

ФИЛОСОФСКИЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

1

89-5

**ФИЛОСОФСКИЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ**

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА
«СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

А. М. ПРОХОРОВ (председатель), И. В. АБАШИДЗЕ, П. А. АЗИМОВ, А. П. АЛЕКСАНДРОВ, В. А. АМБАРЦУМЯН, М. С. АСИМОВ, М. П. БАЖАН, Ю. Я. БАРАБАШ, Н. В. БАРАНОВ, А. Ф. БЕЛОВ, Н. Н. БОГОЛЮБОВ, Ю. В. БРОМЛЕЙ, П. П. ВАВИЛОВ, В. Х. ВАСИЛЕНКО, Л. М. ВОЛОДАРСКИЙ, В. В. ВОЛЬСКИЙ, Е. М. ВУЛ, М. С. ГИЛЯРОВ, В. П. ГЛУШКО, Д. Е. ГУЛИЕВ, А. А. ГУСЕВ (заместитель председателя), Н. А. ЕГОРОВА, В. П. ЕЛЮТИН, В. С. ЕМЕЛЬЯНОВ, Ю. А. ИЗРАЭЛЬ, А. А. ИМШЕНЕЦКИЙ, А. Ю. ИШЛИНСКИЙ, М. И. КАБАЧНИК, Г. А. КАРАВАЕВ, К. К. КАРАКЕЕВ, Б. М. КЕДРОВ, Г. В. КЕЛДЫШ, В. А. КИРИЛЛИН, И. Л. КНУНЯНЦ, Е. А. КОЗЛОВСКИЙ, М. К. КОЗЫБАЕВ, Ф. В. КОНСТАНТИНОВ, В. А. КОТЕЛЬНИКОВ, В. Н. КУДРЯВЦЕВ, М. И. КУЗНЕЦОВ (заместитель председателя), В. Г. КУЛИКОВ, И. А. КУТУЗОВ, П. П. ЛОБАНОВ, Г. И. МАРЧУК, Ю. Ю. МАТУЛИС, Г. И. НААН, И. С. НАЯШКОВ, Н. В. ОГАРКОВ, В. Г. ПАНОВ (первый заместитель председателя), Б. Н. ПАСТУХОВ, В. Е. ПАТОН, В. М. ПОЛЕВОЙ, М. А. ПРОКОФЬЕВ, Ю. В. ПРОХОРОВ, Н. Ф. РОСТОВЦЕВ, А. М. РУМЯНЦЕВ, Б. А. РЫБАКОВ, В. П. САМСОН, М. И. СЛАДКОВСКИЙ, В. И. СМЕРНОВ, Г. В. СТЕПАНОВ, В. Н. СТОЛЕТОВ, Б. И. СТУКАЛИН, М. Л. ТЕРЕНТЬЕВ, И. М. ТЕРЕХОВ, С. А. ТОКАРЕВ, В. А. ТРАПЕЗНИКОВ, П. Н. ФЕДОСЕЕВ, М. Б. ХРАПЧЕНКО, Е. И. ЧАЗОВ, И. П. ШАМЯКИН, С. И. ЮТКЕВИЧ.

ФИЛОСОФСКИЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ

СЛОВАРЬ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ

**Академик АН СССР Л. Ф. ИЛЬЧЕВ,
академик АН СССР П. Н. ФЕДОСЕЕВ,
доктор философских наук С. М. КОВАЛЕВ,
доктор философских наук В. Г. ПАНОВ**

МОСКВА
«СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
1983

НАУЧНЫЕ КОНСУЛЬТАНТЫ

Д-р филологич. наук С. С. АВЕРИНЦЕВ (история антич. и ср.-век. философия); д-р филос. наук Б. В. ВИРЮКОВ (логика); д-р филос. наук В. Э. БЫХОВСКИЙ (история философии); д-р филос. наук В. И. ГАРАДЖА (общие вопросы атеизма и религии); д-р филос. наук В. Е. ЕВГРАФОВ (история философии народов СССР); д-р филос. наук А. Г. ЗДРАВОВЫСЛОВ (социология); д-р филос. наук В. Я. КЕЛЛЕ (историч. материализм); д-р филос. наук И. С. КОП (социология); д-р филос. наук В. А. ЛЕКТОРСКИЙ (диалектич. материализм); акад. АПН СССР А. Н. ЛЕОНТЬЕВ (психология); акад. Т. И. ОЙЗЕРМАН (история новой и новейшей философии); д-р филос. наук Г. И. РУЗАВИН (филос. вопросы естествознания); чл.-корр. АН СССР А. Г. СПИРКИН (диалектич. материализм); д-р психол. наук М. Г. ЯРОШЕВСКИЙ (психология).

РЕДАКЦИЯ ФИЛОСОФИИ

Зав. редакцией кандидат филос. наук Н. М. ЛАНДА, ст. науч. редактор В. М. СМОЛКИН (диалектич. материализм, филос. вопросы естествознания, логика, история философии нового и новейшего времени), науч. редактор кандидат филос. наук В. И. ХМЕЛЕВСКИЙ (историч. материализм, социология), ст. науч. редактор Ю. Н. ПОПОВ (эстетика, этика, психология, история антич. и ср.-век. философии, история философии Востока), науч. редактор кандидат филос. наук Н. И. ДЕМИНА (история философии нового и новейшего времени, история рус. философии), науч. редактор О. Е. НЕСТЕРОВА, мл. редактор Л. А. ДЕМИДЕНКО.

В подготовке словаря принимали участие

Редакция словника — зав. редакцией А. Л. ГРЕКУЛОВА.

Литературно-контрольная редакция — зав. редакцией М. М. ПОЛЕТАЕВА, редакторы Т. И. ПАРФЕНОВА, В. А. ПРОТОПОПОВА.

Группа библиографии — зав. редакцией В. А. СТУЛОВ, ст. редактор В. Г. СОКОЛОВА.

Группа транскрипции и этимологии — ст. науч. редактор Л. Ф. РИФ, науч. редакторы М. Д. ДРИНЕВИЧ, Н. П. ДАНИЛОВА, Р. М. СПИРИДОНОВА.

Группа сопоставления и проверки фактов — руководитель группы Г. М. ЛЕБЕДЕВА, редакторы Ю. К. ЗАСС, В. Р. КЕЙМАХ.

Проверка цитат — Г. И. ЛАЧИНА.

Отдел комплектования — зав. отделом Р. Б. ИВАННИКОВА.

Техническая редакция — зав. редакцией А. В. РАДИШЕВСКАЯ, ст. художественно-технический редактор Л. А. ЛЕБЕДЕВА.

Корректорская — зав. корректорской М. В. АКимова.

Главный художник издательства — Л. Ф. ШКАНОВ.

АББАГНАНО (Abbagnano) Никола (15.7.1901, Салерно, — 1977, Турин), итал. философ-идеалист, представитель экзистенциализма. В отличие от пессимистич., негативного устроения нем. и франц. экзистенциализма, А. обосновывал оптимистич. прогнозы человеч. существования — т. н. позитивный экзистенциализм. Отвергая естеств.-науч. и историч. детерминизм, А. абсолютизировал категорию возможности. Он выдвигал универс. формулу «возможности возможности», означающую, что выбор должен осуществляться так, чтобы исключалась невозможность последующего выбора. А. признавал совместимость науч. познания с религ. верой, эмпиризма с иррационализмом. Автор работ по истории философии, истории науч. познания, а также социологии, эстетики, совр. физике.

■ La struttura dell'esistenza, Torino, 1939; L'esistenzialismo positivo, Torino, 1948; Storia del pensiero scientifico, v. 1—3, Torino, 1951—53; Introduzione all'esistenzialismo, [Mil., 1970]; Dizionario di filosofia, [Torino, 1971]; Storia della filosofia, v. 1—3, Torino, 1974.

● Ф и р о в С. А. Итал. оптимистич. экзистенциализм, в сб.: Совр. экзистенциализм, М., 1966; е ж е, Итал. бурж. философия 20 в., М., 1968, гл. 4; G i a n n i n i G., L'esistenzialismo positivo di N. Abbagnano, Brescia, 1956.

АБЕЛЬЯР (Abélard, Abailard) Пьер (1079, Палле, — 21.4.1142, аббатство Сен-Марсель, близ Шалон-сюр-Сон), франц. философ, теолог и поэт. Учился у Росцелина и Гильома из Шампо. В 1113 открыл собствен. школу, привлекая множество учеников. Трагич. история любви А. к Элоизе закончилась уходом их в монастырь (1119).

Выступая против крайнего реализма Гильома из Шампо, с одной стороны, и номинализма Росцелина — с другой, А. сформулировал собств. учение, воспроизводящее нек-рые черты аристотелевой концепции и получившее назв. *концептуализма*: универсалии не обладают самостоят. реальностью, реально существуют лишь отд. вещи; однако универсалии получают известную реальность в сфере ума в качестве понятий, представляющих собой результат абстрагирующей деятельности ума, обособления им отд. свойств вещей. В основе знания лежит чувств. восприятие; в акте чувств. созерцания человеку дано только единичное. Идея существуют только в бытии, уме, способном в акте созерцания ясно и отчетливо схватывать любое множество. Чтобы обосновать логич. законность общих понятий, А. должен был предположить возможность для человека хотя бы смутно и неотчетливо воспринимать множество вещей нек-рого вида, а также схватывать форму вещи отдельно от материи (т. е. способность абстрагирования).

В отличие от Ансельма Кентерберийского, требовавшего, чтобы разум формировался на основе веры («верую, чтобы понимать»), у А. разум частично обособляется от веры и становится ей предварт. условием («помнящая, чтобы верить»). Правда, Священное писание, равно как и церк. таинства, не подлежат предварт. разумному осмыслению, однако авторитет церк. предания и догматика должны быть удостоверены разумом. Логич. анализ догматич. положений в соч. А. в ряде случаев расходился с принятым толкованием. Теологич. соч. А. дважды осуждены католич. церковью — на соборах в Суассоне (1121) и в Сансе (1140).

В центре этики А. — вопрос о сущности греха, к-рый он определяет как согласие на недолжное, на зло, намерение действовать против божеств. воли. Это самого поступка ничего не добавляет к злу намерения, что относится у А. также и к добрым делам и намерениям. Это предполагает, что должное и недолжное предстоит выбору, а потому достижимо разумному осмыслению и

оценке. Закон должен предшествовать принятию волевого решения, в противном случае преступлений его не несёт вины: не знакомые с Евангелием, содержащим нравств. закон религ. жизни, свободны от вины. Однако в вопросе о спасении, полностью лежащем в сфере божеств. ведения, А. выступает сторонником жесткого учения о *предопределении*: проблема нравств. вины относится им только к сфере человек. деятельности и знания.

А. — один из основателей схоластики. методы [соч. «Да и нет» («Sic et non»), намеченного им как логический анализ противоположных суждений по к.-л. вопросу].

■ Opera omnia, P., 1855 (Migne, PL, t. 178); Ouvrages inédits, éd. par V. Cousin, v. 1—2, P., 1836—59; Philosophische Schriften, hrsg. v. B. Geyer, H. 1—4, Münster, 1919—33; в рус. пер.: История моих бедствий, М., 1959.

● Гауссрат А. А. Ср.-век. реформатор, т. 1, СПб., 1900; Ф е д о т о в П. П., А. П., 1924; Remusat Ch. de, Abélard, na vie, sa philosophie et sa théologie, nouv. éd., v. 1—2, P., 1855; Ottaviano G., Pietro Abélard: la vita, le opere, il pensiero, Roma, 1900; S i l v e s J. G., P. Abailard, Camb., 1932; G i l s o n E., Héloïse et Abélard, P., 1938; Beonio-Broschieri F. u m a g a l i M. T., Introduzione a Abailard, Roma, 1974.

АБСОЛЮТ (от лат. absolutus — безусловный, неограниченный), понятие идеалистич. философии, обозначающее духовное первоначало всего сущего, к-рое мыслится как нечто единое, всеобщее, безначальное и бесконечное и противопоставляется всякому относительному и обусловленному бытию. Термин «А.» впервые был применен в кон. 18 в. М. Менделсоном и Ф. Якоби, к-рые использовали его для обозначения категории «бога, или природы» в философии Спинозы; введен в широкое употребление Шеллингом (1800). По содержанию понятие А. близко к таким понятиям, как «первоначальное» (Аристотель), «абс. „Я“» (Фихте), «непознаваемое» (Спенсер) и др. Для Гегеля высшее определение А. состоит в том, что А. есть дух, прошедший в своем развитии все стадии истории природы и общества и достигший завершенности в самосознании. Ведущее значение категория А. приобрела у Брэдди и др. сторонников «абс. идеализма», отождествляющих ее с идеей всеобщей гармонии или мирового целого, к-рое заключает в себе субъект и объект в нерасчлененной форме и познается «непосредств. опытом». Брэдди отрицал личностный характер А. и в этом смысле считал его не «высшей реальностью», но лишь ее «основой» или «предпосылкой».

Диалектик. материализм, отвергая представление об А. как о неизменной и «самодостаточной» сущности, утверждает, что единств. бесконечной и неизменяемой основой мира является вечно движущаяся и развивающаяся *материя*.

АБСОЛЮТНАЯ ИДЕЯ, основная категория философии Гегеля, обозначающая универсум в его полноте, безусловную, конкретную и личностную всеобщность (т. е. субстанцию и субъект одновременно). А. и своим содержанием имеет процесс своего же собственного раскрытия в виде последоват. движения от абстрактно-общих определений к определениям, обогащенным конкретным содержанием, причём каждая ступень процесса представляет собой полагание определённости, её раскол на противоречащие смысловые полюса и «снятие» противоречия в общности более высокого типа. Первым зтапом раскрытия А. и. является логика или, по Гегелю, изображение бога в его вечной сущности. Разворачивая свой содержание от первой категории (бытие) до последней (А. и.), логика оказывается абсолютно-конкретным единством всех категорий, т. е. живой истиной, осуществляемой в системе неслиявающихся, но органически соединённых смыслов. А. и.

как завершение логики — это единство идеи жизни (практич. идеи) и идеи познания (теоретич. идеи), данное в форме понятия, постигающего себя. Гегель считает, что в этом смысле А. и тождественна аристотелевскому учению о *нусе* (уме), мыслящем самого себя. Второй этап самодвижения А. п. — природа, т. е. «отступившая» себя в ничтобытие, растворявшаяся в чужом А. п. Раскрывая содержание в «ничто», к-рое положено ею самой, А. п. по ступеням природы восходит к духу и возвращается к единству с собой. Дух — третья и последняя стадия раскрытия А. п. — проходит этапы *субъективного духа*, *объективного духа* и *абсолютного духа*, реализуя охват, соединение единичного со всеобщим и воплощая полноту А. п.

● см. к. ст. Гегель.

АБСОЛЮТНАЯ ИСТИНА, см. в ст. *Истина*.

АБСОЛЮТНОЕ И ОТНОСИТЕЛЬНОЕ, категория материалистич. диалектики. Абсолютное — безусловное, само по себе сущее, несомнорное, вечное, всеобщее (в этом смысле абсолютна материя). Относительное (релятивное) — условное, зависящее от тех или иных условий и, следовательно, преходящее, временное. Понятия А. и о. первоначально толковались как выражение единства и противоположности мира видимых преходящих явлений и его скрытой непреходящей основы. Абсолютное в др.-греч. философии определялось как сторона совершенства, завершенности, самодостаточности сущего и выражалось в понятиях «по природе», «в чистом виде», «само по себе». У Аристотеля относительное выступает как нечто, зависящее от другого или относящееся к другому. В ср.-век. философии господствовало религ. толкование абсолютного как «божественного», противостоящего относительному — «земному», «мирскому». В философии нового времени (в особенности в нем. классич. идеализме) выделялись различные аспекты А. и о., к-рые раскрываются в системе категорий «в себе», «для другого», «для себя», «само по себе» и т. п. В целом для метафизики характерен отрыв абсолютного от относительного. *Релятивизм* исходит из понимания относительного только как релятивного, исключающего момент абсолютности. Различным формам абсолютного идеализма присуща трактовка абсолютного в отрыве от его противоположного момента — релятивности; абсолютное понимается в качестве самодовлеющей сущности — *абсолюта*.

С т. зр. материалистич. диалектики противоположность А. и о. не исключает, а предполагает их единство. С одной стороны, абсолютное включает в себя момент относительности, реализуется в относительном и через относительное. Формой этой реализации выступают бесконечные как выражение неисчерпаемости абсолютного. Диалектик. анализ абсолютного вскрывает отнесен. моменты в его структуре, обнаруживает абсолютное как полноту и завершенность суммы отнесен. моментов и тем самым характеризует данное абсолютное как относительно абсолютное. Так, абсолютное материя реально раскрывается посредством бесконечности её преходящих, отнесен. форм существования. С др. стороны, в относительном (релятивном) есть абсолютное как момент самостоятельности и как сторона перехода, движения к безусловному, непреложному. Об абсолютной и относительной истине см. в ст. *Истина*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 20; Ленин В. И., *ПСС*, т. 18; Хитт В. П., Категории «А.» и «о.» в историко-филос. освещении, «Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Тр. по философии. 8», 1965, в. 165; Ленин Г. Д., Категории «А.» и «о.» в совр. науч. познании, «ФН», 1980, № 5; Аваллани С. И., А. и о., 196, 1980.

АБСОЛЮТНЫЙ ДУХ, в филос. системе Гегеля заключит. звено развития духа, реализующее самознание *абсолютной идеи*. Пройдя этапы *субъективного духа* и *объективного духа*, дух восходит к абс. знанию. Фор-

мами знания (и самознания) абс. идеи являются иск-во, религия и философия. Дух постигает идею в иск-ве через её образное созерцание и чувственно-вещное изображение; затем — в религии, осуществляя её образно-эмоциональное переживание; и, наконец, находит адекватную форму постижения идеи в мысли или в философии, к-рая раскрывает абс. идею как мыслящее себя понятие. А. д., таким образом, стигматизуем идеи и её порождений, к-рые оказываются средством актуализации духа. Как конкретное единство личности, общества и смысла А. д. является свободным, сознательным, бесконечным и беспрепятственным самостроительством.

● см. к. ст. Гегель.

АБСТРАКТНОЕ, см. в ст. *Восхождение от абстрактного к конкретному*.

АБСТРАКТНЫЙ ПРЕДМЕТ (abstract entity), выделенные путём абстракции отд. свойства, стороны, состояния материальных предметов и отношения между ними (напр., «радиоактивности», «приятности», «мышления», «температура», «стоимость», «объём» и т. п.). В процессе познания с А. п. оперируют так, как если бы они существовали независимо от материальных носителей, от к-рых они отчлени. А. п. осваиваются при рассуждении о свойствах, сторонах, состояниях и отношениях при перечислении множества тех материальных носителей, с к-рыми они в материальной действительности неразрывно связаны. К А. п. часто относят и множества предметов, соответствующие специфицирующим их свойствам. О подобных множествах можно нечто утверждать как об особьх А. п. (напр., «данное множество — бесконечно», «множество действит. чисел имеет верхнюю границу»).

● Ленин В. И., *Филос. тетради*, ПСС, т. 29; Гурский Д. П., Вопросы абстракции и образования понятий, М., 1981; Войшалло Е. К., Понятие, М., 1967.

АБСТРАКЦИОН. ПРИНЦИП, логич. принцип, лежащий в основе определений через абстракцию и связывающий три типа *универсалий* — классы, свойства и отношения равенства (*подобия*). Согласно А. п., любое отношение равенства, определённое на лекс-ром множестве, приводит разбиение этого множества, т. е. делит, классифицирует его на попарно непересекающиеся и непустые части равных (в данном отношении) элементов. Указанные части наз. *к л а с с а м и а б с т р а к ц и и*, а само разбиение (семейство этих классов) — *ф а к т о р - м н о ж е с т в о* по данному отношению. Являясь обобщением традиц. понятия классификации на случай произвольных отождествлений в произвольных множествах, эта форма А. п. выражает двойной процесс *абстракции*: во-первых, введение абстрактных понятий (видов) как классов равных, т. е. в к.-л. смысле одинаковых объектов (классов абстракции), во-вторых, введение понятия об «абстрактном» (произвольном) объекте такого класса, поскольку с т. зр. целей, определяющих выбор данного отношения равенства, каждый «конкретный» объект исходного множества понимается в качестве «абстрактного» представителя (носки) свойства, общего всем элементам соответств. класса абстракции. Отсюда проистекает нетривиальное следствие А. п. — возможность заменить равенство в силу абстракции *отождествления* отношением тождества, когда принятым в этой абстракции свойством полностью исчерпывается информация об объектах исходного множества (т. е. когда свойство объекта и самый объект неразличимы). Это следствие используется, в частности, для получения стандартных *универсумов* в теории моделей. Известна и др. форма А. п. (её часто называют *принципом свёртывания*), утверждающая «существование» класса (множества) всех объектов, к-рые удовлетворяют произвольному свойству (*предикату*). А. п. в этой форме входит в число аксиом (теорем) абстрактной теории множеств. См. также *Тождество*, *Экстенциональность*.

● Russell B. A. W., The principles of mathematics, N. Y., 1938.

АБСТРАКЦИЯ (от лат. abstractio — отвлечение), формирование образов реальности (представлений, понятий, суждений) посредством отвлечения и пополения, т. е. путём использования (или усвоения) лишь части из множества соответствующих данных и приближения к этой части новой информации, не вытекающей из этих данных. Результаты А. — образы реальности — обозначают обычно тем же термином «А.». Отвлечением упрощают, а пополением усложняют образ реальности, причём основой обоих актов могут быть весьма общие принципы и даже теории. Напр., первые эмпирические понятия о фигурах тел в наблюдаемом пространстве создают индуктивно (см. *Индукция*), отвлечаясь от всех индивид. свойств наблюдаемых тел, кроме их формы и размеров. Геометрия, смысл этим понятиям сообщают за счёт их логич. реконструкция, пополения выделенные эмпирич. свойства теоретич. свойствами непрерывности, неогранич. протяжённости, параллельности и пр., т. е. всеми свойствами, к-рые необходимы для выражения чисто геометрич. истин (теорем).

В процессе отвлечения возможны два способа действия: рассмотреть что-либо как некую самодовлеющую реально (т. е. выделить её осн., общие свойства, связи и отношения) или исключить что-либо из этих свойств, связей, из контекста, лишит основ и т. п. Оба действия дополняют, оба — необходимые предпосылки исследования реальности, хотя акцент на том или ином из них часто определяет познават. отношение к А.: либо, в первом случае, её рассматривают как средство постижения объективной сущности явлений, либо, во втором, указывают на субъективность А., её односторонность, бедность по сравнению с конкретной реальностью (отсюда — абстрактность в однозначном значении поверхностного, умозрительного, формального и пр.). Однако названные способы действия сами по себе недостаточны для понимания того, каким путём получают правильные, науч. А. Для определения того, что нужно выделить, а что опустить, чтобы сформулировать верные утверждения об изучаемой реальности, необходимо рассмотреть цели, средства и объективные условия А. и, в особенности, — уточнить предпосылки, при к-рых свойства, включённые в результат А., можно считать фактически независимыми от прочих свойств, посторонних для А. Выяснение того, какие из рассматриваемых свойств являются посторонними, — это по существу гл. вопрос А. Отчасти он совпадает с вопросом о сущности, свойствах в строго науч. его постановке, т. е. о тех определяемых свойствах объекта, к-рые способны полностью представлять (замещать) его в определ. гносеологич. ситуации — в модели А., что и является практич. подтверждением объективной правильности предпосылок А.

Отвлечение от постороннего в процессе А. упрощает задачу познания. Однако науч. А. предполагает не только умение упрощать ситуацию, отвлечение от посторонней информации, но и усмотрение в результатах отвлечения информации, необходимой для общего метода решения множества однотипных задач, предсказания последствий экспериментов, прогнозирования теоретич. и практич. деятельности и т. п. Результат науч. А. — обобщённый образ, в к-ром определ. контекстуальная свобода сочетается с информативной полнотой, оправдывающей А. для широкого класса типич. обстоятельств — области значения А. Если такая область не удаётся найти, А. остаётся семантически бессодержательной. Если эта область слишком мала, А. может потерять статус науч. закона. Нормальный случай — это локальный характер А., когда она ограничена и в т е р в а л о м а б с т р а к ц и и, т. е. информатич. о свойствах возможных моделей этой А., извлекаемой из самой А. Таков, в частности, случай осн. А. теории, задание к-рых определяет одновременно все общие свойства возможных моделей этой теории, независимо от их онтологич. статуса и индивидуальных особенностей, хотя обычное осмысление А. теории, включая её

аксиомы, постулаты и др. принципы, как правило, идёт иным путём — *интерпретаций* в введомо научных моделях. Типичный пример — осмысление решений в частных производных как законов природы посредством предвзв. выбора «краевых» условий.

Вопрос о существенном и постороннем, об общности и интервале А. часто решаются одновременно. Напр., обобщение законов движения на область электромагнитных явлений «переводит» фактор конечности скорости материальных взаимодействий на постороннего (для классич. механики) в существенный (для релятивистской механики), чем одновременно уточняются и границы применимости А. классич. механики, в частности интервал её гносеологич. точности. При этом выясняется, что отношения между А. и опытом определяются не только характером моделей А., но и метрич. организацией опыта, поставляющего эти модели. Экстраполяция А. на новые модели нередко сопровождается ухудшением измерит. техники, а повышение точности измерений рано или поздно приводит к границам экстраполяции.

А., применяемые к непосредств. чувств. данным, наз. А. первого порядка. А. от А. первого порядка даёт А. второго порядка и т. д. Познават. значение могут иметь А. любого порядка, но особого доверия заслуживают А., результаты к-рых могут быть осмыслены на материальных моделях. Такие А. наз. реальными, остальные — идеальными (*идеализациями*). Важнейшей задачей науч. методологии является осмысление А. высокого порядка через А. более низкого порядка или замена идеальных А. реальными. Иногда это удаётся достичь изменением формализма теории, в к-рой используется та или иная идеальная А., или же несуществ. изменением её семантики.

Метод А. — это универсальный метод познания, логич. основа понимания природы и обществ. жизни — и в субъективном смысле, т. к. посредством А. «...мы превращаем всякую вещь в логическую категорию...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 4, с. 131), и в смысле объективном, поскольку А. (категории мышления) есть «...выражение закономерности и природы и человека...» (Ленин В. И., *ПСС*, т. 29, с. 83). Наиболее развитой системой А. обладает математика, к-рая сама по существу является наукой об А.: она составляет её предпосылку, метод и предмет. Все др. науки (в той мере, в какой они пользуются математикой) заимствуют её А. для своих методов исследования, описания и объяснения, но каждая наука добавляет к заимствованиям А. свои, только ей свойственные А. Существуют А., характерные для всех естеств. и обществ. наук и практики. Таковы, в частности, простейшие А. свойств, классов и отношений, А. одинаковости, отождествления, неразличимости, индивидуации и др., необходимые как на первых шагах образования понятий, узнавания и классификации объектов познания, так и на всех уровнях формирования знаний о природной и обществ. жизни.

Классики марксизма-ленинизма подчёркивали роль А. как важнейшего средства социального познания (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 23, с. 6 и В. И. Ленин, *ПСС*, т. 29, с. 152—53). См. *Возвращение от абстрактного к конкретному*.

● Энгельс Ф., *Диалектика природы*, Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 20; Ленин В. И., *Филос. тетради*, *ПСС*, т. 29; Маршак В. и методологич. проблемы науч. А., пер. с польск., М., 1960; Горский Л. П., *Вопросы А. и образование понятий*, М., 1961; Розов М. А., *Науч. А. и её виды*, Новосибир., 1965; Рузавин Г. И., *О природе математич. знания*, М., 1968, гл. 1; Ионовская С. А., *Методологич. проблемы науч. М.*, 1972; Лавров Ф. В., *А. и реальность*, «Вестник Моск. ун-та. Сер. Философия», 1974, № 5; Schneider H. J., *Historische und systematische Untersuchungen zur Abstraktion*, Erlangen, 1970. М. М. Новосёлов

АБСТРАКЦИЯ АКТУАЛЬНОЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ, одна из осн. абстракций (идеализаций) классич. (теоретико-множества) математики и классич. математики, логики. Состоит в отвлечении от невозможности полного обозначения к.-л. бесконечного образования (бесконечной совокупности элементов к.-л. рода; анаковых конструкций, возникающих в ходе неограниченного продолжаемого конструктивного процесса; см. *Конструктивное направление*) и в рассмотрении его в качестве единого объекта — актуально бесконечного множества в (напр., множества всех натуральных чисел, континуума точек отрезка, множества всех формул любой длины логики, исчисления), в применении к р-ному можно рассуждать по законам обычной (двузначной) логики и, в частности, применять *исключённого третьего принцип* и закон саятия двойного отрицания. А. а. б. не используется в интуиционистской математике и логике (см. *Интуиционизм*) и конструктивным направлением.

● Френкель А. А., Бар-Хиллел И., Основания теории множеств, пер. с англ., М., 1966; Петров Ю. А., Логика проблемы абстракции бесконечности и осуществимости, М., 1967.

АБСТРАКЦИЯ НЕРАЗЛИЧИМОСТИ, абстракция, возникающая в практике наблюдения и обусловленная способностью отличать одно от другого, воспринимать как разные к.-л. объективно различные воздействия. Поскольку различимость (разрешающая способность) органов чувств и приборов всегда имеет пороговое значение, постольку А. н. предполагает возможную неопределённость в суждениях о том, что «скрывается» за данностью наблюдений. В этом смысле на А. н. основаны любой естественнауч. эксперимент и техник. практика. В теории А. н. выражается в пределах (интервале) точности описаний объектов на основе наличных средств этой теории (её языка или экспериментальной базы). Являясь относительной к средствам наблюдения (различения), А. н. порождает отождествления по неразличимости и, соответственно, отношения тождества по неразличимости. На отношениях неразличимости основываются, в частности, классификационные построения в экологии, биологии, зоологии, систематике.

● Шрейер Ю. А., Равенство, сходство, порядок, М., 1971, гл. 3; Наво с с с в М. М., Категории тождества и её модели, в кн.: Категории и диалектика, М., 1978.

АБСТРАКЦИЯ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ, одна из осн. абстракций математики и логики, позволяющая говорить об одинаковых объектах как об одном и том же объекте. А. о. представляет собой образование абстрактного понятия путём объединения, отождествления предметов, связанных отношениями типа равенства, путём отвлечения (абстрагирования) от всех различий таких предметов» (А. А. Марков). См. *Алгоритм.*

АБСТРАКЦИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ОСУЩЕСТВЛЕННОСТИ, одна из осн. абстракций логики-математики, теорий, составляющая основу идеи потенциальной бесконечности. А. п. о. состоит в отвлечении от трудностей реализации конструктивных процессов (см. *Конструктивное направление*), вытекающих из пространств-временных и вещественно-энергетич. ограничений, к-рые характерны для любых этапов развития науки и практики. Примерами применения А. п. о. являются допущения, что к любому натуральному числу, сколь велико оно ни было, можно прибавить единицу, что любые два такие числа можно сложить, и т. п. Потребность фактич. реализации конструктивных процессов в вычислитель. математике и кибернетике приводит к необходимости «ослабления» этой абстракции либо к отказу от неё в нек-рых рассуждениях (напр., в теории конечных автоматов — абстрактных систем дискретной переработки информации, обладающих конечным числом состояний).

● Управление, информация, интеллект, ч. 3, М., 1976, гл. 4; см. также лит. к ст. *Абстракция оптимальной бесконечности*.

АВГУСТИН Блаженный (Augustinus Sanctus) Аврелий (13.11.354, Тагаст, Сев. Африка, Нумидия, — 28.8.430, Гиппон, Сев. Африка), христ. теолог, представитель зап. *патристики*. Проща через утешение *манихейством* и *скептицизмом*, в 387 принял крещение. С 395 епископ Гиппона.

Онтология А. и его учение о бож. как абс. бытии следуют *неоплатонизму*, но А. пытался заново продумать старые идеи, исходя не из объекта, а из субъекта, из самодостовности человек. мышления. Бытие бога, по А., можно непосредственно вывести из самосознания человека, а бытие вещей — нет (ход мысли, близкий *Анселму Кентерберийскому* и противоположный подходу *Фома Аквинского*). Психологизм А. выявляется в его учении о времени как корредите помнящей, созерцающей и ожидающей души. Новой чертой мышления А. было внимание к двум проблемам, мимо к-рых прошла антич. мысль: динамика человек. личности и динамика общечеловеч. истории. Первой из них посвящена «Исповедь» — лирич. автобиография, рисующая внутр. развитие А. от младенчества до окончат. утверждения в ортодоксальном христианстве. С недостатками для антич. лит-ры и философии психологии, самонализм А. сумел показать противоречивость становления личности. От констатации тёмных «бездн» души А. пришёл к выводу о необходимости божеств. благодати, к-рая выводит личность из греховной инерции и тем самым «спасает». Проблема мистически осмысленной диалектики истории поставлена в трактате «О граде божием», к-рый написан под впечатлением взятия Рима ордами Алариха в 410. А. усматривал два противоположных вида человек. общности: «град земной», т. е. государственность, к-рая основана «на любви к себе, доведённой до презрения к богу», и «град божий» — духовную общность, к-рая основана «на любви к богу, доведённой до презрения к себе». «Град божий» никак не тождествен идеалу теократии, в духе к-рого истолковывали учение А. в ср. века идеологи католицизма. А. находил меткие слова для критики «кановского» духа империи, потребительски организованной поздантич. цивилизации, бездушной римляни, завоевавших чужие города и жалующихся, когда те же самое сделали с их собств. городом. Однако всякое насилие — от насилия над ребёнком в школе, выразительно описанного в «Исповеди», до гос. насилия — для А. есть следствие греховной испорченности человека и постольку достойно презрения, но неизбежно. Поэтому А. признавал необходимость гос. власти, им же охарактеризованной как «большая разбойничья шайка».

Для средневековья А. был непререкаемым авторитетом в вопросах религии и философии, вплоть до *Фома Аквинского* не имеющим себе равного; от него исходит платонич. ориентация ранней *схоластики*. Протестантизм искал у А. обоснования религ. индивидуализма и своей веры в *предпребесие*. В совр. католич. *неосхоластик* к А. апеллируют мыслители, не удовлетворяющиеся рассудочными токами; представители *экзистенциализма* видят в А. одного из своих предшественников.

■ Opera omnia, t. 1—41, P., 1864—65 (Migne, PL, t. 32—47); в рус. пер.— Творения Блаженного Августина, ч. 1—7, К., 1901—12; Исповедь, в кн.: Богословские труды, т. 19, М., 1978.

● Герье В., Бл. Августин, М., 1910; Попов И. В., Личность и учение Бл. Августина, т. 1, ч. 1—2, Сергиев Посад, 1918; История философии, т. 1, М., 1940, с. 381—86; J a s e r e k G., Die großen Philosophen, Bd 1, Münch., 1967; A r t a t o l e g A. H., St. Augustine and Christian Platonism, Villanova, 1967; M a r k u s R. A., Saeculum: history and society in the theology of St. Augustine, Camb., 1970.

АВГУСТИНИАНСТВО, направление в ср.-век. *схоластике*, связанное с влиянием идей *Августина*. Для А. характерны: ориентация более на Платона и *неоплатонизм*, чем на Аристотеля; в теологии аналогия между тремя способностями души (память, разум и воле) и тремя лицами Троицы, а также предпочтении, отдаваемое т. н. онтологич. доказательством бытия бога; в гносеологии тезис о вере как предпосылке всл-

кого знания, а также акцент на умоизрядительной интуиции, в акте к-рой озарение свыше и деятельность человека, ума неразделимы; в филос. антропологии крайне идеалисти. позиция, видящая в человеке душу, к-рая лишь «подлезуется» телом как своим орудием; в доктрине о спасении акцент на *предопределении*. До 12 в. А. было единственным господствующим направлением: ему противостояли только патетизм *Иоанна Скота Эригена*, номинализм *Роселина* и *Абеляра* и крайне еретиц. позиции. В 13 в. А. оказываются потесненными аристотелистскими доктринами, прежде всего *томизмом*. В дебатах позднего средневековья А. отстаивалось мыслителями францисканского и августинского орденов против доминиканцев-томистов. Отголоски критики томизма с позиций А. встречаются вплоть до 20 в., причём как в католич. религ. философии (Й. Гессе), так, в преобразованном виде, и за её пределами (К. Ясперс).

АВЕНАРИУС (Avenarius) Рихард (19.11.1843, Париж—18.8.1896, Цюрих), швейц. филос.-идеалист, один из основоположников *эмпириокритицизма*. Центр. понятие философии А.—опыт, в к-ром он стремится растворить противоположность материи и духа, физического и психического, толкуя их лишь как содержание внеш. и внутр. опыта. Учение А. о «принципиальной координации» («без субъекта нет объекта и без объекта нет субъекта») отвергает объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания. Объективной истине А. противопоставляет биологию. ценность познания по принципу наименьшей траты сил. Философия А. была подвергнута резкой критике В. И. Лениным в кн. «Материализм и эмпириокритицизм».

■ В рус. пер.: Критика чистого опыта. т. 1—2, М., 1907—08; Словес. понятие о мире, М., 1909; Философия как мышление о мире согласно принципу наименьшей меры сил, СПб, 1913.

● Плеханов Г. В., Избр. филос. произв., т. 3, М., 1957, с. 202—301, 448—80; Совр. бурж. философия, М., 1972, гл. 2.

АВЕРРОИЗМ, направление западноевроп. ср.-век. филос., восходящее к воззрениям араб. философа 12 в. *Ибн Рушда* (в лат. традиции Аверроэс). А. явился натуралистич. переработкой учения Аристотеля, в форме комментария к произведениям к-рого и существовала осп. соч. Аверроэса и его последователей. А. развил учение о вечности материи и движения, отверг акт одновременного божеств. творения, принимая бытие бога лишь в качестве первопринципа сущего. Бог-перводвигатель в А. противопоставлен богу-творцу религии откровения, бог как чистый разум — богу как волево-началу. Представители А. разрабатывали учение о зарождении форм в недрах материи (в чём проявилось воздействие на А. позднейнеч. *неоплатонизма*). Утверждая всеобщую причинную связь природных явлений, аверроисты приходили к своеобразному космич. детерминизму, усматривая в закономерном движении небесных светил проявление естеств. необходимости, к-рой подчинено всё происходящее на земле, в т. ч. и круговорот обществ. жизни, смена гос-в и религий («законов»). Рассматривая душу как форму материи, представители А. отвергали сотворение и индивидуальное бессмертие души и разрабатывали учение о «единстве интеллекта»: разум, будучи множествен и индивидуален в своих проявлениях, представлял собой в своей основе единую нематериальную субстанцию.

Идеи А. получили распространение в Европе в 13—16 вв., во многом через посредство евр. философии (Албалаг, 13 в., жил в Иешане). В Парижском ун-те гл. его представители в 13 в. были *Сигер Брабантский* и *Бонций Дакийский*, в 14 в. — Жан Жанден. В 14—16 вв. гл. центрами А. были Падуанский (см. *Падуанская школа*) и Болонский ун-ты (Пьетро д'Абано, Паоло Везето, Газтано да Тьене); основанную на А. полнотич. теорию светского гос-ва развивал Марсильи Падуанский. А. подвергался преследованиям со стороны церк. властей и иппизации. Своеобразной формой обоснования независимого от откровения и теологии

филос. знания явилось учение о *двойственной истине*, согласно к-рому неистинное с т. зр. богословия может быть истинным в философии. В 16 в. традиция А. прослеживается в творчестве П. *Помпонации*, С. *Порцио*, Ч. *Кремозини*, воздействие идей А. обнаруживается в филос. воззрениях *Нико деλλα Мирандола*, *Бруно*, Дж. Ч. *Ваннини*. К нач. 17 в. А. окончательно изживает себя в связи с кризисом аристотелевской физики и космологии.

● Рендан Р. Аверроэс и А. пер. с франц., К., [1903]; Шварц Г. В., Сигер Брабантский и парижские аверроисты XIII в., 1972; Горфункель А. Х., Гуманизм и натурфилософия итал. Возрождения, М., 1971; Соколов В. В., Ср.-век. философия, М., 1979.

АВЕРРОЭС, см. *Ибн Рушд*.

АВИДЬЯ (санскр., букв.—отсутствие знания), одно из осп. понятий др.-инд. философии (как в ортодоксальных, так и в неортодоксальных школах), означающее исходное внутр. зтемнение сознания, неведение и невежество, к-рое вынуждает считать реальным и подлинным то, что таковым не является. С помощью А., как и *майи*, — соответственно субъективного и объективного аспекта незнания — объясняется «двоемирие», т. е. наличие наряду с подлинным трансцендентным миром (мир *брахмана* — целостный, единый и бесконечный) иллюзорного и неподлинного эмпирич. мира (раздробленного на части, множественного и конечного); в частности, А. порождает ложное чувство «Я», становящееся стержнем индивида и носителем *кармы*. Разрыв связи с высшими ценностями действ. жизни, А. вынуждает человека цепляться за неподлинные ценности неподлинного мира. Двенадцатичленная цепь страдания, определяющая схему причинных зависимостей в *буддизме* (см. *Пратитьясамутпада*), начинается с А., к-рая обуславливает желание, приводящее к существованию, появлению чувств, эмоций, привязанностей и, следовательно, к рождению, становлению, старости и смерти. Для раннего буддизма А.—это прежде всего незнание подлинной природы «Я» и «четырёх благородных истин»; в *досе* Патаңджали — одно из осп. прешпейтий на пути к сосредоточению и освобождению. В *адвайта-веданте* подчеркивается роль А. в смешении трансцендентного и эмпирич. миров и сократит путей к брахману. Вместе с тем А.—это не сознат. и целенаправленное злое начало, а скорее результат неминуемого несовершенства конечного сознания. Происхождение А. неизвестно. Она не реальна и не нереальна, природа её не может быть определена логически (*Шанкара*, *Рамануджа*). А. поддается преодолению с помощью «видья» — знания, в частности «разграничающего» (характерно, что А. понимается как неспособность к разграничению видимого и реального). Контроль над чувствами, отказ от привязанностей, осознание неподлинности «Я» помогает устранить А. и познать истину. В нек-рых направлениях др.-инд. умоирения правильное познание считалось недостаточным условием устранения А. и освобождения: в *джайнизмe*, напр., оно должно было сочетаться с правильной верой и правильным поведением. Разные филос. школы по-разному трактовали объём понятия А. и соотношение его с др. понятиями — вплоть до практич. отождествления А. с *майей* и *пракрити*.

● Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1—2, М., 1956—57, т. 1, с. 343—50, 353—54, 467; т. 2, с. 517 и сл. 524 и сл., 529 и сл., 634—36 и др.; Dasgupta S., A history of Indian philosophy, v. 1, Delhi, 1975.

АВИЦЕБРОН, см. *Ибн Гебриль*.

АВИЦЕННА, см. *Ибн Сина*.

АВРЕЛИЙ, см. *Марк Аврелий*.

АВСТРОМАРКСИЗМ, течение, сложившееся в нач. 20 в. в австр. социал-демократии под влиянием теоретич. работ и политич. деятельности её лидеров и идеологов К. Реннера, О. Бауэра, М. Адлера, Р. Гильбер-

динга (в начале его деятельности), Ф. Адлера и др. В период между двумя мировыми войнами в политич. л-ре «австромарксистской» называлась вся австр. с.-д. партия. А., как и австр. социал-демократия в целом, были присущи мн. характерные реформистские черты зап.-европ. социал-демократии того времени и, в частности, точка зрения, что теоретич. взгляды не имеют прямой связи с политич. практикой и являются личным делом каждого. Для А. характерна внутр. противоречивость. Нек-рые из австромарксистов, напр. Ф. Адлер, были сторонниками учения Э. Маха, другие, как М. Адлер, пытались соединить марксизм с неокантианством.

Существ. разногласия распространялись также на вопросы политич. борьбы. В то время как Бауэр был центристом, Реннер принадлежал к правому крылу партии, а Ф. Адлер, начав политич. деятельность с выступлений против социал-шовинистской позиции руководства австр. социал-демократии в годы 1-й мировой войны, закончил антищов. и антикоммунистич. выступления. А. в целом представлял собой, т. о., конгломерат самых разнородных науч. и политич. взглядов.

Нац. вопрос был одним из гл. предметов обсуждения в австр. социал-демократии вплоть до распада Австро-Венгрии (1918). Австр. социал-демократия была первой с.-д. партией, принявшей спец. программу по нац. вопросу — Брюнскую программу (1899), в к-рой выдвигались принципы территориального федеративного устройства Австрии.

В работах Реннера (1899, 1902) и Бауэра (1907) сложилась теория культурно-национальной автономии, не учитывающая терр. расселения нации и основанная на ошибочном понимании нации как союза одинаково мыслящих людей, сложившегося на почве общности судьбы. По существу она имела националистич. содержание. Сторонники А. неоднократно выступали с требованием пересмотреть, конкретизировать Брюнскую программу, однако эти требования не были осуществлены. Т. зр. австромарксистских теоретиков изменялась на протяжении последнего периода. Так, напр., Бауэр писал в 1913: «Австрия будет превращена в федеративное государство автономных наций или же прекратит свое существование», а в нач. 1918 группа Бауэра призвала в своей платформе право наций на самоопределение.

Действит. характер А. ярко проявился в период между двумя мировыми войнами, когда лидеры австр. с.-д. партии пытались аягить промежуточную позицию между 2-м и 3-м Интернационалами. Они играли руководящую роль в создании т. н. 2½-го Интернационала (1921—23), затем слившегося со 2-м Интернационалом, в к-рый вернулись и австр. с.-д. партии.

В эти годы А. отделился от правого крыла междунар. социал-демократии как теоретич. взглядами, так и практич. политикой. Личинская программа австр. с.-д. партии (1926) теоретически признавала при обострении классовой борьбы целесообразность и возможность диктатуры пролетариата для подавления сопротивления буржуазии законному пр-ву рабочего класса. Для обороны от нараставшей опасности фашизма австр. с.-д. партия создала массовую вооруж. орг-цию (Шуцбунд) и в февр. 1934 призвала трудящихся к вооруженному выступлению против австрофашистского пр-ва. Однако это было сделано с опозданием, и теория обороны обрела рабочий класс на отступлении и поражения.

В дальнейшем в эмиграции нек-рые лидеры А. сделали выводы из губительных последствий раздробленности рабочего движения и выступили за создание единого антифаш. фронта борьбы. В то же время в нац. вопросе представители А. придерживались ошибочной позиции. Они отрицали наличие процесса возникновения

австр. нации и после захвата Австрии (март 1938) гитлеровской Германией выступили против лозунга борьбы за независимость Австрии, считая, что только общегерм. революция может освободить Австрию от фашизма и что после этого Австрия останется в составе Германии. Ошибочные концепции А. в нац. вопросе возродились здесь на новой основе.

После 2-й мировой войны правое руководство Социалистич. партии Австрии полностью отказалось от марксизма, от всей прогрессивной части политич. и теоретич. наследия А. Вместе с тем правосоциалистич. лидеры, как и мн. бурж. политики и ученые, обращаются к А. в поисках историч. опыта.

● Ленин В. И., О «культурно-нац.» автономии, ПСС, т. 24; е го ж е, Критич. заметки по нац. вопросу, там же; е го ж е, К истории нац. программ в Австрии и в России, там же; е го ж е, Заметки публициста, там же, т. 40; е го ж е, Письмо к австр. коммунистам, там же, т. 41; Т у р о н В. М., От А. к совр. ревизионизму, «Новая и новейшая история», 1958, № 4; С е м ё н о в Ю. И., Из истории теоретич. разработки В. И. Лениным нац. вопроса, «Народы Азии и Африки», 1968, № 4, с. 106—129; М о л о т о в е н Н., Die Sozialdemokratie und die Nationalitätenfrage im Habsburgischen Vielvölkerstaat, W., 1963; см. также лит. к статье Исаковского вопроса, Нолц.

АВТОГЕНЕЗ (от греч. *αὐτός* — сам и *γένεσις* — возникновение), идеалистич. теория в естествознании (в основном в биологии, науках), объясняющая эволюцию организмов внутр. нематериальными факторами. Применительно к *онтогенезу* (индивидуальному развитию организма) концепция А. была развита нем. врачом и химиком Г. Шталем в соч. «Истинная теория медицины» («Theoria medica vera», v. 1—2, 1707) и его последователем нем. анатомом И. Бауменбахом (кон. 18 в.). Попытку использовать А. для объяснения историч. развития организмов (с. *филогенеза*) предпринял Ит. Ламарк. В течение 19 в. дарвинизм и материализм, объяснение жизненных явлений вытеснили идеи А. из биологии. Однако в кон. 19 — 1-й пол. 20 вв. А. вновь нашёл приверженцев среди нек-рых биологов и философов (И. Н. Бородин, А. Венцль, Г. Дриш, Я. Икскуль), что было связано с возрождением *эпистемизма* и неприятием механизма, представлений об *аутогенезе* («аутогенез»), абсолютизирующих в развитии природы роль одного лишь внутр. фактора.

Термин «А.» или «автогенез» (Э. Геккель, 1866), иногда применялся как синоним «биогенеза» — учения о самозарождении жизни, о спонтанном появлении жизни из неживого.

● Раев Н. Х., О генезе. Накопление морфогенетич. информации, пер. с англ., М., 1964; М о р о з о в В. Д., Проблема развития в философии и естествознании, Минск, 1969; К а р л и н с к а я Р. С., Биология и мировоззрение, М., 1980.

АВТОНОМНАЯ И ГЕТЕРОНОМНАЯ ЭТИКА (от греч. *αὐτός* — сам, *ἕτερος* — другой и νόμος — закон), понятия, введенные Кантом в «Критике практического разума» (1788) и означающие две противоположные системы морали: исходящую из идеи о независимости нравств. принципов и требований от к.-л. внешних по отношению к нравственности условий, интересов и целей (автономная этика) и основанную на началах, взятых из др. сфер обществ. жизни (гетерономная этика). Этику, основывающуюся на самоочевидном моральном законе, Кант противопоставил теории франц. просветителей, видевших основу нравственности в естеств. побуждениях «человек. природы» — интересе, склонности и т. п. Кант стремился тем самым обосновать самостоятельность личной совести, формулирующей нравств. законы для всего человечества не по внеш. принуждению, а по внутр. убеждению, и высветить специфику моральных установлений в отличие от простой целесообразности природных потребностей и желаний обществ. авторитетов. Однако полный привнес законов морали от социальной практики привёл Канта к априоризму, к мысли о том, что эти законы можно только постулировать, но не доказывать, а затем и к формализму, к невозможности определить конкретное содержание нравств. требований (см. *Кантегорический императив*). Эта постановка проблемы была воспринята

вспоследствии неокантианством, а также интуитивизмом, экзистенциализмом и диалектикой теологией, противопоставившими мораль законам сущего и социальной действительности.

Марксистская этика, исходя из социально-историч. понимания природы морали, отрицает возможность построения автономной этики, отвергая в то же время и гетерономную этику, поскольку в ней совершается вулгаризация природы нравственности, сведение её к каким-то иным социальным феноменам: утилитарному расчёту — в утилитаризме, стремлению к наслаждению — в гедонизме, поиску личного счастья — в эдмонизме, повиновению внеш. авторитету — в априоритивных теориях морали и т. п.

● Миртов Д., Нравств. автономия по Канту и Ницше, СПб., 1905; Дробинский О. Г., Кузьмина Т. А., Критика совр. бурж. учения концепций, М., 1987.

АВТОРИТАРИЗМ (от лат. *auctoritas* — власть, влияние), антидемократич. и антиправовая концепция и практика властвования. К истории форм А. относятся азиат. деспотия, тирания, и абсолютистские формы правления древности, средневековья и нового времени, военно-полицейские и фаш. режимы, различные варианты *каварменного коммунизма*. А. — это режим беззаконий, насильственной, не ограниченной правом власти единоличного правителя (тирана, деспота, Фюрера и т. п.) или правящей клики. В условиях А. отсутствует правопорядок, игнорируются права и свободы граждан, обществ. орг-ции и народа в целом. Процедура демократич. решений при А. или вовсе не существует или носит фиктивный, показной характер, власть не формируется и не контролируется народом, личность лишена гарантий безопасности в её взаимоотношениях с властью, население страны превращено в простой объект политич. манипуляций. Власть при А. держится на нескрытом насилии и постоянной возможности его непосредств. (внезапного, внеправового) применения против всех неугодных. Суд лишён самостоятельности и является вспомогат. инструментом офиц. власти. Для А. характерны чрезвычайный централизм в управлении, монополизация власти в руках узкой касты, прямая опора на полицейский и военно-карательный аппарат, широкое использование жестоких мер принуждения и наказания, террористич. методов расправы с оппозицией, агрессивные установки во внеш. политике. А. широко использует демагогию, расовые, националистич. и др. предрассудки. Для А. характерно культивирование в массах фанатизма, страха и рабского отношения к власти. Несмотря на воен. крах фашизма в ходе 2-й мировой войны, авторитарные тенденции продолжают действовать и в совр. условиях, о чём свидетельствуют военно-полицейские перевороты, активизация акремствов правового и левач. толка, оживление неофаши. сил в ряде капиталистич. стран.

АВТОРИТЕТ (нем. *Autorität*, от лат. *auctoritas* — власть, влияние), в широком смысле — общепризнанное неформальное влияние к.-л. лица или орг-ции в различных сферах обществ. жизни (напр., воспитание, наука), основанное на знаниях, нравств. достоинствах, опыте (А. родителей, врачей и т. д.); в более узком значении — одна из форм осуществления власти. Часто говорят об А. закона, к.-л. правила, социальной нормы, что обозначает признание их необходимости людям, на к-рых распространяется их действие.

А. выражается в способности лица или группы лиц (носители А.) направлять, не прибегая к принуждению, поступки или мысли другого человека (или людей). Существование А. связано с ограниченностью возможностей человека рационально оценивать многие возникающие перед ним проблемы, что связано со сложностью самой действительности. Отсюда необходимость принятия на веру утверждений носителей А. При этом предполагается способность носителя А. обосновать свои требования.

В производств., политич. и др. сферах обществ. жизни деятельность отд. индивидов во многом определяется спец. органами и должностными лицами, к-рые принимают решения и контролируют их исполнение. Это признаваемое подчинёнными право и есть А., как форма осуществления власти, отличающаяся от других её форм, напр. от произвола.

Формы, в к-рых А. воплощается, и сферы его действия зависят от историч. ступеней развития общества, идеологии, представлений, определяющих источники и критерий законности власти. В традиции, идущей от анал. философа Гоббса и др. утилитаристов, проблема А. выступала в виде дилеммы «свобода» — «авторитет», причём под последним понималась лишь А. верховной власти, «суверенный А.». Гоббс видел в «суверенном А.» единств. средство спасения общества от анархии, от «войны всех против всех». Анархисты, наоборот, противопоставляли А. полную свободу индивида от общества, автономии личности. Нем. социолог М. Вебер предложил формальную типологию А., по к-рой А. может основываться либо на рациональных установках — определ. системе правил, касающихся способов приобретения власти и границ её применения; либо на традициях, когда законность порядка вытекает из представления о нём как о священном и неменяемом; либо на т. н. *чарах*, когда А. связан с личной приверженностью лидеру, наделённому в глазах его последователей исключит. качествами мудрости, героизма, святости. Такого рода А., по Веберу, присущ пророкам, проповедникам и политич. лидерам.

В работах классиков марксизма-ленинизма раскрыта объективная материальная необходимость А., его связь с проблемой власти и управления. Ф. Энгельс, анализируя проблему А., называл взгляды анархистов и антиавторитаристов «антисоциальными» и считал, что «внесено... поизрабывать принцип авторитета абсолютно плохим, а принцип автономии — абсолютно хорошим» («Об авторитете», см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18, с. 304). Энгельс обосновывал необходимость А. для любого социального устройства. «...Известный авторитет каким бы образом он ни был создан, а с другой стороны, известное подчинение, независимо от какой бы то ни было общественной организации, обязательны для нас при тех материальных условиях, в которых происходит производство и обращение продуктов» (там же). Энгельс отмечал, что пром-сть, транспорт, любая орг-ция не мыслимы без А., господствующей воли, представленной либо одним лицом, либо определ. органом. При этом Энгельс подчёркивал, что действие А. должно быть ограничено только теми сферами обществ. жизни, для к-рых он необходим (см. там же). В то же время Маркс и Энгельс решительно выступали против «чрезмерной веры» в «суверенного преклонения» перед А., против культа личности (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, там же, т. 37, с. 384 и т. 34, с. 241).

В. И. Ленин отмечал необходимость А., дисциплины во время труда (см. ПСС, т. 36, с. 203). Отвечая мнимо революционность, выступающую против всяких А., и казённые А. бурж. науки и полицейской политики, Ленин писал, что рабочему классу нужны авторитетные руководители. А. таких руководителей, подчёркивал Ленин, должен основываться на большом знании и опыте, широком политич. и науч. кругозоре (см. там же, т. 14, с. 226).

● Энгельс Ф., [Письмо] Лафаргу от 30 дек. 1871, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 33, с. 309; е-го же, [Письмо] Теодору Куну от 24 янв. 1872, там же, с. 328; Ленин В. И., Об А. руководители. Об. М., 1963; Гавишан Д. М., Организация и управление. М., 1972; Вебер М., *Gesammelte Aufsätze zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte*, Tübingen, 1924; Strohal R., *Autorität, ihr Wesen und ihre Funktion im Leben der Gemeinschaft*, Freiburg—W., 1936; Friedrich C. J., *ed.*, *Auth.*, Oxf., 1958.

АГНОСТИЦИЗМ (от греч. *ἀγνοω* — недоступный познанию), филос. учение, согласно к-рому не может быть окончательно решён вопрос об истинности познания окружающего человека действительности. Дialeктич. материализм, признавая объективность мира, признаёт и его познаваемость, способность человечества достигнуть объективной истины (см. *Основной вопрос философии*). Термин «А.» введён англ. естествоиспытателем Т. Гексли в 1869, однако выражение позиции А. можно обнаружить уже в антич. философии, в частности у Протагора, *собитов*, в антич. скептицизме. Первонач. формы А. возникли в связи с обнаружением несовместности, изменчивости знания.

Наиболее последовательно в истории философии А. проведён в системе Юма, к-рый полагал, что всё познание имеет дело лишь с опытом и принципиально не может выйти за его пределы, а потому не может судить о том, каково отношение между опытом и реальностью. Положив в основание своей теоретико-познават. концепции резкое разграничение *вещи в себе* (к-рая недоступна познанию как таковая) и *вещи для нас*, т. е. фактически приняв позицию А., Кант использовал это разграничение как отправную точку для анализа внутр. активности познающего мышления. Показав, что чисто логич. путём невозможно установить соответствие между объективным миром и системой знания и что природа познания не может быть раскрыта без спец. анализа познават. возможностей субъекта, Кант — и именно в силу своегоистного ему А. — фактически остановился на полпути. Наставшая на существовании принципиальной границы между познанием и действительностью, он не смог объяснить, каким образом познание увеличивает мощь человечества в овладении им природой.

В нек-рых направлениях и школах послекантовской бурж. философии элементы А. оказываются весьма живучими, особенно в области социального познания. Это прежде всего характерно для различных школ *позитивизма* и *неопозитивизма*. Ещё в нач. 20 в. В. И. Ленин подверг критике А. *максима* и эмпири-критицизма. В наст. время одним из характерных выражений А. является философск. позиция т. н. *когнитивизма*, согласно к-рой отношение между фактом и относимым к нему высказыванием — часто условно, поскольку возможно описание одного и того же факта в различных высказываниях. Отсюда делается вывод о произвольности познания. Другой характерной для неопозитивизма формой А. является отказ от какого бы то ни было решения вопроса об отношении познания к действительности под тем предлогом, что этот вопрос относится к числу *метафизических* и не допускает «строгих» решений.

Позицию А. защищает и *критический реализм*. Один из гл. представителей этого направления Дж. Сантаяна утверждает, напр., что познание носит принципиально символич. характер, а убеждение в истинности познания коренится в конечном счёте в свойст. человеку животной вере. Эта форма А. основывается на преувеличении отд. сторон процесса познания, на игнорировании органич. взаимосвязи мышления и предметно-практич. деятельности.

Dialeктич. материализм, развивая проблему активной природы познания, подверг последоват. критике кантовский А. В работах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина было показано, что действительность мышления нельзя установить, оставаясь на т. зр. созерцат. подхода, что для этого необходимо рассмотреть само мышление как момент целостной предметно-чувств. деятельности человека, причём сам человек должен быть понят как исторически-конкретный обществ. субъект. Тем самым обоснование истинности познания, доказательство соответствия между познанием и дей-

ствительностью было перенесено из сферы умозрения в сферу практики. Если обществ.-историч. практика позволяет человеку всё более увеличивать свою власть над природой, совершенствовать обществ. отношения, развивать методы и средства мыслит. деятельности, то это значит, что познание всё более адекватно отражает действительность.

● Маркс К., Тезисы о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и немец классич. нем. философия, там же, т. 21; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18, гл. 2; Х и Л. Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965; Ойзерман Т. И., Гл. филос. направления, М., 1971; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980.

АДАПТАЦИЯ (от латинск. *adaptatio* — приспособление) — социальная, вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе к-рого согласовываются требования и ожидания его участников. Важнейший компонент А. — согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды, включающей также тенденции развития среды и субъекта. А. включает физиологич., биологич., психологич. и собственно социальные компоненты.

Понятие А. возникло в биологии для обозначения приспособления строения и функций организмов к условиям существования или привыкания к ним. Психологич. А. определяется активностью личности и выступает как единство аккомодации (усвоения правил среды, уподобления ей) и ассимиляции (уподобления себе, преобразования среды). Среда воздействует на личность или на группу, к-рые избирательно воспринимают и перерабатывают эти воздействия в соответствии со своей внутр. природой, а личность или группа активно воздействуют на среду. Отсюда — адаптивная и, одновременно, адаптирующая активность личности или группы. Такой механизм А., складываемый в процессе социализации личности, становится основой её поведения и деятельности. Важнейшая роль при этом принадлежит *социальному контролю*. При недооценке фактора социальной и психич. активности (напр., в психоанализе) А. сводится к простому равновесию биологич. желаний человека и социальных требований и запретов, а сама личность — к пассивному результату столкновения того и другого.

На собственно социальном уровне А. в первую очередь определяется деятельностью, активной природой социальных субъектов. Со стороны социальной среды А. определяется целями деятельности, социальными нормами — способами их достижения и санкциями за отклонение от этих норм.

Разлагая след. варианты адаптационного взаимодействия, зависящие от степени активности и направленности деятельности личности и группы. Подчинение среде, при к-ром собств. цели личности или группы и способы их достижения выработаны общественно-исторически, общеприняты, традиционны, полностью соответствуют социальным нормам. Обновление среды, при к-ром для достижения общепринятых и одобряемых целей личность или группа используют нешаблонные, необходимые или неизвестные ранее способы. Ритуализм, при к-ром, преследуя необщепринятые цели, личность или группа используют внешне благопристойные, одобряемые и общепринятые способы, строго следуя традициям и ритуалам. Уход от жизни, при к-ром неприятные, странные ст. зр. среды цели достигаются такими же непонятными и необщепринятыми способами. Бунт, мятеж, при к-рых, отказываясь от общепринятых целей, личность или группа выступают не с реакц. позиций, а выдвигают новые цели и используют новые способы их достижения, что часто выступает как творч. конструктивное преобразование среды.

Важнейшим условием успешной А. является оптим. сочетание адаптивной и адаптирующей деятельности, варьируемое в зависимости от конкретных ситуаций, т. е. правильное определение того, как, насколько и

ко всему ли возможна и необходима А. Основа этого — высокоосознанная творч. деятельность, непрерывный контакт с социальной средой, с обществом в целом, способствующие качеств. обновлению среды, личности или группы, переходу их на новый более высокий уровень. Это требует осознания себя как деятеля, верного сочетания разумных потребностей личности или группы с задачами социальной среды, что возможно лишь при опред. социальных условиях. Так, в бурж. обществе, в к-ром цели личности, как правило, не сочетаются с общественными, успешная А. во мн. случаях в принципе невозможна, в результате чего возникают различные формы отклоняющегося поведения.

Понятие А. используется также при анализе систем «человек—машина», социально-психологии, климата групп и коллективов, асоциального и антисоциального поведения, в педагогике и психологии воспитания. В ряде областей (юриспруденция, медицина) принят термин «реадaptация», означающий А. к прежним социальным условиям после прошедших с личностью или группой изменений.

● Социология преступности, пер. с англ. М., 1966; Флейшман Д. Х., Генетика, психология Жака Пиаже, пер. с англ. М., 1967; Марквард Э. С. Вопросы системного исследования общества, М., 1972; Александровский Ю. А. Состояния психики, дезадаптации и их компенсации, М., 1976; Бобров А. М. И. Социальные формы и результаты поведения, М., 1978; Коэн И. С., Открытие «Я», М., 1978; Социальная психология личности, М., 1979. Д. В. Овсиенко.

АДВАЙТА-ВЕДАНТА (санскр. адвайта — не двойственность), др.-инд. религ.-филос. направление, разновидность веданты, характеризующаяся последоват. монизмом. Важнейший представитель — Шанкара (кон. 8—9 вв.). Брахман, бог, выступает в А.-в. в качестве единой и единств. реальности (сатъя); субъект и объект, «Я» и мир, индивидуальная душа и душа Вселенной слиты воедино. Множественность иллюзорна, она обусловлена *авидей* (незнанием), магич. силой *майи*, заключенной в брахмане, и разными видами изменения субстанции (виварта). Утверждая являние иллюзорных восприятий и их исключит. роль в эмпирич. жизни, А.-в. развила целую теорию ошибок в восприятии веш. мира, направленную, в частности, против тезиса школы *мимансы* об истинности всякого познания и, следовательно, об отсутствии ошибок в восприятии, а также против реалистич. объяснения ошибок при восприятии в школе *няя* — вайшешика (через сохранение и всплывающие в памяти прежние образы). В своей осн. установке А.-в. протестовало как дуализму (двайта) тех направлений веданты, к-рые исходят из равной реальности двух сущностей — «Я» и бога (учение *Махей*), так и огранич. мимамзу *вишишта-адвайты* (Рамануджа). Наиболее четко монистич. позиция А.-в. проявилась в полемике с *буддизмом*, ряд направлений к-рого обратился к идеям А.-в. (*Низарджана*).

● Vidya ratna K. S., An introduction to Advaita philosophy, Calc., 1924; S. a. t. r. i. V. K., An introduction to Advaita philosophy, Calc., 1924; M. u. r. t. i. K. S., Revelation and reason in Advaita Vedānta, N. Y., 1959; S. a. i. J. F., Advaita and neoplatonism, Madras, 1961; см. также лит. к статьям Шанкара, Ведаманта.

АДИТИВНОСТЬ (от лат. additivus — прибавляемый), тип отношений между к.-л. целым и его частями, при к-ром свойства целого полностью определяются свойствами частей. Отношение А. часто выражают формулой «целое равно сумме частей». Примеры аддитивных свойств: масса материальной системы, её линейные размеры. Целое, все свойства к-рого аддитивны, называют суммативным целым. В сложных целостных объектах наряду с аддитивными имеются и неаддитивные свойства (их часто называют эмерджентными), к-рые и определяют специфику таких объектов, характеризуют их целостность. Неаддитивность выражается формулой «целое больше суммы частей» (субаддитивность). Наличие неаддитивных свойств обусловлено структурными связями и взаимозависимостями между частями, организованностью целого. Целое, обладающее неаддитивными свойствами, не может быть познано

и объяснено на основе одних только знаний о его частях. Абсолютизация отношений А., связанная со стремлением показать А. всех эмерджентных свойств, характерна для методологии механицизма и редукционизма. В совр. науч. познании при изучении неаддитивных свойств широко применяются методы *системного подхода*.

● см. к ст. Часть и целое.

АДЕКВАТНЫЙ (от лат. adequatus — приравненный, равный), соответствующий, соразмерный, верный, точный. В теории познания термин «А.» служит для обозначения верного воспроизведения в представлениях, понятиях и суждениях объективных связей и отношений действительности. В этом смысле истина определяется как адекватность мышления бытию.

АДЖИВИКА (санскр.), школа инд. философии, существовавшая с нач. 1-го тыс. до н. э. (явля, возможно, ранее) до 14—15 вв. н. э. и достигшая наибольшего расцвета в 6—5 вв. до н. э. Наиболее известными приверженцами А. считаются Манкхали Госала, Пурана Кассапа, Паукхуа и др.; сохр. не сохранились.

Обратившись к доведичным представлениям, А. выступила против брахманистско-ведийского мировоззрения и явилась наиболее типичным представителем направления *наттика*. Принимая теорию элементов, среди к-рых помимо земли, воды, огня, воздуха имелась и некая витальная сила, А. отрицала существование не только духовного, но и единого материального начала, вообще существование к.-л. конечных причин. Всё существующее, согласно А., можно описать только так, как оно предстает обычному взору: в понятиях приобретения и потери, радости и страдания, жизни и смерти. Единственным общим законом являются непрерывные переходы существующего из одной формы в другую при неизменности его сущности. Эти переходы обусловлены собственной, сугубо индивидуальной природой меняющегося, объясняющей его судьбу, к-рую нельзя изменить никакими внеш. усилиями. А. не признавала закона *кармы*. Однако одновременно с подчёркиванием неотвратимости судьбы А. утверждала наличие творч. возможностей, заложенных в аскетизме. Особой популярностью у А. пользовался *мапас*. А. оказала влияние на буддизм, джайнизм и др. системы инд. философии (многое из практики *йоги* и даже тантризма восходит к А.).

● B. a. s. a. m. A. L., History and doctrines of the Ajivikas, L., 1951.

АДЛЕР (Adler) Альфред (7.2.1870, Вена,—28.5.1937, Абердин, Шотландия), австр. врач и психолог, создатель *индивидуальной психологии*. Принимал сначала к сторонникам З. Фрейда, затем основал школу, получившую наибольшее влияние в 20-х гг., с созданием Междувр. ассоциации индивидуальной психологии (1924). В 1932 покинул Австрию и жил гл. обр. в США. Как и Фрейд, А. исходил из определяющей роли в психике влечений и бессознательного. В работе «О неполноценности органов» (1907) А. формулировал концепцию болезни как нарушение баланса в отношениях органа с его средой, к-рое организм стремится компенсировать. Принцип *компенсации* — один из центральных в концепции А. В основе всей челоч. деятельности А. усматривает стремление к личному превосходству, реализуемое через механизм компенсации первичного чувства неполноценности. Эта идея-цель, хотя она лишь смутно осознаётся индивидом, становится центром формирования личности, детерминируя её психику. Характер цели и способы её реализации создают специфику для человека «жизненный стиль». Социально-психология идеи А. в дальнейшем разрабатывались представителями *неофрейдизма*.

■ Praxis und Theorie der Individualpsychologie, Münch., 1930; Menschenkenntnis, Z., 1947; в рус. пер. — Индивидуально-психология. лечение неврозов, М., 1913.

● Orgler H., A. Adler. Man and his work, L., 1963; Way L. M., Adler's place in psychology, N. Y., 1963; R o m P., A. Adler und die wissenschaftliche Menschenkenntnis, Fr.-M., 1966.

АДЛЕР (Adler) Макс (15.1.1873, Вена, — 28.6.1937, там же), австр. философ и социолог, теоретик австромарксизма, деятель социал-демократ. партии. В духе неокантианства отвергал «еще в себе» как объективную реальность. Отрицал разделение философии на два осн. филос. направления — материализм и идеализм. Толковал производств. отношения как «явления духовной жизни», отстаивая тождество обществ. бытия и сознания.

■ Kant und der Marxismus, B., 1925; Lehrbuch der materialistischen Geschichtsauffassung, Bd 1—2, B., 1930—32; в рус. пер.: Марксизм как пролет. мировоззрение, II, (1923); Маркс как мыслитель, Л.—М., 1924; Идеализм как мыслитель, Л.—М., 1924. ● Витковский Б. В., Враги и фальсификаторы марксизма, М.—Л., 1933; Heintzel P., System und Ideologie, W.—München., 1967.

АДОРНО (Adorno), Визенгрунд-Адорно (Wiesengrund-Adorno) Теодор (11.9.1903, Франкфурт-на-Майне, — 6.8.1969, Фрис, Швейцария), нем. (ФРГ) философ, социолог, музыковед, представитель *франкфуртской школы*. С 1934 в эмиграции в Великобритании, с 1938 — в США. С 1949 во Франкфурте-на-Майне. Критика культуры и общества, развитая А. совместно с *Хоркхаймером* («Диалектика просвещения» — «Dialektik der Aufklärung», 1948), сложилась в русле гегелевской диалектики, отчасти — психоанализа Фрейда, социологии. Критики товарного *фетишизма* и *овеществления*. В центре внимания А. — регрессивные социально-антропологич. изменения (отмирание рефлексии, замена ее стереотипными реакциями и мысленными клише и т. п.), связанные с развитием массовой «индустрии культуры», со стандартизацией отношений в монополиях, «управляемом обществе», в понятии к-рого А. в сущности отождествляет бурж. и социалистич. общество. В период пребывания в США и в его сотрудничестве было проведено социологич. и психоаналитич. исследования разных типов личности с т. зр. предрасположенности к принятию «демократич.» или «авторитарного» руководства («Авторитарная личность» — «The authoritarian personality», 1950).

В ряде работ выступил с критикой *феноменологии*, *экзистенциализма* и *неопозитивизма*. Развил идеи антисистематич. «отрицат. диалектики» («Negative Dialektik», 1966), в к-рой сливаются теоретико-познават. и социально-критич. мотивы: отрицание (к-рое, в отличие от гегелевского, перестает быть моментом перехода к к.-л. новому синтезу) выступает как релятивирование всякой замкнутой системы понятий, и как отрицание наличной действительности во имя конкретной возможности «утопии», не формулируемой в виде к.-л. позитивной модели.

В филос.-эстетич. концепции «новой музыки» («Philosophie der neuen Musik», 1949) как протокольной фиксации «непреступного страдания», в противоположность гармонич. преобразению страстей, характерному для классич. музыки, А. ориентируется на творчество композиторов «новой венской школы» — А. Шёнберга, А. Берга, А. Веберна. Концепция «новой музыки» тесно связана у А. с критикой массовой стандартизованной муз. культуры и формирующегося в ее лоне «регрессивного слышания», к-рое дискредитирует воспринятое на стереотипные элементы. Работы А. оказали влияние на совр. бурж. социологию, эстетику и музыковедение, прежде всего в ФРГ, а также на идеологию леворадикального студенч. движения 60-х гг., от к-рого сам А., однако, отмежевался.

■ Gesamte Schriften, Bd 1—15, — Fr.-M., 1970—77.—
● М а н и Т., Собр. соч., т. 9, М., 1960, с. 228—31; М и х а й л о в А. В., Муз. социология. А. и после А., в сб.: Критика совр. бурж. социологии исн.-м., М., 1978, с. 176—238; см. также лит. к ст. Франкфуртская школа.

АЗИАТСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА, в учении К. Маркса об общественно-экономич. формациях одна из осн. ступеней развития общества, охватывающая эпоху всемирной истории от разложения первобытного общества до установления рабовладельч. строя. Наиболее полного развития А. с. п. достиг в др.-вост. цивилизациях, его традиционные формы сохранились в различных регионах вплоть до 19 в. (в Индии, у нек-рых народов Вост. Европы). Европ. колонизация и распространение капитализма привели к его разрушению. А. с. п. представляет собой своеобразную систему земледельч. общин, объединенных гос.-вом. Силабность А. с. п. связана с особой структурой лежавшей в его основе земледельч. общины. Возникшая в результате дит. эволюции на рубеже первобытного и классового общества, эта община унаследовала такие первобытно-коммунистич. черты, как общую собственность на землю, коллективный труд, прочные внутр. связи между членами общины. Сочетание земледелия с домашней пром-стью придавало ей самодовлеющий характер, экономич. связи между отд. общинами были очень слабыми или вовсе отсутствовали. Вместе с тем в земледельч. общине уже имелись зародки частной собственности в виде дома и приусадебного участка отд. семьи. Дуализм общины, ее переходный характер обуславливали ее высокую жизнеспособность. В древности спорадически возникавшие в целях самообороны или для совместной борьбы с природой объединения земледельч. общин постепенно приобретали постоянный характер в долинах больших рек, где борьба с наводнениями и ирригация были непременными условиями земледелия. Образовавшиеся на этой основе гос-ва, сосредоточивая в своих руках функции, необходимые для всей совокупности общин, и опосредуя межобщинные связи, постепенно возвысились над общинами и эксплуатировали их. Взямая натуральной ренту, гос-во присваивало прибавочный продукт, фактически захватывала, т. о., верховную собственность на землю и воду. В руках гос-ва сосредоточивались также деньги, помещенные в торговлю. Господствующий класс совпадал с иерархией, осуществлявшей управление и возглавлявшей деспотич. правление. При А. с. п. не существовало разделения труда между деревней и городом, последний выступал в качестве резиденции представителей деспотич. власти. Архач. гос-во не вторгалось непосредственно в сферу прои-ва, оставшегося исключительно функцией общин. Последние, составляя стереотипные клетки обширного социального организма, сохраняли полностью свою внутр. структуру и самодовлеющий характер. Завоевание стран, основанных на А. с. п., приводило в древности к смене династий и господствующей иерархии, не затрагивая самой основы — земледельч. общины.

Развернутая характеристика общества, и экономики строя азиат. стран впервые была дана К. Марксом в 1853 в переписке с Ф. Энгельсом и в его статьях о колон. господстве азиатич. в Индии. Дальнейшие исследования привели Маркса к выводу об А. с. п. как об одной из осн. эпох в развитии человеческого общества и к введению термина а понятия А. с. п. в теорию политэкономии и истории. материализма. Определяя в предисловии к работе «К критике понятия, экономики» (1859) понятие экономич. обществ. формации, Маркс называет А. с. п. варяду с античн., феод. и бурж. способами прои-ва. К понятию А. с. п. Маркс обращается в «Капитале», характеризуя различные его стороны. Последние исследования Маркса относятся к основе А. с. п. — земледельч. общине, истории, месту и сущности к-рой он охарактеризовал в «Вархасе отчета на письмо В. И. Засулина» (1881). Энгельс рассмотрел в «Анти-Дюринге» (1878) проблему возникновения классов и гос-ва на Востоке. В работе «Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва» (1884), построенной на амер. и европ. материале, вопросы А. с. п. отрицания не нашли.

Теория А. с. п. стала привлекать внимание по мере развития нац.-освободит. и революц. движения за пределами Зап. Европы. В спорах с Г. В. Плехановым, а позднее с Р. Люксембург В. И. Ленин возражал против применения этой категории к истории России, выступившей на капиталистич. путь развития. Вместе с тем Ленин внёс вклад в дальнейшую разработку теории А. с. п., охарактеризовав азиат. деспотизм как гос. строй, к-рый «...обладает очень большой прочностью в тех случаях, когда в экономике данной страны преобладают совершенно патриархальные, докапиталистические черты и ничтожное развитие товарного хозяйства и классовой дифференциации» (ПСС, т. 25, с. 266—67).

В 20—30-х гг. в СССР проводились дискуссии по А. с. п., связанные с проблемами революции в Китае. С нач. 60-х гг. обсуждение А. с. п. возобновилось в международн. масштабе с привлечением материалов по истории мн. стран Азии, Африки, Америки.

Общепризнанным считается факт выдвижения теории А. с. п. Марксом, однако остаётся открытым вопрос о месте этого способа проза-ва во всемирной истории. Согласно одной т. зр. (Е. Варга, Ю. И. Семёнов, Ф. Тёксен и др.), теория Маркса подтверждается совр. исследованиями и А. с. п. рассматривается как одна из осн. обществ.-экономич. формаций. Сторонники другой т. зр. (Е. М. Жуков и др.) полагают, что теория А. с. п. ещё должна быть доказана фактами, а нек-рые учёные (В. Н. Кикнфоров) вообще отрицают историч. существование А. с. п. При этом др.-вост. общества относят к рабовладельч. формации, а ср.-век. Восток трактуется как рановосточн. феодализм (вост. феодализм), приравнивая вост. деспотизм к европ. абсолютизму). Предлагаются и др. объяснения строя азиат. обществ: как сочетание рабовладения и крепостничества, как стагнация на стадии раннего феодализма, как один из вариантов единой докапиталистич. формации.

■ Маркс К. и Энгельс Ф., Сов. т. 9, с. 98—100, 230—36, 224—30; т. 10, с. 432—33; т. 13, с. 7, 20, 110, 145, 519—61; т. 18, с. 490—21; т. 20, с. 109, 134—144, 164—65, 188—87, 293, 636—647; т. 23, с. 88—89, 97, 150, 229, 239, 346, 352, 369—71; т. 24, с. 117, 267; т. 25, ч. 1, с. 194, 363; т. 25, ч. II, с. 145, 165, 184, 202, 354, 358—60, 362, 364, с. 557; т. 26, с. 18, 32, 33, 43, 436—39, 450—53; т. 28, с. 214—15, 222, 226—30; т. 32, с. 36, 44, 155; т. 36, с. 96—97; т. 45, с. 200—14; т. 46, ч. I, с. 461—508; Ленин В. И., ПСС, т. 1, с. 136; т. 13, с. 14; т. 25, с. 260—67; т. 26, с. 57; его же, Конспект «Лекций» К. Маркса и Ф. Энгельса. 1844—1883 гг., М., 1959, с. 260—63; Варга Е. С., Очерки по проблемам политико-экономики капитализма, М., 1964, с. 358—82; Кикнфоров В. Н., Восток и всемирная история, М., 1977; Иоганов В. Г., В. И. Ленин об А. с. п., в сб.: Вопросы историч. материализма и критика нек-рых концепций бурж. социологии, М., 1969, с. 69—82; Тер-Акопян Н. Б., Маркс и Энгельс об А. с. п. и земельной общине, в сб.: Из истории марксизма и методологии рабочего движения, М., 1973, с. 147—220; Семёнов Ю. И., Теория общественно-экономич. формаций и всемирная история, в кн.: Общественно-экономич. формации. Проблемы теории, М., 1978, с. 53—89; Теория, проблемы историч. материализма, М., 1979; К а д е т Г., The Asiatic mode of production; sources, development and critique in the writings of Karl Marx, Assen, 1975; Т ё к с е н Ф., Essays on the Asiatic mode of production, Бедпек, 1979; Т ё к с е н Ф., Preface, в кн.: М а т т х К., Э н г е л с Ф., Pre-capitalist socioeconomic formations. A collection, Moscow, 1979, с. 9—27.

И. Б. Тер-Акопян.

АПДУКЕВИЧ (Ajdukiewicz) Казимеж (12.12.1890, Тернополь, ныне УССР, — 12.4.1963, Варшава), польск. логик и философ. В 1920—30-х гг. принадлежал к *логическо-аристотелеской школе*. Разрабатывал логику-семантику, концепцию значения, согласно к-рой значение и смысл термина относятся к способам его употребления в определ. коммунистической системы. Отожествляя науч. теорию с замкнутой в логико-семантич. отношении системой понятий, пришёл к т. зр. радикального конвенционализма. А. считал, что исходные принципы и понятия языка науки, а также правила логики, вывода и эмпирич. интерпретации науч. предложений основаны на конвенциях. Рисующая теорией «картина реальности», по мысли А., целиком зависит от системы понятий и меняется при переходе от одной системы к другой. Теоретич. системы, согласно этой концепции, «взаимонепере-

водимы», поскольку не существует нейтрального (т. е. независимого от понятийного аппарата теории) языка чувств. данных как основы для перевода. Свойственная этой доктрине абсолютизация конвенциональных моментов вступала в конфликт с требованием объективности науч. знания и критериев его оценки; её последов. развитие вело к релятивизму и агностицизму. В 50-х гг. А. отказался от нек-рых существ. пунктов своей первонач. концепции (в т. ч. от тезиса о «взаимонепереваемости»), однако не сумел до конца преодолеть двойственность своих филос. взглядов, колебавшихся между материализмом и идеализмом. Филос.-методологич. установки А. были близки идеям *Венского кружка*.

А. прикладывает оригинальные результаты в теории логики, вывода и теории определения, в логике вопросов и индуктивной логике, логич. семантике и синтаксисе, а также ряд ценных методологич. разработок (аксиоматизация аксиоматич. метода, применение различных логич. систем в зависимости от специфики науч. теории и др.). ■ О znaczeniu wyrazów, Lwów, 1931; Zagadnienia i kierunki filozofii, Kt., 1946; Zarys logiki, Warsz., 1960; Język i poznanie, t. 1—2, Warsz., 1960—65; Logika pragmatyczna, Warsz., 1973. ● Н а р с к и й И. С., Совр. позитивизм, М., 1961; Совр. бурж. философия, М., 1978; Л и х н а А. Ф., Логич. анализ языка в работах К. А. 30-х гг., в сб.: Логика и методология науч. познания, М., 1974; B o r k o w s k i L., Kазимеж Ajdukiewicz (1890—1963), в сб.: Studia logica, t. 18, Warsz., 1968; G o r d o n M., Wiedza o znaczeniach czy wiedza o świecie?, Warsz., 1967.

АЙЕР (Ayer) Алфред Джузе (р. 29.10.1910, Лондон), англ. философ, представитель *аналитической философии*. Получил известность своей кн. «Язык, истина, логика» («Language, truth and logic» 1936), в к-рой выступил пропагандистом идей *Венского кружка*. С последов. он, однако, расходился в отношении логич. формализации языка; А. не прибегает к анализу науч. понятий средствами математич. логики. Эта тенденция, характерная для англ. аналитич. философии с её уклоном к лингвистике, анализу (см. *Лингвистическая философия*), ещё более усиливается в поздних работах А., в к-рых исследуются проблемы, связанные с теорией познания и ролью языка в процессе познания. С позиций позитивизма выступает как противник диалектич. материализма.

■ The foundations of empirical knowledge, L., 1940; Thinking and meaning, L., 1947; Philosophical essays, L.—N. Y., 1954; The problem of knowledge, L.—N. Y., 1956; The concept of a person and other essays, N. Y., 1963. ● Б о г о м о л о в А. С., Англ. бурж. философия 20 в., М., 1973; Х и л л Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 372—82.

АКАДЕМИИ (Ἀκαδημία) платон о в с к а я, основанная Платоном ок. 385 до н. э. религ.-филос. союз, имевший целью почитание муз, т. н. школы Платона; просуществовала до 6 в. н. э. Название А. (первоначально Гекademia) происходит от имени мифич. героя Академа, к-рому были посвящены приобретённые Платоном гимнасий и сад близ Афин. Во главе союза стоял схолярх, избираемый из членов А. Члены А. добровольно ограничивали себя во сне, воздерживались от плотской любви и мисодемии. В А. разрабатывался широкий круг дисциплин: философия, математика, астрономия, естествознание и др. Особая роль математики подчеркнута в девизе А.: «Негеометр да не войдёт!». Во времена Цицерона восходит разделение А. на Древнюю и Новую (от *Архисиллы*, возглавлявшего А. ок. 265 до н. э., до *Антиоха* из Аскалона); позднее различали Древнюю, Среднюю (во главе с *Архисиллом*) и Новую А. (во главе с *Карнеадам*); в период эллинизма существовали и др. разделения истории А.

Древняя А. (схолярх: *Сенециус*, премий Платона; *Ксенократ*, *Полемон*, *Кратет*) поддерживала пифагорейскую тенденцию философии позднего Платона, развивала космологию *Тимея*. Абсолютизация техники диалектич. споров (в процессе к-рых доказывалась равная

истинность противоположных суждений) и превращение её в мировоззрение, принцип наряду с возрастающим противостоянием *стоицизму* привело к возникновению т. н. академич. *скептицизма*, определявшего позицию Средней А. (схоласти: Аристотель, Лакций, Телектет, Гегесий). Карнеад (сын Елиаса или Филома) абсолютно отрицал принцип невозможности знания и тем самым несостоятельность всякого догматизма, поддерживаемый в Новой А. (схоласти: Карнеад, сын Полемарха; Кратет, Клитомас) вплоть до Филона из Ларисы (110/9 — 88? до н. э.), к-рого иногда называют основателем 4-й А., поскольку, отказавшись от тотального скептицизма, он обратился к поиску общей основы у платонизма и стоицизма. Прямой возврат к догматизму происходит у Антияна из Аскалона, призванного вернуться к учению Древней А. В 86 до н. э. при осаде Афин Суллой были разрушены помещения А. и вырублен академич. сад, причём погибла библиотека А. Однако ещё в 78 до н. э. Антиях продолжал учить в Афинах (его сущаль Цицерон). Статус А. вплоть до 176, когда *Марк Аврелий* устроил в Афинах четыре филос. кафедры, неясен. С кон. 2 в. до кон. 4 в. А. занята в основном риторико-лит. занятиями и преподаванием общеобразоват. дисциплин. При Плутархе Афинском (ум. ок. 432) в А. входит *неоплатонизм* платонизма-являющегося толка, развиваемый затем в 5 — нач. 6 вв. при столахх Сирнае, *Прокле* и *Дамаскии*. В 529 диктом Юстиниана были закрыты языч. филос. школы в Афинах. Ок. 531 ряд афинских неоплатонизмов по главе с Дамаском отпраздновали ко двору персидского царя Хосрова.

Возрождение платонизма в 15 в. привело к учреждению Козимо Медичи в 1459 платоновской А. во Флоренции, просуществовавшей до 1521. Во главе её стоял *Фичино*, к ней принадлежали К. Ландино, *Пико della Мирандола*, А. Полициано и др. Неоплатонизм лежал в основе широкого круга филос. устремлений Флорентийской А.: от проповеди идеалов платонизма, любя до попыток дать синтез платонизма с аристотелизмом, *каббалой*, *герметизмом*, зороастризмом и др. типами религ.-филос. мысли.

● Лосев А. Ф., *Степана* Возрождения, М., 1978, с. 316—51; see O., Die Platonische Akademie, Stuttgart, 1953; Cameron A., La fin de l'Académie, в кн.: Le neoplatonisme, P., 1971, p. 281—90.

АККУЛЬТУРАЦИЯ (англ. acculturation, от лат. ad — к и cultura — образование, развитие), процессы взаимовлияния культур, восприятия одним народом полностью или частично культуры др. народа, обычно более развитого. Термин «А.» вошёл в науч. обиход в США в 1930-х гг. в связи с изучением изменений в культуре амер. индейцев в условиях насильств. ассимиляции их американцами европ. происхождения. После 2-й мировой войны проблема А. культурно отставших народов заняла видное место в работах учёных США, а также Индии и стран Лат. Америки. В сов. лит-ре термин «А.» не получил распространения, обозначаемые им процессы изучаются сов. этнографами как процессы ассимиляции и этнич. консолидации.

● Вихарь В. М., Проблема А. в совр. этнографич. лит-ре США, в сб.: Совр. амер. этнография, М., 1963 (лит.).

АКСЕЛЬБРОД (псевдоним — Ортодокс) Любовь Исааковна (1868 — 5.2.1946), рус. филос. и литературовед. С 1884 в революц. движении. В 1887—1906 в эмиграции, где в 1892 вошла в марксистскую группу «Освобождение труда». В 1900 окончила Берский ун-т. В 1903 примкнула к меньшевикам. В 1907 А. — член меньшевистского ЦК, член Плехановской группы «Единство». Вслед за Г. В. Плехановым А. защищала материалистич. понимание истории, выступала против «экономизма», теории познания неокантианства (сб. «Филос. очерки. Ответ филос. критикам историч. материализма», 1906), эмпириокритицизма (сб. «Против

идеализма. Критика нек-рых идеалистич. течений филос. мысли», 1922). При изложении марксистской философии А. делала уступки агностицизму и релятивизму, допускала ошибки в духе теории иероглифов; выступила с критикой кн. В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». В 1921—23 преподавала в Ин-те красной профессуры, позднее работала в Ин-те науч. философии Росс. ассоциации и. н. ин-тов АН СССР (РАННО) и в Гос. академии художеств. наук. В 20-х гг. входила в группу «механистов». В последние годы жизни занималась социологией, проблемами иск-ва. ● Карл Маркс как филос., Харьков, 1924; Критика основа бурж. обществоведения и материалистич. понимания истории, в. 1, Иваново-Вознесенск, 1924; Этюды и воспоминания, Л., 1925; Лев Толстой, М., 1928; Идеалистич. двенадцатилетия Гегеля и материализма, двенадцатилетия Маркса, М. — Л., 1934.

● Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 341—44; т. 26, с. 88—89; т. 46, с. 324—22; Любовь Исааковна А. К XXV-летию научно-лит. деятельности, М., 1928 (лит.); История философии, т. 6, изд. 1, М., 1965.

АКСИОЛОГИЯ, см. Ценностная теория.

АКСИОМА (греч. αξιωμα — удостоенное, принятое положение, от αξιος — считаю достойным), исходное положение науч. теории, принимаемое в качестве истинного без логич. доказательства и лежащее в основе доказательств др. положений этой теории. Термин «А.» впервые встречается у Аристотеля. В истории познания А. обычно рассматривались как вечные и непреложные априорные истины, при этом упускались из виду их обусловленность многовековым человец. опытом, практич.-познават. деятельностью.

В совр. науке А. — это те предложения теории, к-рые принимаются за исходные, причём вопрос об истинности решается либо в рамках др. науч. теорий, либо посредством интерпретации данной теории. В отличие от содержат. науч. теории, А. в формальном исчислении — это просто одна из тех формул, из к-рых по правилам вывода этого исчисления выводятся остальные доказуемые в нём формулы (теоремы этого исчисления). См. также ст. Аксиоматический метод и лит. к ней.

АКСИОМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД, способ построения науч. теории, при к-ром в её основу кладутся нек-рые исходные положения (суждения) — аксиомы, или постулаты, из к-рых все остальные утверждения этой теории должны выводиться чисто логич. путём, посредством доказательства. Построение науки на основе А. м. обычно нач. дедуктивным (см. Дедукция). Все понятия дедуктивной теории (кроме фиксированного числа первоначальных) вводятся посредством определений, выражающих их через ранее введенные понятия. В той или иной мере дедуктивные доказательства, характерные для А. м., применяются во мн. науках, однако гл. область его приложения — математика, логика, а также нек-рые разделы физики.

Идея А. м. впервые была высказана в связи с построением геометрии в Др. Греции (Пифагор, Платон, Аристотель, Евклид). Для совр. стадий развития А. м. характерна выдвинутая Гильбертом концепция формального А. м., к-рая ставит задачу точного описания логич. средств вывода теорем из аксиом. Осн. идея Гильберта — полная формализация языка науки, при к-рой её суждения рассматриваются как последовательности знаков (формулы), приобретающие смысл лишь при нек-рой конкретной интерпретации. Для вывода теорем из аксиом (и вообще этих формул из других) формулируются спец. правила вывода. Доказательство в такой теории (исчислении, или формальной системе) — это нек-рая последовательность формул, каждая из к-рых либо есть аксиома, либо получается из предыдущих формул последовательности по к.-л. правилу вывода. В отличие от таких формальных доказательств, свойства самой формальной системы в целом изучаются содержанием, средствами *метатеории*. Осн. требования, предъявляемые к аксиоматич. формальным системам, — непротиворечивость, полнота, *мезаксиомность* аксиом. Гильбертовская программа, предполагающая возмож-

ность доказать непротиворечивость и полноту всей классик. математики, в целом оказалась невыполнимой. В 1931 Гёдель доказал невозможность полной аксиоматизации достаточно развитых науч. теорий (напр., арифметики натуральных чисел), что свидетельствовало об ограниченности А. м. Осн. приципы А. м. были подвергнуты критике сторонниками институционализма и конструктивного направления. См. также *Формализм* в математике и логике, *Теория*.

● К и я и С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957 (лит.); С. д. о с к и Я. Н. А. м. построения науч. знания, в кн.: Филос. вопросы совр. формальной логики, М., 1962; Стол Л. П., Множества. Логика. Аксиоматическая теория, пер. с англ., М., 1968; Н о в и к о П. С., Элементы математич. логики, М., 1973.

АКТ И ПОТЕНЦИЯ (лат. actus et potentia — схоластиц. пер. греч. ἐνέργεια καὶ δυνάμις — действительность и возможность — см. также *Энергия*), важнейшие понятия философии Аристотеля. Своим учением об А. и П. Аристотель ввёл в онтологию принцип развития. Учение об А. и П. явилось ответом на апорию *вечной школы*, согласно к-рой сущее (ὄν) может возникнуть либо из сущего, либо из не-сущего, но и то и другое невозможно, ибо в первом случае сущее уже существует, а во втором — нечто не может возникнуть из ничего. Следовательно, «возникновение», или «становление» (γένεσις), вообще невозможно, и чувств. мир должен быть отнесён к царству «небытия» (μὴ ὄν). Аристотель решает эту «апорию древних» двойко (см. Физика 1, 8. 191а 23 вqq.). 1) введением понятия акцидентальной небытия, или «отсутствия» (ἀπὸρρισις) формы; 2) семантич. делением «бытия» на «потенциальное» (δυνάμις ὄν) и «актуальное» (ἐνέργεια ὄν) — становление оказывается возможным как переход от первого ко второму (далеешему анализу понятий А. и П. посвящена 8-я кн. «*Метафизики*). Понятия А. и П., как и понятие «движения», не поддаются строгому определению, но устанавливаются с помощью техноморфных и биоморфных аналогий (см. *Метафизика* 1048а 30 — 1048 б 6); семя — человек в потенции, глыба мрамора — изваяние Гермеса и т. д. Существенно соотношение между А. и П., с одной стороны, и *формой и материей* — с другой: согласно Аристотелю, материя есть чистая потенциальность, а форма, εἶδος, — актуальность (энергия, или *интеллект*) вещи.

Оппозиция А. и П., первоначально введённая Аристотелем для анализа «возникновения», переносится затем и на др. виды «движения». Энергия (актуальность) характеризуется временным, онтологич. и аксиологич. приматом (πρῶτον) над потенцией (см. *Метафизика* 1072а 5; О небе 302а 8; О душе 415а 19), повторная, т. о., отношение формы к материи: традиц. схоластич. спор о первичности «курицы или яйца» Аристотель безоговорочно решил бы в пользу «курицы». В сфере природы этот принцип выражается формулой «человек рождает человека», или — в общем виде — «существующее актуально возникает из существующего потенциально под действием существующего актуально» (*Метафизика* 1032а 25, 1049б 24) и служит теоретич. постулатом в концепции *первородителя* как чистой энергии (акта), актуализирующей все космич. потенции. Потенция есть способность вещи быть не тем, что она есть, в категории: 1) субстанции, 2) качества, 3) количества, 4) места, т. е. способности осуществлять соответственно «движение», или «процесс» (κίνησις) а) возникновения — уничтожения, б) качеств. изменения, или «инаковения», в) роста — убыли и г) пространств. перемещения. Т. о., введов актуализации оказывается столько же, сколько видов «движения», и понятие акта (энергии) в этом смысле совпадает с понятием движения (см. *Метафизика* 1047а 30, *Риторика* 1412а 9 sq.).

От акта (энергии) как процесса («актуализация», осуществление) Аристотель отличает энергию как осуществлённость (актуальность) вещи — энтелихию: напр., процесс строительства дома и уже построенный дом представляют собой «актуализацию» и «актуаль-

ность» дома по отношению к его материи и потенции бытия — кирпичам. «Понятие ἐνέργεια (актуально)

имеет двойной смысл и выражает отношение 1) процесса к потенции, 2) осуществлённого бытия к материи» (*Метафизика* 1048 б 8). В психологии Аристотель определяет «душу» как акт — энтелихию (*Метафизика* 1043а 35 sq.) или энтелихию (О душе 412а 27) «тела, потенциально обладающего жизнью», причём в «акте» живого существа совпадают «формальная», «движущая» и «целевая» причины, жёстко противопоставляемые «материальной» причине как «потенция». В этике акт (энергия) служит определением «удовольствия» (*Метафизика* 1072 б 16, *Никомахова этика* 1147 б 23 — 1175а 17) и родовым обозначением моральных актов-поступков (см. *Никомахова этика* 1176 б 19, 1170а 7 etc.), понимаемых как актуализация душевных свойств (ἐνέργειαι).

В отличие от Аристотеля, *негзская школа* отождествляла А. и П.: «потенции можно обладать только при акте», «то, что не строит дом в действительности, не обладает возможностью его строить» (по свидетельству Аристотеля — *Метафизика* 1046 б 29). Учение об А. и П. было усвоено *неоплатоникам* (одноимённый трактат Плотина «*Энеиды*» 11, 5), в дальнейшем ср.-век. философией (*томизм* и др.). См. *Возможность и действительность*.

● S t a l i n s k i J. Dynamics und Energie. Untersuchungen am Werk des Aristoteles zur Problemgeschichte von Möglichkeit und Wirklichkeit, Meisenheim am Glan, 1958; см. также лит. к сratum *Аристотеля*, *Эпистемология*.

АКТУАЛИЗМ (от позднелат. actualis — действительный, также — современный, наличный), субъективно-идеалистич. учение, абсолютизирующее принцип действительности и отождествляющее реальность с активностью субъекта. Элементы А. характерны для учения Э. Гартмана, а также для психологии Сенсера и Х. Гёффдингга. Как целостное филос. учение А. выдвинул Джентиле, к-рый пытался дать субъективистское истолкование гегелевской диалектики, устранив из учения Гегеля как природу, так и объективную идею. У последователей Джентиле А. принял форму, близкую к *социализму*, либо превратился в мистический иррационализм, связывающий понятия «акта» и «духа» («презентизм» Л. Лавеля).

Термин «А.» применяется в естествознании и особенно в геологии, где им обозначают сформулированный Ч. Лавелем принцип изучения эволюции природы (в частности, земной поверхности): знание совр. нам феноменов даёт ключ к пониманию всех прошедших периодов.

В психологии под А. понимают отрицание единого субъекта психич. деятельности и сведение её к совокупности сознат. (или вообще психич.) актов.

Иногда встречается не вполне точное употребление термина «А.» для характеристики самых разнообразных учений, акцентирующих вечную изменчивость и текучесть бытия.

АКЦИДЕНЦИЯ (от лат. accidentia — случай, случайность), филос. термин, означающий случайное, несущественное в противопоставлении субстанциональному, или существенному (см. *Субстанция*). Впервые встречается в «*Метафизике*» и «*Физике*» Аристотеля, затем у Порфирия, к-рый разделял А. на отдельные (напр., сон для человека) и неотделимые (напр., чёрный цвет кожи для негра). Понятие А. было развито в схоластике, где нек-рые свойства вещей рассматривались как «реальные А.», существующие сами по себе вне тех субстанций, к-рым они обычно присущи. Декарт, Гоббс и др. философы 17 в. отрицали существование «реальных А.», в связи с чем Спиноза заменил термин «А.» термином «модус», обозначающим единичное проявление субстанции. Понятие А. встречается у Канта, Фихте и др. философов 18—19 вв., а также в формальной логике.

АЛАН ЛЙЛЛЬСКИЙ (Alain de Lille, латинизиров. Alanus de Insulis) (ф. Ляль, — 1202, Сент, ныне деп. Кот-д'Ор), франц. философ, теолог и поэт. Из филос.-теологич. соч. с именем А. Л. связаны: 134 «правил» (теологич. максимы), сумма «Равличная» (Quot modis) — энциклопедич. словарь с разбором библейских понятий по трём уровням смысла; первый на лат. Записи комментарий к псевдоаристотелевой «Книге о причинах»; трактат «Против еретиков» и др. Наибольшую известность получили «светские» соч. А. Л.: «Плач природы», филос.-моралистич. видение в художестве, прозе и стихах, аллгорич. эпопея в гекзаметрах «Антаклавдан» (написана в 1183—84), где создание в небесах идеального человека и его бой с пороками позволяют автору подробно описать построенную из «свободных наук» и способностей колесницу для небесного путешествия посланца природы, общее мироустройство, истечение ума(муса) и души от бога и т. п.

В целом мысль А. Л. можно представить как развёрнутый комментарий к Платону, Аристотелю, *Возмужу*, *Псевдо-Дионисию Ареопаиту* (через *Иоанна Скота Эриугену*). С шартрской школой его сближает космизм (теория мировой души, природы как «заместительницы» бога), платонич. пифагорейство, любовь к классич. античности. Природа разума закономерна, мышление подвластно логике, отсюда тезис: «спосодьку у вторитета нос из восков, т. е. его можно повернуть в разном смысле, он должен подкрепляться разумными основаниями» («Против ересей»). Однако «природа не знает природы своего порождения», к-рая в боге, а мысль для познания собств. истоков нуждается в вере и мистич. теологии: природное познание «познает, чтобы верить», мистич. познание «верит, чтобы познавать». Наибольшую популярность А. Л. имел в 15 в., когда приобрёл легендарные черты как всеведущий *dكتور universalis*; моралистич. пфос А. Л. имел продолжение в философии Возрождения.

■ Migne, PL. t. 210.

■ Гаспаров В. С. Алан Л., в кн.: Памятники ср.-век. лат. лит-ры 10—12 вв. М., 1972, с. 330—47; H u i z i n g a J., Über die Verkörperung des Potentia mit dem Theologischen bei Alanus de Insulis, «Mededeelingen der k. Akad. Af. Letterkunde Ser. B», 1932, d. 74, № 6; R a u a u d e d e L a g e G., Alain de Lille. Poète du XII siècle, P., 1952.

АЛГЕБРА ЛОГИКИ, система алгебры методов решения логич. задач, а также совокупность задач, решаемых такими методами. А. л. в узком смысле слова — алгебраич. (табличное, матричное) построение классич. логики высказываний, в к-ром рассматриваются логич. операции над высказываниями, каждое из к-рых имеет одно из двух значений истинности: «истина» (сокр. «и» или 1) и «ложь» («л» или 0). Элементами А. л. служат переменные, принимающие одно из этих двух значений, а также константы 1 и 0. Предмет А. л. составляет совокупность свойств логич. операций в этой двузначной алгебре, а также вытекающие из этих свойств правила преобразования и упрощения формул А. л. (интерпретируемые как высказывания) и приводят их к нек-рым стандартным формам, пригодным для алгоритмизации (см. *Алгоритм*). решения логич. задач. А. л. в широком смысле включает распространение методов А. л. на понятия и задачи *многозначной логики*: вместо теории двузначных арифметич. функций от двух аргументов в *n*-значной логике рассматриваются *n*-значные функции от аргументов 0, 1, ..., *n* — 1, причём часть из этих значений, подобно истинному значению 1 в двузначной А. л., считается «высказанным», т. е. соответствующим истине. Термин «А. л.», являющийся от традиций первых работ по математич. логике 19 в. (Дж. Буль, У. С. Дженсон, Э. Шрёдер, П. С. Поречий и др.), применяется иногда также в другом, расшир. смысле к алгебраич. задачам и методам логики предикатов, составляющим предмет теории моделей.

● Гильберт Д., Аккерман В., Основы теории логики, пер. с нем., М., 1947; Клини С. К., Математич. логика, пер. с англ., М., 1973.

АЛГОРИТМ [от algorithmi; algorithmus, первоначально — лат. транслитерация имени ср.-азнат. учёного 9 в. Хорезми (Мухаммед бен Муса аль-Хорезми)], программа, определяющая способ поведения (вычисления); система правил (предписаний) для эффективного решения задач. При этом подразумевается, что исходные данные задач могут измениться в определ. пределах (массовость А.); процесс применения правил к исходным данным (путь решения задачи) определен однозначно (детерминированность А.); на каждом шаге процесса (применения правила) известно, что считать его результатом (результативность А.). Свойство массовости А. означает, что А. связан с решением общей проблемы, в условия к-рой входят параметры; ответ «да» или «нет» на эту проблему даётся не прямо, а косвенно — в зависимости от значений параметров, в общем случае допускающих счётно-бесконечное множество значений. Поэтому точное описание А. предполагает указание на множество возможных значений параметров (т. е. частных вопросов) проблемы. Обычно (без ущерба для общности понятия А.) в качестве возможных значений параметров выбирает слова в нек-ром фиксированном алфавите, при этом А. сводится к процессу преобразования слов. Результативность процесса применения А. связывают с его оставкой (обрывом), что рассматривают как применимость А. к исходным данным задачи. Свойство детерминированности А. выражается в том, что когда заданы А. и значения параметров (т. е. выбран частный случай проблемы), процесс решения идёт чисто формально (механически), так что во всех деталях известны последовательность и содержание конкретных (дискретных) шагов работы А. Детерминированность исключает возможность произвольных решений, что достигается изоляцией алгоритмич. процесса от воздействий извне. Именно эта черта А. делает его одновременно и синонимом автоматически работающей машины, и основой автоматизации процессов преобразования информации.

Общая проблема совместно с требованием размыкания А. на алгоритмическую. Если А. предложен, то спрашивается: всегда ли ответы по предложенному А. будут ответами на частные вопросы данной алгоритмич. проблемы? Это высказано доказательством соответствия А. данной проблеме, после чего алгоритмич. проблему считают разрешимой А. (для алгоритмически разрешимой). Обычно задачи, решаемые А., сводятся к распознаванию свойств конструктивных объектов (см. *Конструктивное направление*). Напр., А. распознавания свойств общезначимости для формул логики высказываний даётся их табличной оценкой. Это свойство характеризует и множество доказуемых формул истинности высказываний, к-рое, т. о., алгоритмически разрешимо относительно истинности.

Вопрос о проблеме, разрешимых А., связан с вопросом об использовании машин вместо человека и предельной автоматизации процессов мышления. Бера в А. алгоритмич. разрешимость всех (по крайней мере, всех математич. в логич.) проблем имела значимое влияние в философии начиная с Декарта и Лейбница. В 1931 К. Гёдель доказал, что в системах арифм. опред. вида есть проблемы, неразрешимые А. этих систем, в связи с чем возник вопрос об описании класса всех возможных типов А. в рамках строгой (формальной) теории А. В 1936 появилось неск. вариантов стандартных систем уточнения понятия А. (формализация функций, вычисляемых по Гёделю, Клини, Тьюрингу, Черчу) и была высказана эмпирически обоснованная гипотеза, что этих А. удовлетворяющих свойствам, содержащих А., но неэквивалентных стандартным формализациям, не существует. Эта гипотеза означала признание принципиальной завершенности поиска средств, привлекаемых для решения алгоритмич. проблем, и вместе с тем — признание существова-

ния алгоритмически «абсолютно неразрешимых» проблем. Однако подобные выводы отнюдь не ограничивали развитие самой теории А., ставшей с нач. 50-х гг. вуэри логики и математики теоретич. основой конструктивизма, а в области вычислит. науки и техники — основой машинного решения математич. задач, моделирования сложных процессов и автоматизации процессов произ-ва. Важный этап этого развития — созданная А. А. Марковым теория нормальных А., устоявшаяся непосредственно житутивное понятие А., в предложенная им формулировка осн. абстракций теории А.

● Козиметров А. Н., Успенский В. А. К определению А. «Успехи математич. науки», 1988, т. 13, в. 4 (82); Трахтеброт Б. А., А. и машинное решение задач, М., 1980; Мальцев А. И., А. и рекурсивные функции, М., 1985; Роджерс Х., Теория рекурсивных функций и эффективная вычислимость, пер. с англ., М., 1972; Бирюков В. В., Алгоритмич. подход к науке и концепции распыляемых А., в кн.: Кирибнетина и совр. науч. познание, М., 1976; Крикин и И. Н. А., восток наср., 1977; Успенский В. А., Машинная Пости, М., 1979.

АЛЕКСАНДЕР (Alexander) Сэмюэл (6.1.1859, Сидней, Австралия, — 13.9.1938, Манчестер), англ. философ-идеалист, представитель неореализма, один из создателей теории *эмерджентной эволюции*. В филос. взглядах отталкивался от нек-рых идеалистически интерпретируемых положений теории относительности. Исходной реальностью считал понятие «пространство — время», к-рое отождествлял с энергией и движением. Процесс эволюции, по А., носит «эмерджентный» — скачкообразный, непредсказуемый и научно не объяснимый характер. «Пространство — время» порождает эмерджентные качества материальных мир, жизни, психики, сознание. Учению об объективной причинности в природе А. противопоставил идеалистич. концепцию «инсуаса» (лат. *insus* — порыв, устремление) как духовного источника, направляющего эволюцию к своей цели и пределу — божеству. В гисеологии А. придерживался неореалистич. представления о непосредств. характере познания, признавал различие учение о категориях как неизменных и постоянных свойствах материи и духа. А. занимался также вопросами этики и эстетики.

● Space, time and deity, v. 1—2, L., 1927; Beauty and other forms of value, L., 1933.

● Богомолов А. С., Англ. бурж. философия 20 в., М., 1973, гл. 4, § 3; McCarthy J. W., The naturalism of Alexander, 1948.

АЛЕКСАНДР (Alexander) из Гальсы (латинизиров. Alexander Halensis) (ок. 1185, Гальс, Англия, — 21.8.1245, Париж), ср.-век. философ и теолог. С 1236 монах-францисканец, основатель французской школы в Парижском уни-те. Обширная «Сумма теологии», приписываемая А., хотя и не принадлежит ему непосредственно, составила кем-то из его последователей на основе работ А. и его учеников — Иоанна из Ла-Рошели, Бонавентуры и др. Один из первых комментаторов «Сенциалии Петра Ломбардского. Примыкал к традиции ср.-век. *реализма* (его гл. авторитеты — *Августин, Псевдо-Дионисий Ареополит, Боэций*). Видно, сформировал ряд вопросов, получивших развёрнутое обсуждение у Бонавентуры и его учеников и связанных с доказательством бытия бога. В центре их — понимание бога как самодельющего бытия. А. опирался прежде всего на *Аристотеля* Кентерберийского, но приводил и аргументы, почерпнутые у Аристотеля, наар. доказательство на необходимости допущения неподвижного двигателя для обоснования движения. В соч. А. впервые задана форма схоластики, изложения обсуждаемого вопроса: 1) постановка вопроса; 2) возражения против предполагаемого ответа; 3) авторитетные суждения в пользу того утверждения, к-рое является ответом автора на поставленный вопрос, и 4) доказательство этого утверждения; 5) опровержение возражений. Эта форма стала традиционной для разного рода ср.-век. схоластики. соч.: «сумма», комментарии к «сентенциям», «вопросы».

● Summa theologiae, v. 1—4, Quaracchi, 1924—48; Glossa in quatuor libros Sententiarum Petri Lombardi, v. 1—2, Quaracchi—Florentine, 1951—54.

● Picaudet F., Abélard et Alexandre de Hales, créateurs de la méthode scolastique, P., 1896; Boonin G. P., The system of metaphysics of Alexander of Hales, «Franciscan Studies», 1945, v. 5, p. 366—414; Gilson E. H., History of Christian philosophy in the middle ages, N. Y., 1956.

АЛЕКСАНДР АФРОДИСИЙСКИЙ (Ἀλεξανδρος Ἀφροδισιεύς — из г. Афродисия в Карии, М. Азия, 2—3 вв.), др.-греч. философ, глава *платонической школы* в Афинях (между 138 и 211), влиятельнейший комментатор Аристотеля. Для А. А. характерен эмпиризм, натурализм (в духе идей *Стратона* из Лампсак); он отрицал бессмертие души и реальность времени, а в вопросе об *универсалиях* занимал позицию, близкую к жёсткому номинализму (существование универсалий «по сути» — если бы они не мыслились, то их и не было бы), отойдя, т. о., от Аристотеля. В комментариях к соч. «О душе» развил оригинальную концепцию тричности ума (*нусса*), выявленную на ср.-век. араб. и евр. философию. А. А. различает естественный, для материальных ум, приобретающий ум и «приходящий извне» или т. н. ум, тождественный первоначальному Аристотелю и богу. Сверхличный третий ум воздействует на потенциальный первый и оформляет его в настоящий второй ум.

Репутация А. А.-комментатора была исключительно высока в древности (второй Аристотель); комментарии его сохраняют науч. значение до сих пор. Взгляды Аристотеля А. А. рассматривал как самодельющую непротиворечивую систему, к-рая должна быть объяснена на её самой. Эта установка на внутр. реконструкцию и догматич. чистоту аристотелизма находят своё выражение в резком отмежевании от др. филос. школ (особенно *стоицизма*) и постоянной полемике с ними. До нас дошли комментарии: 1) к «Метафизике» (А. А. принадлежит только кн. 1—5, кн. 6—14 — в издании комментатору Михаилу Эфесскому); 2) к 1-й кн. «Первой аналитики»; 3) к «Тошике»; 4) к «Об ощущениях»; 5) к «Метеорологич.», а также самостоятельные т. н. «малые сочинения»: 6) «О душе»; 7) «О роке» (защита *свободы воли* — против стоиц. фатализма); 8) «Апории и решения» в 3 книгах; 9) «Нравств. проблемы» (полноты опровергается); 10) «О слиянии и росте» (против стоиц. учения о взаимопроисхождении тел).

Изданы: № 1—5 валами в серии СAG I—III; № 6—10 в Supplementum Aristotelicum и той же серии: v. 2, pt. 1—2 (Б., 1887—92); Todd R. B., Alexander of Aphrodisias on stoic physics: a study of the «De mixtionibus» with preliminary essays, text, transl. and comm., Leiden, 1978; Morgan J. P., Le commentaire d'Alexandre d'Aphrodise aux «Seconds Analytiques» d'Aristote, B.—N. Y., 1979.

● История философии, т. 1, М., 1940, с. 288; Praescher K. (Hug.), Die Philosophie des Altertums, B., 1928 (немейн. язык); Morgan J. P., Alexandre d'Aphrodise..., Liège, 1942; Morgan J. P., Monoprosychism, The Hague, 1963.

АЛЕКСАНДРОВ Георгий Фёдорович [22.3(4.4). 1908, Ленинград, — 21.7.1961, Москва], сов. философ, акад. АН СССР (1946). Чл. КПСС с 1928. Окончил Моск. ин-т истории и философии (1932). В 1940—47 возглавлял Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В 1947—54 директор Ин-та философии АН СССР. В 1954—55 министр культуры СССР. В 1955—61 работал в Ин-те философии АН БССР. Гос. пр. СССР: 1943 (за участие в создании труда «История философии») и 1946 (за кн. «История зап.-европ. философии», по к-рой в 1947 была проведена филос. дискуссия; см. журн. «Вопросы философии», 1947, № 1).

● Филос. предшественники марксизма, М., 1939; Аристотель, М., 1940; Формирование филос. взглядов Маркса и Энгельса, М., 1940; История социологии как наука, Минск, 1958; История социологии, учения. Древний Восток, М., 1959.

АЛКМЕОН (Ἀλκμειών) из Кротона (согласно единств. хронологич. свидетельства, «был молод, когда Пифагор был стариком», т. е. ок. 500 до н. э.), др.-греч. врач и натурфилософ. По *Диогену Лаэртскому*, «слушал Пифагора», однако считать его «пифагорейцем» в строгом смысле слова неправильно. Книга А. была известна в древности под традиц. н., вероятно, неподлинным

назв. «О природе». В центре внимания А. — человеческое тело, понимаемое как микрокосм; в отличие от *милетской школы*, космогония и метеорология начисто отсутствуют у А., зато впервые появляются (отныне обязательные для всех трактатов «О природе») эмбриология, физиология, теория ощущений и психология. А. последовательно проводит метод аналогий, прежде всего — в учении о параллелизме *микрокосмоса* и *макрোকосмоса*. Бессмертной части космоса — Солнцу, Луне и звездам соответствует бессмертная часть человека — душа (*псоче*), находящаяся в вечном круговом движении. Эта концепция оказала влияние на космологию Платона и Аристотеля (Аристотель тщательно изучал А. и написал спец. трактат «Против А.»). Моделью человек, организм служит у А. не только космос, но и гос-во, в этиологии болезней применяется политич. терминология. Здоровье трактуется как «демократич. равновесие» («исонония») элементарных сил горячего — холодного, влажного — сухого, горького — сладкого; «монархия» одной из них приводит к гибели другой и вызывает болезнь. Для А. характерно сочетание поэтически окрашенных спекулятивных конструкций с эмпирич. установками. А.-эмпирику принадлежит гениальное открытие локализации интеллекта в головном мозге, к-рому он пришёл в результате анатомич. обнаружения главных нервов. Открытие это было воспринято Платоном в «Тимее», но отвергнуто Аристотелем (помещавшим сознание в сердце).

■ Фрагменты: DK I, 210—16; T. P. S. Cardini, M. Pitsgorici, fasc. 1, Firenze, 1958.

● Wachter J., De Alcmaeone Crotoniata, Lpz., 1896; Guthrie W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 1, Camb., 1971.

АЛЛЕГОРИЯ (греч. ἀλληγορία — выискивание), условная форма высказывания, при к-рой наглядный образ означает нечто иное, чем есть он сам, его содержание остаётся для него внешним, и оно однозначно закреплено за ним культурной традицией. Понятие А. близко к понятию *символа*, граница между ними в конкретных случаях может быть спорной. Различие состоит в том, что символ более многозначен и ограничен, в то время как смысл А. существует в виде некоей рассудочной формулы, к-рую можно «вложить» в образ и затем в акте дешифровки извлечь из образа. С этим же связано то, что о символах чаще говорится применительно к простому образу и мотиву, а об А. — применительно к цепи образов, объединённых в сюжет: напр., если путешествие — символ духовного «пути», то путешествие героя романа Дж. Беньяна «Путь паломника» («The pilgrim's progress», pt. 1—2, 1678—84; в рус. пер. «Путешествие пилигрима», 1878), к-рый идёт через «ярмарку Суеты», «холм Затруднения» и «долину Уныния» к «Небесному граду» — бесспорная А.

Роль А. в истории философии связана с многочисл. попытками, начиная с эпохи эллинизма, истолковывать древние почитаемые тексты как последовательность аллегорий (у стоиков — Гомера, у Филона Александрийского и нек-рых христ. богословов — Библию); в ср. веках аллегорически истолковывается и мир природы как устроенный богом для человека в качестве правочит. наглядного пособия, материализованной басни с моралью.

● Formen und Funktionen der Allegorie. Symposium Wolfenbüttel 1978, Stutt., 1979.

АЛОГИЗМ (от греч. ἀ — отрицат. частица и λογισμός — разум, рассудок), ход мысли, игнорирующий законы и правила логики, нарушающий согласие мышления с действительностью. А. часто бывает скрыт формальной правильностью высказывания; способ обнаружения подобных А. — конкретно-диалект. анализ отражённой в рассуждении действительности. С кон. 19 в. в нек-рых интуитивистских теориях философии, логики, математики, эстетики А. выступает как основопола-

гающий принцип; в этих теориях, в отличие от рационально-логического познания, утверждается непостижимость интуитивное постижение истины (см. *Интуицизм*).

АЛЬБЕРТ (Albert) Ханс (р. 8.2.1921, Кёльн), нем. (ФРГ) философ и социолог. Под влиянием Поппера примкнул к критическому рационализму, определяя его как: 1) принципиальный фаллибилизм, т. е. учение о погрешности всякого знания и практич. решения; 2) методологич. рационализм, основанный на необходимости критич. проверки любого решения, и 3) критич. реализм, связанный с признанием возможности критич. реализации, а следовательно, и практич. роли познания (см. «Kritische Vernunft und menschliche Praxis», Stuttg., 1977, S. 27). А. критикует традиц. рационализм за ограничение рациональности сферой познания и «догматич.» признание обоснованности и достоверности науч. знания. Проблема обоснования науки решается им исходя из методологич. постулата о «волевой основе» (Willenshintergrund) принятии исходных принципов науки. С этой т. зр. все достоверности в познании создаются самим сознанием и не имеют значения для постижения действительности («Traktat über kritische Vernunft», 2 Aufl., Tüb., 1969, S. 30, 1975). Утверждая чистоту методологии, характер философии, А. облекается с *позитивизмом*, распространяя его принципы на сферу социологии, этики, политики и экономич. решений.

А. критикует *иррационализм* и религ. философию с позиций агностицизма, критицизма и методологии, и мировоззренч. плюрализма. Социально-политич. взгляды А. отличаются консерватизмом, он выступает за тактику мелких реформ, идеологизацию и «демифологизацию».

■ Der Positivismusstreit in der deutschen Soziologie. Neuwied — B., 1969 (coarop); Marktsoziologie und Entscheidungslgik, B., 1967; Plädoyer für kritischen Rationalismus, Münch., 1971; Ökonomische Ideologie und politische Theorie, Gött., 1972; Konstruktion und Kritik, Hamb., 1972; Theoretische Soziologie, Tüb., 1973; Aufklärung und Steuerung, Hamb., 1976; Traktat über rationale Praxis, Tüb., 1978.

● Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ, М., 1978, гл. В. В. С. 11. Philosophie des Stückwerks. Eine Auseinandersetzung mit dem neopositivistischen «kritischen Rationalismus», B., 1971.

АЛЬБЕРТ ВЕЛИКИЙ, Альберт фон Большшедт (Albertus Magnus, Albert von Bollstädt) (1193, по др. данным, 1206 или 1207, Лайптинг, — 15.11.1280, Кёльн), нем. теолог, философ и естествоиспытатель. Монах-доминиканец. Учился в Падуе, преподавал в Париже, Кёльне и др. городах. За зниклоничность своих познаний получил титул «всеобъемлющего доктора» (doctor universalis). В 1301 канонизирован католич. церковью.

Благодаря А. В. в обиход ср.-век. философии и науки вошли все работы Аристотеля, к-рые он изложил и прокомментировал с позиций, приемлемых для христ. теологии. Утверждение о сотворённости материи в времени даёт А. В. возможность уаконоить в рамках *схоластики* аристотелеву физику с её учением о непрерывности материи как основы наименования. Согласно А. В., первым в порядке творения были т. н. четыре со-вечных: материя, время, природа ангелов и небо эмпирей. В космогонии А. В. неоплатонич. учение о свете перелается с аристотелевской космологией и араб. астро-логией: неподвижное небо эмпирей — высшее в иерархии небес и объёмляется только небом Троицы, нежестким божу. Небо эмпирей — аналог неподвижного двигателя; имея природу света, оно — причина многих светов, к-рые составляют сферу звёзд и своими влияниями обуславливают движение элементов и тем самым всего в мире. Если Аристотель в учении о душе допускал существование только абсолютно простой нематериальной сущности (в *австронеме* она единственна и является общей для всех душ, оказывавшихся, т. о., смертными), то А. В. принимал существование составных нематериальных сущностей (ангелы

и деятельные разум, составляющие бессмертную часть каждой челове. души), основываясь на восхождении к *Божии* различия между простым, сущим (*quod est*) к-рого совпадает с источником его бытия (*quo est*), и составным, бытие к-рого не тождественно его сущности. Этика А. В. — учение о практич. разуме, направляющем через познание волю и действие человека; к практич. разуму относится и совесть, благодаря к-рой человек по природе обладает универсальными принципами нравств. поведения. Теология, понимаемая как учение о спасении, не сливается у А. В. с метафизикой, как у мн. схоластов.

А. В. утверждал в обиходе схоластики свод естеств.-науч. знаний, представленных в сочинениях Аристотеля и араб. учёных; наряду с большой систематизаторской работой в области естествознания он проводил и собств. исследования, основанные на наблюдениях и опыте.

■ Opera omnia, т. 1—38, Р., 1890—99; Opera omnia, т. 5—37—, Münster, 1951—78; в рус. пер.: О распахивании, в кнб.: Агркультура и памятники Зап. средневековья, М., —JI., 1936, с. 231—253.

■ Соколов В. В., Ср.-век. философия, М., 1979, с. 336—38; Feist F., Kritische Studien zum Leben und zu den Schriften Alberts des Grossen, Freiburg, 1920; Graßmann M., Der bellige Albert der Grosse, Wissenschaftliches Charakterbild, Münch., 1932; Bais H., Albertus Magnus als Biologe, Stuttgart, 1947; Nocke F.-J., Sakrament und personaler Vollzug bei Albertus Magnus, Münster, 1967.

АЛЬТРУИЗМ (франц. altruisme, от лат. alter — другой), нравственный принцип, согласно к-рому благо другого и он сам нравственно более значимы, чем собственное «Я» и его благо. А. противоположен эгоизму.

В качестве морального принципа А. фактически провозглашался буддизмом, стоицизмом (подвизая Стоя), христианством, затем англ. этикой 18 в. (А. Шепфтерси, Ф. Хатчесон, Д. Юм, А. Смит), Лейбницем, Шопенгауэром, Фейербахом. Сам термин был введен Контан, сформулировавшим принцип «vivre pour autrui» — «жить для других». Конт различал присущий животным инстинктивный А., объединяющий индивида и род и затем разрушающий цивилизацию, и А., возникающий и развивающийся уже в её рамках и превращающийся в конечном итоге в спонтанное врождённое свойство, объединяющее всех людей. Спенсер рассматривал А. как адаптивное качество, возникающее в ходе естеств. эволюции. Ницше, пересматривая эволюционизм Спенсера, придаёт ему альтерлуистич. направление, полагая, что А. является способом бегства слабых от своей посредственности, их групповым эгоизмом, противостоящим возможности достижения сверхчеловеч. совершенства. В психоаналитич. концепции Фрейда альтерлуист. побуждения рассматриваются как невротич. компенсация дефицита в их основе противоположной направленности — первобытного эгоизма, подвергнутого вытеснению.

Классика марксизма-ленинизма показали, что постулируемая бурж. этикой абстрактная противоположность между всеобщим и частным интересом, между А. и эгоизмом является «...а ж и щ и й с я, потому что одна из ее сторон, как называемое „всеобщее“, постоянно порождается другой стороной, частным интересом, а отсюда не противопоставит последнему как самостоятельная сила, имеющая самостоятельную историю... Коммунисты не выдвигают ни эгоизма против самоотверженности, ни самоотверженности против эгоизма и не воспринимает теоретически эту противоположность ни в ее сентиментальной, ни в ее выспренной идеологич. форме; она, наоборот, раскрывает ее материальные корни, с исчезновением которых она исчезает сама собой» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 236).

● Я р о н и й И. И. Альтерлуист. мораль и ее индивидуализация, обоснование, Киев, 1917; Да г и н И. V. Sociologische Studien, H. 1 — Egoismus und Altruismus in der Nationalökonomie, Lpz., 1885; G u s t D., Egoismus und Altruismus, Lpz., 1893.

АЛЬТЮСЕР (Althusser) Луи (р. 16.10.1918, Бирмандрейс, Алжир), франц. философ-марксист. Чл. ЦКП.

Проф. Высшей нормальной школы (Париж), участник гражд. войны в Испании и франц. Движения Сопротивления. Разрабатывает теоретич. и методологич. проблемы философии: диалектики, теории познания, соотношения науки, идеологии и философии, теории и практики (в частности, «теоретич. практики» как производства знаний), логического и исторического, специфики науч. познания, предмета и истории философии.

А. стремится осмыслить марксизм как теорию науки и философии, как науч. и филос. революцию. А. в первую очередь выделяет теоретико-познават. проблемы марксистской философии, анализирует констатирующее строение «Капитала» с позиций, близких идеям *структурализма* [«за Маркса» («Pour Marx», 1965); «Читая Капитал» («Lire le Capital», т. 1—2, 1965 (в соавторстве)]. Отрицая положение о «переворачивании» диалектики Гегеля «с головы на ноги», А. указывает на радикальную новизну диалектик. метода К. Маркса, его «апистемологич. разрыв» с диалектикой Гегеля. А. противопоставляет науку и идеологию как несовместимые друг с другом. При этом не учитывается, что социалистич. марксистско-ленинская идеология носит последовательно науч. характер. В дискуссии «Марксизм и гуманизм» (1965—66) А., резко выступая против общегуманистич. спекулятивной концепции человека, и то же время выдвинул идею «теоретич. несоответствия» между науч. понятием «социализм» и идеологич. понятием «гуманизм», что привело его к выводу о «теоретич. антигуманизме» Маркса. Односторонность этих взглядов в какой-то мере преодолена А. в его последующих трудах: «Ленина и философия» («Lénine et la philosophie», 1969); «Элементы самокритики» («Éléments d'autocritique», 1974) и др. ■ Реponse à Jobo Lewis, P., 1973; Philosophie et philosophie spontanée des savants, P., 1974; Positions (1964—1975), P., (1976); Ce qui ne peut plus durer dans le Parti communiste, P., 1978; Sur la crise du marxisme, P., 1978.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ (от лат. ambo — оба и valentia — сила), двойственность чувств, переживания, выражающаяся в том, что один и тот же объект вызывает к себе у человека одновременно два противоположных чувства, напр. удовольствия и неудовольствия, любви и ненависти, симпатии и антипатии. А. коренится в неоднозначности отношения человека к окружающему, в противоречивости системы ценностей. Термин «А.» предложен швейц. психологом Э. Блейлером.

АМОРАЛИЗМ (от греч. α — отрицат. частица и лат. moralis — нравственный), принцип практич. или идейной ориентации, означающий отрицание моральных устоев и общепринятых норм поведения в обществе, нигилистич. отношение ко всяким нравств. нормам и принципам. На практике А. может быть связан с нравств. неразвитостью того или иного индивида или порождаться социальными противоречиями, приводящими к деградации целых слоёв общества и духовному распаду личности. В теории А. обычно понимают моральные критерии утилитарно-прагматич., конъюнктурно-политич., эстетич. или же индивидуалистич. соображениями свободы, самоуверженности, наслаждения, выгоды личности и т. п.

Как сознательная жизненная позиция А. возникает с разложением родо-племенных отношений, отделением нравственности от автоматических действующих обычаев, традиц. норм поведения и возникновением индивидуальной рефлексии по поводу устоявшегося уклада жизни. В антич. обществе, когда резко ускоряется ломка традиц. родовых устоев и учащаются столкновения между различными общинами и сословными нормами, А. выражается в признании полной относительности, условности и прагматичности всяких принципов и норм морали, в отрицат. отношении к ценностям общественной культуры (кинники, нек-рые софисты).

В дальнейшем А. становится характерным явлением классово-антагонистич. общества, где господств. мораль нередко сопровождается практикой А., а оппозиция к ней подчас переходит в неприятие всякой нравственности вообще. В эпоху Возрождения принцип А. у нек-рых идеологов молодой буржуазии и феоц. церкв. (Макиавелли, иезуиты Лойола, Лигуори, Буэбаум) имел тот смысл, что мораль должна быть полностью подчинена политич. задачам, ради осуществления к-рых оправданы любые методы («цель оправдывает средства»). С сер. 19 в. в условиях духовного кризиса бурж. культуры получают развитие идеи т. н. аморальности (напр., у Ницше с его апологией спонтанной жизненной силы как высшей ценности, не подлежащей суду существующей нравственности, под к-рой понимается лишь «рабская мораль толпы», нивелирующая личность и противодействующая утверждению выдающейся индивидуальности).

В наиболее циничной и человеконенавистной форме А. проявился в идеологии и практике фашизма (культ фюрера, освобождение своих подданных от «хищной совести»). В сущности к А. ведёт всякая попытка «управлять» принципы нравственности, напр. объявить предрассудками совесть, человеколюбие, уважение к личности.

АНАКСАГО́Р (Ἀναξαγόρας) из Клазомен (ок. 500—428 до н. э.), др.-греч. философ и учёный. Ок. 30 лет прожил в Афинах и явился фактич. основоположником афинской филос. школы. В кон. 30-х гг. был обвинён в безбожии и эмигрировал; последние годы жизни провёл в Лампсаке. От соч. А. до нас дошли 20 фрагментов — гл. обр. благодаря Симплию.

Воззрения А. сформировались под воздействием *милетской школы* (прежде всего *Анаксимена*) и учения о бытии *Парменида*. Своё учение А. сформулировал в виде космогонич. гипотезы, согласно к-рой начальное состояние мира представляло собой неподвижную бесформенную смесь, состоявшую из бесчисл. множества мельчайших, чувственно невосприимчивых частиц, или «семян», всевозможных веществ. В какой-то момент времени и в каком-то участке пространства эта смесь приобрела быстрое вращение; движение, сообщённое ей неким внешним по отношению к ней агентом — умом (*нусом*). Концепция ума, оказавшая значит. влияние на дальнейшее развитие филос. мысли («вечный первоначальник» Аристотеля, идея «первичного толчка» в философии нового времени), означала радикальное противопоставление источника движения косной, инертной материи. А. наделяет ум противоречивыми характеристиками, с одной стороны, описывая его как «легчайшую» из всех вещей, к-рая ни с чем не смешивается, с другой же, утверждая, что он «содержит полное знание обо всём и имеет величайшую силу». Вещь ход мировой эволюции от первичной неупорядоченности ко всё большей организации космоса был, согласно А., следствием исходного крутовращения, вызванного умом.

Космич. вихрь, постепенно замедляясь, в дальнейшем воспринимается в виде крутовращения небесного свода. Под действием скорости вращения происходит отделение тёмного, холодного и влажного воздуха, собирающегося в середине вихря, от светлого, горячего и сухого эфира, устремляющегося к его периферии. Приведённые в движение семена стремятся соединяться с себе подобными, образуя более или менее однородные массы веществ, однако полного обособления этих масс произойти не может, ибо «во всём имеется часть всего», каждая же вещь является тем, что в ней преобладает. В ходе этих преобразований общее количество любого рода вещества остаётся неизменным, ибо «никакая вещь не возникает и не уничтожается, но соединяется из существующих вещей и разделяется».

Эти принципы относятся не только к семенам качественно однородных веществ (получившим в *перипатетической школе* наименование «гомеомерий»), но и к противоположностям тёплого и холодного, светлого и тёмного, сухого и влажного, разреженного и плотного. Другие особенности концепции А.: отрицание пустоты, признание бесконечной делимости вещества, утверждение относительности большого и малого, идея бесконечно малых являть. величин.

А. был первым учёным, давшим правильное объяснение солнечных и лунных затмений.

■ Фрагменты: ДК II, 5—44; Lanza D., *Anaxagoras. Testimonianze e frammenti*, Firenze, 1966.

● Т а н и е р П. П., Первые шаги др.-греч. науки, СПб., 1903, гл. 12; Р о ж а н с и А. Н. А., У истоков антич. науки, М., 1972; G u t h r i e W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 2, Camb., 1971.

АНАКСИМАНДР (Ἀναξίμανδρος) из Милета (согласно Аполлодору, 610 — ок. 540 до н. э.), др.-греч. естествоиспытатель, географ и натурфилософ, второй представитель *милетской школы*, согласно *доксографам*, «ученик», «товарищ» и «родственному» *Фалеса*. В 547/548 опубликовал первый научн. трактат. Трактат «О природе» (название, возможно, позднейшее), основное содержание к-рого составляли космогония, космография, этиология метеорологич. феноменов. Представление об А. как абстрактном метафизич. рассуждающем о принципе бытия, безусловно ошибочно (сам термин «архе» — «начало» скорее всего был неизвестен А., как и всем милетцам) и основано на некритич. следовании перипатетич. доксографии. Для метода А. характерна фундаментальная роль бинарных оппозиций и аналогий. В космогонии А. исходит из общемиелетского представления о «бесконечном объёме» — пространственно безграничном телесном континууме, «объемлющем» космос и после его рождения и поглощающем его после гибели. Природа «объемлющего» А. была введена уже антич. читателями его книги, возможно, ввиду архаич. стиля. Термин *алейрон* («бесконечное», к-рым в доксографии обозначается «начало» А., неподвижное; А. употребил прилагательное «бесконечный» как один из атрибутов «вечной и нестарющей природы», «объемлющей все небосводы (=мир) и космосы (=пространства) в них»). Согласно достоверному свидетельству Аристотеля (Met. 1069 b 22; Phys. 187 a 21) и Теофраста (Simpl. Phys. 27, 11—23), А. мыслил «вечную природу» как «смесь» всех качественно различных веществ, предсущая, т. е., анаксаторскую концепцию материи. Космогония А.: 1-я фаза — «выделение» из «объемлющего» мирового «зародка» (аналог «мирового яйца»); 2-я фаза — «разделение» и поляризация противоположностей (влажное холодное ядро и горячая огненная «кора»); 3-я фаза — взаимодействие и борьба горячего и холодного порождает оформленный космос. В единстве сохранявшиеся фрагменты (В 1DK) А. дал первую формулировку закона сохранения материи: «Вещи уничтожаются в те же самые элементы, из к-рых они возникли, согласно предназначению: они выплывают (элементам) законную компенсацию (см. Дике) ущерба в установленный срок времени» («вещи» относятся к «элементам» как «должники» к «кредиторам», к-рым они «возвращают долг» по истечении долгового срока). В космологии (космографии) А. создал первую геометрич. модель Вселенной (наглядно иллюстрированную небесным глобусом), от него берут начало геоцентрич. гипотеза (см. *Геоцентризм*) и «теория сфер» в астрономии, связанные с открытием Южного небесного полушария. А. создал первую географич. карту (возможно, по вавилонскому образцу). Учение А. о происхождении «первых людей» («из животных другого вида» (типа рыб), при всех существ. различиях, делает его антич. предшественником *Дарвина*.

■ Фрагменты: ДК I, 81—80; Ionici. Testimonianze e frammenti, ed. A. Madielara, Firenze, 1970; Coll i G., La sapienza greca, v. 2, Mil., 1977, p. 153—205.

● K a h n Ch., Anaximander and the origins of Greek cosmology, N. Y., 1960; Classen C. J., Anaximandros, в кн.: RE, Suppl.

12, 1970, col. 1, 30—69 (лит.); Л.-Беден А. В., ТО ΑΠΕΙΡΟΝ: Πλάτων и Аристотель, «ВДИ», 1978, № 1, с. 39—54, № 2, с. 43—58; его же, Геометрия, стиль и космология А., в кн.: Кудрявцев и истоки антич. мира, М., 1980, с. 100—21.

ΑΝΑΞΙΜΕΝ (Ἀναξίμενης) и Милета (2-я пол. 6 в. до н.э.), др.-греч. философ, третий и последний представитель т. н. *милетской школы*. В единственном (не дошедшем до нас) соч. развили строгого монистич. концепцию, согласно к-рой все возникло из воздуха и представляют собой его модификации («порожждения»), образующиеся путём его сгущения или разрежения. Другие измечтаемые свойства вещей (напр., тепло и холод) являются производными от этого осн. процесса. В космогонич. учении А. в результате сгущения воздуха (наглядно сопоставляемого с валиющим шерстью) первой возникла очень плоская («столообразная») Земля, к-рая висит в воздухе как бы «оседая» его. Затем образуются моря, облака и др. вещи. Небесные светила возникают из земных испарений, к-рые, поднимаясь вверх и разрежаясь, приобретают огненную природу. Неподвижные звезды вбиты в твёрдый небосвод подобно гвоздям, другие (планеты?), а также Солнце и Луна плавают в воздухе, подобно огненным листьям. «Беспредельный» воздух у А. — источник дыхания и жизни, весь мир окружён и сдерживается воздухом, подобно тому, как тело сдерживается душой. А. широко пользовался методом аналогий.

■ Ф р а г м е н т ы: DK I, 90—96.

● Р о ж а н с и й И. Д., Развитие естествознания в эпоху антич. философии, М., 1979; Guthrie W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 1, Camb., 1971; Kirk G. S., Raven J. E., The presocratic philosophers, Camb., 1957, p. 143—62.

ΑΝΑΛΥΣΙΣ (от греч. ἀνάλυσις — разложение, расчленение), процедура мысленного, а часто также и реального расчленения предмета (явления, процесса), свойства предмета (предметов) или отношения между предметами на части (признаки, свойства, отношения); процедурой, обратной А., является *σύνθεσις*, с к-рым А. часто сочетается в практич. или познават. деятельности. Процедуры А. входят органич. составной частью во всякое науч. исследование и обычно образуют его первую стадию, когда исследователю переходит от нерасчленённого описания изучаемого объекта к выявлению его строения, состава, а также его свойств, признаков. Как познават. процесс А. изучается психологией, а также теорией познания и методологии науки.

А. присутствует уже на чувств. ступени познания и, в частности, включается в процессы ощущения и восприятия; в своих более простых формах он присущ животным. Однако аналитико-синтетич. деятельность даже высших животных непосредственно включена в их внеш. действия. У человека к чувств.-наглядным формам А. присоединяется высшая форма А. — мыслительная, или абстрактно-логич., А., к-рой возник вместе с навыками материально-практич. расчленения предметов в процессе труда; постепенно человек овладел способностью превращать материально-практич. А. мыслительным.

Существует неск. видов А. как приёма науч. мышления. Мысленное (а часто, напр., в эксперименте, и реальное) расчленение целого на части, выявляющее строение (структуру) целого, предполагает не только фиксацию частей, из к-рых состоит целое, но и установление отношений между частями. При этом особое значение имеет случай, когда анализируемый предмет рассматривается как представитель нек-рого класса предметов: здесь А. служит установлению одноклассовости (с т. зр. нек-рых отношений) структуры предметов класса, что позволяет перенести знание, полученное при изучении одних предметов, на другие. Др. видом А. является А. общих свойств предметов и отношений между предметами, когда свойство или отношение расчленяется на составляющие свойства или отношения. В результате А. общих свойств и отношений понятия о них сводятся к более общим и простым понятиям. Видом А. является также разделение классов («множеств») пред-

метов на подклассы (такого рода А. наз. *классификацией*).

Описанному смыслу понятия А. родственнее более спец. понятие формально-логич. А. — уточнение логич. формы (строения, структуры) рассуждений, осуществляемое средствами совр. формальной логики. Такое уточнение может касаться как рассуждений (логич. выводов, доказательств, умозаключений и т. п.) и их составных частей (понятий, терминов, предложений), так и отд. областей знания. Наиболее развитой формой логич. А. содержит области знания, содержит понятий и способов рассуждения является построение формальных систем, интерпретируемых на этих областях или с помощью данных понятий, — т. е. формализованных языков.

● М а м а р д а н и я И. М. К., Процессы А. и синтеза, «ФФ», 1958, № 2; Проблемы мышления в совр. науке, М., 1964; Горский И. Д. П., Проблемы общей методологии наук и диалектик. логики, М., 1966.

ΑΝΑΛΥΤΙΚΑ (от греч. ἀνάλυσις — аналитический, от ἀνάλυσις — разложение, расчленение), исследование начал, элементарных принципов, в силу к-рых рассуждение принимает доказательный характер. В этом значении термин «А.» был введён Аристотелем как назв. раздела логич. науки. В «Тошике» и «Второй Аналитике» логика (или в широком смысле слова диалектика) выступает как учение о словесном выражении, т. е. рассуждении вообще, тогда как А. ограничивается строгими силлогистик., т. е. доказательными, рассуждениями. У Канта смысл термина изменяется: А. есть часть его трансцендентальной философии, излагающая начала рассудочного знания, при этом А. толкуется как расчленение самой способности рассудка, т. е. как гносеологич. анализ рассудочного познания.

● А р и с т о т е л ь, Аналитик., пер. с греч., Соч., т. 2, М., 1978; А х м а н о в А. С., Логич. учение Аристотеля, [М., 1960], с. 92—94; Кант И., Критика чистого разума, Соч., т. 3, М., 1984, с. 159—65; его же, Прологмены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука, Соч., т. 4, ч. 1, М., 1965, с. 89—91; А с м у с В. Ф., Антич. философия, М., 1976, т. 5, § 8.

ΑΝΑΛΥΤΙΚΕΣΑ ΦΙΛΟΣΟΦΙΑ, направление бурж. философии 20 в., к-рое сводит философию к анализу употребления языковых средств и выражений, толкуемому как подлинный источник постановки филос. проблем. Этот анализ рассматривается в А. ф. в качестве единственно правильного метода филос. исследования и направлен на то, чтобы выявить действит. ситуации употребления языковых средств, порождающие филос. проблемы. Его цель состоит в том, чтобы показать, что не существует реальных филос. проблем, а соответствует проблема, выступающая как философская, является либо псевдопроблемой, либо носит логично-лингвистич. характер, либо предполагает конкретное содержание. Исследование. Отрицая, т. о., правомерность философии как самостоят. вида познават. деятельности и рассматривая свою задачу как своего рода разоблачение и преодоление самостоятельности философии, А. ф. выражает тенденцию *неопозитивизма* в совр. философии. А. ф. получила распространение гл. обр. в США и Великобритании; отд. представители и группы А. ф. имеются в скандинавских странах и Австралии.

Внутри А. ф. можно выделить два направления: *логическое* и *лингвистическое* философии, к-рая в качестве средства анализа применяет аппарат совр. математич. логики, и *лингвистическую философию*, отвергающую логику. Формализацию как осн. метод анализа и занимающуюся исследованием типов употребления выражений в естеств., обыденном языке, в т. ч. когда он применяется при формулировке филос. понятий. Единые в своих претензиях на совершение позитивистской «революции» в философии, оба эти течения выражают, однако, различные умонастроения: в то время как философия ло-

гия, анализа считает себя философией науки и представляет линию *сциентизма* в совр. бурж. философии, сторонники философии лингвистики, анализа выступают против к.-л. культа науч. знания и отстаивают естественное отношение к миру, выраженное в обыденном языке.

Понятие анализа, принятое в А. ф., появилось в бурж. философии 20 в. у Рассела и Мура как определ. метод разработки филос. проблематики в противоположность спекулятивному системосозидающему, характерному, в частности, для абс. идеализма Ф. Брэдли и Б. Воссанкета. Большую роль в формировании исходных установок А. ф. сыграл «Логико-филос. трактат» Витгенштейна, оказавший значит. влияние на формирование *логического позитивизма*. Хотя последний и можно рассматривать как форму А. ф., сам его представитель не считал анализ самоцелью, а использовал его как средство реализации программы общенауч. синтеза в т. н. унифициров. науке. Само понятие «А. ф.» получает распространение только после 2-й мировой войны, охватывая различные течения бурж. философии, предметом анализа к-рых были языковые средства науки, обыденного языка и самой философии. Распространение термина «А. ф.» высшего по терми- неопозитивизма, связано в основном с неудачами реализации программы неопозитивизма, с невозможностью упорядочить классич. филос. проблематику, осуществлять всеохватывающий анализ «языка науки» на основе неопозитивистских принципов, полностью «деидеологизировать» философию. Для А. ф. характерна тенденция, сохраняя идею анализа как кантиант-методологии, максимально освободиться от к.-л. содержания, предвосхищая филос. характера, в т. ч. от гносеологич. постулатов раннего неопозитивизма (напр., принципа *верификации*), рассматривая анализ как чистую технику и не ограничивать его к.-л. формами, связанными с определ. концепциями знания. Тем самым совр. А. ф. приходит либо к полной ликвидации себя как философии, полне филос. исследования логико-лингвистич., логико-семантич. анализом, либо к возвращению в завуалированной форме к проблемам филос. характера. При этом для совр. А. ф. характерно стремление сочетать анализ с идеалистич. филос. концепциями, которые традиционно считались антитезой неопозитивизма.

● В е т т и ш а й л А. Ф., Метод анализа в совр. бурж. философии, Тб., 1960; Г е д л и е р Э., Слова и вещи, пер. с англ., М., 1962; Х и л л Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 5; К о а л о в М. С., Философия и язык, М., 1972; Бурж. философия 20 в., М., 1974; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 2; Р а н А., Elements of analytic philosophy, N. Y., 1949; The revolution in philosophy, with an introd. by G. Ryle, L., 1956; U r t a n J. O., Philosophical analysis, Oxf., 1965; Classics of analytic philosophy, ed. by R. Armerman, N. Y., 1965.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ И СИНТЕТИЧЕСКИЕ СУЖДЕНИЯ, разделение суждений (утверждений, предположений) в зависимости от способа установления их истинности; аналитическими наз. такие суждения, истинность к-рых устанавливается путем чисто логич. анализа (терминов, элементарных высказываний), синтетическими наз. такие, истинность к-рых обосновывается посредством обращения к внеш. информации, к знаниям о чуждой действительности.

Разделение на А. и с. с. намечается уже у Лейбница, различавшего «истины разума» и «истины факта», а также у Юма, разграничившего «отношение идей» и «положение дел». Явную формулировку этого разделения и сами термины «А. и с. с.» дал Кант по отношению к суждениям с субъектно-предикатной структурой (см. Соч., т. 4, ч. 1, М., 1965, с. 80). Синтетич. суждения, по Канту, могут быть как апостериорными, так и априорными (см. *Апостериори и априори*). Противопоставив свою позицию Канту, логич. позитивисты отожд-

ествляли класс синтетич. истин с классом эмпирич. «предопределенных наблюдений», а аналитические истинствовали на основе конвенционально устанавливаемых правил языка (не содержащих знания о мире).

В совр. логике и методологии науки, использующих идеи логич. семантики, аналитичность понимается как возможность обоснования утверждений при помощи лишь исходных семантич. правил данного языка, а синтетичность предполагает обращение к внешнеязыковым факторам. При этом аналитичность связана с исходными предпосылками рассмотрения мира, постулируемого семантикой данного языка, а синтетичность — с возможностью выражения в рамках семантики данного языка нового знания, порожденного освоением внеш. информации о мире. Т. о., различение аналитичности и синтетичности фиксирует реальную методол. проблему — выделение исходных оснований построения языков науки и той эмпирич. информации, к-рая в них используется.

● В и т г е н ш т е й н Л., Логико-филос. трактат, пер. с нем., М., 1958; К а р н а п Р., Филос. основания физики, пер. с англ., [М., 1971]; Ш в е р в В. С., Теоретическое и эмпирическое в науч. познании, М., 1978, гл. 1, § 3, гл. 2, § 5.

АНАЛОГИЯ (греч. *ἀναλογία* — соответствие, сходство), 1) сходство предметов (явлений, процессов и т. д.) в к.-л. свойствах. При умозаключении по А. знание, полученное из рассмотрения к.-л. объекта (модели), переносится на другой, менее изученный (менее доступный для исследования, менее наглядный и т. п.) в к.-л. смысле объект. По отношению к конкретным объектам заключения, получающие по А., носят, как правило, лишь правдоподобный характер; они являются одним из источников науч. *гипотез*, индуктивных рассуждений (см. *Индукция*) и играют важную роль в науч. открытиях. Если же выводы по А. относятся к абстрактным объектам, то они при определ. условиях (в частности, при установлении между ними отношений изоморфизма или гомоморфизма; см. *Изоморфизм* и *гомоморфизм*) могут давать и достоверные заключения. См. также *Моделирование*.

2) Аналогия сущего, аналогия бытия (лат. *analogia entis*), один из принципов католич. схоластики, постулирующий особое развитие в неосохоластике (Пинавар и др.); обосновывает возможность познания — путем А. — бытия бога из бытия сотворенного им мира, несмотря на принципиальное различие их природ.

АНАМНЕСИС (греч. *ἀνάμνησις* — припоминание), термин платоновской философии, обозначающий состояние человек. души, припоминающей в здешнем мире виденное ею в мире потустороннем. Объекты припоминания — сверхчувств. идеи — образцы того, что в чувств. мире выступает только в виде подобий. Учение об А. опирается на орфико-пифагорейское представление о бессмертии души (*псоче*) и объясняет возможность правильного представления (*ἀληθεῖς δῖξαι*), к-рое есть неосознанное знание. Концепция познания и обучения как припоминания развита Платоном в «Менее» (81b—86b) и «Федоне» (72e—76e), привлекается в «Федре» (250 b-d).

● H u b e r C. E., Anamnesis bei Plato, Münch., 1964; E b e r t Th., Plato's theory of Recollection Reconsidered, «Man and World», 1973, p. 163—81.

АНАРХИЗМ (от греч. *ἀναρχία* — безначалие, безвластие), мелкобурж. общественно-политич. течение, провозглашающее своей целью освобождение личности от всех разновидностей политич., экономич. и духовной власти. Основой анархистского мировоззрения является бурж. индивидуализм, субъективизм и волюнтаризм. «Анархизм», — писал В. И. Ленин, — вымороченный наизнакомый буржуазный и д и в и д у а л и з м. Индивидуализм, как основа своего мировоззрения анархизма» (ПСС, т. 5, с. 377). Характерным для А. является: враждебное отношение ко всем разновидностям гос. власти (в т. ч. пролетарской), защита мелкой частной собственности, мелкого земледелия, непонимание роли крупного произ-ва, отказ от всех детал-

ных форм политич. борьбы и проповедь тактики «прямого действия», «пропаганды фактом», требование немедленной социальной революции и установления всеобщ. коммунизма. строя, отрицание всемирно-историч. роли пролетариата и его политич. власти, его гос-ва в построении социализма. Будущий строй А. представляет в виде федерации производств, ассоциаций, коммун, к-рая якобы только одна может гарантировать политич. и экономич. свободу личности.

А. никогда не существовал как единая идеология. Идея А. высказана Платоном в «Республике». Отд. фрагменты А. содержатся в философии Зенона и стоиков, в христ. движении 9 в. (Армения), в идеологии гуситских движений 15 в., в утопиях Ф. Рабле и Ф. Фелелона, в трудах философов-просветителей Руссо и Дидро, в идеологии «бешеных» эпохи Великой франц. революции. Впервые сделал попытку наложить политич. и экономич. формы А. в кон. 18 в. англ. писатель У. Годвин.

Как общественно-политич. течение А. сложилось в 40—70-х гг. 19 в. в Зап. Европе. Теоретич. обоснование А. связано с именами М. Штирнера, П. Ж. Прудона, М. А. Бакунина, утопич. мелкобурж. теории к-рых были подвергнуты резкой критике К. Марксом и Ф. Энгельсом. В 19 в. А. распространился во Франции, Швейцарии, Италии, Испании и США. Большую роль в пропаганде идей А. сыграл П. А. Кропоткин, к-рый для обоснования доктрины А. использовал позитивистскую философию и данные естествознания. После короткого подъема в 1872—79 А. входит в полосу кризиса, к-рый выразился в переходе многих его сторонников на позиции террора или бурж. республиканства. В эпоху империализма недовольство рабочих оппортунистич. тактикой вождей 2-го Интернационала вызвало появление деятельности анархич. групп. В годы 1-й мировой войны анархич. лидеры окончательно себя дискредитировали, заняв шовинистич. позиции (Кропоткин, Г. Эрве, Ж. Грав и др.).

В России в 19 в. А. пользовался определ. влиянием среди части народников. Однако «хождение в народ» обнаружало неподготовленность крестьянства к революции, выступлениям. Ленин писал, что в 70-х гг. А. смог «...развиться необыкновенно пышно и обнаружить до конца свою неверность, свою непригодность, как руководящей теории для революционного класса» (ПСС, т. 41, с. 15). Нек-рое оживление А. наблюдалось в годы рус. Революции 1905—07. Большое значение в идейном разгроме А. имели работы Ленина, вскрывшего порочность анархистских теоретич. положений и практики. Окт. революция 1917 показала всю несостоятельность А., к-рый выродился в антисоциализм, контрреволюц. течение, нередко — в прямой бандитизм («маховщина»).

Совр. А. не прибавил ничего нового к «традиционному» А. Он лишь ревизовал осн. положения его творцов: Прудона, Бакунина, Кропоткина, сосредоточив осн. внимание на проблемах личной свободы и насилия как единственной форме перехода к либертарному (свободному, волеуму) обществу. Идеологию совр. А. характеризует враждебное отношение как к бурж., так и к социалистич. формам гос-ва, частично воспринимаемое нек-рыми левостремительскими группами. Но попытки преодолеть перманентное противоречие между теорией и приложением её к формам человеческого общежития, а также выработать организац. основы либертарного движения не увенчались успехом. А. сохраняется в ряде стран Зап. Европы и Америки (федерации, группы и иные формы организации анархистов существуют в США, Франции, Италии, Великобритании и нек-рых др. странах), но влияние его всё более утрачивается.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Маркс К., Ницше философия, там же, т. 4; его же, Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия», там же, т. 4; Энгельс Ф., Бакунины за работой, там же; Ленин В. И., А. и социализм, ПСС, т. 5; его же, Социализм и А., там

же, т. 12; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; Плеханов Г. В., Наши разногласия, в его изд.: Избр. филос. произв., т. 1, М., 1956; его же, А. и социализм, Соч., т. 4, М.—Л., 1923; Комин В. В., А. в России, Калинин, 1969; Канев С. Н., Окт. революция и нравы А., М., 1974; Кореньков Е. С., Борьба партии большевиков против А. в России, М., 1981; Smith C. O. et al. E. Historia del anarquismo europeo, т. 1—2, Barcelona, (1956); Maltroft J. Le mouvement anarchiste en France, т. 1—2, P., 1975; The anarchist reader, ed. by G. Woodcock, N. H., 1977; Atwood H., L'anarchisme au XX siècle, P., 1978; Reinventing anarchy: what are anarchists thinking these days?, L., 1979. Э. В. Старостин.

АНИМИЗМ (от лат. anima, animus — дух, душа), термин, обозначающий религ. представления о духах и душе. Введен в этнографич. науку англ. учёным Э. Б. Тайлором, к-рый считал веру в отдельных от тела духов древнейшей основой («минимумом») возникновения религий, созданной «дикарём-философом» в результате размышлений над причинами сновидений, смерти и т. п. В соответствии с характерным для архаич. верований антропоморфизмом (наделение явлений окружающего мира свойствами человека), духи персонализировали природные явления (гром, ветер и т. п.) и объекты (деревья, источники и т. п.), наделяли их собствен. волей, способностью вредить людям (духи болезней). Духи, однако, не противопоставлялись этим объектам как их духовные сущности — дух мог отождествляться с фетишем, погребая вместе со своим вместилищем и т. п. Душа человека воплощалась в важнейших процессах жизнедеятельности организма (дыхание, его органы (сердце, голова) — ср. представления о «телесной» душе, погибавшей со смертью человека и отличной от духа умершего, множественности душ и т. п. Для первобытного сознания существенным было противопоставление видимого («своего», освоенного) и невидимого миров (потустороннего мира духов), живого и мёртвого, но не телесного и бестелесного, одушевленного и неодушевленного (ср. обычай «кубывать» вещи на похороны, чтобы их души отправились вслед за владельцем). Анимистич. представления — элемент всякой религии. См. также Дух, Душа.

АНОМИЯ (франц. anomalie — отсутствие закона, организация, от греч. á — отрицат. частица и νόμος — закон), понятие бурж. социологии. Выражает отношение индивидов к нормам и моральным ценностям социальной системы, в к-рой они действуют, и означает: 1) состояние общества, при к-ром для его членов утрачена значимость социальных норм и предписаний и потому относительно высока частота отклоняющегося и саморазрушит. поведения вплоть до самоубийства; 2) отсутствие эталонов, стандартов сравнения с др. людьми, позволяющих оценить своё социальное положение и выбрать образцы поведения, что оставляет индивида в неопредел., «декассированном» состоянии, без чувства солидарности с конкретной группой; 3) несоответствие, разрыв между универсальными целями и ожиданиями, одобряемыми в данном обществе, и социально приемлемыми, «санкционированными» средствами их достижения, что в силу практич. недоступности для всех этих целей толкает многих людей на незаконные пути их достижения.

Термин «А.» ввёл Дюркгейм, к-рый рассматривал её как постоянное и нормальное состояние «промышленного», т. е. капиталистич. общества. Поскольку это общество поощряет одинаковые для всех цели и ценности индивидуального успеха, то большинство людей, лишённых богатства, власти, высокого престижа, неизбежно оказываются в конфликте с социальными нормами или расценивают свою жизнь как неудавшуюся. Но А., порождая систематич. отклонения от социальных норм, подготавливает и ускоряет перемены в обществе.

Совр. бурж. социология значительно психологизировала понятие А. Она, в первую очередь, рассматривается как следствие личных свойств и лишь затем — социальных условий. В социологии преступности, отклон-

няющего поведения и массовых движений эмпирически изучаются такие противоречивые элементы сознания: аномич. личности, как чувство беспомощности, изоляции, пустоты, безответственности и отсутствие моральной цели, с одной стороны, а с другой — авторитаризм, этноцентризм и политич. экстремизм. Появление множества противоречивых определений А. делает это понятие весьма расплывчатым.

● Дор и г е й м Э. Самоубийство, пер. с франц., СПб, 1912; Социология преступности, пер. с англ., М., 1966; Метод В. К. Social theory and social structure. Glencoe (Ill.), 1957; Anomie and deviant behavior: a discussion and critique, ed. by C. Cloward, N. Y., 1964; М. C. L o a k y H. S c h a a r J. Psychological dimensions of anomy, Amer. Sociol. Rev., 1965, v. 30, № 1; F o r m E., Escape from freedom, N. Y., 1971.

АНСЕЛЬМ (Anselm) К е н т е р б е р и й с к и й (1033, Аоста, Италия, — 21.4.1109, Кентерберри, Англия), теолог, представитель схоластики. С 1093 архиепископ Кентерберийский. Понимал веру как предположку рационального знания: «Не ищущи разузнать, дабы уверовать, но верую, дабы разузнать». В противоположность умозаключениям к бытию бога от бытия вещей развил т. н. онтологич. доказательство бога, выводящее его бытие из самого понятия бога как совершеннейшей сущности, необходимо включающей бытийственность. Проявившиеся в этом рассуждении понимание бытия как некоего «совершенства» и устремление к непосредственному интеллектуальному созерцанию бога характерны для традиции августинианства. В полемике об универсалиях А. стоял на позициях схоластики, реалиста. Крайний теологич. рационализм А. проявился в его трактовке «Почему бог воцеловечился», где он пытался чисто логически доказать необходимость воплощения бога в человеке.

■ Opera omnia, t. 1—5, Edin.—Roma, 1948—51; Monologion, rationalis deus, f. 1—5, F. Schmitt, Stuttg.—Bad, 1964; История философии, т. I, М., 1940, с. 198—207; F r i t z K., Ideas quaerens intellectum. Anselms Beweis der Existenz Gottes..., Münch., 1931; J a s s e r g K., Die grossen Philosophen, Bd 1, München, 1957.

АНТАГОНИЗМ (от греч. ἀνταγωνισμός — спор, борьба), одна из форм противоречия, характеризующаяся острой непримиримой борьбой враждующих сил, тенденций. Термин «А.» в значении борьбы противоположных сил употреблялся в религ. системах (борьба добра и зла), в филос. учениях Канта, Шопенгауэра и др. В таком же значении он применяется в биологии, математике (теория игр), Марксистско-ленинском, анализируя А. между классами в рабовладельч., феод., капиталистич. формациях, в переходный период от капитализма к социализму, показав, что А. разрешаются путём классовой борьбы, формы и содержание к-рой определяются конкретно-историч. условиями их развития. К. Маркс отмечал, что бурж. производств. отношения являются «... последней антагонистической формой общественного процесса производства...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 7). В. И. Ленин подчеркивал, что «антагонизм и противоречие совсем не одно и то же. Первое исчезает, второе остается при социализме» (Ленинский сб. XI, 1929, с. 357). См. также Противоречие.

«АНТИ-ДЮРИНГ», название, под к-рым вошло в историю классич. произв. Ф. Зигельса «Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом». Эта полемич. работа, направленная против нем. мелkobурж. идеолога Дюринга, содержит всестороннее изложение трёх составных частей марксизма — диалектики и историч. материализма, политич. экономии, теории науч. коммунизма. «Здесь разобраны величайшие вопросы из области философии, естествознания и общественных наук... Это удивительно содержательная и поучительная книга» (Л е н и н в В. И., ИСС, т. 2, с. 11, прил.).

Создание «А.-Д.» было обусловлено не только теоретич., но и прямой политич. необходимостью. В 1875

Дюринг, взгляды к-рого в философии представляли собой эклектич. смесь вульгарного материализма, позитивизма и идеализма, выступил с собств. развлекательно-мелkobурж. социализма. Нападки Дюринга на марксизм нашли отклик среди части членов только что объединившейся с.-д. партии Германии. При таких обстоятельствах В. Либкнехт обратился к Зигельсу с настоятельной просьбой выступить против этого нового течения. Зигельс счёл своим парт. долгом дать бою появившемуся учению и тем самым уберечь партию от намечающейся ревизиизации марксизма. Разнообразие вопросов, о к-рых рассуждал в своих сочинениях Дюринг, дало Зигельсу возможность, наряду с обстоят. критич. взглядами Дюринга, развить в полемич. форме марксистские взгляды в самых различных областях. Так возникло произведение страстно-полюсич. по форме и энциклопедически-универсальное по содержанию. Зигельс начал работать над ним в сер. 1876. В рукописи он прочитал его К. Марксу, а главу, касающуюся историч. политич. экономии, написал Маркс. С янв. 1877 по июль 1878 «А.-Д.» был опубликован в виде большой серии статей в центр. органе с.-д. партии гап. «Vorwärts». После введения в 1878 исключит. закона против социалистов книга в Германии была запрещена.

Соответственно трём составным частям марксизма «А.-Д.» состоит из трёх осн. отделов: «Философия», «Политич. экономия», «Социализм». Осн. содержанием книги является борьба за последоват. диалектич. материализм. «Либо последовательный до конца материализм, либо ложь и путаница философского идеализма, — вот та постановка вопроса, которая дана в каждом параграфе „Анти-Дюринга“...» (Л е н и н в В. И., там же, т. 18, с. 359).

Во введении Зигельс даёт очерк развития философии и обосновывает историч. неизбежность возникновения науч. коммунизма, марксизма. Он доказывает закономерность смены осн. периодов в истории философии: наивная диалектика древности — метафизика 17—18 вв. — идеалистич. диалектика классич. нем. философии — материалистич. диалектика марксизма. Зигельс показывает, что распространение материализма на понимание истории общества создало науч. основу для изучения капиталистич. способа произ-ва, для выработки таким путём учения о прибавочной стоимости, что благодаря двум великим открытиям Маркса — материалистич. пониманию истории и теории прибавочной стоимости — социализм превратился из утопии в науку. Вместе с тем здесь показано, как развитие естествознания и развитие классовой борьбы обуславливают развитие философии (гл. 1).

В 1-м отделе Зигельс излагает осн. проблемы материализма и диалектики, а также материалистич. понимания истории. С самого начала он формулирует последовательно-материалистич. и диалектич. решение осн. вопроса философии. Сознание — продукт человек. мозга, а сам человек — продукт природы. Поэтому законы мышления и законы природы согласуются между собой. Мышление есть отражение бытия. Даже аксиомы и понятия математики абстрагированы из действит. мира (гл. 3). Возможности познания безграничны, но и сам процесс познания бесконечен; абс. истина осуществляется в бесконечном ряде относит. истин (гл. 3 и 9). Единство мира состоит в его материальности (гл. 4). Мир бесконечен в пространстве и во времени. Пространство и время суть осн. формы бытия (гл. 5). Материя без движения так же немислима, как и движение без материи. Движение есть способ существования материи. Движение поэтому так же несотворимо и неразруσιμο, как и сама материя (гл. 6). Различные формы движения (механическое, физическое, химическое, биологическое) являются предметом изучения различных наук (гл. 6—7). Все науки можно разделить на три группы: науки о неживой природе; науки, изучающие живые организмы; историч. науки; особо выделяются науки, исследующие законы человеческого

мышления — формальная логика и диалектика (гл. 8). Энгельс определяет соотношение этих двух наук, проводит глубокую аналогию между соотношением формальной логики и диалектики и соотношением элементарной и высшей математики. Но диалектика — это не только наука о мышлении. Диалектика есть наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления (гл. 13). Осн. законы диалектики: противоречие как источник движения, переход количества в качество, отрицание отрицания (гл. 12—13). С точки зрения материализма, диалектики Энгельс исследует различные проблемы естества, и обществ. наук: значение космогонич. гипотезы Канта (гл. 1 и 6) и эволюц. теории Дарвина (гл. 7), роль органич. клетки и сущность жизни (гл. 8), классовый характер морали (гл. 9), социальное равенство (гл. 10), соотношение свободы и необходимости (гл. 11).

Во 2-м отделе Энгельс, опираясь на экономич. учение Маркса, определяет предмет политич. экономии (гл. 1), разоблачает идеалистич. теорию насилия как якобы определяющего фактора обществ. развития, показывает решающую роль экономики в развитии армии и политич. власти, рассматривает два пути возникновения классов, экономич. предпосылки социалистич. революции и революц. роль насилия при смене старого общества на новых (гл. 2—4). Энгельс излагает марксистское понимание стоимости, простого и сложного труда, капитала и прибавочной стоимости, земельной ренты (гл. 5—9). В написанной Марксом 10-й главе рассматриваются нек-рые проблемы истории политич. экономии.

В 3-м отделе Энгельс даёт очерк истории и теории науч. социализма, показывает, что науч. социализм является теоретич. выражением пролет. движения и характеризует будущее, коммунистич. общество. Науч. социализм, опираясь на материалистич. понимание истории, вскрывает осн. противоречие капитализма — противоречие между производит. силами и производств. отношениями, между обществ. характером произ-ва и частным характером присвоения. Это противоречие проявляется как противоположность между организац. произ-ва на каждом предприятии и анархией произ-ва во всем обществе, как антагонизм между пролетариатом и буржуазией. Оно находит своё разрешение в пролет. революции. Пролетариат берёт власть в свои руки и превращает средства произ-ва в обществ. собственность. Анархия в произ-ве заменяется планомерной организацией произ-ва в масштабе всего общества. Начинается беспрерывное, постоянно ускоряющееся, безграничное развитие производств. сил. На этой основе исчезает калечение человека разделением труда. Все члены общества принимают участие в производ. труде. Труд превращается из тяжёлого бремени в первую жизненную потребность. Исчезает противоположность между умств. и физич. трудом, между городом и деревней. Уничтожаются классовые различия и отмирает гос-во. Изменяется форма семьи. Воспитание соединяется с трудом. Исчезает религия. Люди становятся действительно и сознательно господами общества, а вследствие этого и господами природы. Человечество совершает скачок из царства необходимости в царство свободы.

«А.-Д.» явился итогом развития марксизма за три десятилетия. Идея этой книги получила дальнейшее развитие в работах Энгельса «Диалектика природы», «Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва», «Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии» и в работах В. И. Ленина. «А.-Д.» стал «...настоятельной книгой всякого сознательного рабочего» (Ленин в В. И. ПСС, т. 23, с. 43). Уже при жизни Энгельса книга выдержала 3 изд. издания (Лейпциг, 1878; Париж, 1886; Штутгарт, 1894).

В 1880 по просьбе П. Лафарга Энгельс переработал 3 главы «А.-Д.» в популярную брошюру «Развитие социализма от утопии к науке», к-рая стала одним из самых распространённых произв. марксизма. По словам

Маркса, она представляет собой «...введение в научный социализм» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 245). В 1892 Энгельс написал введение к англ. изданию брошюры, нем. текст введения он опубликовал под назв. «Об историч. материализме».

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; т. 19, с. 185—230, 241—45, 321—23; т. 22, с. 213, 294—320; т. 36, с. 118—19; Ленин В. И., Фигурин Энгельс. Биография, М., 1977; «А.-Д.» Ф. Энгельса и современность. М., 1978; «А.-Д.» Ф. Энгельса и современность. М., 1978; «А.-Д.» Ф. Энгельса и общество. М., 1978; Марксистская философия в 19 веке, кн. 2, М., 1979, гл. 12; 10 Jahre «Anti-Dühring», В., 1978. Г. А. Бабаурин.

АНТИКОММУНИЗМ, главное идейно-политич. оружие империализма, осн. содержанием к-рого являются клевета на социалистич. строй, фальсификация политики и целей коммунистич. партий, учения марксизма-ленинизма. В основе А.—клеветнич. утверждения об утопизме коммунистич. идеологии, «тоталитарном» характере социалистич. гос-ва, о «дегуманизации» обществ. отношений, «стандартизации» мышления и духовных ценностей в условиях социализма, замышлении об агрессивной сущности мирового коммунизма. Осн. место в А. занимает антисоветское, стремление извратить и принизить достижения СССР в экономике и политике, в области культуры. Пропаганда А., использующая все средства массовой коммуникации (печатать, радио, телевидение и др.) и поставленная на уровень гос. политики, преследует цели посеять недоверие к лозунгам и идеалам коммунизма, дискредитировать практику социализма и, ослабив тем самым революц. активность трудящихся и расходов их силы, обеспечить сохранение капиталистич. обществ. отношений.

Типичным проявлением А. служит стремление представить социальные перемены, охватившие мир, как результат подрывной деятельности социалистич. стран и прежде всего — СССР. Опираясь на такого рода представления, идеологи и политики империализма пытаются скомпрометировать своих классовых противников, выдать их за «кислоту, агентуру», чуждую действительным интересам той или иной страны. Парантропия на росте нац. самосознания, А. пытается направить его в русло националистических, шовинистических настроений, подорвать интернациональную солидарность трудящихся.

А.—не только идеология. Она выступает и как реальная гос. деятельность, направленная на подавление коммунистич., рабочего и нац.-освобод. движения. Там, где ведётся наступление против демократич. сил, оно сопровождается оголтелым А. Его крайнее проявление — стремление агрессивных империалистич. кругов к войне против стран социализма.

В отличие от военизирующего А., к-рый характеризуется откровенным и вульгарным метатизмом, связью с пропаг. элементами, с силами крайней реакции и войн, нек-рые представители бурж. идеологии призывают к созданию т. н. позитивного А. Призывая науч. заслуги основоположников марксизма-ленинизма в развитии обществ. теории и положит. значение от сторон марксизма и социалистич. общества, «позитивный» А. пытается доказать устарелость, непригодность марксизма-ленинизма для решения проблем развитого «индустриального» общества, ориентируется на постепенное внутр. перерождение, «розовую» коммунистич. Эти доктр. идеи пропагандируют и деятели правой с.-д. тии. А. к-рых является одной из важнейших причин её идейно-политич. кризиса и свидетельствует о капитализме перед гос.-монополистич. капитализмом.

Видная роль в А. отводится т. н. советологии, представляющей к-рой включают философов, экономистов, социологов, теологов и др. Нек-рые «советологи» провозглашают требование углубленного изучения теории и практики коммунизма, с тем чтобы придать критике коммунизма более «справедливый, уточненный характер».

А., антисоветизм — это крайний правый фланг идеологии и политики совр. буржуазии; это — проявление реакции, основанное на преднамеренном извращении теории и практики науч. коммунизма. Другую политику, направленность имеют взгляды и представления тех идеологов, к-рые, критикуя те или иные аспекты социалистич. образа жизни или не соглашаясь с принципами коммунизма, в то же время стремятся повясть эти принципы, не используя клевету, фальсификацию и демагогию. В соответствии с этим коммунисты, беспощадно разоблачая фальсификаторов, убедительно и аргументированно полемизируют с теми, кто готов вести серьёзную дискуссию.

● Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; К а л я ж н с к и й В. Б., Междунар. стратегия А., М., 1972; Совр. А. Политика, идеология, М., 1973; К о р о л е в Б. И., Антисоветизм в глобальной стратегии империализма, М., 1974; Ф а р у х и я н М. Х., Социалистич. демократия и буржуазная «советология». (Обчерк критики антикоммунист. концепций), Казань, 1976; Б о в ш Н. И., Футурология и А., Минск, 1977; К о р т у ш о в В. В., Коммунизм и А. перед лицом современности, М., 1978; Г е н р и 8., Пресекаемый А. К истории возникновения, М., 1981. А. Э. Бовина.

АНТИНОМИЯ (греч. ἀντινομία — противоречие закона самому себе, от ἀντι — против и νόμος — закон), 1) сочетание обобщаю противоречащих высказываний о предмете, допускающих одинаково убедительные логиц. обоснование; 2) неустраиваемое противоречие, мыслимое в идее или законе при попытке их доказать. Формулирования.

Термин «А.» имел первоначально юридич. смысл и означал противоречие между двумя законами или внутр. самопротиворечивость к-л. отз. закона. В 1 в. его использовали в указанном значении Квинтилиан, а позднее — Гермоген, Плутарх, Августин и др. В Кодексе Юстиниана (534) предусматривается случай, когда закон вступает в противоречие с самим собой, и эта коллизия получала назв. А.

Термин «А.» встречается в «Филос. словаре» (1613) Р. Гокленуса; в естеств. теологии его ввёл Ш. Бонне (18 в.). Однако идея противоречия, сочетания и единства противоположностей была присуща ещё учениям Гераклита и Платона. Антиномич. определения пространств-временного мира и движения были сформулированы в апориях Зенона. В новое время идея сопряжения противоположностей была отчётливо выражена в учениях Дж. Бруно и Николая Кузанского.

Филос. смысл понятие А. приобретает у Канта в «Критике чистого разума» (1781). Согласно Канту, А. необходимо возникает в человек. разуме при попытке мыслить мир как единое целое, подразумеваемая в качестве предпосылки идея безусловного или абсолютного. По Канту, неизбежные противоречия рождаются в нашем уме вследствие того, что понятие абсолютного, бесконечного, приложимо лишь к миру вещей в себе (тезис), применяемое к миру опыта, где валидизм имеет только переходящее, конечное и обусловленное (антитезис). Отсюда проистекают четыре А. 1) Мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве. — Мир не имеет начала во времени и бесконечен в пространстве. 2) Всякая сложная субстанция состоит из простых частей. — Ни одна вещь не состоит из простых частей, и вообще в мире нет ничего простого. 3) Причинность по законам природы недостаточна для объяснения всех явлений. Существует свободная (спонтанная) причинность. — Нет никакой свободы, всё совершается в мире только по законам природы. 4) К миру принадлежит

безусловно необходимая сущность как его причина. — Нет никакой абсолютно необходимой сущности, ни в мире, ни вне мира, как его причины. Согласно Канту, диалектик. противоречия, возникающие в человек. разуме, — естеств. и неизбежная «иллюзия», проистекающая из его субъективного, сверхопытного применения.

Учение Канта об А. было всесторонне развито нем. классик. идеализмом как фундаментальная предпосылка диалектик. логики. Гегель подверг критич. анализу кантовское решение вопроса об А., показав, что противоречие есть неотъемлемая объективная характеристика развивающегося духа, историч. бытия и мышления. В диалектике Гегеля понятие А. было преобразовано в понятие синтетически разрешимого противоречия.

Проблема А. рассматривается в диалектик. материализме в рамках учения о диалектик. противоречии. В противоположность идеалистич. концепциям противоречия, марксистская философия исходит из признания объективных диалектик. противоречий в качестве основы А., выражающих процесс развития науч. знания. Исследование проблем А., вопроса об их соотношении с объективными противоречиями (напр., анализ парадоксов теории множеств, А. кантовой механики) отражают процесс осознания совр. наукой диалектик. характера её собств. теоретич. оснований. См. Противоречие.

● К а н т И. Критика чистого разума, Соч., т. 3, М., 1964, с. 336—500, 507—654; Гегель Г., Наука логики, т. 1, М., 1970, с. 262—73; Флоренский П., Космологич. антиномии И. Канта, Сергиев Посад, 1909; Нарский И. С., Диалектик. противоречие и логика познания, М., 1969; В и л е р В. С., Мышление как творчество, М., 1975; Диалектик. противоречие, М., 1979.

АНТИОХ (Ἀντίοχος) и А с к а л о н а (ок. 130 — ок. 68 до н. э.), др.-греч. философ-платоник, ученик Филона из Ларисы. Возвратил платоновскую Академию от скептицизма к догматизму Древней академии (призыв «Следовать древним!»), вследствие чего его называют основателем 5-й академии. С антисептич. тенденциями А. связывали влияние на него стоицизма (согласно А., доктринами стоиков, перипатетиков и платоников совпадают в своей основе). А. признавал стоич. учение о «постоянном вечнодействии», формулу «ничто по природе», хотя и расходился со стоиками в её понимании, признавая помимо добродетели такие физич., или внешние, блага; доктрину «Тимея» А. сочетает со стоич. учением о качествах, понимает платоновские идеи по образцу стоич. «общих понятий» и др. В целом А. подготовил почву для среднего платонизма, отказавшегося, однако, от стоич. элементов его учения.

■ Фрагменты в кн.: Luck G., Der Akademiker Antiochos, Bern — Stuttgart, 1953.

● S t r a c e M., Der Eklektizismus des Antiochos von Askalon, B., 1924; L e s e r t A., Die philosophische Persönlichkeit des Antiochos von Askalon, Gött., 1940; Dillon J., The Middle Platonists, L., 1977, p. 52—108.

АНТИСФЕН (Ἀντισθένης) и А ф и н (ок. 450 — ок. 360 до н. э.), др.-греч. мыслитель, ученик Сократа, противник Платона. Этич. идеи А. были развиты пикиниками; согласно антич. традиции, учеником А. был Диоген Синопский. В молодости обучался риторике у Горгия. Считал «рассмотрением имён» (т. е. названий вещей) «началом образования» (фр. 38 — F. D. Gaizzi, Antisthenes fragmenta, Mil., 1966). Аристотель критикует загромождённое утверждение А., будто «по одному может быть высказано только одно, а именно единственное лишь его собственное наименование, откуда следовало, что не может быть никакого противоречия, да пожалуй что и говорить неправду — тоже» (Аристотель, Метафизика 1024b 32—34). По-видимому, А. воспринимал как парадокс, когда в суждении приравниваются нетождественные субъект и предикат. Чтобы возразить как-то на утверждение представителей элейской школы о невозможности движения, якобы встал и начал молча ходить (фр. 160). Собств. примером учия всемерному ограничению потребностей и называл себя богачейшим из людей; единственное подлинное наслаж-

дение даёт, по А., труд, а целью жизни он считал добродетель (фр. 110, 113). Выступал против равенства людей (Аристотель, Политика 1284а 15 сл.). И, будучи индивидуалистом в морали, утверждал, что «в обществ. жизни мудрец руководит не общеприятными законами, а законами добродетели» (Диоген Лаэртский VI 11). Противопоставлял многочисл. богов нар. религии одному подлинному (фр. 39, 40).

● Филіз К. в. Zur antikenhen Erkenntnistheorie und Logik. «Hermes», 1927, Bd 92, S. 455—84; Calizzi P. Antistene, in: «Studi Urbinati», 1964, anno 38, p. 49—99; Patzer A., Antisthenes der Sokratiker..., Hildl., 1970; Guthrie W. K. C., History of Greek philosophy, v. 3, Camb., 1971.

АНТИТЕЗИС (греч. ἀντίθεσις — противоположение), 1) в логике — исходная посылка логич. вывода в *доказательстве* от *противного*; 2) в философии Гегеля А. — отрицат. момент в процессе диалектик. развития, составляющий вместе с тезисом и синтезом *триаду*.

АНТИТЕТИКА (от греч. ἀντιτετικός — противоположающий), свод противоречащих утверждений (тезисов и антитезисов), ни одному из к-рых нельзя отказать предпосылки перед другим. Идея А. восходит к филос. спорам античности и полемик. методам схоластов. Термин «А.» характерен для философии Канта и указывает на тот «спор разума с самим собой», к-рый Кант отобразил в *антиномиях*. Трансцендентальная А. — это, по Канту, исследование антиномий чистого разума, их причин и результатов.

● Кант И., Критика чистого разума, Соч., т. 3, М., 1964, с. 399—403, 618, 620—21; см. также лит. к ст. Антиномия.

АНТИУТОПИЯ, идеальное течение совр. обществ. мысли на Западе, к-рое, в противоположность *утопии*, отрицает возможность достижения социальных идеалов и установления справедливого обществ. строя, а также, как правило, исходит из убеждения, что любые попытки воплотить в жизнь справедливый обществ. строй сопровождаются катастрофич. последствиями. В аналогичном смысле в зап. социологии. лит-ре употребляются также понятия «дистопия», т. е. искажённая, перевернутая *утопия*, и «экастопия», т. е. страна зла (от греч. *κακός* — злохой, алый и *τόπος* — место). А. получила распространение на Западе после победы социалистич. революции в России, к-рая была воспринята им. представителями бурж. интеллигенции как подтверждение того, будто любые *утопич.* социальные идеалы могут быть воплощены в жизнь. Переход от третирирования проектов преобразования общества к страху перед перспективой их претворения в жизнь был лаконично сформулирован Н. А. Бердяевым: «Утопия выглядит гораздо более осуществимым, чем в это верили прежде. И ныне перед нами стоит вопрос, терзающий нас совсем иначе: как избежать их окончательного осуществления?» (О. Хаксли приводит это высказывание в качестве эпиграфа к своей А., см. «The Brave New World», Л., 1953, p. 5). Подобная установка стала лейтмотивом всей последующей антиутопич. тенденции в бурж. обществ. мысли 20 в., согласно к-рой *утопия* является насильем над действительностью, над человеком, природой и пролагает путь к тоталитарному строю, а любое идеализируемое в *утопиях* будущее может быть только хуже настоящего.

Наиболее известными и типичными А. являются романы «Мир» Е. Замиятина, «Отвечный новый мир» и «Обезьяны и существа» О. Хаксли, «Ферма животных» и «1984 год» Оруэлла, «Механик. апельсин» и «1985 год» Э. Бёрджесса, «Возвышение меркаторики» М. Янга, «Повелитель мух» У. Голдинга и мн. др. соч. в жанре социальной и политич. фантастики. С ними также соизучны нек-рые публицистич. произведения, напр. «Мрак в полдень» А. Кёстлера, «Последняя ночь мира» Ч. Льюиса, «Миф о машине» *Мэлфорта*, «Исследования видов человечества на будущее» Р. Хейлбронера и т. п. В этих антиутопич. соч. проявились враждебность к марксизму и социализму и смятение перед лицом грядущих социальных последствий научно-технич. революции, стремление защитить традиц. бурж. ин-

дивидуализм от рационализированной технократич. цивилизации. В ряде *утопий* эта тенденция сочетается с оправданием тревожной за судьбу личности в «массовом обществе», с протестом против растущей бюрократизации и манипулирования сознанием и поведением людей в условиях гос.-монополизации. капитализма.

Формально А. ведёт своё происхождение от сатирич. традиции Дж. Савита, *Вольстера*, У. Ирвинга, С. Батлера, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. К. Черствона и др. Однако в отличие от острой критики социальной действительности антиутопич. общества А., напротив, является сатирой на демократич. и гуманистич. идеалы, призванной морально оправдать существующий социальный строй и выливающейся в прямую либо косвенную апологию антиутопич. общества. В этом же состоит и принципиальное различие между А. и т. н. романом-предостережением, к к-рому обращались в своём творчестве А. Фраск, Дж. Лойдона, Г. Уэллс, К. Чапек, С. Льюис, Р. Брэдбери, Р. Мерль, П. Буаз и многие другие прогрессивные писатели, чтобы предостеречь от подлинных, а не мнимых опасностей. А. представляет собой типичное выражение т. н. кризисного сознания совр. бурж. общества. Анти-утопич. тенденции в обществ. мысли выливаются в отречение от прогрессивных социальных идеалов, от демократич. и гуманистич. традиций прошлого, для неё характерен историч. пессимизм. В совр. условиях А. на Западе несколько утрачивает своё значение, ибо её негативное отношение к социальным идеалам не оправдало себя в идеологич. борьбе, и в поисках привлекательных для масс позитивных идеалов бурж. идеологии всё чаще прибегают к попыткам воскрешения различных либерально-реформистских и радикальных *утопий*.

● Бердяев Н., Смысл истории, Берлин, 1923; А. Раб-Олам Э. А. В *утопич. антимие*, в сб.: О совр. бурж. эстетике, в. 4, М., 1978; Шалкина А. В. Г. Этот прекрасный новый мир в этом прелестном 1984 г., «Иностран. лит-ра», 1979, № 7; Huxley A. L., Brave new world revisited, L., 1958; A. M. K., New maps of hell, N. Y., 1960; Cloran E. M., Histoire et utopie, P., 1960; Walsh G. B., From utopia to nightmare, N. Y., 1962; Hillig M. R., The future as nightmare, N. Y., 1967; Koestler A., The ghost in the machine, L., 1975; см. также лит. к ст. *Утопия*.

АНТИФОНТ (Ἀντιφών) (5 в. до н. э.), др.-греч. философ-софист. Автор соч. *Истина* и *Согласие*. О жизни А. неизвестно ничего достоверного; антич. традиция, принимаемая нек-рыми совр. исследователями, отождествляет его с А. из Рампунта — афинским политиком олигархич. направления и автором суждений. В духе *мелкой школы* высказывался скептически в отношении возможности познания единичного (DK B 1). Пытался решить задачу квадратуры круга и натолкнулся при этом на проблему перехода к пределу последовательности (DK B 13). Подчёркивал искусственный, непочтовый характер всего, что является делом рук человека (DK B 15 = Аристотель, Физика II 4 193а 9 сл.). В соч. «Истина» А. предстаёт как пессимист и противник ограничений, накладываемых на индивидуума гос.-ом. В своём индивидуализме рекомендовал расчётливо заботиться о максимум наслаждений и минимум страданий, видя в этом следование природе. Соблюдать законы следовало, по А., лишь в той мере, в какой это необходимо для того, чтобы не подвергнуться наказанию. А. отрицал существ. различия между эллинами и варварами, не признавал преимуществ знатного происхождения. Возможно, делал попытки рационального толкования сновидений. Веря, как все софисты, в могущество слова, вёл лечебные беседы в специально приспособленном помещении с людьми, потерявшими душевное равновесие и искавшими помощи (DK A 6). Найденные на папирусах отрывки соч. А. — древнейший образец греч. филос. прозы.

■ Фрагменты: DK II. 334—70; Маковельский А. О., Софисты, в. 2, Баку, 1941, с. 33—55.

● Лурье С. Н. А. — творец древнейшей аналогич. системы. 1925. Д. 123. В. 1. Ф. 1. Акты. М., 1989. 3. 71—241; Luria S. Antiphon der Sophist, «Bos», 1963, v. 53, fasc. 1, p. 63—67; Morrison J. S., The Truth of Antiphon, «Phronesis», 1963, v. 8, p. 35—49; Guthrie W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 3, Camb., 1971.

АНТИЦИПАЦИЯ (лат. anticipatio, от anticipo — предвосхищать), понятие, означающее способность — той или иной форме предвосхищать события. Идея А. (греч. «прогносис») выступалась уже у стоиков и эпикурейцев. Против А. выступал Ф. Бэкон, признавший не предвосхищать, а познавать природу. Кант под А. в широком смысле, а понимал априорную предопределённую форму и структуру опытно-теоретич. знания, т. е. относит единство к категории логич. аппарата. Поскольку же само ощущение нельзя антиципировать, к моменту А. в нём можно отделить лишь общее всем ощущениям чувство реальности, или наполненности, мимолетно с т. зр. истинности (понятие А. в узком или, по Канту, «субъективном» значении). В психологич. понятие А. введено Вундтом и, как правило, обозначает либо ожидание организмом определ. ситуации, либо представление результатов действия до его осуществления.

АНТРОПОЛОГИЗМ (от греч. άνθρωπος — человек и λόγος — слово, понятие, учение), филос. концепция, представители к-рой усматривают в понятии «человек» осн. мировоззренч. категорию и утверждают, что только исходя из неё и можно разработать систему представлений о природе, обществе и мышлении. Сторонники А. отстаивают либо материалистич., либо идеалистич. взгляды. Наиболее значит. представителями материалистич. А. были Гельвеций, Фейербах и Чернышевский. Ввёл и обосновал антропологич. принцип в философию Фейербах. Категория «человек» была выдвинута им как антитеза «идеи и духа» — понятие, в к-рых реализировался господствовавший в тот период объективный идеализм. Начиная со 2-й пол. 19 в. развиваются идеалистич. варианты А. (Ф. Ницше, В. Дильтей, Г. Зиммель). Наиболее полное обоснование совр. идеалистич. филос. антропологизма было дано М. Шелером. Её приверженцы (А. Гелен и др.), а также близкие им по духу философы-экзистенциалисты выдвигают категорию «человек» в качестве антитезы понятий «общество» и «природа».

Несостоятельность А. проявляется прежде всего в абстрактном и одностороннем понимании самого человека, в неумении учесть особенности его жизнедеятельности как обществ. существа. А. означает идеализм в понимании общества, сведение объективных социальных отношений между людьми к идеалистич. социальным связям между «Я» и «Ты». Как методологич. принцип А. получил распространение в немарксистской социологии, этике, эстетике. См. также ст. *Философская антропология* и лит. к ней.

● Энгельс Ф., Ликвид Фейербаха и конец классич. нем. филос., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Корнелиус П. Н., Совр. филос. антропология, М., 1967; Бурж. философия 20 в., М., 1974, с. 165—171.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА в социологии и, см. *Рассово-антропологическая школа*.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП, см. *Антропология*.

АНТРОПОМОРФИЗМ (от греч. άνθρωπος — человек и μορφή — форма, вид), уподобление человеку, наделение человек. личност. свойствами предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных, мифич. существ. А. возникает как первая форма мировоззрения и выражается не только в наделении животных человек. признаками, но и в приписывании несуществующим предметам способности действовать, жить и умирать, испытывать переживания и т. д. — земля спит, небо хмурится и т. п.). Эта форма А. господствовала на ранних ступенях развития общества. Отголоски та-

кого понимания мира представлены в языке совр. культурных народов (напр., безличные глаголы типа «морсит», «светает» и др.), в иск-ве, особенно в поэзии, где известная антропоморфность ряда образов связана с требованием высокой эмоциональной выразительности. А. характерен для религ. мировоззрения, что выражается в перенесении облика и свойств человека на вымышленные предметы, присущем большинству религ. представлений о богах и др. сверхъестеств. существах. Антропоморфными, в частности, являются обычно боги т. и. высших религий, хотя в теологии это обстоятельство отрицается. А. несомненно с науч. мировоззрением. В совр. научно-технич., в частности кибернетич., лит-ре употребляются антропоморфные понятия (машина «запоминает», «решает задачу» и т. п.), но при этом, конечно, учитывается существ. различие деятельности человека и действий машины. См. ст. *Религия* и лит. к ней.

АНТРОПОСОФИЯ (от греч. άνθρωπος — человек и σοφία — мудрость, оккультно-мистич. учение о человеке как носителе «тайных» духовных сил, развитое в нач. 20 в. Штейнером. Выделилось из теософии, к-рую Штейнер стремился превратить в «экспериментальную» науку, ставящую целью раскрытие скрытых способностей человека с помощью системы особых упражнений (занятия эзвритией, музыкой, постановки мистерий, медитация и др.). Этой цели должна была служить предложенная Штейнером система воспитания, получившая известное распространение в странах Зап. Европы и США. Традиц. учения оккультными и религ. христовости) эклектически объединялись в А. с элементами естествознания и идеалистич. философии нового времени. Влияние Платона сказалось на социально-политич. утопии А., в основе к-рой лежит расхождение социального организма на три независимые сферы — гос-во, правосудие и экономик. Для А. характерны также уточ. идеи о преодолении бездуховно-механич. хозяйствования на основе земледелия через постижение биоритмов растений и т. п. Антропософское об-во было основано Штейнером в 1913 г. центром в г. Дорнах (Швейцария). В 1-й трети 20 в. учение А. получило распространение в ряде стран Европы, имело определ. воздействие на круги духовств, интеллигенции (А. Белый, В. В. Кандицкий, Х. Моренштейн, Бруно Вальтер и др.). С 1960-х гг. происходит нек-рое оживление А. в Зап. Европе и США (в частности, в педагогике и медицине).

● см. и статьи *Штейнер*, *Теософия*.

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ (от греч. άνθρωπος — человек и лат. centrum — центр), воззрение, согласно к-рому человек есть центр и высшая цель мироздания. А. представляет собой одно из наиболее последних выражений точки зрения *теософии*. В антич. философии А. формулировал Сократ, позднее этого воззрения придерживались представители пифагорич., схоластики и нек-рые философы нового времени (напр., нем. философ Х. Вольф). Нек-рые элементы А. как исходной теоретич. установки присущи экзистенциализму и католич. философии *Тейара де Шардена*. См. также *Философия антропологии*.

АПАТЯ (греч. ἀπάθεια, букв. — отсутствие страданий, бесстрашие, от ἀ — отрицат. частица и πάθος — страдание, чувство, страсть), термин др.-греч. филос. школы стоиков, обозначающий способность мудреца, воспитателя стоич. нравств. идеала, не радоваться тому, что вызывает наслаждение у обычных людей, и не испытывать страданий от всего того, чего страшатся люди, вплоть до обращения в рабство, пыток и самой смерти. Мудрец, достигший А., управляет собой, руководствуясь одним только разумным нравств. законом. См. *Стоицизм*.

АПЕЙРОН (греч. ἀπειρον, от ἀ — отрицат. частица и πέρας — конец, предел), термин др.-греч. философии, означающий «бесконечное»; в пифагорейско-платоновском

словоупотребления означает также «неопределённое, неформальное» (отсутствие внутр. границ).

Как космогонич. принцип бесконечное занимает существ. место в древнейшей мифологии, картинах мира. Уже в «Отроаде» (Восмерии) — др.-егип. Гермополисской теогонии (2-е тыс. доп. э.) в качестве одной из четырёх космогонич. протопонятий выступает олицетворение бесконечного (Хух и Хаухет). Др.-инд. ведич. традиция (см. *Веда*) унит об Адити (персонифицированная бесконечность) как о матери богов Адитиев — охранителей космич. закона «рта». В др.-греч. орфич. (см. *Орфиям*) теогонии мировое яйцо зарождается в «бесконечном хаосе» (пространстве). Проблема А., в частности бесконечности Вселенной и праматерии, обсуждалась в науч.-филос. традиции начиная с милетской школы и, по свидетельству Аристотеля (0 небы 1,5, 271 В2—8), оказавшая едва ли не осн. источником всех противоречий между теориями Вселенной, выдвигавшимися его предшественниками. Предметом последоват. осмысления А. впервые стало в злейской школе, прежде всего в апориях Зенона Элейского, причём негативное отношение к А. у Парменида и Зенона (регресс в бесконечность, как последствие) у Аристотеля, здесь принимается за доказательство абсурдности и, следовательно, неральности соответствующего объекта) сменяется признанием А. атрибутом «бытия» у Мелисса Самосского.

Классич. антич. анализ понятия А. дан Аристотелем в «Физике» (кн. III, гл. 4—8): А. возможно лишь акцидентально и потенциально, но не субстанциально и актуально. Разбирая возражения своих филос. предшественников, Аристотель замечает, что все они полагают А. неким онтологич. принципом» (Физика 203а 3, 203б4), но при этом один (большинство досократич. натурфилософов) рассматривают его лишь как «атрибут другой субстанции», тогда как Платон и пифагорейцы гипостазируют А. и рассматривают его само по себе. Это наблюдение Аристотеля подтверждается текстами милетских филос. (Анаксимандр, Анаксимен), Диогена Аполлонийского и Анаксагора. А. выступает как атрибут (на грамматич. уровне — прилагательное) космогонич. праматерии, обобщённой извне оформленный космос и поглощающей его после гибели: отсюда утверждение Аристотеля, согласно к-рому большинство натурфилософов, включая Анаксимандра, принимали А. за первоначало (*архе*).

Существенно иным было понимание А. в пифагорейско-платоновской традиции: здесь А. (беспредельное) рассматривается только как член оппозиции предел—беспредельное, но в то же время гипостазирруется и поэтому грамматически выражается субстантивированным прилагательным среднего рода (то *этерон*, ср. нем. Das Unendliche). В пифагорейской таблице осн. онтологич. противоположностей у Аристотеля (Метафизика 1, 5, 986а 23 сл.) оппозиция предел — беспредельное (А.) занимает первое место, причём А. оказывается в одном понятийном ряду с чётным, множеством, левым, живым, движущимся, кривым, тёмной, злом и неправильным прямоугольником — см. «предпологающие» (активные) и «беспредельные» (пассивные) элементы в подлинных фрагментах Филолая. Платон включил эту оппозицию в систему четырёх онтологич. принципов «Филеба» (23 с) наряду с «причиной» и результатом их «смешением»; позднее, в «неписанном учении» она развилась в оппозицию одно — неопределённая двоича. Пифагорейско-платоновская оппозиция предел — А. (параллельная оппозиция *эйдос* — пространство *Тимей*) — прямая предшественница *формы* и *материи* Аристотеля; показательно, что Аристотель сам осознал понятийную близость платоновского А. — бесконечности, неопределённости, неформальности и текучести — тому онтологич. принципу, к-рому он впервые дал имя «материала, материи» (Физика 207 б 35). Платин (Энеады II, 4, 15) принимает отождествление А. в «материи», но последоват. мнзизм застав-

ляет его подчинить А. *единому* в качестве момента его *эмманации*.

● Лебедя с А. В. ТО АП ΕΙΡΩΝ: не Анаксимандр, а Платон и Аристотель, «ВДИ», 1978, № 1, с. 39—54, № 2, с. 43—58; E del A., Aristotle's theory of the infinite, N. Y., 1934; M on d o i f R., L'infini nel pensiero dell' antichità classica, Firenze, 1958; S i t l i g e T. b. G., Matter and infinity in the presocratic schools and Plato, Assen, 1983; S w e s e t A. B., Infinity in the Presocratics, The Hague, 1972.

АПОДИКТИЧЕСКИЙ (от греч. *αποδεικτικός* — доказательный, убедительный), филос. термин, обозначающий высшую степень логич. достоверности знания и характеризующий непреодолимую необходимость содержания тех или иных суждений и высказываний. Достоверность аподиктич. суждений вытекает из доказат. обоснования, восходящего к истинным положениям, и поэтому не может быть усмотрена непосредственно из формы суждения. Специфику аподиктич. суждений впервые исследовал Аристотель, к-рый отличал от них суждения «диалектические», т. е. вероятностные, указывающие на возможность противоположного тому, что в них утверждается. Последующая эволюция понятия А. связана с развитием формальной (в частности, модальной) логики.

● Аристотель, Аналитики, пер. с греч., Соч., т. 2, М., 1978; А с м у В. Ф., Логика, (М.), 1947, с. 87—91; А х м а н о в С., Логич. учение Аристотеля, М., 1960, с. 89—90, 201—11.

АПОЛЛОНОВСКОЕ И ДИОНИСЬСКОЕ, филос.-эстетич. понятия, введенные Ницше («Происхождение трагедии из духа музыки» — «Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik», 1872) для характеристики двух типов культуры и одновременно — двух начал бытия, олицетворяния к-рых Ницше видел в образах Аполлона и Диониса. Аполлоновское — это светлое, рациональное начало, дионисийское — тёмное, экзистенциально-страстное, хаотическое, оргастически-иррациональное. Понятия А. и Д. были наметены в эпоху нем. романтизма (Ф. Шлегель, Шеллинг и др.) и стоят в ряду таких типологий, противопоставлений, как *наизначное и сентиментальное* у Шлегеля, классическое и романтическое и т. д. Хотя Ницше видел идеал искусства в определ. равновесии А. и Д., однако предпочтение архаичско-неоформленного (дионисийского) связывает его концепцию А. и Д. с мотивами позднейшей иррационалистич. философии культуры (напр., в экзистенциализме — тема ложного «выбора» пути европ. культуры у Хайдеггера и др.).

● Vogel M., Apollinisch und Dionysisch. Geschichte eines genialen Irrtums, Regensburg, 1966.

АПОРИЯ (греч. *απορία* — затруднение, недоумение, от *ἀ* — отрицат. частица и *πορος* — выход), трудноразрешимая проблема, связанная обычно с противоречием между данными наблюдения и опыта и их мысленным анализом. Наиболее известны А., восходящие к др.-греч. философу Зенону Элейскому. В А. «множественность вещей» говорится о возможности мысленного представления вещей в виде множеств, причём Зенону приписывается мнение о противоречивости такого представления: поскольку для разделения двух вещей нужна третья вещь и т. д., то каждая вещь может мыслиться в виде бесконечного множества вещей, но тогда она — вопреки очевидности — либо должна иметь бесконечные размеры (если составляющие вещи имеют размеры), либо вовсе не иметь размера (если таковы составляющие). А. «Дихотомия» (разделение на два): прежде чем пройти весь путь, движущееся тело должно пройти половину этого пути, а ещё до этого — четверть и т. д.; поскольку процесс такого деления бесконечен, то тело вообще не может начать двигаться (или движение не может окончиться). А. «Ахилл»: в противоречии с чувств. опытом бистровый Ахилл не может дотянуть черепаха, т. к. пока он пробегит разделяющее их расстояние, она всё же успеет проползти нек-рый отрезок, пока он будет пробегать этот отрезок, она ещё немного

отпоядет и т. д. А. «Стрела»: если считать, что пространство, время и процесс движения состоят из нек-рых «неделимых» элементов, то в течение одного такого «неделимого» тело (напр., стрела) двигаться не может (ибо в противном случае «неделимое» разделилось бы), а поскольку «сумма покоев не может дать движения», то движение вообще невозможно, хотя мы его на каждом шагу наблюдаем.

Эти и др. зеноновские А. подчёркивают относительность и противоречивый характер математики. описаний реальных процессов движения, необоснованность претензий на полную адекватность (изоморфизм; см. *Изоморфизм и гомоморфизм*) таких описаний и спорность привычных мнений об однозначной определённости фигурирующих в них понятий. Он инд в формализованных способах анализа и разрешения выявленных в А. противоречий, возникающих при отображении движения, не может претендовать на общеприятность. Проблема, связанная с А., исследуется в тесной связи с др. проблемами логики и теории познания.

АПОСТЕРИОРИ И АПРИОРИ (от лат. a posteriori — из последующего и a priori — из предшествующего), филос. понятия; апостериори — знание, получаемое из опыта, априори — знание, предшествующее опыту и независимое от него. Противопоставление А. и а. получило развёрнутое выражение в классич. рационализме нового времени (Декарт, Лейбниц), к-рый исходил из признания всеобщих и необходимых истин, принципиально отличающихся от случайных истин, полученных апостериорным (опытным) путём. Основу безусловной всеобщности и необходимости теоретич. истин (т. е. положений математики и математич. естествознания) рационалистский априоризм усматривал в их несомненности и самоочевидности. Вслед за рационалистами Кант также признаёт существование всеобщих и необходимых истин, усматривая источник их безусловности (аподиктичности) в априорности. Но если рационалисты считали заранее заданным в интеллекте, врождённым (хотя бы в форме задатков) само с о д е р ж а н и е истин и знания, то, согласно Канту, априорным являются только ф о р м а, способ организации знания. Эта априорная форма наполняется, по Канту, апостериорным содержанием, придавая науч. знанию характер всеобщности и необходимости. Учение Канта об априорном синтезе (или синтетич. априори) указало на роль исходных содержат. предпосылок как необходимых элементов познания.

В зап. философия в методологии науки 20 в. на основе неокантианства, прагматизма и конвенционализма сложилась т. н. функциональная (или прагматич.) концепция априорности, согласно к-рой априорные положения — это основоположения, исходные постулаты науки, причём их выбор включает момент условности, конвенциональности. При этом априорность утрачивает своё первоначальное гносеологическое значение независимости от опыта, ставаясь выраженным особой родни исходных теоретических принципов в системе научного знания.

Отвергая априоризм как принцип объяснения природы знания, диалектико-материалистич. методология признаёт существование нек-рых исходных содержат. принципов, лежащих в основе науч. знания и обладающих особыми методологич. функциями в процессе науч. познания (напр., постулат функционального подхода в биологии и отчасти в социологии, общие принципы системного подхода и др.). см. *Теория познания, Теория, Эпистемология и теоретическое*.

● В е д е н с к и й А. И., Логика как часть теории познания, М., 1917; А с м у с В. Ф., Проблема интуиции в философии и математике, М., 1957; К а н т И., Соч. т. 3, М., 1984; К а р л а н п Р., Филос. основания физик. пер. с англ., М., 1971; Ш т р е й б е р г В. С., Теоретическое и эмпирическое в науч. познании, М., 1978, гл. 1—2.

АПОФАТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ (от греч. ἀποφατικός — отрицательный), теология, стремящаяся адекватно выразить акт трансцендентности бога путём последоват. отрицания всех его атрибутов и обозначений, устранив одно за другим относящиеся к нему представления и понятия (напр., о боге нельзя сказать не только то, что его нет, но и то, что он есть, ибо он по ту сторону бытия). А. т. была разработана Псевдо-Дионисием Ареопагитом; в ср. века дополнялась *катафатической теологией*.

АПЕРЦЕПЦИЯ (от лат. ad — к, на и perceptio — восприятие), понятие философии и психологии, обозначающее воздействие общего содержания психич. деятельности, всего предыдущего опыта человека на его *ощущения* предметов и явлений. Термин «А.» введён Лейбницем, к-рый обозначил им сознание (в широком смысле этого слова), а также проявление и выделение в душе элементов опыта и восприятия, обусловленное предшествующим знанием. В философии Канта понятие А. характеризует самосознание мыслящего субъекта в аспекте его априорных синтетич. функций, определяющих единство чувств. опыта. Кант различал трансцендентальную А. — единство самого познающего субъекта, к-рый с помощью рассудка конструирует (мыслит) свои объекты, и эмпирич. А. — единство, проявляющееся в продуктах познания. действительности и осознаваемого как нечто производное от первого единства.

Дальнейшая эволюция понятия А. связана с развитием психологии. И. Ф. Герберт считал, что всякое новое восприятие осознаётся и истолковывается на основе прежнего опыта, в зависимости от сложившихся интересов и направленности внимания. Новое знание, согласно ему, объединяется со старым под влиянием уже накопленного запаса представлений («апперципирующей массы»), на основе чего происходит упорядочивание и понимание новой («апперципируемой») массы представлений. Развитием Гербертом понимание А. явилось предпосылкой педагогич. учения о способах и приёмах усвоения знаний. Понятие А. получило широкое распространение в психологии благодаря работам В. Вундта, к-рый придал ему основополагающее значение и поставил в зависимость от А. все сферы психич. деятельности. В его трактовке А. объединяет различные аспекты: ясное и отчетливое осознание восприятия, деятельность внимания, синтезирующую деятельность мышления и самосознание. Совокупность этих способностей, согласно Вундту, определяет избират. характер и регуляцию поведения. В последующем развитии психологии понятие А. модифицировалось в ряд новых понятий — напр. гештальта (см. *Гештальтпсихология*), установки и др., выражающих различные аспекты активности личности.

Совр. психология исходит из того, что прежний опыт отражается на каждом психич. процессе (от простого восприятия до сложнейших видов деятельности). Благодаря конкретному опыту личности (знаниям, умениям, традициям или привычкам) каждое новое воздействие мира приобретает особый смысл. Поэтому один и тот же объект воспринимаем различно в зависимости от мировоззрения человека, его образования, проф. принадлежности, социального опыта в целом. Вместе с тем именно социальная природа человек. психики и сознания обуславливает общность и общезначимость восприятия и понимания действительности различными людьми.

● Л е й б н и ц Г. В., *Монадология*, в кн.: Избр. филос. соч., М., 1908; е го ж е, Новые опыты о человек. разуме, М., 1710, 1936; И в а н о в с к и й В. К., *Вопросы об А.*, «Вопросы философии и психологии», 1897, № 1 (36); В у н д т В., *Основы психологии*, М., 1912; Р у б и н ш т е й н С. Л., *Основы общей психологии*, М., 1946; Т е л л о в Б. М., *Психология*, М., 1951.

АПРИОРИ, см. *Апостериори и априори*.

АПТЕКЕР (Aptheker) Герберт (р. 31. 7. 1915, Нью-Йорк), амер. историк-марксист. Чл. Коммунистич. партии США. Директор Амер. института марксистских исследований.

А. осп. внимание уделяет критике бурж. идеологии, антикоммунизма, расизма, проблемам свободы и демократии, а также истории негритянского народа. Подвергает критик. анализу взгляды бурж. историков, фило-софов и социологов. А. освещает различные аспекты ме-тодологии науч. исследования закономерности об-щества, развития, классовой борьбы. А. выступает за разрядку междунар. напряженности, против врагов мира, демократии и социального прогресса.

■ History and reality, N. Y., 1955; The world of C. Wright Mills, N. Y., 1960; Soul of the republic. The Negro today, N. Y., 1964; The urgency of Marxist-Christian dialogue, N. Y., 1970; в рус. пер. — Тезисы империализма, М., 1955; Амер. негр сегодня, М., 1963; История афро-американцев. Сопр. сох. М., 1975.

АРГУМЕНТ (лат. argumentum, 1) суждение (или сово-купность взаимосвязанных суждений), приводимое в подтверждение истинности к.-л. др. суждения (или теории). 2) А. в л о г и к е — посылка доказательства, иначе наз. основанием или доводом доказательства; иногда А. наз. всё доказательство в целом.

АРИСТИП (Ἀριστίππος) и з Кирены (ум. после 366 до н. э.), др.-греч. философ, основатель *киренской школы*. Привлеченный славой Сократа, явился в Афины и стал его учеником (Ксенофонт, Воспоминания о Сократе II 4; III 8). К концу жизни вернулся на родину и основал философ. школу (Диоген Лаэртий II 65—85). А. считал, что всё существующее действует ради к.-л. бла-га или зла и единственным достойным внимания пред-метом являются ценности — хорошее и плохое. Поэтому А. отвергал, в частности, математику, для к-рой эти различия не существуют (Аристотель, Метафизика 996а 32 сл.), и изучение природы как дело невоз-можное и бесполезное. Уже Сократ делал акцент на недостаточности человец. знания, а А. утверждал, что мы можем постигнуть только наши ощущения, вызыва-вший же их предмет неизнаваем (Секст Эмпирик, Против учёных VII 194—193). Неизвестно в точности, что из гедонистич. учения киренской школы восходит к А. Биографич. традиция утверждает, что А. считал на-слаждение целью жизни и сам следовал атому принципу (так, нек-рое время он жил при дворе сиракузского ти-рана Дионисия I). Вместе с тем он учил, что нужно сох-ранить самообладание и не делаться рабом наслажде-ний. А. высоко ценил личную свободу и не желал быть гражданином к.-л. гос-ва, стремясь везде жить в каче-стве чужестранца (Ксенофонт, Воспоминания о Сократе II 1, 11—13). Имущество может обменивать того, кто к нему привязан, так что А. советовал друзьям иметь столько, сколько можно снасти при кораблекрушении. Платон, критикуя в «Тезете» скептич. взгляды на теорию познания и разбирая в «Филебе» вопрос о наслаж-дениях, возможно, полемизирует с А., не называя его по имени.

■ Фрагменты: Aristippi et Cyrenaecorum fragmenta, ed. M. Heibsch, Leiden — Köln, 1961.

■ Славен С. J., Aristippos, «Hermes», 1958, Bd 86, s. 182—192.

АРИСТОКРАТИЯ (от греч. 'aristokratia, букв. — власть лучших, знатнейших), 1) форма правления, при к-рой гос. власть принадлежит привилегированному знатному меньшинству. Как форма правления А. про-тивостоит монархии и демократии. «Монархия — как власть одного, республика — как отсутствие какой-либо невыборной власти; аристократия — как власть небольшого сравнительно меньшинства, демократия — как власть народа... Все эти различия возникли в эпоху рабства» (Ленин и В. И., ПСС, т. 39, с. 74). В исто-рии антич. политич. идей разработка понятия А. для обозначения одной из гос. форм правления связана с Платоном и Аристотелем; в дальнейшем аристокра-тич. форму правления выделяли Полибий, Спиноза, Гоббс, Монтескьё, Кант и др. Обоснование А. привер-женцами такой формы правления сводится, как пра-вило, к идее о политич. неполноценности большинства людей, к-рым призвана править аристократия. злата. Аристократич. республиками были в древности Спарта, Рим (6—1 вв. до н. э.), Карфаген; в ср.-век. Европе —

Венеция, Псковская и Новгородская феод. республи-ки и др.

2) Знать, привилегированная часть к.-л. класса (ав-патриды в Афинах, патриции в Риме, дворянство и т. д.) или обществ. группа (напр., финан. А.), пользо-ющаяся особыми правами и преимуществами. Политич. влияние А. и круг лиц, причисляемых к ней, опре-деляются конкретными историч. условиями и особен-ностями той или иной страны.

АРИСТОКСЕН ('Αριστοξένος) из Тарента (акме, согласно визант. лексикону «Суда», 336—333 до н. э.), др.-греч. философ, ученик Аристотеля, представ-итель *перипатетической школы*. Из многочисл. соч., гл. обр. музыковедч., педагогич. и историко-биографич. ха-рактера (453 книги, согласно «Суде»), сохранились только (в сокращённом виде) «Элементы гармоник» в трёх книгах и часть 2-й кн. «Элементы ритмики» (кур-сы лекций по теории музыки, читавшиеся А. в Ликее). Применяя перипатетич. метод (сочетание систематиза-ции со скупностью эмпирич. описания), А. дал музыковедч. синтез, оказавший многовекное влияние (сопоставим по значению с зоологич. трудами Аристо-теля или ботаническими — Теофраста). Заниматель жанра биографич. философов; серия монографий о пи-фагорейцах: «О Пифагоре и его учениках», «О пифаго-рейском образе жизни» и «Пифагорейские изрече-ния» — фр. 11—41 Wehrli, биография Архита Тар-ентского (фр. 47—50). Культ Архита и стремление изобразить Пифагора в духе просвещённого пифаго-рейства последнего поколения пифагорейской шко-лы (напр., избавив его от архич. религ. табу на бобы) резко контрастирует со скандально-анекдот-ич. и очернит. тенденцией биографич. Сократа и Пла-тона (фр. 51—68). Засвидетельствованное для А. срав-нение отношения между душой (*psyche*) и телом с отношением между муз. гармонией и лирой (фр. 118—121) уже в «*De donis*» Платона (85с) вкладывается в уста пи-фагорейцу Симмию в качестве аргумента против суб-станциальности и, следовательно, бессмертия души и, вероятно, также отражает т. зр. «последних» пифаго-рейцев — учителей А. (ср. Диоген Лаэртий VIII 46), не веривших больше в *метемпсихозу*.

■ Elementa harmonica, rec. R. da Rios, Romae, 1954; Aristoxeni Rhythmica, ed. G. B. Pighi, Bologna, 1959; Die Schule des Aristoteles, hrsg. v. F. Wehrli, H. 2 — Aristoxenos, Basel — Stuttgart, 1967.

● Л о с е в А. Ф., История антич. эстетики, т. 4, М., 1975, с. 664—70; Wehrli F., Aristoxenos, в кн.: RB, Suppl. XI, 1968, col. 338—43.

АРИСТОТЕЛИЗМ, 1) в узком смысле — учение после-дователей Аристотеля (не совпадает с понятием *перипатетической школы*, т. к. древние перипатетики после Теофраста до 1 в. до н. э. не существовали никак не связа-ны с А.); 2) в более широком смысле об А. говорят при-мернольно к истории истолкования, распространения, переводов и влияния соч. Аристотеля, а также в связи с усвоением учения Аристотеля в различных ср.-век. теологич. традициях. Термин «А.» — новоевроп. про-исхождения, однако греческий глагол *aristotelizesthai* («аристотелинироваться») впервые встречается у Страбона (XIII, 1, 54) применительно к возрождению А. в 1 в. до н. э.

Об истории антич. греч. А. см. *Перипатетическая школа*.

Ранняя вост. патристика отталкивается от неоплатонизма и свобода от влияния Аристотеля за исклю-чением Немесия Эмесского и Иоанна Филопона. Осуж-дая ересь Евномия, Вассилий Великий, Григорий Нис-ский и Феодорит усматривают её корни в аристотелев-ской силлогистике. Проникновение понятийного аппа-рата и терминологии Аристотеля в христ. теологию происходит в соч. Леонтия Византийского (ок. 475 — ок. 543), от к-рого в этом отношении зависит *Максим*

Исповедник. Соч. о животных используются в традиции «Шестодневов» (начиная с «Шестодневов» Василия Великого). Общ. признание (в качестве «служанки» теологии) логика Аристотеля получает в «Диалектике» Иоанна Дамаскина. Оживление комментаторской традиции в 11 в. связано с деятельностью платоника Михаила Пселла и его учеников Михаила Эфесского и Иоанна Итала. Дальнейшая традиция комментирования представлена Феодором Продромом и Иоанном Цецисом (12 в.), Никифором Влеммидом (13 в., его аристотелианские учебники логики и физики получали в Византии широкое распространение), Георгием Пахимером («Сокращенный очерк аристотелевской философии»), Мануилом Ходоболом (пропагандировал в Константинопольской школе с 1267), Феодором Метохитом (ум. 1332) и др. Полемика между *Платоном* («О различиях платоновской и аристотелевской философии», ок. 1439), отвергавшим не только аверроэстизм, и томистский А., но и А. как таковой, и Георгием Схоластиком (Геннадием, «Против платоновских афоризмов, касающихся Аристотеля» записки-комментарии А., предвосхищает борьбу «платоников и аристотеликов» в Италии в 15 в. Самый значит. памятник визант. А. — сотни рукописей соч. Аристотеля (древнейшие — 9—10 вв.), сохранившие для нас *Corpus Aristotelicum*.

Сирийский А. послужил связующим звеном между греч. и араб. А. Логич. соч. Аристотеля (гл. обр. «Категории», «Герменевтика» и «Первая аналитика») и «Введение» Порфирия были усвоены сирийскими историками для целей теологии, хронологии и апологетики. Традицию открывает Ивз. епископ Эдесский с 435, его современники Куми и Проб, преподаватели Эдесской теологич. школы, первые переводы на сирийский яз. части «Органона» и «Исагога» Порфирия. После закрытия Эдесской школы имп. Зеноном (489) историки переселились в Персию, логич. соч. Аристотеля продолжали изучаться в теологич. школе в Нисибине. Сиро-малофизанская традиция перевода и комментирования Аристотеля на сирийский яз. связана с именами Иоанна бар Аффония (ум. 558), Севера Себхота (ум. 667), Иакова Эдесского (ок. 633—708), епископа Георгия (ум. 724) и католикоса Хейна-мшо I. Крупнейший представитель сирийской учености того времени — Сергий, архидиак. (епл. врач) г. Решайн в Месопотамии (ученик Иоанна Филонопа), переводчик Галена и Аристотеля и автор оригинальных логических трактатов (ум. 538).

Первые переводы Аристотеля на араб. яз. (с сирийского) были сделаны сирийскими врачами из Гуджидпура, приглашенными Аббасидами в Багдад в кон. 8 в. в качестве лейб-медиков. Переводч. дело упрочилось с учреждением халифом аль-Мамуном в 832 в Багдаде «Дома мудрости». Самыми выдающимися переводчиками Аристотеля в 9—10 вв. были историки Хувайи ибн Исхак (ум. 877) и его сын Исхак ибн Хувайи (ум. 910 или 911). Крупнейшими представителями А. в араб. мире были Кинди, Рази, Фараби, Ибн Сина, Ибн Баджа, Ибн Туфайл, Ибн Рушд. Превосходно А. был Газали, к-рый написал «Ниспоспение философов», но предпал ему др. соч. — «Стремление философов», где излагалась аристотелевская система (логика, метафизика и физика); однако именно это соч., переведенное в сер. 12 в. Домиником Гудзидальем в Толедо на лат. яз., стало на лат. Западе одним из самых популярных учебников А. Арабы восприняли А. из позднелатинч. (неоплатонич.) традиции, что наложило печать на араб. образ Аристотеля; ср. особенно неоплатонизированный А. у Кинди и идеи *амалани* и проведения у Ибн Сины. Подлинной привнесшей «Голоса Аристотеля» извлечение из «*Enneads*» Плотина. В то же время араб. А. оказался более тесно связанным с конкретными науками — медициной, астрономией, математикой, и

его в меньшей степени стремились приурочить к букве Корана, чем на Западе — к Библии: Фараби и Ибн Сина, не говоря уже об Ибн Рушде, прямо учили о вечности мира.

В ср.-век. евр. философии об А. можно говорить с сер. 12 в. — начиная с «Вавышной горы» (1161, на араб. яз.) Авраама бен Давида из Толедо, сочинения, направленного против неоплатонич. направления Ибн Гебироя. Наиболее значит. попытка создания евр. схоластики — синтеза иудаизма и А. — принадлежит Маймониду, «Путеводителю блуждающих», к-рого был переведен на лат. яз. по заказу Фридриха II и использовался уже Вильгельмом Оверским. Учение Аристотеля о вечности мира уступает в евр. философии место библейскому креационизму, однако в понимании подлунного мира Аристотель разделяется непреклонными авторитетом. В 13—14 вв. философия араб. аристотеликов распространяется в иудейской среде в Испании и Провансе (многочисл. переводы с араб. на евр. яз., сопровождаемые комментариями). Крупнейшим комментатором парфраз и комм. Ибн Рушда был Леви бен Герсон (1288—1344), отрицавший, в частности, творение из ничего.

До 12 в. единств. соч. Аристотеля, известным на лат. Западе, были «Категории» и «Герменевтика» в лат. пер. Воэция, к-рые вместе с комм. Воэция и пер. «Введение» Порфирия составляли т. н. старую логику (*logica vetus*). К сер. 12 в. был хорошо известен весь «Органон» (его остальные книги получили назв. «новой логики» — *logica nova*), гл. обр. благодаря шартрской школе. Переводы с араб. яз. (при дворе писателя Раймунда в Толедо) и непосредственно с греч. яз. (особенно в Палермо, при дворе норманских королей) осуществлялись параллельно, причем, как показали исследования последних десятилетий, доля ранних переводов с греч. яз. в целом больше, чем переводов с араб. яз. Самые ранние переводы с греч. яз. принадлежат Якову Вещоцанскому (1128) и архидиакону Катания Генриху Аристиппу (ум. 1162), выдающимися переводчиками с араб. был Герард Кременский (ум. 1187 в Толедо) и Михаил Скот (первые десятилетия 13 в.); одним из самых плодотворных переводчиков с греч. яз. во 2-й пол. 13 в. был доминиканец Вильгельм из Мербеке. Распространению естеств.-науч. идей А. способствовали врачи и натуралисты (Даниил из Морля, «О природе горного и дольного», 1175—85; Альфред Англичанин, «О движении сердца», комм. к «Метеворологии», ок. 1200; Петр Испанский, 13 в.). В «Поховах божества, мудрости» Александра Некама (гл. 1217) Аристотель уже «учитель Афины, вождя, главу, слава Вселенной». Самым выдающимся англ. аристотеликом рубежа 12—13 вв. был Роберт Гроссетест, переведший с греч. яз. значит. ч. «*Metaphysics*» комм. Симпликия и этого же времени всю «Никомахову этику» с комм. и написавший комм. ко «Второй аналитике» «*Физики*». В Оксфордский Парижский ун-т лег А. проникает в нач. 13 в., причем в Париже он поглотился многочисл. изречениями (1209, 1215, 1231, 1283), касающимися гл. обр. соч. по физике и метафизике. В 1255 ф-т иск-в в Париже предписывает изучение всех соч. Аристотеля. Широкое проникновение А. в католич. теологию (и христианская учения Аристотеля) связано с деятельностью доминиканцев Альберта Великого и Фомы Аквинского (см. также *Томизм*, *Схоластика*), к-рая наталкивалась на сопротивление, как со стороны францисканцев, державшихся старой платоническо-августинианской традиции, так и со сторон аверроизма (Сигер Брабантский). С запретами 13 в. контрастируют статуты 1366, требующие от лиценциата ф-та иск-в знания не только логич., но и естеств.-науч. соч. Аристотеля и «*Метафизики*», а от магистра этого ф-та — знания «*Этики*» и первых трех книг «*Метеворологии*». В 14 в. получает распространение новый жанр комментария — «вопросы» по поводу аристотелевских проблем, ответы на к-рые подчас содержали оригинальные взгляды комментатора (напр., «Вопро-

риоду, вероятно, относилась совместная работа с Теофрастом по описанию 158 гус. устройств («Полития») греч. полисов и управление («Описание негреч. обществ и установлений», «Политика» (кн. 1, 7—8), записки из «Законов Платона», 2-й афинский период (с 334 и вплоть до смерти); «Риторика» (переработка), «Политика» (кн. 2, 5, 6, 3—4), первая философия («Метафизика», Г, В, Z, H, Θ), «Финикия» (перлоно, кн. 8), «О рождении животных», вероятно, сохранившаяся редакция малых естественнонауч. соч. и трактата «О душе», «Никомахова этика».

Философия делится А. на теоретическую (умозрительную), цель к-рой — знание ради знания, практическую, цель к-рой — знание ради деятельности, и поэтическую (творческую), цель к-рой — знание ради творчества. Теоретич. философия разделяется на физич., математич. и первую («Метафизика» Е — «теологич.») философию. Предмет физич. философии — то, что существует «отдельно» (т. е. субстанциально) и движется; математической — то, что не существует «отдельно» (т. е. абстракция) и неподвижно; первой, или собственно философии (также «софия»), — то, что существует «отдельно» и неподвижно. К практич. философии относятся этика и политика, к поэтической — риторика и поэтика. Логика — не самостоят. наука, а пропедевтика ко всему комплексу наук. Теоретич. науки обладают ценностным приматом над практич. и поэтич. науками, первая философия — над остальными теоретич. науками.

Логика и теория познания. У Платона методом науки (эпистеме) была диалектика. А. низводит её до уровня всеобщего эвристич. дисциплины («Топика», противопоставив её в качестве строго науч. метода аналитич. — теорию аподиктики, («доказательного») силлогизма, к-рый исходит из достоверных и необходимых посылок и приводит к «науч. знанию» — эпистеме (см. также *Силлогистика*). Диалектик. силлогизм (эпихерена) исходит из «правдоподобных», или «вероятных», посылок (ὑποβέβαια — положения, к-рые принимаются «всеми, большинством или мудрыми») и приводит к «мнению» — докса (см. *Мнение и знание*). Эвристик. силлогизм (софизм; ср. «О софистич. опровержениях») — общечеловеч. или исходящее из ложных посылок умозаключение. Аподиктика А. (теория доказательства) изложена во 2-й «Аналитике» как дедуктивно-аксиоматич. метод имеет своей порождающей моделью геометрич. доказательство и занимает ряд существ. терминов («доказательство», «начала», «элементы», «аксиомы») из геометрии. Высшие принципы (ἀρχαί) науч.-филос. знания недоказуемы и познаются непосредственно интеллектуальной интуицией (νῦς), либо (отчасти) — путём индукции (ἀναγωγή). Основополагающее значение имеют оппозиции «общее/единичное» и «первичное/вторичное»: единичное (и вообще «более близкое» к чувств. явлениям) «первично для нас», но «вторично по природе»; общее (и т. ч. «причины» и «начала») «вторично для нас», но «первично по природе». «Знать» (ἐπιστάσθαι, εἰδέναι) для А. означает «знать первые причины, или элементы» вещей, всякое науч. знание есть знание об общем, эпистеме о единичном невозможно. Т. о., универсалии (прежде всего четыре причины) структурируют хаос «слятных» впечатлений и, разлагая чувств. «плотность» на «элементы», делают её впервые познаваемой. Вопреки Платону, знание универсалий не врождено, они постепенно «усматриваются» (как и онто-, так и в филологезе, в т. ч. и в истории философии) через ступени познания: ощущение — память — опыт (ἐμπειρία) — наука. Порядок «Финикия» — «Метафизика» в дошедшем до нас курсе лекций (от «первичного для нас» к «первичному по природе») имитирует этот процесс как педагогически целесообразный, хотя «более научным» (Тор. 141 в 16) всегда будет познание, исходящее из универсалий.

Метафизика. Предмет «первой философии» в дошедшем до нас своде метафиз. трактатов раздваивается, соответственно следует различать два варианта

метафизики. «Общая» метафизика в отличие от частных наук, «отсекающих» для себя определ. часть бытия, изучает сущее, поскольку оно — сущее, и его атрибуты сами по себе, а также высшие принципы (ἀρχαί), или «причины» бытия (схоластика. metaphysica generalis). Частная метафизика (схоластика. metaphysica specialis; у А. — «теологич. философия») изучает особый вид бытия — «неподвижную субстанцию», или «неподвижный вечный первый двигатель». Соотношение этих двух вариантов — ключевая проблема интерпретации «Метафизики» и предмет острых дискуссий; генетич. теория В. Йегера (недавнее капитальное обоснование — Chen Chung-Hwan, Sophia. The science Aristotle sought, 1976) противостоит унитарная точка зрения, либо подчиняющая онтологию, проблематику «теологической» (G. Reale, J. Owens и др., см. лит. к ст. «Метафизика»), либо рассматривающая «эпистем. или как частный аспект общей онтологии. Сама формула «сущее, поскольку оно — сущее» (τὸ ὂν ὡς ὂν) истолковывается по-разному: либо как трансцендентное «сущее в себе» то же, что «неподвижная субстанция» — Ph. Merlan), либо как абстрактное «сущее вообще», т. е. понятие чистого бытия (S. Moser).

В основе онтологии А. лежат: 1) категориальный анализ сущего (τὸ ὄν), или учение о бытии-чем; 2) каузальный анализ субстанции (οὐσία); 3) учение о возможности и действительности, или теория сущ-не-бытия.

Учение о категориях (κατηγορία — «предикат») имеет двойств. логико-онтологич. характер, основываясь на семантич. классификации предикатов сущего (выступающих терминами в суждениях). А. рассматривает также категориальный анализ как классификацию значений связи: «сколько значений связи «быть», столько обозначаемых ею видов сущего» (Met. 1017 а 23). В гл. 4 «Категорий» А. устанавливает 10 семантич. классов предикатов: сущность, количество, качество, отношение, место, время, состояние, обладание, действие, страдание. Только 1-я категория указывает сферу субстанциально сущего, все остальные — сферу акцидентально сущего. Напр., предикат «белый» скамьи является как «субъект» предикатов, на онтологическом — как «субстрат», к-рому имманентны денотаты этих предикатов. Гетеропредикативность, т. о., оказывается показателем несубстанциальности: так А. устанавливается и от платоновской идеи качества («белизма»), и от гипостазирования «математич. предметов». 1-я категория тоже предикативна («Сократ — человек»), но она автопредикативна (для неё «скажись» о чём не означает «быть в чём»): в 5-й гл. «Категорий» А. отличает сущность-подлежащее («определ. человек» — ядидиал), или «первую сущность» (от предикативной, или «второй», сущности «человека» — вид, «животное» — род), но в 2 «Метафизики» термин «первая сущность» применяется именно к чистому αἰδέος. Различие между конкретной сущностью (также «составная сущность») и сущностью-αἰδέосом можно передавать как «субстанция и сущность» (лат. substantia et essentia). Для чистой сущности А. изобрёл спец. термин τὸ τί ἦν εἶνα (quiditas, essentia) — «чтоность». Субстанция есть «пот это нечто» (τῶδε τι); чистая сущность, или αἰδέос (вид), обозначает не «обособленный» предмет, а качества. определённые вещи.

Каузальный анализ нацелен уже не на всё сущее, а только на субстанциально сущее: он устанавливает «начала» (ἀρχαί), или «причины субстанции» (ἀρχαὶ τῆς οὐσίας). Таких «причин» четыре: 1) форма (αἰδέος, морфэ), или «чтоность», или сущность (essentia); 2) материя («то, из чего»), или субстрат, 3) источник движения, или «порождающее начало и 4) цель, или то, ради чего? Фундаментальной является оппозиция форм и материи; движущая, формальная и целевая причины могут совпадать (особенно в биологич. сфере, см. также *Перводвигатель*). «Форма» А. — это платоновская идея (эйдэ-

дос), превращённая из трансцендентного первообраза (парадигмы) в имманентный принцип вещи. Вопреки Платону, зйдос не существует как «одно помимо множества» индивидов, зйдосом (видом) к-рых он является, но «скапливается о множестве» (предикативность как показатель несубстанциальности). Однако этот общий предикат не есть только слово — он имеет объективный коррелят, существующий не «помимо множества», а «во множестве» (*universalia in re*). Материя есть чистая возможность, или потенция (*бювадис*) вещи, форма — осуществление (*энергия, энтелегия*) этой потенции (см. *Акт и потенция*). Форма делает материю действительной, т. е. осуществлённой в конкретную вещь, или «целостность». Движение, или процесс (кинесис), понимается как переход от возможности к действительности — этим тезисом А. вносит в онтологию идею развития: различие актуально и потенциально сущего родилось из анализа «становления» (генесис), к-рое у Платона жёстко противопоставляло бытию (*бюва*). «Сущее актуально всегда возникает из сущего потенциально под действием сущего актуально» (*Met.* 1049 В 24). Для космоса в целом таким актуальным первоначалом (одно-временно движущей, формальной и целевой причиной) должен быть бог, или неподвижный первоидеалитет — чистая энергия, не сопряжённая ни с какой материальностью или потенциальностью, сам себя мыслящий ум (*нус*), запредельный космосу, существующий не во времени, а в вечности (*зон*), и в акте непрерывной и моментальной творения осуществляющий все космич. потенции как объект *эрос*, к-рому всё стремится как к высшей цели.

«Физич. философия», или «наука о природе», занимает у А. доминирующее положение по объёму и детальности разработки: от абстрактных «принципов природы» и теории движения («Физика») через космологию, теорию элементов («о небе», «О возникновении и уничтожении») и «Метеорологию» к психологии. трактату «О душе» и биологии. работам. Осн. принципы натурфилософии А.: 1) физитизм: невозможность актуально существующей бесконечной величины — отсюда конечность Вселенной; запрет бесконечных причин — следств. цепей — отсюда идея первоидеалитета; 2) телеологам («бог и природа ничего не делают напрасно» — обратная сторона физитизма (греч. *телос* — и «конец», и «цель»); 3) квалитативизм — отсюда постоянная полемика против квантификации физики у пифагорейцев и Платона и редукции чувств. качеств у атомистов (неприменимость математики к изучению природы — *Met.* а 3. 995 а 14—17); 4) дуализм подлунного мира четырёх элементов и надлунного мира *квинтэссенции*, отрицающей всеобщность физич. законов; 5) концепция иерархия. лестницы природы, в к-рой каждая высшая ступень имеет и ценностное превосходство над иной (что не мешало А. находить «нетто прекрасное» и боженное в изучении эстетически безобразных животных — *De part.* ап. 1.5.645 а 17 сл.); эстетич. мотивировки «совершенства» круговых движений света, сферичности космоса и т. д.; 5) антикосмогонизм (А. видел свою заслугу в том, что он первым перестал «порождать Вселенную», — «о небе» II, 2) и переориентация с генетич. объяснения на структурно-имманентный анализ.

Этика и политика образуют единый комплекс философии о человеческом, занимающейся сферой практич. деятельности и поведения. Генетич. концепции В. Иегера, согласно к-рой этич. мысль А. в своем развитии прошла три фазы (платоновская — «Протретики», теональная концепция «Евдемовой этики», рационализм и эмпиризм «Никомаховой этики»), противостоят унитарная т. зр., исходящая из единства этич. концепции А. (Готье, Дюринг и др.). Этика имеет дело с «правильной нормой» (*εὐδαιμόνεια*) поведения, к-рая обусловлена социальными особенностями и не может быть дедуцирована подобно положениям теоретич. наук, равно как и не может претендовать на все-

общность. В «Никомаховой этике» А. — классич. представитель *эвдемонизма*: высшее благо человека определяется как «счастье» (эвдемония). Однако это не гедонизм, а «аретологич.» эвдемонизм (арете — «добродетель», собственно «добродетель», «целостность», «функция. пригодность» — EN 1106 а 22). Счастье состоит в деятельности души по осуществлению своей аreté, причём, чем выше в ценностном отношении аreté, тем полнее достигаемая при этом степень счастья (наивысшая степень эвдемонизма достигается в «созерцат. жизни» — занятиях философией). А. далек от стоич. культа самодостаточной добродетели и идеала асб. внутр. свободы: для беспрепятственного осуществления своей аreté необходимыми (хотя и не достаточными) нек-рые внеш. блага (здоровье, богатство, обществ. положение и т. д.). Добродетели, осуществляемые в разумной деятельности, делятся на этические и дианоэтические (интеллектуальные). Этич. аreté — «середина между двумя пороками» (см. *Метриопатика*): мужество — между отчаянием и трусостью, самообладание — между распущенностью и бесчувств. тупостью, кротость — между гневливостью и невозмутимостью и т. д. Сущность дианоэтич. добродетели — в правильной деятельности теоретического разума, цель которой может быть теоретической — отыскание истины ради неё самой, либо практической — установление нормы поведения.

«Политич.» взгляды А. [«политич. искусство» (πολιτική τέχνη) охватывает область права, социальных и экономич. институтов; в широком смысле включает в себя «этику»] продолжают сократо-платоновскую аретологию, традицию, однако отличаются от Платона большей гибкостью, реалистичностью и ориентированностью на исторически сложившиеся формы социально-политич. жизни греков, что, в частности, объясняется теорией «естеств.» происхождения гос-ва (подобно живым организмам): очевидно, что полис принадлежит к естеств. образованиям, и что человек от природы есть политич. животное» (*Pol.* 1253 а 9 сл.). Поэтому гос-во не подлежит радикальным искуств. переустройствам: так, платоновский проект упразднения семьи и частной собственности насылает человек. природу и не реален. Генетическая семья предшествует сельской общине, сельская община — городской (полису), но в синхронном плане полис (гос-во) как высшая и всеобъемлющая форма социальной связи, или «общения» (койнония), первичен по отношению к семье и индивиду (как целое первично по отношению к части). Конечная цель полиса, как и индивида, состоит в «счастливой и прекрасной жизни»; осн. задач. гос-ва оказывается воспитание (пайдеия) граждан в нравств. добродетели (арете). «Желательный» гос. строй («Политика», кн. 7—8) может быть охарактеризован как «аристократия» в знач. смысле слова («правление лучших» — *Pol.* 1293 в 5 сл.). Сословная дифференциация социальных функций (Платон) заменяется возрастной: в молодости граждане идеального полиса выполняют военную функцию, в старости — собственно политич. («совещательную»), физич. труд (земледелие, ремесло) и торговля — удел рабов, отлич. признак свободного гражданина — «схоло», досуг, необходимый для реализации эвдемонизма в эстетич. или умозрит. деятельности. Рабство, по А., существует «от природы», отношение «раб — господин» — такой же необходимый элемент структуры полиса, как «жена — муж» в семье; рабами должны быть не-греки, «варвары». Исходя из учения о «середине» (*μεσότης*), А. выдвигает в качестве условно-образцового гос. устройства, легче всего реализуемого для большинства полисов в реальных условиях, «политию» (смещение олигархич. и демократич., в к-рой поляризация бедных и богатых снимается преобладанием знач. точных средних слоёв.

В целом свойственный А. систематизм и энциклопедич. охват действительности сочетаются в то же время с противоречивой неясностью в решении ряда кардинальных проблем его философии. Сюда относятся: ожесточённая полемика против реальности платоновских эйдосов — и признание нематериальных, вечных эйдосов (видов) природных существ; соотношение между внешним и внутренним в «естественных» движениях элементов и др. Созданный А. понятийный аппарат до сих пор пронизывает филос. лексикон, равно как самый стиль науч. мышления (история вопроса, «постановка проблемы», «аргументы за и против», «решения» и т. д.) несёт на себе печать А. См. *Аристотелизм*.

■ Текст м.: лучшие изм. греч. текста отт. транскриптов в сериях: Oxford Classical Texts и Collection G. Budé (P.); рус. пер.: — Соч. в 4 тт., т. 1—3, М., 1976—81; Физика, пер. Э. Л. Равлова, СПб., 1986; *Политическая философия*, пер. А. В. Кубицкого, М., 1981; 1984; *Афинская полиция*, пер. С. И. Радига, М., 1986; *О частях животных*, пер. В. П. Карпова, [М.], 1937; *О возникновении животных*, пер. В. П. Карпова, М., 1940; *Риторика*, кн. 1—3, пер. Е. Платоновой, в кн.: *Антич. риторика*, М., 1978; *Риторика*, кн. 3, пер. С. С. Аверинцева, в кн.: *Аристотель и антич. лит-ра*, М., 1978; *Поэтика*, пер. М. Л. Гаспарова, там же.

■ Маркс К. и Энгельс Ф., т. 1, 3, 13, 20, 23, 42 (см. *Библиогр.*); *Универсальная Лексик.* в 3 тт., т. 29; *Лексикон философии*, А. А. Аристотелевская силлогистика ст. ср. совр. формальной логики, пер. с англ., М., 1959; *Ахматов А. С.*, *Логич. учение А.* (М., 1960); *Зубов В. П.*, *Аристотель*, М., 1963 (66); *Джонстон В. А.*, *Политика и полиция А.* (М., 1965); *Дюверн Л. С.*, *История антич. эстетики*, т. 43—4 и *Политика классика*, М., 1975; *Асмус В. Г.*, *Антич. философия*, М., 1978, с. 259—400; *Рожанский И. Д.*, *Развитие естественных и социальных наук*, М., 1979, с. 3; *Визин В. П.*, *Генезис и структура калликатизма А.*, М., 1982; *Nuyens F.*, *L'évolution de la psychologie d'Aristotele*, Louvain, 1948; *Jaeger W.*, *Aristoteles. Grundlegung einer Geschichte seiner Entwicklung*, P., 1954; *Symeonides*, *La philosophie d'Aristotele*, 1975—1976; *Berti E.*, *La filosofia del primo Aristotele*, Padova, 1962; *Cherniss L. F.*, *Aristotle's criticism of Plato and the Academy*, N. Y., 1944; *Bröcker W.*, *Aristoteles, Fr./M.*, 1964; *Boas W. D.*, *Aristoteles*, 1964; *Blond J. M.*, *Aristoteles. Darstellung und Interpretation seines Denkens*, Hdbb., 1966; *его же*, *Aristoteles*, в кн.: RE, Suppl. I, 1968, col. 169—62 (лит.); *Aristoteles in der neueren Forschung*, hrsg. v. H. G. A. Baeck, Darmstadt, 1979; *Aristoteles's conception of ontology*, hrsg. v. Th. Döring, Hdbb., 1969; *Die Biologie d. M.*, *Logique et méthode chez Aristotele*, P., 1970; *Ethik und Politik des Aristoteles*, hrsg. v. F.-P. Hager, Darmstadt, 1973; *Chouhrt A. H.*, *Aristoteles. New light on his life and on some of his lost works*, v. 1—2, L., 1973; *Blond G.*, *Die Grundlegung der politischen Philosophie bei Aristoteles*, Freiburg—München, 1973; *Frühchriften des Aristoteles*, hrsg. v. P. Moraux, Darmstadt, 1975; *Lesz J. W.*, *Aristoteles's conception of ontology*, Padova, 1975; *Die Naturphilosophie des Aristoteles*, hrsg. v. G. A. Baeck, Darmstadt, 1975; *Pfeiffer A.*, *Science and philosophy in Aristotle's biological works*, Heidelberg—N. Y., 1975; *Grainger G. G.*, *La théorie aristotélicienne de la science*, P., 1976; *Wiedel W.*, *Analogiemodelle bei Aristoteles*, Amdt., 1978; *Brinkmann K.*, *Aristoteles' allgemeine und spezielle Metaphysik*, B.—N. Y., 1973; *Metaphysik und Theologie des Aristoteles*, hrsg. v. F.-P. Hager, Darmstadt, 1979.

■ Каррер М., *Aristoteles-Lexikon*, Paderborn, 1894; *Вольф Н. H.*, *Index Aristotelicus*, B., 1955. А. В. *Лебедев*.

АРКЕСИЛАЙ (Ἀρκεσίλαος) (ок. 315 до н. э., Питана в Этолии, — ок. 240, Афины), др.-греч. философ. Глава платоновской Академии после Кратета (ум. 265), основатель т. н. Средней академии. Подобно Сократу, ищущего не мисал. Открыл период т. н. академич. скепсиса (от *εἰσέλιον* — «это есть нужно исследовать»), противопоставившего себя догматизму (от *δῶμα* — «принятие в качестве данного»). Цель философии — не обладание истиной, а отсутствие заблуждений, что приводит А. к принципу «воздержания от суждений» (*μολοге*). Осн. предмет полемики. нападок А. — теория познания стоицизма, в частности учение о возможности познать предмет на основе чувств. восприятия. Признавая в теории невозможности доказать истинность того или иного суждения, А. на практике предлагал руководствоваться тем, что представляется наиболее убедительным (*πιθανόν*) — тезис, впоследствии развитый Карнеадом. Гипотезологич. заострённость скептицизма А. принципиально отличает его от скептицизма Пиррона с его этич. направленностью.

■ G. G. O., *Zur Geschichte der sogenannten Neuen Akademie*, Museum Helveticum, 1944, B. 1, S. 47—64; *Welshen A.*, *Cicero und die Neue Akademie*, Münster, 1981; *К. А. Платон*, *Platonismus und Hellenistische Philosophie*, B.—N. Y., 1971, p. 5—107. Ю. А. *Швацман*.

АРОН (Arnon) Раймон (р. 14.3.1905, Париж), франц. социолог и публицист, идеолог правого крыла либеральной буржуазии. В ранних работах по философии истории и социологии проповедовал крайний историч. релятивизм и презентизм, соотвешивший позднее, в иск. смягчённом виде, со сравнительно-историч. анализом и технологич. детерминизмом. В работах по истории социологии и обществ. мысли старался обелить консервативные традиции бурж. общественного сознания.

Один из основателей концепций *деидеологизации* и т. н. *индустриального общества*. А. считает, что единая технико-экономич. основа не исключает серьёзных различий в социальном и политич. строе между странами. В ряде работ стремился дать теоретич. оправдание антикоммунизму; пытался доказать, что в совр. условиях марксизм якобы устарел, приобрёл характер «евской религии» и растаял на от. течения. А. отрицает освободит. роль рабочего класса, сторонник политич. интеграции Зап. Европы и укрепления её союза с США.

■ *Dimensions de la conscience historique*, P., 1961; *Paix et guerre entre les nations*, P., 1962; *Dix-huit leçons sur la société industrielle*, P., 1962; *La lutte des classes*, P., 1964; *Trois essais sur l'âge industriel*, P., 1966; *Les étapes de la pensée sociologique*, P., 1967; *Introduction à la philosophie de l'histoire*, nouv. éd., P., 1967; *L'opium des intellectuels*, [P.], 1968; *Les déshillations du progrès*, P., 1969; *République impériale*, P., 1973; *Faust et la guerre*, Clausenitz, v. 1—2, P., 1976; *Plaidoyer pour l'Europe décadente*, P., 1977; *Le spectateur engagé*, P., 1981.

АРХЕ (ἀρχή), начало, принцип (лат. *principium*, термин др.-греч. философии). В доплос. словоупотреблении (начальная с Гомера: 1) отправная точка, начало чего-либо в пространстве. или временном смысле; 2) начало как зачина, причина чего-либо; 3) начало как начало, власть, главенство. Процесс терминологизации (А. как первоначало, принцип, не *initium*, но *principium*) произошёл в 4 в. до н. э. в Академии, вероятно, под влиянием языка математиков, где А. во множественном числе — исходные пункты доказательства, аксиомы. Уже у Платона А. употребляется в значении 1) онтологич. принципа (ср. схоластика. *principium reale*) и 2) начала познания, гипотезологич. принципа (ср. *principium cognoscendi*). Для 1-го особенно важнее *«Федр»* (245 в 10 сл., д. сл.: «начало есть нечто невозникшее; в самом деле, все возникающее по необходимости должно возникать из некоего начала...»), для 2-го — 6-я кн. *«Государства»* [510 в 5 сл. — о беспредысочном начале], где, однако, А. имеет также онтологич. смысл (идея Платона суть одновременно принципа бытия и познания).

Аристотель впервые даёт семантич. описание А. (Метафизика Δ 1. 1012 в 34 сл.) и различает: 1) эпистемологич. начала («начала, исходя из которых доказывают», «силлогистич., каподиктич., науч.» начала) и 2) онтологич. начала («начала сущности» — там же, В 1.995 в 7), причём «начала познания» часто выступают как синонимами «исходных посылок», «постулатов», «аксиом» («начала вывода — посылки»: Анал. пр. 1.27. 43а 21). «Наиболее надёжным, наиболее достоверным, безусловным» из «начал доказательства» Аристотель провозглашает закон противоречия (Метафизика Г 3—6; К 5—6), отрицающий Гераклитом. «Начала» должны обладать самоочевидной достоверностью, они «недоказуемы» (*Μαγν. Μοτ.*, 1197 а 22), не могут быть получены силлогистич. путём (EN 1139 в 30; 1098 в 1; Top. 101 в 1); «начало» науч. знания («эпистеме» — интуитивный ум (*νους*) (Анал. пр. 23, 84 в 37; 35, 88 в 35; EN 1140 в 33; 1143 в 10). «Начала сущности», или принципа бытия, — то же, что «причины» (*αἰτίαι*), их столько же, сколько метафизич. «причин», т. е. четыре: материя, или что, из чего, форма (*αἰδός*), или «чтойность», начало движения и цель, или что, ради чего? (*τέλος*). Они выступают факторами,

конституирующими конкретную вещь, «вог-это-вог-не-что» (1986 г.), или первую сущность (против общего). «Движущемуся» А. Аристотель называет «началом в собои», сущностью (напр., *Метег.* 346 б 20). В истории очерке учения о «началах» (Метафизика а 3—9, ср. Физика, 1, 2 сд.). Аристотель рассматривает всех своих предшественников с т. зр. предсказания или одного или неск. из «четырех начал» (причин) бытия. «Большинство первых философов», согласно Аристотелю (Метафизика 983 б 6 сд.), предсказывали материальное «начало» (А.). Именно в этом смысле следует понимать утверждения Аристотеля, *Теогроста* и позднейшей доксиграфии (см. *Доксографы*), что Фалес, Анаксимен, Гераклит и др. «принимали за А.» собственно воду, воздух и огонь, и нет никаких оснований приписывать перипатетич. термину «А.» ионийским натурфилософам (употребление А. в значении, близком к онтологич. принципу, впервые засвидетельствовано для *Филолаа*, DK фр. В 6).

■ Ибн Бейсакъ А. ПН АРХН УАДРАНАТ, в кн.: *Balcanica. Linguistici. Исследования*, М., 1979, с. 167—76; Lutz M. A. Der Terminus «Prinzip» («arche») von den Vorsokratikern bis auf Aristoteles, в кн.: *Archiv für Begriffsgeschichte*, Bd 1, Bonn, 1955, S. 104—15.

■ АРХЕТИП (греч. ἀρχή, от ἀρχή — начало и τύπος — образ), в позднейшей философии (*Филон Александрийский* и др.) прообраз, идея. В каналитич. психологии Юнга каналитичные, врожденные психич. структуры, первичные схем образцов фантазии, содержащиеся в т. н. коллективном бессознательном и априори формирующие активность воображения; лежат в основе общечеловеч. символики, выявлялись в мифах и верованиях, сновидениях, произведениях лит-ры и иск-ва и т. д.

■ АСАНГА (ок. 310—390), инд. философ-буддист, один из основателей школы *Ваджраяна*. Первоначально применял к *дхарма*, потом стал одним из основателей *махаяны*. Наиболее известное соч. — «Махаяна-самуччая» (или «Абхидхарма-самуччая»). Филос. значение имеет «Махаяна-сагпрах». Для концепции А. характерно принятие ряда понятий хиньяны, особенно в области психологии. Считается также одним из предшественников развитого тантризма.

■ Tucci G., On some aspects of the doctrines of Maitreya (Naitika) and Asanga, Calc., 1930. См. также лит. в ст. *Ваджраяна*. АСИМОВ Мухамед Сайфитдинович (р. 1.9.1920), сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1974), акад. АН Тадж. ССР (1965), президент АН Тадж. ССР (с 1965). Чл. КПСС с 1945. Окончил в 1941 Уфб. ун-т им. Алишера Навои. В 1946—62 на педагогич. работе, в 1962—65 — на парт. и гос. работе. Ведет науч. работу по проблеме диалектик. материализма и истории философии. Деп. Верх. Совета СССР с 1966.

■ Асари баркасат философия и марксиста (Дар боран асари И. Лоши «Материализм ва эширохоришмат»), (Ашмари, 1960; Материал на тасвири физики олам, Душанбе, 1966; Падош ва инкишофи тафаккури фалсафа, Душанбе, 1970.

■ АСКЕТИЗМ (от греч. ἀσκήσις — упражняющийся в чём-либо, а также отшельник, монах), ограничение или подавление чувств, желаний, добровольное перенесение физич. боли, одиозности и т. п., присущие практике нек-рых филос. школ (напр., *киноико*) и особенно различных религий (монашество и т. п.). Целью А. может быть достижение свободы от потребностей, сосредоточенности духа, подготовка к экстазич. состояниям, обретение «сверхчеловеч. способностей» (*йога*), в христианстве — соучастие в «страданиях» Христа и т. д. Нередкий мотив А. — отказ от пользования привилегиями в условиях обществ. неравенства (*толстовство* и др.). А. представляет собой одну из характерных черт ранних крест. движений, груборавнательного неравного коммунизма и «кавказного коммунизма».

■ АСМУС Валентин Фердинандович [18(30). 12. 1894, Киев,—5.6.1975, Москва], сов. философ, д-р филос. наук (1940). Окончил историко-филологич. ф-т Киевского ун-та (1919). С 1919 на научно-исследоват. и пе-

дагогич. работе. Проф. Моск. ун-та (с 1939) и старший науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР (с 1968). Осн. работы по вопросам истории философии (в частности, истории нем. идеализма и рус. философии), теории и истории логики, эстетики и литературоведения. Гос. пр. СССР (1943) за участие в создании труда «История философии».

■ Диалектик. материализм и логика, К., 1924; Диалектика Навата, М., 1930; Логика, М., 1, 1947; Учение логики о действительности и опровержениях, М., 1954; Декарт, М., 1956; Декартизм, М., 1960; Нем. эстетика 18 в., М., [1963]; Проблема интуиции в философии и математике, М., 1965; Избр. филос. трудов, т. 1—2, М., 1969—71; Иммануил Кант, М., 1973; Кантов, М., 1975; Античная философия, М., 1976.

■ АССОЦИАТИЗМ, ассоциативная психология, направления в психологии, в к-рых понятие ассоциации выступало как гл. объяснит. принцип всей психич. жизни; А. стремился утвердить строго причинный подход к поведению и сознанию человека. В основу А. легло представление о том, что последовательность идей, возникающих в сознании, отражает порядок внеш. воздействий на организм. Предполагалось, что поскольку взаимодействие организма с физич. миром совершается по законам механики, то и связи идей возникают по этим же законам. Это положение, впервые выдвинутое Гоббсом, было развито Спинозой, сформулированным законом ассоциации: «Если человеческое тело подвергалось однажды воздействию одновременно со стороны двух или нескольких тел, то душа, воображая впоследствии одно из них, тотчас будет вспоминать и о других» («Этика», в кн.: Избр. произв., т. 1, М., 1957, с. 423). В сер. 18 в. *Гарташ*, опираясь на механику Ньютона, обосновал теорию о том, что все проявления психич. жизни, включая разум и волю, подчиняются закону ассоциации — универсальному и неотвратимому, как закон всемирного тяготения. Влияние этой теории, полагавшей, что любая связь представлений и действий выводима из ощущений и оставленных ими следов в мозгу, было исключительно велико. Оно распространилось не только на психологию, но и на этику, эстетику, биологию, педагогику, логику. В противовес этому естественнонауч. направлению возник идеалистич. ассоцианизм Беркли, Юма, утверждавших, что связь между психич. элементами дана внутри сознания и является чисто субъективной. Свойственный А. взгляд на сложные процессы сознания как продукт соединения элементов (ощущений, представлений) привел в нач. 19 в. к механистич. концепции Джеймса Милля, согласно к-рой всё здание психич. жизни составлено из «кирпичиц» — ощущений и связывающего их «цемента» — ассоциаций. Стремясь выявить крайности этой концепции, Дж. С. Милль и А. Бэн признавали, что из ощущений могут возникать качественно новые психич. единицы.

■ Принципы А. олонтоформали психологич. исследования, в частности разработку новых методов изучения памяти (механической — Г. Эббингауза и образной — Ф. Гальтона), эмоций (Ч. Дарвина), мотивации (З. Фрейд, К. Г. Юнг). Концепция А. преобразуется на новой физиологич. основе в учении об условных рефлексах и в бихевиоризме. Нек-рые психологич. школы (ворбургская школа и гештальтпсихология) подвергли А. критике за механицизм, атомизм, неспособность объяснить целостность и активность сознания. Углубляя эту критику, марксистская психология в то же время положительно оценивает вклад А. в причинное объяснение психич. деятельности.

■ Ивановский В. Н., Ассоцианизм психологический и физиологический, Казань, 1909; Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1979, гл. 6; Ваггел Н. С., A history of the association psychology, [L.], 1921.

■ АССОЦИАТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, см. Ассоцианизм, Ассоциация (от позднелат. associatio — соединение) в психологии, связь, образуемая при

определяет условия между двумя или более психич. образованиями (ощущениями, двигат. актами, восприятиями, представлениями, идеями и т. п.); действие этой связи — актуализация А. — состоит в том, что появление одного члена А. регулярно приводит к появлению другого (других). Психофизиологич. основой А. считается условный рефлекс.

Идея связи представлений развивалась уже в антич. философии (Платон, Аристотель). Термин «А.» был впервые введен Локком (1698), к-рый, однако, обозначил им «...верные и неестественные сочетания идей...» («Опыт о человек. разуме», в кн.: Избр. филос. прозв., т. 1, М., 1960, с. 400), противопоставив их связям на основе разума. А. стала осн. понятием ассоцианизма. Одна из распространенных классификаций А. основана на временных условиях их возникновения: если связь между психич. образованиями возникает благодаря их одновремен. появлению в сознании, говорят об А. по смежности в пространстве; если же связь образуется в результате их появления друг за другом, то говорят об А. по смежности во времени. Др. классификация основана на различии содержания психич. образований, между к-рыми устанавливается связь, и содержания членов той А., к-рая при этом актуализируется; по этому основанию различают А. по смежности, А. по сходству и А. по контрасту.

● Шеварев П. А., Обобщенные ассоциации в учебной работе школьников, М., 1959.

АСТИКА (санскр., от асти — он есть, существует), в Др. Индии обозначение религ.-филос. систем (см. *Даршана*) и отд. людей, верящих в существование трансцендентного мира («астипаралока»), соответственно в жизнь после смерти и, следовательно, признающих авторитет *Вед*; противоположность А. — *настика*. К А., или ортодоксальным даршанам, относили *мимансу*, *веданту*, *санкхью*, *йогу*, *ньяю*, *вайшешику* (иногда и нек-рые др. школы, исходящие на принципах, сформулированных в Ведах). Хотя в более позднее время слово «астика» стало обозначать просто верующего в бога, первоначально отнесение к астикам даршанам не было связано с признанием бога как творца мира (напр., миманса и санкхья отрицают характеристику бога как демиурга). Иногда к А. относят также *буддизм* и *джайнизм*, но только в том узком смысле, что последователи этих двух систем верят в жизнь после смерти.

АТАРАКСИЯ (греч. *ἀταραξία*, букв. — отсутствие волнений, невозмутимость), термин философия Эпикура и его школы, идеальное душевное состояние, к к-рому, по Эпикуру, должен стремиться человек. А. достигается избавлением от страха перед богами, смертью и загробным миром, от чувства недоумения перед непонятными явлениями природы, ограничением потребностей, умеренностью в наслаждениях, самоустраниении от обществ. и гос. дел. См. *Эпикур*.

АТЕИЗМ (франц. *athéisme*, от греч. *ἀ* — отрицат. частица и *θεός* — бог; букв. — безбожие), система филос. и науч. взглядов и убеждений, отрицающая существование бога, к.-л. сверхъестеств. сил, существ, религию вообще. Содержание понятия «А.» изменялось в ходе истории и было тесно связано как с характером религ. учений, так и с развитием самого А. Научный А. не следует отождествлять с *пантеизмом*, религиозным волюнтаризмом или *свободомыслием*. Его составными частями являются филос., историч., естественнонауч. критика религии, атеистическое воспитание и пропаганда.

А. в древности встречается редко (учение чарваков в Индии, Лукреция в Риме). Чаще можно наблюдать различные формы религ. волюнтаризма. В Др. Греции атеистами называли людей, отрицающих богов нар. верований. Ксенофан, критикуя антропоморфизм богов греч. нар. религий, к-рым он противопоставил некое

единое мировое божество, выдвинул идею о том, что именно люди создали богов по своему образу и подобию. В антич. время рождаются различные концепции возникновения религий: Демокрит выдвигает идею о возникновении веры в богов из страха перед грозными силами природы; афинскому тирану Критию приписывается взгляд на религию как на изобретение хитрого политика для управления людьми и др.

В эпоху средневековья открытый А. очень редок (легенда о «трех абамбиках»), но зато много проследить тенденции антиклерикализма и свободомыслия в ряде ср.-век. ересей, в учении о *двойственной истине* у Ибн Рушда, Оккама и др.

Становление капиталистич. способа произ-ва требовало развития науки, что привело к столкновению с церковью и религ. догматикой. «...Наука возстала против церкви; буржуазия нуждалась в науке и приняла участие в этом восстании» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 22, с. 307). Антиклерикальные выступления гуманистов эпохи Возрождения, выдающихся ученых, обосновывавших гелиоцентрич. картину мира, сыграли огромную роль в подрыве духовной диктатуры церкви. Критика христ. идей личного бога, трансцендентности бога, творения мира из ничего и т. п. приводила мн. мыслителей к пантеизму (Бруно, В. Ванини, Спиноза), деизму (Ф. Бэкон, Гоббс, Ньютон), скептич. рационализму в вопросах религии (Монтень, П. Бейль, Вольтер).

Представителями последовательного А., «бойкой, живой, талантливой, остроумно и открыто нападающей на господствующую поповщину публицистики...» (Ленин и В. И., ПСС, т. 45, с. 26), выступили франц. материалисты 18 в. Видя в религии преиму. продукт обмана и невежества, франц. материалисты боролись за освобождение от религ. предрассудков путём просвещения масс, распространения знаний. Недостаточность их А. связана с неисторич. подходом к религии и обществ. развитию. Выдающимся представителем А. в 19 в. был Фейербах, к-рый с позиций антропологии, материализма подверг критике религию и идеализм. Ключ к объяснению религии Фейербах видел в «самоотчуждении» человека, проекции человек. чувств и желаний в образах фантастич. существ — богов. Ограниченность антропологии, понимания религии у Фейербаха выразилась, в частности, в попытке заменить традиц. религию новой «религией человеколюбия».

А. в 19 в. связан в значит. степени с достижениями естественнонауч. мысли. Опираясь на эволюционную теорию Дарвина, Э. Геккель развил свою концепцию естественнонауч. «монизма» и организовал «Союз моноистов» для борьбы с религ. мировоззрением. Атеистич. направленность имел *вульгарный материализм* Бюхнера, Фохта, Молешотта.

С позиций иррационалистич. философии жизни подверг критике христианство и религию Ницше. В 20 в. иррационалистич. линия критики религии получила развитие в т. н. атеистич. экзистенциализме (Хайдеггер, Сартр, Камю). В духе этой концепции психоанализ с отрицанием религии выступил Фрейд.

В России развитие свободомыслия и А. связано с переводой рус. мысли 18—19 вв. У истоков его стояли Ломоносов и Радищев, мировоззрение к-рых складывалось в русле деизма. Рус. революц. демократы Белинский, Добролюбов, Герцен, Чернышевский, Писарев непосредственно связывали А. с задачами антиклерич. борьбы. Естественнонауч. традиция критики религ. мировоззрения развивалась в работах И. М. Сеченова, И. И. Мечникова, К. А. Тимирязева, Д. И. Менделеева.

Разработанные К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистич. понимание истории привело к выработке науч. взглядов на религию как социальное явление, возникновению науч. А. Маркс и Энгельс показали недостаточность сведения религии к ложным взглядам и заблуждениям, обусловленным ограниченностью знаний о при-

роде, рассматривали религию как фантастику, отражение действительности и иллюзорное заблуждение от гнута этой действительности. По словам Маркса, «религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и protest против этого действительного убожества. Религия — это вздох угнетённой твари, сердце бесцеремонного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 415). Угнетение религия связано с осуществлением глубоких преобразований реальных человек, отношений и становится возможным тогда, когда «...отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой» (Маркс К. и Э., там же, т. 23, с. 90). Т. о., центральной в марксистской критике религии становится проблема преодоления религии и связанных с этим анализ тех обществ-истории, условий, к-рые порождают религиозность, и тех социальных тенденций и механизмов, к-рые обеспечивают поддержание и воспроизвод. религ. предрассудков.

Развивая учение Маркса и Энгельса, В. И. Ленин сформулировал понятие о социальных, экономич., истории, и геологич. корнях религии, требуя «...материалистически объяснить источник веры и религии у масс» (ПСС, т. 47, с. 418). Определяя отношение коммунистов к религии, Ленин писал: «Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы» (там же, т. 12, с. 143). Большую роль в распространении и развитии науч. А. сыграли Г. В. Плеханов, А. Бебель, П. Лафарг, И. Дикгейм и др. марксисты.

После победы Окт. революции 1917 и декрета от 5 февр. 1918 об отделении церкви от гос-ва и школы от церкви Сов. Союз стал первой в мире страной массового А., где право атеистич. пропаганды закреплено в Конституции СССР (см. ст. 52). Освобождение от религ. предрассудков является одним из проявлений истории, миссия социализма, составной частью коммунизма, воспитания народа, осуществляемого партией на всех этапах социалистич. строительства. Если в сер. 30-х гг. в городах 1/3 взрослого населения, а в деревне 1/2 были верующими, то в кон. 70-х гг., по данным социологов, исследований, активные верующие составляют 8—10% взрослого населения. В совр. условиях усложняется и дифференцируется научно-атеистич. работа, охватывающая теперь все слои, группы населения. В полной мере раскрывается позитивная роль А. в построении в СССР общества, где господствует научноматериализм, мировоззрение.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Об А., религии и церкви, Сб. М., 1971; Ленин В. И., Об А., религии и церкви, Сб. М., 1968; Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И., О религии, Сб. М., 1975; О религии и церкви. Сб. высказываний марксистов-ленинцев, документов ЦК КПСС, т. 1: Гос-во, М., 1981; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Маутнер Ф. А., в эпоху Великой Франц. революции, пер. с нем., Л., М., 1924; Вориониди И. П., История А., Рязань, 1930; История свободомыслия и А. в Европе, М., 1966; Францез Г. П., Научный А., Избр. тр., М., 1972; История и теория А., М., 1974; Научный А., М., 1978; Маутнер Ф. Р., Der Atheismus und seine Geschichte im Abendlande, Bd 1-4, Stuttgart, — В., 1920—25; Богослов. Атеизм, М., 1961; Лью Н., Geschichte der Aufklärung und des Atheismus, Bd 1—2, B., 1966—67; Трюверг J., A short history of Western atheism, L., 1971.

Ю. В. Ишук.

АТМАН (санскр. — дыхание, душа, я сам), в др.-инд. религ. умозрениях и исходных из него филос. учениях — всепроникающее субъективное духовное начало, «Я», душа. Противопоставляется *брахману* как высшей объективной реальности и в то же время совпадает с ним, поскольку брахман осознаёт себя и тем самым становится А. Отсюда идея тождества А. и брахмана в *упанишадах*.

Учение об А. восходит к «Ригведе», где А. обозначает не только дыхание как таковое, но и жизненный дух, принцип жизни как метафизич. сущность дыхания; в этом отношении А. может отождествляться и с *пурушей*. В ранних упанишадах А. понимается как «Я», индивидуальная душа, раскрывается соотносительность А. и брахмана на разных уровнях: когда А. отождествляется с телом человека, брахман воплощается как космос; когда А. отождествляется с мысленным, или жизненным «Я», брахман становится хирьянагарбхой, или космич. душой; когда А. отождествляется с носителем самознания (интеллектуальное «Я», праджня), брахман выступает как самознающий *шивара*; наконец, на высшем уровне интуитивного «Я», когда субъект и объект слиты воедино, А. становится высшим брахманом, или блаженством (анада).

Учение об А. получило развитие во всех ортодоксальных школах индуизма. Сп. его принципы: от устойчивости и постоянной сущности «Я» следует отличать преходящие, изменчивые модусы, порождаемые телом, чувствами, интеллектом и т. п.; реальное «Я» — это чистое сознание (сп. понимание брахмана как чистого бытия), не ограниченное конкретными объектами; А. скрыт в «Я» человека, и в «Я» всех существ, и в бож., брахмане; открытие своего реального «Я» дается через высшую форму познания — самопознание, к-рое одновременно есть и познание бога и связано с достижением высшего блаженства. Помимо *ведант* теория А. активно развивалась в школах *ньяи*, *санкхьи*, *йоги* [идея о том, что зависимость «Я» связана с его отождествлением с модификациями ума (*चित्त*)] и по пути к освобождению «Я» состоит в прекращении этих модификаций, *вималаси* (учение о душе как вечной, бесконечной субстанции, обладающей сознанием).

Индустриальной критикой А. («Я», души) противостоит учение буддизма о несуществовании А. как целостной субстанции: есть лишь поток последоват. состояний, образующий жизнь и являющийся источником иллюзии постоянной души. В *махаяне* была предпринята попытка компенсировать иллюзорность отд. «Я» идеей единого трансцендентного «Я» (*махаяны*), обладающего высшей реальностью и воплощающего «Я» всех живых существ.

● Чаттерджи С., Датта Д., Древний инд. философия, пер. с англ., М., 1954; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1—2, М., 1956—57; Walliser M., Das Problem des Ich, Hildl., 1903; Schererbaksky Th., The soul theory of the Buddhists, Ind. Pogr. Ahs, 1919, т. 13, с. 823—54, 937—58; Nara-hari H. G., Atman in pre-upanishadic Vedic literature, Madras, 1944; Günther H., Das Seelenproblem im älteren Buddhismus, Konstanz, 1949; T. Roy Wilson O. G. A., The self in Indian philosophy, The Hague, 1964; Damodaran E. d. v. a., Critique of Self, (Bombay), 1966; Dasgupta S. N., A history of Indian philosophy, v. 1—5, Delhi, 1975.

АТОМ (от греч. *άτομος* — неделимый), понятие др.-греч. философии, введенное *Левкиппом* для обозначения мельчайших, далее уже неделимых единиц бытия, из к-рых состоят все вещи (лат. пер. — *individuum*). Согласно Левкиппу и Демокриту, А. не обладают н.-л. качествами, отличаются друг от друга лишь фигурой, величиной и расположением в пространстве, и находятся в непрерывном движении (уподоблявшемся Демокриту движению пылинки в воздухе).

Понятие А. было заимствовано у Демокрита Эпикуром и его школой, а позднее вошло в арсенал науки нового времени. См. *Атомистика*.

АТОМИСТИКА, атомизм, учение о дискретном (прерывистом) строении *материи*. В более широком смысле атомизм обозначает дискретность объекта, процесса, свойства (социальный атомизм, логич. атомизм и др.). А. возникает в антич. философии; одним из её основоположников был Демокрит, согласно к-рому материя состоит из мельчайших частиц — атомов. Атомарную природу, по Демокриту, имеет также и прост-

равство, состоящее из особого рода атомов — америциев, атомы материи представляют собой предел её физич. действ. то америциев — предел математич. действ. пространства.

Первоначально А. была натурфилософ. гипотезой; с появлением химии и физики она стала естественнонауч. учением. В рамках естественнонаучного произошло уточнение её осн. понятий: атом стал рассматриваться как наименьшая часть химич. элемента, являющегося носителем его химич. свойств. Наряду с понятием атома было введено представление о молекуле: в отличие от атома, молекула представляет собой наименьшее количество вещества, вступающее в химич. реакцию, и состоит из атомных ядер в электронной оболочке, обрамляющей внеш. валентными электронами атомов. Применение А. в химии и физике позволило решить ряд фундаментальных проблем этих наук — объяснить механизмы химич. реакций, понять природу тепловых процессов (молекулярно-кинетич. теория теплоты), выявить статистич. характер ряда законов (напр., закона возрастания энтропии).

Свое дальнейшее развитие А. получила в 20 в. В 1900 М. Планк показал, что процессы излучения и поглощения энергии носят дискретный характер. В 1905 А. Эйнштейн теоретически обосновал идею дискретности электромагнитного поля. Согласно квантовой теории, не только электромагнитное, но и любое физич. поле имеет дискретную природу.

А., неразрывно связанная с философией, подвергалась критике с идеалистич. позиций. Напр., следуя субъективно-идеалистич. критерию существования («существовать — значит быть воспринятым»), Э. Мах отверг идею реальности атомов, объявив их умозрительными конструкциями, подлежащими исключению из физики. С др. стороны, метафизич. реализм 18—19 вв., признавая реальность атомов, рассматривал их как абсолютно неделимые объекты. Подобное понимание атомов явилось одной из причин методологич. кризиса физики на рубеже 19—20 вв.

Адекватное филос. понимание А. развивает диалектич. материализм, согласно к-рому А. не сводится к утверждению абс. дискретности материи. Материя включает в себя не только элемент дискретности, но и непрерывности. При определ. условиях различия между дискретностью и непрерывностью оказываются относительными. А. может быть правильно понята только в свете учения о неисчерпаемости материального мира, к-рое отрицает существование абсолютно простых атомов, лежащих в фундаменте материи. Как отмечал Ф. Энгельс, «...дискретные части различных ступеней... являются различными узлами и точками, которые обуславливают различные качества и формы существования вещей материи...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 608—09).

■ Филос. проблемы физики элементарных частиц. М., 1964; Пачеян С. А. И., Континиум и физика. М., 1975; Герштейн С. С., Лагунов А. А., Единство различных сил природы и строение элементарных частиц, в сб.: Ленинское философское наследие и современная физика. М., 1981, с. 488—501.

АТРИБУТ, а т т р и б у т (от лат. attribuo — придаю, наделяю), необходимое, существенное, неотъемлемое свойство объекта. Напр., А. материи — движение. Термин А. встречается уже у Аристотеля, отличающего постоянный А. от случайных, переходящих состояний, т. е. акциденций.

АФАНАСЬЕВ Виктор Григорьевич (р. 18.11.1922, с. Актаныш Актанышского р-на Татар. АССР), сов. философ и обществ. деятель, акад. АН СССР (1981, чл.-корр., 1972). Чл. КПСС с 1943. В 1940—53 в Сов. Армии. Окончил баюно Читинский педагогич. ин-т (1950). С 1953 преподавал философию и науч. коммунизм в Челябинском педагогич. ин-те, в Академии обществ. наук

при ЦК КПСС. В 1968—74 зам. гл. ред. газ. «Правда», в 1974—76 гл. ред. журн. «Коммунизм», с 1976 гл. ред. газ. «Правда». Осн. труды по проблемам научного коммунизма, управления, филос. вопросам биологии. Чл. ЦК КПСС с 1976. Деп. Верх. Совета СССР с 1979.

■ Проблема целостности в философии и биологии. М., 1964; Науч. управление обществом, М., 1973; Социальная информация и управление обществом, М., 1975; Человек в управлении обществом, М., 1977; Основы филос. анализ. М., 1978; Системность и общество, М., 1980; Общество: системность, познание, управление, М., 1981.

АФФИЦИРОВАНИЕ (от лат. afficio — причиняю, влияю, действую), понятие философии Канта, означающее воздействие внеш. объекта (*вещи из себя*) на душу, обладающую способностью чувств. восприятия. Термин А. берёт начало в поздней схоластике. В Филос. словаре¹ (1813) Готтекусу радикальн. внеш. А. (affectio externa), к-рое испытывается субъектом в силу внеш. причин, и внутр. А. (affectio interna), протекающее из начал, лежащих в самой душе. Согласно Декарту, вещи аффицируют чувства, вследствие чего в последних возбуждаются соответств. движения («Страсти души», 1649, §§ 23—25). Спиноза в «Этике» развивал учение об аффектах, определяя их как состояния тела, отображённые в душе; власть над ними достигается путём их адекватного познания. У Канта А. выступает связующим моментом между человеком, представляемыми и неисполняемой «вещью из себя». Воздействие «вещи из себя» на органы чувств вызывает ощущение. Промоанное вещами А. даёт, согласно Канту, чувства, созерцающие мир явлений, даёт порядок и форма этих явлений привносятся в опыт самим субъектом.

Фихте переосмыслил кантовское понятие А., рассмотрев ощущение как своеобразную границу взаимодействия субъекта и объекта («Я» и «не-Я»). Однако, поскольку источником деятельности выступает именно субъект, ощущение предстаёт у Фихте как граница деятельности активности субъекта. Аналогичный смысл А. приобретает у Шеллинга, к-рый толкует его не как простое воздействие объекта на чувства человека, а как проявление самостоятельности субъекта, отрицат. момент его собств. активности.

Отказавшись от кантовского учения об А. чувственности «вещью из себя», представители неокантианства (Г. Коппе, П. Натюр) утверждали, что предмет познания не «дан», а всегда «задан» осн. функциями познания, фундаментам. «принципами» и категориями мышления; поэтому данная в сознании действительность есть порождение понятий науки, а содержание ощущения протекает из его естественнонауч. смысла.

Рациональные моменты кантовского учения об А. получили развитие в диалектико-материалистич. теории познания, рассматривающей ощущение как источник знаний человека об окружающем мире, как исходную основу процесса познания. См. *Ощущение, Теория познания*.

■ Кант И., Критика чистого разума, Соч., т. 3, М., 1964, с. 127—43; Шеллинг Ф. В., Система трансцендентального идеализма, пер. с нем. М. — Л., 1936, с. 96—136, 278—80; Кант и неканты, М., 1978.

АХИНСА [санскр., букв. — непричинение вреда (живому)], воздержание от нанесения вреда живому, наиболее характерный этич. принцип инд. философии и религии, являющийся дополнением *махаса*. Отражает идею родственности всего живого, неотделимости человека от окружающей природы. Восходит к добрахманистско-ведийским представлениям, осмысленным в филос. категорич. брахманизме. Доминирующее нравств. правило в индуизме, приобретает особое значение в буддизме и джайнизме. Важнейшая характеристика А. — её универс. направленность на всё живое без к.-л. ограничения и выбора; оборотной стороной этого оказывается слабость нравств. акта: А. предстаёт прежде всего как постоянное чувство жалости к окружающему, так что речь идёт здесь скорее об определ. нравств. настроении, а не о к.-л. действии.

АХУНДОВ Мирза Фатали [30.6.(12.7). 1812, Шеки, ныне Азерб. ССР. — 26.2.(10.3). 1878, Тбилиси], азерб. философ-материалист и атеист, драматург, обществ. деятель. Мирозаирение А. формировалось под влиянием прогрессивных филос. и науч. идей мыслителей Азербайджана и России. А. сблизился с сослуживцами на Кавказе декабристами — А. А. Бестужевым-Марлинским, А. И. Одоевским. А. хорошо знал историю философии стран Востока и Запада, в частности работы франц. материалистов 18 в. В 60-х гг. написал филос. трактат «Три письма куд. принца Кемал-уд-Дола к перс. принцу Джалал-уд-Дола и ответ на них со стороны последнего» и перевел его на рус. и перс. языки; ему принадлежат также филос. ст. «Грихники», «Ек кельме», «Ответ философу Юмю» и др.

Отвергая идею о божьих первоначалах мира, источник бытия Вселенной, А. придерживался той т. вр., что бытие Вселенной в своем происхождении не зависит в к. л. от божьего бытия. Частицы, из которых состоит Вселенная, есть атомы. «Век времени, тем и пространством суть атрибуты этого существа» — Вселенной (Ибрат. филос. проказ., Баку, 1953, с. 107). В природе господствует строгая закономерность. А. отвергал бессмертие души. Все религия, по А., — абсурд и вымысел, тормоз в развитии и рабство в отношении просвещения, науки и культуры; страх, надувательство и обман — их основа. Считая ощущения результатом воздействия внеш. мира на органы чувств человека и источником познания, отводя большую роль в познании также и разуму, А. не смог, однако, постигнуть диалектику перехода от чувств. знания к логич. мышлению.

Выступая на «прогресс и цивилизацию», против феод. порядков и деспотизма, А. уповал на нар. избранника, к-рый учредит парламент и будет заботиться о народе; вместе с тем он допускал, что подобное преобразование может быть осуществлено и путём насилия, свержения существующей власти. «...Сам народ должен издавать законы соответственно положению и требованиям эпохи, выработать конституцию и следовать ей» (Ибратнов, М., 1956, с. 271). А. был сторонником единения азерб. и рус. народов.

А. — основоположник азерб. драматургии. Работы А. оказали большое влияние на развитие культуры народов Востока.

● Азерб. А. А. Жизнь и деятельность Мирзы Фатали А. [В., 1928]; Гусейнов Г. Н., Филос. взгляды М. Ф. А., В., 1942 (лит.); его же, Из истории обществ. и филос. мысли в Азербайджане в 19 в., В., 1958; Касумов М. М., М. Ф. А. и рус. революц.-демократ. эстетика 19 в., В., 1964; Меликова М. Ф., Обществ.-политич. взгляды М. Ф. А., В., 1958; Рафили М. Г., М. Ф. А., Жизнь и творчество, В., 1957; Очерки по истории филос. и обществ.-политич. мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 737—45; История философии, т. 2, М., 1957, с. 413—15; Мамедов Ш. Ф., Мирозаирение (М. Ф. А., М., 1962; Рзаева А. К., Политич. взгляды М. Ф. А., В., 1968).

АШАРИ Абу-ль-Хасан (873/874, Басра, — 935 или 941, Багдад), мусульм. теолог, наряду с Матуридом один из основоположников ортодоксальной школы. В полемике с крайними рационалистами — мутазилитами А. пользовался их же методами, доводя разум до пре-

дела соединить с букввальным следованием авторитетам. А. выступал как против дословного понимания текстов Корана, так и против крайнего аллегоризма в их истолковании. В отличие от мутазилитов, отождествлявших атрибуты и сущность бога, А. доназывала существование навечных атрибутов бога, отличных от его сокровенной сущности, отставая, в частности, несоответствие Корана как атрибута речи бога. А. признавал существование вселенной, реальных, описываемых в Коране (напр., веса долин, мост испытания и т. п.), и утверждал возможность непосредств. видения бога. А. был сторонником мутазилитской концепции присвоения — касб, критикуя одновременно как крайних фаталистов — джабраитов, так и защитников саобды воли — мутазилитов. Последователи А. нек-рое время подвергались преследованиям со стороны более ортодоксальных правоведов. В 10—11 вв. учение А. получило широкое распространение в суннитском исламе.

■ Маналит. аль-исламийин, т. 1—2, Стамбул — Лейпциг, 1929—30; Kitāb al-ibānah an usul ad-dīniah, transl. with introd. and notes by W. Klein, New Haven, 1940; Theology of al-Ash'ari, ed. and transl. by R. J. McCarthy, Beyrouth, 1953.

● M a k i s i O. Ashari and the asharites in Islamic religious history, «Studia islamica», 1962, v. 17, p. 37—80; 1963, v. 18, p. 19—38; A l l a r d M., Le problème des attributs divins dans la doctrine d'al-Ash'ari et de ses premiers grands disciples, Beyrouth, 1965.

АСТИЙ (Ἀστῖος), согласно концепции Г. Дильса — автор единственного сохранившегося полностью докографич. (см. Докосографы) коммента «Свод мнений», составленного ок. 100 и реферирующего «Физич. воззрения» греч. философов от Фалеса до Ксеноксара Перипатетика (современник Августа). Текст А. реконструирован Дильсом в 1879 из двух редакций: 1-й кн. «Физич. эколо» (выборки) Иоанна Стобея (нач. 5 в.) и дошедшего под именем Плутарха «Компендия физич. мнений философов» в 5 кн. (лат. сокращ. «De Placitis Philosophorum», или просто «Placita» — «Мнения»; составлен ок. 150), а также цитат гл. обр. у патристики авторов. После Дильса до недавнего времени было принято цитировать уже не Стобея и Псеудо-Плутарха, а А. по сводному тексту. Однако имя А. засвидетельствовано очень плохо (только у церк. писателя 5 в. Феодорита, нередко путающего имена), атрибуция и датировка Дильса ненадежны; на соадный текст следует поэтому ссылаться как на «Мнения философов». Возможно, автором их был филос. учитель Августа Арий Дидим. В любом случае их следует датировать 2-й пол. 1 в. до н. э. Согласно Дильсу, для периода от Фалеса до Платона «Мнения философов» используют материал «Физич. мнений» Теофраста и в своей композиции отражают их структуру: первоначала (кн. 1), космология (кн. 2), метеорология (кн. 3), психология (кн. 4), эмбриология и физиология (кн. 5).

Издания и. Сводный текст: D i e l s H., Doxographi Graeci, Berolinit, 1879, p. 267—444; Редакция Стобея: S t o b e a e i n t. Anthologium, ed. C. Wachsmuth et O. Hense, v. 1, Berolinit, 1884 (Printed in Germany, 1958); Редакция Псеудо-Плутарха: Plutarchi Moralia, ed. J. Mau, v. 5, fasc. 2, p. 1, Lpz., 1971.

Б

БААДЕР (Baader) Франц Ксавер фон (27.3.1765, Мюнхен, — 23.5.1841, там же), нем. учёный, религ. философ. Автор работ по физике, медицине, горному делу и т. д. Мирозаирение Б. с его универсализмом выросло на основе теософских учений (Беме, Л. К. де Сен-Мартен); его соч. в целом не дают филос. синтеза, оставаясь фрагментарными по содержанию и стилю («Fragmenta cognitionis», v. 1—6, 1822—25; «Vorlesungen über spe-

culative Dogmatik», Bd 1—5, 1828—38). Б. оказал сильнейшее влияние на становление нем. романтизма, прежде всего на его натурфилософию (Новалис, Шelling); уже в сер. 80-х гг. Б. формулирует романтич. понимание знака, символа, иероглифа. В то же время сам Б.

испытал влияние Шеллинга и романтиков и в конце жизни создал один из вариантов позднего религиозно-философского романтизма. Одним из первых среди нем. философов обратился к социальной проблематике бурж. общества (в частности, ввел в нем. литературу термин «пролетариат»), развивал идеи христианского социализма.

■ *Sämtliche Werke*, Bd. 1—16, Lpz., 1851—60 (neue Ausg., Aalen, 1963); *Schriften zur Gesellschaftsphilosophie*, Jena, 1925; *Letztres inédites*, ed. E. Susini, t. 1—4, P., 1942—67; Wien, 1951.

● В а н г а т д и Д., *Franz von Baader und die philosophische Romantik*, Halle, 1927.

БАДАРАЯНА, др.-инд. мыслитель, один из основателей и первый систематизатор *ведант*. Годы жизни Б. обычно относят к 2—3 вв. н. э. (хотя инд. учёные отодвигают эту дату к 6—3 вв. до н. э.). Гл. труд Б. — трактат «Брахма-сутра», или «Веданта-сутра» (известен и под др. названиями — «Шарирака-сутра», «Шарирака-мишана», «Уттарамиманса»); в инд. традиции это соч. иногда приписывают Вьясе, с к-рым нередко отождествляют Б. Комментарий к «Брахма-сутре», составленные Шанкарой, Рамануджей и др., образуют осн. корпус *ведант*. В «Брахма-сутре» Б. систематизирует и защищает идеи, содержащиеся в *уанишад*ах, прежде всего — высшую реальность брахмана и монистич. понимание мира. Трактат содержит ценные сведения о нек-рых др. школах инд. мысли (санхья, вайшешика, буддизм, джайнизм).

■ *Ghate V. S., Le Vedanta: Etude sur les Brahma-sūtras et leur cinq commentaires*, P., 1918.

● В а д а к р и ш н а н С., *Инд. философия*, пер. с англ., СПб., 1957, с. 382—94; см. также лит. к ст. *Веданта*.

БАДЕЯНСКАЯ ШКОЛА, фрейбургская школа, направление в неокантизме, исходящее из «трансцендентально-психологич.» истолкования учения Канта. Согласно Б. ш., познание есть психич. процесс, исходящий из «экстенсивного и интенсивного многообразия» опыта и имеющий результатом трансцендентальное, т. е. всеобщее и необходимое знание. Последнее возможно, если признать его предметом соглашающиеся ценности, с к-рыми оно должно согласовываться для достижения своей цели (истины). Философия в этой связи оказывается наукой о ценностях. Значит, место в Б. ш. занимала проблема метода. Основатели Б. ш. *Виндельбанд* и *Риккерт* делили науки на науки о природе (естествознание) и науки о культуре (историч. науки). Естеств.-науч. образование понятий руководствуется (генерализирующим) *номогенетическим методом*, вырабатывающим общие законы, а историческое — (индивидуализирующим) *идиографическим методом*, дающим описание индивидуального историч. явления.

Б. ш. испытала влияние Гуссерля. Идеи Б. ш. в социологии проводил М. Вебер, в психологии — Г. Мюллерберг. В 20-х гг. ряд представителей Б. ш. перешёл к неогегельству (И. Кон, Р. Кронер и др.).

● Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977, т. 2, § 3; *Rickert H., Die Heidelberger Tradition in der deutschen Philosophie*, Tüb., 1931; см. также лит. к статьям *Неокантизм*, *Виндельбанд*, *Риккерт*.

БАЗИС И НАДСТРОЙКА, категория *историческо-материалистич.*, характеризующие структуру общества-экономики. Формации и качества, своеобразие составляющих её обществ. отношений, процесса их диалектич. взаимодействия. По определению К. Маркса, «совокупность... производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 6—7). В. И. Ленин подчеркнул, что осн. идея материалистич. понимания истории «состояла в том, что общественные отношения являются на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, склады-

вающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования» (ПСС, т. 1, с. 149). В отличие от материальных, идеологич. обществ. отношения являются от сознания людей, их формирование опосредствовало обществом, сознанием. И те и другие отношения имеют сложную структуру. Материальными отношениями, составляющими общество, форму развития производств, сил, являются производств. отношения, возникающие в процессе произ-ва, обмена и распределения материальных благ. Надстройка (Н.) как целое включает в себя идеологич. (политич., правовые и др.) отношения, связанные с ними взгляды, теории, представления, иллюзии, т. е. идеологич. социально-различные социальные группы или общества в целом, а также соответств. орг-ции и учреждения — гос-во, политич. партия, обществ. орг-ции и т. д.

Категории Б. и н. в самом общем виде раскрывают механизм детерминации обществ. явлений и отношений. Базис (Б.) определяет Н., её особенности, структуру, т. е. Н. строится не произвольно, а в соответствии со своим Б. Н. выражает субъективную сторону обществ. жизни, хотя по отношению к отд. индивиду или социальной группе структуры Н. объективны. В совокупности Б. и н. характеризуют конкретный облик определ. обществ.-экономич. формации. Б., являясь экономич. формой произ-ва, одновременно выступает как содержание надстроечных отношений. Он составляет как бы «экономич. скелет» обществ. формации, к-рый с помощью Н. облекается «плотью и кровью». При этом под Б. следует понимать лишь совокупность господствующих производств. отношений, поскольку для характеристики обществ.-экономич. формации, её отличия от других формаций важна качественная особенность господствующего типа производств. отношений, его доминирование в рамках данной формации. Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали, что в истории конкретных обществ практически не встречается чистый Б. без большой или меньшей примеси отношений, доставшихся от прошлых эпох или возникающих новых отношений, характерных для следующей, более высокой обществ.-экономич. формации.

Поэтому, выделяя господствующий тип производств. отношений, наука как бы отвлечается от особенностей той или иной страны, её конкретной ступени развития, особых историч. и культурных традиций, от конкретного многообразия производств. отношений, существующих наряду и одновременно с господствующим типом. Однако при конкретном анализе определ. обществ. для получения более полной и точной картины уровня его развития и зрелости необходимо рассматривать не только господствующий тип производств. отношений и соответствующие ему явления Н., но и всю совокупность различных типов производств. отношений, составляющих экономич. структуру данного общества.

Вне конкретно-историч. подхода, без учёта всех типов производств. отношений был бы невозможен, напр., детальный анализ многоукладной экономики России в переходный период, к-рый позволил В. И. Ленину выработать научно обоснованную программу строительства социализма, создания го Б. и н. В совр. эпоху анализа многоукладной экономики весьма актуален для развивающихся стран с их сложным переплетением совр. и архaic. экономич. и социальных структур.

Отражая общие причинно-следств. связи, существующие в обществ. отношениях, категории Б. и н. служат вместе с тем методологией, основой для более конкретного анализа закономерностей и механизмов функционирования всей совокупности обществ. отношений.

Н. выполняет в обществе важнейшие социальные функции. Господствующая Н. выражает и закрепляет экономич. отношения собственности данного общества. Но в каждом классово-антагонистич. обществе существуют элементы Н., выполняющие по отношению к поро-

двинули их Б. разрушит. функции, способствующие рождению нового Б. Выполняя свои социальные функции, Н. всегда является активной силой, обратно воздействующей на Б. Поэтому было бы упрощением и вульгаризацией истории, материализма рассматривать связь Б. и н. как одностороннюю. На самом деле между ними существует диалектик. взаимосвязь и взаимозависимость. Н., раз возникнув, начинает оказывать обратное воздействие на Б., следовательно, и на всё общество, включая в процесс развития общества как относительно самостоят. фактор, имеющий свои специфич. законы генезиса, функционирования и развития.

Так, прогрессивная идеология как важнейший элемент Н., овладевая массам, становится могучей материальной силой, способствуя прогрессу общества, и напротив, реакц. идеология ведёт к задержке развития, а то и к величайшим человек. трагедиям (человеконенавистнич. идеология фашизма, империалистич. идеология, защищающая интересы монополий, капитала, агрессию и милитаризм, расистская, националистическая и шовинистическая идеология).

Социалист. Б. и н. качественно отличаются от Б. и н. всех предшествующих формаций как по содержанию, так и по характеру возникновения. Социалистич. производств. отношения, выражающие обществ. собственность на средства произ-ва, не могут, в силу антагонизма труда и капитала, возникнуть в рамках капитализма, в к-рых создаются только отд. элементы Н. будущего общества — коммунистич. партии, науч. идеологии марксизма-ленинизма и социалистич. формы сознания. В то же время капитализм развивает совр. производств. силы, к-рые вступают в конфликт с частнокапиталистич. формой присвоения, характерной для бурж. Б. Данный конфликт разрешается социалистич. революцией, к-рая разрушает бурж. гос. машину и создаёт гос-во нового типа — диктатуру пролетариата, к-рая служит рычагом экономич. преобразования общества на социалистич. началах. По мере становления и развития нового Б. происходит качеств. изменения и в социалистич. Н., возрастает роль её важнейших элементов — коммунистич. партий и гос-ва — в разработке научно обоснованных планов социально-экономич., политич. и культурного прогресса общества, в управлении процессом развития социалистич. обществ. отношений.

Утверждение Б. и н. развитого социалистич. общества получило выражение и закрепление в Конституции СССР, в к-рой чётко охарактеризованы экономич., социальная и политич. системы развитого социализма, раскрыты их взаимосвязь и взаимосоуправляемость.

● Маркс К и Энгельс Ф., Сов., т. 13, с. 6—7; т. 20, с. 26; т. 37, с. 141; т. 39, с. 356; Ленин В. И., ДС, т. 1, с. 149; Конституция (Основной Закон) Союза Сов. Социалистич. Республик, М., 1977. Л. Ф. Мазушев.

БАКУНИН Михаил Александрович (1830/3.5.1814, Новоторжский у. Тверской губ., — 19.6(1.7).1876, Берн, Швейцария), рус. революционер, один из основателей и теоретиков анархизма. Во 2-й пол. 30-х гг. жил в Москве, играл видную роль в кружке Н. В. Станкевича (см. *Станкевича кружок*), был близок с Белинским, потом также с Герценем и Огарёвым. В эти годы Б. изучает классич. нем. философию, в особенности — труды Гегеля, пропагандирует (толкуя по-своему) идеалистич. диалектику. В 1840 уехал за границу (Германия, Швейцария, Бельгия, Франция). Примкнув к левым гегельянцам, выразил свои радикальные воззрения в ст. «Реакция в Германии» (*Reaktion in Deutschland*, 1842). Испытыв нек-рое влияние идей Фейербаха, Б. эволюционировал позднее к своеобразному антропологич. материализму и «антитеологизму». Его филос. концепция, включавшая и позитивистские мотивы, в целом была непоследовательной и эклектичной.

В Цюрихе Б. познакомился с В. Вейтлингом, заинтересовался коммунистич. движением. В Париже (1844)

обшился с П. Прудомом. Тогда же познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Б. участник революций 1848—49 в Праге и Дрездене. В апр. 1850 саксонским судом и в мае 1851 арест. воен. судом дважды приговорён к смертной казни, к-рая в обоих случаях была заменена пожизненным заключением. Выдан австр. властями Николаю I и заключён в Алексеевский равелин Петропавловской крепости. В 1857 Б. был отправлен на поселение в Сибирь. В 1861 бежал через Японию и США в Лондон. В 60—70-х гг. жил в Зап. Европе, сотрудничал с Герценем и Огарёвым; активно участвовал в организации анархистского движения, выступал против Маркса в 1-м Интернационале, из к-рого был исключён в 1872. Теория Б. окончательно сложилась к кон. 60-х гг. («Государственность и анархия», 1873, и др.).

История, по Б., — эволюционный процесс, шествие человечества на «царства животности» в «царство свободы». Атрибутами нижней ступени являются религия и гос-во. Человек отличается от животного только мышлением, к-рое вызывает к жизни религию. Гос-во, олицетворяющее тиранию, эксплуатацию, опирается на фикцию бога. Будущее общество — строй ничем не ограниченной свободы, независимости человека от всякой власти, полного развития всех его способностей. Пронизанная индивидуализмом, анархистская теория Б. во многом соприкасается с учением *Штирнера*. Б. считал гос-во осн. источником угнетения масс, всех социальных зол и высказывался против всякой гос-дарственности; он резко выступал и против к.-л. использования гос-ва рабочим классом, против марксистского учения о диктатуре пролетариата. Остаиваясь лозунг «свободной федерации» земледельц. и фабрично-ремесл. ассоциаций, Б. и его последователи отвергали использование в политич. борьбе избират. агитации, парламентов и т. д. Б. мечтал о социальной революции и возлагал гл. надежды на крестьянство и на ремесл. подурпрот. слои города, на люмпен-пролетариат. Причислял себя в 60—70-х гг. к материалистам и эвистам, Б., однако, в понимании роли и задач философии был близок к позитивизму Конта (см. «Федерализм, социализм и антитеологизм», в кн.: Избр. соч., т. 1, Лондон, 1915, с. 125—27). Называя себя сторонником материалистич. понимания истории, Б. трактовал марксизм в духе «экономич. материализма».

С рус. революц. движением связи Б. снова стали активными в 1868—70. Книга Б. «Государственность и анархия» оказала значит. идейное влияние на народнич. революц. движение. Б. доказывал существование «рус. нар. идеала», гл. черты к-рого он видел в обществ. земледелии, в самой идее «права на землю», присутствующей в рус. крестьянстве. Взгляды Б. оказали влияние на программу и тактику «Земли и воли» 70-х гг. Восторженно и последоват. преобразование каукизма связано с появлением рус. социал-демократии.

Против анархистских взглядов Б. и его дезорганизаторской деятельности в европ. рабочем движении настоячиво боролись Маркс и Энгельс. В. И. Ленин и Г. В. Плеханов дали развёрнутую критику теорий Б.

■ Избр. соч., т. 1—5, П.-М., 1919—21; Собр. соч. и писем, т. 1—4, М., 1934—35.

● Маркс К и Энгельс Ф., Мимные расколы в Интернационале Сов., т. 18; и к ж. В. Альфонс социализм, демократизм и Международ. Товарищество Рабочих, там же; Энгельс Ф., Бакунины за работой, там же; его же, Эмигрантская лит-ра, там же; Маркс К, Конспект книги Б. «Государственность и анархия», там же; Ленин В. И., Что такое «русский народ» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; его же, Анархизм и социализм, там же, т. 5; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; Плеханов Г. В., Анархизм и социализм, Соч., т. 4, М., 1925; Игнатьев Б. С., Движение революции, народничества, М., 1965; Первый Интернационал, т. 1—2, М., 1964—65; Пирумов А. Н., Бакунин, М., 1970. Ш. М. Левин.

БАРТ (Barth) Карл (10.5.1886, Базель, — 10.12.1968, там же), швейц. протестантский теолог, один из осно-

вателей *диалектической теологии*. Первый крупный труд Б. «Послание апостола Павла к римлянам» («Der Römerbrief», 1918) связан с идеями Кьеркегора и настойчиво подчеркивает несовершенство божеского и человеческого: предмет откровения в человеке, знаний различен, а потому вера есть колеблющееся между «да» и «нет» дерзание, отталкивающий прыжок в неизвестное. Но има такого понимания веры Б. полемизирует с либеральным протестантизмом и католич. религ. рационализмом. Наряду с этим Б. энергично требует от церкви социальной ответственности, усматривая в этом критерий для различения «истинной» и «ложной» церкви. В молодости Б. участвовал в движении христ. социализма, а в 1933 выступил как вдохновитель христ. сопротивления гитлеровскому режиму; после Мюнхенского соглашения 1938 одобрял вооруж. борьбу с фашизмом как священную. После 2-й мировой войны резко критиковал политику «холодной войны» с утопич. позиций «третьего пути».

■ *Gesammelte Vorträge*, Bd 1—3, Münch., 1928—57; *Die kirchliche Dogmatik*, Bd 1—9, Zollikon—Z., 1932—55.
 ● В а и т а с а Н. В. К. Barth. Darstellung und Deutung seiner Theologie, Olten, 1951; Hammer J., K. Barth, Westminster, 1962.

БАУМГАРТЕН (Baumgarten) Александр Готлиб (17.6.1714, Берлин, — 26.5.1762, Франкфурт-на-Одере), нем. философ школы *Вольфа*, родоначальник эстетики как особой филос. дисциплины. Проф. у-та во Франкфурте-на-Одере. В гносеологии вслед за Лейбницем и Вольфом различал высшее (рассудочное) познание — предмет логики, и низшее (чувственное) познание, теорию к-рого Б. впервые назвал «эстетикой». Последняя стала одновременно у Б. и теорией прекрасного, поскольку чувств. восприятие совершенства связывалось им с наслаждением прекрасным. Совершенство или красоту явления Б. усматривал в согласии трёх осн. элементов: содержания, порядка и выражения. Б. внёс большой вклад в развитие филос. терминологии; он широко употреблял термины «субъективный» и «объективный», «в себе» и «для себя», введение к-рых зачастую ошибочно приписывается Канту.

■ *Aesthetica*, Bd 1—2, Traiecti as Viadrum, 1750—58; *Metaphysica*, Halleae Magdeburgicae, 1759; в кн.: История эстетики, т. 2, М., 1964, с. 449—50.

● А с м у с В. Ф. Нем. эстетика XVIII в., М., 1963, с. 3—56.
БАУЭР (Bauer) Бруно (9.9.1809, Айзенберг, — 13.4.1882, Риксдорф), нем. философ, младогегельянец. Отвергая гегелевскую абс. идею, объявил абсолютным самосознание; считал движущей силой истории умств. деятельность «критич. личностей». В ряде памфлетов представил Гегеля атеистом и революционером; дал более радикальную, чем Штраус, критику Евангелия. Отрицал историч. реальность Иисуса Христа. К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли критику субъективный идеализм и национализм Б. в соч. «Святое семейство» и «Немецкая идеология». После 1848 Б. эволюционировал вправо и к концу жизни стал оговорником герм. рейхсканцлера О. Бисмарка.

■ *Geschichte der Politik, Kultur und Aufklärung des 18 Jahrhunderts*, Bd 1—4, Charlottenburg—Lpz., 1843—45; *Kritik der Evangelien. Geschichte ihrer Ursprungs*, Bd 1—4, B., 1850—52; в рус. пер.: Трубный глас страшного суда над Гегелем, М., 1933.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 85—178; т. 3, с. 82—102; т. 19, с. 308—19; Runze G., В. Bauer, B., 1931.

БАХМАНЬЯР Абуль Гасан Марзубан оглы (г. ронд. неизв. — ум. 1065), азерб. философ. Ученик *Ибн Сина*, стремился использовать систему Аристотеля в неоплатонизме для обоснования исламской догматики. В трактатах «Метафизика» и «Иерархия существ» (Наир, 1911, на араб. яз.; Лейпциг, 1851, на нем. яз.) Б. рассматривает вопросы бытия и познания; «Приобретение знаний» и «Укращение» посвящены вопросам логики, «Красота и счастье» — этич. проблемам.

● История философии в СССР, т. 1, М., 1968, с. 129—39; Закуев Э. К., Виз. мейяры философии наушлары, Баки, 1958.

БАШЛАР Башляр (Bachelard) Гастон (27.6.1884, Бар-сюр-Об, — 16.10.1962, Париж), франц. философ, основоположник *неопрациализма*. Б. стремился философия осмыслить современное ему естеств.-науч. знание. Отвергая метафизику, противопоставление рационального («чистого разума») и эмпирического («чистого опыта», «чистой материи»), теории и практики, Б. исходил из признания их постоянного взаимодействия («концепция «рационалистич. материализма»), в результате к-рого происходит практич., внеш. воплощение рационально-теоретич. построений науки («концепция «технич. материализма», или «прикладного рационализма»). Важнейшие аспекты теории и эмпирии, по Б., — один из важнейших аспектов науки как диалектически, скачкообразно развивающегося организма. Согласно Б., первый этап развития знания — «доначувный» (господство чистого эмпиризма); второй — «доначувный» (возникновение рационального абстрактного мышления); третий — этап «нового науч. духа», или неклассич. науки, для к-рой характерен отказ от к.-л. окончат. истины («отражающая философия», «открытость», т. е. готовность к экспериментальным опровержениям («концепция истин как непрерывная ошибка») и вместе с тем — синтезирующая способность к понятийному обобщению новых эмпирич. данных, обнаружению новых связей между различными формами, структурами и областями знания. Синтезирующая творч. способность человека коренится, согласно Б., в спонтанности обыденного сознания — общего истока науки, поэзии и др. мыслит. форм. Концепция Б. придает элементы диалектики и материализма, однако они не получили у него последоват. развития.

■ Le nouvel esprit scientifique, P., 1934; *Rationalisme appliqué*, P., 1949; *La formation de l'esprit scientifique*, P., 1960; *La philosophie du non*, P., 1962; *Le matérialisme rationnel*, P., 1963.

● Кузнецов В. Н., Франц. бурж. философия 20 в., М., 1970; Кузнецов В. А., Судьба старой дилеммы. (Рационализм и эмпиризм в бурж. философии 20 в.), М., 1974; Quillet P., Bachelard. Présentation, choix de textes, bibliographie, P., 1963; М а г о л и т Г. С., Башляр, Г., 1974; Леонидов П. Д., Башляр, О. Le jour et la nuit, P., 1974 (англ.); Bachelard, (Colloque de Cerisy), P., 1974; В а д е м Г., Gaston Bachelard, ou Le nouvel idéalisme épistémologique, P., 1975.

БЕБЕЛЬ (Bebel) Август (22.2.1840, Кёльн-Доич, — 13.8.1878, Пассут, Швейцария), один из основателей и вождей герм. социал-демократии и 2-го Интернационала, деятель нем. и междунар. рабочего движения. Токать по профессии.

В нач. 60-х гг. Б. активно включился в рабочее движение. В 1865 сблизился с В. Либкнехтом, под влиянием к-рого стал марксистом. В 1869 под руководством Б. и В. Либкнехта на съезде в Зигенах была создана самостоят. с.-д. рабочая партия Германии («Зигенахцы»), программа к-рой исходила из принципов 1-го Интернационала. В своей практич. политич. деятельности Б. стремился к объединению нем. рабочего движения; в период действия исключит. закона против социалистов (1878—90) боролся за восстановление разгромленных подпольной парт. орг-ций, успешно руководил как нелегальной, так и парламентской деятельностью партии, выступал как против левого анархизма, так и против правого оппортунизма. Б. решительно боролся против ревизионизма, проявившегося в нем. с.-д-н в наступлении эпохи империализма, против национализма и шовинизма. Неоднократно подвергался тюремному заключению, проведя в общей сложности в заключении ок. 8 лет.

По своим филос. убеждениям Б. — материалист, умевший, по словам Г. В. Плеханова, хорошо «применять к политике то основное положение материализма, что не сознание определяет собой бытие, а бытие определяет собой сознание» (Соч., т. 10, М. — Л., 1928, с. 250). Занимаясь филос. проблемами естествознания, Б. выступал как сторонник материалистич. учения Дар-

инна, подвергал критике идеализм, подчёркивал связь последнего с религией. Анализ обществ. явлений Б. проводил с позиций историч. материализма. Он рассматривал историю общества как закономерный процесс, в основе к-рого лежат материальные, экономич. отношения. Критикуя бурж. идеологов, он отмечал, что капитализм — закономерный этап в развитии общества, но также закономерна, неизбежна замена капитализма социализмом. Б. вёл борьбу с социал-дарвинистами, доказывая, что общество развивается по принципам ему специфич. законов. В своей наиболее ценной в теоретич. отношении работе «Женщина и социализм» (1879, рус. пер. 1904, 1959) Б. показал, что положение женщины зависит от обществ. отношений и её раскрепощение возможно лишь при социализме; в этой же работе он подверг критике мальтузианство.

После смерти Ф. Энгельса Б. допускал центристские, оппортунистич. ошибки по ряду программных и тактич. вопросов, в частности по агр. вопросу, в оценке гос-ва (выдвигая ошибочный тезис о «вар. гос-ве»), в определении роли профсоюзов (отстаивая теорию их «нейтральности»). Но, по словам В. И. Ленина, Б. «... в девяносто девяти случаях из ста вылезал сам из болота, когда ему случалось оступиться, и вытаскивал тех, кто хотел идти за ним» (ПСС, т. 16, с. 434).

К. Маркс писал о Б.: «Он представлял собой исключительное явление в немецком (можно сказать в «европейском») рабочем классе» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 35, с. 78). Ленин указывал, что Б. — крупный авторитет в междув. движении пролетариата, опытный практич. вождь, социалист, чуткий к запросам революц. борьбы (ПСС, т. 16, с. 434).

■ В рус. пер.: О Берштейне, О., 1905; Фердинанд Лассаль, М., 1917; Шарль Фурье, его жизнь и учение, М., 1923; Проф. движение и политика, партии, М., 1925; Крест. войны в Германии, М.—Л., 1928; Христианство и социализм, М., 1959; Из моей жизни, М., 1963.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Письма к А. В. Л., Соч., т. 34—39 (Указатель имен: Ленин В. И., А. В., ПСС, т. 23; ст. 30 ж. е. Гюго и революция, там же, т. 23; ст. 30 ж. е. Писсаро к А. В., там же, т. 47; его же, Герс.-с.-д. партии по поводу смерти А. Б., там же, т. 48; Плеханов Г. В., Август Б., Соч., т. 16, М.—Л., 1928; Глазберг М. С., Август Б., М., 1959; М. в чужих и И. В., Август Б. Краткий очерк жизни и деятельности, М., 1963.

БЕЗОБРАЗНОЕ, эстетич. категория, выступающая обычно как антитеза прекрасному, средоточие негативных характеристик бытия (бесформенное, «безобразное» и т. д.).

Если в др.-греч. метафизике Б. обычно связывалось с позитивными небытия и зла (хотя Аристотель и признавал, что Б. доставляет определ. эстетич. удовольствие, связанное с разрядкой отрицат. эмоций), то в ср.-век. христ. культуре установилось двоякое отношение к Б. — с одной стороны, оно понималось как наглядное свидетельство греховности мира, его материальной косности, с другой — как признак рационально непознаваемой сущности божеств. добра, проявляющегося в «бесвидном» облике с б-льшей отчётливостью (впоследствии Гегель указал на художеств. освоение характерного и Б. как специфич. черту христ. иск-ва). Патетич. тенденции Возрождения, ярко проявившиеся в стихий лит. и изобразит. гротеска, утверждали значение Б. как одного из свидетельств могучей энергии и бесконечного многообразия природы.

Эстетика Просвещения (Г. Э. Лессинг, И. Г. Гердер) фактически отрицала за Б. право быть положительным в иск-ве. Однако романтизм (Ф. Шлегель, В. Гюго и др.) выступил с реабилитацией Б., подчёркивая ценность для иск-ва «экзентрического» и «уродливого» (Шлегель), гротеска как соединения Б. и прекрасного (Гюго) и др. В эстетике декадентства кон. 19 в. и в авангардистских течениях 20 в. (дадаизм, экспрессионизм, сюрреализм, «поп-арт») понятие Б. абсолютизируется в качестве единственно возможного эстетич. эквивалента «абсурдности бытия».

Марксистско-ленинская эстетика, признавая, что воспроизведение Б. способствует художеств. изображе-

нию жизни во всей её полноте, критикует гипертрофированные представления о Б., бытующие в совр. модернистском «антииск-ве».

● Каган М. С., Ленин по марксистско-ленинской эстетике, Л., 1963, с. 49—58; Rosenkranz C., Ästhetik des Häßlichen, Königsberg, 1853; Die nicht mehr schönen Künste, Grenzphänomene des Ästhetischen, München, 1968; Loiselet K., Der Begriff des Häßlichen in der Ästhetik..., München, 1974. **БЕЙЛЬ** (Bayle) Пьер (18.11.1647, Карла, — 28.12.1706, Роттердам), франц. философ и публицист, ранний представитель Просвещения. Мирозаврение Б. сформировалось под влиянием скептицизма Монтеня, философии Декарта, естеств.-науч. открытий 17 в. Осн. произв. — «Историч. и критич. словарь» (т. 1—2, 1695—97; рус. пер., т. 1—2, 1968). От идей веротерпимости и религ. индифферентизма Б. пришёл к религ. скептицизму: он выразил сомнение в возможности рационального обоснования религ. догматов и утверждал независимость морали от религии. Распространяя свой скептицизм на традиционную философию и науку, Б. считал, что познанию не может быть приспана безусловная достоверность, а только вероятность. «Словарь» Б. сыграл большую роль в развитии европейского свободомыслия. Влияние Б. испытали прежде всего французские просветители — Вольтер, энциклопедисты, а также Фейербах.

■ Oeuvres diverses, v. 1—4, La Haye, 1727—31; Système de la philosophie, P., 1737; Bayle Pierre. Choix de textes et introduction par M. Raymond, P.—Fribourg, 1948.

● Шихов А. А., Вольтер и его время, СПб, 1912; Пиков В. В., Пьер Бейль, М., 1933.

БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич [30.5(21.6).1811, Свеаборг, ныне Суоменлинна, Финляндия, — 28.07(7.8).1848, Петербург], рус. революц. демократ, лит. критик, философ. Род. в семье флотского врача, в 1829—1832 студент словесного отделения Моск. ун-та. С 1833 вошёл в кружок Станкевича (см. *Станкевичи кружок*), публиковал лит.-критич. статьи и рецензии в журн. «Телеграф» и прилагал к нему «Молва», в «Моск. наблюдателе». Позднее был ведущим критиком в «Отечественных записках» (1839—48) и «Современнике» (с 1846). В. И. Ленин характеризовал Б. как предшественника полного вытеснения дворян разночинцами в рус. освободит. движении (см. ПСС, т. 25, с. 94).

Свою мировоззренч. позицию в начале лит. деятельности Б. позднее определял как «абстрактный героизм», «прекраснодушную войну с действительностью». В это время Б. исходил из представления о человеке как выражателе нравств. «идея», т. е. лежащего в основе мира духовного начала. Путь к изменению общества — нравств. совершенствование индивидов: преодоление эгоизма, воспитание любви к людям и эстетич. чувства. Просвещение рассматривалось Б. как движущая сила обществ. прогресса. Б. определял иск-во как воспринятие действительности, признавал его обществ. назначение и воспитат. силу. В то же время он понимал его в духе романтич. эстетич. как «синтетич.» постижение мира и противопоставлял «аналитич.», науч. познанию: трактовал художеств. творчество как акт «становления к ясновидению».

В кон. 30-х гг. Б., в значит. мере под влиянием философии Гегеля, перешёл этап «примирения с действительностью». Исходным пунктом к решению Б. обществ. проблем стала «действительность», понимаемая в духе Гегеля как «естественный разум». Существоющее общество, устройство оно рассматривал как необходимый ступень в развитии мирового разума и отвергал право человека на борьбу с ним. Обществ. роль иск-ва Б. связывал с раскрытием разумности действительности, отрицал право художника на «суд» над действительностью.

«Примирение» продолжалось недолго, разрыв с ним (1841) открыл период деятельности Б., характеризовавшийся развитием идей революц. демократизма и

утопия, социализма, переходом на атеистич. и материалистич. позиции. Антикредитизм, демократич. убеждения Б. ярко выражены в его знаменитом «Письме к Гоголю» (1847), к-рое Ленин назвал «...одним из лучших произведений блестящей демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору» (там же, с. 94).

В 40-х гг. выработались новые взгляды Б. на характер и задачи философии. В философии Фихте Б. ценил гуманизм, устремление и идею активности разума, но критиковал субъективизм. Мистич. философию позднего Шеллинга Б. решительно отвергал. Счита- теля Гегеля величайшим философом нового времени, Б. критиковал его консервативные политич. идеи. Б. положительно оценивал стремление девогельянцев сблизить философию с запросами обществ. жизни. Позитивизм Коита Б. определял как реакцию на теол. вмешательство в науку, однако не считал Коита основателем новой философии. По Б., новая философия должна освободить науку от «призраков» трансцендентализма и теологии, навсегда оторвать человек. разум от всего «сверхнатурального». Б. был знаком с ранними работами К. Маркса (печатавшимися в «Нем.-франц. ежегоднике»), к-рые способствовали развитию атеистич. убеждений Б.

Необходимым требованием совр. науч. мышления Б. считал историч. подход к анализу явлений, их целостное рассмотрение, учёт различных сторон, связей, отношений. Для гносеологии Б. характерно резко критич. отношение к агностицизму и иррационализму, признание историчности истины, принцип единства эмпирич. и рационального познания. Пытаясь понять взаимосвязь личности и общества, Б. считал человека «сыном времени» и воспитанником истории; эта идея существовала, однако, у Б. с предвещанием о внеисторич. неизменной человек. натуре. В 40-х гг. у Б. сложился материалистически-мистич. взгляд на человек. дух: духовная природа человека отлична от его физич. природы, но неотделима от неё; духовное есть «деятельность физическое».

В центре философии истории Б. в 40-х гг.— идея историч. прогресса, источник к-рого он видел в развитии сознания, выдвигающего новые идеи. Оставался в целом идеалистической, эта концепция включала убеждение в безграничности прогресса, признание неравномерности развития, враждебность историч. фатализму, утверждение правомерности борьбы против отживающих обществ. порядков, защиту интересов и активной роли нар. масс в историч. развитии, утверждение единства национального и общечеловеческого. Национальное Б. рассматривал как выражение и развитие общечеловеческого; человечество вне национальностей — лишь логич. абстракция. Славянофилы Б. критиковал за антиисторизм, разрыв национального и общечеловеческого, идеализацию патриархальности, отвергал их противопоставление России Зап. Европе. В противоположность консервативно-романтич. критике капитализма славянофилами Б. развивал критику капитализма с демократич. позиций, признавая вместе с тем относит. историч. прогрессивность капитализма и проводя различие между «буржуазней в борьбе», выступающей вместе с народом против феод. порядков, и буржуазней «отрешившейся». Идеал обществ. устройства для Б.— социалистич. общество, в к-ром будут уничтожены материальное неравенство и эксплуатация. Б. отдавал себе отчёт в том, что достижение такого обществ. порядка связано с революц. борьбой и насильств. перестройками.

Эстетич. теория, развитая Б. в 40-х гг.,— оригинальная попытка обосновать принципы реализмич. иск-ва. Испытав воздействие эстетики Гегеля, она опиралась на опыт мировой лит-ры и в особенности рус. лит-ры

19 в. Специфику иск-ва Б. видел в том, что действительность оно выражает в образной форме: художник не «доказывает», а «показывает», он «мыслит образами». В отличие от Гегеля, Б. не ставил иск-во как «мышление в образах» ниже логики, мышления. Для Б. характерен историзм, признание необходимости и плодотворности связи иск-ва с насущными проблемами совр. обществ. жизни; Б. поддерживал и обосновывал критически-реалистич. направление в рус. лит-ре 19 в., решительно отвергая теорию иск-ва для иск-ва, но выступая и против дидактизма в иск-ве.

В основании созданной Б. концепции реализма лежит трактовка художеств. образа как единства общего и индивидуального; такое единство — необходимое условие создания типич. характеров. Народность иск-ва понималась Б. как отражение в иск-ве особенностей данного народа и нац. характера, выражение его интересов и потребностей. В лит.-критич. деятельности Б. проявились характерная для рус. лит. критики 19 в. связь эстетич., филос. и социально-политич. идей, а также свойственное Б. сочетание дара «гениального социолога» (см. Г. В. Плеханов, Избр. филос. произв., т. 4, 1958, с. 542), демократизма, эстетич. чувств и лит. таланта.

■ ПСС. т. 1—11. СПб, 1900—17. т. 12—13. М.—Л., 1926—48; ПСС. т. 1—13. М., 1953—59; Избр. филос. соч. т. 1—2, М., 1948.

● Ленин В. И., О лит-ре и иск-ве. Сб., М., 1979; Чернышевский И. Н. Г., Смерти гоголевского периода рус. лит-ры. ПСС. т. 3. М.—Л., 1947; Плеханов Г. В., Лит-ра и эстетика, т. 1. М., 1938; Онегания Ю. Г., Летопись жизни и творчества В. Г. Б., М., 1958; История философии в СССР, т. 2. М., 1968; Галактионов А. А., Никандров П. Ф., Рус. философия 11—19 вв., Л., 1970. З. В. Смирнова.

БЕЛЛ (Bell) Даниел (10.5.1919, Нью-Йорк), амер. социол., специалист в области истории обществ. мысли, политич. течений и социального прогнозирования. В кон. 30-х и в 40-е гг. Б. принимал активное участие в леворадикальном движении, увлекался марксизмом и социализмом в их распространённой тогда в США оппортунистич. интерпретации, был сотрудником и одним из издателей журн. «New Leader» (1939—44), а затем «Fortune» (1948—58). В изд. 50-х гг. перешёл на позиции либерального реформизма. Вместе с Ароном, Э. Шилсом, С. М. Липсетом и др. выступил добрышкой концепции *деидеологизации*. Название кн. Б. «Конеч идеологии» («The end of ideology», 1960), противопоставлявшей науку идеологии и проповедовавшей «источники левых идей и политич. течений» в 20 в., стало нарицат. обозначением для этой конформистской тенденции в зап. социологии и выражением самооправдания сотрудничества интеллигенции, особенно в США, с гос.-монополистич. капитализмом. Вследствие под влиянием движения «новых левых» Б. вынужден был признать, что его предсказания «конца идеологии» не оправданы. Благодаря разработанной им концепции «*постиндустриального общества*» Б. стал ведущим представителем социального прогнозирования на Западе и приобрёл значит. влияние в интеллектуальной жизни и обществ. мнении США. Согласно этой концепции, изложенной им в кн. «Грядущее постиндустриальное общество» («The coming of post-industrial society. A venture in social forecasting», 1973) и «Культурные противоречия капитализма» («The cultural contradictions of capitalism», 1976), научно-технич. революция якобы делает надвигающейся социальной революцией. Изображая будущее человечества с позиций умеренной технол. детерминизма, Б. противопоставляет реформированный и идеализированный гос.-монополистич. капитализм реальному социализму и теории науч. коммунизма, а также обосновывает претензии бурж. интеллектуальной элиты, представителей «большой науки» на участие в управлении обществом. Вместе с тем для эволюции взглядов Б. характерно, что «постиндустриальное общество», первоначально пообрававшееся как технократич. утопия, постепенно превращается у него в новую стадию антигогич. общества, увеко-

вечивающего конфликта между управляющими и управляемыми и раздраемого новыми экономич., социальными, политич. и культурными противоречиями. Теоретич. и политич. взгляды В. присущ крайний оклетизм; называя себя социалистом в экономике, либералом в политике и консервативным в культуре, он фактически является одним из наиболее видных представителей амер. неоконсерватизма в политике и идеологии, ведущим органом к-ро стал основанный им вместе с И. Кристалом и Д. Мойнихоном в 1955 журн. «The Public Interest».

■ The new American right. N. Y., 1955; The reforming of general education. N. Y., 1966; Marxist socialism in the United States, Princeton, 1967; Towards the year 2000, Boston, 1968 (editor); Sociological Journeys: Essays 1960—1980, L., 1980.

● Граб В. О гл. 3 А. А. Социология, теория или социальный миф? Мировая экономика и международные отношения, 1974, № 7; Дилигенский И. Г. Г. Кризис капитализма и бурж. идеология, там же, 1977, № 2; Красин Ю. А., Апологет, сущность теории «постиндустриальных обществ», «ВФ», 1974, № 2; его же. В поисках управленческих ценностей, там же, 1978, № 8; Борьба идей в совр. мире, т. 1, М., 1975, гл. 7; т. 2, М., 1978, разд. 3, гл. 2.

БЕМЕ (Böhme) Якоб (1575, Альтзайденберг.—17.11.1624, Гёрлиц), нем. философ-мистик. По профессии сапожник. Вызывал резкие нападки ортодоксального лютеранства. В многочисл. соч. («Аврора, или Утренняя заря в восхождении», 1612, изд. 1634; рус. пер. 1914; «О рождения и обозначении всех существей» — «De signatura rerum...», 1622; «Великая тайна, или Изъяснение первой книги Моисея» — «Mysterium magnum, oder Erklärung über das Erste Buch Moysi», 1623, изд. 1640, и др.) Б., основываясь на толковании библейских текстов, охватывает в противоречивой и отрицательной форме крайне широкий круг проблем (натурфилософия, теория знака и языка, антропология, этника), подводит итог традиции нем. ср.-век. мистики (Таулер, В. Вейгель). Наиболее плодотворной оказалась диалектика Б., развёрнутая им в ярких и смелых образах (мир как движение и соединение противоречий, бог как «простота», рождающая «основу») и воспринятая впоследствии нем. поздним Просвещением (Гердер), романтизмом (Баадер, Ф. Шлегель), затем Гегелем и Фейербахом. Ф. Энгельс назвал Б. «...предвестником грядущих философов...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18, с. 574).

■ Sämtliche Schriften, hrsg. v. A. Faust und W. E. Peuckert, Bd 1—11, Stuttgart, 1955—60; Die Urschriften, hrsg. v. W. Buddecke, Bd 1—2, Stuttgart—Bad Cannstatt, 1963—66; Glaube und Tat, hrsg. v. E. H. Piltz, B., 1970.

● Левее В. Г., Я. В. и его учение, «Вестник истории мировой культуры», 1958, № 5; Коуге А., La philosophie de Jacob Boehme, P., 1929; Grunsky H., J. Böhme, Stuttgart, 1968.

БЕНТАМ (Bentham) Иеремия (15.2.1748, Лондон.—6.6.1832, там же), англ. философ и юрист, родоначальник утилитаризма. Этника Б., изложенная в соч. «Деонтология, или Наука о морали» («Deontology or the science of morality», v. 1—2, 1834), утверждая руководящим принципом поведения принцип полезности. Нравств. идеал, по Б., — «наибольшее счастье наибольшего числа людей»; критерий морали — «достижение пользы, выгоды, удовольствия, добра и счастья». В соч. «Теория наказаний и награды» («Theory des peines et des récompenses», v. 1—2, 1811) Б. рассматривал индивидуальные (частные) интересы в качестве единственно реальных и сводил обществ. интересы к совокупности индивидуальных интересов. По своим политич. убеждениям Б. был сторонником бурж. либерализма. Вместе с тем он отвергал теорию естеств. права и естеств. договора и оправдывал право гос-ва на подавление нар. восстаний. Теория полезности Б., как известная в кругу буржуазных условий, была в силах критиковать лишь те отношения, которые оставались от какой-нибудь прошлой эпохи и мешали развитию буржуазности (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 414).

■ The works of J. Bentham, v. 1—2, Edin., 1838—43; в рус. изд. — Избр. соч., т. 1, СПб, 1867.

● Покровский П. А., В. и его время, П., 1916; Atkinson С. B. M., J. Bentham, his life and works, L., 1905; Ма-
ning D. J., The mind of Jeremy Bentham, [L., 1968]; Steingarten J., Bentham, Ithaca (N. Y.), 1977.

БЕРГСОН (Bergson) Анри (18.10.1859, Париж.—4.1.1941, там же), франц. философ-идеалист, представитель интуитизма и философии жизни. В 1900—14 проф. Коллеж де Франс; с 1914 чл. Франц. академии. Нобелевская пр. (1927).

Мировоззрение Б. формировалось непосредственно под влиянием франц. спиритуализма, восходящего к Менз де Бирану. Выступая против механицизма и догматич. рационализма, Б. утверждает в качестве подлинной и первонач. реальности жизнь, интерпретируемую как некую целостность, радикально отличающуюся от материи и от духа, к-рые, взятые сами по себе, являются продуктами распада жизненного процесса. Сущность жизни может быть постигнута только с помощью интуиции, к-рая, будучи своеобразной симпатией, как бы непосредственно проникает в предмет, сливаясь с его индивидуальной природой. Интуиция не предполагает противопоставления познаваемого познающему как объекту субъекту; она есть постижение жизнью самой себя. Поэтому Б. призывает обратиться к собств. жизни сознания, к-рая дана каждому непосредственно. Самонаблюдение, по Б., позволяет обнаружить, что тлание сознания, жизнь является длительной (duree), непрерывная изменчивость состояний, к-рые незаметно переходят одно в другое. Длительность, а стало быть жизнь, имеет не пространственный, а временной характер. Это «качественное, живое» время радикально отличается от механическо-физич. времени, к-рое, по мнению Б., возникает в результате разложения интеллектом длительности. Интеллект Б. трактует как орудие оперирования с «мёртвыми вещами» — материальными, пространств. объектами, противопоставляя его интуиции.

Учение об интелекте и интуиции получает у Б. обоснование в его метафизике — в концепции эволюции органич. мира. Жизнь — это некий метафизическо-космич. процесс, «жизненный порыв» (élan vital), своего рода могучий поток творч. формирования («Теория эволюции», рус. пер., М. — СПб, 1914); по мере ослабления напряжения жизнь распадается, превращаясь в материю, к-рая характеризуется Б. как неодушевлённая масса, вещество.

Человек — существо творческое, поскольку через него проходит путь «жизненного порыва». Способность к творчеству, по Б., влечущему вслед за Шпенглером, связана с иррациональной интуицией, к-рая как бо-жествен. дар дана лишь избранным. Т. о., Б. приходит к элитарной концепции творчества и культуры вообще. Б. признаёт два типа общества и соответственно два типа морали: «закрытая» и «открытая». Первый удовлетворяет требованиям социального инстинкта и имеет целью сохранение рода; личность приносится в жертву коллективу, истина — в жертву пользе. С т. зр. «открытой» морали личность и творчество эстетич., религ. и нравств. ценностей выше интересов сохранения рода.

Филос. концепция Б. внутренне непоследовательна. Резкое противопоставление Б. рассудка и интуиции делает невозможным филос. познание, ибо создаваемое в «чистой» интуиции без всякого понятийного различения должно оставаться невыразимым. В своей абсолютизации изменчивости Б. приходит к полному субъективизму (см. «Восприятие изменчивости», СПб, 1913).

Учение Б. оказало запящ. влияние на прагматизм У. Джемса, персонализм, экзистенциализм, философию истории А. Тойнби.

■ Собр. соч., т. 1—5, СПб, 1913—14; Длительность и одновременность, П., 1922.

● Лиссенс П. О., Интуитивная философия Б., П., 1922; Чаншьева А. Н., Философия А. Б., М., 1960; Воронцов А. И., Интуитивная философия Б., М., 1962; Jurevics P., H. Bergson. Eine Einführung in seine Philosophie,

Freiburg, 1949; Barlow M., H. Bergson, P., 1966; Lind-
a A. D., The philosophy of Bergson, Wash., [N. Y., 1968].

БЕРДЯЕВ Николай Александрович (6(18).3.1874, Кие-
в,—24.3.1948, Кларам, Франция), рус. религ. фило-
соф, представитель *персонализма*. На рубеже 1900-х гг.
находился под воздействием идей марксизма и неокан-
тианства, принимал к т. н. легальному марксизму,
в дальнейшем обратился к религ. философии; испытал
влияние Достоевского, Вл. Соловьева, В. И. Несме-
лова, позднее — Бёме. Участвовал в сб. «Проблемы
идеализма» (1902), «Вещи» (1909), «Из глубины» (1918),
в деятельности религ.-филос. об-ва им. Вл. Соловьева,
был инициатором создания Вольной Акад. духовной
культуры (1918—22). В 1922 выслан из СССР. С 1924
жил во Франции; издавал религ.-филос. журн. «Путь»
(Париж, 1925—40).

Отказываясь монистически строить свою философию,
выводить её из единого принципа, Б. раздвигает её
как совокупность неск. независимых идейных ком-
плексов, каждый из к-рых вырастает из определ. первич-
ной интуиции: идея свободы, определяющая всю онто-
логию Б.; идея творчества и объективации; идея лич-
ности, лежащая в основе антропологии, социальной
философии и этики; наконец, идея «метасторич.», эсха-
тологич. смысла истории. Общей основой этих идей
служит дуалистич. картина реальности, в к-рой взаим-
но противопоставляются два ряда начал: свобода, дух
(бог), ноумен, субъект (личность, «Я») — с одной сто-
роны, необъектив., мир, феномен, объект — с другой.
Оба ряда характеризуют два различных рода реаль-
ности, взаимодействующих между собой. Эта картина,
по Б., близка метафизике Канта, однако осн. по-
нятия последней здесь переосмысливаются: ноуменом,
или «вещью в себе», оказывается у Б. субъект — «сущест-
во» и их существование: только в субъекте, в личности
заключена, по Б., непостижимая внутр. глубина, кор-
нящаяся в свободе.

В учении о безосновной и безначальной свободе как
первостокое, рождающем лоне бытия Б. следует Бёме,
воспринявший его понятие *Ungrund'a* — «нессле-
димой бездны», существующей до времени и бытия, не-
коего «ничто», тяготеющего к тому, чтобы превратиться
в «ничто». Б. сближает *Ungrund* с понятием «меона»
в антич. философии, он «первичнее бога и вне бога»,
свобода же тождественна ему. Понятие объективации,
описывающее «ниспадение» свободы в необходимость
при её проявлении в «здешнем» мире, связано с гегелев-
скими понятиями объективации и отчуждения,
однако выражает у Б. идею «надшего» характера «здесь-
него» бытия, восходящую к раннехрист. и гностиц. (см.
Гностицизм). Мысли. В «надшем» мире результаты дей-
ствия, самовыражения духа в субъекте принимают
форму мёртвых продуктов, объектов, отчуждённых от
субъекта и подчиняющихся необходимости — законам
пространства и времени, причинно-следств. ряда, фор-
мальной логики. В противоположность Гегелю объекти-
vation у Б. есть не столько раскрытие духа, сколько
его искажение, «закрывание». Мир объектов лишён духо-
вности и свободы, его закон — страдание, рабство, зло,
коренящиеся в объективации; ей противостоят в мире
творчество, преодолевающее отчуждение и внеполож-
ность объектов человеку: творящий субъект включает
мир в себя, в свою внутр. жизнь, открытую для свободы,
и тем преобразует его. И хотя результаты творч. акта
впоследствии оказываются в сфере объективации, сам он
есть акт свободы, как бы прорыв духа в объектный фено-
менальный мир.

Смысл истории — в избавлении от объективации,
к-рая связана, однако, с неустраиваемыми свойствами
здешнего бытия (само история — существование
разделённых между собой прошлого, настоящего и бу-
дущего — есть, по Б., «распад времени» и следствие

объективации); поэтому достижение этого смысла мыс-
лится в мистич. философии Б. лишь как конец истории,
как радикально ивовой мир, эон за пределами историч.
времени, отождествляемый Б. с евангельским царством
божиям, а также с миром свободного духа. Этот мета-
историч. эон не находится в будущем, не существует
извне в некоем мире, «эсхатологич.» плане, к-рым
в любое время можно сопоставиться со здешним миром.
Такие сопоставления совершаются в актах творче-
ства, к-рые суть явления смысла в истории, предстаю-
щей, т. о., как дискретный творч. процесс. Б. отвергает
здесь как идею прогресса и представления о целена-
правленности и осмысленности истории в каждом её
моменте, так и доктрину божества, провидения; бог
открывает себя миру, но не управляет им.

Личность в концепции Б. не совпадает с эмпирич.
индивидуальностью; она мыслится как средоточие всех
духовных и душевных способностей человека, его
«внутр. экзистенциальный центр», осуществляющий
связь человека с миром творчества и свободы. Кон-
фликт между личностью и объективацией — гл. содер-
жание учения Б. о человеке и обществе. Объективация
стремится сделать личность частью общества и тем по-
работорить её. Преодоление объективации предполагает
примат лично начала над безлично-универсальным
(коллективным, родовым) во всех его формах, что, по
Б., не должно означать индивидуализма и эгоцентризма,
ибо личность по самой своей природе входит в общ-
ность с другими (общество, по Б., есть часть личности).
Свободная социальность, основанная личностью инту-
ит, наз. у Бердяева «сообществом», ей
противостоит принудит. социальность, к-рой соответ-
ствуют порожденные объективацией эмпирич. социальные
институты — классы, нации, партии, церкви. В своём
отношении к христианству Б. резко критикует искаже-
ние его «вечной правды» эмпирич. церковью (неизбеж-
ное, согласно теории объективации), однако связы-
вает смысл творчества и истории с «замирением христ.
откровения» и созданием обновлённого «эсхатологич.
христианства».

Восприняв марксистскую критику бурж. общества,
Б. в то же время выступал как идейный противник
марксизма и идеолог антикоммунизма; признавая к «пер-
соналистич. революции», он отвергал революцию социа-
льную как самоцель и называл себя сторонником «пер-
соналистич. социализма». Идеи Б. оказали значит.
влияние на развитие французского экзистенциализма
и персонализма, а также на социально-филос.
концепции «новых левых» течений во Франции 1960—
1970-х гг.

■ Духовный кризис интеллигенции, СПб, 1910; А. С. Хомя-
ков, М., 1912; Смысл творчества, М., 1916; Новое средневековье,
Велин., 1924; Философия свободного духа, т. 1—2, Париж,
1929; О назначении человека, Париж, 1931; Я и мир об-
щественный, Париж, 1934; Дух и реальность, Париж, 1937; Опыт эсхатоло-
гич. метафизики, Париж, 1947; Самопознание, Париж, 1949;
Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого,
Париж, 1952; Миропосредство Достоевского, Париж, 1964;
Смысл истории, Париж, 1969; Рус. идея, основные проблемы
рус. мысли 19 в. и начала 20 в., Париж, 1971; О рабстве и свободе
человека, Париж, 1972.

● Ленин В. И., «О Берае», ПСС, т. 19; Балакирев И. И.,
Религ.-экзистенциалистские искания в России нач. 20 в., в сб.:
Совр. экзистенциализм, М., 1966; Lowrie D., Rebellion and
prophet. A life of N. Berdiaev, N. Y., 1960; Wright H. A.,
Two Russian thinkers ..., Toronto, 1968; Bibliographie des oeuvres
de N. Berdiaev, P., 1978. С. С. Хоружий.

БЕРКЛИ (Berkeley) Джордж (12.3.1685, близ Килкен-
ни, Ирландия,—14.1.1753, Оксфорд), англ. философ,
представитель субъективного идеализма. С 1734 епи-
скоп в Клоуни (Ирландия). Осн. соч.: «Опыт новой те-
ории зрения» (1709, рус. пер. 1912); «Трактат о началах
человеч. знания» (1710, рус. пер. 1905); «При разговоре
между Гиласом и Филономусом» (1713, рус. пер. 1937);
«Алсифрон, или Мелкий философ» (v. 1—2, 1732, рус.
пер. 1978); «Сейрис, или Цепь филос. размышлений и
исследований...» (1744, рус. пер. 1978). Филос. учение
Б. проникнуто стремлением опровергнуть материализм
и дать обоснование религии. Выступил с критикою по-

ятия материи как веществ, основы (субстанции) тел, а также учения Ньютона о пространстве как вместителе всех природных тел и учения Локка о проихожении понятий материи и пространства. Согласно Б., в основе понятия материи лежит допущение, будто мы можем, отвлекаясь от частных свойств вещей, образовать отвлеченную идею общего для них вещества. Однако это, по Б., невозможно: у нас нет и не может быть чувства, восприятия материи как таковой; наше восприятие каждой вещи разлагается на две остатка на восприятие известной суммы отл. ощущений или, по терминологии Б., «идей». Для вещей «быть» всегда означает «быть в восприятии». В противоположность Локку Б. утверждал, что наш ум может образовать общую идею вещи, но не общую идею материи, в какой-либо вообще не пугающую науку и философию, ибо идея материи ничего не прибавляет к свойствам вещей сверху того, что может быть чувством, восприятием. Используя метафизику, односторонности номинализма, отвергая объективности общего в единичных вещах, Б. выступил с отрицанием реальности универсалий и с самой возможностью абстрактных понятий. Номинализм Б. смыкается с эмпиризм, ограниченностью, с недопущением рационального познания. Б. выступил против различия первичных и вторичных качеств: все качества — вторичные, поскольку бытие их целиком сводится к способности быть воспринятым. Признавая ошибочную идею разделения первичных и вторичных качеств, Б. отрицал и основанную на ней идею материи как «подпорки», или «субстрата» («субстанции»), всех объективных качеств тел. Отвергнув бытие материи, Б. признавал существование общего духовного бытия, к-рое он делил на «идею» и «души». «Идеи» воспринимаемые нами — субъективные качества, пассивны, произвольны; содержание наших ощущений и восприятий совершенно не зависит от нас. Напротив, «души» деятельны, активны, могут быть причиной. Все «идеи» существуют, но Б., только в душе как мысли и страсти, так и различные ощущения). «Идеи» не могут быть копиями или подобиями вещей: «идея» может быть сходна только с «идеями». Пытался отвергнуть неизбежность для субъективного идеализма выводы, ведущие к солицизму. Б. утверждал, что воспринимающий субъект — не один, и вещь, к-рую перестал воспринимать один субъект, может восприниматься др. субъектами. Но даже если бы все субъекты исчезли, вещи продолжали бы существовать как сумма «идей» в уме бога — субъекта, к-рый вечно существует и «выкладывает» в сознание отл. субъектов содержание их ощущений. Эдес Б. «...подходит... к объективному идеализму...» (Тезисы В. И., ПСС, т. 18, с. 24). Б. не ограничился выступлением против атеизма и материализма в философии. Используя слабые стороны совр. ему метафизич. и механистич. материализма, он выступил против переходных, материалистич. идей в науке. Философия Б., как показал Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме», являлась прообразом и одним из источников субъективно-идеалистич. теорий в бурж. философии кон. 19 — нач. 20 вв. (см. *Мазлум*).

■ The works, v. 1—9, L., 1948—57; в рус. пер.: — Соч., М., 1978. Влоцкий В. И., Учение Б. о реальности, Л., (1907); Богомолов А. С. Критика субъективно-идеализма. Философия Дик. В. М., 1959; Выховский В. Э., Дик. В. М., 1970; Нарский И. С., Зап.-европ. философия 18 в., М., 1972, тт. 2, 3; Мейер Р. B., Berkeley, Stuttgart, 1964; Ruse A. A., Berkeley's immaterialism, L., 1945; Wagnock G. J., Berkeley, L., 1953; Leroy A. L., G. Berkeley, P., 1959; Ritchie A. D., G. Berkeley, Manchester, 1907; Sellars R. W., *Leading a hand to Hegel*, (Michigan), 1963.

БЕРНАЛ (Bernal) Джон Десмонд (10.5.1901, Нина, — 15.9.1971, Лондон), англ. физик и социолог науки, обществ. деятель. Проф. Кембриджского (с 1927), затем (с 1937) Лондонского ун-та, чл. Лондонского королев. об-ва (1937). Наостр. чл. АН СССР (1958). Президент Всемирного Совета Мира (1959—65), вице-пред. Всемирной федерации науч. работников. Международ. Ленинская пр. «за укрепление мира между народами»

(1953). Выдающийся пропагандист марксистского мировоззрения на Западе. Один из основателей *научосождения* — «Социальная функция науки» (The social function of science, L., 1936), автор фундаментальных трудов о значении науки в жизни общества, в к-рых освещены особенности развития науки при капитализме и социализме, показал влияние науки на обществ. развитие, выдвинул концепцию научно-технической революции.

■ The freedom of necessity, L., 1949; The physical basis of life, L., 1951; Marx and science, L., 1952; The origin of life, L., 1967; в рус. пер.: Наука и общество. Сб. ст., М., 1953; Наука и история общества, М., 1956; Мир без войны, М., 1960.

■ Словарь Ч. П., Джон Десмонд В., в сб.: Наука о науке, М., 1968.

БЕРНАР КЛЕРВОСКИЙ, Б е р н а р д (Bernard de Clairvaux; Bernardus abbas Clariae Vallis) (1090, Фонтен, Бургундия, — 20.8.1153, Клерво), католич. теолог-мистик. Происходил из знатного бургундского рода. С 1113 монах цистерцианского ордена, с 1115 настоятель основанного им монастыря в Клерво. Был вдохновителем 2-го крестового похода (1147). Выступил против теологии, рационализма Абеляра и различных еретич. течений. Отстаивая неизбежность церк., предания, критикуя складывавшуюся схоластику за пошлость, Б. одновременно вносил в мистику остроличный дух. Оказал влияние на Бонаветтура и др.

■ Opera, t. 1—6, P., 1855—59 (Migne PL, t. 182—185); в рус. пер.: Письма, в кн.: А б е л я р П., История монах белствия, М., 1958, с. 12—51.

■ Герье В., Зап. монашество и папство, М., 1913, с. 27—138; Сидорова Н. А., Очерки по истории ранней европ. культуры во Франции, М., 1953; G l i s o n E., La theologie mystique de Saint Bernard, P., 1970.

БЕРНХЕМ, Б е р н е м (Burnham) Джеймс (р. 22.11.1905, Чикаго, амер. социолог. Выдвинул теорию «революции управляющих» [кн. «Революция управляющих» (The managerial revolution), 1941)]. Фетишизируя реальный процесс отделения функций управления от функций владения, Б. утверждал, что возникает новый господствующий класс организаторов (высшие инженеры и администраторы, управляющие), к-рый якобы не зависит от капиталистич. собственности и способен управлять в интересах всего общества. По существу Б. — апологет гос.-монополистич. капитализма, тоталитарной власти меньшинства, утверждающий, что отношения господства и подчинения — необходимые условия существования общества. Открытый враг марксизма и социализма.

■ Containment or liberation..., Toronto, 1953; Suicide of the West, N. Y., 1964; Web of subversion, nouv. ed., Boston, 1965; The war we are in, New Rochelle (N. J.), 1967; The coming defeat of communism, N. Y., 1968; Machiavellians defenders of freedom, nouv. ed., Freeport, R., 1970.

■ Осипов Г. В., Техника и общественный прогресс, М., 1958; Гвишани А. Д. М., Организация и управление, М., 1972.

БЕРНШТЕЙН (Bernstein) Эдуард (6.1.1850, Берлин, — 18.12.1932, там же), нем. социал-демократ, идеолог ревизионизма и реформизма, один из лидеров 2-го Интернационала. В 70-х гг. Е. занял позицию мелкобурж. демократа, был сторонником Е. Дюринга, сотрудничал (до 1878) в правооппортунистич. журн. «Zukunft», в к-ром пропагандировал реформистские и филос.-идеалистич. взгляды, подвергнутые К. Марксом и Ф. Энгельсом беспощадной критике (см. Циркулярное письмо А. Бебеля, В. Либкнехта, В. Бракке и др., в кн.: Соч., т. 19, с. 161—75). Под влиянием этой критики Б. временно отошел от реформизма, был редактором ЦО с-д-л партии «Der Sozialdemokrat» (1881—90).

После смерти Энгельса Б. под влиянием тред-юнионизма, англ. бурж. экономик. лит-ры и реформистских взглядов Г. Фольмара полностью порвал с марксизмом. Во 2-й пол. 90-х гг. он выступил с критикой всей системы марксизма как якобы устаревшего (статья под общим назв. «Проблемы социализма», опублик. в 1896—1898 в журн. «Neue Zeit» и в 1899 в кн. «Проблемы со-

циализма и задачи социал-демократии», рус. пер. 1901). В философии он отказался от материализма, провозгласил необходимость возврата к философии Канта, выступил против материалистич. диалектики, к-рую отождествлял с идеалистич. диалектикой Гегеля. Последняя будто бы вносила в марксизм идею насилия и катастрофизма. В области социально-политич. наук Б. подверг ревизию осн. положения «Капитала» — теорию стоимости, учение о кризисах, об общности нар. масс, о переходе социально-экономич. основ революции. Это привело Б. к отрицанию самой возможности науч. социализма, к утверждению, что социализм — это только этический идеал. На основе утверждения, что пролетариат якобы не способен организовать произ-во и пролет. революция может привести лишь к хаосу и разрушению производств, сил. Б. отверг марксовское учение о революции, классовой борьбе и диктатуре пролетариата, противопоставив ему программу реформ и компромиссов с буржуазией (лозунг: «Конечная цель — ничто, движение — всё»).

В своих комментариях к изданной им в 1913 переписке К. Маркса и Ф. Энгельса, в работах «История рабочего движения в Берлине» (ч. 1—3, 1907—10, рус. пер. 1908), «Фердинанд Лассаль» (1904, рус. пер. 1905) и др. Б. фальсифицировал как теоретич. наследие основоположников марксизма, так и историю нем. рабочего движения. В период 1-й мировой войны Б. занимал вместе с К. Каутским центристскую позицию, позже вновь отошёл к правому крылу нем. с.-д.; был противником Окт. революции 1917 в России.

Ревизионизм Б. был подвергнут резкой критике В. И. Лениным, П. Лафаргом, Г. В. Плехановым, Ф. Мерингом, Р. Люксембург.

● Ленин В. И., Наша программа, ПСС, т. 4; его же, Что делать?, там же, т. 6; его же, Марксизм и ревизионизм, там же, т. 17; его же, Оппортунизм и крах II Интернационала, там же, т. 27; Плеханов Г. В., О миним. кризисе марксизма, в кн.: Ист. филос. произведения, т. 2, М., 1956; его же, Б. и материализм, там же, т. 6; его же, За что нам его благодарить, там же, т. 11; Б. А., Из истории борьбы против филос. ревизионизма в герм. социал-демократии 1895—1914 гг., М.—Л., 1961; Очерки истории идейной борьбы вокруг «Капитала» К. Маркса, М., 1968.

БЕРТАЛАНФИ (Bertalanffy) Людвиг фон (19.9.1901, Адерсдорф, Австрия, — 12.6.1972, Буффало, США), австр. биолог-теоретик, один из основоположников общей теории систем. С 1949 в США и Канаде. В первых работах по теоретич. биологии (кон. 20-х гг.) пытался преодолеть противоречия механицизма и витализма и наметил основы организмич. подхода к биологич. объектам как к организованным динамич. системам. В 30-х гг. выдвинул теорию открытых биологич. систем, обладающих свойством эквивалентности (т. е. способностью достигать конечного состояния независимо от нарушения начальных условий системы). Для описания подобных систем Б. широко применял формальный аппарат термодинамики и физич. химии. Использовал принципы теории открытых систем для анализа ряда биологич. проблем (исследование тканевого дыхания, соотношение метаболизма и роста у животных и т. д.). В кон. 40-х гг. Б. выдвинул программу построения общей теории систем, предусматривающую формулирование общих принципов и законов поведения систем, независимо от их вида и природы составляющих их элементов и отношений между ними; установление точных и строгих законов в ведении. областях знания; создание основы для синтеза знан. в результате выявления изоморфизма законов, относящихся к различным сферам реальности. В ходе реализации этой программы выявились филос.-методол. противоречия и трудности, связанные с непропорциональным приращением общей теории систем статуса философии совр. науки. Б. — один из основателей междунар. «Об-ва по исследованию в области общей теории систем» (1954).

■ Kritische Theorie der Formbildung, B., 1928; Theoretische Biologie, Bd 1—2, B., 1932—42; Das biologische Weltbild, Bern, [1949]; Biophysik des Flüssigkeitsgewichts, Braunschweig, 1953; Robots, men and minds, N. Y., 1967; Organismic psychology and systems theory, Batt, 1968; General system theory. Foundations, development, applications, N. Y., 1968; в рус. пер. — Общая теория систем, критич. обзор, в кн.: Исследования по общей теории систем, М., 1969, с. 23—82; Общая теория систем — обзор проблем и результатов, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1968, М., 1969, с. 30—54; История и статус общей теории систем, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1973, М., 1973, с. 20—27.

● Садовое С. В., Основания общей теории систем. Логико-методол. анализ, М., 1974, с. 163—84; Unity through diversity, pt 1—2, N. Y., 1973.

БЕСКОНЕЧНОЕ, филос. категория, характеризующая неисчерпаемость материи и движения, многообразие явлений и предметов материального мира, форм и тенденций его развития. Признавая объективное существование Б. в природе, диалектик. материализм отвергает свойственные идеализму отделение Б. от материи, сведение его к продукту мыслит. деятельности либо толкование его как атрибута некоего «сверхприродного бытия», недоступного человец. познанию.

Глубокий филос. анализ проблемы Б. принадлежит Гегелю, к-рый различал истинную (качественную) и «дурную» бесконечности (как безграничное увеличение количества) и связывал категорию Б. с развитием. Материалистически переосмыслил гегелевские идеи, классики марксизма-ленинизма раскрыли противоречивую природу Б., его диалектик. взаимосвязь с конечным и всеобщим. Как писал Ф. Энгельс, «... форма всеобщности есть форма внутренней завершенности и тем самым бесконечности; она есть соединение многих конечных вещей в бесконечное» (Маркс и К. и Э и его с. Ф., Сов., т. 20, с. 548—49). Форма проявления Б. — конечное, через познание конечного наука идёт ко всё большему раскрытию Б. в материальн. мире. См. также Вечность.

● Кармин А. С., Познание Б., М., 1981.

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ, в широком смысле — совокупность психич. процессов, операций и состояний, не представленных в сознании субъекта. В ряде психол. теорий Б. — особая сфера психического или система процессов, качественно отличных от явлений сознания. Термин «Б.» используется также для характеристики индивидуального и группового поведения, действит. цели и последствия к-рого не осознаются.

Общая идея о Б., восходящая к учению Платона о познании-воспоминании (*анамнессисе*), оставалась господствующей вплоть до нового времени. Идея Декарта, утверждавшего тождество сознательного и психического, послужили источником представлений о том, что за пределами сознания может иметь место только чисто физиологич., но не психич. деятельность мозга. Концепция Б. впервые чётко сформулирована Лейбницем («Монадология», 1720), трактовавшим Б. как извную форму душевной деятельности, лежащую за порогом осознанных представлений, возмущающихся, подобно островам, над океаном тёмных перцепций (восприятий). Первую попытку материалистич. объяснения Б. предпринял Гартли, связавший Б. с деятельностью нервной системы. Кант связывает Б. с проблемой интуиции, вопросом о чувств. познании (бессознат. априорный синтез). Своеобразный культ Б. как глубинного источника творчества характерен для представителей романтизма. Иррационалистич. учение о Б. выдвинул Шопенгауэр, продолжателем к-рого выступил Э. Гартман, возведший Б. в ранг универсального принципа, основы бытия и причины мирового процесса. В 19 в. началось собственно психол. изучение Б. (И. Ф. Герbart, Г. Т. Фехнер, В. Вундт, Т. Липпс). Динамич. характеристик Б. вводит Герbart (1824), согласно к-рому несовместимые идеи могут вступать между собой в конфликт, причём более слабые вытесняются из сознания, но продолжают на него воздействовать, не теряя своих динамич. свойств.

Новый стимул в изучении Б. дали работы в области психопатологии, где в целях терапии стали приме-

ясть специфич. методы воздействия на Б. (первоначально — гипноз). Исследования, особенно франц. психиатр. школы (Ж. Шарко и др.), позволили вскрыть отличия от сознательной психики, деятельности патогенного характера, не осознаваемого пациентом. Продолжением этой линии являлся концепция Фрейда, начавшего с установления прямых связей между невротич. симптомами и воспоминаниями травматич. характера, к-рые не осознаются в силу действия особого защитного механизма — *вытеснения*. Отказавшись от физиологич. объяснений, Фрейд представил Б. в виде могущественной силы, антагонистичной деятельности сознания. Бессознат. влечения, по Фрейду, могут выявляться и ставиться под контроль сознания с помощью техники *психоанализа*. Юнг, помимо личного Б., ввел понятие коллективного Б., разные уровни к-рого идентичны у лиц определ. группы, народа, всего человечества. Учение Фрейда о Б. получило чисто иррационалистич. трактовку в ряде совр. бурж. филос.-психологич. концепций.

В сов. психологии многочисл. аспекты проблемы Б. разрабатываются особенно в связи с теорией *установки* Д. Н. Узнадзе. Психифизиологич. аспекты Б., изучавшиеся Сеченовым и Павловым, исследуются в связи с анализом сна и гипнотич. состояний, корковых и подкорковых образований, явлений автоматизма в трудовой и спортивной деятельности и т. д.

● Новые идеи в философии, сб. 15 — Б., СПб., 1944; Фрейд З., в его кн.: Осн. психологич. теории и психоанализе, пер. с нем., М.—Л., 1923; Чарльз и Ш. Н., Проблема Б. в сов. психологии, Тб., 1966; Бассен Ф. П., Проблема Б., М., 1968; Б. Природа, функции, методы исследования, т. 1—4, Тб., 1978; Mac Intyre A. C., The unconscious. A conceptual analysis, L.—N. Y., 1958.

БЕХТЕРЕВ Владимир Михайлович [20.1(12).1857, с. Сорали Вятской губ., — 24.12.1927, Москва], рус. невропатолог, физиолог, психиатр, психолог. С 1893 работал в Военно-мед. акад. в Петербурге, в 1908 возглавил созданный им Психоневрологич. ин-т, с 1918 — директор Ин-та по изучению мозга в Петрограде.

Психологич. исследования Б. тесно связаны с его психиатрией и патопсихологич. работами. В противовес теории и методам субъективной психологии стремился построить естественнонауч. психологию, учение, основанное на объективных методах исследования; называл его объективной психологией (с 1904), психорефлексологией (с 1910) и рефлексологией (с 1917). Отказываясь от изучения сознания, Б. в духе идей, близких бихевиоризму, считал предметом психологии изучение поведения, понимаемого как совокупность врожденных и индивидуально приобретенных «сочетательных рефлексов» (в общем аналогичных условным рефлексам И. П. Павлова). Рефлексология мыслилась Б. как особая наука, призванная заменить психологию; её механистич. характер, попытки решать с позиций рефлексор. теории вопросы социального характера были подвергнуты критике в сов. психологии, науке 20-х гг. (особенно в связи с кн. Б. «Коллективная рефлексология», 1921).

Б. — один из крупнейших представителей науки о структуре и функциях мозга; сыграл большую роль в развитии экспериментальной психологии в России.

■ Психика и жизнь, СПб., 1904; Личность и условия её развития и здоровья, СПб., 1905; Объективная психология, в. 1—3, СПб., 1907—10; Общие основы рефлексологии человека, М.—Л., 1928; Избр. проза, М., 1954.

■ Сборник, посвященный В. М. Б., Л., 1926; О снов. о В. П. Бехтерева, М., 1947; Петровский А. В., История сов. психологии, М., 1967.

БЖЕЗИНСКИЙ (Brzezinski) Збигнев (р. 28.3.1928, Варшава), амер. социолог, политолог и гос. деятель. С 1938 живёт в США. В 1977—81 помощник президента США по нац. безопасности.

В книге об армии, политике, строе, внеш. политике СССР и его взаимоотношениях с др. социалистич. странами Б. выступает как заурядный советолог и воинствующий антикоммунист. В неоднократно переиздавав-

шей работе «Политич. власть: США/СССР» («Political power: USA/USSR», соав. с S. R. Huntington, 1964) Б. идеализирует амер. гос.-монополистич. капитализм и пытается дискредитировать сов. политич. строй, подвергает критике «справу» теорию конвергенции двух систем как «заблуждение либералов». Он противопоставляет ей волюнтаристскую концепцию «волюции систем», согласно к-рой трансформация общества начинается с изменений в идеологии и политике, а затем распространяется на социальные и экономич. отношения. В осн. кн. «Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру» («Between two ages: American's role in the technetronic era», N. Y., 1970) Б. с позиций крайнего технотехнократич. утопизма излагает один из вариантов теории «постиндустриального общества», отвергает социальную-экономич. и науч.-технич. «модернизацию» совр. мира с его американизацией, а также пытается обосновать претензии новой интелектуальной элиты на безраздельное политич. господство в грядущем «технотронном обществе».

Б., один из видных представителей амер. неоконсерватизма, придерживается крайних антикоммунистич. и антисов. взглядов во внеш. политике; с помощью геополитич. концепций оправдывает стремление США к гегемонии во всем мире, а также создание враждебного для СССР окружения. Разработанный Б. глобальная антикоммунистич. стратегия включает в себя экономич. «ассимиляцию» мировой капиталистич. системой социалистич. стран, их изоляцию от «третьего мира» и «психологич. войну», направленную на разобщение социалистич. стран и морально-политич. дестабилизацию их обществ, строев.

■ Tolitarianism, dictatorship and autocracy, Camb., 1956 (соав. с C. J. Friedrich); Ideology and power in Soviet politics, L., 1962; The fragile blossom. Crisis and change in Japan, N. Y., 1972.

● Борьба идей в совр. мире, т. 2, М., 1976, разд. 3, гл. 2, § 2.

БИБЛИЯ (от греч. βιβλία, букв.— книги), собрание древних текстов, канонизированных религ. традицией иудаязма и христианства в качестве «священного писания». Признаваемая тем и другим часть Б., первая по времени создания и большая по объёму, получила у христиан назв. Ветхий завет, др. часть, приписываемая христианам и признаваемая только ими, наз. Новый завет. За этой терминологией стоит христ. представление, согласно к-рому «завет» (мистич. договор или союз), заключённый богом в древние времена с одним народом (евреями), сменил благодаря явлению Иисуса Христа (новым заветом, заключённым уже со всеми народами на условиях более духовного служения. Третья моноцентрич. религия — ислам, не признавая в свой обиход ни Ветхого завета (араб. Таурат — Тора), ни Нового завета (араб. Инджил — Евангелие), в принципе признаёт их святость, почему персонажи обеих частей Б. (напр., Ибрахим, т. е. Авраам, Йусуф, т. е. Иосиф, Иса, т. е. Иисус) играют важную роль в исламе, начиная с *Корана*.

Ветхий завет состоит из памятников др.-евр. лит-ры 12—2 вв. до н. э., написанных на др.-евр. и отчасти арамейском языках. Он делится на три больших цикла: 1) Тора, или Пятикнижие, — 5 хроникально-законодательн. книг, приписываемых пророку Моисею; 2) Пророки — нек. древних хроник (кн. Иисуса Навина, кн. Судей, две кн. Самуила и две кн. Царств, обозначаемые в совокупности в правосл.-католич. традиции как четыре кн. Царств), а также собственно «пророческие» соч., принадлежавшие или приписываемые нар. проповедникам 8—5 вв. до н. э.; 3) Исайе (труд его был продолжен безвестными последователями, к-рых условно обозначают в науке как Деветоисаию и Тритоисаию), Иеремии, Иезекииля и 12 малых пророках (среди них особняком стоит Иона — не автор, по герой новеллистич. притчи 5—4 вв.), и, наконец, кн. Даниила, пред-

варяющая позднепудейскую и раннехрист. апокалиптику, т. е. лит-ру видений о последних судьбах мира, и в сложившемся виде датируемая 2 в. до н. э.; 3) Писания, или Агиографы, — собр. текстов, относящихся к различным поэтам, и прозаич. жанрам (религ. лирика, объединенная в сб. 150 псалмов, сб. афоризмов — кн. Притчей Соломона, размышления о смысле жизни — кн. Иова и Екклесиаста, обработка традиц. свадбейных песен — Песнь песней, наидат. повести — кн. Руфь и кн. Есфирь, хроникальные тексты — кн. Ездры, кн. Неемии и две кн. Паралипоменон). Деление это условно: кн. Иисуса Навина из 2-го цикла непосредственно продолжает кн. Исход из 1-го цикла (в связи с чем в библистике сложились термины «Шестикнижие»), а хроники Паралипоменон из 3-го цикла дублируют по теме книги Царств из 2-го цикла. Христ. традиция, удержанная православием и католицизмом, но отброшенная протестантизмом, восприняла Ветхий завет в составе т. н. Септуагинты (др.-греч. перевода 70 толковников, выполненого евреями в Александрии ещё в 3–1 вв. до н. э.), состав этот расширен сравнительно с др.-евр. каноном за счёт ряда произв., либо сохранившихся только в переводе с утраченного др.-евр. или арамейского подлинника (напр., новеллистич. повествования кн. Товита и кн. Юдифь, дидактич. кн. Иисуса, сына Сирахова), либо написанных прямо на др.-греч. — мировом языке эллинизма. цивилизации (редиг.-фил. кн. Премудрости Соломона, датируемая 1 в. до н. э.). Эти произв. принято называть «второканоническими» (второканоническими), протестантская традиция оценивает их как апокрифы.

Новый завет состоит из памятников раннехрист. лит-ры 2-й пол. 1 в. и нач. 2 в., написанных в основном на греч. яз. и дошедших только на этом языке. Это четыре Евангелия (т. е. «благовестия» о жизни и учении Христа), примыкающие к ним Деяния апостолов, 21 послание (поучения в апостольской форме), из к-рых 14 присписываются традицией апостолу Павлу, 2 — Петру, 8 — Иоанну, 1 — Иакову, 1 — Иуде (не Искароту!), и, наконец, Откровение Иоанна Богослова, или Апокалипсис, — предсказания о последней борьбе добра и зла в конце мира. Первые три Евангелия (от Матфея, от Марка, от Луки) принято ввиду общности материала называть, в отличие от 4-го (от Иоанна), «синоптическими» (от греч. *synopsis* — совместное описание).

Сирийский пер. 2–3 вв. (т. н. Пешпшта); лат. пер. Блаженного Иеронима (кон. 4 в., т. н. Вульгата); арм. и груз. пер. 5 в.; слав. переводы, начиная с пер. Кирилла и Мефодия 9 в.; нем. пер. *Лютера* и реформатская «Цюрихская Библия» 16 в.; англ. пер. («Библия Иакова I»), окончательно оформившийся к 1611. Рус. пер. 1876.

БИОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ в социологии и, учения и школы немарксистской социологии 2-й пол. 19 в., общим признаком к-рых является применение понятий и законов биологии при анализе общества, жизни. Хотя аналогии с органич. миром в социальных теориях известны уже с античности, перенесение законов биологии на явления общества, жизни получило особенное распространение во 2-й пол. 19 в. в связи с успехами биологии (открытие клетки, закона борьбы за существование и естеств. отбора и др.). К Б. н. в социологии могут быть отнесены учение Спенсера, расово-антропологическая школа, органическая школа в социологии, социальный дарвинизм. Школы Б. н. придерживались различной идеологии и политич. ориентации — от реакционной, обосновывавшей войну, угнетение одних рас и социальных групп другими (расово-антропологич. школа), до либеральной (органич. школа). Биология, теория общества ставила нек-рые сложные вопросы (проблема целостности общества, структура и

функции его отд. частей, изучение социальных конфликтов и др.). Однако эти теории были неприменимы для объяснения социальных процессов, приводили к анти-историзму, поверхностные аналогии часто заменяли конкретное изучение явлений общества, жизни. В кон. 19 — нач. 20 вв. биология, теории постепенно вытеснялись в немарксистской социологии психология, теориями (см. *Психология* в социологии).

● Кон И. С. Позитивизм в социологии, Л., 1964; Sorokin P. A., Contemporary sociological theories, N. Y. — L., 1964.

БИРУНИЙ, а в Б-ируни Абу Райхан Мухаммед Ибн Ахмед (973, Кита, — 1048, Газна), ср.-век. учёный-энциклопедист и мыслитель. В 1004–18 жил в Хорезме, с 1018 в Газне. Автор ок. 150 трудов (до нас дошло ок. 1/2 части) по астрономии, геодезии, математике, географии, минералогии, физике, фармакологии, философии, истории, этнографии, литературоведению. В астрономии придерживался господствовавшей в его время геоцентрич. системы Птолемея, однако с позиций математики признавал возможность *геоцентризма*. Детально разработал метод определения географ. долготы по наблюдению лунных затмений из двух точек, впервые построил глобус Земли, определял величину Земли по наблюдению понижения горизонта, составил тригонометрич. таблицы, вывел правило квадратичного интерполирования, ввёл в науч. обиход метод определения минералов по их удельным весам. Труды Б. содержат ценнейшие сведения по истории и этнографии народов Ср. Азии, Индии и стран Бл. и Ср. Востока. Ортодоксально-исламские воззрения сочетались у Б. с естеств.-науч. подходом к познанию природы: наука, по Б., должна опираться прежде всего на опыт и наблюдение. Высказывал идеи цикличности исторического процесса.

■ Избр. произв., т. 1–6. Таш., 1957–75.

● Вулгаров П. Г., Жизнь и труды Б. Таш., 1972; Шакинов А. А., Великий мыслитель А. Б. Таш., 1972; Кедров В. М., Розенфельд В. А., Абу Райхан Б. (К 1000-летию со дня рождения), М., 1973.

БИХЕВИОРИЗМ (от англ. behavior, behaviour — поведение), ведущее направление в амер. психологии кон. 19–20 вв., в основе к-рого лежит понимание поведения человека и животных как совокупности двигательных и сводимых к ним вербальных и эмоциональных ответов (реакций) на воздействия (стимулы) внеш. среды. Б. возник под непосредств. влиянием экспериментальных исследований психики животных. Т. н. в этих исследованиях не мог применяться метод *самонаблюдения*, господствовавший при изучении психики человека, то была построена методика эксперимента, основанная на серии контролируемых воздействий на животных и регистрации их реакций на эти воздействия. Эта методика была перенесена и на изучение психики человека. Общеметодология, предположениями Б. явились принципы философии позитивизма, согласно к-рым наука должна описывать только непосредственно наблюдаемое. Отсюда осн. тезис Б.: психология должна изучать поведение, а не сознание, к-рое в принципе непосредственно не наблюдаемо; поведение же понимается как совокупность связей «стимул — реакция» (S—R). Родоначальником Б. является Э. Торндайк. Программа Б. и сам термин были впервые предложены Уотсоном (1913). На формирование науч. основ Б. большое влияние оказали работы Бехтерева и Павлова.

Согласно Б., у человека при рождении имеется относительно небольшое число врождённых схем поведения (дыхание, глотание и т. п.), над к-рыми надстраиваются более сложные процессы, вплоть до образования сложнейших «репертуаров поведения» (Скиннер). Удачная реакция закрепляется и впрямь имеет тенденцию к воспроизведению — «закон эффекта». Закрепление реакций подчиняется «закону упражнений», т. е. многократного повторения одних и тех же реакций в ответ на одни и те же стимулы, в результате чего эти реакции автоматизируются. Для объяснения того, ка-

ким образом выбирается данная реакция в ответ на данное воздействие, Торндайк выдвинул принцип «проб и ошибок», согласно к-рому выработка всякой новой реакции начинается со слесных проб, продолжающихся до тех пор, пока одна из них не приведет к положительному эффекту.

Наивысшего развития Б. в его классич. форме, достиг в 20-х гг. Осн. идеи, методики исследования и термины Б. были перенесены в антропологию, социологию, педагогику. В США эти науки, объединяемые изучением поведения, получили общее назв. бихевиоральных наук; это назв. сохраняется и до сих пор, хотя теперь в большинстве случаев оно уже не выражает недостатка, влияния идей Б. После 2-й мировой войны традиции Б. были продолжены в ряде исследований по машинному переводу, а также в амер. концепциях т. н. программированного обучения (Скиннер).

Осуществленный Б. поворот к объективному изучению психики, разработанные им новые методики эксперимента, широкое привлечение в психологию математич. средств составили сильную сторону Б. Однако в сов. и зарубежной психологии Б. был подвергнут серьезной критике (она была начата гештальтпсихологией и продолжена в работах Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, Ж. Пиаже и др.) за устранение из психологии таких фундаментальных понятий, как сознание, мышление, воля и т. д., за игнорирование социальной природы психики, за примитивизацию вследствие этого поведения человека и в конечном счете за утрату собственного предмета психологии (см. *Бихевиоризм*).

● Уотсон Дж. Б., Бихевиоризм, в кн.: БСЭ, т. 8, М., 1927; Экспериментальная психология, сост. П. Фросе и Ж. Пиаже, пер. с франц., в. 1—2, М., 1966, гл. 1; Ярошевский И. М. Р., История психологии, М., 1974, гл. 12; Хрестоматия по истории психологии, М., 1980, раздел 1.

БЛАГО в этике и философии, то, что заключает в себе определ. положит. смысл. В антич. этике Б. трактовалось различно: как наслаждение (хиренская школа, эпикуреизм) или воздержание от страстей (киники), как добродетель в смысле господства высшей, разумной природы над низшей (Аристотель, стоицизм) и т. д. Аристотель различает блага трёх родов: телесные (здоровье, сила и т. п.), внешние (богатство, честь, слава и т. п.) и душевные (острота ума, нравств. добродетель и т. п.).

У Платона и в антич. платонизме Б. отождествляется с высшей ступенью в иерархии бытия (*единое* — в неоплатонизме). В ср.-век. схоластике, перерабатывавшей идеи антич. философии на основе принципов христ. теизма, в качестве высшего Б. (лат. *summum bonum*) выступает бог, являющийся источником всех Б. и конечной целью человец. устремлений.

Новоевроп. философия подчёркивает роль субъекта в определении чего-либо как Б. (Гоббс, Спиноза; Б. есть то, к чему стремится человек, то, что ему нужно). Другим характерным явлением новоевроп. этики является утилитаристское истолкование Б., сведение его к полезности (см. *Утилитаризм*).

В дальнейшем понятие Б. постепенно утрачивает своё значение и с сер. 19 в. вытесняется понятием *ценность*. В более узком, собственно этич. смысле слова понятие Б. синонимично понятию *добро* (см. *Добро* и *зло*).

БЛАГОЕВ Димитр (14.6.1856, Загоричане, — 7.5.1924, София), болг. марксист, организатор болг. социалистич. движения, инициатор создания Болг. с.-д. партии (1891), основатель и руководитель Болг. коммунистич. партии, деятель междунар. коммунистич. движения. Учился в Петерб. ун-те (1880—85). Под влиянием изучения «Капитала» К. Маркса В. включился в пропаганду науч. социализма; создал первую в России с.-д. группу (1883), к-рой принадлежат высоко оценённая В. И. Лениным заслуга издания первой нелегальной газеты («Рабочий») и обоснование первой с.-д. про-

граммы. Высланный за революц. деятельность из России, В. развешивал в Болгарии социалистич. пропаганду. В 1888—1923 редактировал и издавал журн. «Ново време». В. заложил основы развития в Болгарии марксистско-ленинской философии и социологии, марксистской экономической и исторической мысли и литературоведения.

■ Считания, т. 4—20, София, 1957—64; Кратко бележило моя живот, София, 1977; в рус. пер. — Что такое социализм и имеет ли он почву у нас? — Марксизм или бериштеризм? — Оportunизм или социализм? — К марксизму? — Диктатура или демократия? М., 1960; Краткие заметки о моей жизни, М., 1961. ● Хрестостов В., Вассилев К., Димитр Б. (Благоево), пер. с болг., М., 1958; Шестаков П. М., Борьба Димитра В. за идеи науч. коммунизма, М., 1972; Димитр Б. — выдающийся теоретик и революционер, Сб. ст., М., 1977; Карановлов Р., Философские взгляды на Димитра Благоева, София, 1974.

БЛОНДЕЛЬ (Blondel) Морис (2.11.1861, Дижон, — 4.6.1949, Экс-ан-Прованс), франц. философ-идеалист, представитель *спиритуализма*. Ученик А. Бергсона и приверженец католич. модернизма, Б. в рамках то-мизма выступал против абсолютизации рационального начала. Критикуя абстрактное рассудочное мышление, Б. трактовал разум не только как логику, операцию, но и как нечто переживаемое, имеющее в своей основе внутр. духовное движение. Сочетание разума, рассматривающего мир явлений, и религ. откровения, направленного на сверхприродный мир, раскрывает человеку смысл его жизни и высшие религ. ценности. Гл. выражение человец. сущности Б. видел в действии, ценности к-рого ставил в зависимость от служения жизненной практике — достижения всеобщего счастья. Неволонтаристич. трактовка Б. действия как волеизъявления, формирующего личность, предвосхищала разработку проблемы выбора в экзистенциализме.

■ La pensée, 1—2, P., 1934; La philosophie et l'esprit chrétien, t. 1—2, P., 1944—46; L'être et les étres, P., 1963; Carnets intimes, t. 1—2, P., 1961—66.

● История философии, т. 6, ч. 2, М., 1965, с. 73—74; Кузнецов В. Н., Франц. бурж. философия 20 в., М., 1970; Ласло-роиз Ж. М., Blondel, P., 1963; Tresmontant C., Introduction à la métaphysique de M. Blondel, P., 1963; Plinkard G., Blondel A. B., Bergson and his influence. A reassessment, Camb. (a. o.), 1974.

БЛОХ (Bloch) Эрнст (8.7.1885, Людвигсхафен, — 4.8.1977, Тюбинген), нем. философ, revisionist. В 1933 эмигрировал в США, в 1948—61 работал в ГДР, затем эмигрировал в ФРГ.

Претендуя на «дополнение» марксизма «филос. антропологией», Б. выдвинул т. н. философию надежды, в к-рой рассматривал человека — абстрактного, освобожденного от социальных связей и отношений — как цель мира и исходный пункт философии. Его жизнь, по Б., определяется побуждениями и инстинктами, главными из к-рых являются голод и возникающая из стремления к его удовлетворению надежда. Такая интерпретация человека приводит Б. к антропоморфизму и телеологизму. Мировое развитие он характеризовал как процесс движения к конечному состоянию совершенства — совпадению «сущности» и «сознания». Развитие, по Б., совершается по след. схеме: «ничто» или «нет» (недостаток) — в начале и «всё» — в конце. Между «нет» и «всём» находится «ещё нет» — стадия становления, «сущестеления». Источником развития оказывается присутствующий мир «недостаток», а порождаемая им надежда онтологизмуется и превращается в «сознательное определение объективной действительности вообще» («Das Prinzip Hoffnung», Bd 1, В., 1954, S. 17). Природа для Б. — это «проблема субъекта». Он считал «догматизмом» признание независимой от человец. сознания материи, к-рую сводил к взаимодействию субъекта и объекта, духа и вещества. Согласно Б., в конечном состоянии мира прекращается всякое развитие и движение, исчезает материя. Это — царство покоя, абе, истины и свободы.

Понимание Б. историч. процесса произошло духом утопии. Понятие закономерностей общества, развития вытекает из понятия «тенденция», характеризующим движение человечества к будущему как к месту своего совершенства, «царству спасения»; вся конкретная история рассматривается Б. с т. зр. этой имманентно присущей ей цели. Её содержанием оказывается реализация функций т. н. утопич. мышления, порождённого надеждой на лучшее будущее и направленного на его предвосхищение. Под этим углом зрения Б. анализировал не только филос. системы и историю культуры, но и реальную борьбу классов и освободит. движения.

Понятие утопии — одно из центральных в системе Б. Он выдвигал задачу соединения науки с утопией и трактовал марксизм как «конкретную», подтверждающую фактами утопию, утверждая, что центр. пунктом взглядов К. Маркса является утопия о неотчуждённом, цельном человеке. Подтверждая романтич. критику капитализма, Б. выступал и против реального социализма, утверждая, что он не соответствует идеалу Маркса; пути реализации этого идеала он видел в моральном обновлении душ, к-рое должно заменить собой социальные преобразования.

Философия Б. элктичича. В ней прослеживается влияние Шеллинга и нем. романтиков, Гегеля, Фрейда, экзистенциализма и др. Труды Б. пронизаны противоречием между субъективными намерениями автора (Б. неоднократно выступал против фашизма, милитаризма, реакц. империализма, идеологии) и объективными результатами их осуществления. Он стремился дать новое обоснование гуманизму, реализации истинных идеалов человечества, но остался на позициях абстрактного гуманизма, мелкобурж. утопич. сознания. ■ *Erbchaft dieser Zeit*, Z., 1935; *Das Prinzip Hoffnung*, Bd 1—3, B., 1954—59; *Wissen und Hoffen*, B., 1955; *Revision des Marxismus*, B., 1956; *Utopischer Einleitung in die Philosophie*, Bd 1—3, Fr./M., 1968; *Geist der Utopie*, Fr./M., 1964; *Atheismus im Christentum*, Fr./M., 1969; *Subjekt—Objekt. Erläuterungen zu Hegel*, Fr./M., 1971; *Revolution der Utopie*, Fr./M.—N. Y., 1970.

БОАС (Воаст) Фрэнс (9.7.1858, Милден, Востанг-полл, — 21.12.1942, Нью-Йорк), амер. этнограф, антрополог и лингвист; основатель амер. культурной антропологии. Историко-филос. концепция Б., послужившая основой истории, школы в амер. этнографии, складывавшейся под влиянием позитивизма и неокантианства. Б. отделил философию истории от историографии, к-рую истолковывал как описательную, фактособирающую науку, и придавал первой главное значение. Он противопоставлял «логич.» способ науч. исследования естеств. наук и «эмпирический», присущий истории, где каждое отд. явление заслуживает внимания. Смешивая позитивистские схемы Спенсера, концепцию Л. Г. Моргана и марксизм и определяя их как «ошибочный эволюционизм», Б. противопоставлял «сравнительно-историч. методу эволюционистов» свой «историч. метод», к-рый состоит в изучении динамики, изменений в отд. обществах, в необходимости конкретного и всестороннего изучения отд. народа, его языка, культуры, антропологии, типа.

Культуру Б. вначале трактовал как случайное сочетание элементов, следствие диффузии и *аккультурации*, и, хотя позже пришёл к её пониманию как целостности, отрицание причинной обусловленности явлений культуры поменяло ему до конца преодолеть атомистич. представления.

Учение Б. об относительности всех морально-оценочных критериев и о несравнимости культурных ценностей разных народов привело его к отрицанию критериев истории, прогресса и возможности периодизации истории общества. С этих позиций культурного релятивизма он выступал как против «стадий развития», этич. эпох Л. Г. Моргана, так и против марксистской концепции общественно-экономич. формаций.

Признавая ценность конкретных лингвистич., антропологич. и археологич. исследований Б., а также его критику расистских теорий Ж. Гобино, марксисты подвергли критику его обществ. концепции. ■ *Anthropology and modern life*, N. Y., 1929; в рус. пер. — *Ум первобытного человека*, М.—Л., 1926.

● Токарёва С. А., История зарубежной этнографии, М., 1978; Петрова-Аверкина Ю. П., История теоретич. мысли в амер. этнографии, М., 1979.

БОГ, в религ. представлениях высшее сверхъестеств. существо, верховный предмет религ. культ. Представление о Б. как о личном и сверхприродном является определяющим признаком *теизма*. В противоположность этому в *пантеизме* Б. выступает как безличная сила, присущая природе, а подчас и тождественная ей. В *деизме* Б. представляется первопричиной, создателем мира, но этот мир развивается далее по своим естеств. законам. В дуалистич. др.-иран. религии маизма образу светлого Б. — Ахурамазда — противопоставлена фигура тёмного и злого божества — Анхра-Маймие. В религиях Др. Китая, Кореи, Японии, Индии, Др. Востока и др. политеистич. религий фигурирует соим богов, один из к-рых обычно выступает как главный, наиболее могущественный, напр. Зевс у древних греков. В индуизме и нек-рых др. религиях нет такого ярко выраженного возвышения одного Б. над другими: наряду с «великими» богами здесь нередко почитаются и второстепенные, именные боги, неотличимые от местных духов, гениев, демонов. В монотеистич. религиях вера в единого и всемогущего бога — гл. религ. догмат.

Образы богов прошли долг. путь развития, отражая историч. эволюцию почитающих их народов. В ранних формах религии ещё нет веры в богов, а есть поклонение неодушевлённым предметам (см. *Фетишизм*), вера в духов, демонов (см. *Анимизм*) и т. п. С разложением первобытнообщинного строя, с развитием племенных объединений возникает образ племенного Б. Это прежде всего бог-воитель, предводитель своего племени в борьбе с др. племенами и их богами, напр. Аншур у ассирийцев, Яхве у др.-евр. племенного союза Израиль. У ми. оседлых народов при образовании городов-гос-в эти боги превращались в богов-покровителей городов: Зильвал — бог Ниншур, Мардук — Вавилона и др. у древних шумерийцев и вавилонян; бог нома Гор — Эфру, Пта — Мемфиса, Амон — Фив и др.; у египтян; Афина Паллада — богиня Афин, Гера — Микен, Асклепий — бог Эпидавра и др. у греков. С объединением меск. племён или городов вокруг наиболее сильного племени или города-гос-ва Б. последнего становился общегосударственным Б., возвышаясь над др. племенными богами. Так, Мардук стал гос. Б. Вавилона, в Египте место гл. Б. попеременно занимали Гор, Пта, Амон, Ра. Боги покорённых племён и городов занимали подчинённое место в политеистич. пантеоне.

У древних евреев Яхве, первоначально племенной и местный Б., с объединением др.-евр. племён и созданием Иудейского гос-ва был пересмыслен как единый Б.-творец и вседержитель. Этот образ был воспринят и трансформирован в христианстве и исламе, при этом в христианстве единый Б. имеет три лица (ипостаси): Б.-Отец (творец всего сущего), Б.-Сын (агос, воплощённый в Иисусе Христе) и Б.-Дух святой (оживляющее начало). Религия раннего буддизма отрицала культ богов, однако в дальнейшем сам Будда стал Б., а наряду с ним буддизм включил в себя и мя. др. богов.

С завершением историч. процесса формирования осн. монотеистич. религий возникает религ.-филос. учение о Б. (см. *Теология*). Б. стал теперь не только гл. предметом веры и культа, но и понятием идеалистич. философии. Выдвигались спец. доказательства бытия Б.: космологическое (раз существует следствие — мир, космос, должно быть и движущее его начало, конечная основа всех вещей; Аристотель, затем Лейбниц, *Вольф*

и др.); телеологическое (целесообразность в природе как свидетельство бытия её разумного устроителя; Сократ, Платон, стоицизм, Цицерон и др.); онтологическое (само представление о Б. как совершенном существе предполагает его существование; Августин и Ансельм Кентерберийский). С опровержением этих трёх осн. доказательств выступил Кант, утверждавший невозможность к-л. теоретич. обоснования бытия Б., но выдвинувший новое нравств. обоснование, рассматривая Б. как необходимый постулат практич. разума.

В совр. бурж. философии обращение к идее Б. происходит либо на почве последовательного иррационализма, либо на основе реставрации архaic. филос. систем прошлого — др.-инд. или ср.-век. метафизики (неотомизм, теософия и др.), причём обе тенденции нередко перекрещиваются.

Представления о богах в их различной форме неоднократно подвергались критике атеистами и просветителями древности и нового времени, в особенности — франц. материалистами 18 в. и Фейербахом (см. Атеизм). Марксизм, показав социальную обусловленность образования ложных форм сознания, связывает будущее исчезновение различных иррациональных представлений, в т. ч. представлений о Б., с устранением социальных антагонизмов и построением бесклассового коммунистич. общества.

● Маркс К., К критике тегелевской философии права. Введение. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. т. 1: Ленин В. И., Социализм и религия, ПСС, т. 12; Гокарев С. А., Религия в истории народов мира, М., 1976; Schmidt W., Der Ursprung der Gottesidee, Bd 1—12, Münster, 1912—35; Jacob H., Die Entwicklung der Gottesidee bei den Indern und deren Beweise für das Dasein Gottes, Bonn — Lpz., 1923; Söderblom N., Das Werden des Gottesglaubens, Lpz., 1928; Bertholet A., Götterspaltung und Göttervereinigung, Tübing., 1933; Dumézil G., Les dieux des indo-européens, P., 1932; Селаслар Н. ч., Buddhismus und Gottesidee, Mainz, 1954; Schulz W., Der Gott der neuzeitlichen Metaphysik, B., 1957; Die Religion in Geschichte und Gegenwart, Bd 2, Tübing., 1958*, S. 1701—1809; см. также лит. в ст. Атеизм.

БОГДАНОВ (псевд.: наст. фам. Малиновский; др. псевдонимы — Вернер, Максимов, Рядовой) Александр Александрович [10(22) 8.1873, г. Соколка Гродненской губ. — 7.4.1928, Москва], экономист, философ, политич. деятель, учёный-естествоиспытатель. Окончил мед. ф-т Харьковского ун-та (1899). Участвовал в народнич. движении. С 1896 член с.-д. партии. В 1903 примкнул к большевикам; избирался в ЦК на 3-м (1905), 4-м (1906) и 5-м (1907) съездах РСДРП. В 1909 на совещании расширенной редакции газ. «Пролетарий» Б. был исключён из большевистских рядов за франк. деятельность. Во время 1-й мировой войны Б. занимал интернационалистич. позицию. После Октяб. революции 1917 был членом Комкафеда, читал лекции по экономике в Моск. ун-те. В 1918 стал идеологом Пролеткульта, участвовал в организации «Пролетарского ун-та». С 1921 целиком посвятил себя естествонауч. исследованиям; организатор и директор первого в мире Ин-та нерелигиозной крови (1926). Умер в результате эксперимента по нерелигиозному кровя, поставленного на самом себе.

Эволюцион. взгляды Б. прошла четыре ступени: стихийный материализм (Осн. элементы историч. взгляда на природу, 1899); увлечение энергетизмом В. Ф. Оствальда («Познание с историч. точки зрения», 1901); переход к механизму и махизму («Эпиромониозм». Статьи по философии, кн. 1—3, 1904—06). Четвёртый этап связан с отрицанием Б. философии в традиционном смысле. По Б., филос. понятия — дух, материя, суща́тия и т. п. — суть «идолы и фетиши познания», порождённые трудовыми отношениями в опред. эпоху и не имеющие смысла за её пределами (с. «Очерки по философии марксизма», СПб., 1908, с. 215—42). Истина, по Б., есть ограниченная форма коллективного опыта (см. «Философия живого опыта», 1913). Рассматривая марксистскую диалектику как

форму организации, упорядочения знания, Б. выдвинул в качестве более совершенной свою «организационную диалектику» (см. «Тектология», ч. 3). Производств. отношения, по Б., суть «группы первично-организующих идеологических комбинаций» («Эмпирионизм», кн. 3, СПб., 1906, с. 54, прим.) и поэтому «общественное бытие и общественное сознание, в точном смысле этих слов, тождественны» («Из психологии общества», СПб., 1906, с. 57). В. И. Ленин квалифицировал филос. взгляды Б. как идеалистические и реакционные. Вместе с тем он подчёркивал, что «Богданов лично — заклятый враг всякой реакции и буржуазной реакции в частности» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 346). В труде «Всеобщая организационная наука» (т. 1—2, 1913—17) Б. выдвинул идею создания науки об общих законах организации — тектологии. В ряде исследований сов. и зарубежных авторов отмечается, что нек-рые положения тектологии предвосхищали идеи кибернетики (принцип обратной связи, идея моделирования и др.). В тектологии отразились и механистич. ошибки Б. Б. принадлежит неск. экономич. работ, в т. ч. «Краткий курс экономич. науки» (1897), высоко оценённый Лениным (см. там же, т. 4, с. 35—43). Одним из первых Б. верно оценил образование синдикатов и трестов как «высшую форму капитализма».

Б. — автор научно-фантастич. романов о будущем обществе — «Красная звезда» (1908) и «Инженер Монни» (1912).

■ Революция и философия, СПб., 1905; Философия совр. естествоиспытателей, в кн.: Очерки философии коллективизма, сб. 1, СПб., 1909, Введение в полнот. экон. моно., 1917*; Курс политич. экон., т. 1—2, М., 1918—20* (совм. с И. И. Скворцовым-Степановым); Борьба за жизнеспособность, [М.] 1927; Прелюды научности рассуждения (Лондон,), «Вестник Коммунистич. Академии», 1927, кн. 21, с. 244—90.

● Ленин В. И., ПСС (см. Справочный том, ч. 2, с. 418); Сетров В. И., Об общих законах тектологии А. Б., кибернетика и теория систем, «Уч. зап. кафедр обществ. наук вузов г. Ленинграда», 1967, в. 8; Ильяев Ю. В., Ленинская диалектика и метафизика позитивизма, М., 1980; Kotarbiński T., Rozwój prakseologii, «Kultura i Społeczeństwo», 1961, t. 5, № 4.

БОГОИСКАТЕЛЬСТВО, религ.-филос. течение в среде рус. либеральной интеллигенции. Возникло в атмосфере назревания в предреволюц. период обществ. перемен и получило широкое распространение после поражения Революции 1905—07. Б. предлагало перестроить совр. формы гражд. быта и человек. существования на основе обновлённого христианства. Представители Б. — Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, Н. Минский, Л. Философов и др. — группировались кл. обр. вокруг «Религ.-филос. общ-ва», они издавали журн. «Новый путь» (1903—04), «Вопросы жизни» (1905), «Весы» (1904—09). Один из мировоззренч. истоков Б. — философия «всеединства» Вл. Соловьёва. Богоискатели выступили с критикой офици. православия, развивали учение о «новом религ. сознании», устремлённом к установлению «царства божия на земле». Марксисты подвергли критике Б. за его трактовку свободы, за отрицание смысла классовой борьбы и оценили его как реакц. субъективистское и мистич. учение. В. И. Ленин писал, что богоискатели выступали «...против крайностей клерикализма и полнейшей опеки д. л. у с и л е н и я влияния религии на массы, да замены этих нек-рых средств оглуления народа, слышном грубых... — более тонких, более совершенствованными средствами» (ПСС, т. 7, с. 434—35).

Б. получило распространение среди филос. и художеств. интеллигенции — декадентов и символистов т. и. старшего поколения. После поражения Революции 1905—07 многие богоискатели активно разрабатывали антиреволюц. идеологию в «Вестн.»

● Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18, с. 60 ж. К. Классов и партии в их отношении к религии и церкви, там же, т. 17; с. 70 ж. Прием борьбы бурж. интеллигенции против рабочих, там же, т. 25; Плеханов Г. В.,

О т. и. религ. исканиях в России, Соч., т. 17, М., [1924]; История философии, т. 5, М., 1961.

БОГОСЛОВНЫЕ см. *Теоология*.

«БОГОСЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ» («Tractatus theologico-politicus», 1670), одно из главных произв. Спинозы. Издано в Амстердаме без имени автора, с ложным указанием места издания (Гагбург). Состоит из 20 глав, большинство к-рых посвящено истории, критике библейских книг, и является одним из первых образцов этого направления. Историч. и филологич. анализ Библии свидетельствует, по Спинозе, что она не может быть источником теоретич. истины и авторитетом для философии и науки. В гл. 14—15 он показывает, что между философией и богословием нет никакой связи и никакого родства и, следовательно, невозможно никакое их соподчинение. За Библией остаётся функция воспитания в народе нравственности и послушания, но ещё лучше этой цели служила бы введённая в гос-ве «всеобщая религия», основанная на упрощённых и очищенных от суевеи догматах. Спиноза резко критикует монархию и церковь, служащую ей, за стремление держать людей в обмане и страхе. Цель трактата, указывает Спиноза, доказать, что свобода не только не вредит спокойствию гос-ва и благочестию, но и не может быть уничтожена без уничтожения последних. Однако для свободы личного вероисповедания и в интересах гос-ва терпимость пр-ва в отношении церкви должна быть ограничена. Социальные идеи трактата представляют собой вариант теории *естественного права* и *общественного договора*; Спиноза отстаивал респ. идеал. Книга вызвала ожесточённую критику theologов эск исповеданий и картелианцев голл. уни-тов, в 1674 запрещена пр-вом Голландии.

Академик, изд. под ред. К. Гебхардта: Орега, hrsg. v. S. Gebhardt, Bd. 3, 1925, рус. пер. М. Лопаткина, 1906; 1935; см. также Избр. произв., т. 1—2, 1957.

● см. и ст. *Спиноза*.

БОГОСТРОИТЕЛЬСТВО, течение, возникшее в среде марксистских литераторов в 1-м десятилетии 20 в. в России, трактовавшее создат. деятельность человечества как религиозную. Своим основанием Б. объявляло превратно понимаемое им учение Маркса, в к-ром оно стремилось найти ключ для разрешения не регулируемых наукой личностных проблем (страх смерти, одиночества и т. п.) — без апелляции к стоящей над человеком силе. Представители Б. — А. В. Луначарский, В. А. Базаров, отчасти М. Горький — объявляли своей задачей обоснование новой религии без бога, к-рая фактически превращалась в обоснование коллектива и прогресса, привязанных возбуждая в человеке «сложное творческое чувство веры в свои силы, надежды на победу любви к миру» (Горький М.). Ответ на анкету «Французского Меркурия» и действительно связать идеал и действительность. Б. исходило из того, что в основе всякой идеологии лежит мироустройство, объединяющее людей в их эмоциональном отношении к «святыне», к-рой не обязательно должен быть бог. Здесь Б. сближалось с «позитивной религией» Канта и «религией человечества» Фейербаха. Представители Б., пропагандируя свои идеи, выступали в печати (сб. «Очерки по философии марксизма», 1908; В. Базаров, «Богостроительство и Б.», в кн.: Вершини, кн. 1, 1909); в 1909 они организовали на о. Капри школу для рабочих, представлявшую собой — «... литературский центр богостроительства...» (Ленин В. И., ПСС, т. 47, с. 198), а затем фракционную группу «Вперед». Г. В. Плеханов резко критиковал Б. («О т. и. религ. исканиях в России», Соч., т. 17). В июне 1909 совещание расширенной редакции большевистской газ. «Пролетария», к-рым руководил В. И. Ленин, квалифицировало Б. как «...течение, порывающее с основами мар-

ксизма...» («КПСС в резолюциях...», 8 изд., т. 1, 1970, с. 276).

Б. не получило широкого распространения, и его сторонники в дальнейшем отказались от попыток религ. интерпретации марксизма.

● Ленин В. И., [Письмо] А. М. Горькому от 25 февр. 1908, ПСС, т. 47, с. 143; его же, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 18, с. 9—11, 64—67; его же, Об отношении рабочей партии к религии, там же, т. 17, его же [Письмо] ученику каприской школы, там же, т. 47.

БОДЕН (Bodin) Жан (1530, Анже, — 1596, Лав), франц. политич. мыслитель, социолог, юрист. Изучал право в Тулузе, затем переехал в Париж. В 1576 был депутатом от третьего сословия на Генеральных штатах в Блуа. В соч. «Метод лёгкого научения истории» («Methodus ad faciliorem historiarum cognitionem», 1566) утверждал, что общество формируется под влиянием естеств. среды и представляет собой сумму кровнородств. союзов. В обществе осуществляется прогресс, в природе же — круговое вращение. В соч. «Шесть книг о республиках» («Six livres de la République», 1576) Б., отрицая божеств. происхождение власти, обосновывал идею монархии, ограниченной законами, защищал веротерпимость. Призывал право народа на убийство тирана. Причину политич. переворотов Б. видел в неумности, неравенстве. В соч. «Диалог семи человек» («Colloquium heptaplomerum...», 1593; опубл. после смерти) защищал деистич. идею естеств. происхождения религии.

■ Oeuvres philosophiques, P., 1952.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 314; Випер Р. Ю., Политич. теории во Франции в эпоху реп. войн, «Истор. Мысль» (пер. прощенина), 1980, к. 308, англ.; История философии, т. 2, М., 1941, с. 75—77; Шауви́р Р., Jean Bodin, auteur de la «République», P., 1916; Кэмп М. Э., Die Staatswirtschaftslehre J. Bodens, Bonn, [1949].

БОДХИ (санскр., букв. — просветление), понятие инд. философии, одно из осн. понятий буддизма, особенно махаяны. Наряду с мирной и праджня, т. е. мудростью как прозрением, Б. — некое идеальное состояние буддизма. В отличие от брахманистско-индустрических систем Б. в буддизме ещё более, чем праджня, предполагает слияние всех (интеллектуальных, эмоциональных, волевых) функций, означает не только состояние понимания, но состояние слияния вообще, в сущности почти тождественное нирване, однако с нек-рым выделением собственно познания функций. В махаяне существует множество классификаций ступеней достижения Б. (состояния бодхисаттв).

БОЗАНКЕТ (Bosanquet) Бернард (14.6.1848, Рок-Холл, Нортамберленд, — 8.2.1923, Лондон), англ. философ, представитель абс. идеализма. Трактовал формальную логику как всюмогат. дисциплину, подчинённую универс. логике, совпадающей с гносеологией и идеалистик. метафизикой. Б. придал иррационалистич. черты гегелевскому учению о гибкости и подвижности осн. форм суждений. Рассматривая познание как переход от изолированных опытных данных к постижению конкретно-всеобщего единства — «Абсолюта». Используя понятие «Абсолюта» для обоснования теории гос-ва, рассматривал последнее как наивысшую ценность. Социально-политич. учение Б. обосновывало правомерность насилия гос-ва над личностью и превозносило подчинение индивидов «целому». Автор работ по этике, эстетике и религии.

■ Logic, v. 1—2, Oxf., 1911; The principle of individuality and value, L., 1912; The philosophical theory of the state, L., 1920; A history of aesthetics, N. Y., 1957; в рус. пер.: Основания логики, М., 1914.

● Богослов О. А., Англ. бурж. философия 20 в., М., 1973, гл. 2, § 3; Бозанкет Н. В., Bosanquet, a short account of his life, L., 1924; Pfanzenstill B., B. Bosanquet's philosophy of the state, Lond., 1936.

БОКЛБ (Buckle) Генри Томас (24.11.1821, Дж. графство Кент, — 29.5.1862, Дамаск), англ. историк, представитель географической школы в социологии. Под влиянием позитивизма Канта выдвинул для создания многогранной естеств.-науч. истории человечества, из к-рой успел завершить лишь первые два тома — «Историю ци-

выдающийся в Англии» (1857—61, рус. пер. 1863—64). С позиций механистич. детерминизма и эволюционизма, господствовавших в естествознании его эпохи, Б. выступил против традиционных идеалистич. объяснений истории предопределением, сверхъестеств. вмешательством или случайным стечением обстоятельств. Согласно Б., развитие общества — столь же закономерный процесс, как и развитие природы, но лишь более сложный и многообразный. При этом Б. стремился вывести эмпирич. путём главные законы истории, наставляя на их универсальности, а познание статистич. закономерностей в поведении больших масс людей и преобладающей роли экономич. фактора противопоставлял коллекционированию биографий великих личностей и событий политич. жизни. Пренебрегая влиянием географич. условий (климата, рациона питания, плодородия почвы и ландшафта) как стимула обществ. развития, Б. вместе с тем подчёркивал, что достигнутый уровень экономич. благосостояния «зависит не от благодати природы, а от энергии человека», к-рая безгранична в сравнении с ограниченностью и стабильностью естеств. ресурсов (История..., СПб, 1895, с. 18), а также от соотношения сил между классами трудящихся и нетрудящихся. В интеллектуальном развитии человечества и в накоплении практич. знаний Б. усматривал решающий фактор поступат. движения истории, тогда как нравств. уровень общества считал неизменным. В политич. взглядах Б. разделял убеждения бурж. радикалов и пафидифов, выступал с яркими памфлетами в защиту эмансипации женщин, веротерпимости, естеств. равенства людей и улучшения жизненных условий трудящихся. Социологич. и политич. идеи Б. оказали большое влияние на передовую интеллигенцию 19 в. во мн. странах, в т. ч. на народников в России.

■ в рус. пер.: Этюды, СПб, 1867; Влияние женщин на успехи знаний, СПб, 1896.

■ Чернышевский Н. Г. Замечания на книгу Г. Т. Б. «История цивилизации в Англии», ПСС, т. 16, М., 1953, с. 535—635; Соловьёв В. А., Б. его жизни и науч. деятельности, СПб, 1895; История бурж. социологии 19—нач. 20 в., М., 1979, гл. 4, § 3.

БОЛЬДЬЯНО (Bolzano) Бернгард (5.10.1781, Прага, — 18.12.1848, там же), чешский математик, философ, теолог. Занимал в 1805—20 кафедру истории религии Пражского ун-та, за вольнодумство был уволен и лишен права публичных выступлений. Для философии Б. характерно сочетание диалектич. атомизма (простые субстанции непрерывно взаимодействуют и изменяются) и платонизма (учение об «истинах в себе», «чистых понятиях» и пр.). Гл. логико-филос. соч. Б. «Наукоучение» («Wissenschaftslehre», Bd 1—4, 1837) — обширный историко-критич. обзор традиц. логич. учений с критикой *психолизма* в логике и с оригинальным изложением дедуктивной логики. Требование логич. строгости рассуждений Б. перешёл на основы матем. анализа (1810), дав некие-ре образцы таких рассуждений (теорема Б. о непрерывности функций, пример непрерывной функции, не имеющей производной и др.). В «Парадоксах бесконечного» (изд. 1851, рус. пер. 1911) Б. явился предшественником Г. Кантора в исследовании бесконечных множеств. Отправляясь от идеи Лейбница, Б. отстаивал объективность актуально бесконечного. При этом он различал два рода существования объективного: существование реальное — «непосредственно данное» (во времени и пространстве), и не реальное, но возможное — существование («наличие» в себе). В этом последнем смысле он понимал и объективную возможность существования бесконечных множеств — их наличие «по крайней мере, среди вещей не реальных».

В области социальной этики Б. защищал идею равенства и прогресса; принцип всеобщего блага он утверждал в качестве высшего морального принципа («Вяжечка о наилучшем государстве» — «O nejlepším státě», 1831).

■ Lehrbuch der Religionswissenschaft, Sulzbach, 1834; Grundlegung der Logik, Hamb., 1863; Mathematische und philosophische Schriften 1810—1816, Bd 1—4, Mathematisch — Stuttg., 1977—.

■ В ху и уба дна: В. Б. и теория науки, «Вопросы философии и психологии», 1913, кн. 116—117; Фёдоров В. И., Логич. Б. Л., 1980; Waldischmitt L., Bolzano's Begründung des Objektivismus in der theoretischen und praktischen Philosophie, Würzburg, 1897; Winter E., B. Bolzano. Ein Lebensbild, Stuttg., — Bad Cannstatt, 1969; Bolzano-Symposium, Bolzano als Logiker, W., 1974; L o u z i l J., B. Bolzano. Studii u ukáskam k dílu, Praha, 1978.

БОНАВЕНТУРА (Bonaventura), собственно — Джованни Фиданца (Fidanza) (1221, Тоскана, — 15.7.1274, Лион), ср.-век. теолог и философ. Глава францисканского ордена, кардинал (с 1273), один из крупнейших представителей поздней схоластики, соединивший её с традицией ср.-век. мистики, «серафический доктор» (doctor seraphicus). Был причислен к лику святых (1482) и к числу десяти величайших учителей церкви (1588). Учился у Александра из Гальсы в Парижском ун-те, где был затем проф. В своей филос. системе развил доктрину ср.-век. *реализма*, последовательно придерживаясь традиции августианства и принимая в то же время некие-ре элементы аристотелизма. По Б., каждое сущее имеет множество форм (см. *Форма и материя*), единство к-рых упорядочивается высшей субстанциальной формой. Формы — это идеи божеств, ума, возможность бытия. Они изначально запечатлены в материи как некие семенные причины, т. е. даны в возможности, и их актуализация и вызывает к существованию индивидуальную вещь. Бытие идей в божестве есть чистый акт (см. *Акт и потенция*), через к-рый существуют сотворённые субстанции. Всё сотворённое — материально, но материя может быть и телесной, и духовной; душа — это духовная субстанция особого рода, её материей являются способности, реализующиеся в действиях одушевленного существа. Душа есть единство неск. форм, подчинённых высшей — уму (интеллекту). Высшая форма телесности — форма света, источник завершенности телесного существа как тела.

Абстрагирующие функции интеллекта необходимы для познания внеш. мира. Знание о духовных субстанциях, в т. ч. о себе самой, душа имеет непосредственно благодаря «просветлению», идущему от бога, равно как знание осн. принципов и возможность достоверного знания вообще. В осн. соч. «Путеводитель души к богу» изложено мистич. учение о восхождении души к богу: сначала душа прорезает присутствие души в мире, затем, обратившись от внеш. мира к себе, видит в себе образ бога и, наконец, сознает явное присутствие бога в себе.

Учение Б., продолжавшее традиции августианства и в этом противостоявшее томизму, положило начало целой школе ср.-век. философии (т. н. 1-я францисканская школа). Б. оставался самым влият. францисканским мыслителем вплоть до Дунса Скота.

■ Opera omnia, т. 1—10, [Quaracchi], 1882—1902.

■ Соловьёв В. Б. Ср.-век. философия, М., 1973, с. 316—20; G r i s o n B., La philosophie de St. Bonaventura, P., 1943; Bougeol J. G., Introduction à l'étude de St. Bonaventura, Strasbourg, 1961; G u a r d i n R., Symbolisierende Elemente in der Theologie Bonaventuras, Leiden, 1964; S o l o v e v a d n d t H., Die letzten Dinge in der Theologie Bonaventuras, Z., 1969.

БОНАПАРТИЗМ, термин, употреблявшийся первоначально для обозначения воен. диктатуры Наполеона Бонапарта и диктатуры Луи Бонапарта. В дальнейшем был распространён на любую контрреволюц. диктатуру крупной буржуазии, опирающуюся на крестьян и на реакционно настроенные слои остального крестьянства и лавирующую между борющимися классами в условиях неустойчивого равновесия классовых сил. «Бонапартизм», — писал В. И. Ленин, — есть форма правления, которая вырастает из контрреволюционности буржуазии в обстановке демократических преобразований и демократической революции» (ПСС, т. 34, с. 83),

Подписку буржуазии в России в период, последовавший за Июльским кризисом 1917, он оценивал как бюлапартистскую. Б. сочетает социальную демократию с активной повинности. пропагандой и агрессивной, с политической удушения демократии, свобод и революц. движение путём широкого использования подлейско-бюрократии, аппарата и церкви. Элементы Б. были свойственны правлению О. Бисмарка в Германии, П. А. Столыпина в России.

БОР (Bohr) Нильс Хенрик Давид (7.10.1885, Копенгаген, — 18.11.1962, там же), датский физик-теоретик, один из создателей квантовой теории. В 1920 возглавляет созданный по его инициативе Ин-т теоретич. физики в Копенгагене. В 1943—45 эмигрировал в США. Иностр. чл. АН СССР (1929). Нобелевская пр. по физике (1922) за создание квантовой модели атома.

В работе «О строении атомов и молекул» (1913) заложил основы квантовой модели атома, ставшей фундаментом развития квантовой теории. Сформулировал принцип соответствия, позволяющий получать квантовые формулы, опираясь на представления классич. физики. На основе своей модели атома дал объяснение периодич. системы элементов. В докладе «Квантовый поступат и новейшее развитие атомной теории» (1927) разработал концепцию дополнительности, к-рая легла в основу т. н. копенгагенской интерпретации квантовой механики, созданной в 1925—26 В. Гейзенбергом, Э. Шрёдингером, П. Дираком и др. В многочисленных методологических работах развивал и уточнял содержание концепции дополнительности, которой Б. стремился придать общеметодологическое значение.

Б. активно участвовал в движении прогрессивных учёных за мир и междунар. сотрудничество.

■ В рус. пер.: Избр. науч. труды, т. 1—2, М., 1970—71.
■ Нильс Бор. Жизнь и творчество, пер. с дат. Л. М., 1967; Мур Р. Н. Б. — человек и учёный, пер. с англ., М., 1969; Кляуз Е. М., Франкфурт У. И., Фрейк А. М., Н. Б., М., 1972; Давид Л. С., Н. Б., М., 1978.

БОССЮЗ (Bossuet) Жак Бенвни (27. 9. 1627, Дижон, — 12. 4. 1704, Париж), франц. писатель, епископ. Находясь под сильным влиянием Аугустина, в соч. «Рассуждение о всеобщей истории...» («Discours sur l'histoire universelle...», 1684) Б. дал обзор истории человечества до эпохи Карла Великого целиком в духе христ. библейской традиции. Провозв. Б. провозгласил идею *провиденциальной* истории, без непосредственно управлять судьбами народов и налагает свою печать на каждую эпоху их развития.

В соч. «Политика, извлеченная из Священного писания» («Politique tirée des propres paroles de l'Écriture», 1709) Б. выступил сторонником богоуловского обоснования королевско-абсолютистской власти. Абсолютизм как форму правления, подчинённую разумному началу, Б. отличал от деспотизма и в «Рассуждении...» говорил об обязанности монарха. Эти идеи Б. легли в основу католич. традиции обществ. мысли 18 в. Франц. просветители 18 в. и особенно Вольтер доказывали несостоятельность филос.-социол. идей Б.

■ Œuvres complètes, т. 1—31, P., 1862—66.
■ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв., т. 2, М., 1958, с. 638—40; Лансон Г. История франц. лит-ры, пер. с франц., т. 1, М., 1896, с. 716—40; Реbelliан А., Bossuet, P., 1900; Вунпеттёгг F., Bossuet, P., 1913; Dimier L., Bossuet, P., 1916; Вагнер В., Bossuet, P., 1929; Le Brun J., La spiritualité de Bossuet, P., 1973.

БОХЕНСКИЙ (Bocheński) Юзеф Мария (р. 30. 8. 1902, г. Чупув, Польша), швейц. филос.-неомист. По национальности поляк. Один из теоретич. лидеров антикоммунизма. Член ордена доминиканцев. Директор (1957—72) Ин-та вост.-европ. исследований при Фрейбургском ун-те, основатель и издатель (с 1961) журн. «Studies in Soviet Thought» и серию

«Sovietica» (с 1959). Б. фальсифицирует теорию и практику социализма, приписывая ему «экспансионизм» и «антисоциализм». Отождествляет марксизм-ленинизм с «догматизмом» и религ. верой. Признавая в последние годы успехи сов. философии и усиление её междунар. роли, Б. выступает в духе теории конвергенции за «диалог» с философами-марксистами. Автор работ по истории и методологии философии, логики и теологии.

■ Europäische Philosophie der Gegenwart, Bern, 1951; Der Sowjet-russische Dialektische Materialismus, Bern, 1962; Logic of religion, N. Y., 1965; Diamat, Stuttgart, 1968; Wege zum philosophischen Denken, Basel — W., 1974; Was ist Autorität?, Basel — W., 1974; Marxismus-Leninismus, Münch., 1974.

■ «Новые книги за рубежом», 1958, № 21; 1960, № 16, 21; в т. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

БОШКОВИЧ (Bošković) Руджер Иосип (18. 5. 1711, Рагуза, ныне Дубровник, Югославия, — 13. 2. 1787, Милан), хорв. филос.-физик, математик и астроном; дипломат. Почётный чл. Петерб. АН (1760).

В гл. соч. «Теория натуральной философии, приведенная к единому закону сил, существующих в природе» (1758) Б. развил учение о динамич. атомизме, основанное на представлении о непротыженных и неделимых материальных частях (точках), между к-рыми действуют силы притяжения и отталкивания, подчиняющиеся универсальному закону. С помощью этой гипотезы, утверждающей неразрывную связь материи и движения, Б. объяснил свойства материальных тел. Б. критиковал учение Ньютона об абс. пространстве и времени. Ряд его идей предвосхищает совр. представления о материи, пространстве и времени. Б. высказывал мысль о возможности построения геометрии, отличной от евклидовой. Естественнонауч. идеи Б. оказали влияние на физику и философию 1-й пол. 19 в.

■ De viribus vivis, Romae, 1745; De lumine, 1748, pars 1—2, Vindobonae, 1766 (Diss.); De continuitate lege ..., Romae, 1754.
■ Гольдшнейд-Цвиеро А. М., Науч. идеи Р. И. Б., 1958; Магкович З., Руджер Бошкович, dio 1—2, Zagreb, 1968—69.

БОЭЦИЙ (Boethius, Boëthius) Аннилий Манлий Северин (ок. 480, Рим, — 524, Павия), рим. филос.-теолог и поэт. Принадлежал к старой рим. знати и получил блестящее образование, достиг высокого положения на службе остготского короля Теодориха, но по обвинению в тайных сношениях с Вост. Рим. империей был казнен. Оказал исключительное, широкое влияние на ср.-век. культуру. Его переводы «Органона» Аристотеля и «Введения» Порфирия, комментарии к аристотелевским и послеаристотелевским логико-термическим текстам, а также аристотелевские теологии. соч. явились основой ср.-век. аристотелизма и предвосхищением синтеза эрвек. схоластики; его комментарии по арифметике и музыке передали ср.-век. практике «квадратный» пифагорейско-платоновскую математич. традицию; наконец, его математич. «Утешение философии», написанное в тюрьме и посвящённое теме свободы духа среди текущих видений и ист. житейских дел, было в течение целого тысячелетия одним из самых читаемых произведений и многократно переводилось.

■ Migne, PL, t. 63—64: The theological tractates. The consolation of philosophy, transl. by H. F. Stewart, E. K. Rand, S. J. Tester, Camb. (Mass.) — L., 1973.
■ Gourcelle P., Les lettres grecques en Occident..., P., 1948.

БРАК, исторически обусловленная, санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между женщиной и мужчиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям. От характера брачных отношений в значит. мере зависит рост населения, физич. и духовное состояние новых поколений. В Б. упорядочивается и регламентируется естеств. потребность людей в продолжении

рода, преобразованная социальными условиями и культурой.

Социальная сущность Б. определяется в конечном счёте господствующими обществ. отношениями, он также испытывает влияние политики, права, нравственности, религии. Санкционируя Б., общество берёт на себя определ. обязанности по его охране и налагает на людей, вступивших в Б., ответственность за материальное обеспечение и воспитание детей, а следовательно, за будущие семьи. «Если бы брак не был основой семьи», — писал К. Маркс, — то он так же не являлся бы предметом законодательства, как, например, дружба» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 162).

Как социальное отношение Б. имеет преим. нравств.-правовую природу, поскольку мужчина и женщина выступают в нём как личности и граждане гос-ва. В числе нравств. ценностей, имеющих особенно большое значение для стабильности Б., — индифференциальная половая любовь, супружеский и родительский долг, взаимное уважение и помощь.

В антагонистич. формациях многоамым Б. приобретает ряд специфич. для данной формации социально-правовых черт. Так, в рабовладельч. обществе Б. признавался только для свободных граждан, а супружеские отношения рабов рассматривались просто как сожительство. В раннем европ. средневековье был установлен обязательный для всех церковный Б., однако крепостные могли вступать в Б. лишь с согласия феодала. В условиях капитализма Б. испытывает значит. влияние частнособственнич. отношений. Распространение при капитализме трудовой деятельности женщин, падение престижа и влияния религии, демократизация брачно-семейного законодательства и половой морали привели, с одной стороны, к дезорганизации и кризису «классич.» собственнич. Б. (рост числа разводов и «деасиртв»), с другой — к развитию новой формы брачных отношений, основывающихся преим. на взаимном чувстве и личном выборе и характеризующихся относит. равноправием супругов.

Социализм, преобразовывая, обеспечивая равноправие женщин с мужчинами, способствуя распространению в массах коммунистич. морали, ведёт к нравств. обогащению отношений между полами. Б. в условиях социализма представляет собой добровольный, равноправный, свободный от утилитарных расчётов и вмешательства третьих лиц союз мужчины и женщины, целью к-рого является обеспечение их права на супружество, материнство и отцовство. Правовое и нравств. регулирование брачных отношений не противоречит свободе Б. и направлено в первую очередь на защиту его от пережитков старой, собственнич. морали. См. также ст. *Семья* и *Лит.* к ней.

БРАХМАН (санскр.), в др.-инд. религ. умозрении и исходящих из него филос. учениях высшая объективная реальность, безличное абсолютное духовное начало, из к-рого возникает мир со всем, что в нём находится. Вместе с тем всё, что есть в мире, разрушается, растворяясь в Б.; сам же он — вне времени и пространства, вне причинно-следств. отношений, свободен от качеств и действий, выполнен из явления (феноменальному) миру и невыразим в положит. терминах в рамках к.-л. частичной логики. Поэтому часто всего Б. определяется отрицательно — нематериальным, невидимым, неслышимым, непознаваемым, непальемым, непроизвольным, нерождённым, лишённым образа, безначальным, бесконечным, «не это, не это» (na iti, na iti) и т. п. Не постигаемый обычным сознанием или различным рационально-умозрит. конструкциями, Б. познаётся лишь высшей религ. интуицией, лежащей в основе целостного опыта (анубхава).

В древнейших текстах *Вед* слово «Б.» относится ещё скорее к сфере ритуальных понятий. Умозрит. концепция универсального Б. впервые была сформулирована в ранних *упанишадах*. Б. становится единой абс. ре-

альностью, исполненной высшего смысла; трансцендентный бог раиниеведийской эпохи вводится в Б. и становится имманентным ему. Вне Б. ничего нет, но всё, что есть в бытии, в жизни, заключено в Б. как в зародыше (харайяга-рба, букв. — золотой зародыш), из к-рого разворачивается весь явлений мир: «Существует два образа Б. — воплощённый и невоплощённый, смертный и бессмертный, неподвижный и двигающийся, существующий и истинный» (Брихадара-нья-упанишада II, 3,1). Истинная универсальность Б. достигается через осознание им самого себя, обретение субъективного аспекта в самопознании — учение о тождестве Б. и *атмана*, объекта и субъекта, мира и души (индвидия), выражающееся в формулах «этот атман есть Б.», «это Б., это атман», «я есмь Б.» и как итог и наиболее абстрактное выражение идеи тождества: «это — ты» (tat tvam asi). Причём всем этом Б. соотносительн атману и отнюдь не всегда тождествен ему. Реальность Б. является как бесконечное сознание (джняна) себя самого и как высшее блаженство (ананда).

Особенно интенсивно учение о Б. разрабатывалось в *адвайта-веданте*. Согласно *Шанкаре*, Б. — это чистое бытие, совпадающее с чистым сознанием, оно едино и содержит в себе всё. По отношению к эмпирич. миру множественности Б. выступает как творец, зодчий и разрушитель, как сагуна-Б. (т. е. Б. многих качеств). Трансцендентной же т. зр., осознющей иллюзорность этого мира, Б. предстаёт как абс. бытие, лишённое к.-л. атрибутов, как ниргуна-Б. (т. е. Б. без качеств). Учение Шанкары о Б. — высшая точка в развитии этого понятия как образа абс. единства. *Рамануджа* в ряде вопросов уже отступает от этой идеи (учение о самообнаруживающемся Б. в его соотношении с *майей*, об абс. единстве, содержащем в себе множественность, о соотношении бога и Б., единству к-рого присущи различия и т. д. — см. *Вишишта-адвайта*).

● Чаттерджи С., Датта Д. Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1—2, М., 1956—57; Тонори в В. Н. О. Б. К истокам концепции, в сб. Проблемы истории языка и культуры народов Индии, М., 1974, с. 20—74; Haug M., Über die ursprüngliche Bedeutung des Wortes brahman, Münch., 1868; Renou L., Sur la notion de brahman, «Journal Asiatique», 1949, t. 237, fasc. 1, p. 7—46; Tietze R., Brahman, «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», 1952, Bd 102, S. 91—129; Das Gupta A., A history of Indian philosophy, v. 1—5, Delhi, 1975.

БРЕНТАНО (Brentano) Франц (16.1.1838, Мариенберг, — 17.3.1917, Цюрих), нем. философ, непосредств. предшественник феноменологии Э. Гуссерля. Начав деятельность в качестве католич. священника, затем был проф. философии в Вюрцбурге (с 1872) и Вене (с 1874). Б. обратился к докатолической философии, прежде всего к Аристотелю, учитывая вместе с тем достижения нем. классич. идеализма. Исходным пунктом философии Б. является проведение резкой границы между физич. и психич. феноменами. Родовым признаком, общим для всех психич. феноменов, является отношение к чему-то (реальному или неральному) — я ощущаю, чувствую, мыслю нечто; физич. объект как таковой не интенционален: он есть в себе покоящееся бытие. Исследование психич. феноменов является задачей психологии, к-рая делится Б. на дескриптивную (описывающую те конечные элементы, из к-рых строится целостное сознание) и генетическую (устанавливающую законы, к-рым подчиняются явления сознания). Из идеи дескриптивной психологии выросла позднее феноменология.

В связи с идеалистически толкуемым учением о предметности сознания находится и концепция истины Б. В основе понятия истины лежит, по Б., переживание очевидности. Расценив все суждения на три

класса — суждения восприятия, суждения воспоминания и аксиомы, Б. утверждал, что непосредств. очевидно обладают только суждения внутр. восприятия и аксиомы. Проблема истины — это проблема эмпиризм. обоснования знания при решающем значении внутр. опыта. Т. к., по Б., предметы внутр. опыта и непосредств. восприятия являются только психич. феномены, то с очевидностью можно говорить о существовании лишь этих последних; о внеш. мире, по Б., можно говорить лишь с известной вероятностью. Учение об интенциональности было воспринято К. Штумпфом, Гуссерлем, А. Мейнгомом, М. Шелером, М. Хайдеггером. Логич. концепция и работы Б. в области критики языка нашли продолжение в аналитич. философии. Значительным было влияние Б. и на развитие психологии (напр., вюрцбургской школы).

■ *Psychologie vom empirischen Standpunkt*, Hamb., 1955; *Vom Ursprung sittlicher Erkenntnis*, Hamb., 1955; *Grundlegung und Aufbau der Ethik*, Bern, 1952.

● Б а к р а д а в К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960; К а с т и л А., Die Philosophie Brentanos. Eine Einführung in seine Lehre, Münch., 1951; В е р г л а н н Г., Realism. A critique of Brentano and Meinong, Madison — [a. o.], 1967 (англ.).

БРИДЖМЕН (Bridgman) Перси Уильямс (21.4. 1882, Кембридж, Массачусетс, — 20. 8. 1961, Рандолф, Нью-Хэмпшир), амер. физик и философ. Нобелевская пр. по физике (1946). В трактовке познания Б. близок к *инструментализму* (в истолковании проблемы значения понятий) и к солицизму (в истолковании опыта). Абсолютизирует эмпиризм, аспект науки, Б. недооценивал фактич. роль абстрактного мышления и абстракций. Он считал бессмысленными теоретич. понятия, не верифицируемые в опыте. Идею связан значения понятия с совокупностью действий (операций), ведущих к их применению, Б. перенёс в методологию науки и теорию познания в качестве общего принципа: определять науч. понятия, по Б., надо не в терминах др. абстракций, а в терминах операций опыта (операциональные определения понятий). Этот тезис послужил основой в целом идеалистич. программы операционального построения языка науки. См. *Операционализм*.

■ *Logic of modern physics*, N. Y., 1927; *The nature of some of our physical concepts*, N. Y., 1932; *Reflections of a physicist*, N. Y., 1955; *Way things are*, Camb., 1959.

БРУНО (Bruno) Джордано Филиппо (1548, Нолла, — 17. 2. 1600, Рим), итал. философ и поэт, представитель *пантеизма*. Преследуемый церковниками за свои взгляды, покинул Италию и жил во Франции, Англии, Германии. По возвращении в Италию (1592) был обвинён в ереси и свободомыслии и после 8-летнего пребывания в тюрьме сожжён на костре (материалы процесса Б. см. в кн. «Вопросы истории религии и атеизма», т. 1, 1950; т. 6, 1958).

В философии Б. идеи *неоплатонизма* (в особенности представления о едином начале и мировой душе как движущем принципе Вселенной, приведшие Б. к *гизоловизму*) перекрещивались с сильным влиянием ранней греч. философии. Оформлению пантеистич. натурфилософии Б. направленной против схоластики, аристотелизма, во многом способствовало знакомство Б. с философией *Николая Кузанского* (у к-рого Б. почерпнул и идею отрицат. телеологии, исходящей из невозможности положить определения бога). Опираясь на эти источники, Б. считал целью философии познание не сверхприродного бога, а природы, являющейся «богом в вещах». Развивая гелиоцентрич. теорию *Коперника*, оказавшую на него огромное влияние, Б. высказывал идеи о бесконечности природы и бесконечном множестве миров Вселенной («О бесконечности, вселивости и мирах», 1584). Представление о единой бесконечной простой субстанции, из к-рой возникает множество вещей, связывалось у Б. с идеей внутр. род-

ства и совпадения противоположностей («О причине, начале и едином», 1584). В бесконечности, отождествляясь, сливаются прямая и окружность, центр и периферия, форма и материя и т. п. Осн. единицей бытия является *монада*, в деятельности к-рой сливаются телесное и духовное, объект и субъект. Высшая субстанция есть «монада монада», или бог; как целое она проявляется во всем единичном — «все во всем».

Этика Б. проникнута утверждением «героич. энтузиазма», безграничной любви к бесконечному, отличающей полных мыслителей, поэтов и героев, возвышающей человека над размеренной повседневностью и угодливостью его божеству. Идеи Б. оказали большое влияние на развитие философии нового времени (Спиноза, Лейбниц, Шеллинг и др.).

■ *Opera latine...*, v. 1—3, Napoli, 1870—91; *Opere Italiane*, t. 1—3, Bari, 1925—27; в рус. пер. — Изгнание торжественного шепота, [СПб.], 1914; *Диалоги*, М., 1949; О героическом энтузиазме, М., 1953.

● Антоновский Ю. М., Дж. Б., О его жизни и филос. деятельности, СПб., 1892; Олешкин Л., История науч. мысли на новых языках, т. 3, М.—Л., 1933, с. 3—48; Дж. Б. Библиография переводов его соч. и литературы о нем на рус. языке, [Москва], 1934; Библиография науч. и лит-ры о нем на рус. языке, [Иркутск], 1949, в. 1; Штекли А., Дж. Б., М., 1964; Горфункель А., Дж. Б., М., 1965; Salvestrini V., *Bibliografia di G. Bruno 1582—1950*, Firenze, 1958; Galili G., *La vita e il pensiero di G. Bruno*, Milano, [1973].

БРЭДЛИ (Bradley) Френсис Герберт (30. 1. 1846, Кларем, — 18. 9. 1924, Оксфорд), англ. философ-идеалист, гл. представитель англ. *неогегельства*. Отвечая след. за Дж. Беркли локковское различение *первичных и вторичных качеств*, Б. рассматривал материю, пространство и время лишь как видимость, явление. Реальная действительность, по Б., есть духовный «Абсолют» — единая, всеобъемлющая, гармоничная духовная система. Вместе с тем, отрицая различение объекта и субъекта познания, Б. утверждал, что наиболее надежный путь постижения реальности — непосредств. чувственность. Будучи противником панлогизма и диалектики, логики Гегеля, Б. полагал, что принципы внутр. противоречивости и единства противоположностей не присущи «Абсолюту», выступающему как непротирвочное единство и целостность многообразия. Внутренне противоречиво не может быть реальностью — оно лишь видимость; поэтому диалектика, логика имеет негативный характер как выражение ограниченности разума и рационального познания действительности. Согласно Б., понятия есть абстракции, игнорирующие конкретное многообразие, а суждения и умозаключения формальны и не могут служить критерием истины.

В этике Б. отвергал как утилитаризм и гедонизм, так и ритуализм кантовского *категорического императива*, противопоставляя им этику «самосовершенствования» личности, стремящейся к совершенствованию единого целого, элементом к-рого она является. Общество, по Б., не сумма индивидов, а организм, совершенствованию к-рого служит мораль и религия. Идеи Б. оказали значит. влияние на англ. идеалистич. философию.

■ *Essays on truth and reality*, Oxf., 1914; *Ethical studies*, Oxf., 1935; *Principles of logic*, v. 1—2, L., 1950; *Appearance and reality*, N. Y., 1955.

● Богомолов А. С., Англ. бурж. философия 20 в., М., 1973, гл. 2, § 2; Хилл Т. И., Совр. теория познания, пер. с англ., М., 1965, гл. 2, §§ 2—5; Church R. W., *Bradley's dialectic*, L., 1942; *Leithen W. F. F. H. Bradley*, L., 1949; E l i o t T. S., *Knowledge and experience in the philosophy of F. H. Bradley*, N. Y., 1964.

БРЮНСВИК (Brunschvicg) Леон (10. 11. 1869, Париж, — 18. 2. 1944, там же), франц. философ-идеалист, представитель т. к. критич. рационализма. Б. утверждал необходимость внедрения в философию науч. метода («Модальность суждения» — «La modalité du jugement», 1897). Однако науч. метод в представлении Б., асытавшего влияние трансцендентального идеализма Канта, выступает как независимый от объективного мира активность разума, к-рая сама устанавливает принципы собств. движения («Введение в жизнь духа» —

«Introduction à la vie de l'esprit», 1900). Разум, согласно Б., постепенно переходящий от непосредств. восприятия внеш. черт реальности ко всё более глубокому познанию её сущности, выступает и как этич. фактор, ведя к «очищению совести», осознанию «моральной автономии» и др. духовных ценностей.

● Les progrès de la conscience dans la philosophie occidentale, P. 1927. La raison et la religion, P. 1939.

● Deschoux M., La philosophie de L. Brunschvicg, P. 1949.

БУБЕР (Buber) Мартин (или Мардохай) (8. 2. 1878, Вена, — 13. 6. 1965, Иерусалим), евр. религ. философ и писатель, представитель иудаизма. В 1933 эмигрировал из Германии в Швейцарию, а затем в Палестину. В кон. 90-х гг. примкнул к сионизму, в 1901 отпел от политич. сионизма и был вынужден идеологом культурно-религиозно-националистич. евр. движения. После 2-й мировой войны Б. выступал с осуждением арабско-евр. вражды и антигуманных действий по отношению к палестинским арабам. Философия Б. близка к экзистенциализму; её центральная идея — бытие как «диалог» между богом и человеком, человеком с миром («Я и Ты» — *Ich und Du*, 1922). «Диалогический дух», противостоящий греч. «монологическому», Б. искал в прошлом библейской традиции. Особое внимание Б. уделял пантеистич. тенденциям хасидизма. Социологич. взгляды Б. испытывали значит. влияние анархизма.

● Werke, Bd 1–3, Münch., 1962–64.

● Dia m o d M. L. M. Buber, Jewish existentialist, N. Y., 1960. G r e g o r S. R., M. Buber, L., 1968.

БУДДИЗМ, религ.-филос. учение, возникшее в древней Индии в 6–5 вв. до н. э. и превратившееся в ходе его развития в одну из трёх, наряду с христианством и исламом, мировых религий. Основатель Б. — инд. принц Сиддхартха Гаутама, получивший впоследствии имя Будды, т. е. пробуждённого, просветлённого.

Уже в первые столетия своего существования Б. разделился на 18 сект, разломавших между к-рым вызвали созыс соборов (в Раджагрихе ок. 477 до н. э., в Ваишали ок. 387 до н. э., в Паталипутре ок. 3 в. до н. э.) и привели в начале н. э. к разделению Б. на две ветви: *хинаяну* и *махаяну*. В 1–5 вв. сформировались гл. религ.-филос. школы Б.: в хинаяне — *вайбашика* и *саутрантика*, в махаяне — йогачара, или виджнянавада, и мадьяника. Сторонники хинаяны называют своё направление тхеравада Б. (буквально — учение старейших).

Воинкиув на С.-В. Индии в областях добрахманистской культуры, Б. скоро распространился по всей Индии, достигнув наибольшего расцвета в сер. 1-го тыс. до н. э. — нач. 1-го тыс. н. э. Уступив место возрождавшемуся у брахманизма индуизму, на формирование к-рого он оказал чрезвычайное влияние, Б. к 12 в. почти исчез из Индии. Одновременно, начиная с 3 в. до н. э., он охватывал Юго-Вост. и Центр. Азию, а отчасти также Ср. Азию и Сибирь. В Юго-Вост. странах постепенно утвердилась хинаяна, получившая назв. южного Б., в северных — махаяна, называемая северным Б. Уже в Индии махаяна, оказавшая влияние на индуизм, сама испытала заметное влияние брахманизма, а потом индуизма. Столкнувшись же с условиями и культурой сев. стран, махаяна дала начало различным течениям, смешавшимся с даосизмом в Китае, сянтоизмом в Японии, местными религиями в Тибете и т. д. В своём внутр. развитии, разбившись на ряд сект, сев. Б. образовал, в частности, секту *дзэн* (в наст. время более всего распространена в Японии). В 5 в. появляется ваджраяна, параллельная индуистскому тантризму, под влиянием к-рого возникает ламанизм, сконцентрировавшийся в Тибете. Религ.-филос. лнт-ра Б. обширна и включает сочинения на пали, санскрите, гибридном санскрите, сингалеском, бирманском, кхмерском, кит., тибетском, япон. и др. языках.

Характерной особенностью Б. является его этико-практич. направленность. С самого начала Б. выступил не только против особого значения внеш. форм

религ. жизни и прежде всего ритуализма, но и против абстрактно-догматич. исканий, собственных, в частности, брахманистско-ведийской традиции, и выдвинул в качестве центр. проблемы — проблему бытия личности. Стержнем содержания Б. является проповедь Будды о «четырёх благородных истинах»: существует страдание, причина страдания, освобождение от страданий, путь, ведущий к освобождению от страданий. Разъяснению и развитию этих положений и, в частности, заключённого в них представления об автономии личности, посвящены все построения Б.

Страдание и освобождение предстают в Б. как различные состояния единого бытия: страдание — состояние бытия проявленного, освобождение — непроявленного. То и другое, будучи нераздельным, выступают, однако, более как психологич. реальность — в раннем Б., более как космич. реальность — в развитых формах Б.

Психологически страдание определяется в Б. прежде всего как ожидание неудач и потерь, как переживание беспокойства вообще, в основе к-рого лежит чувство страха, неотделимое от присутствующей надежды. В сущности страдание тождественно желанию удовлетворения — с психологич. причины страдания, а в конечном итоге просто любому внутр. движению и воспринимается не как к.-л. нарушение знач. блага, а как органически присущее жизни явление. Смерть вследствие принятия Б. концепции бесконечных перерождений (см. *Сансара*), не изменяя характера этого переживания, углубляет его, превращая в неотвратимое и лишённое конца. Космически страдание раскрывается в Б. как бесконечное «воление» (появление, исчезновение и появление вновь) вечных и неизменных элементов безличного жизненного процесса, вспыхк своего рода жизненной энергии, психофизических по своему составу — *дхарм*. Это «воление» вызывается отсутствием подлинной реальности «Я» и мира (согласно школам хинаяны) и самих дхарм (согласно школам махаяны, продливших идею ирреальности до логич. конца и объяснявших всё видимое бытие *шуней*, т. е. пустотой). Следствием этого является отрицание существования как материальной, так и духовной субстанции, в частности отрицание души (см. *Скандага*) в хинаяне, и установление своеобразного абсолюта — шуньяты, пустотности, не подлежащей ни пониманию, ни объяснению — в махаяне.

Освобождение Б. представляет себе прежде всего как уничтожение желаний, точнее — уташение их страстности. Буддийский принцип т. н. среднего пути рекомендует избегать крайностей — как влечения к чувств. удовольствию, так и совершенного покаяния этого влечения. В нравственно-эмоциональной сфере господствующей в Б. оказывается концепция терпимости, «отщепенности», с позиций к-рой нравств. предписания не обладают обязательностью и могут быть нарушены (отсутствие понятия ответственности и вины как чего-то абсолютного, отражением этого является отсутствие в Б. чёткой грани между идеалами религ. и светской морали и, в частности, смятение, а иногда и отрицание аскетизма в его обычной форме). Нравств. идеал Б. предстаёт как абс. неприятие вреда окружающему (*ахимса*), проистекающее из общей мягкости, доброты, чувства совершенной удовлетворённости. В интеллектуальной сфере устрояется различие между чувств. и рассудочной формами познания и устанавливается практика т. н. созерцат. размышления (*медитации*), результатом к-рого оказывается переживание целостности бытия (неразличение внутреннего и внешнего), полная самоуглублённость. Практика созерцат. размышления служит, т. о., не столько средством познания мира, сколько одним из осн. средств преобразования психики и психофизио-

логи личности, — в качестве конкретного метода особенно популярны *дзэн*, получившие название буддийской *йоги*. Состояние совершенной удовлетворенности и самоудовлетворенности, абс. независимости *внутри*, бытия — положит. эквивалент угашения желаний — есть освобождение, или *нирвана*. В космич. плане она выступает как основа волевого дхармы, края в дальнейшем в школах хиняны описывается как неподвижный, неизменный элемент (дхармадхату), в школах махаяны — как дхармакаша, тело дхармы, тождественное с Буддой как сущностью его учения, воплощенного в целокупности всего существующего.

В основе Б. лежит утверждение принципа личности, неотделимой от окружающего мира, и признание бытия своеобразного психологич. процесса, в к-рый оказывается вовлеченным и мир. Результатом этого является отсутствие в Б. противоположности субъекта и объекта, духа и материи, смешение индивидуального и космического, психологического и онтологического и одновременно подчеркивание особых потенциальных сил, тающихся в целостности этого духовно-матер. бытия. Творч. началом, конечной причиной бытия оказывается психич. активность человека, определяющая как образование мироздания, так и его распад: это волевое решение «Я», понимаемого как некая духовно-телесная целостность, — не столько филос. субъект, сколько практически действующая личность как явств.-психологич. реальность. Из неабсолютного значения для Б. всего существующего безотнositельно к субъекту, из отсутствия создат. стремлений у личности в Б. следует вывод, с одной стороны, о том, что бог как высшее существо имманентно человеку (миру), с другой — о том, что в Б. нет надобности в бож. как творце, спасителе, промыслителе, т. е. вообще как безусловно верховном существе, трансцендентном этой общности; из этого вытекают также отсутствие в Б. дуализма божественного и небожественного, бога и мира и т. д.

Начав с отрицания внеш. религиозности, Б. в ходе своего развития принял к сѣ признание. Происходит отождествление высшей реальности Б. — нирваны — с Буддой, к-рый из олицетворения явства. идеала превратился в его личное воплощение, став, т. о., высшим объектом религ. эмоций; одновременно с космич. аспектом нирваны возникла космич. концепция Будды, сформулированная в доктрине трикан (санскр. «трѣх тел», в т. ч. дхармакаша — космич. тело Будды). В дальнейшем появляется концепция Адибудды — верховного единого божества, по отношению к-рому отп. будды (в т. ч. историч. Гаутамы), стали считаться только формами его воплощения. Буддийский пантеон растѣт за сѣтв введения в него всякого рода мифологии, существ, так или иначе ассимилирующихся с Б. Култы, охватывающих все стороны жизни верующего, начиная от семейно-бытовой и кончая всеобщими праздниками, особенно усилювались в нек-рых течениях махаяны, в частности в ламакзмах. Чрезвычайно рано в Б. появляется сангха — монашеская община, из к-рой с течением времени выросла своеобразная религ. организация.

Универсальность предложенного им пути к спасению» Б. вызвал значит. демократич. резонанс в принявших его странах. Так, уже при своем возникновении Б. оказался в оппозиции к освятѣнному брахманизмом кастовому строю в Индии, провозгласив равенство всех независимо от каст и сословий и т. д. Однако, поскольку определяющим принципом Б. является принцип абс. автономии личности и необходимости «освобождения» от пут реального, «профанического» существования, Б. рассматривает все связи, в т. ч. и социальные, как зло и глубоко асоциален по своей природе. Идеал абс. отрѣшенности от окружающего при-

водит последователей Б. к устремлению от совершенствования этого окружающего, хотя известные группы буддизма принимали и принимают участие в обществ. и политич. жизни своих стран.

Б. оказал существ. влияние на все стороны жизни принявших его стран. Распространение Б. способствовало созданию тех синкретич. культурных комплексов, совокупности к-рых образует т. н. буддийскую культуру (архитектура, скульптура, живопись, лит-ра, буддийская образованность). Наиболее являт. буддийская орг-ца — созданное в 1950 всемирное братство буддистов.

● Васильев В. Б., его догматы, история и лит-ра, ч. 1, 3, СПб., 1857—69; Минаяв И. П., Б. Исследования и материалы, т. 1, в. 1—2, СПб., 1887; Розенберг О. О., Введение в учение Б. по япон. и кит. источникам, т. 2 — Проблемы буддийской философии, П., 1918; Шербацкий Ф. Ф., Филос. учение Б., П., 1918; Рахматханов С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956; Кочетов А. А., Б., М., 1958; Васильев В. С., Култы, религии, традиции в Китае, М., 1970, гл. 5; Завадская Е. В., Култура Востока в сравн. мире, М., 1977; Stcherbatsky T. D., The central conception of Buddhism and the meaning of the word «Dharma», L., 1922; Ch. H., The religion of the East, 1892; T. H., The central philosophy of Buddhism. A study of the Madhyamika system, L., 1953; Frauwallner E., Die Philosophie des Buddhismus, B., 1956; Chou Hsiang-Kuang, A history of Chinese Buddhism, Alabama, 1956; Lamotte J. E., Histoire du Bouddhisme indien. Des origines à l'ère Saka, Louvain, 1958; Grimm G., The doctrine of the Buddha. The religion of reason and meditation, B., 1958; Chen K. K., Buddhism in China, Princeton, 1964; см. также лит. в статьях Мозкина, Хиняны.

БУДДИ (санскр., от будх — бодрствовать, пробуждать, замечать, воспринимать, понимать, познавать), в инд. философии общее обозначение познават. способностей; интеллект, ум, способность различения, восприятие, суждение; тонкая субстанция всех умств. процессов. В понятии Б. др.-инд. мысль попыталась связать духовный и материальный аспекты существования (Б. — ключевой момент при переходе от материи к сознанию). Теория Б. наиболее разработана в школе санкхья, где Б. соединяет космологич. и познават.-психологич. планы Вселенной. После сращивания с первичной материей (*пракрити*) с «Я» (*пуруш*) возникает махат — первый продукт эволюции, выступающий в психологич. плане как Б. Когда в пракрити преобладает светлая гуна (см. *Гуны*) саттва, Б. выявляет как самого себя, так и мир объектов, характеризуясь добродетелью, отрѣшенностью, познанием. При преобладании гуны тамаса Б. характеризуется несовершенством, пороком, привязанностью, невежеством. Б. доставляет пурные результаты чувств, восприятия и извлекает для него из всей сферы опыта удовольствие; тем самым Б. становится как бы формой пуруши и представляется разумным, хотя у Б. как порождения пракрити вообще нет сознания. В санкхья Б. трактуется и как вечный, и как не вечный; как проявляющий свои функции и не проявляющий их (подобно производящей силе семени в зародке). Б. не может быть воспринят самим собой (сознание не воспринимается сознанием) и, следовательно, не может выступать как собств. объект; Б. воспринимается лишь через «Я».

В *веданте* Б. наряду с *манасом*, *читтой* и *аханкарой* — один из аспектов единого внутр. органа. Идея пробуждения (нового становления), присутствующая в Б., получила дальнейшее развитие в буддизме, где слово «Б.» обозначает просветление, обретение высшего знания, обладателем к-рого был Будда [букв. — пробужденный, просветленный (знанием), мудрый].

● см. к ст. Санкхья.

БУЛГАКОВ Сергей Николаевич (16. 6. 1871, Ливны. — 13. 7. 1944, Париж), рус. религ. философ и богослов, экономист. Род. в семье священника. Окончил юридич. ф-т Моск. ун-та (1894). Проф. политэкономии в Киеве (1901—06) и Москве (1906—18). Член 2-й Гос. думы (1907) от партии кадетов. В 1918 принял сан свя-

щеника. С 1923 в эмиграции. Один из идейных руководителей Рус. студент. христ. движения (РСХД). В 1925—44 проф. догматики и декан рус. Богословского ин-та в Париже. Дельтез экumenич. движения.

В 90-х г. Б. — «агальный марксист»; в работе «Капитализм и земледелие» (т. 1—2, 1900) выступил против универсальности теории К. Маркса (на примере развития капитализма, отношений в деревне); по словам В. И. Ленина, «...покончил все счеты с марксизмом и довел свою „критическую“ эволюцию до ее логич. конца» (ПСС, т. 5, с. 100). В дальнейшем Б. обратился к христ. религии («От марксизма к идеализму», 1903). Наряду с Н. А. Бердяевым, П. Б. Струве, С. Л. Франком — один из гл. представителей т. н. рус. духовного ренессанса нач. 20 в.; участник программного сборника рус. идеалистов «Проблемы идеализма» (1902), антиреволюц. сборников «Вези» (1909) и «Из глубины» (1918).

Б. испытал значит. идейное влияние Канта, славянофилов, Достоевского и Вл. Соловьева, осн. филос.-геоэологич. и социальные идеи к-рого он усвоил (прежде всего идею *всеединства*). Обоснование целостного христ. мироздания, вслед за Соловьевым, считал своей центр. задачей: все социальные отношения и культура должны быть, по Б., оценены и перестроены на религ. началах. Специфику нации как «духовного организма» Б. видел не столько в этнографич. и историч. условиях её развития, сколько в присутствии ей «религиозно-культурного мессияства»; спасение России для него возможно только на путях религ. возрождения.

В «Философии х-ва» Б. попытка дать религ. обоснование взаимоотношения человека и мира как деятельности. Внутр. связь бога и созданного им мира мыслится им (в значит. мере под влиянием Флоренского) прежде всего как София — «премудрость божья», к-рая проявляется в мире и человеке, делая их причастными богу: «Человеческое творчество в знании, в хозяйстве, в культуре, в искусстве софино» («Философия хозяйства», 1912, с. 139).

Софиология Б., развитая им в соч. «Свет невечерний» (1917) и многочисл. богословских трудах парижского периода, подвергалась резкой критике рядом религ. философов и богословов (В. Н. Лосский, Зеньковский и др.). В 1935 митрополит Сергей объявил её ересью, подмечавшей перк. учение рассуждений гностиц. толка (см. *Гностицизм*). Б. — автор ряда историко-филос. и эстетич. очерков о рус. и зарубежных мыслителях и писателях (Пушкине, Гержеве, Достоевском, Чехове, Федорове, Карлейле и др.).

■ Два труда. Исследования о природе обществ. идеалов, т. 1—2, М., 1914; Тихие думы, М., 1918; Купина неопалима, Париж, 1927; Друг женита, Париж, 1927; Лествица Николая, Париж, 1928; О богочеловечестве, Триполи (Атлантик Боней), Париж, 1932; Угасший, Париж, 1936; Новости. Агнца, Париж, 1945; Философия имени, Париж, 1953.

■ История философии, т. 5, М., 1961; История рус. экономич. мысли, т. 3, ч. 1, М., 1966, гл. 6, 7, 10; 3-е изд. с в. В. Н. Спиром, Париж, 1986; 3-е изд. с в. В. А. Бог и мир. Мирозвержение отца С. Б., т. 1—2, Париж, 1948.

БУЛЛЕ (Boole) Джордж (2.11.1815, Линкольн. — 8.12.1864, Балдинтемпл, близ Корка), англ. математик и логик. В работах «Математич. анализ логики» («The mathematical analysis of logic», 1847), «Логич. исследование» («The calculus of logic», 1848), «Исследование законов мышления» («An investigation of the laws of thought...», 1854) Б. заложил основы математич. логики. Именем Б. названы т. н. булевы алгебры — особые алгебраич. системы, для элементов к-рых определены две операции.

■ Льюис Л. Англ. реформаторы логики в XIX в., пер. с франц., СПб, 1897; Venn J., Boole's logical system, «Minds», 1876, т. 4, № 4.

БУЛЬТМАН (Bultmann) Рудольф (20.8.1884, Ольденбург. — 30.7.1976, Марбург), нем. протестантский теолог, философ и историк религии. Б. близок к *диалектической теологии*. Работами 20-х гг. положил начало т. н. формально-историч. школе в религиоведении. В нач. 40-х гг. Б. попытка преодолеть внутр. двойствен-

ность своих установок (склонность к идеям Кьеркегора и, с др. стороны, — к рационалистич. методике либерального протестантизма), выдвинув требование «демифологизации» веры. Он предложил строго разграничивать в составе христ. традиции её преходящую мифологию, знаковую систему и непреходящее «возвращение», обращённое к человеку, совести и ставящее человека в жизненную «ситуацию выбора»: миф подлежит рационалистич. критике, а «возвращение» — экзистенциалистич. осмыслению. Эта концепция Б. получила сенсационную известность, но встретила критику со стороны приверженцев традиции, недовольных исключением из религ. доктрины огромной части её содержания, и историков, указывавших на произвольность подхода Б. к историч. явлениям. Ясперс, наиболее близкий к Б., резко критиковал его за смешение теологии и экзистенциализма, философии.

■ Die Frage der Entmythologisierung, Münch., [1954] (совм. с K. Jaspers); Glauben und Verstehen, Gesammelte Aufsätze, Bd 1—3, Tübing., 1958—62; Das Evangelium des Johannes, Götting., 1962.

БУНГЕ (Bunge) Марио (р. 1919, Буэнос-Айрес), аргент. физик и философ. С 1966 проф. ун-та Мак-Гилла в Канаде. Осн. внимание уделяет физик. вопросам физики и методологич. проблемам совр. естествознания. В последних работах стремится к систематич. построению осн. разделов совр. философии, для чего спец. исследованию подвергает вопросы семантики, онтологии, теории систем и т. н. Б. — сторонник филос. материализма. Выступает с критикой объективного и субъективного идеализма, неопозитивизма и попыток идеалистич. интерпретаций достижений совр. физики, однако одновременно критикует и попытки применения диалектики для решения филос. вопросов совр. науки. Свои филос. позиции характеризовал как «критич. реализм», в работе «Соотношение психического и телесного» («The mind-body problem», 1980) объявляет себя представителем «эмерджентистского материализма» и рассматривает сознание как «эмерджентное» порождение достаточно развитой, лабильной и пластичной материальной системы — мозга — в её взаимодействии с природным и социальным окружением.

■ The myth of simplicity, Englewood Cliffs (N. J.), 1963; Scientific research, Bd 1—2, B., 1967; Method, model and matter, Dordrecht — Boston, 1973; Treatise on basic philosophy, v. 1—4, Dordrecht — Boston, 1974—78; в рус. пер.: Принципность, М., 1962; Интуиция и наука, М., 1967; Философия физики, М., 1975.

БУР (Buhh) Манфред (р. 22.2.1927, Каменец-на-Заале), нем. философ-марксист (ГДР), действит. чл. АН ГДР (1971). Чл. СЕПГ с 1946. Директор Центр. ин-та философии АН ГДР (с 1969), пред. Науч. совета АН ГДР по вопросам идеологии, классовых борьбы (с 1975), вице-президент Междунар. гегелевского об-ва (с 1966). Нац. премия ГДР (1973). Гл. направление науч. исследования: анализ прогрессивной филос. наследия классич. бурж. философии. Б. — издатель междунар. серии «К критике бурж. идеологии».

■ Immanuel Kant. Einführung in Leben und Werk, Lpz., 1969; Die philosophische Aktualität des Leninismus. Zur Aktualität der Leninschen Positivismus-Kritik..., B., 1972 (совм. с др.); Zur Geschichte der klassischen bürgerlichen Philosophie. Bacon, Kant, Fichte, Schelling, Hegel, Lpz., 1972; Erkenntnistheorie. Kritischer Rationalismus. Reformismus, B., 1978 (совм. с J. Schreier), в рус. пер.: Фикте, М., 1965; Признание разумна. Из истории нем. классич. философии и лит-ры, М., 1978 (совм. с Г. Ирришном).

БУРЖУАЗИЯ (франц. bourgeoisie, от подвездат. burg- — укрепленный город), господствующий класс капиталистич. общества, обладающий собственностью на средства произ-ва и существующий за счёт эксплуатации наёмного труда. Источник доходов Б. — прибавочная стоимость, создаваемая неоплаченным трудом и присваиваемая капиталистами.

В период феодализма в странах Зап. Европы слово «буржуа» обозначало жителей городов. Развитие рес-

мёсел, товарного произ-ва привело к классовому расхождению гор. населения. «Из крепостных средневековья», — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — «вышло свободное население первых городов; из этого сословия горожан развились первые элементы буржуазии» (Соч., т. 4, с. 425). Становление класса Б. связано с эпохой т. я. первоначального накопления капитала, т. е. содержанием к-рой была аксипроприация у широких нар. масс земли и орудий труда, а её важнейшей составной частью — колон. грабежи и захваты. В эту эпоху были созданы условия для возникновения и развития капиталистич. способа произ-ва — образовалась масса свободных от личной зависимости и средств произ-ва наёмных рабочих, большие суммы ден. капитала сосредоточились в руках Б. По мере развития произ-водит. сил на смену цеховой организации пришла мануфактура, а затем и крупная машинная пром-сть. Когда пром. капитал овладел произ-вом, произошло утверждение капитализма. Специфически капиталистич. ценности — индивидуализм, предприимчивость, идеи равных возможностей и личного успеха — «протестантская этика достижений» произогласила моральных принципами. В результате бурж. революций в Нидерландах, Англии, Франции и Сев. Америке Б. пришла к политич. власти.

В борьбе с феодализмом Б. сыграла революц. прогрессивную роль. Под её руководством было ликвидировано господство феоц. отношений, она способствовала развитию науки и техники, повышению производительности труда, разрушила традиционный ср.-век. образ жизни, испрогнела феодально-сословное предствление о человеке.

Во всех странах освоение развития Б. протекало в нац. формах, к-рые определялись особенностями развития отц. стран. Так, Англия была страной первой пром. революции, в США отсутствовал феодализм, для Италии характерна относительно поздняя индустриализация.

В условиях монополизнич. капитализма в зависимости от сферы приложения капитала Б. подразделялась на промышленную, торговую, банковскую и сельскую, а в зависимости от размеров предприятия — на среднюю и крупную. Ведущие бурж. политич. деятели, крупные чиновники, высшие наёмные управляющие входили в Б., но не представляли собой самостоят. фракций господствующего класса и играли в нём лишь второстепенную роль.

На основе процессов концентрации и централизации капитала и произ-ва свободная конкуренция к нач. 20 в. сменяется монополией. По мере перерастания капитализма в империализм господствующей становится качественно новая форма капитала — финан. капитал и персонализирующая его финан. олигархия. В эпоху империализма Б. «... из поднимавшегося передового класса стала опускающимся, неудачным, внутренне-мертвым, реакционным» (Ленин и В. И., ПСС, т. 26, с. 145—46).

По мере развития гос.-монополизнич. капитализма происходит усложнение структуры Б., включение в её состав новых социальных слоёв и групп, усиление её неоднородности. В первую очередь за счёт сел. Б. сокращается доля капиталистов в составе самодейт. населения капиталистич. стран. В 70—80-х гг. 20 в. она составляет примерно 3—4%. Расширение задач и функций совр. капиталистич. гос-ва, превращение его в крупного собственника средств произ-ва привнеси, с одной стороны, к выделению политич. элиты и высшей бюрократии в самостоят. фракции господствующего класса, а с другой — к появлению нового слоя капиталистов — «гос. Б.», включающей руководителей национализированных и смешанных компаний. Всё более существ. частью Б. становится высшие управляющие (менеджеры) частнокапиталистич. компаний. Они получают

свою долю прибавочной стоимости в виде крупных жалований, дохода от акций, различных премий и льгот и выполняют все реальные функции капиталиста-предпринимателя. Их положение зависит от иерархич. позиций в системе корпоративной власти, от их способности осуществлять управление «чужим» капиталом.

В последние десятилетия в связи с расширением сферы деятельности междунар. компаний возникает «межнац. прослойка» Б. Интернационализация произ-ва и капитала, деятельность транснац. компаний, широкое распространение методов «науч. менеджмента» способствуют унификации сознания совр. Б., стираяню её нац. различий. Все эти изменения в наибольшей степени затронут крупную и монополизнич. Б. Большинство средних капиталистов по-прежнему совмещает владение капиталом своей фирмы и выполнение предпринимательских функций.

По мере усложнения состава Б. усиливаются противоречия в её среде: между монополизнич. верхушкой и рядовыми капиталистами, между менеджерами и предпринимателями-собственниками, между «рантберской» Б. и «функциональными» капиталистами. Однако все слои и фракции Б. объединяет участие в эксплуатации трудящихся. Все они проявляют солидарность в борьбе с рабочим классом, особенно когда речь идёт о судьбах капитализма.

В развивающихся странах колониальная эксплуатация обусловила неразвитость осн. классов. За исключением Индии, нек-рых районов Юго-Вост. Азии, ряда стран Лат. Америки, пром. Б. не определяет лицо капиталистич. класса освободившихся стран — гл. роль в них играют представители торг. Б., спекулянты, подрядчики-строители, маклеры, совр. компрадоры, лица, вкладывающие капиталы в непроизводит. сферу. В странах «равнивающегося мира» дабость пром. Б., незавершённость процесса классовой дифференциации, многоукладный характер общества создают все предпосылки для того, чтобы движущей силой капиталистич. развития становилась «гос. Б.» или иностр. капитал.

Социалистич. революция означает уничтожение Б. как класса. Впервые в истории в ходе Окт. революции 1917 крупная Б. была лишена политич. власти, а затем экономически ликвидирована. Класс Б. был уничтожен и в др. социалистич. странах, где утвердилась власть рабочего класса. Однако пролетарат применяет насилие против Б. только в ответ на сопротивление и на насилье самой Б. При проявлении лояльности со стороны Б. или отц. её групп пролетариат может идти по пути постепенного преобразования капиталистич. предприятий в социалистические, по пути переноситания представителей Б. и последующего привлечения их к социалистич. строительству.

● Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; Маркс К., Капитал, т. 1—3, там же, т. 23—25; его же Б. и контрреволюция, там же, т. 6; его же Б. и борьба за Францию с 1848 по 1850, там же, т. 7; Ленин В. И. Развитие капитализма в России, ПСС, т. 3; его же, Империализм, как высшая стадия капитализма, там же, т. 27; За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистич. и рабочих партий Европы, М., 1976; Федоров Р. П., Английская власть, М., 1970; Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы, М., 1974; Политич. экономия совр. монополизнич. капитализма, т. 2, М., 1973; Киселевская И. К., Гос. предпринимательство и политич. борьба в Италии (1960—1975 гг.), М., 1977; Бунин И. М., Б. в совр. франц. обществе, М., 1978; Господствующие классы Лат. Америки, М., 1978; Зап. Европа в совр. мире, т. 1, М., 1979.

И. М. Бунин.

БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, социальная революция, осн. задачей к-рой является уничтожение феоц. строя или его остатков, расчистка путей для развития бурж. гос-ва, в зависимых и колон. странах Б. р. направлена также на завоевание нац. независимости. Б. р. является на определ. этапе исторически необходимой и прогрессивной, выражающей потребности развития общества.

Значит. разнообразие участвующих в Б. р. классовых сил, решаемых задач, методов борьбы обусловлено как

специфич. обстановкой в отд. странах, так и прежде всего теми изменениями, к-рые совершались в обществе на протяжении столетий. В эпоху восходящего капитализма Б. р. (напр., английский 17 в., французская и американская 18 в.), разрывая пути феод. строя, расчищали почву для капиталистич. строя. Б. р. этой эпохи вели к утверждению экономич. и политич. господств буржуазии. Б. р. в период общего кризиса капитализма не только расчищали почву для капитализма, но и объективно расшатывают мировую систему империализма.

Наиболее общей причиной Б. р. является конфликт между базисом и надстройкой, новыми производит. силами, развивающимися в недрах феод. строя, и феод. производств. отношениями (или их остатками, пережитками), а также феод. учреждениями. Конфликт этот нередко заслоняется политич. и идеологич. противоречиями. Но и в тех случаях, когда непосредств. причиной Б. р. является иное мощное угнетение или стремление объединить страну, решающую роль играет назревшая потребность устранить феод. строй или его остатки. По мере развития капитализма заостряется конфликт между интересами самостоят. развития нац. экономики и господством извонного капитала. Он порождает антиимпериалистич. борьбу, к-рая перелопачивается с антифеодалной.

В одних Б. р. (таких большинство) гл. задачей является решение агр. вопроса (напр., Великая франц. революция, Революция 1905—07 в России), в других — на первый план выдвигаются задачи завоевания нац. независимости (напр., нидерландская 16 в., американская 18 в.), нац. объединения страны (в Германии и в Италии в сер. 19 в.), нац. освобождения от империалистич. гнета (в странах Азии, Африки, Лат. Америки в 20 в.). Важное место всегда занимают и политич. задачи — уничтожение феод. монархии, установление бурж. республик, демократизация обществ. строя. Б. р. — не одновременный акт. Большинство революций продолжалось месяцы, а то и годы, проходя ряд этапов, связанных с изменениями в соотношении, расстановке классовых сил, участвующих в ней.

В ранних Б. р. и нек-рых революциях 19 в. движущими силами были буржуазия и крестьяне, ремесленники, складывавшийся рабочий класс. Руководителем, гегемоном пар. масс была буржуазия, игравшая тогда революц. роль. Борься против феод. собственности, она, будучи сама собственником, нигде не осмелилась отменить частную собственность на землю (хотя эта мера отвечала требованиям бурж. прогресса). Самой революц. силой в ранних Б. р. были трудящиеся «низы» деревни и города. Когда они захватывали в свои руки инициативу, Б. р. добивалась наиболее значит. успехов.

С развитием капитализма, формированием пролетариата как класса буржуазия всё более утрачивает свою революционность. Первое самостоят. выступление пролетариата Франции в июне 1848 толкнуло буржуазно-франц. Германию и др. стран на предельство дела революции. В. И. Ленин отмечал ставшее характерным «... стремление буржуазии закончить буржуазную революцию на полпути, на полусвободе, на сделке со старой властью и с помещиками. Это стремление коренится в классовых интересах буржуазии» (ПСС, т. 15, с. 206).

В эпоху империализма в б. или м. развитых капиталистич. странах буржуазия из страха перед пролетариатом, угрожающим её господству, становится контрреволюционной. Но она по-прежнему борется за гегемонию, стремясь свернуть революцию на путь реформы. Теперь пролетариат, выросший численно и идейно, организованный в самостоят. политич. партию, имеет возможность стать руководителем, гегемоном революции.

В колониальных и зависимых странах нац. буржуазия ещё в состоянии играть прогрессивную и даже революц. роль, особенно в борьбе против иностр. импери-

алистов. Но наиболее революционной силой являются трудящиеся: более или менее многочисл. пролетариат, крестьянство, составляющее основную массу населения.

Размах, а также тип Б. р. зависит прежде всего от степени участия в ней нар. масс. В тех случаях, когда буржуазии удаётся не допустить развёртывания борьбы трудящихся за свои собств. экономич. и политич. требования, отстранить их от участия в решении политич. вопросов, Б. р. протекает как б. или м. «верхущечная», а гл. задачи осуществляются неполно, половинчато, компромиссно. Такими были революции 1908 в Турции, 1910 в Португалии и нек-рые др.

Народными буржуазно-демократическими Маркс, Энгельс и Ленин называют те Б. р., в к-рых «... масса народа, большинство его, самые глубокие общественные „низы“, задавленные гнетом и эксплуатацией, поднялись самостоятельно, наложив на весь ход революции отпечаток с во и х требований, с во и х понятий по-своему построить новое общество на место разрушаемого старого» (Ленин и В. И., там же, т. 33, с. 39). К таким революциям, в ходе к-рых происходило размежевание классовых сил, относится Великая франц. революция. Революция 1905—07 в России, Февр. бурж.-демократич. революция 1917.

Методы и формы борьбы, применяемые в Б. р. разными классами и группами, разнообразны. Так, либеральная буржуазия обращается чаще всего к методам идеологии, к парламентской борьбе, офицерство — к воен. заговорам, крестьянство поднимает антифеод. восстания с захватами дворянских имений, разделом земель и т. д. Для борьбы пролетариата характерны стачки, демонстрации, баррикадные бои, вооруж. восстание. Ленин поэтому называл Революцию 1905—07 в России пролетарской по средствам борьбы. Формы и методы борьбы зависят не только от революц. сил, но определяются и действиями правящих классов, к-рые обычно первыми применяют насилие, развивают гражданскую войну.

Б. р. заканчивается обычно переходом власти из рук дворянства в руки буржуазии. Но бурж.-демократич. революция, осуществляемая при гегемонии пролетариата, может привести к установлению революц.-демократич. диктатуры пролетариата и крестьянства. Оценивая результаты и историч. значение той или иной Б. р., нужно учитывать не только прямые, но и косвенные её итоги. Нередко аа Б. р. (напр., английский 17 в., французской кон. 18 в.) следовала полоса реакции (термидор), реставрация свергнутых династий, однако капиталистич. строй, утвердившийся в ходе революций, торжествовал. Это свидетельствует, что не столько политич., сколько социально-экономич. завоевания Б. р. имеют устойчивый характер.

Бывает, что для решения историч. задач революц. сил оказывается недостаточно (напр., в 1848—49 в Германии, в 1905—07 в России) и Б. р. терпит полное или частичное поражение. В таких случаях объективно назревшие задачи решаются медленно, мучительно, с сохранением остатков средневековья, придающих капиталистич. строю особенно реакц. черты. В широком смысле слова «завершением» Б. р. Ленин называл завершение всего цикла бурж. революций (см. там же, т. 19, с. 247), т. е. вполне определившиеся капиталистич. развите страны.

Маркс и Энгельс на опыте революций 1848—49 в Европе высказали мысль о неперывной (перманентной) революции, переходящей последовательно от решения бурж.-демократич. задач к решению задач социалистических. Развив эти идеи, Ленин создал теорию перерастания бурж.-демократич. революции в социалистическую. Предпосылкой такого перерастания является *гегемония пролетариата* в бурж.-демократич.

революции. Правильность этого вывода подтверждена перерастанием Февр. бурж.-демократич. революции 1917 в России, а также антифаш., антимпериалистич., демократич. революций после 2-й мировой войны в революциях социалистических.

В совр. апохе сохранение в ряде стран феод. пережитков, особенно же усиление реакц. антидемократич. тенденций, создаёт почву для новых общедемократич. движений и революций, направленных прежде всего против гнёта капиталистич. монополий. Общедемократич. задачи могут решаться также в ходе подготовки и совершения *социалистической революции*.

● Маркс К., Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7; его же, Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарт, там же, т. 8; Энгельс Ф., Революция и контрреволюция в Германии, там же, т. 9; Ленин В. И., Две тактики социал-демократии в демократич. революции, ПСС, т. 11; его же, Доклад об Объединит. съезде РСДРП, там же, т. 13; его же, Доклад о революции 1905 года, там же, т. 30; его же, О задачах пролетариата в нашей революции, там же, т. 31; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; его же, Седьмой интервенцион. съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г., там же, т. 36; его же, Пролетарская революция и ренат Кавказский, там же, т. 37.

БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, см. в ст. *Буржуазная революция*.

БУРИДАНОВ ОСЕЛ, парадокс абс. детерминизма в учении о воле: осёл, помещённый на равном расстоянии от двух равных по величине и качеству связок сена, будто бы должен умереть от голода, ибо его воля не получает импульса, побуждающего набрать ту или иную связку. Принимавший франц. философ 14 в. Ж. Буридан (J. Buridan), однако в его соч. этот образ не встречается.

БУТРУ (Boutroux) Эмил (28.7.1845, Монруж, близ Парижа, — 22.11.1924, Париж), франц. философ-идеалист. В центре внимания Б.— проблемы детерминизма и свободы, творчества и необходимости. Б. выступал против механицизма и механич. детерминизма при объяснении явлений жизни и психики, утверждая радикальный разрыв уровней бытия — материального, инстинктивного и мысленного — и подчёркивая, что высшие формы жизни необъяснимы в рамках механистич. законов, управляющих материей. При этом Б. утверждал первичность духа и считал, что в основе биологии, аволюции лежит случайный с т. зр. законов материи свободный творч. акт, постоянно воспроизводящий что-то новое. Это новое нельзя охватить науч. законами, к-рые фиксируют постоянное, вечное. Согласно Б., уровни бытия образуют иерархич. лестницу: от неодоумленной материи до духовного совершенства бога. Бог в наибольшей степени способен к творчеству и свободе; надевая этой способностью и человек, хотя он может и утратить её из-за привычного следования рутине. И даже материальные объекты не полностью лишены духовного начала — у них есть тенденция к высшему. Необходимость и причинность в природе Б. подменял идеалистич. телеологией. Учеником Б. был Бергсон.

■ De l'idée de loi naturelle dans la science et la philosophie contemporaine, P., 1895; Science et religion dans la philosophie contemporaine, P., 1908; в рус. пер.: О случайности законов природы, М., 1908; Паскаль, СПб., 1901; Вильям Динес и религ. опыт, М., 1908; Наука и религия в совр. философии, СПб., 1910.

БХАВА (санскр.—бытие, существование, от бху — быть), в др.-инд. философии категория бытия, становления, состояния явленности; отсюда в дальнейшем также «реальность», «истина», «жизнь». В буддизме — стремление к становлению, предрасположенность к существованию; объясняется как элемент, протекующий из будущей жизни (в рамках двенадцатичленной схемы «закона взаимозависимого возникновения» — см. *Практичесамуттада*). Нек-рые мыслители (напр., Чандракирти) рассматривали Б. как карму, вовлекающую в круг рождений и смертей (см. *Сансара*). При та-

ком понимании Б.— ключевое понятие, объясняющее жизненный процесс. Противоположное понятие — абхава (санскр.—небытие, несуществование), получившее особое развитие в ряде филос. систем, где обозначало также «отсутствие», «пустоту», «уничтожение», «отрицание», «смерть». Нередко абхава рассматривается как отрицат. категория, Б.— как положительная. Согласно Кумариле (система пурва-шиванна), Б. включает в себя субстанцию (к ней шовиди и энергия, сила — см. *Шакти*), качество, действие и всеобщность, а абхава — предшествующее, последующее, абсолютное и взаимное. Иное разграничение предлагает оппонент *адвайта-веданты* Мадхвей: сущее (падарта) бывает независимым и зависимым (паратантра); зависимые же существа или положительны (Б.), или отрицательны (абхава). Как отрицат. категория абхава выступает и у Канады (система *вайшешика*), где она противопоставлена шести положит. объектам познания, из к-рых состоит мир (субстанция, качество, действие, всеобщность, особенность, присутность). На убеждении в реальности (но не абсолютности) абхавы-небытия у Канады и его последователей построена и оригинальная классификация типов небытия: сансарга-абхава (т. е. отсутствие чего-либо и в чем-то другом) — 1) небытие вещи до её возникновения (праг-абхава), 2) небытие вещи после её уничтожения (дхванса-абхава), 3) полное отсутствие связи между вещами (атьянта-абхава, или абс. небытие); аньяйна-абхава (т. е. небытие одной вещи в качестве другой, их взаимосоключаемость). Если Б. является категорией положит. бытия, то абхава — скорее логич. категория, определяемая не столько своим содержанием, сколько местом в системе. Однако в истории др.-инд. мысли были попытки рассматривать абхава-небытие наравне с Б.-бытием, т. е. придавать этому понятию самостоят. онтологич. статус.

● Чаттерджи С., Датта Д., Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954, с. 40—42, 114—116, 226—229; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957, с. 96, 192—94, 389 и др.; S. Chatterjaya, S. Datta, The history of Indian thought, v. 1, Leningrad, 1932 (Reality of the external world, p. 5).
«БХАГАВАДГИТА» (санскр., букв.—песнь Бхагавата, т. е. бога Кришны), одна из наиболее известных частей «Махабхараты», входящая в состав её 6-й кн. (18 глав); посвящена религ.-филос. проблемам. Время создания «Б.» обычно определяется 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. «Б.» представляет собой диалог между знчч. героем Арджуной и богом Кришной, сюжетно выступающим как возница и наставник Арджуны, а по существу воплощающим высшее божество, начало идуизма Нараяну. Для Арджуны потребность в усвоении своего места в нравств. миропорядке и стремление к обретению правил поведения вырастают из осознанного противоречия между практич. долгом и нравств. требованиями более высокого уровня. Продолжая во многом линию умоуверия, намеченную в *упанишадах*, «Б.» выступает как религ.-филос. основа идуизма. В отличие от *упанишад*, «Б.» актуализирует нравств. аспект проблемы, отличается эмоциональным характером и подчёркивает особую роль такого пути освобождения и спасения (*мокси*), как *бхакти* (наряду с путём аяныя — *джанна-маргой* и путём джняна — *карма-маргой*). В «Б.» подчёркивается важность обретения внутр. свободы от деяния, т. к. сам путь джняна ведёт к насилию и греху; поэтому дьяне, реализуемое развитие, должно всегда уравнивошеваться аскетич. отказом от деяния. В «Б.» развиваются учение о *йоге* как средстве, имеющем целью достижение особого состояния спящих, равновесия. Усвоив элементы различных умозрит. систем и оформив их в единую систему, «Б.» оказала влияние на мн. школы инд. философии (ср. связь *санкхьи* и *йоги* с идеями «Б.»). Идеи «Б.» имели особое значение для инд. вооружения 19—20 вв. (ср. их влияние на философию *Гюша*).

● Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956, с. 442—447; Махабхарата, [т.] 2 — Бхагавадгита, пер. и введение и прил. Б. Л. Смирнова, Ашхабад, 1960?, кн. 6, гл.

БХАКТИ (санскр. — наделение, выделение, от бхак — надеяться, а также привязанность, приверженность), в др.-инд. религ.-филос. мысли привязанность к божеству, преданность и сопричастность ему. Истоки учения о Б. восходят, по меньшей мере, к древнейшей ведийской эпохе (ср. «Ригведа» VIII, 22, II — см. *Веда*), но наибольшее развитие оно получило в «Бхагавадгите» и *веданте*; поздней формой учения о Б. является также *сакшьям*. В концепции Б. высшая цель — освобождение (*мокша*) — достигается соединением души с божеством. Три пути ведут к этой цели: мудрость (*джняна*), понимаемая как интуитивное (а не интеллектуальное) знание сущего во всей его полноте; служение божеству, или деяние (*карма*) и Б., т. е. тот вид любви, когда достигается полное единение души (адешта) с божеством, их тождество. Нередко Б. рассматривается как гл. средство достижения моральной чистоты и слияния с божеством, образующее особый «путь Б.» (Б.-мार्га) — путь любви-преданности, но не менее распространенный взгляд (напр., у *Шанкары*), согласно к-рому Б., как и карма и *бога*, приводит только к джняне — мудрости, являющейся высшим средством. Б., вызывающее человека на аскетич., частной сферы, требует определ. подготовки, тренировки. *Раманджа* называет в качестве предварит. условий вступления на путь Б. превращение к пище, освобождение от всего мирского, неустоимое размышление о боге, совершение благих деяний, желание всем добра, правдивости, честности, сострадание, непотворение (ахимса), милосердие, бдительность и надежду. Характеризующее Б. состояние высшей радости, восторга, экстаза может вызываться соединением не только с божеством как объектом религ. почитания, но и с безличным, бескачеств. абсолютном (ширгуна Б.). Возрастание Б. влечёт за собой духовное освобождение человека, сопровождающееся увеличением положительных эмоций. С Б. связывались также идеи социального характера (равенство всех перед богом, отрицание кастового устройства и т. п.).

● Радхакришнан С. Инд. философия, пер. с англ., т. I, М., 1936, с. 477—487; т. II, М., 1967, с. 637—641; В а а г н е р С. A history of Indian philosophy, v. 2—3, Delhi, 1975. **Быт**, сфера воспроизводства социальной жизни, включающая как удовлетворение материальных потребностей людей в пище, одежде, жилище, лечении и поддержании здоровья, так и освоение человеком духовных благ, культуры, общения, отдыха, развлечения. В широком смысле Б. — уклад повседневной жизни.

Б. оказывает огромное влияние на др. области социальной жизни и прежде всего на труд, обществ. деятельность, настроение и поведение людей.

Различают обществ., гор., сел., семейный, индивидуальный Б. Структура Б. может рассматриваться с т. зр. соотношения: материальной и духовной сторон; социального и индивидуального аспектов; видов затрат времени и деятельности (удовлетворение физиологии, потребности, бытовой труд, досуг); типов социального общения и общения (семья, соседство, товарищеские компании, молодежные группы и т. д.). Под влиянием социальных, а также географ. условий у различных народов вырабатывается комплекс традиций, обычаев, обрядов, связанных с жизнедеятельностью в Б. При этом в условиях антагонистич. общества у различных классов и социальных групп, в городе и деревне складываются разные формы Б., выражающие свойственные этому обществу социальные противоречия.

В ходе истории, развития общества изменяется характер как самих элементов Б., так и его структуры. В основе этих изменений в конечном счёте лежит развитие производит. сил и смена способов произ-ва. Знание Б. в жизни людей возрастает в связи с процессом урбанизации и увеличением свободного времени. Распирение сети бытовых предприятий, рассчитанных на массовые потребности и массовое обслуживание (в сфе-

ре как материального, так и духовного потребления), оказывает влияние на семейный и индивидуальный Б. Наряду с процессом материализации Б. он сохраняет нац. и социальные особенности у разных народов и социальных групп.

В социалистич. гос-вах индустриализация, кооперирование с х-ва, рост образования и культуры населения приводит к коренным преобразованиям в Б. Осуществляется технич. перевооружение Б., повышается общий уровень материального и духовного потребления. В условиях социализма всё большее значение приобретают обществ. формы удовлетворения потребностей людей (бесплатное образование и мед. обслуживание, широкая сеть бытовых предприятий, общедоступных библиотек, клубов, домов отдыха). Постепенно преодолеваются различия между образом жизни интеллигенции и людей физич. труда, гор. и деревенских Б., существующие в Б. пережитки прошлых эпох.

Процессы, происходящие в сфере Б., приводят к стандартизации нек-рых его элементов. Однако это не означает иквализации потребностей и вкусов людей, хотя и порождает сходный стиль жизни у членов определ. проф. и социальных групп.

Планы развития нар. х-ва в СССР и др. социалистич. странах предусматривают ликвидацию отставания Б. от совр. требований. Постоянно растут гос. ассигнования на жил. стр-во, благоустройство городов и сёл, совершенствование торговли и обществ. питания, расширение сети больниц, детских учреждений, библиотек, клубов, домов отдыха и санаториев. Намечаются значит. развитие сферы услуг, её дальнейшее технич. оснащение.

БЫТИЕ, филос. категория, обозначающая реальность, существующую объективно, вне и независимо от сознания человека. Филос. понимание Б. и его соотношения с сознанием определяет решение основного вопроса философии. Диалектик. материализм исходит из материалистич. решения осн. вопроса философии и вместе с тем, в противовес метафизик. материализму, не сводит Б. к предметно-вещам, миру, вычленив различные уровни Б. — материально-предметную реальность, объективно-идеальное Б. (ценности культуры, общезначимые принципы и категории науч. знания и др.), Б. личностя.

Первую филос. концепцию Б. выдвинули досократики, для к-рых Б. совпадает с материальным, неразрушимым и совершенным космосом. Одни из них рассматривали Б. как неизменное, единое, неподвижное, самодостаточное (Парменид), другие — как непрерывно становящееся (Гераклит). Б. противопоставляется бытию; с др. стороны, досократики различали Б. «по истине» и Б. «по мнению», идеальную сущность и реальное существование. Платон противопоставил чувств. Б. чистым идеям — миру истинного Б. Опираясь на проводимый им принцип взаимосвязи формы и материи, Аристотель преодолел подобное противопоставление сфер Б. (поскольку для него форма — неотъемлемая характеристика Б.) и строит учение о различных уровнях Б. (от чувственного до интеллектуального). Ср.-век. христ. философия противопоставляла «истинное», божество Б. и «истинное», сотворённое Б., различая при этом действит. Б. (акт) и возможное Б. (потенция), сущность и существование, смысл и символ. Отход от этой позиции начинается в эпоху Возрождения, когда получил общее признание культ материального Б., природы. Эта трансформация, выражавшая новый тип отношения человека к природе, обусловленного развитием науки, техники и материального произ-ва, подготовила концепцию Б. 17—18 вв. В них Б. рассматривается как реальность, противостоящая человеку, как сущее, осмысливаемое человеком в его деятельности. Отсюда возникает трактовка Б. как объекта, противостоя-

щего субъекту, как косной реальности, к-рая подчинена слепым, автоматически действующим законам (напр., принципу инерции). В трактовке Б. исходным становится понятие тела, что связано с развитием механики — ведущей науки 17—18 вв. В этот период господствуют натуралистически-объективистские концепции Б., в к-рых природа рассматривается вне отношения к ней человека, как нек-рый механизм, действующий сам по себе. Для учений о Б. в новое время был характерен субстанциальный подход, когда фиксируются субстанции (неуничтожимый, неизменяемый субстрат Б., его предельное основание) и её акциденции (свойства), производные от субстанции. С различными модификациями подобное понимание Б. обнаруживается в филос. системах 17—18 вв. Для европ. философии этого периода Б. — предметно-сущее, противостоящее и предостоящее знанию; Б. ограничивается природой, миром естеств. тел, а духовный мир статусом Б. не обладает. Наряду с этой натуралистич. линией, отождествляющей Б. с физич. реальностью и исключаяющей сознание из Б., в нововевроп. философии формируется иной способ истолкования Б., при к-ром последнее определяется на пути гносеологич. анализа сознания и самосознания. Он представлен в исходном тезисе метафизики Декарта — «мысли, следовательно, существую», в трактовке Лейбница Б. как отражения деятельности духовных субстанций — монад, в субъективно-идеалистич. отождествлении Беркли существования и данности в восприятии. Своё завершение эта интерпретация Б. нашла в нем. классич. идеализме. Для Канта Б. не является свойством вещей; Б. — это общезначимый способ связи наших понятий и суждений, причём различие между природным и нравственно-свободным Б. заключается в различии форм законоположения — причинности и цели. Для Фихте подлинным Б. является свободная, чистая деятельность абс. «Я», материальное Б. — продукт сознания и самосознания «Я». У Фихте в качестве предмета философии анализа выступает Б. культуры — духовно-идеальное Б., созданное деятельностью человека. Шеллинг видит в природе неравнотный дремлющий разум, а подлинное Б. — в свободе человека, в его духовной деятельности. В идеалистич. системе Гегеля Б. рассматривается как первая, непосредств. ступень в восхождении духа к самому себе. Гегель свёл человек. духовное Б. к логич. мысли. Б. оказалось у него крайне бедным и по сути дела негативно определяемым (Б. как нечто абсолютно неопределенное, непосредственное, бескачественное), что объясняется стремлением вывести Б. из актов самосознания, из гносеологич. анализа знания и его форм. Подвергнув критике прежнюю онтологию, пытавшуюся построить учение о Б. до и вне всякого опыта, без обращения к тому, как мыслится реальность в пауч. знании, нем. классич. идеализм (особенно Кант и Гегель) выявлял такой уровень Б., как объективно-идеальное Б., воплощающейся в различных формах деятельности субъекта. С этим был связан историзм в понимании Б., характерный для нем. классич. идеализма.

Идеалистич. установка — понятие Б. исходя из анализа сознания свойственна и бурж. философии 19—20 вв. Однако здесь аналитика сознания не отождествляется с гносеологией, анализом и предполагает целостную структуру сознания во всем многообразии его форм и в его единстве с осознаваемым миром. Так, в философии жизни (Дильтей) Б. совпадает с целостностью жизни, постигаемой науками о духе специфич. средствами (метод понимания в противовес методу объяснения в физич. науках). В неокантизме Б. раскладывается на мир сущего и мир ценностей (т. е. подлинное Б., к-рое предполагает должствование). В феноменологии Гуссерля подчеркивается связь между различными слоями Б. — между психич. актами сознания и объективно-идеальным Б., миром смыслов. Учение о Б., по Гус-

серлю, изучает предметно-содержательные структуры интенциональных актов сознания, прежде всего восприятия, выявляет связи между объективно-идеальными смыслами и соответствующими актами сознания. Шелер не ограничивает сознание актами созерцания, укореяния его в эмоциональных переживаниях и оценках. Поэтому учение о Б. для Шелера тождественно осмыслению эмоционально-душевных актов и коррелятивных им ценностей, различных по своему рангу. Для Хайдеггера Б. дано только в понимании Б. (Б. коррелирует интерпретаций Б.). Исходным для него является человек. существование, трактуемое как эмоционально-волевое, практически-озабоченное. У учения Хайдеггера о Б. предстает собой попытку герменевтич. истолкования человек. существования во всей полноте его Б., фундамент к-рого он вначале интерпретировал в актах речи, а позднее — в языке. Сартр, противопоставляя Б. в себе и Б. для себя, разграничивает материальное Б. и человек. Б. Первое есть для него что-то косное, сопротивляющееся человек. воле и действию. Оси, характеристич. человек. Б. в субъективистской концепции Сартра — свободный выбор возможностей.

В неопозитивизме радикальная критика прежней онтологии и её субстанциализма перерастает в отрицание самой проблемы Б., истолковываемой как метафизич. псевдопроблема. Однако характерная для неопозитивизма деонтологизация философии по существу предполагала не критич. принятие языка наблюдений в качестве фундаментального уровня Б. науки.

В марксистской философии, отвергающей различные формы идеализма, проблема Б. анализируется в нескольких направлениях. При этом подчеркивается многоуровневый характер Б. (органич. и неорганич. природа, биосфера, общество. Б., Б. личности), несводимость одного уровня к другому (материя и формы её движения — предмет естествознания, общество. Б. — предмет социологич. и историч. наук). Марксизм отстаивает историч. концепцию социального Б., видя в нём совокупную чувственную (прежде всего материальную) деятельность индивидов, социальных групп и классов. Б. понимается как реальный процесс жизнедеятельности людей, как «... производство самой материальной жизни» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 26). В проблеме взаимосвязи природного и социального Б. диалектич. материализм исходит из первичности природы. Развитие общественно-историч. практики и науки приводит к расширению границ познания и освоения природного и социального Б., служит основой постижения смысла Б. личности. См. *Общественное бытие и общественное сознание*.

■ Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Филос. тетради, ЦСС, т. 29, его же Б., Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 18; Гегель В. О., О материалистич. философии, историч. Избр. филос. произв., т. 2, М., 1956; Рундштетт Я. С. Л., Б. и сознание, М., 1957; Ильенко Э. В., Вопрос о тождестве мышления и Б. в домарксистской философии, в кн.: Диалектика — теория познания, М., 1964; Бурж. философия 20 в., М., 1974; Совр. бурж. философия, М., 1978; Heidegger M., Sein und Zeit, Halle, 1929; Hartmann N., Zur Grundlegung der Ontologie, Meisenheim, 1949; Willehelms A. L. N., Process and reality, N. Y., 1965; Sartre J.-P., L'Être et le néant, P., 1965; см. также ст. *Онтология и лит.* в кн. *П. Огурцов*.

БЫХОВСКИЙ Бернард Эммануилович [31.8(12.9).1901, Бобрюкск, — 19.4.1980, Москва], сов. философ, проф. (1929), д-р филос. наук (1941). Чл. КПСС с 1920. С 1923 на педагогич. и науч. работе в области диалектич. материализма, истории зап.-европ. философии и совр. зарубежной философии. Автор одного из первых сов. учебников диалектич. материализма (Очерк философии диалектич. материализма, 1930). Гос. пр. СССР (1943) за участие в создании «Истории философии» (1940—43).

■ Философия Декарта, М.-Л., 1940; Метод и система Гегеля, М., 1941; Оси. течения совр. идеалистич. философии, М., 1957; Философия неопрагматизма, М., 1959; Фейербах, М., 1967; Дж. Беркли, М., 1970; Кьеркегор, М., 1972; Эрозия «материальной философии», М., 1973; Гастенгер, М., 1974; Шопенгауэр, М., 1975; Сигер Браунский, М., 1979.

БЭЖОН (Bacon) Роджер (ок. 1214, Илчестер, — 11.6.1294, Оксфорд), ср.-век. англ. философ и естествоиспытатель, францисканец. В 1257 был отстранен от преподавания в Оксфордском ун-те; его учение было осуждено главой ордена францисканцев. В 1278 Б. был заточен в монастырскую тюрьму. Отвергая догмы, основанные на преклонении перед авторитетами, и схоластику, умозрение, Б. призывал к опытному изучению природы, к разработке оптики, механики («спрактич. геометрии»), астрономии. Целью всех наук Б. считал увеличение власти человека над природой. Схоластики, дедукции он противопоставлял метод познания, основанный на эксперименте и математике. В учении об опыте как основе познания Б. различал два вида опыта: внутренних — мистич. «озарение», объект к-рого бог, и внешний — чувств. знание, открывающее тайны природы. Б. высказывал ряд смелых, дальновидных науч. и технич. догадок (о телескопе, детальных аппаратах и др.).

■ The Opus majus of R. Bacon, ed. introd. an analytical tab by J. H. Bridges, v. 1—3, Oxf., 1897—1900; Opera hactenus inedita, v. 1—12, Oxf., 1895—190.

● Трактат Роджера Бэкона по истории зап.-европ. ср.-век. философии, М., 1957; Сколов В. В., Ср.-век. философия, М., 1979; Bridges J. H. The life and work of R. Bacon, L., 1914; Baumbach C. L. R. Bacon's Naturphilosophie, München, 1916; L. J. E. A. G., R. Bacon L., 1928; Неек Е., R. Bacon, Bonn, 1937.

БЭЖОН (Bacon) Фрэнсис (22.1.1561, Лондон, — 9.4.1626, Хайгет), англ. философ, родоначальник англ. материализма и методологии опытной науки. В 1618—21 лорд-канцлер Англии.

Философия Б., идейно подготовленная натурфилософией Возрождения и традицией англ. номинализма, соединила в себе натуралистич. миросозерцание с началами аналитич. метода, эмпиризмом — с элементами теологии, воззрений. «У Бэкона, как первого своего творца, материализм таит еще в себе в зачаточной форме зародки всестороннего развития. Материал улыбается своим поэтически-чувственным блеском всему человеку» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 142—43). Б. солидаризовался с материалистич. традицией предшествующей философии и критиковал схоластику перипатетиков, мистику пифагорейцев, идеализм платоников, агностицизм скептиков. Др.-греч. натурфилософы привлекали Б. тем, что понимали материю как активное начало; с особым одобрением воспринимал он атомистич. философию Демокрита. Отношение Б. к антич. философии и мифологии нашло яркое выражение в незнаком. трактате «О началах и истоках...» (над. 1653, рус. пер. — «О принципах и началах», 1937) и в сб. «О мудрости древних» (1609, рус. пер. 1972).

Категориям схоластики, философии, спекулятивным рассуждениям о бож. природе и человеке Б. противопоставил доктрину «естественной» философии, базирующейся на опытном познании, но не свободной от терминологич. и повитийных заимствований из учения перипатетиков. Свои сообщения, связанные с предвидением огромной роли науки в жизни человечества, с высказыванием эффективного метода науч. исследования, с высказыванием перспектив развития науки и ее практич. применения, позволяющих могущество человека и его власть над природой, Б. изложил в незнаком. труде «Большое восстановление наук» («Instauratio Magna Scientiarum»), частям к-рого были трактаты «О достоинстве и приумножении наук» (1623, рус. пер. 1971), «Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы» (1620, рус. пер. 1935) и цикл работ, касающихся «естественной истории», отд. явлений и процессов природы («Приготовление к естественной и экспериментальной истории...» — «Parascève ad historiam naturalem et experimentalem», 1620; «История ветров» — «Historia de ventis», 1622; «История жизни и смерти» — «Historia vitae et mortis», 1623; «История плотного и разреженного и о скатии и расширении материи в пространстве» — «The history of density and

rarity», 1658; «Sylva Sylvarum», или «Естественная история в десяти центуриях» — «Sylva Sylvarum», or «A natural history in ten centuries», над. 1627, и др.). Б. разработал подробную классификацию наук, включающую указания на те дисциплины, к-рые еще должны быть созданы; дал типологию заблуждений человек. ума (идолы разума); обосновал эмпирич. метод и описал различные виды опытного познания («плодотворные» и «суетные» опыты, разные способы и модификации эксперимента); сформулировал индукцию как метод исследования законов («форм») природных явлений в целях их плодотворного использования в человек. практике. Проплагируя науку, Б. разграничивал области науч. знания и религ. веры, считая, что религия не должна вмешиваться в дела науки. Он принимал христианство как религию откровения, видя в нем одну из связующих сил общества.

Как гос. деятель и политич. писатель («Опыты, или Наставления нравственные и политические», 1597, 1612, 1625, рус. пер. 1962, и др. историч. и политич. соч.) Б. был сторонником абсолютистской монархии, воен., мор. и политич. могущества нац. гос-ва. Он симпатизировал чинам тех слоев, к-рые ориентировались на выгоды торг.-пром. развития и сильной королев. власти. Его экономич. программа носила меркантилистский характер. В утопич. повести «Новая Атлантида» (над. 1627, рус. пер. 1962) Б. изложил проект гос. организации науки. Прерогативу «Дома Соломона» (науч.-технич. центра утопич. общества) составляли не только организации и планирование науч. исследований и технич. изобретений, но и распределение произв. и природных ресурсов страны, внедрение в х-во и быт достижений науки и техники.

Философия Б., сложившаяся в атмосфере науч. и культурного подъема Европы кануна бурж. революций, оказала огромное влияние на целую эпоху филос. и науч. развития. Несмотря на неверную оценку нек-рых открытий и науч. идей своего времени, Б. ярко выразил дух новой науки. Предложенная им классификация знаний была принята франц. энциклопедистами; его учение заложило материалистич. традицию в философии нового времени; индуктивная методология стала отправным пунктом разработки индуктивной логики; «Дом Соломона» послужил прообразом науч. об-в и академий.

■ The works. Collected and ed. by J. Spedding, R. L. Ellis and D. D. Heath, v. 1—7, L., 1887—1901; в рус. пер. — Соч., т. 1—2, М., 1977—78.

● Фишер К., Реальная философия и ее иск. Францисканом Веруандским, пер. с нем. СПб., 1870; Соболев А. Л., Франсис Б., М., 1974; Михайленко Ю. П., Ф. Б. и его учение, М., 1975; Frost W., Bacon and the Natural Philosophy..., München, 1927; Farrington B., Francis Bacon: philosopher of industrial science, N. Y., 1949; Anderson F. H., Francis Bacon. His career and his thought, Los Ang., 1962. А. Л. Субботин.

БЮРОКРАТИЯ (франц. bureaucratie, букв. — господство канцелярия, от франц. bureau — бюро, канцелярия и греч. κράτος — сила, власть, господство), специфич. форма социальных организаций в обществе (политич., экономич., идеолгич. и др.), существо к-рой заключается в отрыве центров исполнит. власти от воли и решений большинства членов этой организации, в главенстве формы над содержанием деятельности, в подчинении правил и задач функционирования организации целям ее сохранения и укрепления; ведёт к возникновению привилегированного слоя, оторванного от масс и стоящего над ними (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 33, с. 115). Б. приспосабливает, построенному на социальном неравенстве и эксплуатации, когда власть сосредоточивается в руках той или иной узкой правящей группы.

Формы Б. менялись на протяжении истории в связи со сменой эксплуататорских обществ-экономич. форм.

маций. Если в докапиталистич. формациях Б. сущест-вовала прежде всего как форма политич. организации, то в период господства капиталистич. отношений она становится формой организации экономич. жизни. С развитием гос.-монополистич. капитализма Б. превратилась в универсальную форму социальной бурж. организации, начиная с монополий и кончая различ-ного рода добровольными орг-циями.

Б. не тождественна организации и организованно-сти вообще. В 20 в. в развитых индустриальных стра-нах отмечается рост организованности во всех сферах жизни. В экономич. области это выразилось в возник-новении производств, комплексов и централизации управ-ления ими, в политической — в формировании поли-тич. партий, в области культуры — в возникнове-нии централизов. сети средств массовой коммуникации, и т. д. Объективный ход социально-экономич. разви-тия в 20 в. приводит к выработке общих принципов работы социальных организаций, к-рые включают структуру управления, иерархию должностей и по-стов, строгое разделение функций, правила информа-ции руководства на различных ступенях, дисциплину. Все эти правила необходимы для работы организации и сами по себе ещё не означают Б. Бюрократия — это независимость аппарата власти от исполнителей, по-давление инициативы отд. частей организации. Условия бюрократич. организации формируют специфич. тип личности, главным психологическим и моральным чертам к-рой являются политический, идейный и мо-ральный конформизм, ориентация на выполнение фор-мальных обязанностей, стандартизация потребностей и интересов.

Впервые науч. понимание природы и существа Б. дал К. Маркс. В работе «К критике гегелевской фило-софии права» Маркс показал, что Б. заключается пре-жде всего в потере организационной содержат. цели своей деятельности, в подчинении правил её функциониро-ванию, деловых принципов задаче сохранения и укреп-ления её как таковой (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сов., т. 1, с. 270). Именно отсюда Маркс выводил такие чер-ты Б., как формализм, бездушие, кривотворство, бю-рократич. произвол. Как писал Маркс, бюрократия «...вынуждена ...выдавать формальное за содержание, содержание — за нечто формальное. Государствен-ные задачи превращаются в канцелярские задачи, или канцелярские задачи — в государственные» (там же, с. 271). Строгие правила и жёсткие предписания в Б. уживаются с возможностью принимать волюнтарист-ские решения, что особенно ярко демонстрирует прак-тика работы буржуазной полицейско-бюрократич. ма-шины.

Маркс впервые в истории вскрыл классовые основы Б. как формы политич. жизни. В работе «Восемнадцатое брошюра Лун Бонапарта» Маркс сформулировал зада-чу сломать бурж. бюрократич. машину как первое условие победы социализма, революции. В. И. Ленин в работе «Гос-во и революция» разработал принципы ликвидации Б. в ходе победоносной социалистич. революции.

Явление Б. привлекает особое внимание бурж. учё-ных с нач. 20 в., когда рост бюрократ. орг-ций при-нял огромный размах. Основы бурж. социологии, кон-цепций Б. были заложены в работах нем. социолога М. Вебера, к-рый рассматривал Б. как естеств. и не-обходимую форму всякой социальной организации. Сам термин «Б.» приобрёл у Вебера позитивный харак-тер и относился к организации вообще. В таком же смысле он употребляется во многих немарксистских со-циологиях, работах. Безличность, рациональность, стро-жайшая регламентированность, ограниченность ответ-ственности в этих работах считаются идеалом всякой организации.

Непосредств. итогом развития Б. являются процессы роста отчуждения во всех сферах жизни бурж. общест-ва, атмосфера конформизма. Б. совр. бурж. общества и защищающие её концепции вызывают резкую критику со стороны марксистов. Она также подвергалась кри-тике со стороны либерально настроенных учёных в бурж. странах.

Окт. революция 1917 в России разрушила старую по-лицейско-бюрократич. машину. Ленин в качестве одной из осн. задач по созданию демократич. аппарата вла-сти выдвинул задачу нагнуть на гос. аппарата «...все следы излишества, которых в нем осталось так много от царской России, от её бюрократическо-капиталистиче-ского аппарата» (ПСС, т. 45, с. 405). Борьбу с бю-рократизмом Ленин рассматривал не только как борьбу с пережитками старого социального строя, но и как предупреждение извращений, возможных в условиях социализма в результате нарушения норм социализма, демократии. Гл. орудием предотвращения бюрократич. стиля руководства в условиях социализма Ленин считал всестороннее развитие внутрипарт., гос. и хоз. демократии на основе принципа демократического цент-рализма. В условиях социализма вырабатывается не только принципиально новая, в отличие от буржуа-ного, тип социальной организации, постоянно осуществ-ляется контроль за соблюдением норм и принципов социализма, демократии. Развивая и расширяя сеть орг-ций (экономич., политич., культ.-просвет. и др.), укрепляя централизм и единоначалие, борясь за дис-циплину и ответственность в выполнении своих обя-занностей каждым членом орг-ции, социалистич. обще-ство одновременно решительно борется с бюрократич. извращениями, расширяет возможности для при-влечения масс к управлению обществ. жизнью и отд. орг-циями.

● Маркс К., К критике гегелевской философии права, Маркс К. и Энгельс Ф., Сов., т. 1; е г о н е, Восемнад-цатое брошюра Лун Бонапарта, там же, т. 8; Ленин В. И., заключит. слово по докладу о партийной программе 19 марта. (VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.), ПСС, т. 38; е г о ж е, Страницы из дневника. 2 января 1923 г., там же, т. 45; За-мечания Ю. А. Крижича бурж. индивидуализма и личности, М., 1966; е г о ж е, Идеология, дискуссионные вопросы про-блемы Б., «ВФ», 1970, № 11; Миллер Р., Властвующая элита, пер. с англ., М., 1959; Вебер М., The theory of social and economic organization, L.—N. Y., 1947; Меггон Р. (а. о.) (eds), Reader in bureaucracy, Clencoe, 1952; E t z l i n g A., A comparative analysis of complex organizations, N. Y., 1961; B l a u P. M., Bureaucracy in modern society, N. Y., 1961.

БЮХНЕР (Büchner) Людвиг (29.9.1824, Дармштадт, — 1.5.1899, там же), нем. философ и врач, естествоиспы-татель. Представитель вульгарного материализма. Перво-начально находился под сильным влиянием филосо-фии Фейербаха, которую, однако, трактовал упрощён-но, ориентируясь на антропологизм и отрицательное отношение Фейербаха к диалектике Гегеля. Другим источником философских взглядов Б. были идеи Ка-баниса. Исходящим у Б. является понятие материи, тождественной веществу и обладающей рядом свойств, или сил, среди к-рых наиболее важное — движение. Утверждая, что мысль, сознание (понимаемое как зер-кало природы) является продуктом высокоорганизован-ной материи — мозга, Б. рассматривал духовное лишь как совокупность функций мозга (см. «Сила и материя», СПб., 1907, с. 178). Вера в безграничные возможности науки и критика агностицизма сочетались у Б. с не-к-рыми оговорками о непознаваемости материи самой по себе. Защищал идеи социального дарвинизма, про-возглашал борьбу за существование (капиталистиче-скую конкуренцию) основой социального развития. Передовые учёные 19 в. критически использовали нек-рые идеи Б. для борьбы с идеализмом.

■ В рус. пер.: Природа и наука, К., 1881; Психиче-ская жизнь животных, СПб., 1902; Дарвинизм и социализм, СПб., 1913.

● История философии, т. 3, М., 1959 (см. именную указатель); Ба-крадзе К., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960, гл. 1, с. 26—56.

ВАЙБХАШИКА (санскр.), вначале носившая назв. сарваствада, позднее иногда называвшаяся муласарваствада, одна из крупнейших школ *хинаяны*. Близка к *тхераваде* (учению старейших). По решению собора в нач. н. з. в Кашмире (т. н. 4-го буддийского собора) были составлены комментарии к канону (вайбхаша) — отсюда назв. школы. Осн. источником для изучения В. служит трактат крупнейшего представителя школы (впоследствии перешедшего в махаяну) *Васубандху* «Абхидхармакоша».

Основа воззрений В. — учение о *дхармах*, ставшее фундаментом *хинаяны* и принятое буддизмом вообще. Схоластизм, реализм В. приводит к утверждению неизменного постоянного числа дхарм, разделяющихся на настоящие, прошлые и будущие, в связи с чем бытие дхарм, их возникновение и исчезновение — это только странствие имеющих длительности с одной временной ступени на другую. В. предполагает многочисл. классификации дхарм, наиболее значимые среди них — с т. зр. течения процесса познания — классификация на *сканды*, *аятаны*, или основы сознания, и *дхату*, группы элементов сознания. *Нирвана* как абс. реальность предстает в В. совершенно отделившейся от *нирваны* как психологич. состояния и, оказавшись неподвижным, неизменным элементом, означаящим безличностный материальный остаток, выступает как некая вечная данность — *дравья* (букв. — вещь). Этот примитивный реализм В. смягчается указанием на то, что «материальное» не означает телесный, а только «непсихический» (сугашени феномены сознания).

● См. в статьях *Хиньяна*, *Дхарма*, *Нирвана*.

ВАЙШЕШИКА (санскр., от *вайшеша* — различие, особенность), др.-инд. филос. школа, признающая авторитет *Веда*, но опирающаяся в своей теории на независимые основания. Близка к *мье*, с к-рой образовала позднее единую школу; по происхождению отражает, видимо, более ранний этап, чем *ньяя*. Основателем В. считается *Канада* (он же *Улука*), его соч. «Вайшешика-сутра» — первое систематич. изложение теории В. Др. важные источники: «Падартха-дхарма-санграха» Прашастапады, труды *Уданыи*, *Шридраси*, *Валлабхаচারьи* и др. Согласно В., существует семь видов реальности, выступающих как объекты познания. Из них шесть подожительны — субстанция (дравья), качество (*гуна*), действие (*карма*), всеобщность (самаяна), особенность (вишеша), присущность (самаяна) и одна отрицательная — небытие (абхава — см. *Баава*). Субстанции, представляющая собой субстрат качества и действий, но отличная от них, выступает в девяти формах, пять из к-рых (земля, вода, огонь, воздух, эфир-акаша) являются физич. элементами, воспринимаемыми органами чувств, а четыре других неощутимы (как и *акаша*, к-рая, однако, является субстратом звука), едины, вечны и всепроникающие (пространство, время, душа как субстрат сознания и ум (*манас*), предназначенный для восприятия индивидуальной души и трактующий как внутр. чувство). Субстанция несёт в себе качества, к-рое не существует вне неё и не проявляет к-л. активности; оно определяет природу вещей (В. выделяет 24 качества). Действие понимается В. как физич. движение пяти видов — вверх (поднятие), вниз (опускание), внутрь (сжатие), вовне (расширение), с места на место (хождение, перемещение). Нек-рые действия не воспринимаются (напр., ума-манаса). Всеобщность представляет собой вечную сущность, общую всем элементам данного класса (напр., «коровность» — то, что общее всем коровам и существует независимо от рождения или смерти любой из коров). Противоположна всеобщности

категория особенности (вишеша, отсюда назв. школы), индивидуализирующая вечные сущности мира, дифференцирующая их. Под присущностью (или нерадельностью) В. понимала нерасторжимую и постоянную связь (целое и его части, качество или действие и субстанция, общее и особенное).

Наиболее выдающейся частью учения В. является атомистич. теория, объясняющая ту часть Вселенной, к-рая состоит из физич. элементов и подвержена возникновению и разрушению. Все составные физич. объекты состоят из четырёх видов атомов, соединяющихся в двойки, тройки и иные типы организации. Сами атомы понимаются как несотворённые и вечные элементы, указывающие предел членения материального объекта. Мир создан из атомов, но движущей силой является бог, действующий в соответствии с законом кармы. В системе В. была детально разработана теория создания и разрушения Вселенной (мировой циклы).

■ Радхакришнан С. Изд. философии, пер. с англ., т. 2, М., 1957, с. 153—217; Чаттерджи С., Датта А., Древний инд. философия, пер. с англ., М., 1954, с. 40—42, 241—245; Ростеева Е. И., Философия В., Тамб., 1963; U. H., The Vaisheshika philosophy, L., 1917; Faddegon B. H., The Vaisheshika system, Amst., 1918; Keith A. B., Indian logic and atomism, Oxf., 1921; Mishra U., Conception of matter according to Nyaya-Vaisheshika, Allahabad, 1938; Dixit S. H., A critical evaluation of the Vaisheshika categories, «Philosophical Quarterly», 1958, v. 31, № 1; Dasgupta S., A history of Indian philosophy, v. 1, Delhi, 1975; см. также лит. к ст. *Баава*.

ВАЛЛОН (Wallon) Апри (15.3.1879, Париж, — 1.12.1962, там же), франц. психолог, философ, обществ. деятель. Чл. ФКП с 1942. Участник Движения Сопротивления. Специалист по детской и генетич. психологии и прикладной психологии; основал во Франции первую лабораторию детской психологии (1927) и первый в этой области журн. «Enfance» (1943). На основе трудов В. о генезисе и стадияльном развитии детского сознания в норме и патологии, о характере, эмоциях, постральных функциях у детей возникла психологич. школа, носящая его имя. Опираясь на философию диалектик. материализма, В. отвергал как физиологизм, так и абстрактный социализм в психологии, применял принцип историзма к анализу психики.

■ Principes de psychologie appliquée, P., 1956; Psychologie et éducation de l'enfance, P., 1958; Buts et méthodes de la psychologie, P., 1963; в рус. пер. — От действия к мысли, М., 1956; Психич. развитие ребенка, М., 1967.

■ Тутуляндян О. М., Психологич. концепция А. В., Ер., 1966; Захаров Р., Psychologie et marxisme. La vie et l'oeuvre de Henri Wallon, P., 1975.

ВАН ФУЧЖИ, Ван Эрчун, Ван Чуньшань (7.10.1619, Хэнянь, пров. Хунань, — 13.2.1692, Шичуншань, ок. Хэняня), кит. философ-материалист, учёный. Занимался астрономией, математикой, географией, историей, литературой. Автор св. 100 работ (до сих пор опубли. ок. 70), важнейшие из них — комм. к работе Чжан Цзая «Наставление непростощённым», основной и дополнит. комм. к «И цзинь», «Подробное истолкование „Четвероюкинь“», «Жёлтая книга», «Зловещий сон», «Полное замечательство», «Читай „Зеркало историй“» и др.

В основе филос. воззрений В. Ф. лежали понятия *ци* — материальной силы, ци — конкретных вещей и явлений (пишется др. иероглифом), *ли* — объективного закона всех *ци* и тайской — чистой пустоты. Ци (материальная сила) — это вещество, из к-рого построена Вселенная; соединение материальных частей ци

создаёт всё многообразие природы, весь мир конкретных вещей в явлений (второе *ци*), к-рый находится в постоянном процессе изменения и обновления путём возникновения одних и исчезновения др. вещей, в результате бесконечного взаимодействия сил *инь* и *ян*. *Ци* (материальные частицы) пребывают в тайной в своём естестве, состоянии отдельно друг от друга и в таком виде незаметны для человеческого глаза; поэтому пространство, окружающее нас, представляется «прозрачным» — «пустым».

Концепция постоянно обновляющейся и меняющейся Вселенной лежала в основе социальной философии В. Ф., его представления об истории как процессе непрерывного движения. В. Ф. бросил вызов утверждению ортодоксальной конфуцианства, согласно к-рому «золотой век» был в прошлом и движение общества есть постепенный регресс. По В. Ф., человек есть часть природы, «небесные законы» не противостоят «человеческим желаниям», свобода воли — это свободное следование законам природы.

● Вуров В. Г. Мирозаждение кит. мыслителя 17 в. Ван Чжуан-шаня. М., 1976 (библ.). Fokke A. Geschichte der neueren chinesischen Philosophie. Hamb., 1938, S. 184—89; Wing-tsit Chan. A source book in Chinese philosophy. Princeton, 1963, p. 692—702.

ВАН ЧУН, Чжун-жэнь (27 — ок. 98), др.-кит. мыслитель Вост.-ханьского периода (220—220). Автор ряда трактатов, из к-рых до нас дошёл только «Дунь хэнь» («Критик. рассуждения») — самое большое и главное произведение В. Ч.

Как мыслитель В. Ч. не принадлежал ни к одной из др.-кит. филос. школ, хотя в его учении прослеживаются следы влияния *даосизма* и идей «*Ицзинь*» о взаимодействии сил *инь* и *ян*. В. Ч. — оригинальный мыслитель, материалист, скептик, поддмист, критик идеалистич. концепций, в особенности конфуцианских. Небо — это не высшее, божествен. существо, определяющее возникновение и развитие вещей и явлений; оно материально, неодушевлено и лишено органов чувств, не может действовать, а все вещи и явления возникают естественно и спонтанно. Важное место в учении В. Ч. занимает понятие *ци* — начальной субстанции мира, первоосновы и источника вещей, возникающих в результате сущения этой субстанции. Так же порождается и человек, к-рый в принципе не отличается от животного, поэтому после смерти тело его разлагается, а жизненный дух рассеивается. Источник познания реального мира — чувства, восприятие, созерцание вещей и явлений. В то же время В. Ч. признает веру в предзнаменования, почитание авторитета мудрецов древности и фатализм в общества-политич. взглядах.

● Петров А. А., В. Ч. — др.-кит. материалист и провидец. М., 1954; Fokke A. Geschichte der mittelalterlichen chinesischen Philosophie. Hamb., 1934, S. 110—30.

ВАН ЯНМИН, Ван Шоужэнь, Ван Боань (31.10.1472, Юэчэн, пров. Чжэцзян, — 9.1.1529, Наньань, пров. Цзянси), ср.-век. кит. философ, представитель конфуцианства. Род. в аристократич. семье. Занимал ряд крупных гражд. и воен. постов. У себя на родине создал школу, приобретающую приверженцев по всей стране; позднее эти исследователи выделяли в ней семь направлений, делавших упор на к.-л. одно положение В. Я.: внезапное просветление; тихая медитация; презритель. отношение к обычаям, соединённое с экзотич. поведением, и т. д.

Среди множества соч. В. Я. — «Да-сюе гу-бэнь пан-ши» («Второстепенные пояснения к древнему тексту Великого учения»), комментарии к пяти конфуцианским классикам — «У-цзян шию» («Догматы относительно пяти канонич. книг») и филос. беседы с учениками — «Чуань-сянгу» («Записки переданных поучений»). Выступая против даудизма Чжу Си, В. Я. развивал монистич. учение, в к-ром идеальное *ли*, дух, является первопринципом

мира, а материальное *ци* — лишь производное от ли. Оба же они (а вместе с ними все принципы и вещи, весь мир) существуют, согласно субъективно-идеалистич. концепции В. Я., лишь в нашем сознании («душе»), ибо наш дух является осн. началом всего мира и заключает его в себе. В области гносеологии В. Я. выдвинул теорию интуитивного познания, основанного на обнаружении идей, изначально заложенных в нашем разуме, в связи с чем процесс познания является прежде всего самопознанием. Политич. доктрина В. Я. провозглашала единство всего Китая и всей Вселенной: «Вся Вселенная — одна семья, весь Китай — один человек».

● Fokke A. Geschichte der neueren chinesischen Philosophie. Hamb., 1938, S. 184—89; Сагаи Халэ, Wang Yang-ming, 'Idealist philosopher of sixteenth-century China', N. Y., 1962; Wing-tsit Chan. A source book in Chinese philosophy. Princeton, 1963, p. 654—81.

ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ (Βασίλειος ὁ Μέγας), Вассилий Кесарийский (ок. 330, Кесария Каппадокийская, — 1.1.379, там же), греч. дерк. деятель, мыслитель и писатель. Один из виднейших представителей патристики, глава т. н. каппадокийского кружка. С 370 епископ г. Кесарии, организатор ортодоксальной оппозиции официально мазсаждавшемуся в этот период арианству. Испытал воздействие платонизма, отчасти неоплатонизма (мотивы Плотина в трактате «О святом Духе»); однако в целом для него характерна анелляция к популярным, общедоступным пластам антич. культурной традиции (доктрина Послания о симпатии всех вещей, хоровой морализм). Его толкования на расказз библейской кн. Бытия о шести днях творения основали богатую традицию ср.-век. «Истолковов» и повливали на распространённые космологич. и естеств.-науч. представления последующих столетий (в частности, у слав. народов). В православной традиции — один из трёх главных «святителей» вост. церкви (наряду с Григорием Богословом и Иоанном Златоустом).

■ Migne PL, t. 29—32; Lettres, v. 1—3, P., 1957—68; Творения..., в кн.: Творения святых отцов, т. 5—11, М., 1843—1915.

● Fokke A. P. Saint Basile, 'Docteur de l'Église', Politische und sozialgeschichtliche Studien zu den Basilien-Briefen. Münch., 1961; Dehnbach H., Das Problem der Abhängigkeit des Basilien von Plotin, B., 1964.

ВАСУБАНДУХУ (ок. 320—400 или неск. позднее), инд. философ-буддист. Брат Асанги. Сначала разделял взгляды *вайбхашики* — одной из школ *ганаки*, потом стал приверженцем *махаяны*, являвшись одним из учителей школы *боджачары*. Гл. соч. «Абхидхармакоша» — компендий системы вайбхашики и хиняны вообще (обнаряжена в переводе на кит. яз.). Став приверженцем школы *йогачары*, В. написал множество самостоят. работ и комментариев на соч. Майтреи и Асанги, в т. ч. изложение филос. учения *йогачары* — «Виджняпнатратасиддхи» и др. Для В. характерен интерес к проблеме наименований (оказал влияние на логич. исследования школы).

● Ровенберг О. О., Введение в изучение буддизма япон. и кит. источниками, ч. 2 — Проблемы буддизмич. философии. П., 1918; Kitarao J., Metaphysik des Buddhismus. Versuch einer philosophischen Interpretation der Lehre Vasubandhus und seiner Schule. Stuttg.—B., 1934; Fokke A. On the date of the Buddhist master of the law Vasubandhu, Roma, 1951; см. также лит. ст. *Лосева*.

ВАХДАТ АЛЬ-ВУДЖУД (араб. — единство бытия), учение арабско-мусульм. философов о единстве мира и его членении на ряд ступеней (табакат) в последовательности процесса творения. Бытие мира в своей совокупности и возмозножается в бытии бога, ежесекундно соотножась и возобновляясь им. Бог и телесная субстанция (араб. хайуза, от греч. *ἄλη* — сырой материал, вещество) — два полюса реальности; лишь бог существует сам по себе, порождая из себя первый разум, небесные души, формы и др. Т. о., реальность, будучи по сути единой, множественна в логич. определениях. Идеи В. а.-в. разрабатывались прежде всего в суфизме. Систематич. их изложение дали Абу-ль-Баракат аль-Багдади, Айн аль-Кузат Хамадани, Ибн аль-Араби,

Руми, а в богословии шизма — представители *исфатанской школы*. С. И. а. в. тесно связано учение об архетипах вещей, в частности принцип *имман аль-ашраф* (букв. — возможность превосходства), согласно которому каждому предмету на низшей ступени необходимо соответствует его идеальный аналог на высшей. Каждое творение есть порождение определ. архетипа и «призвано» последним к бытию, будучи его ничтожным подобием. Миру в целом соответствует его архетип — «книга бытия», небесная скрижаль, написанная богом. Поэтому каждому элементу бытия предопределено его место, срок появления и связь с др. элементами. «ВВЕДЕНИЕ», работа К. Маркса, см. в ст. *Критика политической экономии*.

ВВЕДЕНСКИЙ Александр Иванович (1856, Тамбов, — 7.3.1925, Ленинград), рус. философ-идеалист и психолог, крупнейший представитель рус. неокантианства. Пред. Санкт-Петерб. филос. об-ва (с 1899). В соч. «О пределах и признаках одушевления» (1892) и «Психология без всякой метафизики» (1914) В. ставил вопрос о необходимости вывести учение о душе и о сущности психического за пределы психологии. Всякая душевная жизнь, по В., подчинена закону отсутствия объективных признаков одушевления; признание чуждой духовности диктуется человеку только его нравств. чувством. Последнее связано с нравств. долгом, постулирующим свободу воли, бессмертие души, существование бога. Полагая, что науч. психология возможна лишь как описат. наука, В. считал её иск. методом интроспекции (самонаблюдение). В этой связи В. скептически относился к возможностям экспериментальной психологии, получившей развитие в то время. Логич. учение В. связано с его гносеологией; функция логики, по В., — проверять истинность познания, а не открывать новое. В 20-х гг. активный участник философских диспутов, где выступал против материализма и марксизма.

■ Спор о свободе воли перед судом критич. философии. «Журнал Мин-ва нар. просвещения», 1901, ч. 327, октябрь. Судьбы философии в России. «Вопросы философии и психологии», 1898, кн. 2 (42); Логика как часть теории познания, II, 1917.

● Ист. истории рус. психологии. М., 1961, с. 384—90.

ВЕБЕР (Weber) Альфред (30.7.1868, Эрфурт, — 2.5.1958, Гейдельберг), нем. бурж. экономист и социолог. Брат М. Вебера. «Социология истории и культуры» В. сформировалась под влиянием М. Вебера и В. Дильтея. Историю, по В., можно расценивать на социальный (формирование социальных институтов и структур), цивилизационный (поступат. развитие техники и естествознания, ведущее к унификации цивилизации) и культурный (творчество — иск-во, религия и философия) процессы. Они связаны, по Веберу, но протекают по различным законам. Специфичность историч. и социальных изменений определ. эпохи В. связывал с иррациональным характером культурного процесса, вторым к-рого является интеллектуальная элита. Т. о., историю, по В., направляет игра духовных сил, что означало отрицание объективных закономерностей в истории и её познаваемости.

■ Ideen zur Staats- und Kultursociologie, Karlsruhe, 1927; Kulturgeschichte als Kultursociologie, Münch., 1950; Prinzipien der Geschichte- und Kultursociologie, Münch., 1951; Der dritte oder der vierte Mensch, München, 1953; Einführung in die Soziologie, Münch., 1955 (совместно); в рус. пер. — Теория размещения пром-сти, М.—Л., 1926.

● Keresztész K. J. A. Weber. Schriften und Aufsätze. 1897—1955. Bibliographie, Münch., 1956.

ВЕБЕР (Weber) Макс (21.4.1864, Эрфурт, — 14.6.1920, Мюнхен), нем. социолог, философ и историк. Взгляды В. сформировались под влиянием неокантианства. Совместно с Риккертот и Дильтеем В. разрабатывал концепцию идеальных типов. Смысл идеальной типологии — в конструировании нек-рых образов-схем, позволяющих наиболее удобным способом упорядочивать эмпирич. материал, поставляемый конкретными исследованиями и жизненными впечатлениями учёного. Так, античность, феодализм, капитализм для В. не объек-

тивно существующие отношения, а способы идеальной типизации. Концепция идеальных типов направлена против идеи объективной закономерности историч. развития и служит методологией, обоснованием плюрализма как принципа исследовательской деятельности.

Во всех исследованиях В. проводил мысль о рациональности как определяющей черте совр. европ. культуры. Рациональность противопоставил традиционному и харизматич. (см. *Харизма*) способам организации обществ. отношений. Наиболее яркими проявлениями рациональности, по В., являются: в экономике — изобретение двойной бухгалтерии, стимулировавшей развитие капиталистич. организации пром-ва; в политике — утверждение институтов формального права, парламентаризма и совр. администрации; в этике — честность отношений, в особенности между кредитором и должником; в музыке — распространение европ. нотной системы и соответствующий ей типич. лада.

Центр. проблема В. — анализ связи хоз. жизни общества, материальных и идеологич. интересов различных социальных групп и религ. сознания. В работе «Protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus», 1904—05, рус. пер. 1928) В. пытался обосновать мысль, что европ. капитализм обязан своим происхождением протестантскому религ.-этнич. комплексу, якобы обеспечившему воспитание таких черт личности, как трудолюбие, бережливость, честность, расчётливость. В работе «История х-ва» (рус. пер. 1923) В. полнее прослеживает влияние экономич. факторов на возникновение капитализма.

Осп. черту капитализма В. усматривает в наличии рационально организованного предприятия. Он оценивает капитализм как наиболее рациональный тип хозяйствования. В то же время это — чудовищный космос, в который каждый отдельный человек ввергнут с момента своего рождения и границы которого остаются для отдельного индивида как такового раз навсегда данными и неизменными («Die Protestantische Ethik», Münch., Hamb., 1965, S. 45). В целом его концепция происхождения и сущности капитализма направлена против марксовской теории первонач. накопления и учения о прибавочной стоимости.

Уделяя аначит. место проблемам социальной структуры и классового конфликта, В. противопоставил марксизму свою концепцию, в к-рой подчёркивал многомерность классовых различий и положений. Отношение к власти, различия в статусе и престиже отд. группировок, разделение людей по религ. и идеологич. признакам В. считал столь же важными, как и различия, вытекающие из отношений собственности. В политике, социологии В. уделял большое внимание анализу конфликтов интересов различных группировок правящего класса: статусных и престижных групп. Гл. конфликт политич. жизни совр. гос-ва усматривал в борьбе между политич. партиями и бюрократич. аппаратом, чиновничеством. В. отрицал возможность победы социалистич. обществ. отношений, выдвигал против этой идеи тезис о всемогуществе бюрократии. Положение В. о том, что будущее общество будет не диктатурой рабочего класса, а диктатурой чиновников, широко используется бурж. социологами в антикоммунистич. пропаганде.

В совр. зап. лит-ре о В. можно выделить две гл. тенденции. Первая (Т. Парсонс и др.) заключается в попытке доказать, что В. опроверг капиталистич. понимание истории и доказал приоритет этич. и религ. факторов в мировой истории. Вторая концепция исходит из возможности дополнить марксизм неберпанством. В совр. зап. лит-ре показана несостоятельность обеих этих тенденций.

■ Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie, Bd 1—3, Tüb., 1920—21; Grundriss der Sozialökonomik, Tüb., 1921;

Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Sozialpolitik, Tüb., 1924; Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre, Tüb., 1951; The religion of China, Confucianism and Taoism, Glencoe, 1951; The religion of India, The sociology of Hinduism and Buddhism, Glencoe, 1960; Soziologie — Weltanschauliche Ansätze, — Politik, Stuttgart, 1956; Wirtschaft und Gesellschaft, Köln — B., 1964; Staatssoziologie, B., 1966; Economy and society, Berk., 1978; в рус. пер.: Социальные принципы западной и восточной культуры М. В., научное собрание, 1964; см. 7. Агр. история древнего мира, М., 1923; Города, П., 1923; Хозяйств. этика мировых религий, Протестантские секты и дух капитализма, «Атеист», 1928, № 25, 26, 30.

■ Котон И. П. Понимания в социологии, Л., 1964; История бурж. социологии 19 — нач. 20 вв., М., 1979; 3 драмы с соавт. А. Г. М. В. и его предшественники марксизма, «Социология», исследование, 1976, № 1, с. 6; с соавт. же, Социология М. В. и критика идеологии, Бордос, с. 65; Критика совр. бурж. и реформистских фальсификаторов марксизма-ленинизма, М., 1980; Max Weber, Werk und Person, Tüb., 1964; К о з л о в К. W a l s k i S., Max Weber a Karol Marks, Warszawa, 1967; P a r e t o N. T., The structure of social action, 2, N. Y., 1968; G i d d e n s A., Politics and sociology in the thought of Max Weber, L., 1972; L e w i s J. M., Max Weber and value-free sociology, L., 1973; B e n d i x R., Max Weber. An intellectual portrait, Berk., 1977.

А. Г. Заварзинский.

ВЕБЛЕН (Veblen) Торстейн (30.7.1857, графство Манитовок, шт. Висконсин, — 3.8.1929, ок. Менло-Парка, шт. Калифорния), амер. экономист и социолог. Вгляды В. противоречивы и содействуют критике нек-рых сторон капитализма с мелководия, утопизмом. Под влиянием Маркса В. считал основой социальной жизни материальное произ-во. Однако он сводил обществ. произ-во лишь к технологии, упреждая связь техники и социально-культурных институтов в недооценивая значение форм собственности. По В., традиции и взгляды людей отстают от изменений в области технологии произ-ва и эволюция общества сводится в основном к процессу умств. приспособления индивидов к этим изменениям. Рассматривая любое общество как пром. машину, составными частями к-рой являются экономич. институты, В. представлял историю как результат борьбы двух осн. классов: бизнесменов, имеющих дело со сферой обращения, и промышленников, организующих материальное произ-во. Первую группу В. считал реакционной. Бизнес порождает, по В., частную собственность, национализм, религ. невежество. В нек-рых работах В. предлагал передать руководство х-вом и всем обществом производителям-техн. интеллигенции, создав «ген. штаб» из инженеров и техников, к-рым, используя политич. власть, сумеет развивать произ-во в интересах общества. Однако от многих этих утопич. идей, использованных затем в технологич. теориях, В. в конце жизни отказался. Вгляды В., особенно его теория «праздного класса» (leisure class), идея отставания культуры от техники и критика нек-рых аспектов амер. жизни, оказали значит. влияние на развитие амер., немарксистской социологии.

■ Essays in our changing order, N. Y., 1934; The theory of the leisure class, N. Y., 1959; The place of science in modern civilization and other essays..., N. Y., 1964; The instinct of workmanship and the state of the industrial arts, N. Y., 1964; The engineers and the price system, N. Y., 1965; The higher learning in America, N. Y., 1965; The theory of business enterprise, N. Y., 1965; Veblen on Marx, race, science and economics, N. Y., 1969. С. Я. и Г. М. В. Б., Этнич. течениа совр. экономич. мысли, пер. с англ., М., 1968, с. 56-76.

ВЕДАНТА (санскр., букв. — конец Вед, т. е. заключение этап ведаического периода, представляющий *упанишадный*, наиболее известная и влиятельная система др.-инд. религ.-филос. мысли; филос. основа индуизма. В широком смысле слова — совокупность религ.-филос. школ, разрабатывавших учение о *брахмане* и *атмане* (тождестве абсолюта-брахмана с познающим его субъектом — атманом, индивидуальной душой, достигаемого в процессе познания и ведущего к освобождению). В разные периоды В. заимствовала и перерабатывала отд. элементы из пурв-хикизма, санкхьи, даже из буддизма — осн. идейного противника В., одновременно оказывая сильное влияние на все др. направления инд. мысли.

Вместе с др. ортодоксальными направлениями др.-инд. философии В. убеждена в высшем авторитете Вед, все содержание к-рых рассматривается как откровение (шрути), источник истинного знания. Веды существовали до начала мира и возникли из дыхания брахмана. Предание (смирти) — воспоминание), содержащееся в др. священных книгах — «*Вганавадхите*», «Законов Ману», лишь разъясняет и дополняет явленное в откровении. Достижение истинного знания (видья) — знания брахмана (брахмавидья) предполагает ряд условий: осознание различий между вечным и не вечным бытием; отказ от к.-л. материального владения как в этой жизни, так и в будущей; обладание шестью «средствами» (спокойствие духа, умеренность, отрешенность, терпение, сосредоточенность, вера); стремление к освобождению. Полемизируя с буддизмом и его учением, плюралистич. и нигилистич. тенденциями, В. оставляла идею элитарности (в качестве адептов В. признавались только принадлежащие к высшей касте брахманов), монизма и высшей реальности брахмана как основы утверждаемого в В. единства бытия (Вселенная есть реальное единое целое, кодно без чего-либо другого).

Истоки В. уходят в поздневедийские монистич. учения о едином, *пурше*, космич. жаре (*manasa*), сотворения мира и т. п. (гимны последней, десятой мандалы «Ригведы»). В истории развития В. выделяют три стадии: 1) упанишад, давние умозр. истолкование смысла Вед и наметившие осн. понятия В. (брахман и атман, пурша, *пракрити*, *джнана*, *майя* и т. д.); для этой стадии характерно преобладание интуитивно-поэтич. образов. 2) «Брахма-сутра», или «В-сутра», приписываемая *Вадаране* (2—3 вв.), когда Высшее, описанное более строгой систематизацией упанишад (обоснование высшей реальности брахмана, его отношения к явленному миру и к индивидуальной душе, а также попытка примирения религ. переживания одного с видными многообразием форм жизни). 3) Многочисл. комментарии к «Брахма-сутре» и последующая разработка проблем В.: *Гарданада* (8 в.), близкий к ряду моментов буддизма, пытался синтезировать негативную логику *маджджхима* с религ.-филос. идеями упанишад; *Гошпанда*, учитель Шанкары; Бхартрихари, логик и лингвист, автор «Вакьяпадина», во многом разделял идеи буддизма; Бхартрипранатха, учивший, что брахман одновременно един и двойствен. В этот период формируются три осн. направления В., различающиеся решением вопроса об отношении брахмана и атмана: *адвайта-веданта* Шанкары (последоват. монизм), *вишишта-адвайта* Рамануджи (ограниченный монизм), *двайта-веданта* Мадхве (дualistic концепция). Большое значение в развитии В. имели труды Бхаскары, Ядавапракши, Ветандаденики, Шрихарши, Нямбарки, Валлабхи и др.

Последовательная В. (адвайта-В.) фактически исключает из рассмотрения вопрос о возникновении мира объектов из чистого бытия брахмана. Однако те направления В., к-рые признают реальность зависимого от брахмана мира, вынуждены допустить наличие в брахмане творч. потенции (*шакти*) производить множество объектов (образ Брахмы, тущего из самого себя паутину явлений и законов, ими управляющих). Наряду с рассмотрением взаимоотношения брахмана и мира В. подробно анализирует и индивидуальную душу, «Я», — прежде всего с т. зр. того, как возникает ограниченность познания объектов со стороны «Я». Сложное соотношение реальности и иллюзорности на разных уровнях психологического состояния раскрывается, напр., в учении о четырех состояниях сикши (бодствование, сон со сновидениями, глубокий сон, запертое состояние), отличающихся друг от друга тем, что реальность преддущего состояния снимается на следующем уровне, вытесняя как иллюзия. В. развивала учение о переселении душ (см. *Метемпсихоз*).

В. играла ведущую роль среди всех ортодоксальных систем инд. философии; ведантистскую окраску принимали различные направления филос. и религ. мысли Индии 19—20 вв. (т. я. «интегральная» В. Вивекананды, учения Раммохана Рая, Гхоса, Рамакришны, Радхакришны и др.).

● Мюллер М., Философия В., пер. с англ., М., 1912; Чаттерджи С., Датта Д., Дренпан инд. философия, пер. с англ., М., 1954; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957; Идеология. течения совр. Инд., Сб. ст. М., 1965; Дасгупта Р. Н., Das System des Vedānta, Lpz., 1906; Walliser M., Der ältere Vedānta. Geschichte, Kritik und Lehre, Hdb., 1910; G. h. a. t. V. S., The Vedānta, Poona, 1926; B. e. i. v. a. k. a. r. S. K., Shree Gopal Basu Mallik lectures on Vedānta, philosophy delivered December, Poona, 1929; D. a. s. S. K., A study of the Vedānta, Calc., 1937; L. a. c. o. m. b. e. O., L'absolu selon le Vedānta, P., 1937; H. e. i. n. r. i. c. h. W., Verklärung und Erlösung im Vedānta, Salzburg—Klosterneuburg, 1956; G. l. a. s. e. n. a. r. R. H. V., The Philosophy of the Inder, Stuttg., 1958; N. a. g. a. r. a. H. a. o. P., Introduction to Vedānta, Bombay, 1958; D. a. s. g. u. p. t. a. S., A history of Indian philosophy, v. 1—5, Delhi, 1975; см. также лит. к статьям *Абсолютности, Индуизм, Шанкара, Рамануджа, В. Н. Топоров*.

ВЕДЫ (санскр. веда, букв. — знание, ведёное, от вид — знать), совокупность наиболее ранних текстов на др.-инд. (ведийском) языке, созданных примерно с сер. 2-го тыс. до н. э. до 6 в. до н. э. Название «В.» относится равным образом к знанию вообще как особой сфере умозрения, из к-рого позднее выделились отд. науки, философия и теология (наиболее точно соответствует др.-греч. слову «философия»).

В., млн ведийская лит-ра, являющаяся ценным источником др.-инд. умозрения. Их древнейшую часть составляют четыре В. — гимнов («Ригведа»), жертвенных формул («Яджурведа»), павесов («Самaveda») и заклинаний («Атхарваведа»). За В. следуют брахманы, своего рода комментарии к текстам В. с особым вниманием к толкованию сокровенного смысла ритуалов, прежде всего — жертвоприношений. Особо выделяются арanyak, тексты спекулятивного характера, предназначенные для отшельников. Заклывают этап В. (веданта, т. е. ковен Вед) составляют *упанишады*, трактаты религ.-филос. характера. Особое значение в развитии др.-инд. умозрения имели филос. части «Ригведы» (прежде всего в заклинит. 10-й мадхале: о едином, о творении мира, о *пурше*, космич. жаре и т. п.) и ранние *упанишады* в целом. Именно здесь складывались такие понятия и концепции, как *брахман* и *атман*, *рита*, *сатва*, *дхарма*, *карма*, *мокша*, *бхава* и *абхава*, *мукта*, *авидья* и т. п.; выдвигались и обсуждались проблемы космологии, эсхатологии, теологии (соотношение монотеизма и политеизма), сотериологии (учение о спасении), онтологии и теории познания (проблема бытия, реальности и видности «Я» и абсолюта, источников познания и т. п.; ср. также в *упанишадах* концепция мировой души, теория причинности, учение о переселении душ и т. д.); предлагались практич. пути преодоления зла, страдания, привязанности к видимому миру — пути, ведущие к освобождению. В. представляют собой обширный фонд идей, к к-рому обращались на всём протяжении истории инд. философии. Отношение к авторитету В. определило и классификацию систем др.-инд. умозрения: шесть ортодоксальных школ (см. *Астика*) развивали наследие В. в соответствии с верой в их непререкаемую истинность, однако и неортодоксальные системы, не признававшие высшего авторитета В. (особенно буддизм и джайнизм), были во многом обязаны им.

● Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956, с. 49—228; D. a. s. g. u. p. t. a. R. H. V., The Philosophy of the Inder, Stuttg., 1958; S. 23—49; Studies in the history of Indian philosophy, ed. by D. Chattopadhyaya, v. 1 — The proto-historic and Vedic period, Calc., 1978.

ВЕЙДЕМЕЙЕР (Weydemeyer) Иосиф (1818 — 26.8. 1866, Севнт-Луис), деятель герм. и амер. рабочего движения, первый пропагандист марксизма в США. До сближения с К. Марксом и Ф. Энгельсом (1846) примыкал к *христианскому социализму*. С момента основания Союза коммунистов в 1847 стал его активным деятелем.

Участник Революции 1848—49. Поддерживал Маркса и Энгельса в их борьбе против сектантской фракции Виллиха — Шанпера. Под угрозой ареста эмигрировал в 1851 в Швейцарию, затем в США, где в 1852 основал марксистский журн. «Die Revolution», положив начало распространению науч. коммунизма. В этом журнале впервые была опубликована работа Маркса «Восемнадцатое брошюра Луи Бонапарт», В. способствовал пропаганде в США идеев 1-го Интернационала. Во время Гражд. войны в США 1861—65 полковник армии северян. В письмах Маркса и Энгельса В. содержится ряд важных положений марксизма.

● Маркс К., Предисловие ко второму изданию «Восемнадцатое брошюра Луи Бонапарт», Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 16, 27—34 (см. Указатель имен); Писем к В. В. В., в Сб.: Маркс и Энгельс и первые пролетариаты, М., 1961; О б е т з е л л К., Joseph Weydemeyer, Ein Lebensbild, B., 1968 (лит.).

ВЕЛИКОДЕРЖАВИНЫЙ ШОВИНИЗМ, см. *Шовинизм*.

ВЕНСКИЙ КРУЖОК, группа, явившаяся идейным и организац. ядром движения *логического позитивизма*. В. к. возник на основе семинара, организованного в 1922 Шликера при кафедре философии индуктивных наук Венского ун-та. В. к. объединял ряд молодых учёных, скептически относившихся к возможностям традиц. философии. Выдвигавшаяся ими программа развития науч. философии получила позитивистскую направленность. В В. к. входили: Р. Карнап, Ф. Вайсман, Г. Фейльб, О. Нейрат, Г. Ган, В. Крафт, Ф. Кауфман, Г. Гёдель и др. С В. к. сотрудничали: группа Х. Рейхенбаха в Берлине, Ф. Фракк (Чехословакия), Э. Кайла (Финляндия), А. Бламберг, Э. Нагель (США), Й. Йоргенсен (Дания), А. Авер (Великобритания) и др. На формирование идейных установок В. к. значит. воздействие оказал махизм, для к-рого были характерны негативное отношение к традиц. «метафизике», к классич. филос., проблематике и узаконистическая (см. *Сциентизм*) трактовка гносеологии и методологии. Вопросы. В. к. воспринял также субъективно-идеалистич. установок *логического анализа философии* (в частности, Л. Витгенштейна) — концепцию сведения философии науки к логич. анализу языка науки и учение об аналитич. характере логики и математики. Синтез позитивизма махистского толка с установками философии логич. анализа привёл к формированию в В. к. исходных положений логич. позитивизма.

В 1929 Карнап, Ган и Нейрат опубликовали манифест «Научное миропонимание. Венский кружок». В это же время завершается организац. оформление В. к. Начиная с 1930-х гг. в ряде стран были организованы междунар. конгрессы представителей этого течения. В 1930—39 В. к. издавал совместно с группой Рейхенбаха журн. «Erkenntnis», пропагандировавший идеи логич. позитивизма. К кон. 30-х гг. в связи с гибелью Шликера, отъездом ряда деятелей В. к. из Вены и захватом Австрии нацистской Германией кружок прекратил существование. Непосредств. преемником В. к. стало течение логического эмпиризма в США. См. также *Аналитическая философия*.

● Фракк Ф., Философия науки, пер. с англ., М., 1960; Шмидт В. С., Неопозитивизм и проблемы эмпирич. обоснования науки, М., 1966, гл. 2; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 2; Нейрат О., Le développement du Cercle de Vienne et l'avenir de l'empirisme logique, P., 1935; K. a. r. n. a. p., Der Wiener Kreis, W., 1950; J. a. g. e. n. s. e. n. J., The development of logical empiricism, Chl., 1951.

ВЕРА в некр-рых системах центр. мировоззреч. позиции и одновременно психологич. установка, включающая, во-первых, принятие опред. утверждений (догматов), напр. о бытии и природе божества, о том, что есть благо и зло для человека и т. п., и решимость придерживаться этих догматов вопреки всем сомнениям (оцениваемым как «искушения»); во-вторых, личное доверие к богу как устроителю жизни верую-

щего, его руководителю, помощнику и спасителю во всех конкретных ситуациях, посылающему страдания и предвещающему трудные требования для блага самого верующего; в-третьих, личную верность богу, на «служение» к-рому верующий отдает себя (во всех языках, с к-рыми изначально связано становление теистич. религий, «В.» и «верность», а также «верующий» и «верный» обозначаются соответственно тем же словом). Столкновение В. с рационалистич. критикой приводит к одной из трёх позиций, выявляющихся в различных направлениях теологии: либо догматы В. предлагаются разуму как аксиомы, сами не подлежащие ни доказательству, ни критике, но дающие отправную точку для цепи логич. умозаключений (максима Агустина и Ансельма Кентерберийского «верую, чтобы понимать»), либо предпринимаются попытки умозрительно обосновать их, переводя на язык филос. конструкций и нередко рационалистически переосмысливая (максима Абелира «понимаю, чтобы веровать»), либо, наконец, с вызовом декларируется полная несоместимость В. с «мощным» человеком разумом (максима «верую, ибо нелепо», ложно приписываемая Тертуллиану, но находящая известные соответствия и у него, и у Петра Дамаскина, и отчасти у Кьеркегора). 2-я позиция приводит к поглощению теологии идеалистич. философией, 3-я — к разрыву между теологией и философией, поэтому ортодоксальная теистич. теология обычно исходила из 1-й позиции.

Проблематика В. распространена в тех же границах, что и явление теологии: религия типа греко-римского или синтоистского язычества не знает понятия В. как внутр. состояний и требуют от человека соблюдения ритуальных и традиц.-моральных предписаний и заповедей; в иудаизме, христианстве и исламе понятие В. почти совпадает с понятием религии (выражение «христ. В.» и «христ. религия» употребляются как синонимы).

В философии Канта В., оторванная от религиозно-конфессиональной традиции, переосмысливается как позиция разума, принимающего то, что логически недоказуемо, но необходимо для обоснования морального императива (см. *Категорический императив*).

ВЕРИФИКАЦИЯ (позднелат. verificatio — доказательство, подтверждение, от лат. verus — истинный и facio — делаю), понятие, употребляемое в логике и методологии науки для обозначения процесса установления истинности науч. утверждений в результате их эмпирич. проверки. Различают непосредств. В. — как прямую проверку утверждений, формулирующих данные наблюдения и эксперимента (или утверждений, фиксирующих зависимости между этими данными), и косвенную В. — как установление логич. отношений между косвенно верифицируемыми и прямо верифицируемыми утверждениями. Науч. положения, содержащие развитые теоретич. понятия, относятся к косвенно верифицируемым утверждениям (см. *Эмпирическое и теоретическое*). Следует различать также В. как актуальный процесс проверки реальных утверждений и верифицируемость, т. е. возможность В., её условия. Именно анализ условий и схем верифицируемости выступает в качестве предмета логики-методологии исследований.

Термин «В.» получил широкое распространение в связи с концепцией анализа языка науки в *логическом позитивизме*, к-рый сформулировал т. н. принцип В., или верифицируемости. Согласно этому принципу, всякое научно осмысленное утверждение о мире должно быть сводимо к совокупности т. н. протокольных предположений, фиксирующих данные «чистого опыта». Т. о., геофизиол. обоснованием принципа В. являлась феноменалистская, узкоэмпирич. доктрина, со-

гласило к-рой познание не может выйти за пределы чувств. опыта. Основой подобной сводимости для логич. позитивистов *Венского кружка* выступала выдвинутый Л. Витгенштейном в «*Логико-филос.* трактате» идея возможности представления каждого осмысленного утверждения о мире в качестве функции истинности элементарных утверждений, наливавшаяся по существу абсолютизацией формализма исчисления высказываний математич. логики.

Явная гносеологич. и методологич. несостоятельность принципа верифицируемости, сводящего знание о мире к «чистому опыту» и лишающего науч. осмысленности утверждения, непосредственно не проверяемые опытным путём, вынуждала его сторонников принять ослабленный вариант этого принципа, состоящий в замене понятия строгой и исчерпывающей В. понятием частичной и косвенной В., или подтверждения.

В совр. логики-методологии лит.-ре. резко критически отнесшейся к примитивному «верификационизму», В. рассматривается как момент сложного, противоречивого процесса развития науч. знания, как результат многопланового взаимоотношения между соперничающими теориями и данными их экспериментальных исследований. См. *Гипотеза*.

● Ф р а н ц, А. *Философия науки*, пер. с англ., М., 1960; Х и л л Т. И., *Совр. теории познания*, пер. с англ., М., 1965, гл. 14; С о в. Бурж. философия, М., 1978, гл. 2, § 5; Ш а м р ё в, Н. С. *Теоретическое и эмпирическое в науч. познании*, М., 1978, гл. 1.

ВЕРНАДСКИЙ Владимир Иванович [28.2 (12.3).1863, Петербург, — 6.1.1945, Москва], сов. естествоиспытатель и мыслитель, акад. АН СССР (1912), акад. АН УССР (1919). Основатель логики генетики, минералогии, геохимии, биогеохимии, учения о живом веществе, теории биосферы, радиогеологии, гидрогеологии. Идеи В. оказали существенное влияние на возникновение биогеохимии, геохимии, экологии, геохимии ландшафта, науковедения и др. науч. дисциплин. Организатор ми. науч. учреждений. Гос. ин. СССР (1943).

В дореволюц. период принимал активное участие в освободит. движении. Боролся за академич. свободы, отстаивал демократич. принципы решения агр. и нац. вопросов.

Труды В. обогатили науч. мировоззрение рядом диалектич. выводов и положений, сыгравши значит. роль в становлении совр. науч. картины мира. По своим филос. основаниям мировоззрение В. носило материалистич. и диалектич. характер. В центре его исследований — разнообразие филос. и методологич. проблемы: многообразие пространственно-временных состояний материи, структура и свойства времени, логика опытных и наблюдательных наук, соотношение эмпирического и теоретического в науч. познании, строение науки и общие закономерности её развития, природа науч. мировоззрения, взаимодействие естествознания и философии, социальные функции науки, этика науч. творчества, закономерности перехода биосферы в *ноосферу* (сферу разума) и др.

В. был одним из создателей антропокосмизма — системы, в к-рой естеств.-историч., природная (в широком смысле — космическая) и социально-гуманитарная, человек., тенденции развития науки гармонически сливаются в единое целое.

■ Избр. соч.: т. 1—5, М., 1954—60; Очерки и речи, [в. 1—2, М., 1922; Биогенетич. очерки, 1922—1932, М.—Л., 1948; Химич. строение биосферы Земли и ее окружения, М., 1963; Развитие природы, изд. 1—2, М., 1975—77; Живое вещество, М., 1978; Перспективы с В. Л. Ивашкиным, [изд. 1—2], М., 1979—80; Избр. труды по истории науки, М., 1981; Страницы автобиографии, В. И. В., М., 1981.

● Д л я ч и н о в Б. Л., В. И. В., М., 1948; Жизнь и творчество В. И. В. по воспоминаниям современников (К 100-летию со дня рождения), М., 1963; М о с а л о в И. И., В. И. В. о логике и методологии науч. творчества, «ВФ», 1963, № 5; его же, Проблемы филос. знания в творчестве В. И. В., там же, 1971, № 9; его же, В. И. В. — человек и мыслитель, М., 1970; В а н и н Р. К., В. И. В. — интуиция, мысль, бессмертие, М., 1979; М и х а и л и с к и й А. С. Р., В. И. В. как историк науки, «Вопросы истории естествознания и техники», 1969, № 1, 2.

ВЕРОЯТНОСТНАЯ ЛОГИКА, логич. система, в к-рой высказываниям (суждениям, утверждениям, предложениям), помимо истинны и лжи, присписываются «промежуточные» истинностные значения, наз. вероятностными истинностями высказываний, степенями их правдоподобия, степенями подтверждения и т. п. Поскольку понятие *вероятности* естественно соотносится с неким событием, а наступление события есть факт, допускающий (хотя бы в принципе) эмпирич. проверку, то В. л. представляет собой уточнение *индуктивной логики*. Названные переходы от языка высказываний к языку событий и обратно совершаются т. о., что каждому событию сопоставляется высказывание о его наступлении, а высказывание сопоставляется событию, состоящее в том, что оно оказалось истинным. Специфика В. л. состоит в принципиальной неустраиваемости неполной достоверности («относит. истинности») посылок и выводов, присущей всякому индуктивному познанию.

Проблематика В. л. развивалась уже в древности (напр., Аристотель), а в новое время — Г. В. Лейбницем, Дж. Булем, У. С. Джеконом, Дж. Вейном.

Как логич. система В. л. — разновидность *многозначной логики*: истинным высказываниям (достоверным событиям) присписывается истинностное значение (вероятность) 1, ложным высказываниям (невозможным событиям) — значение 0; гипотетич. же высказываниям может присписываться в качестве значения любое действ. число из интервала (0, 1). Вероятности гипотез, зависящая как от её содержания, так и от информации об уже имеющемся знании («опыта»), есть их функция. Над истинностными значениями (вероятностями) гипотез определяются *логические операции*: конъюнкция (соответствующая умножению событий в теории вероятностей) и дизъюнкция (соответствующая сложению событий); мерой (значением) отрицания гипотезы является вероятность события, состоящего в её непотверждении. Значения гипотез образуют при этом т. н. нормированную биевую алгебру, аппарат к-рой позволяет легко аксиоматизировать теорию вероятностей и является простейшим вариантом В. л.

Интенсивное развитие получила проблематика В. л., базирующаяся на связи теоретико-вероятностных понятий с идеями теории информации и логич. семантики.

● См. в статье *Вероятность*.

ВЕРОЯТНОСТЬ, понятие, характеризующее количеств. меру возможности появления нек-рого события при определ. условиях. В науч. познании встречаются три интерпретации В. Классическая концепция В., возникшая из математич. анализа азартных игр и наиболее полно разработанная Б. Паскалем, Я. Бернулли и П. Лапласом, рассматривает В. как отношение числа благоприятствующих случаев к общему числу всех равновероятных. Напр., при бросании игральной кости, имеющей 6 граней, выпадение каждой из них можно ожидать с В., равной $\frac{1}{6}$, т. к. ни одна грань не имеет преимуществ перед другой. Подобная симметричность исходов опыта специально учитывается при организации игр, но сравнительно редко встречается при исследовании объективных событий в науке и практике. Классич. интерпретация В. уступила место статистич. концепции В., в основе к-рой лежат действ. наблюдения появления нек-рого события в ходе длит. опыта при точно фиксированных условиях. Практика подтверждает, что чем чаще происходит событие, тем больше степень объективной возможности его появления, или В. Поэтому статистич. интерпретация В. опирается на понятие относит. частоты, к-рое может быть определено опытным путём. В. как теоретич. понятие никогда не совпадает с эмпирически определяемой частотой, однако во мн. случаях она практически мало отличается от относит. частоты, найденной в результате длит. наблюдений. Многие статистики рассматривают В. как «двойник» относит. частоты, к-рая определяется при статистич. исследовании результатов наблюдений

или экспериментов. Меньше реалистичным оказалось определение В. как предела относит. частот массовых событий, или коллективов, предложенное Р. Мизесом. В качестве дальнейшего развития частотного подхода к В. выдвигается диспозиционная, или пропенсиивная, интерпретация В. (К. Поппер, Л. Хаккинг, М. Бунге, Т. Сетл). Согласно этой интерпретации, В. характеризует свойство порождающих условий, напр. эксперимент. установки, для получения последовательности массовых случайных событий. Именно такая установка порождает физич. диспозиции, или предрасположенности. В. к-рых может быть проверена с помощью относит. частот.

Статистич. интерпретация В. доминирует в науч. познании, ибо она отражает специфику характер закономерностей, присущих массовым явлениям случайного характера. Во многих физич., биологич., экономич., демографич. и др. социальных процессах приходится учитывать действие множества случайных факторов, к-рые характеризуются устойчивой частотой. Выявление этой устойчивой частоты и количеств. её оценка с помощью В. даёт возможность вскрыть необходимость, к-рая прокладывает себе путь через совокупное действие множества случайностей. В этом находит своё проявление диалектика превращения случайности в необходимость (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 535—36).

Логическая, или индуктивная, В. характеризует отношение между посылками и заключениями недемонстративного, в частности, индуктивного рассуждения. В отличие от дедукции, посылки индукции не гарантируют истинности заключения, а лишь делают его в той или иной степени правдоподобным. Это правдоподобие при точно сформулированных посылах иногда можно оценивать с помощью В. Значение этой В. чаще всего определяется посредством сравнит. понятий (больше, меньше или равно), а иногда и численным способом. Логич. интерпретация В. часто используется для анализа индуктивных рассуждений и построения различных систем вероятностных логик (Р. Карнал, Р. Джеффр). В семантич. концепции логич. В. часто определяется как степень подтверждения одного высказывания другим (напр., гипотезы её эмпирич. данные).

В связи с развитием теорий принятия решений и при всё большее распространение получает т. н. персоналистская интерпретация В. Хотя В. при этом выражает степень веры субъекта в появление нек-рого события, сами В. должны выбираться с таким расчётом, чтобы удовлетворялись аксиомы исчисления В. Поэтому В. при такой интерпретации выражает не столько степень субъективной, сколько разумной веры. Следовательно, и решения, принимаемые на основе такой В., будут рациональными, ибо они не учитывают психологич. особенности и склонности субъекта.

С гисеологич. т. зр. различие между статистич., логич. и персоналистской интерпретациями В. состоит в том, что если первая даёт характеристику объективным свойствам и отношениям массовых явлений случайного характера, то последние две анализируют особенности субъективной, познания, деятельности людей в условиях неопределённости.

Математич. теория В. обычно излагается в аксиоматич. форме. В качестве аксиом формулируются те наиболее общие свойства В., к-рые представляются существенными на данном этапе развития науч. познания. Придавая разные значения исходному понятию В., получают различные конкретные интерпретации В. Вместе с тем *аксиоматический метод* позволяет определять В. нек-рых событий, если известны В. др. событий.

● К. Я. Мостовской, А. Н. Осн. понятия теории В., М., 1974; К. Я. Яблберг, В. и индуктивная логика, пер. с англ. М., 1978. Г. И. Рукавиш.

«ВЕХИ», «Сборник статей о русской интеллигенции», выпущен в Москве в 1909 группой рус. религ. философов и публицистов (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, П. Б. Струве, С. Л. Франк, М. О. Гершензон, А. С. Изгоев, Б. А. Кистяковский). Сборник содержал либерально-бурж. оценку мировоззрения и практики рус. освободит. движения и знаменавший полный разрыв рус. либерализма с этим движением после революции 1905—07. Ядро сборника составили статьи первых четырёх из названных авторов, в 1890-х гг. считавших себя сторонниками К. Маркса, но вскоре выступивших с призывом к возрождению идеалистич. философии (сб. «Проблемы идеализма», 1902).

Исходной предпосылкой «веховской» критики воззрений воей рус. освободит. движения была мысль, что внутр. духовно-религ. жизнь личности является «единств. творч. силой человец. бытия», единств. «прочным базисом», на к-ром можно построить здание обществ. отношений (см. «Вехи», с. 11). По мнению авторов «В.», социальная революция катастрофична и гибельна для общества. Атеистич. материализм, политич. радикализм и насилие, нигилизм, отношение к абс. ценностям, вера в земной рай и идеализация народа (в марксизме — пролетариата), подчинение филос. истины утилитарно-политич. целям (интеллигентской правде), максимализм социальных и этич. требований, а вместе с тем пренебрежение к интересам отд. человека и отчуждение от гос-ва — таковы, по мнению авторов «В.», характерные, хотя и не всегда совместимые друг с другом, черты демократич. и социалистич. идеологии, к-рая заведает рус. общество в тупик. Призвав к отказу от этой идеологии, «В.» выдвинули в качестве позитивной «программы» самососуществование личности на основе религ.-культурных традиций, покаяние и признание личной вины и ответственности за происходящее, постепенное (под влиянием духовных факторов) изменение социальных и экономич. условий и т. д. Вся левая печать резко выступила против «В.» и «веховства». Всестороннюю оценку сборнику с марксистских позиций дал В. И. Ленин в ст. «О вехах». Назвав книгу «энциклопедией либерального ренегатства», он отмечал, что «В.» охватывают «...три основные темы: 1) борьба с идейными основами всего мироздания русской (и международной) демократии; 2) отречение от освободительного движения недавних лет и обличение его попомия; 3) открытие провозглашение своих „дливрейных чувств“ (и соответствующей „дливрейной“ политики) по отношению к октябрьской буржуазии, по отношению к старой власти, по отношению ко всей старой России вообще» (ПСС, т. 19, с. 168). Несмотря на отречение от «В.» отд. кадетов, «В.», по словам Ленина, «...выразили несомненную суть... кадетизма» (там же, с. 167).

После Окт. революции 1917 Бердяев, Булгаков, Струве, Франк стали инициаторами создания антиволюц. сб. «Из глубины» (1918), в к-ром совр. бурж. идеологи видят логич. продолжение «Вех».

ВЕЧНОСТЬ, бесконечность времени существования материального мира, обусловленная несотворимостью и неуничтожимостью материи и её атрибутов, материальным единством мира. В. присуща лишь материи в целом; каждая конкретная материальная система имеет начало и конец во времени, является преходящей. Признание В. материального мира — исходный принцип всякой последовательно материалистич. философии.

Противостоящие материализму теология и объективн. идеализм трактуют В. как атрибут бога или абс. духа. Как бесконечное и абсолютно совершенное существо бог пребывает не во времени, а в В. Если во времени всё возникает и исчезает, то в В., присущей богу, актуально имеется абс. совершенство и постоянство.

Подобные воззрения, основывающиеся на недоказуемых постулатах и иррациональной вере, опровергаются всем историч. развитием науки и практики, безусловно доказывающим материальное единство мира, абсолютность и субстанциальность материи, В. её существования во времени.

В. как бесконечность времени существования материи имеет количеств. и качеств. аспекты. В количеств. отношении В. включает в себя актуальную бесконечность последовательно сменяющихся друг друга временн. интервалов бытия материальных систем (столетий, тысячелетий и т. д.). В качеств. отношении В. включает в себя бесконечную последовательность качеств, изменений материи, смену её состояний, форм и законов движения, неограниченное многообразие пространственно-временн. структур в различных материальных системах.

Принципиально невозможны к.-л. конечные состояния всего мира типа «тепловой смерти Вселенной» или сжатия всего вещества мира до бесконечно большой плотности с остановившимися (для потенциального внеш. наблюдателя) временем, равно как и обратное течение времени. Во всех изменениях в мире время может меняться только от прошлого к будущему, что обусловлено асимметрией причинно-следств. отношений и необратимостью процессов развития в материальных системах. Релятивистское замедление времени в сверхплотных массивных системах типа «чёрных дыр», по-видимому, касается не всех материальных процессов. Через гравитационные взаимодействия внутр. время такой системы находится в определ. соответствии с внеш. временем окружающих материальных систем. Невозможно также и замкнутое течение времени по кругу, допускаемое в космологической модели «пульсирующей Вселенной». Все круговороты в мире относительны и включают в себя лишь частичное повторение пройденных состояний: их бесконечная последовательность в постоянном саморазвитии материи выражает В. её существования во времени. О В. в др.-греч. философии см. *Эон*. См. также статьи *Время*, *Космология*.

ВЕЩЕСТВО, вид материи, к-рый, в отличие от физич. поля, обладает массой покоя. В конечном счёте В. складывается из элементарных частиц, масса покоя к-рых не равна нулю (в основном из электронов, протонов, нейтронов). В классич. физике В. и физич. поле абсолютно противопоставлялись друг другу как два вида материи, у первого из к-рых структура дискретна, а у второго — непрерывна. Квантовая физика, к-рая ввела идею двойств. корпускулярно-волновой природы любого микробъекта, привела к нивелированию этого противопоставления. Выявление тесной взаимосвязи В. и поля привело к углублению представлений о структуре материи. На этой основе были строго ограничены категории В. и материи, на протяжении мн. веков отождествлявшиеся в философии и науке, причём филос. значение осталось за категорией материи, а понятие В. сохранило научный смысл в физике и химии. В. в земных условиях встречается в четырёх состояниях: газы, жидкости, твёрдые тела, плазма. Высказывается предположение, что В. может существовать также в особом, сверхплотном (напр., в нейтронном) состоянии.

● Вавилов С. И. Развитие идеи вещества, Собр. соч., т. 3, М., 1936, с. 41—62; Структура и формы материи. [Сб. ст.], М., 1949. И. С. Алевксеев.

ВЕЩЬ, отдельный предмет материальной действительности, обладающий относит. независимостью и устойчивостью существования. Определённость В. задается её структурными, функциональными, качеств. и количеств. характеристиками. Наиболее общим выражением собств. характеристик В. являются её свойства, а место и роль данной В. в определ. системе выражаются через её отношения с другими В. Категория В. широко использовалась в философии до 19 в., причём осн. признаком В. считалась её телесность. В совр. филос.

лит-ре вместо категории В. Обычно употребляют категорию объекта и предмета. Однако при анализе социально-экономич. проблем термин «В.» (вещный, «вещность») сохраняет самостоятельное значение для обозначения процесса *осуществления*, когда отношения между людьми получают превращённую форму и выступают как отношения вещей (напр., в условиях универсального развития товарных отношений в капиталистическом обществе). Понятие В. употребляется также в логике.

● Уёмов А. И., Вещи, свойства и отношения, М., 1963. «ВЕЩЬ В СЕБЕ» (Ding an sich; things in itself; chose en soi; cosa in se), филос. термин, означающий вещь как она существует сама по себе (или «в себе»), в отличие от того, какими она является «для нас» — в нашем познании. Различие это рассматривалось ещё в древности, но особое значение приобрело в 17—18 вв., когда к этому присоединился вопрос о способности (или неспособности) нашего познания постигать «вещи в себе». Понятие «вещи в себе» стало одним из основных в «Критике чистого разума» Канта, согласно к-рому теоретич. познание возможно лишь относительно явлений, но не относительно «вещи в себе», этого непознаваемого основы чувственно ощущаемых и рассудочно мыслимых предметов. Понятие «В. в с.» имеет у Канта и др. значения, в т. ч. умопостигаемого предмета, т. е. безусловного, за пределами опыта предмета разума (бог, бессмертие, свобода). Противоречие в кантовском понимании «вещи в себе» заключается в том, что, будучи сверхчувственной, трансцендентной, она в то же время аффицирует наши чувства, вызывает ощущения. Философы-идеалисты критиковали понятие «вещи в себе» с двух т. зр.: субъективные идеалисты (Фихте, махисты) считали несостоятельным понятие об объективно существующей «вещи в себе»; Гегель, признавая с т. зр. объективного идеализма её существование, критиковал идею о непознаваемости «вещи в себе» и переходом границе между нею и явлениями. Дialeктик, материализм признаёт существование «вещи в себе», т. е. независимой от человеческого сознания реальности, но отвергает утверждение об её непознаваемости: «Решительно никакой принципиальной разницы между явлением и вещью в себе нет и быть не может. Различие есть просто между тем, что познано, и тем, что ещё не познано...» (Ленин и В. И., ПСС, т. 19, с. 102).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, филос. категория, отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого. В. представляет собой вид отношений, или опосредованного, внеш. или внутр. отношения, связи. Свойства объекта могут проявиться и быть познанными только во В. с др. объектами. «В а н а м о д е й с т в и е — вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю...» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 546). Понятие В. находится в глубокой связи с понятием структуры. В. выступает как интегрирующий фактор, посредством к-рого происходит объединение частей в определ. тип целостности.

В. носит объективный и универсальный характер; в силу универсальности В. осуществляется взаимная связь всех структурных уровней бытия, материальное единство мира. Принцип В. конкретизируется в учении о *причинности*. Именно В. определяет отношение *причины и следствия*. Каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны. В. обуславливает развитие объектов. Именно В. противоположностей, противоречие, является самым глубоким источником, основой и конечной причиной возникновения, самодвижения и развития объектов. Каждая форма движения материи имеет в своей основе определ. тип В. структурных элементов.

Сложные формы В. характеризуют жизнь общества. По определению Маркса, общество — это «продукт взаимодействия людей» (см. там же, т. 27, с. 402). Классич. примеры исследования многообразных В. в обществе как целостной, внутренне дифференцированной, саморавновесившейся системы — «Капитал» Маркса, «Развитие капитализма в России» В. И. Ленина. Категория В. является сущест. методологич. принципом познания природных и обществ. явлений. Совр. естествознание показало, что всякое В. связано с материальными полями и сопровождается переносом материи, движения и информации. Любой объект может быть понят и определён лишь в системе отношений и В. с др. окружающими явлениями, их частями, сторонами и свойствами. Познание вещей означает познание их В. и само является результатом В. между субъектом и объектом.

● Энгельс Ф., Дialeктика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Уёмов А. И., Вещи, свойства и отношения, М., 1963; Кедров В. М., Энгельс и дialeктика естествознания, М., 1970, гл. 4.

ВЗАИМОСВЯЗЬ, см. в т. *Связь*.

ВИВЕКАНАНДА Свами (монашеское имя Наредратанха Датта) (12.1.1863, Калькутта, — 4.1.1902, Белур), инд. мыслитель, религ. реформатор и обществ. деятель. В 1882 встретился с Рамакришной и с тех пор всю жизнь занимался развитием его идей, ведя интенсивную пропаганду реформированного индуизма не только в Индии и странах Азии, но и в Европе и Америке. В 1897 организовал религ.-реформаторское об-во «Миссия Рамакришны» — центр религ. активности в Индии (имеет отделения в ряде стран Европы и Америки). В отличие от Рамакришны, В. был хорошо знаком с зап.-европ. культурой.

Считая, как и Рамакришна, что единств. средством «спасения» совр. человечества является обращение к духовно-религ. опыту, В. особенно подчёркивал значение инд. нац. традиций. Поэтому, говоря о духовном единстве всех религий, В. одновременно настаивал на преимуществ. значении индуизма, провозглашая его «матерью всех религий». Филос. основой индуизма В. считал веданту, к-рую он синтезировал, с одной стороны, с филос. идеями санньясы и йогы, с другой — приближал к понятиям европ. философии. Как и Рамакришна, В. отрицал иллюзорность эмпирич. мира и трактовал творение как божеств. игру. Однако наибольшим преобразованиям подверглась у В. этич. доктрина веданты. Видящая идеалом личности духовную отрешённость, он одновременно проповедовал идею «мужественного индуизма», активного служения человечеству (в «моральном бессилии» индуизма он видел результат влияния буддизма). В основе социальных воззрений В. — теория четырёх стадий обществ. прогресса, в ходе к-рого последовательно возвышаются варны брахманы, кшатрии, вайшьев, шудр. Совр. общество, по В., — «царство вайшьев», будущее — «царство шудр», примирение сословий, к реализации которого и призывает В.

■ The complete works, pt 1—8, Mayavati, 1923—32; в рус. пер. — Философия йога, Соснина, 1941; Практик. веданта, ГМ, 1923; Вайшья-йога, СПб, 1914; Karma-yoga, II, 1916.

● Ролдана Р., Жинь В., Собр. соч., т. 19, т. 1, 1938; Nehru J., Sri Ramakrishna and Swami Vivekananda, Calc., 1960; см. также лит. к ст. *Веданта*.

ВИВЕС (Vives) Хуан Луис (6.3.1492, Валенсия, — 6.5.1540, Брюгге), исп. филос., гуманист и педагог. Проф. в ун-тах Лувена и Оксфорда. Автор ок. 60 работ на лат. яз. Был в дружеских отношениях с Эразмом Роттердамским и Мором. Изгнан Геврехом VIII из Англии, жил в Брюгге (Бельгия). Выступал против схоластики и видел основу познания в непосредств. наблюдениях и эксперименте. В. во многом предвещал опытный метод Ф. Бэкона. В. проложил новые пути в психологии («О душе и жизни», «De anima et vita», 1539) и педагогике, считая главным вопрос не о том, что есть душа,

а каковы её проявления. Обстоятельно рассмотрел вопрос об ассоциации идей и природе памяти. В. оказал влияние на Я. А. Коменского, а также на педагогич. теорию И. Локка. Дальнейшее развитие идеи В. получили в творчестве исп. философа-материалиста Варте.

■ *Obraa completa*, т. 1-2, Madrid, 1947-48.

● История философии, т. 1, М., 1957, с. 308-10; Мага-и-о-л G., Luis Vives, Madrid, 1942; Utrera e R. de la, *Historia filosofica y pedagogica de Luis Vives*, Barcelona, 1949.

ВИД И РОД в логике, осн. понятия *классификации*, служащие для выражения отношения между классами: из двух классов тот, что содержит в себе другой, называется родом, а тот, что содержится, — видом. Родо-видовое отношение частично упорядочивает классы классификац. системы. Класс, к-рый содержит все др. классы этой системы, называется высшим родом (высшим genus), или макс. классом родо-видового порядка. Класс, к-рый содержится во всех классах, лежащих на одном пути к высшему роду, наз. низшим видом (infima species), или миним. классом родо-видового порядка. И род и вид, как правило, определяются признаками — соответственно родовыми и видовыми, причём каждая видовая характеристика объекта классификации влечёт его родовую характеристику, но не наоборот. В отношении В. и р. выделяются два аспекта — понятийный (интенциональный) и объёмный (экстенсивный). Классифицируя, можно обращать внимание или на связи понятий (признаков), или на связи объёмов (родо-видовые отношения) этих понятий, но при этом действует закон обратного отношения — чем шире объём понятия, тем уже, беднее его содержание.

● Чеплаков Т. Н., Учебник логики, М., 1946; Воинов Я. Е. К., Понятие, М., 1967.

ВИДЖНЯНА (санскр., от виджа — различать, распознавать), понятие др.-инд. теории познания и психологии, означающее способность различения, распознавания, дискурсивного мышления и соответственно знания, предполагающего анализ состава объекта и его отличий от др. сопоставимых с ним объектов. Понятие В. получило особое развитие в буддизме, где В. входит в двусоставный комплекс, объединяющий духовные и материальные элементы индивидуальности (нама — рупа); насчитывается 89 подразделений В., обнимающих разные виды познания (с помощью пяти органов чувств, ума-манаса, различения хорошего, нейтрального и плохого). Центр. место понятие В. занимает в школе *йогачара*, или виджнянавада (т. е. сторонников учения о В.), утверждавшей единств. реальность В., сознания. В. — это абс. всеобщность (алайавиджняна), достигаемая благодаря применению *йоги*, всё наблюдаемое многообразие видимого мира — лишь разные проявления В., к-рая безгранична во времени и в пространстве и содержит в себе познающее и познаваемое (субъект и объект познания). В В. содержится идеальные зародыши всех вещей; проекция их на внеш. мир приводит к иллюзии реальности наблюдаемого мира. Это убеждение в иллюзорности мира вещей получило продолжение в теории несуществования души, согласно к-рой человек есть лишь условное название ряда совокупностей — материального тела, нематериального ума (манаса или *चित्त*) и сознания-В. Продолжающаяся во времени бытие, жизнь возможны благодаря В., к-рая переходит из жизни в жизнь и образует т. н. В-сантану, т. е. постоянную В.

● David S. A. F., *Buddhist psychology*, L., 1924*, см. также лит. к ст. Буддизм.

ВИДЖНЯНАВАДА, см. *Йогачара*.

ВИДИМОСТЬ, как м о щ н о с т ь, непосредственное, одностороннее проявление сущности, неадекватная выраженной отл. явлениями. В процессе непосредств. созерцания вещи нередко представляются не так, как они существуют сами по себе, а так, как они отражаются в других вещах, с к-рыми они взаимодействуют, как они воспринимаются в зависимости от условий и самого

устройства органов восприятия. В. не есть порождение сознания, в ней предомливают реальные отношения вещей, их сущность, так же как и реальные условия явления. Напр., кажется, что Солнце передвигается по небесному своду с Востока на Запад.

Категория В., с одной стороны, фиксирует неадекватность и неполноту выражения сущности в том или ином явлении, поскольку ни одно явление не выражает полностью сущности. В этом заключается один из источников заблуждений, когда выводы делаются на основе неполной, односторонней информации, причём эта особенность информации не осознаётся, не учитывается. С др. стороны, категория В. отражает противоречия процесса познания, движение познания от явления к сущности, диалектик. отрицание теоретич. знанием эмпирически данного, противоречие между рациональным и чувственным. Чувств. образы предоставляют материал для теоретич. знания, но коль скоро эти данные интерпретируются как готовое знание, возникает В. знания, отражающая В. явления. Анализ В. — необходимый момент в познании. Великое открытие Коперника научно объяснило В. непосредственно наблюдаемого движения Солнца. Зензлер писал, что «...видимое движение небесных тел делается понятным лишь для того, кто знает их действительное, но чувственно не воспринимаемое движение» (Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 20, с. 221).

Особенно сложной исследовательской задачей является познание сущности обществ. отношений. К. Маркс в «Капитале», анализируя «трехрядную формулу» вульгарной политич. экономии, согласно к-рой капитал порождает прибыль, земля — ренту, а труд пролетария — зарплату, показывает, что эта формула отражает В. капитализма, произв-ва, в к-ром все виды доходов в действительности являются частями создаваемого пролетариями прибавочной стоимости. Однако возникающая в экономии. отношениях В. объективна и существенна, поскольку в среднем прибыль капитала пропорциональна величине авансированного капитала, а рента земледельца — количеству и качеству его земли.

Первые представления о В. возникли ещё в античности (элейцы, Демокрит, Платон). Первые систематич. разработки категории В. занялся Гегель. В. И. Ленин, конспектируя «Науку логики», материалистически переработав гегелевские положения, подчеркнул объективный и существ. характер видности. «Не только Wesen (сущность. — Ред.), но и Schein (видимость. — Ред.) объективны» (ПСС, т. 29, с. 89). И далее: «Какимущее есть сущность в одном ее определении, в одной из ее сторон, в одном из ее моментов. С у щ н о с т ь кажется тем-то! Какимущее есть явление (Schein) сущности самой в самой себе» (там же, с. 119). В. и сущность — единство противоположностей; противоречие между ними есть противоречие самой сущности, присущее ей отрицание своей границы, определенности.

● Маркс К., *Капитал*, т. 3, гл. 48, Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 25, ч. 2; Энгельс Ф., *Диалектика природы*, там же, т. 20; и т. о ж е, *Анти-Дюринг*, там же, т. 20; Ленин В. И., *Филос. тетради*, ПСС, т. 29.

ВИЗЕ (Wiese) Леопольд фон (2.12.1876, Глац,—11.1.1969, Кельн), нем. социол. В 1933 эмигрировал в США, с 1945— в Зап. Германии. Представитель *формальной социологии* и последователь Зиммеля. В. считал целью социологии исследование всеобщих форм социальных явлений. При этом он отталкивался от их конкретн.-историч. содержания и противопоставлял свою концепцию марксистской теории. Основу его теории составляет т. н. социология отношений. Общество, по В., — абстракция, существует лишь «социальное» или «межличевеческое», представляющее сеть отношений между людьми; каждое из них является результатом определ. социальных процессов. В. строит типологию таких процессов и отношений исходя из понятия социальной дистанции — от высшей степени ассоциации

■ Selected papers, Camb. (Mass.), 1964; в рус. пер.—Киббернетика и общество, М., 1968; Наука и общество, «ВФ», 1961, № 7.

● Поваров Г. Н., Н. В. и его «Киббернетика», в кн.: В. Н., Киббернетика..., М., 1968; «Bulletin of the American Mathematical Society», 1966, т. 72, № 1, стр. 2 (англ.).

ВИНЦЕНТ и де Бовуа (Vincent de Beauvais; Vincentius Bellovacensis), педагог, монах-доминиканец. Автор «Большого зеркала» («Speculum maius», 1473) — всеобъемлющей энциклопедии ср.-век. знания, пользовавшейся большой популярностью и содержавшей «зеркала» природы (широкий круг естеств.-науч. сведений), науки (не только метафизики, математики и теологии), но также и разнообразных практик, знаний) и истории (от «сотворения мира» до крестовых походов); в пач. 14 в. в энциклопедию была включена 4-я часть — «зеркало» морали.

● Lemoine M., L'oeuvre encyclopédique de Vincent de Beauvais, «Cahiers d'histoire mondiale», 1966, т. 9, №3.

ВИТАЛИЗМ (от лат. vitalis — жизненный, живой, vita — жизнь), учение о качествах, отличии живой природы от неживой, о принципиальной несводимости жизненных процессов к силам и законам неорганич. мира, о наличии в живых телах особых факторов, отсутствующих в неживых. Различают филос. В., близкий к объективному идеализму (Платон, Шеллинг, Бергсон), и естеств.-науч. В. Последний противопоставит механицизму, согласно к-рому жизненные процессы без остатка разложимы на силы и факторы неживой природы. Осн. принципы, отстаиваемые В., — целесообразность, нерасчлененность и «омашиненность» развития и поведения живых систем. Элементы В. присутствуют уже у Аристотеля, увидевшего, что живой природе присуща цель в самой себе. Наиболее полно система В. изложена Дришом. Ссылаясь на открытый им феномен эмбриональных регуляций, Дриш утверждал, что индивидуальное развитие организмов не есть простая реализация предустановленного экстенсивного (пространственного) разнообразия, к чему сводились утверждения механицистов. Согласно Дришу, в процессе развития происходит переход интенсивного (непространственного) разнообразия в экстенсивное. Это переход свойств только живым системам и осуществляется под действием специфически витального фактора — *вителлекса*. Живым организмам присуща «целостная причинность», тогда как неживым телам — «причинность элементов».

В. оказал влияние на нек-рые отрасли биологии и психологии (теория морфогенетич. полей в эмбриологии, гештальтпсихология), а также породил ряд течений (организнизм, холизм и др.). Сильной стороной В. была критика механистич. взглядов на биологию, причинность. Нек-рые высказывания виталистов предвосхитили совр. взгляды на генерацию и накопление информации в живых системах, на иерархию уровней организации. С утверждением (как в физич. науках, так и в биологии) более широких, немеханистич. взглядов на причинность и с развитием системного подхода В. утратил влияние. Ряд феноменов, к-рые В. считал специфически биологическими (способность регулировать нарушения целостности, самоусложнение пространств, организации, достижение одного конечного результата разными путями), рассматриваются в совр. естествознании как типичные проявления *самоорганизации* любых достаточно сложных систем (как живых, так и неживых), а специфика живого не отрицается, но связывается с единством происхождения и развития жизни.

● Дриш Г. В. Его история и система, [пер. с нем.] М., 1915; Крэмьянски В. И., Структурные уровни живой материи, М., 1969; Сивачен К. И., Сиваченка пер. с англ., М., 1980; Russell E. S., The directiveness of organic activities, Camb., 1946.

ВИТЕНШТЕЙН (Wittgenstein) Людвиг (26.4.1889, Вена,—29.4.1951, Кембридж), австр. философ, логик

и математик. Представитель *аналитической философии*. С 1929 жил в Великобритании. В «Логико-филос. трактате» (1921, рус. пер. 1958) В. под влиянием Рассела выдвинул концепцию логич. анализа языка, основанную на идее т. л. логически совершенного, или идеального, языка, образом к-рого он признавал язык математич. логики. Логико-гносеологич. модель знания, сформулированная В., представляла собой неопределенную попытку экстраполяции на структуру знания в целом свойств частного логич. формализма — классич. двузначной математич. логики. Модель В. исходила из возможности сведения всего знания к совокупности элементарных предложений. Утверждения логики и математики рассматривались при этом как образцы выражения схем формального преобразования, содержат утверждений о мире. Этой модели знания В. предпосылал онтологич. обоснование в виде доктрины *логического атомизма*, к-рая представляет собой проекцию структуры знания, предписываемой логико-гносеологич. моделью, на структуру мира. Все, что высказывается в эту модель — традиц. философия, этика и т. д., — объявлялись В. лишённым познават. смысла. Философия признаётся возможной лишь как «критика языка». Идея «Логико-филос. трактата» была воспринята логич. позитивизмом, хотя последний и отвергал логич. атомизм В. как непропорциональную «метафизику».

Начиная с 30-х гг. В. отказался от односторонней ориентации на логику и идеи логически совершенного языка, рассматривая его лишь как одну из возможных «языковых игр». Абсолютизация логич. моделирования языка сменяется у В. культом многообразия форм обыденного языка и их эмпирич. описания. В. резко выступал против всяких унификаций и генерализаций в подходе к языку, выдвигая концепцию значения как употребления, противопоставляя теории обобщения идею «семейных сходств». Эти взгляды В., нашедшие выражение в его посмертном труде «Филос. исследования» («Philosophische Untersuchungen», 1953), оказали большое влияние на развитие *лингвистической философии*. Если для доктрины логич. атомизма был характерен субъективно-идеалистич. эмпиризм, переведённый в логич. план, то в поздней своей концепции В. занимал позицию идеалистич. конвенционализма, согласно к-рой язык толкуется как продукт произвольного соглашения. Вместе с тем В. сохранил свою исходную установку, ставшую ведущим принципом аналитич. философии, — о необходимости борьбы с дезориентирующим воздействием неправильного обращения с языком, к-рое, по его мнению, является источником всякого рода филос. псевдoproblem (среди к-рых и проблема объективной реальности).

● У и л л. Т. Н. Совр. теории познания. пер. с англ., М., 1963; Корнфорт М., Марксизм и лингвистика, пер. с англ., М., 1968; Козлов А. М. С., Философия и язык, М., 1972; Сов. бурж. философия, М., 1978, кн. 2; Pitcher G., The philosophy of Wittgenstein, Englewood Cliffs (N. J.), 1964; Grillo J., Wittgenstein's logical atomism, Oxf., 1964.

ВИШИШТА-АДВАЙТА, др.-инд. религ.-филос. направление, разновидность *ведант*. Связана прежде всего с деятельностью *Рамануджи* (11—12 вв.). Вместе с *адвайтой-ведантой Шанкары* принадлежит к недUALистич. системам, признающим тождество «Я» и бога (*брахмана*) и в этом противопоставимым дуалистич. веданте (дваята) *Мадхвы*, полагающей «Я» и бога как две совершенно различные и самостоят. сущности. В то же время в отличие от адвайты-веданты Шанкары монизм В.-а. ограничен присутствием различий (вишешта, вишишта): при общем тождестве «Я» и бога, согласно В.-а., существует множественность реальных душ, наделённых сознанием, и материя, не имеющей сознания; мир создан богом и столь же реален, как и он. Соответственно В.-а. не ставит на истинности всякого познания и отрицает существование иллюзорных объектов, опираясь учение адвайты-веданты об иллюзорности (см. *Майя*).

● См. к ст. *Рамануджа*.

ВКУС эстетический, способность человека к восприятию и оценке эстетич. свойств явлений и предметов, к различению прекрасного и безобразного. Проблема В. получила особое развитие в эстетике 17—18 вв. Одним из первых о В. писал исп. мыслитель Грасия-и-Моралес. Франц. философ-просветитель и эстетик классицизма (Н. Буало, Б. Батте, Монтеスキё, Вольтер и др.) трактовали В. с позиций рационализма и нормативизма. В англ. сенсуалистич. эстетике (А. Шефферсон, Г. Хом и др.) В. выводился из человеч. ощущений и связывался с этич. нормами. Ф. Хатчсон, а затем Э. Бёрк утверждали всеобщность эстетич. В., коренящуюся в общности психо-физиологии, организации всех людей. Субъективно-В. акцентировалась Юмом. В нем. классич. философии проблема В. заняла центр. место в эстетике Канта, указавшего на глубокие внутр. противоречия В., являющегося одновременно и общественным и индивидуальным. Белинский отмечал историч. характер В., в эстетике Чернышевского были ярко показаны различия во В. противоположных классов.

Марксистско-ленинская эстетика рассматривает В. прежде всего как социально-историч. явление. Только в результате длит. развития человеч. общества, его культуры «...порождается богатство субъективной чело-веческ ой чувственности: музыкальное ухо, чувствующий красоту формы глаз,— короче говоря, такие чувства, которые способны к человеческим наслаждениям и которые утверждают себя как чело-веческие сущностные силы» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 122). В. различен в разные историч. эпохи и у разных народов, в классовом обществе он носит классовый характер. В то же время в нём содержится и элементы абсолютного, общечеловеческого. Формирование и развитие хорошего В. составляет важную задачу эстетич. воспитания.

● Лосев А. Ф., Шестаков В. П., История эстетич. категорий, М., 1965, с. 258—93.

ВЛАСТЬ, в общем смысле способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью к.-л. средства — авторитета, права, насилия (экономическая, политическая, государственная, семейная и др.).

Науч. подход к определению В. требует учёта множественности её проявлений в обществе, а следовательно, выяснения специфики особенностей отд. её видов — экономической, политической (в т. ч. государственной, общественной), семейной; разграничения классовой, групповой, личной В., к-рые переплетаются между собой, но не сводятся друг к другу; разграничения особенностей, форм и методов проявления В. в различных социальных, экономич. и политич. системах. Если в антагонистич. обществе гл. характеристикой В. являются отношения господства и подчинения, то в социалистич. обществе на смену им всё более приходят отношения, основанные на убеждении, руководстве, влиянии, контроле.

Наиболее важным видом В. является политич. В., реальная способность данного класса, группы, индивида проводить свою волю в политике и правовых нормах; она характеризуется социальным господством и руководством тех или иных классов. Хотя ныне политич. деятельность осуществляется в рамках различных составных частей политич. систем: партий, профсоюзов, междунар. орг-ний (ООН, НАТО и др.), центр. институт политич. В. является гос-во. Гос. В. имеет классовый характер, опирается на спец. аппарат принуждения и распространяется на всё население той или иной страны; она означает определ. организацию и деятельность в осуществлении целей и задач этой организации.

В.—одно из осн. понятий политич. науки и практики. В. И. Ленин писал, что переход государственной власти из рук одного в руки другого к л а с с а есть

первый, главный, основной признак революции как в строго-научном, так и практически-политическом значении этого понятия» (ИСС, т. 31, с. 133), что «коренной вопрос всякой революции, вопрос о власти в государстве...» (там же, т. 32, с. 127, см. также, т. 34, с. 200).

Обществ. В. существовала до появления гос-ва, она сохраняется в той или иной форме и после его исчезновения. Критикуя позицию П. Б. Струве, к-рый доказывал, что гос-во сохраняется и после уничтожения классов, Ленин писал: «Прежде всего, он совершенно неправильно видит отличительный признак государства в принудительной власти: принудительная власть есть во всяком человеческом общежитии, и в родовом устройстве, и в семье, но государства тут не было... Признак государства — наличность особого класса лиц, в руках которого сосредоточивается в л а с т ь» (там же, т. 1, с. 439).

Гос. В. может добиваться своих целей различными средствами — идеологич. воздействием, экономич. стимулированием и иными косвенными способами, но только она обладает монополией на принуждение с помощью спец. аппарата в отношении всех членов общества.

К осн. формам проявления В. относятся господство, руководство, управление, организация, контроль.

Господство предполагает абс. или относит. подчинение одних людей (социальных групп) другим. Руководство обозначает способность осуществлять свою волю путём воздействия в различных прямых и косвенных формах на руководимые объекты. Оно может быть основано исключительно на авторитете, на признании руководимыми соответств. подомочий у руководителей при миним. осуществлении властно-принудит. функций. Так, руководство со стороны коммунистич. или рабочей партии опирается в основном на идейное воздействие на массы, на силу авторитета. Эффективность руководства зависит от правильности политич. партии, от того, до какой степени её идеи и конкретные решения отвечают интересам масс, объективным потребностям обществ. развития.

Важно также разграничить понятия политич. руководства и управления. Так, в совр. империалистич. гос-вах группы монополий осуществляют руководящую роль в обществе и гос-ве. Однако они не берут на себя функции непосредств. управления, к-рые выполняются проф. политич. деятелями, аппаратом управления. Монополии оказывают своё решающее влияние на политику капиталистич. гос-в различными средствами: самым фактом концентрации в своих руках ключевых рычагов экономики, направлением деятельности, финансированием определ. партий и политич. кампаний, влиянием на характер конституционных режимов, на формирование обществ. мнения, на деятельность различных групп давления в парламентах, в гос. учреждениях и т. д. Ленин подчёркивал, что в условиях парламентских режимов буржуазия руководит обществом косвенно, но тем вернее. «Тот особый слой, в руках которого находится власть в современном обществе,— писал Ленин,— это бюрократия. Непосредственная и теснейшая связь этого органа с ...классом буржуазии явствует и из истории... из самых условий образования и комплектования этого класса, в который доступ открыт только буржуазии «выходим из народа» и который связан с этой буржуазией тысячами крепчайших нитей» (там же, с. 439—40).

Руководящей силой в социалистич. странах выступает рабочий класс, к-рый осуществляет своё руководство прежде всего через коммунистич. или рабочую партию, а непосредственно управление заняты специалисты, работающие в сфере х-ва, культуры, просвещения и др. Коммунистич. и рабочие партии, осуществляя руководство обществом, находятся в центре всей

политич. системы. Они воздействуют на общество, во-первых, выработавшая идеологию и политику, программы деятельности общества; во-вторых, формируя и организуя проведение в жизнь этих программ внутри и внеп. политики; в-третьих, выдвигая на ключевые посты в сферах управления своих представителей, обучая их управлению; в-четвёртых, контролируя выполнение намеченной линии. Вместе с ними непосредств. управлением хозяйственными и др. процессами занимаются хозяйства, гос., обществ. и иные орг-ции. Разграничение понятия руководства и управления в условиях социалистич. общества имеет не только теоретич., но и практич. значение. Такой подход помогает правильно распределять функции, права и обязанности между различными звеньями политич. системы социалистических стран, избегать параллелизма в их деятельности, делать управление максимально эффективным.

В условиях коммунизма, обществ. самоуправления отомрет основной институт политич. В. — гос-во, однако сохранится руководство и управление, к-рые будут осуществляться всем обществом.

● Энгельс Ф., Об авторстве, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18; его же, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., О социальн. структуре В. переклал в Ленинском ЦО, ЦОС, т. 20; его же, Задачи пролетариата в нашей революции, там же, т. 31, с. 162—65; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; его же, Пролет. революция и ренегат Каутский, там же, т. 37; Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А., Социология. Политика. Междунар. отношения, М., 1974; Введение в социальн. В., Классм, слог и В., пер. с полск., М., 1984.

Ф. М. Бурлацкий.

ВЛЕЧЕНИЕ, стремление к удовлетворению к.-л. потребности живого организма. Характеризуются постоянством появления и периодичностью протекания; удовлетворение В. сопровождается разрядкой напряжённости организма. Возникает независимо от сознания (мышления и воли) человека, В. связаны с кругом побудит. мотивов и интересов личности, к-рые определяют форму и направление реализации В.: влечения могут тормозиться или подавляться, переноситься с одного объекта на другой и т. п. Различные В. могут вступать в конфликт, разрешающийся в процессе борьбы мотивов. Многообразные формы, в к-рых выступают человек. В., затрудняют их формальную систематизацию.

ВНЕШНЕЕ И ВНУТРЕННЕЕ, филос. категории, во взаимосвязи к-рых внешнее выражает свойства предмета как целого и способ его взаимодействия с окружающей средой, а внутреннее — строение самого предмета, его состав, структуру и связь между элементами. В процессе познания внешнее обычно выступает как то, что обнаруживается непосредственно, что дано в наблюдении как свойства в связи предмета, фиксируемые органами чувств в эмпирич. знания; внутреннее же, как правило, бывает скрыто от непосредств. наблюдения и может быть выявлено благодаря теоретич. исследованию, в процессе к-рого вводят нек-рые «ненаблюдаемые сущности» — идеализированные объекты, законы и пр. В этом смысле движение познания есть движение от внешнего к внутреннему, от наблюдаемого к ненаблюдаемому, но мыслимому. Причём внутреннее раскрывается через внешнее, последнее есть способ выражения, обнаружения внутреннего. Марксистская гносеология подчёркивает историч. характер категорий В. и в.: то, что вчера было ненаблюдаемым, завтра становится наблюдаемым, при этом изменяется и характер В. и в., и их взаимоотношения внутри целостного предмета.

В истории познания проблема В. и в. рассматривалась в двух аспектах. Во-первых, она выступала как вопрос об объективной природе В. и в., к-рым приписывались различные характеристики. Так, внешнее наделялось

такими свойствами, как становление, пространственность, эмпирич. существование, телесность. Внутреннее наделялось др. свойствами — подлинного бытия, времени, вечного духовного бытия и т. п. Поэтому переход от внешнего к внутреннему трактовался как переход от становления к бытию, от пространства ко времени, от конечности к вечности. Во-вторых, проблема В. и в. в значит. мере смыкалась с проблемами сущности и явления, субстанции и её атрибутов, причём они рассматривались как определ. характеристики учения о бытии — онтологии. В-третьих, онтологич. разрыв между В. и в., характерный для европ. науки и философии 17 в., был преодолен в нем. классич. идеализме, к-рый, переводя эту проблему в проблему гносеологии, подчёркивал взаимосвязь и взаимообусловленность В. и в., усматривая в познании переход от внешнего, чувственно данного, к ненаблюдаемому, теоретически мыслимому, причём духовное объявлялось истоком и смыслом внеш. бытия. В-четвёртых, эта проблема рассматривалась как одна из характеристик человек. деятельности, её объективности в продуктах и средствах труда, в различных символически-знаковых формах — языке, математич. символах и др.

Марксистская гносеология подчёркивает объективный характер взаимосвязи В. и в., рассматривая внутреннее как результат движения истории, познания человеком окружающего мира на основе практич. деятельности. При этом В. и в. оказываются одним из уровней предмета исследования, а их характеристики зависят от историч. развития науч. познания, Истории, и вместе с тем системно-целостный подход к предмету исследования, развитый диалектик. материализмом, преодолевает односторонние трактовки источников развития. В противовес тем концепциям, к-рые отдают приоритет внешнему (напр., внеш. условиям в ламаркизме при объяснении жизни, в ряде концепций развития науки), сводят внутреннее к чему-то сугубо производному, вторичному, разрушают В. и в. (различные варианты теории факторов в социологии), марксистская гносеология видит во В. и в. моменты целостного саморазвивающегося бытия, подчёркивает их неразрывное единство, усматривает в их взаимодействии источник самоорганизации и самодвижения бытия на его различных уровнях.

ВНИМАНИЕ, характеристика психич. деятельности, выражающаяся в сосредоточенности и в направленности сознания на определ. объект. Под направленностью сознания понимается избират. характер психич. деятельности, осуществление выбора данного объекта из нек-рого поля возможных объектов.

Различают три вида В.: произвольное, произвольное и последовательное. Непроизвольное, или пассивное, В. имеет место, когда выбор объекта деятельности определяется без заранее поставленной цели, непреднамеренно. Если выбор производится сознательно, преднамеренно, то В. является произвольным, или активным. Произвольное В. является актом воли, оно присуще только человеку. Деятельность может так захватить человека, что её выполнение не требует от него спец. волевых усилий; наличие цели в сочетании с отсутствием волевых усилий характеризует последовательное В.

Конкретные особенности В. устанавливаются с помощью характеристик его устойчивости, объёма, распределённости и возможности переключения. Устойчивость В. — способность удерживать объект деятельности в поле сознания на определ. срок (от долей секунды до неск. часов). Объём В. — количество объектов, к-рое может быть воспринято и запечатлено человеком в относительно короткий момент времени. Распределённость В. — способность удерживать в поле сознания объекты одновременно неск. различных деятельностей. Под переключением В. понимают особенности перехода в поле сознания от объектов одной деятельности к объектам другой.

В. стало предметом интенсивного психологич. изучения на рубеже 19—20 вв., когда с его помощью стремились объяснить самые различные проявления психики. В связи этого понятие В. стало крайне многозначным. Оригинальную моторную теорию В. выдвинул рус. психолог Н. Н. Ланге, связав В. с движениями, к-рые производит человек при восприятии или представлении предмета. Материалисты, трактуя В. дал франц. психолог Рибо (понимание В. как ряда приспособит. рефлексов). В совр. психологии ряд проблем, изучавшихся ранее в связи с В., рассматривается в рамках исследования *устойчивости* и краткосрочной (оперативной) памяти. Вместе с тем изучение В. приобрело огромное значение в связи с созданием совр. сложных техн. систем с специфич. деятельностью в них человека, требующей тонких и развитых механизмов В.

● Рибо Т., Психология В., пер. с франц., СПб., 1897; Добрынин Н. Ф., Осн. вопросы психологии В., в кн.: Психология. Наука в СССР, т. 1, М., 1959.

ВНЕУТРЕННЕЕ, см. *Внешнее и внутреннее*.

ВОЗВЫШЕННОЕ, эстетич. категория, характеризующая внутр. значительность предметов и явлений, несоизмеримых по своему идеальному содержанию с реальными формами их выражения. Понятие о В. возникло на закате античности. В. характеризовало особый стиль ораторской речи (Псевдо-Лонгин «О возвышенном», 1 в. н. э., рус. пер. 1966). Это значение термина сохранялось вплоть до эпохи Возрождения. В классицизме было развито учение о «высоком» и «низком» стилях лит.-ры (Н. Буало, Ш. Баттё и др.). Как самостоят. эстетич. понятие В. было впервые разработано в трактате Э. Бёрка «Филос. исследование относительно возникновения наших понятий о возвышенном и прекрасном» (1757). Бёрк связывает В. с присутствием человеку чувств. самоощущения и инстинктов В. во всем том, что «...так или иначе способно вызывать представление о страданиях или опасности, т. е. все, что так или иначе ужасно...» (цит. по кн.: История эстетики, т. 2, М., 1964, с. 103).

Кант в «Критике способности суждения» (1790) дал систематич. анализ противоположности между прекрасным и В. (см. Соч., т. 5, М., 1966, с. 249—88). Если прекрасное характеризуется опред. формой, ограничением, то сущность В. заключается в его безграничности, бесконечном величии и несоизмеримости с чело-веч. способностью созерцания и воображения. В. обнаруживает двойств. природу человека: оно подавляет его как физич. существо, аставляет его осознать свою конечность и ограниченность, но одновременно вызывает его как духовное существо, пробуждает в нём идеи разума, сознание нравств. превосходства даже над физич. несоизмеримой и подавляющей его природой. Вследствие этого нравств. характера В., связь его с идеей свободы Кант ставит В. выше прекрасного. Шпаллер, развивая эти идеи Канта («О возвышенном», 1792), говорит уже о В. не только в природе, но и в истории. В дальнейшем Шпаллер преодолевает кантовское противопоставление прекрасного и В., вводя объединяющее их понятие идеально прекрасного.

В последующем развитии нем. эстетики центр тяжести в понимании В. был перенесен с восприятия его на соотношение между идеей и формой, выражаемым в выражениях. Жан Поль определял В. как бесконечность, внятую применительно к чувств. предмету («Подготовительная школа эстетики», — «Vorschule der Aesthetik», 1804), Шеллинг — как воплощение бесконечного в конечном. В. для К. Зольгера есть идея, к-рая не выявлялась полностью и только ещё должна раскрыться (см. «Vorlesungen über Aesthetik», Лpz., 1829, S. 242—243), для Гегеля — несообразность между единичным явлением и выражаемой им бесконечной идеей.

Марксистская эстетика не противопоставляет В. прекрасному и рассматривает В. в тесной связи с героизмом, с пафосом борьбы и творч. деятельности человека, нар. масс. В. неотделимо от идеи величия и до-

стоинства человека, и в этом ему родственно трагическое, к-рое представляет собой своеобразную форму возвышенно-патетического.

● Чернышевский Н. Г., В. и космическое, в кн.: Избр. филос. сочинения, т. 1, М., 1950, с. 252—99; Seidl A., Zur Geschichte des Erhabenheitsbegriffes seit Kant, Lpz., 1889; Hipple W. J., The beautiful, the sublime, the picturesque in eighteenth century British aesthetic theory, Carbondale (Ill.), 1957; Monk S. H., The sublime..., Ann Arbor, 1960.

ВОЗМОЖНОСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, соотносит. филос. категории, характеризующие две осн. ступени в становлении и развитии предмета или явления. Возможность — объективная тенденция становления предмета, выражающаяся в наличии условий для его возникновения. Действительность — объективно существующий предмет как результат реализации нек-рой возможности, в широком смысле — совокупности всех реализованных возможностей. Различая абстрактную (формальную) и реальную (конкретную) возможности. Абстрактная возможность характеризует отсутствие принципиальных препятствий для становления предмета («все возможно, что не противоречит себе»), однако для её осуществления нет всех необходимых условий. Реальная возможность обладает для своей реализации всеми необходимыми условиями: скрытая в действительности, она при опред. условиях становится новой действительностью. Изменение совокупности условий определяет переход абстрактной возможности в реальную, а последняя превращается в действительность. Так, абстрактная возможность кризиса порождается с появлением элементарной метаморфозы товара Т — Д — Т, но только в условиях развитого капиталистического произ-ва эта возможность становится реальной и реализуется в действительности. Численная мера возможности выражается посредством понятия *вероятности*.

Филос. осмысление В. и д. началось в др.-греч. философии. Элейская и метарская школы выдвинули положение, согласно к-рому только о действительном (мыслимом как единое всеобъемлющее бытие) можно говорить как о возможном. Аристотель раскрыл связь В. и д. с движением и развитием, толкуя последние как переход от возможности (*δύναμις*) к действительности (*ἐνέργεια*) (см. *Акт и потенция*). Согласно ему, действительность с т. ар. сущности предшествует возможности, поэтому развитие выступает в форме смены одной действительности другой. Свою диалектику В. и д. Аристотель связывал с учением об абс. пассивности материи и активности формы, считая, что форма придаёт пассивным возможностям способность превращаться в действительность. Аристотелевская концепция В. и д. господствовала в ср.-век. философии. В 17—18 вв. представители механистич. материализма (Т. Гоббс, Ж. П. Ламарк, П. Гольбах) абсолютизировали в категории действительности аспект жёсткой детерминированности и пришли к отрицанию объективного значения возможности, отождествив её со случайностью (см. *Необходимость и случайность*). В «Теодице» Лейбница положение о всеобщей необходимости, исключающей различные возможности, получило религ.-идеалистич. истолкование в виде тезиса о существующем мире как единственно возможном и, следовательно, наилучшем. Вместе с тем Лейбниц выдвинул идеи о градации степеней возможности и реализации наиболее вероятных возможностей в результате «конкуренции» между вариантами мира, получившие развитие в совр. философии и логике (Дж. Рассел, Л. Хинтикка, С. Крипке). Кант считал В. и д. априорными категориями модальности, определяющими (наряду с необходимостью) формы соответствия с условиями опыта: возможность соответствует формальным условиям опыта, т. е. тождественна непротиворечивости, действительность отвечает материальным условиям, не-

обходимость — всеобщим условием опыта. Подвергнув критике субъективистское понимание В. и д., основанное на их абс. противопоставлении, Гегель рассматривал возможность как абстрактный момент действительности и определял последнюю как конкретное единство внутреннего и внешнего, сущности и явления. Однако он мистифицировал онтологию, содержание категорий В. и д., придав им значение моментов в развёртывании абс. идеи.

Диалектико-материалистич. учение о В. и д. как о сн. моментах движения и развития материя разработали К. Маркс и Ф. Энгельс. Образцом диалектики, анализа процессов превращения возможности в действительность в обществе является «Капитал» Маркса, в природе — «Диалектика природы» Энгельса. Переход возможности в действительность постоянно совершается в неогранич. природе (напр., развитие Солнечной системы из протопланетного облака, химич. реакция в определ. условиях и т. д.) и органич. природе (напр., реализация многоклеточности как возможности, существование первоначально абстрактно, в виде физиологии, функций одноклеточных, затем — в виде реальной возможности у колоний организмов, и, наконец, в виде действительности — у многоклеточных организмов). В познават. деятельности человека познание как возможности содержится уже в элементарном чувств. восприятии, но своей действительности достигает в науке и др. развитых формах отражения. Процесс перерастания возможности в действительность может иметь вид простого изменения (преим. в неогранич. природе), стихийного развития (в органич. мире), сознат. деятельности (в обществе, напр. в ходе активной сознат. борьбы за переход к высшей обществ.-экономич. формации, к коммунизму). Переход возможности в действительность открывает путь для возможностей следующего, более высокого уровня. Так, в условиях капитализма возникает возможность победы социализма, революция, её осуществление создаёт возможность построения социализма, что, в свою очередь, делает реальной возможность перехода к коммунизму. Когда в обществе жизни возникают различные возможности, то люди как созидательные активные существа производят выбор тех из них, к-рые в наибольшей степени отвечают потребностям, интересам, ценностям установкам индивидов, социальных групп, и действуют соответственно этому выбору, превращая возможность в действительность.

В формальной логике понятия В. и д. лежат в основе теории модальности, восходящей к Аристотелю, к-рому принадлежит классификация суждений на проблематические (суждения возможности), ассерторические (суждения действительности) и аподиктические (суждения необходимости). Подобное деление сохраняет своё значение и в совр. логике. Суждения возможности (типа «возможно, завтра пойдет дождь») и действительности (типа «небо пасмурно») могут быть единичными, частными или общими; суждения возможности по форме всегда утвердительны; суждения действительности могут быть как утвердительными, так и отрицательными.

● Маркс К., Тейнс о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. т. 3; е го же, Капитал, т. 1, там же, т. 23; Энгельс Ф., Диалектика природы, там же, т. 20; Ленин В. И., Край II Интернационала, ИСР, т. 26, с. 219—19, е го же, Филос. тетради, там же, т. 29, с. 140—42, 321—22, 329—30; Проблема В. и д., М.—Л., 1964; А р у т у н о в В. Х., О категориях В. и д. и их значениях для совр. естествознания, К., 1967; Ц е л и щ е в В. В., Филос. проблемы семантики возможных миров, Новосибир., 1977; М а к о в а Н. М., Проблема выбора в диалектике В. и д., Ростов-н/Д., 1978.

В. А. Старостин.

ВОЙНА́, организационная вооруж. борьба между гос-вами (группами гос-в), классами или нациями (народами). Гегель В. уходит в глубь доклассовой истории человечества (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. 1, с. 480). Однако только после возникновения аита-

гоистич. классов и формирования гос-ва, появления политики как специфич. вида человек. деятельности В. обрела обществ.-политич. содержание, вызвала к жизни собств. постоянно действующие институты (армия) и приобрела развитые формы.

Органич. связь между В. и политикой подчёркивал нем. воен. теоретик К. фон Клаузевиц (1780—1831). В., писал он, «... есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами»; В. — «... не только политический акт, но и подлинное оружие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами» (К л а у з е в и ц К., О войне, М., 1934, с. 5, 27). Именно эта мысль, по оценочная от идеалистич. и метафизич. наследия, была положена В. И. Лениным в основу науч. понимания В. Причины и характер любой В. определяются предшествовавшей ей политикой воюющих сторон, их политич. измерениями и целями. «Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменив только форму действия» (И С С, т. 32, с. 79). Каждому историч. типу общества присущ и преобладающий в нём тип В.

Марксизм-ленинизм делит войны на справедливые и несправедливые. Справедливые В. — это В. угнетённых классов и наций за своё социальное и нац. освобождение (гражданская война, нац.-освободит. война), а также В., вызванные необходимостью отразить агрессию. Несправедливые В. — это В., к-рые ведутся, как правило, эксплуататорскими классами за получение тех или иных экономич. или политич. выгод (захват рабов или колоний, изменение границ, торг. преимуществ и т. п.). В. может быть несправедливой с обеих сторон; она — и это случается чаще всего — может быть справедливой для одной стороны и несправедливой для другой. В ходе В. её характер может изменяться: классич. пример — войны Наполеона, к-рые начались как справедливые, освободительные, но затем переросли в захватнические, несправедливые.

В. могут оказывать различное влияние на общество. развитие. Справедливые, революц. войны, к-рые угнетённые ведут против угнетателей, всегда были движущей пружиной социального прогресса; разбивая устаревшую социально-политич. оболочку, они открывали простор для роста производит. сил, для подъёма всего общества на новую ступень развития. Несправедливые, захватнич. войны, к-рые начинают и ведут эксплуататорские классы, по общему правилу, тормозят обществ. развитие, придают ему одиозные, уродливые формы. Такие В. могут выступать и в качестве прямого орудия контрреволюции. Вместе с тем история знает немало случаев, когда несправедливые, грабительские войны давали толчок крупным социальным переменам, вызвали революц. взрывы и бури. «Война... — писал К. Маркс, — подвергает нацию испытанию... Подобно тому как мумии мгновенно распадаются, когда подвергаются воздействию атмосферы, так и война выносит окопательный приговор социальным учреждениям, которые утратили свою жизнеспособность» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 11, с. 551). Никакая В. не вызывает революцию, если не созрели объективные предпосылки последней, но если они созрели, В. может выступить как своего рода слуховой механизм, приводящий в движение скрытые пружины социального переворота.

За период с 3600 до н. э. по 1980 было примерно 14 550 больших и малых В., в т. ч. две мировые В., в ходе к-рых погибло, умерло от голода и опийских св. 3,6 млрд. чел. Такова цена, к-рую человечество заплатило за разделение общества на угнетателей и угнетённых. Пока в мировой политике безраздельно господствовали эксплуататорские классы, все попытки остановить роковую карусель смерти были обречены на провал. Положение стало меняться после победы Окт. ре-

волюции 1917 и решительно изменилось с образованием мировой системы социализма.

Главным, решающим социально-политич. фактором современности является сосуществование двух противоположных экономич., социальных и политич. систем — капитализма и социализма. Противоречия, разделяющие эти системы, из к-рых одна представляет прошлое человечества, а другая — его будущее, негипотетичны. Но это не означает, что в принципе неизбежно воен. столкновение двух систем. Образование и укрепление мировой социалистич. системы, рост политич. влияния коммунизма и рабочего движения, крах колониализма и возникновение десятков молодых развивающихся гос-в, активная политика *мирового сосуществования*, пользующаяся растущей поддержкой обществ. мнения во всём мире, — всё это резко сузило мажорные возможности империализма, ослабило его позиции. В сер. 50-х гг. 20-й съезд КПСС сделал вывод о том, что нет фатальной неизбежности В. и существуют реальные возможности для того, чтобы обуздать агрессивные силы империализма.

Поскольку сохраняется капитализм, постольку сохраняются и глубинные причины В. Но при этом впервые в истории появилась возможность поставить капитализм в такие условия, когда агрессия перестает давать политич. дивиденды агрессору. В первую очередь это относится к мировой ракетно-ядерной В.

Любая В., независимо от её масштабов, применяемых средств уничтожения, будет продолжением политики того или иного класса. Но эта формула имеет и другое содержание. Она предоставляет гос. деятелю выбор: для достижения данной политики цели можно действовать или мирным путём, или при помощи вооруж. насилия. Военно-технич. революция, появление оружия невиданной разрушит. силы резко изменили ситуацию. В. уже не может служить разумным средством гос. политики, выступать как целесообразный вариант политики. поведения. Существующий потенциал ответного удара, ракетно-ядерный паритет превращают агрессию в самоуничтожение. Т. о., социально-политич. и воен.-технич. факторы объективно снижают вероятность всеобщей ракетно-ядерной В. Однако угроза мировой катастрофы не только существует, но и может усиливаться. Поэтому борьба за прочный мир, обуздание гоним вооружений — стратегическое направление внешнеполитич. деятельности СССР.

В совр. условиях маловероятны В. между крупными, развитыми империалистич. гос-вами. Уроки 2-й мировой войны, классовая солидарность перед лицом усиливающегося социализма, общий страх перед волей социальных перемен перекрывают силы межимпериалистич. противоречий.

Наиболее распространённым в 50—70-х гг. 20 в. были В. и вооруж. столкновения, связанные со стремлением империализма гос-в сохранять своё господство или влияние в странах «третьего мира». По мере ослабления позиций империализма, укрепления независимости молодых нац. гос-в, наполнения реальным содержанием демократич. принципов и норм междунар. права войны и конфликты такого рода встречают всё больше препятствия.

Наиболее распространённым совр. типом воен. конфликта являются В. между гос-вами «третьего мира» и гражд. В. внутри этих гос-в. Религ.-территориальные споры; племенная рознь, борьба за источники сырья, выступление против деспотич. режимов — эти и аналогичные им причины, связанные с общей социально-экономич. отсталостью этих стран, питают воен. конфликты в зоне «третьего мира». Значит, роль в их возникновении играет неоклониалистская политика империализма. Подобные конфликты обычно называют локальными, периферийными. Однако, если учесть растущую взаимозависимость событий и гос-в, почти каждый такой конфликт затрагивает интересы и силы глобального характера. Углубление разрядки между-

нар. напряжённости, всё более широкое распространение принципов мирного сосуществования могут уменьшить опасность воен. столкновений между развивающимися странами.

Мало исследован в марксистской лит-ре вопрос о возможности воен. конфликтов между гос-вами, строящими социализм. Теоретически ясно, что такие конфликты противоречат природе социализма. Однако в реальной истории, практике внеш. политика нек-рых стран под влиянием национализма и шовинизма может оказаться в противоречии с принципами социализма и стать источником вооруж. столкновений между гос-вами, строящими социализм.

В. как способ разрешения конфликтов между гос-вами, классами, народами возникла и достигла своего апогея в силу причин объективного характера, связанных с существованием антагонистич. классов и эксплуатации. Возникновение социализма положило начало переходу к новой эпохе всемирной истории без В. Для этого необходимо сознательная, целенаправленная деятельность всех сил, выступающих за мир и социальный прогресс. Это движение возглавляет Сов. Союз и братские социалистич. страны, чьи последоват. миролюбивая политика служат главным гарантом окончат. победы сил мира над силами В.

● **Энгельс** Ф., Избр. воен. произв., М., 1958; Ленин В. И., О В. армия и воен. наука, *Собр. соч.*, т. 1, 1965; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; **Строков** А. А., В. И. Ленин о В. и воен. искусстве, М., 1974; **Рыбин** Е. И., В. и политика в совр. эпоху, М., 1973; **Тюков** И. С. А., Философия и воен. теория, М., 1975; **Война и армия**, Фило.-соф.-социол. очерк, М., 1977.

ВОЛЬТЕР (Voltaire) [псевд.; наст. имя и фамилия — Франсуа Мари А р у з (Arouet)] (21.11.1694, Париж; — 30.5.1778, там же), франц. философ, писатель и публицист. Один из представителей Просвещения 18 в. В филос., художеств., публицистич. произв. подверг всесторонней и талантливой критике феод. отношения, деспотию, форму правления, феод.-клерикальное мировоззрение. Однако его позиция не всегда отличалась достаточным радикализмом и последовательностью. Так, выступал за утверждение бурж. отношений и антифеод. идеологии. В. не исключал компромиссы и уступки господствующим феод. сословиям. Ему были чужды не только коммунистич. идеалы Мелле, агадитаризм Руссо, но и сколько-нибудь радикально выраженные идеи народоправства. Острая критика клерикализма не завершилась у В. открытым материализмом и атеизмом, тем не менее защищавший В. *деизм* по существу был замаскированным материализмом и атеизмом. Опираясь на философию Локка и естеств.-науч. взгляды Ньютона, В. в «Филос. письмах», «Трактате о метафизике», «Филос. словаре» и др. соч. близко подошёл к идее о вечности и несотворённости материи, её объективному существованию и вечному движению, склонялся к признанию детерминированности естеств. и обществ. явлений, исключал религ. объяснение конкретных явлений природы. По В., сознание является атрибутом материи и зависит от строения тела. Вместе с тем конечную причину движения, мышления и др. явлений он считал божественной. В филос. и историч. трудах В. отвергал *провиденциализм*, рассматривая историю не как проявление воли бога, а как творчество самих людей. С особой неприятием В. разоблачал церковь как защитницу привилегий господствующего класса, оплот фанатизма и нетерпимости, врага науки и просвещения. В «Кандиде» и др. филос.-художеств. произв. В. осмеивал христ. пессимизм, а также бездейственный оптимизм, выражал свободолобные мысли, ратовал за деятельного человека, отстаивающего своё право на счастье. Передовые филос. идеи В. сыграли большую роль в формировании нового поколения франц. просветителей, представленных Ламетри, Дид-

ро, Гельвецием, Гольбахом и др., у них он в свою очередь преврал ряд важных материалистич. положений. Он принимал участие в создании франц. «Энциклопедии» 18 в., редакторами к-рой были Дидро и Д'Аламбер. В. проявлял большой интерес к истории и культуре России, высоко оценивая прогрессивные реформы Петра I. «Русское вольтеррианство» равнило и вело на вооружение мн. идей В., настроенные против деспотизма, крепостничества и засилья церкви.

■ Œuvres complètes, nouv. éd., v. 1—50, et table général..., v. 1—2, P., 1877—85; в рус. пер. — Философия истории, СПб., 1888; Мысли В., СПб., 1904; Мемуары и памфлеты. Политика, религия, мораль, Л., 1924; Филос. повести и рассказы, мемуары и диалоги, т. 1—2, М. — Л., 1934; Избр. произв., М., 1847; Филос. повести, М., 1953; Письма, М. — Л., 1958; Эстетика, М., 1974.

■ Морган Я. Д., В. пер. с англ., М., 1889; Шахов А. А., В. и его время, СПб., 1912; Джерваши К. Н., В., [М.], 1946; В. Статьи и материалы, М. — Л., 1948; Артамонов С. В., М., 1954; Соколов В. В., В., М., 1962; Кузнецов В. Н., В. и философия франц. просвещения 18 в., М., 1965; Егоров Ф., Французский В., М., 1978; Сиволов И. И., Социальные идеи В., М., 1978; Bengesco G., Voltaire. Bibliographie de ses œuvres, t. 1—4, P., 1882—90; Naveв R., Voltaire et l'encyclopédie, 1938; Pommerehne A., Religion de Voltaire, P., 1956; A d a m s J. N., Voltaire, Rome, 1956; В g m f i t t J. N., Voltaire historian, L., 1958; Voltaire, P., 1978.

ВОЛЬФ (Wolff) Христиан (24.1.1679, Бреслау, — 9.4.1754, Галле), нем. философ-рационалист. Идеолог раннего Просвещения. Проф. в ун-тах Галле и Марбурга (где в числе его учеников был Ломоносов). Сформировался под влиянием идей Декарта, Э. Вейделя, Э. В. Чирхауса и особенно Лейбница, от к-рого унаследовал интерес к построению всеобъемлющей системы филос. знания (Weltweisheit), приверженность рационалистич. и априористич. методологии, а также ряд осн. идей метафизики, логики, теории познания и психологии. Впервые дал четкое различение теоретич. и эмпирич., чистого и прикладного знания; теоретич. философия, по В., — «наука о всех возможных предметах, насколько они возможны», т. е. наука, занимающаяся не простой констатацией фактов, а исследованнем их взаимосвязей, причин и оснований. По классификации В., всё филос. авание делится на «науки рациональные теоретические» (онтология, космология, рациональная психология, естеств. теология), «науки рациональные практические» (этика, политика, экономика), «науки эмпирические теоретические» (эмпирич. психология, телеология, догматич. физика) и «науки эмпирические практические» (технология и экспериментальная физика).

Из отд. частей филос. системы В. наиболее разработанной является онтология. В трактовке «формы» В. следует Аристотелю и Лейбницу, считая её определяющим деятельным началом, в трактовке «материи» — Декарту, отождествляя её с телесной протяженностью. В космологии В. вслед за Лейбницем считает действит. мир контингентным (одним из возможных), однако отвергает монаологию Лейбница и вносит существ. поправки в его теорию *предустановленной гармонии*, склоняясь к картезианскому психофизизму. дуализму и более последоват. механизму. Наиболее оригинален В. в этике: принципы естеств. морали он считает объективными нормами, вытекающими из самой структуры бытия и независимыми от воли бога. В политич. учении В. — сторонник теории естеств. права и выражает идею просвещенного абсолютизма. В 18 в. влияние В. в Германии было очень значительным; его учебные руководства по филос. дисциплинам, заменив устаревшие схоластика. компендиумы, служили основой университетского образования вплоть до появления «критич. философии» Канта.

■ Briefwechsel zwischen Leibniz und C. Wolff, hrsg. v. C. J. Gerhardt, Halle, 1860; neue Ausg., Hildesheim, 1963; Vermittigte Gedanken..., Halle — Fr./M. — Lpz., 1725; Philosophia rationalis seu Logica..., Fr./M. — Lpz., 1728; Philosophia prima etve Ontologia, Fr./M. — Lpz., 1729; Cosmologia generalis,

Fr./M. — Lpz., 1731; Psychologia rationalis, Fr./M. — Lpz., 1734; Theologia naturalis..., v. 1—2, Fr./M. — Lpz., 1736—37.

■ K o h l m e y e r B., Kosmos und Kosmonomie bei C. Wolff, Göt., 1941; U t t e r E., C. Wolff, Halle, 1929; C a m p r o M., C. Wolff e il razionalismo pratico, v. 1—2, Mil., 1939.

ВОЛОНТАРИЗМ (от лат. voluntas — воля; термин введен Ф. Тэнисмом в 1883), идеалистич. направление в философии, рассматривающее волю в качестве высшей принципа бытия. Выдвигая в духовном бытии на первый план волю, В. противопоставит интеллектуализму (или рационализму) — идеалистич. филос. системам, к-рые считают основой сущего интеллект, разум.

Элементы В. имелись уже в философии Августина, видевшего в воле основу всех др. духовных процессов, и Иоанна Дунса Скота с его подчеркиванием примата воли перед интеллектом (voluntas est superior intellectui — воля выше мышления). Предпосылкой новейшего В. явилось учение Канта о примате практич. разума: хотя существование свободной воли нельзя, по Канту, теоретически ни доказать, ни опровергнуть, практич. разум требует постулировать *свободу воли*, ибо иначе нравств. закон потерял бы всякий смысл. Исходя из этого, Фихте видел в воле основу личности, а в волевой деятельности «Я» — абс. творч. принцип бытия, источник духовного самопорождения мира. При этом воля у Фихте (как и у Канта, а также последующих представителей нем. классич. философии Шеллинга и Гегеля) является разумной по своей природе, источником осуществления нравств. начала. В противоположность этому Шопенгауэр, в философии к-рого В. впервые оформляется как самостоят. направление, даёт иррационалистич. трактовку воли (см. *Иррационализм*) как слепого, неразумного, бесцельно-действующего первоначала мира. Кантовскую «вещь в себе» Шопенгауэр истолковывает как волю, проявляющуюся на различных ступенях объективации; сознанию и интеллекту Шопенгауэр отводит роль одного из вторичных проявлений воли. У Шопенгауэра, как и у Э. Гартмана, В. тесно связана с пессимизмом, представлением о бессмысленности мирового процесса, имеющего своим источником бессознательн. и слепую волю. Волонтиристич. идеи Шопенгауэра явились одним из источников философии Ницше.

Термин «В.» употребляется также для характеристики социально-политич. практики, не считающейся с объективными законами истории, процесса и руководствующейся субъективными желаниями и пропавшими решениями осуществляющих её лиц.

■ Зигельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Кнауер R., Der Voluntarismus, B., 1907; M a g a c i J., Intellektualismus und Voluntarismus in der Philosophie, Düsseldorf, 1918.

ВОЛЯ, способность к выбору цели деятельности и внутри. усилиям, необходимым для её осуществления. В. — специфич. акт, не сводимый к сознанию и деятельности как таковой. Не всякое сознат. действие, даже связанное с преодолением препятствий на пути к цели, является волевым: главное в волевом акте заключается в осознании ценностной характеристики цели действия, её соответствия принципам и нормам личности. Для субъекта В. характерно не переживание «я хочу», а переживание «надо», «я должен». Осуществляя волевое действие, человек противопоставит власти актуальных потребностей, импульсивных действий. По своей структуре волевое поведение распадается на принятие решения и его реализацию. При несовпадении цели волевого действия и актуальной потребности принятие решения часто сопровождается борьбой мотивов (акт выбора).

Различные истолкования В. в истории философии и психологии связаны прежде всего с противоположностью *детерминизма* и *индетерминизма*: первый рассматривает В. как обусловленную явие (физич., психологич., социальные) причинами или же божеств. *предопределением* — в супранатуралистич. детерминизме), второй — как автономную и самополагающую силу (см. *Свобода*

голи). В учениях волюнтаризма В. предстаёт как начальное и первичное основание мирового процесса и, в частности, человек. Деятельности. Различие фило. подходов к проблеме В. нашло своё отражение в психологии. теориях В., к-рые могут быть разделены на две группы: «автогенетические» теории В., рассматривающие его как нечто специфическое, не сводимое к к.-л. др. процессам (В. Вундт, Н. Ах, И. Линдворский и др.), и «гетерогенетические» теории, определяющие В. как нечто вторичное, продукт к.-л. др. психич. факторов и явлений — функцию мышления или представления (интеллектуалистич. теории В. — мн. представители школы Гербарта и др.), чувств (Г. Збингауз, Э. Блейлер), комплекс ощущений (ассоцианизм) и т. п.

Сов. психология, опираясь на диалектику и историч. материализм, рассматривает В. в аспекте его психич. историч. обусловленности. Изучается фило- и онтогенез произвольных (происходящих из В.) действий и высших психич. функций (произвольного восприятия, запоминания и т. д.). В процессе развития психики ребёнка первоначально произвольные процессы восприятия, памяти и т. д. приобретают произвольный характер, становятся саморегулируемыми. Параллельно развивается и способность к удержанию цели действия. Важную роль в изучении В. сыграли работы сов. психолога Д. Н. Узнадзе и его школы по теории установок.

В. тесно связана с характером человека и играет значит. роль в процессе его формирования и перестройки. Согласно распространённой т. зр., характер является такой же основой волевых процессов, как интеллект — основой мыслит. процессов, а темперамент — эмоциональных процессов.

● Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946; Запорожец А. В. Развитие произвольных движений. М., 1960; Линдворск У. J. Der Wille, seine Entstehung und seine Bedeutung. Лpz., 1929; Swift K. Vorsatz, Wille und Bedürfnis. В., 1926; см. также лит. к ст. Свобода воли.

ВООБРАЖЕНИЕ, фантазия, психич. деятельность, состоящая в создании представлений и мысленных ситуаций, никогда в целом не воспринимавшихся человеком в действительности. В. основано на оперировании конкретными чувств. образами или наглядными моделями действительности, но при этом имеет черты опосредованного, обобщённого познания, объединяющего его с мышлением. Характерный для В. отход от реальности позволяет определить его как процесс преобразующего отражения действительности. Гл. функция В. состоит в идеальном представлении результатов деятельности до того, как он будет достигнут реально, в предвосхищении того, чего ещё не существует. С этим связана способность делать открытия, находить новые пути, способы решения возникающих перед человеком задач. Даюгда, интуиция, ведущие к открытию, невозможны без В.

Различают воссоздающее и творческое В. Воссоздающее В. заключается в создании образов объектов, ранее не воспринимавшихся, в соответствии с их описанием или изображением. Творческое В. состоит в самостоят. создании новых образов, воплощаемых в оригинальные продукты науч., технич. и художеств. деятельности. Оно является одним из психологических факторов, объединяющих науку и иск-во, теоретич. и эстетич. познание. Особый вид творч. В. — мечта, создание образов желаемого будущего, не воплощаемых непосредственно в те или иные продукты деятельности.

Деятельность В. может иметь различную степень произвольности, от спонтанных детских фантазий до длительных целенаправленных поисков изобретателя. К непроизвольной деятельности В. относят сновидения, однако они могут детерминироваться заданной в состоянии бодрствования целью; таковы известные примеры решения науч. задач во сне. Предпосылкой высо-

кого развития В. является его воспитание начиная с детского возраста, через игры, уч. занятия, пробование к иск-ву.

● В о р о д а я Ю. М. В. и теория познания, М., 1966; Беркинблит М. П., Петровский Я. А., Фантазия и реальность, М., 1968; Наталев Р. Г. В. как фактор познания, Тш., 1972; Розет И. М. Психология фантазии, Минск, 1977; Коршунюв Л. С. В. и его роль в познании, М., 1979; Рубин Г. I. Опыт исследования творческого В., пер. с франц., Рязань, 1901; Вундт В., Фантазия, как основа иск-ва, пер. с нем. I, СПб. — М., 1914; McKellar P. Imagination and thinking. A psychological analysis, L., 1957; Осбогн А. F., Applied imagination: principles and procedures of creative thinking, N. Y., 1957; Вольтер R. Traité générale de l'imagination, P., 1961; Arnheim R. Visual thinking, L., 1970.

ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ, открытое вооруж. выступление к.-л. социальных групп или классов против существующей политич. власти. Наряду с В. в., к-рые носят массовый характер и преследуют революц. цели, имеют место и др. разновидности В. в.: бунт — стихийное, неорганизованное выступление масс, без чётко осознанной цели; путч — гл. обр. выступление офицерских групп с целью установления воен. диктатуры. В., преследующие реакционные цели, в сов. лит-ре обычно наз. мятежами (напр., Кронштадтский мятеж 1921).

Марксистская теория особо выделяет такие В. в. против господств. классов, к-рые проходят с широким участием нар. масс (либо при их активной поддержке) и представляют собой один из способов революц. захвата политич. власти. В. в. возникают в ходе классовых борьбы. Они обычно являются ответом на насилие господств. акккумуляторских классов. В ряде случаев В. в. непосредственно не связаны с социальной революцией (напр., восстание Спартака). Но часто революция начинается с нар. восстания (взятие Бастилии, Октябрьское В. в. в Петрограде) или оно происходит в ходе революции (Джаббарские В. в. 1905 в России).

Нет такого авторитаристич. классового общества, к-рое не знало бы В. в. Главными их силами в докапиталистич. формациях были рабы и крестьяне (крестьянские В. в. С. Т. Разина, Е. И. Пугачёва — в России, Жакезия — во Франции, Тайпинское восстание — в Китае). С выходом рабочего класса на историч. арену В. в. становится орудием его революц. борьбы против капитализма и одним из способов завоевания власти. Обобщая опыт пролет. В. в. 1848—49, основоположники марксизма создали теорию В. в., осн. принципов к-рой изложены Ф. Энгельсом в работе «Революция и контрреволюция в Германии».

Дальнейшее развитие теории В. в. получили в трудах В. И. Ленина. В нач. 20 в. он считал В. в. наиболее вероятным средством завоевания власти рабочим классом. В. в., по Ленину, — важнейшее и самое энергичное, хотя и не во всех случаях обязательное, средство борьбы за социализм. Вопреки утверждениям реформистов и ревизионистов, исключавших В. в. как способ завоевания власти, оно отнюдь не устарело в связи с развитием воен. техники. Несомненно, что это развитие поставило перед революционерами новые задачи, в частности работу с армией, привлечение её на свою сторону. Ленин детально разработал тактику, подчёркивающую необходимость смелого и решит. наступления с целью захвата власти в решающих центрах страны. Важное значение Ленин придавал вопросу подготовки, организации и руководства В. в.

В проведении В. в. громадная роль принадлежит пролет. революц. партии, организац. деятельности к-рой позволяет довести его до победы. Ленин показал коренные отличия марксистской постановки вопроса от ближностич. и других левых, авантюристич. взглядов, отождествляющих В. в. с революцией и считавших возможным проведение восстания в любое время, без учёта степени зрелости объективных и субъективных предпосылок революции. Классич. образцом

проведения В. в. было Октябрьское В. в. в Петрограде 1917.

Историч. опыт 20 в. свидетельствует, что В. в. остаётся важнейшим средством борьбы против реакц. режимов, за овладение политич. властью. Оно используется трудящимися против капитала (1934-е востание 1923, Астурийское востание 1934 и др.), в борьбе за нап. освобождение, против фашизма (востание 23 авг. 1944 в Румынии, востание 9 сент. 1944 в Болгарии, Пражское востание 1945), является составной частью нац.-освобод. и демократич. революций (Египет—1952, Ирак — 1958, Португалия — 1974, Афганистан — 1978). В связи с сущест. изменениями как во внутр. структуре капитализма, так и в соотношении сил между двумя мировыми системами, в совр. условиях значительно возросли возможности завоевания рабочим классом власти мирным путём, без В. в. и гражд. войн. Марксистские партии отвергают взгляды левацких теоретиков, по к-рым В. в. и гражд. война являются единств. средством революц. борьбы. Марксисты рассматривают В. в. как один из важнейших методов завоевания политич. власти в тех случаях, когда исключается возможность мирного завоевания власти и реакц. классы прибегают к насилию.

● Энгельс с Ф., Революция и контрреволюция в Германии, М. 1963, К. 3 и Энгельс с Ф., Соч. т. 8; е го же, Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», там же, т. 22; Ленин и В. И., Две тактики, ПСС, т. 9; е го же, Революц. армия и революц. правительство, там же, т. 10; е го же, Две тактики социал-демократии в демократич. революции, там же, т. 11; е го же, Революция учит, там же; е го же, Задачи отрядов революц. армии, там же; е го же, Уроки макс. востания, там же, т. 13; е го же, Партизанская война, там же, т. 14; е го же, К войне рус. революции, там же, т. 17; е го же, Марксизм и востание, там же, т. 34; е го же, Советы постороннего, там же; е го же, Письмо к товарищам, там же; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961, К. 3 и Ленин, Революция, современность, М., 1967, с. 281—306.

«ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ», науч. журнал Ин-та философии АН СССР. Издаётся в Москве с авг. 1947. Периодичность журнала: с 1947 — 3 раза, с 1951 — 6 раз, с 1958 — 12 раз в год.

В журнале публикуются статьи по проблемам диалектики и историч. материализма, теории науч. коммунизма и социализма, строительства; филос. обобщения актуальных проблем, связанных с социальными преобразованиями, развитием культуры, открытиями совр. естествознания, развитием логики, этики, эстетики, атеизма, истории философии, социологии; даётся критич. анализ осн. направлений и теорий совр. немарксистской философии и социологии; публикуются работы по истории домарксистской и марксистско-ленинской философии в СССР, новые тексты классиков марксизма-ленинизма. Журнал систематически проводит дискуссии по различным проблемам филос. знания. В «В. ф.» сотрудничают как сов., так и зарубежные философы. Гл. редакторы: Б. М. Кедров (с 1947), Д. И. Чиссов (с 1949), Ф. В. Константинов (с 1952), М. Д. Каммари (с 1954), А. Ф. Окундов (с 1959), М. В. Митин (с 1960), И. Т. Фролов (с 1968), В. С. Семёнов (с 1977). Тираж (1981) 32 тыс. экз.

«ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ», филос. журнал, издававшийся в Москве при Психологич. об-ве в 1889—1918. Выходил 4—6 раз в год. Основан по инициативе пред. Моск. психологич. об-ва Н. Я. Грога, с 1893 соредакторами стали Лопатин и В. П. Преображенский, в 1900—05 журнал редактировали Лопатин и С. Н. Трубецкой, в 1905—18 — Лопатин. С 1898 издание журнала велось при содействии Санкт-Петерб. филос. об-ва. В журнале печатались статьи по философии и психологии, в т. ч. по логике и теории знания, этике и философии права, эстетике, истории философии, философии науки, опытной и физиологии, психологии, психофизиологии, а также кри-

тич. статьи и разборы соч. зап.-европ. философов и психологов, обзоры, библиография, переводы классич. соч. по философии античности и нового времени. Преобладающее значение в «В. ф. и п.» приобрела идеалистич. философия. Наиболее активными сотрудниками журн. были: Ю. И. Айхенвальд, П. Д. Воборыкин, Е. А. Бобров, А. И. Введенский, П. Г. Виноградов, В. И. Терье, А. Н. Гилларов, Грот, Ф. А. Зеленогорский, Н. А. Иванцов, М. И. Наринский, В. О. Ключевский, А. А. Козлов, Я. Н. Колдобовский, М. С. Корелин, С. С. Корсаков, Н. Н. Ланге, Лопатин, П. Н. Миллюков, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, Преображенский, Э. Л. Радлов, П. П. Соколов, В. С. Соловьёв, Л. Н. Толстой, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Трубецкой, Г. И. Челпанов, Б. Н. Чичерин и др. В книге 5(100) за 1909 помещён Указатель статей, рецензий и заметок за 1889—1909.

«ВОСЕМНАДЦАТОЕ БРЮМЕРА ЛУЙ БОНАПАРТА», произв. К. Маркса, посвящённое теоретич. обобщению опыта Революции 1848—49, а также последующих событий во Франции до рос. переворота в дек. 1851. Написано в дек. 1851 — марте 1852, опублик. И. Вейдемейером в Нью-Йорке в мае 1852; 2-е изд. с предисл. Маркса вышло в 1869, 3-е — под ред. К. с предисл. К. Энгельса в 1885; на рус. яз. издано в Кёльне в 1894.

Применяя материалистич. понимание истории в исследовании определ. историч. периода, Маркс развивает здесь гл. обр. теорию классовой борьбы и революции. Он подчёркивает активную роль людей в истории, процессы: «Люди сами делают свою историю...»; впервые употребляет термин «общественная формация»; развивает теорию базиса и надстройки (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 8, 119, 120, 143, 148). Маркс разрабатывает типологию революций (см. там же, с. 122—23, 141), периодизацию революц. событий (1848—51, анализирует необходимость союза пролетариата и крестьянства: «Крестьяне... находят своего естественного союзника и входят в г о р о д с к о м п р о л е т а р и а т е, призванном напереворот буржуазный порядок»; когда крестьянин расстанется с верой в свою парцеллу, «...пролетарская революция получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских страхах превратится в лебедую песню» (там же, с. 214, 607); впервые формулирует положение о необходимости слома бурж. гос. машины: «Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее» (там же, с. 206); при этом он подчёркивает: «Слом государственной машины не подвергает никакой опасности централизацию. Бюрократия есть только низшая и грубая форма централизации...»; «Государственная централизация, в которой нуждается современное общество, может возникнуть лишь на развалинах военно-бюрократической правительственной машины...» (там же, с. 606, 213).

Как указывал Энгельс в предисловии к 3-му изд. работы Маркса, в этом гениальном труде Маркс на опыте истории франц. революции проверил правильность открытого им великого закона движения истории, т. е. материалистич. понимания истории (см. там же, т. 21, с. 259).

● Маркс и Энгельс с Ф., Соч., т. 8, с. 115—217; т. 16, с. 374—76; т. 21, с. 258—59; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33, л. 2 (см. также Справочный том, ч. 2, с. 342); Карт Маркса. Биография, М., 1973, гл. 6; Очерки и т. д., Развитие марксистской теории на опыте революций 1848 г., М., 1955; Междунар. рабочее движение. Вопросы истории и теории, т. 1, М., 1976, гл. 8; Марксистская философия в 20 в., кн. 1, М., 1979, ч. 2.

ВОСПРИЯТИЕ, процесс отражения действительности в форме чувств. образа объекта. В отличие от ощущения, отражающего отд. свойства вещей, В. даёт информацию об объекте в его целостности при непосредств. воздействии объекта на органы чувств. В отличие от живитива, В. человека включает в себя осознание предметов, основанное на влечении вновь получаемого впечатления в систему уже имеющихся знаний.

Объективной основой В. как целостного образа является единство различных сторон и свойств объекта, существующего независимо от сознания человека.

Процесс В. предполагает обнаружение объекта в воспринимаемом поле, различение в этом объекте отд. признаков и их синтез. Адекватность образа В. его объекту достигается благодаря тому, что воспринимающие этот объект органы (как сенсорные, так и моторные) активно прослеживают его свойства, связи и отношения. Это находит, в частности, выражение в осязательном движении рук, воспринимающих форму предмета, в движении глаз, прослеживающих видный контур, в процессе вслушивания и т. п. Одновременно с приспособлением перцептивных органов к особенностям воспринимаемого объекта субъект своими действиями стремится поставить объект в такие условия, в которых бы последний мог восприниматься наилучшим образом и с разных сторон. Это двухстороннее «взаимное» субъективных познават. способностей и средств (как органов чувств, так и искусств. приборов) к особенностям объекта, а объекта — к особенностям воспринимающего субъекта позволяет построить наиболее адекватный чувств. образ объекта.

Процесс познания, отправным пунктом и необходимым компонентом к-рого является В. предмета в нек-рой совокупности его свойств и отношений, включает как различение и обособление вещей в пространстве и времени, так и их связывание и соотнесение. Для В., напр., формы предмета, его величины и др. признаков характерно то, что, несмотря на изменения положения предмета, мы воспринимаем его форму относительно неизменной, т. е. константно; последнее является результатом включенности имеющегося у субъекта опыта в акт живого созерцания. Это является необходимым условием процесса узнавания, а также познания. Процесс В. в его развитой форме осуществляется с помощью системы манипуляций, т. е. особых действий, направленных на выделение в объекте его информативного (с т. зр. зад. деятельности) содержания, по к-рому человек спичает данный объект с уже имеющимися у него перцептивными моделями. Эти действия позволяют осуществлять операции идентификация, отнесения объекта к определ. классу и др.

В. человека развивается в процессе его практич., социально-исторически обусловленного взаимодействия с внеш. миром. Человек В. отражает мир не только в меру биологич. особенностей органов чувств, но и посредством спец. приборов, неизменно усиливающих и расширяющих перцептивные возможности чувств. отражения. Успехи обществ. произ-ва создали условия, в известной степени освобождающие человека от необходимости непосред. биологич. приспособления органов чувств к окружающей среде. Поэтому человек стал уступать нек-рым животным в той односторонне развитой чувствительности отд. органов, к-рая определялась действием естеств. отбора (напр., острота зрения птиц или обоняния собак). Однако в целом, в связи с созданием предметного мира культуры, влиянием мышления и речи, художеств. и технич. творчества, В. человека поднялось на качественно новый уровень по сравнению с животными. «...Человек с к-м и к-м глаз воспринимает и наслаждается иначе, чем грубый нечеловеческий глаз, человеческое ухо — иначе, чем грубое, неравност. ухо, и т. д.» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 121).

Особо активную и тесно связанную с мышлением форму В. образует наблюдение, к-рое развивается у человека в процессе обществ. практики и познания. См. также *Теория познания*.

● *История* В. В. П. Психология чувств. познания, М., 1960; ● *Сенсорика* В. А. Н. Проблемы развития психики, М., 1965; В. и действие, М., 1967; Хрестоматия по ощущению и В., М., 1975.

ВОСХОЖДЕНИЕ ОТ АБСТРАКТНОГО К КОНКРЕТНОМУ, метод науч. исследования, состоящий в движении теоретич. мысли ко всё более полному, все-

стороннему и целостному воспроизведению предмета. Абстрактное в диалектик. традиции понимается в широком смысле как «бедность», односторонность знания, а конкретное — как его полнота, содержательность. В этом смысле принцип В. от а. к. к. характеризует направление науч.-познават. процесса в целом — движение от менее содержательного к более содержательному знанию.

Впервые понятия «абстрактное» и «конкретное» для характеристики различия содержательности, развитости мысли были применены Гегелем. При этом конкретное связывалось Гегелем с разумным мышлением, а абстрактное — с рассудочностью мышления (см. *Рассудок и разум*). В. от а. к. к. понималось Гегелем как развитие мышления, источником к-рого выступали противоречия, выявляемые и преодолеваемые путём формирования нового, более конкретного содержания. Однако Гегель мистифицировал эту важнейшую закономерность развития мысли, интерпретируя её как саморазвитие понятия.

Подлинно научное филос.-методол. понимание и применение принцип В. от а. к. к. получал у К. Маркса. Гегелевской идее порождения конкретного мыслью Маркс противопоставил материалистич. идею воспроизведения, отражения конкретного в мысли. «Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно единство многообразного». В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собой действительный исходный пункт и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления... Гегель поэтому ипсилон и иллюзию, поймав реальное как результат себя в себе синтезирующего, в себя углубляющегося и из самого себя развивающегося мышления, между тем как метод восхождения от абстрактного к конкретному есть лишь способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное. Однако это ни в коем случае не есть процесс возникновения самого конкретного» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 1, с. 37—38).

Принцип В. от а. к. к. применяется Марксом для характеристики развития знания на теоретич. стадиях науки, когда уже сформирован концептуальный аппарат науки и создан исходный каркас понятий, на основе к-рого осуществляется развитие теоретич. знания как дифференцированной, но внутренне взаимосвязанной и целостной в своих изначальных контурах системы. Характеризуя историю развития политэкономии, Маркс указывал, что «...экономисты XVII столетия всегда начинают с живого целого... но они всегда заканчивают тем, что путем анализа выделяют некоторые определяющие абстрактные всеобщие отношения...» (там же, с. 37). После формирования подобных абстракций политэкономия начинает реализовывать «правильный» в научном отношении метод движения от этих простейших определений к воспроизведению реальной конкретности. Реальная конкретность выступает для теоретич. мысли в процессе В. от а. к. к. той предпосылкой, к-рая, согласно Марксу, должна «...постоянно витать перед нашим представлением...» (там же, с. 38).

Необходимая генетич. предпосылка этого процесса — построение исходной теоретич. конструкции, к-рая выражала бы нек-рый синтез отправных абстракций. Маркс создаёт такую конструкцию в своей концепции единства и различия абстрактного и конкретного труда, стоимости и меновой стоимости, исходных противоречий товарного отношения и т. п. Подобная конструкция по своей методол. функции в развитии теоретич. знания аналогична исходным идеализированным объектам (см. *Идеализированный объект*), к-рые выступают в качестве основы В. от а. к. к. в естеств. науках

(напр., система материальных точек в механике, молекулярно-кинетич. модель идеального газа в теории газов и т. п.). Исходная теоретич. конструкция В. от а. к. к. представляет собой некую целостную, хотя и абстрактную модель воспроизводимого объекта. Содержание каждой из составляющих её абстракций раскрывается в контексте связей со всеми остальными.

Стимулом осуществления В. от а. к. является обращение к реальной конкретности. Маркс подчёркивал, противопоставляя своё понимание В. от а. к. к. гегелевскому толкованию, что мысленная конкретность «...ни в коем случае не продукт познания, порождающего само себя и размышляющего о не-созерцании и представлении», а переработка созерцания и представления в познании (там же), к-рая достигается за счёт постоянного взаимодействия теории и эмпирич. данных в процессе В. от а. к. к. Между реальной конкретностью и её воспроизведением в мысленной конкретности теоретич. системы лежат промежуточные звенья концептуального анализа, позволяющие вписать эмпирич. данные в мысленную конкретность, объяснить и разрешить те несоответствия и противоречия-антиномии, к-рые возникают между абстрактной теоретич. схемой и конкретной реальностью.

В. от а. к. к. — содержательно-конструктивный процесс развития теоретич. мысли. Он предполагает постоянное обогащение её содержания, к-рое выражается во введении новых понятий и положений, не являвшихся, однако, чисто дедуктивными следствиями отпавших положений. Синтетичность, конструктивность (в смысле последоват. расширения и прироста теоретич. содержания), постоянная «открытость» теории по отношению к эмпирич. данным — всё это характеризует развитие теоретич. знания в процессе В. от а. к. к.

● Маркс К., Капитал, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, 25; Егоров Е., Теория прибавочной стоимости, к. 3, там же, т. 26(3); Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; Егоров Е., Филос. тетради, там же, т. 29; Захарский И. С., Вопросы диалектики познания в «Капитале» Маркса, М., 1959; Ильенко В. В., Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса, М., 1980; История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа, М., 1971, разд. 2; О материализме и М. Э. Анисимов и по иск. основоположателям принципов и понятий в физике, в кн.: Синтез совр. науч. знания, М., 1973; Шварц В. С., Теоретическое и эмпирическое в науч. познании, М., 1976, гл. 3, 4; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980, гл. 4.

ВРЕМЯ, атрибут, всеобщая форма бытия материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире. В. не существует само по себе, вне материальных изменений; точно так же невозможно существование материальных систем и процессов, не обладающих длительностью, не изменяющихся от прошлого к будущему.

В домарксистской философии В. преим. рассматривалось как внеш. условие бытия материи, как поток длительности, текущей равномерно и независимо от к.-л. процессов в мире. Так, напр., Ньютон различал абс. В. как внеш. условие бытия и относит. В., выражающее длительность конкретных состояний и процессов и измеряемое посредством различных периодич. процессов (циклы вращения Земли вокруг Солнца или вокруг своей оси, колебания маятника часов и др.). Подобное толкование В. господствовало в естествознании и натурфилософии 17—19 вв. Ему противостояло понимание В. как длительности процессов и меры всеобщего изменения тел (Декарт, Лейбниц, Ломоносов, Гольбах, Дидро, Чернышевский). В теологии и различных системах объективного идеализма В. рассматривалось как переходящая и конечная форма проявления вечности, присущей богу или абс. духу (Платон, Августин, Фома Аквинский, Гегель, неомизмизм). В субъективно-идеалистич. концепциях В. толковалось как фор-

ма упорядочения комплексов ощущений или опытных данных (Беркли, Юм, эмпириокритицизм); как априорная форма чувств. созерцания (Кант); как форма субъективного существования человека, исчезающая вместе со смертью личного «Я» (акзистенциализм).

Диалектико-материалистич. концепция В. как формы бытия материи была разработана классиками марксизма-ленинизма и нашла многочисл. подтверждение в совр. науке. Осн. свойства В. тесно связаны с др. атрибутами материи и определяются ими. В. объективно и независимо от человек. сознания, способности человека воспринимать предшествующие и последующие события. В. проявляется как всеобщая и всегда сохраняющаяся форма бытия материи на всех её структурных уровнях. Существование мира вечно, что обусловлено абсолютностью материи как субстанциональной основы всех явлений. Вечность присуща лишь всей природе в целом, тогда как всякая конкретная форма материи ограничена и переходяща во В. Всем временным отношениям в мире свойственна определ. длительность, представляющая собой последовательность и рядоположенность сменяющихся друг друга моментов и состояний. Универсальность длительности обусловлена наличием в каждом явлении последовательно реализующихся этапов, конечностью скорости распространения материальных воздействий. Длительность В. существования всех конкретных тел выступает как единство прерывного и непрерывного. Сохраняемость материи и непрерывная последовательность её изменений, происходящих в виде близкодействий в причинной связи, обуславливают общую непрерывность и связанность В., отсутствие в нём разрывов. Вместе с тем В. как форма бытия материи складывается из множества последовательностей и длительностей существования конкретных объектов, каждый из к-рых имеет своё начало и конец. В силу этого В. присуща определ. прерывность, выражающая периоды существования конкретных качеств, состояний. Однако эта прерывность всегда относительна, поскольку при смене качеств, состояний составляющая тело материя не уничтожается, а лишь переходит в др. формы, продолжая непрерывно существовать.

В. одномерно, асимметрично и необратимо, все изменения в мире происходят от прошлого к будущему. Одноразовность В. обусловлена асимметрией причинно-следственных отношений, общей необратимостью процесса развития материальных систем, невозможностью абсолютно полного повторения пройденных состояний и циклов изменения систем. Совр. физика доказала, что В. различных процессов в телах относительно замедляется по мере приближения скорости их движения к скорости света. Замедление временных процессов в системах возможно также под действием мощных гравитацион. полей.

Любая материальная система существует и развивается по своему собств. В., к-рое зависит от характера циклических изменений в её структуре и внеш. среде, скорости движения, мощности гравитацион. поля. Собств. В. системы находится также в определ. соответствии с внеш. В. существования больших по размерам материальных систем (Солнечная система, галактика, метagalaktika и др.). Напр., в живых организмах существуют биоритмы различных функциональных подсистем, органов и клеток, зависящие от смены дня и ночи, времени года, циклов солнечной активности и др. внеш. факторов. Биосфера и человек. общество развиваются во В. существования Земли и Солнечной системы. Вместе с тем общество имеет собств. временные отношения и темпы развития, к-рые ускорятся по мере развития производств. сил и науки.

Исследование временных аспектов изменения и развития материальных систем — одна из важнейших задач совр. науки. Диалектико-материалистич. учение о В., будучи обобщением достижений науч. познания, раскрывает универс. свойства В., выявляет общие за-

кономерности их познания в процессе развития и смен науч. теорий. См. *Пространство и время*, *Вечность*, *Материя*.

● **Энгельс Ф.**, *Диалектика природы*, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; его же, *Анти-Дührинг*, там же; Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, Пис., т. 18; Рейхенбах Г., *Направление В.*, пер. с англ., М., 1962; Уитроу Дж., *Естественная философия В.*, пер. с англ., М., 1964; Аскин И. Ф., *Проблема В.*, Искусство, М., 1966; Гуревич А. Я., *В. как проблема истории культуры*, «ИФ», 1969, №3; Молчанов Ю. Б., *Четыре концепции В.* в философии и физике, М., 1977; *The nature of time*, Ihaba (N. Y.), 1967; *Time in science and philosophy*, Ридинг, 1971.

ВРОЖДЕННОЕ ЗНАНИЕ, гносеологич. учение идеалистич., рационализма, признающее наличие знания, к-рое имеет доопытное происхождение и характеризует универс. принципы бытия и познания. Согласно одному из вариантов этой концепции, В. з. изначально присуще познающему субъекту в уже сформированном виде, хотя обычно адекватно не осознаётся вследствие разного рода внеш. помех (Платон). Др. вариант этой концепции утверждает, что В. з. выражает наличие в уме познающего субъекта опред. потенций к формированию знания, к-рые переходят в действительность лишь при соответствующих внеш. условиях (Декарт). Поскольку В. з. непосредственно относится к сознанию познающего субъекта (а не к внеш. реальности), возникает в сущности неразрешимая в рамках этой концепции проблема познания объективной реальности с помощью В. з. В истории философии выделяются след. толкования этой проблемы: 1) ещё до физич. рождения индивида его «душа» имела возможность непосредственно созерцать умопостижаемые сущности, идеи (Платон); 2) в самом В. з. существуют опред. критерии, позволяющие заключать о реальности, соответствующей этому знанию (т. е. онтологич. доказательство); 3) В. з. конструирует свой объект (т. е. ар. субъективные идеализма).

От концепции В. з. следует отличать теория, согласно к-рым познающий субъект может непосредственно воспринимать сверхчувств. объекты — идеи, универсалии, умопостижаемые сущности (некие варианты неопределения, ранний Рассел, ранний Гуссерль). С концепцией В. з. не совпадает и теоретико-познават. априоризм (напр., у Канта доопытный априорный, является лишь форма знания, а не его содержание). Попытка возродить в новой форме концепцию В. з. принадлежит амер. лингвисту Н. Хомскому, абсолютизирующему факт наличия языковых универсалий и несводимость языка к речевому поведению и мышлению к языку. ● Платон, *Тетейт*, Соч., т. 2, М., 1970; Декарт Р., *Рассуждение о методе*, Избр. произв., М.И. 1950; Локк Дж., *Опыт о человеке*, разум, Избр. произв., т. 1, М., 1960; Аскин И. Ф., *Проблема интуиции в философии и математике*, М., 1965.

ВРОЖДЕННЫЕ ИДЕИ, см. *Врождённое знание*. **ВСЕЕДИНСТВО** (греч. *ἐν ᾧ τὰν*, лат. *Unitas*, нем. *Alleinheit*), одна из центр. категорий ряда филос. систем, означающая принцип совершенного единства множества, к-рому присуща полная взаимопроизводительность и в то же время взаимораздельность всех его элементов.

Первонач. представления о В. восходят к мысли доократиков, многие из к-рых выдвигали идеи о единстве, родстве и связности всего сущего (ср., напр., Гераклит: «Из всего одного, и из одного — всё»; Ксенофан: «Всё едино, единое же есть бог; Анаксагор: «Во всём есть часть всего, и др.). Эти идеи аполония историко-филос. основу для систематич. разработки принципа В., осуществлённой в неоплатонизме. Плотин впервые дал отрицательную филос. дефиницию В. как опред. способа внутри. устроения бытия («*Εἰς ἓνα*» В. 8,4). Так устроенное обладает «умопостижимым миром» (*κοινὸν νοῦτόν*), к-рый не совпадает с высшим онтологич. принципом — *единым*, но стоит ниже его, составляя его «первое исходжение» в процессе *εἰσόδου*.

Концепция В. получила существ. развитие в патристике, где вслед за посланиями апостола Павла (1 Кор.

15,28) в качестве В. выступает церковь как мистич. тело Христово. Учение для Климента Александрийского личность Христа выступает как В. (*ἡνὺς ἐν*); у Григория Нисского понятие В. распространяется на антропологию и социальную философию (см. *Παροια*). С др. сторонами, иерархич. онтология Псевдо-Дионисия Ареопагита в значит. мере воспринимает неоплатонич. трактовку В.: если место единого занимает бог, то В. как аналог «умопостижаемого мира» — это содержащееся в боге собрание «проборазов» (парадигм) всех вещей, «претчных замыслов» бога о мире. Эта концепция В. заняла своё место в кругу осн. идей христ. платонизма и оказалась значит. влияние на развитие всей ср.-век. филос. мысли вплоть до эпохи Возрождения.

Дальнейшая разработка принципа В. происходит в философии Николая Кузанского, к-рый соединил в своём методе традиц. *апофатическую теологию* (принципиальная неостижимость абсолюта) и новую диалект. философию. Он последовательно выдвигает в своих трактатах ряд онтологич. начал («не-иное», «бытие-возможность» и др.), по-разному раскрывающих внутр. строй совершенного бытия, абсолюта, и, следовательно, — принцип В. Таковы, напр., учение о свертывании и развертывании абсолюта, о «стягиваю-» пребывании единства в каждом своём моменте и др. Нем. классик. идеализм доводит до конца тенденции Николая Кузанского к диалектик. трактовке В. Принцип В. получает углублённую разработку в логике Гегеля, однако в итоге он оказывается лишь одним из моментов диалектик. самодвижения понятия, неразрывно связанным с др. моментами и не играющим роли самостояст. онтологич. принципа.

В дальнейшем проблема В. стала одной из основных в русск. религ. философии 19—20 вв. К идеям вост. патристики восходят представления о В. у славянофилов (учение о «соборности» Хомякова и др.). Понятие В. как высшего онтологич. принципа впервые выдвигается Вл. Соловьёвым: абсолют есть «положительное В.», к-рое предстаёт в онтологии как благо, истина и красота, в гносеологии — как «свободная теософия», в гносеологии знания и т. д. Концепция В. разрабатывалась прежде всего в системах Карсавина и С. Л. Франка — во многом под влиянием Николая Кузанского. В системе Карсавина В. подчиняется принципу трёхступенчатого развития и наряду с этим признаётся специфич. характеристикой сферы личного бытия (в частности, на нём основано учение о «симфонич. личности», утверждающее, что объединения людей также должны рассматриваться как личности особого рода). Учение о В. у Франка строится в русле традиц. христ. платонизма; в гносеологии Франк с помощью принципа В. обосновывает интуитивизм, что объединяет его философию с интуитивистским идеал-реализмом Лосского, «Софиология» направление (Вл. Соловьёв, Е. Н. Трубецкой, ранний Флоренский и особенно Булгаков) пытается связать учение о В. с теологич. представлениями о Софии как премудрости божьей, поскольку София, подобно В., рассматривается обычно как начало, посредствующее между богом и миром. В. выступает в качестве символа в опытах филос. символизма позднего Флоренского.

По принципу В. построены мн. ключевые символы в буддизме, где В. входит в круг тем буддийской медитации. Символ В. присутствует в большинстве систем *окультизма* и *мистици* (от *каббал* до *теософии* и *антропософии*); эмблемой В. часто служил лотос, семя к-рого содержит миниатюрное подобие целого растения. ● см. к статьям *Единое*, *Платон*, *Николай Кузанский*, *Вл. Соловьёв*.

С. С. Хоружий.

ВСЕОБЩЕЕ, см. *Общее*.

ВТОРИЧНЫЕ КАЧЕСТВА, см. *Первичные и вторичные качества*.

ВУЛЬГАРНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ (от лат. vulgaris — обыкновенный, простой), течение в бурж. философии сер. 19 в. Теоретич. предшественником В. м. был франц. материалист Кабанис, его гл. представители — нем. философы Фохт, Молешотт, Бюхнер. Ф. Энгельс называл их вульгарными материалистами, т. к. они упрощали положения старого материализма и, отвергая диалектику, оставались на позициях метафизики и механицизма в эпоху, когда уже сложилась история, условия для преодоления ограниченности предшествующего материализма. Представители В. м. популяризовали достижения естествознания (закон сохранения материи, закон превращения энергии, дарвинизм, данные физиологии), указывали на атеистич. выводы, вытекающие из них, однако отрицали специфику сознания, к-рое непосредственно сводилось к веществу (см. Л. Бюхнер, *Сила и материя*, 1855, рус. пер., 1860). Игнорируя социальную природу сознания, представители В. м. утверждали, что содержание сознания определяется гл. обр. химич. составом продуктов питания. Так, напр., приятной рабства колон. народов они считали растит. пищу, к-рую те иррем. употребляли. Бюхнер пытался объяснить классовые различия, господство одного класса над другим «природной» наследственностью, применяя к *«социальному дарвинизму»*. Энгельс указывал, что В. м. свойственна *«...претензия на применение естественнонаучных теорий к обществу и на реформирование социализма...»* (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 516). В ряде положений В. м. сблизжались с идеализмом позитивистского толка. Бюхнер, напр., утверждал, что материя, сила и дух представляют собой «различные проявления одного и того же первичного или основного принципа» (*Сила и материя*, СПб., 1907, с. 41). Для В. м. характерно родственное *«позитивизму»* (возникновение к-рого относится к тому же историч. периоду) негативистское отношение к философии, к-рой противопоставляется естествознание. Энгельс указывает в качестве отличит. черты В. м. *«...бравню по адресу философии...»* (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 516). Выступая против идеалистич. натурфилософии, противопоставляемой наукам о природе, третирруя классич. нем. философию как шарлатанство, В. м. не понимал необходимости философии как особого рода науки со специфич. предметом исследования. Особенно употреблёнными были гносеологич. представления В. м., ограниченные узким эмпиризмом, приращением роли науч. абстракций и теоретич. мышления вообще. «Бюхнер», — писал Энгельс, — знает философию только как догматик, да и сам он является догматиком, принадлежащим к самым плоским последним немецкого просветительства...» (там же, с. 516, прим.). Однако в условиях 19 в. В. м. всё же способствовал разоблачению религии и идеализма, помогая ознакомлению с выдающимися достижениями естествознания. В России 19 в. В. м., сыгравший определ. положит. роль в борьбе с офиц. идеологией, был подвергнут критике революц. демократами.

Маркс К., Господин Фохт, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 14; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Гершене, *Диалектика природы*, там же, с. 25—26; 161, 163; Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, ПСС, т. 18, гл. 4, § 7, т. 6, § 4; История философии, т. 3, М., 1959, с. 333—37.

ВУЛЬГАРНЫЙ СОЦИОЛОГИЗМ, вульгарная социология, догматич. упрощение марксистского метода гл. обр. в области истории, художеств. критики, теории иск-ва, лит-ры и др. форм обществ. сознания; более широко — абстрактное понимание марксизма, ведущее к утрате его подлинного богатства и к ложным политич. выводам, «скариатура на марксизм» (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 30, с. 77).

Термин «В. с.» употребляется в сов. печати с 30-х гг., но само это явление известно гораздо раньше.

Ещё при жизни К. Маркса и Ф. Энгельса к рабочему движению примкнуло много полубуржуазных представителей бурж. интеллигенции, пытавшихся превратить марксизм в грубую схему, ведущую к оппортунизму или анархич. бунтарству. После Окт. революции 1917 быстрое распространение марксизма шло и стремление овладеть им частью старой интеллигенции сделали В. с. явлением заметным и представляющим серьёзную опасность.

В идеальном отношении В. с. был общей питательной средой для разных «левацких» движений, отвергающих наследие старой культуры, — от проповеди уничтожения музеев до теории растворения иск-ва в производстве и самой жизни. Так, считалось почти доказанным, что наиболее «сознатель» пролетариату «организованные» направления в живописи, вышедшие из кубизма. Ставшую живопись отрицали во имя монументальной. Лит. жанры, унаследованные от старого общества, также были поставлены под сомнение — существовали теории отрицания трагедии и комедии. Более умеренное течение В. с. рассматривало старую культуру как громадные кладбища формальных приёмов, к-рыми победивший пролетариат может пользоваться для своих утилитарных целей, соблюдая при этом известную осторожность.

В области рус. истории В. с. часто сводился к выворачиванию названку офиц. схем пренейшей историографии. С вульгарно-социологич. т. зр. Лжедмитрий и Мазапа были представителями революц. сил своего времени, а прогрессивное значение реформ Петра I ставилось под сомнение. Вообще всё, связанное с нац. традицией и старой государственностью, было заранее осуждено «революц.» фразой.

Та же логика действовала и в области истории духовной культуры. Абстрактное понимание марксизма вело к одностороннему и ложному истолкованию положения о зависимости сознания от обществ. бытия и классовых интересов. В. с. видел свою цель в разоблачении писателей и художников прошлого как служителей господствующих классов. С этой т. зр. каждое произведение иск-ва — зашифрованная идеограмма одной из обществ. групп, борющихся между собой за место под солнцем. Так, Пушкина превращали в идеолога осуждающего барства или обуржуазнившихся помещиков. Гоголя — в мелкопоместного дворянина, Л. Н. Толстого — в представителя среднего дворянства, смыкающегося с высшей аристократией, и т. д. Задача пролет. художника также сводилась к особому выражению глубинной «психицидеологии» своего класса.

Нравный фанатизм В. с. был отчасти неизбежным следствием стихийного протеста против всего старого, преувеличением революц. отрицания, присутствуя которому глубокому обществу. перевороту. В нём проявились также недостатки марксистски подготовленной интеллигенции, к-рая была бы способна дать науч. объяснение и действительно парт., коммунистич. оценку сложным явлениям мировой культуры. Время наибольшего распространения В. с. было исчерпано в 30-х гг. Громкие социальные и политич. изменения, происшедшие к этому времени в Сов. Союзе, сделали прежние выражение идей мелкобурж. демократии более невозможными. История, опит свидетельствует о том, что совр. революции В. с. также связаны со всякого рода «левацкими» движениями и теориями, абстрактным пониманием классовой борьбы и революций, отрицанием традиционных форм классической лит-ры и культурного наследия вообще.

Если оставить в стороне классовую фразеологию, то с т. зр. метода в основе В. с. лежат абстрактное взятие идеи пользы, целесообразности. Вся «идеальная» поверхность духовной жизни представляется чистой иллюзией, скрывающей тайные ил. бессозн. агонистич. цели. Но если принцип В. с. состоит в отрицании объективной и абс. истины, Глубокая марксистская формула «бытие определяет сознание» вопреки её подлинному

смыслу используется здесь для превращения сознания в лишенный сознательности, стихийный продукт обществ. среды в классовых интересах.

Идея прогрессивного развития не чужда В. с., но в чисто формальном, количествен. смысле, т. е. за пределами таких измерителей, как объективная истина, обществ. справедливость, художеств. совершенство. Всё хорошо для своего времени, своего класса. В качестве заместителя объективного критерия ценности В. с. прибегает к абстрактному представлению о борьбе нового и старого (плохо то, что устарело, хорошо то, что ново), а также к типологии, аналогиям и антителям формально сходных или отталкивающихся друг от друга культур и стилей. Объективный критерий истины заменяется коллективным опытом или классовым сознанием. Само собой разумеется, что, совершая переход от субъекта-личности к субъекту-классу, В. с. не делает ни шагу вперёд от идеализма. философия. Если некая доля объективного содержания всё же допускалась представителями В. с., то лишь в порядке обычной екетикии, присущей подобным течениям.

Место отражения действительности, более или менее истинного, глубокого, противоречивого, но объективного, для В. с. занимает схема равновесия или нарушения равновесия между историч. субъектом и окружающей средой. Нарушение может происходить из напора жизненной силы молодого класса, что даёт начало революц. романтике, устремлённой в будущее, или из ущербности затгнивающей социальной группы, откуда — присущие ей настроения утомлённой созерцательности и декантства.

Для В. с. характерно непонимание глубоких противоречий общественного прогресса и неравномерности развития мировой культуры, отсутствие всякого чувства реальности в трактовке таких великих представителей художеств. лит-ры, как Шекспир, Бальзак, Пушкин, чьи исторические позиции не могут быть исчерпаны ни защитой уходящего феодализма, ни апологией новых буржуазных форм общественной жизни.

Материализм Маркса и Энгельса впервые создал науч. почву объективного историч. анализа обществ. сознания. Но это не значит, что всякое сознание является для них слепым продуктом узких классовых интересов. Маркс указывает относительную, но реальную грань между «...идеологическими составными частями господствующего класса...» и «...свободным духовным производством данной общественной формации» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, ч. 1, с. 280). Последнее всегда было связано невидимыми нитями с народом.

Т. о., разница между подлинными мыслителями, учёными, художниками, с одной стороны, и сифактантами паразитических классов — с другой, всегда существует, несмотря на то, что, напр., Пушкин был дворянским поэтом, а Дидро и Гельвеций выражали подъём бурж. демократии. Их деятельность поэтому и относится к бесконечному ценному наследию мировой культуры, что в ней отразилась не борьба за раздел добычи на вершине общественной пирамиды, а коренное противоречие между народной массой, чей интерес в последнем счёте совпадает с интересами общества в целом, и паразитической классовой верхушкой, временными хозяевами общества, подчиняющими его известной форме частной собственности и власти.

Для Маркса и Ленина нет классовой борьбы вне перспективы движения к обществу коммунистическому. Этот путь ведёт через антагонизм общественных сил к уничтожению классов и подлинному человеческому обществу. Необходимость его всегда сознавалась или предчувствовалась лучшими представителями мировой культуры в форме общественно-го идеала, часто противоречивого, иногда парадоксаль-

ной, но всегда имеющей свои реальные, исторические корни.

● Энгельс Ф. Письмо к Шмидту 5 авг. 1890 г. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 38, стр. 10. [Письмо] К. Шмидту 27 окт. 1890 г., там же; его же, [Письмо] Ф. Мерингу 14 июля 1893 г., там же, т. 39; его же, [Письмо] В. Борнхуису 25 янв. 1894 г., там же; Ленин В. И., Предисловие ко второму изданию кн. «Материализм и эмпириокритицизм», ПСС, т. 18, с. 12; его же, Атр. вопрос о совр. положении России, там же, т. 24; его же, Филос. тетради, там же, т. 29, с. 450—474; его же, О пролет. культуре, там же, т. 41; Плеханов Г. В. О книге В. Штуцманова, Соч., т. 17, М., 1925; Луначарский А. В. Ленин и литературоведение, Собр. соч., т. 8, М., 1957; Л и Ф и Ц М., Ленин и вопросы литературы, в его кн.: Вопросы ис-ва и философии, М., 1935.

ВУНДТ (Wundt) Вильгельм (16.8.1832, Неккарау, Баден, — 31.8.1920, Гросбетон, близ Лейпцига), нем. психолог, физиолог, философ и языковед. Выдвинул план разработки физиологии. психологии как особой науки, использующей метод лабораторного эксперимента для расчленения сознания на элементы и выяснения закономерной связи между ними. Созданная В. в 1879 первая в мире психологии. лаборатория стала международ. центром экспериментальной психологии; в ней изучались ощущения, время реакции, ассоциации, внимание, простейшие чувства. Предметом психологии В. считал непосредств. опыт — доступные самонаблюдению явления или факты сознания; однако высшие психич. процессы (речь, мышление, воля), по В., недоступны эксперименту, и он предложил изучать их культурно-историч. методом. В. разделял т. зр. психофизиол. параллелизма. В области сознания, по В., действует особая психич. причинность, а поведение определяется *аппетечившей*. Опыт психологии. истолкования мифа, религии, ис-ва и др. явлений культуры В. предпринял в 10-томной «Психологии народов» («Völkerpsychologie», 1900—20).

В философии В. — представитель идеализма и волюнтаризма: мир — целесообразное развитие божеств. мировой воли. Язык для В. — одна из форм проявления «коллективной» воли, или «народного духа». С этим пониманием языка как динамического процесса связано выделение в качестве главного объекта языковедения языковой деятельности, а не языковой системы.

■ Вступ. пер.: Основания физиологии. психологии, т. 1—2, СПб., 1880—81; Лекции о душе человека и животных, СПб., 1894; Система философии, СПб., 1902; Очерки психологии, М., 1912; Введение в психологию, М., 1912; Естественное и психология, [СПБ., 1914].

● Кенг Э. В. Вундт. Его философия и психология, СПб., 1902; Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1976, тл. 10.

ВЧУВСТВОВАНИЕ (нем. Einfühlung), термин психологии ис-ва и эстетики, означающий перенесение на предмет вызываемых им чувств и настроений (напр., переживаемые человеком при восприятии к.-л. пейзажа чувства грусти или радости проецируются в данный пейзаж и воспринимаются как его свойства — «грустный» или «весёлый» пейзаж и т. п.). Появление В. было впервые изложено Ф. Т. Фишером (1887) и стало основным принципом эстетики у Т. Липша, определявшего В. как «объективированное самочувствие». Оно получило широкое распространение в теории искусства нач. 20 в. (Вернон Ли, В. Вортингер и др.) и нередко истолковывалось в субъективно-идеалистическом духе.

● Вортингер В., Абстракция и В., в кн.: Совр. книга по эстетике. Антология, пер. с англ., М., 1957; Выготский Л. С., Психология ис-ва, М., 1968; Л и р Т в., Zur Einfühlung, Лpz., 1913.

ВЫБОР, см. Свобода, Свобода воли.

ВЫВОД в логике, рассуждение, в ходе к-рого на к.-л. исходных суждениях (высказываниях), посылах или предпосылках В. получается заключение — сужде-

ние, логически вытекающее из посылок. См. Дедукция, Индукция.

ВЫГОТСКИЙ Лев Семёнович [5(17).11.1896, Орша, — 11.6.1934, Москва], сов. психолог. Подвергнут критике попытки объяснить поведение человека путём сведения высших форм поведения к низшим элементам. В. разработал культурно-историч. теорию развития психики («Развитие высших психич. функций», 1930—31, опубл. 1960).

По В., необходимо различать два плана поведения — натуральный (результат биологии, эволюции животного мира) и культурный (результат истории, развития общества), слатые в развитии психики. Суть культурного поведения — в его опосредованности орудиями и знаками, причём первые направлены «во вне», на преобразование действительности, а вторые — «во внутрь», сначала на преобразование др. людей, затем — на управление собственным поведением. В последние годы жизни В. осв. внимание уделял изучению структуры сознания («Мышление и речь», 1934). Исследуя речевое мышление, В. по-новому решает проблему локализации высших психич. функций как структурных единиц деятельности мозга. Изучая развитие и распад высших психических функций на материале детской психологии, дефектологии и психиатрии, В. приходит к выводу, что структура сознания — это динамическая смысловая система находящаяся в единстве аффективных, волевых и интеллектуальных процессов.

Культурно-историческая теория В. породила крупнейшую в советской психологии школу, на которой вышли А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, П. И. Зинченко, Д. Б. Эльконин и др.

■ Эпюды по истории поведения, М., — Л., 1930 (совм. с А. Р. Лурия); Избр. психологич. исследования, М., 1956; Психология иск-ва, М., 1968; Собр. соч., т. 1—2, М., 1982—.

ВЫСКАЗЫВАНИЕ, повествование. предложение, рассматриваемое вместе с его содержанием (смыслом) как истинное или ложное. Так понимаемые В. противопоставляются обычно повелительным, вопросительным и вообще любым предложениям, оценка истинности или ложности к-рых невозможна. «Истинно» и «ложно» называют истинными значениями В. (или значениями его истинности).

По определению, любое В. имеет грамматические и логические аспекты. Грамматич. аспект В. выражается повествоват. предложением (простым или сложным), а логический — его смыслом и истинностным значением. В., различающиеся как грамматич. предложение (напр., принадлежащие различным языкам), могут выражать одну и ту же мысль. Эту общую для грамматически различных В. мысль и называют содержанием, или *смыслом*, В.; часто её называют также *суждением*. Однако терминология, относящаяся к В., не установилась, и термины «В.», «предложение», «суждение» употребляются как синонимы или за ними закрепляются значения, отличающиеся от описанных выше.

В связи с языковой практикой выделяют способы употребления В. Говорят, что В. употреблено утвердительно, если оно употреблено с целью утверждения истинности выраженной в нём мысли. Утвердительно употребление В. — это их наиболее частое употребление: выражая свои мысли, люди обычно претендуют на их истинность. В том случае, когда истинность содержания В. не утверждается, говорят о неутвердительно употреблении В. Одним из способов неутвердительно употребления В. является их косвенное употребление. Оно имеет целью не утверждение истинности мысли, а лишь передачу содержания.

В логике с В. имеют дело гл. обр. при применении логич. исчислений в к.-л. конкретной области объек-

тов. В формулах же самих т. н. «чистых» логич. исчислений в основном фигурируют переменные В. и формы высказываний (высказывательные формы). Переменное В. — это не В. в подлинном смысле, а переменная для В., т. е. переменная, на место к-рой могут подставляться конкретные («стопающие») В. (данного вида) или их имена. Форма В. — это выражение, содержащее переменные (в частности, быть может, и переменные для В.) и обращающиеся в В. после подстановки к.-л. значений — из соответств. допустимых областей значений — вместо всех входящих в неё переменных. Напр., формой В. является формула $x + y > 2$ (здесь x, y — переменные, принимающие значения, напр., из области действит. чисел; при $x = 1, y = 2$ эта формула обращается в истинное $1 + 2 > 2$). См. *Логика высказываний*.

■ Тарский А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, перевод с англ. М., 1948; Гербач А., Введение в математическую логику, перевод с англ., т. 1, М., 1960.

ВЫТЕСНЕНИЕ, одно из осн. понятий *психоанализа*, защитный механизм психики, состоящий в активном забывании, удалении из сферы сознания в бессознательное неприемлемых для «Я» влечений и импульсов. Вытесненное сохраняет присущую ему энергию влечения; стремясь вернуться в сознание, оно может ассоциироваться с др. вытесненным материалом, формируя психологич. комплекс. Полное растворение, исчезновение вытесненного имеет место лишь в редких случаях полной *сублимации*.

ВЮРБУРГСКАЯ ШКОЛА, направление экспериментального исследования мышления, существовавшее в 1-м десятилетии 20 в. в психологии. и-те г. Вюрбург (Германия).

Главные представители — О. Кюльпе (основатель В. ш. Н. Ах, К. Бюлер. Орган школы — журн. «Archiv für die gesamte Psychologie» (с 1903). Усовершенствовал технику самонаблюдения (подбор и предварит. тренировка испытуемых, разделение выполнения задания и отчёта о пережитом в нём), представители В. ш. устанавливали отсутствие в сознании испытуемых образов, соответствующих содержанию заданий. Отсюда основной, по О. Кюльпе, негативный тезис школы о безобразном характере мышления, его несводимости к комбинации чувственных представлений.

Переживаются, а затем сообщаются при отчёте, согласно В. ш., как правило, не образы, а нечто другое — отношения, целевые установки, действия комбинирования и группировки и т. д. Характерная черта этих образований — *интенциональность*, направленность на нечто лежащее за пределами переживания: идеи, идеальные и реальные предметы и т. д.

Для объяснения перехода от одних состояний сознания к другим в В. ш. в дополнение к механизму репродукции ассоциативно связанных представлений был выдвинут принцип *установки*, детерминирующей тенденции (Ах). Вызываемая задачей детерминирующая тенденция столь сильна, что может разрушить даже установившиеся ассоциативные связи и сохраняется некоторое время спустя после проведения эксперимента.

Главная заслуга В. ш. состоит в утверждении специфичности психологии, особенностей мышления, их несводимости к ассоциативным представлениям. Работы В. ш. послужили отправной точкой для экспериментальной психологии 20 в., оказав непосредственное влияние на *гештальтпсихологию*, а также на формирование теории установок. Тезис о безобразности мышления повлиял на некоторые эстетические теории.

■ Кюльпе О., Сопр. психология мышления, пер. с нем., в об. Новые идеи в философии, № 18, СПб., 1914; Норманский М. Г., История психологии, М., 1976, гл. 12.

ГАДАМЕР (Gadamer) Ханс Георг (р. 11.2.1900, Марбург), нем. философ (ФРГ), один из ведущих представителей филос. герменевтики сер. 20 в. В осн. соч. «Истина и метод» («Wahrheit und Methode», 1960), исходя из идей Дильтея (концепция понимающей психологии), Гуссерля (теория «горизонта» и «жизненного мира») и Хайдеггера (учение о языке), развив концепцию герменевтики не только как метода гуманитарных наук, но и как своеобразной онтологии. Автор ряда соч. по истории философии, эстетике и философии истории.

■ *Goethe and the Philosophie*, Lpz., 1947; *Kleine Schriften*, Bd 1—3, Tüb., 1957—72; *Hegels Dialektik*, Tüb., 1971; *Die Begriffs- und Sprachgeschichte und die Sprache der Philosophie*, Opladen, 1971; *Vernunft im Zeitalter der Wissenschaft*, Fr./M., 1976; *Philosophische Lehrgänge*, Fr./M., 1977; *Dialogue and dialectic*, N.-Y.—L., 1980.

ГАЗАЛИ, аль-Газали, Абу Хамид Мухаммед ибн Мухаммед (1058 или 1059, Хорасан, Иран, — дек. 1111, там же), мусульм. теолог и философ. Иранец по происхождению; писал преим. по-арабски. Получил образование в Нишапуре (Вост. Иран) и Багдаде. Был преподавателем мусульм. права. Занимаясь философией, Г. пришел к выводу о принципиальной несочетаемости веры как понятия иррационального и философии как продукта рационалистич. построений, что вызвало у него глубокий психологич. кризис (1095). Отказавшись от поста мудреца (профессора), Г. 11 лет вел жизнь странствующего дервиша, а затем затворника.

Осн. соч. Г. — огромный комpendий «Воскрешение наук о вере» («Китаб ил-хулум ад-дин», т. 1—4, 1872, рус. пер. 1980), где развивается идея невозможности рационального познания бога (поскольку бог есть высшая истина), хотя Г. не отрицает достоверности построений на рациональных основаниях наук, дающих знание закономерностей окружающего мира. Познание бога, по Г., возможно лишь путем экзист. переживания, выступающего в качестве внутр. опыта для каждого испытывающего его индивида. В «Самопровержении философов» («Тахафут аль-фаласиф», 1927) Г. подверг резкой критике известные ему филос. системы, особенно вост. *аристотелизм* (Фараби, Ибн Сина), дав в то же время его классич. изложение в работе «Стремления философов» («Махашад аль-фаласиф»); в силу этого в ср.-век. Европе долгое время считался одним из представителей *аристотелизма*. Против мистич. тезиса Г. выступил Ибн Рупд. Система Г. во многом являясь филос.-теологич. формулированным монотеистич. суфизма, к-рый Г. объединил с умеренным ортодоксальным исламом.

Идеи Г. оказали воздействие на развитие мусульм. философии, ср.-век. европ. философии (Маймонид, Бахья ибн Пакуда и др.) и европ. мистич. учений (Луллий, Экхарт и др.).

■ в рус. пер.: *Ответы на вопросы, предложенные ему, в ин. языках*, С. Н., Из истории философии Средней Азии и Ирана 7—12 вв., М., 1960; *Избавляющий от заблуждения, там же*.

● Петрушевский И. П., *Ислам в Иране в 7—15 вв.*, Л., 1966; Smith M. M., *Al-Ghazali, the mystic...*, L., 1945; Weisner A. J., *La pensée de Ghazali*, P., 1949; Абу Бекр Абд-ар-Рамаан, *Мая мусульман аль-Газали*, т. 1—3, Каир, 1966.

ГАЛЕН (Γαλῆν, рим. имя Claudius Galenus) (129, Пергам, — 199, Рим), др.-рим. врач и философ греч. происхождения (писал на греч. яз.). Изучал медицину в философии в Греции и Александрии. С 169 жил в Риме, лейб-медик при дворе императоров Марка Аврелия и Луция Вера, впоследствии также Коммода. Громадная по размаху и влиянию преподавал и лит.

деятельность Г., во многом определившего пути развития европ. медицины вплоть до эпохи Возрождения, проникнута ведущей мыслью о тождестве медицины и философии (ср. программное соч. Г. «О том, что лучший врач в то же время — философ»); его кумиры — Гиппократ и Платон (многоочисл. комм. к соч. Гиппократа, трактат «О взглядах Гиппократа и Платона», «сокращение» платоновского «Гимна»), но также и Аристотель. Филос. взгляды Г. электичны. В логике, физике и метафизике Г. примыкал к Аристотелю. В метафизике он добавил к «четырем причинам» Аристотеля пятую — «инструментальную» (δὲ οὐ). Осн. физиолого-анатомич. трактат Г. «О назначении частей человек. тела» (рус. пер. 1971) обнаруживает последоват. проведение принципа телеологии, что не мешало Г. склоняться к эмпиризму в теории познания и делать важные открытия в экспериментальной анатомии. Создавая Г. систему медицины, сочетание монотеистич. идей (отожествление бога с высшим мировым разумом — стоич.-платонич. *нусом*) с телеологией обеспечили Г. место высшего авторитета в медицине и естествознании ср. веков (сравнимого только с авторитетом Аристотеля). Соч. Г. были переведены на араб., сирийский, евр. языки. Названная именем Г. 4-я фигура силлогизма восходит к Теофрасту и Евдему. Сохранившись под именем Г. «История философии» — учебник для студентов-медиков, составленный ок. 500 (см. *Доксографы*).

■ Opera omnia, ed. K. G. Kühn, v. 1—20, Lpz., 1821—33 (изд. сильно устарело); отн. трактаты в серии «Corpus medicorum graecorum», v. 4, 9, 10; Scripta minora, v. 1—3, Lipsiae, 1884—92; Einführung in die Logik, Komm., übers. v. J. Mau, B., 1960; Galen's Institutio logica, transl., introd., comm. by J. S. Kieffer, Baltimore, 1964; Oriental Studies, v. 1, Camb., 1962 (араб. пер.).

● Bowersock G. W., Greek sophists in the Roman Empire, Oxf., 1969, ch. 5.

ГАЛИЛЕЙ (Galilei) Галилео (15.2.1564, Пиза, — 8.1.1642, Арчетри, близ Флоренции), итал. физик, астроном, математик и мыслитель, один из основателей совр. экспериментально-теоретич. естествознания, заложивший основы классич. механики. Скопструировав телескоп, Г. сделал важные астрономич. открытия (горы на Луне, солнечные пятна, фазы Венеры, спутники Юпитера и др.), в результате к-рых разрушалось ср.-век. представление о космосе и доказывалась восходящая к античности (Анаксагор) идея единства земных и небесных явлений. Г. заложил основы классич. динамики, сформулировав принцип относительности движения, идею инерции, закон свободного падения тел. Открытия Г. обосновывали гелиоцентрич. систему Коперника в борьбе со схоластич. аристотелево-птолемеевской традицией. Г. развивал принципы механистич. материализма. В познании материи он был близок к атомистам, предлагая идею материальной субстанции как единой неизменной основы природы, обладающей определенной структурой и требующей для своего описания исключительно механико-математич. средств — «фигур, чисел и движений». Так называемые вторичные качества (цвет, вкус, запах), по Г., лишены субстанциональности и поэтому (вместе с др. свойствами субъекта и его деятельности) должны быть элиминированы из науч. знания. В гносеологии он развивал идею безграничности «актенисивного» познания природы, отмечая в то же время возможность достижения абс. истины, т. е. «итенисивного» познания. Г. придерживался прогрессивной в то время теории *действенной истины*, стремясь ограничить науч. исследование от теологии.

Исходным пунктом познания, по Г., является чувственный опыт, к-рый, однако, сам по себе не даёт достоверного знания. Оно достигается планомерным реальным или мысленным экспериментированием, опирающимся на строгое количественно-математич. описание. Г. выделял два осн. метода экспериментального исследования природы. Аналитич. методом «резолюции» с использованием средств математики, абстракций идеализации и предельного перехода выделяются элементы реальности (явления, к-рые «трудно себе представить»), не доступные непосредств. восприятию (напр., мгновенная скорость, движение по инерции). Далее на основе синтетически-дедуктивного метода «композиции» строится теоретич. схема, объясняющая явление и подтверждающая ранее выдвинутое предположение. Достоверное знание в итоге реализуется в объясняющей теоретич. схеме как единство синтетического и аналитического, чувственного и абстрактного. Науч. деятельность и прогрессивный характер мировоззрения Г. вызвали публичное отрицание от своих гелленцистич. идей.

■ Le opere, V, 1-20, Firenze, 1929—39; в рус. пер.— Избр. соч., т. 1—2, М., 1964.

■ Кузнецов Б. Г., Г. [М.], 1964; Вопросы истории естествознания и техники, в. 16 (К 400-летию со дня рождения Г.), М., 1964; W. v. O. W. L. E., G. Galilei und sein Kampf für die empirisch-scientifische Lehre, Bd 1—2, Hamb.—Lpz., 1909—26; M. C. Mullin E. (ed.), Galileo; man of science, N. Y.—L., 1968; S. H. P. e. r. e., Galileo. A philosophical study, Chi., 1974.

ГАЛТОН, Голтон (Galton) Фрэнсис (16.2.1822, Бирмингем,—17.1.1911, Лондон), англ. психолог и антрополог. Первым разработал на основе экспериментальных и математич. методов учение об индивидуальности-психологии, различиях между людьми — дифференциальную психологию. Эти различия Г. под влиянием одного из принципов эволюц. теории своего двоюродного брата Дарвина объяснял преим. наследств. факторами. Постановка вопроса о роли этих факторов в развитии личности являлась новаторской, однако преувеличение их привело к односторонним выводам, игнорирующим социальную сущность человека. Г. считал, что совершенствование человек. природы может быть рещено путём выведения на основе законов наследственности расы особо одарённых, умственно и физически сильных людей (евгеника). С целью диагностики качеств избрал ряд приборов, получивших широкое распространение в практике лабораторного исследования, разработал множество конкретно-науч. методик, в т. ч. изучения ассоциаций идей, образной памяти и т. н. метод близнецов, позволяющий высчитать соотношение между наследственностью и внеш. влияниями. Считая, что между различными (физич. и психич.) свойствами индивидов имеются корреляции, создал статистич. методы их определения, ставшие основой факторного анализа, широко применяемого в совр. психологии и социологии. К Г. восходит идея использования *тестов* для определения индивидуальных различий.

■ Hereditary genius, L., 1869; English men of science, their nature and nurture, L., 1874; Inquiries into human faculty and its development, L., 1883.

■ Фрэнсис Г. и другие Ж. (сост.), Экспериментальная психология, пер. С. Фанг, М., 1966, гл. 2; Киселев И. И., Ф. Г. 1822—1911, Л., 1972; Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1976*, гл. 2.

ГАЛЬТУНГ (Galtung) Юхан (р. 24.10.1930, Осло), норв. социолог. Директор Междунар. ин-та мирных исследований (с 1966), гл. ред. журн. «Journal of Peace Research». Работает в области социологии конфликта, развития стран «третьего мира», междунар. отношений и футурологии. Сторонник применения методов естеств. наук, системного подхода. Для оценки внеш. конфликтов, по Г., необходимо иметь предвзят. понятие о солидарности и внутр. порядке конфликтующих единиц. В структурной теории агрессии

Г. опирается на функциональную теорию стратификации и сравнит. этнологию. Понятие насилия и сферу конфликтных социальных процессов Г. распространяет на любые действия или уклонения от действия, мешающие другим людям жить «полной жизнью». Так, смерть от голода из-за неравного распределения ресурсов, по Г., есть насилие. В своих «моделях мира» (мировое развитие) Г. близок к экологич. движению на Западе, выступившему за оптимизацию отношений общества и природы, за гуманизацию ноосферы. Но в целом Г. остаётся в рамках техницистской идеологии. Прогностич. многофакторные модели социальных изменений Г. противостоят марксистской теории обществ. развития.

■ Gandhis politiske etikk, Bergen, 1955; Synthetic Sociology, Oslo, 1968; Members of two worlds, Oslo, 1971.

ГАМАН (Mann) Иоганн Георг (27.8.1730, Кёнигсберг,—21.6.1788, Мюнстер), нем. философ-иррационалист. Период духовного кризиса во время пребывания в Лондоне (1758) вёл существование непрофессионального философа сократич. типа («северный маг»), зарабатывая на жизнь службой в акцизном управлении и на таможен. Краткие соч. Г., писавшиеся фрагментарно, намеренно темпо и зашифровано, поднимали проблемы философии истории, философии языка и т. д. В них отразились кризис нем. просветит. рационализма, с критикой к-рого выступал Г., акцентировавший интуитивный момент в познании (концепция «непосредств. знания») и творчестве (особенно в соч. «Aesthetica in puse» в составе «Крестовых походов филолога» — «Kreuzzüge des Philologen», 1762). Представления Г. о сложном единстве человек. личности, о творчестве гения, об изначальности поэзии оказали огромное влияние на нем. филос.-эстетич. мысль (Гердер, течение «Бури и натиска», Гёте). Содержащиеся в работах Г. мотивы религиозной критики культуры проявились позднее у Кьеркегора. Г. воплотил в себе тип критика культуры, распространившийся позднее, начиная с эпохи романтизма. Г. явился также одним из ранних критиков Канта («Metakritik der purisma razumu» — «Metakritik über den Purismus der Vernunft», опыбу, 1800).

■ Sämtliche Werke, hrsg. v. J. Nadler, Bd 1—6, W., 1949—57; Briefwechsel, hrsg. v. J. Ziesemer und A. Henkel, Bd 1—7, Wiesbaden, Fr.M., 1953—70; Nachschriften, erklärt, Bd 1, 2, 4, 5, 7, Gütersloh, 1956—63; в рус. пер.— Пять последних посланий о школьной драме, в кн.: Идея эстетич. воспитания, т. 2, М., 1973, с. 149—59.

■ Гергель Г. В. Ф., О соч. Г., в кн.: Гергель Г. В. Ф., Работы разных лет, т. 1, М., 1970, с. 573—642; J. g. g. e. n S.-A., J. G. Hamann, Stuttg., 1976 (лит.).

ГАНДИЗМ, социально-политич. и религ.-филос. доктрина, возникшая в период борьбы Индии за независимость и получившая название по имени её основоположника — М. К. Ганди (1869—1948). Г. — идеология нац.-освободит. движения Индии, руководимого нац. буржуазией. Осн. политич. принципы и характерные черты Г.: достижение независимости Индии мирными средствами, путём вовлечения в освободит. борьбу широких нар. масс при соблюдении ими ненасилия; объединение в борьбе за независимость индийцев, без различия религии, национальности, касты и класса под руководством Инд. нац. конгресса; в области социальных отношений — утверждение возможности достижения классового мира и разрешения конфликтов между классами путём арбитража, исходя из концепции об опеке крестьян помещиками, а рабочих — капиталистами; идеализация патриархальных отношений, призывы к возрождению сел. общины, кустарного ремесла в Индии и особенно ручного прядения и ткачества (символом Г. была прялка — чарка), апелляция к религ. чувствам нар. масс.

Стержень Г. стал принцип ненасилия. Разработанная Ганди и принятая его последователями тактика ненасилия. борьбы за независимость получила назв. сатьяграхи (букв. — упорство в истине). Она выражалась в двух формах: несотрудничества и граждан. неповиновения. Несотрудничество заключалось в отказе от

титов, пожалованных англичанам, бойкоте правительств, уч. заведений, организации мирных демонстраций. Гражд. неповиновение выражалось в нарушении отд. законов колон. властей, в проведении политич. забастовок, харталов (прекращение всякой деловой активности) и, в исключит. случаях, в отказе от уплаты налогов. Для тактики Г. характерно стремление разрешить отд. конфликты с англ. властями, а также социальные противоречия путём переговоров и соглашений на основе взаимных уступок.

В философии Г. исходит из идеи божеств. реальности, отождествляемой с истиной; постижение истины связано с процессом морального самосовершенствования. Последнее понимается в соответствии с идеей *ахимсы*, к-рая трактуется расширительно: не только как воздержание от нанесения физич. вреда живым существам, но предполагает и воздержание от нанесения духовного вреда. Источником самосовершенствования служат «законы любви» и «законы страдания», согласно к-рым последователь ахимсы должен сознательно брать на себя страдания и быть готовым к самопожертвованию. Отсюда в Г. проповедь сознательного и добровольного ограничения потребностей, отказ от жизненных нужд, возведение в идеал аскетич. образа жизни. Из религ.-этич. концепции Г. естественно следует убеждение в том, что условия обществ. жизни определяются уровнем нравств. развития людей. Г. предпринимает попытку поставить политику в зависимость от нравственности. Поэтому Г. провозглашает примат «средств» (поскольку они есть выражение нравств. воли человека) над «целями» и выдвигает «средство» мерилом и критерием политич. действия.

Ещё при жизни Ганди многие его последователи не принимали полностью политич. и филос. основы Г. Так, напр., Дж. Неру не придавал решающего значения принципу ненасилия в борьбе за независимость, выступал за развитие крупной пром-сти и т. п. и сам Ганди не всегда был последователем в проведении тактики ненасилия. Так, в период 2-й мировой войны он допускал необходимость использования вооруж. сил (в условиях угрозы япон. вторжения в Индию).

После достижения Индией независимости (1947) среди последователей Г. имеют место серьёзные разногласия по вопросу о путях и методах применения Г. к проблемам социального, экономич. и политич. развития страны.

● Роллан Р., Махатма Ганди, пер. с франц., Л., 1924; Намбуирипад Е. М., Махатма Ганди и Г., пер. с англ., М., 1960; Комаров Э. Л., Гитиан А. А., Мировоззрение М. Ганди, М., 1969; Мартышин О. В., Политич. взгляды М. К. Ганди, М., 1970; Ульяновский Р. А., Политич. портреты борцов за нац. независимость, М., 1980.

ГАНОВСКИЙ, Гановски Сава Цолов (псевд. — Трудин) (р. 1.3.1897, с. Кузино Врачанского окр.), болгар. философ-марксист, педагог, обществ. деятель, акад. Болг. АН (1952). Чл. БКП с 1918. Инстр. чл. АН СССР (1971). Участник антифашист. и партиз. движения в Болгарии (1944). После 9 сент. 1944 занимал ряд гос. и парт. постов, гл. обр. в области науки и культуры. С 1954 чл. ЦК БКП. Г. известен своими трудами по истории философии, диалектик. и историч. материализму, теории социализма, культуры и коммунизма, воспитанию. С 20-х гг. Г. популяризирует и разрабатывает ленинский филос. наследие, раскрывает роль ленинского этапа в развитии марксистской философии, даёт критику различных течений бурж. философии (в т. ч. ремейкантизма), каутскианства и др.

■ Основн. направления в философии Ганди, 1934; Основн. законы и научная философия, София, 1940; Проблемы наизвешаности, София, 1940; Кратка история на философията от древността до най-ново време, София, 1945; в рус. пер. — Общественно-экономич. формация и мирное сосуществование, М., 1964.

ГАРМОНИЯ СФЕР, музыка сфер, антич. учение о муз. звучании планет (в т. ч. Солнца и Луны и планетных сфер) в рамках геоцентрических представлений Евдокса, Птолемея и др. (астрономия до Евдокса не знала сфер, Платон говорит о «кругах», Аристо-

тель просто о звучании «светил») и — шире — о музыкально-математич. устройстве космоса, характерное для пифагорейской и платонич. традиции. В дат., в т. ч. ср.-век., текстах употребляется также термин *harmōnia* (musica) caeli (mundi) — «гармония (музыка) неба (или мира)».

В др.-греч. философию учение о Г. с. было введено Пифагором, но впервые засвидетельствовано для «пифагорейцев» (5 в. до н. э.). Аристотелем в 9-й гл. II кн. трактата «О небе» (290 b 12 слл.), где оно подвергнуто сокращит. критике, косвенно направленной против Платона (ср. также *Метафизика* 982 b 32: пифагорейцы считали всю Вселенную «гармонией и числом»). В изложении Аристотеля «скороности (светил), измеренные по расстояниям, относятся между собой так же, как тоны консонирующих интервалов», и поэтому «звучание, издаваемое светилами при движении по кругу, образует гармонию» (т. е. звуковид. в одну октаву: в пифагорейском употреблении сам термин *harmōnia* означал октаву). Согласно Александру Афродисийскому, высота тона пропорциональна скороности света; по Цицерону (*De re publica* 6, 18), самый высокий тон астральной гаммы принадлежит сфере неподвижных звезд, самый низкий — Луне. Адаптация Г. с. в аскарологию. мифе об Эре в 10-й кн. «Государства» Платона (617 b, ср. также 530 d и Кратил 405c) предопределила долгую жизнь идеи Г. с. и её всеобщий успех на исходе античности и в ср. века.

Согласно гипотезе Д. Бернета — В. Крайца, в древнейшем варианте (у самого Пифагора) речь шла только о трёх сферах — звезд (включая планету), Луны и Солнца, соотносившихся с тремя интервалами: квартой (3:4), квинтой (2:3) и октавой (1:2), тем самым вся муз.-математич. сущность космоса сплотно выражалась тетрактидой. В древнем пифагореизме Г. с. служила «доказательством» сокровенной числовой природы мира и имела глубокий этич., эстетич. и аскарологич. смысл, поскольку «душа» тоже мыслилась как «гармония», изоморфная гармонии космоса, земная лира была точным «отображением» небесной, игра на ней — приобщением к гармонии Вселенной и притоговолением к возвращению на астральную природу; музыка производила в душе *катарсис* и являлась медиацией духа (согласно пифагорейскому преданию, непосредственно слышать Г. с. мог только Пифагор, остальные не различают её «за неизменным контрастирующей с ней тишиной»).

Г. с. входила в более широкий круг концепций «космич. музыки», не обязательно связанной с астрономией. От Г. с. в собств. смысле следует отличать корреляцию четырёх тонов тетракхорда (четырёхструнной лиры) и четырёх *элементов* (Боззий, О музыке 1, 20) или «пифагорейскую» теорию музыки времён года в изложении Аристиды Кавитилиана (III 49 p. 119, 15 W.—1.): весна образует кварту по отношению к осени, квинту по отношению к зиме, октаву по отношению к лету и т. д. Сходные концепции засвидетельствованы для др.-вост. традиций, в частности «халдейской» (Plut., *De ap. прог.* 31), египетской (Diod. I, 16, 1) и особенно китайской (ср., напр., соответствие пяти нот кит. гаммы «пяти элементам» и временам года).

Благодаря оживлению идеи Г. с. в неопифагореизме и неоплатонизме и гл. обр. через посредство Августина, Макробия и Боэция пифагорейско-платоновское космологич. понимание музыки подчинило себе всю ср.-век. и зап.-европ. муз. эстетику. Параллельно — благодаря включению Г. с. в систему Птолемея — идея музыки сфер продолжала жить в астрономии и аскарологии, традиции вплоть до нового времени («Гармония мира» Кеплера, 1619, и др.). Представления о Г. с. имели успех у поэтов всех веков — от Скифиды Теосской до Шекспира («Венецианский купец» V, 1),

Гёте (Пролог к «Фаусту»), романтиков и «звёздного хора» А. А. Блока.

● Гранет М., La pensée chinoise, P., 1934, p. 209 sq.; Tartakiewicz W., History of aesthetics, v. 1—2, The Hague — P. — Warszawa, 1970; Guthrie W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 1, Camb., 1971; Burkert W., Lore and science in ancient Pythagoreanism, Camb. (Mass.), 1972, p. 350 sq.

ГАРТЛИ, Хартли (Hartley) Дейвид (30. 8. 1705, Армли, — 28. 8. 1757, Бат), англ. мыслитель, один из основоположников ассоциативной психологии (см. Ассоцианизм). Сын священника, изучал богословие в Кембридже; в дальнейшем получил мед. образование и работал врачом.

Стремился установить точные законы психич. процессов для управления поведением людей, Г. пытался применить для этого принцип физики Ньютона. Согласно Г., вибрация внеш. эфира вызывают соответствующие вибрации в органах чувств, мозге и мышцах, а эти последние находятся в отношении параллельности к порядку и связи психич. явлений, от элементарных чувствований до мышления и воли. Следуя учению Локка, Г. впервые превратил механизм ассоциации в универсальный принцип объяснения психич. деятельности. По Г., психич. мир человека складывается постепенно в результате усложнения первичных элементов посредством ассоциации психич. явлений в силу их смежности во времени и частоты повторений; побудительные силы развития — удовольствие и страдание. Сходным образом Г. объяснял формирование общих понятий: они возникают из единичных путём постепенного отпадания от ассоциации, остающейся ненамённой, всего случайного и несущественного; совокупность постоянных признаков удерживается как целое благодаря слову, выступающему в качестве фактора обобщения.

Несмотря на механистичность, учение Г. было крупным шагом вперёд на пути материалистич. понимания психики; оно оказало влияние и на этику, эстетику, логику, педагогику, биологию. Активным приверженцем учения Г. был Д.ж. Пристли.

■ Раммелингс О. Человек, его строение, его долге и упованиях, в кн.: Англ. Материалисты XVIII в., Собр. произв., т. 2, М., 1967.

● Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1976, т. 1.

ГАРТМАН (Hartmann) Николай (20. 2. 1882, Рига, — 9. 10. 1950, Гёттинген), нем. философ-идеалист, основоположник т. н. критич. (или ноутич.) онтологии. Вначале был последователем марбургской школы неокантианства; не удовлетворённый её субъективизмом (методологизмом), Г. под влиянием Э. Гуссерля и М. Шелера разработал онтологич. концепцию, к-рая представляет собой модернизацию аристотелевски-схоластич. учения о бытии («К основам онтологии» — «Zur Grundlegung der Ontologie», 1935; «Новые пути онтологии» — «Neue Wege der Ontologie», 1942). Согласно Г., бытие имеет сложную структуру и должно быть рассмотрено как иерархия четырёх качественно различных слоев: неорганического, органического, душевного и духовного. Формы существования и категориальная структура разных слоев неодинаковы: так, имматериальные слои (дух, нисхическое) существуют только во времени. Каждый из вышних слоев коренится в низшем, но полностью им не определяется. Низшие формы бытия активнее в своём самоутверждении, высшие обладают большей свободой проявления. Г. считал коренные филос. проблемы неразрешимыми. В этике Г. вслед за Шелером разрабатывал теорию неизменных «этич. ценностей». Осн. вопросом для Г. является в этой области проблема соотношения ценностей и свободы воли, рассматриваемая как отношения двух родов сил («детерминация»): идеальной (ценностей, являющихся ориентиром для воли) и реальной (воли, осуществляющей ценности) («Этика» — «Ethik», 1926).

■ Der Aufbau der realen Welt, B., 1940; Philosophie der Natur, B., 1950; Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis, B., 1949; в рус. пер. — Суслин М., 1954.

● Зотов А. Ф., Проблема бытия в «Новой онтологии» Н. Г., в сб.: Сопр. объективизм идеализм, М., 1963; Горнштейн Н. Т., Философия Н. Г., Л., 1969 (библ.); Heimsoeth H., Heist R. Hirschl., N. Hartmann, Der Denker und sein Werk, Gött., 1952; Frey C. T., Grundlagen der Ontologie, N. Hartmanns, Tübing., 1955; Feuerstein R., Die Modaltheorie N. Hartmanns, Köln, 1957.

ГАРТМАН (Hartmann) Эдуард (23. 2. 1842, Берлин, — 5. 6. 1906, Грослихтерфельде), нем. философ-идеалист. Источниками философии Г. были voluntarизм Шопенгауэра и «философия тождества» Шеллинга. В своём осн. соч. «Философия бессознательного» (1869, рус. пер. 1902) Г. противопоставлял естеств.-науч. материализму мистич. идеализм, а идею социального прогресса — пессимистич. взгляд на историю. Г. придерживался позиции панпсихизма, допускал наличие ощущений у растений и даже у атомов. Основой всего сущего он полагал абс. бессознательное духовное начало. Вселенная, по Г., — это продукт иррационального процесса, в к-ром сознание — лишь орудие бессознат. мировой воли, рассматриваемой в качестве источника жизни и движущей силы развития.

На основе признания иррациональности мира Г. разработал этику с т. зр. пессимизма («Феноменология нравств. сознания» — «Phänomenologie des sittlichen Bewusstseins», 1879). Он признавал к извлечению от трёх иллюзий, последовательно владевших умами людей: иллюзии земного счастья, иллюзии потустороннего счастья и, наконец, иллюзии достижения счастья в результате историч. развития. В результате Г. пришёл к проповеди нигилистич. религии («Религ. сознание человечества» — «Das religiöse Bewusstsein der Menschheit», 1882): эволюция влечёт Вселенную к уничтожению путём осознания её неразумия и нецелесообразности.

■ System der Philosophie in Grundriss, Bd 1—8, Lpz., 1907—09; Kategorienlehre, Bd 1—3, Lpz., 1923; в рус. пер. Сопр. психология, М., 1902; К понятию бессознательного, в сб.: Новые идеи в философии, сб. 15, СПб., 1914.

● Лейбни Г. В. Ист. ф. 18, с. 132—04; Дебелль К. и И. Г. Г. Трансцендентный идеализм Г. в сб.: Новые идеи в философии, сб. 14, СПб., 1915; Hübner E., Eduard von Hartmanns Metaphysik und Religionsphilosophie, Winterthur, 1954.

ГАССЕНДИ (Gassendi) Пьер (22. 1. 1592, Шантерсе, близ Диня, — 24. 10. 1655, Париж), франц. философ-материалист. Проф. философии в коллеже Экс-ан-Прованса, откуда за филос. убеждения был удалён в 1623 неузнатим. С 1626 каноник, а затем настоятель собора в Динь. Г. занимался также астрономией, и математик. исследованиями. С 1645 Г. переселился в Париж, где был проф. математик. Королев. коллежа. В Париже Г. встречался с Ф. Бэконом, Т. Гоббсом, Г. Гроцием, Т. Кампанеллой.

Первая филос. работа Г. — «Парадоксальные упражнения против аристотеликов» (издана анонимно в 1624, рус. пер. 1968) — памфлет против схоластики, псевдоаристотелизма. Г. ставил задачу разработки философии на науч. основе, усматривая последнюю в атомыстич. материализме Эпикура, приведённом в соответствие с открытиями естествознания. Осн. филос. труды Г. — «Свод философии» (рус. пер. 1966) и «Свод философии Эпикура» (рус. пер. 1966) — были опубликованы лишь посмертно в 1658. «Свод философии» состоит из трёх частей: «Логика», «Физика» и «Этика». В «Логике» Г. придерживается принципа материалистич. чувствования, служащего фундаментом его гносеологич. учения. В «Физике» отстаивает материальное единство мира, состоящего на многообразии самодвижущихся атомов. «Этика» Г., следуя эпикурезму, рассматривает счастье как высшее благо, утверждая нераздельность счастья и граждан. добродетели, основанной на «благоураумии» — критерии блага. Философия Г. имела своеобразную форму учения о двойственной истине. Согласно Г., истина обнаруживается благодаря двум различным источникам света — доказательству и откровению; первый из них основан на опыте и

разуме, освещающих естество. явления, второй — на божество. авторитете, освещающем явления сверхъестественные. По словам К. Маркса, там, где Г. отступает от материалистич. учения Эпикура, «...он делает это для того, чтобы не противоречить своим религиозным предпосылкам» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 40, с. 44). Однако этот компромисс не избавил Г. от суровых нападок ортодоксальных теологов и долголетнего пренебрежения историков философии.

■ Opera omnia, v. 1-6, Lugduni, to же, v. 1-6, 1658; Florentiae, 1727; в рус. пер. — Соч., т. 1-2, М., 1966-68; 3. Кольцов Ж., П. Г. — «Философия и наука», в: ФФ, 1956, № 3; Быховский В. Э., Г. М., 1974; Roschot B. Les travaux de Gassendi..., P., 1944; F. Gassendi, 1592-1655. Sa vie et son oeuvre, P., 1955; Bloch O. R., La philosophie de Gassendi, La Haye, 1971.

ГАУДАПАДА (вероятно, жил на рубеже 7-8 вв.), др.-инд. мыслитель, автор первого систематич. истолкования *адвайта-веданты*. Традиция считает Г. учеником Говинды, у к-рого, в свою очередь, учился Шанкара. В комм. к «Мандукья-упанишаде» — «Мандукья-карिका» Г. анализирует важнейшие темы адвайта-веданты: тождество брахмана и атмана, майя, мудрость «джняна» как средство освобождения, непостоянство абсолютя и т. п. В учении Г. много точек сохождения с буддизмом, оказавшим на него значит. влияние (особенно негативная логика мадхьямики).

■ в кит.: Upanisads. Sechzig Upanisad's des Veda. Aus dem Sanskrit übers. und mit Einleitung vers. v. F. Deussen, Lpz., 1921.

■ Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957, с. 401-14; Mahānirvāṇa Sūtra, Gaudapada; a study in early advaita, Madras, 1954.

ГВИШИДИАИ Джермен Михайлович (р. 24. 12. 1928, Ахалцихе, Груз. ССР), сов. философ и социолог, акад. АН СССР (1979; чл.-корр. 1970). Чл. КПСС. 1951. В 1951 окончил Моск. ин-т международных отношений. С 1965 зам. пред. Гос. к-та Сов. Мин. СССР по науке и технике (ГКНТ), с 1977 директор ВНИИ системных исследований ГКНТ и АН СССР. Ведет науч. работу по проблемам управления и социальной организации.

■ Социология бизнеса. М., 1982; Социальная роль науки и науч. политика, М., 1968; Организация и управление, М., 1972.

ГЕГЕЛЬ (Hegel) Георг Вильгельм Фридрих (27. 8. 1770, Штутгарт, — 14. 11. 1831, Берлин), нем. философ, представитель нем. классич. философии, создатель систематич. теории диалектики на основе объективного идеализма. В 1788-93 учился в Тюбингемском теологич. ин-те (вместе с Шеллингом и Гёте-дирином). В 1801-06 жил в Йене. В 1808-16 директор гимназии в Нюрнберге. С 1816 до конца жизни проф. философии в ун-тах Гейдельберга (1816-18) и Берлина (с 1818).

Г. начал как последователь критич. философии Канта и Фихте, но уже вскоре, под влиянием Шеллинга, перешел с позиций «трансцендентального» (субъективного) идеализма на т. зр. «абсолютного» (объективного) идеализма. Среди др. представителей нем. классич. идеализма Г. выделяется обостренным вниманием к истории духовной культуры. Уже в ранних сочинениях Г. толкует иудаизм, античность, христианство как ряд закономерных сменяющих друг друга ступеней развития духа. Свою эпоху Г. считал временем перехода к новой, исподволь вызревшей в лоне христ. культуры, формации, в образе к-рой явственно проступают черты бурж. общества с его правовыми и нравств. принципами. В «Феноменологии духа» (1807) духовная культура человечества представлена в её закономерном развитии как постепенное выявление творч. силы «мирового разума». Воплощаясь в последовательном сменяющих друг друга образах культуры, безличн. (мировой, объективный) дух одновременно познаёт себя как их творца. Духовное развитие индивидов воспроизводит стадии самопознания «мирового духа», начиная с акта наименования чувственно-даных «вещей» и кончая «абс. знанием», т. е. знанием тех форм и законов, к-рые управляют изнутри всем процессом ду-

ховного развития, — науки, нравственности, религии, иск-ва, политически-правовых систем.

Универсальная схема творч. деятельности «мирового духа» получает у Г. название *абсолютной идеи*, а логика определяется как науч.-теоретич. «самосознание» этой идеи. Критич. преобразование логики было осуществлено Г. в «Науке логики» (1812). «Абс. идея» раскрывается в её всеобщем содержании в виде системы категорий, начиная от самых общих и бедных определений — бытия, небытия, надяного бытия, качества, количества, меры и т. д. — и кончая конкретными, т. е. многообразно определёнными понятиями — действительности, химизма, организма (телеология), познания и др. Абсолютная мышление «субъектом», т. е. творцом всего духовного богатства, развитого историей, и понимаемая его как вечную, вневременную схему творч. деятельности вообще, Г. сближает понятие идеи с понятием бога. Однако в отличие от тенстич. бога идея обретает сознание, волю и личность только в человеке, а вне и до человека осуществляется как внутренне закономерная необходимость.

Согласно схеме Г., «дух» просыпается в человеке к самосознанию сначала в виде слова, речи, языка. Орудия труда, материальная культура, цивилизация предстают как позднейшие, производные формы воплощения той же творч. силы духа (мышления), «понятия». Исходная точка развития усматривается, т. о., в способности человека (как «конечного духа») к познанию «самого себя» через освоение всего того «богатства образов», к-рые до этого заключены внутри духа как неосознанные и неприметно возникающие в нём состояния.

Центр. место в диалектике Г. занимает категория противоречия как единства взаимоисключающих и одновременно взаимопредполагающих противоположностей (полярных понятий). Противоречие понимается здесь как «мотор», внутр. импульс развития духа вообще. Движение это восходит от «абстрактного к конкретному», ко всё более полному, многообразно расчленённому внутри, «истинному» результату. Противоречие, по Г., недостаточно понимать лишь в виде антимомии, апории, т. е. в виде логической неразрешимости противоречия: его следует понимать более глубоко и конкретно, когда исходная антимомия одновременно и осуществляется, и исчезает («снимается»).

С помощью созданного им диалектич. метода Г. критически переосмысливает все сферы совр. ему культуры. На этом пути он всюду открывает напряжённую диалектику, процесс постоянного «отрицания» каждого наличного, достигнутого состояния духа следующим, выражающим в его недрах состоянием в виде конкретного, имманентного ему противоречия. Критич. анализ совр. ему состояния науки и её понятий перешагивает у Г. с некртич. воспроизведением и филос. «оправданием» ряда догм и предразсудков совр. ему сознания. Это противоречие проявляется не только логику, но и др. части гегелевской филос. системы — философию природы и философию духа, составляющие соответственно 2-ю и 3-ю части его «Энциклопедии философских наук» (1817). Философия духа развёртывается далее в «Философию права» (1821) и в изданных после смерти Г. лекциях по философии истории, эстетике, философии религии, истории философии. Так, в философии природы Г., критически анализируя механизм, возмражения науки 18 в., высказывает ряд идей, предвосхищающих последующее развитие естеств.-науч. мысли (напр., о взаимосвязи в взаимопереходах определений времени и пространства, об «имманентной целесообразности», характерной для живого организма, и т. д.), но одновременно отказывает природе в диалектич. развитии. Рассматривая прошлое лишь с т. зр. тех диалектич. коллизий, к-рые вели к созреванию «настоя-

щего», т. е. современности, некритически понятой как венец и цель процесса, Г. завершает философию истории идеализированным изображением прусской конституции, монархии, философию права — идеализированным изображением бурж. правосознания, философию религии — аналогией протестантизма. Консерватизм филос. системы Г. вступает здесь в противоречие с провозглашаемым её диалектич. методом.

Развитие в «Философии права» учение Г. об объективном духе оказало громадное влияние на последующее развитие социологии и социальной философии; с критикой именно этого соч. Г. началась выработка Марксом материалистич. взгляда на общество и историю (см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1). «Объективный дух» охватывает у Г. сферу социальной жизни и понимается как сверхиндивидуальная целостность, возвышающаяся над отд. людьми и проявляющаяся через их различия связи и отношения. «Объективный дух» разветвляется в право, морали и нравственности, причём под нравственностью Г. понимает такие ступени объективации человек. свободы, как семья, гражд. общество и гос-во. Г. отмечает противоречия бурж. общества: поляризацию нищеты и богатства, одностороннее развитие человека в результате разделения труда и т. д.

Историю Г. рассматривает в целом как «прогресс духа в сознании свободы», к-рый разветвляется через «дух» отд. народов, сменяющих друг друга в истории. процессе по мере выполнения своей миссии. Идея объективной закономерности, прокладывающей себе дорогу независимо от желаний отд. лиц, нашла своё пререпитое отражение в учении Г. о «хитрости мирового разума», пользующегося индивидуальными интересами и страстями для достижения своих целей.

В эстетике Г. дал содержат. трактовку прекрасного как чувств. явления идеи, к-рая берётся не в её «чистой», логич. форме, но в её конкретном единстве с нек-рым внеш. бытием. Это определило гегелевское учение об идеале и ступенях его развития (формах иск-ва). Последние дифференцируются в зависимости от соотношения между идеей и её внеш. образом: в символич. художеств. форме внеш. образ лишь намекает на идею (к этой стадии Г. относит вост. иск-во), в классической — идея и её образ находятся в равновесии и полностью соответствуют друг другу (антич. иск-во), в романтической — над внеш. формой преобладают духовный элемент, глубина души и бесконечность субъективности (выросшее на основе христианства ср.-век. и новое европ. иск-во).

В лекциях по истории философии Г. впервые изобразил историко-филос. процесс как поступат. движение к абс. истине, а каждую отд. филос. систему — как определ. ступень в этом процессе.

Бурж. философия послегегелевской поры не смогла усвоить действит. завоевания Г. в области диалектич. логики (см. *Гегельянство, Неогегельянство*). Формальный аппарат диалектики Г. оказал значит. влияние на экзистенциализм (Ипполит, Сартр, Хайдеггер).

Маркс, Энгельс и Ленин, охарактеризовав историю, заслугу Г. в разработке идеалистич. диалектики, подвергли её критике и переосмыслили с материалистич. позиций. Маркс подчёркивал, что его «...диалектич. метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 21). Ленин отмечал, что логику Г. необходимо очистить от мистики (см. ПСС, т. 29, с. 93, 139, 238).

Критически переработанная философия Г. является одним из теоретич. источников марксизма-ленинизма. ■ Werke, Bd 1—19, B., 1832—87; Sämtliche Werke, Kritische Ausgabe, hrsg. v. G. Lasson und J. Hoffmeister, Bd 1—30, Lpz.—Hamb., 1923—60; Sämtliche Werke, hrsg. v. H. Glockner, Bd 1—28, Stuttgart, 1927—49; Theologische Jugendchriften, Tübing., 1907; Briefe von und an Hegel, Bd 1—3, Hamb., [1969], в рус. пер.—Соч., т. 1—14, М.—Л., 1929—59; Эстетика, т. 1—4,

М., 1968—73; Наука логики, т. 1—3, М., 1970—72; Работы разных лет, т. 1—2, М., 1970—71; Энциклопедия филос. наук, т. 1—3, М., 1974—77; Философия религии, т. 1—2, М., 1975—1977; Политич. проза, М., 1978.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Энгельс Ф., Л. Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Гайм Р. Г., его время, пер. с нем., СПб., 1861; Кирд Э. Г., пер. с англ., М., 1938; Файшер К. Г., его жизнь, соч. и учение, пер. с нем., СПб., 1902—03; Ильин И. А., Философия Г. как учение о конкретности бога и человека, т. 1—2, М., 1918; Бакрадзе Н. К., Система и метод философии Г., Тб., 1958; Овсянников М. Ф., Философия Г. М., 1975; Гудмэн А. Г., М., 1970; Соч. лат-о Г. (1970—1979), М., 1980; Rosenkranz K., G. W. F. Hegels Leben, B., 1844; Naering Th., Hegel, Bd 1—2, Lpz., 1929—38; Glockner H., Hegel, Bd 1—2, Stuttgart, 1929—40; его же, Hegel-Lexikon, Bd 1—4, Stuttgart, 1934—39; Kojève A., Introduction à la lecture de Hegel (P., 1947); Lukács G., Der junge Hegel, B., 1947; Hegel bei den Slaven, hrsg. v. D. Tschizewski, Bad Homburg, 1964; Hegel-Studien, hrsg. v. F. Niekamp und O. Pogeler, Bd 1—13—Bonn, 1961—78—; Rosenzweig F., Hegel und der Staat, Bd 1—2, Aalen, 1962; Beyer W. R., Hegel-Bilder, B., 1967; Aktualität und Folgen der Philosophie Hegels, hrsg. v. O. Negt, Fr./M., 1970.

ГЕГЕЛЬЯНСТВО, идеалистич. филос. течение, исходившее из учения Гегеля и развивавшее его идеи. Возникло в Германии в 30—40-х гг. 19 в. В спорах по религ. вопросам внутри гегельевой школы выделялось неск. направлений. Т. н. правогегельянство трактовало Гегеля в духе протестантской ортодоксии (К. Гёшель, Г. Хинрихс, Г. Габлер), рассматривая его филос. систему как рациональную форму богословия. Оппозиционное левое Г., или младогегельянство (А. Руге, Б. Бауэр и др.), отрицало религ. мотивы учения Гегеля и подчёркивало решающую роль личного, субъективного фактора в истории (противопоставляя его гегелевскому мировому духу). Промежуточное положение занимало «ортодоксальное» Г., стремившееся сохранить учение Г. в его «чистоте» (К. Михелет, К. Розенкранц и др.). Критика младогегельянства была дана в работах К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство» (1844) и «Немецкая идеология» (1845—46). По пути преодоления младогегельянства пошёл Гейне в Германии, Герцен и Белинский в России. Дальнейшее развитие Г. вышло за пределы собственно гегельевской школы. Возрождение интереса к Гегелю в бурж. философии 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. вызвало появление в различных странах многообразных течений т. н. неогегельянства.

ГЕГЕМОНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА (от греч. ἡγεμονία — предводительство, руководство), руководящая роль пролетариата в союзе классов, социальных слоёв и групп, объединённых общими интересами в демократ. и социалистич. революциях, в над-освободит. движении, в социализации социализма и коммунизма. Вопрос о Г. п. возникает в период превращения рабочего класса в самостоят. политич. силу в сер. 19 в. В. И. Ленин отмечал, что «... идея гегемонии...» составляет одно из коренных положений марксизма...» (ПСС, т. 20, с. 283), и подчёркивал, что «... именно сознание идеи гегемонии, именно воплощение ее в жизнь своей деятельностью...» являются необходимыми условиями превращения пролетариата в революц. класс (там же, с. 112, см. также с. 308). Проблема Г. п. связана с местом рабочего класса в существующей обществ. системе, его историч. ролью в преобразовании капиталистич. общества и включает проблему отношений пролетариата с др. прогрессивными силами. Широка и форма классовых союзов пролетариата определяют характер историч. эпохи, задачами, возникающими на определ. этапе борьбы в отд. странах, связанных с созреванием самого рабочего класса, его способностью возглавить освободит. борьбу, развитостью др. классов и соотношением классовых сил, нац. особенностей той или иной страны. Неравномерность развития отд. стран определяет и различие как непосредственных, так и более отдалённых революц. задач, к-рые необходимо разрешить в интересах прогрессивного развития той или иной страны.

Идея Г. п. была выдвинута К. Марксом и Ф. Энгельсом на основе анализа историч. миссии рабочего класса как последовательно революц. класса. Определяя стратегич. и тактич. линию авангарда пролетариата — коммунистич. партии, Маркс и Энгельс писали в «Манифесте Коммунистич. партии» (1848): «Коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время в движении сегодняшнего дня они отстаивают и будущность движения... Коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя» (Соч., т. 4, с. 458, 459). Маркс подчеркивал значение Г. п. в его союзе с крестьянством: «Крестьяне... находят своего естественного союзника и вояку в городском пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок» (там же, т. 8, с. 211).

Идея Г. п. была развита Лениным, показавшим, что в эпоху империализма возможно осуществление руководящей роли пролетариата не только в социалистич. революции, но также и в бурж.-демократич. революции, в нац.-освободит. движении. Ленин считал, что Г. п. в бурж.-демократич. революции обеспечивает её победу и является также важнейшей предпосылкой её перерастания в революцию социалистич.скую. Ленин показал, что пролетариат во главе с коммунистич. партией, даже составляя меньшинство населения, способен сломить вокруг себя массы эксплуатируемых и обеспечить победу над буржуазией. Важнейшим условием Г. п. является союз рабочего класса с крестьянством.

Теория Г. п. нашла практич. воплощение в Революции 1905—07, в Февр. бурж.-демократич. революции 1917, а особенно в Окт. революции 1917 в России и нар.-демократич. революциях сер. 20 в. *Диктатура пролетариата* представляет собой новую форму Г. п., когда рабочий класс как самая передовая и организованная сила осуществляет гос. руководство обществом в период построения социализма. Рабочий класс сохраняет руководящую роль и в системе общенар. гос-ва в период строительства коммунизма, вплоть до полного уничтожения классов. Междунар. рабочий класс и мировая система социализма выступают гегемоном всемирной антимпериалистич. борьбы. В совр. условиях рабочий класс ведёт освободит. борьбу в странах, находящихся на различных ступенях развития. В развитых странах гос.-монополистич. капитализма рабочий класс во главе с коммунистич. партией стремится к созданию широкого союза в борьбе против всевластия монополий, за антивоенностич. демократию и социализм. В тех странах Азии, Лат. Америки, Африки, где существует рабочий класс, он ставит целью создание единого антимпериалистич. фронта, объединяющего рабочий класс, крестьянство, гор. мелкую буржуазию, а также в ряде стран над. буржуазию и др. патристич. силы (армию, интеллигенцию, студенчество).

Историч. опыт свидетельствует, что руководящая роль рабочего класса — необходимое условие успеха освободит. борьбы нар. масс.

● Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистич. партии, Соч. т. 4, 11-е изд. В. И. Ленин В. И. Что такое гос. и гос. же, Две тактики социал-демократич. революц., там же, т. 11; его же, Отношение социал-демократич. к крестьянскому движению, там же, т. 10; его же, О лозунге Союзенных Штатов Европы, там же, т. 26; его же, Империализм, как высшая стадия капитализма, там же, т. 27; его же, О задачах пролетариата в данной революции, там же, т. 31; его же, Гос-во и революция, там же, т. 32; его же, О пути к коренным вопросам революции, там же, т. 34; его же, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 41; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1981; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Междунар. советский коммунистич. и рабочий партии. Документы, материалы, М., 1969; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981.

А. М. Ковалев.

ГЕДЕЛЬ (Gödel) Курт [28. 4. 1906, Брюль (Брно), — 14.1.1978, Принстон], австр. логик и математик. С 1940 в США. Осн. труды в области математич. логики и тео-

рии множеств. Важнейший результат, полученный Г., — доказательство неполноты достаточно богатых формальных систем (в т. ч. арифметики натуральных чисел и аксиоматич. теории множеств). Г. показал, что в таких системах имеются истинные предложения, к-рые в их рамках недоказуемы и неопровержимы. В филос.-методол. плане теорема Г. о неполноте означала утверждение принципиальной невозможности полной формализации науч. знания. Г. принадлежит ряд результатов в теории моделей, в области конструктивной логики и др. разделов математич. логики. В 30-х гг. филос. взгляды Г. были близки к неопозитивизму, впоследствии выступал с критикой субъективизма в филос. истолковании логики.

■ в рус. пер.: Совершенство аксиомы выбора и обобщенной континуум-гипотезы с аксиомой теории множеств, «Успехи математич. наук», 1948, т. 3, в. 1; Об одном еще не использованном расширении финитной т. ар., в сб.: Математич. теория логики, вып. 1, М., 1967.

● Клини С. К. Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957 (библ.); Нагель Э., Ньюмен Д. Р., Теорема Г., пер. с англ., М., 1970.

ГЕДОНИЗМ (от греч. *ἡδονή* — наслаждение), этич. позиция, утверждающая наслаждение как высшее благо и критерий человец. поведения и сводящая к нему всё многообразие моральных требований. Стремление к наслаждению в Г. рассматривается как осн. движущее начало человека, заложённое в нём от природы и предопределяющее все его действия, что делает Г. разновидностью антропологич. натурализма. Как нормативный принцип Г. противоположен аскетизму.

В Др. Греции один из первых представителей Г. в этике был основоположник иероской школы Аристипп (нач. 4 в. до н. э.), видевший высшее благо в достижении чувств. удовольствия. В нем плане идеи Г. получили развитие у Эпикура и его последователей (см. Эпикуреизм), где они сближались с принципами эвдемонизма, поскольку критерием удовольствия рассматривалось отсутствие страданий и безмятежное состояние духа (*атараксия*). Гедонистч. мотивы получали распространение в эпоху Возрождения и затем в этич. теориях просветителей. Гоббс, Локк, Гассенди, франц. материалисты 18 в. в борьбе против религ. понимания нравственности часто прибегали к гедонистич. истолкованию морали. Наиболее полное выражение принцип Г. получал в этич. теории утилитаризма, понимающего пользу как наслаждение или отсутствие страдания (И. Бентам, Дж. С. Милль). Идеи Г. разделяют и нек-рые совр. бурж. философы — Дж. Сантьяна, М. Шлик, Д. Дрейк и др. Марксам критикует Г. прежде всего за натуралистич. и внесторич. понимание человека, видит в нём крайне упрощённое истолкование движущих сил и мотивов человец. поведения, тяготеющее к релятивизму и индивидуализму.

● Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 418—20; Гомперт Г., Жизнеописание греч. философов и идеал внутр. свободы, пер. с нем., СПб., 1912.

ГЕЙЗЕНБЕРГ, Ха́йзенбер́г (Heisenberg) Вернер (5. 12. 1901, Вюрцбург, — 1.2.1976, Мюнхен), нем. физик-теоретик, один из создателей квантовой механики. С 1941 директор Ин-та квант. физики (с 1946 — Ин-та Мат. Планка). Нобелевская пр. по физике (1932).

В ст. «О квантово-теоретич. истолковании кинематич. и механич. соотношений» («Quantentheoretische Umdeutung der kinematischen und mechanischen Beziehungen», 1925) Г. построил исторически первый вариант квантовой механики — матричную механику. В основополагающей работе «О наглядном содержании квантово-теоретич. кинематики и механики» («Über den anschaulichen Inhalt der quantentheoretischen Kinematik und Mechanik», 1927) дал вывод соотношения неопределённости, выражающего ограничения на употребление классич. понятий в квантовой механике. Г. яв-

ляется одним из авторов протоково-нейтральной модели строения атомного ядра (1932). В последние годы жизни Г. работал над проблемами квантовой теории поля.

Значит, место в науч. творчестве Г. занимают разработка физико-методологич. проблем физики и её истории. С именем Г. связывается формулировка принципа наблюдаемости, введение понятия замкнутой физич. теории, новал постановка проблемы причинности. Ряд методологич. работ Г. посвящён исследованию связи совр. физики с идеями антич. философии, в к-рых он отдаёт предпочтение объективно-идеалистич. натурфилос. идеям Платона. Г. защищал субстанциальную трактовку энергии в духе энергетизма, считая, что все элементарные частицы «сделаны из энергии». В ряде работ Г. анализировал понятие простоты науч. теории, различные аспекты концепции дополненности, социологические проблемы науки.

■ в рус. пер.: Физич. принципы квантовой теории, М.—Л., 1932; Филос. проблемы атомной физики, М., 1953; Физика и философия, М., 1963; Введение в единую полевою теорию элементарных частиц, И. В., 1968.

● Кузнецов В. В. В чём права и в чём ошибается В. Г., «ВФ», 1958, № 11; Омельников М. Э. Несколь-ко замечаний по поводу статьи В. Г., там же, 1979, № 12, с. 44—48.

ГЕЙЛИНКС (Geulincx) Ариольд (31.1.1624, Антверпен.—1669, Лейден), голл. философ-идеалист. Подверг критике схоластику, аристотелизм. Философия Г. сложилась под влиянием Декарта. Как один из гл. представителей *окационализма* доказывал невозможность взаимодействия души и тела, угодившая их двум часам, ход к-рых изначально согласован богом (позже Лейбниц использовал этот пример для теории *предустановленной гармонии*).

■ Grotii se autem vive Ethica, [a. l.], 1675; Physica vera, [a. l.], 1688; Metaphysica vera..., Amst., 1691; Opera philosophica, v. 1—3, [a. l.], 1691—93.

● История философии, т. 1, М., 1957, с. 406—08; Vleeschauer H. J. de, The three centuries of Geulincx research. A bibliographical survey, Pretoria, 1957; Lattre A. de, L'occasionalisme d'A. Geulincx, P., 1967.

ГЕККЕЛЬ (Haeckel) Эрнст (16.2.1834, Потсдам.—9.8.1919, Йена), нем. биолог, учёный-материалист. Наиболее известные труды Г. по развитию эволюц. учения и популяризации основ естеств.-науч. материализма. В кн. «Мировые загадки» (1899, рус. пер. 1937), положительное значение к-рой отметил В. И. Ленин (см. ПСС, т. 18, с. 370—71), Г. отстаивал материалистич. мировоззрение в противовес идеализму и агностицизму. В своей методологии Г. противопоставлял индукцию дедукции (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 540—43). На основе теории Дарвина о происхождении видов Г. развил учение о закономерности происхождения и развития живой природы, пытаясь проследить генеалогич. отношения между различными группами живых существ (филогенез) и представить эти отношения в виде «родословного древа». Ключом к познанию филогенеза, по Г., служат изучение развития особи — онтогенез. В трактовке движущих сил эволюции Г. проявлял несовершенство, пытаясь аклектически соединить принципы Дарвина и Ламарка.

■ в рус. пер.: Совр. знания о филогенетич. развитии человека, СПб., 1899; Мировоззрение Дарвина и Ламарка, СПб., 1909; Борьба за эволюц. идею, СПб., 1909; Естеств. история мироздания, т. 1—2, СПб., 1914; Происхождение человека, П., 1919; Мошман, Гомель, 1924.

● Ушан И. Г. Определение Э. Г. понятия «экология», в кн.: Очерки по истории зоологии, М., 1970, с. 10—21; Schmidt H., Ernst Haeckel. Leben und Werke, B., 1926; Ernst Haeckel, hrsg. v. V. Franz, Bd 1—Sein Leben, Denken und Wirken, Jena, 1943.

ГЕЛЕН (Gehlen) Ариольд (29.1.1904, Лейпциг.—30.1.1976, Гамбург), нем. философ (ФРГ), один из основателей *философской антропологии*. В основном соч. «Человек. Его природа и его положение в мире» («Der Mensch. Seine Natur und seine Stellung in der Welt», 1944) выражена ключевая для нем. филос. антропологи-

гии филос.-биологич. концепция. Исходный тезис о доминирующем значении бессознат. витальной сферы и положение Ницше о человеке как «ещё не определёвшемся животном» служили у Г. для биологич. обоснования специфической, исключительной для животного мира природы человек. существа. Согласно Г., человек является «биологически недостаточным» существом, поскольку он плохо осваивает инстинктами, «не завершённый» и «не закреплённый» в животное-биологич. организации, а потому лишён возможности вести чисто естеств. существование. Человек предоставлен самому себе, вынужден искать способы применения своих возможностей и способностей, природой предопределена его открытость миру и его деятельная природа. История, общество и его институты предстают у Г. лишь в качестве форм, восполняющих биологич. недостаточность человека и оптимально реализующих его полудивинистич. устремления. Биологизаторский подход Г. к человеку ведёт к иррационалистич.-нсканжаемому представлению его сущности, не позволяет адекватно понять сущность человек. сознания и социальных опыт.

■ Gesamtausgabe, Bd 1—7—, Fr./M., 1977—80—; Studien zur Anthropologie und Soziologie. Neuwied am Rhein—B., 1963; Ur-mensch und Spätmensch, Fr./M., Bonn, 1964; Die Seele im technischen Zeitalter, Hamb., 1964; Moral und Hier-moral, Fr./M.—Bonn, 1970.

● Григорьев В. Т. Филос. антропология сегодня, в кн.: Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ, М., 1978; Glaser W. R., Soziales und instrumentales Handeln. Probleme der Technologie bei Arnold Gehlen und Jürgen Habermas, Stuttg., 1972.

ГЕЛИОЦЕНТРИЗМ, гелиоцентризм, система мира (от греч. *hēlios* — Солнце), представление о том, что центр. телом Солнечной системы является Солнце; Вселенная в совр. понимании центра не имеет. Идея Г. возникла ещё в античности, но как система мира, способная противостоять *геоцентризму*, развита в кн. Коперника «Об обращении небесных сфер» (1543). В первонач. виде система Коперника сохранила некие пережитки геоцентризма, напр. представления о равномерном круговом движении планет и о наличии у Вселенной единого центра (Солнце), к-рые были преодолены Бруно, И. Кеплером, Галлеем и др. Г. окончательно утвердился в результате трудов Ньютона: закон всемирного тяготения и законы механики объясняли все особенности планетных движений. Были открыты также и убедит. наблюдат. доказательства вращения Земли (маятник Фуко и др.) и её движения по орбите (параллакс звёзд и др.). Спор геоцентризма и Г. был также мировоззренческим и идеологическим: католич. церковь увидела в Г. отрицание христ. космологич. предиссьюл; книга Коперника была запрещена церк. цензурой более двух столетий (1616—1822). Г. открыл новую эпоху в развитии астрономии, науч. мысли вообще, нанёс удар господствовавшему идеализму. представляя о том, что подлинные свойства предмета доступны непосред. наблюдению и восприятию (*нашей реалист.* метафизич. материализм), подготовил почву для открытия диалектики сущности и явления.

ГЕЛЬВЕЦИЙ (Helvétius) Клод Адриан (31.1.1715, Париж.—26.12.1771, там же), франц. философ-материалист, идеолог революц. франц. буржуазии 18 в. Сближавшись с Монтескье и Вольтером, с 1751 посвящая себя науч. занятиям. Одно из гл. соч. Г. — «Об уме» (1758; рус. пер. 1917, 1938) — было запрещено и сожжено.

Согласно Г., мир материален, бесконечен во времени и пространстве, находится в постоянном движении, мышление и ощущение являются свойствами материи, возникшими как её наиболее сложные образования. Г. одним из первых среди франц. материалистов 18 в. преодолел несовершенство теории познания Локка, придав его сенсуализму открыто материалистич. характер; Г. был противником агностицизма. Подверг резкой критике идею существования бога, сотворения

мира, бессмертия души. Однако Г. не вышел за пределы метафизич. мышления, абсолютизировал значение законов механики.

Критикуя теологию, воззрения на обществ. жизнь, Г. объяснял её без помощи сверхъестеств. сил, не выходя, однако, за пределы идеалистич. понимания истории. Г. начинал изучение обществ. явлений с изолированного индивида, признавал сознание и страсти человека гл. движущей силой обществ. развития. Он критиковал учение о врождённом неравенстве интеллектуальных способностей людей, а различия их психич. и морально-волевого склада объяснял прежде всего особенностями среды, в к-рой они воспитывались. Подвергнув критике религ. и спиритуалистич. этику, основанную на признании врождённости моральных чувств и понятий, Г. доказывал опытное происхождение нравств. представлений, их обусловленность интересами индивида. Этот индивидуализм Г. пытался сочетать с обществ. интересом, к-рый в действительности был идеализированным классовым интересом буржуазии.

Г. выдвинул требование полной ликвидации феод. отношений и феод. собственности. Считая респ. форму правления непригодной для больших гос-в, он был сторонником просвещённого абсолютизма, в понятие к-рого вкладывал бурж.-демократич. содержание.

Деятельность Г. сыграла значит. роль в идеолитич. подготовке Великой франц. революции, в идейной подготовке утопич. социализма нач. 19 в. и развития филос. мысли.

■ Oeuvres complètes, v. 1—14, P., 1795; в рус. пер.— Счастье. Поэма, М., 1936; О человеке, его умств. способностях и его воспитании, М., 1938.

■ Плеханов Г. В., Очерки по истории материализма, Избр. филос. соч., т. 2, М., 1956; Воронцова И. П., К. А. Г., М., 1934; Момджян Х. Н., Философия Г., М., 1955; Кёпф А. A., Helvetius, sa vie et son oeuvre, P., 1907; Готцманн М., The philosophy of Helvetius..., N. Y., 1926; Nowogrodzki L. L., Claude Helvetius..., N. Y., 1954.

ГЕНЕЗИС (греч. γένεσις), происхождение, возникновение; в более широком смысле — зарождение и последующий процесс развития, приведший к определ. состоянию, виду, предмету, явлению. См. также *Генетический метод*, *История*.

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД, метод науч. познания, исследующий возникновение, происхождение и становление развивающихся явлений. Г. м. предполагает анализ нек-рого исходного состояния объекта и выведение из него последующих состояний. Попытки осмысления происхождения и возникновения бытия, мира, отд. процессов и явлений характерны уже для мифологии. Генеиз природного и социального бытия был в центре внимания антич. мыслителей, выдвигавших различные исходные первоначала (атом у Демокрита, стихии у Аристотеля, субстанция и др.).

В ходе развития науки Г. м. складывается к кон. 18 — нач. 19 вв. и находит своё выражение в космогонич. гипотезе Канта — Лавлаца, атомистике Дальтона и др. В философии Гегеля Г. м. кладётся в основу феноменологии, анализа сознания, к-рый ставит своей целью показать историч. метаморфозы форм сознания и раскрыть становление науки вообще. Проникновение генетич. анализа в науку, исследующие процессы развития, привело к утверждению Г. м. как особого метода познания и к возникновению спец. отраслей знания (теория эволюц. происхождения видов Дарвина, генетич. психология, генетич. социология и др.). В зап.-европ. философии 20 в. Г. м. преим. используется при анализе форм сознания, предрассудков, ценностей установок и т. д. (фрейдизм отстаивает идею выведения различных форм сознания из архетипов, неокантовство кладёт в основание теории познания принцип генезиса и идеального конструирования; в феноменологии выделяются статич. и генетич. подходы в теории сознания).

В совр. науке осознаётся необходимость соединения структурно-синхронич. и генетически-диахронич. нау-

чения объектов. Эта тенденция выражается как в критике часто эволюционистской трактовки Г. м., при к-рой выпадают из анализа законы функционирования исследуемого объекта, так и в стремлении модифицировать структурно-функциональный подход — расширить его так, чтобы сделать возможным изучение генезиса функций и структур и их развития.

Принципы синтеза структурно-функционального и генетич. изучения объектов были выдвинуты марксистам, к-рый вместе с тем подчеркнул специфику каждого из этих подходов. Так, анализ К. Марксом бурж. экономики включает в себя как исследование структуры развитого товарно-ден. общества, так и изучение процессов генезиса капитала и его различных форм. См. также *История*, *Историческое и логическое*, *Методология*.

■ Маркс К., Капитал, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23; его же, Теория прибавочной стоимости, там же, т. 26, ч. 1—3; Асмус В. Ф., Маркс и бурж. историки, М.,—Л., 1933; Грушин Б. А., Очерки логики истории, исследования, М., 1961; Добрыняков В. С., Методология, проблемы теоретич. и историч. познания, М., 1968; Принцип историзма в познании социальных явлений, М., 1972, тт. 2—3.

ГЕНИАЛЬНОСТЬ, наивысшая степень проявления творч. сил человека. Термин «Г.» употребляется как для обозначения способности человека к творчеству, так и для оценки результатов его деятельности. Предполагаемая врождённая способность к продуктивной деятельности в той или иной области, гений, в отличие от таланта, представляет собой не просто высшую степень одарённости, а связан с созданием качественно новых творений, открытием ранее неизвестных путей творчества. Деятельность гения реализуется в определ. историч. контексте жизни человек. общества.

В психологии творчества Г. изучается под углом зрения индивидуальных особенностей личности (её психич. склада, способностей и т. д.), а также разнообразных факторов, влияющих на творчество. С психологич. т. зр. гений не может рассматриваться как особый тип личности. Разнообразные попытки выделить к.-л. общ. психолитич. или психопатолитич. черты Г. оказались неудовлетворительными; сам творч. процесс гения также принципиально не отличается с психологич. т. зр. от творч. процесса других одарённых людей.

Историч. воззрения на природу Г. и её оценка связаны с общим пониманием творч. процесса (см. *Творчество*). Так, от античности идёт взгляд на Г. как род иррационального влечения (Платон, неоплатонизм). Начиная с эпохи Возрождения (Леонардо да Винчи, Дж. Вазари, Скалигер) получают распространение культ гения как творч. индивидуальности, достигавшей своего апогея в период романтизма (предромантизм, течение «Буря и натиска» в Германии, романтизм и вышедшие из него учения Карлейля, Ницше с характерным для них противопоставлением гения и массы). В 18 в. складывается понятие гения в совр. смысле этого слова, к-рое у Шёнбергера становится одним из осн. эстетич. понятий (гений творит подобно силе природы; его создания оригинальны в отличие от подражающего художника). По Канту, гений — это «...природные задатки души... через к-то р-е искусство даёт искусству правило» (Соч., т. 5, М., 1966, с. 323). Шлихтер раскрывает природу Г. через понятие «наивности» как инстинктивного следования безмыслию в природе и как способности к непреодолимому постижению мира.

В 19—20 вв. получают развитие психолитич. (в т. ч. психиатрич.), социально-психолитич., а также социолитич. исследования различных аспектов Г. и творчества.

■ Грюнберг С. О., Гений и творчество, Л., 1924; E. J. Die Entstehung des Geniebegriffes, Tübingen, 1928; Lange-Eichbaum W., Kurth W., Genie, Irrsinn und Ruhm, Münch.,—Basel, 1967* (лит.).

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА, совокупность предметов и явлений природы (земная кора, нижняя часть атмосферы, воды, почвенный покров, растит. и животный мир), вовлечённых на данном историч. этапе в процесс обществ. произ-ва и составляющих необходимые условия существования и развития человек. общества. Определение роли Г. с. в развитии общества, изучение взаимодействия общества и природы имеют не только теоретич., но и практич. значение. Одни социологи полностью отрицали влияние Г. с. на общество, др. рассматривали её как гл. причину, определяющую ход развития историч. процесса (см. *Географическая школа* в социологии). Марксистам аскрсл несостоятельность этих направлений в социологии. Он доказал, что не Г. с., а способ произ-ва является гл. силой, определяющей ход развития общества. Вместе с тем марксистам выявил дейст. место и роль Г. с. в системе условий материальной жизни общества.

На всех стадиях обществ. развития труд, обществ. произ-во есть гл. условие обмена веществ между человеком и природой. Г. с. представляет собой арену труда, естеств. основу трудовой деятельности человека, естеств. предпосылку материального произ-ва. Используемые общественные природные богатства делятся на два вида: а) естеств. источники средств жизни (дикие растения, плоды, животные и т. д.); б) естеств. богатства, являющиеся предметами труда, — уголь, нефть, энергия падающей воды, ветра и т. д. (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 23, с. 521). По мере развития производ. сил общества изменяются и расширяются рамки Г. с. На ранних ступенях истории гл. обр. использовались естеств. источники средств жизни, в дальнейшем решающую роль приобретают ископаемые и энергетич. ресурсы, т. е. природные богатства, являющиеся предметами труда.

Обществ. развитие, рост производ. сил приводил к изменению значения тех или иных природных условий: благоприятные в одну эпоху, они становились неблагоприятными в другую, и наоборот. Изолированность кочевников, первоначально в 3—2 тыс. до н. э. была благоприятна для его социального развития, однако в дальнейшем, по мере создания мирового рынка, роста торг. связей и обмена, эта изолированность стала тормозить развитие экономики, а построенный в 19 в. Суэцкий канал приобрёл важное значение для Египта. Т. о., роль Г. с. в жизни общества определяется уровнем развития материального произ-ва.

Сами по себе естеств. условия безразличны к потребностям людей, но общество преобразует их и подчиняет своим целям. Ведущая и решающая роль в изменении Г. с. принадлежит человеку. Но масштабы, характер и формы этого изменения зависят от обществ. строя и прежде всего от характера производ. отношений. «Всякое производство, — писал К. Маркс, — есть присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством нее» (там же, т. 12, с. 713). Капитализм произ-во развивает технику таким путём, что подрывает источники всякого богатства. Капитализм мещает рациональному и планомерному воздействию на Г. с. и зачастую обуславливает вредные для общества изменения Г. с. Маркс подчёркивал: «...Культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... оставляет после себя пустыню...» (там же, т. 32, с. 45).

Социализм открывает новую эпоху в освоении природы. Он обеспечивает новый характер, масштабы и силы для рационального использования и планомерного изменения Г. с.

С началом совр. науч.-технич. революции резко изменился сам содержание проблемы отношения человека и Г. с. Если раньше природные ресурсы на-

многое превосходили возможности общества в их использовании, то теперь масштабы потребления энергии, сырья и материалов стали сравнимы с их наличными запасами на Земле. Деятельность человека приводит к загрязнению окружающей среды, оказывает влияние на механизмы саморегуляции в природе. В связи с ростом населения планеты становится всё острее необходимость возможности естеств. баз для произ-ва продовольствия. В этих условиях перед человечеством всё более остро возникает проблема сохранения окружающей среды. См. также *Глобальные проблемы. Природа*.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА в социологии, натуралистич. учения, к-рые приписывают первоочередную роль в развитии общества и народов их географич. положению и природным условиям. Крайней формой этого направления является механистич. географич. детерминизм, утверждающий почти полную обусловленность деятельности человека естеств. средой.

Вопрос о влиянии географич. среды (в первую очередь, климата) на обычаи, нравы, образ правления и нек-рые обществ.-историч. процессы рассматривали уже антич. авторы (Гиппократ, Геродот, Полибий). В эпоху становления капитализма (16—18 вв.) идея объективного, «вечного» формирования общества и его учреждений под воздействием специфич. природных условий (Монтескье, Тюрго и др.) была прогрессивной, т. к. противостояла мифолог.-теологич. истолкованиям истории. Развёрнутые социологич. системы в русле Г. ш. были созданы в 19 в. (Бокль, Кузен, Ренан, Тэн). В целом социально-филос. мысль эволюционировала от глобальных сопоставлений общества и природы к спец. изучению влияния разных факторов географич. среды (климата, почвы, рельефа, водных ресурсов и полезных ископаемых, флоры и фауны, космич. процессов и др.) на конкретные обществ. процессы и явления (распределение и плотность населения на земном шаре, виды занятий и хоз. деятельности, производ. силы, темпы экономич. и культурного развития, политич. строй, типы социальной организации и др.). Становлению политич. географии способствовали работы нем. географа Ф. Ратцеля, у к-рого намечалась тенденция распространения географич. понятий и биологич. аналогий на сферу политич. идеологии. В эпоху империализма возникло наиболее реакц. течение в рамках Г. ш. — школа нем. *геополитики*. Его теоретич. базой служили учения о якобы чисто природных причинах и географич. детерминированных тенденциях политич. развития и экспансии государств-организмов, игнорировавшие «человеч. фактор» в историч. процессе. Понятия *геополитики* — «жилищное пространство», «естеств. границы» и др. впоследствии использовались для оправдания фашист. агрессии. Для французских школ социальной географии 19—20 вв. (Ф. Ле Пле, Э. Демелем, А. де Турвилль и др.): «способности П. Видея, де Блаш, Л. Ферв и др.) характерны более значит. акцент на активную роль человека и культуры во взаимодействии с природой, борьба со стихий. концепцией географич. среды, призыв к её конкретно-историч. рассмотрению не только как продукта естеств. последовательности событий, но и как результата человек. труда и культуры. В целом Г. ш. отличался антиисторизм и натурализм в поиске источников развития общества. См. также ст. *Географическая среда* и лит. к ней.

ГЕОПОЛИТИКА, бурж. концепция, истолковывающая данные физич. и экономич. географии для обоснования агрессивной политики империалистич. гос-в. Г. опирается на идеи расизма, теории социального дарвинизма и мальтузианства, а также понятия «жилищного пространства», «естеств. границ», географич. положения,

Первыми представителями Г. были швед. государствовед-пангемист Р. Челлен, к-рый предложил во время 1-й мировой войны термин «геополитика» (как учение о гос-ве — географич. в биологич. организме, стремящемся к расширению), нем. географ Ф. Раттель, англ. географ Х. Маккиндер, амер. адмирал А. Т. Махэн. В период между двумя мировыми войнами Г. усиленно культивировалась в Германии и стала официальной нем. фашизма. Главной нем. геополитикой был генерал К. Хаусхофер, основатель и ред. (в 1924–44) журн. «Zeitschrift für Geopolitik», пропагандировавшего идеи реваншизма и агрессии; Хаусхофер был тесно связан с верхушкой фаш. партии. В США в 40-х гг. идеи Г. развивали Н. Спикмен в др.

После 2-й мировой войны Г. стала возрождаться в США, ФРГ и др. В ФРГ в 1951 снова выходит журн. «Zeitschrift für Geopolitik»; возродился Союз геополитиков. Совр. геополитики пытаются объяснить противоположность между социалистич. и капиталистич. странами различными факторами, включая географич. обусловленность.

ГЕОЦЕНТРИЗМ, геоцентрич. система мира (от греч. γῆ — Земля), учение о центр. положении Земли в Солнечной системе и Вселенной. Согласно Г., не только Луна, но и планеты, Солнце и звезды обращаются вокруг Земли как единого центра, что соответствует повседневным наблюдениям. Со времён Пифагора в философии и науке утвердилось представление о гармонии мира, включающее требование строгого кругового и равномерного движения небесных тел; однако с началом систематич. астрономич. наблюдений выяснилось, что видимые пути нек-рых тел (планет) явно не удовлетворяли этому требованию. Платон сформулировал в качестве центр. задачи астрономии объяснение видимых несовершенных движений. Эту задачу решали Аристотель и Птолемей. В системе Птолемея, явившейся вершиной Г., планеты движутся строго равномерно по круговым орбитам — эпициклам, а центры последних — по другим, также круговым орбитам — диферентам. Сочетание этих совершенных движений в итоге даёт видимое запутанное движение (соответствие наблюдению достигается хитроумным подбором элементов орбит).

Г. стал осн. принципом космологии христианства и был связан с представлением об особой роли в центрально-положении человека в мироздании (*антропоцентризм*). Благодаря авторитету Аристотеля и церкви он господствовал ок. двух тысячелетий, пока не сменился как в науке, так и в обыденном сознании *гелиоцентризмом*.

ГЕРАКЛИД ПОНТИЙСКИЙ (Ἡρακλίδης ὁ Ποντικός; на г. Гераклея на юж. берегу Понта Эвксинского) (4 в. до н. э.), др.-греч. философ, чл. древней Академии платоновской, согласно Сотонику, поощающий также лекции Аристотеля и в нек-рых текстах причисляемый к *перипатетической школе*. После смерти Спевсиппа (339 до н. э.) — кандидат на должность схоласта; побежден Ксенократом с перевесом в неск. голосов; возможно, вернувшись в Гераклею и основав свою школу. Диоген Лаэртий (V 86–88) сохранил каталог соч. Г. (47 названий, в основном диалогич.). Г. имел репутацию блестящего писателя с тягой к парадоксальности; действующие лица его диалогов, как правило, историч. персонажи (в т. ч. Фалес, Пифагор — к диалогу Г. восходит легенда о Пифагоре, приобретаем термин «фидосифия» и впервые назвавшие себя «философом») — ср. написанный в подражание Г. филос. диалог Цицерона «О государстве». Соч. Г. утрачены, реконструкция его взглядов опирается на фрагменты и свидетельства *доксографов*. В физике («О природе») в свидетелев неизменяемых и бескачеств. атомов Демокрита Г. развил представление об «официруемых» «несоприжных» молекулах» (*ἀνάρρητοι ὑποκείμενα*), обладающих качеств. различиями и управляемых божеств. мировым разумом. Концепция Г. оказала влияние на Стратона из Ламскаса

и врача-натурфилософа 1 в. до н. э. Асклепиада из Вифинии. В диалогах Г. обосновались такие астрономич. теории, как вращение Земли вокруг своей оси, вращение Венеры и Меркурия вокруг Солнца, Солнца — вокруг Земли (ср. гелиоцентрич. систему Тихо Браге), гелиоцентрич. гипотеза и даже гениальная догадка о существовании др. планетных систем («каждая звезда — мир, содержащий землю...»). Астральная концепция души («душа — свет», происходящий из Млечного Пути) несомненно образом сочеталась с отрицанием субстанциальности души в диалоге «О том, что в Анде».

■ **Фрагменты:** Die Schule des Aristoteles, Texte und Komm., hrsg. v. F. Wehrli, Bd 7, Basel — Stuttgart, 1969.

● **Lonie I. M.**, The «Anaximandean» Heracles of Pontus, «Phronesis», 1964, v. 9, № 2, p. 156 sq.; его же. Medical theory in Heracles of Pontus, в кн.: Mnemosyne, Lipsiae, 1965, p. 425 sq.; в кн. Suppl. XI, 1966, col. 675–86.

ГЕРАКЛИТ (Ἡρακλῆτος) и др. Феса (ок. 520 — ок. 460 до н. э.), др.-греч. философ, один из ионийских философов. От соч. Г., назв. позднее «О природе» или «Музы», сохранилось ок. 150 фрагментов, а также неск. сот свидетельств об учении, подражаний и т. д. Видно огромных трудностей филологического восстановления буквы и смысла дошедших текстов до сих пор нет сколько-нибудь общепринятого понимания учения Г.

Книга Г. — руководство к мудрости, её осн. понятие — «мудрое». Это — и мудрость мудреца, и внешнее, «отличное от всех (отдельных) вещей» (фр. 108 DK), приобщение к чему и делает мудреца мудрецом. Мудрость же «мудрого» и, стало быть, и мудреца в едином «всё знать» (50), т. е. обладании таким знанием, усвоив к-рое, «можно управлять решительно всеми вещами» (41). От «мудрого» к мудрецу знанием передаётся, как от мудреца к его ученику, через «лагол» (*λογος*), к-рый предшествует и своему актуальному изречению, к самому мудрецу. Как таковой, логос вечен и отражает действит. положение вещей (1). Но хотя логос доступен (общее) всем (17, 2, 113, 116), люди его не воспринимаят, как, впрочем, и мудрецы — поэты Гомер, Архилох и Гесиод, философы Фалес, Пифагор и Ксенократ, а также историк Гекатей. Все они (за исключением Бианта из Приены — см. «Семь мудрецов» — и Гермодора — сподвижника Г.) «единому знанию всего» предпочли различные виды «многозначности», к-рая кому не научает» (40). «Чтобы говорить с умом, нужно опираться на всеобщее» (114), т. е. понимать, что единое, расходясь, само с собою сходится: врозь обращённое сопряжение, как у лука и лиры» (51), связавшее в аглутин и не аглутин сходившееся расходящееся, созвучное несозвучное, и из всех [их сделавшее] единое, а из единого — всё» (10). Единое, из всех противоположностей состоящее, есть «мудрое», или бог (32), ибо «от» — это день, ночь, зима, лето, война мир...» (87), т. е. «все противоположности» (Ипполит). Но и отдельные, попарно сопряжённые противоположности образуют некие единства, гл. содержание к-рых — тождество самих этих противоположностей: живое и мёртвое, блящее и спящее, юное и старое (88), болезненное и здоровое, голод и пресыщение, усталость и отдых (11), прекрасное и безобразное (82), чистое и грязное (61) и т. д. суть одно и то же.

Но природа каждого такого отл. единства «любит скрываться» (123), т. к. «сопряжение неясное явного крепче» (54). Чтобы постигнуть её конкретно, нужно уметь приложить общий закон, для чего нужна опр. дель. психологич. установка на познание (86, 48, 22, 101), опора на показания органов чувств (55, 101А, 7), поверяемых судом души (107) согласно правде (28). Душа же, чтобы быть мудрой, должна быть сухой (118), т. к. влажность ей вредна (117, 77), а превращение в воду смертельно (36). Душа — воспарение (A15), воспарением же, облекающим землю, — т. е. мировой душой — является и логос, с к-рым она общается — по-

стоянию через дыхание, а во время бодрствования и через глаза и уши (А16, ср. 75, 89, 26). Благодаря этому общению с всеобщим логосом (к-рым она как бы питается, пропуская его сквозь тело), душа живет и познает, или, в терминологии Г., растит свой собственный логос (А15), постоянно обновляясь и отодвигая свои «пределы»: как в одну и ту же реку ты не вступишь дважды» (91*), так и «пределы души ты не отыщешь, хотя бы ты весь путь пропел» — столь обширен ее логос (45), ибо «на вступающих в одну и ту же реку все новые и новые воды текут; а души из влаги (?) неспаряются» (12). Сам логос, вероятно, мыслится как круговорот или поток душ-воспарений, а к-ром мы как бы купаемся. Такая трактовка образа реки не исключает наличия у Г. знаменитого тезиса о том, что «он течёт (не заиспытательствованного) в фрагментах, а потому отвергнутого мною учениями как ошибочное толкование образа реки, восходящее к Гратулу и Платону»: участие и центр, положение логоса в общем круговороте элементов (36, 12, 77) оправдывает распространение этого образа на все вещи, но с существенной оговоркой: всё течёт не как понало, а повиновшись законам единого мудрого (64).

Мир этот, по Г., никак не создан есть «сущно живой огню», мерно затворяющийся и мерно потухающийся» (30). На этот огнь «обмениваются все вещи» (90), вышедшие из него, как слитки из золотого песка (Аристотель 304а 20). Детали космогонии и космологии Г. трудно восстановить. Сюда, вероятно, относятся фрагменты о превращениях «элементов» (31, 76, 60, 102), учение о «сводстатке» и «шзбытке» огня (мировом пожаре) (65, А 10) и др.

Г. — первый греч. философ, вышедший за рамки чисто натурфилос. настроений мистики чисел и религ.-этич. исканий и попытавшийся определить единую объективно-логич. закономерность (диалектику), лежащую в основе всякого процесса и состояния, разработать элементарную теорию познания и использовать полученные т. о. общefилос. выводы для объяснения ряда частных физич., политич., этико-религ. и социальных проблем своей эпохи.

■ Сводстатства и фрагменты: DK I, 139—90; Bracht. Testimonianze e imitazioni, introd., trad. e comm. a cura di R. Mondolfo e L. Tarán, Firenze, 1972; Margovich M., *Eracleito, Frammenti*, Firenze, 1978.

● Мурзавев С. Н., Римини Г. С., «ВДИ», 1974, № 4, с. 2—23 и 197—218; 1975, № 1, с. 27—48 и 229—44; 1976, № 2, с. 47—71; Либелев А. В., Новый фрагмент Г., там же, 1979, № 2, с. 3—23; 1980, № 1, с. 29—48; Brachtius of Ephesus, *Cosmic fragments*, ed. with an introd. and comm. by G. S. Kirk, Camb., 1954; L'année philologique, t. 16, P., 1970 и след. тома (bibl.); Roussos E. V., *Heracliti-Bibliographie*, Darmstadt, 1971; West M. L., *Early Greek philosophy and the orient*, Oxf., 1971, p. 137—202; Bollack J., Wisnmann H., *Héraclite ou La Séparation*, P., 1972; Battagliazzore A. M., *Gestualità e oracolarità in Eracleito*, Genova, 1978.

ГЕРБАРТ (Herbart) Иоганн Фридрих (4.5.1776, Ольденбург.—14.8.1841, Гёттинген), нем. философ-идеалист и педагог. Раю сложившаяся философия Г. («Осн. моменты метафизики и логики» — «Hauptpunkte der Metaphysik und Logik», 1807) являлся развитием идей Канта в направлении филос. реализма, с включением многих важных элементов философии Лейбница. Осн. филос. соч. Г. — «Общая метафизика с началами филос. учения о природе» («Allgemeine Metaphysik, nebst den Anfängen der philosophischen Naturlehre», Bd 1—2, 1828—29). В центре метафизики Г. — понятие «вещи в себе», отличное от кантовского: посредством критики обыденного понятия «вещи» Г. приходит к понятию «реала» как конечного элемента и носителя бытия (наподобие монады у Лейбница). Обыденное понятие вещи соответствует комплексу простых сущностей, путь к познанию к-рых открывают свойства вещи, данные в ощущении. Т. о., явленная вещь есть более или менее постоянная связь (Г. называет эту часть метафизики синехологией: от греч. συνήκειν — связность, непрерыв-

ность) простых сущностей, находящихся в «интеллигибельном пространстве». В отличие от «феноменального пространства», т. е. поля представлений, заключенного в нашей душе, «интеллигибельное пространство» у Г. — это абстрактное понятие, сопоставимое с понятием пространства в математике. Среди моментов, сближающих Г. с позитивизмом 1-й пол. 19 в. и удаляющих его от диалектики нем. классич. идеализма, — определ. математизация философии на фоне характерного для Г. сочетания эмпиризма, психологизма и отвлеченной спекуляции. Аналогичная математизация имеет место и в психологии Г. с еб анализом «души» и «Я» как понятий, к-рые, подобно «вещи», подвергаются критич. рассмотрению. «Душа», по Г., — «простая реальная сущность», а Г. рассчитывает абстрактные формулы, согласные к-рым сосуществуют в единстве сознания различные представления души (Г. пользуется при этом терминами «торможение», «вытеснение» и др.). Математич. методы не находят, однако, здесь адекватного для себя материала — одно из свидетельств разнородности филос. начал Г. Философия Г. не получила в Германии широкого распространения. Напротив, в Австрии она вошла в традицию филос. реализма и в сер. 19 в. стала офиц. университетской системой философии. В Австрию получили развитие и эстетич. идеи Г.: Р. Циммерман (Zimmermann R., *Allgemeine Ästhetik als Formwissenschaft*, 1865) развернул их в систему абстрактного формализма, О. Гостинский же (Hostinsky O., *Heracliti Ästhetik in ihren grundlegenden Teilen*, 1891) выделил в них моменты, связанные с постижением композиции художеств. произведений как структуры равновесия, существующего между его смысловыми частями. В педагогике, определяя цель воспитания как гармонич. воли с этич. идеями и выработку многостороннего интереса, Г. считал осн. путем достижения этой цели управление (подавление «дикой разности» ребенка), воспитывающее обучение и нравств. воспитание. Большая популярность в европ. педагогике 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. пользовалось учение Г. о «четырех ступенях обучения» («ясность», «ассоциация», «система», «метод»).

■ Sämtliche Werke, Bd 1—19, Lpz. — Langensalza, 1887—1912; в рус. пер.: Психология, СПб, 1875; Избр. педагогич. соч., т. 1, М., 1940; Идеи эстетич. воспитания, т. 2, М., 1973, с. 322—334.

● Шиншин Н., О детерминации в связи с математич. психологией, «Вопросы философии и психологии», 1891, кн. 8; История философии, т. 3, М., 1943, с. 472—72; Фридрих Т., J. P. Herbart's Leben und Lehre, Lpz.—B., 1921; Weib G., Herbart und seine Schule, Münch., 1928.

ГЕРДЕР (Herder) Иоганн Готфрид (25.8.1744, Морунген.—18.12.1803, Веймар), нем. философ-просветитель. С 1776 генерал-суперинтендант в Веймаре. Программа просветит.-филос. деятельности Г. была наметчена в «Дневнике моего путешествия в 1769 году» («Journal meiner Reise im Jahre 1769», опублик. 1846). Г. представлял новый этап просветительства в Германии, он отказывается от одностороннего рационализма, свойственного ещё Лессингу, подчеркивает роль чувства в человеке, личности, а в связи с этим — многообразие творч. проявлений человека и различных народов. Уже в нач. 70-х гг. Г. становится одним из наиболее влиятельных мыслителей Германии, гл. вдохновителем движения «Бури и метания», оказавшим воздействие на Гёте. Эта роль Г. стала возможна благодаря усвоению им англ. сенсуалистич. философии и эстетики 18 в. и идей Тамана, главного филос. учителя Г. В многочисл. работах Г. сумел синтезировать многогранные естеств.-науч. и филос. искания 18 в.; склонный не к систематич. изложению, но к вдохновенной располдн. Г. сумел в отчетливой и доступной форме сформулировать идею органич. развития мира, проследившая её и в неживой, и в живой природе, в жизни общества и в человеке, истории, как бы на разных уровнях единого мирового организма. В трактате «Исследование о происхождении языка» (1772, рус. пер. «Начало языка. Исследования о происхождении язы-

ка», в. 1, 1906) Г. впервые выразил принцип своего мировоззрения, преобладавшего теологич. картину истории: язык, по Г., — создание человек. разума. После фрагментарной работы (И ещё одна философия истории человечества) («Auch eine Philosophie der Geschichte zur Bildung der Menschheit», 1774) Г. создаёт монументальные *«Идеи к философии истории человечества»* (TI1—4, 1784—91, рус. пер. 1977), где заложение начинается с картины постепенного формирования Земли и завершается очерком истории развития человечества. Продолжением *«Идей»* явились *«Письма для поощрения гуманности»* («Briefe zur Beförderung der Humanität», Bd 1—10, 1793—97). Поздний Г. вёл острую полемику против Канта («Metakritik критики чистого разума» — «Metakritik zur Kritik der reinen Vernunft», 1799, «Kalligone» — «Kalligone», TI 1—3, 1800, посвящённая критике кантовской эстетики), в к-рой высказал ряд материалистич. идей. Проведённая Г. идея становления и развития мира как органического целого, равно как его философия культуры во многом определили последующее развитие всей нем. филос. мысли.

■ *Stämliche Werke*, hrsg. v. B. Suphan, Bd 1—33, 1877—1913; Werke, Bd 1—5, B. — Weimar, 1978; в рус. пер. — Избр. соч., М. — Л., 1959.
 ■ Гамм И. Р., его жизнь и соч., пер. с нем., т. 1—2, М., 1888; Гудм Г. А. В., Г. М., 1975; K a n t e n b a c h F. W., J. G. Herder in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten, Reinbek bei Hamb., 1970.

ГЕРМЕНЕВТИКА (греч. *ἐρμηνεύω*, от *ἐρμηνεύω* — разъясняю, истолковываю), иск-во и теория истолкования текстов. В др.-греч. философии и филологии — иск-во понимания, толкования (высказаний, многозначных символов и т. д.); у неоплатоников — интерпретация прозов, древних поэтов, прежде всего Гомера. У христ. писателей — иск-во толкования Библии. Особое значение приобрела у протестантских теологов (как иск-во «истинной» интерпретации священных текстов) в их полемике с католич. богословами, считавшими невозможным правильное истолкование Священного писания в отрыве от традиции, церк. предания. С началом формирования в эпоху Возрождения классич. филологии, независимой от теологии, Г. выступает как иск-во перевода памятников прошлой анал. культуры на язык живой, совр. культуры. Общешисл. проблема Г. была поставлена в раннем нем. романтизме Г. Шлегелем и разработана Шлейермахером, к-рый был протестантским теологом и филологом-классиком одновременно.

У Шлейермахера Г. мыслится прежде всего как иск-во понимания чужой индивидуальности, «другого», предметом Г. выступает прежде всего аспект выражения, а не содержания, ибо именно выражение есть воплощение индивидуальности. Поэтому Шлейермахер отличал Г. с одной стороны, от диалектики, позволяющей раскрыть предметное содержание произведений, а с другой — от грамматики, к-рая не выявляет индивидуально-стилистич. маеры произведения.

Как метод собственно истории. интерпретация Г. разрабатывалась далее в т. н. истории. школе (Л. Ранке, И. Г. Дройзен, особенно В. Дильтей). Дильтей определяет Г. как искусство понимания письменного фиксированного жизненных проявлений (*«Gesammelte Schriften»*, Bd 5, Lpz. — В., 1924, S. 332—33). Основой Г. Дильтей считает *понимающую психологию* — непосредств. постижение целостности душевно-духовной жизни. Однако при психологич. подходе к реальности душевной жизни индивидуальности предстают как изолированные миры, и взаимопонимание их невозможно. В этой связи осн. проблема Г. формулируется Дильтемом так: «Как может индивидуальность сделать предметом общезначимого объективного познания чувственно данное проявление чужой индивидуальной жизни?» (там же, S. 333). Необходимость общезначимости познания требует выхода за пределы психологич. трактовки индивидуальности, и по

этому пути пошла феноменология. Анализируя «чистое сознание», Гуссерль выделил в нём несоздаваемый фом интенциональных актов сознания (*см. Интенциональность*), тот «метематич. горизонт», к-рый даёт некое предвзят. знание о предмете. Горизонты отд. предметов сливаются в единый тотальный горизонт, к-рый Гуссерль впоследствии назвал «жизненным миром» и к-рый делает возможным взаимопонимание индивидов; при любом исследовании далёкой от нас культуры необходимо прежде всего реконструировать «горизонт», «жизненный мир» этой культуры, в соотношении с к-рым мы только и можем понять смысл отд. её памятников.

Хайдеггер истолковал реальность «жизненного мира» как языковую реальность по преимуществу. В своих поздних работах, во многом определяющих последующее развитие Г. (особенно в ФРГ), Хайдеггер попытался освободиться от психологизма и субъективизма в понимании сущности языка. Язык как история. горизонт понимания определяет судьбу бытия; не мы говорим языком, а скорее язык «говорит нами», язык — это «дом бытия». В результате Г. из иск-ва истолкования истории, текстов, каких она была у Шлейермахера и Дильтея, становится «свершением бытия». Бытие говорит прежде всего через поэтов, слово к-рых всегда многозначно; истолковать его призвана герменевтич. философия.

Разработка филос. Г. как направления совр. бурж. философии была начата итал. историком права Э. Бетти в нем. философом Гадамером. В «Герменевтич. манифесте» (*«Hermeneutisches Manifest»*, 1954) и «Общей теории понимания» (*«Teoria generale della interpretazione»*, т. 1—2, 1955) Бетти связывает Г. с методологией истории, и гуманитарных наук, обращая к традиции нем. романтизма и классич. идеализма. Вслед за Дильтемом Бетти видит гл. задачу в раскрытии истории, текстов, в «перемещении в чужую субъективность» (сб. *«Hermeneutik als Weg heutiger Wissenschaft»*, 1971).

Гадамер, ученик Хайдеггера, понимает Г. не просто как метод гуманитарных наук, но как учение о бытии, как онтологию («Истина и метод. Осн. черты филос. Г.» — *«Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik»*, 1960). Однако в отличие от Хайдеггера Гадамер не отвергает «метафизич.» традиции от Платона до Декарта, он хочет связать хайдеггеровскую Г. с гегелевским мышлением, объединить в новом синтезе «речь» и «слово», Г. и диалектику. Он стремится «больше следовать Гегелю, чем Шлейермахеру» (*«Wahrheit und Methode»*, Tüb., 1960, S. 162). Если Бетти требует максимальной актуализации субъективного начала, личности исследователя, к-рый должен залово оживить в себе историю, прошлое, воплощённое в продуктах культуры, то Гадамер, напротив, считает такую актуализацию лишь помехой для истории, понимания: только отмирание всех актуальных связей с историч. явлением позволяет выявить его подлинную ценность. Здесь Гадамер выступает как критик не только философии Просвещения, но и романтизма и истории, школы вплоть до Дильтея. Согласно Гадамеру, основу истории, познания всегда составляет «предвзят. понимание», заданное традицией, в рамках к-рой только и можно жить и мыслить; «пред-понимание» можно исправлять, корректировать, но полностью освободиться от него нельзя, это необходимо предпосылка всякого понимания. Беспредисловное мышление — это, по Гадамеру, фикция рационализма, не учитывающего конечности человек. опыта, т. е. его историчности. Носителем понимания, традиции является, по Гадамеру, язык. Критикуя позитивистское отождествление слова естества, языка со знанием, Гадамер видит заслугу В. Гумбольдта в том, что он «раскрыл сущность языкового понимания как миро-

понимания» (там же, S. 419), положив тем самым начало герметизму, направлению в лингвистике. Развивая хайдеггеровскую концепцию языка, Гадамер определяет его как игру: «играет сама игра, втягивая в себя игроков...» (там же, S. 464), язык, а не говорящий индивид, является субъектом речи. Т. к. история, по Гадамеру, подобно произведению искусства, есть своего рода игра в стихии языка, именно Г. оказывается у него самым адекватным средством если не постижения её, то участия в ней. Это эстетическое-игровое отношение к истине, «эстетич. неизбежность» (Гадамер), находящая своё выражение в «дружественности орacula», — один из источников собственных филос. Г. скептицизма, субъективизма и релятивизма.

В 1960–70-х гг. проблемы Г. разрабатывались П. Риккёром во Франции, Г. Кюном, А. Аппелем в ФРГ, Э. Коретом, Э. Хайнелем в Австрии, а также рядом философов в Дании, Нидерландах, США. При всём различии вариантов филос. Г. общим её чертам являются: недоверие к непосредств. свидетельствам сознания, к провозглашённому Декартом принципу непосредств. достоверности самосознания и обращение к «косвенным» свидетельствам о жизни сознания, к-рые воплощаются не столько в логике, сколько в языке.

● Ильенков Э. В., Гегель Г., «ВФ», 1974, № 8; Гаденко П. П., Г. и кризис бурж. культурно-историч. традиций, «Вопросы лит-ры», 1977, № 8; Ионин Л. П., Понимание социологии, М., 1979; Васильева Т. Е., Проблема герметизма, метода в совр. бурж. философии, «ФН», 1980, № 4; Meier G. P., Versuch einer allgemeinen Auslegungskunst, Düsseldorf, 1965; Corbett E., Grundlagen der Hermeneutik, Freiburg, 1968; Hermeneutik und Dialektik, hrsg. v. R. Bubner, Bd 1–2, Tübing., 1970; Hermeneutik und Ideologiekritik, Fr./M., 1971; Ricoeur P., Hermeneutics and Psychoanalysis, München, 1974; Вачнага З., Hermeneutics and social science, N. Y., 1978.

ГЕРМЕТИЗМ, религ.-филос. течение эпохи эллинизма и поздней античности. Представлено большим числом соч. на греч., лат., коптском и др.-арм. языках, в к-рых посвящённому от имени бога Гермеса Тридывидчайшему открываются все тайны мира. Подразделяется на «популярный Г.» (3 в. до н.э. — 3 в. н.э.), включающий в себя трактаты по астрологии, алхимии, магии и оккультным наукам, и «учёный Г.» (2–5 вв.), содержащий трактаты религ.-филос. характера. В «учёном Г.» наблюдаются две противоречивые тенденции: оптимистически-пантеистическая (трактаты 5, 8, 9) и пессимистически-гностицистская (трактаты 1, 4, 6, 7, 13).

Связное изложение учения Г. дано гл. обр. в сочинениях пессимистически-гностич. группы (особенно в 1-м трактате «Поймандра»). Оно подразделяется на теологию, космологию, антропологию, сотериологию (учение о спасении) и эсхатологию. Его суть в следующем: изначально существует божеств. свет, или верховный ум. Затем появляется мрак (или материя), «страшный и угрюмый, скрученный спиралью и подобный амебе». Благодаря первой эманации верховного ума-*логоса* происходит разделение этого естества на четыре первоэлемента. Вторая эманация высшего божества — ум-демиург творит из огня и воздуха семь небесных сфер. Затем совокупными усилиями его и *логоса* создается весь космос. Третья эманация верховного ума — перво-человек («антропос»), соединением к-рого с природой объясняется происхождение человека. Человек двойствен по своему естеству: бессмертен, благодаря душе и уму, наследованному от антропоса, и смертен, благодаря телу, полученному от долей природы. Спасение для человека заключается в познании («гносисе») своей божеств. сущности и уподоблении богу. После смерти человек. душа возносится к своему божеств. первоисточнику, проходя через семь небесных сфер, очищается, оставая в каждой из них чужеродные наросты (вечные, кидливости, наглость, сребролюбие и т. д.).

В целом Г. является типичным продуктом религ. синкретизма эллинизма, эпохи и представляет собой

связь греч. и вост. традиций. Наиболее родствен он *гностизму*. Г. способствовал подготовке неоплатонизма и оказал большое влияние на культуру ср. веков и особенно эпохи Возрождения.

Источники: Маньянин Х., Определение Гермеса Тризмегиста Асклепию, «Вестник Материализма», 1956, № 3, с. 287–314; Hermes Trismegistus. Corpus Hermeticum, v. 1–2, P., 1946.

● Reitzenstein K., P. Poincaré, Lpz., 1904; Festungler A. M. J., La révélation d'Hermès Trismegiste, v. 1–2, P., 1944–54; его же, Hermetismus et mystique païenne, P., 1967; Yates F. A., Giordano Bruno and the Hermetic tradition, Ch., 1964; Tröger K. W., Mysterienglaube und Gnosis in Corpus Hermeticum XIII, B., 1971.

ГЕРОИЗМ, героическое, совершенное выдающихся по своему обществ. значению действий, отвечающих интересам нар. масс, передовых классов и требующих от человека личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию. С древних времён люди отказывали в Г. тем необщественным и ярким действиям, к-рые не отвечали интересам народа, обществ. идеалам.

Вопрос об историч. природе Г. был впервые поставлен итал. философом Вико (18 в.), считавшим Г. характерной чертой лишь определ. периода в развитии человечества, т. н. века героев, предшествующего «веку людей». Эта концепция получила развитие у Гегеля, к-рый отличит. признаком «героич. века» считал совпадение индивидуальной самостоятельности личного дела и его всеобщего значения и относил его к периоду, предшествующему становлению развитого гос.-правового строя. Однако история показала, что и установление бурж. гос-ва в борьбе с феодализмом породило своих героев. «...Как ни мало героично буржуазное общество, для его появления на свет понадобились героизм, самопожертвование, террор, гражданская война и битвы народов» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 8, с. 120). Идеологи Пролетариата и революц. романтизма создали концепции бунтарства героич. личности, борющейся за нац. и политич. свободу по «естественное» равенство людей. В реакц. романтизме, наоборот, герой протинаопостылся народу, «толпе», и даже обожествлялся в «культуре героев» (Т. Карлейль); в образе «сверхчеловека» у Ницше он получил моральное право на насилье. Эти идеи нашли развитие и в реакц. течениях бурж. мысли 20 в., к-рые подчёркивают индивидуальную исключительность героя и связывают Г. с милитаризмом.

В освободит. движении России 19 в. проблема героич. личности ставилась в связь с воспитанием революционера-профессионала у народных, у идеологов анархизма. Однако абсолютизация единичного героич. акта и индивидуального подвига личности критиковалась уже Н. Г. Чернышевским, а затем марксистами Г. В. Плехановым и В. В. Воровским. Марксизм провозглашает Г. масс необходимым условием победы социализма, революции и коммунизма, общества. Именно в эпоху перехода от капитализма к социализму получила широкую разработку марксистско-ленинская концепция Г., отличит. чертой к-рой является слияние индивидуального подвига с массовым героическим действием. Окт. революция 1917 и строительство социализма и коммунизма, Великая Отечествен. война породили в народе героич. подвиги в вооруж. борьбе и героич. повседневный труд, нашедший своё выражение в социалистич. соревновании, ударничестве, в движении за коммунизм, отношении к труду. По словам В. И. Ленина, победа социализма «...ни в коем случае не может быть решена героизмом отдельного прыжка, а требует самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и будущей «иной работы» (ПСС, т. 39, с. 17–18). Велич. героич. подвиги придаёт не абстрактное самопожертвование личности, а его всемирно-историч. содержание, участие в поступательном движении народов за победу коммунизма, обеспечивающего мир, труд и свободу человеку.

ГЕРЦЕН Александр Иванович (псевд.— Искандер) [25.3.(6.4). 1812, Москва, — 9(21).4.1870, Париж], рус. писатель и публицист, философ-материалист, революционер. Из дворян; незаконнорожденный сын богатого помещика И. А. Яковлева. Окончил физико-математич. отделение Моск. ун-та (1833).

В июле 1834 за участие в университетском кружке революц. направления был арестован и выслан (Пермь, Вятка, Владимир), в нач. 1840 вернулся в Москву, в мае переехал в Петербург. В 1841 за резкий отзыв в частном письме о полиции выслан в Новгород. После возвращения из ссылки (1842) жил в Москве, активно участвовал в идейно-филос. борьбе, сотрудничая в «Отечест. записках», выступал с критикой идеологии офиц. народности и воззрений славянофилов. В 1847 уехал с семьей за границу, был свидетелем Революции 1848 во Франции и её поражения. В 1849 переехал в Женеву. Участвовал в газете *Прудона* «Голос народа». В 1850 поселился в Ницце, где сблизился с деятелями итал. освободит. движения. В 1852 переехал в Лондон, где основал (1853) для борьбы с крепостничеством и царизмом Вольную рус. типографию. С 1855 издавал альманах «Полярная звезда», в 1857—67 вместе с Огарёвым выпускал первую рус. революц. газету «Колокол». Программа «Колокола» на первом этапе (1857—61) содержала общедемократич. требования: освобождение крестьян с землей, общинное земледелие, уничтожение цензуры и телесных наказаний. После реформы 1861 Г. резко выступил против либерализма, опубликовал статьи, разоблачающие реформу, революц. прокламации. В период Польского восстания 1863—64, хотя и понимал его обречённость, выступил в защиту Польши. В последние годы жизни разошёлся по ряду принципиальных вопросов с молодой революц. эмиграцией.

Наряду с выдающимися лит. произв.— романом «Кто виноват?» (1841—46), повестью «Доктор Крупов» (1847), мемуарами «Былое и думы» (1852—68)— перу Г. принадлежат также филос. работы, в к-рых Г. «...умел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени» (Ленин и В. И., ПСС, т. 21, с. 256). Осн. тема филос. творчества Г.— единство бытия и мышления, жизни и идеала. Г. стремился найти и сформулировать метод познания, адекватный действительности и являющийся единством опыта и умозрения, «эмпирии» и «спекуляции». В области философии истории в центре его внимания — проблема обществ. закона, к-рый представляется Г. в конечном счёте как сочетание стихийного хода истории (бессознат. жизни народов) и сознат. деятельности индивидов (развития науки). В социально-политич. области лозунг единства теории и практики вёл Г. к борьбе за революц. просвещение нар. масс, подготавливающие их к социалистич. перевороту. Эта многосложная, но внутренне связанная проблематика по-разному выступает на различных этапах идейного развития Г.

В ранних произв. («О месте человека в природе», 1832 и др.), свидетельствующих об интересе Г. к вопросам естествознания и к совр. филос. и социальным учениям (Шеллинг, Кузена, Сеп-Симона и др.), обнаруживается тенденция к осмыслению единства природы и человека, материя и сознание, эмпирич. опыта и рационального мышления. В цикле статей «Диалектизм в науке» (1842—43), трактует диалектику Гегеля как «алгебру революции», Г. пытался обосновать закономерность движения человечества к обществу, лишённому антагонизмов. По Г., этот грядущий мир, царство разума, воплотит и осуществит рациональные моменты предшествующей истории: реалистич. преклонение перед природой, собственное антипнтия, и принципы суверенности личности, свободы духа, развитые, как полагал Г., в первонач. христианстве. Такое будущее отождествлялось Г. с социалистич. идеалом. Формой движения к новому миру было, по Г., соедине-

ние философии с жизнью, науки с массами. Когда произойдёт такое слияние духа и материя, начнётся пора «сознательного деяния». Понятие «деяние» выступает у Г. как характеристика сущности человек. личность, возникающей как над неомысленным существованием, так и над бесстрастным занятием наукой, свойственным «цеховым учёным».

В осн. филос. соч. «Письма об изучении природы» (1845—46) Г. развил идею единства противоположностей в методологич. аспекте. Центр. идея этого произв.—востан. необходимости ликвидации антагонизма, существующего между естествознанием и философией, или, как писал Г., между «эмпирией» и «идеализмом». Ратую за преодоление созерцательности старого, метафизич. материализма и науч. переосмысление принципов активности познания, диалектик. мышления, развитых — в идеалистич., спекулятивной форме — Гегелем, Г. называл «подходящую» разработку Гегелем «методы» науки и призывал учёных-эмпириков воспользоваться ею. Вместе с тем вопреки Гегелю Г. стремился представить природу первичным живым процессом, «бродящим веществом», а диалектику познания, логику — её продолжением и отражением. Однако даже провозгласив природу «родословной мышления», Г. всё же не смог до конца решить задачу материалистич. переосмысления диалектики Гегеля, задачу создания «новой философии». Пошёл «...далекие Гегеля, к материализму, вслед за Фейербахом», Г., по словам Ленина, «...выпущенный подоплёк к диалектическому материализму и оставивший перед — историческим материализмом» (там же).

Поражение Революции 1848, к-рую Г. ошибочно оценил как неудавшуюся битву за социализм, привело его к пересмотру нек-рых осн. положений филос. концепции 40-х гг., в частности к отказу от идеи разумности истории, неодолимости прогресса человечества, к резкой критике разного рода социальных утопий и романтич. иллюзий («С того берега», 1847—50). В своей критике зап.-европ. цивилизации Г. дошёл до скептицизма, ставя под сомнение способность человек. сознания верно отразить и предвидеть направление историч. движения. Он впадал в пессимистич. настроение относительно возможных перспектив социального переворота. Попыткой преодоления этого пессимизма была герценовская теория «русского», крест. социализма: в крест. обществе Г. усмотрел, как ему казалось, реальный зародыш социалистич. будущего («Россия», 1849, и др.). По Г., «человек будущего в Россия — у ж и к, точно так же, как во Франции работник» (Собр. соч., т. 7, 1956, с. 326). Утопич. теория «рус. социализма» в своеобразной форме выражала революц. устремления рус. крестьянства, его требования полностью уничтожить помещичье земледелие. Мысли дальнейший ход рус. истории как освобождение крестьян от всех феод.-самодержавных пут и соединение патриархально-коллективистского быта крестьянства с социалистич. теорией, Г. в своей связи ставил вопрос о возможности миновать капиталистич. фазу развития. Однако события сер. 60-х гг. всё больше убеждали Г., что и Россия заражается «буржуазной оспой».

В 50—60-х гг., уделяя особое внимание проблеме взаимоотношения личности и общества, Г. выступал резким критиком как бурж. индивидуализма, так и уравнил. коммунистич. утопий (Бабёр, Кабе и др.). Стремление избежать крайностей как фатализма, так и волюнтаризма выражается в глубоких раздумьях Г. над проблемой обществ. закономерности. Пытался понять историю как «...свободное и необходимое дело» человека (Собр. соч., т. 20, кн. 1, 1960, с. 442). Г. развивал идею единства среды и личности, историч. обстоятельство и человек, воли, пересматривал своё прежнее понимание перспектив историч. развития Европы.

В заключит. главах «Вышло и дум», цикле очерков «Скуки ради» (1868—69), в повести «Доктор, умирающий и мертвые» (1869) он ставил вопрос о «совр. борьбе капитала с работою».

Вершиной идейных поисков и теоретич. завещанием Г. стала последняя работа — письма «К старому товарищу» (1869). Они адресованы Бакунину и направлены против крайностей его революц. теории: призывов к уничтожению гос-ва, немедленному социальному перевороту, требованию не «учить народа, а буйствовать его». Нельзя звать массы к такому социальному перевороту, потому что насилием и террором, полагал Г., можно только расчищать место для будущего, но не создавать новое. Для социального создания необходимы «идеи построющие», нужна сила, нужно народное сознание. «Нельзя людей освободить из наружной жизни больше, чем они освобождены внутри» (там же, кн. 2, 1960, с. 590). Пример социальной организации Г. увидел в «Международ. рабочих съездах», т. е. в 1-м Интернационале.

Идеи Г. оказали большое воздействие на развитие рус. филос., обществ.-политич. и эстетич. мысли. Г. выступил одним из родоначальников идеологии народничества.

■ Полн. собр. соч. и писем, т. 1—22, Пг., 1919—25; Собр. соч., т. 1—30, М., 1954—68; Соч., т. 4—22, М., 1955—58.

● Л е н и н В. И., Намаги Г., ПСС, т. 21; П а х о м о в Г. В., Филос. взгляды А. И. Г., Соч., т. 1, 1928; П и н е р Л. Л., Мирозаврежение Г., М.—Л., 1935; Лит. наследство, т. 39/40, 41/42, 61—64, М., 1941—58; Г и н з б у р г Л. Я., «Вышло и дум», Г., Л., 1957; В о л о д и н А. И., В поисках революции, теория (А. И. Г.), М., 1962; его же, Г., М., 1970; П и р м о в а Н. А., Г., М., 1962; Проблемы изучения Г., М., 1963; Ч у к о в а А. Я., «Вышло и дум», Г., М., 1966; Р о з а н о в С. А., Т о к с т о й и Г., М., 1972; С и р и н о в а Э. В., Социальная философия А. И. Г., М., 1973; З и л ь м а н Н. Я., Д. против самодержавия, М., 1973; Летопись жизни и творчества А. И. Г., т. 1—2, М., 1974—76; П р о н о ф е в В. А., Г., М., 1979; М а л а М., Alexander Herzen and the birth of Russian socialism, 1812—1955, Camb. (Mass.), 1961; Материалы и библиография А. И. Г. и лит-ра о нем, Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Г., 1948, т. 78; 1959, т. 1, 1963, т. 238; Библио-лит-ры об А. И. Г., 1947—1970, в т. 1, 1978. А. И. Володин.

ГЕТЕ (Goethe) Иоганн Вольфганг (28.8.1749, Франкфурт-на-Майне.—22.3.1832, Веймар), нем. поэт и мыслитель. С 1775 жил в Веймаре. Уникальность положения Г. в культуре рубежа 18—19 вв. определялась тем, что его поэзия, творчество и науч. занятия (остеология, минералогия, ботаника, физика — учение о цвете) не просто дополняли, но продолжали и взаимно проникали друг друга. Это выражало тенденцию Г. к универсализму знания и мировоззрения и скорее соответствовало ренессансному типу творчества, обогащенному, однако, рядом новых идей. Мир рисовался Г. как совокупность живых форм, органически развивавшихся на всех уровнях бытия, как сплошной метаморфоз форм (слово «морфология», предложенное Г. для изучения таких процессов, схватывает сущность диалектики органического, проследенную Г. прежде всего на растит. и животных формах и подтверждающую, в частности, самостоят. открытием в 1784 межчелюстной кости человека как нового свидетельства родства человека со всем животным миром). Единство в движении живых форм воплощалось для Г. в «превращении» (напр., корень, стебель, листья, цветок, растение, как и вообще все виды растений, — превращения одной живой формы). Всё творчество Г. пронизано филос. диалектикой; в центре разработкой им диалектики познания (в предл. к «Учению о цвете», в ст. «Анализ и синтез», 1829; «Опыт как посредник между объектом и субъектом», 1792, и др.) — видение пластич. целостности явления, а не отвлеченное и дискурсивное знание: исследователь в заключение своего долгого пути должен вернуться к созерцанию объекта в его законченной ясности. Гётевская идея,

наделенная вещностью созерцаемого образа, сближает Г. с древнегреческой философской традицией и отделяет его от Канта (с к-рым имелся ряд соприкосновений).

Г. обладал необычайно широким кругозором в истории философии, творчески перерабатывая всевозможные влияния — в 70-х гг. Спинозу, позднее Аристотеля, Платона, Канта, всякий раз интересуюсь духом философии и близкими к ней моментами, к-рые он мог воспринять и развить. Существенной для судьбы диалектики Г. была его связь с Гегелем, с к-рым у Г. были дружеские отношения: гётевское видение живой диалектики природы и мысли и гегелевская диалектика благодаря своему всеобъемлющему характеру и глубине оказывались сопоставимыми и родственными явлениями (помимо воли Г., к-рый не любил «гуманное философствование»). Центр. понятия эстетики Г. были разработаны им в классический период (на рубеже веков) — это понятие «символа» как наглядного, пластич. и вещного образа, означающего самого себя и благодаря этому выбирающего в себя глубокий смысл бытия, и понятие «стиля» как меры в передаче жизненного материала, избегающего любых крайностей. В «Фаусте», уникальном по построению художеств. произв., над к-рым Г. работал всю жизнь, нашёл отражение широкий круг филос. проблем истории, морали и даже науки (происхождение Земли и т. д.).

■ Die Schriften zur Naturwissenschaft, Bd 1, Weimar, 1947; в рус. пер. — Избр. соч. по естествознанию, М., 1957; Избр. филос. произв., М., 1964. ● З и л ь м а н Л. Г., Г., М., 1928; К а н а е в И. И., И. В. Г., Очерки из жизни поэта-натуралиста, М.—Л., 1964; его же, Г. как естествоиспытатель, Л., 1970; В е р н а д с к и й В. И., Мысли и замечания о Г. как натуралисте, в его кн.: Избр. труды по истории науки, М., 1951; G a d a m e r H. G., Goethe und die Philosophie, Lpz., 1947; S c h m i t t H., Goethes Altersdenken im problemgeschichtlichen Zusammenhang, Bonn, 1959; Z i l m e r g a n n R. Chr., Das Weltbild des jungen Goethe, Bd 1, München, 1969; V i l l a r e t M., Der junge Goethe und Spinoza, Tübing., 1969; J a z s i A., Entzweiung und Vereinigung, Hdb., 1973; V u b n e r R., Goethe und Hegel, Hdb., 1978.

ГЕТЕРОНОМНАЯ ЭТИКА, см. Автономная и гетерономная этика.

ГЕШТАЛТПСИХОЛОГИЯ (от нем. Gestalt — форма, образ, облик, конфигурация), одно из ведущих направлений в зап.-европ., особенно нем., психологии 1920—30-х гг., к-рое в противовес атомизму *интроспективной психологии* (В. Вундт, Э. Б. Титчнер) подчеркивало целостный и структурный характер психич. образований. Осн. представители Г.: М. Вертхеймер, В. Келер, К. Коффка, а также во многом близкие к ним К. Левин, К. Гольдштейн, Х. Груде, К. Дункер и др. Сложившись первоначально на основе исследования зрит. восприятия, Г. распространяла затем свои идеи на изучение мышления, памяти, действия, личности и социальной группы.

Тезис о принципиальной несводимости целого к сумме составляющих его частей был выдвинут в кон. 19 в. австр. искусствоведам Х. Эрзенфельсом в противовес господствовавшим в то время представлениям *ассоциатива.* Специфич. характеристика целого была названа Эрзенфельсом «гештальт-качеством» переживания; она может сохраняться при изменении всех отд. частей (напр., одна и та же мелодия может быть проиграна в разных тональностях или на разной «высоте» и т. п.) и, наоборот, теряться при их сохранении (напр., мелодия, проигранная «с конца») — т. н. критерия гештальта, по Эрзенфельсу. Следующий шаг в развитии Г. (Вертхеймер, 1912) состоял в демонстрации того, что целое вообще нечто другое, нежели сумма «частей», к-рые выделяются из него посредством «высольции» (обособления). Далее в работах Келера и Вертхеймера было показано, что части целого в собственном смысле суть «функции» или «роли» в нём, т. е. целое имеет функциональную структуру. Структура эта обладает динамич. характером, всякий гештальт под действием внутр. сил (к-рые порождают, поддерживают и восстанавливают) определяет тип его организации, а также производят

его реорганизацию) стремится перейти в состояние максимально возможного при данных условиях равновесия. Это состояние характеризуется предельно достижимой преизанностью (от нем. prägnant — четкий, выразительный) организации гештальта, т. е. её простотой, правильностью, завершённостью, выразительностью и осмысленностью. В качестве языка для описания гештальтов был использован заимствованный из физики аппарат теории поля (Келер, 1920), а затем — теории «открытых систем» (Келер, 1958).

Выдвинутый Г. принцип целостности при анализе психич. явлений был воспринят в последующем развитии психологии; при этом были подвергнуты критике известный физикализм общей концепции Г., игнорирование ею культурно-историч. характера человек. психики.

● Келер В., Исследование интеллекта человекоподобных обезьян, пер. с нем., М., 1930; Коффа К., Основы психич. равнов. пер. с нем., М.—Л., 1934; Психология мышления, М., 1965. Я р о ш е в с к и й М. Г., История психологии, М., 1976, гл. 19. Хрестоматия по истории психологии, М., 1980, разд. 2. К ö h l e r W., Gestalt psychology, N. Y., 1929; K ö f f a K., Principles of gestalt psychology, N. Y., 1935.

ГИЛЕМОРФИЗМ (от греч. ἵλη — материя и μορφή — форма), термин, возникший в кон. 19 в. для обозначения восходящего к Аристотелю учения о *форме и материи* как осн. принципах бытия.

ГИЛОЗОИЗМ (от греч. ἵλη — материя и ζῷον — жизнь), термин, введенный Кесовтом в 1678 для обозначения натурфилос. концепции (прим. ранних греч. философов), отрицающих границу между «живым» и «неживым» и полагающих «жизнь» имманентным свойством праматерии. Как учение о всеобщей одушевленности универсума Г.— синоним *панпсихизма*, однако его не следует отождествлять с *пантеизмом*, отделяющим «живую» сущность от физико-химич. материи. Г.— противоположность механицизма с его представлением о космосе, «мёртвой» материи, с одной стороны, и внеш. «силе» как источнике её движения — с другой.

Г. ранней науч.-филос. традиции уходит своими корнями в древнейшие анимистич. представления (см. *Анимизм*). Г. отождествляет «живое» и «сущее», понимает бытие как «жизнь», а небытие — как «смерть». Сущностность этой концепции для ранней греч. «науки о природе» (φυσικολογία) усматривается уже из этимологии слова φύσις — «природа», восходящего к праиндоевроп. корню *bheu-/bhū — «быть», «существовать», «расти» (как и рус. «быть», «бы-линка»), выражающему идее «ставшего бытия» как результата произрастания на свет. Отсюда — название простейших онтологич. сущностей (элементов) «эориями» (Эмπεдокл) или «семенами» (Анаксгор). В более или менее чистом виде Г. засвидетельствован для Фалеса («все полно богов» со ссылкой на одушевленность магнита и янтара), Анаксимена (В 2), Гераклита (В 30) и Диогена Аполлоновского. Откровению Г. платоновского «*Тимея*» (космос как живой организм) противостоят весьма умеренные гилозоистич. рудименты у Аристотеля (особенно в теории наддувного мира). Чистый Г., как правило, требует последоват. монизма и исключает необходимость *демиурга*, откуда — частая близость Г. к *пантеизму*. Додумывание гилозоистич. предпосылок до конца приводит к построению последоват. параллелизма *микрокосмоса* и *макрокосмоса* (Анаксимен, Гераклит, платоновский «*Тимей*», стоицизм); целесообразность космич. организма оказывается естеств. мостом к телеологич. объяснению природы (начиная с Диогена Аполлоновского).

Предельным случаем Г. можно считать гилозоизм (греч. φύσις, φύος — сознание, дух, разум; термин предложен голл. учёным В. Верденушем в 1977) — учение о надёжности праматерии сознанием или о панестии («всечувствительности») бога-универсума, засвидетельствованное, напр., для Ксенофана (В 24), Гераклита (В 64), Диогена Аполлоновского (В 4)

и Эмпедокла (В 110, 10), и особенно близкое к новояз. панпсихизму (Фохвер и др.).

● Spitzer H., Über Ursprung und Bedeutung des Hylozoismus, Graz, 1881; Guthrie W. K. C., In the beginning, Some Greek views on the origins of life and the early state of man, Ithaca, 1965; Verdenius W. J., Hylozoism in early Greek thought, *Janus*, 1977, у. 84, p. 25—40.

ГИЛЬБЕРТ Хильберт (Hilbert) Давид (23. 1. 1862, Велау, близ Кёнигсберга, — 14. 2. 1943, Гёттинген), нем. математик и логик. Осн. труды в области оснований математики и математич. логики. В 1899 дал строгого аксиоматич. построение геометрии Евклида, предопределявшие дальнейшее развитие исследований по аксиоматизации науч. знаний. Г. выдвинул обширный план обоснования математики путём её полной формализации («Основания математики», совм. с П. Бернсаймом, т. 1—2, 1934—39, пер. с фр., т. 1, 1979), однако программа Г. оказалась невыполнимой. Подход Г. к обоснованию математики привёл к появлению *формализма*, а также нового раздела математики — метаматематики (теории доказательств). Г. принадлежит ряд важных работ в области исчисления высказываний и исчисления предикатов.

■ в рус. пер.: Основы теоретич. логики, М., 1947 (совм. с В. Аккерманом); Основания геометрии, М.—Л., 1948.

Р и д К. Г., пер. с англ., М., 1977 (с приложением обзора Г. Вейля математ. тр. Гильберта).

ГИЛЬБЕРТ ПОРРЕТАНСКИЙ, см. *Жильберт Порретанский*.

ГИПОСТАЗИРОВАНИЕ (от *ипостась*), наделение самостоят. бытием к.-л. отвлечённого понятия, свойства, идеи (напр., «числа» в цифирномане и т. п.).

ГИПОТЕЗА (от греч. ὑπόθεσις — основа, предположение), науч. допущение или предположение, истинностное значение к-рого неопределённо. Различают Г. как метод развития науч. знания, включающий в себя выдвижение и последующую экспериментальную проверку предположений, и как структурный элемент науч. теории.

Зарождение метода Г. исторически связано с ранними этапами развития антич. математики. Др.-греч. математики широко применяли в качестве метода математич. доказательства дедуктивный мысленный эксперимент, включавший в себя выдвижение Г. и вывод из них с помощью аналитич. дедукции следствий с целью проверки правильности норовных догадок. Принципиально иной подход к Г. был предложен Платоном, к-рый рассматривал Г. как посылки разработанного им аналитико-синтетич. метода доказательства, способного обеспечить абсолютно истинный характер вывода. Подобное понимание аристич. роли Г. было отвергнуто Аристотелем, концепция к-рого исходила из невозможности использования Г. как посылки силлогистич. доказательства (поскольку в качестве последних мыслились лишь общие, необходимые и абс. истины), что обусловило последующее негативное отношение к Г. как форме недостоверного или вероятного знания. В антич. науке и естествознании нового времени метод Г. применялся в основном лишь в неявной, скрытой форме в рамках др. методов науч. познания (в мысленном эксперименте, в гениетическо-конструктивном и индуктивном методах). Об этом свидетельствуют «Начала» Евклида и статика Архимеда, а также истории формирования механики Галилея, теории Ньютона, молекулярно-кинетич. теории и др. Лишь в методологии и философии кон. 17 — нач. 19 вв. в процессе осмысления успехов эмпирич. исследований постепенно стала осознаваться аристич. роль метода Г. Однако ни рационалистическому, ни эмпирическому направлению в классич. методологии и философии не удалось обосновать необходимость Г. в науч. познании и преодолеть антидиалектич. противопоставление Г. и закона. Так, напр., Кант пытался дать гносеологич. обоснование науч. Г. и сформулировать критерий их отличия

чия от Г. чисто спекулятивного характера. Однако он ограничил сферу применения науч. Г. узкой областью вспомогательных исследований, приписав методу Г. вспомогательный, подчиненный статус по отношению к априорному знанию как знанию безусловно всеобщих и необходимых истин.

В 70—80-х гг. 19 в. Ф. Энгельс на основе принципиально нового понимания гносеологии, статуса законов и теорий как относительно истинных утверждений ограниченной общности обосновал роль науч. Г. не только в процессе накопления и систематизации эмпирич. материала, но и на этапах уточнения, модификации и конкретизации экспериментальных законов и теорий. Рассматривая Г. как форму «...развития естественных, поскольку оно мыслит...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 355), Энгельс выдвинул положение о взаимосвязи Г. с законами и теориями как формами относительно истинного знания.

Науч. Г. всегда выдвигается в контексте развития науки для решения к-л. конкретной проблемы с целью объяснения новых экспериментальных данных либо устранения противоречий теории с отрицат. результатами экспериментов. Замена к-л. Г. в процессе развития науки другой, более подходящей Г., не означает признание её абс. ложности и бесплодности на определ. этапе познания: выдвигание новой Г., как правило, опирается на результаты проверки старой (даже в том случае, когда эти результаты были отрицательными). Поэтому выдвигание Г. в конечном итоге оказывается необходимым историч. и логич. этапом становления другой, новой, Г. Напр., разработка Планком квантовой Г. опиралась как на выводы, полученные в рамках классич. теории излучения, так и на отрицат. результаты проверки его первой Г. Дialectич. рассмотрение истин как процесса, взятого вместе с результатом, приводит к выводу, что любой относительно завершённый этап познания, выступающий в форме относит. истин (экспериментальных законов, теорий), не может быть оторван от процесса собств. становления. Развитие теорий и построение прикладных моделей всегда требует введения ряда вспомогат. Г., к-рые образуют с исходной теорией одно целое, взаимно подкрепляя друг друга и обеспечивая прогрессирующий рост науч. знания. Так, в частности, применение квантовой механики в качестве теоретич. основы предсказания свойств различных химич. веществ оказывается невозможным без введения спец. рода Г.

В качестве науч. положений Г. должны удовлетворять условию принципиальной проверяемости, означающему, что они обладают свойствами фальсифицируемости (опровержения) и верифицируемости (подтверждения) (см. *Фальсификация и Верификация*). Однако наличие такого рода свойств является необходимым, но не достаточным условием научности Г. Поэтому эти свойства не могут рассматриваться как критерий демаркации между науч. и «метафизич.» утверждениями (на чём, в частности, настаивали сторонники логич. эмпиризма). Свойство фальсифицируемости достаточно строго фиксирует предположит. характер науч. Г. Поскольку последние являются утверждениями ограниченной общности, они могут как допускать, так и прямо или косвенно запрещать нек-рое состояние дел в физич. мире. Ограничивая универсальность преддущего знания, а также выявляя условия, при к-рых возможно сохранить частичную универсальность того или иного утверждения о законах, свойство фальсифицируемости обеспечивает относительно прерывный характер развития науч. знания.

Др. свойство науч. Г. — верифицируемость — позволяет установить и проверить её относительно эмпирич. содержания. Наибольшую эвристич. ценность представляет собой подтверждение такими фактами

и экспериментальными законами, о существовании к-рых невозможно было предположить до выдвижения проверяемой Г. Так, напр., предложенная Эйнштейном в 1905 квантовая Г. спустя почти десятилетия была подтверждена экспериментами Милликена. Свойство верифицируемости служит эмпирич. основой процессов становления и развития Г. и др. форм теоретич. знания, обуславливая относительно непрерывный характер развития науки.

Вместе с тем определ. методологич. значение имеет вероятностная или сравнит. оценка соперничающих Г. по отношению к классу уже установленных фактов.

Эвристич. роль метода Г. в развитии совр. науч. знания нашла отражения в гипотетико-дедуктивных теориях, представляющих собой дедуктивно организованные системы Г. различной степени общности. Такие теории являются неполными, что открывает значит. возможности для их расширения и конкретизации за счёт дополнит. Г., прикладных моделей, а также теоретич. моделей экспериментальных установок. Всё это в конечном итоге обеспечивает достаточную широту и гибкость применения Г. и др. развитых форм науч.-теоретич. знания для отражения сложных объектов и процессов объективной реальности. См. *Теория, Гипотетико-дедуктивный метод, Дедукция, Модель*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Рузавин И. Г. И., Методы науч. исследования, М., 1974; его же. Науч. теория. Логико-методол. анализ, М., 1978; Ваксман Л. Б., Строение и функции естествонауч. теорий, М., 1978; Меркулов И. П., Науч. революция и метод Г., «В Ф», 1979, № 8; его же. Гипотетико-дедуктивная модель и развитие науч. знания, М., 1980.

ГИПОТЕТИКО-ДЕДУКТИВНЫЙ МЕТОД, метод рассуждения, основанный на выведении (дедукции) заключений из гипотез и др. посылок, истинностное значение к-рых неизвестно. Поскольку в дедуктивном рассуждении значение истинности переносится на заключение, а посылками служат гипотезы, то и заключение Г.-д. м. имеет лишь вероятностный характер. Соответственно типу посылок гипотетико-дедуктивные рассуждения можно разделить на три осн. группы. К первой, наиболее многочисл. группе принадлежат такие рассуждения, посылками к-рых являются гипотезы и эмпирич. обобщения. Ко второй относятся гипотетико-дедуктивные выводы, осн. на посылках, противоречащих либо точно установленным фактам, либо теоретич. принципам. Выдвигая нек-рое предположение как посылку, можно из него вывести следствия, противоречащие известным фактам. Таким путём в ходе дискуссии можно убедить оппонента в ложности его предположений и допущений (к этой же группе принадлежит метод приведения к неопределённости). К третьей группе гипотетико-дедуктивных рассуждений относятся также, посылками к-рых служат утверждения, противоречащие принятым мнениям и убеждениям.

Гипотетико-дедуктивные рассуждения впервые начали анализировать в антич. философии в рамках диалектики. Последняя рассматривалась как искусство ведения полемики, в ходе к-рой ставилась задача убедить противника либо отказаться от своего тезиса, либо уточнить его посредством вывода на него следствий, противоречащих фактам (Платон называл такой метод сократическим). В науч. познании Г.-д. м. получил развитие в 17—18 вв., когда значит. успехи были достигнуты в области изучения механич. движения земных и небесных тел. Первые попытки применения Г.-д. м. были сделаны в механике, в частности в исследованиях Галилея. Механику, изложенную в «Математич. началах натуральной философии» Ньютона, можно рассматривать как гипотетико-дедуктивную систему, посылками к-рой служат осн. принципы (законы) движения. Созданный Ньютоном метод принципов оказал громадное воздействие на развитие точного естествознания.

Г.-д. м. настолько глубоко проник в методологию совр. естествознания, что нередко его теория рассмат-

рываются как тождественные с гипотетико-дедуктивной системой. Гипотетико-дедуктивная модель довольно хорошо описывает формальную структуру теорий, однако она не учитывает ряд др. их особенностей и функций, а также игнорирует генезис гипотез и законов, являющихся посылками. Поэтому такая модель служит прежде всего средством для анализа логики структуры готовой (сложившейся) естеств.-науч. теории.

С логич. т. зр. гипотетико-дедуктивная система представляет собой иерархию гипотез, степеней абстрактности и общности к-рых увеличиваются по мере удаления от эмпирич. базиса. На самом вершуре располагаются гипотезы, имеющие наиболее общий характер и поэтому обладающие наибольшей общ. силой. Из них как посылок выводятся гипотезы более низкого уровня. На самом низшем уровне системы находятся гипотезы, к-рые можно сопоставить с эмпирической действительностью.

С методологич. т. зр. Г.-д. м. даёт возможность исследовать структуру и взаимосвязь не только между гипотезами разного уровня, но и характер их подтверждения эмпирич. данными. Вследствие установления логич. связи между гипотезами гипотетико-дедуктивной системы подтверждение одной из них будет косвенно свидетельствовать о подтверждении других, логически с ней связанных гипотез. Этим объясняется стремление к объединению их в рамках гипотетико-дедуктивных систем.

Равновидностью Г.-д. м. можно считать математич. гипотезу, к-рая используется как важнейшее эвристич. средство для открытия закономерностей в естествознании. Обычно в качестве гипотезы здесь выступают нек-рые уравнения, представляющие модификацию ранее известных и проверенных соотношений. Изменяя эти соотношения, составляют новое уравнение, выражающее гипотезу, к-рая относится к неисследованным явлениям. Так, напр., М. Борн и В. Гейзенберг приняли за основу канонич. уравнения классич. механики, однако вместо чисел ввели в них матрицы, построив таким способом матричный вариант квантовой механики.

В процессе науч. исследования наиболее трудная задача состоит в открытии и формулировании тех принципов и гипотез, к-рые служат основой для всех дальнейших выводов. Г.-д. м. играет в этом процессе вспомогат. роль, поскольку с его помощью не выдвигаются новые гипотезы, а только проверяются вытекающие из них следствия, к-рые тем самым контролируют процесс исследования. См. также *Дедукция, Теория*.

● Кузнецов И. В. О математич. гипотезе. «ФФ», 1962, № 10; Эйнштейн А., Физика и реальность, пер. (с англ.), М., 1955; Рухвич Г. И., Г.-д. м. в физ. теории и эмпирич. познании, М., 1972, с. 86—113; Меркулов И. П., Гипотетико-дедуктивная модель и развитие науч. знания, М., 1980; Reischer N., Hypothetisches reasoning, *Anal.*, 1964, 11, 1.

ГИППОКРАТ (Ἱπποκράτης) (ок. 460, о. Кос, — ок. 370 до н. э.), др.-греч. врач, «отец медицины», один из основоположников науч. подхода к болезням человека и их лечению. В трактате «О священной болезни» (так древние греки называли эпилепсию) доказывал, что все болезни вызываются естеств. причинами. В соч. Г. обнаруживается знакомство с натурфилософией 5 в. до н. э. — при осторожном отношении его к филос. объяснению «природы» человека и к попыткам строить медицину на их основе (особенно соч. «О древней медицине»). В соч. «О воздухе, водах и местностях» проводит идея о влиянии географич. условий и климата на особенности организма, свойства характера жителей и даже на обществ. строй. Выделял четыре осн. *темперамента* — сангвинический, холерический, флегматический и меланхолический. Под именем Г. дошло много мед. трактатов, ему не принадлежащих; подложными являются «Письма Г.», повествующие, в частности, об его встречах с Демокритом; едва ли восходит к Г. и т. п. клятва Г. — исходный пункт развития проф. врачебной этики.

■ в рус. пер.: Избр. книги, пер. В. И. Руднева, [М.], 1936; Соч., пер. В. И. Руднева, [т.] 2—3, М., 1941—44.

● M o n r o, H. O. Hippocrates and his successors..., L., 1923; F o l l e d z M., Hippokrates und die Begründung der wissenschaftlichen Medizin..., B., 1938; W e i d a u e r K., Thukydides und die hippokratischen Schriften, Hdb., 1954.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ [франц. global — всеобщий, от лат. globus (terrae) — земной шар], совокупность жизненно важных проблем человечества, от решения к-рых зависит дальнейший социальный прогресс в совр. эпоху, — предотвращение мировой ядерной войны и обеспечение мирных условий для развития всех народов; преодоление возрастающего разрыва в экономич. уровне и доходах на душу населения между развитыми и развивающимися странами путём ликвидации их отсталости, а также устранение голода, нищеты и неграмотности на аземном шаре; прекращение стремит. роста населения (демография, взрывав в развивающихся странах) и устранение опасности «депопуляции» в развитых капиталистич. странах; предотвращение катастрофич. загрязнения окружающей среды, в т. ч. атмосферы, Мирового океана и т. д.; обеспечение дальнейшего экономич. развития человечества необходимыми природными ресурсами как возобновимыми, так и невозобновимыми, включая продовольствие, пром. сырьё и источники энергии; предотвращение непосредств. и отдалённых отрицат. последствий науч.-технич. революции. Нек-рые исследователями в число Г. п. включаются также проблемы здравоохранения, образования, социальные ценности и т. п.

Эти жизненно важные проблемы хотя существовали и прежде в той или иной мере как локальные и региональные противоречия, приобрели в совр. эпоху планетарный характер и беспрецедентные масштабы вследствие сложившейся на аземном шаре конкретно-историч. ситуации, а именно — резкого обострения неравномерности социально-экономич. и научно-технич. прогресса, а также возрастающего процесса интернационализации всей обществ. деятельности. Вопреки мнению мн. учёных и обществ. деятелей на Западе, в частности представителей *Римского клуба*, Г. п. порождены не столько колоссальное вооружением средствами воздействия человечества на окружающий мир и огромным размахом (масштабом) его хоз. деятельности, к-рый стал сопоставим с геологич. и др. планетарными естеств. процессами, а прежде всего стихийностью обществ. развития и аварийч. произ-ва в условиях капитализма, наследием колониализма и продолжающейся эксплуатации развивающихся стран Азии, Африки и Лат. Америки многонац. корпорациями, а также др. антагонистич. противоречиями, порогами за прибыль и текущими выгодами в ущерб долговременным, коренным интересам общества в целом. Глобальность этих проблем вытекает не из их «повсеместности» и тем более не из эхиднич. природы человека, якобы одинаково присущей любой социальной системе, как утверждают бурж. идеологи, а из того обстоятельства, что они так или иначе затрагивают человечество в целом и не могут быть полностью разрешены в рамках отд. гос-в и даже географич. регионов. Они не могут также успешно решаться изолированно одна от другой.

Общечеловеч. характер Г. п. отнюдь не придаёт им надклассового и внеидеологич. содержания, как полагают бурж. учёные, рассматривая их с позиций абстрактного гуманизма и либерально-реформистской филантропии. Глобальность этих проблем не отменяет классового подхода к их исследованию и принципиальных различий в методах и способах их решения в различных социальных системах. Марксисты отвергают распространённые на Западе пессимистич. и псевдооптимистич. концепции Г. п., согласно к-рым они либо вообще не могут быть разрешены и неминуемо вернутся

человечество в экологич. катастрофу (Р. Хейбронер), либо могут быть репены лишь ценой т. н. нудевого роста экономики и населения земаго иара (Л. Медоус и др.), либо для их решения достаточно одного лишь науч.-технич. прогресса (Г. Кан). Марксистский подход к Г. п. отличается от немарксистского также и в том, что касается их иерархии (приоритета в их решении): в противоположность бурж. идеологам, выдвигающим на первое место либо экологич. проблемы, либо «демографич. взрыв», либо контраст между бедными и богатыми нациями (переходом Севером в отсталую Югом), марксисты считают самой настоят. проблемой предосторожение мировой термоядерной войны, прекращение гонки вооружений и обеспечение междунар. безопасности, полагая, что это создаст не только благоприятные мирные условия для социально-экономич. прогресса всех народов, но также высвободит огромные материальные ресурсы для решения остальных Г. п. Последоват. разрешение возникающих Г. п. возможно лишь после ликвидации социальных антагонизмов и установления гармонич. отношений между обществом и природой в масштабе всего земаго шара, т. е. в коммунистич. обществе. Однако уже в совр. условиях ми. Г. п. могут успешно решаться не только в социалистич. обществе, но и в остальном мире в ходе общедемократич. борьбы за мирное сосуществование и разрядку напряженности, против эгоистич. политики гос.-монополюстич. капитала, путём развёртывания взаимовыгодного междунар. сотрудничества, установления нового мирового экономич. порядка по взаимоотношениям между равными и развивающимися странами.

Взаимная обусловленность и комплексный характер Г. п. предполагает, что их науч. исследование может успешно осуществляться лишь благодаря сотрудничеству учёных разных специальностей, представителей обществ., естеств. и технич. наук, на основе диалект. метода и использования таких методов науч. познания социальной действительности, как системный анализ и глобальное моделирование.

● Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Брежнев Л. И., Великий Октябрь и прогресс человечества, М., 1977; Коммунизм в Р., Замыкающийся круг, пер. с англ., Л., 1974; Бюла Г. Мирский и окружающей среда, пер. с франц., М., 1975; Будкин М. И., Глобальная экология, М., 1977; Шиман М. К. Третьему тысячелетию, пер. с венг., М., 1977; Глаз и а. И. Д. М., Методол. проблем моделирования глобального развития, «ФФ», 1978, № 2; Араб-Оглы Э. А., Демография и экологич. прогнозы, М., 1978; Форрестер Д. Ж. В. Мировая динамика, пер. с англ., М., 1978; Згагадин В., Фролов И. Г. п. и будущее человечества, «Коммунизм», 1979, № 7; и др. Г. п. современности: научный и социальный аспекты, М., 1981; Фролов И. Т., Перспективы человека, М., 1979; Социологич. аспекты глобального моделирования, М., 1979; Будущее мировой экономики (Доклад группы экспертов ООН во главе с В. Леонтьевым), пер. с англ., М., 1979; Будущее. Реальные проблемы и будущее. Спекуляции, София, 1979; Печенкин А. Ч., Человек, качество, пер. с англ., М., 1980; Г. п. современности, М., 1981; Гейб и В. М., «Модели мира» и «образ человека», Критич. анализ идей Римского клуба, М., 1981; Falk R., The study of future worlds, N. Y., 1976; Kahn H., Brown W., Maitel L., The next 200 years, L., 1977.

Э. А. Араб-Оглы.

ГЛУБИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ (нем. Tiefenpsychologie), обозначение ряда направлений совр. зарубежной психологии, сделавших предметом своего исследования т. н. глубинные силы личности, её влечения и тенденции, к-рые противопоставляются процессам, происходящим на «поверхности» сознания. Границы Г. п. не поддаются чёткому определению; она охватывает разнообразные течения и школы (учения Фрейда, Юнга, Адлера, эгопсихология, неофрейдизм и т. д.). В трактовке мотивов поведения человека активную динамич. роль Г. п. отводит бессознат. мотивациям (см. *Бессознательное*), к-рые изучаются специфич. для Г. п. методами (прямые психоанализа, метод свободных ассоциаций, проективные тесты, метод психодрам). Возникнув из юнговской психотерапии, Г. п. самодулировала раз-

витие новой отрасли медицины, рассматривавшей значение психологич. факторов в соматич. заболеваниях (т. н. *психосоматика*). Однако патологич. состояния психики трактуются в Г. п. не как болезни в обычном понимании, а как выражение общечеловеч. трудностей и психич. конфликтов, приносящих лишь резко выраженную открытую форму. Так, Фрейд, исходя из клинич. практики, выдвинул представление о бессознат. психич. механизмах, лежащих в основе неврозов, сновидений, общичных действий и т. д. Эти феномены он объяснял как «компромиссное образование», отражающее конфликт между бессознат. влечениями и установками сознания. «Я» (или как результат столкновения двух принципов психич. деятельности — «принципа удовольствия» и «принципа реальности»). Фрейд сформулировал осн. систему понятий Г. п. (*вытеснение*, *символизация*, *фиксация*, *регрессия* и др.). Адлер выделял в качестве гл. мотива стремление индивида к самоуверенности («волю к власти»). Система Адлера стала одним из источников позднейших культурно-социологич. течений Г. п. (гл. обр. в США — К. Хорни, Фромм, Х. Салливан и др.). С др. стороны, Юнг расширял представление о структуре и функциях бессознательного, к-рое у него включает также коллективное бессознательное. Учения Фрейда и Юнга получили довольно широкое распространение и за пределами собственно психологии, в истории культуры, в частности юнговское истолкование мифов, символов, религ.-матич. обрядов как образов коллективного бессознательного (архетипов). Реакция на преувеличенный интерес к бессознательному проявилась в т. н. эгопсихологии (получила развитие с 1940-х гг. прежде всего в США — Х. Хартман, П. Федери и др.), выдвинувшей на первый план значение сознания. «Я» (Эго). В сер. 20 в. развились новые направления Г. п., находящиеся под прямым воздействием филос. концепций феноменологии и экзистенциализма (гл. обр. в Швейцарии и ФРГ, напр. «экзистенциальный анализ» Л. Бисвангера и др.). Наряду с тенденцией к интеграции Г. п. с филос. антропологией (напр., в мед. антропологии нем. физиолога В. Вайцеккера) характерны истолкования Г. п. в духе неомистизма («новая венская школа» и др.). Течения Г. п. в США в значит. степени находятся под влиянием неопозитивизма и бихевиоризма; попытки синтеза различных течений Г. п. (Р. Майно и др.) не увенчались успехом. При оценке Г. п. как неординарного и сложного комплекса следует отличать выдвинутые ею методы терапии, нек-рые установленные новые факты из области психологии бессознательного от их философско-теоретич. истолкований, к-рые часто имеют иррационалистич. или механистич. характер.

● Канбадзе В. Д., Понятие бессознательного в Г. п., в сб.: Проблемы сознания, М., 1986; Уингс Д., Schools of psychoanalytic thought, N. Y., 1966; Уингс Д., Die tiefenpsychologischen Schulen von den Anfängen bis zur Gegenwart, Göttingen, 1970.

ГНОСЕОЛОГИЯ, см. *Теория познания*.

ГНОСТИЦИЗМ (от греч. γνώσις — познающий, знающий, γνώσις — познание, знание, гноис), первый этап широкого религ.-филос. течения поздней античности и средневековья, т. н. «гностики, религий», включающих Г. м., манихейство, дуалистич. ср.-век. ереси (павликяне, богомилы, катары и т. д.). Возник в 1 в. н. э. в районе Бл. Востока (Сирии или Самарии) или в Александрии. Во 2 в. стал гл. соперником христианства. Стремился дать обобщающий синтез различных вост. верований (иудаизма, зороастризма, вавилонских и египт. религий), христианства, греч. философии и мистериальных культов. Находка подлинных гностич. сочинений в Наг-Хаммади в 1945 вызвала повышенный интерес к проблеме Г.

Визуири Г. можно выделить три осн. течения: христ. Г. 1—3 вв., известный по соч. представителей раннехрист. ересей и провоз. из Наг-Хаммади; языч. Г. той же эпохи; маизмизм (от арамейского маида — гноис), оформившийся, по-видимому, во 2—3 вв. и представ-

любий самостоятельное развитие. Г. на семитско-вавилонской почве; это единственная из гностич. сект, сохранившаяся до наст. времён (в Ираке).

В целом для Г. характерна концепция единого начала, развёртывающегося в серии *эманаций*, и иерархич. структура умопостижаемого мира: наряду с этим иногда предполагается существование *мрака-материи*, или хаоса (офиты, гностики у Платина), — элементы дуализма при преобладании монистич. тенденции. Специфичным для Г. является антикосмич. дуализм: мир предельно удалён от бога и есть его антипод. В противоположность иудейско-христ. традиции, гностики помещают между богом и миром серию иносфер (у Василида, напр., число их доходит до 365), функция к-рых заключается не в том, чтобы соединить идеальное и материальное (как в неоплатонизме), а, наоборот, разделить их.

Центр. место в учении Г. занимает человек как средоточие мирового процесса. Он, хотя и является тварью тёмных сил мира, по своей сущности не принадлежит ему. Эта его божеств. сущность часто принимается формой первочеловека, или атропоса. Душа иноприродна и по сущности своей принадлежит надкосмич. сфере (Василид). Наряду с дуализмом души и тела в Г. существует и трихотомич. разделение человека на «духовное», «душевное» и «тесное».

Концепция знания, гносиса, — ядро Г. В известной формуле гностика Феодота суть гносиса заключается в ответе на след. вопросы: «Кто мы? Чем стали? Где мы? Куда заброшены? Куда стремимся? Как освободимся? Что такое рождение и что возрождение?». Познавание человеком своего внутр. «Я» делает возможным и познание мира, того, что есть, что было и что будет. Такое всеобъемлющее знание доступно немногим и дарует человеку спасение. В гносисе человек преодолевает свою действительность и разорванность, через человека происходит преодоление бытием своей расщеплённости и восстановление распылившейся гармонии.

Социальные умопостроения Г. характеризуются, с одной стороны, тенденцией к своеобразному духовному аристократизму (согласно Василиду и др., гносисом обладают немногие люди), а с другой — Г. выступает как своеобразная метафизич. утопия, провозглашающая братство, равенство и единство людей (соч. Епифания «О справедливости» и др.).

В целом учение Г. предстаёт как одна из форм кризиса рабовладельч. формации и как попытка найти новый мировоззренч. синтез. Оттенсённый на задний план офиц. христ. идеологии, он служил питательной почвой м. кр.-век. ересей и сыграл значит. роль в геновизме в развитии ср.-век. культуры как на Западе, так и на Востоке.

■ **Фрагменты:** Haardt R., Die Gnosis. Wesen und Geschichte. Salzburg, 1967.

● **Трофимова М. К.** Историко-филос. вопросы Г. М., 1979; Quispel G., Gnosis als Weltreligion, Z., 1951; Jones H., Gnosis and der spätantike Geist, Bd 1—2, Gött., 1952; Wilcox R. M., The gnostic problem, L., 1958; Yamashita E. M., Pre-Christian gnosticism, Grand Rapids, 1973; Gnosis und Gnostizismus, hrsg. v. K. Rudolph, Darmstadt, 1975; Rudolph K., Die Gnosis. Wesen und Geschichte einer spätantiken Religion, Lpz., 1977.

ГОББС (Hobbes) Томас (5. 4. 1588, Малмсбери, — 4.12. 1679, Хардинг), англ. философ-материалист. Род. в семье приходского священника. Окончив Оксфордский ун-т (1608), поступил гувернёром в аристократ. семью У. Кавендиша (впоследствии герцога Девонширский), с к-рой был связан до конца жизни. Мировоззрение Г. сложилось под влиянием англ. бурж. революции 17 в. Накануне революции и в период Долготы парламента Г. был сторонником монархии. С 1640 Г. находился в эмиграции во Франции, вернулся на родину в 1651 после упреждения диктатуры Кромвеля, политику к-рого Г. пытался идеологически обосновать. В годы Реставрации в целях реабилитации Г. написал памфлет на Долгий парламент, к-рый, однако, не был допущен к печати.

На формирование филос. системы Г. значит. воздействие оказала беседа с Ф. Бэконом, а также соч. Га-

слия. Гассенди и Декарта и общение с ними. Очев. соч. Г.: «Элементы законов, естественных и политических» («The elements of law natural and politics», 1640); филос. трилогия «Основы философии»: «O reses» («De corpore», 1655), «O человеке» («De homine», 1658), «O гражданстве» («De cive» 1642); «Левинафан» (1651, рус. пер. 1936).

Продолжая линию Бэкона, Г. рассматривал знание как силу и конечной задачей философии признавал её практич. пользу, содействие увеличению количества жизненных благ. Однако, в отличие от Бэкона, на первом плане Г. выдвигал науч. понимание общества как средства познания причин гражд. войн и их преодоления. Г. создал первую в истории философии законченную систему механистич. материализма. В философии Г. материализм принял форму, соответствующую характеру и требованиям естествознания того времени. Геометрия и механика для Г. — идеальные образцы науч. мышления. Природа представляется Г. совокупностью протяжённых тел, различающихся между собой величиной, фигурой, положением и движением. Последнее понимается как чисто механическое, т. е. как перемещение; к нему сводятся все высшие формы движения.

Отрицая объективную реальность качеств, многообразия природы, Г. рассматривал чувства, качества не как свойства самих вещей, а как формы их восприятия. Он разграничивал протяжённые, реально присущую телам, и пространство — как образ, создаваемый разумом («фантазма»); объективно-реальное движение тел и время — как субъективный образ движения.

Метод познания у Г. представляет собой искусство соединения рационализма с номинализмом. Переход от единичного к общему, от чувствит. восприятия к понятию совершается у Г. на основе номиналистич. концепции, согласно к-рой обите понятия — лишь «имена имён». Г. различал два метода познания: логич. дедукцию механики и индукцию эмпирич. физики.

Социальное учение Г. оказало значит. влияние на развитие европ. обществ. мысли. Г. определял гос-во как искусство телом, рассматривал его как человек., а не божеств. установление. По мысли Г., гос-во возникло на основе обществ. договора из естеств. догос. существования, когда люди жили разобщённо и находились в состоянии «войны всех против всех». Гос-во было учреждено в целях обеспечения всеобщего мира и ограждения безопасности. В результате обществ. договора на государя (или гос. органы) были перевесены права отд. граждан, добровольно ограничивших свою свободу. На государя была возложена функция охраны мира и благочестия. Благо народа, полагал Г., — высший закон гос-ва. Забота о мире — основа естеств. прав, созданного обществ. договором. Г. вслечером превозносил роль гос-ва, признаваемого абс. сувереном. Возвешение им мощного гос-ва было одно из первых теорий бурж. диктатуры, осн. задачу к-рой Г. усматривал в прекращении гражд. войн. В вопросе о формах гос-ва симпатии Г. были на стороне монархии.

Связующим звеном между физич. и социально-политич. учением Г. служит этика. Она исходит из ненависти к природе человека. На основе нравственности, по Г., лежит естеств. закон — стремление к самосохранению и удовлетворению потребностей. «Благо» есть предмет влечения и желания, «зло» — предмет отвращения и ненависти. Осн. этич. понятия определяются Г. как относительные. Добродетели и пороки обусловлены разумным пониманием того, что способствует и что препятствует достижению блага. Гражд. обязанности, вытекающие из обществ. договора, совпадают по своему содержанию с моральным долгом, различаясь характером санкций. Поскольку гражд. мир рассматривается Г. как величайшее благо, естеств. законы нравственности совпадают с гражд. добродетелями.

Продолжая и углубляя борьбу Вакана против подчинения философии теологии, Г. «... уничтожил теистические предрассудки баконовского материализма» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 144). Однако, понимая ложность религ. веры, он признавал её полезность как средства воздействия на нар. массы.

■ The English works, v. 1—4, 11., 1838—45; в рус. пер.— Избр. проза, т. 1—2, М., 1964.
● Чески А. А., Т. Г. М., 1929; Нарский И. С., Западноевропей. философия XVII в., М., 1974, гл. 3; Мерзловский Я. В. Р. Г. М., 1975; Топилес Р. Th., Hobbes, Stuttgart, 1925; P. Olin R., Politique et philosophie chez Th. Hobbes, P., 1952; Hobbes studies, ed. by K. S. Brown, Oxf., 1965; Peters R., Hobbes, Harmondsworth, 1967. В. 9. Хвостовский.

ГОБИНО (Gobineau) Жозеф Артур де (14.7.1816, Виль-д'Авре.—13.10.1882, Турин), франц. философ, писатель, дипломат, один из основателей идеологии расизма. В своей романтической-мифологической философии истории («Опыт о неравенстве человец. рас» — «Essai sur l'inégalité des races humaines», т. 1—4, 1853—55) Г. выступал против всех форм равенства, утверждал иерархич. характер деления на «белую» (ведущую), «кельтскую» и «чёрную» расы и пытался доказать, будто социальные институты и культура детерминируются расами. Трагич. диалектика истории, согласно Г., состоит в том, что смешение рас, с одной стороны, истощило возникновение и развития цивилизации (при непереносимом участии «белой» расы), с другой — причина их последующего вырождения и гибели. Расистский альянс сочетался у Г. с культурным релятивизмом и критикой европоцентризма: европ. цивилизация, по Г., не выше остальных и подобно всем другим обречена на гибель.

Р. Маркс характеризовал Г. как «рыцаря варварства» и отмечал, что «... для таких людей всегда является источником удовлетворения сознание того, что они считают себя вправе кого-то презирать...» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 546).

■ Trois ans en Asie, P., 1859; Histoire des Perses, т. 1—2, P., 1868; Nouvelles lectures, nouv. éd., P., 1913; Les religions et les philosophies dans l'Asie centrale, P., 1957; в рус. пер.— Век Возрождения, М., 1943; Кипчигатские любовники, П., 1928; Великий царедом, М.—Л., 1926.

● Далин В. М., У истоков расизма. Маркс о Г., в его кн.: Люди и идеи, М., 1970; Гофман А. В., Элитизм и расизм. Гитлеровская философия истории, новизны А. де Г., в кн.: Расы и народы. Ежегодник, т. 7, М., 1977.

ГОЛБРЕЙТ, Галбрейт, Галбрейт (Galbraith) Джон Кеннет (р. 15.10.1908, Айона-Стейшен, шт. Онтарио, Канада), амер. экономист и публицист. Подвергая критике неоклассич. школу, к-рая отводит ведущую роль в экономич. системе рынку и свободной конкуренции, стремился создать экономич. теорию, учитывающую воздействие на экономич. политику и др. социальных институтов. «Планирующий» (в противовес «рыночному») сектор экономики Г. первоначально рассматривал как осн. черту амер. х-ва на качественно новом этапе науч.-технич. прогресса. Социальная утопия этого периода строилась Г. на основе представления, что изобилие дешёвых товаров потребления, к-рое отождествлялось с обществ. богатством (общество потребителя), должно решить все социальные проблемы.

В дальнейшем в результате изучения организации крупных пром. корпораций и механизмов их связи с гос. аппаратом Г. создал теорию «нового индустриального общества», в к-рой намечал пути усовершенствования капитализма посредством образования «техноструктуры» — возложения коллективной власти специалистов различных уровней квалификации и компетентности, приобщённых к процессу принятия решений внутри корпораций. В работах последних лет Г. настаивает на необходимости расширения и углубления сотрудничества гос-ва с пром. корпорациями, включения в это сотрудничество экономич. и социальной науки, к-рая выступала бы при этом носителем обществ. интересов.

Идеология, содержание социально-экономич. программ Г. со временем существенно менялось от антикоммунизма, направленного к концепции конвергенции — сближения двух политич. систем на единой индустриальной основе, и, наконец, к приспосабливанию амер. обществу 70-х гг. черт социализма. Эволюция взглядов Г. связана отчасти с его критич. позицией по отношению к существующему экономич. теориям и к социальной действительности. Но неизменным у Г. остаётся оправдание совр. гос.-монополий, организация капитализма, общества и поиска внутр. резервов для преодоления его социальных противоречий (см. также *Технократия*).

■ American capitalism, Boston, 1952; The affluent society, Harmondsworth, 1968; Almost everyone's guide to economics, Boston, 1978 (сочж. с N. Salinger); The nature of mass poverty, Cambridge, L., 1979; A life in our times, N. Y., 1981; в рус. пер.— Новое индустриальное общество, М., 1969; Экономика, теория и цели общества, М., 1979.

● Корягина А. Г., Фролов В. И., Социальная утопия А. Г. Голбрюка концепция «нового индустриального общества», М., 1978.

ГОЛЬБАХ (Holbach) Поль Анри (1723, Эдесхайм, Пфальц.—21.6.1789, Париж), франц. философ, один из основателей школы франц. материализма и атеизма 18 в., идеол. революц. буржуазии. Был соратником Дидро и Гельвеция, принимал участие в создании возглавлявшейся Дидро «Энциклопедии». В филос. салоне Г. обсуждался вопросы экономич., социальн.-политич. и духовного обновления Франции, преодоления сословного неравенства и деспотич. форм правления.

Разносторонние естеств.-науч. знания Г. способствовали обоснованию материалистич. философии и атеизма, систематич. критике идеализма и религии. В осн. филос. соч. «Система природы, или О законах мира физического и мира духовного» (т. 1—2, 1770, рус. пер. 1924) Г. утверждал вечность и несотворённость материи, к-рая в процессе постепенного развития и изменения порождает всё многообразие реального мира. Вселенная, по Г., представляет собой движущуюся материю, движение является способом существования материи, необходимым образом вытекающим из её сущности. Однако, говоря о единстве материи и движения, Г. понимал движение механистически. Механистич. ограниченность проявлялась и в понимании им детерминизма, объективной закономерности, случайности и необходимости и др.

Теория познания Г. опиралась на материалистически истолкованный сенсуализм, на признание первичности материи и вторичности всех форм сознания. Г. был противником агностицизма, отстаивая способность человека, разума познавать мир и его законы. Вместе с тем теория отражения Г. несла на себе отпечаток созерцательности, свойственной домарксовскому материализму, поэтому Г. не раскрыл активной природы сознания и роли обществ. практики в познании.

Материалистич. понимание природы сочеталось у Г. с историч. идеализмом, с признанием сознания и воли выдающихся личностей решающей силой обществ. развития. В понимании обществ. явлений у Г. имелся отд. материалистич. моменты: идея о роли среды в формировании личности, о значении материальных интересов в обществ. развитии и др.

Г. развил всестороннюю критику религии и церкви, вскрыл их социальное назначение, состоящее в дезориентации нар. масс, защите интересов короля и дворянства, борьбе против науки и культуры, однако с позиций идеализма, понимания истории он не сумел вскрыть социальные корни религии, считая её порождением невежества и сознат. обмана со стороны духовенства. Г. уделял много внимания критич. оценке религ. нравственности и обоснованию утилитаристской этики.

В «Естестве. политике...» («La politique naturelle...», v. 1—2, L., 1774) Г. показал реакц. сущность феод. политич. строя и обосновал неизбежность его падения.

Отвергая феод. форму собственности, он отрицал перспективу обществ. собственности, обосновывая утверждение бурж. порядков, однако объективно мн. стороны учения Г. содействовали возникновению утопич. социализма 18 в.

■ *Système social...*, v. 1—3, Л., 1773; *Le bon sens, ou Idées naturelles opposées aux idées surnaturelles*, Л., 1786; *La morale universelle...*, v. 1—3, P., 1820; *Textes choisis*, v. 1, P., 1957; в рус. пер.: Священная зараза — Разоблачение христианства, М., 1936; Письма к Евгению. Зерпальский смысл, М., 1958; Кельманское богословие, М., 1959; Избр. произ., т. 1—2, М., 1963.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., т. 2, изд. 5, немецкая идеология, там же, т. 3; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Людвиг Фербах..., там же, т. 21; Ленин В. И., Три источника и три составных части марксизма, ПСС, т. 23; его же, О значении воинствующего материализма, там же, т. 45; Мочарьян М. Т., Поль Г., 1978; Актулов И. В., Мочарьян М. Т., Поль Г., христианск. религ. догматы, М., 1975; *Nouvelle P.*, D'Holbach et la philosophie scientifique au XVIII siècle, nouv. éd., P., 1967; *Skrizurek M.*, Holbach, Warsz., 1978.

ГОМЕОМЕРИЯ (греч. *гомeομερία*, от *гомeος* — подобный и *μερος* — часть), термин др.-греч. философии. «Гомеомеричизм», или «подобочастизм», Аристотель называл качественно однородные вещества, у к-рых любые части подобны по своим свойствам друг другу и целому. В аристотелевской иерархии материального мира они занимали промежуточное место между *элементами* и «менодобочастиями», каковыми являются органы животных и растений. К «подобочастиям» Аристотель относил органы, ткани, напр. мясо, кости, кровь, жир, древесину, кору и т. д., а также металлы и однородные минералы (наиболее полный перечень «подобочастий» содержится в 4-й кн. «Метеорологии» — 388а 13—20). Аристотель утверждал, что «подобочастие» служат материальными первоначалами в системе Анаксора, однако в дошедших до нас анаксоровых текстах этот термин не встречается. Термин «Г.» в позднейшей докографич. лит-ре об Анаксоре обозначал, в частности, мельчайшие частицы («семена» у Анаксора) всевозможных веществ, смеси к-рых образуют все вещи.

ГОМЕОСТАЗ, *гомеостазис* (от греч. *гомeος* — подобный, одинаковый и *στασις* — состояние), свойство организма поддерживать свои параметры и физиологич. функции в определ. диапазоне, основанное на устойчивости внутр. среды организма по отношению к возмущающим воздействиям внеш. среды. Идея Г. впервые была сформулирована франц. ученым К. Бернаром (1878). В 1929 амер. биолог У. Кеннон предложил термин «Г.» в связи со своей концепцией «мудрости тела». В 1948 У. Р. Эшби (Великобритания) применил представления о Г. для обоснования моделирования широкого круга систем (биологич., технич., социальн.) с *обратной связью*. Гомеостатичность сложных систем достигается посредством целого комплекса механизмов (в организме — буферные системы крови, осморесепторы, железы внутр. и внеш. секреции, на интегрирующем уровне — нервная регуляция). В ходе эволюц. развития различных типов систем их устойчивость обычно возрастает, вырабатываются более сложные и многоразовые комплексы обратных связей. В то же время абс. Г. недостижима, что применительно к живому организму подтверждается неизбежностью болезней и старения, а по отношению к технич. системам — их изнашиванием, а также способностью адекватно реагировать только на строго определ. возмущение. В понятии Г. отражается диалектика изменчивости и устойчивости, присущая как природным, так и искусств. системам.

● Эшби У. Р., Введение в кибернетику, пер. с англ., М., 1959; Алоэ В. В., Развитие физиологии, регуляция, пер. с англ., М., 1973; Г. М., *Chapman W. P.*, Organization for physiological homeostasis, «Physiological Reviews», 1929, v. 9.

ГОМОМОРФИЗМ, см. *Изоморфизм и гомоморфизм*. **ГОРГИЙ** (Γοργίας) из Леоэтии в Сицилии (ок. 480 — ок. 380 до н. э.), др.-греч. философ, один из старших *софистов*. Согласно антич. биографии, традиции, ученик Эмпедокла и основатель иск-ва красноречия

Коракса и Тисия. В отличие от др. софистов, утверждал, что учить не добродетели или мудрости, а только ораторскому иск-ву, наставая, по-видимому, на том, что единой для всех добродетели вообще не существует (Платон, Менон 71е слл.; Аристотель, Политика 1260а 25 слл.). Отрицал возможность точного знания, ссылаясь на то, что даже приобщение лично пережитого каталогизируется на трудности. Поэтому люди должны довольствоваться во всем более или менее правдоподобным мнением. Поверивший в происходящее на театральном сцене или, как выразился Г., обмазанный представлением, был, по его словам, мудрее, чем не поддавшийся обману. Иронич. полемике против элейской школы было посвящено соч. Г. «О природе, или О несуществующем»: доводи до абсурда попытки элейцев оперировать логически с понятиями наибольшей общности, Г. пытался показать, что в том смысле, как об этом говорили элейцы, не существует ничего, а если бы даже и существовало что-нибудь, мы ничего не могли бы об этом знать, и даже если бы узнали, не могли бы ничего передать другим (Аристотель, О Мелессе, Ксенофане, Горгии 979 а 11 — 980а 21; Секст Эмпирик, Против ученых VII 65 слл.).

■ Форменчик В. Макаровский А. О., Софисты, в. 1, Баку, 1941, с. 21—47; ДК II, 217—307.

● Чернышев Б. С., Софисты, М., 1929; Мелинкова-Голостая С. В., Язык Г., Теория и практика зарождающейся культуры, пром Греции, «Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та», 1941, в. 63, с. 70—86; Gomperz H., *Sophistik und Rhetorik*, Stuttgart, 1965; Guthrie W. K. C., *A history of Greek philosophy*, v. 3, Camb., 1971.

ГОРМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, см. в ст. *Мак-Дугалла*.

ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ, см. в ст. *Капитализм*.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ, система отношений между гос-вом и частнокапиталистич. собственностью, сущность к-рых состоит в гос. вмешательстве в экономичку, осуществляющемся в интересах господствующего в данном обществе класса и определяющего конкретную историю, обстановку и специфику социально-экономич. условий в той или иной стране. «...Государственный капитализм есть нечто — в той или иной форме, в той или иной степени — всюду, где есть элементы свободной торговли и капитализма вообще» (Ленин В. И., ПСС, т. 43, с. 222).

В соответствии с классовой природой гос-ва различаются Г. к. домонополистич. эпохи, Г. к. в развивающихся странах после завоевания ими политич. независимости и Г. к. в переходный период от капитализма к социализму.

Суть Г. к. в домонополистич. эпоху состоит в ускоренном развитии капитализма, х-ва и укрепления на этой базе военно-экономич. мощи гос-ва, усиления его внеш. экспансии. Гос. власть активно стимулировала первонач. накопление капитала, участвуя в экспроприации мелких производителей и создании армии наёмного труда, передавала гос., церк. и общинные земли в частную собственность, поощряла образование капиталов в руках буржуазии путём торг. войн и колони. грабежа. В странах, отстававших в капиталистич. развитии, где имела место нехватка капиталов или замедление его накопления, гос-во активно участвовало в предпринимат. деятельности путём создания горнорудной, металлургич. и воен. пром-сти, стр-ва воен. заводов и мануфактур (суконые, швейные, фарфоровые в России, Франции и нек-рых др. странах). Позднее гос-во осуществляло стр-во жел. дорог и средств связи, нередко с участием частного капитала. Гос. доходы формировались за счёт налогов и поступлений от монополий торговли солью, водкой, табаком и нек-рыми др. товарами. Важной функцией гос-ва была и остаётся защита отечеств. буржуазии от иностр. конкуренции посредством протекционизма — поощр. премий за экспорт и

повышенных тарифов на импортные товары, что стимулирует ускоренное развитие национальной промышленности.

С кон. 19 в. окрещая буржуазия, ранее активно использовавшая гос-во в борьбе с феодализмом, стремится к освобождению от его опеки, оставляя неогранич. свободу капиталистич. эксплуатации, выступая за равные условия конкуренции всех предприятий, против поддержки отд. компаний. Обострение классовой борьбы против эксплуатации, а также необходимость защиты бурж. строя в целом привели к вмешательству гос-ва в трудовые отношения, подчас в ущерб интересам отд. капиталистов. Ограничивается применение женского и детского труда, продолжительность рабочего дня, вводятся социальные страхование, регламентируются условия труда. К кон. 19 в. относятся первые антикризисные мероприятия гос. власти, выражающиеся в скупке и субсидировании (особенно в Германии) обанкротившихся предприятий, организации обществ. работ для безработных. К нач. 20 в. Г. к. перерастает в гос.-монополистический капитализм (см. в ст. *Kapitalизм*).

Г. к. в развивающихся странах состоит в ускоренном развитии экономики в целом, преодолении хоз. отсталости, создании экономич. основы хоз. и политич. независимости, стимулировании социального развития. При этом существ. влияние на роль Г. к. оказывает капиталистич. или социалистич. ориентация страны.

В большинстве развивающихся стран капиталистич. отношения были принесены извне в результате колон. захватов. Поэтому в ряде стран (Индия, Индонезия) Г. к. складывался как гос. вмешательство метрополии в сложившиеся хозяйственные отношения колоний первоначально через посредство гос.-частных монополий (напр., Ост-Индские компании). Г. к. длит. время являлся (и во мн. развивающихся странах частично остается) хоз.-политич. надстройкой над совокупностью традиционных экономич., в т. ч. и патриархальных, отношений.

Первоначальные гос.-капиталистич. мероприятия были направлены на огосударствление или ограничение иностр. собственности, гл. обр. монополич. капитала. Важнейшая функция Г. к. состоит в преобразовании односторонней сырьевой и монокультурной структуры экономики и на этой основе — в изменении положения страны в междунар. разделении труда.

Соотношение форм гос. вмешательства в хоз. жизнь зависит от характера власти и её социально-экономич. ориентации. Так, ограничение иностр. капитала может происходить в форме полной национализации, принудит. отчуждения части акций, отчисления доли доходов, ограничения нормы вывоза прибыли и т. п. По отношению к национальной буржуазии гос. власть в различных странах проводит политику в диапазоне от полного огосударствления крупного капитала до существ. стимулирования частнопредпринимат. деятельности. Повсеместно гос-во берёт на себя всю или большую часть бремени финансирования крупных капиталистич. отраслей и предприятий, прежде всего в области энергетики, добычи и переработки сырья, а также развития инфраструктуры. Особенностью Г. к. является также стремление к регулированию с. х-ва, выражающееся в вовлечении крестьянства в общенационал. процесс путём стимулирования произ-ва сырья для пром-сти, экспортных культур, а в нек-рых странах — поощрения интенсификации произ-ва (кооперация, «зелёная революция» и т. п.). Гос-во оказывает также воздействие на формирование социальной структуры посредством законодательства в области социальных и трудовых отношений. Важное значение имеет контроль над внеш. торговлей, к-рый способствует сосредото-

чению доходов страны в руках гос-ва и тем самым ускоряет накопление капитала.

Г. к. в переходный период от капитализма к социализму — один из обществ.-экономич. укладов, вводимый в интересах рабочего класса и строительства социализма по инициативе гос. власти, объём и функционирование к-рого относительно жёстко регламентируется ею. Этот уклад осуществляется с другими укладами и постепенно ликвидируется в результате конкуренции с гос. сектором, а также в ходе поэтапного его ограничения со стороны гос-ва. Его осн. формами являются концессии иностр. капитала, аренда гос. предприятий, смешанные об-ва, частная торговля, кооперация и др.

Теоретич. обоснование сущности Г. к. дано В. И. Лениным, отмечавшим, что природа Г. к. в переходный период предопределяется пролет. характером власти и условиями, в к-рых он действует, когда капитализм перестает быть, а социализм ещё не стал господствующим способом произ-ва (см. там же, т. 45, с. 84—85). Г. к. связан с социалистич. гос. сектором, находится под контролем рабочего класса, в т. ч. и трудящихся гос.-капиталистич. предприятий, используется для развития крупного пром. произ-ва и впоследствии преобразуется в гос. собственность. Г. к. — более прогрессивная форма х-ва по сравнению с частным капитализмом, мелкотоварным и натуральным произ-вом. Он способствует привлечению частных и иностр. капиталов для строительства и функционирования важных для нар. х-ва предприятий, созданию нового произ-ва, новой техники и технологии, позволяет использовать опыт и организационные навыки буржуазии и подготовить своих специалистов.

● Маркс К., Капитал. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, 24, 25, ч. 1; Энгельс Ф. (Писемно) Шиндлеру от 27 окт. 1880 г., там же, т. 37; Ленин В. И., Экономич. содержание народничества..., НСЗ, т. 1; Экономич. теория Маркса — Ленина и совр. капитализм, М., 1960; Мирзоян С. М., Орехов Л. Н., Тос. сектор в экономике освобождающихся стран, М., 1965; Юферов А. В., Ленинское учение о гос.-капитализме в переходный период к социализму, М., 1969; см. также лит. к ст. Капитализм. Г. В. Арбузов.

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛИЗМ», бурж.-реформистская концепция, в к-рой сущность и источник социализма сводится к вмешательству гос-ва в экономику и социальные отношения. В понятии Г. с., по характеристике Ф. Энгельса, не содержится никакого истинно социалистич. смысла (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 35, с. 140); оно возникло как результат бурж. фальсификации, называвшей «социализмом» любые попытки гос-ва ограничить свободную конкуренцию, и, с др. стороны, — как плод мелобурж. иллюзий утопич. социализма, ожидавших от пр-ва и господств. классов «ведения» социализма. В качестве образчика такого лжесоциализма, существовавшего на практике, Энгельс указывал на систему гос. колон. эксплуатации, созданную на основе общинного строя голл. пр-вом на о. Ява (см. там же, т. 36, с. 78—79, 96—97).

В истории социального мысли концепция «Г. с.» выдвигались Л. Блязом (Франция), К. Робертсону-Ягцовом, Ф. Лассалем (Германия). Они полагали, что тоталитарный социализм является не пролетариат, а бурж. гос-во. Взяв, согласно к-рым всякое огосударствление средств произ-ва, усиление экономич. роли бурж. гос-ва уже есть отрицание капитализма, его «социалистич. трансформация», были затем систематизированы апологеты прусского бурж.-консервного гос-ва в *катедер-социализме*. «Г. с.» прусского пр-ва явился «...её лишь феодальной реакцией, с одной стороны, и предлогом для выколачивания денег — с другой, а его косвенная цель — превратить возможно большее число пролетариев в зависимых от государства чиновников и пенсioenеров и организовать наряды дисциплинированной армии солдат и чиновников такую же армию рабочих» (Энгельс в с. Ф., там же, т. 35, с. 140). К. Маркс и Ф. Энгельс вскрыли бурж.-реформистскую сущность идей «Г. с.», охарактеризовали имевшие мес-

то в germ. социал-демократии попытки сочетать их с марксизмом как «...одну из детских болезней пролетарского социализма...» (Зигельс Ф., там же, т. 39, с. 184). В. И. Ленин показал новую роль концепции «Г. с.» в империализме. эпоху как орудия апологетики монополистич. и гос.-монополистич. капитализма (см. ПСС, т. 33, с. 68). Понятие «Г. с.» используется теоретиками «*демократического социализма*» для подкрепления социалистич. фразеологии гос.-монополистич. регулирования совр. капиталистич. произ-ва. «Левый» разрывистостью «Г. с.» выступает «военно-казарменный» социализм, в основе к-рого лежат мелкобурж. иллюзия, будто единств. источник социалистич. организации труда — власть, исполнение команд «сверху». Противники науч. социализма, особенно анархисты, не оставляют попыток изобразить его как одну из систем «Г. с.», предполагающего бюрократич. организацию произ-ва по полуголов. образу. Подобные попытки лишены всякого основания. Ленин подчеркнул, что «социализм не создается по указам сверху. Его дух чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс» (там же, т. 35, с. 57). Опыт развития социалистич. общества показал, что социализм предполагает демократич. организацию гос.-во, их невозможность без широкого участия трудящихся масс в управлении произ-вом, гос-вом и обществом.

● Маркс К., Критика Готской программы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19; Зигельс Ф., Социализм г-на Бисмарка, там же, с. 176—84; е го же, Анти-Дюринг, там же, т. 20, с. 288—93; е го же, Письмо Я. Берштейну, 12 марта 1881, там же, т. 35; е го же, Письмо А. Бебелю, 16 мая 1882, там же, е го же, Письмо Я. Берштейну, 22 авг. 1884, там же, т. 36; е го же, Письмо А. Бебелю, 6 ноября 1892, там же, т. 38; Ленин В. И., Публицистика, ПСС, т. 21; е го же, Гос-во и революция, там же, т. 33; Плеханов Г. В., Экономич. теория Карла Родбергера-Нэгесова, Соч., т. 1, М.—П., 1923; В л а д И., Организация труда, Соч., т. 1, 1928; Л е н и н В. И., Письмы от Центр. Комитету, учрежденному для союза обществ. Рабочего конгресса в Лейпциге, Соч., т. 2, М., 1925; Friedrich Engels, Mitbegründer des wissenschaftlichen Sozialismus, B., 1971.

ГОСУДАРСТВО, осн. институт политич. системы классового общества, осуществляющий управление обществом, охрану его экономич. и социальной структуры; в классово антагонистич. обществах находится в руках экономически господств. класса (классов) и используется им прежде всего для подавления своих социальных противников. Выделяя эту гл. функцию эксплуататорского Г., В. И. Ленин писал: «Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы» (ПСС, т. 39, с. 75).

Г. обладает монополией на принуждение всего населения в рамках определ. территории, правом на осуществление от имени всего общества внутр. и внеш. политик, исключит. правом издания законов и правил, обязательных для всего населения, правом взаимания налогов и сборов.

Вскрыв социально-классовую природу Г., К. Маркс и Ф. Энгельс заложили основы подлинной науки о Г. Энгельс подчеркивал, что Г. «...по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 171). Но указывая на классовый характер Г., Маркс и Энгельс отмечали, что оно представляет собой и форму организации всего общества в целом. Маркс писал, что деятельность Г. «...охватывает два момента: и выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфические функции, вытекающие из противоположности между правительством и народными массами» (там же, т. 25, ч. 1, с. 422).

В отличие от бурж. социологии, классики марксизма-ленинизма подчеркивали, что Г. не вечно, а представ-

ляет собой социальное явление, ограниченное определ. историч. рамками. Первобытийнообщинный строй не знал Г. Оно возникло в результате обществ. разделения труда, появления частной собственности и раскола общества на классы. Осн. признаками Г. являются: 1) наличие особой системы органов и учреждений, осуществляющих функции гос. власти; 2) наличие права, закрепляющего определ. систему норм, санкционированных Г.; 3) наличие определ. территории, на к-рую распространяется юрисдикция данного Г.

Г. обусловлено в конечном счёте характером производств. отношений и способом произ-ва в целом, оно является надстройкой над экономич. базисом. Вие этой зависимости не могут быть поняты генезис Г., переход от одного историч. типа Г. к другому. В ходе истории Г. приобретает по отношению к базису аспект, хотя и относит. самостоятельность. Его самостоятел. воздействие на осн. сферы жизни общества (в т. ч. на экономику) весьма существенно и может способствовать развитию общественных отношений или, наоборот, тормозить его. По мере усложнения государственно-организационного общества роль этого воздействия возрастает.

Типология Г., как существовавших в прошлом, так и современных, опирается на марксистское учение об общественно-экономич. формациях. Тип Г. определяется тем, какому классу (или классам) оно служит, а значит, в конечном счёте — экономич. базисом данного общества. Истории известны след. осн. социально-классовые типы Г.: рабовладельческое, феодальное, буржуазное, социалистическое. В то же время на этапах перехода от одной формации к другой существовали и существуют Г. исторически переходного типа. Наряду с осн. типами Г. существуют неосновные типы. В совр. мире существуют два осн. типа Г.: капиталистические и социалистические, а также большая группа Г. неосновных типов в развивающихся странах, к-рые придерживаются либо капиталистич., либо социалистич. ориентации.

Г. различаются по формам правления и устройства осн. институтов политич. власти. Под формой правления понимается организация власти, характеризующая её формальным источником. При монархич. форме правления формальным источником гос. власти является одно лицо — монарх. При респ. форме по закону источником власти является нар. большинство.

Ст. зр. гос. устройства Г. подразделяются на унитарные (единое гос. образование); федерация (союз юридически относительно самостоят. гос. образований: штатов, кантонов, земель, союзных республик и т. п.); конфедерация (гос.-правовые объединения).

Подчеркивая, что главным является различение типов Г., Ленин писал: «...И самодержавие, и конституционная монархия, и республика суть лишь разные формы классовой борьбы, причем диалектика истории такова, что, с одной стороны, каждая из этих форм проходит через различные этапы ее классowego содержания, а с другой стороны, переход от одной формы к другой несколько не устраняет (сам до себе) господства прежних эксплуататорских классов при иной оболочке» (ПСС, т. 17, с. 348).

Важное значение имеет различение Г. с т. зр. существующего в них политич. режима, под к-рым понимаем систему методов осуществления гос. власти, степень реализации демократич. прав и свобод личности, отношение гос. власти к правовым основам сов. деятельности, соотношение официальных конституц. и правовых форм с реальной политич. жизнью. Для совр. бурж. Г. характерны парламентский, авторитарный, военный-диктаторский, фашистский, полуфашистский и нек-рые др. политич. режимы. С т. зр. политич. динамики (общего направления политики) можно различать агрессив-

ные, миролюбивые, нейтралистские Г., а также консервативные, либеральные и т. п.

Оси. функции совр. Г. принято разделять на внутренние и внешние. К внутр. функциям относятся: защита существующего способа произ-ва, экономик, и социальной системы; подавление классовых противников (в обществах, разделённых на классы с противоположными интересами); управление экономикой (в странах социализма) либо регулирование хозяйств. деятельности (в капиталистич. странах); охрана обществ. порядка и поддержание дисциплины; регулирование социальных отношений; культурно-воспитат., идеол. деят. и т. п. Внешние функции составляют: защита интересов данного Г. в его взаимоотношениях с др. Г. на междунар. арене, обеспечение обороны страны (люб. воен. и политич. экспансия в отношении др. Г. (агрессивные Г.); развитие нормальных отношений с др. Г.; развитие взаимовыгодного сотрудничества на основе принципов мирного сосуществования Г. с различным социальным строем. Для Г. социалистич. типа к внеш. функциям добавляется развитие социализм. интеграции и участие в междунар. социализм. разделении труда, всестороннее сотрудничество на основе принципов интернационализма.

Оси. тенденции эволюции совр. империалистич. Г. сводятся к расширению их экономик. функций и функций принуждения, а также к росту идеол. активности внутри и вне страны. Одновременно происходит всё более полное сращивание монополий с вершущей гос. аппарата, возникает единый механизм, деятельность к-рого направлена на спасение капиталистич. строя, обогащение монополий, подавление рабочего движения и нац.-освободит. борьбы. Это сопровождается дальнейшим сужением бурж. демократии, стремлением к ограничению демократич. прав и свобод граждан и орг-ций.

В результате социализм. революций сложились и развиваются социалистич. Г. рабочего класса, в союзе с к-рым выступают др. трудящиеся классы и слои. Маркс и Энгельс выдвинули идею диктатуры пролетариата и определили наиболее существ. задачи Г. на первом этапе социализм. революции, когда происходит экспроприация буржуазии и закладываются основы нового строя. Развивая их учение, Ленин открыл сов. власть как форму диктатуры пролетариата, выдвинул идею федерации сов. социализм. республик, обосновал принципы взаимоотношений СССР с бурж. Г.

Страны мировой социализм. системы находятся на разных этапах своего развития, во многом различны и формы Г. в них. Но все они представляют собой Г. нового, социализм. типа. Ленин отметил осн. отличие власти рабочего класса от всех прежде существовавших Г., к-рое состоит в том, что насилие по отношению к классовым противникам не является в ней главным. Опираясь на своё Г., рабочий класс руководит хоз.-организаторской, культурно-воспитат. и идеол. работой по созданию нового социализм. общества. Он организует и ведёт за собой массы крестьянства, вовлекает в строительство новой жизни интеллигенцию, отд. группы к-рой находится в начальный период под определ. влиянием буржуазии. В ходе социализм. преобразований в результате глубокого воздействия передового мировоззрения рабочего класса все трудящиеся слои населения постепенно переходят на позиции рабочего класса, убеждаются, что социализм отвечает их коренным интересам. В этом самая глубокая основа подлинного демократизма новой власти как власти большинства трудящихся.

Формы Г., призванного служить орудием строительства социализма, разнообразны. Они отражают специфику особенностей каждой страны и историч. обстоятельства её перехода к социализму. Ленин писал: «Все

нации прядут к социализму, это неизбежно, но все прядут не совсем одинаково, каждая виснет своеобразно в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» (там же, т. 30, с. 123).

Истории известны три осн. формы политич. власти рабочего класса: Парижская Коммуна 1871, Сов. власть, нар. демократия. На Парижскую Коммуну как на первое конкретное воплощение диктатуры пролетариата указали Маркс и Энгельс. Сов. форма диктатуры пролетариата возникла в СССР и была всесторонне проанализирована в работах Ленина. Нар. демократия возникла после 2-й мировой войны, её значение и особенности были теоретически освещены в документах коммунистич. и рабочих партий.

После построения основ социализма европ. социалистич. страны приступили к завершению строительства социализм. общества и строительства развитого социализма. В СССР построено развитое социализм. общество, что привело к преобразованию политич. системы — к перерастанию Г. диктатуры пролетариата в общенар. Г. Между общенар. Г. и Г. диктатуры пролетариата существует глубокая преемственность. Социализм. Г. с момента своего возникновения несёт в себе черты общенар. Г., поскольку выражает волю и интересы не только рабочего класса, но и трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции. Общенар. Г. продолжает борьбу за осуществление целей диктатуры пролетариата — построение коммунистич. общества. На междунар. арене оно осуществляет принципы, к-рые были присущи и диктатуре пролетариата — борьба за мир, поддержка и солидарность со всеми революц. силами современной эпохи.

Вместе с тем существует ряд особенностей, присущих общенар. Г. Во-первых, в результате утверждения общенар. Г. ещё более расширяется социальная база социализм. Г., оно выражает интересы и волю рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, всех наций и народностей страны. Во-вторых, если Г. диктатуры пролетариата решало задачи строительства социализма и развитого социализм. общества, то общенар. Г. имеет своей непосредств. задачей укрепление развитого социализма и строительство коммунизма. В-третьих, общенар. Г. знаменует новый этап развития социализм. демократии и политич. системы, к-рые обеспечивают эффективное управление всеми обществ. делами, всё более активное участие трудящихся в гос. жизни, расширение реальных прав и свобод человека в сочетании с ответственностью перед обществом. Условием успешного функционирования общенар. Г. является соблюдение принципов демократич. централизма и социализм. законности. В-четвёртых, общенар. Г. знаменует собой более высокий уровень в области науч. организации и управления на основе качеств. повышения политич. сознания и политич. культуры должностных лиц и самых широких масс и использования достижений научно-технич. революции.

Руководящей и направляющей силой сов. Г., ядром его политич. системы, всех гос. и обществ. орг-ций является КПСС. На основе марксистско-ленинского учения КПСС определяет ген. перспективу развития общества, линию внутр. и внеш. политики СССР, руководит создат. деятельностью сов. народа, придаёт планомерный и научно обоснованный характер борьбе за победу коммунизма. Оси. направления развития Г. и всей политич. системы сов. общества состоят в дальнейшем развитии социализм. демократии. Это означает: 1) расширение участия трудящихся в управлении делами общества и Г.; 2) дальнейшую демократизацию гос. аппарата; 3) повышение активности обществ. орг-ций; 4) усиление нар. контроля; 5) укрепление правовой основы гос. и обществ. жизни; 6) расширение гласности, постоянный учёт обществ. мнения. В процессе коммунистич. строительства на основе развитого социализм.

общества осуществляется постепенный переход к общественной самоуправляемой коммунистической.

Ст. зр. внутр. условий экономики, предпосылки отмирания Г. заключаются в высоком развитии производства, сил, осуществлении принципа коммунизма «от каждого по способностям, каждому — по потребностям». Процесс отмирания Г. зависит также и от внеш. условий. Пока остаётся опасность агрессии со стороны империализма, полностью сохраняется функция обороны страны, к-рая может отмереть лишь тогда, когда социализм окончательно победит в мировом масштабе.

● Маркс К., Критикуте гегелевской философии права, Главы К. и 2. Введение, Ф. М. Ленин, Г. Ленин, Конспект книги Бункина «Государственность и анархия», там же, т. 18; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., Гос-во и революция, т. 33, е-го же. О гос-ве, там же, т. 38; е-го же. О демократии и диктатуре, там же, т. 37; Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Общая теория Г. и права, т. 1—2, Л., 1968—74; Буржуазия и Ф. М. Ленин, Г. Ленин, М., 1970. См. также Демократия. Ф. М. Буржуазия.

«ГОСУДАРСТВО», или «О справедливости», диалог Платона, состоящий из 10 книг. Большая часть кн. 1 (за исключением введения-рамки), по-видимому, представляет собой диалог раннего периода, называемый иногда «Фрасимах». Кн. 2—10 относятся к зрелому периоду (написаны после «Федона», но до «Тевтета», завершены к 374 до н. э.). Глав. участники диалога — Сократ, Кефал, Главкон, Адимант и Полемарх. Диалог последовательно развивает единую тему — «о справедливости»; с этой т. зр. его можно разделить на шесть частей.

В 1-й ч. (кн. 1) — постановка вопроса о справедливости и невозможность его разрешить методами традиц. сократовского определения понятий. Поэтому во 2-й ч. (кн. 2, 357а—367е) собеседники приходят к необходимости найти особый метод исследования: мысленный эксперимент. Проводяруя Сократа, Главкон предпринимает такое рассуждение: справедливость — условие, с к-рой мирится тот, кто, имея сил и не смея творить несправедливости, хотел бы по возможности не испытывать ада от чужой несправедливости; если дать полную волю справедливому и несправедливому, они будут вести себя одинаково — несправедливо, при этом за несправедливым — в качестве величайшей несправедливости — следует закрепить славу человека величайшей справедливости, поскольку он пойдёт на всё, чтобы этой славы добиться; другой, к-рому мысленно оставлена только справедливость, должен быть лишён всего, в т. ч. и славы справедливости. Мысленный опыт Главкона продолжает его брат Адимант: быть справедливым — тяжело и обременительно, а несправедливым — легко и приятно; даже признающие справедливость делают это ввиду пользы, приносимой славою справедливости при жизни и после смерти (мифы о загробных воздаяниях); к тому же, соблюдая поддельные приличия, мы можем обмануть не только людей, но и богов; поэтому нужно определить воздействие справедливости как таковой на душу человека и — независимо от того, как это оценят люди и боги, — показать, что она — величайшее благо, а несправедливость — величайшее зло.

3-я ч. (кн. 2, 368 а — кн. 4, 445е): поскольку справедливость и несправедливость явственной всего проявляются не в отд. человеке, а в гос-ве, и поскольку гос-во — человек, душа имеет аналогичное строение, Сократ предлагает очерк идеального гос-ва: побудит. причина создания гос-ва — многообразие материальных нужд человека и невозможность удовлетворить их в одиночку; необходимо защищать гос-во, а для защиты — воспитать особое сословие стражей; средство их воспитания — гимнастика и музыка (поэзия); три сословия граждан — правители, стражи, земледельцы и ремесленники — соответствуют трём частям души — разумной, аффективной и волеющей, причём им соответствуют три добродетели — мудрость, мужество и

сдержанность; 4-я добродетель — справедливость — есть выполнение каждым соответствующей ему в гос-ве функции.

4-я ч. (кн. 5—7) — попытка указать средства, позволяющие воплотить идеальное гос-во в жизнь; необходимо установить общность жён и детей у стражей, лишить их собственности, с детства воспитывать в них воинскую доблесть; во главе гос-ва должны стоять философы, от природы способные познать бытие и истину, достигнуть идеи блага, к-рая, будучи за пределами бытия, так же сияет в мире умопостижимом, как в мире видимом — солнце; путём сравнения здешего мира с пещерой Сократ показывает, насколько трудно обратиться к созерцанию идей прекрасного, справедливого и доброго; однако это необходимо правителям гос-ва, и направить их к этому могут искусство счёта, геометрия, астрономия, музыка и диалектика.

5-я ч. (кн. 8—9, 576 б) посвящена несправедливому обществу. устройству (тимократия, олигархия, демократия, тирания). 6-я ч. (кн. 9, 576 б — кн. 10) показывает, что справедливые счастливее несправедливых, т. к. они получают больше и более подлинное удовольствие и в этой и в загробной жизни (миф о загробном воздаянии — видение Эра).

В «Г.» развито учение Платона об обществе и гос-ве, бытии и познании, изложены этич., психологич. и педагогич. взгляды. Через весь трактат проходит параллель души и гос-ва: глядя на идеальный образец гос-ва, справедливый человек должен задуматься над тем, как ему устроить самого себя (592б). Предлагая каждому в собств. душе построить образцы абс. справедливости и несправедливости, Платон, однако, нарушает заповедь им же требование мысленности эксперимента: он не только в самом диалоге рассмотрел возможность осуществления идеального гос-ва, в силу чего с «Г.» оказалась связанной позднейшая традиция новаторств. утопии, но и попытаться осуществить его в действительности (поездка с этой целью в Сицилию), что отличает также его учеников и последователей (ср. Аристотеля — воспитателя Александра Македонского, Цицерона — политика, Марка Аврелия — философа на троне, Платона с его проектом Платоновой империи, императора Юлиана Отступника, последних африканских неоплатоников, отпавшихся на главе с Дамаскием к перс. царю Хосрову).

По образцу «Г.» Платона написана «Г.» Цицерона (видению Эра соответствует сн Сицилия, комментируемый в 5 в. неоплатоником Макримиом). Спец. комментарий к «Г.» составил Прокл. На араб. яз. в 9 в. «Г.» перевёл Хувайи ибн Исхак. Под влиянием «Г.» написан «Трактат о взглядах жителя добродет. города» Фараби. Комментировал «Г.» Ибн Рушд.

Рус. пер. М. Пахомова (1783), В. Н. Карпова (1863), А. Н. Егунцова (1971).

● Procl. Diadochi in Platonic res publicam commentarii, ed. B. Kroll, t. 1—2, Lipsiae, 1898—1901; Murphy N. R., The interpretation of Plato's Republic, Oxf., 1951; Plato's Republic, the Greek text, ed. with notes and essays by B. Jowett and L. Campbell, v. 1—3, Oxf., 1953; Averroes' commentary on Plato's Republic, ed. introd. transl. and notes by E. J. Rosenthal, Camb., 1956; The Republic of Plato, transl. with introd. and notes by F. M. Cornford, N.Y.—Oxf., 1958; Nettleship P. R., Lectures on the Republic of Plato, L.—N. Y., 1904; The Republic of Plato, ed. with critical notes, comm. appendices by J. Adam, v. 1—2, Camb., 1963; Plato. The Republic, with an English transl. by P. Shorey, rev. ed., L.—Camb. (Mass.), 1969; Plato. The Republic, transl. by A. D. Lindsay, new ed., 1976; Platon. Der Staat, introd., transl. and notes by O. Apelt, Hamb., 1961; Anderson T. J., Polis and Psyche. A motif in Plato's Republic, Stockh., 1971.

Ю. А. Швакин.
«ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ». Учение марксизма о государственстве и задаче пролетариата в революции, прозв. В. И. Ленина о гос-ве, о диктатуре пролетариата, о социалистич. революции, социализме и коммунизме. Книга создана в период подготовки Окт. революции 1917,

когда вопрос о гос-ве приобрёл особую важность и в теоретич. и в практич. политич. отношениях. Характерная цель работы, Ленин писал, что «... при несильно развитом распространении исканий марксизма наша задача состоит прежде всего в восста-новлении и истинного учения Маркса о государстве» (ПСС, т. 33, с. 4—5). Соответственно «Г. и р.» Ленин изложил и рассмотрел все осн. положения и выводы К. Маркса и Ф. Энгельса о гос-ве, столетия марксистскую теорию гос-ва, в особенности пролет. гос-ва, против оппортунистов из 2-го Интернационала, развил дальше эту теорию, обобщил опыт междунар. рабочего движения, опыт революц. борьбы росс. пролетариата. Книга написана в условиях подполья в авг.—сент. 1917 на основе материалов (выпущен из соч. Маркса и Энгельса, а также работ К. Каутского, А. Панякука, Э. Бернштейна с замечаниями и выводами Ленина), подготовленных в Швейцарии в янв.—февр. 1917 (см. там же, с. 121—307). Впервые издана в мае 1918, в Петрограде. По первонач. плану книга должна была состоять из семи глав, по 7-й гл. «Опыт русских революций 1905 и 1917 годов» не была написана. Сохранился лишь её план (см. там же, с. 323—24).

В 1-й гл. показывается, что осн. идея марксизма по вопросу об историч. роли и значении гос-ва состоит в том, что «государство есть продукт и проявление не-примиримости классовых противоречий» (там же, с. 7), орган классового господства. Поэтому освобождение угнетённого класса невозможно без революции, без уничтожения эксплуататорского гос-ва (см. там же, с. 8), к-рое заменяется диктатурой пролетариата. Пролет. гос-во отомрёт постепенно (см. там же, с. 22). Ленин показал, что положение марксизма о необходимости диктатуры пролетариата и об отрицании социализм. гос-ва направлено не только против анархистов, но и против оппортунистов, сходящих к иллюзии о возможности постепенного преобразования капиталистич. общества в социалистическое без революции, без переходного периода диктатуры пролетариата.

Во 2-й гл. обосновывается вывод марксизма о необходимости в ходе социализм. революции слома гос. машины буржуазии. Выступая против оппортунистич. извращений марксизма по вопросу о диктатуре пролетариата, Ленин подчёркивает, что «марксизм лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата» (там же, с. 34), и что «переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политическ. форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата» (там же, с. 35).

В 3-й и 4-й главах Ленин анализирует значение опыта Парижской Коммуны 1871 для решения вопроса о том, чем заменить военно-бюрократич. бурж. гос. машину. Указывая на то, что «коммуна» — первая попытка пролетарской революции разбить буржуазную государственную машину и «открытая наконец» политическая форма, которую можно и должно заменить развитое» (там же, с. 56), Ленин далее рассматривает целый ряд конкретных характеристик пролет. гос-ва (формы осуществления пролетариатом своей власти, организацию управления пром-стью, социальное положение гос. служащих и т. п.), построенное на основе принципа демократич. централизма. Вместе с тем, характеризуя пролет. гос-во как необходимое условие построения социализма, Ленин рассматривает и вопрос об отрицании социализм. гос-ва, поскольку в ходе перерастания социализма в коммунизм будет исчезать всякая надобность в насилии над людьми, «...люди привыкнут к соблюдению элементарных условий общности без насилия и без подчинения» (там же, с. 83).

В 5-й гл., анализируя экономич. основы отмирания гос-ва, Ленин развивает и конкретизирует учение Маркса и Энгельса о двух фазах коммунизм. общества. Он подчёркивает, что различия двух фаз определяются уровнем развития производит. сил, степенью экономич., политич. и культурной зрелости нового общества. Роль пролет. гос-ва в течение всего периода до истощения «высшей» фазы коммунизма Ленин видел в длительной организац.-хоз. и культурно-воспитат. деятельности. «До тех пор», писал он, «пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют строгой аш его контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления.» (там же, с. 97).

Процесс отмирания гос-ва Ленин связывал с построением высшей фазы коммунизма, преодолением противоречий между умств. и физич. трудом, между городом и деревней, с процессом слияния наций.

Хотя на протяжении всей работы Ленин неоднократно критиковал любые отступления от марксизма, искажения и опущения его, в 6-й гл. он ещё раз возвращается к этой критике, анализируя ошибочные взгляды на гос-во Плеханова и «...историю новейшей именови марксизму со стороны Каутского, систематический уклон к оппортунизму именно по вопросу о государстве» (там же, с. 105). При этом в ходе полемики Ленин на основе обобщения революц. опыта рус. пролетариата раскрывает классовую сущность Советов, к-рые в ходе социализм. революции превращаются в органы гос. власти (см. там же, с. 114).

Выводы Ленина, сделанные им в работе «Г. и р.», развивающие марксистское учение о гос-ве и о путях строительства коммунизма, имеют огромное значение для всех народов, стремящихся к коммунизму, для борьбы со всеми разновидностями оппортунизма и ревизионизма. Они используются и ныне коммунистич. и рабочими партиями в борьбе за демократию и социализм.

● История философии, т. 5, М., 1961.

ГОТАМА, Г у т а м а, др.-инд. мыслитель, основатель системы ньяя. Автор трактата «Ньяя-сутра». Время жизни неизвестно, возможно жил в нач. н. э. (Нагарджуна, живший в сер. 2 в., был уже знаком с огд. положениями системы ньяя). Иногда авторство «Ньяя-сутры» приписывается Акшападе или Г. и Акшападе вместе, но не исключено, что Акшапада — другое имя Г. «Ньяя-сутра» состоит из 5 книг, в к-рых рассматриваются средства и объекты правильного познания, спор, или дискуссия, части силлогизма, наконец, нек-рые актуальные для того времени филос. учения. В своём учении, заложившем основы др.-инд. логики, Г. обобщил архаичную практику ведения споров и дискуссий, заострил внимание на таких темах, как доказательство, истина, ложные основания, софистика и т. п. Комментарием к «Ньяя-сутре» Г. является «Ньяя-бхашья» Ватсяяны.

■ The Nyāya-Sūtras of Gotama, transl. by S. C. Vidyābhūṣana, Alababad, 1913; Nyāya-Sūtras of Gotama, ed. by M. Gangānātha Jha and P. Shastri, Benares, 1925; Die Nyāya-Sūtras, Lpz., 1928.

● см. к ст. Ньяя.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, организованная вооруж. борьба за гос. власть между классами и социальными группами внутри страны, наиболее острая форма классовой борьбы. В классово антагонистич. обществе Г. в. представляет «... естественное, при известных обстоятельствах неизбежное продолжение, развитие и обострение классовой борьбы» (Ленин и В. И., ПСС, т. 30, с. 133).

Г. в. возникает на почве социальных кризисов, когда гос. власть уже не в состоянии «умерять столкновения» враждебных классов, подавлять «законными» средствами классовых противников существующую политику, и обществ. системы (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 24, с. 170 и В. И. Ленин, ПСС, т. 33, с. 6—7). Условия, порождающие Г. в., определяют расстановку классовых сил внутри страны и на междунар. арене, и поэтому Г. в. могут сочетать

ся с войнами между гос-вами, с борьбой против иностр. интервенции и нац.-освободит. борьбы. Для эпохи социальной революции характерны Г. в., в к-рых воюющими сторонами являются прогрессивные и реакц. классы, угнетённые и угнетатели. В антагонизм обществ. формаций бывают, однако, и такие Г. в., в к-рых друг другу противостоят различные группировки господств. классов (напр., Г. в. периода падения Римской республики, война Алой и Белой розы в Англии).

Историч. типы и формы Г. в. многообразны: восстания рабов, крест. войны, партиз. войны, вооруж. борьба народа против пр-ва и т. п. Для эпохи пролет. революции характерно, как указывал В. И. Ленин, появление более высоких и сложных форм «...продолжительной, охватывающей всю страну гражданской войны, т. е. вооружённой борьбы между двумя частями народа» (там же, т. 14, с. 11). В таких войнах происходит, как правило, разделение территории гос-ва между воюющими сторонами, каждая из к-рых имеет свой аппарат для ведения воен. действий, организации армии, политич. управления.

Рабочий класс заинтересован в свержении господства монополистич. капитала и подавлении сопротивления контрреволюц. сил, не доводя дела до Г. в. Марксизм-ленинизм отвергает требование Г. в. «при любых условиях», выдаваемое доктриналами и догматами, бланкизмом, «левым» ревизионизмом. Возникновение Г. в. зависит от силы сопротивления реакц. классов, к-рые обыкновенно первыми прибегают к ней (см. В. И. Ленин, там же, т. 11, с. 123). В таких условиях завоевать власть, подавить контрреволюц. мятежи можно лишь организованной вооруж. борьбой рабочего класса и его союзников. С усилением репрессивного военно-полицейского аппарата, ростом милитаризма в капиталистич. странах, развитием воен. техники успех в Г. в. в решающей степени зависит от организованности нар. масс и перехода войск на сторону революции.

В СССР и нек-рых др. странах власть пролетариата утвердилась в результате Г. в. Однако в ряде др. социалистич. стран рабочий класс установил свою власть без Г. в. В совр. условиях в ряде капиталистич. стран рабочий класс имеет возможность осуществить революц. преобразование общества без Г. в., иными средствами классовой борьбы, подавления сопротивления монополистич. буржуазии. Это не исключает того, что с изменением конкретной ситуации в той или иной стране Г. в. может стать на определ. этапе гл. формой борьбы за социализм. См. лит. к статьям *Вооружённое восстание*, *Буржуазная революция*, *Национально-освободительная революция*, *Социалистическая революция*. «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦИИ. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих», провозг. К. Маркса, в к-ром на основе обобщения историч. опыта Парижской Коммуны 1871 была развита марксистская теория классовой борьбы, революц. гос-ва и диктатуры пролетариата. Написано в апр.— мае, опубликовано в июне 1871 в форме воззвания Ген. совета 1-го Интернационала, в 1871—72 переведено на ряд языков (в т. ч. на рус. яз.) и издано в разных странах. В теоретич. отношении наиболее важным является 3-я глава.

Анализируя события первой пролет. революции, Маркс раскрыл сущность Парижской Коммуны: «Ее настоящей тайной была вот что: она была, по сути дела, правительством рабочего класса, результатом борьбы производственного класса против класса присваивающего; она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 17, с. 346). Переиздана в 1891 г. в. во Ф.е, Энгельс в своём введении, датированном днём двадцатой годовщины Парижской Коммуны, также подчёркивал: «Это была диктатура пролетариата» (там же, т. 22, с. 201).

В Г. в. во Ф.е Маркс существенно развил дальнейшее положение о необходимости слома бурж. гос. машины, впервые сформулированное им в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарт» (1851—52): 1) он конкретизирует теперь само понятие слома, дифференцирует этот сложный процесс: «Задача состояла в том, чтобы отсечь чисто угнетательские органы старой правительственной власти, ее же правомерные функции отнять у такой власти, которая претендует на то, чтобы стоять над обществом, и передать ответственным слугам общества» (там же, т. 17, с. 344); различая правомерные и чисто угнетательские функции гос-ва, Маркс углубляет понимание его классовой сущности; 2) в характерных чертах зарождающегося пролет. гос-ва он увидел теперь ту политич. форму, к-рая должна заменить развитую гос. машину буржуазии; это должно быть гос-во типа Парижской Коммуны.

Маркс развивает здесь высказанную ещё в «Немецкой идеологии» мысль о революции как двуедином процессе изменения обстоятельств и самих людей (см. там же, с. 347). В черновых набросках Маркс обращает внимание на тот факт, что возникшее пролет. гос-во не устранит сразу классовой борьбы, но оно создаст условия, при к-рых «...эта классовая борьба может проходить через свои различные фазы наиболее рациональным и гуманным путем»; высказывает важную мысль о необходимости «...гармоничной национальной и интернациональной координации общественных форм производства» (там же, с. 553).

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 17, с. 317—70; 497—616, т. 22, с. 189—201; Ленин В. И., Гос-во и революция, Гос. т. 33, гл. 3 (см. также справочный том, ч. 2, с. 342); Карл Маркс. Биография, М., 1973, гл. 12; Марксистская философия в 19 вое, кн. 2, М., 1979, гл. 11.

ГРАМШИ (Gramsci) Антонио (23.1.1891, Алес, о. Сардиния.— 27.4.1937, Рим), основатель и руководитель Коммунистической партии Италии, теоретик-марксист. В 1913 вступил в Итальянскую социалистическую партию.

Идеи ленинизма и Окт. революции 1917 оказали решающее влияние на теоретич. и практич. деятельность Г. На Ливорнском съезде (1921) Социалистич. партии Г. и П. Тольятти и возглавленное ими левое крыло партии порвали с реформистами и максималистами, с оппортунистами, большинство партии и основали Коммунистич. партию Италии (КПИ). В 1922—23 Г. был делегатом от КПИ в Исполкоме Коминтерна и жил в Сов. Союзе. 8 нояб. 1926 фашисты арестовали Г. и сослали на о. Уstica. В 1928 фаш. трибунал приговорил Г. к 20 годам тюремного заключения (затем в результате неск. амнистий этот срок был сокращён — он вышел в 1937). Большую часть заключения Г. провёл в тюрьме Турин (ок. Барн), написав там 7 томов т. н. «Тюремных тетрадей». Тяжёлые условия жизни в тюрьме подорвали его здоровье, и через неск. дней после формального освобождения Г. скончался.

Науч. интересы Г. были весьма разносторонними. Он занимался вопросами философии, истории, истории лит-ры, эстетики, социологии, политекономии. В своих филос. работах Г. стремился дать изложение марксизма как всеобъемлющего и цельного мировоззрения, расценивая марксизм как «философию практики», как новую фазу в развитии мировой мысли, превосходящую все предыдущие. Особое внимание он уделял проблемам историч. материализма, подчёркивая значение диалектич. метода для их разрешения.

Г. считал нар. массы гл. двигателем историч. процесса, а прогресс в их жизни — критерием историч. прогресса вообще, критиковал бурж. концепцию «вечной пассивности масс». История идеологии, по Г., это картина движения нар. масс от стихийности к сознательности, она отражает практич. деятельность народа, его участие в классовой борьбе.

Анализируя взаимоотношения базиса и надстройки и роль интеллигенции при капитализме, Г. в установлении единства между рабочим классом и интеллигентной видел одно из гл. отличий марксизма от бурж. филос. систем, и, в частности, от философии Б. Кроче, к-рый стремился спасти «высокую культуру», отделив её от политики и от масс. В критике гегелевского историч. идеализма в филос. учения Кроче Г. в первую очередь исходил из идеи гегемонии пролетариата. Идущий к захвату власти, к созданию «гос-ва нового типа», т. е. к своей диктатуре, пролетариат ещё до утверждения своего господства должен становиться всё более влиятельным в идеологич., политич. и экономич. жизни страны. Разрабатывая учение о гегемонии пролетариата Г. обращал особое внимание на проблему духовного и нравств. руководства пролетариатом массами и обществом. Превращение пролетариата в господствующий класс создаёт условия для культурной революции. Г. отставил идею общественно-активной роли иск-ва, ответственности писателя перед народом; вместе с тем он выступил против вульгаризации этих принципов, наводящая иск-ву его предмета, метода и задач.

В своих работах Г. уделял также большое внимание изучению филос. мысли эпохи Возрождения, франц. материализма 18 в., критике неопозитивизма и неокантизма. Труды Г. содействовали формированию в Италии плейды философов и историков-марксистов; они имеют важное значение для деятельности итал. рабочего класса и междунар. коммунистич. движения.

■ в рус. пер.: Иобр. произв., т. 1—3, М., 1957—59; О литературе, М., 1967.

● Аликата М. А. Г. — основатель Итал. коммунистич. партии, (пер. с итал., М., 1957; Францев Ю. П., Г. и проблема идейного воспитания масс, в сб.: 40 лет Итал. коммунистич. партии, М., 1961; Дюпюи Э. Р., А. Г. М., 1963; Големба А. Г. М., 1968; Григорьева И. В., Ист. взгляды А. Г. М., 1978.

ГРЕХ, в религ. этике моральное зло, состоящее в нарушении действием, словом или мыслью воли бога. Понятие Г. выделяется из более древнего и всеморального понятия «скверны» (как бы физич. заразы или нечистоты, происходящей от нарушения сакральных запретов-табу); теология выделяет «первородный Г. первых людей, последствия к-рого наследуются их потомками. Формализованное учение о пределах и мере Г. в каждой возможной ситуации характерно для иудаизма и католицизма (см. *Кауэстик*).

ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ, Григорий Назианзин (Гриγόριος ὁ Θεολόγος καὶ Ναζιανζένσιος) (ок. 330, близ Наазиана, Каппадокия в М. Азии, — ок. 390, там же), греч. мыслитель и церк. деятель, поэт, один из виднейших представителей патристики. Вместе со своими друзьями Василием Великим и Григорием Нисским принадлежал к т. н. каппадокийскому кружку, переносившему в теологию методы платоновской идеальности, диалектики. Искал адекватного описания христ. концепции ступеней познания бога в терминах философии. Активно участвовал в трихитарных спорах, подготавливая стабилизацию ортодоксальной догмы. Автор графич. поэм «О моей жизни», «О моей судьбе» и «О страданиях моей души» с их глубоким психологизмом и культурой самоанализа стоят в том же ряду, что и «Исповедь» Августина.

■ в кн.: Milne PG, t. 35—38; Briefe, hrsg. v. P. Gallay, B., 1969; в рус. пер.: Творения, т. 1—6, М., 1844—68; в кн.: Пампанин визант. лит-ры 4—9 вв., М., 1968, с. 70—83.

● Византизм Н. Дюпюи, учение св. Г. В. Каанан, 1887; Fieury E., Hellenisme et Christianisme, S. Grégoire de Nazianze et son temps, P., 1930; Plagnieux J., S. Grégoire de Nazianze théologien, P., 1952.

ГРИГОРИЙ НИССКИЙ (Гριγόριος ὁ Νέος) (ок. 335, Кесария, — ок. 394, Ниса), церк. писатель, один из виднейших представителей греч. патристики. Брат Василия Великого, друг Григория Воголосла; входил с ними в каппадокийский кружок церк. деятелей и

мыслителей. В молодости изучал философию и риторику, затем ушёл в монастырь, с 371 епископ Г. Ниса (М. Азии). Участвовал во 2-м Вселенском соборе (381). Филос. мировоззрение Г. Н. сложилось под определяющим влиянием Платона и христ. платонизма (Оригена). Это влияние и тяготение к филос. спекуляции нередко подводило Г. Н. к неортодоксальной позиции (так, он вслед за Оригеном и в противоречии с церк. доктриной учил о временности адских мук и о конечном просветлении всех согрешивших душ, включая сатану). Выдвинул тезис о необходимости размежевания сфер философии и богословия; как и Ориген, Г. Н. широко пользовался волевыми исокказательными толкованиями Библии. Наибольшее оригинальное отличие — антропология Г. Н.; она исходит не из идеи индивиду, а из идеи человечества как органического целого, некоей коллективной личности, сущность к-рой усматривается в интеллекте (см. *Лаерма*).

■ Opera, v. 1—2, B., 1921; то же, v. 1—8, Leiden, 1958—64. ■ Несмелов В. И., Дюпюи, систем. Г. Н., Каанан, 1887; Danielou J., Platonisme et théologie mystique, P., 1954; Völkner W., Gregor von Nyssa als Mystiker, Wiesbaden, 1955.

ГРИГОРИЙ ПАЛАМА (Γριγόριος Παλαμῆς) (1296, Константинополь, — 14.11.1359, Салоники), визант. богослов и церк. деятель, лобовник и систематизатор мистич. учения *исихазма*, давший ему филос. оформление. В полемике с представителями теологич. рационализма (Варлаам Калабрийский, Акиндин) отстаивал тезис, согласно к-рому аскет-исихаст в состоянии экстаза непосредственно воспринимает несотворённое и неведимое излучение бога (т. н. Фаворский свет, к-рый, согласно Евангелию, видели апостолы на горе Фавор). Отмечиваясь о пантеизме, развил в духе идеальности, диалектики Аристотеля учение о различии сущности бога и его «энергий», или самовыявлений: сущность пребывает в себе и недоступна, энергия пронизывает мир и сообщается человеку, однако таким образом, что «простоата» и неведимое божества при этом не нарушается и единство сущности остаётся единственным в многообразии энергий. После долгой борьбы это учение было в 1351 признано офиц. доктриной визант. церкви. Антропология Г. В. включает сложные психологич. наблюдения. Идеал Г. П. — такое «просветление» духа, к-рое распространилось бы и на тело: согласно его взглядам, человек, дух которого доблен именно в силу своей способности «оживотворить» плоть, в отличие от бестелесного духа ангелов, Г. П. оказал сильное влияние на традицию позднейш. мистики. ■ в кн.: Milne PG, t. 150; в рус. пер.: Творения, Новгород, 1895; в кн.: Пампанин визант. лит-ры 9—14 вв., М., 1969, с. 368—74.

● Крижовен В. Аскетизм и богословское учение св. Гр. П., в сб.: Seminarium Kondakovianum VIII, Praha, 1936, s. 29—40; Fieury E., Introduction à l'étude de Grégoire Palamas, P., 1959.

ГРИН (Green) Томас Хилл (7.4.1836, Биркин, Йоркшир, — 26.3.1882, Оксфорд), англ. философ-идеалист, представитель *неовозрождения*. Под влиянием нем. классич. идеализма, в особенности философии Гегеля, выступил против господствовавшего в Великобритании позитивизма (Дж. Милль, Спенсер), признавая от традиций, идущих от Локка и Юма, повернуть к философии абс. идеализма. Г. утверждал, что действительно — это система отношений, продуцируемая «всеобщим сознанием, богом, по отношению к к-рому индивидуальное сознание является вторичным. В этике, признавая свободу воли, Г. выступил против утилитаризма, понимая мораль как самоопределение индивидуальной воли, соотносящей себя с требованиями существующего общества. Прогресс общества Г. сводил к прогрессу самосознания личностей. Соч. Г. опубликованы посмертно.

■ Works, v. 1—3, L., 1906.
● Дебольский Н. Г., Г., как метафизик, в сб.: Новые идеи в философии, сб. 17, СПб., 1914; Богомолов А. С., Бурж. философия США 20 в., М., 1974; Latham W. D., Introduction to Green's moral philosophy, L., 1934; Richter M., The politics of conscience: T. H. Green and his age, Camb., 1964.

ГРОТИЙ (Grotius), Гуго де Гроот (Hugo de Groot) (10.4.1583, Делфт, — 28.8.1645, Роттердам), голл. юрист, социолог и гос. деятель. Один из основателей учения о естественном праве, систематизатор междунар. права.

Марксовзрение Г., складывавшееся под влиянием пиллерсб. бурж. революции 16 в., характеризовалось стремлением к освобождению от оков богословия (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, с. 111), хотя он и не порывал с ним полностью. Науч. метод Г. определяет как сочетание двух способов доказательств истинности: умозрительного, покоящегося на соответствии данного явления разуму, и опытного, который исходит из того, что данное явление встречается у всех или у наиболее цивилизованных народов.

Вопрос о происхождении общества Г. решает в связи с рассмотрением вопроса о сущности гос-ва и права. Гос-во возникает, по Г., из «общественной природы человека», его образование есть акт сознат. деятельности людей, результат договора (см. «Общественный договор»).

Г. делит право на «естественное» и «человеческое», вкладывая в эти понятия иное содержание, чем антич. и ср.-век. мыслители. Естеств. право, утверждал Г., основывается не на воле бога, а на природе человека, отличие к-рого от животных состоит в его стремлении к мирному общению, организационному согласно требованию разума. Это качество человека определяется наличием у него дара речи и способностью действовать соответственно общим принципам. Война есть проявление того враждебного отношения друг к другу, к-рое было при разрозненном существовании людей. В ходе исполнения принципов естеств. права (воздержание от посягательства на чужую собственность, соблюдение договоров, наказание за преступления) складывается право «человеческое».

Г. признавал существование коммунизма в первобытном состоянии людей. Отсутствие справедливости и любви, считал он, постепенно привело к ликвидации равенства в произв-ве и потреблении. Но следы первонач. коммунизма сохранились до сих пор, что обнаруживается в присвоении вещей в случаях крайней необходимости и в праве общего пользования реками, дорогами, морем.

Теория Г. в конечном счёте служила воспроизведению феодализма и имела явный антиклерикальный характер; папская курия внесла осн. книгу Г. («О праве войны и мира», пер. с лат., кн. 1—3, М., 1956) в число запрещённых.

● Маркс К., Перевода в № 179 «Königliche Zeitungen», 1845, К. и Ф. № 2, с. 179, Соч., т. 1; История политич. учений, М., 1965, с. 215—18.

ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА, область социальной психологии, исследующая совокупность психич. процессов, происходящих в малых группах.

Первоначально термин употреблялся для обозначения школы, созданной нем. психологом Левинам (Центр Г. д. в Массачусетском технологич. ин-те). Исследования школы базировались на т. п. теории поля, согласно к-рой индивид в группе рассматривался как бы в определ. психологич. «поле», где действуют силы притяжения и отталкивания. Идея связи индивида с группой, с групповыми процессами является продуктивной, хотя сведение всех связей только к психологич. полюсу не позволяет выявить действит. социальное содержание отношений людей в малых группах. В школе Левина была разработана система методов, позволяющих изучать процессы в условиях лабораторного эксперимента, получать важные факты об образовании малых групп, их силочности, выдвижения лидеров в группах, принятия групповых решений и т. п.

В сов. социальной психологии термин «Г. д.» употребляется также как наименование всей совокупности групповых процессов. При этом малая группа изучает-

ся как единица в системе обществ. отношений, обществ. разделения труда, как субъект социальной деятельности. Групповая сплочённость, лидерство и др. процессы интерпретируются в контексте совместной деятельности людей в группах. Так, групповая сплочённость рассматривается не просто как результат действия сил притяжения, но как единство ценностных ориентаций членов группы относительно предмета и целей общей деятельности и развитие на этой основе чувства удовлетворённости не самим по себе «пробыванием» в данной группе, но активной деятельностью в ней. Такой подход позволял существенно дополнить характеристику динамик. процессов в группе изучением процесса её развития, преобразования в коллектив.

Прознашло и существование методов исследования Г. д., в частности перенормирования исследований с лабораторного эксперимента на изучение реальных социальных групп. Такие исследования имеют важное прикладное значение (изучение групповых процессов в рабочих бригадах, коллективах учреждений, школьных классов, студенч. группах и т. д.).

● Андреев А. П. М., Богомолов А. Н., Петровская Л. А., Сов. социальная психология на Западе, М., 1978; Социальная психология, М., 1979; Психология. теория коллектива, М., 1979; Дюпон А. Н., Проблемы групповой сплочённости, М., 1979.

ГРУППЫ СОЦИАЛЬНЫЕ, см. Социальные группы.

ГУАНЬ ЧЖУН, Гуань Юу (ум. 645 до н. э.), др.-кит. политич. деятель. Один из основателей леизма. В 685 до н. э. стал первым министром в царстве Ци — богатом гос-ве на В. Китая, осуществлял ряд реформ, направленных на ослабление наследств. аристократии и укрепление царской власти. Первым в истории Китая выдвинул концепцию об управлении страной на основании закона («Законы — отец и мать народа»). Утверждал всеобщность закона «Правители и чиновники, высшие и низшие, знатные и подлые — все должны следовать закону. Это и называется великим искусством управления». Пытался поставить закон над правителем, однако более поздние теоретики легизма не поддерживали эту идею. На основе высказываний Г. Ч. через 300 лет после его смерти был составлен трактат «Гуань-цзю» (до нас дошёл вариант 1 в. до н. э.), в к-ром нашли отражение также взгляды представителей даосизма, конфуцианства, мэнцзя, влияющих и др. школ.

● Штеин В. М., Гуань-цзю. Исследование и пер., М., 1959; Др.-кит. философия, т. 2, М., 1973, с. 14—57; Kuan-tzu. A repository of early Chinese thought, transl. and study of 12 chapters by W. A. Pickett, v. 1, Hong Kong, 1965.

ГУГО СЕН-ВИКТОРИЙ (Hugo de Saint-Victor) (ок. 1096 — 11.2.1141, Париж), ср.-век. философ и теолог, представитель схоластики, глава сен-викторской школы (с 1138). Отличался широтой умств. интересов (согласно своему принципу — «учись всему, и ты потом увидишь, что ничто не бесполезно»); его стремление упорядочить и классифицировать многообразие человец. знаний предвещает систематизаторский дух 13 в. Вниманию к проблеме науч. абстракции, разделяющей то, что в опыте выступает неразумным (напр., длину, плоскость и тело в геометрии), как и ортодоксальная теология. позиция гармонизует с тяготением к умеренному реализму в вопросе об универсалиях. Известное влияние Аристотеля соединяется у Г. С.-В. с учением о человеке в духе последоват. августинианства (человек, природа тождественна с мыслящей душой и лишь «сменная» с плотью); с августинианской традицией связано и развитое им доказательство бытия бога от человек. самосознания. В целом мистич. элементы сочетаются в мыслении Г. С.-В. с рационалистическими, созерцат. аскетизм — с интеллектуальной любознательностью.

■ в кн.: Migne, P. L. 175—177.

■ в кн.: История ср.-век. философии, пер. с нем., М., 1912; E b n e r J., Die Erkenntnistheorie Richard v. St. Viktor, Münster, 1917; Gr a b m a n n M., Die Geschichte der scholastischen Methode, Bd 2, B., 1957.

ГУДМЕН (Goodman) Нелсон (р. 7.8.1906, Соммервилл, шт. Массачусетс), амер. философ и логик. Представитель *аналитической философии*. В своих филос. исследованиях Г. стремится обосновать логически непротиворечивый базис единой системы описания процесса приобретения знания. С этой целью он разрабатывает такой язык (называемый им языком конструктивной системы), на к-ром можно выразить осн. истины логики и математики, факты и законы здравого смысла и науки в терминах конструктивного (т. е. крайнего) *национализма*. Г. предлагает отказаться от употребления общих понятий, или универсалий (типа «смысл», «класс», «свойство», «отношение», «необходимость» и др.). При выборе нелогических исходных терминов системы следует руководствоваться их полезностью для понимания процесса приобретения знания (что сводимо, по Г., к требованию простоты). Используя критерий простоты, Г. пытается доказать, что оптимальной для конструктивного национализма является такая картина мира, при к-рой поток опыта индивидуума разлагается на элементарные чувств. качества.

В области логики Г. разработал методы анализа проблем контрфактив. предположений, диспозиционных предикатов, подтверждения индукция и др.

■ Steps toward a constructive nominalism, «Journal of Symbolic Logic», 1947, v. 12, № 4, стр. 364—376; с W. V. Quine; Problems and projects, Indianapolis — N. Y., 1972; Fact, fiction and forecast, Indianapolis, 1973; Languages of art, Indianapolis, 1976; The structure of appearance, Dordrecht — Boston, 1977.

● Х и л а Г. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 441—48; Б о г о м о л о в А. С., Буржуазная философия США 20 в., М., 1974, с. 280—90; К а в б е р г Г. П., Вероятность и индуктивная логика, пер. с англ., М., 1978.

ГУЛИАН (Gulian) Константин Йосефу (р. 22.4.1914, Бухарест), рум. философ-марксист, действит. чл. Академии СРР. В 1949—70 директор Ин-та философии Академии СРР. Историк рум. и мировой философии; историк и теоретик культуры и проблем ценностей; возглавлял коллектив рум. учёных по созданию первой марксистской истории рум. философии — «Istoria gândirii sociale și filozofice în România» (1964). Г. ставит вопрос о разработке в марксизме филос. антропологии, философии культуры и аксиологии в качестве самостоят. дисциплин.

■ Problematika omului, Buc., 1966; Originele umanității și ale culturii, Buc., 1967; Hegel, Șau filozofia crizei, Buc., 1970; Istoria, omul și cultura, Buc., 1971; Antropologia filozofiei, Buc., 1972; Introducere în istoria filozofiei moderne, Buc., 1974; Bazele istoriei și teoriei culturii, Buc., 1975; Marxism și structuralism, Buc., 1976; в рус. пер. — Метод и система Гегеля, т. 1—2, М., 1962—63.

ГУМАНИЗМ (от лат. humanus — человеческий, человечный), в широком смысле — исторически изменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считаящая благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности желаемой нормой отношений между людьми; в узком смысле — культурное движение эпохи Возрождения.

Идеи Г. имеют долг. предисторию. Мотивы человечности, человеколюбия, мечты о счастье и справедливости можно обнаружить в произведениях устного нар. творчества, в лит.-ре. нравственно-филос. и религ. концепциях различных народов начиная с глубокой древности. В эпоху Возрождения Г. впервые выступил как целостная система взглядов на широкое течение общества, мысли, вызвав подлинный переворот в культуре и мировоззрении людей того времени. Дальнейшее развитие Г. связано с деятельностью идеологов периода бурж. революций (17 — нач. 19 вв.). Они разрабатывали идеи «естеств. прав» человека, оценивали любое социальное устройство с т. зр. его соответствия абстрактной природе человека, пытались найти пути сочетания интересов личности и общества. Гольбах, Гельвеций, Дидро и

др. отчётливо связали Г. с материализмом и атеизмом. Кант выдвинул идею вечного мира, сформулировал положение, выражающее сущность Г., — человек может быть для другого человека только целью, но не средством.

Система гуманистич. воззрений, созданных в условиях поднимающегося капитализма, являлась завоеванием общества, мысли. Вместе с тем она была внутренне противоречива и исторически ограничена, ибо опиралась на индивидуалистич. концепцию личности, на абстрактное понимание человека. Эта противоречивость абстрактного Г. отчётливо обнаружилась с утверждением капитализма — строя, где в прямую противоположность идеалам Г. человек превращается в средство произв. капитала, подчиняется господству чуждых ему стихийных социальных сил и законов, капиталистич. разделению труда, к-рое уродует личность, делает её односторонней, порождает различные виды *отчуждения* человека. Критикуя частную собственность, Мор, Кампанелла, Морелли и Мабли считали, что, лишь заменив её общностью имущества, человечество сможет достичь счастья и благополучия. Великие социалисты-утописты Сен-Симон, Фурье, Оуэн выявили и критиковали противоречия сложившегося капиталистич. строя и, вдохновляясь идеалами Г., разрабатывали проекты реформирования общества на началах социализма. Гуманистическую традицию в общественной мысли России в 19 в. представляли революционные демократы — Герцен, Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Шевченко и др.

Новый этап в развитии Г. начался с возникновением марксизма, к-рый впитал в себя лучшие достижения гуманизма, мысли прошлого, вместе с тем отверг отвлечённость, эвентурист. трактовку «природы человека» лишь как биологич. «родовой сущности» и утвердил её науч. конкретно-историч. понимание, показав, что «... сущность человека... есть совокупность всех обществ. отношений» (М а р к с К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 3). Марксизм отказался от абстрактного, надклассового подхода к проблемам Г. и сформулировал новую концепцию Г. — пролетарский, или социалистич., Г. Маркс впервые определял реальные пути осуществления идеалов Г., связав его с науч. теорией общества, развития, с революц. движением пролетариата, с борьбой за коммунизм. Коммунизм ликвидировал частную собственность и эксплуатацию человека человеком, нап. гнет и расовую дискриминацию, социальные антагонизмы и войны, устраняет все формы отчуждения, ставит достижения науки и культуры на службу человеку, создаёт материальные, социальные и духовные предпосылки для гармоничной и всестороннего развития человек. личности. При коммунизме труд из средства к жизни превращается в первую жизненную потребность, а высшей целью общества становится развитие самого человека. Поэтому Маркс назвал коммунизм реальным, практическим Г. (см. К. Маркс, там же, т. 42, с. 169). Идеи марксистского Г. получили свою дальнейшую конкретизацию в трудах В. И. Ленина, исследовавшего новую эпоху развития капитализма, а также начало эпохи перехода от капитализма к социализму, когда эти идеи стали практически претворяться в жизнь.

Социалистич. Г. противопоставит абстрактному Г., к-рый проповедует «человечность вообще» в связи с борьбой за освобождение человека от всех видов эксплуатации. Принципы марксистского, социалистич., Г. извращают правые и «левые» ревизионисты, отождествляя его с абстрактным Г. Но если первые видят в абстрактно-гуманистич. принципах существо марксизма вообще, то вторые отвергают всякий Г. как бурж. концепцию. На самом деле жизнь доказывает правоту принципов социалистич. Г. С победой социализма сначала в СССР, а затем и в др. странах социализма, сотрудничества идеи марксистского Г. получили реальное воплощение в завоеваниях нового социального строя, на-

бравшего девизом своего дальнейшего развития гуманистич. принцип: «Всё во имя человека, для блага человека».

● Болдвин В. П. Г. и социализм. М., 1955; Фелосер П. Н. Социализм. М., 1958; Пирсозия М. И., Г. М., 1964; От Драмы Роттердамского до Вертера Раселла. Сб. ст., М., 1969; Проблемы Г. в марксистско-ленинской философии. М., 1975; Холмичер В., Личность и Г., пер. с нем., М., 1981. В. Ж. Келле.

Г. — узком, конкретно-историч. смысле, Г. Возрождения — культурное движение, прежде всего в Италии (особенно во Флоренции) сер. 14 — сер. 16 вв., восходящее к Ф. Петрарке; с кон. 15 в. перешло в Германию, Францию, отчасти Англию и др. страны, создав европ. «республику учёных». Историч. почвой возникновения Г., как и Возрождения в целом, послужили расцвет городов, экономик, и социальные сдвиги раннебурж. эпохи, зарождение нового человека и потребность в его созидат. самоутверждении и воспитании. Называя себя «мудрецами» или «ораторами», итал. гуманисты обозначали свои занятия как *studia humanitatis* («познание вещей; к-рые относятся к жизни и правам и к-рые совершенствуют и украшают человека», Л. Бруний); в кон. 15 в. появилось само слово гуманизм. Термин «Г.» был введён нем. педагогом Ф. Нитхаммером (1808); после труда Г. Фойхта «Возрождение классической древности и первый век Г.» («Die Wiederbelebung des klassischen Alterthums...», 1859) в науке началось обсуждение историч. содержания и пределов этого понятия.

Ранний, т. н. этико-филологич. или гражданский, Г. в Италии (от Салутати до Л. Виллы и Л. Б. Альберти, кон. 14 — сер. 15 вв.) возник в связи с изучением и преподаванием риторик, грамматики, поэзии, истории и моральной философии на основе классич. греко-лат. образованности, в противовес излюбленным темам и методам ср.-век. схоластики. Гуманизм, «любовность» позволила выработать новое мировоззрение, проникнутое критичизмом, светскостью и впервые возникшим пониманием историч. дистанции по отношению к античности. Прекрасное и чистое «слово» понималось как «знание» и «добродетель» (*virtus*), как воплощение универсальной и божеств. человеческой природы, как её гармония, зтоя и инструмент практич. деятельности человека в кругу друзей, семьи и родной общины (идеал *homo civilis*). Центр. идея Г. — актуализация через гуманистич. занятия возможностей, заложенных в индивиде, всесторонняя культивация его «достоинств». Для мышления гуманистов характерно рядоположение самых разных духовных позиций в процессе принципиально незавершаемого внутр. диалога. С последней трети 15 в. гуманизм, интересы перемещаются в теологию, натурфилософию, естествознание, что означало распространение традиц. сфер культуры, но одновременно вело к утрате нек-рых особенностей и достижений раннего Г., к более сложному взаимодействию со ср.-век. наследием (флорентийский неоплатонизм Фичино, неоплатонизм Помпонациуса и т. п.). За пределами Италии Г. переживает новый взлёт (Драма Роттердамский, Т. Мор, И. Рейхлин), вступаая в теснейшую связь с социально-религ. конфликтами 16 в. (Реформация) и переплетаясь с проблемой культурного самоопределения зап.-европ. наций.

● Корелли М. С., Ранний итал. Г. и его историография, 1—4, СПб., 1884; Ревякин А. Н. В., Проблемы человека в итал. Г., 2-й пол. 14 — 1-й пол. 15 вв., М., 1977; Горфунель А. Х., Г. и натурфилософия итал. Возрождения, М., 1977; Овенсон К. и Я. И. Н., Томас Мор: утопия, коммунизм, Г. реформации, М., 1978; Ваткин Л. М., Итал. гуманизм: стиль жизни и стиль мышления, М., 1978; Saetta G., Il pensiero italiano nell'Umanesimo e nel Rinascimento, v. 1—3, Bologna, 1949—51; Krieger R. O., Renaissance thought: the classic, scholastic and humanistic strains, N. Y., 1964; Bush D. J., The Renaissance and English humanism, Toronto, 1962; Newald R., Probleme und Gestalten des deutschen Humanismus, B., 1963; Gatin E., L'umanesimo italiano. Filosofia e vita civile nel Rinascimento, Roma, Bari, 1970. Л. М. Ваткин.

ГУМБОЛЬДТ (Humboldt) Вильгельм (22.6.1767, Потсдам — 8.4.1835, Тегель), нем. эстетик, языковед,

философ, гос. деятель и дипломат, один из основателей Берлинского ун-та (1810). Взгляды Г. отражали идеалы гуманистич. мировоззрения, сложившегося в Германии к кон. 18 в. (Гёте, Шиллер, Гердер); в ряде работ Г. разъяснял эстет. и эстетич. смысл поэзии нем. классиков (статья о поэме Гёте «Герман и Доротея», о Шиллере). В философии истории Г. перерабатывал опыт Великой франц. революции, раннее его соч. «Идея к опыту установления границ деятельности гос-ва» («Ideen zu einem Versuch, die Grenzen der Wirksamkeit des Staates zu bestimmen», 1792, опубл. 1851) — рассуждение о политич. условиях, призванных обеспечить свободное развитие индивида и народа. Для Г. характерны преимуществ. интерес к культуре как целостному органич. единству, к «духу» народов, действующему в истории (работы 1790—1800-х гг., посвящённые др.-греч. истории и культуре). Вершина науч. деятельности Г. — его работы о языке, в к-рых начала сравнит. языковедения неотделимы от философии языка и культуры («О сравнит. изучении языков...», «Über das vergleichende Sprachstudium...», 1820; «О различии строя человек. языков...», «Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues...», — введение к работе «О языке кави на острове Ява», «Über die Kawi-Sprache auf der Insel Java», Bd 1—3, 1836—39, в мн. др.). Подчёркивая творч. природу языка, Г. рассматривал язык в тесной связи с мыслит. деятельностью индивида и народа; язык — не только готовый инструмент и нечто созданное (*ergon*), но и деятельность (*energeia*) духа; язык как «непрямозовое средство выражения и обретения истины»; в самой структуре языка воплощено определ. воззрение на мир. Г. явился по существу основоположником философии языка как самостоят. дисциплины и оказал огромное влияние на развитие языкознания в 19—20 вв. (Х. Штейнталь, А. А. Потёбия и др.).

■ Gesammelte Schriften, hrsg. v. A. Leitzmann, Bd 1—17, B., 1903—36, то же, B., 1968; Werke, hrsg. v. A. Filchner und K. Giel, Bd 1—5, Darmstadt—B., 1961—65; Der Briefwechsel zwischen F. Schiller und W. v. Humboldt, hrsg. v. S. Seidel, Bd 1—2, B., 1962.

● Гайм Р. Вильгельм фон Г. ..., пер. с нем., М., 1898; Шиллер Г. Ф., Вступ. форма слова (Эпосы и эпиграмы Г.), М., 1927; Spranger E., W. v. Humboldt und die Humanitätsidee, B., 1928; Scurla H., W. v. Humboldt. Werden und Wirken, B., 1975.

ГУМПЛОВИЧ (Gumplovicz) Людвиг (9.3.1838, Краков — 19.8.1909, Грац), польско-австр. социолог и юрист. Представитель *социальной дарвинизма*. Предмет социологии считал социальные группы, а непрерывную и беспощадную борьбу между ними — гл. фактором социальной жизни. Основа социальных процессов в целом, по Г., — стремление человека к удовлетворению материальных потребностей. Между эрами различия характеризует отношения между ордами, разделяющими расово-этнич. признаки. В результате победоносия одних орд другие вымирают гос-во, при чём борьба между ордами уступает место борьбе между сословиями, классами, партиями и т. д., а также между гос-вами.

Г. рассматривал общество как надиндивидуальную и сверхиндивидуальную реальность. Натурализм в понимании общества тесно связан у него с фатализмом, трактовкой социальных законов, фетишистич. историч. необходимостью. Г. отрицал существование общества, прогресса, интерпретирова общество, развитие как крутоворот, в к-ром каждое общество проходит этапы становления, расцвета и гибели. Концепция Г., к-рой присущи общие пороки социологии дарвинизма, — свидетельство несостоятельности натурализма, вульгарного материализма и редукционизма в построении социологич. теории.

■ Race und Staat, Wien, 1875; Der Rassenkampf, Innsbruck, 1883; The Letters of Ludwig Gumplovicz to Lester F. Ward, Lpz., 1933; в рус. пер. — Основы социологии, ГИИ, 1899; Социология: очерки, Одесса, 1899; Социология и политика, М., 1895.

● Сов. социол. теория..., сост. Г. Бенкер и А. Боксберг, с англ., М., 1961; Косен И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1962.

ГУМПЛОВИЧ 131

1964; История бурж. социологии XIX — начала XX века, М., 1979, гл. 4.

ГУНЫ (саискр. гуна, букв. — качество, нить), в др.-инд. мысли субстанция-силы, входящие в состав *пракрити* и направляющие её развитие в определ. направлении. Учение о Г. получило особое развитие в *санхья*: пракрита состоит из трёх Г. (подобно кату, сплетённо-му из трёх отд. верёвок) — саттвы, лежащей в основе удовольствия и являющейся источником позитив. эмоций (радости, светлого и т. п.), радаса, стимулирующего страдание, тамаса — пассивного, отрицат. начала, порождающего апатию, безразличие, тьму, косность, аморфность и т. п. Г. невосприимчивы, об их существовании можно судить только по их следствиям — объектам тварного мира, отражающим преобладающий тип Г. и, следовательно, вызывающим или радость, или отрицат. эмоции, или индифферентность. Три Г. могут находиться как в состоянии конфликта, противоборства друг с другом, так и в состоянии равновесия, обеспечивающего гармонию. Все нейтральные объекты объясняются преобладанием к.-л. одной из Г.

Г. производят все объекты и находятся в процессе вечного изменения, к-рый бывает двух типов. Первый из них — сварауп-паринама, он предполагает автономное изменение в пределах каждой из трёх Г., не затрагивающие две другие Г.; на этой стадии нет взаимодействия Г., их сочетаний, они существуют как однородная масса, внутри к-рой нет переменений и, следовательно, нет ни объектов, ни качеств. Это состояние равновесия характерно для распадающегося мира или мира до творения. Второй тип изменения Г. — вирупа-паринама; он предполагает преобладание одной из Г. над двумя другими и, т. о., превращение в иное, что открывает эволюцию Вселенной.

В др. филос. школах Г. понимались иначе. Для *вайшешики* Г. — качество, обладающее теми или иными свойствами. В *уликишада* Г. — психич. состояния, вызывающие отрицат. физич. и духовные эффекты. В нек-рых системах Г. характеризовали разные типы реальности. Учение о Г. сыграло значит. роль в концепциях, уделявших особое внимание становлению мира объектов.

● см. к ст. *Санхья*.

ГУРВИЧ (Gurvitch) Георгий Давыдович (Жорж) (2.11.1894, Новороссийск, — 10.12.1965, Париж), франц. философ и социолог. Называя свои взгляды «диалектич. гиперэмпиризмом», Г. отвергал формально-дедуктивные теории и эмпиризм в зап. социологии и стремился строить социологию на основе диалектики, интерпретируемой в духе релятивизма и плюрализма. «Диалектич. гиперэмпиризм» Г. в методологии, плане означал ориентацию на отказ от к.-л. заранее принятой филос. позиции в подходе к изучению человека, а в онтологии, плане — исследование человек. опыта как разнообразного и непрерывно обновляющегося в своих основаниях.

Приписывая универсальное значение типологии, методу, Г. выделял микросоциальные типы; типы частн. групп; типы социальных классов и глобальных обществ («горизонтальной» членение социальной реальности). Отсюда деление на микро- и макросоциологию. «Вертикальный» срез социальной реальности, по Г., состоит в делении на «глубинные уровни» (от эколого-морфологич. основы до коллективных умонстроений и психич. актов), изучаемые «глубинной социологией».

Предмет социологии Г. характеризовал как «целостные социальные феномены» (понятие, сформулированное Моссом), исследуемые одновременно на всех «глубинных уровнях», во всех аспектах в процессе их структуризации, деструктуризации и разрушения. С позиций плюрализма Г. выступал как против материализма, так и против идеализма. Указывая на противоречивый характер объектов развития, он считал отношения между классами

«радикально непротивимыми» и доказывал неизбежность социальных антагонизмов. С позиций плюралистского и децентрализованного коллективизма критиковал капитализм, общество, указывая на необходимость и неизбежность социальной революции. В целом для концепции Г. характерны призывы к конкретности, к сближению с историей, диалектикой, и в то же время абстрактность и схоластичность теоретич. построений, антиисторизм.

■ *Dialectique et sociologie*, P., 1962; *La vocation actuelle de la sociologie*, t. 1—2, P., 1963.

● Гурвич и Я. М. И., Нек-рые концепции диалектики в бурж. философии и социологии совр. Франции, «Вопр. философии современной буржуазной теоретической социологии», М., 1977, гл. 7.

ГУССЕРЛЬ (Husserl) Эдмунд (8.4.1859, Просниц, Моравия, — 26.4.1938, Фрайбург), нем. философ-идеалист, основатель феноменологии. Ученик Ф. Brentano и К. Штумпа; испытал также влияние Б. Больцано и неокантианства (преим. марбургской школы). Г. выступил как резкий критик скептицизма и релятивизма в философии («Логич. исследования», Bd 1—2, 1900—1901, рус. пер., т. 1, 1909). Носителем этих тенденций Г. считал психологизм — убеждение в том, что всякий познават. акт определяется по своему содержанию структурной эмпирич. сознания, а потому ни о какой истине, не зависящей от субъективности познающего, говорить нельзя. Наиболее чистое выражение психологизма Г. видит в той идее, к-рая идёт от Локка и Юма через Дж. Милля к Вундту. Совр. варианты психологизма Г. усматривал в натурализме (т. е. установке естествоиспытателя, превращённой в мировоззренч. установку) и историзме (как осн. филос. принципе). По мнению Г., сами науки о природе и история нуждаются в определ. обосновании, к-рое может дать только философия, понятая как строгая наука, наука о феноменах сознания — феноменология. Следуя по пути рационализма Декарта, Г. стремился найти последние самоочевидные логич. принципы и т. о. очистить сознание от эмпирич. содержания. Это очищение совершается с помощью *редукции*. Поскольку философия, согласно Г., должна прежде всего освободиться от всех догматич. утверждений, выражающих на почве быт. «естеств. установок» сознания по отношению к миру, Г. требовал совершить *эпохэ*, т. е. акт воздерзания от к.-л. утверждения. В результате редукции остаётся последнее неразложимое единство сознания — *интенциональность*, т. е. направленность на предмет, к-ую Г. рассматривал как чистую структуру сознания, свободную от индивидуальных (психологических, социальных, расовых и др.) характеристик. С помощью понятия интенциональности Г. стремился решить главный теоретич.-познават. вопрос о связи субъекта и объекта: она призвана служить как бы мостом между ними — быть одновременно представителем имманентного мира обшечеловеч. сознания и трансцендентного мира бытия, предметности. Феноменология есть, по Г., наука о чистом сознании как переживании интенциональных актов; Г. излагает это переживание «кусотрением сущности». Претендуя на нейтральную позицию в решении осн. вопроса философии, Г. предложил исключить из феноменологии «положения о бытии». Принятие «сущностей» сближает филос. позицию раннего Г. с платоновским идеализмом; в отличие от идей Платона, имеющих онтологич. (бытийственный) статус, «сущности» Г. выступают лишь в качестве «значений», не обладающих сферой существования (хотя тенденция к онтологизму у Г. постепенно нарастала).

В поисках твёрдых оснований Г. вынужден был непрерывно видоизменять свою философию. В последний период он обращается к идее «жизненного мира», сближаясь с философией жизни. Переход на позиции историч. трактовки абс. опыта осуществляется в одной из последних работ Г. «Кризис европейск. наук и трансцендентальная феноменология» («Die Krisis der Europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänome-

ologies», опублик. 1954), причём совр. ему европ. духовную ситуацию Г. рассматривает как кризисную, связывая это с господством *сциентизма* и натуралистически-позитивистского мировоззрения вообще. Вместе с понятием «жизненного мира» в центре внимания позднего Г. оказывается проблема интересности субъективности.

Г. оказал влияние на совр. бурж. философию; среди его учеников — М. Шелер, Н. Гартман, М. Хайдеггер и др. Феноменология Г. послужила одним из источников экзистенциализма и филос. герменевтики.

■ Philosophie der Arithmetik, Bd 1, Lpz., 1891; Vorlesungen zur Phenomenologie des inneren Zeitbewusstseins, Halle, 1928; Husserliana. Gesammelte Werke, Bd 1—10, 12—18, 22, Haag, 1950—79; Erfahrung und Urteil, Hamb., 1954; в рус. пер. — Философия, как строгая наука, «Логос», 1911, кн. 1.

● Яковлев Б. В., Философия Э. Г., «Новые идеи в философии», 1913, сб. 3; Шварц Г. Г., Явление и сущность, М., 1914; Какабадзе З. М., Проблема экзистенциального кризиса и трансцендентальной феноменологии Э. Г., Тб., 1966; Гайдук Н. П., Проблема интенциональности у Г. и экзистенциальной категории трансценденции, в сб.: Сопр. экзистенциализма, М., 1966; Мотрошилова Н. В., Принципы и противоречия феноменологии. Философия, М., 1968; Бегиньян А. Ф., Проблема начала познания у В. Расауса и Э. Г., Тб., 1969; Сопр. бурж. философия, М., 1978, тт. 3, 4; Габриел М., The foundation of phenomenology, Camb., 1943; Die Einheit des Bewusstseins, Ed. Husserl, Meisenheim am Glan, 1965; Tugendhat E., Der Wahrheitsbegriff bei Husserl und Heidegger, B., 1970; Brandom H., Die Phenomenologie Ed. Husserl und ihre Bedeutung für soziologische Theorien, Meisenheim am Glan, 1978.

П. П. Гайдук, соавт.

ГХОШ Аурубиндо (15.8.1872, Калькутта, — 5.12.1950, Пондичерри), инд. религ. философ. Как Рамакришна и Вивекананда, Г. видел выход из кризиса совр. человечества и особенно Индии в обращении к духовно-религ. наследию древней Индии. Истолковывая его, он соединял его, с одной стороны, с инд. философией 19 в., с другой — с определ. идеями европ. культуры. Пытался создать некую общечеловеч. религ.-филос. систему, примиряющую Запад и Восток, Г. старался «избавить их недос-

татков: материализма Запада и спиритуализма и отрешенности от реальности Востока». Филос. основой этой системы являлась реформированная Г. *веданта* («интегральная веданта»); особенностью её является отрицание иллюзорности мира и понимание *майи* как реальной силы (*шакти*) *брахмана*, благодаря к-рой он обладает способностью самопроявления. Промежуточным звеном между абс. реальностью (брахманом) и эмпирич. миром является «суперментальное сознание», в к-ром первонач. единство брахмана дифференцируется в «духовное многообразие». В результате отчуждения этого многообразия от своего источника возникает мир, цель развития к-рого — возвращение к своему источнику, возможное только посредством совместного освобождения всего человечества. Привести к этой цели может лишь интегральная йога, посвящение всей деятельности реализации божественности, начала путём использования религ., эстетич., эстетич. и др. импульсов человека в их совокупности. Суть этого пути — отказ от эгоизма, устремлений и служения обществу. Т. о., Г. старался переориентировать традиц. религ. практику, обратив её интерес с потустороннего на посостороннее, найти «духовный смысл в этой пососторонности». В последний период жизни Г. большое внимание уделял оккультной психологии, явлениям «сверхсознания» и т. п. Последователи его учения имеются в Индии, а также в Европе и Америке.

■ The ideal of human unity, Pondicherry, 1950; Evolution, Pondicherry, 1950; Conversations of the dead, Pondicherry, 1951; The doctrine of the passive resistance, Pondicherry, 1952; Bases of Yoga, Pondicherry, 1953; The life divine, Pondicherry, 1955; The foundations of Indian culture, Pondicherry, 1959.

● Бродов В. В., Интегральная веданта Аурубиндо Г., в сб.: Общечел.-политич. и филос. мысль Индии, М., 1962; Mitra S. K., Sri Aurobindo and Indian freedom, Madras, 1948; Chaudhuri H. N., Sri Aurobindo. The prophet of life divine, Calcutta, 1951; его же, Philosophy of Integralism, Calcutta, 1954; Sharm R. N., Philosophy of Sri Aurobindo, Lucknow, 1960.

Д

ДАВИД АНАХТ Ненобеди димй (ок. 475, с. Нерги в Таронской обл. Зап. Армении, — 1-я пол. 6 в., Ахпатский монастырь в Сев. Армении), арм. философ и логик. Представитель александрийской школы неоплатонизма. Учился и преподавал в Александрии; ученик Олимпиодора Младшего. В 30-х гг. 6 в. вернулся в Армению и возглавлял т. н. грекофилскую школу в Дивнеар. Философия. В осн. труде «Определения философии» содержится критика сциентизма школы Пиррона и др. представителей атеич. религиозизма и агностицизма, выдвигаются шесть определений философии, заимствованных у Пифагора, Платона и Аристотеля. «Определения философии», а также «Аваналда», «Введение» Порфирия и «Толкование „Категорий“ Аристотеля» были написаны на греч. яз. в 1-й трети 6 в. в Александрии и переведены на арм. яз. после возвращения Д. А. в Армению. «Толкование „Аналитики“ Аристотеля» сохранилось только на арм. яз. Труды Д. А. сыграли выдающую роль в формировании арм. философии и кристаллизации арм. филос. терминологии.

■ Соч. пер. и изст. ст. С. С. Арештинская, М., 1975.

● Галюни В. К., Философия Давида Ненобеди, Ер., 1948; Арештинская С. С., Формирование филос. науки в древней Армении (V—VI вв.), Ер., 1973; его же, Д. А. — выдающийся философ древней Армении, М., 1980; K hostikyan M., David, the Philosopher, Bery, 1907.

ДАЙ ЧЖЭНЬ, Дай Дунъюань (19.1.1724, Сюньин, пров. Аньхой, — 1.7.1777, Пекин), кит. философ-материалист периода Цин (1644—1911). Крупный учёный, занимался астрономией, математикой, историей, географией, лингвистикой. Автор или редактор ок. 50 соч., 35 из к-рых опубликованы и дошли до нас.

Как философ Д. Ч. возглавлял одну из двух группировок в течении, именуемом «Хань сюе» — букв. «учение периода Хань» (3 в. до н. э. — 3 в. н. э.), или «Цянь — Цзя сюеянь» «филос. школа периода правлений Циньлуна и Цзя-цзиня» (1736—1820). Течение это возникло в 17 в. и приобрело популярность в 18 в. Оно провозгласило возврат к изучению классических классиков в редакции периода Хань (отсюда назв.), однако с учётом не только текстологии, но и истории, астрономии, математики, географии, проблем, и было направлено против сунского неоконфуцианства с его отвлечёнными рассуждениями. Д. Ч., в частности, отвергал идеалистич. трактовку неоконфуцианцами *ли-закона* как высшего начала, несопоставимого неба и существующего вещам: *ли*, по Д. Ч., — это естественный и необходимый закон, порядок всех вещей и явлений, существующий в них самих, в материальных частицах *ци*, познаваемых путём анализа их мельчайших деталей. *Ли* находится также в чувствах и желаниях, поэтому их нельзя отбрасывать, подавлять или считать чем-то негативным, как полагали неоконфуцианцы; источником зла в человеке является лишь извращение чувств — эгоизм, пристрастие, обман. Космология построения Д. Ч. базировалась на понятиях *ци* и *дао* — движения и наименования *ци*, приводящих к беспрерывному возникновению жизни. Сущностью *дао* являются космич. силы *инь* и *янь* и пять движущих начал (*у-син*); *дао* это также *ци*, в к-рое же обрело ещё формы

и материальности содержания. Ци, обладающее данными атрибутами, — это вещь.

Д. Ч. был одним из составителей библиотеки «Сы Ку цюань шу» (Полное собрание книг по всем четырем разделам).

■ Юань лань. Ман-цзы пам-и шу-чжан («Об изначальной доброте человеческой природы. Пояснения к доказательствам значения знаний в тексте «Ман-цзы»). Цзинь, 1398.

● Ву вэ В. Г. Мировоззрение кит. мыслителя 17 в. Ван Чунь-чжана, М., 1976; F a n g S h a o - y u n g, Tai Chen, in: «Eminent Chinese of the Ch'ing period (1644—1912)», ed. A. W. Humpmel, v. 2. Wash., 1944, p. 889—700; W i l d e r ' s s i t C h a n, A Source Book in Chinese Philosophy, Princeton, 1963, p. 709—22.

ДАМАСКИЙ (Δαμάσιος) (р. между 458—464 — ум. после 538), греч. философ-неоплатоник, последний схоляр платонизма Академии. Учился в Александрии и Афинах. Автор многочисл. соч., из к-рых до нас дошли «Затруднения относительно первых начал и разрешения их», комментарии к «Пармениду», «Филебу», «Федону» Платона и часть комментариев к трактату «О небытии Аристотеля (дополнен и издан его учеником Симпликием). Сохранившиеся фрагменты «Жизни Исыдора» — ценный источник по истории афинской школы неоплатонизма. Испытал влияние Ямвлиха. Полемицировал с Проклом в «Затруднениях и разрешениях», стремясь ещё резче подчеркнуть невыразимость и непознаваемость первоединого; согласно Д., после сверхбытийного первоединого идут сверхбытийные единое — многое и многое — единое, и только после этой ступени возможен переход к сфере бытия. ■ Damascii successoris dubitationes et solutiones de primis principis, in: Platonis Parmenidem..., ed. C. E. Ruelle, v. 1—2, P., 1859; Lectures on Philoebus..., ed. L. G. Westerink, Amst., 1959; Vitae Isidori Reliquiae, ed. C. Zintzen, Hildesheim, 1967. Greek, The Commentaries on Plato's Phaedo, v. 2 — Damascius, ed. L. G. Westerink, Amst., 1977.

ДАНИЛЕВСКИЙ Николай Яковлевич [28.11(10.12). 1822, с. Оберце Орловской губ., — 7(19).11.1885, Тбилис], рус. публицист, социолог и естествоиспытатель, идеолог панславизма. В кон. 40-х гг. участвовал в кружке *петрашевцев*, по делу к-рых был в 1850 выслан из Петербурга.

Социология, взгляды Д., примыкающие к теориям историч. круговорота, сформировались под воздействием виталистских идей и позитивистского культа естеств. наук; наиболее полно они изложены в кн.: «Россия и Европа» (1869). В основе социологич. доктрины Д. лежала идея обособленных, локальных культурно-историч. типов (цивилизаций), взаимоотношения к-рых описываются Д. при помощи биологизаторских построений: подобно живому организму, культурно-историч. типы находятся в непрерывной борьбе друг с другом и с внеш. средой; так же как и биологич. виды, они проходят естественно предопределённые стадии возмужания, дряхления и неизбежной гибели. Д. выделяет 4 разряда их историч. самопроявления: религиозный, культурный, политический и социально-экономический. Культурно-историч. тип, по Д., эволюционирует от этнографич. состояния к государственному и от него — к цивилизации. Ход истории выражается в смене вытесняющих друг друга культурно-историч. типов. Д. выделяет 10 таких типов, целиком или частично исчерпавших возможности своего развития. Качественно новые, перспективные с т. зр. истории типом Д. считает «славянский тип», наиболее полно выраженный в рус. народе. Славянофильскую идею противопоставления «мессианской культуры России культурам Запада Д. вулгаризирует, облекает её в проповедь борьбы рос. государственности с др. народами. Тем самым Д. санкционирует политич. устремления царизма, оправдывает его великодержавный повинизм и политику нац. вражды. Учение Д. о враждебном противостоянии культурно-историч. типов всему окружающему миру было воспринято либеральной критикой (Вл. С. Соловьёв, Н. К. Михайловский, Н. И. Кареев) как отход от

гуманистич. традиций рус. культуры. В последние годы жизни Д. в полемике с дарвинизмом привнес в свою мировоззренч. схему телеологически-эволюционистскую идею.

Идеи Д. оказали сильное воздействие на культурологию Леонтьева и в большой мере предвосхитили аналогичные построения Шпенглера.

■ Дарвинизм, т. 1—2; СПБ, 1885—89; Сб. политич. и экономич. статей, СПБ, 1890.

● Левиц В. И. Тетради по империализму, ПСС, т. 28, с. 506; Кареев Н. И., Теория культурно-историч. типов, Собр. соч., т. 2, СПБ, 1912; Соловьёв В. С., Нац. вопрос в России, Собр. соч., т. 3, СПБ, 1912; Леонтьев К. Н., Владимир Соловьёв против Д., Собр. соч., т. 7, СПб., 1913; История философии в СССР, т. 3, М., 1968; Рашковский Е. Б., В. И. Ленин о психологии реакц. экстремизма..., «ВФ», 1970, № 1; М c M a t e r E., D a n i l e v s k y, A Russian Italianist philosopher, Camb. (Mass.), 1967.

ДАНХАМ (Dunham) Берроу (р. 10.10.1905), амер. философ. За пропаганду марксистских взглядов отстранён от преподавательской работы. С материалистич. позиций Д. активно выступает против различных идеалистич. направлений в совр. бурж. философии: экзистенциализма (см. «ВФ», 1960, № 9), «общей семантики», прагматизма. В кн. «Гигант в пелюх» (1953, рус. пер. 1958) рассматривает проблему взаимоотношений философии и практики, высоко оценивает роль гуманизмич. идеалов в жизни людей. Д. занимается также вопросами истории эстетики, гносеологии и политич. мысли. ■ A study in Kant's aesthetics, Lancaster, 1934; в рус. пер. — Мыслили и каначеи, М., 1960; Человек против мифов, М., 1961; Герои и еретики. Политич. история зап. мысли, М., 1967; Филос. размышления, в кн.: Совр. прогрессивная филос. и социол. мысль в США, М., 1977. ● Черкасов И. И., Из истории марксистской филос. мысли в США, М., 1977.

ДАО (букв. — путь, дорога), одно из важнейших понятий кит. философии, центр. понятие *даосизма*. В философии Лао-цзы Д.— невидимый вседушающий естеств. закон природы, человек, общества, поведения и мышления отд. индивида, неотделимый от материального мира и управляющий им (потому Д. иногда сравнивают с логосом Гераклита). Д. порождает всему вещей; бездействует, тем самым делая всё; Д. вечно и безымянно, пусто и неисчерпаемо; исследование Д. ведёт к гибели. У Чжуан-цзы Д. неактивно и бесформенно; его можно передать, но нельзя взять, можно постичь, но нельзя увидеть; оно само для себя начало и основа, не зависит ни от времени, ни от пространства, у него нет начала, нет конца, оно существует везде и во всём; познать Д.— значит постигнуть закон природы и умение соответствовать ему.

Для легиста Хань Фацзы Д.— первопричина возникновения не только tutto вещей, но и различий между ними, оно упорядочивает tutto принципов, определяющих вещи. Овладение Д. приводит к разным результатам: одни становятся мудрыми, другие — безумными, одни процветают, другие гибнут. Однако правильно необходимо овладеть Д., чтобы не стать жестоким внутри и агрессивным вне страны, ибо это ведёт к её гибели.

Иначе трактуется Д. в конфуцианстве. У Конфуция Д. лишено космологич. окраски и обретает смысл морального закона, этич. принципа, пути поведения, долга, поэтому оно зависит от образованности: небо наделяет человека натурой, поведение в согласии с нею называется Д. Д. совершенствуется через обучение, а также через *жэнь* — гуманность. Дальнейшее развитие эта идея получала у Хань Юя: всеобщая любовь наз. гуманностью; осуществление гуманности наз. справедливостью; поведение, согласующееся с ними, наз. Д. Неоконфуцианцы сопоставляли Д. не только с жэнь, но также с космосом, природой: субстанция действий неба (природы) наз. изменением, их закон (принцип) — Д. (Чан Хао); последоват. движение сил *ян* и *ин* является Д.— это то, из-за чего *ин* и *ян* чередуются друг с другом (Чан И); Д. заполняет Вселенную, в отношении к небу оно наз. *инь* и *ян*, в отношении к земле — *сяо* и *слабость*, в отношении к человеку — *гуман-*

постью и справедливостью (Лу Цзюань). Термин «Д.» встречается и у др. философов.

● И. Н. Хитунян, Др.-кит. философ Лао-цзы и его учение. М.—Л., 1950; Атенста, материалист, диалектика древнего Китая, вступ. ст., пер. и коммент. Л. Д. Подзвешова, М., 1967, с. 198—203; The four books, transl. by J. Legge, Shanghai, 1933; W in g t s i t C h a n, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963.

«ДАО ДЭ ЦЗИН» («Каноническая книга о дао и дэ»), иначе «Л а о - ц з я н» («Книга учителя Лао»), основополагающий трактат филос. даосизма. Согласно традиции, автором его был полугегемондарный мыслитель Лао-цзы (отсюда второе назв. книги), будто бы живший в в. до н. э., ранее Конфуция, почитаемый как основатель даосизма. Учёные предполагают, что трактат был составлен в 4—3 вв. до н. э. последователями Лао-цзы, сохранившими его гл. положения и прежде всего — учение о дао и да — проявления дао. Это учение было развито затем в «Чжуан-цзы» («Трактат учителя Чжуан-ца», нек-рые учёные считают «Чжуан-цзы» предшественником «Лао-цзы»). Трактат сыграл огромную роль в истории кит. философии; св. 60 раз переводился на европ. языки, в т. ч. на русский.

● И. Н. Хитунян, Др.-кит. философ Лао-цзы и его учение. М.—Л., 1950; Др.-кит. философия, т. 1, М., 1972, с. 114—238; К о р а д Н. Г., Избр. труды, Синология, М., 1977, с. 433—442. См. также лит. к ст. Даосизм.

ДАОСИЗМ (кит. дао цзя — школа дао), наряду с конфуцианством одно из двух осн. течений кит. философии. Возникло во 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. После проникновения в Китай буддизма вместе с ним Д. и конфуцианство составили сань цзяо (букв. — три религии) — филос.-религ. триаду сосуществовавших и соперничавших течений, определявших идеологию жизни Китая вплоть до 20 в. Согласно традиции, основателем Д. считается Лао-цзы, однако важнейшим его мыслителем был Чжуан-цзы. Желая поднять престиж своего учения в борьбе с конфуцианством, сторонники Д. объявлял первооснователем Д. легендарного героя Хуан-ди (2697—2598 до н. э.), благодаря чему Д. получил наименование Хуан-Лао чжи сюе — учение Хуан-ди и Лао-цзы.

Классик. Д. (Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы, Ян Чжу) представлял собой филос. учение наивно-материалистич. характера, с начальными примитивной диалектики, однако содержащиеся в нём элементы мистики постепенно привели к разделению Д. во 2—3 вв. на философский (дао цзя), высшим выразителем к-рого стал неодаосизм, и религиозный (дао цзяо), образованный своего рода «церковью», первым патриархом к-рой считается Чжан Даолин (Чжан Фухуань, 34—156). Религ. Д. включал в себя магию, алхимию, врачевание, демонологию и т. п. элементы, не имеющие ничего общего ни с философией, ни с доктриной классик. Д., в результате чего границы понятия «Д.» стали весьма размытыми.

Религ. Д., особенно широко распространившийся в эпоху Тан (618—907), стал неотъемлемой частью «пан. культа» — верований и обрядов широких нар. масс; самостоятельно или в составе упомянутой выше триады явился идеологич. основой бунтарских тайных сект и об-в («Тайншдао» — «Путь великого равенства», «Удоумдао» — «Путь пяти мерок seas», «Байяньцзяо» — «Учение белого лотоса» и др.) и крест. восстаний (напр., «Хуан цзянь» — «Жёлтые повязки»); оказал значит. влияние на кит. художников, писателей, поэтов. На протяжении веков Д. то подвергался гонениям, то пользовался популярностью у правителей, напр. у Цинь Шихуанди (246—210 до н. э.), Цинь-ди (146—141 до н. э.), Гао-цзуня (850—683), Сюань-цзуня (712—756) и др. В КНР в 1951—53 проводилась борьба против тайных даосских сект.

Исходной идеей филос. Д. является учение о дао — пути, извечном, естеств. и всеобщем законе спонтанного возникновения, развития и исчезновения всей Вселенной. Отсюда вытекает принцип следования дао, т. е. поведения, согласующегося в микрокосмосе с дао (природой) человека, а в макрокосмосе — с дао Все-

ленной. При соблюдении этого принципа возможно бездействие (у вай — недеяние, одна из осн. идей Д.), приводящее, однако, к полной свободе, счастью, успеху и процветанию. Всякое же действие, противоречащее дао, означает пустую трату сил и приводит к неудаче и гибели. Вселенную нельзя привести в порядок искусством, образом, для воцарения его нужно дать свободу её природным качествам. Поэтому мудрый правитель следует дао, не делая ничего, чтобы управлять страной, и тогда она процветает, пребывая в спокойствии и гармонии. Дао затмевается человеком, однообразием, само же не имеет никаких разграничений: стезей и столб, урод и красивца, великодушные и вероломство — всё объединяется дао в единое целое. Все вещи равны между собой, а мудрец свободен от пристрастия и предвзятости, одинаково смотрит на знатного и раба, соединяется с вечностью и с Вселенной и не печалится ни о жизни, ни о смерти, понимая их естественность и неизбежность. Идеи Д. оказали большое влияние на развитие кит. культуры и философии.

● Ян Юн-го, История др.-кит. идеологии, пер. с кит. М., 1957, с. 226—93; Др.-кит. философия, т. 1, М., 1972, с. 114—138, 212—24, 248—94; Ш е н у к и и П. В., Очерки Д., Харбин, 1924; Атенста, материалист, диалектика древнего Китая, вступ. ст., пер. и коммент. Л. Д. Подзвешова, М., 1967; П о р ш н е в а Е. В., Учение «Белого Лотоса» — идеология нар. восстаний 1796—1804 гг., М., 1972, с. 8—29; М а л а я н и В. В., Мир как метафора. Даосский опыт в кит. культуре, в кн.: Общество и гос-во в Китае, ч. 1, М., 1978, с. 91—99; W e l c h N., Taoism. The parting of the way, Boston, 1968; P o l i t e l l a J., Taoism and Confucianism, Iowa City, 1967; W e b e r M., The religion of China. Confucianism and Taoism, N. Y., L., 1968; M c N a u g h t o n W., The Taoist vision, Ann Arbor, 1971; S a s o M. R., Taoism and the rite of cosmic renewal, Wash., 1972.

«ДАО ЦЗАН» («Сокращения даосских писаний»), название полн. собр. произведений даосизма. Согласно даосской традиции, составление «Д. ц.» началось в 745, однако более вероятной является дата 1008—17 — период правления сунского императора Чжинь-цзуня (989—1022), сторонника даосизма. Канон был опубликован впервые в 1019 объёмом в 4565 томов. Его комплектование продолжалось вплоть до эпохи Миня (1368—1644), когда в периоды 1436—49 и 1573—1619 появились два его издания. В 1626 был составлен комментированный каталог «Д. ц.». В «Д. ц.» вошли как классич. произведения («Дао да цзин», «Чжуан-цзы» и т. п.), так и более поздние; мн. трактаты анонимны и не датированы.

● А л е к с е в В. М., Кит. лит.-ра. Избр. труды, М., 1978, с. 34—35; W e l c h N., Taoism. The parting of the way, Boston, 1968; S t r i c k m a n M., Longest Taoist scripture, «History of Religions», 1978, v. 17, p. 331—54.

ДАРВИН (Darwin) Чарлз Роберт (12.2.1809, Шрусбери, — 19.4.1882, Даун, близ Лондона), англ. естествоиспытатель, основатель эволюц. учения о происхождении видов путём естеств. отбора (см. Дарвинизм). Ввук англ. натурафилософа, врача и поэта Эразма Дарвина. На формирование взглядов Д. большое влияние оказали ботаник Дж. Генсло и геолог А. Седжвик. Исследования, проведённые во время кругосветного путешествия на корабле «Бигль» (1831—36), способствовали выявлению Д. движущих факторов эволюции. Уже в этот период Д. приблизился к открытию принципа дивергенции, т. е. расхождения признаков у потомков общего предка. Став к 1837 убеждённым эволюционистом, Д. занялся поисками движущего фактора эволюции. Одновременно он вёл огромную по широте работу в области зоологии, географии, геологии, палеонтологии. В 1842 Д. сделал первый набросок своей теории эволюции. В 1851—54 опубликовал 4-томный труд по анатомии, систематике и палеонтологии сидящих ракообразных — усложняющихся раков. Анализ этой группы позволил Д. проверить на конкретном материале осн. положения эволюц. теории. К этому времени Д. стоял в ряду крупнейших натуралистов мира, его

науч. авторитет во многом способствовал последующему признанию созданной им эволюц. концепции. В 1854—55 Д. начал подготовку работы о происхождении видов, обобщая весь известный материал по изменчивости, наследственности и эволюции диких видов животных и растений, а также по методам селекции домашних животных и культурных растений. В нач. 1856 Д. приступил к написанию эволюц. труда (рассчитанного на 3—4 тома), однако работа не была завершена. В поисках движущих факторов эволюции Д. обратил внимание на идею «борьбы за существование» в работах Мальтуса. Д. выделил две формы конкуренции—внутри- и межвидовую. По Д., именно внутривидовая конкуренция наиболее близка к своим потребностям особей ведет к вымиранию промежуточных форм и обеспечивает процесс дивергенции. Вымирание неприспособленных и выживание приспособленных лежит в основе сформулированного Д. принципа естеств. отбора.

В 1858 англ. зоолог и биолог А. Уоллес прислал Д. рукописи статьи, в к-рой он независимо от Д. сформулировал принцип естеств. отбора. Д. хотел представить статью Уоллеса в печать, умолчал о том, что им уже были написаны разделы задуманного трехтомника. По настоянию геолога Ч. Лавелла и ботаника Дж. Гукера доклады Д. и Уоллеса были прочитаны на заседании Линнеевского зоологич. об-ва в Лондоне и вместе опубликованы в журнале об-ва в 1858.

Осн. труд Д.— «Происхождение видов путем естеств. отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» вышел в 1859 (первое сообщение в печати Д. сделал в 1858). В 1868 Д. опубликовал большой труд по теории искусств. отбора «Изменения животных и растений под влиянием одомашнивания», развивающий идеи «Происхождения видов», а в 1871 — работу «Происхождение человека и половой подбор», в к-ром показано не только несомненное сходство, но и родство человека и человекообразных обезьян. Происхождение человека от животных доказывалось Д. и в кн. «Выражение эмоций у человека и животных» (1872). Учение Д. разрушило креационистскую концепцию о сотворении видов, подорвало основы представления о божеств. происхождении человека, об его исключит. положении в системе органич. мира. Д. стоял несколько в стороне от той борьбы за становление эволюц. идеи в биологии и за признание дарвинизма в качестве стержня эволюционизма, к-рую вели сторонники учения Д. в разных странах.

■ в рус. пер.: Соч., т. 1—9, М.—Л., 1935—59; Воспоминания о развитии моего ума и характера. (Автобиография). Дневник работы и жизни, пер. с рукописей Ч. Д., вступ. ст. и коммент. С. Л. Соболя, М., 1957.

● Памяти Дарвина, М., 1910; Некрасов А. Д., Ч. Дарвина, М., 1957.

ДАРВИНИЗМ, материалистич. теория эволюции органич. мира, обоснованная Ч. Дарвином и развитая его учениками и последователями (А. Уоллес, Т. Гексли, Ф. Мюллер, Э. Геккель, Л. Долло, В. О. и А. О. Ковалевские, И. И. Мечников, Н. А. Северцов, К. А. Тимирязев и др.). Д. выделяет материальные факторы эволюции — наследственность и изменчивость — и движущие факторы эволюции — естеств. отбор для организмов, живущих в природе, и искусств. отбор для различных человеком домашних животных и культурных растений. Принципиальное отличие Д. от предшествующих эволюционных и трансформистских концепций состоит в том, что он вскрывает движущий фактор и причины эволюции.

Гл. фактор эволюции в природе — естеств. отбор. В отличие от проводимого человеком искусств. отбора, он обуславливается влиянием на организм окружающей среды. Согласно Дарвину, естеств. отбор — это черпывание наиболее приспособленных организмов, вследствие к-рого на основе неопределенной (т. е.

неадекватной воздействию внеш. среды) наследств. изменчивости (материала для эволюции) в ряду поколений происходит эволюция. В борьбе за существование, в к-рой выражается взаимодействие организмов с окружающей средой, выживают формы, наиболее приспособленные к данным условиям среды. Важнейшее положение Д.— относительность органич. целесообразности: приспособленность организмов к условиям внеш. среды, целесообразность их строения и функций несовершенны. Это заставляет организмы непрерывно совершенствоваться в процессе отбора.

Источники Д.— ряд естеств.-науч. концепций, разработанных в 18 и 1-й пол. 19 вв. К. Линней выдвинул принцип иерархичности систематики, категорий (близкий к дарвиновскому принципу дивергенции признаков в процессе эволюции) и поместил человека среди отряда приматов, нанес первый удар по представлениям об исключительности человека как явления природы. Идеи трансформизма (возможности преобразования одних форм в другие) без выявления движущих факторов эволюции высказывались и пропагандировались швейц. натурфилософом Ш. Бонне и франц. просветителями П. Л. Монпертюа и Ж. Л. Буффону. Ламарк вплотную подошел к принципу *актуализма* и создал первую эволюц. концепцию, однако он не вскрыл движущих факторов эволюции. Большую роль в подготовке Д. сыграли конкретные исследования и ряд теоретич. обобщений убежденных антиэволюционистов. Так, Ж. Кювье создал палеонтологич. теорию корреляции частей организма, разработал ряд принципов сравнит. анатомии. Идеалистич. морфологи (И. В. Гёте, Г. Бронн, К. Э. фон Бар) разработала принципы сравнения органич. структур, к-рые в переработанном виде вошли в состав важнейших для Д. дисциплин — сравнит. анатомии и сравнит. эмбриологии. Важнейший источник Д.— основанная на принципе актуализма в геологии теория эволюции лика Земли, разработанная Ч. Лавеллем в 1829—33. Признание концепции геологич. эволюции подготовило формирование Д. В 1859—62 эволюционизм был принят практически всеми.

Первые критики Дарвина (амер. зоолог Ж. Л. Р. Агассис, англ. анатом Р. Оуэн) выступали с креационистских позиций. Атенстич. смысл теории Дарвина вызвал резкие нападки клерикалов на Д., в особенности по вопросу о происхождении человека (математик и оксфордский епископ Уилберфорс, нем. анатом Р. Вирхов, англ. геолог А. Седжвик и др.). В центр полемики выдвинулся вопрос о том, является ли естеств. отбор формирующим, творч. фактором эволюции. Осн. внимание противники Д. (Г. Спенсер, Н. Н. Страхов, Н. Я. Давилевский) сосредоточили на след. вопросах. Может ли естеств. отбор, играющий «роль стихии», обеспечивать поступат. ход эволюции? Каким образом благоприятные признаки выжвнших особей могут сохраняться в потомстве, не растворяясь при скрещивании носителей этих признаков с особями, несущими иные признаки?

Критика Д. шла с двух сторон — с позитивн. актогенеза и *автогенеза*. Общим во взглядах этих двух осн. направлений антидарвинизма является неприятие или резкое ограничение роли естеств. отбора в эволюции. Согласно сторонникам актогенеза, причины развития лежат вне организмов, организм как «тестос» меняет форму и строение под влиянием действующих извне факторов среды. Все актогенетики признают ламарковский принцип «наследования приобретённых признаков», отсюда возникает представление о возможности эволюции отл. особей (согласно совр. Д., наименьшей эволюционирующей единицей является группа особей—популяция). К актогенетики, разноявляющиеся антидарвинизма относятся неоламаркизм (ведущий своё начало от Спенсера), психоламаркизм, механоламаркизм ■ их отл. варианты, а также т. н. творч. дарвинизм

(Т. Д. Лысенко и др.), по существу отрицавший осн. положения теории естеств. отбора.

Антидарвинисты-автогенетики видят причины эволюции развития лишь внутри организма, отрицая роль среды как формообразующего фактора, действующего в пределах нормы реакции генотипа. Автогенетич. концепции неодарвинизма, развитые в кон. 19 в. А. Вейсманом, сводят эволюцию к независимой от внеш. условий комбинации наследств. признаков. Развитием автогенетич. концепций стали работы мутационистов — рус. ботаника С. И. Коржинского, выступившего с теорией «гетерогенеза» (1899), и голл. ботаника Г. де Фриза (1903—14). Мутационисты противопоставляли резкие наследств. изменения (мутации) нерезким, считая, что каждый новый признак возникает на основе новой мутации, независимо от комбинации и взаимодействия признаков и генов. Переоткрытие законов Г. Менделя (1900) привело к столь бурному развитию генетики в нач. 20 в., что ранние менделисты стали рассматривать менделизм как общую естеств.-науч. концепцию, способную заменить «кустаревший» Д. Персею роль комбинативной изменчивости в эволюции при недооценке роли естеств. отбора, контролирующего ценность возникающих мутаций и их комбинаций, привела нек-рых ранних дарвинистов к автогенетич. концепциям (Я. Лосси) и попытке заменить Д. менделизмом. Эти тенденции вызвали резкую критику со стороны ортодоксальных дарвинистов (К. А. Тимирязев, М. А. Мензбир и др.), к-рые не увидели в фактах, накопленных ранними менделистами, подтверждения наиболее уязвимого для критиков места в Д.—учения о наследственности и причинах изменчивости.

В качестве ответной реакции на автогенетич. антидарвинизм ранних менделистов-мутационистов в 10—20-х гг. 20 в. вновь возникает интерес к эктогенетич. трактовкам теории эволюции. Идею об адекватности наследств. изменений внеш. воздействиям пытался экспериментально подтвердить швед. механик-ламаркист (П. Каммерер, Ф. Самнер, Г. Прибрам, П. П. Сахаров и др.), получивший поддержку со стороны нек-рых биологов (Е. М. Вермель, Б. С. Кузин, Е. С. Смирнов). Эксперимент. мекханоламаркисты методически оказались несовершенными и при митотич. проверках были опровергнуты.

Основоком. из двух осн. линий развития антидарвинизма стоит теория омогенеза (видизмания сов. иктюлог. и географ. Л. С. Бертом, 1922), к-рая объединяла как автогенетич., так и эктогенетич. концепции, отводя особую роль целесообразности как свойству живого и концентрируя внимание на направленности эволюц. процесса. С антидарвинистскими статьями выступили в 20-х гг. палеонтолог Д. Н. Соболев, зоолог А. А. Любищев.

Критика антидарвинистов позволила выявить нек-рые недостатки разработанные аспекты Д. В трудах нек-рых антидарвинистов содержатся ценные факты и частные теоретические положения. Так, например, важное значение для совр. эволюционизма имеют факты, исследование таких антидарвинистов, как З. Коп (работы по филогении млекопитающих) и Л. С. Берг (труды по зоогеографии и филогении рыб).

Исследования Н. И. Вавилова и его школы (закон гомологии, рядов наследств. изменчивости, теория линеального вида), С. С. Четверикова и его учеников (экспериментальная генетика популяций), Р. А. Фишера, С. Райта, Дж. Холдейна, А. И. Колмогорова (математич. теория популяций), И. И. Шмальгаузена, В. Ренша, Дж. Г. Симпсона (закономерности макроэволюции), О. Клайншмидта, З. Майра, Н. В. Тимофеева-Ресовского (теория вида), Ф. Г. Добржанского (учение об изолирующих механизмах эволюции), Г. Ф. Гаузе и В. Воллтера (математич. теория отбора) создали предпосылки для формирования в кон. 30-х гг. «синтетич. теории эволюции» (СТЭ), объединяющей достижения Д. и совр. генетики. Эта теория в 40-х гг.

была признана подавляющим большинством естествоиспытателей. Классич. Д. вошёл в СТЭ в качестве её важнейшей составной части.

Новейшие открытия в области молекулярной биологии, не отражённые СТЭ, значительно видоизменяют концепцию совр. Д. В 60-х гг. возникает новая синтетич. дисциплина — эволюц. биология, разделом к-рой является молекулярная эволюция.

● Н е к р а с о в А. Д., Воробьёв Д. М., 1937; Скворцов С. Развитие теории эволюции, пер. с польск., Варшава, 1965; История эволюц. учений в биологии, М.—Л., 1966; Шмалггаузен И. И., Проблемы Д., Л., 1969; Тимофеев-Ресовский Н. В., Воронцов Н. Н., Яблонский А. В., Краткий очерк теории эволюции, М., 1977; Воронцов Н. Н., Синтетич. теория эволюции: её источники, осн. постулаты и нерешённые проблемы, «Журн. Всес. химич. об-ва им. Менделеева», 1980, т. 25, № 3, с. 295—315.

Н. Н. Воронцов

ДАРВИНИЗМ СОЦИАЛЬНЫЙ, см. *Социальный дарвинизм*.

ДАРЕНДОРФ (Dahrendorf) Ральф (р. 1.4.1929, Гамбург), нем. социолог (ФРГ). Автор работ по теоретич. социологии, а также по актуальным проблемам развития ФРГ. Д. претендует на создание теории классов в классовом конфликте, к-рую он противопоставляет как марксизму, так и теориям классовой гармонии. По Д., главный классовобразующий признак — не отношения собственности, а отношения господства и подчинения; экономич. господство не ведёт с необходимостью к политич. господству. Д. утверждает, что господствующее и подчиняющиеся классы якобы существуют во всяком обществе и между ними неизбежен конфликт. Он выдвигает идеал «либерального» и «современного» общества, в к-ром социальные конфликты признаются и регулируются, существуют равенство исходных шансов для всех, индивидуальная конкуренция и высокая мобильность. С этих либерально-бурж. позиций Д. критикует зап.-герм. общество.

■ *Soziale Klassen und Klassenkonflikt*, Stuttgart, 1957; *Gesellschaft und Freiheit*, München, 1961; *Homo Sociologicus*, Köln, 1964; *Gesellschaft und Demokratie in Deutschland*, München, 1965; *Industrie- und Betriebssoziologie*, B., 1967; *Prade aus Utopia*, B., 1967; *Für eine Erneuerung der Demokratie in der Bundesrepublik*, München, 1968; *Die angewandte Aufklärung. Gesellschaft und Soziologie in Amerika*, Fr.M., 1968; *Konflikt und Freiheit*, München, 1972; *The new liberty*, L., 1975.

ДАРШАНА (санскр., букв.—видение, взгляд, от дарш — видеть), в др.-инд. философич. обозначение систем умозрения, сопоставимое с понятием школы в антич. или европ. философии. Понятие Д. связано с идеей видения, восприятия зрением (а потом и разумом, интуитивной и т. д.), откуда такие значения Д., как «способность видеть», «переживание», «опыт»; «познавание», «доктрина», «филос.-религ. система». С помощью Д. открывается истина в её целостности, полноте и непротворочности, что и является целью др.-инд. мысли. «Увиденная» (виденная) истина и «видение» как метод познания истины связаны друг с другом общим элементом — «свеством». Чаще всего понятие Д. применяется к ортодоксальным системам (*астика*) др.-инд. мысли (ньяя, вайшешика, санкхья, йога, миманса и веданта), но иногда как Д. рассматриваются и системы, принадлежащие к *настика*.

● Dasgupta S., A history of Indian philosophy, v. 1, Delhi, 1975.

«ДВЕ ТАКТИКИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ», книга В. И. Ленина, посвящённая теоретич. обоснованию стратегии и тактики большевистской партии и критике оппортунистич. тактики меньшевиков в период Революции 1905—07 в России. Написана в июне—июле 1905 в Женеве в обстановке развития бурж.-демократич. революции в России; впервые опубликована в Женеве в июле 1905.

Уделяя гл. внимание марксистскому учению о революции, Ленин мастерски применяет диалектико-материалистич. метод для анализа сложнейших обществ.

явлений новой эпохи. В ходе рассмотрения революции, процесса, вопросов о характере и особенностях бурж.-демократич. революции в России, о руководящей роли пролетариата и его партии в демократич. революции, о союзе рабочего класса с крестьянством, о путях и средствах завоевания демократич. республики, о перерастании бурж. революции в революцию социалистическую Ленин раскрывает диалектику общего и отдельного, абстрактного и конкретного, части и целого, формы и содержания в обществ. развитии.

Важное значение для истории материализма имеет развитие и конкретизация Лениным марксистского учения о роли нар. масс в революции. Ленин подверг резкой критике меньшевиков, догматически, на основе опыта бурж. революций в Зап. Европе, утверждавших, что и в России буржуазия должна стать гегемоном революции. Исходя из положения о том, что всякий глубокий обществ. переворот связан с действием нар. масс, Ленин показал, что в новую эпоху в соответствии со сложившейся расстановкой классовых сил в России гегемоном революции может быть только рабочий класс, что буржуазия боится революции и стремится к сделке с царизмом. Одновременно он показал, что крестьянство является естеств. союзником пролетариата в демократич. революции и что союз рабочего класса с крестьянством выражает собой объективный закон действия нар. масс в условиях новой истории. эпохи.

Центр. положением развитой в книге теории революции стало положение о возможности сравнительно быстрого перехода от революции буржуазно-демократической к революции социалистической. Меньшевики догматически отрицали такую возможность. Г. В. Плеханов, напр., писал: «Эти два момента по необходимости будут отделены один от другого значительным промежуток времени» (Соч., т. 13, 1926, с. 179). В противоположность этому, развивая идеи К. Маркса и Ф. Зигельса о *непрерывной революции*, Ленин показывает, что «пролетариат должен привести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздвинуть силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии» (ПСС, т. 41, с. 90).

В книге дана развернутая критика меньшевиков, показана их политич. несостоятельность, абстрактный, формально-логич. метод их мышления. В результате этого ортодоксальность меньшевиков превращалась в теории в догматизм, а в политике — в оппортунизм. Ленин писал, что меньшевики «...приминяют материалистическое понимание истории своим игнорированием действительной, руководящей и направляющей роли, которой могут и должны играть в истории партии, сознание материальные условия переворота и ставшие во главе передовых классов» (там же, с. 31).

Развитая в книге и последующих работах ленинская теория революции объективно противостояла и «левацкой» теории перманентной революции Троцкого и Парвуса, согласно к-рой, во-первых, допускалась возможность мигновать бурж.-демократич. этап революции, а, во-вторых, на основании ложного положения о революции, пассивности крестьянства и даже его враждебности рабочему классу, утверждалось, что без прямой помощи пролетариата стран Зап. Европы пролетариат в России победить не может.

Правильность ленинской теории революции была полностью подтверждена историей. Книга Ленина имеет огромное значение для революц. борьбы всех коммунистов и рабочих партий и на совр. этапе.

● История философии, т. 5, м., 1981, с. 67—69.

ДВИЖЕНИЕ, способ существования материи, её всеобщий атрибут; в самом общем виде Д.—«...это и изменение вообще» (Зигельс Ф., см. Маркс К. и Зигельс Ф., Соч., т. 20, с. 563), всякое взаимодействие материальных объектов. Мысль об универсальности Д. возникла в глубокой древности у мыслителей Китая, Индии, Греции. Древ.-греч. философы (милетская школа, Гераклит, Демокрит, Эпикур) рассматривали первоначала вещей—воду, аether, воздух, огонь, атомы—как находящиеся в постоянном Д. и изменении. Аристотель считал, что изменение движения необходимо влечет за собой изменение природы («Физика» III 1, 200 в.). Понимание Д. как способа существования материи отчётливо формулируется в 18 в. Толадоном и затем Гольбахом, однако само Д. понималось ими лишь как механич. перемещение и взаимодействие. Глубокие идеи, связанные с пониманием Д., были высказаны Лейбницем, Гегелем и др. Так Гегель преодолел представление о Д. как о только механич. перемещении и формулирует общие законы Д.—переход количества, изменений в качественные, борьба противоположностей и отрицание отрицания.

Новый и высший этап в понимании Д. в качестве способа бытия материи связан с созданием К. Марксом и Ф. Зигельсом диалектического материализма; дальнейшее развитие это учение получило в 20 в. в трудах В. И. Ленина. Диалектик. материализм исходит из того, что «...материя без движения так же немислива, как и движение без материи. Движение поэтому так же несотворимо и неразрушимо, как и сама материя...» (Зигельс Ф., см. Маркс К. и Зигельс Ф., Соч., т. 20, с. 59). Принципы связи материи и Д. и неуничтожности и несотворности движущейся материи получили особое значение в свете великих открытий естествознания 19—20 вв. Так, всем понятным т. и. энергетика свести материю к энергии (Ленин противопоставлял принцип единства материи и Д. Он подчеркивал, что материя не есть нечто косное, к чему «прикладываются» Д., не есть бессодержательное «подлежащее» к сказуемому «движению», а есть основа, всеобщий источник всех состояний Д. и развития. «Сказать ли: мир есть движущаяся материя или: мир есть материальное движение, от этого дело не изменится» (ПСС, т. 18, с. 286).

Наряду с материальностью осн. характеристиками Д. диалектик. материализм считает его абсолютность и противоречивость. Д. материя абсолютно, тогда как всякий покой относителен и представляет собой один из моментов Д. Оно определяет собой все свойства и проявления окружающего нас мира, внутр. содержание всех вещей и явлений. Противоречивость Д. заключается в неразрывном единстве двух противоположных моментов — изменчивости и устойчивости, Д. и покоя. Понятие изменения имеет смысл лишь в связи с появлением относительно устойчивого, пребывающего в определен. состоянии. Однако само это изменение в то же время есть также определ. состояние, к-рое пребывает, сохраняется, т. е. также обладает моментом устойчивости. В этом противоречивом единстве изменчивости и устойчивости ведущую роль играет изменчивость, ибо всё новое в мире появляется лишь через неё, а устойчивость, покой лишь фиксируют достигнутое в этом процессе.

Д. материи многообразно по своим проявлениям и существует в различных формах. Выделяют три осн. группы форм Д. материи: в неорганич. природе, в живой природе и в обществе. К формам Д. материи в неорганич. природе относятся: пространств. перемещение; Д. элементарных частиц и полей — электромагнитные, гравитационные, сильные и слабые взаимодействия, процессы превращения элементарных частиц и др.; Д. и превращение атомов и молекул, включающее в себя химич. форму Д. материи; изменения в структуре макроскопич. тел — тепловые процессы, изменение

агрегатных состояний, звуковые колебания и др.; геологич. формы Д. материи; изменение космич. систем различных размеров: планет, звезд, галактик и их скоплений. Формы Д. материи в живой природе — совокупность жизненных процессов в организмах и в надорганизменных системах: обмен веществ, процессы отражения, саморегуляции, управления и воспроизводства, различные отношения в биоценозах и др. экологич. системах, взаимодействие всей биосферы с природными системами Земли и с обществом. Обществ. формы Д. материи включают многообразие проявления деятельности людей, все высшие формы отражения и целенаправленного преобразования действительности. Высшие формы Д. материи исторически возникают на основе относительно низших и включают их в себя в преобразованном виде — в соответствии со структурой и законами развития более сложной системы. Между ними существует единство и взаимное влияние. Однако высшие формы Д. материи качественно отличны от низших и несводимы к ним. Раскрытие взаимоотношения между формами Д. материи играет важную роль в понимании единства мира, в познании сущности сложных явлений природы и общества. См. также *Материя, Развитие*.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 60 и 61, Диалектика природы, там же; Ленин В. И., ПСС, т. 29 (см. Предметный указатель); Гегель Г. В. Ф., Философия природы, Соч., т. 2, М.—Л., 1934; Свидерский В. И., Противоречивость Д. и её проявления, Л., 1959; Мелетин С. Т., Материя в её единстве, бесконечности и развитии, М., 1968; Овчинников Е. Ф., Принципы сохранения, М., 1966; Структура и формы материи. Сб. ст., М., 1967; Солопов Е. Ф., Материя и Д., Л., 1972.

В. И. Свидерский.

ДВОЙСТВЕННАЯ ИСТИНА, двойная истина, термин, обозначающий учение о разделении филос. и богословских истин, согласно к-рому истинное в философии может быть ложным в теологии и наоборот. Учение о Д. и. возникло в ср. века, в эпоху распространения философии Аристотеля, когда обнаружилось, что ряд филос. положений аристотелевской системы противоречит догмам ислама и христианства. Наиболее влиятельным мыслителем, опиравшимся на учение о Д. и. в своей полемике с мусульм. богословами, был Ибн Рунд. Из этого же учения исходили и франц. аверроизм 13 в. (Сигер Бравантский и др.), представители англ. номинализма (Иоани Дукот Скот, У. Оккам). Широкое распространение учение о Д. и. получило в эпоху Возрождения (Помпонация, падуанская школа аверронистов и др.). Учение о Д. и. способствовало развитию рационализма.

ДВУЗНАЧНОСТИ ПРИНЦИП, принцип оценки суждений в соответствии с правилом: каждое суждение истинно или ложно — одно из двух. Д. п. принят в классич. логике и классич. математике для суждений о любых объектах (конечных и бесконечных). Д. п. позволяет абстрагироваться от гносеологич. ограничений, вытекающих из доказательства (А. Чёрч, 1936) алгоритмич. неразрешимости этой дилеммы. В конструктивной логике и конструктивной математике Д. п. (в его общем виде) не используется.

Идея «двузначности» восходит к античности. Филон из Метары (4 в. до н. э.) положил её в основу определения условных суждений (импликаций), а Хрисипп из Солы (3 в. до н. э.) — в основу оценки всех аксиом. Эпикур отвергал Д. п., полагая, что принятие этого принципа равносильно принятию учения о «предопределении». Аристотель, принимая Д. п. для суждений о прошлом и настоящем, рассматривал, однако, и такие случаи, когда ответ на вопрос об истинности значения суждения не может быть предопределённым (таковы, в частности, суждения о будущем).

ДЕБОРИН (ист. фам. — Иоффе) Абрам Моисеевич (4(16).6.1881, м. Ушино, ныне Шильдяковское р-на Литов. ССР. — 8.3.1963, Москва), сов. философ, акад. АН СССР (1929). С 1903 социал-демократ, в 1907—17 меньшевик. С 1928 чл. КПСС. Окончил филос. ф-т Берского

ун-та (1908). Начиная с 1905 вел борьбу против махизма. С 1920 занимался науч.-редакторской и преподават. деятельностью. В 1926—30 ответств. редактор журн. «Под знаменем марксизма». С 1935 работал в АН СССР. В 20-х гг. выступал с критикой механицизма в защиту материалистич. диалектики. В кон. 20-х — нач. 30-х гг. Д. и его группа, руководившая журн. «Под знаменем марксизма», подверглась в ходе дискуссионной критике за ошибки, выразившиеся в фактич. отрицании ленинского этапа в развитии марксистской философии, известном отрыве теории от практики, философии от политики, неправомерных попытках сблизить диалектику Маркса с идеализмом, диалектикой Гегеля. В 30—50-х гг. Д. написал ряд работ по истории социально-политич. учений нового времени и истории философии марксизма.

■ Гегель и диалектик. материализм, в кн.: Гегель Г. В. Ф., Соч., т. 1, М.—Л., 1929; Диалектика и естествознание, М.—Л., 1930; Ленин и кризис новейшей физики, Л., 1930; Философия и марксизм. Сб. ст., М.—Л., 1930; Введение в философию диалектик. материализма, М.—Л., 1934; Карл Маркс и современность, М.—Л., 1933; Социально-политич. учения нового и новейшего времени, т. 1, М., 1958; Философия и политика, М., 1961.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, см. *Отклоняющееся поведение*.

ДЕДУКЦИЯ (от лат. deductio — выведение), переход от общего к частному; в более спец. смысле термин «Д.» обозначает процесс логич. вывода, т. е. перехода по тем или иным правилам логики от нек-рых данных предположений-посылок к их следствиям (заключениям). Термин «Д.» употребляется и для обозначения конкретных выводов следствий из посылок (т. е. как синоним термина «вывод» в одном из его значений), и как родовое наименование общей теории построений правильных выводов (*умозаключений*). Науки, предложения к-рых преим. получают как следствия нек-рых общих принципов, постулатов, аксиом, принято наз. дедуктивными (математика, теоретич. механика, нек-рые разделы физики и др.), а *аксиоматический метод*, посредством к-рого производятся выводы этих частных предположений, часто наз. аксиоматико-дедуктивным.

Изучение Д. составляет гл. задачу логики; иногда формальную логику даже определяют как теорию Д., хотя логика далеко не единств. наука, изучающая методы Д.: психология изучает реализацию Д. в процессе реального индивидуального мышления, а теория познания — как один из осн. (наряду с другими, в частности различными формами *индукции*) методов науч. познания.

Хотя термин «Д.» впервые употреблён, по-видимому, Бозием, понятие Д. — как доказательство к-л. предложения посредством силлогизма — фигурирует уже у Аристотеля («Первая Аналитика»). В философии и логике ср. веков и нового времени существовали различные взгляды на роль Д. в ряду др. методов познания. Так, Декарт противопоставлял Д. интуиции, посредством к-рой, по его мнению, человек, разум «непосредственно усматривает» истину, в то время как Д. доставляет разуму лишь «опосредованное» (полученное путём рассуждения) знание. Ф. Бэкон, а позднее и др. англ. логики-«индуктивисты» (У. Уэвела, Дж. С. Милль, А. Бэн и др.) считали Д. «второстепенным» методом, в то время как подлинное знание, по их мнению, даёт только индукция. Лейбниц и Вольф, исходя из того, что Д. не даёт «новых фактов», именно на этом основании приходили к прямо противоположному выводу: полученные путём Д. знания являются «истинными во всех возможных мирах».

Диалектик. взаимосвязь Д. и индукции была раскрыта Ф. Энгельсом, к-рый писал, что «индукция и дедукция связаны между собой столь же необходимым образом, как синтез и анализ. Вместо того чтобы односторонне преувеличить одну из них до небес за счёт другой,

надо стараться применять каждую из них на своем месте, а этого можно добиться лишь в том случае, если не упускать из виду их связь между собой, их взаимное дополнение друг друга» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 542—43).

В формальной логике к системе логич. правил и к их применениям в любой области относятся след. положения: всё, что заключено в любой полученной посредством дедуктивного умозаключения логич. истине, содержится уже в посылах, из к-рых она выведена. Каждое применение правила состоит в том, что общее положение относится (применяется) к нек-рой конкретной (частной) ситуации. Нек-рые правила логич. вывода подпадают под такую характеристику и совсем явным образом. Так, напр., различные модификации т. и. правила podstawiony гласит, что свойство доказуемости (или выводимости из данной системы посылок) сохраняется при любой замене элементов произвольной формулы данной формальной теории конкретными выражениями того же вида. То же относится к распространенному способу задания аксиоматич. систем посредством т. и. схем аксиом, т. е. выражений, обращающихся в конкретные аксиомы после подстановки вместо входящих в них общих обозначений конкретных формул данной теории.

Под Д. часто понимают и сам процесс логич. следования. Это обуславливает тесную связь понятия Д. с понятиями вывода и следствия, находящую своё отражение и в логич. терминологии. Так, «теоремой о Д.» принято называть одно из важных соотношений между логич. связкой импликация (формализующей словесный оборот «если..., то...») и отношением логич. следования (выводимости): если из посылок А выводится следствие В, то импликация $A \supset B$ (если А..., то В...) доказуема (т. е. выводима уже без всяких посылок, из одних только аксиом). Аналогичный характер носят и др. связанные с понятием Д. логич. термины. Так, дедуктивно эквивалентные наз. предложения, выводимые друг из друга; дедуктивная полнота системы (относительно к-л. свойства) состоит в том, что все выражения данной системы, обладающие этим свойством (напр., истинностью при нек-рой интерпретации), доказуемы в ней.

Свойства Д. раскрывались преим. в ходе построения конкретных логич. формальных систем (исчислений) и общей теории таких систем (т. н. теории доказательств). См. Логика.

● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Тарский А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948; Асмус В. Ф., Учение логики о доказательстве и опровержении, М., 1954.

ДИДЕОЛОГИЗАЦИЯ, социально-филос. течение в зап. обществ. мысли, получающее распространение в сер. 20 в. и ставящее целью оправдание бурж. объективизма и «беспартийности» в науке. Теоретически Д. ведёт происхождение от социологии знания Манхейма, противопоставлявшего науку как объективное и достоверное знание о фактах идеологии как более или менее произвольному суждению о социальных и моральных ценностях, к-рое выражает партикулярные, субъективные интересы различных классов, слоёв и групп населения.

В 50—60-х гг. ряд бурж. философов и социологов — Р. Арон, Д. Белл, С. М. Липсет, К. Поппер, Э. Шилл придал Д. характер социологич. концепции, направленной против марксизма и всех левых, радикальных течений обществ. мысли. Эта концепция была призвана, с одной стороны, изобразить совр. бурж. идеологию как беспристрастную «чистую науку», претендующую на беспристрастное знание об обществе, а с другой — под предлогом «ненаучности» всякой идеологии дискредитировать подлинно науч. марксистскую идеоло-

гию и другие левые, социально-критические по отношению к гос.-монополистич. капитализму взгляды как якобы разновидность модернизированной «сметской религии» и воплощение идеинго фашизма. Одновременно концепция Д. провозглашала, что на капиталистич. Западе наступил «конец идеологии», под к-рым имелось в виду «истощение левых идей» в результате «затухания» классовой борьбы и социальных конфликтов, на смену к-рым якобы пришёл «консенсус» (согласие) обществ. интересов в рамках «зарядного индустриального общества». Сторонники Д. заявляют, что в условиях научно-технич. революции на смену идеологии якобы пришла наука. В 60-х гг. концепция Д. стала органич. придатком теорий «индустриального общества» и конвергенции двух систем; она использовалась бурж. политич. деятелями с целью распространить принцип мирного сосуществования на область идеологии. В 50—60-х гг. мн. ревизионисты под флагом Д. пытались подорвать влияние марксизма-ленинизма среди интеллигенции, т. е. и в социалистич. странах; Л. Колаковский и З. Бауман в ПНР, К. Роски в СССР и др. объявляли марксизм совокупностью «устаревших догм» и пропагандистских лозунгов, отрицали научность социалистич. идеологии и требовали «очистить» обществоведение от идеологии.

Философы и социологи-марксисты вскрыли теоретич. несостоятельность и антидемократич. бурж.-апологич. социальное содержание и назначение этой концепции. Её также подвергли критике мн. радикально-настроенные и прогрессивные социологи на Западе (Ч. Р. Миллс, Дж. ла Паломбара, И. Хоровиц, Н. Бирнбаум, Г. Мюрдаль и др.). Движение социального протеста молодежи и обострение социальных конфликтов на Западе в кон. 60-х гг. опровергли миф о «конец идеологии» и прекращении классовой борьбы в совр. капиталистич. обществе, так что в нач. 60-х гг. нек-рые поборники концепции Д. (Белл, Липсет и др.) были вынуждены под различными предлогами оторваться от неё. Тем не менее сама тенденция к Д. продолжает сохранять влияние гл. обр. в академич. кругах на Западе.

● Чесноков Д. И., О «Д.» науки, в кн.: Социология и идеология, М., 1968; Москвичев Л. Н., Теория «Д.»: иллюзии и действительность, М., 1971; Яковлев М. В., Идеология, М., 1973; Дарковский К. Д., «Край на идеология», или Идеология на краю, София, 1972; Aron R., L'opinion des intellectuels, P., 1955; Bell D., The end of ideology, Science, 1960; The new sociology, ed. by L. Horowitz, N. Y., 1964; The end of ideology debate, N. Y., 1968; Birnbaum N., The crisis of industrial society, N. Y., 1970; Friedrichs R. W., A sociology of sociology, N. Y., 1970; Lipset S. M., Ideology and no end, «Encounter», 1972, v. 39, № 6; Shils E., The end of ideology?, в кн.: The intellectuals and the powers and other essays, Chi.-L., 1974; Ideologies and modern politics, N. Y., 1975.

ДЕИЗМ (от лат. deus — бог), религ.-филос. воззрение, получившее распространение в эпоху Просвещения, согласно к-рому бог, сотворив мир, не принимает в нём к-л. участия и не вмешивается в закономерное течение его событий. Т. о., Д. противопоставит как теизму, в основе к-рого лежит представление о божестве, провидения в постоянной связи человека и бога, так и пантеизму, растворяющему бога в природе, и атеизму, отрицающему существование бога. Д. выступил и идей естеств. религия, или религия разума, к-рую он противопоставил религии откровения. Естеств. религия, по учению деистов, является общей для всех людей и представляет собой норму для всех позитивных религий, т. е. и христианства.

Родоначальником Д. считается лорд Черберн (17 в.), развивший идею религии разума («Трактат об истине» — «Tractatus de Veritate...», 1624). К Д. примыкали мыслители различных направлений — как идеалисты, так и материалисты, причём для последних, по словам К. Маркса, Д. «...есть не более, как удобный и лёгкий способ отделаться от религии» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 144). Навыкшее развитие Д. получил в 1-й пол. 18 в. В Великобританию

деизм были Дж. Толанд, видевший в христианстве лишь нравств. учение, А. Коллидж, М. Тиндаль, А. Шеддсберг, Г. Болингброк; в Америке — Т. Джефферсон, Б. Франклин, И. Аллен. Высказанный Юмом взгляд на религию как проистекающую из страха и надежды делал неудачным допущение бездельного бога-творца («Диалог о естественной религии» — «Dialogues concerning natural religion», 1779). Во Франции иден Д. проводил Вольтер, к Д. приближались Руссо. С критикой Д. выступили франц. материалисты 18 в. В Германии Д. распространялся на почве филос. рационализма (Лейбниц, Лессинг). Иден Д. своеобразно преломлялся в соч. Канта «Религия в пределах только разума» (1793, рус. пер. 1908). Среди рус. прогрессивных мыслителей Д. получил распространение в кон. 18 — нач. 19 вв. (И. И. Пнин, И. Д. Ертов, А. С. Лубкин, нек-рые декабристы). В целом Д. сыграл положит. роль в развитии свободомыслия 17—18 вв.

В совр. бурж. философии Д. не имеет самостоят. значения, но его придерживаются мн. естествоиспытатели, к-рые в закономерности и упорядоченности мира видят доказательство бытия его создателя.

● Роговин С. М., Деизм и Деизм Юм. Анализ «Диалогов о естественной религии», М., 1908; Вороничев И. П., История атеизма, Грэнз, 1930; St e r n e s L., History of English thought in the eighteenth century, т. 1—2, Л., 1962.

ДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНОЕ, см. *Социальное действие*. **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ**, объективная реальность как актуально наличное бытие, реализующее опред. историч. возможности; понятие Д. используется также в смысле подлинного бытия, в отличие от видимости. Категория Д. употреблялась уже в антич. философии: противопоставление «мира по мнению» и «мира по истине» (т. е. Д.) у Демокрита, чувств. мира и Д. как мира идеальных существ у Платона. Начиная с Аристотеля Д. трактуется как реализация нек-рых возможностей, отождествляется с действительностью, с актуализацией в действии нек-рых потенций и прежде всего потенций бога. В философии 16—18 вв. Д. истолковывается как совокупность материальных тел, существующих объективно в пространстве и времени и наглядно данных в восприятии. В отличие от подобного натуралист. понимания у Гоббса и Декарта Д. приобретает абстрактно-механич. и геометрич. характер, т. е. становится важным компонентом познания и действия. Кант перевел проблему Д. в план гносеологии и усматривал в Д. материальное условие опыта, обеспечивающего связь вещи с восприятием. Фихте, Шеллинг и Гегель считали Д. воплощением деятельности разума («все действительное разумно, все разумное действительно»), к-рое представляет собой единство сущности и существования, внутреннего и внешнего, потенций и актов.

Критика гносеологич. определений Д. в бурж. философии 20 в. привела к антропологич., психологич., феноменологич. истолкованиям этой категории (философия жизни, феноменология, экзистенциализм). В отличие от метафизики нового времени, в совр. бурж. философии категория Д. включает в себя такие сферы, как идеальные объекты научно-теоретич. знания, ценности культуры, духовно-душевные акты. Возвращая против гегельянского идеализма, толкования Д. как одной из ступеней самопознания абс. духа, Фейербах отстаивал взгляд на неё как на чувств. данность в пространстве и времени, к-рая не только не издается в мышлении для своего существования, но, напротив, сама придает ему истинность.

В марксистской философии понятие Д. в смысле подлинной реальности совпадает с понятием материи. Социально-историч. Д. марксизм рассматривает как объективный мир, реализующий свой тенденциизм, законы, потенции, т. е. как бытие в его саморазвитии и вместе с тем как объект и результат человек. деятельности, обществ. практики. Практика, будучи специфически человек. отношением к бытию, является критерием различения Д. и видимости, критерием истинности мышления: «П р а к т и к а в ы ш е (теоретичес-

кого) познания, ибо она имеет не только достояние всеобщности, но и непосредственной действительности» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 29, с. 195). См. также статьи *Бытие, Материя, Возможность и действительность* и лит. к ним.

ДЕКАБРИСТЫ, деятели первого этапа рус. освободит. движения, периода «дворянской революционности» (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 13, с. 356), организовавшие в дек. 1825 вооруж. выступление против самодержавно-крепостнич. строя.

После разгрома восстания П. И. Пестеля, К. Ф. Рылея, П. Г. Каховского, С. И. Муравьева-Апостола, М. П. Бестужев-Рюмина были казнены, остальные Д. сосланы на Кавказ, в Сибирь, в дальние гарнизоны и оказались изолированными от общественно-политич. и интелектуальной жизни России. Однако их выступление имело значит. общественно-историч. следствия, положило начало организ. революц. движению в России. Идеология Д. выходила за рамки узкоклассовых целей и бурж. программы. Вместе с тем различным было понимание участниками движения осн. цели — нац. возрождения — и путей её достижения. Д. в поисках идеала будущей России обращались к домосковской и даже домонгольской Руси, усматривая в ее юговосточном общинно-вещевом строе. Сущность. роль отводили они и православию, что нашло отражение в программном документе «Южного общества» — «Русской правде» Пестеля. Наряду с этой тенденцией в размышлениях Д. обнаруживалась и установка на ассимиляцию опыта Европы, начиная с эпохи античных городов-республик. Пример сочетания этих программ дал А. Д. Улыбышев, предлагавший «... не заимствовать из-за границы ничего, кроме необходимого для содействия правов европейскими, и с усердием сохранять...» рус. «национальную самобытность» (Избр. социально-политич. и филос. произведения Д., т. 1, 1951, с. 284—85). «Союз благоденствия» и «Об-во объединённых славян» делали ставку на «воспитание» и «просвещение» народа. Северное и Южное об-ва выходили за рамки просветительской тактики, вырабатывая концепцию политич. заговора и воен. революции. Теоретики Южного об-ва разрабатывали респ. проекты, основанные на коллективистских демократически-социалистич. принципах (Пестель). Проект же Н. М. Муравьева противопоставлял пестелевскому централизму и атизмату последоват. феодализм и конституционно-монархич. правление.

Для филос. мировоззрения Д. характерно признание деизма в качестве приемлемой системы. Деистич. программа «Устава Союза благоденствия» и «Русской правды» отрицала телеологизм и ограничивала функции бога актом творения природы, получающей неизменные законы, и человека, вступающего в обществ. отношения и самостоятельно устанавливающего законы согласно с законами «духовными» и «естественными». Деистич. платформа допускала различные истолкования назначения философии. Напр., М. С. Лунин, склоняясь к тезису, цель философии видел в открытии «...пределов, от которых и до которых человеческий ум может сам собою идти», преодолевая лишь «беспредельным Писанием» (там же, т. 3, 1951, с. 184). М. А. Фоминян также склонился к теистич. позиции, отдавая предпочтение философии христианского.

И. Д. Якушкин, П. И. Борисов, Н. А. Крюков, А. П. Барятинский интерпретировали деизм материалистически. Взгляды Крюкова отличались рационализмом и радикальным религ. скепсисом. Барятинский считал, что если бы даже бог существовал, нужно было бы его отвергнуть» (там же, т. 2, 1951, с. 440). Наиболее полно материалистически истолкованный деизм был представлен Якушкиным и Борисовым. Оба исходили из атомистич. концепции, наделяя атомы, или «единицы»,

способностью движения. Боржов объяснял наличие состояния Вселенной действием «притягивающей силы», группирующей атомы в «сочетания», «тела» и затем планеты (см. там же, т. 3, с. 79). Якушкин развивал онтологич. учение, в к-ром умопостижаемая «единица» (подобно математич. точке) наделена атрибутом пространственности лишь в движении, а «сила» (умопостижаемая причина движения) трактовалась и как внутр. потенция «единицы», и как результат «...особого способа и порядка движения единиц» (там же, т. 1, с. 164). Гносеология Якушкина представляла собой попытку (под влиянием Канта) преодолеть альтернативу эмпиризма и рационализма. «Жизнь» и «мышление» рассматривались им как модификация одной исходной «силы». Человек охарактеризован Якушкиным как «...самое ничтожное существо из всех существ в мире» (там же, т. 1, с. 169) ввиду отсутствия у него животных инстинктов, что принуждает его к образованию семьи, общества, гос-ва и в истории, перспективе к соединению человечества «в одно целое».

В период сибирской ссылки среди Д. образовались две мировоззренчески конфликтующие группы. В т. н. конгрегацию вошли «представители христианства» — П. С. Бобринцев-Пушкин, Д. И. Завалишин, педелигинец Е. П. Оболенский, И. В. Киреев, А. П. Беляев, Крюков и др. Им противостояли «материалисты». Споры вокруг проблемы происхождения языка привели к созданию двух не дошедших до нас филос. трактатов.

Центр. место в идеологии Д. занимала философско-историч. проблематика с опорой на традиции франц. Просвещения, теории *естественного права* и *общественного договора*. Важнейшим для Д. представлялось понятие «духа времени», с помощью к-рого обосновывался переход к практич. деятельности в эпоху «борьбы народов с царями». Денсты материалистич. ориентации строили натуралистич. концепции истории, рассматривая её законы как видоизменения фундаментальных законов природы (Якушкин, Борисов, И. И. Горбачевский). Сторонники тезиса отдавали предпочтение провинциалистской трактовке истории, отказывая человеку в способности изменить божество, промысел (Рылеев и др.). Христ. телеологизм пронызаны филос.-соц.-историч. построения В. К. Кюхельбекера, Фоназия и др. Луния, в отличие от них, признавал роль в истории узкого круга «лиц политическых, обязанных пробуждать народы и правительства».

В сибирской ссылке обострился интерес Д. к рус. истории. В совр. действительности они старались найти истоки нац. возрождения, в 40—50-х гг. среди них стали популярными идеи рус. «общинного социализма». Зарождаясь «...всего гражданского устройства нашего государства» увидел в общине Якушкин. По Н. А. Бестужеву, «наши общины суть не что иное как социальный коммунизм на практике...». В качестве «...коренной славянской стихии...» трактовал общину Фоназия и др. (см. там же, т. 1, с. 123, 367, 443).

Существ. вклад Д. внесли в развитие отечеств. эстетич. мысли. В работах А. А. Бестужева-Марлинского, Рылеева, Кюхельбекера, О. М. Сомова содержались попытки преодоления классицистской и романтич. эстетик, программ и создания собств. эстетич. теории. Идеология и философия Д. оказали существ. влияние на последующую эволюцию рус. культуры в целом, т. к. декабризм заключал в себе зародыш всех осн. направлений рус. обществ. мысли 19 в.

● Ленин В. И., Памяти Герцена, ПСС, т. 21; Герцен А. И., О развитии революц. идей в России, в кн.: Собр. соч., т. 7, М., 1956; Семевский В. И., Политич. и обществ. идеи Д., СПб., 1906; Философия Д., в кн.: История философии в СССР, т. 2, М., 1968; Фоназиян М. А., «Обозрение истории филос. системы», в кн.: Из истории рус. философии 19 — нач. 20 в., М., 1969; Гагайдионов А. А., Никандров П. Ф., Рус. философия 11—19 вв., Л., 1970; Ланда С. С.,

Дух революц. преобразования, М., 1975; Нечкина Н. В., Д. М., 1975; Д. и рус. культура, Л., 1975; Ченцов Н. М., Востание Д., Библиография, М.—Л., 1929 (лит-ра с 1926 по 1928); Движение Д., Указатель лит-ры. 1928—1959 гг., М., 1960. Л. В. Полюгов.

ДЕКАДЕНТСТВО (франц. *decadence*, от *deceadent*, *decadentia* — упадок), общее наименование кризисных явлений бурж. культуры кон. 19 — нач. 20 вв., отмеченных настроением безнадёжности, неприятия жизни, индивидуализмом. Первоначально характеризовало умонстроения франц. поэтов 2-й пол. 19 в. (Ш. Бодлер, П. Верлен, А. Рембо и др.; журн. «Декадент», 1886—89). Понятие декаданса — одно из центральных в критике культуры у Ницше, связывавшего декаданс с возрастанием роли интеллекта и ослаблением изначальных жизненных инстинктов, «воли к власти».

Сложное и противоречивое явление, Д. имеет источник кризис бурж. сознания, растерянность мн. художников перед острыми антагонизмами социальной действительности, перед революцией, в к-рой они видели лишь разрушит. силу истории. С т. зр. декадентов, любая концессия обществ. прогресса, любая форма социально-классовой борьбы преследуют губо утилитарные цели и должны быть отвергнуты. «Самые великие исторические движения человечества представляются им глубоко «мещадским» по своей природе» (Плеханов Г. В., Лит-ра и эстетика, т. 2, 1958, с. 475). Отказ иск-ва от политич. и гражд. тем и мот-вов декаденты считали проявлением свободы творчества. Декадентское понимание свободы личности неотделимо от эстетизации индивидуализма, а культ красоты как высшей ценности нередко пролихнул аморализм; постоянными для Д. являются мотивы небытия и смерти.

Как характерное явление времени Д. не может быть отнесено целиком к к.-л. одному или неск. направлениям в иск-ве. Умонстроения Д. затронули творчество значит. части художников кон. 19 — нач. 20 вв. (франц. и рус. символизм и др.), в т. ч. многих крупных мастеров иск-ва, творчество к-рых в целом не сводится к Д.

В дальнейшем мн. мотивы декадентского умонстроения стали достоянием разнообразных модернистских художеств. направлений (см. Модернизм). Иск-во социалистич. реализма развивается в постоянной борьбе с ними. Подвергая критике различные проявления упадочнич. настроений в иск-ве и лит-ре, марксистско-ленинская эстетика исходит при этом из представлений о поступательном развитии общества, из принципов идейности, народности и партийности иск-ва.

ДЕКАРТ (Descartes) Рене (латинизированная — Картезиус; лат. *Renatus Cartesius*) (31. 3. 1596, Ла, Турень — 11. 2. 1650, Стокгольм), франц. философ и математик, представитель классич. рационализма. В 1629—49 жил в Голландии, где был создан осн. соч. «Рассуждение о методах» (вышло в свет в 1637), «Метафизические размышления» (1641), «Начала философии» (1644).

Д. — один из рационализов «новой философии» и новой науки, выступивший с требованием пересмотра всей прошлой традиции. При этом в отличие от Ф. Бэкона, апеллировавшего к опыту и наблюдению, он обращался к разуму и самосознанию. Не без внутр. колебаний со ср.-век. философией Д. требовал положить в основу филос. мышления принцип очевидности, или непосредств. достоверности, тождественный требованию проверки всякого знания с помощью естеств. света разума. Это предполагало отказ от всех суждений, принятых когда-либо на веру; обычай и пример — традиц. формы передачи знания — Д. противопоставлял знания достоверному и был убежден, что на истину «...натолкнется скорее отдельный человек, чем целый народ» (Избр. произв., М., 1950, с. 271). Принцип субъективной достоверности означал установку не на усвоение чужих мнений, а на создание собственных; усвоение должно снести адание традиц. культуры и рас-

чистить почву для постройки культуры рациональной. «Архитектором» этой культуры будет, по замыслу Д., его метод — новое средство познания мира, к-рое в конечном счёте сделает людей «хозяевами и господами природы» (там же, с. 305).

Науч. знание должно быть построено как единая система, в то время как до сих пор оно было собранием случайных истин. Незыблемым основанием такой системы должно стать наиболее очевидное и достоверное утверждение. Вслед за Августином, в полемике со скептицизмом указавшим на невозможность усомниться в существовании самого сомневающегося, Д. считал абсолютно несомненным суждение «мысли, следовательно, существу» (*cogito ergo sum*). Этот аргумент предполагает восходящее к платонизму убеждение в онтологич. превосходстве умопостижимого над чувственным и рождением христианством сознания ценности субъективно-личного: не просто принцип мышления как таковой, а именно субъективно пережитый процесс мышления, от к-рого невозможно отделить мыслящего, был положен Д. в основание философии. Однако самосознание как принцип философии и культуры ещё не обрело полной автономии у Д.: истинностью исходного принципа как знания ясности и отчётливого гарантирована существованием бога — существа совершенного и всемогущего, вложившего в человека естество, свет разума. Самосознание у Д. не замкнуто на себя, а разомкнуто, открыто богу, выступающему источником объективной значимости человека, мышления; все смутные идеи суть продукты только человека, субъективности, а потому ложны; напротив, все ясные идеи идут от бога, а потому объективны. Однако здесь в философии Д. возникает метафизический круг: существование всякой реальности, в т. ч. бога, удостоверяется через самосознание (присутствие в нашей душе идеи всесовершенного существа), а объективная значимость данного в сознании — опять-таки через бога.

Cogito — это первое достоверное суждение новой науки и в то же время первый, непосредственно данный сознанию её объект — мыслящая субстанция; она открыта нам непосредственно, тогда как существование другой субстанции — материальной — открывается нам опосредованно. Д. определяет субстанцию как вещь, к-рая для своего существования не нуждается ни в чём, кроме самой себя (см. там же, с. 448) — определение, к-рое затем воспроизводит Спиноза в представлении окационализма. В строгим смысле слова субстанцией можно назвать только бога, к-рый «... вечен, всеведущ, всемогущ, источник всякого блага и истины, творец всех вещей...» (там же, с. 436). Мыслящая и телесная субстанции сотворены богом и поддерживаются его могуществом; в ср.-век. духе Д. рассматривает разум человека, его «Я» как конующую субстанцию — «... вещь несовершенная, неполноценная, зависящую от чего-то другого, беспрестанно помогающуюся и стремящуюся к чему-то лучшему и большему, чем я сам...» (там же, с. 369). Т. о., среди сотворённых вещей Д. условно называет субстанциями только те, к-рые для своего существования нуждаются «...лишь в обычном содействии бога...» (там же, с. 448) — в отличие от тех, к-рые нуждаются в содействии др. творений и носят названные качества и атрибуты.

Мыслящая субстанция в качестве гл. атрибута наделена непотрясаемостью и потому неделима; телесная субстанция имеет величину, т. е. протяжение в длину, ширину и глубину, а потому делима на части, имеет фигуру, движение и определ. расположение частей. Только перечисленные качества действительно присущи телесной субстанции, а все остальные — свет, вкус, запах, тепло, твёрдость и т. д. — Д., вслед за Галилеем, называет вторичными и показывает, что они обязаны своим существованием воздействию первичных качеств на человек. тело и составляют содержание т. и. смутных идей.

Неделимая субстанция — ум — предмет изучения метафизики, делимая субстанция — материя — предмет изучения физики. Принципиально новым является у Д. отождествление материи с пространством, к-рое «...разнится от телесной субстанции, заключённой в этом пространстве, лишь в нашем мышлении» (там же, с. 469). Д. выступил против аристотелеанского различения «места» и «тела». Отождествление материи с пространством снимает затруднения Галилея, который не мог обосновать введения гл. понятия механики — т. н. идеального, или математич., тела: у Д. в сущности всякое тело стало математическим, а математика (геометрия) — наукой о телесном мире, какой она не была ни в античности, ни в средние века. Математика, т. о., отождествилась с механикой. Материя, она же пространство, делима у Д. до бесконечности, неделимых (атомов) и пустоты ей не признавал, а движение объяснял с помощью понятия вихрей. Дуалистич. противопоставление двух субстанций позволило Д. отождествить природу с пространством. Протяжённостью, так что изучение природы оказалось возможным мыслить как её конструирование — по образцу конструирования геометр. объектов. Т. о., наука, по Д., конструирует некий гипотетич. мир. Как и в номинализме 13—14 вв., это пробавляло Д. связан с идеей божества. всемогущества: бог мог воссоздаваться бесконечным множеством средств для осуществления своего замысла, а потому и тот вариант конструирования мира, который предлагает наука, равносложен всякому другому, если он способен объяснить явления, данные в опыте.

Понимание мира как машины, точнее, как гигантской системы толко сконструированных машин, снимает у Д. к.-л. различие между естественным и искусственным (созданным человеком), характерное для антич. и ср.-век. науки. Растение — такой же механизм, как и часы, действия природных процессов вызываются «трубами» и пружинами, подобно действиям механизма, с той лишь разницей, что тоимость и искусство этих пружин настолько же превосходит созданное человеком, насколько искусство бесконечного творца совершенное искусства творца конечного. Если мир — механизм, а наука о нём — механика, то познание есть конструирование определял. варианта машины мира из простейших начал, к-рые мы находим в человеке, разуме. Инструментом этого конструирования является метод, к-рый должен как бы превратить науч. познание из кустарного промысла в пром-сть, из снарядчик. и случайного нахождения истин — в их систематич. и планомерное производство. Осн. правила метода: 1) начинать с простого и очевидного; 2) путём дедукции получать более сложные высказывания; 3) действовать при этом так, чтобы не упустить ни одного звена, т. е. сохранять непрерывность цепи умозаключений. Для этого необходимы интуиция, с помощью к-рой усматриваются первые начала, и дедукция, позволяющая получать следствия из них.

Основой и образцом метода Д. является математика: в познании природы Д. оставил только те определения, к-рые составляют предмет математики — протяжение (величину), фигуру и движение. Важнейшие элементы метода — измерение и порядок. Характерно, что в качестве всеобщей математики (*mathesis universalis*) Д. рассматривал алгебру, стремясь уподобить ей арифметику и геометрию; тем самым он сблизил математику с логикой как техникой счёта.

Понятие цели было полностью изгнано Д. из мира природы; важную роль в этом сыграло устранение понятия души как посредника между неделимым умом (духом) и делимым телом, как она рассматривалась в антич. и ср.-век. философии (душе приписывали воображение и чувство, к-рыми наделали и животных). Д. отождествил душу и ум, называя воображение и чув-

ство модусами ума; разумная душа тождественна способности мышления, животные же суть только автоматы; автоматом является и человек. тело. Именно устранение понятия души в её прежнем смысле позволило Д. противопоставить друг другу две сущности — природу и дух — и превратить природу в мёртвый объект для познания-конструирования и использования человеком. В результате возникла очень трудная для философов Д. проблема связи души и тела, ставшая одной из центр. проблем в метафизике 17—18 вв. (см. *Психофизическая проблема*). Д. пытался разрешить её механистически: в т. н. пишковой железе — как бы пространств. вместилище человек. души — механич. воздействия, передаваемые человек. органами чувств, достигают сознания.

Процесс устранения объективной телеологии, начавшийся ещё в 14 в., был доведён Д. до логич. конца. Всякое движение Д. сводил к пространств. перемещению, а последнее объяснял с помощью механич. толчка, поскольку понятие силы (внутренне связанное с понятием цели) также было устранено. Благодаря понятию толчка, предполагающего равенство действия и противодействия, Д. ввёл понятие мировых вихрей, строя на его основе свою космологию. Механич. законами объяснял Д. и все отправления живого тела, включая человеческое. Источник силы «вышесей» за пределы природы и приписан трансцендентному богу-творцу; в механике Д. на неизменности бога основан закон инерции, к-рый был впервые им сформулирован.

В этике Д. был последоват. рационалистом. Он рассматривал аффекты и страсти как следствия влияния на разумную душу телесных движений, к-рые, пока они не прояснены светом разума, порождают в нас заблуждения ума, результатом к-рых являются злые поступки. Источником заблуждения, к-рое у Д. в сущности есть не что иное, как грех, служит не разум, а свободная воля, ибо она побуждает человека высказывать суждение и действовать там, где разум ещё не располагает ясным и определённым знанием.

Учение Д. и направление в философии и естествознании, продолжавшее его идеи, получили название *картезианства* — от латинизиров. формы его имени. Влияние Д. на развитие философии и науки 17—18 вв. было глубоким и многосторонним. В русле идей Д. формировалось учение Спинозы. Дуализм Д. послужил исходным пунктом концепции окказионализма. Под влиянием метода Д. франц. иенсистами была разработана т. н. логика Пор-Рояля. Рационализм Д. являлся одним из источников философии Просвещения.

■ Oeuvres, publiées par Ch. Adam et P. Tannery, t. 1—12, suppl., P., 1897—1913; Correspondance, v. 1—6, P., 1936—56; в рус. пер. — Сов. т. 1, Казань, 1914.

■ Маркес К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Сов. т. 2, 138—48; Д. в жизни и в учении, М., 1956; Философия и учение, пер. [с нем.], СПб., 1906; Асмус В. Ф., Д., М., 1956; Лятчер Р. Я., Д., 1975; Cassirer E., Descartes, P., 1944; Descartes 1596—1650, introd. et choix par J.-P. Sartre, P. — Gen., 1946; Serrurier C., Descartes l'homme et le penseur, P., 1951; Gueguen M., Descartes selon l'ordre des raisons, t. 1—2, P., 1958; Windt M., Wandlungen der Descartesbilder, Zeitschrift für philosophische Forschung, 1953, Bd 7, H. 3; Rodis-Lewis G., La morale de Descartes, P., 1957; Va der F., Die Ursprünge der Transzendentalphilosophie bei Descartes, Bd 1, Bonn, 1979. II. П. П. Павленко.

ДЕМЕТРИЙ ФАЛЕРСКИЙ (Δημήτριος ὁ Φαλέρειος) (ок. 360 — ок. 280 до н. э.), гр.-греч. афинский гос. деятель и философ. Представитель *перипатетической школы*, ученик Теофраста. В 317—307 абс. правитель (эпистемел) Афин; с 297 при дворе Птолемея I Сотера, один из основателей Александрийской б-ки и Мусеи. Биография Д. Ф. — у Диогена Лаэртия (V 75—85); там же — каталог соч.: 45 наав. на этич., политич., историч. и историко-лит. темы (не сохранились, фрагменты в собрании Верия). Д. Ф., воплощавший для Цицерона идеал гос. деятеля, оратора и философа в одном

лице, не был оригинальным мыслителем; его история, заслуга — перенос перипатетич. учения в Александрию. Ему принадлежат также древнейшее сохранившееся (у Стробея) собр. изречений *«сими мудрецов»*.

■ Фрагменты: Die Schule des Aristoteles. Texte, komm., hrsg. v. P. Wehrle, H. 4, Basel, 1962.
■ Wehrle P., Demetrius von Phaleron, in: kl. RE, Suppl. XI, 1968, col. 514 sq.

ДЕМИУРГ (греч. δημιουργός, букв. — изготавливающий вещи для народа, откуда — ремесленник, мастер, от δημιουργ — народ и εργον — работа), термин гр.-греч. философии для обозначения «творца» («мастера»), введенный в филос. лекции Платоном в «Тимее» (см. также «Государство» VII 530 а 7). Д. — «творец и отец этой Вселенной» (Тимей 28 с), создатель низших богов, мировой души и бессмертной части человек. души, творит космос из со-вечной ему материи («кормилца», «восприимца», «пластич. массы»), наделенной вечным беспорядочным движением, взвзрав на вечный первообраз-парадигму — *зйдос* (28а, 29а). В этом его отличие от бога теистич. религий, творящего мир из ничего: ни материя, ни первообраз от Д. не зависят. Кроме того, он не восселяет: стремление ума-Д. (см. *Нус*) устроить всё «как можно лучше» противостоит сопротивлению материи в виде детерминистич. «необходимости» (ананке). Д. («Тимей», очевидно, тождествен с «причиной содействия» предела и беспредельного (*формы и материи*)) — прообразом «действующей причины» Аристотеля в платоновском «Флебе» (27 б). Характерное замечание Платона о «правдоподобном мифе» (Тимей 29d) дано полнотой уже в Древней Академии: истолковать космологию «Тимея» как условно-метафорич. язык, применяемый в «дидактич. целях» для выражения вневременных онтологич. структур (Ксенократ, фр. 54 Heintze). Аристотель подчеркивал игнорировал Д. «Тимей» при изложении платоновского учения и употреблял термин «Д.» только в прямом значении «ремесленник, мастер»; единственное возможное исключение — ранний диалог «О философии» (фр. 8, 12 и 13 Ross). Трансцендентное понимание высшего божества, принципа в позднем платонизме приводит к перекладыванию функций Д. (непосредственно контактирующего с материей в акте творения) на вторичного бога-посредника, заманирующего из первопринципа (см. *Эманация*). Филон Александрийский отождествляет Д. с логосом (De cher. 35, 136—137, De spec. leg. 1, 81). Умений — с умом (нусом), называя его «вторым богом» (Procl., in Tim., II 93; Euseb. Praep. Ev. XIV 5; ср. также Corpus Hermeticum 1,9: «Ум породил другой ум — демиурга»). Радикальный дуализм гностицизма, полагающего материю абс. злом, завершается признанием некоего «благотого платоновского Д., источником мирового зла: у Валентина Д. помешается не только ниже плеромы зонов (см. *Зон*), но и ниже ипшайе Софии-Ахамет, в «схлях» сфере, и творит мир, не зная зйдосов (Iren., Adv. haer. 1, 5, 3). Идея залога Д. была объектом полемики Платина в его споре с гностиками («Эпинеады» II 9, 6; ср. II 3, 8).

■ Ambelain R., La notion gnostique du Démon dans les Ecritures et les traditions judéo-chrétiennes, P., 1959; Donnelly K. F., The Demurge and the Good in Plato, «New Scholasticism», 1961, p. 510—24; Léglise L., Le problème de Dios en Platon. La théorie du demiurge, Salamanca, 1963. См. также лит. к статье Платон, Гностицизм.

ДЕМИФИЛОГИЗАЦИЯ, термин, возникший в 40-х гг. 20 в. в связи с доктриной Булыгина и его последователей, отразившей влияние экзистенциализма в теологии; попытка освобождения религ. веры от историч. форм жизни, в к-рых вера всегда выражала себя, и сведения её к чистому и внеисторич. смыслу, ставшему личностью верующего перед абс. выбором. Отдалённые аналоги Д. — борьба с мифологич. образностью в определ. моменты становления монотеистич. религий, а также греч. и инд. философии, попытки рационалистически истолковать миф как аллегорич. покрывало истины, характерные для эпохи эллинизма, и т. п.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ, реформистская теория, согласно к-рой социализм в совр. эпоху,

утратив классово-пролетарский характер, превратился в «общедемократич.» течение на базе «примирения» классов, а марксист-ленинцам в его воплощении в практике социальстич., коммунистич. строительства, революц. борьбе рабочего класса стал «ветвью, оторвавшейся от социализма».

Понятие «Д. с.» употреблялось уже в реформистской литературе кон. 49 в. Им обозначалось одно из направлений бурж.-демократич., resp. гос-ву по сравнению с монархическим и рассматривавшее бурж. демократию в качестве единственно мыслимого условия осуществления социализма.

Совр. концепция «Д. с.» оформилась к 50-м гг. 20 в. как противостоящая теории и практике социальстич. революции и реального социализма и была провозглашена офиц. доктриной Социальстич. интернационала (Франкфуртская декларация, 1951).

«Д. с.» исходит из осн. идеи, что социализм реализуем лишь на базе, в пределах и средствами демократии, выходящей в лоне капитализма. Любые иные формы борьбы, по утверждению теоретиков Д. с., деформируют социальстич. цель и делают её недостижимой. Бурж. демократия предстаёт не просто как «путь» к социализму, но и как его «начало», и проблема заключается в её усовершенствовании, ибо социализм толкуется как «завершённая демократия». В конце 70-х гг. ряд партий Социетерна изымает из своих программ понятие «социальстич. общество», введя взамен него понятие «социальная демократия». Существо переходя к новому обществу. состоянию усматривается теперь уже не в мирной трансформации капиталистич. системы, а в движении от политич. демократии к социальной, во вращении демократии в капитализм, к-рый в той мере, в какой он облачён в демократию, истолковывается как строй равенства, свободы, справедливости и солидарности. По мысли теоретиков «Д. с.», такой строй складывается в процессе перманентной реформы, призванной обеспечивать «максимально возможное всеобщее благодействие», «свободу личности», «наиболее справедливое распределение нац. дохода» и содействовать «социализации х-ва». В качестве адекватного базиса «Д. с.» постулируется гос. контроль (частичное и косвенное регулирование экономич. развития путём программирования, налогообложения, участия в прибылях и пр.) над «смертельной экономикой», предполагающей наряду с гос.-капиталистич. предприятиями сохранения частных. капитализма. Согласно доктрине «Д. с.», контроль бурж. гос-ва над экономикой представляет собой социальстич. меру при соответствующей «демократич. процедуре» этого контроля; выработка её ставится в зависимость даже не столько от завоевания большинства в парламенте, сколько от «этич. обновления» общества, «социального партнёрства» и достижения «общего согласия» о проведении социальных улучшений.

В теории и политике идеологи «Д. с.» определяют свою позицию как промежуточную — между «диктатурой», с к-рой они отождествляют реальный социализм, и капитализмом. Однако их утверждения о неприятии капитализма в истории. перспективе не согласуются теоретически с осн. идейно-политич. постулатом «Д. с.» — приверженностью к бурж. демократии. По своему классовому содержанию «Д. с.» выступает как проклятая теория, противостоящая науч. социализму.

● Ленин В. И., Интернализм, как высшая стадия капитализма, ИСС, т. 27; его же, Третьякая катастрофа и как с ней бороться, там же, т. 34; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1981; Междупарт. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Парки Л. Л., Социализм в Австралия. Точка зрения коммунистов на «Д. с.», [пер. с англ.], М., 1958; Критика совр. бурж., реформистских и ревизионистских экономич. теорий, М., 1960; Идеология совр. реформизма, М., 1970; Что такое «Д. с.», М., 1979; Т. 1. Демократия и социализм, Н. У., 1953; Strachey J., Contemporary capitalism, L., 1956; Crosland C. A. R., The future of socialism, L., 1957; Sozialdemokratie in Europa, Hrsg. H. Wehner, Hannover, 1968; Eichengraber W., Zur Einführung in den demokratischen Sozialismus, Bonn — Bad Godesberg, 1972.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ЦЕНТРАЛИЗМ, важнейший принцип организац. строения и деятельности коммунистич. и рабочих партий, а в социальстич. гос-вах — также принцип гос. устройства, строения и деятельности органов гос. власти, обществ. орг-ций трудящихся, систем управления нар. х-вом. Суть Д. ц. состоит в сочетании демократизма, т. е. полновластия, самостоятельности и инициативы трудящихся, выборности руководящих органов снизу доверху, их подотчётности массам, с централизацией — руководством из одного центра, подчинением меньшинства большинству, дисциплиной, обязательностью решений высших органов для низших, подчинением частных интересов интересам общим. Принцип Д. ц. вытекает из демократич. сущности пролет. движения и социальстич. преобразования общества; является составной частью марксистско-ленинского учения о партии рабочего класса и об устройстве социальстич. гос-ва. Если в классово-антисоцистич. обществах демократия и централизм взаимно противоположны и конкретно-исторически их борьба разрешается путём большего или меньшего преобладания в обществе и гос. устройстве того или иного начала, превращаясь в бюрократич. централизм или анархистское своеволие, то в условиях социализма централизм и демократизм составляют диалектич. единство.

Д. ц. как основополагающий принцип организации и деятельности революц. партий впервые был выдвинут К. Марксом и Ф. Энгельсом и практически воплощён в основном в 1847 Союзе коммунистов (см. Устав Союза коммунистов, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 524—249). На основе Д. ц. протекала деятельность и 1-го Интернационала: входившим в него партиям была предоставлена широкая автономия, но в то же время предъявлялись требования признания общих программ и устава, подчинения низших орг-ций высшим, соблюдения парт. дисциплины. Принцип Д. ц. основополагающе науч. коммунизма предпосылал использовать также и при строительстве пролет. гос-ва.

Дальнейшую разработку принцип Д. ц. получал в ряде работ В. И. Ленина. Уже в принятом 2-м съездом РСДРП (1903) Уставе партии были закреплены ленинские нормы парт. жизни, а в Уставе, принятом 4-м съездом партии (1906), было непосредственно записано: «Все организации партии строятся на началах демократического централизма...» («КПСС в резолюциях...», т. 1, 1970^а, с. 182). Против Д. ц. в первые годы Сов. власти выступали различные антипарт. группировки, пытались под видом развития демократизма узаконить в партии фракционность. Эти попытки встретили решит. отпор. 10-й съезд РКП (б) (1921) принял предложенную Лениным резолюцию «О единстве партии», подтвердил неизменность принципов Д. ц.

Согласно Уставу КПСС, Д. ц. означает: «... а) выборность всех руководящих органов партии снизу доверху; б) периодическую отчетность партийных органов перед своими партийными организациями и перед вышестоящими органами; в) строгую партийную дисциплину и подчинение меньшинства большинству; г) безусловную обязательность решений высших органов для низших» (1976, с. 22).

После Окт. революции 1917 по инициативе Ленина Д. ц. стал основой гос. строительства. Выборность всех органов гос. власти в центре и на местах; подотчётность депутатов избирателям и право последних отозвать депутата; формирование органов гос. управления представит. (избираемыми) органами; образование единой системы органов гос. власти и гос. управления, в к-рой низестоящие органы подчинены руководству и контролю вышестоящих органов, и ряд др. положений стали конкретным воплощением Д. ц. в организации и деятельности первого социальстич. гос-ва. На

основе Д. ц. путём создания единой Сов. федерации был решён и нац. вопрос. Именно Д. ц. позволял, с одной стороны, отказаться от сепаратизма, а с другой — сохранять необходимую автономию... Демократический централизм, — писал Ленин, — несколько не исключает автономии, а напротив — предполагает ее необходимость» (ИСС, т. 36, с. 151).

Важным этапом развития Д. ц. была разработка Лениным вопросов хоз. руководства и управления. «Наша задача теперь, — подчёркивал Ленин, — провести именно демократический централизм в области хозяйства, обеспечить абсолютную стройность и единение в функционировании таких экономических предприятий, как железные дороги, почта, телеграф и прочие средства транспорта т. п., а в то же самое время централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспретивенного развития не только местных особенностей, но и местного почва, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели» (там же, с. 152).

Д. ц. противостоит как бюрократич. централизму, так и анархо-синдикализму. Первый ведёт к скрыванию инициативы и хоз. самостоятельности, к игнорированию местных условий, потребностей и возможностей хозяйствования, второй подрыгает единое плановое начало, влечёт за собой диспропорции в хоз. деятельности. «Мы стоим за демократический централизм, — указывал Ленин. — И надо ясно понять, как далеко отличается демократический централизм, с одной стороны, от централизма бюрократического, с другой стороны — от анархизма» (там же, с. 151).

Качественно новый этап развития и конкретизация Д. ц. определяется совр. тенденциями развития всей политич. системы социализма, такими, как повышение роли представит. органов власти; расширение возможностей и рост активности обществ. орг-ций; углубление производств. демократии при обязательном сохранении централизма, планирования и руководства нар. х-вом; укрепление законности и усиление нар. контроля. Соответственно решения 24, 26-го съездов КПСС, ряд положений Конституции СССР открыли новые возможности для дальнейшего совершенствования форм реализации принципа Д. ц., повышения уровня централизма, планирования, развития инициативы и творч. активности трудящихся в управлении хозяйством.

● Маркс К. и Энгельс Ф., *Манифест Коммунистич. партии*, Соч., т. 4; и т. же, *Устав Союза коммунистов*, там же; Ленин В. И., *Что делать?*, ПСС, т. 8; его же, *Письмо к товарищу о наших организационн. задачах*, там же, т. 7; его же, *Проект Устава РСДРП*, там же, т. 6; его же, *Шаг вперед, два шага назад*, там же, т. 8; его же, *Совещая критики и единство действий*, там же, т. 13; его же, *Очеркиные записки Сов. власти*, там же, т. 36; его же, *Первонач. вариант ст. «Общественные задачи Сов. власти»*, там же, т. 36; Программа КПСС (Принята ХХII съездом КПСС), М., 1976; Материалы ХХIV съезда КПСС, М., 1971; Материалы ХХV съезда КПСС, М., 1976; Материалы ХХVI съезда КПСС, М., 1981.

ДЕМОКРАТИЯ (греч. δημοκρατία — народовластие, от δῆμος — народ и κράτος — власть), форма гос.-политич. устройства общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на принципах равенства и свободы. Термин «Д.» употребляется также применительно к организации и деятельности отд. политич. и социальных институтов, напр. партийная Д., производств. Д.

Д. как форма гос.-политич. устройства возникла вместе с возникновением гос-ва, заменившего первобытнообщинное родовое и племенное самоуправление. В отличие от иных форм гос. устройства, при Д. официально признаётся власть большинства, равноправие граждан, верховенство закона, осуществляется выборность осн. органов гос-ва и т. п. Различают непосред-

ств представит. Д. В первом случае осн. решения принимаются непосредственно избирателями (напр., на нар. собраниях, посредством референдумов), во втором — выборными учреждениями (напр., парламентами). Но в условиях эксплуататорского общества демократич. формы и институты неизбежно остаются ограниченными и формальными, а посредством Д. как формы гос-ва осуществляется господство того класса, в руках к-рого находятся средства произ-ва и политич. власть. Наиболее развитый историч. тип Д. в эксплуататорском обществе — бурж. Д. — является формой диктатуры буржуазии.

Подлинно науч. понимание Д. впервые было разработано классиками марксизма-ленинизма. Анализируя суть бурж. Д., марксизм-ленинизм прежде всего выявляет её классовое содержание, подчёркивая, что такое бы развитие не получила демократия. институты и гражд. права, до тех пор, пока существует частная собственность на средства произ-ва и эксплуатация труда, пока политич. власть находится в руках буржуазии, Д. неизбежно ограничена и лицемерна. Ограниченна потому, что не распространяется на самое главное — на условия материальной жизни людей, где продолжает существовать вопиющее неравенство и эксплуатация одних социальных классов и групп другими; лицемерна потому, что при ней сохраняются все противоречия между провозглашаемыми лозунгами и действительностью.

Раскрыв суть бурж. Д. как формы классового господства капиталистов, марксизм-ленинизм выделяет гл. особенность, отличающую её от др. форм эксплуататорских гос-в: в бурж.-демократич. республике власть капитала осуществляется не прямо, а косвенно. Наличие всеобщего избират. права, парламента и ответственного перед ним пр-ва, суда присяжных, системы органов местного самоуправления, официально провозглашаемая неприкосновенность личности и жилища, свобода печати и собраний — всё это создаёт видимость «самодержавия народа». На деле же за демократич. оболочкой скрывается власть крупного капитала.

Но ограниченный классовый характер бурж. Д. не означает, что её институты не могут быть использованы рабочим классом. Демократич. принципы, права, институты — результат борьбы нар. масс. Как бы ограничены и формальны в условиях капитализма они ни были, рабочий класс использует их для защиты своих экономич. и политич. интересов, для самоорганизации и воспитания трудящихся масс. Хотя при демократич. республике гос-во остаётся машиной для угнетения одного класса другим, орудием диктатуры буржуазии, это не означает, что форма угнетения безразлична рабочему классу. Чем больше прав и свобод завоевывает пролетариат, тем лучше условия для его организации в революц. партию, для пропаганды идей науч. коммунизма и включения широких нар. масс в борьбу против власти капитала, тем шире возможности использовать демократич. институты капиталистич. гос-ва, иметь свою прессу, добиваться избрания своих представителей в органы местного самоуправления, посылать депутатов в парламент. Поэтому рабочий класс борется за сохранение и развитие Д. В условиях совр. революц. эпохи перехода от капитализма к социализму борьба за Д. становится составной частью борьбы за социализм.

Бурж. Д. — огромный прогресс по сравнению с гос.-политич. организацией ср.-век. общества. Но она была и остаётся формой классового господства буржуазии, чего не понимали в полной мере К. Каутский и др. лидеры 2-го Интернационала, отстаивавшие идею т. н. чистой Д. и полагавшие, что на основе такой, безотчуждающей к её классовому содержанию, Д. пролетариат способен решить стоящие перед ним революц. задачи. Но история опровергла эти концепции. Если использование трудящимися демократич. прав и институтов действительно грозит затронуть осн. экономич. интересы и политич. власть буржуазии, последняя от-

капывается от его же созданной законности, грубо цо-пирает Д. и прибегает к прямому насилию.

С возникновением Сов. гос-ва появился новый историч. тип Д. — социалистическая Д. Социализм впервые возвращает понятию Д. его истинный смысл, наполняет демократич. принципы реальным содержанием. Но это происходит не в результате одного лишь революц. перехода власти к рабочему классу и его союзникам. Стаиование и развитие социализм. Д. достаточно длит. процесс. Осн. принципы социализм. демократизма были сформулированы К. Марксом и Ф. Энгельсом и вошли в теорию науч. коммунизма как часть учения о социализме. гос-ве. В. И. Ленин не только всесторонне развил это учение, но и непосредственно руководил строительством социализм. Д. Принципы Д. нового типа стали реальностью во мн. странах. Социализм. Д. превратилась в сложившееся явление. Развитие социализм. Д. нашло развёрнутое воплощение в Конституции СССР.

Для социализм. Д. характерны след. особенности. Будучи качественно новым по своему классовому содержанию политич. явлением, она наследует всё лучшее из демократич. завоеваний трудящихся, приспосабливает их к новым условиям, существенно обновляет и обогащает.

Наряду с творч. использованием наследия прошлого социализм создаёт совершенно новые, неизвестные ранее принципы и формы Д. Возможности для этого заложены в самой природе социализм. строя. Там, господств. общество. собственности на средства произ-ва означает, что объектом демократич. управления и контроля становятся экономика и культура, к-рые в условиях совр. гос.-монополии, капитализма лишь частично регулируются бурж. гос-вом.

Коренная особенность социализм. Д. состоит также в том, что она постоянно развивается и совершенствуется. С построением развитого социализм. общества и по мере дальнейшего продвижения к коммунизму рождаются новые средства и методы участия трудящихся в делах общества. Неуклонный рост обществ. богатства расширяет социальные права трудящихся, а развитие культуры, идейного и нравств. сознания народа создаёт предпосылки для всё более широкого использования политич. свобод.

Народовластие в политич. системе социализма обеспечивается сочетанием методов представит. и непосредств. Д. В СССР принцип нар. представительства воплощён в Советах нар. депутатов, к-рые составляют стержню доверку единую систему органов власти, управляющую делами гос-ва. Методы непосредств. Д. используются при социализме в масштабах, к-рые в прошлом были немыслимы. Это — всенар. обсуждение проектов важнейших законов, деятельность парт., профсоюзных, комсомольских и др. обществ. орг-ций, система нар. контроля, хозяйств. кооперативов, творч. союзов, различных об-в (по профессиям, по интересам, по месту жительства, по ведомств. принадлежности и т. д.), через к-рые граждане широко участвуют в решении политич., производств. и бытовых вопросов.

Руководящей силой этих орг-ций социализм. общества является коммунистич. партия. Руководство обществом со стороны коммунистич. партия обеспечивает гл. условие подлинного демократизма гос. власти — соответствие её политич. интересам всего народа. В условиях развитого социализм. общества в СССР сложилось социально-политич. и идейное единство всего народа. Тождество коренных интересов сов. людей не отрицает, однако, многообразия специфич. интересов различных социальных, нац., возрастных, проф. и иных групп населения. Выступая в роли выразителя общих интересов всего гос. народа, партия в то же время учитывает и согласовывает специфич. интересы различных групп населения, обеспечивая их удовлетворение в русле единой политики. Руководство со стороны партия гарантирует и др. принципиально важное условие

демократизма гос. власти — соответствие её политич. интересам прогрессивного развития общества. Строя свою деятельность на основе марксистско-ленинской теории, КПСС добивается не только макс. удовлетворения материальных и духовных потребностей трудящихся, но и постоянного движения к целям, указанным науч. коммунизмом.

Одн. из коренных принципов Д. — равноправие. При капитализме реализация этого принципа ограничивалась лишь формальным равенством граждан перед законом. Передача средств произ-ва в обществ. собственность вызвала коренной переворот во всей системе обществ. отношений. Были ликвидированы условия для эксплуатации человека человеком и тем самым создан единственно надёжный и реальный фундамент для равноправия. Политич. равноправие граждан социализм. общества наглядно проявляется в том, что участвовать в делах гос-ва могут все граждане, независимо от расовой и нац. принадлежности, пола, вероисповедания, образования, оседлости, социального происхождения, имущест. положения и прошлой деятельности. Гигантский прогресс достигнут и в преодолении различных видов социального неравенства, утверждение равенства наций, равноправия мужчин и женщин.

Социализм. Д. создаёт условия для свободы личности. Конституциями социализм. стран, др. законов наряду с широкими социально-экономич. правами провозглашена свобода слова, печати, собраний, свобода совести, неприкосновенность жилища, тайна переписки и др. гражд. свобод. Причём эти неотъемлемые элементы Д. не просто декларируются, а реально гарантируются переходом в руки народа средств произ-ва, всех обществ. богатств, самим укладом жизни при социализме. В социализм. странах права и свободы граждан неотделимы от их обязанностей.

Социализм. Д. при коммунизме перерастёт в систему общественног. самоуправления коммунистического, что, однако, не означает упразднения демократич. принципов и институтов. Наоборот, в коммунистич. обществе они должны получить дальнейшее развитие, а отомёт лишь гос-во как инструмент политич. власти и та форма Д., к-рая с ним связана.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; Маркс К., Гражд. война во Франции, там же, т. 17; е го же, Коммент к книге Ванкуна «Государственность и анархия», там же, т. 18; 3 и т е л с Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; е го же, Об авторитете, там же, т. 18; Л е н и н В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33; е го же, Марксизм о гос-ве, там же, т. 33; е го же, Ганский доклад о бурж. Д. и диктатуре пролетариата, там же, т. 37; е го же, Пролетарская революция и ренегат Каутский, там же; е го же, О социализме, Д. Сб., М., 1977; Программы КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Проблемы Д. в совр. мире, М., 1967; Марксистско-ленинская общая теория гос-ва и права. Осн. институты и понятия, М., 1970; Д е н и с о в П. Д., Общест. прогресс, вер. с болт., М., 1972; Ш а х м а з о в Г. Х., Социализм. Д. Нек-рые вопросы теории, М., 1974; Г у л и - а в В. Е., Кузнецов А. Д., Гос-во и Д. Критика антимарксистских теорий, М., 1973; Д е н и с о в А. И., Общая система социализм. Д., М., 1975; Социализм и Д., М., 1976; Д. и право в развитом социализме. Обществе, М., 1978; Советская Д. в период развитого социализма, М., 1979; Революция и Д. Меньшар. Дискуссия марксистов, Прага, 1980; Социализм. Д.: конституционные основы, М., 1980; К е р и м о в Д. А., Д. развитого социализма, М., 1980. Г. Х. Шахматов.

ДЕМОКРИТ (Δημόκριτος) — а Абдер (ок. 460 до н. э. — г. смерти неизв.; по нек-рым сообщениям, прожил 94 года лет), др.-греч. философ-атомист и учёный-энциклопедист. Согласно сведениям, сообщаемым доксографами, учился у Левкиппа, а также, возможно, у пифагорейцев, совершил ряд поездок по странам Востока; позднее находился в дружеских отношениях с Гипократом. Д. был многосторонним учёным и плодовитым автором: каталог его соч. у Диогена Лаэртия содержит до 70 назв., обнимающих все области знания того времени. Большинство соч. Д. было утеряно

первых веках н. э.; до нас дошли лишь короткие цитаты (ок. 300), взятые гл. обр. из его этич. трактатов.

Философия Д. является прототипом последовательно материалистич. учения, оказавшим в дальнейшем огромное влияние на развитие европ. филос. и естеств.-натур. мысли. Важнейшие положения своей атомистич. доктрины Д. заимствовал у Левкиппа, развив их в построении на их основе универсальную филос. систему. У Д. впервые в истории философии появляется развёрнутая теория познания, основанная на различении чувств. и рассудочного знания. Чувств. опыт — исходный пункт познания, однако сам по себе он может дать лишь «тёмное», т. е. неполное и недостоверное знание, т. к. истинная «природа» вещей (атомы) недоступна чувству и постигается лишь с помощью мышления. Чувств. восприятия объяснялись Д., как и Эмпедоклом, истечениями, попадающими в органы чувств (у Д. — потоки атомов, отделяющихся от воспринимаемого тела). Имеются указания на то, что Д. распространил атомистич. представления на пространство во время, построив своеобразную атомистич. геометрию.

Развивая представления Левкиппа о необходимости и закономерности всего совершающегося, Д. приближался к механистич. миропониманию, рассматривая необходимость как движение, сопротивление и соударение атомов. Случайность в смысле беспричинности им отвергалась: случайными кажутся те события, причина к-рых мы не знаем. Всякое познание сводится к установлению причин происходящего; известно высказывание Д., что он предпочитает найти одно причинное объяснение, чем получить царскую власть над персами.

Д. принял концепцию Левкиппа о космич. вихрях, порождающих бесчисл. миры, заменив в ней лишь нек-рые детали. Миры, по Д., различны по величине и структуре: в нек-рых мирах нет ни Солнца, ни Луны, в других Солнце и Луна больше наших, в третьих имеется большее число аналогичных светил. Расстояния между мирами неравны, причём одни миры только возникают, другие находятся в расцвете, третьи погибают, сталкиваясь друг с другом. Нек-рые миры лишены жизни и не имеют влаги. Различные типы живых существ — птицы, наземные животные, рыбы — различаются характером атомов, из к-рых они построены. Всё живое отличается от неживого наличием души, состоящей из сферич. подвижных атомов, подобных атомам огня. Человек отличается от животного особым расположением атомов души, чередующихся с атомами тела. Проводя аналогию между устройством человек. организма и космосом, Д. впервые употребил термин «микрокосм». Душу Д. считал смертной: когда тело умирает, атомы души покидают его, рассеиваясь в пространстве. Боги, по Д., — это особые соединения круглых, огненных атомов; они нелегко разрушаются, но всё же не вечны. Они способны благоприятно или зловерно воздействовать на человека, а также подавать людям те или иные знаки.

Большое место в учении Д. занимали этич. и социальные проблемы. Наиболее полной формой гос. устройства Д. считал демократич. полис. Необходимым условием сохранения демократии являются нравств. качества граждан, создающиеся воспитанием и обучением. Целью жизни Д. считал хорошее расположение духа — эвтомия, к-рая не тождественна с чувств. наслаждением и означает безмятежное и счастливое состояние, когда человек не подвержен действию страстей и страха. Наибольшая добродетель, по Д., — безмятежная мудрость.

■ Фрагменты: DK II. S. 61—229; Лурье С. Я., Д. Текст., пер. и введ., Л., 1970. — Д.-греч. атомисты, Баку, 1946; Лурье С. Я., Очерки по истории атомич. науки, М.—Л., 1947; Bailey C., The Greek atomists and Epicurus, Oxf., 1928;

Mau J., Zum Problem des Infinitesimalen bei den antiken Atomisten, B., 1957; Furley D. J., Two studies in the Greek atomists, Princeton, 1967; Guthrie W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 2, Camb., 1971. — И. Д. Розанский.

ДЕМОНСТРАЦИЯ (от лат. demonstratio — показывание) в логике, форма рассуждения в доказательстве (состав умозаключений и их связь друг с другом), посредством к-рой доказываемое положение — тезис выводится из его оснований. См. *Доказательство*. **ДЕМПФ** (Dempff) Алоиз (2.1.1891, Альтомоштер, окр. Мюнхена), нем. католич. философ. Разработавший проблемы философии культуры, философ истории и социологии знания. Сочетая общие принципы католич. универсализма с влияниями Гегеля, Шпенглера и М. Вебера, Д. стремился выйти к общей «критике истории, разума», к филос. антропологии и к «философии философии», в к-рой все частные т. зр. и стоящие за ними жизненные потенции (напр., принципы «гос-ва», «духа» и т. д.) оказались бы осмыслены, сбалансированы и святы во имя «целого». Автор многотом. работ по истории культуры.

■ Selbstkritik der Philosophie und vergleichende Philosophiegeschichte im Umriß, W., 1947; Christliche Philosophie, Bonn, 1952; Kritik der historischen Vernunft, W., 1967; Sacrum Imperium, Geschichts- und Staatsphilosophie des Mittelalters und der politischen Renaissance, Münch.—B., 1962; Die Geistesgeschichte der altchristlichen Kultur, Stuttgart, 1964.

ДЕНОТАТ (от лат. denotat — обозначает), десигна- т а т, предметное значение (в логике и семантике), предмет, обозначаемый собств. именем нек-рого языка (в формализованном языке — константой, постоянным термом), или класса с предметов, обозначаемых общим (вариативным) именем (в формализованном языке — предметной переменной). В обоих этих смыслах Л. есть объём (э к с т е н с и о н а л) нек-рого понятия. Если имя есть предложение, высказывание (т. е. запись нек-рого суждения), то его Д. служит истинностное значение этого предложения (высказывания, суждения), т. е. «истина» или «ложь». См. *Имя*.

ДЕОНТОЛОГИЯ (от греч. δέον, род. падеж δεόντος — нужное, должное и λόγος — слово, понятие, учение), раздел этики, в к-ром рассматриваются проблемы долга и должного. Термин введён англ. философ-утилитаристом Бентамом, к-рый употребил его для обозначения теории нравственности в целом («Д., или Наука о морали», «Deontology or The science of morality», v. 1—2, 1834).

ДЕРРИДА (Derrida) Жак (р. 15.7.1930, Эль-Бияр, Алжир), франц. философ. Испытал влияние идей Гуссерля и Хайдеггера. Приобрёл известность своей критикой метафизичности всех форм европ. сознания и культуры, связанной, согласно Д., с господством принципа бытия как присутствия, абсолютизирующего настоящее время. Такие явления европ. культуры, как религ. философия, социально-моралистич. учения и т. п., определяются — по Д., «логоцентристскими» установками, т. е. опорой на звучащее слово («голос-логос»), а также на фонетич. письмо с характерной для него расчленённостью знаковой формы и содержания (запредельного означаемого). Условие преодоления европ. метафизики Д. видит в отыскании её истории. Истоков посредством аналитич. расчленения («деконструкция») самых различных текстов гуманитарной культуры, выявляемых в них опорных понятий (прежде всего — понятия бытия), а также слова метафор, в к-рых запечатлены следы предшествовавших культурных эпох. Т. о., место метафизики бытия в концепции Д. занимает работа с языком, с текстами; её конечная цель — обнаружение за тем, что кажется непосредственно данным, «письма», «письменности». Суть «письма» (науку о письме Д. называет «грамматологией») не может быть выражена в строгих понятиях, поскольку, по Д., «письмо» не подчиняется принципу бытия как присутствия, но воплощает принцип различия, «рассеивания», неадекватности, неактивности (поименование «письма» у Д. во многом обусловлено практикой

совр. литературного авангарда). В ряде пунктов своей концепции Д. близок к структурализму, хотя он и критикует последний как одно из проявлений «могучей разма». Подобная непоследовательность наряду с отсутствием позитивной программы существенно обедняет критик. пафос Д. и не позволяет ему выйти за рамки метафизич. традиции.

■ La voix et le phénomène, P., 1967; De la grammatologie, P., 1967; L'écriture et la différence, P., 1967; Marges de la philosophie, P., 1972; La vérité en peinture, P., 1978; Érepons: Les styles de Nietzsche, P., 1978.

● Автономова Н. С., Филос. проблемы структурного анализа в гуманитарных науках, М., 1977; Ф и л и п о в Л. Г., Грамматология Ж. Д., «ВФ», 1978, № 1; Ecarts. Quatre essais à propos de Jacques Derrida, P., 1978; L'Arc, 1979, № 54; Politiques de la philosophie, Châtelet, Derrida, Foucault, Lyotard, Serres, éd. D. Grisoni, P., 1976.

ДЕ РУА (De Roy), Д е р у а (Le Roy) Хейндрих [латинизиров. Региус (Regius)] (29.6.1598, Утрехт, — 17.2. 1679, там же), голл. философ-материалист, физиолог и педагог; врач. С 1634 проф. Утрехтского ун-та. По словам Маркса, Де Р. был основателем того материалистич. направления в картезианстве, к-рое отпиралось в своём учении о человеке от физики Декарта (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, с. 140). Будучи сторонником физики и физиологии Декарта, Де Р. отверг его дуализм, метафизику. В соч. «Основания физики» («Fundamenta physicae», 1646) и «Разъяснение о человеке, уме» («Explicatio mentis humanae...», 1647) Де Р. признал единств. сущающей материю и объявил душу модусом (свойством) тела. Выступал против учения о врождённых идеях и рационалистич. теории познания, противопоставив им сенсуалистич. учение о чувственном (опытном) происхождении знания. Отверг декартовское доказательство существования бога, а также подчинение философии религ. догме и обоснование религ. веры с помощью философии. В систематич. курсе «Естеств. философии» («Philosophia naturalis», 1654) Де Р. выдвинул на первый план физику, к-рая у него, в отличие от Декарта, предшествует психологии и теории познания.

● Б и х о в с к и й В. Принципы философии Г. Де-Р., «Под знаменем марксизма», 1932, № 5—6; Uij t e j l M. I. A. de, Hensicus Regius, «Gravenhage», 1917.

ДЕСКРИПЦИЯ (от лат. descriptio — описание), описательное определение (характеристика) единичных объектов посредством общих понятий (имён, свойств и отношений), выполняющее ту же функцию, что и название собств. именем. Употребление Д. в логике аналогично употреблению артиклей или заменяющих артикль выражений типа «тот, который» (напр., «тот, который словом скор, тот в работе редко спор») в естеств. языках. Однако логич. Д. отличается от описат. форм выражений естеств. языка определённо-экстенциональностью (см. *Экстенциональность*) контекста: объект логич. Д. обязательно существует в всегда единствен. Именно это и составляет, как правило, достаточное условие для введения Д. в язык той или иной формальной системы или исчисления, что обогащает их выразит. возможностью. Возникающее при этом расширение систем (классических или интуиционистских) несущественно в силу того, что всегда возможно устранение Д. (дескриптивных выражений), введённых при этом условии.

● К а р н а п Р., Значение и необходимость, пер. с англ., М., 1959, § 7, 8; Г и л ь б е р т Д., Б е р н а й с П., Основания математики, пер. с нем., т. 1, М., 1978, гл. 8.

ДЕТЕРМИНИЗМ (от лат. determino — определяю), филос. учение об объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира. Центральным ядром Д. служат положение о существовании *причинности*, т. е. такой связи явлений, в к-рой одно явление (причина) при вполне опред. условиях с необходимостью порождает, провоцирует другое явление (следствие).

Совр. Д. предполагает наличие разнообразных объективно существующих форм взаимосвязи явлений, многие из к-рых выражаются в виде соотношений, не имеющих непосредственно причинного характера, т. е. прямо не содержащих в себе моментов порождения, произ-

водства одного другим. Сюда входят пространства, и врем. корреляции, функциональные зависимости, отношения симметрии и т. п. Особенно важными в совр. науке оказываются вероятностные соотношения, формулируемые на языке статистич. распределений и статистич. законов. Однако все формы реальных взаимосвязей явлений в конечном счёте складываются на основе всеобщей действующей причинности, вне к-рой не существует ни одно явление действительности, а в т. ч. и такие события (называемые случайными), в совокупности к-рых выявляются статистич. законы.

Принципиальным недостатком прежнего (домарксистского) Д. было то, что он ограничивался одной непосредственно действующей причинностью, к тому же трактуемой чисто механистически, в нём отрицалась объективная природа случайности, вероятность выводилась за пределы Д., статистич. связь принципиально противопоставлялась материальной детерминации явлений. Связанный с метафизич. материализмом прежний Д. не мог быть последовательно реляционным в ряде важных отраслей науки о природе, особенно в биологии, и оказывался бессильным в объяснении социальной жизни и явлений сознания. Эффективное проведение идей Д. здесь стало возможным только благодаря диалектич. и историч. материализму.

Ядром марксистской концепции социального Д. является признание закономерного характера обществ. жизни. Это, однако, не означает, что ход истории предопределён заранее и осуществляется с фатальной необходимостью. Законы общества, определяя осн. линию истории, развития, вместе с тем не предопределяют многообразия деятельности каждого отдельного индивида. В обществ. жизни постоянно складываются различные возможности, осуществление к-рых во многом зависит от сознательной деятельности людей. Д., т. о., не только не отрицает свободы, но, напротив, предполагает способность человека к выбору мотивов и целей деятельности.

Д. противостоит *идеалистическим*, отказывающимся от признания причинности вообще или по крайней мере её всеобщности. Другой формой отрицания Д. является идеалистич. телеология, провозглашающая, будто течение всех процессов предопределяется действием нематериального «целесообразного начала». Стимулом для оживления идеалистич. воззрений в 1-й четв. 20 в. послужил факт возрастания в физике роли статистич. закономерностей, наличие к-рых было объявлено опровержением причинности. Однако диалектико-материалистич. трактовка соотношения случайности и необходимости, категорий причинности и закона, развитие квантовой механики, раскрывшей новые виды объективной связи явлений в микромире, показала несостоятельность попыток использовать наличие вероятностных процессов в фундаменте микромира для отрицания Д.

Эволюц. теория Дарвина, давшая материалистич. объяснение отосит. целесообразности в живой природе, развитие кибернетики, создавшей учение о саморегулирующихся системах, наделив сокрушит. удар по идеалистич. телеологии, фатализму, учениям о предопределении и подтвердившим правильность всех принципиальных посылок совр. диалектико-материалистич. Д.

Принцип Д. служит руководящим началом во всех областях науч. знания, эффективным орудием постижения истины.

● См. в статьях *Причинность*, *Причина и следствие*, *Статистические и динамические закономерности*.

«ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ „ЛЕВИЗЫ“ В КОМУНИЗМЕ», прозв. В. И. Ленина, посвящённое теоретич. обоснованию стратегии и тактики междунар. коммунистич. движения. Написанная в апреле — мае 1920,

работы вышла в свет в июне, перед открытием II конгресса Коминтерна, и явила историч. значение для формирования коммунистич. партий всех стран, для объединения их с богатейшим политич. опытом рус. коммунистов, для выработки интернац. коммунистич. тактики.

«Детской болезнью, левизмизм» Ленин назвал тактику левых той части членов молодых коммунистич. партий Запада, к-рая, не имея достаточно политич. опыта, недооценивала работу с массами, не понимала значения партии пролетариата в политич. борьбе, отвергала всякие компромиссы, отрицала междунар. значение большевизма.

В работе Ленина обобщен опыт коммунистич. партии как в период борьбы за диктатуру пролетариата, так и в первые годы после революции. Ленин показал, что богатейший опыт рус. марксистов имеет не только национальное, но и междунар. значение: «...русский образец показывает в с-м странах кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего» (ПСС, т. 41, с. 4).

Ленин вскрыл реакционную сектантскую тактику, показал, что «левый коммунизм есть проявление „мелкобуржуазной революционности“, с к-рым надо решительно бороться, не прекращая борьбы с осн. врагом внутри рабочего движения — правым оппортунизмом. Такая борьба — важная часть политич. опыта партии большевиков.

Анализируя этот историч. опыт, Ленин показал, благодаря каким особенностям тактики партия большевиков смогла сплотить вокруг себя массы в борьбе за победу социализма. революции. Одно из осн. условий успеха большевиков Ленин видел в сознательной, твердой, революц. дисциплине, без к-рой партия не может объединить пролет. авангард, увлечь за собой массы трудящихся.

Ленин учил, что коммунисты могут стать партий в подлинном смысле слова лишь в том случае, если они тесно связаны с массами и пользуются их поддержкой. Для этого есть только один путь — убедить массы в том, что партия правильно выражает и защищает их интересы, убедить не словами, а делами, своей политикой, инициативой. Ленин показал, что коммунисты должны работать в любых массовых орг-циях, в любых, даже реакционных, профсоюзах, ибо именно профсоюзы должны стать той школой, где пролетариат готовится к осуществлению своей диктатуры, учится управлению х-вом страны, учиться коммунизму. «Ибо вся задача коммунистов — уметь убедить остальных, уметь работать среди них, а не отгораживаться от них выдуманными ребяческими „левыми“ лозунгами» (там же, с. 38). Пролетариат должен быть представлен в бурж. парламенте депутатами своей партии, к-рой следует сочетать нелегальную борьбу с легальной деятельностью. Партия пролетариата, указывал Ленин, не может обойтись без компромиссов. Используя противоречия между различными группами буржуазии, она должна искать (и уметь находить) подходящие формы для облегчающих её борьбу компромиссов, оставляя всегда за собой свободу критики своего врем. союзника.

Ленин подчеркивал, что в борьбе с оппортунизмом и левым доктринерством коммунисты должны овладеть всеми формами политич. борьбы, научиться быть максимально гибкими в своей тактике, строить её не только на революц. настроениях, но и «...на трезвом, строго объективном учете всех классовых сил данного государства (и окружающих его государств, и всех государств, в мировом масштабе), а также на учете опыта революционных движений» (там же, с. 47). Ленин писал, что коммунистич. партия становится непобедимой тогда, когда она не замаскирует ошибок

и недостатков своей работы, а умеет вовремя исправить их.

В работе Ленина дан глубокий анализ осн. этапов истории большевизма, раскрыта история, роль марксизма в рус. революц. движении, показано, почему именно в России марксизм получил своё дальнейшее развитие.

«Д. б. „д.“ в н.» является образцом творч. подхода к марксистской теории. Ленин писал, что правильная революц. теория «...не является догмой, а окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения (там же, с. 7). Критикуя догматизм как идею основу сектантства, Ленин видел важнейшую задачу коммунистов в том, чтобы «...уметь приложить общие и основные принципы коммунизма к тому, с во е о б р а з и ю отношений между классами и партиями, к тому, с во е о б р а з и ю в объективном развитии к коммунизму, которое свойственно каждой отдельной стране и которое надо уметь изучить, найти, угадать» (там же, с. 74).

Рассматривая важнейшие положения марксистской теории, Ленин развивал дальше учение о революции, дал углублённую трактовку понятия диктатуры пролетариата.

Ленин определил значение коммунистич. партии как «высшей формы классового объединения пролетариата» в борьбе против эксплуататоров, показал те «привязные ремни» (профсоюзы, Советы и т. п.), с помощью к-рых она осуществляет свою руководящую роль. Обобщая историч. опыт революц. борьбы, Ленин сформулировал осн. закон революции: «...для революции недостаточно, чтобы эксплуататорские и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому» (там же, с. 69).

Работа Ленина является образцом использования законов и категорий материалистич. диалектики в анализе исторически сложившихся условий и форм классовой борьбы. Критикуя гносеологич. корни оппортунизма и сектантства, Ленин специально останавливался на связи формы в содержании. Догматизму левых сектантов Ленин противопоставил диалект. подход, конкретный анализ политич. ситуации. «...Всюкую истину, если её сделать „трезмерной“ (как говорил Диоген-отец), если её преувеличить, если её распространить за пределы её действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд» (там же, с. 46). На ряде примеров Ленин раскрыл значение материалистич. диалектики для определения конкретных форм и методов политич. борьбы партии пролетариата.

Книга Ленина и в совр. условиях является идеальным оружием мирового коммунистич. движения, даёт ответ на мн. важнейшие вопросы современности.

● История философии, т. 6, кн. 1, М., 1965, с. 109—113, 119—120.

Н. П. Колосов.

ДЕФИНИЦИЯ, см. Определение.

ДЕШАН (Deschamps) Леже Мари (10.1.1716, Рей—19.4.1774, Монте-Белле), франц. философ-материалист. Монах-бенедиктинец, казначей монастыря Монте-Белле. При жизни были изданы анонимно лишь две небольшие работы Д. Осн. соч. «Истина, или Истинная система» (рус. пер. 1930), написанное в 1770-х гг., было найдено в архивах библиотеки г. Пуатье лишь в 1864—1865; нек-рые рукописи Д. не опубликованы до сих пор. В духе спинозизма Д. утверждал существование «универсального целого, или «всего», как конечной основы мира, проявленийми к-рой являются чувств. существа. Безусловное знание об «универсальном целом» доступно только разуму, чувством же доступны составляющие это «целое» части, отд. физич. существа. В истории общества Д. выделял три «состояния»: естественное, гражданское (осн. алом к-рого является частная собственность) и идеальное «строй нравствен-

ности, осуществляющий социальное равенство и общее благополучие. Признавая религию «суррогатом истины», Д. считал, однако, атеизм возможным лишь в идеальном обществе, путь к к-рому видел в распространении «истины».

В рус. пер.: Истина, или Истинная система, М., 1973. В 2-х т. В. П. П., «Истинная система» Д., СПб., 1867, № 12; в англ. пер.: E. Ancients de l'humanité dans la philosophie française. Dom Deschamps..., P., 1865.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, специфическая человек. форма активного отношения к окружающему миру, содержание к-рой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Д. человека предполагает определ. противопоставление субъекта и объекта Д.: человек противопоставляет себе объект Д., как материал, к-рый должен получить новую форму и свойства, превратиться из материала в продукт Д.

Всякая Д. включает в себя цель, средство, результат и сам процесс Д., и, следовательно, неотъемлемой характеристикой Д. является её осознанность. Д. является реальной движущей силой обществ. прогресса и условием самого существования общества. Вместе с тем история культуры показывает, что Д. как таковая не является исчерпывающим основанием человек. существования. Если основанием Д. является сознательное формулируемая цель, то основание самой цели лежит вне Д., в сфере человек. мотивов, идеалов и ценностей. Совр. науч.-технич. развитие всё более демонстрирует, что не только Д. в сфере иск-ва или нравственности, но и науч., понават. Д. получает свой смысл в конечном счёте в зависимости от её нравств. ориентированности, от её влияния на человек. существование. С др. стороны, зависимость самой Д. от др. социальных факторов выражается в том, что в разных типах культуры она занимает существенно различное место, выступая то в роли носителя высшего смысла человек. бытия, то на правах необходимого, но отнюдь не почитаемого условия жизни.

Существуют многообразные классификации форм Д. — разделение Д. на духовную и материальную, производственную, трудовую и нетрудовую и т. д. Ст. арх. творч. роли Д. в социальном развитии особое значение имеет деление её на репродуктивную (направленную на получение уже известного результата известными же средствами) и продуктивную Д., или творчество, связанное с выработкой новых целей и соответствующих им средств или с достижением известных целей с помощью новых средств.

В истории познания понятие Д. играло и играет двойную роль: во-первых, мировоззренч., объяснительного принципа, во-вторых, методологии. основания ряда социальных наук, где Д. человека становится предметом изучения. В качестве мировоззренч. принципа понятие Д. утвердилось начиная с нем. классик. философии, когда в европ. культуре восторжествовала новая концепция личности, характеризующаяся рациональностью, многообразием направлениями активности и инстинктами, и были созданы предпосылки для рассмотрения Д. как основания и принципа всей культуры. Первые шаги к такой точке зрения сделал Кант. В ранг всеобщего основания культуры Д. впервые возвёл Фихте, рассматривая субъект («Я») как чистую самостоятельность, как свободную активность, к-рая созидает мир («не-Я») и ориентируется на этот идеал. Но поскольку Фихте ввёл ряд недействительных факторов (созерцание, совесть и др.) в качестве решающих критериев Д., он тем самым подрывал единство своей концепции.

Наиболее развитую рационалистич. концепцию Д. построил Гегель. С позиций объективного идеализма он толкует Д. как всепроникающую характеристику абс. духа, порождаемую имманентной потребностью последнего в самозамениении. Гл. роль он отводит духовной Д. и её высшей форме — рефлексии, т. е. самосознанию. Такой подход позволял Гегелю построить цельную концепцию Д., в рамках к-рой центр. место зани-

мает проясняющая и рационализирующая работа духа. В концепции Гегеля обстоят. анализу подвергнута диалектика структуры Д. (в частности, глубокая взаимопределяемость цели и средства), сделан ряд глубоких замечаний о социально-историч. обусловленности Д. и её форм.

В послегегелевской бурж. философии концепция Д., развитая нем. классик. идеализмом, подвергается резкой критике, при этом акцент перемещается с анализа рациональных компонентов целенаправленности на более глубокие слои сознания, обнаруживающиеся в жизни человека. Против гегелевской концепции выступил Кьеркегор. Разумному началу в человеке он противопоставляет волю, а Д., в к-рой Кьеркегор видит отрешённое от подлинного бытия функционирование, противопоставляет жизнь, человек. существование. Волюнтаристская и иррационалистич. линия (Шопенгауэр, Ницше, Э. Гартман и т. д.), рассматривающая волю как основу мирового и индивидуального существования, на место разумного целенаправленности (т. е. Д.) ставит порыв и переживание. Эта тенденция получила своё продолжение в совр. экзистенциализме. Вместе с тем в кон. 19 в. реализуются и др. филос. линия, делающая акцент на межличностных (общечеловеч.) компонентах культуры, к-рые выступают как регулятивы Д. и её направленности (баденская школа неокантианства и её ученики о ценностях, Кассирер и его концепция роли знаковых структур). Феноменология Гуссерля отказала в самостоятельности формам Д., сложившимся в новейш. европ. культуре, и поставила эти формы в более широкий контекст (выраженный, в частности, в понятии «жизненного мира»).

Тенденция отказа от рассмотрения Д. как сущности человека и единств. основания культуры усиливается в зап. философии на рубеже 19—20 вв. Это связано не только с утратой бурж. цивилизацией социального оптимизма, но и с критикой техницистского активизма, осуществляемой нек-рыми направлениями немарксистской философии.

Принцип Д. как источника происхождения многообразных продуктов культуры и форм социальной жизни сыграл важную методологич. роль в становлении и развитии ряда социальных наук. Напр., в культурно-историч. теории Д. С. Выготского мышление было рассмотрено как результат *интериоризации* практич. действий и свойственной им логики. Концепция Д. сыграла важную роль в развитии языкознания, психологии, этнографии и др.

Вместе с тем принцип Д. при его развёртывании в конкретных исследованиях потребовал углублённого анализа механизмов Д. и формирующих её факторов. Это привело к выделению иных компонентов, лежащих за пределами собственно Д., хотя и связанных с ней и влияющих на неё. Теория социального действия (М. Вебер, Ф. Зиммеллинг) наряду с анализом рациональных компонентов целенаправленности Д. подтверждает значение ценностных установок и ориентаций, мотивов Д., ожиданий, притязаний и т. д., что, однако, приводит к психологизации понятия Д.

Марксистская философия в своей трактовке Д. преодолела ограниченность узко рационалистич. и идеалистич. понимания Д. Марксизм исходит из целостного понимания Д. как предметной, как органич. единства чувств.-практич. и теоретич. форм Д. Эта целостность синтезируется в марксистском понятии практич., включающем многообразные формы человек. активности и ставящем во главу угла труд как высшую форму Д. Марксистская концепция деятельной сущности человека стала исходной методологич. базой для ряда социальных наук. На ней выросла марксова теория стоимости, трудовая теория антропogeneза Ф. Энгельса, марксистская педагогика и др.

● Маркс К., Тезисы о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; Трубкин О. Н. Н., О категориях «цели», «средства», «результата», М., 1968; Батищев Г. С., Деятельность: сущность человека, как филос. принцип, в кн.: Проблема человека в совр. философии, М., 1969; Эргомова, Методология проблемы исследования Д., в 10, М., 1976; Леонтьев А. Н., Д. Сознание. Личность, М., 1977; Юдин Э. Г., Системный подход и принцип Д., М., 1978; А. И. Свирков, Э. Г. Юдин.

ДЖАЙМИНИ, др.-инд. мыслитель, один из основателей пура-нимансы. Предположения о времени жизни Д. очень различны — от 4 в. до н. э. до 3 в. н. э., более вероятно было бы отнести деятельность Д. к периоду ок. 200 до н. э. Ося. труд — «Миманса-сутра», или «Д-сутра»; в 1-й главе исследуется вопрос об источниках познания, приводятся доказательства вечности *Вед* и их непогрешимости; остальные части посвящены отстаиванию ведийского ритуализма и попыткам философов обосновать его.

■ The Mīmāṃsā Sūtras of Jaimini, transl. by Pandit Mohan Lal Sandal, pt 1—8, Allahabad, 1923—25.

ДЖАЙНИЗМ, инд. религ.-филос. учение, оформившееся в 6—5 вв. до н. э. и ставшее одной из наиболее известных религий Индии. Основателем Д. считается странствующий проповедник Вардхамана, получивший впоследствии имена Махавиры («Великий герой») и Джинны («Победитель»). Возникнув на С.-В. Индии, в областях добрахманистско-ведийской культуры, Д. распространился затем по всей Индии (преим. в центр. её областях), никогда не выходя за её пределы.

Ядром лит-ры Д. является канон шветамбаров (букв. — одетые в белое), одного из направлений Д., составленный в кон. 4 в. до н. э. и приобритенный окант. форму ок. 10—11 вв. Более ортодоксальные дигамбаров (букв. — одетые в воздух) признают аутентичными только древнейшие части этого канона. Среди неканонич. лит-ры наибольшее значение имеют соч. Умашвати (4—5 вв.), первого систематизатора Д., в частности его «Татвартадхигма-сутра», Сиддхасены Дивакара (6 в.), Гамачакры (11—12 вв.), особенно знаменитое изложение учения Д. «Йогашастра», и др.

Д., как и одинаковый с ним по направленности буддизм, выступал против крайностей ритуализма и абстрактного догматизма брахманистско-ведийского мировоззрения и в центр своей доктрины поставил проблему бытия личности. Особенностью Д., в отличие от буддизма, является меньшая внутр. цельность, более тесная связь с обществом брахманов, обуславливающая присутствие в нём как черт догматизма, так и собственно «ритуализма».

В основе Д. лежит утверждение определяющего значения двух вечных (несотворенных и неразрушимых) субстанций, или сущностей (таттв): *джм* (души, вообще живого) и аджны (не-души, вообще неживого), выступающей в виде *пудгалы* (или материи), акаши (или пространства), времени, *дхармы* и адхармы (эфира, создающего условия для его прекращения). В зависимости от степени связанности с аджнью, *джм*, определяющая процесс взаимодействия между сущностями, предстает в двух формах бытия: совершенном и несовершенном. В состоянии несовершенного бытия *джм*, находясь в соединении с материей, теряет свои потенциальные качества и повергается в состояние страдания; в состоянии совершенного бытия, освобождаясь от материи и оказавшись способной управлять своим бытием, Д. переходит в состояние блаженства — состояние *нирваны* или *мокши*. Соответствующим двум видам бытия *джм* Д. признает познание несовершенное — непосредственное и опосредованное — и совершенное, интуитивное, доступное только освобожденному от уз материи. Признание в целом адекватности познания предмету, Д. одновременно утверждает относительность познания, возможность множест-

ва точек зрения, с помощью к-рых может рассматриваться реальность; с этим связан «диалектич.» метод Д. — *сиддханта*.

Решающую роль в переходе бытия из несовершенного состояния в совершенное играет *згн*, воспитание личности. В отличие от буддизма Д. настаивает на обязательности жестких нравств. норм. Следствием этого является подчеркивание Д. различия между идеальным и обычным состоянием, религ. и светской моралью. Тщательная разработка правил и внешних форм аскетич. поведения и требование строжайшего их соблюдения (в частности, принципа *ахимсы* — не причинения малейшего вреда живому) — характерная особенность *згн*. системы Д.

Признав единичность своего плюралистич. универсума не текучее, а ставшее, не деятельность, а субстанция, Д. в отличие от буддизма строго онтологичен; однако в отличие от брахманизма он дуалистичен. В основе этой промежуточной филос. позиции Д. лежит одиозное отрицание — как в буддизме — непременного начала (разумности вещей) и признание — подобно брахманизму — этого начала. В результате это приводит к признанию диалектичности существующей реальности, её способности делаться разумной, поскольку движущей причиной этого превращения признава нравств. активности челове. личности (что подчеркивается крайним аскетизмом). Д., как и буддизм, утверждает в конечном итоге имманентность божественного человеку при признании равенства всего существующего.

Д. сохранял известное влияние в Индии (неск. млн. приверженцев, в основном принадлежащих к торг. и ремесл. кругам, — соблюдение ахимсы делает невозможным для джайны земледелие, т. к. вспашка земли влечёт за собой убийство живых существ). Последователи Д. имеют и к-ты, колледжи, издают ряд журналов.

● Радхакришнан С., Инд. философия, пер. акад., т. 1, М., 1956, с. 246—267; Гайсман Л. Н., Д., Jainism, 1925; Schlegel W., Die Lehre des Jainas, В., 1926; Jacobson H., Studies in Jainism, Ahmadabad, 1946; Tatia N., Studies in Jaina philosophy, Banaras, 1951; Mehta M. L., Outlines of Jaina philosophy, Jainism philosophy, epistemology and ethics, Bangalore, 1954; В. И. Липин.

ДЖЕМС, Джеймс (James) Уильям (11.1.1842, Нью-Йорк, — 26.8.1910, Чокоруа, Нью-Хэмпшир), амер. философ-идеалист и психолог, один из основателей *прагматизма*. Во взглядах Д. противоречиво сочетались эмпиризм и биологизм с крайним индивидуализмом, утверждением свободы воли и элементами мистицизма. Развивая идеи Пирса, Д. выдвинул новый, «прагматический» критерий истинности, согласно к-рому истинно то, что отвечает практич. успешности действия, т. е. «выгодно». Д. пытался стать над материализмом в идеализм, объявляя единств. реальностью непосредств. чувств. опыт индивида (т. е. радикальный эмпиризм). Первичный материал опыта «внетелен», но его элементы могут выступать в процессе познания и как физическое, и как психическое в целях практич. удобства. Мысли, согласно Д., как и вещи, состоят из ощущений и впечатлений (см. «Существует ли сознание?», 1904, в сб.: Новые идеи в философии, сб. 4, 1913). Позиция Д. близка к махизму; В. И. Ленин считал различия между махизмом и прагматизмом Д. в понимании опыта «вечными и десятилетиями» (см. ПСС, т. 18, с. 363, прим.).

В психологии Д. выступил против ассоцианизма, развил, в противовес ему, свою концепцию «потока сознания» — непрерывно сменяющихся друг друга целостных и индивидуальных психич. состояний, к-рые отражают физиологич. процессы в организме. Д. выдвинул на первый план принцип активности психич. жизни и примат в ней воли и интереса. Психика, по Д., обладает жизненной, «функциональной» ценностью, будучи орудием биологич. выживания индивида. Разработанная Д. концепция физиологии, природы эмоций послужила одним из истоков бихевиоризма. С позиций прагматизма Д. защищал религию: «истинность»

религии и веры в бога противостоят, по Д., из её полезности, «выгодности». По своим политич. убеждениям Д. был представителем бурж. либерализма.

■ Principles of psychology, т. 1—2, N. Y., 1890; The meaning of truth, N. Y., 1909; Essays in radical empiricism, N. Y., 1912; в рус. пер.—Науч. основы психологии, СПб., 1902; Зависимость веры от воли, СПб., 1904; Многообразие религ. опыта, М., 1910; Прагматизм, СПб., 1910; Введение к прагматич. теории истины, М., 1911.

● Быховский Б. Э., Прагматизм и «радикальный эмпиризм» У. Д., в сб.: В. И. Ленин и вопросы марксистской философии, М., 1960; В отголосках А. С. У. Бурж. философия США 20 в., М., 1974, гл. 3; Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977, гл. 8; Ретгу Р. В., Thought and character of W. James, v. 1—2, Boston, 1935; M o r g a n L. R., W. James, N. Y., 1950; W i l l i a m J. The radical empiricism of W. James, N. Y., 1969; The philosophy of W. James, Hamb., 1976; см. также лит. к ст. Прагматизм.

ДЖЕНТИЛЕ (Gentile) Джованни (30.5.1875, Кастель-ветерано, — 15.4.1944, Флоренция), итал. философ-неогеггеллянец, один из идеологов фашизма. Филос. система Д., *актуализм*, — субъективно-идеалистич. вариант неогеггеллянизма. Учение Гегеля Д. «реформировал» с позиций, близких к фихтеанским, сводя реальность к текущему мыслит. процессу — к «акту мысли», к «мысли мыслящей», причём последняя в качестве действит. реальности противопоставлялась не только всему объективному миру, но и прошлой мысли («мысли помысленной») как «окаменевшему», материализованному (и потому переставшему быть диалектическим) мыслит. процессу.

Вступив в сотрудничество с фашист. прав-вом, Д. стал апологетом тоталитарного гос-ва как якобы воплощения нравств. духа; призывал к «тотальной» подчиненности личности гос. целому и «растворению» индивида в политич. историю.

■ Opera complete, v. 1—16, Firenze, 1935—46.
● Эфиро С. А., Итал. бурж. философия 20 в., М., 1968, гл. 2.

ДЖЕФФЕРСОН (Jefferson) Томас (13.4.1743, Албемарл, — 4.7.1826, Монтиселло), амер. просветитель, философ и гос. деятель. Как социальный мыслитель сформировался в период Америк. бурж. революции 18 в., в ходе к-рой Д. выступил радикальным идеологом и политич. лидером левого демократич. крыла. После завоевания США независимости занимал ключевые гос. посты, был третьим президентом США (1801—09). Исходя из гуманистич. идеала европ. Просвещения, а также под влиянием интуитивизма Ф. Хатчесона и Э. Шейфсбери, Д. признавал врождённое моральное чувство справедливого и несправедливого, присущее каждому человеку. Историч. процесс представлялся Д. в виде противоборства врождённого нравств. начала и человек. эгоизма, закрепленного в социальных и гос. формах, худшими из к-рых он считал монархию и тиранию. Однако в отличие от франц. просветителей Д. отрицал строгий социальный детерминизм и вслед за Юмом полагал, что великие историч. события происходят вследствие стечения непредсказуемых обстоятельств, закономерная связь к-рых непознаваема. В ряде произв. высказывал материалистич. взгляды, к-рые, однако, не получили у Д. филос. обоснования.

Близкий в целом к локковскому пониманию теории естеств. права, Д. вместе с тем рассматривал право собственности лишь в качестве права гражданского, а не естественного. В Декларации независимости США 1776 — выдающемся документе демократич. социально-филос. мысли 18 в. — он заявил, что «...все люди сотворены равными, и все они одарены своим создателем (прирожденными и неотчуждаемыми) о ч е в е д е н и я м и и правами, к числу которых принадлежит жизнь, свобода и стремление к счастью» (см. в кн.: «Амер. просветители», т. 2, 1969, с. 27). Гарантия сохранения демократии, по Д., заключается в праве народа периодически поднимать восстания против узурпаторов свободы. Мирный путь сохранения народоуправления Д. связывал с принципами макс. уравновешивания и распределения власти. Отрицательно относился к пром. и урбанистич. пути развития США, Д. предлагал ввес-

ти равное разделение зем. собственности и сделать класс мелких фермеров социально-экономич. основой гос. строя США.

Д. активно выступал против партии «Федералистов» — объединения крупных магнатов и финансистов, отличавшихся воинств. антидемократич. устремлениями. Однако собою политич. линия Д. порою отличалась либеральной неустойчивостью и непосредственностью (напр., по вопросу о негритянском рабстве).

На протяжении всей истории США теоретич. наследие Д. находилось и находится ныне в центре идейной и политич. борьбы по проблемам демократии, прав человека и граждан. свобод.

■ P a r e z, ed. J. F., Boyd, v. 1—191, Princeton, 1950—1943; в рус. пер.—Амер. просветители. Избр. произв., т. 3, М., 1969.
● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 16, с. 17; А н г е л с е р И., О природе демократии, свободы и революции, пер. с англ., М., 1970; К а р м а н с к и й А. М., Революция 1776 г. в становлении амер. философии, М., 1976; W h i t e M. G., The philosophy of the American Revolution, Oxf., 1978; Two centuries of philosophy in America, ed. by P. Caws, Oxf., 1980.

ДЖИВА (санскр., букв. — живущий, живой), живое существо, душа; понятие инд. философии, прежде всего *джайнизма*, где Д. — одна из осн. сущностей или субстанций. Д. присущи сознание, вечность (несотворённость и неразрушимость), способность к деятельности. Потенциально Д. обладает нравств. содержанием, знанием, верой, неограниченной энергией (силой) и бесконечным блаженством. Д. может находиться в двух состояниях бытия: несовершенном и совершенном. В состоянии несовершенного бытия Д., занятая неадекватной деятельностью, соединена с материей, образующей тело Д. Деятельность Д. выражается в вибрации образующих её частиц, благодаря к-рой материя, имеющаяся в теле Д., поглощается и непрерывно принимается новая материя; под влиянием её Д. перерождается, теряет свою силу (и др. потенциальные качества) и повергается в состояние страдания. В состоянии совершенного бытия Д., обратившись к адекватной деятельности, освобождается от материи, вступает в обладание потенциальными качествами и освобождается благодаря этому от страдания.

В зависимости от способности к адекватной деятельности или, что то же самое, от соотношения духовного и телесного элементов Д. образуют своего рода лестницу: на низшей её ступени располагаются Д., имеющие форму неогранич. веществ и растений, далее идут Д., имеющие форму животных, людей, богов, на верхней ступени — «освобождённые» Д., т. е. совершенно свободные от материи, имеющие форму чистого существа.

● см. к ст. *Джайнизм*.

ДЖИЯНА (санскр. — знание), понятие инд. философии, означающее высшее полное знание, достигаемое при медитации. Д. — это знание само по себе безотносительно к объекту, знание того высшего уровня, когда объект полностью растворён в субъекте, когда снимается противостоление знания истинного и неистинного, ставящиеся безразличными способы достижения знания, его характер и т. п. Д. — это знание сущности, к-рое как бы охватывает и все др. виды знания, не совпадающие с одним из них и не являясь их суммой. Д., как и карма, ведёт к подлинному спасению (ср. Д.-марга — «путь Д.», напр. в «Визавадхите»). В Йоге к Д. и карме прибавляется третий путь к спасению — *бхакти*. Трактовка Д. как знания самого себя у последователей Прабхакары (школа *миманса*; знание обнаруживает свой субъект, свой объект и самого себя — Д.) перекликается с пониманием софии (мудрости) у Прокла. Во многих школах инд. философии Д. противопоставлено неведению (аджняна), понимаемому не столько как простое отсутствие Д., сколько как ложное знание, заблуждение (моха). Д. не следует смешивать с обиходной — сверхзнанием, и с прагматич. — мудростью.

В. Н. Топоров.

ДЗЭН, япон. название школы буддизма *мадзаны*, сформировавшейся в ср.-век. Китае (см. Чань). Практика Д. появилась в Японии ещё в 7 в., но распространение Д. как самостоят. направления япон. буддизма начинается в кон. 12 в. Первым проповедником Д. был Ёсай — буддийский монах, к-рый после пребывания в Китае основал в Японии школу Риндзай. В 1-й пол. 13 в. Догэн, также обучавшийся в Китае, основал школу Сото. Риндзай и Сото были наиболее влият. школами Д.-буддизма и сохранялись до наших дней. О социальной их ориентации в ср.-век. Японии можно судить по бытовавшей в те времена поговорке: «Риндзай для самураев, Сото — для простолюдных».

Навышнее расцвета Д. достиг в период Муромати (14—16 вв.), когда даэские монастыри превращаются в центры религ., политич. и культурной жизни и происходит процесс секуляризации и демократизации Д.-буддизма. В результате этого Д. превращается в своеобразную «философию жизни», оказывавшую существенное влияние на стиль мышления, образ жизни и деятельность ср.-век. японцев. Складываются традиции «искусства Д.», пришедшие с даэскими монахами из Китая и окончательно сформировавшиеся под влиянием япон. культурных традиций. При сохранении осн. положений философии чань в япон. Д.-буддизме несколько смещаются акценты, в частности усиливаются секуляризаторские тенденции — один из патриархов Д. даже утверждал, что самурай может достичь просветления быстрее монаха, а воинское иск-во — более прямой и быстрый путь к совершенству, чем традиции, практика медитации, и что мирянин вообще выше монаха. Происходит более жесткая канонизация и регламентация практики Д.

В 20 в. религ.-филос. учение Д. получило известность в странах Запада, в частности благодаря популяризаторской деятельности Д. Т. Судзуки (1870—1966), принадлежавшего к школе Риндзай.

● И н о л а в а Н. С. Япон. самм. М., 1975; Г р и г о р ь е в а Т. И. Учение о Востоке и Западе. Японск. лит-ра. 1974. № 7; С у д з у к и Д. Т. Essays on the Buddhism Zen, v. 1—3. P. 1910—44; его же, Manual of Zen Buddhism, N. Y., 1980.

ДИАДА (греч. *diads* — двойца), термин пифагорейско-платонич. философии для обозначения принципа неопределённости, неформальности, множества и материальной текучести в противоположность *монаде* («единице») как принципу единства, стабильности и формы. В поздней доксографии (Диоген Лаэртий 8, 25; «Мнения философов» — Плос. 1, 3, 8; Секст Эмпирик, Adv. Math. 10, 261, 276 и др.) учение о монаде и Д. как высших принципах бытия приписывается Пифагору, но как показывает источниковед. анализ, оно сложилось (на пифагорейской основе) и терминологически оформилось в Древней Академии. В «неписанном учении» Платона, отражённом в лекции «О благе» (Аристотель, фр. 27—31 Ross), «неопределённая двойца» (называемая также «большое-и-малое», или «большее-и-меньшее», или «неравное») — интеллигибельная материя идей-чисел, к-рые порождаются из неё активным и формообразующим принципом — «единым» (ἐν). Спевсипп, заменивший идеи и идеальные числа Платона математич. числами, подставил на место «двойцы» — «множество», что отразилось в отредактированной «Спевсиппом «пифагорейской» таблице десяти противоположностей (Аристотель, Метафизика 986 а 23 сл.). Ксенократ в целом восстановил платоновское учение о «неопределённой двойце» (фр. 26—28 Heintze), но при этом говорил также о персонаифицированной Д. — теическом божестве, мировой душе и «матери богов», т. е. «сетили» и «космоса», противопоставляя ей монаду как мужской принцип, отождествляемый с Зевсом, умом (νους) и «шестом» (фр. 15 Heintze). Опиовидия монады — Д. сохраняет своё значение в среднем платонизме (Плутарх), неопифагореизме (особенно у Нуме-

ния), подчас с монистич. тенденцией подчинить Д. монаде как низший принцип, а также в кругу идей гностицизма и герметизма, но отходит на задний план у Плотина (Д. — первая эманация единого).

● G a i s e r K., Platons ungeschriebene Lehre, Stuttg., 1963; B e i l e r W., Einheit und unbegrenzte Zweifeln von Plato bis Plotin, in: *Iononomia*, hrsg. v. J. Man und E. G. Schmidt, B. 1964, S. 89—108; B u r k e r t W., Lore and science in ancient Pythagoreanism, Camb. (Mass.), 1972; см. также лит. к статьям Пифагоризм, Платон, Герметизм.

ДИАЛЕКТИКА [греч. *διαλεκτική* (τήν) — искусство вести беседу, спор, от *διαλέγομαι* — веду беседу, спор], учение о наиболее общих закономерных связях и становлении, развитии бытия и познания и основанный на этом учении метод творчески познающего мышления. Д. есть филос. теория, метод и методология науч. познания и творчества вообще. Теоретич. принципы Д. составляют сущность содержания мировоззрения. Т. о., Д. выполняет теоретич., мировоззренч. и методол. функции. Осн. принципы Д., составляющие её стержень, — всеобщая связь, становление и развитие, к-рые осмысливаются с помощью всей исторически сложившейся системы категорий и законов.

Диалектик. мышление как реальный познавательнотворч. процесс возникло вместе с человеком и обществом. Мера диалектичности человец. мышления определяется уровнем развития общества, практики и соответственно степенью познания Д. бытия, адекватное отражение к-рого является необходимым условием разумной ориентации человека в мире и преобразования его в интересах людей. Осмысление этого реального познания, процесса восходит к древней культуре Востока, достигнув своей более зрелой формы в антич., создавшей непреходящие образцы диалектичности диалектик. мышления.

История Д. Само слово «Д.» впервые применил Сократ, обозначивший им иск-во вести эффективный спор, диалог, направленный на взаимозаинтересованное обсуждение проблемы с целью достижения истины путём противоборства мнений. Вслед за своим учителем Сократом Платон понимал под Д. именно диалог как логич. операция расчленения и связывания понятий, осуществляемые посредством вопросов и ответов и ведущие к истинному определению понятий. В смысле, близком к современному, понятие Д. впервые употребляет Гегель, трактовавший её как умение отыскивать противоположности в самой действительности.

Уже древние мыслители исходили из представления о космосе как мировом завершённом целом, пребывающем в покое; внутри этого целого вечно совершаются непрерывные процессы изменения, движения, становления. Космос мыслится как совокупный в себе противоположности покоящегося и изменчивого. Всеобщая изменчивость бытия представлялась как превращение одного первоначала в другое — земля в воду, воды в воздух, воздуха в огонь, огня в эфир и обратно. Наиболее яркое проявление антич. Д. получила у Гераклита, согласно к-рому мир, находящийся в постоянном потоке, внутренние противоречия и мыслится в вечном становлении, движении, в единстве противоположностей. Если у Гераклита речь идёт о Д. действительности в целом, то Зенон Элейский впервые выдвинул противоречивость понятий движения и вообще отд. форм бытия. Именно *элейская школа* резко противопоставила мысленный и чувств. мир, единство и множественность. Стихийно-диалектик. идеи сильно выражены у атомистов (Левкипп, Демокрит, Зеннон, Лукреций): появление любой вещи из атома есть диалектик. «скачок», поскольку каждая вещь несёт в себе новое качество в сравнении с составляющими её атомами.

На основе философии Гераклита и элейтов возникла отрицат. Д. софистов, к-рые, отойдя от Д. бытия натурфилософов, привели в бурное движение человец. мысль с её противоречиями, неустанным поиском истины в атмосфере постоянных споров. Однако, философия-

руя относительность человек. знания, они дошли до религиязма, доведя Д. до крайнего скептицизма. В истории. смысле учение софистов было лишь моментом в развитии теории положит. знания, к-ру развивал уже Сократ. Именно он, исследуя противоречия жизни, требовал искать также и положит. стороны человек. мысли, стремился осмыслить диалектик. противоречия как путь к абс. истине. Этот дух эристики (споров) и вопросно-ответной, разговорной теории Д., влиятельный Сократом, стал пронизывать всю антич. философию и свойственную ей Д.

Продолжая мысль Сократа и трактуя мир понятий, или идей, как особую самостоят. действительность, Платон понимал под Д. не только расчленение понятий на чётко обособленные роды и не только искание истины с помощью вопросов и ответов, но и знание относительно сущего и истинно сущего. Этого можно достигнуть лишь с помощью сведения противоречивых частей в целое и общее. Свои многочисл. труды Платон написал именно в форме диалогов, заключающих в себе замечат. образцы антич. Д. в её идеалистич. интерпретации. У Платона даётся Д. таких категорий, как движение, покой, различие, тождество, бытие. А само бытие трактуется как активно самопротиворечивая координированная раздельность. Каждая вещь является тождественной сама с собой и со всем иным, а также покоящейся и подвижной в самой себе и относительно всего иного. Аристотель превратил платоновские идеи (доведённые в их абсолютизированном обобщении до автономных сущностей) в единич. формы вещей и присоединил учение о потенции и энергии идей. Он развил Д. дальше — в направлении познания реально существующего космоса. В своём учении о четырёх причинах (материальной, формальной, движущей и целевой) Аристотель утверждал, что все они существуют в каждой вещи совершенно неразлично и тождественно с самой вещью. Аристотель считал необходимым обобщение единичных форм самодвижущихся вещей в общее самодвижение всей действительности, к-рое он и назвал перводвижателем, мыслящим самого себя, т. е. являющегося и субъектом, и объектом. С др. стороны, признавая обязательность единичных форм вещей, но учитывая их текучесть, Аристотель трактовал Д. не просто как абс. знание, выражаемое путём формальной силлогистики, но и как знание только ещё возможного, или вероятного. Стоики Зенон из Китиона, Клеан, Хрисипп (см. *Стоицизм*), углубили трактовку Д. на основе тщательного анализа не только мыслит., но и языковых категорий. Своё учение о слове они проецировали на действительность, к-рая мыслилась ими досократовским первоэнтём, или словом, логосом, порождающим из себя всё бесконечное разнообразие космоса и человека как его часть. Признавая всё существующее как систему тел, стоики в известном смысле оказались большими материалистами, чем все предшествующие мыслители.

В неоплатонизме (Плотин, Прокл и др.) диалектически трактуется осн. иерархия бытия: единое, его числовая раздельность; качеств. наполненность этих первоэнт., или мир идей; переход этих идей в становление, т. е. возникновение мировой души и космоса. Были развиты концепции раздробления абсолютно неразличного единого, взаимоотражения субъекта и объекта в познании, учение о вечной подвижности космоса. Диалектик. воззрения неоплатонизма, отражающие ощущение приближающейся гибели антич. мира, пронизаны мистич. рассуждениями и схоластич. систематикой.

Господство монотеистич. религии в ср. века перенесло Д. в сферу теологии. Центром схоластич. мышления стал личный абсолют. В пантеистич. (см. *Пантеизм*) воззрениях этого периода содержались элементы Д. Отожествление пантеизмом бога и природы приводило к тому, что бог из творца и устроителя мироздания превращался в принцип самодвижения все-

го сущего. У Николая Кузанского идеи Д. развивались в учении о вечном движении, о совпадении противоположностей, о любви в любви, о совпадении максимума и минимума и т. п. Диалектик. идеи единства противоположностей развивались Бруно.

В философии нового времени, несмотря на господство метафизик. воззрений во всех сферах мышления, выдвигались диалектик. идеи. Декарт развивал идею о неоднородности пространства, о развитии применительно к космологии. Спиноза вводит диалектик. понимание субстанции (природы) как «причины самой себя» и выявляет Д. необходимости и свободы, утверждая, что свобода есть осознанная необходимость, а связь идей в мышлении трактует как отражение связи вещей. Отвергая представление о материи как о чём-то косном. Лейбниц заменяет его учением, согласно к-рому материя проявляется в самодвижущихся, активных субстанциях — монадах, каждая из к-рых отражает мир и присутствует во всякой иной. Лейбниц подошёл к глубокой диалектик. идее о единстве пространства и времени: пространство мыслится им как порядок сосуществования материальных вещей, а время — как порядок их последовательности. Глубоко мысли Лейбница о Д. непрерывности, связи прошлого и настоящего.

Классич. нем. философия разрабатывает на идеалистич. основе целостную концепцию Д. как универс. теории и метода познания мира. У Канта Д. выступает как средство разоблачения иллюзий человек. разума, желающего достигнуть цельного и абс. знания. По Канту, знание опирается на чувств. опыт и обосновывается деятельностью разсудка, а высшие понятия разума (бог, мир, душа, свобода) этими свойствами не обладают. Поэтому Д. и обнаруживает те немигучие противоречия, в к-рых запутывается разум, устремлённый к постижению абс. цельности. Эта критик. Д. имела огромное историч. значение: она обнаружила в разуме его необходимую противоречивость, что в дальнейшем привело к поискам путей преодоления противоречий разума и легко в основание позитивной Д.

Вершиной классич. идеалистич. Д. явилось учение Гегеля, к-рый... впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т. е. в беспрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития (Э и Г е л ь с Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 23). У Гегеля Д. охватывает всю область действительности, начиная от чисто логич. категорий, переходя далее к природе и духу и кончая категорией Д. историч. процесса. В его Д. дана содержат. картина общих форм движения. Он делит Д. на бытие, сущность и понятие. Бытие есть самое первое и самое абстрактное определение мысли, конкретизирующееся в категориях качества, количества и меры. Логически исчерпав категорию бытия, Гегель вновь рассматривает бытие, но уже с противоположением его самому же себе, т. е. как рефлектирующее. Отсюда рождается категория сущности, а синтез сущности и явления выражается в категории действительности. Этим исчерпывается у него сущность. Но сущность не может пребывать в отрыве от бытия. Он исследует ту ступень Д., где фигурируют категории, содержащие в себе как бытие, так и сущность. Это и есть понятие. Развитие, т. о., есть переход от абстрактного к конкретному, переход явления из одного качеств. состояния в другое, осуществляющийся на основе выявления и разрешения противоречий. При этом само развитие трактовалось как саморазвитие абс. духа, проходящего в своём поступательном шествии от бытия к сущности, а от сущности к понятию. Будучи объективным идеалистом, Гегель именно в понятии находил высший расцвет и бытия, и сущно-

сти. У него понятие выступало и как субъект, и как объект, и как абс. идея.

По Гегелю, каждая из ступеней развития имеет свои принципы: переход, рефлексия (отражение) и собственно развитие. На этом пути раскрывается Д. всей разноразностной системы категорий филос. и науч. мышления: качество, количество, мера, сущность и явление, тождество и различие, причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность, и т. д. Моделью гегелевской Д. служила не объективная реальность, а отражающее её мышление. Отсюда проистекает утверждение Гегеля, что порождение происходит лишь в лоне идеи, а не природы. Д. Гегеля противоречила данным естествознания, к-рые выдвинули глубоко диалектик. идеи: теория развития применительно к геологии (Ч. Лайель), эволюц. идеи Ламарка, космогонич. идеи Канта — Лапласа и др.

Серьёзную попытку материалистич. осмысления Д. осуществили рус. революц. демократы Гершен, Белинский, Чернышевский — как применительно к естествознанию, так и к явлениям социальной реальности: они усмотрели в её принципах свидетельство закономерности прогрессирующего развития общества.

Однако лишь марксизм смог подняться до всеобъемлющего синтеза принципа материализма и Д. на основе науч. обобщения обществ. практики, а также данных обществ. наук и естествознания. Результаты этого обобщения на филос. уровне выразились в создании диалектического материализма.

Бурж. философия 2-й пол. 19 в. отказывается от Д., к-рая трактуется как «софистика», «логич. ошибка» и даже «болезненное извращение духа» (Р. Гайм, А. Тренделенбург, Э. Гартман). В неокантианстве марбургской школы (К. Гоген, П. Наторп) Д. «абстрактных понятий» подменяется «логикой математики», понятия о функции», что приводит к отрицанию понятия субстанции. Лишь в кон. 19 в. под влиянием обострения социальных противоречий возрождаются интерес к Д. Однако она трактуется с позиций субъективизма, иррационализма и пессимистич. мироощущения. Неогегельянство приходит к т. н. отрицат. диалектике, заявляя, что противоречия, обнаруживаемые в понятиях, свидетельствуют о нереальности, лишь «кажущимся» их объектах. У Бергсона наблюдается иррационалистич. трактовка единства противоположностей, а само единство мыслится как «чудо». В экзистенциализме (Испер, Сартр) Д. религиозности понимается как более или менее случайная структура сознания. В познании природы действует «позитивистский разум», диалектик. же разум, будто бы черпающий свои принципы из глубины сознания и индивидуальной практики человека, познаёт социальные феномены. Другие экзистенциалисты (Марсель, Бубер) теологически трактуют Д. как диалог между человеком и богом. И только в рамках отд. школ (напр., неорационализм Башлара) получает выражение, хотя и далеко непоследовательное, Д. природы.

Д. и метафизика. Д. возникла и историч. развивалась в борьбе с метафизич. методом мышления (см. *Метафизика*), характерной особенностью к-рого является односторонность, абстрактность, абсолютизация того или иного момента в составе целого. Метафизич. ходы мысли прошли различные историч. формы. Так, в античности Гераклит подчёркивал одну сторону противоречия бытия — изменение вещей, доведённое софистами до полного релятивизма. Подвергая критике гераклитовский принцип текучести всего сущего, элейцы заострили внимание на другой стороне — на устойчивости и впади в др. крайность, предположив, что всё неизменно. Одни распадали мир в потоке огня, а другие как бы кристаллизовали его в неподвижном камне. В новое время метафизика выступила

в виде абсолютизации аналитико-классификац. приёмов в познании природы. Постоянно повторяясь в науч. исследованиях, приёмы анализа, экспериментальной изоляции и классификации со временем породили в мышлении учёных некие общие принципы, согласованные в «мастерской» природы предметы существуют как бы изолированно, особняком. В связи с дальнейшим развитием философии и конкретных наук центр борьбы Д. и метафизики переместился на интерпретацию принципа развития. Метафизич. мышление проявлялось в виде т. н. плоского эволюционизма и различных концепций «творч. эволюции». Если первый гипертретировал количества, и постепенные изменения, упуская из вида качеств. переходы и перерывы постепенности, то вторые абсолютизируют именно качеств., сущность, преобразования, не улавливая их предварительные, постепенные количества, процессы. Т. о., для метафизики характерно «спраханье» мысли в крайности, преувеличение какой-либо стороны объекта: устойчивости, повторяемости, самостоятельности и др. Единств. противником против метафизики и её разновидностей — догматизма — является Д., не терпящая застою и не допускающая никаких ограничений на познание и его возможности: неудовлетворённость достигнутым — её стиль, революц. активность — её суть.

Марксистская Д. В марксизме, к-рый обобщил всё ценное в истории развития диалектик. мысли и поднял филос. мысль на новый уровень, Д. выступает как учение о всеобщих связях, о наиболее общих законах развития бытия и мышления. Материалистич. Д. выражается в системе филос. категорий и законов. «Главные законы: превращение количества в качества — взаимное проникновение полных противоположностей и превращение их друг в друга, когда они доведены до крайности, — развитие путём противоречия, или отрицание отрицания, — спиральная форма развития» (Энгельс Ф., там же, с. 343). Среди осн. законов особое место занимает закон единства и борьбы противоположностей, названный В. И. Лениным ядром Д.

В философии марксизма-ленинизма Д. рассматривается и как теория познания, и как логика (диалектик. логика). Это вытекает из того, что человек, мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам, поэтому они не могут противоречить друг другу в своих результатах (см. там же, с. 581). Однако единство бытия и мышления, их подчинённость одним и тем же законам не означает, что это единство есть тождество. Если всеобщие связи и развитие объективной реальности существуют вне и помимо сознания человека, то связи и развитие познающего мышления, отражая объективные связи и развитие, подчиняются своим специфич. гносеологич. и логич. принципам.

Д. как теория познания основана на принципе отражения и представляет собой применение «...диалектики к Bildetheorie (теории отражения. — Ред.), к процессу и развитию познания» (Ленин и В. И., ПСС, т. 29, с. 322). Она несколько шире, чем диалектик. логика, и изучает такие проблемы, как познаваемость мира, виды знания, движущие силы познания, деятельности, практика как основа познания и критерий истины, формы истинного знания, чувственное и рациональное знание и Д. их соотношения, и др. Вместе с тем Д. как логика в ином отношении шире теории познания — она изучает весь категориальный строй мышления. Предмет исследования Д. как логики — творчески познающее мышление (в его поисковой деятельности и развитии через преодоление постоянно возникающих противоречий) его логич. структуры и соотношения их элементов — понятий, суждений, теорий; прогнозирующая функция мышления. Д. как логика изучает принципы и закономерности формирования, изменения и развития знания, средства и методы их получения и проверки. Диалектик. исследование мышления предполагает анализ его возникновения и истории развития в резуль-

тате обобщения истории материальной и духовной культуры. Д. как логика изучает всю систему категорий в их гносеологич. и логич. функциях, а также специфику познания: категории, принципы и процедуры (напр., восхождение от чувственно-конкретного к абстрактному, переход от абстрактного к понятийно-конкретному, соотношение эмпирического и теоретического, приёмы обобщения, идеализация, анализа и синтеза, индукции и дедукции и др.). Следовательно, Д. как логика изучает не только принципы и категории, равным образом действующие в природе, истории и мышлении, но и такие, к-рые присущи лишь процессу познания, мышления. Одной из характерных особенностей Д. как логики является то, что она исследует переходы от одной системы знания к другой, более высокой. При этом неизбежно выявляются диалектич. противоречия, отражающие как противоречия в самом объекте познания, так и противоречия взаимодействия субъекта и объекта познания, а также противоречивость в самом процессе познания. Особенно острую форму они приобретают на «границах» такой теории, к-рая исчерпала свои объяснит. возможности, и требуется переход к новой. Это переход предполагает разрешение противоречий между старой теорией и новой системой фактов. Такое разрешение противоречий не является формализуемой процедурой. Допуская определ. типологию разрешения противоречий, Д. как логика не определяет однозначно результат разрешения: здесь происходит изменение содержания знания (см. *Теория, Гипотеза*).

Будучи логикой мышления, Д. отвлекается от конкретного содержания мыслей, и в этом отношении она является «формальной» наукой, однако существенно отличающейся от формальной логики, изучающей приемлемые способы рассуждения, ведущие к истине, логически необходимым связям суждений в рассуждениях, приурочит. убедительность к-рых вытекает из самой формы этой связи безотносительно к содержанию мыслей. Ограничение формальной логики относительно устойчивыми, инвариантными структурами мышления с необходимостью вытекает из самого существа метода формализации как осн. её принципа. Диалектич. логика находится в сложном диалектич. соотношении с формальной логикой, являющейся частной наукой. Обладая принципиально иной мерой формализации, чем Д. как логика, формальная логика исследует такие нормативные требования, согласно к-рым строится любое науч. рассуждение и соблюдение к-рых является необходимым признаком культуры мышления. Нарушение этих требований связано или с ошибками в рассуждении, или с отсутствием подлинной культуры мышления. Формальная логика подчинена принципам Д. как своему философско-методологич. оснанию. Вместе с тем сама Д. как логика неуказательно подчинена всем принципам формальной логики, рассматривающей мышление в его устойчивых структурных образованиях и под своим специфическим ракурсом обобщающей опыт человеческого мышления. Одним из необходимых условий развития Д. как логики является максимальный учёт и обобщение достижений формальной логики.

Д. природы. Природа, по Энгельсу, есть «пробный камень диалектики», и её изучение по существу невозможно без учёта Д.; при этом к диалектич. «...пониманию природы можно прийти, будучи вынужденным к этому накопившимися фактами естествознания; но его можно легче достигнуть, если к диалектическому характеру этих фактов подойти с пониманием законов диалектического мышления» (Маркс К. и Энгельс Ф.; Соч., т. 20, с. 14). Поскольку законы Д.— это прежде всего законы природы (а потому уже истории и мышления), постольку они неизбежно имеют силу и для теории естествознания, к-рое изначально заключало в себе элементы Д. Своё теоретич. осмысление Д. природы нашло в открытии за-

кона сохранения и превращения энергии, в эволюц. учении Дарвина, в создании Менделеевым таблицы химич. элементов, в теории относительности Эйнштейна, в создании квантовой механики, в разработке гениетики, кибернетики, астрофизики и др. Совр. науч. картина мира насыщена диалектич. Физика, напр., освободилась от метафизич. представления об извечно существующих простых частицах материи, выяснив, что элементарные частицы рождаются и исчезают, испытывая многообразные превращения. Установлены взаимосвязь массы и энергии, массы и скорости движения, двойственный, прерывисто-непрерывный характер структурных форм материи. При переходе от макромира к микромиру или метамиру скачкообразно изменяются многие осн. физич. закономерности и связи, к-рым эти миры подчиняются. Если прежде астрономия рассматривала Вселенную гл. обр. в статике, то благодаря новым открытиям стало возможным рассматривать её в эволюции. В области химии пренятия картина строения вещества (атом, молекулы, макротело) смешалась новой картиной (атомы, молекулы, радикалы, ионы, комплексы, мицеллы, микромолекулы и т. д.). Различные виды частиц — это последоват. уровни развития материи. Дискретные частицы различных ступеней являются узловыми точками, обуславливающими различные качества. Формы существования материи. Поскольку совр. наука вплотную занята проблемой саморазвития изучаемых ими объектов, постольку методом их теоретич. «стратегии» неизбежно становится Д., к-рая во главу угла ставит внутр. связь вещей, рассматривая любую систему как конкретное единство и внутри себя расчленённую целостность. Самым ходом развития науки противоречие возводится ныне в руководящий принцип науч. исследования. Фундаментальными проблемами Д. природы являются прежде всего противоречивость природных процессов как их сущностная характеристика, движущая сила их развёртывания, становления; соответствие качественно различных типов изменений в природе и их обусловленность количеств. изменениями; иерархия различных уровней организации материи; формы движения и связанная с этим классификация наук о природе; порождение жизни и возникновение мыслящей материи, становление человека, переход от природы к обществу.

Д. общественной жизни. Если процессы природы совершаются сами собой, то история общества делается людьми, поведение к-рых мотивировано определ. потребностями, интересами и целями. Исследовать движущие причины, которые... непосредственно или в идеологической, может быть, даже в фантастической форме отражаются в виде сознательных побуждений в головах действующих масс и их вождей, так называемых великих людей,— это единственный путь, ведущий к познанию законов, господствующих в истории...» (Энгельс Ф., там же, т. 21, с. 308). Кардинальными проблемами социального познания являются Д. объективного и субъективного в истории; взаимодействие производств. сил и производств. отношений; взаимосвязь производств. отношений с политич. и юридич. надстройкой и соответствующими ей формами обществ. сознания; взаимоотношение общества и природы, личности и общества и др. Выявляя противоречия историч. процесса во всех сферах социальной реальности, Д. показывает, что каждая ступень обществ. развития (обществ. формация) носит исторически преходящий характер. В политич. осмыслении существующего Д. вместе с тем «...включает... понимание его отрицания, его необходимой гибели...» (Маркс К., там же, т. 23, с. 22). Однако было бы серьёзной методологич. ошибкой абсолютизировать «разрушительный» аспект Д. в ущерб положит. пониманию существующего. В та-

ком случае она превращается в «негативную диалектику» (Адорно), «критич. теорию общества» (Маркузе, Хоркхаймер и др.). Подлинно науч. понимание социальной Д. исходит из того, что «ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производительные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» (там же, т. 13, с. 7). Социальная практика и социальная теория предопределяют и диалектически совмещают в себе как положительную, созидательную, так и разрушительную, критич. стороны жизни общества, утверждая единство как преходящего в данном социальном организме, так и его наличные и скрытые потенции и перспективы.

Сознат. применение Д. даёт возможность правильно пользоваться понятиями, учитывать взаимосвязь явлений, их противоречивость, изменчивость, возможность перехода противоположностей друг в друга. Только диалектико-материалистич. подход к анализу явлений природы, общества, жизни и сознания позволяет вскрыть их действит. закономерности и движущие силы развития, научно предвидеть грядущее и находить реальные способы его созидания. Науч. диалектич. метод познания является революционным, ибо признание того, что всё изменяется, развивается, ведёт к выводам о необходимости уничтожения всего отжившего, мешающего историч. прогрессу. Подробнее о законах и категориях материализма. Д. см. в ст. *Диалектический материализм*. См. также *Философия*.

● Маркс К., Капитал, т. 1. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Д. природы, там же, т. 20; и Ф. В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18, гл. 3, § 3; его же, Филос. труды, там же, т. 20; Кедров Б. М., Единство Д., логики и теории познания, М., 1963; История марксистской Д. от возникновения марксизма до ленинского этапа, М., 1974; История марксистской Д. ленинского этапа, М., 1973; Гоппи и В. Д., Новая логика и теория познания, М., 1973; Орудье В. М., Д. как система, М., 1973; Ильясов В. В., Диалектич. логика. Очерк истории, М., 1974; Ф. Ф. и Ф. В. И., Д. советского периода, М., 1978; Д. науч. познания. Очерк диалектич. логики, М., 1978; Проблемы материализма. Д. как теория познания, М., 1978; Материализм. Д. Краткий очерк теории, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Сова Г. J., Theorie der Dialektik, Lpz., 1923; Маркс К., Die Dialektik in der Philosophie der Gegenwart, Tl 1—2, Tüb., 1929—31; Нейс Р., Wesen und Formen der Dialektik, Köln — В., 1939; Goldmann L., Recherches dialectiques, P., 1959; Адорно Т. В., Negative Dialektik, Fr.-M., 1966; см. также лит. к ст. *Диалектический материализм*, *Философия*.

А. Ф. Лосев, А. Г. Спиркин.
«**ДИАЛЕКТИКА ПРИРОДЫ**», прозаич. Ф. Энгельса, содержащее наиболее развёрнутое изложение диалектико-материалистич. понимания природы и важнейших проблем теоретич. естествознания, «Д. п.» — незаконченное произведение, дошедшее до нас в виде рукописи, к-рая состоит из 2 набросков плана, 10 более или менее отдельных статей и 169 заметок и фрагментов. Замысел «Д. п.» Энгельс изложил в письме К. Марксу 30 мая 1873. Концепция книги сложилась и была разработана в 1873—76. Ост. часть «Д. п.» была написана в 1873—1882. Кроме того, к «Д. п.» Энгельс отнёс три заметки, написанные в 1885—86 и первоначально относившиеся к его прозам. «Анти-Дюринг» и «Людвиг Фейербах...». Работа над «Д. п.» была прервана смертью Маркса: после этого Энгельс вынужден был посвятить всё своё время завершению «Капитала» и руководству междунар. рабочим движением.

Гл. задача, к-рую ставил перед собой Энгельс при работе над «Д. п.», указана в предисловии ко 2-му изд. «Анти-Дюринга». Описывая ход своих естеств.-науч. занятий, Энгельс отмечает: «... дело шло о том, чтобы и на частностях убедиться в той истине, которая в общем не вызвала у меня никаких сомнений, а именно, то что в природе скрывается хаос бесчисленных изменений прокла-

дывают себе путь те же диалектические законы движения, которые и в истории господствуют над какою-либо случайностью событий... Для меня дело могло идти не о том, чтобы внести диалектические законы в природу извне, а о том, чтобы отыскать их в ней и вывести их из нее» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 11, 12). Т. о., задача состояла в том, чтобы вскрыть объективную диалектику в природе и тем самым обосновать необходимость сознат. материалистич. диалектики в естествознании и изгнать из него идеализм, метафизику и агностицизм; дать диалектико-материалистич. обобщение важнейших результатов развития естествознания и тем самым обосновать всеобщность осн. законов материалистич. диалектики.

О логич. структуре «Д. п.» можно судить на основании наброска общего плана, к-рый относится, вероятно, к авг. 1878. 11 пунктов этого плана можно объединить в 3 группы: естествознание и философия (1—3); классификация наук и диалектич. содержание отд. наук (4—5); критика агностицизма, идеализма и метафизики в естествознании (6—11). Фактич. содержание «Д. п.» не вполне совпадает со всеми пунктами плана, однако в общем и целом соответствует этому плану. Особенно фрагментарно представлена последняя часть.

В статьях и фрагментах, относящихся к общей (первой) части, Энгельс исследует развитие естеств. наук, начиная с эпохи Возрождения, показывая обусловленность развития естествознания производством, неразрывную связь естествознания с философией и доказывает, что «... в естествознании, благодаря его собственному развитию, метафизическая концепция стала невозможной», что «всобообщенная от мистицизма диалектика становится абсолютной необходимостью для естествознания...», но «возврат к диалектике совершается бессознательно, поэтому противоречиво и медленно» (там же, с. 343, 520). Энгельс выделяет две осн. формы домарксистской диалектики: философии (др.-греч. философия и классич. нем. философия от Канта до Гегеля), подкрепляет критику идеалистич. диалектику Гегеля, подчёркивает роль трёх открытий в естествознании 19 в. (закон сохранения и превращения энергии, органич. клетка, дарвинизм), обнаруживших диалектику природы, и ставит перед теоретич. естествознанием задачу — сознательно овладеть рациональной, материалистич. диалектикой (см. там же, с. 343—72, 500—525). Энгельс даёт определение диалектики (первые в «Анти-Дюринге» в 1877) как науки о всеобщей связи, о наиболее общих законах всякого движения, о законах развития природы, общества и человек. мышления и выделяет её осн. законы (первые в наброске общего плана в 1878, а также в гл. «Диалектика» в 1879). Эти законы сводятся к трём главным: закон перехода количества в качество и обратно, закон взаимного проникновения противоположностей, закон отрицания отрицания. Энгельс различает объективную диалектику природы и субъективную диалектику мышления; субъективная диалектика отражает объективную диалектику; диалектика есть высший метод мышления. Рассматривая законы и категории диалектики, развивая поразительное богатство идей в области диалектич. логики и теории познания, Энгельс, однако, не ставит своей целью дать руководство по диалектике: «Мы не собираемся здесь писать руководство по диалектике, а желаем только показать, что диалектические законы являются действительными законами развития природы и, значит, имеют силу также и для теоретического естествознания» (там же, с. 385, см. также, с. 384—90, 526—57).

Центральной идеей основной (второй) части «Д. п.» является классификация форм движения материи и соответственно этому классификация наук, изучающих эти формы движения. Низшая форма движения — это простое перемещение, высшая — мышление. Осн. формы, к-рые изучаются естеств. науками: механика, физич., химич. и биологич. движение. Каждая низшая форма движения переходит посредством диалектич. скачка

в высшую форму. Каждая высшая форма движения содержит в себе как подчиненный момент низшую форму, но не сводится к ней (см. там же, с. 391—407, 558—741). Опираясь на эту точку зрения, Энгельс последовательно рассматривает диалектику, содержание математики, механики, физики, химии, биологии, переходы от одной формы движения к другой и соответственно от одной науки к другой. При этом в математике он выделяет проблему кажущейся априорности математики, абстрактной, в физике — учение о превращении энергии, в химии — проблему атомистики, в биологии — проблему происхождения в сущности жизни, клеточную теорию, дарвинизм. Переход от естествознания к истории общества образует разработанная Энгельсом трудовая теория происхождения человека (см. там же, с. 488—499, 572—625).

В критич. части своего труда Энгельс разоблачает агностицизм, механицизм и спиритизм бурж. естествоиспытателей, односторонний эмпиризм позитивистов, различные проявления антинауч., реакц. мировоззрения в естествознании.

Исследуя диалектику природы, Энгельс опирался на достижения совр. ему естествознания. Последующий период бурного и революц. развития всех естеств. наук оставил позади мн. конкретные представления, на к-рые опирался Энгельс. Однако общая методология и общая концепция этой книги до сих пор сохраняют своё непреходящее значение. Идеи «Д. п.» получили отражение в книгах Энгельса «Анти-Дюринг» и «Юдент Фейербах...». Эти идеи были развиты дальше в труде В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и в работах философов и естествоиспытателей-марксистов.

Впервые «Д. п.» была опубликована в СССР в 1925 на нем. и рус. яз. («Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. 1). Сложная задача правильного расположения глав и фрагментов в соответствии с осн. линиями наброска общего плана была впервые разрешена в изд. 1941 (подготовки В. К. Бруншиевича).

Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 20, с. 339—626; Е д р о в В. М., О произведении Ф. Энгельса «Д. п.», М., 1954; его же, Классификация наук, кн. 1, М., 1961; его же, Энгельс и диалектика естествознания, М., 1970; его же, О «Д. п.» Энгельса, М., 1973; Х о л д е в И. Д., В. С. Предисловие и 1-ую кн. на англ. яз. «Д. п.», Ф. Энгельса, «Природа», 1968, № 9; Марксистская философия в 19 в., кн. 2, М., 1979, гл. 13—14; Г. А. Вагнер.

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, см. в ст. *Диалектика*. **ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ**, теология кризиса, ведущее направление в европ. теологии протестантизма 20—30-х гг. 20 в., развивавшееся в контакте с религием нем. экзистенциализма и близкое к нему по происхождению и установкам (напр., в стремлении опереться на наследие Кьеркегора и др.). Толчком к возникновению Д. т. был глубокий кризис устоев европ. бурж. цивилизации, выявившийся в связи с 1-й мировой войной и её последствиями. Принципы этого течения были сформулированы в 1921—22 в работах нем. теологов Н. Барта, Э. Бруннера, Р. Булльмана, Ф. Гогартена, П. Тиллиха и др. В 1923 был создан печатный орган Д. т. «*zwischen den Zeiten*». Манфредом Д. т. являлся кл. Барта «*Послание ап. Павла к римлянам*» (1922). В качестве осн. принципа Д. т. её инициаторы принимают «диалектич. путь» к утверждению через отрицание и противоречие. Исходный пункт Д. т. — безнадёжность всех попыток овладеть содержанием веры через к.-л. интеллектуальные или культовые манипуляции, т. е. через «религию», к-рую Д. т. резко противопоставляет «вере». «Религия» — свод заранее данных приёмов обращения с богом, «вера» — событие непредвидимой встречи с богом в конкретности истории. Усмысливая в религии иллюзию, благодаря к-рой человек получает под видом образа бога собств. мистифицированный образ, Д. т. готова в этом пункте солидаризироваться с атеистич. антропологизмом Фейербаха. Отрицая религию как сумму предметных представлений и действий, Д. т. утверждает веру в абсолютно несоизмеримое, по отношению ко всему человеческому, бога. Перед таким богом человек

в любом своём совершенстве обречён стоять с пустыми руками. Бог, по мысли диалектики, теологов, есть «критич. отрицание» всего, «совершенно непредметный источник кризиса всякой предметности, судия, лебיתה мира» (B a r t K., Der Römerbrief, München, 1922, S. 57). При таких предположениях положение теологии становится весьма драматичным: она опущена себя между отвергнутой предметностью и пустой беспредметностью, пытаясь найти выход из этой ситуации в обращении к открытию многозачатных формулировок. Установка Д. т. близка методу философствования Хайдеггера и Ясперса.

В историч. перспективе учение Д. т. предстаёт как возвращение к осн. идейным мотивам инициаторов Реформации — Лютера и Кальвина. В связи с этим Д. т. выступила против либерального протестантизма 19 в., растворявшего веру в психологию, религию — в стихии безрелигиозной цивилизации.

Распад течения Д. т. был связан, во-первых, с политич. событиями 30-х гг.: если Барт и Тиллих стали провозвестниками христ. сопротивления гитлеризму, то Гогартен примкнул к пронацистскому течению т. и. нем. христиан. Во-вторых, присущее Д. т. неустойчивое равновесие её противоположных тенденций нарушалось в том или ином направлении: Булльман пришёл к провозглашению *демифологизации* христ. учения; Бруннер пытался преодолеть агностицизм, беспредметность Д. т., приступил к построению новой «естеств. теологии», что вызвало резкую отповедь Барта. Эпизодом к европ. истории Д. т. являлась деятельность в США Р. Нибур, заимствовавшего у своих нем. предшественников критику теологического либерализма и социального оптимизма.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ, философия марксизма-ленинизма, науч. мировоззрение, всеобщий метод познания мира, наука о наиболее общих законах движения и развития природы, общества и мышления. Д. м. основывается на достижениях науки и передовой обществ. практики, постоянно развивается и обогащается вместе с их прогрессом. Философия марксизма является материалистической, так как исходит из признания материи единственной основой мира, рассматривая сознание как свойство высокоорганизованной формы материи, функцию мозга, отражение объективного мира; она называется диалектической, так как признаёт всеобщую взаимосвязь предметов и явлений мира, движение и развитие мира как результат действующих в нём самом внутр. противоречий (см. *Диалектика*). Д. м. — высшая форма материализма, представляющая собой итог всей предшествующей истории развития филос. мысли.

Возникновение и развитие Д. м. Марксом в целом и Д. м. как его составная часть возникли в 40-х гг. 19 в., когда борьба пролетариата за своё социальное освобождение властно требовала познания законов развития общества, что было невозможно без материалистич. диалектики, материалистич. объяснения истории. К. Маркс и Ф. Энгельс, подвергнув всестороннему анализу обществ. действительность, критически переработав и усвоив всё положительное, что было создано до них в области философии, истории, экономики, жизни, создали качественно новое мировоззрение. Они разрабатывали Д. м. в острой идейной борьбе против различных форм бурж. мировоззрения.

Непосредств. идейными источниками марксизма были осн. филос., экономич. и политич. учения кон. 18 — 1-й пол. 19 вв. Маркс и Энгельс творчески переработали идеалистич. диалектику Гегеля и предшествовавший филос. материализм, в особенности учение Фейербаха. В диалектике Гегеля они вскрыли революц. моменты — идею развития и противоречия как его источник и движущую силу. Для формирования марксизма важное зна-

чение имели идеи представителей классич. бурж. политич. экономии (Смит, Рикардо и др.); труды социалистич.-утопистов (Сен-Симон, Фурье, Оуэн и др.) и франц. историков времён Реставрации (Тьерри, Гизо, Мишле). Большую роль в развитии Д. м. сыграли достижения естествознания конца 18 и 19 вв., в к-ром диалектика стихийно пробивала себе дорогу.

Сущность и осн. черты революц. перелома, совершённого Марксом и Энгельсом в философии, заключаются в распространении материализма на понимание истории общества, в обосновании роли обществ. практики в познании, в органическом соединении и творч. разработке материализма и диалектики. Поэтому философия марксизма называется диалектич. и историч. материализмом.

Принципиальное отличие философии марксизма от всех предшествующих филос. систем состоит в том, что её идеи проникают в массы народа, реализуются ими; сама же она развивается именно на основе историч. практики нар. масс. «Подобно тому как философия находит в пролетариате своё материальное оружие, так и пролетариат находит в философии своё духовное оружие...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 428). Эта философия ориентировала рабочий класс на революц. преобразование общества, на создание нового общества.

В разработке положений Д. м. после смерти Маркса и Энгельса, гл. обр. в его пропаганде и защите, в борьбе против бурж. идеологии много сделали их наиболее выдающиеся ученики и последователи в различных странах: в Германии — Мерингом, во Франции — Лафаргом, в Италии — Лабриолой, в России — Плехановым, к-рым с большим талантом в блеском критиковали идеализм и филос. ревизионизм. Филос. труды Плеханова кон. 19 — нач. 20 вв. В. И. Ленин оценивал как лучшие во всей междунар. филос. литературе марксизма.

Новым, высшим этапом в развитии марксистской философии является теоретич. деятельность Ленина. Защита Д. м. от ревизионизма и натиска бурж. идеологии, творч. развитие Д. м. были у Ленина теснейшим образом связаны с разработкой теории социализма, революции, учения о революц. партии, о союзе рабочего класса с крестьянством, о социалистич. гос-ве, о строительстве социализма. Разработка Д. м. органически сочеталась у Ленина с применением диалектич. метода к конкретному анализу достижений естествознания. Развивая Д. м. в борьбе против идеалистич. направлений филос. мысли, Ленин углубил понимание осн. категорий материалистич. диалектики, и прежде всего категории материи. Обобщив достижения науки, философии и обществ. практики, Ленин разработал осн. проблемы теории отражения, творчески развил учение марксизма о роли обществ. практики в теории познания, подчеркнул, что «точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания» (ПСС, т. 18, с. 145). Анализируя гл. ступени человек. познания и рассматривая практику как основу процесса познания и как критерий истины, Ленин показал, что познание идёт от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике.

В связи с критикой махизма, стоявшего на позициях субъективного идеализма и релятивизма, Ленин развил дальше марксистское учение об объективной, относительной и абсолютной истине и показал их диалектич. взаимосвязь. В учении Ленина об истине центр. место занимает проблема конкретности истины: «... то, в чём самая суть, в чём живая душа марксизма: конкретный анализ конкретной ситуации» (там же, т. 41, с. 136).

Ленин сформулировал положение о единстве диалектики, логики и теории познания, определил осн. принципы диалектич. логики.

В развитии марксистско-ленинского мировоззрения и его теоретич. основы — Д. м., в борьбе против извращений этого мировоззрения, а также в претворении его в практику рабочего движения, в строительстве социализма и коммунизма большое значение имеет теоретич. и практич. деятельность коммунистич. и рабочих партий. На совр. этапе Д. м. представляет собой результат творч. деятельности марксистов всех стран.

Материя и сознание. Как ни многообразны филос. учения, все они, явно или неявно, имеют в качестве своего отрицательного теоретич. пункта вопрос об отношении сознания к материи, мышления к бытию. Этот вопрос является осн. вопросом любой философии, в т. ч. и Д. м. (см. *Основной вопрос философии*). Материализм исходит из принципа первичности материи и производности сознания. Д. м., исходящий из принципа материалистич. монизма, считает, что мир есть движущаяся материя. Материя как объективная реальность несотворима, вечна и бесконечна. Материя свойственна таким всеобщим формам её существования, как движение, пространство и время. Движение — это универс. способ существования материи. Нет материи вне движения, а движение не может существовать вне материи.

Мир представляет собой картину нескончаемого многообразия: неогранич. и органич. природа, механич., физич. и химич. явления, жизнь растений и животных, человек и его сознание, жизнь общества. Но при всём качеств. многообразии составляющих мир вещей и процессов — мир един, поскольку всё, что входит в его состав, — лишь различные формы, виды и разновидности движущейся материи, подчиняющиеся нек-рым всеобщим законам.

Все составные части материального мира имеют историю своего развития, в ходе к-рого, напр. в пределах планеты Земля, совершился переход от неорганич. к органич. материи (в виде растит. и животного мира) и, наконец, к человеку и обществу.

Материя существовала до появления сознания, обладая в своём «фундаменте» лишь свойством, сходным с ощущением, свойством отражения. На уровне живой организации материя обладает способностью раздражимости, ощущения, восприятия и элементарным интеллектом высших животных. С возникновением человек. общества возникает обществ. форма движения материи, носителем к-рой является человек; как субъект обществ. практики он обладает сознанием и самосознанием. Достигнув в своём развитии высокой организации, мир сохраняет своё материальное единство. Сознание неотделимо от материи. Психика, сознание составляют особое свойство высокоорганизованной материи, выступают как высшее, качественно новое звено в ряду различных свойств материального мира.

Согласно Д. м., сознание есть функция мозга, отражение объективного мира. Пролес осознания мира и психич. деятельности вообще возникают и развиваются из реального взаимодействия человека с миром через его обществ. отношения. Т. о., за пределами гносеологич. сознание не противостоит материи и «различные идеальное от материального... не безусловно, не *über-schwenglich* (чрезмерно. — *Ред.*)» (Ленин и В. И., там же, т. 29, с. 104). Предметы, их свойства и отношения, будучи отражёнными в мозгу, существуют в нём в форме образов — идеально. Идеальное же — это не особая субстанция, а продукт деятельности мозга, субъективный образ объективного мира.

В противоположность агностицизму Д. м. исходит из того, что мир познаваем и наука всё более глубоко проникает в законы бытия. Возможность познания мира безгранична при условии бесконечности самого процесса познания.

Теория познания. Исходными моментами теории познания Д. м. являются материалистич. решение вопроса об отношении мышления к бытию и признание основой процесса познания обществ. практики, представляющей собой взаимодействие человека с окружающим миром

в конкретно-историч. условиях обществ. жизни. Практика — основа формирования и источник знания, стимул и цель познания, сфера применения знания, критерий истинности результатов процесса познания и «... определять связь предмета с тем, что нужно человеку» (там же, т. 42, с. 290).

Процесс познания начинается с ощущений и восприятий, т. е. с чувств. ступени, и поднимается на уровень абстрактного логич. мышления. Переход от чувств. познания к логич. мышлению является скачком от знания об единичном, случайном и внешнем к обобщённому знанию о существенном, закономерном. Будучи качественно различными уровнями познания мира, чувств. отражение и мышление неразрывно связаны между собой, образуя последовательно восходящие звенья единого познания, процесса.

Человек, мышление, будучи историч. явлением, предполагает преемственность приобретаемых от поколения к поколению знаний и возможность их фиксации средствами языка, с к-рым миром находится в неразрывной связи. Познание мира отд. человеком восторженно опосредствовано развитием познания мира всем человечеством. Мышление совр. человека есть, т. о., продукт обществ.-историч. процесса. Из историчности человек, познания и прежде всего историчности объекта познания вытекает необходимость историч. метода, к-рый находится в диалект. единстве с логич. методом (см. *Историзм, Историческое и логическое*).

Необходимыми приёмами познания являются сравнение, анализ, синтез, обобщение, абстракция, индукция и дедукция, к-рые по-разному выявляются на различных уровнях познания. Результаты процесса познания, поскольку они являются адекватным отражением вещей, их свойств и отношений, всегда имеют объективное содержание и составляют объективную истину.

Человек, познавая не может сразу полностью воспроизвести и исчерпать содержание объекта. Всякая теория обусловлена историчестью и поэтому заключает в себе не абс., а относит. истину. Но человек, мышление может существовать только как мышление прошлых, настоящих и будущих поколений, и в этом смысле возможности познания безграничны. Познание есть развитие истины, а последняя выступает как выражение историчестью определ. ступени бесконечного процесса познания, из относит. истины складывается абс. истина. Признания относительности знания в смысле историч. условности пределов приближения к полному знанию, Д. м. вместе с тем отвергает релятивизм.

Каждый объект наряду с общими чертами имеет и свои неповторимые особенности, каждое обществ. явление обусловлено специфич. обстоятельствами места и времени. Поэтому наряду с обобщённым необходим конкретный подход к объекту познания, что выражается в принципе: отличительной истины нет, истина конкретна. Конкретность истины предполагает прежде всего всесторонность и целостность рассмотрения объекта, учёт того, что он постоянно изменяется и в силу этого не может быть правильно отражён в неподвижных категориях. Предупреждая против ошибок, связанных с неконтретным подходом к истине, Ленин писал, что «... всякую истину, если ее сделать "времевой" ... если ее преувеличить, если ее распространять за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд» (там же, т. 41, с. 46).

Категории и законы Д. м. Категории — наиболее общие, осн. понятия и вместе с тем существ. определения форм бытия и отношений вещей; категории обобщённо выражают универс. формы бытия и познания. В них аккумулирован весь предшествующий познанию опыт человечества, прошедший испытание обществ. практикой. В анализе категорий Д. м. основывается на принципах марксистско-ленинской теории отражения и диалектики. В системе материалистич. диалектики каждая категория занимает определ. место, являясь

обобщённым выражением соответствующей ступени развития знания о мире. В основу историчеически развивающейся системы материалистич. диалектики должна быть положена такая категория, к-рая не нуждается ни в каких предпосылках и сама составляет исходную предпосылку к развитию всех остальных категорий. Таковой является категория материи; с ней неразрывно связаны осн. формы существования материи: движение, пространство и время.

Исследование бесконечного многообразия форм материи начинается с вычлечения объекта, констатации его бытия, т. е. существования, и имеет целью раскрыть свойства и отношения объекта. Каждый объект предстаёт перед практически действующим человеком своей качеств. стороной. Качество есть специфика данного предмета, его своеобразие, отличие от др. предметов. Осознание качества служит предпосылкой познания количества. Любой объект представляет собой единство количества и качества, т. е. количественно определ. качество, или меру. Раскрывая качество и количество. определённость вещей, человек вместе с тем устанавливает их различие и тождество.

Все объекты обладают внеш. сторонами, непосредственно постигаемыми в ощущениях и восприятии, и внутренними, знания о к-рых достигаются опосредствованием, путём отвлечённого мышления. Это различие ступеней познания выражается в категориях внешнего и внутреннего. Формирование этих категорий в сознании человека предваряет осмысление причинности или отношений причины и следствия. Отношение причины и следствия может быть рассмотрено как взаимодействие, т. е. как универс. связь вещей и процессов, выражающаяся в их взаимном изменении. Взаимодействие предметов между собой и различных сторон, моментов внутри предмета, выражающееся в борьбе противоположностей, представляет собой коренящуюся в природе вещей универс. причину их изменения и развития, к-рые совершаются не вследствие внеш. толчка как одностороннего действия, а в силу взаимодействия и противоположностей. Внутр. противоречивость любого объекта состоит в том, что в одном предмете в одно и то же время имеет место и взаимопроникновение и взаимоисключение противоположностей. Развитие есть одновременно и непрерывный и прерывный процесс, и эволюционный, и революционный (скачкообразный).

Всякое возникающее звено в цепи явлений включает в себя собой отрицание, т. е. возможность перехода в новую форму бытия. Т. о. выявляется, что бытие вещей не ограничивается их наличным бытием, что вещи заключают в себе скрытое, потенциальное, или «будущее бытие», т. е. возможность, к-рая до своего превращения в наличное бытие существует в природе вещей в качестве тенденции их развития. При этом оказывается, что в действительности заключены различные возможности, но в наличное бытие превращаются лишь те, для реализации к-рых имеются необходимые условия.

Углублённое осознание связи внешнего и внутреннего раскрывается в категориях содержания и форм. Практич. взаимодействие людей с множеством сходных и различных вещей послужило основой для выработки категорий единичного, особенного и общего. Постоянное наблюдение предметов и явлений в природе и производстве, деятельности подводило людей к уяснению того, что одна связь носит устойчивый, постоянно повторяющийся характер, а другие выступают нерегулярно. Это послужило основой формирования категорий необходимости и случайности. Постыжение сущности, а на более высокой ступени развития — раскрытие порядка сущностей означает раскрытие заключённого в объекте внутр. основания всех происходящих с ним изменений при взаимодействии с др. объектами. Познавание явлений означает раскрытие того, как обнаружив-

вается сущность. Сущность и явление обнаруживаются как моменты действительности, к-рая представляет собой результат возникновения наличного бытия из реальной возможности. Действительность богаче, конкретнее возможности, т. е. последняя составляет только один из моментов действительности, к-рая является единством осуществленной возможности и источником новых возможностей. Реальная возможность имеет условия своего возникновения в действительности и сама есть часть действительности.

С г. зр. Д. м. формы мышления, категорий являются отражением в сознании всеобщих форм предметной действительности обществ. человека, преобразующего действительность. Д. м. исходит из утверждения единства законов бытия и мышления. «... Наше субъективное мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам...» (Энгельс Ф., Дialeктика природы, см. Маркс К. и Энгельс Ф., т. 20, с. 581). Всякий универс. закон развития материального и духовного мира в определ. смысле является вместе с тем и законом познания: любой закон, отражая то, что есть в действительности, указывает также на то, как следует правильно мыслить о соответствующей области действительности.

Последовательность развития логич. категорий в составе Д. м. диктуется прежде всего объективной последовательностью развития знания. Каждая категория — обобщенное отражение объективной реальности, результат логич. объективно-историч. практики. Логич. категории «... суть ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети (природных явлений, природы. — *Ред.*), помогающие познавать ее и овладевать ею» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 85). Любая из логич. категорий определяется лишь путем систематич. прослеживания её связи со всеми другими, лишь внутри системы категорий и посредством неё. Разъясняя это положение, Ленин намечает общую последовательность развития логич. категорий: «Сначала мелькают впечатления, затем выделяется нечто, — потом развиваются понятия качества... (определения вещи или явления) и количества». Затем изучение и размышление направляют мысль к познанию тождества — различия — основы — сущности — *veritas* (по отношению к ... — *Ред.*) явления, — причастности etc. Все эти моменты (шаги, ступени, процессы) познания направляются от субъекта к объекту, проверяясь практикой и приходят через эту проверку к истине...» (там же, с. 304).

Категории диалектики находятся в неразрывной связи с её законами. Каждая область природы, общества и мышления имеет свои законы развития. Но вследствие материального единства мира в нём существуют некие общие законы развития. Их действие распространяется на все области бытия и мышления, по-разному развиваясь в каждой из них. Диалектика как раз и изучает законы всякого развития. Наиболее общими законами материалистич. диалектики являются: *переход количественных изменений в качественные, единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания* закон. Эти законы выражают универс. формы движения и развития материального мира и его познания и составляют основу всеобщего метода диалектик. мышления. Закон единства и борьбы противоположностей состоит в том, что развитие объективного мира и познания осуществляется путем раздвоения единого на взаимосоключающие противоположные моменты, стороны, тенденции; их взаимоотношения, «борьба» и разрешение противоречий, с одной стороны, характеризует ту или иную систему как нечто целое, качественно определенное, а с другой — составляет внутр. импульс её изменения, развития, превращения в новое качество. Закон взаимного перехода количеств. изменений в качественные

открывает наиболее общий механизм развития: изменение качества объекта происходит тогда, когда накопление количеств. изменений достигает определ. предела, происходит скачок, т. е. смена одного качества другим. Закон отрицания отрицания характеризует направление развития. Его ось, содержание выражается в единстве поступательности, прогрессивности и преемственности в развитии, возникновения нового и относит. повторяемости в итоге нек-рых элементов, существовавших прежде.

Знание всеобщих законов служит руководящей основой изучения специфич. законов. В свою очередь, всеобщие законы развития мира и познания и конкретные формы их проявления можно изучать лишь на основе и в тесной связи с изучением и обобщением частных законов. Это взаимосоотношение общих и специфич. законов составляет объективное основание взаимной связи Д. м. и конкретных наук. Будучи самостоят. филос. наукой, Д. м. даёт единственно науч. метод познания, адекватный закономерностям объективного мира. Таким методом является материалистич. диалектика, «... ибо только она представляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследования к другой» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 387).

Д. м. и конкретные науки. Историч. миссия Д. м. состоит в творч. развитии науч. мировоззрения и общеметодологич. принципов исследования в области естеств. и обществ. наук, в правильной теоретич. ориентации практич. борьбы прогрессивных обществ. сил. Он опирается на прочный фундамент всей науки и общества. Практика. Д. м., как отмечал Энгельс, есть «... мировоззрение, которое должно найти себе подтверждение и проявить себя не в какой-либо особой науке, а в реальных науках» (там же, с. 142). Каждая наука исследует качественно определен. систему закономерностей в мире. Однако ни одна спец. наука не изучает закономерности, общие для бытия и мышления. Эти всеобщие закономерности являются предметом филос. познания. Д. м. преодолел искусств. разрыв между учением о бытии (онтологией), теорией познания (гносеологией) и логикой. Д. м. отличается от спец. наук качеств. своеобразием своего предмета, его универсальным, всеобъемлющим характером. В пределах каждой спец. науки имеются различные уровни обобщения. В Д. м. обобщению подвергаются сами обобщения спец. наук. Филос. обобщения поднимаются, т. о., на самые верхние «этажи» интегрирующей работы человек. разума. Д. м. сводит в единое целое результаты исследований во всех областях науки, создавая тем самым синтез знания универс. законов бытия и мышления. Предмет науч. познания определяет и характер применяемых в подходе к нему методов. Осн. орудием филос. познания является теоретич. мышление, опирающееся на совокупный опыт человечества, на достижения всех наук и культуры в целом.

В различных областях науч. познания постоянно и чем дальше, тем всё больше возникает внутр. потребность в рассмотрении логич. аппарата познания. Действительности, характера теории и способов её построения, анализа эмпирич. и теоретич. уровней познания, исходных понятий науки и методов постижения истины. Всё это является задачей филос. исследования. Решение этих проблем предполагает объединение усилий представителей спец. наук и философии.

В совр. мире революция в науке превратилась в науч.-технич. революцию. В этих условиях особенно актуальны слова Энгельса, воспринятые Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме», что «... с каждым, составляющим эпоху, открываются даже и существенно-исторические области... материализм неизбежно должен изменить свою форму...» (ПСС, т. 18, с. 265). Преобразования в совр. науке столь глубоки, что они

касаются самих её теоретико-познават. основ. Потребности развития науки вызвали к жизни существ. изменения в трактовке большинства категорий Д. м. — материя, пространство и времени, сознания, причинности, части и целого и др. Усложнение предмета науч. познания резко усложнило и саму процедуру, приём познания действительности. Прогресс науки не только ставит перед Д. м. новые вопросы, но и обращает внимание филос. мысли на нек-рые стороны старых проблем. Одной из важнейших тенденций прогр. науч. познания является превращение ряда спец. понятий в общенауч. и филос. категории. К их числу относятся верность, структура, система. Принципы, законы и категории Д. м. активно участвуют в синтезе новых науч. представлений, находящихся в тесной связи с эмпирич. и теоретич. представлениями соответствующей науки. Многообразие проявляется эвристич. роль Д. м. в синтезе совр. науч. картины мира.

Разработка материалистич. диалектики как всеобщего учения о развитии невозможна без исследования актуальных проблем совр. обществ. развития. Филос. обобщение многообразной социальной практики, постижение общих законов социальной сферы обогащает и углубляет разработку проблем методологии науч. познания. Исследования в области Д. м. касаются фундаментальных основ марксистско-ленинского мировоззрения. Реализация диалектико-материалистич. философией своей мировоззренч. функция связана с осмыслением таких коренных проблем, как смысл и цель жизни человека, роль и место человека в природном и социальном мире, социально-нравств. идеал человека и человечества. Образцом решения этих сложнейших проблем служат классич. прозведения Маркса, Энгельса и Ленина, представляющие собой филос., диалектич. синтез разнообразных явлений развития природы, общества и мышления.

Д. м. развивается в борьбе против различных направлений совр. бурж. философии. Бурж. идеологи, усматривая в Д. м. осн. преграду для распространения своих взглядов, всё чаще выступают с критикой Д. м., искажая при этом его существо. Нек-рые бурж. идеологи стремятся лишить материалистич. диалектику революц. содержания и в таком виде приспособить её к своим нуждам. Большинство совр. бурж. критиков Д. м. пытается использовать его как равнозначное религ. веры, отрицать его науч. характер, найти общие черты между Д. м. и католич. философией — неомизмизмом. Эти и др. «аргументы» бурж. критиков используются и различными представителями совр. ревизионизма в их попытках пересмотреть и «исправить» отд. положения Д. м.

В своей борьбе как против бурж. философии, так и против совр. ревизионизма и догматизма марксистско-ленинизм последовательно проводит принцип партийности, рассматривая философию диалектич. и историч. материализма как науч. оружие в руках рабочего класса и трудящихся масс, борющихся за своё освобождение от капитализма, за победу коммунизма.

См. также *Марксизм-ленинизм, Исторический материализм, Научный коммунизм, Философия, Материализм, Мировоззрение, Диалектика, Методология, Теория познания.*

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеологии, Сов., т. 3; Маркс К., Тезисы о Feuerbach, там же; его же, Ницше философия, там же, т. 4; 3 и Гельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Диалектика природы, там же; Деян В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Три источника и три составных части марксизма, там же, т. 23; его же, Филос. тетради, там же, т. 29; его же, О значении коммунистического материализма, там же, т. 45; Каутск В. М., Единство диалектики, логики и теории познания, М., 1963; Совр. проблемы теории познания Д. м., т. 1—2, М., 1970; Копия и П. В., Диалектика, логика, наука, М., 1978; Яковлев Г. И., Формирование философии марксизма, М., 1974; его же, Д. м. и история философии, М., 1979; Д. м., М., 1975; Критика совр. бурж. философии в курсе Д. м., М., 1975; Марксистско-ленинская философия, т. 1—2, М., 1976; Яковлев Г. И., Философия и науч. прогресс, М., 1977; Федотов В. П. Н., Марксизм в 20 в., М., 1977; его же, Диалекти-

ка совр. эпохи, М., 1978; Диалектика науч. познания, Очерки диалектик. логики, М., 1978; Марксистская философия в 19 в., кн. 1—2, М., 1979; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Материалистич. диалектика, т. 1, М., 1981; т. 2, М., 1982—; Материалистич. диалектика как общая теория развития, т. 1—2, М., 1982—.

А. Г. Смиркин.

ДИАЛОГ, см. *Философский диалог*.

ДИАХРОНИЯ и **СИНХРОНИЯ** (от греч. διά — через и χρόνος — время; σύγχρονος — одновременный), понятия, характеризующие историч. последовательность развития явлений в нек-рой области действительности (диахрония) и сосуществование, состояние этих явлений в опред. момент времени (синхрония). Понятия Д. и с. были введены применительно к языку Ф. де Соссюром, резко разграничившим диахронич. и синхронич. лингвистику. Первая из них изучает отношения, к-рые связывают элементы, следующие друг за другом во времени, но воспринимаемые одним и тем же коллективным сознанием и не образующие систему. Вторая занимается отношениями, которые связывают сосуществующие элементы и образуют систему; эти отношения воспринимаются одним и тем же коллективным сознанием.

С развитием *структурализма* и распространением его методов на др. области гуманитарного и естеств.-науч. знания сфера применения понятий Д. и с. существенно расширилась. Дихотомия Д. и с. (наряду с такими, как развитие и функционирование, эволюция и организация, история и структура) используются в исследовании сложноорганизованных развивающихся объектов, когда сам процесс развития выступает как формирование и преобразование структуры объекта. Нек-рые представители структурализма неправомерно резко противопоставляли Д. и с., считая, что только синхрония может изучаться объективными науч. методами, однако впоследствии это противопоставление стало проводиться более умеренно.

Существовать познават. задачи, для решения к-рых достаточны методы диахронич. либо синхронич. исследования. Вместе с тем при построении теории, претендующей на сколько-нибудь полное описание и объяснение развивающейся системы, любой из этих подходов сам по себе оказывается недостаточным. Законы Д. и с. не являются абсолютно независимыми друг от друга, т. к. состояние системы в нек-рый данный момент времени и свойственная ей структура накладывают на существование, ограничения на диапазон возможных преобразований системы.

В области познания социальных явлений идею органич. сочетания диахронич. (историч.) и синхронич. (структурного) методов впервые выдвинул К. Маркс, «Капитал» к-рого — образец как историч., так и структурного анализа капиталистич. формации.

● Грецкий М. Н., Франц. структурализм, М., 1974; Принцип историзма в познании социальных явлений, М., 1972; Власов Е. Г. В. Юдин Э. Г., Становление и сущность системного подхода, М., 1973; Фурье М. Слова и вещи, пер. с франц., М., 1977; Соссюр Ф. де, Труды по языкознанию, пер. с франц., М., 1977; Lévi-Strauss C., Anthropologie structurale, P., 1973.

ДИГНАГА (480—540 или неск. позднее), инд. философ-буддист, представитель школы *догачара*, основатель буддийской логики. Обобщил учение «Праздника парамита-сутры», автор комм. к соч. *Васубандху*. Гл. труд по логике — «Правманасамуччая» («Составление средств правильного познания»). Д. отделил теорию познания и логику от философии и совершенно переработал учение о восприятии и силлогизме. Учение Д. подверглось критике со стороны сторонников брахманистской логики; его защищал *Дхармакирти* — ученик Д.

● См. и ст. *Новочаров*.

ДИДРО (Diderot) Дени (5.10.1713, Лафр — 31.7.1784, Париж), франц. философ-материалист, представитель Просвещения 18 в., писатель, теоретик иск-ва,

организатор и редактор франц. «Энциклопедии» 18 в. Д. был убежденным врагом феод. строя, абсолютизма, церкви, феод.-клерикального мировоззрения. В первых соч. «Филос. мысли», «Аллеи, или Прогулка скептика» (1747) с позиций деизма выступил с разоблачением христ. религии и церкви, в «Письме о слепых в назидающие зрители» (1749) твердо стал на позиции материализма и атеизма. В 1749 за распространение «опасных мыслей» Д. был арестован и заточен в Венескинский замок; после освобождения продолжал борьбу против реакц. порядков и идей.

В соч. «Мысли об объяснении природы», «Разговор Д'Аламбера с Дидро», «Сон Д'Аламбера», «Филос. принципы материи и движения», «Монахия», «Планины Рамон», «Жак фаталист и его хозяин» и др. отстаивал идеи о материальности мира, о единой, вечной, несотворенной материи как объективной реальности, существующей вне и независимо от челове. сознания, рассматривал все явления как конкретные формы её существования. Отвергая дуализм, он считал материю единств. субстанцией, а причину её существования считал заключенной в ней самой. Д. утверждал единство материи и движения, отвергал существование ас. покоя, старался преодолеть механизм, возражая против сведения движения к пространств. перемещению тел и утверждая, что и неподвижное тело находится в движении, т. е. развивается, изменяется. Вся природа, согласно Д., находится в вечном движении и развитии, сущее погибает в одной форме и возникает в другой. Ближе других домарковских материалистов Д. подошёл к идее самодвижения материи, считая её самым убедит. доводом против существования бога. Д. выстраивал ряд глубоких диалектик. догадок: активность материи, её самодвижение он пытался объяснить её внутр. противоречивостью, а также её гетерогенностью (разнородностью). По Д., материя состоит из бесчисл. количества элементов, причём каждому из них присуще особое качество. Движение и изменение форм материи обусловлено столкновением разнокачеств. элементов. Пытаясь распространить принцип непрерывности развития и изменения на природу, Д. предсказывал нек-рые положения эволюц. учения: он писал, что человек как биологич. вид подобно всем другим живым существам имеет свою историю становления. Выступая против утверждения о божеств. происхождении сознания, Д. отстаивал т. зр. единства материи и сознания. Он высказывал мысль, что потенциально ощущение свойственно всей материи, сознание же как свойство высокоорганизованной материи возникает по мере усложнения органич. материи.

В своих теоретико-познават. взглядах Д. следовал за Локком и исходил из сенсуализма, критиковал агностицизм и утверждал познаваемость мира. Он считал материю причиной ощущений и решительно отвергал философию Беркли, сделавшего из сенсуализма Локка субъективно-идеалистич. выводы. Отвергал Д. и объективн. идеализм, в частности учение Платона, согласно к-рому мир вещей есть отражение мира идей. Из материалистич. решения осн. вопроса философии Д. следл. последоват. атеистич. выводы, отрицая сотворение мира, бессмертие души, загробное воздаяние, сверхъестеств. явления и т. п.

Опираясь на теорию «общественного договора», Д. разоблачал вымыслы о божеств. происхождении королев. власти и феод. сословного неравенства. Будучи решит. противником деспотич. форм правления, он высказывался за конституц. монархию и надеялся на появление «просвещённого государя». Д. склонялся к идее респ. форм правления, сомневался, однако, в её пригодности для больших гос-в. Он не шёл дальше требования смягчения чрезмерного неравенства в распределении материальных благ.

Феод.-религ. этике Д. противопоставил утилитаристскую этику. Он считал себя более важным мотивом поведения людей, но не разделял стремления Гельвеция свести все чувства к эгоистич. началу. Представления людей о прекрасном Д. считал выраженным их специфич. отношения к реальной действительности, отставая иск-во, способное правду отразить существ. проблемы жизни.

Д. развил и обогатил домарковский материализм, был вождём франц. материализма и атеизма 18 в.

■ *Oeuvres complètes*, т. 1—20, P., 1875—77; *Oeuvres philosophiques*, P., 1956; *Oeuvres*, éd. par A. Billy, P., 1957; в рус. пер.: Избр. соч., т. 1—2, М.—Л., 1926; Собр. соч., т. 1—10, М.—Л., 1935—47; Избр. филос. произв., М., 1941; Избр. произв., М.—Л., 1951; Избр. атеистич. произв., М., 1956.

● Маркс К., Письмо Ф. Энгельсу 15 апр. 1869 г., М. и К. 1954; Энгельс Ф., Соч., т. 32, с. 240—43; Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, там же, т. 2; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18, с. 28—32, 39—43, 113—27; Плеханов Г. В., Очерки по истории материализма, Избр. филос. произв., т. 2, М., 1958; Маркс К. и Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Ленин В. И., Диалектика, пер. с англ., М., 1882; Луначарский И. К., Ленин Д. М., 1934; Гачев Д. Д., Эстетич. взгляды Д. М., 1961; Момкилян Х. Н., Дидроизм в мировоззрении Д., в кн.: Век Просвещения, 1970; Дидро Ж.-Л., Дидро Ж.-Л., М., 1975; Wilson A. M., Diderot. The testing years, 1713—1759, N. Y., 1957 (лит.); Proust J., Diderot et l'Encyclopédie, P., 1962; Момкилян Х. Н., Дидро, Нов. éd., P., 1966; Гогуля Л. А., Diderot: un grand Européen, P., 1974.

Х. Н. Момкилян.

ДИЗЬЮНКЦИЯ (от лат. *disjunctio* — разобщение, обособление), в широком смысле — сложное высказывание, образованное из двух или более предложений с помощью союза «или», выражающего альтернативность, либо выбор. В символич. логике Д. наз. логич. связку (операцию, функцию), образующую из предложений *A* и *B* сложное высказывание, обозначаемое обычно как *A ∨ B*, к-рое является истинным при истинности по крайней мере одного из двух дизъюнктивных членов: *A* или *B*. В классич. логике Д. вместе с отрицанием образует функционально-полную систему пропозициональных связей, что позволяет определить через них др. пропозициональные связи. Традиционно принято отличать рассматриваемую (несстрогую) Д. от строгой (раздельной) Д., для к-рой характерно то, что соответствующие высказывание истинно при условии, когда истинен один и только один дизъюнктивный член.

● см. к ст. *Логика высказываний*.

ДИКЕ (греч. *dike*), правосудие, судебный процесс, судебное наказание (компенсация), а также богиня Правда, персонализация правосудия, у Гесиода — одна из Ор (времен года) («Теогония», 902), доводящая Зенсу о челове. прегрешениях («Труды и дни», 256 сл.). Д. занимает существ. место в космоморфной модели космоса у доократиков (космос как гос-во). В самой ранней формулировке закона сохранения вещества у Анаксимандра (ДК, фр. В 1) индивидуальные вещи, погибая, «выплачивают компенсацию» тем элементам, из к-рых они возникли. Классич. выражение идеи космич. правосудия — фрагмент В 94 Гераклита: «Гелиос (Солнце) не преступит меры, а не то Эринии, союзницы Д., разыщут его». Эпич. пониманию Д. как мира (напр. у Гесиода и Солона) Гераклит противопоставляет концепцию Д.-распри (фр. В 80 — вероятно, обыгрывая значение Д.-тяжи) и всеобщей войны противоположностей как естеств. и справедливого состояния вещей. Филос. поэма Парменида построена как открытие, получаемое им из уст богини Д. — хранительницы ключей от небесных врат дня и ночи. Греч. идея Д. как космич. справедливости типологически сопоставима с др.-егип. понятием «Маат» (персонификация правды, дочь солнечного бога Ра, супруга Тотa) и ведич. (см. *Веды*) понятием космич. закона — «рта».

Анализ образованного от *dike* термина *дихотомич.-справедливости*, имеющему уже более этнич. и веллич. юридич. смысл, посвящена «Государств» Платона и 5-я кн. «Никомаховой этики» Аристотеля.

● Hirsch R. Themis, Dike und Verwandtes, Lpz., 1907; G u d i n P. L'idée de Justice dans la conception de l'Univers chez les premiers philosophes grecs, Strasbourg, 1934; Isonomia, hrsg. v. J. Mau und E. G. Schmidt, B., 1964; Vlastos G., Equality and Justice in Early Greek cosmologies, in: Studies in pre-socratic philosophy, ed. D. J. Furley and R. E. Allen, v. 1, L.-N. Y., 1970, p. 56—91.

ДИКАЕАРХ (Δικαιοαρχ) из Мессены (2-я пол. 4 в. до н. э.), др.-греч. философ, представитель *перипатетической школы*, ученик Аристотеля, друг Аристоксена. Соч. Д. (гл. обр. история, историко-культурного, биографич., историко-лит., географич. и этно-антропологич. характера), оказавшие влияние на мн. позднейших авторов (Златосфес, Варрон, Цинерон, Иосиф Флавий, Плутарх), но сохранились: фрагменты изданы с комментариями в собрании Ф. Верли (F. Verhri, Die Schule des Aristoteles, Heft I: Dikaiarchos, 1967). Своей «Жизнью Эпидамы» (фр. 47—66) Д. дал одну из первых историй культуры: смена трех ступеней х-ва — собирательства, пастушеской жизни, земледелия (идеализация первой из них, соответствующая золотому веку Геспода); происхождение социально-политич. институтов, различные изобретения культуры; влияние вавилонян и египтян. Отказ от спекулятивной философии у Д. связан с перенесением священного примата на практич. (активную) жизнь (βίος πρακτικός, vita activa) — в сознат. противопоставлении идеалу теоретич. («созерцательной») жизни (βίος θεωρητικός, vita contemplativa) у Аристотеля и Теофраста. В диалоге «О душе» (в 6 кн.) доказывалась смертность души (*пексе*), понимаемая как «гармония» 4 элементов (фр. 9—12), что не мешало Д. признавать пророчич. способности души, проявляющиеся во время сна и состояний одержимости («О гаданиях»). «Жизнеописание» Д. важны, как один из ранних источников свидетельств о культуре (фр. 33—37).

● Iw e n g i l F. J. Dikaiarchos, в кн.: RE, Suppl. XI, 1968, col. 526 sq.

ДИКТАТУРА (лат. dictatura — неограниченная власть), 1) система политич. господства к.-л. класса, составляющая содержание любой формы политич. власти в обществе с антагонистич. классами; 2) способ осуществления гос. власти путём непосредств. применения вооруж. силы в чрезвычайных условиях, при обострении классовой борьбы. Социально-экономич. основой Д. в эксплуататорском обществе является частная собственность и эксплуатация, существование противоположных обществ. классов, их борьба за свои классовые интересы и цели.

Как система политич. господства определ. класс Д. — закономерное явление классового общества, имеющее место независимо от формы правления (монархия или республика), от способов осуществления власти (диктаторских, формально-демократических или демократических). В обществе с классовыми антагонизмами историч. развитие осуществляется при подчинении с помощью Д. деятельности всего населения интересам господствующего класса, являющегося носителем и защитником данного историч. типа производства. Последовательное осуществление Д. того класса, к-рый на данном историч. этапе служит выразителем нового, представляет собой одно из важнейших условий обществ. прогресса. При определ. стечении обстоятельств, напр. при переходе от одной формации к другой, временно может существовать Д. неск. выступающих в союзе классов. Д. как политич. господство в обществе одной его части может быть Д. меньшинства над большинством или Д. гигантского большинства народа над кучкой угнетателей. Такой Д. является *диктатура пролетариата*, т. е. власть рабочего класса, руководимого марксистско-ленинской партией, устанавливаемая в результате социалистич. революции и имеющая целью построение социализма.

Д. как особый способ осуществления власти чаще всего возникает в периоды крайнего обострения классовой борьбы, сужения социальной опоры существующей власти, а также в условиях

вооруж. насилия при замене одной классовой Д. другой в ходе революции или контрреволюции. «Всякое временное государственное устройство... писал К. Маркс, — после революции требует диктатуры, и притом энергичной диктатуры» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 5, с. 431). В. И. Ленин отмечал, что «во время гражданской войны всякая победившая власть может быть только диктатурой» (Ленин В. И., ПСС, т. 12, с. 288). Д. как особый способ осуществления гос. власти бывает двух видов. Одним из них является Д., направленная на выполнение задач революции и осуществляемая представителями прогрессивных революц. классов (напр., яковинская Д. 1793—94 во Франции, пролет. Д. после Окт. революции 1917 в России). Другим видом является реакц., контрреволюц. Д., направленная на подавление революц. сил и осуществляемая представителями реакц. классов (напр., диктатура Кавеньяка во Франции в 1848, фаш. диктатура в Германии, Италии, Испании, Португалии, диктаторские режимы в нек-рых лат.-амер. странах).

Д. как особая форма или способ осуществления классового господства отличается от демократии как иной формы господства. Однако содержанием как той, так и другой формы или способа осуществления власти при наличии антагонистич. классов всегда является политич. господство определ. класса или классов. Поэтому нельзя противопоставлять, разрывать Д. как содержание и демократию как одну из её форм. Такой разрыв характерен для бурж., социал-реформистских и ревизионистских идеологов, фальсифицирующих марксистско-ленинское учение о Д.

● Маркс К., Кризис и контрреволюция, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 5, с. 431 ж. е. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., там же, т. 1, с. 90 ж. е. Восстание брюмера Луи Бонапарт, там же, т. 8, Ленин В. И., Победа кадетов и задачи рабочей партии, ПСС, т. 12, с. 60 ж. е. Гос-во и революция, там же, т. 33, с. 60 ж. е. Марксисты о гос-ве, там же, с. 90 ж. е. О демократии и д., там же, т. 37, с. 60 ж. е. О гос-ве, там же, т. 39, см. также лит. и статьи Государство, Демократия, Диктатура пролетариата, Пролог.

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА, власть рабочего класса, устанавливаемая в результате социалистической революции и имеющая целью построение социализма в переход общества к строительству коммунизма. Эта власть наз. пролетарской потому, что руководящее положение в обществе и гос-ве занимает рабочий класс во главе с марксистско-ленинской партией, выступающий в союзе с крестьянством и др. демократич. слоями общества. Эта власть наз. диктатурой потому, что она, осуществляя самую широкую демократию для трудящихся, использует силу, когда это необходимо, для подавления сопротивления эксплуататорских классов и пресечения деятельности враждебных социализму элементов.

Учение о Д. п. с неизбежностью вытекает из марксистско-ленинской теории классов и классовой борьбы. К. Маркс и Ф. Энгельс выступили против мелкобурж. течений, стремившихся к примирению и затуманиванию классовых противоречий, а также против анархистов, призывавших к немедленному разрушению всякой государственности. В противоположность этому К. Маркс и Ф. Энгельс обосновали необходимость завоевания политич. власти пролетариатом для построения нового общества. Власть нужна пролетариату для того, чтобы «... вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» («Манифест Коммунистич. партии» (1848), см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 446).

Обобщение опыта Революции 1848 во Франции и Парижской Коммуны 1871 позволяло Марксу и Энгельсу сделать важный вывод о необходимости слома бурж.

гос. машины, а также выявить осн. черты и особенности пролет. власти. Маркс впервые употребляет термин «диктатура пролетариата» в работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (см. там же, т. 7, с. 31, 91). Впоследствии, опираясь на опыт междунар. рабочего движения, Маркс сформулировал в «Критике Готской программы» (1875) след. вывод: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» (там же, т. 19, с. 27).

Дальнейшее развитие учение о Д. п. применительно к эпохе империализма и пролет. революций получило в трудах В. И. Ленина. Ленин подчеркнул, что Д. п. означает особую форму его союза с крестьянством и др. эксплуатруемыми массами, вскрыл глубоко демократич. характер Д. п. как власти трудящихся, т. е. большинства общества, над эксплуататорами, составляющими меньшинство. Ленин открыл Советы как новую форму гос-ва рабочего класса, разработал вопрос о системе орг-ции Д. п. и руководящей роли коммунистич. партии в этой системе, о многообразии форм Д. п. в различных странах. Положение о необходимости установления Д. п. было впервые закреплено в Программе РСДРП, принятой на 2-м съезде партии (1903).

Марксистско-ленинское учение о Д. п. блестяще подтвердилось на примере первой страны социализма — Сов. Союза, опыт к-рого обогатил теорию Д. п. новыми идеями и выводами. Новая полоса в развитии теории Д. п. наступила после 2-й мировой войны, когда рабочий класс в союзе с широкими демократич. силами одержал победу в ряде стран Европы, Азии, Лат. Америки. Этот опыт обобщён в решениях 20—26-го съездов КПСС, в документах братских коммунистич. и рабочих партий.

Марксистско-ленинское учение о Д. п. складывалось и развивалось в ожесточённой борьбе против правого и «левого» оппортунизма. Борьба против реформизма и левых ревизионистов, отрицающих необходимость Д. п. для перехода от капитализма к социализму, марксисты-ленины исходят из того, что без Д. п. строительство социализма невозможно. Вместе с тем марксизм-ленинизм ведёт решит. борьбу против догматич., вульгаристского толкования Д. п., стремления увековечить её, преувеличения роли насилия при переходе к социализму и коммунизму, недооценки необходимости развития социальнич. демократии.

Характер и черты Д. п. определяются задачами построения социализма. Одним из первых шагов Д. п. является экспроприация собственности крупной буржуазии и помещиков. Опыт показал, что экспроприация, как правило, вызывает ожесточённое сопротивление эксплуататорских классов. Сопротивление свергнутой буржуазии тем опаснее, что она непосредственно после социальнич. переворота располагает ещё большой силой. Парализовав силу буржуазии и подавив её сопротивление, способная только сильная и решит. власть, к-рую рабочий класс вынужден использовать против реакционеров, носит глубоко демократич. характер как по своим целям, выражающим волю подавляющего большинства народа, так и по своим методам, применяемым самим народом.

Сущность и высший принцип пролет. власти состоит в союзе рабочего класса со всеми трудящимися и др. демократич. силами. Рабочий класс не в силах в одиночку, без союзников, решить традиционные задачи социальнич. строительства. Он исторически призван не только повести всех трудящихся на свершение капиталистич. строя, но и возглавить их в строительстве

социалистич. общества. Широта союза рабочего класса с др. демократич. силами зависит от конкретно-историч. условий, а также от гибкой политики пролет. гос-ва.

Власть рабочего класса и всех трудящихся на практике воплощается в системе политич. и обществ. орг-ции, к числу к-рых относятся: органы гос-ва, политич. партии, профсоюзы, кооп. объединения, молодёжные орг-ции и др. Руководящей силой в системе Д. п. является марксистско-ленинская партия рабочего класса. Она играет особую роль в политич. системе стран социализма. Партия руководит всеми гос. и обществ. орг-циями, но не подменяет их. Она добивается осуществления своей политики, действуя через членов партии, работающих в гос. аппарате и в обществ. орг-циях.

Для всех социалистич. стран характерно возмещение роли масс в общественно-политич. и хоа. жизни. Этому способствуют принципы устройства всех орг-ций Д. п. на основе демократического централизма. Диктатура рабочего класса порождает исторически новый тип демократизма — пролет. демократию, направляемую и руководимую рабочим классом, к-рая служит классам и группам населения, строящим социализм, т. е. интересам подавляющего большинства общества.

Власть рабочего класса вырастает из конкретных условий освободит. борьбы каждого народа. Поэтому в разных странах она не может не приобретать различных форм. «Все нации придут к социализму, — писал Ленин, — это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесёт своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной тип социальнич. преобразований разных сторон общественной жизни» (ПСС, т. 30, с. 123).

Разнообразие форм Д. п. объясняется тем, что на форму пролет. власти, наряду с определяющим влиянием её классовой сущности, оказывают воздействие и др. факторы, к числу к-рых относятся: уровень экономич. и политич. развития страны, расстановка классовых сил в ней и соотношение сил социализма и капитализма на мировой арене, мирный или немирный путь развития социальнич. революции, уровень политич. сознания народа, нац. традиции.

Историческ. первой формой власти рабочего класса была Парижская Коммуна 1871. Советы были формой Д. п., рождённой революц. опытом рабочего класса, нар. масс России и утвердившейся в результате Великой Окт. социальнич. революции. В ходе дальнейших революций после 2-й мировой войны родилась новая форма Д. п. — народная демократия. Развитие революц. движения убедительно показало наличие общих черт власти рабочего класса для всех стран, осуществляющих переход к социализму. Опыт стран нар. демократии свидетельствует, что при благоприятной внутр. и внеш. обстановке есть возможность перехода от демократич. этапа революции к социальнич. и установления власти рабочего класса без гражд. войны. Слом старой гос. машины в этих условиях может быть осуществлён постепенно посредством отсечения наиболее реакц. частей её, преобразования и использования традиционных демократич. форм. Переход народов др. стран к социализму породит новые формы власти рабочего класса. Однако каждый народ, вступающий на путь социализма, неизбежно должен будет в той или иной форме осуществлять социальнич. революцию и установить политич. власть рабочего класса и всех трудящихся.

Построение социализма вызывает изменение характера, задач, функций, форм и методов деятельности власти рабочего класса. В связи с ликвидацией эксплуататорских классов в той или иной стране отмирает функция подавления их сопротивления. На этой основе начинается процесс перерастания гос-ва Д. п. во всенародную орг-цию тружеников социальнич. общества. В СССР гос-во Д. п. превратилось в общенар. социальнич. гос-во, пролет. демократия — во все-

нар. социалист. демократию. «Выполняя задачи диктатуры пролетариата, Советское государство стало общенародным», — говорится в Конституции СССР.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Маркс К., Ницше философия, там же, т. 4, гл. 2, § 5; его же, Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., там же, т. 7; его же, Восемнадцатый Лунный вечер, там же, т. 8; его же, Гражд. война во Франции, там же, т. 17; его же, [Письмо] И. Вейдмейеру 5 марта 1852 г., там же, т. 28; Ленин В. И., О задачах пролетариата в данной революции, ПСС, т. 31; его же, Гос-во в революции, там же, т. 33; его же, Пролет. демократия и ренегат Каутский, там же, т. 37; его же, О «демократии» и диктатуре, там же, его же, О гос-ве, там же, т. 39; его же, О диктатуре пролетариата, там же, его же, Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата, там же, Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Междунар. совещание коммунист. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Материалы XXV сессии ЦК КПСС, М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1981; К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., 1969; Науч. коммунизм, М., 1981.

Ф. М. Вурлацкий.
ДИЛЕММА (греч. δίλημμα, от δίς — дважды и λίμνη — лемма, предположение, посылка), форма умозаключения (логич. вывода), посылки (исходные допущения) которого имеют гипотетич. (условную) и дизъюнктивную (разделительную) структуру. Если посылками лат. буквами обозначать высказывания (суждения), а выражения «или», «или и», «или... то...» понимать соответственно как логич. отрицание, дизъюнкцию и импликацию (см. *Логические операции*), то т. н. конструктивные (утверждающие) Д. имеют вид: «если А, то В; если С, то Д; А или С; следовательно, В или Д» (сложная конструктивная Д.) или «если А, то В; если С, то В; следовательно, В» (простая конструктивная Д.). Сложная и простая деструктивные (отрицающие) Д. имеют соответственно вид: «если А, то В; если С, то Д; не В или не Д; следовательно, не А или не С» и «если А, то В; если А, то С; не В или не С; следовательно, не А».

Все эти виды Д. доказуемы (явно являются аксиомами) в совр. формальной (математич.) логике (см. *Исчисление высказываний*, *Логика высказываний*), а содержательные их формулировки используются как оружие дискуссий и споров (напр., распространённым инструментом логич. опровержения служит простая деструктивная Д.). В расшир. смысле под Д. понимают затруднит. ситуацию выбора между двумя равно неприятными возможностями.

ДИЛЬТЕЙ (Dilthey) Вильгельм (19.11.1833, Вибрх-на-Рейне, — 1.10.1911, Заис), нем. историк культуры и философ-идеалист. Представитель философии жизни; основоположник понимающей психологии и школы «истории духа» (истории идей) в нем. истории культуры 20 в. Филос. воззрения Д. формировались под влиянием, с одной стороны, нем. идеализма и романтизма (внимание к миру субъекта и интерес к культуре и истории), с другой — англо-франц. позитивизма (Дж. С. Милль, Конт; антиметафизич. установка и метод психологизма как анализа непосредственных данных сознания). Влияние на Д. оказало также неокантовство баденской школы (противопоставление естеств.-науч. и культурно-историч. познания).

Центральным у Д. является понятие жизни как способа бытия человека, культурно-историч. реальности. Человек, по Д., не имеет истории, но сам есть история, к-рая только и раскрывает, что он такое. От человек. мира история Д. резко отделяет мир природы. Задача философии (как «науки о духе»), по Д., — познать «жизнь» исходя из неё самой. В связи с этим Д. выдвигает метод «понимания» как непосредств. постижения нек-рой духовной целостности (целостного переживания). Понимание, родственное интуитивному проникновению в жизнь, Д. противопоставляет методу «объяснения», применимому в «науках о природе», имеющему дело с внеш. опытом и связанному с конструирующей деятельностью рассудка. Понимание собств. внутр. мира достигается с помощью интроспекции (самонаблюдения), понимание чужого мира — путём «жива-

ния», «сопереживания», «вчувствования», по отношению к культуре прошлого понимание выступает как метод интерпретации, названный Д. *герменевтикой*: истолкование отд. явлений как моментов целостной душевно-духовной жизни реконструируемой эпохи.

В более поздних работах Д. отказывается от интроспекции как психол. способа «понимания», сосредоточиваясь на рассмотрении культуры прошлого как продуктов «объективного духа». Здесь Д. во многом предвосхищает неогегельянство. Однако он отрицательно относился к панлогизму; в противоположность Гегелю, у Д. всегда сохраняется романтич. склонность к признанию «последней тайны» жизни, к к-рой интерпретатор может только приближаться, но не постигать её до конца. Вслед за романтиками Д. рассматривает целостность историч. образований через призму целостности человеч. личности — его осн. историч. исследования построены по принципу соединения множества биографий. При этом определяющей чертой историзма Д. является релятивизм, к-рый характеризует также и его учение о трёх осн. типах мировоззрения, понимаемого как выражение единой личностной установки: натурализме, идеализме свободы и объективном идеализме. Д. оказал большое влияние на развитие бурж. философии 20 в., особенно на экзистенциализм.

■ Gesamte Werke, Bd 1—18, Göttingen, 1950—77; в рус. пер. — Описат. психология, М., 1924; Тщм мировоззрения и обнаружение их в метафизич. системах, в сб.: Новые идеи в философии, М., 1916.

● Совр. бурж. философия, М., 1978, с. 131—42; Spranger E., W. Dilthey, Leipzig, 1912; Hodges H. A., The philosophy of W. Dilthey, L., 1952; Bollnow O. F., Dilthey, Stuttgart, 1959; Egerich H. M., W. Dilthey: the critique of historical reason, Cheltenham, 1978 (бмб.).

ДИНАМИКА И СТАТИКА СОЦИАЛЬНЫЕ, введённые О. Контom понятия, обозначающие различный подход к изучению обществ. явлений. Социальная динамика осн. внимание уделяла изучению процесса изменений социальных явлений, его обусловленности, направленности и последствий. В её рамках изучались факторы, влияющие на эти изменения, закономерности приспособления индивидуума к системе общества, отношений или общества к новым условиям, разрабатывалась теория прогресса и т. д. Предмет социальной статистики — устойчивые социальные структуры и их роль в сохранении общества как социального целого.

В социальной статике рассматривались типология социальных структур, закономерности их взаимодействия, типология социальных институтов и их функциональное соотношение. Проблемы Д. и с. с. изучал Г. Спенсер, А. Шёффле, Л. Уорд, А. Смиль, Ч. Кули, У. Самнер, Э. Дюркгейм, Л. Вазе, В. Малиновский.

Уже Конт подчёркивал условность разделения Д. и с. с. Однако в истории социологии это противопоставление привело к осознанию специфики методов исследования процессов функционирования и процессов развития общества и его институтов. Термины Д. и с. с. сохраняли свой смысл лишь в исследованиях по истории социологии.

ДИНАМИЧЕСКАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ, см. *Статистические и динамические закономерности*.

ДИНАМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, совокупное обозначение различных направлений в совр. психологии, для к-рых характерно изучение мотивов в качестве гл. регуляторов психики как целостного внутр. процесса. Термин впервые применён в 1918 амер. психологом Р. Вудвордом для обозначения нового направления в психологии, возникшего под влиянием волюнтаристич. концепции Джемса. Странники этого направления (Вудворд, Т. Мур, Дж. Мак-Кард) стали рассматривать реакцию организма на внеш. стимул не как изолированный акт типа механич. толчка, а как сложный процесс, протекающий в конечном счёте на внутр. активности организма и определяющийся прежде всего

его потребностью, которая делает организм чувствительным к одним раздражителям и безразличным к другим.

В дальнейшем термин «Д. п.» стал употребляться в широком смысле для обозначения разнообразных психологич. концепций, к-рые, в противоположность статическому подходу к психике (напр., в ассоцианизме и др. теориях, изучавших психику в аспекте ощущений, восприятий, представлений), уделяют преимуществ. внимание динамич. аспектам психики — побудительным мотивам, влечениям, интересам, конфликтам личности и т. д. Поведение человека трактуется при этом как результат действия внутриспихич. сил, стремлений и т. д., к-рые понимаются как бессознат. влечения (психоанализ и др. направления глубинной психологии), инстинкты (К. Лоренц), целевые действия (В. Мак-Дугалл), силы поля (К. Левин) и др. К Д. п. относят также направления в психологии личности, к-рые трактуют личность как динамич. саморазвивающуюся систему (Г. Олпорт, Г. Мёрфи и др.), отрицающую при этом определяющую роль социально-историч. обстоятельств в её формировании.

ДИОГЕН АПОЛЛОНИЙСКИЙ (Διογένης ὁ Ἀπολλωνίου) (неизвестно, из повитской или критской Аполлонии) (2-я пол. 5 в. до н. э.), др.-греч. естествоиспытатель и натурфилософ. В 20-х гг. 5 в. до н. э. жил и учил в Афинах — его учение пародировал Аристофан в «Облаках» в 423. По свидетельству Деметрия Фалерского, «был на волосок от смерти в Афинах» (скорее всего — судебный процесс по обвинению в атеизме). В 6 в. н. э. Симпликий держал в руках (утраченный для нас) трактат Д. А. «О природе», выпавший из него неск. ценных цитат (почти все наши фрагменты); уже Симпликий был недоступен соч. «Против софистов» (т. е. против философов — словоупотребление 5 в.), «Метеорология» и физиологоанатомич. трактат «О природе человека». Д. А. возродил теизм Анаксимена о воздушн.-праматере, синтезировав его с учением Анаксора о космич. «разум», к-рым он рассматривал не как особую сущность, а как имманентное свойство «воздуха», и с концепцией пустого пространства у Левкиппа. В бесконечном левкипповом пустоте, наполненной анаксименовым воздухом, в результате сгущения и разрежения рождаются и распадаются бесчисл. миры, целесообразное устройство к-рых обеспечивается присутствием в них космич. «разума» Анаксора — такова Вселенная Д. А., называемая Теофрастом (в нек-рых совр. исследованиях) «клепкейской». К этому можно добавить мощное влияние Гераклита, злейшей школы и заимствования из космогонии Анаксимандра — и тем не менее, правильнее будет говорить об органич. синтезе.

Натурфилософия Д. А. — монистич. реакция на плюралистич. системы Эмпедокла, Анаксора и Левкиппа (против к-рых и был направлен трактат «Против софистов» и гилеизация. реакция на присущий им всем в большей или меньшей степени механицизм. Доказывая, что 4 элемента Эмпедокла должны быть «тождественны по своей природе», т. е. иначе они не могли бы переходить друг в друга и взаимодействовать, Д. А. фактически формулирует платоновско-аристотелевское понятие бескачеств. материи (Аристотель сам сознавал, что Д. А. предвосхищает его теорию субстрата противоположностей). Отождествляя эту вещь тождественную в своих «инаковенных» (ключевой термин у Д. А.) субстанцию с воздухом (к-рый сам по себе лишен качества), Д. А. впервые применяет телеологич. аргументацию, ближе чем кто-либо из досократиков подходя к этому к натурфилософии Платона и Аристотеля: регулярность космич. циклов и «вплывание из всех возможных устройств» мира можно объяснить только разумностью и целесообразной активностью порождающего его на-

чала; между тем из биологии и физиологии известно, что животворящая и мыслит. сущность — это дыхание-воздух. Воздух — не только генетич., но и управляющий принцип мира: как таковой — он «бог, к-рый «правит». В целом философия природы Д. А. ближе всего к традиции Гераклита и стоиков. Его влияние чувствуется в стоич. концепциях «вечным» и «проявляемым».

■ Фрагменты: DK II, S. 51—66; Ionic. Testimonianze e frammenti, ed. A. Maddalena, Firenze, 1963, p. 244.

● Г r e i l e r W. Zur Geschichte der teleologischen Naturbetrachtung bis auf Aristoteles, Z.—Lpz., 1925; J a e g e r W. W. The theory of the early Greek philosophers, Oxf., 1948; Z a f i r o p o l o J., Diogene d'Apollonie, P., 1956.

ДИОГЕН ЛАЭРТИЙ (Διογένης Λαέρτιος) (1-я пол. 3 в.), автор единственного сохранившегося биографич. истории др.-греч. философов, близкой к жанру «преемств» и содержащей также доксикограф. материал (см. Доксикография). Полное заглавие в Парижском кодексе: «Жизни и мнения прославленных философов вместе с сокращенным сводом воззрений каждой философской школы». Структура соч. определяется искусст. разделением всех филос. школ на две цепочки «преемств»: «ионийской» (от Анаксимандра до стоицизма, кн. II—VII) и «италийской» (от Пифагора до Эпикура, кн. VIII—X); выпадающие из этой схемы Гераклит и Ксенофан трактуются как «спорядич.» философы (кн. IX, гл. 1—2). «Жизни и мнения» — компиляция, сотканная из цитат многочисл. предшественников Д. Л., часто вставленных одна в другую и нарушающих связность изложения или даже ошибочно приписывающих взгляды одних философов другим. Д. Л. цитирует (часто из вторых и третьих рук) св. 200 авторов и 300 произв. История. ценность компиляции неравномерна; содержащее много доброт. материал. изложения Пифагора, Эмпедокла, Платона, Аристотеля и стоиков контрастируют с карикатурной биографией Гераклита, уникальная своим аутентичным письмами и фрагментами Эпикура X книга несравнима со стоич. адаптацией учения Аристотеля (кн. V) или подложными письмами доократиков. Возможно, что сам Д. Л. был философски индифферентен: судя по его эпиграммам на смерть философов, он мыслил свой труд как произв. назойлив. словесности (ср. повышенный интерес к анекдотам, скандальной хронике и пикантным историям). Соч. Д. Л. — один из важнейших источников информации о греч. философах.

■ Diogenis Laertii Vitae philosophorum, v. 1—2, Oxf., 1964; в рус. пер. О. Янина, учения и воззрения знаменитых философов, М., 1979.

● Л о с е в А. Ф. Диоген Лаэртий — историк античной философии, М., 1981; Н о р е Р., The book of Diogenes Laertius, its spirit and its methods, N. Y., 1930; M e i e r G., Diogenes Laertius and his Hellenistic Background, Wiesbaden, 1978 (лит.).

ДИОГЕН СИНОПСКИЙ (Διογένης Σινωπέσις) (ум. ок. 330—320 до н. э.), др.-греч. моралист. Прибыв в Афины и познакомившись с этич. учением Антисфена, стал осуществлять его в своей жизни. Своими противниками Д. С. был прозван собакой, а его последователи — киниками (от греч. *κυνον* — собака). До нас не дошла соч. Д. С. (приписанные ему письма были созданы позднее), и неизвестно, издал ли он вообще своё учение в письм. форме.

Д. С. отвергал всякое знание, лишённое этич. наравленности (Диоген Лаэртий VI 103; Эзкий, Пестрые рассказы X, 11). Он жил в бочке (цифосе), свёда до минимума свои потребности и сущность на подаяние; достигнутая таким способом независимость от внеш. влияния была, по утверждению Д. С., доблестью и высшим счастьем, уподобляющим киника божеству (Дион Хростом VIII 27—35; VI 1, 7, 31, 35). Д. С. жестоко высмеивал всех тех, кто дорожил традиц. формами жизни, он не признавал отечества, единств. законом для себя считал закон природы и объявлял себя «гражданином мира» (Диоген Лаэртий VI 24—29, 32, 38, 63; Лукиан, Распродажа жизни 8; Арриан, Беседы с Эпиктетом III 22, 24, 27, 66). Диоген отвергал брак, идеализировал жизнь животных и первобытных людей. Ра-

зум и воспитание должны, по мнению Д. С., помочь человеку вернуться к природе.

● Finley M. I. Aspects of antiquity. Discoveries and controversies, L., 1968, p. 89—101; см. также лит. к ст. Киньки.

ДИОНИСЫЙ АРОПАГИТ, см. Псевдо-Дионисий Ареопагит.

ДИОНИСИЙСКОЕ, см. Аполлоновское и дионисийское. **ДИСКРЕТНОСТЬ** (от лат. discretus — разделённый, прерывистый), прерывистость; противопоставляется непрерывности. Напр., дискретное изменение к-л. величин во времени — это изменение, происходящее через определённые промежутки времени (скачками). Д. означает также зернистость строения материи, её атомистичность. См. *Непрерывность и прерывность*.

ДИСКУРСИВНЫЙ (по лат. discursivus, от discursus — рассуждение, довод, аргумент), рассудочный, логический, опосредствованный (в отличие от чувственного, созерцательного, интуитивного, непосредственного).

ДИСТАНЦИЯ СОЦИАЛЬНАЯ (лат. distantia — расстояние), степень ощущаемого отличия собственной социальной группы от той, к которой принадлежит др. участники взаимодействия. В социальной психологии термин «Д. с.» используется для сравнит. описания психологии, близости между людьми; при этом различают интимную, личностную и публичную дистанции как вариации расстояния, к-рое предпочитает удерживать индивид между собой и партнёром по общению. Минимальная Д. с. выражается в полноте и дозволенности проявления чувств, непосредственности, открытости индивида в отношениях с партнёром. Но чем больше Д. с., тем сильнее замкнутость, недоверие к представителям иной группы, желание свести к минимуму необходимое общение.

Д. с. возникает на основе реальных экономич., политич., культурных, национальных, возрастных различий между социальными группами, к-рым принадлежат взаимодействующие индивиды. Однако эти различия специфически преломляются в обществе. Психология, причём значимость той или иной характеристики обуславливается её причастностью к доминирующим в группах ценностям. Это создаёт предпосылки для одностороннего (с т. зр. выше—ниже) отношения к своей и чужой группе, порождая в antagonistic. обществе множество предрассудков и социальных стереотипов мышления, приписывающих группе «мы» всяческие добродетели, а группе «они» — лишь пороки и недостатки. Поэтому любая система дискриминации людей (по имущественному, национальному, региональному, религиозному и др. признакам), с одной стороны, апеллирует к сложившимся предрассудкам, а с другой — способствует их укреплению. Д. с. в этих условиях выступает как уровень антипатии и неприязни, выражаемых членами одной социальной группы по отношению к другой. Так, изучая рабочих, Ф. Энгельс отметил, что для них каждый человек — человек, между тем, как для буржуа рабочий не вполне человек» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 357).

В социальнич. обществе отсутствуют основания для к-л. социальной дискриминации. Однако существующие различия между людьми, напр. по месту в системе совместной деятельности, по роли в её организации и т. п., делают функционально необходимым определ. Д. с. (напр., для поддержания отношений ответственной взаимозависимости, для исключения круговой поруки, паллиатива и т. д.). При этом Д. с. становится подвижной, в значит. степени изменяющейся в зависимости от особенностей ситуации и личностных качеств участников.

● Андреева Г. М. Совр. бурж. эмпирич. социология, М., 1965; Бодалева А. А. Восприятие человека человеком, Л., 1965; Шибутаки Т. Социальная психология, пер. с япон., М., 1969; Кош. И. С. Психология предрассудков, «Новый мир», 1966, № 9; его же, К проблеме нац. характера, в кн.: История и психология, М., 1971; Леонтьев А. А., Психология общения, Тарту, 1974; Ольшанский В. В.,

Социальная дистанция, в кн.: Социальная психология. Краткий очерк, М., 1975; Погорелов В. Ф., Социальная психология и история, М., 1979.

ДИСТИНКЦИЯ (от лат. distinctio — различение), термин, обозначающий познавательный акт, в процессе к-рого фиксируются различия между предметами и явлениями действительности или между элементами сознания. В совр. формальной логике под Д. подразумеваются один из логич. приёмов, заменяющих такое определение.

ДИСУФУНКЦИЯ (от греч. δυσ-, лат. dis — приставка, обозначающая затруднение, нарушение, расстройство, и лат. functio — осуществление, исполнение, деятельность), понятие, характеризующее такой тип отношений, когда последствия некого явления, события, действия или процесса оказываются неблагоприятными для данного объекта. Термин «Д.» предложен амер. социологом Мертоном в работе «Социальная теория и социальные структуры» («The social theory and social structure», 1937), подвергнув критике некие постулаты функционализма в бурж. социологии и социальной антропологии. В частности, он выступил против универсализации точки зрения, согласно к-рой всякий воспринимавшийся в социальной системе элемент культуры (ритуал, обряд и т. п.) способствует поддержанию существования этой системы. Согласно Мертону, при изучении каждого элемента необходимо устанавливать «чистый» баланс функциональных последствий, учитывая не только благоприятные, но также и нейтральные и неблагоприятные последствия. Понятие Д. позволяет фиксировать некие противоречия социальных систем, однако оно не вскрывает открытые и механизмы изменения и развития общества.

● Юдин В. Г. Системные представления в функциональном подходе, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1973, М., 1973, с. 108—26.

ДИСЦИПЛИНА (лат. disciplina) общественная, определяющая порядок поведения людей, отвечающий сложившимся в обществе нормам права и морали или требованиям к-л. орг-ции. Д. является необходимым условием нормального существования общества; благодаря Д. поведение людей принимает упорядоченный характер, что обеспечивает коллективную деятельность и функционирование социальных организаций. В обществе всегда существует обезображивание. Д. и свеп. Д. — обязательная только для членов определ. орг-ции (трудовая, партийная, воинская и т. д.). Д. всегда определяется господствующими обществами, классовыми отношениями и служит для их поддержания. Различают внутр. Д., или самодисциплину, Д. из соображений выгоды и Д. по принуждению. Внутр. Д. предполагает глубокое усвоение (интериоризацию) членами общества норм, регулирующих поведение людей. Такая Д. поддерживается без внеш. санкций и принуждения мер. «...Подчинение может, при идеальной сознательности и дисциплинированности участников общей работы, напоминать больше мягкое руководство дирижёра» (Леонин В. И., ПСС, т. 36, с. 200). Дисциплинирование человека испытывает внутр. потребность следовать принятым нормам поведения и в случае их несоблюдения испытывает угрызения совести, чувство вины и т. д. В отличие от внутр. Д., Д. из соображений выгоды и Д. по принуждению опираются на внеш. санкции — положительные или отрицательные. В конечном счёте Д. определяется степенью совпадения личных интересов членов общества, их потребностей и выполняемых ими социально обусловленных норм поведения. Если эти нормы не становятся внутр. пружиной действий индивидов, возникает разного рода отклонения в поведении, к-рые либо регулируются с помощью механизмов социального контроля, либо могут привести к изменениям и ломке существующих норм и институтов. Однако общественно вредной может оказаться и чре-

мерно жёсткая Д., т. к. в этих условиях члены общества лишаются творч. инициативы, а общественная система утрачивает необходимую гибкость.

В различных обществ. системах из одних и тех же видов Д. не встречается в изолированном виде; речь может идти лишь об удельном весе того или иного вида Д. В обществах, основанных гл. обр. на традициях, в периоды их устойчивого существования преобладают морально-религ. регулирование поведения людей, дополняемое принудительной (личная зависимость) Д. Роль материальных интересов и Д. из соображений выгоды преобладают в бурж. обществе с его отношениями «голодного чистопанца» и господством индивидуалистич. морали. В качестве регулятивного механизма выступают также нормативная Д. в форме «деловой этики», «профессионального долга» и т. п. Вместе с тем господствующий класс широко прибегает к принуждению и насилью для подавления «отклонений» от норм бурж. общества со стороны трудящихся.

В социалистич. обществе постепенно утверждается сознательная Д. трудящихся. В. И. Ленин характеризовал социалистич. Д. как «... дисциплину товарищескую, дисциплину всесочного уважения, дисциплину самостоятельности и инициативы в борьбе» (там же, с. 500). Социалистич. Д. развивается в процессе сознательного строительства новых обществ. отношений, в результате процесса коммунистич. воспитания. Важным средством её укрепления является социальный контроль, материальное и моральное стимулирование.

На совр. этапе социалистич. и коммунистич. строительства усложнившаяся организация общества и науч.-технич. революция предъявляют повышенные требования к Д., организованности, ответственности, сознательности каждого члена общества. Нормы Д. периода коммунистич. строительства сформулированы в моральном кодексе строителя коммунизма, в Конституции СССР.

● Энгельс Ф., Соц. Об авторитете. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33; его же, Очерки теории сознания, там же, т. 36; его же, Как организовать соревнование, там же, т. 36; его же, Великий почин, там же, т. 39; Программа КПСС (Принята XXII съездом), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XVI съезда КПСС, М., 1981; Макаренко А. С., Соч., т. 5, М., 1957, с. 36—43, 130—44; Мавшин В. С., Д. в свете понятий истории, материализма, М., 1980.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, отрасль психологии, изучающая индивидуальные и типологич. различия между людьми. Предпосылкой возникновения Д. п. на рубеже 19—20 вв. явилось введение в психологию эксперимента, а также генетич. и математич. методов. Пионером разработки Д. п. был Ф. Гальтон, к-рый изобрёл ряд приёмов и приборов для изучения индивидуальных различий. В. Штерн (Германия) ввёл самый термин «Д. п.» (1900). Первыми крупными представителями Д. п. были А. Бине (Франция), А. Ф. Лазарус (Россия), Дж. Кеттел (США) и др.

В Д. п. широко применяются *тесты* — как индивидуальные, так и групповые: они используются для определения умств. различий, а с изобретением т. н. проективных тестов — для определения интересов, установок, эмоциональных реакций. С помощью тестов методами факторного анализа выявляются факторы, характеризующие нек-рые общие свойства (параметры, намерения) интеллекта или личности. На этом основании определяются количеств. вариации в психологии, свойствах отд. индивидов.

Вопрос о причинах психологич. различий явился предметом острейших дискуссий на протяжении всей истории Д. п. и прежде всего — проблема соотношения биологич. и социально-культурных факторов в формировании индивидуальных особенностей человека. В 50—70-х гг. 20 в. для Д. п. характерно интенсивное разв.

тне новых подходов и методов — как экспериментальных, так и математических. Совершенствуется техника статистич. анализа тестов (Дж. Галфрод, США; Р. Кеттел, Великобритания), изучается роль ценностных ориентаций личности, детально выявляются психологич. аспекты возрастных и половых различий. Наряду с различиями между индивидами в умств. отношении широко исследуются различия в творч. и организаторских способностях, общей структуре личности, сфере мотивации. Изучаются корреляции между психологич. свойствами, с одной стороны, и физиологическими — с другой (У. Шелдон, Г. Айзенк — Великобритания, Б. М. Теплов — СССР).

● Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий, М., 1964; Piaget J., La psychologie differentielle, P., 1967; Anastasi A., Differential psychology, N. Y., 1958. **ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ** (франц. differentiation, от лат. differentia — разность, различие), сторона процесса развития, связанная с разделением, расчленением развивающегося целого на части, ступени, уровни. Различают Д. функциональную, в ходе к-рой расширяется круг функций, выполняемых элементами развивающейся системы, и структурную, в ходе к-рой в системе выделяются подсистемы, реализующие те или иные функции. Термин «Д.» получил широкое распространение в науке начиная со Спенсера, рассматривавшего Д. и *интеграцию* как осн. моменты всеобщей эволюции материи от простого к сложному на биологич., психологич. и социальном уровнях. Однако при анализе процессов развития необходимо учитывать, что на каждом структурном уровне материи и в каждой конкретной развивающейся системе процессы Д. и интеграции обусловлены действием различных механизмов. Результатом Д. может быть как полная автономия выделившихся частей, так и установление — за счёт процессов интеграции — новых взаимосвязей между ними, т. е. усложнение системы.

Иногда под Д. понимается дифференцированность, т. е. наличие в целом совокупности специализиров. частей, уровней, подсистем.

Д. социальная, расчленение социального целого или его части на взаимосвязанные элементы; Д. обозначает как процесс расчленения, так и его результаты. В немарксистской социологии разрабатывались пренеб. формальные аспекты Д. Спенсер считал, что Д. проявляется в обществе как разделение труда. Дюркгейм рассматривал Д. в результате разделения труда как закон природы и связывал Д. функций в обществе с ростом плотности населения и интенсивности межличностных и межгрупповых контактов. М. Вебер видел в Д. следствие процесса рационализации ценностей, норм и отношений между людьми. Совр. структурно-функциональная школа в немарксистской социологии (Парсонс и др.) рассматривает Д. как наличное состояние социальной структуры и как процесс, ведущий к возникновению различных видов деятельности, ролей и групп, специализирующихся в выполнении отд. функций, необходимых для самосохранения социальной системы. Однако в рамках этой школы вопрос о причинах и типах Д. остаётся не решённым (см. *Структурно-функциональный анализ*). Наряду с функциональными, существуют таксonomic. определения Д., когда термин обозначает просто различия социальных ролей, статусов, групп и орг-ций. В. И. Ленин подверг критике абстрактную трактовку процесса Д. в бурж. социологии, не учитывающую того главного, что связано с разделением общества на антагонистич. классы (см. ПСС, т. 33, с. 10).

Основоположники марксизма-ленинизма проанализировали процесс Д. в обществе, связывая его с развитием производств. сил, разделением труда и усложнением обществ. структуры. Важнейшие стадии Д. — разделение земледельч. и скотоводч. труда, ремесла и земледелия, сферы произ-ва и семьи, возникновение гос-ва. Марксизм требует конкретного изучения процессов Д. в обществе в целом — возникновения и фор-

мирования классов, социальных слоев и групп, выделения отд. форм общества (производство, науки и др.), а также Д. внутри классов, обществ. сфер. Такой конкретный анализ показывает, напр., что в условиях социализма Д. сочетается с движением общества к социальной однородности.

ДИХОТОМИЧЕСКОЕ ДЕЛЕНИЕ (от греч. διχοτομία — расщепление на две части), деление объема понятия (класса, множества) на два соподчиненных (производных) класса по формуле исключенного третьего: «А или не-А» (см. *Исключенное третье принципа*). Строго говоря, только такое «деление на два» будет дихотомическим, т. е. таким, в к-ром производные классы определяются парой логически противоречивых свойств (терминов), одно из к-рых служит основанием деления. Так, деление множества всех людей на мужчин и не-мужчин (по признаку «быть мужчиной») является дихотомическим, но деление того же множества на класс мужчин и класс женщин (по признаку пола) не является Д. д. — основание деления здесь разные, а свойство «быть мужчиной» логически не противоречит свойству «быть женщиной». Последний тип «деления на два» называют иногда псевдодихотомическим. С т. зр. результаты, оба типа деления могут совпадать; в этом смысле отнесение нек-рого «деления на два» к типу Д. д. или псевдодихотомического зависит в ряде случаев от принимаемых допущений.

ДИЦЕН (Dietzen) Иосиф (9.12.1828, Бланкенберг, — 15.4.1888, Чикаго), нем. рабочий-кованник, философ, самостоятельно пришедший в своих выводах к материалистич. диалектике. Испытал влияние филос. и атенист. идей Фейербаха. Преследуемый за революц. деятельность, Д. в 1848 эмигрировал в США, а затем в Россию (1864—69). От изучения социально-политич. проблем Д. перешел к филос. вопросам, особенно теории познания. В 1850-х гг. Д. познакомился с работами К. Маркса и Ф. Энгельса. С 1867 переписывался с Марксом. С этого времени развитие мировоззрения Д. протекало под влиянием марксизма. С 1869 Д. — член с.-д. партии, организатор одной из секций 1-го Интернационала в Германии. Он опубликовал ряд статей в социалистич. печати, в к-рых пропагандировал экономич. и социальные идеи Маркса. Преследования нем. властей заставили Д. вновь эмигрировать в США.

Первая филос. работа Д. — «Сущность головной работы человека» (1869, рус. пер. 1902). Как и более поздние его работы («Экзкурсивная социалиста в области теории познания», 1887, рус. пер., 1907; «Активист философия», 1895, рус. пер. — «Завоевания (активист) философии...», 1906), она посвящена разработке осн. проблем теории познания. В гносеологии Д. усматривал теоретич. основу объяснения всех социально-экономич. вопросов. Будучи материалистом, он исходил из того, что мыслит. способность человека связана с его мозгом, является естеств. функцией. С позиций диалектики Д. подверг критике метафизику и агностицизм. Раскрывая содержание диалектико-материалистич. теории познания, он рассмотрел ступени и формы познания, роль практики, анализировал процесс отражения бесконечного универсума в формах отчужден. и конкретн. истины. Д. удалось раскрыть противоречивую природу сознания как отражения противоречий материального мира. Однако в своих произведениях он допускал ряд несовершенств, отд. ошибок и терминологич. неточностей (отождествление в нек-рых случаях сознания и материи, преувеличение относительности человек. знаний, неточное определение истины и др.). У Д. диалектика не сложилась в целостную систему. В. И. Ленин считал Д. «... одним из выдающихся социал-демократических писателей-философов Германии» (ПСС, т. 23, с. 117).

● Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18, гл. 3, § 3, т. 4; Волкова В. В., И. Д., М., 1961; Комарова В. И., Филос. взгляды И. Д., в сб.: Распространение идей марксистской философии в Европе (кон. 19 — нач. 20 вв.), Д., 1964; Нернст А., Josef Dietzen's philosophische Lehren, Stuttgart, 1929.

ДИЭРЗА (от греч. διαίρεσις — отдаление, разделение, расщепление, различение), один из технич. методов платоновской диалектики, позволяющий отличать отд. виды один от другого («Софист» 253 д—е), выделять вид и давать ему определение путем дихотомического расщепления рода («Политик» 262 б—е); противоположен методу возведения (ἀναγωγή) к единой идее разрозненного во множество единичных вещей («Федр» 265 д—е). Наиболее яркие образцы использования Д. у Платона — в диалогах «Софист» и «Политик». Напр., софистич. иск-во определяется так: творческое иск-во — божественное и человеческое — создающее вещи и их отображения — реальные и призрачные — посредством орудий и подражания — умелого и мнимого — явного и притворного — перед толпой (ораторское иск-во) и отд. человеком (софистика). Отсюда определение софистики: «творческое человеческое иск-во, создающее призрачные отображения посредством мнимого, причем притворного подражания перед отд. человеком» («Софист» 267 а — 268 с). Аристотель считал, что Д. полезна только для определения существа (τὴ) данной вещи, к-рое невозможно без знания всех существ. свойств вещи, ваятых и определяемых последовательности («Вторая Аналитика» 96б—97б). Метод Д. вошел в учебники платоновской философии в *среднем платонизме* (Албин) и *неоплатонизме* («Анонимные пролегомены к платоновской философии»). Знаменитое «древо» *Порфирия* построено на основе диалект. метода (см. *Дихотомическое деление*). В этике термин «Д.» применял Эпиктет.

ДОБРО И ЗЛО, нормативно-оценочные категории морального сознания, в предельно обобщенной форме обозначающие, с одной стороны, должное и нравственно-положительное, благо, а с другой — нравственно-отрицательное и предосудительное в поступках и мотивах людей, а явлениях социальной действительности. В интерпретации Д. и з. в истории этики начиная с древности сталкивались материалистич. и идеалистич. тенденции. Первая связывала эти понятия с человек. потребностями и интересами, с законами природы или фактич. желаниями и устремлениями людей (натурализм), с изнуждением и страданием, счастьем и несчастьем человека (гедонизм, эдмонизм), с реальным социальным значением действий индивидов для их совместной жизни. Вторая же выводила понятия Д. и з. из божеств. веления или разума (н отклонений от них), из нек-рых потусторонних миру сущностей, сущностей, законов, в результате чего конфликт между Д. и з. превращался метафизич.-онтологич. смысл борьбы двух извечных начал в мире, или же сводился содержание данных понятий к выражению субъективных пожеланий, склонностей, симпатий и антипатий человека. Лишь марксистская философия и этика поставили анализ этих понятий на подлинно науч. социально-историч. почву, связав Д. и з. с конкретными противоречиями общества, действительности и их специфич. отражением в моральном сознании определ. эпох, обществ, систем, классов. Этим и обусловлены различия в понимании конкретного содержания Д. и з. в истории. «Представление о добре и зле так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому», — писал Ф. Энгельс (М а р к с К. и Э н г е л с Ф., Соч., т. 20, с. 94). Но вместе с тем в данных понятиях сохранялось и нек-рое предельно общее содержание: они всегда выражали в форме

■ Sämtliche Schriften, Bd 1—3, Stuttgart, 1920; Ausgewählte Schriften, B., 1954; в рус. пер. — Избр. филос. соч., М., 1941; Уильямс И. Д., К. Марксу и Ф. Энгельсу. Приложение к кн.: Волкова В. В., И. Д., М., 1961.

правств, оценок и предписаний практич. задачи социальных субъектов в современности или на отдалённое будущее — задачи, формулирующие, с одной стороны, требования сохранения уже достигнутых в предшествующем развитии культуры результатов, а с другой — выражающие неудовлетворённость сущим и цели дальнейшего историч. прогресса. Идея добра, писал В. И. Ленин, отражает требования человека к действительности: «...мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» (ПСС, т. 29, с. 195). В коммунистич. нравственности конфликт Д. и з. осмыслился прежде всего в плане борьбы за уничтожение эксплуатации, социального неравенства и за всестороннее развитие личности в бесклассовом обществе.

● Ленин В. И., Задачи союзов молодёжи, ПСС, т. 41; Ляфарг П., Экономич. детерминизм Карла Маркса, Сот., т. 3, М.—Л., 1931, с. 82—101; Архангельский Л. М., Курс лекций по марксистско-ленинской этике, М., 1974.

ДОБРОЛЮБОВ Николай Александрович [24. 1(5). 2. 1836, Н. Новгород, ныне Горький, — 17(29). 11. 1884, Петербург], рус. лит. критик, публицист, просветитель, революц. демократ и философ-материалист. С 1857 постоянный сотрудник журн. «Современник», близкий помощник и друг Чернышевского.

В философии Д. выступал как непримиримый противник теологии, схоластики, а также сугубо академич. теории, оторванной от жизни. Философия, по его мнению, должна быть связана с практикой, основываться на здравом смысле и простой логике, обличать общества, пороки, пробуждать «задремавшие силы народа», способствовать развитию в человеке благородных стремлений, уважения к началам справедливости, пониманию прав и обязанностей человека, законов общества. солидарности.

Для Д.-философа не борьба, не противоположность начал, а единство, монизм, гармония лежат в основе природы и человека, ибо материя мыслится как единственно сущее, а потому её коренные, неотъемлемые силы отдельно существовать не могут. Тезис о материальном единстве мира дополнялся учением о развитии: в мире всё развивается от простого к сложному, от несовершенного к более совершенному; повсюду одна и та же материя, только на разных ступенях развития; человек — последняя ступень развития материального мира; как и всё в мире, душа и тело в человеке находятся в единстве, гармонии. Выступая с антропологич. позиций против идеалистич. учений о дуализме телесного и духовного начал в человеке, Д. считал сознание продуктом телесной организации, определяя душу как силу, проникающую и одушевляющую весь телесный состав человека; одна и та же сила действует во всём теле; высокой степени сознания она достигает в «отправленных» нервной системы и особенно мозга. Если мы хотим, считал Д., чтобы развивался ум человека, нужно обратить внимание на его физич. состояние, на его здоровье, к-рое представляет собой верховную цель развития человека; соответственно нужно, чтобы общество позаботилось о материальном благополучии человека.

В противовес концепции «врождённых идей» Д. доказывал, что источником знаний являются впечатления от внеш. мира, из к-рых в процессе поиска. деятельности возникают понятия и суждения; изучение предмета, наблюдение явлений, объяснение фактов, путь от подробностей к общим выводам, основанным на опытных знаниях, — ось, требование метода познания, к-рый Д. называл положительным.

Философия истории Д. отличается направленностью против спекулятивно-идеалистич. философско-историч. концепций, стремлением к социологич. теории, опирающейся на факты и вскрывающей внутр. смысл ис-

торич. явлений. Однако, наряду с элементами материалистич. понимания истории, в социологич. концепции Д. нередко верх брали просветительно-идеалистич. представления. Так, указывая на важность передовых идей в развитии общества, Д. выражал мнение о том, что они являются главнейшими двигателями истории. В истории происходит вечное движение и вечная смена идей, а поэтому необходимы «прорывнички» этих идей. Проклонение перед носителями идей — искл. личностями — безразсудно, но, по Д., неверно также думать, что обществ. развитие зависит только от народа и человечества в целом: великие люди также влияют на историч. прогресс, отражая и выражая ход исторических событий, потребности обществ. развития.

Содержание истории Д. представлял как процесс, в ходе к-рого «разумный», или «естеств.», порядок вещей подвергался «искусств.» искажениям, напр. путём введения «нестеств.» крепостных отношений. Смысл истории состоит в движении человечества к «разумным» («естеств.») началам, от к-рых оно отклонилось. Искращения вытекают не из природы человека, они — следствие ненормальных отношений, в к-рые человек поставлен, поэтому исправлению подлежит прежде всего неразумные обществ. отношения. Как революц. демократ, Д. проводил идею необходимости борьбы «свнтр. врагами», к-рых нельзя победить обыкновенным оружием, но только путём коренных преобразований всей обществ. жизни. Он отвергал надежду на «мирный прогресс при инициативе сверху, под покровом законности».

«Естеств.» обществ. отношения, по Д., предполагают труд; степенью уважения к труду определяется истинная ценность данной ступени цивилизации; вся история — это не борьба между аристократами и демократами, боярами и смердами, браминями и париями, а борьба «людей трудящихся» с «дармоедами». Дармоедами являются не только феодалы, но и «роскошествующие капиталисты», угнетающие «рабочий народ». Основу разумных («естеств.») обществ. отношений составляют отношения семейные, поскольку именно в семье происходит самое полное и естеств. слияние атома «Я» с атомом другого и берут начало братство и солидарность, на к-рых должно базироваться «правильно организован. общество». Условием нормального развития человека, личности, по Д., должно быть состояние, при к-ром человек, не имея другого, беспредельно пользуется всеми благами природы, а также долей общества. благ, на к-рые субъект получает право.

В целом философско-историч. концепция Д. не выходит за рамки идеализма, по преимуществу просветительно-антропоцентрич. философии истории.

Этика Д. направлена против абстрактных этич. концепций; истинно нравственным, с его т. зр., является человек, добивающийся гармонии между потребностями человек. природы и требованиями долга, эгоизмом и «симпатическими отношениями» к другим.

Эстетика Д. противостоит теории «иск-ва для иск-ва». По Д., лит-ра в массе своей представляет «слу служебную», значение к-рой состоит в пропаганде, служении делу просвещения. Вместе с тем гениальные художники слова возвышаются над этой ролью и становятся историч. деятелями, помогающими человечеству осознать свои силы и наклонности. Между истинным знанием и истинной поэзией нет разницы по существу, но мыслители и художники в разных формах и разными способами выражают отношения к действительности (у художника — примат чувства, большая степень живости восприятия, мышление конкретными образами и т. д.). Эстетич. идеал Д. состоит в полном слиянии науки и поэзии, науки и иск-ва. Лит-ра и иск-во должны стать проводниками благородных идей, ибо настоящее произведение иск-ва не просто даёт точное изображение действительности. «Правда» художеств.

произведения — это «человек, правда», служащая просветлению человек. Сознания, поэтому прочный успех обеспечен тем произведениями, к-рые выражают интересы народа, его дух, выше, общечеловеч. интересы и идеалы.

В противные теоретикам «иск-ва для иск-ва», искавшим в художеств. произведениях некие априорные и вечные законы иск-ва, Д. развивал концепцию «реальной критики», к-рая в первую очередь определяет степень «правды» в художеств. произведениях и его «достойности», т. е. ценность. Критерием достоинства выступают способность художника слова выражать «естеств.», «правильные» стремления народа и обличать пороки, возбуждая ненависть к явлениям, к-рые задерживают и искажают прогрессивное развитие личности и общества.

К. Маркс ставил Д. как писателя «наравне с Лессингом и Дидро» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 33, с. 286), а Ф. Энгельс считал его, наряду с Чернышевским, одним из «...лучших социалистических Лессингов...» (там же, т. 18, с. 522), т. е. просветителей, взгляды к-рого принимал социализм. форму. Общества. идеал Д. — идеал эпохи, когда, по словам В. И. Ленина, демократизм слиялся ещё с социализмом, не разделившись с ним (см. ПСС, т. 1, с. 280, 299).

■ Собр. соч., т. 1—9, М.—Л., 1961—64.

■ Пеханов Г. В. Д. и Островский, в кн.: Избр. филос. произв., т. 5, М., 1958; Полянский В. [Лебедев П. И.], Н. А. Д. мировоззрение и лит.-критич. деятельность, М., 1933; Натузова М. А., Социология, филос. и эстетич. взгляды Н. А. Д., М., 1960; Соловьев Г. А., Стендаль, воззрения Чернышевского и Д., М., 1974; Кружков В. С., Н. А. Д. Жизнь, деятельность, мировоззрение, М., 1976.

■ В. Ф. Пустарнаков.

ДОГМА (от греч. *δόγμα* — мнение, решение, учение, постановление), доктрина или отд. её положения, принимаемые за истинные без доказательства, опытного обоснования и практич. проверки, а лишь на основе религ. веры или слепого подчинения авторитету. Д. рассматриваются их приверженцами как неизменные независимо от конкретной реальности, условий места и времени. Так, основу любых религий составляют принимаемые на веру, обязательные для всех верующих догматы, к-рые не могут подвергаться сомнению и критике. В науке форму Д. нередко обретают те или иные устаревшие положения, поддерживаемые и защищаемые консервативно мыслящими учёными. Марксизм-ленинизм — решит. противник любых Д. Его основоположники подчёркивали, что они рассматривают свою учение не в качестве Д., а как отражение непрерывно развивающейся действительности и как руководство к действию.

ДОГМАТИЗМ, антиисторич. недialeктич. схематич.-окастевший тип мышления, при к-ром анализ и оценка теоретич. и практич. проблем и положений производится без учёта конкретной реальности, условий места и времени. Термин «Д.» введен др.-греч. скептиками. Платоном и Зеноном, отрицавшими возможность истинного знания и объявлявшими в Д. философов, делавших к.-л. утвержд. выводы о сущности вещей. В дальнейшем содержание термина эволюционировало. Кант считал Д. всякое познание, не основанное на предвзят. исследования его возможностей и предпосыл. Для Гегеля Д. — это метафизич., расчуженное мышление.

Гносеологич. основа Д. — одностороннее отношение к истине, признание в ней абс. момента при одновременном игнорировании её относительности. Психологически Д. покоится на слепой приверженности к однажды выработанным или усвоенным приёмам и способам познания и деятельности. Социальные истоки Д. связаны с классовой, групповой, а подчас и индивидуальной заинтересованностью в отстаивании, сохранении и упрочении опред. положений и представлений, обеспечивающих стабильное положение субъекта. Непременным признаком Д. является отриц. теория от практик. В. И. Ленин подчёркивал: «Не мо-

жет быть догматизма там, где верховным и единственным критерием доктрины становится — соответствие ее действительным процессам общественно-экономического развития» (ПСС, т. 1, с. 309). Абстрактно-догматич. мышлению материалистич. диалектика противопоставляет положение о том, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна. Это предполагает всесторонний учёт диалектик. взаимосвязей исследуемого объекта, учёт тенденций его развития (см. *Истина*).

Д. в междунар. коммунистич. и рабочем движении присущ как правому, так и левому oportunizmu. Решит. борьба с Д. — важнейшая предпосылка творч. развития теории и успешной практической деятельности.

● Ленин В. И., Против Д., сектанства, левостороннего oportunizma. [Сб.], М., 1971; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Доклады и материалы, М., 1969; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Парамонов Н. З., Критика Д., сектизма и религиозизма, М., 1973; Заботин П. С., Преодоление заблуждений в лит. познании, М., 1979.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО в логике, процесс (метод) установления истины, обоснование истинности суждения. Термин «Д.» допускает ряд пониманий, отличающихся друг от друга по степеням общности. Однако во всех модификациях понятия Д. отчётливо прослеживаются две противоположные тенденции. Первая обусловлена относительностью и содержит. характер понятия истины, поскольку оно означает соответствие (более или менее точное и полное) нек-рой части реальной действительности. Вторая связана с тем, что Д. должно гарантировать истинность тезиса — именно в этом состоит специфика понятия Д., выделяющая его из более широкого класса процедур, к-рые являются подтверждениями тезисов и могут обладать большей или меньшей степенью убедительности. Понятие Д. должно служить полным подтверждением истинности доказываемого предложения, а потому нести дедуктивный (см. *Дедукция*) характер; отсюда тенденция ко всё большей формализации понятия Д.

Противопоставление содержит. и формального аспектов понятия Д. проявляется прежде всего в различии широкого и узкого понимания этого термина.

Д. в широком смысле — это любая процедура установления истинности к.-л. суждения (наз. тезисом, или заключением, данного Д.) как при помощи нек-рых логич. рассуждений, так и посредством чувств. восприятия нек-рых физич. предметов и явлений. Именно такой характер имеют Д. обоснования большей части утверждений гуманитарных наук, а в ещё более отчётливой форме — эмпирич. (экспериментальные или основанные на данных наблюдений) Д. в естеств. науках. Хотя все такие Д. включают в качестве составных частей дедуктивные фрагменты — *умозаключения*, связывающие ссылки на опыт с доказываемым тезисом, их можно считать индуктивными, т. к. здесь имеет место переход от частных посылок к общим заключениям (*индукция*), совершаемый (в неявной форме) по правилам *индуктивной логики*.

Д. в узком смысле слова, характерные для дедуктивных наук (логики, математики и построенных по их образцу и на их основе разделов теоретич. физики), представляющих собой цепочки правильных умозаключений, ведущих от истинных посылок (исходных для данного Д. суждений) к доказываемым (заключит.) тезисам. Истинность посылок не должна обосновываться в самом Д., а должна к.-л. образом устанавливаться заранее.

Последоват. развитие этой традиц. (идущей от Аристотеля) концепция Д., связанное с *аксиоматическим методом*, потребовало существ. её уточнения и даже пересмотра. Однако произведённый Гильбертом пере-

смотр понятия Д. на рубеже 19—20 вв. не был до конца последовательным. В связи с обострившимися проблемами непротиворечивости науч. теорий Гильберт выдвинул программу формализации Д. дедуктивных теорий, предполагающую не только явное указание всех исходных понятий и исходных предложений (аксиом) каждой данной теории, но и такое же явное указание всех используемых в выводах (в частности, в Д.) этой теории логич. средств. При такой постановке вопроса проблема убедительности (правильности) Д. получает объективный характер. Оказалось возможным представить науч. теорию в виде исчисления, или формальной системы, состоящей из формул, получающихся из формул некоего исходного запаса (аксиом) посредством чисто механич. применения правил вывода.

Последоват. формализация понятия Д. открывает возможность передачи нек-рых функций человека электронным вычислит. машинам. Однако из этого не следует заключение о возможности сведения всех содержат. аспектов понятия Д. к формальным: правила вывода, хотя они и имеют дело с формальными объектами (формулами), формулируются на содержат. языке, а все проблемы, касающиеся природы формальных исчислений в целом, ставятся и решаются чисто содержат. средствами (см. *Метатеория*). Именно эти содержат. рассуждения (и содержат. Д.) составляют предмет самой теории Д.

Более того, было доказано, что задача полной и одновременно непротиворечивой формализации даже таких относительно простых математич. теорий, как арифметика (теория чисел), в принципе неосуществима, так что в них всегда имеется нек-рый неформализуемый «остаток» (К. Гёдель, 1931). Наконец, никакая формализация дедуктивных теорий не снимает проблемы их интерпретации, т. е. соотношения с нек-рой описываемой ею и внешней для неё реальностью, адекватность к-рою только и может быть в конечном счёте обоснованием истинности теории в целом. См. также *Интуитицизм*, *Конструктивное направление*.

● Зигельс Ф. Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 20; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, *ПСС*, т. 18; Гильберт Д., Основания геометрии, пер. с нем., М., 1948; Тарский А. А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948; Асмус В. Ф., Учение логики о Д. и опровержении, [М.], 1954; Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957; Поля Д., Математика и правдоподобные рассуждения, пер. с англ., М., 1975; Галуа Ж. П., Теория Д., пер. с англ., М., 1978; Драгалли А. Г., Математич. интуитицизм. Введение в теорию Д., М., 1979; Крайзель Г., Исследования по теории Д., пер. с англ., М., 1981.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО **ОТ ПРОТИВНОГО** (лат. *reductio ad absurdum*), вид доказательства, при к-ром «доказывание» нек-рого суждения (тезиса доказываемого) осуществляется через опровержение противоречащего ему суждения — антитезиса. Опровержение антитезиса при этом достигается установлением факта его несоместимости с к.-л. заведомо истинным суждением. Этой форме Д. от п. соответствует след. схема доказательства: если В истинно и из А следует ложность В, то А — ложно. Другая, более общая форма Д. от п. — это доказательство путём опровержения (обоснования ложности) антитезиса по правилу: допустить А, вывести противоречие, следовательно — не-А. Здесь А может быть как утвердительным, так и отрицательным суждением. В последнем случае Д. от п. опирается на *базисности принципов* и законов двойного отрицания. Помимо указанных выше, существует «парадоксальная» форма Д. от п., применявшаяся уже в «Началах» Евклида: суждение А можно считать доказанным, если удастся показать, что А следует даже из допущения ложности А.

● Слупецкий Е., Борковский Л., *Элементы математич. логики и теории множества*, пер. с польск., М., 1965.

ДОКСОГРАФИЯ [новолат. *Doxographi*, от греч. *δόξα* (ми. ч. *δόξα*) — мнение, воззрение (в *орфо* — описанию), термин, введённый в сер. 19 в. Г. Уэзером для обозначения древних авторов, работавших не в жанре «жизнеописаний» (биографии), а в жанре «взглядописаний» философов, и закрепившийся в науке благодаря классич. труду Г. Дильса «Греческие Д.» (*Berolini*, 1879), в к-ром сохранившиеся (в основном фрагментарно) образцы доксографич. лит-ры были впервые собраны и критически изданы. Д. в собств. смысле называют только авторов сборников типа *Δόξαι* (лат. *Placita*), в к-рых «мнения» философов группировались по тематич. рубрикам и излагались в проблемно-систематич. порядке, противопоставляя их прежде всего авторам «Преемств» (греч. *Διάδοχοι*, лат. *Successiones*), т. е. историй филос. школ, дававших наряду с биографиями целостные описания отц. филос. систем. Но поскольку авторы «Преемств» пользовались источниками Д., такие описания также называют «доксографией». Термин «доксография» шире, чем термин «Д.»: напр., можно говорить о «доксографии у Аристотеля», но неправильно называть его «доксографом». Наконец, доксография как описание взглядов к.-л. философа (часто в терминах др. филос. системы) противопоставляют дословным цитатам из его соч. — фрагментам, вместе они составляют два осн. класса источников для реконструкции учений тех философов, соч. к-рых утрачены. Термин «свидетельства» (*testimonia*) часто употребляется для обозначения косвенных свидетельств — совокупности доксографич. и биографич. сообщений, и в этом смысле противопоставляется фрагментам.

Систематич. доксография зародилась в 4 в. до н. э. в Лисее (так же, как и биография — Аристоксен); её теоретич. основой было методол. требование Аристотеля предпосылать собств. исследование предмета изложение и критику «мнений предшественников». Теофраст составил первый доксографич. компендий — «Физич. мнения», или, иначе, «Историю физики», в 18 кн., охватывавший период от Фалеса до Платона включительно. «Физич. мнения» были если не единственным (вопреки Дильсу), то всё же осн. источником по доксоскопической мысли для последующих Д. В 1 в. до н. э. материал Теофраста был использован в «Мнениях философов» (*Placita philosophorum*, т. и. *Ambr*) — единственном (не считая записей от него «Истории философов» Псевдо-Галена) сохранившемся доксографич. компендий. Помимо фрагментов «Физич. мнения» Теофраста и компендия т. и. Азия в корпус «Греч. Д.» входят: эксперты из 1-й кн. «О природе богов» и 1-й кн. «О благочестии» Филодема; 1-я кн. «Опровержения всех ересей» («Философумы»), до сер. 19 в. неправильно приписывалась Оригену; эпикурская Ипполита Римского (170—238); сохранившийся Евсевием отрывок из «Стромат» Псевдо-Плутарха (ок. 150); и др.

Доксография имеет огромное значение для реконструкции доксоскопской, в меньшей мере — эллинистич. философии (напр., *милетская школа* известна только на доксографиях). Часто это не просто описание, а перевод на язык той филос. школы, к к-рой принадлежал Д.

● Diefel H., *Doxographi Graeci*, В., 1929 (на рус. из. краткое изложение теории Дильса — в кн. Таниери П., Первые шаги др.-греч. науки, СПб., 1902, с. 19—30); Маколевский Я. А. О., Доксоскопическая философия, ч. 1 — Обзор источников, Казань, 1948; MacDargat J. B., *Theophrastus on the pre-socratic schools*, «Harvard Studies in Classical Philology», 1955, v. 61, p. 85—156; Giusti A., *I dossografi di etica*, Torino, 1964.

ДОКТРИНА (лат. *doctrina* — учение), нек-рое систематизированное учение (обычно философское, политическое или идеологическое), свояная концепция, совокупность принципов. Термин «Д.» (в отличие от почти синонимичных ему «учение», «концепция», «теория») чаще встречается при обозначении взглядов с оттенком схоластичности и догматизма («откуда выражения «доктринер» об упорном зацеплении устаревших Д., «доктринерских», «доктринерство»).

ДОЛГ, категория этики, в к-рой выражается нравств. задача отд. индивида, группы лиц, класса, народа в конкретных социальных условиях и ситуациях, становящихся для них внутренне принимаемым обязательством (этим Д. отличается от более абстрактного понятия должного, охватывающего область вообще всех требований, предъявляемых к людям в форме морей). В истории нравств. сознания человечества содержание Д. толковалось различно, сообразно общесоциальному или классовому пониманию обязанностей, лежащих на человеке в ту или иную эпоху; оно всегда было связано с конкретными проблемами времени и данного общества. По своему общечеловеч. содержанию понятие Д. включает в себя выполнение ряда исторически выработанных «простейших» правил человек. общности. Что касается природы Д., то данная проблема всегда была ареной столкновения различных школ и направлений филос. этики. Основания Д. связывались с той или иной формой толкования нравств. необходимости (исполнение божеств. велений, к.-л. космич. или потусторонних законов, офиц. или неофиц. обществ. установлений, самосуществования внутр. потенций личности и т. д.). В марксистской этике моральный Д. рассматривается как конкретизация общих требований морали, имеющих историю, происхождение, применительно к конкретным обстоятельствам, положению, способностям и возможностям человека, к-рые определяют условия и меру его личной ответственности и составляют содержание его мотивов и совести. В Д., т. о., выражается нравств. специфика социально-идеальной позиции личности по отношению к создающейся обществу. ситуации, конфликту и расстановке классовых сил и т. п., внутр. убеждений и способов их реализации.

В коммунистической нравственности Д. человека осмысливается прежде всего в плане борьбы за уничтожение эксплуатации и построение социализма и коммунизма.

● М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3, с. 235—26; Л е н и н В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 83, гл. 5, его же, Задачи союза молодежи, там же, т. 41; А р х а н г е л ь с к и й Л. М., Курс лекций по марксистско-ленинской этике, М., 1974.

ДОСОКРАТИКИ (нем. Vorsokratiker; франц. Pré-socratiques; англ. Presocratics), новейш. термин для обозначения ранних греч. философов 6—5 вв. до н. э., а также их ближайших преемников в 4 в. до н. э., не затронутых влиянием аттической «сократич.» традиции. Термин укрепился в междунар. историко-филос. практике гл. обр. благодаря классич. труду нем. философа Г. Дильса (1848—1922) «Фрагменты досократиков» («Die Fragmente der Vorsokratiker», 1903), в к-ром впервые был с науч. полнотой собраны и критически изданы сохранившиеся в виде цитат у позднейших антич. авторов фрагменты из утраченных соч. Д., а также досократич. (см. *Доксографы*) и биографич. свидетельства о них. Собрание Дильса объединяет св. 400 имен (большая часть их остаётся голыми именами), в т. ч. софистов, к-рых, однако, не принято называть Д. (потому нек-рые авторы предпочитают говорить о «досократич.», а не «досократич.» философии), а также фрагменты префилос. теокосмогонич. (см. *Орфизм, Перекрёст*).

Дильс исходил из антич., широкого значения термина «философия», поэтому «Фрагменты Д.» включают много материала, к-рый относится к истории математики, медицины и т. д. (вплоть до кулинарного иск-ва).

Философия Д. развивалась на Востоке — в ионийских городах М. Азии и на Западе — в греч. колониях Юж. Италии и Сицилии; отсюда восходящее к древности разделение на «ионийскую» (милетская школа и её последователи) и «италийскую» (пифагорейзм и элейская школа) ветви. В целом для вост. ионийской, традиция характерны эмпиризм, сенсуализм, интерес к конкретному многообразию чувств. мира, преимуществ. ориентация на материально-вещств. аспект мира, от-

теснейшим образом антропологич. и этич. проблематика (целочеловек — Гераклит с его пафосом религ.-нравств. реформатора); для зап. италийской, традиции — примат рационально-логич. начала над чувственным, преимуществ. интерес к формальному, числовому и вообще структурному аспекту вещей, первая постановка гносеологич. и онтологич. проблем в чистом виде, нередко религ.-эсхатологич. интересы. В центре внимания всей философии Д. — космос, понимаемый — с помощью доминирующего у Д. метода аналогии — либо биоморфно (см. *Гилозоизм*), либо техноморфно (см. *Демокрит*), либо социоморфно (см. *Дике*), либо — у пифагорейцев — на основе числовых моделей; существ. роль у Д. продолжают играть убежденности из донауч. картин мира бинарные оппозиции. Уникальное место среди Д. в этом смысле занимает Парменид и его школа, впервые отказавшиеся от фольклорно-мифологич. наследства — двойных классификаций и метафорич. аналогий — и давших программный для всей зап.-европ. «материалистич.» образец чистого логич. конструирования бытия. Человек и вообще сфера социального, как правило, не выделяется из общекосмич. жизни (противопоставление «природы и закона» — *нóμος и фýσις* — впервые было разработано софистами); космос, общество и индивид подчинены действию одних и тех же законов и рассматриваются нередко как изоморфные структуры, зеркально отражающиеся друг в друге (см. *Микрокосмос и макрокосмос*). Характерными для дошопотовской философии являются отсутствие четкого различия «материального» и «идеального».

Внутр. ход развития философии Д. может быть представлен в след. формуле: построению космологич. систем у раннеионийских мыслителей был положен конец Парменидом и его школой, потребовавшими логико-теоретич. обоснования возможности чувств. мира и прежде всего — движения и множественности; старый гилозоистич. космос разложился, выделив в особую категорию «движущую причину» (по определению Аристотеля); в ответ на постулаты элейской школы возникли более механистич. плюралистич. системы 5 в. — Эмпедокла, Анаксагора и атомистов (иногда называемые «новоионийскими»), в к-рых на деаминимизированную «материю» были перенесены все признаки элейского неизменного и самостоител. бытия (однако закон сохранения вещества был, по-видимому, ещё раньше сформулирован Анаксимадром). Среди Д. почти не было «профессионалов» (первое исключение — Анаксагор); большинство из них были вовлечены в жизнь полиса и выступали как гос. деятели, основатели колоний, законодатели, филогиды и т. д. — прямая противоположность эллинистич. идеалу философа с его принципом «жизни незаметно».

■ **Фрагменты:** DK I—III; Kirk G. S., Raven J. E., The presocratic philosophers, Camb., 1963; Collii G., La sapienza greca, v. 1—3, МН., 1978—80; в рус. пер.— М а к о в е л ь с к и й А. О., Досократики, к. 1—2, Каван., 1914—18; Т а н и е р П. Первые шаги гр.-др.-х. науки, пер. О. Н. Петрова, СПб., 1902.

● **Томперц Г.** Греч. мыслители, пер. с нем., т. 1, СПб., 1914; Т р е й б и н И. М., Исследования в истории пр.-др. общ-ва, пер. с англ., т. 1, 2 — Первые философы, М., 1938; Г о с с е в А. Ф., История антич. эстетики, т. II — Ранняя классика, М., 1963; Р о ж а н с к и й И. Д., Развитие естествознания в восточных странах, М., 1979; Д о б р о в о л ь с к а я А. П., Учение А. о бытии, М., 1980; Л о у Г. E. B., Polarity and analogy. Two types of argumentation in early Greek thought, Camb., 1966; F r a n k e l H., Wege und Formen frühgriechischen Denkens, München, 1968; Die Begriffe der Vorsokratiker, hrsg. v. H.-G. Gadamer, Darmstadt, 1968; H ö l s c h e r U., Anfängliches Fragen. Studien zur frühen griechischen Philosophie, Göt., 1968; Studies in presocratic philosophy, ed. by D. J. Furley and R. E. Allen, v. 1—2, L., 1970; Г а н т з о в А. П., К о с м о с в истории греч. философии, т. 1—2, М., 1971 (лит.); West M. L., Early Greek philosophy and the Orient, Oxf., 1971; F r i t z K., V. Grundprobleme der Geschichte der antiken Wissenschaft, H.—N.Y., 1971; G e h r k e H., Aristotle's criticism of presocratic philosophy, N. Y., 1971; The Presocratics. A collection of critical essays, ed. A. P. D. Mourelas

тов, Н. У., 1974; The Presocratics, ed. E. Hussey, B., 1972; Ver-
nant J.-P., Les origines de la pensée grecque, P., 1975; Ва-
неса J., The presocratic philosophers, v. 1—2, L., 1979 (библ.).
А. В. Лебедев.

ДОСТАТОЧНОГО ОСНОВАНИЯ ПРИНЦИП, до-
статочного основания закон (лат.
principium sive lex rationis sufficientis), принцип логи-
ки, согласно к-рому всякое суждение (исключая
суждения непосредств. восприятия, аксиомы и опреде-
ления) должно быть обосновано (доказано) в том смыс-
ле, что должно быть приведено достаточное основан-
ие истинности этого суждения. В составе достаточного
основания могут быть аксиомы (постулаты, принципы),
определения, достоверные суждения непосредств.
восприятия и выводные суждения, уже обоснованные
посредством доказательств. При этом учитывается, что
в практике науч. и повседневного мышления нек-рые
из суждений, входящих в достаточное основание, напр.
аксиомы, законы науки, общезначимые положения и
т. п., могут не формулироваться явно; равным образом,
не выявленным до конца может быть и ход рассуждения,
ведущий от основания к обосновываемому суждению.
Это не нарушает Д. о. п., если и форма рассуждения, и
суждения, входящие в основание (в т. ч. и недостающие,
но к-рые могут при необходимости быть выявлены),
действительно обосновывают данное суждение.

Д. о. п. лежал фактически в основе всех логич. те-
орий древности, средневековья и нового времени,
что явно, как особый принцип, был сформулирован
Лейбницем, к-рый придавал ему не только логич. (от-
носящийся к мышлению), но и онтологич. (относящийся
к бытию) смысл: «... ни одно явление не может оказы-
ваться истинным или действительным, ни одно утвержде-
ние справедливым, — без достаточного основания, по-
чему именно дело обстоит так, а не иначе...» (Избр. фило-
с. соч., М., 1908, с. 347). В последующем развитии
логики Д. о. п. стал пониматься как часто логич. прин-
цип. В связи с развитием математич. логики выясни-
лось, что он описит исключительно содержит характер —
его нельзя представить в виде формулы к-л. логич.
исчисления.

Д. о. п. в каждом отд. рассуждении реализуется
обычно с той или иной степенью приближения, в связи
с чем возникают гносеологич. проблемы, относящиеся,
в частности, к средствам получения достоверных за-
ключений в науках, основанных на наблюдениях и экс-
периментах и широко пользующихся вероятностными и
индуктивными выводами. Проблема обоснования сужде-
ний во всей её полноте входит в теорию познания, к-рая
и даёт ответ на вопросы о связи логич. обоснования
суждений с практикой, с историей науки и техники,
с историч. развитием средств вывода, применяемых
в науч. рассуждениях. Теоретико-познават. контекст
определяет значение Д. о. п. как требования обоснова-
вать истинность суждений и не принимать «на веру»
суждений, не имеющих в составе аналитич. знания до-
статочных оснований.

ДОСТОВЕРНОСТЬ, термин, применяемый в филос. и
логико-методологич. исследованиях в качестве ха-
рактеристики знания как обоснованного, доказательного,
бесспорного и как синоним истинн. В естествознании
достоверными нередко называют события, суждения
о к-рых рассматриваются как эмпирически подтверж-
дённые спец. экспериментами или, шире, — обще-
ственно-проявляясь, практикой.

ДОСТОВЕРНЫЙ Фёдор Михайлович [30.10 (11.11).1821,
Москва, — 28.1 (9.2).1884, Петербург], рус. писатель,
мыслитель, публицист. Начав в 40-х гг. лит. путь в рус-
ле «натуральной школы» как преемник Гоголя и по-
клонник *Белинского*, Д. в то же время впитал в себя
филос. масштабность романтизма и нашёл жизненное
приложение обобщ. импульсам — социальному крити-
цизму и максималистскому порыву — в действительности

радикально настроенного кружка петрашевцев, привле-
ченных утопическому социализму Фурье. После ареста
в 1849, познав «опыт конца» во время инсценировки
смертной казни, столкнувшись на каторге с иррацио-
нальной стихией преступного мира и близке познако-
мившись с народно-религ. сознанием, Д. на исходе
50-х гг. испытал, по его словам, «перерождение
убеждений»: по-прежнему остро воспринимаемая раз-
лад в социальном и духовном бытии человека, не отка-
зываясь от мечты о более гармоничном и счастливом
жизнеустройстве, он видит теперь отравной пункт
не во внеш. преобразовании социальной среды, а пре-
жде всего во внутр. преобразении личности. В 60-х гг.,
вернувшись в столицу и окутавшись в атмосферу по-
реформенной идеологии, полемикки, Д. вместе с братом
Михаилом в журн. «Время», а затем «Эпоха» разрабаты-
вает программу *почвенничества*, к-рое первоначально
мыслилось как самостоят. позиция, сочетающая нек-рые
тенденции «Современника» и, с др. стороны, консерва-
тивной публицистики (см. Туманов В. А., Творче-
ство Д. 1854—1902, Л., 1980, гл. «Чернышевский и Д.»).
Это была попытка примирить народ и интеллигенцию,
религ. традицию и новоевроп. образованность, славя-
нофильские и западнические начала, «петербургский»
и допетровский периоды рус. истории во имя гармонич-
ного оздоровления и консолидации рус. общества на путях
реформ. Тогда же Д.-художник ставит вопрос об антро-
пологич. корнях социального зла, о самоценности лич-
ностной свободы и, с др. стороны, о необходимости этич.
фундамента, без к-рого эта свобода вырождается в раз-
рушит. и асоциальный провалов. В «Записках из под-
полья» (1864) Д. развивает эту аргументацию в полемике
с детерминизмом революц. демократов, становясь
с этого момента прямым идейным антагонистом Черны-
шевского, а в первом своём филос.-идеологич. романе
«Преступление и наказание» (1866), как бы преду-
гаывая имманентное ищущее «сверхчеловека», пока-
зывает внутр. неустойчивость этич. начала, столь же
неотъемлемого от человец. личности, как и свобода воли.
Здесь уже вырисовывается осн. круг духовных и умств.
интересов Д.: «тайна человека», загадка красоты, смысл
истории и связующий их религ.-нравств. идеал.

В последующих больших романах он, 60-х — 1-й
пол. 70-х гг. («Идиот», «Бесы», «Подстрок») деморали-
зующая социальная атмосфера, к-рую Д. определил
для себя как вторжение «золотого меншка» в жизненный
уклад и — на др. полюсе — как нигилистич. подрыв
основ человец. общности, понуждает его выяснять
путём «жестокото» эксперимента над героями те трагич.
пределы, за к-рыми утрачивается человечность и зло
уже оказывается неотъемлемым. Он выводит деструктив-
ное начало в человеке, имеющее последствием убийство
и самоистребление, так же как социальную страсть
к анархии и насилию, на феномена «метафизич. сирот-
ства» личности посреди совр. европ. разобщённой ци-
визации, лишённой корней «в мирах иных». В поис-
ках спасит. средств Д. обращается к идеалу «положи-
тельно прекрасного человека», пытающегося личным
примером перестроить отношения между людьми по
принципу самоотдачи и прощения (князь Мышкин
в «Идиоте»), и возлагает всё большие надежды на рус.
народ в целом как на мессианского носителя высшей
духовной истины, к-рая утрачена Западом, и на патри-
архально-монархич. устой (т. я. русская идея). На этих
позициях позднего славянофильства, развиваемых
во 2-й пол. 70-х гг., преим. в публицистич. «Дневнике
писателя», в значит. мере отличаясь от почвенничества
60-х гг., Д. отдаёт дань националистич. настроениям,
даже с расчётом на принудит. гос. мощь. При этом он
вступает в противоречие со своей утопич. перерожде-
ния гос-ва в свободную общность в лоне и по типу
церкви (хотя совр. состояние рус. церк. институтов
представлялось ему «шарлатаном»). В итоговых размыш-
лениях (роман «Братья Карамазовы», Пушкинская речь,
1879—80) Д. с полной ясностью противопоставляет не толь-

ко божоборца, бунту, но и любому насильству, устроению человечества, хотя бы именем бога, путь добровольного служения людям, вдохновляемого идеальным образом «земного рая» (ср. «Сон смешного человека», 1877), а высшее над. призвание России видит в христ. бескорыстном примирении народов. Этот свой общественный идеал Д. называет «рус. социализмом», выдвигая его в противовес радикальным доктринам атеистич. социализма, памфлетно изображённого в «Бесах» в виде разраш. политич. заговора.

В рамках собственно филос. традиции Д. — мыслитель экзистенциального склада, в эпоху «неверия и сомнения» заново решающий «последние вопросы», развивающий своеобразную диалектику «идеи и «живой жизни». В центре его картины мира находится человек, ощущающий непреложность своего «Я» смыс. перед лицом всей Вселенной; именно с этой т. зр. Д. развивает критику рационализма, и позитивистских течений мысли. Вместе с тем Д. обосновывает личность через избираемую ею идею, придающую надмирн. миру и т. о. создаёт идеального героя, по ходу романич. сюжета сполна выявляющего жизнь и потенцию идеи как бытийной силы. На трактовке «идеи» у Д. отразилась гегельянская атмосфера России 40-х гг., однако это понятие имеет у него и более глубокий, платонич. корень. Онтологич. миф идеи проявляется также в ходе истории: «В конце концов, торжествуют не миллионы людей, не материальные силы ..., не деньги, не меч, не могущество, а незаметная вначале мысль и часто какого-нибудь по-видимому ничтожнейшего из людей» («Дневник писателя», 1876). «Горниш житейством» человека («Братя Карамазовы») определяется и худож. принцип писателя — «реализм в высшем смысле»: за ближайшими факторами уклада и среды постичь последнюю правду о движущих силах человек. личности.

Д. как мыслитель и художник наложил печать на идейное развитие кон. 19—20 вв. В России он вместе с Вл. Соловьёвым дал толчок религ.-филос. движению нач. 20 в. (Д. С. Мережковский, Л. Шестов, Вяч. Иванов, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков и др.). На Западе идеи Д. послужили одним из источников экзистенциализма, одностронне истолковывающего его концепцию человек. свободы в духе моральной безосновности.

■ Полн. собр. соч. в 30 тт. т. 1—23, — Л., 1972—80.
■ Голосовкер Я. Э., Д. и Кант, М., 1963; Бахтин М. М., Проблемы поэтики Д., М., 1974; Фридлянд Р. М., Д. и мировая лит-ра, М., 1979; Мочульский К. В., Д. Жизнь и творчество, Париж, 1980; Кирпичников В. Я., Мир Д., М., 1980; Ф. М. Д. Библиография произведений Ф. М. Д. и лит-ры о нем. 1917—1965, М., 1968; Luth R., Die Philosophie Dostojewskis in systematischer Darstellung, Münch., 1950; Jackson R. L., Dostoevsky's quest for form. A study of his philosophy of art, New Haven, 1966.
Р. А. Галайцев, И. В. Роднянская.

ДОСУГ, см. Свободное время.

ДРИШ (Driesch) Ханс (28.10.1867, Кройцбах, — 16.4.1941, Лейпциг), нем. биолог и философ-идеалист. Стремился построить систему витализма («Философия органического» — «Philosophie des Organischen», 1909), опираясь на открытые им эмбриональные регуляции (развитие целого организма из части его зародыша). Сформулировал закон, согласно к-рому ход развития каждой части зародыша определяется её положением в целом организме, а также фактором энтелихи. Последней, согласно Д., присущ только живой природе и представляет собой интенсивное (пространственное) разнобразие, производящее отбор из числа всех потенциальных путей развития. Закон Д. разрабатывается в совр. эмбриологии.

■ Der Mensch und die Welt, Lpz., 1928; The science and philosophy of the organism, L., 1929; в рус. пер. — Витализм, его история и система, М., 1915.

■ Hans Driesch: Persönlichkeit und Bedeutung für Biologie und Philosophie von heute, Münch. — Basel, 1951; М о с к о в с к и й у н и в е р с и т е т е т, 1974.

ДРУЖБА, отношения между людьми, основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и т. д. Д. присут. в личностн. характер (в противоположность, напр., деловым отношениям),

добровольность и индивидуальная избирательность (в отличие от родства или солидарности, обусловленной принадлежностью к одной и той же группе), внутр. близость, интимность (в отличие от простого приятельства), устойчивость. Реальное содержание Д. менялось в ходе истории. В первобытнообщинном обществе Д. называли ритуализированными взаимоотношениями, связанными с символич. порядком (Кровная Д., побратимство и т. п.); способы её заключения, права и обязанности друзей регламентированы обычаями и часто ставились выше фактич. родства (воинская Д., напр., Ахилла и Патрокла у Гомера). По мере разложения родовых связей дружеские отношения всё чаще противопоставлялись родственным, при этом «дружбы» человека называют всех его единомышленников или политич. приверженцев.

В истории философии Д. рассматривалась преим. в этич. плане, при этом одни подчёркивали эмоц. аспект Д. (напр., Монтень), другие выводили её из общности интересов или разумного эгоизма (напр., Гельвеций). Нем. романтики, создавшие настоящ. культ Д., видели в ней убежище от эгоизма бурж. мира; социалисты-утописты проповедовали установление Д. всех людей. В кон. 19 в. начались первые эмпирич. исследования Д. психологами и социологами.

Содержание и функции Д. существенно изменяются с возрастом. Детская Д. представляет собой эмоциональную привязанность, чаще всего основанную на совместной деятельности; хотя степень избирательности и устойчивости Д. повышается с возрастом ребёнка, подлинная потребность в «другом Я» (альтер эго) появляется только у подростка в связи с потребностью осознать себя, соотнести собств. переживания с переживаниями другого. Отсюда — напряжённые поиски и частая идеализация Д. Дружеские связи взрослого человека более дифференцированы, поскольку появляется ряд новых форм общения.

Иравств. оценка Д. определяется её обществ. направленностью, тем ценностями, к-рые она утверждает. Классические примеры верной и высокочеловеч. Д. (К. Маркс и Ф. Энгельс, А. Н. Герцен и Н. П. Огарёв) служат и сегодня иравств. образцами. См. также *Дружба народов*.

ДРУЖБА НАРОДОВ, всестороннее братское сотрудничество и взаимопомощь наций и народностей, ставших на социалистич. путь развития; в многонациональных гос-вах — одна из движущих сил развития социальнич. общества; в межнац. отношениях социальнич. стран — основа единства в борьбе за мир, за сохранение и умножение социальнич. завоеваний, за торжество идей коммунизма.

Окт. революция 1917 в России впервые в истории покочила с нац. гнёт, провозгласила принципы Д. н., предпосылки для полного осуществления к-рых сложились в ходе социальнич. строительства. Реальным олицетворением Д. н. явились добровольные объединения народов в Союз Сов. Социалистич. Республик. В процессе строительства социализма были ликвидированы эксплуататорские классы, преодолены коренные различия в уровнях экономич., политич. и культурн. развития народов и, т. о., уничтожены корни нац. вражды. Особую роль в этом сыграла помощь рус. народа ранее остававшимся народам. Политич. основой Д. н. стал сов. гос. строй, социальнич. демократия. Экономич. основа Д. н. — обществ. система х-ва. С победой социализма была создана односторонняя классовая структура всех народов СССР, преодолены вековые нац. этнич. предрассудки, отчуждённость и враждебность между нациями, утвердилась единая для всех народов марксистско-ленинская интернационалистич. идеология, ставшая идейно-теоретич. основой Д. н. Народы СССР

сплачивает великая сила социалистич. патриотизма и интернационализма. Д. н. выступает как подлинное решение нац. вопроса, как интернационализм в действии.

Д. н. стала одним из решающих источников успехов в социалистич. и коммунистич. строительстве, движущей силой развития нового общества. Она позволяет наиболее целесообразно использовать материальные и людские ресурсы в интересах всех народов, быстрее решать задачи повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, укреплять оборонную мощь социалистич. Отечества, обеспечивать безопасность и суверенитет каждого народа.

Историч. достижения народов СССР — результат их объединённого труда, последоват. претворения в жизнь ленинской нац. политики КПСС. Д. н. стала одной из основ образования и развития в процессе социалистич. строительства новой историч. общности людей — *советского народа*, составной частью его образа жизни. Строительство коммунизма совместным трудом сов. наций и народностей, усиление их экономич., политич. и культурных связей ведут к ещё более тесному их объединению.

С образованием мировой системы социализма историч. процесс сближения народов расширился и углубился. Д. н. отвечает жизненным интересам всех стран социализма и органически сочетает социалистич. патриотизм и интернационализм. Д. н., как господствующая тенденция укрепления сплочённости социалистич. народов, является барьером на пути сил, пытающихся ослабить социалистич. содружество, она создаёт основу для преодоления национализма, предрассудков. Коренные интересы стран социализма требуют всемерного укрепления их союза.

Процесс становления и развития Д. н. не происходит стихийно. Пережитки национализма могут возражать, если последовательно не бороться против местничества, нац. эгоизма, несвоевременно разрешать возникающие неагностич. противоречия между нац. и интернац. интересами народов. Укрепление Д. н. — необходимое условие интернац. воспитания трудящихся. В СССР и др. социалистич. странах принципы дружбы и братства народов, непримиримость к любым проявлениям местничества, национализма и шовинизма являются одной из осн. черт коммунистич. мировоззрения и нравственности. См. также *Национальный вопрос, Нация*.

ДУАЛИЗМ (от лат. dualis — двойственный), филос. учение, исходящее из признания равноправными, не сводимыми друг к другу двух начал — духа и материи, идеального и материального. Д. противостоит *монизму* (материалистическому или идеалистическому), исходящему из признания в качестве первоосновного лишь одного начала. Термин «Д.» был введён нем. филос. Х. Вольфом и обозначал признание двух субстанций: материальной и духовной. Одним из наиболее крупных представителей дуалистич. взглядов был Декарт, разделивший бытие на мыслящую субстанцию (дух) и протяжённую (материю); проблему взаимоотношения этих двух субстанций в человеке (*психофизическую проблему*) Декарт решал с позиций психофизического параллелизма, согласно к-рому психич. и физiolогич. процессы не выявляют друг от друга. Для философии нового времени характерны формы гносеол. гич. Д., к-рый, в отличие от онтологического, исходит из противопоставления субстанций, а из противопоставления познающего субъекта познаваемому объекту. Так, сознание у Локка и Юма выступает как совокупность единичных восприятий, чувств, мыслей, не имеющая объединяющей субстанциональной основы. Иную разновидность гносеол. Д. развивал Кант, к-рый рассматривал сознание как деятельность, упорядочи-

вающую данные опыта по своим собственным, независимым от вещей, мира законам — в соответствии с априорными (см. *Апостериори и априори*) формами чувств, созерцания и рассудка. Гносеол. Д. неизбежно связан с агностицизмом.

Понятие Д. приложимо также к концепциям и учениям, утверждающим равноправность любых противоположных начал или сфер: так, говорит о Д. добра и зла в манихействе; о Д. (характерном для кантянской традиции) мира природы и мира свободы. Отвергая все формы Д., диалектик. материализм утверждает материалистич. монизм, исходящий из того, что все явления в мире представляют собой различные виды и проявления движущейся материи.

ДУНС СКОТ (Duns Scotus) Иоанн (ок. 1266, Макстон, Шотландия, — 8.11.1308, Кёльн), ср.-век. теолог и философ, представитель схоластики. Монах-францисканец; «тонкий доктор» (*doctor subtilis*). Учился и преподавал в Оксфорде и Париже.

Следуя традиции августинианства, Д. С. гораздо резче, чем Фома Аквинский, разделял веру и знание, теологию и философию: человеческий ум (интеллект) познаёт только сотворённые вещи, бог сам по себе не является естеств. объектом человеческого ума, однако таким образом выступает бытие — то, что общее и бытие, и творение, и притом в одном и том же смысле. Конечное и бесконечное — различные модусы бытия, человеческий разум может знать бога лишь как бесконечное бытие.

Исходя из представления ср.-век. реализма о том, что логич. членению высказывания (на субъекты и предикаты) соответствует аналогичное членение онтологич. сферы, Д. С. считал при этом первичными не предикаты (универсалии), а субъекты (индивиды). Индивид — это не просто совокупность свойств, соответствующих отдельным предикатам (родам и видам), но прежде всего их единство, и притом определ. единство, собственное именно «этой» вещи. Д. С. вводит особое понятие «энтис» (*haecceitas*) для характеристики индивидуальной вещи. Реальны только индивиды, общие понятия сами по себе не имеют онтологического аналога, каковой существует лишь у понятий, выполняющих функцию предикатов предложения. Различно предикатов, относимых к одному субъекту, соответствует формальное различие свойств индивида, к-рые не обладают, однако, реальным различием в качестве обособленных сущностей. Этот принцип т. н. формального различия Д. С. применяет по отношению к нетелесным субстанциям — богу, душе и т. д. (напр., различие трёх ипостасей в бож., воли и разума в душе). В телесных же вещах различие свойств есть реальное различие. Основанием для отнесения индивидов к одному виду является их «общая природа».

Свобода воли — одно из центр. положений учения Д. С.: творение мира есть творение индивидов, к-рое не может определяться универсалиями, но только абсолютно свободная воля может создавать универсальные «энтис». Созданию вещи предшествует её возможность (идея, «чтоность» — *quidditas*) в уме бога, в акте творения воля осуществляет выбор совместных возможностей в качестве свойств индивида. Т. к. воля свободна, выбор этот случаен; ум, знание — только условие и возможность выбора, но не его причина.

В отличие от доктрины субстанциальных форм Фомы Аквинского, согласно к-рой все признаки (формы) вещи должны подчиняться одной главной (субстанциональной) форме, Д. С. исходит из учения Боавентуры о множественности форм, допускающего наличие ряда самостоятел. форм у одной вещи (напр., воля и интеллект — две независимо действующие способности, хотя и не обособленные друг от друга).

Д. С. отвергает доктрину Августина о божеств. «просвещении» человек. интелекта: последний не может непосредственно усматривать божеств. идеи, он приходит в действие только при соприкосновении с ре-

альными объектами — индивидами. Индивидуальное же может познаваться только интуитивно. В этом познании участвует как интуиция, чувств., способность, создающая представления, так и интеллект, создающий интуитивный образ вещи (*species specialissima*). В процессе абстракции «активный интеллект» извлекает из представлений «общую природу и, сообщая ей модус универсальности, превращает её в общее понятие. В анализе науч. знания Д. С. отходит от аристотелизма: необходимость науч. знания заключается не в необходимости познаваемого объекта, а в необходимости самого процесса познания, в наличии самоочевидных истин.

Учение Д. С. — крупнейшего представителя францисканской школы — противостояло доминиканской схолистике, являвшейся законченным выражением в системе Фомы Аквинского (см. также *Скотизм*).

■ Opera omnia, t. 1—12, Lugduni, 1639; то же, т. 1—26, 1981—85; Opera omnia, v. 1. Civitas Vaticana, 1950—1981. ■ Штейнхарт А., История ср.-век. философии, пер. с нем. I, М., 1912, гл. 6; Пестов П. С., Стяжники Н. И., Развитие логики, идущей от античности до эпохи Возрождения, М., 1974, с. 168—75; Соколов В. В., Ср.-век. философия, М., 1979, с. 394—404; Lohr J. R. E., La philosophie du D. E. Duns Scotus, P., 1924; Nagels C. R. S., Duns Scotus, v. 1—2, L.—Oxf., 1927; Gilson E., Jean Duns Scotus, P., 1952; E. et O. I., Duns Scotus: the basic principles of his philosophy, Wash., 1961; Studies in philosophy and the history of philosophy, v. 3 — John Duns Scotus, 1265—1965, Wash., 1966.

ДУН ЧЖУНШУ, Ду н Гуянь (180—115 или 179—104 до н. э.), кит. философ, представитель конфуцианства, именовый иногда «Конфуцием эпохи Хань». Род. в местности Гуанчунь (уезд Цаоцзян на Ю.-В. совр. пров. Хэбэй). В период правления Цинь-ди (156—141 до н. э.) преподавал в императорском ун-те, при императоре У-ди (140—87 до н. э.) был призван ко двору. С именем Д. Ч. связано превращение конфуцианства в гос. доктрину: в 136 он предложил У-ди «искоренить сто школ и почитать только конфуцианство». По инициативе Д. Ч. были выданы гос. экзамены на чиновничьи должности, основанные на изучении конфуцианских классиков; они положили начало позднейшей экзаменационной системе, важнейшему институту вплоть до нач. 20 в.

Д. Ч. разрабатывал космогонич. и натурфилос. проблемы и создал учение о небе как части природы и как высшей силе, стоящей над миром и определяющей его судьбу. Он считал небо источником всех вещей, в т. ч. и пути (*дао*): «Порядок и смута, гибель и процветание зависят от судьбы, выносимой небом. От неба нельзя уклониться», ибо «судьба — это повеление неба». Как часть природы небо выступает в паре с землей и в триаде с землей и человеком. Небо — вверху, оно создает человека, земля — внизу, вместе с небом она порождает все вещи, человек находится между ними, будучи самым ценным из всего созданного небом. При этом небо отождествляется с космосом, силой ян (а также светом), земля — с силой инь (а также мраком). *Инь и ян* — это проявление единого, всепроникающего ци. Отсюда Д. Ч. переходит к социальным и историч. теориям. Небо, земля и человек символически являются тремя горизонтальными чертами, а путь — соединяющей их вертикальной чертой; в сумме получается иероглиф «ван» — правитель, к-рый только и способен постичь путь указанной триады. Небо наказывает и награждает, осуществляя свою власть в определ. последовательности, связанной с круговоротом пяти первоэлементов (*у-син*). На этой основе Д. Ч. создал теорию истории, развития — учение о трёх периодах господства, поочередно сменяющих друг друга: каждый из них начинается с получения правителем «мандата неба», символизируется определ. цветом (чёрный, белый, красный) и соответствует к.-л. конкретной династии.

● Бьюкс Ф. С., Учение о первоэлементе в мировоззрении Д. Ч. (К проблеме становления конфуцианства), в кн.: Китай. История и философия, М., 1961, с. 117—50; Роткел А., Geschichte der mittelalterlichen chinesischen Philosophie, Hamb., 1934, S. 46—64; см. также лит. к ст. *Конфуцианство*.

ДУХ, филос. понятие, означающее нешесть. начало, в отличие от материального, природного начала. Вопрос о соотношении Д. и материи есть основной вопрос философии. Утверждение первичности материи, производимой от к-рой выступает Д., является материализмом; по словам Ф. Энгельса, дух есть «высший цвет» материи (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, с. 363). Признание Д. первоначалом мира является идеализмом, спиритуализмом. Д. выступает при этом как понятие (панлогизм), как субстанция (пантеизм), как личность (теизм, персонализм). В рационализме определяющей стороной Д. считается мышление, сознание, в иррационализме — нематериальные аспекты: воли, чувство, воображение, интуиция и т. д.

В инд. философии понятие Д. раскрывается прежде всего через соотношение брахмана — высшей реальности, объективного безличного духовного начала, из «оплотнения» к-рого возникает весь мир, и атмана — субъективного духовного начала, индивидуального «Я». Интеллектуальные аспекты Д. фиксируются в понятиях *джана*, *чхиты*, *буддхи* (Д. как «ум»). В санхья Д. (пुरुша) и материя (пракрити) — два независимых начала бытия.

В Др. Греции понятие Д. (нус, пневма и др.) первоначально мыслилось как тончайший субстрат с некими признаками материи. У Платона и Аристотеля ум (нус) становится высвейшим понятием — он является первопринципом космоса и формообразующим началом. Систематич. разработку понятие Д. получило в неоплатонизме, в частности у Плотина. В отличие от космологич., интеллектуалистич., безличностной трактовки Д. в античности, библейско-христ. традиция представляла Д. прежде всего как личностный абсолют и личную волю (бога), сотворившую из ничего мир и человека. В философии нового времени получают развитие рационалистич. понимание Д. прежде всего как разума, мышления (Декарт, Спиноза, франц. материалисты 18 в.). Интеллектуалистич. сторону Д. особенно разрабатывала нем. классич. философия. Шеллинг представлял всю природу лишь как момент Д.; Гегель построил философию мирового Д., выражающего себя как система развивающихся логич. категорий. В русл. иррационалистич. трактовках Д. (Ницше, Шопенгауэр, Э. Гартман и др.) развиваются интуитивистские (Бергсон, Лосский) и экзистенциалистские интерпретации. Так, в экзистенциализме Д. противопоставлен разуму: это прежде всего исходящая из подлинной экзистенции воли. Позитивистское течение мысли (неопозитивизм) вообще ликвидировало проблему Д. как метафизическую, т. е. стоящую вне сферы науч. исследования.

В марксистской философии понятие Д. употребляется обычно как синоним сознания.

ДУША (греч. ψυχή, лат. anima), понятие, выражающее исторически изменявшиеся воззрения на психику и внутр. мир человека; в религии и идеализме философии и психологии — понятие об особой нематериальной субстанции, независимой от тела. Понятие Д. восходит к анимистич. представлениям (см. *Анимизм*) об особой силе, обитающей в теле человека и животного (иногда и растений), покидающей его во время сна или в случае смерти. С этим связано учение о *метемпсихозе* (переселении душ) в инд. религ. философии, в концепциях орфиков и пифагорейцев и др. В инд. филос. школах, опирающихся на авторитет Вед, учение о Д. развивалось в русле концепции атмана — субъективного духовного начала, индивидуального «Я». С теорией несуществования Д., её иллюзорности выступил буддизм: Д. заменяется здесь непрерывным потоком психофизич. элементов существования — дхарм.

Ранняя др.-греч. натурфилософия проникнута представлениями о всеобщей одушевленности космоса (ги-

лоанизм). Платон и неоплатонизм развивают учение о мировой Д., как одном из универс. принципов бытия. В понимании Аристотеля Д.— активное целесообразное начало («форма», *entelechia*) живого тела, неотделимое от него (трактат *О душе*; см. также *Психе*). В ортодоксальных течениях, концепциях ср.-век. христ. и мусульм. философии Д. человека — созданное богом непостоянное бесформенное духовное начало, тогда как в пантеистич. аверроизме — только индивидуальное проявление единой духовной субстанции (с. н. монахизмизм).

В восточевр. философии термин «Д.» в собств. смысле стал употребляться для обозначения внутр. мира человека, его самосознания. Дуалистич. метафизика Декарта разделяет Д. и тело как две самостоят. субстанции; вопрос о взаимодействии их, начиная с Декарта, обсуждается прежде всего в русле *психофизической проблемы*. Лейбниц рассматривает Д. как замкнутую субстанцию, монаду. Кант выводит понятие Д. за пределы опыта, в область трансцендентальных идей, обуславливающих возможность челове. познания. В экспериментальной психологии, получившей развитие с сер. 19 в., понятие Д. вытесняется в зачат. мере понятием *психики*.

● Кантлер П. Ф. Из истории Д.. СПб., 1890; Фрайх С. Л., Д. человека. М., 1917; И о р ш е в с к и й Г. Г., История психологии, М., 1919. См. также лит. к ст. *Психе*.

ДХАРМА (санскр.— закон, порядок, долг, справедливость, качество, характер, природа), одно из важнейших понятий др.-инд. мысли, в самом общем виде — некое установление положительного характера, образец, к-рому надлежит следовать как форме; вечный закон, моральный по своему содержанию. В более узком смысле — частное нравственное установление (долг, добродетель и т. п.). В пределах этого круга значений понятие Д. употреблялось в ортодоксальных (признающих авторитет Вед) школах инд. философии, а также в правовой литературе дхармашастр (учение о Д., понимаемое здесь как предписываемый законом долг). В вайшешике, напр., Д. и адхарма входят в число 24 качеств (гуи) и обозначают соответственно достоинство (добродетель) и недостаток (порок).

Особое развитие понятие Д. получило в буддизме, где оно означает вечные и неизменные элементы существующего, безличного жизненного процесса, своеобразные «высшие» психофизич. энергии. Психич. и физич. компоненты Д. соотносительны: один из них возникает только и одновременно с другим, так что появление одного всегда сопровождается явным или «непроявленным» присутствием другого. Посредством понятия Д. буддизм отрицает существование к.-л. субстанции и утверждает только бытие процесса. Число Д. в разных направлениях буддизма определялось по-разному. Д. разделялись на обусловленные влиянием кармич. сил (см. *Карма*), подчиняющиеся в своем бытии действию закона *пратьясамукпада*, и безусловные, не подверженные этим влияниям (нирвана). Необусловленные Д. отождествлялись с абс. реальностью, учением Будды и т. п. Понятие Д. считалось единств. реальностью в филос. школах хиньяны и нереальностью в школах махаяны (признание их «пустотности» в мадхьямике; нельзя утверждать их того, что Д. есть, ни того, что их нет; отрицание к.-л. их реальности в йогачаре).

● Роасенберг О. О., Введение в изучение буддизма, к. 2, П., 1918; Семичов Б. В., О числе элементов по различным направлениям и тибетским буддизмским текстам, «Тр. Бурят. комплексного н.-л. ин-та», 1960, в. 3, с. 58—69; S t e c h e b a t s k y T. H., The central conception of Buddhism and the meaning of the word «dharma», L., 1923; G l a s e n a p H. V., Zur Geschichte der buddhistischen Dharma-Theorie, «Zeitschrift für Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», 1928, Bd. 58, H. 3, с. 383—420; G o d a n J., Het begrip dharma in het Indische denken, «Tijdschrift voor Philosophie», 1958, t. 20.

ДХАРМАКІРТИ (7—8 вв.), инд. философ-буддист и поэт, представитель школы йогачара. В соч. «Ньяя биндупатрапараша», «Праманаварттика», «Прамаванинайя» и «Хетубинду» защищал и развивал логич. учение *Дигнаги* (познание как отражение не самих вещей, а их отношений, роль «вывода» и слова в этом процессе и др.), подвергавшееся критике со стороны приверженцев брахманистско-индустской традиции. В отличие от Дигнаги, Д. вновь соединял теорию познания с онтологич. проблематикой, подчеркивал значение сознания (самосознания), к-рое, согласно Д., дает форму объекту. Буддийская логика в истолковании Д. оказала влияние на вайшешик, пью, позднее — веданту. ● F r a u w a l l n e r E., Die Reihenfolge und Entstehung der Werke Dharmakīrti's, в кн.: Asiatica, Lpz., 1954; V e t t e r T., Erkenntnisprobleme bei Dharmakīrti, W., 1984.

ДХВАНИ (санскр., букв.— звук, отзвук), одно из центр. понятий др.-инд. поэтики и эстетики. Учение о Д. получило завершение в соч. Анандаварахны «Дхваньялока» («Свет Д.»), созданном в кон. 9 в. в Кашмире. Тема Д. анализировалась и позднее, напр. в трактате Абхинавагупты «Лочана» (10—11 вв.). Д. определяемое как «атман (душа) поэзии», составляет ядро поэтич. речи, отличая её от неязыковой. Оно является там, где есть семантич. двуполовость, вытекающая смысла, отличные от собств. значения данного элемента. Особая сфера Д. связана с невыразимым, или угадываемым, значением: Д., подобно светлыику, освещает и своё собств. значение и нечто иное — невыразенное, но «проявляемое». Существует особая классификация этих угадываемых значений.

■ Anandavardhanācārya. Dhvanyālokaḥ with the Locana, Sanscrit comm. by Abhinavagupta and Hindi comm. by Jagannāth Pathak, Varanasi, 1968; Анандаварахна. Дхвьяньолока («Свет Дхвани»), пер. с санскр., введ. и коммент. Ю. М. Алыхановой, М., 1974.

● А л и х а н о в а Ю. М., Нек-рые вопросы учения о Д. в др.-инд. поэтике, в кн.: Проблемы теории лит-ры и эстетики в странах Востока, М., 1964; В е т т е r T., Le dhvani dans la poétique sanskrite, «Adyar Library Bulletin», 1954, v. 18.

ДХЬЯНА (санскр.— мысль, размышление), в инд. философии созерцание, *медитация* как этап на пути к освобождению. В совокупности восьмью средств йоги, ведущих к очищению и просветлению ума (читта), Д. следует за состояниями отключения чувств (пратьяхара) и концентрированного внимания (дхарана) и связана со спокойным, равновесным и беспрерывным сосредоточением мысли на данном объекте; Д. непосредственно предшествует самадхи. Д. играет важную роль в буддизме и иногда наз. буддийской йогой.

ДЫННИК Михаил Александрович [18.2 (1.3).1896, Киев — 17.3.1971, Москва], сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1958). После окончания историко-филологич. ф-та Киевского ун-та (1919) вёл науч. и преподават. работу в вузах. С 1943 старший науч. сотрудник, с 1968 зав. сектором истории философии Ин-та философии АН СССР. Осн. работы по истории философии, эстетике и критике совр. бурж. философии. Д. принадлежит переводы фрагментов Гераклита, соч. Парменида, Бруно, Гельвеция. Гос. пр. СССР (1943) за участие в создании «Истории философии» (т. 1—2, 1940—41).

■ Дилейнтня Гераклита Эфесского, м., 1929; Очерк истории философии классич. Греции, М., 1936; Филос. взгляды Вольтера, в кн.: Вольтер. Статьи и материалы, М.—Л., 1948; Методология Др. Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура, М., 1955 (редактор).

ДЬЮИ (Dewey) Джон (20.10.1859, Барлингтон, Вермонт — 1.6.1952, Нью-Йорк), амер. философ-идеалист, один из ведущих представителей прагматизма. Д. выдвинул новый вариант прагматизма — *инструментализм*. Познание, по Д., — орудие, инструмент приспособления человека к противостоящей ей среде. Мерило истинности теории или гипотезы — её практич. эффективность в ситуации, данной в опыте. При этом логика, по Д., выполняет служебную функцию. Практич. целесообразность, по мысли Д., — критерий моральности. Нравственность, как и наука, — технич. средство социального «инженерного иск-ва». Д. отвергал сверхъестеств. мир и традиц. формы религии,

выдвигая вместо них «гуманизм» религию, особые «религ. ценности» и толкуя бога как активное отношение между идеальным и действительным. Эстетическое сводится у Д. к чувственному (искусство — это жизнь) и трактуется как выражение гармонии, равновесия между организмами и средой. В социологии, работах Д. выступал как поборник бурж. либерализма («регулируемая свобода» и «равных возможностей») и индивидуализма. Классовой борьбе и социализму, революции он противопоставлял сотрудничество классов и программы улучшения общества путём педагогич. реформ.

■ *Essays in experimental logic*, Chf., 1918; *Human nature and conduct*, N. Y., 1930; *Problems of men*, N. Y., 1948; *Reconstruction in philosophy*, Boston, 1957; *Experience and nature*, N. Y., 1958; в рус. пер. — *Психология и педагогика мышления*, М., 1919.

● Кроссер П., Нигилизм Дж. Д., пер. с англ., М., 1958; в сокр. изд. в А. С. Бурж. философия США 20 в., М., 1974; Совр. бурж. философия, М., 1978, т. 1; *The philosophy of J. Dewey*, ed. by P. A. Schilpp, Chf., 1939; Geiger G. R., J. Dewey in perspective, N. Y., 1958.

ДЮРИНГ (Dühring) Евгений (12.1.1833, Берлин, — 21.9.1921, Новое, близ Потсдама), нем. философ; занимался также вопросами политэкономии и права. Д. предпринял попытку построить систему «философии действительности», к-рая утверждала бы новый способ мышления. Однако его построения оказались смешением элементов метафизич. материализма, позитивизма и кантианства. Он считал философию априорным учением о высших, или последних, истинах. Мир, по Д., не имеет конца, но имел начало во времени, чему предшествовало состояние абс. покоя. Переход от покоя к движению Д. объясняет при помощи понятий некоей «механич. силы», якобы присутствующей материи. Т. о., Д. стремился избежать идеи первоначателя и одновременно отойти от материалистич. трактовки движения как атрибута материи. Время у Д. оторвано от пространства и материи.

Социологич. концепция Д. основана на идеалистич. воззрении, согласно к-рому причиной социального неравенства, эксплуатации и нищеты является насилие. Насилие рассматривается Д. безотносительно к экономич. структуре общества, существованию классов, социального неравенства. Социализм, преобразование общества, по Д., должно исключать революц. переворот и идти в духе мелкобурж. социализма Прудона, путём кооперирования мелких производителей. Он выступал против политэкономии марксизма, материалистич. диалектики и науч. социализма. Идеи Д. получили нек-рое распространение в среде нем. с.-д-тии. Это побудило Ф. Энгельса подвергнуть воззрения Д. критич. анализу, показавшему их электич. характер и науч. несостоятельность (см. «*Анти-Дюринг*»).

■ *Natürliche Dialektik*, B., 1865; *Cursus der Philosophie...*, Lpz., 1875; *Logik und Wissenschaftstheorie*, Lpz., 1905; в рус. пер. *Ценности жизни*, СПб., 1894.

● Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; Albrecht G., E. Dühring, Jena, 1927.

ДЮРКГЕЙМ (Durkheim) Эмиль (15.4.1858, ЭпINALЬ, — 15.11.1917, Париж), франц. социол.-позитивист. Основатель франц. социологич. школы, группировавшейся вокруг журн. «*L'Année sociologique*» (с 1896). Продолжатель традиции Конта, Д. испытал также влияние Монтескье, Руссо, Канта, Спенсера, Ш. Ренюве. Общественная особая место социологии в ряду наук о человеке, он отставил специфичность её объекта — социальной реальности, её несводимость к биопсихич. реальности индивидов. В работе «*Правила социологич. метода*» (1895, в рус. пер. — «*Метод социологии*», 1899) Д. определял предмет социологии как социальные факты, существующие вне индивида и обладающие по отношению к нему принудительной силой.

В противовес интуитивизму «философии жизни» Д. отставил необходимость распространения рационализма на познание социальных явлений и вслед за Контом призвал к применению объективных методов по образцу естеств. наук. Методологич. установку на исследо-

вание самих социальных процессов, а не представлений о них он сформулировал в известном лозунге: «Социальные факты нужно рассматривать как вещи». В теоретико-методологич. плане Д. сочетал приверженность эволюционизму со структурно-функциональным подходом. Первая тенденция проявлялась у него гл. обр. в типологии обществ (сложные общества как комбинация простых), в объяснении социальной жизни посредством обращения к её «элементарным» формам и т. д. В то же время, соединяя присутствующий органич. школе взгляд на общество как на интегрированное целое, состоящее из взаимозависимых частей, с идеей специфичности социальной реальности, Д. в развёрнутой форме представил один из первых вариантов *структурно-функционального анализа* в немарксистской социологии. Под функцией он понимал соответствие того или иного явления опред. потребности социальной системы.

В работе «О разделении обществ. труда» (1893, рус. пер., 1900) Д. утверждал, что осн. функция разделения труда — поддержание социальной солидарности. В архаич. обществах она основана на полном растворении индивидуальных сознаний в «коллективном сознании» (механич. солидарность), в развитых обществах — на разделении труда и функциональной взаимозависимости индивидов («органич. солидарность»), причём «коллективное сознание» здесь становится более неопределённым и действует в огранич. сфере.

В кн. «Самоубийство» (1897, рус. пер. 1912) Д., отвергая психологич. и др. объяснения самоубийств, связывает его со степенью ценностно-нормативной интеграции общества и интенсивностью социальных связей. Он выделяет три осн. типа самоубийств: эгоистическое — следствие ослабления воздействия социальных норм на индивида; альтруистическое — результат крайнего поглощения индивида обществом; аномическое самоубийство, по Д., порождается ценностно-нормативным кризисом в обществе (*аномией*).

В наиболее крупной работе Д. — «*Элементарные формы религ. жизни...*» («*Les formes élémentaires de la vie religieuse...*», 1912, на основе анализа австрал. тотемич. культов прослеживаются социальные истоки и функции религии и форм познания, деятельности. Д. стремился доказать, что «реальный» и «подлинный» объект всех религ. культов — общество, а гл. социальные функции религии — воссоздание сплочённости и выдвижение идеалов, стимулирующих обществ. развитие. Он понимал религию чрезвычайно широко, рассматривая её как синоним идеологии.

В конкретно науч. плане осн. вклад Д. состоит в анализе ценностно-нормативных систем общества и попытке разработки строгих методов исследования социальных фактов. Однако этот вклад был существенно ограничен идеалистич. и буржуазно-реформистскими рамками его теории. Отводя ведущую роль «коллективным представлениям» и открещиваясь от «упрёков» в материализме, он сводил материальные факторы социальной жизни к экологич.-демографич. аспектам. Хотя Д. признавал важное значение нек-рых осн. идей историч. материализма, в целом он отвергал его революц. содержание и вульгарно интерпретировал его в духе «законоч. материализма». Недооценка роли экономич. институтов и власти, классов и классовой борьбы, внутренней противоречивости ценностно-нормативных систем определили неадекватность объяснения осн. социальных процессов в теории Д.

Основанная Д. школа, в к-рую входили социологи (Мосс, С. Бугле, П. Фоконье, Хальбаш, Ж. Дави и др.) и представители ряда смежных наук, занимала ведущее положение во франц. социологии 1900—

1930-х гг. С 60-х гг. наблюдается стремление реинтерпретировать теорию Д. в эволюционистском духе. Сторонники феноменологии, социологи подвергают резкой критике позитивистские основания его концепций. Но в целом влияние теории Д. на зап. социологию остается значительным.

■ *Sociologie et philosophie*, P., 1924; *Leçons de sociologie*, P., 1950; в рус. пер.— *Социология и социальные науки*, в кн.: *Метод в науках* (СПб., 1914); *Социология и теория познания*, в сб.: *Новые идеи в социологии*, сб. 2, СПб., 1914.

■ Коп И. С. Позитивизм в социологии, Л., 1964, гл. 4; Коп И. С. Э. М., Категории коллективного сознания и ее роль в концепции Э. Д., «Вести Моск. ун-та. Сер. Философия», 1968, № 4; еб же, Социология, теория познания Э. Д., в кн.: *История бурж. социологии 19—20 вв.*, М., 1968; Гофман А. А., «Социология» как концепция Э. Д., в кн.: *Историко-филос. сборник*, М., 1972; еб же, Религия в философии, концепция Э. Д., «Социологич. исследования», 1975, № 4; Осипова Е. В., Социология Э. Д., М., 1977; Иногаева Ю. Н., Э. Д. как социальный философ, «Социологич. исследования», 1978, № 2. А. В. Гейман.

ДЮЭМ, Дюгем (Duhem) Пьер Морис Мари (9.6.1861, Париж,—14.9.1916, Кабрин, деп. Од, Франц. физик, философ и историк науки, автор работ по гидродинамике, электродинамике, классической термодинамике.

В области философии интересы Д. сосредоточились на природе науч. теорин. Д. придерживался *конвенционализма* и занимал позицию, близкую Э. Маху и А. Пуанкаре. Физич. теория — это конвенционально приемлемая математич. система, к-рая обеспечивает только высказание и предсказания. Как и позитивисты, Д. лишил науку права на объяснение и исто-

нял из неё «метафизику», но, в отличие от них, считал «метафизику» необходимой отраслью человец. знания. Согласно Д., науку и «метафизику» надо тщательно различать и не загружать науку «напильными» объясняющими моделями и представлениями.

С именем Д. связан т. н. тезис Дюэма—Куайна: науч. закон получает своё значение в контексте всей науч. теории и не может проверяться и опровергаться изолированно от др. законов и висомог. допущений (гипотез). Если нек-рые предсказания не оправдываются, это означает, что какая-то гипотеза из системы взаимосвязанных гипотез должна быть отброшена, но такая именно — устанавливает не эксперимент, а решение учёного.

Д. считал, что история проблемы или понятия необходима для их понимания, поэтому история науки должна быть существ. частью работы учёного. Ему принадлежат ценные работы по истории науки и философии античности, средних веков и Возрождения, однако Д. приписал значение ренессансной науки и искал в схоластике непосредств. истоки науки нового времени.

■ *Les origines de la statique*, t. 1—2, P., 1905—06; *Etudes sur Leonardo da Vinci*, t. 1—3, P., 1908—13; *Essai sur la notion de théorie physique de Platon à Galilée*, P., 1908; *Die Wandlungen der Mechanik und der mechanischen Naturerklärung*, Lpz., 1912; *Le système du monde. Histoire des doctrines cosmologiques de Platon à Copernic*, t. 1—10, P., 1913—39; в рус. пер.— *Физич. теория, ее цель и строение*, СПб., 1910.

● Из истории франц. науки. Сб. ст., М., 1960; Humbert P., Pierre Duhem, P., 1932; *Can theories be refuted? Essays on the Duhem-Quine thesis*, Dordrecht — Boston, 1976.

Е

ЕВГЕМЕРИЗМ, учение о происхождении религии из почитания и обожевления древнейших царей. Е. наз. также объяснение мифов и верований как проекции в мир богов и героев реальных историч. событий. В этом смысле Е. возник в Греции уже в 5 в. до н. э., как один из вариантов рационализации. Критики мифов; так, Геродот из Гераклен пытался истолковать мифы о Геракле и о походе аргонатов как фантастич. изображение реальных подвигов давних времён. Своё название Е. получил по имени Евгемера из Мессены (ок. 340 — ок. 260 до н. э.), автора кн. «Священная запись», дошедшей до нас в кратком пересказе Диодора Сицилийского (V 41—46). В жанре рассказа о путешествии по дальним морям Евгемер повествовал о счастьеном о. Панхей и о ядннхх древнего царя Панхей Зевса, в к-рой рассказывалось якобы о могущественных и мудрых царях Панхей — Уране, Кроносе и Зевсе, побуждивших своими благодеяниями воздавать им божеские почести. Евгемер рассказывал о том, как они наделили людей всеми достижениями цивилизации и описывал, как Зевс объездил с этой целью всю Землю. Аналогичным образом объяснял Евгемер и возникновение культов богов и героев. Соч. Евгемера было переведено на лат. язык рим. поэтом Энием.

■ Wiprecht F., Zur Entwicklung der rationalistischen Mythendeutung bei den Griechen, Bd 1, 41, Tib., 1902—19; Buffière F., Les mythes d'Homère et la pensée grecque, P., 1956.

ЕВДЕМ (Εὐδῆμος) из Родоса (2-я пол. 4 в. до н. э.), др.-греч. философ. Представитель *перипатетической школы*, друг и ученик Аристотеля; наряду с Теофрастом ближайший претендент на должность схолаха Ликей в качестве преемника Аристотеля. После избрания Теофраста (322 до н. э.), возможно,

вернулся на Родос и основал там филиал школы, оставаясь в тесном контакте с Теофрастом (есть свидетельства о переписке). Все соч. Е. утрачены, сохранились только фрагменты в виде цитат у позднейших авторов. Из всех древних перипатетиков Е. — самый верный и догматич. последователь своего учителя (ср. однокимённые с соч. Аристотеля «Физик», «Аналитики» и др.). Герменевтик. (и, как предполагают, также текстологич.) работа Е. над трактатами Аристотеля ставит его у истоков антич. аристотелеведения и комментаторской традиции. Другую группу соч. составляли особю ценные и много цитировавшиеся в древности историко-науч. и религиозн. труды — осуществление намеченной Аристотелем программы энциклопедич. свода «принятых мнений» (ἐνδοξα), подлежащих диалект. обработке (ср. «Мнения физиков» Теофраста). Сюда относятся: история геометрии и арифметики (до Платона), история астрономии и история теологии (включавшая также негреч. теологию), цитаты из к-рых составляли уникальным источником. Распространённая в 19 в. т. гр., согласно к-рой Е. принадлежат «Евдемова этика» Аристотеля, в наст. время оставлена.

■ Fragmente von Eudēm. F., Die Schule des Aristoteles, H. 8, Basel, 1969; Schöbe U., Quaestiones Eudemae de primo physicom libro, Halle, 1931.

● Solmsen E., «American Journal of Philology», 1961, v. 82, p. 278—82; Aristoteles, Eudemische Ethik, überl. komm. v. F. Dirlmeier, B., 1969; Могауч П., Der Aristotelismus bei den Griechen, Bd 1, B.—N. Y., 1973, s. 8—9.

ЕГОРОВ Анатолий Григорьевич (р. 25.10.1920, Скопин Рязанской обл.), сов. философ, акад. АН СССР (1974). Чл. КПСС с 1944. Окончил Моск. гос. пед. ин-т (1941). С 1946 на преподават. и журналистской работе, с 1956 гл. редактор журн. «Политич. самобознание». С 1961 зам. зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС. С 1965 гл. редактор журн. «Коммунизм» с 1974 директор ИМЛ при ЦК КПСС и с 1975 академик-секретарь отделения философии и права

АН СССР. В 1964—66 чл. ЦРК, в 1966—78 — кандидат в чл. ЦК КПСС, с 1976 — чл. ЦК КПСС. Деп. Верх. Совета СССР с 1974. Осп. работы по проблемам истории, материализма, науч. коммунизма, эстетики и теории искусства.

■ Искусство и общество. Ионин, М., 1959; Содержание и форма в искусстве, в кн.: Основы марксистско-ленинской эстетики, М., 1960; О реалии, сущности совр. бурж. эстетики, М., 1961; Произв-во, научно-технич. творчество и эстетика, в сб.: Вопросы теории, эстетики, в. 1, М., 1968; Проблемы эстетики, М., 1977; *Progressive development in the arts*, в сб.: *Art and society*, Moscow, 1968.

ЕДИНЧНОЕ, от дельного, н дивиду- альное, филос. категория, выражающая относит. обусловленность, дискретность, ограниченность друг от друга в пространстве и во времени вещей и событий, приятие им специфич. неповторимые особенности, составляющие их уникальную качеств. и количеств. определенность. Как Е. может рассматриваться не только отд. предмет, но и целый класс предметов, если он борется как нечто единое, относительно самостоятельное, существующее в границах определ. меры. Вместе с тем сам предмет есть нек-рое множество частей, к-рые, в свою очередь, выступают как Е.

Конкретной, наличной формой сущего существования единичная вещь обязана той системе закономерного сложившихся связей, внутри к-рой она возникает. «...Отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему... Всякое отдельное вполне входит в общее и т. д. т. д.» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 318). Общее укоренено в Е. как его сущность и раскрывается в понятии только через отражение Е. в *особенное*. Ещё Аристотель отмечал, что общее существует в неразрывной связи с единичным. Методол. подход, основывающийся на категории Е., ориентирует на поиск специфического в явлении, на обнаружение его качеств, своеобразия. Познание идёт от изучения единичных явлений к обнаружению в них особенного, а затем — к открытию общего, закономерного.

ЕДИНОЕ (греч. *ἓν*), центр. категория философии неоплатонизма, обозначающая начало всякого множества, всякого бытия ума (нуса), предшествующее им и превосходящее их. Будучи в конечном счёте причиной всякой вещи, Е. не есть та или иная вещь, хотя именно благодаря Е. всякая вещь есть то, что она есть, а не иное (ср. определение Е. у Николая Кузанского как «не-иного»).

Концепция Е. формируется в платонизме в процессе онтологии. (схеологич.) толкование платоновской «Пармениды». Сверхбытийное познание Е. наметилось, возможно, уже в неопифагоризме, однако ещё в среднем платонизме Е. атрибутируется впервые отчужденную концепцию Е. дал Платон («Эвгеда» V 1, 8), к-рый, исходя из «Пармениды», провёл различие между стоящим во главе иерархии универсума «Е. как таковым», «Е.-многом», или умом, и «Е. и многом», или душой (ср. «Парменида» 137 с., 144 е, 155 с.). «Многое и Е.» и «многое как таковое» Платон понимал соответственно как ошельфованный эйдос и как телца, а Прокл — как тела и как материя. С развитием неоплатонизма (Ямвлих, Прокл, Дамаский) всё более подчёркивается пропуск между Е. и сферой ума и бытия, непостижимость Е. умом. Душа, сосредоточившись на Е. в устной молитве, обретает его, сверхумом *экстазе*, но, не выдерживая непосредств. предостояния единому, к-рое появляется над горизонтом ума-бытия как «солнце на океане» (ср. Гомер, *Илиада* 8, 422), «теряет крылья» (ср. Платон, «Федра» 246 с.) и вновь оживает в пределах умопостижимого или даже чувств. космоса, причём не может расклевать его видением.

Восходящее к «Пармениде» апофатич. учению о Е. определено всю неоплатонич. традицию. Однако в неоплатонизме имеется и катафатич. учение об «Е.-благом», проводившееся с помощью принципа аналогии

(Е. так же соотносится с умопостижимым бытием, как солнце с чувств. бытием) на основе ряда платоновских текстов: «Государства» (506—509 с), 2-го «Письма» (иерархия трёх принципов, из к-рых высший — «парь всего» (312 с) — был истолкован как Е.), анализа понятия блага в «Филебе» (20 в — 21е), разработкой соотношения Е. и бытия в «Софисте» (243d — 250d) и др.

В христ. теологии начиная с Евсевия Кесарийского (Праер. Ев. XI 20) устанавливается соответствие между Е. и первым лицом Троицы (отцом как безначальным первоначалом). Неоплатонич. учение о Е. оказало сильное влияние на Псевдо-Донисия Ареопажита (особенно в трактате «Мистич. теология») и всю традицию ср.-век. апофатической теологии.

● D o d d s E. R., The Parmenides of Plato and the origin of the Neoplatonic «One», *Classical Quarterly*, 1928, v. 22, p. 129—143; R i s t J. M., The Neoplatonic «One» and Plato's Parmenides, *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*, 1962, v. 93, p. 389—401; см. также лит. к ст. *Неоплатонизм*.

ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВООПЛОЖНОСТЕЙ, один из осн. законов диалектики, выражающий источник самодвижения и развития явлений природы и социально-историч. действительности, выступающий и как всеобщий закон познания. Закон Е. и б. п. в системе материалистич. диалектики занимает центр. место, являясь сутью, «ядром» диалектики.

В истории философии первоначально сложилось представление о повсеместном сцениении крайностей, об их чередовании и замещении друг другом, о том, что они «исходятся». Из этого представления выросла концепция поляризма (напр., у Ляо-цзы, в пифагоризме), к-рая в иных формах воспроизводится и в ряде школ нового и новейшего времени (Шеллинг, Хайтхед, органицизм).

Собственно, диалектика зарождается там, где вскрывается проблема противоречия; сначала противоречие обнаруживается в виде образа («гармония лиры и лука» у Гераклита) или *алории*. Из антич. философов наиболее развитую рассматривал диалектику Е. и б. п. Платон. В эпоху Возрождения идею «совпадения противоположностей» развивали Николай Кузанский и Дж. Бруно. В новое время Кант создал учение об *антиномиях*. Фichte — учение о диалектике в деятельност. «Я». Гегель — учение о Е. и б. п. как содержательной-логич. принципе, являвшееся одной из важнейших историй. предпосылкой марксистской диалектики.

В совр. бурж. философии преобладают две тенденции. У позитивистов противоположности сводятся к полюсам, а их отношение — к взаимной дополнителности. У иррационалистов противоположности заключаются якобы принципиально не разрешимые антиномии («трагич. диалектика» и т. п.). Реформисты и правые ревизионисты пропагандируют тезис о примирении противоположностей, что служит методологич. «основанием» для политики соглашательства с буржуазией. «Левые» ревизионисты неправомерно абсолютизируют борьбу противоположностей, сводят противоречия к антагонизмам, что служит основой волюнтаризма в политике.

Марксистско-ленинская философия, развивающаяся с позиций материализма диалектик. идеи предшествующей философии и отвергающая все идеалистич. толкования диалектики рассматривает Е. и б. п. как важнейший закон материалистич. диалектики и общего учения о развитии природы, общества и мышления.

Характеристика всякого объекта как подчинённого закону Е. и б. п. указывает на источник движения и развития не где-то вне его самого, не в сверхъестественных силах, а в самом объекте. Закон позволяет понять всякую целостность как сложную и расчленённую систему, заключающую в себе элементы или тенденции,

непосредственно друг с другом несовместимые. Закон Е. и б. п. снимает притязание на окончательность со всякой огранич. формы существования в природе и обществе, ориентирует на раскрытие преходящего характера таких форм, их переход в более высокие и развитые формы по мере исчерпания ими своих возможностей. Напр., в биологии, эволюции именно путём Е. и б. п. наследственности и изменчивости происходит становление новых форм жизни. Простейшее выражение Е. и б. п. в товарно-капиталистич. мире — это потребительная стоимость и стоимость; наиболее развитые противоположности капитализма — рабочий класс и буржуазия; капиталист выступает как персонификация капитала, как «... порождение труда, враждебное труду» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 26, ч. 3, с. 307).

Относительно внеш. сторона Е. и б. п. состоит в том, что существуют вне друг друга полюсы, или крайности, — такие, как левое и правое, хорошее и дурное, плюс и минус, северный и южный полюсы и т. п. Эти полюсы в равной мере взаимно предполагают друг друга (нераздельны, находятся в корреляции) и исключают (вытесняют) один другой. На основе этого представления метафизич. концепции истолковывают полюсы дуалистически. Дialeктика же не останавливается на признании полноты и усматривает за нею отношение противоположностей, возникающих одна из другой, их переход друг в друга, взаимопроникновение и разрешение в нечто новое. «Dialeктика есть учение о том ... как бывают ... тождественными и противоположными ...» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 98). Действит. противоположностей не бывает вне единства и взаимопроникновения. Точно так же не бывает действительного конкретного единства без специфич. противоположностей (напр., нового и старого, традиционного и творческого и т. п.).

Прогресс материальной и духовной культуры происходит через порождение противоречащих друг друга тенденций, способов деятельности, всё более многообразных способностей, форм общения, теорий, ценностей и т. п. «Сосуществование двух взаимно-противоречащих сторон, их борьба и их слияние в новую категорию составляют сущность диалектического движения» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 136). Однако в условиях бурж. общества создат. диалектика процесса человек. деятельности скована классовым антагонизмом. Капитализм порождает и формирует рабочий класс, исторически призванный в конечном счёте преодолеть мир антагонизмов и создать коммунистич. общество.

В марксистской философии Е. и б. п. выступает как фундаментальный методологич. принцип. В. И. Ленин считал важным исследовать Е. и б. п. «... как закон познания (и закон объективного мира)» (ПСС, т. 29, с. 316). Раздвоенность единого на полюсы — лишь результат того, что противоположности обретают относит. самостоятельность. Последовательно раскрывать движение как диалектически-противоречивое самодвижение можно лишь расширяя этот принцип также и на процесс познания.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, 23; Ленин В. И., ПСС, т. 29; История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа. М., 1974; Дialeктика, противоречие, М., 1979; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; см. также ст. Противоречие и логика ней.

Г. С. Ватичев.

ЕРЕСЬ (от греч. *αἵρεσις* — особое вероучение), отклонение в вопросах религ. доктрины от ортодоксии. В сознании приверженцев любой Е. она оценивается как «истинная» ортодоксия, а ортодоксия — как Е., так что сам по себе принцип доктринарного авторита-

ризма под сомнение не ставится. В средние века была наиболее распространённой формой выступления против церкви. Среди наиболее важных ересей в истории следует отметить: в христианстве — разные виды *гностицизма*, арианство, несторианство, монофиситство, павликянство, богумильство, альбигойство (последние три — отголоски *маньейтеизма*); в исламе — карматство; в иудаизме — течения, вызванные претендентами на сам мессии, вплоть до Я. Франка в 18 в. **ЕСТЕСТВЕННАЯ РЕЛИГИЯ**, в идеологии Просвещения 17—18 вв. сумма наиболее общих и ответственных религ. представлений («религия разума», «религия чувств»), выводимых из «человек. природы» и не нуждающихся в авторитете откровения и догмы. В эпоху Великой франц. революции была попытка создать гос. культ на основе Е. р. см. также *Деизм*.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ТЕОЛОГИЯ, в теологии (преим. католической) сумма тезисов (о бытии бога, о боге как «высшем благо», создателе и двигателе мира и т. п.), к-рая предполагается непосредственно доступной естеств. способностям ума, идущего путями идеалистич. умозрения; противопоставляется сверхъестественным «истинам откровения».

ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО, одно из широко распространённых понятий политич. и правовой мысли, обозначающее совокупность принципов, правил, прав, ценностей, продиктованных естеств. природой человека и тем самым как бы независимых от конкретных социальных условий и гос-ва. Е. п. выступало всегда как оценочная категория в отношении действующей в данном политич. обществе правовой системы и закрепляемого ею строя обществ. отношений. В апологетич. концепциях этот строй и действующее право объявлялись соответствующими Е. п. и естеств. справедливости, в концепциях, требовавших социальных преобразований, существующий порядок отношений и право объявлялись несоответствующими Е. п. и справедливости. Ф. Энгельс отмечал, что Е. п. и естеств. справедливость представляют собой «... идеологизированное, вознесённое на небеса выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18, с. 273).

Идея Е. п. развивалась уже в древности, особенно в антич. мире; она использовалась греч. софистами, Аристотелем и особенно активно стоиками. Цицерон утверждал, что закон гос-ва, противоречащий Е. п., не может рассматриваться как закон. В средние века Е. п. носило по преимуществу теологич. форму, являясь составной частью религ. учений (напр., у Фомы Аквинского). И в совр. период идея Е. п. остаётся составной частью общ. теологич. и политич. доктрин католич. церкви (см. *Неотомизм*).

Свое высшее социальное звучание идея Е. п. получила в 17—18 вв. в качестве осн. идеологич. орудия борьбы прогрессивных сил общества с феод. строем. Идеологи Просвещения Локк, Руссо, Монтескье, Дидро, Гольбах, Радищев и др. широко использовали идею Е. п. для критики феод. порядков как противоречащих естеств. справедливости. В этих концепциях Е. п. выступало в качестве неизменных принципов природы человека и его разума, к-рые должны быть выражены в действующих законах. Идеи Е. п. нашли отражение в амер. Декларации независимости (1776), во франц. Декларации прав человека и гражданина (1789) и др. актах. В тот же период (17—18 вв.) активизировались попытки оправдания при помощи Е. п. феодально-абсолютистских режимов (напр., С. Пфунддорф в Германии).

С упорочением капитализма, строя бурж. идеологию 19 в. отказались от Е. п., объявив бурж. строй единственно возможным и справедливым, не нуждающимся в надзаконных оценочных критериях. Но в 20 в. происходит процесс т. н. возрождения Е. п. После 2-й мировой войны в Зап. Германии, Италии и нек-рых др.

странах Е. п. использовалось, с одной стороны, для отвлечения от фан. идеологии, а с другой — для того, чтобы воспринимать далеко другой социальн.-политич. реформам. «Возрождённое Е. п.» испытывает сильное влияние клерикализма, а также придаёт понятию Е. п. прагматистский характер (напр., Е. п. с «меняющимся содержанием» или экзистенциальность «Е. п. конкретной ситуации»).

Марксистский материалистич. подход к праву как отражению экономич. и политич. структуры классового общества делает излпшным понятие «Е. п.» в качестве предпосылки существования и обязательности действующего права; в обществе может быть только одно право, устанавливаемое гос-вом, а в своей правотворческой деятельности гос-во связано принципами данного социального строя, к-рые определяются не «природой человека», а социально-экономич. строем и способом произ-ва. Вместе с тем марксизм не считает ложным всё то, что стоит за понятием Е. п. Он придаёт важное значение неотчуждаемым правам человека (зпцип, народа), а в оценке действующего права отводит важную роль идеалам и ценностям (в т. ч. и справедливости), считая их, однако, социально обусловленными, классовыми, исторически меняющимися, а не апрприорными категориями.

● История политич. учений. М., 1960*, с. 213—15, 236—49, 269—327.

ЕСТЕСТВЕННОИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ, см. в ст. *Естественнонаучный материализм*.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ, естественнoиcтopич. мaтepиaлизм, стихийный материализм, «... стихийное, несознаваемое, неоформленное, философски-бессознательное убеждение подавляющего большинства естествоиспытателей в объективной реальности внешнего

мира, отражаемой нашим сознанием» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 367). Термин введён в кон. 19 в. Дж. Тиндалем как обозначение преобладающей мировоззренч. установок, к-рой руководствуются в своих спец. исследованиях естествоиспытатели (в т. ч. и придерживающиеся идеалистич. филос. взглядов). Для Е. м. характерны, с одной стороны, уверенность в объективном характере природы и её закономерностей, а с другой — признание их познаваемости средствами естествознания. Именно поэтому стихийный материализм неразрывно связан с филос. материализмом. На познаниях Е. м. стояли и стоят мн. крупнейшие естествоиспытатели, открытия к-рых (напр., учение Дарвина о естеств. отборе, теория относительности Эйнштейна, учение А. М. Бутлерова о химич. строении) явились научн. подтверждением диалектич. методологии. В то же время у самих сторонников Е. м. он остаётся «...стихийным» и недодуманным до конца материализмом...» (там же, с. 307, прим.) и не даёт последоват. ответа на *основной вопрос философии*. Методологию, слабость Е. м. выясняется при подходе с его позиций к проблемам истории и социологии, выходящие за рамки естествознания. Материалистич. понимание мира и истории в рамках Е. м. остаётся незавершённым. Однако и в пределах исследования природы Е. м. остаётся лишь незаключённым материализмом без сознат. применения диалектич. метода. Чтобы дать адекватную критику идеалистич. воззрений на природу и общество и всесторонне развернуть материалистич. понимание природы и обществ. явлений, учёный «... должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом» (там же, т. 45, с. 30).

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ, см. в ст. *Наука*.

Ж

ЖАНЕ (Janet) Пьер (30.5.1859, Париж, — 24.2.1947, там же), франц. психолог и психоаналог. Продолжая работы франц. врача Ж. М. Шарко, развив психологич. концепцию неврозов, в основе к-рых, согласно Ж., лежат нарушения синтетич. функций сознания, утрата равновесия между высшими и низшими психич. функциями. В отличие от психоанализа, Ж. видит в психич. конфликтах не источник неврозов, а вторичное образование, связанное с нарушением высших психич. функций. Сфера бессознательного ограничивается им простейшими формами психич. автоматизмов.

В 20—30-х гг. Ж. развив общую психологию, теорию, исходя из понимания психологии как науки о поведении. При этом, в отличие от бихевиоризма, Ж. не сводит поведение к элементарным актам, включая в систему психологии сознание. Ж. сохраняет свои взгляды на психику как энергич. систему, обладающую рядом уровней напряжения, отвечающих сложности соответствующих им психич. функций. На этой основе Ж. разработал сложную иерархию, систему форм поведения от простейших рефлекторных актов до высших интеллектуальных действий. Ж. развивает историч. подход к психике человека, особо выделяя социальный уровень поведения; его производные — воля, память, мышление, самосознание. Возникновение языка Ж. связывает с развитием памяти и представлений о времени. Мышление генетически рассматривается им как заместитель реального действия, функционирующий в форме внутр. речи.

Ж. оказал значит. влияние на развитие психологии, особенно французской (Ж. Пиаже, П. Фрес и др.).

■ L'évolution de la mémoire et de la notion du temps, [v.] 1—3, P., 1928]; De l'angoisse à l'extase, v. 1—2, P., 1926—28; Les débuts de l'intelligence, P., 1935; в рус. пер.: — Неврозы и фиксированные идеи, [ч. 1], СПб, 1903; Неврозы, М., 1911; Психич. автоматизм, М., 1915.

● Роговин М. С., Введение в психологию, М., 1969, с. 329—35.

ЖИВКОВИЧ (Živković) Любомир (28.8.1900—1968), югосл. философ и социолог-марксист; по образованию врач. В 1924 перевёл на сербо-хорват. яз. «Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва» Ф. Энгельса. В работе «Человек, общество и расовая теория» («Ljudsko društvo i rasa teorija», 1937) Ж. разоблачал идеологию фашизма.

Осн. внимание Ж. уделял проблемам антропогенеза, происхождения сознания, форм и структуре обществ. сознания, взаимоотношению науки и идеологии, критике религии. Ж. указывал на основополагающее значение марксистско-ленинской теории отражения, подчёркивал её универсальный характер, особое внимание обращая на разработку проблем социального отражения. Специфику социального процесса Ж. усматривал в целеполагании и целеобразной деятельности, в практике, представляющей собой качественно новый вид детерминизма. С позиций воистинующего материализма критиковал реакц. бурж. идеологию и ревизионизм.

■ Freud i građansko društvo, Zagreb, 1939; Nauka o postanku svijeta, Zagreb, 1941; Uvod u istoriju ljudske svijesti, Sarajevo, 1957; Nauka o društvu. I deo. Osnova društva, Sarajevo, 1958; Диалектика на социална процес, София, 1971; в рус. пер.: Теория социального отражения, М., 1969.

ЖИЗНЬ, форма существования материи, закономерно возникающая при определенных условиях в процессе ее развития. Живые объекты отличаются от неживых обменом веществ (непрерывным условием Ж.К.), раздражимостью, способностью к размножению, росту, активной регуляции своего состава и функций, к различным формам движения, приспособляемостью к среде и т. д. Однако строго науч. разграничение на живые и неживые объекты встречается сущест. трудности. Так, до сих пор нет единого мнения о том, можно ли считать живыми вирусы, к-рые вне клеток организма хозяина не обладают ни одним из атрибутов живого: в вирусной частице в это время отсутствуют метаболит. процессы, она не способна размножаться и т. д. Специфика живых объектов и жизненных процессов может быть охарактеризована в аспекте как их материальной структуры, так и важнейших функций, лежащих в основе всех проявлений Ж.К. Наиболее точное определение Ж.К., охватывающее оба эти подхода к проблеме, дал ок. 100 лет назад Ф. Энгельс: «Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих тел» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 82). Термин «белок» тогда ещё не был определен вполне точно и его относили обычно к протеинам в целом. Все известные ныне живые объекты имеют в своём составе два осн. типа биополимеров: белки и нуклеиновые кислоты (ДНК и РНК). Сознывая неполноту своего определения, Энгельс писал: «Наша дефиниция жизни, разумеется, весьма недостаточна, поскольку она далека от того, чтобы охватить все явления жизни, а, напротив, ограничивается самыми общими и самыми простыми среди них... Чтобы получить действительно исчерпывающее представление о жизни, нам пришлось бы рассмотреть все формы ее проявления, от самой низшей до высшей» (там же, с. 84).

Дарвин в «Происхождении видов» так определял осн. законы, лежащие в основе возникновения всех форм Ж.К.: «Эти законы, в самом широком смысле — Рост и Воспроизведение, Наследственность, почти необходимому вытекающая из воспроизведения, Изменчивость, зависящая от прямого или косвенного действия жизненных условий и от упорядочения и неупорядочения, Прогрессия размножения, столь высокая, что она ведет к Борьбе за жизнь и ее последствие — Естественному Отбору...» (Соч., т. 3, М.—Л., 1939, с. 686). В целом обобщение Дарвина сохраняет силу и поныне, а его осн. законы Ж.К. сводятся к двум, ещё более общим. Это прежде всего способность живого ассимилировать полученные извне вещества, т. е. перестраивать их, уподобляя объектам материальной структуры, и за счёт этого многократно воспроизводить их (репродуцировать). Способность к избыточному самосозранию ведению лежит в основе роста клеток, размножения клеток и организмов в следовательно, — прогрессия размножения (осн. условие для естеств. отбора), а также в основе наследственности и наследственной изменчивости. Сов. биохимик В. А. Энгельгардт рассматривает воспроизведение себе подобного как фундаментальное свойство живого, к-рое ныне получает интерпретацию в терминах химич. понятий. Др. особенность живого заключается в огромном многообразии свойств, приобретаемых материальными структурами живых объектов.

«Запись» наследств. свойств, т. е. кодирование признаков организма, осуществляется с помощью ДНК и РНК, хотя в процессе репродукции непременно участвуют и белки-ферменты. Т. о., живой является не отд. молекула ДНК, белка или РНК, а их система в целом. Реализация многообразной информации о свойствах

организма осуществляется путём синтеза согласно генетическому коду различных белков, к-рые благодаря своему разнообразию и структурной пластичности обуславливают развитие различных физических и химических приспособлений живых организмов. На этом фундаменте в процессе эволюции возникли непревзойдённые по своему совершенству живые управляющие системы. Т. о., Ж.К. характеризуется высокоупорядоченными материальными структурами, к-рые составляют живую систему, способную в целом к самовоспроизведению.

Ж.К. возможна лишь при определенных физич. и химич. условиях (температура, присутствие воды, ряда солей и т. д.). Однако прекращение жизненных процессов (напр., при высушивании семян или глубоком замораживании мелких организмов) не ведёт к потере жизнеспособности. Если сохраняется неповреждённая структура, она при возвращении к нормальным условиям обеспечивает восстановление жизненных процессов.

Ж.К. качественно превосходит др. формы существования материи в отношении многообразия и сложности химич. компонентов и динамики протекающих в живом превращений. Живые системы характеризуются гораздо более высоким уровнем упорядоченности структурной и функциональной, в пространстве и во времени. Структурная компактность и энергетич. экономичность живого — результат высшейшей упорядоченности на молекулярном уровне.

Живые системы обмениваются с окружающей средой энергией, веществом и информацией, т. е. являются открытыми системами. При этом, в отличие от неживых систем, живому присуща способность к упорядочению, к созданию порядка из хаоса (т. е. противодействию возрастанию энтропии). Однако снижение энтропии в живых системах возможно только за счёт повышения энтропии в окружающей среде, так что в целом процесс повышения энтропии продолжается.

Ж. на Земле, зародившаяся не менее 1,5—2 млрд. лет назад, представлена громадным числом организмов, к-рые постоянно связаны со средой, т. е. с др. организмами и неживой природой. Ж.К. со всеми её проявлениями произошла глубочайшие изменения в развитии нашей планеты. Совершенство в процессе эволюции, живые организмы всё шире распространялись по планете, принимая участие в перераспределении энергии веществ в земной коре. Распространение растительности привело к коренному изменению состава атмосферы. Углерод, веками скапливавшийся в остатках растений, образовал в земной коре градообразные энергетич. запасы в виде залежей органич. соединений (каменный уголь, торф). Растит. покров изменил физич. и химич. характеристики планеты. Развитие Ж. в Мировом океане привело к созданию осадочных пород, состоящих из скелетов и остатков морских организмов. Эти отложения, из-за давления химич. и физич. превращений изменили поверхность земной коры. Иглообразное поглощение веществ организмами вызвало перераспределение веществ в верхних слоях земной коры. Всё это создало на Земле особую оболочку — биосферу, в к-рой развивались и развиваются жизненные явления.

В ходе эволюции живых организмов всё более совершенствовались процессы приспособления их к внеш. условиям, что у свободной подлинных животных способствовало развитию центр. нервной системы. Развитие под влиянием труда наиболее совершенной формы высшей нервной деятельности у предков человека создало предпосылки для перехода Ж. на социальный уровень, связанный с высшей формой давления, свойственной человеку и качественно отличной от биологической, присущей остальным формам Ж. После перехода на этот уровень, с возникновением общественного сознания, становится возможным прогнозирование развития и создание новых форм регуляции и приспособления.

собщения, невозможные в процессе чисто биологического развития.

● Энгельс Ф., *Диалектика природы*, Маркс К. и Энгельс Ф., Сов., т. 20; его же, *Анти-Дюринг*, там же; Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, ПСС, т. 18; В е р н а д с к и й В. И., *Биосфера*, т. 1—2, М., 1926; В а т с о н Ч. С., *Теория биологии*, М., 1935; Ш е д д р и н г Ф., *Что такое Ж.*, стр. 3, физик., пер. с англ., М., 1947; Ш м а л г а у з е н И. И., *Кибернетика*, вопросы биологии, Л., 1950; М а л и н о в с к и й А. А., *Некоторые вопросы организации биолог. систем*, в сб.: *Организация и управление*, М., 1968; О п а р и н А. И., *Ж., её природа, происхождение и развитие*, М., 1968; Э н г е л ь с т а д т В., *Проблема Ж. в совр. естествознании*, «Коммунизм», 1969, № 3; Ф р о л о в В. Ж., *Ж. и познание*, О мышлении в совр. биологии, М., 1981; B e r t a l a n f f y L. v., *Problems of life*, N. Y., [1960].

А. А. Малиновский.

ЖИЛЬБЕР ПОРРЕТАНИС, Ж и л ь б е р и з П о р р е (Gislebert Porretanus, Gilbert de la Porree), Ж и л ь б е р и з П у а т ь е (ок. 1076, Пуатье, — 1154, там же), ср.-век. философ-платоник. Ученик Бернара Шартрского, после его смерти канцлер (1126—37) *шартрской школы*, с 1142 епископ Пуатье. Гл. работы — образцовый (популярный вплоть до 16 в.) комм. к Боэцию (особенно к «О Троице»); долго служившая учебником и отражавшаяся у Лейбница «Книга о шести папалах» — метафизика. интерпретация аристотелевских категорий; комм. к псалмам, к посланиям апостола Павла. Ж. П. понимал философию как осмысление таинств. реальности («не уверую, познав, а познаю, веруя»). «Первое совершенство бога — единственное и простейшее бытие (essentia), «то, чем» (quo) всё существует; сущность (substantia) и бытие в боге совпадают. Чистой «бытийной» формой соответствует неопределимая «первонач.» (primordialis) материя; возникновение вещей есть их «сообразование» (conformitas) с этой формой-образом. Тем самым вещи всегда ставятся (раздвоены на «то» и «чем»), не равны себе и являют в своём множестве иерархию форм. С помощью воображения происходит «натуральное», «рациональное» познание «конкретных» форм (не отделённых от материи), с помощью «математич.» (disciplina) — исходных, «неподвижных» форм вещей; наконец, «теория» (созерцание) постигает преобразующие универсальные формы — идеи. Среди многочисл. последователей Ж. — Иоанн Солбергийский и Атан. Иллидский.

■ в кн.: Migne P., t. 64; *Libre de sex principis*, ed. A. Heyssse, Amsterdam, 1933.

■ V a n n i R o v i g h i S., *Studi di filosofia medioevale*, v. 1, Mil., 1978, p. 176—247 (bibliogr.); E l s w i c k H. C. van, *Gilbert Porretanus*, Leuven, 1968.

ЖИЛЬСОН (Gilson) Этьен Анри (13.6.1884, Париж, — 19.9.1978, Краван), франц. религ. философ, представитель неомитазма, историк ср.-век. философии. Основатель и издатель журн. «Études de philosophie médiévale» (с 1922).

Осн. задач философии Ж. считал возрождение ср.-век. схоластики. системы Фомы Аквинского как «вечной философии», решающей проблемы бытия. Новую философию, начиная с эпохи Возрождения, Ж. рассматривал как непрерывную цепь заблуждений. Тайна томизма; по Ж., заключается в достижении гармонии между философией и верой; истины науки, философии и богословия на разных уровнях повествуют об одном и том же. Ж. стремился восстановить мир ср.-век. мысли (книги об Августине, Бонавентуре, Бернаре Клервоском, Фоме Аквинском, Иоанне Дунсе Скоте и др. мыслителях, особенно же «Дух средневековой философии» («L'esprit de la philosophie médiévale», 1932).

■ *Existentialisme chrétien*, P., 1948; *Peinture et réalité...*, 1950; *Introduction à la philosophie chrétienne*, P., 1960; *La philosophie et la théologie*, P., 1960; *Le Thomisme*, P., 1963; *La société de masse et sa culture*, P., 1967; *La philosophie au moyen âge*, v. 1—2, P., 1978.

■ К у з н е ц В. Н., *Этьен Анри Бурж. философия* 20 в., М., 1970, с. 202—41; С а х а р о в Т. А., *От философии к существованию к структурализму*, М., 1974, с. 147—78; M a r i t a c h a n J. la. o. J., *É. Gilson, philosophe de la chrétienté*, [P. 1980]; M a t t a n e o J., *Étienne Gilson*, [P. Toronto, 1958]; Ж О К А Я (Joia) Атанасе (1904—72), рум. философ-марксист и обществ. деятель. Чл. РПГП с 1931. В 1955—1969 чл. ЦК РПГП. В 1960—63 президент Академии

ССР; создал и возглавлял Логический центр Академии СРР.

Ж. занимался проблемами предмета логики, сущности и значения диалектики, логики, её места в системе филос. знания. Исходя из наличия трёх логик: классической (формальной), символической (математической) и диалектической, он считал, что они взаимно дополняют друг друга и тем самым логика в целом выступает как единая наука. При этом диалектик. логика устанавливает границы применимости как классич., так и символич. логики. Ряд работ Ж. посвящён истории логики и критике идеалистич. направлений в совр. логике.

■ *Studi de logică*, v. 1—4, Buc., 1960—76; *Logos archétiqon*, Buc., 1974; *Recherches logiques*, Buc., 1977; *Le ver*, — о логич. сторонах диалектики, в сб.: *Problèmes philosophiques*, M., 1960; В. Н. Ленин о разработке диалектики логики в связи с общим развитием логики, «ФН», 1962, № 1—2; *Logica*, исследован., М., 1964.

ЖУВЕНЕЛЬ дез Юрсен (Jouvenel des Ursins) Бернар де (р. 31.10.1903, Париж), франц. экономист, социолог и футуролог. Пребывал в франц. футурологии. об-на «Футуриаль» (1967—74) и президент-основатель Международ. федерации исследований будущего (1973), член *Русского клуба*. Автор науч. и публицистич. трудов по перспективному социально-экономич. проблемам, написанных с позиций либерально-реформизма. Ж. — один из первых методологов социального прогнозирования на Западе. Выдвинул концепцию «возможного будущего», не детерминированного научно-технич. прогрессом и социально-экономич. условиями, а «эпокретического» людьми. С этих позиций выступал против концепций «технологич. детерминизма» и «какологич. пессимизма» в совр. бурж. футурологии.

■ *Raisons de craindre, raisons d'espérer*, v. 1, 2, P., 1948; *The politics of redistribution*, Camb., 1954; *De la souveraineté*, 1955; *L'art de la conjecture*, Monaco, 1964; *Arcadie. Essais sur le mieux-vivre*, P., 1968; *Du pouvoir. Histoire naturelle de sa croissance*, P., 1972.

ЖЭНЬ (кит., букв. — гуманность, человеколюбие), термин кит. философии, одно из центр. понятий конфуцианства. Не имеет эквивалента в европ. языках, ближе всего к оригиналу значения гуманность, человечность, человеколюбие, иногда «человеческое начало». Понятие Ж. было введено Конфуцием и в «Чжун юне» («Рассуждения о соблюдении среднего пути») отождествлено им с самим человеком, т. е. понималось как осн. человек. качество. Гл. проявлением его Конфуций считал любовь к родственникам; в его учении оно было, однако, атрибутом лишь даяновца (благородного мужа), тогда как сынок (простолудия) был его лишён. Дальнейшее развитие Ж. получило у Мэн-ца, к-рый в русле своей идеи о врождённой доброте человека трактовал Ж. как разум (сердце) и считал, что человек, обладающий Ж., любит людей и всё сущее, поэтому благородный человек не может не постоять Ж. в своём сердце. Мэн-цам ввёл понятие «Ж. чжян» — «гуманная политика» в качестве единственно правильного принципа управления страной. В период Хань (206 до н. э. — 220 н. э.) у Дуи Чжунцуну Ж. означало «любовь» как основу межчеловеч. отношений и в эпоху Тан (618—907), особенно в философии Хань Юя (768—824), — всеобщую любовь. Новое звучание Ж. приобрело в неоконфуцианстве, особенно у Чжан Цаяя, в этике к-рого Ж. охватывает всю Вселенную. В философии Мо-цзы Ж. выступает как всеобъемлющая (взаимная) любовь, направленная прежде всего от «Я» к другим. Как и *ли*, Ж. стало частью массового сознания китайцев вплоть до 20 в.

■ Др.-кит. философия, т. 1, М., 1972; А л е к с е в В. М., *Кит. лит-ра*. Избр. труды, М., 1978; *The Four Books*, transl. by J. Legge, Shanghai, 1933, p. 544—47, 610—38; W i n g t s i t C h a n A., *A source book in Chinese philosophy*, Princeton, 1963; P o l i t e l l a J., *Taoism and Confucianism*, Iowa City, 1967.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ. несоответствие знания сущности объекта, субъективного образа — объективной действительности, обусловленное ограниченностью обществ.-историч. практики и знания либо абсолютизацией отд. моментов познания или сторон объекта. З. отличается от ошибки — как несоответствия знания индивидуала объекту, обусловленного личными качествами субъекта. Понятие З. характеризует состояние знания, качественно отличное от истинного, оно фиксирует факт неверного, искаженного отражения действительности. З. закрепляется в сознании классовыми, групповыми, а подчас и индивидуальными интересами.

З., возникающие в науч. познании, находятся в диалект. взаимоотношениях с истиной. Истина и заблуждение, подобно всем логическим категориям, движущимся в полярных противоположностях, имеют абсолютное значение только в пределах чрезвычайной ограниченной области (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 42). В истории науки З., содержащие объективно-истинные моменты знания, нередко выступали формой развития истины. Решение проблемы З. неразрывно связано с пониманием истины как диалектик. процесса развития познания и с признанием обществ.-историч. практики критерием различения истины и З.

ЗАКОН. необходим, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями. З. выражает связь между предметами, состоящими элементами данного предмета, между свойствами вещей, а также между свойствами внутри вещи. Существуют З. функционирования, выражающие существенную, необходимую связь между сосуществующими в пространстве вещами и явлениями (напр., З. всемирного тяготения). Наряду и в единстве с З. функционирования существуют З. развития. Так, напр., общество закономерно развивается от одной обществ.-экономич. формации к другой. «...Появление закона есть одна из ступеней познания человеком действительности и связи, взаимозависимости и целостности мирового процесса» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 135).

В системе объективного идеализма З. трактуется как выражение мирового разума, воплощённого в природе и обществе. С т. зр. субъективного идеализма З. привносится познанием субъектом в реальный мир: разум даёт законы природе. Напр., согласно неопозитивизму, З. фиксируемые в т. н. фактуальных науках, — это условные правила связывания высказываний, описывающих данные чувств. опыта.

Диалектик. материализм исходит из того, что З. носят объектив. характер, выражая реальные отношения вещей. З. могут быть менее общими, действующими в огранич. области и изучаемыми отд. конкретными науками (напр., З. естеств. отбора); более общими, изучаемыми рядом областей знания (напр., З. сохранения энергии, циркуляции информации); всеобщими, универсальными (законы диалектики: переход количеств. изменений в качественные и др.), к-рые исследуются философией. Опп. З. выражают строгую количеств. зависимость между явлениями и фиксируются в науке математич. формулами, другие З. не поддаются математич. выражению. Различают также статистические и динамические закономерности.

Реализация З. зависит от соответствующих необходимых условий, наличие к-рых обеспечивает переход следствий, вытекающих из З., из состояния возмож-

ности в действительности. В природе З. действуют как стихийная сила. Обществ.-историч. З. будучи равнодействующей сознат. человек. действий, есть законы самой человеч. деятельности: они создаются и реализуются людьми в процессе обществ. практики. Но действие обществ. З. так же, как и З. природы, объективно: в основе историч. процесса лежит развитие способа производства.

На основании познания З. достигается предвидение будущего, осуществляется претворение теории в практику. Посредством познанных З. оказываются возможным управление как природными, так и социальными процессами. См. также *Закономерность общественная*.

● Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Дзюбанов Л. А., Место З. в системе категорий материалистич. диалектики, М. 1981.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННАЯ, закон общественной и, объективно существующая, повторяющаяся, существ. связь явлений обществ. жизни или этапов историч. процесса, характеризующая поступат. развитие истории. В домарксистской философии и социологии отд. мыслители приходили к идее закономерного характера историч. процесса (Аристотель, идея детерминизма в истории Бодеа, теория историч. круговорота Вико, географич. детерминизм Монтескье, Кюльдорфе, Гердера, Франц. материализм, хотя и стоял в целом на идеалистич. позициях в объяснении истории, в своеобразной форме также подошёл к признанию З. о. В 19 в. проблемами З. о. разрабатывались в трудах франц. историков эпохи Реставрации (Тьерри, Милю, Гизо). Огромное значение для развития идеи З. о. имели взгляды Гегеля, к-рый, по выражению Ф. Энгельса, «...первый пытался показать развитие внутреннюю связь истории...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 496). К пониманию закономерного характера истории подошёл Сем-Симон; теорию трёх стадий истории, развития выдвинул основатель позитивизма Конт.

Науч. решение вопроса о З. о. было дано впервые Марксом и Энгельсом с позиций материалистич. понимания истории. Выделение производств. отношений как первичных и материальных позволило применять критерий повторяемости к явлениям истории. Это было условием открытия З. о. Как установил марксизм, в обществ. жизни действие законов проявляется в виде тенденций, т. е. законов определяют осн. линии развития общества, не охватывая и не предопределяя множества случайностей и отклонений, именно через эти случайности и отклонения необходимость пролагать себе дорогу как закон. Поэтому в истории имеют место как динамич., так и статистич. закономерности. В применении к массовым обществ. явлениям уместно говорить о статистич. закономерности, допускающей индивидуальные отклонения, через к-рые прокладывает себе дорогу тенденция. Если же рассматривать общую линию историч. развития, то выражающая её общесоциологич. закономерность выступает как динамическая. Критерием для выделения общего и повторяющегося в истории служит прежде всего понятие обществ.-экономич. формации. Марксизм отвергает неокантианское отрицание повторяемости в обществ. явлениях и вместе с тем не абсолютизирует повторяемость. Наличие общ. З. о. предполагает своеобразное развитие отд. стран и народов, проходящих сходные этапы развития. Закономерный характер истории означает, также поступат. характер её развития, связан с идеей прогресса.

Открытие З. о. позволило предвещать развитие общества как естеств.-историч. процесс. Законом развития

общества есть законы исключительно деятельности людей, а не нечто внешнее по отношению к ней. Отвечая фатализму и волюнтаризму в отношении вопроса о соотношении объективных законов истории и сознаний деятельности людей, марксизм исходит из того, что люди сами творят свою историю при материальных и духовных предпосылках, унаследованных от предыдущих поколений, и определяемых обстоятельствами. Но, опираясь на объективно существующую $З.$, о., они находят в самой действительности источники и силы для её преобразования, т. е. действуют активно.

В истории существуют законы различной степени общности: общесоциологические, проявляющиеся на всех этапах человечества, истории (напр., закон соответствия производств, отношений характеру и уровню развития производств, сил); действующие определ. группы формаций (напр., законы классовой борьбы в условиях антагонизма обществ); собственные отд. формации (напр., закон производства прибавочной стоимости при капитализме).

Признание $З.$ о. в марксизме означает также и возможность её познания. По сравнению с познанием законов природы здесь имеет место ряд специфич. черт, в частности познание $З.$ о. зависит от степени зрелости общества, отношений, оно в большей мере связано с интересами определ. классов. Познание законов общества, развития открывает возможность их использования в практич. деятельности людей. В условиях антагонизма обществ использование $З.$ о. связано с борьбой классов. В социализме, обществе возникающих условия для сознания использования объективных законов истории здесь заменяется соотношение стихийности и сознательности в обществе, развитии, возрастает возможность науч. управления обществ. процессами. Эта возможность используется коммунистич. партией для выработки научно обоснованной политики развития всех сфер общества, для предвидения тенденций и направления общества, развития.

Вопрос о $З.$ о. является одним из острых вопросов борьбы марксистской и бурж. идеологии. Марксистской позиции в вопросе о $З.$ о. противопоставит ряд течений бурж. философии и социологии, характерной чертой к-рых является или отказ от признания $З.$ о., или отказ от возможности её познания и использования. Отношение обществ. науки к проблеме $З.$ о. в конечном счёте неизбежно связано с классовой позицией. Признание $З.$ о. в марксизме является теоретической основой учения о закономерном характере социалистич. революции, о неизбежности торжества коммунизма.

● Марья К., Капитал, т. 1, Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 23, с. 8—30, его же, История политич. экономии, там же, т. 13, его же, Письмо П. В. Анненкову, 28 дек. 1846, там же, т. 27, Энгельс Ф., Л. Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21, раздел 4, его же, Анти-Дюринг, там же, т. 20, с. 16—32, 187—198, его же, Письмо Ф. А. Ланге, 28 марта 1865, там же, т. 31; И. Блоху, 21 (22) сент. 1890, там же, т. 37; К. Шмидту, 5 авг. 1890, там же, К. Шмидту, 12 марта 1895, там же, т. 36; В. Борхсусу, 25 янв. 1896, там же, Ленин В., Что такое «армия народа» и как она возникает против социал-демократов?, ПОС, т. 1, его же, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 18, гл. 6, его же, Карл Маркс, там же, т. 26; Плеханов Г., Учение о развитии коммунизма, взгляды на историю, Избр. филос. произведения, т. 1, М., 1958; Асмус В. Ф., Маркс и бурж. идеизм, М.—Л., 1933; Кок И. С., Филос. идеализм и критич. бурж. историц. мысли, М., 1958; Уленин А. К., Социология, законы, М., 1975; Глэверман Г. Е., Законы общества, развития: их характер и использование, М., 1978; Роперг К. Р., The poverty of historical N. Y.—L., 1967; Агоа R., Les déshérences du progrès, P., 1969. Г. М. Андреева.

ЗАПАДНИКИ, направление рус. антифеод. обществ. мысли 40-х гг. 19 в., противостоявшее т. н. славянофилам. В моск. кружок $З.$ входили А. И. Герцен, Т. Н. Грановский, Н. П. Огарёв, В. П. Боткин, Н. Х. Кетчер, Е. Ф. Корш, П. Г. Редкин, Д. Л. Крюков, К. Д. Кавелин и др. Тесную связь с кружком имел В. Г. Белинский. К $З.$ относились также И. С. Тургенев, П. В. Анненков, И. И. Панаев и др.

Термины « $З.$ », «западничество» (иногда — «европейцы»), так же как и «славянофильство», «славянофилы», родились в идейной полемике 40-х гг. Споры о том, идти ли России вслед за Зап. Европой или искать «самобытный» путь, полемика о тех или иных особенностях рус. нац. характера, развлекшая в оценке реформ Петра I и т. д. были лишь формой постановки более сущест. вопроса — о будущих социальных преобразованиях России. $З.$ связывали их с усвоением историч. достижений стран Зап. Европы, славянофилы отстаивали близкую течением *феодалом социализма* утопию, идеализировали порядки, существовавшие в допетровской России (мнимая гармония власти и народа, дворян и крестьян, господство основанных на христ. вере начал любви, добра, братства, общность как принцип нравственности и т. п.).

Существование $З.$ как единого лагеря не отрицает, однако, того факта, что обращались они к разным сторонам зап. действительности, защищали различные пути будущего развития — интересы разных классов. Со 2-й пол. 40-х гг. расхождение затронуло область эстетики (споры Белинского с Боткиным), выражались в разном отношении к атеизму и материализму (разрыв по этим вопросам Герцена с Грановским и Коршем, отстаивавшими догмат о бессмертии души) и особенно резко — в трактовке социально-политич. проблем. Белинский, Герцен, Огарёв хотели строить на развалинах самодержавия социализм, умеренные $З.$ мечтали о бурж. царстве «правового порядка».

Вместе с тем на переломе европ. истории — революции 1848—49 — в концешных рус. утопич. социализма наблюдаются сдвиги. Ещё накануне революции Белинский относил осуществление социализма для России в отдалённое будущее, признав неминуемость этапа бурж. преобразования. Герцен после краха революции в Европе приступил к разработке т. н. рус. крест. социализма, отставшая мысль о том, что Россия может миновать этап буржуазных преобразований благодаря развитию сохранявшегося в стране общинного земледелия. Обращение Герцена к рус. общине было, несомненно, стимулировано славянофильской утопией.

Наметившиеся в сфере идейной борьбы 40-х гг. тенденции к размежеванию демократизма, утопич. социализма и либерализма окончательно оформились и закрепились к кон. 50-х — нач. 60-х гг. в борьбе политич. направлений, когда вопрос — каким путём идти России? — принял конкретные формы — как и кому освободить крестьян? Революц. демократы стали на сторону крестьянства, либералы (как $З.$, так и славянофилы) — на сторону помещиков, во многом смыкаясь с представителями самодержавия России, приступившим к освобождению «сверху».

Т. о., термины « $З.$ » и «славянофилы» отражают некие реальные моменты истории идейной борьбы 40-х гг. (специфич. окраску направлений) антифеод. идеологии, неравнозначность противоречий внутри антифеод. лагеря и др.). Однако они не являются строго научными, содержательными категориями. Оставшаяся на поверхности явления, они не выявляют сути идейной борьбы 40—50-х гг., когда «...весь русский к. в вопросе» заключался в вопросе о крестьянском праве (Герцен А. И., Собр. соч., т. 12, 1957, с. 35).

Условность и неточность терминов « $З.$ » и «славянофилы» подчёркивались уже современниками. Анненков справедливо отмечал: «Не очень точны были прозвища, взаимно даваемые обеими партиями друг другу в виде эпитетов московской и петербургской или славянофильской и западной... Неточности такого рода неизбежны везде, где спор стоит не на настоящей своей почве и ведётся не тем

способом, не теми словами и аргументами, каких требуют» («Лит. воспоминания», 1960, с. 215).

В совр. бурж. историографии термин «З.» и славянофилы зачастую используются как средство сознательного извращения истории. процесса. Объявляя борьбу З. и славянофилов основой понимания России не только 19 в., но и сер. 20 в., нек-рые зап. историки рус. мысли (Г. Кои, С. Томпкинс и др.) пытаются отделить от самодержавно-крепостнич. лагеря близкавшегося с ним в предельные моменты классовой борьбы течения «националистического» бурж.-помещичьего либерализма и, наоборот, — объявить наследником самодержавия якобы «антизападнический» большевизм.

● Ленин В. И., ПСС, т. 1, с. 422—23; его же, там же, т. 2, с. 519; его же, там же, т. 21, с. 170—71; Плеханов Г. В., Соч., т. 23, М.—Л., 1926; Чернышевский Н. Г., 1847; Очерки гоголевского периода рус. лит-ры, в кн.: ПСС, т. 3, М., 1907; Герцен А. И., О развитии революции в России, Собр. соч., т. 7, М., 1956; его же, Былое и думы, там же, т. 9, (ч. 4), М., 1956; Миготин В. А., Из истории рус. общества, СПб., 1906; Пыпин А. Н., Характеристика лит. мнений от 20-х до 50-х гг., СПб., 1909; Западники 40-х гг., Сб., сост. Ф. Ф. Невского, М., 1910; Карякин Ю. Ф., Плиман Е. Г., Миссер Кои исследует «русский дух», М., 1941; Галактионов А. А., Никандров П. Ф., Рус. философия 11—19 вв., Л., 1970; Яковлевский Ю. З., Из истории рус. общества-лит. мысли 40—50-х гг., 1840-е гг., 1972; Glazov A., European and Muscovite, Ivan Kireevsky and the origins of slavophilism, Camb. (Mass.), 1972.

Е. Г. Пашин.

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ, понятие психоанализа, означающее способы психич. защиты сознательного «Я» (Его) от опасных влечений и импульсов, вступающих в конфликт с социальными нормами и установками. Наиболее универсальным из З. м. является *вытеснение*. К З. м. относятся: *проекции*; *регрессия* — возвращение на предыдущие стадии психич. развития, как бы «снимающее» актуальные конфликты; *реактивное образование*, основанное на амбивалентности влечений, при котором к.-л. влечение замещается в сознании на противоположное, сохраняя в бессознательном свой первонач. характер (бессознат. любовь проявляется как сознат. ненависть, жестокость — как чрезмерная доброта и т. п.); *идентификация* с угрожающим объектом; *инверсия* — влечение, направленное первоначально на внеш. объект, под действием страха обращается на самого себя. Разработанное первоначально в практике психотерапии, понятие З. м. стало применяться затем для характеристики различных социально-психологич. феноменов, связанных с внутр. конфликтами.

«ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА ФИЛОСОФИИ», см. *Шопенгауэрская школа*.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ, стихийно складывающееся под воздействием повседневного опыта взгляды людей на окружающую действительность и самих себя, к-рые являются основанием для их практич. деятельности и морали. По существу З. с. представляет собой некритич. сочетание *наивного реализма* с господствующими в данном обществе традиц. представлениями. Поскольку в основе З. с. лежит непосредственное практич. отношение человека к миру, он не поднимается до уровня науч. и филос. осмысления действительности, в чём и выражается его ограниченность.

В истории философии существуют противоположные тенденции в истолковании сущности и значения З. с. Так, франц. материалисты 18 в. считали, что религия противостоит З. с. человека, тогда как представители *шопенгауэрской школы* «здрового смысла» (common sense) полагают, что человек, дух имеет несконечные врожденные принципы З. с. (таким принципом, напр., является вера в бога и окружающий мир). В совр. бурж. философии также имеются противоположные трактовки З. с. Т. п. реалистич. направления (неореализм, критический реализм) исходит из того, что З. с. с необходимостью должен постулировать существование реальной действительности. Представители религ. на-

правлений полагают, что З. с. ведёт к непреложному признанию бытия бога. Согласно прагматизму, З. с. тождествен той пользе или выгоде, к-рую человек получает в определ. ситуации.

Проблема З. с. ставится в марксизме в плане формирования науч. мировоззрения и выступает прежде всего как проблема критич. анализа общественного, стихийно складывающегося сознания. **ЗЕНОН** (Ζηνών) из Крита (на о. Кипр) (ок. 333—262 до н. э.), др.-греч. философ, основоположник стоицизма. Ок. 312/311 до н. э. поселился в Афинах, стал учеником киника Кратета, затем учился у представителя мегарской школы Стилпона и у главы платоновской Академии Платона. Ок. 300 основал свою школу. Во взглядах З. на мир как организм и в учении о дыхании (*пнеума*) сказывается влияние антич. мед. теорий (предшественниками можно считать Диогена Аполлонийского и сциллискую мед. школу), его космология и теория познания обнаруживают влияние физики Гераклита, телеологии идей Сократа (Ксенофонт, Меморabilia 1.4 и 4.3), Платона и Аристотеля, а также критики платоновской теории общих понятий и идей у киников и Стилпона. Этика З. исходит из сократовского представления о разумной природе человека и его врожденной склонности к добродетели. Кинич. идеи о безотности сущности внутренней добродетели ко всему внешнему и полной независимости мудреца ярко отразились в равнем сое. З. «О гос-ве, но впоследствии были смягчены («природа» и «разум» получили у З. значение объективной нормы и природного закона).

■ Фрагменты: Peirsson A. C., The fragments of Zeno and Cleanthes, L., 1891; Agriani I. v., Stolorum vestigia, Lipsiae, 1914; Lipsiae, 1914.

● Pohlenz M., Zenon und Chrysipp, Gött., 1938 (Nachrichten der Gesellschaft der Wissenschaften zu Gött., Philol.-hist. Klasse, Fachr., 1. Bd 2, 9); Gruenewald A., Zenon von Kitlon, B.—N. Y., 1975; см. также лит. ист. Список.

ЗЕНОН ЭЛЕЙСКИЙ (Ζηνων ὁ Ελεάτης) (ок. 490 — ок. 430 до н. э., Элея, Юж. Италия), др.-греч. философ. Представитель элейской школы, ученик Парменида. Аристотель считал З. создателем диалектики (A10 DK) как иск-ва постижения истины посредством спора или истолкования противоположных мнений. Защищая и обосновывая учение Парменида о едином, З. отвергал мышление, чувств. бытия, множественности вещей и их движения. Он доказывал, что принятие существования пустоты и множественности приводит к противоречиям. Наиболее известны *апории* З., направленные против возможности движения («Дихотомия», «Ахилл», «Стрелы» и «Стадии»). Апория З. не утратила своего значения и для совр. науки, развитие к-рой связано с разрешением противоречий, возникающих при отображении реальных процессов движения.

■ Фрагменты: DK I, Zeno of Elea. A text with transl. and notes by H. D. P. Lee, Camb., 1936; в рус. пер. — Макавелский А. О., Диократич. ч. 2, Наэны, 1915, с. 73—87. ● Пеховский И. З., Апория З. главы 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

ЗИММЕЛЬ (Simmel) Георг (1.3.1858, Берлин,—26.9.1918, Страсбург), нем. философ-идеалист и социолог. Ранний период, отмеченный влиянием Шпенсера и Дарвина (биологически-утилитаристское обоснование этики и теории познания: мораль и истина как род истинно-типичной целесообразности), сменяется в 1900-х гг. воздействием идей Канта, в особенности его априоризма. В дальнейшем З. становится одним из наиболее значит. представителей философии жизни, разработавших преим. проблемы философии культуры.

«Жизнь» понимается З. как процесс творч. становления, неисчерпаемый рациональными средствами и постигаемый только во внутр. переживании, интуиции. Это переживание жизни объективируется в многообраз-

ных форм культуры. Своей задачей 3. внимание к индивидуальным формам реализации жизни, неповторимым историч. образам культуры отразилось в его монографиях о Гёте, Рембрандте, Канте, Шопенгауэре, Ницше и др., многочисл. ассе по философии и истории культуры. Характерный для философии жизни пафос жизни как иррациональной судьбы пропизывает и философия 3., выразившись, в частности, в последние годы его жизни, в учении о «трагедии творчества». Последняя обусловлена, по 3., извечным противоречием между творч. пульсацией жизни и застывшими объективированными формами культуры.

В работах по социологии 1890—1900-х гг. 3. выступает основоположником т. н. формальной социологии. Предметом социологии 3. считает формы социального взаимодействия людей, сохраняющиеся при всех изменениях конкретного историч. содержания. При этом социальное односторонне понимается как совокупность межиндивидуальных отношений. В русле такого подхода 3. анализировал социальную дифференциацию, социальные формы (договор, конфликт, конкуренция, авторитет, подчинение, рагт и т. д.), отношения, возникающие в малых группах. В «Философии денег» («Philosophie des Geldes», 1900) 3. дал социально-психологич. анализ роли денег в развитии различных отношений между людьми как предпосылки развития личности и индивидуальной свободы. Работы 3. оказали большое влияние на развитие бурж. социологии в Германии (Л. Визе, В. Зомбарт, Р. Штаммлер) и США (Г. Беккер и Л. Коуэр); в России влияние 3. сказалось на взглядах В. Б. Струве (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 1, с. 431).

■ Lebensanschauung, Münch.—Lpz., 1918; Zur Philosophie und Kunst, Potsdam, 1922; Fragmente und Aufsätze, Münch., 1923; Philosophische Kultur, Potsdam—1923; Beiträge zur Kultur, Stuttg., 1927; Soziologie, B., 1928; Einleitung in die Moraliwissenschaft, Bd 1—2, Aalen, 1964; в рус. пер.—Проблемы философии истории, М., 1898; Реализм, М., 1909; Социальная дифференциация, М., 1909; Конфликт совр. культуры, П., 1923; Герм. М., 1928.

● И о н и н Л. Г., Георг 3.—социолог. Критич. очерк, М., 1981; Г а с с е л К., Л а н д и н П. М., Buch des Denkens an G. Simmel, B., 1958; G. Simmel, 1858—1918, Columbus (Ohio), 1959; G. Simmel, ed. by L. A. Coerer, Englewood Cliffs (N. J.), 1965.

3.10, см. Добро и зло.

ЗНАК, материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве представителя нек-рого др. предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний). Различают языковые (входящие в нек-рую знаковую систему) и неязыковые 3. Среди последних можно выделить 3.-копии, 3.-признаки, 3.-символы. 3.-копии — это воспроизведения, репродукции, более или менее сходные с обозначаемым (таковы фотографии, отпечатки пальцев, в известной мере 3. т. н. пиктографии, письменности). 3.-признаки — это 3., связанные с обозначаемыми предметами как действия со своими принципами (то, что иначе наз. симптомами, приметами и т. п.). 3.-символы — 3., к-рые в силу заключенного в них пагядающего образа используются для выражения нек-рого, часто весьма значительного и отдаленного, содержания (напр., изображение др.-греч. театр. маски как символ совр. театра и театр. иск-ва; термин «использ» употребляется и просто в смысле 3.). Языковые 3. не функционируют независимо друг от друга, а образуют систему, правила к-рой определяют закономерности их построения (правила грамматики, или синтаксиса, в широком смысле), осмысления (правила смысла, или значения 3.) и употребления. 3., входящие в состав языков как средств коммуникации в обществе, наз. 3. общения. 3. общения делятся на знаки естеств. языков и знаки искусств. знаковых систем — искусств. языков; 3. естеств. языков (отд. слова, грамматически правильно построенные выражения, предложения и др.) состоят как из звуковых 3., так и из соответств. этим 3. рукописных, типографских и иных 3. Неязыковые 3. играют в коммуникации (общении) весомую роль. В естеств. языках

общения — нап. языках — в более или менее явной форме существуют лишь правила грамматики, а правила смысла и употребления — в неявной форме. Развитие науки привело к вседневно в естеств. языки спец. графич. знаков, используемых для сокращения выражения науч. понятий и суждений и способов оперирования с рассматриваемыми в науке объектами (таковы, нап., 3. математич., химич. и др. символы). Из 3. такого рода строятся искусств. языки, правила к-рых (включая правила синтаксиса и смысла) задаются в явной форме. Искусств. языки находят преимуществ. применение в науке, где они служат не только средством общения (между учеными, науч. коллективами и т. п.), но и получения новой информации об исследуемых явлениях. Среди 3. искусств. знаковых систем можно выделить: 3. кодных систем, предназначенных для кодирования обычной речи или для перекодирования уже закодированных сообщений (напр., азбука Морзе; коды, применяемые при составлении программ для IBM (цифровых вычислит. машин)); 3. для моделирования непрерывных процессов (напр., кривые, отображающие непрерывные изменения в ходе к-рых процессов); 3., из к-рых строятся формулы, используемые в науч. языках, — наиболее важный вид 3., применяемых в науке; среди них обычно различают 3., осмысленности (значение) к-рых не зависит от др. 3. (т. н. собственные 3.), и 3. несобственные, не имеющие сами по себе значащего характера, а лишь служащие для построения сложных 3. из более простых (напр., скобки).

Различают предметное, смысловое и экспрессивное значение 3. 3. о б о з н а ч а е т данный предмет (или предметы) — предмет, обозначаемый 3., наз. его предметным значением — и в ы р а ж а е т свой смысловое и экспрессивное значение. Смысловое значение (смысл) 3. служит для выделения его предметного значения — для задания предмета, обозначаемого 3. (хотя могут быть 3., имеющие только смысл, но не обозначающие никакого предмета, напр. выражение «русалка»). С др. стороны, могут быть 3., в к-рых смысловое значение сведено к минимуму; таковы собств. имена естеств. языков. Смысловое значение 3.—это его свойство представлять, фиксировать определ. стороны, черты, характеристики обозначаемого объекта, определяющие область приложения 3.; это то, что понимает человек, воспринимающий или воспроизводящий данный 3. В науке смысловое значение 3. принимает форму понятия; при этом в ряде областей (прежде всего в математич.) предметы, обозначаемые 3. (выражениями соответств. науч. языка), представляют собой идеализированные объекты. Под экспрессивным значением 3. понимаются выраженные с помощью данного 3. (при использовании его в данном контексте и в данной ситуации) чувства и желания человека, употребляющего 3.

С развитием способности извлекать и перерабатывать информацию о предметах, оперируя непосредственно не с самими предметами, а со 3., их представляющими, связано как становление самого человечества, так и переломы в развитии науки (напр., возникновение математич. символики в 16—17 вв., резко ускорившее прогресс математики и её приложений в механике, астрономии, физике; развитие формализованных, информационных, машинных и др. языков, связанное с кибернетикой). Создание спец. символики и особенно создание систем формул обычно открывает в науке новые возможности: рационально построенные системы 3. позволяют в обзорной форме выражать соотношения между изучаемыми явлениями; добиваться однозначности используемых терминов; фиксировать такие понятия, для к-рых в обычном языке нет словесных выражений; формулы зачастую выражают и готовый результат, и тот путь, следуя к-рому его можно полу-

чить. Фиксация сообщений с помощью З. делает возможной передачу информации по техническим каналам связи и её разнообразную — математическую, статистическую, логическую — обработку с помощью автоматических устройств. См. также *Значение, Имя, Семантика*.

● Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; Бирюков В. В., Теория смысла Г. Фреге, в кн.: Применение логики в науке и технике, М., 1967; Черч А., Введение в матем. логику, пер. с англ., т. 1, М., 1966; Шэфф А., Введение в семантику, пер. с польск., М., 1963; Вирс Д. Ж., Символы, сигналы, шум, пер. с англ., М., 1967; Проблема З. и значения, Сб. М., 1963; Коршунов А. М., Математика В. В. Теория отражения и эвристика, роль З., М., 1974; Morris C. H., Sines, language and behavior, N. Y., 1946; В. В. Бирюков.

ЗНАНЕЦКИЙ (Znaniecki) Флориан Витольд (15.1.1882, Свенткиня, Польша, — 23.3.1958, Урбана, США), социол. Основат. польск. социологии, ин-т (1921) и журн. «Przegląd socjologiczny» (1930). В 1941 принял гражданство США.

В работе «Польский крестьянин в Европе и Америке» («The Polish peasant in Europe and America», v. 1—5, 1918—20, совм. с амер. социологом У. Томасом), считающейся основополагающей в немарксистской социологии, впервые для анализа применены понятия «личностные установки», ценности, а также методы изучения «личных документов» (писем, дневников, автобиографий и др.). З. — один из основателей теории *социального действия*. По З., общество есть культурная система, состоящая из социальных, экономич., технологич. и др. подсистем и изучаемая совокупностью культурных наук. Социальные системы, исследуемые социологией, З. делил на 4 подсистемы: действия, отношения, личности и группы. Природа социальной системы, по З., определяется характером социальных действий индивидов, в основе к-рых находится ценности и установки.

■ Socjologia wychowania, t. 1—2, Warsz., 1928—30; The method of sociology, N. Y., 1934; Cultural sciences, Urbana, 1963; Social relations and social roles, S. F., 1965; The social role of the man of knowledge, N. Y., 1965; Social actions, N. Y., 1967.

ЗНАНИЕ, познавательный объект — историч. практической и удостоверяемый логич. результат процесса познания действительности, адекватное её отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий. З. обладает различной степенью достоверности, отражая диалектику относит. и абс. истин. По своему генезису и способу функционирования З. является социальным феноменом. Оно фиксируется в форме знаков естеств. и искусств. языков.

Отношение З. к действительности носит многоуровневый и сложно опосредованный характер и развивается как в истории человек. культуры, так и в процессе индивидуального развития личности. Элементарные З., обусловленные биологич. законами, свойствами, свойствами и животным, у к-рых они служат необходимым условием их жизнедеятельности, реализация поведения, актов. З. могут быть донаучными, житейскими, художественными (как специфич. способ эстетич. освоения действительности) и научными (эмпирические и теоретические). Житейские З., основывающиеся на здравом смысле и обыденном сознании, являются важной ориентировочной основой повседневного поведения человека. Эта форма З. развивается и обогащается по мере прогресса науч. З. В то же время сами науч. З. выбирают в себя опыт житейского познания. Науч. З. характеризуются осмыслением фактов в системе понятий данной науки, включением в состав теории, образующей высший уровень науч. З. Науч. З., являясь обобщением достоверных фактов, за случайным находит необходимое и закономерное, за единичным и частным — общее. На этой основе осуществляется прогнозирование. Мышление человека постоянно движется от незнания к З., от поверхностного ко всё более глубокому, суще-

ственному и всестороннему З., служащему необходимым условием преобразующей деятельности человека и человечества. См. ст. *Теория познания* и лит. к ней.

ЗНАЧЕНИЕ, содержание, связываемое с тем или иным выражением (слова, предложения, знака и т. п.) некоего языка. З. языковых выражений изучается в языкознании, логике и семiotике. В науке о языке под З. понимают смысловое содержание слова. В логике (и семiotике) под З. языкового выражения понимают тот предмет или класс предметов, к-рый обозначается (называется) этим выражением (предметное, или экстенсивное, З.), а под *смыслом* выражения (смысловым, или интенсивным, З.) — его мыслимое содержание, т. е. ту заключённую в выражении информацию, благодаря к-рой происходит отнесение выражения к тому или иному предмету (предметам). Напр., предметным З. выражений «Вечерняя звезда» и «Утренняя звезда» является один и тот же предмет — планета Венера, в то время как их мысленные содержания — смысловые З. — различны. Изучение вопросов, связанных с критериями равенства З. (смыслов) составляет одну из задач логич. семантики. См. также ст. *Знак* и лит. к ней.

■ **ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО**, одна из древнейших нравств. заповедей, содержащихся в нар. пословицах, поговорок и т. п.: не делай другим того, чего не хочешь, чтобы причиняли тебе. Высказывалась др.-вост. и др.-греч. мудрецами, вошла в Евангелие. Кант выдвинул её в своей учении о *категорическом императиве*.

■ **ЗОЛЬГЕР** (Solger) Карл Вильгельм Фридрих (28.11.1780, Шведт, — 25.10.1819, Берлин), нем. философ-эстетик. Преодолевая влияние Шellinga и романтизм. философии, разрабатывал диалектику объективно-идеалистич. типа («Филос. диалог» — «Philosophische Gespräche», 1817). В соч. «Эвристика» Четыре диалога о прекрасном и о искусстве» (Bd 1—2, 1815, рус. пер. 1978) развивал учение о взаимопроизводстве идеи и материала в художестве, творчестве. Развёрнутая диалектика художеств. творчества завершается у З. теорией проири, к-рая, выступая как свидетельство достигнутого, в произведении иск-ва равновесия всех сторон (объективного и субъективного, идеи и материи и т. п.), обретения «существенного центра иск-ва». Смысл философской эволюции З. был показан Гегелем, выявившим моменты, сближающие учение З. с системой Гегеля.

■ Nachgelassene Schriften und Briefwechsel, Bd 1—2, Hdbh., 1973; Vorlesungen über Ästhetik, Darmstadt, 1973.

■ Гегель В. Ф. О «Поэтических сочинениях и перспективе Золгера», в его кн.: Эстетика, т. 4, М., 1973, с. 452—500; Fricke H. K. W. F. Solger, B., 1972.

■ **ЗОМБАРТ** (Sombart) Вернер (10.1.1863, Эрмсбеле, — 18.5.1941, Берлин), нем. экономист, социолог и историк, философ культуры. Ученик Шмоллера.

В ранних работах испытал влияние марксизма, в дальнейшем выступал против историч. материализма и экономич. учения К. Маркса. Работы З. посвящены прежде всего экономич. истории Зап. Европы, в особенности возникновению капитализма (З. собрал при этом огромный фактич. материал), проблемам социализма и социальных движений. Пытался соединить эмпирич. изучение экономики и теоретич. объяснение обществ. жизни. З. разработал понятие «экономич. системы» как некоей целостности, вызывающей к жизни специфику для неё экономич. институтов и представляющей собой выражение «духа» общества (при этом З. отождествляет понятия духа и общества). Начиная с 1920-х гг. кооптации З. использовались реакц. политич. кругами Германии.

■ Studien zur Entwicklungsgeschichte des modernen Kapitalismus, Bd 1—2, Münch., — Lpz., 1913; Die Zukunft des Kapitalismus, B., 1932; Deutsche Sozialismus, B., 1934; Neo-Sozialologie, B., 1956, в рус. пер. — Социализм и социальное движение в 19 столетии, СПб., 1902; Художеств. пром-сть и культура, СПб., 16. г.; Идеалы социальной политики, СПб., 1906; Соц. капитализм, т. 1—2, М., 1903—05; З. М. — Л., 1930 (т. 1, М., 1931); Буржуа, М., 1924; Нар. х-во в Германии в 19 и в нач. 20 в., М., 1924.

■ Луначарский А. В., З. о душе буржуа, в его кн.: Мещанство и индивидуализм, М.—Л., 1923, с. 202—23.

ЗООПСИХОЛОГИЯ, психология животных, отрасль психологии, изучающая психику животных, её проявления, происхождение и развитие в онто- и филогенезе. Важная задача З. — изучение биологич. предпосылок и предистории человек. сознания.

Психик. способностям животных уделяли много внимания уже антич. мыслители. Зарождение науч. З. в кон. 18 — нач. 19 вв. связано с именами франц. учёных Ж. Л. Бюффона и Ж. В. Ламарка, а позже — Ч. Дарвина. В кон. 19 — нач. 20 вв. в европ. и амер. З. преобладали антропоморфич. идеалистич. и вульгарно-материалистич. взгляды на психик. деятельность животных. Развитию З. способствовали франц. учёные Ж. Фабр, изучавший инстинкты насекомых (Ж. Лабэ (теория прогнозов), амер. учёные Э. Л. Торндайк (проблема научения у животных), Р. Йеркс (психика человекообразных обезьян, развитие психики и др.), Г. Швейрца (научение у насекомых, развитие поведения), голл. учёный Ф. Я. Бейтендейк (проблема инстинкта и научения), нем. учёные В. Кёлер (исследование интеллекта человекообразных обезьян), В. Флешель (проблема научения и высших психик. способ-

ностей у животных), австр. учёный К. Фриш (зрение, ориентация и коммуникация у пчёл) и др. В России основоположниками науч. изучения психик. активности животных были К. Ф. Рулье и В. А. Вагнер, положившие в 19—20 вв. начало материалистич. эволюционному направлению в З. Это направление получило дальнейшее развитие в трудах Н. Н. Ладыгин-Котс, Н. Ю. Войтовиса, Г. З. Рогинского и др. сов. зоопсихологов, занимавшихся преим. изучением психики приматов, особенно человекообразных обезьян, в плане выяснения биологич. предпосылок антропогенеза, возникновения и развития человек. сознания (манипулирование, орудийная деятельность как биологич. основа зарождения трудовой деятельности; сложные навыки и интеллект; стадное поведение обезьян, в частности общение как предпосылка зарождения обществ. жизни и языка человека).

● Вагнер В. А., Возникновение и развитие психик. способностей, в. 1—9, Л., 1924—29; Войтовис Н. Ю., Предистория интеллекта, М.—Л., 1949; Ладыгин-Котс Н. Н., Конструктивизм и орудийная деятельность высших обезьян (шimpanзе), М., 1958; Фабр Ж. К. Э., Основы З., М., 1978; Тиннберген Н., Поведение животных, пер. с англ., М., 1978.

И Й

ИБН АЛЬ-АРАБИ, Ибн Араби Абу Бекр Мухаммед ибн Али Мухиддин (7. 8. 1165, Мурсия, Испания, — 16. 11. 1240, Дамаск, Сирия), араб. мыслитель и поэт, представитель пантеистич. суфизма. Жил в основном в Испании и Сев. Африке, но много бывал во всех частях араб. мира. Наиболее известные филос. и поэтич. соч.: «Мекканские откровения», «Теммы мудрости», «Святой дух», «Поэзия света», «Книга путешествия». Испытал значит. влияние неоплатонизма и вост. несламских религ.-филос. систем, был поклонником Гафали и Сухраварди. В духе суфизма утверждал, что бог познаётся с помощью мистич. озарения, к-рое стоит выше чувств. и интеллектуального знания. Развивал концепцию «единобытия» — *wahdat al-wujud*. Все вещи, согласно И. а.-А., предсуществуют в качестве идей в уме бога, откуда они протекают и куда возвращаются. Мир — лишь внешняя, а бог — внутренняя сторона одного и того же бытия, сущего; бог абсолютно лишён к.-л. атрибутов, он — лишь единая основа всего сущего. Оказал большое влияние на развитие араб. культуры, был известен в ср.-век. Европе (под влиянием его идей находились Луллий, мотивы И. а.-А. находит у Данте).

● Крачковский И. Ю., Избр. соч., т. 1—6, М.—Л., 1955—60 (см. указат. имен); Affifi A. E., The mystical philosophy of Muhyiddin Ibn al-Arabi, Camb., 1939; Osman J. A. H., Histoire et la classification de l'oeuvre d'Ibn Arabi, v. 1—2, Damas, 1964.

ИБН БАДЖА Абу Бекр Мухаммед [латинизированное — Авеннас, Авенпаце (Avennas, Avenpace), (ок. 11 в., Сарагоса, Испания, — 1139, Фес, Марокко)], араб. философ, представитель *аристотелизма*, гос. деятель, поэт и музыкант. Жил в Сарагосе, Гренаде, городах Марокко. Был вазиром при альмохадских правителях. Неоднократно подвергался гонениям, обвинялся в ереси. Помимо метафизики, психологии, логики и этики занимался также астрономией, математикой, естествознанием. Писал на араб. яз., некоторые его произведения дошли до нас только в евр. переводах. Осьм. соч.: «Образ жизни уединившегося», «Проповедное послание», «Послание о соединении разума с человеком», «Книга о душе». В первом произв. И. Б. рисует картину нравств. самосовершенствования человека. Вслед за Араби он противопоставляет философов окруже-

нию «невежественных городов», признавая к созерцат. жизни. В то же время И. Б. считает, что человек и в несовершенном обществе может достичь счастья, слившись с универсальным активным умом. В др. произв. И. Б. писал о противоположном *эманации* восхождении человек. души через иерархию «духовных образов» к активному уму. В духе аристотелизма утверждал извечность мира; воспринял также мн. идеи неоплатонизма. Оказал сильное влияние на *Ибн Туфайла*, а также на Ибн Рушда.

■ в рус. пер.: Книга о душе, в сб.: Избр. произв. мыслителей стран Бл. и Ср. Востока 9—14 вв., М., 1961.

● Григорьев С. Н., Ср.-век. философия народов Бл. и Ср. Востока, М., 1966; Faruqi H. O. A., Ibn Bajja (Avenpace) and the philosophy in the Moslem West, Beirut, 1945.

ИБН ГЕБИРОЛЬ Соломон бен Иегуда [араб. Абу Айюб Сулейман ибн Яхья ибн Джебироль, латинизированное — Авицеброн (Avicebron, Avicebroil, Avicebroil)] (ок. 1021, Малага, — 1055 или 1070, Валенсия), евр. поэт и философ. Его филос. трактат «Источник жизни» был написан на араб. яз.; оригинал не сохранился (лат. пер. «Fons vitae», ed. C. Bäumker, fasc. 1—3, 1892—95). И. Г. тяготел к неоплатонизму, но, в отличие от неоплатоников, придавал гораздо большее значение материи, к-рую рассматривал как субстанцию не только телесного, но и духовного. Замысловатое изв. антич. филос. традиции противоположные материи и формы доводится И. Г. вплоть до уровня бога, причём если форма интерпретируется как творение воли бога (И. Г. принадлежит учение о природе воли), то материя оказывается непосредств. истечением сущности бога и потому божественнее, чем форма. Это сближение бога и материи у И. Г. было воспринято впоследствии Дж. Бруно. Трактат И. Г. не получил резонанса в евр. и исламском мире и продолжал жить лишь в христ. схоластики. традиции как соч. загадочного араба или христианина Авицеброна; лишь в 19 в. было доказано тождество этого философа с евр. поэтом И. Г.

ИБН РУШД, Ибн Ротад Абу-ль-Валид Мухаммед ибн Ахмед [латинизированное — Аверроэс (Averroës)] (1126, Кордова, — 1198, Марракеш, Марокко),

ИБН РУШД 193

араб. философ, представитель вост. аристотелизма. Жил в Андалусии в Марокко, занимал должности судьи и придворного врача, незадолго до смерти подвергался гонениям как еретик. Автор энциклопедич. мед. труда в 7 кн. Большинство филос. соч. И. П. представляет собой комментарий к трудам Аристотеля; получил почётное прозвище Комментатора. В трактате «Опровержение опровержения» И. П. отверг нападки Газали и др. теологов на философию, отстаивая права разума в познании. Высказанное им разграничение т. н. рациональной религии (доступной немногим образованным) и образно-аллегорич. религии (доступной всем) явилось в дальнейшем одним из источников теории *двух истин*. Утверждая вечность мира и безначальность первоматери, он понимал сотворённость мира богом в том смысле, что бог, «сочетный» миру, превращает в действительность потенциальные формы первоматери. Абстрактный мировой ум (*нус*) в аристотелевском его понимании рассматривается И. П. как единая безличная субстанция, общая для всех людей и воздействующая на отд. души извне. В соответствии с этим он отрицал бессмертие индивидуальной души. Эти рационалистич. тенденции аристотелизма И. П. оказали большое влияние на развитие европ. ср.-век. философии (см. *Аверроизм*). Обществ. идеалы И. П. основывались на «Государстве» Платона.

■ Избр. произв. мыслителей стран Ег. и Ср. Востока 9—14 вв., М., 1961, с. 397—354; Averroës Taharuf al-Taharuf, t. 1—2, L., 1954; Averroës' Commentary on Plato's Republic, Camb., 1956.

● Рена э. А. Аверроэс и аверроизм, пер. с франц., К., 1903; Сагадеев А. В., И. П. (Аверроэс), М., 1973; Gauchet P., Ibn Rochd (Averroès), P., 1948; Corbin H., Histoire de la philosophie islamique, v. 1, P., 1964.

ИБН СИНА Абу-Али Хусейн ибн Абдальлах [латинизированное — Авиценна (Avicenna)] (980, с. Афшана, близ Бухары,—18.6.1037, Хамадан), учёный, философ, врач, представитель вост. аристотелизма. Жил в Ср. Азии и Иране, занимал должности врача и vezira при различных правителях. И. С. приписывается св. 400 соч. на араб. яз. и ок. 20 на фарси по всем известным тогда разделам науч. и филос. знания. Гл. энциклопедич. труд «Книга исцеления» (в сокр. изложении — «Книга спасения») состоит из четырёх разделов, посвящённых проблемам логики, физики (6-я кн. «Физики» — «Книга о душе»), математич. наук (геометрия, арифметика, музыка и астрономия) и метафизики. К этому труду примыкает написанная на фарси «Книга знания» («Даниш-наме»). «Книга указаний и наставлений», написанная в последние годы жизни,— итоговое изложение его филос. идей (т. н. вост. философии), отмеченное, в частности, воздействием идей суфизма (учение об «озарении» — *ишрак*, и др.).

Философия И. С. продолжает традиции вост. аристотелизма в области метафизики, гносеологии и логики, отчасти — онтологии. Концепция неоплатонизма. И. С. отрицает сотворённость мира во времени, объясняя его как вневременную *эманацию* бога — «первой причины», «необходимо-сущего само по себе» (аналогичное неоплатонич. *единому*), из к-рого в иерархич. порядке истекают умы, души и тела небесных сфер. Т. о., ум (*нус*) и «мировая душа» неоплатонизма дробятся у него на отд. умы и души согласно аристотелевской космологич. схеме. Один бог, по И. С., обладает абс. существованием, всё же остальное само по себе только возможно, а действительно лишь благодаря богу. Однако природа, истекшая от бога через иерархию эманаций, в дальнейшем развивается по принципу самодвижения, будучи вместе с тем замкнутой во времени и пространстве. В социальном учении И. С. примечательна мысль о дозволительности вооруж. восстания против несправедливого правления.

Мусульм. богословы (в частности, Газали) обвиняли И. С. в ереси и атеизме, тогда как Ибн Рушд критико-

вал его с позиций более последоват. натурализма. Филос. и естеств.-науч. трактаты И. С. пользовались большой популярностью на Востоке и на Западе (лат. пер. с 12 в.) в течение ряда столетий, в т. ч. его «Канон врачебной науки» — медицинская энциклопедия в 5 частях, итог опыта греч., рим., инд. и ср.-азият. врачей (ок. 30 лат. изданий в Европе; рус. пер. 1954—60).

■ Данишнаме, [Душанбе], 1957; в рус. пер. — Математич. главы «Книги знания», Душанбе, 1967; Избр. филос. произв., М., 1980.

● Терновский В. Н., И. С. (Авиценна), М., 1969 (лит.); Завадковский Ю. Н., Абу Али И. С. Жизнь и творчество, Душанбе, 1980 (лит.); Сагадеев А. В., И. С. (Авиценна), М., 1980; Шидфар В. Я., И. С., М., 1981; Ботчкова А.-М., La philosophie d'Avicenne et son influence en Europe médiévale, P., 1951; A n a w a t i G. C., Essai de bibliographie d'Avicenna, Cairo, 1952; Corbin H., Avicenne et le récit visionnaire, v. 1, Tehran — P., 1954; Afshar S. M., Avicenna. His life and works, L., 1958.

ИБН ТУФАЙЛ Абу Бекр Мухаммед ибн Абд-аль-Малик [латинизированное — Абубасер (Aubusacer)] (нач. 12 в., Гуадикс, Испания,—1185—86, Марракеш, Марокко), араб. философ, учёный, гос. деятель. Был врачом и секретарём правителя Гренады, Сеуты, Танжера, затем врачом и придворным альмохадского халифа вплоть до 1184, когда его сменил в этом качестве Ибн Рушд. Перенимался с Ибн Рушдом. До нас дошло единств. произв. И. Т. — получившая широкую известность филос. повесть о Хайе ибн Йаказе (рус. пер. 1920, 1978). Название и имена героев романа заимствованы у Ибн Сины. Во введении к роману И. Т., разъясняя своему другу «вост. мудрость», критически оценивает своих предшественников — араб. философов, считая «самым мудрым» Ибн Баджу. В романе заброшенный на уединённый остров ребёнок самостоятельно с помощью разума постигает мир, а затем совершает божество через мистич. откровение. В повести героем романа различны ступени мироздания заметно влияние идей *эманации*. В 17 в. роман был переведён на лат., а затем на мн. европ. и вост. языки.

● Григорян С. Н., Ср.-век. философия народов Ег. и Ср. Востока, М., 1966.

ИБН ХАЛДУН Ибн Халдун Абдаррахман Абу Зейд (27.5.1332, Тунис,—17.3.1406, Каир), араб. гос. и обществ. деятель, социальный философ и историк. Играл видную роль в политич. жизни мусульм. гос-в Сев. Африки, был воспитателем, советником, канцлером, послом и судьёй у ряда правителей. Неоднократные попытки И. Х. воплотить в жизнь идеи справедливого общества, строя во главе с «правителем-философом» завершились, однако, неудачей. В философии И. Х. был последователем и комментатором Ибн Рушда, отстаивал рациональный и объективный характер истины, противопоставлял практич. и политич. знания, приобретённые эмпирич. путём, религиозно-мистич. мудрости, хотя и признавал за ней определ. авторитет в обществе. Большинство ранних филос. произведений И. Х., трактаты по логике, математике, комментарии к Ибн Рушду считаются утерянными. Ост. соч. И. Х. — многотомная «Книга поучительных примеров и сведений из истории арабов, персов, берберов и др. современных им государств народов» (араб. название работы допускает различные переводы) — ценный историч. источник. В простром теоретич. «Введении» («аль-Мукаддима») к ней И. Х. изложил свою социальную философию. В истории обществ. мысли — это первая попытка создания самостоят. науки об обществе, или как её называл И. Х., «науки о культуре», служившей руководством для политич. деятельности. И. Х. утверждал закономерный характер обществ. развития, обусловленный географич. средой и проявляющийся в циклах подъёма и упадка цивилизации в процессе смены поколений. Согласно И. Х., уровень развития культуры и характер правления в гос-ве определяются обществ. разделением труда, взаимным обменом экономич. деятельностью и вытекающей отсюда социальной солидарностью правителей и подданных.

Автобиография И. Х., в к-рой он подробно описал свою жизнь и деятельность, является ценным историч. и лит. памятником эпохи. И. Х. оказал большое влияние на развитие обществ. мысли, особенно историографии, в Египте и Османской империи 15—18 вв. После 2-й мировой войны творчество И. Х. привлекает возрастающее внимание философов, социологов и историков как в араб. странах, так и на Западе, многие из них склонны усматривать в нём мыслительное, предвосхищающее идеи просвещенного абсолютизма, трудовой теории стоимости, классового борб, социологии знания.

● Каттаб-аль-Ибар. (Книга поучительных примеров...). Т. 1—7, Булак, 1867; аль-Тарики б-Ибн Халдуи (Новое об И. Х.), Каир, 1901; аль-Мукаддима, (Введение. История), т. 1—3, Бейрут, 1967; Histoire des Berbères et des dynasties musulmanes de l'Afrique... pour éd., v. 1—4, P., 1923—56; The Muqaddimah: An introduction to history, v. 1—3, N. Y., 1958; Discours sur l'histoire universelle (al-Muqaddimah), v. 1—3, Beyrouth, 1967—1968; в рус. пер.—фрагменты из «Введения», в кн.: Ибар, прова. Мусульманский стран Бл. и Ср. Востока 9—14 вв., М., 1961, с. 559—628.

● Багичева С. М., Историко-социологич. трактат И. Х. «Мукаддима», М., 1965; Игнатенко А. А., И. Х., М., 1980 (опб.); M and I u h s i n, Ibn Khaldun's philosophy of history, L., 1967; S i m o n H., Ibn Khaldun's Wissenschaft von der menschlichen Kultur, Lpz., 1959; L a s c o t A., Ibn Khaldoun. Naissance de l'histoire passé du Tiers-Monde, P., 1966; F i s c h e l W. J., Ibn Khaldun in Egypt (his public functions and his historical research. 1382—1406), Berk.—Los Ang., 1967 (лит.); N a s s a r A., La pensée réaliste d'Ibn Khaldun, P., 1967; M e h e r b e l A., La pensée sociologique d'Ibn Khaldoun, Alger, 1974.

ИГРЯ, термин, обозначающий широкий круг деятельности животных и человека, противопоставляемой общ. по утилитарно-практич. деятельности и характеризующейся переживанием удовольствия от самой деятельности. Феномен И. привлекал внимание философов, эстетиков, этнографов, биологов, зоологов, психологов. Начало разработки общей теории И. связано с работами Шиллера и Спенсера. Шиллер утверждал эстетич. природу И. и видел в ней характеристику существа человека вообще. И. для Шиллера — наслаждение, связанное со свободным от внеш. потребности проявлением избытка сил. Спенсер ввел в понимание И. эволюц. подход, указав на распространение И. у высших животных и на её упреждающую функцию. К. Гросс вслед за Спенсером считал И. специфически присущей высшим видам животных, проистекающей из внутр. потребности в деятельности наследств. форм поведения, укрепления и развития наследств. форм поведения. Эта теория господствовала до 30-х гг. 20 в. Осн. её недостатки — телеологизм, выведение И. из усложнения организма животного вне всякого анализа отношений животного к среде обитания, отхододействие И. человека и животного. Эта теория была подвергнута критике Ф. Вейтгендейком, указавшим на то, что инстинктивные формы поведения не нуждаются в упражнении. В основе И., по Вейтгендейку, лежат три исходных влечения, к-рые он заимствовал из теории Фрейда: к освобождению, к слиянию и тенденции к воспроизведению. Вместе с тем Вейтгендейк отходит И. к категории ориентировочно-исследоват. деятельности: И. есть действие с предметом, к-рый обладает для животного элементами новизны. В совр. этологии большое внимание уделяется описанию игрового поведения животных и его дифференциации от др. видов поведения, в особенности от исследовательч. поведения; единой т. зр. на природу и функции И. у животных пока ещё нет. Попытка универсализировать понятие И. была предпринята голл. историком и философом культуры Хейзингой: всё многообразие человек. деятельности сводится у него к И., рассматриваемой как осн. источник и высшее проявление человек. культуры.

Основы историко-материалистич. подхода к И. человека были заложены Г. В. Плехановым. По его мысли, И. является деятельностью, возникающей в ответ на потребности общества, в к-ром живут дети и активными членами к-рого они должны стать. Сов. историки культуры (В. Всеволодский-Гернгросс) рассматривали И.

как разновидность обществ. практики, состоящую из действ. воспроизведения жизненных явлений вне реальной практич. установки; они видят социальную значимость И. на ранних ступенях развития общества в её коллективизирующей и тренирующей роли; указывают на происходящие в ходе истории постепенное вытеснение И. на жизни взрослых драматич. иск-вом и спортом. Некоторые философы (М. С. Каган), разрабатывающие проблемы человек. деятельности, рассматривают И. ребенка как синкретич. художеств. деятельность.

В сов. психологии разрабатывались преим. вопросы о природе И. и её значения для иск-ва, развития. Основы теории детской И. были заложены Выготским. Осн. внимание уделялось ролевой И. — ведущему типу деятельности детей дошкольного возраста, в к-рой дети в специально создаваемой ими условной ситуации, беря на себя роль взрослых, воспроизводят (моделируют) их деятельность в систему отношений в обществе. Был показан социально-историч. характер И. по её происхождению и содержанию (Д. В. Эльконин). Ролевая И. на протяжении дошкольного детства постепенно перерастает в игры с правилами и обобщенные и сокращенные выражения социальных отношений.

● Психанов Г. В., Ибар. филос. прова., т. 5, М., 1958; Пигалер Ф., Письма об эстетич. воспитании человека, Собр. соч., т. 6, М., 1957; Спенсер Г., Соч., т. 3 — Основания психологии, к. 1—6, СПб., 1897; Гросс К., Душевная жизнь ребенка, пер. с нем., К., 1916; Гершвиц Ш. В., Психология раннего детства до шестилетнего возраста, (пер. с нем.), П., 1922; Игры народов СССР. Сб. материалов, М. — Л., 1933; В и г о т с к и й Л. С., И. и её роль в иск-ве, развитии ребенка, «Вопр. психологии», 1969, № 6; Каган М. С., Человек. деятельность, М., 1974; Эльконин Д. Б., Психология И., М., 1978; В и г т е н д и к F. J. J., Wesen und Sinn des Spiels, B., 1934.

ИДЕАЛ (франц. idéal, от греч. ἰδέα — идея, первообраз), идеальный образ, определяющий способ мышления и деятельности человека или обществ. класса. Формирование природных предметов сообразно И. представляет собой специфически человек. форму жизни, деятельности, ибо предполагает спел. создание образа цели деятельности до её фактического осуществления.

Проблема И. была разработана в нем. классич. философии. Она была поставлена Кантом, прежде всего в связи с проблемой внутр. цели. Согласно Канту, явления, не имеющие цели, к-рая могла бы быть поставлена образно, не могут иметь и идеала. Единств. существом, действующим по внутр. цели, является человек. В животном внутр. целесообразность осуществляется бессознательно и поэтому не обретает форму И., особого образа цели. Согласно Канту, И. как воображаемое (достигаемое в воображении) совершенство человек. рода характеризуется полным и абс. преодолением всех противоречий между индивидом и обществом, т. е. между индивидами, составляющими «род». Г. о., осуществление И. совпало бы с концом истории. В силу этого И., по Канту, принципиально недостижимо и представляет собой только идею регулятивную порядка. Он указывает скорее направление на цель, чем создаёт образ самой цели, и поэтому руководит человеком скорее как чувство верного направления, чем как ясный образ результата. Только в иск-ве — в форме прелестного — И. науки («чистого разума») задается в виде принципа «запрета противоречия», моральный И. («практич. разума») — в форме категорического императива. Однако в обоих случаях И. нельзя, ибо оно неосуществимо в течение сколько-нибудь длительного, но конечного времени. Поэтому И. и прекрасное становятся синонимами, и жизнь — и допускается только в иск-ве. Эти идеи Канта получили развитие в соч. Шиллера, Фихте, Шеллинга и нем. романтиков.

Гегель, остро понявший бессилие кантовского представления об И., развенчал его как абстрактное, вы-

ражающую на деле один из моментов развивающейся действительности «духа» (т. е. истории духовной культуры человечества) и противопоставленную другой такой же абстракции — «эмпирич. действительности», якобы принципиально враждебной И. и несовместимой с ним. И. становится у Гегеля моментом действительности, образом человек. духа, вечно развивающегося через свои имманентные противоречия, преодолевающего свои собств. порождения, свои «чужденные» состояния. И. науки (науч. мышления) поэтому может и должен быть задан в виде системы логики, а И. практич. разума — в виде образа разумно устроенного гос-ва, а не в виде формальных и принципиально неосуществимых абстрактных императивных требований, обращенных к индивиду. И. как таковой поэтому всегда конкретен, и он постепенно реализуется в истории. Любая достигнутая ступень развития предстает с этой т. зр. как частично реализованный И., как фаза подчинения эмпирии власти мышления, силе идеи, творч. мощи понятия. В виде И. всегда оформляется образ конкретной цели действительности «рода», т. е. человечества на данной ступени его интеллектуального и нравств. развития. Поскольку И. определяется Гегелем в духе традиций нем. классич. философии как взгляд соизмеряемый образ цели, дальнейшая разработка проблемы И. переходит у него в эстетику, в систему определений «прекрасного». Осуществление И. как «прекрасного» относится Гегелем, однако, не к будущему, а к прошлому — к эпохе античного «царства прекрасной индивидуальности».

Подвергнув критике идеализм Гегеля, основоположники марксизма материалистически переработали диалектику идеи Гегеля относительно И., его состава, его роли в жизни общества и возможностей его конкретной реализации. Понимая под И. образ цели действительности объединенных вокруг общей задачи людей, К. Маркс и Ф. Энгельс гл. внимание обратили на исследование реальных условий жизни осн. классов совр. им (бурж.) общества, на анализ тех реальных всеобщих потребностей, к-рые побуждают эти классы к деятельности и преодолению в их сознании в форме И. Идеал был впервые понят с т. зр. отражения противоречий развивающейся социальной действительности в головах людей, находящихся в тисках этих противоречий. В виде И. в сознании всегда своеобразно отражается противоречивая социально-историч. ситуация, чреватая назревшими, но не удовлетворяемыми потребностями более или менее широких масс людей, обществ. классов, групп. В виде И. эти группы людей и создают для себя образ такой действительности, в рамках к-рого наличные, гнетущие их противоречия представляются преодоленными, «снятыми», и действительность предстает «очищенной» от этих противоречий, свободной от них. И. выступает как активная, организующая сознание людей сила, объединяющая их вокруг решения вполне определ., конкретных, исторически назревших задач. Для господствующих классов, стремящихся увековечить изжитые себе социальные порядки, характерна идеализация существующего обществ. состояния.

Классы, реализующие прогресс всего общества, формируют соответственно прогрессивные И., собирающие под свои знамена всех активных людей, ищущих выхода из кризисных ситуаций. Таковыми были, напр., идеи Великой франц. революции. Таковыми являются в совр. эпоху идеи Окт. революции 1917. В наши дни единств. системой идей, представляющей прогрессивный И., является коммунистич. мировоззрение, и именно потому, что оно указывает людям единственно возможный выход в будущее из тупика неразумных при капитализме противоречий: построение коммунизма, в условиях к-рого осуществляется свободное и всестороннее развитие человека.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3: Маркс К. и Энгельс Ф., М., 1968; Ильенков Э. В., Об идеалах и идеалах, М., 1968.

Э. В. Ильенков

ИДЕАЛИЗАЦИЯ (франц. idéalisation, от idéal — идеал), процесс идеализации, мысленное конструирование понятий об объектах, не существующих и не осуществившихся в действительности, но таких, для к-рых имеются прообразы в реальном мире. Процесс И. характеризуется отвлечением от свойств и отношений, необходимо присущих предметам реальной действительности и введением в содержание образуемых понятий таких признаков, к-рые в принципе не могут принадлежать их реальным прообразам. Примером понятия, являющегося результатом И., может быть «точка»: невозможно найти в реальном мире объект, представляющий собой точку, т. е. объект, к-рый не имел бы измерений. Аналогичный характер имеют понятия «прямая линия», «окружность», «абсолютно черное тело», «инерция». О понятиях, являющихся результатом И. (их часто называют просто идеализациями), говорят, что в них мыслятся идеализированные (или идеальные) объекты. Образовав с помощью И. понятие о такого рода объекте, можно в дальнейшем оперировать с ним в рассуждениях как с реально существующей вещью и строить абстрактные схемы реальных процессов, служащие для более глубокого их понимания; в этом смысле И. тесно связана с методом моделирования.

Признаком науч. И., отличающим её от бессловесной фантазии, является то, что порожденные в ней идеализированные объекты в определ. условиях находят истолкование в терминах неидеализированных (реальных) объектов. Подтверждением правомерности тех отвлечений, к-рые порождают понятия об идеализированных объектах, служит практика (включая практику систематич. науч. наблюдений и экспериментов) — критерий плодотворности И. в познании.

● Горский Л. П., Вопросы абстракции и образования понятий, М., 1961.

ИДЕАЛИЗОВАННЫЙ ОБЪЕКТ, мысленная постройка, конструкция, являющаяся результатом идеализации. Будучи элементами науч. теории, И. о. служат важнейшими средствами познания действительности в науке. Теоретич. утверждения, как правило, непосредственно относятся не к реальным объектам, а к И. о., познанию действительности с к-рыми (мысленный эксперимент, их осмысление в различных теоретич. схемах и моделях) позволяет устанавливать существ. связи и закономерности, недоступные при изучении реальных объектов, выятых во всё многообразие их эмпирич. свойств и отношений.

Характер И. о. зависит от степени развитости науч. знания. Выделяют И. о., к-рые образуются путём идеализации эмпирич. представлений об объектах. Однако, как правило, введение И. о. связано с возможностью теоретич. анализа изучаемых явлений.

В развитых науках теория обычно рассматривается не отд. И. о. и их свойства, а структуры и системы И. о. При построении и развертывании теорий И. о. выступают в контексте целостной и вместе с тем внутренне дифференцированной теоретич. модели реальности (напр., «идеальный газ» в контексте его молекулярно-кинетич. модели). См. также Теория, Эмпирическое и теоретическое, Абстрактный предмет.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 543—44; Кузнецов И. В., Избр. труды по методологии физики, М., 1978, с. 30—31; Степанов Н. С., Становление науч. теории, Минск, 1976, с. 21—56; Шварц В. С., Теоретическое и эмпирическое в науч. познании, М., 1978, с. 321—22; 324—54.

ИДЕАЛИЗМ (франц. idéalisme, от греч. *idéa* — идея), общее обозначение филос. учений, утверждающих, что сознание, мышление, психическое, духовное первично, основоположно, а материя, природа, физическое вторично, производно, зависимо, обусловлено. И. противостоит материализму в решении основного вопроса философии — об отношении бытия и мышления, духовного и материального как в сфере существования, так

и в сфере познания. Хотя И. возник более двух с половиной тысячелетий назад, термин, как обозначение одного из двух лагерей, борющихся в философии, появился лишь в нач. 18 в. В 1702 Лейбниц писал об Эпикуре и Платоне как о самом крупном материалисте и самом крупном идеалисте. В 1749 франц. материалист и самый крупный идеалист И. «...самой абсурдной из всех систем» (Избр. соч. т. 1, М. — Л., 1926, с. 28).

Филос. термин «И.» не следует смешивать с употребляемым в обыденном языке, в повседневных рассуждениях на моральные темы словом «идеал», к-рое происходит от слова «идея» и обозначает бескорыстного человека, стремящегося к достижению возвышенных целей. В филос. смысле И. в этич. области означает отрицание обусловленности морального сознания обществ. бытием и признание его первичности. Смещение этих понятий нередко использовалось идеалистами в целях дискредитации филос. материализма.

При всём фундаментальном единстве идеалистич. лагеря в решении осн. вопроса философии внутри этого лагеря следует различать две его гл. формы: И. объективный и И. субъективный. Для первого характерно признание духовного первоначала вне и независимо от сознания, для второго неприятие допущение какой бы то ни было реальности вне и независимо от нашего сознания. Историч. прообраз объективного И. можно усмотреть уже в религиозно-художеств. построениях др.-инд. упанিশад (материальный мир — покрывало майи, за к-рым скрывается истинная реальность божеств. первоначала — брахмана). В концептуальной форме объективный И. получил первое законченное выражение в философии Платона. В ср.-век. философии его представлял схоластич. реализм, в новое время крупнейшие мыслители — Лейбниц, Шеллинг, Гегель. Субъективный идеализм получил наиболее яркое выражение в учениях англ. идеалистов 18 в. Беркли и Юма.

Наличие двух гл. форм И. не исчерпывает многообразия различных вариантов идеалистич. филос. систем. В пределах этих двух форм в истории философии существовали их вариации, определяемые тем, как понималось духовное первоначало: как мировой разум (*панлогизм*) или мировая воля (*волюнтаризм*), как единая духовная субстанция (идеалистич. *монизм*) или множество духовных первоэлементов (*монадология*), как разумное логически постигаемое начало (идеалистич. *рационализм*), как чувств. многообразие ощущений (идеалистич. *эмпиризм*, *сенсуализм*, *феноменализм*) или как незаконномерное, алогичное «свободное» начало, не могущее быть объектом науч. понимания (*иррационализм*).

Поскольку идеалистич. или материалистич. решения осн. вопроса философии являются взаимоисключающими, истинным может быть лишь одно из них. Таковым является материалистич. решение, что подтверждается историей науки и развитием обществ. практики. Однако И. существует на протяжении тысячелетий и имеет свои глубокие социальные и гносеологич. корни. Историч. истоками И. являются присущий мышлению первобытного человека антропоморфизм, одушевление всего окружающего мира и рассмотрение его движущих сил по образу и подобию человек. поступков как обусловленных сознанием и волей. В дальнейшем гносеологич. истоком И. становится сама способность абстрактного мышления. Возможность И. дана уже в первой элементарной абстракции. Образование общих понятий и возрастающая степень абстрагирования — необходимые моменты прогресса теоретич. мышления. Однако прерватное пользование абстракцией влечёт за собой гипостазирование отвлечённых мышлением свойств, отношений, действ. реальных вещей в отрыве от их конкретных материальных носителей и приписывание этим продуктам абстракции самостоят. существования. Сознание, мышление, величина, форма, добро, красота, мыслимые вне и независимо от материальных предме-

тов и существ, к-рые ими обладают, равно как и растение «вообще» или человек «вообще», принимаемые за сущности, или идеи, воплощаемые в вещах, — таков тот ложный ход абстрактного мышления, к-рый ведёт к И.

И. «Прямолинейность и односторонность, деревянность и окостенелость, субъективизм и субъективизм слепота *voilà* (вот — *Ред.*) гносеологические корни идеализма» (Лен и н. В. И., ПСС, т. 29, с. 322). Эти гносеологич. корни И. закрепляются в силу определ. социальных факторов, берущих начало в отделении умств. труда от физического, при к-ром «...сознание в состоянии эманицироваться от мира...» (Маркс и К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 30). С формированием рабовладельч. общества И. становится естеств.-историч. формой сознания господствующих классов. По своему происхождению и на всех ступенях развития И. тесно связан с религией. По сути дела И. возник как концептуальное выражение религ. мифосозерцания и в последующие эпохи служил, как правило, филос. оправданием и обоснованием религ. веры.

В самых различных видах на разных этапах истории И. по-своему выражал эволюцию форм обществ. сознания в соответствии с характером сменяющихся социальных формаций и новым уровнем развития науки. Осн. формы И., получившие дальнейшее развитие в истории философии, возникли в Др. Греции. Своего наивысшего расцвета филос. И. достиг в нем. классич. философии (кон. 18 — 1-я пол. 19 в.), обоснованной и развившей новую историю, форму рационализма — идеалистич. диалектику. С переходом капитализма в империализм. стадию доминирующей чертой идеалистич. философии становится поворот к иррационализму в его различных версиях. В совр. эпоху господствующими в бурж. философии идеалистич. течениями являются неопозитивизм, экзистенциализм, феноменология, неомонизм.

Совр. философы-идеалисты редко признают свою принадлежность к идеалистич. лагерю. Господствующая в совр. идеалистич. философии классификация филос. учений чаще всего основывается не на противопоставлении материализма И., а на противопоставлении И. реализму. Так, неомонизм, называя своё учение «реализмом», отличают его и от материализма, и от субъективного И. Другие идеалистич. течения претендуют на преодоление обоих противоборствующих направлений при помощи разного рода двусмысленных терминов («нейтральный монизм», «элементы» и др.). Но по существу все подобные истолкования носят дезориентирующий характер, и все ведущие течения совр. бурж. философии фактически являются различными видами И. ● Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 2; Ленин В. И. Империализм и империонизм, ПСС, т. 18; ст. 18; К вопросу о диалектике, там же, т. 28; Чернышевский Н. П., Гносеология. корни И., М., 1961; О Языреман Т. П., Главные филос. направления, М., 1974; Визир философия 20 в., М., 1974; Бурж. философия науки и начала империализма, М., 1977; Совр. бурж. философия, М., 1978.

Б. Э. Выходский.

ИДЕАЛЬНОЕ, филос. понятие, характеризующее специфич. способ бытия объекта, представленного (отражённого) в психич. мире и жизнедеятельности субъекта. «...Идеальное есть не что иное, как материальное, пересечённое в человеческую голову и преобразованное в ней» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 21). Сферу И. образуют многообразные формы отражения действительности в человек. мозгу: чувств. и умств. образы, способы их построения и оперирования ими, духовные ценности и ориентации. И. выступает как система отношений между независимыми от сознания и воли объективными явлениями и человеком, способным эти явления воспроизводить и преобразовывать в процессе своей теоретич. и практич. деятельности. Будучи производным от материального, И. при-

обретает относит. самостоятельность, становясь активным началом жизнедеятельности.

Возникнув на высоком уровне организации живой материи, И. первоначально выступает в форме чувств. образа мира, к-рый служит необходимым фактором регуляции поведения. С возникновением человек. общества эта первонач. форма И. принимает принципиально новый характер благодаря преобразованию деятельности людей, в процессе к-рой, изменяя природу, они изменяются сами, становясь субъектом культуры. В системе культуры и благодаря созданным ею продуктам — орудиям труда, иск-ву, религии, науке, нравственности, праву и т. п. — развиваются различные формы И.: формируются умств. образы, схемы и операции, складываются богатство ценностей и идеалов. Эти формы И., сложившиеся в процессе историч. развития сознания и культуры, не зависят от индивидуального сознания, однако вие деятельности человека, способного их воспринимать и создавать, они существовать не могут. Возникая и развиваясь в недрах социальной практики, И. не только порождается материальным, но и способно его активно преобразовывать: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его... Мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 194, 195).

И. всегда обладает материальным носителем, в качестве к-рого выступает не только его перво-мозговой субстрат, но и выработанные в процессе историч. развития человечества феномены культуры, воплощающие И. (напр., язык и различные др. знаковые системы). В И. объективная действительность выступает в преобразованном виде, в силу чего становится возможным ее осмысление в неадекватных, иллюзорных формах. Так, в условиях антагонистич. общества реальные отношения людей могут осознаваться соответствующим классовым интересам в неадекватных идеологич. формах. На уровне филос. сознания одной из неадекватных форм является идеализм, к-рый принимает И. за основополагающий принцип бытия и мышления, тем самым абсолютизирует И., отделяет его от объективной действительности, историч. процесса и реальной деятельности людей. В различных системах идеалистич. мировоззрения И. истолковывается в виде начальных нематериальных сущностей («идей» как прообразов всех вещей (объективный идеализм платоновского типа); в виде деятельности абс. духа или мирового разума (объективный идеализм гегелевского типа); в виде особой субстанции наряду с материальной (дуализм картезианского типа); в виде непосредств. данностей индивидуального сознания, превращённых в нечто первичное и исходное (субъективный идеализм); в виде особого мира ценностей и значений (совр. критич. реализм и феноменология) или науч. идей и теорий (учение о «третьем мире» К. Поппера).

Неадекватные представления об И., связываемые с попытками понять его зависимость от материальных процессов, выражены в различных редукционистских концепциях, сводящих И. к первым, энергетич. и информ. процессам в мозгу, биополю и динамич. кодам.

Диалектич. материализм исходит из понимания И. как явления общественно-исторического по своей природе и происхождению и рассматривает его прежде всего как отражение предметного, материального мира в сознании человека, как субъективный образ объективной действительности, опосредствованный социальной практикой. И. представляет собой, т. о., опр. аспект сознания и жизнедеятельности человека, не сводимой к к.-л. материальным процессам и явлениям (физич., физиологич. и т. п.). См. также *Сознание, Отражение, Психика*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеологи, Соч., т. 3; М а р к с К., Капитал, там же, т. 23; Г о л о с, Экономич. соц.-филос. рукописи 1844 г., там же, т. 42; Л е н и н В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; С п и р к и н А. Г., Сознание и самосознание, М., 1972; И л ь е н к о в Э. В., Диалектич. логика, М., 1974. А. Г. Спиркин.

ИДЕАЛЬНЫЙ ТИП, см. в статьях Вебер М., *Типология. «ИДЕИ К ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»* (Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit), соч. Гердера, изд. в 1784—91 (т. 1—4). В «И. к ф. и. ч.» проводится мысль об органич. развитии во всей природе,— начиная с неживого мира, возникновения космич. тел (кн. 1), органич. созданий (кн. 2 и 3), человека (кн. 4 и 5), через всю связанную с жизнью природу (кн. 6—8) историю народов, их культуры, духа и кончая развитием индивидуальной души человека, к-рая, по Гердеру, безгранично совершенствуется, причём закрытая от знания людей жизнь после смерти человека ведёт в более высокие сферы бытия (*идея палинестис*). Гердер излагает историю народов Азии (кн. 11, 12), греков (кн. 13), римлян (кн. 14), герм. народов (кн. 16, 18), слав. народов (кн. 16, гл. 4); очерк историч. развития человечества заканчивается изложением периода ср. веков (кн. 19, 20). Человечество, по Гердеру, движется к гуманности, разуму и справедливости (кн. 15). «И. к ф. и. ч.» перерабатывают и обобщают огромный материал самых разных наук — астрономии, истории, этики, метафизики, антропологии, анатомии, психологии, этнографии. На рус. язык соч. переводилось в 1829 (1-й т.), в 1959 (отрывки в Избр. соч. Гердера), в 1977 (полностью).

● см. к ст. Гердера.

ИДЕЙНОСТЬ, приверженность к определ. целостной системе идей и соответствующему ей социальному, нравственному и эстетич. идеалу; последоват. верность им в теории и на практике. Одно только знание теории, если оно не превратилось в убежденность, а также одно только практич. принятие определ. жизненных правил, требований и лозунгов, если оно не основано на сознат. усвоении идейного содержания, ещё не составляет И. Идейность есть внутр. единство того и другого, осн. на единстве духовного смысла идеи, взятой в развитии, и практич., конкретно-историч. претворения её. Такое единство невозможно у идеологов и социальных сил, противостоящих историч. прогрессу. Поэтому в каждую эпоху подлинная И. есть И. передовая, означающая духовную ориентацию и осмысленность всей жизни личности, к-рая сознательно выбрала приверженность прогрессивным силам своей эпохи (группе, классу, партии).

И. проявляется во всех сферах обществ. жизни. Она противоположна бездейности — безразличию к духовному смыслу обществ. поступков и событий, отказу от ответственности за решение социально-нравств. проблем, пронызывающих собою все действ. отношения человека к др. людям. И. противостоит замыканию внутри границ. интересов — бытовых, утилитарных, технических, местных, групповых и т. п. — и любому оправданию этой метанской, бытов. идеологии, индивидуалистич. отгораживанию от реальных проблем, а также практицизму, к-рый маскируется формальной приверженностью к И. и выхолащивает её. И. противоположна той идеологич. порабощённости, к-рая свойственна классово антагонистич. обществам и к-рая выражается в слепой вере, в некритич. принятии навязанных и внушённых идей господств. эксплуататорского класса. В историч. борьбе сил прогресса против реакции, созидания против разрушения, освобождения против порабощения и эксплуатации, в борьбе за социализм и коммунизм И. всегда была неотделима от партийности.

Теоретич. содержание И. развивается у участников событий в самом ходе историч. действия. И. передовых сил всегда противостоит как идеологич. догматизму и доктринёрству, так и антиинтеллектуальным реакц. и консервативным классам и групп. Догматизму И.

чужды потому, что он ставит готовые схемы и формулы выше жизни, выше процесса познания истины, рассматривая саму действительность как нечто подчинённое соблюдению буквы доктрины и превращая свои положения в магич. заклинания, в идеологию, ритуал. Антиинтеллектуализм враждебен И. потому, что он принижает и затемняет разум, парализует самостоятельность и критичность мысли, служит эмоциональному внушению, насаждает фанатизм, вызывает тёмные и разрушительные инстинкты и массовые психозы (крестные походы, расовые конфликты и т. п.). Против, развитие И. неотделимо от прогресса разумного познания и нравств. культуры.

Коммунистич. И. является исторически высшей формой И. Она требует строгого единства теоретич. убеждений и практич. их реализации, совпадения слова и дела. Она неразрывно слита с коммунистич. партийностью, с борьбой за коммунистич. идеал. Это — ориентация, опирающаяся не на стихию, не на иррациональную волю и скрытые интересы, а только на истинное понимание объективной сути дела. Для того чтобы стоять на позиции коммунистич. И., нужна полнота убеждённости, вырастающая из разумного отношения к действительности в её целостности и перспективах, нужно глубокое знание последовательно научной, марксистско-ленинской теории и мужество трезвой мысли. Это предполагает высокую эстетич. и нравств. культуру. Быть идейным по-коммунистически — значит владеть диалектикой действит. прогресса, жить его проблемами, находиться в творч. движении, быть открытым всему новому. Знание принципов и последоват. убеждённости помогают наиболее ясно и смело видеть конкретные пути и движущие силы прогресса. Коммунистич. И. требует от личности, с одной стороны, строгого подчинения каждого поступка и всей своей жизни соответствующим идеям, а с другой — предполагает ответственность за верность самим идеям, заботу об их неистощаемом развитии и творческом обновлении. Идейная принципиальность выдерживается вне вопреки диалектике жизни, а благодаря овладению ею и воспроизведению её принципов в самой жизни.

Коммунистич. И. противопоставляет безыдейности, к-рая открыто проповедует отречение от И., от целостности мировоззренч. принципов (технич. сциентизм, деидеологизация), а равно и скрытой безыдейности, к-рая «принимает» И. без её живого духа, без её творч. характера. Попытки спрятаться от проблем, отказ от ответственности за их решение, от самостоятельности в мысли и действии ведут к субъективистской и догматич. лжеидейности, к культу буквы, упрямому духу идей, подмене И. прямолинейностью, нигилизмом к творчеству, фанатизмом. Успешно преодолевать безыдейность можно только ведя борьбу против всех её форм. В. И. Ленин направлял критику безыдейности как против отрицания великой нравств. силы революц. идей экономич. материализмом (см. ПСС, т. 34, с. 332), так и против субъективизма, спекулирующего на «удобных ситуациях».

В науке И. означает выход за рамки узкого профессионализма, органич. соединение спец. знаний с мировоззренч. проблемами, контроль за нравств. значением науч. познания. Коммунистич. И. ориентирует учёного на последоват. принципиальность, утверждая мужество в искании истины, гражданственность, партийность.

В иск-ве и лит-ре И. — критерий оценки художеств. произведений, в к-ром выражены социальная значимость его проблематики и художеств. идеи. Вместе с тем подлинная И. органически присуща содержанию произведения. И. противопоставит безыдейным тенденциям формализма, декадентства, теории искусства для искусства, натурализма. Быть идейным в иск-ве — значит также активно осуществлять его воспитат. роль.

Формирование И. — одна из важнейших сторон коммунистич. воспитания. Без И. не может быть восторженно и целостно развитой личности.

● см. в статьях *Идеология, Коммунистическое воспитание*. Г. С. Ватичев.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ (от позднелат. *identifico* — отождествляю) в психологии и социологии, процесс эмоционального и иного самоотожествления индивида с др. человеком, группой, образцом. Термин введён Фрейдом. В психоанализе. лит-ре в качестве моделей И. обычно фигурирует И. ребёнка с родителем того или др. пола. В социологии, и социально-психологии. лит-ре термин приобрёл более широкое значение, обозначая, с одной стороны, имитацию, подражание, поведение, а с другой — особенно в исследованиях личности — эмоциональное слияние с объектом.

ИДЕОГРАФИЯ (от *идея* и греч. *γράφω* — пишу), способ односторонней записи понятий и их связей с помощью знаков. Идея И. восходит к Уэллингу и *Charactéristica universalis* Лейбница. Широко использовалась Фреге. ● см. в кн. И. И. Формирование матем. логики, М., 1967, с. 429—31.

«ИДЕОЛОГИИ», группа франц. философов, историков, экономистов и обществ. деятелей кон. 18 — нач. 19 вв. В гисеологии «И.» были сторонниками сенсуализма Локка и Кондильяка. Однако в отличие от последоват. материализма их непоследов. предшественников — старшей группы франц. материалистов 18 в., материалистич. учение «И.» в основном имело деструкт. форму. Понятие «идеология» (как учение об идеях) ввёл в фил. оборот А. Л. К. Дестют де Траси. В соч. «Элементы идеологии» (*Éléments d'idéologie*, v. 1—4, 1801—15) он рассматривал «идеологию» как науку об общих законах происхождения человеч. идей из чувств. опыта. Подобная наука, согласно Дестюту де Траси, должна лежать в основании всего свода наук о природе и человеч. обществе; на гл. принципах идеологии должна опираться и политика. С позиций этич. субъективизма и бурж. индивидуализма Дестют де Траси выступал против утопич. социализма и коммунизма. В ряде произв. К. Маркс подверг критике вульгарно-экономич. теорию Дестюта де Траси.

В центре внимания др. представителей «И.» — К. Ф. Вольфа — были проблемы политич. истории и этики. В своём осн. соч. «Гуны, или Размышления о революциях империй» (1791, рус. пер., [1928]) он рассматривал причины расцвета и гибели различных гос-в, показывая реакц. роль религий в истории человеч. общества. Этич. доктрина Вольфа испытала сильное влияние учения Гельвеция об интересе и «разумном атомизме». «Физиологическое» обоснование «идеологии» выдвинул Кабанис.

К концу наполеоновского правления и особенно в период Реставрации учение «И.» было вытеснено различными спиритуальными направлениями, а сам термин «идеология» в это время во Франции стал синонимом поверхностного философствования, оторванного от конкретной действительности.

● J. G. Cuvier, *Oeuvres philosophiques*, pt 1—2, P., 1956; Destutt de Tracy, A. L. C., *Commentaire sur l'Esprit des lois de Montesquieu*, P., 1819; Volney C. F., *Oeuvres complètes*, t. 1—8, P., 1821; в рус. пер. — Вольф К. Ф., Набл. атеистич. произв., М., 1962.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 140; т. 24, с. 546—55; т. 26, ч. 1, с. 262—75, 278, 343; История философии, т. 2, М., 1941, с. 436—38, 442—43; т. 3, М., 1943, с. 393—94; Уэллинг У., Le salon de Madame Helvétius, Cabanis et les idéologues, P., 1894.

ИДЕОЛОГИЯ (от *идея* и греч. *λόγος* — слово, понятие, учение), система взглядов и идей, в к-рых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных обществ. отношений. В классическом

вом обществе И. всегда носит классовый характер. В сфере И. отражаются положение обществ. классов, их коренные интересы.

Термин «И.» ввёл франц. философ и экономист А. Л. К. Дестют де Траси («Элементы идеологии», «*Éléments d'idéologie*», v. 1—4, 1801—1815) для обозначения учения об идеях, позволяющего установить твёрдые основы для политики, этики и т. д. В таком же смысле об И. писали представители франц. материализма и сенсуализма. В наполеоновской Франции термин «И.» приобрёл пренебрежительный оттенок. «Идеологами» стали называть людей, проповедующих взгляды, оторванные от практич. вопросов обществ. жизни и реальной политики.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» (1845—46) и позднейших работах под И. понимали: 1) идеалистич. концепцию, согласно к-рой мир представляет собой воплощение идей, мыслей, принципов (см. Соч., т. 3, с. 12, прим.); 2) соответствующий этой концепции тип мыслит. процесса, когда его субъекты — идеологи, не сознавая связи своих построений с материальными интересами определ. классов и объективных побудит. сил своей деятельности, постоянно воспроизводят иллюзию абс. самостоятельности обществ. идей (см. Ф. Энгельс, там же, т. 39, с. 83); 3) вытекающий отсюда метод подхода к действительности, состоящий в конструировании мнимой реальности, к-рая выдвигается за самую действительность (см. Ф. Энгельс, там же, т. 20, с. 97). Действительность предстаёт в И. в искажённом, перевернутом виде и И. оказывается иллюзорным сознанием. В противоположность этим идеологич. формам науч. сознание остаётся «...на почве действительной истории...» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 3, с. 37). Методы науч. анализа и критики И. даёт материалистич. понимание истории (см. *Исторический материализм*), согласно к-рому И. есть явление обществ. сознания и подчиняется его общим закономерностям. И. определяется обществ. бытием, но обладает по отношению к нему относит. самостоятельностью.

В развитии И. имеет место преемственность, поскольку здесь накапливается определ. мыслит. материал, и каждая новая И., будучи по содержанию отражением новых социальных условий, по форме примыкает к предшествующей. И. оказывает огромное обратное воздействие на обществ. бытие, на всю обществ. жизнь.

Анализ реального историч. процесса показывает, что идеологич. иллюзии — не просто случайные заблуждения, что И. выполняет определ. социальные функции, вырабатывая соответствующие интересам определ. класса типы мышления и поведения и даже программы социального действия.

Маркс и Энгельс не применяли термин «И.» к собствен. системе воззрений, но они характеризовали марксизм как науч. теорию социализма, органически связанную с освободит. классовой борьбой пролетариата. В И. Ленин расширил понятие И., введя категорию «науч. И.» и указав, что в предшествующих марксизму системах И. имелись науч. элементы, но лишь марксизм в подлинном смысле является научной идеологией. Ленин отметил такую важнейшую особенность марксизма, как соединение в теории высшей и строгой научности с революционностью (см. ПСС, т. 1, с. 340, прим.). С разрабаткой концепции науч. И. само понимание И. стало более цельным и завершённым. Поскольку И. — духовное явление, то она должна оцениваться в гносеологич. категориях — как научная или ненаучная, истинная или ложная и т. п. Противоположны науч. и ненауч. И. имеет и социальное значение, ибо выражает противоположность классовых интересов. В классовом обществе И. характеризуется в категориях социально-политических как революционная или реакционная, прогрессивная или консервативная, либеральная или

радикальная, интернационалистская или националистическая и т. д. Связь между этими двумя рядами оценок выявляет принцип *партийности* И., к-рый связывает познание социальной действительности с интересами того или иного класса. При этом класс прогрессивный стремится строить свою И. на основе более полного использования объективных знаний (напр., буржуазия в период её восходящего развития). Полностью этот тезис оправдывается применительно к рабочему классу, субъективные интересы к-рого совпадают с объективными потребностями обществ. развития, что и выражается в совпадении партийного, классового и науч.-объективного подхода к действительности в рамках марксизма-ленинизма.

Признание классового характера И. не означает, что класс в целом творит свою И. Как теоретически разработанное сознание класс И. создаётся теми его представителями, идеологами, к-рые, по выражению Маркса, теоретически приходят к тем же выводам, к к-рым класс в целом приходит практически. Из условий жизни класса стихийно возникает не И., а обществ. психология данного класса, создающая определ. почву для выработки, распространения и усвоения его И. Анализируя механизм формирования и распространения науч. И., Ленин показал, что она возникает не на стихийного роста рабочего движения, а как результат развития науки, культуры, прогрессивной обществ. мысли. Носителем науч. И. является передовой и сознат. авангард революц. рабочего класса — его политич. партия. Она вносит науч. И. в массы, в рабочее движение.

И. выступает в различных формах политич., правовых, эthic., религ., эстетич. и филос. взглядов. В естеств. науках идеологич. характер носит философско-мировоззренч. выводы из их открытий, и потому естествознание также является ареной идеологич. борьбы. Теории обществ. наук сами выполняют идеологич. функции, поскольку используются для решения возникающих социальных проблем, исходя из различных идеологич. установок и ориентаций.

Самая теория И. является ареной острой идейной борьбы. Утверждения об иррациональности, мафологич. характере всякой И., принципиальное отрицание самой возможности науч. И. широко используются в бурж. лит-ре для борьбы против прогрессивных взглядов и прежде всего против марксизма-ленинизма. Продолжением этой критики И. являлась концепция «идеологизации» (Д. Белл и др.), согласно к-рой совр. развитые индустриальные страны Запада сталкиваются с проблемами, требующими «технич. решений», а не И., и потому влияние И. якобы постепенно сходит на нет. Однако действительность опровергает эту концепцию. Она потерпела крах, что толкнуло бурж. теоретиков в др. крайность — возникла и стала распространяться тенденция к «идеологизации», отвечающей стремлениям империализма. Буржуазия усиливает идейную борьбу против мира социализма. Характерным как для консервативной, так и для либеральной бурж. И. является антикоммунизм — главное идейно-политич. оружие империализма. Разнообразные антиимпериалистич., нац.-освободит. движения сопровождаются сложными идеологич. процессами, в к-рых отражается их направленность и социальные природа.

Марксистско-ленинская И. противостоит И. буржуазной и ведёт с ней непримиримую борьбу. Мирного существования с бурж. И. быть не может. Марксизм-ленинизм несовместим также с любыми попытками ревизии науч. И. как справа, так и слева. Борьба с бурж. И. и ревизионизмом в органич. сочетании с творч. подходом к марксистско-ленинской теории составляет традицию марксизма-ленинизма как науч. И., связанной с решением кардинальных проблем совр. обществ. развития. Марксистско-ленинская И. выступает как теоретич. основа коммунистич. движения, как могучее идейное средство революц. преобразования мира.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. И. Соч., т. 3; их же, *Манифест Коммунистической партии*, там же, т. 4; Маркс К. и Энгельс Ф., *Критические заметки*, там же, т. 10; Энгельс Ф., *Письмо к Людвигу Фейербаху*, там же, т. 32; Энгельс Ф., *Людвиг Фейербах и немецкие классики*, там же, т. 21; его же, *Письмо* к Ф. Мерингу 14 июля 1833, там же, т. 39; Ленин В. И., *Что делать?*, ПСС, т. 6; его же, *Три источника и три составных части марксизма*, там же, т. 23; его же, *О значении диалектического материализма*, там же, т. 45; Плеханов Г. В., *Основы философии марксизма*, Избр. филос. произв., т. 3, М., 1957; Келле В. Я., *К истории М. И. Фюрбаха*, там же, т. 3; Гусев Г. А. Г. М., *Учение об обществе*, сознании в свете теории познания, М., 1960; Ядов В. И., *Как форма духовной деятельности общества*, М., 1961; Уледов А., *Структура общества*, сознание, М., 1968; Социология И. М., 1969, изд. 2-е; Угаринов В. П., *Философия сознания*, М., 1971; Борьба идей в совр. мире, т. 1—3, М., 1975—78; Иванов В. И., *Характер и закономерности развития*, Избр. соч., М., 1977; Филос. Проблемы совр. идеологии, М., 1978; Жигалов Н. В., *Социализм*, И. М., 1978; Яковлев В. И., *Противоположности марксистско-ленинской и бурж. концепций*, М., 1979.

ИДЕЯ (греч. *idea*), форма постижения в мысли явлений объективной реальности, включающая в себя сознание цели и проекции дальнейшего познания, практическую преобразование мира. Понятие И. было выдвинуто ещё в античности. Демокрит называл И. (неподвижными умопостигаемыми формами) атомы. Для Платона И. — это идеальные сущности, лишенные телесности и являющиеся подлинно объективной реальностью, находящейся вне конкретных вещей и явлений; они составляют особый идеальный мир. В ср. века И. понимались как образы вещей, принадлежащих божеству, духу; бог творил вещи согласно своим И., идеальным формам. В новое время, в 17—18 вв., на первый план выдвигается теоретико-познават. аспект И. разрабатывается учение об И. как способе человек. познания, ставится вопрос о происхождении И., их познания, ценности в отношении к объективному миру. Эмпиризм связывал И. с ощущениями и восприятиями людей, а рационализм — со спонтанной деятельностью мышления. Большое место учение об И. занимало в нем. классич. идеализме: Кант называл И. познания разумом, к-рым нет соответствующего предмета в нашей чувственности; по Фихте И. — это имманентные цели, согласно к-рым «Я» творит мир; для Гегеля И. является объективной истиной, совпадающей субъекта и объекта, венчающей весь процесс развития.

В марксистско-ленинской концепции исходным является материалистич. тезис о познании как отражении действительности, об И. как специфич. форме этого отражения. «Все идеи извлечены из опыта, они — отражения действительности, верные или искаженные» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 629). Однако И. не сводится к фиксации результатов опыта, но является отражением вещи, свойства или отношения не просто в их наличном бытии, а в необходимости и возможности, в тенденции развития. В. И. Ленин рассматривал И. как высшую форму теоретич. освоения действительности. Конспектируя Гегеля, он пишет: «Begriff еще не высшее понятие: еще выше и дея — единство Begriff'a с реальностью» (ПСС, т. 29, с. 151). В И. происходит наиболее полное совпадение содержания мысли с объективной реальностью, это — объективное и конкретное, всестороннее знание действительности, к-рое готово для своего практич. воплощения. Отражение объективной реальности и постановка практич. цели перед человеком, находящиеся в органич. единстве, определяют специфику И. и её место в движении человек. сознания. Т. о., И. является активным, посредствующим звеном в развитии действительности, в процессе практич. деятельности человека, создающей новые, ранее не существовавшие формы реальности.

В науке И. выполняют различную роль. Они не только подготавливают опыт предшествующего развития знания в той или иной области, но служат основой, синтезирующей знание в некую целостную систему, выполняющую роль активных эвристических принципов объяснения явлений, поисков новых путей решения проблем.

В зависимости от своего содержания И., отражающие общество, бытие, различно влияют на ход социальной жизни людей. Реалист. И., искажающие действительность и служащие уходящим с историч. арены классам, выступают тормозом обществ. прогресса. И., верно и глубоко отражающие процессы действительности, выражающие интересы передовых обществ, классов, ускоряют социальный процесс, организуют, мобилизуют эти классы на свершение отжившего и установление нового, прогрессивного. Примером передовых И. являются идеи марксизма-ленинизма.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., М., 1856; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; Иован В. И., *Филос. тетради*, ПСС, т. 29; Гегель Г., *Наука логики*, т. 1, М., 1970, его же, *Энциклопедия филос. наук*, т. 1, М., 1974; Коппин П. В., *Диалектика как логика и теория познания*, М., 1973, гл. 6.

ИДНОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД (от греч. *idios* — собственный, своеобразный и *urfō* — пишу), гл. обр. в неокантианстве баденской школы метод истории. наук о культуре, сущность к-рого состоит в описании индивидуальных особенностей историч. фактов, формируемых наукой по основе «отношения к ценности» (*Wertbeziehung*). Под последним понимается способ выделения среди индивидуальных событий и явлений действительности «существенных». Представления о ценности помогают отличать культурные феномены от природных. Введено Виндельбандом, подробно развито Риккертом. Если естественные устанавливает законы и обобщает, то история — индивидуализирует, выделяя из бесконечного многообразия явлений «историч. индивидуум». Тем самым историч. процесс превращается в совокупность отд. уникальных событий, теряя связность и закономерность. Основанное на метафизическом противопоставлении индивидуального и общего, учение об И. м. в конечном счёте сводит исторический процесс к взаимодвижению отд. личностей.

И. м. был попыткой филос. обоснования практики бурж. историографии, особенно школы Л. Ранке. В свою очередь, в соединении с теорией идеальных типов М. Вебера, И. м. вошёл в методологию совр. бурж. философии истории и социологии.

● см. и статьи *Номотетический метод*, *Виндельбан, Риккерт*.

ИЕРАРХИЯ (греч. *hierarchia*, от *hierós* — священный и *arché* — власть), принцип структурной организации сложных многоуровневых систем, состоящий в упорядочении взаимодействий между уровнями в порядке от высшего к низшему. Каждый из двух или более уровней выступает как управляющий по отношению ко всем нижележащим и как управляемый, подчинённый по отношению к вышележащим. В иерархически построенной системе имеет место как структурная, так и функциональная дифференциация, т. е. каждый уровень специализируется на выполнении определ. круга функций, причём на более высоких уровнях И. осуществляются преим. функции согласования, интеграции. Необходимость иерархич. построения сложных систем обусловлена тем, что управление в них связано с получением, переработкой и использованием больших массовых информации. На нижележащих уровнях используется более детальная и конкретная информация, охватывающая лишь отд. стороны функционирования системы; на более высокие уровни поступают обобщённая информация, характеризующая условия функционирования всей системы, и принимаются решения, относящиеся к системе в целом. В реальных системах иерархич. структура никогда не бывает абсолютно жёсткой — И. сочетается с большей или меньшей автономией нижележащих уровней по отношению к вышележащим, и в управлении используются присущие каждому уровню возможности самоорганизации. Понятие И. широко применяется в различных областях

совр. науки в связи с распространением идей и методов кибернетики и системного подхода.

Термин «И.» был введен не ранее 2-й пол. 5 в. Псевдо-Дионисием Ареопагитом в трактатах «О небесной иерархии» и «О церковной иерархии» и до 19 в. употреблялся для характеристики организации христ. церкви. В социальных науках первоначально понятие И. применялось для описания сословно-классового деления антигностич. общества (напр., феод. И.) и характеристики структуры власти, в особенности бюрократии. В совр. бурж. социологии многочисл. исследования посвящаются И. престижа, богатства, власти и контроля как выраженно социальной стратификации общества, обществ. неравенства.

«ИЕРОГЛИФОВ ТЕОРИЯ», термин, использованный В. И. Лениным в кн. «Материализм и эмпириокритицизм» (гл. 4, § 6) для обозначения теогностич. концепции, к-рая утверждает, что ощущения являются условными знаками (символами, иероглифами) вещей, не имеющих личного опыта с вещами и их свойствами. «И. т.» была разработана нем. физиологом Г. Гельмгольцем на основе т. н. закона специфич. энергии органов чувств, сформулированного нем. физиологом И. Мюллером (согласно этому закону, специфика ощущений определяется своеобразным устройством органов чувств, каждый из к-рых представляет собой замкнутую систему). Критика «И. т.» была дана Лениным с позиций теории отражения. Ленин показал, что ощущения представляют собой субъективный образ объективного мира, представляющий как реальность отображаемого, так и сходство между образом и отображением. При этом диалектик. материализм отвергает метафизик. толкование ощущений как тождественных реальным вещам.

ИЗМЕРЕНИЕ, познание, процесс, определение отношения (один (измеряемой) величины к другой, принятой за постоянную (к единице И.)). Полученное в результате И. число (выражающее такое отношение) наз. численным значением измеряемой величины. По характеру выполняемых в процессе И. операций различают прямые и косвенные И.; в последнем случае измеряется не непосредственно измеряемая величина, а нек-рая другая, связанная с ней заранее известным соотношением. И. организически связано с наблюдением и экспериментом, образуя вместе с ними эмпирик. основу науч. познания. Отвечая концепции И., характерные для позитивизма (толкование И. как источника физик. законов и физич. величин) и операционализма (сводящего содержание физик. понятий к отд. операциям И.), диалектик. материализм рассматривает И. как важнейший момент в отражении объективно существующих соотношений между материальными объектами.

● Бриджмен И. В., Анализ размерности, пер. с англ., Л.—М., 1936; Дебег А., Об И. испичи, пер. с франц., М., 1960; Мельников О. А., О роли И. в процессе познания, Новосибир., 1968.

ИЗМЕРЕНИЕ в социальном исследовании, способ упорядочения социальной информации, при к-ром системы чисел и отношений между ними ставятся в соответствие ряду измеряемых социальных фактов. Различные меры повторяемости, воспроизводимости социальных фактов и являются социальными измерениями, или шкалами. С развитием общества получают распространение простые шкалы — ден. оценка труда, разряды квалификации, оценка успехов в обучении (система баллов), спорте и др. И. в обществ. науках отличается от таких «естественных» шкал точным определением измеряемых признаков и правил построения шкалы.

В социальных исследованиях И. впервые вошли в употребление в 1920—30-х гг., когда исследователи

столкнулись с проблемой достоверности при изучении обществ. сознания, социально-психологич. установок (отношений), социального и проф. статусов, обществ. мнения, качеств, характеристик условий труда и быта и т. д. Эти И. являются примером стандартизированной групповой оценки, когда с помощью методов выборочной статистики измеряется «интенсивность» обществ. мнения.

И. разделяются на три типа: 1) номинальные — числа, присписываемые объектам па шкале, лишь констатируют отличие или тождество этих объектов, т. е. номинальная шкала есть по существу группировка или классификация; 2) порядковые — числа, присписываемые объектам на шкале, упорядочивают их по измеряемому признаку, но указывают лишь на порядок размещения объектов на шкале, а не на расстояние между объектами или тем более координаты; 3) интервальные — числа, присписываемые объектам на шкале, указывают не только на порядок объектов, но и на расстояние между ними. Интервальным И. является, напр., шкала привлекательности профессий. Такая шкала, придавая каждой профессии условный балл, позволяет сравнивать профессии по популярности, т. е. утверждать, что, напр., профессия шофера на М баллов популярнее профессии слесаря и на К баллов менее популярна, чем профессия лётчика. Однако она не позволяет утверждать, что интерес к профессиям шофера и слесаря превышает интерес к профессии лётчика, если сумма соответствующих баллов превышает балл профессии лётчика. Нахождение количеств. меры социальных явлений и процессов ограничивается этими тремя типами И. Предпринимаются попытки создания четвёртого типа И. — количественного, с введением единицы И.

● Ядов В. А., Методология и процедуры социологич. исследований, Тарту, 1968; Здр а в о м с л о в А. Г., Методология и процедуры социологич. исследований, М., 1969; Социальные исследования: построение и сравнение показателей, М., 1978.

ИЗОМОРФИЗМ и **ГОМОМОРФИЗМ**, логико-математич. понятия, выражающие одинаковость (изоморфизм; от греч. *ізоs* — одинаковый и *морфi* — форма) либо уподобление (гомоморфизм; от греч. *омoс* — один и тот же, равный) строения (структуры) систем (множеств, процессов, конструкций). Системы A и A^1 наз. изоморфными (или находящимися в отношении изоморфизма), если между их элементами, а также функциями (операциями), свойствами и отношениями, осмысленными для этих систем, существует или может быть установлено взаимно-однозначное соответствие. В этом случае каждая из систем A и A^1 наз. изоморфным образом другой.

Для изоморфных систем выполняются след. условия. 1) Каждому элементу a , принадлежащему одной из них, напр. системе A (что записывается как $a \in A$), соответствует единств. элемент $a^1 \in A^1$ (образ элемента a в системе A^1) и наоборот. 2) Каждой функции f , определённой на элементах системы A и принимающей значение в A , для образов этих элементов в системе A^1 соответствует единств. функция f^1 , и наоборот, функция f^1 в A^1 соответствует единств. функции f в A (для соответств. элементов). 3) Для каждого свойства P , к-рым обладают к.-л. элементы из A , и каждого отношения R , в к-ром находятся наборы к.-л. элементов из A , для образов этих элементов в A^1 существуют взаимно-однозначно соответствующие им свойства P^1 и R^1 . Замена условия (1) более слабым требованием однозначного соответствия элементов только к одной стороне, напр. от A к A^1 (так что каждому $a \in A$ соответствует единств. элемент $a^1 \in A^1$, но не наоборот: элементу a^1 в A^1 может соответствовать много разных элементов в A), приводит к более общему (и более слабому) отношению гомоморфизма. В этом случае A наз. гомоморфным прообразом для A^1 , а A^1 — гомоморфным образом системы A . Гомоморфный образ упрощает структуру прообраза, т. к.

допускает множество «скелетных» элементов, соответствующих нек-рому элементу $a^1 \in A^1$. Аналогично ослабление условий (2) и (3), связанных между собой, ведёт к понятиям, выражающим дальнейшее упрощение уподобления системы A^1 системе A .

При использовании надлежащих абстракций и идеализаций под понятия И. и г. могут быть подведены широкие классы отношений, существующие между системами различной природы (напр., отношения между фотографией и оригиналом, переводом языкового текста на нек-рый язык и подлинником, географич. картой и соответств. местностью, чертежом машины и самой машиной, разговорной речью и магнитной лентой, на к-рой она записана, движениями небесных тел и описывающей их системой дифференциальных уравнений и т. п.). Вполне точно понятия И. и г. реализуются в математике и логике.

Изоморфизм представляет собой отношение типа *распознавания*. Отсюда проистекает его методологич. значение как средства обоснования правомерности переноса знаний, полученных при изучении одной изоморфной системы, на другую. В отличие от изоморфизма, гомоморфизм, не будучи симметричным отношением, обосновывает перенос знаний лишь с гомоморфного образа на прообраз, но не наоборот (любые знания, извлекаемые, напр., из верной географич. карты, переносимые на соответств. местность, но не всё, что имеется на местности, отображается на карте). Понятия И. и г. (всёкий изоморфизм есть гомоморфизм, но не наоборот) используются для характеристики понятия модели и метода моделирования, а также гносеологич. категории образа (если он фиксируется средствами к-л. знаковых систем).

● Зэн Ч и У. Р. Введение в кибернетику, пер. с англ., М., 1959; Виртхов Б. В. Кибернетика и методология науки, М., 1974; Ван-дер-Варден Б. Л., Алгебра, пер. с нем., М., 1979.

ИЛЬИН Иван Александрович [16(28).3.1882, Москва, — 21.12.1954, Цюрих], рус. религ. философ, представитель неогегельянства. Автор наиболее значительного в истории рус. идеализма труда о Гегеле («Философия Гегеля как учение о конкретности бога и человека», т. 1—2, 1918, нем. пер. 1946), получившего широкий отклик в совр. бурж. философии. В освоении философии Гегеля И. видел путь к самостат. выработке «содержательного метафизич.» мирозерцания. Характеризуя её как систематич. раскрытие пантеистич. религ. опыта, И. усматривает кризис гегелевской философии в неспособности «разумного понятия» полностью подчинить и произнести собой «иррациональную стихию» эмпирич. мира. Это обуславливает, по И., постоянное колебание Гегеля между «скрытой формой дуализма» и «отрицанием конкретной эмпирии». И. подчёркивает универс. значение понятия «субъективно-конкретного» в гегелевской системе в его соотношении с «конкретно-эмпирическим» и «абстрактно-формальным». Для последующих филос. работ И. характерно обращение к своему рода феноменологии религ. опыта, в центре к-рой стоит понятие «религ. акта» как «личного духовного состояния» человека.

Высшая из СССР в 1922 за антирелиозную деятельность. Жил и преподавал в Берлине, в 1934 уволен нацистами с запретом преподавания и публикаций; с 1938 — в Швейцарии.

■ Кризис идей субъекта в наукоучении Фихте старшего, «Вопросы философии и психологии», 1912, кн. 111(4) и 112(2); Религ. смысл философии, Париж, 1926; О сопротивлении алу силую, Берлин, 1926; Аксиомы религ. опыта, т. 1—2, Париж, 1938; О сущности правосознания, Мюнхен, 1956.

● История философии в СССР, т. 4, М., 1971; Hegel bei den Slaven, hrsg. v. D. Tschizewski, Darmstadt, 1961, S. 360—68. ИЛЬИЧЕВ Леонид Фёдорович [р. 2(15).3.1906, Екатеринбург, ныне Красноярск], сов. философ и обществ. деятель, акад. АН СССР (1962). Чл. КПСС с 1924. Окончил Сев.-Кавк. коммунистич. ун-т (1930) и Ин-т красной профессуры (философии) (1937). В 1930—58 преподавал и одновременно работал в печати (ответств.

секретарь журн. «Большевик», ответств. секретарь газ. «Правда», гл. ред. газ. «Известия», гл. ред. газ. «Правда», зав. отделом печати МИД СССР, гл. ред. газ. «Правда», зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС. В 1961—65 секретарь ЦК КПСС с 1965 зам. мин. инстр. дел СССР. В 1952—56 и с 1961 кандидат в чл. ЦК КПСС, в 1956—61 и 1976—81 чл. ЦК КПСС, в 1961—66 чл. ЦК КПСС. Деп. Верхов. Совета СССР в 1962—66. Ленинская пр. (1900), пер. им. Ф. Энгельса АН СССР (1980). Осн. работы по диалектик. и историч. материализму, методологии, проблемам обществ. и естеств. наук, внешнеполитике СССР и междунар. отношениям.

■ О роли личности в истории, М., 1941; Прогресс науки и техники и междунар. отношения, М., 1958; Науч. основа руководства развитием общества, М., 1962; Общества науки и коммунизм, М., 1963; Фридрих Энгельс. Биография, М., 1970 (рук. авт. колл. текста); Мыслитель, борющийся человек (О Ф. Энгельсе), М., 1971; Философия и науч. прогресс, М., 1977; Проблемы материализма, диалектики, О мировоззрении, и методологии. Функции диалектики, М., 1981; В. И. Ленин. Биография, М., 1980 (совтор); Материализм, диалектика как основа теории развития, т. 1—2, М., 1982 — (рук. авт. колл. текста).

ИММАНЕНТНАЯ ФИЛОСОФИЯ, субъективно-идеалистич. направление в философии, отождествляющее бытие, познаваемую реальность, с содержанием сознания и отрицающее существование независимой от сознания действительности. К этому направлению принадлежали нем. философы В. Шуппе (к-рым высказал осн. идеи И. ф.), Р. Шуберт-Зольднер, М. Кауфман, И. Ремке и др. В духе учения Канта И. ф. считает, что предметный мир не объективно дан, а конструируется сознанием, однако, в отличие от Канта (и сближаясь с осн. тенденцией неокантианства), она отрицает существование «вещи в себе», т. е. объективной реальности, и, т. о., становится на позиции субъективного идеализма. Поскольку с т. зр. И. ф. всё познаваемое находится в сфере сознания, т. е. имманентно ему, содержание сознания превращается в единств. реальность; мир внутренний и мир внешний, субъект и объект — это лишь две сферы, к-рым «обладает» душа, это две области «Я», сознания. И. ф. продолжает учение Аванариса о принципиальной координации (о неразрывном единстве субъекта и объекта) и *интроспекции*. Чтобы избежать солипсизма, И. ф. признаёт существование других «Я» (хотя с т. зр. И. ф. признаётся утверждать о чём-либо вне нашего сознания). Часть сторонников И. ф. постулирует родовое, или всеобщее, сознание, служащее критерием объективности и истинности. Идея всеобщего сознания порождает новые трудности, из к-рых мн. имманентисты пытаются выйти, трактуя это сознание как «объективное». Однако признание бога и теологич. выводы требуют, в свою очередь, пересмотра всей концепции И. ф. — перехода от субъективно-идеалистич. учения к объективно-идеалистическому. И. ф. была подвергнута резкой критике в кн. В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (см. ЛСС, т. 8).

● Бакардзе К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 2, § 7; Eitzinger Reichwald H., Die Immanenzphilosophie, Göttingen, 1916; см. также лит. в статьях Ремке, Шуппе.

ИММАНЕНТНОЕ (от лат. immanens, род. падеж immanētis — пребывающий в чём-либо, свойственный чему-либо), понятие, означающее внутренне присущее к-л. предмету, явлению, процессу то или иное свойство (закономерность). Материалистич. диалектика утверждает, что движение и развитие имманентно материи. В истории философии И. противопоставляется *трансцендентному*. И. как теоретико-познават. проблема играет важную роль со времени Канта, поставившего вопрос о т. н. имманентном употреблении разума, т. е. о его границах: с т. зр. Канта, сфера законного применения разума ограничена данным в опыте миром явлений (в противоположность незакон-

иому — трансцендентному употреблению разума, выходящему за границы возможного опыта). Представители *имманентной философии* (В. Шутте, И. Ремке) именуют так свою концепцию потому, что объект познания выступает у них как внутр. содержание сознания. Имманентивы называют также филос. критику, к-рая рассматривает то или иное учение с т. зр. последовательного проведения его собств. предпосылок.

ИМПЕРАТИВ (от лат. *imperativus* — повелительный), требование, приказ, закон. У Канта в «Критике практич. разума» — общеимманентное нравств. предписание, в противоположность личному принципу (максиме); гипотетич. И. имеет силу лишь при определ. условиях, *категорический императив* — безусловный принцип поведения.

ИМПЕРИАЛИЗМ (от лат. *imperium* — власть, господство), высшая, монополистическая и последняя стадия в развитии капитализма; канун социалистич. революции. Науч. теория И. разработана В. И. Лениным и получила название ленинской теории И. Определая И., Ленин писал: «Имperialизм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира между народными т-стами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» (ПСС, т. 27, с. 387). Историч. место И. характеризуется тем, что «имperialизм есть особая историческая стадия капитализма. Особенность эта тройкая: имperialизм есть (1) монополистический капитализм; (2) — паразитический или загнивающий капитализм; (3) — умирающий капитализм» (там же, т. 30, с. 163). Развитие мирового капитализма и революц. борьбы рабочего класса, победа социализма в СССР, образование мировой социалистич. системы, крах колон. системы полностью подтвердили правильность марксистско-ленинского анализа капитализма и его высшей стадии — И. Характеристику И. как стадии в развитии капиталистич. общественно-экономич. формации см. в ст. *Капитализм*.

«ИМПЕРИАЛИЗМ, КАК ВЫСШАЯ СТАДИЯ КАПИТАЛИЗМА», произв. В. И. Ленина, в к-ром он раскрыл экономич. и политич. сущность нового этапа развития капиталистич. общества — имperialизма; внес новый вклад в экономич. учение марксизма и в теорию историч. материализма. «И., к. в. с. к.» — прямое продолжение и дальнейшее развитие «Капитала» К. Маркса.

Книга написана в янв.—июне 1916 в Цюрихе. Материалы к книге собрались Лениным задолго до её написания. Непосредственно к изучению лит-ры по имperialизму Ленин, очевидно, приступил с сер. 1915, будучи в Берне (Швейцария). Подготовит. рукописи, опубликованные впоследствии под общим назв. «Тетради по имperialизму» (см. ПСС, т. 28), составляют ок. 50 печатных листов и содержат выписки из 148 книг и 232 статей, множество отд. замечаний, историч. экскурсов, подсчетов, заметок.

Книга предполагалась к опубликованию в России в качестве вводной работы к легальной серии «Европа до и во время войны». Это во многом предопределило стиль изложения материала. «Брошюра», отметил Ленин, — писана для дарской цензуры. Поэтому я не только был вынужден строжайше ограничить себя исключительно теоретическим — экономическим в особенности — анализом, но и формулировать необходимые немногочисленные замечания относительно политики с громаднейшей осторожностью, намеками, тем эзоповским — проклятым эзоповским — языком, к которому даризм заставлял прибегать всех революционеров, когда они брали в руки перо для „легального“ произведения» (там же, т. 27, с. 301). Ряд политич.

выводов Ленин сформулировал в общей форме, без «раздражающих» цензурой терминов и определений (напр., в книге нигде нет слова «социализм», хотя всё её содержание характеризует имperialизм как канун социалистич. революции). Ленинский труд — классич. образец творч. развития марксизма и вместе с тем блестящий пример использования легальных возможностей для пропаганды марксизма с малейшей уступки в принципиальных вопросах. Под заглавием «Имperialизм, как новейший этап капитализма. (Популярный очерк)» книга вышла в свет в сер. 1917 под псевд. Н. Ленина (Вл. Ильин).

Книга состоит из предисловия, предисловия к франц. и нем. изданиям и 10 глав.

Во время как бурж. экономисты и реформисты искали корни имperialизма в сфере политической и даже психологической, Ленин начинает изучение новой стадии капитализма с анализа её экономич. базиса (первые 6 глав). В результате Ленин даёт всестороннюю характеристику осн. экономич. признаков имperialизма: 1) произ-во и капитал концентрируются до степени возникновения монополий; 2) банковский капитал сливается с промышленным, на базе чего создается финанс. капитал, финанс. олигархия; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются междунар. союзы капиталистов, делящие мир; 5) заканчивается терр. раздел мира между крупнейшими капиталистич. державами.

В своей книге Ленин демонстрирует образцы диалектич. анализа явлений новой эпохи. Он показывает, что имperialизм есть прямое следствие развития осн. характеристик домонополистич. капитализма, причём некие из них постепенно превращаются в свою противоположность. Так, конкуренция, эта осн. черта домонополистич. капитализма, вытесняя мелкое произ-во, диалектически превращается в свою противоположность — монополию. Но монополия не устраняет своей противоположности — конкуренции, т. к. теперь конкурируют могущества, объединяющие финанс. капитал, что ещё больше обостряет конкуренцию. Всестороннее обобществление произ-ва при сохранении частной собственности углубляет осн. противоречие капитализма между обществ. характером произ-ва и частной формой присвоения, ведёт к загниванию капитализма и создаёт материальную базу для перехода к социализму.

Определяя экономич. сущность имperialизма, Ленин переходит к обобщающей его характеристике, критике буржуазно-апологетич. «теорий» имperialизма (Дж. Гобсона, К. Каутского, Р. Гильфердинга и др.) и к анализу историч. места имperialизма (главы 7—10). Ленин показывает, что изменения в экономич. базисе капитализма порождают соответствующие реакц. изменения и в надстройке, что имperialизм есть загнивающий капитализм в целом. Рост милитаризма, повизма, национализма, расизма, возникновение всевозможных реакционных экономич., политич., филос. и социологич. теорий, защищающих и приукрашивающих имperialизм, — осн. признаки такого загнивания.

Осуществив в своём исследовании требование единства логики и историч. анализа, Ленин решает вопрос и об историч. месте имperialизма. Капитализм стал имperialизмом лишь «...на определенной, очень высокой ступени своего развития, когда некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность, когда по всей линии сложились и обнаружались черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу» (там же, с. 385), т. е. к социализму. Т. о., в работе Ленина имperialизм предстал в целом как необходимый результат развития общества и как ступень на историч. пути капитализма к его неизбежной гибели.

В труде Ленина разработаны все необходимые теоретич. основы открытого им закона неравномерности экономич. и политич. развития капитализма в эпоху

империализма, явившегося теоретич. базой для вывода о возможности победы социализма первоначально в немногих или в одной, отдельно взятой стране.

Лейпшиная характеристика империализма полностью подтверждена ходом истории. Книга Лейша и сейчас имеет громадное значение для выработки стратегии и тактики междунар. рабочего движения, для борьбы против новейших бурж. и социал-реформистских теорий.

● История философии, т. 6, кн. 1, М., 1965.

ИМПЛИКАЦИЯ (лат. *implicatio* — сплетение, от *implicare* — тесно связывать), в символич. логике — связь, обычно интерпретируемая как оборот «если... то». И. наз. такие образования с помощью такой связи сложные высказывания. В имплицативном высказывании различают антецедент — высказывание, к-рому предшествовало слово «если», и консеквент — высказывание, следующее за словом «то». Обозначается И. чаще всего стрелками либо знаком \supset ; последний обычно используют для обозначения одной из осн. связей классич. логики — материальной И. Высказывание $A \supset B$ с такой И. истинно во всех случаях, кроме одного: когда A истинно, а B ложно (содержание A и B при этом не имеет значения). В этом коренное отличие $A \supset B$ от выражения «если A , то B », к-рое всегда предполагает нек-рую реальную связь между тем, о чём говорится в A и B . Иногда И. рассматривают как формальный аналог *логического следования*. В случае материальной И. при этом оказываются верными утверждения: «из ложного высказывания следует любое высказывание» и «истинное высказывание следует из любого высказывания», называемые парадоксами материальной И.

ИМЯ в логике, выражение естественного или искусственного, формализованного языка, обозначающее предмет (собственное, или единичное, И.) или класс, множество предметов (нарицательное, или общее, И.). Обозначаемый (называемый) И. предмет или класс, по терминологии традиц. логики, есть объём (экстенсия) понятия, «кисющего» это И. В совр. формальной логике, придерживаясь терминологии Г. Фреге — А. Чёрча, принятой в логич. семантике, этот предмет (класс) наз. *денотатом* данного И., или его значением, отличая эту объёмную характеристику И. от содержательной (интенсиональной), представляющей совокупность характеризующих данное И. признаков и называемой его смыслом (и т. е. с. и. н. а. л. о. м. по традиц. логич. терминологии — содержанием данного понятия). Формализов. языки строятся обычно так, что денотат есть однозначная функция смысла (в естеств. языках это условие может и нарушаться), но не наоборот (из чего и следует необходимость различия этих двух «способов реализации» И.). Напр., И. «утренняя звезда» и И. «вечерняя звезда» имеют очевидным образом различный смысл (фиксирующий время нахождения обозначаемого этими И. светила на небосводе), но общий денотат — планета Венера. См. также *Семантика*.

ИНВАРИАНТНОСТЬ (от лат. *invariants*, род. падеж *invariantis* — неизменяющийся), свойство нек-рых существующих для системы соотношений не меняться при её определ. преобразованиях. Отражая неизменное и постоянное в однородных системах (или в состояниях одной и той же системы), И. выступает как определяющий момент её структуры; в этом смысле структуру правомерно рассматривать как инвариант системы. Понятие И. используется для обоснования универсальности категории причинности: причинно-следственная структура нек-рой области мира (т. е. набор характерных для неё причинно-следственных отношений) инвариантна при преобразованиях пространственно-временных координат. Фундаментальное значение для науч. познания имеют принципы сохранения, выражающие идею И. вещей, свойств и отношений природы. Молекулярная биология исследует инвариант-

ные, сохраняющиеся при любых изменениях характеристики живых систем. В психологии И. выражает общность важнейших аспектов ряда восприятий одного и того же объекта различными познающими субъектами. Составляя объективное содержание этих восприятий, И. служит основой адекватного отражения сущности объекта.

Соотношения, действительные для низших (но в то же время и более распространённых) форм движения материя, выступают в качестве инвариантных для высших форм движения (напр., химич. законы инвариантны для всех биологич. и геологич. систем). Универс. формы познания инвариантны для специализиров. форм (напр., логич. законы — инвариант для познания математич., физич., химич. реальности). Однако в ряде случаев при переходе на более высокий уровень сущностный характер И. законов низшего уровня снижается; так, в процессе социальной эволюции мн. биологич. закономерности (выживание наиболее приспособленного, единство организма со средой и т. д.) потеряли свой универс. характер и, т. о., утратили И. Понятие И. имеет важное значение для понимания изоморфизма (см. *Изоморфизм и гомоморфизм*), гомеостаза и др. общенауч. принципов и категорий, связанных с исследованием систем и структур. Выделение инвариантных отношений даёт возможность применения структурного подхода к объекту исследования, а в более широком плане составляет необходимое условие построения теоретич. знания.

● Шиб и У. Р. Введение в кибернетику, пер. с англ., М., 1959; А. Лекс и Я. Андор А. Д. Теория относительности как теория абс. пространства-времени, в кн.: Филос. вопросы совр. физики, М., 1959; Овчинников Н. Ф., Принципы сохранения, М., 1966.

ИНГАРДЕН (Ingarden) Роман (5.2.1893, Краков, — 15.6.1970, там же), польск. философ, феноменолог, действит. чл. Польск. АН (1957). Ученик Гуссерля. В 1933—41 преподавал в Львовском, с 1945 — в Ягеллонском ун-тах. В 1938—48 ред. журн. «*Studia Philosophica*». Развил свой вариант феноменологии, отличный от феноменологии Гуссерля. Наибольшую известность приобрели работы И. в области эстетики. Автор трудов по проблемам теории познания, логики и т. п. формальной онтологии, а также ряда работ о направлениях совр. бурж. философии (феноменологии, бергсонизме, неопозитивизме).

■ *Spór o istnienie świata*, т. 1—2, Warsz., 1961—62; *Dzieła filozoficzne. Z badań nad filozofią wstępczą*, Warsz., 1963; *Studia z estetyki*, т. 1—2, [Warsz.], 1966; в рус. пер. — Исследования по эстетике, М., 1962.

● Ф а р б е р М. Субъективизм и проблема объективного мира (памяти Р. И.), «ФН», 1974, № 6; *Phenomenologia R. Ingarden*, Warsz., 1972.

ИНДЕТЕРМИНИЗМ (от лат. *in* — приставка, означающая отрицание, и *determinatus*, филос. учение и методологич. позиция, к-рые отрицают либо объективность причинной связи (онтологич. И.), либо познават. ценность причинного объяснения в науке (методологич. И.). В истории философии, начиная с др.-греч. философов (Сократ) вплоть до наст. времени, И. и детерминизм выступают как противоположные концепции по проблемам обусловленности воли человека, его выбора, проблеме ответственности человека за совершённые поступки. И. трактует волю как автономную силу, утверждает, что принципы причинности не применимы к объяснению человек. выбора и поведения, обвиняет сторонников детерминизма в фатализме. Марксизм исходит из того, что «детерминизм не только не предполагает фатализма, а, напротив, именно и даёт почву для разумного действований» (Л. е. н. и. В. И., ПСС, т. 1, с. 440), «...нимало не уничтожает ни разума, ни совести...; ни оценки... действий» человека (там же, с. 159).

В совр. бурж. философии получили распространение различные формы И. Так, баденская школа неокан-

тианства ограничивала принцип детерминизма только областью наук о природе и отрицала его применимость к «наукам о духе» (Виндельбанд, Риккерт). Неопозитивизм, прагматизм и персонализм пытаются ограничить детерминизм только логич. сферой.

Проблема И. и детерминизма стала особенно актуальной в связи с развитием совр. квантовой физики. Было установлено, что принципы классич. детерминизма не пригодны для характеристики процессов микромира. В связи с этим предпринимались попытки истолкования осн. законов квантовой теории в духе И. и агностцизма. При этом одна из историч. форм детерминизма, а именно механистич. детерминизм, отождествлялась с детерминизмом вообще. Трудности в осмыслении проблем причинности в совр. физике имели своим следствием усиление тенденций к И. в совр. бурж. философии. Так, В. Рассел, Х. Рейхенбах, Ф. Франк утверждают, что детерминизм вообще не имел науч. ценности; аксиома причинности, по их мнению, не входит в состав даже классич. физики, ибо утверждение о причинности не может быть сведено к отношению между наблюдаемыми фактами, поскольку результаты измерения носят характер вероятностного распределения. Выражением И. были идеи о «свободе воли» электрона, о том, что единичные микроволны управляют телеологич. силами и пр.

Диалектич. материализм, отвергая И., в то же время показывает недостаточность прежних механистич. представлений о детерминизме и на основе достижений совр. естеств. и обществ. наук формирует новое обобщенное представление о детерминизме.

ИНДИВИД (от лат. *individuum* — неделимое), первоначально — лат. перевод греч. понятия *атом* (впервые у Пифагора), в дальнейшем — обозначение единичного в отличие от совокупности, массы; отд. живое существо, особь, отд. человек — в отличие от коллектива, социальной группы, общества в целом (в этом смысле противопоставление И. и общества образует основной пункт различных концепций индивидуализма). И., рассматриваемый в его специфич. особенностях, не сводимых к к.-л. родовым и всеобщим характеристикам — синоним *индивидуальности*.

ИНДИВИДУАЛИЗМ (франц. *individualisme*), тип мировоззрения, сутью к-рого является в конечном счете абсолютизация позиций отд. индивида в его противопоставленности обществу, причём не какому-то опред. социальному строю, а обществу вообще. И. проявляется как в реальной жизненной позиции — в поступках, так и в различных концепциях — этич., филос., идеологич., политич. и т. п. Концепции И. изображают человека как изначально несоциальное и даже антисоциальное существо (см. также *Эгоизм*, *Анархизм*). И. не характерен для примитивных, архаич. обществ, где индивиды ещё настолько неразвиты и незрелы, что непосредственно принадлежат своему социальному целому как несамостоятельные его частицы (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 1, с. 18). И. возникает и упрочивается лишь в развитых классово антагонистич. формациях, где почва для него расширяется по мере того, как, с одной стороны, индивиды обретают самостоятельность, но, с другой — их культурно-историч. силы получают отчуждённую и бесчеловечную форму существования, в противовес их непосредственному бытию (см. *Отчуждение*). Таковы частнособственнические, особенно бурж., отношения, к-рые Маркс называл «чисто атомистическими» (см. там же, т. 23, с. 103); они порождают т. зр. изолированного одиночки, создавая видимость изначальной обособленности индивида от всякого социального целого.

Уже ранние концепции И. возникали как следствие противоречий развития культуры в антич. обществе

(киники, киреяская школа). Для эпохи Возрождения характерен культ индивидуальности, переходящий в И. Идеологи Просвещения часто делают своим исходным пунктом абстрактного индивида. С углублением социальной атомизации в условиях развитого бурж. общества формируются концепции более резкого и отчётливого И. Так, младогегельнец Штирнер («Единственный и его достояние», рус. пер., в. 1, 1906) провозгласил отречение «Я» от всего того, что не дано как «мое» (критику см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3). В условиях монополии, капитализма преобладают след. тенденции: 1) на смену претерпевшей кризис идеологии либерализма и И. приходит антииндивидуализм, связанный с апологией манипуляции людьми со стороны бурж. социальных институтов, с утверждением «человека организации»; 2) усиливается утилитаристское отношение к культуре, уход человека от широких проблем общества, жизни в потребительстве. На почве анархистской и пигмалистич. ультралевой «революционности» возникает бунтовщический И.

Марксизм объяснял природу, историч. роль И. и показывал пути его преодоления. Критикуя И., марксизм не противопоставляет ему бесчеловеч. обществ. формы, оторванные от индивидов, а ориентирует на практич. устранение социальной почвы И. и полное гуманизирующее преобразование индивидами сложного и противоречивого содержания их обществ. жизни. Целостное развитие самостоят. личности осуществимо лишь вместе с подлинной коллективностью и через неё, следовательно, лишь с изживанием всех «суррогатов коллективности» (см. там же, с. 75). При этом условием свободного развития всех является свободное развитие каждого индивида (см. там же, т. 4, с. 447). Эта идея стала программным положением Коммунистич. партии: «Всё для человека». Коммунистич. воспитание направлено на полное преодоление пережитков И. (стигматизм, высокомерие, эгоизм и т. п.), на утверждение всесторон. целостно развитой личности, исполненной глубокой ответственности и творч. отношения ко всем аспектам социальной жизни.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, одно из направлений *лабунной психологии*, основанное на учении австр. психолога А. Адлера. Исходит из концепции Адлера о наличии у индивида комплекса неполноценности и стремления к его преодолению как гл. источника мотивации. В отличие от психоанализа, И. п. считает, что в основе социального характера лежит врождённое социальное чувство (*Gemeinschaftsgefühl*), нуждающееся, однако, в воспитании для своего полного развития. У невротиков и асоциальных элементов (наркоманов и т. п.) это чувство отсутствует, заменяясь стремлением к неосознанным фиктивным целям. Цель терапии И. п. видит в выявлении связанных с этим искажений в жизненном стиле пациента. Сам Адлер, принадлежавший к австр. социал-демократии, видел в И. п. реформистскую программу достижения гармонии в человеке и обществе. И. п. обращалась к изучению творчества, исходя из своего учения о компенсаторной деятельности как преодолении биологич. и социальной неполноценности. И. п. занималась также психологич. групп с выраженным чувством социальной неполноценности (преступники, люмпен-пролетария и т. п.). Наибольшее распространение получила в 1920-х гг., особенно в области педагогики и психотерапии. Позднее И. п. как направление по существу сошла на нет, дав, однако, сильный стимул к развитию социально-психологич. и групповых методов терапии и социологич. направлений в психологии и медицине гл. обр. в США (К. Хорни, Х. Салливан, Э. Фромм, Ф. Александер и др.).

● *Handbuch der Individualpsychologie*, Bd 1—2, Münch., 1926; *Essays in individual psychology*, N. Y., 1929.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ, неповторимое своеобразие к.-л. явления, отд. существа, человека. В самом общем плане И. в качестве особенного, характеризующего

данную «длинность» в её качеств. отличиях, противопоставляется типичному (см. *Typ*) как общему, присущему всем элементам данного класса или значительной части их.

Идея И. в антич. философии была связана прежде всего с разработкой др.-греч. атомистами Левкиппом и Демокритом понятия атома, или индивида. Начиная с эпохи Возрождения, акцентирование И. отд. человека в противоположность традиц. обществ. связям и установлениям становится исходной точкой новозроп. индивидуализма. В философии 17 в. понятие И. получает наиболее полное развитие у Лейбница в его учении о монадах как о множестве замкнутых в себе специфич. субстанций бытия. Понятие монады как одушевлённой жизненной И. используется и Гёте. Внимание к индивидуальному, в частности понимание истории, эпох как необратимых индивидуальных образований, характер для миросозерцания романтизма и позднее для восходящей к нему по своим духовным истокам философии жизни.

В разных науках понятие И. получает разный смысл в зависимости от той или иной его конкретизации. В биологии И. характеризует специфич. черты данной особи, данного организма, заключающиеся в своеобразии сочетания наследственных и приобретённых свойств. В психологии проблема И. ставится в связи с целостной характеристикой отд. человека в самобытном многообразии его свойств (темперамента, характера и т. п.).

● Ротлов В. М., Проблемы индивидуальных различий, М., 1961; Diltz W., Beiträge zum Studium der Individualität, B., 1896; Volkelt J., Das Problem der Individualität, Münch., 1928; см. также статьи *Личность, Характер, Темперамент*.

ИНДИВДУАЦИЯ (от лат. *individuatio*), 1) проявление живой и неживой природы как множества неповторимых индивидов — сходных, но не тождественных (напр., сходных, но не тождеств. личностей; сходных, но не тождеств. состояний атомов и т. п.). И. выражается в утверждении, что для любых двух индивидов найдётся разделяющий их признак. Это — т. н. принцип И., являющийся классич. утверждением о существовании, поскольку эффективного способа разграничения разделяющего (индивидуализирующего) признака при этом не требуют, предполагая, что И. может зависеть от актуально бесконечного разнообразия свойств.

Термин «принцип И.» встречается впервые у Фомы Аквинского в одном, соч. «Принцип индивидуации» («De principio individuationis»), но идея И. принадлежит стоикам. В близких вариантах она встречается вплоть до Лейбница. В ср.-век. философии принципом И. наз. постулат о началах (основах) И., при этом спорничали три версии начал: концептуалистская, реалистская и номиналистская (см. *Концептуализм, Реализм, Номинализм*). Сторонники концептуалистской версии полагали, что типологии, различия вещей создаёт форма, а индивидуальность — материя (см. *Форма и материя*). Вполне возможны две вещи одной формы. Это означает, что они принадлежат одному виду и что одна вещь такая же (*idem species*), как и другая. Но из тождества формы вещей не следует тождественность самих вещей. Понятие «то же самый» равносильно понятию «единственный по числу» (*idem numero*), а единственность обусловлена объективной мерой материи каждой вещи. Сторонники реалистской версии считали, что началом И. является не количественное, но качественное различие. Основу И. они видели не в материи, а в форме, к-рая создаёт неповторимость и «отделённость» вещей. В этой версии исторически существовала идея о неделимости «индивидуальной природы» и идея тождественности неразличимых. Первая стала определяющей в филос. антропологии, психологии, в науках о живой природе (концепция целостности); вторая — в первую очередь в логике, утверждая взгляд на тождество как на гносеологич. предикат, необходимый для выражения И. и по-

нятия о числе. Наконец, сторонники номиналистской версии полагали, что всё объективно существ. индивидуальное, даже абстрактное, поскольку они суть материальные вещи. Начала И. номинализм усматривал во внеш. характеристиках вещей — в её положениях в пространстве и во времени, а также в её имени. Независимо от приверженности к той или иной версии схоластики, философы имели в виду И. in se, т. е. онтологич. И., осуществляемому самой природой: тождество и различие материальных вещей порождаются актом творения универсума, а не рефлексией над ним. Вопрос о том, как индивидуализируются объекты в мышлении и опыте, т. е. вопрос о гносеологич. И., схоласти не обсуждали.

Для совр. науки этот вопрос стал существенным после того, как выяснилось, что он связан с важнейшими проблемами науч. познания: конструктивностью науч. теорий, определённостью объектов науки, алгоритмич. разрешимость задач и вычислимостью свойств и функций, полнотой описания физич. процессов; моделированием интеллекта и др. Непременным условием решения проблемы И. во всех этих случаях является обращение к абстракциям, порождающим универсумы науч. теорий, — к абстракциям отождествления и абстракциям неравличности.

2) В аналитич. психологии Юнга И. — процесс становления личности, её созревания в результате ассимиляции сознанием содержания личного и коллективного бессознательного. За процессом И., по Юнгу, стоит особая скрытая направляющая тенденция, исходящая из своеобразного центра душевной жизни человека — т. н. самости. Процесс этот протекает непроизвольно и естественное, наподобие роста, и вместе с тем требует сознат. содействия человека скрытой цели его бессознательного. Осуществление этой цели и составляет задачу аналитической психотерапии.

● Штатцль А., История ср.-век. философии, пер. с нем., М., 1912; Новосёлов М. М., Категории тождества и её модели, в кн.: Каверетина и диалектика, М., 1978; Identity and individuation, N. Y., 1971; Schreider J. A., Equality, resemblance and order, Moscow, 1975, p. 250—74. **ИНДУКТИВНАЯ ЛОГИКА**, раздел логики, изучающий индуктивные рассуждения, используемые гл. обр. с целью получения индуктивных обобщений, объяснений, предсказаний, описаний и предиссаний (см. *Индукция*). Осн. объект изучения в совр. И. л. — индуктивный вывод. Для совр. И. л. характерно значит. расширение самого понятия индуктивного вывода. Если в классич. И. л. (Ф. Бэкон, Дж. С. Милль) в качестве единств. отношения рассматривалось индуктивное следование, то в совр. И. л. исследуется отношение подтверждения и — как его модификация — отношение принятия (к-рые могут рассматриваться как обобщение отношения *доказательства* — осн. объекта дедуктивной логики), состоящее в том, что на основании опред. свидетельства с нек-рой степенью уверенности принимается гипотеза А. Иногда степень уверенности отождествляется с индуктивной вероятностью, и тогда для формализации И. л. используется аппарат теории вероятностей. На этом основании нек-рые логики (напр., Р. Карнап) считают *вероятностную логику* совр. формой И. л.

● Пятицкий Б. Н., Субботин А. Л., О характере и теории индуктивных умозаключений, в кн.: Логика и эмпирия, познание, М., 1972; The problem of inductive logic, Amst., 1968. **ИНДУКЦИЯ** (от лат. *inductio* — наведение), вид обобщения, связанный с предвосхищением результатов наблюдений и экспериментов на основе данных опыта. В И. данные опыта «наводят» на общее, или индукцируют общее, поэтому индуктивные обобщения обычно рассматривают как опытные истины или эмпирич. законы. По отношению к бесконечности охватываемых законом явлений факты, опыт

всегда незакончен и неполон. Эта особенность опыта: входит в содержание И., делая её проблематичной: нельзя с достоверностью говорить об истинности индуктивного обобщения или о его логич. обоснованности, поскольку никакое конечное число подтверждающих наблюдений «... само по себе никогда не может доказать достаточным образом необходимость» (Зигельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 544). В этом смысле И. есть предвосхищение основания (*petitio principii*), на к-рое идут ради обобщений, принимаемая И. как источник предположит. суждений — гипотез, к-рые затем проверяются или обосновываются в системе более «надежных» принципов.

Объективной основой И. служат закономерности природы и общества; субъективной — познавательность этих закономерностей с помощью логики. или статистич. схем «индуктивных умозаключений». Логич. схемы применяемые в предположении, что явления (результаты наблюдений или экспериментов) не являются случайными; статистические, напротив, основываются на предположении о «случайности явлений». Статистич. гипотезы — это предположения теоретич. законов распределения случайных признаков или оценки параметров, определяющих предполагаемые распределения в изучаемых множествах. Задачей статистич. И. является оценка индуктивных гипотез как функций выборочных характеристик и принятие или отклонение гипотез на основании этих характеристик.

Исторически первой схемой логики И. является перечислительная (популярная) И. Она возникает, когда в частных случаях усматривается к-л. регулярность (напр., повторяемость свойств, отношений и пр.), позволяющая построить достаточно представит. цепь единичных суждений, констатирующую эту регулярность. При отсутствии противоречащих примеров такая цепь становится формальным основанием для общего заключения (индуктивной гипотезы): то, что верно в наблюдавшихся случаях, верно в следующих или во всех случаях, сходных с ними. Когда число всех сходных случаев совпадает с числом рассмотренных, индуктивное обобщение является исчерпывающим отчётом о фактах. Такую И. называют полной, или совершенной, поскольку она выражена схемой дедуктивного вывода. Если же число сходных случаев конечно-необозримо или бесконечно, говорят о неполной И. Неполную И. называют научной И., если, кроме формального, дана и реальное обоснование И. путём доказательства неслучайности наблюдаемой регулярности, напр. путём указания причинно-следственных отношений (динамика закономерностей), порождающих эту регулярность. Схемы умозаключений, предлагаемые логикой И. для «улавливания» причинно-следств. отношений, называют индуктивными методами Бюкова — Милля; применение этих схем предполагает, в свою очередь, достаточно сильные абстракции, обоснование к-рых равносильно обоснованию неполной И.

Общепринятых способов обоснования логич. И. пока нет, как нет их и для статистич. схем, к-рые оправдывают только тем, что редко дают ошибочные результаты. Поскольку И. сравнива с принятием решения в условиях неопределённости, вероятностные критерии играют заметную роль в структуре т. н. индуктивного поведения. Напр., индуктивную гипотезу принимают, если известен факт, индуцирующий её с большой вероятностью, и отклоняют, если такой факт маловероятен. Но вероятностные критерии не являются единственными. Статистикой подтверждающих примеров нельзя, напр., оправдать принятие естеств.-науч. законов, полученных путём И., априорная вероятность к-рых пренебрежимо мала. Это, однако, не

противоречит вероятностному подходу к И., а только подтверждает его правило: чем меньше априорная вероятность «работавшей» гипотезы, тем больше шансов за её «неслучайность», за то, что она адекватно отражает состояние природы. Особенно убеждает в этом возможность исключить индуктивный закон в известную систему знания, доказать его совместимость с этой системой или его выводимость в ней. Иногда удаётся и большее — абстрактным рассуждением показать, что, хотя обобщение сделано на частных примерах, истинность его от этих и аналогичных примеров не зависит, если только верны некие др. рассуждения. Последние могут иметь большую силу убедительности или даже быть общезначимыми, что ведёт уже к чисто логич. обоснованию И. Именно так обстоит дело, напр., в математике, где неполная И. проверяется или обосновывается методом математической И.

● Милль Л. С. Система логики силлогистической и индуктивной, пер. с англ., М., 1914; Рутковский Л. В., Критика методов индуктивного доказательства, в кн.: Избр. труды рус. логиков 19 в., М., 1956; Проблема логики науч. познания. Сб. ст., М., 1964; Логика и эмпирия. Познание. Сб. ст., М., 1972; Кайберг Г. Т., Вероятность и индуктивная логика, пер. с англ., М., 1978; Сегрвистский Л. Z., On the relation of statistical inference to traditional induction and deduction, «*Studia Logica*», 1958, т. 7; Induction, acceptance and rational belief, ed. by M. Swain, Dordrecht, 1970. М. М. Новосёлов.

«ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО», бурж. социологич. и экономич. теория обществ. развития, направленная против марксистско-ленинского учения о социальном прогрессе в ходе сменяющих друг друга обществ.-экономич. формаций. Сформулирована в двух вариантах франц. философом Р. Ароном в лекциях в Сорбонне в 1956—59 и амер. экономистом и политологом У. Ростоу в кн. «Стадии экономич. роста» («*The stages of economic growth*», 1960). Теория И. о. сводит социальный прогресс к переходу от отсталого, аграрного «традиционного» (докапиталистич.) общества, в к-ром господствуют натуральное х-во и основная иерархия, к передовому, промышленно развитому «индустриальному» (капиталистич.) обществу с массовым рыночным произ-вом и бурж.-демократич. строем. В основе этого перехода якобы лежит процесс последоват. технич. нововведений в произ-ве, во многом объяснимый стечением случайных обстоятельств в сочетании с различными психологич. мотивами деятельности (национализмом, протестантской этикой, духом предпринимательства и конкуренции, личными амбициями политич. деятелей и т. п.). Согласно этой теории, гл. критерием прогрессивности общества. строя считается достигнутый уровень пром. произ-ва, а по Ростоу, — произ-ва товаров массового потребления (длит. пользование (автомобилей, холодильников, телевизоров и т. п.).

Осно. идеи, а также методологич. принципы теории И. о. заимствованы её сторонниками из вульгарной нем. политикоэкономии кон. 19 — нач. 20 вв., в частности у К. Бюкера, сводившего всемирную историю к противопоставлению натурального и товарного х-ва, а также у М. Вебера и В. Зомбарта.

В объяснении обществ. развития теория И. о. эклектически соединяет вульгарный технологич. детерминизм с политич. волюнтаризмом. С самого начала эта теория носила крайне апологетич. характер по отношению к гос.-монополистич. капитализму, обосновывая историч. правомерность слияния бурж. гос-ва с монополистич. корпорациями и была воинствующе антикоммунистической по своему содержанию. Так, Ростоу, давший своей книге подзаголовок «Некоммунистич. манифест», прямо противопоставил марксистско-ленинскому учению о пяти общественно-экономич. формациях свою цепь «стадий экономич. роста».

Теоретич. и методологич. несостоятельность концепции И. о. заключается в игнорировании социального прогресса на протяжении всей истории докапиталистич. формаций (где она усматривает лишь различия в политич. организации общества), а также в отрица-

нии решающей роли производств, и классовых отношений для характеристики социальных систем и подмене этих объективных отношений социальной иерархией, юридич. привилегиями и произвольными политич. отношениями, а также в психологич. объяснении историч. событий, в преувеличении роли случайности, степени обстоятельств и выдающихся личностей в истории, в попытке свести коренные, качества, различия между социальными системами к набору количеств, экономич. показателей.

Теория «И. о.» оказала значит. влияние на бурж. обществ. мысль сер. 20 в.; она лежит в основе теории конвергенции двух систем в некое единое «И. о.»; теории модернизации экономически отставших стран по капиталистич. пути развития; теории деидеологизации, вытекающей якобы из применения социальных антагонизмов в «зрелом» «И. о.»; она подводит также своего рода социально-экономич. обоснование под теорию «массового общества» и «массовой культуры», интерпретирует науч.-технич. революцию как «вторую пром. революцию», сопровождающуюся якобы новым историч. подъёмом капитализма. Кроме того, теория «И. о.» широко использовалась бурж. политологами для объяснения и прогнозирования внеш. политики и междунар. отношений посредством поверхностных аналогий между отд. странами, в разное время проходящими якобы одни и те же «стадии экономич. роста» с соответствующими им вальзами национализма и экспансионизма.

Вместе с тем социально-экономич. вульгарность п. историч. примитивности теории «И. о.» вызвала уже в 60-х гг. реакную критику даже среди учёных-марксистов. С кон. 60-х гг. она постепенно вытесняется апологич. теориями «постиндустриального общества».

● Марксистская и бурж. социология сегодня, М., 1964; Кап-пери В. С., Процесс общества, развития и «теория стадий» Уолта Ростома, М., 1967; Михеев В. И., Капитализм или «И. о.», М., 1968; см. также лит. в статьях Арон, *Конвергенция теорий*.

ИНОБИТИЕ, категория философии Гегеля, обозначающая момент развития бытия: относительно законченное бытие выступает в иной (иногда в смысле «вещной», «субстанционной») форме, к-рая потенциально заключалась в предшествующей, совств. форме. В общ. системе Гегеля бытие становится И. в природе, а И. природы снимается в духе.

ИНОЕ (греч. *ἕτερον*, *heteron*, лат. *alteritas*), термин, осн. значение к-рого в антич. философии задано противопоставлениями: единое — И., тождественное — И., так что И. предстаёт как принцип множества и как принцип различия. Платон дал в «Пармениде» диалектику единого — И., воспринятую неоплатонизмом, а в «Тимее» (36а—37с) показал совмещение тождественного и И. и их функционирование в космич. душе (см. *Пекор*), где И. — принцип неупорядоченного движения. Аристотель понимал И. как противоположное тождественному («Метафизика» V 9, 1015а 11) и как различие (там же IV 2, 1004а 24 и X 8, 1058а 8; ср. там же 3, 1054е 23). И., установленное онтологически, есть инобытие; иерархич. строение универсума предстаёт в таком случае как соподчинение разных типов инобытия. В неоплатонизме, поставившем единое выше бытия, последнее оказывалось «первым И.», или принципом инобытия (Плотин, опиравшийся на платоновского «Парменида», I 42 с.).

ИНСАЙТ (англ. *insight* — прояснительность, понимание), в интуитивистской теории познания акт непосредств. постижения, «озарения» т. п. (см. *Интуиция*); одно из осн. понятий гештальтпсихологии, означающее — в противовес представлению бихевиоризма о постепенном и «слепом» научении — внезапное понимание, схватывание тех или иных отношений и структуры ситуации в целом, не выводимое из прошлого опыта субъекта.

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫЙ (от лат. *institutum* — устройство, установление), элемент социальной структуры, историч. формы организации и регулирования

обществ. жизни. С помощью И. с. упорядочиваются отношения между людьми, их деятельность и поведение в обществе; обеспечивается устойчивость обществ. жизни. В марксистской социологии в качестве И. с. рассматриваются: определ. совокупность учреждений, соответствующих социальной структуре общества; совокупность социальных норм и культурных образцов, определяющих устойчивые формы социального поведения и действия; система поведения в соответствии с этими нормами. В классовом обществе И. с. носят классовый характер.

Понятие «И. с.» заимствовано социологией из юридич. науки, где оно обозначало совокупность юридич. норм, регулирующих социально-правовые отношения (институт наследования, брака и пр.). В марксистской социологии впервые предпринята попытка социологич. обобщения этого понятия. Основоположники марксизма проанализировали скрепы гос. институтов, в частности институт майора (см. Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 1, с. 294, 345), экономич. институты — разделение труда, «институты родового строя» (см. там же, т. 21, с. 130), частную собственность, гос-во и др. В. И. Ленин подтверждал зависимость института наследования от института частной собственности (ПСС, т. 1, с. 136, 258), взаимопроизводство политич. и экономич. И. с. в эпоху империализма, усиление гос. вмешательства в экономику, процесс бюрократизации И. с.

В зависимости от сфер обществ. отношений выделяются: 1) экономич. И. с. (разделение труда, собственность, заработная плата и др.); 2) политич. И. с. — гос-во, армия, суд, партии; 3) институты родства, брака и семьи; 4) воспитат. И. с.; 5) И. с. в сфере культуры.

Характер И. с. определяется способом произ-ва, обществ. отношениями. В первобытном обществе социальные нормы фиксируются в обычаях, традициях, в институте родства. Вместе с возникновением классов и гос-ва возникает право как И. с. В марксистской социологии большое внимание уделяется процессам институционализации — становления и упрочения социальных норм и организаций. Для возникновения и утверждения нового И. с. необходим ряд условий, в частности выдвигание новых целей и норм в той или иной сфере обществ. жизни, определение специфич. средств для функционирования нового И. с., напр. политич. поддержка новых социальных групп для формирования нового политич. И. с.

Социализм, сохранив И. с. как способ организации обществ. жизни, заменил их цели, функции и содержательную деятельность, выдвинул на первый план роль политич. и экономич. И. с., прежде всего гос-ва, его интегративную функцию сохранения, упрочения и развития общественной структуры и социалистического порядка.

ИНСТРУМЕНТАЛИЗМ, субъективно-идеалистич. учение Дьюи и его последователей; разновидность прагматизма. И. считает сознание (интеллект, по Дьюи) одним из средств приспособления к меняющимся условиям среды. Для И. логич. понятия, идеи, науч. законы и теории — лишь инструменты (отсюда и назв.), орудия, «ключи к ситуации», «планы действия». Отрицая, т. о., объективное содержание знания и представление об истине как отражении материальной действительности, И. рассматривает истину в чисто функциональном плане как нечто «обеспечивающее успех в данной ситуации». Исходя из понятия «ситуация» и выделяя в качестве та. её моменты «организма» (животное, человек, общество) и «среду», И. считает осн. проблем. отношение «организма» к среде. Поскольку с т. зр. И. свойства среды производны от воздействия «организма» на среду, «организмы» рассматриваются как нечто первичное.

В области социальных наук сторонники И. отрицают реальность обществ, классов, оперируя метафизич. абстракциями «обществ», «личностей», «сословий». Инструментальная теория прогресса (т. я. меллюризм) по существу смыкается с известным оппортунизмом, принципом, утверждает, будто прогресс состоит не в достижении обществом определ. целей, а в самом процессе движения.

Гл. представители И. (Дж. Дьюи, С. Хук, Дж. Мид, Ф. К. Шиллер, Дж. Г. Тафтс) — противники марксизма-ленинизма и социализма. К И. близок *операционализм*; мотивы И. присущи нек-рым представителям франкфуртской школы.

ИНТЕГРАЦИЯ (лат. *integratio* — восстановление, восполнение, от *integer* — целый), сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разрозненных частей и элементов. Процессы И. могут иметь место как в рамках уже сложившихся системы — в этом случае они ведут к повышению уровня её целостности и организованности, так и при возникновении новой системы из ранее несвязанных элементов. Отд. части интегрированного целого могут обладать различной степенью автономии. В ходе процессов И. в системе увеличивается объём и интенсивность взаимосвязей и взаимодействий между элементами, в частности надстраиваются новые уровни управления.

Иногда под И. понимается интегрированность, т. е. нек-рый результат процесса И., состояние упорядоченного функционирования частей целого.

Социальная И. означает наличие упорядоченных отношений между индивидами, группами, орг-циями, гос-вами и т. д. При анализе И. различают уровни рассматриваемых систем И. (И. личности, группы, общества и т. д.). И. общества или отд. гос-в может осуществляться на основе принуждения, взаимной выгоды или схода социально-экономич. строя, интересов, целей и ценностей различных индивидов, социальных групп, классов, гос-в. В совр. условиях развивается тенденция к мектос. И. в экономич. и политич. областях как в условиях социализма, так и в условиях капитализма. Однако этот процесс глубоко различен по социально-экономич. природе, формам, методам, экономич. и политич. последствиям.

ИНТЕЛЛЕКТ (от лат. *intellectus* — познание, понимание, рассудок), способность мышления, рационального познания, в отличие от таких, напр., душевных способностей, как чувство, воля, интуиция, воображение и т. п. Термин «И.» представляет собой лат. перевод гр.-дрец. понятия *нус* (ум) и по своему смыслу тождествен ему. В схолистике он употреблялся для обозначения высшей познават. способности (сверхчувств. постижения духовных сущностей) в противоположность разуму (*ratio*) как низшей познават. способности (к элементарной абстракции). В обратном значении эти термины были употреблены у Канта: И. (нем. *Verstand* — рассудок) — как способность образования понятий, а разум (нем. *Vernunft*) — как способность образования метафизич. идей. Это словопотребление получило распространение в последующей нем. философии и окончательно закрепилося у Гегеля в его концепции рассудка (И.) и разума.

В аэопсихологии под И. (или «ручным мышлением») высших животных понимаются такие доступные гл. обр. объясняям реакции, к-рые характеризуются внешнеюостью решения задачи, лёгкостью воспроизведения раз найденного решения, переходом его на ситуацию, несколько отличную от исходной, и, наконец, способностью решения «двуфазных» задач.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ (лат. *intelligentia*, *intellegentia* — понимание, познавательная сила, знание, от *intelligens*, *intelligens* — умный, понимающий, знающий, мыслящий), обществ. слой людей, профессионально зани-

мающихся умств. (преим. словесным) трудом и обычно имеющих соответствующее, как правило, высшее образование. Термин «И.» появился в России в сер. 19 в. и из русского перешёл в др. языки. Обществ. функции И. заключаются в создании, развитии и распространении культуры. В И. Ленин относил к И. «... всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда (*brain worker*, как говорят англичане) и отличие от представителей физического труда» (ПСС, т. 8, с. 309, прим.). Различные представители И. примыкают к разным обществ. классам, интересам к-рых И. осмысливает и выражает в идейно-теоретич. форме.

Предпосылкой появления И. в её первичных формах было отделение умств. труда от физического, когда возникли социальные группы, эксплуатировавшие подавляющее большинство, занятое исключительно физич. трудом, и присвоившие себе монополию на гос. и обществ. управление и др. формы умств. деятельности. Первой такой группой являлась каста жрецов. В ср.-век. Европе их место заняло духовенство, верхушка к-рого входила в класс феодалов. В императорском Китае каста образованных чиновников (шэншэнь) участвовала в осуществлении власти. Однако монополия эксплуататорских классов на умств. деятельность не носила абс. характера, и, начиная с античности, формируются группы И. (врачи, учителя, артисты и т. д.), жившие на положении челяди при дворах знати. В ходе нар. движений эксплуатируемые классы также выдвигали своих идеологов.

Подлинная история И. начинается с утверждением капитализма, когда возникает обществ. слой людей умств. труда, живущих за счёт продажи его продуктов или своей рабочей силы. Поначалу крупнейшие проф. группы И. — юристы, учителя, врачи; с машинной индустрией появляется инженерно-технич. И. На первых стадиях развития капитализма большинство И. — экономически независимые специалисты, т. я. лица «свободных профессий» (это наименование нередко и ныне применяется к И.). Её социальное положение носит промежуточный, межклассовый характер, ввиду чего она определяется марксистами как «прослойка». И. того периода формируется гл. обр. из мущин словес. её отличают преим. бурж. и мелкобурж. мировоззрение и образ жизни, у неё развито ощущение привилегированности, избранности. Часть И. вытесняется в класс буржуазии, однако осн. масса И. может быть определена как мелкобуржуазная. В то же время из среды И. выдвигаются революц.-демократич. элементы, преодолевающие бурж. идеологию и выражающие интересы трудящихся, а наиболее передовые её представители вырабатывают социалистич. сознание и вносят его в рабочий класс. Таким был путь К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и мн. др. деятелей социалистич. и коммунистич. движения.

С развитием крупной машинной индустрии и особенно с началом науч.-технич. революции темпы роста И. резко ускоряются, обгоняя др. классы и социальные слои. В странах развитого капитализма доля И. в 70-х гг. 20 в. составляла 10—20% самодет. населения. В менее развитых странах она многократно ниже, хотя также повышается. Проф. структура И. обновляется и усложняется.

Механизация и автоматизация, внедрение науки в произ-во обуславливают особенно быстрый рост науч.-технич. И. На крупных монополиях, предприятиях, в новейших отраслях пром-сти (электронной, химич., ракетно-ядерной и т. д.) удельный вес учёных и ИТР среди занятых достигает 30—50%. В результате классовая борьба пролетариата и в связи с потребностями произ-ва расширялись сферы образования и мед. обслуживания и соответственно выросли такие группы И., как врачи, преподаватели и т. д. В связи с усложнением управления и усилением гос.-монополистич. тенденций одной из крупнейших групп И. стала адм.-

управляя. работники; растущая часть И. переходит на гос. службу. Развитие средств массовой информации и «массовой культуры» породили целую индустрию сознания, а с ней — широкие отряды И. (журналисты, создатели кино, телевидения и радио, рекламы, активности бурж. и социал-реформистских политич. партий). Особенно быстро растёт студенчество, пополняющие ряды интеллигенции. В то же время секторно-привилегированные профессии И. (юристы, священнослужители) теряют быллой престиж, а их удельный вес падает.

В условиях совр. капитализма классовое положение И. резко меняется. Гл. тенденция — её пролетаризация. Она проявляется прежде всего в переходе подавляющего большинства И. к работе по найму, причём, подвергаясь капиталистич. эксплуатации, вливание её группы сближаются с рабочим классом, иногда сливаются с ним. Характеристика И. как лиц «свободных профессий» ныне стала анахронизмом: по найму теперь работает не только почти вся производств.-технич. И., но и большая часть И. сферы услуг — представители таких традиционно «независимых» специальностей, как врачи, юристы, литераторы, художники и т. д. Но и формально независимые специалисты, сохраняя собственность на свои конторы и кабинеты, оказываются в фактич. подчинении у крупного капитала (через систему заказов, клиентуру и т. д.). Соответственно меняется характер труда И.: работа в одиночку, по типу ремесленной, сменяется трудом по индустриальному образцу, в больших коллективах; специализация массы работников умств. труда, как правило, сужается. Эти тенденции приводят к росту удельного веса специалистов среднего и низшего звена — техников, лаборантов, медсестёр, рядовых конторских служащих и т. д., труд к-рых проходит по заданным программам и носит более механич. характер. В связи с этим мн. социологи всё чаще относят появление И. лишь к верхнему её слою, занимающемуся творч. трудом.

По уровню заработной платы наёмная трудящаяся И. также сближается с рабочим классом, причём некоторые массовые её отряды, напр. школьные учителя, нередко оплачиваются ниже квалифициров. рабочих. Растущие массы И. страдают от безработицы, особенно усилившейся во время мирового экономич. кризиса 60-х гг.

Наряду с пролетаризацией И., при капитализме происходит процесс создания рабочим классом собственной «рабочей интеллигенции» (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 4, с. 269). К ней могут быть отнесены в капиталистич. странах активисты коммунистич. партий, левых профсоюзов и др. прогрессивных орг-ций трудящихся. Однако пролетаризация И. не носит абсолютного характера. Большинство И. по-прежнему относится к промежуточным, *средним слоям*. Хотя они и эксплуатируются крупным капиталом, некие из них эксплуатируют свой вспомогательный персонал. От рабочих они отличаются и по обществ. положению (напр., на произ-ве, где ИТР нередко выступают в роли надсмотрщиков), по социально-проф. интересам (напр., ориентацией на карьеру на высокий статус и престиж), а нередко и бурж. политич. взглядам. Высокопоставленные группы И. (в частности, высшие менеджеры) могут быть отнесены к буржуазии, частично — к монополистич. буржуазии. Мн. выходцы из семей капиталистов, получая образование в привилегиров. вузах, подключаются к политич. власти или осуществляют управление крупнокапиталистич. собственностью в качестве специалистов. Капиталистами становятся и нек-рые предпринимчивые специалисты, создающие проф. предприятия (крупные юриды, конторы, частные клиники, и-и, фирмы, специалистов, а-да) и эксплуатирующие не только рабочих, но и своих коллег. Монополистич. капитал всё шире привлекает крупных бурж. специалистов к выработке и осуществлению политики, к участию в пр-ве. Всё это

свидетельствует об усилении социально-экономич. дифференциации И.

Мировоззрение И. также крайне неоднородно, а её рядах идёт острая идейно-политич. борьба. Интересы бурж. И., ориентированной на модернизацию и укрепление капиталистич. строя, отражают теории, пропагандирующие приход к власти интеллигентальной элиты (Д. Белл, Э. Визеинский в США, Р. Арон во Франции, Х. Шельски в ФРГ, и др.). Эти теории находят отклик, в частности, среди инж.-технич. и адм.-управленч. И. Довольно широкие круги естеств.-науч. и частично гуманитарной И. выступают за нейтральную науку и культуру, за неучастие И. в социальных конфликтах, что не исключает критики технократич. идеологии и отд. сторон капитализма, хотя объективно нередко препатывает решительной борьбе с ним. Демократич. большинство И. под давлением своих непосредств. экономич. интересов, в силу характера своего труда и обществ. роли, вступает в конфликт с капитализмом, его антигуманными целями и политикой. Широкие круги демократич. И. и студенчества внесли большой вклад в борьбу прогрессивных сил против агрессии амер. империализма в Юго-Вост. Азии, против расовой дискриминации в США, за демократизацию системы образования во Франции и др. странах развитого капитализма. Апогеем этих выступлений явилась т. н. студенч. революция кон. 1960-х гг. — первое массовое выступление И. в союзе с рабочим классом и др. передовыми силами против гос.-монополистич. капитализма и его политики. Совр. прогрессивная И. капиталистич. стран, борясь за социальную справедливость, за решение глобальных проблем человечества, за мир и разоружение, против агрессивной политики империализма, постоянно вступает в конфликт с бурж. строем.

В кон. 60-х — нач. 70-х гг. определ. популярность в среде демократич. И., особенно гуманитарной, и студенчества капиталистич. стран приобрели теории «ультралевых» идеологов (Г. Маркузе, Т. Роззак в США, Ж. П. Сартр во Франции, и др.), к-рые, подвергнув критике совр. капитализм за насаждение психологии бездумного потребительства, за разрушение естеств. среды, акты агрессии и насилия, в то же время выдвинули утопич. программы: взаим. социальной и политич. революции — моральное самосовершенствование, приостановка развития науки и техники, уход к природе, противопоставили партиям рабочего класса, их сознательной революц. политике стихийные выступления студенчества и анархистующей И., к-рую они изображали главной антикапиталистич. силой. Ощущение бесперспективности этих программ, настроения безысходности являлись психологич. основой террористич. волн, охватившей экстремистов из числа И. и использованной реак. кругами для борьбы против сил социализма. В 70-х гг. в среде зап. либерально-демократич. И. стали популярными морализаторские проекты, пытающиеся соединить марксизм с религией (Э. Фромм, Ч. Рейч в США), пессимистич. предсказания мировой катастрофы в случае продолжения науч.-технич. революции (Д. Макфрорд в США, Ж. Зюльпо во Франции, и др.). Бурж. идеологи и средства массовой информации раздувают социальный пессимизм и религ. настроения, чтобы отвлечь И. от политич. борьбы, популяризируют контрреволюц., антирационалистич. писания «левых» ренегатов («новые философы» во Франции).

В условиях нарастания классовой борьбы и углубления кризиса капитализма прогрессивная И. остро критикует отступничество и социальную апологетику. Происходит всё большее сближение требований работников фл-ч. и умств. труда. Демократич. массы И. всё шире включаются в проф. движение и борьбу ра-

бочего класса, участвуя в забастовках, демонстрациях и т. д. В то же время специфич. корпоративные интересы нек-рых групп, напр. инж.-технич. И., сдерживают их вовлечение в профсоюзы, а в ряде случаев приводят к их противодействию борьбе рабочего класса. В развивающихся странах прогрессивную идейно-политич. эволюцию И. ограничивает её мелкобурж. устремления, презрение к физич. труду и т. д.

Растущие массы И. в капиталистич. странах эволюционируют в сторону социализма, связывая свою судьбу с коммунистич. партиями. Со своей стороны компартии, ведя борьбу за создание широкого антиимпериалистич. фронта во главе с рабочим классом, выступают за тесный союз с И., проводят большую работу по привлечению её на свою сторону. В Италии, Франции, Японии, Испании и др. странах мн. крупные деятели науки и культуры являются коммунистами или сочувствующими им, что значительно повышает политич. престиж компартий. Коммунистич. движение критикует атакмарксистские взгляды и теория, преувеличивающие либо преуменьшающие роль И. в обществ. развитии.

И. в социалистич. обществе. После свержения бурж. строя демократич. И. активно включается в партия рабочего класса в социалистич. строительство. Коммунисты добиваются изживания недоверия части И. к революции, стремятся приобрести старую И. к идеалам социализма, к-рый придаёт ей сознание своей обществ. полезности, открывает широкие возможности для приложения сил ко всем областям обществ. развития. В результате культурной революции, открывающей доступ всем слоям трудящихся и ранее отсталым народам к образованию и культуре, формируется новая И., к-рая постепенно сливается со старой в единую социальность. И. Правящие коммунистические партии стремятся создать благоприятную обстановку для труда и творчества И., стимулировать её развитие, ибо «без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен...» (Ленин в В. И., ПСС, т. 36, с. 178).

Международное коммунистическое и рабочее движение отвергает люмпенпролетарское недоверие к И., осуждает избиение И.

По мере повышения экономич. и культурного уровня общества, с продвижением к развитому социализму численность И. непрерывно растёт, а при переходе к развитому социализму обгонит рост др. социальных групп. В кон. 70-х гг. специалисты со средним спец. и высшим образованием составляли в СССР ок. четверти занятых в нар. х-ве. Социалистич. И. пополняется выходцами из рабочего класса и крестьянства и в меньшей степени путём самовоспроизводства. Социалистическое гос-во стимулирует этот процесс (предоставление трудящейся молодёжи льгот при поступлении в вузы, поиски и выдвижение юных талантов).

С развитием науч.-технич. революции проф.-квалификац. структура социальнич. И. усложняется. В её состав входят науч., инж.-технич. И., деятели культуры (лит-ры, иск-ва и др.), работники просвещения, здравоохранения, аппарата управления. Можно разделить также И. на городскую и сельскую, по сферам занятости (производство) и сферы услуг, по степени творч. характера труда, уровню квалификации и т. д. Развивающаяся в условиях перехода к коммунизму тенденция к социальной однородности, пределение существ. различий между умств. и физич. трудом проявляется в повышении культурно-образоват. уровня массы рабочих и крестьян; введении всеобщего ср. образования; росте слоя рабочих, сочетающих физич. труд с интеллектуальными функциями анализа и контроля; увеличении числа профессий и рабочих мест,

требующих спец. образования и занимаемых специалистами; в тяге представителей И. к физич. труду в свободное время; растущем числе социально смешанных семей, в к-рых наряду с рабочими и крестьянами живут представители И.; всё более активном участии трудящихся масс в гос. и обществ. управлении. Всё это укрепляет союз рабочего класса, крестьянства и И. и способствует постепенному стиранию границ между ними.

Для совр. социальнич. И. характерны чувство коллективизма, отсутствие социальной замкнутости. Она действительно участвует в общем создат. труде, стоит на позициях социалистич. идеологии. Наиболее активные её представители вступают в ряды коммунистич. партии. В СССР каждый четвёртый-пятый специалист является коммунистом.

И. как особая социальная группа сохранится «... вплоть до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества...» (Ленин и В. И., там же, т. 44, с. 351). Когда труд каждого человека приобретёт творч. характер, когда небывало возрастет науч.-технич. и культурный уровень общества, И. перестает быть особым социальным слоем.

● Маркс К., Капитал, т. 1, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23; его же, Теория прибавочной стоимости, там же, т. 26, к. 1—3; В. И. Ленин, ПСС об И. [Сб. ст.], М., 1979; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Луначарский А. В., И. в наше промисл. настоящее и будущее, [М.], 1924; Грамши А., И. и организация культурной деятельности, Избр. произв., т. 3, М., 1959; Амелин П. П., И. и социализм, Л., 1970; Федюкин С. А., Великий Октябрь и И., М., 1972; Науч. коммунизм и философия его развития, М., 1974; Астахова В. И., Сов. И. и её роль в обществ. прогрессе, Харьков, 1976; Руткевич М. П., И. в развитом социализме, общество, М., 1977; Наяель С. Н., Сов. капитализм и ср. слои, М., 1978; Амелин П. П. и др., И. в капиталистич. стран и совр. борьбе идей, в кн.: Идеология, борьба и мировой революц. процесс, М., 1978; Парт. и «ИМС», 1979, № 1. Е. А. Амбарцумян.

ИНТЕЛЛИГИБЕЛЬНЫЙ (лат. *Intelligibilis*, *intelligibilis* — умопостижимый, познаваемый, мыслимый; греч. *νοούμενος*), филос. термин, обозначающий объект, постигаемый только умом и не доступный чувств. познанию. Обычно противопоставляется термину «сенситивный» (обозначающему чувственно постигаемый объект). В платонизме И. понимается как мир идей, бестелесных сущностей, усматриваемых умом. Ср.-век. схоластика различает эссенциальное И., познаваемое непосредственно умом, и акцидентальное И., познаваемое умом через различные проявления и качества (напр., ум познаёт душу благодаря постижению её актов). Гант рассматривал И. как то, что дано рассудку или разуму, но не дано чувству. Пример И. (или ноумена) в философии Ганта — *вещь в себе*: она может мыслиться, но не может познаваться (т. к., по Ганту, познанию доступны только явления). В сфере *практического разума* И. служит основанием для морального действия, гл. условие к-рого — свобода — дана только как умопостижимое. В марксистско-ленинской философии термин «И.» не употребляется.

ИНТЕНСИОНАЛЬНОСТЬ (от лат. *intensio* — усиление), понятие логики, характеризующее зависимость истинностного значения высказывания не только от истинностного значения составляющих их более простых высказываний, но и от синтаксич., прагматич. и модальных оттенков смысла этих высказываний; антипод *экстенциональности*.

● Карнап Р., Значение и необходимость, пер. с англ., М., 1959; Хинтиikka Я., Логико-информатическое исследование, пер. с англ., М., 1980; Семантика модальных и интенциональных логик, пер. с англ., М., 1981.

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ, понятие идеальности. философии; в ср.-век. схоластике — целесообразность, смысловая направленность чувств.-воспринимающего и духовного познания; в различных разновидностях феноменологии — направленность сознания на предмет, толкуемая как основополагающая характеристика сознания и его актов.

Понятие И. неявно содержится в антич. философии (учение Аристотеля об энтелехии, учение антич. стоицизма об огненном логосе, наделённом разумной направленностью, неоплатонизм, представление о «сущем, стремящемся к благу»). В ср.-век. философии И. понимается как один из принципов познания, протекающего на уровне интеллекта (см. *Интенция*).

Учение об И. возрождается в идеалистич. философии 19–20 вв., прежде всего у Брентано и Гуссерля. Согласно Брентано, характерным признаком всех психич. феноменов является их И. — предметность, соотнесённость с к.-н. объектом. Исходя из типов отношения сознания к предмету, Брентано строит классификацию психич. феноменов. И. — одно из центр. понятий феноменологии — трактуется у Гуссерля как сущность, свойство всех актов сознания, поскольку последнее всегда направлено на что-нибудь, выступает сознанием чего-нибудь. Все предметные акты сознания — восприятие, воспоминание, фантазия, желание, формы мышления и рефлексии — определены соответств. предметным содержанием. При этом, согласно Гуссерлю, И. как бы конституирует сознание, наполняя его значением и смыслом. Для характеристики взаимодополнит. аспектов И. Гуссерль и феноменологики школы используют термин антич. философии — *ноэзис и ноэма*: предметная направленность мыслящего сознания есть *ноэзис*; то, что мыслится в качестве предметного содержания интенционального отношения, есть *ноэма*.

Понятие И. прусисе гносеологии совр. неоматизма, пытающегося объединить идеи Фомы Аквинского и поздней схоластики с нек-рыми аспектами феноменологии, философии Гуссерля. Оно используется также в *феноменологической социологии* (А. Шюп и др.), к-рая рассматривает феноменологию и систему её понятий (в частности И.) как основу социологии, теории.

● Шпегт Г., Явление и смысл, М., 1914, с. 42–43, 78–80, 83–87; Бакардзе К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960; Мотрошилова Н. В., Принадлежность и противоречия феноменологии, философии, М., 1968; Жедлово М. В., Критика гносеологии совр. неоматизма, М., 1971; Новые направления в социологии, теории, пер. с англ., М., 1978.

ИНТЕНЦИЯ (от лат. *intento* — стремление), термин схоластики, философии, обозначающий намерение, цель, направленность сознания, мышления на к.-н. предмет. У Фомы Аквинского и в поздней схолистике термин «И.» обозначает также внимание, иногда — нек-рую форму бытия, взятую в определ. отношении. В гносеологии, аспекте И. выступает как характеристика умств. «образов», идеи или нек-рого значения. Фома Аквинский рассматривает И. как понятие, протекающее из деятельности интеллекта. Согласно Оккаму, «И. души» есть универсалия, т. е. всеобщее, как результат акта постижения предмета. И. интеллекта сопоставляется с «умопостижимой формой» (идея), поскольку отображает в разуме постигнутый объект. Вместе с тем схоластика, философия развивает представление об интенциональной чувственно-воспринимаемой форме, т. е. чувств. образе идеи к.-л. объекта.

Общее правило схоластики — различение первой и второй И. Первая И. (*intento prima*) есть понятие, первоначально сформированное умом; объект подобного понятия — реальность, данная человеку, разуму. Вторая И. (*intento secunda*) формируется через обращение к первым, путём их изучения и сравнения. Её объект находится в самом разуме, представляя собой логику, закон, форму самой мысли или к.-н. мысль вообще. На основе различения первых и вторых И. Фома Аквинский определял логику как учение о вторых И., обранных и отнесённых к первым. Учение об И. играло значит. роль в логич. и гносеологич. дискуссиях номиналистов и реалистов. См. также *Интенциональность*.

● Штёкля А., История ср.-век. философии, пер. с нем., М., 1915, с. 205–06, 268; Антология мировой философии, т. 1, (ч. 2), М., 1969, с. 895–97, 900–01; Еускен Р., Geschichte der philosophischen Terminologie, Lpz., 1879; Грант К., Geschichte der Logik im Abendlande, Bd 1–4, В., 1955.

ИНТЕРАКЦИОНИЗМ (от англ. *interaction* — взаимодействие), символический интеракционизм, теоретико-методол. направление в совр. бурж. социологии и социальной психологии; сосредоточивающееся преимущественно на анализе символических аспектов социальных взаимодействий. Представители И. уделяют усиленное внимание анализу языка — главного символич. «медиума» взаимодействия.

И. опирается на идеи К. Кули, Дж. Болдуина, У. Томаса (США), Г. Зиммеля (Германия). Основоположением его Дж. Г. Мид. В совр. И. принято выделять чикагскую (Блумер, А. Стросс, Т. Шибутани и др.) и айовскую (М. Кун, Т. Парклэнд и др.) школы. Для первой характерен интерес к процессуальным аспектам взаимодействия, для второй — к изучению стабильных, «ставших» символич. структур. К И. примыкает т. н. социодраматич. подход, сторонники к-рого (К. Бёрк, И. Гофман, Х. Даркен) объясняют социальную жизнь как реализацию метафор «драмы», анализируя взаимодействия в таких терминах, как «актёр», «маска», «сцена», «сценарий» и т. п.

Для И., особенно чикагской школы, характерно indeterministическое видение социального процесса, трактуемого как процесс выработки и изменения социальных значений, постоянного определения и переопределения ситуаций взаимодействия их участниками. В ходе этого переопределения меняется и объективная (с т. зр. взаимодействующих индивидов) среда социальной деятельности, ибо мир, по представлениям И., имеет полностью социальное происхождение. Различные группы вырабатывают различные миры, к-рые меняются в процессе изменения значений в ходе социального взаимодействия.

Представители И. не создали последоват. теории социального процесса ввиду их отказа от анализа материальных факторов жизни общества, а также от исследования социальной структуры общества в целом, в действительности детерминирующей функционирование социальных значений. Вместе с тем представители И. интерес их попытки исследовать структуру и динамику развития личности, изучение микропроцессов социальных взаимодействий.

● Шибутани Т., Социальная психология, пер. с англ., М., 1969; Критика совр. бурж. теории, социологии, М., 1977; Ионян Л. Г., Понимающая социология. Историко-критич. анализ, М., 1978; Goffman E., The presentation of self in everyday life, Garden City, 1959; Blumer H., Symbolic interactionism, Englewood Cliffs (N. J.), 1969; Meltzer B., Petras J., The Chicago and Iowa schools of symbolic interactionism, в кн.: Human nature and collective behavior, ed. by T. Shibutani, Englewood Cliffs (N. J.), 1970.

ИНТЕРЕС (от лат. *interest* — имеет значение, важно) социальный, реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящая за непосредств. побуждениями — мотивами, помыслами, идеями и т. д. — участвующих в этих действиях индивидов, социальных групп, классов.

Франц. материалисты 18 в. Гельвеций, Гольбах, Дидро предпринимают, по выражению Г. В. Плеханова, первую попытку объяснить обществ. жизнь с помощью И. Интересы людей противопоставляются ими как божества, предопределению, так и случайным обстоятельствам историч. процесса. В И. они усматривают реальное основание нравственности, политики, общества, строя в целом. «Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес есть всеобщий волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета» (Гельвеций К. А., Об уме, М., 1938, с. 34). Однако франц. материалисты не вышли за рамки идеалистич. понимания обществ. жизни, поскольку социальный И. рассматривался ими как простая сумма индивидуальных И. Сами же индивидуальные

И: они выводили из чувств. природы человека, остающейся в целом неизменной. Отсюда тезис Гельзенция о том, что голод и любовь правят миром. Важную роль в развитии теории И. сыграл Гегель, к-рый, вслед за Кантом, подчеркивал несводимость И. к грубой чувственности, к естеств. природе человека. «Включаясь рассматривание истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов... и лишь они играют главную роль» (Гегель, Соч., т. 8, М.—Л., 1935, с. 20). Люди «добиваются удовлетворения своих интересов, но благодаря этому осуществляется еще и нечто дальнейшее, нечто такое, что скрыто содержится в них, но не сознавалось ими и не входило в их намерения (там же, с. 27). И., по Гегелю, есть нечто большее, чем содержание намерения и сознания, и этот «остаток», проявляющийся в конкретных результатах человек. действий, связан у него с хитростью мирового разума, с абс. идеей, осуществляющей себя в истории через бесконечное многообразие потребностей и И.

Марксизм сохраняет все положит. моменты и толкования И., полученные в истории обществ. мысли; подчеркивая вместе с тем объективные основания социального И. «Экономические отношения каждого данного общества, — писал Ф. Энгельс, — проявляются прежде всего как интересы» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 271). Поскольку экономич. отношения порождают разделение общества на классы; постольку классовые И. оказываются наиболее существенными, глубокими, определяющими во всем многообразии нац., групповых и индивидуальных И. Социальные И. обусловлены экономич. положением тех или иных обществ. групп; вместе с тем они не сводятся к этому положению, поскольку не существуют помимо того или иного их выражения в виде настроений, взглядов, эмоциональных реакций, идеологии и т. п. В противоположность т. я. экономич. материализму, абсолютно разрушающему экономич. И., марксизм-ленинизм исходит из того, что содержание коренных классовых И. гораздо шире, нежели экономич. потребности этого класса. В социальных И. закрепляется отношение данного класса или социальной группы ко всей совокупности обществ.-политич. институтов, материальных и духовных ценностей.

Один из наиболее существ. моментов материалистич. понимания истории состоит в выявлении взаимосвязанности между И. и идеологией. «Идеи» неизменно пострадала себя, как только она отделилась от... и интереса» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 2, с. 89). В. И. Ленин писал, что «люди всегда были и всегда будут главнейшими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов» (ПСС, т. 23, с. 47).

При решении вопроса о классификации И. выделяется неск. наиболее существ. оснований. И. различаются по степени общности (индивидуальные, групповые, общественные); по сфере направленности (экономич., политич., духовные), по характеру субъекта (нац., гос., партийные и т. д.), по степени осознанности (действующие стихийно и на основе разработанных программ); по возможности их осуществления (реальные и мнимые); по отношению к объективной тенденции обществ. развития (прогрессивные, реакционные, консервативные).

● Маркс К. и Энгельс Ф., Сактное семейство... Соч., т. 2, изд. 8. Нем. идеология, там же, т. 3; Энгельс Ф. К. Империализм, там же, т. 18; Ленин В. И., Карл Маркс, ПСС, т. 28; его же, Три источника и три составные части марксизма, там же, т. 23; Оранский А. С. Очерк марксистской социологии, т. 4, Л., 1931; Здравомыслов А. Г., Проблема И. и социологии, т. 1, Л., 1964;

его же, В. И. Ленин и проблема И. в социологии, теории, в кн.: Ленин и социология, в. 1, М., 1970; Книга изд. Л. А. Потребности, поведение, воспитание, М., 1968; Interesse und Gesellschaft, Münch., 1977; Lick J., Needs, interests, actions, в кн.: Human society and marxist sociology in the twentieth century, Bdpt, 1978.

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ (франц. interiorisation, от лат. interior — внутренний), переход извне внутрь. В психологию понятие И. вошло после работ представителей франц. социол. школы (Дюркгейм и др.), где оно связывалось с понятием социализации, означающей заимствование осн. категорий индивидуального сознания из сферы обществ. представлений. Принципиальное значение получило в культурно-историч. теории Выготского; одно из осн. положений этой теории состояло в том, что всякая личность человек. форма психики первоначально складывается как внеш., социальная форма общения между людьми и только затем, в результате И., становится психик. процессом отд. личности. Стадии И. подробно прослежены в работах, посвященных умственным действиям, где показано, что И. есть не простой переход к действию в плане представлений (Пиаже), а формирование внутр. плана сознания.

● Дюркгейм Э. Социология и теории познания, в сб.: Новые течения в социологии, сб. 2, СПб., 1914; Выготский Л. С., Избр. психологии, исследования, М., 1956; его же, Развитие высших психич. функций, М., 1960.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ (от лат. inter — между и patio — народ), пролетарский интернационализм, общность интересов и солидарность рабочих, трудящихся различных наций и рас, проявляющаяся в их психологии, идеологии и социальной практике; междунар. солидарность рабочего класса, коммунистов всех стран в борьбе за общие цели, солидарность их с борьбой народов за нац. освобождение и социальный прогресс, добровольное сотрудничество братских партий при соблюдении равноправия и независимости каждой из них. И. обеспечивает единство пролет. содержания и нац. форм обществ. развития, является гл. предпосылкой реализации нац. и интернац. интересов всех народов.

И. возник в условиях капитализма, в ходе освобождения борьбы пролетариата разных стран. «Так как положение рабочих всех стран одинаково, — говорил Ф. Энгельс, — так как их интересы одинаковы, враги у них одни и те же, то и бороться они должны сообща...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 373). Началом объединения рабочего класса стал 1-й Интернационал, к-рый «...заложили фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал» (Ленин В. И., ПСС, т. 38, с. 302). Дело интернац. солидарности мирового пролетариата было продолжено 2-м Интернационалом. Вместе с тем его крах, наступивший после начала 1-й мировой войны в результате шовинизма, политики его оппортунистич. лидеров, показал, как неизбежно накачивается ненависть пролет. И.

И. получил развитие в деятельности ленинской партии, выступившей инициатором создания 3-го, Коммунистич. Интернационала. После Окт. революции 1917 В. И. Ленин открыл новые формы И. «Мы, действительно, выступаем теперь не только как представители пролетариев всех стран, но и как представители угнетенных народов», — говорил он и одобрил лозунг: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!» (там же, т. 42, с. 71).

С победой социализма И. становится И. социалистическим и охватывает все сферы взаимоотношений социалистич. стран и наций. Объективными основами социалистич. И. являются социалистич. образ жизни, общность интересов и целей трудящихся различных национальностей в деле строительства нового общества. Социалистич. И. — это новый тип междунац. отношений, складывающийся и развивающийся на основе дружбы, равноправия, взаимовыгоды, всестороннего братского сотрудничества, политич., экономич.,

воен. и культурной взаимопомощи наций и народностей, ставших на путь социализма. Социалистич. И. способствует расцвету и сближению наций, совпадает с социалистич. патриотизмом и противоположен космополитизму, нац. нигилизму.

Объективность основ И. не означает, однако, что люди становятся интернационалистами стихийно. Коммунисты считают своей первостепенной обязанностью воспитывать трудящихся в духе интернационализма и социалистического патриотизма, непримиримости к любым проявлениям национализма и шовинизма. Интернациональное воспитание трудящихся — важнейшая составная часть коммунистического воспитания. Идеальной основой И. является марксизм-ленинизм. И. несовместим с национализмом. «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебных лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того, два мировоззрения) в национальном вопросе» (Ленин в В. И., ПСС, т. 24, с. 123). Ленин словесному И. противопоставлял И. на деле, И. цельный, действенный, обеспечивающий беззаветную работу над разносторонней революционной борьбой в своей стране и всестороннюю поддержку такой же борьбы во всех странах. И. на деле можно осуществить под руководством класса, осознающего международный характер условий своей жизни, борьбы и освобождения, а потому и наиболее заинтересованного в интернац. сплочении всех трудящихся и способного возглавлять этот процесс. Такой гл. революц. силой, объединяющей все освободит. течения современности, выступает рабочий класс. И. по охвату социальных классов и слоев непрерывно обогащается в ходе развития мирового революционного процесса. Возникают новые формы проявления И., новые задачи, которые он решает.

Опыт показывает, что правый oportunизм и «левый» ревизионизм, проводящие в теории и политике национализм и шовинизм, гегемонизм, представляют большую опасность, особенно если на определ. этапе из уклада отн. лиц и групп они превращаются в основу политики правящей партии. Именно в подобных случаях И. становится словесным, сводится на деле к национализму. Это может привести к деформации социализма в данной стране и ослабить тем самым позиции мирового социализма.

И. в совр. эпоху предполагает борьбу как против абсолютизации нац. особенностей, так и против их игнорирования; использование вклада каждой нации в обществ. прогресс, решение нац. и интернац. задач в единстве. Развитие сотрудничества социалистич. стран, борьба прогрессивных сил мира против империализма показывают, что все крупные нац. проблемы успешно решаются интернац. усилиями. И. — важнейшее условие борьбы против воен. опасности и войн; развития мирового революц. процесса, эффективного строительства социализма и коммунизма.

● см. к статьям *Нация, Национальный вопрос.*

С. Т. Калмахан.

ИНТЕРПОЛЯЦИЯ (от лат. *interpolatio* — вставка, подовление), 1) нахождение промежуточных значений по ряду логич. или статистич. данных. Применяется при анализе, диагнозе, прогнозе. Классич. пример — открытие новых элементов по периодич. системе Д. И. Менделеева. См. также *Экстраполяция*. 2) Вставка в первонач. текст, не принадлежащая автору (особенно часто встречалась в «свищенных книгах» древности у разных народов).

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ [от лат. *interpretatio* — разъяснение, (ис)толкование] в научной и в логич. совокупности значений (смыслов), придаваемых к-л. образом элементам нек-рой теории (высказываниям, формулам и отд. символам); каждое такое значение так же наз. И. данного выражения, формулы или символа.

Понятие И. играет важную роль в теории познания, характеризует соотношение науч. теорий и областей объективного мира.

В содержат. естеств.-науч. и математич. теориях всегда подразумевается нек-рая И.: такие теории используют лишь осмысленные выражения, т. е. смысл каждого выражения предполагает с самого начала известность. Однако интерпретирующая (разъяснительная) функция таких И. неизбежно ограничена. В общем случае понятия и предложения естеств.-науч. теорий интерпретируются посредством образов сознания, совокупность к-рых должна быть адекватна, изоморфна (см. *Изоморфизм и гомоморфизм*) интерпретируемой теории относительно описываемых свойств объектов и отношений между ними. Отношение между реальными объектами и их образами, всегда приближительное и неполное, может претендовать лишь на гомоморфизм. Отношение между интерпретируемой теорией и её И. не взаимно-однозначно: кроме «естественной» И. (для формализованного описания которой данная теория строится), у теории могут быть и др. И., как изоморфные первой, так и не изоморфные ей; в частности, одна и та же область физических явлений может описываться различными теориями, то есть служить их И.

И. теоретич. построений развитых областей науч. знания носит, как правило, опосредованный характер и включает в себя многооточечные, иерархич. системы промежуточных И. Связь начального и конечного звеньев таких иерархий обеспечивается тем, что интерпретация интерпретаций к-л. теории даёт и несредственную её И. Т. о., И. есть инструмент науч. моделирования (см. также *Модель*). Многочисл. примеры того, как две или более науч. теории могут служить И. друг для друга, дают математика и логику. В математике интерпретируемость различных систем аксиом с помощью др. аксиоматич. теорий служит традиц. средством установления их относит. непротиворечивости (начиная с доказательств непротиворечивости неэвклидовой геометрии Лобачевского — Вояна посредством её И. в терминах обычной геометрии Евклида). Эта функция понятия И. особенно важна для математич. логики, различные аксиоматич., алгебро-логич. и др. системы к-рой многообразными и сложными путями интерпретируются в терминах друг друга. Благодаря той или иной И. чисто формальные, синтаксические (см. *Синтаксис*) системы математич. логики становятся формализованными языками, описывающими различные системы содержательно понимаемой логики. В частности, различным системам логики *высказываний* и логики *предикатов* могут соответствовать различные И. (см. *Интуиционизм, Конструктивное направление, Формализм*) употребляемых в них логических операций и кванторов.

● см. к статьям *Аксиоматический метод, Модель, Семантика.*

ИНТРОВЕРТИРОВАНИЕ (от лат. *intro* — внутрь и *verto* — возвращаю, обращаю), обратный внутрь; психологич. характеристика личности, направленной на внутр. мир мыслей, переживаний и т. п.; самоуглублённый. Понятие введено К. Г. Юнгом. См. *Экстравертирование*.

ИНТРОЕКЦИЯ (от лат. *intro* — внутрь и *iacio* — бросаю, калю), 1) в теории познания — введённое Апенариусом понятие о недуплицируемом, с его т. зр., вкладывании образов воспринимаемых объектов в сознание индивида. Это происходит у Апенариуса из недуплицируемости, по его мнению, разделения идеального и реального вообще, т. е. основой своей философии он делает понятие опыта, растворяя в нём противоположность духовного и материального и пытаясь, т. о., опровергнуть материализм вообще. Критика этих понятий опыта и И. дана В. И. Лениным в работе «Материализм и

эмпириокритицизм» (см. ПСС, т. 18). 2) В психологии — включение индивидом в свой внутр. мир воспринимаемых им взглядов, мотивов и установок др. людей, что является основой *идентификации*. Противоположностью И. является *проекция*. В *глубинную психологию* понятие И. было введено венг. психоаналитиком Ш. Ференци. И. рассматривается здесь как психол. механизм, играющий важную роль в процессе формирования «сверх-Я», совести и др.

ИНТРОСПЕКТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, одно из ведущих направлений в психологии кон. 19 — нач. 20 вв., положившее в основу психологии исследованный метод самонаблюдения (интроспекции). Гл. представители — Вундт и Титчерер. В развитой ими концепции «аналитич. интроспекции» собственно самонаблюдение как наблюдение, осуществляемое в условиях психологии. эксперимента и удовлетворяющее осн. принципам науч. метода, было противопоставлено «внутр. восприятию», протекающему в естеств. условиях (Вундт, 1888). С др. стороны, самонаблюдению, проходящему при наивной, обыденной установке наблюдателя, противопоставлялось наблюдение при особой «психол.» установке («интроспекция» в узком смысле, Титчерер, 1912), позволяющей непосредственно постигать само переживание в его психол. реальности. При этом в силу сенсуализма и атомизма вундтовско-титчереровской концепции психологически реальным признавалось только то, что могло быть описано в терминах осн. элементов сознания (ощущения, представления, чувства) и их атрибутов (качества, интенсивности и т. д.). Всё, что не укладывалось в эту жёсткую схему, должно было устраниваться из интроспективного описания как «шумба стимула» (Титчерер).

Кризис «аналитич. интроспекции» наметился уже после работ вюрцбургской школы. Но коренному пересмотру её положения подверглись в гештальтпсихологии. Возникла необходимость заменить расчленяющую «аналитич.» установку наблюдателя на естественную, «феноменологическую», предполагающую свободное и непредвзятое описание характера переживаемого во всей полноте и конкретности способов, к-рыми оно обнаруживает себя наблюдателю. Как самостоят. направление И. п. перестала существовать к нач. 20-х гг. 20 в.

● Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1978; см. также лит. и ст. *Самонаблюдение*.

ИНТРОСПЕКЦИЯ (от лат. *introspecto* — смотрю внутрь), в широком смысле — то же, что *самонаблюдение*; в более узком, спец. смысле — то же, что *аналитич. И.* (см. *Интроспективная психология*).

ИНТУИТИВИЗМ, идеалистич. течение в философии, усматривающее в интуиции единственно достоверное средство познания. Хотя интуитивистские тенденции присущи мн. философам и филос. направлениям прошлого, как спецфич. течение И. возникает на рубеже 19—20 вв. и представляет собой, в частности, своеобразную реакцию на распространение рассудочного мышления и *сциентизма*. Будучи разновидностью иррационализма, И. противоположен диалектическому материализму.

Для И. характерно противопоставление интуиции и интеллекта. Вместе с тем некие сторонники И. пытаются сочетать интеллектуальное познание с интуицией (рус. философы Н. О. Лосский, С. Л. Франк, Е. Н. Трубецкой, франц. неомитист Жильсон, Маритен и др., отчасти Гуссерль и феноменологи. школа — Шелер, Н. Гартман и др.). Бергсон противопоставляет интуицию дискурсивному, логич. мышлению, рациональному знанию, истолковывая её как непосредст. слияние субъекта с объектом, преодоление противоположности между ними. В биологии. вариантах фило-

софии жизни (напр., у Клягеа) И. сближается с инстинктом, дающим непосредст. знание предмета. Мотивы И. свойственны также представителям экзистенциализма (напр., Марсель), к-рые стремятся выйти за пределы непосредств. чувств. опыта и предлагают философии опереться на опыт особого рода — «духовный» (в частности, религиозный, мистический) «опыт». См. также *Интуиция*.

ИНТУИЦИОНИЗМ, направление в основаниях математики и логики, признающее главным и единственным критерием правомерности методов и результатов этих наук их интуитивную — наглядно-содержат. убедительность («интуицию»). И. отвергает использование в математике и логике идеи актуальной бесконечности (см. *Абстракция актуальной бесконечности*) и взгляд на логику как на науку, «предшествующую» математике. Гл. объектом интуитионистской критики стал широко используемый в классич. математике *исключённого третьего принцип*. Идеи И., высказывавшиеся ещё нем. математиком Л. Кронекером и А. Пуанкаре, в явном виде были сформулированы в нач. 20 в. голл. учёным Л. Э. Я. Браузером и развиты Г. Вейлем (Германия) и А. Гейтингом (Нидерланды). Гл. причину парадоксов (противоречий, антиномий) классич. математики и логики И. усматривает в представлении, что математику можно обосновать какими бы то ни было логич. средствами. С т. зр. И. математику надлежит строить исключительно посредством тех её средств (удовлетворяющих, в частности, требованию эффективности, конструктивности получаемых с их помощью абстрактных понятий), интуитивная убедительность (в случае доказательств и выводов) или интуитивная ясность (в случае конструкций, построений) к-рых не вызывает никаких сомнений. Для И. понятия «доказательство» и «построение» (как и понятие «интуиция») не могут быть охвачены к-л. одним «точным» определением. Поэтому никакая система интуитионистских приемлемых правил рассуждений, умозаключений и доказательств не может и не должна кодифицироваться в качестве раз навсегда закреплённой и принятой логики. Только с учётом подобного фундаментального принципа И. можно в нек-ром смысле считать *интуитионистскую логику* Гейтинга адекватной идеям этого направления: главное в И. не логика, а интерпретация применяемых логич. средств и математич. рассуждений. В то же время интуитионистская математика может быть описана в виде нек-рого исчисления [см. Клини С. К., Весли Р., Основания интуитионистской математики с т. зр. теории рекурсивных функций, пер. с англ., 1978 (библ.)]. Идеи И. оказали большое влияние на *конструктивное направление*. Осн. отличие конструктивизма от И. состоит в том, что неопределяемое и неизбежно субъективное понятие интуиции заменяется в первом к-л. разновидностью точно определяемого понятия *алгоритма* (или вычислимой, рекурсивной функции).

● Френкель А. А., Бар-Хиллел И., Основания теории множеств, пер. с англ., М., 1966.

ИНТУИЦИОНИСТСКАЯ ЛОГИКА, форма логики *предикатов* (или логики высказываний), включающая лишь такие логические законы, к-рые приемлемы с т. зр. концепции интуитионизма. Системы И. л., построенные голл. учёным А. Гейтингом (1930) и ранее (исходя не из интуитионистских предполож.) сов. математиком В. И. Гильенко (1928), отличаются от соответств. систем классич. логики гл. общ. отсутствием *исключённого третьего принципа*. См. также *Конструктивное направление*.

ИНТУИЦИЯ (по-латын. *intuitio*, от лат. *intueor* — пристально смотрю), способность постижения истинных путём прямого её усмотрения без обоснования с помощью доказательства.

В истории философии понятие И. включало разное содержание. И. понималась как форма непосредст. интеллектуального знания или содержания (интеллект-

туальная И.). Так, Платон утверждал, что созерцание идей (пробирание вещей чувств. мира) есть вид непосредств. знания, к-рое приходит как внезапное озарение, предполагающее длит. подготовку ума. В истории философии нередко чувств. формы познания и мышления противопоставлялись. Декарт, напр., утверждал: «Под интуицией я разумею не веру в маткое свидетельство чувства и не обманившее суждение беспорочного воображения, но понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчетливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим, или, что одно и то же, прочное понятие ясного и внимательного ума, порождаемое лишь естественным светом разума и благодаря своей простоте более достоверное, чем сама дедукция...» (Избр. произв., М., 1950, с. 86). Гегель в своей системе диалектически совмещал непосредственное и опосредствованное знание. И. трактовалась также и как познание в виде чувств, созерцания (чувств. И.): «...безоговорочное, несомненное, ясное, как солнце... только чувственное», а потому тайна интуитивного познания и «...сосредоточена в чувственности» (Ф. Гегель, Л., Избр. филос. произв., т. 1, М., 1955, с. 187).

И. понималась и как инстинкт, непосредственно, без предварит. научения определяющий формы поведения организма (Бергсон), и как скрытый, бессознательный первопринцип творчества (Фрейд).

В нек-рых течениях бурж. философии И. трактуется как божеств. откровение, как всецело бессознат. процесс, несоместимый с логикой и жизненной практикой. Различные толкования И. имеют нечто общее — подчёркивание момента непосредственности в процессе познания, в отличие (или в противоположность) от опосредствованного, дискурсивного характера логич. мышления.

Материалистич. диалектика усматривает рациональное зерно понятия И. в характеристике момента непосредственности в познании, к-рое представляет собой единство чувственного и рационального. Процесс науч. познания, а также различные формы художеств. освоения мира не всегда осуществляются в развёрнутом, логическом и фактически доказательном виде. Нередко субъект схватывает мыслью сложную ситуацию (напр., во время воен. сражения, при определении диагноза, при установлении виновности или невиновности обвиняемого и т. п.). Роль И. особенно велика там, где необходим выход за пределы приёмов познания для проникновения в неизвестное. Но И. не есть нечто неразумное или сверхразумное. В процессе интуитивного познания не осознаются все те признаки, по к-рым осуществляется вывод, и те приёмы, с помощью к-рых он делается. И. не составляет особого пути познания, идущего в обход ощущений, представлений и мышления. Она представляет собой своеобразный тип мышления, когда от зренья процесса мышления проносятся в сознании более или менее бессознательно, а предельно ясно осознаются именно той мысли — истины. И. бывает достаточно для усмотрения истины, но её недостаточно, чтобы убедиться в этой истине других и самого себя. Для этого необходимо доказательство.

ИНФОРМАЦИЯ (от лат. informatio — ознакомление, разъяснение, представление, понятие), 1) сообщение, осознание о положении дел, сведения о чём-либо, передаваемые людьми; 2) уменьшаемая, снимаемая неопределённость в результате получения сообщений; 3) сообщение, неразрывно связанное с управлением, сигналами в единстве синтаксич., семантич. и прагматич. характеристик; 4) передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах (неживой и живой природы).

Первонач. понимание И. как сведений сохранялось вплоть до сер. 20 в. В связи с прогрессом техник. средств массовых и др. коммуникаций (телефон, телеграф, радио, телевидение и т. п.) и в особенности с ростом

объёма передаваемых сообщений появилась необходимость их измерения для улучшения условий передачи. Первые попытки измерения количества И. относятся к 20-м гг. 20 в. Математич. теория И. была создана в 1948, когда К. Шеннон и У. Уинер опубликовали ст. «Математич. теория связи» («The mathematical theory of communication», 1949), в которой использовались вероятностные методы для измерения количества И. и были предложены абстрактная схема связи, состоящая из шести компонентов (источника И., передатчика, линии связи, приёмника, адресата и источника помех), а также теоремы о пропускной способности, помехоустойчивости, кодирования и т. д. В вероятностной теории под И. понимались не любые сообщения, к-рым обмениваются люди или передают их по техник. каналам связи, а лишь такие, к-рые уменьшают неопределённость у получателя И. Неопределённость существует тогда, когда из-за неполноты И. необходим выбор одной из двух или большего числа возможностей. Такие процессы имеют место не только в коммуникациях, но и в управлении, познании. Наряду с шенноновским, вероятностным, вариантом математич. теории И. появились и др. её варианты — топологический, комбинаторный, «динамический», алгоритмический и т. д., из к-рых в приложениях используются лишь комбинаторный и вероятностный. Эти математич. подходы к измерению И. описывают лишь знаковую структуру сообщений и поэтому могут быть охарактеризованы как синтаксические теории. Содержательный (смысл, значение) и аксиологический (ценность, полезность) аспекты И. исследуются в семантич. и прагматич. теориях И. Кроме количества, ценности и содержания, И. (в частности, социальная И.) обладает и др. свойствами (правдивость, партийность, достоверность, полнота, глубина, точность, убедительность, доказательность, новизна, эффективность, оптимальность, оперативность, надёжность, выразительность), к-рые исследуются в работах по социальной теории И. (В. Г. Афанасьев, Г. Т. Журавлев, Ф. Н. Цырда и др.).

Понятие И. широко используется в кибернетике, где оно выступает как одна из центр. категорий наряду с понятиями связи и управления. В 1948 Н. Винер предложил информат. видение кибернетики как науки об управлении и связи в живых организмах, обществе и машинах. В 60—70-х гг. появились работы, где не только на содержательном, но и формально-математич. уровне наметилась идея синтеза знаний о связи и управлении в т. н. «информат. теории управления», развиваемой школой Б. Н. Петрова.

Понятие И. стало общенауч. понятием, т. е. общим для всех частных наук, а информат. подход, включающий в себя совокупность идей и комплексов математич. средств, превратился в общенауч. средство исследования. Развитие понятия И. в совр. науке привело к появлению её мировоззренч., в особенности филос., интерпретаций. Объективно-идеалистич. концепция И. характерна для неоматизма, где утверждается трансцендентная, сверхъестествен. природа И. В неопозитивизме и экзистенциализме И. рассматривается как субъективный феномен. Последовательно материалистич., опирающаяся на данные совр. науки, трактовка природы И. развивается в диалектич. материализме, исходящем из первичности материальной И. по отношению к идеальной и глубокой связи И. с отражением. В марксистской лит-ре сложились две осн. концепции И.: 1) как формы отражения, связанной с самоуправляемыми системами; 2) как аспекта, стороны отражения, к-рая может передаваться, объективироваться. Наиболее распространённым (но не общепринятым) является определение И. на основе категории разнообразия (развитие англ. кибернетиком и биологом У. Р.

Этн) и категории отражения как свойства всей материи, впервые предложенное и обоснованное философами-марксистами. Однако не существовало одного общего определения понятия И. Порождает дискуссию вопрос о предметной области понятия И. (является ли она свойством всех материальных объектов, или только живых и самоуправляющихся, или же только сознат. существ и т. п.). Проблема И. является одной из наиболее актуальных и фундаментальных в условиях совр. науч.-технич. революции, характеризующейся, в частности, передачей информац. функций от человека к машинам в самых широких масштабах.

● Эйн У. Р. Введение в кибернетику, пер. с англ., М., 1958; Шеннон К. Э. Работы по теории И. и кибернетике, пер. с англ., М., 1963; И. и кибернетика. Сб. ст., под ред. А. И. Берга, М., 1967; Вилер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине, пер. с англ., М., 1968; Уорс А. Д. И., М., 1971; его же, Проблема И. в совр. науке, М., 1975; Черри К. Человек и И., пер. с англ., М., 1972; Гриншпайн И. И., Понятие И., М., 1973; Афанасьев В. Г. Социальная И. и управление обществом, М., 1976; Кремянский В. И., Методол. проблемы системного подхода к И., М., 1977; Янков М. Материя и И., М., 1979. А. Д. Урсел.

ИНЬ И ЯН, один из осн. понятий кит. философии. Исходное значение: пасмурная и солнечная погода или теврая и солнечная стороны (янар., горы, ущелья). Др.-кит. мыслители использовали бинарность данного противопоставления для филос. выражения мн. противоположных и сменяющих друг друга явлений: света и тьмы, солнца и луны, огня и воды, активности и пассивности, мужского и женского начал, неба и земли и т. п.: «Инь, достигая предела, превращается в янь; янь, достигая предела, превращается в инь. Это нашло своё выражение в гексаграммах *«Ицзин»*, и к-рых целая черта символизировала янь, а прерывная — инь. В *«Ицзин»* И. и я. обретают характер космич. сил, находясь в постоянном взаимодействии и противоборстве, благодаря к-рому создается и изменяется материальный мир, а также общество, идеи, культура, мораль. Сами же И. и я. являются порождением Великого предела (см. *Тайцзи*). По-видимому, в период Чуньцзю (8—5 вв. до н. э.) теория И. и я. дополняется понятием *чи* — энергии, жизненной силы (янар., чи неба и земли и есть И. и я.), а в период Чжаньго (5—3 вв. до н. э.) — концепцией пяти первоэлементов (см. *У-син*), как бы материала для действий И. и я. Важным элементом учения об И. и я., а также об у-син является их обратная связь с жизнью людей и человек. общества: если они действуют в согласии с их естеств. закономерностью, то в стране (обществе, человеке) царит спокойствие и порядок, а если их действия нарушаются, то страна приходит в смутение, и наоборот — беспорядок в человеке, обществе создаёт помехи для естеств. изменений И. и я. и у-син. Концепции И. и я. разрабатывались разными философами (Ван Чун, Дун Чжуншун, представители неоконфуцианства), но особое место они занимали в учении школы чиньцзян.

● Бюкс Ф. С., Зарождение обществ.-политич. и филос. мысли в Китае, М., 1966, с. 30—58; Wing-tsit Chan, A source book in Chinese philosophy, Princeton (N. J.), 1963.

ИНЬНЦЗЯ (кит., букв. — школа, осн. на учении о силах инь и янь), одна из десяти филос. школ, выделенных учёными периода Хань (206 до н. э. — 220 н. э.) в др.-кит. философии. Возникла, вероятно, как результат астрономич. наблюдений. До нас не дошло ни одного трактата или развёрнутого фрагмента текста школы И., поэтому об её идеях можно судить лишь на основе отрывочных данных. Гл. представителем И. считается Цзоу Янь (305—240 до н. э.), к-рый посещал академию *Дацзя*, был плодовитым автором и, видимо, разработал принципы кругового взаимопорождения и взаимоничтожения пяти движущих начал (*у-син*). Распространяя его действие на человек, общество, Цзоу Янь выдвинул теорию о «круговороте моральных качеств

и движущих начал» (назв. одного из его трактатов): так же, как металл побеждает дерево, а огонь — металл, так и династия Шан (23—18 вв. до н. э.) — дерево была свергнута династией Шан (17—11 вв. до н. э.) — металлом, к-рую, в свою очередь, ниспровергла династия Чжоу (11—3 вв. до н. э.) — огонь. Это учение легло в основу теории циклич. развития истории (янар., у Дун Чжуншун и др.). И. и её учение о силах инь и янь и пяти движущих началах оказали сильное влияние на последующие филос., социол. и историч. теории.

● Forke A., Geschichte der alten chinesischen Philosophie, Hamb., 1927, S. 499—519; Wing-tsit Chan, A source book in Chinese philosophy, Princeton (N. J.), 1963, p. 244—50.

ИОАНН ДАМАСКИН (Ἰωάννης ὁ Δαμασκηνός) (р. ок. 675, Дамаск, — ум. до 753), визант. богослов, философ и поэт, завершитель и систематизатор греч. патристики. Ведущий идейный противник иконоборчества. К новизне идей и оригинальности теорий не стремился, верный своему девизу: «Я не скажу ничего от себя». Всесторонность познаний И. Д. позволила ему соединить разнородный идейный материал в единую замкнутую систему. Решая задачу упорядочения наук под эгидой церк. догмы и на основе аристотелевской логики, И. Д. создал основы схоластики, метода, позднее получившего развитие у ср.-век. theologов Запада, утилизовавших у И. Д. (Петра Ломбардского, Альберта Великого, Фомы Аквинского). Гл. соч. И. Д. — «Источники знания»; это комpendиум филос. и богословских сведений, предвосхищающий «суммы» зап. схоластов. Высказываемая И. Д. мысль о подлинном положении философии по отношению к теологии повлияла на дальнейшее формулирование этого тезиса в зап. схолистике (прежде всего у Петра Дамаскина). Соч. И. Д. получили распространение как в вост.-христ. странах — Грузии, Др. Руси и др., так и на Западе (лат. пер. сер. 12 в.).

■ Opera omnia, t. 1—3, P., 1860 (Migne P. G. t. 94—96); Schriften, Bd. 1—3, B., N. Y., 1969—75; в рус. пер. — Полн. собр. творений, т. 1, СПб., 1913; в кн.: Антология мировой философии, т. 1, ч. 2, М., 1969, с. 621—28.

ИОАНН ДУНС СКОТ, кн. *Дунас Скот*.

ИОАНН ИТАЛ (Ἰωάννης ὁ Ἰταλός) (2-я пол. 11 в.), визант. философ. Ученик Михаила Пселла и его преемник в кафе «консула философов». Довёл воспринятое им от учителя тяготение к антич. идеалистич. рационализму (прежде всего к платонизму) до прямого конфликта с христианством и церк. ортодоксией. Его учение было по приказу имп. Алексея I Комнина раскритиковано на церк. соборе 1028 и предано анафеме. В правос. Синодике И. И. было внесено в книгу отрицание воплощения бога и принятие платоновской доктрины об идеях, отголосочное признание предвечности идей и материи. Учение И. И. оказало влияние на груз. мыслителя Иоанн Петрици.

■ Opuscula selecta, fasc. 1—2, Trilistis, 1924—26; Opera, Thilisi, 1968; в рус. пер. — в кн.: Антология мировой философии, т. 1, ч. 2, М., 1969, с. 627—29.

ИОАНН СКОТ ЭРИГУЕНА (Johannes Scotus Eriugena), Эригена (Erigena) или Иеругена (Ierugena) (ок. 810 — ок. 877), ср.-век. философ. По происхождению ирландец; перешёл во Фракию и в нач. 840-х гг. появился при дворе Карла Лысого, где был высоко ценим за свою необычайную учёность. Покровительством монарха позволяло И. С. вести откровенную жизнь учёного и сохранять независимость по отношению к требованиям церк. кругов.

В умств. атмосфере Западной эпохи И. С. Э. представляет собой одностороннее явление. К варварскому богословствованию зап. клириков он не мог относиться всерьёз, к Августину высказывал почтение, но отчуждённость; его подлинная духовная родина — мир греч. мысли, его филос. вера — платонизм и неоплатонизм, получивший христ. оформление в творчестве греч. авторов Оригена, Григория Нисского, Псевдо-Дионисия Ареопагита и Максима Исповедника (труды Псев-

до-Дионисия и Максима И. С. Э. впервые перевёл на лат. язык и занимался их истолкованием. И. С. Э. решительно настаивает на примате разума перед авторитетом религ. предания. Дистанция между идеалистич. умозрением и христ. откровением, между философией и верой для него не существует. Его гл. соч. «О разделении природы» («De divisione naturae») уводит тенденции пантеизма так далеко, что объединяет бога и мир в едином понятии «сущего», или «природы», проходящей четыре стадии диалектик. самодвижения: 1) «природа творящая и не сотворённая», т. е. бог как предвечная первопричина всех вещей; 2) «природа сотворённая и творящая», т. е. платоновский мир идей, локализованный в интеллектуе бога; 3) «природа сотворённая и не творящая», т. е. мир единичных вещей; 4) «природа не сотворённая и не творящая», т. е. снова бог, но уже как конечная цель всех вещей, вбирающая их обратно в себя на исходе мирового процесса. В полном согласии с Псевдо-Дионисием Ареопагитом и в резком отличии от Августина И. С. Э. понимает бога не как личность, описываемую по аналогии с человеком, личностью, но как присутствующее во всём и одновременно за пределами бытия, не поддающееся предметному постижению даже для самого себя: «Бог не знает о себе, что он есть, ибо он не есть никакое, что» («De divinis part. 11,28). Доктрина И. С. Э. представляет собой последовательный идеалистич. монизм: всё выходит из бога и возвращается в бога; И. С. Э. отрицает сущностную реальность зла — оно существует только как «ничто», как своё самосотрицание. Мистич. учение И. С. Э. о человеке, ориентированное на перспективу его просветления и обожествления, продолжает традиции Максима Исповедника и превосходит его. мистика Максима Экзарта. Принимая учение Платона о примате общего над единичным, И. С. Э. явился одним из основателей и радикальнейших представителей ср.-век. *реализма*. В целом грандиозные устрем. построения И. С. Э. были чужды его эпохе, и его творчество не нашло настоящих продолжателей; лишь в 13 в. его пантеистич. идеи подвергаются еретич. мыслителями и одновременно подвергаются церк. осуждению (напр., на поместном Парижском соборе в 1210). В общей истории перспектив системы И. С. Э. лежат на линии, идущей от Платона и Плотина через Прокла, Псевдо-Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника и Николая Кузанского к нем. идеализму кон. 18 — нач. 19 вв.

■ *Opera quae supersunt omnia*, P., 1865 (Migne PL, t. 122); в рус. пер. — в кн. Антология мировой философии, т. 1, ч. 2, М., 1968, с. 787—94.

● Вриллиантон А. Влияние всего богословия на занятия в произведениях И. С. Э., СПб., 1898; История философии, т. 1, М., 1940 (см. по указателю имен); Dörrie E. Zur Geschichte der Mystik Erigena und des Neoplatonismus, Tüb., 1925.

ИОАНН СОЛСБЕРИЙСКИЙ (Joannes Saresberienis) (между 1115 и 1120 — 25.10.1180, Шартр), ср.-век. философ, представитель *шартрской школы*. Епископ Шартрский (с 1178). В филос. воззрениях более всего тяготел к платоновской Академии, его гл. авторитет — Платон. Выступал как против крайнего скептицизма, так и против догматизма, в к-ром он видел следствие недостаточного образования, он склонялся везде к доводам здравого смысла и к умеренности, в т. ч. и в решении проблемы *универсалий*. Т. к. знание об универсалиях самих по себе недостаточно, то оставить только исследование, как достигается знание о них. Эту проблему И. С. решает на основе аристотелевского учения об абстракции: сходство различных индивидов приводит к знанию вида, сходства видов — к знанию рода. Истинная философия, по И. С., совпадает с любовью к богу и жизнью согласно принятому учению; с этим связано и критич. отношение его к схоластике, дискуссиям. Особое значение имеет политич. теория И. С. (высокая оценка рим. права, принципиальное оправдание тираничества).

■ Polieraticus, ed. C. C. J. Webb, t. 1—2, Oxf., 1908; Metaphysics, ed. C. C. J. Webb., Oxf., 1929.

● Сомов В. В. Ср.-век. философия, М., 1979, с. 179—82; Webb C. C. J. John of Salisbury, 1132; Danneberg H. Die Wissenschaftstheorie des Johannes von Salisbury, Kaldenkirchen, 1932; L'œuvre et la pensée H. Medieval humanism in the life and writings of John of Salisbury, L., 1950.

ИОАНН ФИЛОПОН (Ἰωάννης ὁ Φιλόπονος), греч. философ рубежа 5—6 вв., совмещавший аристотелистич. вышележающую ученость александрийской школы неоплатонизма с принципами христ. мировоззрения. Автор многочисл. комментариев к Аристотелю (из них сохранились комм. к «Категориям», «Аналитикам» 1-й и 2-й, «Метеорологика», «О душе», «Физике», «О возникновении и уничтожении», важных для вост. патристики, в частности оказавших непосредств. влияние на Иоанна Дамаскина. В соч. «Устроитель, или О единстве», известном по цитатам у визант. авторов и сирийскому пер., выступает как представитель монофизитства, сближающийся с «тритеизмом». В трактате «Против Прокла по вопросу о вечности мира» (ок. 529) подверг критике неоплатонич. интерпретацию платоновского «Тимея» (творение космоса как двукратного акта), истолковывая его в духе ветхозаветной книги Бытия, и к-рой, по мнению И. Ф., Платон был знаком. Составил «Семь книг толкований на создание мира по Моисею», комм. к «Введению Николая», «Описанию астролябии».

■ SAG, v. 13 (1—3); v. 14 (1—3); v. 15—18; De officio mundi, T. C. Beuchamp, Lpz., 1897; De aeternitate mundi contra Proclum, ed. H. Rabe, Lpz., 1899.

● Saffrey H. D. Le chrétien Jean Philopon et la survivance de l'école d'Alexandrie, «Revue des études grecques», 1954, v. 67, № 316—18, p. 386—410.

ИОАНН ПЕТРИЧ (11—12 вв.), груз. философ, представитель неоплатонизма. Деятельность И. П. протекала вначале в Константинополе, где он был связан с филос. кружком Иоанна Итала, затем в Петриполе (Бачково) — центре просветительн. груз. молодежи, созданной в Болгарии, и завершившейся на родине — в Гелатской академии, положившей начало груз. филос. Ренессансу. Перевел на груз. яз. «Начала теологии Прокла», «О природе человека» Немесия Эмесского, «Толку» и «Об истолковании» Аристотеля (последние два перевода до нас не дошли). Идея Прокла определила филос. воззрения И. П., наложенные им в «Расширении платоновской философии» и Прокла Дидакта» (наз. 1942). Оказал значит. влияние на дальнейшее развитие груз. философии.

● Нунукидзе Ш. История груз. философии, Тб., 1960.

ИОАХИМ ФЛОРЕНСКИЙ (Калабрийский), Д. Иосааккио да Фьоре (Joachim Florentis, Gioacchino da Fiore) (ок. 1132—1202), итал. мыслитель. Аскет, монах Цистерцианского ордена, ок. 1177 избран аббатом, ок. 1191 основал монастырь Сад-Джованни на Фьоре как центр нового, Флоренского ордена, откуда и получил своё прозвание.

Создатель мистико-диалектик. концепции истории. процесса, выраженной глубокой кривизн. ср.-век. миропонимания. Эта концепция, разработанные в формах символич. толкования Библии (в соч. «Согласование Нового и Ветхого заветов» — «Concordia novi et veteris testamenti», 1519, н «Послание к Апокалипсису» — «Enchiridion in Apocalypsin», 1527), исходит из деления всемирной истории на три мировые состояния, или эры, соответствующие трём лицам христ. Троицы — Отцу, Сыну и св. Духу. В продолжение ветхозаветной эры Отца бог раскрывается человеку как властный господин, а человек подчиняется ему как теньющийся раб; новозаветная эра Сына превращает эти отношения в отцовство отца и дитяти; наконец, грядущая эра св. Духа сообщает им полную интимность. Каждая эра исчерпывает своё содержание в одной и той же повторяющейся последовательности этапов, что позволяет умозаключать об прошедшем и будущем. Выявление эры св. Духа должно начаться ок. 1260; после периода борьбы и искушений восторжествует любовь к бедности

ти и начало духовной свободы, властная и притязательная церковь Петрова уступит своё место церкви Иоанновой, отказавшейся от неужного бремени мирской власти и управлению короткими аскетскими-бесребрениками; дух свободы, любви и мира победит насилие и устраним самую его возможность. Преображение человечества должно иметь место ещё в рамках посюсторонней истории; этот момент делает учение И. Ф. связующим звеном между древним хилиазмом и плетейскими ересями позднего средневековья.

Судьбы наследия И. Ф. в течение 13—нач. 14 вв. были тесно связаны с францисканством, также учившим о «святой нищете»; создаётся обширная псевдоопахимская лит-ра. Должностно делает из учения И. Ф. программу мятежа. Позднее идеи И. Ф. появлялись на идеологии Кола ди Риенцо, а через него — на весь дух новопер. политич. messiанизма; в эпоху Реформации они оказали воздействие на Мюнцера. Отголоски учения И. Ф. можно усматривать в филос. конструировании смысла истории у Гегеля, Шеллинга и особенно у рус. религ. философа Вл. Соловьёва.

■ Liber figuratum, v. 1—2, Torino, 1953².

■ Стан С. М., Учение Иоанна Капалабрийского, в кн.: Вопросы истории религии и атеизма, т. 7, М., 1958; Grunwald H., Studien über Joachim von Fiore, Lpz., 1927; e t o ж е, Neue Forschungen über Joachim von Fiore, Marburg, 1950; H u c k J. C. H., Joachim von Fiore und die joachimitische Literatur, Freiburg, 1938; Russo F., Bibliografia gioachimista, Firenze, 1954.

НОВЧУК Михаил Трифонович [р. 6(19).11.1908, дер. Заукуевы, ныне Кобяковичи р-на Брестской обл.], сов. философ и обществ. деятель, чл.-кор. АН СССР (1946). Чл. КПСС с 1926. Окончил филос. отделение Академии коммунистич. воспитания (1931). С 1933 на парт. и науч. работе, в 1947—49 секретарь ЦК КП Белоруссии по пропаганде и агитации, в 1970—77 ректор Академии обществ. наук при ЦК КПСС. Осн. работы посвящены истории рус. философии, методологии. проблемам истории всемирной философии, истории марксизма-ленинизма, проблемам истории, материализма, вопросам теории культуры, совр. идеологии. борьбы. В 1971—81 кандидат в чл. ЦК КПСС. Деп. Берх. Совета СССР в 1947—50.

■ Белинский, Его филос. и социально-политич. взгляды, М., 1939; Развитие материалистич. философии в России в 18—19 вв. М., 1941 (совм. с Г. Васильевым); Филос. и социологич. взгляды Н. П. Огарёва, М., 1957; Г. В. Плеханов и его труды по истории философии, М., 1960; История философии как наука, её предмет, метод и значение, М., 1980; Ленинский этап в развитии марксизма и его философия, М., 1969; Ленинизм, филос. традиции и современность, М., 1982; Плеханов, М., 1977 (совм. с И. Курбатовым); Сов. социализм, культура, история, опыт и совр. проблемы, М., 1979 (совм. с Л. Н. Рогановым).

НОНИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, см. в ст. *Досократики*. **НПОСТАСЬ** (от греч. *νόστας* — осадок, проявление, выявление, основание, сущность), термин антич. философов; внутренние введённые Посидонием (I в. до н. э.) в значении единичного реального бытия, в отличие от «акзучегосия» (*ἡφ'αὐτὸς*) и «мыслимого» (*ἐνλόγως*). Равные стоики (Хрисипп) использовали лишь соответствующие глагольные формы для обозначения процесса, в к-ром бескачеств. материя объективируется («ипостазируется») на множестве эмпирич. вещей. Перипатетической традицией термин «И.» был усвоен в качестве синонима «первой сущности» «Категорий» (см. *Аристотель, «Органон»*). В неоплатонизме (Порфирий) все И. делится на «совершенные» («начальные И.», объективирующиеся в процессе эманиации из *единого* — см. также *Нус, Птолея*) и «несовершенные» (множественность единичных вещей).

В патристику термин «И.» вошёл в значении «первой сущности» «Категорий». В тринитарных спорах 4 в. при истолковании формулы «одна сущность божества и три несняющих и нераздельных единосущных И.» синонимию И. и сущности была устранена: сущность преимущественно стала пониматься как общее в отли-

чие от И. как единичного — совокупности сущности и акциденций (кападокийский кружок, Иоанн Филопон, Иоанн Дамаскин). Для обозначения суммы акциденций первоначально употреблялся термин *αὐτοῦ* (лик, личина, маска), ставший затем (в 4—6 вв.) синонимом И. В христологии, спорах 5—7 вв., применительно к истолкованию богочеловеч. личности Христа, была разработана концепция сложной И. как результат соединения двух сущностей, или природ (Леонтий Византийский, Максим Исповедник и др.).

В 19—20 вв. наблюдаются тенденции к переосмыслению И. в качестве некоего личностного начала (аналогично «личности» в персонализме — в её противопоставлении «индивиду»), онтологически отличного от сущности (природы), но неразрывно связанного с ней (П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, В. Н. Лосский и др.).

■ Dörrig H., *Ἰστορία. Wort- und Bedeutungsgeschichte*, Gött., 1958, S. 35—92.

ПРИБАДЖАКОВ Николай Николаев (р. 11.10.1920, Долна-Орхановица), болгар. философ-марксист, академик БАН с 1981. Чл. БКП с 1940, чл. ЦК БКП в 1962—66 и с 1971. В 1943—44 участвовал в антифашист. партизанской борьбе. Отв. редактор теоретич. органа БКП «Новое время» (с 1958), рук. кафедры истории философии Софийского у-та (с 1967). Осн. работы в области диалектики, и историч. материализма, а также истории философии и социологии, критики бурж. философии и социологии. Димитровская пр. (1971).

■ Рольта на народните маси в историята, София, 1956; В заплата на творческия марксизъм, София, 1962; Световният революционен процес и мирното съществуване, София, 1963; Философия и биология, София, 1967; Ленинизм, философия, идеологическа борба, София, 1970; Демокрит смеешит се философ, София, 1978; Критика на метафизическия разум, София, 1979; Философия на революционното действие, София, 1980; Социологическа мисъл на древния свят, т. 1—2, София, 1978—81; в рус. пер. — Совр. критич. марксизма. Философско-социологич. проблеми борьбы против совр. антимарксизма, М., 1982; Ключ перед судом бурж. философии. К критике совр. идеалистич. философии истории, М., 1972; Развитие социализма, общество, М., 1974.

ПРЮНИЯ (от греч. *πρῶνεια*, букв. — притворство), филос.-эстетич. категория, характеризующая процесс отрицания, расхождения намерения и результата, замысла и объективного смысла. И. отмечает, т. о., парадокс развития, определ. стороны диалектики становления.

Историч. развитие категории И. даёт ключ к её пониманию: в Др. Греции начиная с 5 в. до н. э. И. перерастает из обыденных «издевательств» или «насмешки» в обозначение риторики, приёма, становится термином. Так, по определению псевдоаристотелевской «Риторики к Александру», И. означает говорить нечто, делая вид, что не говоришь этого, т. е. называть вещи противоположными именами (гл. XXI). Подобный приём распространён не только в лит-ре, но и в повседневном разговоре; на последовательном его применении строятся целые прозаич. сатирич. жанры — у Лукиана, Эразма Роттердамского («Похваля глупости», Дж. Свифта, Ричард. толкование И. как приёма сохраняло свою значимость вплоть до рубежа 18—19 вв. Однако уже в Др. Греции («софистская И.», как называл её Платон, переосмыслила обыденную И.-насмешку в ином направлении: И. предстаёт здесь как глубоко жизненная позиция, отражающая сложность человек. мысли, как позиция диалектичная, направленная на опровержение мнимого и ложного знания и установление самой истины. Сократовское «притворство» начинается с внеш. позы намеренного «изведения», но имеет своей целью конечную истину, процесс открытия к-рой, однако, принципиально не завершён.

И. как жизненная позиция, как диалектич. инструмент филос. рассуждения приобретает особое значение в кон. 18—19 вв. (параллельно с отходом от риторики. понимания И.). Складывающаяся в это время новое понимание И. является вместе с тем расширением и переосмыслением риторики. толкования И. на жизнь и историю,

включают, однако, опыт сократовской И. Нем. романтики (Ф. Шлегель, А. Мюллер и др.), глубоко задумавшиеся над сутью И., предпочитают реальную И. истории, становления, но ещё не отделяют её от витруитизма. «цеховых» проблем: их И. направлена прежде всего на лит. форму, на эксперимент с нею, оказывающийся для них символич. актом снятия всего неподвижного и застывшего. Зольгер в понимании И. исходил из представления, что мир есть реальность и идея одновременно, идея «до конца гибнет в реальности, в то же время возвышая её до себя. <Средоточие искусства, ... которое состоит в снятии идеи самой же идеей, мы называем художественной иронией. Ирония составляет сущность искусства...» (лекции по эстетике, см. в кн.: Зольгер К.-В.-Ф., Эрвин, М., 1978, с. 421).

С резкой критикой романтики И. выступили Гегель, затем Кьеркегор («О понятие И.», 1841), согласно К.-рому И. романтиков есть искажение (субъективизация) сократовского принципа субъективности (отрицания данной действительности новым, позитивным моментом — напротив, И. романтиков поднимает реальность субъективным образом).

На рубеже 19—20 вв. в лит-ре возникает концепция И., отражающая сложность взаимоотношений художеств, личности и мира,— напр. у Т. Манна: субъект, наделённый полнотой переживания и интуиции истины, ощущает трагич. связь и раскол с миром, чувствует себя реальным носителем ценностей, к-рые вместе с тем подвергаются глубочайшему сомнению.

К. Маркс и Ф. Энгельс дали глубокое истолкование понятия И. применительно к реальной диалектике развития человек. общества. Так, анализируя опыт бурж. революции, Энгельс отмечал: «Люди, хвалявшиеся тем, что сделали революцию, всегда убеждались на другой день, что они не знали, что делали,— что сделали а революция совсем непохожа на ту, которую они хотели сделать. Это то, что Гегель называл иронией истории, той иронией, которой избежали немногие исторические деятели» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 36, с. 263). Наряду с этим И. употребляется и как традиц. термин теории лит-ры.

● Лосев А. Ф., Шестанов В. П., История эстетич. категорий, М., 1965; Лосев А. Ф., И. античная и романтическая, в сб.: *Сетемия и исн-во*, М., 1961, с. 54—84; Р. Г. и П. Die romantische Ironie, Darmstadt, 1972; В. С. и Е. K., Klassische Ironie, romantische Ironie, tragische Ironie, Darmstadt, 1972; Ironie als literarisches Phänomen, hrsg. v. H.-E. Hass und G.-A. Mohrdräger, Köln, 1973; К. В. и К. G., Über den Begriff der Ironie, Fr.-M., 1876; Strohschneider K. H. I., Die romantische Ironie in Theorie und Gestaltung, Tüb., 1977.

ИРРАЦИОНАЛИЗМ (от лат. irrationalis — неразумный, бессознательный), обозначение идеальности течений в философии, к-рые, в противоположность рационализму, ограничивают или отрицают возможности разума в процессе познания и делают основой миропонимания нечто недоступное разуму или неприоритетное ему, утверждая алогичный и иррациональный характер самого бытия. Понятие И. объединяет разнородные филос. системы и направления, выдвигающие на первый план те или иные иррациональные аспекты духовной жизни человека: волю (в волюнтаризме), непосредств. созерцание, чувство, интуицию (в интуитивизме), мистич. «озарение», воображение, мистикит, «бессознательное» и т. п. Иррационалистическими по своему исходному содержанию являются все религ. и религ.-филос. учения, хотя в своём дальнейшем истолковании они и используют формы рационального мышления.

И. с его принижением или отрицанием рационального познания следует отличать от агностицизма, утверждающего принципиальную невозможность объективного познания мира вообще.

Если в самом общем смысле иррационалистич. тенденции прослеживаются на протяжении всей истории философии, то в более узком смысле термин «И.» относят к тем течениям бурж. философии, к-рые складывались в противопоставлении себя рационализму ново-

го времени. Таковы, напр., «философия чувства и веры» Якоби, противостоящая просветительскому рационализму, «философия откровения» позднего Шеллинга, волюнтаристич. концепция Шопенгауэра и учение Кьеркегора, представляющие собой своеобразную реакцию на идеальность рационализма нем. классич. философии, в частности панлогизм философии Гегеля. Крупнейшими представителями И. в сер. 19 в. были Ницше, родоначальник философии жизни, и З. Гартман с его «философией бессознательного».

Иррационалистич. умонастроения получают широкое распространение в связи с кризисом бурж. общества и его культуры в кон. 19—20 вв. И. особенно проявляется в таких течениях, как философия жизни (Дильтей, Бергсон и др.) и экзистенциализм (Хайдеггер и др.), но иррационалистич. тенденции присущи и др. направлениям совр. бурж. философии (напр., нек-рым разновидностям неопозитивизма и др.). И. противоположен марксистско-ленинской философии, материалистич. мировоззрению.

ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ, в самом общем смысле — находящееся за пределами разума, алогическое или ненителлектальное, несоизмеримое с рациональным мышлением или даже противоречащее ему. Обычно противопоставляется понятию рационального. И. как нечто недоступное рациональному познанию и невыразимое в логич. понятиях является одним на исходных осн. понятий в ряде идеальстич. направлений, объединяемых в понятие филос. иррационализма (напр., в интуитивизме, волюнтаризме и др.). В религ. мировоззрении И. понимается как дорациональное (стихийно-хаотическое, не оформленное логосом), в отличие как от рационального, так и от сверхрационального (мистического, данного в откровении).

В теории познания диалектик. материализма И. рассматривается как нечто ещё непознанное, но принципиально познаваемое.

ИРРЕАЛЬНОЕ (от позднелат. irrealis — невещный, нереальный), существующее не в действительности, а только в мысли, в противоположность реальному (см. *Реальность*). И. употребляется как синоним воображаемого, фантастического, а также невозможного.

ИСИХАЗМ (от греч. *σιγή* — покой, безмолвие, отрешённость), мистич. течение в Византии. Понятие И. включает два аспекта. В более общем смысле слова И.—этико-аскетич. учение о пути человека к единению с Богом через «очищение сердца» слезами и через сосредоточение сознания в себе самом; для этого была разработана система приёмов психофизич. самоконтроля, имеющая нек-рое внеш. сходство с методами йоги (наклонная сидячая поза, регулировка дыхания и движения крови, последоват. недвение к самопроизвольным «мыслям», практика т. и. молитвы Иисусовой, предполагающая сосредоточенное повторение одной и той же фразы несколько тысяч раз подряд, и т. п.). Это учение было создано егип. и сирийскими аскетами 4—7 вв. (Максимилий Египетский, Евагрий, Иоанн Лествичник); в условиях религ. реставрации 14 в. оно претерпело обновление и развитие, но отнюдь не было создано заново. И. лишь в таком смысле можно говорить об И. Григория Синаита, а также его рус. последовател (напр., Нила Сорского). В более узком смысле под И. подразумевается религ.-филос. учение, разработанное Григорием Паламой в спорах с представителями теологич. рационализма и включающее тезис о различии сущности и энергий бога (доктрина о несотворённости «Фаворского света»). Паламаизм, исторически соединявшийся также с обществ.-политич. позиций — поддержкой имп. Иоанна Кантакузина, после продолжит. борьбы был признан на Влахерском поместном соборе в 1351 офици. православным учением.

● Успешенский Ф. Очерки по истории знания, образования. СПб., 1901; с. 248—250; См. у И. в истории искусства книги в Болгарии в 14 в., т. 1, в. 1, СПб., 1899, с. 78—102, 168—240; Острогорский Г. Афонские михасты и их противники, «Знак», Р.-рус. науч. ин-т в Ватикане, 1931, т. 51; Покровский Г. М. И. и общество, мысль в Вост. Европе в 14 в., в кн.: Труды отдела др.-рус. лит-ры, т. 23, лт., 1968, с. 86—108; Лоскут В. I, *Théologie musicale de l'Église d'Orient*, Р., 1960; Meulen d'off J., *Byzantine hesychasm: historical, theological and social problems*. Collected studies, L., 1974.

ИСКЛЮЧЕННОГО ТРЕТЬЕГО ПРИНЦИП (лат. tertium non datur), принцип логики, утверждающий, что всякое суждение либо истинно, либо ложно. В такой формулировке И. т. п. совпадает с *безуказностью принципа*. Другая формулировка И. т. п. — для любого суждения А истинно либо само А, либо его отрицание — в соединении с аристотелевским толкованием этого принципа [или А(х)] верно для каждого х, т. е. х обладает данным свойством А, или существует по крайней мере один такой х, для к-рого А(х) не верно] выражает содержание И. т. п. в контексте теоретико-множеств. *Логикой предикатов*, а именно: эквивалентность отрицания общего суждения и соответств. суждения о существовании. Эта эквивалентность не может быть доказана без применения законов, равносильных И. т. п., что приводит к порочному кругу (petitio principii) или попытке рассматривать любое её доказательство как обоснование И. т. п. «Неэффективный» (в общем случае) характер суждений о существовании, получаемых на основе И. т. п., служит естеств. основанием для отказа от этого принципа в интуиционистских и конструктивных программах обоснования математики. И. т. п. рассматривается в этом случае как постулат классич. логики.

ИСКУССТВО, одна из форм обществ. сознания, специфич. род практически-духовного освоения мира. В этом плане к И. относят группу разновидностей человеч. деятельности — живопись, музыку, театр, художеств. лит-ру (к-рую иногда выделяют особо — ср. выражение «лит-ра и иск-во») и т. п., объединяемых потому, что они являются специфическими художеств. образными формами воспроизведения действительности. В более широком значении слово «И.» относят к любой форме практич. деятельности, когда она совершается уметь, мастерски, искусно в технологич., а часто и в эстетич. смысле.

Многозначность термина И. — выражение историч. эволюции эстетич. сознания человечества. Формы художеств. творчества, ремесла и всяческого умения обозначались первоначально одним словом: у древних греков, напр., это было слово «техне», от к-рого произошло совр. понятие «техника»; в романских языках слова, обозначающие «иск-во» и «ремесло», «художник» и «ремесленник», восходят к общему лат. корню «ат»; в рус. языке аналогичное явление зацепилось в соотношении понятий разных смыслов слова И. По мере развития культуры стало постепенно осознаваться существование отличия художеств. творчества от др. сфер практич. деятельности и одновременно родство всех И. с познанием (литературой); более того, в 19 в. последняя расширялась даже мн. теоретиками как «высший» вид И.

И. в широком смысле слова, обозначающая высокий уровень мастерства в любой области деятельности, нехудожественной и художественной, т. е. совершенное исполнение данной работы, приобретает тем самым непосредственно эстетич. смысл, т. к. искусная деятельность, где бы и как бы она ни проявлялась, становится красивой, эстетически значимой. Это относится и к деятельности художника-поэта, живописца, музыканта, творения к-рого прекрасны в той мере, в какой запечатлевают высокое мастерство их создателя и вызывают у нас чувство эстетич. восхищения. Однако лг. отличительный признак художественного творчества

состоит не в создании красоты ради возбуждения эстетического удовольствия, а в образном освоении действительности, т. е. в выработке специфического духовного содержания и в специфич. социальном функционировании.

Стремясь определить смысл существования И. как особой сферы деятельности, принципиально отличающейся от И. в широком смысле слова, теоретики на протяжении всей истории эстетик. мысли шли двумя путями: один были убеждены, что «тайна» И. состоит в какой-то одной его способности, одном призывании и назначении — либо в познании реального мира, либо в созидании мира вымышленного, идеального, либо в выражении внутр. мира художника, либо в организации общения людей, либо в самоцельной, чисто игровой активности; др. учёные, обнаруживая, что каждое из подобных определений абсолютизирует какие-то одни присущие И. качества, но игнорирует иные, утверждали именно многомерность, разносторонность И. и пытались описать его как набор различных качеств и функций. Но при этом неизбежно утрачивалась целостность И., и оно представляло в виде суммы разрозненных свойств и функций, способ объединения к-рых в единое, качественно своеобразное целое оставался непонятным.

Совр. марксистская наука ищет решения этой задачи на пути преодоления как различных односторонних, так и плюралистич. истолкований природы И., на основе диалектико-материалистич. методологии и принципов системного исследования. Один из опытов такого рода состоит в следующем: процесс историч. развития обществ. разделения труда привёл к тому, что на первоначальной санкретической почве, жизнедеятельности постепенно выделялись различные формы материального и духовного производства и различные формы общения людей. Каждая из этих областей человеч. деятельности приобретала всё более специализированный характер и сосредоточивалась на выполнении определ. социальной функции: наука стала осн. орудием познания мира, идеология — средством ценностной ориентации и социального регулирования человек. деятельности, язык — универс. средством общения людей, игра — организацией их досуга, спорт — механизмом физич. развития человека и т. д. Этот процесс развёртывался и на более глубоких уровнях, приводя к специализации разных областей материального произ-ва, к дроблению науки на различные отрасли знания, к расчленению идеологии на различные её формы (этическую, религиозную, политическую, юридическую, эстетическую), к появлению разных специализиров. знаковых систем и средств массовой коммуникации, к внутр. дифференциации спортивных и игровых форм деятельности. Эффективность, а значит, и искусство, и порождаемая ею эстетич. ценность действий оказывались в каждом случае прямо пропорциональными ограниченности, односторонности решаемых задач.

Наряду с этим необходимым процессом саморасщепления человек. деятельности культура сохраняла потребность воспроизводить деятельность человека в её изначальной полуфункциональности, в однородном и слитном осуществлении разных способов освоения мира — практического и духовного (К. Маркс называл это «практическо-духовным» освоением действительности — см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, с. 727—28), познания мира и установления его ценностных значений, отражения реальности и её преобразования с помощью фантазии, «самовыражения» человека и его общения с др. людьми. В И. и запечатлевается эта общая структура реальной человек. деятельности, что обуславливает его разносторонность и одновременно целостность. Соприятие познавательной, оценочной, созидательной и знаково-коммуникативной граней в структуре художеств. ткани позволяет И., в отличие от всех специализиров. форм человек. дея-

тельности, воссоздавать (образно моделировать) саму человек. жизнь в её целостности, «худавать» её, служить её воображаемым дополнением, продолжением, а иногда и заменой. Достижение такой цели оказывается возможным благодаря тому, что носителем художества, информации является *художественный образ*, в к-ром целостное духовное содержание (единство мыслей, чувств и представлений) выражается в конкретности-чувств. форме. И. обращено поэтому не к утилитарному использованию и не к рациональному изучению, а к переживанию — в мире художеств. Образов человек должен жить, подобно тому, как он живет реально, но сознавая иллюзорность этого «мира» и эстетически наслаждаясь тем, как искусно он сотворен из материала мира реального (этим сознанием рукотворности И. отношение к нему человека, как произвольно заметил Фейербах, принципиально отличается от отношения к религ. верованиям, и В. И. Ленин полностью солидаризировался с этим утверждением — см. ПСС, т. 29, с. 53).

Предоставляя человеку дополнит. жизненный опыт — воображаемый, но зато специально организационный и бесконечно раздвигающий рамки реального житейского опыта индивида — И. становится могуществом, способом социально направляемому формированию сознания каждого члена общества. Оно позволяет человеку реализовать свои неиспользуемые возможности, развиваться духовно, эмоционально и интеллектуально, прибегать к накапливаемому человечеством коллективному опыту, вековой мудрости, общечеловеч. интересам, устремлениям, идеалам. Тем самым И. приобретает и социально-организн. функцию и способность влиять на ход развития культуры, своеобразным «самосознанием» к-рой оно становится. Понятию, что на протяжении всей истории культуры И. привлекало внимание всех обществ, сил — гос-ва, классов, партий, религ. орг-ций и т. д., к-рые стремились распространить своё влияние на умы и сердца людей. В результате И. втягивалась в орбиту классовой борьбы, выражало устремления нар. масс или эксплуататорских классов, социального прогресса или реакции, а нередко запечатлевалось в себе самым глубочайшим противоречием и конфликтом общества развития (Ф. Энгельс показал это на примерах творчества Гёте и Байрона, Ленин — на примере творчества Л. Н. Толстого). И. отражало процесс истории, развития общества и помогло обществу находить пути и перспективы его движения к свободе, к достойным человека формам социальной жизни.

Вместе с тем структура И., как всякой сложной динамич. системы, отличается гибкостью, податливостью, вариационной способностью, что позволяет ему выступать как множество конкретных модификаций: таковы различные виды иск-ва (лит-ра, музыка, живопись, архитектура, театр, киноискусство и т. д.), различные его роды (напр., эпический и лирический), жанры (напр., поэма и роман, оратория и симфония, история, картина и натюрморт), разные его истории, типы (напр., готика, барокко, классицизм, романтизм и т. д.). В каждом таком реальном художеств. явлении мы обнаруживаем особую модификацию общих и устойчивых черт художества-образного освоения мира, в к-рой та или иная сторона его структуры приобретает главенствующее значение и соответственно по-своему складывается во взаимосвязи остальных её сторон: напр., соотношение познават. и совпад. способностей И. противоположно в лит-ре и в архитектуре, ибо вторая создаёт совершенно реальные объекты, к-рые обращены уже не только к переживанию, но и к практич. использованию, а первая создаёт только объекты воображаемые; что же касается познания мира и человека, то в этом отношении возможности лит-ры бесконечно шире, чем возможности водства. В зресе и в лирике соотношение объективно-познават. и субъективно-выразит. устремлений художества, творчества противоположно; точно так же

смысле творч. методов, происходящая в истории И., основана на возможности поворачивать многогранный кристалл художества-образного освоения мира то одной, то другой его гранью: реалистич. метод во всех его разновидностях всегда ставил во главу угла познават. задачу, тогда как классицизм видел гл. цель в представлении идеального мира, к-рый непосредственно утверждал бы определ. систему ценностей.

Реальный процесс создания и функционирования И. осуществляется в особой сфере культуры, именуемой художеств. культурой общества, к-рая охватывает в одно системное и исторически замещающееся целое художеств. производство, художеств. потребление, художеств. критику, науч. изучение И. и сами художеств. ценности, носителями к-рых являются произв. всех видов И.

Коммунизм призван создать наиболее благоприятные обществ.-историч. условия для широкого, свободного, разнообразного по формам развития художеств. деятельности. Ленин говорил, что Окт. революция 1917 освободила художника от власти товарно-ден. отношений, обеспечив ему возможность истинно свободного творчества, обращённого ко всему народу, имеющего своей целью объединение чувств, мыслей и воли масс, их духовное и эстетич. воспитание, и что на этом пути будет создано «великое коммунистическое искусство», к-рое найдёт для себя новую форму, соответствующую его новому содержанию (см. В. И. Ленин, О лит-ре и иск-ве, 1969, с. 666). Метод *социалистического реализма*, выработанный в ходе лит. развития пролетарского, а затем и социалистич. И. в Сов. стране и во многих странах мира, является конкретной основой реализации ленинской программы построения художеств. культуры коммунистич. общества.

● См. и ср. *Schemata*.

М. С. Новик.

«ИСКУССТВО ДЛЯ ИСКУССТВА», «чистое искусство», эстетич. доктрина (и соответствующий ей формы художеств. практики), утверждающая самоценность иск-ва и выступающая против его служения нравств., политич. и иным внешнестич. целям. С этой т. зр. ценность иск-ва несопоставима с к.-л. «внешнестич.» (утилитарной, политич., этич., религ.) ценностью. Хотя элементы данной концепции встречаются на ранних этапах истории художества, культуры, её судьба связана с процессом становления бурж. сознания. Значит, импульсы позиции «И. д. и.» был дан романтизм, движением, в к-ром пафос гражданственности противоречиво сочетался со своего рода эстетским изоляционизмом. Однако в развитом виде теория «И. д. и.» сложилась в сер. 19 в. во Франции, а затем распространилась по всей Европе, выражая глубоко характерную для различ. слоёв бурж. интеллигенции внутр. противоречивость её социально-психологич. и идеологич. позиций: с одной стороны, неприятие офиц. ценностей бурж. общества и стремления обеспечить свободу художеств. творчества, к-рое кажется единств. приближением эстетич. ценностей, а с другой — осуществление таким образом отрыва иск-ва от реальной классово-идеологич. борьбы, от революц.-критич. интересов и социалистич. идеалов демократич. масс. В разных конкретных социально-историч. и культурных условиях одна из сторон этого противоречия приобретала решающее значение, в силу чего мыслялся и роль идеи «И. д. и.» в художеств. культуре. Так, напр., Н. Г. Чернышевский отмечал, что «застарелый в его время мысль об «И. д. и.», однако, всё-таки имел смысл тогда, когда надобно было доказывать, что поэт не должен писать великопечальных од, не должен искажать действительности в угоду различным произвольным и приторным сентенциям» (ПСС, т. 2, 1949, с. 274). Острота проблемы связан иск-ва с социальными процессами при сохранении его художеств. суверенности привлекала к ней в

нач. 20 в. внимание Г. В. Плеханова и А. В. Лудзарского, искавших марксистское, диалектич. его решение, к-рое они противопоставляли мелкобурж. эстетизму, в каких бы конкретных формах он ни выражался. В совр. художеств. культуре и эстетик. мысли теория и практика [И. д. п.] встречают решит. сопротивление не только сторонников марксистско-ленинской эстетики и иск-ва социалистического реализма, но и мн. представителей демократич. культуры, убеждённых в возможности эстетически полноценного и одновременно социально-активного искусства.

● Плеханов Г. В., Иск-во и обществ. жизнь, в его об.: *Боготика и социология искусства*, т. 1, М., 1878; *Лунатарский А. В., Диалог об иск-ве*, Совр. сот., т. 3, М., 1967; *Ленин по истории эстетики*, кн. 3, ч. 1, Л., 1976; *M o r g u e - T a g l i a b u e, L'esthétique contemporaine. Une enquête*, Mil., 1960.

ИСЛАМ [араб., букв.— предание себя (богу), покорность], м у с у л м а н с т в о, одна из трёх мировых религий наряду с буддизмом и христианством. Возникла в Хиджазе (в нач. 7 в.) среди араб. племен Зап. Аравии, в условиях разложения патриарбально-родового строя и начала формирования классового общества. Быстро распространилась в ходе воен. экспансии арабов от Ганга на Востоке до юж. границ Галлии на Западе. Совр. И. распространён в основном в странах Азии и Африки, играя существен. роль в их политич. и социокультурной жизни. Число приверженцев И., по разным данным, от 450 до 800 млн. чел. Большинство мусульман (90%) — сунниты, представляющие ортодоксальное направление в И., 10% составляют шииты.

Основатель ислама — Мухаммед (570 ? — 632) из рода хашимитов мекканского племени курейш. До Мухаммеда арабам были уже известны монотеистич. религия — иудаизм и христианство монофизитского и несторианского толков; в качестве самостоят. формы монотеизма в Аравии оформился ханифизм. Под непосредств. влиянием этих религий в 610—614 началась религ. проповедь Мухаммеда. После переселения в 622 с небольшой группой последователей из Мекки в Медину (т. н. хиджра, к-рая позже стала точкой отсчёта для мусульм. летоисчисления, ведущегося по лунному календарю), Мухаммед выступает уже не только как проповедник, но и как воинственный теократич. правитель, диктующий приверженцам нормы поведения в различных областях жизни. Вообще в Мухаммеде вполне «земные» черты преуспевающего вождя и практика, законодателя уважаются с религ. экстазом, и этому соответствует внутр. склад И., не знающего (по крайней мере, за исключением *суфизма*) стремления преодолеть или преобразить человек. природу, но направленного на упорядочение и освящение житейских данностей.

Осн. источник мусульм. вероучения — *Коран*, понимаемый как предвечное, несотворённое слово божие, открывание, к-рое бог, говорящий в Коране от первого лица, как бы продиктовал слово в слово пророку Мухаммеду, выступающему лишь в качестве пассивного передатчика (в отличие от христианства И. не делает различия между понятиями «богоданность» и «откровения»). Др. источник мусульм. вероучения — «сунна» (иногда переводится как «традиция»), точнее — «сунна ая-наби» (образ жизни и деяния пророка). Сунна состоит из собраний текстов — «хадисов», содержащих приписываемые Мухаммеду высказывания, каждый из к-рых делится на две части: «матн» — собственно текст и «иснад» — перечень передатчиков данного текста, к-рые в непрерывной цепи преемства удостоверяют его подлинность.

Одним из наиболее важных принципов И. — строгий монотеизм, получающий в И. абс. в безусловный характер. Мухаммед в Коране призван восстановить в первонач. чистоте веру в единого бога, частично забытую

и искажённую иудеями и христианами. Утверждение единства и единственности бога, призывы не предавать ему никого в «сотворении» часто повторяются в Коране. Направлены они прежде всего против старых политеистич. верований арабских арабов, но также и против христ. догматов — «Троицы», «богоступенчатости» и «воскресения». В то же время в И. много заимствованного из христианства и иудаизма, наряду с к-рыми он может быть определен как авраамитич. религия: исповедует «единого, сущего и живого бога», И. возводит свои истоки к Аврааму.

Важнейшие понятия мусульм. религии — «ислам», «дина», «иман». Ислам в широком смысле стал обозначать весь мир, в пределах к-рого установились и действуют законы Корана. Таков смысл и традиц. понятия «дар аль-ислам» (мир И.), противопоставленного «дар аль-харб» (территория войны, к-рая теоретически подлежит превращению в «дар аль-И.» посредством «джихада» — священной войны). Классич. И. в принципе не проводит нац. различий, признавая три статуса существования человека: в качестве «правверного», в качестве «покрывительствуемого» («ахл аль-имма» — иудей и христианин в мусульм. мире, или же «ахл аль-ки-таб», т. е. люди Книги, держатели Писания) и в качестве многобожника, к-рый должен быть или обращён в мусульманство, или истреблён. Каждая вероисповедная группа в «дар аль-И.» объединялась в отд. общину (умму). Умма — это этнич., языковая или религ. общность людей, к-рая становится объектом божеств. плана спасения (каждой умме посылается свой пророк); в то же время умма — это и форма социальной организации людей, образующая, т. о., своеобразное религ.-политич. тело. Мусульм. община («аль-умма аль-исламийя») теоретически объединяет всех мусульман мира, независимо от их этнич. и культурной принадлежности. Прототипом её всегда служила мекканская община пророка («умма ая-наби»), к-рая до сих пор остаётся для мн. мусульман идеалом социально-политич. организации людей, сплочённых единой верой.

Государственность в раннем И. мыслилась как своего рода заглагирания светская теократия, в рамках к-рой авторитетом в законод. области («амр») обладает только Коран; авторитетом в сфере права («фихх») — каждый верующий, к-рый знает и умеет толковать предписания Корана; исполнит. власть («хукм»), одновременно гражданская и религиозная, принадлежит одному богу и может осуществляться только через халифа (султана) — предводителя мусульм. общины, её религ., адм. и воен. главы, под воздействием к-рого община даёт клятву послушания богу («бай'а').

В И. нет первых как института, нет в строгом смысле слова и духовенства, поскольку И. не признаёт к.-л. посредника между богом и человеком: богослужение в принципе может совершать любой член уммы. Т. о., принадлежность умме — основа самознания мусульманина: в ней и через неё он осознаёт себя верующим («м'мин») и преданным богу («муслим»).

«Дин» — божеств. установление, ведущее людей к спасению, — имеет в виду прежде всего обязанность, к-рые бог предписал человеку (своего рода «законы божьи»). Мусульм. теологи включают в «дин» три осн. элементов: «пять столпов И.», веру («иман») и благие дела («хасан»). «Пять столпов И.» составляют: 1) исповедание единобожия («таухид») и пророк, миссия Мухаммеда; 2) ежедневная пятикратная молитва («салаат»); 3) пост («суум») раз в году в месяц рамадан; 4) добровольная очистка, милостыня («закат»); 5) паломничество (хотя бы раз в жизни) в Мекку («хаджа»). «Иман» (вера) понимается в первую очередь как свидетельство об объекте своей веры. В Коране прежде всего свидетельствует о себе бог; ответ верующего — это как бы возвращённое свидетельство. Простое произнесение в присутствии хотя бы двух мусульман формулы «Нет божества, кроме бога, и Мухаммед — посланник божий», введённое словом «свидетельствую», де-

ласт иновера мусульманам. В И. выделяются четыре осн. предмета веры: 1) в единого бога; 2) в его посланников и писания; Коран называется пятью пророков — посланников («расуль»); Ной, с к-рым бог возобновил «союз»; Авраама — первого «мущина» (верующего в единого бога); Моисея, к-рому бог дал Тору для «сынов израильтян»; Иисуса, через к-рого бог сообщил христианам Евангелие; наконец, Мухаммеда — «печать пророков», завершившего цепь пророчества; 3) в ангелов; 4) в воскресение после смерти и судный день.

В целом «дья» — это часть более общего понятия «ислам», к-рый представляет собой нерасторжимое единство веры, религии, гос.-правовых установлений и определ. форм культуры. Дифференциация мирской и духовной сфер крайне аморфна в И.; в принципе ему чуждо характерное для христианства различение понятий «божское» и «человеческое», что проявляется как у ср.-век. теологов, так и у мусульм. реформаторов 1-й пол. 20 в. (напр., у Рашида Риды, считавшего, что И. есть в равной степени духовное начало и социально-политич. идеал) и в известном девизе совр. «братьев-мусульман»: «И. есть религия и гос.-во».

И. наложил глубокий отпечаток на культуру тех стран, где он получил распространение. Уже в Мединском гос-ве зарождаются три осн. исламские дисциплины: 1) наука о чтении («кира'ат») и толкование («тафси́р») Корана, 2) наука о хадисах, 3) правоверие («фикх»), в рамках к-рого в суннизме складываются четыре офит. коридит. толка («мазхабы»); маликитский, ханфитский, шафиитский и ханбалитский. Из коранич. предписаний и запретов образовался канонич. закон шариа, к-рый остаётся одним из источников законодательства мн. мусульм. стран. Из «тафси́ра» открыты в силу контактов и polemик с христианством (первые теологич. споры в И. — о свободе воли и предопределении, несотворённости слова божьего, божестве атрибутах и трансценденции бога — возникли под несомненным влиянием близкостоев. христ. мысли), развиваются мусульм. богословие («калам»), внутри к-рого складываются различные школы. Восприятие антич. филос. наследия (аристотелизм, неоплатонизм) способствовало развитию рационалистич. тенденций в мусульманской теологии («мутаазилиты, Ашари»), в дальнейшем (9—12 вв.) — возникновению и расцвету араб. философии (аль-Кинди, аль-Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд). В то же время появляется мистич. направление — суфизм, первоначально противопоставлявший себя ортодокс. теологии, так и вост. аристотелизму, и в 11—12 вв. синтезированный аль-Газали с ортодокс. догматикой ашаритов. Как своего рода прикладные науки развиваются грамматика, астрономия, математика. Развитие всех этих дисциплин происходило в процессе тесных контактов И. с др. ст. культурами: сирийской, к-рая дала такие И. переводы греч. филос. наследия; византийской, у к-рой И. заимствовал мн. элементы гос.-адм. культуры; персидской и индийской, оказавших влияние на развитие лит-ры и естеств. знаний. В целом в истории исламской культуры выделяют три осн. периода: арабский, персидский и турецкий.

После битвы при Сиффине в 657 между сторонниками 4-го «праведного халифа» Али (зятя Мухаммеда) и омеййда Муавия И. распался на три осн. направления, в связи с решением вопроса о верх. власти в И.: большинство, впоследствии получившее назв. «ахл ас-суна» (букв. «люди традиции», сунниты), считало, что халиф должен быть выходцем из племени кудрей; шииты (от «шгат Али» — партия Али) утверждали, что верх. власть может принадлежать только прямым потомкам Али; хариджиты считали, что главной уммы может быть избран любой её член. После ряда воен. поражений хариджиты сосредоточились на разработке гос.-правовых, этич. и догматич. идей, создав значит. теологич. лит-ру с сильными рационалистич. тенденциями. Центр. догмой шиитов стал культ имама — авторитетного учителя (из «дома Али»),

беспорочного, непогрешимого в делах веры, обладающего тайным знанием; имамом его делает не человек, произволение, а внутр. характер его природы — присутствие в его существе предвечной божести.-световой субстанции. Без имама и его руководства невозможно спасение верующих: «Тот, кто умирает, не зная истинного имама своего времени, умирает смертью безбожника». Авторитет имамов шииты противопоставляют «согласному мнению религ. авторитетов» («джмаа») сунитов, эзотерич. смысл откровения (батин), доступный только «спасённым» — эзотерическому (захир), доступный только кульминация шийтское вероучение достигает в учении о «скрытом имаме»: последний из «явных имамов» (разный в различных шийтских сектах: у исмаилитов — 7-й, у имамитов — 12-й) не умер, а перешёл в состояние «таавн», т. е. по воле бога был взят и скрыт от людей, продолжая в этом скрытом состоянии управлять жизнью верующих, в «конце мира» он явится в роли своего рода мессии (махди) и наложит мир правды и справедливости. Т. о., мирозосерование шиизма глубоко эсхатологично и имеет ярок выраженный профетич. характер; в целом — это своеобразная попытка ввести в И. персонализированного посредника между богом и человеком (генденция, особенно характерная для крайних исмаилитских сект, обожествлявших Али и его потомков и развивавших чуждые ортодоксальному исламу идеи «инкарнации» (хулул) и «метемпсихоза» (танасух)). Вероучение и догматика крайних шиитов (азаитов, друзов, аля-илахи, карматов, хуруфитов) носят синкретич. характер, содержат пережитки древних астральных культов, элементы индуизма, заростризма, вост. христианства и манихейства.

Своеобразное развитие идеи исмаилитов получили в новое время у шейхи, бабитов и бехаитов — шиитских течений, возникших в 19 в. в Персии. Основатели двух последних — Сейид Али Мухаммед (Баб) и Мирза Хусейн Али (Бехаудла), верные махдистским традициям шиизма, в то же время попытались выступить в качестве основоположников нового вероучения, призванного сплотить человечество.

В лоне ортодоксального И. в сер. 18 в. возникает религ.-политич. движение ваххабитов (по имени основателя — Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба), отвергавших «чуждость», к-рые появились в И. в процессе его историч. развития и контактов с др. религ. системами (культ святых, веру в чудеса, дервишество и т. д.). Ваххабизм оказал определ. влияние на араб. мусульм. реформаторство 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. (аль-Афгани, М. Абдо, Р. Рида); «реформация» мыслилась как очищение И. от историч. искажений и наслоений через возврат к мединскому прообразу.

В 19—20 вв., во многом как реакция на социально-политич. и культурное влияние Запада, возникают религ.-политич. идеологии, базирующиеся на исламских ценностях (панисламизм, фундаментализм, реформаторство и т. п.). Однако модернистские интерпретации И. встречали, как правило, жёсткое сопротивление со стороны проф. теологов. В период подъёма нац.-освободит. движения во мн. странах Азии и Африки традиц. исламские ценности и идеи своеобразно усваивались и интерпретировались идеологами национализма. В совр. условиях И. играет существенную роль как в идеологии, так и в политике и социальной жизни этих стран (в большинстве из них И. — гос. религия, а шариа — осн. источник законодательства). Будучи действенной политич. силой, И., однако, далеко неоднозначен по своему социальному содержанию и историч. роли, что связано с различными социально-классовыми позициями и целями его приверженцев.

В. Голдцверг И. И. СИБ., 1911; его же, Лекции об И. М., 1912; его же, Культ святых в И. М., — Л., 1938; Бартольд В. В., И. П., 1918; Прокхорженко И. Хрестоматия, сост. В. Белая, ч. 1, М., 1931; В. Е. А. А., Му-

судам, социальности, М., 1957; его же, *Арабы, И. и араб. культура в раннее средневековье*, М., 1968; Массе А. И., пер. с франц., М., 1963; Бартольд В. В., *Работы по истории И. и араб. культуры*, М., 1968 (сов. т. 6); Григорьев С. Н., Ср.-век. философия народов И. и Ср. Востока, М., 1966; Петрушевский И. П., И. в Иране в 7—15 вв., [Л.], 1966; Якубавахи, ал. Засаниби, М. Т. С., Шинские сестры, пер. с араб., М., 1973; Дюваллеуе Х. Д., *Очерки философии исламизма*, Душанбе, 1976; Роузентал С., *Торжество анилизма*, (Концепция анилизма в ср.-век. И.), М., 1978; Садабаев Т. С., И. и общество, М., 1978; Гроубауи М. Т. S., *Основ. черты араб-мусульманской культуры*, пер. с англ., М., 1981; Gardet L., Anawati M. M., *Introduction à la théologie musulmane*, P., 1948; Abd-el-Jallil M. T., *Aspects intellectuels de l'Islam*, P., 1949; Gibb H. A. R., *The modern trends in Islam*, Chi., 1950; его же, *Mohammedanism: an historical survey*, L., 1975; Guillaume A., *Islam*, Harmondsworth, 1954; Gülebaui G. E. v., *Islam*, L., 1955; W. C. S., *Islam in modern history*, Princeton, 1952; Watt W. M., *Islamic philosophy and theology*, Edin., 1962; Corbin A., *Histoire de la philosophie islamique*, t. 1, P., 1964; Wensink A. J., *The Muslim creed, its genesis and historical development*, L., 1965; Gibb H. A. R., *Islam*, (1967); Gardet L., *Islam. Religion et communauté*, P., 1967; его же, *La cité musulmane. Vie sociale et politique*, P., 1974; его же, *Les hommes d'Islam*, P., 1977; Goitein S. D., *Studies in Islamic history and civilization*, Leiden, 1968; Massignon L., *Opera minora*, t. 1—3, Beirut, 1970; The Cambridge history of Islam, v. 1—2, Camb., 1970; Fakhru M. A., *A history of Islamic philosophy*, N. Y., — L., 1970; *The Islamic civilization*, 950—1150, Oxf., 1973; см. также лит. к ст. *Религия*.

ИССЛЕДОВАНИЕ научное, процесс выработки новых науч. знаний, один из видов познават. деятельности. И. характеризуется объективностью, воспроизводимостью, доказательностью, точностью. Различают два его взаимосвязанных уровня: эмпирический и теоретический (см. *Эмпирическое и теоретическое*). На первом устанавливаются новые факты науки и на основе их обобщения формулируются эмпирич. закономерности. На втором уровне выдвигаются и формулируются общие для данной предметной области закономерности, позволяющие объяснить ранее открытые факты и эмпирич. закономерности, а также предсказать и предвидеть будущие события и факты.

Осн. компонентами И. являются: постановка задачи; предварит. анализ имеющейся информации, условий и методов решения задач данного класса; формулировка исходных гипотез; теоретич. анализ гипотез; планирование и организация эксперимента; проведение эксперимента; анализ и обобщение полученных результатов; проверка исходных гипотез на основе полученных фактов; окончательная формулировка новых фактов и законов; получение объяснений для науч. предсказаний.

Классификация И. может производиться по различным основаниям. Наиболее распространенным является деление И. на фундаментальные и прикладные, количественные и качественные, упрямые и комплексные и т. д. См. также *Наука*.

ИСТИНА, адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его таким, каков он существует сам по себе, вне и независимо от человека и его сознания; объективное содержание чувств., эмпирич. опыта, понятий, идей, суждений, теорий, учений и целостной картины мира в диалектике её развития. Категория И. характеризует как результаты процесса познания с т. зр. их объективного содержания, так и методы, с помощью к-рых осуществляется познание. деятельность. Понимание И. как соответствия (принцип корреспондентности) знания вещам восходит к мыслителям древности, в частности к Аристотелю. Эта традиция в понимании И. была продолжена в философии нового времени (Ф. Вакон, Спиноза, Гельвеций, Дидро, Гольбах, Ломоносов, Герцен, Чернышевский, Феввербах и др.).

В идеалистич. системах И. понимается или как вечно неизменная и абс. свойство идеальных объектов (Платон, Августин), или как согласие мышления с самими собой (теория когерентности), с его априморных формами (Кант). Нем. классич. идеализм начиная с Фихте высе

в трактовку И. диалектич. подход. По Гегелю, И. есть диалектич. процесс развития знания, система спийтий, суждений и теорий.

Т. зр. сторонников субъективно-идеалистич. эмпиризма состоит в понимании истинности как соответствия мышления ощущениям субъекта (Юм, Рассел) или как соответствия идей стремлениям личности к достижению успеха (прагматизм), либо, наконец, как наиболее простой взаимосоогласованности ощущений (Мах, Авернарус). Неопозитивисты рассматривают истинность как согласованность предположений науки с чувствами. Конвенционализм (А. Пуанкаре) исходит из того, что дефиниция И.; её содержание носят условный характер. Представители экзистенциализма трактуют И. субъективно-идеалистически — как форму психологич. состояния личности. В совр. бурж. философии И. рассматривается как внутренне согласованная, когерентная система; конкретизируется идея Лейбница о фактич. и логич. И.; анализируются проблема логич. критерия, законы построения истинных дедуктивных систем, различные аспекты концепции корреспондентности И. и связанное с ней семантич. определение И. и др. Общая черта различных концепций И. в совр. бурж. философии — отрицание объективности содержания знания (в особенности — общественно-историч. знания).

Согласно диалектич. материализму, о бъектв. и о и И. является такое содержание человек. представлений, «...человек не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 123).

И. — внутренне противоречивый процесс, связанный с постоянным преодолением заблуждений. Наука — не склад готовых и исчерпывающих истин, а процесс их достижения, движение от знания ограниченного, приблизительного ко всё более всеобщему, глубокому, точному. Этот процесс безграничен. И. отн. к с. т. е. и а, поскольку мышление отражает объект не полностью, а в известных пределах, условиях, отношениях, к-рые постоянно изменяются и развиваются. Каждая ступень познания ограничена историч. условиями жизни общества, уровнем практики. Исторически предшествующая теория истолковывается в составе новой теории как относительная И. и тем самым как частный случай более полной и точной теории (напр., классич. механика Ньютона и теория относительности Эйнштейна). Диалектич. материализм «... признает относительность всех наших знаний не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле исторической условности пределов приближения наших знаний к этой истине» (там же, с. 139). Абсолютизация отнот. И., увековечение И. порождает заблуждение, догматизм мышления.

В каждой отнот. И., поскольку она объективна, содержится «частичка» абс. знания. А б с о л ю т н а я И. есть такое знание, к-рое полностью исчерпывает предмет и не может быть опровергнуто при дальнейшем развитии познания. Человечество движется по пути овладения абс. И., к-рая в этом смысле складывается из суммы отнот. И. «...Человеческое мышление,— писал В. И. Ленин,— по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то развиваемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания» (там же, с. 137).

Одним из осн. принципов диалектич. подхода к познанию является признание конкретности И., что предполагает прежде всего точный учёт всех условий, в к-рых находится объект познания, выделение главных, существенных свойств, связей, тенденций его развития. Принцип конкретности И. требует подходить к фактам не с общими формулами и схемами, а с учётом реальных условий, конкретной обстановки. В. И. Ленин отмечает, что «...ясную истину, если ае

сделать "презермой"... если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд" (там же, т. 41, с. 46). Критерий И. находится не в мышлении самом по себе и не в действительности, являющейся субъектом, а заключается в практике. К. Маркс писал, что "вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предельной истинностью, — вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос" (Маркс и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 1—2). В нашем сознании истинно, объективно то, что прямо или косвенно подтверждено на практике, или то, что может быть осуществлено на практике. Если человек сравнивает свое понятие о вещах с др. понятиями, практическими уже удостоверенными, он тем самым опосредованно, логически сравнивает своё понятие с самим предметом. Т. о., логич. критерий И. является производным от практического. Соответствие понятия предмету доказывается в полной мере лишь тогда, когда человеку удастся найти, воспроизвести или создать предмет, соответствующий тому понятию, которое он образовал.

Проблемы, связанные с теоретич. и социальными условиями постижения И., разрабатываются в теории познания и социологии познания.

● Маркс К., Тейсис о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3; Энгельс Ф. Диалектика природы, там же, т. 20; его же, Анти-Дюринг, там же, т. 1; и в В. И. Ленинском издании произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 29. Спор проблемы теории познания диалектик, материализма, т. 2, М., 1970, гл. 1; Практика и познание, М., 1973; Кроникер П. В., Гроссолович и логич. основы науки, М., 1974; Ухлясов А. И. и тут же ее познания, М., 1975; Курасов Г. А., Ленинская теория И. и кризис буржуазизма, М., 1977; Чудинов В. М., Природа науч. И., М., 1977; Материализм. Диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, 1980. А. Г. Спиркин.

«ИСТИННЫЙ СОЦИАЛИЗМ», нем. социализм, одна из разновидностей мелкобурж. социализма, получившая распространение в 1840-х гг. среди интеллигенции и ремесленников Германии и нем. эмигрантов в др. странах. Главные представители «И. с.» — К. Грюй, М. Гесс, О. Люнинг, Г. Пютман (Германия), Г. Крине (США). «И. с.» выражал настроения нем. меланхолич. вынужденного из колеи развитием капитализма и напуганного ростом классовых противоречий. В идейном отношении «И. с.» — своеобразный синтез идеалистич. сторон феербахаизма (пропаганда любви к абстрактному человеку), игнорирование социальных отношений (т. д.) и выхолащивания формы франц. утопич. социализма. Представители «И. с.» враждебно относились к идее классовой борьбы, призывали к отказу от политич. деятельности, в качестве средства преобразования общества выдвигали проповедь всеобщей любви и братства. Под видом критики капитализма они выступали с идеализацией докапиталистич. порядков, ремесленной цеховщины, распространяли иллюзии о возможности для Германии перехода к социалистич. строю, минуя стадию крупной капиталистич. пром-сти. Критика «И. с.» содержится в ряде произв. К. Маркса и Ф. Энгельса: «Немецкая идеология», гл. 2; «Манифест Коммунистич. партии», гл. 3; «Циркуляр против Крине»; в работах Ф. Энгельса: «Истинные социальности», «Немечий социализм» в стихах и прозе» и др. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3 и 4).

По характеристике В. И. Ленина, «истинные социальности» нечто вроде мирных лабиринтов, полукультурнич. переловочников, героя мудреных рассуждений и отвлеченной проповеди» (ПСС, т. 13, с. 154).

Бавкство «И. с.» как течения полностью обнаружилось в период Революции 1848—49.

● Кантль Е. П., Из истории борьбы Маркса и Энгельса с нем. «И. с.», в сб.: Из истории формирования и развития марксизма, М., 1959; Fö r d e r H., Marx und Engels am Vorabend der Revolution (1846—1848), B., 1960.

ИСТОРИЗМ, принцип подхода к действительности как изменяющейся во времени, развивающейся. Принцип И. первоначально был выдвинут и разрабатывался в филос. системах Вико, Вольтера, Руссо, Дидро, Фихте, Гегеля, Сен-Симона, Герцена. В 18—1-й пол. 19 вв. его развитие шло в форме философии истории, к-рая возникла в борьбе с бессодержательным эмпиризмом историч. науки средневековой и провинциализмом теологии. Философия истории просветителей 18 в. рассматривала человек. общество как часть природы; замкнула на естествознании понятие причинности, она выдвинула идею «естеств. законов» истории, единства историч. процесса (Гердер), разработала теорию прогресса как движения от низшего к высшему (франц. материалисты) и т. д. Взгляд на историю общества как на внутренне закономерный, необходимый процесс развивался представителями нем. классич. идеализма. Однако и они признавали эту необходимость в истории лишь в области философии. Высшим этапом развития принципа докаристического И. была философия Гегеля; по словам Ф. Энгельса, «он первый пытался показать развитие, внутреннюю связь истории...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 43, с. 486). Огромную роль в утверждении принципа И. сыграли успехи конкретных наук — науки об обществе (напр., А. Барна, франц. историк периода Реставрации) и естествознания (И. Кант, Ч. Лайб, Ч. Дарвин). Принципу И. до Маркса было чудно, понимание развития как борьбы внутр. противоречий, что приводило к господству эволюционизма.

Оси. смысл философско-историч. концепций неокантизма (Риккерт, Вильгельм), крачеватства (Кроче), философии жизни (Дильтей), экзистенциализма (Ясперс), прагматизма, неопозитивизма (Поппер), неогегельянства, а также теории последователей этих концепций в сфере конкретных наук — «историч. школы» в политэкономии, «политичной школы» в истории и др., состоит как раз в отрицании возможности подхода к объективной действительности с т. зр. раскрытия закономерного процесса ее развития, в подмене принципа И. *реализмом*. Ограниченно понимают И. представители и тех бурж. концепций истории, к-рые сводят процесс развития к чередованию одних и тех же «циклов» (А. Тойнби), к серии не связанных друг с другом «стадий роста» (У. Ростоу) и т. д.

Последовательный принцип И. был разработан К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. Выражена сущность марксистского понимания этого принципа. Ленин писал: «...Не забывая основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» (ПСС, т. 89, с. 67). Отличит. черта марксистского И. состоит в том, что он распространяется на все сферы объективной действительности — природу, общество и мышление. «Мы знаем только одну единственную науку, — писали Маркс и Энгельс, — науку историю. Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до сих пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга» (Соч., т. 3, с. 16, прим.).

Марксистский И. исходит не просто из движения объективного мира, не просто из его изменчивости во времени, но именно из его *развития*. Объект рассматривается, во-первых, с т. зр. его внутр. структуры, причём не как механич. множество отд. элементов, свя-

зей, зависимостей, а как органич. совокупность этих структурных составляющих, как внутренне связанное и функционирующее целое, как система; во-вторых, с т. зр. процесса, т. е. следующих друг за другом во времени совокупности историч. связей и зависимостей его внутр. составляющих; в-третьих, с т. зр. выявления и фиксирования качественных изменений в его структуре в целом; наконец, с т. зр. раскрытия закономерностей его развития, законов перехода от одного историч. состояния объекта, характеризующегося одной структурой, к другому историч. состоянию, характеризующемуся др. структурой.

В соответствии с принципом И., разработанным марксистско-ленинской философией, процессы развития объективного мира должны рассматриваться в том виде, в к-ром они протекали в действительности. Иными словами, марксистский И. совпадает с высшей науч. объективностью, исключая характерные для бурж. историч. науки и социологии искажения действительности историч. архаизации настоящего и модернизации прошлого. Любое явление, любой предмет могут быть поняты и правильно оценены лишь при условии рассмотрения их в конкретных историч. условиях и связях. «Весь дух марксизма,— писал Ленин,— вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривалось лишь (а) исторически; (б) лишь в связи с другими; (в) лишь в связи с конкретным опытом истории» (ПСС, т. 49, с. 329).

Для совр. науки, равно как и для филос. осмысления процессов, происходящих в совр. науч. знании, характерны дальнейшее развитие принципа И., его обобщение с др. принципами. См. также *Историческое и логическое*.

● Маркс К. и Энгельс Ф. Нем. идеологий, Сов., т. 3; Маркс К., К критике политич. экономии, там же, т. 13; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; Плеханов Г. В., К вопросу о развитии материал. взгляда на историю, Избр. филос. проза, т. 1, М., 1956; Асмус В. Ф., Маркс и бурж. И., М.—Л., 1933; Грушин Б. А., Очерки логики истории, исследования, М., 1981; Коп Н. С., Филос. и критич. основы бурж. историч. мысли, М., 1955; Филос. проблемы историч. науки, Сб., М., 1969; Принцип И. в познании социальных явлений, М., 1972; Философия и методология историч. Сб. ст. (пер. с англ., нем., франц.), М., 1977; Материалист. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980, гл. 5; Келле В. Ж., Ковальзон М. Я., Теория и история (проблемы теории историч. процесса), М., 1981; Поррет К. Р., The poverty of historicism, L., 1960; Ipsen S., Holstadter R. (eds), Sociology and history, Methods, N. Y., 1968; Nisbet R. A., Social change and history. Aspects of the western theory of development, N. Y., 1969. В. А. Грушин.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ, составная часть марксистско-ленинской философии и одновременно обща социологическая теория, наука об общ. и специфич. законах функционирования и развития общ.-экономич. формаций. Как филос. концепция историч. процесса, И. м. представляет собой распространение принципов диалект. материализма на область общества, явлений. Такое дотраивание материализма «доверху» означало создание принципиально новой формы материализма и знаменовало появление науч. социологии. Сознание, непосредственность, незавершенность, односторонность старого материализма привело Маркса к убеждению в необходимости «согласовать науку об обществе с материалистическим основанием и перестроить ее согласно этому основанию» (Плеханов В. И., ПСС, т. 26, с. 55).

Оси, гносеологии, принцип марксистской философии о первичности материи и вторичности сознания конкретизируется в И. м. как признание первичности обществ. бытия и вторичности общества, сознания. Общество, бытие выступает как совокупность материальных обществ. процессов, существующих независимо от воли и сознания индивида или общества в целом, а сознание является отражением обществ. бытия. Из

сложной совокупности обществ. явлений И. м. выделяет материальные отношения, к-рые определяют идеологию, обществ. отношения. В основе такого выделения лежит тот простой и естеств. факт, что люди, прежде чем заниматься наукой, политикой, философией, религией и т. п., должны есть, пить, одеваться, иметь жилище и т. д., что в процессе произ-ва материальных благ они вступают в определенные, от их воли не зависящие *производственные отношения*, к-рые составляют материальную основу, реальный базис общества, на к-ром возвышается идеология, и политич. надстройка общества (см. *Базис и надстройка*). «Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией...» (там же).

Эмпирически наблюдаемые и с науч. точностью констатируемые материальные обществ. отношения позволяли впервые применить в исследовании обществ. явлений общенауч. критерий повторяемости, благодаря к-рому оказалось возможным выделять общее в социальном строе различных стран и обобщить их порядки в одно осн. понятие обществ.-экономич. формации. «Только такое обобщение,— писал В. И. Ленин,— и дало возможность перейти от описания (и оценки с точки зрения идеала) общественных явлений к строго научному анализу их, выделяющему, скажем для примера, то, что отличает одну капиталистическую страну от другой, и исследуящему то, что общее всем им» (там же, т. 1, с. 137). В свою очередь, смена различных эпох в истории человечества предстала как закономерный процесс смены прогрессирующих от эпохи к эпохе *способов производств*. В основе изменения способов произ-ва лежит постоянно возникающее противоречие между уровнем производ. сил, вступающих в качестве внутр. содержания процесса развития, и определ. производств. отношениями. Каждая историч. эпоха характеризуется естеств.-историч. предпосылками своего развития, т. е. наличием определ. числа индивидов и определ. производ. сил и производств. отношений. Люди не волевым образом выбирают эти предпосылки, они им заданы как реальные условия их жизнедеятельности и в качестве таковых диктуют им соответств. формы деятельности.

Однако каждое новое поколение людей своей деятельностью изменяет эти условия и предпосылки и тем самым... образует историю человечества, которая тем больше становится историей человечества, чем больше вырастают производительные силы людей, а следовательно, и их общественные отношения» (Маркс К. и Энгельс Ф., Сов., т. 2, с. 402).

Признавая закономерный характер историч. процесса, а также историч. необходимость, И. м. признает и активную роль деятельности людей, к-рые являются не только продуктом обстоятельств, но и активно изменяют эти обстоятельства. Проблема историч. необходимости и свободы в И. м. подпадает, т. о., своей адекватной науч. трактовке, одинаково противостоящую *эгалитаризму* и *фатализму*, поскольку развитие общественных условий существования человека рассматривается как предпосылка его собственного развития, а также развития его познавательной и творческой преобразующей эти условия деятельности, т. е. его *свободы*.

В условиях капитализма общество достигло такого уровня, когда осн. закономерности и противоречия его развития стали эмпирически осязаемы. Ф. Энгельс писал, что «... в наше время связь эти до такой степени упростилась, что решение загадки стало, наконец, возможным» (там же, т. 21, с. 308). Капитализм, создав предпосылки для быстрого развития производ. сил, тем самым породил потребность и условия для прогресса естеств. и обществ. наук, в частности философии, политэкономии, истории, а развитие классовой борьбы пролетариата против капитализма поставило на по-

вестку для задачи объяснения причин этой борьбы и её перспектив. В качестве первого, попыток преодоления антагонизма труда и капитала были созданы различные проекты *утилитарного социализма*, в к-рых тем не менее давалось позитивное решение ряда вопросов пролет. движения, выдвигались отд. правильные догадки о характере будущего общества. Эти объективные и субъективные предпосылки в значит. мере предопределили развитие взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса и стали основой для выработки принципиально новой формы материализма.

Весь ход идейно-политич. развития Маркса и Энгельса, их творч. и критич. отношение к теоретич. наследию прошлого вели к формированию принципиально нового взгляда на историю. Ещё в нач. 40-х гг. 19 в. Маркс установил, что причиной существования классов и классовой борьбы является частная собственность, а вся политич. и идеологич. машина эксплуататорских классов служит закреплению и оправданию их экономич. интересов. В работе «К критике гегелевской философии права» Маркс сделал вывод, согласно к-рому основой гос-ва является не идея, а экономич. отношение. Гос-во — это орудие мнущих сословий, защищающее их интересы.

Обосновывая идею о зависимости гос-ва, социально-политич. системы от экономич. отношений, Маркс и Энгельс писали в *«Святом семействе»*, что осн. причину историч. развития следует искать не в абстрактных идеях, оторванных от реальной действительности, а в «...материальном производстве на земле» (там же, т. 2, с. 166). Анализ форм собственности, сменявшихся на протяжении истории, привёл Маркса и Энгельса к выводу, что каждая из них имеет свой закон возникновения, развития и перехода в другую, более зрелую форму. Материалистич. подход к обществ. жизни дополняется подходом конкретно-историческим. Излагая суть материалистич. понимания истории, Маркс и Энгельс подчеркивали в *«Немецкой идеологии»*, что «...это понимание истории заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанный с данным способом производства и порождающий им форму общения — то есть гражданское общество на его различных ступенях, — как основу всей истории; затем изобразить деятельность гражданского общества в сфере государственной жизни, а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т. д. и т. д., и проследить процесс их возникновения на этой основе...» (там же, т. 3, с. 36—37). В отличие от *экономического материализма*, к-рый сводит всё богатство обществ. отношений только к отношениям экономическим, Маркс и Энгельс высказали мысль о необходимости «...изобразить весь процесс в целом (а потому также и взаимодействие между его различными сторонами)» (там же, с. 37).

В результате такого подхода история общества представляла как естеств.-историч. процесс, как закономерная смена одних социальных организмов другими. На смену понятию «общество вообще» пришло конкретное понятие обществ.-экономич. формация, в к-ром выражена органич. взаимосвязь всех сторон обществ. жизни при решающей роли материального произ-ва. «Все стороны общественной жизни», — писал Ленин, — тесно связаны между собой и всецело подчинены в последнем счете отношениям производства» (ПСС, т. 12, с. 259). Обратив внимание на целостность обществ. жизни, Маркс и Энгельс вычленили внутри обществ.-экономич. формации базис, оказывающий определяющее воздействие на жизнь общества, и надстройку, в свою очередь оказывающую обратное воздействие на базис. Изменения в базисе вызываются изменениями в способе произ-ва, выступающим в диалектик. единстве двух его сторон — производит. сил и производств. отношений. Протворение между производит. силами и формами

общения разрешаются тем, что на место «...прежней, ставшей оковами, формы общения становится новая, — соответствующая более развитым производственным силам...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 72). Конфликт между новыми производит. силами и старыми производств. отношениями находит своё проявление в борьбе антагонистич. классов и решается путём социальной *революции*. Если способ произ-ва является определяющим фактором историч. развития, то движущей силой этого развития в антагонистич. обществе являются *классы и классовая борьба*. Энгельс писал о материалистич. понимании истории как о таком взгляде «...на ход всемирной истории, который конечную причину и решающую движущую силу всех важных исторических событий находит в экономическом развитии общества, в изменениях способа производства и обмена, в вытекающем отсюда разделении общества на различные классы и в борьбе этих классов между собой» (там же, т. 22, с. 306). И. м. анализирует различные формы классовой борьбы, характерные черты и предпосылки социальных революций, раскрывает решающую роль нар. масс в истории и их активизацию в период социальных революций. Важное место в И. м. занимает исследование форм обществ. сознания и социальных институтов. И. м. впервые в истории обществ. мысли дал науч. обоснование социальных законов, проявляющихся в различных формах (законы функционирования и развития, статич. и динамич. законы и т. д.). Познание социальных законов, форм их проявления и механизмов действия является основой целостного воздействия человека на общество и его преобразования. Фундаментальным понятием И. м. является понятие деятельности и прежде всего производств. деятельности людей.

Развитие обществ.-экономич. формаций рассматривается в И. м. как процесс восхождения от низших ступеней к высшим. «...Все общественные порядки, сменяющие друг друга в ходе истории, представляют собой лишь переходящие ступени бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей» (Энгельс Ф., там же, т. 21, с. 275). Идеи социального *прогресса*, диалектик. характера историч. развития неразрывно связывают И. м. с диалектик. теорией развития. И. м. соединяет анализ законов развития с исследованием законов функционирования социальных систем и институтов. В процессе познания для Маркса было весьма важно «...найти закои тех явлений, которые он исследует, и притом особенно важен для него закон изменения, развития этих явлений, перехода их из одной формы в другую, из одного порядка общественных отношений в другой» (Ленин В. И., ПСС, т. 1, с. 166).

В отличие от бурж. социальной мысли, в к-рой существует разрыв между социальной философией, философией истории и социологией, что неизбежно приводит к абстрактному теоретизированию в философии и эмпиризму в социологии, И. м. сохраняет единство науч.-теоретич. понимания истории и совр. обществ. развития, анализа законов развития и функционирования, диахронич. и синхронич. подходов к социальным явлениям, историко-генетич. изучения общества и *структурно-функционального анализа* социальных систем. Такое единство предполагает вместе с тем вычленение различных аспектов И. м., выступающего как материалистич. понимание истории, как общая социологич. теория, как методология всех обществ. наук.

И. м. конкретизировался и развивался, превращаясь в строгую науч. теорию, в ходе детального анализа социальной действительности. Разрабатывались осн. категории И. м., его методологич. принципы и ведущие закономерности историч. развития, уточнялся предмет И. м., его структура и функции, его взаимоотно-

шение с др. обществ. науками. Классики марксизма в формулировании общих законов развития и функционирования общества использовали достижения разных обществ. дисциплин, нередко выступая в качестве основоположников их науч. интерпретации и понимания, тем самым раскрывая методологию, функции И. м.

Сжатая и целостная формулировка осн. принципов И. м. дана Марксом в Предисловии к «Критике политич. экономии»: «В общественном производстве своей жизни, — писал он, — люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 6—7).

Становление и развитие И. м., как и всей философии марксизма, происходит в острой идеологии, борьбе с различными бурж. и мелкобурж. теориями общества, процесса. В этой борьбе сформировались принципы *партийности*, *классовости* И. м. и его идеологии, функции. Наиболее важной задачей обществ. науки Маркс и Энгельс считали её практически-преобразующую функцию, её роль в изменении мира. Именно на основе материалистич. понимания истории марксизм научно доказал неизбежность гибели капитализма, замены его коммунизмом, формирования, роль пролетариата как могильщика капитализма, т. е. были заложены осн. принципы теории научного коммунизма.

Дальнейшее развитие И. м. было осуществлено соратниками, учениками п последователями Маркса и Энгельса — П. Лавфаром, Ф. Мерингом, В. Либнехтом, Г. В. Плехановым и др. Новую эпоху в развитии И. м. составила теоретич. деятельность В. И. Ленина, к-рый обогатил И. м. анализом историч. фактов и закономерностей эпохи империализма, пролет. революций и перехода к социализму. На конкретном анализе новых явлений в развитии капитализма и опыта революц. борьбы рабочего класса за социализм он сделал выдающийся вклад в разработку науч. принципов И. м., его методологии, категорий и законов (соотношение объективных условий и субъективного фактора — деятельность масс, классов, партий и отд. личностей; роль науч. теории в революц. движении; руководящая роль партии рабочего класса в революц. движении и в борьбе за социализм и коммунизм; теории классовой борьбы, социалистич. революции и диктатуры пролетариата; пути социалистич. преобразования общества; теории наций и нац.-освободит. движения; теория культурной революции и культуры в целом, и др.).

Развитие совр. общества поставило перед И. м. задачу осмысления целого ряда новых социальных процессов. Окт. революция 1917 в России ознаменовала собой начало качественно нового этапа в развитии человек. истории — переход к коммунистич. формации. Под воздействием социализма осуществлялись и осуществляются революц. преобразования во мн. странах Европы, Азии, Африки и Лат. Америки. Социализм как ведущий фактор совр. истории оказал определяющее влияние на ликвидацию колон. системы империализма и определяет осн. содержание совр. прогрессивного развития человечества. Становление и развитие коммунистич. формации связано с глубокими изменениями в жизнедеятельности людей социалистич. общества,

его структурных элементов. Важные проблемы связаны с совр. *научно-технической революцией*. Сознательный и целенаправленный характер социальных изменений в условиях социализма определил роль обществ. наук как теоретич., науч. платформы руководства строительством нового общества и основы науч. мировоззрения. Возникла необходимость разработки и углубления таких фундаментальных проблем, как филос. осмысление обществ.-историч. процесса, модификация общих закономерностей развития в новых социальных условиях, раскрытие содержания новых социальных законов, т. е. конкретизация теории обществ.-экономич. формации. Исследование таких проблем невозможно без дальнейшей разработки методологии, принципов социального познания — *восхождения от абстрактного к конкретному*, принципа *историзма*, определения осн. противоречия и источника самодвижения, учёта взаимосвязи и взаимодействия различных социальных явлений, *системного подхода* и структурно-функционального метода исследования и др. Проблемы методологии социального познания в И. м. актуализировались не только как ответ на усложнение объекта исследования, но и как результат усложнения и развития самого И. м. и социологич. знания вообще.

Развитие И. м. и спец. обществ. дисциплин ведёт к их сближению, появлению стыковых или комплексных проблем, в решении к-рых принимают участие неск. обществ. наук, что также ведёт к более высоким методологич. требованиям этих наук к И. м. (примером может служить проблема человека в совр. обществознании). Методологич. проблемы возникают и в отд. обществ. науках в связи с появлением и накоплением новых фактов, с попытками их адекватного описания в теории. Решение этих проблем ведётся в И. м. по неск. взаимосвязанным направлениям. Прежде всего более детально разрабатываются категории материального и идеального в обществе, развития и диалектики их взаимоотношения, категорий и понятий, к-рые непосредственно связаны с данной проблемой (обществ. бытие и общество, сознание, материальное и духовное произво, объективный и субъективный факторы, материальные и идеологич. отношения и т. д.). Предпринимаются попытки дать более строгую классификацию и субординацию законов развития и функционирования общества, категорий и понятий И. м.

Совр. проблемы и задачи развития И. м. не означают «пересмотра» его коренных мировоззренч. принципов, как это пытаются представить бурж. и ревизионистские идеологии. Науч. плодотворность этих принципов доказана в ходе исследований, проведённых в различные историч. периоды, и подтверждена историей, в к-рой осуществлены прогнозы, выработанные на основе И. м. Абсолютизация отд. трудностей науч. познания, их субъективная интерпретация выступают философич. корнями идеалистич. понимания обществ. развития и стали характерной особенностью борьбы бурж. идеологов с И. м. Социально-политич. контекст таких конвенциан. направлений на дискредитацию марксизма-ленинизма, на идельное разрушение рабочего класса. Решит. борьбы марксистов-ленинцев против идеалистич., волюнтаристских взглядов на историю, процесс, попыток ревизии И. м. сопрягается с борьбой против вулгаризации и догматизации его принципов.

И. м. выражает интересы рабочего класса в неразрывной связи с его политикой. Он служит руководством к познанию общества, к-рое позволяет определять роль и место рабочего класса и широких нар. масс в борьбе за мир, демократию и социализм как гл. направления обществ. развития.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеологии, Соч., т. 3; их же, Манифест Коммунистич. партии, там же, т. 4; Маркс К., Восемнадцатое брошюра Луиз Бонапарте, там же, т. 8; его же, Предисловие к Критике политич. экономии, там же, т. 13; его же, Франц. война во Франции, там же, т. 17; его же, Критика Готской программы, там же, т. 19; его же, Капитал, там же, т. 23—25; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Происхождение семьи, частной

состоятности и гос-ва, там же, т. 21; его же, Роль насилия в истории, там же, т. 1; и т. д. Число друзей народов и как, они воюют против социал-демократов? там же, т. 4; его же, Что делать?, там же, т. 6; его же, Две теории социал-демократии в демократии, революцион, там же, т. 11; его же, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 13; его же, Три источника и три составных части марксизма, там же, т. 23; его же, Империализм, как высшая стадия капитализма, там же, т. 27; его же, Восьм. программа пролет. революцион, там же, т. 30; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; его же, Очерковые задачи Сов. власти, там же, т. 38; его же, Пролет. революция и ренегат Кутузовский, там же, т. 37; его же, Экономия и политика в эпоху диктатуры пролетариата, там же, т. 39; его же, Демократизм, коммунизм, и коммунизма, там же, т. 41; его же, О нашей революции, там же, т. 45; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Ленинизм, М., 1955; Ленинизм и рабочих партий, М., 1969; Л. В. Фигель, П. И. Маркса, [пер. с франц.], Иваново-Вознесенск, 1923; Плеханов Г. Н. К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю, Избр. филос. произв., т. 4, М., 1956; Ленинизм, М., 1956; пер. с итал., т. 1—3, М., 1957—59; Люксембург Р., Социальная реформа или революция, М., 1959; Меринг Ф., Р. Маркс и Ф. Энгельс — создатели науч. коммунизма, [пер. с нем.], М., 1960; Лабриолла А., Очерки материализма, понимания истории, пер. с итал., М., 1960; И. м., М., 1954; Горюхов Ф. А., Леонин И. М., М., 1958; Глззерман Г. Е., О законах общества, развития, там же, его же, И. м. и развитие социалистич. общества, М., 1973; Чесноков Д. И., И. м., М., 1965; Социология и идеология, М., 1969; Келле В. Ж., Коалабиян М. Я., И. м., М., 1969; и т. д., Теория и история. (Проблемы теории истории, процесса), М., 1961; Актуальные проблемы развития И. м. (Материалы Всес. междуна. науч.-теоретич. конференции 23—28 июля 1972 г.), М., 1974; Трапезников С. П., Общества. науки — могущий и действительный коммунизм, М., 1974; Фелдсеев П. Н., Коммунизм и философия, М., 1975; Фурманов Г. Л., И. м. как общесоциологич. теория, М., 1979; И. м. как социально-филос. теория, М., 1982; Л. Ф. Ильичев, **ИСТОРИЧЕСКОЕ КРУТОВОРОТ ТЕОРИИ**, см. *Крутоворот исторического теории*.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И ЛОГИЧЕСКОЕ, филос. категории, характеризующие отношение между исторически развивающейся объективной действительностью и её отражением в теоретич. познании. Историческое — процесс становления и развития объекта; логическое — теоретич. воспроизведение развитого и развивающегося объекта во всех его существенных, закономерных связях и отношениях. Категории И. и л. являются конкретизацией марксистского принципа *история, как будущего* «...смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление прошло, и с точки зрения точки развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» (Ленин В. И., ПСС, т. 39, с. 67).

Отражение исторического в логическом не сводится к простому воспроизведению временной последовательности исторического развития объекта и связано с рассмотрением объективной диалектики процесса становления (генезиса) объекта и результата его развития, служащей основой двух способов исследования — историч. и логич. методов. Характеристику этих методов исследования и их роли в марксистской методологии дал Ф. Энгельс. Рассматривая метод политэкономии, исследования К. Маркса, он отмечал, что историч. форма анализа связана с рядом трудностей, поэтому единственно уместным был логич. метод. «Но этот метод в сущности является не чем иным, как тем же историческим методом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей. С чего начинает история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс, причем каждый момент может рассматриваться в той точке его развития, где процесс достигает полной зрелости, своей классической формы» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 497). Т. о., логич. метод представляет собой способ воспроизведения исторически развивающегося объекта как итога, результата опред. процесса, в хо-

де к-рого сформировались необходимые условия его дальнейшего существования и развития в качестве устойчивого системного образования. Маркс отмечал, что временная последовательность в истории может соответствовать последовательности рассмотрения при помощи логич. метода; в таких случаях «...ход абстрактного мышления, восходящего от простейшего к сложному, соответствует действительно... историческому процессу» (там же, т. 46, ч. 1, с. 39). Однако сама по себе временная последовательность истории, явлений не может служить ориентиром для теоретич. анализа их взаимоотношений в сложившейся и воспроизводящейся системе. Несовпадение И. и л. обусловлено тем, что далеко не все явления, выступающие в качестве факторов генезиса системы, входят в необходимые условия её воспроизв-а и развития: многие на них устроятся в ходе истории. Временная последовательность истории, явлений часто не предопределяет реальной генетич. связи явлений в процессе формирования того или иного историч. образования. Маркс подчеркнул, что последовательность рассмотрения сторон исследуемого объекта (совр. эм. капиталистич. общества) определяется «...тем отношением, в котором они находятся друг к другу в современном буржуазном обществе, причем это отношение прямо противоположно тому, которое представляется естественным или соответствует последовательности исторического развития (там же, с. 44).

Исследование функционирования, воспроизв-а и развития исторически сложившегося объекта при помощи логич. метода предполагает выявление его историч. перспектив, рассмотрение его в единстве настоящего, прошлого и будущего. Маркс в «Капитале» не только исследует совр. эм. капитализм, но и теоретически обосновывает направленность его развития — перспективу революц., социализма, преобразования общества. Вместе с тем теория, развитие идей Маркса в «Капитале» с необходимостью предполагает обращение к генетич. процессам.

Взаимодействие логич. и историч. методов при построении теории развивающегося органич. объекта носит сложный, многоступенчатый характер. Обращение к историч. методу — предпосылка логич. метода. Вместе с тем для исследования генезиса объекта необходимо иметь некое исходное представление об его сущности. Такое гипотетическое и абстрактное представление обычно предваряет генетич. анализ объекта, к-рый раскрывает непопуготу этой теории, предпосылки, уточняет и модифицирует её; уточненная предпосылка в свою очередь выступает как основа генетич. анализа объекта.

Развитый объект даёт возможность глубже и полнее понять в истории то, что дано в ней в неразвитом виде. «Анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны» (Маркс К., там же, т. 12, с. 731). Вместе с тем проекция развитого состояния на историю обнаруживает в ней лишь то, что генетически связано именно с ним, и часто не схватывает другие тенденции и возможности развития. Абсолютизация знания о развитом состоянии объекта приводит к деформации историч. картины развития, к отрицанию многообразия его историч. форм. Раскрыв значение изучения бурж. общества для понимания предшествующих социальных структур, Маркс в то же время подверг резкой критике апологетику, попытки классич. политэкономии представить бурж. общество и экономикку как некий естеств. венец развития и ателов оценки всего историч. процесса (см. там же, т. 46, ч. 1, с. 23).

Являясь одним из компонентов диалектики, метода, принцип единства И. и л. служит методологич. основой постижения сущности и закономерностей сложных развивающихся объектов.

● Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 13; т. 46, ч. 1; Ленин В. И., *Филос.* тетради, ППС, т. 29; Грушин Б. А., *Очерки логики истории. исследования*, М., 1961; Добряков В. С., *Методология. проблемы теории и истории познания*, М., 1968; *Принцип историзма в познании социальных явлений*, М., 1972; Ильенков Э. В., *Диалектика. логика*, М., 1974; *Диалектика науч. познания. Очерк диалект. логики*, М., 1976; *Материалист. диалектика. Краткий очерк теории*, М., 1980; Келле В. Ж., Ковальзон М. Я., *Теория и история. (Проблемы теории историч. процесса)*, М., 1981.

В. С. Шенгелс.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ, наука о развитии филос. знаний, борьбе основных — материалистического и идеалистического — направлений в философии, становлении и развитии науч.-филос., диалектико-материалистич. мировоззрения.

И. ф. как особая область исследования зарождается в древности. *Соч.* Платона и Аристотеля содержат критич. анализ учений их предшественников, подлинный материал соств. философии. *Соч.* Диогена Лаэртия и Секста Эмпирика представляют собой попытки концептуального, с позиций скептицизма, осмысления истории антич. филос. учений. В эпоху средневековья, а также в 16—18 вв. историко-филос. исследования были частью комментариев к *соч.* выдающихся философов, частью полемик, произведениями, отражающими борьбу течений в философии. В дальнейшем появились систематич. учебные курсы И. ф., к-рые, как правило, носили описат., элктич. характер, далёкий от теоретич., концептуального осмысления историко-филос. процесса.

Поворотным пунктом в становлении историко-филос. науки были «Лекции по истории философии» Гегеля, к-рый, как указывал К. Маркс, «... впервые постиг историю философии в целом...» (Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 29, с. 447). Гегель характеризует этот труд как «...одно из гениальнейших произведений» (там же, т. 38, с. 177). Гегель рассматривает историко-филос. процесс как закономерное поступат. развитие, отвергая господствовавшие представления, согласно к-рым И. ф. — нагромождение заблуждений, беспорядочная смена учений, лишённых внутренне необходимой связи. По Гегелю, каждая филос. философия есть самосознание исторически конкретной эпохи; этип определяются её содержание, значение и в этом же её неизбежная ограниченность. Переход к новой эпохе означает возникновение новой философии, но предшествующие филос. учения не предают забвению; их принципы, освобождённые от собственной им историч. ограниченности, усваиваются последующими учениями. Поэтому отрицание предшествующей философии, если оно носит конкретный, диалект. характер, есть развитие посредством преемственности, благодаря к-рой осуществляется обогащение филос. знаний. Философия, утверждал Гегель, есть «развивающаяся система, и такова также история философии...» (*Соч.*, т. 9, Лтд., с. 33). Обоснование этого положения — выдающийся вклад Гегеля в теорию историко-филос. процесса. Однако философ не применял этого принципа к соств. системе, в к-рой он видел абс. завершение филос. развития. Это антиисторич. воззрение обусловлено идеализмом Гегеля, истолковывавшим философию как самопознание абс. духа, сущность к-рого сводится к мышлению мышления. Мышление при этом толкуется не только (и не столько) как человек, способное, сколько как изначальная субстанциальная природа всего существующего. Бурж. философы 2-й пол. 19 в. отвергли рациональное зерно гегелевской теории историко-филос. процесса. Дильтей, оказавший большое влияние на совр. концепции, утверждал, что историко-филос. процесс выражает субстанциальность и иррациональность человек. жизни. Присущие ей импульсивность, чувственность, субъективность несовместимы с закономерным следованием событий, являющимся место в живой природе. Философия, согласно

этому воззрению, есть в основе своей индивидуальное мнимоупущение, а И. ф. может быть правильно понята лишь как анархия филос. систем, каждая из к-рых интеллектуально воспроизводит неизбежное для данной истории, эпохи чувство жизни, не подлежащее оценке как истинное или ложное: оно просто существует, как сама жизнь.

Классики марксизма подвергли критике идеалистич. учение Гегеля, но вычленили заключающееся в нём «рациональное зерно», в т. ч. и гениальную постановку ряда проблем И. ф. как науки. В противовес гегелевской идеалистич. теории они рассматривали филос. развитие как процесс, внутренне движимые силы к-рого в конечном счёте обусловлены социально-экономич. прогрессом, науч. достижениями и развитием форм обществ. сознания в целом, борьбой между прогрессивными и реакц. классами и социальными группами. На всём протяжении И. ф., отмечал Энгельс, философов толкала вперед... не одна только сила чистого мышления, как они воображали. Напротив. В действительности их толкала вперед главным образом мощное, все более быстрое и бурное развитие естествознания и промышленности (Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 21, с. 285). С этих позиций Энгельс рассматривает переход от одной историч. формы материализма к другой, более содержательной, прогрессивной, а также эволюцию идеалистич. философствования. Переход от наивной стихийной диалектики антич. философов к метафизич. способу мышления, ставшему господствующим в новое время, также объясняется, как показывает Энгельс, социально-экономич. развитием и обусловленным им прогрессом науч. знания. Но столь же необходимым является и отрицание метафизич. диалектик. способом мышления, соответствующим более высокому уровню социально-экономич. и науч. развития.

В противоположность Гегелю, сводившему И. ф. к развитию идеализма, марксистско-ленинская теория историко-филос. процесса, напротив, раскрывает развитие философии как борьбу различных учений, течений, направлений, в ходе к-рой происходит радикальная поляризация философии на главные материалистическое и идеалистическое — направления, борьба между к-рыми образует движущую идейную силу филос. развития. Теоретич. основой поляризации филос. учений являются альтернативные решения осн. филос. вопроса — вопроса об отношении духовного к материальному, сознания к внеш. миру. Материализм и идеализм, разъясняет В. И. Ленин, являются гл. филос. партиями; борьба между ними есть развитие филос. знания, осуществление идеологии. функция философии, изменение её места в обществ. развитии, её отношения к наукам, с одной стороны, и к религии — с другой. Принцип партийности философии — необходимое выражение материалистич. понимания истории, теоретич. основа науч. И. ф., созданной марксизмом. Партийность философии — её объективная социологич. и гносеологич. определенность, правильное понимание к-рой кладёт конец идеалистич. противопоставлению философствования как нефилос. исследованию, так и практич. деятельности.

Основополагающим принципом марксистской И. ф. является, далее, принцип историзма, предполагающий конкретно-историч. оценку каждого филос. учения в рамках исторически опред. обществ. формации, эпохи, с учётом специфики, условий развития философии в данной стране, на данном уровне экономич., политич., науч., идеологич. развития общества и т. д. Принцип историзма прямо противоположен характерной для совр. бурж. И. ф. модернизации, к-рая представляет собой субъективистскую, антиисторич. интерпретацию развития философии. Типичными примерами такой модернизации являются экзистенциалистская, позитивистская и неомистская интерпретации историко-филос. процесса. Экзистенциализм изображает И. ф. преим. как историю экзистенциализма и его оппонен-

тов. Для неомистов гл. персонажами И. ф. являются Аристотель и Фома Аквинский. Все остальные философы характеризуются как отклоняющиеся от правильного пути. Неопозитивисты считают существенным в И. ф. гл. обр. развитие эмпиризма.

Возникновение диалектик. и историч. материализма — величайшая революция в филос. развитии, положившая начало истории марксистской философии. Философия марксизма принципиально отличается от предшествующих филос. учений как развивающаяся научн.-филос. система, науч. мировоззрение, органически связанное с социальным прогрессом, целевой обществ. практикой, науч. достижениями. Важнейшим этапом в развитии созданного Марксом и Энгельсом научн.-филос. мировоззрения являются труды Ленина, непосредств. продолжением к-рых выступают исследования философов-марксистов нашего времени.

Неотъемлемой составной частью марксистско-ленинской историко-филос. науки является критич. анализ совр. бурж. философии, в т. ч. новейших идеалистич. теорий историко-филос. процесса. Наиболее влиятельной среди этих течений является франц. школа философии истории философии (гл. представители — М. Геру, А. Гюйе, П. Рикёр, Ф. Бруниер). Сторонники этого течения, именного «радикальным идеализмом», утверждают, что все филос. учения, поскольку они являются оригинальным системами, не подвластны историч. развитию и представляют собой независимые друг от друга вневременные духовные ценности. Подлинное содержание каждой филос. системы — неповторимая творч. индивидуальность философствующего, способ его самоутверждения. Понятия материализма, идеализма, рационализма и т. д. оказываются лишь искусств. рубриками, затуманивающими индивидуальность филос. учений, к-рая делает невозможной их классификацию. «Философия истории философии», констатируя существование множества филос. учений, обосновывает плюралистич. интерпретацию историко-филос. процесса, к-рая смыкается с концепциями социального и политич. лагерами. В отличие от классиков бурж. философии и в противовес марксизму, теоретики этой школы пытаются доказать, что философия, как и иск-во (не говоря уже о религии), по природе своей не может и не должна быть наукой. Она изображается как сверхнауч. постижение действительности. Противопоставление философствования науке, давно уже ставшее историч. анахронизмом, доводится «философией истории философии» до крайностей антицидентизма.

Теоретич. основы марксистского критич. анализа совр. идеалистич. учений, в т. ч. и идеалистич. теорий историко-филос. процесса, были заложены Лениным, к-рый в «Материализме и эмпирицистич. не только дал всесторонний анализ позитивизма и др. учений, но и разработал принципы диалектико-материалистич. критики бурж. философии эпохи империализма. Совр. марксистский анализ неопозитивизма, неомистизма, акзистентализма и др. идеалистич. течений является применением в развитии положений, разработанных Лениным. Эти исследования раскрывают кризис бурж. философии как закономерное выражение общего кризиса капиталистич. системы. Таким образом, И. ф., созданная марксизмом-ленинизмом, не только обосновывает методологич. принципы исследования историко-филос. процесса, но и раскрывает его закономерности, историч. необходимость победы диалектико-материалистич. мировоззрения над идеалистич. философствованием.

Изучение, исследование историко-филос. процесса является, как указывал Энгельс, школой теоретич. мышления, поскольку для развития последнего «... не существует до сих пор никакого иного средства, кроме изучения всей предшествующей философии» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 366). Ленин, намечая грандиозную программу гносеологич. исследований на основе обобщения истории наук,

техники, языка и т. д., на первое место ставит задачу критич. подытожения И. ф., подчеркивая тем самым её важнейшее эвристич. значение (см. ПСС, т. 29, с. 314). Выдающееся значение И. ф. как науки очевидно также и из того, что классики марксизма создавали и разрабатывали своё филос. учение прежде всего и историко-филос. исследованиях.

● Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Диалектика природы, там же; его же, Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 24; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 29; Плеханов Г. В., Очерки по истории материализма, в кн.: Избр. произв., т. 2, М., 1956; Иовчук М. Т. И. ф. как наука, ее предмет, метод и значение, М., 1960; Ойзерман Т. И., Проблемы историко-филос. наук, М., 1969; его же, Гл. филос. направления, М., 1971; его же, Диалектик. материализм и И. ф., М., 1979; Мадини И. А., Теория И. ф., М., 1976; La philosophie de l'histoire de la philosophie, Rome — P., 1956; Etudes sur l'histoire de la philosophie, P., 1964; Enrich W., Philosophie der Philosophie, Tübingen, 1965; Erganz. H., Histoire de l'histoire de la philosophie, P., 1973, Т. II. Obermer.

ИСФАХАНСКАЯ ШКОЛА, филос.-теологич. школа в исламе, пользовавшаяся большим влиянием в Иране в 16—17 вв. Крупнейшие представители — Мир Дамад (Мухаммед Бакир Дамад) и Мулла Садра (Садра-Дин аш-Ширази).

Традиции суфизма (учение об ишрак и др.) сочетались в И. ш. с идеями аристотелизма (особенно в логике), неоплатонизма, пифагорейзма. Согласно учению И. ш., истина постигается через обращение к именам и мистич. единение с ними — носителями универсального разума и духовно-аскетич. практики. Логико-филос. рассуждению отводится вспомогат. роль по сравнению с непосредств. восприятием божеств. разума (хикмат), сообщаемым в откровения. Истина раскрывается, как в зеркале, в божеств. именах, тождественных сути божества, но отличающихся между собой. Творение мира — это явление божественных имен, каждое имя в качестве архетипа даёт жизнь, определяет предмет. Высшему имени (аллах) соответствует универсальный человек — пророк, или святой имам. Свой небесный архетип есть и у Корана, поэтому для понимания его сокровенного смысла надо уметь интерпретировать его с помощью слов и чисел. Влияние наследия И. ш. сильно сказывается в совр. шиитской теологии Ирана и Ирака.

● Бертельс Е. Э., Избр. труды, т. 3, М., 1965; Ага-х и А. Г. М., Из истории общества, и филос. мысли в Иране, Ваву, 1971; A history of Muslim philosophy, ed. and introd. by M. M. Sharif, v. 2, Wiesbaden, 1966; см. также кн. и статьи Ишрак, Сурвагер, Суфизм.

ИСЧИСЛЕНИЕ, основанный на чётко сформулированных правилах формальный аппарат оперирования со знаниями, определяя вид, позволяющий дать исчерпывающее точное описание нек-рого класса задач, а для нек-рых подклассов этого класса — и алгоритмич. решения. Примерами И. могут служить совокупность арифметич. правил оперирования с цифрами (т. е. числовыми знаками), «убуекное» И. элементарной алгебры, дифференциальное И., интегральное И. и др. ветви математич. анализа и теории функций.

С развитием математич. логики возникла потребность в общей теории И. и в учении самого понятия И., к-рое подверглось более последоват. формализации. В большинстве случаев, однако, оказывается достаточным следующее (идущее от Гильберта) представление об И. Рассматривается нек-рый алфавит, из элементов к-рого, именуемых буквами, с помощью чётко сформулированных правил образования строятся формулы рассматриваемого И. (наз. также иногда словами или выражениями). Нек-рые из таких формул объявляются аксиомами, а из них с помощью правил преобразования (правил вывода) выводятся новые формулы, наз. теоремами данного И. Иногда термин «И.» относят лишь

к словарной (выразительной) части описанного построения, говоря, что присоединение к ней дедуктивной части (т. е. добавление к алфавиту и правилам образования аксиом и правил вывода) даёт формальную систему. Если такое не интерпретируемое И. сопоставить с нек-рой интерпретацией (т. е. дополнить чисто синтаксич. рассмотрение нек-рой семантикой), то получают формализованный язык.

● К л и н я С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, 314—20; К а р р и Х. Э., Основания математики, логика, пер. с англ., М., 1969, гл. 2.

ИСЧИСЛЕНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ, и с ч и с л е н и е п р е д л о ж е н и й, формализованная система, в к-рой задается способ доказательства нек-рых высказываний (формул), наз. теоремами. И. в. может быть формализовано различными способами: с помощью задания аксиом и правил вывода, т. е. посредством аксиоматического метода; с помощью одних только правил (натуральное исчисление) и др. Формализация И. в. (интуитивистского, классического, минимального и др.) является адекватной, если всякая истинная во всех интерпретациях формула доказуема в данном исчислении (в этом случае говорят, что соответствует исчислению полно относительно данной семантики; см. *Полнота, Семантика*). Так, в известных полных формализациях классич. (двузначной) логики все *тавтологии* являются доказуемыми формулами.

ИСЧИСЛЕНИЕ КЛАССОВ, аксиоматич. (см. *Аксиоматический метод*) описание логики классов. И. к. равносильно исчислению одностенных предикатов (см. *Логика предикатов*): у этих исчислений совпадают классы как исходных формул, так и выводимых формул (теорем); однако интерпретации этих исчислений различны: исчисление одностенных предикатов интерпретируется как логика содержания понятий, а И. к. — как логика объёмов понятий. И. к. равносильно и определ. смысле исчислению высказываний и обладает (как и последнее) свойствами *непротиворечивости*, дедуктивной *полноты* и разрешимости.

ИСЧИСЛЕНИЕ ПРЕДИКАТОВ, раздел математич. логики, совокупность логико-математич. исчислений, формализующих те разделы совр. логики, в к-рых отображаются и изучаются (в связи с рассмотрением субъектно-предикатной структуры предложений) правила оперирования с *кванторами*. См. *Логика предикатов*.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, см. в ст. *Доктрины*. **ИХВАН АС-САФА** (араб.), «Братья в истинности, тайное религ.-политич. и науч.-филос. общество, близкое к исмаилитам (разновидность шиизма — см. *Ислам*), возникшее в Басре в пер. 10 в. «Послания, Братья возмужают» (общее число — 51, издаваемые в 12 тт. — Бейрут, 1957) — энциклопедич. свод математич., алхимич., филос. и теол. знаний, получивший широкое распространение в исламском мире. Среди авторов — Абу Мухаммед ибн Машир аль-Бусти, Абуль-Хасан Али ибн Харун аз-Занджани, Абу Ахмед ал-Нахаджиди, аль-Ауфи, Мухаммед ибн Аби-ль-Багль, Заид ибн Рифаа. Цель посланий, выдержанных в духе враждебности к теологии суннитского ислама (*мутаазилитов*, *Ашари* и др.) — выставление последовательной исмаилизма (истинной веры) во всех сферах человек. деятельности. В посланиях ощущается сильное влияние халдейской астрологии, герметизм. воззрений и неоплатонич. учения об *эманации*.

● З а к а в е й А. Н., Философия «Братей чистоты», Баку, 1961; А б и а н - Н у р Д ж а б б у р, Ихван ас-сафа, Куй, 1954; A b i a n e J., L'esprit critique des frères «de la pureté», Beyrouth, 1948; L a n c e - P o l e S., The Brotherhood of purity, Lahore, 1960; N a s r S. H., An introduction to Islamic cosmological doctrines, L., 1978 (библ.).

● «ИЦЯНЬ», И ц я н и «Каноническая книга перемен», иначе «Чжоу я» («Чжоуская книга перемен»), одна (по традиции — древнейшая) из книг, входящих в конфуцианское «Тринадцатикнижие», самая сложная и

многочисленная из них, оказывавшая наибольшее влияние на всю кит. философию. Состоит из «канонич. текстов» (цзин) и комментариев (чжуань).

Цзин — это 64 гексаграммы, графич. знака особой формы, образованные путём соединения в разных комбинациях к.-л. двух из восьми триграмм (ба гуа) — восьми первооснов мира. Согласно традиции, ба гуа были списаны на небом мифич. императору Фуси (2852—2738 до н. э.), к-рый их расписывал в удювн, превратил в гексаграммы. Выраженные в них идеи, возможно, зародились в конце эпохи Инь — начале Чжоу (11—10 вв. до н. э.), но были оформлены позднее, ок. пер. 1-го тис. до н. э. Ба гуа представлены в таблице (по Ю. К. Шудкому), целая черта символизирует силу ян, прерванная — инь (см. *Инь и ян*):

знак	название	образ	свойство
☰	цян (творчество)	небо	крепость
☷	кунь (исполнение)	земля	самоотдача
☵	кэнь (возбуждение)	гром	подвижность
☴	кань (погружение)	вода	опасность
☶	гонь (пребывание)	гора	незыблемость
☴	сунь (уточнение)	ветер (дерево)	проникновенность
☲	ли (сцепление)	огонь	ясность
☱	дуй (разрешение)	водоём	радость

Чжуань — семь текстов, объясняющих цзин; три из них разделены на две части, так что в итоге они образуют десять комментариев, именуемых «Десять крыльев» («Шя я»). Они приписывались Конфуцию, однако совр. исследования показали, что они создавались разными авторами примерно в 5—3 вв. до н. э. Суть философии «И.» заложена в «Синца-чжуань» (одном из «Шя я») и в «канонич. тексте»: в основе еб — постоянно изменяющаяся Вселенная, в к-рой взаимодействие сил инь и ян порождает все вещи и явления. О происхождении ба гуа говорится: «(Процесс) перемен начинается в Тайцзи. Великий предел рождает две изначальные сущности (т. е. силы инь и ян или небо и землю)... (к-рые) порождают четыре символа..., дающих начало восьми триграммам. Восемь триграмм определяют счастье (удачу) и несчастье (неудачу). Праматчинком всех явлений и вещей считаются триграммы цян и кунь: цян их порождает, а кунь их варачивает.

● Чжоу и чжун-и (Чжоуская книга перемен с филологич. пояснениями), т. 1—2, Пекин — Шанхай, 1957 (в серии Шянь-шань цзин чжун-и); Ш у и к и я Ю. К., Кит. мифич. «Книга перемен», М., 1960; Б е н к о в Ф. С., Зарождение обществ. политич. и филос. мысли в Китае, М., 1966, с. 38—46; S u n g Z. D., The symbols of Yi King, and The symbols of the Chinese logic of changes, Taipei, 1971.

ИШВАРА (санскр. — господин), понятие др.-инд. религ.-филос. мысли. В ведате — форма воплощения брахмана как повелителя явленного мира, его верховной личности. В адвайта-веданте понятие И. связывается с эмпирич. т. зр., исходящей на реальность мира и предполагающей образ творца, зиждителя, руководителя и разрушителя этого мира, т. е. всемогущего бога, обладающего многими качествами (сагуна); Шанкара называет его сагуна-брахманом, или И. За пределами эмпирич. т. зр. понятие И. исчезает; на трансцендентной т. зр., отрицающей реальность мира, оно заменяется бескачеств. богом — ниргуна-брахманом.

И. выступает как творч. причина мира во всем многообразии и как причина осознания этого мира как реального; ему приписываются атрибуты всемогущества (магич. силой майи И. вызывает все вещи к существованию; он же обладает особой энергией — *шакти*) и всеведения. И. — обладатель недифференцированной майи (причинная стадия, уподобляемая семени растения), существующий до действ. сотворения ми-

ра, но способный к творению; он противопоставлен как брахману, обладающему тонко дифференцированной майей (прорастание семени), так и брахману, обладающему полностью дифференцированной майей (растение во всей его полноте и многообразии) и называемому вайшнаварой (твисте — вращает). Все эти три имманентных аспекта бога отличим от его трансцендентного аспекта — чистого сознания-бытия (парабрахман).

В учении янии об адриште, т. е. невидимом качестве, И. выступает как её верховный руководитель; мудрость, желание и волевое действие И. объясняют упорядоченность и организованность всего, что совершается в мире. Вайшешика проводит различие между И. как верховной душой и дживой как индивидуальной душой.

● Чаттерджи С., Датта Д. Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954, с. 359 и сл., 365 и сл.; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957, с. 487 и сл.; Джайр Г. А., A history of Indian philosophy, v. 1—5, Delhi, 1975.

ИШВАК (араб., букв. — сияние, блеск), мусульм. *метафизика света*, религ.-филос. учение о свете и мистич. озарении, развитое суфийским мыслителем Сухраварди и его последователями; символ сокровенного знания, истинного пути и спасения. Восходит к доисламской религ. традиции Востока, в частности к зороастрийству и мнвикизму (дуализм света и тьмы). Символика света часто используется в Корвие; легендарная ереть. Нодделла Коравя, приписываемая Ибн аль-Мукаффа (ум. ок. 757), начиналась хвалой свету как творцу сущего. В раннем исламе идея И. выражена прежде всего у пиитов, отнесенных И. к джумам пророков и шитских имамов. Араб. философы и теологи разрабатывали космологич. доктрины, совмещавшие неоплатонич. учение о едином и световой иерархии мира с мусульм. креационизмом (мутаизм) ал-Низами, Ибн Сина в соч. «Мялтик аль-машрикийн», «Хайй, сын Язана» и др., Газази в «Миньят аль-Анвэр» и Фахр-аддин ар-Рази в «Махбис аль-машрикийн» писали о внутр. озарении, свете «умного» постижения мира и т. п.). Согласно Сухраварди, только И. — интуитивное мышление, достигаемое аскезой и медитацией, даёт полное и истинное знание. В нём извечная мудрость, полученная Гермесом с неба и передающаяся через последоват. ряд мудрецов Греции, Персии и Аравии. И. недоступен для философов, не способных подняться выше уровня чувственно-рационального познания. Последоват. ступени И.: прохождение (сайр), обожжение (сулук), обнаружение (каиф), усмотрение (шухуд) и единение в познаваемом. С помощью И. можно познать абу. истину — «свет светов» (нур аль-айн) и все 18 000 миров света, входящих в универсум. Само бытие есть свет, все предметы — ступок света различий интенсивности, истекающих из абу. бытия. Представителя этого неистощимого первичного света являются солнце — в небесных сферах, огонь — среди стихий, свет величия — в человеке. Свет и мрак (т. е. небытие) бывают субстанциональными, если подтверждаются сами собой, и акцидентальными, если пытаются назвать. Субстанциональный свет — это бог, ангелы, душа человека; субстанциональный мрак — природные тела; акцидентальный свет — это огонь и небесные светила, акцидентальный мрак — это качества и формы природных тел. Философия изучает мир тьмы и материи, теософия — мир света. Знающий в чистые души после смерти тела воспаряют к ангельскому миру, а порочные души низвергаются в мир ложных форм. Поэтому наилучшие из живущих — пророки, к-рые возвещают людям истинный потусторонний бытия, ибо их души воспаряют выше ангельского мира.

Учение Сухраварди было враждебно встречено частью духовенства как попытка еретики нововведения. Идея И. развивалась в дальнейшем *исфазанской школой* (Мир Дамад, Мулла Сафра) и др.

● Мо и М. Хекмате ширак ба фархане Иране Вастан, Тегеран, 1950; Corbin H., *Le monde céleste et corps de réfraction, de l'iran mazdeén à l'iran achéménien*, P., 1949; Маздеи Корбин, Essai sur les origines du lexique technique de la mystique musulmane, nouv. éd., P., 1968.

ЙОГА (санскр., букв. — соединение, участие, порядок, в также глубокое размышление, созерцание), одно из шести осн. ортодоксальных (брахмических) направлений в инд. мысли, выработавшее целый комплекс приёмов для достижения особого духовного состояния. Йогич. техника в её двух связанных друг с другом аспектах — самосамоорганизации (аскетизм) и вхождения в состояние созерцания (медитация) — в большей или меньшей степени разделялась всеми направлениями др.-инд. мысли, кроме мимансы и чарваки. В этом отношении И. образует общий элемент большинства др.-инд. систем, в т. ч. и буддизма (известно, что Будда практиковал И.). четыре состояния буддийской *дхьяны* соответствуют четырём ступеням внутр. сосредоточенности в И. и т. п.).

Корни И. очень древни. В Ведах содержится идея достижения сверхъестеств. способностей путём особой аскетич. практики. Ранние упанишады ссылаются на практику И. как средство самососредоточения, внутр. проникновения и обретения истинного знания, говорят о шести составных частях И. В эпоху неоднократно описывается обращение аскетов к И. с целью получения магич. способностей; в «Махабхарате» уже есть свидетельства того соединения учения *санхьы* с практикой И., к-рое характерно для классич. И. Фактич. основателем классич. И. был Патанджали (ок. 2 в. до н. э.).

Онтологич. и теорию познания И. разделяет с санхьей; оригинальным достижением И. является разработанная ею практич. путь к освобождению через систематич. тренировку тела и души (внутр. сосредоточение — самдху — через непосредств. видение, или переживание). Согласно И. (как и санхье), свободная душа связана с физич. телом и т. н. тонким телом (чувств, ум(манас), эмпирич. «Я», интеллект). «Я» — это чистое сознание, но оно склонно отождествлять себя с модификациями ума (*читты*); И. означает прекращение этой зависимости, освобождение «Я». Развивается теория модификаций ума, зависящих от соотношения составных частей ума (читты) (саттв, раджас и тмас — см. Гуня) и определяющих: пять уровней духовной жизни: 1) рассеянное состояние, при к-ром ум блуждает от одного объекта к другому (киншита), 2) притуплённое состояние ума (мухха), напр. во сне, 3) относительно успокоенное состояние (викшипта), 4) сосредоточение ума на одном объекте — предмете размышления (акара) и 5) прекращение к-л. деятельности ума (нироддха). Первые три состояния несовместимы с И., два последние открывают путь к ней, поскольку очищают ум от элемента раджас и дают полностью выявить-ся элементу саттв.

И. предусматривает три пути к освобождению в зависимости от особенностей того, кто вступает на этот путь: джняна-И. (путь познания), бхакти-И. (эмоциональное приобщение к божеству), карма-И. (путь активного действия). И. разработала целую систему последоват. очищения и просветления ума (читты): яма — обуздание, нияма — этич. культура, проявляющаяся в выработке нравств. установок, асана — выработка устойчивого равновесного положения, дасидхия тела, пранаяма — регулирование дыхания, пратяхара — изоляция чувств, дхарана — внимание, дхьяна — размышление, самадхи — сосредоточенность. Последоват. применение этих средств ведёт к достижению обоих видов И. — сампрадикхита-И. (своего рода экстаза сдержания, когда ум(читта) полностью входит в объект, принимая его форму и позволяя осознавать объект размышления во всей его полноте и ясности) и асампрадикхита-И. — т. е. нулевого экстаза (прекращение всех модификаций ума и психич. процессов, когда ничего не познаётся и не мыслится). Оба типа И. образуют И. сосредоточения (самадхи-И.). Правила этич. поведения формулируются И. в соответствии с восьмью йогич.

средствами. Так, яма (убуздание) предполагает ахимсу (ненанесение вреда всему живому), сатью (правдивость в словах и мыслях), астейю (неворовство), брахмачарью (сдерживание чувств, желаний), апариграху (нестыжаение) и т. п. Одним из практич. средств достижения самадхи (сосредоточенности) является, согласно Й., поклонение брахману (богу), понимаемому как абс. дух, вечный, всепроникающий, вездесущий, всемогущий, всезнающий, не подверженный страданиям и несчастьям и правящий миром.

Наиболее видными представителями Й. в новое и новейшее время были Вишвананда (19 в., идеи интергральной Й.) и Йогананда (20 в.).

● Чаттерджи С., Датта Д., Дренни инд. философия, пер. с англ., М., 1964; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957; Хауег J. W., Die Anfänge der Yogapraxis im alten Indien, Stuttgart, 1922; его же, Der Yoga. Ein individueller Weg zum Selbst, Stuttgart, 1958; Даггер S. N., Yoga as philosophy and religion, L., 1924; его же, Yoga philosophy in relation to other systems of Indian thought, Calcutta, 1930; Эллис M., Yoga. Essai sur les origines de la mystique indienne, P., 1936; его же, Le Yoga. Immortalité et liberté, nouv. éd., P., 1968; его же, Techniques du Yoga, nouv. éd., P., 1975; Абегг E., Indische Psychologie, 2., 1945; Ротт Р.-Н., Yoga en Yantra, Leiden, 1946. В. Н. Топоров.

ЙОГАЧАРА (санскр.), виджнянавада, филос. школа буддизма махаяны. Осн. идеи появились в 3 в. н. э. и получили отражение в «Ланкаватара-сутре». Видными представителями, помимо полуполегарного основателя школы Майтри (ему приписывается «Мадхьянта-вибханта»), считаются Асанга и его брат Васубандху (4 в.). Расцвет школы относится к 6—8 вв. и совпадает с комментаторской деятельностью Схираматы и Дхармапалы и творчеством крупнейших буддийских логиков *Дигнаги* и *Дхармакирти*. Помимо Индии, Й. получила распространение в Вост. Азии, особенно Китае, Тибете, Японии. Многие соч. Й., в частности по логике, сохранились в кн. обр. в тибетских, монгольских, отчасти кит. переводах.

Конкретизируя буддийское представление о единств. значимости психич. бытия личности и критикуя скептич. и нигилистич. тенденции *мадгьямики*, Й. развивает идею исключит. значимости индженны (чистого сознания, собственно разума): Й. приписывают высказывание «все нереально, но факт сознания нереальности реален». Одновременно в школе Й. получила распространение концепция алаяндженны (сокровищницы сознания, букв. — «накопленного сознания»), своеобразного абс. сознания, имеющего, однако, природу не универсального, а индивидуального сознания (что соответствует общеподдудийскому акцентированию на субъективном).

Особенностью Й. является усиленное внимание, придаваемое медитативной, йогич. практике, рассматриваемой как осн. средство достижения «освобождения». Медитативные упражнения не только укрепили представление Й. о преимуществах значения сознания, но и способствовали развитию собственно гносеологич. проблематики: теория познания была отделена от этики, что способствовало отчасти оправданию в Й. более рационалистич. форм познания. Поиск критерия достоверности этого познания привел к развитию логики. При этом развиваемая Й. буддийская логика, в противоположность реалистической логике брахманизма (ныне), исследовала не возможность познания мира, а достоверность самого познания — отношения «Я» и мира (в частности, в этом отношении интересна теория об отнот. значениях слов). В целом Й. внесла несомненный вклад в развитие неаристотелевской логики.

● Шербатский Ф. И., Теория познания и логика по учению позднейших буддистов, т. 1—2, СПб., 1903—09; Wolf E., Zur Lehre vom Bewußtsein (Vijnānāśāda) bei den späteren Buddhisten, Hdbb., 1930 (Diss.); Tucci G., On some aspects of the doctrines of Maitreya (nātha) and Asanga, Calcutta, 1930; Шербатский Ф. И., Buddhist logic, v. 1—2, Leningrad, 1930—32.

К

«К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МОНИСТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ», произв. Г. В. Плеханова, направленное против субъективного идеализма народничества и посвященное вопросам материалистич. понимания истории. Книга была задумана Плехановым как вторая часть его соч. «Наши разногласия» и должна была быть издана незадолго до смерти автора; работа над книгой в Лондоне в 1894. Благодаря неожиданной возможности издать книгу легально она под псевд. Бельтов вышла в янв. 1895 в России.

Работа была написана в период, когда центр тяжести идейной борьбы между рус. марксистами и народниками переместился в область философии и социологии. Проанализировав с марксистских позиций историю мировой культуры, мысли 18—19 вв. (франц. материализм, 18 в., учение франц. историков времён Реставрации, теории социалистов-утопистов, нем. идеализм, философия), Плеханов показал преемств. связь марксизма с предшествующим духовным развитием человечества; он объяснил возникновение марксистской философии как закономерный и необходимый результат развития человек. общества. Только появление марксизма дало возможность отказаться от несостоят. идеалистич. концепций и пониманию общества, а также преодолеть

ограниченность метафизич. материализма и научно объяснить все стороны обществ. жизни.

Книга написана в полемич. форме. Но значение её выходит за рамки раскрытия несостоятельности народнич. субъективного идеализма. Плеханов охарактеризовал то принципиально новое, что даёт марксистская философия. Он оценил как огромное достижение человек. мысли выделение К. Марксом экономич. структуры общества в качестве объективной материальной основы обществ. жизни. Вместе с тем Плеханов исследовал за Ф. Энгельсом указал на обратное воздействие структурных явлений на экономик. раскрыл отнот. самостоятельности развития идеологии, роль идей в жизни общества.

Большое значение имела книга в обосновании марксистского решения вопроса о роли масс и личности в истории. Разоблачая представление о народе как чуждой всякого творч. элемента массе, приобретающей историч. значение только в том случае, когда во главе её становится «герой», Плеханов писал, что лучшее будущее возможно лишь в том случае, если «...сама „толпа“ станет героем исторического действия и когда в ней, в этой серой „толпе“, разовьются соответствующие этому самосознание» (Избр. филос. произв., т. 1, М., 1956, с. 693). Задачу выдающейся личности Плеханов видел в том, что она должна быть неразрывно связана с массой, выражать её интересы и стремления, пробуж-

дать в массах героич. самосознание, ускорить движение общества.

Плеханов решительно выступил против тех, кто обвинял марксистский материализм в фатализме. Он писал: «...Диалектический материализм не только не стремится, как это приписывают ему противники, убедить человека, что нельзя восставать против экономической необходимости, но он впервые указывает, как справиться с нею. Так устраняется неизбежность фаталистического характера, свойственный материализму метафизическому (там же, с. 691).

Плеханов подверг критике попытки расценить (разрушить) марксизм как единое и цельное учение. Он подчеркивал, что историч. материализм неразрывно связан с диалектич. материализмом, что материалистич. понимание истории предполагает диалектико-материалистич. понимание природы. Плеханов раскрыл органич. единство филос., социологии, и экономич. теорий Маркса и охарактеризовал марксизм как целостную революц. мировоззрение пролетариата.

Произв. Плеханова было опытом систематич. изложения осн. положений диалектич. и историч. материализма и марксистской оценки осн. этапов истории философии. Энгельс в письме к В. И. Засулич от 30.1.1895 писал: «Книга Георгия появилась очень кстати» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 39, с. 331). Ленин высоко ценил эту работу Плеханова, отмечая, что на ней «...воспиталось целое поколение русских марксистов...» (ИСС, т. 19, с. 343, прим.).

● История философии в СССР, т. 4, М., 1971; Марксистская философия в 19 в., кн. 2 — Развитие марксистской философии во 2-м пол. 19 в., М., 1979.

● «К ВОПРОСУ О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ», работа Г. В. Плеханова. Впервые опубликована в журн. «Науч. обозрение» (1898, № 3—4) под псевд. А. Кирсанов; включена Плехановым в сб. «За 20 лет» (1905).

Статья непосредственно направлена против идеалистич. субъективизма рус. народников (И. И. Каблиц, Н. И. Кареев, Н. Р. Михайловский, П. Л. Лавров) и нем. неокантианцев (Р. Штаммлер, Г. Зиммель), но при этом вскрывает их родство со всей домарксистской социологией, мыслью, включая материализм 18 в. На основе диалектико-материалистич. метода Плеханов выявил как коренные пороки, так и определ. достоинства (рациональные моменты) в домарксистском подходе к проблеме, вскрыл философич. и социальные корни ограниченности и типичных ошибок в её решении. Используя целую систему категорий материалистич. диалектики (объект — субъект, необходимость — случайность, возможность — действительность, общее — особенное — единичное), Плеханов показал, что только марксизм благодаря диалектико-материалистич. подходу к истории преодолел метафизич. антиномию немарксистской социологии: история жёстко (однозначно) детерминирована общими объективными законами или история — результат деятельности личностей, и смог научно поставить и решить этот вопрос.

Исходя из того, что «...история делается людьми и... поэтому деятельность личностей не может не иметь в ней значения» (Избр. филос. произв., т. 2, 1956, с. 311), Плеханов одновременно подчеркнул, что деятельность личности есть при этом «... необходимое звено в цепи необходимых событий» (там же, с. 302) и что объективный ход истории обусловлен способом материального произ-ва (уровнем развития производств. сил, соответствием или несоответствием ему производств. отношений). Вскрывая несостоятельность обвинений марксизма как в *кнелтизме* и *фатализме*, так и в непоследиваемости, проявляющейся якобы в том, что марксизм, с одной стороны, признаёт объективный характер историч. законов, а с другой — обосновывает необходимость активной политич. борьбы, создания пролет. партии, Плеханов доказал, что объективный характер историч. законов не только не служит поме-

хой для активной прогрессивной деятельности людей, но, напротив, является основанием их социальной активности. Это положение было направлено против субъективистского воззрения на «героев», якобы творящих историю благодаря «свободе» от объективных законов. Плеханов подчеркнул, что в то время как субъективизм народников не шёл дальше пустого противопоставления капиталистич. действительности утопич. идеалу, именно материалистич. монизм позволил рус. марксистам «... найти мост, соединяющий идеалы с действительностью» (там же, с. 307); что великая личность является великой именно потому, что глубже других осознаёт историч. необходимость, действует со знанием существа дела, т. е. свободно, и своей деятельностью способствует реализации этой необходимости.

В работе рассмотрены также различные аспекты марксистского понимания свободы, указано на принципиальную нетождественность характера необходимости в природе и в истории; подчеркнута критике теория, к-рая «... произвольно выделяет различные стороны общественной жизни и истолковывает их, превращая их в особого рода силы, с разных сторон и с неодинаковым успехом влекущие общественного человека по пути прогресса» (там же, с. 300); опровергнуты взгляды Михайловского на марксизм как на учение, будто бы «... жертвующее экономическому „фактору“ всеми другими и сводящее к нулю роль личности в истории» (там же, с. 301).

Работа Плеханова имела большое значение для пропаганды в России марксизма как науч. теории, открывающей закономерности обществ. развития и обосновывающей необходимость революц. борьбы.

● История философии, т. 4, М., 1956; История философии в СССР, т. 4, М., 1971; Чугаев И. В. Разработки Г. В. Плехановым общесоциологич. теории марксизма, Л., 1977.

● «К КРИТИКЕ ГЕГЕЛЕВСКОЙ ФИЛОСОФИИ КИР-ВА», рукопись К. Маркса, написанная весной — летом 1843 в Крёйцнахе. Начало критики Марксом гегелевского учения о гос-ве и праве относится к весне 1842. Рукопись 1843 содержит критику раздела «Внутр. гос. право» гегелевской «Философии права». Осн. проблема работы Маркса — соотношение гражд. общества и гос-ва. Критически преодевая гегелевское спекулятивное учение об обществе, Маркс, в частности, опирался на материалистич. выводы работы Л. Фейербаха «Предварит. тезисы к реформе философии», опублик. в нач. 1843. Маркс, в противоположность Гегелю, пришёл к выводу, что не гос-во определяет гражд. общество, а, наоборот, гражд. общество (совокупность материальных, в конечном счёте экономических, жизненных отношений) определяет гос-во, т. е. по сути дела экономич. базис определяет политич. надстройку. Этот гл. теоретич. результат работы Маркса явился первым, отправным положением материалистич. понимания истории. По характеру соотношения между гражд. обществом и гос-вом Маркс различает осн. историч. ступени развития общества: древность (азиат. деспотия и антич. гос-во), средние века, новое время, демократия будущего. Маркс впервые подвергает критике идеалистич. диалектику Гегеля, её спекулятивный характер и мистифизм. Рукопись свидетельствует о сознат. переходе Маркса к материализму.

Хронологически и тематически к этой рукописи примыкают «Крёйцнахские тетради» (июль — авг. 1843) — пять тетрадей Маркса с выписками из книг по истории. Их осн. тема — соотношение частной собственности и гос-ва, процесс отчуждения гос-ва от общества.

На основе рукописи 1843 в кон. 1843 — янв. 1844 Маркс написал ст. «К критике гегелевской философии права. Введение», к-рая была опубликована в «Немецко-французском ежегоднике» (Париж, февр. 1844). Статья — своего рода манифест нового мировоззрения, она свидетельствует об окончат. переходе Маркса к мате-

риализму и коммунизму. Здесь Маркс впервые высказывает идею всемирно-истории, роли пролетариата — первое, отгравное положение теории науч. коммунизма. Важнейшие положения статьи: «Оружие критики не может, конечно, заменить критикой оружием, материальная сила должна быть опровергнута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами... Подобно тому как философия находит в пролетариате свой материальный орган, так и пролетариат находит в философии своё духовное оружие...» (Маркс Н. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 422, 428).

● **Marx-Engels Gesamtausgabe**, Abt. 1, Bd. 2, Abt. 4, Bd. 2; **Маркс Н. и Энгельс Ф.**, Соч., т. 1, с. 219—230, 414—23, т. 13, с. 6, т. 16, с. 374—19, т. 21, с. 364—37; **Март Маркс**, Биография, М., 1973; гл. 1; **Ланг Н. И.**, Молодой Маркс, М., 1976; гл. 4; **Марксистская философия** в 19 в., ин. 1. — От возникновения марксистской философии до ее развития в 50—60-х гг. 19 в., М., 1979, гл. 2.

■ **КАБАНИС (Cabanis)** Пьер Жюв Жорж (5.6.1757, Конак, Корресп., 5.5.1808, Рюей), франц. философ-материалист и врач. Ученик Кондильяка. По своим политич. воззрениям был близок к миропроизданию. В эпоху Великой франц. революции сыграл большую роль в реорганизации мед. школ. Участвовал в перевороте 18-го бримера. Материализм и атеизм К. были менее последовательными и воинствующими, чем у старшего поколения франц. материалистов 18 в. К. утверждал, что мышление — такой же продукт мозга, как секреция поджелудочной железой или печени. Вместе с А. Л. К. Дестют де Траси К. был основателем учения об «идеологии» как науке о всеобщих и неизменных законах образования идей (см. «Идеология»). Считал медицину гл. средством совершенствования человек. рода, ибо, воздействуя на тело, можно добиться и изменений духа. Оказал влияние на развитие медицины и физиологии.

■ **Oeuvres philosophiques**, pt. 1—2, P., 1956; а рус. пер. — Отношения между физическою и нравственною природою человека, т. 1—2, СПб., 1865—66.

● **Рафинанж М. Х.**, П. И. Ж. К. (Н. 180-летие со дня смерти), «Вестник АМН СССР», 1958, № 8; **Dubois E. P.**, Examen des doctrines de Cabanis, v. 1—2, P., 1942; **Verméil de C. et al.**, P. P., Trois études sur Cabanis, Brive, 1914.

■ **КАБАЛА** (др.-евр., букв. — предание), мистич. течение в иудаизме. К. соединила пантеистич. построения неоплатонизма и мифологемы гностицизма с иудейской верой в Библию как мир символов. У нее трактат «Книга творения», соданный между 3 и 3 вв., учт. о 32 элементах мироздания, к-рым относится не только 10 первоэлементов (как в греч. пифагорействе), но и 22 буквы еврейского алфавита. К. в собств. смысле слова складывается к нач. 13 в. среди евреев Испании и Прованса и развивается в сложных отношениях взаимности и противоборства с арабско-евр. филос. движением в Андалусии. Основателями кабалистич. учения — «Книга силляна», или «Зогар», написанная на арамейском яз. и Кастилия в кон. 13 в. и принадлежавшая, по видимому, Моисею Леонскому (Моше де Леон), к-рый, однако, предпочёл выдать её за наследие талмудист. мудреца 2 в. Симона бен Йохан; она имеет форму аллегорич. толкования на библейские тексты. К. понимает как абсолютную бесконечность, и неопределимую беспредельность («Эн-Соф»). Однако это ничто есть одновременно всё в вещах, в к-рые оно изливает свою сущность, ограничивая для этого само себя (т. о., К. ставят на место учения о сотворении мира учение об аманции). Неопределимый бог приходит к определенности в десяти «Сефирот», или ступенях своего символического саморазвития, аналогичных «эонам» гностицизма («вечность», «мудрость», «равновесие», «милость», «ясность», «соотраживание», «вечность», «вечность», «основа», «парство»; соотношение этих гипостазированных атрибутов бога изображалось в виде «дерева Сефирот». В своей совокупности «Сефирот» образует космич. тело совершенного существа пер-

вечеловека Адама Кадмона, сосредоточившего в себе потенции мирового бытия. Особый аспект К. составляет т. н. практика К., основанная на вере в то, что при помощи спец. ритуалов, молитв и внутр. волевых актов человек может активно вмешиваться в божественно-космич. процесс истории (напр., приближать пришествие мессии), ибо каждому «возбуждению снизу» (от человека) не может не ответить «возбуждение сверху» (от бога).

С 15 в. интерес к К. распространяется в кругах христ. ученых Европы, стремившихся синтезировать её с догмами христианства в рамках универсальной всецелости: религии (Пико della Мирандола, Н. Рейхлин, Агриппа, Парацельс и др.); близко к К. подошел Бёме в своём учении о происхождении мирового конфликта из самой природы бога. Влияние мистицизма К. прямо или опосредованно испытали Гегель, Вл. Соловьёв, Бердяев, Юнг, Бубер.

● **Langer G.**, Liebesmystik der Kabbala, Münch., 1956; **Schölem G.**, Major trends in Jewish mysticism, N. Y., 1969, p. 119—286.

■ **КАБЕ (Cabet)** Этьен (1.1.1788, Дижон, — 7.11.1857, Сент-Луис, США), франц. публицист, писатель, утопич. коммунист. Участник движения карбонариев и Революции 1830; историк революции («Популярная история франц. революции 1789—1830» — «Histoire populaire de la Revolution française de 1789 à 1830», т. 1—4, 1839—40). Из-за репрессий эмигрировал в Бельгию, затем в Великобританию (1834), где познакомился с Оуэном. Автор кн. «Как я стал коммунистом» («Compte de suis communiste», 1840). В 1840 в романе «Путешествие в Икарию» (v. 1—2, 1840; рус. пер., т. 1—2, 1935) изобразил коммунизм как ассоциацию, построенную на основе социального равенства, братства, единства и демократии в соответствии с принципами разума и требованиями природы. К. выделял дозуг: «Каждый по способностям, каждому по потребностям». Утопия К. имеет, однако, мелкобурж. черты: управленческие потребности, сохранение индивидуальных ферм в с. х.-е, сохранение при коммунизме своеобразной религии пантеистич. толка и др. Коммунизм, по К., может быть осуществлён путём убеждения и мирных реформ. В целом в утопии К. много общего со взглядами коммунистов-утопистов 18 в. К. Маркс характеризовал К. как «...самого популярного, хотя и самого поверхностного представителя коммунизма» во Франции (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 146).

● **Волгин В. П.**, Франц. утопич. коммунизм, М., 1960, с. 207—38; **Bonnaud P.**, E. Cabet et son oeuvre, P., 1900; **Crétillon J. F.** et **Lacour P. M.**, Voyage en Icarie..., P., 1932.

■ **КАВЕЛИН** Константин Дмитриевич [4(16).11.1818, Петербург, — 3(15).5.1885, там же], рус. правовец, историк, философ, публицист. По социально-политич. воззрениям К. — дворянский либерал, выступал за отмену крепостного права и освобождение крестьян с землёй за выкуп. К. — сторонник сохранения России как агр. страны с умеренно развитой гор. пром-стью и торговлей, самодержавным политич. строем, основанным на законах. Дворянство, по К., должно быть открытым для всех, но оставаться «высшим сословием» общества. Он высказывался за создание сильного, «в высшей степени консервативного мужицкого сословия», усматривая в праве личной собственности и личной «начале» условие социально-экономич. прогресса и одновременно защищая сел. общину. К. известен как умеренный западник и критик славянофильства, признающий, что Россия вступила на путь «общечеловеч. цивилизации», и вместе с тем как противник «псевдоевропейского», отягощения «общечеловеческого» с «западноевропейским», как поборник развития нац. самосознания рус. народа.

Компромиссный характер носят и др. стороны мировоззрения К. По мнению К., науку можно согласовать с религией. Роль науки он видел в доведении до всеобщности человек. психич. состояний. Психологию как

«положит. науку о человец. душе» он считал ключом ко всем областям знания, в т. ч. философии, центром, вокруг к-рого располагаются науки, изучающие человека. По К., познание ограничивается миром явлений (в этом К. как сторонник феноменологов и вгиотизма согласен с Квиттом и позитивистами). «Мир психический» и «мир физический», по К., самостоятельны, равноправны, хотя и взаимосвязаны. С этих позиций К. отвергал филос. «метафизику», критиковал Гегеля (в то же время позитивист оценивая нек-рые его диалект. идеи), Шопенгауэра, З. Гартмана, Вл. Соловьёва и др. идеалистов, в такне материалистич. системы и материалистически толкуемый позитивизм. Вместе с тем его критика «отвлеченного идеализма» доходила иногда до признания зависимости психического от материального, что давало основание (Ю. Ф. Самарину, в частности) обвинять его в уступках материализму, тогда как материалисты (Сеченов) видели в нём реставратора уходящего идеализма.

К. — один из основателей гос. школы в историографии России, усматривавшей существо рос. истории. процесса в создании и упорении гос-ва. Согласно К., до 18 в. Россия и Зап. Европа развивались путями, противоположными по форме, но тождественными по цели, задачам, стремлениям. Закон истории. развития рос. общества он видел в постепенном образовании и упорении «начала личности» и соответственно в постепенном упадке патриархального, родового строя, в исчерпаяя исключительно нац. элементов и сближении России с Зап. Европой. К. признавал только постепенный прогресс в истории, движущими силами к-рого выступают два гл. фактора: складывающиеся на основании различных интересов групп людей «поклонение вещей» и «обществ. нравы» обладающих свободой волей людей. К. отвергал род. отвлеченных идей и революц. действия.

В 40-х гг. К. был близок Белинскому, к-рый высоко ценил нек-рые его филос.-историч. идеи, в 80-х гг. он стал символом либерального пресмыкательства перед самодержавием и отсутствием идеалов освободит. движения.

■ Собр. соч. т. 1—4. СПб., 1897—1900.

Д. Лейн В. И., ПСС, т. 5, с. 31—33; т. 20, с. 165; т. 21, с. 249—50; т. 22, с. 84; Г. К. из истории «Свет. зал. 1873—74, 8, 10, 11; Троицкий М. К. Д. (Страница из истории философии в России), «Рус. мысль», 1885, кн. 11; Гольцев В. И., Нравств. идеи К. Д. К., там же, 1892, кн. 6; Корсаков Д. К. Д. К. Очерки жизни и деятельности, СПб., 1896; История философии, т. 4, М., 1959, с. 75—76; История философии в СССР, т. 3, М., 1968, с. 393—406; Галактионов А. А., Нина и др. В. И. Ф. Рус. философия 11—19 вв., Л., 1970, с. 368—371; Канторов В. К., Рус. эстетика 2-я пол. 19 столетия и общество, Борьба, М., 1978, гл. 3.

КАДАР (араб. — власть, могущество), термин араб.-исламской философии, имевший разные значения: в раннем исламе — божество, повеление, могущество, предопределение; с нач. 8 в. также — власть человека над своими делами, один из синонимов свободы воли. Выражение «када и К.» означало в исламе повеление бога, при этом «када» (повеление) чаще всего рассматривался как синоним извечного универсального веления, атрибут сущности бога, противопоставлялся К. как конкретному проявлению воли бога, его отд. приказанию и решению (согласно Ашари, Бхакляни и др.). Согласно Ибн Сине, каждая вещь получает от первого бытия К. — частное определение его «када», согласно разуму, из к-рого необходимо порождается всё сущее. В учении «Братьев чистоты» (Ихван ас-Сафа) К. — это удел, назначенный каждой душе согласно движению звезд, а «када» — вечный разум, порождающий эти небесные закономерности.

Неоднозначно понимались и термин «кадариты» (истолкователи божества. К.); кадаритами называли тех, кто впервые затронул вопрос о божестве. К. (Мабд ибн Халед ибн Джухайн, Гайлан ад-Димашки, Хасан аль-Басри и др.); в упрощенч. смысле ортодоксальные богословы называли кадаритами сторонников учения о К. как власти человека над своими действиями. Послед-

ние, однако, не были склонны принимать это название, относя его к сторонникам учения о предопределении — джабаритам. Большинство авторов-традиционалистов 9—11 вв. ставят рядом или отождествляют кадаритов в мутазилитов как еретиков и «отклоняющихся». Однако один из основателей мутазилитской школы Амр ибн Убайд (ум. 762) написал в своё время «похвальные кадаритов», явно высказав нежелание защитников свободы воли пользоваться этим названием. Ибн Таймийа (ум. 1328) подразделял кадаритов на две группы: последователи Джамиа ибн Сафвана и Абу-ль-Хасана аль-Ашвири, согласно к-рым божество. К. превращает всякое человец. действие; мутазилиты, философы и шиты, отстаивавшие свободу воли и моральную ответственность человека (последствия за ним и запрещение этого термина).

■ Nallino G. A., Sul nome di qadartita, «Rivista degli Studi orientali», 1916—18, v. 7; Watt H. M., Free will and predestination in early Islam, L., 1948; см. также лит. к статьям Калям, Косб.

«КАЗАРМЕННЫЙ КОМУНИЗМ», понятие, к-рым К. Маркс и Ф. Энгельс обозначали предельно вульгаризированные, примитивные представления о коммунизме как о строе, для к-рого характерны всецелым в удовлетворении человец. потребностей, деспотизм узкого слоя «революц. лидеров», бюрократизация всей системы общества, связей, отношение к человеку как к слепому орудью выполнения воли вышестоящих инстанций. Поводом для введения такого понятия послужила статья С. Г. Нечаева «Главные основы будущего общества. строя» (1870). В этом «будущем», скроенном по нечеловеческой мерке, господствует принцип «...производить для общества как можно более, и потреблять как можно меньше, труд обязателен под угрозой смерти, преступает дисциплина наказывается. Какой прекрасный образец казарменного коммунизма! Все тут есть: общие столовые и общие спальни, опенщики и конторы, регламентирующие воспитание, производство, потребление, словом, всю общественную деятельность, и во главе всего, в качестве высшего руководителя, безымянный и никому неизвестный „наш комитет“» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18, с. 414). Методы, к-рые предлагались для достижения этого «казарменного рва», основоположники науч. коммунизма характеризовали как аналогично вероломства, лжи, запугивания, насилия, как доведённую до крайности бурж. безгражданственность.

Беспощадная критика «К. к.», печатавшаяся во всех её проявлениях — выражение глубокой гуманистич. сущности марксизма. Уже в первых своих работах Маркс выступал против «...грубого и непродуктивного коммунизма», к-рый под флагом иллюзорного отрицания частной собственности на деле отрицает личность человека. «Всякая частная собственность как таковая», писал Маркс, — ощущает — по крайней мере по отношению к более богатой частной собственности — вавность и жажду нивелирования... Грубый коммунизм есть лишь звериное этой зависти и этого нивелирования, исходящее из представления о некоем минимуме. У него — определенная ограниченная мера. Что такое упреждение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее, видно как раз из вострастного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к естественной и простоте бедного, грубого и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее (там же, т. 42, с. 114—15).

Этот тонкий и глубокий анализ истоков уравнительного «К. к.» и ныне не утратил своей актуальности. Марксизм-ленинизм связывает появление подобных тенденций с определ. социально-политич. явления-

ми: прежде всего с отсталостью, неравномерностью, мелкобуржуазностью той обществ. среды, к-рая сформирована веками эксплуатации, унижений, заботы, произвола властей и к-рая может сохранить известное время и после социалистич. революции. Давление такой среды, проникновение её настроений и предрассудков в психологию политич. лидеров, в идеологию политич. орг-ций создаёт реальную возможность для возникновения (в теории и на практике) различных проявлений «К. к.» (напр., в полнотовской Камлунчи).

Концепция «К. к.» находится в непримиримом противоречии с объективными тенденциями развития социалистич. общества, она категорически отвергается теорией науч. коммунизма.

КАЗУИСТИКА (от лат. casus — случай), рассмотрение отд. случаев в их связи с общими принципами (права, морали и т. д.). В этике — обсуждение «казуосов сое-ства», нравств. затруднений, напр. при конфликте между различными обязанностями. В теологии (в т. ч. и нравств. богословии) — формализов. учение о пределах и мере греха в различных ситуациях (получило особенное развитие в католицизме в 17—19 вв.). В обыденном словопотреблении — ловкость, изворотливость в доказательствах (обычно ложных или сомнит. положений).

КАЛАМ (араб., букв. — речь, беседа), общее обозначение мусульм. схоластики, теологии. В развитии К. можно выделить три этапа: ранний, домуазилитский (кон. 7 — нач. 8 вв.); период мутазилизов (кон. 8 — сер. 10 вв.); классич. период (10—12 вв.). К. раннего периода близок его буквальному значению диалога с противником, особенно с последовательными христианами и иудеями, причисляемые ислам к людям Писания (ахль аль-китаб). Воздействие подобных контактов на развитие К. можно усмотреть из «Спора христианина и сарацина» Ибн-а Дамакина: в этом соч. фатализм раннего К. противопоставлен теории принципов свободы воли. По мере усиления взаимоотношений между религ.-политич. группировками в исламе (мурдзаний, хариджиты, шииты) определение ортодоксальных позиций значительно затруднилось. В период возникновения К. т. гл. объектами споров были вопросы о больших и малых грехах, о предопределении (*кадар*). Произошло разделение на джабритов, сторонников предопределения, и кадаритов, склонных признавать определ. свободу действия человека.

В основе К. мутазилизов лежал дух сомнения: «Когда спорят учёные, то правы обе стороны». Мутазилиты расширяли круг обсуждаемых в К. проблем, включая в него вопросы о первом творении, о единстве бога (таухид) и его атрибутах (сифат), развили учение об атомах и о «присоединении» (*касб*).

Идейными основоположниками ортодоксального К. явились Ашари и Матуриди (ум. 944). По словам одного из современников, «мутазилисты некогда высоко держали голову, но их царство кончилось, когда бог послал Ашари». Ашари, к-рый первоначально был мутазилистом, занял ортодоксальные воззрения ислама доводами, приведёнными в оборот мутазилистами, и назвал своё учение «средним направлением» (*мазах аусат*), отвергая всякие «крайности» (*мазах аусат*), волюнтаризм мутазилизов и т. п. Наиболее известными последователями Ашари были аль-Баккаляни (ум. 1013), Газиали, аль-Джувайни (ум. 1085). Учение Матуриды принципиально мало отличалось от учения Ашари (анатоки наступивали ок. полтора десятков формальных различий между ними); они получили распространение в разных областях халифата.

Окончат. оформление К. отожествил к сер. 11 в.: в 1041 халиф аль-Кадир издал указ с изложением канонич. символа веры, запрета спорить о взглядах, отклоняющихся от него. Последние излагались после-

дателями К. — мутакаллимами в соответствии с принципом «бид а-кайфа» («не спрашивай как»). В то же время наличие различных школ и постоянные контакты с представителями христианства, иудаизма и др. вероучений способствовали развитию сравнит. теологии в рамках К. Труды по истории других религий и мусульм. ересей Абу Масара, аль-Баттали (ум. 1031), Ибн Хама (ум. 1064) аш-Шахрасти (ум. 1153), Ибн Тимийя (ум. 1328) и др.).

Усвоение каламом в 10—12 вв. — в эпоху расцвета араб. философии — неоплатонич. онтологии и аристотелевской силлогистики сопровождалось в то же время выработкой отрицат. отношения к философии в целом, нашедшего своё законченное выражение в соч. Газиали. К. отверг прежде всего представления о вечности мира и смертности души в аристотелизме и саму традицию независимого комментирования антич. философов.

После периода общего упадка, связанного с монгол. нашествием (сер. 13 — кон. 14 вв.), происходит известное возрождение и консервация формальных мыслит. схем классич. К. Поздний К. (15 в.) развивается в русле мистич. суфизма (исфахская школа и др. течения шиитского И.).

● У о т л о ж . Н. А. The philosophy of the Kalam, Camb. (Mass.) — L., 1976; см. также лит. к ст. Ислам.

КАЛОКАГАТИЯ (греч. *καλοκαγαθία*, от *καλός* — прекрасный и *ἀγαθός* — хороший), идеал физич. и нравств. совершенства. Идеал К. сложился в среде аристократии гомеровской и архаич. эпохи, где физич. сила и ловкость, приносившие успех в атлетич. состязаниях, ставились в один ряд с высшей добродетелью — доблестью воина. Идеал К. был затем усвоен греч. демократией и ярко проявился в классич. эпоху (5 в. до н. э.) в скульптуре, в частности в творчестве Поликлета и Фидия, и в поэзии, в особенности в эпиграммах Пиндара и в трагедиях Софокла.

● Л о с е в А. Ф., Классич. К. и ее типы, в кн.: Вопросы эстетики, в. 3, М., 1960, с. 411—75.

КАЛЬВИН (Calvin, латинизиров. Calvinus, франц. Calvin — К о в е н) Жан (10.7.1509, Нуайон, Франция, — 27.5.1564, Женева), деятель Реформации, основатель кальвинизма (пуританства). Получил богословское и юридич. образование, в 1533 под влиянием идей Лютера отрёкся от католицизма и примкнул к протестантскому движению.

В осн. соч. «Наставления в христ. вере» К. не выдвинул принципиально новых идей, но систематизировал идеи Лютера, Цвинги и др. реформаторов. К. дополнил и совершенствовал «Наставления» в течение всей жизни: в 1-м изд. (1536, Базель) — 6 глав, в последнем прижизненном изд. (6-е, 1559, Женева) — 80 глав.

К. наиболее последовательно развил учение об «абс. предопределении», к-рое является основой всей протестантской теологии. По К., бог ещё до сотворения мира предопределил одних к спасению, других — к гибели; никакие усилия человека не могут изменить этого, но каждый должен быть уверен, что он — «божий избранный». Успех в профессиональной деятельности — признак, подтверждающий богоизбранность. Профессия выступает как призвание, место служения богу, поэтому профессиональный успех становится самоцельностью, а не средством достижения мирских благ, но он должен дополняться мирским аскетизмом. Эта установка стала оправданием капиталистич. предпринимательства, а «секреты мирского аскетизма, по словам Ф. Энгельса, состояли в «буржуазной бережливости» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 7, с. 378).

Ввиду преследований протестантов К. эмигрировал из Франции, с 1536 жил в Женеве, возглавив реформационное движение и стремился ввести строгую дисциплину нравов. Воамуженные суровостью его требований, женевицы в 1538 изгнали К., но через 3 года он был с почётом возвращён, стал признанным церк. диктатором, «женевским папой»; консистория пасторов, руководящая К., фактически подчинила себе светскую власть. Была принята новая форма церк. организации

в соответствии с разработанными К. «Церк. установлениями»; проведение рид реформ для утверждения «мирового аскетизма»; упразднение пшпный католич. культ, прописано обяза. посещение церк. служб, запрещены развлечения, танцы, яркие одежды, украшения и пр., установлена строгая историческая опека над населением. Провозглашенную Реформацией свободу совести и истолкования Библии К. свел к свободе от католицизма, не допуская критики своего учения. Он боролся за чистоту вероучения с нем. богословами, с протестантом-гуманистом С. Кастеллио, добившись изгнания из Женевы учёного-врача Ж. Болсьека, отрицавшего идею предопределения, способствовал осуждению и сожжению М. Сервета за то, что тот не признавал догмата троичности.

К. придал протестантизму универс. характер (в противоположность чисто нем. характеру лютеровской реформации); много сделал для утверждения респ. принципов организации церк. жизни. «Церк. установления» К. стали основой построения кальвинистских общин в др. странах, нередко выступавших затем в роли раннебурж. политич. организаций. «Кальвинистская реформация», — писал Ф. Энгельс, — послужила знаменем республиканства в Женеве, в Голландии и в Шотландии... доставила идеологический костюм для второго акта буржуазной революции, происходившего в Англии (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 315).

■ Opera quae supersunt omnia, ed. G. Baum, E. Cantz, E. Reuss, v. 4—59, Brunsigae, 1863—1900 (Corpus reformationis, v. 29—87); Opera selecta, ed. P. Barth, Bd 1, 3—5, Münch., 1926—1936.

● Вильнер Р. Ю., Влияние К. и кальвинизма на политич. учения и движения 16 в., М., 1894; Лихачева Е., Европ. реформаторы, СПб., 1872, с. 159—227; Порозовская Б. Д., Юганн К., СПб., 1899; Перлине В. Ф., К. Кальвин, в кн.: Вопросы истории религии и атеизма, в. 6, М., 1958; Kempf D. A bibliography of Calviniana, 1959—1974, Leiden, 1975; Montef E. W., Calvin's Geneva, Huntington, 1975; Calvinus Theologus, hrg. v. W. H. Neuser, Neukirchen-Vluyn, 1976.

КАММАРИ Михаил Давидович [17.2(1.3).1898—21.9.1965, Москва], сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1953). Чл. КИСС с 1919. Окончил Ин-т красной профессуры философии и естествознания (1931). Преподавал философию в вузах с 1929. В 1954—59 гл. редактор журн. «Вопросы философии». С 1945 старший науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР. Ост. труды по истории, материализму.

■ О сов. социализме, обществе, М., 1948 (соавтор); История, материализм, М., 1954 (соавтор); Народ — творец истории, Рига, 1954; Что такое базис и надстройка общества, М., 1957; Роль нар. масс и личности в истории, М., 1957 (соавтор).

КАМПАНАЛЛА (Campanella) Томмазо (5.9.1568, Стило, Италия.—21.5.1639, Париж), итал. философ, поэт, политич. деятель; создатель коммунистич. утопии. Сын сапожника; с 1582 монах-доминиканец. В 1591 выступил с книгой «Философия, доказанная ощущениями» («Philosophia sensibus demonstrata») в защиту натур-философии Телезио против схоластики, аристотелизма. Неоднократно подвергался церк. суду по обвинению в ереси. В 1598—99 возглавлял в Калабрии заговор против исп. владычества, был схвачен и приговорён к пожизненному заключению. За время почти 27-летнего пребывания в неаполитанских тюрьмах создал десятки соч., в т. ч. по философии, частично опубли. в Германии и распространявшихся в списках. В мае 1626 освобождён и переведён в Рим, в 1629 оправдан; в 1634 — бежал во Францию в связи с угрозой выдачи исп. властям.

В философии К. отставал необходимость опытного познания и развивал учение о «двойном откровении (природы и Священного писания). Выступил в защиту Галилея, К. не принял учения о бесконечности Вселенной, допускал, однако, существование множества миров. Коммунистич. утопия К. представляет собой программу всеобщего социального преобразования на основе общности имущества («Город Солнца», произв., построенное в форме рассказа мореплавателя, 1602, опубли. 1623, рус. пер. 1906, 1954), дополняемую утопией

всемирной теократич. монархии («Монархия Мессии»). В идеальной коммунистич. общине у К. упразднены собственность и семья, дети воспитываются гос-вом; труд обязателен для всех, рабочий день сокращён до 4 часов; огромное внимание уделяется развитию науки («матри. знание»), просвещению и трудовому воспитанию. Руководство коммунистич. общиной находится в руках учёно-ярем. касты. Осуществление своей программы К., после провала Калабрийского заговора, возглавлял на европ. государей (исп., затем франц. короля) и рим. папу, стремясь достичь духовного единства человечества в рамках реформированного в соответствии с его идеалами католицизма.

■ Tutte le opere, v. 1—4, Mil.—Verona, 1954—; Lettere, Bari, 1927; La filosofia che i sensi ci additano, Napoli, 1974.

● Горфункель А. Х., Т. К. М., 1969 (библио.); Штекли А. Э., «Город Солнца»: утопия и наука, М., 1978; Figue L., Récit de Campanella, Firenze, 1947; Corsi A., Tommaso Campanella, Bari, 1961; Badaloni N., Tommaso Campanella, Mil., 1965; Amerio R., Il sistema teologico di Tommaso Campanella, Mil.—Napoli, 1972.

КАМЮ (Camus) Альбер (7.11.1913, Мондови, Алжир,—4.1.1960, Вильбельвон, Франция), франц. философ, близнаик к экзистенциализму, писатель и публицист. В 1934—37 состоял в компартии. В годы Сопротивления сотрудничал в подпольной газ. «Combat», к-рую возглавил после освобождения от нем. оккупации. Повесть «Посторонний» («L'étranger», 1942) и филос. соч. «Миф о Сизифе» («Mythe de Sisyphe», 1942), а затем постановки его пьес принесли К. известность. Благодаря своей публицистике, филос.-идеологии, ассе «Бунтующий человек» («L'homme révolté», 1951), роману-притче «Чума» («La peste», 1947) и др. произв. стал одним из «властителей дум» леволиберальной интеллигенции Запада. Мучительные попытки К. оставаться «вольным стрелком», находясь в гуще политико-мировоззреч. схваток времён «холодной войны», не примыкая, однако, ни к одному из борющихся лагерей, сказались в повести «Галение» («La chute», 1956) и кн. рассказов «Изгнание и царство» («L'exil et le royaume», 1957), а также в «Шведских речах» («Discours de Suède», 1958; произнесены по случаю вручения К. Нобелевской пр. 1957).

Как мыслитель экзистенциалистского толка К. прошёл путь от нигилистич. «философии абсурда» до моралистич. гуманизма. Отправная посылка умозрения К. — трагич. переживания «смерти бога» в 20 в., к-рая знаменовала для него утрату метафизич. смысла бытия и жизни человека. Вызванная упадком христианства «боготраута» нашла выражение в философствовании К.: в агностици. эпистемологии (основанной на познании, стремлении к заведомо недостижимой последней истине-благотате), в философии истории (отвергающей провинциализм и любые учения о поступат. становлении человечества), в онтологии (принявший вид скептич. антитеологии), в философии творчества (мыслимого как вечное оспаривание художником-творцом непримлемого для него и несовершенного земного «творения»).

Этика К., занимающая центр. место в его мировоззрении, по своему складу восходит к франц. моралистике 16—18 вв. Согласно К., опыт человек. существования, неминуемо завершающегося смертью, приводит мыслящую личность к открытию «абсурда» как конечной правды своего «удела» на земле. Однако эта истина должна не обезоруживать, а, напротив, пробуждать в душе мужественное достоинство продолжать жить вопреки всеоскому «хаосу», обходясь без всяких доводов в пользу такого выбора. Началу К. провозглашал единств. подлинной ценностью полноту телесного приобщения к природе, а все гражд., духовные, нравств. ценности изобличал как неподлинны. Но, примкнув к Сопротивлению, он пересмотрел свой прежний лозунг «ничто не запрещено» в свете утверждения долга каждого перед «другими» — ближними и дальними.

В своей философии Долга попытался обосновать учение о некоем «праведничестве без бога», опирающемся на заповедь христ. милосердия и противопоставленном нравственности, исходящей из социальн.-историч. установок. Тем самым К. избежал нищенства, но открыто выступил и против марксистской революц. морали, предпочтя ей жертвенность тех, кто «история не делает, а претерпевает» её влияние. Филос. и художеств. творчество К.—одно из свидетельств кризисной духовной атмосферы на Западе в сер. 20 в.

■ Théâtre, récits, nouvelles, P., 1962; Essais, P., 1965; в рус. пер.—Израильсон, М., 1969; Из филос. эссеистики, «Вопросы литературы», 1980, № 2.

■ Великовский С. И., Грани космического сознания. Театр, проза, филос. эссеистика, эстетика А. К. М., 1973; Семенова С., Метафизика иск-ва А. К., в сб.: Теория, школы, концепции, в 2 — Художеств. произведение и личность, М., 1975; Gienietz R., La pensée de Camus, (P., 1964); Nicolas A., A. Camus ou le Vrai Prométhée, P., 1966; Brochier J. J., A. Camus philosophe, P., 1970; Lottmann H. R., A. Camus, P., 1978.

КАН (Kahn) Герман (15.2.1922, Бейони, Нью-Джерси), амер. социол., специалист в области социального прогнозирования, один из зачинателей и наиболее ярких представителей бурж. футурологии, по образованию математик. В 1948—61 занимался разработкой вопросов воен. стратегии в корпорации РЭНД (RAND), выполняющей заказы военно-пром. комплекса США. С 1961 основатель и руководитель частного Гудзоновского ин-та, составляющего социальн., политич., экономич., технич. и др. прогнозы по контрактам с правительств. учреждениями и монополиями. Корпорациями. Одной из известностей К. привнес его кн. «О термоядерной войне» («On thermonuclear war», 1960), «Мысли о немисляемом» («Thinking about unthinkable», 1962) и «Об эскалации: метафоры и спинарии» («On escalation: metaphors and scenarios», 1965), в к-рых он пытался обосновать возможность и целесообразность применения ядерного оружия в качестве оправданного продолжения внеш. политики США. В своих книгах, написанных в соавторстве с др. сотрудниками Гудзоновского ин-та, «Год 2000-й» («The year 2000», 1967), «Грядущее. Размышления о 70-х и 80-х гг.» («Things to come: thinking about the seventies and eighties», 1972), «Следующие 200 лет» («The next 200 years», 1976) и др., а также в многочисл. статьях и интервью К. выступает как поборник концепции «индустриальной общины», отстаивающий интересы многонациональных корпораций и стремящийся назвать развивающиеся страны модернизацией по-американски. Выступая против экологии, пессимизма с позиций технологич. оптимизма, К. исходит из волюнтаристского принципа т. н. самоопределяющегося пророчества, согласно к-рому можно навязать массам определённое, уготованное для них будущее, убедив их в его неизбежности. Вместе с тем работы К., особенно выполненные по спец. заказам и не предназначенные для публикации технич. проекты, представляют опред. интерес с т. зр. методологии и техники социального прогнозирования (использование многофакторной экстраполяции, метода спинарии и т. п.), а также содержат большой фактич. материал.

■ Вестужев В. Лада И. В., Око в будущее, М., 1970; Араб.-Огды Э. А., В лабиринте пророчества, М., 1973; его же, Демография и экологич. прогнозы, М., 1978, гл. 8; Иконникова Г. И., Теория «индустриальной общины». Будущее человечества и его бурж. толкователи, М., 1973; Бовш В. И., Футурология и антикоммунизм, Минск, 1977.

КАНАДА (видимо, после 300 до н. в.), один из создателей др.-инд. филос. системы вайшешика и первый её систематизатор. Считается, что настоящее имя К.—Улука, откуда обозначение его системы — алука. Ост. труд — «Вайшешика-сутра»; особое внимание уделяется в нём атомарной структуре Вселенной, логич. проблемам (восприятие, вывод, причинность), катего-

риям (субстанция, качество, действие, всеобщность, особенность) и т. п. Несомненно, что текст «Вайшешика-сутры» дополняется и после К.

■ Vāiśeṣikakāṇḍa of Kāpāda, ed. by Anantalaṭh Thakur, Darbhanga, 1957; Vāiśeṣikakāṇḍa of Kāpāda, with the comm. of Candānanda, critically ed. by Munt Śrī Jambuvijaya, Baroda, 1961. См. к ст. Вайшешика.

КАНТ (Kant) Иммануил (22.4.1724, Кёнигсберг, ныне Калининград, —12.2.1804, там же), нем. философ и учёный, родоначальник нем. классич. философии. Прожил всю жизнь в Кёнигсберге, где окончил уст. (1745) и был в 1755—70 доцентом, а в 1770—96 проф. ун-та.

В филос. развитии К. различают два периода — «докритический» (до 1770) и «критический». В т. н. докритич. период К. признаёт возможность умозр. познания вещей, как они существуют сами по себе («метафизич.», согласно принятой тогда терминологии); в т. н. критич. период — отрицает возможность такого познания на основании предварит. исследования форм познания, источников и границ наших познаний, способностей. В «докритич.» период («Всеобщая естеств. история и теория неба», «Allgemeine Naturgeschichte und Theorie des Himmels», 1755) К. разработал «небулярную» космогонич. гипотезу об образовании планетной системы из первоначальной «туманности», т. е. из огромного облака диффузного вещества. Согласно оценке Ф. Энгельса, эта теория К. «...была величайшим званием астрономии со времени Коперника. Впервые было поколеблено представление, будто природа не имеет никакой истории во времени» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 56).

Гл. произведение «критич.» периода: «Критика чистого разума» (1781), «Критика практического разума» (1788) и «Критика способности суждения» (1790). Основу всех трёх «Критик» составляет учение К. о явлениях и о вещах, как они существуют сами по себе, — «вещи в себе». Познание начинается, по К., с того, что «вещи в себе» воздействуют на органы чувств, чувств и вызывают в нас ощущения. В этой предпосылке своего учения К. — материализм. Но в учении о формах и границах познания К. — идеализм и агностицизм. Он утверждал, будто ни ощущения нашей чувственности, ни понятия и суждения нашего рассудка не могут дать никакого достоверного знания о вещах в себе. Вещи эти непознаваемы. Правда, эмпирич. знания о вещах могут неограниченно расширяться и углубляться, но это не приближает нас к познанию «вещей в себе».

В логике К. проводил различие между обычной, или общей, логикой, к-рая исследует формы мысли, отделив от вопросов об их предметном содержании, и логикой трансцендентальной, к-рая исследует в формах мышления то, что сообщает знанию априорный, всеобщий и необходимый характер. Основой для него вопрос — об источниках и границах знания — К. формулирует как вопрос о возможности априорных суждений (т. е. дающих новое знание) суждений в каждом из трёх гл. видов знания — математике, теоретич. естествознания и метафизике (умозр. познания истинно-сущего). Решение этих трёх вопросов «Критики чистого разума» К. приурочивает к исследованию трёх осп. способностей познания — чувственности, рассудка и разума.

В основе математики лежат совершения пространства и времени. Формы их перестают у К. быть формами существования самих вещей и становятся только априорными формами чувственности. В основе этих совершений лежат «чистые», т. е. не зависящие от опыта и предшествующие ему (априорные) формы пространства и времени, что и обуславливает всеобщность и необходимость математич. истин.

В теоретич. естествознании условием возможности априорных суждений, суждений являются 12 категорий (единство, множество, цельность, реальность, отрицание и др.), к-рые в качестве «чистых» понятий априорны. Но чтобы возникло подлинное знание, необходимо соединение (схвата) чувств. совершения с категориями

рассудка, высшим условием к-рого является единство нашего сознания. Поскольку всеобщие и необходимые законы опыта принадлежат не самой природе, а только рассудку, к-рый вкладывает их в природу, постольку естествознание, по К., само строит свой предмет — со стороны его логич. формы.

Рассмотрение вопроса о возможности синтетич. суждений в «метафизике» К. приурочивается к исследованию разума, порождающего «идеи», т. е. понятия о безусловной целостности, или единстве, обусловленных явлений (понятия о душе, мире и боге). К. пришёл к выводу, что все три умозр. науки — традиц. философия, рассматривавшей эти идеи, — «рациональная психология», «рациональная космология» и «рациональная теология» — науки мнимые. Понимая, что его критика стремится ограничить компетенцию разума, К. полагал, будто то, что при этом теряет познание, выигрывает вера. Т. к. бог не может быть найден в опыте, не принадлежит к миру явлений, то, по К., невозможно ни доказательство его существования, ни его опровержение. Религия становится предметом веры, а не науки или теоретич. философии. Вера в бога, по К., необходима, поскольку без этой веры невозможно примирить требования нравств. сознания с непререкаемыми фактами зла, царящего в человец. жизни.

Полную роль в развитии философии после К. сыграла кантовская критика рациональной космологии. По К., притязания последней к необходимости ведут к возникновению в разуме антиномий, противоречащих друг другу и в то же время одинаково доказуемых ответов на исследуемые ею вопросы: мир и конечен — и не имеет пределов; существуют неделимые частицы (атомы) — и неделимые частиц нет; все процессы протекают как причинно обусловленные — и существуют процессы (поступки), совершающиеся свободно. Т. о., разум по самой своей природе антиномичен и диалектичен. Однако эта диалектика космологич. познаний остаётся, по К., только субъективной, не выражает противоречивости самих вещей и не нарушает логич. запрета противоречивости. Все противоречия космологич. «диалектики» падают, как только падает лежащее в их основе ложное, по К., допущение, будто мир как безусловное целое может быть предметом разумного теоретич. познания.

На основе результатов критики теоретич. разума К. построил свою этику. Исходной её предпосылкой оказалась сложившаяся у К. под влиянием Руссо убеждение в том, что всякая личность — самодель и в ней в коем случае не должна рассматриваться как средство осуществления каких-либо чуждых ей целей, хотя бы это была задача всеобщего блага. Осн. законом этики К. провозгласил формальное внутр. повеление — *категорический императив*. При этом К. стремился строго отделить сознание нравств. долга от чувств., эмпирич. склонности к выполнению нравств. законов; постулат будет моральным только в том случае, если он совершается единственно на уважении к нравств. закону (см. *Леальность и моральность*). В случае конфликта между чувств. склонностью и нравств. законом К. требует безусловного подчинения нравств. долгу.

В эстетике К. сводит прекрасное к «неинтересованному» удовольствию, достигаемому созерцанием эстетич. формы предмета. В этом смысле прекрасное субъективно и его оценка не может быть доказана, однако эстетич. суждение высказывается так, как если бы выражаемая в нём оценка имела общее для всех и необходимое значение. Произведение иск-ва рассматривается в эстетич. суждении как целесообразное, но его целесообразность не предписана художнику иначе: это целесообразность без цели. Формалистич. тенденция в понимании художеств. творчества у К. вела к оправданию взгляда, будто высшим видом иск-ва должно быть совершенно бесцельное иск-во (в роде арабески). Впрочем, последовательно проведя свой формализм К. не смог: в этике, вразрез с формальным характером «категорич.

императива», К. выдвинул принцип самодельности каждой личности; в эстетике — объявил высшим видом иск-ва поэзию, т. к. она возмущается до изображенной идеала.

Прогрессивным было учение К. о роли антагонизмов в историч. процессе жизни общества. Только через действие сил, к-рые кажутся источником одной лишь борьбы и вражды, возможно, по К., достижение величайшей задачи человек. рода — всеобщего правового гражд. состояния. Параллельно с этим должно быть установлено состояние вечного мира между всеми гос-вами. Средством к установлению и сохранению мира К. считал развитие междунар. торговли и общения с их взаимными выгодами для различных гос-в.

Исобилюющее противоречиями учение К. оказало огромное влияние на последующее развитие науч. и филос. мысли. Своим учением об антиномиях разума К. сыграл выдающуюся роль в развитии диалектики. К. критиковали и пытались на него опереться философы самых различных направлений. Возникшее в 60-х гг. 19 в. неокантианство стремилось разработать на основе идей К. систему идеализма. Двойственный характер философии К., допускающий её критику «справа» и «слева» (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 18, с. 202—214), отмечали классики марксизма-ленинизма, высоко оценивая её положит. стороны и критикуя её субъективно-идеалистич. и агностич. тенденции. К. Маркс характеризовал философию К. по её обществ. содержанию как нем. теорию франц. бурж. революции (см. К. Маркс и К. Энгельс, Соч., т. 3, с. 184).

■ *Gesammelte Schriften*, Bd 1—23, В., 1910—55; *Briefe*, Gött., 1970; в рус. пер.: Сов., т. 1—6, М., 1963—66; *Транзакты* и письма, М., 1980.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Ленин В. И., ПСС, т. 18 (см. Указатель имен); Паульсен Ф., его жизнь и учение, СПб., 1905; Фишер К., История новой философии, т. 4—5, СПб., 1906—10; Галаган П. Н., Учение И. К. о гос-ве и праве, М., 1960; Шаимевич П. Д., Теория познания И. К., М., 1960; Попов С. И., Критическое учение Канта, М., 1961; Асмус В. Ф., И. К. М., 1973; Философия К. и современность, Сб. ст., М., 1974; Нарский И. С., К. М., 1976; Т. В. Вадеев, П. Н. К., 1976; Гудмэн А. К., М., 1981; *Can't d e*, The critical philosophy of I. Kant, t. 1—2, 1909; *Simmel G.*, Kant, Münch., 1921; *Caaseler E.*, Kant's Leben und Lehre, B., 1921; *Volländer K.*, I. Kant, Bd 1—2, Lpz., 1924; *Rich A.*, Der philosophische Kritizismus, Bd 1—3, Lpz., 1924—26; *Adickes E.*, Kant als Naturforscher, Bd 1—2, В., 1924—25; *Vleeschauwer H. J.*, de l'évolution de la pensée kantienne, P., 1939; *Ritzel W.*, Studien zum Wandel der Kant-Auffassungen, Meisenheim/Glan, 1952; *Heimsoeth H.*, Studien zur Philosophie I. Kants, Bd 1—2, Köln—Bonn, 1956—70; *Kroner R.*, Von Kant his Hegel, Bd 1—2, Tübb., 1961; *Eisler R.*, Kant-Lexikon, Hildesheim, 1964; *Martin G.*, Immanuel Kant, В., 1969; «Kant-Studien», Bd 1—61—, 1996—1970—, В. Ф. Асмус.

КАНТИАНСТВО, крит и ц и з м, 1) учение Канта. 2) Совокупность учений, примыкающих к учению Канта. Появление «критич.» системы Канта являлось ожесточённой полемикой, в ходе к-рой сложилась группа его сторонников, популярноировавших и защищавших взгляды Канта от обвинений в ирредигиозности и полнотич. радикализме (И. Шулце, Х. Шмидт, Г. Меллин, С. Мутцелле и др. в Германии, Ш. Вилле во Франции, М. Кипнер в Голландии). К. проникает в историю философии (К. Хайденрайх, И. Громая, В. Г. Теннман) и др. дисциплины: право (Г. Гуфeland, А. Фейербах), историю (К. фон Роттек, позднее Ф. Х. Шлоссер), протестантскую теологию и философию религии (И. Тифтрун, Х. Рёр, Х. Паулос). Первые представители К. сочетали взгляды учителя с элементами чуждых филос. и религ. воззрений. Более основат. преработку системы Канта осуществили К. Л. Рейнгольд, «Письма о кантовской философии» (1786—87) к-рого способствовали распространению и усилению влияния К., С. Бек и др., развивавшие К. в направлении более последоват. субъективного идеализма.

Нач. 19 в., наряду с осн. линией развития классич. нем. философии, даёт побочное направление, получившее название «полукантуизма». Его представители Я. Фриэ, В. Кругт, Ф. Бутервек, позже Е. Апельт, Ф. Венеке привносят в К. элементы «популярной философии» 18 в., «философии веры» Якоби и философии религии Шлейермахера, а также эмпирич. психологии. К. в их системах переосмысливается в духе идеалистич. антропологизма и психологизма.

В сер. 60-х гг. 19 в. К. перерабатывается в неокантуизм, что сопровождается усилением критики Канта «справа», с позиций более последоват. идеализма. Всё развитие К. подчинено задаче устранения внутр. противоречий учения Канта за счёт выхода за пределы материалистич. и диалектич. его элементов. Не представляя единой школы, К. существует ныне в виде тенденций, опосредствуемых различными «новейшими» влияниями. Его организ. центр — «Кантовское об-во» (с 1904) и журнал «Kant-Studien» (с 1896).

● Г а л и ч А., История филос. систем... [изв. 21 СПб., 1819, 120—22 (библ. разнот. К.), В и л е т с к а я В. История новой филос. философии, пер. с нем.], т. 2, СПб., 1913. См. также лит. к ст. Кант.

КАН ЮВЭЙ, Кан Цзуй, Кан Гуаньан, Кан Наньхай (19.3.1858, с. Интань, ок. Кантона, — 31.3.1927, Циндао, пров. Шаньдун), кит. учён., философ, политич. деятель. В 1898 ввел в философию реформаторского движения и «реформ ста дней» (11.6. — 21.9.1898); спасаясь от преследований, уехал из Китая, путешествовал по Азии, Америке и Европе; в 1899 организовал в Канаде консервативный Союз защиты императора (Баохуан хуэй). С 1912 в Китае, боролся за установление конституц. монархии и превращение конфуцианства в гос. религию. Автор многотом. соч., в к-рых рассматривается проблема полноты канонич. книг и даётся собств. интерпретация конфуцианства с привлечением элементов буддизма и нек-рых европ. теорий. Уделял значит. внимание концепции «перемен», или «изменений» (бянь), как проявления «пути неба», «закона (ли) вещей», имеющего эволюционн. и в значит. мере индивидуальн. характер. Традиц. конфуцианское понятие жэнь (гуманность) К. Ю. истолковывал как силу любви, объединяющую людей. Историч. развитие человечества объяснял при помощи почтенной из хроник «Гуаньчжун» теории трёх этапов: хаоса, поднимающегося покая и великого покоя, сменяющих друг друга в эволюц. процессе. Дополнил эту теорию высказываниями Конфуция о периодах великого единения и равенства (да-тун) и малого спокойствия, К. Ю. развил универс. теорию социального развития да-тун, сходную с теориями европ. утопич. социализма: в условиях всеобщего равенства, любви, справедливости и общества владения имуществом идеальн. мир будущего будет принадлежать всем людям; семья, гос-во, частная собственность, наказания и даже нап. языки будут упрощены либо постепенно исчезнут, так же как и «девять преград» (государственные, классовые, расовые, половые, профессиональные и т. п.) — источник человеческих страданий. Оказал значительное влияние на развитие общественной мысли в Китае кон. 19 в.

■ Да-тун шу (Книга о Великом Единении и Равенстве), Пекин, 1956; Кун-дао чжэ-чжи кэ (Исследование идей Конфуция об изменении гос. строя), Пекин, 1958; Сан-сэе иш чжэи гэс (Исследование о подлинных классических канонах Синьской школы), Пекин, 1956.

● Новая история Китая, М., 1972, с. 269—313; Т и х в и н К. и Я. С. Л. Движение за реформы в Китае в кон. 19 в., М., 1904; K'ang Yu-wei. A biography and a symposium, ed. with transl. by Jung-pang Lo, Tucson, 1967; Liang Chi-ch'ao, Intellectual trends in the Ch'ing period, Camb. (Mass.), 1953, p. 83—107.

КАПИТАЛ, др.-инд. мыслитель, основатель системы санькхя. Время жизни К. неизвестно, хотя нередко считают, что он жил раньше Будды, т. е. не позже 7 в.

до н. э.; личность К. рано стала объектом мифологизации. Принято считать, что К. принадлежал к «Санкхья-сутра» и нек-рые др. трактаты, однако учение его в общем виде можно реконструировать по древнейшему из доступных текстов санькхья — «Санкхья-карика» Ишваракришны: т. н. «атенстич.» санькхья, отрицающая существование бога и возможность доказательства его бытия; дуалистич. реализм — *пуруша и Prakriti* как независимые друг от друга первичные реальности.

«КАПИТАЛ», главный труд К. Маркса, в к-ром он исследовал капиталистич. способ произ-ва, открыл экономич. закон движения бурж. общества и экономич. обосновал необходимость коммунистич. преобразования общества. Создан в основном в 1857—67. По определению В. И. Ленина, «К.» — образец науч. анализа самой сложной обществ. формации, величайшее политико-экономич. произведение (см. ПСС, т. 1, с. 140 и т. 2, с. 11). Вместе с тем «К.» — величайшее филос. и историч. произв. Маркса.

Созданию своего экономич. учения Маркс посвятил 40 лет жизни — с 1843 по 1883. Процесс работы над «К.» прошёл три осн. стадии. В 1857—58 Маркс создал первонач. вариант «К.» — рукопись «Критика политической экономии» и на этой основе издал в 1859 первый выпуск «К критике политической экономии». В 1861—63 как прямое продолжение этого первого выпуска он написал второй вариант «К.» — рукопись «К критике политической экономии», представляющую собой первый систематически разработанный набросок всех 4 т. «К.», включая единств. вариант 4-го т. «К.» — «Теорию прибавочной стоимости». В 1863—65 Маркс разработал третий вариант «К.», включающий, наряду с новыми вариантами 1-го и 2-го тт., осн. текст 3-го т. и на этой основе создал в 1866—67 окончат. текст 1-го т., к-рый вышел в свет в сент. 1867. Впоследствии Маркс работал гл. обр. над проблемами 2-го и 3-го тт., создал неск. рукописей, относящихся ко 2-му т., выпустил 2-е нем. изд. 1-го т. (1872), редактировал франц. перевод (1872—75), готовил 3-е нем. изд. 1-го т. (1883). После смерти Маркса Энгельс провёл гигантскую работу по подготовке к изданию 2-го и 3-го тт. (издания соответственно в 1885 и 1894); по определению Ленина, эти два тома — труд двоих, Маркса и Энгельса (см. там же, т. 2, с. 12). Энгельс редактировал также англ. перевод (изд. 1886) и выпустил 4-е нем. изд. 1-го т. (1890). Первое науч. изд. «Теории прибавочной стоимости» в качестве 4-го т. «К.» было осуществлено Ин-том марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в 1954—61. Первое рус. изд. 1-го т. в переводе Г. Лопатина, Н. Даниельсона и Н. Любанова вышло в Петербурге в 1872.

В окончательно сложившемся виде «К.» состоит из 4 тт. В его общей логич. структуре воплощаются и проявляются диалектико-материалистич. принципы марксистской политич. экономии. «К.» делится на три части. (тт. 1—3) и историко-критич. (т. 4) части. В 1-м т. Маркс исследует непосредств. процесс капиталистич. производства, начиная с анализа товара как элементарной кетич. капитализма. За двойственным характером товара (потребительная стоимость и стоимость) он обнаруживает двойственн. характер создающего товар труда (конкретный и абстрактный труд); исследует процесс развития: товар — деньги — капитал (развитие формы стоимости, возникновение, сущность и функции денег как особого товара, превращение денег в капитал); исследует сущность капитала как производств. отношения, специфич. природу товара «рабочая сила», процесс производства абс. и относит. прибавочной стоимости, три стадии развития капиталистич. производства (простая кооперация, разделение труда и мануфактура, машин и крупная про-сть), процесс накопления капитала (всеобщий закон капитализма: накопления, первоначальное накопление, историч. тенденция капитализма: накопления). Эта стадия исследования завершается обоснованием исто-

рич. неизбежности испровержения капитализма — аксипроприации аксипроприаторов. Во 2-м т. Маркс рассматривает процесс обращения капитала. Анализируя процесс воспроиз-ва всего общества, капитала, он различает два ося. подразделения общества. произ-ва (производств. средств производства и предметов потребления), всесторонне рассматривает их взаимодействие, разрабатывает схемы воспроиз-ва. В 3-м т. Маркс изучает процесс капиталистич. произ-ва в целом как единство произ-ва и обращения капитала, проявление законов капиталистич. способа произ-ва на поверхности бурж. общества, превращение прибавочной стоимости в прибыль и прибыли в среднюю прибыль, закон тенденции нормы прибыли к понижению, ден. капитал, земельную ренту. В 4-м т. («Теория прибавочной стоимости») Маркс подвергает критич. анализу бурж. политич. экономии, переходя тем самым от рассмотрения бурж. экономии к рассмотрению её отражения в сознании бурж. теоретиков, в политич. экономии.

Открытие двойственного характера труда и — на этой основе, как и на основе исследования рабочей силы как товара, различения постоянного и переменного капитала и т. д. — открытие прибавочной стоимости Маркс считал важнейшими достижениями своего экономич. труда.

В «К.» Маркс исследовал с позиций диалектики, материализма и науч. коммунизма капиталистич. способ произ-ва как основу бурж. общества. Формации, бурж. общество как определ. систему. Это позволило ему посредством открытия прибавочной стоимости разоблачить тайну капиталистич. производства, выяснить его внутр. механизм, открыть закон его движения, ося. тенденции развития. Вместе с тем применение диалектико-материалистич. мировоззрения к области политич. экономии окончательно доказало истинность этого мировоззрения и привело к его сущ. обогащению и дальнейшему развитию. Созданием «К.» завершился длительный и сложный процесс превращения материалистич. понимания истории (историч. материализма) в научно обоснованную теорию и процесс науч. обоснования коммунист. мировоззрения; в «К.» Маркс дал окончательное, экономич. обоснование необходимости коммунист. преобразования общества. В процессе создания «К.» Маркс наиболее всесторонне как целостную систему разработал материалистич. диалектику — и непосредственно как метод политич. экономии, и вместе с тем как универсальный метод познания, имеющий значение для всех др. наук. Период особенно интенсивной работы Маркса над «К.» явился важнейшим, решающим этапом в процессе становления и разработки материалистич. диалектики. Непосредств. филос. основой метода «К.» является материалистич. понимание истории. В «К.» взаимодействие всех составных частей марксизма — философии, политич. экономии и науч. коммунизма — выступает в наиболее развитом, полном и глубоком виде.

Метод «К.» представляет собой органич. единство материалистич. понимания истории, законов и категори. диалектики, приёмов исследования, он находит свой выражение и в логич. структуре «К.» Проблемам метода «К.» Маркс уделяет особое внимание во «Введении» к «Критике политической экономии», где посвящает этому спец. параграф «Метод политической экономии». В Последовании ко 2-му изданию 1-го т. «К.», в ряде писем; Энгельс посвящает этим проблемам 2-й раздел своей рецензии на книгу Маркса «К критике политической экономии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. 1, с. 36—45, т. 23, с. 19—22, т. 13, с. 494—99, см. также Предметный указатель ко 2-му изд. Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, ч. 1, с. 301). В. И. Ленин уделяет им особенно большое внимание в «Философских тетрадях» (см. ПСС, т. 29). Энгельс считал, что создание Марксом диалектико-материалистич. метода политич. экономии имело такое же значение, как

и открытие материалистич. понимания истории. Ленин, выявляя сущность этого метода, подтверждал, что «в „Капитале“ применена к одной науке логика, диалектика и теория познания... материализма...» (ПСС, т. 29, с. 301). Разработка метода «К.» породила у Маркса замысел написать после завершения «К.» спец. работу — «Диалектика»; из-за недостатка времени этот замысел не был осуществлён.

Материалистич. понимание истории получило в «К.» всестороннее развитие. В предисловии к «К критике политич. экономии» Маркс дал классич. формулировку сущности материалистич. понимания истории, а во «Введении» к «Критике политич. экономии» наметил программу разработки его ося. категори. и аспектов. Маркс углубляет в «К.» понимание общей структуры человек. общества и общей закономерности его развития. Здесь окончательно формируется центр. понятие материалистич. понимания истории — понятие общества, обществ.-экономич. формации, сущ. существенно углубляются представления о формационном членении историч. процесса. Маркс исследует структуру и историч. развитие обществ. формаций как определ. систем, законы их функционирования, становления, развития и смены. При этом в наибольшей степени разрабатываются категори. отношения; всесторонне исследуется диалектика процесса труда, произ-ва.

В «К.» завершается начавшийся в 40-х гг. процесс превращения социализма из утопии в науку. В соответствии с характером ося. предмета исследования в «К.» Маркс уделяет главное внимание процессу становления материальных предпосылок коммунистич. преобразования общества (развитие производств. сил на стадии крупного машинного производства, становление общественного характера процесса труда, формирование революц. класса — совр. пром. пролетариата, развитие противоречий капитализма) и отличиям экономии будущего, коммунистич. общества от существующего, капиталистич. произ-ва. В ходе исследования капиталистич. способа произ-ва Маркс систематически сопоставляет его как с докапиталистическими, так и с будущим, коммунистич. способом произ-ва. Такая методология способствует более глубокому пониманию историч. характера капитализма. В «К.» Маркс заложил экономич. основы своего учения о двух фазах коммунистич. общества, классич. разработку к-рого была дана им позднее в «Критике Готской программ». Науч. исследование капиталистич. способа производства заложило теоретич. основы стратегии и тактики революц. борьбы рабочего класса. «К.» стал главным теоретич. оружием рабочего класса.

■ Marx-Engels Gesamtausgabe, Abt. 2: Marx K., Engels F., Werke, Bd 23—26; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23—26; 46, ч. 1—2; 47—48.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Письма о «К.», М., 1968; Ленин В. И., Филос. тетради ПСС, т. 29 (см. также Справочный том, ч. 2, с. 343—44); Карл Маркс. Биография, М., 1973, тл. 40; Ильенков Э. В., Диалектика абстрактного и конкретного в «К.» Маркса, М., 1960; Роасенталь М. М., Диалектика «К.» Маркса, М., 1967; Вазюлин В. А., Логика «К.» Маркса, М., 1968; Филос. проблемы «К.» К. Маркса, М., 1968; «К.» Маркса, философия и современность, М., 1968; История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа, М., 1974; Багатурян Г. А., Выходя из В. С., Экономич. наследие К. Маркса, М., 1976; Марксистская философия в 19 вве, кн. 1. От возникновения марксистской философии до ее развития в 50—60 гг. 19 в., 1979, гл. 9—10 (666б.).

Г. А. Багатурян.

КАПИТАЛИЗМ, обществ.-экономич. формация, основанная на частной собственности класса буржуазии на средства произ-ва и эксплуатации капиталом наёмных рабочих, лишённых средств произ-ва и вынужденных продавать свою рабочую силу; сменяет феодализм и является последней в истории человечества антагонистич. обществ.-экономич. формацией.

Возникновение К. было обусловлено рядом процессов, происходивших в недрах феодализма, прежде всего — развитием товарного х-ва. Капиталистич. отношения первоначально стали складываться в ср.-век. городах, возникших в результате развития торговли и ремесла, а также антифеод. борьбы нар. масс. Класс гор. буржуазии формировался, вырстая из купцов, ростовщиков и наиболее богатых мастеров. В союзе с королев. властью буржуазия и обуржуазившиеся элементы феодализма ускорили развитие К. В насильств. лишении мелких производителей (прежде всего крестьянина) средств произ-ва и образования крупной капиталистич. собственности состояла суть т. н. первонач. накопления капитала (кон. 15—18 вв.). Гл. средствами накопления буржуазией богатств были захват и грабёж колоний, работорговля, гос. займы, система откупов, подрядов, гос. протекционизма. Одновременно в результате массового разорения мелких ремесленников, насильств. лишения крестьян земли (процесс т. н. огораживания) в избытке образовалась дешёвая рабочая сила — масса людей, лишённых средств к существованию и вынужденных превращаться в наёмных рабочих. Этот же процесс обеспечивал и необходимое расширение внутр. рынка.

Первое время буржуазия, превращаясь в социально-важнейший класс, оставалась политически бесправной. Капиталистич. произ-во оказалось втиснутым в феод. политич. формы средневековья, к-рые оно уже переросло. По мере роста своей экономич. силы буржуазия стремилась к захвату политич. власти, вступая во всё более острое противоречие с абсолютизмом. К 16 в. капиталистич. произ-во достигло значит. развития в ряде стран Зап. Европы. Простая капиталистич. кооперация сменялась мануфактурой, основанной на разделении труда. Мануфактурная стадия развития К. охватывает период 16—18 вв.

Конеч. мануфактурной стадии развития К. был период бурж. революций, к-рые установили политич. господство буржуазии и обеспечили условия для дальнейшего развития К. Первая бурж. революция произошла в конце 16 в. в Нидерландах, в 1642—49 произошла английская, в 1789—94 — франц. бурж. революции. В ряде европ. стран бурж. революции происходили в сер. 19 — нач. 20 вв.

До монополистический К. В результате развития капитализма. способа произ-ва после бурж. революций произошёл переход к крупному машинному произ-ву, представляющему адекватную технич. базу бурж. способа произ-ва. Этот переход составил содержание пром. переворота, к-рый начался в сер. 18 в. в Англии и затем распространился на др. страны. Пром. переворот коренным образом изменил как техник. основу произ-ва, так и социально-экономич. отношения. Место формального подчинения труда капиталу заняло реальное подчинение. Произошло отделение пром-сти от с. х-ва. Возникли капиталистич. города — пром. центры. Изменился состав буржуазии — гл. роль стал играть фабрикант-промышленник. Фабричное произ-во вызвало резкое усиление массовой нищеты. Замена рабочих-мужчин женщинами и детьми, снижение реальной заработной платы, резкое усиление степени эксплуатации, появление массовой безработицы были неизбежными следствиями пром. переворота. Пром. переворот резко обострил противоречия К. Его важнейшим результатом было создание совр. пролетариата, к-рый призван выполнить историч. миссию ликвидации К., творца нового, социалистич. общества.

К. до невиданных ранее пределов развил производитель. силы, разрушил феод. и патриархальные отношения, разорвал связи между людьми, основывавшиеся на отношениях личной зависимости, и заменил их ден. отношениями. К. полностью подчинил деревню гос-

подству города, резко увеличил гор. население за счёт сельского, вырвал «...значительную часть населения из идиллической деревенской жизни» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 428). К. претерпел в мировую систему, вовлекая в водоворот мирового рынка и народы, находившиеся на более ранних ступенях развития. К. уничтожил феод. раздробленность и осуществил политич. концентрацию, возникли бурж. нации и централизованные нац. гос-ва.

Весторонний анализ К. дан основоположниками марксизма в ряде произведений — прежде всего в «Капитале». Маркс раскрыл экономич. закон движения капиталистич. общества, сущность капиталистич. эксплуатации. Маркс показал, что капитал есть стоимость, производимая посредством присвоения неоплаченного чужого труда прибавочную стоимость. Погоня за прибавочной стоимостью определяет всё движение капиталистич. способа произ-ва, в т. ч. и расширение произ-ва, развитие техники, усиление эксплуатации рабочих, анархию обществ. произ-ва, обострение конкуренции между капиталистами, углубление капиталистич. противоречий, огромную растрату обществ. богатства.

С развитием К. произ-во всё больше приобретает обществ. характер. Но, имея обществ. характер труда, капиталистич. произ-во остаётся под контролем частных собственников, сохраняя частичнокapиталистич. форму присвоения. В этом состоит осн. противоречие К. Оно проявляется в ряде др. противоречий: между трудом и капиталом; между высокой организацией произ-ва на отд. предприятиях и анархией произ-ва во всем обществе; между тенденцией к безграничному расширению произ-ва и ограниченностью платёжеспособного спроса. Осн. противоречие К. проявляется в периодически повторяющихся экономич. кризисах пере-произ-ва.

Господствующим классом капиталистич. общества является буржуазия. Буржуазия в качестве эксплуататорского класса противостоит рабочей класс, лишённый собственности на средства произ-ва. Сила, численность и организованность рабочего класса растут по мере развития К. Кроме буржуазии и рабочего класса — двух осн. классов бурж. общества, при К. сохраняются классы, унаследованные от феодализма: крестьянство, ремесленники, мелкие торговцы, кулаки. Неотъемлемым спутником К. является наличие более или менее многочисл. слоя деклассированных элементов — люмпен-пролетариата.

Гл. тенденция развития классовой структуры капиталистич. общества состоит в превращении всякого труда в наёмный труд. Гл. классовым противоречием К. является непримиримое противоречие между рабочим классом и буржуазией, выражающееся в ожесточённой классовой борьбе, к-рая служит гл. движущей силой развития капиталистич. общества. В борьбе против буржуазии пролетариат заключает союз с крестьянством, со всеми трудящимися и эксплуатируемыми.

Капиталистич. гос-во в эпоху монополизации. К. «...это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии» (там же, с. 426). Выступая в различной форме, бурж. гос-во всегда остаётся орудием классового господства буржуазии. Демократич. права, завоеванные нар. массами, действуют лишь в тех границах, к-рые не задевают основ капиталистич. строя. Несмотря на это, рабочий класс при К. борется за демократизацию форм политич. жизни, т. к. это представляет возможности для организации сил пролетариата в целях революц. преобразования общества.

Монополистический К. В последней трети 19 в. совершился переход от монополизации. К. к монополизации. К. — империализму. Марксистский анализ империализма дан В. И. Лениным. Переход к империализму был подготовлен действием экономич. законов К., процессом распространения К. по всему земному шару. Свободная конкуренция вела к кон-

центрации и централизации произ-ва и капитала. На этой базе возникают и быстро развиваются, особенно после кризиса 1873, монополии, объединения, к-рые вскоре получают всеобщее распространение. По своей экономич. сущности империализм есть монополизм. К. «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, началось раздел мира междуваровыми трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» (Ленин В. И., ПСС, т. 27, с. 387). Проанализировав эти осн. экономич. признаки империализма, Ленин показал его историч. место. Он пришел к выводу, что империализм есть особая стадия К., причём особенность эта тройкая: империализм есть К.: 1) монополистический, 2) паразитический, или паразитирующий, и 3) умирающий. Империализм крайнее обостряет осн. противоречие К. и все базирующиеся на нём противоречия бурж. строя, к-рые могут быть разрешены только социалистич. революцией.

На монополистич. стадии К. эксплуатация труда капитала дополняется эксплуатацией подавляющего большинства человечества — народов колон. и полуколониал. стран. Отсюда следует, что крушение К. происходит в результате двух процессов: 1) революц. борьбы рабочего класса за социализм и 2) нац.-освободит. борьбы порабожденных империализмом народов.

С переходом к империализму происходит определ. сдвиги в классовой структуре общества. Господство финан. капитала персонафицируется в финан. олигархию — крупную монополистич. буржуазию, к-рая подчиняет своему контролю подавляющую часть нац. богатства капиталистич. стран. Своеобразие К. отделение капитала-собственности от капитала-функции при империализме достигает громадных размеров. Финансово-пром. короля передают гл. функции по управлению произ-вом в руки доверенных лиц, сохраняя за собой лишь верх. контроль. В этом явлении наглядно выступает паразитизм финан. олигархии. По своему месту в системе обществ. произ-ва, отношению к капиталистич. собственности и способам получения доходов высший слой управляющих входит в класс капиталистов, а его верхушка примыкает к финанс. олигархии.

Существ. изменения происходят в численности и составе рабочего класса. Уменьшается доля неквалифицированных и возрастает доля обученных рабочих. Появляется слой рабочих-техников, управляющих сложными машинами, слой конторских и торг. работников. С ростом технич. прогресса, расширением сферы обслуживания и ростом бюрократич. гос. аппарата значит. увеличивается численность и удельный вес служащих.

Крупные изменения происходят и в средних слоях населения. Численность крестьян-фермеров в развитых капиталистич. странах сокращается absolutely. Слой гор. мелких производителей разлагается и разоряется, не выдерживая конкуренции с крупным капиталом. Мелкие торговцы всё более попадают в зависимость от монополий оптовой и розничной торговли. Расширение сферы капиталистич. эксплуатации на всё новые слои населения делает их объективным союзником рабочего класса в антимонополистич. борьбе.

В эпоху империализма резко обостряются противоречия между империалистич. гос-вами. В основе этих противоречий лежит открытый Лениным закон неравномерности экономич. и политич. развития К., обуславливающий постоянное изменение соотношения сил между отд. странами. Эта неравномерность неизбежно порождает мировые войны, вызываемые борьбой за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала, за предел мира. В эпоху превращения социализма в решающую силу мирового развития закон неравномерности проявляется в обострении межимпериалистич. противоречий.

В процессе своего развития монополизм К. перерастает в гос.-монополизм К. (ГМК). Объективной основой, на к-рой происходит это перерастание, является концентрация произ-ва и централизация капитала в руках монополий, ведущая к восторженному росту обществ. произ-ва. Возникают крупные корпорации, первоначально на нац., а затем и на наднац. основе. Эти гигантские хоз. комплексы управляются из одного центра. Осуществляемая в них планомерность вступает в противоречие со стихийными рыночными отношениями. Появляется потребность в необходимости в приспособлении функционирования рынка к интересам всего монополистич. капитала в целом. На этой базе происходит процесс «... соединения гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм...» (Ленин В. И., там же, т. 32, с. 83).

Бурж. гос-во, обладающее относит. самостоятельностью в системе ГМК, активно вмешивается в процесс воспроиз-ва, беря в свои руки, в зависимости от конкретных историч. условий, отд. предприятия и целые отрасли, осуществляя всякого рода мероприятия по регулированию важных сфер хоз. жизни. Регулирующие мероприятия бурж. гос-ва, осуществляемые отд. отраслями экономики осуществляются в интересах финан. олигархии. Бурж. гос-во вынуждено считаться с соотношением классовых и политич. сил в стране. Поэтому в ряде случаев оно идёт на широкие социальные меры, прибегает к реформам, привнесшим смягчить острую классовую противоречия, идёт на ущемление интересов отд. монополий, исходя из общей задачи укрепления К. в целом. Наиболее завершённой формой ГМК, выражающей последнюю степень обществ. влечения, возможную при К., является переход предприятий в гос. собственность.

Важной формой проявления ГМК являются гос. финансы, и в первую очередь гос. бюджет, огромный рост к-рого находится в прямой связи с войнами и милитаризацией, разбуканьем гос. бюрократич. аппарата, усилением предпринимательской и кредитной деятельности гос-ва. В области взаимоотношений между трудом и капиталом гос. регулирование охватывает широкий комплекс социальных мероприятий, гл. целью к-рых является сохранение «классового мира». К их числу относятся политика «полной занятости», подготовка и переподготовка рабочей силы, социальное страхование, социальное обеспечение, гос. регулирование здравоохранения и образования, распределения доходов. В 70-х гг. сферой гос. деятельности стала также охрана окружающей среды. Большинство этих мер проводится в результате классовой борьбы и давления демократич. сил. Но совр. бурж. экономисты выдают ГМК за строй, к-рый якобы не содержит присущих К. противоречий и является шагом на пути к обществу, осуществляющему социальную справедливость. Реформисты пытаются доказать, что гос. вмешательство, якобы сужая базу экономич. мощи финан. капитала, открывает эволюц. путь преобразования К. в социализм. Однако науч.-технич. революция, усилившая интенсификацию произ-ва, кокурентная борьба между монополиями, кризисы 50—60-х гг., всеобщий кризис 1974—1975, рост безработицы, инфляция, переходящая в стагфляцию (соединение стаггации — застоя с инфляцией) опровергают «... один из главных мифов, созданных реформистами и буржуазными идеологами, — миф о том, будто капитализм наших дней способен избавиться от кризисов. Нестабильность капитализма становится всё более очевидной» (Материалы XXV съезда КПСС, 1976, с. 28).

1-я мировая война яв. Окт. революция 1917 породили общий кризис К., к-рый выражается в подрыве и ограничении господства буржуазии, сужении сферы её воздействия на мировое развитие, разложении систе-

мы капиталистич. обществ. отношений, вызывании предосмысленного перехода к социализму. Общий кризис К. характеризуется борьбой и сосуществованием двух систем — капиталистической и социалистической, крахом колон. систем, усилением неравномерности экономич. и политич. развития К. Совр. этап общего кризиса К. развёртывается в условиях превращения мировой системы социализма в решающий фактор развития человец. общества. «Особенности современного капитализма в значительной мере объясняются тем, что он приспосабливается к новой обстановке в мире. В условиях противоборства с социализмом господствующие круги стран капитала как никогда переживают перестановку классовой борьбы в массовое революционное движение. Отсюда — стремление буржуазии применять замаскированные формы эксплуатации и угнетения трудящихся, ее готовность в ряде случаев идти на частичные реформы с тем, чтобы по возможности удерживать массы под своим идейным и политическим контролем... Однако приспособление к новым условиям не означает стабилизации капитализма как системы. Общ. и кризис капитализма продолжается и в 1971 г. (с. 14—15). Общий кризис К. охватывает экономику, политику, идеологию, культуру.

В монополюстич. эпоху К. развивался по восходящей линии. В эпоху империализма К. развивался по нисходящей линии. Гигантские обществ. произ-во, монополюстич. К., создаёт материальные предпосылки социализма. Социалист. революция победила сначала в одной стране. В дальнейшем всемирно-историч. процесс смены К. социализмом протекает в виде отпадения всё новых стран от капиталистич. системы. В совр. условиях борьба рабочего класса во главе с коммунистич. партиями за полную ликвидацию К., за социализм поднимается на новую ступень. Народы, строящие социализм и коммунизм, антимонполюстич. силы во главе с рабочим классом в капиталистич. странах, нац.-освободит. борьба угнетённых народов, общедемократич. движения — все эти великие силы современности сливаются в общий поток, разрушающий мировую империалистич. систему.

■ Маркс К. и Энгельс Ф., *Манифест Коммунистич. партии*, Сов. т. 4; Маркс К. К критике политич. экономии, там же, т. 13; его же, *Заработная плата, цена и прибыль*, там же, т. 16; его же, *Капитал*, там же, т. 23—25 (ч. 1—2); Энгельс Ф., *Положение рабочего класса в Англии*, там же, т. 2; его же, *Анти-Дюринг*, там же, т. 20; Ленин В. И., *Развитие К. в России*, ПСС, т. 3; его же, *К. в сел. х-ве* (о книге Каутского и о статье г. Вудланова), там же, т. 4; его же, *Империализм*, как высшая стадия К., там же, т. 27; его же, *Тетради по империализму*, там же, т. 28; его же, *Гос-во и революция*, там же, т. 33; *Международ. совещание коммунистич. и рабочих партий*. Документы и материалы, М., 1969; *Программа КПСС*. (Принята XXV съездом КПСС, 1976); *Материалы XXV съезда КПСС*, М., 1976; *Политич. экономии совр. монополюстич. К.*, т. 1—2, М., 1975; *Углубление общего кризиса К.*, М., 1976; *Ленинская теория империализма и современность*, М., 1977; Г. В. Арбаев.

КАПАДОКИЙСКИЙ КРУЖОК, группа христ. теологов, писателей и учёных, действовавшая в малозначимой области Каппадокии во 2-й пол. 4 в. Глава К. — *Василий Великий*, важнейшие члены — *Григорий Богослов*, *Григорий Нисский* и *Амфилохий Иконийский*. Наряду с борьбой против арианства, за объединение церкви на основе ортодоксии 1-го Вселенского собора для К. к характерно позитивное отношение к антич. культурной традиции.

КАРЛЕЙЛЬ, Карл а й л (Carlyle) Томас (4.12.1795, Эдinburgh, Шотландия — 5.2.1881, Лондон), англ. философ, писатель и историк. Мирозащрение К. сформировалось под влиянием Гёте, Фихте, Шеллинга и нем. романтиков. Противник франц. материализма и шотл. утилитаризма.

В филос. романе «Сартор Резартус» (1833—34, рус. пер. 1902) в традиционном для романтизма мифоло-

гич. духе создал филос. картину мира, «одетого» в своеобразные символы, покрывала-звёзды, скрывающие трансцендентную реальность природы и общества. Вслед за Фихте рассматривал пространство и время как иллюзию чувств, к-рая скрывает от человека космос, строй мироздания. Философия, согласно К., призвана «разгадать» по символам-звёздам присутствие пантеистич. духа в видимых формах воспринимаемого мира. Романтизм, натурализм К. присущ космосам — стремление объединять микрокосм «являющейся» природы со вселенной природой и вечностью, тождественными духу. Субъективизм К. подчас приводил его к солипсизму. Спиритуалистич. философия К. использовалась представителями теософии.

Пантеистич. символизм К. распространял на общество и культуру. Он резко критиковал англиканскую церковь и весь строй бурж. духовных ценностей. В философии истории К. выступил глашатаям «культу героев» — носителей божеств, предначертания и духовных творцов истории, процесса, возмущающихся над «средней» массой. Нек-рые черты социологии К. дают основание сравнивать её с идеологией «сверхчеловека» Ницше. Разная концепция «родственных отношений» между земельными собственниками и низкими классами феод. общества, он идеализировал корпоративную структуру феодализма, выдавая его за социализм. Феод. социализм К. был подвергнут критике в «Манифесте Коммунистич. партии» К. Маркса и К. Энгельса.

■ Works..., т. 1—30, Л., 1899—1923; в рус. пер. — *Историч. критич. соч.*, М., 1878; *Этика житейная*, СПб., 1906; *Франц. революция*, СПб., 1907; *Герои, почитание героев и героическое в истории*, СПб., 1908.

■ Энгельс Ф., *Положение Англии*. Т. К., «Прошлое и настоящее К. в 19 в.», т. 1; Маркс К. и Энгельс Ф., Т. К., «Совр. памфлеты. № 1. Совр. эпоха. № 2. Образованные торьмы, там же, т. 7; Якоби В. И., Т. К., его жизнь и лит. деятельность, СПб., 1891; Карлс Н. И., Т. К. Его жизнь, его личность, его произв., его идеи, М., 1923; Трахтеберг О. В., *Очерки по истории философии и социологии Англии* 19 в., М., 1959; Саймонс Д. К., пер. с англ., М., 1981; Завс В. Я., *Carlyle, Thomas*, М., 1970; Завс В. Я., *Carlyle, T. and the idea of the modern*, New Haven — L., 1968; Нодд Е. Р., T. Carlyle, *Philosophic thinker, theologian, historian and poet*, N. Y., 1970; Карпелл Л. Т., Carlyle, L., 1974.

КАРМА (санскр. — действие, дело, жребий), одно из центр. понятий инд. философии, воплощающее доктрину перерождения (см. *Осансара*). Восходит к добрахманистско-ведийскому периоду, по, как и концепция сансары, рано ассоциируется с религ.-филос. исканиями брахманизма. Входит почти во все религ.-филос. системы Индии, являясь существ. частью буддизма, джайнизма, индуизма.

В широком смысле К. — это абстрактная сумма совершенных всяким живым существом поступков и их последствий, к-рые определяют характер его нового рождения, т. е. дальнейшего существования; в узком смысле — влияние совершенных действий на характер настоящего и последующего существования. В общем смысле К. выступает как невидимая сила, причём лишь общий принцип её действия представляется ясным, внутр. же механизм её действия скрытым. К. определяет не только благополучие и неблагоприятные условия существования (здоровье — болезнь, богатство — бедность, счастье — несчастье, а также пол, срок жизни, социальный статус индивида и т. д.), но в конечном счёте — прогресс или регресс по отношению к н. цели человека, осознанию его пут. апрофанского существования и подчинения законам причинно-следств. связей и зависимости вообще, в частности указывает выход из круга бесконечных перерождений. Вместе с концепцией сансары представляет собой попытку заменить представление о божестве, предопределяющей нравств. повед. идей естеств. космич. нравств. миропорядка. Подчёркивая роль нравств. активности человека, личности (актуальное волевоe усилие личности становится исходной точкой явного развития), закон К. отличается этим от безличного нравств. закона

дарм, связанного с брахманистско-ведийской традицией. Отягченность закона К., то, что обусловленность настоящим и будущего существования имеет характер нравств. воздаяния за совершенное (а не воздействия неотвратимых божеств, или космич. сил) отягчает К. от понятия *судьбы*, или рока, в антич. мировоззрении.

● R u t t e r, O. The scales of Karma, L., 1940; A b h e n d a n d a S., Doctrine of Karma, Calc., 1947; H u m p r e y s C. Karma und Wiedergeburt, Z., 1951.

■ КАРНАП (Carnap) Рудольф (18.5.1891, Вупперталь, — 16.9.1970, Санта-Мария, Калифорния, нем.-амер. философ и логик, ведущий представитель *логического позитивизма* и философии науки. Опираясь на Витгенштейна и Рассела, К. считал предметом философии науки анализ структуры естеств.-науч. знания с целью утончения осн. понятий науки с помощью аппарата математич. логики. В творч. эволюции К. выделяются три этапа. В первый период (до нач. 30-х гг.) К. активно участвует в *Венском кружке* и в разработке идей логич. эмпиризма. Он выдвигает ряд радикальных неопозитивистских концепций (физикализм и др.) и отрицает мировоззренч. характер философии. Во второй период К. выдвигает тезис о том, что логика науки есть анализ чисто синтаксич. связей между предложениями, понятиями и теориями, отрицающая возможность науч. обсуждения вопросов, касающихся природы реальных объектов и их отношения к предложениям языка науки. К. развивает теорию логич. синтаксиса, строит язык расширенного исчисления предикатов с равенством и с правилом бесконечной индукции как аппарат для логич. анализа языка науки. В третий период (после 1936) К., занимаясь построением кумулятивно-научного языка науки, приходит к выводу о недостаточности чисто синтаксич. подхода и о необходимости учитывать семантику, т. е. отношение между языком и описываемой им областью предметов. На основе своей семантич. теории К. строит индуктивную логику как вероятностную логику, развивает формализованную теорию индуктивных выводов, разрабатывает теорию семантич. информации. Автор работ по семантич. интерпретации и квантификации модальной логики. Ряд результатов, полученных К., был использован в исследованиях по кибернетике. В последние годы жизни К. отказался от мн. взглядов, характерных для первого этапа, и более решительно высказывал положение о существовании «необитаемых материальных объектов» как основы для построения логич. систем, близкое к естеств.-науч. материалистической тенденции.

■ Der logische Aufbau der Welt, B. — Schlickentseue, 1928; Scheinprobleme in der Philosophie, B. — Schlackentseue, 1928; Abriß der Logistik, W., 1929; Der logische Syntax der Sprache, W., 1934; Studies in semantics, v. 1—2, Camb., 1942—43; Testability and meaning, New Haven, 1951; Logical foundations of probability, New York, 1952; в рус. пер.: Значение и необходимость, М., 1955; Филос. основания физики. Введение в философию науки, М., 1971 (ообр.).

● В а р с к и й И. С. Совр. позитивизм, М., 1961; Смирнов В. А., О достоинствах и ошибках одной логич.-филос. концепции, в кн.: Философия марксизма и неопозитивизм, М., 1963; Хилл Т. М., Совр. творчество, пер. с англ., М., 1965; The philosophy of R. Carnap, ed. by P. A. Schilpp, La Salle (Ill.), — L., 1963 (ообр.).

■ КАРНЕАД (Карнеаде́с) (ок. 214 — 129 до н. э.), др.-греч. философ, схоласт Новой Академии. Развил выдвинутые Аристелем принципы академич. скептицизма с его антидогматизмом и полемик. направленностью. Как и Аристель, К. ничего не писал. Представления о его взглядах можно составить благодаря Цицерону, а также Сексту Эмпирику, Плутарху и др. Гл. оппонент К. — Хрисипп; Диоген Лаэртий (IV, 62) приводит изречение К.: «Если бы не было Хрисиппа, не было бы и Карнеада». Отрицая существование критерия истины, К. критикует стоич. учение о «стигающем впечатлении» как средстве адекватно представить предмет и учит об кубетельном впечатлении, допускающем проверку, но не дающем возможности твердо отличать истинное впечатление от ложного. Помимо

стоицизма критиковал и др. эллинистич. философские школы, критически высказываясь о существовании богов, промысла и рока, предсказаний, астрологии и т. п.

● См. у ст. Скептицизм.

■ КАРСАВИН Лев Платонович [1 (13).12.1882, Петербург, — 12.7.1952, Абель, Коми АССР], рус. религ., философ и историк-медиевист. В 1922 выслан за границу. С 1928 проф. ун-та в Каунасе, в 1940—46 в Вильнюсе. Стремился к созданию целостной системы христ. мировосприятия под влиянием равнехрист. учений (патристика, Ориген), а также рус. религ. философии 19 в., особенно Вл. Соловьева. Категория всеединства, выдвинутая последним, у К. связывается с принципом триединства, родственным гегелевской триаде и трактуемым как динамич. принцип становления, «возрастания бытия» и, следовательно, как фундаментальная категория истории. процесса: любое сущее не столько *есть*, сколько *становится*, оказываясь одной из реализаций триединства и всеединства. Понимаемый таким образом историзм выступает универс. принципом метафизич. системы К., что придает её известное сходство со схемой диалектик. процесса у Гегеля. На основе философии истории и в зависимости от неё строятся др. разделы системы К.: гносеология, этика, учение о личности и т. д. Работы раннего периода, основывающиеся на обширном материале исторических источников, посвящены истории духовной культуры средневековья.

■ Культура ср. веков, СПб — М., 1914; Введение в историю, П., 1920; Notes petropolitaines, П., 1922; Восток, Запад и рус. идея, П., 1922; Д. Буно, Берлин, 1923; Философия истории, Берлин, 1923; О непадлах, Берлин, 1925; Peti archon, Ideen zur christlichen Metaphysik, Memel, 1928; О личности, (Каунас), 1929.

■ КАРТЕЗИАНИЗМ, направление в философии и естествознании 17—18 вв., теоретич. источником к-рого были идеи Декарта (латинизирован. имя Cartesius — Картезий, отсюда назв.). Ортодоксальное к-ро характеризуется дуализмом — разделением мира на две самостоят. (независимые) субстанции — протяжённую (res extensa) и мыслящую (res cogitans), при этом проблема их взаимодействия в мыслящем существе оказалась в принципе неразрешимой в К. Для К. характерно также развитие рационалистич. математич. (геометрич.) метода. Самоодостоверность сознания (декартовское «мысль, следовательно существу»), равно как и теория врождённых идей, является исходным пунктом картезианской гносеологии. Картезианская физика, в противоположность ньютоновской, считала всё протяжённое телесным, отрицающая, т. о., пустое пространство, и характеризовала движение с помощью понятия «вихря». В развитии К. обозначились две противоположные тенденции к материалистич. монизму (Х. Де Рюа, Б. Спиноза) и к идеалистич. *окказионализму* (А. Гейлинкс, Н. Мальбранш).

● В и х о в с к и й В. Философия Декарта, М. — Л., 1940, гл. 10; История философии, т. I, М., 1957, с. 382—408; B r o c k d o r f C. Descartes und die Fortbildung der cartesianschen Lehre, Münch., 1923; D i b o n P., Sur l'histoire de la philosophie cartésienne, Groningue, 1955; см. также лит. к ст. Декарт.

■ КАРТЕЗИЙ, см. Декарт.

■ КАРУС (Carus) Карл Густав (3.1.1789, Лейпциг, — 28.7.1869, Дрезден), нем. естествоиспытатель, врач, философ, художник. В развитии К. варианте позитивистич. философии своеобразно преломляется гёттевская идея единства бытия — отражения всего во всём. Воспринятое у Гёте представление об органичности и одухотворённости природы, об её живой метаморфозе проецируется у К. на широкое поле спец. знаний (общая физиология, гистология, «краниоскопия»); при этом К. стремится к созданию целостной символич. картины всего бытия как становления внутр. смысла. Даже иск-во пропитывается у К. мимусальными его символич. наука, как пейзажная живопись должна быть научно

обоснованной физиогномикой ландшафта. В антропизмистском, идеалистич. мировоззрении К. духовное начало безусловно и первично, «душа» определяет развитие организма; ключ к сущности сознания заключен в подсознательном. К. оказал значит. влияние на психологию кон. 19 в., позднее на витализм Клягеса и др. ■ Goethe. Zu dessen näherem Verständnis. Dresden, 1935; Psyche. Zur Entwicklungsgeschichte der Seele. Darmstadt, 1964; Lebenserinnerungen und Denkwürdigkeiten, Bd 1—2, Weimar, 1966; Briefe über Landschaftsmalerei, Hildb., 1972.

КАСБ (араб. — добыча, присвоение), одно из центр. понятий ср.-век. мусульм. теологии, разработанное в 9 в. (учение о «присвоении») Дираром ибн Амром, Хусейном ан-Наджаром, нек-рыми мутазилистами и особенно Ашари и его последователями. Согласно учению о К., всякое человек. действие творится богом и только «присваивается» человеком. Дирар ибн Амр утверждал, что способность к присвоению дана человеку от рождения, так что он владеет всеми своими действиями, и присвоение их — результат его свободной воли. Напротив, ан-Наджар считал, что способность к присвоению действия и сам акт присвоения творятся богом в человеке одновременно с самим действием человека. Развивая эти взгляды, ашариты утверждали, что человек является субъектом действия лишь в том смысле, что он — место совпадения действия и способности, сотворённых богом. Концепция К., ставшая одной из основ учения ашаритов, критиковалась в 9—10 вв. как мутазилистами, видевшими в ней лишь разновидность фатализма, так и консервативно-ортодоксальными мусульм. богословами (крылатое выражение: «это более непонятно, чем К. ашаритов»).

● Watt W. M., The origin of the Islamic doctrine of acquisition, «Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland», 1943, p. 234—47; Gerd et L., Les grands problèmes de la théologie musulmane. Dieu et la destinée de l'homme, P., 1967, p. 60—64; см. также лит. в статьях Ашари, Набар.

КАССИРЕР (Cassirer) Эрих (28.7.1874, Бреславль, ныне Вроцлав, Польша, — 13.4.1945, Принстон, Нью-Джерси), нем. философ-идеалист, представитель марбургской школы неокантианства. Проф. (1919—33) и ректор (1930—33) Гамбургского ун-та. С 1933 в эмиграции: в Оксфорде (Великобритания), в 1935—41 в Гётеборге (Швеция), с 1941 в США. В начале своей деятельности занимался филос. проблемами естествознания, разработал теорию понятий, или «функций»; после 1920 создаёт оригинальную философию культуры. Вслед за Когеном и Наторпом К. устраняет из кантовской системы понятие «вещи в себе» как одного из двух (наряду с субъектом познания) факторов, создающих мир опыта; материал для построения опыта («многообразие») создаётся у К. самой мыслью. Соответственно пространство и время перестают быть созерцаниями (как у Канта) и превращаются в понятия. Вместо кантовских двух сфер — теоретич. и практич. разума, по К., существует единый «мир культуры», идея практич. разума из регулятивных становится как и категорики, конститутивными, т. е. создающими мир привычками. К. называет их «символич. функциями», поскольку они представляют высшие ценности, связанные для Канта с «божественным» в человеке. Разнообразие сферы культуры, называемые К. «символич. формами» (язык, миф, религия, иск-во, наука, история), рассматриваются им как самостоятельные, несводимые друг к другу образования. Философия культуры К. определяет и понимание им человека как «животного, создающего символы». Автор историко-филос. работ о Лейбнице, Канте, Декарте, философии Возрождения, Просвещения и др.

■ Das Erkenntnisproblem in der Philosophie und Wissenschaft der neueren Zeit, Bd 1—4, B., 1906—37; Freiheit und Form, B., 1916; Philosophie der symbolischen Formen, Bd 1—3, B., 1923—1929; An essay on man, New Haven — L., (1945); The myth of the state, L., 1946; в рус. пер. — Понятие и действительность, СПб., 1912; Теория относительности Эйнштейна, Н., 1922.

● Вусзубека Н., Cassirer, Wars., 1963; E. Cassirer, hrsg. v. P. A. Schilpp, B., 1966.

КАСТЫ (порт. casta — род, поколение, происхождение, от лат. castus — чистый; санскр. эквивалент — джати), андагамские наследств. группы людей, занимающие опред. место в социальной иерархии, связанные с традиц. занятиями и ограниченные в общении друг с другом. В той или иной форме признаки кастового деления имелись в обществ. строе многих древних и ср.-век. гос-в (привилегиров. К. жрецов в Др. Египте, Др. Индии, сословие самураев в Японии и т. д.), но только в Индии кастовая организация превратилась во всеобъемлющую социальную систему. Здесь она возникла в древнем и раннеисламском обществе первоначально в рамках четырёх сословий — варн — в процессе складывания этнич. общностей из родов. групп и формирования феод. социально-кастовой структуры. Образование новых К. (гл. обр. ремесленных и торговых) было связано с дальнейшим обществ. разделением труда. «Примитивная форма, в которой осуществляется разделение труда у индусов и египтян, порождает кастовый строй в государстве и в религии этих народов», — отмечала К. Маркс и Ф. Энгельс (Соч., т. 3, с. 38). Система К. — важный составной элемент всей религ. системы индусов. Индусам способствовал развитию универсальности кастовой организации: раз возникнув, К. вбирали в себя любую группу — сословную, профессиональную, этническую или религиозную. Поэтому наряду с осн. массой К., выражавших сословно-кастовое и проф. деление индийского феодального общества, возникли К. на основе религиозных сект (госани, йоги, лигитаны) и ассимилированных крупными этническими общностями племен.

В пределах расселения каждой инд. народности К. образуют иерархич. структуру. Верх. слой кастовой иерархии составляли брахманские и воен.-земледельч. К., из к-рых формировался класс феодалов. Высокое место занимали гор. торгов.-ростович. К. Ниже стояли К. арендаторов и ремесленников нек-рых специальностей (ткачей, ювелиров, горшечников, плотников, кузнецов и др.). Самые низшие ступени сословно-кастовой иерархии занимали К., члены к-рых не обладали правами общинного владения и пользования землёй. Большинство их составляло слой полурабов-полукрепостных, контакт с ними считался оскорбляющим для лиц более высоких К. Поэтому они получили назв. «внешрикасемые».

К. функционировали в опред. терр. границах (деревни, группы деревень, гор. кварталы, всего города). Во главе К. стоял советы — шахтаны, к-рые контролировали экономич. и обществ. деятельность членов К., следил за выполнением кастовых правил, отпиралывал правосудие.

К. оказали влияние на формирование классов в инд. обществе. Так, осн. часть инд. буржуазии — выходцы из торгов.-ростович. К., осн. часть верх. слоев крестьянства, а также чиновничества и интеллигенции — из воен.-земледельч. и брахманских К. «Внешрикасемые» стали одним из гл. источников формирования с.-х. пролетариата.

По ид. конституции (1950) К. равноправны, кастовая дискриминация запрещена законом (1955). Однако кастовые различия, прежде всего в деревне, всё ещё используются в политич. борьбе, поскольку политич. структура совр. Индии своеобразно адаптировала К. как наиболее универсальную в стране форму традиционной обществ. организации. Коммунистич. партия Индии и др. прогрессивные силы борются за фактич. равенство К.

● К. Индии, М., 1965; Кудрявцев М. К., Община и К. в Хиндустане, М., 1971; Senart B., Les castes dans l'Inde, P., 1927; Hutton J. H., Caste in India, L., 1961; Huttner G. S., Caste, class and occupation, Bombay, 1964; Karve I., Hindu society — an interpretation, Poona, 1961; Srinivas M. N., Caste in modern India, Bombay, 1962; Duménil L., Homo hierarchicus, P., 1966.

КАТЕГОРИЧЕСКИЙ 251

основной закон его этики. Имеет две формулировки: «...поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» (Кант И., Соч., т. 4, ч. 1, М., 1965, с. 260) и «...поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» (там же, с. 270). Первая формулировка выражает характерное для Канта формальное понимание этики, вторая ограничивает этот формализм. Согласно Канту, К. и является всеобщим общеобязательным принципом, к-рым должны руководствоваться все люди независимо от их происхождения, положения и т. д. Отвлеченно-формальный характер К. и. был подвергнут критике Гегелем.

Характеризуя постулаты кантовской этики, К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что Кант «...превратил материально мотивированные определения воли французской буржуазии в чистые самоопределения „свободной воли“, воли в себе и для себя, человеческой воли, и сделал из нее таким образом чисто идеологические определения понятий и моральные постулаты» (Соч., т. 3, с. 184).

● Paton H. I., *The categorical imperative*, L.—N.Y., 1947; Williams T. C., *The concept of the categorical imperative*, Oxf., 1968.

● «КАТЕДЕР-СОЦИАЛИЗМ» (нем. Kathedersozialismus, от Katheder — кафедра), разновидность бурж. социализма. Возник в Германии в 60—70-е гг. 19 в. в качестве реакции представителей общ. нем. бурж. науки (гл. обр. политич. экономии) на рост социалистич. сознательности рабочего класса. В 1872 они объединились в Союз социальной политики с целью борьбы против марксизма и проповеди с университетских кафедр необходимости вмешательства гос-ва в экономику, и социальные отношения якобы для введения «социализма» сверху. Идеиные истоки «К.-с.» — в концепции «социальной монархии» Л. Штейна (Германия) (см. «Государственный социализм»). «К.-с.» был «...естественным и неизбежным выражением теоретической трусости и политической растерянности тамошней буржуазии» (Ленин В. И., ПСС, т. 2, с. 479). Кадетер-социалисты (Г. Шмюллер, Л. Брентано, А. Вагнер, Г. Геркнер, А. Шеффле) выступили апологетами гос. капитализма, насаждавшегося в Германии, изображали прусско-прусские гос-во «народным гос-вом», чиновничество и монархию власть единственно нейтральными элементами в классовой борьбе, способными обеспечить улучшение положения трудящихся, доказывали возможность социального решения рабочего вопроса путем полицейской регламентации труда, возрождения обычаев ср.-век. цехов и пр. К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли критике «К.-с.», капитализму перед ним оппортунистов. В. И. Ленин вскрыл связь «К.-с.», «дегального марксизма» в России и междунар. ревизионизма. В кон. 19 — нач. 20 вв. влияние «К.-с.» значительно упало. Нек-рые его идеи позднее были восприняты идеологами реформизма, политич. реакции.

● Маркс К. Замечания на книгу А. Вагнера... Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19; Энгельс Ф., Брентано contra Маркса, там же, т. 22; Ленин В. И., Аграрный вопрос и критика Маркса, ПСС, т. 5, с. 61; Против бойкота, там же, т. 16, с. 6; о ж.е. Акте об организации крупного капитала, там же, т. 21; Völkerringling, Der deutsche Kathedersozialismus, B., 1959.

КАУЗАЛЬНОСТЬ (от лат. causalis — причинный), то же, что *причинность*.

КАУТСКИЙ (Kautsky) Карл (16.10.1854, Прага, — 17.10.1938, Амстердам), один из лидеров и теоретиков герм. с.-д-тии и 2-го Интернационала. В идейном развитии К. эволюционировал от домарксистских взглядов к марксизму и от него к центризму и оппортунизму. Для филос. взглядов К. характерно эклектич. соеди-

нение элементов материализма и идеализма. В 1874 он примкнул к социалистич. движению, был близок к лассальянству (см. Лассау). С кон. 70-х гг., а особенно после знакомства в 1881 с К. Марксом и Ф. Энгельсом, начал переходить на позиции марксизма. В 1883—1917 К. — редактор теоретич. журн. герм. с.-д-тии «Die Neue Zeit». В 80—90-х гг. написал ряд работ и статей, пропагандировавших марксистские идеи: «Экономич. учение Карла Маркса» (1887, рус. пер. 1956), «Томас Мор и его утопия» (1888, рус. пер. 1905), «Комментарии к Эрфуртской программе» (1892, рус. пер. 1959), «Предшественники новейшего социализма» (Bd 1—2, 1895, рус. пер., т. 1—2, 1924—25) и др. Работа К. «Аграрный вопрос» (1899, рус. пер. 1900) получила положит. оценку В. И. Ленина. Однако и тогда К. совершал оппортунистич. ошибки, за что подвергался критике со стороны Энгельса. После ревизионистского выступления Э. Бернштейна К. выпустил кн. «Бернштейн и социал-демократич. программа» (1899, рус. пер. 1906), к-рая сыграла в общем положит. роль в борьбе с ревизионизмом, но обходила вопрос о ревизии Бернштейном марксистского учения о гос-ве и диктатуре пролетариата.

В нач. 20 в. К. опубликовал ряд работ, написанных, несмотря на отд. отступления, в духе марксизма: ст. «Славия и революция», брошюры «Движущие силы и перспективы русской революции» (1906—07, рус. пер. 1907, под ред. и с предисл. В. И. Ленина), «Путь к власти» (1909, рус. пер. 1959). В дальнейшем, отрицая партийность марксистской философии, поддерживая антимарксистские теории насилия, социал-дарвинизма, пытался доказать совместимость науч. социализма с немарксистскими филос. системами. С началом 1-й мировой войны К. окончательно порвал с революц. марксизмом, оправдывал союз с социал-шовинистами.

Отрицание К. связи между господством монополий и захватчив. политич. империализм, гос-ва, попытка свести империализм к разновидности политики совр. капитализма вели, как показал Ленин (см. ПСС, т. 27, с. 387, 409—20), к затуплению коренных противоречий, свойственных монополиям, стадия развития капитализма. Столь же апологетической и реформистской была выдвинута К. теория ультраимпериализма, рисовавшая ложную перспективу наступления новой фазы мирового развития капитализма и изживания его противоречий. К. селя пацифистские иллюзии, по существу отрицал неизбежность пролет. революции. Окт. революцию 1917 К. встретил враждебно, выступал против установления диктатуры пролетариата, в защиту бурж. демократии. Отступничество К. от марксизма было разоблачено Лениным в работе «Пролет. революция и ренегат Каутский». В кн. «Материализм, познание и история» (Bd 1—2, 1927, рус. пер., т. 2, 1931), биологизируя обществ. процесс, искажая учение марксизма о классах и гос-ве, К. фактически перешел на позиции социал-дарвинизма.

■ в рус. пер.: Собр. соч., т. 1—4, 10, 12, М.—П., 1923—30.

● Ленин В. И., Рецензия. Karl Kautsky. Die Agrarfrage, ПСС, т. 4; с. 6; о ж.е. Рецензия. Karl Kautsky. Bernstein und das sozialdemokratische Programm, там же, с. 6; о ж.е. Предисловие к рус. изданию брошюры К. «Нет больше социал-демократии», там же, т. 12; с. 6; о ж.е. Предисловие к рус. переводу брошюры К. «Движущие силы и перспективы рус. революции», там же, т. 14; с. 6; о ж.е. Гос-во и революция, там же, т. 33, гл. 6; История Второго Интернационала, т. 1—2, М., 1965—66; Трагедия С. М., Карл К. — эволюция его воззрений, М., 1962.

КАЧЕСТВО, филос. категория, выражающая неотделимую от бытия объекта его сущностную определенность, благодаря к-рой он является именно этим, а не иным объектом. К. отражает устойчивое взаимоотношение составных элементов объекта, к-рое характеризует его специфику, дающую возможность отличать один объект от других. Именно благодаря К. каждый объект существует и мыслится как нечто отрицательно от др. объектов. Вместе с тем К. выражает и то общее, что характеризует весь класс однородных объектов.

Категория К. впервые была проанализирована Аристотелем, определявшим её как видное отличие сущности. Аристотель отмечал текучесть К. как состояний вещей, их способность превращаться в противоположные. Ср.-век. схоластика толковала т. н. скрытые К. как вечные и неизменные «формы». На почве механистич. мировоззрения и философии нового времени сложилось деление на *первичные* и *вторичные качества*. Гегель определил К. как логич. категорию, составляющую начальную ступень познания вещей и становления мира, как непосредственную характеристику бытия объекта.

Диалектик. материализм исходит из признания объективности и всеобщности качества. определенности вещей. К. объекта обнаруживается в совокупности его свойств. При этом объект не состоит из свойств, не является своего рода «пучком свойств», а обладает ими: «...существуют не качества, а только вещи, обладающие качествами, и притом бесконечно многими качествами» (Зигельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 547). Под свойством понимается способ проявления определ. стороны К. объекта по отношению к др. объектам, с к-рыми он вступает во взаимодействие. Категория К. объекта не сводится к отд. его свойствам. Она выражает целостную характеристику функционального единства сущности, свойств объекта, его внутр. и внеш. определенности, относит. устойчивости, его отличия от др. объектов или сходства с ними.

Категория К. выражает определ. ступень познания человеком объективной реальности. На начальном этапе познания объект исследования выступает перед субъектом прежде всего к.-л. отд. свойством или рядом свойств. В непосредств. чувств. восприятии К. выступает как нек-рое множество свойств. «Сначала мелкают впечатления, затем выделяется нечто, — потом развиваются понятия качества... (определение вещи или явления) и количества... Самыми первым и самым первоначальным является ощущение, а не м. неизбежно и качество...» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 304). Познание идёт от К. к количеству и далее к их единству — мере. Любой предмет представляет собой единство К. и количества. См. ст. *Переход количественных изменений в качественные* и лит. к ней.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, социология, категория, выражающая качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей (качество питания, качество и модность одежды, комфорт жилища, качество здравоохранения, образования, сферы обслуживания, окружающей среды, структура досуга, степень удовлетворения потребностей в содержательном общении, знаниях, творч. труде, уровень стрессовых состояний, структура расселения и др.). В 70-х гг. 20 в. в капиталистич. странах развиргулилась идеология. кампания «за новое качество жизни» с целью приглушить критику бурж. строя, направить её в русло экологич. и социально-психологич. проблем. Среди бурж. философов, социологов, экономистов вопрос о содержании и структуре понятия К. ж. остаётся дискуссионным. Одни трактуют его как тождественное укладу, уровню, стилю или образу жизни, другие противопоставляют К. ж. и уровень жизни как взаимопротивоположные (т. е. чем выше уровень жизни, тем напряжённее жизненный ритм, тем выше К. ж., и наоборот), третьи сводят К. ж. к уровню стрессовых ситуаций или качеству окружающей среды и т. д.

Философы и социологи-марксисты подчёркивают серьёзность проблем К. ж., особенно в совр. условиях, но отвергают апологетич. бурж. концепции К. ж., вскрывают их классовую сущность и критикуют методологич. несостоятельность попыток подмены проблематики уклада, уровня, образа жизни одними лишь узко взятыми и тенденциозно трактуемыми проблемами К. ж.

При социализме неуклонный подъём жизненного уровня нар. масс приводит к повышению К. ж. человека.

К. ж. наряду с укладом и уровнем жизни определяет условия образа жизни людей.

● Мидековский А. Г., Науч.-технич. революция и проблемы «К. ж.» в развитых капиталистич. странах, «ЭФ», 1974, № 7; Попов С. И., Проблема «К. ж.» в совр. идеологии, Борнхейм, М., 1977; Бестужев-Илья И. З., Востыгин Г. С., О «К. ж.», «СПА: экономика, политика, идеология», 1978, № 4; Тодоров А. С., К. ж., пер. с болгар., М., 1980; Campbell A. D., Conquest P. E., Rodgers W. L., The quality of American life, N. Y., 1976.

КВАНТИФИКАЦИЯ (от лат. quantum — сколько и facio — делаю), измерение качества, признаков.

КВАНТОР (от лат. quantum — сколько), оператор логики предикатов, применение к-рого к формулам, содержащим лишь одну свободную переменную, даёт предложение (высказывание). Различают К. общности, обозначаемый символом \forall (от англ. all — все), и К. существования \exists (от exist — существовать): $\forall x P(x)$ интерпретируется (см. *Интерпретация*): « $\forall x P(x)$ имеет место свойство P , а $\exists x P(x)$ как «существует x такой, что имеет место свойство $P(x)$ ». Если предметная область (*универсум*) конечна, то $\forall x P(x)$ равносильно конъюнкции всех формул $P(a)$, где a — элемент предметной области. Аналогично, $\exists x P(x)$ равносильно дизъюнкции всех формул вида $P(a)$. Если же предметная область бесконечна, то $\forall x P(x)$ и $\exists x P(x)$ могут быть истолкованы соответственно как бесконечные конъюнкции и дизъюнкции. Введение К. в логику многоместных предикатов (т. е. многоместных) обуславливает неразрешимость исчисления предикатов. Различные соотношения между К. общности и существования и логическими связками логики высказываний формализуются в исчислении предикатов.

● См. к ст. *Логика предикатов*.

КВИЕТИЗМ (франц. quietisme, от лат. quietus — спокойный, безмятежный, quies — покой), религ.-этич. учение, проповедующее мистическое-соерцат. отношение к миру, пассивности, спокойствие души, полное подчинение божеству, воле, безразличие к добру и злу, к раю и аду. Возникнув в кон. 17 в. внутри католицизма, К. выражал рост оппозиц. настроений против папства и враждебное отношение к иезуитам. Идеи К. были развиты исп. священником М. Молиносом (1628—96), издавшим в Риме в 1675 книгу «Духовный руководитель» («Guida spirituale»). Согласно учению квиетистов, душа, примирившаяся со всеми страданиями и отрешившаяся от мира, полностью погружается в божеств. любовь.

Католич. церковь и особенно иезуиты резко выступили против К. В 1685 Молинос был заключён в тюрьму, а 68 положений К. были осуждены как ересь. Идеи Молиноса были развиты его последовательницей во Франции Ж. М. Гюбон (1648—1717), в защиту к-рой выступил епископ Ф. Фенелон. Однако особая церк. комиссия, возглавляемая Ж. Боссюэ, осудила К. как безразврат. еретич. учение и добилась заключения Гюбон в Бастилию. Элементы К. обнаруживаются и в лютеранском pietisme 18 в.

Термин «К.» приобрёл и более общий смысл, став синонимом пассивности, непротивления, воздержания от к.-л. деятельности. В этом смысле в К. часто видят характерную особенность мн. вост. религий. В. И. Ленин, находя элементы К. в толстовстве, подверг резкой критике всякие попытки их идеализации (см. ПСС, т. 20, с. 104).

● Schärfling C. E., Michael de Molinos. Ein Bild aus der Kirchengeschichte des siebenzehnten Jahrhunderts, Gotha, 1855; Нерре Н., Geschichte der quietistischen Mystik in der katholischen Kirche, B., 1875.

КВИНТЭССЕНЦИЯ (от лат. quinta essentia — пятая сущность, перевод греч. πλῆρῃς οὐσία), в антич. философии «пятый элемент» (см. *Элементы*), или зфнр (субстанция небесной твёрды и светил), учение о к-ром впервые было разработано в платоновской Ака-

демии (см. «Тимей» 55 с, где корнускуды К. обла- дают формой правильного додекаэдра). Аристотель превратил теорию пятого элемента (он сам назв. его «шер- вым телом», «первым элементом», «первой сущностью», а также «божественным», «вечным», «горным», «круго- вращающимся» телом и «эфиром» в краулоулоный ка- мешь своей космологией (трактат «О небе», синтезировав её с теорией гомоцентрич. сфер Евдокса—Каллиппа. Согласно Аристотелю, К., или эфир,—субстанция всего надлуного мира (как светл., так и несущих их «сферы»; в отличие от четырёх элементов подлуного мира, подверженных «возникновению и уничтожению» (цикл.ч. взаимопревращения) и надежных свойством прямолинейного движения, эфиру свойствен только один вид движения — пространств. перемещение по кругу (поскольку это движение естественно для него, отпадает постулат Платона о душах — двигателях не- бесных тел), его вечность, неизменность и абс. неэф- фирируемость служат обоснованием несотворенности мира и залогом его неизучителности; они же сообщают ему свойства вечного и блаженнейшего живого существа — космич. бога.

В дальнейшем К. всё более отождествлялся с суб- станцией бога и души и толковался как нематериаль- ная субстанция (уже у Аристотеля К. «не имеет матери- ии, из к-рой она возникла», «О небе» 270 а 25). В. Вал- лантистич. эсхатологии. представлениях о небесно-бо- жестве. происхождения «эфирной» души и её возрате после смерти на астральную парадуну аристотелев- ская К. смешалась с платонич., стоич. и фольклорными элементами (особенно 1-й кн. «Тускуланских бесед» и «Сон Сиппиона» Цицерона; уже у Гераклита Понтий- ского, Критола (Академия, 2 в. до н. э.) душа ото- ждествляется с К.; Филон Александрийский отождес- твлял К. с «художеством. огнём» стоек и определял душу как осколок эфирной К. Представители вост. патри- стики опровергали учение Оригена, согласно к-рому те- ла воскресших состоят не из четырёх элементов, а из К. —

Особое развитие учение о К. получило в неоплато- нич. представлениях об эфирной «колеснице» (ср. опи- санные тексты Платона—Тимей 41 д—е, Федр 247 в), или бессмертном астральном теле души, к-рое она полу- чает при своём «исхождении» (хёббос) в земную жизнь (Плотин, Эннеады IV 3, 15; Порфирий, О пещере имф II; Макробий, Комм. к «Сну Сиппиона» 142; Ямвлих, О мистериях III 14; Прокл, Начала теологии 205—209). Этот неоплатонич. тезис о существовании эфирного ме- диума между духом и телом (как на макро-, так и на микрокосмич. уровне) выступил на первый план в фи- лософском Возрождении. Так, согласно Агриппе Неттес- геймскому, божество. дух (активное начало) не может непосредственно воздествовать на косную материю; необходим медиум, к-рый обладал бы смешанной ду- ховно-телесной природой («De philosophia occulta» 114); этот медиум есть «дух мира», К., оживляющая тела (алхимич. аспект: К. обладает протяженностью и мо- жет быть извлечена из тел). Согласно Парацельсу, в основе всех веществ лежит К. — «панация», филос. камень и закисир жизни. Эфирный «дух мира», К. встречается у Бруно, Ф. Бэкона и др. Представление об «эфирном», или астральном теле», как связующем звене между земным, материальным телом и бестелес- ной бессмертной душой укоренилось в оккультных.

Пolemика против космологич. гипотез К. велась уже в древности: веропит., Теофраст и, несомненно, Страпон из Лампсака отказались от гипотезы пятого элемента и говорили об огненной, а не эфирной при- роде светл. В 1 в. до н. э. перипатетик Коенарх из Селевкии написал спец. трактат «Против К.» (критику Коенарха опровергают Александр Афродисийский и Симплихий в комм. к трактату «О небе»). Систематич. критику учения Аристотеля о К. с позиций креацио-

низма дал Иоанн Филопон в трактатах «О вечности мира против Прокла» и «Против Аристотеля о вечности мира».

● М о г а ч у Р., Quinta essentia, в кн.: RE, 1963, кол. 1171—1263.

КЕДВОРТ (Cudworth) Радф (1617, Алдер, Сомерсет,— 26.7.1688, Кембридж), англ. философ-идеалист, веду- щий представитель кембриджских платоников. Сын священника. Образование получил в Кембриджском ун-те, где испытал сильное влияние Б. Уичкота. С 1645 глава Клар-колледжа, а с 1654 Крайст-колледжа Кембриджского ун-та. К. разработал спиритуалистич. и телеологич. учение о мире, а к-ром действуют духов- ные «пластич. природы» — непосредств. инструмен- ты реализации божеств. целей. В гл. соч. «Истинная ду- ховная система мира» («The true intellectual system of the universe», 1678) К. выдвинул идеалистич. интер- претацию атомистич. теории. Соглашаясь с Декартом в трактовке критерия истинности идей как ясности и отчетливости, а также принимая теорию врожденных идей, к-рой придавал телеол. окраску, К. одновре- менно отвергал картезианскую дуалистич. онтологию и механистич. физику. Выступал против теории обществ. договора и этич. взглядов Гоббса, учия о божеств. про- исхождении неизменных и вечных принципов нравств- венности.

■ A treatise of freewill, L., 1838.

■ Passmore J. A., Ralph Cudworth, Camb., 1981.

КЕДРОВ Бонифатий Михайлович [27.11 (10.12).1903, Ярославль], сов. философ, химик, историк науки, акад. АН СССР (1966, чл.-корр. 1960). Чл. КПСС с 1918. Окончил химич. ф-т МГУ (1930). В 1935—41 на парт., затем на науч. работе. В 1941—45 в Сов. Армии. В 1945—49 и 1958—62 в Ин-те философии АН СССР. Гл. ред. журн. «Вопросы философии» (1947—49). В 1949—52 в БСЗ, в 1946—58 и в 1971—78 проф. Академии обществ. наук при ЦК КПСС. В 1962—74 ди- ректор, с 1974 зав. сектором «История науки и логика» Ин-та истории естествознания и техники АН СССР. Работал в области термодинамики и физич. статистики. Осн. работы в области материалистич. диалектики, филос. вопросов естествознания, науковедения, пси- хологии и логики науч. открытий. К. сформулировал нек-рые принципы диалектик. логики: о прямой зави- симости между объемом и содержанием развивающего- ся знания, об определении науч. понятий «через закон», о соотношении принципов структуры и генезиса и др.

■ О количеств. и качеств. изменениях в природе. [М.], 1946; Атомистич. Давидович, М.—Л., 1949; Давидович понятия эле- мента в химии, М., 1956; Филос. анализ первых трудов Л. И. Менделеева о периодах. закон, М., 1959; Единство диалектик. логики и теории познания, М., 1963; Классификация наук. [гл. 1—2, М., 1961—66; Примет и взаимосвязь есте- ственных наук, М., 1967; Три аспекта тождества В. И. Ленина, М., 1972; В. И. Ленин и революция в естествознании XX века, М., 1969; Энгельс и диалектика естествознания, М., 1970; Ленин и диалек- тич. естествознания XX века, М., 1971; На лабораторию ленин- ской мысли (Очерки о филос. теории В. И. Ленина), М., 1972; Как изучать книгу В. И. Ленина «Материализм и эмпирири- стизм», М., 1972; О совр. проблемах периодич. системы, М., 1974 (совм. с Д. Н. Трифоновым); Проблемы Л. И. Менделеева в атомистич. т. 1—3, М., 1977—79; Марксистская концепция истории естествознания 19 в., М., 1978 (совм. с А. П. Огурно- вым); Энгельс о развитии химии, М., 1970; Ленин в науч.- ред. революции. Естествознание. Физика, М., 1980; Ленин, наука, социальный прогресс. М., 1982.

КЕМБРИДЖСКИЕ ПЛАТОНИКИ, англ. философы и теологи 2-й пол. 17 в., пытавшиеся использовать учение неоплатонизма для обоснования христ. теологии. Осн. представители: Б. Уичкот, Г. Мор, Д. Смит, Р. Кедворт. К. п. преподавали в Кембриджском ун-те. Отвергая религ. неупиривимость пуританизма и каль- винистскую концепцию божеств. предопределения, они отстаивали т. н. широкий взгляд на роль и задачи ан- гликанской церкви и идею свободы воли. К. п. соче- тали идеи креационизма с учением об эманации и при- знавали постоянное божеств. присутствие и влияние в мире, осуществляемое через посредство «мировой ду- ши». Они пытались реставрировать неоплатонич. на- турфилософию, противопоставили её картезианской

механистич. физике. Будучи сторонниками теологич. варианта теории врожденных идей, К. п. утверждали, что идеи «внедрены» в бессмертные человек. души богом, а процесс познания заключается в их актуализации. Работы К. п., написанные гл. обр. в форме религ. проповедей или философско-политических сочинений, оказали влияние на брит. моралистов А. Шестисери и Р. Прайса, а также на поэта-романтика С. Т. Колриджа.

■ The Cambridge platonists, Oxf., 1901.
■ Смирнов А. С. История англ. этник. т. 1. Каань, 1880; История философии, т. 2, М., 1941, с. 212—13; Раузон Г. Р. N. The Cambridge platonists, L., 1930; Cassirer E., The Platonic renaissance in England, Edin., 1953; The Cambridge platonists, ed. by G. A. Patrides, L., 1969.
КЕТЛЕЙ (Quételet) Жан-Батист Жак (22.2.1796, Гент, — 17.2.1874, Брюссель), бельг. социолог, математик, астроном, метеоролог; один из создателей науч. статистики. С позиций позитивизма К. утверждал, что социальная жизнь и физич. явления подчиняются законам одного порядка и должны изучаться точными методами математик. статистики. Выдвинул понятие «среднего человека» (homme moyen), обладающего средними физич., интеллектуальными и моральными характеристиками; отд. индивиды, по К., лишь искаженные выражения среднего типа. К. стремился открыть законы его сохранения. Он доказал, что нек-рые массовые обществ. явления (рождаемость, смертность, преступность и др.) подчиняются опред. закономерности. К. Маркс оценивал кн. К. «О человеке и развитии его способностей, или Опыт социальной физики» (v. 1—2, 1835, рус. пер., т. 1, 1865, т. 1—2, 1911—13) как «... превосходный научный труд...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 8, с. 531), но отмечал, что К. не смог объяснить установленных им закономерностей (см. там же, т. 32, с. 495—96). К. оказал значит. влияние на развитие количеств. методов в социальных исследованиях.

■ в рус. пер.: Социальная система и законы, ею управляющие, СПб., 1866.

■ Райхесберг Н. М., А. К. Его жизнь и науч. деятельность СПб., 1895; Платон А. La théorie de l'homme moyen. Essai sur Quételet et la statistique morale, P., 1912.

КИНДИ, аль-Кинди Абу Юсуф Якуп бен Исхак (кон. 8 в., Куфа, Ирак, — между 880 и 879, Багдад), араб. философ и ученый, первый представитель вост. аристотелизма. Автор более 200 работ, большая часть к-рых до нас не дошла. Был тесно связан с *мутаваккилитами*. Во время борьбы халифа аль-Мутаваккили (847—861) с рационалистами подвергался гонениям. Ввел в науч. оборот произведения антич. философов, редактировал переводы на араб. язык с греческого через сирийский. Автор сокращенного изложения ряда произв. антич. философов и комм. к «Категориям» и «Второй аналитике» Аристотеля, «Элементар» Евклида и «Альмагесту» Птолемея. В русле аристотелевского учения о категориях К. выдвинул концепцию 5 прасущностей: материи, формы, движения, пространства и времени. К. первым разработал концепцию четырех видов разума (актуального, потенциального, приобретенного и проявляющегося), на к-рую опирались др. арабоязычные философы. Оказал большое воздействие на развитие араб. и ср.-век. европ. философии; труды К. переводил Герберт (папа Сильвестр II), по ним учились Р. Бэкон.

■ в рус. пер.: Трактат о количестве книг Аристотеля и о том, что необходимо для усвоения философии: О первой философии. Книга о пяти сущностях: Объяснение близнедей действующей причины возникновения и уничтожения, в сб.: Избр. произв. мыслителей стран Вл. и Ср. Востока 9—14 вв., М., 1961.
■ Григорьев С. Г. Ср.-век. философия народов Вл. и Ср. Востока, М., 1968; Reischner N., al-Kindi. An annotated bibliography, Pittsburgh, 1964; A t y e h G. N., al-Kindi: the philosopher of the Arabs, Rawalpindi, 1966.

КИНИКИ (греч. кинхои, от Кинбосаргес — Киносарг, холм и гимнасий в Афинах, где Антифест занимался с учениками; лат. cynici — циники), одна из т. н. сократич. филос. школ Др. Греции. Её представители (Антифест, Диоген Синопский, Кратет и др.) стремились не столько к построению законченной теории бы-

тия и познания, сколько к отработке и экспериментальной проверке на себе опред. образа жизни. Главное, что от них осталось в сознании последующих поколений, — это не трактаты, к-рые они писали, а преим. анекдоты: ботка Диогена, его просьба к царю Александру Македонскому: «Отойти и не ваяти мне солнца»; брак Кратета, осуществляемый прямо на площади, и т. п. Прimitивность кинического философствования, поражающая при сравнении с виртуозной диалектикой платонизма и аристотелизма, — лишь оборотная сторона стремления всецело сосредоточиться на одной, и притом наиболее простой идее. Мыслить по-кинически — только средство; цель — жить по-кинически.

Учение К., созданное в условиях кризиса антич. полиса людьми, не имевшими своей доли в гражд. укладе жизни (основатель кинизма Антифест был незаконнорожденным), обобщает опыт индивида, к-рый может духовно опереться лишь на самого себя, и предлагает этому индивиду осознать свою извечность из патриархальных связей как возможность достичь высочайшего из благ — духовной свободы. Последовав примеру Сократа, К. довели его установки до небывалого радикализма и окружили атмосферой парадокса, сенсации, уличного скандала; недаром Платон назвал Диогена «Сократом, сошедшим с ума». Если Сократ ещё демонстрировал уважение к наиболее общим законам традиц. патриотич. морали, то К. с вызовом именovali себя «гражданами мира» (термин «космополит» был создан ими) и отказывались жить в любом обществе не по его законам, а по своим собственным, с готовностью приема статус нищего, юродивых. Именно то положение человека, к-рое всегда считалось не только крайне бедственным, но и крайне унизительным, избирается ими как наилучшее: Диоген с удовольствием применяет к себе формулу страшного проклятия — «без общины, без дома, без отечества». К. хотели быть «нагими и одинокими»; социальные связи и культурные навыки кавались им мнимостью, «дымом» (в порядке умств. провокации они отрицали все требования стыда, настаивали на допустимости кровосмешательства и антропофагии и т. п.). «Дым» нужно развеять, обнажив человек. сущность, в к-рой человек должен свернуться и замкнуться, чтобы стать абсолютно защищенным от всякого удара извне. Все виды физич. и духовной бедности для К. предпочтительнее богатства: лучше быть варваром, чем эллином, лучше быть животным, чем человеком. Житейское опрощение дополнялось интеллектуальным: в той мере, в какой К. занимались теорией познания, они критиковали общие понятия (в частности, идеи Платона) как вредную выдумку, усложняющую непосредств. отношение к предмету.

Философия К. послужила непосредств. источником стоицизма, смыгчившего кинич. парадоксы и внешнего гораздо более конструктивным отношением к политич. жизни и к умств. культуре, но удержавшего характерный для К. перевес этики над др. филос. дисциплинами. Образ жизни К. оказал влияние на идеологию. оформление христ. аскетизма (особенно в таких его формах, как юродство и странничество). Типологическая школа К. стоит в ряду разнообразных духовных движений, сводящихся к тому, что внутреннее разорванное общество восполняет социальную несвободу асоциальной свободой (от Ногов и дошедшей до совр. хиппи).

● Турье С. Я. Очерки по истории антич. науки, М.—Л., 1947; Дюссан А. Ф., История антич. востатик. Софисты. Сократ. Платон, М., 1969, с. 84—108; Н а х о в И. М., Кинич. учение, М., 1981 (лит.); его же, Философия К., М., 1982; D u d l e y D. R., A history of cynicism from Diogenes to the sixth century, L., 1937; H o l s t a d t R., Cynic hero and cynic king. Studies in the cynic conception of man, Uppsala, 1948; S a y r e F., The Greek cynics, Balt., 1948.

КИРЕЕВСКИЙ Иван Васильевич [22.3(3.4).1806, Москва, — 11 (23). 6. 1856, Петербург], рус. философ-идеалист, лит. критик и публицист; наряду с Хомяковым основоположник славянофильства. Входил в кружок «любомудров», испытал влияние нем. идеалистич. философии. В «Обзоре» рус. словесности за 1829 год охарактеризовал этапы развития рус. лит-ры нач. 19 в. и выделял реалистич. тенденции последнего, «пушкинского» периода. В 1830 К. был в Германии, слушал лекции философов Шлейермахера, Гегеля, Шеллинга, К. Риттера. В 1832 К. предпринял издание журн. «Европеец», привлёк к нему лучшие лит. силы (в т. ч. А. С. Пушкина). Журнал был запрещён на втором номере, в частности за статью К. «Девятнадцатый век», в к-рой Николай I усмотрел пропаганду конституции. В дальнейшем К. посвятил себя почти исключительно теоретич. занятиям; участвовал с нач. 1840-х гг. в разработке учения славянофилов. Оsn. оубл. соч. — «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» (1852), «О необходимости и возможности новых начал для философии» (1856). Рассматривая философию Гегеля как завершение зап.-европ. рационализма, восходящего к католич. схоластике и Аристотелю, К. противопоставляет ей традиции Платона и вост.-христ. «умозрения» (вост. патристич.), из к-рых, по К., и должна исходить самобытная рус. философия. Предпосылка её — духовно-правств. цельность личности, находящая своё выражение в религ. вере, а оsn. задача — «мысленное выражение...» «отношения веры к современной образованности» (см. ПСС, т. 1, М., 1911, с. 271, 253). В отходе от религ. начал, утрате духовной целостности и, в частности, разрыве единения познават. и моральных сил К. видит источник кризиса европ. просвещения и господства отвлечённого мышления в идеалистич. философии. Усвоение Россией достижений европ. образованности, этого «зрелого плода всечеловеческого развития», должно сопровождаться, по К., переосмыслением их на основе правосл. учения, сохранившего в чистоте изначальную истину христианства. В этом, утверждает К., и состоит то «новое начало», к-рое Россия призвана внести во всемирную историю; источники его он пытается усмотреть в характере др.-рус. обществ. жизни и быта. Консервативно-утопич. идеал универс. православно-христ. культуры, овладевающей «...всем умств. развитием совр. мира...» (там же, с. 271), выдвигался К. без учёта конкретных обществ.-политич. условий России сер. 19 в. К. оказал влияние на развитие рус. идеалистич. философии кон. 19 — нач. 20 вв.

■ ПСС, т. 1—2, М., 1911; Критика и эстетика, М., 1979.
■ Ляскоцкий Я. В., Бр. Киреевские, жизнь и труды их, СПб., 1899; Лушин и его А. Г. И. В. К., Казань, 1918; Лушин Ю. Лушин И. В. К. в его время, в изд. М. М., 1969; Müller E. E., Russischer Intellekt in europäischer Krise, Ivan V. Kireevsky (1806—1856), Köln—Graz, 1966 (библ.); Goerd W., Vergeltung und Gesellschaft, Studien zur Philosophie v. I. V. Kireevsky, Wiesbaden, 1968; Gleason A., European and Muscovite, Ivan Kireevsky and the origins of Slavophilism, Camb. (Mass.), 1972.

КИРЕЙСКАЯ ШКОЛА, одна из сократич. школ др.-греч. философии, основанная в 4 в. до н. э. Аристиппом из Кирены, учеником Сократа. К ней принадлежали: дочь Аристиппа — Арета, позднее её сын — Аристипп Младший, Феодор, Гегесий, Аниакерид, К. ш. отвергла изучение природы, считая её непостоянной. Кирейанцы утверждали, что душе могут быть свойственны только два состояния: плавное движение — наслаждение и резкое движение — боль. Наслаждение — цель жизни, а счастье — совокупность наслаждений. Нек-рые наслаждения вызывают, однако, беспокойство: поэтому не следует стремиться получить все возможные наслаждения. Богатство само по себе — не благо, а только средство для получения наслаждений. Нет ничего объективно справедливого и прекрас-

ного, т. к. всё это определяется человек. представлениями (Диоген Лаэртий II 86—93).

Последователи Гегесия считали счастье невозможным, так что мудрец не столько выбирает блага, сколько избегает зол, стремясь жить без боли и огорчений. В не дошедшем до нас соч. «О самоубийстве» воздержанием от пищи Гегесий так ярко описывал страдания жизни, что власти запретили ему проповедь самоубийства (см. Цицерон, Тускуланские беседы I 34, 83—84; Плутарх, О любви к потомству 5 — Моральные сочинения 497D). Последователи Аниакерида, принимая наслаждения в качестве высшей цели жизни, оставляли место и для дружбы, чувства благодарности, уважения к родителям и служения отечеству (Диоген Лаэртий II 96—97). Феодор Киренский списал себе в древности репутацию атеиста (Плутарх, Об общих понятиях 31 — Моральные сочинения 1075A; Цицерон, О природе богов I 1, 2). Биография, традиция приписывает ему парадоксальные рассуждения, напоминающие киников (Диоген Лаэртий II 98—103). Этич. взгляды К. ш. оказали определ. влияние на Эпикура.

■ Фрагменты: Giannantonio G. I., Cirenaiici, Firenze, 1958; Aristippi et Cyrenaicorum fragmenta, ed. E. Manabech, Leiden — Köln, 1961.
■ Stenzel J., Kyrenaiker, в кн.: RE, Hlbbd 23, 1924, S. 137—50.

КИСЕЛИНЧЕВ Асен Христов (13.9.1905, София, — 3.1.1960, там же), болгар. философ-марксист, психолог и обществ. деятель, акад. Болг. АН (1958). Чл. ВКП(б) с 1927. Директор Ин-та философии Болг. АН (1952—60). Д-р филос. наук СССР (1954). Димитровская пр. (1950, 1959). Оsn. направления работ — марксистско-ленинская гносеология, материалистич. диалектика, критика совр. бурж. философии, вопросы психологии и педагогики. К. — автор первого в Болгарии университетского курса по психологии, излагаемой с диалектико-материалистич. позиций.

■ Избранные прозаиз. в 3 тома, т. 1—2, София, 1964—67; в рус. пер. — Марксистско-ленинская теория отражения и учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, М., 1956.

КЛАГЕС (Klages) Людвиг (10.12.1872, Ганновер, — 29.7.1956, Кильберг), нем. психолог и философ-иррационалист. Профессор химии, жил в Мюнхене, где с 1905 вел семинар по проблемам выражения (с 1919 в Кильберге близ Цорниха). Получил широкую известность благодаря своим работам в области психологии (см. Характер) и графологии, в основе к-рых лежит его учение о выражении, исходящее из представления о человеке как душевно-телесном единстве (динамика тела — явление» души, душа — «мысль» живого тела, выразит. движения — образы «душевных побуждений», эмоциональных импульсов). Учение о выражении истолковывалось К. как род универс. «космич. фазногонии». В русле натурализма, построенный нем. романтизмом (Н. Г. Карус), идеи И. Вахтера и Ницше К. развил своеобразный вариант философии жизни, рассматривая дух как «космич.» силу, тормозящую и разрушающую спонтанную целостность душевной жизни, её бессознат. космич. ритм («Дух как противник души», «Der Geist als Widersacher der Seele», Bd 4—3, 1929—32). Следствием этой иррационалистич. установки К. является крайнее пессимистич. оценка им цивилизации как губительного для жизни господства духа.

■ Sämtliche Werke, in 10 Bd, Bonn, Bd 4—8, 1964—79; Vom kosmogonischen Eros, Bonn, 1963; Grundlegung der Wissenschaft vom Ausdruck, Bonn, 1964.

■ Schröder H. E., L. Klages. Die Geschichte seines Lebens, Bd 1—2, Bonn, 1966—72; Kasdorff H., L. Klages. Werk und Wirkung, Bonn, 1969.

КЛАСС (от лат. classis — разряд, группа) в логике, понятие, выражающее совокупность (множество) предметов, удовлетворяющих к.-л. условию (условиям) или свойству (свойствам, признакам) (иногда различают понятия «К.» и «множество», что бывает связано со спец. вопросами теории множеств); про такие предметы говорят, что они являются элементами данного К. Предполагается, что в связи с каждым свойством можно рассматри-

вать К. предметов, им обладающих (напр., свойству «быть четным числом» соответствует К. всех четных чисел). К., соответствующий некоторому свойству, может состоять из любого конечного числа предметов; он может быть бесконечным (напр., упоминаний К. всех четных чисел) или пустым (т. е. вовсе не содержащим элементов). К., состоящий только из одного элемента, наз. единичным, или сингулярным. Пустому К. противопоставляется К., состоящий из всех объектов подлежащих рассмотрению предметной области. Изучение свойств операций над К. и отношений между К. производится в *логике классов*.

● Гильберт Д., Аккерман В., Основы теории логики, пер. с нем., М., 1947; Гартский А., Введение в логику и металогию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948; Кузнецов А. С., Диаграммы Венна, М., 1968; Менделеев И. Э., Введение в математику, логику, пер. с англ., М., 1971.

КЛАСС «В СЕБЕ» И КЛАСС «ДЛЯ СЕБЯ», понятия истории, материализма, характеризующие объективное и субъективное выявление сущности класса в истории, процессе. Выделение понятий класс «в себе» и класс «для себя» выражает предпосылки формирования классов и имеет глубокий теоретич. и политич. смысл. Класс «в себе» — такая ступень развития класса, когда он ещё не осознал своих особых, объективно обусловленных коренных интересов, их различия, противоположности или совпадения с интересами др. классов, не выделяет собств. социально-политич. программы. Так, пролетариат на начальной ступени своего развития не противопоставлял своих интересов интересам своего антипода — буржуазии. «Экономические условия превратили сначала массу народонаселения в рабочих. Господство капитала создало для этой массы одинаковое положение и общие интересы. Таким образом, эта масса является уже классом по отношению к капиталу, но ещё не для себя самой. В борьбе... эта масса слышавшая, она конституируется как класс для себя» (Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 4, с. 183).

Класс существует объективно как класс «в себе» уже с момента формирования определ. отношения группы людей к средствам произв.-ва, субъективное же его формирование зависит от целого ряда обстоятельств и условий идейно-духовного и социально-политич. характера. Так, при формировании пролетариата важнейшую роль играет степень распространения среди рабочих пролет. мировоззрения; уровень их образования и сознания; наличие марксистско-ленинских партий; размах всех форм классовой борьбы, прежде всего борьбы политической; характер внутр.политич. обстановки в стране; организац. сплочённость членов класса; отсутствие реформистского и ревизионистского руководства в экономич. и политич. орг-циях; отсутствие влияния на рабочих бурж. и мелкобурж. идеологии. В зависимости от этих условий формирование пролетариата в класс «для себя» происходит неравномерно, в одни периоды ускоряясь, а в другие — затормаживаясь, растягиваясь на длит. срок. При этом неравномерно совершается формирование классового сознания у отд. отрядов рабочего класса, наиболее быстро оно формируется у фаб.-зав. рабочих, составляющих ядро пролетариата, его наиболее сознат. и организованный авангард, представители к-рого объединяются в коммунистич. и рабочие политич. партии (см. также *Классы, Классовая борьба*).

● Маркс К., Ницше философия, Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 4, с. 83—84; Маркс К. и Энгельс Ф., *Манифест Коммунистич. партии*, там же, с. 331—334, 437—339, 446—447.

КЛАССИФИКАЦИЯ (от лат. *classis* — разряд, класс и *facio* — делаю, раскладываю), система соподчиненных понятий (классов объектов) к-л. области знания или деятельности человека, часто представляемая в виде различных по форме схем (таблиц) и используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов, а также для ориентировки в многообразии понятий или соответств. объек-

тов. Науч. К. фиксирует закономерные связи между классами объектов с целью определения места объекта в системе, к-рое указывает на его свойства (таковыми, напр., биологич. систематики, К. химич. элементов, К. наук). Строго и четко проведенная К. одновременно подытоживает результаты предшествующего развития данной отрасли познания и вместе с тем отмечает начало нового этапа в её развитии. К. содержит движущую науку со ступеней эмпирии, накопления знаний на уровне теоретич. синтеза. К., базирующаяся на науч. основах, не только представляет собой в развернутом виде картину состояния науки или её фрагмента, но и позволяет делать обоснованные прогнозы относительно неизвестных ещё фактов или закономерностей. Примером могут служить предсказания свойств ещё не найденных элементов по системе Менделеева.

По степени сущностности оснований деления (подразделения) различают естеств. и искусств. К. Если в качестве основания берутся существ. признаки, из к-рых вытекает максимум производных, так что К. может служить источником знания о классифицируемых объектах, то такая К. называется естественной (напр., периодич. система химич. элементов). Если же в К. используются несущест. признаки, то К. считается искусственной; к искусств. К. относятся, т. н. вспомогат. К. (алфавитно-предметные указатели, именные каталоги в библиотеках). Проблемы К. интенсивно разрабатываются в биологии, геологии и науковедении. См. также *Типология*.

КЛАССИЧЕСКАЯ НЕМЕЦКАЯ ФИЛОСОФИЯ, период развития нем. философии (кон. 18 — 1-я пол. 19 вв.), когда был создан преемственный ряд систем филос. идеализма (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель) и материализма (Фейербах, Гершин «К. н. ф.», употребляется Ф. Энгельсом в его работе «Люди Фейербаха и конец классич. нем. философии»). Для идеалистич. ученых К. н. ф. характерны следующие осн. черты. 1) Возрождение диалектики, традиции, к-рому в нем. культуре сопутствовало и предшествовало обращение к антич. наследию (И. И. Вильгельм, Ф. Гюльдерлин, И. В. Гёте). Если у Канта диалектика имеет ещё негативное значение «соединения» чистого разума, то у последующих представителей К. н. ф., в особенности у Гегеля, она возвышается до целостной системы логики, категорий. 2) Переход от субъективного и «трансцендентального» идеализма (Кант) к объективному идеализму на основе диалектики, методологии (через Фихте и Шеллинга — к учению Гегеля). 3) Критика традиц. «рассудочного» метафизики и стремление представить философию как систему науч. знания («Наукоучение» Фихте, «Энциклопедия филос. наук» Гегеля). 4) Обращение к истории как филос. проблеме (важное значение имели работы Гердера, Ф. Шлегеля и нем. романтиков) и применение Гегелем диалектик. метода к исследованию истории, к-рое привело к историзму. В. И. Ленин отмечал, что «гегелевскую диалектику, как самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии, Маркс и Энгельс считали величайшим приобретением классической немецкой философии» (ПСС, т. 26, с. 53). Вместе с тем развитие выступает у Гегеля как завершённый процесс самораскрытия абс. духа. Поэтому, как указывал Ленин, гегелевскую диалектику «нельзя брать» как таковую, не очистив от «мистики идей». С критикой идеализма Гегеля выступил Фейербах. Осн. содержание его философии — отставание материализма. Однако в целом Фейербах не преодолел созерцательности домарковского материализма. К. н. ф. — один из теоретич. источников марксизма.

● Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и конец К. н. ф., Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 21, с. 273—317; Ленин В. И., Три источника и три составные части марксизма, ПСС, т. 23; Гегель В. Г., История религии и философии в Германии, ПСС, т. 7, М.—Л., 1936; Вильгельм И. В., Философия

лософия в нем. духовной жизни 19 столетия, М., 1910; История диалектики. Нем. классич. философия, М., 1978.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА, борьба между классами, интересы к-рых несовместимы или противостоят друг другу. К. б. представляет собой осн. содержание и движущую силу истории всех антагонистич. классовых обществ.

К. Маркс и Ф. Энгельс принадлежат открытию великого закона истории. движения классовых обществ, согласно к-рому «... всякая историческая борьба — совершается ли она в политической, религиозной, философской или в какой-либо иной идеологической области — в действительности является только более или менее ясным выражением борьбы общественных классов, а существование этих классов и вместе с тем и их столкновения между собой в свою очередь обуславливаются степенью развития их экономического положения, характером и способом производства и определяемого им обмена» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 259).

Теория К. б. имеет громадное методологич. значение для всех отраслей обществ. наук, т. к. помогает познать реальное классовое содержание идеологии, и политич. борьбы во всех её формах. Как подчёркивал В. И. Ленин, люди всегда были и будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся размышлять за любыми социальными фразами, заявлениями, обещаниями интересов тех или иных классов.

Источником К. б. является противоречие интересов классов. В зависимости от характера этого противоречия различают классы антагонистические и неантагонистические. Антагонистическими являются прежде всего взаимоотношения между осн. классами всех формаций, основанных на эксплуатации человека человеком: рабы — рабовладельцы, крестьяне — феодалы, пролетарии — буржуазия. Антагонистическими могут быть и взаимоотношения между господствующими классами сменяющих друг друга формаций (напр., между феодалами и буржуазией), если их коренные интересы несовместимы. Переход от одной формации к другой осуществляется через социальную революцию, к-рая при всём многообразии её форм всегда есть результат и высшее проявление борьбы классов. «Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, но скрытую, но явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов», — так характеризовали Маркс и Энгельс осн. фазы К. б. до возникновения капитализма (там же, т. 4, с. 424). Капитализм упростил и обнажил классовые противоречия, противопоставил друг другу два больших класса — буржуазию и пролетариат. Пролетариат — первый из угнетённых классов. К. б. к-рого принимает действительно интернац. характер и всемирный размах. В отличие от предшествующих угнетённых классов, пролетариат ведёт К. б. под руководством своей политич. партии, к-рая вооружает его науч. пониманием коренных классовых интересов и путей их осуществления.

Пролетариат ведёт свою К. б. в трёх осн. формах: экономической, политической и идеологической. Экономич. борьба — это борьба за проф. интересы рабочих (повышение зарплат, сокращение рабочего дня, улучшение условий труда и т. д.). Она противодействует наступлению предпринимателей на жизненные условия рабочего класса, подготавливает рабочих к борьбе за более широкие цели, способствует их революц. воспитанию и организации. В этой борьбе выросли профсоюзы, объединяющие массы трудящихся и защищающие их интересы. Экономич. борьба, особенно в совр. условиях,

переплетается и перерастает в борьбу политическую. В условиях гос.-монополистич. капитализма борьба даже за последние экономич. нужды не может быть успешной без политич. борьбы. Марксисты борются как против реформистов, пытающихся свести К. б. пролетариата к экономич. борьбе, так и против сектантской недооценки экономич. борьбы. Политич. борьба является высшей формой К. б. пролетариата. Особенности этой формы К. б., являющейся полном развитием, состоят, во-первых, в том, что она означает борьбу за коренные интересы пролетариата. Во-вторых, политич. борьба — это общеклассовая борьба; она означает уже не борьбу рабочих отд. предприятий против своего хозяина, а всего класса пролетариев против класса капиталистов. В-третьих, в политич. борьбе складывается партия — высшая форма классовой организации пролетариата. Самое главное в политич. борьбе пролетариата — борьба за установление и упреждение им своей власти. Достижение этой цели невозможно без идеологии. К. б., задача к-рой состоит прежде всего в том, чтобы высвободить пролетариат из-под влияния бурж. идеологии. Идеологию борьбы призвана внести в массы пролетариата социалистич. идеологию, что необходимо для превращения стихийной К. б. в борьбу сознательную. Идеологию борьбы партия пролетариата, направленная против всех форм бурж. и реформистской идеологии, приобретает в совр. эпоху особенно широкий размах.

Понятие «формы К. б.» употребляется также в более узком смысле слова, совпадающем с понятием средств, методов К. б. (стачки, демонстрации, бойкот выборов, парламентская борьба, вооруж. восстание и т. д.). Успех борьбы рабочего класса за победу революции зависит от того, насколько он и его партия владеют всеми формами борьбы — мирными и немирными, парламентскими и непарламентскими — и готовы к самой быстрой и неослабной смене одной формы борьбы другой.

Важнейшая особенность К. б. пролетариата на совр. этапе истории состоит в органич. сочетании борьбы за демократию с борьбой за социализм. Перерастание монополистич. капитализма в гос.-монополистич. капитализм сопровождается наступлением крупных монополий на интересы рабочего класса и широких масс народа по всем линиям. В то же время растут трудности, испытываемые мелкой и ср. гор. буржуазией. Т. о., вместе с обострением осн. классового противоречия бурж. общества — между трудом и капиталом — углубляется противоречие между большинством нации и монополиями. Эта новая расстановка классовых сил создаёт возможность установления союза рабочего класса с широчайшими слоями народа в борьбе за ликвидацию господства монополий. Борьба за мир, демократию, в защиту нац. суверенитета, за коренные социальные реформы — это борьба за общедемократич. задачи, вокруг решения к-рых пролетариат может объединить самые широкие слои народа, что облегчает ему борьбу и за социализм. Сближение значит. части интеллигенции и служащих с пролетариатом, рост численности студ.ч. молодёжи в условиях науч.-технич. революции, обострение социальных конфликтов и возрастание активности различных групп населения увеличивают массу «горючего материала» и капиталистич. странам и расширяют ряды потенциальных союзников пролетариата. В совр. условиях рабочий класс выступает как гл. и наиболее сильный противник власти монополий, как центр притяжения всех антимонполистич. сил.

К. б. в нац. рамках тесно переплетается с К. б. междунар. арене. Объединение силы монополий и бурж. гос-ва в единый механизм овноано и с междунар. монополиями. В борьбе против растущего революц. движения бурж. гос-ва вступают в воен. союзы и блоки (НАТО и др.), к-рые ставят своей целью не только проведение империалистич. политики в междунар. отношениях, но и подавление в случае острых кризисов в отд. странах их революц. сил путём вмешательства извне.

В совр. эпоху произошло сущест. изменение соотношения классовых сил на мировой арене в пользу трудящихся. Это связано прежде всего с образованием мировой системы социализма, к-рая является главным завоеванием междунар. рабочего класса. С победой Великой Окт. социалистич. революции и появлением на мировой арене социализма образовался новый фронт К. б.: противоборство двух социальных систем. Взаимоотношения двух систем, какую бы форму они и принимали — от вооруж. отражения империалистич. агрессии до мирного сосуществования гос-в и экономич. соревнования социализма с капитализмом — представляют собой поприще К. б. Борьба двух систем выражает осн. противоречие совр. эпохи. Под влиянием этого противоречия развёртывается в совр. условиях К. б. и в развивающихся странах. Изменилось соотношение сил на междунар. арене: создало благоприятные условия для разрушения колон. системы империализма и освобождения ми. стран Азии, Африки и Лат. Америки. Классовая структура этих стран отличается большой сложностью, т. к. их экономика была деформирована империализмом, капиталистич. отношения в ряде стран переплетаются с докапиталистическими: феодальными и дофеодальными. В инд.-освободит. борьбе против империализма, к-рая по своему содержанию является общедемократической, различные классы могут выступать единым фронтом. По мере решения задач нац. освобождения всё больше выступают на первый план социальные проблемы, в к-рых особенно остро проявляются классовые противоречия. Это, однако, не исключает возможности объединения всех прогрессивных сил вокруг рабочего класса, к-рый является наиболее последоват. борцом за решение задач нац. и социального освобождения.

Установление диктатуры пролетариата означает не прекращение К. б., а её продолжение в новых формах и новыми средствами. Пролетариат превращается в господствующий класс и приобретает такое оружие К. б., как новая гос. власть. В связи с этим отпадает ряд форм К. б., к-рые пользовались пролетариат (восстание и др.), и появляются новые формы К. б., к-рые можно назвать государственными. В. И. Ленин определил след. новые формы К. б. пролетариата: 1) подавление сопротивления эксплуататоров; 2) граждан. война; 3) нейтрализация мелкой буржуазии; 4) «использование» буржуазии и бурж. специалистов; 5) воспитание новой дисциплины. Первая форма К. б. является всеобщей, обязательной для всех стран в переходный период от капитализма к социализму. Вторая — не обязательна для всех стран. Как показывают опыт европ. социалистич. стран, при благоприятных для рабочего класса условиях (помощь социалистич. стран и ослабление мирового капитализма) есть возможность избежать гражд. войны. Ленинская характеристика охватывает и такие явные формы К. б. пролетариата, к-рые выражают его руководящее воздействие на не-пролет. слои трудящихся — крестьянство, бурж. интеллигенцию и даже на отсталые слои рабочего класса. Конкретное выражение этих форм К. б. может быть различным. Напр., при нек-рых условиях может оказаться необходимой политика нейтрализации середняка (как в первый период пролет. революции в Сов. России), на смену к-рой затем приходит политика прочного союза со средним крестьянством. В странах нар. демократии почти нигде не было надобности проводить политику нейтрализации среднего крестьянства, а оказавшись возможным сразу установить с ним отношения союза. Но и здесь гос. руководство крестьянством со стороны рабочего класса представляло своеобразную форму К. б.

Ост. вопросом К. б. в переходный период является вопрос «кто — кого», кто победит — социализм или капитализм. Марксизм-ленинизм отвергает как правооппортунистич. теорию заухания К. б., к-рая отрицает antagonич. противоречия между пролетариатом

и буржуазией, так и левачью теорию необходимости разжигания К. б. Рабочий класс, стоящий у власти, не заинтересован в искусст. разжигании К. б. Обострение К. б. может быть вызвано двоякими причинами: 1) действиями враждебных эксплуататорских классов, пользующихся поддержкой со стороны капиталистич. мира; 2) наступлением социалистич. элементов на капиталистические, вызывающим усиление сопротивления последних.

В странах нар. демократии К. б., как правило, имела менее острые формы, чем в Сов. Союзе, что определяется прежде всего изменением соотношения классовых сил в пользу социализма. Однако развитие не идёт по прямой линии, К. б. в эпоху строительства социализма может в связи с тем или иными изменениями внутр. и внеш. обстановки в отд. периоды усиливаться и принимать самые острые формы, вплоть до вооруж. выступления врагов социализма против власти рабочего класса (напр., в Венгрии в 1956). Как показали события 1968 в Чехословакии, 1980—81 в Польше, враги социализма учитывают уроки К. б. и могут попытаться добиться своей цели путём разложения социализма изнутри, широко используя для этого ревизионистские элементы (стихийная контрреволюция).

С построением социалистич. общества исчезает почва для классовых столкновений. Вопреки утверждению левосектантских элементов о неизбежности К. б. при социализме вплоть до победы коммунизма, отношения между всеми социальными группами социалистич. общества (рабочими, кооперированными крестьянами, интеллигенцией) есть отношения дружеств. сотрудничества. Однако остаётся фронт К. б. против внешнего, капиталистич. мира. Внутр. общества остаётся также необходимость борьбы против пережитков капитализма в сознании и поведении людей, против идейного наследия старого мира. В совр. условиях, когда резко обострилась идеол. борьба между двумя системами, особое значение приобретают решительное разоблачение происков империализма, коммунистическое воспитание всех трудящихся, усиление идеол. деятельности партии.

● Маркс К., Наемный труд и капитал, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 6; его же, К. б. во Франции с 1848 по 1850 г., там же, т. 7; его же, Заработная плата, цена и прибыль, там же, т. 16; его же, Гражд. война во Франции, там же, т. 17; его же, Критика Готской программы, там же, т. 19; его же, [Письмо] Ф. Больте 23 ноября 1871, там же, т. 33; Маркс К. и Энгельс Ф., «Циркулярное письмо» А. Бебеля, В. Либкнехту, В. Вайсман и др. 17—18 сент. 1879, там же, т. 34; Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии, там же, т. 2; его же, Крест. вопрос во Франции и Германии, там же, т. 22; его же, К критике проекта социал-демократич. программы 1891 г., там же; Ленин В. И. и В. И., Что делать?, КПСС, т. 8; его же, Два тактики с.-д-ов в демократич. революции, там же, т. 11; его же, Три источника и три составных части марксизма, там же, т. 23; его же, О либеральном и марксистском понятии К. б., там же; его же, Пролет. революция и ревизм Каутского, там же, т. 37; его же, О диктатуре пролетариата, там же, т. 39; 1) а б р о и т а л., Очерки материалистич. понимания истории, пер. с итал., М., 1960; П л е х а н о в Г. В., Первые фазы учения о К. б., Соч., т. 11, М. — Л., 1928; Программы документов коммунистич. и рабочих партий капиталистич. стран Европы, М., 1960; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Междунар. соглашение коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1968; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; см. также лит. к ст. Классовая борьба во Франции.

«КЛАССОВАЯ БОРЬБА ВО ФРАНЦИИ» с 1848 по 1850 г.р., прован. К. Маркса, в к-ром дано материалистич. объяснение целого периода франц. истории и разработаны важнейшие положения рев.olut. тактики пролетариата. Работа посвящена теоретич. обобщению опыта Революции 1848—49. Написана в янв. — марте 1850, опубликована в виде серии статей в издававшейся Марксом и Энгельсом журн. «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» в 1850; в 1895 вышло отд. издание с введением Энгельса.

Маркс развивает здесь гл. обр. теорию классовой борьбы и революции. Он формулирует важное обобщение: «революция — доконтривы история» (гитатское ускорение истории, развития в революц. периоды); характеризует революц. социализм, даёт определение непрерывной революции: «этот социализм есть обьявление непрерывной революции, классовой диктатура пролетариата как необходимая переходная ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений»; впервые употребляет термин «диктатура пролетариата» и формулу «обобществление средств производства»; говорит о союзе пролетариата и крестьянства как одном из осн. условий победы революции; отмечает, что «каждая общественная эпоха нуждается в своих великих людях...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 86, 91, 31, 40, 62).

К «К. 6.» во времени и по содержанию примыкает составленное Марксом и Энгельсом «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов» (март 1850). ● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 5—110, т. 22, с. 529—48; Ленин В. И., ПСС (см. Справочный том, ч. 2, с. 344); Кара Марс. Биография, М., 1973, гл. 6; Ойзерман А. Т. И., Развитие марксистской теории на опыте революции 1848 г., М., 1955; Мещанин, рабочее движение. Вопросы истории и теории, т. 1, М., 1976, гл. 8; Марксистская философия в 19 вене, кн. 1 — От возникновения марксистской философии до её развития в 50—60 гг. 19 в., М., 1979, ч. 2.

КЛАССЫ общественные, «...большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, к-рой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном отношении общественного хозяйства» (Ленин В. И., ПСС, т. 39, с. 15). Ленинское определение К. дано применительно к антагонистич. обществу. Хотя К. остаются ещё и в социалистич. обществе, ликвидировавшем эксплуатацию, но отношения между ними принципиально иные, они основаны на совместном труде и сотрудничестве. При социализме общество не делится больше на такие группы людей, из к-рых одна может, вследствие занимаемого ею места в системе общества, х-ва, присваивать себе труд другой. В этом смысле коренные основы классовой деления общества уже устранены. Тем не менее и к К. социалистич. общества применимы важнейшие признаки, указанные в ленинском определении. Это К., объединённые социалистич. системой х-ва, единой обществ. собственностью на средства произ-ва, совместным трудом, но в то же время ещё различающиеся в рамках указанной общности по своему отношению к средствам произ-ва, роли в обществ. организации труда, формам распределения обществ. дохода.

Важнейшие положения науч. теории К. сформулированы К. Марксом и Ф. Энгельсом. В письме И. Вейдемайеру от 5 марта 1852 Маркс писал: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба necessarily ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов».

сов» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 28, с. 427).

При анализе классовой структуры общества марксизм-ленинизм различает К. основные и несомненные, а также учитывает наличие различных групп, слоёв внутри К. и промежуточных прослоек между К. Осн. К. называются такие К., существование к-рых непосредственно вытекает из господствующего в данной обществ.-экономич. формации способа производства. Это рабы и рабовладельцы, крестьяне и феодалы, помещики, пролетарии и буржуа. Но наряду с господствующим способом произ-ва в классовых формациях могут сохраняться и остатки прежних способов произ-ва или возникать ростки новых способов произ-ва в виде особых укладов х-ва. С этим связано существование несомненных, переходных К. В тех капиталистич. странах, где сохранились значит. пережитки феодализма, существуют в качестве несомненных К. помещики, всё более срастающиеся с *буржуазией*. В большинстве капиталистич. стран имеются многочисленные слои *мелкой буржуазии* (мелкие крестьяне, ремесленники), к-рые по мере развития капитализма дифференцируются. Внутри К. обычно имеются различные слои, группы, интересы к-рых частично не совпадают. Так, напр., в антич. обществе имела место борьба между рабовладельц. аристократией и демократией, в к-рой отражались противоречия интересов различных слоёв рабовладельцев. В капиталистич. обществе также существуют противоречия между интересами различных слоёв буржуазии (напр., монополистич. и немонополистич. буржуазии).

Развитие капитализма ведёт к изменениям в классовой структуре общества, к-рые, однако, вопреки утверждениям реформистов, не устраняют, а обостряют и углубляют классовые антагонизмы. Важнейшие из этих изменений связаны, с одной стороны, с процессом роста монополистич. капитализма и его перерастанием в гос.-монополистич. капитализм, а с другой — с развитием науч.-технич. революции. За последнее столетие в развитых капиталистич. странах уменьшился удельный вес буржуазии в самодет. населении (если в сер. 19 в. он превышал в Великобритании 8%, то в 60—70-х гг. 20 в. составлял в высокоразвитых капиталистич. странах всего от 1—2 до 3—4%). В то же время колоссально возросло богатство буржуазии. Внутри неё выделялись монополистич. верхушка, соединявшая в своих руках экономич. и политич. власть. Интересы монополий оказались в противоречии с интересами не только трудящихся, но и мелких и даже части средних предпринимателей. В условиях гос.-монополистич. капитализма ускорился процесс вытеснения и разорения мелких частных собственников (крестьян, ремесленников и др.) и сократился их удельный вес в населении. Вместе с тем возрос удельный вес работников наёмного труда. Доля наёмных работников в развитых капиталистич. странах к 80-м гг. 20 в. составила от 70 до 90% (и выше) самодет. населения. В общей массе лд наёмного труда важнейшее место как по численности, так и по своей роли в произ-ве занимает совр. рабочий класс.

Развитие капиталистич. произ-ва, и особенно развёртывание науч.-технич. революции, ведёт к существ. изменениям в структуре рабочего класса. Изменяется соотношение различных отрядов рабочего класса, прежде всего возрастает численность промышленного и уменьшается численность сельскохозяйственного.

Науч.-технич. прогресс, рост образования и культуры привели к бурному росту *интеллигенции и служащих*. Социальный состав интеллигенции неоднороден. Её верхушка (напр., управляющие) срастается с господствующим классом; часть интеллигенции, занятая т. н. профессиями «свободного труда», близка по своему положению к *средним слоям* общества. В то же время всё более значит. часть интеллигенции и служащих утрачивает своё прежнее положение привилегированного слоя общества и сближается по своему положению с рабочим классом.

Изменения в социальной структуре капитализма создают предпосылки для все более тесного союза рабочего класса с широкими слоями трудящихся города и деревни. Обливание интересов *крестьянства*, гор. средн. слоев и интеллигенции с интересами рабочего класса способствует сужению социальной базы монополий и открывает возможности для создания широкого союза всех антимонополистич. и антиимпериалистич. сил. Ведущей силой в этом союзе выступает рабочий класс, к-рый все больше становится центром притяжения всех трудящихся слоев населения.

На протяжении тысячелетий существование К. было исторически необходимым. Оно было обусловлено, как отметил Ф. Энгельс, отнюдь не неравностью производств. сил, когда развитие общества могло осуществляться лишь при закабалении массы трудящихся; при этом условия привилегированное меньшинство могло заниматься гос. делами, наукой, иск-вом и т. д. В связи с огромным ростом производительности труда, достигнутым крупной капиталистич. пром-стью, возникли материальные предпосылки для уничтожения К. Существование какого бы то ни было господствующего эксплуататорского К. не только стало излишним, но превратилось в прямое препятствие для дальнейшего развития общества.

Уничтожение К. возможно лишь путем завоевания пролетариатом политич. власти и коренного преобразования экономич. строя. Для уничтожения эксплуататорского строя необходимо ликвидировать частную собственность на средства произ-ва и заменить ее обществ. собственностью. «Уничтожить классы — это значит поставить всех граждан в одинаковое отношение к средствам производства и к средствам обмена, это значит — все граждане имеют одинаковый доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее» (Ленин В. И., ПСС, т. 24, с. 363). К. нельзя уничтожить сразу, они продолжают существовать в течение длит. времени и после свержения власти капиталистов. В переходный период от капитализма к социализму экономич. строй является многоукладным, в большинстве стран существуют три К.: рабочий класс, связанный гл. обр. с социалистич. укладом х-ва, трудящиеся крестьянство, связанное в своем подавляющем большинстве с мелкоотраслевым укладом х-ва (основные К.), и капиталистич. элементы города и деревни, связанные с частнокапиталистич. укладом х-ва (неосновной, второстепенный К.). В результате победы социализма форм х-ва ликвидируются все эксплуататорские К. и коренным образом изменяется классовая структура общества. Однако, как показывает опыт, и на стадии социализма сохраняются известные классовые различия между рабочим классом и крестьянством. Эти различия связаны с наличием двух форм социалистич. собственности: гос. общенародной и колхозно-кооперативной, существование к-рых обуславливается в свою очередь неодинаковой степенью обобществления произ-ва, развития производств. сил в пром-сти и с. х-ве. Ещё не преодоленные существ. различия между городом и деревней, умств. и физич. труд отбрасывают в социальную структуру общества, к-рое состоит из рабочего класса, кооперированного крестьянства и интеллигенции, между к-рыми сложились отношения прочного союза.

Рабочий класс в условиях развитого социализма является самым многочисл. К. общества. Его удельный вес в населении СССР возрос с 14,6% в 1913 до 33,7% в 1939 и 60,5% в 1981. Рабочий К. играет ведущую роль в обществе.

В отличие от рабочего класса, численность колх. крестьянства сокращается (с 47,2% в 1939 до 13,8% в 1981). Механизация с. х-ва, рост технич. вооруженности труда изменяют характер труда крестьянина, делают его более производительным, сближают его с трудом рабочего.

Социализм ускоряет рост численности работников умств. труда. С 1920 по 1981 число работников, занятых прем. умств. трудом, возросло в СССР более чем в 12 раз. Удельный вес служащих в населении СССР возрос с 2,4% в 1913 до 16,5% в 1939 и 25,7% в 1981. Сама природа социализма обуславливает постепенное сближение всех этих групп и стирание различий между ними. Этот процесс развёртывается прежде всего в результате экономич. и культурного подъёма деревни, превращения с.-х. труда в равнозначность индустриального. Рост обобществления труда в колхозах, развитие экономич. связей между колхозами и гос. предприятиями ведут к сближению колх. собственности с общенародной. В то же время на базе соединения науч.-технич. революции с преимуществами социализма идёт процесс сближения труда физического с умственным. Опыт развития социализма в СССР позволяет предположить, что становление бесклассовой структуры общества в основном произойдёт в историч. рамках зрелого социализма. Ведущей силой процесса стирания межклассовых различий выступает совр. рабочий класс (см. Материалы XXVI съезда КПСС, 1981, с. 52—54).

Успехи в решении историч. задачи уничтожения эксплуататорских К. практически опровергли утверждения бурж. идеологов о вечности частной собственности, «естественности» разделения общества на господствующих и подчиняемых. Бурж. теории К. обычно характеризуются антиисторич. подходом. Так, напр., сторонники биологич. теорий утверждают, что в основе деления общества на К. лежат различия биологич. ценности людей, различия в происхождении, в расовой принадлежности. Для большинства бурж. теорий характерно отрицание материальных основ разделения общества на К. Бурж. социологи, теории стремятся либо затуманить различия между К., либо, наоборот, объявить их естественными и неустраняемыми. Многие бурж. социологи утверждают, что сам пролетариат «изста», растворился в «среднем классе». Однако в действительности никакого «среднего класса» не существует; есть многочисленные промежуточные слои, к-рые не ведут к выравниванию положения противоположных К. Столь же несостоятельны попытки подменить разделение общества на противоположные К. делением его на множество слоёв («страты», различающиеся между собой по роду занятий, доходам, месту жительства и др. признакам. Марксизм-ленинизм, разумеется, не отрицает существования в обществе наряду с классами и др. социальных слоёв и групп. Однако их место и роль могут быть поняты лишь при учёте того, какое место они занимают в классовой структуре общества и в борьбе между К. Классовые противоположности нельзя заслонить проф., культурными и др. различиями. Эти противоположности исчезают только в результате коренного изменения отношений произ-ва, революц. испровержения устоев капиталистич. общества и создания нового, социалистич. общества.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Сов., т. 4; Маркс К., Введение. (Из экономич. рукописей 1857—1858 годов), там же, т. 12; е. го же, *Воснабление промьера Луи Бонапарта*, там же, т. 13; е. го же, *Критика*, т. 1—3, там же, т. 23—25; е. го же, *Теория прибавочной стоимости* (IV т. «Капитала»), там же, т. 26 (ч. 1—3); Энгельс Ф., *Анти-Дюринг*, там же, т. 20; е. го же, *Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии*, там же, т. 21, гл. 4; е. го же, *Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва*, там же, с. го же, *Общество К.* — необходимые и лишние, там же, т. 19; Л. е. и В. И., *Что такое «русский народ» и как они живут против социал-демократов?*, ИСЭ, т. 1; е. го же, *Экономич. содержание национализма и критика его в книге Г. Струве*, там же, т. 1; е. го же, *Еще одно уничтожение социализма*, там же, т. 25; е. го же, *Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата*, там же, с. го же, *Летняя болезнь «левизны» в коммунизме*, там же, т. 41; *Международ. совещание коммунистич. и рабочих партий*. Документы и материалы, М., 1989;

Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Солнцева С. И., Общ. 1980; К. П., 1923; Семенов В. С., Капитализм и К. М., 1969; Проблемы изменения социальной структуры сов. общества, М., 1968; К., Социальный слои и группы в СССР, М., 1968; Иноземцев Н. Н., Совр. капитализм: новые явления и противоречия, М., 1972; Глеасерман Г. Е., История, материализм и развитие социальности, общества, М., 1973, гл. 4; Наука, космополитизм и философия, о. ренессанса, М., 1974; Руткевич М. Н., Тенденции развития социальной структуры сов. общества, М., 1975; Социальная структура развитого социалистического общества в СССР, М., 1976; М. и К. у. в. с. в. К. К., Классовая структура общества в странах социализма, М., 1976; Семенов В. С., Дialectика развития социальной структуры сов. общества, М., 1977; Амбаров А. А., От классовой дифференциации к социальной однородности общества, М., 1978; Формирование социальной однородности социальности общества, М., 1981; Социальная структура социальности общества, 1970—1977. Библиографический указатель, ч. 1—2, Таллин, 1980; см. также лит. к ст. Классовая борьба. Г. Е. Глеасерман.

КЛАУС (Klaus) Георг (28.12.1912, Нюрнберг—29.7.1974, Берлин), нем. философ-марксист (ГДР), деятель. чл. АН ГДР (1961). Чл. СЕПР с 1946. Нац. пр. ГДР (1959, 1964). Область науч. деятельности: проблемы теории познания и логики; к. внимание уделял мировоззренч., методологич. и гносеологич. вопросам математики, кибернетики, семантики, теории игр. К. — один из авторов и издателей «Филос. словаря» («Philosophisches Wörterbuch», Bd 1—2, 1964, 1976¹²) и «Словаря по кибернетике» («Wörterbuch der Kybernetik», 1967).
■ Jesuiten, Gott, Materie, B., 1957; Semiotik und Erkenntnistheorie, B., 1963; Kybernetik und Erkenntnistheorie, B., 1966; Spieltheorie in philosophischer Sicht, B., 1968; Moderne Logik, B., 1972⁴; Kybernetik — eine neue Universalphilosophie der Gesellschaft, B., 1973; Philosophisch-historische Abhandlungen. Kopernikus, D'Alembert, Condillac, Kant, B., 1977; Beiträge zu philosophischen Problemen der Einzelwissenschaften, B., 1978; в рус. пер.: Введение в формальную логику, М., 1960; Кибернетика и философия, М., 1963; Кибернетика и общество, М., 1967; Слова, М., 1981.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ (Clement Alexandrinus) Тит Флавий (ум. до 215), христ. теолог и писатель. Стремился к синтезу эллинистической культуры и христ. веры, не ощущая глубоких противоречий между двумя идеями мирами, к-рым он принадлежал. Религ. идеал К. А. сохраняет черты антич. филос. гуманизма; трактаты «Уведение к эллинизму» и «Пелагос», продолжающие жанровую традицию популярно-филос. лит-ры, интерпретируют христианство как просветит. учение, неспровергающее язык, суверенит, освобождающее от страха и дарующее внутр. независимость. Огромная начитанность К. А. проявилась в собрании набросков, объединённых под заглавием «Строматы» («Κόμης διδασκαλικαί») — ценном источнике по истории антич. философии, к-рую К. А. с известными оговорками ставит наравне с Библией. В беседе «Какой богатый спасётся?» евангельское осуждение богатства подменено отвлечённым филос. принципом презрения к материальному. В целом представлений К. А. тип христианства не нашёл себе места в ср.-век. мысли и ожил лишь в философии т. п. христ. гуманизма в эпоху Возрождения (Фразм Роттердамский, Моп).

■ [Werke], Bd 1—4, Lpz., 1905—36; Bd 2—3, в. 1960—70¹ [Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte...].

■ Митропол. Д. Драств. учение К. А., СПб., 1900; История философии, т. 1, М., 1940, 389—90; Vgl. K. W., Der wahre Gnostiker nach Clement Alexandrinus, B.—Lpz., 1952; O'Connor E. F., The philosophy of Clement of Alexandria, Camb., 1957.

«КНИГА ПРИЧИН» (Liber de causis), или «К и и-га о чистом благе» (Liber de expositione bonitatis purae), популярная в ср.-век. компиляция, включившая ряд выдержек из «Начал теологии» Прокла. Араб. текст был составлен, вероятно, в 10—11 вв. в Багдаде (до нас дошёл только в Лейденской рукописи 1197). В лат. пер. одним из первых «к. о. п.» использовал Алан Лилльский. Альберт Великий считал её завершением теологии Аристотеля. «К. о. п.» оказала влияние на Фома Аквинского и Данте. Сохранилось ок. 200 лат. рукописей «К. о. п.»

■ Saffrey H.-D., L'état actuel des recherches sur le Liber de causis comme source de la métaphysique au moyen âge, в кн.: Die Metaphysik im Mittelalter. Ihr Ursprung und ihre Bedeutung, hrsg. v. P. Wilpert, B., 1963, S. 297—311; «Le Liber de causis. Edition établie à l'aide de 60 manuscrits avec introd. et notes par A. Pattin, Leuven, [1966].

«КНИГА ПРИРОДЫ», восходящее к древности представление о мире природы как некоем «тексте», подлежащем «чтению» и толкованию. Уже позднантич. астролягия уподобляла звездное небо письменам, содержащим некое сообщение. Ср.-век. христианство видело в природе создание того же самого бога, к-рый раскрыл себя людям в Библии; отсюда вытекает известный параллелизм природы и Библии как двух «книг» одного и того же автора (природа — мир как книга, Библия — книга как мир). Эта идея, одним из первых развитая Максимом Исповедником, остаётся популярной вплоть до эпохи барокко; она наивно выражена в стихах англ. поэта 17 в. Ф. Куарле: «Этот мир — книга из фолио, в к-рой заглавными литерами набраны великие дела божьи: каждое творение — страница, и каждое действие — красная буква, безупречно отпечатанная». Однако если ортодоксальная традиция сопоставляла «К. п.» и Библию, то неортодоксальные мыслители, начиная с эпохи Возрождения, противопоставляли их (напр., предпочтением «живого манускрипта» природы «писанному манускрипту» Библии у Кампанеллы). «К. п.» можно было сопоставлять не только с Библией, но и с человеком, цивилизацией и к-рой как её символом. Просвещение (за исключением Руссо) вкладывало в образ «К. п.» свою веру в культуру, до конца согласную с природой, и в природу, до конца согласную с разумом. Движение «Бури и натиска», в частности ранний Гёте, а затем романтизм противопоставляет органич. мудрость «К. п.» механистич. рационализму и книжной учёности. Это умонастроение выражено в стихах Ф. И. Тютчева:

«Где мы, о дренние народы!
Ваш мир был храмом всех богов,
Вы нингу Матери-природы
Читали ясно без очков!»

■ Curtius E. R., Europäische Literatur und Lateinisches Mittelalter, 1948.
КОВАЛЕВСКИЙ Максим Максимович [27.8(8.9). 1854, Харьков, — 23.3(5.4). 1916, Петроград], рус. социол., историк, правовед, этнограф, акад. Петерб. АН (1914; чл.-корр. 1899). Один из основателей Моск. психологич. об-ва (1884). Издатель журн. «Вестник Европы» (1909—16). Один из основателей конституц.-монархич. Партии демократич. реформ; депутат 4-й Гос. думы, с 1907 чл. Гос. совета.

Мировоззрение К. сформировалось под влиянием позитивизма Конта и Спенсера (К. был лично с ним знаком), что предопределило его интерес к социологии, проблематике и критич. отношению к неокантизму и неогегельянству. Несмотря на близкое знакомство с К. Марксом и Ф. Энгельсом, К. марксизма не принял, усматривая в нём односторонний «экономич. детерминизм». В то же время К. испытывал опреде. влияние марксизма, что отразилось в его интересе к истории земледелия, экономич. проблемам, в стремлении объяснить развитие политич. идей политич. практикой и т. п.

Центр. место во взглядах К. занимало учение о социальном прогрессе, сущность к-рого он с абстрактно-гуманистич. позиций видел в развитии солидарности между социальными группами, классами и народами; этот процесс происходит, по К., под влиянием им. прин. и, среди к-рых нельзя выделить к.-л. одну, главную. Одной из осн. задач социологии К. считал выявление сущности солидарности, описание и объяснение многообразия её форм.

Выступая как против односторонности социологии, биологии, географии, и пр. объяснений истории, процесса, так и против его мистифицирования, К. признавал наличие как частных, так и более общих объективных законов обществ. развития (напр., К. считал, что гл.

«двигателем» развития нар. х-ва является рост народонаселения). Выявление этих законов, по К., должно основываться на изучении и обобщении массы эмпирич. материала.

Исходя из учения о прогрессе, К. рассматривал революцию как случайное и патологич. явление, по считал, что она становится неизбежной, когда «правители», избегая назревших реформ, «искусственно» пытаются препятствовать объективно необходимому социальному прогрессу.

В своих конкретных исследованиях К. применял сравнительно-историч. метод, характеризую его как «параллельное изучение» фактов и явлений обществ. Эволюции различных народов, на основе к-рого можно выявлять общую формулу поступат. движения обществ. жизни. Разрабатывая теорию сравнит.-историч. метода, К. видел в нём гл. оружие в борьбе с субъективизмом и произволом в историч. науке.

К. Маркс и Ф. Энгельс высоко оценивали конкретные историч. и этнографич. исследования К. Но абстрактно-гуманистич. идеи К. теоретически обосновывали бурж. либерализм, а в политич. практике вели к защите реформизма, к попыткам примирения в России демократии и монархии.

Обобщение земледельцев, причины, ход и последствия его распада, ч. 1, М., 1879; Совр. обычай и древний закон. Обычное право оестии в историко-сравнит. освещении, т. 1—2, М., 1886; Первобытное право, в. 1—2, М., 1886; Происхождение совр. демократии, т. 1—4, М., 1895—97; Мое науч. и лит. сиязотношение к капитализму, х-ств, т. 1—3, М., 1896—1903; Совр. социологию, СПб., 1905; От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму, т. 1—3, СПб., 1906; Социологию, т. 1—2, СПб., 1910; Мое науч. и лит. сиязотношение к капитализму, пер. с франц., М., 1939.

Маркс К. К. Конспект кн. М. М. К. «Обобщение энциклопедических знаний...». Сов. восточное ведеение. 1955. № 3: 38-40.

Горьский Ф. Проникновение семьи. Счастливый собственник и несчастливый чужак. М.: Советский писатель, 1955. 221 с.

Зинин В. А. Памяти друга. Соч., т. 8. [М.]: 1939; Сафонов В. Г. М. М. К. как социолог. // Россия. 1978; Материалы для библиографического словаря. Чл. вып. АН. ч. 2. 1911 (выбросил подвал библио).

КОГЕН (Cohen) Герман [4.7.1842, Косиг (Ахальт), 4.4.1918, Берлин], нем. философ-идеалист, глава марбургской школы неокантианства. Устраивая кантовское понимание «вещи в себе» и связанное с ним различие чувственности и рассудка, К. превращает тем самым центральную для «Критики чистого разума» Канта проблему трансцендентального синтеза в чисто логическую. Опираясь на кантовское учение о регулятивных идеях разума, К. истолковывает «вещи в себе» не как существующую вне и независимо от познания, а как целенаправленную идею мышления. Это истолкование Канта было охарактеризовано В. И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм» как критика Канта справа. Мышление у К., в отличие от Канта, порождает не только форму, но и содержание познания. Наиболее наглядной моделью порождения знания мышлением является, по К., математика, особенно теория бесконечно малых. Подобно тому как математика выступает у К. в качестве фундамента естеств. наук, учение о праве служит основой наук о духе.

Сохраняя характерный для Канта приоритет практич. разума по отношению к теоретическому, К. утверждает примат этики над наукой в логич. отношении. Этику К. рассматривает как логику воли. Религии, следуя Канту, он даёт моральное толкование, будучи при этом приверженцем иудаизма. Теоретич. познание и право, наука и правовое (либеральное) гос-во составляют, по К., фундамент культуры и условие свободы человец. личности — важнейшей цели историч. развития. Социально-политич. воззрения К. выражали позиции либеральной буржуазии. Его теория «этического социализма» способствовала распространению ревиизионизма в нем. социал-демократии.

■ Kants Begründung der Ästhetik, B., 1889; Kants Begründung der Ethik, B., 1910²; System der Philosophie, Tl 1—3, B., 1922—1923; Kants Theorie der Erfahrung, B., 1925⁴.

● Яковенко Б., О теоретич. философии Г. К., «Логос», 1910, кн. 1; Бакрадзе К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960; Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977; Natorp P., H. Cohen als Mensch, Lehrer und Forscher, Marburg, 1918; Kinkel W., H. Cohen. Einführung in sein Werk, Stuttgart., 1924.

КОГНИТИВНЫЙ (от лат. *cognitio* — знание, познание), познаваемый, соответствующий познанию.

КОЗИНГ (Kosing) Альфред (р. 15.12.1928, Вольфсдорф), нем. философ-марксист (ГДР), действит. чл. АН ГДР (1974). Чл. СЕПГ с 1948. Зав. сектором диалектик. материализма АОН при ЦК СЕПГ. Нац. пр. ГДР (1975). Область науч. деятельности: осн. мировоззренч. проблемы марксистско-ленинской философии, теории познания, теории науки, историч. материализма, теории нации.

■ Die nationale Lebensfrage des deutschen Volkes, B., 1962; в рус. пер. — Эрих Фишер — совр. марксист?, М., 1971; Нация в истории и современности. (Исследование в связи с историко-материалистич. теорией нации), М., 1978.

КОЛИЧЕСТВО, категория материалистич. диалектики, к-рая отображает общее и единое в вещах и явлениях, характеризует их с т. зр. относ. безразличия к конкретному содержанию и качеств. природе. Поскольку количеств. сравнение становится возможным только после качеств. познания предметов, исследование количества отношений связано с процессом абстрагирования (см. *Абстракция*). Первые попытки спец. анализа проблемы К. восходят к пифагорейцам и связаны с изучением природы чисел и их применением для познания мира. Как особую категорию К. рассматривал Аристотель: «Количеством называется то, что делимо на составные части, каждая из которых, будет ли их две или больше, есть по природе что-то одно и определённое нечто. Всякое количество есть множество, если оно счислительно, а величина — если измеримо» (Met. V 13, 1020 а 7—10; рус. пер. Соч. т. 1. М., 1975).

В новое время, в связи с исследованием движения и введением переменных величин в математику, Декарт, и в особенности Ньютон и Лейбниц, развивали более общее представление о К., включая в последнее не только постоянные, но и переменные величины, а также отношения порядка и сравнения. Впервые диалектик, замосаиис К. и качества и их различие выявлял Гегель: «...при изменении качества происходит превращение данной вещи в другую вещь, т. е. количество, изменение в известных границах не вызывает подобного превращения».

В работах классиков марксизма-ленинизма К. рассматривается прежде всего в связи с объективной характеристикой реально общих, однородных и единых моментов, присущих различным по своей качеств. природе вещам. «...Различные вещи становятся количественно сравнимыми лишь после того, как они сведены к одному и тому же единству. Только как выражения одного и того же единства они являются одноименными, а следовательно, сравнимыми величинами (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., *Сов.*, т. 23, с. 58—59). В. И. Ленин связывал прогресс в физике с приближением «...к таким однородным и простым элементам материи, законы движения которых допускают математическую обработку...» (ИСС, т. 18, с. 326). Подобная математич. обработка связана с абстрагированием общего и однородного в исследуемых вещах и явлениях; именно поэтому математику нередко определяют как науку об абстрактных структурах (напр., компетенция школы Н. Бурбаки).

С целью установления количеств. определенности предмета сравниваются составляющие его элементы — пространства, размеры, скорость изменения, степень развития — с определ. эталоном как единой измерения. Чем сложнее явление, тем труднее его подвергнуть изучению количеств. методами (напр., явления в сфере нравственности, политики, эстетики, восприятия

мира и т. п.); в этих случаях часто прибегают к различному роду шкалам. Процесс познания реального мира как исторически, так и логически совершается таким образом, что познание качества предшествует познанию количества. Отношений. Наука движется от качеств, оценок и описаний явлений к установлению количества. закономерностей; опираясь на последние, она получает возможность глубже исследовать качество.

К. находится в единстве с качеством. определенностью явлений, вещей, процессов; это единство составляет их меру. Изменение количества. определенности вещей в границах меры не затрагивает их качества. За этими пределами количества. изменения сопровождаются изменением качества. См. *Переход количественных изменений в качественные.*

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; его же, Диалектика природы, там же; Ленин В. И., Филос. труды, ПСС, т. 28; Тимофеев Н. С., Методология, значение категорий «качество» и «К», М., 1972.

КОЛЛЕКТИВ (от лат. *collectivus* — собирательный) социалистический, одна из важнейших ячеек социализма, общества; относительно компактная социальная общность, объединяющая людей, занятых решением конкретной обществ. задачи. К. сочетает интересы индивида и общества и основан на общности целей, принципах социализма, сотрудничества, выступающих для его членов в виде ценностных ориентаций и норм деятельности.

В соответствии с видом деятельности различаются К. трудовые, учебные, военные, бытовые, спортивные, художественные, самодеятельности и др. Осн. место в обществе принадлежит трудовым К., среди к-рых важнейшими являются производств. К.

Социализм. революция создает материальные и духовные условия (обществ. собственность на средства произ-ва, социализм. нормы отношений, идеалы, ценности и др.), обеспечивающие создание различного рода К. С развитием социализма, общества происходят изменения в функциях и структуре К., его движение от первоначальных к более зрелым формам коммунизма, типа.

Главными функциями К. являются: предметная — непосредств. осуществление той задачи, ради к-рой он возник и существует; социально-воспитательная — обеспечение сочетания интересов общества и индивида путём развития разнообразных способностей индивида. Размер и задача К. обуславливают его организацию, структуру: она может быть одно-, двух- или многоступенчатой (напр., бригада, цех, завод). В качестве первичного уровня К. выступает малая группа, где существуют непосредств. отношения между индивидами. К. обладает как официальной (формальной) структурой, так и социально-психологич. (неформальной) структурой, складывающейся на основе личных симпатий и антипатий. Поскольку личностные отношения существенно влияют на поведение людей, в т. ч. и на их отношение к труду, установление оптим. отношений между формальной и неформальной структурами имеет большое значение для успешного функционирования К.

В каждом К. наблюдается определ. степень изменения состава. Это вызывается как объективными причинами, обусловленными научно-технич. прогрессом, законом перемены труда, демографич. и иными законами, так и субъективными, зависящими от характера отношений внутри К. Нек-рые К. периодически изменяют свой состав (уч. заведения, армейские подразделения). Существуют также временные К. (напр., К. строителей ГЭС).

Важнейшую роль в К. играют ячейки массовых обществ. орг-ций — партийных, комсомольских, профессиональных и др., к-рые призваны активно влиять на

деятельность К., поднимать сознание его членов до уровня требований, предъявляемых обществом, противодействовать возникновению местничества, т. н. коллективного эгоизма. Серьёзное значение для создания здорового нравственно-психологич. климата в К. имеет деятельность руководителей разных уровней, призванных сочетать организаторскую и воспитат. работу.

Положение и ценность человека в К. определяются преим. его личными качествами и способностями, от к-рых зависит в значит. степени и характер его отношений с др. членами К. Каждый человек обычно принадлежит к неск. К. (трудовому, бытовому, спортивному или др.), где развиваются его различные способности.

Оценка К. — могучий стимул деловой и обществ. активности индивида, побуждающий его к постоянному совершенствованию, способствующий развитию *коллективизма*. Член К. нравственно ответствен не только за свою деятельность, но и за деятельность др. членов К. и всего К. в целом. Он должен соотносить свои действия с действиями К. и подчиняться требованиям коллективной дисциплины. Отд. индивид иногда может лучше понимать задачи, объективно стоящие перед К., нежели большинство его членов. В таком случае индивид может и морально обязан выступить перед К. с обоснованием своих взглядов, отстаивать их, что служит интересам общества, а в конечном счёте и самого К. Показателями уровня развития К. служат: степень единства индивида и К. при условии возрастающей обществ. активности индивида и его требования к самому себе и к К. (включая его руководителей); степень единства К. и общества при условии растущей самостоятельности действий К., предполагающей высокую сознательность его членов.

В развитом социализме, обществе возрастает соответствие интересов общества, трудового К. и индивида. Важная роль в этом принадлежит социализму, соревнованию, одна из осн. функций к-рого состоит в том, чтобы поднимать менее развитые в социальном отношении К. до уровня передовых. Примером таких К. является К. коммунистич. труда. Движение за коммунизм. отношение к труду становится делом созн. творчества всё более широких масс трудящихся и находит яркое выражение в разработке и осуществлении планов социального развития трудовых К. Широкие права трудовых К. в обсуждении и решении гос. и обществ. дел, вопросов управления и социального развития, труда и быта, использования средств предприятий и учреждений и др. закреплены в Конституции СССР. К. играют огромную роль в формировании у сов. людей коммунистич. мировоззрения, воспитания коммунистич. отношения к труду и сознат. дисциплины, преодоления пережитков прошлого в сознании и поведении. В трудовых К. осуществляется одна из центр. задач партии — всё более широкое вовлечение трудящихся в управление произ-вом и обществом.

Н. И. Лапин.

КОЛЛЕКТИВИЗМ, характерная черта социализма, и коммунистич. обществ. отношений и принципов коммунистич. морали, раскрывающий взаимоотношения отд. человека и общества в целом, личности и коллектива. К. противоположен *индивидуализму*. Исторически К. как нравств. принцип зарождается ещё в условиях бурж. общества в среде рабочего класса в объединённых действиях пролетариата против капитала. Но лишь в социализме, обществе К. становится всеобщим принципом отношений людей во всех сферах обществ. жизни, важнейшим требованием нравств. поведения человека. Социальной основой социализма К. является обществ. собственность на средства произ-ва, уничтожение эксплуатации человека человеком. К. предполагает такие отношения между обществом и личностью, при к-рых развитие общества в целом создаёт благоприятные условия для всестороннего развития личности, а развитие последней есть условие прогресса всего общества. Осн. требования, вытекающие

из принципа К. в отношениях между людьми: товарищеская взаимопомощь, осознание и выполнение долга перед обществом, союзат. сочетание обществ. интересов с личными, уважение коллектива и его интересов. Принцип К. предполагает высокую меру личной ответственности человека: каждый отвечает не только за свой собств. образ жизни и поступки, но и за судьбы коллектива, в конечном счёте за судьбы общества.

Программа КПСС ставит целью утверждение коллективистских начал во всех сферах жизни. Моральный кодекс строителей коммунизма включает как важнейший принцип «коллективизм и товарищескую взаимопомощь: каждый за всех, все за одного». Совместный, планомерно организованный труд членов общества, их повседневное участие в управлении государственным и общественными делами, развитие коммунистических отношений товарищеского сотрудничества и взаимной поддержки ведут к преобразованию сознания людей в духе коллективизма, трудолюбия и гуманизма» (Программа КПСС, 1972, с. 117).

КОЛЛИНГВУД (Collingwood) Робин Джордж (22.2.1889, Кармел-Фелл, Ланкашир; — 9.1.1943, Констон, Ланкашир), англ. философ-идеалист и историк, представитель *неовещализма*; специалист по древней истории Британии. Испытал влияние Гроуче. К. стремился установить связь между философией и историей, считая, что философия должна усвоить методы истории и что обе дисциплины имеют общий предмет — историю развивающегося челове. мышление. Историк изучает его, анализируя продукты духовной и материальной культуры, а философ — на основе истолкования данных самосознания и рефлексии. Мышление образуется, по К., восходящую иерархию форм духовной активности, к-рая основывается на воображении, символизации и абстракции (иск-во, религия, наука, естествознание, история и философия). В противовес неопозитивизму К. отстаивал традицию идеалистич. метафизики, восходящей к Платону и Гегелю.

■ *Speculum mentis*, Oxf., 1924; *An essay on philosophical method*, Oxf., 1933; *The new Leviathan*, Oxf., 1942; *The idea of nature*, Oxf., 1960; в рус. пер. — *Идея истории*, М., 1980.

■ К. и сегод. М. А., «Философия истории в Великобритании», «ВИ», 1968, № 5; его же, *Учение о диалектике в бурж. философии 20 в.*, [М.], 1970; *Donald A. A. The later philosophy of R. G. Collingwood*, Oxf., 1962; *Malcolm L. O. Mind, history and dialectic. The philosophy of R. G. Collingwood*, Bloomington — L., 1969; *Critical essays of the philosophy of R. G. Collingwood*, ed. by M. Krausz, Oxf., 1972.

КОМИЧЕСКОЕ (от греч. *κωμικός* — весёлый, смешной, от *κωμος* — весёлая ватага ряженых на сел. празднестве Диониса в Др. Греции), смешное. Начиная с Аристотеля существует огромная лит-ра о К., его сущности и источнике; трудность его исчерпывающего объяснения обусловлена, во-первых, универсальностью К. (всё на свете можно рассматривать «серьёзно» и «комически»), а во-вторых, его необычайной динамичностью, его «природой Протея» (Жан Поль Рихтер), игровой способностью скрываться под любой личиной. К. часто противопоставляли *трагическому* (Аристотель, Шпидлер, Шеллинг), *возвышенному* (Жан Поль Рихтер), совершенному (Менделсон), трогательному (Новалис), но достаточно известны трагикомический, высокий (т. е. возвышенный) и трогательный (особенно в «море» виды смешного. Сущность К. усматривали в «безобразном» (Платон), в «самоуничтожении безобразного» (нем. эстетик-гегельянец К. Розенкранц), в разрешении чего-то важного в ничто» (Каит), но чаще всего определяли формально, видя её в несообразности, несоответствии (между действием и результатом, целью и средствами, понятием и объектом, и т. д.), а также в неожиданности (Ч. Дарвин); однако существует и К. «соответствия», и нередко впечатляет как раз К. «правдавшегося ожидания» (суждения призрачного комм. «шута», в его устах сугубо смешны). Мало удовлетворяла в роли универс. формул, разные эстетич. концепции К., однако, довольно метко определяли сущность той или иной разновидности К., а через неё и

некую грань К. в целом, т. к. «протенциальность» К. и сказывается в непринуждённом переходе его форм друг в друга.

Общую природу К. легче уловить, обратившись сперва — в духе этимологии слова — к известному у всех иародов с незапамятных времён игровому, празднично-весёлому, коллективно самодельному нар. смеху, напр. в карнавалыных играх. Это смех от радостной беспечности, избытка сил и свободы духа — в противостоящих будней, повседневной серьёзности — и вместе с тем смеш возрождающий. К. этому смеху применимо одно из общих определений К.: «фантазирование... рассудка, которому предоставлена полная свобода» (Жан Поль Рихтер). По содержанию смех универсальный и амбивалентный (двузначный — фамильярное сочетание в тоне смеха восхваления и поношения, хулы и хвалы) — это и смех синкретический: как по месту действия — без «рампы», отделяющей в театре мир К. от реального мира зрителей, так и по исполнению — часто слияние в веселье автора, актёра и зрителя (напр., ср.-век. шут, др.-рус. *сморчок*).

В синкретич. смехе потенциально или в зачаточном виде заложены мн. виды К., обособляющиеся затем в ходе развития культуры. Это прежде всего *ирония* и юмор, противоположные по «правилам игры», по характеру личины. В иронии смешное скрывается под маской серьёзности, с преобладанием отрицат. (насмешливого) отношения к предмету; в юморе — серьёзное под маской смешного, обычно с преобладанием положительного («смеющегося») отношения. Среди всех видов К. юмор отмечен в принципе мирозерцания характером и сложностью тона в оценке жизни. В юморе «диалектика фантазии» притрачивает за ничтожным — великое, за безумием — мудрость, за смешным — грустное («смерзшим миру слёзы», по словам Гоголя). Напротив, обличит. смех сатиры, предметом к-рого служат пороки, отличается вполне определённым (отрицательным, злоблящим) тоном оценки.

По значению (уровню, глубине К.), различаются высокие виды К. (величайший образец в лит-ре — Дон Кихот Сервантеса, смех над наиболее высоким в человеке) и всего лишь забавные шуточные виды (каламбур и т. п.); к забавно К. применимо определение смешного у Аристотеля: «...ошибка и безобразно, никому не причиняющие страдания и ни для кого не пагубные» («Об искусстве поэзии», М., 1957, с. 53). Для К. обычно важна чувственно наглядная природа конкретного предмета, игра на утёрке величавых элементов, на фантастич. сочетаниях (гротеск); но наряду с этим остроумие (острота), выроста из сравнения, строится также на сближениях далёких, более или менее отвлечённых понятий; остроумие — это «играющее суждение» (К. Фиплер), комич. эффект при этом как бы играет роль доказательств. По характеру эмоций, сопровождающих К., и их культурному уровню различают смех презрительный, любовный, трогательный, жестокий (едкий и «стазающий», или саркастический), трагикомический, утончённый, грубый, здоровый (естественный), большой и т. д. Весьма важно также духовное состояние «комм.»: смех сознательный, когда человек владеет процессом К., и, напротив, когда им безлично владеет внеш. обстоятельства, жизнь (ставя в «смешное положение») или бессознательно играет им как простым орудием, невольно «разбавляя» его («автоматизм К.», по Бергсону).

Ещё Аристотель отметил, что смеяться свойственно только человеку (у нек-рых видов животных, у человекоподобных обезьян и собак, наблюдают зачаточные формы беззвучного смеха). Велико антропологич. значение К.; по словам Гёте, ни в чём так не обнаруживается характер людей, как в том, что они

риализма — монополический, а затем и гос.-монополический капитализм; началом эпохи пролет. революций и началом практики перехода от капитализма к социализму в России. Соответственно этому в теоретич. деятельности Ленина особое значение приобретает разработка таких проблем, как предпосылки коммунистич. преобразования общества; стадии революции, перехода к К., их различные формы; гос.-во и революция; закономерности переходного периода, конкретный план строительства социализма. В своих работах Ленин постоянно проявляет интерес к проблемам методологии марксистской теории коммунистич. общества.

В. И. Ленин в связи с вопросом о развитии капитализма в России обращает особое внимание на проблему предпосылок коммунистич. преобразования общества. Проблемы коммунистич. преобразования общества рассматриваются им особенно глубоко в связи с разработкой программы партии (1903, а затем 1919). Революция 1905 обусловила дальнейшее развитие теории *социалистической революции*. Внимание Ленина к проблемам будущего общества резко возрастает в период 1-й мировой войны в связи с перспективой и началом революции в России. Ленин исследует последнюю фазу развития капитализма, соотношение войны и революции, гос.-ва и революции, над. вопрос, обосновывает возможность победы социализма первоначально в одной стране, равнообразные формы перехода от капитализма к социализму. Важнейшее значение имеет книга Ленина «Государство и революция», в к-рой даётся классич. анализ марксистского учения о трёх осн. стадиях становления и развития коммунистич. обществ. формации (переходный период от капитализма к социализму и две фазы коммунистич. общества), формулируются осн. методологич. принципы марксистской теории коммунистич. общества, делается вывод о необходимости гос.-ва при социализме, т.е. на первой фазе К.

В послеоктябрьский период внимание Ленина сосредоточивается на проблемах переходного периода: его длительности и сложности, формы и этапы перехода к социализму, соотношение различных экономич. укладов и формы классовой борьбы, гос.-во диктатуры пролетариата, роль учёта и контроля, роль и характер труда, создание материально-технич. базы социализма, кооперативный план, культурная революция; рассматривая вопрос об этапах движения к полному К., Ленин выдвигает понятие развитого социалистич. общества.

Дальнейшее развитие теории коммунистич. общества в трудах выдающихся деятелей междунар. коммунистич. движения, в теоретич. деятельности КПСС и других братских коммунистич. партий, в работах исследователей-коммунистов связано гл. обр. с обобщением практич. опыта социалистич. стран. При этом особо выделяется проблема этапов становления и развития коммунистич. обществ. формации (закономерности, формы, этапы переходного периода; индустриализация, коллективизация, культурная революция; условия полной и окончат. победы социализма; формы диктатуры пролетариата и её перерастание в общенар. гос.-во; концепция развитого социализма, общества; возможность преодоления классовых различий в рамках первой фазы коммунистич. общества), а также соотношение совр. науч.-технич. революции и коммунистич. преобразования общества.

В междунар. плане особое значение приобрели проблемы способов осуществления социалистич. революции, взаимодействия социалистич. стран, различных отрядов революц. движения, мирного сосуществования стран с различным обществ. строем, борьбы за мир и предотвращение термоядерной войны.

Общей филос. основой теории науч. К. является диалектич. материализм, а непосредственной филос. основой — история. Материализм, диалектико-материалистич. понимание общества и его истории. Ком-

мунистич. общество рассматривается основоположниками науч. К. не просто как желаемый идеал, а прежде всего как закономерный результат развития общества, действия объективных историч. законов и практич. революц. деятельности людей.

Предпосылки коммунистич. преобразования общества. Необходимость социалистич. революции и перехода к К. выводится классиками марксизма-ленинизма из анализа общих закономерностей развития человек. общества и объективных законов развития бурж. общества, его основы — капиталистич. способа произ-ва (марксистская политэкономия), из анализа развития противоречий капитализма. Открытие диалектики производит. сил и производств. отношений позволило выявить общую объективную основу пролет. революции — противоречие между производит. силами и производств. отношениями бурж. общества, между ставшими общественными по своему характеру средствами произ-ва и частной формой присвоения, капиталистич. частной собственностью на средства и продукты произ-ва, превратившейся в оковы дальнейшего развития производит. сил. Специфич. отличием науч. К. от всех утолщ. концепций явилось открытие объективных материальных предпосылок коммунистич. преобразования общества: это — развитие производит. сил и формирование революц. класса. Высокий уровень развития крупного машинного произ-ва создаёт необходимость на средства уничтожения частной собственности на средства произ-ва. Только порождённый развитием машинного произ-ва совр. крупнопромышленный пролетариат может и вынужден осуществлять коммунистич. преобразование общества. С учётом сложности классовой структуры бурж. общества развивается учение о союзе рабочего класса и других трудящихся и эксплуатируемых классов.

Теория науч. К. исследует не только материальные предпосылки, но всю систему экономич., социальных, политич., идеологич. предпосылок коммунистич. преобразования общества, в т. ч. необходимость науч. мировоззрения, науч. самосознания революц. класса, революц. политич. партии, без чего формирование революц. класса как предпосылка революции не может произойти. Необходимо, наконец, развитие и обострение всех противоречий капитализма, ведущее к созреванию революц. ситуации.

Переходный период от капитализма к коммунизму (социализму). Процесс коммунистич. преобразования, к-рый подготавливается в недрах бурж. общества, начинается политич. революцией, приводящей к установлению в той или иной форме власти рабочего класса. Переход власти к рабочему классу означает начало переходного периода. Необходимость такого периода вытекает как из общего диалектико-материалистич. понимания историч. процесса, так и из конкретного анализа развития бурж. общества. Развитое бурж. общество содержит все необходимые и достаточные предпосылки для уничтожения частной собственности на осн. средства произ-ва, но необходимо дальнейшее развитие производит. сил, чтобы довести до конца процесс их обобществления, и также определ. период времени, чтобы уничтожить эксплуататорские классы и классовые антагонизмы.

Классич. определение сущности переходного периода дал Маркс в «Критике Готской программы»: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 27). Характер и продолжительность переход-

ного периода зависят от уровня развития общества, при к-ром начинается процесс социализации, преобразования, а также от междунар. условий. Это период сосуществования и борьбы различных экономич. укладов при ведущей, а затем и господствующей роли социализма. способа произ-ва, период классовой борьбы между господствующими трудящимися классами и свергнутыми, но ещё не ликвидированными эксплуататорскими классами, борьбы между социализмом. и бурж. идеологиями. Развитие материального произ-ва и классовой борьбы позволяет довести до конца процесс обобществления средств произ-ва и устранения эксплуататорских классов и классовых антагонизмов. Гос-во рабочего класса является осн. оружием преобразования общества в этот переходный период.

Первая фаза коммунистич. общества (социализм). Результатом переходного периода является построение общества, основанного на обществ. собственности на осн. средства произ-ва, общества, в к-ром продукты произ-ва распределяются по труду. Крупное машинное произ-во образует как необходимую историч. предпосылку, так и материальную основу нового общества. Материально-технич. базу социализма образует высокопроизв. крупное машинное произ-во. Производит. силы, освобождённые от оков частной собственности, получают простор для ускоренного развития. Общество планомерно регулирует всё произ-во. Труд, являясь обязанностью всех членов общества, всё более приобретает непосредственно-обществ. характер.

Социализм — это общество, в к-ром нет антагонистич. классов, нет эксплуатации человека человеком. Развивается процесс преодоления старого *разделения труда*, а также социальных различий между городом и деревней, между умств. и физич. трудом. Рабочая сила перестаёт быть товаром. Совокупный обществ. продукт распределяется на обществ. нужды (возмещение потреблённых средств произ-ва, резервный или страховой фонд, издержки управления, расходы на просвещение и здравоохранение, фонды для нетрудоспособных и т. д.), на индивидуальное потребление трудящихся. Однако существ. различия в производств. деятельности, обусловленные прикованностью работников к орудиям труда и характером труда (умств. и физич., квалифиров. и неквалифирован. труд), а также распределение по труду (т. е. пропорционально труду), являющиеся применением равной меры к неравным индивидам (различия по способностям, по семейному положению), предопределяют тот факт, что на данной стадии ещё не может быть осуществлено полное социальное равенство. Преобразование производств. отношений обуславливает изменение всех др. обществ. отношений. Вместе с исчезновением классовых антагонизмов внутри общества исчезают и антагонизмы между нациями и народами, к-рые устанавливали новые по своей природе отношения дружбы и сотрудничества.

Гос-во диктатуры пролетариата с достижением полной и окончат. победы социализма превращается в общенар. гос-во. По мере исчезновения классовых антагонизмов и классовых различий исчезают внутр. противоречия, порождающие политич. функции гос-ва, начинается постепенный процесс отмирания таких функций. Вместе с тем развиваются функции управления экономикой и всем обществом. Возрастает роль коммунистич. партии, как руководящей и направляющей силы общества.

Стихийное развитие общества всё более превращается в сознательно, планомерно направляемый процесс. Качественно возрастает роль науки, возникает культура нового типа, идёт процесс отмирания религии. Вместе с изменением всех обществ. отношений изменяется и сам человек. Постепенно создаются условия

для всестороннего свободного развития каждого члена общества и всего общества в целом.

Социализм. общество проходит в своём развитии ряд этапов: построение основ социализма, построение социализма в целом, развитие социализм. общества. Исторически длит. периодом является существование социализм. общества с неантагонистич. классами. В «Критике Готской программы» Маркса, во мн. работах Ленина, в материалах 28-го съезда КПСС прогнозируется исчезновение классовых различий уже на первой фазе коммунистич. общества, в рамках социализма.

Социализм не является особой общественно-экономич. формой, а представляет собой относительно длит. первую фазу единой коммунистич. обществ. формации. Обе фазы коммунистич. общества имеют единую социально-экономич. основу — обществ. собственность на средства произ-ва. Но они различаются прежде всего по характеру трудовой деятельности, по способу распределения, что определяется в конечном счёте различным уровнем развития производств. сил. Развитое социализм. общество как закономерный длит. этап строительства коммунистич. общества постепенно перерастает в полный К. (см. в ст. *Социализм*).

Высшая фаза коммунистич. общества (полный коммунизм). Конечной целью коммунистич. преобразования общества является построение полного К. Классич. определение сущности полного К. дал Маркс в «Критике Готской программы»: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порождающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производственные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своём знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям» (там же, с. 20).

Полный К. будет основан на высшем развитии производств. сил, материального и духовного произ-ва (автоматизация, кибернетизация). Труд станет свободной творч. деятельностью, первой потребностью человека, превратится в полной мере в непосредственно-обществ. труд. Выступе развитию произ-ва будет соответствовать способ распределения по потребностям. Основу обществ. отношений будет составлять единая обществ. (всего общества) собственность на осн. средства произ-ва. Исчезнут классовые различия, старое (классовое) разделение труда, существ. различия между городом и деревней, умств. и физич. трудом, что приведёт к осуществлению полного социального равенства, будут исчезать нац. различия. В конечном счёте сложится единое коммунистич. общество в масштабе всей планеты.

Постепенно отомрёт гос-во и вся политич. надстройка. Разовьётся коммунистич. обществ. самоуправление, экономич. централизация, управление людьми превратится в управление вещами и производств. процессами.

Развитие общества окончательно превратится в сознательный, планомерно направляемый процесс. Будет осуществлено науч. управление не только развитием произ-ва, но и всего общества. Духовное произ-во станет играть определяющую роль в совокупном обществ. произ-ве. Разовьются все формы духовной культуры. Подлинно отомрёт религия.

Классич. определение конечной цели коммунистич. преобразования общества дано в «Манифесте Коммунистич. партии»: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное

развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 4, с. 447).

Свободное всестороннее развитие каждого члена общества и всего общества в целом — такова высшая гуманистич. цель коммунистич. преобразования общества. Завершается прецедент и начинается развитие подлинно человек. общества. Человечество совершает скачок из царства необходимости в царство свободы.

Коммунистич. общество — необходимый результат закономерного историч. развития человечества. Полный К. — результат длительного и сложного процесса коммунистич. преобразования общества. Естественно, что построение К. потребует колоссальных сознательных усилий нар. масс, руководимых коммунистич. партией. Будущее коммунистич. общество будет постоянно изменяться, динамично развивающимся обществом.

● Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 1, — 50, М., 1955 — 81; Ленин В. И., ПСС, т. 35, М., 1967 — 120; Предисловие к указателю по 2 изд. Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, ч. 1, М., 1978, с. 331—61; рубрика «Коммунизм (общество, формирования), коммунистич. преобразование общества» (Справочный том ПСС В. И. Ленина, т. 1, М., 1969, с. 248—49, 489—84, 628—32; рубрика «Коммунизм», «Переходный период от капитализма к социализму», «Социализм»; Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И., О научном К., М., 1967; Вульфен К. А. П., Социализм как обществ. строй, М., 1974; Гоголь, Концепция развитого социализма, ее формирование и сущность, М., 1978; Ирибиджаков Н., Развитие социалистич. общества, пер. с болг., М., 1974; Марксистско-ленинское учение о социализме и коммунизме, М., 1975; Гельбух Ф. Н., Лопата П. П., Развитие социалистич. общества: ист. место и осн. черты, М., 1976; Теория социалистич. строительства, М., 1976; Морозов И. А., Диалектика развития социализма. Проблема диалектики противобольничества, К., 1978; Косов Р. И., Социализм. К. вопросы теории, М., 1979; Развитие социалистич. общества: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций, М., 1979; Развитие социализма и актуальные проблемы науч. К., М., 1979; Мелик-Гусейнов В. А., Развитие социализма: вопросы формирования обществ. сознания, М., 1980; Мельников М. П., Социализм — становление нового типа общества, М., 1980; Развитие социализма: проблемы теории и практики, М., 1981. 4. Беседы.

КОММУНИКАЦИЯ (от лат. communicatio — сообщение, передача), общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т. д.; передача того или иного содержания от одного сознания (коллективного или индивидуального) к другому посредством знаков, зафиксированных на материальных носителях. Как науч. К., так и К. в др. сферах (напр., в иск-ве, лит-ре, бытовых или производств. отношениях) представляет собой социальный процесс, отражающий обществ. структуру и выполняющий в ней связующую функцию.

Проблема К. получила наиболее развернутую разработку в рамках науковедения, где количественно и качественно исследованы такие формы К., как публикации, дискуссии, интеллектуальное влияние и т. п. Науч. К. представляет собой функциональную подсистему в рамках системы движения науч. информации (общение членов одного коллектива или «невидимых коллективов» для получения нового знания, сотрудничество, передача добытой информации др. специалистам, популяризация, практич. использование знаний путем их сообщения в инженерно-прикладную сферу).

К. — одна из осн. тем в экзистенциализме и персонализме, мистифицирующих ее реальное содержание. Игнорируя социальный смысл К., представители этих идеалистич. течений рассматривают ее как процесс, посредством к-рого «Я» становится самим собой, обнаруживая себя в другом (Ишерер); толкуют как «глубинное нестыкание самобытия» (Сартр); усматривают в ней осн. отличие человека от остального мира (Мунье); признают неустраиваемым разрыв К. между людьми. О проблеме К. в психологии и социальной психологии см. в ст. *Общение*.

Эмпирич. исследования К. осуществляются в рамках социологии массовой К., изучающей каналы (печат, телевидение и др.) и аудитории массовой К. См. также ст. *Массовая коммуникация* и лит. к ней.

● К. в совр. науке. Сб. переводов, М., 1976; Старостин В. А., Параметры развития науки, М., 1980, гл. 8. **КОММУНИКАЦИЯ МАССОВАЯ**, см. *Массовая коммуникация*.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД, исторически необходимая форма трудовой деятельности, специфическая для зрелого коммунистич. общества. Для К. характерно: 1) превращение труда в деятельность, определяемую содержанием, необходимостью самостоят. решения встающих перед человеком проблем и задач, — в деятельность, в к-рой совпадают целенаправлен. и целереализация, планирование, вообще управление и исполнение планов; 2) превращение труда из средства в цель жизни, в способ развития потребностей и способностей человека, а значит, и его индивидуальности, в самосознание личности (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 2, с. 410); 3) отсутствие к.-л. способов принуждения к труду, ибо он становится «своим собственным вознаграждением» (см. там же, т. 3, с. 558), т. е. первой жизненной потребностью и наивысшим наслаждением индивида. К. есть к.-бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбоята определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне норм, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перенесшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность зрелого организма» (Ленин В. И., ПСС, т. 40, с. 315).

Становление К. т. занимает целую историю. эпоху, содержание к-рой составляет изменение отношения к труду, понимаемое не только как изменение сознания участников труда, а как переделка реальных обществ. отношений людей. Такая переделка предполагает в первую очередь преодоление старого разделения труда, противобольничества умств. и физич. труда, города и деревни. Экономич. основой этого процесса является крупное механизиров. произв., обеспечивающее изобилие материальных благ и создающее условия для прекращения труда, «...при котором человек сам делает то, что он может заставить вещи делать для себя...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 1, с. 280). В результате человек из агента непосредственно материального произв-ва превращается в субъект творч. деятельности, направленной не только на создание материальных благ, но и на науч., художеств., социальное творчество, в к-ром труд выступает как деятельное проявление свободы. Развитие обществ. произв-ва при этом предполагает существ. переустройство обществ. отношений на началах подлинного коллективизма. Формой практич. реализации этих условий становления К. т. является социалистич. соревнование, способствующее как экономич. прогрессу общества, так и развитию творч. инициативы и самостоятельности масс. Вместе с тем социалистич. соревнование есть форма вызревания «ростков» К. т. Важными вехами на этом пути являются: коммунистич. субботники, «ударничество» (годы первых пятилеток), стахановское движение и особенно движение за К. т. (с 1958). В ходе этих массовых движений постепенно складывается коммунистич. отношение к труду, а сам труд постепенно становится творч. деятельностью, потребностью и способом бытия личности. В процессе становления К. т. раскрываются высшие потенции человек. деятельности.

● Маркс К., Экономич. рукописи 1857—1859 годов, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46 (ч. 1—2); его же, Киппарт, т. 3, там же, т. 25 (ч. 2), с. 385—390; его же, Критика Готской программы, там же, т. 19; Маркс К. и Энг.

гельс Ф., Нем. идеология, там же, т. 3, с. 65—78; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20, с. 296—309; Ленин В. И., Великий почин, ПСС, т. 49; его же, О разрыве связи старого учения с творчеством нового, там же, т. 49; Программа КПСС. (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ, планомерное, целеустремлённое и систематич. формирование всесторонне и гармонически развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма.

Содержание, цели, методы и средства воспитания определяются типом обществ. отношений и различны в разных обществах, экономич. формациях. В первобытном обществе воспитание проводилось всей общиной, осуществлялось гл. обр. в процессе трудовой деятельности, игр, при исполнении обрядов и т. п. В классовом antagonизм. обществе оно направлено на поддержание и укрепление существующего строя, осуществляется гос. органами, церковью, школой и др. и опирается на соответствующие теории, представления. Ряд прогрессивных для своего времени концепций воспитания был разработан мыслителями Возрождения, франц. просветителями, социалистами-утопистами, теоретиками педагогики.

Последовательно науч. теория К. в., возращая в себя всё ценное из прежних учений о воспитании, создавая классиками марксизма-ленинизма. Она лежит в основе деятельности коммунистич. партий и социалистич. гос-в по формированию нового человека коммунистич. эпохи.

Конечная цель К. в. — достижение всестороннего развития человека, интерес к-рого гармонически сочетаются с интересами всего общества. Прогресс материального и духовного произ-ва всё насущнее требует такого развития и создаёт условия для него. Коммунистич. идеал человека противоположен как бурж. идеалу эгоиста, жаждущего успеха, богатства и власти, так и мелкобурж. идеалу нищего духом аскета, во всё уповающего на «всевышнего» или на «мормочего».

Развивая и конкретизируя положения классиков марксизма-ленинизма, Программа КПСС выдвигает задачу формирования у каждого члена социалистич. общества нравств. чистоты, духовного богатства и физич. совершенства. Для достижения всестороннего развития человек прежде всего должен обладать последовательным коммунистич. мировоззрением, т. е. цельной, основанной на диалектико-материалистич. понимании действительности системой филос., социально-политич., моральных, эстетич. взглядов. Задача К. в. заключается не только в том, чтобы привить всем членам общества коммунистич. взгляды, но и в том, чтобы превратить эти взгляды в твёрдые убеждения, к-рые обуславливают поведение человека во всех областях жизни. У всех членов общества должно быть выработанное коммунистич. отношение к труду как к жизненной потребности и подлинному наслаждению, заботливое и бережливое отношение к обществ. собственности — материальной основе нового строя, утверждена подлинно гуманистич., коммунистич. мораль, определяющая повседневное поведение людей. Всестороннее развитие личности означает формирование у неё высокой общей культуры, широкого науч. и технич. кругозора, приверженности к прекрасному в жизни и иск-ве. Именно поэтому коммунистич. партия выдвинула принцип комплексного подхода к К. в., включающему образование, идейно-политич., нравств., трудовое, эстетич. и физич. воспитание.

Комплексный подход означает всесторонний подход не только к определению целей воспитания, но и средств их достижения. Марксизм-ленинизм в качестве первого осн. принципа науч. теории К. в. провозгласил необходимость изменения общества. Бытия как объективной предпосылки для изменения духовного об-

лика нар. масс. Без ликвидации капитализма, уродующего, разрывающего людей, без замены его социализмом невозможно создание условий для формирования гуманистич. коллективистской идеологии, для всестороннего развития членов общества. Победа социалистич. обществ. отношений в СССР и ряде др. стран создала возможности для достижения коренного переворота в сознании нар. масс, полностью подтвердив правильность марксистско-ленинского подхода к проблеме формирования духовного облика людей.

В качестве второго осн. принципа К. в. марксизм-ленинизм выдвинул расширение обществ.-преобразующей деятельности, в ходе к-рой люди осознают объективную действительность и изменяют собств. природу. В условиях капитализма — это прежде всего развитие классовой борьбы трудящихся и обучение их на опыте этой борьбы. Придавая исключительно большую роль революц. пропаганде, внесению в массы трудящихся марксистской теории, В. И. Ленин в то же время писал, что «никакими книжками и никакой проповедью нельзя просветить пролетариат, если его не просветит его собственная борьба против темных сил капитализма» (ПСС, т. 12, с. 146). В условиях социализма — это всё более широкое вовлечение трудящихся в активную производств. и обществ.-политич. деятельность, к-рая является не только средством решения экономич. и социально-политич. задач, но и незаменимым средством развития людей, их К. в. Для этого последовательно проводится принцип материального и морального поощрения, развивающего социалистич. соревнования, трудящиеся всё более широко привлекаются к управлению произ-вом и участию в деятельности Советов, профсоюзам, комсомолу, культ.-просвет., спортивных и др. массовых орг-ций, совершенствуется воспитат. деятельность семьи, школы, трудовых коллективов.

Марксизм-ленинизм решительно отвергает бихевиористские установки, сводящие воспитание к дрессировке. Теория К. в. исходит из того, что каждый человек активно утверждает себя в жизни. Воздействие на личность социальных институтов, др. людей, коллективов, представляющих субъект воспитания, диалектически сочетается с самовоспитанием человека, с процессом его активной деятельности во восприятии, оценке и усвоении различных внеш. влияний. Перваяшая задача К. в. состоит в том, чтобы вызвать у каждого члена общества всё усиливавшееся сознат. стремление к самовоспитанию в соответствии с целями борьбы за коммунизм. При этом наилучшие результаты достигаются тогда, когда внеш. воспитат. воздействия соотносятся жизненным опытом самих масс, их ценностным ориентацией. Отбрасывая лонных и воспринимая правильных взглядов происходит тем интенсивнее, чем активнее обществ.-практич. деятельность людей. Поэтому всемерное расширение обществ. активности масс, выработка активной жизненной позиции у каждого человека — одна из гл. воспитат. функций коммунистич. партии, социалистич. гос-ва, всех воспитат. орг-ций.

Марксизм-ленинизм отвергает как односторонний просветит. подход к воспитанию, игнорирующий необходимость изменения общества. Бытия масс и их активного участия в борьбе за такое изменение, так и вульгарно-материалистич. подход, отрицающий необходимость внедрения в массы революц. теории, науч. знаний и уповающий на стихийные процессы обществ. развития. Поэтому третий осн. принцип марксистско-ленинской теории К. в. состоит в том, что революц. партия должна постоянно заботиться об обогащении сознания трудящихся всеми достижениями науки и культуры, непрерывно вносить в их среду революц. теорию, марксизм-ленинизм. Для этого используются равносильные средства идеологич. работы: печать, радио, телевидение, вся система нар. образования, культ.-просвет. работы, лит-ра и иск-во, устная пропаганда и агитация.

Передовые идеи утверждаются в борьбе как со старыми, утвердившимися ранее представлениями, так и с чуждой идеологией, распространяемой бурж. пропагандой. Особенно это относится к совр. эпохе, когда в условиях острого идеологич. противоборства двух социальных систем бурж. идеология стремится ослабить идеол.-политич. единство социалистич. общества. Систематич. борьба против враждебной идеологии и её пережитков в сознании и поведении людей составляет четвёртый, важнейший принцип марксистско-ленинской теории К. в. Эта борьба ведётся прежде всего с помощью критики отсталых взглядов и поступков, мерами дисциплинарного воздействия, методом убеждения как осн. методом К. в. В то же время в отношении злостных нарушителей законов и правил социалистич. общности применяются меры принуждения.

Руководящей и направляющей силой всей системы воспитат. деятельности является Коммунистич. партия, выступающая основным субъектом К. в. Она намечает общие и конкретные цели К. в. на каждом историч. этапе, определяет роль каждой орг-ции — государственной, хозяйственной, общественной, культурно-просветительной — в достижении этих целей, подбирает их кадры, вооружает их марксистско-ленинской теорией, принимает необходимые меры по совершенствованию деятельности каждой орг-ции, обеспечивая таким образом комплексный подход как к целям и средствам воспитания, так и к деятельности всех социальных институтов, занимающихся К. в.

● **Успенский К. и Энгельс Ф.** О воспитании и образовании. [Сб.]. т. 1—2. М., 1978; Ленин В. И. О воспитании и образовании. [Сб.]. М., 1973; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС). М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС; М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981; Осипов К. в. М., 1964; Ковалев С. М., *Формирование социалистич. личности*, М., 1980.

КОМПЕНСАЦИЯ (от лат. compensatio — возмещение) в психологии, восстановление нарушенного равновесия психич. и психофизиологич. процессов путём создания противоположно направленной реакции или импульса. В этом самом общем смысле понятие К. широко употребляется применительно к различным психич. процессам и функциям. Особое развитие понятие К. получило в ряде направлений *глубинной психологии*. В *индивидуальной психологии* А. Адлера К. приписывается роль осн. фактора в формировании характера и вырабатке определ. линии поведения (экзистенциал. стиль); К. рассматривается Адлером как преодоление присущих человеку тех или иных черт неполноценности путём развития противоположных черт характера и особенностей поведения (напр., чувство неуверенности в себе может компенсироваться развитием повышенной самоуверенности и т. п.). К. *Юнг*, рассматривая психику как автономную систему, называет К. принцип психич. саморегуляции, взаимного уравновешивания сознат. и бессознат. тенденций: так, односторонность сознат. установок приводит, по Юнгу, к усилению противоположных бессознат. устремлений, выражающихся, напр., в снах, резко контрастирующих с сознат. представлениями.

КОМПЛЕКС (от лат. complexus — связь, сочетание) в психологии, в самом общем смысле определ. соединение отдельных психич. процессов в некое целое. В более узком смысле — группа равнородных психич. элементов, связанных единым аффектом. Понятие К. в этом смысле стало одним из основных в ряде направлений *глубинной психологии*. Согласно психоанализу Фрейда, К. формируются вокруг влечений, подвергшихся *вытеснению* в сферу бессознат. (напр., т. н. эдипов комплекс, возникающий в результате вытеснения в раннем детстве враждебных импульсов по отношению к отцу); К. вызывают отклонения в поведении человека, проявляясь в виде ошибочных действий, неврозов, навязчивых представлений и т. п. В *индивидуальной психологии* А. Адлера отводится К. роль т. н. *комплексу неполноценности* —

ощущению нивидимости своих органов, или психич. недостатков. Преодоление этого К. путём компенсации рассматривается Адлером как осн. фактор психич. развития человека, формирования его характера и поведения.

КОНВЕНЦИОНАЛИЗМ (от лат. conventio — соглашение), направление в филос. истолковании науки, согласно к-рому в основе математич. и естеств.-науч. теорий лежат произвольные соглашения (условности) определения, конвенции между учёными), выбор к-рых регулируется лишь соображениями удобства, целесообразности, принципом «законом мышления» и т. п. Основоположник К. — Пуанкаре, развивший К. в применении к физике и особенно к математике. Аксиоматизация ряда математич. дисциплин, развитие неевклидовых геометрий, показавших, что одному и тому же пространству могут соответствовать различные, но эквивалентные друг другу геометрии, привели его к выводу, будто геометрия не имеет опытного происхождения и ничего не говорит о реальном мире. К. отстаивали также Мах и Авенариус.

Следующий этап К. связан с развитием математич. логики в 30-х гг. 20 в. и особенно ярко выражен в ранних работах Карнапа и Айдукевича. Карнап сформулировал т. н. принцип термимости, утверждающий, что в основу каждой естеств.-науч. теории можно положить любую систему аксиом и правил синтаксиса. Айдукевич развивал т. зр. «радикального К.», согласно к-рой изображение мира в науке зависит от выбора понятийного аппарата, причём в этом выборе мы свободны. Однако ни Карнап, ни Айдукевич в дальнейшее не смогли последовательно провести эту точку зрения и выдвинули свою концепцию. Элементы К. имеются в неопозитивизме, прагматизме и операционализме.

Отвергая К., диалектич. материализм видит его несостоятельность в отрицании объективной основы конвенций в науке, в игнорировании пределов, в к-рых соглашения в науке имеют силу. Эти пределы обусловлены самой действительностью, а в основе эквивалентности теоретич. систем (исчислений, геометрий, формализмов, языков и т. п.) лежит объективно существующее многообразие явлений внеш. мира.

КОНВЕРГЕНЦИОННАЯ ТЕОРИЯ (от лат. convergo — сближаюсь, сходяюсь), одна из осн. концепций совр. бурж. социологии, политэкономии и политологии, усматривающая в обществ. развитии совр. эпохи преобладающую тенденцию к сближению двух социальных систем — капитализма и социализма с их последующим синтезом в некоем «смешанном обществе», сочетающем в себе положит. черты и свойства каждой из них. Термин «конвергенция» заимствован бурж. идеологами из биологии, где он обозначает приобретение относительно далёкими по происхождению организмами сходных аватомич. (морфологич.) форм в процессе эволюции благодаря обитанию в одинаковой среде.

К. т. выдвинули П. Сорокин, Дж. Голдбрейт, У. Ростоу (США), Ж. Фурастье и Ф. Перру (Франция), Я. Тийбберг (Нидерланды), X. Шельский и О. Флехтхейм (ФРГ) и др. Она получила распространение в бурж. обществ. мысли в 50–60-х гг. вследствие вынужденного признания экономич. достижений социализма и его историч. необратимости. Преобладающей темой К. т. является стремление увещать капиталистич. систему, хотя бы в реформированном виде, путём заимствования у социализма науч. методов управления обществом, экономич. планирования и систем социального обеспечения.

К. т. включает широкий диапазон филос., социологич., экономич. и политич. взглядов и футурологич. прогнозов — от бурж.-реформистских и социал-демократич. стремлений совершенствования гос.-монополи-

стич. регулирования социально-экономич. процессов до открытия апологетич. концепций и антимоности. попыток ассимиляции капитализмом социализм. стран путём навязывания им «рыночной экономики», «либерализации» обществ. строя, политич. «плюрализма» и мирного сосуществования в области идеологии (З. Бжезинский, Р. Хантингтон, К. Менерг, Э. Геллер и др.). Нек-рые бурж. социологи и политологи (Р. Арон, Д. Белл и др.) ограничивают конвергенцию двух систем лишь областью экономич. деятельности и социальной стратификации, противопоставляя социализм и капитализм в сфере политич. отношений и идеологии, тогда как другие распространяют её на обществ. отношения в целом. К. т. была воспринята мн. ревизионистами (Р. Гароди, О. Шлик и др.) в виде концепций «рыночного социализма», «социализма с человеческим лицом» и т. п.

С крахом надежд бурж. идеологов на обновление капитализма и возникновении социализма путём его «либерализации» популярность К. т. значительно упала в 70-х гг. Вместе с тем среди бурж. интеллигенции на Западе получила распространение идея т. п. негативной конвергенции (Р. Хейлбронер, Г. Маркузе, Ю. Хабермас и др.), согласно к-рой обе социальные системы якобы усваивают друг у друга не столько положит., сколько отрицат. элементы каждой, что ведёт к «кризису совр. индустриальной цивилизации» в целом.

К. т. спекулирует на нек-рых внешних или исторических прецедентах явлениях совр. социальной действительности, в частности на том обстоятельстве, что социалистич. страны, начав своё экономич. развитие с более низкого уровня, чем предельные капиталистич. страны, лишь в сер. 20 в. сравнялись с ними по уровню пром. развития. Кроме того сторонники К. т. пытаются обосновать её ссылки на объективную тенденцию к интернационализации экономич., политич. и культурной деятельности в совр. эпоху, на всемирный характер науч.-технич. революции и т. п. Во же время они игнорируют коренную противоположность социализма и капитализма, к-рые покоятся на различных системах собственности, обладают принципиально различной классовой природой, несовместимыми политич. строем и идеологией.

● М и х е е в В. И., Капитализм или индустриальное общество, М., 1968; Совр. бурж. теории о слиянии капитализма и социализма. (Критич. анализ), М., 1970; М а я с н е р Р., Теория конвергенции и реальность, пер. с нем., М., 1973; И в а н о в Г. И., Социальная сущность теории конвергенции, М., 1975; К о ц е в И., Конвергенция или дивергенция, София, 1979.

КОНДИЛЬЯК, К о н д и л ь я к (Condillac) Этьен Б о н о де (30.9.1715, Гренобль,— 3.8.1780, Божанс), франц. философ-просветитель, чл. Франц. академии (1768). Брат Маблю. Воспитатель внука Людовика XV — герцога Пармского (1758—67). Начало его лит. деятельности относится к сер. 40-х гг. (знакомство с Дидро, а впоследствии сотрудничество в «Энциклопедии»). Под непосредств. влиянием Локка К. развил сенсуалистич. теорию познания. В своём гл. филос. соч.— «Трактате об ощущениях» (в. 1—2, 1754, рус. пер., 1935) К. стремился вывести все знания и духовные способности человека из ощущений. Отвергая декартовскую теорию врождённых идей, К. считал, что развитие способностей человека определяется исключительно опытом, упражнениями, воспитанием. К. явился одним из основоположников ассоциативной психологии (см. Ассоциативизм). Хотя сам К. колебался между материализмом и идеализмом, его сенсуализм и критика идеалистич. метафизики 17 в. (учений Мальбранша, Лейбница и др.) оказали непосредств. влияние на развитие франц. материализма. Логика К. была чрезвычайно популярной в кон. 18 — нач. 19 вв., понимаемая как общ. грамматика всех знаний, она включает у К. и тематику («Язык исчисления», 1798).

■ Oeuvres philosophiques, v. 1—3, P., 1947—51; в рус. пер.— Логика, или Умственная наука, русифицирующая и достояние истории, М., 1805; Трактат о системах, М., 1938; Соч., т. 1, М., 1980; т. 2, М., 1982—.

● История философии, т. 2, М., 1941, с. 437—43; История философии, т. 1, М., 1957, с. 535—38; L e n o i r R., Condillac, P., 1924; М е н е р г Р., Е. В. de Condillac, Z., 1944; L e f e v r e R., Condillac, P., 1966.

КОНДОРСЕ (Condorcet) Мари Жан Антуан Никола́ (17.9.1743, Рибомон,—29.3.1794, Бу-ла-Рен), маркиз, франц. философ-просветитель, математик, социолог, политич. деятель. В 1785 занял пост постоянного секретаря Академии наук. Сотрудничал в «Энциклопедии» Дидро. В 1791 избран в Законодат. собрание. В Конвенте принимал к жардионам. Пр-во Робеспьера обвинило К. в заговоре и заочно приговорило его к смертной казни. К. нек-рое время скрывался, Весной 1794 был арестован, в тюрьме покончил жизнь самоубийством.

К.—сторонник деизма и сенсуализма. В «Эскизах истории, картины прогресса человец. разума» (1795, рус. пер., 1909) К. сделал попытку установить закономерности развития истории, её осн. этапы, движущие силы историч. процесса. Находясь под влиянием филос. взглядов Руссо, Тюрго, Рейналля, К. в изучении истории уделял большое внимание культуре и правам народа. К.—один из основоположников идеи истории, прогресса, к-рую, однако, он развивал с идеалистич. позиций. Поступательное движение истории К. объяснял безграничной возможностью развития человец. разума как демиурга истории. Он связывал историч. эпохи с этапами развития человец. разума, указывая при этом также и на значение хоз. и политич. факторов в обществ. развитии. К.—сторонник теории естеств. права, использовал её для отрицания правомерности феод. общества и обоснования необходимости и разумности бурж. строя. Эпоха утверждения и развития общества, основанного на частной капиталистич. собственности, рассматривалась К. как высшая ступень в истории человечества. Будущий прогресс человечества К. мыслил лишь в границах бурж. правопорядка.

Идея К. сыграла значит. роль в критике теологич. объяснения истории, приверженцизма и в особенно-сти в развитии просветит. концепции историч. процесса.

■ Oeuvres, t. 1—12, P., 1847—49.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3, с. 530—31; С е н т о А., Condorcet e l'idea di progresso, Firenze, [1956]; B o u s s o n n o u s e J., Condorcet, [P., 1962].

КОПЕЧНОЕ, филос. категория, характеризующая всякий объект (вещь, процесс, явление, состояние, свойство и т. д.). Каждый познаваемый объект действительности выступает в нек-ром отношении к К. Определённость К. придаёт его граница. Она может быть пространственной, временной, количественной и качественной. Граница и отделяет конечный объект от других и связывает его с ними. Поэтому К., с одной стороны, обладает относительно самостоятельным, обособленным бытием, а с другой — обусловлено чем-то другим и зависит от него. В этом заключается диалектик. противоречивость К. Наиболее глубокое представление о К. даёт знание присущей ему меры, к-рая предполагает возможность выхода за неё, т. е. отрицания данного К., перехода или превращения его в другое. Учёт этого приводит к диалектик. концепции К., согласно к-рой оно может быть понято только как единство собств. бытия с небытием, как взаимопереход их друг в друга, как нечто изменяющееся, преходящее.

Рассмотрение процесса изменения К., в ходе к-рого совершается постоянный выход за его границу, ведёт к идее *бесконечного*. Связь К. с бесконечным носит двойной характер: во-первых, всякий конечный объект связан с бесконечным многообразием др. конечных объектов «вне себя» (экстенсивная бесконечность); во-вторых, он содержит бесконечное в себе как выражение всеобщих, инвариантных характеристик (интенсиивная бесконечность). Следовательно, при познании любого материального объекта обнаруживается единство К. и

бесконечного. Познавание «заключается в том, что мы находим и конституируем бесконечное в конечном, вечное — в преходящем» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 548).

КОНКРЕТНОЕ, см. в ст. *Восхождение от абстрактного к конкретному*.

КОНСЕРВАТИЗМ (франц. conservatism, от лат. conservo — охраняю, сохраняю), обозначение идейно-политич. течений классово антагонистич. общества, противостоящих прогрессивным тенденциям социального развития. Носителями идеологии К. выступают обществен. классы, слои, заинтересованные в сохранении существующих обществ. порядков. Характерные особенности К. — враждебность и противодействие прогрессу, приверженность традиционному и устаревшему. В широком термине «К.» был употреблен франц. писателем Ф. Шатобрианом и означал идеологию феод.-аристократич. реакции периода франц. бурж. революции кон. 18 в., критику идей Просвещения («справ», апологию феод. устоев и дворянско-клерикальных привилегий (Э. Берк, С. Коллинз, У. Вордсворт, Ф. Новалис, Ж. де Местр, Ф. Ламартин, Л. Бональд и др.). В 20 в. К. в капиталистич. странах стал выражать интересы нек-рых бурж. кругов, выступающих за сохранение свободы рыночных отношений и сопротивляющихся наступлению гос.-монополистич. капитализма. Сторонники К. ведут борьбу против либерализма и против социализма.

В зап. лит-ре распространено также расшир. т. п. ситуационное понимание К. (С. Хантингтон, Ф. Мейер и др.) как системы идей, используемой для оправдания и стабилизации любой обществ. структуры, независимо от ее объективного значения и места в социально-историч. процессе.

Марксистское понимание К. основывается на методологич. принципах историч. материализма, признании необратимости отд. этапов обществ. процесса. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали К. как тенденцию к стабилизации, упорочности условий существования выселяемых с историч. арене обществ. слоев (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, с. 453—54).

Идеология К. выступает в двух различных формах: как апология существующих порядков; как ностальгия по устаревшему социальному статусу. В различных формах К. обнаруживаются общие идейные установки: признание существования всеобщего морально-религ. «порядка», несовершенства человек. природы, убеждение в природном неравенстве людей, отграниченности возможностей человек. разума, необходимости классовой иерархии, предпосылки установившихся обществ. институтов и др. Эти элементы периодически воспроизводятся в различных формах К.

Хотя специфика К. не определяется какой-то единой консервативной идеологией, традицией, нередко «устаревшая» идеология усваивает комплекс идейных элементов, присущих к-л. предшествующей форме консервативной идеологии (напр., т. н. совр. традиционализм заимствует нек-рые положения феод.-аристократич. К.). В новых обществ. условиях изменяются социальные функции той или иной идеологии (напр., в условиях гос.-монополистич. капитализма идеология классич. либерализма приобретает консервативную функцию).

Переход от прошлого к настоящему идеологами К. мыслится как стабилизация не подлежащей изменению социальной формы. К. объявляет социальной утопией и отвергает возможность вмешательства субъекта в ход историч. процесса, скептически относится к возможности волевых решений социальных проблем. В то же время идеология К. произвольно вводит прошлое во всё его историч. объём в настоящее, создавая консервативную утопию.

Идеология К. в зап. идейно-политич. жизни заметно уступала по влиянию либерализму. Осн. расхождение между ними касались роли и функции гос-ва. Начиная

с 30-х гг. 20 в. либералы (особенно в США) настаивали на гос. регулировании экономики и передаче гос-ву ряда социальных функций, тогда как консерваторы продолжали выступать за свободу рыночных отношений. В 70-х гг. на Западе (США, ФРГ и др. страны) появился и приобрёл влияние т. н. неоконсерватизм, представляющий собой специфич. реакцию на тенденции либерального реформизма 60-х гг. Неоконсерваторы в принципе признают необходимость гос. вмешательства в экономику, но отводят значит. роль рыночным механизмам регулирования. Во внеш. политике неоконсерваторы занимают антикоммунистич. позиции, настаивают на обеспечении воен. превосходства Запада, выступают против разрядки междунар. напряжённости.

● Мельник А. Ю., Социальная философия совр. амер. неоконсерватизма, М., 1980; Зальм Д., «Политик II», пер. с нем., М., 1980; The wisdom of conservatism, ed. by P. Winkler, New Rochelle, 1971; Nash G. H., The conservative intellectual movement in America, since 1945, N. Y., 1976; O'Sullivan N. N., Conservation, L., 1976; Geiffenhausen M., Das Dilemma des Konservatismus in Deutschland, Munich, 1977; Steinfels P., The Neconservatives. The men who are changing America's politics, N. Y., 1979.

КОНСТАНТИНОВ Фёдор Васильевич [р. 8(21).2.1901, с. Новосёлки, ныне Арзамасского р-на Горьковской обл.], сов. философ, акад. АН СССР (1964, чл.-корр. 1953). Чл. КПСС с 1918. Окончил Институт красной профессуры (1932) и вел преподават., науч. и парт. работу. В 1945—51 работал в Ин-те философии АН СССР, в 1952—54 гл. редактор журн. «Вопросы философии», в 1954—55 сектор Академии обществ. наук при ЦК КПСС. Кандидат в чл. ЦК КПСС (1956—61). Зав. Отделом агитации и пропаганды по союзным республикам ЦК КПСС (1955—58), гл. редактор журн. «Коммунист» (1958—62). Директор Ин-та философии АН СССР (1962—67). Президент Филос. об-ва СССР (с 1971). Гл. редактор «Философской энциклопедии» (т. 1—5, 1960—1970). Редактор кн.: «Борьба идей в совр. мире», т. 1—3, 1975—78. Руководитель авторского коллектива кн. «Основы марксистско-ленинской философии», 1982*.

Осн. работы посвящены проблемам обществ. развития: предмет историч. материализма, общие и специфич. законы обществ.-экономич. формаций, философия и политика, социология и политика, критика бурж. идеологии и ревизионизма.

■ За большевизацию работы на филос. фронте (соватор), в сб.: За поворот на филос. фронте, М.—Л., 1931; Значение личных способностей и труда при социализме, [М.], 1938; Роль идей в обществ. развитии, [М.], 1940; Что такое марксистско-ленинская философия, [М.], 1941; Материализм, и идеализм, понимание истории, М., 1946; Историч. материализм как наука, М., 1949; О движущих силах развития социализма, общества, М., 1951; Формы обществ. сознания, М., 1951; В. И. Ленин. Биография, М., 1980* (соватор); Марксистско-ленинская философия и современность, М., 1982*.

КОНСТИТУТИВНЫЙ И РЕГУЛЯТИВНЫЙ методы, в философии Канта различные способы применения понятий, категорий, идей в познании и нравств. практике. Предпосылкой различения К. и Р. служило представление Канта о том, что собственно познаю может быть нечто объективное, созерцаемое, чувственно охватываемое опытом отд. субъекта либо совокупным, интересующимся опытом. Напр., мы способны обозреть, обобщать и вследствие этого познавать количеств., каузальные и др. конкретно наблюдаемые зависимости, тем самым соответств. категории (количество, причина и др.) получают реальное, «конститутивное», применение, они как соразмерны познаваемым явлениям. Напротив, напр., мир в целом, ввиду его бесконечности и нескерпаемости, не может служить предметом завершенного чувства. обозрения ни индивидуально, ни антропистически. Попытки реально, опытно, «конститутивно» интерпретировать идею мира в целом непродуктивны и ведут к науч. фикциям и заблуждениям, неразрешимым противоречиям. Однако идея мира в целом, равно как и др. предельные, «сверхчувств.»

КОНСТИТУТИВНЫЙ 273

понятия играют позитивную роль в познават. процессе, если они выступают как идеалы, организующие и направляющие силы, регулятивные принципы этого процесса, выражая его устремлённость к окончат., абсолютной, предельной завершенности, т. е. символизируя высшие цели познания. В сфере нравственности вопрос о возможности чувств., эмпирич. реализации высших, предельных нравств. принципов-идеалов, по Канту, не играет роли, т. к. здесь речь идёт не о восприятии-овладении предзаданным (природой), не о подчинении и приспособлении, а о творении иного, сверхприродного миропорядка, в нек-ром смысле несоизмерного природе. В сфере морали идеалы обретают конститутивное применение.

● См. и ст. И. Кант.

КОНСТРУКТИВНАЯ ЛОГИКА, 1) то же, что и *интуитивистская логика*; 2) ветвь логики, в к-рой изучаются финитные (см. *Финитизм*) рассуждения о конструктивных объектах и процессах (см. *Конструктивное направление*) и строится соответствие *семантики*. В К. л. отвергается *исключённого третьего принцип* и закон слияния двойного отрицания (т. е. закон, согласно к-рому $\neg \neg A$ влечёт A для любого суждения A); есть знак отрицания). От интуитивистской логики, также отвергающей названные логич. положения, К. л. отличается использованием при задании смысла логических операций понятия алгоритма и ряд особых логико-семант. принципов, в частности сформулированных А. А. Марковым принцип конструктивного подбора, согласно к-рому если к-л. конструктивный процесс не является неограниченно продолжаемым, он на нек-ром шаге неизбежно оборвётся.

КОНСТРУКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ в математике и логике, подход в основаниях этих наук, при к-ром их сфера ограничивается конструктивными объектами и такими рассуждениями об этих объектах, в к-рых не присутствует идея актуальной бесконечности. Конструктивными наз. объекты, являющиеся либо элементарными знаковыми образованиями (т. е. не построенными из др. знаков), относительно к-рых предполагается, что они однозначно опознаваемы — различаемы и отождествляемы, как, напр., буквы нек-рого алфавита (см. *Абстракция отождествления*), либо сложными (но обязательно конечными) знаковыми конструкциями, возникающими в результате к-л. конструктивного процесса. Последний представляет собой основанный в конечном счёте на оперировании с элементарными конструктивными объектами и протекающий по чётким правилам дискретный (по шагам) процесс построения новых конструктивных объектов [примерами объектов, возникающих в конструктивных процессах, являются слова (формулы) в к-л. алфавите, конечные таблицы и графы, деревья логич. выводов]. Конструктивные процессы задаются либо *исчислениями* как системами порождающих правил, либо *алгоритмами*. К. н. в применении к таким процессам допускает *абстракцию потенциальной осуществимости* (позволяющую, напр., рассуждать о формулах с любым конечным числом знаков, о сколь угодно сложных формальных логич. выводах), но не *абстракцию актуальной бесконечности*. Это приводит к финитной установке (см. *Финитизм*), состоящей в отказе от рассмотрения «завершённых» бесконечностей типа множеств всех натуральных, всех действит. чисел, всех формул к-л. логич. исчисления. В логич. плане подобная установка влечёт отказ от применения *исключённого третьего принципа* к бесконечным совокупностям объектов, а также отказ от правила слияния двойного отрицания (позволяющего умозаключать от опровержения допущения о несуществовании нек-рого объекта к утверждению о его существовании). Эти черты К. н. определяют его отличие от подходов классич. (теорети-

ко-множественной) математики и классич. логики, сближая его с математикой и логикой, реализуемой в системах «искусств. интеллекта».

Конструктивные процессы и соответств. им конструктивистские тенденции неотделимы от истории математики и дедуктивной логики, однако как самостоят. подход К. н. начинает складываться в первые десятилетия 20 в. в связи с концепцией формализма Гильберта и появлением *интуитицизма* (с к-рым его сближает ряд общих черт). Чёткий вид К. н. приобрело после возникновения совр. теории эффективной вычислимости (теории алгоритмов) в 30-х гг. Начиная с 40-х гг. в СССР сложилась оригинальная форма К. н., созданная А. А. Марковым и развитая его учениками (Н. А. Шанин и др.). См. также *Конструктивная логика*.

● Марков А. А., Теория алгоритмов, М.—Л., 1954 (Тр. Математич. ин-та АН СССР, т. 42); е го ж е, О логике конструктивной математики, М., 1972; Шанин Н. А., Вступ. ст. в кн.: Гудстейн Р. Л., Рекурсивный математич. анализ, М., 1970, с. 7—76.

КОНТ (Comte) Огюст (19.1.1798, Монпелье,—5.9.1857, Париж), франц. философ, один из основоположников позитивизма и бурж. социологии. В 1817—22 был секретарём Сен-Симона, затем — знаменателем и репетитором Политехнич. школы в Париже. Главные соч. К., излагающие основы философии позитивизма, относятся к первому периоду творчества К. (до сер. 40-х гг.). Наибольшую известность К. принёс «Курс позитивной философии» (в. 1—6, 1830—42; рус. пер. под назв. «Курс положительной философии», т. 1—2, 1899—1900). Позитивизм К. рассматривал как среднюю линию между эмпиризмом и мистицизмом: по К., ни наука, ни философия не могут и не должны ставить вопрос о причине явлений, а только о том, «как» они происходят. В соответствии с этим наука, по К., познаёт не сущности, а только феномены. Вслед за Сен-Симоном К. развил идею т. н. трёх стадий интеллектуальной эволюции человечества (равно как и отд. индивида), определяющих в конечном счёте всё развитие общества. На первой, теологич., стадии все явления объясняются на основе религ. представлений; вторая, метафизич., стадия заменяет сверхъестеств. факторы в объяснении природы сущностями, причинами; задача этой стадии — критическая, разрушительная, она подготавливает последнюю — позитивную, или науч., стадию, на к-рой возникает наука об обществе, содействующая его рациональной организации. Социология К. разделяется на социальную статистику, имеющую дело с устойчивыми («естественными») условиями существования любого общества, строя, и социальную динамику, изучающую естеств. законы общества, развития. Значит. место в системе К. занимает классификация наук, иерархия к-рых К. строил по степени уменьшения их абстрактности и увеличения сложности.

Осн. соч. К. второго периода — «Система позитивной политики» («Système de politique positive...», в. 1—4, 1851—54) — проникнутое духом религиозности и мистицизма. В качестве «социальной физики» социология должна, по К., обосновывать науч. политику, примиряя принципы «спорядка» и прогресса, реставраторские и революц. тенденции; тем самым социология выступает как «позитивная мораль», относящаяся не к индивиду, а к человечеству. К. провозгласил создание новой «религии человечества», подробно изображая её культ и катехизис. Социологич. и политич. идеи К. были подвергнуты резкой критике К. Марксом и Ф. Энгельсом (см. Соч., т. 33, с. 138 и т. 39, с. 326—27). Позитивистские идеи К. получили широкую популярность среди естествоиспытателей 19 в., бл. обр. благодаря изложению их в соч. Э. Литтре, Дж. С. Милля и Ф. Спенсера. ■ Du pouvoir spirituel, P., 1978; в рус. пер. — Дух позитивной философии, СПб., 1910; [Соч. и отрывки], в сб.: Родоначальники позитивизма, в. 2, 4, 5, СПб., 1910—13.

● Нарский И. И., Сочерки по истории позитивизма, М., 1960, с. 57—74; Кедоров Б. М., Классификация наук, т. 1, М., 1961, с. 99—141; Кои И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964; Mill J. S., A. Comte and positivism, L., 1866; Lévy

B r u h i n, L. Philosophie d'A. Comte, P., 1900; O s t w a l d W., A. Comte. Der Mann und sein Werk, Lpz., 1914; G o u d i e r H., La jeunesse d'A. Comte et la formation du positivisme, v. 1-3, P., 1933—45; L a s t o i x J., La sociologie d'A. Comte, P., 1936; S t e i n h a u e r M., Die politische Soziologie A. Comtes, Melsenhelm am Glan, 1966.

КОНТЕКСТ (от лат. contextus — сплетение, соединение, связь), относительно законченный по смыслу отрывок текста или речи, в пределах к-рого наиболее точно и конкретно выявляется смысл и значение отд. входящего в него слова, фразы, совокупности фраз. В логике и методологии науки К. понимается как отдельное рассуждение, фрагмент научной теории или теории в целом.

КОНТИНУУМ (от лат. continuus — непрерывное), термин, используемый в математике, естествознании и философии. В математике под К. понимаются бесконечные множества, количественно эквивалентные множеству действит. чисел. Мощност, или кардинальное число, таких множеств, по гипотезе создателя теории множеств Г. Кантора, непосредственно следует за кардинальным числом счётного множества, т. е. множества, эквивалентного множеству всех натуральных чисел. П. Козму (США) удалось доказать независимость континуум-гипотезы от остальных аксиом теории множеств, хотя проблема установления истинности или ложности гипотезы остаётся открытой. При геометрич. интерпретации действит. чисел К. может быть представлен с помощью точек числовой прямой (или оси абсцисс). Поскольку множество всех точек любого отрезка такой прямой эквивалентно множеству всех действит. чисел, К. можно интуитивно представить в виде любого отрезка или непрерывной линии поверхности.

В физике под К. понимается идеализированная модель единого физич. пространства-времени. Она получается путём отождествления точек геометр. К. с точками физич. пространства-времени и определения на геометр. К. метрич. отношений и функциональных связей посредством мысленного воспроизведения движений твёрдых тел (в классич. механике) или световых сигналов (в теории относительности). В соответствии с представлениями общей теории относительности метрич. структура пространственно-временного К. детерминирована распределением плотности вещества и излучения во Вселенной. Континуальная модель физич. пространства-времени — результат становления и развития классич. математики и классич. (неквантовой) физики.

Понятие К. как одно из уточнений категории непрерывности имеет важные методол. функции. Напр., Лейбниц считал, что непрерывность обладает онтологич. статусом (спирода не делает скачков) и выступает необходимым условием истинности законов природы. В рамках диалектико-материалистич. исследований понятие К. используется для анализа принципа причинности, соотношения части и целого, прерывного и непрерывного, конечного и бесконечного и др.

● К о з м П. Дж., Теория множеств и континуум-гипотеза, пер. с англ., М., 1969; П а н ч е н к о А. И., К. и физика. (Физ.-математ.), М., 1975.

КОНТРАКУЛЬТУРА, понятие, используемое в совр. социологии и публицистике для обозначения комплекса социально-культурных установок, ориентаций и ценностей, оппозиционных господств. бурж. культуре. В 60—70-х гг. понятие К. получило специфич. трактовку как наименование идеологии «мягких» социальных групп и слоёв студенчества, хиппи, членов разного рода «комму». Хотя наиболее вульгарные проявления К. выглядели как истерич. отрицание культуры, т. е. как антикультура, в целом К. этого периода отражала стихийный бунт мелkobурж. сознания против ценностей и ориентаций «массового общества» и «массовой культуры» как технократич. варианта бурж. культуры. Отсюда полемич. заострённость К. против идеалов мещанского материального благополучия, накопительства, жизненного успеха, нравств. ригоризма, социального конформизма и т. п., а также против «абсолютист-

ских» претензий науки, якобы попиной в становлении отмирающего К. «массового образа жизни». К. ратуют за создание неперспективных обществ, к-рые бы открывало перед человеком возможности спонтанной самореализации и установления «полюсных», свободных от диктата внеш. необходимости и меркантильного интереса отношений с др. людьми и природой. К. отводит природе особое место в системе альтернативных ценностей, усматривая в ней сакральное начало, источник естественности и чистоты в противопоставлении её «урбанистско-индустриальной» пустыне как воплощению искусственности и репрессивности. Поскольку сущность человека получает в К. внесоциальную трактовку, а социально-политич. революция отвергается как «не отвечающая условиям высокоразвитого капитализма, формирование свободного общества связывается в К. прежде всего со становлением «новой чувственности», высвобождением подознанных сил и влечений, развитием внутр. опыта и «реал. обновлением», истолковываемым в мистич. духе. Средства достижения поставленных целей — употребление наркотиков, религ. экстаз, неформальные связи между людьми, объединёнными в небольшие группы — альтернативные коммуны.

В К. 60—70-х гг. нашла отражение присущая совр. капитализму дегуманизация обществ. отношений, связанная с фетишизацией науки и техники, бюрократизацией обществ. жизни, ростом отчуждённости индивида от общества, кризисом институтов социализации и нек-рыми др. явлениями, наиболее остро прочувствованными молодёжью из средних слоёв. Вместе с тем К. являлась гипертрофированной, извращённой формой выражения реальных тенденций к формированию антибурж. ценностей, имеет эзотерич. характер и не являет собой реальной практич. альтернативы господств. бурж. культуры. Нек-рые её элементы со временем сами становятся частью культурного истобидимента и служат средством манипулирования общественностью в руках господств. класса.

● З а м о ш к и Ю. А., М о т р о ш и л о в а Н. В., Нек-рые совр. тенденции в развитии сознания амер. «новых левых», в кн.: История. материализм как теория социального познания и действительности, М., 1972; М е л ь н и л ь А. Ю., «К», её эволюция и её совр. критика на Западе, «ВФ», 1974, № 8; Д а в ы д о в Ю. Н., Р о д ы а н с к а я И. В., Социология К. Критич. анализ, М., 1980; R o s z a k Th., The making of a counter culture. Reflections on the technocratic society and its youthful opposition, Garden City, 1968; e r o ж e, Where the wasteland ends. Politics and transcendence in postindustrial society, Garden City, 1973; S l a t e r Ph. E., The pursuit of loneliness. American culture at the breaking point, Boston, [1970]; D i c k s e i n M., Gates of eden. American culture in the sixties, N. Y., [1971].

КОНТРОЛЬ СОЦИАЛЬНЫЙ, см. Социальный контроль.

КОНТРЕВОЛЮЦИЯ, регрессивный обществ. процесс, выступающий как прямая противоположность революции; представляет собой реакцию свергнутого (свергаемого) класса на социальную революцию и направлена на реставрацию или сохранение отжившего общества и гос. строя.

Поскольку господствующий класс никогда добровольно не отдаёт власти, постольку К. в той или иной форме неизбежно сопровождается всякую революцию. Самым своим развитием, отмечал К. Маркс, революция порождает К. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 7, с. 7).

Иногда К. берёт верх и революция терпит поражение (Революция 1848—49 в Германии, Парижская Коммуна 1871, демократич. революция 1930-х гг. в Испании). Случается, что временная реставрация старых порядков уже не может устранить глубоких преобразований, осуществлённых революцией (реставрация Стюартов в Англии в 17 в., победа термидорианской реакции, а затем и реставрация Бурбонов во Франции). Когда в итоге острой борьбы реакц. силы подвергаются разгро-

му, революция заканчивается полной победой (Окт. революция 1917, социализм: революция в ряде европ. и азиат. стран, на Кубе и т. п.).

К. проявляется в различных формах: вооруж. сопротивление, граждан. война, митинги, заговоры, акты саботажа и диверсий, иностр. интервенция, блокада. В условиях репнт. победы нового строя К., не имея сил для открытого сопротивления, принимает скрытые, замаскированные формы («тихая» К.). Так показывают историю, используя идеологию, методы и опираясь на ревизионистские и националистич. элементы, она способна создать серьёзную угрозу новому строю (Венгрия, 1956, Чехословакия, 1968, Польша, 1980—81). К. извлекает уроки из истории, изыскивает более усовершенствованные формы борьбы с революц. силами. Подчас она прибегает к превентивным средствам борьбы против назревания революции. Одним из орудий К. является фашизм.

Социальная база К. — это прежде всего реакц. эксплуататорские классы, утратившие в результате революции власть и привилегии. Они выступают как инициаторы и организаторы контрреволюц. действий. Однако численно эти классы составляют меньшинство общества. Для того чтобы противостоять революции, они нуждаются в более или менее широкой массовой базе. Поэтому первая цель К. — ввести раскол в ряды угнетённых классов, любыми средствами привлечь на свою сторону политически отсталые, обывательски настроенные, колеблющиеся слои населения, натравить их на авангард революц. классов. Социальной почвой для распространения контрреволюц. настроений могут стать нек-рые слои мелкой буржуазии, к-рая в периоды обострения классовой борьбы колеблется между революцией и К. Одним из типов К. является *бонапартизм* — специфич. диктаторская форма К., балансирующая на противоречиях классовых интересов.

К. обладает и др. источниками влияния. К. их числу относятся междунар. связи реакции, частично сохраняющиеся в её руках ценности и богатства, связи с наиболее квалифициров. кадрами специалистов в пром-сти, управлении, воен. деле. К. использует и ошибки революц. классов и партий, в особенности экстремистские действия левых элементов и групп, с тем чтобы отпугнуть от революции те или иные обществ. слои.

Для победы революц. сил над К. необходимо своевременно лишить её источников влияния, изолировать от масс. Эта цель достигается репнт. и смелыми действиями, направленными на ликвидацию очагов К., осуществлением глубоких революц. преобразований, отвечающих насущным интересам широких масс, успешным решением создат. задач революции.

Бурж. социологи (Л. Эдвардс, Д. Питти, К. Бринтон — США) утверждают, что существует некий фатальный «закон термидора»; всякая революция неизбежно перерастает в К. и заканчивается реставрацией старых порядков. Для классич. бурж. революций действительно на заключит. этапах характерны попятные движения. За «избытком революционной активности» следовала «неизбежная реакция» (см. Ф. Энгельс, там же, т. 22, с. 309). Эта тенденция встречает сильное противодействие с выходом на политич. арену рабочего класса, заинтересованного в наиболее радикальном исходе бурж. революции. Тем более «закон термидора» не применим к социалистич. революции. Вместе с тем В. И. Ленин указывал на реальную опасность термидоризма К. после завоевания рабочим классом политич. власти, особенно в странах с большим удельным весом крест., мелкобурж. населения. Если мы, говоря Ленин, не победим мелкобуржуазно-анархич. стихию, то «...скатимся назад, как французская революция» (ПСС, т. 43, с. 141).

В широкой историч. перспективе К. обречена, т. к. противостоит историч. необходимости. Однако она спо-

собна значительно задерживать обществ. прогресс, вызывать зигзаги в развитии. Это означает дополнит. лишения, а иногда и кровавые трагедии для угнетённых классов. К., как правило, сопровождается жестоким террором. Об этом наглядно свидетельствуют кровавые оргии версальцев после падения Парижской Коммуны 1871, массовые расстрелы рабочих после поражения Революции 1905—07 в России, белый террор вслед за подавлением Бенг. сов. республики в 1919, варварские истребления коммунистов и революционеров во время событий в 1905—66 в Индонезии, бесчеловеч. члвч. реакции после фашистского переворота 1973 и др. Т. н. «цена» революции, т. е. человек, жертвы, материальные и моральные издержки борьбы, о к-рых пишут бурж. социологи, обусловлены прежде всего К., к-рая не останавливается ни перед какими преступлениями для подавления революц. движения масс.

Контрреволюц. силы обычно опираются на междунар. реакцию, заключая с этой целью междунар. союзы, напр. Священный союз, созданный европ. монархами в 1815 после победы над Наполеоном. В совр. эпоху оплотом мировой К. являются силы империализма. реакции. В борьбе с революц. движением империализм беззаветно прибегает к экспорту К. Социалистич. страны, мировое коммунистич. движение ведут репнт. борьбу против империализма. экспорта К., оказывают поддержку народам, ставшим жертвами вооруж. агрессии реакц. сил.

КОНФОРМИЗМ (от позднелат. *conformis* — подобный, сообразный), морально-политич. термин, обозначающий приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка вещей, господствующих мнений и т. д. К. означает отсутствие собств. позиции, беспринципности и неkritич. следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления (мнение большинства, авторитет, традиции и т. п.). В совр. бурж. обществе К. по отношению к существующему социальному строю и господствующим ценностям насаждается системой воспитания и идеологич. воздействия; он является типичной чертой деятельности бюрократических орг-ций. В отличие от К., социалистич. *коллективизм* предполагает активное участие индивида в выработке групповых норм, сознат. усвоение коллективных ценностей и вытекающее отсюда соотношение собств. поведения с интересами коллектива, общества.

От К. следует отличать конформность (конформные реакции), изучаемую социальной психологией. Усвоение определ. групповых норм, привычек и ценностей — необходимый аспект социализации личности и предпосылка нормального функционирования любой социальной системы. Но социально-психологич. механизмы такого усвоения и степень автономии личности по отношению к группе бывают различными. Социологов и психологов издавна интересовали такие вопросы, как подражание, социальное внушение, «спихик. заражение» и т. п. С 50-х гг. 20 в. предметом интенсивных экспериментальных психологич. исследований стали способы отбора и усвоения индивидом социальной информации и его отношения к групповому давлению. Выяснилось, что они зависят от целой совокупности факторов — личностных (степень внушаемости индивида, устойчивость его самооценок, уровень самоуважения, тревожность, интеллект, потребность в одобрении окружающих) и т. д.; у детей конформные реакции выше, чем у взрослых, а у женщин — выше, чем у мужчин), групповых (положение индивида в группе, его значимость для него, степень солидарности и ценностно-ориентационного единства группы), ситуационных (содержание задачи и заинтересованность в ней испытуемого, его компетентность, принимается ли решение публично, в узком кругу или наедине и т. п.) и общекультурных (насколько вообще в данном обществе ценится личная самостоятельность, независимость суждений и т. д.). Поэтому, хотя высокая конформность ассоциируется с определ. типом личности, её нельзя считать самостоят.

личностной чертой; её соотношение с другими социальными-психологич. явлениями, таким, как внушаемость, ригидность (жесткость) установок, стереотипность мышления, авторитарный синдром и др., требует дальнейших исследований.

● Кон И. С., Социология личности, М., 1967, с. 83—100; его же, Очерки «Я», М., 1978; Психология. теория коллектива, М., 1979; Андреева Т. М., Социальная психология, М., 1980, с. 261—67; М. С. G u i r e W. J., Personality and susceptibility to social influence, в кн.: Handbook of personality theory and research, ed. E. F. Borgatta and W. W. Lambert, Chl., 1968; M o s c o w i t z Я., Social influence and social change, L. — N. Y., 1976.

КОНФУЦИАНСТВО, собственно «к у н ц з я н» (букв. — школа учёных книжников), др.-кит. филос. школа, затем самое влиятельное из трёх главных филос.-религ. течений (сань цзяо, букв. — три религии: К., даосизм и буддизм); основано *Конфуцием* (кит. Кун-цзы, учитель Кун).

Предшественниками конфуцианцев можно считать выходцы из потомственных чиновничьих семей, к-рые в случае потери офиц. поста превращались в бродячих учителей, зарабатывавших на жизнь преподаванием древних книг: «Шицзин», «Шуцзин», «Лицзин», ставших затем частью конфуцианского канона (см. *Тринадцатикнижие*), и утраченной впоследствии «Озидзин» («Книга о музыке»). В период Чуньцзо (722—481 до н. э.) особенно много их было в царствах Лу (родина Конфуция) и Цаоу (в будущем родина *Мэн-цзы*; оба — на территории совр. провин. Шаньдун); видимо, поэтому именно там зародилось К.

Первым этапом становления К. была деятельность самого Конфуция, тоже принадлежавшего к сословию «учёных книжников». В его изложении К. было этико-политич. учением, в к-ром центр. место занимали вопросы нравств. природы человека, его этики и морали, жизни семьи, управления гос-вом. Натурфилос. основы лишь намечались. Проблемы космогонии, онтологии, гносеологии, логики, метафизики отсутствовали либо находились в зачаточном состоянии. Исходной для Конфуция можно считать концепцию «неба» и «небесного велепия» (приказа, т. е. судьбы). «Небо» — это часть природы, но и высшая духовная сила, определяющая природу и человека («Жизнь и смерть определяются судьбой, богатство и знатность зависят от неба»). Человек, наделённый небом определ. этич. качествами, должен поступать в согласии с ними, с моральным законом (*дао*) и совершенствовать их при помощи обучения. Цель совершенствования — достижение уровня «благородного мужа» (цзюнь-цзы), соблюдающего *ли* (этикет, доброго и справедливого по отношению к народу, почтительного к старшим и высшим. Центр. место в учении Конфуция занимает концепция *жэнь* (человечности) — закон идеальных отношений между людьми в семье, обществе и гос-ве, в соответствии с принципом «Чего не желаешь себе, того не делай другим». На базе этих этич. теорий Конфуций развивал свои политич. концепции, выступая за строгое, чёткое, иерархич. разделение обязанностей между членами общества, образцом для к-рого должна служить семья (знаменитое изречение: «Правитель должен быть правителем, а подданный — подданным, отец — отцом, а сын — сыном»).

После смерти Конфуция К. распалось на восемь школ, важное значение из к-рых имеют лишь две: идеалистич. школа Мэн-цзы и материалистическая *Сюнь-цзы*. Роль Мэн-цзы по отношению к Конфуцию мн. исследователи сравнивают с ролью Платона по отношению к Сократу. С его именем связано название защита К. от его противников — *Мо-цзы*, *Ян Чжэ* и др., дальнейшее развитие и систематизация его идей. Важнейшим нововведением Мэн-цзы, ставшим основой его философии, было тезис о том, что природа человека изначально добра. Отсюда вытекало врождённое знание добра и способность творить его, возникновение зла в человеке в результате исследования своей природе, совершения ошибок или неспособности отторгнуть себя от вредного

внеш. влияния; необходимость полного раскрытия исконной природы человека, в т. ч. путем образования, позволяющего познать небо и служить ему. Небо интерпретируется Мэн-цзы, как и Конфуцием, дьяволом, но прежде всего как высшая направляющая сила, определяющая посредством воздействия на народ и правителя (сын неба) судьбы людей и гос-ва. Человеческие (жэнь), справедливость (и), благонравие (ли) и знание (чжи), согласно Мэн-цзы, также врождённые человеку, причём жэнь и и нередко выступают совместно: жэнь как принцип, объединяющий людей, а и — их разграничивающий. Жэнь и и являются основой развитой Мэн-цзы концепции «гуманного управления» (жэнь чжэнь) гос-вом, в к-рой гл. роль отводилась народу («Народ является главным в государстве, за ним следуют духи земли и зерна, а государь занимает последнее место»). В учении Мэн-цзы впервые намечалась постановка вопроса о соотношении идеального (синь — сердце, душа, разум или чжи — воля) и материального (цзи) начал в природе человека, причём первенствующую роль он отводил воле (чжи).

Сюнь-цзы внёс в К. идеи других филос. школ, в частности даосизма (в области онтологии) и легизма (в теории управления гос-вом), вследствие чего некр-исследователи даже отрицают его традиц. принадлежность к К. Сюнь-цзы исходил из концепции цзи — первоэнтности, или материальной силы, обладающей двумя формами: *инь* и *ян*; мир существует и развивается в согласии с естественными познаваемыми закономерностями; небо — активный естеств. элемент мира, оно не управляет человеком, а наоборот, может быть подчинено им и использовано в интересах людей. От человека как части природы зависят счастье и несчастье, богатство и нищета, здоровье и болезнь, порядок и смута. Человек же по природе зол (здесь Сюнь-цзы выступает с критикой Мэн-цзы), он рождается завистливым и злобным, с инстинктивным чувством наживы; необходимо воздействовать на него с помощью воспитания (ли-этикет) и закона (Конфуций отвергал закон), заставить соблюдать ритуал, выполнять долг, и тогда у него появится добродетель и культура. Совершенство же достигается через долгое учение, длящееся всю жизнь.

В рамках концепции «чжэн мин» — «исправления имён» Сюнь-цзы придавал большое значение точности названий вещей и явлений и проблемам связи понятий (он выделял неск. категорий их) с обозначаемыми ими объектами, развивал логику, построения и критиковал Хуэй Ши и Гунсунь Луна (см. *Минцзя*).

Гл. званием управления страной Сюнь-цзы считал справедливые приказы и любовь к народу, почитание ритуала и уважение к учёным, почитание мудрых и привлечение к гос. делам способных людей, а мерилом правления справедливость и мир. Идеи Сюнь-цзы оказали значит. влияние на философов периода Хань (206 до н. э. — 220 н. э.), но затем вплоть до 19 в. доминировало учение Мэн-цзы.

К. заняло господств. положение при императоре У-ди (140—87 до н. э.), когда *Дун Чжуншунь* предложил ликвидировать другие учения и сделать единым объектом почитания К. Дун Чжуншунь соединил К. с учением о космич. силах инь и ян и пяти первоэлементах (*у-син*). Природу человека он определял как врождённую, полученную от неба. В ней содержатся как человечность (жэнь), так и алчность, отражающие действия в небе сил инь и ян. Чувства (источники зла) — также часть природы человека; посредством воспитания она становится доброй и завершённой. Воспитывать людей должен правитель, выполняя этим волю неба (здесь Дун Чжуншунь фактически противостоит Мэн-цзы и сблизается с Сюнь-цзы). Такая трактовка отношений между правителем и подданными, развитая далее в концепцию трёх связей: правитель — подданный, отец — сын,

муж — жена, где первые компоненты соответствуют доминирующей силе ян и являются образцом для вторых, соответствующих подчинённой силе инь, позволяя использовать её для оправдания авторитарной власти императора. Это способствовало принятию К. как офици. доктрины.

В последующие века К. находилось в сложных условиях соперничества, борьбы и сосуществования с буддизмом и даосизмом. В танский период (618—907) подготавливалась почва для возникновения *неоконфуцианства* (Хань Юань), расцветшего уже в период династий Сун — Мин (960—1644). Последнее по глубине и уровню своих теоретич. построений, разнородности разработанных проблем паномго превосходило классическое К.

В период Цин (1644—1911) филос. позиции К. несколько ослабевают, в Китай проникают европ. религ. и филос. идеи, однако К. оставалось господствующей идеологией вплоть до образования КНР в 1949. В разное время К. получило распространение в соседних с Китаем странах — Японии, Корее и Вьетнаме.

● Др.-кит. философия. Т. 4—5. М., 1972—73; Ян Юн-го, История др.-кит. идеологии. М., 1957; Го Мо-жо, Философия Древнего Китая, М., 1961; Бьюкс Ф. С., Зарождение обществ.-политич. и филос. мысли в Китае, М., 1966; Вассильев А. С., Культура, религия, традиции в Китае, М., 1970; Козаджиян Л. С., Идеологич. кампания в КНР (1949—1966), М., 1970; Конрад Н. И., Запад и Восток, М., 1972; Крымов А. Г., Общест. мысль и идеология, борьба в Китае, (1900—1917), М., 1972; Бурако В. Г., Марксизмизация кит. мысли 17 в., Ван Чунь-шаня, М., 1976; Феоктистов В. Ф., Филос. и обществ.-политич. взгляды Сюнь-цзы. Исследования и пер., М., 1976; Иеролюмо А. С., К. и землем в полит. истории Китая, М., 1981; Рокке А., *Geschichte der alten chinesischen Philosophie*, Hamb., 1927; его же, *Geschichte der mittelalterlichen chinesischen Philosophie*, Hamb., 1934; его же, *Geschichte der neueren chinesischen Philosophie*, Hamb., 1938; Фэнг Вурон, *A short history of Chinese philosophy*, N. Y., 1958; Wing-tsit Chan, *A source book in Chinese philosophy*, Princeton, 1963; Weber M., *The religion of China, Confucianism and Taoism*, N. Y.—L., 1968; С. Христи.

КОНФУЦИЙ, Кун-и Цю, Кун Чжун-и (551, Цзюй в царстве Лу (совр. г. Цюйфэй в пров. Шаньдун), — 479 до н. э., там же), в лит-ре чаще всего именуется Кун-и-цзы — учитель Кун, др.-кит. философ, основатель конфуцианства. Род. в обедневшей семье аристократов-чиновников и военных. 22 лет начал обучать, прославившись как самый знаменитый педагог Китая. В школе К. преподавались четыре дисциплины: мораль, язык, политика и лит-ра, излагаемые на основе книг «Шинцзин», «Шуцзин», «Лицзин», «Юэцзин» (см. *Конфуцианство*). В 50 лет К. начал свою политич. деятельность, став высоким сановником в Лу. Уйдя со службы вследствие интриг, в течение 13 лет путешествовал по другим кит. гос-вам, не найдя, однако, в них применения своим идеям. В 484 вернулся в Лу и, помимо преподавания, занимался собиранием, редактированием и распространением «Шинцзин», «Шинцзин», «Шинцзин», «Юэцзин» и «Лицзин», а также первой в истории Китая годичной хроники «Чуньцзо» («шесть классич. книг», по *Чжун-цзю*; см. также *Тринадцатикнижие*). Гл. источником сведений об учении К. является «Лунь юй» («Беседы и суждения») — записи высказываний и бесед К., сделанные его учениками и их последователями. К. похоронен на кладбище, специально отведённом для него, его потомков, ближайших учеников и последователей; его дом был превращён в храм К., ставший местом паломничества.

Характерной чертой учения К. является антропоцентризм. Его почти не интересуют проблемы космогонии, он уделяет мало внимания духам и потустороннему миру («Не ведаю ещё, что такое жизнь, как можно знать, что такое смерть?»; «Не умеем служить людям, как можно служить духам?»), хотя и считает небо не только частью природы, но и высшей духовной определяющей силой в мире, а жертвоприношения предкам — важнейшим выражением почтения к ним. Однако в центре его

внимания — проблемы человека, его умств. и нравств. облика. К. первым разработал концепцию идеального человека (цзюнь-цзы), благородного мужа — не по происхождению, а благодаря воспитанию в себе высоких нравств. качеств и культур., — к-рый прежде всего должен обладать *жизн.* гуманностью, человечностью, любовью к людям; проявления *жизн.* справедливости, верности, искренности и т. д. Особое место занимала концепция сяо — символич. почитательности, уважения к родителям и к старшим вообще; К. считал сяо основой жизни и др. добродетелей и самым эффективным методом управления страной (ибо страна — это большая семья). Наконец, К. придавал большое значение музыке, лучшему средству изменения плохих нравов и быта, а главенствующую роль отводил этикету, т. е. правилам благочестивости, регулирующих поведение человека в разных жизненных ситуациях. Исходной точкой учения К. о чётком иерархич. разделении обязанностей в обществе была концепция *жизн.* мин — выпрашивания (исправления) имени, т. е. приведения вещей в соответствие с их названием; ряд положений К. имел ясно выраженный классовый и консервативный характер, что способствовало в будущем превращению конфуцианства в гос. доктрину. Идеи К. сыграли огромную роль в последующей истории Китая и наложили свой отпечаток на все стороны жизни страны, а сам он стал объектом поклонения, не свободного от элементов религ. культа.

● См. к ст. *Конфуцианство*.

КОНЦЕПТ (от лат. *conceptus*), содержание понятия. См. *Смысл*.

КОНЦЕПТУАЛИЗМ (от лат. *conceptus* — понятие), филос. учение, к-рое, не приписывая общим понятиям самостоят. онтологич. реальности, вместе с тем утверждает, что они воспроизводят объединяемые в человек. уме сходные признаки единичных вещей. Отвергая схоластику, *реализм*, К., в отличие от номинализма, утверждал, что в единичных предметах существует нечто общее, на основе чего возникает концепт, выраженный словом. В ср.-век. философии образец подобного решения проблемы *универсалий* выдвинул Абеляр. В новой философии, в противовес реализму кембриджских платоников и в отличие от номиналистич. тенденции Гоббса, теорию К. разработал Локк, стремившийся к синтезу эмпиризма и рационализма. Он объяснял происхождение универсалий деятельностью «...разума, который из наблюдаемого между вещами сходства делает предпосылку к образованию ответственных общих идей и устанавливает их в уме вместе с относящимися к ним названиями...» (Иэбр. филос. прозв., т. 1, М., 1960, с. 414). В духе К. решал проблему общих понятий Кондильяк.

● Соколов В. В., Ср.-век. философия, М., 1979; Габманн М., *Die Geschichte der scholastischen Methode*, Bd 2, В. 1927, S. 45—52.

КОНЦЕПЦИЯ (от лат. *conceptio* — понимание, система), определ. способ понимания, трактовки к.-л. предмета, явления, процесса, основан т. эр. на предмет или явление, руководящая идея для их систематич. освещения. Термин «К.» употребляется также для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа в науч., художеств., технич., политич. и др. видах деятельности.

КОНЪЮНКЦИЯ (от лат. *conjunctio* — союз, связь), в широком смысле — сложное высказывание, образованное с помощью союза «и». В принципе можно говорить о К. бесконечного числа высказываний (напр., о К. всех истинных предложений математики). В логике К. наз. логич. связью (операцию, функцию; обозначают: &, ∨, ∩); образованное с её помощью сложное высказывание истинно только при условии одинаковой истинности его составляющих. В классич. логике высказываний К. вместе с отрицанием составляют функционально-полную систему пропозициональных связей. Это означает, что через них можно определить любую др. пропозициональную связку. Одним из свойств К.

является коммуникативной (т. е. эквивалентности $A \leftrightarrow B$ и $B \leftrightarrow A$). Однако иногда говорят о некоммуникативной, т. е. упорядоченной, K (например высказывания с такой K может служить: «Ямщик свистнул, и лошади покакали»).

КОНЬО (Cogniot) Жорж (15.12.1901, Монтиньи-ле-Шерль, — 12.3.1978, Париж), франц. философ-марксист, писатель, политик и обществ. деятель. Чл. ФКП с 1921. Один из руководителей Движения Сопротивления. Гл. редактор газ. «Юманите» (1937—49).

Работы К. посвящены проблемам диалектики, истории философии и религии, критике бурж. идеологии и фальсификации марксизма, вопросам образования. К. раскрыл единство диалектики, метода и материалистич. теории Маркса, философии и практики, логики и истории; анализировал историч. процесс развития общества, объективность социальных законов, универсальный характер диалектики, действие её законов не только в мышлении, но и в природе и обществе. К. неоднократно выступал с критикой бурж. философии (феноменологии, католич. философии и др.). Автор сб. «Формализм» (Париж, 1947), пер. на рус. 1948).

■ *Actualité du «Capital»*, 2, 1947; *De l'enthousiasme à la conscience enchaînée. La question scolaire en 1848 et la loi Falloux*, P., 1948; *«La dialectique de la nature»*. Une oeuvre générale de F. Engels, P., 1953; *Mémoires de l'antimarkisme. Les malheurs de M. Merleau-Ponty*, P., 1958; *La religion et la science*, P., 1960; *Le matérialisme gréco-romain*, P., 1961; *Prométhée s'empare du savoir*, P., 1967; *Karl Marx, notre contemporain*, P., 1968; *Qu'est-ce que le communisme?*, P., 1968; *Présence de Lénine*, H. I. — 2, P., 1970; *«Nouvelle société» ou «civilité nouvelle?»*, P., 1970; *Du socialisme au communisme*, P., 1972; *Parti pris*, I. — 2, P., 1976—78; *Autobiographie*, P. C. F. Histoire, 1944—1972, P., 1976; в рус. пер. — *Деятели и наше время*, в сб.: *Франц. коммунисты в борьбе за прогрессивную идеологию*, М., 1963.

КОПЕРНИК (Kopernik, Copernicus) Николай (19.2.1473, Торунь, — 24.5.1543, Фромборк), польск. астроном и мыслитель. В осн. труде К. «О вращениях небесных сфер» (1543, рус. пер. 1964) давно и прочно забытая древняя идея гелиоцентризма (Аристарх Самосский, 3 в. до н. э.) возрождается, развивается, доказывается и обосновывается в качеств. науч. истин. С науч. т. зр. преимущество гелиоцентризма обнаруживаются сразу же: впервые в истории астрономии оказывается возможным определение из наблюдений физич. параметров растений; ясный физич. смысл получают плоский математико-геометрич. особенности схемы Птолемея (к-рые ранее носили непонятный и случайный характер); новая система мира производит сильное эстетич. впечатление, устанавливая действит. «форму мира и точную соразмерность его частей» («О вращениях...», с. 13). Учение К. опровергло маятековскую геоцентрич. традицию Аристотеля и Птолемея, нанесло решающий удар по религ.-теологич. представлениям о Вселенной и месте человека в ней, послужило исходным пунктом развития новой астрономии и физики (в трудах Галилея, Кеплера, Декарта, Ньютона). Англич. назвав издание осн. труда К. «революционным актом, который исследование природы выявило о своей независимости... Отсюда начинает свое летоисчисление освобожденная естествознания от теологии...» (М. К. К. С. 347). В филос. плане переход к гелиоцентризму означает переворот в гносеологии: основе естеств.-науч. познания. Выходя до К. господствовала гносеол. установка, согласно к-рой видимое отождествлялось с действительным. В учении К. впервые реализуется противоположный принцип: видимое не есть достоверное, но «перевёрнутое» отражение скрытой за явлениями действительности. В дальнейшем этот принцип становится гносеол. основой всей классич. науки.

■ *Orga omnia*, t. 1—2, Warsz., 1972—75; в рус. пер. — в сб.: *Польск. мыслители эпохи Возрождения*, М., 1960, с. 35—68. ■ *Николай К. [Сб.] К 500-летию со дня рождения*, 1473—1973, М., 1973 (лит. о К. опубли. в России и в Сов. Союзе); *Восемь столетий в истории В. И. Н. К.*, А. Н. Писарев, К. М., 1974; *Идеальное Н. И.*, Этюды по истории небесной механики, М., 1975; *John T. S., The copernican revolution*, Camb., 1957; *Biographical Dictionary*, J. Mikolaj Kopernik—uczony i obywatel, Warsz., 1972.

КОПНИН Павел Васильевич (27.1.1922, г. Гжель Рязанской р-на Моск. обл., — 27.6.1971, Москва), сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1970), акад. АН УССР (1967). Чл. КПСС с 1943. Окончил филос. ф-т МГУ (1944). В 1947—62 на науч. и педагогич. работе (Томск, Москва, Киев). В 1962—68 директор Ин-та философии АН УССР, с 1968 — директор Ин-та философии АН СССР. Осн. работы в области диалектики, материализма, методологии и логики науки; один из инициаторов разработки в СССР логики науч. исследования.

■ *Диалектика как логика*, К., 1961; *Гипотеза и познание действительности*, К., 1962; *Введение в марксистскую гносеологию*, К., 1966; *Логич. основы науки*, К., 1968; *Филос. идеи В. И. Ленина и логика*, М., 1969; *Диалектика как логика и теория познания*, М., 1973; *Диалектика, логика, наука*, М., 1973; *Гносеология и логика, основы науки*, М., 1974; *Проблемы диалектики как логики и теории познания* (Избр. филос. работ), М., 1982.

КОРАН (араб. кура'н, букв. — декламация, чтение), гл. источник вероучения ислама, собрание поучений, речей и заповедей Мухаммеда (ок. 570—632), Мухаммед сообщал их своим последователям, начиная с 609 в Мекке и Медине, как откровения бога, непосильные ему черы святого духа (Коран 16, 91) или черы архангела Гавриила (2, 92). Едино редакцией К. была принята в сер. 7 в. (редакция 3-го халифа Османа), семь способов чтения канонич. текста К. были установлены Абу Бекром ибн Муджахидом ат-Тамими (859—936). По содержанию в К. можно выделить: эсхатологич. ислам; нудистич. и христ. воззрения; древнеараб. обычаи, оформленные в ритуальные предписания ислама; араб. фольклор; мусульм. законодательство.

К. разделен на 114 глав (суры), состоящих из неравного количества (всего 6206) ритмико-смысловых отрывков (айят, араб., букв. — знание). Традиц. суры делятся на мекканские (возникли до 622) и мединские (возникли в 622—632). В мекканских сурах преобладают проповеди единобожия, обличение идолопоклонников, эсхатология; в мекканских сурах гл. внимание уделено правовым вопросам, полемике с иудеями и христианами, закреплению обязательности верующего. В больших мекканских сурах (2, 4, 5) очерчен круг осн. обязанностей верующих — «пять столпов ислама» (см. в ст. *Ислам*). Обычно суры построены, за исключением кратких односюжетных, по след. плану: восхваление аллаха и обращение к верующим (или, напр., неверующим), призыв следовать «прямым путем» и не поддаваться козням сатаны, упоминание предшественников и собратей Мухаммеда, описание рая и ада, посмертного воздаяния. Во всех сурах разбросаны реминисценции библейского (гл. обр. ветхозаветного) материала; наряду с ними в К. отразились и нек-рые гностич. представления см. *Гностицизм*). Притчевый характер сблизил К. с Библией [ср. притчи о неверующих, дела к-рых подобны пеллу, развешенному ветром (14, 18), о мраке неведения (24, 40), о науке (29, 41) и т. п.], однако в отличие от Библии в К. постоянно варьируется узкий круг сюжетов. Речь аллаха повсюду передается от первого лица, содержит самовосхваления, клятвы и заклинания, восходящие к шаманско-жреч. заклинаниям арабо-язычников, с характерным для них употреблением рифмованной прозы (садж). Вера в магию, силу слова особенно характерна для мекканских сур.

К. оказал огромное влияние на культуру и лит-ру арабо-мусульм. средневековья. Наличие в К. противоречащих друг другу положений и «отмененных» откровений (ср. 2, 100) породило вначале общинные законод-веч. комментарии — «шлям ан-насих ва-ль-мапсук» («знаку об отменяющем и отменённом»), а затем способствовало оформлению теол. эзгетик (шлям ат-тафсир). Комментирование К. потребовало тщат. изучения его лексик и грамматики. стр., послужив толч-

ком для возникновения араб. философии и лексикографии. Особое место занимает аллегорич. толкования шиитов и мистиков-суфиев (см. *Суфизм*). К мистич. пантеизму тяготеет комментарий Ибн аль-Араби («Китаб ат-тафсири»). Из ортодоксальных суннитских комментаторов К. наиболее авторитетными считаются Мухаммед ибн Джарир Табари (838—923), Абу Исхак Ахмед ибн Мухаммед Табаи (ум. 1036), Абдаллах ибн Омар Байдави (ум. 1282), Джалаль-ад-Дин аль-Махалли (ум. 1409) и его ученик Джалаль-ад-Дин ас-Суути (ум. 1505).

К. был переведён на лат. язык ок. 1142 Робертом Кеттонским по заданию Петра Достопочтенного, к-рый на основе этого перевода составил свод мусульм. вероучения и его опровержение — первые на латыни науч. труды о К. и исламе. Первый полный рус. пер. К. сделан с арабского Г. Сабдуковым, изд. в 1877. Рус. пер. И. Ю. Крачковского, 1963.

КОРНФОРТ (Cornforth) Морис (р. 28.10.1909, Лондон, — 31.12.1980, Лондон), англ. философ-марксист. Чл. КПС в 1931. К. — активный пропагандист марксизма. На основе трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина разрабатывал проблемы диалектики, и историч. материализма, в т. ч. проблемы роли обществ. сознания в развитии общества, науки и научно-технич. революции, личности, гуманизма, отчуждения. Большое значение К. придавал ленинскому филос. наследию, показывая актуальное значение идей Ленина в совр. условиях для дальнейшего развития марксистско-ленинской философии, для борьбы против бурж. социологии, ревизионизма и правоосоциалистич. идеологии. К. неоднократно выступал с критикой совр. бурж. философии: неореализма Дж. Мура, логич. атомизма Б. Рассела, логич. эмпиризма А. Айера и Л. Витгенштейна, прагматизма Дж. Дьюи, семантики В. Морриса, критич. рационализма К. Поппера, философии «лингвистич. анализа».

■ *Philosophy for socialists*, L., 1959; *Communism and human values*, L., 1972; *Logical foundations for philosophy*, L., 1977; *Communism and philosophy*, L., 1980; в рус. пер. — В защиту философии против позитивизма и прагматизма, М., 1951; Диалектик. материализм, М., 1959; Наука против идеализма, М., 1957; Марксизм и лингвистич. философия, М., 1980; Отрицание философии и открытое общество, М., 1972.

КОРНЮ (Cornu) Огюст (р. 9.8.1888, Бон, Франция), франц. философ-марксист. С 1913 чл. Социалистич. партии Франции, с 1923 — коммунист. Участник франц. Движения Сопротивления. Иностран. чл. АН СССР (1971). К. принадлежит приоритет в глубоком, всестороннем исследовании жизни и творчества основоположников марксизма. Гл. труд К., результат более чем 40-летних науч. изысканий, — трёхтомная монография «Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность» (рус. пер., 1959—68, т. 1, 1976), в к-рой на основе принципа историзма и глубокого анализа предшествующих марксистам филос., экономич. и социально-политич. концепций прослеживается эволюция филос. и социально-политич. взглядов Маркса и Энгельса.

■ *Karl Marx. L'homme et l'oeuvre. De l'hégélianisme au matérialisme historique (1818—1845)*, P., 1934; *Moses Hess et la gauche hégélienne*, P., 1934; *Karl Marx et la Révolution de 1848*, P., 1948; *Karl Marx et la pensée moderne*, P., 1948; *Karl Marx und die Entwicklung des modernen Denkens*, B., 1950; *Essai de critique marxiste*, P., 1951; *Karl Marx. Die ökonomisch-philosophischen Manuskripte*, B., 1955.

КОСМОГОНИЯ (греч. *κοσμογονία*, от *κόσμος* — мир, Вселенная и *γενέω*, *γενέω* — рождение), в совр. понимании раздел астрономии, изучающий происхождение космич. объектов и систем. Проблемы происхождения и эволюции Вселенной в целом изучает *космогоническая*.

Древнейшие представления о происхождении мира развивались мифологией и религией, проводившими идею о сотворении мира к.-л. надмирными силами. С утверждением *гелиоцентризма* возобладало противоположное представление — о возникновении всего небес-

ного естеств. путём. Гипотеза Канта—Лапласа (2-я пол. 18 в.) возродила на новом уровне знания очень древнюю догадку о возникновении небесных объектов (планет, Солнца) из разреженного вещества (частиц, движущихся в пустоте) и дала импульс всем последующим космогонич. гипотезам и теориям. В совр. науке наиболее принятым является представление о том, что планеты, Солнце и др. звёзды возникли в результате конденсации разреженного газа и пыли под действием сил тяготения. Успехи К. зависят от накопления науч. данных и развития теоретич. представлений о свойствах исходной среды, от достижений физики процессов конденсации и др.

КОСМОЛОГИЯ (от греч. *κόσμος* — мир, Вселенная и *λόγος* — учение), область науки, в к-рой изучаются Вселенная как целое и космич. системы как её части. Древнейшие космологич. представления нашли отражение в мифах, становление же науч. К. было подготовлено победой *гелиоцентризма* над *геоцентризмом* и открытием закона всемирного тяготения. Совр. К. основана на общей теории относительности (теория тяготения) А. Эйнштейна, принципах релятивистской К. (теория расширяющейся Вселенной) сформулированы в 20-х гг. 20 в. сов. математиком А. А. Фридманом и др., важнейшими наблюдения, подтверждающими являющиеся закон красного смещения, открытый амер. астрономом Э. Хабблом в 1929, и реликтовое излучение, открытое в 1965. К. нач. 80-х гг. 20 в. претерпел всё более тесное сжатие. К. с физикой элементарных частиц на основе единой теории существующих в природе сил (электромгнитных, сильных, слабых и гравитационных).

К. стремится объяснить совр. состояние Вселенной (Метагалактики) как результат необходимого и закономерного развития, последовавшего за произошедшим 10—20 млрд. лет назад изначальным взрывом. В ходе расширения, продолжающегося и в наст. время, менялись физич. условия (температура, плотность вещества и др.), сформировались элементарные частицы, атомы, звёзды, планеты, галактики и их системы. Эти процессы в принципе описываются известными законами физики, за исключением первых малых долей секунды от начала расширения, за к-рые, с т. зр. совр. науки, Вселенная прошла богатыми событиями многоэтапную эволюцию. Для её описания совр. физика, вероятно, должна быть обобщена, в частности в направлении объединения квантовой теории и общей теории относительности. К. напугивает подходы и к пониманию природы изначального взрыва. Вопрос о том, будет ли расширение продолжаться беспрерывно или сменится сжатием, остаётся пока открытым. Его решение зависит от знания соотношения величин средней плотности вещества и скорости расширения, к-рые пока известны недостаточно точно. Вследствие этого неясно также, является ли безграничное пространство Вселенной замкнутым (конечным) или открытым (метрически бесконечным). Развитие К. оказывает существ. влияние на эволюцию совр. картин мира.

КОСМОПОЛИТИЗМ (от греч. *κοσμοπολίτης* — космополит, гражданин мира), идеология т. н. мирового гражданства, реакц. бурж. идеология, отрицающая гос. и нац. суверенитет, проповедующая отказ от нац. традиций, нац. культуры, патриотизма. По свидетельству Дюгана, Лазаря, слово *космополит* было впервые употреблено кииком Дюганом Синюским (VI 63). Плутарх приписывает Липуретту Зенону из Китиона (Plutarchi Mor. 329 A—B). По Эпикету, Сократ был космополитом, и он же создал этот термин: «Если верно то, что утверждают философы о родстве между богом и людьми, тогда на вопрос о родстве человек должен отвечать словами Сократа: я не афинянин или коринфянин, а я космополит...» (Disc. I 9, 4). Подобное свидетельство содержится и в соч. Цицерона. По мнению нек-рых исследователей, идея К. встреча-

ется уже у софистов Антифонта и Гиппия и частично у Теофраста (см. *Das Weltbürgertum in der Antike*, «Die Antike», В.—Лpz., 1926, Bd 2, Н. 3, С. 178).

Кризис антич. полиса и создание разнородного гос-ва Александра Македонского явились причиной появления разных по содержанию космополитич. воззрений. Одни из них обосновывали расширение сферы эксплуатации (Александр Македонский, Марк Аврелий). К. киников Антистена и Диогена Синопского выражал отрицат. отношение к полису. Стоики, гл. обр. Зенон из Китиона, в космополитич. идеале искали обществ. форму, к-рая сделала бы возможной жизнь каждого человека по единому всемирному закону. Космополитич. идеи киренаиков выражались в словах: «ubi bene, ibi patria» (где хорошо, там и отечество).

В эпоху феодализма осн. носителем реакц. космополитич. тенденций выступала католич. церковь. В период Возрождения идея мирового гражданства была направлена против феод. раздробленности (Данте, Кампанелла). Абстрактно-гуманистич. идеал мирового гражданства в эпоху Просвещения выражал идеи освобождения индивида от феод. оков (Данте, Петrarка, Пико della Mirandola, Вьес, Рабле, Монтень, Эразм Роттердамский).

Идеолог революц. буржуазии во Франции в эпоху Просвещения в борьбе против феодализма выдвигал гуманистич. идеал человечества. В Германии, в противоположность феодально-партикуляристскому «патриотизму» и княжескому деспотизму и религиозности, идея мирового гражданства развивали Лессинг, Гёте, Шаллер, Кант, Фихте в своеобразном единстве с патриотическими идеями, отражая стремление к национальному единству.

Позднее бурж. К. приобретает реакц. характер, он отражает природу капитала, стремящегося туда, где его ожидает наибольшая прибыль. «Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка производством и потреблением всех стран космополитическим» (Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 4, с. 427). К. не исключает бурж. национализма, в социализма угнетающих наций, а возникает на его почве.

Космополитич. идеи получили особое распространение в эпоху империализма. В борьбе против нац.-освободит. движения идеологи империализма, буржуазии усиливают проповедь «устарелости» нац. суверенитета. Объективная тенденция капитализма к «интернационализации» действующая наряду с тенденцией к образованию национальных гос-в, вызывает попытки «обосновать» необходимость создания наднациональных сообществ.

К. не образует отд. направления в совр. бурж. философии или социологии, он представляет собой неотъемлемую часть идеологии империализма: бурж. политич. науки (проповедь мировой политич. интеграции, пад-нац. блоков и межгос. монополистич. орг-ций); экономич. теория (реакционно-утопич. проекты создания планируемой мировой капиталистич. эконимии); права (теория междунар. правосубъектности личности и т. п. мирового права, основанные на отрицании нац. и гос. суверенитета). Космополитич. идеи создания мирового гос-ва или мировой федерации выдвигаются в совр. условиях также представителями гуманистич. пафизма (напр., предложение о превращении ООН в мировое гос-во). Подобные теории носят явно утопич. характер, т. к. не учитывая существования гос-в с различным социальным строем, а также борьбы народов за сохранение нац. суверенитета, за нац. освобождение.

Пролет. философия противопоставляет бурж. К., призывающему к слиянию наций путем насилия, ассимиляции и закабаления народов мира империализмом. Марксисты рассматривают перспективу сближения, а затем и слияния наций с т. зр. объективного хода обществ. развития, свидетельствующего о том,

что слияние наций — это длит. процесс, наступающий в результате освобождения и расцвета наций и происходящий совершенно добровольно (см. В. И. Ленин, *ПСС*, т. 22, с. 136).

● Маркс К. и Энгельс Ф. *Манифест Коммунистич. партии*, *Соч.*, т. 4; и х же, *Святое семейство*, там же, т. 2; и х же, *Нем. идеология*, там же, т. 3; Ленин В. И., *О праве наций на самоопределение*, *ПСС*, т. 25; е го же, *Империализм, как высшая стадия капитализма*, там же, т. 27; е го же, *О карикатуре на марксизм и об «империалистич. эконимии*, там же, т. 30; *М о д р ж и с н а я* Е. Д., *К — империалистич. идеология порабощения наций*, М., 1958; Кузнецов З. Л., *Мировое гос-во: иллюзия или реальность?* М., 1963; *Социологич. проблемы междунар. отношений*, М., 1970.

Е. Д. Модрижская.
КОСМОС (греч. κόσμος, лат. mundus), термин др.-греч. философов для обозначения мира как структурно организованного и упорядоченного целого. В дофилос. употреблении значение слова К. варьирует от внешне зримого, тектонически организованного «строения», «украшения», «наряда» до понятия внутр. структуры, особенно социальной — политической (гос. строй, «придород» — Геродот) и военной (воинский строй или ряд как противоположность беспорядочной рассеянности элементов-воинов — начиная с Гомера, а также «дисциплина» и «чистота» в поведении индивида; ср. рус. «ряд» и особенно «чин» в др.-рус. смысле). Пути проникновения термина «К.» в филос. лексикон остаются неясными. Свидетельство «Мнений философов» (Plac. II 1,1) о том, что «Пифагор первым назвал универсум „космосом“, исходя из порядка (τάξις), к-рый в нем наличен», не согласуется с тем, что термин «К.» употребляется в космологич. контексте уже у милетских философов [исключено, у Анаксимандра 12 А 9 DK о концентрич. сферах «элементов» (κόσμοι) внутр. сферич. мира-небесвода (οὐρανός)]. Впервые К. как «мирострой», «мир» бесспорно засвидетельствован ок. 500 до н. э. во фрагментах Гераклита (В 30, В 124—51, 107 Marcovitch), зависимость к-рого от Пифагора весьма сомнительна, и затем прочно входит в натурфилос. лексикон *доократиков* (Парменид, Эмпедокл, Анаксагор, Филолай, Демокрит, Диоген Аполлонийский и др.). В системах, допускающих множество «миров» (особенно в атомистич. традициях), К. всегда обозначает «упорядоченную часть» Вселенной и противопоставляется понятию τὰν «универсум» (т. е. примерно соответствует понятию солонч. системы). У Платона и Аристотеля (особенно трактат «О небе») с термином К. конкурирует термин οὐρανός «небо», окончательно уступающий место К. начиная с эпохи эллинизма.

Идея К. как разумной и прекрасной упорядоченности была изначально чревата, с одной стороны, телеологизмом и возможностью осмысления К. как результата целесообразной упорядочивающей деятельности *демиурга* (частично эти возможности были реализованы уже Анаксагором, полностью — Платоном в «*Тимее*»), с другой — обожествлением самого К.: пантеизмом или космопантеизмом. Др.-греч. восприятие К. (особенно у Платона, Аристотеля и стоиков) как предельной полноты бытия, как эстетически прекрасного, совершенного, «всеемлющего» и невинного существа составляет историю, антагону иудео-христ. концепции «ущербоности» природы как результата грехопадения, равно как и неприятие мира как творения злого *демиурга* в *гностичизме*.

● Аверинцев С. С., *Порядок К. и порядок истории в мировоззрении раннего средневековья*, в кн.: *Античность и Византизм*, М., 1975, с. 266—85; е го же, *Поэтика раннеантич. литературы*, М., 1977, с. 84—108; Рожаницкий Н. Д., *Развитие «естественности» в эпоху античности*, ч. 2 — *Эволюция идеи К.*, М., 1979; Ganz W., *Kosmos*, Bonn, 1958 (Archiv für Begriffsgeschichte, Bd 2, Tl 1—2); Kerschensztajn E. J., *Kosmos. Quellentexte und Vorlesungen*, München, 1962 (GMA); Puhvel I., *The origins of Greek kosmos and Latin mundus*, *American Journal of Philology*, 1976, v. 97, № 2, p. 154—67 (этимология).

КОТАРБИНСКИЙ (Kotarbiński) Тадеуш (31.3.1886, Варшава, — 3.10.1981, там же), польск. философ и логик. В 1957—62 президент Польск. АН. Иностр. чл. АН СССР (1958).

Будучи одним из осн. представителей *лиевско-варшавской школы*, К. занимал позицию, близкую к материализму, рассматривая психическое как отражение объективной реальности, принципиально доступной чувств. восприятию. Эти взгляды сочетались со стремлением к макс. рационализации процесса познания, средством к-рой К. считал логич. реконструкцию языка науки как условие освобождения его от смутных и неопределенных понятий. В 20-х гг. К. сформулировал направленную против субъективно-идеалистич. и неореалистич. интерпретаций науки программу «реализма», пил «конкретизма» (от лат. res — вещь, concretio — материя, вещество). Его осн. постулаты: реально существуют только вещи (тела), свойства и отношения не существуют помимо вещей; каждому имени (термину) соответствует реальная вещь; общие имена, а также названия свойств и отношений должны рассматриваться как метафоры или сокращения, к-рые в языке науки должны быть элиминированы. Номиналистич. программа «реализма» встретила с серьезными трудностями. В более поздних работах К. признавал объективность свойств и отношений, настаивая, однако, на вторичном, производном характере их существования. К. принадлежит оригинальные работы по теории вывода, логич. семантике, истории логики.

Идею рациональной реконструкции К. перенёс в сферу этики и практич. деятельности. Он сформулировал программу прагматологии как общей теории рациональной деятельности. Осн. принцип этич. концепции К., к-рую он противопоставлял бурж. утилитаризму, а также религ. морали, гласит: человек должен стремиться к уменьшению зла в жизни всех существ, на судьбы к-рых он может оказать влияние. Демократизм и гуманизм этики К. ослабляются абстрактностью её осн. категорий (тогос совести), одинаковой для всех людей, в любых обществ.-историч. условиях и др.).

■ *Utylitaryzm w etyce* Milla i Spencera, Krakow, 1915; *Wybór pism*, I—2, Warszawa, 1957—58; *Elementy teorii poznania, logiki formalnej i metodologii nauk*, Wrocław, 1961; *рус. пер.* — Избр. прозв., М., 1963; *Трактат о хорошей работе*, М., 1975.

● Наркисий Н. С., Верников М. Н., Номиналистич. материализм Т. К. и С. Лесневского, «Фил», 1972, № 4; Верников М. Н., Методол. анализ кризиса филос. идеализма. На материале польск. философии кон. 19 — 1-й трети 20 вв., К., 1978; *J a w o r s k i* М., Т. Kotarbiński, Warszawa, 1971; *Philosophy of T. Kotarbiński, "Dialectics and humanism"*, 1977, v. 4, № 1.

КРАСОТА, см. *Преукрашение*.

КРАТЫЛОС (Κράτυλος) из Афин (2-я пол. 5 в. — нач. 4 в. до н. э.), др.-греч. философ. По преданию, последователь Гераклита и учитель Платона; гл. персонаж платоновского диалога «Кратил» (осн. источника о его жизни наряду с «Метафизикой» Аристотеля). Согласно Платону и Аристотелю, К. признавал всеобщую изменчивость вещей и высказывался о природе имени, но если, по Платону, он заявлял, что всякое имя обладает правильностью, обусловленной природой именуемой им вещи, то, по Аристотелю, К., смыслив на изменчивость («В одну и ту же реку нельзя вступить и дважды», — говорил он, возражая Гераклиту), вообще отрицал л.-возможность правильно назвать вещь и предпочитал указывать на неё пальцем. Это противоречие, вероятно, отражает эволюцию во взглядах К. под влиянием (сократовской или платоновской) критики чувств. познания: иных вещей, кроме чувственных, К. не признавал. По Платону, К. также утверждал, что все законы правильны и что всякое высказывание истинно. Ближайшие этому идеи встречаются у Антисфена и нек-рых софистов.

■ *Фрагменты*: DK II, 8. 69—70.

● K i r k G. S., *The problem of Cratylus*, «American Journal of Philology», 1951, v. 72, p. 225—53; A l l i n D. J., *The problem of Cratylus*, там же, 1954, v. 75, p. 271—87; M o n d o l i o R., *Il problema di Cratilo e la interpretazione di Eracito*, «Rivista critica di storia della filosofia», 1954, anno 9, fasc. 9, p. 231—31.

■ **КРАУЗЕ** (Krause) Карл Кристиан Фридрих (6.5.1781, Айзенберг, Тюрингия, — 27.9.1832, Мюнхен), нем. филос.-идеалист. Учился в Йенском ун-те (1797—1802) у Фихте и Шеллинга. Пытался объединить теизм и пантеизм в системе т. н. *панентизма* (К. впервые ввел этот термин): мир покоится в божь, к-рый, однако, не сливается с ним, а есть изначальная сущность всего; мир — создание бога, способ его проявления. Значит, известность получило также учение К. о естеств. праве, основанном на нравственности, и его призыв к всемирному союзу народов. В Испании и Лат. Америке возникла школа последователей К. (исп. краузизм; Санс дель Рио, Хивер де лос Риос и др.).

■ *System der Sittenlehre*, Bd 1, Lpz., 1810; *Vorlesungen über das System der Philosophie*, Göt., 1828; *Abriß des systems der Philosophie des Rechts oder Naturrechts*, Göt., 1828; *Das Urbild der Menschheit*, Lpz., 1903.

● История философии, т. 3, М., 1959, с. 560—61; L e o n h a r d t H. R., K. Ch. F. Krause, *Leben und Lehre*, Lpz., 1902; M o r i l l a s J. L., *El Krausismo español*, Méx., 1956.

■ **КРЕАЦИОНИЗМ** (от лат. creatio — сотворение), религ. учение о сотворении мира богом из ничего. Характерен для теистич. религий — иудаизма, христианства, ислама.

КРЕСТЬЯНСТВО (от рус. «крестьянин», первоначально — христиан, человек; в совр. значении — с кон. 14 в.), в досоциалистич. формациях — совокупность мелких с.-х. производителей, ведущих индивидуальное х-во силами своей семьи; при социализме — совокупность членов с.-х. производств, кооперативов, совместно владеющих средствами произ-ва и ведущих крупное коллективное х-во.

К. сформировалось в ходе разложения первобытно-общинного строя; материальной предпосылкой его возникновения послужило выделение семейной парцеллярной х-ва в качестве гл. формы организации производств, сил. По мере обособления различных форм обществ. произ-ва и укрепления семейно-индивидуального х-ва, становящегося осн. экономич. ячейкой общества, происходила замена криворотности. общины территориальной (соседской) общины, складывалась частная собственность, а вместе с ней шла имущественная и социальная дифференциация общинников, основная масса которых становилась зависимым и эксплуатируемым слоем, превращалась в особый общественный класс.

Мелкое крест. х-во было широко распространено как в антич. обществе в пору его расцвета, так и в эпоху феодализма, и продолжало существовать наряду с капиталистич. способом произ-ва (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 23, с. 87—88, 346, 513—14). В классич. форме крест. х-во характеризуется натурально-потребит. направленностью, сочетанием сел. х-ва с домашней пром-стью, простым воспроизв.-вом. В рамках парцеллярного х-ва существует лишь половозрастное распределение трудовых функций. Труд выступает в своей специфич. конкретн. форме, а продукт труда — как потребит. стоимость. По словам К. Маркса, «каждая отдельная крестьянская семья почти что довольст сама себе, производит непосредственно большую часть того, что она потребляет, приобретает таким образом свои средства к жизни более в обмене с природой, чем в обмене с обществом» (там же, т. 8, с. 207).

По мере прогресса производств, сил и развития обществ. разделения труда К. вовлекалось в более широкую обществ. связь, создаваемую растущими товарно-ден. отношениями. Это постепенно подрывало натуральность и замкнутость крест. х-ва, но даже капитализм не сразу разрушает его автаркизм. Вместе с сохранением натурально-потребит. парцеллярного х-ва сохраняется и К. как специфич. обществ. слой. При

всей многоликости К. разных эпох и регионов, различия его места в обществ. системе его свойственны такие черты, как патриархальность, приверженность к традиции в произ-ве, быту и сознании, узость интересов, местная замкнутость, изолированность от внеш. мира и раздробленность. «Крестьяне», — писал В. И. Ленин, — это есть класс патриархальной эпохи...» (ИСС, т. 38, с. 354).

Социально-экономич. природа К. двойственна: с одной стороны, это непосредств. производители, труженики, с другой — мелкие хозяева, частные собственники. Способ произ-ва и весь образ жизни крестьян изолируют их друг от друга. Маркс писал: «Поскольку миллионы семей живут в экономических условиях, отличающихся и враждебно противопоставляющих их образ жизни, интересы и образование образу жизни, интересам и образованию других классов, — они образуют класс. Поскольку между парцелльными крестьянами существует лишь местная связь, постольку тождество их интересов не создает между ними никакой общности, никакой национальной связи, никакой политической организации, — они не образуют класса. Они поэтому неспособны защищать свои классовые интересы от своего собственного имени...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 8, с. 208).

В условиях классового общества К. неизбежно является подчинённым, эксплуатируемым, социально припечённым классом. В докапиталистич. эпоху К., как и все классы, представляет собой класс-сословие, к-рое характеризуется не только определ. местом в обществ. произ-ве с вытекающими отсюда отношениями к средствам произ-ва и произведённому продукту, но и с фиксированными традицией или законом правами и обязанностями.

В др.-вост. обществах осн. масса К. являлась низшим социальным слоем и была организована в общины, объединявшиеся гос.-вом, к-рое присваивало часть их прибавочного продукта и подчиняло в форме поголовного рабства. Крестьяне-общинники платили ден. и натуральные налоги, выполняли большой объём обществ. работ (стр-во прир.га, сооружений, храмов, дворцов, воен. укреплений и т. п.). Усиление бремени налогов и повинностей разоряло значит. часть крестьян, к-рые теряли связь с общиной и попадали в зависимость от частных лиц, храмов и др. корпораций господствующего класса.

В Др. Греции и Др. Риме времён классич. античности общинная (гос.) собственность на землю и полисная организация сдерживали социальное расслоение и обеспечивали сохранение личной свободы осн. массы крестьян. Подвергались эксплуатации со стороны гос.-ва и господствующих слоёв, античное К. в то же время присваивало часть прибавочного продукта, создаваемого классом рабов и покорёнными народами. Утверждение рабовладельч. способа произ-ва и рост частной собственности подрывали экономич. базу свободного К. В поздних антич. обществах К. заметно дифференцируется. Растёт контингент зависимых людей. Получает распространение колонат, предшествующий феод. формам зависимости К.

При феодализме К. — один из двух осн. обществ. классов, гл. антагонист господствующего класса феодалов. Эксплуатация К., отчуждение у него прибавочного продукта (или труда) осуществлялась через монополию собственности на осн. средство произ-ва — землю. Но поскольку крестьянин оставался владельцем не только орудий, скота и построек, но и зем. наделов, изъятие прибавочного продукта осуществлялось путём внешнеэкон. принуждения, на основе личной зависимости крестьян от зем. собственников. Прибавочный продукт у феодально-зависимого крестьянина изымался в виде докапиталистич. зем. ренты — отработочной, продуктовой и денежной. Переход от натуральных форм ренты к денежной был результатом развития товарно-ден. отношений и сопровождался смяг-

чением феод. зависимости. Однако в ряде вост.-европ. стран под влиянием становления капитализма в Зап. Европе происходило и усиление барщины (отработочной ренты) к крепостничеству.

Социальные противоречия феодализма находили выражение в классовой борьбе между К. и феодалами, особенно в крест. восстаниях, нередко перераставших в длит. крест. войны. Антифеод. борьба К. играла прогрессивную роль, ограничивая эксплуататорские ущемления господствующих классов, а в эпоху разложения феодализма — расшатывая устои последнего, подготавливая его гибель, и стала важной движущей силой бурж.-демократич. революций.

С утверждением капитализма К. утрачивает роль осн. обществ. класса. Оно освобождается от личной зависимости, юридически уравнивается в правах с др. обществ. слоями. Мелкокрест. уклад постепенно принимает торг.-предпринимат. характер. К. «раскрестьянивается», подвергается постоянному расслоению на социально неоднородные группы, в конечном итоге — на пролетариат и буржуазию. Однако процесс разложения парцеллярного х-ва длителен и сложен. Лишь в Великобритании капиталистич. произ-во полностью вытеснило парцеллу ещё в ходе своего становления, результатом чего было и исчезновение К. как специфич. обществ. слоя.

Наиболее радикальная и быстрая капиталистич. перестройка сел. х-ва происходила при отсутствии или революции. ликвидации феод. землевладения на основе свободного втягивания крест. х-ва в рыночные отношения («американский» путь агр.-капиталистич. развития). Там, где «... средневековые отношения землевладения не ликвидируются сразу, а медленно приспосабливаются к капитализму, который надолго сохраняет в силу этого полуфеодалные черты» (Ленин В. И., ИСС, т. 17, с. 129), имеет место консервативный («русский») путь агр.-капиталистич. эволюции. Его отличает широкое использование внеэкономич. приукрепления и кабальной эксплуатации К. со стороны господствующих классов и нарождающейся буржуазии. В деревне развёртываются процессы массовой наулеризации, «непротетарского община», представляющие «...низшую и худшую форму разложения крестьянства» (Ленин В. И., там же, т. 4, с. 56). В России до 1917 шла борьба двух путей агр.-капиталистич. эволюции. «П о с к о л ь к у в нашей деревне крепостное общество вытесняется „современным“ (буржуазным) обществом», — писал Ленин, — п о с т о л ь к у крестьянство перестаёт быть классом, распадаётся на сельский пролетариат и сельскую буржуазию... П о с к о л ь к у сохраняются ещё крепостные отношения, — п о с т о л ь к у „крестьянство“ продолжает ещё быть классом, т. е. повторям, классом не буржуазного, а крепостного общества» (там же, т. 6, с. 312).

С развитием капитализма, по мере углубления обществ. разделения труда и роста специализации в сел. х-ве, усиливается зависимость крестьян от рынка, их х-ва всё более подчиняются законам капиталистич. конкуренции, превращаются в коммерч. предприятия. В условиях совр. науч.-технич. революции создаются условия для полного перевода сел. х-ва на пром. основу. Крест. х-ва в развитых капиталистич. странах или полностью подчиняются монополиям и превращаются в простое технологич. звено процесса крупного произ-ва или просто вытесняются и исчезают. Это находит своё выражение в резком падении уд. веса самодет. населения, занятого с.-х. трудом, — с нач. 50-х гг. до нач. 70-х гг. 20 в. в 2—3 раза.

Социалистич. революция коренным образом изменяет обществ.-экон. положение К. Помещичье и крупное капиталистич. землевладение ликвидируется; осн. масса земель переходит трудящимся крестьянам.

гос-ву. Ему принадлежит проект политич. и экономич. преобразований в России.

В разработанной им классификации наук К. отнёс философию к разряду «мирского знания», включив в её состав «логику, физику и этику». Всемировую историю рассматривал как непрерывный процесс, в ходе которого люди и страны приходят в упадок, а другие достигают расцвета. К. был сторонником *провиденциализма*, однако допускал возможность воздействия людей на некие-реальные истории процесса.

■ Собр. соч., т. 1—3, М., 1891—93; О промисле, М., 1860; Политика, (рус. пер.), М., 1865.

● Плеханов Г. В., История рус. обществ. мысли, Соч., т. 20, М., 1925; Дацюк В. Д., Ю. К., [М.], 1946; Морухович Л. М., Филос. и социол. взгляды Ю. К., «Краткие сообщения Ин-та славяноведения АН СССР», 1963, № 36.

«КРИТИКА ГОТСКОЙ ПРОГРАММЫ», программный документ науч. коммунизма, написанный К. Марксом в нач. мая 1875 в виде «Замечаний к программе германской рабочей партии». Работа представляет собой критич. разбор теоретич. ошибок, содержащихся в проекте программы Социалистич. рабочей партии Германии, опубликованном в марте в связи с предстоящим в мае на съезде в Готе объединением двух рабочих партий — эйзенахцев и лассальцев (отсюда назв.). К работе Маркса непосредственно примыкает письмо Ф. Энгельса А. Бебелю от 18—28 марта 1875, содержащее аналогичную критику проекта программы. «К. Г. п.» была впервые опубликована Энгельсом с его предисловием в 1891 в связи с предстоящим на Эрфуртском съезде пересмотром Готской программы.

Критику ряд антиуток. положений и теоретич. уступок лассальцев, имевшихся в проекте Готской программы, Маркс разработал в «К. Г. п.» ряд важнейших положений теории коммунистич. обществ. формации. В этой работе достигает классич. зрелости марксистское учение о стадиях становления и развития коммунистич. формации: о переходном периоде от капитализма к коммунизму (социализму) и двух фазах развития коммунистич. общества.

В «К. Г. п.» Маркс даёт классич. определение переходного периода как периода диктатуры пролетариата: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 27).

Описывая две фазы коммунистич. общества, Маркс выявляет как их общую основу, так и существ. различия между ними (см. там же, с. 16—21). Говоря о первой фазе, Маркс подчеркивает, что поначалу новое общество только выходит после долгих мук родов из старого общества и поэтому во всех отношениях ещё сохраняет родимые пятна старого общества. Только на следующей ступени коммунистич. общество развивается на своей собств. основе. Маркс исследует распределение совокупного обществ. продукта, принцип распределения по труду, проблемы равенства и права на первой фазе; даёт классич. характеристику высшей фазы коммунистич. общества; углубляя понимание проблемы отмирания гос-ва, ставит вопрос о «государственности коммунистического общества», т. е. о том, «...какие общественные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям» (там же).

Теоретич. содержание «К. Г. п.» было специально проанализировано и развито дальше в книге В. И. Ленина «Государство и революция».

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 1—32, т. 22, с. 95—96; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33, гл. 5; Кларк Маркс. Биографич., М., 1939, гл. 14; Марксистско-ленинское учение о социализме и коммунизме, М., 1975, гл. 1; Марксистская философия в 19 в., кн. 2 — Развитие марксистской философии во второй пол. 19 в., М., 1979, гл. 11; Револю-

tionäres Parteiprogramm — Revolutionäre Arbeitereinheit, B., 1875.

КРИТИКА И САМОКРИТИКА, метод раскрытия и преодоления противоречий обществ. развития; необходимая сторона материальной и духовной деятельности; один из коренных принципов революц. преобразующей деятельности марксистско-ленинских партий, а в социалистич. обществе — и всего народа; одна из движущих сил развития социалистич. общества; принцип нравств. воспитания, самовоспитания и духовного развития людей. Сущность К. и с. состоит в познании и раскрытии в той или иной форме противоречий, ошибок и недостатков, возникающих по объективным или субъективным причинам в ходе обществ. практики с целью их преодоления.

Объективной основой К. и с. служит противоречивый процесс историч. развития, различия в обществе, интересах классов и групп, борьба между новым и старым, прогрессивным и консервативным, происходящая во всех сферах обществ. жизни, в сознании людей. «...Жизнь идет вперед противоречиями...» (Ленин В. И., ПСС, т. 47, с. 219).

В условиях капитализма общества с присущими ему социальными антагонизмами К. Маркс рассматривал «оружие критики» как одно из действительных средств классовой борьбы пролетариата. В. И. Ленин подчеркивал жизненное значение К. и с. для осуществления социалистич. революции, для деятельности Коммунистич. партии (см. там же, т. 44, с. 150, 205, 209). В рабочем и коммунистич. движении, нац.-освободит. борьбе народов оружие критики широко использовалось и используется для разоблачения эксплуататорской сущности капитализма и политики господств. классов.

В условиях социализма изменение характера обществ. отношений, ликвидация антагонистич. противоречий и эксплуататорских классов коренным образом меняют назначение и характер критики. Из оружия разрушения и революц. ниспровержения старого строя она превращается в оружие созидания социализма и коммунизма.

Объективными предпосылками К. и с. в социалистич. обществе служат противоречие между быстро растущими обществ. потребностями и возможностями их удовлетворения, достигнутым уровнем развития производства, необходимостью постоянного совершенствования производства, во всех обществ. отношениях (см. там же, т. 42, с. 37).

Строительство социализма и коммунизма — непрерывный процесс борьбы за новое в производстве, в отношениях людей, в психологии и морали членов общества. В условиях достигнутой высокой зрелости идейно-политич. единства народа при социализме эта борьба не выделяется в крупные социальные конфликты, но зато не исключает серьёзного характера и остроты борьбы. К. и с. выступают одним из важнейших средств оценки обществ. практик, переоценки устаревших взглядов и представлений. Необходимость К. и с. диктуется также субъективными ошибками и недостатками, неизбежными в сложных условиях созидания нового общества.

Ленинские положения о К. и с. воплощены в Программе КПСС (1961) и Уставе КПСС (1971), в Конституции СССР (1977). С помощью К. и с. народы Сов. Союза выявляют противоречия, нерешённые проблемы и трудности, «...отбирают лучшие формы и методы коммунистического строительства» (Программа КПСС, 1972, с. 133).

Развитие К. и с. определяется совокупностью объективных и субъективных условий — экономич. и политич. зрелостью социализма, внутр. и внеш. положением страны, масштабом и характером стоящих перед ней задач, уровнем развития демократии, степенью

идейной и политич. сознательности и культуры граждан, активностью парт. орг-ций, общественности. Критика является ответств. политич. актом, затрагивающим широкие обществ. интересы, и поэтому отношение к ней определяется в зависимости от того, с каких позиций и с какими целями она ведётся. Критерием объективности полезной критики служат объективные закономерности обществ. развития, принципы марксистско-ленинской идеологии и политики, сов. Конституция и социалистич. законность.

Принципиальны К. и с. проникнуты заботой об интересах социализма и коммунизма, интересах народа, укрепления и развития Коммунистич. партии и социалистич. гос-ва. Критике, направленной на устранение недостатков в парт. и гос. руководстве, в теории и практике социалистич. и коммунистич. строительства, не ставится никаких ограничений. Каждый сов. гражданин имеет право критиковать деятельность любых парт. и сов. органов, а также любых работников, независимо на то, какой пост они занимают.

Борьба против нарушений обществ. и гос. интересов, ошибок и недостатков во всех сферах жизни страны является для каждого сов. гражданина обязанностью. Долгом, а для коммунистов также парт. обязанностью.

Устав КПСС прямо предписывает членам партии «равнять критику и самокритику, смело вскрывать недостатки и добиваться их устранения, бороться против нарядности, зазнайства, самоуспокоенности, местничества, давать решительный отпор всяким попыткам замалчивания критики, выступать против любых действий, наносящих ущерб партии и государству, и сообщать о них в партийные органы, вплоть до ЦК КПСС» (1971, с. 9-10).

Содержание, характер, формы критики в социалистич. обществе и в партии определяются в зависимости от объекта критики с учётом существующих социалистич. обществ. отношений, внутрипарт. отношений, целей, к-рые ставятся перед критикой.

КПСС всегда была и остаётся беспощадной в критике империализма и его политики, в критике бурж. идеологии. Разногласия и противоречия со своими союзниками, соратниками по борьбе КПСС стремится ликвидировать с помощью терпеливой товарищеской критики, убеждения. Этот подход КПСС распространяет и на внутрипарт. критику.

Поскольку объектом критики в Коммунистич. партии и социалистич. обществе обычно служат недостатки и ошибки, к-рые допускаются людьми, поддерживающими цели, за к-рые борются партия и народ, к критике предъявляется требование, чтобы она открывала перспективу исправления допущенных отступлений, а не носила уничтожающий характер. Партия учит правильно пользоваться методом критики, выступать с обдуманным мнением, с проверенными фактами, обоснованными предложениями, тактично, чтобы добиваться положительных изменений в работе коллективов трудящихся, парт., гос., хоз. органов и обществ. орг-ций, в поведении и личной жизни членов общества.

Отличит. черта принципиальной критики — её конструктивный характер. Она более действенна, когда ошибки и недостатки не только критикуются, но и выясняются их причины, вскрываются их корни, вносятся конкретные предложения о путях их исправления.

Трибуной К. и с. служат систематически созываемые парт. собрания и собрания трудящихся, парт. и профсоюзные конференции и съезды, пленумы парт. комитетов, совещания партийного, советского, профсоюзного, комсомольского актива, печать, радио, телевидение, кино и др.

КПСС добивается, чтобы принципиальная критика повсеместно находила необходимую обществ. поддержку, чтобы каждое критич. замечание своевременно учитывалось и претворялось в жизнь.

Коммунистич. партия стремится к тому, чтобы в каждом коллективе была создана атмосфера обществ. заинтересованности в выявлении и устранении ошибок и недостатков, чтобы эффективно действовал соответствующий механизм для их исправления. Важная гарантия развития К. и с. состоит в строгом соблюдении принципов парт. и сов. демократии, социалистической законности.

Отношение к критике, умение правильно её воспринимать и по-деловому отвечать на неё служат важным камнем политич. зрелости коммунистов, руководителей, всех членов социалистич. общества. Партия решительно осуждает тех руководителей, коммунистов, к-рые проявляют бюрократич. самомнение и чванство, нетерпимо относятся к критике. Преследование за критику является тяжким злом, виновные в этом привлекаются к строгой ответственности.

Развивая и совершенствуя социалистич. и внутрипарт. отношения, укрепляя демократию и законность, заботясь о политич. и идейном росте коммунистов и всех граждан, Коммунистич. партия создаёт тем самым необходимые условия для того, чтобы К. и с. служили могучей движущей силой в процессе коммунистич. социализма.

● М а р к с К., К критике гегелевской философии права. Введение, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1; с. 69-76. Последование во втором изд. (работы «Капитал. Критика политич. экономии», том первый, там же, т. 23; Ленин В. И., Пар вперед, два шага назад, ПСС, т. 8; с. 60-66, О сменении политики с педагогической, там же, т. 10; с. 60-66, Тезисы об общ. задачах Коминтерна, там же, т. 41; с. 60-66, К четвертьвековой годовщине Окт. революции, там же, т. 44; Устав КПСС, М. 1960; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981.

«КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ», рукопись К. Маркса 1857-58, первоначальный вариант «Капитала», опублик. в 1939 в Москве на языке оригинала под редакц. назв. «Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie („Rohtwurf“)» («Очер. черты критики политич. экономии (черновой набросок)»). В этой работе, на основе применения материалистич. понимания истории к области политич. экономии, к анализу капиталистич. способа произ-ва, Маркс сделал свой второе великое открытие — открыл прибавочную стоимость, и разработал в общих чертах теорию прибавочной стоимости, являющуюся краеугольным камнем марксистской политич. экономии. Толчком, ускорившим начало работы над рукописью, явились приближение мирового экономич. кризиса 1857, с к-рым Маркс связывал перспективы революции в Европе. С авг. 1857 по май 1858 он создал рукопись объёмом свыше 50 печатных листов, к-рая являлась первым из трёх черновых вариантов будущего «Капитала». Маркс предполагал опубликовать результаты своих 15-летних экономич. исследований, начатых в 1843-44, в виде большого труда под назв. «К критике политич. экономии», издаваемого отд. выпусками. В 1859 вышел первый выпуск, остальная часть плана осуществлялась в виде 4 тт. «Капитала». Рукопись 1857-58 состоит из «Введения» и трёх глав: о стоимости, деньгах и капитале (написаны в такой последовательности: «II. Глава о деньгах», «III. Глава о капитале», начало главы «I. Стоимость»).

«Введение» написано в конце авг. 1857. В янв. 1859 в предисловии к «К критике политич. экономии» Маркс писал: «Общее введение, которое я было набросал, я опускаю, так как по более основательному размышлению решил, что всякое предположение выводов, которые еще только должны быть доказаны, может помешать, а читатель, который вообще захочет следовать за мной, должен решиться восходить от частного к общему» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 5). Т. о., «Введение» является наброском «общего введения» к экономич. труду Маркса. В замещении его предисловием Маркс описал эволюцию своих взглядов, ход своих политико-экономич. исследований и дал классич. формулировку сущности материалистич. понимания истории, на к-рое опирается марксистская

политич. экономии. Взагляды, близкие к содержанию «Введения», были развиты в написанной и опубликов. в авг. 1859 рецензии Ф. Энгельса на книгу Маркса. Впервые нем. текст «Введения» был опубликован в 1903, рус. пер. — в 1922.

Содержание «Введения» исключительно богато: проблемы политич. экономии, диалектик. метода, историч. материализма, эстетики. В нём получены дальнейшее развитие идеи «Экономическо-филос. рукописей», «Нем. идеологии», «Нипцеты философии». «Введение» состоит из 4 параграфов. В первых двух Маркс определяет предмет политич. экономии прежде всего как материальное произ-во; доказывает, что произ-во есть произ-во общественное и исторически определённое. Он раскрывает диалектик. взаимосвязь произ-ва, распределения, обмена и потребления и показывает, что эти категории представляют собой единство, в к-ром произ-во является господствующим и определяющим моментом, и что распределение, обмен и потребление являются моментами самого произ-ва, взятого в целом. Маркс подвергает критике свойственные бурж. политич. экономии робинзонады, внешности, рассматривающие произ-ва и метафизику, понимание произ-ва, распределения, обмена и потребления. В важнейшем для философии 3-м параграфе («Метод политич. экономии») Маркс решает вопрос о начале исследования и последовательности рассмотрения экономич. категорий, выясняет соотношение абстрактного и конкретного, исторического и логического в объективной действительности и развитии познания, процесса действит. развития и процесса его познания, истории и теории науки и подвергает критике идеалистич. диалектику Гегеля; на этой основе Маркс формулирует осн. закономерности диалектико-материалистич. метода исследования и изложения, метода восхождения от абстрактного к конкретному. Хотя речь идёт здесь непосредственно о методе политич. экономии, общие закономерности метода восхождения имеют значение и для др. наук. Этот параграф содержит наиболее полное и глубокое изложение взглядов Маркса на метод науч. исследования. 4-й параграф остался незаконченным. Он представляет собой набросок плана анализа осн. категорий, выражающих общую структуру общества (обществ. формации). Маркс предполагал здесь рассмотреть диалектику производит. сил и производств. отношений, соотношение базиса и надстройки. В этой же части «Введения» сформулированы важнейшие положения марксистской эстетики о соотношении материального и художеств. произ-ва, развития общества и развития иск-ва. На примере иск-ва Маркс рассматривает вопрос об относит. самостоятельности надстроечных явлений.

Главы о стоимости, деньгах и капитале были написаны между концом окт. 1857 и концом мая 1858. В них Маркс начал осуществление общего плана своего труда, к-рый он сформулировал во «Введении». К началу этого осн. этапа работы (очевидно, к концу окт. 1857) относится новое обращение Маркса к «Логике» Гегеля, что содействовало разработке диалектико-материалистич. метода марксистской политич. экономии. К этому времени (см. письмо Маркса Энгельсу 14 янв. 1858) относится возникновение у Маркса замысла написать «Диалектику». Рукопись 1857—58 представляет собой решающий этап в процессе создания метода «Капитала». Исследуя капиталистич. способ произ-ва, Маркс рассматривает его как органич. систему, к анализу к-рой он применяет все средства диалектико-материалистич. методологии: положения материалистич. понимания истории, законы и категории диалектики, логич. приёмы исследования.

Применение материалистич. понимания истории к политич. экономии привело к открытию прибавочной стоимости и на этой основе к познанию закона движения капитализма. способа произ-ва. Это явилось решающим доказательством истинности социально-историч. концепции Маркса. Тем самым завершился про-

цесс превращения материалистич. понимания истории из гипотезы в научно обоснованную теорию. Вместе с тем это привело к существ. обогащению данной концепции, гл. обр. той её части, к-рая выражает законы существования и развития материального произ-ва, экономич. основы общества. В «К. п. з.» Маркс углубляет, развивает, конкретизирует понятия: труд, способ произ-ва, производит. силы, производств. отношения. Он впервые выявляет здесь внутр. механизм процесса труда, его осн. элементы: труд как деятельность человека, средства труда, предмет труда, продукт труда; выделяет все элементы производит. сил, вводит важное понятие обществ. производит. сил; исследует процесс превращения науки в непосредственно производит. силу; развивает новое понятие производных производств. отношений (вторичные, междунар. производств. отношения); вырабатывает новое понятие господствующего способа произ-ва. В рукописи Маркса идёт процесс становления ключевой категории историч. материализма — обществ. формации. В написанном на основе этой работы предисловии Маркса к «Критике политич. экономии» (январь — февр. 1859) впервые определяется эта категория и появляется термин «обществ.-экономич. формация». Как в рукописи 1857—58, так и в этом предисловии 1859 Маркс развивает дальнейшее диалектико-материалистич. периодизацию истории, формационное членение истории. процесс. Рукопись «К. п. з.» исключительно богата новыми положениями, относящимися к теории науч. коммунизма. Выделяются три осн. аспекта: предпосылки коммунизма, преобразования общества, экономика будущего коммунизма. общества, проблема человека.

Полный рус. пер. «К. п. з.» издан в 1968—69. ● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 1—2, т. 13, с. 5—9, 489—99; Карл Маркс. Биография, М., 1973, гл. 8; В. Г. Гольдштейн В. С., Экономич. обоснование теории науч. коммунизма, М., 1975; Марксистская философия в 19 весс, т. 1, М., 1979, гл. 9—10. Г. А. Вагнерт.

«КРИТИКА ПРАКТИЧЕСКОГО РАЗУМА» («Kritik der praktischen Vernunft», Riga, 1788), гл. этич. работа Канта, построенная в соответствии с его общифисол. и гносеологич. принципами. Состоит из предисловия, введения, учений чистого практич. разума о началах («Аналитика» и «Диалектика») и методе и заключения. Исходя из проблематич. понятия свободы теоретич. разума, Кант показывает в «Аналитике», что единственным определяющим основанием свободной и доброй воли может быть только необходимый и общезначимый моральный закон практич. разума — категорический императив: требование поступать так, чтобы максима индивидуальной воли могла иметь силу принципа всеобщего законодательства. Это собств. априорное законодательство практич. разума, или способность воли действовать на основании представления о законе независимо от чувственных склонностей, природной причинности и эмпирич. условий, и определяет свободу в положит. смысле. Сознание необходимости следовать моральному закону Кант называет моральным велением, или долгом, а уважение к нему — моральным чувством. Моральность в отличие от легальности требует поступков, вызванных уважением к закону, а не только внешне сообразных с ним. Подчинение долгу и уважение к закону возмущают человека над собой как частью чувственного мира и превращают его в свободную от механизма природы и условий времени личность, к-рая является целью самой по себе. В «Диалектике» рассматривается возможность высшего блага, предпосылкой к-рого является справедливое соответствие добродетели и счастья. Их необходимая связь, а значит, и высшее благо возможны лишь в силу принадлежности человека не только чувственному, но и умопостигаемому миру и при допущении бессмертия души и бытия бога. Эти трансцендентные и гипотетиче-

ские для теоретич. разума идеи имеют объективное и конституирующее значение лишь в качестве постулатов, или необходимых допущений практик. разума. Они выражают потребность в определении конечной и полной цели воли в умопостижимом мире. В учении о методе рассматриваются способы воздействия «объективных» законов практик. разума на человек, душу, их влияние на максимум поведения эмпирич. субъекта.

Рус. пер. «К. п. р.» Н. Смирнова (1879) и Н. М. Соколова (1897, 1908); см. также в кн.: Кант И., Соч., т. 4, ч. 1, 1965.

● Скрипник А. П. Категория. Императив И. Канта, М., 1978; Cohen H., Kants Begründung der Ethik. В., 1910; Materialien zu Kants «Kritik der praktischen Vernunft», hrsg. v. R. Bittner, K. Cramer, Fr./M., 1975.

● **«КРИТИКА СПОСОБНОСТИ СУЖДЕНИЯ»** («Kritik der Urteilkraft», В. — Libau, 1790), работа Канта, завершающая его систему теории идеализма. В ней дано обоснование единства форм познавательной (чувственной) и целеполагающей (нравственной) деятельности. Связь их Кант обнаруживает в способности рассматривать явления согласно принципу целесообразности. Различные понятия целесообразности в иск-ве и живой природе, он делит свою работу на «Критику эстетич. способности суждения» и «Критику телеологич. способности суждения».

Первая часть соч. посвящена анализу суждений вкуса. Суждения этого типа говорят о форме предмета исходя из состояний субъекта. Прекрасное, по мнению Канта, есть образ идеальной природы субъекта, а возвышенное — образ свободы субъекта. В суждениях вкуса он усматривает особую априорную структуру, выражением к-рой служит т. н. чувство удовольствия и неудовольствия. Специфика его состоит в отсутствии прагматич. интереса к предмету, оно возникает из неперемещенной игры воображения и имеет субъективный, но вместе с тем общезначимый и автономный характер. Вкус определяется как способность придавать эстетич. переживанию «всеобщую сообщаемость». Эстетич. деятельность трактуется как сфера символич. воплощения нравств. идеала.

Во второй части работы говорится о том, что телеологич. рассмотрение организмов предполагает функциональное объяснение их частей относительно условий существования целого. Оно диктуется не столько свойствами объектов, утверждает Кант, сколько способом нашего представления и служит эвристическим принципом описания в тех случаях, где механич. объяснение оказывается недостаточным.

Рус. пер. Н. М. Соколова (1898); см. также в кн.: Кант И., Соч., т. 5, 1966.

● В а м т е р А., Kants Kritik der Urteilkraft; ihre Geschichte und Systematik. Bd 1. Halle, 1823; Ziegler F., Kants Ästhetik in ihre Entwicklung. В., 1952; К у л е н а р т Г. J., Materialien zu Kants «Kritik der Urteilkraft», Fr./M., 1974. ● **«КРИТИКА ЧИСТОГО РАЗУМА»** («Kritik der reinen Vernunft», Riga, 1781), осн. труд Канта. Во 2-м изд. «К. ч. р.» (Riga, 1787) существенно переработан ряд разделов и введён фрагмент «Опровержение идеализма». Посвящён определению и оценке источников, принципов и границ науч. знания, состоит из предисловия, введения, трансцендентальной эстетики, аналитики и диалектики чистого разума, а также учения о его методе.

Кант преодолевает односторонности рационализма и эмпиризма в трактовке источников знания, утверждая взаимосвязанность чувств. опыта и рациональных структур в науч. познании. В «Трансцендентальной эстетике» говорится о необходимом эмпирич. основании познания — ощущениях, возникающих в результате воздействия объектов на нашу способность восприятия, но в дальнейшем изложении преобладают внимание уделяется анализу способов «упорядочивания», «связывания» эмпирич. данных с помощью априорных и субъективных форм чувств. познания — пространства и

времени. Соответственно ощущения, представления и вообще все «феномены», подчинённые субъективным условиям восприятия (пространству и времени), по Канту, не дают подлинного знания об объектах, или *«вещах в себе»*. Последние он объявляет непознаваемыми. Априорный характер Кант приписывает всем формам познания. В «Трансцендентальной аналитике» рассматривается рассудок как способность мыслить, синтезировать, обобщать содержание чувств. представлений посредством априорных понятий — категорий.

В основе способности объединять представления лежит «первоначально-синтетич. единство апперцепции». «Подведение» эмпирич. созерцаний под категории осуществляется с помощью способности суждения, или продуктивной способности воображения. В «Аналитике основоположений» рассмотрены общие методологич. принципы и требования науч. познания (принцип каузальности, идея субстанции и др.), к-рые определяют условия и границы «возможного опыта». В «Трансцендентальной диалектике» исследуется разум, требующий абс. завершённости опыта, и даётся критика его иллюзий и ошибочных заключений (парадоксы, антиномии, идеал), в к-рые он впадает, отрываясь от чувств. основания познания и стремясь к познанию сверхчувственного — души, мира как целого и бога. Кант даёт однозначно отрицат. оценки заблуждений разума и его антиномичности — он видит в этом проявление стремления к неогранич. расширению знания. Идеи разума имеют для естествознания регулятивное, направляющее значение. Учение об априорных, раций. структурах и диалектике разума составляет, по Канту, подлинный предмет философии. В «Трансцендентальном учении о методе» определяются методы критич. филос. исследования (дисциплина), его цели, идеал и способы их достижения, рассматривается система предметов чистого разума (сущее и должное) и знаний о них (метафизика природы и нравственности), а также его архитектоника. Краткое изложение «К. ч. р.» содержится в «Прологах» (1783).

Рус. пер. М. Владиславлева (1867), Н. М. Соколова (в. 1—2, 1896—97, 1902), Н. Лосского (1907, 1915); см. также в кн.: Кант И., Соч., т. 3, 1964.

● Ш у л ц И., Разыскиющее значение «К. ч. р.», пер. нем. М., 1910; V a i n g e r H., Kommentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft, Bd 1—2, Stuttgart, 1881—82; M i t h N. K.: A commentary to Kant's «Critique of pure reason», L., 1909; H e i m s o e t h H., Transzendente Dialektik. Ein Kommentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft, Tl 1—4, B., 1966—71; M a r t i n G., Sachindex zu Kants Kritik der reinen Vernunft, B., 1967; Materialien zu Kants «Kritik der reinen Vernunft», hrsg. v. J. Kopper, R. Maltzer, Fr./M., 1975.

КРИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ, идеалистич. направление в нем., англ. и амер. философии кон. 19 — нач. 20 вв. Понятие К. р. ведёт происхождение от «критицизма» Канта. Взяв из нем. К. р. представляя собою «реалистич.» переработку кантианства и часто причисляясь к *неокантианству* в широком смысле. Осн. представители — А. Риль, О. Кюппе, Э. Бехер и др. Исходят из того, что «нашему сознанию не дано ничего, что не было бы уже образовано и преобразовано им самим» (R i e h l A., Der philosophische Kritizismus. Geschichte und System, Bd 2, Lpz., 1925*, S. 226). Совр. нем. К. р. представлен в учении А. Венцля, пытавшегося осуществить «синтез» материалистич. установок совр. физики и идеалистич. философии на основе волюнтаризма: «Мир есть воля и представление, природа — проявление идей» (W e n z l A., Philosophie der Freiheit, Bd 1, Münch., 1947, S. 216). Другая его тенденция — сближение с религией в целях защиты свободы воли.

В Великобритании К. р. (А. Сет, Д. Хикс) был близок к персонализму, сочетая его с воззрениями *шотландской школы*. В США К. р. как самостоят. школа возник в нач. 20-х гг. 20 в., когда Д. Дрейк, А. Лавджой, Дж. Пратт, А. Роджерс, *Самуэля и Селлерс* издали сб. «Очерки критич. реализма» («Essays in critical

realism», 1920). В отличие от неореализма, К. р. утверждает возможность лишь опосредованного познания (репрезентативизм), к-рое трактуется двояко: или объект познаётся при помощи «данного» как логич. сущности, отличной от объекта и субъекта, но выражающей некие черты первого; или опосредование осуществляется с помощью психич. представлений, отражающих и (или) символизирующих материальные предметы. В соответствии с этим представители К. р. разделились на объективных идеалистов (Сантаяна, Дрейк, Ч. О. Струйт) и натуралистов, сближающих с материализмом (Селлерс, Лавджой). При этом Пратт тяготеет к персонализму, Сантаяна развивает объективно-идеалистич. филос. и социол. систему, Лавджой «прикирпляет» К. р. с неореализмом, Селлерс приходит к взглядам, близким диалектик. материализму.

Термин «К. р.» в широком смысле используется в совр. бурж. философии для противопоставления т. н. наивному реализму и связывается с признанием различия между предметом познания и знанием субъекта о нём.

● Хилл Т. И., Совр. теория познания, пер. с англ., М., 1965, гл. 3; Богомолов А. С., Бурж. философия США 20 в., М., 1974, гл. 6; Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977, гл. 3; К. Р. и К. А., Recent American philosophy, N. Y., 1964, p. 208—75; Wessell K. P., Kritischer Realismus und dialektischer Materialismus, B., 1971; см. также лит. к статье Реализм, Сантаяна, Селлерс.

КРИШНАМУРТИ Джиджу (псевд.— Алсион) (р. 25.5.1895 или 1897, Мадагаскарик, шт. Мадрас), инд. мыслитель и поэт. В 1909 мальчиком поразил членов Теософского общества (в к-ром служил его отец) способностью непроизвольно впадать в экстаз. Был воспитан под наблюдением руководителей этого об-ва А. Беоат и признан теософами мессией. Однако в 1920 отказался от всякого участия в организованной религ. деятельности, поставив осн. целью «воспитание свободы в поисках истины». Беседы К. частично записаны и изданы; К. также автор двух книг стихотворений и неск. сб-ков эссе. Его мышление — принципиальная импровизация, сознательно избегающая стабильности своих терминов. Отвергая все законченные представления о бытии, все системы, К. требует от своих слушателей не запоминания, а соучастия; подлинное понимание истины, по К., прекращает деятельность ума, спасающегося от страха смерти за религ. и филос. символами, и всякую вообще обусловленную «деятельность», уступающую место причинно не обусловленному «действию», идущему из свободной глубины личности. Переключаясь в ряде проблем своей философии с европ. экзистенциализмом, К. рещает их, однако, в духе традиц. вост. религ. мысли, восходящих к отрицательным определениям абсолюта в ранних упанишадах и буддизме.

■ The first and last freedom, L., 1954; Education and the significance of life, L., 1956; Commentaries on living, IV, 1—2, N. Y., 1958—61; Talks in Paris, P., 1962; The matter of culture, L., 1964; Freedom from the known, L., 1969; The only revolution, L., 1970; в рус. пер.— У нон учителя, СПб, 1911; Воспитание как лич. служение, СПб, 1913.

● Поммеранц Г. С. К. и проблема религ. нигилизма, в сб.: Психология, теория совр. Индии, М., 1965; Sagar S., Krishnamurti and the study of man, Bombay, 1955; Niel A., Krishnamurti, the man in revolt, Bombay, 1957; Pougé R., Krishnamurti ou la révolution du réel, P., 1969.

КРОЗЬЕ (Crozier) Мишель (р. 6.11.1922, Сент-Мену), франц. социолог. Проф. ун-та в Нантере, руководитель Центра социологии организаций, президент Франц. социол. об-ва (1970—72). Гл. сфера интересов К. — теоретич. и эмпирич. исследование социальных организаций, господство к-рых он считает фундаментальным явлением совр. общества. В работе «Феномен бюрократии» («Le phénomène bureaucratique», 1963) К. разрабатывает теорию бюрократии, к-рая включается в общую теорию функционирования организаций и теории культурных систем. В основе проблематики организаций, согласно К., должно стоять исследование власти и видов её распределения, анализ стратегий деятельности индивидов и групп,

Растущая зависимость эффективности организаций от деятельности людей, «человека. ресурсов» диктует необходимость создания условий для активного социального участия, от отсутствия к-рого, по К., страдают как организации, так и их члены. Эти же темы К. развивает в кн. «Бюрократизованное общество» («La société bloquée», 1970), в центре к-рой — проблемы социального изменения и усиления участия индивидов и групп в нововведениях. Под «бюрократизованным» он понимает общество, подавляющее реальное изменение институтов и творч. инициативу. В теоретико-методол. плане он тяготеет к *структурно-функциональному анализу*, выступая в то же время против его превращения «в функционалистскую философию, в синхронистическое одобрение обнаруженных взаимосвязей» («Le phénomène bureaucratique», P., 1963, p. 22). Средство избежать этого, по К., — выдвижение на первый план проблемы социального изменения, благодаря чему функциональный подход не злиминирует историко-генетический, но служит ему. В целом критика франц. общества, содержащаяся в работах К., осуществляется с позиций академич. социологии, не выходящей за рамки традиционного бурж. либерализма.

■ Usines et syndicats d'Amérique, P., 1951; Petits fonctionnaires au travail, P., 1956; On ne change pas la société par décret, P., 1970; La mal américaine, P., 1980.

● Социология и современность, т. 2, М., 1977, с. 277—80.

КРОНЕР (Kroner) Рихард (8.3.1884, Бреслау, ныне Вроцлав, Польша, — 2.11.1974, Маммери, Швейцария), нем. филос.-идеалист, один из крупных представителей неогегельянства. Первый этап филос. развития К. протекал в русле баденской школы неокантианства; поиски конкретного, «живого» содержания философии приводит К. к сближению с философией жизни и обуславливают его переход к неогегельянству («От Канта к Гегелю», «Von Kant bis Hegel», Bd 1—2, 1921—24). Разрабатывая в этот период (1920-е гг.) проблемы философии культуры, К. модернизирует гегелевскую философию духа с помощью понятия «души», заимствованного из философии жизни. После эмиграции К. из Германии (с 1938 — в Великобританию, с 1940 — в США) в его мировоззрении усиливаются религ.-мистич. тенденции: он всецело отдаёт предпочтение религ. вере перед разумом, откровенно передумозреением, противопоставляя Гегелю религиозно ориентированных философов Паскаля и Кьеркегора.

■ Die Selbstverwirklichung des Geistes, Tübingen, 1928; The primacy of faith, N. Y., 1943; Culture and faith, N. Y., 1951; Speculation and revelation in the history of philosophy, v. 1—3, Phil., 1956—1961; Between faith and thought, N. Y., 1961.

● Дьяков Ю. Н., Критика иррационалистич. основ гносеологии неогегельянства, в сб. Совр. объективный идеализм, М., 1963; K i n n e r Г. Б., Self and world. The religious philosophy of R. Kroner, Phil., 1962.

КРОПОТКИН Пётр Алексеевич [27.11(9.12).1842, Москва, — 8.2.1921, Дмитров], идеолог рус. и междунар. анархизма, учёный-географ, путешественник. Исследовал малоизученные р-ны Вост. Сибири, Амурской области и Сев. Маньчжурии, значительно исправил представления об географии Сибири и обосновал теорию оделения Евразии. В 1872 после поездки в Швецию и Бельгию и сближения с бакунистским крылом 1-го Интернационала вступил в кружок «чайковцев», вел революц. пропаганду среди интересных рабочих. В 1874 арестован, после двух лет заключения бежал за границу. За принадлежность к Интернационалу арестован и осуждён на 5 лет тюрьмы во Франции, вернулся в Россию в 1917 после свержения самодержавия. Признан Ок. революцией 1917, однако отрицательно отнёсся к диктатуре пролетариата. После смерти Бакунина считался главным теоретиком анархизма, являлся создателем концепции т. н. анархич. коммунизма. Отвергая диалектику и оставаясь на позициях механич. объяснения развития, К. считал, что науки о

природе и обществе должны пользоваться «индуктивно-эволюционным» естеств.-науч. методом. Из биологии К. перенёс на общество сформулированный им «биосоциологич. закон взаимной помощи», объединяющий людей в общности, а формы его проявления положил в основу периодизации истории. Он выделял след. периоды: родовой быт, сел. община, республика вольных городов. Развитие человец. обществ, по К., не было непрерывным, неск. раз начинался сызнова в Индии, Египте, Месопотамии, Греции, Риме, Скандинавии, Зап. Европе. Как убеждённый антиматизм, К. исключал гос.-во из прогрессивной эволюции учреждений. По К., все обществ. формы, через к-рые проходит человечество, имеют тенденцию к застою, поэтому революция необходима для того, чтобы устранить факторы, затрудняющие прогресс общества и деморализующие человека: частную собственность и гос. власть. С «законом взаимной помощи» связан его идеал «анархич. коммунизма», основанного на федерации свободных производств. общин (коммун). Анархо-коммунистич. утопия К. выражала интересы мелкого производителя. В рус. революц. движении его анархич. идеи не сыграли значит. роли. Известное распространение они получили в странах Зап. Европы, в Лат. Америке, Индии, Китае.

● Этика, т. 1, П.-М., 1922; в рус. пер. — Завоевание хлеба, СПб., 1906; Взаимная помощь, как фактор эволюции, СПб., 1907; Поля, фабрики и мастерские, М., 1918; Совр. наука и анархия, П.-М., 1920; Речи бунтовщика, СПб.—М., 1921; Всплывающая революция 1789—1793, М., 1978.

● Этика и В. И. ПСС, т. 29, с. 106, 330, 374; т. 27, с. 20—21, 238; т. 30, с. 189; т. 32, с. 98, 117; Плеханов Г. В., Анархизм и социализм, Сов. т. 4, М., [6. к. Гроссман — Рош и в П. С.], Характеристика творчества П. А. К., П.-М., 1921; Памяти П. А. К. (Сб. ст.), П.-М., 1921 (библ.); П. А. К. (Сб. ст.), П.-М., 1922; Ярославский Е. М., Анархизм в России, М.И. 1939; Пирумова Н. М., П. А. К., М., 1972 (библ.); Старостин И. Е., В. И. П. А. Кропоткин (1842—1921). Библиография, указатель печатных трудов, т. 1—2, М., 1980; Милег А. М., Kropotkin, Chi.—L., 1976.

КРОССЕР (Crosser) Пол (11.8.1902, Вентспилс, ныне Латв. ССР.—19.5.1976, Нью-Йорк), амер. философ и экономист. Взгляды К. на мн. вопросы философии и общества, развития близки марксизму. К. — один из инициаторов создания в США Об-ва по изучению диалектич. материализма. С последовательного материалистич. позиций он критиковал различные идеалистич. течения в совр. бурж. философии: амер. прагматизм (см. «Нигилизм Джона Дьюи», 1955, рус. пер., 1958), а также иррационалистич. и антиинтеллектуалистич. концепции в совр. амер. филос. и обществ. мысли (см. «ВФ», 1960, № 8; 1962, № 6). Ряд работ К. посвящён критике методологии, основ бурж. политэкономии (особенно т. н. субъективной школы) и политич. социологии. Активный борец за мир, К. подверг резкой критике идеологию милитаризма. К. много внимания уделял пропаганде работ сов. философов в США, активно участвовал в ряде международных филос. конгрессов.

■ State capitalism in the economy of the United States, N. Y., 1960; Prolegomena to all future teleconomics. Formation and deformation of economic thought, St. Louis (Miss.), 1974; в рус. пер. — Экономич. фикция. Критика субъективистской экономической теории, М., 1962; Кризис бурж. политич. социологии, «ФН», 1972, № 1; Социология истории, в кн.: Совр. прогрессивная филос. и социологич. мысль в США, М., 1974.

● Парсонс К. Л., Памяти П. К., «ФН», 1976, № 6; Черкасов И. И., Из истории марксистской филос. мысли в США, М., 1977.

КРОЧЕ (Croce) Бенедетто (25.2.1866, Пескассероли, близ г. Л'Аквила, — 20.11.1952, Неаполь), итал. философ-идеалист, историк, литературовед, критик, публицист, политич. деятель, представитель *неогегельянства*. В 1902—20 проф. в Неаполе. В 1903 вместе с Дж. Дикетти начал издание журн. «Critica», к-рый в дальнейшем превратился в орган, содержащий почти исключительно собств. статьи и рецензии К. (с 1944 выходил периодически как «Quaderni della critica»). К. был крупнейшим представителем итал. либерализма,

противником фаш. режима. В 1943—47 возглавлял воссозданную им либеральную партию.

Мировоззрение К. сформировалось под влиянием школы неоплатонического гегельянства (Б. Спавента, Ф. Де Санктис). Благодаря Лабриоле, лекция к-рого слушал К., он познакомился с марксизмом, однако при наличии интереса к марксистской философии и социологии («Историч. материализм и марксистская экономика», 1901, рус. пер. 1902) оставался противником марксизма. Сыграл видную роль в борьбе с позитивизмом в Италии. Становлению собств. учения К. во многом способствовало изучение философии Вико. К. определял свою философию как «абс. идеализм». Дух проявляется в теоретич. (логич. и эстетич.) и практич. (этич. и экономич.) формах. При этом логическое и этическое направлены на всеобщее, эстетическое и экономическое — на частное. Соответственно философия делится К. на четыре сферы: эстетику, логику, философию экономики и этику. Связь форм духа описывается К. по принципу т. н. диалектики единства и различия понятий, к-рой он заменяет гегелевский принцип противоречия. Формы эти связаны попарно в диады, причём первая ступень — эстетич. интуиция — автономна по отношению ко второй — логич. понятию (момент различия), тогда как вторая ступень предполагает первую (момент единства). Ведущую роль в процессе познания К. отводит интуиции, к-рая, в отличие от логич. мышления, постигает мир в его конкретности, неповторимой индивидуальности. Своё развёрнутое воплощение интуиция получает в бесконечном многообразии произведений иск-ва. Поэтому философия интуиции есть эстетика, к-рую К. определял как «науку о выражении», отождествляя её с «общей лингвистикой». Сущность поэзии К. видел в «чистой», или «лирич.», интуиции, свободной от логич. или моральных заданий; отсюда поэзия как незаинтересованное созерцание К. противопоставляет «прозе», «лит-ре», выражающей моральные, интеллектуальные и т. п. культурные ценности.

Т. к. дух у К. историчен по своей природе, философия является по существу философией истории, равно как история, наука, со своей стороны, есть также и философия, поскольку в частном историч. познании универсальное и осмысляет прошлое, исходя всегда из настоящего. К. явился основоположником влиятельной «этико-политич.» школы в итал. историографии, будучи одним из крупнейших итал. историков 20 в.

Эстетич. идеи К. получили наибольшую известность за пределами Италии и оказали значит. влияние на развитие литературоведения и языковедения (т. н. идеалистич. школа в филологии К. Фослера, Л. Шпиггелера и др.). К. оказал очень большое воздействие на все сферы гуманитарного знания в Италии в первые десятилетия 20 в. Влияние его стало падать в 1940-х гг., в частности благодаря работам итал. марксистов (А. Грамши и др.), подвергших критике идеалистич. концепции К. и его учеников.

● Saggi filosofici, v. 1—4, Bari, 1922—52; Filosofia dello spirito, nuova ed., v. 1—4, Bari, 1948—58; Epistolario, v. 1—2, Napoli, 1967—69; в рус. пер. — Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика, ч. 1, М., 1920.

● Абатте М., Философия Б. К. и иррац. итал. общества, пер. с итал., М., 1959; Гари и З., Хроника итал. философии 20 в. (1900—1945), пер. с итал., М., 1965; Тоуридзе Б. И., Эстетика Б. К., Тб., 1967; Аняре в М. Л., От де Санктиса до К., в кн.: Проблемы итал. философии, 19—нач. 20 вв., М., 1982; Грамши А., Il materialismo storico e la filosofia di B. Croce, Torino, 1949; Cione E., Bibliografia crociana, [Monza], 1956; Nicolini R., B. Croce, Torino, 1962.

КРУГОВОРОТА ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕОРИИ, собирательное обозначение для распространённых в истории обществ. мысли представлений и концепций, согласно к-рым общество в целом либо его отд. сферы (политич. жизнь, культура и др.) якобы движутся по замкнутому кругу с постоянным возвращением вспять, к исходному состоянию, и последующими новыми циклами возрождения и упадка. Такого рода взгляды сложились у мн. философов и историков ещё в древнем ми-

ре, напр. у Аристотеля, Полибия, Симма Циня (145 или 135 — около 85 до н. э.) и были продуктивны стремлением усмотреть порядок, порядок, естество, ритм, закономерность, смысл в хаосе истории, событий по аналогии с кругооборотом веществ в природе, сменой времен года, биологич. циклами и т. п. К. и. т. (весьма популярные среди историков ср.-век. К. и. т., отчасти под влиянием буддизма, у араб. философов позднего средневековья и европ. просветителей нового времени) были направлены против примитивных линейных интерпретаций истории, изображавших её как постепенное удаление человечества от мифич. «золотого века» либо как его providentialное движение к грядущему искусственному, к царству божьему на земле. До возникновения теории обществ. прогресса в 18 в. они преобладали в светской интерпретации истории. В противоположность религ.-телеологич. представлениям они пытались выявить объективную «естественную» повторяемость в смене диалект. и форм гос. правления, в расцвете и упадке материальной и духовной культуры, в изменениях историч. роли отд. народов и т. п. В зависимости от того, рассматривали ли они данное состояние общества как преддверие его очередного возрождения либо неминуемого упадка, К. и. т. носили либо оптимистич., либо пессимистич. характер. Взгляды мн. представителей К. и. т. — Ибн Хальдуна, Макнавеля, Вико, Фурие и др. — были относительно прогрессивными для своего времени. В кон. 19 в. и особенно в 20 в. К. и. т. приобрели явно реакц. характер; непосредственно направленные против идеи социального прогресса и истории, единства человечества, против материалистич. понимания истории и науч. коммунизма, эти теории были призваны похоронить надежды трудящихся на социальное и нац. освобождение, отвергли возможность установления справедливого общества. Произвольное расчленение всемирной истории во времена на повторяющиеся циклы от варварства (феодализма) к цивилизации (античности и капитализму) и к новому варварству, якобы ожидающему человечество в обозримом будущем, напр. в концепции нем. историка Э. Майера (1855—1930), как правило, сочеталось со столь же произвольным её членением в пространстве на замкнутые, независимые друг от друга и взаимно враждебные культурно-историч. типы у Данилевского, на локальные культуры у Шпенглера, региональные несоместимые друг с другом цивилизации у Тойнби, суперсистемы у Сорокина и т. п. Отказ от европоцентризма в освещении всемирной истории сопровождается у мн. представителей К. и. т. апологич. воинствующего национализма. Подобные представления получили широкое распространение среди совр. бурж. интеллигенции, их разделяют и мн. гос. деятели на Западе.

Марксистская концепция социального прогресса как смены обществ.-экономич. формаций не только выявляет несостоятельность К. и. т., но и диалектически решает традиц. антиномию повторяемости и поступат. движения во всемирной истории.

■ **Маркс К.** *Восемнадцатое брошюра Луи Бонапарта, Маркс К. и Энгельс Ф.*, *Соч.*, т. 8; его же, *К критике политич. экономии. Прелюдия, там же*, т. 13; *Энгельс Ф.*, *Анти-Дюринг*, там же, т. 20; *Евг. и В. И.*, *Что такое «русизм» народов и как они воюют против социал-демократов*, ЦСР, т. 1; его же, *К вопросу о диалектике, там же*, т. 29; его же, *Десятилетие юбилею «Правды», там же*, т. 45; *А. с. м. В. Ф.*, *Маркс и бурж. история. М.*, — *Л.*, 1933; *А. р. а. б. — О. г. м. Э. А.*, *Концепция истории, культурологии, этнологии, материализма и социальной философии совр. буржуазии. М.*, 1960; *Маркарян Э. С.*, *О концепции локальных цивилизаций*, Ер., 1962; *Чеснов Г. Г.*, *Совр. бурж. философия истории*, Горький, 1972; *Кизиль Н. И.*, *Залин и Векторет*, М., 1972; *Семенов Ю. Н.*, *Социальная философия А. Тойнби*, М., 1980.

КРУЖКОВ Владимир Сергеевич [р. 3(16). 6.1905, Петербург], сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1953). Чл. КПСС с 1925. Окончил Академию коммунизма, воспитания им. Н. К. Крупской (1931), аспирантуру филос. ф-та Коммунистич. ун-та преподавателей обществ. наук (1933). Преподавательскую работу по фи-

лософии ведёт с 1932. В 1944—49 директор ИМЭЛ при ЦК КПСС. В 1949—55 работал в аппарате ЦК КПСС. В 1961—73 директор Ин-та истории иск-в Мин-ва культуры СССР. Осн. работы в области истории рус. философии, истории эстетики, мысли, проблем ленинского этапа марксистской философии. Гос. пр. СССР (1952) за кн. «Мировоззрение Н. А. Добролюбова» (1950). Д. и. И. Цисаря. Филос. и социально-политич. взгляды. М., 1942; *Осн. философии классич. рус. философии*, М., 1944. Классич. рус. философии: Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов, М., 1945; Н. А. Добролюбов. Жизнь, деятельность, мировоззрение, М., 1976.

КСЕНОКРАТ (Ξενοκράτης) из Халкедона на Босфоре (396—314 до н. э.), др.-греч. философ. Ученик Платона, сходил арх. Академии, сменивший Спевсиппа. По списку его соч., состоящему из 75 названий (Диоген Лаэртий IV 11—14), можно судить об его разносторонности. К. первый разделил философию на физику, этику и логику. Во главе всего К. помещает *монаду*, к-рую отождествляет с интеллектом и называет отцом и Зевсом. Ей подчинена *диада*, отождествляемая, по-видимому, с материей-пространством «*Тимея*» и называемая матерью богов, к-рым относится, в частности, планеты. В подлунной сфере К. помещает разряды демонов, к-рые суть человек, души, не прошедшие полностью пути очищения и поэтому не могущие вернуться в своё соизднное отечество. К. выделяет три формы бытия: чувственное, умопостижимое и смешанное из того и другого — представляемое; к чувственному относятся всё, находящееся внутри космоса-неба, за его пределами — умопостижимое (идея-числа), к представляемому относится само небо, к-рое и зримое, и доступно науч. изучению посредством астрономии. С этими тремя сферами связаны три Мойры — Клото, Атропос и Лахесис. Правств. цель человека — жизнь в согласии с природой, под каковой понималась добродетельная жизнь. По-видимому, К. признавал существование этических нейтральных предметов, усвоенное стоицизм. Необычайная увлечённость К. пифагорейством и личностью самого Пифагора, а также стремление построить систему платоновской философии обусловили его исключит. влияние на неопифагорейзм и средний платонизм.

■ *Фрагменты: Heinze R.*, *Xenokrates*, Lpz., 1892; *Geig J.*, *Hildesheim*, 1963.

■ *Diella J.*, *The middle Platonists*, Ithaca, 1977, p. 22—38.

КСЕНОФАН (Ξενοφάνης) из Колофона (ок. 570 — после 478 до н. э.), др.-греч. поэт и философ. После покорения греч. городов Ионии Гарпагом (540 до н. э.) эмигрировал и вёл жизнь «скитающая» в течение 67 лет. По ряду свидетельств, восходящих к полустулетнему пассажию Платона в «Софисте», К. — основатель элейской школы и учитель Парменида. Однако древность загла и др. взгляд на К. (совпадающий с мнением большинства совр. исследователей) как на «одиночку» (Диоген Лаэртий). Как странствующий учитель «мудрости», а также по своим просветит. установкам, этич. утилитаризму, гомеологич. релятивизму и эристик. приёмам К. напоминает софистов 5 в. К. не выработал никакой филос. системы; взгляды, излагавшиеся им в различных стихотворениях, не свободны от противоречий. По своему стилю К. — поэт-мистик и сатирик, по своему этосу — дисперсатор всех авторитетов элланской культуры и религ.-правств. реформатор. Осн. произв. — «Силлы» («Сатиры») в 5 книг, направленные «против всех поэтов и философов» его времени, прежде всего против Гомера и Гесиода и их антропоморфных богов. Мифологич. политизму К. противопоставляет монотеистич. концепцию: «Один бог, наивеличайший среди богов и людей, не похожих на смертных ни телом, ни разумом; он весь целиком видит, весь целиком мыслит, весь целиком слышит, правит миром «силой ума» и вечно пребывает

неподвижным. Согласно надёжной традиции (Аристотель, Теофраст), К. отождествлял единого бога с универсумом. Учение о божестве К. есть, т. о., пантеизм в его классич. оформлении. Гносеология высказывания К. — первая в истории греч. мысли постановка вопроса о возможности и границах познания. Высшим и абсолютно достоверным знанием, по К., обладает только бог; человек, знание не выходит за пределы субъективного «мнения» и имеет вероятностный характер. В сочетании с критикой всех филос. систем этот тезис делал К. в глазах антич. скептиков предтечей скептицизма. Первые зафиксированные у К. противопоставление *мнения и знания* имело программное значение для антич. гносеологии. Утилитаризм К. имел не только социально-этич. (осуждение роскоши, бесполезность Олимпийских игр), но и космологич. следствия: «солнце полезно..., а луна не нужна».

■ Фрагменты: DK I, 113—39; *Testimonianze e frammenti*, I, introd., trad. e comm. M. Untersteiner, Firenze, 1967.

● Jaeger, F. W. *The theology of the early Greek philosophers*, Oxf., 1968; Frankel, H. *Wege und Formen frühgriechischen Denkens*, Münch., 1968, S. 335 sq.; Lebeaux, A. V., *A new fragment of Xenophanes*, «*Elene*» (тезисы докладов), Sofia, 1978.

КУАЙН (Quine) Уильям ван Ормен (р. 25.6.1908, Акрон, шт. Огайо), амер. филос. Занимается проблемами логики, философии математики, логич. анализом языка науки и обш. языка. Поддерживал контакты с Венским кружком, но считает себя не логич. позитивистом, а «логич. прагматистом».

К. полагает, что не философия, а только науч. теория может говорить о том, какие объекты существуют, а какие нет, однако в отличие от позитивистов Венского кружка сам вопрос о существовании объектов К. не считает псевдовопросом. Утверждения о существовании физич. объектов или групп таких объектов К. считает осмысленными, а утверждения о существовании т. н. идеальных объектов (напр., идей, смыслов слов, математич. множеств) — бессмысленными. В философии математики К. защищал позицию «конструктивного номинализма».

К. отрицает присущее логич. позитивизму разделение всех утверждений на синтетические, истинность к-рых проверяется в опыте, и аналитические, истинность к-рых следует из логич. истинности оснований, полагая, что в опыте вообще не может проверяться отд. предложение, а только целая система их, напр. теория или группа связанных теорий (тезис Дюэна — К.). Знание иерархически упорядочено, в нём есть центральные и крайние элементы. Если система знаний расхожится с данными эксперимента, то учёные более склонны изменять «крайние» элементы и сохранять «центральные», в первую очередь принципы логики и математики. Чем ближе к краю утверждение — тем больше оно зависит от опыта, тем оно более «синтетично», центральные же элементы «аналитичны».

■ *Elementary logic*, Boston — N. Y., 1941; *From a logical point of view. 9 logical-philosophical essays*, Camb., 1953; *Word and object*, Camb. — N. Y. — L., 1960; *The roots of reference*, La Salle, 1975; *The ways of paradox and other essays*, N. Y., 1976.

● Хилл, Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, гл. 15; Orenstein, A., Willard van Orman Quine, Boston, 1977.

КУЗЕН (Cousin) Виктор (28.11.1792, Париж, — 14.1.1867, Канн), франц. философ-идеалист и политич. деятель.

Филос. взгляды К. формировались под непосредств. влиянием П. П. Руайе-Коллара и М. Ф. Мен де Брана и в целом носят эклектич. характер. К. утверждал, что все филос. истины уже высказаны, поэтому задача философии заключается лишь в критич. отборе истин из прежних филос. систем на основе «здравого смысла». К. боролся против сенсуализма и материализма, особенно франц. материализма 18 в. Он способствовал по-

пуляризации истории философии и развитию интереса к ней. К. принадлежит переводы Платона на франц. язык; он издавал соч. Прокла, Аверроэса, Паскаля, Декарта и др. мыслителей. К. познакомял франц. читателей с философией Канта, Шеллинга, Гегеля. Маркс относил К. к числу «истинных истолкователей» «трезво-практического буржуазного общества» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 8, с. 120) и называл его «слабым эклектиком» (см. там же, т. 27, с. 376).

■ Cousin, v. 1—16, P., 1846—51; *Du vrai, du beau et du bien*, P., 1904².

● Тэн Н., Франц. философия 1-й пол. XIX в., пер. с франц., СПб., 1896, гл. 4—8; Janet P., V. Cousin et son oeuvre, P., 1885; Crotellius A., Die Geschichte des V. Cousin unter besonderer Berücksichtigung des hegelischen Einflusses, Genéve — P., 1908.

КУЛЛИ (Cooley) Чарлз Хортон (17.8.1864, Анн-Арбор, шт. Мичиган, — 8.5.1929, там же), амер. социолог. Испытал влияние Конта, Спенсера, Шеффле, а также Дарвина. По К., общество есть развивающееся органич. целое; при этом он отвергал биологич. детерминизм и поверхностные аналогии общества с организмом. Рассматривая сознание как общественное, коллективное, К. ошибочно отождествлял общество и сознание. Из этого следовала психологизация общества, отнюдь не. Гл. проблемы, исследуемые К., — малые группы и формирование личности. К. ввёл различение первичных групп (ему принадлежит и сам термин) и вторичных обществ, институтов. Первичные группы (семья, детские группы, соседство, местные общины) являются, по К., осн. обществ. ячейками и характеризуются личными, личностными, неформальными связями, непосредств. общением, устойчивостью и малым размером. Здесь происходит социализация, формирование личности, усваивающей в ходе взаимодействия осн. обществ. ценности и нормы, способы деятельности. К. характеризовал личность как сумму психич. реакций человека на мнение о нём окружающих людей (т. н. теория «зеркального Я»). Т. о., правильно отмечая нек-рые черты социализации и формирования самосознания личности, К. вместе с тем неправомерно сводил их к непосредств. взаимодействию индивидов. Вторичные обществ. институты (классы, нация, партия), по К., образуют социальную структуру, где складываются безличные отношения, в к-рые сформировавшиеся индивид вовлечены лишь частично как носитель опред. функции.

Связывая существование классов с экономич. факторами, К. недооценивал глубокое противоречие между ними. Сторонник бурж. демократии и либеральной критик капитализма, К. отвергал идеи революц. преобразования общества. Работы К. оказали влияние на развитие бурж. социальной психологии.

■ Human nature and the social order, N. Y., 1902; *Social organization and social research*, N. Y., 1930.

● Якоби В. С., С. Н. Соули, his life and his social theory, N. Y., 1942; Cooley and sociological analysis, Ann Arbor, 1968].

КУЛЬТУРА (от лат. cultura — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), специфич. способ организации и развития человек. жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. В понятии К. фиксируется как общее отличие человека. жизнедеятельности от биологич. форм жизни, так и качества, своеобразие исторически-конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах обществ. развития, в рамках которых эпох, обществ.-экономич. формаций, этнич. и нац. общностей (напр., антич. К., социалистич. К., рус. К., К. майя). К. характеризует также особенности поведения, сознания и деятельности людей в конкретных сферах обществ. жизни (К. труда, К. быта, художеств. К., политич. К.). В К. может фиксироваться способ жизнедеятельности отд. индивидов (личная К.), социальная группы (напр., К. класса) или всего общества в целом.

Домарксистские и немарксистские теории К. Первоначально понятие К. подразумевало целенаправленное воздействие человека на природу (обработка земли и пр.), а также воспитание и обучение самого человека. Хотя само слово «К.» вошло в обиход европ. социальной мысли лишь со 2-й пол. 18 в., более или менее сходные представления могут быть обнаружены на ранних этапах европ. истории и за её пределами (напр., изв. в кит. традиции, дхарма в инд. традиции). Эллины видели в «пейсиде», т. е. «воспитанности», главное своё отличие от «некультурных» варваров. В позднерим. эпоху, наряду с представлениями, передаваемыми осм. словом «К.», зародились, а в ср. века получили распространение иной комплекс значений, позитивно оценивавший гор. уклад социальной жизни и более близкий к возникшему позднее понятию *цивилизации*. Слово «К.» стало ассоциироваться с признаками личного совершенства. В эпоху Возрождения под совершенством К. начали понимать соответствие гуманизму, идеалу человека, а в дальнейшем — идеалу просветителей.

Для домарксистской бурж. философии характерно отождествление К. с формами духовного и политич. саморазвития общества и человека, как оно проявляется в движении науки, иск-на, морали, религии и гос. форм правления. «...Производство и все экономические отношения упиоивались лишь между прочим, как второстепенные элементы „истории культуры“» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 25). Так, французские просветители 18 в. (Вольтер, Жюльо, Кондорсе) сводили содержание культуры-истории, процесса к развитию человек. «разума». «Культурность», «цивилизованность» нации для страны (в противоположность «дикости» и «варварству» первобытных народов) состоит в «разумности» их обществ. порядков и политич. учреждений и измеряется совокупностью достижений в области наук и иск-в. Цель К., соответствующая высшему назначению «разума», — сделать всех людей счастливыми [здесь опущено: (см. *Зеденмюллер*) концепция К.], живущими в согласии с запросами и потребностями своей «естественной» природы (натуральной, концепция К.).

Вместе с тем уже в рамках *Прогрессивности* возникла «критика» К. и цивилизации (Руссо), противопоставляющая испорченности и моральной развращённости «культурных» наций простоту и чистоту правов народов, находившихся на патриархальной ступени развития. Эта критика была воспринята нем. классич. философией, придавшей ей характер общесоветич. осмысления противоречий и коллизий бурж. цивилизации. Выход из этой ситуации нем. философы искали в сфере «духа», в сфере морального (Кант), эстетического (Шлегель, романтизм) или филос. (Гегель) сознания, к-рые и выдвигались им за область подлинно культурного существования и развития человека. К. с этой точки зрения предстаёт как область духовной свободы человека, лежащая за пределами его природного и социального существования. Нем. филос.-историч. сознанию свойственно признание множества своеобразных типов и форм развития К., располагающих в определ. истории. последовательности и образующих в совокупности единую линию духовной эволюции человечества.

Так, Гердер рассматривает К. как прогрессивное раскрытие способностей человек. ум, но пользуется этим понятием и для определения этапов отягощен. истории. развития человечества, а также для характеристики ценностей просвещения. Нем. романтики (Шлегель, А. и Ф. Шлегели, поздний Шеллинг) продолжили гердерскую линию двойного толкования К. С одной стороны, они создали традицию сравнительно-историч. изучения К. (Гумбольдт и школа компаративной лингвистики), с другой — положили начало взгляду на К. как на частную антропологич. проблему. К. Гердеру восходит также и третья линия конкретного анализа бытчан и этнич. признаков К.

В кон. 19 — нач. 20 вв. универсализм сложившихся эволюц. представлений о К. был подвергнут критике с идеалистич. позиций неокантианства (Риккерт, М. Вебер). В К. стали видеть прежде всего специфическую систему ценностей и идей, различающихся по их роли в жизни и организации общества того или иного типа. В несколько ином аспекте подобный же взгляд оформился в «теорию культурных кругов» (Л. Фробеяус, Ф. Гребнер), распространённую до нач. 20-х гг. 20 в.

Теория единой линейной эволюции К. была также подвергнута критике с иррационалистич. позиций философии жизни, и ей была противопоставлена концепция «локальных цивилизаций» — замкнутых и самодостаточных, неповторимых культурных организмов, проходящих сходные этапы роста, созрания и гибели (Шпенглер). Для этой концепции характерно противопоставление К. и цивилизации, к-рая рассматривается как последний этап развития данного общества. Сходные представления развивались в России Данилевским, позднее Сорокиным, а в Великобритании — Тойнби. В нек-рых концепциях критика К., начатая Руссо, доводилась до полного её отрицания; выдвигалась идея «природной антикультурности» человека, а любовь К. трактовалась как средство его подавления и порабощения (Ницше).

С последней трети 19 в. изучение К. развивалось и в рамках антропологии и этнографии. При этом складывались различные подходы к К. Положив начало т. н. культурной антропологии, англ. этнолог Тайлор определял К. путём перечисления её конкретных элементов, но без усиления их связи с организацией общества и функциями отд. культурных институтов. Амер. учёный Боас в нач. 20 в. предположил метод детального изучения бытчан, языка и др. характеристик жизни примитивных обществ и их сравнения, позволявший выявлять историю, условия их возникновения. Амер. антрополог А. Кребер перешёл от изучения культурных бытчан к понятию «культурного образца»; совокупность таких «образцов» и составляет систему К. В функциональных теориях К., ведущих своё начало от англ. этнологов и социологов Малиновского и Радклифф-Брауна (т. н. социальной антропологии), основным становится понятие социальной структуры, а К. рассматривается как органич. целое, анализируемое по составляющим его институтам. Структуру социальные антропологи рассматривают как формальный аспект устойчивых во времени социальных взаимодействий, а К. определяется как система правил образования структуры при таких взаимоотношениях. Функция К. состоит во взаимном соотношении и иерархич. упорядочении элементов социальной системы. Постулаты этой теории были подвергнуты критике Парсономс, Мертоном, использовавшим понятие К. для обозначения системы ценностей как органич. части социальной системы, определяющей степень её упорядоченности и управляемости (см. *Структурно-функциональный анализ*).

В немарксистском культуроведении получают развитие и др. подходы к изучению К. Так, на основе возникшей в рамках культурной антропологии тенденции рассматривать роль К. при передаче социального наследия от поколения к поколению было развито представление о коммуникативных свойствах К. При этом язык стал считаться основой для изучения строения К., что способствовало внедрению в культуроведение методов семиотики, структурной лингвистики, математики и кибернетики (т. н. структурная антропология — Э. Сепир, К. Леви-Строс и др.). Однако структурная антропология неадекватно рассматривает К. как чрезвычайно стабильную конструкцию, не учитывает динамики истории. развития К., связь

К. с актуальным состоянием общества, роль человека как творца К. С попыткой решить проблему «К. — личность» связано возникновение особого направления в психологии К. [Р. Бенедикт, М. Мид, М. Херсковиц (США) и др.]. Опираясь на концепцию Фрейда, истолковавшего К. как механизм социального подавления и сублимации бессозн. психич. процессов, а также на концепция неорефрейдистов (см. *Неорефрейдизм*) Г. Рохейма, К. Хорни, Х. Салливана (США) о К. как знакомом закреплении непосредств. психич. переживаний, представители этого направления интерпретировали К. как выражение социальной общеназначенности свойств личности осн. психич. состояний. «Культурные образцы» стали понимать как реальные механизмы приспособления, помогающие индивидам решать конкретные задачи социального существования и обучения, в процессе к-рого общие образцы переходят в индивидуальные навыки [Мид, Дж. Мердок (США) и др.].

Идеалистич. учения неокантианца Кассирера и швейц. психолога и философа культуры Юнга легли в основу представления о символич. свойствах К. Ряд представителей психологии К., опирающихся на концепцию «локальных цивилизаций», стремились отыскать набор «культурных инвариантов», не сводимых друг к другу и не имеющих под собой реального общего субстрата (Сепир, Б. Уорф, Бенедикт, Херсковиц). Напротив, сторонники феноменологич. подхода к К., а также нек-рые представители экзистенциализма выдвигают предположение об универс. содержаниях, скрытых в любой частной К., исходя либо из утверждения об универсальности структуры сознания (Гуссерль), либо из постулата о психофизиол. единстве человечества (Юнг), либо из уверенности в наличии некоего «фундаментального основания», «осевой значимости» К., по отношению к к-рым все её разновидности — лишь «частности» или «эпифры» (Хайдеггер, Ясперс).

В совр. условиях мн. бурж. социологи и культурологи приходят к выводу о невозможности последоват. проведения идеи единой К. Это находит выражение в теориях полицентризма, исконной противоположности Запада и Востока и т. п., отрицающих общие закономерности обществ. развития. Им противостоят вулгарно-технологич. теории, рассматривающие развитие капиталистич. страны как достижение высшей ступени К.

Разрыв гуманитарного и технич. знания получил отражение в теории «двух К.» англ. писателя Ч. Сноу. С ростом отчуждения личности в капиталистич. обществе появились разные формы культурного нигилизма, представители к-рого отрицают понятие К. как фиктивное и абсурдное измышление. Популярность в кругах радикально настроенной интеллигенции и молодёжи получала теория *контекстулизма*, противопоставляемой господств. бурж. К.

Марксистско-ленинская теория К. Марксистская теория К., противостоящая бурж. концепциям, основана на принципиальных положениях историч. материализма об обществ.-экономич. формациях как последоват. этапах историч. развития общества, о взаимоотношении производств. сил и производств. отношений, базиса и надстройки, классовом характере К. в антигонистич. обществе. К. является специфич. характеристикой общества и выражает достигнутый человечеством уровень историч. развития, определяемый отношением человека к природе и к обществу. К. тем самым есть выражение специфически человек. единства с природой и обществом, характеристика развития творч. сил и способностей личности. К. включает в себя не только предметные результаты деятельности людей (машины, технич. сооружения, результаты познания, произведения иск-ва, нормы права и морали и

т. д.), но и субъективные человек. силы и способности, реализуемые в деятельности (знания и умения, производств. и проф. навыки, уровень интеллектуального, эстетич. и нравств. развития, мировоззрение, способы и формы взаимного общения людей в рамках коллектив. и общества).

Приято делить К. на материальную и духовную соответственно двум осн. видам произ-ва — материального и духовного. Материальная К. охватывает всю сферу материальной деятельности и её результаты (орудия труда, жилища, предметы повседневного обихода, одежда, средства транспорта и связи и др.). Духовная К. охватывает сферу сознания, духовного произ-ва (познание, нравственность, воспитание и просвещение, включая право, философию, этику, эстетику, науку, иск-во, лит-ру, мифологию, религию). Марксистская теория К. исходит из органич. единства материальной и духовной К., при этом материальным основаниям К. принадлежит в конечном итоге решающая роль в развитии К. Именно историч. преемственность в развитии материальной К. составляет основу преемственности в развитии К. в целом.

Каждой обществ.-экономич. формации присущ свой тип К. как историч. целостности. В связи со сменой обществ.-экономич. формаций происходит изменение типов К., однако это не означает разрыва в развитии К., уничтожения старой К., отказа от культурного наследия и традиций, ибо каждая новая формация с необходимостью наследует культурные достижения предшествующей, включая их в новую систему обществ. отношений. При этом марксистская теория К., исходя из многообразия форм К. различных народов и обществ, решительно выступает и против абсолютизации любой К., отвергает не только теорию культурного диффузионизма, но и культурный релятивизм, делющий мир на множество изначально изолированных, лишённых тесных отношений К.

К. — явление общечеловеческое и классовое. «Класс, имеющий в своём распоряжении средства материального производства, располагает вместе с тем и средствами духовного производства, и в силу этого мыслит тех, у кого нет средств для духовного производства, оказывающих в общем подчинённую господствующему классу» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 46).

Для антигонистич. формаций характерны стихийность и неравномерность культурно-историч. процесса, усиление культурной дифференциации общества. К. господств. класса стремится отсечь на задний план духовную деятельность масс, однако именно эта деятельность и определяет объективное общечеловеч. содержание мн. важнейших достижений каждой нац. К. По мере усиления классовой борьбы, всё большего вовлечения в активную социальную жизнь доселе пассивных, отчуждённых от высших ценностей К. классов и социальных групп, всё больше обнаруживается иллюзорность провозглашаемого господств. классами т. н. культурного единства общества. Начинаясь ещё на ранних стадиях классового общества процесс культурной поляризации усиливается в эпоху совр. капитализма, в условиях к-рого противоречия социального и культурного развития становятся особенно острыми. Господств. классы стремятся навязать массам примитивную «*массовую культуру*». Вместе с тем наряду с К. господств. класса в условиях капитализма начинает всё увереннее выступать новая К. в виде демократич. и социалистич. элементов, «...ибо в каждой о й нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую» (Ленин В. И., ПСС, т. 24, с. 120—21). В ленинском учении о двух К. в каждой нац. К. антигонистич. формация подчёркивается необходимость различать прогрессивные демократич. и социалистич. элементы К., ведущие борьбу с господств. эксплуататорской К.

Победа социализма, революции знаменует коренной переворот в развитии общества и его К. В ходе социализма, *культурной революции* создается и утверждается социальность К., наследующая всё лучшее в К., созданное на предшествующих этапах развития общества и знаменующая качественно новую ступень в культурном развитии человечества. Осн. черты социальности, духовной К., определяемые новыми формами обществ. отношений и господством марксистско-ленинского мировоззрения, — народность, коммунизм, идейность и партийность, социальность, коллективизм и гуманизм, органич. сочетание интернационализма и социальности, патриотизма. Развитие социальности К. под руководством Коммунистич. партии впервые в истории обретает сознательно планомерный характер и определяется на каждом историч. этапе, с одной стороны, достигнутым уровнем К. и материальных производств. сил, а с другой — социальн. и коммунистич. идеалом.

Важнейшая цель социальности К. — формирование нового человека, всесторонне развитой личности, превращение науч. марксистско-ленинского мировоззрения в сознательное убеждение каждого члена общества, воспитание в нём высоких нравств. качеств, обогащение его духовного мира. Выступая как механизм передачи накопленных обществом прогрессивных ценностей и традиций, социальность К. вместе с тем призвана обеспечить макс. возможность для творчества, отвечающего назревшим обществ. потребностям, росту духовного и материального богатства общества и каждого человека. Главный критерий культурного прогресса в социальности, обществе определяется тем, насколько историч. активность масс, их практич. деятельность по своим целям и средствам становится творч. деятельностью.

Опыт СССР — многонац. социальности, гос-ва является блестящим примером развития социальности К. в условиях взаимодействия нац. Сложившаяся за время существования СССР единая по своему духу и принципиальному содержанию сов. социальность К. включает в себя наиболее ценные черты и традиции К. каждого народа СССР. Всё более усиливающимся взаимодействием нац. социальности К., рост общих интернац. черт в каждой нац. К. представляет собой прогрессивный объективный процесс. Коммунистич. партия выступает как против его искусств. форсирования, так и против любых попыток задержать его, закреплять обособленность нац. К. Социальности К. — прообраз всемирной духовной К. коммунистич. общества, к-рая будет носить общечеловеч. характер.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Брандс К., Кашатал, гл. 10, ж. 23; его же, К. и критика политич. экономии, Предисл. к ж. 3; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека, там же, его же, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., От какого наследства мы отказываемся?, ИСС, т. 2; его же, Партия организации и парт. д-ла, там же, т. 12; его же, Памяти Герцена, там же, т. 21; его же, О пролет. К., там же, т. 41; Ленин В. И., О коммунистич. Программе КПС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Жуначарский А. В., Культурные задачи рабочего класса, К. обобщенные в классовой, 1967; Соч., т. 7, М., 1967; Круская Н. К., Ленинизм и установка в области К., М., 1934; Агосте Э.-П., Нация и К., пер. с исп., М., 1963; Гайденко П. П., Эстетизмизм и проблема К., М., 1963; Коржинский Н. и обшч. идеал, М., 1972; Скляр С. Н., История, единство человечества, взаимное влияние К., Л., 1967; Ковалев С. М., Социализм и культурное наследие, М., 1967; Липин Ю. М., К проблеме типологии К. в нац. Труд по вопросам системат. К., Тарту, 1967; Валлер Э. А., Преемственность в развитии К., М., 1969; Маркьяри Э. С., Черты теории К., Эр., 1969; его же, О генезисе человек. деятельности и К., Эр., 1973; Лифшиц М. А., Культ. Марксизм, М., 1977; его же, 1972; Идеология, борьба и совр. К., М., 1972; Партия и социальность К., М., 1972; Арнольдов А. И., К. и современность, М., 1973; Межуев В. М., К. и история, М., 1977; Духовный мир развивающегося социализма, С.-П., 1977; его же, 1978; Савельев В. К. и общество, М., 1978; Давидович В. Е., Жданов Ю. А., Сущность К., Ростов и Д., 1979; К. в свете философии, Тб., 1979; Злобин Н. С. и общество, прогресс, М., 1980; Тейлор Э., Первоначальная К., пер. с англ., М., 1980;

Сноу Ч. П., Две К., пер. с англ., М., 1973; Klemm G., Allgemeine Kultur-Geschichte der Menschheit, Bd 1—10, Lpz., 1843—52; Benedict R., Patterns of culture, Boston — N. Y., 1934; White L. A., The science of culture, A critical review of concepts and definitions, Camb. (Mass.), 1952; Kroeber A. L., The nature of culture, Chi., 1952; Malinowski B. P., A scientific theory of culture and other essays, New Haven, 1960; Mead M., Contradictions in cultural evolution, New Haven, 1965.

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — социальность человеческого, процесс революц. преобразования духовной сферы жизни общества, одна из важнейших закономерностей построения социализма, утверждение нового, социальности, типа духовного производства, создание социальности, *культуры* — высшей ступени в развитии мировой культуры, приобщение трудящихся к достижениям культуры. К. направлена на превращение всех трудящихся в социально активных участников культурно-историч. процесса, на формирование нового человека. Учение о К. как «целой полосе обществ. развития» разработано В. И. Ленинным, определившим её сущность, задачи и цели (термин «К.» введен Лениным в 1923 в работе «О кооперации»). Отбросив социал-демократич. догматич. схемы об обязат. очерёдности социальных преобразований и необходимости достижения «высокого уровня» культуры как предосмысли социального переворота, Ленин после Великой Окт. социальности, революции выдвинул программу К. р.

К. р. обусловлена революц. преобразованиями в экономике и политике (установление диктатуры пролетариата, обобществление средств произ-ва социальности, индустриализация, коллективизация с. х-ва). К. р. начинается после завоевания власти рабочим классом и осуществляется трудящимися под руководством коммунистич. партии. Она является необходимым условием построения социализма. К. р. уничтожает духовное господство и культурную монополию буржуазии в обществе, превращает отчуждённую от народа в условиях капитализма культуру в его достояние, предоставляя трудящимся полную возможность на деле пользоваться благами культуры, цивилизации и демократии. Все орудия культурной деятельности становятся средством распространения новой, социальности, культуры. Ломают и отбрасывают все реакционное, косное, устаревшее в культуре, К. р. сохраняет для нового общества всё то ценное, что было накоплено человечеством за его многовековую историю, всё прогрессивное культурное наследие, творчески и критически развивая лучшие образцы, традиции, результаты мировой цивилизации.

К. р. знаменует собой смену закономерностей духовного развития антагонистич. общества, выраженных углубляющейся разрыв культуры и народа, господство реакц. культуры, новыми закономерностями духовного развития, на основе к-рых происходит становление и утверждение социальности, а затем и коммунистич. культуры. К. р. включает создание социальности, системы нац. образования и просвещения, перевоспитание бурж. и формирование новой, социальности, интеллигенции, создание социальности, лит-ры и иск-ва, подъём науки, формирование новой морали, утверждение атеистич. мировоззрения, перестройку быта и т. д.

Важнейшей целью К. р. является превращение принципов марксистско-ленинской идеологии в личные убеждения человека, воспитание умения применять эти принципы в практич. деятельности и вести бескомпромиссную борьбу с пережитками прошлого, с бурж. и ревизионистскими взглядами.

Социальности, культурные преобразования одинаковы по своей сущности и целям в различных странах и видоизменяются в соответствии с нац. и историч. особенностями данного народа, нации, страны, с уровнем

экономич. и культурного развития, достигнутым до начала К. р. В СССР, где впервые в истории была осуществлена К. р., её особенности определялись значительной отсталостью, унаследованной от старого строя, неравномерностью экономического и культурного развития наций и народностей России. В переходный период от капитализма к социализму в СССР была коренным образом перестроена система нар. образования, ликвидирована массовая неграмотность, создана широкая сеть школ, вузов, культ.-просвет. учреждений. Перевоспитание старой и ускоренное формирование новой интеллигенции, вышедшей из рядов рабочего класса и крестьянства, привело к расцвету науки, литературы и искусства. К. р. охватила все социальные, нац., этнич. группы, способствуя развитию их сотрудничества и единства на основе марксистско-ленинского мировоззрения. К. р. в нац. республиках по темпам развития опережала центр. р-ны страны. Опираясь на принципы интернационализма, К. р. привела к всестороннему развитию всех нац. культур, ликвидации отсталости ряда народов и наций в области культуры. На основе интенсивного расцвета и взаимообогащения нац. культур усиливаются общие черты единой интернац. культуры.

К. р. способствовала преодолению противоположности между городом и деревней, между людьми физич. и умств. труда, росту политич. активности масс, повышению производительности обществ. труда. Научно-техническая революция и связанная с ней интеллектуализация труда настоятельно требуют обеспечения массам возможности достижения уровня культуры, необходимого для всестороннего развития личности, активного участия в управлении обществом.

В зрелом социализме, обществе важнейшей задачей культурного развития становится создание всех необходимых идеологич. и культурных условий для победы коммунизма, ибо от культурного роста населения в огромной мере зависит подъем производительных сил, прогресс техники и организации производства, повышение общественной активности трудящихся, развитие демократических основ самоуправления, коммунистическое переустройство быта» (Программа КПСС, 1972, с. 129—30).

Руководствуясь марксистско-ленинским учением о К. р., страны социализма, содружества творчески взаимодействуют все наиболее ценное друг у друга. Использование богатейшего опыта СССР, крепнущая культурная консолидация социалистических стран способствуют расцвету каждой страны, обогащению духовного потенциала мировой социалистической системы в целом.

Опыт К. р. в СССР и др. социалистич. странах оказывает большое влияние на культурное развитие стран Азии, Африки, Лат. Америки, завоеванных нац. независимость (борьба за ликвидацию массовой неграмотности населения, перестройка и расширение нар. образования и просвещения, создание новой демократич. школы, формирование нац. интеллигенции, становление идеологии антиимпериализма и антиколониализма и т. д.). Не имея непосредственно социалистич. характера, эти преобразования тесно связаны с общими задачами антифеод., антиимпериалистич., демократич. революции и могут рассматриваться как нац.-демократич. тип К. р.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; к т. же, Манифест Коммунистич. партии, там же, т. 4; Ленин В. И., О пролет. культуре, ПСС, т. 4; его же, О нашей революции, там же, т. 45; его же, О кооперации, там же; Ленин В. И., О культуре, Сб. М., 1980; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Крудская И. К., О пролет. культуре, в сб. «Педагогич. соч.», т. 7, М., 1959; Луначарский А. В., К. р. и общественность. Речь на Втором съезде ОДН, М.—Л., 1929; Коммунизм и культура, М., 1966; Строительство коммунизма

и духовный мир человека, М., 1966; К. р. в СССР, 1917—1965, [М., 1967]; Арнольд А. И., Социализм и К. р., М., 1967; КПСС во главе К. р. в СССР, М., 1972; Духовный мир развитого социализма, общество, М., 1977; А. И. Арнольд, КУН (Kuhn) Томас Самюэл (р. 18.7.1922, Цинциннати), амер. историк и философ науки, один из лидеров т. и. историч. школы в методологии и философии науки. Получила известность его концепция историч. динамики науч. знания, разработанная в кн.: «Структура науч. революций» (1963, рус. пер. 1977). История науки представлена в ней как чередование эпизодов конкурентной борьбы между различными науч. сообществами. Основой для формирования и функционирования таких сообществ является принятие их членами определ. модели науч. деятельности — совокупности теоретич. стандартов, методологич. норм, ценностных критериев, мировоззренч. установок. В рамках этой модели происходит, по К., постепенная кумуляция решений науч. «задач-головоломок». Безраздельное господство нек-рой модели (парадигмы, или «дисциплинарной матрицы») есть период «нормальной науки», к-рый заканчивается, когда парадигма «вызрывает» изнутри под давлением «аномалий» (проблем, неразрешимых в её рамках). Наступает кризис, или «революц.» период, когда создаются новые парадигмы, оспаривающие первенство друг у друга. Кризис разрешается победой одной из них, что знаменует начало нового «нормального» периода, и весь процесс повторяется заново.

Предложенная К. модель историч. эволюции науки направлена как против антиисторизма неопозитивистов, так и критич. рационалистов (Поппер и др.). К. отвергает общее для этих направлений убеждение в единственности, абсолютности и неизменности критериев научности и рациональности. Подобные критерии объявляются К. исторически относительными: каждая парадигма определяет свои стандарты рациональности, к-рые отнюдь не сводятся к простому соблюдению требований формальной логики (хотя и не противоречат им). Демаркационная линия между научной и ненаучной устанавливается, согласно К., всякий раз заново с утверждением очередной парадигмы.

К. отвергает эмпиристский фундаментализм неопозитивистов: не существует фактов, независимых от парадигмы и, следовательно, не существует теоретически нейтрального языка наблюдений. Напротив, учёные, овладевшие содержанием парадигмы, учатся «видеть мир» сквозь её призму. Не факты судят теорию, а теория определяет, какие именно факты войдут в эмпирический опыт. Отсюда проистекает тезис К. о «неизмеримости» парадигм, иногда трактуемый как утверждение о невозможности установления к.-л. логич. отношений между смежающимися друг друга теориями. С этим связано отрицание К. преэминентности в эволюции науки: знание, накопленное предыдущей парадигмой, отбрасывается после её крушения, а науч. сообщества просто вытесняют друг друга.

Признавая, что науч. знание относится к объективной реальности, К. в то же время релятивизирует его истинность по отношению к парадигме, отвергает к.-л. направленность развития науки. Прогресс, по К., — понятие, имеющее смысл только для «нормальной науки», где его критерием выступает количество решённых проблем.

Работы К. сыграли важную роль в углублении кризиса неопозитивистской философии науки, явились стимулом для развития динамики, и историч. представлений о науке и деятельности учёных, подчеркнули значение социологии и социально-психологии, анализа и науковедения. Раскрыл нек-рые диалектич. характеристики развития науки, К. вместе с тем не смог построить его адекватную картину. Он ошибочно противопоставил элементы дискретности и непрерывности, относительности и абсолютности в развитии науч. знания, а также социальную психологию науч. коллективов — объективной логике науч. исследова-

ния. Реальность, тенденции сочетаются у К. с элементами прагматизма и инструментализма, а его в целом рационалистич. позиция не является последовательной. Подобная эклектичность филос. взглядов К. служат причиной ограниченности его историографич. концепции науки.

■ *Quantum revolution*, Camb., 1957; *Sources for history of quantum physics*, Philadelphia, 1967; *The essential tension. Selected studies in scientific tradition and change*, Chi.—L., 1977; в рус. пер.— *Замечания на ст. И. Лакатоса*, в кн.: *Структура и развитие науки*, М., 1978.

● Родный Н. И., Проблема науч. революции в концепции развития науки Т. К., в кн.: *Концепции науки в бурж. философии и социологии*, М., 1973; *Лекции по с. в. В. А.*, Философия, наука, «Философия науки», «ФФ», 1973, № 4; Порус В. Н., «Структура науч. революции и диалектика развития науки», «ФН», 1977, № 2; *Criticism and the growth of knowledge*, Camb., 1970; *Myśli o K. A., Relatywistyczna wizja nauki. Analiza krytyczna koncepcji T. S. Kuhna i S. E. Toulmina*, Wrocław, 1980.

КЪРКЕГОР, Киркегорд (Kierkegaard) Сёрен (5.5.1813, Копенгаген, — 11.11.1855, там же), дат. теолог, философ-идеалист и писатель. Изучал философию и теологию в Копенгагенском ун-те. Вёл замкнутую жизнь одинокого мыслителя, наполненную интенсивной лит. работой; в конце жизни вступил в бурную подмишку с офиц. теологич. кругами. Многие из своих трудов («Или—или» — «Enten—eller», 1843; «Страх и трепет» — «Frygt og baeven», 1843; «Филос. крохи» — «Philosophiske smuler», 1844, и др.) К. публиковал под различными псевдонимами, излагая свои идеи от лица вымышленных персонажей и нередко облекал их в художеств. форму («Дневник соблазнитель и др.).

Филос. воззрения К. сложились под влиянием нем. романтизма, а также антирационалистич. реакции на гегелевскую философию. Особое значение К. придавал сократич. мнрню, религ.-филос. истолкованию к-рой (в духе протестантизма) он посвятил свою магистерскую диссертацию, К. критиковал Гегеля за «объективизм», т. е. стремление поинть индивида в исторически конкретной системе объективного духа. Эту точку зрения К. отвергал как отчуждающую личность во власть «анонимного» господства истории и тем самым лишавшую её самостоятельности и свободы. Гегелевской объективной диалектике К. пытался противопоставить принципиально иную — субъективную («экзистенциальную») диалектику, к-рая оказывается у К. средством сохранить отношение личности к богу. На пути к богу человек, согласно К., проходит три качественно различные стадии — эстетическую, этическое и религиозную. Эстетически живущий индивид, по К., достигает эмоционального наслаждения отказом от обретения «истины» своего существования; этот отказ неизбежно влечёт за собой неудовлетворён-

ность и «отчаяние», однако это ещё не истинное отчаяние. Последнее наступает на этической стадии и приводит человека к осознанию религиозного значения своей личности; другого пути к богу, по К., нет.

К. настаивал на радикальном парадоксализме и элитности религ. переживания, высмеивая попытки рационализации веры в гегелевской философии или в практике либерального протестантского богословия. Он резко критиковал Реформацию за то, что она, отменяя ср.-век. аскетизм, «облегчила жизнь». Ипотерян воспринималось им как дальнейшая рационализация религия, т. е. как её деградация. К. защищал тезис о реальности христианства лишь для избранных, к-рые смогут реализовать свою экзистенциальную свободу.

Философия К. не пользовалась популярностью при его жизни и в ближайшие десятилетия после его смерти. В 20 в. к учению К. обращается протестантская диалектическая теология, а с 1920-х гг. — экзистенциализм. Стиль философствования К. становится образцом для иррационалистич. течений совр. бурж. филос. мысли.

■ *Samlede vaerker*, bd 1—20, Kbh., 1962—64; *Papirer*, bd 1—16, Kbh., 1968—78; в рус. пер.— *Наслаждение и долг*, СПб., 1894; *Несчастнейший*, в сб.: *Северные сборники*, кн. 4, СПб., 1904.

● Шестов Л., К. и экзистенциальная философия, Париж, 1939; Раденко Н., Трагизм эстетизма. Опыт характеристики мировосприятия С. К. М., 1970; Быковский В. В., К. М., 1972; Wahl J., *Etudes Kierkegaardiennes*, P., 1949; *Alte W.*, *Kierkegaard und der deutsche Idealismus*, Tüb., 1956; *Lowitz W.*, *Kierkegaard*, v. 1—2, N. Y., 1962; *McSquard F.*, *Kierkegaard*, P., 1963; *Adorno Th. W.*, *Kierkegaard. Konstruktion des Ästhetischen*, Fr./M., 1966; *Jørgensen A.*, *Søren Kierkegaard-litteratur*, 1961—1970, [Aargang], 1971; *Materialien zur Philosophie S. Kierkegaards*, hrsg. v. M. Theunissen und W. Greve, Fr./M., 1979 (Göteborg).

КЮЛЬПЕ (Kölpe) Освальд (3.8.1862, Кандава, ныне Тукумского р-на Латв. ССР.— 30.12.1915, Мюнхен), нем. психолог и философ-идеалист. В философии представлял *критическое реализм*. Осн. тема работ К. — психология, основания теории познания. По К., акт сознания способует «реализации» объекта, т. е. раскрытию его в переживании субъекта; этот акт может наблюдаться лишь после своего свершения, т. е. посредством ретроспективной рефлексии. Впервые в психологии К. обратился к экспериментальному изучению высших психич. процессов — мышления и воли. На выявление специфики содержания мышления были направлены осн. усилия *юрьбургской школы*, созданной К.

■ *Die Realisierung*, Bd 1—3, Lpz., 1912—23; *Vorlesungen über Psychologie*, Lpz., 1922; в рус. пер.— *Введение в философию*, СПб., 1901; *Совр. философия в Германии*, М., 1903; *Совр. психология мышления*, в сб.: *Новые идеи в философии*, № 16, СПб., 1914.

Л

ЛАБРИОЛА (Labriola) Автолио (2.7.1843, Кассино, — 2.2.1904, Рим), итал. философ, публицист, теоретик и пропагандист марксизма, деятель социалистич. движения. Познакомившись с трудами К. Маркса, Л. к нач. 90-х гг. с позиций левого гегельянства и гербартианства (см. *Герберт*) перешёл на позиции марксизма. С 1890 вёл оживлённую переписку с Ф. Энгельсом. Участвовал в итал. и междунар. рабочем движении; содействовал основанию Итальянской социалистической партии (1892), хотя и не участвовал в её деятельности.

В своих работах Л. рассматривал обширный круг вопросов, связанных в основном с историч. материализмом. В их числе проблемы: определяющего фактора

в историч. развитии; классов и классовой борьбы; роли нар. масс и личности в истории; закономерностей развития бурж. общества; го-ва; революции и др. Гл. задачу материалистич. понимания истории Л. усматривал в том, чтобы вывести обществ. мысль из запутанного лабиринта ненауч. филос.-историч. концепций и показать истинные движущие силы обществ. развития. Осн. положения историч. материализма Л. рассматривал в тесной связи с историей развития классовой борьбы, с критикой бурж. теории и мелкобурж. течений в социализме. Значит. внимание Л. уделял политич.

проблемам, вопросам тактики и организации, принципам пролет. партии, развивая мысль о необходимости связи социалистич. движения с марксистской теорией. Вместе с тем воззрения и деятельность Л. не были свободны от нек-рых серьёзных противоречий и ошибок: недооценки учения о диктатуре пролетариата, значения вопроса о взаимоотношениях пролет. партии с рабочим классом и его союзниками, ошибочного понимания нац. вопроса (деление наций на «активные» и «пассивные»).

Идейное наследие Л. послужило отправной точкой для дальнейшего развития итал. марксистской мысли.

■ Opera completa, t. 1—3, Mil., 1959—61; Lettere a Engels, Roma, 1959; Scritti filosofici e politici, v. 1—2, Torino, 1973; в рус. пер.: К. Маркс и Л. А., М., 1930; В сочинениях, СПб., 1906; Очерки материалистич. понимания истории, М., 1960.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 37, с. 312—13; т. 38, с. 205; т. 39, с. 161; Ленин В. И., ПСС, т. 2, с. 500; т. 55, с. 59—60; Плеханов Г. В., О материалистич. понимании истории, в его кн. Избр. филос. произв., т. 2, М., 1956; Толяцкий П., Развитие и кризис итал. мысли в XIX в., «Вопр. 1953, № 1; Никитич Л. А., М., 1930; В сочинениях, СПб., 1906; Per uno studio della vita e del pensiero di A. Labriola, Roma, 1954.

ЛАВРОВ Пётр Лаврович [2 (14).6.1823, с. Мелехово Псковской губ., — 25.1 (6.2). 1900, Париж], рус. философ и социолог, публицист, идеолог революц. народничества. Участник демократич. движения 60-х гг., в 1866 был арестован, предан воен. суду и приговорён к ссылке. В 1870 бежал за границу, в Париже был принят в одну из секций Интернационала, участвовал в Парижской коммуне 1871, тогда же в Лондоне познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом. В 1873—76 издавал журн. и газ. «Вперед» (Париж, Лондон), в 1883—1886 — один из редакторов «Вестника „Нар. воли“».

В филос. работах 50—60-х гг. («Практич. философия Гегеля», 1859; «Механич. теория мира», 1859; «Очерки вопросов практич. философии», 1860; «Три беседы о совр. значении философии», 1861, и др.) с позиций антропологизма выступал с критикой религ. идеологии и мистич. форм идеализма как «патологич. элементов сознания», а также вульгарного материализма, несправедливо отождествлявшего Л. с материализмом вообще. По Л., предметом философии является человек как единое нераздельное целое; объективный материальный мир, несомненно, существует, но в наших суждениях о нём мы не можем выходить за пределы мира явлений, чуждого опыта; поэтому материализм, считающий всё существо лишь многообразным проявлением единой, по данной непосредственно в сознании субстанции («вещества»), несмотря на все его историч. заслуги в борьбе с идеализмом, представляет собою разновидность умозрит., метафизич. верования, в лучшем случае — гипотезу. С этими филос. положениями Л., в к-рых проявилось воздействие на Л. идей Канта и позитивизма, в 60-х гг. полемизировали Н. Г. Чернышевский и М. А. Антонович.

В социологии Л. («Историч. писания», 1870, и др.) подчёркивал принципиальное различие природных (закономерных, повторяющихся) и обществ. (прогрессивно изменяющихся, неповторимых) явлений. По Л., сущность истории состоит в переработке культуры — традиционных, склонных к застою обществ. форм, в цивилизацию — сознат. историч. движение, осуществляемое «критич. мыслью». Поскольку мысль реальна лишь в личности, гл. движущей силой истории являющиеся «критически мыслящие личности», передовая интеллигенция. Л. разрабатывал субъективный метод в социологии: критерий обществ. прогресса, состоящий в конечном счёте в росте человек. солидарности, во всё более полном воплощении в человек. общности идей равенства и справедливости, отождествлялся с ид. с нравств. идеалом мыслителя или историч. деятеля. По Л., критически мыслящие и энергичски желаю-

щие личности для достижения своих целей должны объединяться в партию, к-рая придаёт борьбе «направление и единство» (Избр. соч., т. 1, с. 254, 261).

В отличие от Бакунина и Ткачёва, Л. настаивал на обязательности тщат. подготовки социальной революции, подготовки как народа, к-рый только и может совершить революцию, так и его руководителей, сознат. революционеров («Вперед! Наша программа», 1873). С этой т. зр. Л. критиковал бакунинскую ставку на революц. порыв масс, банальстичкую концепцию революции сверху, «любопытным Ткачёва и др. деятелей освободит движение. Особое значение Л. придавал роли нравств. начала в революции («Социальная революция и задачи нравственности», 1884). Критикуя анархизм, Л. признавал в работе «Гос. элемент в будущем обществе» (1876) необходимость революц. диктатуры при совершении социалистич. переворота, на «другой день» после свержения эксплуататоров. Образец социалистич. гос-ва Л., как и Маркс, видел в Парижской Коммуне («18 марта 1871 г.», 1880). Не поняв сущности марксизма как качественно нового социализма, учения и условий его применимости к России, Л. признавал выдающуюся роль Маркса и Энгельса в экономич. обосновании «рабочего социализма», постоянно подчёркивая интернационалистич. характер борьбы за социализм. Критикуя теоретич. ошибки Л. В. И. Ленин вместе с тем считал его «... ветераном революционной теории» (ПСС, т. 2, с. 462).

■ Собр. соч. М., 1917—20 (не законч.); Задачи понимания истории, СПб., 1903* (сост. С. А. Арнольдов); Избр. соч. на социологич. темм., т. 1—4, М., 1934—39 (не законч.); Философия и социология, т. 1—2, М., 1965.

● Книжкины В.-Ветров И., П. П. Л., М., 1930*; Галактиончикова Н. И., Избр. соч. П. П. Л., Ф. Энгельса и народничества, Л., 1966, гл. 2; Богатов В. В., Философия П. П. Л., М., 1972; Пантин И. К., Социалистич. мысль в России: переход от утопии к науке, М., 1973; Володин А. И., П. П. Л. как исследователь критич. религии, в сб.: Вопросы науч. атеизма, в 17, М., 1975; Володин А. И., Гегенберг Б. С., Л., М., 1981.

ЛАДОШ (Ladosz) Ярослав (р. 20.10.1924, Варшава), польск. философ-марксист. Чл. ПОРП с 1948. Активно способствовал пропаганде и развитию в послевоенной Польше марксистско-ленинской философии. Работы Л. посвящены проблемам диалектического и исторического материализма, в особенности развитию диалектик. логики, соотношению диалектики и формальной логики; критике совр. филос. и политич. ревизионизма, буржуазной идеологии и антикоммунизма.

■ Wielowartościowe rachunki zdań a rozwój logiki, Warsz., 1961; Szkice z epistemologii matematyki, Warsz., 1968; Marksistowska teoria wariacji klas, Warsz., 1969; Materializm dialektyczny, Warsz., 1973*; Przedmiot filozofii i jej rola społeczna. Miejsce filozofii w teorii marksistowskiej, Warsz., 1975; Dialektyka a społeczeństwo, Warsz., 1976* (совм. с S. Kozup-Kowalski).

ЛАЗАРСФЕЛД (Lazarsfeld) Пауль Феликс (13.2. 1901, Вена, — 31.8.1976, Нью-Йорк), амер. социолог, один из ведущих специалистов в области методологии и применения математич. методов. С 1933 в США. Л. разработал ряд ценных исследований методов и математич. моделей анализа латентных (скрытых) структур, панельного анализа («индекс Л.»), теорию двухступенчатой коммуникации и др. Он руководил рядом крупных эмпирич. исследований, посвящённых проблемам массовой коммуникации и механизмам взбрат. борьбы в США. Выступал за сближение социологии с др. обществ. науками, отстаивая ложную концепцию «деидеологизации» социологии и превращения её в естественную науку, «свободную от ценностей»; сам Л. придерживался буржуазно-либеральных политич. взглядов, за что подвергался нападкам в период маккартизма.

■ Radio and the printed page, N. Y., [1940] Radio listening in America, N. Y., 1948 (совм. с P. Keston); Studies in the scope and method of «The American Soldier», N. Y., 1950 (совм. с R. K. Merton); The people's choice, N. Y.—L., 1968* (совм. с B. Berelson, H. Gaudet); The language of social research, N. Y., 1969 (совм. с M. Rosenberg); Sociology, in кн.: Main trends, research in the social and human sciences, pt 1, P.—The Hague, 1970, p. 61—165; в рус. пер.: — Методология. Проблемы социоло-

гия, в сб.: Социология сегодня. Проблемы и перспективы, М., 1985; Логик, и математик. основания латентно-структурного анализа, в сб.: Математик. методы в совр. бурж. социологии, М., 1986.

● Кон И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964; Андреев Г. М., Совр. бурж. эмпиризм. социология, М., 1965; История бурж. социологии 1-й пол. 20 в., М., 1979.

ЛАКАН (Lacan) Жак (13.4.1901, Париж; — 9.9.1981, там же), франц. теоретик и практик т. и. структурного психоанализа. Основатель «парижской школы Фрейда». Л. провозглашает своей целью «возврат к Фрейду» и кладёт в основу своей концепции мысль Фрейда об особом значении речевых нарушений для диагностики и лечения психич. заболеваний. В ряде работ, в т. ч. в программной ст. «Функция и поле речи и языка в психоанализе» (The function and field of speech and language in psychoanalysis, 1953), Л. ставит на место психич. структуры Фрейда («Оно» — «Я» — «Сверх-Я») трёхлентную схему «реального, воображаемого, символического», гл. момент к-рой — взаимодействие воображаемого (источник субъективного иллюзорного сценирования) и символического (совокупность объективных механизмов языка и культуры). Символит. несодержательность любых проявлений чужого, психики и прежде всего — бессознательного психического, их закономерно упорядоченный характер Л. выражает формулой: бессознательное структурировано как язык. При этом пересмысленно подвергается оба члена формулы: с одной стороны, бессознательное у Л., в отличие от Фрейда, в известной мере лишается своего палеосексуального характера и связывается с историч. порядками культуры; с другой — языковые знаки у Л., в отличие, напр., от Ф. де Соссюра, создатели структурной лингвистики, лишаются своей определённости и неразложимости: их форма (означающее) освобождается от содержания (означаемого) и абсолютизируется в концепции Л. как сила, обуславливающая не только психику человека, но и его судьбу. Л. использует при анализе бессознательного нек-рые приёмы структурной лингвистики, антропологии, риторики, топологии и др. Однако задача изучения закономерностей чужого, психики ставится Л. в отрыве от широких социальных взаимосвязей. Благодаря деятельности Л. психоанализ во Франции оказал влияние на формирование общественных умонастроений (французский структурализм, антипсихиатрическое движение и пр.).

■ Le psychisme paraît dans ses rapports avec la personnalité, P., 1952; Écrits, P., 1966; Le séminaire de Jacques Lacan, livre I, II, III, XI, XX, P., 1973—81.

● Автор монографии Н. С. Психологический концепции Ж. Л., «ФФ», 1978, № 11; Филиппов Л. И., Структурализм и Фрейдизм, там же, 1976, № 3; Клеман Б. К., Брюно П., Сэв Л., Марксистская критика психоанализа, пер. с франц., М., 1976; Riffet-Lemaire A., Jacques Lacan, P., 1970; Гадмер Ж.-В., Современный Лакан, Toulouse, 1971; Ланг Н., Das Problem der Sprache bei J. Lacan, Fr./M., 1973; L'Arce, 1974, № 58; Маннони М., La théorie comme fiction: Freud, Groddeck, Winnicott, Lacan, P., 1979; С. Л. и Л. С. Vingt et l'éternité de Jacques Lacan, P., 1981.

ЛАКАТОС (Lakatos) Имре (9.11.1922, Будапешт; — 2.2.1974, Лондон), англ. историк науки, представитель т. н. методологии. фальсификационизма — направления в англо-амер. философии науки, ориентирующегося на изучение закономерностей развития науч. знания. С 1958 в Великобритании. Испытал влияние идей К. Поппера и Д. Поппа. Цель своих исследований видел в логико-нормативной реконструкции процессов изменения знания и построения логики развития науч. теорий на основе тщательного изучения реальной эмпирии, истории науки. Первоначально предложил свой вариант логики дедуктивного мысленного эксперимента, применив её в качестве рациональной реконструкции развития финитной математики 17—19 вв. Пересмотрев позднее исходные методологич. установки, Л. разработал универс. логико-нормативную реконструкцию развития науки — методологию науч.-исследования. программ. Методология Л. рассматривает рост «зрелой» (развитой) науки как смену ряда непрерывно связанных теорий. Эта непрерыв-

ность обусловлена нормативными правилами исследования, программ, предписывающих, какие пути наиболее перспективны для дальнейшего исследования («полюжительная эвристика»), а каких путей следует избегать («негативная эвристика»). Другие структурные элементы исследования. программ — «жесткое ядро» (в него включаются условно неопровергаемые фундаментальные допущения программы) и «эластичный пояс», состоящий из вспомогат. гипотез (он обеспечивает сохранность «жесткого ядра» от опровержения и может быть модифицирован, частично или полностью заменён при столкновении с контрпримерами). Согласно Л., в развитии исследования. программы можно выделить две осн. стадии — прогрессивную и вырожденную. На прогрессивной стадии «полютик. эвристика» активно стимулирует выдвижение гипотез, расширяющих эмпирич. и теоретич. содержание. Однако в дальнейшем развитии исследование. программы резко замедляется, её «полютик. эвристика» теряет эвристич. мощь, в результате чего возрастает число ад-хок гипотез (т. е. относящихся лишь к данному случаю).

Преодолев ряд недостатков, присущих концепциям развития знания Поппера и Куна, Л. вместе с тем не смог согласовать логико-нормативный характер своей концепции с реальной сложностью и многообразием процессов изменения и развития науч. знания. Его методология не может претендовать на универсальность: как продуктивное средство историко-науч. исследования она применима лишь к строго определённым периодам развития науки.

■ Falsification and the methodology of scientific research programmes, in: Criticism and the growth of knowledge, Camb., 1975; в рус. пер. — Доказательства и опровержения, М., 1967; История науки и ее рациональные реконструкции, в сб.: Структура и развитие науки, М., 1978.

● Шарвар В. С., Анализ науч. познания в совр. философии науки, «ФФ», 1974, № 2; Мамичур Е. А., Проблема выбора теории, М., 1973; Грязнов В. С., Садовский В. Н., Проблема структуры и развития науки в «Восточных исследованиях по философии науки», в сб.: Структура и развитие науки, М., 1978, с. 5—38.

ЛАКРУА (Lacroix) Жан (р. 23.12.1900, Лион), франц. философ-идеалист, представитель персонализма. Утверждая, что марксизм рассматривает человека лишь в плане его социальной сущности, а аксиентализм ограничивается анализом внутр. жизни человека, Л. проповедует «преодоление» их в персонализме путём ассимиляции и переработки. Согласно Л., «разум» должен быть поглощён «духом», к-рому предстоит впитать в себя все открытия и завоевания совр. цивилизации. Познание, по Л., есть выражение онтологич. тоски по бытию», «оживленного порыва», к-рый, будучи осознанным, становится религ. верой. Автор работ по истории философии (о Канте, Копте, Блонделе).

■ Personne et amour, P., 1961; Marxisme, existentialisme, personnalisme, P., 1966; Les sentiments et la vie morale, P., 1968; Le personnalisme comme anti-idéologie, P., 1972; Le désir et les désirs, P., 1975.

● Вдовина И. С., Франц. персонализм. Критич. очерк филос. учения, М., 1977.

ЛАМАРК (Lamarck) Жан Батист (1.8.1744, Базаентен, Пикардия; — 18.12.1829, Париж), франц. естествоиспытатель, один из первых представителей естеств.-науч. материализма в биологии, создатель первого целостного учения об эволюции организмов. мира. Эволюция, идеи Л., в полной мере оценены только во 2-й пол. 19 в., когда он был признан одним из гл. предшественников Дарвина, изложены в «Философии зоологии» («Philosophie zoologique...», 1809), «Естеств. истории беспозвоночных» («Histoire naturelle des animaux sans vertèbres», в. 1—7, 1815—22) и др. трудах. Л. предвосхитил ряд положений, послуживших основой доказательности эволюции у Дарвина: положение о невозможности абс. разграничения видов (друг от друга и от разновидностей); о наличии в природе градаций, т. е. серий постепенно усложняющихся групп органи-

мов; о всеобщей распространенности явлений приспосабливаемости организма к среде.

Согласно Л., часто упреждаемые органы усиливаются и развиваются, а неупреждаемые ослабевают и атрофируются; возникающие изменения передаются по наследству. Эти положения были возведены Л. в ранг универс. законов эволюции (их несостоятельность была экспериментально доказана в кон. 19 — нач. 20 вв. благодаря открытиям генетики).

Убеждение Л. в объективном характере непрерывного процесса совершенствования организмов (трансформизм) и признание им родства организмов внутри любого естеств. вида и в рамках органич. мира в целом сблизил Л. с современной ему натурфилософией.

Отвергая телеологию, пансихизм и теорию врожденных идей, Л. стремился дать биологич. явлениям историч. объяснение на основе представления о взаимодействиях организма и среды. Однако попытка конкретизировать это представление оказалась неудачной, т. к. Л. не были ясны причины органич. целесообразности и подлинный механизм приспособления. Хотя у Л. имеются высказывания о выживании наиболее приспособленных, он не приписывал этому принципу универс. формобразующей роли. В кон. 19 — нач. 20 вв. Г. Осборн (США), А. Наули, А. Вагнер (Германия) и др. биологи пытались возродить ламаркизм, противопоставив его дарвинизму; они опирались на уже дискредитированные в фактич. отношении стороны воззрений Л. (исследование приобретенных признаков, имманентность стимулов к эволюции, допущение психич. способностей у протоплазмы — «психоламаркизм»).

Л. интересовался также вопросами классификации наук («Аналитич. система положит. знаний человека» — «Système analytique des connaissances positives de l'homme», 1820).

■ Избр. произв., т. 1—2, М., 1955—59.
■ Комаров В. Л., Л. и его науч. значение, в кн.: Ламарк Ж.-Б., Философия зоологии, т. 1, М.—Л., 1935; Тимирязев К. А., Л., Соч., т. 6, М., 1939; Пузанов И. И., Ж.-Б. Л., М., 1958.

ЛАМЕННЕ (Lamennais) Фелисите Робер де (19.6.1782, Сен-Мало — 27.2.1854, Париж), франц. публицист и философ, аббат, один из родоначальников христианского социализма. Преодолев первоначальное увлечение идеями Руссо, Л. стал убежденным монархистом и правовенным католиком. В ранних трудах (1810—20-е гг.) выступил с критикой идей Великой франц. революции и материалистич. философии 18 в. Политич. идеалом Л. была в это время христ. монархия. Однако к кон. 20-х гг. Л. переходит на позиции либерализма. В 1834 Л. напечатал соч. «Слова верующего» (рус. пер. 1906), в к-ром бичевал капитализм с позиций феод. социализма. Эти выступления Л. были осуждены в папских циркулярах. Утопич. идеи Л. о возможности предотвращения социальных революций и улучшения общества, строя путем христ. любви и нравств. самосовершенствования оказали большое влияние на социальное учение католич. модернизма. К концу жизни Л. выступил с собств. филос. системой («Экзист философия» — «Exquisse d'une philosophie», в. 1—4, 1840—46), в к-рой, отходя по ряду вопросов от ортодоксально-католич. учения, пытался совместить религию и философию, опираясь на идеи неоплатонизма и Лейбница.

■ Œuvres complètes, v. 1—10, nouv. éd., P., 1884; Œuvres posthumes, v. 1—6, P., 1855—59; Œuvres inédites, v. 1—2, P., 1866; в рус. пер.: Совр. работ., Н. Новгород, 1905.

■ Котляревский С. А., Л. и новейший католицизм, М., 1904; Сперанский В. И., Л. как политич. мыслитель, П., 1922; Boutard C., Lamennais, sa vie et ses doctrines, v. 1—3, P., 1905—13; Roussel J., P. de Lamennais, P., 1957.

ЛАМЕТРИ (Lamettrie, La Mettrie) Жюльен Офре де (12.12.1709, Сен-Мало — 11.11.1751, Берлин), франц. философ-материалист. Изучал богословие, физику и медицину. Был полковым врачом; заболев горячкой и

наблюдая за её течением, пришёл к убеждению, что духовная деятельность человека определяется его телесной организацией. Эта идея легла в основу его первого филос. соч. «Естеств. история души» («l'histoire naturelle de l'âme», 1745, или «Трактат о душе» — «Traité de l'âme»), в к-ром открыто обосновывался атеизм. Книгу сожгли, и Л. был вынужден эмигрировать в Голландию. Здесь он анонимно опубликовал соч. «Человек-машина» (1747, рус. пер. 1911), к-рое также было публично сожжено. В 1748 по приглашению прусского короля Фридриха II переехал в Берлин, где состоял членом АН и издал свои работы «Человек-растение» («L'homme plante», 1748) и «Система Эпикура» («Système d'Épicure», 1751). Умер во время испытания на себе нового метода лечения.

Л. первым во Франции дал последоват. изложение системы механистич. материализма. Л. признавал своей целью возрождение системы Эпикура. Согласно Л., существует лишь единая материальная субстанция; присущие ей способности ощущать и мыслить обнаруживаются в «организованных телах»; эти способности проявляются при воздействии внеш. тел на мозг. Человек отличается от животных лишь большим количеством потребностей и, следовательно, большим количеством ума, ибо Л. признавал потребности тела «мерилом ума». Человек, организм Л. рассматривал как самостоятельную заводящуюся машину, подобную часовому механизму. В своих последних работах Л. подошел к идее эволюции, высказывал мысли о единстве происхождения растит. и животного мира, о постепенном совершенствовании материи. Как sensualist Л. считал, что внеш. мир отражается на «мозговом экране». В этике исходил из позиций гедонизма, отводя вместе с тем значит. роль обществ. интересу. Развитие общества определяется, по Л., деятельностью выдающихся людей и успехами просвещения. Л. был сторонником просвещенного абсолютизма. Филос. идеи Л. оказали значит. влияние на Дидро, Гольбаха, Гельвеция и др. материалистов.

■ Œuvres philosophiques, v. 1—3, P., 1796; в рус. пер.: Избр. соч., М., 1925; Соч., М., 1976.

■ Воронин И. П., Ла Меттри, [Хар.] 1925; Серенников В. К., Л., [1925]; Богуславский В. М., Л., М., 1977; De Bois-Reymond E., La Mettrie, B., 1875; Portakay J. F., J. O. de Lamettrie, sein Leben und seine Werke, B., 1900; Lemoine J. P., Julien Offray de La Mettrie, [Mortain], 1955; Mendel L., La Mettrie..., Lpz., 1965.

ЛАНГЕ Николай Николаевич [12 (24). 3.1858, Петербург — 15.2.1921], рус. психолог. Проф. философии Одесского ун-та (1888—1921), где организовал одну из первых в России экспериментальных психологич. лабораторий. Сформулировал закон перцепции — стадийный (фазовый) характер процесса восприятия (от обобщенного чувств. образа предмета ко всё более дифференцированному). Разработал моторную теорию внимания как движат. реакция организма, улучшающей условия восприятия (влияние рефлекторной теории И. М. Сеченова). Перешел на рус. яз. «Первую аналитику» Аристотеля (1894).

■ История нравств. идей 19 в., ч. 1, СПб., 1888; Путь ребенка в первые годы жизни, СПб., 1891; Психология, исследования, Одесса, 1893; Психология, М., 1914 (библ.).

ЛАНДБЕРГ (Lundberg) Джордж Эндру (3.10.1895, Фэрдейл, Сев. Дакота, — 14.4.1966, Сиэтл, Вашингтон), амер. социолог-неопозитивист. Л. интерпретировал понятия социологии с т. зр. *операционализма*. Следуя бихевиоризму, Л. отождествлял задачу исследования стимулов и мотивов поведения с описанием самого поведения — его фактич. эмпирич. стороны. Выдвинул перед социологией программу определения признаков и характеристик поведения индивидов и групп, Л. выступил в качестве одного из создателей т. н. социального бихевиоризма. Л. — сторонник количеств. методов в социологии, перенесения методов и моделей естеств. наук (в особенности физики) в социологию.

■ Trends in American sociology, N. Y.—L., 1929 (совм. с R. Bain, N. Anderson); Leisure, N. Y., 1934 (совм. с М. Комаров-

sky, M. Y. McNerny: Foundations of sociology, N. Y., 1939; Social research, N. Y., 1942; Sci. science save us, N. Y., 1947; Sociology, N. Y., 1954) (сост. с С. С. Шраг, О. Н. Ларсен).

● История бурж. социологии 1-й пол. XX в., М., 1979, гл. 1. ЛЯО-ЦЗЫ (кит., букв.—старый учитель), собств. имя Ля Эр (Ли Боян, Лао Дай), др.-кит. легендарный основатель даосизма. По преданию, род. в 604 до н. э., однако историчность его личности вызывает сомнения. В его краткой биографии, помещённой в «Историч. записках» (гл. 63), сказано, что он был историтом-архивариусом при Чжоуском дворе; будучи уже стариком, встретился с Конфуцием; жил якобы 160 или 200 лет. Ему приписывается сочинение «Дао дэ цзиня». В своих филос. построениях разработал три осн. концепции: дао, де и у-эй. Дао — естеств. путь возникновения, развития и исчезновения всех вещей и одновременно материальная праоснова их существования. Дэ, к-рое в конфуцианстве означает этич. пору, мораль, нравств. качество, у Ля-цз. выступает лишь как постоянное свойство, качество, атрибутив вещей, то, через что обнаруживается незримое и неслышимое дао, благодаря чему оно проявляется в мире вещей (нек-рые учёные переводят как «энергия»). Оригинальная концепция у-эй (букв.—недеяние, бездействие) означает подчинение естеств. процессу, гармонично с дао, отсутствие всякого действия, идущего вразрез с ним. Учение, приписываемое Ля-цз., оказало сильное влияние на др. школы кит. философии.

● Я и Х и н - т у и, Др.-кит. философ Ля-цз. и его учение, М., 1950; Др.-кит. философия, т. 1, М., 1972, с. 114—58; см. также лит. к ст. Даосизм.

ЛАСКИ (Laski) Гарольд Джозеф (30.6.1893, Манчестер, — 24.3.1950, Лондон), англ. социолог; деятель Лейбористской партии, реформист. В 1936—49 чл., в 1945 пред. исполкома Лейбористской партии. Один из теоретиков реформистской концепции «демократического социализма», идейные истоки к-рого он пытался найти в христианстве; полагал, что преобразование общества должно быть осуществлено в результате нравств. совершенствования индивидов. Отрицал классовый характер гос-ва. Считая нац. суверенитет «узурпаторской цивилизацией» и основываясь на наличии мировых связей империализма, хоз. системы, пытался доказать необходимость создания мирового гос-ва.

■ Communism, L., 1927; Democracy in crisis, L., 1934; The state in theory and practice, L., 1935; A grammar of politics, New Haven — L., 1938; Reflections on the revolution of our time, L., 1944; Faith, reason and civilization, L., 1944; Liberty in the modern state, rev. ed., L., 1949; The American democracy, L., 1949; Political thought in England: Locke to Bentham, L., N. Y., 1955.

ЛАССАЛЬ (Lassalle) Фердинанд (14.1.1825, Бреслау, ныне Вроцлав, Польша, — 31.8.1864, Ягнев), деятель нем. рабочего движения, мелкобурж. социалист, родоначальник одной из разновидностей оппортунизма в рабочем движении — лассальства; философ, публицист и адвокат. Объявлял себя сторонником К. Маркса и Ф. Энгельса, Л., однако, не воспринял принципов науч. коммунизма, оставшись по существу на позициях гегельянства (с элементами философии Фихте), и лишь извращал заимствованные у Маркса материалистич. положения. Историч. развитие Л. рассматривал как развитие идеи свободы, гос-во считал надклассовой нравств. категорией, утверждал, что право есть выражение нар. духа, нар. самознания. В 1862 Л. начал агитацию за создание политич. орг-ции нем. пролетариата; в мае 1863 был избран президентом Всеобщего герм. рабочего союза (ВГРС). Однако организация самостоят. политич. рабочей партии имела целью, по Л., мирную агитацию за всеобщее избират. право. Идеи Л. о всеобщем избират. праве как универсальном политич. средстве освобождения работников, о провозв. ассоциаций, к-рые с гос. помощью должны обеспечить «введение социализма» и мирное преобразование капитализма, гос-ва в нар. гос-во, на практике вели к отказу от классовой борьбы и революции, а

заимствованный Л. у Д. Рикардо и Т. Мальтуса «железный закон» заработной платы теоретически «обосновывал» отказ от борьбы за повышение заработной платы рабочих. Воздействие Л. на процесс освобождения нем. рабочих от политич. влияния буржуазии К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин считали его историч. заслугой. Однако вошедшие в программу ВГРС догмы Л. и тактика, проводившаяся им, придали ВГРС реформистский и сектантский характер. Принятая в 1875 на съезде в Готе программа единой Социалистич. рабочей партии («Готская программа») содержала ряд лассальских положений и была подвергнута Марксом резкой критике.

■ В рус. пер.: Соч., т. 1—7, СПб., 1908; Соч., т. 1—3, М., 1925.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Письма, Соч., т. 28—30 (см. Указатель имен); Маркс К., Критика Готской программы, там же, т. 19; Энгельс Ф., Воен. вопрос в Пруссии и нем. рабочая партия, там же, т. 16; Ленин В. И., Протест рос. социал-демократов, ПСС, т. 4; его же, Август Бебель, там же, т. 23; его же, Под чужим флагом, там же, т. 26; Плеханов Г. В., Ф. Л., Его жизнь и деятельность, Соч., т. 4, М., 1923, ч. 1; Н и м л е г Н., Opposition gegen Lassalle, B., 1963; F. Lassalle. [Bibliographie], Bonn, 1981.

ЛАФАРГ (Lafargue) Поль (15.1.1842, Сантильо, Куба, — 25.11.1911, Париж), деятель франц. и междунар. рабочего движения, теоретик и пропагандист марксизма, друг и ученик К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1866—68 жил в Лондоне, где после знакомства с Марксом женился на его дочери Лауре. Л. — член (с 1866) Ген. совета 1-го Интернационала, руководил борьбой пролетариев Бордо за защиту Парижской Коммуны. В 1873 Энгельс и Л. по поручению Гаагского конгресса выступили с брошюрой против бакунизма («Альфонс социалист. демократ и междунар. товарищество рабочих»). С 70-х гг. Л. был связан с рус. революц. движением, публиковал статьи в рус. прогрессивной прессе. Вместе с Ж. Гедом Л. возглавлял франц. Рабочую партию (с 1882), программу к-рой они разработали при содействии Маркса и Энгельса. В 80-х гг. Л. вел большую политич. и организат. работу; в 1891 первым из революц. марксистов стал депутатом парламента и блестяще использовал свои полномочия для пропаганды марксизма. В 90-х и 1900-х гг. активно боролся с оппортунизмом партий 2-го Интернационала.

Л. вел решит. борьбу против всех форм идеальности, философии, отвергая попытки «примирения» материализма с идеализмом; решительно осудил намерение Э. Бернштейна «синтезировать» марксизм с кантианством. Признавая материалистич. момент в философии Канта, Л. сосредоточил критику на идеализме и агностицизме кантианства. Он показал антинаучность отрыва «вещи в себе» от её отражения в сознании человека, принципиальную противопоставленность сущности и явления. Опровергая кантовский априоризм, Л. подчёркивал зависимость всех форм познания от материального мира. Критикуя агностицизм, Л. указывал на его гносеологич. основу — разрыв чувств. и логических сторон познания, абсолютизацию каждой из этих сторон, взятых вне их реальной связи, в отрыве от практики.

Так же решительно Л. выступал против отождествления марксистской философии с философией Гегеля. Л. отверг утверждение, будто для Маркса «существует тождество мышления и реальности». Идея, говорил Л., так же реальна, как объект, отражением к-рого в мозгу она является. Но Маркс никогда не утверждал тождества отражаемого и отражения, объективной действительности и идеи. Марксизм исходит из единства бытия и мышления, но не их тождества.

В осн. филос. труде «Экономич. детерминизм Карла Маркса» (1909, рус. пер. 1923) Л. попытался с позиции историч. материализма объяснить возникновение и развитие идеологии, явлений, в частности этич., филос. и религ. идей.

В области политики Л. боролся против реформистской идеи «мирного востания» капитализма в социализм, критиковал реформистские и националистич. ошибки Гедда. Выступая против всяких уступок бурж. мировоззрению, Л. призывал использовать марксистскую теорию для подготовки умов к социалистич. революции.

Рассматривая вопросы эстетики и лит. критики, Л. с марксистских позиций подверг резкой критике отрыв лит-ры и иск-ва от породившей их социальной среды. Показал их обратное влияние на эту среду.

В философии в отд. случаях Л. занимал позиции метафизич. материализма. Нек-рым его суждениям в области литературоведения свойственны тенденции к социологич. схематизму. Тем не менее в целом работы Л. были значит. вкладом в самых разных областях обществ. наук, содействовали распространению и утверждению марксистского мировоззрения.

В. И. Ленин, лично знавший Л., охарактеризовал его как одного из «...самых талантливых и глубоких распространителей идей марксизма...» (ПСС, т. 20, с. 387).

■ в рус. пер.: Соч., т. 1—3, М.—Л., 1925—31; Памфлеты, М.—Л., 1931; Лит.-критич. статьи, М., 1936; Религия и капитализм, М., 1937.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 31—36 (см. Указатель имен); Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 211—13, т. 20, с. 387—88; Мандштам Х. Н., Л. и нек-рые вопросы марксистской теории, Ер., 1954; его же, П. Л. и философия марксизма, М., 1978.

ЛЕВОН (Le Von) Гюстав (7.5.1841, Ножан-ле-Ротру, — 15.12.1931, Париж), франц. социальный психолог, антрополог и археолог, автор ряда работ по теоретич. и экспериментальному естествознанию. В области философии природы развивал идеи энергетизма. Л. выдвинул один из первых вариантов теории «массового общества». С позиций аристократич. элитизма выступал против идеи социального равенства во всех её разновидностях, стремился доказать неравенство различных рас. Отножествляя массу с толпой, он предрекал наступление «эры масс» и связанный с этим упадок цивилизации.

Л. делил толпу на «разнородную» (уличные, парламентские собрания и т. д.) и «однородную» (секты, касты, классы). Третирова массу (толпу) как иррациональную разрушит. силу, он подчеркивал бессознательный и эмоциональный характер поведения индивидов в толпе, к-рым в этом случае управляет закон «духовного единства толпы». По Л., поведение индивида в толпе радикально меняется: им овладевает ощущение непреодолимой силы, нетерпимости, догматизм, утрачивается чувство ответственности. Ведущую роль в общества, развитии он отводил изменениям в идеях, внушаемых массам немногими «вожаками» посредством утверждения, повторения и заражения.

Воззрения Л. эклектичны и поверхностны. Хотя он претендовал на рациональное постижение законов массовой психологии, его концепции носят иррациональный характер и представляют собой неспиритную реакц. критику идей демократии, равенства и социализма.

■ в рус. пер.: Психология народов и масс, СПб., 1896; Психология социализма, СПб., 1908; Эволюция материи, СПб., 1912.

● Ашин И. Г. К., Доктрина «массового общества», М., 1971.

■ **ЛЕВИАФАН**, или Материя, форма и власть гос-ва церковного и гражданского» (Leviathan, or The matter, form and power of a commonwealth ecclesiastical and civil), гл. филос. произв. Гоббса. (В библейской мифологии «Л.» — огромное морское чудовище.) «Л.» вышел в свет в Лондоне в 1651 на англ. яз., 2-е изд. появилось в Амстердаме в 1668 на лат. яз. В соч. рассматриваются основополагающие вопросы гессеологии, психологии, социологии, политики, развивается оригинальное учение о знаках. В 1-й ч. книги Гоббс с позиций материалистич. сенсуализма решает вопрос об

источнике наших знаний, сочетая эмпирич. подход с элементами рационалистич. метода (гл. обр. в учении об анализе и синтезе). Социологич. доктрина Гоббса, наложенная во 2-й ч., носит антирелиг. характер; в ней исследуются понятия естеств. права, естеств. закона, проблема свободы и необходимости, разработанная договорная теория гос-ва. В 3-й и 4-й частях Гоббс даёт аллегорич. истолкование Священного писания, выступает против идеи церк. власти, критикует веру в чудеса и пророчества.

Лучшее англ. изд. «Л.» подготовлено W. Molesworth (1839—45); последнее отд. изд. — под ред. М. Oakeshott (1947) и с предисл. R. S. Peters (1962). Нем. пер. вышел в 1794, рус. пер. — в 1864. «Л.» включён в кн.: Гоббс Т., Избр. произв., т. 2, 1964.

ЛЕВИ-БРЮЛЬ (Lévy-Bruhl) Люсьен (10.4.1857, Париж, — 13.3.1939, там же), франц. философ и психолог-позитивист, близкий к социологич. школе Дюркгейма. Наиболее известен своей теорией первобытного «дологич.» мышления. Выступая против концепции Тайлора и др. эволюционистов, согласно к-рой первобытный человек («философствующий дикарь») мыслит так же логически, как и совр. человек, Л.-Б. утверждал, что в «низших обществах» преобладают «коллективные представления» (понятие, разработанное школой Дюркгейма), принципиально отличные от мыслит. деятельности в цивилизованных обществах. «Дологич. мышление» управляет, по Л.-Б., не логич. законами тождества, противоречия и пр., а «законом сопричастия» (партиципации), согласно к-рому воспринимаемый объект может быть одновременно самим собой и иным, находится одновременно в различных местах, свойства изображения тождественны свойствам оригинала и т. п. Хотя Л.-Б. полагал, что различными обществ. структурам свойственны и различные типы мышления, однако он не считал, что «дологич.» мышление присуще только отсталым народам: в сфере личного опыта «первобытный человек» действует и мыслит, как и современный, а с др. стороны, и в совр. жизни есть явления (религия, мораль), где сказывается действие «дологич.» мышления.

В последние годы жизни Л.-Б. смягчил противоставление логич. и «дологич.» типов мышления. Его концепция оказалась определ. влияние на юнгянский вариант психоанализа (связь «примитивного» мышления с архетипами бессознательного), на социологич. познания Шелера и Гурвича. В то же время тезис о «дологич.» характере первобытного мышления подвергался критике со стороны школы Дюркгейма и ряда его сторонников, а впоследствии — в концепциях Левина-Строса. Несмотря на нек-рый схематизм и однообразие взгляды Л.-Б. представляют интерес как попытка исследовать историч. изменения в психологии мышления.

■ Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures, P., 1922; La mythologie primitive, P., 1935; в рус. пер.: Первобытное мышление, М., 1930; Сверхъестественное в первобытном мышлении, М., 1937.

● Токарев С. А., История зарубежной этнографии, М., 1978.

ЛЕВИН (Lewin) Курт (9.9.1890, Познань, — 12.2.1947, Ньютон, шт. Массачусетс, США), нем. и амер. психолог. С 1932 в США. Был близок к берлинской школе *гештальтпсихологии*, но в отличие от др. её представителей занимался прежде всего экспериментальным изучением воли, аффекта и личности. Разработал концепцию личности, в основе к-рой лежит заимствованное из физики понятие поля. «Поле» характеризует у Л. психологич. единство личности и её окружения и представляет собой совокупность взаимосвязанных факторов, определяющих поведение человека (поле возможных для данного индивида событий и поле сил, предопределяющих, какая из возможностей реализуется в поведении индивида). Поведение индивида является внеш. выражением событий, происходящих в его психологии; поле; события эти представляют собой

либо перемещение из одной области поля в другую, либо изменение самой структуры поля, описываемой Л. с помощью понятий топологии. В концепции поля сказало характерное для Л. стремление перестроить психологию по образцу точных наук, прежде всего физики. Так, мотив, ставящийся у Л., в отличие от гештальтпсихологии, одним из осн. понятий, рассматривается им в отвлечении от предметно-смыслового (общественно-исторического в конечном счёте) содержания ситуации, в к-рой реализуется мотивационная динамика. Многочисл. экспериментальные работы, выполненные Л. и его учениками (проблемы запоминания и возобновления прерванных действий, психология замещения, фрустрации, «уровня притязаний» личности и др.) заложили основы совр. экспериментального изучения мотивации. Л. явился одним из основоположников экспериментального исследования психологии групп (т. е. групповой динамики).

■ Vorsatz, Wille und Bedürfnis, B., 1936; Gesetz und Experiment in der Psychologie, B., 1927; A dynamic theory of personality, N. Y., 1935; Principles of topological psychology, N. Y., 1936; Field theory in social science, N. Y., 1951; в рус. пер.— Социализация системы Тейлора, Л.—М., 1925.

● Зейгарник Б. В., Теория личности К. Л., М., 1981; Зейгарник Б. В., К. Левин, Р., 1968.

ЛЕВИ-СТРОС (Lévi-Strauss) Клод (р. 28.11.1908, Брюссель), франц. этнограф и социолог, один из гл. представителей франц. *структурализма*. Чл. Франц. академии (1973). Испытал влияние франц. социологии, школы Дюркгейма, а также амер. школы культурной антропологии. Методологич. основа структурной антропологии Л.—С. — использование нек-рых приёмов структурной лингвистики и теории информации в анализе культуры и социального устройства первобытных племён, а также интерпретация правил брака, терминологии родства, тотемизма, ритуалов, масок, мифов как особого рода языков. Отвергая европеоцентризм и расизм, Л.—С. стремится выявить своеобразие и силу «дикарского» мышления, заложившего уже в эпоху неолита основу технич. и интеллектуального прогресса. Л.—С. признаёт идеализацию нравств. устоев первобытного общества в духе Руссо. Полемизирует с экзистенциализмом, феноменологией, опровергает сам принцип филос. субъективизма в трактовке человека и общества, Л.—С. развивает концепцию «сверхрационализма», смысл к-рой — в восстановлении единства чувственного и рационального начал, утраченного совр. европ. цивилизацией. Гармонизирует этих начал Л.—С. усматривает в первобытном мифологич. мышлении, к-рое стремится не к снятию, а к опосредствованию фундаментальных противоречий человек, бытия (напр., противоречия жизни и смерти) и восходит от описывания отд. предметов к своеобразной логике чувств. качеств, оставаясь в то же время конкретным, метафорич. мышлением. Л.—С. рассматривает мифологич. мышление как коллективное бессознательное, относительно независимое от др. аспектов жизни племени, признавал его наиболее удобным объектом для выявления «анатомии» человек. ума и тех его структур, к-рые, по Л.—С., едины для древнего и совр. человека. Гипотеза филос. аспект «сверхрационализма» Л.—С. состоит в признании науч. ценности и принципиальной уместности широкого круга явлений, ранее игнорировавшихся наукой (мысль о разумности любого продукта человек. деятельности легла в основу др. концепций франц. структурализма). Онитологич. аспект концепции Л.—С. заключается в признании разумности свойств самого мира, самих вещей, а не свойством, присвоимым субъектом. Методу Л.—С., плодотворному в анализе устойчивых структур и культур, свойственна сущест. методологич. ограниченность, состоящая, в частности, в отвлечении от исследования динамики общества, развития.

■ Anthropologie structurale, P., 1958; Le totémisme aujourd'hui, P., 1962; La pensée sauvage, P., 1962; Mythologiques, v. 1—4, P., 1964—71; Les structures élémentaires de la parenté, P.—La Haye, 1967; Anthropologie structurale deux, P., 1973; La voie des

masques, t. 1—2, Genève, 1978; L'identité. Séminaire Interdisciplinaire dirigé par Claude Lévi-Strauss, 1974—1975, P., 1977; в рус. пер.— Структура мифов, «ВФ», 1970, № 7; Колдуны и его магия, «Природа», 1974, № 7.

● Мелетинский Е. М., Поэтика мифа, М., 1976; А в т о м о в а Н. С., Филос. проблемы структурного анализа в гуманитарных науках, М., 1977; Charbonnier G., Entretiens avec C. Lévi-Strauss, P., 1968; Leach E., Lévi-Strauss, L., 1970; C. Lévi-Strauss: the anthropologist as hero, Camb. (Mass.), 1970; L a p o i n t e P. H., L a p o i n t e C. C., C. Lévi-Strauss and his critics. An international bibliography of criticism (1950—1976), N. Y.—L., 1977; J e n k i n s A., The social theory of C. Lévi-Strauss, L., 1979.

ЛЕВКИП (Λεύκιππος), др.-греч. философ. Основоволожник *атомистики*, учитель и друг Демокрита. О жизни Л. ничего неизвестно; местом его рождения различные источники называют Милет, Элею, Абдеру. Упоминаются его соч. «Большой диалогос» и «О разуме», от второго до нас дошла одна фраза. Согласно Аристотелю, Л. создал своё учение, пытаясь примирить аргументы злейшей школы о невозможности движения с данными чувств. опыта. В отличие от Парменида, допуская существование небытия, т. е. пустоты, разделяющей мельчайшие частицы бытия (атомы), Атомы, будучи неделимыми, неизменными и бескачественными, отличаются друг от друга лишь величиной и формой; они находятся в состоянии вечного движения. Сталкиваясь и сцепляясь друг с другом, атомы образуют многообразные вещи.

Детали космогонич. концепции Л. сообщает Диоген Лаэртий. Носась в пустоте, бесчисл. множества атомов порождают вихри, из к-рых возникают вещи. Каждый вихрь окружает себя как бы оболочкой, препятствующей отд. атомам вырываться наружу. Кружась в таком вихре, атомы разделяются по принципу «подобное стремится к подобному»: более крупные из них собираются в середине и образуют плоскую Землю, более мелкие устремляются к периферии. Нек-рые скопления атомов воспаляются из-за скорости движения — так возникают видимые нами небесные светила. Процесс космообразования, как и всё, что совершается в мире, закономерен и подчинён необходимости. В остальном взгляды Л. практически неотделимы от дальнейшего развития атомистики в трудах Демокрита.

Уже в древности ставился вопрос о реальности Л. По свидетельству Диогена Лаэртия, Эпикур утверждал, что никакого философа Л. вообще не было. В силу этого нем. филолог Э. Роде выдвинул в 1879 тезис о том, что Л. был фиктивным литературным персонажем, придуманным Демокритом. Гипотезе Роде поддержали П. Наторп, П. Тахиери, позднее В. Нестле, яростным противником её был Г. Дильс; в настоящее время эта гипотеза отвергается большинством исследователей.

■ Фрагменты: DK II, 70—81.

● Р о ж а н с к и й И. Д., Анаксарос, М., 1972, с. 161—64; В о к о в е т с к и й Р., Die Leukipp-Frage. Ein Beitrag zur Forschung nach der historischen Stellung der Atomistik, Dorpat, 1911.

ЛЕГАЛЬНОСТЬ И МОРАЛЬНОСТЬ, одно из осн. понятий этики Канта, вытекающее из его концепции автономии морали. Согласно Канту, действие морально лишь в том случае, если при его совершении воля руководится только нравств. законом — *категорическим императивом*, т. е. если действие совершается исключительно ради него. Если же действие соответствует нравств. закону, но мотивом его совершения выступает не он сам, а к.-л. чувств. склонность, то действие не морально, а только легально.

«**ЛЕГАЛЬНЫЙ МАРКСИЗМ**», идеино-политич. течение, представители к-рого (П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев и др.) выступили в легальной печати (отсюда назв.) в 90-х гг. 19 в. против народничества, используя отд. марксистские идеи, к-рые извращали в духе буржуазно-либе-

рального мировоззрения. «Это были буржуазные демократы, для которых разрыв с народничеством означал переход от мешанского (или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, ... а к буржуазному либерализму» (Ленин В. И., ПСС, т. 16, с. 96).

В статьях в нем. печати Струве выступил с обоснованием прогрессивной миссии капитализма в России, оптимистически оценивая развитие капиталистич. экономики и выдвинул агр. программу в интересах крупного крест. х-ва. Ф. Энгельс в письме к Н. Ф. Даниэльсону от 17.10.1893 (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 39, с. 128) дал критическую оценку этих взглядов. Наиболее полным выражением идейной сущности «Л. м.» в начальный период его существования стала книга Струве «Критич. заметки к вопросу об экономич. развитии России» (в. 1, 1894). Опираясь в политэкономии на идеи Э. Бем-Баверка и В. Зомбарта, в философии противопоставив Марксу Ганта и Фихте, а в социологии — А. Рияля и Г. Зиммеля, «Л. м.» выступил с широкой программой ревизии марксизма. Материалистич. понимание истории рассматривалось Струве в качестве «объективной теории», не имеющей никакого отношения к классовой борьбе. «Л. м.» отрицал также реальность социализма, а лозунг Струве «пойдём на выучку к капитализму» необходимо вытекал из всей его политич. и экономич. позиции. Апологетич. характер взглядов Струве нашёл своё отражение и в отрицании им неравномерности развития, антагонистич. противоречий и кризисов, обострения классовой борьбы в условиях капитализма. Считая на этом основании, что капитализм в своём развитии безграничен, представители «Л. м.» отвергли марксистскую теорию социальной революции. Т. о., «Л. м.» имел целью «...валить на марксизма все, что приедем для либеральной буржуазии... и отбросить „только“ живую душу марксизма, „только“ его революционность» (Ленин В. И., ПСС, т. 26, с. 227).

Революц. с.-д. пошли на временный союз с «Л. м.», используя его для пропаганды идеи марксизма и борьбы с народнич. идеологией. «Благодаря этому союзу была достигнута относительно быстрая победа над народничеством и громадное распространение вшрь идей марксизма (хотя и в вулгаризированном виде)» (там же, т. 6, с. 16).

В 1898–1900 происходила перестройка теоретич. взглядов «Л. м.» в сторону полного отказа от марксистских положений. Основной эволюцией «Л. м.» были реальные процессы классовой борьбы, выступление в России на историч. арену рабочего класса в качестве гегемона и успехи революц. с.-д. К кон. 1900 «Л. м.» как идейное течение перестал существовать. В 1902 Струве стал редактором либерально-бурж. журн. «Современное». Во время Революции 1905–07 рус. либерализм оформился в бурж. партию кадетов. Ряд представителей «Л. м.» выступил впоследствии в качестве идеологов «хвоста» (см. «Взгляды»).

В работе «Экономич. содержание народничества и критика его в книге г. Струве» В. И. Ленин разобрал методологич. приёмы «критики» левых систем марксизма. Бурж. объективизму Струве Ленин противопоставил всестороннюю партийность марксизма, классовый подход к анализу общества, явлений, диалектик. решение вопроса о соотношении революции и реформ. Он опроверг апологетич. взгляды «Л. м.» о «пропорциональности» и «равномерности» развития капитализма. Позже с критикой «Л. м.» выступили также Г. В. Плеханов, Борба Ленинна, Плеханова и др. революц. марксистов против «Л. м.» имела междунар. значение, т. к. она была направлена против либерализма и реформизма, получивших распространение в странах Зап. Европы.

● Ленин В. И. Что делать?, ПСС, т. 6; его же, Предисловие и сборнику «31 12 лет», там же, т. 16; его же, Крах II Интернационала, там же, т. 26; Плеханов Г. В., Статьи против П. Струве, Соч., т. 11, М., 1928; История КПСС, т. 1, М., 1984; Н. Г. Б. А., Борба марксизма-ленинизма против филос. ревизионизма в ноя. 19 — нач. 20 вв., Л., 1959; его же, Из истории борьбы В. И. Ленина за развитие марксистской философии, М., 1960; Ширяков Л. В., Разоблачение В. И. Ленинна струвизмом (1894–1901), в сб.: В. И. Ленин — основатель и вождь КПСС, М., 1960; Социологич. мысль в России, Л., 1978.

ЛЕГИЗМ (от лат. lex, род. падеж legis — закон), учение школы законников фанзая, др.-кит. этико-политич. учение об управлении человеком, обществом и гос.-вом. Возникло и оформилось в 6–3 вв. до н. э. Активное участие в разработке Л. приняли Гуань Чжун, Цан Чань, Ли Гуй и особенно Шан Ян, а также Шань Бухай и Хань Фэй, завершивший историч. развитие его теоретич. системы.

Л. развивался в напряжённой борьбе с ранним конфуцианством, вместе с к-рым стремился к созданию мощного, хорошо управляемого гос.-ва, расходясь, однако, в филос. обосновании и методах его построения. Если конфуцианство на первый план выдвигало нравств. качества людей, то Л. исходил из законов и доказывал, что политика несовместима с моралью. Правильно необходимо хорошо разбираться в психологии людей, дабы успешно управлять ими. Осн. метод воздействия — награды и наказания, причём вторые должны превалировать над первыми. Центр. место в программе Л. занимало стремление к укреплению гос.-ва путём развития земледелия, ностроения сильной армии, способной расширять границы страны, и оглушения народа.

Легисты создали концепцию деспотич. гос.-ва, основанную на равенстве всех перед законом. Исключением являлся лишь сам правитель — единств. творец законов. Л. сыграл решающую роль в формировании императорско-бюрократич. системы управления, просуществовавшей без принципиальных изменений до нач. 20 в. Осн. идеи Л.: гос. регулирование экономич. процессов в стране; систематич. обновление гос. аппарата путём назначения чиновников (вместо традиц. принципа наследования должностей); введение единого принципа присвоения рангов знатности, должностей, привилегий и жалований за службу в армии и воен. заслуги; равные возможности при выдвижении на адм. посты; чёткая градация внутри правящего сословия; унификация мышления чиновничества; личная ответственность чиновника; цензорский надзор над деятельностью работников гос. аппарата.

Начиная с 3 в. до н. э. происходит процесс слияния Л. и раннего конфуцианства в единое учение (Сунь-цзы, Дун Чжуншунь). Начиная с эпохи Хань, когда конфуцианство, ассимилировавшее идеи Л., стало официальной идеологией, Л. прекратил своё существование как самостоят. учение.

● Ян Юн-го, История др.-кит. идеологии, М., 1957, с. 400–09; Др.-кит. философия, т. 2, М., 1973, с. 11–17, 210–83; Фербер Ю. Л. С., Конфуцианство и Л. в политич. истории Китая, М., 1981; Vandermeersch L., La formation du Légisme, P., 1965; Wing-tsit Chan, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963, p. 251–61.

ЛЕЙБНИЦ (Leibniz) Готфрид Вильгельм (1.7.1646, Лейпциг — 14.11.1716, Ганновер) нем. философ-идеалист, математик, физик и изобретатель, юрист, историк, языковед. Изучал юриспруденцию и философию в Лейпцигском и Йенском ун-тах. В 1672–76 в Париже. С 1676 состоял на службе у ганноверских герцогов, сначала в качестве придворного библиотекаря, затем герцогского историографа и тайного советника юстиции. Осн. филос. соч.: «Рассуждение о метафизике» (1685, изд. 1846, рус. пер. 1890), «Новая система природы» (1695, рус. пер. 1890), «Попытки о челоковом разуме» (1704, изд. 1765; рус. пер. 1936), «Теодицея» (1710, рус. пер. 1887–92), «Монадология» (1714, изд. 1720, рус. пер. 1890).

Л. явился завершителем философии 17 в., предшественником нем. классич. философии. Его филос. си-

стема сложилась к 1685 как итог двадцатилетней эволюции, в процессе к-рой Л. критически переработал осн. идеи Демокрита, Платона, Августина, Декарта, Гоббса, Спинозы и др. Л. стремился синтезировать всё рациональное в предшествующей философии с новейшим науч. знанием на основе предложенной им методологии, важнейшими требованиями к-рой были универсальность и строгость филос. рассуждений. Выполнимость этих требований обеспечивается, по Л., наличием не зависящих от опыта «априорных» принципов бытия, к к-рым Л. отнесил: 1) непротиворечивость всякого возможного, или мыслимого, бытия (закон противоречия); 2) логич. примат возможного перед действительным (существующим); возможность бесчисленного множества непротиворечивых «миров»; 3) достаточную обоснованность того факта, что существует именно данный мир, а не к-л. другой из возможных, что происходит именно данное событие, а не другое (закон достаточного основания); 4) оптимальность (совершенство) данного мира как достаточное основание его существования. Совершенство действит. мира Л. понимал как «гармонию сущности и существования»: оптимальность отношений между разнообразием существующих вещей и действий природы и их упорядоченность; минимум средств при максимуме результата. Следствиями последнего онтологич. принципа является ряд др. принципов: принцип единообразия законов природы, или всеобщей взаимосвязи, закон непрерывности, принцип тождества неразличимых, а также принципы всеобщего изменения и развития, простоты, полноты и др.

В духе рационализма 17 в. Л. различал мир умопостижимый, или мир истинно сущего (метафизич. реальность), и мир чувственный, или только являющийся (феноменальный) физич. мир. Реальный мир, по Л., состоит из бесчисленных психич. деятельных субстанций, неделимых первоэлементов бытия — монад, к-рые находятся между собой в отношении *предустановленной гармонии*. Гармония (взаимно однозначное соответствие) между монадами была изначально установлена богом, когда тот избрал для существования данный «наилучший из возможных миров». В силу этой гармонии, хотя ни одна монада не может влиять на другие (монады как субстанции не зависят друг от друга), тем не менее развитие каждой из них находится в полном соответствии с развитием других и всего мира в целом. Это происходит благодаря заложенной в богом способности монад представлять, воспринимать или выражать и отнаться все др. монады и весь мир («монада — зеркало Вселенной»). Дейтельность монад состоит в смене восприятий (перцепций) и определяется индивидуальными «стремлениями» (аппетитами) монады к новым восприятиям. Хотя вся эта деятельность исходит имманентно из самой монады, она в то же время есть развёртывание изначально заложенной в монаде индивидуальной программы, «полного индивидуального познания», к-рое во всех подробностях бог мыслил, прежде чем сотворил данный мир. Т. о., все действия монад полностью взаимосвязаны и предопределены. Монады образуют восходящую иерархию соразмерно тому, насколько ясно и отчетливо они представляют мир. В этой иерархии особое место занимают монады, к-рые способны не только к восприятию, перцепции, но и к самосознанию, апперцепции, и к к-рым Л. отнесил души людей.

Мир физический, как считал Л., существует только как несовершенное чувств. выражение истинного мира монад, как феномен познающего объективный мир человека. Однако поскольку физич. феномены в конце концов порождаются стоящими за ними реальными монадами, Л. считал их «хорошо обоснованными», оправдывая тем самым значимость физич. наук. В качестве таких «хорошо обоснованных» феноменов Л. рассматривал пространство, материю, время, массу, движение, причинность, взаимодействие, как они понимались в физике и механике его времени.

В теории познания Л. пытался найти компромиссную позицию между декартовским рационализмом и локковским эмпиризмом и сенсуализмом. Считая, что без чувств. опыта никакая интеллектуальная деятельность не была возможна, Л. в то же время резко выступал против учения Локка о душе как «чистой доске» (*tabula rasa*) и формулу сенсуализма: «Нет ничего в разуме, чего прежде не было бы в чувствах» — принимал лишь с поправкой: «кроме самого разума». Л. учил о природной способности ума к познанию ряда идей и истин: из идей к ним относятся высшие категории бытия, такие, как «Я», «тождество», «бытие», «восприятие», а из истин — всеобщие и необходимые истины логики и математики. Однако эта природная способность дана не в готовом виде, но лишь как «предрасположенность», задаток. В отличие от Локка, Л. придавал гораздо большее значение вероятностному знанию, указывая на необходимость разработки теории вероятностей в теории игр. Л. ввёл разделение всех истин по их источнику и особой роли в познании на истинны разума и истинны фактора, закрепляя за первыми свойствами необходимости, а за вторыми — свойствами случайности.

В логике Л. развил учение об анализе и синтезе, впервые сформулировал закон достаточного основания, ему принадлежит также принятая в совр. логике формулировка закона тождества. Л. создал наиболее полную для того времени классификацию определений. В работе Л. «Об искусстве комбинаторики» предвосхищены нек-рые моменты совр. математич. логики.

Распространению идей Л. в Германии, где он до Канта был крупнейшим филос. авторитетом, способствовал ученик Л. и систематизатор его философии Вольф и его школа. Многие идеи Л. были восприняты нем. классич. философией. В 20 в. идеи «монадологии» развивали представители персонализма и др. идеалистич. школ (Гуссерль, Хайтхед и др.).

■ Die philosophischen Schriften, hrsg. v. C. J. Gerhardt, Bd 1—7, B. 1875—99. — *Philosophische Schriften und Briefe*, Reihe 1—6, B. — Лpz., 1950—75; в рус. пер. — Избр. филос. соч., М., 1908; Элементы современной философии о совокупности вещей, Каз., 1913; Неизданные соч. Л. Исповедь философа, Каз., 1915; Поленика Г. В. Л. и С. Кларка по вопросам философии и естествознания (1715—1716), Л., 1960.

● Гербье В. Н., Л. и его век, т. 1—2, СПб., 1868—71; Серебренников В. С., Л. и его учение о душе человека, СПб., 1908; Ягодинский И. И., Философия Л., Каз., 1914; Велес В. А., Л. и Спиноза, СПб., 1914; Ногрёмский И. Б., Г. В. Л., 1646—1716, М., 1971 (библ.); Мажоров Г. Г., Теоретич. философия Г. В. Л., М., 1973; Leibniz. Sein Leben, sein Wirken, seine Welt, hrsg. v. W. Totok und C. Haase, Hannover, 1968; Müller K., Leibniz-Bibliographie, Fr./M., 1967; Müller K., Kröner G., Leben und Werk v. G. W. Leibniz, Fr./M., 1969; Studia Leibnitiana, hrsg. v. K. Müller und W. Totok, Bd 1—18, Wiesbaden, 1969—78; Naudier E., Bibliographie des oeuvres de Leibniz, G. F. Matkopoulos, 1970.

ЛЕНИН (Ульянов) Владимир Ильич (10(22).4.1870, Симбирск, ныне Ульяновск, — 21.1.1924, пос. Горки, ныне Горки Ленинские, Моск. обл.), гениальный мыслитель, теоретик марксизма, организатор и вождь КПСС и междунар. коммунистич. движения, основатель Сов. гос-ва.

Ленинизм вырос в борьбе против ревизионистских и догматич. извращений теории К. Маркса, явился прямым продолжением и новой фазой в истории марксизма, органич. развитием всех его составных частей — философии, политэкономии, науч. коммунизма, достигнемом не только русской, но мировой культуры (см. *Марксизм-ленинизм*).

На формирование взглядов юного Л. оказало влияние демократич. воспитание в семье, раннее знакомство с тяжёлым положением народа, с экономикой, политикой и факт. гнётом царизма. В Казанском ун-те, на юридич. ф-т к-рого в 1887 поступил Л., он принял

участие в студенч. движении. В дек. 1887 за участие в студенч. беспорядках Л. был арестован и выслан под надзор полиции в дер. Кокушкин, где начал систематически изучать обществ.-политич. лит-ру, в частности произведения рус. революц. демократов, в первую очередь Чернышевского. Значительно позже Л. вспоминал: «Моим любимейшим автором был Чернышевский. Все напечатанное в „Современнике“ я прочитал до последней строчки и не один раз. Благодаря Чернышевскому произошло мое первое знакомство с философским материализмом. Он же первый указал мне на роль Гегеля в развитии философской мысли и от него пришло понятие о диалектическом методе, после чего уже было много легче усвоить диалектику Маркса» («Вопросы лит-ры», 1957, № 8, с. 133).

Осенью 1888 Л. (ему было разрешено вернуться в Казань без права поступления в у-т) вступил в революц. кружок Н. Е. Федосеева. Л. изучает осн. произв. К. Маркса (особенно «Капитал»), Ф. Энгельса, работы Г. В. Плеханова, становится убежденным марксистом.

В Самаре, куда семья Ульяновых переехала в мае 1889, Л. продолжает изучать и пропагандировать марксистскую теорию. В 1891 он сдал экстерном экзамены за юридич. ф-т Петерб. ун-та. В Самаре Л. определяется как проф. революционер. Вскоре, переехав в Петербург (1893), он становится руководителем марксистской столицы. В 90-х гг. Л. в ряде работ исследовал обществ. строй России и роль различных классов в надвигающейся революции. Анализ Л. обществ. отношений сопровождался критикой их искаженного отражения в народнич. лит-ре, критикой всей системы субъективно-идеалистич. взглядов либеральных народников. Исключит. значение в этой критике имела книга Л. «Что такое „брумя народ“? и как они воюют против социал-демократов?» (1894), к-рая являлась основой начала нового, ленинского этапа в развитии марксизма вообще, в развитии марксистской философии в частности; в ней являла выражение одна из осн. особенностей Л. как философа-марксиста — блестящее умение применить общие теоретич. положения к анализу историч. действительности, к политич. задачам пролетариата. Марксизм, указывал Л., в самой теории внутренне и неравномерно «...соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью...» (ПСС, т. 1, с. 341). Метафизич. метод мышления и субъективной социологии народников Л. противопоставил марксистскую диалектику, в частности учение о конкретности истины, и материалистич. понимание закономерностей развития общества, роли шар. масс, классов и личности в истории. Раскрывая существо революц. переворота, совершенно Марксом и Энгельсом в философии, Л. особо подчеркнул методологич. значение материалистич. понимания историч. процесса (см. там же, с. 136). В книге рассмотрены такие категории историч. материализма, как обществ.-экономич. формация, способ произ-ва и др. В ст. «Экономич. содержание народничества и критика его в кн. г. Струве» (1894—95), «Некритич. критика» (1900) и др. Л. показывал несостоятельность попыток «легальных марксистов» навязать марксизму неокантианскую философию, «надклассовую» «общечеловеч.» этику. Бурж.-объективизму «легальных марксистов» Л. противопоставил партийность марксизма.

Методологич. порок «легального марксизма» и народничества, обусловленный классовой природой этих идейных течений, Л. видел в идеализме и «абстрактном догматизме», неспособности конкретно анализировать явления действительности. Выступая против догматизма, Л. писал: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, как на нечто законченное и непркосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты

до сих пор двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни» (там же, т. 4, с. 184).

В 1895 для установления связи с группой «Освобождение труда» Л. выезжает за границу; здесь он изучает марксистскую лит-ру, в частности конспектирует книгу Маркса и Энгельса «Святое семейство».

В дек. 1895 Ленин был арестован и после 14 месяцев тюремного заключения выслан на 3 года под гласный надзор полиции в Вост. Сибирь (с. Пушкенское). Он не прекращает теоретич. работу, пишет ряд статей и рецензий, заканчивает кн. «Развитие капитализма в России», внимательно следит за развернувшейся на страницах иностр. и рус. журналов борьбой марксистов с ревизионистами, выступает против берштейнианства и «экономизма». В связи с борьбой против неокантианства Л. начинает систематически изучать историю философии. Летом 1899 Л. изучает произв. Гольбаха, Гельвеция, Гегеля, Канта, читает «Отчеты по истории материализма» Плеханова, знакомится с неокантианской лит-рой (Ф. А. Ланге, Р. Штаммлер и др.). Во время встреч ссылными товарищами Л. обсуждал «Науку логики» Гегеля; в 1898—99 он переписывался по филос. вопросам с Н. Е. Федосеевым и с Ф. В. Ленгину, критикуя в своих письмах юмизм и кантианство (письма Ленина не сохранились). В направленной против Струве ст. «Еще к вопросу о теории реализаций» (март 1899) Л. указывал на бесплодность подмены неокантианством диалектич. материализма, к-рый «...представляет из себя законный и неизбежный продукт всею новейшего развития философии и общественной науки» (ПСС, т. 4, с. 75, прим.).

Вскоре после окончания срока ссылки (января 1900) Л. выехал за границу (июль 1900); началась первая эмиграция Л. В дек. 1900 вышел первый номер газ. «Искра», сыгравшей решающую роль в создании (1903) марксистской партии в России.

Накануне 1-й рус. революции в центре теоретич. деятельности Л. была разработка марксистского учения о политич. партии пролетариата. В работах 1901—1904 («С чего начать?», «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» и др.) Л. исследует процесс формирования социалистич. идеологии и ее влияние на историч. развитие, разрабатывает учение о партии нового типа как высшей форме классовой организации пролетариата, его передовом отряде, анализирует формы классовой борьбы пролетариата, формулирует принципы организации, строения партии, действующей гл. обр. в неблагоприятных условиях. Именно марксистская партия, указывает Л., призвана осуществить соединение социализма с рабочим движением; возникающее в результате выработки классового сознания духовное единство пролетариата должно быть закреплено «...материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса» (там же, т. 8, с. 404).

В работах периода Революции 1905—07 Л. гл. внимание уделяет теории революции, тактике пролетариата и его партии («Две тактики социал-демократии в демократической революции»). В революц. периоды, писал Л., неизмеримо возрастает роль субъективного фактора историч. процесса, роль шар. масс, продуктивность «организаторского творчества народа» (см. там же, т. 12, с. 335). Анализируя революц. процесс, Л., раскрывает диалектику общего и отдельного, абстрактного и конкретного, части и целого, формы и содержания в обществ. развитии. Он указывает на многообразие форм и методов классовой борьбы пролетариата, подчеркивает, что «...марксизм требует безусловности и строгости своего рассмотрения вопроса о формах борьбы» (там же, т. 14, с. 2).

Л. показывает политич. непоследовательность, абстрактный, формально-логич. метод мышления меньшевиков, их социальный фатализм, отказ от анализа своеобразия революции в России, в результате чего ортодоксальность превращалась в теорию в догматизм, а в политике — в оппортунизм. Меньшевики, писал

„...приняжают материалистическое понимание истории своим игнорированием действительной, руководящей и направляющей роли, которую могут и должны играть в истории партии, сознание материальные условия переворота и ставшие во главе передовых классов (там же, т. 11, с. 31). В нояб. 1905 Л. приехал в Петербург и непосредственно возглавил борьбу партии.

В февр. 1907 Л. пишет предисловие к рус. пер. писем Маркса к Л. Кутельману, в к-ром, отмечая важнейшее в теории отношения места писем, уделяет гл. внимание револ. политике Маркса, указывает на необходимость рассматривать историю «...с точки зрения тех, кто ее творит...», ценит выше всего «историю и ее связь с жизнью и жизнью масс». Здесь же Л. раскрывает соотношение теории и практики в марксизме, подчеркивая, что «...тот не марксист, кто теорию, тревожа констатирующую объективное положение, извращает в оправдание существующего...» (там же, т. 14, с. 379, 377, 375).

После поражения революции, скрываясь от преследований полиции, Л. уезжает в Женеву [25 дек. 1907 (7 янв. 1908)]; началась вторая эмиграция Л.

В годы реакции усилилось влияние на пролетариат и его партию бурж. идеологии, в частности идеалистической философии. Это сказалось в предпринятой А. А. Богдановым, В. А. Базааровым, А. В. Луначарским, П. С. Юнкевичем, Н. Валентиновым и др. попытке ревизии марксистской философии, замены ее максимом. В кн. «Материализм и эмпириокритицизм» (1908) — гл. филос. труд Л. — он рассмотрел осн. направления бурж. философии кон. 19 — нач. 20 вв., показал их антинауч., реакц. характер, прямую связь с субъективно-идеалистической традицией в истории философии, подверг критике попытки ревизии философии марксизма. Л. раскрыл филос. значение той революции в естествознании, к-рая началась на рубеже 19—20 вв. Обобщив с позиций диалектики материализма важнейшие естеств.-науч. открытия, Л. развил осн. понятия марксистской философии (материя, опыт, истина, практика, причинность, свобода и необходимость и др.), выдвинул мысль о неисчерпаемости материи, подтвердившую всем дальнейшим развитием естествознания. Исследуя процесс познания, Л. подчеркнул плодотворность применения диалектики к теории отражения, показал, что познание есть процесс развития относительной объективной истины в абсолютную (см. там же, т. 18, с. 137). Книга Л. — образец марксистской *научности* в философии, показывающей, как за «гносеологической схоластикой» бурж. философии нужно уметь видеть «...Борьбу партий в философии, борьбу, которая в последнем счете выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества» (там же, с. 380).

В связи с 80-летием Л. Н. Толстого Л. пишет статью «Лев Толстой, как зеркало рус. революции» (1908), к-рая наряду с работой Партийной организации и партийной литературы» (1905) статья Л. о Толстом 1910, письмами к М. Горькому, И. Арманд и др. имеет важное значение для марксистской эстетики; здесь обосновывается принцип партийности лит-ры и иск-ва, рассматривается их роль в классовой борьбе пролетариата, специфика и социальное содержание художеств. творчества.

Для борьбы против реакционных филос.-религ. течений, усилившихся в России в годы реакции (Богостроительство, богословство и др.), для развития науч. атеизма вообще исключит. значение имели статьи Л. «Об отношении рабочей партии к религии» (май 1909) и «Классы и партии в их отношении к религии и церкви» (июнь 1909). В ст. «Марксизм и ревизионизм» (апр. 1908) Л. раскрыл филос. истоки ревизионизма в рабочем движении [попытки «соединить» марксизм с идеалист. учениями, отказ от материалистич. диалектики, прощенье плоского эволюционизма и т. д.).

В июне 1912 Л. переезжает в Краков, откуда было удобнее осуществлять руководство работой партии

в России. В работах этого времени («Критич. заметки по нац. вопросу», 1913; «О caricature на марксизм...», 1916, и др.) Л. развивает данные Марксом и Энгельсом решение нац. вопроса применительно к эпохе империализма и назревавшего в Европе револ. кризиса. Одновременно Л. пишет ряд произв., в к-рых разрабатывает вопросы истории общества, мысли в связи с развитием осознания движения. В ст. «Памяти Герцена» (1912) он выдвигает марксистскую концепцию развития рус. освободит. движения, указывая на три осн. его этапа (дворянский, буржуазно-демократический и пролетарский). В ст. «История судьбы учения Карла Маркса» (март 1913) Л. дает периодизацию истории марксизма, а в ст. «Три источника и три составные части марксизма» (март 1913) анализирует историч. корни марксистской теории, к-рая возникла «...как прямое и непосредственное продолжение и развитие учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма» (там же, т. 23, с. 40).

В годы 1-й мировой войны Л. ведет борьбу за объединение интернационалистов всех стран, за создание Коммунистич. Интернационала.

Политич. борьба Ленина была тесно связана с теоретич. работой. В нояб. 1914 он закончил для Энциклопедич. словаря Гранат ст. «Карл Маркс», в к-рой дана всесторонняя характеристика учения Маркса. На первый план в теоретич. занятиях Л. выдвигается диалектика, ее осн. категории, ее история и отношение к практике. Л. конспектирует «Науку логики» и параллельно первую часть «Энциклопедии филос. наук» Гегеля, его «Лекции по истории философии» и «Лекции по философии истории», сочинения Фейербаха (Ийонизме, анализ и критика философии Лейбница) и Лассалля («Философия Гераклита Темного из Эфеса»), «Метафизику» Аристотеля и ряд др. книг по философии и естествознанию. Эти конспекты и заметки составляли содержание восьми тетрадей, озаглавленных Л. «Тетрадки по философии (Гегель, Фейербах и другие); к этой серии относятся и написанный ранее конспект «Лекций о сущности религии» Фейербаха. Ленинские филос. конспекты, заметки 1914—15 (их изучение позволяет предположить, что Л. собирался написать спец. труд о диалектике) имеют огромное значение для развития марксистской философии, указывая пути «...идеи к идеологии и к ее обработке истории человеческого мышления, науки и техники» (там же, т. 29, с. 131). Л. разрабатывает материалистич. диалектику как единственно правильную теорию развития, к-рая формулирует «общие законы движения и мира и мышления» (там же, с. 156). Из них Л. особо выделяет закон единства и борьбы противоположностей — «сущность, «ядро» диалектики. В ленинских конспектах и фрагментах развито дальнейшее об об активности сознания, сформулировано важнейшее положение марксистской философии о единстве диалектики, логики и теории познания, раскрывающее единство онтологии и гносеологии, аспектов и категорий диалектики. Развивая осн. положения марксистской историч.-филос. концепции, Л. подчеркивает необходимость строгой историчности в оценке филос. учений прошлого, выдвигает важнейший принцип выделения как их гносеологических, так и социальных, классовых корней. Обобщая характеристика процесса познания дана во фрагменте «К вопросу о диалектике» (см. «Философские тетради»).

Работа Л. над проблемами философии имела большое значение для анализа империализма, для дальнейшего развития теории социализма, революции. На основе анализа империализма в ряде работ 1915—16 и прежде всего в кн. «Империализм, как высшая стадия капитализма» Л. разработал учение о револ. ситуации, развил дальнейшую марксистскую теорию революции. Ещё

раньше (ст. «Марксизм и ревизионизм», 1908) Л., опровергая различные догмы 2-го Интернационала, показав, что для осуществления пролет. революции вовсе не обязательно пролетаризация большинства населения страны. В ст. «О купле Соединенных Штатов Европы» (авг. 1915) он выдвинул положение, к-рое блестяще подтвердилось развитием мировой революции: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (там же, т. 26, с. 354). В работе «О картине на марксизм и об империализме, экономизме» Л. писал: «Все падит и придет к социализму, это неизбежно, но все придет не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» (там же, т. 30, с. 123).

Узнав о Февр. революции 1917 Л. сразу принимает меры для возвращения на родину. Он пишет для «Правды» пять «Писем из далека» (опубликовано тогда было только первое), в к-рых говорит о неизбежности перерастания бурж.-демократич. революции в социалистическую и рассматривает вопросы пролет. гос. устрояства.

31(8) апр. 1917 Л. приезжает в Петроград. В написанных на другой день «Апрельских тезисах» Л. провозгласил курс на победу социализма, революции, выдвинул идею республикан Советов как гос. формы диктатуры пролетариата, наметил ряд политич. и экономич. преобразований, к-рые она должна осуществлять. Л. указывает материальные предпосылки социализма, созданные развитием капитализма («Грозная катастрофа и как с ней бороться», сент. 1917, «Удержат ли большевики государственную власть?», сент.-окт. 1917, и др.), защищает от ревизионистских искажений и развивает марксистское учение революции, о диктатуре пролетариата, о путях построения бесклассового общества и фазах его развития.

Значит. место в работах Л. занимает революция и после её победы занимает марксистская теория гос-ва, соотношение, классовая сущность и функции различных видов демократии и диктатуры, анализ особенностей Советов как гос. форм диктатуры пролетариата, определение перспектив и условий свирепости гос-ва («Государство и революция», 1917, «Пролет. революция и ренегат Каутский», 1918, «Тезисы и доклад о бурж. демократии и диктатуре пролетариата», март 1919, лекция «О гос-ве», июль 1919, и др.).

Л. был вождем Великой Окт. социалистич. революции, ознаменовавшей собой новую эру в истории человечества. В работах этого периода Л. раскрыл творч., созидат. характер социалистич. революции, определил её осн. задачи. С победой революции ленинская политика партии большевиков, методология, основанная к-рой является материалистич. диалектика, стала политической Сов. гос-ва. «Наступил именно тот исторический момент, — писал Л., — когда теория превращается в практику, оживает, применяется, исправляется практикой, проверяется практикой» (там же, т. 35, с. 202).

Л. сформулировал основы внеш. политики социалистич. гос-ва в период, «... когда будут существовать рядом социалистические и капиталистические государства» (там же, т. 39, с. 197), и показал, что принцип *мирного сосуществования* является и будет основным в отношениях Сов. гос-ва с капиталистич. странами. Указывая на огромное революционизирующее влияние первого в мире социалистич. гос-ва, Л. вместе с тем решительно отверг авантюристич. идею «подталкивания», «экспорта» революции.

Разработав основы экономич. политики Сов. гос-ва («Очередные задачи Сов. власти», апр. 1918: «О „левом“ ребячестве и о мелкобуржуазности», май 1918, и др.), Л. видел в осуществлении всенар. учета и контроля, в повышении производительности труда, организации соревнования необходимые условия перехода к планомерному социалистич. строительству, то особое звено в цепи историч. событий, ухватившись за к-рое можно «удержать всю цепь», осуществить социализм, преобразование России. Развивая теорию науч. коммунизма, Л. указал на принцип демократич. централизма как основу хоз. строительства, социалистического государства.

По инициативе Л. в 1919 был основан Коммунистич. Интернационал. Обобщая опыт социалистич. революции в России, Венгрии и др. странах, он развил тезис о разнообразии форм перехода к социализму, разработав тактику единого рабочего фронта в борьбе против капитализма.

Большое внимание уделял Л. зарождавшемуся уже в первые годы революции формам *коммунистического труда*, анализу к-рых посвящена его работа «Великий почин» (июнь 1919). Важнейшее значение имеет данное в этой работе определение классов.

Обобщая двухлетний опыт Сов. власти, анализируя и развивая понятие диктатуры пролетариата как социалистич. гос-ва переходного периода, рассматривая соотношение диктатуры и демократии и т. д., Л. указывал на руководящую роль партии и в системе диктатуры пролетариата и на необходимость укрепления союза пролетариата с крестьянством, в к-ром он видел осн. условие победы социализма («О диктатуре пролетариата», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», окт. 1919, и др.).

Л. выступил против возросших в коммунистич. движении опасности «левого» оппортунизма, раскрыл его мелкобурж. природу и сектантский характер, догматизм и субъективизм, назвав диалектикой или научным применением её в политике пролет. партий («Детская болезнь „левизны“ в коммунизме», апр. — май 1920). Разработав осн. стратегии и тактики междунар. движения в новых условиях, Л. указал на растущее значение революц. теории, к-рая «... не является догмой, а окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительного массового и действительно революционного движения» (там же, т. 41, с. 7). В опыте политич. борьбы большевистской партии Л. видел образец тактики для всех.

Л. развил теорию социалистич. культуры, раскрыл реакционную попытку «пролеткульта» отгородить культуру пролетариата от лучших традиций общечеловеч. культуры. Определяя осн. задачи культурной революции, Л. показал, что строители коммунистич. общества должны овладеть всеми богатствами культуры, выработанным человечеством в его истории, развитии («Задачи союзов молодежи», окт. 1920). В ряде работ Л. обосновал теорию коммунистического воспитания трудящихся, указав на необходимость расширять общественно-преобразующую деятельность масс как средство их развития. В работах «О профессиональных союзах...» (дек. 1920), «Еще раз о профсоюзах...» (январ. 1921) и др. Л. союзили и акклиматизацию фракционеров, «формальной, схоластической» логики, с позиций к-рой они подходили к анализу действительности, противопоставляя логику «диалектическую».

При переходе к мирному строительству Л. разработал новую экономич. политику как единственно возможную в условиях преобладания мелкобуржуазного произ-ва форму строительства социализма («О прод. налоге», апр. 1921; выступления на 10-м съезде, 19-й конференция РКП(б) и др.).

В марте 1922 Л. написал для журн. «Под знаменем марксизма» ст. «О значении воинствующего материализма», в к-рой дана программа деятельности коммунистов на теоретич. фронте. Внимательное изучение

достижений естествознания, разоблачение бурж. философии, слепой и рядом спекулирующей на этих достижениях, творч. изучение теоретич. наследия прошлого, всестороннее развитие диалектики, последоват. борьба с религией — вот важнейшие пункты этой программы. Л. обосновал необходимость союза философов-марксистов с представителями совр. естествознания.

Обобщая опыт нац. строительства, Л. выдвинул идею создания СССР, разработал принципы построения единого многонац. социалистич. гос-ва как добровольного союза суверенных наций. Л. внёс новый элемент в теорию социалистич. революции, указав на значение нац.-освободит. борьбы народов Востока для освобождения всех трудящихся.

Будучи уже больным, Л. продиктовал ряд документов («Письмо к съезду», «О придании законодат. функций Госплану», «К вопросу о национальностях...»), в к-рых рассмотрел важнейшие вопросы внутр. политики, предложил предпринять «...ряд перемен в нашем политическом строе» (там же, т. 45, с. 343), укрепить единство партии, усовершенствовать парт. и гос. аппарат. Особое значение Л. придавал правильной нац. политике, указывая на её значение не только для Союза Сов. Республик, но и для колон. и зависимых народов.

К янв.—февр. 1923 относятся последние статьи Л.: «О кооперации», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «О нашей революции», «Лучше меньше, да лучше». В них Л. вновь обратил внимание коммунистов на вред догматич., левдогового подхода к марксистской теории, призвал их глубже овладевать революц. диалектикой. Подчеркивая общие и специфич. черты социалистич. революции в России, Л. показал, что страна имеет все необходимые предпосылки для построения бесклассового общества.

Творч. развитие Л. диалектич. и историч. материализма, дальнейшая разработка учения о материи, законов и категорий диалектики, проблем теории познания, закономерностей обществ. развития, филос. вопросов естествознания, проблем этики, эстетики, науч. атеизма составило новый, ленинский этап в истории марксистской философии.

Работа Л. в сфере философии неразрывно связана с развитием им и др. составных частей марксизма — политэкономии и науч. коммунизма, с его политич., революц. деятельностью. В творч. развитии марксизма Л. видел необходимое условие действительности революц. учения, ключ к теоретич. и практич. решению задач рабочего класса, коммунистич. партии, социалистич. гос-ва.

■ ПСС, т. 1—55.

■ К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., 1969; О 100-л годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Постановление ЦК КПСС от 15 дек. 1970, М., 1970; В р е ж е в Л. И., О Ленине и ленинизме, М., 1981; В. И. Ленин. Биография, М., 1981; В. И. Ленин. Биография: хроника, т. 1—12—, М., 1970—82; Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1—8, М., 1968—69. Н. И. Колосов.

ЛЕНИНИЗМ, учение В. И. Ленина, гениального продолжателя революц. дела и учения К. Маркса и Ф. Энгельса, творчески развившего в новых историч. условиях все составные части марксизма — философию, политэкономию, науч. коммунизм; Л. — новый этап в развитии марксизма; Л. находит дальнейшее творч. развитие в теоретич. деятельности КПСС, всего мирового коммунистич. движения. Л. — это «...марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи крушения колониализма и победы национально-освободительных движений, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества» (К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы ЦК КПСС, 1969, с. 5). См. *Марксизм-ленинизм*.

ЛЕОНТЬЕВ Константин Николаевич [13(25).1.1831, Кудиново, ныне Малоярославского р-на Калужской обл., —12(24).11.1891, Троице-Сергиев посад, ныне За-

горск Моск. обл.], рус. писатель, публицист и лит. критик. Известность приобрёл статьями о практич. политике и на культурно-историч. темы (об. статей «Восток, Россия и славянство», т. 1—2, 1885—86), а также лит.-критич. этюдами (о романах Л. Толстого, об И. С. Тургеневе и др.). Культурно-историч. взгляды Л., сложившиеся под влиянием Данилевского, характеризуются выделением трёх стадий циклич. развития: «первичной простоты», «цветущей сложности» и второй «упрощения» и «смешения», что служит у Л. доподлин. обоснованием идеала «раскошной и многообразной» росс. действительности, противопоставленной зап. «всесмирному» и «вселебенному».

Мировоззрение Л. имело охватит. направленность. Предугадывая грядущие революц. потрясения и считая одной из гл. опасностей бурж. либерализма его «омещиванием» быта и культам всеобщего благополучия, Л. проповедовал в качестве организующего принципа гос. и обществ. жизни «византизм» — твёрдую монархию, власть, строгую церковность, сохранение крест. общины, жёсткое сословно-иерархич. деление общества. Путём союза России с Востоком (мусульм. странами, Индией, Тибетом, Китаем) и политич. экспансии на Бл. Востоке как средства превращения России в новый историч. центр христ. мира Л. надеялся автоматизировать процесс «либерализации» России и уберечь её от революции.

■ Собр. соч., т. 1—9, М., 1912—13; Моя лит. судьба. Автобиография, в кн.: Ист. наследство, т. 22—24, М., 1985.

■ П а м я т и К. Н. Л., в кн.: Лит. об. СПб., 1914; П р е о б р а ж е н и я П. Ф. А. Герцена и К. Л., «Печать и революция», 1922, кн. 2; Бердяев Н. А., К. Л., Париж, 1926; История философии в СССР, т. 3, М., 1968; К о л о с о в Н. И., Von Hellas zum Möbius, Leben und Denken K. Leont'evs, В., 1948; Gasparini E., Le previsioni di S. Leont'ev, Venezia, 1957.

ЛЕ ПЛЕ (Le Play) Фредерик Пьер Гийом (11.4.1806, Ла-Ривьер-Сен-Совер, Кальвадос, —5.4.1882, Париж), франц. социолог, экономист и горный инженер. В трактовке социального развития сочетал идеи технологии, и географич. детерминизма, с одной стороны, и ведущей роли религ. и морального авторитета — с другой.

Консервативные установки Л. П. получили выражение в «социальной реформе» — программе социального переустройства путём укрепления патриархальных институтов, в частности традиционных форм семьи, возврата к архаич. законам о наследовании, препятствующим дроблению имущества, и т. д. В качестве гл. фактора социального контроля он рассматривал семью, различая три её типа: патриархальную, нестабильную (совр. нуклеарную семью) и коренную (famille souche), где один из женатых сыновей остаётся в отцовской семье, а остальные получают определ. долю наследства. Понятие коренной семьи используется в совр. историч. демографии.

В историю социологии Л. П. вошёл своими эмпирич. исследованиями. Наиболее значит. его произв. — «Европ. рабочие» («Les ouvriers européens», 1855; у. 1—6, 1877—79) содержит результаты монографии, обследовавшей неск. десятков рабочих семей: осн. объектом изучения были семейные бюджеты как выражение уровня и образа жизни. В работе развиты методы и техника контролируемого наблюдения, а изложенные в ней факты сохраняют значение для изучения положения рабочего класса. Однако ограничение метода социальной науки монографич. описаниями отд. семей оставляло простор для произвольного подбора фактов с целью обоснования консерватизма Л. П.

Созданная Л. П. школа после его смерти раскололась на продолжавшую его реформаторские устремления школу «социальной реформы» и более позитивистски настроенную школу «социальной науки» (по названию издававшихся ним журналов); им не удалось занять серьёзных позиций во франц. социологии. Во

Франции работы Л. П. оказали влияние на некие направления в социологии (географ. детерминизм, технологию, детерминизм, катол. социологию), историографии, лит-ре (П. Бурже и др.). Воздействие его концепций сказывалось и в др. странах. В царской России, социальное устройство к-рой Л. П. высоко оценивал, его воззрения пропагандировал реакц. политич. деятель и правовед К. П. Победоносцев.

■ **Ф. Л. Рюй.** 1806—1882; *textes choisis* par L. Boudin, P., 1947; в рус. пер. — Основ. конституция человека. Рода, М., 1897.
● **Гурьянов А. А.** Социальная наука представляет ли науку? пер. с франц., СПб., 1895; *Recueil d'études sociales publi. à la mémoire de F. Le Play*, P., 1956.

ЛЕСЕВИЧ Владимир Викторович (15/27.1.1837, с. Денисовка Полтавской губ., — 13/26.11.1905, Киев), рус. философ и публицист. Получил воен. образование, служил на Кавказе. Выйдя в отставку, в 1864 основал на родине первую школу для крестьян с преподаванием на укр. языке, к-рое после доноса пришлось прекратить. С 1868 Л. — сотрудник журн. «Ютчества, записки» Н. А. Некрасова. Был близок к народнич. кругам; в 1879—88 в ссылке. По возвращении в Петербург Л. примкнул к кружку Михайловского в журн. «Рус. богатство», а затем вышел из него и сотрудничал в «Рус. мысли».

Собранно именно политич. взглядов Л. — от сочувствия революц. демократам и народолюбцам через либеральное народничество к бурж. либерализму — менялась его филос. позиция. В годы учебы Л. под влиянием идей Фейербаха и знакомства с Лавровым порвал с религией и увлекся позитивизмом как философией, враждебной теологии и «метафизике». Л. стал одним из гл. представителей позитивизма в России, пройдя эволюцию от приверженца философии Канта, Дж. С. Милля, Спенсера, через критич. реализм неокантианцев К. Геринга, А. Рилья, Э. Лааса, Ф. Паульсена до «первого и крупнейшего рус. эмпириокритика» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 51). Л. пропагандировал эмпириокритицизм *Апендуриуса* как «единственно науч. точку зрения» в философии, отвергая все др. филос. направления. С критич. «науч. философией» Л. с материалистических позиций в 1870-х гг. выступил Ткачев.

Л. не считал философию наукой, а лишь чисто эмпирич. мировоззрением, образующим «понятие о мире». Позитивизм Л. дополнял неокантианской «теорией познания», центр. понятием к-рой считал опыт, т. е. «всю совокупность физического и духовного, человеческого и сверхчеловеческого „бытия“». («Эмпириокритицизм, как единственно науч. точка зрения», СПб., 1909, с. 9, 11). «Теория познания» Л. — откровенный агностицизм и солицизм, т. к. «сущее» и «вещи», по Л., «не более, как призраки», и только тогда и имеют смысл, когда есть человек, индивиды, их воспринимающие и мыслящие. Диалектику Л. отрицал, считая её препятствием для развития мысли. Социол. воззрения Л. общи позитивизму и близки взглядам Лаврова и Михайловского.

«Науч. философия» Л. объективно играла отрицат. роль, расчищая путь для эмпириокритич. ревнаний философии марксизма.

Л. принадлежит ряд работ по истории буддизма.

■ **Революционеры и естество. ход событий.** «Вестник нар. воли», 1885, № 1 (спец. — Ураган); Статьи и очерки, СПб., 1888; *Собр. соч.*, т. 1—3, М., [1915—17] (не оконч.).

● **Ткачев П. Н.** О пользе философии, *Сов.*, т. 2, М., 1976; его же, *Кладовая мудрости рос. философов*, там же; *Сочинения В. Л.*, Письма к редактору, О заступе В. В. Л. для филос. образования в России, «Вопросы философии и психологии», 1891, кн. 5; *Колубовский Я. Н.*, *Материалы для истории философии в России (1835—1888)*, XI, В. В. Л., там же, 1891, кн. 5; *Кареев Н. И.*, *Письма В. В. Л.*, «Современность», 1906, № 1; *Гайдаров В. В.*, *В. В. Л. писатель и воспоминания*, «Голос минувшего», 1914, № 8; *Луначарский А. В.*, *Силуэты*, М., 1965, с. 428; *Шахматов В.*, У истоков борьбы против эмпириокритицизма в России, в кн.: *История и методо-*

логия естествознания, Минск, 1966, с. 150—70; *Галактионов А. А.*, *Никадыров П. Ф.*, *Рус. философия* 11—19 вв., Л., 1970, т. 21, § 3, III кн. и в в. П. С., *Позитивизм в России* 19 в., М., 1980, с. 223—25, 273—83.

ЛЕССИНГ (Lessing) Готхольд Эфраим (22.1.1729, Кемниц, Саксония, — 15.2.1781, Брауншвейг), нем. философ-просветитель, писатель, критик. Сохраняя верность общим принципам просвещения, рационализма, Л. соединил их с новыми, более глубокими взглядами на природу, историю, иск-во, преодолел ограниченность вольтерьянского рационализма в философии (см. *Вальф*), лютеранского ортодоксизма, классицизма в поэтике. Как критик и эстетик Л. обосновывал принципы реализм. художеств. образа — вслед за Шеттсбери и др. мыслителями 18 в., борющимися с отвлеченностью аллегорич. и условных фигур иск-ва барокко и классицизма. В трактате «Лаокоон. О границах живописи и поэзии» (1766, рус. пер. 1957) Л. дает замечат. анализ сущности и средств словесного и изобразит. иск-ва, положив начало интенсивным размышлениям о природе различных иск-в («Критич. леса» Гердера, возражающего Л. и др.). В новаторской «Гамбургской драматургии» (Bd 1—2, 1767—69, рус. пер. 1936), цикле критич. и эстетич. очерков, Л. доказывал соответствие драматургии принципам Шекспира аристотелевскому определению трагедии. Несмотря на кажущуюся нормативность подобного хода мысли Л. шёл к углублённому постижению художеств. произведений в их «внутр. форме». Точно так же критика условных форм подводила к новой трактовке художеств. символа и к ориентации на пластич. образы античности, заново открытой И. И. Вико. В трактате (трактат Л. «Как представляли смерть древние» — «Wie die Alten den Tod gebildet», 1769). Наиболее значительными для Л.-мыслителя были последние годы его жизни. Не принимая филос. интуитивизма, как и свойственного движению «Бури и натиска» культы гения, чувства, чувственности, Л. публикует тезисы «Воспитание человека. рода» («Die Erziehung des Menschengeschlechts», 1780, анонимно), в к-рых выдвинутой подходил к идее органич. развития и поступат. движения человечества к совершенству.

■ *Gesammelte Werke*, hrsg. v. P. Rilla, Bd 1—10, B. — Weimar, 1888; в рус. пер. — *Собр. соч.*, т. 1—10, СПб., 1904; Избр. проз., М., 1953.

● **Меринг Ф.** Легенда о Л., в его кн.: *Лит.-критич. статьи*, т. 1, М. — Л., 1924; *Фридрих Л. Л.*, в 1937; Л. и современность. Сб. ст. М., 1981; *Guthrie K. S.*, *Gothold Ephraim Lessing*, Stuttg., 1973; (обмн.); *Seifert S.*, *Lessing-Bibliographie*, B. — Weimar, 1973; *Hildebrandt D.*, *Lessing*, Münch. — W., 1979.

ЛН-э а к он (лит., букв. — принцип, закон, высший закон, закон природы, идеал, истина), термин кит. философии, одно из осн. понятий *неоконфуцианства* (записывается иным неоригиналом, чем *ли-э-тин*). В самом общем плане — определял порядок, правила или система вещей, их мерило или стандарт. Впервые встречается у конфуцианца *Мэн-Цзы* в качестве принципа человек. природы и у легиста *Хань Фэ* в значении особого закона вещей, в отличие от *дао* — обычного закона вещей. Сюанские неоконфуцианцы (*Чжан Чжэй*, *Чжоу Дунчэ*, *Чжу Си*, *Бр. Чэн*) видели в ЛН. высшее идеальное начало, в отличие от *ци* — материальной силы. Различия в интерпретации значения ЛН и ци и их места в процессе образования Вселенной во многом определяют последующие направления кит. философии. ● *Др.-кит. философия*, т. 2, М., 1973, с. 235—57.

ЛН-э и к е т (лит., букв. — приличие, сдержанность, культурность, этикет, церемония, обряд, ритуал), термин кит. философии, осн. понятие этики *конфуцианства* (пишется иным неоригиналом, чем *ли-э-кон*). Не имеет однозначного эквивалента в европ. языках. Первоначально означал обузу, налагаемую при совершении религ. обрядов, отсюда два исходных значения: установление предписания поведения (приличия) и ритуал (этикет). В понимании Конфуция ЛН — руководящий принцип, призванный устанавливать гармонич. отношения между людьми. ЛН тесно связано с *жэнь* — человечностью, гуманностью; человек, лишённый жэнь,

не может обладать Л. и действовать в согласии с ним. Человек должен сдерживать себя с помощью Л., ибо только тогда не будет совершаться неправомерных поступков. Конфуций считал, что путь к совершенству начинается с поэзии, определяется Л. и завершается музыкой. Л. это также норма поведения в семье и гос-ве (отношения государя и подданных). Понятие Л. стало одним из определяющих принципов и норм поведения в Китае, вошло в нар. быт, культуру и массовое сознание вплоть до сер. 20 в.

● Др.-кит. философия, т. 1, М., 1972, с. 139—47, 153, 155; А. Кенесен В. М., Др.-кит. лит-ра. Избр. кр-ки, М., 1978; Фу-цзи Юн-цзи, A short history of Chinese philosophy, N. Y., 1958, 146—56, 178—79; Wing-tsit Chan, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963; Pollittella J., Taoism and Confucianism, Iowa City, 1967, p. 106—09.

ЛИБЕРАЛИЗМ (от лат. liberalis — свободный), идеоно-политич. движение, объединяющее сторонников буржуазно-парламентского строя и бурж. «свободы в экономич., политич. и др. сферах. Термин «Л.» вошёл в широкое употребление в 1-й пол. 19 в., когда в ряде зап.-европ. гос-в (Великобритания, Франция и др.) появились политич. партии «либералов», однако истоки Л. восходят к эпохе бурж. революции 17—18 вв. Идеология раннего Л. играла прогрессивную роль, т. к. в ней были сформулированы осн. принципы бурж. обществ. устройства, приведшего на смену феод. обществу.

Идеи экономич. Л. высказывались ещё физиократами, однако последовательно и всесторонне политико-экономич. концепция классич. Л. была разработана представителями англ. классич. политэкономии. Выступая с критикой феод. регламентации экономич. жизни, физиократы, а вслед за ними А. Смит, активно поддерживали выдвинутый торг.-пром. кругами лозунг «laissez faire» (дословно «не мешайте действовать»), требовавший ликвидации цеховой регламентации, ограничений в торг. торговле и т. д. Система естеств. свободы Смита предполагала предоставление полного простора частной инициативе, освобождение экономич. деятельности из-под опеки гос-ва, обеспечение условий для свободного предпринимательства и торговли.

Идеологи Англ. бурж. революции 17 в. (Локк и др.) внесли существенный вклад в разработку и пропаганду идей бурж.-парламентского строя. Впоследствии многие из этих идей, выдержанных в духе концепции «правового гос-ва» — конституционного правления, основанного на разделении власти между исполнит. и законод. органами, обеспечения осн. политич. прав граждан, включая свободу слова, печати, вероисповедания, проведения собраний и т. д. — вошли в идеино-политич. арсенал Л.

В 19 в. с утверждением бурж. обществ. строя в Л. постепенно стали нарастать апологетич. тенденции, из идейного наследия выбирались лишь те положения, к-рые отвечали повседневным нуждам буржуазии как господствующего класса. Вера просветителей в прогресс, в торжество разума уступила место апологии бурж. здравого смысла; идеи нар. суверенитета и равенства были истолкованы применительно к производству. отношениями капитализма. общества как «равенство возможностей» агентов товарно-капиталистич. произ-ва. Л. выполнял функцию идеологии, обоснования и закрепления в массовом сознании ценностных установок предпринимательского сознания. На протяжении 19 в. Л. откидывал идею обществ. утраты, при к-ром регулирование социально-экономич. отношений осуществлялось бы спонтанно, через безличный механизм «свободного рынка». Единств. функцию гос-ва Л. усматривал в том, чтобы охранять собственность граждан и устанавливать общие рамки свободной конкуренции между отд. производителями. Наибольшего расцвета Л. достиг в классич. стране пром. капитализма — Великобритании. Наряду с программой бурж. реформ, рассчитанных на создание благоприят-

ных условий для свободного предпринимательства, было дано этич. «обоснование» неогранич. погони за прибылью в философии утилитаризма Бентама, в позитивизме Дж. С. Милля, Спенсера.

С утверждением капитализма в монополистич. стадию и особенно с переходом к гос.-монополизму, капитализм идеология классич. Л. подверглась существенной перестройке, прежде всего в вопросе о социально-экономич. роли гос-ва. Возникли концепции «нового Л.», или «неолиберализма». Несмотря на определ. различия, обусловленные буд. спецификой, неолибералы едины в утверждении, что механизм свободного рынка совпадает наиболее благоприятные предпосылки для эффективной экономич. деятельности, регулирования экономич. и социальных процессов, рационального распределения экономич. ресурсов и удовлетворения запросов потребителей. Однако неолибералы считают, что действие механизма свободной конкуренции не может быть обеспечено автоматически. Они признают, что господство монополий, диспропорция в экономике, кризисы, инфляция деформируют механизм рыночного регулирования и могут привести к глубоким потрясениям всей системы капитализма. Поэтому необходимо постоянное гос. вмешательство в экономику с целью поддержания благоприятных условий для капиталистич. конкуренции.

В совр. условиях происходит постепенное ослабление идейных и политич. позиций Л. В странах Зап. Европы Л. потеснен социал-демократией и консервативными силами. В США Л., совершив определ. эволюцию и сблизившись с социал-реформизмом, остаётся одним из влиятельных идеино-политич. течений.

● Маркс К., Теория прибавочной стоимости, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 28; Смит А., Исследование о природе и причинах богатства народов, пер. с англ., М., 1962; Габриэль Дж. К., Экономика, теории и цели общества, пер. с англ., М., 1970; А. Нинья А. В., Юность науки. Жизнь и идеи мыслителя-экономиста до Маркса, М., 1978; Совр. политич. сознание в США, М., 1980; Hartz L., Liberal tradition in America, N. Y., 1955; Manship D., Liberalism, L., 1978; Brzezinski Z., The relevance of liberalism, N. Y., 1977; Budeau G., Le libéralisme, P., 1979.

В. В. Михайлов

ЛИБЕРТ (Liebert) Артур (10.11.1878, Берлин, — 5.11.1946, там же), нем. философ-неокантианец. Будучи представителем марбургской школы неокантианства, Л. в дальнейшем пытался сочетать кантовский критicism с неогеггелистской диалектикой и разработкой им концепций «критич.» метафизики, противопоставляемой Л. «догматич.» метафизике («Дух и мир диалектики» — «Geist und Welt der Dialektik», 1929). Выступая с критикой соц. ему культуры, усматривая истоки «духовного кризиса современности» в переходе от нормативного мышления Канта и Гегеля к релятивизму и историзму, как они сказались, по Л., у Фейербаха, Ницше и Дильтея. В ряде работ 1930—40-х гг. защищал принципы бурж. либерализма.

■ Das Problem der Geltung, Lpz., 1929; Wie tief kritische Philosophie überhaupt möglich? Lpz., 1934; Die geistige Krise der Gegenwart, B., 1925; Erkenntnistheorie, Bd 1—2, B., 1932; Die Krise des Idealismus, 2. — Lpz., 1936; Der universale Humanismus, Z., 1946.

ЛИБИДО (лат. libido — влечение, желание, страсть, стремление), одно из основных понятий психоанализа, разработанного Фрейдом. Л. означает у Фрейда влечение сексуального характера, преим. бессознательные. В отличие от стремления к самосохранению, Л. связано с вытеснением и сложной трансформацией. В процессе индивидуального развития Л., по Фрейду, локализуется в различных телесных зонах, определяя фазы психосексуального развития, в ходе к-рого меняется и объект влечения (от аутоэротизма к внеш. объекту). Столкнувшись с внеш. препятствием, Л. может возвращаться на предыдущие этапы развития, приобретая форму патологии, регрессии; наряду с этим оно способ-

но отклоняться от первонач. целей, выражаясь, напр., в процессах творчества (см. *Сублимация*).

Юнг в полемике с Фрейдом осуществлял пересмотр этого понятия, лишив Л. исключительного сексуального характера и рассматривая его как психич. энергию вообще. Понятое таким образом, Л. выступает у Юнга как метафизич. принцип психики.

ЛИБКНЕХТ (Liebknecht) Вильгельм (29.3.1826, Гиссен, — 7.8.1900, Берлин), деятель герм. и междунар. рабочего движения, пропагандист марксизма. Изучал теологию, философию и филологию в ун-тах Гиссена, Берлина и Марбурга; активно участвовал в Революции 1848—49 в Германии. В 1850—62 в эмиграции в Лондоне, где сблизился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и стал членом Союза коммунистов.

После возвращения в Германию Л. вместе с А. Бебелем начал социалистич. пропаганду среди рабочих, стал одним из основателей С.-д. рабочей партии (Эйзенах., 1869), примкнувшей к Междунар. товариществу рабочих; был редактором её органа «Volkstaat» (1869—1876), в к-ром сотрудничали Маркс и Энгельс. Л. стал также одним из организаторов объединения эйзенахцев и лассаллянцев в Социалистич. рабочую партию; при выработке программы этой партии допустил ряд принципиальных уступок лассаллянизму, за что был подвергнут критике со стороны Маркса и Энгельса. Л. участвовал в создании 2-го Интернационала и был делегатом его первых конгрессов; активно выступал против оппортунистич. тенденций в герм. социал-демократии. За революц. деятельность Л. неоднократно подвергался тюремному заключению.

Теоретич. работы Л. посвящены гл. обр. пропаганде историч. материализма, науч. социализма, а также проблемам тактики революц. социал-демократии. В брошюре «От обороны к нападению» (1871, рус. пер. 1903) он изложил осн. черты материалистич. понимания истории, показал сущность капиталистич. эксплуатации, непримиримость интересов пролетариата и буржуазии, неизбежность победы социализма, решающую роль нар. масс в историч. процессе, коренное отличие науч. социализма от утопич. социалистич. учений, а также дал характеристику важнейших черт социалистич. общества. В брошюре «Знание — сила, сила — знание» (1872, рус. пер. 1919) Л. развил марксистские положения о роли культуры в совр. обществе, показал классовый характер бурж. культуры и перспективы расцвета культуры и науки в социалистич. обществе. В брошюре «К агр. вопросу» он дал марксистское освещение сущности и решения агр. вопроса, обосновывал необходимость отмены частной собственности на землю и перехода крестьян к обществ. обработке земли, доказывал, что только социализм может освободить крестьянина от нищеты и разорения, призывал к союзу рабочего класса и трудового крестьянина.

Л. одним из первых увидел опасность распространения идеализма, воззрений Е. Дюринга среди нем. социал-демократов и выступил инициатором критики этих взглядов, всемерно способствовал изданию и распространению труда Энгельса «Анти-Дюринг».

В популярных историч. работах — «История франц. революции» («Geschichte der französischen Revolution», 1887—90) и др. — Л. с позиций историч. материализма рассматривал нек-рые узловые моменты истории нового времени.

Л. принадлежит заслуга в разработке тактики социалистич. партий в условиях относительно мирного развития капитализма. В работах «О политике, позиции социал-демократии, в частности, по отношению к рейхстагу» (1869, рус. пер. 1906), «Кто такие социал-демократы и чего они хотят?» (1874, рус. пер. 1905), «Никаких компромиссов, никаких избирательных соглашений!» (1899, рус. пер. 1907 с предисл. В. И. Ленина;

1958) и др. он показал, что в условиях капитализма гос-во служит целям и интересам господствующих классов. Л. выработал ряд принципиальных марксистских положений тактики пролет. партий: о необходимости участия социалистов в избират. борьбе и использовании ими парламентской деятельности как в агитационных целях, так и в интересах борьбы за улучшение положения рабочего класса и всех трудящихся; о возможности временных соглашений с др. оппозиционными партиями при условии сохранения полной политич. самостоятельности и др. В конце жизни Л. выступил с решит. осуждением ревизионистских взглядов Бернштейна.

В. И. Ленин высоко оценивал революц. и теоретич. деятельность Л., видя в нём подлинного вождя нем. рабочих.

■ *Kleine politische Schriften*, Лpz., 1976; *Erinnerung eines Soldaten der Revolution*, В., 1976; в рус. пер. — *Социализм и культура*, М., 1926; *Из воспоминаний о К. Марксе*, М., 1968.

● Ленин В. И., Предисловие к рус. переводу брошюры В. Л. «Никаких компромиссов, никаких избират. соглашений!», ПСС, т. 14; Ч у б и с к и в В. В., В. Л. — создат. революции, М., 1968.

ЛИБКНЕХТ (Liebknecht) Карл (13.8.1871, Лейпциг, — 15.1.1919, Берлин), нем. марксист, деятель герм. и междунар. рабочего движения. Сын В. Либкнехта. По профессии адвокат. В 1900 вступил в ряды С.-д. партии, вместе с Р. Люксембург и др. возглавлял левое течение в нем. социал-демократии. С 1912 депутат герм. рейхстага. В своих многочисл. выступлениях и в печати Л. активно боролся против милитаризма (за что дважды приговаривался к тюремному заключению), считал милитаризм гл. оплотом капитализма. В 1914—1918 отстаивал пролет. интернационализм, поддерживал лозунг большевиков о превращении войны империалистической в войну гражданскую. Вместе с Люксембург принял деятельное участие в создании группы «Спартак» (оформилась в янв. 1916; в нояб. 1918 преобразована в «Союз Спартака»). После исключения из С.-д. фракции рейхстага (январь 1916) и тюремного заключения (под давлением революц. масс досрочно освобождён в окт. 1918) стал одним из основателей Коммунистич. партии Германии (Учредит. съезд состоялся в Берлине 30.12.1918—1.1.1919). Через две недели после съезда Л. и Люксембург были арестованы и убиты.

Л. стремился к марксистскому синтезу теории и практики. Выступая против реформистского тезиса о вращении капитализма в социализм, Л. доказывал, что «органич.» развитие общества не исключает скачков и насилия, что «органический» не всегда означает «постепенный» и «мирный», что вера реформистов в бурж. демократию — всего лишь «суеверие» и что условием победы социализма является «боевая сила» пролетариата.

Рассматривая вопрос о роли личности и масс в историч. процессе, Л. выступал против вытекающего из теории стихийности тезиса «революции не делают» и настаивал на том, что революцию можно «сделать», что они являются итогом роста знаний и воли общества. Критикуя концепции ревизионистов, придававших детерминизму К. Маркса фаталистич. характер, Л. отмечал, что причинность, необходимость, закономерность обществ. развития включают в себя индивидуальное деяние как фактор первостепенной важности, если оно способствует активности масс.

Идея социальной активности — центральная в филос. концепции Л. Он подчёркивал, что детерминированный в своём сущности, и обществ. развитый человек сам является важнейшей детерминирующей силой, способной творчески разрешать социальные противоречия. Для развития общества важен поэтому примат активности. В иерархии обществ. сил она выше остальных. Основываясь на воле и вырастая из неё, действие увеличивает волю, к-рая для него лишь средство. Действие — цель всех духовно-психич. и физич. сил; оно — исходный пункт всякого развития. Идея творч.

преобразования действительности ведёт у Л. к идеалу свободного, гуманистич., «космически-универсального» будущего.

Гуманистич. пафосом убеждений Л. продиктовано его особое внимание к иск-ву. Выступая против Канта, философия которого он считал опорой ревизионистской критики марксизма, Л. связывал эстетич. совершенство с этическим, рассматривая форму как неотделимое свойство содержания. Трактовка проблемы трагического заострена у Л. против идеи социального примирения, лежащей в основе теорий, традиционных для нем. классич. эстетики.

Характерная мировоззрение и деятельность Л., В. И. Ленин писал: «Карл Либкнехт — это имя известно рабочим всех стран... Это имя есть символ преданности вождя интересам пролетариата, верности социалистической революции. Это имя есть символ действительной искренней, действительно готовой на жертвы, беспощадной борьбы с капитализмом» (ПСС, т. 37, с. 458).

■ в рус. пер.: Милитаризм и антимилитаризм в связи с расхождением интернац. движения рабочей молодежи, М., 1960; Избр. речи, письма и статьи, М., 1961; Мысли об иск-ве. Трактовка статьи, речи, письма, М., 1971.

● История философии, т. 5, М., 1961; Гинзбург Л. И., К. Л., М., 1959; его же, К. Л. — гласный пролет. интернационализма, М., 1971.

ЛИБМАН (Liebmann) Отто (25.2.1840, Лёвенберг, Силезия, — 14.1.1912, Йена), нем. философ, представитель раннего неокантианства. В соч. «Кант и эпигоны» («Kant und die Epigonen», 1895) Л. призывает вернуться «назад к Канту». Отвергая понятие вещи в себе, Л. строил свою философию на априоризме и феноменализме. Внеш. мир, согласно Л., есть лишь феномен (явление) внутри воспринимающего интеллекта, а потому подчинён законам последнего; всякая метафизич. система может претендовать только лишь на гипотетич. объяснение сущности мира. Центральной в идеалистич. системе Л. является идея имманентных закономерностей сознания, определяющих собою всю сферу человец. познания. Кантовская гносеология перерастает у Л. в онтологию.

■ Zur Analysis der Wirklichkeit, B., 1878; Gedanken und Tatsachen, Bd. 1—2, Stras., 1882—1904.

● Zum 70. Geburtstag O. Liebmanns, «Kant-Studien», 1910, Bd. 15.

ЛИДЕРСТВО (от англ. leader — ведущий, руководитель), один из механизмов интеграции групповой деятельности, когда индивид или часть социальной группы выполняет роль лидера, т. е. объединяет, направляет действия всей группы, к-рая ожидает, принимает и поддерживает его действия. Частично перекрываясь понятиями «управление», «руководство», Л. характеризует вместе с тем и специфич. форму отношений в группе или орг-ции. Тип Л. всегда связан с природой общ-ва, строя, специфич. характером и структурной группой и конкретно-историч. ситуацией.

Проблема Л. привлекала к себе внимание на протяжении веков. Геродот, Плутарх и др. антич. историки ставили в центр истории повествований действия выдающихся лидеров — монархов, полководцев. Макиавелли рисовал образ лидера-государя, к-рый любыми средствами достигает политич. целей. Волонтиристское понимание Л. в бурж. общественедении развивали Карл Маркс и Эмсерсон. Для Ницше стремление к Л. — проявление «творч. инстинкта» человека; лидер вправе игнорировать мораль — оружие слабых. Для Тарда подражание последователей лидеру — основной закон социальной жизни. По Фрейдю, подавленное либидо может переходить в стремление к Л. Массы нуждаются в авторитете, аналогичном авторитету отца семейства. Мн. исследования Л. опираются на типологию авторитетов, разработанную М. Вебером. В совр. бурж. социологии проблема Л. переводится в план эмпирич. исследований в малых группах, выявляющих психологич. и социально-психологич. аспекты Л. При этом из социологич. анализа исключаются классовые

отношения. Изучение Л. направлено на разработку методов эффективного Л. и отбора лидеров. Созданы психометрич. и социометрич. тесты и методики (К. Левина, Дж. Морено, Х. Дженнингс, К. Фадлер — США, и др.), применённые к Л. в малых группах приносят известные результаты.

Методологич. основа науч. изучения Л. — диалектич. и историч. материализм. Л. выступает как процесс сложного взаимодействия людей в социальных группах на основе господствующих обществ. отношений. В антагонистич. обществе за отношениями Л. стоят отношения эксплуатации и угнетения; помимо функций согласования и координации усилий членов группы оно выполняет задачи навязывания воли господств. класса. Для социализма характерен демократич., коллективистский тип Л. Оно призвано способствовать проявлению инициативы масс, созданию необходимых условий для опт. развития коллектива. На взаимоотношения в коллективе влияют характер группы, сфера её жизнедеятельности, специфич. признаки ситуации, психологич. особенности участников, цель деятельности и личность лидера. В системе совместной деятельности Л. возникает как объективная потребность определ. группы, преобладавшая в сознании участников и призывавшая форму ожиданий и требований, обращаемых к лидеру.

По стили различают авторитарное Л., предполагающее единоличное направляющее воздействие, основанное на угрозе применения силы, и демократич. Л., позволяющее членам группы участвовать в установлении целей и управлении её деятельностью.

В орг-циях различают «формальное» и «неформальное» Л.: первое связано с установленными правилами назначения руководителя и подразумевает функциональные отношения. «Неформальное» Л. возникает на основе личных взаимоотношений участников. Эти типы Л. либо дополняют друг друга и сочетаются в лице авторитетного руководителя, либо вступают в конфликт, и тогда эффективность организации падает.

Проблемы Л. изучаются различными науками. Психология и психиатрия исследуют особенности личности лидера. Социология рассматривает Л. с т. зр. социальной системы. Социальная психология изучает Л. как процесс взаимодействия социальных и психологич. факторов, исследует его механизмы, разработывает методы отбора, обучения и выдвижения руководителей в зависимости от характера группы и орг-ции.

Особое значение имеет проблема политич. Л. В бурж. социологии получило распространение эмпирич. исследование отд. случаев и ситуаций политич. Л., однако отсутствует его науч. теория. Нередко результаты исследований Л. в малых группах распространяются на всё общество. Исследователи-марксисты опираются на сформулированную В. И. Лениным теорию отношений нар. масс — классов — партий — политич. руководителей (см. ПСС, т. 41, с. 24). Политич. Л. возникает в процессе классовой борьбы. Каждому этапу общ-ва, развития и каждому классу присущи свои методы формирования, воспитания и выдвижения лидеров, организации Л. Коммунистич. движение в ходе своего развития выработало принципы демократического централизма, служащие основой воспитания, отбора и выдвижения руководителей. В социалистич. обществе возрастает роль науч. управления и организационности во всех сферах общ-ва и соответственно значение изучения социологич. и социально-психологич. проблем Л.

● Гвишиани Д. М., Организация и управление, М., 1972; Селюков Ф. Т., Руководитель и подчиненный в системе управления, М., 1971; Шенкель В. М., Руководитель и подчиненный, М., 1972; Руководство Л. Л., 1973; Аш и Г. К., Критика совр. бурж. концепций Л., М., 1978; Bass B. M., Leadership, psychology and organizational behavior, N. Y.,

1960; Jennings E. E. An anatomy of leadership. N. Y., 1960; Leadership and interpersonal behavior, ed. L. Petrucci and B. M. Bass, N. Y., 1961; Leadership, ed. C. A. Gibb, Middlesex, 1970; Stogdill R. M. Handbook of leadership, N. Y., 1974; Political leadership in industrial societies, studies in comparative analysis, ed. by L. J. Belding, N. Y., 1976. Г. К. Ашим, В. В. Ольшанский.

ЛИКЕЙ, **лицей** (греч. Λύκειον), пригород в Афинах с гимназией, посвященной Аполлону, где преподавал Аристотель в последние годы своей жизни; название всей аристотелевской, или *перипатетической школы*. **ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ**, лингвистич. анализ а. филозофии, филозофия обобщенного языка, течение аналитической филозофии. Возникло в 1930-х гг. и получило развитие в Великобритании (Г. Рэйл, Дж. Уиндсом, П. Стросон, Дж. Остин и др.). Известное влияние имеет также в США (М. Бэки, Н. Малкольм и др.), в Австралии и в сканд. странах. Идейными источниками Л. ф. являются философия «здравого смысла» Мура и взгляды позднего Витгенштейна.

Будучи одной из школ неопозитивизма, Л. ф. отрицает мировоззренч. характер философии и считает традиц. филос. проблемы псевдопроблемами, возникающими в силу дезориентирующего влияния языка на мышление. В отличие от сторонников др. разновидностей аналитич. философии — *логического анализа филозофии*, представителями Л. ф. усматривают задачу «филозофа-аналитика» не в том, чтобы реформировать язык в соответствии с нек-рой логич. нормой, а в детальном анализе фактич. употребления естеств. разговорного языка с тем, чтобы устранить недоразумения, возникающие вследствие его неправильного употребления. В частности, согласно Л. ф., такой анализ приводит к выявлению причин постановки филос. проблем, к-рые будто бы возникают в результате неправомерного расширения обобщенного словоупотребления. Возражая против любых проявлений техницизма в философии, связанного с использованием спец. понятийного аппарата, и отстаивая «чистоту» употребления естеств. языка, Л. ф. выступает в качестве решит. противника *сциентизма* в философии, в частности сциентизма логич. позитивистов.

Впервые идеи Л. ф. получили своё выражение в 1930-х гг. в т. н. кембриджской школе последователей позднего Витгенштейна, усматривавших задачу филозофии в терапевтич. «анализе» языка с целью излечения постоянно возникающих при употреблении языка «неудов», к-рые будто бы и являются подлинным источником «метафизич.» (т. е. филос.) проблем. С кон. 1940-х гг. большое влияние приобретают представители т. н. оксфордской школы (Рэйл, Остин, Стросон и др.). Соглашаясь с Витгенштейном и кембриджскими аналитиками в том, что анализ призван выполнять негативную функцию элиминации метафизики, оксфордские аналитики в то же время полагают, что анализ может дать и позитивные результаты, связанные с выяснением деталей и оттенков употребления выражений языка. Они подчеркивают разнообразие языковых явлений, способов употребления языковых выражений, выступающих против всяких тенденций к унификации языка. Несмотря на несостоятельность Л. ф. как филос. течения в целом, исследования представителей Л. ф. содержат некие позитивные результаты по анализу логич. структуры обобщенного языка и научению его семантич. возможностей.

● Геллер Э. Слова и вещи, пер. с англ., М., 1962; Винашвили А. Ф., Совр. анал. Л. ф. Тб. 1965; Коляда М. С. Филозофия и язык, М., 1972; Богомолов А. С., Англ. бурж. филозофия 20 в., М., 1973, гл. 7. Совр. бурж. филозофия, М., 1978, гл. 2, § 11; Врутин Г. А. Очерки по анализу языка, знания, Еп., 1979; Власов К. М., Problems of analysis, Ижевск, 1984; The revolution in philosophy, ed. by G. Ryle, L., 1958; Chaitin G. W., M. J., Philosophy and Linguistic analysis, Pittsburgh, 1959; Tugendhat E., Vorlesungen zur Einführung in die sprachanalytische Philosophie, Fr./M., 1976.

ЛИЧНОСТЬ, общежитский и науч. термин, обозначающий: 1) человек, индивида как субъекта отношений и сознат. деятельности (лицо, в широком смысле слова) или 2) устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности. Хотя эти два понятия — лицо как целостность человека (лат. persona) и личность как его социальный и психологич. облик (лат. personalitas) — терминологически вполне различимы, они употребляются иногда как синонимы.

Проблема Л. в философии — это прежде всего вопрос о том, какое место занимает человек в мире, причём не только чем он фактически является, но и «...чем человек может стать, то есть может ли человек стать господином собственной судьбы, может ли он „сделать“ себя самого, создать свою собственную жизнь» (Грамши А., Избр. прозв., т. 3, М., 1959, с. 43).

В овоем первонач. значении слово «Л.» обозначало маску, роль, исполняющуюся актёром в греч. театре (ср. рус. «личина»). Л. ве общими нам полса для др.-греч. философии так же перелаяна, как биологич. орган, оторванный от целого организма. Однако уже в античности возникает проблема несовпадения реального поведения человека и его «сущности», какой он сам её видит, и связанных с этим мотивы вины и ответственности. Разные религиозно-филос. системы выделяют разные оторы этой проблемы. Если в антич. философии Л. выступала преим. как отношение, то в христианстве она понимается как особая сущность, «индивидуальная субстанция» рационального характера (Воззций), синоним нематериальной души. В философии нового времени, начиная с Декарта, распространяется дуалистич. понимание Л., на первый план выдвигается проблема самосознания как отношения человека к самому себе; понятие «Л.» практически сливается с понятием «Я», тождество личности усматривается в её сознании. По Канту, человек становится Л. благодаря самосознанию, к-рое отлагает его от животных и позволяет ему свободно подчинить своё «Я» нравств. закону.

В ходе развития филос. мышления уточнялись и дифференцировались отд. проблемы исследования Л.: её биологич. и социальные детерминаты, степени свободы Л. по отношению к природе, обществу и самой себе. Однако в домарксовской философии эти проблемы не были достаточно чётко разграничены. Л. и общество нередко сопоставлялись и противопоставлялись как равные, однородковые величины. Отсюда, с одной стороны, свойственное метафизич. материализму приращение Л., рассмотрение её гл. обр. как продукта социальной или биологич. среды, а с другой — волюнтаристское понимание личной свободы как произвола, отрицающего естеств. и историч. необходимость. При этом Л. оказывается либо абс. демувром (творцом), либо трагич. страдающим началом, гибнущим под натиском анечелов. безличных сил (романтики).

Марксистско-ленинская философия снимает эти противоречия. Если «сущность человека» не «...абстракт, присутний отдельному индивиду», а «...совокупность всех общественных отношений» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 3), то абс. противопоставление индивида обществу лишается смысла. Мир перестаёт быть простой совокупностью «внешних» вещей, становится человек. миром, а человек, индивид обретает социальную природу. Основа формирования Л. как в фило., так и в онтогенезе — общество. производств. деятельность, всегда предполагающая взаимодействие с другими. Учение об обществ. историч. природе человека не снимает проблемы Л. в совств. смысле слова. Безличные обществ. отношения, противопоставляющие индивиду как нечто внешнее, объективное, от его воли не зависящее, суть объективизация деятельности прошлых поколений, т. е. опиты-таки «живых личностей». Бессильный в качестве абстрактного, изолированного индивида, человек стано-

являясь творцом истории совместно с другими, в составе общества, классов и социальных групп.

В ходе историч. развития меняются не только преобладающие социальные типы Л., их ценностные ориентации, но и сами взаимоотношения Л. и общества. В первобытном обществе отд. человек не был самостоятельным по отношению к общине. Лишь усложнение и дифференциация обществ. деятельности создают предпосылки для автономии Л. Однако процесс этот глубоко противоречив. «...В ходе исторического развития,— и как раз вследствие того, что при разделении труда общественные отношения неизбежно превращаются в нечто самостоятельное,— появляется различие между жизнью каждого индивида, поскольку она является личной, и его жизнью, поскольку она подчинена той или другой отрасли труда и связанным с ней условиям» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, с. 77). Это отчуждение достигает своего апогея при капитализме, к-рый, с одной стороны, провозглашает Л. высшей социальной ценностью, а с другой — подчиняет её частной собственности и «вещным» отношениям.

Трагич. саморазрушение сознания бурж. общества, ищущего точку опоры то в изолированной от мира саморефлексии, то в прославлении иррационального, спонтанно-чувственного начала, ярко отражается в совр. зап. философии (см. *Экзистенциализм, Персонализм*) и социологии (теория «классового общества» и т. п.). Разрешить эти противоречия может только коммунизм: общество, в к-ром «...свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 4, с. 447).

В общей психологии и под Л. чаще всего подразумеваются нек-рое ядро, интегрирующее начало, связывающее воедино различные психич. процессы индивида и сообщающие его поведению необходимую последовательность и устойчивость. В зависимости от того, в чём именно усматривается такое начало, теории Л. подразделяют на психофизиологические (У. Шелдон, США), биосоциальные (Ф. Олпорт, К. Роджерс, США), психоаналитические (А. Адлер, К. Хорни и др. неопределённых, США), психоисторические («факторы» — Р. Кеттел, США; Л. Айзенк, Великобритания) и т. д.

Хотя развитие теории Л. сильно отстало от эмпирич. исследований и в ней много спорного и неясного, в последние десятилетия достигнуты определённые успехи. В свете экспериментальных данных подвергается критике и вынуждены были сдвинуть многие свои позиции односторонние теории Л., такие, как фрейдизм, бихевиоризм, персонализм. По-новому поставлены и некоторые старые проблемы.

В значит. мере преодолён совр. психологич. традиционный дуализм «внешних», психосоциологич., и «внутренних», интрапсихологич., процессов. Согласно Выготскому и его последователям, внутр. процессы человек. психики складываются на основе интерпсихологич., межличностных процессов. Индивид формирует свой внутр. мир путём усвоения, интериоризации, исторически сложившихся форм и видов социальной деятельности и, в свою очередь, выражает, экстериоризирует, свои психич. процессы. Т. о., «социальное» и «индивидуальное», на первый взгляд являющиеся противоположностями, оказываются связанными друг с другом генетически и функционально.

Большие теоретич. трудности представляет проблема структуры Л. Отказавшись от традиционного понимания Л. как более или менее случайной совокупности психологич. черт, совр. психологи видят в ней определ. систему, структуру. Но раскрывается это по-разному. «Многofакторные» теории (Айзенк, Кеттел и др.) рассматривают Л. скорее как совокупность нек-рого числа эмпирически (при помощи тестов) установленных и более или менее автономных психологич. характеристик. «Холстич.» или «организмич.» теории, напротив, видят в Л. субстанциональное единство, к-рое

лишь проявляется в эмпирически наблюдаемых свойствах.

Однако задача создания общей теории, описывающей регуляцию человек. поведения на всех уровнях — от организмического до социального включительно, выходит за рамки не только теории Л., но и психологии в целом. Психологи, занимающиеся изучением Л. в собств. смысле слова, обычно суживают свою задачу и видят ядро Л. как субъекта сознат. деятельности в мотивационной сфере, выделяя в её составе потребности, интересы и направленности (Рубинштейн). В этой области психология достигла большие успехи. Важное значение для нормального функционирования Л. имеет также такой внутр. регулятивный механизм Л., как самосознание, включая образы собственного «Я», самооценку и самоуважение, от к-рых во многом зависит уровень притязаний и реальное поведение. Эти явления привлекают к себе усиленное внимание психологов (В. С. Мерлин, К. К. Платонов). Серьёзную помощь в этом отношении оказывает психопатология: изучение расстройств, неврозов и поведения людей в различных патогенных ситуациях существенно проясняет закономерности нормального функционирования различных подсистем Л. Отправная точка социологич. исследований Л. — не индивидуальные особенности человека, а та социальная система, в к-рую он включён и те социальные функции, роли, к-рые он в ней выполняет. Анализируя социальные (прежде всего экономич.) отношения людей, К. Маркс подчёркивал, что люди участвуют в них «...не как индивиды, а как члены классов» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 3, с. 76), что «...определённые общественные роли вытекают отнюдь не из человеческой индивидуальности вообще...» (Маркс К., там же, т. 13, с. 78), а детерминированы социальной структурой общества.

Совр. социология пользуется рядом терминов, в к-рых описываются переходы от индивидуального к социальному и переходы от социальной структуры к межличностным отношениям и индивидуальному поведению (классовая принадлежность, социальная позиция, статус, роль, социальный тип, социальный характер и т. д.). Однако эти термины имеют в разных социологич. теориях весьма неоднородное содержание. Во фрейдистских теориях (Фромм) социальный характер рассматривается как продукт специфич. преобразования психосексуальных влечений людей под влиянием определ. социальной среды. Понятие социальной роли мн. бурж. авторы трактуют в узком социально-психологич. смысле: как ожидание, предъявляемое индивидами друг другу в процессе непосредств. взаимодействия в малых группах. Не отрицая известного значения этой проблематики, марксистская социология ставит её, однако, в зависимости от той общей социальной системы, к к-рой принадлежит любая данная группа или организация, а также культуры и истории.

Марксистская социология Л. имеет разные уровни исследования: изменение социального типа Л. и степени её свободы в зависимости от характера общества, строя; соотношение автономных факторов социализации Л. в разных социальных системах; Л. в организации; закономерности социального взаимодействия индивидов в различных социальных группах: потребности, мотивы и ценностные ориентации Л., регулирующие её социальное поведение, и т. д. Последние проблемы являются общими для социологии и социальной психологии, поэтому граница между ними в значит. мере условна.

Именно изучение социальной системы позволяет понять ценностные ориентации Л., её притязания и идейную направленность, возможную степень её теорет. проявления. Но социальное поведение детерминруется

не только сегодняшним положением человека, но и его прошлым жизненным опытом, а также характером усвоенных им культурных ценностей, в к-рых аккумулярована предшествующая история человечества. Каждый индивид как Л. — это продукт не только существующих отношений, но и всей предшествующей истории, а также своего собств. развития и самосознания. Одно и то же по своим объективным признакам обществ. положение, будучи по-разному осознано и оценено Л., побуждает её к совершенно различным действиям.

Марксистская филос. и социологич. концепция Л. имеет важное значение для этики, педагогики и др. наук, а также для практики коммунистич. строительства и воспитания нового человека.

Высшей целью коммунистич. общества является гармонич. и всестороннее развитие человека. Идеал марксистского гуманизма — не растворение Л. в безличной «массе», а гармонич. сочетание личного и общественно-го. На этом пути встаёт целый ряд сложных социальных проблем (диалектика развития Л. и обществ. разделения труда, пути превращения труда в первую жизненную потребность Л., соотношение предметной деятельности и межличностного общения и т. д.). Важнейшей предпосылкой формирования нового человека является развитие творч. активности каждого, с к-рой неразрывно связано чувство социальной и моральной ответственности.

● Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Записки о жизни Ю. А. Кризис бурж. индивидуализма и Л., М., 1966; Копиц Н. С., Социология Л., М., 1967; его же, *Открытие «Я»*, М., 1978; Проблемы экспериментальной психологии Л., «Уч. зап. Пермского педагогич. ин-та», 1968, т. 59, в. 3; 1970, т. 77, в. 6; Афанасьев В. Г., Человек как предмет познания, Л., 1968; Божович Л. И., Л. и её формирование в детском возрасте, М., 1968; Буева Л. П., Социальная среда и сознание Л., М., 1968; Проблема человека в совр. философии, М., 1969; Ковалева С. М., О человеке, его познании, развитии, М., 1970; Лени-н-ы в А. Н., Проблемы развития психики, М., 1981; его же, *Детельность. Сознание*, Л., М., 1977; Са-в Л. И., Марксизм и теория Л., пер. с франц., М., 1972; Шаповалов Т. М., Л. и общество, пер. с нем., М., 1973; Смирнов Т. Л., Со-человек, М., 1984; Теоретич. проблемы психологии Л., М., 1974; Человек и его бытие как проблема совр. философии, М., 1978; Зейгарник В. В., Теория Л. в зарубежной психологии, М., 1982; Allport G. W., Pattern and growth in personality, L.—N. Y., 1967; Bischof L. J., Interpreting personality theories, N. Y., 1970.

И. С. Кон.

ЛОГИКА (греч. *λογική*, от *λόγος* — построений на рассуждении, от *λόγος* — слово, понятие, рассуждение, разум) формальная наука об общезначимых формах и средствах мысли, необходимых для рационального познания в любой области знания. К общезначимым формам мысли относятся *понятия, суждения, умозаключения*, а к общезначимым средствам мысли — *определения, правила (принципы) образования понятий, суждений и умозаключений, правила перехода от одних суждений или умозаключений к другим как следствиям из первых (правила рассуждений), законы мысли, оправдывающие такие правила, правила связи законов мысли и умозаключений в системах, способы формализации таких систем и т. п.* Представляя общие основания для корректности мысли (в ходе рассуждений, выводов, доказательств, опровержений и пр.), Л. является наукой о мышлении — и как метод анализа дедуктивных и индуктивных процессов мышления, и как метод (норма) мышления, постигающего истину.

Задача Л., к-рому вслед за Кантом обычно наз. формальной Л., исторически сводилась к каталогизации правильных способов рассуждений (способов «обращения с посылками»), позволяющих из истинных суждений-посылок всегда получать истинные суждения-закончения. Известным набором таких способов рассуждений однозначно определялся процесс *дедукции*, характерный для т. н. традиционной Л., ядро к-рой составляла *силлогистика*, созданная Аристотелем. По мере изучения особенностей умозаключений и демон-

стративного (доказывающего) мышления вообще предмет традиционной Л. постепенно расширялся за счёт не-силлогистич., хотя и дедуктивных способов рассуждений, а также за счёт *индукции*. Поскольку последняя выпадала из рамок Л. как дедуктивной теории, она стала предметом особой теории — *индуктивной логики*.

Совр. формальная Л. — историч. преемник традиционной Л. Для неё характерно разнообразие теорий, в к-рых изучаются способы рассуждений, приемлемые с т. зр. (каждой такой теории, а также их *формализация*, т. е. отображение в логич. исчислениях (формализмах). Логич. *исчисления* — это системы символов (знаков), заданные объединением двух порождающих процессов: процесса индуктивного порождения грамматически правильных выражений исчисления — его слов и фраз (каждого исчисления), и процесса дедуктивного порождения (дедукции) потенциально значимых (истинных) фраз (теорем) исчисления — его фразеологии. Заданием алфавита исходных символов, правил образования в нём языка (его структурных свойств) и правил преобразования его фразеологии (аксиом и правил вывода) логич. исчисление однозначно определяется как синтаксич. система (формальная структура символов). Выбор этой системы как представителя определ. логич. идей и соответственно приписывание её символам значений (*интерпретация*, или рассмотрение, её как семантич. системы) превращают логич. исчисление в определ. теорию приемлемых способов рассуждений — теорию логич. вывода. Сообразно тому, каков *синтаксис* логич. теории (её правила преобразования) и её *семантика*, различают классические, интуиционистские, конструктивные, модальные, многозначные и др. теории логич. вывода.

Классич. теории исходят из предположения, что любое утверждение можно уточнить таким образом, что к нему будет применим *исключающее третье принци-п*. Опираясь на этот принцип (см. также *Двузначности принци-п*), в классич. Л. отвечают от глосе-логич. ограничений, вытекающих из невозможности общего (рекурсивного) метода для классич. оценки суждений, согласно к-рой относительно любого объекта *универсума* вопрос о принадлежности ему («да») или отсутствию у него («нет») некоего свойства решается всегда положительно. Интуиционистские (см. *Интуиционизм*) и конструктивные (см. *Конструктивное направление*) теории, напротив, придают эффективности (в частности, в смысле общерекурсивности) доказательств (установления свойств) решающее значение. Поэтому в общем случае (для бесконечных универсумов) в этих теориях отказываются от принципа исключённого третьего, исходя из др. предпосылок: чтобы утверждать, надо иметь возможность эффективно проверить свои знания и утверждения. Последнее существенно зависит от возможности восполнения утверждений *алгоритмом* подтверждения их истинности. Поэтому идея приемлемости рассуждений сопряжена в этих теориях с широко понимаемым (в смысле абстракции потенциальной осуществимости) эмпирич. познанием. Близкую к конструктивной идейную основу имеет и *модальная логика*, изучающая свойства *модальностей* — разновидностей отношения субъекта логич. деятельности к характеру его целевой активности или к содержанию высказываемой им мысли (напр., степени убеждённости в сказанном). В свою очередь, исчисления *многозначной логики* формализуют ещё более широкий подход к оценкам высказываний и объективных событий. Допуская множественность, в частности бесконечную, истинностных оценок (степеней подтверждения, правдоподобия, вероятности), теории многозначной Л. являются обобщениями классич. и модальных теорий, напр. на область индуктивных (статистич.) умозаключений, оставаясь в то же время дедуктивными логич. теориями.

Каждая из этих логич. теорий включает, как правило, два осн. раздела: *логику высказываний* и *логику*

предикатов. В Л. высказываний учитываются не все смысловые связи фраз естеств. языка, а только такие, к-рые не создают косвенных контекстов и позволяют, рассматривая сколь угодно сложные высказывания как функции истинности простых (атомарных), выделять в множестве высказываний всегда истинные — *тавтологии*, или *логические законы*. В Л. высказываний отлекаются от понятийного состава высказываний (их субъектно-предикатной структуры). Сохраняя характер смысловых связей Л. высказываний, в Л. предикатов, напротив, анализируют и субъектно-предикатную структуру высказываний, и то, как она влияет на структуру и методы логики. вывода. Классич. вариант Л. предикатов является непосредств. продолжением традиц. силлогистики (Л. свойств), но в различных исчислениях предикатов субъектно-предикатная структура суждений анализируется с большей глубиной, чем в силлогистике: помимо свойств («одноместных предикатов»), в них формулируются и отношения («многоместные предикаты»; см. *Предикат*).

В многообразии логики теорий выражается многообразие требований, предъявляемых к Л. совр. наукой и практикой. Важнейшим из них является требование в содействии точной постановке и формулировке науч.-технич. задач и разяснению возможных путей их разрешения. Предлагая строгие методы анализа определ. аспектов реальных процессов рассуждений, логики теории одновременно содействуют и объективному анализу положения вещей в той области знания, к-рая отражается в соответств. процессах мысли. Т. о., логич. теории не субъективны и не произвольны, а представляют собой глубокое и адекватное отображение посредством символов объективной «логики вещей» на ступени абстрактного мышления.

По мере использования логики, истинлений в качестве необходимой «техники мышления» состав. глубное содержание логики теорий совершенствуется и обогащается, а растущие потребности решения науч. и практич. задач стимулируют развитие старых и создание новых разделов Л. Примером может служить обусловленное задачей обоснования математики возникновение *метатеории* (теории доказательств) — в узком смысле как теории формальных систем, ограниченной рамками *финитизма*, и в широком — как *металогик*, воплощающей взаимодействие формальных (синтаксич.), содержат. (семантич.) и деятельностных (прагматич.) аспектов познания. Мн. результаты, относящиеся к взаимоотношению формальных логич. систем и их *моделей*, а потому имеющие и общенауч. значение, получены как металогич. теоремы (напр., о полноте Л. предикатов первого порядка, о наличии счётной модели у любой непротиворечивой теории, формируемой в языке предикатов первого порядка, о неполноте формальных систем, включающих арифметику, и ряд др.), раскрывающие гносеологию. подтекст самой Л.

История логики. Первые учения о формах и способах рассуждений возникли в странах Др. Востока (Китай, Индия), но в основе совр. Л. лежат учения, созданные в 4 в. до н. э. др.-греч. мыслителями (Аристотель, мегарская школа). Аристотелю принадлежит исторически первое отделение логики. формы речи от её содержания. Он открыл атрибутивную форму сказывания как утверждения или отрицания чёго-то о чём-то, определил простое суждение (высказывание) как атрибутивное отношение двух терминов, описал осн. виды атрибутивных суждений и правильных способов их обращения, ввёл понятия о доказывающих силлогизмах как обще-значимых формах связей атрибутивных суждений, о фигурах силлогизмов и их модах, а также изучил условия построения всех силлогистич. законов (доказывающих силлогизмов). Аристотель создал законченную теорию дедукции — силлогистику, реализующую в рамках полупоформальных представлений идею выведения логики. следствий при помощи нек-рого механизма. приёма — алгоритма. Он дал первую классификацию ло-

гич. ошибок, первую математич. модель атрибутивных отношений, указав на изоморфизм этих и объёмных отношений, и заложил основы учения о логич. доказательствах (логич. обосновании истинности). Ученики Аристотеля (Теофраст, Евдем) продолжили его теорию применительно к условным и разделит. силлогизмам.

Потребность в обобщённых силлогистике в целях полноты учения о доказательстве привела мегариков к анализу связей между высказываниями. Дядю Крона и его ученик Филон из Мегары предложили параллельные уточнения отношения логики. следования посредством понятия *импликация*. Дядю толковал импликацию как модальную (необходимую) условную связь, а Филон — как материальную.

Логич. идеи мегарской школы восприняли стоики. Хрисипп принял критерий Филона для импликации и принцип двузначности как онтологич. предпосылку Л. Идею дедукции стоики формулировали более чётко, чем мегарики: высказывание логически следует из посыла, если оно является консеквентом всегда истинной импликации, имеющей в качестве антецедента *конъюнкцию* этих посылов. Это исторически первая формулировка т. н. теоремы дедукции, дающей общий метод формального доказательства средствами логики. Аргументы, основанные только на правильной форме дедукции и не исключающие ложность посылов, стоики наз. формальными. Если же привлекался содержат. истинность посылов, аргументы наз. истинными. Наконец, если посылки и заключения в истинных аргументах относились соответственно как причины и следствия, аргументы наз. доказывающими. Последние предполагали понятие о естеств. законах, к-рые стоики считали аналитическими, отрицая возможность их обоснования посредством аналогии и индукции. Стоич. учение о доказательстве выходило за пределы собственно Л. — в область теории познания, и здесь дедуктивизм стоиков встретил филос. противника в лице радикального эмпириста школы Эпикура, к-рая в споре со стоиками защищала опыт, аналогию и индукцию. Эпикурейцы положили начало индуктивной Л., указав, в частности, на роль противоречащего примера в проблеме обоснования индукции, и формулировали ряд правил индуктивного обобщения (Филонде из Гагары).

На смену логич. мысли ранней античности пришла антич. схоластика, сочетавшая аристотелизм со стоицизмом и заменившая искусство свободного исследования искусством экзегезы (истолкования авторитетных текстов), популярной и в языч. школе поздних перипатетиков, и в христ. школах неоплатоников. Из нововведений эллино-римских логиков заслуживают внимания: логич. квадрат (*quadrata formula*) Абулея из Медавы, реформированный позднее Боэцием; полисиллогизмы и силлогизмы отношений, введённые Галеном; дихотомич. деление понятий и учение о видах и родах, встречающиеся у Порфирия; зачатки истории Л. у Секста Эмпирика и Диогена Лаэртия; наконец, ставшая с тех пор общепринятой латинизированная логич. терминология, восходящая к соч. Цицерона и лат. переводам из аристотелевского «Органона», выполненных Боэцием. В этот период Л. входит в число семи свободных иск-в, к-рые Марциан Капелла наз. энциклопедией гуманитарного образования.

Логич. мысль раннего европ. средневековья беднее эллино-римской. Самостоят. значение Л. сохраняют лишь в странах арабоязычной культуры (аль-Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд), где философия остаётся относительно независимой от теологии. В Европе же складывается в основном схоластика. Л. — церковно-школьная дисциплина, приспособившая элементы перипатетич. Л. к нуждам христ. вероучения. Только после того, как все провозв. Аристотеля канонизируются церк. ортодоксией, возникает оригинальная (несхоластич.) ср.-

век. Л., известная под назв. *logica modernorum*. Контуры её намечены «Диалектикой» Абеляра, но окончательно она оформляется к кон. 13 — сер. 14 вв. в соч. У. Шервуда, Петра Испанского, Иоанна Дунса Скота, В. Бурия (Берли), У. Оккама, Ж. Бурианда, Альберта Саксонского и др. Именно здесь логич. и фактич. истинности строго разделяются и Л. понимается как формальная дисциплина о принципах всякого знания (*modi scientiarum omnium*), предметом к-рой являются не эмпирич., а абстрактные объекты — *universalia*. Учение о дедукции основывается на явном различении материальной и формальной, или таавтологичной, импликаций: для первой имеется контрпример, для второй — нет. Поэтому материальная импликация выражает фактическое, а формальная — логич. следование, с к-рым естественно связывается понятие о логич. законах. У ср.-век. логиков этой эпохи встречается и первая попытка аксиоматизации Л., высказываний, включая модальности. При этом Л. высказываний, как и у стоиков, признаётся более общей теорией дедукции, чем силлогистика. В этот же период, хотя и вне связи с общим течением модернизации логич. мысли, зарождается идея «математизации» процессов дедукции (Р. Луллий, «Великое искусство» — «*Ars magna*», 1480).

Эпоха Возрождения для дедуктивной Л. была эпохой кризиса. Её воспринимали как опору мыслит. привычек схоластики, как Л. искусственного мышления, освещающую схематизм умозаключений, в к-рых попытки устанавливаются авторитетом веры, а не знания. Руководствуясь общим лозунгом эпохи: «место абстракций — опыт, дедуктивной Л. стали противопоставлять Л. естественного мышления» (П. Раме), под к-рой обычно подразумеваются интуиция и воображение. Леонардо да Винчи и Ф. Бэкон возрождают антич. идею индукции и индуктивного метода, выступающая с резкой критикой силлогизма. Липль немогше, подобно падуанцу Я. Даббарелле («Логич. труды» — «*Opera logicae*», 1578), отменяя формальную дедукцию как основу явч. метода вообщ.

В нач. 17 в. положение Л. меняется. Г. Галилей вводит в науч. обиход понятие о *эмпирико-дедуктивном методе*: он восстанавливает права абстракции, обосновывает потребность в абстракциях, к-рые «восполняют» бы данные опытных наблюдений, и указывает на необходимость введения этих абстракций в систему логич. дедукции в качестве гипотез, или постулатов (аксиом), с последующим сравнением результатов дедукции с результатами наблюдений. Т. Гоббо истолковывает аристотелевскую силлогистику как основанное на соглашениях исчисление истинности функций — суждений именовании, заменяя, по примеру стоиков, атрибутивные связи пропозициональными. П. Гассенди пишет историю Л., а картезианцы А. Арио и Н. Николь — «Логичу, или Искусство мыслить» («*La logique ou l'art de penser*», 1662), т. е. логику Пор-Рояля, в к-рой Л. представлена как рабочий инструмент всех др. наук и практики, поскольку она принуждает к строгим формулировкам мысли. Сам Декарт реабилитирует дедукцию (на аксиом) как «верный путь» к познанию, подчёркивая её более точному методу всеобщей науки о «порядке и мере» — *mathesis universalis*, простейшими примерами к-рой он считал алгебру и геометрию. В том же духе работали И. Юнг («Гамбургская логика» — «*Logica Hamburgiensis*», 1638), В. Паскаль («О геометрии, разуме» — «*De l'esprit géométrique*»), А. Гейльнхис («Логика...» — «*Logica...*», 1682), Дж. Саккери («Наглядная логика» — «*Logica demonstrativa*», 1697) и в особенности Г. Лейбниц, к-рый идею *mathesis universalis* доводит до идеи *calculus ratiionalis* — универсального искусств. языка, формализующего рассуждения подобно тому, как в алгебре формализованы вычисления. Этим путём Лейбниц надеялся

расширить границы демонстративного познания, к-рые до тех пор, по его мнению, почти совпадали с границами математики. Он отмечал важность тождества, истины («бессодержат. предложений») Л. для мышления, а в универсальном языке видел возможность «общей Л.», частными случаями к-рой считал силлогистику и Л. евклидовских «Начал». Лейбниц не осуществил своего замысла, но он дал ариметизацию силлогистики, разрешив тем самым совершенно новый для Л. вопрос — о её непротиворечивости относительно арифметики.

Программа Лейбница не вызвала всеобщего признания, хотя её поддержали Дж. Валис («Логическое учение» — «*Institutio logicae*», 1729), Г. Плуке («Филос. и теоретич. описания» — «*Expositiones philosophiae theoreticae*», 1782), И. Ламберт («Новый органон» — «*Neues Organon*», 1764). Благодаря их трудам внутри филос. Л., не связанной с точными методами анализа рассуждений и носитель преем. описат. характер, сложились реальные предпосылки для развития математики. Л. Однако это развитие до сер. 19 в. было приостановлено авторитетами Канта и Гегеля, считавших, что формальная Л. — это не алгебра, а с помощью к-рой можно обнаруживать скрытые истины, что она не нуждается ни в каких новых изобретениях, а потому оценивших математику, направленные как не имеющие существ. применения.

Между тем запросы развивающегося естествознания оживили почти забытое индуктивное направление в Л. — т. н. Л. науки. Инициаторами этого направления стали Дж. Гершель (1830), У. Уэвелл (1840), Дж. С. Милль (1843). Последний, по примеру Ф. Бэкона, сделал индукцию отправной точкой критики дедукции, приписав всякому умозаключению (в основе) индуктивный характер и противопоставив силлогизму свои методы анализа причинных связей (т. н. каноны Бэкона — Милля). Критика эта, однако, не повлияла на то направление логич. мысли, к-рое наследовало идеи Лейбница. Напротив, скорее как ответ на эту критику (и, в частности, на критику идей У. Гамальтона о логич. уравнениях) почти одновременно появились обобщающая силлогистика О. де Моргана (1847), включившая Л. отношений и понятие о вероятностном выводе, и «Математич. анализ логики» («*The mathematical analysis of logic*», 1847) Дж. Буля, в к-ром автор переводит силлогизм на язык алгебры, а совершенство дедуктивного метода Л. рассматривает как свидетельство истинности её принципов. Позднее Буль («Исследование законов мысли» — «*An investigation of the laws of thought...*», 1854), С. Джемонс («Чистая логика» — «*Pure logic*», 1864), Ч. Пирс («Об алгебре логики» — «*On the algebra of logic*», 1880), Дж. Вейя («Символич. логика» — «*Symbolic logic*», 1881), П. С. Поренк («О способах решения логич. равенств...», 1884) и Э. Шрёдер («Лекция по алгебре логики» — «*Vorlesungen über die Algebra der Logik*», 1890—1905) окончательно опровергли тезис о неалгебраич. характере форм мысли, создав теорию «законов мысли» как вид высшей алгебры. Эта реформация в Л. коснулась не только силлогистики (логики классов). В 1877 Х. Мак-Колл впервые после схоластов обращается к теории критериев логич. следования и к Л. высказываний, а Г. Фреге («Исчисление понятий» — «*Begriffsschrift*», 1879) создаёт первое исчисление высказываний в строго аксиоматич. форме. Он обобщает традиц. понятие предиката до понятия пропозициональной функции, существенно расширяющего возможности отображения смысловой структуры фраз естеств. языка в формализме субъектно-предикатного типа и одновременно сближающего этот формализм с функциональным языком математики. Опираясь на идеи предшественников, Фреге предложил реконструкцию традиц. теории дедукции на основе искусств. языка (исчисления), обеспечивающего полное выявление логич. структуры мысли, всех элементарных шагов рассужде-

ния, требуемых исчерпывающим доказательством, и полного перечня осн. принципов: определений, постулатов, аксиом, положенных в основу дедукции. Фреге использует созданий им язык Л. для формализации арифметики. Ту же задачу, но на основе более простого языка, осуществил Дж. Пеано и его школа («Formule der mathématique», т. 1—2, 1895—97).

Отчаявшись ухватиться за математизацию Л. явилось его признание на 2-м Филос. конгрессе в Жене (1904), хотя в обществе мнения о нем утратилось не сразу. Гл. идейным противником применения математич. методов к системе логич. понятий был *исследователь* в логике, к-рый воспринимал математизацию Л. как своего рода порождение схоластики, менее всего способное поставить логические исследования на научный фундамент. Однако именно в этом своем пункте *исследователь* оказался антиисторичен. Борьба за математизацию Л. привела к мощному развитию этой науки.

После «Principia Mathematica» (1910—13) Б. Рассела и А. Уайтхеда — трёхтомного труда, систематизированного дедуктивно-аксиоматич. построение классич. Л. (см. *Логика*), содвигается многозначная Л. (Я. Лукасевич, 9, Пост, 1921), аксиоматизируются модальная (К. Льюис, 1918) и интуиционистская Л. (В. Гивенко, 1928; А. Гейтинг, 1930). Но главные исследования переносятся в область теории доказательств: уточняются правила и способы построения исчислений и изучаются их осн. свойства — *незамкнутость* постулатов (П. Бернайс, 1918; К. Гёдель, 1930), *непрототипичность* (Пост, 1920; Д. Гильберт и В. Аккерман, 1928; Я. Эрбран, 1930) и *полнота* (Пост, 1920; Гёдель, 1930), являются классические работы по логической семантике (А. Тарский, 1931) в теории моделей (Л. Лёвенгейм, 1915; Т. Скулем, 1919; Гёдель, 1930; А. И. Мальцев, 1936).

Начиная с 1930-х гг. закладываются основы изучения «машинного мышления» (теория алгоритмов — Гёдель, Эрбран, С. Клини, А. Тьюринг, А. Черч, Пост, А. А. Марков, А. Н. Колмогоров и другие). И хотя выясняется ограниченность этого мышления, проявляющаяся, напр., в алгоритмич. неразрешимости ряда логич. проблем (Гёдель, 1931; П. С. Новиков, 1952), в невыразимости всех содержат. истин в к.-л. одном формальном языке (Гёдель, 1931), а тем самым и невыполнимости лебницеской идеи создания каталога всех истин вместе с их формальными доказательствами, всё же растёт спрос на применение Л. в вычислит. математике, кибернетике, технике (первоначально в форме алгебры теории релеjno-контактных схем, а затем в форме более общей теории анализа и синтеза конечных автоматов, теории алгоритмов и пр.), а также в гуманитарных науках: психологии, лингвистике, экономике. Совр. Л. — это не только инструмент точной мысли, но и «мышль» первого точного инструмента, электронного автомата, непосредственно в роли партнёра включённого человеком в сферу решения интеллектуальных задач по обработке (хранению, анализу, вычислению, моделированию, классификации) и передаче информации в любой области знания и практики.

● Аристотель, *Соч.*, т. 2, М., 1978; Лукасевич Я., *Аристотелевская силлогистика с т. зр. совр. формальной Л.*, пер. с англ., М., 1959; Милль Д. Ж. С., *Система Л. силлогистической и индуктивной*, пер. с англ., М., 1914; Гильберт Д., Аккерман В., *Основы теоретич. Л.*, пер. с нем., М., 1947; Тарский А., *Введение в Л. и методологию дедуктивных наук*, пер. с англ., М., 1948; Черч А., *Введение в математику Л.*, пер. с англ., т. 1, М., 1960; Попов П. С., *История Л. нового времени*, М., 1960; Какоев Н. А., *Очерки конструктивной математики*, М., 1972; Но в х в О. А., *Элементы математич. Л.*, М., 1973; Клини С. К., *Математич. Л.*, пер. с англ., М., 1973; Фокс Р., *Модальная Л.*, пер. с англ., М., 1974; Попов П. С., Стижкин Н. Н., *Развитие логики*

идей от античности до эпохи Возрождения, М., 1974; *Философия в совр. мире*, Философия и Л. М., 1974; Шеффер Д. Ж., *Математич. Л.*, пер. с англ., М., 1975; Такеутти Г., *Теория доказательств*, пер. с англ., М., 1978; Драгалдин А. Г., *Математич. интуиционизм. Введение в теорию доказательств*, М., 1979; Крайзель Р., *Исследования теории доказательств*, пер. с англ., М., 1981; Берка К., Крейслер Л., *Логик — Texte. Kommentierte Auswahl zur Geschichte der modernen Logik*, В. 1971; Risse W., *Bibliographia logica*, Bd 1—4, Hildesheim — N.Y., 1965—79. М. М. Носович.

ЛОГИКА ВЫСКАЗЫВАНИЙ, логика суждений, пропозициональная логика, раздел совр. логики, лежащий в основе большинства её разделов в традиц. изложениях. Осн. объект Л. в — высказывание, являющееся абстракцией от понятия предложения естеств. языка, в связи с чем Л. в наз. иногда логикой предложений. Высказывание — это предложение, рассматриваемое в отвлечении от его внутр. (субъектно-предикатной) структуры — исключительно с т. зр. его возможных истинностных значений: обычно истины (обозначаемой через «и») или лжи («л»). Т. о., высказывание — это предложение, о к-ром имеет смысл говорить, что оно истинно или ложно. Из элементарных высказываний, относительно к-рых вопрос о присвоении им одного из значений «и» или «л» считается заранее решённым, с помощью *логических операций* (играющих роль союзов и аналогичных им конструкций естеств. языка) строятся сложные высказывания (аналоги сложносочинённых и сложноподчинённых предложений), значения истинности к-рых однозначно определяются истинностными значениями исходных высказываний и определением данной логич. операции. В соответствии с «естественной» интерпретацией высказываний и свойствами логич. операций, посредством к-рых они построены, нек-рые из полученных т. о. формул Л. в. называются тождественно-истинными (т. е. истинными при всех распределениях истинностных значений исходных элементарных формул); их наз. также *тавтологиями*. Такие формулы выражают *логические законы*; их выявление — одна из осн. задач Л. в. Фиксировав нек-рые из них в качестве аксиом с помощью подходящих правил вывода, получают описание Л. в. в виде *исчисления высказываний*.

● Столл Р.-Р., *Множества. Логика. Аксиоматич. теории*, пер. с англ., М., 1968.

ЛОГИКА ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ, см. в ст. *Диалектика*. **ЛОГИКА КЛАССОВ**, раздел логики, в к-ром рассматриваются классы (множества) предметов, задаваемые характеристическими свойствами этих предметов (элементов классов). В совр. логике Л. к. может пониматься как алгебра множеств, т. е. интерпретируется (см. *Интерпретация*) как совокупность закономерностей, к-рым удовлетворяют т. н. теоретико-множества. операции: объединение (сумма), пересечение (произведение) и дополнение множеств, или же как изоморфная этой алгебре (см. *Изоморфизм и гомоморфизм*) логика одноместных предикатов, в свою очередь понимаемая как частный случай *логики предикатов* или как расширение *логики высказываний*. Изоморфизм упомянутых интерпретаций Л. к. обеспечивает взаимнооднозначным сопоставлением объектов, рассматриваемых в этих интерпретациях: множествам (классам) сопоставляются высказывания о принадлежности к-л. предмета данному множеству, объединению множеств — конъюнкция соответствующих высказываний, пересечению — их дизъюнкция, а дополнению — отрицание. Рассматривая модель (реализацию, интерпретацию) Л. к. на предметной области, состоящей из одного-единственного элемента, вопрос об истинности или ложности к.-л. формулы Л. к. можно свести к вопросу относительно соответствующей формулы логики высказываний, подобно к-рой Л. к. оказывается, т. о., разрешимой. Поэтому в совр. логике Л. к.

трактуют как односторонний фрагмент логики предикатов, изоморфной логике высказываний.

● см. к ст. *Логика*.

ЛОГИКА НАУКИ, в спец. смысле дисциплина, применяющая понятия и техник. аппарат совр. формальной логики к анализу систем науч. знания. Термин «Л. н.» часто употребляется также для обозначения законов развития науки (логика науч. развития), правил и процедур науч. исследования (логика исследования), учения о психологии, и методологии, предпосылках науч. открытий (логика науч. открытия).

Л. н. как спец. дисциплина начала развиваться в сер. 19 в. и окончательно оформилась в 1-й четв. 20 в. под влиянием идей Фреге, Рассела и Витгенштейна. В 30-х гг. интенсивно Л. н. занимались участники Венского кружка, а также др. философы, естествоиспытатели и математики (К. Поппер, В. Дубислав, Х. Рейхенбах и др.). Т. к. в подавляющем большинстве они стояли на позициях неопозитивизма, то на протяжении многих лет было широко распространено мнение, что Л. н. является специфически позитивистским подходом к филос. и методологич. анализу науч. знания. Однако в действительности неопозитивистская интерпретация Л. н. представляет собой частный вариант её филос. истолкования, в значит. степени преодолённый уже к кон. 50-х — нач. 60-х гг. За рубежом исследования по Л. н. ведутся преим. в рамках аналитич. философии, критич. рационализма и феноменологии, распространяясь не только на естествознание, но и на область обществ. наук, этики и теории познания.

В разработке совр. Л. н. активное участие принимают философы и логики, стоящие на позициях диалектик. материализма. В их работах центр. место занимает логич. анализ систем науч. знания, исследования по индуктивной логике, логич. структуре теоретич. и эмпирич. знания естеств. и обществ. наук.

Круг осн. проблем Л. н. охватывает: 1) изучение логич. структур науч. теорий; 2) изучение построения искусств. (формализованных) языков науки; 3) исследование различных видов дедуктивных (см. *Дедукция*) и индуктивных (см. *Индукция*) выводов, применяемых в естеств., социальных и техник. науках; 4) анализ формальных структур исходных и производных науч. понятий и определений; 5) рассмотрение и совершенствование логич. структуры исследований, процедур и операций и разработка логич. критериев их эвристик. эффективности; 6) исследование логико-гносеологич. и логико-методологич. содержания процессов абстрагирования, объяснения, предвидения, экстраполяции и редукции науч. теорий, наиболее часто применяемых во всех сферах науч. деятельности.

Важным средством логич. анализа систем науч. знания является применение методов формализации. Преимущество метода формализации заключается в том, что он позволяет выявить логич. связи и отношения и точно фиксирует правила, гарантирующие получение достоверных знаний из исходных посылок данной теории, выступающих после определ. логич. обработки в качестве аксиом рассматриваемого формализма. В случае дедуктивных теорий речь идёт о правилах необходимого следования. Дедуктивное построение теории чаще всего встречается в математике, теоретич. физике, теоретич. биологии и в нек-рых др. науч. дисциплинах. Правила индуктивных теорий характеризуют различные формы вероятностного следования. Индуктивные теории характерны для большинства эмпирич. наук, в к-рых возникает ситуация неопределённости, связанные с неполнотой информации о связях, свойствах и отношениях исследуемых объектов.

Создание формализованных систем позволяет исследовать ряд важнейших логич. свойств содержат. теор.

рий, отображенных в данном формализме. К ним прежде всего относятся непротиворечивость, полнота и независимость исходных постулатов данной теории.

Обнаружение общности логич. структур различных в содержат. смысле науч. теорий открывает большие возможности для перенесения идей и методов одной теории в область другой, для обоснования возможности сведения одной теории к другой и выявления их общих понятийных и методологич. предпосылок. Это важно для унификации и упрощения систем науч. знания, особенно в условиях быстрого возникновения и развития новых науч. дисциплин.

Особое место в Л. н. занимают проблемы, связанные с эмпирич. обоснованием и проверкой естеств.-науч. и социальных теорий и гипотез. Интенсивные исследования в этой области показали несостоятельность раннего неопозитивистского принципа полной верифицируемости (см. *Верификация*), так же как и критерия фальсифицируемости (см. *Фальсификация*). Затруднения, возникающие в неопозитивистской Л. н., привлекли внимание мн. логиков и философов к проблеме связи и взаимодействия логич. структур со структурными предметно-экспериментальной практик. деятельностью, что обусловило целый ряд новых подходов к Л. н. Этим в значит. степени объясняется наметившийся среди зарубежных логиков интерес к принципам теории познания диалектик. материализма.

Особый интерес приобретает исследование по логич. семантике, посвящённое изучению смыслов и значений теоретич. и эмпирич. терминов в языках различ. наук. Обнаружение того, что теоретич. предикаты, с помощью к-рых выражаются понятия и формулируются законы определ. науч. теорий, не сводится исчерпывающим образом к предикатам наблюдения, фиксирующим результаты непосредств. науч. наблюдений и экспериментов, выдвинуло целый ряд сложных проблем. Важнейшими среди них являются проблемы логич. анализа словарей разл. наук, правил перевода языка теории на язык наблюдений, исследования взаимодействия и соотношения естеств. и искусств. языков и т. д. В связи с этим особую важность приобретают работы по изучению семантики таких терминов, как «система», «структура», «модель», «измерение», «вероятность», «факт», «теория» и т. д. Многозначность и различные способы их употребления, обнаружившиеся в связи с быстрым развитием кибернетики, структурной лингвистики, теории систем и т. п., делают логико-методологич. анализ необходимостью предпосылкой эвристики. использования подобных понятий.

Последний период (с кон. 50-х гг.) был переломным для развития Л. н. не только вследствие осознания принципиальной ограниченности её неопозитивистской интерпретации, но также и в силу того, что в этот период были сделаны наиболее значит. шаги для распространения идей и методов логич. анализа на область социальных наук.

● Проблемы логики науч. познания, М., 1964; Логика науч. исследования, М., 1965; Попович М. В., О филос. анализе языка науки, К., 1966; Коппинг П. В., Логич. основы науки, К., 1968; Раймонд Гов. А. М., Аналитич. науч. знания. Популярное введение в логику и методологию науки, М., 1968; его же, Курс лекций по Л. н., М., 1971; его же, Филос. проблемы науки, М., 1977; Логико-филос. анализ понятийного аппарата науки, К., 1977; Логич. проблемы исследования науч. познания. Семантич. анализ языка. Сб. ст. М., 1980; Smart H. R., The logic of science, N. Y. — L., 1931; Northrop F. S. C., The logic of the sciences and the humanities, N. Y., 1948; Popper K. R., The logic of scientific discovery, N. Y. — L., 1959; Nagel R., An introduction to the logic of the sciences, N. Y. — L., 1968; Durbain P. R., Logic and scientific inquiry, Milwaukee, 1968; Agassi J., The logic of scientific inquiry, Englewood, 1974; Т. 26, № 3, 486—514; Hesse M. B., The structure of scientific inference, Berk. — Los Ang., 1974; Truett J. J., The logic of scientific inference. An introduction, L. — Basingstoke, 1979. А. И. Рокитко.

ЛОГИКА ОТНОШЕНИЙ, раздел логики, посвящённый изучению отношений между объектами различной природы. Эти отношения выражаются скажемными и аналитическими или словами в предположенных естеств. язы-

ков. В зависимости от числа объектов, связанных данным отношением, говорят о двуместных (двучленных, бинарных), трёхместных (трёхчленных, тернарных), вообще n -местных (n -членных, n -арных) отношениях, к-рые в терминах теории множеств определяются соответственно как классы упорядоченных пар, троек, ..., n -ок предметов нек-рой предметной области. Особенно важны бинарные отношения (если пара $\langle x, y \rangle$ принадлежит отношению R , то говорят, что x находится в отношении R к y), посредством к-рых определяются такие, напр., важнейшие понятия логики и математики, как понятия функции и операции. Вводя для бинарных отношений теоретико-множественные операции объединения (суммы), пересечения (произведения) и дополнения, получают «алгебру отношений» (синоним термина «Л. о.»), роль единицы в к-рой играют отношения эквивалентности (равенства, тождества), обладающие свойствами рефлексивности (для всех x верно xRx), симметричности (из xRy следует yRx) и транзитивности (из xRy и yRz следует xRz). Теория бинарных отношений допускает геометрич. интерпретацию в виде т. н. теории графов. На языке совр. математики логики понятие отношения выражается посредством понятия многоместного предиката; поэтому Л. о. (исключая упомянутые выше алгебры) и геометрич. её аспекты потеряла самостоятел. значение и является по существу составной частью логики предикатов.

● Шрёйдер Ю. А., Равенство, сходство, порядок, М., 1971.

ЛОГИКА ПРЕДИКАТОВ, функциональная логика, кванторная логика, ося разд. математич. логики, средствами к-рого строят многие др. её раздлы. Л. п., в отличие от логики высказываний, расширением к-рой она является, учитывает не только связи между предложениями (высказываниями), но и их субъектно-предикатную структуру: выделяет аналоги подлежащих в предложениях — еществ. языков (т. н. термины) и аналоги сказуемых — предикатов. Для этой цели выразит. средства логики высказываний пополняются спец. символами для обозначения предикатов и термов, а дедуктивные средства — правилами образования и преобразования выражений, содержащих эти символы. В Л. п. вводят также спец. операторы кванторов. Аксиоматич. построение Л. п. в виде исчисления предикатов включает аксиомы и правила вывода, позволяющие преобразовывать кванторные формулы и строить формальные доказательства (напр., система аксиом и правил вывода для исчисления высказываний пополняется схемами аксиом).

Добавление к аппарату исчисления предикатов различных спец. постоянных и переменных термов с характеризующими полученную предметную область конкретными аксиомами и схемами аксиом приводит к различным видам прикладных исчислений предикатов, служащих формализациями различных логикоматематич. теорий арифметики, алгебры, анализа, геометрии и др. раздлов математики.

Для Л. п. и теорий, построенных на её основе, доказан ряд важных метатеорем, характеризующих их особ. свойства (см. *Метатеория, Независимость, Непротиворечивость, Полнота*).

● Клин И. С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957 (библ.); Чёрч А., Введение в математику, пер. с англ., т. 1, М., 1960 (библ.); Мендельсон Э., Введение в математику, пер. с англ., М., 1971; Новиков П. С., Элементы математики, логики, М., 1973.

ЛОГИСТИКА (греч. *λογιστική*), 1) этап в развитии математики, логики, связанный с работами школы Б. Рассела (см. *Логизм*); 2) архаический (пидущий от Лейбница) синоним термина «математич. логика»; 3) в антич. математике под Л. понимали совокупность известных в то время вычислит. (в арифметике) и измерит. (в геометрии) азотворств — в отличие от развиваемой путём содержат. рассуждений теоретич. математики. Под логистик. методом понимают метод по-

строения формальной логики путём построения логистич. систем (иначе — исчислений, формальных систем).

● Чёрч А., Введение в математич. логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960.

ЛОГИЦИЗМ, направление в логико-филос. основаниях математики, исходящее из выдвинутого Лейбницем тезиса о «сводимости математики к логике», согласно к-рому математика изучает т. н. аналитич. истины, т. е. утверждения, «истинные во всех возможных мирах». В систематич. виде доктрина Л. была изложена Фреге в «Осн. законах арифметики» («Grundgesetze der Arithmetik», Bd 1—2, 1893—1903), где основное для математики понятие натурального числа сводилось к объёмам понятий, а теоремы арифметики доказывались средствами нек-рой логики. системы. Эта доктрина была развита затем Расселом, обнаружившим парадокс (противоречие) в системе Фреге и предложившим в совместном с Уайтхедом трёхтомном труде «Principia Mathematica» (1910—13) т. н. теорию типов, в к-рой этот (как и другие) парадокс устранялся с помощью спец. иерархич. логич. понятий. Однако для построения классич. математики в «Principia Mathematica» пришлось включить аксиомы, не удовлетворяющие критериям аналитич. истинности и характеризующие конкретный математич. мир, описываемый им мир реальных вещей и событий. С др. стороны, Гёделёв показал (1931), что все системы типа «Principia Mathematica» и более сильные (т. е. во всяком случае все системы аксиоматич. арифметики и теории множеств) существенно неполны: их средствами нельзя доказать нек-рые формулируемые в них содержательные-истинные утверждения. Т. о., осн. тезис Л. можно считать опровергнутым. Однако работы Рассела и его последователей (напр., У. Куайна) способствовали формированию и уточнению ряда важнейших логико-математич. и методол. идей и развитию соответствующего формального математич. аппарата.

● Клин И. С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, гл. 3; Френкель А., Бар-Хилел И., Основания теории множеств, пер. с англ., М., 1966, гл. 3.

ЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ, логич. операторы, логич. связи, функции, преобразующие выражения логич. исчислений (формальных логич. систем); подразделяются на пропозициональные (сентенциальные) связи, с помощью к-рых образуются выражения логики высказываний, и кванторы, введённые к-рых позволяют расширить логику высказываний до логики предикатов. Л. о. позволяют строить сложные высказывания из нек-рых элементарных, подобно тому как союзы, союзные слова и обороты служат для построения сложных предложений из простых в еществ. языках. Напр., в классич. двузначной логике, в к-рой высказывания могут быть только либо истинными, либо ложными, Л. о. конъюнкции (обозначается — &) интерпретируется как союз «и» и его многочисл. синонимы и оттенки («а», «да», «но», «и», «между тем как», «а также», «кроме того» и т. д.); дизъюнкции (∨) — как один из смыслов («неразделительный») союза «или»; отрицания (¬) — как частица «не» и её языковые эквиваленты; импликация (→) — примерно как обороты «если ..., то ...» и «из... следует...» или глагол «влечёт»; эквиваленции (↔) — как оборот «тогда и только тогда, когда» и его синонимы и т. п. Соответствие это не взаимно-однозначно и приблизительно; поэтому точные определения Л. о. задаются не «переводами» их на еществ. языки, а либо посредством т. н. истинностных таблиц (или таблиц истинности), указывающих, какое из двух истинностных значений — «и» (истинна) или «л» («ложна») — принимает результат применения данной Л. о. к нек-рым исходным высказываниям при каждом конкретном распределении истинностных значений этих исходных высказываний, либо заданием

надлежащих постулатов (логич. аксиом и правил вывода).

Изоморфная (см. *Изоморфизм и гомоморфизм*) интерпретируемость классич. логики высказываний в терминах логики классов обуславливает существование теоретико-множеств. операций, аналогичных каждой из её Л. о. в том смысле, что они подчиняются одним и тем же взаимным соотношениям и образуют булевы алгебры (соответственно алгебры высказываний и алгебры множеств; см. *Алгебра логики*).

● Черч А., Введение в математич. логику, пер. с англ., т. 1, М., 1966, §§ 45, 46, 15; Столл Р.-Р., Множества. Логика. Аксиоматич. теории, пер. с англ., М., 1968.

ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ, ошибки, связанные с нарушением в содержат. мыслит. актах законов и правил логики, а также с некорректным применением логич. приёмов и операций. В логике рассматриваются различные виды Л. о., возникающие в процедурах определения и деления понятий, в дедуктивных и индуктивных выводах, в доказательстве и т. п. Так, нарушение правил определения понятия приводит к ошибкам — несообразностям, содержащим в себе порочный круг или тавтологию — дефинициям. Нарушение правил *силлогизма* приводит к логически неправдоподобным формам выводов, не обеспечивающим истинности заключения при условии истинности исходных посылок. Л. о. в доказательствах являются: подмена тезиса (*ignotatio elenchi*), ошибка, состоящая в неправильном умозаключении, на к-рых строится рассуждение, недоказанное основание доказательства (*petitio principii*), круг в доказательстве (*circulus in demonstrando*), тавтология в доказательстве (*idem per idem*) и др. Ошибками индукции могут быть поспешные обобщения, напр. на базе «простого» перечисления или заключение «после этого, значит по причине этого» (*post hoc ergo propter hoc*). Л. о., к-рые совершаются непреднамеренно, называются паралогами; совершаемые же преднамеренно — *софизмами*.

● Чеданов Г. И., Учебник логики, М., 1946; Асмус В. Ф., Учение логики о доказательстве и опровержении, [М.], 1954; Кондаков Н. И., Логич. словарь-справочник, М., 1957.

ЛОГИЧЕСКИЙ АТОМИЗМ, номиналистич. и плюралистич. учение о действительности, выдвинутое Расселом и Витгенштейном в 10—20-е гг. 20 в. Программа Л. а. предусматривала построение логически совершенного языка, моделью к-рого объявлялся логич. язык. Один из осн. постулатов Л. а. — признание языка образом действительности: его предложения изображают сочетания объектов так же, напр., как проекция к-л. геометрич. фигуры изображает эту фигуру. Л. а. рассматривал мир как совокупность лишь внешне связанных друг с другом атомарных фактов (т. е. не имеющих составных частей). Теория Л. а. отрицала всякую закономерную внутр. связь в действительности, сводя процесс познания к бесконечному описанию атомарных фактов. Несостоятельность Л. а. была настолько очевидна, что уже в 30-х гг. Рассел и Витгенштейн отказались от своей доктрины.

ЛОГИЧЕСКИЙ ЗАКОН, термин, применяемый в широком смысле для обозначения любой достаточно «общепринятой» нормы (закономерности) правильного рассуждения. В формализов. языках совр. логики (исчислениях) Л. з. соответствуют тождественно-истинные (обобщаемые) формулы, в т. ч. аксиомы этих исчислений, а также постулируемые для них правила вывода. Из существования различных систем аксиом и правил вывода для логич. (и логико-математич.) исчислений следует, что понятие Л. з. относительно; но оно не является произвольным, поскольку выбор конкретной аксиоматич. системы обусловлен рядом объективных закономерностей природы и мышления.

В узком смысле слова Л. з. называются, следуя антич. и ср.-век. традиции, следующие законы мышле-

ния: тождества («всякая сущность совпадает сама с собой»), противоречия («никакое суждение не может одновременно быть истинным и ложным»), исключённого третьего («для произвольного высказывания либо оно само, либо его отрицание истинно») и достаточного основания («всякое принимаемое суждение должно быть надлежащим образом обосновано»). Согласно совр. представлениям, принцип тождества и достаточного основания принадлежит скорее не логике, а теории познания и методологии науки. Принципы исключённого третьего и противоречия относятся собственно к логике, где играют, однако, различную роль: если «обще-принятый» для традиц. логики принцип исключённого третьего для ряда логики исчислений отвергается (см. *Интуиционизм*, *Конструктивная логика*), то принцип противоречия не только доказуем в любой содержательной-интерпретируемой логич. системе, но и лежит фактически в основе всей совр. формальной логики (см. *Непротириворечивость*).

● Вольфшлаг Е. К., Логич. следование, связи и законы логики, в кн.: Модальные и интенциональные логики, М., 1978.

ЛОГИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ, течение *неопозитивизма*, возникшее в 20-х гг. 20 в. на основе *Венского кружка* (Р. Карнан, О. Нейрат, Ф. Франк, Г. Фейгль, Х. Рейхенбах и др.). Л. п. выступает как приемник позитивистской субъективно-идеалистич. традиции, идущей от Беркли, Юма и махизма. Вместе с тем логич. позитивисты отказываются от характерного для старого позитивизма и дискредитировавшего себя психологич. и биологич. подхода к познанию и пытаются сочетать субъективно-идеалистич. эмпиризм с методом логич. анализа. Подобная ориентация Л. п. связана с реальными проблемами науки 20 в. — всё большим осознанием роли знаково-символ. средств, с тенденциями возрастания математизации и формализации знания, с выявлением зависимостей способов рассмотрения действительности от типа языка и т. д. Однако эти сложные и актуальные проблемы трактуются Л. п. в духе субъективизма и *конвенционализма*. Знаково-символ. средства и языковые формы познания превращаются в Л. п. в некий абсолют, а выход филос.-методологич. анализа за их пределы расценивается как неправомерная «метафизика». Подлинно науч. философия, согласно Л. п., возможна только как логич. анализ языка науки, к-рый должен быть направлен, с одной стороны, на устранение «метафизики» (т. е. традиц. философии), с другой — на исследование логич. строения науч. знания с целью выявления «непосредственно данного» или эмпирически проверяемого содержания науч. понятий и утверждений. Конечная цель такого исследования усматривалась в реорганизации науч. знания в системе «единой науки», к-рая в соответствии с позитивистско-феноменалистич. представлением о природе познания должна была бы давать описание «непосредственно данного». Для Л. п. был характерен ярко выраженный scientизм, согласно к-рому специально-науч. познание (понимаемое при этом в духе позитивизма, феноменализма и узкого эмпиризма) является единственно возможным типом научно-теоретической деятельности и само по себе обеспечивает достаточные основания для выработки всеобъемлющего мировоззрения.

Со 2-й пол. 30-х гг. (после перевода осн. представителей в США) Л. п. стал известен как логич. эмпиризм. Сохраняя неизменными осн. идеи Л. п. периода Венского кружка — концепцию сведения философии к логич. анализу языка (рассматриваемому, однако, уже не только как синтаксический анализ, но и как семантический, а в нек-рых случаях предполагающий также обращение к теоретич. прагматике) и положение о невозможности теоретич. оправдания существования объективной реальности, Л. п. на этом этапе вынужден был отказаться от ряда своих исходных гносеологич. догм,

формулированных в Венском кружке и выявивших свою несостоятельность при попытках осуществления программы логич. анализа науки. Так, в качестве базисного «языка наблюдений» Л. п. с кон. 30-х гг. предлагает т. н. внешний язык, выражающий чувственно воспринимаемые физич. явления, а не язык личных переживаний субъекта. Требование исчерпывающей верифицируемости каждого осмысленного науч. утверждения (см. *Верификация*) замещается условием возможности частичной и косвенной подтверждаемости. Л. п. отбрасывает и принцип сводимости науч. знания к эмпирически данному, заменяя его принципом возможности эмпирич. интерпретации теоретич. системы. При этом, однако, в науч. понятиях представители позднего Л. п. видят лишь «удобные» и «целесообразные» формы организации опытных данных, а не отражение глубинных сторон объективной реальности.

В работах представителей позднего Л. п. содержится тенденция представить вынужденный отход к ревизию своих исходных принципов как некое их развитие или либерализацию. По существу эти принципы приводят к внутр. противоречивости и электицизму доктрины позднего Л. п. Так, Л. п. не удалось дать удовлетворит. объяснения гносеологии, природы и методологии функц. науч. понятий (теоретич. конструкций, по терминологии Л. п.); выработать адекватный вариант критерия науч. осмысленности, основанный на ослабленной версии принципа верифицируемости (принципе подтверждаемости) и на идее частичной эмпирич. интерпретации теоретич. понятий; предложить четкие критерии гносеологич. разграничения т. н. аналитич. и синтетич. высказываний и т. д. Несостоятельность Л. п. реализовать свою собств. исследователь. программу приводит в сер. 20 в. к резкому падению его авторитета. В 50-х гг. Л. п. переживает глубокий кризис, теряет свой ведущее положение в бурж. философии науки, а в 60-х гг. по существу перестает существовать как самостоят. течение.

● Рассел Б. Философия науки, пер. с англ., М., 1980; см. т. II; И. Совер. теории познания, пер. с англ., М., 1965, гл. 13 и 14; Карнап Р. Филос. основания физики, пер. с англ., [М., 1971]; см. также лит. к ст. *Неопозитивизм*.

ЛОГИЧЕСКИЙ ЭМПИРИЗМ, см. в ст. *Логический позитивизм*.

ЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФИЛОСОФИИ, течение совр. *аналитической философии*, к-рое сводит философию к логич. анализу языка и возникающих при его использовании проблем средствами совр. формальной (математич.) логики. Возникновение и развитие Л. а. ф. обуславливались повышением интереса к логико-методологич. проблематике, связанной с интенсионным процессом математизации науки и развитием методов логич. формализации. Исследование этой проблематики оказалось, однако, связанным в Л. а. ф. с позитивистским отрицанием мировоззренч. значения философии. Осн. идеи Л. а. ф. впервые были сформулированы Расселом, выдвинувшим тезис, что любая научно осмысленная филос. проблема есть по существу формально-логич. проблема. Идеи Л. а. ф. были развиты также в «Логико-филос. трактате» Витгенштейна и получили развёрнутое выражение в логич. позитивизме Венского кружка. Начиная с 1930-х гг. к течению Л. а. ф. примыкает ряд др. групп и отд. философов (в США т. н. логич. прагматисты У. Куайн, Н. Гудмен, А. Пап, в Великобритании К. Поппер, в Польше К. Айдукевич, Я. Лукасевич, Т. Нотарбальский и др.). Л. а. ф. сводит философию к метафизическ. т. е. к анализу форм и способов выражения в языке филос. проблематики, либо подменяет философию логич. или лингвистич. исследованиями.

● Рассел Б. История зап. философии, пер. с англ., М., 1959, гл. 30; Харрис И. С. Совр. позитивизм, М., 1961, гл. 1; см. также лит. к статьям *Аналитическая философия*, *Неопозитивизм*.

ЛОГИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ, см. *Историческое и логическое*.

ЛОГИЧЕСКОЕ СЛЕДОВАНИЕ, отношение между нек-рыми высказываниями (посылками) Γ и высказыванием B (заключением), отображающее тот факт, что из Γ , используя правильные приёмы рассуждения, можно получить B . В логике, фиксирующей нормы рассуждения с помощью построения формализованных аксиоматич. теорий (логич. *исчислений*), утверждение о Л. с. B из Γ в нек-ром исчислении (символически: $\Gamma \vdash B$) означает существование такой конечной последовательности формул (называемой выводом из посылок), в к-рой каждый член этой последовательности есть либо одна из посылок Γ , либо аксиома, либо получается из предшествующих членов последовательности по одному из правил вывода, причём последний член этой последовательности есть B . Если для построения вывода $\Gamma \vdash B$ не требуется никаких посылок (т. е. если множество Γ пусто), то говорят о логич. доказуемости B . Утверждения о том, что $\Gamma \vdash B$, могут быть использованы как правила логики для высказываний с соответств. логич. структурой, однако при том условии, что в рамках принятой семантики при истинности всех посылок из Γ гарантируется истинность B . В таком случае говорят, что между Γ и B имеет место отношение Л. с. в семантике (символически: $\Gamma \models B$). Чтобы решить задачу формального описания свойств Л. с. в рамках исчисления, в язык последнего вводится спец. связь — *импликация*. Имеется ряд формальных теорий Л. с. (теории материальной, строгой, релевантной импликации и др.), к-рые с различных сторон уточняют понятие Л. с.

● см. к ст. *Логика*.

ЛОГОС (греч. λόγος), термин др.-греч. философии, означавший одновременно «слово» (или «предложение», «высказывание», «речь») и «смысл» (или «понятие», «суждение», «основание»); при этом «слово» берётся не в чувственно-звучном, а исключительно в смысловом плане, но и «смысл» понимается как нечто являющееся оформленным и постольку «словесное». Из бытовой сферы в понятие «Л.» вошёл ещё момент чёткого частного отношения — «счёт», а потому и «отчёт» (λόγος δίδωσι — отдавать отчёт). Л. — это сразу и объективно данное содержание, в к-ром ум должен отдавать отчёт, и сама эта «отдаваемая» деятельность ума, и, наконец, сходящая смыслова на упорядоченность бытия и сознания; это противоположность всему безотчётному и бессловесному, безответному и безответственному, бессмысленному и бесформенному в мире и человеке.

Термин «Л.» введён в филос. язык Гераклитом, к-рый использовал внеш. совокупность этого термина с житейским обозначением человек. «слова», чтобы в духе иронич. парадокса подчеркнуть пропасть между Л. как законом бытия и неадекватными ему речами людей. Космич. Л., как и подобает слову, «ожижает» людей, но они, даже «услышав» его, неспособны его схватить и постичь. В свете Л. мир есть одно и постольку гармония, но обычное сознание ставит свой частный произвол выше «общего» и по-разному оценивает равно необходимые части целого. Внутри этого всеединства «всё течёт», вещи и даже субстанции перетекают друг в друга, но равным себе остаются Л. — ритм их взаимоперехода и законосообразность их взаимоотношения; т. о., благодаря понятию Л. гераклитовская картина мира при всей своей динамичности и катастрофичности сохраняя стабильность и гармонию. В целом учение Гераклита о Л. представляет близкую историю-филос. аналогию учению Лао-цзы о *дао*.

У более поздних др.-греч. натурфилософов, у софистов, Платона и Аристотеля термин «Л.» утрачивает фундаментальное онтологич. содержание. Лишь стоицизм возвращается к гераклитовскому понятию суб-

станциального мирового Л., описывая его как тождественно-материальную (эфирно-огненную) душу космоса и как совокупность формообразующих потенций (т. н. семенных Л.), от к-рых в извештой низшей материи «зачинаются» вещи. Неоплатонизм наследует эту концепцию, но лишает её натуралистико-материалистич. аспект: Л. оказываются уже не истечениями тончайшей материи, но эманациями умопостижаемого мира, регулируемыми и формирующими чувств. мир. На этом завершается история классич. антич. интерпретации Л. как «слова», к-рое субстанциально, но не личностно, и выявляет в себе форму, но не волю. Однако к этому времени понятие Л. уже вошло в сферу иудейских и христ. учений, где было пересмыслено как слово личного и «живого» бога, олицетворяющего этим словом вещи и вызывавшего их из небытия. Так, для Филона Александрийского Л. есть «образ бога» и как бы «второй бог», посредник между потусторонностью бога и посюсторонностью мира. Для христианства значение термина «Л.» определено уже начальными словами Евангелия от Иоанна — «В начале было логос, и логос был у бога, и логос был бог», а вся история земной жизни Иисуса Христа интерпретируется как воплощение и «воплощение» Л., к-рый пришёл людям откровение и сам был этим откровением («словом жизни»), самораскрытием «бога невидимого». Христ. догма утверждает субстанциальное тождество Л. богу-Отцу, чьи «слова» он представляет собой, и рассматривает его как второе лицо Троицы.

Некоторые рус. философы-идеалисты (В. Ф. Эрн, П. А. Флоренский) употребляют термин «Л.» как обозначение «цельного» и «органич.» знания, характеризующегося равновесием ума и сердца, анализа и интуиции. ● Трубецкой С. Н., Учение о Л. в его истории, М., 1906; Лосев А. Ф., История антич. эстетики, т. II, М., 1963; K e l s e r W., Die Logoslehre von Heraklit bis Origenes, Stuttg., 1938.

ЛОКАЯТА [от санскр. лока — (этот) мир, идущее из этого мира], учение др.-инд. философии, тяготеющее к материализму. Возникло приблизительно в сер. 1-го тыс. до н. э., хотя предпосылки его существовали раньше. Основателем считается полугеопетарий мудрец Брихаспати; соч. Л. не сохранилось. Источником для изучения Л. являются отрывки доктрин Л. и высказывания о ней, встречающиеся в соч. инд. философов.

В основе Л. лежит скептич. отношение к догматике брахманизма, к догматич. религии вообще; согласно Л., существующим можно считать только воспринимаемое органами чувств. Отсюда отрицание Л. бога и души (в частности, брахмана и атмана), рая и ада, вообще любого другого мира, признание существующим только этого, чувств. материального мира и его законов. Особенностью Л. является утверждение принципа स्वाбхавы — наличия индивидуальной природы каждой вещи, определяющей её строение и судьбу; все воздействия, приходящие к вещи извне и чуждые её природе, бессильны изменить непреложный ход её существования. Учение о स्वाбхаве сыграло значит. роль в истории инд. философии, оказав влияние на буддизм, джайнизм и др. Целью было, согласно Л., является забота о благополучии настоящего существования; впоследствии это привело к развитому гедонизму чарейки.

ЛОКК (Locke) Джон (29.8.1632, Рингтон — 28.10.1704, Отс), англ. философ-просветитель и политич. мыслитель. Разработал эмпирич. теорию познания и идейно-политич. доктрину либерализма. Род. в пуританской семье мелкого земледельца. Окончил Вестминстерскую школу и колледж в Оксфорде, где затем преподавал; занимался экспериментальной химией, метеорологией и медициной. В 1668 избран в Лондонское королев. об-во. Став в 1667 домашним врачом, а затем секретарём лорда Эшли (графа Шефтсбери) — видного обществ. деятеля времён Реставрации, Л. при-

общается к активной политич. жизни. Вслед за Шефтсбери, спасаясь от преследования англ. пр-ва, в 1683 эмигрировал в Голландию, где сблизился с кругом Вильгельма Оранского и после провозглашения его королём Англии возвратился в 1689 на родину.

В центре философии Л. — теория познания, развитая в традиции англ. эмпиризма и материализма Ф. Бэкона и противостоящая картезианству, кембриджским платонизмом и универсалистской схоластикой философии. На взгляды Л. оказали также влияние идеи П. Гассенди, Р. Бойля, Т. Сиденхема и И. Ньютона. Гл. соч. — «Опыт о человец. разум» (1690, рус. пер. 1898), над к-рым Л. работал около 20 лет. Согласно Л., не существует врождённых идей и принципов — ни теоретических, ни практических (нравственных), включая идею бога, а всё человец. знание проистекает из опыта — внешнего (ощущения) и внутреннего (рефлексии). В основе знания лежат простые идеи, напр. возбуждаемые в уме различными качествами тел — первичными, с к-рыми эти идеи сходны (протяжённость, фигура, плотность, движение), или вторичными, с к-рыми идеи не сходны (цвет, звук, запах, вкус). Посредством соединения, сопоставления и абстрагирования разум из простых идей образует сложные и общие идеи (модусы, субстанции и отношения). Л. различает идеи ясные и смутные, реальные и фантастические, адекватные своим прообразам и неадекватные. Познание истинно лишь постольку, поскольку идеи сообразны с действительностью. Л. определяет истину как соединение и разъединение идей или их знаков сообразно соответствию или несоответствию обозначенных ими вещей. В вопросе о значении общ. терминов Л. склоняется к концептуализму, отмечая, что реальная сущность вещей остаётся неизвестной и что у него имеет дело с номинальными сущностями. Познание Л. делит на интуитивное (самоочевидных истин, нашего собств. существования), демонстративное (положений математики, этики, бытия бога) и сенситивное (существования единичных вещей). Последнее опирается им как наименее ясное и достоверное, что вносит в концепцию Л. явный рационалистический элемент. К «Опыту...» примыкает соч. Л. «О пользовании разумом» («Of the conduct of the understanding», 1706), «Исследование мнения отца Мальбранша о видении всех вещей в боге» («An examination of P. Malebranche's opinion of seeing all things in God», 1694) и др.

Выступая против религ. фанатизма различных сект, Л. настойчиво призывал к веротерпимости. Защитил религ. свободы он посвятил четыре письма о веротерпимости. В соч. «Разумность христианства» («The reasonableness of Christianity», 1695) Л. в духе протестантизма старался отделить «подлинное» учение Христа от последующих видоизменений. Позиция Л. близка деизму, однако он считает, что, поскольку разум, разум ограничен, христианство, даже разумное, нуждается в откровении и приобщении к божеств. опыту «через его дух».

Хотя Л. полагал, что этика может быть наукой наподобие математики, он не создал последоват. этич. теории. Свои утилитарные максимы о том, что добро есть то, что приносит или увеличивает удовольствие и уменьшает страдание, в достижении чего и заключается счастье, стремление к к-рому есть основание всякой свободы, Л. корректировал определением морального добра как подчинения человец. воли закону, коренящемуся в божественной воле, — истинной основе морали. В благоразумном и благочестивом сознании в конечном счёте достигается гармония между личным и обществ. интересами.

Социально-политич. концепция Л. содержится в «Двух трактатах о государственном правлении» («Two treatises of government», 1690). Первый трактат посвящён опровержению феодально-патриархальных взглядов Р. Фильмера на божеств. право абс. короля.

власти, второй — содержит теорию конституц. парламентарной монархии, по существу являясь оправданием и обоснованием социально-политич. строя, утвердившегося в Англии после переворота 1688—89. Неизбежность гос. власти Л. рисует с позиций теорий естеств. права и «обществ. договора». В отличие от абсолютистской теории гос-ва Гоббса, пр-ву, согласно Л., передается только нек-рая часть естеств. прав (отправление правосудия, выпл. сношений и т. п.) ради эффективной защиты всех остальных — свободы слова, веры и прежде всего собственности. Законодат. власть в гос-ве должна быть отделена от исполнительской (включая судебную) и «федеративной» (внеш. сношений), причём само пр-во должно подчиняться закону. Народ остаётся безусловным сувереном и имеет право не поддерживать и даже ниспровергнуть безответств. пр-во.

Идеи Л. сыграли огромную роль в истории филос. и обществ.-политич. мысли европ. Просвещения. Они оказали большое влияние в Великобритании на Толандера, Престли, Беркли и Юма, во Франции — на Вольтера, Кандидьяна и в особенности на материалистов 18 в. — Ламетри, Гельвеция и Дидро. Идеи Л. положили начало ассоцианизму в психологии. Политич. философия Л., явившегося «классическим выразителем правовых представлений буржуазного общества в противоположность феодальному» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 26, ч. 1, с. 371), развивавшая Монтескье и нашла отражение в политич. теориях франц. и амер. бурж. революций.

■ Works, v. 1—10, Л., 1801¹. An essay concerning human understanding, ed. by A. C. Fraser, v. 1—2, Oxf., 1894; Essays on the law of nature, ed. by W. v. Leyden, Oxf., 1954; в рус. пер.: Избр. филос. произв., т. 1—2, М., 1960.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 139—47; т. 23; Соловьев И. В., Учение о происхождении и развитии духа анализа и деятельности, СПб., 1892; Рахман Д. Д., Дик Л. [Хармон], 1924; Субботин А. Л., Принципы гносеологии Л., «ИФ», 1955, № 2; Нарский И. С., Философия Дик Л., М., 1960; Захаров В. А., John Locke and the way of ideas, в кн.: Н. Р., The life of John Locke, v. 1—2, L., 1876; Gibson J., Locke's theory of knowledge and its historical relations, Camb.—N. Y., 1917; Aaron R., John Locke, L., 1953; Gibson J. W., John Locke and the way of ideas, Oxf., 1956; Gough J. W., John Locke's political philosophy, Oxf., 1973².

ЛОМБРОЗО (Lombroso) Чезаре (6.11.1835, Верона, — 9.10.1909, Турин), итал. врач-психиатр и антрополог. В области криминологии обратился к изучению личности преступника, исходя из предположения о наличии у него специфич. анатомо-физиол. признаков, предопределяющих совершение преступления. На основе антропологии, измерения осуждённых пришёл к выводу о существовании «природного преступника», обладающего особыми физич. чертами (сплошной нос, редкая борода, низкий лоб, большие челюсти, высокие скулы и т. д.). Предположил Л. таблица признаков природного преступника, по его мнению, характеризует «атавистич.» черты личности, к-рая от рождения наделена преступными наклонностями. Концепция Л. игнорирует социальную обусловленность преступности, историч. изменчивость и относительность самого понятия преступления. Первые же проверки таблиц Л. опровергли его данные и показали, что идея о существовании природного преступника ошибочна. Однако влияние идей Л. прослеживается в совр. бурж. криминологии.

■ L'uomo delinquente, v. 1—3, Torino, 1896—97¹; в рус. пер.: Любовь у помешанных, О., 1889; Новое учение науки о преступлении, СПб., 1892; Генеральность и неопределённость, СПб., 1895².

● Решетников Ф. М., Совр. амер. криминология, М., 1965; ето же, Уголовное право бурж. стран, в. 1, М., 1965; Кузнецова Н. Ф., Совр. бурж. криминология, М., 1974; Мельникова Э. Б., Решетников Ф. М., Совр. франц. криминология, М., 1972.

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич [8(19).11.1711, дер. Денисовка Архангельской губ., — 4(15).4.1765, Петербург], рус. учёный-энциклопедист и мыслитель, поэт.

Филос. значение трудов Л. изучено в основном сов. исследователями. Он признан основоположником материалистич. традиции рус. философии. В целом филос.

позиция Л. тяготела к механистич. материализму и деизму. «Материя», — писал он, — есть то, из чего состоит тело и от чего зависит его сущность» (ПСС, т. 1, 1950, с. 173), доказывая, что материя лежит в основе единства тел. У Л. возникла мысль об отсутствии первоначала, но она осталась неразвита, и богу у Л. всё же приписывалась роль «архитектора мира» и первоводителя. Теоретико-познават. представлениям Л. свойствен синтез эмпирико-сенсуалистич. и рационалистич. принципов, уберогавший от крайностей априорности и феноменализма. Осн. элементами науч. познания он считал эксперимент, математику и теорию: «Мысленные рассуждения произведены бывают из надежных и много раз повторенных опытов» (там же, с. 424). Л. признавал значит. роль также и гипотез в поиске «важных истин».

Л. развивал идеи науки нового времени о едином универсуме с естеств. закономерностями, доступными познанию, разрабатывал «корпускулярную философию» в качестве исходной концепции для объяснения физич. и химич. явлений. В основе природных явлений, по Л., лежит закономерное движение протяжённых, непроницаемых, обладающих формой частиц материи (элементов и корпускул), подчинённое всеобщему естеств. закону сохранения вещества и движения (см. там же, т. 3, 1952, с. 383). Руководствуясь этим законом, Л. провёл эксперименты, к-рые способствовали доказательству сохранения массы при химич. превращениях. Л. не разделял ньютоновской трактовки пространства, был сторонником принципа близодействия. В трудах кош. 50-х — нач. 60-х гг. «Слово о рождении металлов от трясения Земли», «О слоях земных» большое значение приобрели идеи изменения поверхности Земли, неживой и живой природы и высказано убеждение, что явления природы следует рассматривать в их историч. эволюции и причинной обусловленности, но ограничиваясь традиц. и запущ. представлением о том, что «бог так сотворил» (см. там же, т. 5, 1954, с. 574—75).

В понимании обществ. явлений Л. оставался на идеалистич. позициях, связывая прогресс исключительно с развитием образования, просвещения и ремёсел. Ему принадлежат проекты экономич. развития страны и обществ. преобразований, разработанные в духе идеологии Просвещения, а историч. концепция посвящена возникновению независимого и влияя др.-рус. гос-ва. Основная тема филос. поэзии Л. — Вселенная, природа и человек. По инициативе Л. (1755) был создан Моск. ун-т, ставший новым центром рус. науки и культуры. Л. был академиком Петерб. АН, чл. Академии художеств, почётным чл. Шведской АН и Болонской АН. Оказал значит. влияние на развитие рус. и мировой науки и культуры.

■ ПСС, т. 1—10, М.—Л., 1950—59; Избр. филос. произв., М., 1950; Избр. произв., М., Л., 1965.

● Пелеханий Г. В., Соч., т. 1, М.—Л., 1925, с. 137—60; Васецкий Г. С., Иовчук Т. Т., Очерки по истории рус. материализма 18 и 19 вв., [М.], 1942; Меншуткин Б. Н., Историческое М. В. Л., М., 1943; Азбукин О. К., Мирозрение М. В. Л., Минск, 1959; Вавилов С. К., М. В. Л., М., 1961; Кузнецов Б. Г., Творч. путь Л., М., 1961; Васецкий Г. С., Мирозрение М. В. Л., М., 1961; История философии в СССР, т. 1, М., 1968, гл. 12, с. 318—51; Галактионов А. А., Никандров П. Ф., Рус. философия 11—19 вв., Л., 1970, гл. 7, с. 89—103; Павлова Г. Е., Федоров А. С., М. В. Л., М., 1980; Gerasimov I. I., M. Lomonossow. Der Begriffs der neueren russischen Literatur, Halle, 1982; Лавров И. I., Lomonossow, 1711—1765. Sa vie, son oeuvre, P., 1967; Mikhail Vasilevich Lomonossow on the corpuscular theory, Camb., 1970; Schütz W., Mikhail W. Lomonossow, Lpz., 1976².

ЛОПАТИН Лев Михайлович (1.6.1855, Москва, — 21.3.1920, там же), рус. филос.-идеалист и психолог. Редактор журн. «Вопросы философии и психологии» (с 1894), пред. Моск. психологии. об-ва (с 1899). Вслед за Вл. Соловьёвым выступил с критикой материализма, позитивизма и абстрактного рационализма (типа

систем (Спиноза и Гегель) как односторонних т. зр., к-рым противопоставлял развиваемый им т. и. конкретный спиритуализм — своеобразную модификацию христ. платонизма и лейбнищеской монаологии. Согласно Л., мир — совокупность взаимосвязанных деит. существ (монад, сотворенных центров бытия), внутр. духовная сторона к-рых определяет их внеш., материальные проявления. Считая, что философия, ставящая задачей рациональное исследование всеобщих начал, неизбежно должна прийти к тезису, Л. разграничивает при этом области знания и веры, философия и религия: действительность, понятая как творч. деятельность духовных субстанций, помимо свойств, постигаемых опытом и рационально, содержит и сверх-рациональные свойства — предмет веры. В отличие от Вл. Соловьева и др., усматривавших в вере высшую форму постижения истины, Л. понимает под верой «темную творч. силу», бессознат. предчувствие истины: то, что мистика угадывает, философия доказывает рационально. Основу нравств. поведения составляет свободная воля, подчиняющаяся закону творч. причинности. В психологии Л. — сторонник метода самонаблюдения (интроспекции); единство психик. функций объяснял наличием души как сверхвременной субстанции (монады).

■ Психологии, М., [1902]; Филос. характеристики и речи, М., 1911; Полонит. задачи философии, ч. 1—2, М., 1911; Лекции по истории новой философии, ч. 1, М., 1914.

● Огнев А. И., Л. М. Л., П., 1922; История философии в СССР, т. 4, М., 1971.

ЛОССКИЙ Николай Онуфриевич [24.11(6.12).1870, Кресславка, ок. Витебска, — 24.1.1965, Сен-Женевьев-де-Буа], рус. философ-идеалист, представитель *интуитизма* и *персонализма*. В 1922 выселен за границу. До 1945 жил в Чехословакии. Проф. философии в Рус. духовной академии в Нью-Йорке (1947—50). Гл. задача философии, по Л., — построит «теорию о мире как едином целом» на основе прежде всего религ. опыта. Центр. элемент мира — мистически понимаемая личность как сверхвременной субъект творчества. Познавание начинается тогда, когда на объект направляется серия «интуитивных» (целевых) актов — осознание, внимание и т. д.; в зависимости от характера объекта он проявляется посредством различных видов интуиции: интеллектуальной, чувственной или мистической. Осн. черты рус. философии, по Л., — её этич. характер, «религ. реалистичность», «системность». Л. принимает роль мыслителей-материалистов в развитии рус. философии («История русской философии», 1951).

■ Осн. учения психологии с т. зр. интуитизма, СПб, 1903; Мир как органическое целое, М., 1917; Осн. вопросам гносеологии, сб. ст. с т. 1919; Интуитивная философия Бергсона, П., 1922; Обоснование интуитизма, Берлин, 1924; Свобода воли, Париж, 1927; Тщмы мировоззрения, Париж, 1931; Условия абс. добра (основы этики), Париж, 1931; Чувственная, интеллектуальная и мистич. интуиция, Париж, 1933; Достоевский и его христ. миропонимание, Нью-Йорк, 1938; Personalistischer Idealismus, «Kant-Studien», 1959—60, Bd 51, N. 4.

● Чувств. И. И., Критич. идеи интуитизма в России, М., Л., 1963; История философии в СССР, т. 4, М., 1971.

ЛОТЦЕ (Lotze) Рудольф Герман [21.5.1817, Бауцен, — 1.7.1881, Берлин], нем. философ, врач, естествоиспытатель. В «Мед. психологии...» («Medizinische Psychologie...», 1852) и др. спец. трудах по медицине и физиологии отстаивал нек-рые положения механистич. материализма, критикувал витализм. В филос. работах «Микрокосм» (Бд 1—3, 1856—64, рус. пер., ч. 1—3, 1866—67), «Система философии» («System der Philosophie», Tl 1—2, 1874—79) и др. развивал идеи объективного идеализма, близкие к учению о монадах Лейбница. В теории познания и логике Л. ввел телеолог. понятие «значимости» как специфич. характеристику мыслит. содержания; аналогично этому в этике и эстетике Л. ввел понятие «ценности».

■ Geschichte der Ästhetik in Deutschland, Münch., 1868; в рус. пер. — Основания практики. философии, СПб, 1882; Основания психологии, СПб, 1884.

● Миртов Д. П., Ученые Л. о духе человеческом и духе абсолютном, СПб, 1914; Веласкес М., Lotze, Hiddl., 1913; Thomas E., Lotze's theory of reality, L., 1921.

ЛУКАСЕВИЧ (Lukasiewicz) Ян [21.12.1878, Львов, — 13.11.1956, Дублин], польск. логик. Значительн. исследований по математич. логике в Польше, один из лидеров *Львовско-варшавской школы*. Л. принадлежит основополагающие работы в области многозначной логики, а также ряд исследований по построению и аксиоматизации систем пропозициональной логики, модальной логики, разработке оригинальной логической (бесконечной) символики. Ряд трудов Л. посвящен истории логики (логические идеи ранних стоиков, силлогистика Аристотеля, которую Л. представил в виде формализов. системы). Результаты логич. исследований Л. использовал для обоснования рационалистич. позиции в противовес иррационализму в науке и философии. Филос. взгляды Л. не получили систематич. выражения. В них сочетаются элементы рационализма и феноменализма (в нек-рых моментах близкие логич. эмпиризму) с элементами католицизма, признанием границ компетентности разума, ка к-рими, по Л., находится область религ. чувства и веры.

■ Z zagadnien logiki i filozofii. Pisma wybrane, Waw., 1941; Selected works, Amst., 1970; в рус. пер. — Аристотелевская силлогистика с т. зр. совр. формальной логики, М., 1959.

● Верникова М. Н., Методология. анализ критики филос. идеализма. [Из материалов польск. философов 19—1-й трети 20 вв.], К., 1978; Borkowski L., Sierocki J., The logical works of J. Lukasiewicz, «Studia Logica», 1958, t. 8.

ЛУКАЧ (Lukács) Дьердь [13.4.1885, Будапешт, — 4.6.1971, там же], венг. философ и лит. критик, чл. Венг. АН. В юности был близок к Зиммелю и М. Веберу, однако в формировании его мировоззрения большую роль играла классич. нем. философия. Наиболее значит. труды раннего периода: «Душа и формы» («Lélek és forma», 1910), «История развития совр. драмы» («A modern drama fejlődésének története», 1912), «Теория романа» («Die Theorie des Romans», 1920). В годы 1-й мировой войны созрел его протест против бурж. культуры и сочувствие рабочему классу. Л. поврал с кружком М. Вебера и занял интернационалистскую позицию. Громадное влияние оказала на него Окт. революция 1917 в России. В 1918 Л. вступил в Коммунистич. партию Венгрии, в 1919 — нарком культуры Венг. сов. республики. После разгрома Республики (1919) работал в эмиграции в Вене, принимал активное участие в подпольной деятельности Коммунистич. партии в Венгрии. Его политич. взгляды нач. 20-х гг. несут на себе отпечаток левоег сектанства. Критику этих взглядов В. И. Ленин (см. ПСС, т. 41, с. 135—136) он вскоре признал. Позднее Л. признал и недостатки своей филос. книги «История и классовое сознание» («Geschichte und Klassenbewusstsein», 1923). Возвращения Л. в дальнейшем были не всегда последовательными, порою он допускал серьезные политич. ошибки. Решающее значение для формирования филос. взглядов Л. имела его деятельность в Москве (1930—1945). Здесь он занимался исследованием эстетич. наследия Маркса и Энгельса, разработкой теории классич. реализма, выступал против вульгарной социологии и модернизма. К этому периоду относятся его зрелые труды, собранные в сб. «Лит. теории XIX века и марксизм» (рус. пер. 1937) и «К истории реализма» (рус. пер. 1939), а также «Историч. роман» («A történelmi regény», 1947), «Гете и его эпоха» («Goethe és kora», 1948), «Молодой Гегель» («Der junge Hegel», 1948) и др. В 1945 Л. вернулся в Венгрию, где принял участие в создании новой венг. культуры. Его выступления против совр. бурж. философии имели междунар. значение («Разрушение разума» — «Die Zerstörung der Vernunft», 1954). В 50-х гг. Л. работал над систематич. изложением марксистской эстетики. Его работа («Специфика эстетического» — «Az esztétikum sajátosságai,

кöt. 1—2, 1965, 1975²) содержит анализ принципов реаллизма в иск-ве с т. зр. ленинского типа отражения. Последняя работа Л. («К онтологии общества. Бытия» — «Zur Ontologie des Gesellschaftlichen Seins», 1973) издана посмертно.

■ Ленин. Studie über den Zusammenhang seiner Gedanken, [В.—В.]. 1924; Existentialisme ou marxisme, P., 1948; Adalékok az esztétikai történelethez, Bp., 1953; Némélet reálitást, Bp., 1955; Beiträge zur Geschichte der ästhetik, B., 1958; Schicksalswende. Beiträge zu einer neuen deutschen Ideologie, B., 1958; A külföldön mint esztétikai kategória, Bp., 1957; Wider den missverständlichen Realismus, Hamb., 1958; Schriften zur Literatursoziologie. Auswahl und eingeleitet von P. Lütz, B., 1961; Utam magyarok, köt. 1—2, Bp., 1971; в рус. пер.: «Материализм и пролет. сознание», «Вестник Социализма», Академизм, 1923, кн. 4—6; Борьба гуманизма и варварства, Там., 1943; Георг Бюхнер — истинный философ-пролетариат, «Философский вестник», в кн.: Антифашизм — наш стиль, М., 1971.

● Х е в е ш и М. А., Из истории критики флос. догм II Интернационала, М., 1977.

ЛУКАЧ (Lukács) Юзеф (р. 18.12.1902, Будапешт), венг. философ, чл.-корр. Венг. АН (1976). Чл. ВСРП с 1945. Директор Ин-та философии Венг. АН (с 1977); с 1960 ответств., затем гл. редактор журн. «Világosság» («Свет»). Осн. работы в области истории, материализма, теории религии и эстетики.

■ Lenin mondanak az emberre, Bp., 1973; Az új világvallás, Bp., 1975; Istenek újja. A kereszténység elmondásának történelméhez, Bp., 1979; Történelem, filozófia, vallásosság (Tanulmányok), Bp., 1979; в рус. пер.: «Проблемы марксистской критики религии в Венгрии, в сб.: Вопросы науч. атеизма, в. 21, М., 1977; Великий Октябрь и вопросы марксистско-ленинской философии, в кн.: Великий Октябрь и марксистско-ленинская философия, София, 1979; О методологии. проблемах общественных наук, «ВФ», 1981, № 1.

ЛУКРЕЦИЙ, Тит Лукреций Кар (Titus Lucretius Carus) (ок. 99—55 до н. э.), рим. поэт, философ и просветитель. Автор поэмы «О природе вещей», («De rerum natura»), продолжателем по своему жанру традицию гр.-лат. филос. эпоса (прокв. Парменида и Эмпедокла), по содержанию же примыкающей к материалистич. системе Эпикура. Во вступлении к 1-й кн. поэмы Л. воздаёт восторженную хвалу Эпикуру и его учению, избаляющему человечество от веры в богов, управляющих миром, и от страха смерти — первоисточника страданий, раздоров и бедствий; познание природы — единств. средство, способное истребить суеверие (religio). Практич., жизнеучит. направленность характеризует всю поэму; в центре её — учение о смертности душ, осн. проблема этики эпикуреизма. Этич. момент настойчиво выдвигается во вступлениях к отд. книгам поэмы и в спец. экскурсах. Однако соотношение между этич. и физич. частями филос. системы у Л. иное, чем у Эпикура: если материалистич. физика и связанная с ней сенсуалистич. теория знания подчинены у Эпикура этике, то для Л. атомистич. объяснение природных явлений и та стройная картина мира, к-рую он даёт возможность создать, приобретают самостоятел. эстетич. ценность. Анализируя след за Эпикуром наблюдаемый мир, Л. в то же время вновь строит его из раз навсегда постигнутой первоначал. во всем богатстве его форм и красок, и это неисчерпаемое живое многообразие предстает перед ним как единое целое, до конца познание в своей закономерности. Моральная проповедь и повествование о природе тесно сплетены у Л., неизменно обращающегося за подтверждением своих этич. поучений к физич. основаниям, на к-рых они возникли. Так устанавливается у Л. неразрывная связь между представлениями о природе как совокупности качеств каждой отд. вещи и природе как носительнице творч. и формативного начала (rerum natura creatrix, II 1117). Закономерность явлений природы, всецело объяснимых атомистич. механикой, служат для Л. прямым доказательством независимости природы от произвола богов:

«Если как следует это ты поймал, природа свободной/Сразу тебе предстает, лишенной хозьяв надменных./Самостоятельно все без участия богов создающей» (II 1090 сл.). Опровергая божеств. управление миром, Л., как и Эпикур, не отрицает существования богов, состоящих из тончайших атомов и пребывающих в

междумировых пространствах в состоянии блаженного покоя и самодовления (II 646—51). Л. далек от того безмятежного состояния, к к-рому, по учению Эпикура, должно привести человека познание природы (II 7—13). Образ природы-жизнотельницы, потрясаящий его своим величием, омрачён в его мировосприятии проявлениями её враждебности человеку. Устраняя представление о произволе богов, Л. говорит о «ликовности» природы (II 181), даже о каком-то «подобии скрытой улыбки, пропыхивающей и попирающей человек. дела (V 1233 сл.)». Отвечая отражена эта черта мировосприятия Л. в заключительном поэму описании постигающей Афины в 430 до н. э. губит. эпидемии, к-рое резко контрастирует с началом поэмы — ликующим прославлением творч. сил природы.

Самостоятельность Л. как философа глубоко раскрыта в афинах истории человек. культуры, составляющем осн. содержание 5-й книги. Восприняв из эпикурейской традиции отрицат. оценку тех усовершенствований материальной обстановки жизни, к-рые, не увеличивая в конечном счёте суммы получаемых людьми наслаждений, служат новым предметом стяжательства, Л. заключает 5-ю кн. не эпикурейской моралью самоограничения, а хвалой человек. разуму, овладевающему вершинами знаний и иск-в.

■ в рус. пер.: О природе вещей, т. 1 (текст и пер.), М. — Л., 1948; О природе вещей, вступ. ст. Ф. А. Петровского, М., 1958. ● Лукреций К. Т., О природе вещей, т. 2 (статья и коммент.), М. — Л., 1947; G o t t e n C., A bibliography of Lucretius, L., 1962; S a l i n a n K., Die Natur bei Lucret., Köln, 1962; В о у а с e P., Lucrèce. Sa vie, son oeuvre, avec un exposé de sa philosophie, P., 1964.

ЛУЛЛИЙ (Латинянин). Lullius, исп. Lullio, каталан. Lull или Lulú) Раймунд (ок. 1235, Мальорка, — ок. 1315, Туниш (?)), философ, богослов, каталанский писатель. Тридцати лет оставил жизнь блестящего придворного поэта, вступил в орден францисканцев и стал миссионером. Проповедовал в Сев. Африке, где, согласно легенде, перегнулся мученич. смерть. Крупнейший знаток иудейской и мусульм. теологии, Л. явился одним из родоначальников европ. арабистики. От Л. осталось ок. 300 соч., написанных гл. обр. по-каталански и по-арабски, но сохранившихся часто лишь в лат. переводах.

Мировоззрение Л. сложилось под влиянием францисканства и Августина. Полемикаря с аверроизмом и его учением о действительной истине, Л. считал, что истинное познание возможно только в свете откровения. Мир для Л. — символ бога, в каждой вещи отражены божеств. «совершенства», рассмотрение к-рых открывает познанию принципы действия бога в мире. В целях очерчивающей полноты такого познания Л. разрабатывал методы моделирования логич. операций, используя символы, обозначения предельных понятий (осн. соч. «Великое искусство» — «Ars magna», опубли. 1480). Это привело его к разработке первой логич. машины и сделало одним из предшественников комбинаторных методов в логике.

■ Очерк опис. в. 1—3, Mainz, 1781—82 (переизд. — Opera, v. 1—10, Fr.M., 1965); Oeuvres originales, Palma, 1955.

● Batt i o r i M., Introducción bibliográfica a los estudios Lullianos, Palma, 1945; Estudios Lullianos, Palma, 1957; R a y t k a B., Ars magna. Die grosse Kunst des Raymund Lull. Modell bei Wien, [1960]; P l a t z e c k E. W., Raymond Lull. Sein Leben, seine Werke..., Bd 1—2, Düsseldorf, 1982—84.

ЛУПОЛ Иван Капитонович (11.13.1.1896, Ростов-на-Дону, — 26.5.1943), сов. философ, акад. АН СССР (1939). Чл. КИСС с 1920. Окончил юридич. ф-т Моск. ун-та (1919) и Ин-т красной профессуры (ИКП) (1937). Работал в Ил-те Маркса и Энгельса (1924). Проф. МГУ (1925—31) и ИКП философии (1925—38), директор Ин-та мировой лит-ры им. М. Горького (1935—40). Осн. работы в области истории философии, эстетики и лит-ры.

■ Ленин и философия, М. — Л., 1930²; Наука и реконструкция периода, М., 1931; Исторический атеизм, М. — Л., 1935; Лит. эпоха, М., 1940; Дени Дидро. Очерки жизни и мировоззрения, М., 1960².

ЛУ ЦЮЮАНЬ (др. имена — Лу Цыцаи, Лу Сяишань) (26.3.1139, Цзиньши, пров. Цзяньс, — 10.1.1193, Цзиньшань, пров. Хубэй), кит. философ, представитель *неоконфуцианства*. Основатель школы Лу-Ван (см. Чэн). Друг Чжу Си. Л. и его братьев Лу Цюао и Лу Цюолина называли «школой (учением) трёх учителей Лу». Его прозаиз. собраны в «Сяишань цюань-цзи» [Полное собрание (произв. учителя) Сяишаня]. В основу своего учения Л. Цююань «силь» (сердце, душа, ум, разум, мысль) — термин, к-рый, видимо, лучше всего передаётся понятием «сознание». Силь, единое и неделимое, тождественно принципу (*ли-заоуну*); принцип природы (буха, неба), человека и вещей существуют только в нашем сознании, ибо лишь силь является тем, что существует на самом деле: «Вселенная — это и есть мое силь, силь — это и есть Вселенная». В моральном плане силь является «самоопределяющимся», обладающим природным знанием добра и такой же способностью творить добро. Идеи Л. Цююаня впоследствии развили Ван Янмином, были противоположны взглядам Чжу Си, что привело к противостоянию этих течений на протяжении неск. столетий.

● Б у р о в В. Г., Мироздание кит. мыслителя 17 в. Ban Yuan-shan, M., 1976, с. 39—52; H u a n g H s i a n - s h i, Lu Hsiang-shan, a twelfth century Chinese idealist philosopher. New Haven, 1944; F u n g Y u - l a n, The spirit of Chinese philosophy, L., 1962, p. 192—203; см. также лит. к ст. *Неокофуцианство*.

ЛЬВОВСКО-ВАРШАВСКАЯ ШКОЛА, группа польских логиков и философов, работавших в Варшаве и Львове в период между двумя мировыми войнами. Основатель школы — К. Твардовский, положивший начало семантике и логико-методологии исследования в Польше. Ост. представители: Лукасевич, С. Песневичский, Гарский, Котарбинский, Айдукевич, Л. Хвистек, Т. Чезовский, З. Завирский, В. Тагаркевич. Для школы было характерно отрицать отношение к иррационализму, стремление к сближению филос. и науч. исследований, использование средств логики анализа для упрочнения и обоснования рационалистич. позиции, для повышения точности и однозначности языка науки и философии. Представители Л.-в. ш. внесли значит. вклад в логич. семантику, теорию множеств, модальную и многозначную логику, в математич. логику, в метафизику, и методологию исследования (теория индукции, строение и функция науч. теории, разработка аксиоматич. метода, теория вероятностей) и др. области науч. знания.

Филос. воззрения представителей школы не были однородными и последовательными: материалистич. идеи (Котарбинский, Лесневский, Завирский и др.) сосуществовали с позитивистскими (ранний Айдукевич) и неомистическими тенденциями (Лукасевич, И. Саламуха и др.). Идеалистич. установки ограничивали антииррационалистич. направленность Л.-в. ш., приводили к уступкам феноменализму, конвенционализму и неомистическому противопоставлению разума и религ. веры. Л.-в. ш. распалась в 1939 после оккупации Польши гитлеровской Германией; не-рые представители школы погибли, другие эмигрировали. В социалистич. Польше мн. представители школы перешли на материалистич. позицию, сближаясь с диалектич. материализмом.

● К о т а р б и н с к и й Т., Избр. произв., пер. с польск., М., 1968. В е р н о в М. Н., Методология анализа кит. филос. идеализма. (На материале польск. философии кон. 19 — 1-й трети 20 вв.), К., 1976; J o n d a n Z., The development of mathematical logic and of logical positivism in Poland between the two wars, L. — N. Y., 1945; J a n s e k J., Koncepcja nauki w szkole lwowsko-warszawskiej, Wrocław, 1977.

ЛЮБОВЬ, интимное и глубокое чувство, устремленность на др. личность, человек, общность или идею. Л. необходимо включает в себя порыв и волю к посто-

янию, оформляющиеся в этич. требования верности. Л. возникает как самое свободное и постольку «непредсказуемое» выражение глубин личности; ее нельзя принудительно ни вызвать, ни преодолеть. Важность и сложность явления Л. определяется тем, что в нём, как в фокусе, пересекаются противоположности биологического и духовного, личностного и социального, интимного и общезначимого.

Разработания терминология различных типов Л. существовала в др.-греч. языке. «Эрос — это стихийная и страстная самоотдача, восторженная влюбленность, направленная на плотское или духовное, но всегда смотрящая на свой предмет «сверху» и не оставляющая места для жалости или снисхождения. «Филия» — это Л.-дружба, Л.-привязь индивида к индивиду, обусловленная социальными связями и личным выбором. «Сторгэ» — это Л.-привязанность, особенно семейная, «агапэ» — жертвенная и снисходящая Л. «к ближнему».

«Смещение Л. в мифе и древнейших системах философии берёт Л. как «эрос», видя в ней космич. силу, подобную силе тяготения. Для греч. мысли характерно учение о Л. как строящей, спланирующей, движущей и соаформирующей энергии мироздания (орфич. Эмнедокл). Даже Аристотель видит в движении небесных сфер проявление некоей вселенской Л. к духовному принципу движения — неподвижному *перводвигателю* (что было теологически бессмысленно в ср.-век. философии) и отразилось в заключит. стихе «Божества комедии»: «Давте: «Любовь, что движет солнце и светила». Пролонгация эту лирику, Посидоний разработал учение о «асимметрич. «симпатии» вещей и природных сил, необычайно популярное вплоть до Ренессанса и нового времени (Гёте). Другая линия антич. философии Л. начинается с Платона, истолковывающего диалог «Пир» чувств. влюбленности и эстетич. восторга перед прекрасным телом как низшие ступени лестницы духовного восхождения, ведущего к идеальной Л., предельно к-рой абс. благо и абс. красота (отсюда упрощённое выражение «платонич. Л.»). Доктрина Платона платоников и неоплатоников об «эротич.» пути к абсолюту типологически сопоставима с инд. мн.ч. доктриной о «бхакти» — экстазе. Л., представляющая собой один из четырёх возможных путей просветления.

Христианство усмотрело в Л. сущность своего бога и одновременно гл. заповедь человеку. При этом речь шла о жертвенной, «всёпокрывающей и безмостовой» Л. («агапэ») к «ближнему» — не к «ближнему» по роду или по личной склонности, не к «своему», но к тому, кто случайно окажется близко, и в особенности к врагу и обидчику. Предполагалось, что именно такая Л. сможет побудить любящих принять все социальные дисгармонии из себя и тем самым изменить их.

Ренессанс проявляет нигилистич. интерес к платоновской теории «эроса», восходящего от эстетич. чувственного к эстетиче. духовного (Диалоги о Л. Леоне Эброс, 1535). Спinoза радикально переосмыслил схоластич. понятие «интеллектуальной Л. к богу», это центр понятие его «Этика» означает восторг и мысль перед глубинами мирового бытия, не ожидающий для себя никакой ответной Л. из этих глубин. Философия эмпириков 18 в., полемизируя против аскетизма, подчёркивала растущую естественность чувств Л. и сопряжённый с ним «правильно» понятый интерес индивида, часто смешивая Л. со «склонностью и благожелательностью», а также с гедонистич. самоудоволением. В эпоху Великой французской революции Л. была понята как порыв, разрушающий рамки сословных преград и социальных условий, воссоединяющий в стихийном единстве что, что строит раздельный «обычай» (Ф. Шлегель). Представители немецкого романтизма (Новалис, Ф. Шлегель, Баадер) и немецкого классического идеализма (Фихте, Шеллинг, молодой Гегель) толковали Л. как метафизический

принцип единства, снимающий полагаемую рассудком расколосность на субъект и объект. С этой гносеологической проблемы Л. у романтиков соседствует внимание к «темному», «ночному», иррациональному психологии Л., порой предвосхищающее психоанализ. Важнейшая линия осмысления Л. на протяжении 19 в. связана с противопоставлением её «рациональному» бурж. действительству. В предельно обобщенном (и отвлеченном) принципе Л. для Фейербаха лежит родовая сущность человека, подтверждающаяся *отчуждением* и извращением во всех религиях мира. Ч. Диккенс и Ф. М. Достоевский противопоставляют эгоизму принципиальной бесчеловечности Л. как жалость и совесть, Л.-самопожертвование, к-рая «не имеет своего». Одновременно с этим в пессимизме философов 19 в. ставится задача «разоблачить» Л. Так, для Шлегеля Л. между людьми есть иллюзия, при помощи к-рой иррациональная мировая воля заставляет обманутых индивидов быть слепыми орудиями продолжения рода. На рубеже 19-20 вв. Фрейд предпринял систематич. переосмысление платоновской доктрины Л. Как и Платон в «Шире», Фрейд постулирует принципиальное единство влечения, соединяющего проявления половой страсти с явлениями духовной жизни; но если для Платона одухотворение «эроса» — начало его приход к собств. сущности и цели, то для Фрейда это лишь обман, подлежащее развенчанию переживания «подавляемого» полового влечения («либидо»). После Фрейда зап.-европ. идеями предпринимает ряд попыток восстановить понимание Л. как пути к глубокой истине и одновременно самой этой истине. В философии жизни Л. выступает в качестве одного из синонимов «жизни», начала творч. свободы и динамики. Шелер видел в Л. акт «всущствования ценности», благодаря к-рому личность воздвигает в духовное пространство свободы, характеризующей ценностный мир, и впервые по-настоящему становится личностью. Мотив абс. свободы Л. в смысле её недетерминированности подхватывается экзистенциалистами. Представители рел. экзистенциализма (Бубер, Марсель) говорят о Л. как спонтанном прорыве из мира «Юна» в мир «Ты», от безличного «иметь» к личностному «быть».

С. С. Аверинцев

В марксистской философии Л. трактуется в контексте диалектико-материалистич. понимания личности, её духовного мира, соотношения с обществом. Одним из важнейших компонентов эмоциональной жизни является Л., проявляющаяся в форме переживания, оценочного отношения и избират. активности личности.

Л. есть достояние общественно развитого человека. Она имеет свою биологию, предпосылки у животных, выражающиеся в родит. и половых инстинктах. Истоки общества, социально-трудовая деятельность, общение, иск-во подняли эти биологич. инстинкты до уровня высшего нравств.-эстетич. чувства подлинно человека. Л. Половая Л., по К. Марксу, есть своеобразное зеркало того, в какой мере человек в своем индивидуальном бытии является обществ. существом. Л. индивидуальна и в каком-то смысле уникальна, отражая неповторимые черты жизненного пути каждого человека, быт и нравы народа, своеобразие опред. культуры, положение опред. социальной группы и т. п.

Структура эмоциональной жизни изменяется в соответствии со сменой историч. эпох. В связи с этим видоизменяется и чувство Л., к-рое несёт на себе и печать классовых отношений, и преобразование самой личности как носителя этого чувства, изменение её ценностных ориентаций. Ф. Энгельс характеризовал Л. в совр. её форме индивидуально-избират. чувства как сложный продукт дит. истории. «Современная половая любовь, — писал он, — существенно отличается от простого полового влечения, от эроса древних. Во-первых, она предполагает у любимого существа взаимную любовь; в этом отношении женщина находится в

равном положении с мужчиной, тогда как для античного эроса отнюдь не всегда требовалась ее согласие. Во-вторых, сила и продолжительность половой любви бывают такими, что невозможность обладания и разлука представляются обоим сторонам великим, если не величайшим несчастьем; они идут на огромный риск, даже ставят на карту свою жизнь, чтобы только принадлежать друг другу... Появляется новый нравственный критерий для осуждения и оправдания половой связи; спрашивают не только о том, была ли она брачной или внебрачной, но и о том, возникла ли она по взаимной любви или нет?» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 79—80).

Духовная близость в Л. ощущается как постоянное мысленное взаимное общение, как такое отношение любящих, когда один человек направляет свои мысли и чувства к другому и оценивает свои поступки, материальные и духовные ценности в постоянном соотношении с тем, как бы на это посмотрел любимый человек. Л. есть сложная динамика, интеллектуально-эмоционально-волевая система. Истинная Л. предполагает глубину переживаний, отличающую полнотой своего проявления и цельностью, нераздельностью.

Л. выявляется в её устремленности не просто на существо иного пола, а на личность с её уникальностью, к-рая выступает как нечто необычайно ценное благодаря своим эмоционально-волевым, интеллектуальным, моральным и эстетич. качествам. Индивидуальность с их природными и духовными различиями, дополняя друг друга, образуют нечто целое. Л. общественно развитого человека носит в целом сознат. характер, вместе с тем подчиняясь и власти бессознат. побудит. сил, к-рые выражают себя и в самом факте рождения этого чувства, и в выборе объекта Л., и в формах своего проявления.

Л. играет огромную воспитат. роль, способствует осознанию личности самой собой, развитию её духовного мира. Л. составляет нравств. основу брачных отношений («Семья»).

О Л. и родные см. ст. *Патристы* А. А. Спиркина. ● Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений, М., 1956; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Ленин В. И., [Письмо] И. Ф. Арманд 11 (24) янв. 1915, ПСС, т. 49, с. 54—57; Веселовский А. А., Из истории развития личности. Женщины и старинные теории Л., СПб., 1912; Соловьев В. С., Смысл Л., Собр. соч., т. 7, СПб., 1914; Фурков Ю. Б., Три влечения, М., 1967; Scheler M., Das Wesen und die Formen der Sympathie, Bonn, 1934; Fromm E., The art of loving, N. Y., 1962; Maïssonneuve J., Psychosociologie des affinités, P., 1966; Theories of attraction and love, ed. by B. J. Murstein, N. Y., 1972.

«ЛЮБОМУДРЫ», участники лит.-филос. кружка «Общество любителей», существовавшего в Москве в 1823—25. В него входили В. Ф. Одоевский, Д. В. Веневитов, И. В. Киреевский, Н. М. Рожалин, А. И. Кошелев, В. П. Титов, С. П. Шевырев, Н. А. Мельгунов и др. Кружок носил преим. филос. характер. «Л.» изучали соч. Спинозы, Канта, Фихте, Л. Огена, Я. Гёггера и особенно Шеллинга; в частности, на основе шеллингианского принципа «тождества» предпринимались попытки создания целостной филос. системы, приводящей «все случаи или все частные познания человека к одному началу» (Веневитов). В области эстетики «Л.» выступали против эмпиризма и критики вкуса, доказывая необходимость единства теории и эмпиризма (Одоевский, Веневитов, Шевырев). Филос. умонастроение сочеталось у мн. «Л.» с либерально-политич. ориентацией. Перед восстанием 14 дек. 1825 оппозиционные настроения в кружке усилились и, как свидетельствует Кошелев, соч. франц. политич. писателей «отнесли к первого плана» нем. философию. Но после подавления восстания, напуганные репрессиями, «Л.» распустили кружок, а устав и протоколы были сожжены Одоевским. Кружок «Л.», сыгравший заметную

роль в разработке на рус. почве идеалистич. диалектики и филос. теорий иск-ва, в известной мере подготовке деятельности Н. И. Надеждина, Н. В. Стайкевича, В. Г. Великого.

● К о н с л е в А. И. Записки. Берлин, 1888; В а р с у н о в И. И. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 1, СПб., 1888; П л е х а н о в С. И. А. П., Князь В. Ф. Одолевский и д. В. Венюков, СПб., 1901; С а н у л и н П. Н., Из истории рус. идеализма, Князь В. Ф. Одолевский, т. 1, к. 1, м. 1, 1913; М а н Ю. В., Рус. филос. эстетика, М., 1961; К а м е н с к и й А. А., Моис. крупнок. любуемоу, М., 1980.

«**ЛЮДВИГ ФЕЙЕРБАХ И КОНЕЦ КЛАССИЧЕСКОЙ НЕМЕЦКОЙ ФИЛОСОФИИ**», прозв. Ф. Энгельса, посвященное вопросу об отношении марксистской философии к классич. нем. философии, в особенности к философии Гегеля и Фейербаха; содержит систематич. изложение основ диалектик. и историч. материализма. Написано в нач. 1886 по поводу книги дат. философа К. П. Штарке «Людвиг Фейербах» (Штутгарт, 1885). В. И. Ленин считал, что наряду с «Манифестом Коммунистич. партии» и «Анти-Дюрингом» «Л. Ф. ...» является «настоящей книгой всякого сознательного рабочего» (ПСС, т. 23, с. 43).

В 1-й гл. книги, говоря о филос. революции в Германии, Энгельс характеризует гегелевскую философию как завершение классич. нем. философии и всего прежнего филос. развития, как один из теоретич. источников марксизма и описывает процесс разложения гегелевской школы. Анализируя противоречия между революц. и консервативной сторонами гегелевской философии, между её диалектик. методом и догматич. системой, он показывает, что её историч. значение и революц. характер заключались в разработке диалектики.

Во 2-й гл., раскрывая сущность материализма и идеализма, Энгельс определяет основной вопрос философии как вопрос об отношении между бытием и сознанием, выделяет две стороны этого вопроса (о первичности бытия и о познаваемости мира), проводит разделение философии на два больших лагеря (материализм и идеализм), подвергает критике агностицизм, указывает на роль обществ. практики и познания, на зависимость развития философии от развития науки и материального произ-ва. Он характеризует ограниченность франц. материализма 18 в.: механицизм, метафизичность, идеализм в понимании истории.

В 3-й гл. подвергается критике идеалистич. понимание истории у Фейербаха, как оно проявляется в его философии религии и этике.

4-я гл. содержит очерк осн. положений диалектик. материализма и в особенности материалистич. понимания истории. Возникновение диалектик. материализма явилось революц. переворотом в философии. Энгельс показывает превращение диалектики в материализм, диалектику и материализм в диалектик. материализм, последовательно распространяющий также и на понимание общества и его истории. Материалистич. диалектику он определяет как науку об общих законах движения как веш. мира, так и человек. мышления, как учение о развитии и всеобщей связи в природе, обществе и мышлении, показывая её противоположность метафизике; выясняет решающее значение, к-рое имели для познания взаимной связи процессов природы три великих открытия в естествознании 19 в.: открытие клетки, превращения энергии и дарвинизм. Переходя к анализу общества и законов его развития, Энгельс характеризует предметную деятельность людей как отличит. черту обществ. развития, раскрывает действительные, материальные движущие силы истории, к-рые скрываются за идеальными побуждениями людей, показывает причины возникновения классов и классовой борьбы, соотношение экономики и политик. базиса и надстройки, даёт философский анализ гос-ва, права, философии, религии; указывает на изменение предмета философии, превращение её в подлин-

но научное, диалектико-материалистическое мировоззрение.

«Л. Ф. ...» был первоначально напечатан в теоретич. журнале герм. социал-демократич. партии «Die Neue Zeit» (Штутгарт, 1886, № 4—5), а затем издан отд. брошюрой с предисловием Энгельса и приложением «Тезисов о Фейербахе» Р. Маркса (Штутгарт, 1888). В 1892 в Женеве группа «Освобождение труда» издала полный рус. пер., сделанный Г. В. Плехановым.

● М а р к с К. и Э н г е л с Ф. Ф. Соч., т. 21, с. 269—317, 370—374, т. 37, с. 386, т. 38, с. 52, 196; П л е х а н о в Г. В., Изм.-соц. Ф. Энгельс, 25 марта 1893, в кн. К. Маркс, Ф. Энгельс и революц. Россия, Сб., М., 1987, с. 848—49; Л е н и н В. И., ПСС, Справочник, т. 2, с. 351; Фридрих Энгельс. Биография, М., 1978; Р о з е н т л и М. О произведении Ф. Энгельса «Л. Ф. ...», 1962; Б а л л е р Э. А., Произведение Ф. Энгельса «Л. Ф. ...», М., 1980; В и з л и н Г. Е., У истоков марксистской философии, М., 1966; П о н о м о р о в а В. А., С в и н т о в В. В., Работы Ф. Энгельса «Л. Ф. ...», М., 1965; Марксистская философия в 19 вене, кн. 2, М., 1978, гл. 14.

ЛЮКСЕМБУРГ (нем. Luxemburg, польск. Luksemburg) Роза (5.3.1874, зам. Сучавы, Польша, — 15.1.1919, Берлин), представительница революц. марксизма, деятельница нем., польск. и междунар. рабочего движения.

В 1897 окончила ун-т в Дюрхе со степенью д-ра гос. наук. В 1898 переехала в Германию, где вместе с К. Либкнехтом и др. возглавила левое течение в нем. социал-демократии. В 1904, в связи с расколом в РСДРП, Л. не поняв ленинских принципов строительства пролет. партии нового типа, выступила с критикой большевизма. В период революции 1905—07 в России Л. по мн. вопросам стратегии и тактики революц. борьбы сближалась с большевизмом. С энтузиазмом приветствуя революцию в России, Л. правильно оценивала роль пролетариата как решающей силы революции, признавала необходимость вооруж. восстания и установления революц. диктатуры.

В период войны 1914—18 Л. с революц. позиций решительно осуждала шовинизм, политику руководства С.-д. партии Германии, политику «гражд. мира» и поддержки войны. В 1916 Л. издала (под псевд. Юнкюс) брошюру «Кризис социал-демократии» (рус. пер. 1923), в к-рой вскрыла империалистич. характер войны, клеймилась предательство с.-д. лидеров. В. И. Ленин в ст. «О брошюре Юнкюса» оценил брошюру в целом как прекрасную марксистскую работу (см. ПСС, т. 30, с. 1—16). Вместе с тем Ленин критиковал имевшийся в ней отд. ошибки (отрицание возможности над.-освободит. войн в эпоху империализма и др.).

За антиимпериалистскую агитацию Л. подвергалась преследованиям. В общей сложности провела в тюрьмах ок. 4 лет (гл. обр. в период 1-й мировой войны).

Л. была одним из организаторов группы «Спартак» (оформилась в янв. 1916; в нояб. 1918 преобразована в «Союз Спартака»). Вудучи одним из основателей Коммунистич. партии Германии, на Учредит. съезде (30.12.1918—1.1.1919) Л. сделала доклад о программе партии. После подавления восстания берлинских рабочих в янв. 1919 контрреволюция организовала арест и убийство Л. и К. Либкнехта.

В своих осн. теоретич. трудах по политэкономии Л. выступала с критикой капитализма и его последней стадии — империализма. Однако в экономич. концепции Л. содержались ошибки. Так, Л. утверждала, что накопление капитала при капитализме возможно лишь за счёт расширения сфер эксплуатации «некапиталистич. среды», т. е. х-в крестьян и ремесленников, отсюда её определение империализма как политики борьбы капиталистич. гос-в за остатки «мировой некапиталистич. среды». Мастерски применяя во мн. своих трудах материалистич. диалектику, Л. в ряде случаев отступала от неё, допуская метафизич. ошибки. Это сказалось, в частности, в неправильной трактовке ею нач. вопроса (отрицание права наций на самоопределение). Л. недооценивала также революц. возможности крестьянства.

Убежденная марксистка, Л. рассматривала загнивание бурж. идеологии как выражение неизбежной

гипеза капитализма, вскрывала реакц. сущность неокантианства и этич. социализма; резко критиковала реформистские идеи Бернштейна, считая его взгляды несовместимыми с пребыванием в партии. Определяла ревизионизм как разновидность мелкобурж. реформистской идеологии. Л. противопоставляла ему революц. марксизм. Стережком этой полемики была проблема соотношения объективной истории, закономерности и революц. преобразований. Защитная выволочка К. Маркса об углублении всех противоречий капитализма и невозможности социалистич. революц., Л. показывала ошибочность утверждения Бернштейна об устойчивости мелкого произ-ва, подчёркивала классовый характер бурж. гос-ва, решительно выступала против реформистской идеи постепенной «социализации» общества. Подвергнув критику метафизич. противопоставления революц. «катастрофы» и эволюц. «развития», Л. писала, что «катастрофа» представляет собой закономерный момент развития.

Л. торжело приветствовала Окт. революцию 1917 в России как начало новой эры в истории человечества. Обобщая закономерный характер революц., Л. отмечала выдающую роль партии большевиков как вдохновителя и вождя революц. Однако, находясь в тюрьме и будучи недостаточно информированной, она в то момент неправильно оценила некоторые вопросы тактики большевиков (решение ими агр. и нац. вопросов, роспуск Учредит. собрания и др.). Позднее, в условиях острой революц. борьбы, Л. исправляла им. своим ошибкам, переходя на позицию ленинизма. Усваивая опыт большевиков, Л. разрабатывала ленинскую теорию «чистой» демократии, правильно ставила вопрос о соотношении социалистич. демократии и диктатуры пролетариата.

С революц. деятельностью Л. были тесно связаны её выступления по вопросам лит-ры и иск-ва. Статьи Л. о А. Микенке, Г. И. Успенском, Ф. Шаллере, Л. Н. Толстом, В. Г. Короленко имели большое значение в борьбе против бурж.-реформистской идеологии, защищая иск-во, связанное с демократич. и революц. движением, показывая, что участие в социальных битвах не принижает, а возвышает иск-во.

Критикуя отд. ошибки и отступления Л. от последоват. марксизма, Ленин высоко ценил её как борца за дело рабочего класса, как представителя нефашистизированного, революц. марксизма, подчёркивал, что её работы «...будут полезнейшим уроком для воспитания многих поколений коммунистов всего мира» (там же, т. 44, с. 422).

■ в рус. пер.: Избр. соч., т. 1, ч. 1—2, М.—Л., [1928]—30; Прог. развитие Польши, СПб., 1899; Всеобщая забастовка и нем. социал-демократия, П., 1919; Письма к Карлу и Луизе Кауцкиным (1894—1918 гг.), М., 1928; Наполеон, политик или классовый борющийся, М., 1923; Наполеон капиталист, т. 1—2, М.—Л., 1934; Социальная реформа или революция, М., 1939; Введение в политику, экономию, М., 1960; О литературе, М., 1961.

■ Л. е и н и в В. В. Илл. извест., как была назва. Ответ Н. Ленина Розе Л., ЦСС, т. 9, с. 65 и 6. О праве наций на самоопределение, там же, т. 25; История философии, т. 5, М., 1961; К. А. и ш и н и о в В. А., Вопросы историч. материализма в трудах Розе Л., М., 1977.

ЛЮТЕР (Luther) Мартин (10.11.1483, Эйслебен, Саксония,— 18.2.1546, там же), нем. мыслитель и обществ. деятель, глава бюргерской Реформации в Германии, основатель нем. протестантизма (лютеранства), один из соавторов общенем. лит. языка. В 1501—05 учился в Эрфуртском ун-те, испытал влияние кружка гуманистов и неосхоластич. учения Оккама, после окончания курса принял монашеский постриг и вступил в августинский монастырь. На личном опыте Л. понял недостаточность предписываемого католицизмом пути спасения через «добрые дела» (молитвы, пост, подаяния и пр.). Выход из глубокого душевного кризиса он нашёл в самостоят. чтении Писания. Л. был близки идеи нем. мистиков 14 в.; их учение о возрождении души, проникнутой божествен. началом, о единстве «внутр. человека» с богом Л. превратил в

учение об «оправдании верой»: вера — единственное условие спасения души; добрые дела — лишь плоды и проявления веры, а не самостоятельный путь к спасению.

К публичной защите своего учения Л. побудила проклама в Германии папских индulgенций. 31 окт. 1517 он вывесил на дверях замковой церкви в Виттенберге 95 тезисов против торговли индulgенциями и др. злоупотреблений католич. духовенства. По словам Ф. Энгельса, тезисы Л. оказали действие. «...подобное удару молнии в бочку пороха» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 392); они были восприняты как сигнал к выступлению всех оппозиционных сил против римско-католич. церкви, за нац. и религ. независимость Германии. Тезисы, положившие начало Реформации, содержали основы нового понимания христианства, позже развитого Л. в работах «Крест. дворянства нем. нации», «О завидном плесении церкви», «О свободе христианства», «Сermo о добрых делах» и др. Л. был обвиняем в ереси, отказавшись явиться в Рим на церков. суд и в 1520 публично сжёг папскую буллу об отлучении его от церкви; выступил на нюрнбергском рейхстаге в Вормсе (1521), где публично отстаивал автономию соесть.

Учение Л. выросло из его понимания спасения. Т. к. человек Достигает спасения только посредством веры, к-рая даруется ему непосредственно богом, то нет принципиальной разницы между мирянами и духовенством. Каждый христианин обладает всей полнотой божествен. благодати и через таинство крещения обретает священство, поэтому церковь не является необходимым посредником звеном между человеком и богом. Каждый сам должен без внеш. препящения и ограничений свободно упражняться в благочестии. Сам священник даётся по воле обычных верующих и ею же может быть снят; духовная власть ничем не отличается от светской и так же, как она, должна быть подчинена гос-ву.

Л. отвергал монашество как идеальный образ религ. служения. Развивая учение о всеобщем священстве, он возмущал мирской жизни и гос-ву их «божествен. достоинство», объявлял всю мирскую деятельность человека его священнослужением.

Л. стремился заменить авторитет церкви авторитетом Библии. Он отвергал исключит. право папы на толкование Священного писания. Всякий христианин в силу своего священства обладает правом самостоятельн. толковать Писание и защищать веру. Чтобы гарантировать свободу совести, сделал Библию доступной для каждого. Л. посвятил 15 лет её переводу на нем. язык. Оценивая деятельность Л., К. Маркс писал: «Он разбил веру в авторитет, восстановил авторитет веры. Он превратил попов в мирян, превратил мирян в попов. Он освободил человека от внешней религиозности, сделал религиозность внутренним миром человека» (там же, т. 1, с. 422—23). Л. был протиником нар. понимания Реформации как борьбы за социальную справедливость и евангельское равенство; социальной опорой Реформации он считал князей. К концу Крест. войны 1524—26, потерпев неудачу в роли посредника между крестьянами и князьями, Л. стал требовать жестокой расправы над восставшими крестьянами, навывая их кровожадными разбойниками, к-рые, прикрывая свои дела Евангелием, на самом деле выступают в качестве орудия дьявола.

Тезис о внутренней свободе верующего (свободе убеждения) парадоксальным образом сочетается у Л. с отрицанием свободы воли, что категорически выражено в его эсх. теологии. произв. «О рабстве воли» (1525). Л. разрушил церк. единство Зап. Европы, но основать новую церковь на провозглашённых им принципах всеобщего священства, свободы совести и церк. самоуправления ему не удалось. Увидев, что отмена

традиц. форм церк. регламентации поведения привела к падению уровня религ. воспитания народа, он до конца жизни мучился сомнениями в правомерности своей реформаторской деятельности, стремился к ограничению свободы в истолковании Библии и восстановлению элементов внеш. культа (что нагло отражение в первых документах протестантской догматики и в составленных самим Л. катехизисах).

В последние годы жизни Л. уделял большое внимание идее мирского призвания христианина, нравственно-религ. возвышению труда. Он готовился к надвигающейся религ. войне с католиками и вёл борьбу

с «ересями» (учениями цвинглианцев, анабаптистов и др. протестантских сект, возникших в ходе Реформации).

■ Werke. Kritische Gesamtausgabe, Bd 1—60, Weimar, 1883—1980; в рус. пер.— К христ. даярствану нем. нацир од ученичю христианского состояния, Харьков, 1812; Вавиля Л., на светскую власть, в кн.: Источники по истории Реформации, в. 1, М., 1906, с. 1—56.

● Denifle H., Luther und Luthertum in der Ersten Entwicklung, Bd 1—2 Mainz, 1904—06; Fikso R., Young Paul Luther, N. Y., 1958; Althaus P., Die Theologie Martin Luthers, Gütersloh, 1962; Dickens A. G., The German nation and Martin Luther, Glasgow, 1976; Denzinger J., Lutherbibliographie, Lfg. 1—2, Baden-Baden, 1965—66. Т. Н. Панченко.

МАБЛИ (Mably) Габриель Бояно де (14.3.1709, Гренобль, — 23.4.1785, Париж), франц. политич. мыслитель, утопич. коммунист, историк. Брат Э. Кондильяка. В основе взглядов М. на общество лежала теория обществ. договора и естеств. права. Первоначально, согласно М., обществ. жизнь была основана на коллективном владении землей. Этот строй был разрушен в результате появления частной собственности, ставшей осн. источником всех несчастий человечества. М. считал, что хотя «система общности» имущества отвечает принципам разума, восстановить её невозможно. Единственным практически возможным путем, по мнению М., — уменьшение имущества. Неравенство, достижимое посредством ограничения потребностей и пресечения роскоши. Скрывая жизнь при общности имущества создаёт добродетельных и счастливых людей. Коммунизм М. — аскетич. коммунизм. М. признавал народ носителем верх. власти и право его заменять существующее правление, оправдывал революцию и граждан. войны, когда они направлены против насилия и деспотизма. Идеи М. способствовали идеологич. подготовке Великой франц. революции.

■ Collection complète des oeuvres, t. 1—45, P., 1794—95; в рус. пер.— Избр. произв., М.—Л., 1950; Начальные основания правотечения, ч. 1—3, М., 1803; О изучении истории, ч. 1—3, (СПБ), 1812.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Сов., т. 4, с. 315; Сафронюв С. С., Политич. и социальные идеи М., в сб.: Из истории социально-политич. идей, М., 1955; Волгин В. П., Франц. утопич. коммунизм, М., 1960; Lescage J. L., Utopie et réalisme politique chez Mably, в сб.: Studies on Voltaire and the XVIII century, v. 26, Genève, 1963.

МАГИЯ (лат. *magia*, от греч. *μαγεία*), колдовство, чародейство, волшебство, обряды, призываемые сверхъестеств. путем воздействовать на мир (явления природы, людей, духов). Разновидности магич. действий связаны с разными сторонами жизнедеятельности коллектива, «дополняют» практич. деятельность: хоз. М. (обряды вызывания дождя, обеспечения удачи на охоте), лечебная М. («беда» М.), вредоносная М. (насылание «порчи», «чёрная М.») и др. (продуктивная, предохранительная и деструктивная, по классификации Б. К. Малиновского). По Дж. Фрейзеру, магич. обряды основаны на ложном причинно-следственном уравнивании сходных или следующих одно за другим (смежных) явлений; отсюда два типа М. — гомеопатическая (подржательная, по сходству; уничтожение изображения — гибель врага, и т. п.) и контагиозная (заразительная, по смежности; использование волос и одежды врага для порчи и т. п.). Вера в возможность непосредств. магич. воздействия на природу исходила, по Лейб-Брюлю, из чувства партиципации (сопричастия) с ней человека, присущего первобытному сознанию

(ср. традиционный для магич. заговоров мотив сопоставления частей тела человека и природных объектов). Элементы М. присут. обрядам всех религий.

Связанные с М. представления о мире, в частности о взаимодействии всех вещей, легли в основу древнейших натурфилос. учений и разнообразных «тайных наук», получивших распространение в позднелатинч. и ср.-век. эпоху (напр., алхимия и др.). Зачатки опытного естествознания в это время развивались ещё в зачат. мере в тесной связи с М., что находит отражение во мн. работах учёных Возрождения (Дж. Делла Порта, Дж. Кардано, Парацельс и др.). В дальнейшем развитии науки происходит преодоление элементов М. (см. также *Оккультизм*).

МАДХВА (1199—1278), др.-инд. мыслитель, представитель дуалистич. *веданты* (т. н. двайта-веданта) и випшукского теназа. Автор комм. к «Брахмасутре» (продолженных в трактате «Анурикхьяна», к *упанишадам* «Бхагаватгита», к ряду гимнов «Ригведы» и др. Острие учения М. направлено против монистич. линии веданты *Шанкары* (см. *Адвайта-веданта*). Различая независимую (сватантра) и зависимую (паратантра) реальность, М. считает, что сватантра является *брахманом*, творцом Вселенной. Душа и мир подчинены брахману и зависят от него, основаны на нём и тем не менее они не могут быть сведены к божеств. брахману (т. е. рассматриваться как его аманация) или объясняться как иллюзия, *майя*. М. настаивает на существовании пяти осн. различий: бога и индивидуальной души, бога и материи, души и материи, одной души и другой, разных частей материи. Создатель оригинальной логики. Идеи М. вызвали сильную реакцию со стороны последователей адвайта-веданты.

● Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. М., 1957, с. 665—77; Датта Б., A history of Indian philosophy, v. 4, Delhi, 1975.

МАДХЬЯНИКА (санскр., от *madhya* — средняя, срединная), *шуньявада* (санскр., от *шунья* — пустая, пустота), основная школа *махаяны*, наиболее значит. филос. школа буддизма вообще. Основы догматизма М. встречаются в «Праджнапарамита-сутрах» («Сутрах о высшей мудрости»), систематизирование учения было осуществлено во 2 в. н. э. *Нагарджуной* и закреплено его учеником Арьевекой (3 в.). В дальнейшем М. разделилась на М.-прасангику (5—8 вв.), основанную Буддхапалитом и Даданатану и развитой особенно Чандракрити (7 в.) и Шантидевой (8 в.) в Наланде (центре ср.-век. буддийской образованности и культуры), и М.-сватантрику, основанную Бхававивекой (6 в.), к-рая в свою очередь разделилась на две школы (первая соединилась с *гайшакьями*, вторая — с *йогаচারой*). Гл. источники — «М.-харика» Нагарджуны и комм. к ней «Прасангапада» Чандракрити — пролегомены не только к М., но и ко всей махаяне.

В основе М. лежит отрицание реальности бытия *дхарм* и, т. о., наиболее радикальное в буддизме отрицание реальности внеи. мира и одновременно, в отличие от др. школы махаяны, йогачары, — реальности внутри. мира. М. утверждает, что признание существования всего — одна крайность, непризнание — другая, истина — в середине, что и есть *шунья*, т. е. пустота. М. определяет эту позицию как утверждение срединной т. зр. истинного буддизма (мадхья). Поскольку *нирвана* в системе М. предстаёт как истинное познание мира, состояние шуньи, то для М. характерно подчёркивание тождественности абсолюта и мира (*нирваны* и *сансары*).

Особенностью школ махаяны, в частности М., является развитие собственно гносеологич. проблематики. Отрицающая концептуальное, понятийное мышление, М. противопоставляет ему интуитивное прозрение (праджня), определяющее состояние шуньи, в к-ром нет дуализма субъекта и объекта и, в отличие от йогачары, принципа субъективности вообще. Для доказательства непригодности понятийного мышления М. выработала своеобразный «адналетик» метод, приводящий категорию разума к противоречиям и утверждающий неразличимость мышления и бытия.

М. оказала влияние на *веданту* (философию Шанкары) — в формулировании учения о *майе*, иллюзии эмпирич. бытия.

● Рахакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1, М., 1936; Schmidt K., *Leer ist die Welt*, Konstanz, 1953; Миттл Т. В. V., *The central philosophy of Buddhism. A study of the Mādhyamika system*, L., 1960*; см. также лит. к ст. Махаджа.

МАЙЕВТИКА, или мзевтика (греч. *μαίευσις*), букв. — повивальное иск-во, с к-рым герой платоновских диалогов Сократ любил сравнивать свой метод философствования (Платон, *Теетет* 150 а — 151 д, *Пир* 206 в — 208 е). Исходя из убеждения, что, за неимением собств. мудрости, он не может учить чему-либо, Сократ видел свою задачу в том, чтобы, беседуя и ставя всё новые и новые вопросы, побуждая других самим находить истину. Обычно подобные беседы протекали в поисках ответа на вопрос: «что такое х?» (где под х» понималось добро, справедливость или к.-л. иное, в большинстве случаев нравственное понятие), причём в ходе обсуждения один за другим отвергались ответы, признававшиеся неверными. Далеко не всегда собеседники приходили к удовлетворяющему их результату. Сократ полагал, что помогает рождению истины в др. людях, он продолжает в нравств. области дело своей матери, повитухи Фенареты.

МАЙМОНИД (Maimonides, наст. имя — Моше бен Маймон) (30.3.1135, Кордова, — 13.12.1204, Фустат, близ Каира), евр. ср.-век. философ. В 1148 покинул Испанию из-за преследования евреев династией Альмохадов, жил в Марокко, Палестине и с 1165 в Египте. В 1187 стал лейб-медиком кайроского султана Салах-аддина. В 1190 в Египте на араб. яз. был опубликован гл. филос. труд М. «Путеводитель колеблющихся», к-рый позднее был переведён на евр. и лат. языки (рус. пер. в кн.: Григорян С. Н., Из истории философии Ср. Азии и Ирана 7—12 вв., 1960).

В основе филос. системы М. лежит традиция аристотелизма в интерпретации араб. мыслителей (Фараби, Ибн Сина). Осуществляя синтез откровения и умознания, Библии и Аристотеля, М. в своём рационализме и «очищении» веры от элементов чуда перешёл пределы ортодоксии, чем навлек на себя вражду ревнителей религ. традиций иудаизма, обвинявших его в «продаже Священного писания грекам» и апеллировавших в борьбе с его учением к помощи католич. иезуитизма. Согласно М., если к.-л. место Библии безусловно противоречит твёрдым доказательствам от разума, оно должно быть понято какносательное; в то же время тезис о несовершенности и вечноности мира отвергался М. с позиций библейского креационизма. Взгляды М. оказали влияние на развитие схоластики 13—15 вв. (прежде

всего на ср.-век. аристотелизм в лице Альберта Великого и Фомы Аквинского).

● История философии, т. 1, [М.], 1940, с. 454—57; Moses ben Maimon, sein Leben, seine Werke und sein Einfluss, Bd 1—2, Lpz., 1908—14; B a m e r g e r F., Das System des Maimonides, B., 1935; S a t s c h e k J. Faith and reason. The conflict over the rationalism of Maimonides, Williamsport, 1935; B a c k L., Maimonides..., Düsseldorf, 1945; S i l v e r D. J., Maimonidean criticism and Maimonidean controversy. 1180—1240, Leiden, 1965; Z a c s S., Maimonide, P., 1965.

МАЙЯ (санскр.), в др.-инд. мысли магич. сила сотворения, иллюзия, видимость. Слово в понятие М. имеет долг. историю развития. В «Ригведе» М. обычно означает обман, хитрость, колдовство, чары, враждебную магич. силу (если речь идёт о демонах), божеств. магич. силу (если речь идёт о богах); иногда передаёт идею изменения, превращения, чуда, связанного с подобными трансформациями (вероятно, значение «изменения» было исходным). Концепция М. была развита в *веданте* — прежде всего в мистич. *адвайта-веданте*. Для Шанкары М. как магич. сила сотворения феноменального мира неотделима и неотличима от бога (подобно тому, как сжигающая сила огня неотделима от самого огня). С помощью М. бог вызывает к жизни (правда, мнимой, иллюзорной, воспринимаемой лишь эмпирич., «средним» сознанием) весь мир объектов, к-рому человек, не обладающий глубинным знанием, склонен придавать статус реальности. Человек, не преодолевший незнания — *авидья*, подпадает божеств. иллюзии М., благодаря чему подлинная и единая реальность оказывается скрытой или же искажённой через неверное соотношение с чем-то похожим. Бог, порождающий с помощью М. тварный мир, сам не определяется М.; М. вообще не является его внутр. свойством, это лишь некий способ действия, творч. энергия *ишвары* (или *сагуны-брахмана*), с помощью к-рой создаётся видимость; бог как чистое бытие (*ниргуна-брахман*) лишён М. Подобно неразрывному единству брахмана и *атмана*, М. связана с *авидьей* как объективным аспектом незнания с субъективным; М. вечна, как вечен *ишвара*, тогда как *авидья* может преодолеваться через познание.

Критика учения Шанкары о М. была дана *Рамануджей*, отрицавшим иллюзорность мира. Оригинальное учение о М. было развито в «*Визваватте*» [М. как сила, создающая изменчивую природу *ишвары*, к-рый вместе с тем обладает и неизменностью брахмана; М. как *шакти* (энергия) *ишвары* и как способность к самостоятельному; взаимозависимости М. и *ишвары*; *пракрити* и *пуруша* как назная и высшая М. бога и т. п.]. В истории инд. мысли понятие М. входило в состав различных комплексов: М.-*пракрити* в *упаншадах*, М.-*атман* у *Гауданады*, М.-*шунья* (пустота) у *Нагарджун* и т. п. Понятие М.-иллюзии имело отклик и в европ. культуре во философии.

● Чаттерджи С., Датта Д., Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954; Рахакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1—2, М., 1936—37; Египетский Е. Я., О значении ведийского *мау*, в сб.: Краткие сообщения Ин-та народов Азии, [Л.] 57, М., 1961, с. 31—34; S h a s t r i P. D., The doctrine of Maya in Vedanta, L., 1911; K e i t h A. B., The religion and philosophy of the Veda and Upanishads, IV, 2, Camb. (Mass.), 1925; C h a k r a v a r t i S. Ch., The philosophy of the Upanishads, Calc., 1935.

МАК-ДУГАЛЛ (McDougall) Уильям (22.6.1871, Ланкашир, — 28.11.1938, Дарем, США), англо-амер. психолог. Основой психиз. жизни считал стремление — «горме» (греч. *εὖρος* — стремление, порыв), отчего психология М.-Д. часто наз. «гормическо». «Горме» трактуется как стремление к биологически значимой цели, обусловленное, по М.-Д., особому рода предрасположениями — либо врождёнными инстинктами и склонностями, либо приобретёнными чувствами. Сфера чувств в процессе своего развития у человека получает нерасч. строение. Ведущими становятся сначала наслажд. осп. чувств, а затем при сложившемся уже характере

одно центральное, называемое М.-Д. зотическим (от «зот», греч. «Н»). Понятие личности объединяет в себе характер как интегрированную совокупность волевых predispositions (врожденных и приобретенных) и интеллект как совокупность познават. способностей индивида (врожденных и приобретенных). Размышления над клинич. феноменом «многожестивной» личности натолкнули М.-Д. на разработку идеалистич. метапсихологии, концепции личности, исходящей из идеи монадологии Лейбница. Согласно этому, каждая личность представляет систему «потенциально мыслимых и стремящихся монад» («Я»), сходящихся на нек-рой «высшей» монаде — «самости», к-рая через иерархию монад управляет всей психофизической жизнью человека.

■ Character and the conduct of life. L., 1927; Body and mind, L., 1928; The energies of man. N. Y., 1933; An outline of psychology, L., 1939; в рус. пер. — Осн. проблемы социальной психологии. М., 1946.

● W. McDougall. A bibliography. Camb., 1943. **МАКИАВЕЛЛИ (Machiavelli)** Никколо (3.5.1469, Флоренция, — 22.6.1527, там же), итал. обществ. деятель, политич. мыслитель, историк, воен. теоретик. Происходил из древней, но обедневшей патрицианской семьи. В период республики М. активно занимался политич. деятельностью, в течение 14 лет беспрерывно занимая место секретаря Совета десяти (1498—1512), выполнял важные дипломатич. поручения. После политич. переворота, к-рый вернул власть семье Медичи, М. был заподозрен в участии в антиправительств. заговоре, отстранен от дел и затем выслан в своё поместье близ Флоренции, где написал большую часть своих произведений.

В политич. трактатах М. дано теоретич. описание гос-ва с позиций бурж. идеологии, выдвигает «... постулат самостоятельной трактовки политики», «... теоретическое рассмотрение политики освобождено от морали... и религии (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 314). Гос-во признаётся М. высшим проявлением человек. духа, а служение гос-ву — целью, смыслом и счастьем человек. жизни. Разделяя традиц. христ. представление об изначально зле человек. природы, М. отводит воспитат. функции не церкви (что было нормой ср.-век. миросозерцания), а гос-ву. Почти на полтора века раньше Гоббса М. обосновывал необходимость гос-ва ввиду природой человека и потребности его в насилие. обуздании.

Политич. идеал М. — Рим. республика, в к-рой он видел воплощение идеи сильного гос-ва, умеющего сохранять внутр. порядок и распространять влияние на др. народы. М. описывал строй др.-рим. гос-ва с т. зр. искреннего республиканца, приверженца демократии. Он считал, что республика — лучшая форма правления, т. к. каждого делает ответственным за судьбу гос-ва. Но resp. форма правления не всегда возможна; нельзя сохранить свободные политич. учреждения, если в народе не развиты гражд. добродетели. Рим. республика достигла могущества потому, что сумела воспитать resp. дух в рим. народе. В трактате «Рассуждения на I декаду Тита Ливия» М. на историч. примерах разъясняет отношение римлян к гос-ву и пытается внушить его своим современникам.

М. противопоставляет величие Др. Рима упадку совр. ему Италии, к-рый он связывает с влиянием католич. церкви. Пытаясь соединить в своих руках духовную и светскую власть, церковь расшатала устой светской государственности и ослабила в людях стремление к служению гос-ву. В самом известном трактате М. «Государь» («Il Principe», 1532) описываются способы создания сильного гос-ва в условиях, когда в народе не развиты гражд. добродетели. М. считает, что все средства дозволены для достижения политич. целей. Выступая как частное лицо, государь должен руковод-

ствоваться общепринятыми нормами поведения, но он может не считаться с требованиями морали, если его действия направляются заботой о процветании и могуществе гос-ва. Впоследствии макиавеллизм стали называть действия, пренебрегающие нормами морали при достижении политич. целей.

■ Opere, Mil.—Napoli, 1854; Legazioni. Commisarie. Scritti di governo. V. 2, Roma—Bari, 1973; в рус. пер. — Соч., т. 1, М.—Л., 1934; О воен. искусс., М., 1939; История Флоренции, Л., 1973; Избр. соч., М., 1982.

● А. Алексеев А. С. М. как политич. мыслитель. М., 1880; Топор. Р. А. Бачинский В. В. М. и истоки Возрождения. Введение в изучение М., Варшава, 1908; Влияние И. М. и его время, пер. с итал., т. 1, М., 1914; В. Р. Ладчик и Я. Ф. М. Загадка и урок Н. М., М., 1977; Долгов К. К., Реассессация и политич. философия. М., «Новый мир», 1981, № 7 — 8; Fido F. Machiavelli. Racconto, 1965; Sasse G. N. Studi su Machiavelli. [Napoli, 1967]; Machiavelli and the nature of political thought, ed. by M. Fleisher, N. Y., 1972; Studies on Machiavelli, ed. by M. P. Gilmore, [Firenze, 1972]; G. Mazzoni A. Note sul Machiavelli, sulla politica e sullo stato moderno, Roma, 1973; L'eroe e Le travail de l'oeuvre Machiavelli, [Lille], 1973; Дуверноу Ж. Ф., La pensée de Machiavelli, P., 1974; Dotti U. Niccolò Machiavelli: La fenomenologia del potere, Mil., 1978; К. К. Долгов К. К. и Г. Г. К. Machiavelli and wir: Der Florentiner in neuer Sicht, Stuttg., 1980.

МАК-ЛЮН (McLuhan) Херберт Маршалл (21.7.1911, Эдмонтон, Канада, — 31.12.1980, Торонто), канадский философ и социолог, публицист. Выступал с работами по философии истории, теории социальной коммуникации, культурологии, педагогике, психофизиологии, литературе.

М. популярен на Западе своей философией истории, вариацией технологич. детерминизма. Для М. характерен своеобразный «поп-стиль», суть к-рого в принципиальном отсутствии доказательств, в незавершенности утверждений («пробы»), рассчитанных на образно-метафорич. восприятие читателей. В центре внимания М. — развитие коммуникативных функций предметов культуры («средств» общения), к-рым он относил такие разнородные явления как язык, деньги, дороги, печать, науку, компьютеры, телевидение и др. Средства историч. эпох, по М., определяются развитием средств связи и общения. Новые средства информатизации и связи, будучи «технологич. продолжением» человек. органов чувств, радикально меняют жизненный стиль, депрессию, восприятие мира («сенсорный баланс») и общества, организацию людей. Так, эпоха «элементарного человека» характеризуется, по М., преобладающим влиянием устной речи, восприятие осуществляется посредством слуха и тактильности, и это обеспечивает нерасчлененное единство человека и общества, мифологич. цельность мышления. Наступление господства печатного станка (изобретенного в 15 в. И. Гутенбергом) выразилось в торжестве визуального восприятия, нап. языком и государств. пром. революций, крайних форм рационализма и индивидуализма (эпоха «стилографического и индустриального человека»). В совр. «электронную» (или «электрич.», эпоху электричество продолжило, по М., центр. нервную систему человека до образования глобального «объятия», управляющего пространством и временем на нашей планете. Оно овладевает человеком во всё происходящее целостно, ликвидировало господство визуально-одностороннего восприятия, возвращает сознанию мифологич. образность как средство обеспечения целостности в бурно обновляющейся «глобальной деревне».

М. сводит объективное содержание обществ. развития к воплощению католич. концепции мистич. тела Христа «электрич.» средствами общения и пытается противопоставить свои реакционно-утопич. построения марксизму.

■ The Gutenberg galaxy, Toronto, 1962; Understanding media, N. Y., 1964; From cliché to archetype, N. Y., 1970 (совм. с W. Watson); Take today, N. Y., 1972 (совм. с В. Nevitt).

● Г. Г. Г. Г. Г. О средствах коммуникации и судьбах человечества в поп-философии М. М., «ВФ», 1972, № 10; Карманов Ю. Ю. Возвращение рай М. М., «Истор. лит-ра», 1972, № 4; McLuhan: hot and cold, ed. by G. E. Scamm, N. Y., 1967; McLuhan: pro and con, ed. by R. Rosenthal, N. Y., 1968; **МАКОВЕЛЬСКИЙ** Александр Осипович (10 (22).7.1884, Гродно, — 16.12.1969, Баку), сов. философ, чл. корр.

АН СССР (1946). Окончил Казанский ун-т (1907). С 1912 допент, с 1918 проф. Казанского ун-та, в 1920—60 проф. ун-та и др. уч. заведений в Баку. В 1945—50 директор, с 1950 старший науч. сотрудник Ин-та философии и права АН Азерб. ССР. Осн. труды по истории антич. философии, а также по истории философии народов Бл. Востока, диалектик. материализму, логике и психологии. В переводе М. и с его комментариями издали многокисл. труды др.-греч. философов.

■ Введение в философию, ч. 1 (1—2, Каз., 1912—18; Мораль Эпиктета, Каз., 1942; Понятие о душе у Др. Греции, Варшава, 1913; Психология восточного школы, Варшава, 1913; Досократич., ч. 1—3, Каз., 1914—18; Досократическая философия, ч. 1—3, Общ. издательство, Каз., 1918; Софисты, в. 1—2, Баку, 1940—41; Др.-греч. атомисты, Баку, 1946; Авеста, Баку, 1960; Категория причинности и законы природы и общества, М., 1961.

МАКРОКОСМОС, см. *Микрокосмос* и *макрокосмос*.

МАКСИМ ГРЕК (наст. имя и фам. — Михаил Триволин) (ок. 1475, Арта, Греция, — 1556, Троице-Сергиев монастырь, ныне Загорск Моск. обл.), писатель, переводчик, просветитель. Начальное классич. образование получил на родине в Греции, в 1492—1505 учился в итал. ун-тах, переводил греч. авторов для Пско делла Мирандоло, продолжил изучение классич. греч. лит-ры в монастыре на Афоне. В Россию был призван в 1518 Василием III для перевода греч. книг. Из-за расхождений с общ. церковью после осуждения на соборах 1525 и 1531 26 лет провёл в заточении.

В духе раннего Ренессанса М. Г. стремился соединить классич. наследие и светскую образованность с принципами христ. учения. Соглашался с тезисом *Иоанна Дамаскина* о подчинённом положении философии по отношению к богословию, М. Г., однако, признавал ценность философии для личности и общества, в первую очередь для укрепления добродетели. Вредными он считал лишь те «внешние» (т. е. светские) науки и философии, к-рые вредят правильным нравам и религии (напр., философия Эпикура, якобы призывающая искать в жизни наслаждение). Филос. взгляды М. Г. формировались под влиянием неоплатонизма, во Флоренции он слушал лекции Фичино о Платоне, к-рого и считал высшим среди философов. М. Г. признавал дуализм души, имеющей «ангельское» происхождение, и тела, в к-ром она насильственно заточена. Созерцание высшего начала возможно вследствие очищения ума и души (*катарсис*). У *Псевдо-Дионисия Ареопагита* заимствовал представление о несуществовании божества; высоко ценил Сократа и Аристотеля, хотя отвергал учение последнего о вечности материи; развивал идею «самостоятельности» человека, под к-рой понимал врождённую свободу выбора между добром и злом. В социальн. области М. Г. выступал с проповедью нестяжательства, ратовал за отмену монашеской собственности. Впервые в рус. лит-ре он выдвинул идею просвещённого абсолютизма, предлагая двойное ограничение централизов. власти: внешнее, со стороны советников, и внутреннее, собств. нравств. сдержанностью и милосердием правителя. М. Г. выступил проводником идей итал. Ренессанса, возбудил в России интерес к самостоят. философствованию. Он способствовал общему просвещению, оставив ряд соч. по отд. вопросам рус. грамматики и в общем по теории грамматики, к-рую считал частью философии, заложив основы рус. грамматики науки. Широко известны были его труды по исправлению переводов богослужебных книг, соч. словарного и энциклопедич. характера, а также полемич. произв. против астрологии и суеверий.

■ Соч., ч. 1—3, Каз., 1894—97.
■ Иваница А. И. Лит. наследие М. Г., Л., 1969; Клибанова А. И. К изучению биографии и лит. наследия М. Г. «Визант. вестник», 1958, т. 14; Синицына Н. В. М. Г. в России, М., 1977.

МАКСИМ ИСПОВЕДНИК (греч. Μάρτυς «Очиститель», лат. Maximus Confessor) (ок. 580, Константинополь, — 13.8.662, Лавина), визант. мыслитель и богослов. В молодости гос. деятель, с 613—14 монах. С 642 выступает как ведущий оппонент монофелитов, к-рым покровительствовало пр-во; в 645 победил на диспуте с моно-

фелитами в Марфегие, в 653 арестован, в 662 подвергнут опечению языка и правой руки; умер в ссылке. Филос. взгляды М. И. окрашены сильным влиянием Аристотеля, неоплатонизма и особенно *Псевдо-Дионисия Ареопагита*, в распространении соч. к-рого М. И. сыграл решающую роль. В центре филос.-теол. концепции М. И. — проблема человека. История мира является М. И. на период подготовки человека божеству с рождением Христа, и период подготовки обожествления человека. Если человек преодолет обусловленное грехопадением самоотчуждение, расколотость на мужское и женское, духовное и животное, космос будет спасён и творение воссоединится с творцом. Осн. события жизни Христа суть поэтому одновременно символы космич. процессов. Этими М. И. основана на своеобразном учении о претворении энергий злых эмоций в благие и содержит тонкие психол. наблюдения. Идея М. И. оказала сильное влияние на Иоанна Скота Эрнунгу, а также средневековую мистику.

■ Migne, PG, t. 90—91.

■ Епифанович С. Л., Преподобный М. И. и визант. богословие, К., 1915; его же, Материалы к изучению жизни и творений преподобного М. И., К., 1917; Вайназая Н. П., *Kosmische Liturgie. Das Weltbild Maximus' des Bekenners*, Wiesbaden, 1961; Thunberg L., *Microcosm and mediator. The theological anthropology of Maximus the Confessor*, Cph., 1965.

МАКСИМОВ Александр Александрович [4 (16).8.1891, с. Нижнеузелский, ныне Троицкий р-н Челябинской обл., — 25.8.1976, Москва], сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1943), чл. КПСС с 1918. Окончил физико-математич. ф-т Казанского ун-та (1916). С 1922 вел преподавательскую работу по философии. С 1929 проф. Ин-та красной профессуры, МГУ и Коммакадемии; в 1944—49 — филос. ф-та МГУ. Работал гл. обр. над проблемами истории науки и филос. проблемами естествознания.

■ Ленин в естествознании, М., 1933; Про немецкую натурфилософию, К., 1936; Диалектический материализм и природоучение, К., 1941; Введение в совр. учение о материи и движении, М., 1941; Очерки по истории борьбы за материализм в рус. естествознании, М., 1947.

МАК-ТАГГАРТ (McTaggart) Джон Эллис (3.9.1856, Лондон, — 18.1.1925, там же), англ. философ-идеалист. Представитель т. н. радикального персонализма, в духе к-рого М.-Т. интерпретировал гегелевскую философию, сочетая её с учением Лейбница о монадах. Абс. идея, по М.-Т., — не сущности-субъект, как считал Гегель, а «духовное сообщество» личностей; сверхиндивидуального сознания не существует, но индивидуальное сознание субстанционально, несотворимо и неразруσιμο. Отсюда вывод, признавший ли существование бога). М.-Т. пытался обосновать нек-рые догмы религии, утверждая, что истинная философия должна быть мистической.

■ Studies in Hegelian cosmology, Camb., 1918; Studies in Hegelian dialectic, Camb., 1922; The nature of existence, v. 1—2, Camb., 1928.

■ Киссель М. А., Д. М.-Т. и его концепция диалектики, «Вестник ЛГУ. Серия экономич. философии и права», 1963, в. 1, № 5; Brod C. D., Examination of McTaggart's philosophy, v. 1—2, Camb., 1933—38; Aitken R. T., The ontological criteria of reality. A study of Bradley and McTaggart, Tutin, 1975.

МАЛАЯ ГРУППА, см. в ст. *Социальная группа*.
МАЛИНОВСКИЙ (Malinowski) Бронислав Каспер (7.4.1884, Краков, — 16.5.1942, Нью-Хейвен, шт. Коннектикут, США), англ. этнолог и социолог, один из основателей функциональной школы в этнографии. По происхождению поляк. На основе большого факт. материала, собранного в 1914—18 в ходе полевых этнографич. исследований на Новой Гвинее и в Меланезии, сформулировал осн. положения функционализма. Как метод исследования общества и культуры функционализмом, по М., характеризуется стремлением описать различные формы культурной жизни в их целост-

ности и взаимосвязи между отд. элементами изучаемых культур, оставляя в стороне происхождение и динамику культуры в целом. Культура в теории М. предстаёт как сложная органич. совокупность взаимосвязанных институтов, к-рые служат для удовлетворения как первичных (физиологич. и психич.), так и вторичных (породённых самой культурой) потребностей людей. Приобретение, закрепление и передача вторичных потребностей, в совокупности составляющих социальный опыт, является другим назначением культуры. Вещественный и духовный аппарат культуры состоит из институтов, каждый из к-рых будучи фиксированной частью социальной организации этнич. группы, является носителем опред. функции. Различия между культурами выводятся из различий в способах удовлетворения потребностей, сами же осн. потребности людей, по М., постоянны и независимы от культуры. Осн. условием существования культуры М. считал равновесие между составляющими её институтами. Каждое общество, по М., является самодовлеющим и обладает собственным «культурным императивом». Изменения и замещения в культурах происходят на уровне институтов и затрагивают лишь последние. М. одним из первых разрабатывал понятие института не только в социальной антропологии, но и в социологии, стремился выявить реальную, жизненную функцию социальных явлений. В то же время описательный характер его функциональной теории, отказ от историч. рассмотрения культур, отрицание социального прогресса, исключение примитивных культур из всемирно-историч. процесса обусловили антисторизм и культурный релятивизм концепции М.

■ *Myth in primitive psychology*, L., 1926; *The dynamics of culture change*, New Haven — Л. [1946]; *A scientific theory of culture and other essays*, N. Y., 1960; *Argonauts of the western Pacific*, N. Y., 1961.

● В е с с е д н и Е. А., Крамарь брит. социальной антропологии. М., 1977. То же в с. А. А., История зарубежной этнографии. М., 1978, гл. 9.

МАЛИНОВСКИЙ Василий Фёдорович [1765, Москва, — 23.3 (4.4).1814, Петербург], рус. дипломат и обществ. деятель, просветитель-демократ, предшественник утопич. социализма в России. Сын малороссийского священника. После окончания Моск. ун-та (1781) служил в Коллегии иностр. дел, выполнял ряд дипломатич. поручений. С 1811 первый директор Царскосельского лицея. Активно участвовал в просветительской деятельности, начал к-рой положил Н. И. Новиков, в различных тайных (масонских) об-вах. В соч. и в издаваемом им журн. «Осенние вечера» (1803) М. выступил с программой антифеод. реформ, был автором одного из первых проектов ликвидации крепостного права («Записка об освобождении рабов», 1802, опубли. 1958), поборником введения конституц. «респ.» правления в России. В трактате «Рассуждение о войне и мире» (написан. ч. 1—2, 1790—98, опубли. 1803) выступил в поддержку освобожд. борьбы народов и их права на самоопределение. М. изложил проект установления «вечного мира» в Европе путём создания обще европ. союза федеративных гос-в, образованных по нап. признаку и управляемых на основе демократич. волеизъявления народов. В неопубл. 3-й части трактата демократич. и респ. принципы гос. устройства сочетались с утопич. агалитаристскими идеями отмены частной собственности на землю, наделения ею всех нуждающихся, устранения имущества, контрастов между бедными и богатыми и введения всеобщего образования. Являясь убеждённым сторонником равноправия всех народов, М. положил начало демократич. и освободит. течению в панславистском движении 19 в., а также оказал влияние на обществ. мысль России 1-й пол. 19 в. Деятельность М. была важным связующим звеном между рус. просвещением 18 в. и декабристами.

■ Избр. обществ.-политич. соч., М., 1958; *Рассуждение о войне и мире*, ч. 3 (рукопись), ЦГАДА, ф. 1261, д. 2825 и АВВР, ф. Канцелярия, д. 7869.

● С е м е в с к и й В. И., Размышления В. Ф. М. о преобразованиях гос. устройства России, «Голос минувшего», 1915, кн. 10; Араб-Огань Э. А., Выдающийся рус. просветитель-демократ, «ВФ», 1954, №2; Дзедзигян И. С., «Европ. утопия В. Ф. М.», «ВН», 1978, №6 (библ.); М е я л а Б. С., Пушкин и его эпоха, М., 1958.

МАЛЬБРАНШ (Malebranche) Никола (6.8.1638, Париж, — 13.10.1715, там же), франц. философ-идеалист, гл. представитель *окказионализма* (наряду с А. Гейлинксом). В 1664 принял сан священника. М. стремился сочетать *картезианство* с августиновской традицией христ. философии. Осн. соч. — «Рассказание истины» (1674—75, рус. пер., т. 1—2, 1903—06).

Исходя из абс. разграничения протяжённой материи и мыслящего духа, М. считал, что эти две субстанции не могут сами по себе воздействовать друг на друга в силу различия их природы. Такое воздействие осуществляется лишь при участии божеств. воли. М. различал четыре пути познания соответственно его объектам: через посредство самих вещей (познание бытия бога); через идеи вещей (познание материальных тел); через внутр. чувство (познание собств. души); по аналогии (познание душ др. людей и чистых духов). Ясное и отчётливое знание человек может иметь только о материальных телах. Знания человека о своей душе, души других людей и о бож. сущности и неопределяемых — это область веры, а не разума. В понимании природы идей М. близок к платонизму. Созерцая идеи, человек видит их в бож. В противоположность Спинозе, для М. не бог существует в мире, а мир в бож.

Идеализм М. был подвергнут критике с позиций сенсуализма и материализма Локком и франц. просветителями 18 в.

■ *Oeuvres complètes*, t. 1—20, P., 1958—68; в рус. пер. — *Беседы христ. философа с философом китайским...*, в сб.: *Православный собеседник*, Каз., 1914.

● Маркс К и Э н г е л с Ф., Соч., т. 2, ч. 1, с. 141; Е р ш о в Н. Н., Проблема богопознания в философии М., Каз., 1914; Ойе-Ларуше Л., *La philosophie de Malebranche*, t. 1—2, P., 1970; Г у е т о н I. M., *Malebranche*, t. 1—3, P., 1955—59; R o d i s - L e w i s G. N., *Malebranche*, P., 1963.

МАЛЬТУЗИАНСТВО, социологич. доктрина, основанная на антимах. системе взглядов на закономерности воспроизва- народонаселения; названа по имени англ. эконоимста и священника Т. Р. Мальтуса (Т. R. Malthus, 1766—1834; осн. работа — «Опыт о законе народонаселения...», 1798, рус. пер., т. 1—2, 1868), считающегося её родоначальником, одно из гл. направлений в бурж. демографии. Мальтус пытался объяснить противоречия обществ. развития не социальными условиями капиталистич. строя, а «вечными» законами природы. Приписывая биологич. факторам решающую роль в воспроизв. населения, Мальтус сформулировал нек-рые «естеств. законы», согласно к-рому население имеет тенденцию расти в геометрич. прогрессии, а средства существования могут увеличиваться лишь в арифметич. прогрессии. Последнее он обосновал т. н. законом убывающей производительности последоват. затрат, а для земледелия — «законом убывающего плодородия почвы». В силу этого, несмотря на «естеств.» регулирование численности населения посредством голода, эпидемий, войн и т. п., по Мальтусу, наступает «абс. перенаселение», с к-рым необходимо бороться путём регламентации браков и регулирования рождаемости. При этом М. игнорирует потребность в детях и призывает к ограничению рождаемости независимо от объективных обстоятельств, к-рыми определяется интенсивность данного процесса.

Концепция М. со временем претерпела опред. эволюцию. Поэтому можно говорить о «классич.» М. и его позднейших модификациях, к-рые в свою очередь существуют в виде М., продолжающего «классич.» линию, и неомальтузианства. Центральным политич. тезисом «классич.» М. является утверждение о «штет-

ности» успешный по умножению средств существования, поскольку последние только увеличит число потребителей.

В 20. в. ввиду несостоятельности «арифметич. прогрессии» Мальтуса (объем производимого продовольствия увеличился намного быстрее, чем росло население) У. Томпсон (США), Г. Рако (Франция), Э. Ист (США), К. Вит-Кнуден (Дания) и др., оставшая «классич.» М., пытались показать, что теория Мальтуса не сводится к «прогрессии», что гл. в М. — «природный» характер демограф. развития.

Представители «классич.» М. 2-й пол. 20. в. У. Форт (США) в кн. «Люди! Призываю к спасению» («People! Challenge to survive», 1960) и Г. Бутуль (Франция) в кн. «Перенаселенность» («La surpopulation», 1964) и «Отрешенное детубийство» («L'infanticide différencié», 1970) единств. возможность выхода из мирового кризиса населения видит в сокращении рождаемости и выступают против индустриализации и обществ. преобразования с х-ва развивающихся стран. Г. Тейлор (США) при рассмотрении «естеств.» препятствий к росту народонаселения упор делает уже не на «традиционные» средства — войны, голод, эпидемия, а на разрушение окружающей среды, на «механизм обратной связи», с помощью к-рого природа будто бы сводит счёты с человечеством на чрезмерное его размножение.

Классики марксизма-ленинизма раскрыли полную несостоятельность М., доказав, что развитие народонаселения осуществляется под решающим воздействием не природы, а социальной организации общества, способ произ-ва прежде всего (см. *Народонаселение*).

● Маркс К., Критика политич. экономии, Маркс К. и Энгельс Ф., Сов. т. 46, ч. 2; Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии, там же, т. 2; Смуглевич В. И., Критика бурж. теории и политики народонаселения, М., 1939; Попов А. Я., Совр. М., 1960; Валентин Д. И., Теория и политика народонаселения, М., 1967; Рубин Я. И., Теория народонаселения (малютинизм и буржуазно-анти-малютинизм), М., 1972.

МАНАС (санскр. — ум), одно из осн. понятий др.-инд. философии; ум в самом широком смысле, охватывающий все ментальные проявления; интеллект, способность к пониманию, т. е. к осмысливанию впечатлений, воспринятых через органы чувств, и к ответу на эти впечатления; восприятие, чувство, сознание, воля; внутр. орган восприятия и познания; инструмент (способность), с помощью к-рого возникает мысль, а объекты восприятия воздействуют на душу (М. в отличие от *атмана* и *пуруши* принадлежит телу и, как правило, подвержен уничтожению, гибели). М. часто помещают в сердце (уже в «Ригведе») — средоточие ментальной деятельности.

Согласно учению *ньяи*, М. — тонкая, неделимая, вечная субстанция, не имеющая частей, служащая душе инструментом восприятия исших. явлений. Он бесконечно мал, подобен атому. М. — это внутр. восприятие, противопоставленное внешнему (бахья); оно возникает при контакте М. с психич. состояниями. Вместе с пятью внеш. чувствами М. образует шесть органов познания, но в отличие от них он лишён материальности. Ум, как и тело, отличный от «Я». Для *вайшешики* М. — последний (девятый) вид субстанции, неощутимое начало, существование к-рого выводится из оснований особых рассуждений. В *санхье* М. понимается как центр. орган, руководящий деятельностью органов познания и органов действия; М. состоит из частей и может находиться в однопор. контакте с нек. чувствами; он придаёт определенность чувства. восприятиям. М. — сложный продукт *пракрити*, подвержен возникновению и уничтожению. В *йоге* М. вместе с эмпирич. «Я» и интеллектом составляет тонкое тело, с к-рым связана душа. Для последователей *джайнизма* М. материален, поскольку он является соединением атомов. В буддизме М., напротив, нематериален; вместе с материальным телом и безформенным сознанием (виджняна) он образует то целое, к-рое условно называется человеком. При этом *матхьяника* считает М. нереаль-

ным, тогда как *бодичара* исходит из реальности М.: он состоит из потока идей и выступает как единств. реальность, объекты же внеш. мира суть лишь идеи, образы, рожденные М. *Саутрантика* и *ваибхшика* признают реальность М. наряду с реальностью внеш. объектов.

МАНДЕВИЛЬ (Mandeville) Бернард де (1670, Дордrecht, — 21.1.1733, Лондон), англ. философ-материалист, деист; врач. По происхождению француз. Филос. взгляды М. сложились под влиянием учений Гоббса и Локка.

Гл. произв. М. — «Басня о пчелах» (рус. пер. 1974), первоначально вышедшая анонимно в 1705 в Лондоне в виде стихотворного памфлета под заглавием «Ропущий улей, или Плуты становятся добродетельными» («The grumbling hive; or, Knaves turn'd honest»). В 1714 «Басня» была переиздана («The fable of the bees; or, Private vices public benefits»). В 1723 она вышла с новыми комментариями и дополнением: «Исследования о происхождении нравств. добродетели» («An enquiry into the origin of moral virtues»), в т. ч.: «Исследование о природе общества» («A search into the nature of society»). Соч. М. получило широкое распространение в 18 в., вокруг него разгорелась острая борьба (против «Басни» М. выступили Дж. Беркли и Ф. Хатчесон; Вольтер посвятил ей сатирич. басню «Марселец и лев»). В «Басне» М. выступает с острой социальной сатирой на совр. ему общество, в к-ром пороки являются движущей силой развития. М. вскрывает роль господствующей морали как орудия господства над трудящимися, устанавливает зависимость нравственности от общества, строя.

К. Маркс в «Капитале», высоко оценивая взгляды М., писал, что он был «...бесконечно смелее и честнее проникнутых филлистерским духом апологетов буржуазного общества» (Маркс К. и Энгельс Ф., Сов., т. 26, ч. 1, с. 395).

■ Free thoughts on religion, the church, and national happiness, L., 1723; An inquiry into the origin of honour, and the usefulness of christianity in war, L., 1732; A letter to Dion, L., 1732. ● История философии, т. 2, М., 1941, с. 252—54; Stammler R., Mandeville's Bienenfabel, B., 1918.

«МАНИФЕСТ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ», первый программный документ науч. коммунизма, в к-ром изложены осн. идеи марксизма; написан К. Марксом и Ф. Энгельсом в дек. 1847 — янв. 1848 по поручению 2-го конгресса Союза коммунистов в качестве программы этой первой междунар. коммунистич. орг-ции революц. пролетариата; вышел в свет в Лондоне ок. 24 февр. 1848. «В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» (Ленин В. И., ПСС, т. 26, с. 48).

Процесс выработки марксистской программы Союза коммунистов провёл три осн. фазы: в нач. нояб. 1847 (в связи с 1-м конгрессом Союза коммунистов) Энгельс составил первоначальный «Проект Коммунистического символа веры»; в конце октября он перерабатывает его в «Принципы коммунизма»; в декабре 1847 — январе 1848 на этой основе Маркс и Энгельс создают «М. К. п.»

Осн. принципы марксизма, разработанные в процессе его формирования, определяли как теоретич. содержание, так и логич. структуру «М. К. п.». Авторы диалектически сочетают изложение теоретич. основ науч. коммунизма в 1-й и 2-й гл. с критикой различных направлений неправовер. социализма в 3-й гл. и определяют осн. тактику пролетариата в 4-й главе.

В 1-й гл. — «Буржуа и пролетария» — даётся обоснование неизбежности коммунистич. революции. Оно закономерно вытекает из материалистич. понимания истории. Изложение начинается с одного из важнейших обобщений: «История всех до сих пор существовавших обществ... («... Вся прежняя история, за исключением первобытного состояния...», — конкретизирует Энгельс в 1882), — была историей борьбы классов» (Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 4, с. 424, т. 19, с. 208, ср. т. 3, с. 433 и т. 20, с. 25—26, 667). С этой т. зр. рассматривается затем и современное, бурж. общество, к-рое всё более раскалывается на два противоположных, антагонистич. класса — буржуазию и пролетариат. Далее следует анализ развития и борьбы этих двух осн. классов бурж. общества, к-рый по существу сводится к анализу двух осн. материальных предпосылок коммунистич. революции. Прослеживается развитие новых производств, сил, к-рое происходило при господстве и под руководством буржуазии, а теперь переросло бурж. отношения и требует их устранения, рассматривается процесс становления и развития совр. пролетариата — той объективной силы, к-рая вынуждена будет упразднить бурж. производств. отношения, ставшие оковами для дальнейшего развития совр. производств. сил. «Но буржуазия не только выколачивает оружие (т. е. совр. производств. силы. — *Ред.*), несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против нее это оружие, — современных рабочих, пролетариев» (там же, т. 4, с. 430).

2-я гл. — «Пролетария и коммунизм». Эта тема непосредственно рассматривается в начале главы. В целом же предметом её является предстоящий процесс коммунистич. преобразования общества. Осн. часть главы написана в полемич. форме и посвящена опровержению обвинений коммунистов в том, что они якобы хотят уничтожить собственность, семью, национальную, отечество, религию и мораль. В связи с вопросом о собственности затрагиваются три других: о личности, о стимулах к труду и об образовании, в связи с вопросом о семье — проблема воспитания. Проблема религии и морали расширяется до проблемы обществ. сознания вообще. О соотношении обществ. бытия и обществ. сознания авторы «М. К. п.» пишут: вместе с обществ. бытием людей изменяется также и их сознание, «... духовное производство преобразуется вместе с материальным... Господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса» (там же, с. 445). Опровергая обвинения противников коммунизма, авторы «М. К. п.» характеризуют соответствующие стороны будущего, коммунистич. общества. Затем они рассматривают три вопроса: пролет. революция, переходные мероприятия, общая характеристика коммунистич. общества.

Чётко сформулированы две общие задачи диктатуры пролетариата (хотя сам термин ещё не употребляется): 1) последовательно отобрать у буржуазии все средства произ-ва и сосредоточить их в руках пролет. гос-ва, т. е. превратить частную собственность на средства произ-ва в общественную (в данный период — гос. собственность) и 2) возможно более быстро увеличить сумму производств. сил, т. е. максимально быстро развить произ-во. Суммарная характеристика коммунистич. общества в конце 2-й гл. весьма кратка. Она сводится к трём моментам: исчезнут классовые различия, публичная власть утратит свой политич. характер, будет обеспечено свободное развитие каждого. Однако по существу в «М. К. п.» охарактеризованы все осн. стороны будущего общества: его производств. силы (1-я гл.), общественные отношения и сознание (полемическая часть 2-й гл.), бесклассовая структура, отмирание политической надстройки, положение человека (конец 2-й гл.).

Теоретич. часть «М. К. п.» завершается классич. определением сущности будущего, коммунистич. общества: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (там же, с. 447). В этой итоговой формуле запечатлена конечная цель коммунистич. преобразования общества как высший гуманизм, принцип коммунизма.

В 3-й гл. — «Социализм, в коммунизм. литературу» — даётся критич. анализ и разрабатывается типология донач. форм социализма и коммунизма. Исходя из их классовой сущности, авторы «М. К. п.» выделяют: 1) реакц. социализм (феод. и примыкавший к нему христ. социализм; мелкобурж. социализм; также мелкобурж. по своей сущности нем., или «истинный», социализм); 2) консервативный, или бурж., социализм; 3) критически-утопич. социализм и коммунизм. Реакц. социализм они характеризуют как критику развивающегося бурж. общества с позиций классов, страдающих от его развития, а бурж. социализм — как желание опред. части буржуазии посредством незначит. реформ упорочить бурж. общество. Нем. «истинный» социализм характеризуется как попытка соединить нем. (гегелевскую и фейербаховскую) философию с франц. утопич. социализмом и коммунизмом.

Особый интерес представляет раздел о критически-утопич. социализме и коммунизме, главным представителем к-рого были Сен-Симон, Фурье, Оуэн и их последователи (от этого направления авторы «М. К. п.» отличают революц. утопич. коммунизм, выражавший требования пролетариата, к-рый они специально в «М. К. п.» не рассматривают). Здесь выявляется принципиальное различие между всякого рода утопизмом и науч. коммунизмом и характеризуются историч. корни утопизма (открытые Марксом ещё в «Низшие философии»). Утопич. системы возникают в тот период, когда пролетариат и классовая борьба между пролетариатом и буржуазией ещё не получили достаточного развития. Утописты «не могут ещё найти материальных условий освобождения пролетариата» и поэтому пытаются их выдумать, изобрести. Место историч. условий освобождения, классовой борьбы пролетариата должна занять «организация общества по придуманному им рецепту». Они отвергают поэтому всякое революц. действие. Их представления о будущем — это «фантастическое описание будущего общества» (там же, с. 455—56). Позитивной стороной этого направления являлась острая критика бурж. общества. Но Маркс и Энгельс устанавливают важную закономерность изменения объективной роли утопич. воззрений с развитием классовой борьбы пролетариата: «Значение критически-утопического социализма и коммунизма стоит в обратном отношении к историческому развитию» (там же, с. 456). По мере развития классовой борьбы стремление вознестись над ней и преодолеть социальные противоречия фантастич. путём лишается всякого практич. смысла и теоретич. оправдания. Из прогрессивного это направление превращается в реакционное.

В противоположность утопизму специфич. отличиями науч. коммунизма Маркс и Энгельс считают: созн. выражение интересов пролетариата, связанное с пониманием его всемирно-историч. роли; материалистич. понимание истории; понимание объективной необходимости коммунистич. преобразования общества как результата классовой борьбы пролетариата; понимание коммунистич. общества как закономерного результата историч. развития.

В заключительной, 4-й гл. — «Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям» — авторы «М. К. п.» намечают общие принципы тактики революц. пролет. партии. В основе такой тактики лежит диалектич. сочетание общих принципов с учётом конкретно-историч. условий, понимание закономерного характера революц. процесса, проходящего через несколько ста-

дий вплоть до победы пролет. революции. Поэтому коммунисты повсюду поддерживают азиатское революц. движение, направленное против существующего строя, и добиваются объединения всех демократ. сил. Играв активную роль в таком движении, они в то же время сохраняют свою классовую самостоятельность, отстаивают его будущность, выдвигают на первое место вопрос о собственности, ясно осознают конечные цели революц. движения и борются за их осуществление.

Маркс и Энгельс заканчивают «М. К. п.» теориями науч. предвидения: «Пусть господствующие классы содрогаются: перел. Коммунистической Революцией. Пролетариат ничего в ней терять кроме своих целей. Приобретут же они весь мир. Пролетариат в с е х с т р а н а х с о с е д н я я т о с с а» (там же, с. 459). «М. К. п.» явился закономерным итогом предшествующего развития марксистской теории. Выходом в свет «М. К. п.» завершился период формирования марксизма. К этому времени он сложился как целостное мировоззрение, как принципиально новая концепция познания и преобразования мира и выступил как программа партии революц. пролетариата.

Распространение «М. К. п.» стало показателем распространения марксизма, идей науки коммунизма. 40 лет спустя, в предисловии к англ. изд. 1888 Энгельс мог констатировать: «... история „Манифеста“ в значительной степени отражает историю современного рабочего движения; в настоящее время он несомненно является самым распространенным, наиболее международным произведением всей социалистической литературы, общей программой, признанной миллионами рабочих от Сибири до Калифорнии» (там же, т. 21, с. 386). В год смерти Энгельса В. И. Ленин писал: «Эта небольшая книжечка стоит целым томом: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира» (ПСС, т. 2, с. 10).

Первое рус. изд. в пер. М. А. Бакунина (с сущест. искажениями) вышло в Женеве в 1869. Новое рус. изд. в пер. Г. В. Плеханова и со спец. предисловием Маркса и Энгельса вышло в Женеве в 1882.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 419—59, т. 18, с. 89—90, т. 19, с. 304—05, т. 21, с. 1—2, 362—69, т. 22, с. 56—63, 289—90; Ленин В. И., Гос. и революция, ПСС, т. 33, гл. 2 (см. также Справочник том, ч. 2, с. 339); Карл Маркс. Биография М., 1979, гл. 4; Коммунизм, манифест и современность, М., 1974; Мемуары рабочего движения. Вопросы истории и теории, т. 1, М., 1976, гл. 8; Марксистская философия в 19 веке, кн. 1, М., 1979, гл. 8; О Я с е р м а н Т. И. Формирование философии марксизма, М., 1974, ч. 2, гл. 2; В а г а т у р я Г. А., Контуры грядущего, М., 1972, гл. 3. Г. А. Бакунина

МАНИХЕИЗМ, религ.-филос. учение, возникшее в 3 в. на Бл. Востоке и распространившееся в 3—11 вв. от Сев. Африки до Китая. В поздней Рим. империи и Византии подвергалось ожесточенным гонениям со стороны гос.-на и ортодоксального христианства. В Ср. и Центр. Азии нашло более благоприятную почву и в 8—9 вв. стало гос. религией уйгуров.

Основатель М. — перс Мани (216 — между 274 и 277), родом из Вавилона, считал своими предтеками Зороастра, Будду и Христа. Учение М. характеризуется дуализмом и разветвляется в системе «трех времён». «Первое время» — существование двух изначальных, вечных и противостоящих принципов: добра и зла, света и тьмы (или материи), отрицательных друг от друга. Пространственно добро занимает север, восток и запад, зло — юг. Каждая из этих первосубстанций обладает пятью амазиями, или нипастами («жизнища», «аоны»). «Второе время» — смешение двух принципов: зло (материя) вторгается в царство света. Благой отец, владыка света, порождает мать жизни, а та, в свою очередь, — перволюбовка, к-рый вступает в борьбу с сынами («архонтами») мрака, терпит поражение и попадает в плен. Для его спасения благой отец порождает духа живого, к-рый, победив архонтов, создаёт космос для очищения света, поглощённого им. Весь чувств. мир есть как бы градация сме-

шанных в различных пропорциях двух субстанций. Солнце и луна — катализаторы божества, света: во время своих увеличений луна принимает души умерших, а во время убываний — отправляет их к солнцу, к-рое пересылает их дальше к богу. По окончании процесса очищения света от смешения с материей наступит «третье время» — время окончат. торжества добра над злом; остатки материи, лишённые божества, света, погребут во всеобщем пожаре.

Человек в М. есть творение тьмы (материи), к-рая заключила душу — искру света — в оковы плоти. Но создан он по образу перволюбовки, увиденного материей на солнце и потому содержит в себе большую часть божественного, по сравнению с др. тварями и растениями. Для спасения человек, души благой отец посылает сына своего Иисуса, к-рый обладал лишь видимостью человека и к-рый дарует спасение посредством «знания» (гносиса), объёмлющего всю совокупность учения М.

В ср. века М. оказало значит. влияние на формирование дуалистических ересей маникиан, богомилов и катаров.

■ Источники: Texte zum Manichäismus, hrsg. v. A. Adam, B., 1969.

● К а ц А. Л., М. в Рим. империи по данным Acta Archael., BUDA., 1953, № 3; Р у с с Н.-С. Н., Le manichéisme, Stuttg., 1961; Widengren G., Mani and the Manichaeism, Stuttg., 1961; K l i m a O., Manis Zeit und Leben, Prague, 1962; O r t l i J. R., Mani. A religio-historical description of his personality, Leiden, 1967.

МАНН (Mann) Томас (6.6.1875, Любек, — 12.8.1955, Цюрих), нем. писатель и мыслитель.

Путь М. как мыслителя, начавшийся в 1890-х гг. под сильным влиянием Шопенгауэра, Ницше, Р. Вагнера и общей культурной ситуации, «конца века», весь стоит под знаком движения к более рационалистич. и гуманистич. мировоззрению. В себе самом М. видит орудие критич. самоочищения, нем. «бюргерской» культур. традиции, а в своём творчестве — инструмент «саморазождения» (понимаемого духе этики позднего Гёте) через самопознание. Мысль М., как критик, идёт путём параллельного разрывания различных интеллектуальных позиций, в процессе к-рого они учащаются и выявляются их общность или, напротив, их несовместимость. Эта черта отмечает не только романы и новеллы М. (где каждый герой, как в традиц. филос. диалоге, персонафицирует определ. мировоззренч. установку), но и его многочисленные эссе: последние строятся как обсуждение, в к-ром окончат. позиция М. не всегда поддается вполне однозначному выявлению.

Художестве. метод М. характеризуется повывенно сознат. отношением к творчеству и творч. процессу: 1) в его произведении вводятся явные рассуждения о сущности творчества; 2) содержанием произведения становится проблематика искусства и творчества, к-рая выполняется у М. роль универсального символа. Бтыне и психология художника, творящего свою жизнь как произведение искусства, выступают у М. как аналог самых различных социальных явлений.

Первоначально отношение к действительности у М. близко эстетству 90-х гг., но очень скоро над эстетич. критерием надстраивается этич. принцип. В центре этики М. стоит проблема взаимоотношения духовной культуры и действительности, выражаемая противоположением двух групп понятий: дух, созерцание, творчество, болезнь — жизнь, действие, здоровье, счастье. Ранний М. понимает эти антиномы дуалистически: дух рассматривается как начало противоречивое, неполноценное, жизнеспособность отождествляется с антидуховностью. Существование, однако, что уже в этот период критич. оценка как «жизни», так и «духа» в их разобщённости («Тристан») косвенно выражает потребность преодоления этой разобщённости, хотя такая потребность осмысливается как неосуществимое «томление»

(«Тонно Крегера», «Фюрерца»). Перелом осуществляется только после 1-й мировой войны (роман «Волшебная гора», 1924, эссе «Гёте и Толстой», 1923), выливаясь в требование гармонизации двух начал: противопоставление «жизни» — «духу» уже не понимается как альтернатива. Олицетворение этого идеала М. видит в Гёте (роман «Лотта в Веймаре», 1939, ряд статей и выступлений). С такой концепцией связывает и тетралогия «Иосиф и его братья» (1933—43), где противоречия «чуждого» и «своего», «чуждого» и «жизни» снимаются в гармонии, образе мудрого и деятельно-жизнеспособного Иосифа. Пройдя через период консерватизма и национализма («Размышления аполичного», 1918), М. приходит к утопии справедливого общества, где реализуется исконное слияние духа и деятельности, к истории, оптимизму. В статье «Философия Ницше в свете нашего опыта» (1948) М. подвергает Ницше критике за противопоставление духовного — жизненному и жизни — этике. Испытав сильное влияние романтизма, мировоззр. стиля, М. критически переосмысливает его. Как крайнюю ступень его вульгаризации М. воспринимает «романтическое варварство» — фашизм. Анализ мировоззр. предпосылки фашизма посвящен роман «Доктор Фаустус» (1947).

М. интенсивно работает над проблемой взаимоотношения между рациональной и интуитивно-алогической, «олимпийской» и «хтонической» сферами человек. психики, выступая против иррационалистич. оценки интеллекта как разрушителя творч. потенций «души» (поэтика против Клягеса). Особый интерес М. вызывает рационалистич. осмысление мифа (работа на материале мифа в романах «Иосиф и его братья» и «Избранные», мифологич. мотивы в др. произведениях, изучение спец. работ по теории мифа — Керенны, Юнга и др.). Полемически остро против иррационалистич. идеализации архая, форм мировосприятия центр. понятия философии культуры позднего М. — понятия иронии и пародии.

● Gesammelte Werke, Bd 1—12, B., 1955; в рус. пер. — Собр. соч., т. 1—10, М., 1959—61; Иосиф и его братья, т. 1—2, М., 1968; Письма, М., 1975.

● А. П. С. Е., Над страницами Т. М., Черныш, М., 1980; Д и р и е и И., Изуч. искусство Т. М. Мировоззрение и жизнь, пер. с нем., М., 1981; К а н т и а р п, Р., Th. Mann: the world as will and representation, Boston, [1957]; F e u e r l i c h t, J., Th. Mann und die Grenzen des Ich, Hdb., 1966; Y u n g, U., Die Musikphilosophie Th. Manns, 1969; M a t t e r, H., Literatur über Thomas Mann, Bd 1—2, B. — Weimar, 1972.

С. С. Авриченко, А. В. Михайлов.

МАНХЕЙМ (Mannheim) Карл (27.3.1893, Будапешт, — 9.1.1947, Лондон), нем. социолог. В 1933 эмигрировал в Великобританию.

М. пытался создать последоват. концепцию, объясняющую специфику отражения социальной действительности. Он заимствовал у К. Маркса положение о зависимости обществ. сознания от обществ. бытия, идеологии от экономич. отношений, однако вульгаризовал их.

М. полагал, что взгляды различных социальных групп продуктованы лишь их непосредственными интересами. Отвергая к.-л. объективный критерий истинности в познании общественных явлений, М. пришёл к позиции историч. релятивизма. Называя свою т. зр. «реляционизмом», М. изобразил историю обществ. мысли как столкновение классово-субъективных мировоззрений, каждое из к-рых является «частичной идеологией», т. е. заведомо искаженным отражением социальной действительности, а все в совокупности — «тотальной (общей) идеологией». Согласно М., любая идеология представляет собой апологию существующего строя, взгляды класса, заинтересованного в сохранении статус-кво, к-рым противостоит столь же необъективная и пристрастная утопия, или взгляды оппозиционных обездоленных слоёв. В случае прихода

последних к власти утопия, по М., автоматически превращается в идеологию, и т. д. В конечном итоге концепция М. подменяет подлинно классовое сознание партикулярными интересами проф. слоёв, поколений и т. п., среди к-рых он выделяет творч. интеллигенцию, как якобы стоящую вне классов и единственно способную к беспристрастному познанию общества, причём лишь потенциально. Именно с интеллигентней М. связывал надежды на сохранение бурж. демократии в условиях т. н. «массового общества», подверженного социальной демагогии и опасности установления тоталитарной, фашистской диктатуры. Считая неизбежной социальную стратификацию и существование т. н. демократич. элиты, М. особое внимание в этой связи уделял проблемам воспитания и подготовки личности к исполнению предназначенной ей социальной роли, интеллигенции в бурж.-демократич. обществ. системе. Старый экономич. либерализм, по М., исчерпал свои возможности, поэтому он призывает к расширению вмешательства бурж. гос-ва в экономику и др. обществ. сферы.

Взгляды М. оказали влияние на бурж. социологию, в частности служили теоретич. обоснованием социологии познания, претендующей на роль метасоциологии; их широко использовали сторонники концепции *деидеологизации* общественных наук; многие представления буржуазной футурологии, особенно О. Флеххайма, рассматривали себя как продолжателей традиции М., будто бы преодолевших антиномию идеологии и утопии.

■ Ideologie und Utopie, L., 1929; Diagnosis of our time: wartime essays of a sociologist, L., 1943; Freedom, power and democratic planning, N. Y., 1950; Essays on the sociology of knowledge, N. Y., 1952; Essays on sociology and social psychology, L., 1953; Essays on the sociology of culture, L., 1956; Systemic sociology, L., 1958; Man and society in an age of reconstruction, N. Y., 1967.

● М о с к о в и ч е в Л. Н., Теория «идеологизации»: иллюзии и действительность, М., 1971; е г о ж е, Собр. бурж. социологич. знания, М., 1977, тт. 3 и 4; е г о ж е, М. В. Искусство, М., 1979, тт. 4; M i l l s C. W., Power, politics and people. The collected essays, N. Y., 1963; M e r t o n R. K., Social theory and social structure, N. Y., 1968; F r i e d r i c h R. W., A sociology of sociology, N. Y., 1970; e m b e r g E., Ideologie und Gesellschaft, Stuttgart — Köln — B., 1974.

МАРБУРГСКАЯ ШКОЛА, направление в неокантианстве, исходящее из «трансцендентально-логич.» истолкования учения Канта. Согласно М. ш., всеобщность и необходимость науч. знания объясняются саморазвёртыванием разума и не зависят от ощущения и *вещи в себе*. Кантовский дуализм ирредуцируется с последовательно идеалистич. позиций: познание отрывается от сущих, а предмет познания отождествляется с понятием о предмете, само же бытие истолковывается как совокупность чистых понятийных отношений. Осн. представители М. ш. Коген, Натторп и Кассирер определяют предмет познания а., «не как субстанцию, лежащую по ту сторону всякого познания, а как объект, формирующий в прогрессирующем опыте...» (Кассирер 3, 384). Познание и действительность, СПб, 1912, с. 384) и «заданный» первоначалом (Ursprung) мышления и бытия. Соответственно, философия «имеет своей целью исключительно творч. работу создания объектов всякого рода, но вместе с тем познает эту работу в её чистом законном основании и в этом познании обосновывает» (Натторп П., Кант и Марбургская школа, в кн.: Новые идеи в философии, сб. 5, СПб, 1913, с. 99). Поскольку эти «объекты» суть объекты культуры в целом, мышление, данное в форме науки и ориентированное на неё, выступает законосообразным творцом культуры.

Отка от вещи в себе как источника чувств. знания приводит М. ш. к гипертеоретизированию активности мышления. Пытаясь преодолеть вытекавший отсюда субъективизм, её представители прибегают к объективно-идеалистич. допущениям, постулируя в качестве предпосылки бытия, мышления и нравственности бога (Коген) или логос (Натторп). Философы М. ш. вводили к трансцендентальным основаниям не только познание,

но культуру в целом, включая правовые, этические и эстетические элементы. В понимании общества М. ш. исходит из человека как юридич. лица. Поскольку же высшим юридич. лицом является гос-во, человек подчиняется его законам. Отсюда аналогия между математикой и логикой, с одной стороны, юриспруденцией и этикой — с другой. Юриспруденция (*Rechtswissenschaft*) — математика обществ. наук, тогда как этика — их логика (см. H. Cohen, *Ethik des reinen Willens*, B., 1904, S. 62—63). Идея представителей М. ш. служила основой ревизионистской концепции этич. социализма, стремившейся дополнить марксизм этикой Канта.

■ Савальский В. А., Основы философии права в науч. идеализме. М. ш. философия: Коген, Натан, Штаммлер и др., т. 1, М., 1908; Бурья, философия науки и начала империализма, М., 1977, гл. 2, § 2; Кант и кантизм, М., 1978; Дивеев Г. П., L'École de Marbourg, P., 1963; см. также лит. к статьям Неокантизм, Коген, Натан, Кассирер.

МАРГИНАЛЬНОСТЬ (нодделат. *marginalis* — находящийся на краю, от лат. *margin* — край, граница), социологич. понятие, обозначающее промежуточность, «пограничность» положения человека между к.-л. социальными группами, что накладывает определ. отпечаток на его сущность. Введено амер. социологом Р. Парком, к-рый обозначал этим понятием положение мутатов и считал, что «маргинальная личность» обладает рядом характерных черт: беслоюбством, агрессивностью, честолюбием, чувствительностью, стесненностью, агоцентричностью. В сов. лит-ре понятие М. распространения не получило.

МАРИЙ ВИКТОРИН (*Marius Victorinus*) (ок. 275, Африка, — после 362), рим. философ-неоплатоник; в старости обратился в христианство. Перевел на лат. язык логич. работы Аристотеля («Категории», «Об истолковании»), соч. Платона, Порфирия («О пяти общих понятиях»), возможно, Ямвлиха («О ботах»). Автор соч. по риторике и диалектике («О типотетич. силлогизмах», «Об определениях»), а также комм. к диалогам Цицерона (в частности, к «Топике» и «Нахождение»). Написанные им после обращения в христианство трактаты «Против арианства Кавдиди», «Против Ария» (4 кн.), «Понимание, единствующее» — первая на Западе попытка использования неоплатонич. доктрины при разработке тринарной проблемы. В частности, М. В. использовал наметченную Платоном и развитую Порфирием традиц. «бытие-жизнь-ум», в соответствии с к-рой он понимал соотношение лиц Троицы: Отец есть бытие (сущность, субстанция), Сын — определение этого бытия, раскрывающееся в движении двоякого рода: в самопорождении, благодаря к-рому бытие проявляет себя (жизнь, Иисус Христос), и в возвращении к себе самому (ум, святой Дух). Как жизнь и ум не лишены бытия, так и бытие обладает жизнью и умом, поэтому о различии лиц говорится на основании того, что каждое лицо есть по преимуществу.

Труды М. В. оказали значит. воздействие на духовное становление Августина.

■ *Traité théologique sur la Trinité, texte établi par P. Henry, introd., trad. et notes P. Hadot, v. 1—2, P., 1960; Commentarii in crystallos Pauli ad Galatas, ad Philippenses, ad Ephesios, ed. A. Locher, Lpz., 1972; Opera omnia, ed. A. Locher, Lpz., 1976.*

■ *На дот Р., Porphyre et Victorinus, P., 1968.*

МАРИТЕН (*Maritain*) Жак (18.11.1882, Париж, — 29.4.1973, Тулуза), франц. религ. философ, представитель неоматизма. Был учеником Бергсона, в 1906 принял католичество.

Всё развитие философии нового времени М. считал упадком и вырождением филос. мысли. Фигуры Лютера, Декарта и Руссо заменяют для него последоват. торжество субъективизма и произвола в сферах веры, мысли и чувства, после чего наступает моральный и социальный хаос. Путь к преодолению хаоса М. видел в возврате к ср.-век. «ясности» и надличной объективности. Выступая против интуитивизма Бергсона, М. стремился примирить «...благодат и природу, веру и разум, теологию и философию...» («De Bergson à Thomas d'Aquin», P., 1947, p. 133).

М. основал в Нью-Йорке спец. серию изданий по проблемам «политич. философии» («Influencia»), где публиковал работы, критиковавшие совр. капитализм и бурж. демократию с позиций «христ. демократии» и «гуманизма», отвергая при этом социализм, преобразование общества. М. известен также своими работами в области иск-ва и педагогики.

■ *Antimoderne, P., 1922; Science et sagesse, P., 1935; Humanisme intégral, P., 1936; Christianisme et démocratie, N. Y., 1943; Trois réformateurs, P., 1947; Art et scolastique, P., 1947; Réflexions sur l'Amérique, P., 1958; Pour une philosophie de l'éducation, P., 1959; La philosophie morale, P., 1960; La philosophie dans la cité, P., 1960; Dieu et la permission du mal, P., 1963; L'intuition créatrice dans l'art et dans la poésie, P., 1976.*

■ Кузнецов В. Н., Франц. бурж. философия 20 в., М., 1970, с. 173—204; Ирошевский Т. М., Личность и общество, пер. с польск., М., 1973; Сахаров Т. А., От философии существования к структурализму, М., 1974, с. 147—78; Rossi E., Il pensiero politico di J. Maritain, Mil., 1968; Simonson V. L., L'esthétique de J. Maritain, Cph., 1956; Gallagher E. D., and Gallagher E. L., The achievement of Jacques and Haisa Maritain: A bibliography (1906—1961), N. Y., 1962; Forn G., La filosofia della storia nel pensiero politico di Jacques Maritain, Bologna, (1963); Fesch G. H. A., The philosophy of J. Maritain, N. Y., 1969.

МАРК АВРЕЛИЙ Антоний (*Marcus Aurelius Antoninus*) (26.4.121, Рим, —17.3.180, Виндобона, ныне Вена), рим. философ-стоик, император (с 161). Автор соч. «К самому себе» (на др.-греч. яз.), содержащего записки кратких рассуждений по вопросам мироустройства и этики. Практицизм и скептицизм М. А. не позволили ему быть вполне последоват. стоиком. Стоич. философия сочетается у М. А. с некоторыми идеями эпикурейцев, перипатетиков и киников. Всё происходящее в мире М. А. рассматривает как проявление промысла природы, отождествляемой с богом — активным, разумным и материальным началом, проявляющим весь мир и объединяющим его в единое целое. У М. А. сильнее, чем в раннем стоицизме, проявляется личное религиоз. отношение к миру как к богу и требование активного сотрудничества каждого человека с мировыми силами. Как и Эпиктет, М. А. подчеркивает различие между внеш. миром, не зависящим от человека, и собствен. внутр. миром, единственно подвластным человеку. Счастье достигается приведением своего поведения, чувств и взглядов в соответствие с внеш. миром, в к-ром всё происходит согласно естеств. закону, т. е. разуму всеобщей природы. Во мн. записках, отступа от стоич. доктрины, М. А. рассматривал человек. разум как нечто полностью отдельное от души и как единственное подлинно человек. начало. В нек-рых случаях разум признаётся божеств. истечением в духе неоплатонизма или отождествляется с внутр. божеством человека, как и у Посидония. М. А. не отрицал гераклитовского учения о мировых пожарах с той решительностью, как это делал Панетий, но, как и последний, склонился к идее непрерывных превращений первостихий. Часто варьируемая у М. А. гераклитовская идея текучести всего сущего, тема смерти, нек-рые платонич. и неопифагорейские мотивы, создающие впечатление реинициации и несимматизма, принадлежат к общим местам уещательной литературы.

■ в рус. пер.: Наедине с собой, пер. С. Роговина, М., 1914. ■ *Dalfe J., Formgeschichte. Untersuchungen zu den Selbstschattungen Marc Aurelii, Münch., 1967; см. также лит. к ст. Стоицизм.*

МАРКОВ Андрей Андреевич (р. 9.22.9.1903, Петербург, —11.10.1979, Москва), сов. математик и логич. к.-корр. АН СССР (1953). Чл. КГССС в 1953. Осн. труды по топологии, топологии алгебр, теории динамич. систем, теории алгоритмов и конструктивной математике. Основатель отечеств. конструктивного направления. Ввёл понятие нормального алгоритма.

■ Теория алгоритмов, М.—Л., 1954 (Труды Математич. ин-та АН СССР, т. 43); О логиче конструктивной математике, М., 1972.

● Нагорный Н. М., Шанин Н. А., А. А. М., «Успехи математич. наук», 1964, т. 19, в. 3 (117).

МАРКОВИЧ (Маркович) Свезгар (9.9.1846, Заечар, — 26.2.1875, Триест), философ-материалист, революц. публицист и лит. критик; основоположник социалистич. движения в Сербии. Учился в Сербии, России, Швейцарии; участвовал в работе рус. секции 1-го Интернационала. В создании им первой на Балканах социалистич. газеты «Работник» (1871—72) пропагандировал социалистич. идеи, выступал в защиту Парижской Коммуны, боролся против нац. романтизма и метапосохо либерализма в Сербии.

На мировоззрение М. оказали влияние идеи рус. революц. демократов, особенно Чернышевского. Позднее М. познакомился также с нек-рыми работами К. Маркса и Ф. Энгельса. Теоретич. основой взглядов М. была материалистич. философия (с элементами механицизма), к-рую он называл реализмом. Свои материалистич. взгляды М. пытался распространить и на понимание человек. истории. Он выделял экономич. отношения как основные, различал ступени обществ. развития, понимал значение классов и классовой борьбы. В то же время М. преувеличивал роль обществ. сознания в историч. процессе, считая, что развитие общества гл. обр. зависит от умств. развития народа. Рассматривая философию, науку, иск-во как могучее орудие в борьбе за социальное освобождение, он переоценивал роль интеллигенции в этом процессе.

М. считал возможным осуществить социалистич. преобразования в Сербии на основе сел. общин, минуя капиталистич. стадию развития; выдвигал идею нац. равноправия и федерации всех балканских народов. М. положил начало критич. реализму в серб. лит-ре. Печеньюна деса, св. 1—8, Београд, 1892—1912; в рус. пер. — Избр. соч., М., 1936.

● История философии, т. 2, м., 1957, с. 462—73.
МАРКС (Марх) Карл (полное имя — Карл Георгий) (5.5.1818, Трир, — 14.3.1883, Лондон), гениальный теоретик и великий пролетарский революционер, основоположник диалектик. и историч. материализма, марксистской политэкономии и науч. коммунизма, основатель и руководитель первых междунар. пролет. организаций.

Родился в семье адвоката. Учился в Трирской гимназии (1830—35), затем на юрид. ф-те Боннского (1835—1836) и Берлинского (1836—41) ун-тов, где изучал гл. обр. философию и историю. В 1837 познакомился с гегелевской философией и примкнул к младогегельядам, к-рые стремились делать из философии Гегеля атеистич. и революц. выводы. В 1839—41 изучал др.-греч. философию и философию нового времени, работал над дисс. «Различия между натурфилософией Декарта и натурфилософией Эпикура», получил диплом д-ра философии, готовился преподавать логику в Боннском ун-те. В 1841—43 познакомился с работами Фейербаха «Сущность христианства», «Предварительные тезисы к реформе философии», «Основы философии будущего», которые оказали на него значительное влияние.

В нач. 1842 М. написал первую публицистич. статью «Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции», в к-ой выступил как революц. демократ. В апр. 1842 начал сотрудничать в бурж.-демократич. газ. «Rheinische Zeitung», а в октябре переехал в Кельн и стал ее редактором. Под его руководством газета превратилась в орган революц. демократии, в марте 1843 она была запрещена. В опубликованных здесь статьях («Диспут по поводу закона о краже деса», «Оправдание мозгового корреспондента» и др.) наметился переход М. от революц. демократизма к коммунизму. Работа в газете заставила М. заняться изучением положений трудящихся масс, впервые столкнула его с материальными жизненными отношениями, привлекла

его внимание к роли материальных интересов и частной собственности, к социальности, к коммунизму. Идея, породила сомнения в правильности учения Гегеля о соотношении общества и гос-ва и дала первый толчок его занятиям экономик. вопросами.

Чтобы разрешить возникшие сомнения, весной и летом 1843 он критически пересмотрел гегелевскую «Философию права». В ходе этой работы в рукописи «К критике гегелевской философии права» он впервые подверг критике идеализм, основу гегелевской диалектики и в противоположность Гегелю пришел к выводу, что не гос-во определяет гражд. общество, а наоборот, гражд. общество определяет гос-во, т. е. экономика определяет политику. Этот результат явился исходным пунктом его будущего материалистич. понимания истории.

С мая по окт. 1843 М. жил в небольшом рейском городке Кринцахе. Здесь он женился на подруге детства Жени фон Вестфален (1814—1881), к-рая стала верным спутником его жизни, его первой помощницей, первой женщиной-коммунисткой.

В окт. 1843 М. с женой уехал в Париж. Здесь он познакомился с рабочим движением, изучал социалистич. и коммунистич. лит-ру, систематически занимался политэкономией. В февр. 1844 совместно с А. Руге выпустил «Deutsch-Französische Jahrbücher». Статьи, опубликованные в этом журнале, свидетельствуют об окончании переходе М. от идеализма к материализму и от революц. демократизма к коммунизму. В ст. «К еврейскому вопросу» он проводит различие между бурж. (политич. эмансипация) и пролет. (человеч. эмансипация) революцией, а в ст. «К критике гегелевской философии права. Введение» формулирует идею о всемирно-историч. роли пролетариата — исходное положение его будущей теории науч. коммунизма.

Летом 1844 в «Экономическо-философские рукописи» М. сделал попытку обобщить свои первые экономич. исследования и дать науч. обоснование своих коммунистич. воззрений. Работа осталась незавершенной. В ней М. пришел к выводу об определяющей роли материального произ-ва в жизни общества. В кон. августа в Париже состоялся историч. встреча М. и Ф. Энгельса (до этого они встречались один раз в кон. нояб. 1842 в редакции «Rheinische Zeitung»), во время к-рой выяснилось полное единство их взглядов, и с этого времени начался их легендарная дружба и беспрерывное почти 40-летнее сотрудничество. Первым плодом его являлась кн. «Святое семейство», написанная в сент.—нояб. 1844 и изданная в 1845. Ост. ее часть написана М. в книге были подвергнуты критике младогегельянцы и разработаны нек-рые принципы материалистич. понимания истории, в ней, по словам Ленина, содержится почти уже сложившийся взгляд на всемирно-историч. роль пролетариата.

С авг. 1844 М. принял участие в редактировании парижской нем. газ. «Vorwärts!», выступившей с резкой критич. реакц. порядков в Германии. По требованию прусского пр-ва редакторы газеты были высланы из Франции. В нач. февр. 1845 М. переехал в Брюссель.

Когда в нач. апр. 1845 в Брюссель приехал Энгельс, Маркс изложил ему свое новое мировоззрение — материалистич. понимание истории — в почти сложившемся виде, и они решили сообща разработать его в форме критики нем. последегегелевской философии. С этим замыслом связаны «Тезисы о Фейербахе» (по всей вероятности, апр. 1845), в к-рых наряду с раскрытием роли обществ. практики в формировании людей, их сознания М. сформулировал одно из главных отличий нового мировоззрения от всей прежней философии: «Философы лишь различным образом объясняли и мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 4).

После поездки летом в Великобританию, гл. обр. для изучения экономич. лит-ры, осенью 1845 М. и Энгельс приступили к осуществлению своего замысла

в виде рукописи «Немецкая идеология» (осн. часть написана в нояб. 1845—апр. 1846), направленной против идеализма младогегельянцев и мелкобурж. «истинного социализма». В этой рукописи впервые как целостная концепция была разработано первое великое открытие М. — материалистич. понимание истории (истории «материализма»), к-рое выступает здесь как непосредств. филос. основа теории науч. коммунизма. Решающая роль в разработке содержания «Немецкой идеологии» принадлежала М. Рукопись опубликовать не удалось, но в процессе работы над ней марксизм создал как новое целостное мировоззрение. На это достижение опирается дальнейшая теоретич. и практич. деятельность его основоположников.

В 1-й пол. 1847 М. написал на франц. яз. «Низшую философию». Эта книга была направлена против мелкобурж. экономич. воззрений Прудона, к-рые первоначально М. подверг критике в письме к П. В. Анисимову от 28 дек. 1846. Результаты, достигнутые в «Немецкой идеологии», были здесь развиты, применены к области политэкономии и впервые опубликованы. В «Низшей философии» были заложены основы политэкономии пролетариата. В дек. 1847 М. читал в Нем. рабочем об-ве в Брюсселе лекция о наймном труде и капитале. Его работа «Наймный труд и капитал» была опубликована в апр. 1849.

В янв. 1846 М. и Энгельс создали в Брюсселе коммунистич. корреспондентский к-т, деятельность к-рого подготовила условия для основания первой междунар. коммунистич. орг-ции — Союза коммунистов. В янв. 1847 М. и Энгельс приняли предложение руководителей Союза справедливых вступить в Союз и принять участие в его реорганизации на основе принципов науч. коммунизма. Эта реорганизация произошла на конгрессе в Лондоне в нач. июня — 1-м конгрессе Союза коммунистов, на нём присутствовал Энгельс. Конгресс принял проекты программы и устава и марксистский девиз «Пролетарият всех стран, соединяйтесь!». С сент. М. принял активное участие в издании газ. «Deutsche-Brüsseler Zeitung», к-рая постепенно стала фактически органом Союза коммунистов. В кон. ноября — нач. декабря в Лондоне состоялся 2-й конгресс Союза коммунистов. М. принял решающее участие в его работе. Конгресс поручил М. и Энгельсу составить окончат. текст программы Союза, к-рой и являлся «Манифест Коммунистической партии» (1848) — первый программный документ междунар. коммунистич. движения.

В начале марта 1848 М. был выслан из Бельгии и направился в Париж. Программу Союза коммунистов в начавшейся герм. революции они с Энгельсом формулировали в виде «Требований Коммунистич. партии в Германии». В нач. апр. М. и Энгельс переехали в Кёльн. Здесь с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 они издавали газ. «Neue Rheinische Zeitung», к-рая, по определению Ленина, была «лучшим, непревзойдённым органом революционного пролетариата». М. был её главным редактором.

После поражения Революции 1848—49 в Германии и закрытия газеты М. вынужден был уехать сначала в Париж, а затем окончательно поселился в Лондоне.

1850—52 были посвящены гл. обр. теоретич. обобщению опыта революции. С этой целью в 1850 М. и Энгельс издавали журн. «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue», в к-ром была опубликована написанная в янв.—марте 1850 работа М. «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». В ней была существенно развита теория классовой борьбы и революции, появились термин «диктатура пролетариата» и формула «общественные средства произв-ва». В марте 1850 в ходе борьбы за восстановление Союза коммунистов М. и Энгельс составили первое (мартовское) «Обращение Центр. комитета к Союзу коммунистов», в к-ром дали классич. формулировку идеи непрерывной революции. Принципиальное теоретич. значение

имело выступление М. 15 сент. 1850 на заседании ЦК Союза коммунистов, где произошёл раскол на большинство во главе с М. и авантюрист. группу Виллеха и Шаппера. В дек. 1851 — марте 1852, завершая обобщение опыта революции, М. написал «Восемнадцатое брошюра Луи Бонапарта» (1852). В этой книге он пришёл к выводу о необходимости слома старой, бурж. гос. машины как условия победоносной пролет. революции (как указывал Ленин, этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о гос-ве) и наиболее чётко сформулировал идею о необходимости союза пролетариата и крестьянства. 5 марта 1852 в письме к И. Вейдемейеру М. дал классич. определение специфич. особенностей марксистской теории классов и классовой борьбы: «1) что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определёнными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходима везде к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов». В окт.—дек. 1852 после разгрома Союза коммунистов в Германии и суда над его руководителями в Кёльне М. написал «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (1853).

Период реакции, наступивший после поражения революции, был наиболее тяжёлым временем в жизни М. также и в материальном отношении. По замечанию Ленина, если бы не самоотверженная помощь Энгельса, М. и его семья буквально погибли бы под гнетом нищеты.

С авг. 1851 по март 1862 М. сотрудничал в амер. газ. «New York Daily Tribune». Работая в первую очередь ради заработка, он использовал возможность для косвенного воздействия на обществ. мнение в интересах пролет. партии. Аналогичный характер носило его сотрудничество в Новой амер. энциклопедии (1857—60), в демократич. «Neue Oder-Zeitung» (1855), в венской либеральной газ. «Die Presse» (1861—62). В то же время М. активно сотрудничал в чартистских газетах «People's Paper» и «Notes to the People» (1851—56), участвовал в редактировании лондонской нем. газеты «Das Volk» (1859).

В 1850 М. возобновил свои экономич. занятия. Если до 1848 на первом плане была разработка диалектико-материалистич. философии, а во время революции разработка политич. учения марксизма, то теперь решающее значение приобрела разработка экономич. теории. В 1857 в связи с началом первого мирового экономич. кризиса, ожидая возможного начала революц. процесса, М. спешно принялся за обобщение своих исследований, за разработку в общих чертах своей политэкономии. В кон. августа он написал «Введение», в к-ром определял предмет и дал наиболее полную характеристику метода политэкономии, а в окт. 1857 — мае 1858 создал знаменитую рукопись «Критика политической экономии» (ок. 50 печатных листов), представлявшую собой первонач. вариант будущего «Капитала» (в это же время в связи с данной работой он начал систематич. занятия математикой). В этой теньяльной рукописи М. сделал своё второе великое открытие — открыл прибавочную стоимость и в общих чертах разработал теорию прибавочной стоимости. В связи с необходимостью разработки диалектико-материалистич. метода политэкономии М. в это время снова обратился к «Логике» Гегеля. На основе рукописи 1857—58 в авг. 1858 — янв. 1859 М. написал первый выпуск «К критике политич. экономии», к-рый вышел в свет в июне 1859. В предисловии к книге он дал классич. изложение сущности материалистич. понимания истории. Потребность дальнейшей разработки теории заставили М. временно отказаться от издания следующих выпусков.

В 1860 М. вынужден был прервать свои экономич. исследования, чтобы дать публичный ответ на клевету в адрес коммунистов со стороны К. Фогта. Результатом явился книга-памфлет «Господин Фогт».

В 1861—63 М. создал новый вариант будущего «Капитала» — рукопись «К критике политич. экономии» (ок. 200 печатных листов), в её составе — «Теория прибавочной стоимости» (4-й т. «Капитала»). В этой рукописи были развиты все сущест. следствия теории прибавочной стоимости. В 1863—65 М. написал новый вариант 1—3-го тт., а в 1866—67 окончил вариант 1-го т. «Капитала». 14 сент. 1867 в Гамбурге вышел в свет 1-й т., впервые в печати были изложены основы второго великого открытия М., завершивший длит. и сложный процесс превращения социализма из утопии в науку. «Капитал» — гл. произведение М. В этом экономич. труде М. наиболее полно и всесторонне разработал материалистич. диалектику как метод политич. экономии, развил дальше материалистич. понимание истории, блестяще применив его к анализу бурж. общества, открыл закон движения капиталистич. способа произ-ва, доказал неизбежность гибели капитализма и тем самым дал окончат. обоснование теории науч. коммунизма. В последующие годы М. продолжал работу над 2-м и 3-м тт., однако не завершил её. Эти тома были подготовлены для печати и изданы Энгельсом уже после смерти М. (соответственно в 1885 и 1894).

Кризис 1857 вызвал подъём рабочего движения, к-рый привёл к образованию первой массовой междунар. орг-ции пролетариата — Междунар. товарищества рабочих (1-го Интернационала), к-рое было основано на митинге в Лондоне 28 сент. 1864. М. не только участвовал в этом собрании и стал членом Ген. совета Интернационала (членом-корреспондентом для Германии, а затем и для России), но он был фактически основателем и руководителем Интернационала. Он составил его первые программные документы — «Учредительный манифест» и «Временный устав», был организатором всех его конгрессов и конференций, автором отчётных докладов Ген. совета и осн. резолюций, принимал личное участие в работе Лондонских конференций 1865 и 1871 и Гаагского конгресса 1872, вёл непримиримую борьбу против лассалейства, прудонизма, бакунизма. После Гаагского конгресса и переизбрания Ген. совета в Нью-Йорк М. отошёл от непосредств. участия в его работе. 1-й Интернационал заложил основы для образования массовых социалистич. рабочих партий во всех странах.

М. приветствовал Парижскую Коммуну 1871 как первую попытку установить диктатуру пролетариата, организовал ей всю возможную помощь, а после её падения общил её историч. опыт в кн. «Гражданская война во Франции» (апр. — май 1871).

В последние десятилетия своей жизни М. продолжал работу по дальнейшему развитию теории и руководств. рабочим революц. движением. В 1872 он выпустил 2-е изд. 1-го т. «Капитала», в 1872—75 редактировал перевод этого тома на франц. яз., работал над 2-м и 3-м тт. Исходя первоначально из потребностей разработки проблем «Капитала» он предпринял широкое изучение историч. материала, форм зем. собственности, в особенности общинной, военных явлений капиталистич. экономии, внимательно следил за развитием России. В 1875 в связи с объединением социал-демократич. партии в Германии М. подверг критике проект её программы. «Критика Готской программы» (начало мая) — выдающееся произведение науч. коммунизма, в к-ром М. дал классич. формулировку учения о переходном периоде от капитализма к коммунизму (социализму) и о двух фазах коммунизма. В 1877 М. написал для книги Энгельса «Анти-Дюринг» главу об истории

политэкономии. В 1879 вместе с Энгельсом М. выступил против оппортунизма в герм. социал-демократии («Циркулярное письмо»). В 1880 составил мотивировочную часть программы франц. рабочей партии. В кон. 1880 — нач. 1881 с целью применения материалистич. концепции к истории первобытного общества и развития материалистич. понимания истории М. изучал кн. Л. Моргана «Древнее общество» и составил подробный её конспект. В кон. 70-х — нач. 80-х гг. М. завершил свои математич. исследования попыткой дать диалект. обоснование дифференциального исчисления.

Крайне напряжённый труд, постоянные материальные лишения подрывали могучий организм М. В течение мн. лет он тяжело болел. 14 марта 1883 его не стало. «Самый могучий ум нашей партии перестал мыслить», писал в те дни Энгельс, — самое сильное сердце, которое я когда-либо знал, перестало биться... Человечество стало ниже на одну голову и притом на самую значительную их всех, которыми оно в наше время обладало» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 35, с. 384, 386). 17 марта М. был похоронен на Хайгетском кладбище в Лондоне. Речь на его могиле Энгельс закончил пророческими словами: «И ныне же и далее пережить века!» (там же, т. 19, с. 352).

● Marx — Engels Gesamtausgabe, Abt. 1—4, т. В, 1975 — ; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1—50, М., 1955—84; Маркс К. и Энгельс Ф., Фейербах. Противоположность материалистич. и идеалистич. воззрений. (Новая публикация 1-й гл. «Немецкой идеологии», М., 1966; Ген. Совет Первого Интернационала. Протоколы, тт. 1—51, М., 1961—65; Ленин В. И., ПСС (см. Справочный том, ч. 1, М., 1968, раздел «М., Энгельс, марксизм», с. 350—63); Карл М. Даты жизни и деятельности, М., 1934; Воспоминания о М. и Энгельсе, М., 1956; М., — история, [сб. ст.], М., 1968; К. М. Биография, пер. с нем., М., 1969; К. М. Биография, М., 1973; Степанова Е. А., К. М., М., 1978; Гроум О. О. К. М. и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность, пер. с нем., т. 1—3, М., 1958—68; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, М., 1974; Ланн Н. И., Молодой М., М., 1976. Г. А. Багатурян.

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ, науч. идеология рабочего класса, целостная и развивающаяся система филос., экономич. и социально-политич. взглядов. Будучи науч. о всеобщих законах развития природы, общества и мышления, законах развития обществ. произ-ва, освободит. борьбы пролетариата и всех трудящихся против социального и нац. гнета, законов социалистич. революции, построения социализма и коммунизма, М.-л. выступает методологич. основой познания деятельности и революц. утверждения новых, высших форм обществ. устройства.

Науч. идеологию рабочего класса создали К. Маркс и Ф. Энгельс, в дальнейшем её обогатил и развил В. И. Ленин. В совр. эпоху развитие М.-л. осуществляется коллективной теоретич. деятельностью братских коммунистич. партий.

Возникновение марксизма в сер. 19 в. было подготовлено ходом истории, вызвано объективными обществ. потребностями. Он ответил на вопросы, к-рые поставило перед теоретич. мыслью развитие общества и революц. движения, раскрыл пути социального и нац. освобождения, всесторонне обосновал неизбежность гибели капитализма и торжества коммунизма. Социальной основой появления марксизма явился рост противоречий капитализма, выступление пролетариата как самостоят. политич. силы. Марксизм вошёл в себя всё положит. содержание предшествующей науч. и обществ. мысли, к-рая была критически освоена и переработана Марксом и Энгельсом. «Образцом того, как появился коммунизм из суммы человеческих знаний, является марксизм» (Ленин и В. И., ПСС, т. 41, с. 303). Осн. теоретич. источники марксизма — нем. классич. философия, англ. политэкономия, франц. утопич. социализм.

Возникновение марксизма было революцией в истории обществ. мысли и создало коренной перелом в освободит. движении; в первую очередь это связано с особой социальной природой рабочего класса, его всемирно-историч. миссией — последоват. революцион-

ностью, совпадением классовых интересов пролетариата с объективными потребностями общества, прогресса. Осн. содержание нового мирозерцания составляют «последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теории классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» (там же, т. 26, с. 48). Превращение социализма из утопии в науку и его соединение с междунар. рабочим движением вооружило пролетариат программой борьбы за свержение капитализма, за социализм, преобразование общества.

М.-л. — органич. синтез его составных частей — диалектико-материалистич. философии, пролет. полит. экономии и науч. коммунизма. Целостность М.-л. отражает направленность на всесторонний анализ объективной действительности, необходимость познания всех её сторон для теоретич. обоснования всемирно-историч. миссии рабочего класса. Вместе с тем каждая его составная часть обладает относит. самостоятельностью и имеет собств. предмет исследования.

Общей методологич. основой М.-л. является диалектик. и историч. материализм. Великий революц. переворот в истории обществ. мысли, осуществлённый Марксом и Энгельсом, а значит, мере связан с изменением предмета, метода, обществ. роли философии. Использование филос. теории в интересах классовой борьбы пролетариата, включение в сферу науч. исследования обществ.-историч. практики, создание революц. диалектики и материалистич. познания истории привели к появлению принципиально новой филос. науки, преодолевшей идеализм и ограниченность всей прежней философии. Важнейшей задачей философии стало науч. обоснование революционно-преобразующей деятельности на основе познания наиболее общих законов природы, общества и мышления.

Марксистско-ленинская философия исходит из признания материальности мира, объективного характера законов его развития, возможности их познания и использования людьми в процессе сознат. деятельности (см. *Диалектический материализм*). *Исторический материализм* раскрывает диалектику сущ. и осн. закономерности историч. процесса, показывая диалектику *производительных сил* и *производственных отношений*, закономерности смены общественно-экономических формаций, неизбежность торжества коммунизма. Коренным теоретич. основанием марксизма Ленин считал диалектику, учение о всестороннем и противоречивом процессе развития природы и общества.

Анализ Марксом капиталистич. общества и открытие им закона первичности стоимости привели к созданию науч. пролет. *политической экономии*. Она раскрывает механизм функционирования капиталистич. способа произ-ва, источник и сущность эксплуатации пролетариата буржуазией, несправедливость и нарастание осн. классового antagonизма капиталистич. общества. Марксистская полит. экономия даёт экономич. обоснование поступат. хода истории: «...Неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводил из всеобщего и исключительно из экономического закона движения современного общества» (там же, с. 73). Изучая общие закономерности развития обществ. произ-ва на разных ступенях историч. развития, марксистская полит. экономия особое внимание уделяет системе экономич. законов социализма, раскрывает их характер и механизм действия.

Научный коммунизм как одна из составных частей марксизма исследует общие закономерности, пути и формы *классовой борьбы* пролетариата, *социалистической революции*, построения социализма и коммунизма. «Главное в учении Маркса, это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества» (там же, т. 23, с. 1). В М.-л.

всесторонне обосновано положение о том, что *рабочий класс* — активный, революц. субъект историч. процесса, он возглавляет борьбу трудящихся за революц. переход от капитализма к социализму и коммунизму. В органич. связи с др. составными частями М.-л. — философией и полит. экономией — науч. коммунизм показывает, что условием освобождения рабочего класса является его классовая борьба, совершение революции и установление диктатуры пролетариата. Руководит рабочим классом его авангард — боевая революц. партия. Науч. коммунизм изучает также др. революц. и освободит. движения, принципы стратегии и тактики марксистско-ленинских партий. Новый этап развития науч. коммунизма связан с возникновением и развитием коммунистич. формации. Объектом его изучения стали общие закономерности строительства нового общества.

Наука, идеология рабочего класса разрабатывалась и совершенствовалась в неразрывной связи с ходом освободит. борьбы, развитием междунар. коммунистич. и рабочего движения, науч. познания.

Пройдя практич. проверку в ходе революций 1848—1849 в Европе, марксизм стал постепенно распространяться в рабочем движении. Основоволожники марксизма были не только гениальными теоретиками, но и политич. вождями рабочего класса; под их влиянием и в результате их деятельности процесс распространения марксизма в рабочем движении в 19 в. получил значит. размах. Новый этап в его развитии связан с деятельностью Ленина, к-рый защитил революц. принципы марксизма от ревизионистских и оппортунистич. извращений, творчески развил его в условиях новой истории, эпохи, обогатил принципиально важными открытиями все составные части марксизма. «Ленинизм — это марксизм современной эпохи, единое, целостное, непрерывно развивающееся учение междунар. рабочего класса» (О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление ЦК КПСС, 1980, с. 4).

Ленин развил диалектик. и историч. материализм как методологич. основу пролет. социализма, обобщил достижения революции в естествознании на рубеже 19 и 20 вв., внес важный вклад в теорию познания. Особое место в творчестве Ленина занимала разработка общей теории материалистич. диалектики и её применение к проблемам обществ. развития и классовой борьбы пролетариата: анализ диалектик. противоречий, диалектик. превращения возможности в действительность, значения субъективного фактора — нар. масс, классов, партий, личности в системе объективных условий, соотношения стихийности и сознательности и др.

Экономич. теория марксизма была развита и дополнена Лениным учением об империализме как высшей и последней стадии капитализма, анализом неравномерности экономич. и политич. развития капиталистич. стран в эпоху империализма. Ленин развил теорию социалистич. революции, сделав вывод о возможности победы пролет. революции первоначально в одной стране, разрабатывая учение о партии нового типа как высшей форме организации рабочего класса, об её идеино-теоретич., политич. и организ. основах. Творч. развитие получили в работах Ленина вопросы политич. систем общества, диктатуры пролетариата, классовых союзников рабочего класса в борьбе за демократию и социализм.

Ленин впервые дал науч. обобщение революц. процесса как всемирного явления, разработал вопрос о роли социализма в мировом революц. процессе, проблемы борьбы за социализм в странах развитого капитализма, обосновал неразрывную связь борьбы за нац. и социальное освобождение, возможность движения

освободившихся от колон. зависимости стран к социализму, минуя капитализм. Ленин разработал концепцию *мирового сосуществования* гос-в с различными социальными строем, проблемы войны и мира. Он обосновал социал-демократич. задачи социалистич. революции, разработал вопросы теории строительства социализма и коммунизма, к-рые охватывают экономику и политику, руководящую роль партии, деятельность гос. аппарата и массовых обществ. орг-ций, управление, науку, культуру, идеологию, воспитание нового человека.

Открытие Ленина в социально-политич., филос. и экономич. областях неразрывно связаны и устремлены к единой цели — борьбе за социальное освобождение пролетариата и всех трудящихся, торжество социализма и коммунизма. Ленинизм органически соединил развитие марксистской теории с дальнейшей разработкой стратегии и тактики рабочего движения и положил начало превращению социализма из теории в повседневную жизнь миллионов людей. Победа Великой Окт. социалистич. революции и создание первого социалистич. гос-ва явились началом новой истории, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму.

После Ленина КПСС, братские коммунистич. партии продолжают развивать марксистско-ленинскую теорию. М.-л. на совр. этапе обобщает опыт социалистич. и коммунистич. строительства в СССР, др. братских странах, исследует закономерности становления и развития мирового социализма, сотрудничества, перспективы революц. борьбы междунар. рабочего класса и освободит. борьбы всех народов, даёт анализ совр. капитализма, определяет принципы мирового сосуществования двух противоположных социальных систем и политику сохранения всеобщего мира, разрабатывает проблемы науч.-технич. революции, служит мировоззренч. и методологич. фундаментом совр. естеств.-науч. и социального познания. Важным вкладом в сокровищницу М.-л. является разработанная КПСС и братскими партиями теория развитого социализма, к-рая углубляет понимание законов становления коммунистич. формации, помогает уяснить главные итоги осуществлённых в СССР социально-экономич. преобразований (см. *Социализм*).

Творч. развитием революц. теории является выдвинутое КПСС положение о перерастании гос-ва диктатуры пролетариата в общенар. гос-во, о *советском народе* как новой истории, общности людей, о том, что в процессе создания развитого социализма партия рабочего класса становится вместе с тем партией всего народа. Эти черты развитого социализма обществу отражены в Конституции СССР (1977), выдающемся документе творч. М.-л.

Совр. марксистско-ленинская теория исследует многообразие форм и методов социалистич. строительства в различных странах на основе общих закономерностей развития социализма, процессы социалистич. экономич. интеграции, соединения достижений совр. науч.-технич. революции с преимуществами социализма.

Важное место в М.-л. занимает анализ особенностей совр. гос.-монополистич. капитализма, резкого возрастания роли военно-пром. комплекса, транснациональных корпораций, нарастающего кризиса империалистич. системы, выработка стратегии и тактики междунар. революц. и нац.-освободит. движения. В условиях острого проявления кризиса империализма — углубления его противоречий, расширения социальной базы антиимпериалистич. борьбы, краха колон. системы — особенно актуальны для коммунистич., рабочего и нац.-освободит. движения выводы о сближении в совр. эпоху демократич. и социалистич. задач, сочетание мирных и немирных форм революц. борьбы, о возможности некапиталистич. пути развития освободившихся от колон. зависимости стран.

Важнейшая особенность М.-л. — борьба с противостоящими науч. идеологиями рабочего класса теориями. Первые полвека своего существования марксизм боролся с открыто враждебными ему течениями — младогегельянством, прудонизмом, бакунизмом, дюринизмом. В 90-х гг. 19 в. после победы марксизма в рабочем движении возникали также необходимость в развешении *ревизионизма* как проявления влияния бурж. и мелкобурж. идеологии на неустойчивые слои рабочего класса. «Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеться в марксистские» (Ленин В. И., ПСС, т. 23, с. 3). В совр. эпоху ожесточаются нападки на М.-л. классовых противников — идеологов буржуазии, оппортунистов и ревизионистов, к-рые стремятся выхолостить революц. сущность М.-л. Особое место совр. ревизионизм уделяет концепции т. и. плюралистич. марксизма, т. е. пренебрежению различных интерпретаций марксизма. Ревизионисты противопоставляют ранние и поздние провозв. Маркса, взгляды Маркса и Энгельса, Маркса и Ленина. Особенно яростно нападают они на ленинский этап в развитии марксизма, отрицая его междунар. значение, роль Ленина как великого теоретика современности. Одни из распространённых приёмов фальсификации М.-л. — противопоставление реального социализма социалистич. идеалу. Развенчивая эти и др. фальсификации М.-л., КПСС подчёркивает, что убедительность критики бурж. и реформистских концепций предполагает активное и творч. развитие М.-л.

Теоретич. мощь и глубина М.-л. связаны с его *партийностью*. Принципы партийности в коммунистич. мировоззрении ориентируют на всесторонний теоретич. анализ и решение новых проблем, поставленных социальной практикой, развитием знания. Органич. связь теории с практикой — источник истинности М.-л., его действительности и постоянного обогащения. Развитие марксистско-ленинской теории выражается, в частности, в непрерывном обогащении её категориального аппарата. Развиваются все понятия и категории М.-л., впитывающие в себя результаты обогащения нового историч. опыта, совр. достижений науки и революц. практики. Потребности анализа развивающейся действительности рождают новые категории и понятия: «развитой социализм», «общенар. гос-во», «сов. народ». Новое значение и содержание приобретают старые понятия — «цивилизация», «образ жизни», причём это происходит не только путём изучения новых данных, но и в результате новой трактовки уже известных процессов и явлений. КПСС в качестве важнейшей задачи выдвигает необходимость постоянно совершенствовать и обогащать марксистско-ленинскую идеологию, разрабатывать её актуальные проблемы на базе её основных проверенных жизнью принципов.

М.-л. — единое интернац. учение. Оно возникло и развивается как отражение интернац. положения и характера борьбы рабочего класса разных стран против междунар. капитала. М.-л. — идеальная основа единства междунар. коммунистич. и рабочего движения, его революц. стратегии и тактики. Коммунисты выступают за всесторонний учёт социальных, экономич. и культурных традиций и конкретных условий в тех или иных странах, против механич. перенесения опыта одних стран на другие. М.-л. открыт для творческого его развития всеми марксистско-ленинскими партиями на основе опыта революц. борьбы. Марксистско-ленинцы коллективно развивают и совершенствуют единую и цельную марксистско-ленинскую теорию, руководствуясь в практич. и теоретич. деятельности принципом пролет. *интернационализма*. Междунар. Совещание коммунистич. и рабочих партий в Москве в 1969 подчёркнуло, что весь опыт мирового социализма, рабочего и нац.-освободит. движения подтвердил междунар. значение марксистско-ленинского учения (см. *Междунар. со-*

вещания коммунистич. и рабочих партий. Док-ты и мат-лы, М., 1969, с. 332).

Решающее преимущество М.-л. перед любой иной доктриной заключается в том, что он получил всестороннее подтверждение в обществ. практике, в борьбе рабочего класса, трудящихся за революц. преобразование мира. Ленин отмечал, что после появления марксизма каждая эпоха всемирной истории приносила ему новые триумфы. «Но еще больший триумф принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха» (Ленин В. И., ПСС, т. 23, с. 4).

Под знаменем М.-л. провозглашен преобразование, в корне изменившие облик совр. мира; с ним связаны такие выдающиеся революц. свершения, как Великая Октя. социалистич. революция, построение развитого социалистич. общества в СССР, образование и развитие мирового социалистич. содружества, социальные и нац.-освободит. битвы и победы, одержанные рабочим классом и трудящимися над старой обществ. системой. М.-л. оказывает все возрастающее влияние на судьбы всего человечества.

● Маркс К. и Энгельс Ф., *Манифест Коммунистич. партии*, Соч., т. 4; Маркс К., *Капитал*, т. 1—4, там же, т. 23—26; его же, *Критика Готской программы*, там же, т. 19; Энгельс Ф., *Развитие социализма от утопии к науке*, там же, его же, *Анти-Дюринг*, там же, т. 20; его же, *Диалектика природы*, там же, т. 20; его же, *Людовик Фейербах и конец классич. нем. философии*, там же, т. 21; Ленин В. И., *Фридрих Энгельс*, ПСС, т. 2; его же, *Что делать?*, там же, т. 6; его же, *Шаг вперед, два шага назад*, там же, т. 8; его же, *Две тактики социал-демократии в демократ. революц.*, там же, т. 11; его же, *Марксизм и ревизионизм*, там же, т. 17; его же, *Материализм и эмпириокритицизм*, там же, т. 18; его же, *Три источника и три составных части марксизма*, там же, т. 23; его же, *История, судьбы учения Карла Маркса*, там же, его же, *Марксизм и реформизм*, там же, т. 24; его же, *Карл Маркс*, там же, т. 26; его же, *Империализм, как высшая стадия капитализма*, там же, т. 27; его же, *Империализм и революц.*, там же, т. 28; его же, *Детская болезнь «левизны» в коммунизме*, там же, т. 41; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; *Манифест коммунистич. партии* и *Программа партии*, Документы и материалы, М., 1969; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1—13, М., 1970—84; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; *Космополитизм (Основной Запад) Советов Союз. Социализм*, Рязань, 1977; *Основы социологии науч. коммунизма*. Тезисы к 150-летию со дня рождения Карла Маркса, М., 1968; К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Сб. документов и материалов, М., 1970; О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, М., 1979; Врежне в Л. И. Ленинским курсом, т. 1—9, М., 1970—82; см. также лит. в кн. *Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. Диалектический материализм, Исторический материализм, Философия, Диалектика*, М., 1977.

МАРКУЗЕ (Marcuse) Герберт (19.7.1898, Берлин, — 29.7.1979, Штарбберг), нем.-амер. философ и социолог. Наряду с Адорно и Хоркхаймером один из основателей Франкфуртского ин-та социальных исследований. С 1934 в США.

Формирование взглядов М. происходило под влиянием идей Хайдеггера и особенно Гегеля и Фрейда. Вместе с тем, проявляя неизменный интерес к учению К. Маркса, М. широко использовал его категории и некоторые идеи, интерпретируя их в духе совр. бурж. философии и социологии. Согласно М., развитие науки и техники позволяет господствующему классу совр. капиталистич. общества сформировать через механизм потребностей новый тип массового «одномерного человека» с атрофированным социально-критич. отношением к обществу и тем самым «сдерживать и предотвращать социальные изменения». Исключая под воздействием навязываемых ему «ложных» потребностей в потребительскую гонку, рабочий класс стран развитого капитализма якобы интегрируется в социальное целое и утрачивает свою революц. роль. В этих условиях революц. инициатива, по М., переходит в рамках «развитого» общества к «аутсайдерам» (люмпены, преследуемые нац. меньшинства, безработные и т. п.), а также к радикальным слоям студенчества и гуманитарной интеллигенции. В мировом масштабе носителями революц. инициативы выступают обездоленные массы бед-

ных стран, противостоящие «богатым», к которым М. причислял и империалистич. и развитые социалистич. страны. Рассматривая институты бурж. демократии как инструмент неадекват. подавления оппозиции, М. настаивал на «радикальном отказе» от легальных форм борьбы как «парламентской игры». М. отрицал революц. роль марксистских партий развитых капиталистич. стран и революционную сущность их политических программ. Выступая как разрывщик «постиндустриального» романтизма, утопия М. объективно служит разобщению и дезориентации антикапиталистических сил.

■ Hegels Ontologie und die Grundlegung einer Theorie der Geschichtlichkeit, Fr./M., 1932; Reason and revolution, L., 1941; Eros and civilization, Boston, 1955; The Soviet marxism, a critical analysis, L., 1958; One-dimensional man, Boston, 1964; The critique of pure tolerance, Boston, 1965; *Сознание*, с В. Моорс, Д. Вольф; Das Ende der Utopie, B., 1967; Essay on liberation, Boston, 1969; Counterrevolution and revolt, Boston, 1972; The aesthetic dimension. Toward a critique of marxist aesthetics, Boston, 1978; Psychoanalysis and Politics, Fr./M., 1980.

● Ваталон З. Я., *Философия бунта*, М., 1973; Штегера В. Л., *Третий путь* Г. М., пер. с нем., М., 1971; Wood d i s J., *New theories of revolution*, L., 1972.

МАРСЕЛЬ (Marcel) Габриэль Ошоре (7.12.1889, Париж, — 9.10.1973, там же), франц. философ, драматург и критик, основоположник католич. экзистенциализма. Испытал влияние А. Бергсона, Л. Брюисвика, Дж. Ройса. После осуждения панской эцикликой (1950) экзистенциализма назвал свою философию «неосократизмом», или «христианским сократизмом».

Порывая с традицией католич. схоластики, представленной томизмом, М. считает невозможным к.-л. рациональное обоснование религии. В центре внимания М. стоит проблема бытия, преломленная через индивидуальный опыт, существование отд. человека. В осн. соч. «Быть и иметь» (*Être et avoir*, 1935) М. проводит резкое различие между миром «объективности» (разоб-пещным физич. миром) и миром «существования», где преодолевается дуализм субъекта и объекта и все отношения с миром принимаются как личностные. Действительность предстает у М. расширенной на подлинный мир бытия и неподлинный мир обладания. В гносеологич. плане М. противопоставляет «проблему» — абстрактному рациональному познанию — «станови-тись» — интуитивное, эмоционально-этич. постижение: «бытие есть таинство». Для социальных взглядов М. характерна романтич. идеализация патриархальных отношений средневековья, резкая критика техники как «разбитого мира», превращающего человека в вещь, а также отвержение к.-л. социально-политич. действ. масс.

■ Journal métaphysique, P., 1927; Homo viator, P., [1944]; Le mystère de l'Être, v. 1—2, P., 1951; Les hommes contre l'humain, P., 1951; L'homme problématique, P., [1955]; Présence et immortalité, P., 1959; Essai de philosophie concrète, P., 1967.

● Тауризиан Г. М., *Этика экзистенциализма и христ. мораль*, в сб.: *Совр. экзистенциализм*, М., 1966; *Совр. бурж. философия*, М., 1972, с. 657—66; *Existentialisme chrétien*, G. Marcel, P., 1947; *Being and Existence*, K. T., The philosophy of G. Marcel, N. Y., 1962; W i d m e r C. B., G. Marcel et le thésisme existentiel, P., 1971.

МАСЛОУ (Maslow) Абрахам (1.4.1908, Нью-Йорк, — 8.6.1970, Пало Алто, Калифорния), амер. психолог, один из лидеров т. н. гуманистич. психологии. Выдвинул «хологически-динамич.» теорию мотивации, согласно к-рой существует иерархия потребностей: истинно человек. потребности в творчестве и самоактуализации возникают лишь после удовлетворения потребностей биологич. и социального характера. Полная самоактуализация личности в идеальности концепции М. достигается в форме высшего «трансцендентного» переживания, сходного но природе с религ. актазмом. Анализир. природу науки, подверг критике её позитивистскую трактовку, поставив вопрос о важности исследования личности учёного и своеобразия высших форм

мотивации его деятельности. Основатель Амер. ассоциации гуманистич. психологии.

■ The psychology of science, Chi., 1969; Motivation and personality, N. Y., 1970; The farther reaches of human nature, Harmondsworth, 1976.

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ (англ. mass communication), систематич. распространение сообщений (через печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, видеокассеты) среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью утверждения духовных ценностей и оказания идеологич., политич., экономич. или организац. воздействия на оценки, мнения и поведение людей.

Материальной предпосылкой возникновения М. к. в 1-й пол. 20 в. стало создание технич. устройств, позволивших осуществлять быструю передачу и массовое тиражирование больших объёмов словесной, образной и муз. информации. Собиратели комплексы этих устройств, обслуживаемых работниками высокой проф. специализации, принято называть «средствами массовой информации и пропаганды», или «средствами М. к.».

М. к. представляет собой систему, состоящую из источника сообщений и их получателя, связывающих между собой физич. каналом движения сообщений (печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, видеокассеты).

Эффективность М. к. определяется не только целями и задачами воздействия передаваемых сообщений на людей, но и соответствием содержания и форм М. к. их постоянным и текущим информационным нуждам.

Будучи мощным орудием идеино-политич. борьбы, социального управления, регулирования отношений социальных групп и распространения культуры, М. к. стала важным элементом обществ. отношений, оказывающих существенное влияние на её содержание и формы, на своеобразие идеологич., политич. и иную пропаганды. В условиях капитализма цели М. к., выступающей в качестве орудия господствующего класса, определяются задачами апологетики строя социальной несправедливости, извращения сознания личности с помощью манипуляторских приёмов и «массовой культуры». В социалистич. обществе М. к. призвана укреплять идеиную и морально-политич. единство общества, бороться с бурж. идеологией и пропагандой, служить воспитанию гармоничности развитой личности.

Социология и психология М. к., возникшие в 20-х гг. 20 в., изучают структуру, закономерности и эффективность деятельности систем М. к., функционирование отд. её элементов, их взаимодействие. Теория и методология исследования М. к. в марксистско-ленинской и бурж. социологии определяются принципиальным различием их целей и задач.

● Алексеев А. Н., О. М. к. и ее социальных средствах, в сб.: Журналист, пресса, читатель, Л., 1969; Проблемы социальной психологии и пропаганды, Сб. М., 1971; Шеркович И. Ю. А., Психология, проблемы массовых информационных процессов, М., 1973; Фирсов В. М., Пути развития средств М. к., Л., 1977; М. к. в условиях научно-технич. революции, Л., 1981; People, society and mass communications, ed. L. A. Dexter, D. M. White, L., 1964; DeFleur M. L., Theories of mass communication, N. Y., 1970; The process and effects of mass communication, ed. W. Schramm, rev. ed., Urbana, 1971.

«МАССОВАЯ КУЛЬТУРА» (англ. mass culture), в философии, социологии понятие, обобщённо выражающее состояние бурж. культуры с сер. 20 в. В понятии «М. к.» нашли отражение существ. сдвиги в механизме бурж. культуры: развитие средств массовой коммуникации — радио, кино, телевидения, гигантские тиражи газет, иллюстрированных журналов, дешёвых «карманных» книг, граммпластинок; индустриально-коммерч. тип произ-ва и распределения стандартизированных духовных благ; отход от демократизации культуры, повышение уровня образованности масс; увеличе-

ние времени досуга и затрат на досуг в бюджете средней семьи. В условиях гос.-монополизации капитализма использование средств массовой коммуникации преобразует культуру в отрасль экономики, превращая её в «М. к.». Через систему массовой коммуникации «М. к.» охватывает подавляющее большинство членов общества; через единый механизм массово ориентирует, подчиняет все стороны человек. существования: от стиля жилья и одежды до тита хобби, от выбора идеологии, ориентации до форм и ритуалов интимных отношений; претендует на охват и подчинение культуры всего мира, его культурную «колониализацию».

Серийная продукция «М. к.» обладает рядом специфич. признаков: примитивность характеристики отношений между людьми, низведение социальных, классовых конфликтов к сюжетно занимат. столкновениям «хороших» и «плохих» людей, чья цель — достижение личного счастья любой ценой; развлекательность, забавность, сентиментальность комиксов, ходовых книжно-журнальных публикаций, коммерч. кино с натуралистич. смакованием насилия и секса; ориентированность на подоснование, инстинкты — жажда обладания, чувство собственности, нац. и расовые предрассудки, культ успеха, культ сильной личности и вместе с тем культ посредственности, условность, примитивная символика. Эти признаки присущи бурж. культуре с начала общего кризиса капитализма, но их концентрация в массовой продукции духовных благ образует новое качество, позволяющее относить понятие «М. к.» именно к новейшему времени.

«М. к.» утверждает тождественность материальных и духовных ценностей, в равной степени выступающих как продукты массового потребления. Для «М. к.» характерно возникновение и ускоренное развитие особого проф. аппарата, задачей к-рого является использование содержания потребляемых благ, техники их произ-ва и распределения в целях подчинения массового сознания интересам монополий в гос. аппарата, искажения и заглушения протеста.

Аппарат «М. к.» объединяет исследовательскую, проектную и организационно-коммерч. деятельность специалистов высшей квалификации. Социально-психологич. исследования поставляют монополиям данные о колебаниях предпочтений и атипичной у различных категорий потребителей, об эффективности используемых приёмов обработки массового сознания.

Осмысление «М. к.» в бурж. философии было начато книгами Шпенглера, Ортега-и-Гассета, Адорно, связавшими «М. к.» с концепцией «массового общества», предвещавшими крах «высшей» культуры в столкновении с «массой», «толпой». С 50-х гг. 20 в. преобладает критич. анализ «М. к.» с позиций традиц. бурж. либерального гуманизма (Фромм, Рисмен, Э. ван ден Харг, Маркузе, Э. Морен), когда «М. к.» однозначно интерпретируется как предельное выражение духовной несвободы, средств отчуждения и угнетения личности. Преувеличивая роль технич. средств массовой коммуникации, критики «М. к.» рассматривают её вне связи с бурж. характером культуры и одновременно игнорируют важные особенности «М. к.». Несомненно, что через систему массовой коммуникации миллионы людей получают известную возможность ознакомиться с обществ. событиями, с произведениями подлинной лит-ры, иск-ва, достижениями науки. Эта особенность служит почвой для возникновения апологетики, концепций, оправдывающих дифференциацию культурной продукции и утверждающих, что «М. к.» соответствует запросам массового потребителя (Парсонс и др.). «М. к.», изображаемая как чудовище, пожирающее в человеке всё человеческое, — гл. герой множества антиутопий, книг-коп-маров, книг-предостережений в зап. лит-ре: Оруэлл, О. Хаксли, Р. Браздери, Р. Шекли и др.

Борьба с «М. к.» стала одной из важных задач в программах и практике прогрессивных, демократич. сил в капиталистич. странах.

● «М. о.» — иллюзия и действительность. М., 1975; Кар-
лс Э. Н. «М. о.» в США и проблема личности. М., 1977;
ее же, Куги или Торжество пошлости. М., 1977; Кукар-
ки А. В., Бурж. М. к., М., 1978; Райн о в Б. М. к., пер.
с болг., М., 1979; Morgan E., L'esprit du temps, P., 1982; Cul-
ture for the millions, ed. by N. Jacobs, Boston, 1984; Mass
culture. The popular arts in America, ed. by B. Rosenberg and
D. M. White, N. Y., 1986; G a s t у A., Mass media and mass
man, N. Y., 1986; Mass culture revisited, Boston, 1971; G a s t
H., Popular culture and high culture. An analysis and evalua-
tion of taste, N. Y., 1974. В. Г. Газдзеве.

«МАССОВОЕ ОБЩЕСТВО» (англ. mass society), по-
нятие, употребляемое немарксистскими социологами
и философами для обозначения ряда специфич. черт
совр. общества. В области социально-экономической
«М. о.» связывается с индустриализацией и урбани-
зацией, стандартизацией произ-ва и массовым потре-
блением, бюрократизацией обществ. жизни, распро-
странением средств массовой коммуникации и «массовой
культуры».

Истоки теорий «М. о.» — в консервативно-аристо-
кратич. критике бурж.-демократич. преобразований
в Европе и Америке в 18—19 вв. Э. Бёрк, Ж. де Местр,
Л. Г. А. Бональд выступили против разрушения ср.-
век. обществ. групп и корпораций, что, по их мнению,
превращает общество в массу изолированных индиви-
дов. Ясно сознавая неизбежность «нового порядка»,
Токвиль использовал идею «М. о.» для характеристики
бурж. общества с точки зрения соотношения в нём свобо-
ды и равенства и показал, что централизация и бю-
рократизация, осуществляемые во имя равенства в
борьбе с феод. аристократией, приводят к установлению
контроля бурж. гос-ва над всеми сферами обществ. жизни
и удущению свободы. С кон. 19 в. идеи «М. о.» полу-
чают развитие в элитарной критике т. н. омассовле-
ния, деспотизма масс (Ницше, Шпенглер, Ортега-и-
Гасет, Бердяев).

Возникновение фашизма в Европе в 20—30-х гг.
20 в. обусловило резкое изменение содержания теорий
«М. о.»: аристократич. защита ценностей элиты от
сверхдемократич. сменяется защитой бурж.-демократич.
прав от неограниченного господства властвующей элиты
(К. Махмех, Э. Ледерер, Х. Арендт). В этих кон-
цепциях, не раскрывающих подлинные социально-
экономические причины и классовую сущность фашиз-
ма, критика фашизма тесно переплетается с антикомму-
низмом.

После 2-й мировой войны критика авторитарных тен-
денций гос.-монополистич. капитализма с позиций
бурж. и мелкобурж. либерализма и романтизма стано-
вится осн. направлением в концепциях «М. о.». Миллс,
Фромм, Рисмен подвергают критике различные сторо-
ны бурж. общества: экономич., политич. и социальное
отчуждение, централизация власти и упадок проме-
жуточных автономных ассоциаций и орг-ций, кон-
формизм массового человека, распространение стан-
дартизированной культуры. Эта социальная критика
иерардически превращается в обиклкт. акт против совр. гос.-
монополистич. капитализма. Однако она абсолютизи-
рует отчуждение и отрицает существование социальных
сил, способных разрушить аллопейный мир «М. о.». Про-
тив этих концепций выступили мн. бурж. социологи
(Т. Парсонс, А. Этzioni, Д. Белл, Р. Вилекий),
подчеркивая их односторонность, абстрактность и
показывая, что критики «М. о.» недооценивают значе-
ния как первичных групп и орг-ций, промежуточных
между индивидом и гос-вом, так и ценностных ориен-
таций индивидов, через призму к-рых преломляется
восприятие средств массовой коммуникации. Парал-
лельно с этой критикой в совр. бурж. социологии были
предприняты попытки позитивной трактовки «М. о.»
(Д. Мартиндейл, Д. Белл, Э. Шилс). Анализируя ма-
териальные основы «М. о.», его социальные и культур-
ные институты, представители этого направления ут-
верждают, что под влиянием массового произ-ва и
потребления, средств массовой коммуникации проис-
ходит процесс становления экономич., социальной и
политич. однородности бурж. общества. Данный вари-

ант теории «М. о.» испытал большое влияние со сторо-
ны доктрин «нар. капитализма», «гос-ва всеобщего
благосостояния» и особенно теории «единого среднего
класса» и свидетельствует о кризисе и вырождении кон-
цепций «М. о.», т. к. отрывается от теоретич. традиции,
в русле к-рой выросли критич. концепции «М. о.», от
анализа социальной патологии бурж. общества. В по-
зитивной трактовке «М. о.» социальный критицизм
сменяется прямой апологетикой совр. бурж. действитель-
ности.

Марксистский анализ теорий «М. о.», раскрывая их
теоретич. несостоятельность и антикоммунистич. на-
правленность, лежащие в их основе идеологию. иллюзии
и фикции, в то же время отмечает как постановку в них
ряда важных проблем (о судьбах социальной свободы,
личности и культуры в совр. бурж. мире, значении
средств массовой коммуникации, роли первичных и
промежуточных групп и др.), так и резкую критику
бурж. цивилизации.

● М и л л с Р. В. Властвующая элита, пер. с англ., М., 1989;
С т р е л ц о в Н. Н. Теоретич. истоки и эволюция концепции
«М. о.», «ВФ», 1970, № 12; А н д р е й Г. К. Доктрина «М. о.», М.,
1971; К о н н а с е т В. The politics of mass society, N. Y.,
1963; G i n e r s S., Mass society, L., 1976. Н. Н. Стрельцов.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА, см. в ст. *Логика*.

МАТЕРИАЛИЗМ (от лат. materialis — вещественный),
одно из двух главных филос. направлений, к-рое ре-
шает осн. вопрос философии в пользу первичности ма-
терии, природы, бытия, физического, объективного и
рассматривает сознание, дух, мышление, психическое,
субъективное как свойство материи в противополож-
ность идеализму, принимающему за исходное, первич-
ное сознание, дух, идею, мышление и т. п. Признание
первичности материи означает, что она никак не со-
творена, а существует вечно, что пространство, время и
движение — объективно существующие формы бытия
материи, что мышление неотделимо от материи, что
единство мира состоит в его материальности. Материа-
листич. решение второй стороны осн. вопроса филосо-
фии — о познаваемости мира — означает убеждение
в возможности адекватного отражения самой действи-
тельности в человеке, сознании, в познаваемости мира
и его закономерностей. Слово «М.» начали употреблять
в 17 в. гл. обр. в смысле физич. представлений о мате-
рии (Р. Бойль), а позднее в более общем филос. смысле
(Лейбниц) для противопоставления М. идеализму. Точ-
ное определение М. впервые дали К. Маркс и Ф. Энг-
ельс: «Философы разделились на два больших лаг-
ера», сообразно тому, как отвечали они на вопрос об
отношении мышления к бытию. «Те, которые утвер-
ждали, что дух существовал прежде природы... состав-
ляли идеалистический лагерь. Те же, которые основными
началом считали природу, примкнули к различным
школам материализма» (Энгельс Ф., см. Каркс К. и
Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 283). Такого понимания М.
придерживались и В. И. Ленин (см. ПСС, т. 18, с. 98).

Противники М. употребляют неправильную терми-
нологию для обозначения М. 1) Те, к-рые отрицают
или ставят под сомнение существование чего-либо вне
ощущений, наз. М. «метафизикой» (поскольку М.
признает независимое существование внеш. мира). На
этом же основании «метафизикой» именуются объектив-
ный идеализм и фидеизм, к-рые признают существова-
ние абс. духа или бога вне нашего сознания; М. здесь
смешивается с опред-л. видами идеализма. 2) М. на-
зывают «реализмом», поскольку М. признает объектив-
ную реальность внеш. мира. Отмечая, что термин «ре-
ализм» употребляется иногда в смысле противополож-
ности идеализму, Ленин писал: «Я вслед за Энгельсом
употребляю в этом смысле то л-к о слово: матери-
ализм, и считаю эту терминологию единственно правиль-
ной, особенно ввиду того, что слово „реализм“ захва-
тано позитивистами и прочими путаниками, колеб-

лющимися между материализмом и идеализмом» (там же, с. 56). 3) Пытаясь признать М. до уровня обыденного, философы неформального убеждения людей в реальности внеш. мира, враги М. именуют его «наивным реализмом». 4) Отказывая М. в целом как направление с механич. М., нек-рые критики М. наз. его «механицизмом».

Типология школ материализма. В филос. лит-ре М. характеризуется с самых разных сторон, в его связях с др. социальными явлениями, что служит основанием для различных его классификаций.

1) Выделяются две историч. эпохи в прогрессивном развитии М., к-рым соответствуют домарксистский М. и марксистский М. Домарксистский М. охватывает все формы М., к-рые исторически предшествовали возникновению диалектич. М.

2) Единственно последовательным является марксистский М. Ленин называл Маркса «... основателем современного материализма, неизмеримо более богатого содержанием и несравненно более последовательного, чем все предыдущие формы материализма...» (там же, с. 357).

Непоследовательный М. проявляется различным образом. а) Когда линия М. проводится в понимании природы, а обществ. явления трактуются идеалистически. Так было, напр., у франц. материалистов 18 в., у Фейербаха, а также рус. революц. демократов 19 в. Непоследовательный материалист-учёный может проводить линию М. в своей спец. области, а в филос. вопросах защищать идеализм (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 22, с. 305). б) Когда одна группа или сторона геологич. вопросов решается с позиций М. (напр., первая сторона осн. вопроса философии), а другая — с позиций идеализма и агностицизма. в) Когда отрицаются или игнорируются всеобщая связь явлений и развитие природы, её саморазвитие. В частности, метафизич. М., несомненно объяснит происхождение вещей и явлений мира, нередко приходит к идеалистич. концепции «первого толчка».

3) По отношению к обществ.-историч. практике различаются созерцательный М. и М. практический действительный (деятельный). М., ставящий задачу не только объяснить мир, но изменить его, есть марксистский М.

4) С т. зр. метода мышления, к-рым пользуются материалисты, выделяют диалектич. М. и метафизич. М. Для диалектич. М. характерны внутр. единство, нераздельная снтийность диалектики и материалистич. теории познания. Метафизич. М. имеет много разновидностей, зависящих от того, какая сторона действительности или процесса познания превращается в абсолют.

5) С т. зр. роли, отводимой сознанию, противоплагаются научный и вульгарный материализм. Науч. М. видит качеств. отличие психического от физического. Напротив, вульгарный М. отождествляет сознание с материей. В понимании обществ. явлений проявлением вульгарного М. является экономич. М., противоположный историч. М. Историческому М. противопоставляются различные школы упрощённого М., дающие неправильное объяснение обществ. явлений: а) антропологич. М. (Фейербах, отчасти Чернышевский); б) географич. М.; в) натуралистич. М., к-рый считает природу определяющим фактором развития общества.

6) С т. зр. отношения к различным ступеням, или сторонам, процесса познания, различались школы рационалистич. и сенсуалистич. М. (см. *Рационализм и Сенсуализм*).

7) Различаются сознательный М. и стихийный, или наивный, философы неформального М. Стихийный М. естествоиспытателей Ленин называл естеств.-историч. М. (см. *Естествоиспытательный материализм*).

8) Различные школы М. характеризуются по нац.-географич. и хронологич. признакам, к-рые обычно

соединяются вместе (напр., древнегреч. М., франц. М. 18 в., рус. М. 19 в.).

Критерием истинности М. служит обществ.-историч. практика. Именно на практике опровергаются ложные построения идеалистов и агностиков и неоспоримо доказывается истинность М. Чтобы успешно вести активную борьбу против идеализма, М. должен быть философски осознанным; в активной направленности М. против идеализма выражена его партийность. В этой связи различают воинствующий М. и М., не ведущий активной борьбы против идеализма.

В совр. условиях воинствующий М., проводящий принцип партийности, есть атеистич. М. Однако до 19 в. передовые филос. течения часто были вынуждены приспосабливаться к господствующей религ. идеологии (пантеизм, деизм).

Виды материализма. Под содержанием М. понимается прежде всего совокупность его исходных посылок, его принцип. Под формой М. понимается общая его структура, определяемая в первую очередь методом мышления.

Соответственно трём гл. ступеням развития познания выделяются осн. виды М.: наивный (или стихийный) М. древних греков и римлян; метафизич. (или механич.) М. 17—18 вв.; диалектич. М., в к-ром М. и диалектич. органически воссоединяются, так что устанавливается полное единство диалектики (учения о развитии), логики (учения о мышлении) и теории познания.

Изменение формы (или вида) М. совершается в первую очередь под влиянием прогресса науч. знания и обществ. развития. М., писал Энгельс, «... подобно идеализму, прошел ряд ступеней развития. С каждым составляющим эпоху открытием даже в естествознательской области материализм неизбежно должен изменять свою форму. А с тех пор, как и истории было дано материалистическое объяснение, здесь также открывался новый путь для развития материализма» (там же, т. 21, с. 286).

Наряду с осн. видами М. существовали промежуточные — переходные от одного осн. вида М. к другому (напр., М. Древнего Востока; М. эпохи Возрождения; М. рус. революц. демократов 19 в. и другие формы М.), непосредственно предшествовавшие диалектическому М.).

М. как филос. учение на протяжении истории был, как правило, мировоззрением передовых, революц. классов. Для раскрытия классовых осн. и истоков М. в целом существенна общая направленность М. как филос. учения, отражающего наиболее прогрессивные тенденции обществ. развития — связь через естествознание с прогрессом производств. сил и борьбу против религии и идеализма.

Периоды и линии развития материализма. Существуют следующие магистральные пути или линии развития М.:

Основные линии развития М. Древнего Востока и античного М. Здесь главным в развитии наивного М. древности и предшествующих ему воззрений является процесс восхождения от весьма наглядных (вплоть до грубо антропоморфических) представлений о мире, природе, материи к обобщённым и абстрактным представлениям о свойствах и строении материи, к-рые были разработаны древними атомистами, выразившими высшую ступень первоначального М. Тенденция восхождения от конкретного к абстрактному в развитии М. обнаруживается и в странах Древнего Востока и в антич. мире. В антич. М. в зародки содержались все позднейшие течения М.: механистич. М., вульгарный М., метафизич. М., диалектич. М. В универсальной системе Аристотеля синтетически соединились линии М., идущие от зачатков диалектич. М. (Гераклит), от учения о четырёх неизменных корнях мироздания (Эмпедокл) и от представления об апейроном (Анаксимандр). Наиболее ярко и чётко борьба между М. и идеализмом в антич.

философии выступила как борьба противоположных тенденций, или линий, Демокрита и Платона (см. В. И. Ленина, ПСС, т. 18, с. 131).

Линии сохранения и накопления элементов и ростков М. в ср.-век. философии. В условиях господства религ. идеологии М. был вытеснен идеализмом в ср. века. Кроме социальных факторов, этому способствовали также причины гносеологич. характера: несобственность М. древности выяснить отношение мышления к материи, раскрыть генезис сознания. В Зап. Европе в учении Аристотеля общ. церк. идеология удержала все реакционное и отбросила все прогрессивное. Напротив, в странах араб. Востока, Ср. Азии и Закавказья сохранялись элементы М. и была представлена линия М. того времени в трудах комментаторов Аристотеля и др. мыслителей, напр. Ибн Сина. В рамках ср.-век. схоластики борьба М. и идеализма приняла форму борьбы между номинализмом и реализмом. В различных схоластич. школах пробивались ростки материалистич. воззрений (первое приближение к представлению о чувств. опыте у Р. Эвора; поставленный Иоанном Дунсом Скотом вопрос: «не способна ли материя мыслить?» и др.). Однако всё это ещё не было сформировавшейся линией М.

Основные линии возрождения и развития М. в начале нового времени в Европе. В 15—16 вв. в центре внимания представителей М. и возникшего естествознания стоял вопрос об опыте как единств. источнике знаний и критерии их правильности. Англ. М. 17 в. появился на основе эмпиризма, к-рый перерос затем в сенсуализм. В кон. 16—17 вв. материалистич. идеи естествознания (Галилей, Ф. Бэкон, Декарт) были направлены против скрытых (или абсолютных) качеств ср.-век. схоластов, на изучение реальных (прежде всего механических) свойств и отношений вещей природы. Ранние системы М. в разных странах несут в себе анатом. элементы названного М. и наивной диалектики, в к-рых явно возрождаются некие черты антик. М. (Томас М. итал. Возрождения 15—16 вв. (Леонардо да Винчи, Дж. Бруно и др.), М. 17 в. (Ф. Бэкон, к-рый представлял материю как качественно многообразную). Позднее эти представления вытесняются механистич. учениями, в к-рых материя трактуется абстрактно-механически (Галилей) или абстрактно-геометрически (Гоббс). Однако в отд. случаях название, но в основном правильное представление о природе удерживалось дольше: напр., представление о теплоте как о движении (Ф. Бэкон) и как о молекулярном движении (Бойль, Ньютон) в 17 в., на смену к-рому в 18 в. приходит метафизич. концепция теплоты. В 18 в. параллельно тому, как углубляется метафизич., механистич. идея разрыва материи и движения, в ряде систем М. усиливается стремление преодолеть этот разрыв: материалисты пытаются рассматривать тела природы как надельные внутр. активность, движением, хотя само это движение трактуется как механическое, а потому по самой своей сути как внешнее по отношению к материи (в картезианстве, у нек-рых представителей франц. М., в атомико-кинетич. концепции Ломоносова, в идее Толянда о неразделности материи и движения, в динамич. атомеизме Бошковица и его последователя Пристли). Диалектика как целое учение разрабатывалась лишь на почве нек. идеализма, в системах же М. преобладали и, как правило, господствовали метафизика и механицизм, но были и элементы диалектики (Декарт, Дидро, Ломоносов, Пристли, Толянд, Бошковица и др.). Атомистич. идеи возрождались и развивались почти всеми школами М.: как механика, атомистич. их разрабатывали Галилей, Ф. Бэкон, Бойль, Ньютон, Гассенди, Спиноза, франц. материалисты 18 в., Ломоносов.

Борьба М. с идеализмом развернулась сначала (в эпоху Возрождения) как борьба с господствующей религ. идеологией. Позднее наиболее последовательные

учения М. (Гоббс, франц. М. 18 в. — Ламетри, Гельвеций, Дидро, Гольбах и др.) выступали и как атеистич. учения. Англ. М. кон. 17 в. оказался половичатым в своём отношении к религии (попытка примирить науку и религию у Бойля и Ньютона). В 17—18 вв. развёртывается борьба между вновь возникающими системами М. и идеализма: Гоббс — против идеализма Декарта, Беркли — против М. вообще, франц. М. 18 в. — против Беркли, Гегель — против франц. М. 18 в. и т. д.

Основные линии развития домарксистского М. 19 в. в России и Зап. Европе. Гл. магистральная линия развития М. в 19 в. проходила в направлении обогащения его диалектикой, к-рая достигла на почве идеализма наивысшего развития в философии Гегеля. Объективно встала задача слияния диалектики с М. путём её материалистич. переработки. Этот процесс был начал, но не доведён до конца представителями рус. М. 19 в.; продолжая материалистич. традицию материалистич. идеи Ломоносова и Радичева), Герцен, Белинский, Добролюбов, Чернышевский сделали попытку соединить диалектику Гегеля с М.; в Германии Фейербах сделал крупный шаг вперёд, когда отбросил абс. идею Гегеля, игравшую в гегелевской системе роль творца всего сущего, и выступил с утверждением М.; однако вместе с абс. идеализмом он отбросил и диалектику. Для всего домарксистского М. характерно непонимание или несобственность добиться единства диалектики, логики и теории познания. У рус. революц. демократов (вплоть до Чернышевского) единство М. и диалектики не было достигнуто именно в области логики и теории познания, хотя они и приближались к этому.

Задачу соединения М. с диалектикой впервые решили К. Маркс и Ф. Энгельс. Теоретич. источниками служили им гегелевская диалектика и материализм Фейербаха, а через него и франц. М. 18 в. Взаимопроникновение М. и диалектики в марксистской философии 19 в. провозгласило революц. переворот в истории всей человек. мысли, т. к. были созданы подлинно научный единый взгляд на природу, общество и мышление, теория и метод познания и революц. преобразования действительности. Важнейшей стороной этого революц. переворота было распространение М. на познание обществ. жизни, создание материалистич. понимания истории (история, материализма). Дальнейшее развитие диалект. и истории М. в новой истории. Обстановке связано с именем В. И. Ленина. Решающим оказалось признание (Маркс, Энгельс, Ленин) непризнания (непоследовательные материалисты) органич. единства (тождества, совпадения) диалектики, логики и теории познания, опирающихся на принцип единства законов бытия и познания, мышления. У Гегеля такое единство осуществлялось на идеалистич. основе. Невозможно было до конца соединить М. с диалектикой, если не решить вопроса об этом единстве на основе М.

Диалектик. М., будучи в самой основе противоположен идеализму, имеет в материально противоположные ему гносеологич. источники: строгая объективность рассмотрения любых вещей и явлений; многосторонность рассмотрения изучаемого предмета, гибкость и подвижность понятий, в к-рых он отражается; неразрывная связь всех науч. представлений (теорий, гипотез, законов, понятий), всех сторон науч. познания с понятием материи, природы, обеспечивающая пользование ими как относительными (релятивными) и предупреждающая их превращение в абсолюты. Одни из осн. источников диалектик. М. — неразрывная связь теории с практикой, революц. борьбы, благодаря чему открывается возможность не только объяснить мир, но и коренным образом преобразовывать его.

М. играет важную методологич. роль во всех областях науч. познания, применительно ко всем проблемам

философия и теоретич. проблемам естеств. и обществ. наук. Он указывает науке правильный путь к познанию действ. мира. Годы науки сталкиваются с к.-и. сложными, ещё нерешённым вопросом, то материалистич. мировоззрение заранее исключает её идеалистич. объяснение и ориентирует на поиски реальных законов развития, действительных ещё неизвестных связей. Только тогда, когда учёные, хотя бы иногда и бессознательно, плут по материалистич. пути в поисках ответа на нерешённые вопросы науки, они приходят к крупным открытиям, к конструктивному выходу из кажущегося тупика. Отвергая идею творения «из ничего», М. выдвигает требование искать естеств. причины научаемых явлений. Но выполнять последовательно это требование М. может, только опираясь на идею развития в всеобщей связи, т. е. на диалектику. Весь ход развития науки и общества, междунар. революц. движения рабочего класса полностью подтверждает творч. характер и истинность высшей формы филос. — диалектик. и историч. М. (см. статьи *Диалектический материализм*, *Исторический материализм*, *Материя* и лит. к этим статьям).

В. М. Кедров.

«МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ. Критические заметки об одной реакционной философии», гл. филос. труд В. И. Ленина; написан в февр. — окт. 1908, опубликован в мае 1909.

В «М. и з.» Ленин дал ответы на сложные методол. проблемы, породившие как социальным развитием, так и развитием науки. В книге содержится всесторонняя разработка ряда вопросов диалектик. и историч. материализма, дана критика идеалистич. филос. спекуляций на новых гносеол. в социальных проблемах. В этом органич. сочетании творч. анализа новых проблем и критики антимарксистских концепций, характерном для «М. и з.», — одна из осн. черт ленинского этапа в развитии марксистской философии.

Книга написана в сложный историч. период, когда после поражения Революции 1905—07 в России получили широкое распространение опасные для революц. движения попытки путём использования различных «новейших» форм идеализма ревизовать теоретич. основы марксизма. В условиях полн. реакции идеология философия объективно выступала орудием и проводником этой реакции, сей неверие в существование и возможность познания объективных законов социального прогресса. Ленин исходил из того, что распространение идеалистич. философии является одним из осн. приёмов борьбы буржуазии против рабочего движения. Соответственно в «М. и з.» вскрыт реакц. характер идеалистич. философии эпохи империализма. При этом ленинская критика идеалистич. филос. школ [эмпириокритицизма (махизма), эмпириомонизма, прагматизма, имманентизма и др.] содержит разработку общих принципов научно-критич. анализа бурж. философии.

Книга состоит из раздела «Вместо введения», шести глав, заключения и «Добавления к § 1-му главы IV», а также — из предисловий к 1-му и 2-му изданиям. В разделе «Вместо введения» Ленин в результате сопоставления взглядов Беркли и концепций махистов подчеркнул, что все доводы махистов против материализма совпадают с доводами Беркли (см. ПСС, т. 18, с. 31). Гл. I, II и III посвящены критич. анализу теории познания эмпириокритицизма и параллельной разработке гносеол. проблем диалектик. материализма; гл. IV — рассмотрению связи эмпириокритицизма с иными школами филос. идеализма; гл. V — анализу причин возникновения, сущности и значения «франц.» идеализма; гл. VI — критике эмпириокритицизма в области обществ. наук и развитию проблем историч. материализма.

Отмечая существ. изменения обстановки филос. борьбы, происшедшие со времени деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса, Ленин писал: «Маркс и Энгельс, вырастая из Фейербаха и мучая в борьбе с крепостными, естественно обращали наибольшее внимание на достраивание философски материализма довершу, т. е. не на материалистическую гносеологию, а на материалистическое понимание истории... Наши махисты, желающие быть марксистами, подошли к марксизму в совершенно отличный от этого исторический период, подошли в такое время, когда буржуазная философия особенно специализировалась на гносеологии...» (там же, с. 350). Всесторонне развивая марксистскую теорию познания, обосновывая теорию отражения, Ленин раскрыл субъективно-идеалистич. сущность осн. посылков гносеологии Э. Маха и Р. Авенариуса. Софизм идеалистич. философии, как показал Ленин, состоял в том, что ощущение превращалось в некую перегородку, стену, отделяющую сознание от внеш. мира. «Ощущение, — писал Ленин, — есть действительно непосредственная связь сознания с внешним миром, есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания» (там же, с. 39). Эти факты сознания не есть лишь нек-рые условные знаки, символы, перографы, но представляют собой копии, изображения действ. вещей и процессов, происходящих в природе, а само познание есть диалектик. процесс отражения сознанием объективного мира.

В книге всесторонне рассмотрены также важные вопросы теории отражения, как проблемы истинны, её объективности и конкретности, диалектики абс. и относит. истинны. Ленин обогатил марксистское учение о практике, подчеркнув, что точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания» (там же, с. 145), что критерий практики должен быть включён в основу теории познания.

Отстаивая и развивая марксистскую теорию познания, Ленин показал также неразрывное внутр. единство диалектик. и историч. материализма, единство материалистич. объяснения и природы, и общества, и человека, мышления, составляющее характерную черту философии марксизма.

Попытка рус. и зарубежных ревизионистов «совместить» историч. материализм с махизмом означала не только отрицание филос. основ эволюч., историч. теории Маркса, но и непонимание действит. роли и значения историч. материализма в системе философии марксизма. Ленин показал, что философия марксизма — это цельная филос. система, последовательно и бескомпромиссно противостоящая реакц. идеалистич. мировоззрению. В «М. и з.» получили дальнейшую разработку мн. коренные вопросы историч. материализма: о соотношении обществ. сознания и обществ. бытия, об объективном характере законов обществ. развития и познаваемости этих законов, о специфик. особенностей обществ. закономерностей и отличия их от законов природы, о соотношении объективной необходимости и свободы человека, о роли личности и идей в обществ. прогрессе.

Большое идеол. и методол. значение имела дальнейшая разработка Лениным осн. вопроса философии и проблем познания филос. категории «материя». Ленин ещё раз подчеркнул: «Взять ли за первичное природу, материю, физическое, внешний мир — и считать вторичным сознание, дух, ощущение (— опыт, по распространению и в наше время терминология), психические и т. п., вот тут коренной вопрос, который на деле продолжает разделять философов на два большие лагеря» (там же, с. 356). В то же время, вскрывая диалектику абсолютного и относительного при противопоставлении материя и сознания, Ленин указал, что «...противоположность материя и сознания имеет абсолютное значение только в пределах очень ограниченной области: в данном случае исключительно в пределах основного гносеоло-

гического вопроса о том, что признать первичным и что вторичным. За этими пределами относительность данного противоположения несомненна» (там же, с. 151).

Бурное развитие естествознания в кон. 19 — нач. 20 вв., крупные открытия, сделанные в физике, выявили относительность конкретных физич. знаний, потребовали коренной ломки существовавших представлений о структуре материи, о взаимосвязи различных её форм. На этой почве возник т. н. физич. идеализм с его тезисом «материя исчезла». Ленин показал несостоятельность отожествления конкретных физич. представлений о структуре материи с филос. категорией материи (см. там же, с. 131). Ленин выделил два источника возникшего в естествознании кризиса: революц. развитие науки и реакц. попятывания идеалистич. философии. Подвергнув резкой критике последние, Ленин дал диалектико-материалистич. истолкование процессов развития естествознания, выдвинул ряд фундаментальных филос. положений, блестяще подтверждённых в ходе развития научно-технич. революций.

В «М. и э.» показана противоположность марксистского и религ. мировоззрений, вскрыта теоретич. несостоятельность и реакционность т. н. богостроительства, пытавшегося «примирить» науч. социализм и религию, разработаны осн. методол. принципы критики фидеизма, к-рый «... вовсе не отвергает науки; он отвергает только «чрезмерные претензии» науки, именно, претензии на объективную истину» (там же, с. 127). Ленин убедительно показал, что объективизм реакц. роль идеалистич. школ наиболее ярко выражается в служении фидеизму.

В «М. и э.» всестороннее обоснование получил марксистский принцип партийности философии, было выявлено принципиальное значение ясного и чёткого различения исходных принципов определ. филос. школы для выявления её связи с осн. филос. направлениями и, в конечном счёте, с интересами тех или иных социальных групп и классов, её отношения к обществ. прогрессу. «... За гносеологической схоластикой эмпириокритицизма, — писал Ленин, — нельзя не видеть борьбы партий в философии, борьбы, которая в последнем счёте выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества. Новейшая философия так же партийна, как и двести лет тому назад» (там же, с. 380).

Весь опыт развития филос. мысли после выхода «М. и э.» подтверждает верность ленинских выводов, правоту науч. диалектико-материалистич. принципов. Книга Ленина составила целую эпоху в развитии марксистской философии и продолжает служить примером творч. освоения проблем социального развития, достижения науки, является образцом разоблачения реакц. сущности бурж. идеологии и ревизионизма.

● Великое произведение восторженного материализма, М., 1959; Окулов А. Ф., Мшвциерадзе В. В., Ведное филос. произведение творч. марксизма, М., 1959; Кедров Б. М., Ленин и революция в естествознании 20 в., М., 1969; его же, Как читать книгу В. И. Ленина «М. и э.», М., 1972; Ильинский В. В., Ленинская диалектика и метафизика познания. Размышления над книгой В. И. Ленина «М. и э.», М., 1980; Работы В. И. Ленина «М. и э.» и современность, М., 1980; Галицкий М. П., Материализм против фидеизма. Ленинские принципы критики фидеизма и современность, М., 1980; Работы В. И. Ленина «М. и э.» и современность, М., 1980; Волосин А. И., «Бой абсолютно неизбежен». Историко-филос. очерки о кн. В. И. Ленина «М. и э.», М., 1982.

М. П. Галицкий.

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ, см. Исторический материализм.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА ОБЩЕСТВА, исторически определ. совокупность средств труда, технологий произ-ва и его технич. организации, служащих в каждом конкретном обществе средством произ-ва жизненных благ. Определяющим элементом М.-т. б. о. являются средства труда — «костяк и мускульная система производства», усваивающая естеств. ор-

ганы человека и служащая проводником его воздействия на предмет труда (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 191). Материально-технич. база коммунизма, ставящая между человеком и предметом труда автоматизиров. комплексно-механизиров. произ-во, выступает уже не только «продолжением руки», но и «продолжением мозга» человека, что качественно преобразует материально-технич. базу предшествующих формаций. Подлинно науч. разработку философско-социол. содержания понятия «М.-т. б. о.» принадлежит К. Марксу. Он подчёркивал, что технология вскрывает активное отношение человека к природе, непосредств. процесс произ-ва его обществ. условий жизни и происходящих из них духовных представлений. Экономич. эпохи различаются не тем, что производятся, а тем как производятся, какими средствами труда (см. там же).

М.-т. б. о. занимает особое место в системе производит. сил исторически определ. общества. М.-т. б. о. является понятием более узким, чем производит. силы, поскольку не включает в себя рабочую силу, но выступает их определяющим элементом. Она оказывается конечной детерминантой и тех производств. отношений, к-рые устанавливаются в результате действия закона соответствия производств. отношений характеру и уровню развития производит. сил. М.-т. б. о. же только определяет в конечном счёте существование или необходимость смены данных производств. отношений, но и сама функционирует и развивается под их воздействием. Производств. отношения выступают формой развития М.-т. б. о., если они соответствуют производств. силам, и оковами для её развития, если они противоречат последним. Социалистич. производств. отношения, подчиняя развитие произ-ва интересам самих трудящихся, создают качественно иные материальные и духовные стимулы для развития и наиболее производств. использования М.-т. б. о. Как материализация опыта, навыков и знаний людей М.-т. б. о. выступает предметным воплощением характера и уровня производств. сил, их количества и качеств. изменений, служит показателем степени познания и господства над природой, достигнутых обществом в каждой эпоху. Каждое новое поколение людей использует наличную М.-т. б. о. как основу существования и развития способа произ-ва, поэтому она выступает основой связи и преемственности в истории.

Во всех докапиталистич. формациях М.-т. б. о. функционировала и развивалась на основе эмпирич. знаний, повседневного опыта и традиц. приёмов. С возникновением машинного произ-ва, выступающего, по выражению Маркса, «овеществленной силой знания», наука начинает все шире использоваться в технол. процессах и организации труда. По мере того как произ-во становится технологич. продолжением науки, последняя всё в большей степени превращается в непосредств. производит. силу. Соединение достижений совр. научно-технич. революции с преимуществами социалистич. способа произ-ва — осн. линия развития материально-технич. базы развитого социализма.

Рассмотревшая с т. зр. её социально-экономич., а не технич. функций, М.-т. б. о. определяет в конечном счёте производительность обществ. труда, что является осн. условием экономич. победы одного общества. строя над другим. Марксизм-ленинизм вместе с тем подчёркивает, что воздействие М.-т. б. о. на социальную, политич. и духовную жизнь общества осуществляется не прямо, а опосредованно, через производств. отношения. Марксизму-ленизму чужд как отрыв М.-т. б. о. от социальной формы её функционирования и развития, так и абсолютизация её роли в социально-историч. развитии.

Под влиянием работ бурж. учёных (Л. Нуаре, Э. Каппа) Бернштейн, а затем и Каутский извращали марксистское учение о М.-т. б. о. в духе вульгарного социологизма, фетишизировали технику, прогресс, утверждая, что он автоматически приведёт к краху капитализма». Многогочисл. филос. и социально-экономич. бурж. и ревизионистские теории опираются на «технологич. детерминизм», абсолютизирующий роль техники. М.-т. б. о. в обществ. развитии. Из него исходит как апологетические по отношению к капитализму теории, пытающиеся обосновать возможность его бескризисного развития и мирной трансформации в «новое общество» (различные технократич. концепции, теории «индустриального» и «постиндустриального общества»), так и пессимистич. «критич.» теории, рассматривающие науку и технику в качестве гл. причины противоречий и бедствий совр. общества.

● Маркс К., Ницше философия. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4; его же, Капитал, там же, т. 23; его же, Письмо П. В. Анисимову от 28 дек. 1844 г., там же, т. 27; его же, Экономич. рукописи 1857—1859 годов, ч. 1—2, там же, т. 46, ч. 1—2; Л е н и н В. И., Очерки развития Сов. власти, ПСС, т. 36; его же VIII Всесоюз. съезд Советов — 29 дек. 1920, там же, т. 42; Программа КПС (Принята XII съездом КПСС) М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Марксизм-ленинизм о материально-технич. базе коммунизма, М., 1963. М. Я. Коалдзон.

МАТЕРИЯ (от лат. materia — вещество), «... философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 131). М. — это бесконечное множество всех существующих в мире объектов и систем, субстрат любых свойств, связей, отношений и форм движения. М. включает в себя не только все непосредственно наблюдаемые объекты и тела природы, но и все те, к-рые в принципе могут быть познаны в будущем на основе совершенствования средств наблюдения и эксперимента. Всю окружающую нас мир представляет собой движущуюся М., в её бесконечно разнообразных формах и проявлениях, со всеми её свойствами, связями и отношениями. Марксистско-ленинское понимание М. органически связано с диалектико-материалистич. решением осн. вопроса философии; оно исходит из принципа материального единства мира, первичности М. по отношению к человек. сознанию и принципа познаваемости мира на основе последоват. изучения конкретных свойств, связей и форм движения М. (см. Материализм).

В материалистич. философии М. определяется как субстанция (основа) всех вещей и явлений в мире; этот взгляд противопоставлен религиозно-идеалистич. пониманию мира, принимающему в качестве субстанции божество, волю, абс. дух, человек. сознание, к-рое отрывается от мозга, подвергается абсолютизации и обожествлению. Вместе с тем в домарксистской философии материальная субстанция часто понималась как первоматерия, сводилась к первичным и безструктурным элементам, к-рые отождествлялись с неделимыми атомами. Считалось, что в то время как различные предметы и материальные образования могут возникать и исчезать, субстанция несотворима и неуничтожима, всегда стабильна в своей сущности; меняются лишь конкретные формы её бытия, количеств. сочетания и взаимное расположение элементов и т. д.

В совр. науке понятие субстанции претерпело радикальные изменения. Диалектич. материализм признаёт субстанциальность М., но только во вполне определ. смысле: в плане материалистич. решения осн. вопроса философии и раскрытия природы различных свойств и форм движения тел. Именно М., а не сознание или воображаемый божеств. дух является субстанцией всех реально существующих в мире свойств, связей и форм

движения, конечной основой всех духовных явлений. Никакое свойство и форма движения не могут существовать сами по себе, они всегда присущи определ. материальным образованиям, к-рые являются их субстратом. Понятие субстанции в этом смысле оказывается эквивалентно также понятию всеобщего материального субстрата различных процессов и явлений в мире. Признавая субстанциальность и абсолютности М. эквивалентно также принципу материального единства мира, к-рый подтверждается всем историч. развитием науки и практики. Однако при этом важно учитывать, что сама М. существует в виде бесконечного многообразия конкретных образований и систем. В структуре каждой из этих конкретных форм М. не существует к.-л. первичной, безструктурной и неизменной субстанции, к-рая лежала бы в основе всех свойств М. Каждый материальный объект обладает неисчерпаемым многообразием структурных связей, способен к внутр. изменениям, превращениям в качественно иные формы М. «Сущность» вещей или «субстанция», — писал В. И. Ленин, — то же относительны; они выражают только углубление человеческого познания объектов, и если вчерашнее углубление не шло дальше атома, сегодня — дальше электрона и ядра, то диалектический материализм настаивает на временном, относительном, приближительном характере всех этих в е х познания природы прогрессирующей наукой человека. Электроны так же и е с ч е р п а е м, как и атом, природа бесконечна...» (там же, с. 277). Вместе с тем для прогресса науч. знания и опровержения различных идеалистич. концепций всегда важно выявление того материального субстрата, к-рый лежит в основе исследуемых в данный период явлений, свойств и форм движения объективного мира.

Материальные объекты всегда обладают внутр. упорядоченностью и системной организацией. Упорядоченность проявляется в закономерном движении и взаимодействии всех элементов М., благодаря к-рому они объединяются в системы. Совр. науке известны след. типы материальных систем и соответствующие им структурные уровни М.: элементарные частицы и поля (электромагнитное, гравитационное и др.), атомы, молекулы, макроскопич. тела различных размеров, геол. системы, Земля и др. планеты, звёзды, внутригалактич. системы (диффузные туманности, звёздные скопления и др.), Галактика, система галактик, Метагалактика (границы и структура к-рой пока ещё не установлены).

Живая М. и социально-организованная М. известны пока лишь на Земле. Их возникновение — результат естеств. и закономерного саморазвития М., столь же неотделимого от её существования, как движение, структурность и др. свойства. Живая М. — вся совокупность организмов, способных к самовоспроизводству с передачей и накоплением в процессе эволюции генетич. информации. Социально-организованная М. — высшая форма развития жизни, совокупность мыслящих и сознательно преобразующих действительность индивидуумов и сообществ различных уровней. Все эти виды М. также обладают системной организацией. В структуру социальных систем входят также и различные технич. материальные системы, созданные людьми для реализации поставленных целей.

В домарксистской философии и естествознании М. как филос. категория часто отождествлялась с определ. конкретными её видами, напр. с веществом, атомами химич. соединений, либо с таким свойством М., как масса, к-рая рассматривалась как мера количества М. В действительности же вещество охватывает не всю М., а только те объекты и системы, к-рые обладают массой покоя. В мире существуют и такие виды М., к-рые не имеют массы покоя: электромагнитное поле и его кванты — фотоны, гравитационное поле (поле тяготения), нейтрино. В мире может существовать и множество других, неизвестных ещё нам видов М. с не-

обычными специфич. свойствами, но все они — элементы объективной реальности, существующей независимо от нашего сознания.

Сведение М. как объективной реальности к нек-рым частным её состояниям и свойствам вызвало кризисные ситуации в истории науки. Так было в кон. 19 — нач. 20 вв., когда обнаружилось неправомерность отождествления М. с неделимыми атомами, веществом. В связи с этим нек-рыми идеалистически настроенными физиками был сделан вывод, что «материя исчезала», «материализм отныне опровергнут» и т. д. Эти выводы были ошибочными, но преодоление методологич. кризиса физики потребовало дальнейшей разработки диалектико-материалистич. понимания М. и её осн. свойств.

Отождествление на к.-л. этапе понимания филос. понятия М. как объективной реальности с конкретными естеств.-науч. представлениями о её структуре и формах по существу приводит к исключению ещё неизвестных, но реально существующих объектов и систем из структуры М., что противоречит принципу материального единства мира. Это единство имеет множество конкретных форм проявления, последовательно раскрываемых наукой и практикой. Материальное единство мира проявляется во взаимной связи всех структурных уровней М., во взаимозависимости явлений микро- и мегамира. Оно находит своё выражение также в наличии у М. комплекса универсальных свойств и диалектик. законов структурной организации, изменения и развития. К числу универсальных свойств М. относятся её несотворимость и неизученность, вечность существования во времени и бесконечность в пространстве, неисчерпаемость её структуры. М. всегда присуще движение и изменение, закономерное саморазвитие, проявляющееся в различных формах, превращение одних состояний в другие.

Всёобщими формами бытия М. являются пространство и время, к-рые не существуют вне М., как не может быть и материальных объектов, к-рые не обладали бы пространственно-временными свойствами. Универсальное свойство М. — детерминированность всех явлений, их зависимость от структурных связей материальных систем и внеш. воздействий, от порождающих их причин и условий. Взаимодействие приводит к взаимному изменению тел (или их состояний) и отражению. Отражение, проявляющееся во всех процессах, зависит от структуры взаимодействующих систем и характера внеш. воздействий. Историч. развитие свойства отражения приводит к прогрессом живой природы и общества к появлению высшей его формы — абстрактного мышления, через посредство к-рого М. как бы приходит к осознанию законов своего бытия и к своему собств. целенаправленному изменению. Универсальные свойства М., проявляющиеся также во всеобщих законах её существования и развития, раскрываются диалектик. материализмом и всей совр. наукой.

● **Энгельс Ф.** «Анти-Дюринг, отдел первый. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20; его же. Диалектика природы, там же; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Карл Маркс, там же, т. 26; Архивцев Ф. Т., как филос. категория, М., 1911, гл. 6; Проблемы естествознания, М., 1963; Диалектика в науках о живой природе, М., 1964, разд. 2; Мелюхин С. Т., М. в ес. единстве, бесконечности и развитии, М., 1966; его же, Материальное единство мира, в сборе совр. науч., М., 1967; Структура и формы М., М., 1967; К е д р о в Б. М., Языки и революции в естествознании 20 века, М., 1969; Ленин и совр. естествознание, М., 1969; Г о т т В. С., Филос. вопросы совр. физики, М., 1972; Диалектика материализма, М., 1975, гл. 6; Проблемы естествознания. Краткий очерк теории, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Философия, естествознание, современность. Итоги и перспективы исследования, 1970—1980 гг. (Сб. соч. М. М., 1984).

МАТРАЙ (Mātrāi) Ласло (р. 17.1.1909. Будапешт), венг. философ, акад. Венг. АН (1962). В 1945—80 др. ректор библиотеки Будапештского ун-та, с 1970 пред. Отделения философии и истории Венг. АН. Область науч. деятельности: история философии и философия бурж. лит-ры 20 в., психологич. и гносеологич. зако-

номерности художеств. творчества; выступал с критикой иррационализма. Гос. пр. (1975).

■ **A jelenkori esztétika története**, Bppest, 1931; *Modern gondolkodás*, Bppest, 1938; *Haladás és fejlődés*, Bppest, 1947; *Élmény és mű*, Bppest, 1973; *Alapjai vezérvetítő féltérképének*, Bppest, 1976; *Gondolat és szabadság*, Bppest, 1961; *A kultúra történetisége*, Bppest, 1977.

МАХ (Mach) Эрнст (18.2.1838, Тугае, ныне Туркани, Чехословакия, — 19.2.1916, Прага, близ Мюнхена), австр. философ-идеалист, физик. Проф. физики в Граце (с 1864), проф. физики и ректор нем. ун-та в Праге (с 1867), проф. философии Венского ун-та (1895—1901). М. принадлежит ряд важных физич. исследований.

Филос. работы М. получили широкую известность в кон. 19 — нач. 20 вв. благодаря содержавшейся в них попытке разрешить кризис в физике с помощью нового истолкования исходных понятий классич. (ньютонанской) физики. Представлениям об абс. пространстве, времени, движении, силе и т. п. М. противопоставлял релятивистское понимание этих категорий, утверждая, что они субъективны по своему происхождению (см. *Матизм*). В духе субъективного идеализма М. считал, что мир есть «комплекс ощущений», соответственно задаче науки — лишь описание этих «ощущений». М. оказал значит. влияние на становление и развитие неопозитивизма. Субъективно-идеалистич. идеи М. были подвергнуты резкой критике В. И. Лениным («Материализм и эмпириокритицизм», ПСС, т. 18) и Г. В. Плехановым (см. сб. «Против филос. ревизионизма», 1935).

■ в рус. пер.: Анализ ощущений и отношение физического и психического, М., 1908; Понимание и заблуждение, М., 1909; Филос. и естеств.-науч. мышление, в сб.: Новые идеи в философии, сб. 1, СПб, 1912; Осн. идеи естеств.-науч. теории познания..., там же, сб. 2, СПб, 1912.

● **П л а н М.** Теория физич. познания Э. М. в сб.: Новые идеи в философии, сб. 2, СПб, 1912; Бурж. философия науки и начала империализма, М., 1977, тл. 3; *Heppelng H., E. Mach als Philosoph, Physiker und Psychologe*, Lpz., 1915; *Heppelng H., E. Mach, W. — N. Y.*, 1964.

МАХАЯНА (санскр., букв. — большая колесница), крупнейшее, наряду с хиньяной, направление буддизма. Окончат. формирование М. относится к первым векам н. э. и связано с именами *Нагарджуны, Ашвейшвы* и др. Расцвет М. в Индии — сер. 1-го тыс. н. э. Из Индии М. распространилась в сев. страны и утвердилась в Китае, Тибете, Непале, Японии, Корее, Монголии и др., получив название сек. буддизма (отсекты на Яве и Суматре). Самые значит. филос. школы М. *мадхьямика* и *дзогачара*. М. дала основание ряду сект. Наиболее известная — *дзэн* (кит. чань), образовавшаяся в Китае в 5 в. н. э., в наст. время чрезвычайн. популярна в Японии. В 5 в. появляется ваджраяна — направление буддизма, аналогичное индуистскому таптаризму, распространившееся в Тибете, Китае, Непале, Японии и др. Под его влиянием образовалось новое течение буддизма — ламаязм, укрепившийся в Тибете, Монголии, Калмыкии.

Среди осн. текстов М., кроме соч. религ.-догматич. содержания («Лаяниастара», «Садхарманундарики-сутра» и др.), посвящённых гл. общ. мифологизированному образу Будды, тексты более филос. содержания: «Праджняпарамита-сутры» («Сутры о высшей мудрости», создававшиеся на протяжении 1000 лет, трактаты отд. школ М.), среди к-рых центр. место занимает «Мадхьямика-карика» Нагарджуны, и др.

Развитие М. связано с влиянием на буддизм, с одной стороны, брахманистско-ведийской культуры (расцвет М. совпадает с развитием религии и философии индуйзма, в частности философии *Шанкары*), с другой — влиянием культурно-идеологич. комплексов сев. стран.

Центр. идея М. — совершенное отрицание реальности «проявленного бытия»: не только «Я» и мира, но и элементов (*дхарм*), из к-рых они образуются. Плёра-

лствия, универсум хинаяны был замещён Вселенной, понятой как целое, где ничего не возникает и не исчезает, а господствует одна *шунья*, универсальная пустота, утверждающая своеобразный абсолют-шуньяту (пустотность) и выражающая состояние отсутствия постоянного независимого начала во всём, состояние страдания и неценности всего существующего. Этот абсолют отождествляется с религ. реальностью М.-дхармакаей, тождественной с *нирваной* (истинным бытием, бытием «непроявленным»), утверждает эквивалентность эмпирич. бытия и абсолюта, тождество «непроявленного» и «проявленного» бытия, *нирваны* и мира, *нирваны* и *сансары* — неразличимость субъекта и объекта, психологического и онтологического, т. е. имманентности абсолюта (*нирваны*) миру. Отсюда понятие шуньяты оказывается означающим состояние простоты, отсутствия различий, многообразия эмпирич. бытия (т. е. уже явно позитивным), а понятие шунья (пустоты) предстаёт как наёмик на невыразимость этого состояния простоты.

В этич. отношении особенностью М. является подчёркивание активных моментов в буддийском нравств. идеале добродетельности; общая добродетельность превращается в сострадание (*каруна*), переходящее в идеале в деят. служение; свидетельством этого — появление идеала бодхисаттвы (букв. — тот, чья сущность просветление, потенциальный будда), отказывающегося от покоя *нирваны* во имя помощи в её достижении другим. Этот нравств. идеал является практич. выражением идеи общей связанности всех в абсолюте. Одновременно среди «совершенств» рядом с каровой упоминается *пруджня* (мудрость, прозрение).

Будда из совершенного человека в раннем буддизме и хинаизме превращается в М. в существо сверхъестественное. Развивается понятие *тагхата* (букв. — достигший совершенства), обладающего в отличие от безличного абсолюта *пруджня* и каровой, в дальнейшем космич. кощница Будды, кощница трёх лет (триак), центр. место среди к-рых принадлежит *дхармаке*, символизирующей учение (закон) Будды, воплощённое в общности всего существующего. Доктрина триакна появляется в ранней М., особое значение приобретает в поздней и в тантризме. Усложнение догматик привело к усложнению внешнего культа, особенно в тантризме и его разновидности — ламанизме.

● Sōgen V., Systems of Buddhist thought, Calc., 1912; K. I. n. a. R., A historical study of the terms Hinayāna and Mahāyāna and the origin of Mahāyāna Buddhism, Calc., 1927; D. u. i. N., Aspects of Mahāyāna Buddhism and its relation to Hinayāna, L., 1930; S. u. z. u. k. i. B., L. Mahāyāna Buddhism, with an introd. by D. T. Suzuki, L., 1948; W. a. r. d. C. H. S., Buddhism, v. 2. Mahāyāna, L., 1952; S. u. z. u. k. i. D. T., Zen Buddhism, N. Y., 1956.

МАХИЗМ, 1) в узком смысле — совокупность филос. воззрений австр. физика и философа Маха; 2) в широком смысле — субъективно-идеалистич. направление в философии и методологии науки, выдвинутое в нач. 20 в. в работах Маха, Авенариуса и их учеников, а также в работах К. Пирсона и П. Дюэма. В нек-рых отношениях близки к М. филос. взгляды А. Пуанкаре и В. Оствальда. М. — разновидность позитивизма. В России сторонниками М. были В. М. Чернов, П. С. Юппевач, В. А. Базаков, А. А. Богданов и др., пытавшиеся примирить марксизм с М.

Хотя осн. теоретич. положения М. выдвинуты почти одновременно и независимо друг от друга Махом и Авенариусом, широкое распространение М. связано с деятельностью Маха, работы к-рого возникли в качестве непосредств. реакции на кризис классич. механ. физик.; Мах выступил с претензией преодолеть этот кризис.

Основу субъективно-идеалистич. учения Маха составляет теория «экономики мышления» и выдвигаемый им идеал «чисто описательной» науки. «...Принцип

экономики мышления, если его действительно положить в основу теории познания», не может вести и к чему угодно, кроме субъективного идеализма. «Экономнее» всего, «мыслить...» (Ленин В. И., ПСС, т. 48, с. 175—76). Экономия мышления Мах объясняет осн. характеристикой познания, выводом её из начальной биологич. потребности организма в самосохранении, обуславливающей необходимость «приспособления» организма к фактам. То же содержание Авенариус выражает в принципе наименьшей траты сил. Из принципа экономии мышления в системе Маха вытекает положение об «описании» как идеале науки. В развитой науке, с т. зр. Маха, объяснит. часть является излишней, паразитической и в целях экономии мышления должна быть удалена. Одним из таких паразитич. элементов науки М. считает понятие причинности. Вместе с механистич. интерпретацией причинности М. отбрасывает само понятие причинности, предлагая заменить его понятием функциональной зависимости признаков явлений.

Методол. ч. принципов экономии мышления и чистого описания Мах пытается применить к теории познания. Своей критик. анализ ньютоновских понятий масс, абс. пространства он связывает с филос. тезисом о минимости понятия субстанции и самой проблемы отношения субстанции и её свойств. Требование необходимости определения свойств через наблюдаемые данные Мах доводит до выделения осн. «элементов», к-рые непосредственно, чувственно даны и лежат в основе всего познания, будучи пределом различения эмпирич. опыта. Как понятие «еще», так и понятие «я» являются лишь условными наименованиями комплексов элементов (ощущений). Ленин вскрыл субъективно-идеалистическую сущность теории «элементов» Маха.

Махистское «снятие» дуализма физического и психического было в дальнейшем подхвачено и развито другими направлениями совр. бурж. философии (реализм, неореализм, Рассел). Критика Махом и Авенариусом субстанционалистского понятия «Я», души повлияла на критику Джемсом понятия сознания, а через него и на неореалистов, на формирование филос. оснв бихевиоризма. Всесторонняя критика М. дана в классич. работе В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Ленин подверг беспощадной критике претензии М. на роль философии совр. естествознания и его попытку занять «надпартийную» позицию в философии по отношению к материализму и идеализму (см. там же, с. 38).

● П. л. х. а. н. о. в. Г. В., Materialismus militans. Ответ г. Богданову. Избр. филос. произв., т. 3, М., 1957; В. г. л. н. о. в. А., Эмпириокритицизм, изд. 1—3, М., 1904—06; Д. ю. г. е. П., Физич. теория, филос. произв., СПб., 1910; П. и. р. с. о. н. К., Грамматика науки, пер. с англ., СПб., 1911; В. г. л. н. о. в. И. П., Совр. философия, к. 1, М., 1918, с. 20—36, 86—112; В. а. р. д. з. e. К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960, с. 56—123; Н. а. р. к. и. Я. И. С., Очерки по истории позитивизма, М., 1960, с. 110—38; Бурж. философия науки и начала империализма, М., 1977, гл. 3.

МЕГАРСКАЯ ШКОЛА, одна из сократич. школ в др.-греч. философии. Основана Евклидом из Мегары (умер в глубокой старости после 369 до н. э.), одним из ближайших учеников Сократа. К. М. ш. принадлежали Евбулуд, Стилий и Диодор Крон. Противники прозвали М. ш. эристической, а её представителей — эристиками («спорщиками») (Диоген Лаэртий II 106). Отталкиваясь от учения Парменида о том, что существует только единое бытие, и от учения Сократа о благе, Евклид утверждал, что существует одно только благо, лишь называемое разными именами: иногда разумением, иногда богом, а иногда умом и прочими наименованиями. А противоположное благу он отрицал, заявляя, что оно не существует (там же). Евклид отрицал допустимость умозаключений по аналогии, к к-рым систематически прибегали Сократ и Платон.

С диалектикой перехода количества в качество связаны апории Евбулида «Сорит», или «Куча» (если прибавлять по одному зерну, с какого момента появится куча, и значит ли это, что куча возникает в результате прибавления одного зерна?) и «Лысый» (если волос с головы выпадает по одному, с какого момента человек становится лысым?) (Диоген Лаэртий VII 82). М. п. впервые натолкнулся на логич. парадоксы, связанные с самоотнесением понятий. Так, Евбулид поставил парадоксальный вопрос: говорит ли правду или неправду человек, заявляющий «Я лгу» (Cic. Acad. priora II 29, 95). Рассуждение Евбулида (возможно, Алексина — др. представителя М. ш.) «Рогатым», основанное на логич. ошибке утешения терминов (*quæstio terminorum*), относится уже к категории *сознательных*. Оно гласит: «Что ты не потерял, ты имеешь. Рогов ты не потерял. Стало быть, ты рогат» (Диоген Лаэртий II 108; VII 187).

Стиглон отвергал обшие понятия и утверждал, что тот, кто говорит «человек», не называет ни одного конкретного человека и, следовательно, говорит «никто» (Диоген Лаэртий II 119). Ученик Стиглона Филон и др. метарики исследовали различные формы логич. эмпикизма (Секст Эмпирик, Против ученых XIII 113—117). Диодор Крон отожествлял возможное с действительным (Эпиктет, Беседы II 119, 1). Отрицая, вслед за представителями элейской школы, движение, он утверждал, что ничто не движется, во всегда оказывается продвинувшимся (Секст Эмпирик, Против ученых X 85). М. ш. сыграла значит. роль в развитии логики.

● Котарибский п. Т. Лекции по истории логики, в его изд.: Избр. пров., пер. с польск., М., 1963, с. 545—48; Лукиан и Р. К. М. ш. История антич. философии, М., 1972, с. 167—77; Fritz K. v., Megariker, в кн.: RE., Suppl. V, 1931, s. 707—24.

МЕДИТАЦИЯ (лат. *meditatio*, от *meditor* — размышляю, обдумываю), умств. действие, направленное на приведение психики человека в состояние углублённой сосредоточенности. В психологии, аспекте М. предполагает устранение крайних эмоциональных проявлений и значит. понижение реактивности. Соматич. состояние медитирующего характеризуется при этом расслабленностью, а его умонастроение — неподвижностью и нек-рой отрешённостью (от внеш. объектов и отл. внутр. переживаний).

В разных медитативных практиках (культовых, религиозно-философских, психотерапевтических, дидактико-пропедевтических и т. п.) вызывание и протекание М., как правило, связаны с определ. последовательностью умств. актов, складывающихся в естеств. процесс. Поэтому почти во всех языках обозначение М. семантически связано с понятиями «ум» и «думание» одновременно — как природных способностей человека, не зависящих от его сознат. намерения (санскр. *дхьяна*, рус. *думание*, греч. *μύσας* — размышляю, англ. *musung* — дремлетое мечтание и т. п.).

Методики М. различаются наборами техник, приёмов и последовательностью ступеней достижения уравновешенности ума и иррациональности психики. Особое развитие М. получила в индийской и буддийской *йоге*, в антич. «филос. зктасах» платоников и неоплатоников (притём у первых она выступала как необходимая предпосылка теоретич. мышления, в частности математического), в православном «умном делании» («логос-медитация», или «Иисусова молитва»), в «экзертациях» (духовных упражнениях) неслухов, в учении о «шуте» мусульман-суфиев, а также в нек-рых школах совр. психоанализа (Юнг), ставящих целью интеграцию личности.

МЕЙЕРСОН (Meyerson) Эмиль (12.2.1859, Люблин, Польша, — 4.12.1933, Париж), философ-идеалист. С 1882 жил во Франции. Считал, что теория познания изучает формы разума в готовом, овеществлённом знании и потому необходимо становится историко-критич. исследованием науки. В основе разума, по М., лежит

априорный принцип тождества: познание означает отождествление различного. Категории и науч. теории, по М., возникают в результате взаимодействия априорной отождествляющей способности разума с эмпирич. материалом, они не априорны и не апостериорны, а лишь «правдоподобны». Видя в причинности основу для объяснения в науке, М. понимал её как выражение преобразования предмета во времени. Познание законов М. противопоставлял познанию причинных связей. М. критиковал субъективистские истолкования теории относительности и квантовой механики. Однако метафизич. противопоставление тождества и различия, разума и действительности по существу приводит философию М. к агностицизму.

■ De l'explication dans les sciences, t. 1—2, P., 1921; La déduction relative, P., 1925; Du cheminement de la pensée, t. 1—3, P., 1931; в рус. пер.: Тождественность и действительность, СПб., 1912.

● Kelly T. R., Explanation and reality in the philosophy of E. Meyerson, L., 1937; Marcus S. E., Meyerson, Torino, 1963.

МЕЙНОНГ (Meinong) Алексис фон (17.7.1853, Львов, — 27.11.1920, Грац), австр. философ-идеалист и психолог. Философия М. — разновидность *нереализма*. Исходя из идей Юма и своего учителя Brentano, М. развил идеалистич. теорию предметности, понимая под «предметом» не материальный объект, а данность объекта в переживании. Это положение М. было развито в теории интенциональности Гуссерля. М. разработал также общую теорию ценностей. Идеи М. оказали влияние на развитие неопозитивизма, в частности на ранние работы Рассела.

■ Über die Stellung der Gegenstandstheorie im System der Wissenschaften, Lpz., 1907; Zur Grundlegung der allgemeinen Werttheorie, Graz, 1923; Über Annahmen, Lpz., 1928.

● Tugend A., Meinong, Lund, 1933; Meinong Gedenkschrift, Graz, 1952; Lenoce M., La teoria della conoscenza in Alexius Meinong, Mil., 1972 (606x).

МЕЛАНХТОН (Melancthon, грецизирование от нем. Schwarzer) Филипп (16.2.1497, Бреттен, Баден, — 19.4.1560, Виттенберг), нем. гуманист, теолог и педагог, деятель бюргерского гуманизма Реформации, друг и сподвижник М. Лютера, систематизатор лютеранской теологии. Воспитывался под непосредств. влиянием идей И. Рейхлина и Эразма Роттердамского, получил классич. гуманитарн. образование. С 1518 до конца жизни проф. греч. яз. в Виттенбергском ун-те. Издание Нового завета на греч. яз., осуществлённое Эразмом, побудило М. заняться изучением Библии. Один из образованнейших людей своего времени, учёный-кишник, знаток современных ему наук, древних языков и античной философии, М. стремился использовать греко-латинскую образованность для замены пришедшей в упадок схоластической теологии новой протестантской теологией. Он автор первого систематич. изложения лютеранской теологии («Общие принципы теологии», «Loci communes theologiae», 1521), которая в трудах самого Лютера в то время существовала лишь в форме разрозненных полемич. идей. В 20—30-х гг. М. продолжал вместе с Лютером разработку догматик, основ лютеранской церкви, помогал Лютеру в переводе Библии на нем. яз., участвовал в многочисл. полемич. и политич. борьбе. М. пытался смитить фатализм лютеранского учения, соединив лютеранство с гуманистич. традицией. Согласно желанию Лютера, М. после его смерти (1546) возглавлял лютеранское движение. Был одним из инициаторов Аугсбургского религ. мира (1555), утвердившего господство князей над религ. жизнью по принципу «чья земля, того и вера».

М. — признанный «учитель Германии», создатель новой системы школьного и университетского образования, введённой в районах, где победила Реформация. В основу университетского образования было положено изучение древних языков как необходимое

средство изучения Священного писания в подлинниках. М. составил ставшие классическими учебники по логике, греч. и лат. грамматикам, этике, риторике и др.; участвовал в преобразовании и создании ряда нем. ун-тов.

■ Werke in Auswahl, Bd 1—7, hrsg. v. R. Stupperich, Bd 1—7, Gütersloh, 1951—71.

■ Stern L., Ph. Melanchthon, Humanist, Reformator, Praeceptor Germaniae, Halle, 1963; Stupperich R., Melanchthon, B., 1960; Hammer W., Die Melanchthonforschung im Wandel der Jahrhunderte, Bd 1—2, Gütersloh, 1967—68; Mauger W., Der junge Melanchthon zwischen Humanismus und Reformation, Bd 1—2, Göttingen, 1967—69.

МЕЛИСС (Μελισσος) Самосский (5 в. до н. э.), др.-греч. философ, последний представитель *пейской школы*. Развивая идеи Парменида, настаивал на единстве сущего (DK (Фр. B8), на его неизменности (Фр. 7) и вечности (Фр. 1, 2), а также на том, что познания чувств дают только видимость истины (Фр. 8). В отличие от Парменида, утверждал, что сущее беспредельно (Фр. 5). Распространяемое представление, будто М. отрицал телесность сущего, основывается на ошибочном понимании Фр. 9, в котором в действительности оспаривается телесное существование отд. вещей. Познавая богов М. считал невозможным, а потому предлагал не высказываться о них (Диоген Лаэртский IX 24). М. полемизировал с учением Эмпедокла о четырёх началах, с атомистами, Анаксименом или его последователями, с Анаксагором.

■ Фрагменты: Testimoniorum et fragmenti, introd., trad. e comm., a cura di G. Reale, Firenze, 1970; Μακροβελίσκος Я. О., Досократики, ч. 2, Казань, 1915, с. 90—109.

■ Флякенбергер В. А., Мелисс, в кн.: Хартег, Проф. Е. А., Бобров..., Варшава, 1913, с. 60—78; Solmsen F., The Eleatic opus in Melissus, Ann., 1969.

МЕЛКАЯ БУРЖУАЗИЯ, класс мелких собственников города и деревни, живущих исключительно или гл. обр. собств. трудом. При капитализме занимает промежуточное положение между двумя осн. классами — пролетариатом и буржуазией. К сельской М. б. относятся подавляющее большинство с.-х. производителей — мелких и средних крестьян и фермеров (см. *Крестьянство*). Городскую М. б. представляют ремесленники, мелкие торговцы и пр. владельцы мелких гор. предприятий. М. б. неоднородна по своему имуществ. положению. Верхние её слои приближаются к буржуазии, нижние живут иногда в худших материальных условиях, чем мн. квалифицированные рабочие крупных предприятий. Но каким бы плохим ни было материальное положение мелкого буржуа, он отличается от рабочего тем, что имеет в частной собственности средства произ-ва. Эта собственность — основа произ-ва и гл. источник существования мелкого буржуа. Классовая принадлежность мелкого буржуа определяется тем, что он выступает на капиталистич. рынке не как продавец своей рабочей силы, а как продавец произведённых им товаров и услуг.

М. б. возникла и развивалась вместе с возникновением и развитием товарного произ-ва. Даже в условиях рабства, строя существовали свободные земледельцы и ремесленники, производившие продукты не только для себя, потребления, но и для продажи; при феодализме — мелкие самостоят. производители, вывозившие часть произведённых ими с.-х. продуктов на рынок, и самостоят. ремесленники свободных городов. С развитием капитализма М. б. продолжает оставаться весьма значит. частью самодет. населения, но её экономич. роль постоянно уменьшается, т. к. рост концентрации произ-ва сопровождается усилением конкуренции, в ходе к-рой сотни тысяч мелких и средних крестьян и фермеров разоряются. Однако несмотря на гигантскую концентрацию произ-ва и капитала, сдвиги в экономик. структуре капиталистич. общества мелкое произ-во продолжает существовать как в с.-х. и в др. отраслях экономики; в пром-сти,

стр-ве, на транспорте, в торговле, сфере услуг и т. д. Подавляющее большинство мелких предприятий в развитых капиталистич. странах сосредоточено в сфере розничной торговли и услуг. Мелкие предприятия находятся в финан. и коммерч. зависимости от крупных фирм, сохраняя лишь призрачную самостоятельность.

Подвергавшись постоянной социально-классовой дифференциации, совр. М. б. представляет собой наиболее неустойчивую группу населения капиталистич. стран. Экономич. условия жизни накладывают отпечаток на психологию и идеологию М. б. К. Маркс писал: «Мелкий буржуа... составлен из с одной стороны» и с другой стороны». Таков он в своих экономических интересах, а потому и в своей политике, в своих религиозных, научных и художественных воззрениях. Таков он в своей морали, таков он in everything (во всем... *Ред.*). Он — воплощенное противоречие» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 16, с. 31).

Мелкий буржуа в одно и то же время собственник и труженик. Как труженик, он сочувствует рабочему классу и во многом солидарен с ним. Это порождает в М. б. демократизм, стремление к справедливости и равенству, враждебность к крупному капиталу, монополиям. Но как собственник, он завидует положению и богатству буржуа, стремится и мечтает выбиться в привилегированное меньшинство, что обуславливает консерватизм М. б., свойственный ей дух мещанства, индивидуализма, страх перед коммунизмом, якобы посягающим на мелкую собственность. Мелкий буржуа наиболее привержен к старшим обычаям и традициям, склонен ко всякого рода националистич. тенденциям. Обычно М. б. старается уклониться от острых классовых столкновений. Это приводит к тому, что в период крупных общественно-политич. потрясений М. б., пытаясь сохранить «среднюю» линию в политике, фактически колеблется невольно и неизбежно между буржуазией и пролетариатом (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 32, с. 344).

Политич. ограниченность М. б. — причина того, что она легко поддаётся демагогии наиболее реакц. кругов буржуазии. Так, стремясь привлечь на свою сторону массы мелких собственников, фашизм (особенно германский и итальянский) не скупился на обещания. С одной стороны, он спекулировал на наиболее нуждах и запросах М. б. и вызвал якобы к чувству справедливости и равенства. С другой — играл на самых низменных предрассудках М. б., в частности на стремлении к наживе и склонности к национализму. Но история знает немало примеров, когда М. б., привлечённая пролетариатом, выступала как его союзница. Мелкобурж. массы всегда вносили и будут вносить в революц. движение свои иллюзии, слабости и ошибки, что служит основой реформизма, анархистских и левых уклонов. Но для дела революции, как указывал Ленин, гораздо важнее тот факт, что объективно они нападают на капитал.

В период ранних бурж.-демократич. революций, когда пролетариат ещё не сформировался как самостоят. политич. сила, М. б. выступала на стороне революц. буржуазии. Крестьянство в гор. М. б. были движущей силой Англ. революции 17 в., Великой франц. революц. В бурж.-демократич. революциях эпохи империализма всё более значит. слои М. б. стали выступать на стороне рабочего класса (в Революции 1905—07 и Февр. революцию 1917 в России, Ноябрьской революции 1918 в Германии и т. д.). В Великой Окт. социалистич. революции, социалистич. революциях в странах Европы и Азии пролетариат пошёл за собой широкие слои трудящихся крестьян и гор. М. б.

Обострение общего кризиса капитализма создаёт условия для образования в капиталистич. странах широких антиимпериалистич. коалиций, в к-рые входит и М. б. В развивающихся странах мелкое произ-во выступает важным фактором экономич. развития. Оно

даёт оси. часть с.-х. и пром. продукции этих стран. Даже в средних по уровню экономик, развиваясь странами имеются отрасли пром-сти (пищевая, швейная, ковровая-обувная, деревообрабатывающая, мебельная и др.), осн. часть продукции к-рых выпускают предприятия с числом занятых до 3—4 человек. С этой формой произ-ва в развивающихся странах связано существование не только огромного числа мелких собственников и членов их семей. Здесь также заняты миллионы наёмных рабочих. Во всех этих странах мелкокруп. массы, гл. обр. крестьянские, представляют собой непосредств. революц. силу, выступающую вместе с молодым рабочим классом в антифеод., антиимпериалистич., нац.-демократич. революции.

М. б. продолжает существовать и в переходный период от капитализма к социализму. Опыт строительства социализма в СССР и др. странах показывает возможность и необходимость широкого вовлечения крест. х-з и мелких предприятий в процесс социалистич. кооперирования. В. И. Ленин считал одной из главных и труднейших задач социалистич. строительства осуществление правильной политики рабочего класса по отношению к М. б. Владельцы мелких предприятий при власти оказывают финанс. поддержку и помощь в снабжении сырьём и топливом. Вместе с тем социалистич. гос-во поощряет объединение отд. мелких производителей в кооперативы, а мелких предприятий в более крупные производств. артели и объединения, стремясь обеспечить наименее «болезненный» переход отсталых форм произ-ва к более передовым крупным формам.

● Маркс К., Восемнадцатое брошюра Луи Бонапарта, Маркс К. и Энгельс Ф., Сов. т. 8; его же, Гражданская война во Франции, там же, т. 17; Ленин В. И., Что такое государство и как оно возникло против социал-демократов, ПСС, т. 1; его же, Экономич. содержание народничества и критика его в книге г. Струве, там же, т. 1; его же, Марксизм и реализм, там же, т. 17; его же, Ценные приказания Питирима Соркина, там же, т. 37; его же, Десная болель-елевники и коммуны, там же, т. 41; Гор. средние слои сов. капиталистич. общества, М., 1963, гл. 2; Надель С. Н., Социальная структура сов. капитализма, деревни, М., 1970. С. Н. Надель.

МЕЛЬБЕ (Messler) Жан (15.6.1664, Маэри, — между 28.6 и 6.7.1729, Этрешьян), франц. философ-материалист, атеист, утопич. коммунист. Сельский священник (с 1689). Своё единств. соч. «Завещание» [«Le Testament», полностью впервые опублик. в 3 тт. в 1864 в Амстердаме; рус. сокр. пер. 1925, т. 1—3, 1937 и 1954] закончил незадолго до смерти. М. дал глубокую и всестороннюю критику феод.-абсолютистского строя Франции. Противоречия между народом и сильными мира сего считал непримиримыми. Отвергая мысль о «просвещённых государях, служащем обществу, призывает народ к революции. М. изобразил контуры идеального коммунистич. общества, в к-ром все люди одной местности объединяются в единую семью-общину с общим владением всеми благами; все трудятся и любят друг друга как братья. Тиранич. порядки существуют, согласно М., лишь потому, что у народа нет ясного сознания тяжести своего положения, его причины и своей силы; народ обманут и подавлен предрассудками, гл. роль среди к-рых играет религия, подвергнутая М. разносторонней критике. М. с классич. ясностью выразил просветительский взгляд на происхождение религии как результат сознат. обмана.

Теоретич. источниками материализма М. являлись антич. атомизм и физика Декарта. Утверждая вечность и несотворённость материи и материальное единство мира, М. критиковал метафизику Декарта, идеализм Мальбранша и религ.-идеалистич. философию.

Филос. взгляды М. оказали большое воздействие на формирование мировоззрения франц. материалистов 18 в.

● Деборин А. М., Ж. М., «ВФ», 1954, № 1; Поршнева Е. Ф., М., 1964 (лит.); Etudes sur le curé Méslier, P., 1966.

МЕЛЮХИН Сергей Тимофеевич (р. 6.6.1927, с. Ивановское Староуровского р-на Тамбовской обл.), сов.

философ, чл.-корр. АН СССР (1981), Чл. КПСС с 1947. Окончил филос. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова в 1949 и аспирантуру Ин-та философии АН СССР в 1952. С 1953 на преподават. и науч. работе. В 1960—66 зав. кафедрой философии и науч. коммунизма Ленингр. электротехнич. ин-та им. В. И. Ульянова (Ленина), в 1966—74 зав. кафедрой философии естественных ф-тов, в 1974—77 декан филос. ф-та, с 1974 зав. кафедрой диалектического материализма МГУ. Осн. работы в области диалект. материализма и филос. вопросов естествознания.

■ Проблема конечного и бесконечного, М., 1958; О диалектике развития неорганич. природы, М., 1960; Материя и ее единство, бесконечность и развитие, М., 1966; Материальное единство мира в свете сов. науки, М., 1967.

МЕН ДЕ БИРАН (Main de Biran) Мари Франсуа Пьер Гонтье де Биран (Gonthier de Biran) (29.11.1766, Бержерак, — 20.7.1824, Париж), франц. философ-идеалист и политич. деятель, приверженец монархии. В термидорианский период был членом Совета пиясов, в период Реставрации — член палаты депутатов и Гос. совета. Первоначально примыкал к течению *«субалогов»* (А. Дестот де Траси и др.), развивавших сенсуализм. Теорию познания в духе Локка и Кювьяля. В дальнейшем выступал с критикой сенсуализма («Очерк об основаниях психологии...» — «Essai sur les fondements de la psychologie...», 1812, полностью опублик. 1859), к-рый, по М. де Б., ложно представляет психич. силы по образцу внеш. физич. причин. Человек, «Я», его внутр. мир не могут быть поняты по аналогии с предметами внеш. мира. Хотя метафизич. природа души непостижима, её проявления раскрываются нам посредством самонаблюдения. Основой сознания является волевое усилие, через сопротивление к-рому постигается бытие вещей.

В 1820-х гг. М. де Б. развил идеи христ. метафизики. В «Новых опытах антропологии» («Nouveaux essais d'anthropologie», 1823—24), оставшихся незавершёнными, он различает три ступени человек. жизни — животную, человеческую и божественную, выражением к-рых соответственно являются чувства, ощущения, воля и любовь. Волюнтаристич. идеи М. де Б. оказали значит. воздействие на последующее развитие идеалистич. философии во Франции (В. Кузен) и в России (Л. М. Лопатин и др.), а также на персонализм и экзистенциализм.

■ Oeuvres, v. 1—14, P., 1920—49.

■ Кудрявцев Н. И., Философия М. де Б. в начальной стадии ее развития, М., 1941; История философии, т. 3, М., 1943, с. 394—99; Cresson A. A., Maine de Biran, Sa vie, son oeuvre, P., 1950; Lacroze R., Maine de Biran, P., 1970.

МЕНДЕЛЬСОН (Mendelssohn) Моисе (6.9.1729, Дессау, — 4.1.1786, Берлин), нем. философ, глава берлинских просветителей. Ближайший друг Лессинга, издавал совместно с ним ряд журналов. Принадлежал к группе т. н. популярных философов, сыграл видную роль в развитии и распространении идей гуманизма, веротерпимости, свободы совести (как олицетворение этич. мудрости, духа Просвещения М. послужил прототипом для «Наташа Мудрого» Лессинга, 1779). С выступлением М. «Что такое просвещение?» («Was ist Aufklärung?», 1784) началась знаменитая дискуссия о сущности просвещения, в к-рой участвовали Кант, Гердер и др. М. рассматривал просвещение в единстве с культурой и образованием (воспитанием, Bildung): «просветить», по М., значит духовно направлять людей к жизни согласно разуму, в соответствии с предназначением человека. Эти идеи были развиты и систематизированы Гердером, Шплером, В. Гумбольдтом. Вместе с Лессингом написал книгу в защиту лейбнищеской теодицеи, против англ. поэта А. Попа («Поэтизм» — «Pope ein Metaphysiker», 1755). В отличие от Лессинга, М. не вышел за рамки теизма (диалог «Федон, или О бессмертии души», 1767, рус.

пер. 1841 и 1837, «Утренние часы...»—«Morgenstunden...», 1785 и др.). Автор соч. по различным разделам философии, в т. ч. эстетики («О принципах изящных искусств и науки»—«Betrachtungen über die Quellen und die Verbindungen der schönen Künste und Wissenschaften», 1757; «О возвышенном и низком в изящных науках»—«Über das Erhabene und Naive in den schönen Wissenschaften», 1758, и др.).

■ **ГЕСЕГЕД** (Hegel), Г. В. 1776, 11—14, 19, Stuttz.—Bad Cannstatt, 1771—77. Schriften zur Philosophie, Ästhetik und Aesthetik, hrsg. v. M. Brach, Bd 1—2, Hildesheim, 1968; Die Hauptchriften zum Pantheismusstreit zwischen Jacobi und Mendelssohn, hrsg. v. H. Scholz, B., 1916.

● **ГЕГЕЛ** (Hegel), Г. В. Из истории нем. материализма (последняя треть 18 в.), М., 1962; **Риштер** (Richter), Ф. Philosophie der Dichtkunst. M. Mendelssohns Ästhetik zwischen Aufklärung und Sturm und Drang, B., 1948; **Шенкель** (Schinkel), W. Die wahre Aufklärung, Freiburg in Breisgau—München, 1974.

■ **МЕНЬШЕВИСТУЮЩИЙ ИДЕАЛИЗМ**, термин, употреблявшийся в сов. и зарубежной марксистской лит-ре в 30-х—нач. 50-х гг. 20 в. для обозначения ошибок в философии, совершённых группой А. М. Деборина. В пост. ЦК ВКП(б) «О журнале „Под знаменем марксизма“» (25 янв. 1931) указывалось, что группа Деборина по ряду важных вопросов философии скатывается «...на позиции меньшевистского идеализма» («О партийной и советской печати». Сб. докт. тов. 1954, с. 407).

Смысл термина «м. и.» состоял в том, что отрыв Деборина и его учениками теории от практики рассматривался как возрождение известной меньшевистской догмы, а отождествление ими диалектики Гегеля и Маркса — как отход к идеализму.

● История философии, т. 6, кн. 1, М., 1965, гл. 1.

МЕРА, филос. категория, выражающая диалектик. единство качеств и количеств, характеристик объекта. *Качество* любого объекта органически связано с определ. *количеством*. В рамках данной М. количества, характеристики могут меняться за счёт изменения числа, размеров, порядка связи элементов, скорости движения, степени развития и т. п. М. указывает предел, за к-рым изменение количества влечёт за собой изменение качества объекта и наоборот. М.— это своего рода зона, в пределах к-рой данное качество может модифицироваться, сохраняя при этом свои существ. характеристики.

МЕРИНГ (Mehring) Франц (27.2.1846, Шлаве, — 29.4.1919, Берлин), деятель нем. рабочего движения, философ, историк и лит. критик, марксист. С 1882 др. философии. По своему мировоззрению М. первоначально не выходил за рамки бурж. радикализма с социалистич. оттенком. К 1890 в основном завершился переход М. от идеализма к диалектике, и историч. материализму; от бурж. демократизма к пролет. социализму. В 1894 М. вступил в ряды с.-д. партии. С этого времени своё дарование учёного и публициста М. отдавал пропаганде марксистского мировоззрения, активно выступал против ревизионистов и реформистов. М. приветствовал Революцию 1905—07 в России; осуждал правящие круги капиталистич. стран, в т. ч. Германии, как зачинщиков империалистич. войны. Он участвовал в создании группы «Интернационал», преобразованной в 1916 в группу «Спартак». В 1916 за антиимпериалистич. выступления был арестован. Обличая социал-шовинизм и центризм, М., однако, как и др. левые, поздно понял необходимость не только идейного, но и организационного размежевания с ними. Он одним из первых в Западе зацепил и пропалагандировал идеи Великой Окт. социалистич. революции, доказывая «...немцам рабочим, что правильно поняли социализм только большевики...» (Ленин В. И., ПСС, т. 36, с. 459). М. был одним из основателей Коммунистич. партии Германии.

Филос. кругозор М. очень широк. Много внимания М. уделял нем. классич. философии, особенно Канту;

написал ряд статей о естеств.-науч. материализме, дарвинизме, об отношении марксизма к религии. М. внес значит. вклад в разработку проблем материалистич. познания истории, подвергал критике различные течения бурж. философии: неокантианства и «этич. социализма», взгляды Э. Гартмана, Шпенгера, Ницше, махизма, филос. ревизионизма, теории бурж. и ревизионистских социологов и экономистов (В. Зомбарт, Э. Берштейн, Э. Давид). Одним из гл. предметов науч. занятий М. было исследование и публикация произведений и писем К. Маркса и Ф. Энгельса. Глубоким содержанием и ярким стилем отличается написанная М. биография Маркса. М. немало сделал для формирования марксистского литературоведения и искусствоведения, способствовал выработке общих принципов марксистской эстетики. С позиций историч. материализма М. раскрывал важные черты совр. ему лит. процесса (статья о натурализме и импрессионизме, о Л. Н. Толстом и М. Горьком), выступал с марксистской интерпретацией нем. классич. лит-ры, критиковал её теоденциозное истолкование официальным бурж. литературоведением.

Историч. труды М.—высоко оценённая Энгельсом «Легенда о Лессинге» («Die Lessing-Legende», 1893), «История Германии с конца средних веков» (Т 1—2, 1910, рус. пер., т. 1—2, 1920) и др. содержат конкретную разработку марксистской концепции истории Германии. В работах по истории рабочего движения и прежде всего в «Истории герм. социал-демократии» (Т 1—2, 1897—1908, рус. пер., т. 1—4, 1923—24) М. рассмотрел успехи рабочего движения в Германии на широком фоне общевеоп. и общегерм. истории и показал их тесную связь с этапами интернац. борьбы пролетариата. М. привнесёт также ряд исследований по воен. истории. В работах М. содержались и нек-рые ошибки. В философии — частичное объединение и упрощение марксизма, непонимание значения диалектики как логики и теории познания, в историч. и политич. вопросах — непонимание сущности борьбы Маркса и Энгельса против антипролетарских течений в Союзе коммунистов, в 1-м Интернационале, переоценка роли Ф. Лассалья и лассальянцев в нем. рабочем движении и др. Но эти ошибки, мн. из к-рых он преодолевал в ходе развития своих филос. и политич. взглядов, не умаляют ценности наследия М. В. И. Ленин высоко оценивал М. как учёного «...иногда желанного, но и умеющего быть марксистом» (ПСС, т. 48, с. 377).

■ **ГЕСЕГЕД** (Hegel), Г. В. 1776—77, в рус. пер.—История материализма, Свердловск, 1925; Лит.-критич. статьи, т. 1—2, М.—Л., 1934; Карл Маркс. История его жизни, М., 1957; К. Маркс и Ф. Энгельс — соопатели науч. коммунизма, М., 1960; Очерки по истории новой нем. философии, М., 1964; Лит.-критич. статьи, М.—Л., 1964.

● **Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч., т. 34—36, 38—39 (см. Указатель имен); Ленин В. И., Две тактики социал-демократич. революции, ПСС, т. 11; «О ж. д. М. и интернац. Думе», там же, т. 15; «О ж. д. Крах II Интернационала», там же, т. 26; Гарины А., Ф. М. и его филос. взгляды, М., 1937; Чагин В. А., Из истории борьбы против филос. ревизионизма в герм. социал-демократии, 1893—1914, М.—Л., 1961; Примаковский А. П., К 40-летию со дня смерти Ф. М. (1846—1919) (Краткий библиограф. обзор), «ВЛ», 1959, № 2; Слудский А. Г., Ф. М., революционер, учёный, публицист, М. И. И. Голым.

■ **МЕРИТОКРАТИЯ** (от лат. meritus — достойный и греч. κράτος — власть), букв. — власть, основанная на заслугах. Термин введён в употребление англ. социологом М. Янгом по аналогии и в противоположность понятиям «аристократия» и «демократия». В антиутопии «Возвышение меритократии: 1870—2033» («The rise of the meritocracy: 1870—2033», 1958) он сатирически изображал грядущий приход к власти и последующий крах новой олигархии, оправдывающей своё господство тем, что она состоит из интеллектуально наиболее одарённых и энергичных представителей всего народа. Представители неоконсервативного направления в бурж. обществ. мысли, особенно в США (Белл, Гибзинский, М. Платнер и др.) придают, однако, этому термину позитивное содержание и сконстру-

ровали апологетику, социологию, и политологию. концепция М., направленную против идеи социального равенства и призванную оправдать политику, и экономик, приваляющей «новой интеллектуальной элиты», якобы вносящей непропорционально большой вклад в благо-состояние всего общества. Эта концепция, представляющая собой модернизацию традиц. *элиты теорий*, пытается обосновать претензии бурж. интеллигенции на участие в управлении обществом, оправдать возрастающую бюрократизацию гос.-монополистич. капитализма, опровергнуть мелкобурж. радикальные урав-нения. теории и увековечить деление общества на управ-ляющих и управляемых.

● К р а с н я А., Революция устремлений, М., 1975; В e i l D. The Coming of Post-Industrial society, N. Y., 1973; см. также лит. в ст. *Элиты теорий*.

МЕРЛЕО-ПОНТИ (Merleau-Ponty) Морис (14.3.1908, Рошфор-сюр-Мер, — 4.5.1961, Париж), франц. философ-идеалист, представитель *феноменологии*; в ряде мотивов близок экзистенциализму. Филос. образова-ние получил в Высшей нормальной школе, где сбли-зился с Ж. П. Сартром (порвавшим с ним в 1953) и Ж. Ипполитом. Испытал влияние *гештальтпсихоло-гии*. В процессе работы над неопубл. наследием основа-теля феноменологии, школы Гуссерля М.-П. пришел к более широкому толкованию *интенциональности* как характеристики не только сознания, но всего чело-века, отношения к миру. В соответствии с этим М.-П. ввел понятие о досознательном («телесном») суще-ствовании (экзистенции), к-рое осмысленно, ибо открыто миру, а не замкнуто в себе как вещь. Всё бытие чело-века является реализацией и раскрытием его экзистен-ции, осуществляющейся в бесконечном диалоге субъекта с миром. Субъект и мир — два полюса единого «феноменального поля», в к-ром субъект всегда ситуативно связан и потому не может быть выведен прямо и до конца. В ряде работ М.-П. выступил как анти-коммунист и противник диалектик. материализма.

■ *Phénoménologie de la perception*, P., 1945; *Les aventures de la dialectique*, P., 1955; *Esquisse de la philosophie et autres essais* (P.), 1965; *La structure du comportement*, P., 1957; *La visible et l'invisible*, P., 1971.

● К у а н е в о в В. Н., Франц. бурж. философия 20 в., М., 1970, с. 285—304; В e i l D. A. W a n g R. C., The phenomenological philosophy of Merleau-Ponty, Pittsburgh, 1963.

МЕРТОН (Merton) Роберт Кинг (р. 5.7.1910, Филадель-фия, шт. Пенсильвания), амер. социолог. М.—пред-ставитель *структурно-функционального анализа* [ввел понятие «дисфункции», разграничение «явных» и «ла-тентных» (скрытых) функций]. Ему принадлежит идея т. н. теории среднего уровня, к-рые должны связать эмпирические исследования и общую теорию социоло-гии.

Примером социологич. анализа М. является его теория *аномии* (понятие, заимствованное у Дюркгейма). Аномия, по М., — особое нравственно-психологич. состо-яние индивидуального и обществ. сознания, к-рое характеризуется разложением системы «моральных цен-ностей» и «вакуумом идеалов». М. считает причиной аномии противоречие между господствующими в США ин-дивидуальными «нормами-целями» культуры (стремле-ние к богатству, власти, успеху, выступающее в ка-честве установок и мотивов личности) и существую-щими институтами, санкционирующими средствами достижения этих целей. Последние, по М., прак-тически лишают подавляющее большинство американ-цев всякой возможности реализовать поставленные це-ли «законными путями». Это противоречие, по М., лежит и в основе преступности (бунт индивидуалиста против сковывающих его законов и правил, создаваемых ин-ститутами), апатии и разочарованности в жизни (потери жизненных целей). М. рассматривает это противоречие не как продукт капиталистич. строя, а как «всеобщий» конфликт, якобы типичный для «индустриального об-щества». В ряде работ М. выступает как либерально-демократич. критик бюрократич. и милитаристских тен-

денций в США, не выходя, однако, за пределы бурж. идеологии.

М. принадлежит эмпирич. исследования средств мас-совой коммуникации в США (радио, кино, телевидение, пресса), содержащие критику последних, а также ра-боты по социологии познания и социологии науки. ■ *Mass persuasion*, N. Y., — L., [1948] (совм. с М. Fiske и А. Curtis); *The focused interview*, Glencoe, [1956] (совторг); *Science, technology and society in seventeenth century England*, N. Y., 1970; *Social theory and social structure*, N. Y., 1968; *On the shoulders of giants*, N. Y., 1965; *On theoretical sociology*, L., 1967; *Contemporary social problems*, N. Y., 1974 (совм. с R. A. Nisbet); *The sociology of science*, Chi., 1973, в рус. пер. — Социальная структура и аномия, в кн.: *Социология преступности*, М., 1968; *Явные и латентные функции*, в кн.: *Структурно-функциональный анализ в совр. социологии*, в. 1, М., 1968.

● А н д р е й Р. М., Социология, социология, М., 1965; З а м о ш к и н Ю. А., Кризис бурж. индивидуализма и личность, М., 1967; История бурж. социологии первой пол. 20 в., М., 1979; The idea of social structure. Papers in honor of R. K. Merton, N. Y., 1975; Approaches to the study of social structure, N. Y., [1975].

МЕСТР (Maistre) Жозеф Мари де (14.1.1753, Шамбери, Савойя, — 26.2.1821, Турин), граф, франц. публицист, политич. деятель и католич. философ. Воспитан неузна-тыми, в 1774 окончил Туринский ун-т. В 1802—17 по-сланиями сардинского короля в Петербург, где были написаны осн. соч.: «Опыт о порождающем принципе человец. учреждения» («Essai sur le principe générateur des constitutions politiques...», 1810), «О папе» («Du pape...», v. 1—2, 1819), «Бурбурские вече-ра...» («Les soirées de St. Pétersbourg...», v. 1—2, 1821).

В начале деятельности М. рассчитывал с помощью ма-совства способствовать установлению обновленно-го религ. миропорядка. Великую франц. револю-цию считал божеством, карой за грехи человечества. В антиреволюц. трактате «Соображения о Франции» («Considérations sur la France...», 1796) М. выступал против руссоистских идей обществ. договора и естеств. добродетели, а также рационализма вольтеровского типа. Политич. воззрения М. обусловлены его идеей о внесении в мир религ. упорядоченности: её пособни-ками и установителями он готов признать не только Бурбо-ны или Наполеона, но даже революц. пр-во, поскольку оно отстранилось от анархии (отсюда скандально знаменитая апология палача как вершителя порядка). Идеально упорядоченным обществом М. считал ср.-век. Европу 12—13 вв., предлагаа «реставрировать» тео-кратич. конгломерат монархий, гос-в, спаянный не-посредств. духовным авторитетом папы. Как философ истории М. — сторонник религ. провиденциализма: божество. провидению противиться злое, своевольное на-чало. Вместе с Л. Бональдом М. явился идеологом европ. клерикально-монархич. движения 1-й пол. 19 в.

■ *Oeuvres complètes*, v. 1—14, Lyon, 1884—86.

● История философии, т. 3, М., 1943, с. 380—84; R o h d e n P. R., J. de Maistre als politischer Theoretiker, München, 1929; Z a m o ш к и Ю. А., Les idées politiques de J. de Maistre, P., 1945.

МЕТАЛОГИКА, методология — дедуктив-ных наук, часть логики, посвященная изучению метатеоретич. (см. *Метатеория*) средствам свойств различных логич. систем и логики в целом. К М. не-редко относят также метаматематику, т. е. теорию (формальных, математич.) *доказательств*, и теорию определенности понятий (см. *Определение*). Проблемы этих теорий, относящиеся к чисто структурным свой-ствам различных исчислений, образуют «синтаксич. ветвь» М. (см. *Синтаксис*). Её «семантич. ветвь» — это логич. *семантика* (теория смысла и теория значения), «алгебраич. ядро» к-рой оформилось в спец. логико-ма-тематич. дисциплину — теорию моделей, а вопросы соотношения между экстенциональными и интенсiona-льными языками (см. *Экстенциональность и Интенсionaльность*) — в *прагматику*. См. ст. *Семантика* и лит. к ней.

МЕТАТЕОРИЯ (от греч. *метá* — после и *теория*), теория, анализирующая структуру, методы и свойства

к.-л. др. теории — т. и. предметной (или объектной) теории. Наиболее развитый характер имеют М. логики (наз. *металогикой*) и М. математики (наз. *метаматематикой*). Объектом рассмотрения в М. оказывается не сама по себе содержащая науч. теория, а её формальный аналог — *исчисление* (формальная система). Подлежащая исследованию в М. содержащая теория предварительно подвергается *формализации*. Часть М., наз. *синтаксисом*, изучает структуру своей предметной теории, а также её дедуктивные средства. М. рассматривает различные *интерпретации* исследуемой формальной системы; эта часть М., воспринимающая предметную теорию как формализованный язык, наз. *семантической*.

Понятие М. впервые было выдвинуто *Гильбертом* в связи с его программой обоснования классич. математич. средствами созданной его школы теории доказательств (метаматематики). Ряд важных метаотреч. результатов (гл. обр. семант. содержания) был получен *Тарским*.

См. также *Аксиоматический метод*, *Металогика*, *МЕТАФИЗИКА* (от греч. *мета* — за, *физик* — после физики), наука о сверхчуждых, принципах и началах бытия. В марксисте понятие М. обозначает противоположный диалектике филос. метод, отрицающий качеств. саморазвитие бытия через противоречия, титотелючий к построению однозначной, статичной и умозр. картины мира. В истории философии термин М. нередко употреблялся как синоним философии.

Термин М. ввёл систематизатор произв. Аристотеля Андроник Родосский (1 в. до н. э.), называвший так группу трактатов о бытии самом по себе. Как самостоят. метод М. обнаруживается у Платона. В раннегреч. философии «мудрость» была синкретичным созерцанием истинной картины космоса, поэтому собственно филос. метод не отличался от научного, т. е. от теории. Не предпринимая формального расчленения «мудрости», Платон дал в ряде диалогов описание высшего типа знания, восходящего от эмпирик. реальности к бестелесным сущностям («идеям») по иерархич. «лестнице» понятий и нисходящего обратно к чувств. миру. Аристотель построил классификацию наук, в к-рой первое по значению и ценности место занимает наука о бытии как таковом и о первых началах и причинах всего сущего, названная им «первой философией», или «теологией» (учением о бже). В отличие от «второй философии», или «физики», «первая философия» (названная впоследствии М.) рассматривает бытие независимо от конкретного соединения материи и формы. Не связывая ия с субъективностью человека (как науки «поэтические»), и с человек. деятельностью (как науки «практические»), М., по Аристотелю, является самой ценной ия на наук, существующая ие как средство, а как цель человек. жизни и источник наслаждения.

Антич. М. являлась образом М. вообще, однако на протяжении истории зап.-европ. философии существование меняются как оценка метафизич. знания, так и положение М. в системе филос. наук. Ср.-век. философия признавала М. высшей формой рационального познания бытия, но подчинённой сверхразумному знанию, данному в откровении. схоластика считала, что М. доступно богопознание, осуществляемое по аналогии с познанием высших родов сущего (блага, истины и т. п.). Ср.-век. М. дала детальную трактовку таких проблем, как соотношение свободы и необходимости, природа общих понятий и др., и существование богатства понятийной и терминологич. словаря философии.

М. нового времени вышла из границ, очерченных теологией, и, пройдя этап пантеизма, натурфилософии Возрождения, сделала объектом своего исследования природу. На смену авторитету богословия пришла наука, подчинившая себе метафизич. метод и знание.

Формально оставаясь «царицей наук», М. испытала влияние естествознания, достигнутого в этот период выдающихся успехов (особенно в математике и механике), и в определ. мере слиялась с им. Осн. черта М. нового времени — сосредоточенность на вопросах гносеологии, превращение её в М. познания (в античности и ср. века она была М. бытия). М. рационализма развивалась в тесной связи с традиц. онтологией. М. эмпиризма резко выступила против гипостазирования понятий и догматик. возведения их в статус бытия, характерного для ср.-век. схоластики. М. 17 в., получившая классич. выражение в системах Декарта, Спинозы и Лейбница, в 18 в. переживала кризис, обусловленный отщеплением от неё ряда наук, возрождением метафизич. учения в догматик. систематизаторство (напр., в системах Вольфа и Баумгартена), а также разрушит. критикой со стороны скептицизма, сенсуализма, механистич. материализма Просвещения.

В нем. классич. философии происходил сложный процесс окончат. разрушения старой М., противоречиво связанный с реставрацией М. как умозр. картины мира. Кант критиковал догматик. М. прошлого, признавая её необходимость и ценность М. как науки и считая её завершением культуры человек. разума. Он усматривал свою задачу в изменении метода М. и определении сферы её приложения. Разделив рассудок и разум, Кант показал, что ошибки старой М. порождены некритич. распространением деятельности рассудка за пределы возможного опыта. Согласно Канту, М. возможна как систематик. знание, выведенное из чистого разума. Однако он не построил такой системы, ограничившись исследованием противоречий, в к-рые неизбежно впадает разум, пытающийся синтезировать законченную картину мира. Кант ввёл разделение М. на М. природы и М. нравов, толкуя последнюю как такую сферу, где противоречия чистого разума находят практик. разрешение. Он также чётко размежевал М. и естествознание, указав, что предметы этих дисциплин совершенно различны.

На основе кантовских идей (в частности, его учения об активности субъекта в познании) Фихте и Шеллинг пытались построить положит. М. Связав в своих системах мышление и бытие, М. и науку, разум и природу, они истолковали диалектику разума не как теоретич. тушк., а как движущую силу развития познания: диалектика становится у них неотъемлемым свойством истинного мышления.

Рассматривая истину и бытие как процесс, Гегель создал систему, в к-рой истина выступает как поступат. развитие разума, а противоречие — его необходимым моментом. Он переосмыслил кантовское различие рассудка и разума и сделал последний носителем истинного познания, а диалектику — методом постижения противоречий и развития понятий. Рассудок, согласно Гегелю, оперирует конечными однозначными определениями и является хотя и необходимым, но недостаточным условием познания. Источник метафизич. метода он видел в ограничении познания. деятельность сферой рассудка. Т. о., Гегель впервые противопоставил М. и диалектику как два различных метода. Вместе с тем он оценивал свою философию как «истинную» М. и традиционно понимал её как науку наук.

Для философии 2-й пол. 19 в. характерно отрицат. отношение к М. вообще и её гегелевскому варианту в частности. Критич. реакция на гегелевскую философию породила ряд течений антиметафизики: волюнтаризм Шопенгауэра (вследствие развитой философии жизни), религ. иррационализм Кьеркегора, материалистич. антропологизм Фейербаха. С критикой М. и метафизического метода выступили позитивизм и неокантианство. В бурж. философии 20 в. позиция М. продолжают отставать неомисты, реставрирующие метафизич. принципы ср.-век. схоластики. Вместе с тем попытки возродить метод старой М. как один из необходимых подходов к действительности свойственны ряду др.

течений бурж. философии — реализму, феноменологии, аксиоматизму, философии науки. Так, напр., Хайдеггер, выдвигавший развёрнутую критику М. как типа зап.-европ. культуры, пытался вернуться к «истокам», т. е. к той же М. в её долатовской форме.

Создание К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистич. понимания истории и применение его к объяснению развития человек. познания позволяло выявить сущность М. как исторически ограниченной, превращённой формы мышления и знания. Классики марксизма-ленинизма раскрыли механизм возникновения М., основанный на абсолютизации и догматизации результатов познания, подмене действит. изучения объективной реальности построением априорных абстрактных схем, и противопоставили метафизич. методу материалистич. диалектику — всеобщую теорию развития и метод познания природы, общества и мышления. См. *Диалектика*.

■ Маркс К. и Энгельс Ф.: Святое семейство, Соч. т. 2, кн. 1, ж-е, Нем. идеология, там же, т. 3; Маркс К., Капитал, там же, т. 23, кн. 1; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Диалектика природы, там же, его же, Людвиг Фейербах и конец философии нем. философии, там же, т. 21; Гегель В. И., Филос. гермен. Цит. т. 29; Вундт М., М. в наук.: Философия в систематич. изложении В. Дильтея, А. Риль, В. Оствальда и др., пер. с нем., СПб., 1909; Новые идеи в философии, сб. Г. СПб., 1914; О в е н с А. Т. и др., Филос. направления и их развитие, Freiburg, 1933; Strawson P. F., Individuals. An essay in descriptive metaphysics, L., 1961; De George R. T., Classical and contemporary metaphysics, N. Y., 1962; G r e g o i r e F., Les grands problèmes métaphysiques, P., 1969; W r i t t e n F., Metaphysik. Grundfragen ihres Ursprungs und ihrer Vollendung, Freiburg — München, 1976; Kaestner H., Die vergessene Wahrheit, B., 1976; Metaphysik, hrsg. v. G. Janoska und F. Kautz, Darmstadt, 1977; Boedder H., Topologie der Metaphysik, Freiburg — München, 1980. А. Л. Добросот.

«МЕТАФИЗИКА» (греч. τὰ μετὰ τὰ φυσικά, лат. Metaphysica), под таким названием («То, что идёт после физики» в широком смысле — как всего комплекса естеств.-науч. соч. Аристотеля) Андроник Родосский объединил в 1 в. до н. э. различные лекции и заметки Аристотеля по «первой философии», лишённые единого плана, содержащие повторения и отражающие разные фазы эволюции его взглядов. Дошедшая до нас редакция состоит из 14 книг, к-рые принято обозначать заглавными буквами греч. алфавита (кроме 2-й кн., к-рая обозначается строчной алфавит).

А (1): что такое философия? Познание высших «принципов» (см. *Архе*), или «причин», бытия. Таких причин четыре: сущность («усия»), здесь синоним «формы» — морфе, *эйдос*, или чистоты (*τὸ τί τί ἐστιν*), материя (материал, *ύλη*), или подлежащее (субстрат, *ὕποκειμενον*), источник движения («кинезис» в широком смысле, включая геинесис, инакование, рост, перемещение) и то, ради чего, благо или цель (*τέλος* — «конец» процесса становления). Обзор учений предшественников «сначала» показывает, что никто из них не вышел за рамки «четырёх причин», все они «мутно» предвосхищали одну или несколько из тех же самых «начал» (Аристотель говорит также о «детском лепете» *доократиков* — 993 а 15), что служат аргументом в пользу учения Аристотеля. α (II): трудности поисков истины; бесконечные каузальные ряды всех четырёх видов невозможны — они должны быть конечны как в восхождении «вверх» (закачиваясь первопринципами), так и в нисхождении «вниз»; математич. точность неприменима к изучению природы и материальных объектов. Согласно схолиам Паризского кодекса Е, кн. II принадлежит племяннику Евдема Пасилу Родосскому (возможно, его конспект лекций Аристотеля). В (III): постановка 14 ключевых проблем («апорий») первой философии. Не лекция, а программа исследований «для себя». Г (IV): решение нек-рых апорий кн. В; первая философия — «наука (эпистеме), к-рая рассматривает сущее как таковое и его атрибуты; закон противоречия и исключённого третьего как опровержение софистич. релятивизма. Δ (V) — словарь филос. понятий:

архе, причина, элемент, природа (фюсис), необходимое и т. д. (в каталоге Диогена Лаэртия V, 1, 23 фигурирует как самостоят. соч.). Ε (VI): отграничение объекта первой философии от объекта др. наук. Деление теоретич. философии на «математическую, физическую и теологическую» (1026 а 19 — единств. место, где первая философия названа «теологической»; обычно у Аристотеля «теология» — синоним мифологии). Ценностный примат теоретич. наук над практическими и «поэтическими» (творческими), первой философии — над всеми теоретическими. Ζ—Η (VII—VIII): учение о сущности. Θ (IX): учение об *акте и потенции*. Ι (X): эйдос и многое, противоположность. Решение 11 апорий кн. В: являются ли сущее и единое самообитаемыми сущностями или имманентны нек-рому субстрату? К (XI): компликации пассажей из кн. В, Г, Е, гл. 9—12 — из 3-й и 5-й кн. «Физики». По И. Дюрингу — составленный в Лионсе после смерти Аристотеля коммений или учебник первой философии. Α (XII): самостоят. трактат о сущности-усии. Три вида сущности (реальности): чувственно-проходящая (подлунный мир), чувственно-непроходящая (надлунный мир); вечная и неподвижная. Учение об *уме (нусе)* — *перводвигателе* и адаптации теории ерм Евдокса — Каллиппа (гл. 7—8). Μ—Ν (XIII—XIV): критика платоновской учения об идеях и различных академич. учений о принципах, особенно — платоновской концепции одного и «большого-и-малого» как высших принципов бытия и теории идей-чистот.

Об отност. хронологии отд. книг «М.» существует множество т. зр. О влиятельной в своё время концепции «Праметафизики» В. Йегера см., напр., введение к изд. Росса и послесловие Кубицкого к его пер. 1934. В фундаментальном труде Дюринга (1966) обоснована след. датировка: самая ранняя книга — Α; к 1-му афинскому периоду и эпохе полемик в Академии по вопросу об идеях (до 347 до н. э.) принадлежит книги Μ 9 (начиная с 1086 а 21) — Ν, Α, 1, Μ 1—9, В; ко 2-му афинскому периоду — Γ, Ε, комплекс Ζ—Η—Θ.

■ И з а н а в и : W. Jaeger, 1937; with introd. and comm. W. D. Ross, v. 1—2, 1924; H. Bonitz, Bd 1—2, 1848—49; рус. пер. А. Кубицкого, 1934.

■ J a e g e r W., Studien zur Entstehungsgeschichte der Metaphysik des Aristoteles, B., 1912; R e i c h e G., Il concetto di filosofia prima e l'unità della metafisica di Aristotele, Mil., 1905; G r a y e f f F., Aristotle and his school. An inquiry into the history of the Peripatos with a commentary on Metaphysics Z, H, JI and Q, L., 1974; O w e n s J., The doctrine of being in the Aristotelian 'Metaphysics', Toronto, 1978; Etudes sur la 'Metaphysique' d'Aristotele, éd. P. Aubenque, P., 1979; см. также лит. к ст. *Аристотель*.

«МЕТАФИЗИКА СВЕТА», характерный для поздней антич. и ср.-век. философии комплекс представлений о свете: в онтологич. плане — как о субстанции всего сущего; в геоэологич. плане — как о принципе познания; в эстетич. плане — как о сущности прекрасного. Имеет как библейские, так и платонич. и особенно неоплатонич. истоки. В Ветхом завете сотворение света (Быт. 1, 3) предшествует всем другим творч. актам бога; в Новом завете говорится не только о «неиспущенном свете» как месте «обитания» бога (1 Тим. 6, 16), но и о том, что сам бог есть свет (1 Ио. 5, 1). Библейская линия продолжена в традиции христ. мистики, особенно православной, учившей о «веществе», но совершенно конкретном свете, в явлении к-рого снимается различие чувственного и не-чувственного (Симеон Новый Богослов, *всхлazzi*), а также в исламе (24-я сура Курана); являвший в нек-рых новозаветных текстах дуализм света и мрака абсолютизировал в *гнозичизме*, *манicheизме* и нек-рых ересь христианства и ислама как противоположность двух первоубластных. С др. стороны, Платон учил, что солнце есть аналог идеи блага («Государство» VI 508 b—e), к-рое есть духовный свет (VII 540 a). Учение неоплатоников об эманации

поставило сверхчувств. свет единого и чувств. свет как его проявление во тьме материи в отношении иерархии, разработанные в христ. теологии Псевдо-Дионисием Ареопагитом. Др. важнейшим представителем «М. с.» в патристике был Августин. Под его влиянием складывается доктрина аугл. схоластики 13 в. Роберта Гроссестета, согласно к-рой свет есть точнейшая, но материальная субстанция, лежащая в основе всех вещей, ибо она одна из всего материального обладает способностью к самопроизвольному возрастанию, неограниченно расширяясь в пространстве. Под влиянием Гроссестета развивали «М. с.» Р. Бэкон и другие схоласты, в т. ч. Альберт Великий и Бонавентура, настаивавшие, однако, на нематериальном характере света. Отражение «М. с.» ощутимо во всей культуре средневековья (трактоваты суща в визант. мозаиках, рус. иконах и зап.-евр. витражах, поэзия света в «Рае» Данте и т. п.). Её отголоски встречаются в пантеистич. мотивах Бёме и в натурфилософии Шеллинга.

МЕТАЯЗЫК, язык, средствами к-рого описываются и исследуются свойства нек-рого др. языка — т. н. предметного (объектного) языка, или языка-объекта. Напр., в учебнике аугл. языка для рус. школьников предметный (изучаемый) язык — английский, а М. — русский. В учебнике же рус. языка (для рус. школ) рус. язык выступает в обеих этих ролях. Смещение предметного языка и М. приводит к т. н. семантич. антиномиям (см. *Парадокс*). Средствами М. в рамках различных *метатеорий* (см., напр., *Металогика*) производится исследование свойств соответств. предметных теорий (напр., в метаматематике — теории формальных доказательств).

МЕТЕМПСИХОЗА (греч. *μετεψυχωσις*, от *μετα* — пере- и *ψυχή* — оупление, оживление, собств. — перевоупление), одна из подвидов греческих терминов для обозначения *переселения души*. Впервые встречается у Диодора Сицилийского (I в. до н. э.; 10, 6); затем у Галена (4, 763 Kühn), у Александра Афродисийского (De ap. 27, 18); особенно характерен для неоплатонич. традиции: Порфирий (Abst. 4, 16); Гермий у Стобея (I 49, 69) и др., конкурировал с терминами «метемсоматоза» (лат. калка *reincarnatio* — «ренкарнация», «перевопление») — начиная с Ипполита Римского (Ref. 1, 3, 2) и Плотина (II 9, 6; IV 3, 9), у неоплатоников также *паллинесис*. В ранних греч. свидетельствах о М. обычно говорится об «облачении» (одевании) души в тело (Аристотель, О душе, 407 в 20; Геродот 2, 123).

Религ.-мифологич. учение о переселении душ умерших в тела др. людей (новорождённого ребенка), животных, растений и минералов или — в порядке возмещения — демонов, — божеств — засвидетельствовано для многих незападн. фольклорных традиций Старого и Нового Света (см. богатырь этнографич. материал у Э. Тайлора — в кн.: «Первобытная культура», М., 1939, с. 304, слд.; Дж. Дж. Фрейзера — «Золотая ветвь», т. 8, гл. 16; т. 13, гл. 59). При этом следует различать учения, согласно к-рым М. происходил в «первое повпашение» тело, и этированные религ.-филос. варианты, в к-рых восхождение или нисхождение души по иерархич. лестнице живых существ определено нравств. достоинствами личности умершего. т. е. осмысливается как посмертное воупление. Классич. страна разрабатанной религ.-филос. М. — Индия (см. *Санскра. Карма*). В Др. Греции учения о М. получили определ. распространение с 6 в. до н. э. благодаря *орбикну и пифагореизму* (см. Пиндар, 2-я Олимпийская ода, ст. 56 слд.; Эмпедокл, Очищения: Геродот 2, 123). Судя по свидетельствам Аристотеля («О душе» 407 в 21: «...согласно пифагорейским мифам, любая душа может облачиться в любое тело»), пифагорейцами была свойственна именно первая форма М., вызвавшая протест

Гераклита (Фр. В 25: «чем доблестней смерть, тем лучше доля»; ср. фр. 119: «это — судьба человека»). Платон воспринял учение о М. из пифагорейской традиции, переосмыслив его в духе нравств. воздаяния (наиболее разработанное изложение — в «Мифе об Эре» 10-й кн. «Государства» 614b—621d). Из пифагорейской идеи «памяти предков» (Пифагор «помянул» четыре своих прежних воплощения — Диоген Лаэртский VIII, 4—5) развилось платонич. учение об *анамнесисе*. Практич. следствием учения о М. было вегетарианство и воздержание от кровопролития, в культурной сфере — отказ от кровавых жертвоприношений.

● H o r p f C., Antike Seelenwanderungsvorstellungen, Lpz., 1934 (Diss.); S e i t n e r W., Die Seelenwanderung bei Griechen und Römern, Stuttgart, 1934; L o n g H. S., Study of the doctrine of Metempsychosis in Greece from Pythagoras to Plato, Princeton, 1948; B u r k e r t W., Lore and science in ancient Pythagoreanism, Camb. (Mass.), 1972, p. 120 sq.; см. также лит. к статьям *Орфики*, *Пифагореизм*.

МЕТОД (от греч. *μέθοδος* — путь исследования или познания, теория, учение), способ построения и обоснования системы филос. знания; совокупность приёмов и операций практич. и теоретич. освоения действительности. Для марксистско-ленинской философии в качестве филос. М. выступает материалистич. диалектика.

Своими генетич. корнями М. восходит к практич. деятельности. Приёмы практич. действий человека с самого начала должны были соотнобразовываться со свойствами и законами действительности, с объективной логикой тех вещей, с к-рыми он имел дело. Развитие и дифференциация М. мышления в ходе развития познания привели к учению о М. — *методологии*.

Осн. содержание М. науки образуют прежде всего науч. теории, проверенные практикой: любая такая теория по существу выступает в функции М. при построении др. теорий в данной или даже в иных областях знания или в функции М., определяющего содержание и последовательность экспериментальной деятельности. Поэтому различие между М. и теорией носит функциональный характер: формируясь в качестве теоретич. результата прошлого исследования, М. выступает как исходный пункт и условие последующих исследований.

Хотя проблема М. обсуждалась уже в антич. философии (к-рая впервые обратила внимание на взаимосвязь результата и М. познания), систематич. развитие М. познания и их изучение начинаются лишь в новое время, с возникновения экспериментальной науки: именно эксперимент потребовал строгих М., дающих однозначный результат. С этого времени развитие, совершенствование М. выступает как важнейшая составная часть всего прогресса науки.

Совр. система М. науки столь же разнообразна, как и сама наука. Существует множество различных классификаций М. Говорят, напр., о М. эксперимента, М. обработки эмпирич. данных, М. построения науч. теорий и их проверки, М. валожения науч. результатов (учение М., основанное на членении стадий исследовательской деятельности). По др. классификации М. делится на философские и специально-научные. Иная классификация опирается на различие М. качеств. и количеств. изучения реальности. Для совр. науки важное значение имеет различие М. в зависимости от форм причинности — односторонне-детерминистские и вероятностные М. Углубление взаимосвязи наук приводит к тому, что результаты, модели и М. одних наук всё более широко используются в других, относительно менее развитых науках (напр., применение физич. и химич. М. в биологии и медицине); это порождает проблему М. междисциплинарного исследования. Повышение уровня абстрактности совр. науки выдвинуло важную проблему интерпретации результатов исследования (особенно исследования, выполненного с широким применением средств формализации); в этой связи специально разрабатываются М. интерпретации науч. данных.

Столь значит. многообразие М. науки и сама творч. природа науч. мышления делают крайне проблематичной возможность построения единой теории науч. М. в строгом смысле слова — теория, к-рая давала бы полное и систематич. описание всех существующих и возможных М. Поэтому реальным предметом методологии анализа является не создание подобной теории, а исследование общей структуры и типологии существующих М., выявление тенденций и направлений их развития, а также проблема взаимосвязи различных М. в науч. исследовании. Один из аспектов этой последней проблемы образует вопрос о роли филос. М. в науч. познании. Опыт развития науки свидетельствует, что эти М., не всегда в явном виде учитываемые исследователями, имеют решающее значение в определении судьбы исследования, т. к. именно они задают общее направление исследования, принципы подхода к объекту изучения, а также являются отправной точкой при мировоззренч. оценке полученных результатов. Как показывает история познания (особенно современного) адекватными филос. М. являются лишь диалектика и материализм. Методология, роль материализма заключается в том, что он срывает завесу сверхъестественности со сложных явлений природы, общества и человек. сознания и ориентирует науку на раскрытие естеств., объективных связей, обязывает учёного оставаться на почве надёжно установленных фактов. Диалектика же является науч. М. материалистич. философией и всей науки в целом, т. к. она формулирует наиболее общие законы познания. Диалектика как М. есть реальная логика содержательного творч. мышления, отражающая объективную диалектику самой действительности. Будучи сознательно положенной в основу теоретич. мышления, материалистич. диалектика освобождает учёного от субъективного произвола в подборе и объяснении фактов, от односторонности; в диалектике все проблемы приобретают историч. характер, а исследование развития становится стратегич. принципом совр. науки. Наконец, диалектика ориентируется на раскрытие и способы разрешения противоречий как в познании, так и в самой действительности.

Филос. М. «работают» в науке обычно не непосредственно, а опосредуясь другими, более конкретными М. Напр., принцип историзма как универсальный М., разрабатываемый философией, преломился в биологии в виде эволюц. учения — методологии, основы совр. биол. дисциплин; в астрономии этот же принцип породил совокупность космогонич. гипотез. В социальном познании историч. материализм выполняет функции М. для всех обществ. наук. М., имеющие общенауч. характер: сравнение, анализ и синтез, идеализация, обобщение, восхождение от абстрактного к конкретному, индукция и дедукция и т. д. — также конкретизируются в каждой отл. науке. Важная особенность совр. этапа развития науки заключается в существ. возрастании роли конструктивных моментов в науч. познании: характер задач совр. науки таков, что она всё чаще не просто отражает те или иные аспекты реальности, но и проектирует реальность в соответствии с определ. целями. Это ведёт к необходимости осуществлять широкое конструирование М. познания, особенно формальных, в частности математич. М. Соответственно расширяется и спец. изучение логич. структуры формальных М. Одним из конкретных выражений усиления конструктивности познания является быстро растущее распространение М. моделирования, к-рый вообще может служить ярким примером подлинно эвристич. роли М. познания.

● см. к ст. *Методология*.

А. Г. Спиркин.

МЕТОДОЛОГИЯ (от *метод* и греч. *λόγος* — слово, понятие, учение), система принципов и способов организации и построения теоретич. и практич. деятельности, а также учение об этой системе. Первоначально М. была неявно представлена в практич. формах взаимоотношений людей с объективным миром. В дальнейшем

она вычленяется в спец. предмет рационального познания и фиксируется как система социально одобряемых правил и нормативов познания и действия, к-рые соотносятся со свойствами и законами действительности. Задача накопления и передачи социального опыта потребовала специальной формализации содержания в самой деятельности принципов и предписаний, приёмов и операций. Натяжки методологии знаний обнаруживаются уже на ранних ступенях развития культуры. Так, в Др. Египте геометрия выступала в форме нормативных предписаний, к-рые определяли последовательность измёрт. процедур при разделе зем. площадей. Важную роль при этом сыграла такая форма социальной деятельности, как обучение трудовым операциям, их последовательности, выбору наиболее эффективного способа действия. С развитием произ-ва, техники, иск-ва, элементов науки и культуры в целом М. становится предметом спец. теоретич. рефлексии, формой к-рой выступает прежде всего филос. осмысление принципов организации и регуляции познания, деятельности, выделения в ней условий, структуры и содержания знания, а также путей, ведущих к истине. Так, напр., в учении Гераклита «многознание» противопоставляется уму как способу познания диалектики мироздания — всеобщего *логоса*, отличного от многообразия получаемых ненадёжным путём «мнений», преданий и др. Правила рассуждения, аффективного доказательства, роль языка как средства познания стали предметом спец. исследования в философских софистов.

Особое место в разработке проблем М. принадлежит Сократу, Платону и Аристотелю. Сократ выдвинул на первый план диалектик. природу мышления как совместного добывания истины в процессе сопоставления различных представлений, понятий, их сравнения, расчленения, определения и т. д. Учение о переходе от смутных представлений к расчлещённым и отчётливым общим понятиям рассматривалось им как метод совершенствования иск-ва жить. Т. о., логич. операции подчинились у Сократа этич. целям: предметом истинного знания должно быть только то, что доступно целесообразной деятельности, цель же определяется посредством соответств. образом организованной работы мысли. Платон усматривал смысл своей диалектики понятий и категорий в поиске принципа каждой вещи; для достижения этого мысль должна двигаться соответственно объективной логике познаваемого предмета. Аристотель подверг анализу принципы построения суждения, правила умозаключения и доказательства, вопросы определения терминов, роль индукции и дедукции в достижении истины. Ему принадлежит важная для М. разработка учения о категориях как организующих формах познания, их диалектике (соотношение потенциального и актуального, формы и материи и др.). Аристотель рассматривал созданную им логич. систему как «органон» — универс. орудие истинного познания.

До нового времени проблемы М. не занимали особого места в системе знания и включались в контекст натурфилос. и логич. построений. Развитие производит. сил в условиях нарождающейся капиталистич. формации вызвало бурный расцвет естествознания, что потребовало коренных изменений в М. Эту потребность отразило направленное против схоластики учение Ф. Бэкона об индуктивном эмпирич. подходе к явлениям природы. В качестве образца науч. М. признавались принципы механики, ставшие руководящими для Галилея и Декарта. По Галилею, науч. познание должно базироваться на планомерном и точном эксперименте — как мысленном, так и реальном. Для реального эксперимента характерно непосредств. изменение условий возникновения явлений и установление между ними закономерных причинных связей, обобщаемых по-

средством математич. аппарата. У Декарта проблема М. выступает в связи с обсуждением вопроса о том, из каких оснований и с помощью каких методов достижимо новое знание. Декарт разработал правила рационалистич. метода, среди к-рых первым является требование допускать в качестве истины только такие положения, к-рые осознаются ясно и отчетливо. За исходные принимаются аксиомы как самоочевидные истины, усматриваемые разумом интуитивно, без всякого доказательства; из непосредственно усматриваемых положений выводятся путём дедуктивного доказательства новое знание.

Другая линия в М. нового времени была представлена англ. эмпиризмом. Так, напр., Локк стремился разработать такие способы мышления, к-рые способствовали бы построению строгого эмпирич. науки, основанной на чувств. опыте.

Ограниченность как рационалистич., так и эмпиристского направлений в М. была выявлена нем. классик. философией, к-рая подвергла критич. анализу условия познания, его формы и организующие принципы. В противовес механистич. М., метафизически трактовавшей пути и способы познания, была развита диалектич. М., выступившая в классич. нем. философии в идеалистич. форме (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель).

Кант критически проанализировал структуру и тип познания, способностей человека, разграничил конститутивные и регулятивные принципы познания, соотношение между его формой и содержанием. У Канта критич. отношение к наличному знанию служит методологич. основанием для преодоления догматич. и метафизич. воззрений на мир. Учение Канта утверждало принцип достоверности знания, к-рый, однако, не был последовательно реализован из-за кантовского агноризма.

Элементы диалектики, содержащиеся в кантовском знании процесса познания, получили развитие в диалектич. философии Гегеля. Его диалектика имела характер всеобщего метода познания и духовной деятельности. Разработанные Гегелем категории и законы диалектики образовали тот мыслит. аппарат, к-рый позволил под принципиально новым углом зрения исследовать взаимосвязи, противоречия и развитие бытия и мышления. Важную роль в М. Гегеля играет принцип восхождения от абстрактного к конкретному — от общих и бедных содержанием форм к расчленившим и наиболее богатым содержанием, к системе понятий, позволяющей постичь предмет в его сущностных характеристиках.

Рациональные принципы М. предшествующих эпох были обобщены и переработаны на последовательно-материалистич. основе в марксистской философии, обогащённой новыми достижениями науки и социальной практики. Диалектич. метод претерпел в марксизме коренные преобразования: из метода анализа форм знания самих по себе — безотносительно к реальности и объективным закономерностям её развития — он стал методом наиболее полного и содержат. исследования этого развития, орудием не только теоретич. познания, но и революц. преобразования действительности на началах науч. коммунизма. Стихийно-диалектич. методы мышления, способствовавшие прогрессу естеств. и обществ. наук, были теоретически переосмыслены в М. марксизма. Диалектико-материалистич. М. позволяет адекватно понять характер отношений между теорией и методом, а также роль практики в познании. Если теория представляет собой результат процесса познания, то М. является способом достижения и построения этого знания. Так, напр., методологич. принцип детерминистского объяснения мира является организующим началом соответств. физич., биологич., социальных теорий. В свою очередь, будучи проверены

обществ. практикой, эти теории могут выполнять методологич. функцию, т. е. служить направляющим началом в исследовании действительности.

Диалектико-материалистич. М., носящая всеобщий характер, конкретизируется применительно к различным сферам практич. и теоретич. деятельности соответственно их условиям и задачам. Если в домарксистской философии понятие М. охватывает преим. познават. деятельность (в силу чего наиболее разработанной оказалась М. науки), то новый подход к М., утверждённый марксизмом, позволил существенно расширить сферу М. и дать филос. обоснование способов и приёмов организации всего многообразия видов человец. деятельности. Специфика этих сфер предполагает разработку методов, адекватных изучаемым и преобразуемым объектам. При многообразии методов неизбежно возникает проблема выбора наиболее адекватного метода и его оценки с т. зр. перспектив решения конкретных теоретич. и практич. задач. Это придаёт М. аксиологич. аспект, побуждая оценивать методы как с т. зр. их истинности, так и их эффективности.

Основой различных методов является единая диалектико-материалистич. М., к-рая соотносится со сложной иерархией конкретных способов и приёмов деятельности на различных уровнях организации материального и духовного произв-ва. Филос. уровень М. реально функционирует не в виде жёсткой и однозначной системы норм, критериев и формальных приёмов, а в качестве общей системы принципов и регулятивов человец. деятельности. Такой общей системой является диалектич. и историч. материализм. Эвристич. роль диалектич. материализма обеспечивается тем, что он ориентирует исследования на раскрытие объективной диалектики, выражая её в законах и категориях. Мирозреение выступает как предпосылка и основание М., поскольку материалистической диалектике присуще единство мировоззренч. и методологич. функций. Вся система методологии. знания непременно включает в себя мировоззренч. интерпретацию оснований исследования и его результатов.

В 20 в. происходит быстрый рост методологич. исследований, что обусловлено революц. изменениями в социальной практике, науке, технике и др. сферах жизни. Особое влияние на развитие М. оказывают процессы дифференциации и интеграции науч. знания, коренные преобразования классич. и появление множества новых дисциплин, превращение науки в непосредств. производят. силу общества. Перед обществом возникают *глобальные проблемы* экологии, демографии, урбанизации, освоения космоса и др., для решения к-рых требуются крупномасштабные программы, реализуемые благодаря взаимодействию мн. наук. Возникает необходимость не только связать воедино усилия специалистов разного профиля, но и объединить различные представления и решения в условиях принципиальной неполноты и неопределённости информации о комплексном объекте. Эти задачи обусловили разработку таких методов и средств, к-рые могли бы обеспечить эффективное взаимодействие и синтез методов различных наук (теоретич. кибернетики, системный подход, концепция ноосферы В. И. Вернадского и др.).

Если раньше понятие М. охватывало преимущественно совокупность представлений о филос. основах науч.-познават. деятельности, то теперь ему соответствует внутренне дифференцированная и специализированная область знания. От теории познания, исследующей процесс познания, деятельность в целом и прежде всего — его содержание, основания, М. отличает акцент на методах, путях достижения истинного и практически эффективного знания. От социологии науки и науковедения М. отлична своей направленностью на внутр. механизмы, логику движения и организации знания.

Существует неск. классификаций методологич. знания. Одним из распространённых является деление М. на содержательную и формальную. Первая включает

МЕТОДЫ 367

Методы анализа материала в социологич. исследовании в принципе не отличаются от принятых в статистике. Предварит. условием надёжности сложных видов анализа является получение общей картины простых распределений ответов на заданные вопросы, группировки по наиболее важным признакам, исчисление средних величин и анализ отклонений от средних в ту или другую сторону.

При изучении силы влияния тех или иных факторов на изучаемые процессы необходимо различать факторы общего характера, в равной мере действующие на всю совокупность обследуемых, и факторы специфические. Последние в свою очередь подразделяются на две группы: факторы социально-демографич. порядка (пол, возраст, образование, профессия и т. д.) и факторы, свидетельствующие о разной степени включённости (партийность или членство в ВЛКСМ при изучении уровня сознательности обследуемых; семейное состояние и наличие детей при изучении проблем семейного воспитания, социологич. аспектов рождаемости; наличие опыта участия в управлении при изучении обществ.-политич. активности в коллективе и т. д.).

Оси. правило, к-рое необходимо иметь в виду на этой стадии работы, — постоянное соединение содержательного и формального анализа, успешия реального социологич. смысла получаемых выводов, статистич. зависимостей и моделей частных социальных процессов. Содержат. анализ, опирающийся на разработку специальных социологических теорий, раскрывающих закономерности частных социальных процессов, позволяет дать более глубокую интерпретацию данных исследования, сформулировать выводы, имеющие глубокое теоретич. и практич. значение (см. также *Социология*).

● *Количество методов в социологии*, М., 1966; *Методы и техника статистич. обработки первичной социологич. информации*, М., 1968; *3 дня в жизни стога* А. Г. Методология и процедура социологич. исследований, М., 1969; *Я и о В. А. Социологич. исследование*. Методология. Программа. Методы, М., 1972; *Анализ социологич. информации с применением ЭВМ*, ч. 1—2, М., 1973—76; *Процесс социального исследования*, пер. с нем., М., 1975; *Рабочая книга социолога*, М., 1976.

МЕТРИОПАТИЯ (греч. *μετριοπάθεια*, от *μετρός* — умеряющий, *πάθος* — страсть, *аффект*), термин *перипатетической школы*, возникший в полемике со стоицизмом: стоич. идеалу полного искоренения аффектов и абс. бесстрастия мудреца перипатетики противопоставили учение Аристотеля о золотой «середине» и «умеренности» как формуле счастья; стоич. *apatia* («бес-страстие») была при этом полемически трансформирована в метриопатию («умеренно-страстие»). Учение о М. разделялось также представителями платоновской Академии (начиная с Кратота), среднего платонизма (Плутарх) и нек-рыми скептиками. У Порфирия (*Sententiae*, 32) М. и апатия выступают одновременно: первая — как принцип «гражд.» («политич.») добродетелей, вторая — как принцип «теоретич.» («сосердательных») добродетелей; цель первой — «жить в качестве естеств. человека», второй — «удоболение богу».

● **МЕХАНИСТЫ**, термин, обозначающий в сер. 20-х — нач. 30-х гг. 20 в. группу сов. философов, стоящих на позициях подмены философии выводами совр. естествознания, сведения высших форм движения материи к механич. и физико-химич. взаимодействиям, подмены диалектики теорией «равновесия», отрицания объективной природы случайности и т. д. Группа включала Л. И. Аксельрод-Ортодокс, А. И. Варьяша, В. М. Сабрабянова, И. И. Скворцова-Степанова, А. К. Тимирязева и др. Концепция «М.» была своеобразным воспроизведением в марксистской философии ряда идей механистич. материализма и позитивизма. Взгляды «М.» были подвергнуты критике в сов. печати, на ряде науч. конференций и диспут.

● О журн. «Под знаменем марксизма» [Из пост. ЦК ВКП(б)], в сб.: О парт. и сов. печати, М., 1954; Нарский и И. С. Суворов и Л. Н. Позитивизм и механистич. ревизия марксизма, М., 1962.

МЕХАНИЦИЗМ, односторонний метод познания, основанный на признании механич. формы движения материи единственно объективной. М. паз. также соответствующее этому методу миропонимание и основанные на нём подходы к обществу. (прежде всего естеств.-науч.) и мировоззренч. проблем. В своём конкретном применении М. выступает как крайняя форма *редукционизма*. Для М. характерно отрицание качеств, специфики более сложных материальных образований, сведение сложного к простым элементам, целого — к сумме его частей. Выдвинута на первый план механич. формы движения. М. переносит понятия механики в области физики, химии и биологии, в результате чего «неизбежна путаница» (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 407), в духе механики трактует такие филос. категории, как причинность, взаимосвязь и др.

Отд. черты М. встречаются уже в антич. атомизме и ср.-век. номинализме. В 16—18 вв. М. приобрёл значение господствующего направления в филос. мышлении о природе, что было обусловлено особым положением в этот период механика как науки, разве других получившей законченную систематич. разработку и широкое практич. применение. М. нашла распространение в мировоззренч. естествоиспытателей (Галилей, Ньютон, Лаплас), философов-материалистов (Лоббс, Ламетри, Гольбах), а также среди идеалистов (сочетаясь с различными типами идеалистич. систем). Так, Декарт, выделяя «душу» в качестве отличия человека от остального мира (не имеющего в себе источника движения), приравнивал любые др. организмы к искусным механич. автоматам. Вольф полагал, что познание истины возможно «потому, что мир есть машина»; Кант признавал гипотезу о единственности механич. связи необходимой предпосылкой естеств.-науч. исследования. Типичными представителями М. в 19 в. были Бюхнер, Фохт, Моленотт, Дюринг.

Будучи одним из осн. проявлений метафизич. способа мышления, М. не способен учесть реальной диалектик. сложности движения и строения материального мира. М. как филос. позиция обусловила мировоззренч. кризис в 19 в. в ряде отраслей естествознания и связанных с ними областях философии: новые открытия, радикально преобразование естеств.-науч. познание и углубление его основы, требовали диалектического осмысления. В этот период М. привёл многих естествоиспытателей к агностицизму, витализму и идеализму.

Для естествознания 20 в. в целом характерно преодоление М., связанное с освоением диалектик. метода познания. Однако применение диалектик. методологии не всегда было сознательным (см. *Естественнонаучный материализм*), поэтому появление новых или углубление старых сфер исследования в естествознании нередко вело к рецидивам М. Так, своеобразная разновидность М. возникла на почве кибернетики, нек-рые представители к-рой игнорировали отличие живых систем от автоматов и пытались свести к кибернетич. схемам всю деятельность человека. Гл. путь преодоления М. как в мышлении отд. учёных, так и в науч. мысли в целом — последоват. разработка проблем науки под углом зрения материалистич. диалектики, представляющей собой основу для союза философии и естествознания.

● Энгельс Ф., *Диалектика природы*, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; *ср. же*, Альт-Дюринг, там же; В. И. Лоббс К. и А. Л. Марксистская диалектика и совр. М., М., 1962; К. Я. Яковлев В. М., *Предмет и взаимосвязь естеств. наук*, М., 1967; Ойерсманн Т. И., *Гл. филос. направления*, М., 1971.

МЕЧНИКОВ Лев Ильич (1830.5.1838, Петербург, — 1830.6.1888, Швейцария), рус. геогр., социолог и обществ. деятель. Род. в семье обрусевших выходцев из Румынии, высшее образование не закончил

из-за преследований за участие в студенч. движении. В 1858 уехал за границу, жил на Балканах и в Бл. Востоке, принял активное участие в нац.-освободит. движении в Италии, был волонтером в знаменитой «тысяче» Дж. Гарibaldi, равен при освобождении Сицилии. В 80-х гг. сблизился с М. А. Бакуниним, А. И. Герценом и Н. П. Огаревым, сотрудничал в «Колоколе», совместно с Огаревым и Н. А. Шевелёвым опубликовал в Женеве «Землеописание для народов» (1868), участвовал в деятельности 1-го Интернационала. В 1874—76 читал лекции в Токийском ун-те, в 1883—1888 руководил кафедрой сравнит. географии и статистики в Невшательской академии (Швейцария). Ближайший сотрудник Э. Реклю в создании «Новой общей географии. Земля и люди» (т. 1—19, 1876—94, рус. пер., т. 1—19, 1898—1901). В «Современнике», «Русском слове», «Деле», «Отечестве», записках и др. рус. журналах активно выступал под различными псевдонимами с пропагандой передовых науч. и обществ. идей, подвергая критике деспотизм, колониализм, расизм и социальный дарвинизм.

Гл. произведение М. «Цивилизация и великие историч. реки. География. теория развития совр. обществ» было опубликовано по-франц. яз. (1889, рус. пер. 1898, более полн. — 1924). В этой работе М. выступил как крупнейший представитель географической школы в социологии. Воздерживаясь от вулгарного географич. детерминизма, он стремился объяснить неравномерность обществ. развития изменением значения одних и тех же географич. условий, прежде всего водных ресурсов и путей сообщения, в различные эпохи под влиянием экономич. и технич. прогресса. В соответствии с этим он выделял три периода в истории цивилизации: 1) речной — со времени возникновения первых рабовладельч. гос-в в долинах Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, Хуанхэ и Янцзи; 2) средиземноморский — от основания Карфагена и 3) океанический — после открытия Америки. Усматривая критерий обществ. прогресса в «нарастании общечеловеч. солидарности», М. считал неизбежным и закономерным переход человечества от деспотич. правления к свободе, от угнетения к социальному равенству и от взаимной враждебности к братству всех людей и народов, покоящемся на добровольной кооперации.

Теория М. сыграла прогрессивную роль в опровержении религ.-мистич. концепций общества. Исключительно высоко оценил вклад М. в социологию Пеханов, многократно ссылавшийся на него для подтверждения материалистич. понимания истории. Поддержив критике социализма М. к анархизму, Пеханов писал: «Нисколько не преувеличивая дела, можно сказать, что книга Л. И. Мечникова затрагивает самые основные вопросы философии истории и для некоторых из них дает вполне удовлетворительное решение... Главнейшие положения философии истории Л. И. Мечникова совершенно материалистичны. Но в частностях он нередко уклоняется в сторону идеализма» (Соч., т. 7, М. — Л., 1925, с. 15, 25).

■ L'Empire Impérial, Genève, 1881.

■ Р о м а н о в и ч В. М., Воробей Л. И. М. против капитализма, социал-дарвинизма и расизма, «ВФ», 1956, № 5; Карташова В. К. С. Дороги Л. М., М., 1981.

МИД (Мead) Джордж Герберт (27.2.1863, Саут-Хадли, Массачусетс, — 26.4.1931, Чикаго), амер. философ, социолог и социальный психолог. Последователь Джемса и Дьюи, один из представителей прагматизма и натурализма. М. рассматривал реальность как совокупность ситуаций, в к-рых действует субъект (широко понимаемый как «живая форма»), а мышление трактовал с т. зр. его инструментальной природы — как орудие приспосабливания субъекта к реальности. По М., общество и социальные индивиды (социальные «Я») конституируются в совокупности процессов межиндивидуальных взаимодействий. Стадия принятия роли другого, других, «общего другого» — этап превращения физиол.-псих. организма в рефлексивное социальное «Я». Про-

исхождение «Я», т. о., целиком социально, аггравация его характеристика — способность становиться объектом для самого себя, причём внеш. социальный контроль трансформируется в самоконтроль. Богатство и своеобразие заложенных в той или иной личности реакций, способов деятельности, символич. содержания зависит от разнообразия и широты систем взаимодействия, в к-рых она участвует. Структура завершённого «Я», по М., отражает единство и структуру социального процесса.

Социальная концепция М. повлияла на последующее развитие социальной психологии (решение проблемы личности, социализации, социального контроля и др.) и легла в основу символич. интеракционизма. Вместе с тем она явно не способна выполнять роль общесоциологич. теории, т. к. отмечена неустойчивостью, отсутствием анализа содержания аспекта социальных взаимодействий, а также игнорированием роли крупномасштабных социальных структур. Ряд исследователей (М. Натансон, П. Мак-Хью) не без оснований сблизжают представления М. о социальной жизни с идеями феноменологической социологии.

■ The philosophy of the present, Ch., 1932; Mind, self and society, Ch., 1934; Movements of thought in the nineteenth century, Ch., 1950; The philosophy of the act, Ch., 1950; The social psychology..., ed. by A. Strauss, Ch., 1958; Selected writings, Indianapolis, 1964.

■ К о н И. С., Социология личности, М., 1967; И о н и н Л. Г., Критика социальной психологии Дж. М. и её современных интерпретаций, «Социологич. исследования», 1975, № 1; Натансон М., The social dynamics of G. H. Mead, Wash., 1956.

МИКРОКОСМОС и МАКРОКОСМОС (греч. μικρόκοσμος — малый мир и μέγας κόσμος — большой мир), иначе — человек и Вселенная; учение о параллелизме М. и М. — одна из древнейших натурфилос. концепций, выражающая уже в космогонич. мифологии «вселенского прачеловека» (инд. *пуруша* в Ведах, сканд. Имир в *Эдде*, кит. Пань-Лу), из плоти к-рого возникла земля, из костей — камни, из крови — реки, из волос — деревья, из дыхания — ветер и т. д. В демифологизированном виде аналогия М. и М. — в натурфилософии досократиков, особенно в традиции космологич. биоморфизма (Анаксимен, Тераклит, Диоген Аполлонийский), но также у Демокрита, у к-рого впервые встречается сочетание *микрос κόσμος* («человек — это малый мир», В 34-фр. 10 Лу.), затем в «Тимее» Платона и с особенной последовательностью (вплоть до представления о мировом «семени») в стоич. концепции космоса как живого организма. Один из самых ярких образов параллелизма М. и М. — псевдоникратовский трактат «О семиднах» (гл. 1—12), обнаруживающий в этом отношении разительное сходство с пехлевийским космогонич. трактатом «Бундахишн» (9 в., основан на утраченной части «Авесты»).

Аналогия между М. и М. амбивалентна: при аргументации от макрокосмоса к микрокосмосу (в человеке нет ничего, кроме космич. элементов) она может вести к натуралистич. антропологии и растворению человека в космосе (таков, очевидно, вариант Демокрита); при аргументации от микрокосмоса к макрокосмосу нередко постулируется космич. «душа» или «ум» (Тераклит, Анаксагор, Платон, стоицизм), часто отождествляемые с имманентным панкосмич. богом («какое место в мире занимает бог, такое в человеке — дух, какое в мире — материя, такое в нас — тело», Сенека, Письма 65, 24); при этом познание мира или бытия человека нередко выступает как самопознание (уже у Тераклита — см. «Поэзия самого себя»); в неоплатонизме космос растворяется в «душе», а «душа» — в «уме».

Идея человека как микрокосмоса, отражающего в себе универсум, спорадически всплывает в греч. патристике — у Немесия Эмесского («О природе человека» I 14), Григория Нисского (De an. et resurr., p. 188)

и Григория Назанзиана (Отат. 34; здесь, по-видимому, впервые — сам термин «микросмос»), у Боэция, а также у Иоанна Скота Эриугены; однако поспешное параллелизм М. и М., треватый еретич. пантеизмом, оставяет за пределами осн. ортодоксальных ср.-век. систем. Чисто платонич. характер имеет космогония Бернарда Сильвестра (см. *Партирская школа*), изложенная в трактате «De mundi universitate sive Macrocosmus et Microcosmus» (сер. 12 в.). К классич. образцам параллелизма М. и М. приближаются видения Хильдгарды из Бингена (12 в.), в к-рых устанавливаются детальные соответствия между движениями небесных тел, ветрами, элементами, жидкостями и телесными и душевными состояниями индивида. Мистич. характер носят концепции М. и М. в ср.-век. евр. философии (кабала, Ибн Гебироль, «Микрокосм» Иосифа ибн Задика — ок. 1140). В эпоху Возрождения идея М. и М. переживает свой последний расцвет. Она служит обоснованием новой антропологии у Пико della Мирандолы («О достоинстве человека»), принимает форму гнозиса, панпсихизма в натурфилософии Кардано, Кампанеллы (*De sensu rectum* I 10) и Бруно; пронизывает всю традицию нем. мистики от Экарта и Николая Кузанского до В. Вейделя (особенно трактат «Познай самого себя, что человек есть микрокосм», «Erkenne dich selbst, dass der Mensch sey ein Microcosmus...», 1615) и Я. Бёме (*Mysterium magnum*, 15 sq.), присутствует в медико-магико-алхимич. оккультных Агриппы (de occ. philo., III 38) и Парацельса («Макрокосм и человек суть одно» — *Paragat* C 2), и в лице их англ. коллеги Р. Флауда («Обобщ космосов, сиречь великого и малого... история», 1617) вступает в открытый конфликт с творцами новой картины мира (Кеплер, Гассенди). В эпоху механицизма 17—18 вв. биоморфно-анимистич. учение о М. и М. излагается за пределы науч. знания, но в то же время Лейбниц (вслед за Николаем Кузанским, Плотиниом и принципом Анаксгора «всё во всём») придал онтологич. статус повсюду микрокосмоса в своей монадологии (каждая монада есть отражение универсума). Нек-рое возрождение учения о М. и М. наблюдается в нем. неогуманизме (Герпер, Гёте) и романтизме с кульминацией в архаич. учении Шпенгера о мировой (макрокосмич.) воле, затем в теософии кон. 19 — нач. 20 вв. — с подчёркиванием эволюц. параллелизма (см., напр., о теософской адаптации биогенетич. закона Геккеля: Heinz K., *Von Haeckel zur Theosophie*, 1913). См. также *Симпатия космическая*, *Псюхе*.

● *Songner G. P.*, Theories of macrocosmos and microcosmos in the history of philosophy, N. Y., 1922; *Götze A.*, *Perstische Weltanschauung in griechischem Gewande. Ein Beitrag zur Geschichte der Mikrokosmos-Idee*, «Zeitschrift für Indologie und Iranistik», 1923, Bd 2, S. 80—98, 107; *Griffiths E.*, *Individualism in Kosmos in der Philosophie der Renaissance*, Lpz., 1927; *Al-legrini R.*, *Microcosmos — from Anaximander to Paracelsus*, Tradition, 1944, v. 2, p. 349—407; *O'Leary A.*, *L'idée de macrocosmos et de microcosmos dans le Timée de Platon*, Uppsala, 1951; *Guthrie W. K. C.*, *Man as Microcosm*, в кн.: *Proceedings of the European Cultural Foundations*, Athens, 1966; *Coulter J. A.*, *The literary microcosm: theories of interpretation of the later Neoplatonists*, Leiden, 1976.

МИКРОСОЦИОЛОГИЯ (от греч. *μικρός* — малый), социология малых групп и непосредств. межличностных отношений. Возникла в 20-х гг. 20 в. и первоначально ассоциировалась с одним из направлений в бурж. социологии, ориентировавшимся на изучение отношений в малых группах в качестве осн. модели социальных отношений. В М. обычно исключают теории Гурвича и Морено. Назывались также *социометрией*, к-рая в дальнейшем приобрела преим. методич. направление.

МИКУЛИНСКИЙ Семён Романович (р. 2.4.1919, Кременчуг), сов. историк науки и философ, чл.-корр. АН СССР (1968). Чл. КПСС с 1939. Окончил филос. ф-т МГУ (1940). С 1952 науч. сотрудник, с 1963 зам. дирек-

тора, с 1974 директор Ин-та истории естествознания, и техники АН СССР. Осн. работы по истории эволюц. теории, общим проблемам биологии и истории философии в России 1-й пол. 19 в., по филос. вопросам естествознания, науковедению.

■ **И. И. Дядковский** (Врач, естествоиспытатель и философ-материалист. Мирозревание и общеполитич. взгляды, М., 1951; К. Ф. Рулье и его учение о развитии органич. мира, М., 1957; Развитие общих проблем биологии в России, 1-й пол. 19 в., М., 1961; Альфонс Денандоль, М., 1973 (совм. с Л. А. Марковой и Б. А. Старостиним); К. Ф. Рулье. Ученый, человек и учитель. 1814—1858 гг., М., 1979.

МИЛЕТСКАЯ ШКОЛА, условный термин, объединяющий первых др.-греч. естествоиспытателей и натурфилософов из Милета (Иония, зап. побережье Малой Азии) — Фалеса, Анаксимандра и Анаксимена (6 в. до н. э. — конец науч.-филос. традиции в Милете связывают с разрушением города персами в 494 до н. э.). Социально-историч. фон М. ш. определяющий критико-мифическое прошлое милетской культуры и её связи с древними вост. цивилизациями (Индия, Вавилон, Персия, Египет), с одной стороны, колониальная практика (более 90 колоний, согласно Плутарху) и мощное торг.-ремесл. развитие Милета — с другой. Занимаясь астрономией (в т. ч. навигационной) и географией (в т. ч. картографией), математикой и метеорологией, представители М. ш. включали эти темы в более широкий космографич. и космогонич. контекст, создав в результате первую (письменно зафиксированную) немифологич. картину мира. Хотя названия трактатов Анаксимандра и Анаксимена «О природе» (*Περὶ φύσεως*), вероятно, позднейшего происхождения, сам термин «природа» (*φύσις*) в более конкретном употреблении (напр., природа звёзд, возможно, фигурировал в этих соч. и уже с 5 в. до н. э. считался ключевым для понимания сущности новой науки и её отличия от мифа. Восходящее к Аристотелю противопоставление «физиков» (мифологам) при всём своём значении не должно переоцениваться: внеш. отказ от мифологии, имевший соприкосновения с сохранением традиц. структур мифологии, космогонии. Так, для всех представителей М. ш. космогонич. начало и космология, периферия (*τὸ ἔξωτον περὶ φύσιν*, «бесконечное объёмляющее») тождественны — принцип, действующий уже у Гомера (в «Илиаде» Океан — и источник рождения, и пространств. «предел» мира). Космогонич., геологич. и биологич. эволюционизм М. ш. также, вероятно, имеет мифологич. корни и связан с донауч. генеалогич. космогониями. Космология М. ш. лишена к.-л. единства стиля: ср. разительный контраст между геометрич. тектонизмом космоса Анаксимандра и биоморфной асимметричностью космоса Анаксимена. Влияния М. ш. многосторонны: Ксенофан, учившийся у Анаксимандра, использует натуралистич. объяснение метеорологич. явлений для критик. антропоморфной религии Гомера и Гесиода; Пифагор развивает геометрич. тенденции космологии Анаксимандра; Гераклит в своём учении об огне усваивает учение Анаксимена, к философии к-рого примкнул и Анаксгор (согласно Теофрасту). Непосредственно к милетскому кругу учёных в кон. 6 в. до н. э. принадлежал выдающийся географ и историк Гекатей Милетский, автор первого географо-этнографич. трактата «Περὶ γηγενέων» и «генеалогич.», содержавших рационалистич. критику генеалогич. мифов (он же усовершенствовал географич. карту Анаксимандра).

● **Рожанский И. Д.**, Развитие естествознания в эпоху античности, М., 1979; **Лебедева А. В.**, Геометрия, стиль и космология Анаксимандра, в сб.: *Культура и искусство античного мира*, М., 1980, с. 100—24; см. также лит. и статьи *Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Диоген*.

МИЛЛС (Mills) Чарльз Райт (28.8.1916, Уэйко, шт. Техас, — 20.3.1962, Нью-Йорк), амер. социол. и публицист. Последователен нем. социологам М. Веберу и К. Мангейму. Испытал известное влияние идей К. Маркса, считал плодотворным его метод, однако придерживался взгляда об «устарелости» марксистской

теории». Осн. работы посвящены проблеме распределения власти и социальной стратификации в амер. обществе. Понятию «правящий, господствующий класс» противопоставлял понятие «властвующий элита», рассматривая её как социальную группу, состоящую из пром., политич. и воен. верхов. Главную социальную опасность М. видел в возрастающей «рациональной без разума», т. е. в использовании «властвующей элитой» рациональных средств, разрабатываемых учёными, для достижения иррациональных целей. Надежды на гуманизацию общества М. связывал с интеллигенцией, к-рая способна обладать «социологич. воображением» (способом понимать происходящие в обществе процессы).

Свой социологич. метод М. называл сравнительным и историческим, считал необходимым создание новой социологии, призванной выявить историч. специфику совр. эпохи и исследовать социальные изменения, ведущие к преодолению отчуждения. Подверг критике как эмпиризм амер. социологии, так и абстрактность т. н. высокой теории амер. социолога Парсонса. Однако не смог дать им позитивную альтернативу. Взагляды М. оказали влияние на формирование идеологии «новых левых» в США.

■ The new men of power. America's labor leaders, N. Y., 1948 (совместно); White collar. The American middle classes, N. Y., 1959; The causes of world war three, L., 1959; The Marxists, N. Y., 1962; Power politics and people. The collected essays of C. Wright Mills, N. Y., 1963; Sociological imagination, L., 1967; в рус. пер. — Властвующая элита, М., 1959.

● Корольков В. Ф., Осн. проблемы «новой социологии» Райта М., М., [1977]; A r t h e r C. H., The world of C. W. Mills, N. Y., 1960; The new sociology. Essays in social science and social theory in honor of C. W. Mills, N. Y., 1964.

МИЛЛЬ (Mill) Джон Стюарт (20.5.1806, Лондон, — 8.5.1873, Аvington), англ. философ-политич., экономист и обществ. деятель. С 1823 по 1858 служил в Ост-Индской компании. В 1865—68 чл. палаты общин, где поддерживал либеральные и демократич. реформы.

Мировоззрение М. складывалось под влиянием политэкономии Д. Рикардо, утилитаристской доктрины И. Бентама, философии Дж. Беркли и Д. Юма и ассоциативной психологии Д. Гартли и Джеймса Милля. Его филос. взгляды изложены в «Обзоре философии свра Вильяма Гамилтона...» (1865, рус. пер. 1869), где М. с позиций феноменалистич. позитивизма возражает англ. априористам. Всё знание, по М., проистекает из опыта, его предметом являются наши ощущения. Материя — лишь постоянная возможность ощущений, а сознание — возможность их переживания. Разделяя ряд филос. и логич. установок позитивизма Канта, М. отвергал его социально-политич. доктрину, в к-рой усматривал систему духовного и политич. деспотизма, игнорирующую человек. свободу и индивидуальность («Огюст Конт и позитивизм», 1865, рус. пер. 1867).

Осн. соч. М. «Система логики» (т. 1—2, 1843, последний рус. пер. 1914) содержит икандувистскую трактовку логики как общей методологии наук. В ней М. излагает учение об именах и предложениях, дедуктивном (силлогистич.) умозаключении и индукции.

В атике («Утилитаризм», 1863, последний рус. пер. 1900) М. исходит из концепции опытного происхождения нравств. чувств и принципов. Развивая утилитаристскую этику Бентама, согласно к-рой ценность поведения определяется доставляемым им удовольствием, М. признаёт не только эгоистические, но и бескорыстные стремления. В обществе, жизни люди должны учитывать взаимные интересы, что дисциплинирует их эгоизм. Развитое нравств. чувство обнаруживается поэтому в стремлении к достижению «наибольшей суммы общего счастья».

■ рус. пер.: О свободе, СПб., 1906; Рассуждения и исследование политическое, философские и исторические, ч. 1—3, СПб., 1864—65; Размышления о представителном правлении, в. 1—2, СПб., 1863—64; Автобиография, М., 1896; Основы полит. экономии, т. 1—3, М., 1890—91.

● Туған-Барановский М. Д. Ст. М. Его жизнь и учено-лит. деятельность, СПб., 1892; Зейгер С. Д. Ст. М., 24*

его жизни и произведения, пер. с нем., СПб., 1903; Т р а х т е н б е р г О. В., Очерки по истории философии и социологии Англии 19 в., Изд. 1959; А н д р е й в и ч В. В., The philosophy of J. S. Mill, Oxf., 1953; Р у а н А., The philosophy of J. S. Mill, L., 1970.

МИМАНСА (санскр., букв. — размышление, исследование, т. е. решение проблемы через критич. исследование оснований), одна из шести осн. ортодоксальных школ др.-инд. философии, опирающаяся на авторитет Вед. Внутри М. обычно различают пурва-М., теснее связанную с ритуалом, и более позднюю уттар-М., ставившую перед собой задачу исследования познания. Основы пурва-М. были сформулированы Джайми в т. н. «М.-сутре», или «Джаймини-сутре», созданной, вероятно, ок. 200 до н. э.; гл. комментарий к ней принадлежит Шаbare, или Шабарасами. Из др. учителей М. наиболее известны Кумарила Бхатта и Прабхакара.

М. сформировалась как результат исследования Вед, связанного с необходимостью сохранения сложного и обширного текста, передававшегося долгое время исключительно в устной форме, и правильного совершения ритуалов. Исходя из убеждения в вечности и самодостаточности Вед, последователи М. выдвинули учение об изначально существующих звуках речи как особых субстанциях, доступных восприятию лишь в своих случайных проявлениях. Артикулированная речь лишь выявляет эти звуки священного ведийского текста, но не производит их сама, подобно лучу света, лишь выхватывающему из тьмы предметы, но не создающего их. Почти все направления др.-инд. мысли выступили против этой теории вечных звуковых существ, однако представители М. с необычайной изощренностью развивали её. Понимание Вед как особой священной сущности, не зависимой от творца и, следовательно, лишённой ошибок и изъянов, вело в М. к защите ведийского ритуализма. Веда неразрывно связана с *дхармой* как идеей долга, воплощающегося прежде всего в жертвоприношении. Выполнение долга ведёт к постепенному уничтожению *кармы* и к освобождению, к-рое сначала понималось как ничем не ограниченное блаженство, позднее — как прекращение рождений и, следовательно, страданий.

Теория познания М., ставившая своей целью обоснование авторитета Вед, исходила из достоверности познания в условиях, признаваемых нормальными (неповрежденности органов чувств и наличие объектов). В этих условиях акт восприятия естествен, знание соединяется с верой, при наличии к.-л. сомнений нет веры и соответственно нет знания. Как и большинство др. школ инд. мысли, М. различает два вида познания — непосредственное и опосредствованное. В непосредств. познании выделяются две стадии: неопредел. знание — о том, что объект есть, и определ. познание, относящее объект к определ. классу. Объекты, воспринимаемые таким образом, не иллюзорны, реальны и обладают различными признаками, позволяющими восприятию сначала заключить о том, что объект есть, а затем и интерпретировать его. Однако М. признаёт и др. источники познания помимо восприятия: логич. вывод (анумана), сходство-сравнение (упамана), свидетельство, или авторитет (шабда), постулирование (артапати), невосприятие (анупалабдхи — апелляция к отсутствию объекта).

Метафизика М. строится на признании реальности материального мира и др. объектов (души, боги и т. п.). о к-рых человек узнаёт на основании восприятия или иных источников познания. Мир создаётся из атомов в соответствии с моральным законом *кармы*, управляющим миром. Для спосой организации в мире атомы не нуждаются в признании бога как их причины: если для ранней М. характерно упоминание бога, то позднее представители М. настаивали на отсутствии доказа-

тельств бхтия бога (десмотира на безоговорочное следование М. Ведам). Душа понимается в М. как вечная и бесконечная субстанция, связанная с телом, но не умиралая с ним; она обладает сознанием как неким качеством, возникающим лишь в определ. условиях (когда душа соединяется с телом и перед органами восприятия находится объект). Теория причинности М. исходит из признания особой невидимой силы, производящей следствие. М. учит об особой потенциальной энергии, возникающей в душе при выполнении ритуала; накопление этой энергии влечет за собой как результат в будущем — наслаждение плодами исполнения ритуалов.

Теория познания М. оказалась значит. влияние на др. школы, в частности на *веданту*.

● Чаттерджи С., Датта К. Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954, с. 37—49, 296—316; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957, с. 331—381; Jha s. R. Ganga natha, Prabhakara school of Pūrva-Mīmāṃsā, Allahabad, 1911; G o j e, Pūrva-mīmāṃsā in its sources, Benares, 1942; K e i t h A. B., Karma-Mīmāṃsā, L., 1924; J a c o b i H., Mīmāṃsā und Valśeika, в кн.: Indian studies in honor of Ch. R. Lauman, Camb. (Mass.), 1929; S t r a u d O., Die Älteste Philosophie der Karma Mīmāṃsā, в сб.: Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, B., 1931; D e s v a s t h a l l G. V., Mīmāṃsā, the Vākyas-Sastra of ancient India, Bombay, [1959]; B i a r d e a u M., Théorie de la connaissance et philosophie de la parole dans le brahmanisme classique, P., 1964.

МИМЕСИС (греч. μιμήσις — подражание), термин др.-греч. философов и эстетиков. См. в ст. *Подражание* в эстетике.

МИНИМАЛЬНАЯ ЛОГИКА, логич. система, являющаяся ослаблением *конструктивной логики* и *интуиционистской логики* за счёт исключения из числа постулатов принципа «из противоречия следует любое предложение». Этот принцип, как и более сильный «закон двойного отрицания», недоказуем в М. л. Однако в миним. исчислении высказываний всё же можно доказывать от противного отрицат. предложения, опираясь на «закон приведения к абсурду». Логич. средства миним. исчисления предикатов входят в логико-математич. аппарат, используемый в исследованиях по основам элементарной математики, а также проблем т. н. искусства интеллекта. Исключение из М. л. «закона приведения к абсурду» приводит к *положительной логике*, в к-рой вообще нет доказуемых отрицат. предложений.

МИНЦЯ (кит., букв. — школа мин), одна из шести филос. школ Др. Китая, называвшая также школой логиков, софистов, или диалектиков (спорщиков). Занималась проблемами связи «мйн» (мин) и действительности (шн), соотношений между понятиями (именами объектов) и самими объектами, условиями истинности понятий (в отличие от др. школ, проблемы эти были для М. центральными, если не единств. предметом их деятельности). Представители М. славились умением спорить, прибегая при этом к помощи парадоксальных утверждений («у курицы три ноги», «огонь не горяч», «только сегодня отпавшиеся в Юе, куда я давно уже прибыл и т. п.). К нач. н. з. были известны семь прован. школ М., до нас дошли только три: «Дан Си-цзы» («Трактат учителя Дан Си»), «Нинь Взы-цзы» («Трактат учителя Нинь Вэня») и «Гунсунь Лун-цзы» («Трактат учителя Гунсунь Луня»). Однако первые два считаются более поздней подделкой, от последнего же сохранились лишь 6 глав из 14, но и их полнотность различными учёными оценивается по-разному. Важнейшим источником сведений о М. являются записи в трактатах «Чжуан-цзы», «Сюн-цзы», «Хань Фэй-цзы» и др.

Наиболее видными представителями М. были Хуэй Шн (ок. 370 — ок. 310 до н. з.) и Гунсунь Лун (ок. 320 — ок. 250 до н. з.). Хуэй Шн представлял то из двух осн. направлений М., к-рое делало упор на общность, единство («великое единство» и «малое единство») тым вещей, считало различия между ними

условными, относительными и указывало на непрерывную подвижность, изменчивость явлений и вещей: «небо и земля (одинаково) низки, горы и болота (одинаково) ровны», «солнце, только что достигшее зенита, уже находится в закате; вещь, только что родившаяся, уже умирает», «всеобщую любовь (следует распространить) на всю тьму вещей, ибо небо и земля (представляют собой) одно тело».

Представители второго направления М. Гунсунь Лун прежде всего подчёркивал различия тым вещей, разделяя её общность на отд. элементы. При этом он отрывал частное от общего, имп-понятие от реального объекта, считая, что первое существует самостоятельно по отношению к другому, и абсолютизировал роль качеств, признаков вещей и явлений. Его знаменитые изречения: «белая лошадь — не лошадь», «два не содержат единичи», «только разделение по-настоящему неделимо и подлинно в Поднебесной», «тень летящей птицы не движется» и др. Наряду с поздними монастами (см. *Моизм*) философы М. внесли значит. вклад в разработку проблем логики.

● Др.-кит. философия, т. 1—2, М., 1972—73; Ян Юн-го, История др.-кит. идеологии, М., 1957, с. 294—375; Г о М ж о, Философы древнего Китая. (Десять критич. статей), М., 1961, с. 363—452; Б и к о в Ф. С., Зарождение обществ.-политич. и филос. мысли в Китае, М., 1966, с. 192—201; К о н Р а о - k o h I., Deux sophistes chinois: Hsuei Che et K'ou-ssouen Long, P., 1953; F u n g Y u - l a n, A short history of Chinese philosophy, N. Y., 1958, p. 80—92; M o r i t z R., Hui Shi und die Entwicklung des philosophischen Denkens im alten China, B., 1973.

МИР междунаро.дн. отношения между народами и гос-вами, основывающиеся на проведении внутр. политики ненасильств. средствами и соблюдении принятых на себя (и закрепляемых обычно в договорах) обязательств; отсутствие организованной вооруж. борьбы между гос-вами. В антагонистич. классовых обществах М. прерывается *войнами* и закрепляет их результаты. Характер М. как и характер войны, определяется историч. ступенью развития общества, политич. господств. классов.

Новая историч. эпоха в развитии междунар. отношений начинается с возникновения социализма, в самой природе к-рого заложено стремление к М. между народами. Вечный М. между народами, исключаяющий всякие войны и подготовку к ним, является междунар. принципом коммунистич. обществ (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 17, с. 5), одним из великих идеалов, да к-рые борются коммунисты (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 26, с. 304). Социалист. строй является источником М. и исключает войны между народами.

Идеал жизни без войн, когда в междунар. отношениях соблюдались бы общепринятые нормы справедливости, восходит к глубокой древности: легенды о «золотом» веке, антиовен. утопия Ляо-цзы (Китай), роман др.-греч. писателя Ифмбуда о созвечном гос-ве. Идеологи рабовладельч. класса, отвергая возможность дит. равноправного М. с «варварами», ставили вопрос о М. как внутр. проблему определ. народов: китайцев (Мо-цзы), эллинов (Аристотель). В феодальной Европе необходимость отражения опасности чужеземного нашествия вызвала к жизни политич. планы устранения распрей путём союза гос-в: «русского М.» Романа Галицкого (13 в.), «всеобщего европ. М.» франц. мыслителя Н. Дюбуа (14 в.) и чеш. короля Иржи Подебрада (15 в.).

В 17—18 вв. появлялись проекты общевеор. или всемирных орг-гов для мирного решения междунар. споров: Э. Круа (Франция, 1623), У. Пенна (США, 1693), франц. публициста Ш. Сен-Ибера (1708), англ. экономиста Дж. Беллера (1710), нем. философа И. Канта (1795), рус. просветителя В. Ф. Малиновского (1803) и др. Прогрессивные мыслители 17—18 вв. выдвинули в качестве осн. принципов междунар. отношений равноправие и уважение суверенитета народов, связав реализацию их с требованием ликвидации феод.

династия, устоев как условия «вечного М.» В 17 в. основоположник науки междунар. права Г. Гроций развивал идею гуманизации войны, регулируя отношения между гос-вами в интересах М. В отличие от просветителей и бурж. демократов, франц. утопич. коммунисты 18 в. (Морелли, Маблю) указывали, что для устранения войн нужно изменить социальное устройство наций на основе общности имущества. После наполеоновских войн (1815) в Европе зародилось пацифистское движение, стремившееся обеспечить М. на почве капиталистич. отношений; оно сыграло известную роль в разработке конвенций и соглашений о гуманизации методов ведения войны, о мирном разрешении междунар. споров и столкновений (напр., Гаагские конвенции 1899 и 1907).

С сер. 40-х гг. 19 в. против милитаризма и войны выступает рабочее движение. «...Объединение рабочего класса разных стран», — писал К. Маркс, — в конечном счете должно сделать войны между народами невозможными» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 16, с. 556). 1-й Интернационал рассматривал борьбу за М. как часть борьбы за освобождение рабочего класса. Подчеркивая необходимость и возможность защиты М. в условиях капитализма, Ф. Энгельс выдвинул в 1893 проект общевроп. безопасности на основе разоружения как гарантии М. В нач. 20 в. междунар. социалистич. движение, партия большевиков выработали антимилитаристскую тактику пролетариата, нашедшую отражение в решениях Штутгартского (1907) и Базельского (1912) конгрессов 2-го Интернационала. В годы 1-й мировой войны В. И. Ленин разработал вопрос о М. в связи с социалистич. революцией пролетариата. Ставя проблему М. конкретно-исторически, в связи с определ. политич. требований и интересов рабочего класса и нар. масс, Ленин отмечал в марте 1917 в «Письмах из далека», что только пролет. гос-во в состоянии «...добиться м. и р., притом не империалистского мира, не сделки между империалистскими державами о дележе нагробленной капиталистами и их правительствами добычи, а действительно прочного и демократического мира, который не достигим без пролетарской революции в ряде стран» (ПСС, т. 31, с. 55).

Поворот в мировой политике от империализма М., с выражающими из него войнами, к прочному демократич. М., к-рый закладывает основы для полного устранения войн, начался с победы Великой Окт. социалистич. революции. В первом акте Сов. пр-ва — Декрете о мире — программа демократич. М. была органически связана с новым принципом междунар. отношений, рожденным социалистич. революцией, — принципом *мирного сосуществования* гос-в с различным обществ. строем.

Совр. постановка вопроса о М., обоснованная коммунистами, и рабочими партиями, исходит из изменения соотношения сил между социализмом и капитализмом на мировой арене, из принципиального положения о том, что последоват. миролюбивая политика СССР и др. социалистич. гос-в, растущее влияние их согласованной политики на ход мировых событий, усиление борьбы рабочего класса и всех трудящихся в странах капитала, рост нац.-освободит. движения, выступление широких кругов мировой демократии, общественности — сторонников М. устранили фатальную неизбежность новой мировой войны. Вследствие невиданно взросшей разрушит. силы средств войны вопрос о М. стал общечеловеч. проблемой, для разрешения к-рой необходим совместный действия во имя защиты М. всех, кто заинтересован в спасении плодов труда и творч. усилий человечества, независимо от убеждений и политич. взглядов. Борьба за М. неотделима от развития антимилитаристич. движения и сливается с борьбой за свободу народов, прогресс и демократию.

Коммунисты отвергают как псевдореволюц. экстремистскую идею утверждения социализма и М. в результате войны, так и правооппортунистич. понимание М.

как примирения с империализмом, отказа от классовой борьбы, от борьбы с бурж. идеологией и политикой. Успевши наступление на империализм, являющийся источником воен. опасности, можно нанести поражение его агрессивной политике и претворить в жизнь стремление народов к М. Важнейшими предпосылками М. являются прекращение гонки вооружений и разоружение, прежде всего ядерное, отпор актам агрессии и междунар. произвола, ликвидация воен. блоков и очагов войны, развитие междунар. сотрудничества. Сов. гос-во, др. социалистич. страны ведут последоват. борьбу за осуществление коренного поворота к разрядке в междунар. отношениях, за объединение усилий всех миролюбивых сил в движении за прочный, справедливый и демократич. мир.

● Маркс К. Первое воззвание Ген. Совета Международ. Товарищества Рабочих о франко-прусской войне, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 17; Энгельс Ф., Момент или Европа разоружится, там же, т. 22; Ленин В. И. О междунар. политике и междунар. праве. (Сб.) М., 1958; Документы совещания представителей коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы М., 1960; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы М., 1963; Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971; Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981; Брежнев Л. И., На страже мира и социализма, М., 1979; Трактаты о вечном мире. (Сб.) М., 1963; В. Л. Иосифович. **МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ**, тип отношений между гос-вами с различным обществ. строем, к-рый предполагает: отказ от войны как средства решения спорных вопросов между гос-вами, разрешение их путем переговоров; равноправие, взаимопонимание и доверие между гос-вами, учет интересов друг друга; неимпериалистство во внутр. дела, признание за каждым народом права свободно избирать свой социально-экономич. и политич. строй; строгое уважение суверенитета и терр. целостности всех стран; развитие экономич. и культурного сотрудничества на основе равенства и взаимной выгоды. Политика, направленная на установление и развитие такого типа отношений между гос-вами, называется политикой М. с.

М. с. является формой классовой борьбы между социализмом и капитализмом на междунар. арене, но формой специфической. Потому что, во-первых, борьба ведётся между правящими классами, каждый из к-рых располагает полнотой гос. власти, а, во-вторых, — antagonистич. в своей основе конфликт двух противоположных социально-экономич. систем переводится из плоскости воен. столкновений в русло экономич. соревнования, сопоставления политич. систем и образов жизни, противоборства идеологий. Органич. взаимосвязь, единство борьбы и сотрудничества — характерная черта М. с., источник его внутр. противоречивости, постоянных стимулов для поисков взаимоприемлемых, исключающих воен. столкновения решений.

Разработка концепций М. с. была одним из крупнейших достижений политич. теории ленинизма. В. И. Ленин доказал, что непримиримость классовых интересов мировой буржуазии и победившего пролетариата не может служить непреодолимым препятствием для мирных отношений между социалистич. и капиталистич. странами. Борьба за установление таких отношений стала одной из важнейших задач внеш. политики социалистич. гос-ва. Первой победой на этом пути была «мирная передышка», к-рая на два десятилетия отодвинула столкновение социализма с главными силами мировой реакции.

Решающая роль, к-рую сыграл Сов. Союз в разгроме фашизма, формирование мировой социалистич. системы, развал колон. империй, общий подъём массовых демократич. движений привели к коренным изменениям на междунар. арене. Сложилось новое соотношение сил. Силы мира получили реальную возможность существенно сузить поле деятельности сил войны и агрессии. Тем более, что с появлением у СССР ракетно-

ядерного оружия ставка империализма на мировую термоядерную войну как средство достижения политики. целей становится несостоятельной. Всё это создало предпосылки для сущности, расширения рамок и содержания политики М. с.

Принципиальный вывод 20-го съезда КПСС о возможности предотвращения новой мировой войны был поддержан мировым коммунистич. движением. Ленинский принцип М. с. двух систем, говоривший в Декларации Совещания представителей коммунистич. и рабочих партий социалистич. стран (1957), «...является неизменной основой внешней политики социалистических стран и надежной основой мира и дружбы между народами» (Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, 1964, с. 9). В Заявлении Совещания представителей коммунистич. и рабочих партий (1960) подчеркивалось: «Объединенными усилиями мирового социалистического лагеря, международного рабочего класса, национально-освободительного движения, всех стран, выступающих против войны, и всех миролюбивых сил мировую войну можно предотвратить» (там же, с. 57). Глубокое убеждение в этом было положено в основу практич. деятельности на междунар. арене Сов. Союза, др. стран социализма, всех миролюбивых сил.

Принципы М. с. стали общепризнанными принципами междунар. права. Однако распространение, «внедрение» этих принципов в практику междунар. жизни — сложный, противоречивый, неравномерный процесс. Если, напр., в 70-х гг. удалось добиться заметных успехов на этом пути, то к нач. 80-х гг. силам милитаризма и реакции удалось затормозить ход разрядки междунар. напряженности, а значит, и затруднить проведение политики М. с. В этих условиях преодоление возрастной междунар. напряженности, борьба за последоват. осуществление принципов М. с. становятся особенно актуальными.

Теоретич. и политич. проблемы, связанные с интерпретацией и воплощением принципов М. с., представляют собой один из эпицентров совр. идеологии. борьбы. Можно выделить три группы представлений, противостоящих правильному пониманию М. с.

Правое крыло бурж. идеологов настойчиво проводит мысль, будто политика М. с. — это «уловка», «хитрость», «тактика» маневр» коммунистов, рассчитанный на раскрытие «экспорта революции». Однако практика совр. междунар. отношений, вся сумма внешнеполитич. акций социалистич. гос-в говорят о том, что политика М. с. — не тактич. приём, а один из фундаментальных элементов внешнеполитич. стратегии социализма. Эта стратегия ориентирована на достижение прочного, устойчивого мира и безопасности народов и принципиально отвергает «экспорт революции», т. е. насильства, искусств. навязывание революц. преобразований тому или иному народу. Коммунисты исходят из предпосылок, что в силу внутр. законов развития капиталистич. обществ. структура обречена. Но отнюдь не «экспорт революции» призван решить судьбу капитализма, её должна решить классовая борьба в капиталистич. странах.

Другая, либеральная, группа буржуазных (а также социал-демократич. и ревизионистских) идеологов склонна к весьма расшир. толкованию возможностей М. с. Они рассматривают осуществление как путь к затуханию политич. и идеологич. борьбы между капитализмом и социализмом, к постепенной конвергенции этих систем. Однако борьба двух систем уходит корнями в глубокие социальные процессы, в противоположность фундаментальным принципам организации обществ. жизни, что исключает как идеологич. существование, так и постепенное взаимопроникновение этих обществ. структур. Политика М. с. не решает и

не может решить кардинальных социальных проблем современности, не может предотвратить политич. и идеологич. коллизий, порой весьма острых. Но она и не призвана решать эти задачи. Её цель другая: сохранить мир на Земле, предотвратить глобальный термоядерный конфликт, найти взаимоприемлемые основы для сотрудничества социалистич. и капиталистич. гос-в.

Наконец, третья группа ложных интерпретаций политики М. с. связана с разного рода левыми воззрениями. Представители этой позиции пытаются доказать, будто, проводя политику М. с., социалистич. страны закрывают себе дорогу для активной поддержки революц. процессов, а М. с. противоречит осуществлению пролетарского, социалистич. интернационализма, мешает подъёму массовых антиимпериалистич. движений. Однако историч. опыт учит, что М. с. не только не тормозит мировую революц. процесс, но, наоборот, стимулирует его.

Проводя политику М. с., навязывая её империализму, страны социализма создают благоприятные предпосылки для быстрого развития своей экономики, для всестороннего прогресса социалистич. обществ. отношений. Чем сильнее мировая система социализма, тем полнее воплощаются в жизнь идеалы социализма, тем больше её революционизирующее воздействие на массы трудящихся, тем шире возможности для поддержки (что отнюдь не тождественно искусств. подталкиванию) революц. движений. В условиях М. с. резко ограничиваются возможности империализма на междунар. арене для агрессивных действий, для экспорта контрреволюции. Политика М. с. воздействует и на внутр. положение капиталистич. стран. Ещё в связи с конференцией в Женеве В. И. Ленин ставил задачу: «...глубже расколоть пафидистский лагерь международной буржуазии с лагерем грубо-буржуазным, агрессивно-буржуазным, реакционно-буржуазным» (ПСС, т. 44, с. 408). Решая эту задачу, политика М. с. способствует росту всех демократич., антиимпериалистич. сил. Она прешествует попыткам империалистов преодолеть внутр. противоречия на путях нагнетания междунар. напряженности. Она способствует развитию классовой борьбы против империализма в национальном и всемирном масштабе.

Политика М. с. имеет компромиссный характер. Она основана на поисках разумного баланса интересов, взаимоприемлемых соглашений. Ленин чётко определил принципы возможных соглашений социалистич. гос-ва с капиталистич. гос-вами. «Конечно», — писал он, — сторонник пролетарской революции может заключить компромиссы или соглашения с капиталистами. Все зависит от того, какое соглашение и при каких обстоятельствах заключается. В этом и только в этом можно и должно искать разницы между соглашением, законным с точки зрения пролетарской революции, и соглашением предательским, изменническим (с той же точки зрения)» (там же, т. 40, с. 289—90). Конкретизируя свои представления о «цене» компромисса, Ленин писал: «Нам надо будет поставить себе за правило не делать политических уступок международной буржуазии... если мы не получим взамен более или менее равновесных уступок со стороны международной буржуазии по отношению к Советской России или по отношению к другим отрядам международного, борющегося с капитализмом, пролетариата» (там же, т. 45, с. 142). Ленинская методология лежит в основе практич. деятельности СССР, др. социалистич. стран по налаживанию взаимовыгодного сотрудничества с капиталистич. миром.

Действие принципа М. с. как гл. принципа ведения междунар. дел теоретически строго локализовано сферой отношений между двумя мировыми системами — капиталистической и социалистической. Практически же существует тенденция применять и рассматривать принцип М. с. как регулятивный принцип всей системы

междунар. отношений, т. е. отношений между гос-вами независимо от их социально-экономич. строя.

Следует подчеркнуть, что высшим принципом отношений между странами социализма выступает принцип социалистич. интернационализма. При этом М. с. не «отменяется», оно становится как бы естественным, само собой разумеющимся минимумом отношений, а центр тяжести переносится на взаимопомощь братских социалистических гос-в на основе классовой солидарности. С ростом могущества и масштабов мировой системы социализма, с углублением прогрессивных преобразований в странах «третьего мира», с дальнейшим укреплением связей между социалистич. и развивающимися гос-вами принцип интернационализма будет играть всё большую роль в эволюции междунар. отношений. Его последоват. превращение в жизнь ведёт к созданию дополнит. возможностей для упрочения мира и М. с.

● Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Д. Оберолески и М. Вопросы теории и практики М. с. Философия, идеология, политика, М., 1977; М. с. гос-в с различным социальным строем и совр. идеологии, борьба, М., 1976; Чубарьян и А. О. М. с. теория и практика, М., 1976; М. с. и борьба за социальный прогресс, М., 1979.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ, система взглядов на объективный мир и место в нём человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами осп. жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. М.—это далеко не все взгляды и представления об окружающем мире, а только их предельное обобщение. Содержание М. группируется вокруг того или иного решения основного вопроса философии. В качестве субъекта М. реально выступают социальная группа и личность. М. является ядром обществ. и индивидуального сознания. Выработка М.—существ. показатель зрелости не только личности, но и определ. социальной группы, общественного класса и его партии. По своей сущности М.—обществ.-политич. феномен, возникший с появлением человек. общества.

М. есть общее понимание мира, человека, общества, определяющее социально-политич., филос., религ., нравств., эстетич., науч.-теоретич. ориентацию человека. Существуют три осн. типа М.—житийское (обыденное), философское и религиозное. Все эти типы М. выявляют некое единство, охватывая определ. круг вопросов, напр. как дух соотносится с материей, что такое человек и каково его место во всеобщей взаимосвязи явлений мира, как человек познаёт действительность, что такое добро и зло, по каким законам развивается человек. общество. Гносеологич. структура М. образуется в результате обобщения ееств.-науч., социально-историч., технич. и филос. знаний.

Различают понятия «М.», «общая картина мира», «миропонимание», «мировосприятие», «миросозерцание», «миропознание». Между всеми этими понятиями существует тесная связь и единство. Нередко они употребляются в качестве синонимов. Вместе с тем между этими понятиями имеются и различия. Общ. а. к. р. т. и. м. — это синтез знаний людей о природе и социальной реальности. Совокупность ееств. наук образует ееств.-науч. картину мира (см. *Научная картина мира*), а общественные — социально-историч. картину действительности. Создание общей картины мира — задача всех областей знания.

Человек утверждает себя в предметном мире не только с помощью мышления, но и посредством всех своих познаний. способностей. Целостное осознание и переживание воздействующей на человека реальности в форме ощущений, восприятий, представлений и эмоций образуют мироощущение, мировосприятие и миросозерцание. Мировосприятие представляет собой лишь понятийный, интеллектуальный аспект М. Для М. же характерна ещё более высо-

кая интеграция знаний, чем в общей картине мира, и наличие не только интеллектуального, но и эмоционально-ценностного отношения человека к миру.

Будучи отражением мира и ценностным отношением к нему, М. играет и определ. регулятивно-творч. роль, выступая в качестве методологии построения общей картины мира. Ни одна конкретная наука сама по себе не есть М., хотя каждая из них с необходимостью содержит в себе мировоззренч. начало.

Понятие М. соотносится с понятием «идеология», но они не совпадают по своему содержанию: М. шире идеологии. Идеология охватывает лишь ту часть М., к-рая ориентирована на социальные явления и классовые отношения. М. в целом относится ко всей объективной действительности и к человеку.

М. может выступить на житейском (обыденном) уровне, порождаясь непосредств. условиями жизни и передаваясь из поколения в поколение опытом людей. Этот уровень М. существует в форме здравого смысла, стихийных, несистематизированных, традиц. представлений о мире. Религ. М. даёт фантастич. картину мира и связано с признанием сверхъестеств. мирового начала, его основа выражается в иррациональной и эмоционально-образной форме (см. *Религия*). Филос. М. выступает в понятийной, категорической форме, в той или иной мере опираясь на достижения наук о природе и обществе и обладая определ. мерой логич. доказательности.

М.—это не только содержание, но и способ осознания действительности, а также принципы жизни, определяющие характер деятельности. Важнейший компонент М. составляют идеалы как решающие жизненные цели. Характер представлений о мире способствует постановке определ. целей, из обобщения к-рых образуется общий жизненный план, формируются идеалы, придающие М. действител. силу. Содержание сознания превращается в М. тогда, когда оно приобретает характер убеждений, полной и непоколебимой уверенности человека в правоте своих идей, «...которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения и в котором разум приковывает нашу совесть,—это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить лишь подчинившись им» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 1, с. 118). М. имеет огромный практич. жизненный смысл. Оно влияет на нормы поведения, на отношение человека к труду, к др. людям, на характер жизненных стремлений, на его быт, вкусы и интересы. Это своего рода духовная призма, через к-рую воспринимаются и переживаются всё окружающее. Идеальная убежденность помогает человеку в минуту смертельной опасности преодолеть инстинкт самосохранения, жертвовать жизнью и совершать подвиги во имя определ. идеалов.

В классовом antagonизме обществ. нет и не может быть единого М., ибо каждый класс (напр., в капиталистич. обществе — рабочий класс, буржуазия, мелкая буржуазия) имеет свой специфич. М. В таком обществе происходит борьба М. Носителями передового М. являются те классы, к-рые оказываются носителями наиболее прогрессивного способа произ-ва. В зависимости от того, совпадают ли интересы данного класса с объективной тенденцией историч. развития, с данными науки и обществ. практики или нет, его М. по своему содержанию, обществ. значимости может быть последовательно научным или ненаучным, материалистическим или идеалистическим, атеистическим или религиозным, революционным или реакционным. Феодално-религ. М. открыто записало классовое неравенство. М. буржуазии, когда она как восходящий класс противостояла феодализму, было прогрессивным. Вместе с тем её М. и тогда носило классовое и исторически

ограниченный характер. После утверждения буржуазии у власти её М. становится консервативным и реакционным. Бурж. М., будучи крайне противоречивым, в целом даёт искажённое отражение действительности, тормозит развитие общества. В нём господствуют иррационализм, аллюзия капитализма, культ наживы, насилия, к-рые сосуществуют с либеральными и неолиберальными концепциями и мелкобурж. анархически-бунтарскими идеями.

В противоположность бурж. М. коммунистич. М., обобщая достижения науки и обществ. практики, является последовательно научным, интернационалистическим, гуманистическим. Оно возникло с появлением рабочего революц. движения. Ядро коммунистич. М. составляет марксистско-ленинская философия — диалектика и история. материализм. Марксистско-ленинское М. — мощное оружие революц. преобразования мира, одна из решающих сил, организующих людей в борьбе за социализм и коммунизм. В совр. мире идёт острая борьба двух противоположных М. — коммунистического и буржуазного, в ходе к-рой растёт влияние марксизма-ленинизма, побеждающего силой правды, достоверностью своих последовательно науч. положений.

В социалистич. обществе марксистско-ленинское М. стало господствующим. Формирование у широчайших масс трудящихся коммунистич. М. составляет сердцевину всей идейно-воспитат. работы партии. Коммунистич. партия стремится к тому, чтобы каждый человек видел смысл своей жизни в борьбе за практич. воплощение идеалов коммунизма, ясно понимал ход и перспективы развития мировых событий, правильно разбирался в социально-политич. явлениях, сознательно строил новое общество. Важнейшей задачей является воспитание коммунистич. отношения к труду, коммунистич. нравственности, подлинного гуманизма, патриотизма и интернационализма.

● Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Ермаков А. Я. Роль философии в формировании М., М., 1964; Черноволев И. В. Ф. М. и науч. познание, К., 1970; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Тригун В. И. Науч. М., его предмет и функции, Саратов, 1981; Философия и мировоззрение, проблемы совр. науки, М., 1981. А. Г. Смирнов.

МИСТИКА (от греч. *mystikos* — таинственный), религ. практика, имеющая целью переживание в экстазе непосредств. «единения» с абсолютом, а также совокупность теологич. и филос. доктрин, оправдывающих, осмысливающих и регулирующих эту практику.

Мировоззренч. основы М. могут резко различаться в зависимости от социальных и религ.-конфессиональных условий. В ортодоксальных системах *теизма* (иудаизм, христианство, ислам) абсолют — это личный бог, и «единение» с ним — это диалогич. «общение», к-рое требует согласия партнёра и потому не может быть достигнуто механически односторонним усилием. В ересь «исламский» может переосмыслиться как «слияние» (так, ибисский мистик аль-Халладж был казнён в 10 в. за то, что в экстазе сказал «я есмь истинный», т. е. бог). Наконец, в системах веститизм. М. место личного бога занимает безличное трансцендентное начало (*дао* буддизма, *шуньята* буддизма, *единое* неоплатонизма и т. п.). Однако все мистич. доктрины имеют некие общие черты. Все они тяготеют к иррационализму, интуитивизму, намеренной парадоксальности; они выражают себя не столько на языке понятий, сколько на языке символов, центральный из к-рых — смерть (как знак для опыта, разрушающего прежнее строение сознания). Представители М. всех времён и народов, всех вероисповеданий и направлений в совершенно одинаковых выражениях заявляют о полной невозможности передать смысл М. иначе, чем в неадекватном намёке или через молчание (ср. «благородное молча-

ние» буддистов). Теология М. обозначается в христ. традиции как «отрицательная» («негативная», *апофатическая теология*), поскольку она описывает бога посредством отрицаний, не оставляя места для утвержд. характеристик. Практика М. предполагает утилит. иную систему психофизич. упражнений (*дзаяна* и *йога* в инд. системах М., «умное делание» православных монахов), обычно включающую гипнотич. сосредоточение ума на простейших фигурах (янтры и мандалы в инд. традиции, крест у христиан), на простейших сочетаниях слов (мантры индуизма, «молитва Иисусова» в православии, молитв. восхождения в католицизме, повторяемые тысячи раз подряд, на отд. словах и т. д. В нек-рых системах М. для таких «медитаций» рекомендуются оптим. позы и регуляции дыхания (*йога*, *ислам*). Приёмы могут быть самыми разными — от бешеной пляски дервишей до тихого «умиления» христ. аскетов. Но в любом случае М. не может обойтись без психотехники аскетизма (или, как в нек-рых видах гностицизма и тантризма, а также в сатанизме, без аскетизма наизоворот, ритуализированного нарушения этич. и сакральных запретов, создающего предпосылки для психологич. шока и транс). Поскольку М. предполагает движение через неспытанные психологич. состояния, «посвящаемому» ничто не остаётся, как слепо верить в руководство «посвящённого», к-рый испытал всё на себе. Отсюда значение наставников типа гуру в индуизме, пира в суфизме, старца в исламе, надица в хасидизме.

Хотя историч. аналог и прообраз М. можно усмотреть уже в глубокой древности в шаманско-оргиич. культах, имеющих целью экстазич. снятие дистанции между человеком и миром духов или богов, однако М. в собств. смысле возникает лишь тогда, когда религ. умозрение подходит к понятию трансцендентного абсолют. а развитие логики делает возможным сознат. отступление от логики в М. Поэтому самый ранний расцвет М. происходит в странах с филос. и логич. культурой — в Индии (веданта), Китае (даосизм), отчасти в Греции (пифагоризм, платонизм). Дальнейшие волны М., проходящие, как правило, поперёк национальных и вероисповедных рамок, отмечают эпохи обществ. кризисов: крушение Рим. империи в первых вв. н. э. (мистерии, неоплатонизм, раннее христианство, гностицизм, манихейство), конец средневековья в 13—14 вв. (суфизм, каббала, исхаизм, Иоханн Флорский, Экарт и его последователи), становление раннего капитализма в 17—18 вв. (кружки янсенистов, квиетистов, методистов, пиеистов, квакеров, хасиды, хлысты). При определ. историч. условиях М. становилась формой протеста против церк. и социальной иерархии (такова, напр., роль М. в мировоззрении шлейбских сект времён Крест. войны в Германии). При др. историч. условиях парадокс М. давали импульс идеалистич. диалектике (см. оценку Ф. Энгельсом нем. мистики Я. Бёме — в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18, с. 574). В условиях кризиса совр. бурж. общества в полунателлигенских кругах получили распространение эклектич. и наукообразные системы внеконфессиональной М. (теософия и антропософия), а также крайне вульгаризованная практика обретения «мистич. опыта» — от старомодных спиритич. сеансов до рудений хиппи. Мистич. мотивы присущи мн. течениям совр. идеалистич. философии, обнаруживаясь даже в таких сугубо рационалистич., «сциентистских» направлениях, как неопозитивизм (интерпретированный в ряде высказываний Витгенштейна как род «апофатич.» М., анализ «благородного молчания» буддистов).

Марксизм-ленинизм рассматривает М. как превратную форму отражения реального мира, несоместимую с материалистич. мировоззрением, как бегство от противоречий обществ. бытия человека.

● Энгельс Ф., Крест. война в Германии, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, Otto R. West-östliche Mystik, Gotha, 1928; Suzuki D. T., Mysticism, Christian and Buddhist, L., 1957; Scholem G., Die jüdische Mystik in ihren Hauptströmungen, Z., 1957. C. C. Аверинцев.

МАТИН Марк Борисович [р. 22.6(5.7).1901, Житомир], сов. философ и обществ. деятель, акад. АН СССР (1939). Чл. КПСС с 1919. Окончил филос. отделение Ин-та красной профессуры (1929). Зам. директора Академии коммунистич. воспитания, зам. директора Ин-та философии, гл. редактор журн. «Под знаменем марксизма» (1930—44), директор ИМЛ при ЦК КПСС (1939—1944). В 1950—56 шеф-редактор газ. «За прочный мир, за парадную демократию», в 1956—60 пред. правления Всесоюзного об-ва по распространению политич. и науч. знаний, в 1960—67 гл. редактор журн. «Вопросы философии», с 1967 пред. Науч. совета по проблемам зарубежных идеологич. течений при Секции обществ. наук Президиума АН СССР. Основ. работы посвящены проблемам ленинского этапа в развитии марксистской философии, партийности философии, вопросам теории гос-ва и социальности, демократии, проблемам геосоологии (теории отравления), исследованию истории философии, критике бурж. идеологии и оппортунизма, концепций. Гос. пр. СССР (1943) за участие в создании «Истории философии» (1940—43). Чл. ЦК КПСС в 1939—64. Деп. Верх. Совета СССР в 1950—62.

■ Гегель в теории материалистич. диалектики. М., 1932; Боевые вопросы материалистич. диалектики. МЛД. Серия «Манифест Коммунистич. партии Маркса и Энгельса». ИМЛ, 1948; За материализм. биологич. науку. М.—Л., 1949; История. роль В. И. Ленина в рус. и междунар. рабочем движении. М., 1957; Философия и современность. М., 1960; Опыт Октября и закономерности социализма. революция. М., 1967; В. И. Ленин и актуальные проблемы философии. М., 1971; Проблемы совр. идеологии. борьба. Критика социологич. и социально-политич. концепций. М., 1976; Философия и социальный прогресс. Анализ совр. бурж. концепций социального прогресса. М., 1979; Идеи В. И. Ленина и современность. М., 1981.

● М. Б. Матин, М., 1981 (Мат-лы к биобибл. ученых СССР. Философия. 2).

МИФОЛОГИЯ (от *μῦθος* в греч. *λόγος* — слово, понятие, учение), форма обществ. сознания; способ понимания природной и социальной действительности на ранних стадиях обществ. развития. В обществе сознания первобытного общества М. доминирует. М. ориентирована на преодоление фундаментальных антиномий человек, существования, на гармонизацию личности, общества и природы. Предпосылками мифологии «логич.» служили неспособность человека выделить себя из окружающей среды и нерасчлененность мифологии. мышления, не отделившегося от эмоциональной, аффективной сферы. Следствием было метафорич. сопоставление природных и культурных (социальных) объектов, отождествление окружающей природной среды, в т. ч. одушевление фрагментов космоса. Мифология. мышление свойственно неотчужденное разделение субъекта и объекта, предмета и знака, вещи и слова, существа и его имени, пространства и врем. отношений, происхождения и сущности, безразличия к противоположно и т. п. Объекты обобщались по историч. ным чувствам, качествам, смежности в пространстве и времени, выступали в качестве знаков других предметов и т. п. Науч. принцип объяснения заменялся в М. тотальным генетизмом и этнологизмом: объяснение вещи и мира в целом сводилось к рассказу о происхождении и творении. М. свойственно резкое разграничение мифологического, раннего (сакрального) и текущего, последующего (профанного) времени. Мифология. событие отделено от наст. времени значит. промежуток времени и воплощает не просто прошлое, но особую форму невротизации, первопредметов и перводействий, предшествующую эмпирич. времени. Всё происходящее в мифич. времени приобретает значение парадигмы и прецедента, т. е. образца для воспроизведения. Моделирование оказывается специфич. функцией мифа. Если науч. обобщение строится на основе логич. иерархий от конкретного к абстрактному и от причин к следствиям, то мифологическое оперирует конкретным и персональным, используемым в качестве знака, так что иерархия причин и следствий соответствует гипостазированию, иерархия мифологии. су-

щество, имеющая семантически-ценностное значение. То, что в науч. анализе выступает как сходство или иной вид отношения, в М. выглядит как тождество, а логич. разделение на признаки в М. соответствует разделение на части. Миф обычно совмещает в себе два аспекта: диахронический (рассказ о прошлом) и синхронический (объяснение настоящего или будущего). Содержание мифа представлялось первобытному сознанию реальным и даже в высшем смысле реальным, т. к. воплощало коллективный, «надбывший» опыт осмысления действительности множеством поколений, к-рый служил предметом веры, а не критики. Мифы утверждали принятую в данном обществе систему ценностей, поддерживали и санкционировали определ. нормы поведения.

Мифология. мироощущение выражалось не только в повествованиях, но и в действах (обрядках, танцах и т. п.). Миф и обряд в древних культурах составляли известное единство — мировоззренческое, функциональное, структурное, являя собой как бы два аспекта первобытной культуры — словесный и действенный, «теоретический» и «практический». Уже на ранних стадиях развития М. связывается с религ.-мистич. обрядами и входит существ. частью в состав религ. верований. В качестве перестеленного, синтетич. единства М. включала в себя зачатки не только религии, но и философии, политич. теорий, различных форм искусства, поэтому столь сложна задача размежевания М. и близких к ней по жанру и времени возникновения форм словесного творчества: сказки, героич. эпоса, легенды, истории, предания. Мифология. подпочва сохраняется и в более позднем, «классич.», эпосе. Через сказку и героич. эпос с М. оказывается связанной и лит-ра, в т. ч. повествовательная.

Различные формы обществ. сознания и после окончания выделения из М. продолжали пользоваться мифом как своим «языком», расширяя и по-новому толкуя мифологию. символы. В частности, в 20 в. наблюдаются также сознат. обращение нек-рых направлений лит-ры к М. (Дж. Джойс, Ф. Кафка, Т. Манн, Г. Маркес, Ж. Жироу, Ж. Кокто, Ж. Ануй и др.), причём имеет место как переосмысление различных традиц. мифов, так и мифотворчество — создание собств. поэтич. символов.

Нек-рые особенности мифологии. мышления могут сохраняться в массовом сознании наряду с элементами филос. и науч. знания, строгой науч. логики. При нек-рых условиях массовое сознание может служить почвой для распространения «социального», или «политич.», мифа (напр., нем. нацизм возродил и использовал древнегреч. язык. М., а также сам создавал разнообразие мифы — расовый и др.), но в целом М. как ступень сознания исторически изжила себя. В развитом цивилизов. обществе М. может сохраняться только фрагментарно, эпизодически на нек-рых уровнях.

Первые попытки рационального переосмысления мифологии. материала предпринимались ещё в античности, причём преобладала аллегория, истолкование М. (у софистов, стоиков, пифагорейцев). Платон противопоставил нар. М. филос.-символич. её интерпретацию. Эзигер (4—3 вв. до н. э.) видел в мифич. образах объяснение истории. деятелей, положив начало «эзигерич.» толкованию мифов, распространённому и позднее. Ср.-век. христ. теологи дискредитировали антич. М.; интерес к ней возродился у гуманистов эпохи Возрождения, которые видели в ней выражение чувств и страстей замаскированной человек. личности.

Первые попытки сравнит. М. были стимулированы открытием Америки и знакомством с культурой амер. индейцев (Ж. Ф. Лафитто). В философии Вико своеобразно «божеств. поэзия» мифа связывается с неразвита-

ми и специфику формы мышления, сравнимыми с деятельностью психологией (напр., конкретность, телесность, эмоциональность, проекция человек. качеств на предметы окружающего мира и др.). Философия мифа Вико содержала в зародке почти все осн. последующие направления в изучении М. Деятеля франц. Просвещения рассматривали М. как продукт невежества и обмана, как суеверие (Б. Фонтенель, Вольтер, Дидро, Монтескье и др.). Концепция Гердера составила переходную ступень от просветит. взгляда к романтическому, он трактовал М. как поэтич. богатство и мудрость народа. Романтик. философия М., получившая завершение у Шеллинга, трактовала М. как эстетич. феномен, занимающий промежуточное положение между природой и иск-вом и содержащий символическую природу. Осн. пафос романтич. философии мифа состоял в замене аллегории, истолкования символическим. Во 2-й пол. 19 в. друг другу противостояли две осн. магистральные школы изучения мифа. Первая из них опиралась на достижения науч. сравнит.-историч. языкознания и разработала лингвистич. концепцию мифа (А. Кун, В. Шварц, В. Манхардт, М. Мюллер, Ф. И. Буслев, А. Н. Афанасьев, А. А. Потебня и др.). Согласно т. зр. Мюллера, первобытный человек обозначал отвлечённые понятия через конкретные признаки посредством метафор. Знаний, а когда первоначальный смысл последних оказывался забыт или затёрт, в силу семантич. сдвигов возник миф (концепция мифа как «болезнь языка»). Впоследствии эта концепция была признана несостоятельной, но сам по себе первый опыт использования языка для реконструкции мифа получил продуктивное развитие. Вторая школа — антропологическая, или эволюционистская, — сложилась в Великобритании в результате первых науч. шагов сравнит. этнографии. М. возводилась к анимизму, к некоему представлению о душе, возникающему у «дикарей» из размышлений о смерти, снах, болезнях. М. отождествлялась, т. е., со своеобразной первобытной наукой, становящейся якобы не более чем пережитком с развитием культуры и не имеющей самостоят. значения. Серьёзные коррективы в эту концепцию внёс Дж. Фрейзер, истолковывавший миф по преимуществу не как сознат. попытку объяснения окружающего мира, а как слепок магич. ритуала. Ритуалистич. доктрина Фрейзера была разработана кембриджской школой классич. филологии (Д. Харрисон, Ф. Корнфорд, А. Кук, Г. Марри), причём в 30—40-х гг. 20 в. ритуалистич. школа заняла доминирующее положение (С. Хук, Т. Гестер, Э. Джеймс и др.), но крайности ритуализма вызвали справедливую критику (К. Клакхон, У. Васком, В. Гринуйл, Дж. Фонтенель, К. Леви-Строс). Англ. этнограф Б. Малиновский положил начало функциональной школе в этнологии, приписав мифу в первую очередь практич. функции поддержания традиции и непрерывности племенной культуры. Представители франц. социологич. школы (Дюркгейм, Леви-Брюль) обращали внимание на моделирование в М. родовой организации. Впоследствии интерес в изучении М. сместился в область специфики мифологич. мышления. Леви-Брюль считал первобытное мышление «идологическим», в к-ром коллективные представления служат предметом веры и носят императивный характер. К «механизмам» мифологич. мышления он относил: несоблюдение логич. закона исключённого третьего (объекты могут быть одновременно и самими собой, и чем-то другим); закон партиципации (утверждение мистич. сопричастия тотемич. группы и к-л. объекта, явления); неоднородность пространства; качеств. характер представлений о времени и др.

Символит. теория мифа, развитая Кассирером, углубила понимание интеллектуального своеобразия мифа

как автономной символич. формы культуры, особым образом моделирующей мир. В работах Вундта подчёркивалась роль аффективных состояний, ассоциативных цепей и сновидений в генезисе мифа. Эта линия интерпретации продолжена у Фрейда и его последователей, усматривавших в мифе выражение бессознат. психич. комплексов. Юнг возводил различные виды и проявления человек. фантазии (миф, поэзия, бессознат. фантазирование в снах) к коллективно-подсознат. мифоподобным символам — т. н. архетипам. Эти первичные образы коллективной фантазии выступают в роли «категорий», организующих внеш. представления. У Юнга намечалась тенденция заимшей психологизации мифа и расширения его понятия до продукта воображения вообще. Структуралистская теория мифа Леви-Строса, не отрицая конкретности и метафоричности мифологич. мышления, утверждала вместе с тем его способность к обобщению, классификациям и логич. анализу; для приложения этих процедур и был использован структурный метод. Леви-Строс видел в мифе логич. инструмент разрешения фундаментальных противоречий посредством медиации — прогрессивной замены фундаментальной противоположности менее резкими противоположностями. В целом в зап. исследовании М. науч. достижениям, как правило, сопутствуют идеалистич. искажения, гипертрофия бессознат. аспекта, антиисторизм. В сов. науке, использующей марксистско-ленинскую методологию, изучение М. шло в основном по двум руслам: работы этнографов в религиоведч. аспекте и работы филологов (преим. «классиков»); в последние годы к М. стали обращаться лингвисты-семантики при разработке проблем семантики. К первой категории относятся труды В. Г. Богораза, Л. Я. Штернберга, А. М. Золотарёва, С. А. Токарева, А. Ф. Анисимова, Ю. П. Францева, Б. И. Шаревской, М. И. Шахновича и др. Гл. объектом исследования является соотношение М. и религии, а также отражение в религ. мифах произвожд. практики и социальной организации. А. Ф. Лосев отмечал совпадение в мифе общей идеи и чувств. образа, неразделимость идеального и вещественного. В 20—30-х гг. вопросы англ. М. в соотношении с фольклором разрабатывались в трудах И. М. Троянского, И. И. Толстого и др. М. М. Бахтин показал, что нар. карнавальная (антич. и ср.-век.) культура служила промежуточным звеном между ритуальной первобытной культурой и художеств. литературой. Ядром исследований лингвистов-структуралистов В. В. Иванова и В. Н. Топорова являются опыты реконструкции древних балто-слав. и индо-европ. мифологических семантик средствами современной семантики. Методы семантики используются в работах Е. М. Мелетинского по общей теории мифа.

● Маркс К., Введение. (Из экономич. рукописей 1857—1858 гг.). Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 12, § 36—38; Энгельс Ф., *Анти-Дюринг*, там же, т. 20, с. 528—29; его же, *Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии*, там же, т. 21, с. 313; Янг Э. М., *пер. с франц.*, М., 1901; Вундт В., *Миф и религия*, *пер. с нем.*, СПб., 1913; Фрейд З., *Тотем и табу*, *пер. с нем.*, М.—П., 1923; Леви-Брюль Л., *Первобытное мышление*, *пер. с франц.*, М., 1930; Мюллер А. Н., *Антич. миф и его история*, *развитие*, М., 1957; Токарев С. А., *Что такое М?*, в кн.: *Вопросы истории религии и атеизма*, [т.] 10, М., 1962; Золотарёв А. М., *Родовой строй и первобытная М.*, М., 1964; Плещинский С. Г., *К Структуре мифа*, «Вопросы философии», 1961, в кн. М. И. Шахновича и Ф. М. Потебни, *Мифология*, вып. 1, М., 1974; Мелетинский Е. М., *Мифология*, Л., 1974; Кессиди Ф. Х., *От мифа к логосу*, М., 1972; Иванов В. В., Топоров В. Н., *Исследования в области славянских древностей*, М., 1974; Мелетинский Е. М., *Постмиф*, М., 1976; Стебляки-Каменский М. И., *Миф*, Л., 1976; Фрейденберг О. М., *Миф и лит-ра древности*, М., 1978; Фрейзер Дж., *Золотая ветвь*, *пер. с англ.*, М., 1980; Миф народов мира, т. 1—2, М., 1980—81; Фрейд З., *Die Psychoanalyse der symbolischen Formen*, Bd 2 — *Das mythische Denken*, B., 1925; Campbell J., *The masks of God*, v. 1—4, N. Y., 1959—68; Eliade M., *Aspects du mythe*, [Р., 1963]; Lévi-Strauss C., *Mythologies*, [т.] 1—4, P., 1964—74.

Е. М. Мелетинский.

МИФЫ (от греч. *μῦθος* — предание, сказание), архаич. повествования о деяниях богов и героев, за к-рыми

стояли фантастич. представления о мире, об управляющих им богах и духах. В первобытной *мифологии* обычно рассказывалось о картине мира, о происхождении его элементов. Генетически и структурно М. тесно связаны с обрядами.

Отделение от *ритуалов* и десакрализация приводит к превращению мифов в сказки. К древним М. восходят и арханч. формы героич. эпоса, в историч. время М. широко используются как элементы поэтич. языка в широком смысле.

Самой фундаментальной категорией М. являются М. этнологические и космологические, описывающие творение мира, происхождение людей и животных (часто в связи с тотемич. представлениями), особенности рельефа, различных обычаев и обрядов и т. п. На арханч. стадии творение часто изображалось как «добывание» культурным героем элементов природы и культуры (напр., путём похищения у первонач. хранителей), как их изготовление демиургом или порождение первопредком. Процесс творения мира часто представлялся как превращение хаоса в космос путём постепенного упорядочения, к-рое сопровождалось борьбой богов или героев с демонач. силами. Формирование космоса обычно предполагало отделение неба от земли, выделение суши из первичного океана, появление трёхчастной структуры (миры небесный, земной, подземный), в центре к-рой часто помещалось мировое дерево.

Особую категорию составляют календарные М.— тесно связанные с агр. обрядами рассказы об исчезающих-возвращающихся (умирающих-воскресающих) богах и героях.

У более развитых народов древности существовали эсхатологии М., описывающие грядущую гибель космоса, за которой следует или не следует его возрождение.

В М. наряду с космич. темами разрабатывались и такие биографич. мотивы, как рождение, происхождение, инициации (посвящения) в половозрастной статус, брак, смерть мифич. героев. «Биографич.» мотивы связаны с т. н. переходными обрядами и имели характер испытаний, через к-рые успешно проходили герои. Мифич. сказания могут складываться и вокруг нек-рых историч. лиц. См. *Мифология*.

МИХАИЛ ПСЕЛЛ (Μιχαὴλ Ψέλλος) (светское имя — Константин или Констант) (1018, Константинополь, — 90-е гг. 11 в., там же), визант. писатель, философ, учёный-энциклопедист и гос. деятель. Был секретарём императора, руководителем филос. школы, воспитателем наследника престола (Михаила VII). С 1054 монах. Приближённый 8 монархов, последовательно занимавших визант. престол.

Оставил огромное лит. наследие (трактаты по философии, риторике, истории, естествознанию, грамматике, музыке, медицине, демонологии и др.). В мемуарной «Хронографии» (т. 1—2, éd. E. Renauld, 1926—28, рус. пер. 1978) даёт живую, тонко продуманную картину совр. событий. Филос. взгляды М. П. вызывают противоречивые оценки совр. исследователей, что в значит. мере определяется противоречивостью высказываний самого М. П., стремившегося к соединению философии и риторики и приспособлявшего к своему мнению к требованиям ситуации, жанру и форме произведений. Современники обвиняли М. П. в пристрастии к личн. философии, особенно Платону. Сам М. П. неоднократно защищал необходимость изучения антич. наследия, Платона и неоплатоников в первую очередь, нек-рые его соч. (напр., «О всеобщей науке») представляют собой комбинацию из соч. Порфирия, Ямвлиха, Прокла, Олимпиодора. Декларировал необходимость отбора из антич. наследия положений, согласующихся с христ. догмами, признавал наличие «вышей философии» (теологии), постигаемой озарением свыше, и «нижней философии» (науч. знания, доступного логич. доводам), между к-рыми помещал науку о бестелес-

ном, т. е. математику. Фактически стремился к созданию синтеза антич. и христ. воззрений, выключал в него и оккультным неоплатонич. тина, хотя в то же время подвергал рационалистич. критике представления о чудесном. Этич. взгляды отличаются терпимостью и направлены против трёхмерного монашеского аскетизма. Рационалистич. элементы философии М. П. были развиты его учеником Иоанном Италоном.

■ *Sathas. Bibliotheca graeca medii aevi*, v. 4—5, Athenai — P., 1874—76; *Scripta minora. Magnam partem adhuc inedita*, ed. E. Kurtz, F. Drexler, v. 1—2, Mil., 1936—41; *De omnifaria doctrina; crit. text and introd.* of L. G. Westerink, Utrecht, 1948.

● Вальдебергер В., Филос. взгляды М. П. в сб.: Визант. 324, М. — Л., 1945; Давыдов С. Я. Н. М. П., личность и творчество, М., 1978; Zervos Ch., *Un philosophe néoplatonicien du XI siècle* Michel Psellus, P., 1920; Joannou P., *Christliche Metaphysik in Byzanz. Die Illuminationslehre des Michael Psellus und Johannes Italos*, Ettal, 1956.

МИХАЙЛОВСКИЙ (псевд. — Гроныйр. Посторонний, Профан и др.) Николай Константинович [15(27). 11.1842, Мещовск, ныне Калужской обл., — 28.1(10.2).1904, Петербург], рус. социолог, публицист, лит. критик, один из теоретиков *набродничества*. Выступая гл. обр. в легальной печати, М. вместе с тем сохранял связь с революц. подпольем. М. — один из создателей *субъективной социологии*, основанной на производном от позитивистских построений т. н. субъективного методе. Истина, по М., не есть воспроизведение объективных свойств вещей самих по себе, она существует лишь «для человека» и есть удовлетворение его познания. способности. Это особенно существенно для социологии, к-рая имеет дело с целенаправленными и этич. факторами человец. деятельности, с преломлением в этой деятельности тех или иных групповых социальных интересов. Чтобы избежать произвола мнений, согласно М., необходимо за критерий истины принимать познание. способность «нормального» человека — нормального не только физиологически, но и поставленного в благоприятные для нормального развития его личностных качеств социальные условия; кроме того, позиция «нормального» человека должна отражать интересы подавляющей части общества, т. е. его трудящегося большинства. Поэтому социология, по М., должна начать с нек-рой утопии» (см. ПСС, т. 3, СПб, 1909, с. 404), т. е. с построения социального идеала общества, обеспечивающего полнокровное развитие человец. способности.

В центре историко-социологич. концепции М. лежит идея личности, индивидуальности, развитие к-рой является мерилом прогресса. Идеал М. — всестороннее развитие, «разнородность» личности. Однако история до сих пор шла скорее по линии «разнородности» общества, его дифференциации и разделения труда, что приводило к «соподчиненности» личности, «неделимости» по своему смыслу, к превращению её в простой придаток обществ. механизма и, следовательно, к возникновению антагонизмов, конфликта между личностью и обществом. Но развитие полноценной личности, по М., не должно приводить к её отчуждению от общества; напротив, личность развивается именно в кооперации с равными себе. Поэтому решением проблемы является социализм, к-рый М. определял как «торжество личного начала при посредстве начала общинного» (там же, т. 4, СПб, 1909, с. 701).

Субъективизм социологич. концепции М. заключался в априорном конструировании идеального общества, в игнорировании или недооценке тенденций и закономерностей общества. развития. Вместе с тем в его воззрениях находили отражение реальные аспекты обществ. бытия. В частности, в теории субъективного метода в своеобразной форме была подмечена партийность любых отраслей общественнознания. Определ. интерес представляют социологич. очерки М. о героях и толпе, т. е. о социально-психологич. закономерностях

взаимоотношений лидеров и масс. В народнич. движении 70—80-х гг. идейно-публицистич. деятельность М. играла немалую мобилизующую роль. Именно поэтому В. И. Ленин, присящая М. к «...одним из лучших представителей и выразителей взглядов русской буржуазной демократии в последней трети прошлого века» (ПСС, т. 24, с. 333), вместе с тем подверг критике его социологию, субъективизм, несостат. интерпретацию марксизма, либерально-народнич. тенденции.

■ ПСС, т. 1—8, 10, СПб., 1906—14; Последние сочинения, т. 1—2, СПб., 1905; Лит.-критич. статьи, М., 1957.

● Ленин В. И., «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», ПСС, т. 1; «Его же, Народнич. о Н. К. М., там же, т. 24; История философии в СССР, т. 3, М., 1968; Хорев В. Г., Народнич. идеология и марксизм (кон. XIX в.), М., 1972; Социология. мысль в России, Л., 1978; Виленицкий С. С., Н. К. М. и его идейная роль в народнич. движении 70-х—80-х гг. 19 в., М., 1979.

МИХЕЛЬС (Michels) Роберт (9.1.1876, Кёльн, — 3.5. 1936, Рим), историк, экономист и социолог. По происхождению немец, в 1926 принял итал. гражданство. На М. оказали влияние идеи В. Парето и Г. Моска. Изучал классы бурж. общества, политич. роль интеллигенции. В осв. работе «Социология политич. партии в условиях совр. демократии» («Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie», 1911, 1970) выдвинул т. н. «железный закон олигархии, тенденций» в бурж. демократии, согласно к-рому деятельность демократии строго ограничивается в связи с необходимостью существования организации, опирающейся на «активное меньшинство» (элиту), поскольку «прямое господство масс технически невозможно» и приведет к гибели демократии. Наряду с этим М. писал об опасности «вождизма» в демократических организациях. В. И. Ленин, указывая на «поверхностность» М., отмечал, что в его книге об итал. империализме собран ценный материал (см. ПСС, т. 27, с. 14—15). Накануне 1-й мировой войны М. поврал с нем. и итал. социалистич. движением, в к-ром участвовал неск. лет, выступил с нападениями на марксизм. В конце жизни восстал фашизм. Реакц. взгляды М. подверглись резкой критике итал. коммунистами, особенно А. Грамини (см. Избр. произв., т. 2, 1957, с. 63, т. 3, 1959, с. 137—38).

■ Antologia di scritti sociologici, Bologna, 1980.

● Ашин Г. К., Критика совр. бурж. концепций лидерства, М., 1978.

МЛАДОТЕГЕЛЬЯНСВО, см. в ст. Гегельянство.

МНЕНИЕ И ЗНАНИЕ, докса и эпистеме (греч. δόξα και ἐπιστήμη), категории др.-греч. теории познания, особенно характерные для элейской школы и платонизма. Уже у Ксенофана (фр. В 34) «точность» (ἀσφάλεια) провозглашается прерогативой божества, субъекта, на долю человека остается только «догадка», или «мнение»; тот же мотив ограниченности человек. знания, связанный с общей архайч. концепцией «беспопомности» человека, встречается и у Гераклита (В 78) и Алкмеона (В 1). Парменид впервые соотносит М. и З. (и соответствующие им способы познания) с различными уровнями реальности: чувств. восприятие, направленное на изменчивый мир становления, приводит к «мнению»; «мышление» (νοεῖν) и «разум» (λογος), обращенные на умопостижимый мир неизменного бытия, приводят к «истине» (ἀλήθεια), причём сохраняется старая корреляция «мнения» с человеческим, а «знания» — с божественным (т. е. сверхчеловеческим, надличным) субъектом: «истина» вкладается в уста богини Дике (Правды) и противопоставляется обаянным «мнением смертных» (фр. В 8, 51; 1, 30; 19, 4).

Оппозиция Парменида сохраняет своё основополагающее значение в эпистемологии Платона («Государств VII 534 а 4: «бытие относится к становлению, как мышление — к мнению»). В «Тееетесе» (210а) Сократ развивает парадоксальный тезис, согласно к-рому «правильное мнение» (ὀρθόδοξα) не есть «знание»

(ἐπιστήμη). В «Государстве» (476е—480а) Платон рассматривает понятие «докса» в ряду гносеологическо-онтологич. соответствий. Истинному знанию на онтологич. уровне соответствует истинное бытие (αἴδος), незнанию — небытие; докса занимает промежуточное положение между знанием и незнанием, поэтому на онтологич. уровне ей соответствует промежуточная сфера между бытием и небытием — чувств. мир (αἰσθητόν). Уточняющее резюме дано в диаграмме в «Государстве» (509е—511е): линия делится на два неравных отрезка — область зримого (объект доксы) и область умопостижимого (объект эпистеме); каждый из отрезков в свою очередь подразделяется в той же пропорции: мир бытия-знания — на сферу, постигаемую интуитивным (νόησις) и дискурсивным (διάνοια) разумом; мир становления-доксы — на область веры (πίστις) и догадки (εἰσκαία). Согласно Аристотелю, знание может быть либо непосредственно-интуитивным (см. Нус), либо дискурсивным. В последнем случае оно может быть охарактеризовано как эпистеме (точное знание), если оно исходит из необходимых посылок, или как докса (мнение), если посылки имеют вероятностный характер. Докса — «ненадежное», «допускающее ошибку» знание, к-рое «может быть и неверным» (Αναλ. post. 89 а 5; 100 б 7; De an. 428 а 19 etc.). В теории силлогизма аналитич. силлогизм исходит из безусловных и необходимых посылок, диалектич. силлогизм опирается на «общепринятые мнения», к-рые определяются как мнения, «признаваемые большинством или мудрыми». Реабилитация доксы в рамках диалектич. метода и заинтересованность в «общепринятых мнениях» привели к составлению в перипатетической школе сборников «Мнений» предшественников по разным вопросам (Δόξαι, см. Доксографы), напр. «Физич. мнения» Теофраста. Позитивный смысл термин «докса» имеет и в назв. соч. Эпикура «Главные воззрения» (Κεφάλαια).

● Schaefer R., 'Epistēmē et téchnē', Mâcon, 1930; S. R. L. R. Der Begriff der Doxa in der platonischen Philosophie, Gött., 1962; Tietze E., Die platonischen Versionen der griechischen Doxalehre, Meisenheim am Glan, 1970; Mourelatos A. P., The route of Parmenides, New Haven, 1970, p. 194.

МНОГОЗНАЧИТЕЛЬ ЛОГИКА, раздел логики, в к-ром множество истинностных значений содержит более чем два элемента. Если в классич. двузначной логике предложения при интерпретации принимают только два значения — «истинно» и «ложно», то в М. л. рассматриваются и др. значения (напр., «бессмысленно», «неопределимо» и т. п.). Иногда под М. л. понимают логику, не содержащую исключенного третьего принципа и не имеющую модальных операторов. Как и двузначная логика, М. л. имеет два раздела: логику высказываний и логику предикатов. В зависимости от мощности множества истинностных значений различают конечно-многозначные логики (напр., n-значные логики Н. Лукасевича и n-значные логики Д. А. Бочвара) и бесконечнозначные логики (напр., бесконечнозначная логика Лукасевича и интуиционистская логика). Семантика М. л. изучается как в виде истинностных таблиц, так и в алгебраич. форме. К алгебраич. аспектам М. л. относится изучение функциональных свойств этих логик (в частности, проблема функциональной полноты).

М. л. находит применение в теории автоматич. устройств, в исследовании проблем т. н. искусства интеллекта, в теориич. программировании, а также используется для формализации высказываний, истинностные значения к-рых зависят от контекста. См. также ст. Логика.

● Бочвар Д. А., Об одном трехзначном исчислении и его применения к анализу парадоксов... «Математич. сб.», 1938, т. 4(46), № 2, с. 287—308; Яблонский С. В., Функциональные построения в k-значной логике, Тр. математич. ин-та АН СССР, 1938, т. 51, с. 3—12; Фриш В. К., Логич. проблемы информационного поиска, М., 1976; Rescher N., Manyvalued logic, N. Y.—L.—San Francisco, 1969; Goodard L., Routley R., The logic of significance and context,

МНОЖЕСТВЕННАЯ ТЕОРИЯ, математич. теория, изучающая точными средствами проблему бесконечности. Предмет М. т. — свойства множеств (совокупностей, классов, ансамблей), гл. обр. бесконечных. Осн. содержание классич. М. т. было разработано нем. математиком Г. Кантором (в посл. трети 19 в.). Классич. М. т. исходит из признания применимости к бесконечным множествам принципов логики. В развитии М. т. в нач. 20 в. выявлялись трудности (в т. ч. парадоксы), связанные с применением законов формальной логики (в частности, *исключенного третьего принципа*) к бесконечным множествам. В ходе полемики о природе математич. понятий сложились такие направления в основах математики, как *формализм*, *интуитицизм*, *логицизм*, *конструктивное направление*.

МНОЖЕСТВО, см. *Класс* в логике.

МОДАЛЬНАЯ ЛОГИКА, область логики, посвящающая изучению *модальностей* и построению и сравнит. исследованию различных логич. исчислений (формальных систем), в к-рых модальности, наряду с *логическими операциями*, применяются к высказываниям и предикатам. Глубокая связь между понятием *логического закона* и модальным оператором (а также между различными реализациями важнейшего научно-познават. понятия *осуществимости*) необходимо обуславливает актуальность проблематики М. л.

В классич. системах М. л., для которых справедливы *исключенного третьего принцип* и закон снятия двойного отрицания $\neg\neg A \supset A$, для операторов возможности \Diamond и необходимости \Box справедливы соотношения двойственности:

$$\Box A \equiv \neg \Diamond \neg A \text{ и } \Diamond A \equiv \neg \Box \neg A,$$

вполне аналогичные законам де Моргана алгебры логики: $\neg(A \vee B) \equiv (\neg A \wedge \neg B)$ и $\neg(A \wedge B) \equiv (\neg A \vee \neg B)$

(и соответствующим соотношениям *логики предикатов* для кванторов). Поэтому в аксиоматич. системах М. л. (см. *Аксиоматический метод*) в качестве исходной достаточно ввести любую из этих модальных операций, определяя через неё другую посредством этих соотношений. Напротив, в интуитицистских и конструктивистских системах М. л. (см. *Интуитицизм*, *Конструктивное направление*) приходится вводить обе, не выражающиеся друг через друга, модальные операции. В многочисл. исчислениях М. л. (начиная с работ амер. логика К. И. Льюиса) выявлена тесная связь проблематики М. л. и логич. семантики, позволяющая, в частности, ввести различные виды операций «строгой импликация» (см. *Импликация*), в нек-рых отношениях более адекватно уточняющих интуитивные представления о *логическом следствии*, нежели обычная для алгебры логики операция «материальной» импликация \supset , обладающая такими противоречащими в известном смысле содержанием логич. интуиции свойствами, как $A \supset B$ (истина следует из любого высказывания) и $\neg A \supset A$ («из лжи следует всё что угодно»). М. л. может быть гиперинтерпретирована в терминах *многозначной логики*, напр. в терминах трёхзначной системы с истинными значениями «истина», «ложно» и «возможно». Большинство систем М. л. оказывается бесконечнозначными, что, наряду с возможностью построения теории «правдоподобных выводов» с помощью средств М. л., указывает на родство М. л. и *вероятностной логики*. Понятия всякого рода относят. модальностей (типа « A возможно, если B ») удаётся легко формализовать, дополнив аппарат М. л. аппаратом логики предикатов. В Ф. Я. Р. М. л., пер. с англ., М., 1973; Семантика модальных и интенциональных логик, пер. с англ., М., 1981.

МОДАЛЬНОСТЬ (от лат. *modus* — мера, способ), способ существования к.-л. объекта или протекания к.-л. явления (онтология. М.) или же способ понимания суждения об объекте, явления или события (гносеология, или логич. М.). Понятие М. введено Аристотелем; его ученики и комментаторы Теофраст, Евдем Родосский и др., а затем средневековые схоласты признавали различные суждений по М. Предложенное Кантом разделение суждений на ассерторические (суждения действительности), аподиктические (суждения необходимости) и проблематические (суждения возможности) лежит в основе описания свойств М. в совр. *модальной логике*, где М. подразделяются, с одной стороны, на алетические (относительно к высказываниям или предикатам) и деонтические (относительно к словам, выражающим действия, поступки), а с другой — на абсолютные (безусловные) и относительные (условные). В совр. логич. семантике к М. часто причисляют понятия «истинно» и «ложно», а также «доказуемо», «недоказуемо» и «оппортунистич.

МОДЕЛИРОВАНИЕ, метод исследования объектов познания на их моделях; построение и изучение моделей реально существующих предметов и явлений (органич. и неорганич. систем, инженерных устройств, разнообразных процессов — физических, химических, биологических, социальных) и конструируемых объектов для определения либо улучшения их характеристик, рационализация способов их построения, управления ими и т. п. Формы М. разнообразны и зависят от используемых моделей и сферы применения М. По характеру моделей выделяют предметное и знаковое (информационное) М.

Предметным наз. М., в ходе к-рого исследование ведётся на модели, воспроизводящей определённые геометрические, физические, динамические либо функциональные характеристики объекта М. — оригинала; в частном случае аналогового М., когда оригинал и модель описываются едиными математич. соотношениями (напр., одинаковыми дифференц. уравнениями), электр. модели используются для изучения механич., гидродинамич., акустич. и др. явлений. Признаком М. моделями служат схемы, чертежи, формулы, предложения в нек-ром алфавите (естеств. или искусств. языка) и т. п. Важнейшим видом такого М. является математич. (логико-математич.) М., производимое выразительными и дедуктивными средствами математики и логики. Поскольку действия со знаками всегда в той или иной мере связаны с пониманием знаковых конструкций и их преобразованием, построение знаковых (информационных) моделей или их фрагментов может заменяться мысленно-наглядным представлением знаков или операций над ними (мысленное М.). По характеру той стороны объекта, к-рая подвергается М., различают М. его структуры и М. его поведения (функционалирование, протекающих в нём процессов и т. п.). Это различие приобретает чёткий смысл в науках о жизни, где разграничение структуры и функции систем живого принадлежит к числу фундаментальных методологических принципов исследования, и в кибернетике, делающей акцент на М. функционирования систем.

Понятие М. является гносеологич. категорией, характеризующей один из важных путей познания. Возможность М., т. е. переноса результатов, полученных в ходе построения и исследования моделей, на оригинал, основана на том, что модель в определ. смысле отображает (воспроизводит, моделирует) к.-л. его стороны; для успешного М. этих сторон важно наличие соответств. теорий или гипотез, к-рые, будучи достаточно обоснованными, указывали бы на рамки допустимых при М. упрощений.

М. всегда применяется вместе с др. общенауч. и спец. методами; особенно тесно оно связано с *экспериментом*. Изучение к.-л. явления на его модели (при предметном, аналоговом, знаковом М., на ЭЦВМ) есть особый вид эксперимента — модельный

эксперимент, отличающийся от обычного эксперимента тем, что в процесс познания включается «промежуточные звенья» — модель, являющаяся одновременно и средством, и объектом экспериментального исследования, заменяющим оригинал. В важном частном случае такого эксперимента — в модельно-кибернетическом эксперименте — вместо «реального» экспериментального оперирования с изучаемым объектом находят *автоматизм* (программу) его функционирования, к-рый и выступает в качестве модели.

М. необходимо предполагает использование процедуры абстрагирования и *идеализации*. Эта черта М. особенно существенна в том случае, когда предметом М. являются сложные системы, поведение к-рых зависит от большого числа взаимосвязанных факторов различной природы. В ходе познания такие системы отображаются в разных моделях, дополняющих друг друга. Более того, возникают ситуации, когда создаются противоречащие модели одного и того же явления; эти противоречия могут «сниматься» в ходе развития науки (и затем появляются при М. на более глубоком уровне). Напр., на определ. этапе развития теоретич. физики при М. физич. процессы на «классич.» уровне использовались модели, подразумевающие несовместимость корпускулярных и волновых представлений; эта противоречивость была преодолена созданием квантовой механики, в основе к-рой лежит тезис о корпускулярно-волновом дуализме физич. реальности.

М. глубоко проникает в теоретич. мышление и практич. деятельность. Это не только одно из средств отображения явлений и процессов реальности, но и критерий проверки науч. знаний, осуществляемой непосредственно или с помощью установления отношения рассматриваемой модели к другой модели или теории, адекватность к-рой считается практически обоснованной. Применяемое в органич. единстве с др. методами, М. служит углублению познания, его движению от относительно бедных информационными моделями к моделям, полнее раскрывающим сущность исследуемого объекта.

● Ляпунов А. А., О неких общих вопросах кибернетики, в кн.: Проблемы кибернетики, в. 1, М., 1958; Глушков В. М., Гносеология. природа информац. М., «ВФ», 1963; Нойков И. Б., О М. сложных систем, М., 1965; Штерф В. А. М. и философия, М.—Л., 1966; Буселенко Н. П., М. сложных систем, М., 1968; Налимов В. В., Теория экспериментов, М., 1971, гл. 1; Биринов В. В., Кибернетика и методология науки, М., 1974; Управление, информация, интеллект, М., 1976. В. В. Вирюков.

МОДЕЛЬ (франц. *modèle*, от лат. *modulus* — мера, образец, норма), в логике и методологии науки — анализ (схема, структура, знаковая система) определ. фрагмента природной или социальной реальности, порождения человек. культуры, концептуально-теоретич. образования и т. п. — оригинала М. Этот аналог служит для хранения и расширения знания (информации) об оригинале, конструирования оригинала, преобразования или управления им. См. гносеология. т. зр. М. — это «представитель», «заместитель» оригинала в познании и практике. Результаты разработки и исследования М. при определ. условиях, выясняемых в логике и методологии и специфических для различных областей и типов М., распространяются на оригинал. С логич. т. зр. подобное распространение основано на отношении *изоморфизма* и *гомоморфизма*, существующих между М. и тем, что с её помощью моделируется (изоморфный либо гомоморфный образ некоего объекта и есть его М.), либо на более общих отношениях. Одним из них является следующее: система M_1 есть модель системы M_2 , если существуют изоморфные между собой гомоморфные образы M'_1 и M'_2 этих систем (изоморфизм и гомоморфизм оказываются частными случаями данного отношения: первый получается при отождествле-

нии M'_1 с M'_2 и M'_2 с M'_2 , а второй — при отождествлении элементов в одной из приведённых пар). Данное отношение, являющееся, подобно изоморфизму, отношением типа *равенства*, придаёт модельному отношению особый характер, т. к. ставит вопрос о выборе М. и оригинала в зависимости от конкретных постановок задач (напр., при разных т. зр. М. может считаться и аэрофотоснимок местности, и сама местность). Эта ситуация соответствует сложившейся в науке практике оперирования термином «М.»: системы математич. утверждений (аксом, уравнений), служащие для описания некоей области (областей) реальных либо абстрактных объектов в таких науках, как физика, космология, математич. лингвистика, математич. экономика, кибернетика, наз. М., в то время как в логике и математике этот термин имеет противоположный смысл. Под М. здесь понимается *интерпретация* систем логикоматематич. положений. Изучение таких интерпретаций производится в логич. *семантике*, а также в теории моделей математич. логики, где под М. понимают произвольное множество элементов с определёнными на нём функциями и *предикатами*. Однако независимо от того, какой член отношения аналог — оригинал рассматривается в качестве М., последние всегда выполняют познательную роль, выступая средством объяснения, предсказания и верификации. См. *Моделирование*.

● Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, § 13; Эшби У. Р., Введение в кибернетику, пер. с англ., М., 1959, гл. 6; Вир С., Кибернетика и управление производством, пер. с англ., М., 1963; Чкалов Ю. А. и др., М. в лингвистике и М. вообще, в сб.: Математич. логика и её применения, пер. с англ., М., 1965; Миллер Дж., Галлантер Ю., Приорам К., Планы и структура поведения, пер. с англ., М., 1965; Робинсон А., Введение в теорию М. и метаматематич. алгебры, пер. с англ., М., 1967; Биринов В. В., Геллер Е. С., Кибернетика в гуманитарных науках, М., 1973; Налимов В. В., Вероятностная М. языка, М., 1979.

МОДЕРНИЗМ (франц. *modernisme*, от *moderne* — новейший, современный), главное направление бурж. иск-ва эпохи его упадка. Первым признаком начинающегося падения художеств. культуры в наиболее развитых капиталистич. странах было академич. и салонное повторение прежних стилей, особенно наследия Ренессанса, превратившего в школьную азбуку форм. Такое зигнотство заметно в иск-ве сер. и 2-й пол. 19 в. Однако на смену бессильному повторению традиц. форм приходит воинственное отрицание традиций — явление, аналогичное новым течениям в бурж. политике и философии. На место мещанской морали становится декадентский аморализм, на место эстетики бесплотных идеалов, являвшихся из художеств. культуры античности и Возрождения, — эстетика безобразия. Пренебрежение вера в «вечные истины» сменяется релятивизмом, согласно к-рому истина столько же, сколько мнений, «переживаний», «экзистенциальных ситуаций», а в истории, где каждая эпоха и культура имеют свою неповторимую «душу», особое «видение», «коллективный сон», свой замкнутый стиль, не связанный никаким общим художеств. развитием с др. стилями, одинаково ценными и просто равными. М. исторически сложился под знаком восстания против высокой оценки классич. эпох, против красоты форм и реальности изображений в иск-ве, наконец, против самого иск-ва. Это абстрактное отрицание является наиболее общим принципом н. авангарда. Можно различно оценивать это движение, но существование определ. грани, отделяющей новый взгляд на задачи художника от традиц. системы художеств. творчества, общепризнано. Спорит лишь о том, где пролегает эта грань — в 60–80-х гг. 19 в. т. е. в эпоху франц. декадентства, или позднее, в эпоху кубизма (1907–14). Лит-ра модернистского направления оценивает эту грань как величайшую революцию в иск-ве. Марксистская лит-ра, напротив, уже в кон. 19 в. (П. Лафарг, Ф. Меринг, Г. В. Плеханов) заявляла по отношению к М. отрицат. позицию, рассматривая его как форму разложения бурж. культуры.

Эта оценка как бы противоречит двум фактам. Во-первых, основателями М. в 19 в. были поэты и художники большого таланта. Однако логика разложения искусства на почве М. действовала неотвратимо. Ценность художеств, произведений, созданных модернистскими школами, находится в обратном отношении к расстоянию от начала этого процесса. Во-вторых, оценке М. как явления уподобной бурж. идеологии противоречат, на первый взгляд, его антибурж. тон. Уже в сер. 19 в. первые демонстрации модернистского новаторства носили ярко выраженный антибурж. характер. Поэты-декаденты и основатели новых течений в живописи были нищими бунтарями или, по крайней мере, аутсайдерами-одиночками, как наиболее влият. мыслитель этого направления Ницше. Но положение менялось от десятилетия к десятилетью, и совр. практика модернистского «авангарда» прочно вошла в экономич. и культурный быт капитализма. К сер. 20 в. громадная машина спекуляции и рекламы подхватила себе художеств, жизнь капиталистич. стран. Игра на выдвижении смеющихся друг друга модных школ сливается с общей дикторской стихией совр. капитализма. Массированная реклама создает ложные потребности, искусство, спрос на обществ. фантомы, обладание к-рым, часто совершенно номинальное (напр., обладание трамплеем, вырванный художником «эмоциональный» направления в пустыне Невады), стало вывеской богатства. Парадоксально, что бунтарский характер М. при этом растёт, напр. в «антииск-ве» 60-х г. 20 в., связанном с движением «новых левых». Суть дела в том, что совр. бурж. идеология не могла бы сохранить своё владычество над умами без широкого развития внутренне присущего ей духовного анархизма как оборотной стороны традиц. системы обществ. норм. Антибуржуазный характер модернистских течений свидетельствует о кризисе этой системы, но, по признанию таких теоретиков «авангарда», как Маркузе, весь этот бунт в искусстве без особых трудностей «интегрируется» господствующей системой.

И всё же М. не является простым созданием капиталистич. экономики и пропаганды. Это явление имеет глубокие корни в социальной психологии эпохи империализма. Чем меньше выходов для свободной самодетельности людей, чем больше скопившейся в обществе не находящей себе разрядки массовой энергии, тем больше потребности в различных формах «отдушины» и «компенсации». Совр. эстетич. теории, объясняющие этой потребности значение иск-ва вообще, не состоятельны, но они отчасти применимы к модернистским течениям, в к-рых мнимая свобода художника ломать реальные формы окружающего мира во имя своей творч. воли действительно является психологич. «компенсацией» полного безволия личности, подавленной громадными отчужденными силами капиталистич. экономики и гос-ва. Начинается серия формальных экспериментов, с помощью к-рых художник налетает подчинять своей воле поток уродливой «современности», а там, где это становится уже невозможным, примирение иск-ва с жизнью достигается отрицанием всех признаков реального бытия, вплоть до отрицания изобразительности вообще (абстрактное иск-во), отрицания самой функции иск-ва как зеркала мира (поп-арт, оп-арт, мин-арт, боли-арт и т. п.). Сознание отрывается от самого себя, стремясь вернуться в мир вещей, нематериальной материи.

В теории М. принцип отражения жизни считается устаревшей схемой, а в практике его иск-во теряет изобразит. черты, превращаясь в систему знаков, выражающих только позицию художника. И знаки эти должны быть как можно менее похожи на зрительное изображение. В поэзии слово теряет значение экрана для передачи духовного содержания, приобретает ценность материального факта — звукового воздействия. В музыке устраняется разница между муз. тоном и обычным шумом жизни.

Будучи явлением бурж. идеологии, М. выражает прежде всего настроения мелкобурж. слоя, страдающего от материального и духовного тьм, однако само по себе анархич. бунтарство не выходит за пределы бурж. горизонта. Подлинная культурная революция не имеет ничего общего с разрушением старой культуры и созданием модернистской «антикультуры». Самое прочное сличение художеств, интеллигенции с народом, столь необходимое для победы демократ. культуры во всем мире, может быть достигнуто только под знаменем социалистич. реализма.

● Ленин В. И. О лит-ре и иск-ве. [Сб.], М., 1979*. Плеханов Г. В. Эстетика и социология иск-ва, т. 1—2, М., 1978; Луначарский А. В. Об изобразительном иск-ве. [Сборники], т. 1—2, М., 1907; Ли Фанши М. А., Рейгаardt И. Н. Незаменимая традиция, М., 1974; Ли Фанши М. А. Иск-во и совр. мир, М., 1978; М. Анализа и критика искусств, М., 1980; Theories of modern art, ed. H. B. Chipp, Berk., — Los Angeles, 1970. М. А. Губин.

МОДУС (от лат. modus — мера, способ, образ, вид), 1) термин домарксистской философии, обозначающий свойство предмета, присущее ему лишь в нек-рых состояниях, в отличие от *атрибута* — неотъемлемого свойства предмета; 2) в логике — равнозначные *силлогизмов*, определяемая формой и взаимозависимостью посылок и силлогистич. умозаключений. См. *Силлогистика*.

МОЙЗМ (кит. моцзы), филос. течение, основанное Мо Ди (Мо-цзы) и распространившееся в Китае в 5—3 вв. до н.э.; школа его учеников и последователей — монистов. Современники ценили М. наравне с конфуцианством и называли обе школы «знаменитыми учениями», несмотря на их идеологию, противоположность. О популярности М. свидетельствуют записи о том, что «слова Мо Ди заполнили Поднебесную» и о «множестве последователей и учеников по всей стране».

Школа монистов во многом отличалась от др. филос. школ Др. Китая: Мо-цзы остался единственным выдающимся ее представителем; его философия не оплодотворила др. учений; и при Мо-цзы и позднее школа была четко построенной, воензированной орг-цией, неутомительно выполнявшей приказы ее главы (члены ее в большинстве своем были, по-видимому, выходцы из прослойки бродающих воинов); после смерти Мо-цзы школа распалась на три группировки — Сицзифу, Сианли-ши и Дзинли-ши, но фамилия их вождей, каждая на к-рых отводилась принадлежность к М. двух остальных; наконец, в деятельности школы, несмотря на ее непродолжительность, выделяются два этапа — ранний, когда М. обладал определ. религ. окраской, и поздний, когда он почти полностью от нее освободился.

Среди сохранившихся 53 глав (на 71) трактата «Мо-цзы», создавшегося на протяжении более двух веков, можно выделить самый ранний пласт, записанный ближайшими учениками, а, возможно, отчасти и самим Мо-цзы: «Почитание мудрости», «Почитание единства», «Всеобщая любовь», «Против нападения», «Об экономии в затратах», «Об экономии в похоронах», «Воля прав» и др. Сами названия этих разделов отражают основ. положения идеологии Мо-цзы. В главах 46—50 зафиксированы слова и дела Мо-цзы и его учеников; главы 52—63 (в нумерации сохранившихся и пропавших 18 глав) трактуют о техник. и воен.-оборонит. вопросах, тогда как 40—45 отражают взгляды поздних монистов. Последние в гораздо меньшей степени занимались упомянутыми выше проблемами, а от религ. взглядов ранних монистов вообще отказались. Они сосредоточили своё внимание на вопросах логики и гносеологии (высшая, в частности, против теорий школы *жичжан*), но прежде всего — геометрии, динамики, оптики, воен.-оборонит. дела, конструирования машин. М. просуществовал докол. 3 в. до н.э.

● см. к ст. *Мо-цзы*.

МОКША (санскр. — освобождение), в инд. религ.-филос. мысли освобождение как высшая цель. Понятие М. широко употребляется в индуизме и буддизме. Учение о М. формируется уже в *упанишадах*: преодоление индивидиума, зависимости от мира, вовлечённости в круг рождений и смертей достигается при условии познания тождества «Я», атмана, с чистой реальностью бытия — брахманом. «Как реки текут и исчезают в море, теряя имя и образ, так знающий, освободившись от имени и формы, восходит к божественному пуруше» («Мундака-упанишада» III 2, 8). С освобождением связано состояние высшего блаженства (ананда), радости, расширения души, ощущение полной счастливости с творцом и творением, причём сами творец, творение и тварь становятся неразличимыми. Достигшие М. освобождаются от желаний, полностью постигают атман и «проникают во всё»; «Я» неотделимо от бога и субъект — от объекта.

Согласно учению веданты, М. может быть достигнута и при жизни, когда душа связана с телом, но уже не зависит от него в том отношении, что она никогда не отождествляет себя с ним и не привязывается к тварному миру, хотя мир ещё продолжает являться душе. Это учение об освобождении при жизни (дживанмукти) веданта разделяла наряду с санкхей, буддизмом и джайнизмом. Как только, познав своё единство с вечным и единым брахманом, человек достигает М., он выходит из-под действия закона кармы, цепи рождений и смертей и выступает как бесконечное существо, преодолевшее *авидью* и связанные с нею иллюзии. М. связана не с уничтожением «Я», а с обретением своего истинного «Я», с реализацией его бесконечности. По *Шанкаре*, М. настолько превосходит все категории опыта, что не поддаётся описанию в терминах нашего познания и характеризуется обычно через отрицат. определения (состояние сарвататма, букв. «всё-я-бытие» — отсутствие к.-л. форм и качеств). Душа выходит из колеса *сансары*, достигает озарения, утрачивает желания и стремления (на уровне почитания сагуна-брахмана, или *ишвары*, человек может ещё стремиться к высшему миру брахмана — брахмалоке, но, достигнув М., он становится выше и этого стремления). Согласно *Рамачуудже*, М. связана с освобождением «Я» от ограничений: после исчерпания кармы и избавления от физич. тела наступает единение с богом (Рамачууджа не принимает учения об освобождении при жизни). Теистич. концепция «Визваведантизм» связывает М. с непосредств. знанием (джняна), ведущим к соединению с высшим «Я», и даёт классификацию М.: мукти — избавление; брахмистхити — бытие в брахмане; найшкарма — недействие; вайстрайгуния — отсутствие трёх качеств; кайялыа — освобождение через уединение; брахматва — бытие брахмана.

По учению школы ньяя М. освобождает от страданий, порабощённости страсти, но не разрушает «Я»; освобождение — не столько прекращение страданий, сколько переживание положит. наслаждения. Согласно Прабхакаре (школа миманса), М. состоит в полном исчезновении *дхарм* и адхарм, прекращении как страдания, так и удовольствия. Мимансе свойственно убеждение в недостаточности познания для освобождения. В целом М. является одним из ключевых понятий большинства систем инд. мысли.

● Чаттерджи С., Датта Д. Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954; Радхакришнан С. Инд. философия, пер. с англ., т. 1—2, М., 1956—57; Dasgupta S., A History of Indian philosophy, v. 1—5, Delhi, 1973; см. также лит. к ст. Буддизм.

МОЛЕШОТТ (Moleschott) Якоб (9.8.1822, Хертогенбос, Нидерланды,—20.5.1893, Рим), нем. философ и физиолог, представитель *кульзарного материализма*. М. фактически отождествлял философию с естествознанием,

а в мышлении видел лишь физиологич. механизм. По М., все психологич. и духовные процессы имеют физиологич. природу и зависят, в частности, от характера пищи. Витализм М. были подвергнуты критике Л. Фейербахом, К. Марксом и К. Энгельсом.

■ Für meine Freunde. Lebens-Erinnerungen, Gießen, 1894; в рус. пер.— Естествознание и медицина, СПб., 1865; Вращение жизни в природе, СПб.—М., 1867; Причины и действия в учении о жизни, М., 1868.

МОЛОДЕЖЬ, социальнo-демографич. группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социальнo-психологич. свойств. Молодость как опред. фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но её конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социальнo-психологич. особенности имеют социальную историю, природу и зависят от обществ. строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации.

В доклассовом обществе социальные характеристики в наибольшей степени связаны с естеств.-биологическими и в известной мере производны от последних. В первую очередь это касается таких универс. признаков, как пол и возраст, на к-рых покоится древнейшая естеств. формы разделения труда. В большинстве таких обществ существовала система организованных возрастных групп. В век-рх обществ возрастные группы охватывали всё население, в других — только М., ещё не достигшую полной социальной зрелости (по принятым в данном обществе критериям). Система возрастных групп была элементом социальной организации, выполнявшим функцию разделения труда, управления и социализации М.

С переходом к классовому обществу единство возрастных и социальных характеристик разрушается. Обществ. положение индивида и его престиж определяют уже не столько возрастом, сколько социальным происхождением и имуществ. положением. Осн. ячейкой первичной социализации постепенно становится семья, а возрастные группы утрачивают свой обязательный, формальный характер. Сами критерии молодости и зрелости становятся менее чёткими. В ср. века границы молодости чаще всего улавливались с юридич. критериями и нормами обычного права, регулировавшими условия достижения «взрослого» статуса. В новое время положение ещё более усложнилось. Процесс аккелерации существенно ускорил физическое, и в частности половое, созревание детей и подростков, к-рое традиционно считалось нижней границей юности. С другой стороны, усложнение трудовой и обществ.-политич. деятельности, в к-рой должен участвовать человек, вызывает удлинение общественно необходимого срока подготовки к жизни, в частности периода обучения, с к-рым ассоциируется известная неполнота социального статуса.

Совр. М. дольше обучается в школе и соответственно позже начинает самостоят. трудовую жизнь. Усложнились и сами критерии социальной зрелости. Начало самостоят. трудовой жизни, завершение образования и приобретение стабильной профессии, получение политич. и гражд. прав, материальная независимость от родителей, вступление в брак и рождение первого ребенка — все эти события, в своей совокупности дающие человеку чувство полной зрелости и соответствующий социальный статус, наступают не одновременно, и сама их последовательность и символич. значение каждого из них не одинаковы в разных социальных слоях. Отсюда и дискуссионность хронологич., абсолютных возрастных границ: нижнюю границу М. разные авторы устанавливали между 14 и 16, а верхнюю — между 25 и 30 годами и даже позже.

Усложнились и сам процесс социализации. Формирование личности совр. молодого человека осуществляется под влиянием вест. относительно автономных социальных факторов, важнейшими из к-рых являются:

семья, школа, трудовой коллектив, общество сверстников, молодёжные орг-ции, большей частью направляемые взрослыми, и многообразные неформальные, стихийные группы и сообщества, средства массовой коммуникации. Организация воспитания и обучения М. по возрастному принципу способствует выработке специфич. «молодёжного» самосознания и стиля жизни («субкультуры»). Ускорение темпов обществ. жизни в связи с науч.-технич. прогрессом влечёт за собой повышение роли и значения М. в обществ.-политич. и культурной жизни.

Существуют качеств. различия в положении М. в условиях противоположных обществ. систем. При капитализме молодые люди не чувствуют себя хозяевами собственной жизни, у них отсутствует уверенность в будущем. Труд на эксплуататоров не даёт большинству молодых людей достаточного удовлетворения, а односторонние потребительские ориентации приводят в конечном итоге к духовной опустошённости. Всё это вызывает чувство протеста и неудовлетворённости существующим обществом. Формы этого протеста различны (попытки хиппи вести «неприобретательский» образ жизни, обращение к религ. веро, вост. мистицизму, политич. молодёжные и студенч. движение во имя общедемократич. или социалистич. целей).

Повышение социального веса М. и рост молодёжного движения стимулировали интерес к молодёжным проблемам со стороны учёных, особенно социологов. Однако многие немарксистские работы страдают рядом типичных недостатков, таких, как подмена социальных проблем психофизиологическими; недооценка социально-классового расхождения М. и преувеличение её культурно-идеологич. однородности, доходящее до утверждений, что М. является самостоят. обществ. классом, идущим якобы на смену «обуржуазившемуся» пролетариату; необоснованная экстраполяция выводов, полученных на основе изучения групп М. из средних слоёв развитых капиталистич. стран, на всю М.

Коммунистич. партии, руководствуясь марксистско-ленинской теорией, рассматривают М. и молодёжное движение с классовых позиций. М. в классовом обществе классово неоднородна, и различные её отряды (рабочая, крестьянская, учащаяся М.) имеют свои специфич. интересы, причём классовая общность объективно перевешивает возрастную. Существенно различны положение и проблемы М. в развитых и развивающихся странах. Поэтому нельзя говорить о М. как о единой политич. и идеологич. силе. Оценивать молодёжное движение и его лидеров нужно не столько по их словам и лозунгам, сколько по их реальным делам и классовой позиции.

Принципиально новые пути открывает перед М. социализм, дающий ей возможности свободного развития и творч. деятельности. М. занимает важное место в социально-демографич. структуре и общественно-политич. жизни социалистич. общества. КПСС проявляет постоянную заботу о воспитании М. и росте её социальной активности. Большое внимание уделяется развитию школы, проф.-технич. образования, высшей школы. Совершенствуется система проф. ориентации и подготовки М. к труду, а также руководство её трудовой деятельностью. Авангард советской М. — Ленинский комсомол — объединяет около 42 млн. юношей и девушек. При этом М. рассматривается не как пассивный объект заботы и воспитания, а как активная творч. сила социального обновления и развития.

● Маркс К. и Энгельс Ф., О. М. Сб., М., 1972; Ленин В. И., О. М. Сб., М., 1970; Лисовский В. Т., Эскиз к портрету, М., 1969; Человек и общество. Социальные проблемы М., Л., 1968; Решетов П. Н., Неприклянные..., М., 1970; Волыных В. В., Бунт в тупике, М., 1973; Бориз В. Н., Младёжь. Методологические проблемы исследования, Л., 1973; Васильев В. К., Социально-профессиональный уровень городской молодёжи, Л., 1973; Общество и молодёжь, М., 1973; Иконникова С. Н., Молодёжь. Социологический и социальнопсихологический анализ, Л., 1974; Социальный облик колхозной М., М., 1976; Проблемы на младежта, в. 10—11, София,

1977; Кот И. С., Психология юного человека, М., 1979; Шубкин В. Н., Начало пути, М., 1975; Социальный облик рабочей М., М., 1980; Youth in a changing world, ed. E. Fuchs, Hague, P., 1974; Fiedrich H., Jugend und Jugendforschung, B., 1976; Handbooks of adolescent psychology, ed. J. Adelson, N. Y., 1980. И. С. Кот.

МОНАДА (от греч. *monás*, род. пад.ж. *monádes* — единица, единое), понятие, используемое в ряде философ. систем для обозначения конститутивных элементов бытия. В антич. философии это понятие в качестве исходного микробытоящего принципа оформилось на основе идеи пифагорейзма в платоновской Древней Академии (о понятии М. в античности см. в ст. *Диалог*). В философию нового времени понятие М. вошло в пантеистич. интерпретации Николая Кузанского и Бруно. У Бруно М. отражают бесконечную Вселенную в соответствии с принципом единства *микрокосмоса и макрокосмоса*. В 17 в. понятие М. играет специф. роль в философии исп. схоласта *Суареса*, англ. платоника Генри Мора, нем. трансфилософа Ф. Гельмгольца. Оно становится ключевым понятием всей филос. системы у Лейбница, создавшего спец. учение о М. (см. *Монадология*). После Лейбница понятие М. разрабатывалось в духе идеалистич. рационализма школой Вольфа. В 19 в. идеи монадологии имели отзвук в воззрениях нем. философов Гербарта, Лотце и др., в 20 в. — в философии Гуссерля и Уайтхеда. Монадологич. подход лёг в основу филос. взглядов ряда представителей персонализма (Ренувье, Мак-Татгарт и др.).

● Cramer W., Die Monade. Das philosophische Problem von Ursprung, Stüttg., 1954; Heimsöth H., Atom, Seele, Monade..., Mainz, 1960; Horgan J. Chr., Monade und Begrifft, W., Münch., 1965; Pascal E., Il problema della monadologia da Leibniz a Husserl..., Mil., 1978.

«МОНАДОЛОГИЯ» («Monadologie», прозв. Лейбница, написанное в 1714 на франц. яз. в форме тезисов, популярно излагающих основы его филос. системы объективного идеализма. «М.» подготавливает дилт. и противоречивое филос. развитие Лейбница. Центр. место в «М.» занимает учение о *монадах*, бестелесных «простых субстанциях», «истинных атомах природы», «элементах вещей» (§§ 1—3); монадам приписываются отриц. свойства неделимости, неумничтожимости, нематериальности, неаффирмуемости («монады не имеют окоп»), неповторимости (нет двух одинаковых монад) (§§ 4—9) и положит. свойства самодостаточности, саморазвития, психич. активности, состоящей в восприятии (*perception*) и стремлении (*appetition*) (§§ 10—19). Сообразно уровням развития воспринимающей способности все монады делятся на примитивные (бесконечно малые перцепции), монады-души (смутные перцепции, сопровождающиеся ощущением и памятью) и монады-духи (отчётливые перцепции, сопровождающиеся сознанием-апперцепцией) (§§ 14, 20—30). Учение о безсознат. восприятии, «малых перцепциях», используется в «М.» для обоснования непрерывности психич. жизни и всеобщей взаимосвязи происходящих в мире процессов. В силу этой взаимосвязи любая монада воспринимает всё и выступает «постоянным живым зеркалом Вселенной» (§ 56). Взаимная согласованность восприятий различных монад оправдывается в «М.» теорией *представленной гармонии* (§§ 50—62), к-рая также используется для объяснения психифич. взаимодействия, обоснования гармонии души и тела, причин конечных и причин действующих (§§ 63—81). В русле этой теории Лейбниц развивает свою концепцию биологич. преформизма (свёртывания и развёртывания живого организма) и учение о «метаморфозах» (§§ 69—77). Ряд тезисов «М.» посвящён анализу априорных оснований существования действит. мира (наилучшего из всех возможных), в связи с чем затрагивается вопрос об «истинах разума» и «истинах факта», о законах противоречия и достаточного основания (§§ 31—37), а также вопросы *теодицеи* (§§ 38—48, 83—90). «М.» — самое

полное и систематич. изложение филос. воззрений Лейбница.

Впервые изд. на нем. яз. в 1720 («Lehrsatze über die Monadologie», übers. v. H. Köhler). В 1721 вышел лат. пер.: «Principia philosophiae...». Французский оригинал впервые издан в 1840 («Opera philosophica», ed. J. E. Erdmann). Англ. пер. 1930 (ed. H. W. Carr) и 1953 (ed. P. G. Lucas and L. Grint). Рус. пер. В. П. Преображенского 1890 и в кн.: Лейбниц Г. В., Избр. филос. соч.

МОНИЗМ (от греч. *μόνος* — один, единственный), способ рассмотрения многообразия явлений мира в свете одного начала, единой основы (субстанции) всего существующего и построения теории в форме логически последоват. развития исходного положения. Противоположность М. — *дуализм*, признающий два независимых начала, и *плюрализм*, исходящий из множественности начал.

М. первоначально имел форму наивного представления о «первочувестве», из которого возникли все вещи, например вода (у Фалеса), огонь (у Гераклита). Главную проблему филос. М. составляет понимание взаимоотношения материального и идеального, предполагающее решение основного вопроса философии в духе материализма или идеализма. Материалистич. М. выводит идеальное из материального и противостоит как объективно-идеалистическому, так и субъективно-идеалистич. М. Разновидностью последнего является т. н. нейтральный М. (мачизм, эмпирионизм и др.), пытающийся вывести и физическое и психическое из «нейтрального» начала (напр., у Маха — из «элементов»). Идеалистич. М. сталкивается с принципиально неразрешимой задачей рационального обоснования «существования» мира сознанием и противоречит данным естествознания и логики. Дуализм, исходящий из идеи независимости материальной и духовной субстанции, не может объяснить взаимосвязь физич. и психич. процессов в поведении человека (Декарт). В противоположность идеалистич. М. в дуализме материалистич. М. рассматривает идеальное как свойство и функцию материи. Однако метафизич. материализм, пытаясь связать идеальное непосредственно с природой, не может объяснить как возникновение идеального из материального, так и превращение идеального в материальную силу, довести принцип материалистич. М. до понимания обществ. жизни.

Высшей и единственно последоват. формой М. является диалектич. материализм, соединяющий принцип материального единства мира с принципом развития и доказавший, что всё равнообразие явлений природы, общества и человек. сознания представляет собой продукт развивающейся материи. Введение в философскую категорию практики позволило объединить в единое воззрение учение о бытии и о познании, довести данные материализма «доверху», придать ему действенный характер, создать единую методологию революц. мышления и действия. Целостность учения марксизма-ленинизма — образец монистич. развития теории. Диалектико-материалистич. М. — не только мировоззренческий, но и логико-методологич. принцип, требующий от теории раскрытия внутр. единства и связи явлений, последоват. проведения определ. точки зрения на факты, систематич. восхождения от абстрактного к конкретному, от общего закона к его конкретным проявлениям.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Гегель В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Плеханов Г. В., К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю, М., 1949; Науменко Л. К., М. как принцип диалектич. логики, А.-А., 1968; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1960.
● МОНТЕНЬ (Montaigne) Мишель Эйнем де (28.2.1533, замок Монтень, близ Перигора, — 13.9.1552, там же),

франц. философ эпохи Возрождения. М. вошел в историю философии как сторонник скептицизма; однако его мировоззрению чужды агностицизм. М. выступал с резкой критикой господствовавшего схоластики, догматизма, авторитаризма и фидеизма. Ярлом его осн. филос. произв., написанного по-французски («Опыты», v. 1—2, 1580; рус. пер. кн. 1—3, 1954—60; 1979), является вопрос: «что я знаю?». Выступая против зарождавшихся предрассудков и преубеждений, М. доказывал ограниченность и несовершенство человек. познания, его историч. изменчивость и необходимость постоянного совершенствования на основе объективного познания естества, закономерностей природы. Согласно М., нельзя довольствоваться достигнутым: «философствовать — значит сомневаться». В воззрениях М. звучат материалистич. мотивы: жизнь и деятельность людей подчинены законам природы; душа зависима от тела. Не отрицая бытия бога, М. считал теологию ложной наукой, забавляющей разум. Он отрицал бессмертие души и посмертное воздаяние. Произв. М. было включено Ватиканом в 1676 в индекс запрещенных книг.

Этика М. близка к эпикурейскому гедонизму. Вероятность, лояльность, доброжелательность — непреходящие устои нравственности. Воззрения М. оказали большое влияние на философию франц. Возрождения и Просвещения.

■ Œuvres complètes, v. 1—42, P., 1924—41.
■ История философии, т. 2, М., 1941, с. 38—41; История философии, т. 1, М., 1957, с. 312—15; Богуславский В. И., «Опыты» М., «ВФ», 1956, № 5; Рыкова Н. М., в кн.: Писатели Франции, М., 1964; Реуген С. А., van M., de Montaigne, Amsterdam, 1954; Могуча Р., Montaigne, P., 1958; Жоуковскыи Р., Montaigne et le problème du temps, P., 1972.

МОНТЕСКЬЕ (Montesquieu) Шарль Луи (18.1.1689, Лабред, близ Бордо, — 10.2.1755, Париж), франц. философ, писатель и историк, представитель философии Просвещения 18 в. Филос. позиция М., изложенная в его осн. соч. «О духе законов», была выражением деистич. онтологии, рассматривающей бога в качестве создателя, действовавшего, однако, по объективным законам материального мира. Отвергая теологию, мировоззрение Фомы Аквинского, М. считал задачей философии познание причинных связей материальной действительности, движущейся по законам механики. В области гносеологии он отстаивал материалистич. идею отражения внеш. мира в сознании человека на основе деятельности разума, обрабатывающего результаты опыта, однако непосредственно принимал доксовскую трактовку рефлексии в качестве одного из самостоят. источников познания. Теологию, интерпретацию истории, процесса М. противопоставил идею *географической школы* в социологии, основоположником к-рой он считается. Согласно М., климат, почва и состояние земной поверхности определяют дух народа и характер обществ. развития. Всеобщие законы истории определяются также комплексом социальных факторов: произ-вом, собственностью, принципами правления, обычаями и религией. Критикуя феод. деспотию, форму правления, М. принимал доксовскую идеализацию англ. монархически-конституц. политич. режима, осуществившего разделение законодат., исполнит. и суд. власти. Отвергая догматы христианства, религ. фанатизм и инквизицию, стремление католич. церкви к светской власти, М. разнавал концепцию функциональной роли религии, необходимой для поддержания обществ. порядка и сохранения нравственности.

■ Œuvres complètes, v. 1—8, P., 1950—55; Politique de Montesquieu, P., 1965; в рус. пер. — Избр. произв., М., 1955; Писецкий соч. писем, М., 1956.

● Баскин М. И., М. М., 1965; Althusser L., Montesquieu, P., 1959; Бенгеласка Г., Montesquieu, P., 1968; Waddicor M. H., Montesquieu and the philosophy of natural law, The Hague, 1970; Quoniam Th., Montesquieu, P., 1971.

МОР (More) Томас (7.2.1478, Лондон, — 6.7.1535, там же), англ. гуманист, гос. деятель и писатель. Сын судейского чиновника. В 1492—94 записался в Оксфорд-

ском ун-те, примыкал к кружку т. н. оксфордских реформаторов (Дж. Колет, Т. Линнар, У. Гросин). Друг Эразма Роттердамского (в доме М. Эразм написал к нему посвятитель «Похвалу глупости»). В 1525—29 нацидер герцогства Ланкастерского, в 1529—32 нацидер Англия. К лютеранской реформации относился отрицательно, считая ее угрозой обществу. Единству. Будучи католиком и соответственно сторонником верховной власти папы, М. отказался дать присягу королю как «верховному главе» англ. церкви, после чего был заключен в Тауэр (1534), обвинен в гос. измене и казнен. В 1886 причислен католич. церковью к лику блаженных, в 1935 канонизирован.

Всемирную известность принёс М. его трактат «Утопия» (1516), содержащий описание идеального строя фантастич. острова Утопия (греч., букв. — «Индия», место, к-рого нет; это придуманное М. слово стало впоследствии нарицательным — см. *Утопия*). Здесь М. впервые изобразил общество, где ликвидирована частная (и даже личная) собственность и введено не только равенство потребления (как в раннехрист. общинах), но обществу произв-во и быт. Труд в Утопии составляет обязанность всех граждан, распределение происходит по потребности, рабочий день сокращён до 6 часов; наиболее тяжёлые работы выполняют преступники. Политич. строй Утопии основан на принципах выборности и старшинства. Семья представлена ячейкой коммуны. Быт, она организована не столько на родственных, сколько на производств. началах. М. не мыслит себе революц. пути осуществления этого идеала — он был противником нар. движений, видя в них лишь разрушит. начало и анархию.

Описание обществ. строя Утопии составляет 2-ю часть трактата. Первая, написанная позже и представляющая собой диалог, даёт сатирич. картину социального уклада Англии, контрастирующую с изображением Утопии, и своеобразный скептич. комментарий к 2-й части. Написанная по-латыни в расчёте на учёных-гуманистов и просвещённых монархов, «Утопия» в сер. 16 в. была переведена на др. европ. языки. На рус. яз. — впервые в 1789 (с франц.) в 1901 Е. В. Тарле (в приложении к его кн. «Общество. Возрождение Т. М. в связи с экономич. состоянием Англии его времени»), в 1903 А. Т. Гейнхельм, в 1935 А. И. Маленчик, в 1978 — Ю. М. Карац. «Утопия» оказала большое влияние на последующих реформаторов, в частности Морелли, Бабура, Сен-Симона, Фурье, Кабе и др. представителей утопич. социализма.

■ Complete works, v. 1—[14], Los Ang., 1957—; The correspondence, ed. E. P. Rogers, Princeton, 1947; в рус. пер. — Выбранные. История Ригарда III, М., 1973; Утопия, М., 1978.

● Кутульский К. Т. М. и его утопия, пер. с нем., М., 1924; Алексеев М. П. и его утопия, пер. с нем., М., 1955; Осиповский И. Н. Т. М., М., 1974; Т. М., 1478—1978. Коммунизм. Идеалы и история культуры, М., 1981; Салливан В. Е., More's Utopia and his social teaching, L., 1930; Sullivan P. and Sullivan M. P., Moreana, 1478—1945, Kansas City, 1946; Bridgett T. E., Life and writings of sir Th. More, Ann Arbor — L., 1962; Johnson R. S., More's Utopia: ideal and illusion, New Haven — L., 1969; St. Thomas More, action and contemplation, Proceedings of the symposium..., New Haven — L., 1972; Fleisher G. M., Radical reform and political persuasion in the life and writings of Thomas More, Geneva, 1973.

■ МОРАЛЬ (лат. *moralis* — нравственный, от лат. *mos*, *mos*, ч. *more* — обычай, нравы, поведение), нравственность, один из осн. способов нормативной регуляции действия человека в обществе; особая форма обществ. сознания и вид обществ. отношений (моральные отношения); предмет спец. научения *этики*.

М. регулирует поведение и сознание человека во всех сферах обществ. жизни — в труде, в быту, в политике, в науке, в семейных, личных, внутригрупповых, междоклассовых и междунар. отношениях. В отличие от особых требований, предъявляемых человеку в каждой из этих областей, принципы М. имеют социально-всеобщее значение и распространяются на всех людей, фиксируя в себе то общее и основное, что составляет культуру

межлических взаимоотношений и откладываясь в многовековом опыте развития обществ. Они поддерживают и санкционируют определ. обществ. устои, строй жизни и формы общения (или, напротив, требуют их изменения) в самой общей форме, в отличие от более детализированных, традиционных-обычных, ритуально-этичных, организ.-адм. и технич. норм. В силу общности моральных принципов нравственность отражает более глубокие слои социально-историч. условий бытия человека, выражает его сущностные потребности.

М. принадлежит к числу осн. типов нормативной регуляции действий человека, таких, как право, обычай, традиция и др., пересекается с ними и в то же время существенно отличается от них. Если в праве и организ.-адм. регуляциях предписания формулируются, утверждаются и проводятся в жизнь спец. учреждениями, то требования нравственности (как и обычая) формируются в самой практике массового поведения, в процессе взаимного общения людей и являются отображением жизненно-практич. и историч. опыта непосредственно в коллективных и индивидуальных представлениях, чувствах и воле. Моральные нормы воспринимались повседневно силой массовых привычек, велений и оценок обществ. мнения, воспитываемых в индивиде убеждений и побуждений. Выполнение требований М. может контролироваться всеми людьми без исключения и каждым в отдельности. Авторитет того или иного лица в М. не связан с к.-л. офици. полномочиями, реальной властью и обществ. положением, но является авторитетом духовным, т. е. обусловленным его моральными же качествами (сила примера) и способностью адекватно выразить смысл нравств. требования в том или ином случае. Вообще в М. нет характерного для институциональных норм разделения субъекта и объекта регуляции.

В отличие же от простых обычаев, нормы М. не только поддерживаются силой устойчивого и общепризнанного порядка, властью привычки и совокупного давления окружающих и их мнения на индивида, но получают идеальное выражение в общих фиксированных представлениях (заповедях, принципах) о том, как должно поступать. Последние, отражаясь в обществ. мнениях, вместе с тем являют собой нечто более устойчивое, исторически стабильное и систематическое. М. отражает целостную систему воззрений на социальную жизнь, содержащих в себе то или иное понимание сущности («сущности», «смысла», «цели») общества, истории, человека и его бытия. Поэтому господствующие в данный момент нравы и обычаи могут быть оценены М. с точки зрения их общ. принципов, идеалов, критериев добра и зла, и моральное воззрение может находиться в критич. отношении к фактически принятому образу жизни (что и находит выражение в воззрениях прогрессивного класса или, напротив, консервативных социальных групп). Вообще же, в М. в отличие от обычного должное и фактически принятое совпадает далеко не всегда и не полностью. В классовой антагонистич. обществе нормы общечеловеч. нравственности никогда не исполнялись целиком, безоговорочно, во всех случаях без исключения.

Роль сознания в сфере моральной регуляции выражается также в том, что нравств. санкция (одобрение или осуждение поступков) имеет идеально-духовный характер; она выступает в форме не действительно-материальных мер обществ. воздаяния (наград или наказаний), а оценки, к-рую человек должен сам осознавать, принять внутренне и соответствующим образом направлять свои действия в дальнейшем. При этом имеет значение не просто факт чужд-либо эмоционально-волевой реакции (возмущения или похвалы), но соответствие оценки общим принципам, нормам и понятиям добра

и зла. По этой же причине в М. громадную роль играет индивидуальное сознание (личные убеждения, мотивы и самооценки), к-рое позволяет человеку самому контролировать, внутренне мотивировать свои действия, самостоятельно давать им обоснование, вырабатывать свою линию поведения в рамках коллектива или группы. В этом смысле К. Маркс говорил о том, что «...мораль зиждется на автономии человеческого духа...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 13). В М. оцениваются не только практич. действия людей, но и их мотивы, побуждения и намерения. В связи с этим в моральной регуляции особую роль обретает личное воспитание, т. е. формирование в каждом индивиде способности относительно самостоятельно определять и направлять свою линию поведения в обществе и без постоянного внеш. контроля (отсюда же такие понятия М., как совесть, чувство личного достоинства и чести).

Моральные требования к человеку имеют в виду не достижение каких-то частных и ближайших результатов в определ. ситуации, а следование общим нормам и принципам поведения. В отдельном взятом случае практич. результат действия может быть различным, зависящим и от случайных обстоятельств; в общесоциальном же масштабе, в суммарном итоге выполнение моральной нормы отвечает той или иной цели. потребности, отображенной в обобщенном виде данной нормой. Поэтому форма выражения нравств. норм — не правило внеш. целесообразности (чтобы достичь такого-то результата, нужно поступать так-то), а императивное требование, должностное, к-рому человек должен следовать при осуществлении своих разных целей. В моральных нормах отражаются потребности человека и общества не в границах определ. частных обстоятельств и ситуаций, а на основе громадного историч. опыта мн. поколений; поэтому с т. зр. этих норм могут оцениваться как особые цели, преследуемые людьми, так и средства их достижения.

М. выделяется из первоначально неразделенной нормативной регуляции в особую сферу отношений уже в родовом обществе, проходит долг. историю формирования и развития в доклассовом и классовом обществе, где ее требования, принципы, идеалы и оценки приобретают в значит. мере классовый характер и смысл, хотя наряду с этим сохраняются и общечеловеч. моральные нормы, связанные с общими для всех эпох условиями человец. общности.

В эпоху кризиса социально-экономич. формации возникает как одно из его выражений кризис господствующей М. Моральный кризис бурж. общества является частью общего кризиса капитализма. Кризис традиц. ценностей бурж. М. обнаруживается в сутрате идеалов, в сужении сферы моральной регуляции (аморализм бурж. политики, кризис семейно-брачных отношений, рост преступности, наркомания, коррупция, «эскапизм» и «бунт» молодежи).

Пролет. М., отличающаяся историч. оптимизмом, сохраняет и развивает подлинные моральные ценности. По мере утверждения социалистич. отношений новая М. становится регулятором повседневных взаимоотношений между людьми, постепенно проникая во все сферы обществ. жизни и формируя сознание, быт и нравы миллионов людей. Для коммунистич. нравственности характерны последоват. осуществление принципа равенства и сотрудничества между людьми и народами, коллективизм, интернационализм и патриотизм, уважение к человеку во всех сферах его обществ. и личн. проявлений на основе принципа — «...свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 4, с. 447).

Коммунистич. мораль становится единой уже в рамках социалистич. общества, но ее классовый характер сохраняется до полного преодоления классовых противоречий. «Мораль, стоящая выше классовых противоположностей и всяких воспоминаний о них, действительно человеческая мораль станет возможной лишь на такой ступени развития общества, когда противоположность классов будет не только преодолена, но и забыта в жизненной практике» (Энгельс Ф., там же, т. 20, с. 96).

● Лейбис В. И. О коммунистич. нравственности. [Сб. Л. М., 1975; Ко и Ч. С., Из коммунистич. и М. буржуазной, М., 1960; Бен-Г., О марксистской этике и социализме, М., пер. с нем. М., 1962; Селаян В. Г., Марксизм и М., пер. с англ., М., 1962; Хакин И. Я. З., Структура и взаимодействие моральной и правовой систем, М., 1972; Гусакевич Г. Н., Осн. проблемы морали, М., Иваново, 1972; Моральная регуляция и личность, Сб. ст., М., 1972; Дробницкий И. О. Г., Поэтика М., М., 1974; Титаренко А. И., Структуры нравств. сознания, М., 1974; М. и этич. теория, М., 1974; Гусакевич А. А., Социальная природа нравственности, М., 1974; Рыманова Н. В., Моральные отношения и их структура, Л., 1974; М. развитого социализма, М., 1976; Нравств. прогресс и личность, Вильнюс, 1976; Социальная структура, функции и функции М., М., 1977; Претерпавший Р. В., Диалектика прогресса и ее проявления в нравственности, М., 1978; Акимов С. Ф., М. и воспитание, М., 1978; Шипилов А. Ф., Человек, правда и нравственность, М., 1978; Моральный выбор, М., 1980; Основы коммунистич. М., М., 1980; The definition of morality, ed. G. Wallace and A. D. M. Walker, L., 1970; см. также лит. в ст. Этика.

О. Г. Дробницкий.

МОРАЛЬНОСТЬ, см. *Легальность и моральность*. **МОРГАН** (Morgan) Льюис Генри (21.11.1818, Орора, Нью-Йорк.—17.12.1881, Рочестер, Нью-Йорк), амер. этнограф и историк первобытного общества. В 1840 основал об-во «Великий орден иррознов», имевшее целью изучение истории и культуры индейцев и оказание им помощи. Осн. соч. М.—«Древнее общество...» (1877, рус. пер. 1900, 1934 и 1935).

М. положил начало науч. истории первобытного общества. Гл. причину прогресса человек. общества он видел в совершенствовании материального произ-ва, хотя и понимал этот процесс только как историю отд. изобретений.

Положит. значение для своего времени имела введенная М. периодизация (дикость, варварство, цивилизация, с дальнейшей разбивкой этих крупных периодов на отд. ступени), основанная на развитии отд. элементов материальной культуры.

Важной стороной социол. концепции М. является его теория об историч., преходящем характере частной собственности, развитие к-рой «...тесно связано с увеличением числа изобретений и открытий...» («Древнее общество», Л., 1934, с. 315).

Идром учения М. является обоснованная им на огромном фактич. материале теория о едином пути развития человек. общества, об универсальности родовой организации. Открытие М. универсальности материнского рода, по словам Ф. Энгельса, «...имеет для первобыт. истории такое же значение, как теория развития Дарвина для биологии и как теория прибавочной стоимости Маркса для политич. экономии» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 22, с. 223). Теория М. сыграла большую роль в опровержении патриархальной теории, по к-рой осн. ячейкой человек. общества была патриархальная семья, воплощающая принципы частной собственности и власти отца. М. уделил также большое внимание вопросам развития брачно-семейных отношений. По его схеме брачные отношения прошли путь от промискуитета через групповой брак к моногамии, а последовательно сменявшими друг друга формами семьи были кровнородств. семья, пунала, парная и моногамная семьи.

К. Маркс в 1880—81 составил конспект кн. М. «Древнее общество» [см. Архив Маркса и Энгельса, т. 9, (М.), 1941]. В конспекте Маркс не только излагает взгляды М., но и критикует его по нек-рым вопросам, а в ряде пунктов существенно дополняет материалы М. Так, Маркс подчеркивает роль классовой борьбы в процессе становления гос-ва, дополняет данные М. своими

материалами о поэтиках форм общины у др. германцев и южных славян, вскрывает значение перехода от материнского к отцовскому счёту родства как процесса распада родовой организации и показывает связь многопокойной семьи с возникающими классовыми отношениями. Книга М. и конспект Маркса были использованы Энгельсом при написании книги «Происхождение семьи, частной собственности и г-ва».

Вспомогательные в работах У. Риверса, А. М. Золотарева и др., гл. обр. сов. учёных были опровергнуты нек-рыми гипотезами М. о существовании кровнородств. семьи и о семье пувалуа как обязат. стадии в истории брачно-семейных отношений. Но идеи М. о материнском роде, о развитии брачно-семейных отношений от promiscuité через групповой брак к моногамии и др. успешно выдержали испытание временем.

● Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и г-ва, М. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Семенов Ю. И., Происхождение брака и семьи, М., 1974; Токарев С. А., История зарубежной этнографии, М., 1978; Петрова-Вальден Ю. И., История теоретич. мысли в амер. этнографии, М., 1979; Stern B. J., L. H. Morgan social evolutionist, Chh., 1931; Resek C. L., H. Morgan, American scholar, [Chh.], 1960.

МОРЕЛЛИ (Morelly), франц. утопич. коммунист 18 в. Достоверных биографич. данных о М. не сохранилось. Уроженец Витри; аббат. Взгляды М. наиболее обстоятельно развиты в поэме «Вазилиада» («Naufrage des îles flottantes ou Basiliade du célèbre Pilpai», 1753) и в трактате «Кодекс природы, или Истинный дух её законов», опубли. на франц. яз. анонимно в Амстердаме в 1755 (рус. пер. 1921, последний 1956). М. считал, что существующий строй, основанный на частной собственности, противоречит разуму и природе и должен быть заменён коммунистич. строем. Это будет, считал М., в известной степени возвращением к естественному естеств. состоянию. М. формулировал три «основных и священных» закона, с изданием к-рых начнётся переустройство общества на коммунистич. началах. Первый из них отменяет частную собственность, второй обеспечивает всем гражданское право на труд, третий обязывает каждого гражданина заниматься общественно полезным трудом. Предполагал, что коммунизм будет осуществлён не в од. небольших общинах, как думали ранние утописты, а в масштабе целой страны, с централизов. учётом распределением труда и его продуктов. М. ближе, чем др. утописты 16–18 вв., подходил к идее уничтожения противоположности между физич. и умств. трудом при коммунизме. Вместе с тем в его учении сильно унаследов. тенденции. М. оказал влияние на формирование взглядов Г. Бабафа, а также на франц. утопич. социалистов 1-й пол. 19 в.

■ Essai sur l'esprit humain, P., 1743; Essai sur le coeur humain, P., 1745.

● Волгин В. П., Франц. утопич. коммунизм, М., 1960; Реверд у А., Morelly; idées philosophiques, économiques et politiques, Poinet, 1908.

МОРЕНО (Moreno) Якоб (Джакоб) Леви (20.5.1892, Бухарест, — 14.5.1974, Бикон, Нью-Йорк, США), психиатр, социальный психолог, основатель социометрии. М. исходил из того, что кроме макроструктуры общества, изучаемой социологией, существует внутр. неформальная микроструктура, образующая переплетением индивидуальных влечений, притяжений и отталкиваний. Опираясь на психоанализ и генетическую биологию, М. считал, что психич. здоровье человека обусловлено его положением в малой группе, в системе межличностных влечений, симпатий и антипатий. Процедуры социометрии (социометрич. тест и др.) позволяют выявлять невидимые функциональные связи между людьми, измерять их и фиксировать результаты в спец. матрицах, индексах и графиках (напр., социограмма). В отличие от методов традиц. психоанализа, М. предпочитал исследование действием, подчёркивая значимость «момента» и «спонтанного творчества». Занимаясь групповой психотерапией, М. создал в 20-х гг. «терапевтич. театр», что стимулировало его интерес к теории ролей и явлению игрового катарсиса: пациент получает

облегчение благодаря проигрыванию определ. психич. состояний на сцене. М. разработал методы социометрии и психодрамы, к-рые выполняются как диагностич., так и терапевтич. функции. Применение социометрич. методов позволяет достигать нек-рых практич. результатов: лечение неврозов, снятие конфликтов, повышение производительности труда на предприятиях, где социометрия используется для выявления лидеров, ослабление противоречий между формальной и неформальной структурами управления и т. д. Однако в своих теоретич. построениях М. абсолютизировал роль психологии, отношений и неадекватно распространял выводы, полученные на небольших социально однородных группах, на всё общество. Претензии М. на лечение пороков капитализма утопичны, ибо он игнорирует объективный характер антагонизмов капиталистич. общества.

■ Das Stärgreiftheater, Potsdam, [1924]; Sociometry and the cultural order, N. Y., 1943; Sociodrama, a method for the analysis of social conflict, N. Y., [1944]; Who shall survive?, Beacon, 1953; Sociometry and the science of man, N. Y., 1956; Psychodrama, v. 1–3, N. Y., 1959–69; Sociometry reader, N. Y., 1960; в рус. пер. — Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе, М., 1958.

МОСС (Mauß) Марсель (10.5.1872, Эпиналь, — 10.2.1950, Париж), франц. этнограф и социолог. Племянник Дюркгейма, его ближайший ученик и наиболее активный участник его школы. В политич. плане — сторонник идей Жюреса; участвовал в основании газ. «Юмани́те», нек-рое время выполнял функции секретаря редакции.

Привержен теории Дюркгейма в целом, М. в неясной форме подверж пересмотру нек-рые её положения. Он фактически отказывается от резкого антипсихологизма Дюркгейма, стремится к осуществлению сотрудничества между социологией и психологией. В отличие от Дюркгейма, рассматривавшего человека как двойств. существо, воплощающее и индивидуальную, и доминирующую над ней социальную реальность, М. формулирует понятие о «тотальном» (целостном) человеке в единстве его биологич., психич. и социальных черт. Он в большей степени, чем его учитель, делает акцент на системно-структурном рассмотрении социальных объектов.

Работы М. посвящены гл. обр. исследованию различных сторон жизни архайч. обществ: самая значительная — «Опыт о даре. Форма и основание обмена в архайческих обществах» («Essai sur le don. Forme archaïque de l'échange», 1925), в к-рой на большом этнографич. и историч. материале показано, что до развития товарных отношений универсальным средством обмена являются взаимные дары, к-рые, будучи формально добровольными, в действительности строго обязательны. М. выдвинул идею «тотальных социальных фактов», из к-рой вытекает установка на комплексное исследование социальных фактов и выявление наиболее фундаментальных из них в конкретных социальных системах; эти факты являются одновременно экономическими, юридическими, религиозными, эстетическими и т. п. Несомненно на распыленности и многозначности этой идеи, она оказала нек-рое влияние на Гурвича и Леви-Строса. М. воспитал много специалистов в области этнологии, фольклористики, индологии, историч. психологии и т. д.

■ Oeuvres, t. 1–3, P., 1968–69; Manuel d'ethnographie, P., 1947; Sociologie et anthropologie, P., 1968*.

● Гофман А. Б., Социология. концепции Марселя М., в сб. Концепции зарубежной этнологии. Критич. статьи, М., 1978; Casseville J., Sociologie de Marcel Mauß, P., 1968.

МОТИВЫ (нем. Motive, франц. motif, от лат. moveo — двигаю) в психологии то, что побуждает деятельность человека, ради чего она совершается. В совр. психологии термин «М.» применяется для обозначения различных явлений и состояний, вызывающих актив-

ность субъекта. К М. относятся потребности и инстинкты, влечения и эмоции, установки и идеалы.

М. посвящены многочисл. работы представителей бихейнизма и глубинной психологии. Бихейвисты обычно понимают под М. любые стимулы как внешние, так и внутренние («мотивационные перемены»), способные вызывать или активизировать поведение. В глубинной психологии роль главных М. приписывается заложенным в человеке биологич. инстинктам и влечениям, к-рые под влиянием социальных условий отчасти подавляются и выступают в своих извращенных, символич. формах (психоанализ Фрейда и др.). Важным вкладом в развитие учения о М. была разработка идей о субъективно-объективной природе М. (понятие о «побудит. силе» вещей Левина), о независимости М. человека от элементарных биологич. потребностей (Олпорт) и об «идеаторном», осознанном характере М. (Ж. Ноттен, Франция).

В сов. психологии проблема М. разрабатывается в связи с исследованием строения человек. деятельности и сознания. В М. конкретизируются, «опредмечиваются» потребности, к-рые не только определяют собой М., но, в свою очередь, изменяются и обогащаются вместе с изменением и расширением круга объектов, служащих их удовлетворению, и способов их удовлетворения. Ещё более ярко роль М. в трансформации человек. потребности проявляется при возникновении М., не имеющих аналогов у животных и впервые рождающихся лишь в обществе. Представление о предметной и социальной природе М. противостоит как теориям, ставящим человек. М. в зависимость от «глубинных» инстинктивных влечений, так и теориям, приписывающим побудит. силу субъективным эмоциональным переживаниям, поскольку те эмоции определяют сферу М. человека, а, наоборот, развитие М. человек. деятельности обогащает и перестраивает сами эмоции и чувства.

Мотивация, процесс побуждения человека к совершению тех или иных действий и поступков, часто представляет собой сложный акт, требующий анализа и оценки альтернатив, выбора и принятия решений. Этот процесс психологически осложняется тем, что далеко не всегда реальные М. осознаются субъектом актуально, т. е. при подготовке и выполнении действия. От М. следует отделить мотивировку, т. е. высказывания, оправдывающие то или иное действие путём указания на побуждавшие его объективные и субъективные обстоятельства; мотивировки могут не совпадать с действительными М. поступка или даже сознательно маскировать их.

Изучение мотивационной сферы составляет центр. проблему психологии личности, её историч. и онтогенетич. развития.

● Яковлев П. М. Психология, проблемы мотивации поведения человека. М., 1969; Делатер А. Н. Потребности. М. и эмоции. М., 1971; Халл Г. Р. Psychology of motivation. Сп., 1961.

МО-ЦЗЫ, Мо Дзи (ок. 480—438, 420, 400, 392 или 381 до н. э.), др.-кит. мыслитель, политич. деятель, основатель *моизма*. Родился, по-видимому, в царстве Лу, на родине Конфуция (зап. часть совр. пров. Шаньдун). Много путешествовал, излагая правителям свои идеи или же пытаясь отговорить их от ведения захватнич. войн, иногда с успехом. Собрал вокруг себя значит. число учеников, что обеспечило расцвет его школы в Китае 5—3 вв. до н. э. Ученикам М.-ц. и их последователям был создан «М.-цзи» («Трактат учителя Мо»); текстология работы над ним была проделана известными учёными чинского времени Би Юанем (1729—97), Чжан Хуэйянем (1784—1802), Сунь Ижаном (1848—1908), Лян Цичао (1873—1929) и др. Составленный

Сунь Ижаном «Мо-цзы сянь-гу» («Трактат философа Мо Ди со сводным толкованием») считается ныне лучшим.

Вначале М.-ц. изучал конфуцианство, хорошо знал «Шан шу» и «Шицзин» (см. *Тринадцатикнижие*), однако затем стал его решит. противником, хотя самого Конфуция ценил и уважал. Осн. идея философии М.-ц. — «всеобщая любовь», т. е. отвлечённая любовь всех ко всем; она противостоит конфуцианским принципам гуманности (*жэнь*), отношений в семье и иерархичности этики. Ряд положений М.-ц. имеет «негативный» характер: оп «против музыки» — ибо она отвлекает человека от производств. (и управленч.) деятельности; «против судьбы» — ибо жизнь человека определяется его действиями, а не неизбежным фатумом; «против агрессивных войн» — поскольку они являются величайшим и жесточайшим преступлением. Признание существование «духов и привидений», к-рые могут наказывать зло и вознаграждать добро, и «воли неба» как ориентира поведения людей, М.-ц. ввёл религ. струю в своё учение.

● Ян Юн-го. История др.-кит. идеологии. М., 1957, с. 91—172; Го Мо-жэ. Философия древнего Китая. («Десять критич. статей»). М., 1961, с. 100—13; Яковлев Ф. С., Зарождение мысли о личности и философия в Китае. М., 1968, с. 106—19, 201—05; Др.-кит. философия. т. 1—2, М., 1972—73; Forke A., Geschichte der alten chinesischen Philosophie, Hamb., 1927, S. 368—417; Fung Yu-lan, The spirit of Chinese philosophy, L., 1947, p. 23—44; Wing-tsit Chan, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963, p. 211—31; Watson B., Basic writings of Mo Tsu, Hsün Tsu and Han Fei Tsu, N. Y., 1967.

МУНЬЕ (Mounier), Эммануэль (4.1.1905, Гренобль, — 22.3.1950, Шатне-Малабрий, близ Парижа), франц. философ-идеалист, основатель и глава франц. *персонализма*. Организатор и руководитель его теоретич. органа — журн. «Esprit» (осн. в 1932). В основе учения М. лежит признание абс. ценности личности. М. резко отрицательно относит. к понятию личности от понятия индивида. Если индивид по М. — это изолированное существо, «Я», замкнутый в себе, погружённый в свой внутр. мир человек, то личность — это высшая духовная сущность, находящаяся в постоянном творч. самосоусуществлении. Это самосоусуществование есть отрицание личности своей индивидуальной самодостаточности и замкнутости, устремление к трансцендентному. Персонализм М. — одна из разновидностей католич. модернизма.

М. ставил также конкретные социально-политич. задачи: борьбу с капитализмом и колониализмом, выступление против фашизма, поддержку мира. Путь освобождения человечества М. видел в моральном обновлении. Выступая как противник капитализма с позиций христ. социализма, М. одновременно требовал «преодоления» марксизма; учению о классовой борьбе и социалистич. революции он противопоставил идею «персоналистской и общинной духовной революции».

● Оутлет Р. М., 1961—63; Mounier, Le service du personnelisme, P., 1936; Qu'est-ce que le personnelisme?, P., 1947; Le personnelisme, P., 1971a.

● Куаньево В. Н., Франц. бурж. философия 20 в., М., 1970, с. 212—22; Сакс Р. А., О философии персонализма и стигматизации, М., 1974, с. 138—47; Рюзе И. С., Франц. персонализм, М., 1977; Моисе С., La pensée d'Emmanuel Mounier, P., 1960; Cuisard L., E. Mounier, P., 1963; Солих Ж., Emmanuel Mounier. Sa vie, son oeuvre, E., 1968; Barlow M., Le socialisme d'Emmanuel Mounier, Toulouse, 1971; Доменеш Ж.-М., Emmanuel Mounier, P., 1972; Вольте Е., Emmanuel Mounier ou le combat pour l'homme, P., 1972; Баудри Г.-Н., Socialisme et humanisme: Emmanuel Mounier, Teilhard de Chardin, Lille, 1978.

МУР (Moore) Джордж Эдуард (4.11.1873, Лондон, — 24.10.1958, Кембридж), англ. философ-идеалист, представитель *неореализма*. Гл. рб. журн. «Minds» (1921—47). Выступал против англ. абс. идеализма и берклианства. В ст. «Опровержение идеализма» («The refutation of idealism», 1903) анализировал опущение, различающее две стороны — «сознание» и «объект». Объект, по М., не сводится к сознанию. Вместе с тем «независимое» существование объекта в гносеологии. схеме М. является лишь видимостью, ибо объект в его концепции

выступает в акте опущения, а не в качестве стороны объективной реальности. Отвергая теорию отражения, М. абсолютизировал элементы непосредственности в познании, предвосхитил возникновение неореалистич. концепции «имманентности трансцендентного». Под влиянием иоттадальской школы призывал истинность суждений «здорового смысла», исследование к-рого связывал с анализом обычного языка. Идеи М. явились одним из источников *линеистической философии*.

Этич. концепция М. носит индивидуалистич. Характер и основывается на критике этич. натурализма, рассматривающего «добро» как объективное рациональное понятие. Добро для М. — основополагающая этич. категория, смысл к-рой постигается лишь с помощью интуиции.

■ Principia ethica, Camb., 1903; Some main problems of philosophy, L., — N. Y., 1958; Philosophical studies, new ed., L., 1959; Philosophical papers, L., N. Y., (1959).
● Х и л з Т. И., Сочинения, пер. с англ., М., 1965, т. 6; Л у к а н о в Д. М., Гносеология иер. «реализма», М., 1966, т. 1, § 2; Б о г о м о л о в А. С., Англ. бурж. философия, М., 1973, т. 4, § 4; The philosophy of G. E. Moore, ed. by P. A. Schilpp, Evanston-Chi., 1942; G. E. Moore, Essays in philosophy, ed. by A. Ambrose and M. Laterowitz, L., 1970.

МУТАЗИДЫТЫ (араб., букв. — отделившиеся), представители раннеислам. теологии, предшественники араб. философов. Первыми стали применять рассудочные методы др.-греч. логики и философии к истолкованию взаимоотношений бога и человека, положили начало теологии (*калам*) как самостоят. области знания наряду с мусульм. правом (*фикх*). Согласно историч. свидетельствам, истоки М. восходят к кругу последователей Абуна аль-Басри (ум. 728), от к-рого отколотился его ученик Басил ибн Ата (699—748) и Амр ибн Убайд (ум. 762). Появлению М. способствовали усиленная переводч. деятельность во 2-й пол. 8 в. и рост влияния т. н. приверженцев мнения (асхаб ар-рай) в правоведении.

М. выступили против буквализистского понимания атрибутов бога традиционалистами, считая, что наделение бога телесными признаками человека (воля, речь, слух и т. п.) противоречит догмату о единстве бога [отсюда их прозвище «обедняющие» (понятие бога)]. Отвергая, что бог обладает атрибутом речи, слова, М. пришли к отрицанию извечности Корана, рассматривая его лишь как одно из творений бога. Святость Корана они относили не к буквам, а к духу, считая возможным и необходимым аллегорич. толкование Корана (благодаря М. сложилась целая отрасль теологии — «илм ат-тафси», наука комментирования).

М. утверждали свободу воли и соответственно нравств. ответственность человека за совершенные им действия; в своих поступках люди выбирают («приспасавают») из возможного набора действий, созданного богом (см. *Касб*). Отсюда апелляция М. к «всему деланию»: бог не может произвольно изменять меру воздаяния, ибо она точно соответствует земным делам человека. В отличие от хариджитов и мурджиитов, М. считали, что мусульмане, совершивший т. н. великий грех (сахиб кабра), выходит из рядов верующих, но не становится безбожником (кафиром), занимая «среднее положение».

Идеи М. способствовали развитию свободомыслия и освоению антич. философии. М. в целом определяли круг проблем, рассматриваемых *каламам*: первое творение, пространственно-временная структура бытия (учение о «предсуществовании» — *хузум*, об атомах — *джаухар аль-фард*, причинной связи — *таваллуд*, сущности — *мана* и т. п.), вопросы практич. этики (концепция «присвоения» — *касб*, благодати — *дуфт*, познания как «усвоения души» — *сукун ан-нафе*, учение о единстве «знания и действия» и др.). Для атомистич. учения М. характерно представление о мире как состоящем из непротяженных частиц, каждой из к-рых в каждое мгновение управляет бог. Наиболее извест-

ными школами М. в 9—10 вв. были школы в Басре и Багдаде. Учение М. (прежде всего идеи о единстве бога и сотворенности Корана) получило общ. признание при аббасидских халифах 1-й пол. 9 в., когда противники М. преследовались властями. При аль-Мутавакиле (правил в 847—861) учение М. было объявлено ересью; в дальнейшем оно развивалось в одном направлении с ортодоксальной теологией. М. исчезли окончательно в 13—14 вв. Традиции их сказались в дальнейшем в воззрениях шиитских сект (зейдиты в Йемене, имамиты в Ираке и Иране). М. оказали значит. влияние на *Кинди* и *Раци*, а также европ. схоластику философов.

● Закуев А. К., Философия ах-Наззана, Баку, 1961; Джарагдалах З. П., аль-Мутавакил, Каир, 1947; H o u g a r t O. F., Islamic rationalism. The ethics of Ash' al-Jabbar, Oxf., 1971; см. также лит. к статьям *Калам*, *Исаам*.

МЫШЛЕНИЕ, высшая форма активного отражения объективной реальности, состоящая в целенаправленном, опосредствованном и обобщенном познании субъектом существенных связей и отношений предметов и явлений, в творч. создании новых идей, в прогнозировании событий и действий. Возникает и реализуется в процессе постановки и решения практич. и теоретич. проблем.

Биологич. субстратом М. является высокий уровень развития головного мозга, исторически сформировавшегося в процессе становления человека, человек. общества, материальной и духовной культуры. М. человека протекает в различных формах и структурах (понятиях, категориях, теориях), в к-рых акцентирован и обобщен познават. и социально-историч. опыт человечества. Отправляясь от чувств. опыта, М. преобразует его, давая возможность получать знания о таких свойствах и отношениях объектов, к-рые недоступны непосредств. эмпирич. познанию. М. неизмеримо расширяет познават. возможности человека, позволяет проникнуть в закономерности природы, общества и самого М. Орудием М. является язык, а также др. системы знаков (как абстрактных напр., математических, так и конкретно-образных — напр., «язык иск-ва»). Элементы этих систем используются для осн. операций М. — абстрагирования, обобщения, опосредствования и др.

Будучи сложным социально-историч. феноменом, М. изучается мн. науками: теорией познания (в плане анализа соотношения субъективного и объективного в М., чувственного и рационального, эмпирического и теоретического и др.); логикой (наукой о формах, правилах и операциях М.); кибернетикой (в связи с задачами технич. моделирования мыслит. операций в форме «искусств. интеллекта»); психологией (наукой о М. как актуальной деятельности субъекта, мотивированную потребностями и направленную на цели, к-рые имеют личностную значимость); языковедением (в плане соотношения М. и языка); эстетикой (анализирующей М. в процессе создания и восприятия художеств. ценностей); науковедением (изучающим историю, теорию и практику науч. познания); нейрофизиологией (исследующей дело с мозговым субстратом и физиологич. механизмами М.); психопатологией (выявляющей различные виды нарушений нормальных функций М.); эволюцией (рассматривающей предпосылки и особенности развития М. в животном мире).

Значение проблемы М. для философии определяется вопросом об отношении М. к бытию — *основным вопросам философии*.

Знание о М. как особой форме познават. активности человека зародилось в рамках философии и привело к вычлениению М. из общей совокупности психич. процессов. В др.-греч. философии происходит отделение М. от чувств. познания, причём др.-греч. мыслители

(Парменид, Гераклит) различали в результатах М. «мнения» (как выражение обобщенного сознания) и «исти-ну» (как независимое от субъективности человека пости-жение всеобщих законов мироздания). Демокрит ут-верждал, что подлинное атомарное устройство вещей можно постичь только посредством М. Софисты пере-несли акцент на анализ речевых и логич. средств М., толкуя их как производные от особенностей человека (Протагор, Горгий). Рассматривая эти средства вне связи с объективным содержанием М., они пришли к релятивизму. Сократ выдвинул левиз «познания самого себя», предполагавший «очищение» М. от смутных и неопредел. представлений с целью достижения прочного, надёжного знания. Считая, что истина приобрета-ется в диалоге между людьми, Сократ установил не-посредств. связь М. с общением. Платон вычленил в ка-честве гл. признака М. идеальность (мир «идей») как особую форму реальности, к-рая составляет содержа-ние М. Аристотель создал учение о формах и структу-рах М., положившее начало формальной логике, и рас-крыл диалектику перехода от ощущения к мысли (уче-ние о «фантазиях» — образах представлений).

Уже в эпоху античности в противовес идеализму воз-никли материалистич. учения, к-рые рассматривали идеальное содержание М. (идеи, понятия) как обуслов-ленные материей, как запечатление внеш. воздействий (Эпикур, Лукреций).

В философии нового времени проблема М. разрабаты-валась как с позиций эмпиризма (Ф. Бэкон, Локк), так и рационализма (Декарт, Спиноза). Нем. классич. философия, развивавшая идеалистич. понимание М., выдвинула плодотворную идею активности субъекта в М., оказавшую влияние на формирование марксист-ской концепции М. Возникший в 19 в. позитивизм (Спенсер, Конт), отрицавший всеобщие законы развития природы, общества и М., сводил функцию теоретич. М. к установлению фактов и эмпирически наблюдаемых связей между ними.

В бурж. философии 20 в. доминирует позитивистский подход к проблеме М. Неопозитивизм и др. течения аналитич. философии выдвигают на первый план ана-лиз формально-логич. аспектов М., игнорируя иссле-дование содержат. моментов теоретич. деятельности человека. Этим течениям противопоставят различные интуитивистские, феноменологические и экзистенциалист-ские концепции М., которые либо толкуют М. как со-держание идеальных существ (феноменология), либо отрицают способность человека к рациональному по-стижению объективного мира (интуитивизм, экзистен-циализм).

Филос., диалектико-материалистич. истолкование природы и сущности М. принадлежит классикам марк-сизма-ленинизма. Рассматривая М. как форму духов-ной, теоретич. деятельности человека, они раскрыли изначальную связь М. с материальным производством, практич. деятельностью людей. «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосред-ственно влито в материальную деятельность и в мате-риальное общение людей, в язык реальной жизни. Образование представлений, мышление, духовное об-щение людей являются здесь еще непосредственным порождением материального отношения людей» (Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 3, с. 24).

М.— это история, явление, предполагающее пре-мущественно приобретаемых от поколения к поколению знаний и, следовательно, возможность их фикса-ции средствами языка, с к-рым М. находится в неразрыв-ной связи. М. отд. человека всесторонне опосредство-вано развитием М. всего человечества. Т. о., М. совр. человека есть продукт обществ.-историч. процесса.

В процессе развития человек. общества произошло отделение духовного производства от материального,

в результате чего теоретич. деятельность, М. приобрело отнесен. самостоятельность и независимость от практич. деятельности человека. С одной стороны, отнесен. самостоятельность М. служит источником от-рыва М. от объективной действительности, что, в свою очередь, порождает иллюзорные или умозрит. пред-ставления о мире. Отсюда проистекает проблема кри-терия истины М., в решении к-рой диалектич. мате-риализм исходит из признания таким критерием общественно-историч. практики. С др. стороны, отно-сительн. независимость М. обуславливает его творч. актив-ность, способствующую достижению новых знаний.

М. носит категорич. характер, поскольку зна-ние, приобретаемое в процессе истории познания, за-крепляется в категориях. Постигание объективной действительности осуществляется посредством форм М.— понятий, суждений, умозаключений. По мере развития познания совершенствуются категорич. структу-ра М., оно обогащается новыми категорич. и понятиями, отражающими процесс достижения объ-ективной истины. См. также *Сознание, Идеальное, Тео-рия познания*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 3, т. 20; Ле-нин В. И., *ПСС*, т. 18, т. 29; Мамарнашвили М. К., *Формы и содержание М.*, М., 1968; К о н я н П. В., *Диалек-тика как логика и теория познания*, М., 1973; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Основы марксист-ско-ленинской философии, М., 1980; Н о в и к о в А. Н., *Проблемы развития психики*, М., 1981; Хрестоматия по общей психологии. Психология М., М., 1981. А. Г. Спиркин.

МЭЙО, Мейо (Mayo) Элтон (26.12.1880, Аделаида, Австралия,— 7.9.1949, Полсден-Лейкс, Суррей, Вели-кобритания), амер. социолог, один из основателей амер. индустриальной социологии и доктрины «чело-веч. отношений» (см. «Человеческих отношений» теория).

В концепции М. об «отношениях в индустрии» объ-ективно складывающееся социально-экономич. отноше-ние подменяется эмоционально-личными отношениями индивидов друг к другу. М. отрицает противоречие классовых интересов предпринимателей и наёмного тру-да и фиксирует внимание на «процессе коммуникации», взаимопонимания между представителями различных групп в рамках предприятия; путь к ликвидации столкновений между трудом и капиталом он видит в улучшении личных отношений руководства и наём-ных работников. Начиная с 20-х гг. М. с коллективом сотрудников по заказу корпораций выработал ком-плекс мероприятий, рассчитанных на улучшение «со-циальной атмосферы» на предприятиях, снижение остроты конфликтов между начальством и подчинёнными, представителями различных уровней служебной иерар-хии и т. д. М.— один из создателей концепции, согласно к-рой рабочий может быть более эффективно стиму-лирован «чрезвычайн. факторами» (уважение со сторо-ны начальства, высокий престиж в коллективе и т. д.), нежели величинной и возможностями повышения зар-платы. Но этой основе М. предложил ряд конкретных методов повышения производительности труда. Социо-логия, согласно М., должна практически содейство-вать установлению «мира в пром-сти».

■ The social problems of an industrial civilization, Boston, 1945; The political problem of industrial civilization, [Boston, 1947]; The human problems of an industrial civilization, new ed., Boston, [1948].

● Г в и н а я н Д. М., Организация и управление. Социоло-гич. анализ бурж. теории, М., 1972.

МЭМФОРД (Mumford) Льюис (р. 19.10.1895, Флашинг, Нью-Йорк), амер. философ и социолог. Теоретич. и по-литич. взгляды М. претерпели значит. эволюцию — от либерально-реформистских иллюзий 20—30-х гг., когда М. активно поддерживал «новый курс» президента Ф. Рузвельта, к социально-пессимистич., консерватив-ным убеждениям. Многочисл. работы М. посвящены социальным проблемам техники, истории городов и процессам урбанизации, утопич. традиции в обществ. мысли. Книга М. по теории градостроительства и ар-хитектуры оказала большое влияние на урбанистику в США. В работах «Техника и цивилизация» («Technics

and civilizations», 1934), «Иек-по и техника» («Art and technics», 1952) и особенно в «Мифе о машине» («The myth of the machine», v. 1-2, 1967—70) М. выступает как один из крайних представителей негативного технологизма, детерминизма. Основ. причину всех социальных зол и потрясений совр. эпохи М. видит в возрастающем разрыве между уровнями технологии и нравственно-религиозн. к-рый, по его мнению, уже в недалёком будущем угрожает человечеству порабощением со стороны безличной Мегамашины, т. е. предельно рационализированной, технократич. организации общества. Научно-технич. прогресс со времён Ф. Бэкона и Г. Галилея М. называет интеллектуальным империализмом, жертвой к-рого пали гуманизм и социальная справедливость. Наука трактуется М. как суррогат религии, а учёные — как сословие новых жрецов. Поэтому М. призывает остановить науч.-технич. прогресс и возродить социальные ценности средневековья, к-рое он ныне изображает «золотым веком человечества». Такая ретроградная позиция привела М. и к переоценке роли утопии. Если в «История утопии» (1922) он усматривал в них программу преобразования общества на справедливых началах, то впоследствии годы М. считает утопией «реализуемым кошмаром». В этом же русле идёт и резкая критика им бурж. футурологии.

Политич. взгляды М. крайне противоречивы и несогласованны. Выступая против «холодной войны», в поддержку сосуществования двух систем, отстаивая бурж.-демократич. традиций от послатствств маккартизма и ультрареакционных кругов США, резкая критика с позиций либерализма засилья монополий, бюрократизации общества, подавления личности сочетается у М. с откровенным антикоммунизмом.

■ The culture of cities, L., [1946]; In the name of sanity, N. Y., 1954; The transformations of man, N. Y., 1956; The city in history, Hammondsworth, 1969; Integration and firestorm, N. Y., 1973; Findings and keepings. Analects for an autobiography, N. Y., 1975; My works and days, N. Y., 1979; в рус. пер.— От брезентового дома до небоскреба, М., 1936.

НАБЛЮДЕНИЕ, преднамеренное и целенаправленное восприятие, обусловленное задачей деятельности. Н. как специфически человек. акт принципиально отличается от различных форм проследивания у животных. Исторически Н. развивается как составная часть трудовой операции, включающей в себя установление соответствия продукта труда его запланированному идеальному образу. С усложнением социальной действительности и трудовых операций Н. выделяется в относительно самостоят. аспект деятельности (науч. Н., восприятие информации на приборах, Н. как часть процесса художеств. творчества и т. д.). С развитием науки Н. становится всё более сложным и опосредованным. Основ. требования к науч. Н.— однозначность замисла, система методов Н., объективность, т. е. возможность контроля путём либо повторного Н., либо применения иных методов исследования, напр. эксперимента (в то же время Н. обычно включено в качестве составной части в процедуру эксперимента). На первый план всё больше выступает интерпретация результатов Н., т. е. в современной науке обобщения редко делаются на уровне наблюдаемых фактов, в качестве к-рых могут выступать лишь знаки изучаемых явлений (например, кривая на осциллографе, электроэнцефалограмма и т. д.).

Особую трудность представляет Н. в социальных науках, где результаты Н. в большой мере зависят от личности наблюдателя, его установок и отношения

● Осипов Г. В., Техника и общество. прогресс, М., 1959; Историч. материализм и социальная философия совр. буржуазии. Сб. ст., М., 1960; Епископосов Г. Л., Техника и социология, М., 1967.

МЭН-ЦЗЫ, Мэн Кэ (ок. 372—289 до н. э.), др.-кит. философ, представитель конфуцианства. Род. в царстве Цзоу (ныне юго-вост. часть у. Цзоуань в юж. части пров. Шаньдун). Как и Конфуций, много путешествовал по др.-кит. гос-вам Ци, Сун, Тан, Лян, ок. 46 лет проповедал своё учение (в основе его — превознесение моральных устоев мифич. правителей глубокой древности Яо и Шуня, 2356—2206 до н. э.) и предлагая свои услуги правителям. Остаток жизни провёл в беседах со своими учениками, результатом к-рых явился трактат «М.-цэ», составленный, по-видимому, последователями М.-цэ, уже после его смерти на основе его высказываний, а также фактов из его жизни и политич. деятельности. Он состоит из семи глав, каждая из к-рых разделена на две части.

Этико-политич. учение М.-цэ базировалось на тезисе об изначальной доброте человек. натуры (ср. Сюнь-цзы), согласно к-рому человек обладает врождённым знанием добра и способностью творить его. Зло — результат ошибок людей и для его искоренения следует восстановить первонач. природу человека. М.-цэ первым ввёл понятие «гуманного управления» (жэнь чжэнь) страной, к-рое он противопоставлял «деспотич. правлению», или «правлению с использованием силы», а также понятиям «выгода», «богатство», «польза» и т. п. Он выступал за уважит. отношение к народу, за право народа (по др. интерпретации — сановников) на свержение плохого правителя. Идеи М.-цэ оказали сильное влияние на представителей неоконфуцианства, на Ван Янмина и др. философов.

● «М.-цэ», в кн.: Др.-кит. философия, т. 1, М., 1972, с. 225—47, 327—36; Sau shu. The four books, English transl. and notes by J. Legge, Shanghai, 8, a. 1, p. 428—404; Fortke A., Geschichte der alten chinesischen Philosophie, Hamb., 1927, S. 190—215.

к наблюдению. В социологии и социальной психологии в зависимости от положения наблюдателя различают простое (или обычное) Н., когда события регистрируются со стороны, и соучастующее (или включённое) Н., когда исследователь включается в определ. социальную среду, адаптируется к ней и анализирует события как бы «изнутри». В психологии изучению поддается сам процесс Н. Установлено, что качество Н. обусловлено в основном отношением к заданию и глубиной его осознания. В психологии в качестве метода исследования применяется самонаблюдение (интроспекция), являющееся частным случаем Н.

● Роговин М. С. Введение в психологию, М., 1969, гл. 6; Ядов В. А., Социология. исследование. Методология. Программа. Методы, М., 1972, гл. 4, § 1; см. также лит. к т. Энциклопедия.

НАВЫК, доведённое до автоматизма умение решать тот или иной вид задачи (чаще всего — двигательной). Всякий новый способ действия, протекая первоначально как некое самостоятельное, развёрнутое и сознат. действие, затем в результате многократных повторений может осуществляться уже в качестве автоматически выполняемого компонента действия, т. е. Н. в собствен. смысле слова. В отличие от привычки Н., как правило, не связан с устойчивой тенденцией к актуализации в определ. условиях.

● Беряштейн Н. А. О построении логикей. М., 1947; 2. М., 1947. 3. И. Проблемы лог. и психологии, т. 6, 1960.

НАВЬЯ-НЬЯ (санскр. — новая нья, т. е. новый метод, новая логика, в противоположность старой классик. логике), поздний вариант инд. филос. школы ньяя, отличающийся преимуществ. интересом к проблемам логики, а также эпистемологии, грамматики и физики. Основположник Н.-н. — Гангеша, или Гангеша-шопадхья (13 в.), автор трактата «Таттва-чинтамани», в к-ром впервые появляется само назв. Н.-н. Другие представители 15–16 вв.: Пахаджхара, Рахуаната Широмани, автор комм. к труду Гангешы; один из наиболее плодотворных авторов Н.-н. Матхуранатха Таркаватина (17 в.). Н.-н. развивалась преим. в Митхиле и Бенгалии.

Н.-н. разработала формальную логику исключительно абстрактного типа. Примеряя к Н.-н., не ограничиваясь логикой, анализом, вторгаются в область отношений между самими вещами. В духе этой установки они оперируют не вещами, а значениями, т. е. «сечениями или цельными образами индивидуальной картины». Не останавливаясь на формальной правильности процесса доказательства, Н.-н. квалифицирует результат как логичный, если он удой на предыдущих стадиях доказательства. Появляется «ложное «сечение». Н.-н. независимо пришла к результатам, к-рые были достигнуты в аристотелевской логике, а в нек-рых случаях опередила её и даже математич. логику (напр., в концепции числа как класса классов). В ряде вопросов авторы трактатов по Н.-н. находились на подступах к проблеме универсальной и к проблеме соотношения логики с естеств. языком. Вместе с тем логики этой школы не знали приёмов использования логич. символов и часто вынуждены были оперировать слишком громоздкой системой категорий и сложнейшими логич. конструциями. Интерес к логике Н.-н. связан с рядом совр. проблем математич. логики и эпистемологии.

● Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1937; Игнатов Л. Н., Введение в инд. логику Н.-н., пер. с англ., М., 1975; S. S. A study on Mathurānātha's Tattva-cintā-mānī-rasayā, Wāgeningen, 1924; G. O. K. C., The logic of invariable concomitance in the Tattva-cintā-mānī, Dordrecht, 1967; Manikava. A. Navya-nūya manual, ed. by S. K. Sarma, Adyar, 1960; M. O. T. D. K., The Navya-Nūya doctrine of negation. The semantics and ontology of negative statements in Navya-Nūya philosophy, Camh. (Mass.), 1968.

НАГАДЖУНА (2 в. н. э.), инд. философ, основатель буддийской школы мадхьямика, один из учителей мадхьяны. Согласно традиции, проповедовал в Наланде учение «Прандипарамита-сутр». Гл. соч. Н. «Мадхьямика-каррика» («Карика среднего учения»), известное как «Н.-шастра» или «Сутры Н.-н.». Н. назвал свою философию «средним путём», в согласии с определяющим понятием равного буддизма. Для Н. характерно не систематич. изложение собств. концепции, а опровержение существующих уже концепций (вайбхашики, саутрантики и др.) своеобразным «диалектич.» методом демонстрации абсурдности их логич. конструций. Так, в своём гл. соч. Н., опровергая учение вайбхашики (и санхьи), стремился доказать противоречивость понятия причинной связи и др. понятий.

● Щербатский Ф. И., Буддийский философ о единственности, СПб., 1904; см. также лит. к ст. Мадхьямика.

НАГЕЛЬ (Nagel) Эрнест (р. 9.11.1901, Чехословакия), амер. философ. Разделяя по мн. вопросам позицию логического эмпиризма, Н. в то же время выступает против неопозитивистского принижения роли теоретич. понятий в науке, подчёркивает взаимосвязь теории и опыта в науч. познании. Он критикует также широко распространённый в зап. философии науки индетерминизм, опираясь на стихийно-материалистич. установки.

В центре интересов Н. — логика и методология науки. Свою филос. систему он называет «натурализмом», понимая под этим учение о том, что в мире действую

лишь тела в пространстве и времени; психич. явления суть проявления организации человек. тела; в мире имеется несводимое многообразие вещей, качеств и процессов, к-рые не следует рассматривать как части единой рациональной схемы, созданной трансцендентным разумом; нет никаких оккультных сил и трансцендентных существ, в частности бога. Натуралистич. подход в обществ. теории и взглядах на мораль у Н. проявляется в том, что для него человечество является «случайным событием» в истории космоса; ценность моральных норм зависит от их совпадения с факт. физич., биологич. и социальными потребностями, поэтому моральная ценность идеала определяется его способностью организовывать и направлять человек. деятельность.

Н. выступал против попыток введения онтологии или трансцендентальных оснований необходимости законов логики: логико-математич. принципы должны пониматься на основе их функций в соответств. контексте науч. исследования. Занимаясь филос. вопросами квантовой механики, Н. отрицал, что она влечёт индетерминизм.

■ An introduction to logic and scientific method, N. Y., 1944 (совм. с М. R. Cohen); Sovereign reason, and other studies in the philosophy of science, Glencoe, 1954; Logic without metaphysics and other essays in the philosophy of science, Glencoe, 1958; Principles of the theory of probability, Chl., 1958; The structure of science, N. Y., 1961.

● Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, гл. 14; Харриский А. М., Философия амер. натурализма, М., 1972.

НАДСТРОЙКА, понятие историч. материализма, обозначающее совокупность идеологич. отношений, взглядов и учреждений определ. общества. В неё входят гос.-во, политич. и правовая формы сознания, соответствующие учреждения, а также мораль, религия, философия, иск-во. См. *Базис и надстройка*.

НАЙВНОЕ И СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ, филос.-эстетич. понятия, предложенные Шюллером («О наивной и сентиментальной поэзии» — «Über naive und sentimentalische Dichtung», 1795) для характеристик духа противоположных типов художеств. творчества в мироощущении, основанных соответственно на пластическом видении объективных вещей природы и на рефлексии, раздвигаяющей творч. субъект и предметный мир. Эти понятия одновременно обозначали у Шюллера два типа культуры — античный и современный, однако оба типа творчества могли сосуществовать и в современном (Шюллер и Гёте как противоположности). Типология Ш. была подхвачена на рубеже 18–19 вв. («классическое» и «романтическое») эстетике и философии культуры романтизма, модифицируясь в дальнейшем в различных полях и концепциях 19–20 вв. (*аполлоновское и дионисийское* и др.).

● Асмус В. Ф., Нем. эстетика XVIII в., М., [1963].

НАЙВНЫЙ РЕАЛИЗМ, стихийно складывающееся и закрепляющееся в обыденной практике представление о том, что все характеристики внеш. мира, данные в жизненном опыте, адекватно и исчерпывающе выражают объективную реальность. Н. р. представляет собой бессознательно материалистическую точку зрения, на которой стоит человечество, принимая существование внешнего мира независимо от нашего сознания (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 18, с. 49). Материалистич. предпосылка, на к-ой исходит Н. р., сознательно кладётся филос. материализмом на основу теории познания. Вместе с тем Н. р. сталкивается с неразрешимыми трудностями при объяснении природы познания, в частности таких проблем, как взаимоотношения знания и предмета, иллюзия и реальность, непосредственно данного и опосредованного в знании и др., науч. решение к-рых даётся в диалектич. материализме. Претензия на близость к познанию Н. р. характерна для эмпириокритицизма, неореализма, лингвистич. философии, нек-рых разновидностей феноменологии, однако в действительности представлен этих направлений под-

пергамент напынно-реалистич. точку зрения идеалистич. истолкованию. См. также ст. *Естественнонаучный материализм* и лит. к ней.

НАЛБАНДЯН Михаил (Надбандов Михаил Лазаревич) (2(14).11.1829, Н. Нахичеваль, ныне р-н Ростова-на-Дону, — 31.3(12.4).1886, Камышин), революц. демократ, философ, публицист, поэт, критик и теоретик лит-ры. В 1855—58 учился на ф-те Моск. ун-та, интересовался рус. лит-рой, изучал соч. Белинского, Герцена и Чернышевского, к-рые повлияли на его переход к революц. демократизму.

В 1857—62 Н. неоднократно бывал в европ. странах, посетил Турцию и Индию. В Константинополе создал вокруг арм. журн. «Мегу» революц.-демократич. группу «Партия молодых», установил связи с Герценом, Огарёвым, Дж. Гарибальди и Дж. Мадзини и возглавил арм. нац.-освободит. движение. За революц. деятельность и связь с группой т. н. лондонских пропагандистов в 1862 был арестован и заточён в Петропавловскую крепость. После трёхлетнего заключения, большой туберкулёзом, Н. был сослан в Камышин.

Свою жизнь Н. посвятил защите интересов нар. масс и созданию свободной единой суверенной Армении во взаимодействии с революц. движением рус. народа и угнетённых народов России и Турции, разоблачал арм. либералов, их утверждения о возможности прогресса в условиях крепостничества. В труде «Земледельце как верный путь» (1862), критикуя реформу 1861 с позиций общинного социализма, предсказывал неизбежность крест. революции, однако его социализм, несмотря на ориентацию на революц. путь, носит утопич. характер. Н. подверг резкой критике капитализм и колониализм, ему принадлежит особая заслуга в разработке вопросов нац.-освободит. движения. Н. считал, что нация — явление историческое. Нац. вопрос может быть решён в результате уничтожения социального гнёта и победы социальности. начала, к-рое он связывал с общиной. Н. считал, что развитие национально-особенного не отделяет, а сближает народы. Он подверг критике расизм, космополитизм и национализм.

По своим филос. воззрениям Н. — материалист. Дух он рассматривает как свойство материи. Философия должна заниматься реально существующими вещами — природой и человеком, обществом. Исходя из антропологич. материализма, Н. видел твёрдый фундамент философии в истории и естествознании и критиковал идеалистич. основывающихся на умозрительных, абстрактных схемах. Н. отверг упрощённый, механистич. взгляд на развитие и движение, к-рое считал принципом всего сущего. Жизнь природы и общества есть движение, а движение есть борьба. Дialeктика у Н. неотделима от революц. подхода к жизни.

В понимании истории Н. в конечном счёте был идеалистом, хотя его высказывания содержали много материалистич. положений, напр. о классовом характере гос-ва, об объективной эволюции, основе существования различных социальных групп, неизбежности их борьбы и революции в эксплуататорском обществе.

Религия, по Н., представляет собой извращённое отражение сил природы в головах людей и их фетишизацию; закрепление этих представлений способствует социальн. гнёту. Н. подверг критике религ. и «офиц.» мораль господствующих классов, ибо капитализм исключает свободу и справедливость. Он подчёркивал связь иск-ва с жизнью, его социальную природу. Иск-во, по Н., выносит оценку, приговор действительности, требует её преобразования согласно идеалу. Н. заложил основы арм. реалистич. критики и эстетики, создал образцы гражданской поэзии.

■ в рус. пер.: Избр. филос. и обществ.-политич. произведения, М., 1954; Стихотворения, М., 1967; Соч., т. 1—2, Ер., 1968—70.

● Саркисян Х. С., Михаил Н. и вопросы языка, Ер., 1955; Гулянян Х. Г., Михаил Н., М., 1955; Дароян С., М. Н., М., 1963; его же, М. Н. и рус. революц. демократы, М., 1967.

НАМА-РУПА (санскр., имя — форма), понятие инд. философии, получившее особое развитие в буддизме, где оно означает определ. психофизич. единство и вместе с *пудгалой* и собранием *скандх* выступают как эквивалент человек. «Я». Охватывает две обширные сферы: *нама* — все психич. компоненты, *рупа* — все чувственные. В соответствии с классификацией на пять *скандх*, *рупа* охватывает 1-ю *сканду*, *нама* — все остальные (ведана, санджия, самикара и виджняна). В отличие от собрания *скандх* поляризация двух сфер Н.-р. позволяет отождествлять *наму* с духовным началом, *рупу* — с материальным. Комбинация Н.-р. возникает в процессе волнения *дхарм* по закону *пратйасамуктабдхи*.

НАРОД, 1) в широком смысле слова — всё население определ. страны. 2) Термин, употребляемый для обозначения различных форм этнич. общностей (плем. народность, нация). В процессе развития социальности общества в СССР сложилась новая историч. общность — *советский народ*. 3) В историч. материализме Н., народные массы — социальная общность, включающая в себя различные этапы истории те слои и классы, к-рые по своему объективному положению способны участвовать в решении задач прогрессивного развития общества; творец истории, ведущая сила коренных обществ, преобразований. Н. — подлинный субъект истории; его деятельность создаёт преемственность в поступат. развитии общества. Место и роль Н. в истории впервые раскрыл марксизм-ленинизм, устранивший один из гл. пороков идеалистич. социологии, к-рая игнорировала решающую роль Н. в обществ. развитии, приписывая ей выдающиеся личностям (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 26, с. 58).

Марксизм-ленинизм исследовал социальное содержание понятия «Н.» и установил, что характер Н., его классовый состав изменяются на разных ступенях истории. Для первобытнообщинного строя, когда не было классового деления общества, термин «население» и «Н.» не различаются. В антагонистич. формациях в состав Н. не входят господствующие эксплуататорские группы, ведущие антинар. реакц. политику. Только с ликвидацией эксплуататорских классов при социализме понятие «Н.» охватывает все социальные группы общества.

Марксизм-ленинизм выясняет объективное различие в положении отд. классов, слоёв и групп населения и на основе учёта их классовых интересов приходит к выводу о составе Н. На всех ступенях обществ. развития основой Н., его большинством являются трудящиеся массы — гл. производитель. сила общества. В классовом обществе Н. может включать в себя слои населения с весьма различными и даже противоположными интересами. К Н. принадлежит, напр., буржуазия, борющаяся против феодализма в бурж. революциях, буржуазия, участвующая в нац.-освободит. борьбе против империализма и колониализма. «Употребляя слово: „народ“, — писал В. И. Ленин, — Маркс не затшевывал этим словом различия классов, а объединял определённые элементы, способные довести до конца революцию» (там же, т. 11, с. 124).

Марксизм-ленинизм отличает революц. Н., сплочённый идейно и организационно и способный вести борьбу за решение назревших задач обществ. прогресса, от тех масс, к-рые по своему положению заинтересованы в социальных преобразованиях, но не принимают участия в активной политич. борьбе. В политич. пробуждении и организации Н. гл. роль играет его авангард, рабочий класс, возглавляемый партией. Конкретно-историч. подход к Н. даёт возможность коммунистич. партиям проводить гибкую политику, учитывающую изменения в позициях различных классов, что позволяет выковывать широкий нар. фронт, объединяющий

все прогрессивные элементы населения, способные вести борьбу за мир, нац. независимость, демократию и социализм.

Опора на Н., изучение его опыта, запросов и устремлений — характерная особенность деятельности коммунистич. партии. «...Мы можем управлять», — писал В. И. Ленин, — только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает» (там же, т. 45, с. 112). Развитие общества подготавливает материальные и духовные предпосылки для всё более широкого и активного участия Н. как в разрушении старого, так и в создании нового общества. строя. Созидат. деятельность и активность Н. является решающим фактором в строительстве социализма и коммунизма.

НАРОДНАЯ ДЕМОКРАТИЯ, форма политич. организации общества, утвердившаяся в ряде стран Европы и Азии в результате *народно-демократических революций* 40-х гг. 20 в. Возникновение Н. д. связано со вторым этапом общего кризиса капитализма, характером 2-й мировой войны, с решающей ролью СССР в освобождении от фашизма и оккупации народов Европы и Азии. В подавляющей части этих стран Н. д. возникла как революц.-демократич. власть, руководимая рабочим классом; в ходе перерастания нар.-демократич. революций в социалистические Н. д. превратилась в форму диктатуры пролетариата. В Болгарии, как пишет Т. Живков, власть «...по своему классовому характеру всегда была властью социалистической в народно-демократической форме» (Избр. статьи и речи, т. 1, М., 1965, с. 421).

По своему классовому характеру Н. д. на демократич. этапе развития была новым типом власти, представляющей собой демократич. диктатуру ряда классов: пролетариата, крестьянства, мелкой буржуазии и части средней (нац.) буржуазии, основанную на союзе пролетариата и крестьянства при гегемонии пролетариата. В связи с этим задача социалистич. революции в политич. области состояла в усилении роли рабочего класса в руководстве гос-вом, отстранении от власти представителей буржуазии. Утверждение диктатуры пролетариата происходило с использованием парламента, в рамках конституции, когда под давлением масс «снизу» и при использовании уже принадлежавшей рабочему классу части власти «сверху» парламентом отстранялись от власти представители эксплуататоров, принималась и осуществлялась программа социалистич. преобразований. Сов. Союз оказывал странам Центр и Юго-Вост. Европы всестороннюю помощь и гарантировал от вмешательства империалистич. держав. Классовая борьба трудящихся этих стран благодаря правильной политике и тактике марксистско-ленинских партий привела в 1947—48 к установлению диктатуры пролетариата в форме Н. д. Н. д. «...отразила своеобразие развития социалистической революции в условиях ослабления империализма и изменения соотношения сил в пользу социализма. В ней нашли также свое отражение исторические и национальные особенности отдельных стран» (Программа КПСС, 1973, с. 19—20).

Одной из отличит. черт Н. д. является сохранение, как правило, всеобщего и равного избират. права за всеми гражданами, включая и буржуазию. Ещё в первые годы Сов. власти В. И. Ленин подчёркивал, что «...вопрос о лишении эксплуататоров избирательного права есть чуждый и чуждый русский вопрос, а не вопрос о диктатуре пролетариата вообще» (ПСС, т. 37, с. 265). Сохранение в странах Н. д. избират. прав за буржуазией в переходный период к социализму поставило перед рабочим классом и его марксистско-ленинскими партиями новые задачи: необходимо было бороться за то, чтобы демократич. избират. система не была использована буржуазией в своих корыстных целях.

Другой особенностью Н. д. является наличие в некоторых странах неск. партий при ведущей роли марксистско-ленинской партии. С утверждением Н. д. были распушены и запрещены контрреволюц., фашистские партии, однако целый ряд массовых партий, претерпевших эволюцию, очистившись от реакционеров, остались при переходе к социализму и в рамках социалистич. фазы.

Важной чертой Н. д. является существование Нац. (Отечественного) фронта, возникшего на первом этапе революции и объединяющего на социалистич. этапе как все политич. партии, так и профсоюзы, женские, молодёжные, спортивные и др. массовые орг-ции. Нац. фронт намечает задачи всех партий, организует массы, направляет их деятельность в социалистич. строительстве.

Как свидетельствует историч. опыт, сущность сов. и нар.-демократич. строя на этапе социализма, строительства одна и та же. «Это — две формы диктатуры пролетариата» (Д и м т р о в Г., Избр. произв., т. 2, М., 1957, с. 670). Н. д. как форма диктатуры пролетариата обеспечила в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии и других странах развёртывание строительства социализма. В Болгарии, Венгрии, ГДР, Чехословакии, Румынии завершены задачи переходного периода и осуществляется строительство развитого социалистич. общества.

● см. к ст. Демократия.

НАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, революция, осуществляемая широкими слоями народа в противоположность «верхущим» революциям и дворцовым переворотам. Н. р. поднимает к участию в историч. творчестве нар. массы, к-рые выступают активно, со своими собств. экономич. и политич. требованиями. Н. р. могут иметь различное обществ.-экономич. содержание. Так, народные были, напр., Великая франц. революция и Революция 1905—07 в России. Сравнимая три бурж. революции нач. 20 в.: португальскую, турецкую и русскую, В. И. Ленин писал о первых двух, что «...народной» ни та, ни другая не являются...» (ПСС, т. 33, с. 39). Революция 1905—07 в России была «...несомненно, „действительно народной“ революцией, ибо масса народа, большинство его, самые глубокие общественные „низы“, задавленные гнетом и эксплуатацией, поднимались самостоятельно, нажали на весь ход революции отпечаток своих требований, своих попыток по-своему построить новое общество, на место разрушаемого старого» (там же). К числу Н. р. 20 в. относятся *народно-демократические революции* в 40-х гг. в ряде стран Европы и Азии, а также Кубинская революция 1959, осуществлённые при широком участии трудящихся масс, нар.-освободит. и нар.-демократич. революции. Наиболее глубокими Н. р. совершаемыми рабочим классом в союзе со всеми трудящимися, являются *социалистические революции*.

НАРОДНИЧЕСТВО, идеология и движение различной интеллигентной, господствовавшие на бурж.-демократич. этапе освободит. движения в России и объективно отражающие антифеод. интересы крестьянства. Соединяла радикальную бурж.-демократич. программу с идеями утопич. социализма, Н. выступало одновременно и против пережитков крепостничества и против бурж. развития страны. В Н. существовали две тенденции — революционная и либеральная, к-рые, сходясь в осн. теоретич. принципах, расходились в методах их практич. воплощения в обществ. борьбе.

Н. в России — «это целое микросозерцание... Громадная полоса общественной мысли» (Л е н и н В. И., Тетради по аграрному вопросу. 1900—1916, 1969, с. 21). Это идеология, включавшая комплекс филос., социологич., экономич. и политич. теорий, явление нац. культуры, нашедшее отражение в литературе, искусстве, науке.

Центр. звеном социального учения Н. была теория некапиталистич. развития России, идея перехода к социа-

лизм» через использование и трансформацию коллективистских традиций докантилистич. институтов (община, артель). В общей форме эта теория была сформулирована в 50—60-х гг. 19 в. родоначальниками Н. — Герценом и Чернышевским. В основе её лежало осознание социализма как всемирно-историч. закономерности и одновременно уверенность в возможности отставших стран усваивать опыт стран развитых, используя соответствующие нац. традиции. Теория некапиталистич. развития представляла собой в ту эпоху одну из разнovidностей утопич. социализма.

В кон. 80-х — нач. 70-х гг. началось превращение Н. в массовую идеологию разночинской среды — интеллигенции и студенчества, оппозиционно настроенных по отношению к самодержавно-крепостнич. режиму. Этот процесс был связан не только с распространением первонач. идей, но и с их теоретич. «достройкой» и систематизацией. Теория некапиталистич. развития дополняла философско-социологич. и экономич. построениями, а также политич. программой и тактикой революц. борьбы.

Философско-методологич. основа взглядов ведущих идеологов Н. была различной — позитивизм (Н. К. Михайловский, отчасти П. Л. Лавров), материализм (П. Н. Ткачёв) и пр. Но всех их объединяло стремление теоретически обосновать право личности на социальную активность, а также утвердить ведущую роль социального идеала в построении учения об обществе, развитии («теория прогресса»). Наиболее показательно с этой т. зр. *субъективная социология* Н. Она в известной мере сыграла позитивную роль, теоретически санкционировав борьбу «критически мыслящих личностей» — народнички настроенных разночинцев, с самодержавием и крепостничеством.

Приложением принципов субъективной социологии к экономич. науке явился «экономич. романтизм» (В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон и др.), представители к-рого стремились подтвердить идею некапиталистич. развития с помощью анализа развития капитализма в России. Ошибочно расценивая рост бурж. отношений в стране как регресс, как бесперспективный и даже невозможный вариант социального развития, народнички-экономисты, как отмечал В. И. Ленин, в то же время сумели поставить проблему развития капитализма в России (и в отставших странах вообще), где внедрение бурж. отношений вело к резкому подрыву хоз. положения мелких производителей, крест. масс. Эта социальная ситуация и составляла почву возникновения Н.

В вопросах политич. программы и стратегии обществ. борьбы различные фракции внутри Н. объединял общ. лозунг («земля и воля»), означавший комплекс радикальных бурж.-демократич. преобразований; идея создания централизованной политич. орг-ции, партии; стремление превратить политич. революцию в «социальную», т. е. социалистическую. Но для реализации этих устремлений предлагались различные средства: путь дилт. пропаганды в народе (Лавров), метод организации массовых крест. бунтов (М. А. Бакунин), посредством усилий «революц. меньшинства», узкого круга проф. революционеров (Ткачёв). В нелегальных орг-циях Н. (кружки 1-й пол. 70-х гг., «Земля и воля», «Нар. воля») фактически были опробованы все эти методы, хотя здесь не было прямой зависимости — практич. движение действовало во многом самостоятельно и зачастую работы теоретиков были выражением господствовавших настроений.

70-е гг. выявили, в т. ч. и для мн. деятелей Н., что теория Н. не выдержала испытания практикой. Это обстоятельство, а также разгром царизмом революц. подполья привели Н. к серьёзному идейному и организац. кризису. В 80—90-х гг. преобладающее влияние приобрело либеральное Н. и выдвинутая им теория «малых дел» (Я. В. Абрамов, С. Н. Кривенко), для к-рой были характерны реформизм и оппортунизм. отношение к самодержавию.

В этот период Н. впервые открыто выступило против марксизма в России, хотя отношение его к марксистской теории было сложным: ряд деятелей Н. испытывал определённый интерес к марксизму, с их стороны имели место попытки заимствовать нек-рые положения марксизма для подкрепления идей Н.

Последующее воззрения Н. (исонародничество 1900-х гг.) складывались во многом как реакция на марксизм и растущее рабочее движение в России. Идеальная конфронтация Н. с марксизмом обострилась. Для теоретиков позднего Н. (В. М. Чернова, Л. Э. Шишко и др.) характерен идейный эклектизм, соединение принципов прежнего Н. и преломлённого через мелкобурж. призму марксизма с неокантианством, эмпириокритицизмом, ревизионизмом. В среде Н. по-прежнему господствовал субъективизм, пафосный выражение, в частности, в терроризме — линии, наметившейся в Н. ещё в 70-х гг. В этот период особенно сильно сказался мелкобурж. характер Н., его идейная и политич. неустойчивость.

В трудах В. И. Ленина и др. революц. марксистов дана всесторонняя критика Н., его мелкобурж. непоследовательности, утопичности и т. п. Вместе с тем Ленин различал утопич. оболочку мелкобурж. социализма Н. и его демократич., антифеод. «ядро» (см. «Две утопии», ПСС, т. 22, с. 117—21).

Как тип идеологии Н. было характерно не только для России, но и для др. стран позднего бурж. развития: Китая, Индии, Мексики, нек-рых совр. развивающихся гос-в Азии, Африки и Лат. Америки (см. *Популизм*).

● Ленин В. И., Что такое «друзья народов» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; его же, Экономич. содержание Н. и критика его в книге Г. Струве, там же; его же, По поводу убийств, там же, т. 20; Галактионов А. А., Никандров П. Ф., Идеологи рус. Н., Л., 1966; Твардовская В. А., Социалистич. мысль в России на рубеже 1870—1880 гг., М., 1963; Хорос В. Г., Народно-идеологич. и марксист (кон. XIX в.), М., 1972; Малинин В. А., Философия революц. Н., М., 1972; Социологич. мысль в России, Л., 1978. В. Г. Хорос.

НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, антиимпериалистич., антифеод., демократич. революция, развернувшаяся в обстановке 2-й мировой войны и после неё в ряде стран Европы и Азии и являвшаяся преломлением социалистич. преобразований в этих странах. Для обозначения Н.-д. р. применяются и др. термины (напр., нац.-демократич. революция — в Чехословакии, демократич. революция — в Венгрии, новодемократич. революция — в Китае и т. п.). В Болгарии термин «Н.-д. р.» употребляется в ином смысле: «...народно-демократическая по форме революция в нашей стране... с самого начала... носит социалистический характер» (Живков Т., Избр. статьи и речи, т. 1, 1965, с. 420).

Н.-д. р. как антиимпериалистич., антифеод., демократич. революция имела место в условиях общего кризиса капитализма в странах с весьма различным уровнем общества-экономики, развития (Чехословакия и Венгрия, Румыния и Китай и т. д.). Аналогичное, хотя и далеко не тождественное социально-экономич. содержание революций 40-х гг. 20 в. было обусловлено тем, что страны, в к-рых они произошли, оказались в полуколон. зависимости от империализма (германского, итальянского, японского). Это поставило перед народами этих стран в качестве ближайших общие задачи революц. борьбы против фашизма, за нац. независимость и демократию, обусловило существование путей их первонач. революц. развития. В условиях разгрома при решающем участии СССР герм. и итал. фашизма и япон. милитаризма, в результате активной борьбы внутренних революционно-демократических сил, возглавляемых коммунистами, возник новый, нар.-демократический строй.

Н.-д. р. не является революцией социализма, типа и вместе с тем существенно отличается от бурж.-демок.

ратич. революций. Если экономич. основой бурж.-демократич. революции старого типа является противоречие между развитием производ. сил и феод. (полуфеод.) производств. отношениями, а основой социалистич. революции — противоречие между развитием производ. сил и отжившими капиталистич. производств. отношениями, то в основе Н.-д. р. в рассматриваемых странах Европы и Азии, как правило, лежали два равноправных противоречия: с одной стороны, между развитием производ. сил и отжившими феод. (полуфеод.) производств. отношениями (это противоречие не имело сущест. значения, напр., для Чехословакии), с другой — между интересами нац. экономич. развития и засильем иностр. капитала и связанного с ним местного капитала. Уничтожение пережитков феод.-крепостнич. порядков стало невозможным без революц. борьбы с империализмом, без разгрома фашизма. Именно поэтому Н.-д. р. представлял собой уже не просто антифеод. (бурж.) революцию и ещё не антикапиталистич. (социалистич.) революцию, а новую антиимпериалистич., антифеод., антифаши., нац.-освободит., демократич. революцию.

Отличит. чертой Н.-д. р. является также состав её движущих сил. Если движущими силами бурж.-демократич. революции старого типа были возглавляемые буржуазией классы, а движущую силу социалистич. революции составляет возглавляемый пролетариатом союз пролетариата и всех трудящихся, всех эксплуатируемых, то Н.-д. р. имеет в этом отношении свою специфику. Движущей силой Н.-д. р. является широкий нар. фронт пролетариата, крестьянства, мелкой буржуазии и различных слоёв др. классов (напр., средней или нац. буржуазии), основанный на союзе пролетариата и крестьянства и руководимый пролетариатом во главе с марксистско-ленинской партией. Вместе с тем Н.-д. р. решительно сближается с социалистич. революцией. Гегемония пролетариата, возглавляющего союз революц. сил, обеспечивает радикальный характер Н.-д. р., позволяет ей развиваться в сторону социализма.

Важнейшим отличием Н.-д. р. является характер устанавливаемой ею гос. власти — революц.-демократич. диктатуры революц. классов, руководимых пролетариатом. В отличие от бурж. демократии как власти меньшинства, она является властью подавляющего большинства, проводящей глубокие социально-экономич. преобразования в интересах большинства населения. Повсюду в этих странах были созданы пр-ва и органы гос. власти широкого нар. фронта (Нац. фронта в Чехословакии, Демократич. блока в Польше, Нац.-демократич. фронта в Румынии и т. п.), куда входили пролетариат, крестьянство, мелкая буржуазия и представители буржуазии (напр., С. Миколайчик в Польше, Ф. Надь и др. в Венгрии, Г. Татареску в Румынии, Э. Бенеш и др. в Чехословакии и т. д.). Власть народа, установившаяся непосредственно в результате Н.-д. р., отличалась от диктатуры пролетариата по своему классовому характеру. Вместе с тем гегемония пролетариата и его марксистско-ленинской партии в рамках этой демократич. власти представляла собой зародыш диктатуры пролетариата. Для её утверждения необходимо было очистить гос. власть от эксплуататорских элементов, сопротивлявшихся дальнейшему демократич. и социалистич. преобразованиям, а также перестроить её в целях решения социалистич. задач.

Антифеод. и антиимпериалистич. характер Н.-д. р. предопределяет двойственный, противоречивый характер её экономич. результатов, ибо, с одной стороны, в результате антифеод. преобразований в деревне создаётся не социалистич., а мелкобурж. строй, а с другой — в результате антиимпериалистич. преобразований и национализации в пром-сти (и торговле) возни-

кает гос. собственность, на основе к-рой складываются производств. отношения по своей тенденции социалистич. типа.

Н.-д. р. представляет собой ближайший этап, поступ для перехода к социалистич. преобразованиям. Она видоизменяет задачи и формы развития непосредственно следующей за ней социалистич. революции, открывает мирный путь для перехода к социализму.

● Л е н и н В. И., Две тактики социал-демократии в демократич. революции, ПСС, т. 4; Программы КПСС (Принята XXIII съездом КПСС, М., 1976; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1981; П и н В. И., Иобр. произв., М., 1966; Г е о р г и ю в Д. И., Статьи и речи, т. 1—2, М., 1966; П и м и т р о в Г. И., Иобр. произв., т. 1—2, М., 1957; Ж и г о в о в Т. И., Иобр. статьи и речи, т. 1—2, М., 1964—65; К а д а р Я., Иобр. статьи и речи, М., 1964; Г у с а к Г. И., Иобр. статьи и речи, 1973—1980, М., 1981; Основы марксистско-ленинского учения, М., 1978; Б у т е н к о А. П., Социализм как общество, строй, М., 1974.

НАРОДНОСТЬ, исторически сложившаяся языковая, территориальная, экономич. и культурная общность людей, предшествовавшая нации. Начало формирования Н. относится к периоду консолидации племенных союзов; оно выражалось в постепенном сращивании племён, замене прежних кровнородств. связей территориальными. Первыми сложились Н. рабовладельч. эпохи (древнеегипетская, древнезаванская и др.). В Европе процесс образования Н. завершился в основном в период феодализма (древнерус., польск., франц. и др. Н.). В остальных частях света этот процесс продолжался и в последующие эпохи. Н. обычно складывались из неск. племён, близких по своему происхождению и языку (польская — из слав. племён: полян, висян, мазовян и др.), или из разноязычных племён, сближавшихся в результате завоевания одних племён другими (французская — из галльских племён, рим. колонистов и герм. племён: франков, вестготов, бургундов и др.). В процессе складывания Н. по мере усиления связей между отд. её частями, язык одного из этнич. компонентов (более многочисленного или более развитого) превращается в общий язык Н., а остальные племенные языки нивелируются до роли диалектов, а иногда совсем исчезают; формируется территориальная, культурная и хозяйств. общность с общим самоназванием. Сращивание гос.-ва способствовало упрочению Н., но в процессе историч. развития Н. могли не совпадать с гос.-вом их территориально, но по языку.

С развитием капиталистич. отношений и усилением экономич. и культурных связей Н. превращаются в нации. Н., оказавшиеся раздельными на части гос. границ, могут даже начало неск. нац. образований (португальцы и галльцы, немцы и люксембуржцы и др.). Древнерус. Н. являлся общим корнем рус., укр. и белорус. Н., сложившихся впоследствии в нации. Не менее часто случалось, когда в формировании одной нации участвовали или участвуют неск. Н. В СССР лек-рые Н. (туркменская, киргизская и др.) превратились в нации, минуя капиталистич. стадию развития. Многие Н. (особенно мелкие), отставшие по ряду причин в своём развитии, могут и не превратиться в нации; с течением времени они вступают в тесные связи с другими, более развитыми Н. и нациями, усваивают их культуру и язык и постепенно сливаются с ними.

Распад колон. системы империализма и завоевание им. странами Азии и Африки гос. независимости ускорило процессы этнич. консолидации и рост нац. самозависания. Из племенных территориальных этнич. групп формируются новые Н. и нации.

● Э н г е л с Ф. Ф. Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, М., 1983; К. Э н г е л с Ф. Соч., т. 21; Л е н и н В. И., Что такое «душа народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; А л е к с е в В. В., Род, племя, Н., нация, М., 1962; Численность и расселение народов мира, М., 1962; К о з л о в В. И., Динамика численности народов, М., 1969.

НАРОДНОСТЬ ИСКУССТВА, одно из осн. понятий марксистско-ленинской эстетики, означающее связь иск-ва с народом, обусловленность художеств. явления жизнью, борьбой, идеями, чувствами и стремле-

ниями трудящихся, выражение в иск-ве идеалов, интересов и психологии нар. масс.

В процессе истории развития Н. п. приобрела различные формы. Художеств. творчество в первобытнообщинном строе ещё не обособилось в самостоятел. сферу деятельности и, будучи непосредственно «вылечено» в социальную практику коллектива, обслуживало всю массу общества. Эта первоначальная примитивная форма Н. и. выступает как исходный пункт развития т. н. нар. творчества — иск-ва, непосредственно создаваемого трудящимися в условиях классовых обществ. С развитием разделения труда и постепенным обособлением проф. иск-ва как особой формы духовной культуры — процессом, к-рый окончательно завершается только в эпоху капитализма, формируются новые формы Н. и. На исходе эпохи Возрождения нар. творчество впервые отчётливо расходится с «учёным» иск-вом, ориентирующимся на «образованную» верхушку общества, но концентрирующим в себе осн. потенции эстетического прогресса. Осмысление этого процесса привело к возникновению теории Н. и. в эпоху Просвещения.

Просветители указали на связь «учёного» иск-ва с нар. мышлением, с образным и метафорич. характером нар. языка, с нар. эпосом и мифологией (Вико, Гердер, Гумбольдт и др.). Центр. место занимает идея Н. и. в эстетике романтизма, где она органически связывается с проблемой национальности в художеств. творчестве. Однако большинство представителей романтич. школы подчёркивало преим. патриархальный характер нар. иск-ва, противопоставляло его как нечто бесспорно естественное и естественное проф. иск-ву как искусственному и индивидуалистическому.

Наиболее глубоко в домарксистской эстетике теория Н. и. была разработана рус. революц. демократами, особенно Белинским и Добролюбовым. Подвергнув критике романтизмско-патриархальное понимание Н. и. *славянофилами*, они сумели связать идею Н. и. не только с жизнью и интересами масс, но и с освобожд. борьбой трудящихся. В просвещении и раскрепощении народа они видели условие освоения художественных достижений широкими массами, преодоления той ограниченности распространения профессионального иск-ва только в среде «образованных классов», к-рая заставила Толстого подвергнуть острой критике отрыв иск-ва от народа.

Анализ и критика противоречий капиталистич. цивилизации стали исходным пунктом марксистского понимания Н. и. К. Маркс и Ф. Энгельс не только глубоко охарактеризовали нар. основы ряда художеств. явлений (антич. художеств. мифологии, ср.-век. нар. поэзии, Шекспира), но и раскрыли причины обезличенности нар. масс в сфере иск-ва в бурж. обществе, показавшие, что путём к преодолению этих антагонизмов является социалистич. революция.

Теория Н. и. была поднята на высшую ступень В. И. Лениным. На основе опыта социалистич. революц. и начального этапа строительства социалистич. культуры в СССР Ленин раскрыл диалектику превращения иск-ва в общенар. достояние как один из центр. моментов культурной революц. Он подчеркнул, что лишь в условиях социализма, ликвидирующего антагонистический разрыв между художественной культурой и миллионами трудящихся, совершается процесс возвращения художественных ценностей народу. Н. и. для Ленина — решающий критерий оценки во всех вопросах как эстетической теории, так и художеств. практики.

Бурж. эстетика оказалась неспособной указать пути преодоления противоречий эстетич. сознания, порождённых антагонизмами классового общества. Эти противоречия практически разрешаются в ходе строительства социалистич. культуры, руководствующегося, в частности, мыслью Ленина о том, что «искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубо-

чайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их» (Ц е т к и К., Воспоминания о Ленине, М., 1959, с. 11). Это положение, определяющее политику КПСС в области литературы и иск-ва, воплощается в практике художеств. творчества на основе метода *социалистического реализма*, характеризующегося последоват. осуществлением принципа Н. и.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Об иск-ве. [Сб.], т. 1.—2. М., 1978; Ленин В. И., О лит-ре и иск-ве. [Сб.], М., 1978. Г. А. Небольсин.

НАРОДНЫЕ МАССЫ И ЛИЧНОСТЬ, их роль в истории и, одна из важных проблем истории материализма. В домарксистской и совр. бурж. обществ. мысли вопрос о роли Н. м. и л. в истории решался и решается гл. обр. с идеалистич. позиций. Осн. идея при этом сводится к тому, что главное действующее лицо истории — «абсолютное „Я“» (М. Штирнер), «великие личности» (Т. Карлейль), «сверхчеловек» (Ф. Ницше), «творч. элита» (В. Парето, Г. Моска), «технократич. или управленч. элита» (Дж. Бёркем, Г. Лассуэлла), «выдающиеся личности» в современных теориях лидерства). Ряд ценных соображений по этой проблеме был высказан в работах Гегеля, французских историков времён реставрации О. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье.

Подлинно науч. решение вопроса о роли Н. м. и л. было дано с позиций материализма, понимания истории. Выдвижение сферы материального произ-ва в качестве определяющей все остальные формы жизнедеятельности людей характеризует трудящиеся классы или подавляющее большинство населения как главную производит. силу общества. *Народ* — творец и создатель материальных ценностей, активная сила социальных революций. Не менее важна роль нар. масс в создании языка и духовной культуры. Содержание понятия «народ», «нар. массы» в марксистск. складывалось и развивалось одновременно с формированием материалистич. понимания истории и отражало не только филос. аспект этой проблемы, но и революц. направленность новой концепции, её гуманистич. сущность. Уже в полемике с «критич. критикой» младогегельянцев, к-рые считали «массу» враждебной истине и прогрессу, К. Маркс и Ф. Энгельс подчёркивали, что именно массы творят историю в соответствии со степенью своей зрелости. Марксизм-ленинизм включает в содержание понятия «народ», «нар. массы» те социальные слои, группы и классы, к-рые в тот или иной момент истории, развития становятся активными участниками социального прогресса, выступаая наряду с трудящимися массами в борьбе за изменение социально-экономич. строя общества. Классики марксизма сформулировали закон возрастания роли нар. масс в истории, согласно к-рому вместе с основательностью историч. действия «будет... расти и объём масс, делом которой оно является» (М а р к с К. и Э н г е л с Ф., Соч., т. 2, с. 90). В. И. Ленин развил и конкретизировал закон возрастания роли нар. масс в истории, подчёркивая, что, помимо роста массы, участвующей в историч. творчестве, растёт и сознательность масс и что осн. задача идейно-воспитат. работы коммунистич. партии — неуклонный подъём сознательности как необходимой основы углубления и расширения социалистич. преобразований. «Чем больше размах, чем больше широта исторических действий, тем больше число людей, которое в этих действиях участвует, т. е. наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в

этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов» (ПСС, т. 42, с. 140). Действуя как тенденция в условиях классово антагонистич. формаций, этот закон с особой силой проявляется в период социалистич. революции и строительства коммунистич. общества, в ходе к-рых появляются новые условия, способствующие активности и сознат. творчеству широких нар. масс в создании новых форм жизни.

Выступая с резкой критикой бурж. концепций, двигающих в качестве гл. агентов историч. развития «великие личности» или «творч. зилу», марксизм-ленинизм не отрицает и не умаляет роли личности в истории. Своё конкретное содержание эта проблема получает в анализе роли классов, партий, вождей и руководителей. Деятельность личности протекает в конкретной историч. обстановке борьбы классов и политич. партий, членом к-рых является конкретная личность. Партия, в свою очередь, выдвигает политич. руководителей и вождей своего класса, к-рые как бы персонализируют борьбу различных групп общества. В связи руководителя с определ. обществ. группой, классом, партией проявляется зависимость его деятельности от деятельности нар. масс. В то же время умение политич. руководителя видеть дальше, понимать происходящие события глубже других, учитывать расстановку сил, способностей ставить реальные задачи и цели движения, руководить их осуществлением оказывает значит. влияние на ход событий. Конечно, даже самая выдающаяся личность не может отменить ход историч. событий или изменить их по своему усмотрению. Руководитель, выступающий с подобных позиций, в конце концов терпит поражение вне зависимости от тех конкретных побуждений, к-рыми он руководствовался. Ленин подчеркивал, что партия должна постоянно заботиться о создании необходимых условий для выявления и роста вождей рабочего класса, обладающих высокой культурой, широким политич. и интеллектуальным кругозором, способных встать во главе движения, дать действительно лозунг борьбы. Он никогда не противопоставлял деятельность нар. масс деятельности личности. Подчеркивая их взаимодействие, Ленин считал, что деятельность руководителя будет в той мере успешна, в какой он сумеет идти впереди стихийного движения масс, указать ему путь раньше других, разрешить теоретич., политич., тактич. и организац. вопросы, на к-рые «материальные элементы» движения стихийно наталкиваются (ПСС, т. 5, с. 363), т. е. уметь поднимать стихийность массового движения до сознательности.

Отдавая должное роли руководителей, марксизм вместе с тем самым репит. образцом выступает против культа личности, против идеалистич. представлений о том, что нар. массы являются «чистым листом бумаги», на к-ром один человек может написать свои некрологи. КПСС осудила культ личности как явление, не совместимое с социалистич. строем, с природой социалистич. демократии. Резкой критике был подвергнут и субъективизм, игнорировавший мнение коллективных органов и подменивший науч. руководство волюнтаристскими решениями.

В совр. марксистской лит-ре для характеристики роли личности в истории употребляются два понятия: «историч. личность» и «великая личность». Понятие «историч. личность» характеризует связь деятельности политич. руководителя с крупными историч. событиями, на к-рые он накладывает свой индивидуальный отпечаток. Этим понятием охватывается широкий круг политич. деятелей, прямо или опосредованно связанных с прогрессивными или реакц. реформами, войнами и политич. движениями, восстаниями угнетённых или, напротив, с контрреволюц. выступлениями свергнутых классов и т. д. Их роль в историч. со-

бытиях может быть правильно оценена с учётом всех черт данного отрезка истории. Эта оценка может быть однозначной (напр., отрицат. роль деятелей фашистич. типа, таких, как Гитлер, Муссолини, Салазар, Франко, Пиночет) или неоднозначной, учитывающей и положит., и отрицат. стороны деятельности политич. руководителей, половинчатый характер решений, к-рые он принимал и осуществлял в силу своего индивидуальных качеств руководителя. Такая оценка требует конкретн.-историч. анализа всех обстоятельств деятельности человека. Понятие «выдающаяся личность» характеризует деятельность выдающихся прогрессивных социальных, экономич. и политич. преобразователей эпохи. «Великий человек», — писал Г. В. Плеханов, — велик... тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени... Великий человек является именно значительным, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предвидимым ходом общественного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предвидимым развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд» (Избр. филос. прозаич., т. 2, М., 1956, с. 333). Наиболее ярким примером великих вождей являются К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин. Классики марксизма-ленинизма, однако, неоднократно подчёркивали, что как бы ни была велика роль отд. личности в истории, её величие — продукт величия историч. преобразований, совершаемых творчеством нар. масс, что сама великая личность есть лишь результат великой эпохи. Существует и другая сторона проблемы. Ленин особо подчеркнул глубоко справедливое замечание Плеханова о том, что в крупных историч. событиях, таких, как социальная революция, деятельности отд. личности становится недостатком, революция по плечу единицам более крупного масштаба — революц. организациям.

Так, под непосредств. руководством коммунистич. партий осуществляется процесс перехода от капитализма к коммунизму. Являясь создат. авангардом рабочего класса, Коммунистич. партия направляет действия нар. масс, разрабатывает научно обоснованную программу строительства нового общества, постоянно заботится о росте сознательности, социальной и политич. активности трудящихся. Чем масштабнее и сложнее становятся задачи, решаемые в ходе строительства коммунистич. общества, тем большую роль играет партия как наиболее сознат. и последоват. выразительница коренных интересов трудящихся масс. Л. Ф. Ильичев. **НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ**, совокупность людей, живущих в определ. стране, части света или на Земле в целом (человечество). Н. — предмет спец. науки — демографии (от греч. *δῆμος* — народ, *γραφία* — пишу; термин введён в 1855 франц. учёным А. Гийаром), к-рая исследует закономерности развития структуры, размещение и динамику Н., разрабатывает теории Н., политику Н., прогноз его численности. Наряду с этим демография изучает рождение, брачность, разведение, смертность, образоват. уровень, социально-классовую структуру, расовый, языковой, нац. состав населения, его миграцию, урбанизацию.

Бурж. теории Н. основаны на признании детерминированности всех процессов развития Н. биологич. или географич. факторами. Наибольшую известность получило *малютузианство*, согласно к-рому бедствия народа объясняются его «необудзданным размножением».

Марксистская теория Н. исходит из признания решающего влияния на демографич. процессы социально-экономич. факторов. К. Маркс установил, что «... всякому историческому обществу способу производства в действительности свойственны свои особые, имеющие исторический характер законы народонаселения».

(Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 646). Так, для капитализма характерно относительное перенаселение, вытекающее из особенностей капиталистич. накопления. «...Рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением. Это — свойственный капиталистическому способу производства закон народонаселения...» (там же, с. 645—46).

Сущность осн. закона Н. в социалистич. обществе заключается в полной и рациональной занятости населения обществ. трудом, рациональном размещении населения и оптим. динамике его численности. Для обеспечения полного действия законов Н. в условиях развитого социализма необходимо осуществление соответствующей демографич. политики в сочетании с рациональным природопользованием. При этом с т. зр. того, что трудоспособная часть населения является гл. производит. силой общества, большое значение имеет изучение возрастной структуры населения. Это даёт возможность перейти к определению численности контингентов населения в дорабочем, рабочем и послерабочем возрастах. В экономически развитых странах происходит процесс постарения населения, выражающийся в росте уд. веса людей старше 60 лет. Так, в СССР в 1939 эта доля составляла 6,8%, в 1959 — 9,4%, в 1970 — 11,8%, в 1979 — 14,5% всего населения. В СССР эта доля составляет 21%. Демографич. политика в СССР направлена на оптимизацию уровня рождаемости, повышение уровня брачности, снижение уровня смертности, разводимости, на рационализацию миграционных процессов, регулирование урбанизации.

Динамика Н. Земли. В начале эпохи раннего палеолита численность населения Земли равнялась примерно 100—200 тыс. чел., к началу позднего палеолита население достигло примерно 1 млн. чел., к началу неолита — 10 млн., а к его концу — 50 млн. Убыстрение темпов роста Н. было вызвано переходом к земледелию. К началу нашей эры численность населения Земли составляла 230 млн., а к нач. 19 в. — 1 млрд. чел.; к 1930 — 2 млрд., к 1961 — 3 млрд., к нач. 1976 — 4 млрд. К нач. 1980 численность населения составляла 4,4 млрд. чел. Темпы роста населения Земли непрерывно увеличивались, достигнув 2% в год в нач. 70-х гг., что дало основание говорить о «демографич. взрыве». В 1881 Ф. Энгельс писал: «Абстрактная возможность такого численного роста человечества, которая вызовет необходимость положить этому росту предел, конечно, существует» (там же, т. 35, с. 124). Следует ожидать, что в дальнейшем темпы роста населения будут снижаться под влиянием действия социально-экономич. факторов (индустриализация, урбанизация, повышение занятости женщин на произ-ве, общий рост культуры и т. п.), приводящих к постепенному распространению внутрисемейного регулирования числа детей, т. е. к т. н. сознат. родителству. В нач. 19 в. сознат. ограничение числа детей охватывало лишь ок. 1% всех брачных пар, к нач. 20 в. — 8%, к середине — 25% и в 70-х — нач. 80-х гг. — ок. 45%. Можно предположить, что к началу след. столетия внутрисемейное планирование охватит почти всё население Земли. Если это ограничение будет происходить на уровне 2,2—2,5 детей на каждую брачную пару, то есть основания считать, что в кон. 21 в. наступит стабилизация численности населения на уровне 11—12 млрд. человек.

● Маркс К., Капитал, т. 1. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, 3 и 4 гл. 5. Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, ПСС, т. 3; Курс демографии, М., 1967; Б о л д и р е в В. А., Экономика, закон населения при социализме, М., 1968; Марксистско-ленинская теория Н., М., 1971; Система знаний о Н., М., 1976; Управление развитием Н. в СССР, М., 1977; Основы теории Н., М., 1977; Н. страны мира. Справочник, М., 1978; Б р у н С. И., Население мира. Этнодемографич. справочник, М., 1981.

НАСИЛИЕ, применение тем или иным классом (социальной группой) различных, вплоть до вооруж.

воздействия, форм принуждения в отношении других классов (социальных групп) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных прав или привилегий.

Марксизм показал, что систематич. применение Н. в истории связано прежде всего с существованием антагонистич. классов, со сменой конкретно-историч. форм отчуждения труда и способов принуждения к труду. В рамках рабовладельч. способа произ-ва господствующий класс осуществляет в роли организатора деятельности подвластных ему рабов; функцию поставщика рабочей силы и удержания её в подчинении выполняет гл. обр. гос-во. При феодализме иерархически организованный господствующий класс опирается на присвоение земли вместе с работающими на ней производителями. В бурж. обществе, основу к-рого составляет частная собственность, отчуждение труда принимает видимость свободного товарообмена между собственниками общественных средств труда (капитал) и живого труда, рабочей силы (пролетариат). При капитализме сохранение отношений эксплуатации маскируется формальной «свободой» работника, и здесь, естественно, возрастает роль извращённых идеологич. форм обществ. сознания. Однако в решающие моменты классовой борьбы буржуазия, не колеблясь, прибегает к Н., обаяная эксплуататорской сущностью антагонистич. системы отношений. В эпоху империализма в политике господствующих классов проявляется тенденция к отказу от формально-демократич. методов, к установлению откровенно насильственных, военно-фап. диктатур. В области идеологии наряду с социальной демогией получает распространение откровенная апология Н. (культ силы, теории элиты, расистские теории и т. п.), получившая концентрированное выражение в фашизме. Господствующие эксплуататорские классы широко применяли и применяют Н. и в межгос. отношениях, развязывая войны, направленные на ограбление и закабаление народов, стремясь удержать своё господство над поработёнными нациями (см. Война).

Марксизм-ленинизм отвергает теории, приписывающие Н. решающую роль в истории (В. Дюринг и др.). Вместе с тем он вовсе не отрицает роли Н. в том или ином механизме осуществления историч. необходимости, особо выделяя эпохи социальных революций. «Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно берemenно новым. Само насилие есть экономическая потенция» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 761). Марксизм, выяснив объективную роль Н. в истории, впервые решил вопрос о сознат. применении Н. пролетариатом в его революц. борьбе за коммунизм. Историч. опыт показал, что господствующие классы не отказываются добровольно от своих привилегий и применяют в борьбе с угнетёнными классами все доступные им средства борьбы, вплоть до массового террора. Сопротивление отживающих классов заставляет и революц. классы прибегать к ответным насильств. мерам, вплоть до вооруж. борьбы. Марксистско-ленинская постановка проблемы Н. исходит из объективных закономерностей и условий классовой борьбы, требует свести Н. до необходимого минимума на каждом из этапов борьбы там, где имеется выбор. Масштабы и формы революц. Н. зависят прежде всего от степени и форм концентрации сверхмассовых классов. Вместе с тем в выборе более жестоких или более гуманных форм перелома существ. роль играет также степень морального и интеллектуального развития самого рабочего класса, его партий и вождей, а также др. обстоятельства, как, напр., наследие войны (см. К. Маркс, там же, с. 9, и В. И. Ленин, ПСС, т. 36, с. 199—200).

Марксизм с самого своего зарождения выдвигал путь мирной революции как возможную в определ. условиях альтернативу немирному революц. пути. Но никакая глубинная социальная революция немалым была массового политич. действия, без применения принудительных мер к эксплуататорам, без установления диктатуры революционных классов, т. е. определ. форм социального Н. (см. *Социалистическая революция*).

Задача построения социализма требует применения принудит. мер по отношению к сопротивляющимся элементам эксплуататорских классов (буржуазии, кулачества). Однако неизбежная в социализме. обществ. социальная смерть эксплуататорских классов не означает применения ко всем их представителям репрессий, а тем более их физич. уничтожения; решительно пресекает сопротивление враждебных социализму сил, пролет. гос-во предоставляет лояльным элементам полную возможность применить свои знания и способности в строительстве нового общества, стать его полноправными членами.

В период строительства социализма главными становятся методы не принуждения, а убеждения, воспитания, организации масс. Вместе с тем и в условиях социализма сохраняются меры принуждения к антиобществ. элементам — ворам, туземцам, преступникам, хулиганам.

Новые междунар. условия, связанные с ростом социализма и междунар. антимпериалистич. движения, позволили коммунист. партиям поставить вопрос об изгнании Н. из сферы межнац. отношений ещё в период сосуществования капиталистич. и социалистич. гос-в, о возможности предотвращения новой мировой войны ещё до полной победы социализма на Земле (см. *Мир, Мирное сосуществование*).

В совр. условиях, когда существует мировая социалистич. система, революц. процессы в ряде стран могут развиваться в более безболезненных формах. Если раньше буржуазия, будучи сильнее пролетариата, навязывала ему самые кровавые формы борьбы, то в совр. эпоху перед пролетариатом открывается возможность навязывать буржуазии более гуманные формы борьбы. Вместе с тем мировое коммунистич. движение, опираясь на опыт истории, подчёркивает в своих программных документах необходимость иметь в виду и перспективу «мирного перехода к социализму», быть всегда готовым к смене форм борьбы, к применению вооруж. форм принуждения там, где к этому вынуждает пролетариат сопротивление реакции.

Коммунисты в своей политике следуют ясным заветам классиков марксизма-ленинизма. «... В нашем идеале нет места насилью над людьми», — подчёркивал В. И. Ленин, — и этот идеал коммунизма соответствует объективной тенденции историч. процесса, где «... все развитие идет к уничтожению насильственного господства одной части общества над другой» (ПСС, т. 30, с. 122).

● Маркс К., Капитал, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, гл. 24; 29 и 30; Ф. Анги-Дюринг, там же, т. 20, отд. 2, гл. 2, 3, 4, с. 162—70; его же, Роль насилия в истории, там же, т. 21; Ленин В. И., О гос-ве, ПСС, т. 39; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Кар Г. О мирном и немирном путях развития социалистич. революции, «ЛМС», 1982, № 5; Коляев С., Коммунистич. гуманизм и революц. принуждение, там же, 1984, № 5; Федосеев П., Материализм, понимание истории и «теория насилия», «Коммунист», 1984, № 7; Денисов В. В., Социология Н. (Критика совр. бурж. концепций), М., 1976; Китаев Н. И., Социальное Н. в совр. классовой борьбе, Минск, 1980.

Е. Г. Лыжко.

НАСТИКА (санскр., от на асти — он не существует, его нет), в Др. Индии обозначение религ.-филос. системы (см. *Даршана*) и отд. людей, отрицающих существование трансцендентного мира и не верящих в жизнь после смерти, а следовательно, и не признающих ав-

торитета *Вед*. В «Законах Ману» словом «Н.» обозначали пнгилста, от к-рого, однако, отличал еретика — епашаджа; позже это слово стало относиться к атеистам вообще. Противоположность Н. — астика. К Н., или неотртодоксальным даршанам, относят *локаяту*, *адживики*, в определ. смысле ранний буддизм и ранний джайнизм; наиболее характерным считается учение адживики, к-рое занимает среднее положение между скептицизмом и материализмом *локаяты* и агностицизмом и этич. идеализмом буддизма и джайнизма.

Осн. принципом философии Н. является отрицат. отношение к любым сверхчужеств. принципам; не-признание существования гл. авторитетов ведийского мировоззрения — бога-абсолюта и отличной от тела души (*брахма* и *атма*), будущей жизни и т. д. Н. утверждает бытие строго индивидуальных объектов, подчиняющихся только закону совств. природы, не имеющей повторений и аналогий. Ничто не в состоянии изменить определяемую этой природой судьбу объекта. Этот фаталистич. детерминизм был особенно подчёркнут адживикой. В этич. отношении отрица-ние религ. и вообще к.-л. авторитетов привело впослед-ствии, с одной стороны, к прямому гедонизму *чарваки*, с другой — к провозглашению практики индивиду-ального совершенствования и воспитания личности (буддизм и джайнизм). Н. оказала влияние на йогу и санкхью, на формирование философских систем индуизма.

● Частопольская Д., Локаята даршана, пер. с англ., М., 1961; Shastri D. A., A short history of Indian materialism, sensualism and hedonism, Calc.—[a. o.], 1957; Barua B., A history of Pre-Buddhistic Indian philosophy, Delhi, 1970.

НАСТРОЕНИЕ, целостная форма жизнеощущения человека, общий «строй» («тон»), состояние его переживаний, «расположение духа». В Н. человека в своеобразной, «симметрич.» форме находят свои глубочайшее выражение и осуществление личностное жизнеотношение, определ. способ соответствия личности требованиям жизненной ситуации. Сфера Н. неоднородна, простирается от нерасчленимо переживаемого общего жизненного «тонуса» человека («приподнятое» или «подавленное» Н.) до таких вполне отчетливо выраженных форм жизнеощущения, как, напр., скука, печаль, скорбь, тоска, страх, отчаяние или, напротив, увлечённость, ликование, радость, восторг, надежда, просветлённость и т. д. Выступая как бы общим смысловым контекстом всей душевной жизни и деятельности человека, Н. активно проникает и определяет все отд. частные переживания и поступки личности.

НАТОРП (Natorp) Пауль (24.1.1854, Дюссельдорф, — 17.8.1924, Марбург), нем. философ-идеалист. Наряду со своим учителем Когеном глава марбургской школы неокантианства. Кантовское понятие «вещи в себе» трактуется у Н. лишь в качестве «предельного понятия», побудительного начала науч. познания; соответственно кантовское принципиальное различие между априорными формами чувственности и категориями рассудка устраняется и превращается в чисто логиц. проблему: как всё содержание науч. знания определяется изначальным актом мышления («первоисточником») — связыванием обобщения и обобщения. Классич. примером науч. знания Н. считает математич. анализ, усматривая в истории математики и естествознания тенденцию к вытеснению всех след. объектов исследования конструкциями чистой мысли. В работах по истории антич. философии (особенно у Платона) Н. истолковывает её в духе идеализма нового времени, сблизив, в частности, метод Платона с трансцендентальным методом Канта, интерпретируемым в духе марбургской школы.

П. уделял большое внимание проблемам т. н. соци-альной педагогики, к-рая связана с возникшей внутри

марбургской школы идей «этич. социализма». Основ. мотив социальной педагогики Н. — образование индивида с целью включения его в движение человечества к идеальному обществу, где личность рассматривалась бы не только как средство, но и как цель. Социально-политич. взгляды Н. представляют собой вариант бурж. либерализма.

■ Plato's Ideelle, Lpz., 1924; Philosophie, ihr Problem und ihre Probleme, Göt., 1924; Die logischen Grundlagen der exakten Wissenschaften, Lpz., 1923; Philosophische Systematik, Hamb., 1958; в пер. рус. — Социальная педагогика, СПб., 1911; Культура народа и культура личности, СПб., 1912; Кратк. Марбургская школа, в сб.: Новые идеи в философии, сб. 5, СПб., 1913.

● Совр. бурж. философия, М., 1972, с. 38–43; G a f e I., Das Problem des menschlichen Seins in der Philosophie P. Natoprs, Würzburg, 1933.

НАТУРАЛИЗМ (франц. naturalisme, от лат. naturalis — природный, естественный, natura — природа) в философии, взгляд на мир, согласно к-рому природа выступает как единый, исключающий «сверхъестественное», универсальный принцип объяснения всего сущего. Т. к. понятие природы истолковывается при этом различно, Н. свойствен как нек-рым разновидностям материализма (стихийный, естественнонаучный, механистический, вулгарный и др.), так и нек-рым идеалистич. течениям, наделяющим природу измутающе присущей ей одушевленностью (гиллозоизм, панспихизм) или одухотворенностью (пантеизм). В социологии Н. присущ теориям, объясняющим развитие общества различными природными факторами — климатич. условиями, географич. средой (географич. школа в социологии), биологич. и расовыми особенностями людей и т. д. (биологич. направление в социологии). В этике Н. характеризуется выведением принципов морали из некоего природного начала (космоса, органич. мира, биологич. или психологич. человека); он свойствен таким этич. направлениям, как телеонизм, эволюционизм, утилитаризм, этич. эволюционизм. Н. был одним из ведущих принципов европ. просветит. мысли 17–18 вв., исходившей из некоей внешнорч. «природы человека» (концепции естеств. человека, естеств. общества, естеств. морали, естеств. права).

Диалектич. и историч. материализм преодолевает натуралистич. подход к обществу и человеку, присущий в той или иной мере всем формам метафизич. материализма, и утверждает специфич. характер закономерностей социально-историч. развития, не сводимых к к.-л. абстрактным и неизменным «природным» началам.

НАТУРФИЛОСОФИЯ (от лат. natura — природа), философия природы, умозрит. исследование природы, рассматриваемой в её целостности. Границы между естествознанием и Н., её место в философии исторически менялись. Наиболее значит. роль Н. играла в древности. Фактически Н. являлась первой историч. формой философии. Др.-греч. натурфилософия выдвинула ряд гипотез, сыгравших значит. роль в истории науки, напр. атомистич. гипотезу. В дальнейшем Н. обычно именовалась физикой или физиологией, т. е. учением о природе. Само понятие «Н.» (philosophia naturalis) восходит к стоицизму (Сенека).

В ср. века, когда философия сближается с теологией, Н. почти исчезает с филос. горизонта: отд. элементы антич. Н. были приспосаблиены к креационистским представлениям христ., мусульм. и иудейской теологии.

Рост интереса к природе в философии Возрождения нашёл выражение в новом расцвете Н., связанной с именами Дж. Бруно, Б. Гельзие, Дж. Кампанеллы, Дж. Кардано, Парацельса, Ф. Патрици. Н. этой эпохи развивалась гл. обр. на основе пантеизма и гиллозоизма. Особенно широко использовались принцип тождества микро- и макрокосмоса; был выдвинут принцип целостного рассмотрения природы и ряд глубоких диалектич. положений (напр., учение о борьбе противоположных начал как источнике изменения),

однако понимание природы в целом носило во многом фантастич. характер, включая астрологию, и алхимич. представления. Стремление к овладению силами природы породило увлечение магией, каббалистикой и мистикой чистого.

В 17–18 вв., в эпоху бурного прогресса механистич. естествознания, когда возобладала аналитич. методы и метафизич. способ рассмотрения природы, Н. отсутствует на второй план. В нем. классич. философии Н. снова выдвигается в качестве одной из осн. филос. дисциплин, особенно у Шеллинга, пытавшегося на основе объективного идеализма обобщить достижения естествознания. Шеллинг выдвинул диалектич. идеи о полноте как принципе дифференциации первоначального единства природы и о том, что высшие формы представляют собой как бы возведение в степень более низших. Н. Шеллинга развивали Л. Окен, Д. М. Вейдаский, а также нем-рые естествоиспытатели.

К. Маркс и Ф. Энгельс высоко оценивали значение «старой» Н., однако показали её историч. ограниченность. Характеризуя Н., Энгельс писал, что она «... замещала неизвестные ещё ей действительные связи явлений идеальными, фантастическими связями и замещала недостающие факты вымыслами, пополняя действительные проблемы лишь в воображении. При этом ею были высказаны многие гениальные мысли и предложены многие позднейшие открытия, но не мало также было говорено и вздора. Иначе тогда и быть не могло. Теперь же, когда нам достаточно взглянуть на результаты изучения природы диалектически, то есть с точки зрения их собственной связи, ... натурфилософия пришла к концу» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 304–05). Попытки возрождения Н. были предприняты в кон. 19 — нач. 20 вв. В. Оствальдом, К. Дришом, Т. Липсом и др., пытавшимися преодолеть с помощью Н. кризис новейшего естествознания. Элементы идеалистич. Н. существуют в теории эмерджентной эволюции и в философии А. Уайтхеда.

Диалектич. материализм, исходя из ленинского разграничения филос. понятия материи и естеств.-науч. её исследования, исключает возможность существования Н. как особой филос. дисциплины, возвышающейся над естеств. науками и директивной по отношению к ним.

● Кузнецов В. Г. Эволюция картины мира, М., 1961; Dingler H., Geschichte der Naturphilosophie, B., 1932; Naturphilosophie. Von der Spekulation zur Wissenschaft, hrsg. v. H. Hörn, R. Löther, S. Wollgast, B., 1969.

НАУКА, сфера человек. деятельности, функцией к-рой является выработка и теоретич. систематизация объективных знаний о действительности. В ходе историч. развития Н. превращается в *производительную силу* общества и важнейший социальный институт. Понятие «Н.» включает в себя как деятельность по получению нового знания, так и результат этой деятельности — сумму полученных к данному моменту науч. знаний, образующих в совокупности науч. картину мира. Термин «Н.» употребляется также для обозначения отд. отраслей науч. знания.

Непосредств. цели Н. — описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет её изучения на основе открываемых ею законов, т. е. в широком смысле — теоретич. отражение действительности.

Вудучи неотъемлемой от практич. способа освоения мира, Н. как произ-во знания представляет собой весьма специфич. форму деятельности. Если в материальном произ-ве знания используются в качестве средств повышения производительности труда, то в Н. их получение — в виде теоретич. описания, схемы технологич. процесса, сводки экспериментальных данных, формулы к.-л. препарата и т. п. — образует гл.

и непосредств. цель. В отличие от видов деятельности, результат к-рых в принципе бывает известен заранее, науч. деятельность даёт приращение нового знания, т. е. её результат принципиально нетрадиционен. Именно поэтому Н. выступает как сила, постоянно революционизирующая др. виды деятельности.

От эстетич. (художеств.) способа освоения действительности, носителем к-рого является иск-во, т. е. её образное отображение, Н. отличается стремление к логич., максимально обобщённому объективному знанию. Часто иск-во характеризуют как «мышление в образах», а Н. — как «мышление в понятиях», имея целью подчеркнуть, что первое развивает преим. чувственно-образную сторону творч. способности человека, а Н. — в основном интеллектуально-понятийную. Однако эти различия не означают непреходимой грани между Н. и иск-вом, к-рые объединяет творчески-познават. отношение к действительности.

Сложный характер имеет взаимосвязь между Н. и философией как специфич. формами обществ. сознания. Философия всегда в той или иной мере выполняет по отношению к Н. функцию методологии познания и мировоззренч. интерпретации его результатов. Философия объединяет с Н. также стремление к построению знания в теоретич. форме, к логич. доказательности своих выводов. Различные филос. направления в условиях классового antagonизма общества по-разному относятся к Н. и принятым ею способам построения знания. Одни из этих направлений настроены к Н. скептически (напр., экзистенциализм) или даже открыто враждебно, другие, напротив, пытаются полностью растворить философию в Н. (позитивизм), игнорируя тем самым мировоззренч. функции философии. Только марксизм-ленинизм даёт последоват. решение проблемы соотношения философии и Н., принимая от Н. её метод, полностью используя её результаты, но одновременно учитывая специфику предмета и социальной роли философии; это и делает его подлинно науч. философией. Через философию и общую теорию общества Н. вся Н. связана с идеологией и полтикой. В условиях классовых antagonизмов это обуславливает классовый характер тесно примыкающих к философии обществ. Н., их партийность и важную мировоззренч. роль естеств. Н.

Н., ориентированная на критерии разума, по своему существу была и остаётся противоположной религии, в основе к-рой лежит вера в сверхъестества. начала.

Хотя отд. элементы науч. знания начали формироваться в более древних обществах (шумерская культура, Египет, Китай, Индия), возникновение Н. относят к 6 в. до н. э., когда в Др. Греции (где и возникли первые теоретич. системы — Фалес, Демокрит) сложились соответствующие условия. Формирование Н. требовало критики и разрушения мифологич. систем; для её возникновения был необходим также достаточно высокий уровень развития произ-ва и обществ. отношений, приводящий к разделению умств. и физич. труда и тем самым открывающий возможность для систематич. занятий Н. Более чем двухтысячелетняя история Н. отчётливо обнаруживает ряд общих закономерностей и тенденций её развития. Ещё в 1844 Ф. Энгельс сформулировал положение об ускоренном росте Н.: «... Наука движется вперед пропорционально массе знаний, усвоенных ею от предшествующего поколения...» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 1, с. 568). Как показали совр. исследования, это положение может быть выражено в строгой форме аксиоматич. законов, характеризующего возрастание нек-рых параметров Н. начиная с 47 в. Так, объём науч. деятельности удваивается примерно каждые 10—15 лет, что находит выражение в ускорении роста количества науч. открытий и науч. информации, а также числа лю-

дей, занятых в Н. По данным ЮНЕСКО, за последние 50 лет (до нач. 70-х гг.) ежегодное увеличение числа науч. работников составило 7%, в то время как численность всего населения возрастала лишь на 1,7% в год (в 70-х гг. показатели роста Н. в США и нек-рых др. капиталистич. странах стали уменьшаться — начал обнаруживаться эффект т. н. насыщения Н.). В результате число ныне живущих учёных и науч. работников составляет св. 90% от общего числа учёных за всю историю Н.

Развитию Н. свойствен кумулятивный характер: на каждом историч. этапе она суммирует в концентрированном виде свои прошлые достижения, и каждый результат Н. входит неотъемлемой частью в её общий фонд; он не перечёркивается последующими успехами познания, а лишь переосмысливается и уточняется. Преемственность Н. обеспечивает её функционирование как особого вида «социальной памяти» человечества, теоретически кристаллизующей прошлый опыт познания действительности и овладения её законами.

Процесс развития Н. находит своё выражение не только в возрастании суммы накопленных положит. знаний. Он затрагивает также всю структуру Н. На каждом историч. этапе науч. познание использует определ. совокупность познават. форм — фундаментальных категорий и понятий, методов, принципов и схем объяснения, т. е. всего того, что объединяют понятием стиля мышления. Напр., для антич. мышления характерно наблюдение как осн. способ получения знания; Н. нового времени опирается за эксперимент и на господство аналитич. подхода, направляющего мышление к поиску простейших, далее не разложимых первоэлементов исследуемой реальности; совр. Н. характеризует стремление к целостному и многостороннему охвату изучаемых объектов. Каждая конкретная структура науч. мышления после своего утверждения открывает путь к экстенсивному развитию познания, к его распространению на новые сферы реальности. Однако накопление нового материала, не поддающегося объяснению на основе существующих схем, заставляет искать новые, интенсивные пути развития Н., что приводит время от времени к науч. революциям, т. е. радикальной смене осн. компонентов содержат. структуры Н., к выдвиганию новых принципов познания, категорий и методов Н. Черепование экстенсивных и революц. периодов развития характерно как для Н. в целом, так и для отдельных её отраслей.

Всю историю Н. пронизывает сложное, диалектич. сочетание процессов дифференциации и интеграции: освоение всё новых областей реальности и углубление познания приводит к дифференциации Н., к дроблению её на всё более специализиров. области знания; вместе с тем потребность в синтезе знания постоянно находит выражение в тенденции к интеграции Н. Первоначально новые отрасли Н. формировались по предметному признаку — подобно с вовлечением в процесс познания новых областей и сторон действительности. Для совр. Н. становится всё более характерным переход от предметной к проблемной ориентации, когда новые области знания возникают в связи с выдвинутым определ. крупн. теоретич. или практич. проблемами.

Важные интегрирующие функции по отношению к отд. отраслям Н. выполняет философия, а также такие науч. дисциплины, как математика, логика, кибернетика, вооружающие Н. системой единых методов.

Науч. дисциплины, образующие в своей совокупности систему Н. в целом, весьма условно можно подразделить на три большие группы (подсистемы) — естественные, общественные и технич. системы Н., различающиеся по своим предметам и методам. Резкой грань между этими подсистемами нет — ряд науч. дисциплин занимает промежуточное положение. Каждая из указанных подсистем в свою очередь образует систему разнообразным способом координированных и субординированных предметных и методич. связями отд. Н.,

что делает проблему их детальной классификации крайне сложной и полностью ещё не решённой.

Наряду с традиц. исследованиями, проводимыми в рамках к.-л. одной отрасли Н., проблемный характер ориентации совр. Н. вызвал к жизни широкое развитие междисциплинарных и комплексных исследований, проводимых средствами нескольких различных науч. дисциплин, конкретное сочетание к-рых определяется характером соответств. проблемы. Примером этого является исследование проблем охраны природы, находящиеся на перекрёстке техн. наук, биологии, наук о Земле, медицины, экономики, математики и др. Такого рода проблемы, возникающие в связи с решением крупных хоз. и социальных задач, типичны для совр. Н.

По своей направленности, по непосредств. отношению к практике отд. Н. принято подразделять на фундаментальные и прикладные. Задачей фундаментальных Н. является познание законов, управляющих поведением и взаимодействием базисных структур природы, общества и мышления. Эти законы и структуры изучаются «в чистом виде», как таковые, безотносительно к их возможному использованию. Непосредств. цель прикладных Н. — применение результатов фундаментальных Н. для решения не только познавательных, но и социально-практич. проблем. Как правило, фундаментальные Н. опережают в своём развитии прикладные, создавая для них теоретич. задел.

В Н. можно выделить эмпирич. и теоретич. уровни исследования и организации ания. Элементами эмпирич. ания являются факты, получаемые с помощью наблюдений и экспериментов и констатирующие качества и количеств. характеристики объектов и явлений. Устойчивая повторяемость и связи между эмпирич. характеристиками выражаются с помощью эмпирич. законов, часто имеющих вероятностный характер. Теоретич. уровень науч. ания предполагает открытие законов, дающих возможность идеализированного описания и объяснения эмпирич. ситуаций, т. е. познания сущности явлений. Формирование теоретич. уровня Н. приводит к качеств. изменению эмпирич. уровня.

Все теоретич. дисциплины так или иначе уходят своими историч. корнями в практич. опыт. Однако в ходе развития отд. Н. отрываются от своей эмпирич. базы и развиваются сугубо теоретически (напр., математика), возвращаясь к опыту только в сфере своих практич. приложений.

Развитие науч. метода долгое время было привилегией философии, к-рая и сейчас продолжает играть ведущую роль в разработке методологии проблем, являясь общей методологией Н. В 20 в. методологические средства становятся гораздо более дифференцированными и в конкретном своём виде всё чаще вырабатываются самой Н.

Оформление Н. в качестве социального института произошло в 17—нач. 18 вв., когда в Европе были образованы первые науч. об-ва и академии и началось издание науч. журналов. На рубеже 19—20 вв. возникает новый способ организации Н. — крупные науч. ин-ты и лаборатории с мощной технич. базой, что приближает науч. деятельность к формам совр. индустриального труда. Совр. Н. всё глубже связывается со всеми без исключения социальными институтами, пронизывая собой не только пром. и с.-х. произ-во, но и политику, адм. и воен. сферу. В свою очередь Н. как социальный институт становится важнейшим фактором социально-экономич. потенциала, требует растущих затрат, в силу чего политика в области Н. превращается в одну из ведущих сфер социального управления.

С расколом мира на два лагеря после Окт. революции 1917 Н. как социальный институт стала развиваться в принципиально различных социальных условиях. При капитализме, в условиях антагонизмов обществ. отношений, достижения Н. в значит. мере используются монополиями для получения сверхприбылей, усиления

эксплуатации трудящихся, для милитаризации экономики. В условиях социализма развитие Н. планируется в общем. масштабе в интересах всего народа. На науч. основе осуществляется плановое развитие экономики и преобразование обществ. отношений, благодаря чему Н. играет решающую роль как в деле создания материально-технич. базы коммунизма, так и в формировании нового человека. Развитие социалистич. общество открывает широчайший простор для новых успехов Н. во имя интересов трудящихся.

Вплоть до кон. 19 в. Н. играла вспомогат. роль по отношению к произ-ву. Затем развитие Н. начинает опережать развитие техники и произ-ва, складывается единая система «Н. — техника — произ-во», в к-рой Н. принадлежит ведущая роль. Н. 20 в. характеризуют тесная и прочная взаимосвязь с техникой, всё более глубокое превращение Н. в непосредств. производств. силу общества, возрастание и углубление её связи со всеми сферами общественной жизни, усиление её социальной роли. Современная Н. составляет важнейший компонент научно-технической революции, её движущую силу.

В совр. условиях первостепенное значение приобретают проблемы организации и управления развитием Н. Концентрация и централизация Н. вызвала к жизни появление общенач. и междунар. науч. орг-ций и центров, систематич. реализацию крупных междунар. проектов. В системе гос. управления сформировались спец. органы руководства Н. На их базе складывается механизм науч. политики, активно и целенаправленно воздействующий на развитие Н.

Изучение различных сторон Н. ведётся целым рядом её специализиров. отраслей, куда входят история Н., логика Н., социология Н., психология науч. творчества и т. п. В сер. 20 в. интенсивно развивается новый, комплексный подход к изучению Н., стремившийся к синтезич. познанию всех её многочисл. аспектов — *науковедение*.

Сложности и противоречия, связанные с возрастанием роли Н., порождают в условиях антагонизмов общества многообразные и зачастую противоречивые формы её мировоззренч. оценки. Полусами таких оценок являются сциентизм и антисциентизм. Для сциентизма характерны абсолютизация стиля и общих методов «точных» наук, объявление Н. высшей культурной ценностью, часто сопровождающееся отрицанием социально-гуманитарной и мировоззренч. проблематики как не имеющей познават. значения. Антисциентизм, напротив, исходит из положения о принципиальной ограниченности Н. в решении коренных человец. проблем, а в своих крайних проявлениях оценивает Н. как враждебную человеку силу, отказывая ей в положит. влиянии на культуру.

В противоположность сциентизму и антисциентизму марксистско-ленинское мировоззрение неразрывно связывает объективный науч. подход с действительной гуманистич. направленностью, выявляет средства преобразования природной и социальной действительности с помощью Н., учитывая при этом реальное значение др. форм освоения мира, составляющих условия и предпосылки функционирования Н., и соединения все их в интересах человека.

Марксистско-ленинское мировоззрение, рассматривая совр. Н. как исторически обусловленный способ произ-ва и организации ания, видит будущее Н. в преодолении жёстких границ между её отд. отраслями, в дальнейшем обогащении содержания Н. методологич. элементами, в сближении Н. с др. формами духовного освоения мира, что создаст условия для формирования новой Н. Такая Н. будущего, гармонически соединяющая познавательные, эстетич., нравств. и мировоззренч. элементы, будет соответствовать всеобщему универ-

сальному характеру труда при коммунизме, непосредственно к-рому является всестороннее развитие человека.

● Маркс К., Капитал, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 1—2 (см. Указатель); его же, Экономик. рукописи 1857—1859 годов, там же, т. 46, ч. 1—2 (см. Указатель); Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20, с. 6 ж, Диалектика природы, там же, т. 18, с. 1—2 (см. Справочный том, ч. 1, с. 404—406); Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Бернард Дж. Д., Н. в истории философии, пер. с англ., М., 1956; Кларк В. М., Классификация наук, кн. 1—2, М., 1961—62; Н. и человечество [Емченко М.], 1962—1. Н. о науке, Сб. ст., пер. с англ., М., 1966; Коплин П. В., Логич. основы Н., К., 1968; Волков Г. Н., Социология Н., М., 1968; Науч. творчество, Сб. ст., М., 1969; Очерки истории и теории развития Н., М., 1969; Н. и нравственность, Сб. ст., М., 1971; Учение о Н. и ее развитии, М., 1971; Философия и Н., М., 1972; Концепция Н. в бурж. философии и социологии, 2-я пол. XIX в., М., 1973; Н., этика, гуманизм, Брушман Е. Ф., ВФФ, 1974; Смирнов Н. Н., Н. и общество, М., 1973; Гайденко П. П., Эволюция понятия Н., М., 1980; Старостин В. А., Параметры развития Н., М., 1980; Социализм и Н., М., 1981; Философия, естествознание, современность. Итоги и перспективы исследований, 1970—80, М., 1981.

И. С. Алексеев.

«НАУКА ЛОГИКИ», т. н. «Большая логика» («Wissenschaft der Logik», 1812—16), сокр. произв. Гегеля, где развёрнуто его понимание диалектич. метода. Содержит 3 части: «Учение о бытии», «Учение о сущности», «Учение о понятии». В 1831 Гегель начал подготовку 2-го изд., но успел переработать лишь 1-ую часть, к-рая была напечатана в 1833.

Задача логики, по Гегелю, состоит в анализе науч. метода и мышления, постигающего мир в понятиях, в раскрытии понятия науки. В противовес субъективистскому пониманию мышления Гегель отстаивает идею объективности истины, содержательности логич. форм, их соотносительности с предметным содержанием, идею совпадения метода и предметного содержания. Поэтому логика в его трактовке совпадает с наукой о вещах, постигаемых в мыслях, т. е. совпадает с метафизикой и онтологией. Предполагается и спекулятивным образом конструируется некий абсолютный субъект дух, для к-рого логич. формы его самосознания оказываются формами его бытия, а исходной позицией — позиция тождества субъекта и объекта, мышления и бытия. На этом идеалистич. принцип основываются претензии Гегеля преодолеть разрыв между онтологией и логикой, методологией и логикой, гносеологией и логикой.

Содержат. (онтологич.) подход Гегеля к логике позволял ему рассмотреть логич. формы в процессе их развития от абстрактного к конкретному, обогащения, движения от одностороннего определения содержания к органически целостным образованиям, диалектического «счития» и «уплотнения» знания на высших его этапах.

Заслугой Гегеля было исследование и изложение логики как целостной системы, построение системы логич. категорий. Эта система мыслится им как процесс, в к-ром каждая последующая ступень сохраняет результаты предшествующего развития, выступая как более развитое конкретное целое. Система логич. категорий распадается в «Н. л.» на три подгруппы в соответствии с триадой: бытие — сущность — понятие. Каждая из этих групп делится на более детальные группы категорий: учение о бытии включает в себя категорию качества (бытие, наличное бытие, для-себя-бытие), количества (количество, определ. количество, количества отношения), меры (специфич. количество, реальная мера, становление сущности); учение о сущности — ряд рефлексивных, т. е. парных, взаимоотносовых и взаимоотражающихся, определений сущности (видимость, тождество, различие, противоречие, основание, явление, действительность и др.). Общая схема учения о понятии — переход от субъективного понятия (понятие в узком смысле слова, суждение, умозаключение) к объективному понятию (механизм, химизм, телеология), а затем к идее (жизнь, познание, абсолютная

идея). Здесь Гегель даёт оригинальную типологию суждений и умозаключений, выявляет различные типы объективных систем (механических, химических, телеологических), проводит принцип единства гносеологии и этики, истинного познания и этич. установок, называет, процесса и нравственности. Движение познания в каждой из трёх групп логич. категорий специфично: категории бытия как бы радиоложены, здесь ещё нет их дедукции и изменения; на ступени сущности категории взаимоотносятся друг в друге, переходят одна в другую, но лишь на последней ступени осуществляется их подлинное развращивание. Система логики мыслится Гегелем как обобщение истории познания, переходящего от непосредственного к опосредованному, от бытия к сущности, а затем к осознанию своих познаний. Формы и их соотносительности с предметным содержанием.

«Н. л.» оказала большое влияние на формирование материалистич. диалектики, её принципы были высоко оценены В. И. Лениным в «Филос. тетрадах». Вместе с тем основоположники марксизма подвергли критике идеалистич. трактовку метода восхождения от абстрактного к конкретному, искусственность и произвольность переходов внутри «Н. л.», спекулятивный характер многих её построений. Рус. пер.: Н. Г. Дебольского, ч. 1—2, 1916, 1929; Б. Г. Столпнер, в кн.: Гегель В., Соч., т. 5—6, 1937—39, новое исправл. изд., т. 1—3, 1970—72.

● История диалектики. Нем. классич. философия, М., 1978, т. 4, с. 230—99; Fink E., Dialektik und Sozialtheorie: kommentierende Untere zu Hegels «Logik», Meisenheim a. Glan, 1978; Rade E. a. et al., Hegels «Wissenschaft der Logik», Eine Darstellung und eine Einführung, Wiesbaden, 1979.

НАУКОВЕДЕНИЕ, отрасль исследований, изучающая закономерности функционирования и развития науки, структуру и динамику науч. деятельности, взаимодействие науки с др. социальными институтами и сферами материальной и духовной жизни общества.

Отд. аспекты развития науки издавна привлекали внимание мы. учёных (Г. Гельмгольц, К. Бернар, Т. Гексли, К. А. Тимирязев, В. И. Вернадский и др.). Одну из первых попыток раскрыть социальные, психол. и др. факторы, влияющие на развитие науки, предпринял швейц. ботаник А. Декандоль («История науки и учёных за два века» — «Histoire des sciences et des savants depuis deux siècles», 1873). Проблемы формирования учёного науч. В. Оствальд («Белые люди» — «Grosse Männer», 1909). Потребность в комплексном изучении науки стала особенно оутимой в 1-й пол. 20 в. в связи с громадным возрастанием её роли и развитием научно-технич. революции.

В 20—30-х гг. были предприняты первые попытки сформулировать программу Н. как особой отрасли исследований в СССР И. Боричевский (1926), польск. учёные М. и С. Осковские; важный вклад в развитие исследований по Н. внесли К. Г. Струмилин и Дж. Д. Бернард. С сер. 40-х гг. во мн. странах развращиваются эмпирич. исследования науч. деятельности. Оформление Н. в самостоят. отрасль науки относится к 60-м гг., когда сложились совр. представления о предмете и задачах Н. и возникли науч. коллективы, разрабатывающие проблемы Н.

Под влиянием Н. формируются спец. отрасли (социология науки, экономика науки, психология науки и др.), к-рые входят в систему Н. Однако Н. не комплекс отд. дисциплин и даже не синтез знаний о логико-познават., социальных, экономич., психол., структурно-организац. аспектах развития науки, а наука, изучающая взаимодействие различных элементов, определяющих развитие науки как исторически изменяющейся целостности. В Н. выделяют аналитич. и нормативные направления исследований. Целью аналитич. изучения является раскрытие закономерностей функционирования и развития науки как социального института и особой формы деятельности (социально-экономич. детерминанты её развития, их взаимодействие; типология связей науки с другими социальными инсти-

тутами; эволюция организационных форм науки в процессе изменения её объема и социальных функций и т. п.).

При изучении места науки в обществе, взаимосвязей науки с др. социальными институтами применяются понятия и методы истории, социологии, политологии и др. Проблемы науч. творчества изучаются с помощью психологии, и социально-психологии, методов. Оформилась область статистики, исследования структуры и динамики информ. массовых науки и потоков науч. информации (наукометрия). Изучение организ. форм науч. деятельности объединяет специалистов по теории организации, психологов, социологов, математиков и др.

На результатах аналитич. изучения науки базируется нормативные науковедч. исследования. В самом общем виде их цели можно сформулировать как разработку теоретич. основ науч. политики и гос. регулирования науки: выработка рекомендаций по повышению эффективности науч. деятельности, объективных критериев её оценки, принципов организации, планирования и управления науч. исследованиями.

● Миклуковский С. Р., Родный Н. И., Наука как предмет спец. исследования, «ВФ», 1968, № 5; и х и е, Место Н. в системе наук, там же, 1968, № 6; Наука о науке. Сб. ст., пер. с англ., М., 1968; Добро в Г. М., Наука о науке, К., 1970; Миклуковский С. Р., Н. проблемы и исследования 70 гг., «ВФ», 1976, № 7; Волков Г. И., Истоки и горизонты прогресса, М., 1976; Организация научной деятельности, М., 1968 (в серии «Науковедение. Проблемы и исследования», вышло 13 тт., 1968—77); Социализм и наука, М., 1981.

«НАУКОУЧЕНИЕ» («Wissenschaftslehre»), общее обозначение комплекса соц. Фихте, в к-рых он на протяжении всей жизни перерабатывал и развивал своё учение о науке, отождествлявшееся им с философией вообще как «знанием знания», «наукой о сознании» (в отличие от традиц. понимания философии как онтологич. — науки о бытии и знании, сохранявшегося у Декарта и Спинозы); при этом теория знания в Н. тождественна теории бытия. В качестве абс. единства знания Н. должно, по Фихте, содержать в себе обоснование всех частных наук; это законченная система, в к-рой начало («Я равно Я») есть и её конец. Система Н. делится на три части: учение об основоположениях, учение о теоретическом «Я» и учение о практическом «Я».

Комплекс соц. — в соответствии с филос. эволюцией Фихте — распадается на два цикла. I — или то относится к 1794—1802 гг. «О понятии Н.», или т. в. филос. соч., 1794 (испр. изд. 1798); «Основы общего Н.», 1794 (испр. изд. 1802); «Очерк особенностей Н. по отношению к теоретич. способности», 1795; «Первое введение в Н.», 1797; «Второе введение в Н. для читателей, уже имеющих филос. систему», 1797; «Опыт нового изложения Н.», 1797 (не окончен, обрывается на 1-й гл. — из-за разгоревшегося в это время т. н. спора об атеизме). Рус. пер. всех этих работ в 4-м т. Избр. соч. (1916) (пер. Л. В. Успенского, В. В. Яковенко, С. Ф. Кечекьяна под ред. Е. Н. Трубецкого).

2-й цикл работ (1801—12), опублик. уже после смерти Фихте его сыном в Собр. соч. 1845—48, содержит: «Изложение Н. 1801 г.», «Н.» — лекции 1804 г.; «Сообщение о понятии Н. и его дальнейшей судьбе, написанное в 1806 г.», «Н. в его общих чертах», 1810; «Н.» — лекции 1812 г.; «Н.» — лекции, читанные весной 1813, по оставшимся незаоконченными вследствие начавшейся войны; вступит. лекция к Н., читанные осенью 1813 в Берлинском ун-те.

Исходные для 1-го периода понятие «Я» заменяется во 2-й период понятием «знание», с помощью к-рого Фихте хочет освободиться от психологии, имплицитной, сопровождающих понятие «Я». Но гл. отличие «Н.» 2-го периода: знание — уже не абс., но только образ абс., признание принципиального различия между абс. и абс. знанием, отказ от полного тождества знания и бытия.

● см. к ст. Фихте.

НАУЧЕНИЕ (англ. learning), приобретение знаний, умений и навыков. В отличие от педагогич. понятий обучения, образования и воспитания, термин «Н.» применяется преим. в психологии поведения и охватывает широкий круг процессов формирования индивидуального опыта: привыкание, образование простейших условных рефлексов, сложных див. и речевых навыков, реакций сенсорного различия и, наконец, т. н. разумное Н. у человека.

НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА, целостная система представлений об общих свойствах и закономерностях природы, возникающая в результате обобщения и синтеза опы. естеств.-науч. понятий и принципов. Мировоззренч. и методологич. базой Н. к. м. является материалистич. диалектика.

Различают общенауч. картину мира, картины мира наук, близких по предмету исследования, и картины мира отд. наук (физическая, астрономическая, биологическая и др.).

Первые картины мира были выдвинуты в рамках антич. философии и носили натурфилос. характер. Н. к. м. начинают формироваться только в эпоху возникновения науч. естествознания в 16—17 вв. В общей системе Н. к. м. определяющим элементом выступает картина мира той области познания, к-рая занимает лидирующее положение. В совр. естеств.-науч. познании такое положение занимает физич. картина мира.

В структуре Н. к. м. можно выделить два гл. компонента: концептуальный (понятийный) и чувственно-образный. Концептуальный компонент представлен филос. категориями (материя, движение, пространство, время и др.) и принципами (материальное единство матер., всеобщий связь и взаимообусловленность явлений и др.), общенауч. понятиями и законами (напр., закон сохранения и превращения энергии), а также фундаментальными понятиями отд. наук (поле, вещество, энергия, Вселенная, биологич. вид и др.). Чувственно-образный компонент Н. к. м. — это совокупность наглядных представлений о природе (напр., планетарная модель атома, образ Метагалактики в виде расширяющейся сферы, представление о спине электрона как вращающемся вольче).

Гл. отличие Н. к. м. от донаучной или вненаучной (напр., религиозной) состоит в том, что она строится на основе определ. фундаментальной науч. теории (или теории), служащей её обоснованием. Так, напр., физич. картина мира 17—19 вв. строилась на базе классич. механики, а совр. физич. картина мира — на базе квантовой механики, а также спец. и общей теории относительности. С др. стороны, фундаментальная науч. теория находит в Н. к. м. средства для своей интерпретации: Н. к. м. создаёт условия, общенауч. фон для её анализа. Н. к. м. как форма систематизации науч. знания отличается от науч. теории. Если Н. к. м. отражает объект, отвлёкшись от процесса получения знания, то науч. теория содержит в себе логич. средства как систематизации знаний об объекте, так и проверки (в частн., экспериментальной) их истинности. Н. к. м. выполняет эвристич. роль в процессе построения фундаментальных науч. теорий.

Н. к. м. тесно связана с мировоззренч., являясь одним из действенных способов его формирования. Она выступает связующим звеном между мировоззренч. и науч. теорией. Н. к. м. находится в постоянном развитии, в ней осуществляются в ходе науч. революций качеств. преобразования (смена старой картины мира новой). См. также Теория, Мировоззрение, Естественнонаучный материализм.

● Дзидзевский П. С., Естеств.-науч. картина мира как форма синтеза знания, а сб.: Синтез совр. науч. знания, М., 1973, с. 94—120; Металогич. принципы физики, М., 1975, гл. 3; Степанов В. С., Становление науч. теории, Минск, 1976;

Диалектич. материализм и естеств.-науч. картина мира, К., 1976; Мостовая Е. А., Методологич. и филос. проблемы совр. физики, Л., 1977.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, коренное, качественное преобразование производств. сил на основе превращения науки в ведущий фактор развития обществ. произ-ва. В ходе Н.-т.р., начало к-рой относится к сер. 40-х гг. 20 в., бурно развивается и завершается процесс превращения науки в непосредств. производств. силу. Н.-т. р. изменяет условия, характер и содержание труда, структуру производств. сил, обществ. разделения труда, отраслевую и проф. структуру общества, ведёт к быстрому росту производительности труда, оказывает воздействие на все стороны жизни общества, включая культуру, быт, психологию людей, взаимоотношение общества с природой.

Н.-т. р. является закономерным этапом развития, характерным для эпохи перехода от капитализма к коммунизму. Она представляет собой мировое явление, но формы её проявления, её течение и последствия в социалистич. и капиталистич. странах принципиально различны.

Н.-т. р. — длит. процесс, к-рый имеет две гл. предпосылки — научно-техническую и социальную. Важнейшую роль в подготовке Н.-т. р. сыграли успехи естествознания в кон. 19 — нач. 20 вв., в результате к-рых произошёл коренной переворот во взглядах на материю и сложилась новая картина мира. Этот переворот В. И. Ленин назвал «новой революцией в естествознании» (см. ПСС, т. 18, с. 264). Она началась открытием электрона, радия, превращением химич. элементов, созданием теории относительности и квантовой теории и ознаменовалась собой прорыв науки в область микромира и больших скоростей.

Революц. сдвиг произошёл и в технике, в первую очередь под влиянием применения электричества в пром-сти и на транспорте. Было изобретено радио, получившее широкое распространение. Родилась авиация. В 40-х гг. наука решила проблему расщепления атомного ядра. Человечество овладело атомной энергией. Важнейшее значение имело возникновение кибернетики. Исследования по созданию атомных реакторов и атомной бомбы впервые заставили капиталистич. гос-ва организовать в рамках крупного нац. науч.-технич. проекта согласованное взаимодействие науки и пром-сти. Это послужило школой для осуществления последующих общенац. научно-технических исследовательских программ.

Начался резкий рост ассигнований на науку, числа исследований в научных учреждениях. Науч. деятельность стала массовой профессией. Во 2-й пол. 50-х гг. под влиянием успехов СССР в изучении космоса и сов. опыта организации и планирования науки в большинстве стран началось создание общесов. органов планирования и управления науч. деятельностью. Усилились непосредств. связи между науч. и технич. разработками, ускорилось использование науч. достижений в произ-ве. В 50-х гг. создаются и получают широкое применение в науч. исследованиях, произ-ве, а затем и управлении электронно-вычислит. машины (ЭВМ), ставшие символом Н.-т. р. Их появление заменяет начало постепенной передачи машине выполнения элементарных логич. функций человека, а в перспективе — переход к комплексной автоматизации произ-ва и управления. ЭВМ — принципиально новый вид техники, изменяющий положение и роль человека в процессе производства.

На совр. этапе своего развития Н.-т. р. характеризуется след. осн. чертами. 1) Превращением науки в непосредств. производств. силу в результате слияния воедино переворота в науке, технике и произ-ве, усиления взаимодействия между ними и сокращения сроков от рож-

дения новой науч. идеи до её производств. воплощения. 2) Новым этапом обществ. разделения труда, связанным с превращением науки в ведущую сферу развития обществ. произ-ва. 3) Качественное преобразование всех элементов производств. сил — предмета труда, орудий произ-ва и самого работника; возрастающей интенсификацией всего процесса произ-ва благодаря его науч. организации и рационализации, снижению материалоемкости, капиталоёмкости и трудоёмкости продукции; приобретаемое обществом новое знание в своеобразной форме замещает затраты на сырьё, оборудование и рабочую силу, многократно окупая расходы на науч. исследования и технич. разработки. 4) Изменением характера и содержания труда, возрастанием в нём роли творч. элементов; превращением процесса произ-ва в..., из простого процесса труда в научный процесс...» (М а р к с К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 2, с. 208). 5) Возникновением на этой основе материально-технич. предпосылки преодоления противоречивости и существ. различий между умств. и физич. трудом, между городом и деревней, между непроизводств. и производств. сферой. 6) Созданием новых источников энергии и искусств. материалов с заранее заданными свойствами. 7) Огромным повышением социального и экономич. значения информат. деятельности как средства для обеспечения науч. организации, контроля и управления обществ. произ-вом; гигантским развитием средств массовой коммуникации. 8) Ростом уровня общего и спец. образования и культуры трудящихся; увеличением свободного времени. 9) Возрастанием взаимодействия наук, комплексного исследования сложных проблем, роли обществ. наук и идеологии, борьбы. 10) Реакким ускорением обществ. прогресса, дальнейшей интернационализацией всей человеч. деятельности в масштабе планеты, возникновением т. н. экологич. проблем и необходимостью в связи с этим науч. регулирования системы «общество — природа».

Наряду с осн. чертами Н.-т. р. можно выделить её главные науч.-технич. направления: комплексная автоматизация произ-ва, контроля и управления произ-вом; открытие и использование новых видов энергии; создание и применение новых конструктивных материалов. Однако сущность Н.-т. р. не сводится ни к её характерным чертам, ни тем более к тем или иным даже самым крупным науч. открытиям или направлениям науч. и технич. прогресса. Н.-т. р. означает перестройку всего технич. базиса, всего технологич. способа произ-ва.

Н.-т. р. создаёт предпосылки для возникновения единой системы важнейших сфер человек. деятельности: теоретич. познания закономерностей природы и общества (наука), комплекса технич. средств и опыта преобразования природы (техника), процесса создания материальных благ (произ-во) и способов рациональной взаимосвязи практич. действий и различных видов деятельности (управление).

Превращение науки в ведущее звено в системе наука — техника — произ-во не означает извещения двух других звеньев этой системы до пассивной роли лишь воспринимающих импульсы, идущие к ним от науки.

Обществ. произ-во является важнейшим условием существования науки, и его потребности по-прежнему служат главной движущей силой её развития. Однако, в отличие от предшествующего периода, к науке перешла наиболее революционизирующая, активная роль. Это находит выражение в том, что на основе результатов фундаментальных науч. исследований возникают принципиально новые отрасли произ-ва, к-рые не могли бы развиваться из предшествующей производств. практики (атомные реакторы, совр. радиоэлектронная и вычислит. техника, квантовая электроника, открытие кода передачи наследств. свойств организма и др.). В условиях Н.-т. р. сама практика требует, чтобы наука опе-

рекала технику, произ-во, а последнее всё больше превращалось в технологию, воплощение науки.

Усиление роли науки сопровождается усложнением её структуры. Этот процесс находит выражение в бурном развитии прикладных исследований, проектно-конструкторских и опытно-конструкторских работ как звеньев, связывающих фундаментальные исследования с произ-вом. Возрастающая взаимосвязь различных процессов и явлений усиливает значение комплексного подхода к любой крупной проблеме, междисциплинарных исследований. В связи с этим стало особенно необходимо тесное взаимодействие естеств., технич. и обществ. наук, развивающееся в социалистических странах как одно из конкретных выражений органического соединения преимуществ социализма с достижениями Н.-т. р.

Возникли спец. дисциплины, изучающие закономерности развития, условия и факторы повышения эффективности самой научной деятельности (см. *Науковедение*).

Научно-технич. переворот революционизирует с.-х. произ-во, превращая с.-х. труд в разновидность индустриального труда. Одновременно деревенский уклад жизни всё более уступает место городскому. Рост науки, техники и пром.-сти способствует интенсивной *урбанизации*, а развитие средств массовой коммуникации и совр. транспорта способствует интернационализации культурной жизни.

В процессе Н.-т. р. в новую фазу вступают отношения общества и природы. Перед человечеством во весь рост встала задача сохранения и науч. регулирования среды своего обитания.

В ходе Н.-т. р. существенно изменяется содержание труда гл. производит. силы — трудящихся. Н.-т. р. предъявляет возрастающие требования к проф. знаниям, организациям, способностям, а также к общему культурному и интеллектуальному уровню работников, повышает роль моральных стимулов и личной ответственности в труде. Наряду с увеличением объёма обязат. общего образования возникает проблема повышения и изменения квалификации работников, возможности их периодич. переподготовки, особенно в наиболее интенсивно развивающихся сферах труда.

Масштабы и темпы изменений в произ-ве и обществ. жизни, к-рые несёт с собой Н.-т. р., с небывалой до сих пор остротой вызывают необходимость своевременного и как можно более полного предвидения совокупности их последствий как в сфере экономики, так и в социальной сфере, их влияния на общество, человека и природу.

Подлинным носителем Н.-т. р. выступает рабочий класс, ибо он является не только гл. производит. силой общества, но и единств. классом, заинтересованным в последовательном, полном развитии Н.-т. р. При капитализме, борясь за своё социальное освобождение, за ликвидацию капиталистич. отношений, рабочий класс одновременно добивается развития Н.-т. р. в интересах всех трудящихся.

Необходимым условием полного развития Н.-т. р. является социальное освобождение трудящихся, создание неограниченного простора для всестороннего развития человека, к-рое может быть обеспечено только в процессе построения коммунизма.

Успехи науки и техники в 1-й пол. 20 в. могли перерасти в Н.-т. р. лишь при опред. уровне социально-экономич. развития общества. Н.-т. р. стала возможной благодаря высокой степени развития производит. сил и обобществления произ-ва.

Ленин подчёркивал, что за каждым коренным технич. переворотом «... неизбежно идет самая крупная ломка общественных отношений производств...» (ПСС, т. 3, с. 455). Н.-т. р. преобразует производит. силы, но их коренное изменение невозможно без соответствующего качеств. преобразования обществ. отношений. Как пром. революция кон. 18 — нач. 19 вв., заложившая ос-

новы материально-технич. базы капитализма, нуждалась для своего осуществления не только в коренном технич. преобразовании произ-ва, но и в глубоком преобразовании социальной структуры общества, так и совр. Н.-т. р. требует для себя. полного развития не только преобразования технологии произ-ва, но и революц. преобразования общества. Глубоко obvious несовместимость свободного развития совр. производит. сил с капиталистич. способом произ-ва, Н.-т. р. усилила объективную необходимость перехода от капитализма к социализму и тем самым стала важным фактором мирового революц. процесса. Н.-т. р. «... стала одним из главных участков исторического соревнования между капитализмом и социализмом...» (Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969, с. 303).

Всемирный характер Н.-т. р. настоятельно требует развития междунар. науч.-технич. сотрудничества, в т. ч. и между гос-вами с различными социальным строем. Это диктуется гл. обр. тем обстоятельством, что целый ряд последствий Н.-т. р. выходит далеко за национальные и даже континентальные рамки и требует объединения усилий ми. стран и междунар. регулирования, напр. борьба с загрязнением окружающей среды, использование космич. спутников связи, разработка ресурсов Мирового океана и т. д. С этим связана взаимная заинтересованность всех стран в обмене научно-техническими достижениями (см. *Глобальные проблемы*).

Совр. наука и техника могут эффективно развиваться лишь при условии скоординированной экономики, планового распределения ресурсов в масштабе гос-ва, требующего управления всей сложной системой социально-экономич. процессов в интересах всего общества. Однако капиталистич. способ произ-ва не может создать таких условий. Отд. крупные капиталистич. фирмы достигают успешной постановки научно-исследоват. и опытно-конструкторской работ, эффективного внедрения новой техники и технологии, продвигая вперед необходимость конкурентной борьбы. Известное расширение функций капиталистич. гос-ва в результате его срастания с монополиями, попытки гос. программирования и регулирования позволяют временно ослаблять наиболее острые противоречия, к-рые лишь накапливаются и углубляются. Поддержка гос-вом тех или иных направлений науки и техники способствует их успехам, но, поскольку такое вмешательство преследует интересы монополий, воен.-пром. комплекса, науч.-технич. прогресс приобретает в капитализме, страшно одностороннее направление, а его результаты часто противоположны интересам общества и провозглашённым целям, приводит к огромному расточительству научно-технического потенциала. Капитализм не может преодолеть стихийный характер обществ. произ-ва и использовать огромную силу кооперации, планирования и управления в масштабах всего общества, устранить осп. противоречие — между производит. силами и производств. отношениями, обществ. характером произ-ва и частным характером присвоения.

Капиталистич. общество ограничивает возможности, открываемые Н.-т. р. для развития самого человека, а зачастую обуславливает их реализацию в уродливой форме (стандартизация образа жизни, *массовая культура, отчуждение личности*).

Для социалистич. системы Н.-т. р. является естеств. продолжением коренных социальных преобразований. Мировая система социализма сознательно ставит Н.-т. р. на службу социальному прогрессу. В условиях социализма Н.-т. р. способствует дальнейшему совершенствованию социальной структуры общества и обществ. отношений, создаёт условия для повышения обшечел.-турного и науч.-технич. уровня трудящихся и тем са-

мым является важнейшим средством всестороннего развития личности.

Истолкование сущности и социальных последствий Н.-т. р. является полем острой борьбы марксистско-ленинской в бурж. идеологии.

Первоначально буржуано-реформистские теоретики пытались истолковать Н.-т. р. как простое продолжение пром. революции или же как её «второе издание» (концепция «второй пром. революции»). По мере того как своеобразие Н.-т. р. становилось очевидным, а её социальные последствия — несомненными, большинство буржуано-либеральных и реформистских социологов и экономистов встали на позиции технологич. радикализма и социального консерватизма, противопоставляя в своих концепциях «постиндустриального общества», «технотронного общества» технологич. революцию социальной, освободит. движению трудящихся. В качестве ответной реакции мн. «новые левые» на Западе заняли противоположную позицию — технологич. пессимизма в сочетании с социальным радикализмом (Г. Маркузе, П. Гудмен, Т. Роззак — США, и др.). Обвиняя своих противников в бездумном *сциентизме*, в стремлении поработить человека посредством науки и техники, эти мелкобурж. радикалы называют себя единственными гуманистами, призывают к отказу от рационального знания в пользу мистики, религ. обновления человечества. Марксисты отвергают обе эти позиции как теоретически несостоятельные. Н.-т. р. не в состоянии разрешит. экономич. и социальные противоречия антагонистич. общества без радикальных социальных преобразований общества на социалистич. началах. Наивными и утопичными являются также левачские представления, согласно к-рым можно якобы построить справедливое общество посредством одних лишь политич. средств, без Н.-т. р.

Обострение противоречий капитализма в связи с Н.-т. р. вызвало на Западе широкое распространение т. н. «технофобии», т. е. враждебности к науке и технике как среди консервативно настроенной части населения, так и среди либерально-демократич. интеллигенции. Несовместимость капитализма с дальнейшим развитием Н.-т. р. получила превратное идеологич. отражение в социально-пессимистич. концепциях «пределов роста», «нулевого роста». Многочисл. социальные прогнозы такого рода свидетельствуют, однако, не о наличии каких-то объективных «пределов роста», а о пределах капитализма как общества. Формации и о пределах экстраполяции как метода предвидения будущего.

Основоположники марксизма-ленинизма неоднократно указывали, что коммунизм и наука неотделимы, что коммунистич. общество будет обществом, обеспечивающим полное раскрытие способностей всех своих членов и полное удовлетворение их высочайших материальных и духовных потребностей на основе высших достижений науки, техники и организации. Как для победы коммунизма необходимо макс. использование возможностей Н.-т. р., так и Н.-т. р. нуждается для своего развития в дальнейшем совершенствовании социализмич. обществ. отношений и их постепенном перерастании в коммунистические.

● Н.-т. р. и обществ. прогресс, М., 1969; Совр. Н.-т. р. Историч. исследование, М., 1970; Совр. Н.-т. р. в развитых капиталистич. странах: экономика, проблемы, М., 1971; Гиниян и Д. М., М. и у нас и в С. Р., Н.-т. р. и социальный прогресс, «Коммунист», 1974, № 17; Афанасьев В. Т., Н.-т. р., управление, образование, М., 1972; Н.-т. р. и социализм, М., 1973; Человек — наука — техника, М., 1973; Борьба идей и Н.-т. р. Сб. ст., Л., 1973; Социализм и наука, М., 1981; Н.-т. р. и противоречия капитализма, М., 1984.

Д. М. Гиниян, С. Р. Миклушинский.
«НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОПТИМИЗМ», *технологич. оптимизм*, течение совр. бурж. философии, политэкономии, социологии и футурологии, представители к-рого возлагают надежды на решение

противоречий капитализма и глобальных проблем, стоящих перед человечеством, с помощью науч.-технич. прогресса. Сложилось во 2-й пол. 1960-х — 1-й пол. 1970-х гг. в ходе кризиса бурж. идеологии на базе господствовавших в 60-х гг. технологич. теорий. Противостоит «экологическому пессимизму». Ведущие представители — Д. Белл, Г. Кан, А. Тоффлер (США), Б. де Жувенель, Ж. Фурастье (Франция), О. Флехтгейм (ФРГ), К. Фримен, Д. Габор (Великобритания), Г. Линнеман (Нидерланды), И. Кайя (Япония), А. Эррера (Аргентина) и др.

К этому течению в совр. зап. лит-ре причисляют обычно представители различных бурж. обществ. наук, выступающие против концепций социального пессимизма в основном с позиций модернизированных технологич. теорий. Науч. несостоятельность «Н.-т. о.» заключается в переоценке значения науч.-технич. прогресса при определении историч. судеб человечества и недооценке социально-экономич. факторов развития человеч. общества.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС, единое, взаимобусловленное, поступат. развитие науки и техники.

Истоки Н.-т. п. коренятся в мануфактурном произ-ве 16—18 вв., когда науч.-теоретич. и технич. деятельность начинают сближаться. До этого материальное произ-во медленно эволюционировало преим. за счёт накопления эмпирич. опыта, тайн ремесла, собирания рецептов. Наряду с этим шёл столь же медленный прогресс в науч.-теоретич. знаниях о природе, к-рые находились под влиянием теологии и схоластики и не оказывали постоянного и сколько-нибудь существенн. влияния на произ-во. Науч. и технич. прогресс были двумя, хотя и опосредованными, но относительно самостоят. потоками человеч. деятельности.

В 16 в. нужды торговли, мореплавания, крупных мануфактур потребовали теоретич. и экспериментального решения целого ряда вполне опред. задач. Наука в это время под влиянием идей Возрождения постепенно рывок с схоластики, традиций и обращается к практике. Компас, порох и книгопечатание (особенно последнее) были тремя великими открытиями, положившими начало прочному союзу науч. и технич. деятельности. Попытки использовать воинские мельницы для нужд расширяющегося мануфактурного произ-ва побуждали теоретически исследовать некие механизмы, процессы. Создаются теории махового колеса и маховых движений, теория жёлоба, учения о напоре воды, о сопротивлении и трении. «... Мануфактурный период развивал первые научные и технические элементы крупной промышленности» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 388). Г. Галилей, И. Ньютон, Э. Торричелли, а затем Д. Бернулли, Э. Мариотт, Ж. Л. Даламбер, Р. А. Ресомюр, Г. Дави, Л. Эйлер и мн. другие создали науке репутацию «служанки произ-ва».

Возникновение машинного произ-ва в кон. 18 в. было подготовлено результатами предшествующего науч.-технич. творчества большой армии математиков, механиков, физиков, изобретателей, умельцев. Паровая машина Дж. Уатта явилась «плодом науки», а не только конструкторско-технич. деятельности. Машинное произ-во в свою очередь открыло новые, практически неограниченные возможности для технологич. применения науки. Его прогресс во всё большей степени определяется прогрессом науки, и само оно, по выражению К. Маркса, впервые выступает как «предметно воплощающаяся наука» (там же, т. 46, ч. 2, с. 224). Всё это означает переход к новому, второму этапу Н.-т. п., к-рый характеризуется тем, что наука и техника взаимно стимулируют развитие друг друга во всё ускоряющихся темпах. Возникают спец. звенья науч.-исследоват. деятельности, призванные доводить теоретич. решения до технич. воплощения: прикладные исследования, опытно-конструкторские разработки, про-

наиводство исследования. Науч.-технич. деятельность становится одной из самых обширных сфер приложения человека, труда.

Третий этап Н.-т. п. связан с совр. науч.-технич. революцией. Под её воздействием расширяется фронт науч. дисциплин, ориентирующихся на развитие техники. В решении технич. задач участвуют биологи, физиологи, психологи, лингвисты, логики. На ускорение технич. прогресса прямо или косвенно влияют также мн. направления обществ. наук: экономика и организация произ-ва, науч. управление экономик. и социальными процессами, конкретные социальные исследования, производство, эстетика, психология и логика технич. творчества, прогнозирование. Всё более явной становится лидирующая роль науки по отношению к технике. Целые отрасли произ-ва возникают вслед за новыми науч. направлениями и открытиями: радиоэлектроника, атомная энергетика, химия синтез. материалов, произ-во ЭВМ и др. Наука становится силой, непрерывно революционизирующей технику. В свою очередь техника также постоянно стимулирует прогресс науки, выдвигая перед ней новые требования и задачи и обеспечивая всё более точным и сложным экспериментальным оборудованием. Характерной чертой совр. Н.-т. п. является то, что он захватывает не только пром-сть, но и мн. др. стороны жизнедеятельности общества: с. х-во, транспорт, связь, медицину, образование, сферу быта. Яркое воплощение единство науч. и технич. деятельности находит в прорыве человечества в космос.

Н.-т. п. служит основой социального прогресса. Однако в условиях капитализма прогресс науки и техники совершается в основном в интересах господствующего класса, используется в милитаристских, человекоенавистнич. целях и сопровождается зачастую регрессом духовных ценностей, разрушением человеч. личности. При социализме Н.-т. п. осуществляется в интересах всего народа, успешное развитие науки и техники содействует решению комплекса экономик. и социальных задач коммунистич. строительства, созданию материальных и духовных предпосылок для всеобщего и гармоничного развития личности. КПСС выдвигает на первое место задачу всемерного ускорения Н.-т. п. в СССР. См. также статьи *Наука, Научно-техническая революция, Прогресс, Техника* и лит. к ним.

Г. Н. Волков.

НАУЧНЫЙ КОМУНИЗМ, одна из трёх составных частей марксизма-ленинизма; раскрывает общие закономерности, пути и формы классовой борьбы пролетариата, социалистич. революции, построения социализма и коммунизма. Термин «Н. к.» (науч. социализм) употребляют также в широком смысле для обозначения марксизма-ленинизма в целом.

Н. к. органически связан с др. составными частями марксизма-ленинизма: марксистской философией и политической экономией. Превращение социализма из утопии в науку, как отмечал Ф. Энгельс, было обусловлено прежде всего двумя великими открытиями: материалистич. пониманием истории и созданием теории прибавочной стоимости. Раскрытие объективных основ существования и общих тенденций развития человек. общества, к-рое даёт историю, материализм, анализ экономик. отношений и в особенности экономик. основы противоречий капитализма и неизбежности социалистич. революции, осуществляемый политикоэконом. послужил теоретич. базой возникновения Н. к. в 40-х гг. 19 в.

Н. к. был создан К. Марксом и Ф. Энгельсом и развит в новых историч. условиях В. И. Лениным, его учениками и последователями.

Общие контуры коммунизма были очерчены Марксом ещё в 1843—44. В «Нем. идеология» (1845—46) Маркс и Энгельс выдвинули важное положение о том, что «коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна соотноситься действительность. Мы называем комму-

низмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние» (Соч., т. 3, с. 34).

Первым программным произв. Н. к. явился «Манифест коммунистич. партии» (1848). В нём Маркс и Энгельс доказали, что капиталистич. строй таит в себе непримиримые противоречия, к-рые могут быть разрешены только социалистич. революцией, уничтожающей господство буржуазии и устанавливающей власть рабочего класса. Они показали, что силой, к-рая призвана ликвидировать капитализм и утвердить социалистич. строй, выступает рабочий класс, союзниками к-рого являются др. слои трудящихся. Маркс и Энгельс обосновали необходимость для пролетариата создания самостоят. политич. партии, к-рая должна руководить борьбой трудящихся за социализм и коммунизм.

Дальнейшее творч. развитие Н. к. получило в результате обобщения Марксом и Энгельсом опыта революций 1848—49, Парижской Коммуны 1871, в процессе борьбы со всякого рода немарксистскими течениями («Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», «Гражд. война во Франции», «Капитал», «Критика Готской программы», «Анти-Дюринг», «Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва» и др.). Маркс и Энгельс обосновали учение о диктатуре пролетариата, развили положение о неизбежности переходного периода от капитализма к социализму, конкретизировали понятие коммунистич. формации, к-рая в своём развитии проходит две фазы — социализм и коммунизм, — и дала их общую характеристику.

С именем Ленина связан новый этап в развитии теории Н. к. Ленин творчески обогатил теорию социалистич. революции и строительства социалистич. и коммунистич. общества, вооружил рос. и всё междунар. революц. движение научно обоснованной стратегией и тактикой, возглавлял борьбу за претворение в жизнь идеалов Н. к. Ленин показал, что капитализм вступил в империалистич. стадию развития, к-рая есть кауза социалистич. революции; сделал вывод о возможности победы социалистич. революции первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, стране («Империализм, как высшая стадия капитализма», «О лозунге Соединённых Штатов Европы»). Ленин конкретизировал марксистскую теорию гегемонии пролетариата, показал необходимость руководства со стороны рабочего класса борьбой трудящихся масс в новую историю, эпоху не только в социалистич. революции, но и вообще во всякой нар. революции, а также в условиях социалистич. и коммунистич. строительства («Две тактики социал-демократии в демократической революции»). Развивая учение о диктатуре пролетариата, Ленин открыл новый тип пролет. гос-ва, воплотившегося в России в форме Советов, развил дальше марксистское учение о партии рабочего класса, раскрыл соотношение между борьбой за демократию и борьбой за социализм, показал связь нац.-кол. вопроса с социалистич. революцией («Гос-во и революция» и др.). Ленин обогатил теорию строительства нового общества учением о социалистич. индустриализации, кооперировании крест. х-ва, культурной революции, раскрыл общие закономерности строительства социализма («О кооперации», «Лучше меньше, да лучше» и др.). Ленин выдвинул идею развитого социалистич. общества.

Ленинский этап в развитии Н. к. продолжается в теоретич. деятельности КПСС и др. коммунистич. и рабочих партий.

Важнейшим историч. событием на пути развития и воплощения теории Н. к. в жизнь явилась победа Великой Окт. социалистич. революции в России, а затем победа социалистич. революций в ряде др. стран и превращение социализма в мировую систему. С возникновением коммунистич. формации Н. к. стал проверенной на опыте наукой о построении социализма, получив

новый объект для теоретич. исследования. КПСС вместе с др. коммунистич. партиями разработала важные новые теоретич. проблемы Н. к.: дана марксистско-ленинская характеристика совр. эпохи; конкретизировано ленинское положение о единстве закономерностей и разнообразии форм перехода различных стран от капитализма к социализму; раскрыта роль нар. демократии как новой конкретно-историч. формы диктатуры пролетариата; разработана проблема перерастания гос-ва диктатуры пролетариата в общенар. гос-во в условиях победившего и упрочившегося социализма; дана характеристика социалистич. образа жизни; получены дальнейшее обоснование закономерности перерастания социализма в коммунизм и, в частности, пути создания материально-технич. базы коммунизма, формирования коммунистич. обществ. отношений и воспитания нового человека; раскрыты особенности развития мировой социалистич. системы и его закономерности; показаны формы её влияния на мировую революц. процесс; получен дальнейшее творч. развитие ленинский принцип мирного сосуществования гос-в с различным социальным строем; сделан вывод о возможности предотвращения агрессивных империалистич. войн в совр. эпоху; разработана концепция развитого социализма общества (см. Программу КПСС; Документы Междунар. совещаний коммунистич. и рабочих партий; Материалы 24, 25 и 26-го съездов КПСС).

Предмет Н. к. Хотя процесс возникновения, становления и развития коммунистич. общества изучается всеми составными частями марксистско-ленинского учения — марксистской философией, политэкономией и Н. к., каждая из них имеет собств. предмет исследования и решает эту общую задачу специфич. методами.

Н. к. призван дать цельную картину социалистич. и коммунистич. общества, показать движение к коммунизму как неизбежный результат борьбы рабочего класса, как взаимосвязанное изменение производит. сил, экономич. базиса, социальной структуры и идеологии общества, указать пути борьбы за новый обществ. строй. Н. к. даёт социально-политич. обоснование гибели капитализма и торжества коммунизма. Дialectич. материализм и марксистская политэкономия находят своё последоват. и логич. продолжение и завершение в Н. к. В свою очередь Н. к. необходимыми филос. и экономич. основами.

В круг проблем Н. к. входят: обоснование историч. неизбежности гибели капитализма и торжества коммунизма, анализ историч. предпосылок и условий революц. преобразования капитализма в социализм; выяснение всемирно-историч. роли рабочего класса и руководимых им масс трудящихся в борьбе за коммунизм; исследование классовой борьбы пролетариата в социалистич. революции, а также др. революц. и освободит. движений; анализ закономерностей и путей построения социализма и коммунизма; выяснение осн. закономерностей и черт переходного периода от капитализма к социализму, социалистич. и коммунистич. фаз развития общества; выяснение осн. принципов стратегии и тактики марксистско-ленинских партий на различных историч. этапах; изучение науч. организации общества на всех этапах строительства социализма и коммунизма. Н. к. раскрывает также пути использования объективных законов в борьбе за коммунизм, что становится особенно важным в условиях сознат. организации всей обществ. жизни, исследует конкретную роль и значение субъективного фактора в осуществлении революц. преобразования капиталистич. общества, в создании нового обществ. строя.

Н. к. изучает развитие коммунистической формации в целом под углом зрения её наиболее общих специфических законов возникновения, становления и развития.

Проблематика Н. к. постоянно развивается и конкретизируется. В решениях съездов КПСС и др. братских партий определены наиболее важные направления в развитии теории Н. к. в совр. условиях. Так, в постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию обществ. наук и повышению их роли в коммунистич. строительстве» (1967) говорилось о задачах Н. к.: «... разработка ленинской теории социалистической революции применительно к современной эпохе; выявление закономерностей развития мирового революционного процесса, анализ классовой борьбы международного пролетариата и проблем национально-освободительного движения, борьбы против империализма; разработка теоретических вопросов международного коммунистического движения в современную эпоху; изучение проблем войны и мира; глубокое раскрытие антагонистических противоречий между социализмом и капитализмом; комплексное изучение социально-политических проблем развития социализма и перерастания его в коммунизм; выявление социальных результатов научно-технической революции; исследование путей и форм сближения условий труда, быта и культурного развития города и деревни, органического соединения умственного и физического труда в производственной деятельности; разработка проблем развития национальных отношений; разработка методов научного управления социальными процессами; анализ содержания и форм работы по коммунистическому воспитанию, путей преодоления частнобуржуазных, религиозных и иных пережитков в сознании и быту трудящихся; исследование процессов и проблем совершенствования государственного строя в социалистической демократии, воспитания патриотизма и интернационализма; изучение опыта строительства социализма в других странах» («КПСС в резолюциях...», 8 изд., т. 9, 1972, с. 349—50). 24, 25 и 26-м съездами КПСС поставлена задача всестороннего исследования закономерностей развития социалистич. общества.

Законы и категории Н. к. Особенность законов коммунистич. формации состоит в том, что они носят всеобщий характер, т. к. проявляются в той или иной форме во всех сферах социальной жизни и во всех странах, идущих по пути строительства социализма и коммунизма. Они могут действовать как на всём протяжении развития коммунистич. формации, так и на определ. её этапах, выступая в своеобразных формах.

В условиях социалистич. революции и строительства социализма действуют такие закономерности, как союз рабочего класса с широкими массами крестьянства, диктатура пролетариата, преобразование экономич. и социальных отношений на основах социализма, культурная революция, установление равноправия и братской дружбы между народами, пролетарский интернационализм, защита завоеваний социализма от внеш. и внутр. врагов.

В условиях победившего социализма и развитого социализма, общества продолжает действовать ряд закономерностей предшествующего этапа развития, обогащаясь и видоизменяясь в новых историч. условиях (напр., планирование экономики и социального развития). Вместе с тем прекращается действие закономерностей, связанных с исчезновением породивших их условий (напр., диктатура пролетариата). Складываются также новые закономерности, напр. с возникновением мировой системы социализма.

Общие закономерности этапа возникновения коммунистич. формации, закономерности совр. мирового революц. процесса включают в себя объективную необходимость социалистич. революции, обрекающей мировую систему на переход к коммунизму, и субъективную предпосылку; руководство рабочего класса во главе с марксистско-ленинской партией как необходимое условие углубления и развития мирового революц. процесса; союз рабочего класса с крестьянством и др. слоями тру-

дищихся, а также с нац.-освободит. движением; расширение социальной базы мирового освободит. движения в отд. странах и в междунар. масштабе; неравномерность развития мирового революц. процесса и равновероятность победы социалистич. революции в различных странах; мировое сосуществование гос-в с различным строем как своеобразную форму классовой борьбы.

К наиболее общим специфич. законам коммунизма. формации можно отнести утверждение подлинного народного единства сначала через социалистич. гос-во, а затем и непосредственно путем коммунизма, обществ. самоуправления; постановку в центр социального развития человека как главного богатства общества; сознат. характер преобразования социальных процессов и науч. характер управления ими при руководящей роли рабочего класса и марксистско-ленинской партии; утверждение гармоничности, равномерности, плановости развития социальных процессов, всех сторон обществ. жизни, к-рые приходят на смену капиталистич. анархии и конкуренции, противоположности города и деревни, умств. и физич. труда, классовому неравенству; формирование подлинной коллективности, взаимопомощи и сотрудничества свободных от эксплуатации людей на основе обществ. собственности; закон складывания социальной однородности при одновременном восторженном развитии личности; рост активности, самостоятельности и инициативы масс; закон социальной эволюции, происходящий без политич. революций, и др. Теоретич. работы КПСС, братских партий др. социалистич. стран позволяли также установить осн. закономерности строительства развитого социализма.

В отличие от категорий и законов диалектик. и историч. материализма, особенности категорий и законов Н. к. состоят в том, что они связаны с возникновением, становлением и развитием одой — коммунизма. — формации. При этом, в отличие от др. наук, изучающих коммунистич. общество, категории Н. к. отражают общие процессы развития коммунистич. формации, а также конкретные формы их проявления. Тем самым законы и категории Н. к. выполняют по отношению к конкретным наукам о социализме и коммунизме методол. функцию. Наиболее общей категорией Н. к. является коммунистич. формация, затем идут такие категории, как эпоха перехода от капитализма к коммунизму, социалистич. революция, диктатура пролетариата, переходный период от капитализма к социализму, социализм, развитое социалистич. общество, коммунизм.

Н. к., как и марксистско-ленинизм в целом, по самой своей природе носит интернац. характер. Он является результатом обобщения не только опыта революц. движения в той или иной отд. стране, но и опыта мирового рабочего и коммунистич. движений в целом, раскрывает общие закономерности и специфику строительства социализма и коммунизма во всех странах, совершающих переход к коммунизму.

На различных ступенях развития общества в зависимости от конкретно-историч. обстановки те или иные стороны, проблемы Н. к. выдвигаются на первый план. В странах, осуществляющих социалистич. преобразования, гл. объектом изучения выступают проблемы переходного периода от капитализма к социализму; там, где социалистич. революция ещё не совершилась, в центре Н. к. стоят проблемы борьбы за установление политич. власти рабочего класса в союзе со всеми трудящимися.

Различие проблем на том или ином этапе вовсе не означает, что каждая страна должна иметь свою теорию Н. к. Нет и не может быть разновидностей Н. к. по географич., нац. и др. признакам, как не может быть нац. наук — математики, физики, химии и т. д. Учёты специфич. особенностей развития отд. стран входит в само содержание единой теории Н. к. Лишь сочетание интернац. и нац. задач трудящихся в борьбе за торжество социализма и коммунизма — неперемное условие успеха междунар. революц. движения.

В совр. историч. условиях необходимость творч. развития науки о коммунизме выдвигается на одно из первых мест, ибо Н. к. призван теоретически обобщить новые явления, дать практич. рекомендации в осуществлении задач коммунистич. строительства, вести идеол. борьбу против буржуазных и ревизионистских теорий.

На совр. этапе важнейшее значение имеет всесторонний анализ развитого социалистич. общества, его критериев и историч. места в развитии коммунизма. Формации, закономерностей, лежащих в основе нарастания социализма в коммунизм, выявления движущих сил этого процесса, реальных противоречий и трудностей строительства нового общества. Значит, актуальность в условиях развитого социализма обществ. приобретает и проблема возрастания руководящей роли рабочего класса и коммунистич. партии, раскрытия сущности новой историч. общности — *советского народа*, путей становления бесклассовой структуры и утверждения полной социальной однородности общества. Важным аспектом Н. к. является изучение закономерностей становления и развития духовной культуры социалистич. общества, путей формирования нового человека и коммунистич. образа жизни. Исключит. значение приобретает науч. разработка проблем управления социальными процессами, путей соединения достижений науч.-технич. революций с преимуществами социализма. В междунар. плане важное значение имеют проблемы укрепления восторженного сотрудничества братских партий и стран социализма, проблема социалистич. ориентации и некапиталистич. пути развития освобождающихся стран, изучение особенностей совр. этапа общего кризиса капитализма и освободит. борьбы рабочего класса, решение проблем достижения прочного междунар. мира и мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

А. М. Ковалев.

«НАУЧНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ», материалистич. направление в совр. бурж. философии, сформировавшееся в кон. 50-х гг. в США и Австралии. Осн. представители — Г. Фейгд, Дж. Старт, Д. Армстронг, Дж. Корнелл, Т. Негель, Р. Рорти, П. Фейерабенд, Дж. Шаффер и др. Идеи науки «Н. м.» — *апокалипсический позитивизм* и аналитич. *бихевиоризм*, его развитие стимулировали достижения биохимии, физиологии, психологии, кибернетики. «Н. м.» реабилитирует онтологич. проблематику и фиксирует внимание на классич. психофизич. проблеме, обьявлявшейся логич. позитивизмом «псевдопроблемой».

Центр. тезис «Н. м.» состоит в том, что человек в принципе ничем не отличается от остальной природы, сознание сводимо к состояниям центр. нервной системы, к функционированию мозга, следовательно, методы естествознания, в частности физики, способны дать исчерпывающее описание человец. существа. Духовные явления, по мнению «науч. материалистов», тождественны физическим, составляют их подкласс. Возможность полной редукции духовного к физическому должна быть строго доказана науч. исследованиями, что оказывается необходимым условием создания монистич. онтологич. концепции. Название «Н. м.» подчёркивает, что обоснование материализма полностью зависит от науки и производится её средствами. Расхождение из трактовок таких понятий, как «ментальное» и «физическое», а также в построениях моделей редукции психического к физическому порождают разные формы «Н. м.». «Элиминативный материализм» предполагает, что с развитием науки возможна элиминация всех «ментальных» терминов и замена их точными науч. терминами (Фейерабенд, Рорти и др.). «Теоретич. материалисты» утверждают, что тождество «ментального» и «физического» возможно лишь как «теоретич.» редук-

ция, вследствие к-рой наблюдаемый объект сводится к теории, объекту (Горьким и др.). Особое место в рамках «Н. м.» занимает кибернетизированный, или «функциональный материализм» (Х. Патнэм, Дж. Фодор и др.), согласно к-рому психич. процессы эквивалентны не физич. процессам, а определ. функциональным состояниям живой системы; функциональные свойства передувцируемы к известным физич. свойствам. «Функциональный материализм» свидетельствует о кризисе радикально-физикалистских концепций «духовного» и «телесного». В русле «Н. м.» стала усиливаться тенденция к «эмерджентскому материализму» (Дж. Марголис, Н. Сварц, Р. Спери и др.), защищающему материалистич. принципы, выступающему против радикального физикализма и апеллирующему к диалектике. Явления жизни, психики, культуры определяются в качестве эмерджентных свойств высокоорганизованных материальных систем, образующих новое качество, целостность и не сводимых к свойствам отд. элементов или подсистем той системы, которая обладает данным качеством.

Последовательно редукционистские формы «Н. м.» не выходят за пределы домарксистского метафизич. материализма, подменяя понятие материи понятием физического и интерпретируя материализм в духе физикализма. Вне круга рассмотрения «науч. материалистов» остаются объекты, к-рые не могут быть редукцированы к «физическому» (напр., экономич. отношения, социальная революция, классовая борьба, человек, культура). Отчуждения ментальные с физическим, «Н. м.» устраняет проблему идеального, отдавая дань вульгарному материализму. Уско сциентистского понимания сознания не учитывает содержательно-ценностных его аспектов.

Вместе с тем «Н. м.» сыграл известную положит. роль, стимулируя исследования в области психологии и нейрофизиологии и способствуя изучению естеств.-науч. аспекта проблемы сознания. Для него характерны опора на науку, атеистич. направленность, критика идеализма, дуализма, спиритуалистич. трактовок духовной деятельности.

● Ю. И. и Н. С. Проблема метафизики в амер. философии 20 в., М., 1978, гл. 5, § 3; Дубровский Д. И., «Н. м.» и психофизиология, проблема, «ФН», 1975, № 6, 1977, № 2; Бунге М. Н. Носительность психофизиц. дуализма, там же, 1979, № 2; Armstrong D. M., A materialist theory of the mind, L.—N. Y., 1968; Matigolis J., Persons and minds, Boston, 1978; Levin M. E., Metaphysics and the mind-body problem, Oxf., 1970.

НАЦИОНАЛИЗМ, бурж. и мелкобурж. идеология и политика, а также психология в национальном вопросе. Н. трактует нацию как высшую внешнюю, и надклассовую форму обществ. единства, как гармонию. целое с тождественными осн. интересами всех составляющих её социальных слоёв. При этом за общенац. интересы выдаются устремления класса или социальной группы, выступающих в данных конкретно-историч. условиях носителем и проводником националистич. идеологии и политики — буржуазии, мелкой буржуазии. Для Н. характерны идеи нац. превосходства и нац. исключительности, получающие большее или меньшее развитие в зависимости от историч. обстановки, от взаимоотношений данной нации с другими. Широкое развитие Н. связано с зарождением и развитием капитализма. Буржуазия использует Н. в качестве орудия создания и завоевания общенац. рынка, установления своего господства в нац. рамках в борьбе против феод. сил и чужеземной буржуазии, закрепления и расширения этого господства путём порабощения др. наций. Н. используется буржуазией с целью добиться «классового мира» внутри нации, отвлечь пролетариат от его классовых задач, посеять между трудящимися разных наций нац. рознь, подорвать интернац. единство революц.

движения. Условия бурж. общества ведут к распространению националистических взглядов среди отсталых слоёв трудящихся. Н. прививается им всем аппаратом буржуазного государства, его политикой и пропагандой.

Марксизм-ленинизм показал экономич. и социальные корни Н., его классовую сущность; он раскрывает Н. конкретно-исторически, определяя его объективную обществ. роль в зависимости от историч. этапа развития капитализма, от обществ. роли буржуазии и характера её связей с нар. массами, от положения данной нации в системе можнат. отношений. В период формирования наций, напр. в Зап. Европе и США, Н. наряду с лозунгами демократии являлся идейным знаменем восходящей буржуазии в борьбе против феодализма и нац. гнёта, поднимаая и нар. массы на эту борьбу. Это придало Н. в данный период определ. прогрессивное содержание (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 24, с. 131—32). Монополистич. капитал выступает посятелем самого грубого и жестокого нац. колони. гнёта, а агрессивный и воинствующий Н. становится орудием империалистич. и колони. политики и сближается с расизмом (напр., гитлеризм с его изуверской расовой теорией). В условиях существования двух мировых систем империализма буржуазия стремится придать Н. прежде всего антикоммунистич. и антисов. направленность. Империализм делает ставку на окисление в социалистич. странах националистич. тенденций.

Иной характер в совр. эпоху имеет Н. в странах, борющихся за политич. и экономич. независимость, против империализма. В Н. в этих странах в огранич. форме выражается идея нац. освобождения и нац. независимости, и он часто служит знаменем нац.-освободит. движения. В Н. в подобных случаях находит известное отражение демократизм и протест против империализма. гнёта той части масс, к-рая ещё не поднялась до классового сознания. У значит. слоёв крестьянства Н. выступает как первонач. форма антиимпериалистич. сознания. Вместе с тем наряду с этим прогрессивными сторонами Н. в бывших колон. и зависимых странах имеет реакц. черты, к-рые усиливаются с ростом узкоклассовых тенденций в политике нац. буржуазии, с развёртыванием в освободившихся странах борьбы за социальный прогресс, с поправлением нек-рых мелкобурж. групп. В условиях борьбы по проблемам ориентации обществ. развития освободившихся стран идея «надклассового» нац. единства всё больше приходит в острое столкновение с потребностями социального прогресса, классовыми интересами трудящихся. Идеи Н. становятся орудием в руках тех сил, к-рые выступают за капиталистич. путь развития, стремятся помешать росту политич. сознания масс. Нередко всё сильнее напикать сказываться — как во внутреннем, так и в междунар. плане — тенденции нац. эгоизма, нац. превосходства и исключительности.

Пролетарское, коммунистич. мировоззрение несовместимо с любой националистич. идеологией. «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм» — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политич. (более того: две мировосприятия) в национальном вопросе (Ленин и В. И., там же, с. 123). Н. служит тормозом в развёртывании освобождит. борьбы рабочего класса и всех угнетённых и эксплуатируемых, т. к. условием его победы является интернац. сплочение трудящихся всех наций. Коммунисты беспощадно разоблачают империалистич. пошлякизм, Н. угнетающих наций и ведут с ним непримиримую борьбу. Отношение коммунистов к Н. угнетённых наций опирается на положение В. И. Ленина (см. там же, т. 25, с. 275—77), развитие в Программе КПСС: «В националистич. угнетённой нации есть общедемократическое содержание, направленное против угнетения, и коммунисты поддерживают его, считая исторически оправданным на оп-

ределенном этапе. Оно выражается в стремлении угнетенных народов к освобождению от империалистического гнета, к национальной независимости и национальному возрождению. В то же время в национализме угнетенной нации содержится и другая сторона, выражающая идеологию интереса реакционной эксплуататорской верхушки (1976, с. 47).

Особенно непримиримо коммунисты относятся к национализму, шатающимся в совств. среде, к-рые возникают в результате давления бурж. и мелкобурж. сил, а также вследствие деятельности империалистич. агентур. Эти шатающиеся выражаются в проявлениях нац. ограниченности и эгоизма, в отступлении от принципов интернационализма и классовой солидарности, в раздувании и преувеличении нац. особенностей классовой борьбы и строительства социализма в отд. странах.

Почту для преодоления Н. создат социализм, к-рый уничтожает основы социальных и нац. антагонизмов, утверждает нац. равноправие и дружбу народов. Однако смирение буржуазии и установление власти рабочего класса не устранит сразу проявлений бурж. и мелкобурж. Н. Реализация возможностей для устранения Н., возникающих с исчезновением капитализма, зависит прежде всего от действия субъективного фактора, т. е. политики Коммунистич. партии, осуществляющей руководство обществом. Националистич. предвзвешенности, преувеличенные или извращенные проявления нац. чувств — явление чрезвычайно живучее, цепко держась за психологию людей, недостаточные, зрелые в политич. отношении. К тому же националистич. предвзвешенности оживляются и подогреваются идеями социализма. Практика социалистич. и коммунистич. строительства, борьба против нелиберального и местного Н., строгое соблюдение нац. равноправия, достижение фактич. равенства в экономике, политич. и культурной областях, внимательное отношение к культуре, нуждам и особенностям малых народов, интернациональное товарищество — всё это обеспечивает успех в борьбе с пережитками Н. История, опыт показывает, что для преодоления Н., для упрочения братских отношений между народами социалистич. стран необходима последоват. марксистско-ленинская политика коммунистич. партии.

● М. А. Рубин, Э. Я. Гельман, Ф. О. Колон. Система капитализма. [Сб.]. М., 1959; Ленин В. И. О нац. и нац.-колон. вопросе. [Сб.]. М., 1958; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС). М., 1976; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1961; Мониторинг, совещание коммунистов и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969; Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981; В. Рутенц К. Н. Против идеологии совр. колониализма. М., 1981, гл. 2—3; Совр. революция и коммунизм. М., 1973; Глосерман Г. Е., Кислов и нация. М., 1974; см. также лит. к статьям Интернационализм, Нация.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ К. Н. Брутенц. Революция, вырастающая из нац.-освободит. движений и направленная на уничтожение иностр. господства и завоевание нац. независимости, ликвидацию нац.-колон. гнета и эксплуатации, реально нац. и нац. права на самоопределение, на создание нац. гос-ва. В нац. движениях доказательств существования нации и нац. группы борются против иноземного ига, отстаивали свое существование. Эпоха капитализма вывела к жизни массовые, общенар. нац. движения и Н.-о. р. Формирование и консолидация наций, подъем нац. самосознания ведут к резкому обострению противоречий между иностр. поработителями и угнетенными народами, вовлекают в борьбу против чужеземного господства широкое слою крестьянства и гор. населения. Экономич. основой этого процесса явилось развитие капиталистич. отношений, создание общенар. рынка. Стремление народов к-рые не имели государственности или были лишены её, создать нац. гос-ва натолкнулось на противодействие эксплуататорских классов господствующих наций. В таком положении оказались, напр., польский народ, подпавший под иго царской России, Германия и Австро-Венгрия, чехи, словаки, словенцы, хорваты и

др., заключенные в «тюрьмы народов» — Австро-венг. империя, болгары, сербы, греки и др., насильственно включенные в состав Османской империи, и т. д. Результатом явилось зарождение нац. движений, добивавшихся самоопределения народов. Эти движения имели антифеод., бурж. и бурж.-демократич. характер; их возглавляли буржуазия, к-рал и пришла к руководству возникшими нац. гос-вами.

Неравномерность развития капиталистич. отношений обусловила неравномерность возникновения нац. движений и разбуртывания Н.-о. р. в различных районах мира. 46—48 нац. и 1-й пол. 19 в. были эпохой формирования наций, развития нац. движений и создания нац. гос-в для Европы и Сев. Америки (Нидерландская бурж. революция. Война за независимость в Сев. Америке и т. д.). Во 2-й пол. 19 в. завершенное объединение Германии и Италии, возникли болт., рум., серб. нац. гос-ва. Развернувшаяся борьба чешского, польского, финского народов за независимость. В Н. Ленин характеризовал войны 1789—1871 в Европе как большей частью связанные, «... несомненно, с важнейшим и «народным интересом» именно: с могущими, затрагивающими миллионы буржуазно-прогрессивными, национально-освободительными движениями, с разрушением феодализма, абсолютизма, чужестранного гнета» (ПСС, т. 27, с. 101). Отмечая, что в результате этих нац. движений и войн эпоха Н.-о. р. в Европе по существу завершилась, Ленин допускал, что в определ. условиях в будущем они могут развиваться вновь. Это предположение подтвердилось в годы 2-й мировой войны, когда борьба народов Европы против гитлеризма носила в значит. мере и нац.-освободит. характер.

В 20 в. нац. движения и Н.-о. р. разбуртываются гл. обр. в Азии, Африке и Лат. Америке, к-рые в течение мн. веков являлись районами экспансии европ. держав, создавших здесь колон. империи. Лат. Америка, освободившись в 19 в. от исп. владычества, пошла в зависимость от империализма США. В кон. 19 в. — нач. 20 вв., с вступлением капитализма в империалистич. стадию, экспансия империалистич. гос-в приняла индивидуальный размах и приобрела качественно новый характер. Возникла колон. система империализма. Тенденция к наднац. слою, сближению народов, подготовленная развитием производств, сил, осуществляемая путем грубого насилия и порабощения народов. Страны Азии, Африки и Лат. Америки стали объектом нац. гнета и эксплуатации со стороны монополистич. капитала. Н.-о. р. в этих странах являются выражением крайнего обострения противоречий между империализмом и угнетенными народами.

Н.-о. р. в колониях и зависимых странах в совр. эпоху имеют некие важные особенности. Это не только антифеод., но прежде всего антиимпериалистич. революция, составная часть мирового революц. процесса, активная сила разрушения империализма. Она тесно связана с борьбой социалистич. сил, объективно являющихся их союзником. Эпоху Н.-о. р. открыл Великий Окт. социалистич. революция, представляющая народов с социалистич. революцией. Превращение социализма в мировую систему, дальнейшее углубление и обострение общего кризиса капитализма повлекли за собой победоносные Н.-о. р. в колониях и зависимых странах, провозгласив распад колон. систем империализма. Социалистич. система оказывает мощную поддержку нац.-освободит. движению.

Главными движущими силами совр. Н.-о. р. выступают рабочий класс, самый последоват. борец за нац. интересы, социальный прогресс, а доведенная революция до конца, крестьянство, к-рое играет выдающуюся роль в освободит., антиимпериалистич. борьбе. Активную и важную роль в нац.-освободит. борьбе в стра-

нах Азии, Африки и Лат. Америки играют также слои гор. мелкой буржуазии, патриотич. интеллигенция, армия. Им нередко свойственны решит. антиимпериалистич., а также антикапиталистич. настроения, и, как показывает опыт, они способны при наличии определ. условий встать на позиции революц. демократизма. В нац.-освободит. движении участвует, часто возглавляя его, нац. буржуазия. Глубокие экономич. и политич. противоречия с колонизаторами, с иностр. монополиями толкают нац. буржуазию к борьбе против них. В то же время боязнь масс. узкоклассовые интересы пытаются в себе видеть тенденции к соглашению с империализмом. Если в прошлом во главе нац. движений, как правило, была буржуазия и победа революцией вела к созданию бурж. гос-ва, то в совр. условиях для рабочего класса и крестьянства в ряде стран возникла возможность возглавить эти движения, обеспечить их завершение созданием гос-ва трудящихся. Эта возможность была реализована в некоторых освободившихся странах. В тех колон. и зависимых странах, где нац.-освободит. борьбу возглавляют революционно-демократич. силы, создаваемые после победы Н.-о. р. нац. гос-ва идут по пути социалистич. ориентации. В Н.-о. р. эпохи становления капитализма разрыв политич. связей с метрополией в основном обеспечивал дело нац. освобождения. В совр. условиях, когда иностр. монополии сохраняют контроль над экономикой бывших колоний, завоевание политич. независимости не освобождает народы от участи эксплуатирруемых наций. Являясь историч. победой народов бывших колоний, создание нац. государственности всё же не решает полностью задач Н.-о. р. Поэтому с крушением колон. системы Н.-о. р. вступили в новый этап — борьбу за экономич. независимость, за глубокие изменения в социальной и экономической жизни, решение насущных задач нац. возрождения. Противоречие между угнетёнными и угнетающими нациями, как правило, выступает в форме противоречия между политически независимыми странами и империализмом. Оно ведёт к дальнейшему углублению революции, к её вступлению в этап — переходных социально-экономич. преобразований. Новый этап Н.-о. р. связан с решением вопроса о направлении социально-экономич. развития освободившихся стран. Борьба за нац. освобождение во мн. странах стала практически перерастать в борьбу против эксплуататорских отношений, как феодальных, так и капиталистических. В совр. эпоху капитализм не обеспечивает нац.-независимого развития стран, порвавших с колон. игом. Некapиталистич. путь, развитие в направлении социализма создают наилучшие условия прогресса и отвечают интересам большинства нации.

● Маркс К. и Энгельс Ф. О колон. системе капитализма. [Сб.], М., 1959; Лейн В. И., О нац. и нац.-колон. вопросе. [Сб.], М., 1960; Мандельштам Л. Борьба за мир, демократию и социализм, М., 1961; Менделуев. Социализм, коммунизм, и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1963; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1967; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Совр. освободит. движение и нац. буржуазия. Сб. ст., Прага, 1961; Уолдс Д. Ж., Африка. Лев пробуждается, пер. с англ., М., 1962; Селезнев Л. И., Н.-о. р. совр. эпохи, И., 1972; Иггангоа Ф. Н., Сохранение и этап развития совр. Н.-о. р. М., 1973; Брутен К. Н., Совр. Н.-о. р. (Нек-рые вопросы теории), М., 1974; Смирнов Н. А., Страны Востока: пути развития, М., 1975; Зарубежный Восток и современность, т. 1-3, М., 1980—81. К. Н. Брутен.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС, совокупность политич., экономич., правовых, идеологич. и культурных отношений между нациями, народностями, нац. (этнич.) группами в различных обществах-экономич. формациях. Н. в. возникает в эксплуататорском обществе в ходе борьбы наций и народов за нац. освобождение и максимально благоприятные условия своего социального развития. После победы социалистич. революции и в социалистич. обществе он охватывает проблемы отношений наций и народов в процессе установления их

добровольного союза и дружбы, укрепления единства и всестороннего сближения на основе полного равенства. Марксизм-ленинизм рассматривает Н. в. как подчинённый общему вопросу о социально-политич. прогрессе общества и исходит из того, что главным в Н. в. является объединение трудящихся вне зависимости от нац. принадлежности в борьбе против всех видов угнетения, за передовой обществ. строй, за социальный прогресс.

Угнетение и эксплуатация одних народов другими и освободит. борьба начались при рабовладельч. строе и продолжались в эпоху феодализма. В полной мере Н. в. возник в период уничтожения феодализма и утверждения капитализма, когда происходило становление наций, и продолжал существовать в совр. эпоху, проявляясь в ходе борьбы против нац. порабощения народов империализмом, а также и во внутрисог. отношениях наций и народов. Н. в. полностью отомрёт со слиянием, исчезновением наций в условиях победы коммунизма во всём мире.

Идеологи буржуазии, к-рая возглавляла нац.-освободит. движения в Европе и амер. колониях в 16—19 вв., считали основой решения Н. в. «принцип национальности» («право нации»), согласно к-рому необходимо создание при любых обстоятельствах «своего» гос-ва: «одна нация — одно гос-во». В период бурж. революций и становления нац. бурж. гос-в «принцип национальности» сыграл положит. роль в борьбе против остатков феод. раздробленности и нац. гнёта. При перерастании капитализма в империализм буржуазия крупнейших стран переходит к более широкому колон. захвату, завершает раздел мира и отбрасывает «принцип национальности». Н. в. из внутрисогосударственного превращается в междунар. вопрос об освобождении всех народов от империалистич. порабощения.

К. Маркс и Ф. Энгельс разработали осн. принципы подлинно науч. теории решения Н. в. Они показали, что нац. отношения носят конкретно-историч. характер и определяются обществ. и гос. строем, соотношением классовых сил внутри страны и нац. междунар. арене, нац. политикой господствующих классов. В то же время отношения наций и народов оказывают влияние на обществ. отношения и классовую борьбу. При этом на различных историч. этапах могут выдвигаться на первый план разные стороны Н. в. (борьба за политич. или экономич. независимость, проблемы культуры, языка и др.). Вскрывая социальную сущность нац. движения, Маркс и Энгельс подчёркивали, что интересам пролетариата требуют освобождения угнетённых наций и народов. На первый план Маркс и Энгельс выдвинули принцип интернационализма — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (см. Соч., т. 4, с. 459). Им же принадлежит знаменитая формула: «Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы» (Энгельс с Ф., там же, т. 18, с. 509). Маркс и Энгельс распространяли требование о предоставлении нац. независимости на колон. народы, к-рые они считали естественными союзниками пролетариата в революц. борьбе.

Теория Н. в. получила дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина. В написанном им «Проекте программы Росс. социал-демократич. рабочей партии» (1902) в качестве основы решения Н. в. было выдвинуто право наций на самоопределение. Главнейшие положения ленинской теории Н. в. были положены в основу практич. деятельности и программных документов Коммунистич. Интернационала и коммунистич. партий.

В условиях капитализма для развития Н. в. характерны две историч. тенденции: первая — пробуждение нац. жизни и нац. движений, борьба против всякого нац. гнёта, создание нац. гос-в, и вторая — развитие и углубление всасческих отношений между нациями, ломка нац. перегородок, создание интернац. единства капитала, экономич. жизни, политики, науки, мирового рынка и т. д. Первая тенденция проявляется сильнее в эпоху восходящего капитализма, вторая — в эпоху

империализма (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 24, с. 124). Признание в марксистско-ленинской теории Н. в. права наций на самоопределение, отстаивание принципов добровольного объединения наций, пролет. интернационализма, солидарности трудящихся всех стран в борьбе против империализма отражает и первую и вторую тенденции. На бурж.-демократич. этапе развития Н. в. есть часть общего вопроса о бурж.-демократич. революции и его решение является подчиняемым по отношению к задачам этой революции (ликвидация остатков феодализма и т. п.). Когда возникают условия для социалистич. преобразования, Н. в. является частью общего вопроса о социалистич. революции и строительстве социализма. Это ни в какой мере не означает недооценки Н. в.

Право наций (народов) на самоопределение означает свободное установление каждой из них различных форм отношений с др. народами (добровольное объединение в едином гос-ве, автономия, федерация и др. вплоть до отделения и образования независимого гос-ва), а также самостоятел. решение всех вопросов своего внутр. устройства (обществ. строй, форма правления и т. д.). При этом в соответствии с марксистско-ленинской теорией Н. в. марксисты-ленины, отстаивая это право, исходят из необходимости его реализации в той форме, к-рая в максимальной степени содействует интересам борьбы за социальный прогресс, за всеобщий мир. Следует учитывать, что число только крупных наций и народов, проживающих в совр. 170 гос-вах, составляет ок. 2 тыс. Поскольку дальнейшее значит. увеличение числа гос-в маловероятно, то, очевидно, для большинства наций и народностей Н. в. может быть решён только в многонац. гос-вах.

Ярким примером этого служит решение Н. в. в СССР. Отношения между сов. социалистич. республиками строятся на основе принципа социалистич. федерации, в соответствии с к-рым каждая союзная республика является суверенным гос-вом. Тем самым обеспечивается единство союзной и нац. государственности республик на основе принципов демократич. централизма, социалистич. федерализма и социалистич. демократии. Если нация или народность не может образовать союзную республику (в том случае, если она слишком малочисленна, не составляет большинства на занимаемой ею территории и т. д.), применяется принцип социалистич. автономии: нации и народности образуют адм. республики, области или округа. Т. о., всем народам обеспечивается гос. самоуправление и защита их нац. интересов (развитие нац. культуры, школы, уважение нац. обычаев, религии и т. д.).

Решение Н. в. в СССР является одним из важнейших достижений социализма и имеет огромное междунар. значение. Под воздействием мощных объединит. экономич., политич., идеолитич. и др. факторов в СССР возникла новая историч. общность людей — *советский народ*. Существование в рамках единого социалистич. гос-ва множества наций и народностей порождает новые проблемы, к-рые не носят аляповатич. характера и успешно решаются на основе ленинской нац. политики. Дальнейшее сближение наций — объективный историч. процесс, к-рый вредно искусственно форсировать и совершенно недопустимо сдерживать, т. к. в обоих случаях это привело бы к замедлению этого прогрессивного процесса и противоречило бы ген. направлению развития сов. общества, интересам строительства коммунизма.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, сост., т. 4; Маркс К., Отчет Ген. Совета IV ежегодного Конгресса Междунар. Товарищества Рабочих, там же, т. 18; его же и Ген. Совет — Федеральному совету Романской Швейцарии, там же; его же [Шмюль С. Мейеру и А. Фоту, 9 апр. 1870 г., там же, т. 32; Энгельс Ф., Какое дело рабочему классу по Польше, там же, т. 18; его же, О разложении феодализма и возникновении нац. гос-в, там же, т. 21; Ленин В. И., О нац. и нац.-колон. вопросе, [Сб.], М., 1956; его же, Доклад комиссии по нац. и колон. вопросам, ПСС, т. 41; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленарных ЦК, т. 1—2, М., 1970; Программа КПСС. (Принята

XXII съездом), М., 1976; Конституция (Осн. закон) Союза Сов. Социалистич. Республик, М., 1977; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Вильямс, М., 1977; его же, Н. в. и борьба с ней, М., 1980; Маркс, К., 1881; Андропов Ю. В., Шестидесять лет СССР, М., 1982; Старицкий Г. Б., Принцип самоопределения народов и наций во внешней политике Сов. гос-ва, М., 1960; его же, Мировой революционный процесс и совр. междунар. право, М., 1978; Ленишкин и Н. в. в современных условиях, М., 1974; Бромберг Ю. В., Этнос и этнография, М., 1973; Батракова Э. А., Ленишкин нац. политика: достижения и перспективы, М., 1977; его же, Н. в. и развитие наций, М., 1982; Камерн И. П., Нации и нац. отношения в развитии социалистич. общества, М., 1979; см. также лит. и статьи *Нация, Национально-освободительная революция*. Г. Б. Старицкий.

НАЦИЯ (от лат. *natio* — племя, народ), историч. общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности их территории, экономики, связей, лит. языка, нек-рых особенностей культуры и характера.

В бурж. социологии и историографии нет общепринятой теории Н. Иногда возникновение Н. рассматривается как простое продолжение и усложнение родо-племенных связей, статистские теории связывают Н. с гос-вом. В нек-рых идеалистич. концепциях «нац. дух» (нац. сознание, нац. характер) представляется в качестве ведущего, а иногда и единств. признака нации, в других — Н. рассматривается как «психологич. понятие», «бессознат. психич. общность», в третьих — Н. сводится к общности нац. характера, сформировавшегося на почве общности судьбы, к союзу одинаково мыслящих людей. Ряд этих концепций остро критиковал В. И. Ленин, показывая их идеалистич. сущность (см. ПСС, т. 1, с. 153—54, т. 24, с. 386—88). Консолидация Н. действительно облегчается наличием этнич. родств. племён, но это не обязат. условие. Фактически не существует однородных Н. Немало даже таких Н., к-рые образовались не только из различных этнич. групп, но и из разных рас. Поэтому нельзя включать в понятие Н. расовую общность в качестве необходимого признака. Н. не определяется также религ. и гос. общностями.

Подлинно науч. теория Н. создана К. Марксом и Ф. Энгельсом и развита В. И. Лениным. Согласно этой теории, Н. возникает как новое социально-историч. явление в период преодоления феод. раздробленности общества и укрепления политич. централизации на основе капиталистич. экономич. связей.

В жизни Н., её отношениях с др. Н. этнич. (языковые и культурно-бытовые) особенности занимают большое место, но они не предопределены биологически, а тоже являются продуктом социального развития. Постоянно подтверждая социальное происхождение и социальную роль Н., Ленин указывал на то, что создание «...национальных связей было не тем иным, как созданием связей буржуазных» (там же, т. 1, с. 154), что «...нельзя было из феодализма перейти к капитализму без национальных идей» (там же, т. 26, с. 35), что «нация неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития» (там же, с. 75). На основе деят. совместной жизни людей, связанных единой экономикой, территорией и языком, возникает также общность духовной жизни. Основоположники марксизма-ленинизма считали её важной для развития Н., но подчёркивали противоречивость культуры и психологии Н., состоящей из враждебных классов. «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре», — писал Ленин (там же, т. 24, с. 129), имея в виду, что буржуазно-помещич. и клерикальная культура противостоят демократич. и социалистич. культуре. Эти две культуры создаются представителями одной национальности, но разных «двух наций в одной нации», имеющих разную обществ. идеологию и психологию. Н. имеет не особую нац. психологию, а нац. особенности психологии. Общность экономич. связей, территории, языка, а также нац. особенности культуры и психологии порождают созна-

ние нац. общности — нац. самосознание. Нац. самосознание, возникнув, становится важным условием существования и развития Н., к-рая объединяется уже не только объективными связями, но связями, основанными на самосознании в широком смысле, включающем в себя сознание этнич. общности, приверженность к нац. языку, территории, культуре, определ. отношение к др. Н., чувство нац. гордости. Жизненность, активность Н. в значит. мере определяется характером и уровнем нац. самосознания.

Процесс формирования разных Н. определяется соотношением экономич., политич., этнич. признаков, а также характером историч. эпохи. Как правило, процессы становления Н. и условий её существования происходят одновременно, дополняя друг друга. Н. складываются и тогда, когда нет ещё полной готовности всех условий их образования. Так, в ряде стран Азии и Африки Н. формируются в ходе борьбы за независимость и особенно после её завоевания на исторически сложившейся в результате колон. разделов территории из различных по языку, культуре, экономич. связям племён и народностей и становится формой терр.-экономич. сплочения, политич. и культурного развития этих стран.

Для правильного понимания как сущности Н., так и места и роли её этнич. особенностей необходимо различать такие взаимосвязанные, но не идентичные понятия, как «нация» и «национальность». Понятие «национальность», выражая этнич. общность, является более узким, чем понятие «Н.». Различение их помогает объяснить, почему группы людей, имеющие общую национальность (этнич. особенности языка, культуры) с той или иной Н., но не живущие на её территории, не являются представителями данной Н. Наконец, становится понятным, почему Н. или народность при социализме в корне меняет социальную сущность, сохраняя в основном свою национальность.

В ходе строительства социализма Н. преобразуется в социалистическую по своей экономич. основе, классовой структуре и духовному облику. Социалистич. Н. — это выросшая из Н. или народности капиталистич. общества в процессе ликвидации капитализма и победы социализма новая социальная общность людей, у к-рой сохранились, хотя и получили качественно новое развитие, определ. этнич. особенности, но в корне преобразились на социалистич. интернац. началах весь уклад политич., социально-экономич. и духовной жизни. Основой развития социалистич. Н., их социально-политич. и идейного единства является социалистич. экономика. Новое качество приобретает также общность территории как условие существования и признаков Н. Социалистич. Н. имеют свою территорию с исторически сложившимися границами, к-рые, однако, не обособлены Н. друг от друга. Происходит постоянное и всестороннее общение между Н. Социализм создаёт самые благоприятные условия для развития нац. языков. Знание же наряду с нац. языком и межнац. языка, каким в СССР стал русский, усиливает культурный рост всех Н. На основе экономич., социальной и идейно-политич. общности социалистич. Н. развиваются интернац. черты их культур. Социалистич. Н., сохраняя прогрессивное культурное наследие, формируют новые ценности культуры, к-рые становятся общим достоянием всех народов. Национальное и интернациональное в культуре социалистич. Н. составляет единство, в к-ром ведущей является интернац. сторона. В ходе строительства коммунизма возникают и развиваются новые традиции, к-рые сближают и объединяют все социалистич. Н., укрепляют их духовную общность. Новые черты социалистич. Н. формируются на основе развития самого социализма. Революц. изменения всей социально-экономич., политич. и духовной жизни вы-

рабатывают социалистич. нац. самосознание. В зрелом социалистич. обществе интенсивно протекает единый процесс расцвета и сближения Н.

Одной из самых существ. черт социалистич. Н. является их братское сотрудничество и взаимопомощь на основе социалистич. интернационализма, к-рые приводят к развитию новых интернац. общностей, таких, как советский народ, крепящее сотрудничество социалистич. народов.

Стирание нац. различий — процесс более длительный, чем стирание классовых различий. Полное слияние Н. произойдёт в зрелом коммунизме в результате их дальнейшего расцвета и постепенного, всё более тесного сближения во всех сферах жизни. Коммунисты не сторонники увечкования нац. различий, они поддерживают объективный, прогрессивный процесс всестороннего сближения Н., создающий предпосылки их будущего слияния на основе полной добровольности и демократизма. Марксисты-ленинцы выступают как против сдерживания этого процесса, так и против его искусств. форсирования. Отчётливое знание перспектив развития Н. особенно важно для социалистич. стран, обществ. отношения к-рых, в т. ч. нац. отношения, научно регулируются и направляются к определ. цели. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, можно предвидеть, что полная победа коммунизма во всём мире создаст условия для слияния Н. и все люди будут принадлежать к всемирному бесклассовому и безнациональному человечеству, имеющему единую экономику и единую богатую и многообразную коммунистич. культуру.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Сов. т. 4; их же, О польск. вопросе, там же, Энгельс Ф., Но и Рейн, там же, т. 13; его же, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; его же, О разложении феодализма и возникновении нап. гос-в, там же, Ленин В. И., Что такое «друзья народов» и как они воюют против социал-демократов, КПСС, т. 1; его же, От Канто до наших дней, там же, т. 2; его же, Подозреваю, что Бунда в партии, там же, т. 8; его же, К вопросу об общении, там же, т. 15; его же, Критич. заметки по нап. вопросу, там же, т. 24; его же, О коммунизме и автономии, там же, т. 25; его же, О нап. проблеме РСФРП, там же, т. 26; Тезисы реферата по нап. вопросу, 1949 г. и 20 янв. (23 янв. и 2 февр.) 1949 г., там же, т. 2; его же, Под чужим флагом, там же, т. 26; его же, Социалистич. революция и право Н. на самоопределение, там же, т. 27; его же, Речь по нап. вопросу 29 апр. (12 мая) 1947 г., там же, т. 31; его же, II конгресс Коммунистич. Интернационала, там же, т. 44; его же, К вопросу о национальностях или об «автономизации», там же, т. 45; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Конституция. (Сов. закон) Союза Сов. Социалистич. Республик, М., 1977; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Брежнев Л. И., О интернационализме Союза Советских Социалистич. Республик, М., 1972; Кулиничев М. И., Развитие и сближение Н. в СССР. Проблемы теории и методологии, М., 1981; Диалектика интернац. и нап. в соц. обществе, М., 1981; см. также лит. и статьи в *Интернационализм, Национальный вопрос, Национализм*.

«НАЧАЛА ТЕОЛОГИИ» (Στοιχείωσις θεολογική), «Первоосновы теологии», соч. Прокла (5 в.), представляющее собой руководство по теоретич. философии; единственный в своём роде свод осн. понятий и методов неоплатонизма. Состоит из 214 параграфов, первые 112 из них посвящены категориям неоплатонической философии, выступающим в виде оппозиций (единое — многое, производящее — производимое, выступление — возвращение, самодовлеющее — не самодовлеющее, самодвижное — движимое иным, вечность — время, целое — часть, предел — беспредельное). Категории эти рассматриваются на фоне иерархии бытия (ум — душа — тело), истекающего из сверхбытийного начала — единого (параграф 20: «Выше всех тел — сущность души, выше всех душ — мыслительная природа, выше всех мыслительных субстанций — единое»). Остальные 99 параграфов характеризуют функционирование этих оппозиций при конструировании сферы сверхбытийных генд-богов, сферы ума (нуса) и души. «Н. т.» не касаются проблем физики

и этики. «Н. т.» появились на соч. Псевдо-Дионисия Ареопагита, а через них — на всю ср.-век. философию. Кроме того, в ср. века была чрезвычайно популярна «Книга о причинах» — лат. компиляция, составленная на основе араб. произведения «Н. т.» В 12 в. «Н. т.» были переведены с греч. яз. на латинский Вильгельмом Мербеке; переводом этим пользовался Фома Аквинский, хорошо знакомый и с «Книгой о причинах». Большое количество рукописей «Н. т.» относится к 15—16 вв. В знаменитых «Темсах» *Нико де Велла Мирандола* 55 тезисов — заимствования из «Н. т.» В 1587 Патрици делает новый лат. пер. «Н. т.» 1-е изд. греч. текста «Н. т.» Эмilia Портуса — в 1618; греч. изд. Ф. Крейнера в 1822 и 1855. Лучшее изд. с комм. и англ. пер. Е. Р. Доддса (E. R. Dodds, 1933, 1963). Рус. пер. А. Ф. Лосева — «Первоосновы теологии», 1972. См. лит. к ст. Прока.

«НАЧАЛА ФИЛОСОФИИ» (Principia philosophiae), одна из осн. работ Декарта, дающая полное и строгое изложение системы его филос. и науч. взглядов. Написана на лат. яз. Впервые издана в Амстердаме в 1644. Сочинение было задумано как «законодательный свод философии» (Декарт Р., Избр. произв., М., 1950, с. 422), где начала физик. мира выводятся на метафизич. начала. Содержит четыре части. Предмет первой — общие приятия, или начала познания. В ней Декарт в схематич. форме воспроизводит свои осн. гносеологич. и метафизич. идеи, получившие развёрнутое обоснование в «Метафизич. размышлениях» (универсальное сомнение как поиск самоочевидного начала философствования; обоснование непосредств. достоверности поля сознания; переход от сознания к бытию, онтологич. вывод: *сogito, ergo sum*; доказательство существования бога как необходимого условия возможности эмпирии, самосознания и материального мира), 2-я часть — натурфилософская — представляет собой описание филос. осн. картезианской физики. Нарущая традиционный порядок изложения физик. понятий («количеств», «пространство», «время», «движение»), Декарт выдвигает на первый план учение о движении и впервые формулирует закон инерции. 3-я и 4-я части посвящены соответственно началам видимого мира и началам Земли; эти части — единственная сохранившаяся работа Декарта, трагически космологич. и космогонич. вопросы. По словам Декарта, они являются расширенным вариантом соответствующих глав соч. «Мир», к-рое было попыткой дать общий очерк всего мироздания в целом, исходя только из принципов механики (соч. сохранилась в отрывках).

В 1647 вышел франц. пер., выполненный другом Декарта учёным-абабтом Нико. Франц. текст значительно отличается от латинского, содержит отдельные купюры и обширные вставки. Сравнение текстов даёт основания считать, что конец 3-й части и вся 4-я часть переведены самим Декартом, причём нек-рые места написаны заново. В большинстве изданий в качестве предисловия помещается письмо автора абабту Нико. Первый рус. пер. опубл. в кн.: Декарт Р., Соч., т. I, 1914.

НЕБЫТИЕ, понятие идеалистич. онтологии, означающее отсутствие, отрицание бытия. Категория Н. (как недостаточная для мысли идея) появилась вместе с противополож. ей категорией бытия в учении Парменида об истинном пути мышления. Демокрит и Платон придали Н. онтологич. статус, причём Платон ввёл не только различие бытия и Н., но и бытия и сверхбытия (единое), что предопределило осн. аспекты рассмотрения Н. в истории философии: Н. как негативное отсутствие бытия и как позитивное превосходство категории ничто; Категория Н. фактически тождественна категории ничто; различие их состоит лишь в том, что Н. противопоставляется бытию вообще, в то время как ничто — многообразно различным нечто. В диалектико-материалистич. философии понятие Н. не употребляется. См. *Ничто*.

27*

НЕГРИТОД (франц. *négritude*, от *négre* — негр), одна из популярнейших (см. *Популяризм*) идеологий первода освободит. борьбы в Африке, развитая Сенгором и др. Н. исходит из противопоставления европ. (рационализм, технизм, индивидуализм, безличность социальной организации и т. п.) и африканской (негритянская магия, интуиция, цельность мироощущения, общинные идеалы справедливости и взаимопомощи) культур. Такое разделение типов культуры в основном сложилось в кругах европ. либеральной интеллигенции, к-рая взамен капиталистич. развития выдвигала идеи романтизма и руссоистского культа «естества человека», призванного спасти «испорченную» цивилизацию. В еёстрой социально-психологич. среде переходных обществ эти идеи переплелись с местными религ. и неорационалистическими мотивами.

Н. — одно из утопич. движений протеста против бурж. цивилизации, к-рой, как царству разложения всех духовных видов целостности в обществе, культуре и индивидуальном мышлении, Н. противопоставляет утопически сконструированный тип нар. жизни, афр. «общинности», построенную на доверии, любви, свободе и не нуждающуюся в формальных правовых гарантиях. Эту идеализированную общинность, древние традиц. уклады и верования афр. племён, будто бы пронесённые ими сквозь колон. период в историч. виде, Н. предлагал заложить в основу новой государственности и социальной политики освободившихся стран, в основу «африканского» социализма. Обычно программы, выработанные на почве Н. и поддерживаемые в основном немногими интеллигентами, получившими европ. образование, маскируют или недооценивают реальное классовое разложение афр. общества, перенося на объединённые новые общества идеализированные характеристики традиц. локальных коллективов, находящихся на примитивном уровне развития. В итоге идея консервации патриархальной общинно-племенной солидарности оказывается выгодной бюрократич. верхушке и растущим бурж. слоям.

● Ерасов В. С. Троич. Африка: идеология и проблемы культуры. М., 1972; Уильямс Р. А., Социализм и освободившиеся страны. М., 1972; см. также лит. и ст. Сенгор.

НЕДЕЛЬКОВИЧ (Неделкович) Душан (р. 18.5.1899, Исаково, Сербия), югосл. философ-марксист. В 1939 перевёз на сербохорватский яз. «Логик» Гегеля с комм., к-рые в условиях монархо-фаш. диктатуры были использованы для изложения филос. идей В. И. Ленина. В 1943 на освобождённой от фашистов территории — редактор произв. Ленина на сербохорватском яз.

Н. работает в области истории югосл. и мировой философии, истории обществ. мысли народов Югославии (работы о Р. Бошковице, П. Неготе, С. Марковиче, Леонардо да Винчи, П. Гольбахе, Ж. Ламетри и др.). Значит. место Н. уделяет проблемам становления и развития марксистской философии, этики и эстетики, принципам материалистич. диалектики, разработке ленинских методологич. принципов анализа филос. знания, вопросу о роли субъективного фактора в социалистич. революции, проблемам социалистич. гуманизма.

Ряд работ Н. посвящён критике бурж. филос. теорий (интуитивизма А. Бергсона, прагматизма Дж. Джемса и др.), оппортунизму и ревизионистских течений (бершштейнианства, совр. «неомарксизма»).

■ La philosophie naturelle et relativiste de R.-J. Bosovich, P. (1922); Хералтик, Београд, 1924; Неморалност бескрайности и этика функция смрти, Београд, 1928; Идеолошки сукоб демократије и фашизма, Скопље, 1938; Анти-Бергсон, Скопље, 1939; Pragmatizam i dijalektika, Београд, 1966; Humanizam Marksove dijalektike i dijalektika humanizma danas, Београд, 1968; Homme et humain, Београд, 1969; Ленин и философия, Београд, 1969; Превазилажења, Београд, 1972; Интуитивизам и дијалектика, Београд, 1974.

НЕДОНСЕЛЬ (Nédoncelle) Морис Гюстав (р. 30.10.1905, Рубе), франц. философ-идеалист, католич. священник. Один из гл. представителей персонализма. В основе концепции Н. лежит понятие взаимности, общности — необходимой связи между сознанием «Я» и сознанием «Другого». Диалог, возникающая из взаимозависимости «Я» и «Ты», делает возможным, по Н., появление личности, подтверждает её реальность. Полное завершение личности происходит при обращении к богу, с к-рым она связана по своей природе, ибо бытие личности, по Н., есть результат «человеческо-божественной общности». Только бог может уничтожить дуализм природы и личности и устранить внутр. противоречия разума.

■ Vers une philosophie de l'amour et de la personne, P., 1957; La personne humaine et la nature, P., 1963; Explorations personnelles, P., 1970.

● Сопр. религ.-филос. течения в капиталистич. странах, М., 1962, с. 131—36; В док. И. С. Франц. персонализм, М., 1977.

НЕЗАВИСИМОСТЬ в логике и математике, невыводимость (недоказуемость) предложения нек-рой теории (или выражающей его формулы соответствующего исчисления) и его отрицания из данной совокупности предположений (конъюнкций формул), напр. из данной системы аксиом. Доказательство Н. сводится к доказательству *непротиворечивости* (совместимости) двух систем предположений (формул): данной системы и данного предположения (формулы) — с одной стороны, и данной системы и отрицания данного предположения (формулы) — с другой. Если непротиворечивая система аксиом дедуктивно полна (см. *Полнота* в логике), то присоединение к ней в качестве аксиомы любого невыводимого из неё предположения приводит к противоречию. Когда речь идёт о содержательно формулируемых предположениях, то выводимость понимается интуитивно (в соответствии с законами логики); в исчислениях в качестве таких законов фиксируются определ. правила вывода, также подразделяемые на независимые (исходные) и производные.

Аналогично определённой выше дедуктивной Н. говорят о Н. функциональной (Н. выразит. средств): понятие (термин) независимо от данной совокупности понятий (терминов), если оно не может быть определено через них (при фиксированных правилах определения, относительно к-рых имеет смысл ставить вопрос о Н.). Совокупности предположений (формул) или понятий (терминов) наз. независимой (или неизбыточной, минимальной), если каждое из них независимо от остальных. Исторически первыми доказательствами Н. были доказательства Н. пятого постулата Евклида о параллельных, установившие относит. непротиворечивость неевклидовой геометрии Лобачевского — Бойяи. Ряд важных результатов о Н. получен для различных систем логики и аксиоматич. теории множеств.

● См. в ст. *Аксиоматический метод*.

НЕЙРАТ (Neurath) Отто (10.12.1882, Вена, — 22.12.1945, Оксфорд), австр. философ, социолог и экономист. Один из организаторов и лидеров Венского кружка. В 1934—40 жил в Голландии, с 1941 — в Великобритании. Филос. и социологич. взгляды Н. опираются на соединение тенденции стихийного, естеств.-науч. материализма со взглядами логич. позитивизма. Н. считал, что критерием истинности т. н. протокольных (исходных) предположений науки, избираемых учебным по соглашению, является в конечном счёте непротиворечивость их др. утверждениям данной науки. Видя в установлении единства знаний важнейшую задачу философии науки, Н. полагал, что его можно достичь с помощью унифицированного языка науки, опирающегося на язык физики и математики (точка зрения т. п. радикального физикализма). Вместе с Карнапом был одним из авторов и гл. редактором «Междунар. энциклопедии унифицированной науки» (1938—40). По обществ.-политич. взглядам Н. — последователь астропарканизма.

■ Empirische Soziologie, W., 1931; Le développement du cercle de Vienne et l'avant de l'empirisme logique, P., 1935; Monism in the making, [N. Y.] — L., 1938; Foundations of social sciences, Chl., 1962; Wissenschaftliche Weltauffassung. Sozialismus und logischer Empirismus, Fr./M., 1979.

В И. С. Франц. Сопр. позитивизм, М., 1961; Сопр. бурж. философия, М., 1978, гл. 1.

НЕМЕСИЙ ЭМЕССКИЙ (Nemesios) (2-я пол. 5 — нач. 6 вв.), раннехрист. мыслитель. Епископ сирийского г. Эмеса, автор компетения «О природе человека», в к-ром свбл. воедино физиологич., психологич. и филос.-антропологич. теории различных филос. и мед. школ античности, стремясь согласовать их друг с другом и с догматами христ. теологии. Диапазон тем Н. Э. простирается от проблем соединения души с телом и свободы воли до вопросов дыхания и кровообращения; это как бы энциклопедия знаний и доктрина о человеке, характерная для эпохи перехода от античности к средневековью и предвосхищающая центр. установку схоластики. Естеств.-науч. интересы Н. Э. побуждают его пользоваться концепциями Аристотеля и Галена, предлагаемая им психология аффектов («страстей») имеет стонч. черты, между тем как онтологич. вопросы разрешаются в духе платонизма и даже отчасти неоплатонизма (антистонч. решение вопроса о связи души с телом), от к-рого, однако, Н. Э. отделяет присущая ему тяга к эмпиризму. Проблематичным остаётся объём использования наследия Писидиона. Труд Н. Э. оказал широкое влияние на философию и науку средневековья; ценный источник для реконструкции утраченных соч. антич. мыслителей.

■ Migne, PG, t. 46; в рус. пер. — О природе человека, пер. с предисл. и прим. Ф. Владимировича. Почаев, 1904.

● В лад и м и р с к и й Ф. С. Антропология и космология Немесия еп. Эмесского, из отношения к древней философии и патристич. лит-ре, Житомир, 1912; Jaeger W. W., Nemesios von Emesa, B., 1914; Kosc H., A. Quellenuntersuchungen zu Nemesios von Emesa, B., 1921; März F. M., Anthropologische Grundlagen der christlichen Ethik bei Nemesios von Emesa, Münch., 1959.

«НЕМЕЦКАЯ ИДЕОЛОГИЯ». Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера в немецком социализме в лице его различных пророков, рукопись К. Маркса и Ф. Энгельса, в к-рой они впервые как целостную концепцию разработали материалистич. понимание истории, т. е. историч. материализм. Замысел «Н. и.» относится к весне (вероятно, апрель) 1845, когда Энгельс приехал в Брюссель и Маркс изложил ему материалистич. понимание истории в почти сложившемся виде. Они решили сообща разработать своё новое мировоззрение в форме критики нем. послегегелевской философии. С этим замыслом связано написание «Тезисов о Фейербахе» как наброска идей для «Н. и.». Дошедшая до нас рукопись «Н. и.» была написана между нояб. 1845 и авг. 1846, дополнение ко 2-му т. (рукопись Энгельса «Истинные социальности» — в янв.—апр. 1847. Работа над рукописью не была завершена. «Н. и.» состоит из 2 тт.: 1-й посвящён критике идеализма младогегельянцев, 2-й — критике нем. мелкбурж. истинного социализма. Осн. теоретич. содержание сконцентрировано в 1-й гл. 1-го т. («Фейербах. Противоположность материалистич. и идеалистич. воззрений»), в остальных частях преобладает полемика.

Изложение материалистич. понимания истории строится по такому общему плану: 1) предисылки, 2) осн. концепция: провоз-вообщение — политич. надстройка — формы обществ. сознания, 3) выводы.

В «Н. и.» Маркс и Энгельс впервые формулируют предисылки, из к-рых исходит материалистич. понимание истории, — это люди, их деятельность и материальные условия их жизни. Деятельность людей имеет две стороны: провоз-во (отношение людей к природе) и обобщение (отношение людей друг к другу). Проз-во и

общение взаимно обуславливают друг друга, но определяющей стороной является производ. В «Н. и.» все стороны развитого важнейшее положение истории. материализма об определяющей роли материального произ-ва в жизни общества.

В «Н. и.» Маркс и Энгельс впервые по существу выяснили диалектику взаимодействия и развития производ. сил и производств. отношений. Это важнейшее открытие было сформулировано здесь как диалектика производит. сил и формы общества (обществ. отношений). Оно дало ключ к пониманию общей структуры общества, обществ. формации (производит. силы — производств. и др. обществ. отношения — политика и юридич. надстройка — формы обществ. сознания), и общей закономерности его истории. развития (закон учения об обществ. формациях, к-рые здесь различаются по историческим господствующим формам собственности: родо-племенная — античная — феодальная — буржуазная — коммунистическая; в становлении и развитии бурж. формы частной собственности различаются фазы ремесла, мануфактуры и крупной пром-сти), позволяло научно доказать неизбежность пролет., коммунистич. революций как результата развития противоречий между производит. силами и производств. отношениями бурж. общества. Это открытие позволило разработать материалистич. понимание истории как целостную концепцию и как непосредств. филос. основу теории науч. коммунизма.

В «Н. и.» закладываются основы марксистской теории классов и классовой борьбы, раскрывается сущность государства вообще и бурж. гос-ва в особенности, появляется осн. формула истории. материализма: «отношение обществ. бытия и обществ. сознания: «Сознание... никогда не может быть чем-либо иным, как осознанием бытием...», а бытие людей есть реальный процесс их жизни... Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание» (Маркс К. и Энгельс Ф., Фейербах. Противоположность материалистич. и идеалистич. воззрений, 1966, с. 29, 30).

В «Н. и.» впервые были выяснены две осн. материальные предпосылки коммунизма. преобразования общества: развитие производит. сил и формирование революц. класса, пролетариата. Конкретизируя первую предпосылку, авторы «Н. и.» определяют её как достаточно высокий уровень развития крупного машинного произ-ва: «...только с развитием крупной промышленности становится возможным и уничтожение частной собственности» (там же, с. 65). Маркс и Энгельс характеризуют пролет. революцию как двудвижный процесс — изменение условий жизни общества и вместе с тем изменение самих людей, совершающих революцию (см. там же, с. 50). В «Н. и.» Маркс и Энгельс впервые формулируют необходимость завоевания пролетариатом политич. власти, в общей форме высказывают идею *диктатуры пролетариата* (см. там же, с. 43). Опираясь на диалектико-материалистич. понимание истории, авторы «Н. и.» в общих чертах разрабатывают теорию будущего, коммунистич. общества.

Сущность концепции, развитой в «Н. и.», авторы резюмируют след. образом: «Итак, это понимание истории заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порождаемую им форму общества — т. е. гражданское общество на его различных ступенях — как основу всей истории; затем необходимо изобразить деятельность гражданского общества в сфере государственной жизни, а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т. д. и т. д., и проследить процесс их возникновения на этой основе, благодаря чему, конечно, можно будет изобразить весь процесс в целом (а потому такие и взаимодействие между его различными сторонами). Это понимание истории, в отличие от идеа-

листического... объясняет не практику из идей, а идейные образования из материальной практики и в силу этого приходит также к тому выводу... — что не критика, а революция является движущей силой истории...» (там же, с. 51—52).

Рукопись «Н. и.» Марксу и Энгельсу опубликовать не удалось. «Мы тем охотнее предоставляли рукописи граздущей критике мнений», — писал впоследствии Маркс, — «что наша главная цель — выяснение дела самим себе — была достигнута» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 8). Важнейшая 1-я гл. 1-го т. была впервые опублик. в СССР Ин-том Маркса и Энгельса в 1924 на рус. яз. («Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. 1) и в 1926 на языке оригинала («Marx—Engels Archiv», Bd 1). Впервые полностью рукопись «Н. и.» была опублик. в СССР Ин-том Маркса — Энгельса — Ленина в 1932 на языке оригинала (Marx — Engels Gesamtausgabe, Abt. 1, Bd 5) и в 1933 на рус. яз. (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4). В 1965 («Вопросы философии», № 10—11) и 1966 (отд. изд.) Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС осуществил новую, наиболее полную публикацию 1-й гл. с расположением и расчленением текста в соответствии со структурой и содержанием рукописи.

● Marx—Engels Gesamtausgabe, Abt. 1, Bd 5, P., 1932; Marx—Engels Gesamtausgabe, Probeband, P., 1972; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; т. 13, с. 6—8; т. 21, с. 370—71; и др. Фейербах. Противоположность материалистич. и идеалистич. воззрений. (Новая публикация 1-й гл. «Нем. идеологии», М., 1966; Карл Маркс. Биография, М., 1979, гл. 3; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, М., 1974, ч. 2; Корень О., Карл Маркс и Фридрих Энгельс, пер. с нем., т. 2, М., 1968; Багаутурьян Г. А., Первое великое открытие Маркса, в сб. «Маркс—история», М., 1968; его же. На путях изучения рукописного наследия Маркса и Энгельса, в сб. «Источниковедение, М., 1969; его же. Контуры грядущего, М., 1972, гл. 2; Марксистская философия в XIX в., кн. 1, М., 1979, гл. 5.

Г. А. Багаутурьян.

НЕОБИХЕВИОРИЗМ, совокупное обозначение ряда направлений амер. психологии. Возникновение Н. относится к 1890-м гг. (работы К. Халла и Э. Толмена), когда стала очевидной несостоятельность традиц. *бихевиоризма* — невозможности описания поведения только посредством наблюдаемых стимулов и реакций на них без анализа к.-л. центральных, регулирующих механизмов. В бихевиористскую схему «стимул — реакция» Н. ввел опосредствующее звено — т. н. промежуточные перемены, понимаемые как совокупности различных познават. и побудит. факторов. В остальном Н. разделяет общие принципы классич. бихевиоризма: тенденцию к биологизации человец. психики, ориентацию на позитивизм и т. п.

● Прошевский М. Г., Психология в XX столетии, М., 1974.

НЕОБХОДИМОСТЬ И СЛУЧАЙНОСТЬ, соотносительные филос. категории, к-рые конкретизируют представление о характере зависимости явления, выражают различные аспекты, типы связей, степень детерминированности явления. При определ. условиях необходимости (Н.) — вещь, явление в их всеобщей закономерной связи; отражение преим. внутренних, устойчивых, повторяющихся, всеобщих отношений действительности, осн. направлений её развития; выражение такой ступени движения познания в глубь объекта, когда вскрываются его сущность, закон; способ превращения возможности в действительность, при к-ром в определ. объекте имеется только одна возможность, превращающаяся в действительность.

Случайность (С.) — отражение в основном внешних, несущественных, неустойчивых, единичных связей действительности; выражение начального пункта познания объекта; результат перекрещения независимых причинных процессов, событий; способ превращения возможности в действительность, при к-ром в данном объекте, при данных условиях имеется неск. различных

возможностей, могущих превратиться в действительность, но реализуется только одна из них; форма проявления Н. и дополнение к ней.

Н. вызывается главными, регулярными причинами процесса, полностью им детерминирована в данном отношении, характеризуется строгой однозначностью и определенностью, часто неизбежностью, подготовлена всем предшествующим ходом развития явлений. Но Н. не сводится к неизбежности. Последняя — только одна из стадий её развития, одна из форм её осуществления. С. столь же причинно обусловлена, как и Н., но отличается от неё особенностью своих причин. Она появляется в результате действия отдаленных, нерегулярных, непостоянных, незначительных, малых причин или одновременного воздействия комплекса сложных причин, характеризуется неоднозначностью, неопределенностью своего протекания. Один и тот же комплекс причин может обуславливать необходимые процессы на одном структурном уровне материи, в одной системе связей и одновременно вызывать случайности на др. уровне или в др. системе связей.

В зависимости от степени детерминированности, причин возникновения, форм проявления, структуры и характера действия, а также роли для практики и развития науки Н. может быть подразделена на такие осн. виды: Н., выражающая объективно существующие стороны в связи природы и общества; Н., выражающая объективно существующие стороны и связи идеальных явлений; внутр. Н., вызванная к жизни природой самих явлений и процессов объективного мира; внеш. Н., порождаемая приходящими обстоятельствами; Н. более общего, фундаментального порядка, действие к-рой распространяется на сравнительно широкий круг явлений действительности; Н. менее общего порядка, действие к-рой охватывает сравнительно узкий круг явлений; сложная Н., определяющая поведение совокупности объектов, к-рая выражается статистич. закономерностями; простая Н., определяющая поведение индивидуальных макрообъектов, к-рая выражается динамич. закономерностями; Н., управляющая явлениями действительности, к-рая может одновременно выражаться как статистич., так и динамич. закономерностями (см. *Статистические и динамические закономерности*).

С. также подразделяется на ряд видов: внутр. С., органически связанная с данной Н.; внеш. С., выступающая как нечто постороннее по отношению к данной Н. и вызываемая преим. побочными факторами; объективная С., к-рая вызывается влиянием различных объективных условий; субъективная С., порождаемая субъективизмом, волюнтаризмом, нарушением объективно действующих законов; благоприятные или неблагоприятные С., соответственно ускоряющие или тормозящие развитие тех или иных сторон действительности.

Проблема Н. и с. разрабатывалась в философии начиная с древности. В рамках материалистич. направления в философии всегда признавался объективный характер Н. и с.: они выводились из материального мира. В идеалистич. философии эти категории выводились из духовного фактора: либо из некой объективированной духовной сущности (объективный идеализм — Платон, Гегель, неогегельяны), либо из человек. разума, сознания (субъективный идеализм — Юм, Мах, неопозитивизм). Капп считал Н. и с. априорными, т. е. домысливаемыми способами мыслить действительность, внутренне присущими человеку. Рассудок. Неокантианцы (Риккерт), признавая Н. в природе, отвергали её в обществ. жизни. Метафизич. материалисты (Спиноза, Гольбах и др.) и неск-рые естествоиспытатели (К.Вольф, Ж.Ламарк) не видели связи между Н. и с. и доводили их относит. различие до абс. противоположности. Ге-

гель показал несостоятельность разрыва Н. и с., разбатов на идеалистич. основе диалектик. концепцию их взаимосвязи.

Ф. Энгельс с диалектико-материалистич. позиций подверг критике метафизич. материалистов, к-рые Н. и с. рассматривали как определения, раз и навсегда исключающие друг друга. Он также показал несостоятельность механического детерминизма, вообще отрицавшего С. и объявлявшего абсолютно все явления необходимыми, в результате чего Н. низводилась до уровня С. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, т. 20, с. 532—36).

Классики марксистской философии показали, что в объективной действительности Н. и с. не бывают в чистом виде, что «...случайность — это только один полюс взаимозависимости, другой полюс которой называется необходимостью» (Энгельс с Ф., там же, т. 21, с. 174), что при определ. условиях эти категории тождественны, т. е. случайное необходимо, а необходимое случайно, что в природе и обществе, где на поверхность происходит игра случая, сама С. всегда оказывается подчиненной внутр., скрытым законам. В реальной действительности высшее явление в одно и то же время, во в разных отношениях, или в одном и том же отношении, но в разное время и случайно, и необходимо, «содержит» необходимые и случайные моменты в их взаимопроникновении. Случайным явлением бывает только по отношению к другому явлению, необходимому. Так, возникновение отд. мутации — это Н., результат определ. физико-химич. и биологич. процессов. В то же время по отношению к клетке, организму и популяции она выступает как случайное явление. Для отд. живых существ является случайным, где они родились, какую среду застали вокруг себя для жизни. Но в то же время их рождение необходимо, т. к. без этого процесса прекратилось бы существование данного вида организмов. Появление выдающейся личности в определ. время в данной стране является случайностью. Однако если эта личность становится во главе движения и своей деятельностью выражает его интересы, она необходима.

Диалектик. взаимосвязь между Н. и с. по-разному проявляется на различных структурных уровнях материи, в природе и обществе. В природе действуют лишь слепые, бессознат. силы, во взаимодействия к-рых и проявляются её законы, Н. В неживой природе при переходе от макроуровня к микроуровню роль случайных факторов возрастает, что находит своё выражение в возрастании статистич. методов выражения законов движения микрочастиц. При переходе от минеральных систем к живым значение С. в паре «необходимость — случайность» также увеличивается. В то же время совершенствование организмов в ходе развития органич. систем свидетельствует о всё более возрастающем торжестве Н. над С.: по мере повышения уровня организации материальных систем изменение соотношения между Н. и с. подчиняется, по-видимому, диалектик. закону отрицания отрицания и зависит от сложности систем, их внутр. строения, взаимосвязи систем с её элементами и окружающей средой.

В обществе действуют люди, одарённые сознанием, поступающие обусловлено или под влиянием страсти, стремящиеся к определ. целям и т. п. Вместе с тем взаимосвязь Н. и с. изменяет свой характер по мере развития общества: она неодинакова в различных обществ.-экономич. формациях. В классово антагонистич. обществе результаты деятельности людей зачастую оказываются противоположными их желаниям и целям, что связано с существованием частной собственности на средства произ-ва и антагонизмом интересов, анархич. обществ. развития. Н. действует здесь гл. обр. в виде стихийной силы, прокладывающей себе путь через бесконечное множество С., и обнаруживает себя лишь как конечный результат практич. действий людей.

При социализме, где господствует общество, собственность на средства произ-ва и власть принадлежит рабочему классу, трудящимся во главе с марксистско-ленинскими партиями. Н. также не выступает в «чистом» виде, она всегда связана со случайностью. Однако роль и степень воздействия последней на различные стороны обществ. жизни ограничена. С., возникающие из-за нарушения объективных законов, действия природных сил, ещё не полностью подвластные людям, не являются формой проявления Н., они только дополняют её. Н. при социализме отражается в постановке и решении социальных задач.

Н. и с. имеют важное значение в науч. познании. Движение познания от явления к сущности соответствует аналогичному движению от наблюдения, изучения случайного к познанию необходимого, к-рое скрывается за случайным так же, как сущность за явлением. Одна из важнейших задач науки — предвидение хода различных событий и управление ими. Основой решения этой задачи является познание причин и законов как необходимых, так и случайных процессов.

● Энгельс Ф., *Диалектика природы*, Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 20; Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, ПСС, т. 18; Шкловский Д. И., *Диалектика Н. и с.*, М., 1960; Сахаров Ю. В., *Введение в вероятностный мир*, Вопросы методологии, М., 1971; Кунин В. И., *Детерминизм и вероятность*, М., 1976; Аснин Я. Ф., *Филос. детерминизм и науч. познание*, М., 1977; Пилипенко Н. В., *Диалектика Н. и с.*, М., 1980. Н. В. Пилипенко.

НЕОГЕГЕЛЬЯНСТВО, течение идеалистич. философии кон. 19 — 1-й трети 20 вв., для к-рого характерно стремление к созданию целостного мировоззрения на основе обновлённой интерпретации философии Гегеля. Н. получило распространение почти во всех странах Европы и в США, но в зависимости от обществ.-политич. условий и теоретич. предиссылок принимало различные формы.

В Великобритании, США и Нидерландах Н. возникло из западного (по сравнению с Германией, Россией, Францией и Италией) увлечения традиц. гегельянством, к-рое приобрело популярность в этих странах в 70—80-х гг. 19 в.; поэтому здесь труднее отличить ортодоксальных сторонников гегелевского учения от неогегельянцев, пытавшихся сочетать гегельянство с новыми филос. веяниями.

В Великобритании процесс перерастания гегельянства в Н. представлял (если исключить Дж. Стиллинг, впервые познакомившего англичан с философией Гегеля) Э. и Дж. Керриам, Ф. Брэдли, Р. Холдейном, Д. Бейли, отчасти Б. Бозакетом, Дж. Мак-Таттартом и Р. Коллингвудом. Осн. моментами этого процесса были: а) попытка истолкования диалектики в духе примирения противоречий, а гегелевского мировоззрения в целом — как религиозного, как теоретич. формы христианства (Э. Керр); б) обращение к гегельянству для преодоления англ. позитивизма (Дж. Керр); диалект. метод выступал при этом как средство разложения «тушевственности», «вещностиности» для достижения истинной, т. е. внешнепрям. реальности (Брэдли); в) тенденция к преодолению крайностей «абс. идеализма» Брэдли, стремление отстоять право индивидуальности, её свободу; эта тенденция проявилась в умеренном персонализме Бозакета и «радикальном персонализме» Мак-Таттарта, к-рые пытались сочетать гегелевское учение об абсолютном с утверждением метафизич. ценности личности; г) попытка интерпретации Гегеля в духе религиозизма («абс. историизма») заметилась уже у Холдейна, стремившегося истолковать диалектик. метод Гегеля как «феноменологический» (в смысле «феноменологии духа») способ определения в понятиях ступеней человек. опыта, и была последовательно осуществлена Коллингвудом.

В США, где гегельянская тенденция, впервые представленная сент-лouisской школой во главе с У. Т. Харрисом, находилась в определенной зависимости от эволюции английских сторонников учения Гегеля, Н. у таких мыслителей, как Б. Боун и Дж. Ройс, ока-

залось моментом на пути от гегельянства к персонализму.

В Нидерландах Н., связанное с именем видного популяризатора гегелевского учения Г. Болланда, было наиболее традиционным. Болланд одним из первых на европ. континенте провозгласил конец неокантианского периода развития философии и отказался от противопоставления Гегеля Канту, рассматривая их как «начало и завершение классич. периода мышления», в частности гегелевскую логику — как завершение кантовской критики разума. Источником философии Гегеля в религ. духе облекает болландовский вариант Н. с «правым» гегельянством 1830—40-х гг. в Германии.

В Италии Н. возникло на рубеже 19—20 вв., его основоположники — Кроче и Джентиле пребывали в состоянии многолетней полемики между собой. Размежевание внутри итал. Н. шло по пути решения социальных проблем (буржуазно-либеральному — Кроче и тоталитарному — Джентиле). В эволюции итал. Н. отчетливо вырисовываются два осн. этапа. Первый этап итал. Н. (до окончания 1-й мировой войны) характеризуется совместными выступлениями Кроче и Джентиле против марксистского материализма, а также позитивизма под лозунгом «обновления идеализма» и реставрации гегелевской концепции гос-ва. Второй этап — с конца 1-й и до начала 2-й мировой войн, отмечен углублением филос. и политич. разногласий между обоими течениями, завершившимися политич. расколом итал. Н., поскольку Кроче встал в оппозицию к фаш. режиму Муссолини, тогда как Джентиле выступал в качестве одного из активных идеологов фашизма. Кроче выдвигает на первый план объективистские, рационалистич. и этич. моменты в своей концепции, чтобы преодолеть религиозистич. тенденции, таившиеся в «абс. историизме». Джентиле, напротив, развивает именно субъективистские и иррационалистич. тенденции своей философии, доходя до полного религиозизма.

В Германии на рубеже 19—20 в. к выводам, вытекающим из критики Н., пришли виднейшие теоретики неокантианства — как марбургской школы (Коген, Наторп, Кассирер), так и баденской (Виндельбанд и Риккерт, к-рые первыми заговорили в Германии о «возрождении гегельянства»). Определ. роль в формировании нем. Н. сыграл Дильтей. В период 1-й мировой войны в Германии получает распространение идея «единого потока» нем. идеалистич. философии, завершающегося Гегелем (Г. Лассон). Однако возникшее из разнобразных филос. устремлений нем. Н. не сложилось в целостное образование. Ученик Риккерта Р. Кронер искал в «обновлённом» гегельянстве решение той проблемы соотношения «рационального» и «иррационального», к-рая была «задачей» неокантианством. Ученик Дильтея Г. Галокнер, издатель соч. Гегеля и лидер нем. Н., углубляет иррационалистич. тенденцию в теории познания. Значит. роль в нем. Н. играла проблематика философии истории, философии культуры и особенно гос-ва и права (Т. Гегинг, Т. Лигт, а также Ф. Розенвейг и др.). Вопрос о взаимоотношении индивида и человек. общности решался Н. в духе резкой критики бурж. «атомизации» и утверждения примата и даже абс. господства общности (нации, гос-ва) над индивидом.

Высший пункт развития нем. Н. совпал со 100-летием со дня смерти Гегеля (1931). Лидеры нем. Н. (в частности, Кронер) возглавляли междунар. орг-цию неогегельянцев — «Гегелевский союз» (1930) и выступили с осн. докладами на 1-м (Гаагском, 1930) и 2-м (Берлинском, 1931) гегелевских конгрессах (3-й конгресс состоялся в Риме, 1934). Приход национал-социализма к власти в Германии вызвал политич. раскол, за к-рым последовало и теоретич. разложение нем. Н. Антифашистски настроенные неогегельянцы в боль-

шписте своём были вынуждены амнигрировать из Германии. Попытки возрождения Н. в послевоен. Германии (Т. Литт и др.) не имели успеха.

Крупнейшим представителем рус. Н. был И. А. Ильин, стремившийся соединить религ.-филос. традицию, идущую от Вл. Соловьёва, и новейшие, прежде всего гуссерлианские, влияния, идущие с Запада. Рус. идеалистич. правосознание также обнаруживало тенденцию к переходу от неокантианства к Н. (П. И. Новгородцев, «Кант и Гегель в их учениях о праве и гос-ве», 1901, и др.).

Во Франции Н. получило распространение значительно позже, чем в др. европ. странах. Началом его можно считать появление в 1929 соч. Ж. Баяя «Несчастье сознания в философии Гегеля» (*Le malheur de la conscience dans la philosophie de Hegel*). Большой популярностью пользовались лекции А. Кювье о Гегеле (1933—39); в числе слушателей Кювье были Ж. П. Сартр, М. Мерло-Понти, Ж. Ипполит, Р. Арон, А. Фессар и др., способствовавшие впоследствии распространению обновлённых гегелевских идей. Выступая в тесной связи с акзистенциализмом, франц. Н. приобретает влияние среди интеллигенции. Ипполит, переведший на франц. яз. «Феноменологию духа» (1939) и «Философию права Гегеля» (1941), стремился связать учение Гегеля с сартровской версией акзистенциализма.

В целом как самостоятел. течение Н. исчерпывается в 1930-х гг., однако отд. его тенденции проявляются в различных течениях совр. бурж. философии и социологии. Существ. крен в сторону Н. прослеживается в филос. герменевтике Г. Гадамера.

● Давыдов Ю. Н., Критика иррационалистич. основ философии Н. в сб.: Совр. объективный идеализм, М., 1963; Богомолов А. С., Н. в Германии и Италии, в кн.: Бурж. философия культуры и начала империализма, М., 1972; Кузнецов В. Н., Франц. Н., 1982; Windelband W., Die Erneuerung des Hegelianismus, Hdb., 1910; Lasson G., Was heisst Hegelianismus?, B., 1916; Scholz H., Die Bedeutung der Hegelschen Philosophie für das philosophische Denken der Gegenwart, B., 1921; Levy H., Die Hegel-Renaissance in der deutschen Philosophie, [B.] 1927; Hartmann E., Hegel und das 20. Jahrhundert, Hdb., 1938; Ziegler W. R., Hegel-Bilder, Kritik der Hegel-Deutungen, B., 1967.

НЕОДАОСИЗМ (сюань сюе — учение о сокровенном, таинственном), течение кит. философии, возникшее в 3—4 вв. и представляющее собой возрождение филос. даосизма. В период Вэй-Циня (3—5 вв.) заняло господствующее положение в идеологии жизни Китая. Поскольку одной из гл. форм деятельности его приверженцев были возмущенные филос. беседы, участники к-рых старались «лучшим языком выразить лучшие мысли», оно получило также назв. чин тань (букв. — чистые, безупречные беседы) или сюань нянь (букв. — разговоры о сокровенном), т. к. предметом их рассуждений было сокровенное дао.

Появление Н., подготовленное учением Ван Чуня, связано с падением династии Хань в 220, расходом единой империи, проникновением в Китай буддизма. Основателями Н. были Ха Янь (Хо Пиншу, 190—249) и Ван Би (Ван Фуцзун, 226—249), продолжателями Цзи Кан (Цзи Шуе, 223—262) и Сян Сю (Сян Цзыцзи, 227—277), принадлежавшие к группе т. н. семи мудрецов из бамбуковых зарослей, Го Сян (Го Цзысюань, 252—312) и др. Самым выдающимся представителем Н. был Га Хун (Га Чжичуань, 283—363), известный под лит. псевдонимом Баопу-цзы. Неодаосисты исходили из идей «Ляо-цзы» (*«Дао дэ цзин»*), «Чжуан-цзы» и «Чжоун» (*«Ицзин»*), соединяя их с учением конфуцианства (они считали Конфуция великим мудрецом, стоявшим выше Ляо-цзы и Чжуан-цзы), мифич. и др. школ. Осн. источник сведений о филос. концепциях Н. — комментарии к конфуцианским классикам, а также сборники притч и рассказов-анекдотов, особенно произв. Лю Ичиа (403—444) с комм. Лю Сюбао (463—521) «Ипи-сюи-ю» («Новое изложение рассказов, в свете ходящих»).

Н. ставил своей целью достижение состояния «фан лю» (букв. — «ветер в потоке») — свободной непринужденной жизни в согласии с самим собой, собств. природой и природой вообще. В отличие от классич. даосизма Н. считал, что дао — это ничто, все вещи спонтанно возникают сами из себя, а не из дао; формула «бытие рождается из небытия» означала для них, что бытие возникает само из себя. Поскольку вся Вселенная находится в постоянном движении и изменении, то общество, человек, институты, мораль должны меняться, приспосабливаясь к настоящему моменту. Согласно с этим процессом, следование естественному означает «деяние», препятствование ему, сохранение устаревшего — «деяние» (т. е. что-то искусственное). Знание должно естественно проистекать из природы индивида, а не быть подражанием мудрецам. Все вещи равны между собой, нет разницы между великим и малым, жизнью и смертью, короткой и длинной жизнью и т. п. В дальнейшем Н. слился с буддизмом и исчез как филос. течение.

● Семеленко И. И., Цзи Кан и некие моменты идеол. борьбы в сер. 3 в. н. э., в кн.: Вопросы кит. философии, М., 1974, с. 58—63; 3 а я н в В. В. Вратя и друзья Цзи Кана, там же, с. 48—57; 5 а я н в В. В. Жуан Цзиан, М., 1978; Вадикян Л. Е., Живые ценности в «Фэн Лю», в кн.: Десятилет. науч. конференция «Об-во и гос-во в Китае», Ташкент, 1982, с. 93—96; Fung Yu-lan, A short history of Chinese philosophy, N. Y., 1958, p. 204—40; Forke A., Geschichte der mittelalterlichen chinesischen Philosophie, Hamb., 1934, S. 181—85, 204—26.

НЕОКАНТИАНСТВО, направление идеалистич. философии последней трети 19 — 1-й трети 20 вв., пытавшееся решать осн. филос. проблемы исходя из односторонне идеалистич. толкования учения Канта. Возникло в 60-х гг.; его расцвет относится к 1890—1920-м гг., когда оно господствовало в ряде нем. ун-тов и распространилось во Франции (П. Ренуве, О. Гамелен, Л. Брюнсвик), России (А. И. Введенский, С. И. Гессен, И. И. Лапшин и др.) и др. странах. В 20-х гг. с появлением новых направлений бурж. философии (философия жизни, неогегельство, акзистенциализм) Н. постепенно утрачивает влияние. Гл. организационные центры Н. — журн. «Kantstudien» и «Кантовское об-во» («Kantgesellschaft», осн. в 1904, распушено нацистами в 1938, воссоздано в 1947).

Н. в широком смысле включает все школы, ориентирующиеся на «возвращение» к Канту: физиологию, направление (Ф. А. Ланге, Г. Гельмгольц); психологию, направление, развивавшее взгляды Я. де Фриза и его школы (Л. Нельсон); реалистич. направление (А. Риль, О. Кюльпе, Э. Бехер); марбургскую школу (Г. Коген, П. Натторп, Э. Кассирер и др.); баденскую школу (В. Вильдельбанд, Г. Риккерт, Э. Ласк). К Н. в строгом смысле обычно относят лишь первое и два последних направления.

Выдвигая лозунг «следует вернуться назад к Канту» (*«Lieb mal O., Kant und die Epigonen»*, B., 1912, S. 109), Н. усматривало осн. достижение кантовской философии в обосновании положения, согласно к-рому формы наглядного созерцания (пространство и время) и рассудка (категории) суть функции познающей субъекта, а гл. ошибку — в признании объективности «вещи в себе»; возникающее отсюда противоречие «разрешается» сведением в Н. «вещи в себе» к «предельному понятию опыта» — негативному «понятию совершенно проблематичного нечего, к-рое принимается за причину явлений» (см. Ф. Ланге, История материализма, пер. с нем., т. 2, К. — Харп., 1900, с. 35). Марбургская школа истолковывала «вещь в себе» как задачу: объект познания не дан, но «задан» — как задается математич. функцией числовой ряд и каждый из его членов. В трактовке баденской школы «вещь в себе» вообще теряет смысл: «...Вещь всякой действительности должно рассматриваться как бытие в сознании» (Р и к е р т Г., Введение в трансцендентальную философию. Предмет познания, пер. с нем., К., 1904, с. 84).

Т. о., Н. выступает как критика Канта «справа», т. е. с позиций более последоват. идеализма. Отказ от кантовского понимания «вещи в себе» привел к укороению объекта в самом мышлении. Гипертрофированную активность мышления представители Н. превратили в источник сущностных определений самого бытия, толкуя её как деятельность по конструированию культуры в целом. Так, марбургская школа разрабатывала трансцендентальный метод как учение о конструировании мышлением объектов культуры (науки, этики, иск-ва, религии). Однако «кантиметализм» тенденция, унаследованная Н. от Канта и позитивизма 19 в., не позволила ему пойти по пути Гегеля в восстановление его абсолюта как основу всего бытия, в т. ч. бытия культуры. С др. стороны Н. отвергает и субъективизм, выходящий из односторонне понятой активности мышления. Если баденская школа решает это противоречие путём признания объективности ценности, к-рые хотя и не существуют, но «начинают», то марбургская школа, в противоречии со своими исходными условиями, вынуждена прибегнуть к допущению бога (Gegen) или логоса (Натори) как объективной основы бытия, мышления и нравственности.

Н. было связано с явлениями кризиса методологии, основанной естественно- и историч. наук 19 в., к-рый получил выражение в физиологии, а затем физик. идеализме и критике историч. разума (В. Дильтей). Н. широко использовало кантовскую идею триады: объективной закономерности природы, выведения познания из субъекта, из самого мышления с его «априорными» законами развития. Именно эта идея легла в основу истолкования «логики чистого познания» в марбургской школе и «логики наук о культуре» в баденской школе. Последняя концепция была связана с идеалистич. интерпретацией историч. науки и противопоставлением её идеографич. методу немотич. методу естествознания.

Реакция на марксистский науч. социализм были этнич. социализм неокантианцев марбургской школы и отрицание законов обществ. развития и социализма в учении баденской школы. В кон. 19 нач. 20 вв. идеи Н. использовались для ренессанс филос. основ марксизма, став методологич. базой ряда идеотв. II Интернационала (М. Адлер, З. Берштейн, К. Форлендер). Н. оказало большое воздействие на бурж. политикоэконом (П. Штаммлер), социологию (М. Вебер), правоведение. Влияние Н. проследивается в течениях совр. бурж. философии, в особенности в разработке учения о ценностях (аксиологии); его отзвуки заметны в идеологии нем. социал-демократии.

● Б о м о л о в А. С. Нем. бурж. философия после 1865 г., М., 1960; Ба к р а д з е К. С. Избр. филос. труды, т. 3, Тб., 1973; Б у р ж. философия науки и начала империализма, М., 1977, гл. 2; Кант и кантизм, М., 1978; M ü l l e r F., F r e i e n d e R., Die Philosophie des 19. Jahrhunderts in Deutschland, 2 Bde, 5. Paderborn—Wüzburg, 1967; см. также гл. в к-статиях *Баденская школа, Марбургская школа, Виттенбургская школа, Натори, Кестнер, Ригерт*.

НЕОКАОНТУИЗМ [из с-е учение о законе, принципе (природа, неба), или с-и н-и с-е учение о природе (человек, неба)] и зако- (природа), также д а о с-е учение о пути (а отличие от дао цзяо — *бессмысленно*), течение в кит. философии, возникшее при династии Сун (960—1279). В отличие от конфуцианства периода Хань (206 до н. э.—220 н. э.), представители к-рого занимались гл. абстр. конструированием классич. текстов, сунские мыслители разрабатывали новые идеи понятия, в первую очередь — ли (должное и закон) и сян-мин (природа и судьба); отсюда и назв. течения.

Предшественниками Н. были танские мыслители Хань-юэ и Ли Хо (772—841), зачинщики конфуцианства и направления хоэ на путь развития этики вместо спекулятивной метафизики. Основы Н. были заложены в 10—11 вв. тремя учителями науки о естеств. зако-

нах — Сунь Фу, Ху Юанем и Шэ Цзе. Становление и развитие Н. связано с деятельностью Чжоу Дунчэ, Чжан Цзая, бр. Чэн — Хао и И, Чжу Си, а также Ма Юаня и Лу Цзюаня, представляющих побочные линии развития Н. Благодаря им и их ученикам и приверженцам Н. стало доминирующим течением. В сунском Н. определены шесть гл. концепций, разрабатывавшихся разными философами, но общих для всей школы: великий предел (*тайцзи*; Чжоу Дунчэ), принцип (*ли*; закон), материальная сила (*ци*, бр. Чэн), природа человека (Чжан Цзай), существование природы вещей («исследование вещей», Чэн И), человеколюбие («жэнь», Чжу Си). Вследствие близких личност. отношений между севосунскими конфуцианцами (Чжоу, Чжан, бр. Чэн) не всегда можно точно установить авторство той или иной конкретной идеи. В Н. выделено неск. школ: «Каотич» (Чжу Си и его ученики и последователи Цай Юаньдзя, Хуан Гань и Чань Шунь), «Синчжэнь» (Лу Цзюань и его приверженцы Ли Цзэнь и Вэй Ляоцзи), особымном стоял Шао Юн. Одним из важнейших была школа Чжан—Чжу, т. е. бр. Чэн (особенно Чэн И и Чжу Си; она доминировала в периоды династий Сун и Юань).

В период Юань (1280—1368), в условиях киезного господства, когда буддизм, а отчасти и даосизм пользовались, покровительством монг. ханов юаньских императоров, Н. сумело сохранить свои позиции, выдвинуть таких философов, как Сяо Хан (1209—84), У Чэн, Чань Юань (1256—1330) и даже выступить арбитром в споре между буддизмом и даосизмом. Новый расцвет Н. произошёл при династии Мин (1368—1644). Восстановлены кит. государственности содействовало развитию конфуцианской идеологии. Уже в 1403 по приказу императора были переизданы конфуцианские канонич. книги с комментариями бр. Чэн, Чжу Си и их последователей. В 15—16 вв. выдвинулись такие мыслители, как У Юйбин и Се Сюань, затем Чань Сяньчжэнь, Чжань Жюшуй, Ван Гань, Цзоу Шоуи, Ван Цзи, Лю Цзунчжоу (16 в. в.) и самый знаменитый среди них Ван Янмин. Вместо составления очередных комментариев к классикам каждый из них старался разработать собств. подход к осн. проблемам учения; были созданы центры филос. диспутв и обучения (самый известный — академия Дунлинь). Мыслители периода Цин (1644—1911) в значит. степени вернулись к филос. построениям периода Хань, комментаторской работе. Школа Чэн—Чжу пользовалась популярностью при династиях Мин и Цин вплоть до 1905, хотя в 15—16 вв. была отодвинута на задний план школой Лу — Ван, т. е. Лу Цзюаня — Ван Янмина. В 30-х гг. 20 в. идеи школы Чэн—Чжу явились исходной точкой филос. построений Фэн Юаня. Н. просуществовало вплоть до образования КНР в 1949.

● К о н р а д Н. И., Философия кит. Возрождения (о сунской школе), 1960, кн. 1: Запад и Восток, М., 1972, с. 174—207; Б у р ж. В. Г. Микроанализ кит. мыслителя 17 в. Ван Чуньшаня, М., 1978, с. 39—68; В г у с е J. P., Chu Hsi and his masters, L., 1923; F o r k e A. A., Geschichte der neueren chinesischen Philosophie, Bamh., 1938; C h a n g C h i - s e n, The development of Neo-Confucian thought, v. 1—2, N. Y., 1957—63; W i n g - t s i t C h a n, Source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963; Sun biographies, ed. by H. Franke, Bd 1, Wiesbaden, 1975.

НЕОМАЛЬТУЗΙΑНИЗМ, обихованный вариант *мальтузианства*; в обиходном представлении — отказ от детей в браке. Зародился в кон. 19 в., в виде т. и. неомальтузианских обществ, лиг, союзов и т. п. Если «классич. мальтузианство» полностью отрицает воздействие социальных факторов на народонаселение, то в Н. это воздействие признаётся, но приравнивается к воздействию биол. факторов. Так, амер. демограф Дж. Шпенглер пытается «приписать» биологическое с социальным в мальтузианстве, представляя Мальтус как поборника повышения занятости населения и даже

как революционера. «Революц. зерно» усматривается в тезисе о «половом влечении», отрицат. последствия к-рого будто бы мобилизуют людей на ликвидацию разрыва между темпами роста населения и увеличении объема продолжительности.

В своих практич. рекомендациях Н. выделяет в первую очередь биологию, сферу воспроизводства людей и отодвигает на задний план мероприятия по преобразованию экономики, подъёму уровня жизни населения, выражающую социальную сторону этого процесса. Совр. ведущие демографы США оценивают воздействие на биологию механизм рождаемости как «основной элемент» стратегич. программ по отношению к населению мира, на деле игнорируя необходимые обществ. преобразования. Марксисты при оценке Н. проводят строгое различие между пропагандой методов и средств ограничения рождаемости, проводимой в определ. условиях, и Н. как идеологией. «Одно дело — свобода медицинской пропаганды и охрана азбучных демократических прав гражданина и гражданки. Другое дело — социальное учение неомальтузианства. Сознательные рабочие всегда будут вести самую беспощадную борьбу против попыток навязать это реакционное и трусливое учение...» (Леви и В. И., ИСС, т. 23, с. 257). Объективно идеология Н. служит тем же человеконенавистнич. целям, что и мальтузианство вообще.

● Ленин В. И., Рабочий класс и Н., ИСС, т. 23; Судоплатов А. П., Демографич. концепции, М., 1974; Рубин И. И., Оптимизм населения: что за этим понимаем?, Минск, 1979.

● «НЕОМАРКСИЗМ», течение бурж. обществ. мысли 30–70-х гг. 20 в., ревизирующее марксизм-ленинизм с позиций мелкобурж. революционности. «Н.» — неоднородное и противоречивое течение. Для него характерна смесь марксизма с элементами неогегельства, ницшеизма и др. вариантами философий жизни (большинство представителей *Франкфуртской школы*), с «левым» экзистенциализмом (Сартр), неофрейдизмом как в либерально-гуманистич. трактовке (Фромм), так и в анархо-радикальном духе «сочетания» социально-политич. революции с тотальной «сексуально-культурной» революцией (Г. Маркузе, В. Райх), со структурализмом (Ж. Гольдман), филос. герменевтикой (Хабермас) и пр. В США и Великобритании 60-х гг. «Н.» выступил п. как особая социологич. тенденция, критич. противостоящая общ. социологии (Ч. Р. Миллс, Н. Бирнбаум, А. Гозулдер и др.).

«Н.» обычно противопоставляет молодого К. Маркса, филос. антрополога, зрелому Марксу, автору «Капитала», с его «шерамантич.» ориентацией на науч. знание. Излюбленные филос. категории Н. — *отчуждение* и *ощещеление*, к-рым придана алкалитич. всеобщность. Теоретики «Н.» отрицают общезначимость марксистской диалектики, сводя её содержание только к обществу. С позиций, близких к *аньярному социологизму*, общетемодологии, категории и логика редуцируются к исторически и классово обусловленным социальн.-экономич. явлениям и интересам, вся совр. наука оценивается как воплощение духа капитализма, утончённое оружие эксплуатации в руках господствующих классов и самый глубокий источник подавления человека. Таков, согласно концепции франкфуртской школы «Н.», историч. результат усиленного внедрения инструментальной рациональности науки, преупревшей в установлении господства человека над природой, во все сферы социальной и культурной жизни. Вследствие этого первоначально освободит. импульсы науч. сознания превращались во всепроникающую идеологию господства человека над человеком.

Обычно «Н.» объявляет «сов. марксизм» в сциентистско-позитивистском ревизионизме. «Н.» вулгаризирует практич. революц. направленность марксистской обществ. науки, склонен к отрицанию всякого объек-

тивного, не зависящего от классового интереса содержания знания. Либерально-позитивистскому объективизму и неокантианской «свободе от ценностей» «Н.» противопоставляет волюнтаристский «активизм» — не познание, но преобразование социального объекта. Крайний историч. релятивизм и субъективизм социальной философии «Н.» закономерно ведут к волюнтаризму и утопич. политич. выводам. «Н.» претендовал на роль универсальной «кратич. сознания» «плодородного капитализма» и «гос. социализма», всюду разоблачающего отчуждение, подавление человечности, разные формы ложного и превращённого сознания. Но на деле он оказался теоретич. обоснованием противостояния реальному социализму культурной нигилизма, политич. экстремизма и авархизма (в частности, в движении *новых левоых*), хотя Адорно, Хоркхаймер и Хабермас отмежевались от леворадикальных выступлений последнего. Политич. идеология «Н.» отражает неверие в революц. роль рабочего класса и стран социализма. В качестве новой движущей силы политич. борьбы б. обществ. изменений в совр. условиях «Н.» выдвигает «критич. интеллигенцию», бунтующую молодёжь, студенчество, освободит. движение в «третьем мире». «Н.» — одно из проявлений кризиса бурж. общественности, к-рому он, однако, не может предложить конструктивную альтернативу.

В зарубежной лит-ре под словом «Н.» нередко объединяют все философско-социологич. течения, использующие марксистскую фразу.

● «Н.» и «лево-радикальная социология», в кн.: Социология и современность, т. 2, М., 1977; Даваидов Ю. Н., Критика социально-филос. воззрений франкфуртской школы, М., 1977; Социальная философия франкфуртской школы, М., 1978; «Н.» и проблемы социологии культуры, М., 1980.

● НЕОПЛАТОНИЗМ, направление др.-греч. философии I в. до н. э. — III в. н. э., тесно связанное и переплетающееся со *средним платонизмом* (Евдор Александрийский, издатель платоновских диалогов Трасила, Модерат, Нихомас Герасенис, *Нумений* и др.). Н. вновь придал самостоят. значение методам математич. символизма и опирался в своих умозрениях на такие понятия, как единое—многое, монада—диада, тождество—различие, чётное—нечётное, точка—линия—плоскость—тело и др., а также развивал в области этики идеалы аскетизма и катартики. В отличие от *истинного платонизма* Н. считал первоначалом не ум (нус), но монаду—диадю, согласно изложению пифагорейского учения у Александра Полигистора (Диоген Лаэртий VIII 264—33) и Секста Эмпирика («Против физиков» II 248—284). Выше монады—диады Евдор помещал единое, к-рое Модерат (I в. н. э.), согласно изложению его концепции у неоплатоников, понимал как сверхбытийное начало; второе единое у Модерата — это область идей-парадигм, душа — третье единое, причастное первым двум. Видимо, эта концепция Модерата, испарившаяся 2-м «Письмом» Платона, возникла в результате соединения идей «*Пармениды*» с космогонич. мифом «*Тимея*». У Нихомаса (I-я пол. 2 в.) первый бог (монада) предстаёт как демург, рождающий диадю, и ум — принцип бытия и познания всех вещей. Нумений проводил различие между «отцом» (первый бог, он же ум) и «создателем» (второй бог) — двумя апитами единого демурга у Платона в «*Тимее*». По-видимому, о сверхусе едином, достижимом в сверхумном экстазе, речь шла у Аммония, учителя Плотина. В дальнейшем Н. перестаёт быть самостоят. течением филос. мысли, хотя самый комплекс пифагорейского (математика, аскастика, катартика, «божествен.» статус учителя, основателя школы, толкование избр. круга «священных» текстов) благодаря Н. усваивается неоплатонизмом.

■ Фрагменты: Nicomachi Pythagorae introductionis libri II, rec. G. Heide, Lipsiae, 1868; J. A. P. I. Theologiae aristotelicae, ed. V. de Falco, Lipsiae, 1922; V. G. C. J. de, Greek philosophy. A collection of texts, v. 3, Leiden, 1939, p. 340—53.

● В. И. Даваидов. The Hermetism of Plato and the origin of the Neoplatonic «One», «Classical Quarterly», 1928, v. 22, p. 129—143; e. g. же, Numinus and Ammonius, Fondation Hardt, t. 5 — Les sources de Platon, Dianoüevres—Genève, 1960, p. 1—33; см. также лит. к статьям *Средний платонизм*, *Нумений*.

НЕОПЛАТОНИЗМ, последний этап развития антич. платонизма. Основателем Н. обычно считают Плотина (3 в.) или его учителя Аммония. Н. замыкает *средний платонизм*, вбирает в себя *неопифагореизм* и использует *аристотелизм* в качестве введения — гл. обр. логического — в учение Платона.

Античный Н. тяготел к школьной организации и существовал прежде всего в виде ряда школ. Правда, школа Платона в Риме представляла собой кружок слушателей, расставивших ещё при жизни учителя. Уже у Платона и его учеников Амелия и Порфирия были разработаны осн. понятия системы Н.: во главе иерархии бытия стоит сверхущего *единое-благое*, постижимое только в сверхумном *экстазе* и выражимое только средствами отриц. (апофатич.) теологии; далее в порядке нисхождения («истечения») — см. *Эманация* — из единого следовали бытие-ум (*нус*) с идеями в нём, душа (*псюхе*), обращённая к уму и к чувств. космосу, вечному в своём временном бытии. Однако в школе Платона ещё отсутствовали чёткие основы интерпретации платоновских диалогов. Амелий, напр., проводил тройное деление ума и ушей о трёх умах и трёх демургах, полагая, что это и есть «три царя» 2-го «Письма» Платона, тогда как Плотин считал, что под «тремя царями» следует понимать единое, ум и душу. В то же время Порфирий, в отличие от Платона и Амелия, считал, что демург для Платона — это не ум, а душа.

Учеником Порфирия был Ямвлих, основатель сирийской школы Н., к к-рой принадлежали Сопатр Агамейский, преемник Ямвлиха в руководстве школой, и Дексипп, автор комментария к «Категориям» Аристотеля. Ямвлих впервые ввёл в Н. теургию. Проведённая им реформа комментария оказалась решающее влияние на всю последующую традицию Н., в связи с чем говорит о доямвлиховском и постямвлиховском типах Н. Феодор Азийский (ум. ок. 360), ученик Порфирия и Ямвлиха, не приняв ямвлиховских методов толкования Платона; так, «небо» платоновского «Федра» (247 А—В) он толковал как первое (у большинства же неоплатоников «небо» — это сфера ума-нуса), за к-рым следует «единое» — область ума.

Пергамская школа Н. (4 в.), основанная учеником Ямвлиха Эдесием, продолжала линию сирийской школы, уделяя преимуществ. внимание мифологии и теургии. К пергамской школе принадлежал император Юлиан. В соч. Саллюстия «О богах и о мире» дан общий очерк учения Н. и систематизирована традиц. язык. мифология. В соч. Евналия «Жизнеописания философов и софистов» содержится важные сведения о Плотине, Порфирии, Ямвлихе и круге имп. Юлиана.

Платоновская *Академия*, видимо, не испытывала особого влияния Н. вплоть до Плутарха Афинского (ум. 432), хотя ещё ритор Лонгин, преподававший в Афинах в 3 в. и поддерживавший дружеские отношения с Порфирием, сделал список соч. Платона. Плутарх — первый дидактор Академии, введший в неё Н., — находясь, вероятно, под влиянием последователей Ямвлиха — Приска, ученика Эдесии, и Ямвлиха 2-го, внука Сопатра Агамейского. Плутарх написал комментарии к ряду диалогов Платона, а также к аристотелевскому трактату «О душе». Его преемником был Сириан, к-рый окончательно определил круг авторитетных для Н. текстов (помимо Платона и пифагорейцев — также Гомер, орфич. лит-ра и халдейские оракулы) и утвердил за аристотелевской философией статус введения к философии Платона. Комментируя Аристотеля, Сириан не пытался сгладить различия между ним и Платоном и опровергал аристотелевскую критику платонизма в 13—14-й кн. «Метафизики». В 437 главой Академии стал ученик Плутарха и Сириана Прокл, к-рый подвёл итог развитию платонизма в рамках язык. политеизма и дал детально разработанную сводку осн. понятий и методов Н. После смерти Прокла во главе афинской школы стояли Мария, затем Исидор, ставивший озарение выше теоретич. исследования, далее Ге-

гий, Зенодот и, наконец, *Дамаский*. Разделяя в целом учение афинской школы, александрийская школа Н. (5 — нач. 7 вв.) стремилась в дидактич. целях согласовывать учение Аристотеля и Платона; помимо платоновских и аристотелевских соч., на начальных этапах обучения прилагались «Введение» Порфирия п «Руководство» Эпиктета. Многие александрийцы учились у афинских философов: у Плутарха — Гieroкл, автор комм. к «Золотым стихам» пифагорейцев, к «Федону» Платона, трактата «О промысле», у Сириана — Гермий, автор комм. к «Федру» Платона, у Прокла — сын Гермия Аммоний, автор трактата «О роке» и ряда комм. к Аристотелю. Учеником Аммония и Дамаския был Симпликий, автор комментариев к Аристотелю и к «Руководству» Эпиктета. Из комментариев к Платону п Аристотелю Олимпиодора (между 495—505 — после 565), ученика Аммония, видно, что ещё в 40—60-х гг. 5 в. в александрийской школе развивались методы афинского Н. Однако осн. предметом изучения всё более становился Аристотель; комментаторами его были ученик Аммония *Иован Филопон*, выступивший после принятия христианства с критикой Прокла, ученик Олимпиодора Элий и Давид (комментаторы также Порфирия, Стефан Византийский — последний представитель александрийской школы (преподавал в Константинополе в 1-й пол. 7 в. при имп. Ираклий)).

Из отд. философов, не принадлежавших к перечисленным осн. школам Н., следует упомянуть Александра из Никополя (3 в.), александрийцев Гилатию и Сипесия, Калкидия (лат. пер. «Тимей» и комм. к нему), Макробия (комм. по «Сигу Сиципиона» Ипериона, ок. 400) и Фаония Евлогия (ков. 4 — нач. 5 вв.).

Н. оказал мощное воздействие на развитие ср.-век. философии и теологии. В вост. патристике уже Евсевий Кесарийский привлекает Плотина для решения догматич. вопросов. Усвоение и переработка Н. во многом определяли характер богословия Афанасия Александрийского и представителей т. н. капсодокского кружка — Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского. Опыт капсодокский воспринял Псевдо-Дионисий Ареопагит, вызвал комментаторами к-рого в 6—7 вв. явились Иоанн Скфопольский и Максим Исповедник. В 11 в. Михаил Пселл, изучавший Плотина, Порфирия и Прокла, возобновил преподавание Н. в Константинополе.

В зап. патристике Н. в его платоновском варианте через посредство Порфирия был воспринят Марием Викториним и благодаря ему — Августиним. Образец христиански истолкованной неоплатонич. философии дал Бозций. Традиция христ. Н. на лат. Западе складывалась прежде всего под влиянием Августина и Бозция, а также Калкидия и Макробия (определивших, в частности, Н. *шартрской школы* 12 в.), а начиная с 9 в. — Иоанна Скота Эриугены, переведшего на лат. яз. соч. Псевдо-Дионисия Ареопагита и давшего умозритель. очерк неоплатонич. системы в трактате «Разделение природы». Непосредств. влиянием Эриугены обусловлены неоплатонич. элементы Амальрика Бенского (ум. ок. 1207) и его последователей (амальрика), осуждённых церковью. С традицией августинианства и идеями Псевдо-Дионисия Ареопагита связана неоплатонич. струя в мистике *сен-иктюрской школы*.

Среди араб. философов Н. получил известность прежде всего благодаря переложению ряда текстов «Эпнеат» Платона («*Теология Аристотеля*» и др.) и «Начал теологии» Прокла («*Книга о причинах*»), переводу (ков. 9 в.) трактата Прокла «О вечности мира» Исхаком ибн Хунаймом (ум. 910). Влияние Н. на араб. мыслителей сочеталось с непосредств. влиянием Платона (особенно у аль-Рази и аль-Фараби) и представителей среднего платонизма (Плутарх, Псевдо-Плутарх, Гален). В целом вся арабо-мусульм. философия ориентировалась

428 НЕОПОЗИТИВИЗМ

не к суммированию или систематизации специально-науч. знания, как это делал классич. позитивизм 19 в., а к деятельности по анализу языковых форм знания. В отличие от юмизма и позитивизма 19 в., ориентировавшихся в исследовании познания, процессом на психологию, Н. делает предмет своего рассмотрения формы языка и пытается осуществлять анализ знания через возможности выражения его в языке. «Метафизика» рассматривается не просто как ложное учение, а как учение в принципе невозможное и лишённое смысла с т. зр. логики. морм языка, причём источники её усматриваются в дезориентирующем воздействии языка на мысль. Всё это позволяет говорить о Н. как о своеобразной логико-лингвистич. форме позитивизма, в к-рой сложные и актуальные проблемы совр. логики и языкознания трактуются в духе субъективизма и ковенционализма.

Впервые идеи Н. получили чёткое выражение в деятельности *Венского кружка*, на основе к-рого сложились течение *логического позитивизма*. Эти взгляды составили основу того идейного и организацион. единства Н., к-рое сложилось в 1930-х гг. и к к-рому, помимо логики, позитивизм, примыкал ряд амер. представителей философии науки (Ч. Моррис, П. Бриджем и др.), львовско-варшавской школы в логике (А. Тарский, К. Айдукевич), uppsальской школы в Швеции, мюнстерской логики. группы в Германии и т. д. Однако уже в 1950-х гг. достаточно ясно обнаружилось, что «революция в философии», провозглашённая Н., не оправдывает надежд, возлагавшихся на неё бурж. философами. Классич. проблемы философии, преодоление и снятие к-рых обещал Н., воспроизводились в новой форме в ходе его собств. эволюции. С ослаблением влияния логики, позитивизма сравнительно большой вес приобрело течение аналитиков (*аналитическая философия*), последователей Дж. Мура (а впоследствии и позднего Л. Виттенштейна), к-рые разделяли общую антиметафизич. направленность Н., но не придерживались господствующего в Н. сведения философии к логич. анализу языка науки. Критика логики, позитивизма в 1950—60-х гг. велась и сторонниками т. и. логич. прагматизма в США (У. Куайн и др.), объяснявших логику, позитивизм в чрезмерном сужении задач философии. Одновременно с развитием этих кризисных явлений внутри самого Н. снижается и авторитет Н. в системе бурж. философии и идеологии в целом. Уход от жизненно важных социальных и идеологич. проблем, обосновываемый концепцией дидеологизации философии, абсолютизации логики, в языковой проблематике, вызывает падение популярности Н., сопровождаемое усилением влияния антипозитивистских течений в бурж. философии (экзистенциализм, филос. антропология). Важную роль в развенчании претензий Н. на роль совр. философии науки сыграла критика его с позиций марксизма, осн. вклад в к-рую был внесён сов. философами.

Осп. тенденции эволюции Н. в этих условиях состояла в попытках либерализации своей позиции, в отказе от широкообещающих программ и измечтаний проблематики. Само понятие Н. начиная с 1950-х гг. всё больше вытесняется понятием *аналитической философии*. В 1960—70-х гг. развивается течение, к-рое, сохраняя определ. связь с общими установками Н., в то же время выступает против неопозитивистского понимания задач методологического анализа науки (Куин, Лакатос, Фейербабед, Тулмин и др.). Это течение чётко находится под влиянием идей Поппера, к-рый в ряде вопросов отходит от ортодоксального Н. Все эти явления свидетельствуют о глубоком идейном кризисе современного Н., по существу не являющегося уже целостным и последовательным философским направлением.

Н. не дал и не мог дать действ. решения актуальных филос.-методологич. проблем совр. науки явную несостоятельность своих исходных филос. установок.

В то же время нек-рые представители Н. имеют определ. заслуги в разработке совр. логики, семантики и спец. вопросов методологии науки.

● Нареский И. С., Совр. позитивизм, М., 1961; Хилл Т. И. Совр. теория познания, пер. с англ., М., 1965, гл. 13 и 14; Пирарет В. С. Н. и проблемы эмпирич. обоснования науки, М., 1966; Совр. идеалистич. гносеология, М., 1968, разд. 3; Ботомодов А. С., Англ. бурж. философия 20 в., М., 1973, ст. 5, 6; Бурж. философия XX в., М., 1974; Совр. бурж. философия, М., 1978, ст. 2; Пазини А. В., Дилектика, материализм и позитивизм. Критич. анализ нек-рых совр. бурж. концепций науки, М., 1981; Logical positivism, ed. A. Ayer, L., 1959; The legacy of logical positivism, ed. P. Achinstein and S. Barker, Balt., 1969; Criticism and the growth of knowledge, ed. I. Lakatos and A. Musgrave, Camb., 1970.

В. С. Шенгёрс.

НЕОРАЦИОНАЛИЗМ, течение в методологии и философии науки, сложившееся в 1-й пол. 20 в. во Франции и Швейцарии. Гл. организации Н.: «Союз рационалистов» (осн. в 1930 во главе с А. Роке и П. Лажневеном; печатный орган — журн. «Les cahiers rationalistes») и «Союз логики, методологии и философии науки» (Г. Башлар, Ф. Гюсет, Ж. Дегуш, П. Феврие и др.; печатный орган — журн. «Dialectica», изд. с 1947 в Цюрихе под ред. Гюсета). К Н. относят также Ж. Пиаже, Н. Мулуду и ряд др. философов и естествоиспытателей. Неорационалисты ставят задачей осмысления практики совр. естеств.-науч. познания и, в частности, роли дедуктивных наук в его развитии. В противоположность классич. рационализму, к-рый основывается на априорных схемах обоснования знания, Н. исходит из исторически изменяющихся предпосылок познания, приближаясь, т. о., к идеям диалектики. Отвергая неопозитивистские концепции науч. познания, Н. признаёт зависимость эмпирич. данных от структур теоретич. знания, в к-рых содержится эмпирич. знания, получают объяснение. Главенствующее место в исследованиях представителей Н. занимает проблема образования, функционирования и развития теоретич. знания. Концепция «обновлённого» рационализма предполагает анализ культурно-историч. обусловленности науки, осмысление диалектик. характера её развития, однако этот анализ осуществляется в Н. противоречиво и неполно, что связано с ограниченным пониманием диалектики.

Иногда к Н. относят также «критич. рационализм» в совр. англо-амер. философии и методологии науки, франц. структурализм в его филос. аспектах, общенауч. методологич. построения т.н. общей теории систем.

● Киссель М. А., Судьба старой диалектики. (Рационализм и эмпиризм в бурж. философии 20 в.), М., 1974; М и х а й Н. Г., Науч. познание мира и Н., Кипинев, 1976; см. также статьи Структурализм, Вильямс и лит. к ним.

НЕОРЕАЛИЗМ, филос. направление, возникшее в Великобритании и США в нач. 20 в. под влиянием *шотландской школы* и нем. философов Брентано и Мейнонга. Начало Н. связывается с публикацией статьи Дж. Э. Мура «Опровержение идеализма» («The refutation of idealism», 1930). Идеи Н. были развиты в «Программе в первой платформе шести реалистов» (1910; Р. Перри, У. Марвин, Э. Холт, У. Монтего, У. Питкин, Э. Сполдинг), их кн. «Новый реализм» («The new realism», 1912) и др. работах. Н. явился реакцией на субъективистский идеализм берклианства и прагматизма и абс. идеализм англ. неогегельянства. Подвергая критике тезис о тождестве действительности и «мысли», разделявшийся этими течениями, Н. подчёркивает существование «объекта», отличного от опыта. В гносеологии Н. развивает концепцию «немедерств. познания», формулируя теорию «имманентности независимого», согласно к-рой объект может непосредственно «входить» в сознание, в то же время не будучи зависимым от него в отношении своего существования и природы.

В онтологии Н. придерживается «нейтрального мо-
низма», восходящего к идее «нейтральных элементов»
опыта Маха, дополненной признанием логич. отноше-
ний и сущностей «реальных» элементов мира. В ре-
зультате Н. признаёт две формы объективного сущест-
вования: пространственно-временное физическое и лишь
временное существование психич. явлений (existence) и
идеальное существование логич. объектов вне про-
странства и времени (subsistence). Если в гносеологии Н.
тяготеет к субъективному идеализму и интуитивизму,
то в онтологии — к объективному идеализму. Важное
место в Н. занимает теория внеш. отношений, направ-
ленная против абсолютизации неогегельянством по-
нятия о всеобщей связи и, в свою очередь, абсолютизи-
рующая независимость вещей от их взаимных отноше-
ний. На формулировку этой теории оказали влияние
ранние филос. и логич. работы Рассела.

В 20-х гг. в Н. на первый план выдвигается «спекуля-
тивная космология» (Александр, Уайтхед), обосно-
вывающая независимость объекта от познания с по-
мощью учения о «творческой (эммергентной) эволюции»,
в к-рой сознание понимается как поздний уровень раз-
вития. Эта тенденция приводит к более тесному свя-
занию Н. с платонизмом, а также к попыткам соедине-
ния науки и религии. В совр. философии Н. как са-
мостоят. течение не пользуется широким влиянием,
но выступает как важный элемент различных филос.
теорий.

● Богомолов А. С., Философия англо-амер. Н., М., 1962;
Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965,
с. 97—131, 167—99; Бурьян, философия науки в начале импе-
риализма, М., 1977, гл. 8, § 1; The new realism. Cooperative studies
in philosophy, N. Y., 1942; Evans D. L., New realism and
old reality, Princeton, 1928; Ray V. B., Consciousness in neo-re-
alism, L., 1935; B o n e n L., Criticism and construction in the
philosophy of the American new realism, Stockh., 1955.

НЕОСХОЛАСТИКА, понятие, объединяющее различ-
ные течения католич. философии, стремящиеся к рес-
тарации ср.-век. схоластики. Возникновение Н. можно
отнести к нач. 19 в. (возрождение томизма в Италии —
В. Вуцетти и его ученик С. Сорди, Дж. Корволиди,
в Испании — Х. Баллес, в Германии сер. 19 в. —
П. Кюнген). Со 2-й пол. 19 в. развитие Н. принимает
широкие масштабы. Энциклика папы Льва XIII «Aeterni
patris» (1879) провозгласила учение Фомы Аквинского
единообразием истинной философией католицизма. По-
сле этого развитие Н. идёт в основном в русле *неото-
мизма*; опубликованные по распоряжению папы Пия X
«24 томистских тезиса» (1914) формулировали осн. по-
ложения католич. философии по всем её гл. разделам:
онтология, космология, антропология и теодицея.
В Испании (во 2-й пол. 20 в. и в ФРГ) развивалась
также схоластика, традиция, исходящая из идей исп.
философа Суареса, Т. о., Н., наряду со строгим томи-
змом и суарезизмом, включает в себя различные филос.
школы, сторонники к-рых пытаются синтезировать
томизм с новейшими течениями идеалистич. мысли (ду-
шевская школа в Бельгии, пулхасская школа в ФРГ).
К Н. примыкает также платоновско-аугустинианская
школа (И. Гессен — ФРГ, М. Ф. Шапка — Италия) и
школа, опирающаяся на францисканскую традицию
(М. Меллер, Т. Барт — ФРГ). Сохраняя методологию
ср.-век. схоластики, П. стремится истолковать филос.,
науч. и социальные проблемы современности с ортодок-
сально-католич. т. зр. в полемике против материализма,
а также пантеизма, субъективистско-прагматиче-
ского и позитивистских концепций.

● Ргугуага Е., Die Problematik der Neuscholastik,
«Kant-Studien», 1928, Bd 33; S a r r a A., I problemi della neo-
scholastica, Napoli, 1936; Kant und die Scholastik heute. Hrsg. v.
J. B. Lotz, Münch., 1955; H e s s e n J., Thomas von Aquin
und wir, Bielef., 1957.

НЕОТОМИЗМ, филос. школа в католицизме, исходя-
щая из учения Фомы Аквинского и являющаяся совр.
этапом в развитии томизма. С 1879 Н. получил офиц.

признание Ватикана (эпиклика папы Льва XIII
«Aeterni patris»). Наиболее известные представители
Н. — Жильсон, Маритен, А. Сергийяж (Франция),
В. Вруггер, А. Демпф, И. Лоц, М. Грабман, Й. де Фриз
(ФРГ), Д. Мерсе, А. Дондейн, Л. де Реймекер, Ф. ван
Стегенберг (Бельгия), У. Падовани, Ф. Ольджати,
К. Фабро (Италия). Крупнейшими центрами по разра-
ботке и пропаганде Н. являются Высший ин-т филосо-
фии при Лувенском ун-те (Бельгия), Академия св. Фо-
мы в Ватикане, Парижский католич. ин-т, Католич.
ун-т в Милане, Ин-т в Пуллахе (близ Мюнхена) и др.
Н. — одно из наиболее влият. течений в совр. бурж.
философии, располагающее многочисл. ин-тами, изд-ва-
ми, журналами в ряде стран Европы и Америки.

Н. резко противостоит как материализму, так и суб-
ъективному идеализму. Он претендует на универсализм,
объединение в целостном синтезе веры и разума, умо-
знания и эмпирии, созерцательности и практицизма,
индивидуализма и соборности. Это объединение осуще-
ствляется в Н. на жёстко фиксированной догматич.
основе, определяемой непрекращающейся и всеобщи-
тельностью для философии божества, откровения:
неомистическая философия является служанкой бого-
словия. Основная задача философии усматривается в
рациональном раскрытии и оправдании истины теологии.
В соответствии с этим мир предстаёт в Н. как сотворён-
ный богом и иерархически расчленённый на ряд ступе-
ней, соотношение между к-рыми описывается на
основе преобразованных Фомой аристотелианских мо-
делей.

В рамках томистской классификации форм знания
выделяется метафизика — первал философии. Объектом
её и осн. принципом неомистизма считают чистое бытие
(esse), к-рое отличается от сущего (ens): метафизика име-
ет дело с бесконечным, трансцендентным, умопости-
гаемым бытием. Созная, что из понятия чистого
бытия невозможно вывести содержание, представление о
реальном бытии и его законах и что необходимо устра-
нить разрыв между конечным и бесконечным, имманент-
ным и трансцендентным бытием, в последнем счё-
те — между богом и сотворённым им миром, неомисти-
зм пытаются найти выход из этого противоречия в
постулировании т. н. трансцендентальных понятий (един-
ство, истина, благо, прекрасное), к-рые полагаются
вместе с бытием и, в отличие от категориальных опре-
делений, не связаны с опытом. Др. формой устранения
этого противоречия выступает в Н. учение об аналогии
сущего (или аналогии бытия), обосновывающее воз-
можность познания бытия бога из бытия мира, несмотря
на принципиальное различие их природ (путём ана-
логии).

В основе онтологии Н. — учение об *акте и потенции*,
согласно к-рому процессы возникновения тех или иных
вещей или явлений трактуются как осуществление,
актуализация потенций. Поскольку потенция рассмат-
ривается как чисто абстрактная возможность, бытие
любое конечной вещи с т. зр. Н. может быть понято
лишь как «участие» в бесконечном бытии бога, к-рый
является актуальным началом всего сущего.

Основу натурфилософии Н. составляет гилемор-
физм — восходящее к аристотелизму учение о *форме*
и *материи*, согласно к-рому материя является чисто
пассивным началом и приобретает определ. вид благо-
даря нематериальной форме. Формы, актуализируя
косную материю, создают всё многообразие материаль-
ных способов и видов бытия — от неорганич. мира
до высшей ступени природного бытия — человека,
формой и сущностью к-рого является нематериальная
и потому бессмертная душа. Высшая форма (форма
форм), согласно Н., не связана с материей. Она созда-
ет и первичную материю, и всё конкретное многообра-
зие форм. Этой высшей формой является бог.

Расценивая бытие на природное, или естественное,
интенциональное и идеальное, или логическое, неото-
мисты утверждают, что субстанция, всеобщее бытие,

имеет разумную природу и может быть постигнута разумом. Смысл и назначение человека, сознания — обнаружить трансцендентное в чувственном восприимчивом. В отличие от сущности, существование всегда индивидуально, а индивидуальное не может быть предметом логики, рационального познания. Границей науч. познания Н. объявляет вопросы о сущности бытия, к-рые относит к сфере философии и теологии. Наука постигает вторичные причины и раскрывает лишь последовательность и внеш. связь событий, тогда как конечные причины всего существующего относятся к сверхъестеств. порядку бытия, т. е. к богу. Человек, интеллект, чтобы быть истинным, должен соотносываться с божеством, интеллектом.

Личность в Н. есть неземная и самодет. духовная субстанция. Атрибуты личности — свобода, самосознание, способность проявления в духовном акте, творч. возможности — получают, однако, свою ценность подтверждение лишь в соотнесении с богом.

Человек, общество в социально-политич. философии Н. понимается как естеств. общество; его осн. формы — семья, община, профессия, родина, гос-во. Частная собственность отождествляется в Н. с собственностью вообще, т. е. с присвоением человеком предметов природы. Различие между классами выводится из разделения труда и представляется в основе своей различием между профессиями. Согласно Н., существуют три типа отношений личности к обществу, связанным с социальной организацией: индивидуализм, коллективизм и солидаризм. Отвергая индивидуализм и коллективизм как ложные крайности, Н. пропагандирует как называемый солидаризм, обосновываемый христианским принципом любви к ближнему. На практике это выливается в проповедь социального мира между классами.

Неотомисты активно выступают против диалектик. и историч. материализма, издают огромное количество «критич.»opusов, полемизирующих с философией марксизма.

Исследоват. центрами, ведущими борьбу против марксистской философии, являются Рус. ин-т в Ватикане и Ин-т Вост. Европы во Фрибуре (Швейцария), издающий спец. кварталный журн. «Studies in Soviet Thought».

После 2-го Ватиканского собора (1962—65), осуществившего перестройку католич. церкви, её «модернизацию», Н. испытывает всё большее влияние феноменологии, экзистенциализма, персонализма, эволюционистско-психологического учения Тейяра де Шардена и др.

● Мидлер Р., Личность и общество. К критике неотомистского понимания личности, пер. с нем., М., 1965; Миньян-юс Я. В., Совр. католицизм и его философия, Вильно, 1965; Гаралжа В. И., Н.-разум — наука, М., 1969; Деланж М. В., Критика теологии совр. Н., 1971; Бомковский Е. В., Эрозия «вечной» философии. (Критика Н.), М., 1973; Делла Р., Alle origini del neotomismo, Mil., 1940; Manger G., Das Wesen des Thomismus, Freib. (Schw.), 1949; Wuser P., Der Thomismus, Bern, 1954 (mit J. Götzel); P., Le thomisme, P., 1956; Gellina J. P., La restauration du thomisme sous Léon XIII et les philosophes nouvelles, Wash., 1959; Actualité de St. Thomas, P.—Tournai — Rome, 1972.

НЕОФРЕЙДИЗМ, направление в совр. философии и психологии, получившее распространение гл. обр. в США. Термин «Н.» возник для обозначения течений, выделившихся в кон. 1930-х гг. из ортодоксального фрейдизма (К. Хорни, Г. С. Салливан, Фромм и др.). Н. сформировался в процессе соединения психоанализа с амер. социологией и этнологией, теориями (в частности, школой культурантропологии). Исходным положением Н. явился т. н. принцип социального (Фромм) или культурного (А. Карднер) детерминизма, к-рый, в отличие от биологизма Фрейда, исходит из личности. Центр тяжести психоанализа переносится с внутриспсихич. процессов на межличностные отношения; отклоняется учение о *либидо* и *сублимации*. Вместе с этим Н. вообще отклоняется от мистич. концепции чело-

века, приходит к отрицанию диалектик. взаимоотношений между природой и культурой, средой и индивидом (по Фромму, собственно человеческое начинается там, где оканчивается природа). Психич. нормы истолковываются как приспособление личности к социальной среде, а всякое нарушение «социальной идентичности» трактуется как патология. Однако если Н. «социологизирует» психологию, то сами социальные явления при этом «психологизируются». Н. отрицает объективные социальные закономерности, к-рые не являются законами психологии. Отвергая представления психоанализа о внутриспсихич. структуре, Н. заменяет их учением о защитных формах поведения в духе бихевиоризма. Н. или вообще отрицает роль *бессознательного*, или же рассматривает его как связующее звено между социальными и психич. структурами («социальное бессознательное» Фромма). Показательна для Н. общая концепция межличностных отношений, к-рую развивает Салливан: в психике нет ничего, кроме отношений к др. лицам и объектам или смены межличностных ситуаций. Существование личности как таковой рассматривается как миф или иллюзия, а личность — лишь как сумма отношений между искаженными или фантастич. образами («персонификациями»), возникающими в процессе социального общения.

Н. не представляет собой единого целого. Если Салливан без остатка растворяет индивида в межличностной среде, то Хорни признаёт в человеке известную возможность самодвижения («стремление к самореализации»). Фромм порывает с позитивистскими установками, сохранившимися ещё у Хорни и Салливана, развивая социально-критич. антропологию, теорию и превращая Н. в теорию утопич. «коммунитарио социализма». В работах М. Мид, Карднера и др. Н. объединяется с культурантропологией, нередко приводя к идеям культурного релятивизма, психологич. несоизмеримости отд. культур.

Проблемы психопатологии получили в Н. наибольшее развитие у Хорни. Рассматривая иррациональность невроза как отражение иррациональных аспектов общества, Хорни считает движущей силой невроза состояние «основного страха», порождённого враждебной средой. Как реакция на страх возникают различные *защитные механизмы*: рационализация или преобразование невротич. страха в рациональный страх перед внеш. опасностью, всегда несоизмеримо преувеличиваемой; подавление страха, при к-ром он замещается др. симптомами; «наркотизация» страха — прямая (с помощью алкоголя) или переносная (в виде бурной внеш. деятельности и т. п.; бегство от ситуаций, вызывающих страх. Эти средства защиты порождают четыре «великих невроза» нашего времени: невроз привязанности — погоня любви и одобрения любой ценой; невроз власти — погоня за властью, престижем и обладанием; невроз покорности (конформизм автомата) и, наконец, невроз изоляции, или бегство от общества. Но эти иррациональные способы решения конфликтов лишь усугубляют, по Хорни, самоотчуждение личности. Цель психотерапии Н. видят в выявлении дефектов в системе социальных связей пациента для лучшей адаптации его к существующему образу жизни.

Н. оказал значит. влияние на работы т. н. чикагской группы психоаналитиков (Ф. Александер, Т. Френч и др.), а также на социологические исследования на Западе.

● Совр. психология в капиталистич. странах. М., 1963; Уэллс Т., Крах психоанализа. От Фрейда к Фромму, пер. с англ., М., 1968; Вратис К. Х., Критика фрейдизма, пер. с нем., М., 1962; Hall C. S., Lindzey H., Social psychological theories: Adler, Fromm, Sullivan, Horney, в их кн.: Theories of personality, N. Y.—L., 1957; Витман М., Neo-Freudian social philosophy, Stanford, 1961; Wysz D., Die tiefenpsychologischen Schulen von den Anfängen bis zur Gegenwart, Gött., 1970.

Д. Н. Ляшкова.

НЕОЭВОЛЮЦИОНИЗМ, термин, употребляемый для обозначения различных вариантов пересмотра в совр. немарксистской социологии, культурной и социальной антропологии идей эволюционизма 19 в. (Г. Спенсера, Э. Б. Тейлора и др.). Среди течений Н. наиболее известны эволюционный «культурный материализм» (в амер. культурантропологии и археологии), особое внимание уделяющий истории развития технико-эконом. базы культуры (Л. Уайт, Г. Чайлд, М. Салинс, Э. Сервис, М. Харрис, Дж. Стьюарт, Л. Бинфорд и др.), и эволюционный функционализм (Парсонс, Р. Белла, Н. Смелзер, С. Эйзенштадт и др.), развивающий в конкретно-историч. плане универс. модель структурной дифференциации Спенсера и Дюркгейма, основанную на усложнении общественного разделения труда.

В отличие от глобальных схем эволюционизма 19 в., включающих всякое явление в мировой эволюционный процесс и опирающихся на принцип непрерывности и безграничности прогрессивного накопления изменений, Н. перемещает акцент на системность и локальную индивидуальность изменяющихся социальных форм, вводит принцип прерывности изменений и исходит из многолинейности эволюции. Различая процессы локальных культурных изменений и тенденции развития человек. культуры в целом (коренные сдвиги как общий источник культурного формообразования), культурантропологи Н. разрабатывают понятия «специфич.» и «общей» эволюции (см. «Evolution and culture», ed. by M. Sahlins, E. Service, Ann Arbor, 1960). Но Н. не способен построить единую теорию социальной эволюции, в к-рой были бы установлены связи между локальными и общими процессами культурного развития. Многие теоретики Н. отрицают саму возможность создания такой теории.

Традиционно рассматривая социальную эволюцию как продолжение биологической, Н. для объяснения происхождения человек. культуры, разнообразия «социальных форм» и т. п. привлекает новые данные спец. наук, результаты эмпирич. исследований по сравнит. этологии, классификации и сравнит. изучению сообществ приматов и пр. От эволюционизма 19 в. Н. унаследовал понимание эволюции как процесса увеличения дифференциации и сложности организации общества. жизни. Но эту концепцию Н. расширяет как простое эмпирич. обобщение о развитии более сложных социальных форм из менее сложных, выделяя при этом три осн. процесса: дифференциацию социокультурных структур, специализацию социокультурных функций и интеграцию этих структур и функций в новые уровни организации. Н. пытается преодолеть ограниченность старого эволюционизма путём разработки понятия «открытой» системы, учитывающей влияние внеш. факторов, случайных и катастрофич. событий; путём объединения прежде соперничавших теоретико-методол. ориентаций — эволюционизма, диффузионизма и функционализма — в сочетании со сравнительно-историч. методом проверки гипотез. Однако это не преодолевает ограниченности Н., к-рый не вскрывает подлинных источников обществ. развития, противопоставляет эволюцию революц. процессам.

● Артановский С. Н., История. единство человечества и взаимное влияние культур. Философско-методол. анализ совр. науч.-иссл. концепций. М., 1967; Критика совр. бурж. теоретич. социологии. М., 1977; История бурж. социологии 1-й пол. 20 века. М., 1979; Parsons T., Societies. Evolutionary and comparative perspectives. Englewood Cliffs (N. J.), 1966; Haggis M. The rise of anthropological theory. N. Y., 1968; Eisenstadt S. N., Tradition, change and modernity. N. Y., 1973.

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ЗНАНИЕ, филос. понятие, обозначающее такой вид знания, к-рое достигается путём прямого усмотрения (как бы прямо «даётся» соответств. объектом) и сознательно не обосновывается, не

проверяется и не оценивается субъектом. В истории философии учение о Н. з. (понимаемое как абсолютно непосредственное) развивалось в тесной связи с решением проблемы обоснования знания. В различных эмпирич. концепциях Н. з. понималось как совокупность элементарных чувств. впечатлений, данных сознанию индивидуального субъекта или фиксированных в языке (ощущения, «чувственные данные» англо-амер. неореализма, «протокольные предложения» логич. позитивизма и др.). Рассматривая Н. з. как основу системы познания, эмпиризм пытался свести к ней все виды и формы знания. В ряде рационалистич. концепций высшим основоположением знания признавался акт «абс.» рефлексии, понимаемой как непосредств. «схватывание» субъектом глубинной сущности своего сознания. С рефлексией связывалась возможность интеллектуальной интуиции, т. е. непосредств. постижения нек-рых теоретич. истин. Так, напр., согласно Декарту, положение «*cogito ergo sum*» (мыслью, следовательно, существую) является генетич. и логич. основой всякого др. знания именно в силу того, что оно не только содержит указание на свой объект, но и непосредственно гарантирует объект. очевидность и достоверность. Критерий истины, понимаемому Декартом как ясность и отчетливость (т. е. непосредств. очевидность), отвечают лишь те положения, содержание к-рых соотносится с актом рефлексии (напр., положения математики). В феноменологии Гуссерля Н. з. относится не только к индивидуальным предметам, но и к сущностям, «айдосам», универсалиям, выступая как результат непосредств. «зурения» сущности в акте трансцендентальной рефлексии (т. е. непосредств. схватывания т. н. «чистым» сознанием своей сущности, глубинной основы — трансцендентального «Я»).

Учение о Н. з. развивается в немарксистской философии также в рамках иррационалистич. критики интеллекта, интеллектуального знания и науки. В философии Бергсона Н. з. выступает как некая принципиально алогич. способность непосредств. «схватывания» реальности.

Диалектик. материализм отвергает существование абс. Н. з. Вместе с тем по отношению к опред. системе познават. деятельности тот или иной вид Н. з. может выступать как относительно непосредственный. Каждый вид и форма знания выражает специфич. способ диалектич. взаимодействия непосредственного и опосредствованного знаний. Так, по отношению к мышлению, оперирующему абстракциями, восприятие выступает как непосредств. данность объекта. Однако восприятие как вид знания не тождественно сенсорной информации, простому результату воздействия предмета на органы чувств человека. Любый элементарный акт восприятия многократно опосредствован — как культурно-исторически, так и предметно-практич. и познават. деятельностью субъекта.

В развитом науч. познании в качестве Н. з. выступает фиксация опытных результатов (опыт). Однако это знание может рассматриваться как непосредственное только в отношении к собственно теоретической деятельности, поскольку констатация опыта в науке обычно предполагает использование концентуальных средств теории.

Особой формой Н. з. является т. н. неясное (нереплектируемое) знание, представляющее собой элементарные формы самосознания (в отличие от его высших форм, к-рые имеют характер рефлексии): осознание отличия своего сознания от внеш. объектов, осознание пространственно-временного положения своего тела и др. К Н. з. также относятся неявно принимаемые в той или иной теоретич. системе допущения и идеализации, к-рые в её рамках выступают как нечто самоочевидное. Неясное знание может стать предметом рефлексии, в результате к-рой оно превращается в явное и обнаруживает свой опосредствованный характер. Теоретич. рефлексия над системой знания предполагает

его расчленение, уточнение, а в нек-рых случаях отказ от невяно принимаемых предпосылок (подобный характер имеет процедура обоснования в математике и в ряде др. наук). То, что раньше казалось ясным, неоспорительно очевидным и понятным, в результате рефлексии оказывается достаточно сложным и нередко проблематичным, а иной раз просто ошибочным. В процессе рефлексии осуществляется выход за пределы существующей системы знания и порождение нового знания.

● Асмус В. Ф. Проблема интуиции в философии и математике. М., 1965; Восприятие и деятельность, М., 1976; Лекторский В. А., Субъект, объект, познание, М., 1980.

В. А. Лекторский.

НЕПРЕДИКАТИВНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ, определение, в к-ром определяемое вводится через нек-рое его отношение ко всем объектам класса, одним из элементов к-рого мыслится и само определяемое. В Н. о. часть (элемент) определяется через целое (множество), мыслимое раньше всех его частей, что порождает ситуацию «порочного круга», к-рая может (хотя и не всегда) приводить к противоречиям. Напр., Н. о. «множества всех множеств, не являющихся элементами самих себя», приводит к т. н. парадоксу Рассела. Непредикативное образование понятий свойственно и др. известным парадоксам. Некорректность Н. о. побудила А. Пуанкаре, В. Рассела (к-рому принадлежит термин «Н. о.»), Г. Вейля, а вслед за ними и др. учёных считать Н. о. принципиально недопустимыми в науке. Однако ввиду трудностей, связанных с абс. устранением Н. о., последние широко используются в классич. математик. анализе, не говоря уже о гуманитарных дисциплинах. При возможности эффективного исключения определяемого объекта и, т. о., выхода из порочного круга не-предикативность является только кажущейся. Вообще, если все объекты класса, подразумеваемого в определяющем (следовательно, и самый класс), даны или могут быть получены независимо от Н. о. к-л. из них, то Н. о. по существу безвредно. В этом случае непредикативный процесс введения определяемого не может повлиять на смысл определяющего. Напр., в предположении, что данные историч. источников объективно информируют о всех учениках платоновской Академии, понятие об Аристотеле без оснований можно ввести посредством Н. о., сказав, что это самый мудрый ученик Платона (известно, что и Платон называл Аристотеля «умом Академии).

● Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, с. 44—45.

НЕПРЕРЫВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. Идея перманентной, т. е. непрерывной, революции была выдвинута К. Марксом и Ф. Энгельсом, к-рые считали, что пролетариат, обладая достаточной силой, организацией, влиянием и занимая самостоят. политич. позицию, может осуществить переход от бурж.-демократич. революции к революции социалистической, к установлению своей власти. «В то время как демократические мелкие буржуа хотят возможно быстрее закончить революцию, ... наши интересы и наши задачи заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее эксплуатируемые классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоеует государственной власти...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 261). Непрерывность Маркс и Энгельс понимали как последоват. смену этапов революц. процесса.

В новых историч. условиях эпохи империализма идея Н. р. была развита В. И. Лениным в теории перерастания демократич. революции в социалистическую. Ленин отверг схему оппортунистических лидеров 2-го Интернационала и рус. меньшевиков, согласно к-рой за победой бурж. революции обязательно следует более или менее долг. период развития капитализма. В эпоху империализма, когда мировая капиталистич. система созрела для социалистич. революции, революционно-демократич. преобразования объективно со-

здают угрозу капитализму. Монополистич. капитал объединяется с самыми реакц. силами на общей платформе враждебности ко всякой революции. Именно поэтому, подчеркнул Ленин, «в XX веке в капиталистической стране нельзя быть революционным демократом, ежели не бороться идти к социализму» (ПСС, т. 34, с. 490).

Креугольный камень ленинской теории перерастания демократич. революции в социалистическую — это идея *экономии пролетариата*, к-рый выполняет роль двигателя безостановочного развития демократич. революции, поэтапного перехода к решению все более радикальных задач, создания условий для социалистич. революции. В результате победы демократич. революции утверждается революционно-демократич. тип власти, к-рая выступает в качестве орудия непрерывного углубления и перерастания демократич. революции в социалистическую. Применительно к условиям России нач. 20 в. Ленин определял классовое содержание такой власти, как революционно-демократич. диктатура пролетариата и крестьянства.

После 2-й мировой войны перерастание демократич. революции в социалистическую произошло в ряде европ. и азиат. стран. В нек-рых странах демократич. и социалистич. преобразования тесно переплетались, в сущности составляя два этапа единого революц. процесса (см. *Народно-демократическая революция*).

Марксова идея Н. р. получила извращённую интерпретацию в троцкистской теории перманентной революции, выдвинутой А. Парвусом и Л. Троцким в годы Революции 1905—07 в России и ставшей платформой борьбы троцкистов против ленинизма. Непрерывность последоват. этапов революц. процесса была подмешена в троцкистской теории субъективистской концепцией, к-рая произвольно смешивала все этапы, игнорируя закономерную связь между ними; в ней отрицался бурж.-демократич. характер революции и выдвигалась авантюристич. идея непосредств. перехода к революции социалистической (см. В. И. Ленин, там же, т. 17, с. 381). Эта позиция Троцкого, к-рый игнорировал переходные стадии революц. процесса, была выражена в лозунге «без царя, а правительство рабочее». Отвергая марксистско-ленинскую стратегию классовых союзов пролетариата с крестьянством и др. непролет. слоями трудящихся, троцкистская теория в сущности закрывала путь к формированию массовой политики. армии социалистич. революции, подрывала внутр. факторы развития и победы этой революции. Перманентность революц. процесса, судьбу социалистич. революции в каждой стране Троцкий связывал с внеш. факторами, с победой мировой революции. С этих механизмов. позиций троцкисты выступали против ленинской теории и возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране. Из этого вытекала противоречащая марксизму установка на экспорт, искусственное подталкивание революции извне.

Троцкистская теория перманентной революции представляет собой один из идейных источников совр. концепций мелкобурж. экстремизма, характерной чертой к-рых является неверие в способность рабочего класса объединить вокруг себя широкие массы трудящихся для решения задач социалистич. строительства.

Ю. А. Красин.

НЕПРЕРЫВНОСТЬ И ПРЕРЫВНОСТЬ, филос. категории, характеризующие как структуру материи, так и процесс её развития. Прерывность означает «зернистость», дискретность пространственно-временного строения и состояния материи, составляющих её элементов, видов и форм существования, процесса движения, развития. Она основывается на делимости и определ. степени внутр. дифференцированности материи в её развитии, а также на относительно самостоят. су-

ществования составляющих её устойчивых элементов, качественно определ. структур, напр. элементарных частиц, ядер, атомов, молекул, кристаллов, организмов, планет, общественно-экономич. формаций и т.д. Непрерывность, напротив, выражает единство, взаимосвязь и взаимобусловленность элементов, составляющих ту или иную систему. Непрерывность основывается на отнот. устойчивости и неделимости объекта как качественно определённого целого. Именно единство частей целого и обеспечивает возможность самого факта существования и развития объекта как целого. Т. о., структура к.-л. предмета, процесса раскрывается как единство Н. и п. Напр., совр. физика показала, что свет одновременно обладает и волновыми (непрерывным) и корпускулярными (прерывным) свойствами. Прерывность обеспечивает возможность сложного, внутренне дифференцированного, разнородного строения вещей, явлений; «зернистость», отделимость того или иного объекта составляет необходимое условие для того, чтобы элемент данной структуры выполнял определ. функцию в составе целого. Вместе с тем прерывность обуславливает возможность дополнения, а также замены и взаимозамены отд. элементов системы.

Единство Н. и п. характеризует и процесс развития явлений. Непрерывность в развитии системы выражает её отнот. устойчивость, пребывание в рамках данной меры. Прерывность же выражает переход системы в новое качество. Одностороннее подчёркивание только прерывности в развитии означает утверждение полного разрыва моментов и тем самым потерю связи. Признавая только непрерывность в развитии ведёт к отрицанию к.-л. качеств, сдвигов и по существу к исчезновению самого понятия развития. Для метафизич. способа мышления характерно обособление Н. и п. Диалектик. материализм подчёркивает не только противоположность, но и связь, единство Н. и п., что подтверждается всей историей науки и обществ. практики.

● Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980⁴.

НЕПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ, **совместимость**, **корректность**, **выполнимость**, свойство системы предположений к.-л. теории (или системы формул нек-рого исчисления), заключающееся в том, что из этих предположений (формул) с помощью логич. средств данной теории (соответственно правил вывода данного исчисления) нельзя вывести противоречие, т. е. пару предположений, каждое из к-рых является отрицанием другого (в формальных исчислениях — формулу $A \& \neg A$, т. е. конъюнкцию произвольной формулы A и её отрицания, интерпретируемую как « A и не- A »). Термин «Н.» употребляют преим. по отношению к совокупности нек-рых (содержательно понимаемых или формальных) аксиом или же по отношению ко всей теории (исчислению), базирующейся на данных аксиомах, т. е. к совокупности всех предположений (формул), выводимых из них. Применительно к широкому классу теорий и исчислений, для к-рых справедливы принцип из лжи следует любое предположение или к.-л. его формальный авалог (напр., импликация $A \& \neg A \supset B$), Н. равносильна наличию хотя бы одного невыводимого предположения (недоказуемой формулы). Это свойство, с одной стороны, показывает важность понятия Н. (не обладающие свойством Н. противоречивые теории действительно некорректны, тривиальны, бессодержательны, поскольку любое их предположение — как содержательно истинное, так и содержательно ложное — равно оказывается «доказуемым», т. е. понятие доказательства в них совершенно обесценивается), а с другой — может быть положено в основу самого понятия Н., позволяя определить его как наличие в данной системе хотя бы одного недоказуемого предположения (или формулы). Каждая содержит логич. или математич. теория предполагается непротиворечивой. Однако обнаружение

парадоксов (антинимий, противоречий) в теории множеств (а следовательно, и во всей базирующейся на ней т. в. классич. математике) показало нетривиальность проблемы Н., её важность, трудность и глубину для логики и математики. Трактовка понятия Н. и пути разрешения связанных с ним трудностей существенно различны в различных школах оснований математики и логики (см. *Логицизм*, *Формализм*, *Интуиционизм*, *Конструктивное направление*). См. также статьи *Аксиоматический метод*, *Метатеория* и лит. к ним.

НИБУР (Niebuhr) Рейхгольд (21.6.1892, Райт-Сити, Миссури—1.6.1974, Стокбридж, Массачусеттс), амер. протестантский теолог, представитель *диалектической теологии*. В условиях экономич. кризиса 1929—33 и разочарования в либеральной возгласии переход большинства амер. протестантских теологов с позиций модернизма на позиции т. п. теологии кризиса. В знаменующей этот поворот кн. «Нравств. человек и безнравств. общество» (*Moral man and immoral society*, 1932) Н. объявляет намерения «социального евангелия» на приведение общества в соответствие с требованиями христ. морали и наивысшие для иллюзорными и навязными. В последующих работах «Природа и судьба человека» (*The nature and destiny of man*, v. 1—2, 1941—1943), «Вера и история» (*«Faith and history»*, 1949), «Ирония амер. истории» (*The irony of American history»*, 1952) Н. отрывается от бурж.-просветит. прогрессивного наследия, защиту к-рого называет опасным догматизмом, отказывается от идеи социального прогресса, совершенствования человец. личности и т. п., утверждая, что любые попытки построения справедливого общества, порядки наталкиваются на злую и эгоистичную («трехую») сущность человека. Альтернатив рассматривается им как лицемерие, за к-рым скрывается эгоизм личности, класса, нации, выдающих свои эгоистич. интересы за всеобщие. История, будучи сферой столкновения иррациональной свободной воли людей и воли бога, непознаваема и неподвластна человеку, к-рый, пытаясь подчинить её себе, всегда получает результаты, обратные желаемым. В этом и состоит «ирония истории». Отсюда Н. делает вывод: следует отказаться от всех попыток кардинальных социальных преобразований и ограничиться непосредств. практич. деятельностью, направленной на смягчение неразрешимых в принципе противоречий.

● R. Niebuhr, his religious, social and political thought, ed. by Ch. W. Kegley and R. W. Bretall, N. Y., 1958.

НИГИЛИЗМ (от лат. nihil — ничто), в широком смысле — отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культур и т.п. Иногда это отрицание предпринималось с целью утверждения и возвышения к.-л. иных ценностей (напр., отрицание культуры в руссоизме, сопровождавшееся призывом к возрождению естеств. нравственности). В рус. культуре 2-й пол. 19 в. нигилистами называли представителей радикального течения разночинцев-пестифицистов, отрицавших изживание себя социальные устои крепостнич. России и религ. идеологию, проповедовавших материализм и атеизм. Впоследствии термин «Н.» использовался реакцией для характеристики всех революц. сил 60—70-х гг., к-рым приписывались вульгарный материализм, аморализм, анархизм. В зап. философии понятие Н. появилось у Якоби, в социально-культурном значении употреблялось Ницше, поймавшим под Н. осознание иллюзорности и несостоятельности традиц. идеалов бурж. общества. Кьеркегор источником Н. считал кризис христианства и распространение «эстетич.» мироощущения. У Шпенглера Н. обозначал черту совр. европ. культуры, переживающей период «заката» и «старческих» форм сознания, к-рый и в культурах др. народов якобы неизбежно следовал за состоянием высшего расцвета. Хайдеггер считал Н. магистральным движением в истории Запада, к-рое конечным следствием может иметь мировую катастрофу.

Во франц. экзистенциализме Н. рассматривался как проявление абсурдности существования (Камю). В целом бурж. философия лишь описывала кризисное мировоззрение бурж. общества, не выявляя его действит. социальных причин. См. также *Новые школы*.

НИКОЛАЙ КУЗАНСКИЙ (Nicolaus Cusanus), Николай Кребс (Krebs) (1401, Кува на Мовеле, близ Трира, — 11.8.1464, Тоди, Умбрия), мыслитель раннего Возрождения, воспринявший наследие антич.-ср.-век. метафизики и предвосхитивший гл. черты философии нового времени. Епископ Бrixенский (Тироль), кардинал и «деятель по всей Германии» (с 1450), гл. викарий в Риме при папе Пие II. На Базельском соборе (с 1432) представил историкофилософ.-политич. трактат «О католич. согласии» («De concordantia catholica», 1433), проект замены юлианского календаря. Стремился к упорядочению социального и церк. организма вокруг единого духовного центра, строил планы объединения религий во всеобъемлющем католицизме («О согласии веры» — «De rase fidei», 1453). Его писания казались побочным занятием «для облегчения души от тяжких забот»; филос. и математич. трактаты создавались им иногда за один присест, вдохновение преобладает в них над системой. Их характеризует традиц. тематика (богопознание, учение о едином, христология, творение мира, иерархия бытия, Троица), эллистич. синтез познания. (Прокл), патристика. (Псевдо-Дионисий Ареопагит), араб. мысли (для Н. К. важно открыть живую актуальность расхожих филос. формул, рассматривая их через «увеличит. стекло» своего метода, — «Берилл», 1458, рус. пер. 1980), терминологию «неоциц» схоластики (Иоанн Солсберийский, особенно Тьерри Шартрский), тематизацию простейших понятий («то же», «это», «раньше», «вне-иное», «мочь»). Крайняя индивидуальность стиля, провинциальность латин Н. К., обособленность его онтологии в философии Возрождения привели к тому, что Н. К. не был понят вполне ни его ближайшими учениками (Бруно, Этьенн д'Этапль), ни его фактич. продолжателями (Декарт, Лейбниц). Однако важнейшие для Н. К. понятия метода, априорного предвосхищения реальности, точности и строгости познания, человек. творчества так или иначе оказываются в центре последующей новоевроп. философии.

Оса. мысль, сформулированная в названии первой большой работы Н. К., — «знающее незнание» («De docta ignorantia», 1440, рус. пер. «Об ученом незнании», 1937, 1979) в осознании названия «свѣрху» понимаемые того, каким должно быть настоящее знание. В непознанном скрывается, т. о., изначально известное; отдельное свидетельствует о предсуществовании целого; разнообразие говорит о лежащем в его основе единстве. При этом нестрога чувственного отсылает к его рациональному закономерности; сложность рациональности — к простоте ума (пуста); различие умов как единично-собирающих начал — к единству первопринципы. Отсюда универс. путь восхождения у Н. К.: «Соединяя видимые противоположности в предшествующем им единстве». Достоверность всего конкретного для Н. К. каждый раз заново обеспечивается обращением его к божеству. Начало. Начало «проясняется» во всем, оставаясь недостижимым именно потому, что оно всему предшествует: источник всякого движения, естество, и человек. История, оно же и его конец. В отличие от абсолюта, универсум — единство «определившееся», «заключенное» и потому неизбежно ограниченное этой определенностью. Всякий предмет. Центр относительно (предкоперниканская космология), лишенный в себе конца мир имеет и центром и пределом своего творца. В качестве единого мир определяется «интеллектуальной» (собирающим смыслом). Через принадлежность к универсуму каждая вещь пребывает в каждой макс. различие вещей совпадает с их миним. различием (отсутствием такового). В трактатах «О предположениях» (1430—41, рус. пер. 1979), «Богосмыслен-

но» (1446, рус. пер. 1979), диалоге «Простец об уме» (1450, рус. пер. 1937) разрабатывается учение об уме (а человек есть его ум) как богородица. Последнее — не амалиция первоначала, а воспроизведение его творческой способности в доступной человеку сфере (ср. учение о монадах Лейбница). Богородица тоже открывается человеку «на нем самом»: он есть возможность быть, по-человечески, всем («О предположениях» II 14, 143). Высшее имя божества. начала у позднего Н. К. — «возможность-бытие» («De possesta», 1460, рус. пер. 1937), «не-иное» («De non aliud», 1462, рус. пер. 1937) и просто розье — «мочь» («О вершине созерцания», 1464, рус. пер. 1980) — ничем не детерминированная «возможность», предшествующая всему и совпадающая с действительностью: бог заранее уже есть всё, что только может быть.

В многочисл. проповедях Н. К. поднимаются филос. темы; нравств. вопросы он хочет решать через просвещение сознания. Семь математич. трактатов посвящены квадратуре круга, проблеме бесконечности, уточнению числа π . Н. К. виртуозно применяет геометрию и арифметику. величины для иллюстрации филос. понятий (круг как символ бесконечности, 10^9 как символ телесно осязаемого). Н. К. постоянно касается проблемы бесконечно малых, но в противоположность Декарту подчёркивает абс. несводимости конкретных вещей и фигур друг к другу. Однако эта несводимость индивидуальности вещей позволяет надёжно идентифицировать их путём опытных замеров («Об исправлении календаря» — «De reparatione calendarii», 1436; «Простец об опытах с весами», 1450, рус. пер. 1979). Н. К. намечает грандиозную программу табличной характеристики всех вещей и процессов.

■ Избр. филос. соч., М., 1937; Соч., т. 1—2, М., 1979—80; Opera, v. 1—3, Paris, 1544; Opera, Bd 1—3, Basileae, 1565; Opera omnia, Bd 1—4 —, Lpz. — Hamb., 1932—70.

● Лосев А. Ф., Эстетика Возрождения, М., 1978, с. 291—316; Santini P. B., Il pensiero di Nicola Cusano nella sua prospettiva estetica, Padova, 1935; Загребск. К., Nikolaus Cusanus, Münch., 1969; Frantzki E., Nikolaus von Kues und das Problem der absoluten Subjektivität, Meisenheim am Glan, 1972; Veith von Th. van, Gottschau und menschliche Kreativität, Studien zur Erkenntnistheorie des Nikolaus von Kues, Leiden, 1977.

В. В. Выходин.

«НИКОМАХОВА ЭТИКА» (Нѣдѣ Никомѣа, *Ethica Nicomachea*), осн. этич. трактат Аристотеля, отражающий 2-ю фазу развития его этич. учения (датируется 2-м афинским периодом — 334—322 до н. э.), классич. памятник антич. *эвдемонизма*. Назван в память об отце или рано умершем сыне Аристотеля Никоме (второе вероятнее). Единственный из крупных трактатов Аристотеля, дошедший до нас в том виде, как он был задуман и написан, и, видимо, предназначенный не только для внутрискольного пользования, но и для более широкого круга читателей. Состоит из 8 книг равного объема. Кн. 5—7 (II, э. э. тождественным кн. 4—6 «Евдемовой этики»; на эту проблему до сих пор не дан однозначный ответ. Согласно И. Дюрингу (1966) и Ф. Дирльмайеру (1969), эти три книги скорее принадлежали первоначально «Евдемовой этике». В 1-й кн. говорится о высшем благе, причём Аристотель ограничивает задачи исследования практически достижимым благом» (*πρακτικὸν εὖδαιμόνιον*), оставляя в стороне платоновское понятие трансцендентного блага. Высшее благо — это счастье (*εὖδαιμόνιον*), к-рое определяется как разумная деятельность души по осуществлению своей «арет» (добродетели). Душа (*ψυχή*) распадается на рациональную и иррациональную части. Разум должен контролировать иррациональную часть души («умирать страсти») и правильно действовать сам по себе. Так выводятся два типа добродетелей — этические и дианоэтические (интеллектуальные). Этич. добродетель (вопреки сократич. тезису) не есть знание, но приобретается через воспитание и «привич-

ку». Сущность этич. добродетелей — в балансировании между «избытком» и «недостатком», в поддержании «средины» между двумя крайностями. Кн. 2—5: виды этич. добродетели. Особое место занимает анализ «справедливости» (5-я кн.), в к-рой Аристотель различает два аспекта — общий и частный. Общая концепция («справедливость» как «совершенная добродетель», охватывающая все остальные) совпадает с платоновской («Государство»), частная рассматривает «справедливость» как отн. к арете в ряду других; в этом значении «справедливость» разделяется на «распределительную» и «компенсаторную»: первая основана на распределении благ в соответствии с «достоинством» личности, вторая (осужденная Платоном в «Законах» 757 а ссл. и реабилитированная Аристотелем для сферы торг. обмена и суд. наказания) полностью игнорирует личность, основана на принципе равной компенсации прибыли (убытка) соответственно убытком (прибылью). Кн. 6: виды дианоэтич. добродетелей, к-рые делятся в соответствии с расщеплением рациональной части души на «наушную» (λογιστική) и «расчётливую» (παιονόησις) способность (λογιστική); первая рассматривает необходимую, то, что не может быть иным, чем оно есть; вторая — то, что может быть иначе, т. е. зависит от нашей деятельности. Дианоэтич. добродетели первого класса — «науч. знание» (эпистеме) и интуитивный разум (нус); они образуют «мудрость» (София). Дианоэтич. добродетели второго класса — «искусство» (τέχνη), направленное на «творчество» (ποίησις), и нравств. сознание (φρόνησις), направленное на практич. деятельность (πράξις); цель практич. деятельности, осуществляемой согласно «правильному логосу» (норме), заключена в ней самой, цель «поэтич.» (творч.) деятельности — вне неё, т. е. в произведении. Кн. 8—9: многоаспектный анализ понятия «дружба» (φιλία) как существ. момента эвдемонии («дружба» формы, причины распада и т. д.); «дружба» определяется как середина между лаской, или угодушностью, и угрюмой замкнутостью (1108 а 26). Знаменитое выражение культуры истины «Платон мне друг, но истина дороже» основано на «Н. э.» (1096 а 12 ссл.). Проблема удовольствия обсуждается в «Н. э.» дважды: кн. 7, гл. 12—15, и кн. 10, гл. 4—5, причём Аристотель и здесь занимает среднюю позицию между аскетич. rigorismом и гедонизмом: удовольствие — эпифеномен счастья, оно завершает аргетическую деятельность и сопутствует эвдемонии («Н. э.» 1174 б 31). Закljučит. главы «Н. э.» (кн. 10, гл. 6—10) рисуют этич. идеал Аристотеля, к-рый он видит в «совершен. жизни» (βίος θεωρητικός, vita contemplativa), или деятельности (см. *Эвдемония*), или (нус) по осуществлению своей ареты, т. е. заклjučит. философии. Греч. комм. к «Н. э.» — Гелиодора на Прусы, Михаила Эфесского, Евстратия и Анонима издааны в серии CAG (соответственно v.XVIII; v.XIX 2; v.XX; v.XXII 2, 3).

Издания: P. Susemihl, 1887; I. Bywater, 1894, 1957; J. Burnet, 1900.

Важнейшие комм.: J. A. Stewart, v. 1—2, 1892; R. A. Gauthier et J. L. Jolif, t. 1—2, 1928—59; Fr. Dirlmeier, 1969* (666).

Рус. пер. Э. Л. Радлова (1908).
 ● Eriksen T. B., *Bios theoretikos. Notes on Aristotle's Ethica Nicomachea* X, 6—8, Oslo — Bergen — Tromsø, 1976.

НИЛ СОСКИН (в миру — Николай М. А. Никольский, 1438—1508), рус. мыслитель, перк. и обществ. деятель, глава нестяжателей. Учение Н. С. отличалось от авторитарного и внешнеобрядового направления в рус. православии. В своих соч. Н. С. развивал мистико-аскетич. идеи в духе *ислама* Григория Синаита, требуя сосредоточения верующего на своём внутр. мире, личного переживания веры как непосредств. единения с Богом. Опираясь на высказывание из послания Павла «не трудящийся да не ест», Н. С. требовал от монахов участия в производств. труде; выступал за реформу монашества

на началах скитской жизни. По отношению к еретикам Н. С. рекомендовал отказ от насилия и гонений. Учение Н. С. противостояло воинствующей церкви, идеологом к-рой являлся Иосиф Волоцкий. В лит. наследии Н. С. большое место занимают вопросы психологии человек. страстей, при изучении к-рых он опирался на традиции патристики. Продолжателями идей Н. С. были Вассиан Патрикеев Косой и Артемий Троицкий.

■ Нила Сорского Преподание и Устав. [СПб., 1912.
 ● Архангельский И. А. С. Н. С. и Вассиан Патрикеев ч. 1. СПб., 1882; Лурье Я. С., Направление Н. С. в идеол. борьбе кон. XV в., в его кн.: Идеология, борьба в рус. публицистике кон. XV в., в его кн.: XVI в., М.—Л., 1960; Лилиенфельд Ф., О лит. настр. везерных соч. Н. С. кн. 1. Тр. отдела арх.-рус. лит.-ры, т. 18, М.—Л., 1962, с. 80—98; Lilienfeld F. v., Nil Sorskiy und seine Schriften, B., 1963.

НИРВАНА (санскр., букв. — остывание, угасание, затухание), одно из центр. понятий инд. религии и философии. Получило особое развитие в буддизме, где означает высшее состояние вообще, конечную цель человек. стремлений, выступающую, с одной стороны, как этико-практич. идеал, с другой — как центр. понятие религ. философии.

Буддийские тексты не дают определения Н., заменяя его многочисл. описаниями и эпитетами, в к-рых Н. изображается как противоположное всему, что может быть, и потому как неопределимое и невыразимое. Н., выступающая прежде всего как этич. идеал, предстаёт как психологич. состояние законченности внутр. бытия перед лицом бытия внешнего, абсолютной от него отрешённости. Это состояние означает негативно отсутствие желаний, позитивно некое не поддающееся расчленению слипание интеллекта, чувств, воли, к-рое предстаёт с интеллектуальной стороны как истинное понимание, с нравств.-эмоциональной — как нравств. совершенство, с волевой — как абс. несвязанность, и в целом может быть охарактеризовано как внутр. гармония, согласованность всех наличных способностей, делающих неизбежной внеш. деятельность. Одновременно это означает не утверждение «Я», а, наоборот, — раскрытие его реального несуществования, т. к. гармония предполагает отсутствие конфликта с окружающим, установление *шуньи* (в частности, отсутствие противопоставления субъекта и объекта). Н. являет собой определ. уход от обычных человек. ценностей (блага, добро), от цели вообще и установление своих ценностей: с внутр. стороны — это ощущение покоя (блаженства — в отличие от счастья как ощущения движения), с внешней — состояние абс. независимости, свободы, означающей в буддизме не преодоление мира, а его снятие. Поскольку снимается само противопоставление «жизни» и «смерти», споры о том, является Н. вечной жизнью или уничтожением, оказываются лишними смысла.

В ходе развития буддизма конкретизируются представления о Н. как об абс. реальности, делаются попытки онтологизации психологич. состояний. Для понимания в этом отношении характерна концепция *вайбашики*, согласно к-рой Н. в роли абс. реальности предстаёт как некий неподвижный, неизменный, единственный в своём роде элемент — дхармадхату; в махаяне Н. отождествляется с дхармакаей — космич. телом Будды. Хотя в основе концепции Н. в буддизме лежит общее всем религиям деление на мир обусловленный и необусловленный и, более того, хотя концепция Н. находится в русле мистич. идей о достижении совершенного состояния души, построения «царства не от мира сего» внутр. нас, особенность буддийской идеи Н., отличающей её и от брахманистско-индуистской концепции *мокши*, и от идей *манвизмита*, *суфия*ма, христ. мистицизма, является абс. несвязанность её с идеей трансцендентного бога, утверждение постулата имманентности абсолютного мира.

● Vallée Pousain L. de la, Nirvana, P., 1925; Stecherbatsky Th., The conception of Buddhist Nirvana, Leningrad, 1927; Weibon G. R., The Buddhist Nirvana and its Western

interpreters, Chi. — L., 1968; Johansson R. The psychology of Nirvana, N. Y., 1970; см. также лит. в ст. Вудбалл.

НΗΣΙΔΑ Китаро (19.4.1870, ок. Канадава, — 7.7.1945, Камакура), япон. философ-идеалист, основатель т. н. китоской школы. Филос. система Н. была изложена им в кн. 20-х — нач. 30-х гг. в работах «Самосознания система общего» (1929), «Определение небытия в самосознании» (1931), «Осн. вопрос в философии» (1933). Н. стремился доказать принципиальное отличие вост. философии от западной. Своеобразие культуры Востока усматривал в присущей ей идее небытия. Небытие Н. пытался истолковать с позиций учения дзэн как представление о всеобъемлющем универсуме, к-рый обудуи всем, сам есть ничто, «действует без действующего», «определяет без определяемого». Несмотря на стремление Н. истолковывать свою философию как «полюдно восточную», исходящую из буддизма, его взгляды близки в сущности зап.-европ. идеалистич. философии 20 в., прежде всего экзистенциализму. Согласно осн. филос. концепции Н., названной им «антиинтеллектуалистической», истинное бытие достигается интуитивно благодаря особому «способу рассматривания вещей», или «способу осознания себя», позволяющему якобы преодолеть противоположность объективного и субъективного. Обществу, развитию Н. представляет как результат взаимодействия общего — небытия и отдельного — человека. Индивидов, подлинность отношения к-рых выражается в коммуникации между «Я» и «Ты».

■ Дависон (ПСС), т. 1—18, Токио, 1947—53.

■ Коваловский Ю. Б., Концепция вост. культуры Нисиды Китаро, «Вестник истории мировой культуры», 1961, № 2; то же же, Распространение экзистенциализма в Японии, в кн.: Совр. экзистенциализм, М., 1966; Тосяга Д. Я., Сатсё, Дайрюкан (Набр. проза), Токио, 1948; Кэйдэи И. Я., Нисиды тангунан (Философия Нисиды), Токио, 1956; Нагао М. и т. д. Нисиды тангунан но кайсэй (Комментарии к философии Нисиды), Токио, 1960.

НИЦШЕ (Nietzsche) Фридрих (15.10.1844, Рёнкен, около Лютцена, Саксония, — 25.8.1900, Веймар), нем. философ, представитель иррационализма и волюнтаризма, поэт. В 1869—79 проф. классич. филологии в Базельского ун-та. Творч. деятельность Н. оборвалась в 1889 в связи с душевной болезнью.

От занятий классич. филологией Н. переходит к философии, испытав влияние Шопенгауэра и находясь под большим воздействием эстетич. идей и иск-ва Р. Вагнера. В своем первом соч. «Рождение трагедии из духа музыки» (1872), в значит. мере посвященном анализу антич. трагедии, Н. развивает идеи типологии культуры, намеченной Шплером, Шеллингом и нем. романтизмом. Составляла два начала бытия и культуры — «аполлонийское» («жизненное», органистически-буйное и трагическое) и «затолоновое» («созерцательное, логически-членящее, односторонне-интеллектуальное»). Н. видит идеал в достижении равновесия этих полярных начал. Уже здесь содержится зачатки учения Н. о бытии как стихийном становлении, развитого позднее в учение о воле к власти как присущей всему живому тите к самоуверждению, и его утопич. философии истории, обращающейся в поисках идеала к досократовской Греции. Эти консервативно-романтич. взгляды Н. и его волюнтаризм («Несовременные размышления», 1873) предопределили развитие Н. в направлении иррационализма. Показательно обращение Н. к форме эссе в его ранних работах; проза «Человеческое, слишком человеческое» (1878), «Утренняя заря» (1881), «Веселая наука» (1882), «По ту сторону добра и зла» (1886) строится как цепь фрагментов или афоризмов. Философия Н. обретает выражение в поэтич. творчестве, легенде, мифе («Так говорил Заратустра», т. 1—3, 1883—84). Н. стремится преодолеть рациональность филос. метода; понятия не выстраиваются у Н. в систему, а предстают как многозначные символы. Таковы понятия «жизнь», «воля к власти», к-рая есть и само бытие в его динамичности, и страсть, и инстинкт самосохранения, и движущая обществом энергия и т. д.

В философии Н. переплетаются в трудноразличимом единстве разнообразные, часто противоборствующие мотивы: анархич. критика совр. бурж. действительности и культуры предстает в виде универс. отчаяния в жизни, к-рое самим Н. осознается как явление «нигилизма». В мифе о «сверхчеловеке» культ сильной личности, индивидуалистически преодолевшей бурж. мир вне всяких моральных норм и с крайней жестокостью, сочетается с романтич. идеей «человека будущего», оставшего позади современности с её пороками и ложью. Пытаясь утвердить, в противовес реально существующим обществ. отношениям, «естественные», ничем не сдерживаемый поток «жизни», Н. предпринимает ультрарадикальную критику всех «ценностей», в т. ч. христианства («Антихристианство», 1888), обрушивается на демократич. идеологию как закрепляющую «стадные инстинкты», выступает с проповедью эстетич. «имморализма».

Противоречивая и не подчиняющаяся к-л. единству системы философия Н. оказала влияние на различные направления бурж. мысли 20 в. — философия жизни, прагматизм, экзистенциализм (каждое из этих направлений по-своему толковало Н.). Н. оказал значит. влияние на писателей кн. 19 — нач. 20 вв. на символы. Творчество Н. явилось по существу одновременно разоблачением и утверждением тенденций бурж. культуры в эпоху империализма, внешнеяство использовало и идеологию нем. фашизма. Философско-марксисты, начиная с Ф. Меринга и Г. В. Плеханова, выступили с резкой и последоват. критикой идей Н. и нищезащиты.

■ Werke, Bd 1—19, Lpz., 1903—12, Bd 20 (Register), Lpz., 1926; Werke, hrsg. v. K. Schlechta, Bd 1—3, Münch., 1960; Werke, Kritische Gesamtausgabe in 30 Bd, Bd 1—, B. — N. Y., 1967 —; Gesammelte Briefe, Bd 1—3, Lpz., 1902—09; в рус. пер.: Полн. собр. соч., т. 1—3, М., 1909—12.

● Мани Т., Философия Н. в свете нашего опыта, Собр. соч., пер. с нем., т. 10, М., 1961; О д у е с Ф., Тропами Заратустры. (Влияние нищезащиты на нем. бурж. философию), М., 1971; J a r e r e t s K., Nietzsche, B., 1960; H e i d e g g e r M., Nietzsche, Bd 1—2, Stuttg., 1961; B e r t r a m E., Nietzsche, Versuch einer Mythologie, B., 1969; P ü t z P., Fr. Nietzsche, Stuttg., 1975 (букл.).

НИЧТО — категория идеалистич. онтологии, означающая отсутствие каких бы то ни было качеств, определенности либо бытия вообще. Противоположная таким понятиям онтологич. как нечто, субъект, бытие. В истории философии Н. нередко отождествлялось с понятием небытия; иногда эти понятия разграничивались, причём небытие толковалось как более абстрактное, чем Н., отрицающее бытие.

Категория Н. появилась в древней философии вместе со становлением онтологии. В др.-греч. философии Н. впервые выступает как самостоятел. категория в учении Демокрита о бытии (атомах) и пустоте (ничто) и рассматривается как необходимое условие для существования множества, движения и изменения. Софист Горгий трактует Н. как оборотную сторону злейшего бытия. Как одно из обозначений азалы, противоположного бытию (т. е. совокупности зйдосов), Н. играет важную роль в онтологии Платона и Аристотеля. С т. зр. единства зйдосов — как иное, применительно к не-цам чувств, мира — как материи. Само по себе Н. есть чистая возможность, пассивность и зависимость, и эти качества оно приписывает в каждую конкретную вещь. У Платона сохраняются осн. содержание Н., раскрытое платонизмом, но особенно подчеркивается тождество Н. и зла: зло — недостаток бытия, вторжение Н. в бытие (позднее эта идея была использована христ. теодисеями).

В ср.-век. философии антич. представления о Н. как материи использовались для истолкования процесса творения мира богом из ничего (ex nihilo) (Филон, Августин и др.). Категория Н. характерна для

ср.-век. традиции отрицат. богословия, в к-ром наиболее адекватным путём приближения мысли к богу считалось последоват. отбрасывание определенностей, в результате чего полнота божеств. бытия оказывалась для человек. познания тождественной Н. («Ареопагитика», Иоанн Скотт Эриугена; в арабоязычной философии — Ибн Рушд). Прямое отождествление бога и Н. встречается в поздней ср.-век. философии (хаббала; И. Экхарт и идущая от него традиция нем. мистики). В этом же русле находятся построения Я. Бёме и позднего Шеллинга, для к-рых всякое нечто есть самоограничение раскрывающегося бога, а бог в себе — Н. и божественность. Гегель, используя идеи мистик. традиций, включил понятие Н. в свою систему («Наука логики»), где оно становится, сливаясь со своей противоположностью — чистым бытием, исходным пунктом движения категорий.

В идеализм. философии 19 — нач. 20 вв. интерес к проблеме Н. угасает, что связано с упадком традиц. метафизики. Шопенгауэр, Ницше и Бергсон отвергают даже осмысленность понятия Н. Вместе с тем для ряда течений 20 в. характерно стремление реставрировать проблему Н. (протестантская неортодоксальная теология, правосл. религ. философия, экзистенциализм).

Категория Н. отсутствует в системе категорий диалектик. материализма как несоместимая с его учением о неуничтожимости материи. Не признавая абс. пустоты, небытия и несуществования, диалектический материализм отвергает и все идеалистические толкования Н.

«НИЦЕТА ФИЛОСОФИИ. Ответ на „Философию нищеты“ г-на Прудона», книга К. Маркса, одно из первых произведений зрелого марксизма. «Н. ф.» была написана на франц. яз., в основном к началу апреля, предписанное датировано 15 июня 1847, в начале июля она вышла из печати в изд-вах Франка в Париже и Фоглера в Брюсселе. Впоследствии Маркс отмечал: «...чтобы расчистить путь социализму критическому и материалистическому... надо было резко порвать с той идеалистической политической экономией, последним воплощением которой был... Прудон» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 231—32). Разрыв Маркса и Энгельса с Прудоном произошёл летом — осенью 1846 в ходе борьбы за науч.-коммунист. мировоззрение. К концу этого года Маркс ознакомился с новой книгой Прудона «Система экономич. противоречий, или Философия нищеты», и у него сложился замысел «Н. ф.», осн. содержание к-рой было намечено в его письме П. В. Анненкову 28 дек. 1846.

«Н. ф.» — первое печатное произв. Маркса, в к-ром он в форме критики Прудона изложил исходные положения своего экономич. учения и вместе с тем основы созданного им и Энгельсом материалистич. понимания истории (см. там же, т. 13, с. 8, т. 20, с. 9, см. также Ленин В. И., ПСС, т. 33, с. 22—23). Книга состоит из двух глав. В 1-й («Науч. открытия» преобладает критика экономич. взглядов Прудона, а во 2-й («Метафизика политич. экономии») — критика их философских осн.

Подвергая критике идеализм и метафизику Прудона, его неудавшуюся попытку применить идеалистич. гегелевскую диалектику к политэкономии, Маркс развивает последовательно диалектик. понимание законов единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания, принцип историзма, впервые затрагивает проблему соотношения исторического и логического. Маркс впервые прямо формулирует здесь соотношение производит. сил и производств. отношений; даёт материалистич. объяснение экономич. категорий как теоретич. выражения, абстракций обществ. отношений произв-ва. В «Н. ф.» Маркс осознёт уже значение тру-

довой теории стоимости и по существу начинает различать классич. и вульгарную политэкономю, закладывая основы своей теории стоимости, через познание историч. характера товара «труд» приближается к открытию того, что товаром является не труд, а рабочая сила, и таким путём — к открытию прибавочной стоимости. Углубляя теорию науч. коммунизма, Маркс выясняет историч. корни утопизма, исследует соотношение экономич. и политич. борьбы рабочего класса, затрагивает некие проблемы теории коммунистич. общества. В противоположность утопич. планам Прудона реформировать бурж. общество путём устранения его «дурных» сторон и сохранения «хороших», Маркс обосновывает необходимость его революц. преобразования. Рабочий класс создаст бесклассовое общество, и только тогда «...социальные эволюции перестанут быть политическими революциями» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 185).

Как отмечал Маркс, «...в этой книге содержится в зародыше то, что после двадцатилетнего труда превратится в теорию, развитую в „Капитале“» (там же, т. 19, с. 231).

При жизни Маркса «Н. ф.» не переиздавалась. В 1885 в Штутгарте под ред., с предисл. и прим. Энгельса вышло первое нем. издание «Н. ф.». В 1886 в Женеве группа «Освобождение труда» выпустила в пер. В. Засулич первое рус. издание книги.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 65—185, т. 16, с. 24—31, т. 19, с. 231—32, т. 21, с. 180—84, т. 27, с. 401—12, т. 36, с. 104; Ленин В. И., ПСС (см. справочный том, ч. 2, с. 344); Кери Маркс. Биография, М., 1973, тл. 4; Озерман Т. И. Формирование философии марксизма, М., 1974, ч. 2, тл. 2; Марксистская философия в XIX веке, кн. 1, М., 1979, тл. 6.

● НОВАЛИС (Novalis) [псевд.; наст. имя и фам.—Фридрих фон Харденберг (Hardenberg)] (2.5.1772, Виршпентел, ок. Мансфельда,—25.3.1801, Вайсфельд, нем. поэт и философ, представитель раннего романтизма в Германии (круг т. н. йенских романтиков)). Как Ф. Шлегель и Шеллинг, первоначально испытал влияние «Наукоучения» Фихте, однако фихтевскую субъективную диалектику сознания Н. трансформировал в объективно-идеалистич. диалектику природы. Его осн. тезис — утверждение дискретности мира и одновременно нерасчленимости его стихийной подосновы, вследствие чего мир следует понимать как единое целое. Специфическим для Н. является представление о противоположностях как о двух рядах явлений, из к-рых один выступает как обозначение другого, что ведёт к возможности всеобщего перехода, экстазич. игре сущностей и имён (ввиду этого Н. называл свою философию «магич. идеализмом»).

Человек как микрокосм, преодолевая внутр. разобщение, должен стремиться к единству; ум, рассудок, фантазия суть отд. функции скрытого в глубине «Я», недостающего для языка слов (влияние нем. мистики, особенно Бёме). «Я» и мир тоже подлежат кощевому соединению в процессе их взаимопроникновения, интуитивного «чувствования» индивиды в объект познания, что с наибольшей полнотой достигается поэтом в процессе творч. акта. Искусство как высшая сфера духовной деятельности осуществляет слияние науки, религии, философии; к этому Н. стремился в своём творчестве, в частности при разработке поэтич.-филос. жанра фрагмента. В лирич. цикле «Имны к ночи» («Hymnen an die Nacht», 1800) в аллегорич. форме утверждал превосходство бесконечного небытия над конечной жизнью.

В поисках обществ. идеала Н. обращался к ср. векам, где видел единство духовной культуры, строгую иерархию социальных орг-ций, гегемонию духовной власти и «вечную» об индивиде; в ср.-век. Европе усматривал прообраз идеального гос-ва будущего по контрасту с современным ему бурж. обществом («Христианство в Европе», 1799, опубл. 1826).

■ Schriften, hrsg. v. P. Kluckhohn und R. Samuel, Bd 1—, Stuttgart, 1977— в рус. пер.— Фрагменты, М., 1914; Ученики в Сенсе, в сб.: Нем. романтизм. повесть, т. 1, М.—Л., 1935.

■ В е р к о в с к и й Н. Н., Романтизм в Германии, Л., 1973; H a e r t l i n g T. H., Novella als Prosaform, Stuttgart, 1954; R i e t e r H., Der unekante Novella, Göttingen, 1967.

■ НОВИКОВ Пётр Сергеевич [15(28).8.1901, Москва,— 9.1.1975, там же], сов. математик и логик, акад. АН СССР (1960; чл.-корр. 1953). Осн. труды по теории множеств, математич. логике, теории алгоритмов и теории групп. Создал метод доказательства непротиворечивости формальных систем, основанных на понятии регулярной формулы. Доказал неразрешимость проблемы тождества, сопряжённости и изоморфизма в теории групп. Ленинский пр. (1957).

■ Элементы математич. логики, М., 1973; Конструктивная математич. логика с т. зр. классической, М., 1977; Изобр. труды, М., 1979.

■ П. С. Н., «Успехи математич. науки», 1971, т. 26, в. 5.

■ «НОВЫЕ ЛЕВЫЕ», совокупность разнородных по содержанию леворадикальных идейных течений и политич. движений кон. 50—70-х гг. 20 в. в капиталистич. мире, противостоящих себя «старым левым» — теоретикам и практикам коммунизма, и рабочих партий.

Первоначально «Н. л.» выступили как элитарное лит.-филос. течение «социально-критич.» интеллигентов, проповедовавших концы бурж. культуры и бунт против капиталистич. цивилизации, но разочарованных в революционности рабочего класса и потому иснавших новые антибурж. силы. Роль идеологов «Н. л.» сыграла представительница *Франкфуртской школы* (в первую очередь Г. Маркузе), передавшие движению «Н. л.» опыт «соединения» марксистской фразеологии с традицией кианто-нигилизма, и биологизаторские критич. культуры, парижские «немарксисты» и левые акцистеницисты, англо-амер. леворадикальные социологи (автором словосочетания «Н. л.» считается Ч. Р. Миллс).

В нач. 60-х гг. число «Н. л.» стало быстро расти за счёт студентов, втянутых в массовое общедемократич. движение в странах развитого капитализма: в борьбу против войны во Вьетнаме, за гражд. права нац. меньшинств, демократич. реформу высшего образования и пр. Интеллигентское движение переросло в практическое с конкретными политич. требованиями. В студенч. протестах часто участвовала бурж. молодёжь, вышедшая в основном из т. н. «новых средних слоёв». По оценке Ю. Хабермаса, одного из теоретиков «Н. л.», движение в целом представляло собой «бурж. бунт против прищипов бурж. общества», в чём проявлялся двойственный «Н. л.» — освободительный и вместе с тем регрессивный характер движения. Движение «Н. л.» отразило общий подъём антиимпериалистич. борьбы широких масс в совр. капиталистич. обществе и одновременно показало растущее влияние в среде леворадикальной интеллигенции и студенчества настроений «мелкобурж. революционности», с характерной для неё «болезнью левизны», неустойчивостью и бесплодностью, «бешеным увлечением «модными» течениями, быстро сменяемым апатией (ср. В. И. Ленин, ПСС, т. 41, с. 14—15). В этой среде освободитель-гуманизм. критика «бурж. цивилизации» легко превращалась в голое отрицание, в разрушительную догматически нетерпимую критику культуры как таковой. Ультралевые фракции молодёжного движения фактически подменяли революционную нигилизмом, пытались отрицать ценность всякого историч. наследия, опыта демократич. борьбы, идеологии и любых форм организации, провозглашая необходимость начать эту борьбу заново. В своих конкретных «акциях» они руководствовались нарочито упрощённой картиной совр. мира, в к-рой, в частности, одинаково негативно изображался бурж.-демократич. общества и репрессивные диктатуры. В стремлении немедленно сделать практич. выводы из морализаторской по существу критики бурж. общества «Н. л.» встали на путь абсолют-

зации насилия и террористич. методов борьбы. В числе авторитетов и героев молодых «Н. л.» были франц. теоретик политич. экстремизма Р. Добре с идеей «гор. партиз. очагов» и Ф. Фанона с проповедью «самодельности» политич. насилия, Мис Цзудун как вдохновитель «культурной революции», неонацистич. тронкисты.

На третьем этапе эволюции движения, со 2-й пол. 60-х гг. усиливается сектантское обособление «Н. л.» от др. сил, участвующих в общедемократич. борьбе. Возникают распыляющиеся и быстро сменяющие друг друга орг-ции «Н. л.»: «Студенты за демократич. общество» и тронкистич. «Молодёжнич. социалистич. альянс» (США), «Социалистич. союз нем. студентов», входящий в т. н. «внепарламентскую оппозицию» и др. Ультралевые группы в этих орг-циях стремились превратить любую легальную форму протеста в нелегальную и увлечь всё движение на путь провокаций, якобы для обострения противоречий капиталистич. системы, пробуждения «спящих масс» и создания революц. ситуации. По оценке коммунистич. и рабочих партий Запада, объективно левачество стало играть роль особенно орудия буржуазии, дающего ей повод распыляться с законными формами протеста и подкрепляющей удобную для неё версию о том, что ответственность за насилие якобы одинаково лежит на правых и левых, а бурж. гос-во равно противостоит «правому» и «левому» экстремизму. Левозастеностская стратегия внесла раскол и дезориентацию в ряды антиимпериалистич. сил, и в 70-х гг. привела «Н. л.» к глубокому и затяжному кризису, к идейному и организац. разброду.

■ Д а в и д о в Ю. Н., Эстетика нигилизма, М., 1975; Р о н И. С., Студенч. волнения и теория «конфликта поколений», «СПА», 1971, № 3; Новые моменты в движении молодежи капиталистич. стран и коммунисты, «ИМС», 1972, № 1; К р а с н ы й Ю. А., Рабочий класс и мелкобурж. радикализм. Рабочий класс и совр. мир, 1973, № 1; С а л о т е в а Л., «Н. л.» десять лет спустя, «СПА», 1972, № 11; е ж е, Студенч. движение: 1960—1970, «СПА», 1973, № 2; M i l l s C. W., Letter to the New Left, «New Left Review», 1960, № 5.

■ «НОВЫЕ ПОПЫТКИ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ РАЗУМЕ» («Nouveaux essais sur l'entendement humain»), соч. Лейбница, посвящённое проблемам теории познания; написано на франц. яз. Представляет собой ответ на соч. Локка «Опыт о человец. разуме», послужившее Лейбницу не только объектом всесторонней критики, но и поводом для изложения собственных филос. идей. Соч. было закончено к 1704, но публикация была отложена Лейбницем ввиду смерти Локка. В предисловии Лейбница перечисляет основные пункты расхождения его философии с философией Локка, подчёркивая свою близость платонизму и критику односторонний эмпиризм локковской теории познания. Возвращая против сравнения души с «чистой доской» (tabula rasa), Лейбниц сравнивает её с глыбой мрамора, с прожилками, символизирующими её потенциальные, «врождённые», знания.

В связи с этим ставится вопрос о знании осознанном и неосознанном и основной для Лейбница вопрос о бесосноват. «малых перцепциях». 1-я кн. «Н. о. о. ч. р.» посвящена критике локковского опровержения теории врождённых идей и истины; 2-я содержит критику локковского концептуализма; 3-я выявляет недостатки локковской трактовки языка; 4-я вскрывает непосредственность Локка в решении вопроса о достоверности и видах знания. Критика Локка ведётся Лейбницем с позиций умеренного рационализма; выражением этого выступает, в частности, знаменитая поправка к известной формуле Локка: «Нет ничего в разуме, чего не было бы прежде в чувствах, за исключением самого разума» (кн. 2-я, гл. 1-я, § 2). Лейбниц настаивает на объективности истины и познаваемости мира, подчёркивает значение вероятностного знания и вероятностной логики, отстаивает относит. самостоятельность знания априорического, формулирует принцип минимизации аксиом, развивает идеи сравнит. языкозна-

ния, разрабатывает проблемы логики, эвристики и психологии. В «Н. о. ч. р.» получили дальнейшую разработку идеи объективно-идеалистич. системы Лейбница: принцип непрерывности, принцип тождества пераллических, принцип всеобщей взаимосвязи, учение о субстанциях (*монадах*), о *предустановленной гармонии* и др.

Впервые издано в 1765 («Oeuvres philosophiques...», publ. par R. E. Raspe). Пер. на нем. яз. 1873, 1904, 1915 (übers. v. E. Cassirer); на англ. яз. 1884, 1896, 1916 (transl. A. G. Langley), лучшее изд. 1949 (вышло в США); на итал. яз. 1909—11 (v. 1—2, trad. E. Cecchi). Рус. пер. 1890 (отрывки), полный пер. П. С. Юркевича 1936. «НОВЫЙ ОРГАНИОН, ИЛИ ИСТИННЫЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ИСТОЛКОВАНИЯ ПРИРОДЫ» («Novum Organum, sive Indicia vera de interpretatione Naturae», L., 1620, на лат. яз.), главное филос. соч. Ф. Бэкона, в к-ром сформулированы осн. принципы англ. материализма и эмпирич. методологии новой науки; вторая часть «Великого восстановления наук». Состоит из двух книг «Афоризмов об истолковании природы или царства человека». Бэкон ставит задачу сформулировать правильный метод исследования природы, чтобы достигнуть царства человека на земле. Он убежден, что природу можно покорить лишь подчиняясь ей, но искажая ее образ, а постигая действующее в ней причины и законы. Этому препятствуют «идолы»; идола рода (шлеми) связаны с верой в истинность предвещательного; идола неперы — с узостью взглядов от людей; идола площади (рыска) — со штампами обыденного словоупотребления; идола теорий (театра) — с догматич. приверженностью к односторонним концепциям. Препятствием им служат мудрое сомнение и методологически правильное исследование. Силлогистич. логика не улавливает тонкости природы; истинное оружие познания — индукция, представляющая собой рациональную методологию анализа опытных данных. Структуру индукции составляют «таблицы открытия»: собирается достаточное количество разнообразных случаев явления, причина или «форма» к-рого ищется (таблица присутствия); затем — множество случаев, как можно более подобных предыдущим, в к-рых это явление отсутствует (таблица отсутствия); затем — множество случаев, в к-рых наблюдается изменение интенсивности данного явления (таблица степеней). Сравнение этих множеств позволяет исключить факторы, постоянно не сопутствующие исследуемому явлению, и в итоге выявить его причину, закон или «форму», что даёт и правило практич. получения явления. Процессу индуктивного анализа способствовать ситуации, в к-рых природа исследуемого явления обнаруживается более очевидно, чем обычно — т. е. преимуществ. примеры. Работа индуктивного метода иллюстрируется на примере нахождения «формы» тела. Хотя Бэкон работал над «Н. о.» свыше 10 лет, произведение опубликовано незаочно чужим.

Первый рус. пер. см. в кн.: Бэкон Ф., Собр. соч., ч. 2, 1874; см. также: Бэкон Ф., Соч., т. 2, 1978⁹.

● Bacon's Novum organum, ed. with introd. notes etc. by G. B. Pocock, Oxf., 1889.

НОМИНАЛИЗМ (от лат. nomen, род. падеж nōminis — имя, наименование), филос. учение, отрицающее онтологич. значение универсалий (общих понятий), т. е. утверждающее, что универсалии существуют не в действительности, а только в мышлении. В ср. века Н. был одним из течений схоластики, возникшим в ходе спора с реализмом об универсалиях. Однако осн. тезис Н. был сформулирован ещё др.-греч. философами — книжком Антифонем и стоиками, к-рые критиковали теорию идей Платона; идеи, утверждали они, не имеют реального существования и находятся только в уме. Проблему природы общих понятий отчетливо сформулировал Порфирий во введении к комм. к «Категориям» Аристотеля; благодаря переводом этого тек-

ста Викторином и Боэцием на лат. язык проблема привлекает внимание ср.-век. мыслителей. Номиниалистич. взгляды высказывали Марциан Капелла (5 в.) и Беренгар Турский (11 в.), но самостоят. течением Н. становится после его обоснования Росцелином, к-рый утверждал, что действит. универсалиями обладают лишь единичные вещи, а универсалии — это имена (nōmina) вещей, существующие только как «колебания голоса» (flatus vocis). Крайний Н. Росцелина вызвал критику как со стороны схоластики, «реалистов» (Ансельм Кентерберийский), так и со стороны умеренных номиниалистов (см. также *Концептуализм*). Н. вступил в противоречие с догматами о таинстве причащения (у Беренгара Турского) и о неразделимости Троицы (у Росцелина); первою осудила учение Росцелина на Суассонском соборе (1092).

Свой расцвет ср.-век. Н. переживает в 14 в. Самый выдающийся номиниалист этого периода Оккам, используя нек-рые идеи Иоанна Луска Скота, утверждал, что предмет познания могут быть только единичные индивидуальности. Интуитивное познание фиксирует их реальное бытие, а абстрактное познание выискивает отношение между терминами, выступающими в роли понятий о предметах (поэтому оккамизм называют также терминологизмом). Поздний Н. оказал влияние на развитие ср.-век. естествознания и логики и внес существенный вклад в разработку теории *действительной истины* (Николай из Отрекура, связанный Н. с атомизмом; Николай Орем, Н. Бурлиан и др.).

В философии 17 в. Н. Гоббса и Локка (а также элементы Н. у Спинозы) был направлен на построение теории познания, не связанной со схоластик. традицией гипостазирования общих понятий. Аргументы Н. использовались в онтологии и гносеологии франц. материализма 18 в. Однако Беркли и Юм используют номиниалистич. критику онтологизации универсалий для отрицания объективности общего — понятий причинности и субстанции.

А. Л. Доброхотов. Совр. Н. в логике рассматривает абстракции как «символич. фикции» — термины, смысл к-рых определяется контекстом, а употребление служит своего рода сокращающим приёмом для формулировки вполне осмысленных утверждений о реальных объектах, особенно в тех случаях, когда этих объектов бесконечно много. Удобное для выражения определ. фактов правильное употребление абстракций должно быть обусловлено умением исключать их из любого контекста, доказывая их непротириворечивость разысканием подходящей эмпирич. модели.

Идея исключения абстракций стала одной из центральных в совр. математик. Н. — особый т. зр. на основания математики, возникший в нач. 20 в. в Польше (С. Лесьневский, Л. Хвистек, Т. Котарбинский, А. Тарский и др.), США (Н. Гудмен, У. Куайн, Л. Гевкин, Р. Мартин) и в др. странах в ответ на известное возрождение платонизма в концепциях теории множеств, в особенности на ничем не ограниченное введение абстракций как особых сущностей (см. *Абстракции, принципы*), к-рое ведёт к парадоксам. Математич. номиналисты предприняли ряд попыток построить математику без парадоксов, основываясь на идее использования формальных систем (формальных языков), в терминах к-рых удаётся выразить мн. абстракции математики и т. о. исключить их, заменив соответствующей языковой моделью. Логика, лежащая в основе этих систем, понимается при этом в духе номиналистич. традиции: существуют («сами по себе», вне мышления и речи) только чувственно воспринимаемые индивидуи, и только они (их собственные имена или описания) могут быть значениями предметных переменных логич. языка, образуя истинный «универсальный рассуждения» (предметную область) любой науч. теории. Поэтому единственной приемлемой с т. зр. Н. логикой является узкое исчисление предикатов (см. *Логика предикатов*). Номиниалистич. программа в известной мере обоснована

вается теоремой В. Крейга (СПА) об устранимости абстрактных терминов из языка науч. теории, однако полная практика реализации этой программы представляется неосуществимой.

● Р а з а ч е н П. А. Математика и семантика. Н. канитерпретации математик. К., 1986; Яновская С. А., Проблемы введения и исключения абстракций больших высших (чем первый) порядков, в кн.: Проблема знака и значения, М., 1969; Лейбниц Г. В. Е. Критич. анализ номинализма и платонических тенденций в совр. логике. К., 1973; Курантов А. П., Стяжкин П. И., У. Окнам, М., 1978; Соколов В. В., Ср.-век. философия, М., 1979; Beth E. W., L'existence en mathématiques, P. Louvain 1969; Сагге М. Н., Realists and nominalists, Оxf., 1961; Philosophy of mathematics, Oxf., 1964.

М. М. Ноосфера.
НОМОС И ФЮСИС (греч. νόμος и φύσις, букв. — закон и природа), понятия др.-греч. философов, одно из осн. противопоставлений в учениях *сифистов* наряду с родственным ему противопоставлением *етесис* и *фюсис* (букв. — установление и природа), ставших в 5 в. до н. э. у сифистов и близких к ним мыслителей важнейшим оружием критики законов и обычаев, представлявшихся несправедливыми. В условиях быстрого разрушения традиц. уклада и норм жизни расширение географич. кругозора и знакомство с обычаями различных народов (сводка такого материала была сделана сифистом Гиппием и получила широкую известность) привели к тому, что порядки, казавшиеся прежде единственными возможными по природе (*фюсис*), теперь сопоставлялись с совсем иными установленными др. народов, из чего делался вывод, что каждый народ живет по своему собств. закону (*номос*). Так, уже Геродот сопоставлял эллинский обычай сожжения трупов умерших с обычаем инд. племен калатиев, согласно к-рому сын должен съесть тела умерших родителей (Геродот III 38). Отсюда делались выводы о том, что законы и обычаи — дело рук самих людей и могут быть ими изменены. Гиппий, по словам Платона, указывал на то, что законы в ряде случаев попускают человека к тому, что противно природе (Платон, Протагор 337С). Архелай, ученик Анаксгора, утверждал, что все этич. описки основываются только на «законах, а не на природе» (Диоген Лаэртий II 16). Сифист Алкидамант утверждал, что никто не является рабом по природе («Схолия к Аристотелю», «Риторика» 1373 б). В 5 в. до н. э. начались также споры о том, возник ли человек, язык и цивилизация, так что ведам естественно существуют их названия, или «по установлению», в результате их извольного соглашения людей.

● Heinemann F., Nomos und Physis, Basel, 1945; Pohlenz M., Nomos und Physis, «Hermes», 1953, Bd 81, H. 1—4, S. 418—38.

НОМОТЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД (от греч. νομοτεχική — законодат. искусство), в учении Канта способ законодат. деятельности разума в установлении им законов и правил познания (см. И. Кант, Соч., т. 3, М., 1964, с. 402). В *неокантианстве баденской школы* — метод естеств. наук, смысл к-рого состоит в общении и установлении законов. Введен Виндельбандом, подробно описан Риккертот, усматривавшим вслед за Кантом предмет естествознания в природе как бытии вещей, поскольку оно определено общими законами. Поскольку естествознание не открывает, а «шологает» законы природы, последние выступают как результат деятельности разума. Н. м. (генерализирующий) метафизический противопоставляется индивидуализирующему *идеократическому методу* наук о культуре. Упрощение посредством Н. м. экстенсивного и интенсивного многообразия явлений ведёт с этой т. зр. к содержательно обобщённому представлению реальности и отходу от реального многообразия. Н. м. абсолютизирует формально-логич. закон обратного отношения объёма и содержания понятия, упрощённо изображая процедуры науч. мышления.

● Риккерт Г., Границы естеств.-науч. образования понятия, СПб., 1903, тл. 1—3; его же, Науки о природе и науки о культуре, СПб., 1911; Виндельбанд В., Прелюдия, СПб., 1904; Кассирер Э., Понятие и действительность, СПб., 1912, с. 386—390; Коппи Н. С., Фисис. идеализм и критич. бурж. историки, мысли, М., 1959, тл. 1, 4; 8; Асмус Е. Ф.,

Маркс и бурж. историки, в кн.: Избр. филос. труды, т. 2, М., 1971, тл. 13—15; Kothacker E., Logik und Systematik der Geisteswissenschaften, Bonn, 1948; Haeckel F. A., The counter-revolution of science, Glencoe (Ill.), 1952.

НООСФЕРА (от греч. νόος — разум и σφαῖρα — шар), сфера взаимодействия природы и общества, в пределах к-рой разумная человек. деятельность становится гл. определяющим фактором развития (для обозначения этой сферы употребляются также сходные термины: техносфера, антропосфера, социосфера). Понятие Н. как облекающей земной шар идеальной, «высшей» оболочкой, формирующей к-рой связано с возникновением и развитием человек. сознания, ввели в нач. 20 в. П. Тейяр де Шарден и Э. Леруа. *Вернадский* внёс в термин материалистич. содержание: Н. — новая, высшая стадия биосферы, связанная с возникновением и развитием в ней человечества, к-рое, познавая законы природы и совершенствуя технику, начинает оказывать определяющее влияние на ход процессов в охваченной его воздействием сфере Земли (всплодствии и в околосемном пространстве), глубоко изменяя ей своей деятельностью. Становление и развитие человечества как новой преобразующей природы силы выразилось в возникновении новых форм обмена веществом и энергией между обществом и природой, во всё возрастающем биогеохимическом и ином воздействии человека на биосферу.

Зародившись на планете, Н. имеет тенденцию к постоянному расширению, превращаясь, т. о., в особый структурный элемент космоса, выделяемый по социальному охвату природы. В понятии Н. подчёркивается необходимость разумной (т. е. отвечающей потребностям развивающегося человечества) организации взаимодействия общества и природы в противоположность стихийному, хапич. отношению к ней, приводящему к ухудшению окружающей среды. Поскольку характер отношения общества к природе определяется не только науч.-технич. уровнем, но и социальным строем, постольку сознат. формирование Н. органически связано со становлением коммунистич. обществ.-экономич. формации, создающей условия для превращения знаний, накопленных человечеством, в материальную силу, рационально преобразующую природную среду.

● Тейяр де Шарден П., Феномен человека, пер. с франц., М., 1965; Вернадский И. В. И., Химич. строение биосферы Земли и её окружения, М., 1965; его же, Развитием натуралиста, кн. 2, М., 1977; Природа и общество, М., 1968; Науч.-технич. революция, общество, М., 1973.

НОРМА (от лат. norma — руководящее начало, правило, образец), 1) средняя величина, характеризующая к.-л. массовую совокупность случайных событий, явлений. В таком смысле это понятие употребляется в исследованиях, проводимых с применением методов теории вероятностей и математич. статистики. 2) Н. социальная, общепризнанное правило, образец поведения или действия. С помощью социальных Н. обеспечивается упорядоченность, регулярность социального взаимодействия индивидов и групп. Социальные Н. могут быть универсальными, относящимися в равной мере к каждому индивиду в данном обществе, и частными, относящимися, напр., к определ. сфере проф. деятельности или же регулирующим действия индивида, занимающего данную статусную позицию или выполняющего данную социальную роль. Масштаб действия социальных Н. определяется рамками признающей их группы или организации и способом институционализации.

Обычно социальные Н. выступают в качестве элементов нормативных систем; наиболее важными системами нормативной регуляции являются мораль и право. Марксизм-ленинизм показал историю, характер и классовую социальность Н., к-рые представлялись бурж. сознанию естественными. В развитых классовых обществах обычно взаимодействуют относительно

автономные системы социальных Н., присущих различным классам, слоям и обществ. группам.

Социальные Н. различаются по способу фиксации (формальные и неформальные, устные и письменные, выраженные явно или латентные), по степени обобщенности (конкретные образцы определяют действия или общ. принципы деятельности), универсальности действия (специфич. привилегия или общезначимые права и обязанности); в них могут выражаться как позитивные (предписания), так и негативные (запреты) характеристики действия.

Необходимое условие действительности социальных Н.— их обоснованность с т. зр. соответствия их принятым в данном обществе ценностям и идеалам, по отношению к к-рым Н. выполняют подчиненную, инструментальную функцию. Следование социальным Н. обеспечивается двумя: путём их интернализации (т. е. превращения внош. требований во внутр. потребность, привычку), происходящий в процессе социализации индивида (при этом соблюдение Н. становится для него внутр. потребностью, привычкой), либо за счёт институционализации, включения в структуру общества и социального контроля, т. е. применения различных санкций к тем, чьё поведение отклоняется от принятых Н.

Нормативная регуляция может быть традиционной — в этом случае критич. отношение к принятым Н. недопустимо, или рациональной, когда выявление и обоснование реально действующих в обществе социальных Н. становится особой задачей. Последнее особенно отчетливо проявляется в науч. деятельности, в рамках к-рой эту задачу решает методология самосознание науки.

В условиях социализма вырабатывается система обобщённых и дифференцированных социальных Н., круга обязанностей, прав и свобод личности, закрепляемых в конституционно-правовых установлениях, в принципах коммунистич. морали. Важной проблемой социализма, общества является интернализация этой системы в структуре личности — воспитание нового человека (см. *Коммунистическое воспитание*).

● Пеньков Е. М., Социальные Н.— регуляторы поведения личности. М., 1972. ● Бобнева М. И., Социальные Н. и регуляция поведения. М., 1978; Мертон К. К., *Social theory and social structure*, Glencoe, 1957.

НОУМЕН (греч. νοῦμενον), понятие идеалистич. философии, обозначающее умопостигаемую сущность, предмет интеллектуального созерцания, в отличие от феномена как объекта чувств. созерцания. Понятие Н. характерно для учений объективного идеализма средневековой и нового времени, где Н. выступает аналогом платоновской «идеи». Совокупность ноуменов образует умопостигаемый, или «интеллигибельный», мир, учение о к-ром составляет важнейший спекулятивный атрибут неоплатонич. традиции. В интерпретации Канта Н.— возможная, но недостижимая для человеческого опыта объективная реальность, синоним понятия *вещи в себе*. Согласно Канту, Н. есть лишь «демаркационное понятие», указывающее на пределы нашего познания, ограниченного миром явлений.

● Кант И., *Соч.*, т. 3, М., 1964, с. 299—313; его же, там же, т. 4(1), М., 1965, с. 134—37; Асмус В. Ф., *Этика Канта*, там же, с. 24—26.

НОЗИС И ПОЭМА (греч. νόσις — мышление, постижение, понимание и νόημα — мысленное содержание, мысль), терминами платоновской и аристотелевской философии, относящиеся к теории познания. У Платона ноэзис понимается как мысленное усмотрение сущности, идеи, основанное на созерцат. природе разума (идея в философии Платона имеет значение «вещи», зримого «лика» — εἶδος); поэма (мысль) есть постижение многообразия вещей как некоего единства. Продолжив пла-

тоновское учение об уме, Аристотель толковал мышление как определ. соотношение и соотносительное ноэм. Истина, по Аристотелю, есть адекватное отражение ноэм; ложь — несоответствие утверждений и отрицаний действит. связи между вещами и смыслами.

Термины «ноэзис» и «ноэма» в специфич. значении использованы Гуссерлем в феноменологии. Иными. Здесь они связаны с центр. понятием феноменологии — интенциональностью (т. е. предметной направленностью сознания). Взаимодополнительные (коррелятивные) аспекты этой направленности (интенциональности) Гуссерль обозначает терминами «ноэзис» и «ноэма». Ноэтик. момент интенциональности, ноэзис, или «ноэза» (die Noese), есть осмысливающая направленность сознания на объект, к-рый, в свою очередь, как носитель смысла (мыслимого содержания) есть ноэма. Подобное различие служит в феноменологии, анализе задачи раздельного описания объектов сознания и процессов их идеального построения.

● Афанасьев А. С., *Понятие* Аристотеля, М., 1960, с. 12—13, 108—08, 128—27; Юосев В. Ф., *История антич. эстетики*, т. 2, М., 1974, с. 451—58; Шметт Г. Г., *Изложение и смысл*, М., 1914, с. 133—46; Мотрошилова Н. В., *Феноменология*, в кн.: *Совр. бурж. философия*, М., 1978, с. 248—50.

НРАВСТВЕННОСТЬ, см. *Мораль*.

НУМЕИЙ (Νουμῖος) (2-я пол. 2 в.), антич. философ, представитель неопифагореизма и среднего платонизма, один из предшественников неоплатонизма. Родом из Апаней в Сирии. Для учения Н. характерна иерархич. структура бытия и онтологии, дуализм. Высшее место в этой иерархии занимает первый бог (или первый ум-нус), к-рый неподвижен и есть самобога, отец, монада. Наряду с ним вечно сосуществует материя: неразумная, непознаваемая и хаотичная. Будучи «текущей» и права страстного, она как бы раскалывает вторую ипостась, или второй ум, демурга, к-рый, с одной стороны, содержит первый ум и умопостигаемое, с другой — тяготеет к материи, плещётся о ней и соприкасается с чувственным. В противоположность первому уму, второй ум подвижен: упорядочивая материю и связывая её с умами гармонии, он творит космос, к-рый есть третий бог. Однако, по др. источникам, третьим богом является злая мировая душа, тесно связанная с материей, от неё произошла смертная часть человек. души, или неразумная душа. Высшая часть человек. души (разумная душа) соприкасана первому уму и познаёт его «одна на один».

Отличит. чертой Н. является стремление включить в философию вост. мудрость — учения брахманов, индусов, магов и египтян. Аллегорически толкуя Ветхий завет, он пытается понять его в духе платонизма. Но, несмотря на известную фразу Н. о том, что Платон — это «говорящий по-аттически Моисей», не следует преувеличивать вост. влияния в философии Н., к-рая в основе своей остаётся в традиции др.-греческой философии.

■ *Fragments. Texte étab. et trad. par E. des Places, P., 1973.*

● Paech H. C., *Nuṁenius d'Aramée et les théologies orientales au second siècle*, в кн.: *Mélanges Bidez*, Bruxelles, 1934, p. 746—78; M a r t a n G., *Numenio d'Aramée*, Napoli, 1960; L e y d e H., *Macrobius and Numenius*, Brux., 1972.

НУС (греч. νους — разум, мысль, дух), у м., термин др.-греч. философии, начало сознания и самосознания в космосе и человеке, принцип интуитивного знания — в отличие от дискурсивно-рассудочного знания (дианойи).

Черты, характерные для позднейших развитых концепций Н., намечены в алейской школе, считавшей истинное бытие умопостигаемым, и у Анаксагора, поставившего Н. у истоков возникновения мира. Первую развитую концепцию Н. дал Аристотель, у к-рого И. — эйдос эйдосов, целевая причина всего существующего — стоит во главе иерархии универсума и — как предмет всеобщей любви — есть *перводвигатель*. Аристотель же резко отделил актуальный Н., для к-рого мыслящее и мысленное совпадают, от частичного и только потен-

ального человек. Н. Хотя у Платона концепция Н. не была достаточно разработана, в Древней Академии, видимо, проводилось различие между умом-Н. и *эвном* (Спевсипп), либо же они объединялись (Ксенократ). Разработка проблемы Н. в *среднем платонизме* велась на основе понимания аристотелевского Н. как платоновского демурга, содержащего в себе идеи-образцы всякого творения; атрибуты Н. — единое, сущее, отец, создатель, первый бог. У Платона Н. — вторая ступень в иерархии универсума, сфера истинно сущего, стоящая ниже порождения *эв* единого-блага. П. — вечная, несквозь ясная сфера идеальных образов, или блаженных богов, — прекрасный умопостижимый космос, в к-ром Платон чётко выделяет объект (бытие), субъект (Н. как чистая мысль) и соединение того и другого («совершенное живое сущее» платоновского «*Тимея*» 30с, 39е). Являясь и Прокл на основании этого тройного деления различали в Н. три триады богов: умопостижимых (образец, парадигма), умопостижимых и мыслящих, мыслящих (демург у Ямвлиха, собственно ум — у Прокла). Понятие Н. играет важную роль в христ. теологии (бог как Н.; «умная» природа ангелов) и антропологии (Н. как образ божий в человеке и средство общения с богом в «умной» молитве, чистой от примеси воображения).

Наиболее значимыми для истории философии моментами антич. учения об уме-Н. следует считать его разработку у Аристотеля и Платона: представление о тождестве в актуальном уме субъекта и объекта, об интеллектуальном (умном) созерцании и т. п.

● Fritz K. v., *Nóos and voyn in the Homeric Poems. Classical Philology*, 1943, v. 38, p. 79—93; *е*го же, *Der Nóos des Alkaios*, *Archiv für Begriffsgeschichte*, 1964, Bd 9, S. 87—102; *е*го же, *Noös, Nóvov and their derivatives in Pre-Socratic philosophy (excluding Anaxagoras)*, в кн.: *The Pre-Socratics*, ed. Alex. P. D. Mourelatos, N. Y., 1974, p. 23—45; Н. и в соч. O. G. La théorie de l'intellect d'Aristote et ses commentateurs, P., 1953; см. также лит. к статьям *Анаксагор*, *Неоплатонизм*.

НЬЮТОН (Newton) Исаак (4.1.1643, Вулсторп, ок. Гравтама, — 31.3.1727, Кесвингтон), англ. физик, астроном, математик, основоположник классич. и небесной механики. Н. создал дифференциальное и интегральное исчисления как адекватный язык математич. описания физич. реальности; в оптике он описал дисперсию света, защищал гипотезу о его корпускулярной природе, хотя признавал необходимость волновых представлений для объяснения оптич. явлений. В осн. труде «Математич. начала натуральной философии» (1687) сформулированы понятия и законы классич. механики, дана математич. формулировка закона всемирного тяготения, доказана тождественность силы тяготения и силы тяжести на Земле, теоретически обоснованы законы Кеплера и с единой т. зр. объяснены большой объём опытных данных (неравноства движения Земли, Луны и планет, морские приливы и др.). В завершённом виде механика Н. являла собой классич. образец науч. теории дуктивного типа и образец (парадигму) науч. теории вообще, сохранил это значение до настоящего времени.

Науч. метод Н. имел целью чёткое противопоставление достоверного естеств.-науч. знания домыслам натурфилос. характера (Н. резко критиковал «теорию вихрей» Декарта). Знаменитое высказывание Н. «*Nulla theses pro Ping*» («Гипотез не вымыслимо») было лозунгом этого противопоставления. Содержание науч. метода Н. (метода принципов) сводится к следующему: фундамент науч. знания составляют принципы (осп. понятия, законы), к-рые устанавливаются на основе опыта, эксперимента путём индукции, допускают математич. выражение и развитие в согласов. теоретич. систему и далее в науч. теорию путём дуктивного развития исходных принципов. Гипотезы допустимы в науч. исследовании, когда они подчиняются природе явлений, но в науч. теории даже такие гипотезы представляли собой знания «второго плана», варьируемый и лишённый должной достоверности элемент. Н. сам

был автором многих физич. гипотез — о корпускулярной природе света, эфира, иерархической атомизированной структуре материи и дальности действия (передача действия от одного тела к другому через пустое пространство мгновенно и без посредника), всеобщей механич. каузальности. Методологич. требования Н. направлены на то, чтобы наука была отделена от натурфилософии и «познание природы получило свою научную форму...» (Ф. в г л 5 Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 599).

Труды Н. были заложены фундамент механистич. картин мира и механистич. мировоззрения: «Было бы желательно вывести из начал механики и остальные явления природы («Математич. начала натуральной философии», см. в кн.: Крылов А. Н., Собр. трудов, т. 7, 1930, с. 3). Н. — крупнейший представитель механистич. материализма 17—19 вв. Ввиду принципиальной неадекватности механизма Н. оказался в плену метафизич. метода мышления, что очевидно обнаруживается в его мировоззрении. Материя, по Н., является исключительно инертной субстанцией, допускающей извечное повторение хода вещей, но начисто исключаящей эволюцию. В учении об абс. времени как чистой длительности и абс. пространстве как пустом «вместилище» вещества Н. метафизически отрывает пространство и время от материи, утверждая их независимость. С традиционной концепцией пространства и времени Лейбница Н. полемизировал (см. «Полемика Г. Лейбница и С. Кларка по вопросам философии и естествознания (1715—1716 гг.)», Л., 1960). Недостаточность механистич. объяснения природы, ощущаемая и самим Н. (напр., он сознавал физич. несостоятельность принципа дальности действия), вынуждала его апеллировать к идеям творения, отдавать дань религ.-идеалистич. представлениям.

■ Unpublished scientific papers of Isaac Newton. A selection from the Portsmouth collection in the University Library, Camb.—L.—N. Y., 1962; в рус. пер.: Оптика или Трактат об отражении, преломлении, изгибании и цветах света. М., 1964; Математич. работы. М.—Л., 1937; Лекции по оптике. М., 1946. ● И. Н. (1643—1727). Сб. соч., М.—Л., 1943; Вавилон С. Н., И. Н., Науч. биография и статьи, М., 1961.

НЬЯЯ (санскр., букв.— правило, рассуждения, вхождение в предмет, аналитич. исследование, логика), одна из ортодоксальных систем др.-инд. философии (см. *Астика*); не отвергает авторитет *Вед*, но своё учение строит на независимых основаниях. Во мн. отношениях Н. близка *сашивашике*, и нередко они рассматриваются вместе как единая система. Основы П. заложены «Ньяя-сутрой» *Готамы*, видимо, в нач. н. э. Идея Н. развивалась в «Ньяя-бхаше» Ватсыяны, в соч. Удайотакары, Вачаспати, Удаия, Джаянты и др.

Н. стремилась к критич. истолкованию традиц. для Др. Индии метафизич. проблем. Исходя из освобождения (*мокша*) как из конечной цели человек. жизни, Н. подчёркивает важность умозрения для познания реальности. Но условия и методы истинного познания могут быть определены, согласно Н., с помощью логики и её законов. Исключит. значение Н. в истории философии и науки определяется разработкой логич. проблем познания, абстрагированных от практики конкретных споров и дискуссий. Н. признаёт четыре самостоят. источника познания: восприятие, вывод, сравнение и доказательство (свидетельство). Восприятие (пратьякша) связано с органами чувств и может быть внешним (зрение, слух) или внутренним (*ум-манас*). Вывод (заключение-анумана) предполагает сознат. выделение признаков данного объекта и содержит три термина (меньший, больший и средний, к-рый их соединяет). Сравнение (упамана) основано на связи между вещью и её названием. Свидетельство, или доказательство (*шабда*), относится к познанию невосприимчивых объектов, исходящему от авторитетных лиц. Познание, основанное на

этих источников, является достоверным; наряду с ним существует недостоверное познание, опирающееся на память, сомнение, ошибку по гипотезе. аргумент. Н. дала детальную классификацию источников достоверного познания, разработала учение о сверхчувстве. восприятии и его трёх видах, о типах обычного восприятия («савикальпака» — определённое и «нирвикальпака» — неопределённое), о логич. структуре предложения в связи с выводом, и особенно логич. теорию вывода (структура его частей, пятичленный силлогизм, основания вывода, классификация выводов, логич. ошибки и т. д.). Н. разработала также оригинальную теорию физич. мира, основанную на выделении объектов познания. Среди них — «Я» (*атман*), отличное от ума (*манас*) и тела. Связь «Я» с объектами порождает привязанности, желания, авитатипы, ненависть и т. п., т. е. то, что заставляет «Я» действовать, вовлекаться в круговорот рождений и смерти, страданий и греха. Правильное познание освобождает человека от этой вовлечённости. Само освобождение понимается как прекращение отрицат. факторов (страдания), а не как состояние

счастья. Освободившееся «Я» выступает как чистая субстанция, уже не связанная с сознанием. Н. создала учение о бож. как бесконечном «Я», создающем, сохраняющем и разрушающем мир (согласно Н., мир создается из вечных атомов, пространства, времени, умов, душ и акаши-эфира); мудрость и всеблагость бога помогают человеку, обладающему свободой воли и, следовательно, возможностью выбора между добром и злом, через истинное познание самого себя и мира достичь освобождения. Поздним продолжением Н. является логич. школа *навайя-ньяя*.

● Чаттерджи С., Датта Д., Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954, с. 37—40, 153—210; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957, с. 22—152; Ruben W., Zur indischen Erkenntnistheorie. Die Lehre von der Wahrnehmung nach den Nyāyasūtras, Lpz., 1926; Randle H. N., Indian logic in the early schools, Oxf., 1930; Bhaduri Sada nanda, Studies in Nyāya-Vaiśeṣika metaphysics, Poona, 1947; Bulcke C., The theism of Nyāya-Vaiśeṣika, Calc., 1956; Chatterji S., The Nyāya theory of knowledge, Calc., 1956; Bhattacharyya G., Studies in Nyāya-Vaiśeṣika theism, Calcutta, 1961; Sastri H. P., An examination of the Nyāya-sūtras, in: Studies in the history of Indian philosophy, v. 2, Calc., 1978; см. также лит. в ст. *Вайшешика*.

«О ДУШЕ» (греч. Περὶ ψυχῆς, лат. De anima), трактат Аристотеля в 3 книгах, датируется началом 2-го афинского периода (334 до н. э.). Входит в комплекс естеств.-науч. соч. Аристотеля и вместе с примыкающими к нему т. н. «Малыми естеств.-науч. сочинениями» («Об ощущениях и ощущаемом», «О сие и бодрствовании», «О снах», «О предчувствии во сн», «О долготелии», «О юности и старости», «О жизни и смерти», «О дыхании») служит переходом от космологии и метеорологии к миру живой природы — предмету зоологии (и неписанных ботанич.) трактатов; отсюда — преим. объективный, биологич. и психофизиологич. подход к проблеме «души» (см. также *Пенюле*) и отсутствие этич., антропологич. и религ. проблематики, сохранившейся в более раннем нравств. диалоге «Евдем», излагавшем платонич. концепцию бессмертия души и *анаксисиса*.

В 1-й кн. последовательно опровергаются: платоновское определение души как самодвижущегося начала, позднеспифагорейская концепция души-гармонии и натуралистич. теории души как топичающего вещества. Во 2-й кн. душа определяется в терминах *акта и потенции* как «первая энтелехия естеств. тела, обладающего органами» (412 b 5) (душа, т. о., неотделима от тела и в целом смерти; контраст с «Евдемом», по В. Иегеру, объясняется эволюцией взглядов Аристотеля от платонизма к эмпиризму, а по И. Дюрингу — различием жанров и предмета). Анализ чувств. восприятия (кн. II, гл. 5 — кн. III, гл. 2) показывает, что кроме пяти органов чувств никакого «шестого чувства» (и тем самым вчувств. источника познания) — нет. Главы 4—8 кн. III посвящены уму-*нусу*, причём гл. 5 содержит одно из самых интересных и трудных мест у Аристотеля, породившее (начиная с древности) множество толкований: теорию «активного» и «пассивного» ума. Пассивный ум воспринимает извне формы (представления, понятия), деятельность активного ума поясняется двумя метафорами: мастер в его отношении к материалу и свет в его отношении к освещаемым вещам. Активный ум — единств. отделяемая и бессмертная часть души.

Греч. комм. к «О д.» Александра Афродисийского, Фемистия, Симплиция, Иоанна Филопона, Софония (14 в.) изданы в серии CAG (соответственно Suppl. II 1—2; v. V 3; v. XI; v. XV; v. XXIII 1). Из ср.-век. комм. следует прежде всего назвать: Ибн Рушда — Averrois Cordubensis. Commentarium magnum in Aristotelis De anima libros, ed. F. S. Crawford, 1953 (Corpus comm. Averrois in Aristotelem..., v. 6, 1); Фомы Аквинского — Sancti Thomae Aquinatis... in Aristotelis librum De anima commentarium, ed. A. M. Pirota, 1959.

Лучшее изд. греч. текста: W. D. Ross, 1956. Важнейшие комм.: A. Torstrik, 1862; P. Siwek, 1957; W. D. Ross, 1961; R. D. Hicks, 1965² (наиболее фундаментальный); W. Theiler, 1973³.

Рус. пер.: П. С. Попова (1937; новая ред., в кн.: Соч., т. 1, 1975).

● Spicer E. E., Aristotle's conception of the Soul, L., 1934; Paton H. O., La théorie de l'intellect d'après Aristote et ses commentateurs, P., 1953; Rist J. M., Notes on Aristotle. De anima 3.3, «Classical Philology», 1966, v. 61, № 1, p. 8—20; см. также лит. в ст. *Аристотель*.

● **О ЗНАЧЕНИИ ВОИНСТВУЮЩЕГО МАТЕРИАЛИЗМА**, статья В. И. Ленина; написана в марте 1922 по просьбе редакции журн. «Под знаменем марксизма» (напечатана в № 3 за 1922). Остановившись на задачах журнала, Ленин определил в этой статье программу дальнейшего развития марксистской философии, рассмотрел теоретич. работу партии как составную часть плана социалистич. строительства. Формулируя актуальные задачи журнала в борьбе против бурж. идеологии ст. «О з. в. м.» является как бы филос. завещанием Ленина; она определяет направления, по к-рым должна быть продолжена работа в области философии.

Одна из осн. идей статьи — ведущая роль партии пролетариата в борьбе против свергнутой, но уцелевшей своей сопротивлении буржуазии. Применительно к области философии указанный принцип требует, по Ленину, союза марксистских философов с последоват. материалистами, не принадлежащими к партии коммунистов, союза, направленного на разоблачение бурж. профессорской философии как «дипломатических лакеев поповщины». Важнейшей частью филос. работы Ленин считает систематич. пропаганду воинствующего атеизма, сочетающуюся с науч. исследованиями в области религии. Развивая мысли о социальных корнях рели-

гия, высказанные им ранее в статьях «Социализм и религия» и «Об отношении рабочей партии к религии», Ленин особо подчёркивает необходимость анализа тесной связи «...классовых интересов и классовых организаций современной буржуазии с организациями религиозных учреждений и религиозной пропаганды» (ПСС, т. 45, с. 29).

В борьбе с религией не следует пренебрегать помощью даже нематериалистов — бурж. учёных, способных дать и дающих ценные науч. исследования в области фактич. материала, но «опровергающих» религ. предрассудки лишь для замены их более рафинированными и ухищрёнными предрассудками. Атеистич. пропаганду следует ставить на серьёзную естеств.-науч. базу, заключая союз с «...представителями современного естествознания, которые склоняются к материализму и не бояться отстаивать и проповедовать его против господствующих... модных философских шаталий в сторону идеализма и скептицизма» (там же, с. 29).

Ленин обращает внимание на те идеалистич. выводы, к-рые делают бурж. учёными из новейших открытий в области естествознания. «Надо помнить, что именно из крутой ломки, которую переживает современное естествознание, родится сплошь да рядом реакционные философские школы и школы, направления и направления» (там же). Для успешной борьбы с ними необходимо совместно с естествоиспытателями внимательно следить за вопросами, к-рые выдвигает новейшая революция в естествознании. Ленинское требование союза естествоиспытателей и философов является одним из главных в намеченной им программе марксистов в области теории.

Принципиальное значение Ленин придаёт вопросу о том, как относятся марксистам к филос. наследию прошлого. Он требует опираться во всей филос. работе на традиции материализма, возражает против нигилистич. отношения к культурному наследию: «...чужаться союза с представителями буржуазии XVIII века, т. е. той эпохи, когда она была революционной, значило бы изменять марксизму и материализму...» (там же, с. 28). Особо Ленин выделяет значение гегелевского филос. наследия. Без «...систематического изучения диалектики Гегеля с материалистической точки зрения...» (там же, с. 30) невозможно «...быть ... сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом ...» (там же). Материалистический понятий диалектика Гегеля должна сыграть громадную методол. роль в развитии естествознания и обществ. наук. «Современные естествоиспытатели найдут... в материалистическом истолковании диалектики Гегеля ряд ответов на те философские вопросы, которые ставятся революцией в естествознании и на которых «сбиваются» в реакцию интеллигентские поклонники буржуазной моды» (там же, с. 31).

Статья «О з. в. м.» пронизана идеей партийности обществ. наук, философии. В связи с этим Ленин ставит вопрос об организации всей науч.-теоретич. воспитат. работы, её содержания, подборе преподават. кадров и т. д.

Задачи, поставленные Лениным в ст. «О з. в. м.» перед философией, служат руководством в теоретич. деятельности КПСС, всех философ.-марксистов.

● История философии, т. 6, кн. 1, М., 1965, с. 76—85.

А. Х. Космыжов.

«О ЧЕЛОВЕКЕ» («De l'Homme», L., 1773), одно из осн. филос. соч. Гельвеция, наиболее полное выражение социологич. и этич. учения франц. материалиста 18 в. К. Маркс писал, что в этой книге «...материализм получает собственно французский характер», т. е. применяется к обществ. жизни (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 144). Приписывая ощущения универс. значение, Гельвеций отвергает теологию, и спиритуалистич. концепцию человека и развивает идеи антрурейского антропологич. материализма, в соответствии с к-рым «...счастье, наслаждение и правильно поня-

тый личный интерес...» (там же) составляют основу обществ. жизни. Гельвеций критикует теорию врождённых идей Декарта, но при этом он приходит к оптимистич. отрицанию роли наследственности и абсолютированию зависимости человек. психики от изменений телесной организации под влиянием внеш. среды. Определяя воспитание как результат воздействия на личность социальной среды, в т. ч. опред. политич. режима, Гельвеций теоретически обосновывал необходимость уничтожения феодализма, религ. идеологии и католич. церкви. Основой воспитания он считал принцип единства личного и обществ. интересов. Идеалистич. представления о решающей роли законодательства и просвещения дополнялись отд. материалистич. догмами о роли экономич. факторов и материальных потребностей в прогрессивном развитии общества. Отвергая агалитаристскую антибурж. пропаганду Руссо, Гельвеций считал частную собственность неотъемлемым правом человека. Критикуя деспотизм, он не видел возможности установления респ. формы правления в больших гос-вах и связывал свои социальн.-политич. идеалы с просвещённым абсолютизмом, осуществляющим бурж. демократию. Социологич. идеи Гельвеция, утверждавшие природное равенство человек. духовных способностей, всемогущество воспитания и природную доброту человека, право на революц. уничтожение несправедливого обществ. устройства, сыграли большую роль в идейной подготовке Великой франц. революции и повлияли на развитие утопич. социализма 1-й пол. 19 в.

Рус. пер.: «О человеке, его умственных способностях и его воспитании», 1938; см. также в кн.: Соч., т. 2, 1974.

«ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ, ИЛИ ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРАВА» («Du contract social ou principes du droit politique», Amst., 1762), осн. социальн.-политич. трактат Руссо, где представлен радикально-демократич. вариант широко распространённой в философии нового времени договорной концепции происхождения гос-ва. Рассматривая сложившиеся законодат. системы как орудия обществ. неравенства, Руссо определял обществ. договор как исторически необходимое состояние человечества, осуществляющее нар. суверенитет и фактич. равенство путём подчинения общей воле, к-рая выражает объективные интересы народа. Гл. принцип агалитарной политич. системы, по Руссо, состоит в реализации прямой демократии через респ. гос-во, управляемое системой законов, принятых собранием всех граждан. Руссо предлагал антибурж. программу критич. агалитаризма, ограничивающую рост мелкой трудовой собственности и тем самым призванную предотвращать превращение избытка богатства в орудие порабощения немущих. Критикуя Монтескье и Гоббса за допущение христ. республиканизма, Руссо вслед за Бейлем показал непригодность христ. принципов для создания разумного гос. устройства. Вместе с тем механистич. представление об обществ. состоянии как коалиц. совокупности индивидов привело Руссо к деистич. концепции необходимости вознаграждающего и карающего бога, обеспечивающего жизнеспособность гос. организма и всеобщего обществ. морали. Отд. элементы материалистич. понимания истории, процесса не замесили общей идеалистич. методологии трактата. Теоретич. обоснование респ. политич. идеалов, признание законности революции и необходимости демократич. диктатуры во имя обществ. блага, оценка любого политич. устройства в зависимости от социальн.-экономич. положения народа сделали соч. Руссо манифестом респ. политич. философии эпохи Великой франц. революции.

Рус. пер.: 1938; в кн.: «Трактаты», 1969.

«ОБ УМЕ» («De l'Esprit», Paris, 1758), один из осн. филос. трудов Гельвеция, в к-ром изложены принципы материалистич. сенсуализма 18 в. Признана объективное существование внеш. мира, бесконечного во времени и пространстве, Гельвеций считал природу множественной отд. образований, а матерью — не субстанцией, а совокупностью свойств, важнейшие из к-рых — протяженность, плотность, непроницаемость и движение. Самодвижение материи является источником эволюции мирового процесса, а также универс. причинной связи, выражающейся в законе непрерывности. Гельвеций критикует локковскую концепцию субстанциальности души, однако при этом ошибочно сводит всю психич. деятельность к ощущениям, рассматриваемым как продукт особой организации материи. Критика субъективного идеализма и агностицизма приводит Гельвеция к утверждению принципиальной возможности адекватного отражения мира в сознании человека. Познанию препятствуют деспотич. режимы, религия, а также неправильные понятия личные интересы и потребности отд. социальных групп, поэтому достижение истины возможно только в будущем разумном обществе на основе гармонии личных и обществ. интересов.

Рус. пер.: 1938; см. также в кн.: Сов., т. 1, 1973. **ОБЩЕШЕНИЕ** (лат. generalisatio), мысленный переход: 1) от отд. фактов, событий к отождествлению их в мыслях (индуктивное обобщение); 2) от одной мысли к другой — более общей (логич. О.). Эти переходы осуществляются на основе особого рода правил. Так, напр., обнаруживая нек-рое общее и специфич. свойство у представителей известного неопределенно большого множества предметов, образуют понятие о нём (индуктивное О.). В др. случае, отправляясь, напр., от понятия о равнобедренном треугольнике и выделяя из свойств равнобедренности, переходят к общему понятию о треугольнике вообще (логич. О.). Аналогично, производя соответствующие выделения, переходят от суждения «металлы электропроводны» к суждению «все металлы электропроводны»; от классич. механики к механике релятивистской; это означает, что обобщать можно как суждения, так и науч. теории. Процесс О. связан с процессами абстракции, анализа, синтеза, сравнения, с различными индуктивными процедурами.

● Горский Д. П. Вопросы абстракции и образования понятия. М., 1981; Вольшицкая Е. К., Понятие. М., 1987.

ОБОСНОВАНИЕ, мыслит. процедура, основанная на использовании определ. знаний, норм и установок для принятия к-л. утверждений, оценок или решений о практич. действиях. Социально-значимая деятельность человека обусловлена определ. нормами, предписаниями и установками, выступающими в качестве её регулятивов. Их применение в процедуре О. предполагает обсуждение и анализ правомерности и целесообразности их использования в нек-рой ситуации, сопоставление возможных альтернатив и выбор из них наиболее эффективной.

О. — необходимый момент науч. мышления, отличающий его от различных форм донауч. и вненауч. сознания. Вере, традиции и авторитету наука противопоставляет свободное обсуждение различных познательн. альтернатив и обоснованное принятие решений. В совр. логике и методологии науки разработка критериев и норм О. науч. знания органически сочетается с исследованием процессов формирования и развития теоретич. систем (см. *Теория, Гипотеза*).

● Козлова М. С., Проблема оснований науки, в кн.: Природа науч. познания. Логико-методологич. аспект. Минск, 1979; Никитин Е. П., Природа О. (субстантный анализ), М., 1981.

ОБРАЗ в философии, результат отражения объекта в сознании человека. На чувств. ступени по-

знания образами являются ощущения, восприятия и представления, на уровне мышления — понятия, суждения и умозаключения. О. объективен по своему источнику — отражаемому объекту и субъективен по способу (форме) своего существования. Материальной формой воплощения О. выступают практич. действия, язык, различные знаковые модели. Специфич. формой О. является художественный образ.

Своеобразие О. заключается в том, что он есть нечто субъективное, идеальное; он не имеет сущего бытия вне отношения к своему материальному субстрату — мозгу и к объекту отражения. О. объективен по своему содержанию в той мере, в какой он верно отражает объект. Но О. объекта никогда не исчерпывает всего богатства его свойств и отношений: оригинал богаче своей копии. Однажды возникнув, О. приобретает относительно самостоятел. характер и играет активную роль в поведении человека и животных. Он регулирует поведение, осуществляет функции управления действиями. См. ст. *Отражение* и лит. к ней.

ОБРАЗ ЖИЗНИ, философско-социологич. категория, охватывающая совокупность типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом, к-рая берётся в единстве с условиями жизни. Дает возможность комплексно, во взаимосвязи рассматривать осн. сферы жизнедеятельности людей: их труд, быт, общество, жизнь и культуру, выявлять причины их поведения (стиль жизни), обусловленного укладом, уровнем, качеством жизни. Различаются формационный О. ж. (феодалный, буржуазный, социалистический) и социально-историч. О. ж. (индивидуал., социальной группы, общества на определ. этапе развития, напр. О. ж. совр. сов. общества). В свою очередь тот и другой разделяются на частные О. ж. по различным критериям (напр., городской и сельский и т. п.).

В условиях социализма обращение к категории О. ж. используется для повышения науч. обоснованности социально-экономич. планирования, управления социальными процессами путём комплексного подхода к его объектам. С этой целью О. ж. условно расчленяется на блоки показателей трудовой, культурно-бытовой и обществ.-политич. деятельности (включая показатели брака и семьи, образования, нац. отношений и др.), сопряжённые с показателями условий жизни — материального благосостояния людей, социального обеспечения и здравоохранения, охраны окружающей среды и др. Совокупность показателей образует исходную (базовую) модель О. ж., к-рая затем преобразуется в поисковую и нормативную прототипич. модели (см. *Прогнозирование*), на основе сопоставления к-рых вырабатываются соответствующие рекомендации.

Категория О. ж. имеет также большое значение в идеологич. борьбе социализма и капитализма.

Бурж. О. ж. отличается индивидуализмом, отсутствием подлинного демократизма, негуманным отношением к человеку, социальным пессимизмом, попранием человек. достоинства, антагонистич. противоречиями между интересами личности и общества, шовинизмом и национализмом, культом наживы, ласкания.

Для социалистич. О. ж., в противоположность буржуазному, характерны коллективизм, подлинный демократизм и гуманизм, социальный оптимизм, чувства человек. достоинства, обществ. долга, товарищеской взаимопомощи, интернационализм и патриотизм, уважение к труду и трудящемуся человеку, социальное равноправие, бережное отношение к культуре, к духовным ценностям, высокая сознательность, неспиримность к недостаткам, социальная активность, основанная на развитии чувства ответственности каждого за дела своего коллектива и общества в целом.

Для совр. сов. общества характерно преобладание черт социалистич. О. ж., наличие нек-рых пережитков О. ж., свойственного прежним этапам историч. разви-

теорий. В мире нет как двух абсолютно тождественных, так и двух абсолютно различных вещей, не имеющих между собой ничего общего. Отдельные, единич. явления связаны между собой, взаимодействуют, зависят и обуславливают друг друга: они имеют (и не могут не иметь) нечто соизмеримое, общее. О. — это единое во многом. О. как закономерность выражается в единичном и через единичное, а всякая новая закономерность вначале выступает в виде единичного исключения из общего правила. При этом в О. превращаются такие единичные исключения, к-рые соответствуют тенденции развития.

Для объективного идеализма характерны строгие О. от единичного, абсолютизация и превращение его в нечто «демуригическое»: О. предшествует единичному и творит его (Платон, Гегель). Взгляд на действительность как на множество независимых друг от друга единичностей характерен для узкого эмпиризма, считающего единичное исходной категорией, а О., всеобщее, абстрактное — производным. Дилемма «материализм или идеализм» — первая дилемма, толкования О. исходят от признания объективности и единства единичного, особенного и О.

ОБЩЕНАРОДНОЕ ГОСУДАРСТВО, см. в ст. *Государство*.

ОБЩЕНИЕ, процесс взаимосвязи и взаимодействия обществ, субъектов (классов, групп, личности), в котором происходит обмен деятельностью, информацией, опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами деятельности; одно из необходимых и всеобщих условий формирования и развития общества и личности.

Реальными носителями всех форм О. являются не только результаты духовной деятельности — идеи, ценности, идеалы, чувства и настроения, но и материальные вещи — орудия и средства человек. труда, объекты, воплощающие социальные ценности и человек. опыт. В процессе О. передается и усваивается социальный опыт, происходит изменение структуры и содержания культуры, формируются формы, формы исторически конкретные типы личностей и их разнообразие человек. индивидуальностей, происходит социализация личности.

Обществ. отношения и О. — взаимосвязанные, но не тождествен. понятия. К. Маркс и Ф. Энгельс в ранних работах употребляли понятие «О.» как для обозначения обществ. отношений (материальных и идеологических), так и для характеристик непосредств. межличностных отношений. В их более поздних работах термин «О.» употребляется преим. для характеристики межличностных отношений, сущность к-рых Маркс и Энгельс ввели в «обработку людей людьми». Обществ. отношения представляют собой прежде всего конкретно-историч. связь, способ соединения обществ. субъектов деятельности (классов, групп и индивидов, поскольку они входят в эти группы) друг с другом в процессе деятельности и в соответствии с ее характером, обществ. функциями, условиями их выполнения. Они представляют собой системообразующий фактор, обеспечивающий целостность данной обществ. системы, ее функционирование и развитие. О. есть непосредственно переживаемая реальность и конкретизация обществ. отношений, их персонализация, личностная форма. Общество не существует как самостоят. «лицо» наряду и вне составляющих его личностей, в обществ. отношения не существуют вне реальной жизнедеятельности и О. людей. «...Именно личное, индивидуальное отношение индивидов друг к другу, их взаимное отношение в качестве индивидов создадо — и повседневно воссоздадо — существующие отношения» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 440).

ОБЩЕНИЕ 447

О. выражает не только обществ., но и личную необходимость индивидов друг для друга в процессе обществ. воспроизводства самого человека во всем богатстве его личных способностей, потребностей, ценностей и др. характеристик. В О. осуществляется процесс формирования личности, ее сознания и самосознания. К. Маркс писал: «...Человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека...» (там же, т. 23, с. 62, прим.). Другой человек, партнер в О., вместе с тем и важнейший стимулятор собств. развития, цель и объект деятельности. Поэтому О. является условием формирования человека как социального существа, способного к совместной жизни с себе подобными. В О. индивид получает не только рациональную информацию, формирует способы мыслит. деятельности, но и посредством подражания и заимствования, сопереживания и идентификации усваивает человек. эмоции, чувства, формы поведения.

Социально-практич. аспект О. как специфич. субъект-субъектного отношения и взаимодействия, в к-ром объектом деятельности для каждого человека является другой человек, проявляется не только в формировании индивидуального, но и группового, коллективного, классового субъекта деятельности. В процессе О. достигается необходимая организация и единство действий индивидов, входящих в группу, осуществляется рациональное, эмоциональное и волевое взаимодействие индивидов, формируются обществ. чувства, настроения, мыслей, взглядов, достигается взаимопонимание и согласованность действий, сплоченность и солидарность, характеризующие групповую и коллективную деятельность.

Принято различать прямое О. (непосредств. контакт) и косвенное О. (когда между партнерами существует пространственно-временная дистанция). Личный контакт обладает большей силой эмоционального воздействия, внушения, в нём непосредственно действует социально-психологич. «механизм» заражения и подражания. Особую роль играет устная речь и т. н. паралингвистич. система информации (язык мимики и жестов), в к-рой закреплены определ. социальные значения. В косвенном О. осуществляется преим. усвоение обществ. сознания посредством лит-ры, восприятия произведений иск-ва, средств массовой коммуникации и т. п. Здесь О. носит преим. односторонний характер, но оно имеет большое значение для обогащения всей системы отношений личности с миром, разрывает рамки непосредств. окружения, делает индивида причастным ко всем событиям мира, к разным поколениям, странам, эпохам. Если личные контакты являются средством сплочения и консолидации сравнительно малых, «контактных», групп, то косвенное О. способствует организации и консолидации больших социальных общностей, в к-рых непосредств. контакты каждого с каждым практически невозможны.

О. — многогранный процесс, изучаемый философией, социологией, общей и социальной психологией, лингвистикой, педагогикой и др. науками.

● Ильясов Е. Д., Основы социально-психологич. теории, М., 1971; Соколов В. М., О природе человек. О., Фрунзе, 1974; Методологич. проблемы социальной психологии, М., 1975; Буева Л. П., Человек: деятельность и О., М., 1978; Проблема О. в психологии, М., 1981; Л. П. Буева. **ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ**, см. *Закономерность общественная*.

ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ, категория историч. материализма, выработанные для решения основного вопроса философии применительно к обществу. Обществ. бытие — это материальные отношения людей к природе и друг к другу, возникающие вместе со становлением человек. общества и существующие независимо от обществ. сознания. «Из того, что вы живете и хозяйничаете, рождается детей

и производите продукты, обмениваете их, складывается объективно необходимая цепь событий, цепь развития, независимая от вашего общественного сознания, не охватываемая им полностью никогда» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 345).

Обществ. сознание — духовная сторона историч. процесса — представляет собой не совокупность индивидуальных сознаний членов общества, а целостное духовное явление, обладающее определ. внутр. структурой, включающей различные уровни (теоретич. и обыденное сознание, идеология и общественная психология) и формы сознания (политическое и правовое сознание, мораль, религия, искусство, философия, наука).

Домарковский материализм, рассматривая человека лишь как природное существо, не преодолел идеалистич. понимания истории и сущности самого человека. Историч. материализм, выделяя обществ. бытие как специфич. форму материального, исходит из того, что не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 7). Это положение закладывает основу для последоват. проведения материализма в области истории, выявляя зависимость обществ. сознания от обществ. бытия, для науч. объяснения места и роли обществ. сознания в развитии общества.

Историч. материализм исходит из того, что обществ. сознание, как и сознание вообще, есть отражение бытия. «Общественное сознание отражает общественное бытие — вот в чем состоит учение Маркса» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 343). При этом в соответствии с принципами теории познания диалектик. материализма это отражение рассматривается не как пассивный рефлекс, не как мёртвое, зеркальное отражение, а как сложный диалектик. процесс, как результат активного, деятельного отношения человека к действительности. Такое понимание обществ. сознания, во-первых, в соответствии с принципом детерминизма устанавливает причинную зависимость обществ. сознания от его материальной основы (это — необходимая филос. предпосылка его науч. анализа); во-вторых, противостоит как идеалистич. представлениям о субстанциальности обществ. сознания, так и метафизич. отрицанию активности субъекта отражения; в-третьих, установление зависимости обществ. сознания именно от обществ. бытия включает обществ. сознание в систему закономерных связей социального целого.

Историч. материализм признаёт относит. самостоятельность обществ. сознания, в развитии к-рого существует преэссенциальность, взаимодействие и взаимовлияние его уровней и форм. Т. о., обществ. сознание в качестве самостоят. целостности оказывает активное обратное влияние на обществ. бытие и всю обществ. жизнь. Оно служит одним из необходимых факторов и условий решения встающих перед обществом проблем. Сила его воздействия зависит от полноты и точности отражения в обществ. сознании реальных закономерностей и потребностей обществ. развития, от конкретных условий и объективных возможностей изменения обществ. бытия, от связи сознания с практич. деятельностью. Роль обществ. сознания в практич. деятельности масс особенно возрастает в условиях социализма. Поскольку развитие социализма связано с познанием и использованием объективных экономич. и социальных закономерностей, то в этих условиях значительно расширяются возможности сознат. воздействия на обществ. бытие, достижения сознательно поставленных целей общества.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеологии, Соч., т. 3, русск. изд.; Маркс К., Предисловие («К критике политич. экономии»), там же, т. 13; Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ, состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или

явное) различных групп людей к событиям и фактам социальной действительности. О. м. выступает в экспрессивной, контрольной, консультативной и директивной функциях — занимает определенную позицию, даёт совет или выносит решение по тем или иным обществ. проблемам. В зависимости от содержания высказываний О. м. выражается в оценочных, аналитич., конструктивных суждениях. О. м. регулирует поведение индивидов, социальных групп и институтов в обществе, вырабатывая или ассимилируя (заимствуя из сферы науки, идеологии, религии и т. д.) и насаждая определен. нормы обществ. отношений. Наконец, в зависимости от знака высказываний О. м. выступает в виде позитивных или негативных суждений.

О. м. действует практически во всех сферах жизни общества. Вместе с тем границы его суждений достаточно определены. В качестве объекта высказываний общественности выступают лишь те факты и события действительности, к-рые вызывают обществ. интерес, отличаются значимостью и актуальностью.

О. м. действует как в рамках общества в целом, так и в рамках различных классов, групп и слоев населения. В этом смысле можно говорить не только об О. м. всей страны, но и об О. м., напр., рабочего класса, молодежи, республики или р-на, лиц одной профессии, работников данного предприятия, членов данной орг-ции и т. п. Применительно к названным общностям носителем (субъектом) О. м. может выступать как общность в целом, так и любые составляющие её образования (группы) — независимо от содержания их суждений, от того, высказываются ли они «за» или «против», образуя ли они «большинство» или «меньшинство». В соответствии с этим по своей структуре О. м. может быть моновитичным, единодушным и плюралистичным, состоящим из ряда не совпадающих друг с другом точек зрения.

В каждом конкретном случае содержание и др. характеристики О. м. (степень однородности, знак высказываний и др.) определяются рядом факторов — структурой (прежде всего социальной) высказывающейся общности, степенью совпадения интересов входящих в неё различных групп, характером обсуждаемого вопроса и т. п. Процессы формирования и функционирования О. м. могут протекать стихийно, независимо от деятельности тех или иных социальных институтов, но чаще всего они являются результатом целенаправленного действия разного рода гос. учреждений, политических организаций, средств массовой информации и т. д.

Складывающееся на различных по глубине уровнях обществ. сознания — на уровне теоретич. знания (науки) и на уровне обыденного сознания, отражающее разнообразные интересы различных социальных групп, О. м. может быть в большей или меньшей степени адекватным (реальному положению вещей) или иллюзорным, содержащим в себе истинные или ложные представления о действительности.

В развитом обществе привычными каналами (и формами) выражения О. м. являются: выборы органов власти, участие масс в законодат. и исполнит. деятельности, пресса и иные средства массовой коммуникации, собрания, манифестации и пр. Наряду с этим широкое распространение имеют также и высказывания, вызываемые политич., исследоват. и т. п. интересами и принимающие форму референдумов, массовых обсуждений к.-л. проблем, совещаний специалистов, выборочных опросов населения и т. д.

Активность функционирования и фактич. значение О. м. в жизни общества определяются существующими социальными условиями — всеобщими, связанными с характером производства, отношений, классовой структуры общества, уровнем развития производит. сил, культуры и т. п., и специфическими, связанными с развитостью демократич. институтов и свобод, в первую очередь свободы выражения мнений — слова,

печати, собраний, манифестаций. Огромное значение имеют и гарантии действительности О. м.

В совр. капиталистич. структуре О. м. отличается сложной, противоречивой организацией, в большой степени формируется под влиянием бурж. источников информации и пропаганды и используется господствующими классами в системе идеол. управления, в т. ч. в качестве средства манипулирования сознанием людей.

При социализме, в условиях ликвидации социальных антагонизмов, качеств. изменений в социальной структуре и культуре, установления социально-политич. и идеол. единства общества, О. м. рабочего класса, крестьянства, интеллигенции едино по коренным проблемам обществ. развития. Здесь оно — активный субъект гос. и обществ. управления, включенный в процесс принятия ответственных политич., хозяйств. и т. п. решений. Эта исторически новая роль О. м. усиливается по мере дальнейшего развития общества, в связи с изменениями экономич., социальных, политич., технич. и др. условий функционирования О. м. и находит своё выражение в усложнении функций О. м., расширении границ проблем, о к-рых судит общественность, возрастании степени глубины и компетентности высказываний О. м. и т. д.

● Ленин В. И., После выборов в Америке, ПСС, т. 22; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; его же, Очерки задачи Сов. власти, там же, т. 36; его же, Первонач. вариант статьи «Очерковые задачи Сов. власти», там же; его же, Пролет. революция и ренегат Каутский, там же, т. 37; Уледов А. К., О. м. сов. общества, М., 1963; Грушин Б. А., Мнения о мире и мир. мнений, М., 1967; Сафаров Р. А., О. м. и гос. управление, М., 1975; Амер. О. м. и политика, М., 1978; Коробейников В., Пирамиды мнений. О. м.: природа и функции, М., 1981.

ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА, см. Разделение труда.

ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ **КОМУНИСТИЧЕСКОЕ**, организация управления делами общества при коммунизме. Уже в первых произведенных утопич. социализма общество будущего характеризовалось совершенной организацией управления (Мор, Кампанелла). Сен-Симон и Фурье высказали мысль о том, что в будущем обществе на смену гос-ву должно прийти самоуправление. Эта мысль нашла науч. обоснование и развитие в марксистском учении об отмирании гос-ва при коммунизме.

Вековая борьба нар. масс за демократию породила различные политич. формы и институты, и некие из них (напр., система нар. представительств) обладают непреходящей ценностью. В этом смысле О. с. к. усваивает и поднимает на более высокую ступень демократич. принципы, а развитие социалистич. демократии и совершенствование системы управления нар. х-вом закладывают фундамент будущей самоуправляем. организации общества. Идея Программы КПСС о «развитии социалистич. государственности в коммунистическое общественное самоуправление» дополняет и углубляет прежнюю постановку вопроса об отмирании гос-ва, устраняя элемент противопоставления социалистич. гос-ва и обществ. самоуправления, подчеркивая их преемственность. В том же русле лежит и вывод о превращении сов. социалистич. гос-ва в политич. организацию всего народа. Общепар. гос-во рассматривается как важнейший этап на пути развития социалистич. государственности в О. с. к. Этот этап характеризуется подъёмом нар. самостоятельности, в результате чего структура и методы управления изменяются в сторону всё большего развития обществ. начал.

Наряду с взаимосвязью и преемственностью между социалистич. гос-вом и О. с. к. существует и качеств. отличие. О. с. к. предполагает преодоление политич. характера власти. В развитом коммунистич. обществе не будет особой вооруж. силы (милиция, армия), спо-

собной служить орудием принуждения, учреждений карательного характера (прокуратура, суд, тюрьмы). Обществу порядок будет опираться на гармонию. сочетание интересов общества и личности, на коммунистич. сознательность людей, их готовность добровольно соблюдать правила человек. общности. Отсутствие политич. власти неизбежно означает отсутствие и права.

Ф. Энгельс говорил, что при коммунизме управление людьми должно уступить место управлению вещами. Прямолинейная трактовка этого высказывания приводила к утопии. представлению о том, что при коммунизме не будет, по сути дела, никакой организации, управляющей действиями людей. Нормальное функционирование совр. общества требует согласованных действий десятков миллионов людей, сотен тысяч производств. коллективов. Это требование приобретает ещё большее значение при коммунизме. Поэтому замечание Энгельса правильно толковать лишь в том смысле, что гл. объектом управления при коммунизме становится не человек, противостоящий обществу, не люди с различными интересами, как это было в антигностич. формациях, а производств. процесс, что дисциплина и единство воли, без к-рых немислимо никакое общество. произ-во, порождаются полным единством интересов и высокой организованностью людей, их коммунистич. отношением к труду. Т. о., исключается какой бы то ни было элемент насилия над личностью, но сохраняется необходимость согласования действий людей.

По-видимому, наилучшему способу организации управления соответствует гармония. сочетание непосредств. и представит. демократии. Можно предположить, что в коммунистич. обществе огромное большинство вопросов будет решаться непосредственно в трудовых коллективах, наиболее важные проблемы также будут решаться с помощью методов непосредств. демократизма — всеобщих опросов, референдумов и т. п. Наряду с этим должна сохраниться система выборов, сменяемых, подотчётных управленч. органов, осуществляющих функции планирования и оперативного руководства обществ. механизмом. С этим связан другой важный вопрос — об исполнит. управленч. аппарате. В совр. обществе организация и управление представляют собой сложную науку. Отсюда понятно, что текущая работа по управлению и организации должна осуществляться людьми, к-рые имеют спец. подготовку и опыт, приобретаемый в ходе систематич. управленч. деятельности. Но это не означает необходимости сохранения политич. профессионализма. Впервые, задача специалистов по управлению ограничивается оперативным руководством процессами произ-ва и распределения; контроль над их деятельностью, как и право принимать принципиальные решения, принадлежат выборным органам либо осуществляются методом непосредств. демократизма. Во-вторых, в условиях коммунизма управление не может быть связано ни с какими социальными привилегиями, оно окончательно перестаёт быть функцией власти и превращается в функцию производства. Г. Х. Плеханов.

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ, см. *Формация общественно-экономическая*.

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УКЛАД, см. *Уклад общественно-экономический*.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, многообразные связи, возникающие между социальными группами, классами, нациями, а также внутри них в процессе их экономич., социальн., политич., культурной жизни и деятельности. Отд. люди вступают в О. о. именно как члены (представители) тех или иных социальных общностей и групп.

В философии О. о. рассматриваются с материалистич. или идеалистич. позиций. Материалистическое, т. е. научное, понимание О. о. впервые выработано марксистам.

Оно заключается в том, что все многообразные О. о. делятся на первичные — материальные, базисные, и вторичные — идеологические, надстроительные (см. *Базис и надстройка*). Из всех О. о. главными, ведущими, определяющими являются материальные — экономические, производственные отношения. Характер материальных О. о. определяется производств. силами общества и не зависит от воли и сознания людей. Идеологи. О. о. — политические, правовые, нравственные и др. — возникают на базе материальных О. о. и складываются как надстройка над ними, проходя предварительно через сознание людей (см. *Идеология, Политика, Право, Мораль, Реалии*). Общество представляет собой не механич. соединение, а единую систему О. о.

Деление О. о. на материальные и идеологические позволяет не только различать в О. о. определяющие и производные, но и анализировать конкретные совокупности О. о., в к-рых сочетаются и материальные, и идеологи. элементы (напр., отношения между классами, национальные и междунар. отношения). В связи с усложнением и дифференциацией обществ. жизни возникают комплексы О. о., связанные с различными, более специфич. видами деятельности людей — управленч., науч., художеств., технич., спортивной, просветительской и т. д.

Для каждой обществ.-экономич. формации О. о. исторически конкретны и специфичны. Среди её О. о. можно выделить устойчивые, сравнительно длительно существующие отношения, выражающие коренные особенности данной формы собственности, и подвижные, динамичные отношения, отражающие изменения, к-рые происходят в обществе, во взаимоотношениях классов, в соотношении борющихся социальных сил и т. д. Пока изменение О. о. в пределах определ. обществ.-экономич. формации не затрагивает её основ — господствующей формы собственности, оно носит лишь эволюционный характер. Изменение же основных, устойчивых О. о., связанное с ломкой всего обществ. уклада, с переходом от одной обществ.-экономич. формации к другой, носит революц. характер.

Рассматривая О. о., следует учитывать, являются ли они антагонистическими или неантагонистическими по своей природе, т. е. являются ли они отношениями враждебных социальных групп или отношениями дружеств. социальных групп, имеющих общие коренные цели и интересы. Антагонистич. характер О. о. принимают в рабовладельч., феод. и капиталистич. обществ. формациях. В условиях антагонистич. общества люди не постигают подлинной сущности своих материальных О. о., их осознание имеет преим. иллюзорный характер. Реальные отношения между людьми в условиях капитализма принимают форму отношений между вещами. К. Маркс разоблачил тайну капиталистич. произ-ва и за отношениями товаров, вещей вскрыл О. о. людей. Антагонистич. характер материальных О. о. между классами рабовладельч., феод. и капиталистич. формаций определяет наличие антагонизмов в социально-политич. и идеологи. сферах обществ. жизни и влияет на всё многообразие О. о. Отношения, типичные для данной формации, своеобразно переплетаются с отношениями, сохранившимися от прежних формаций, или порождающимися предпосылками отношений новой формации.

Антагонистич. О. о. ликвидируются в ходе социалистич. революции. Коммунистич. обществ. формация утверждает качественно новые О. о., к-рые развиваются через разрешение неантагонистич. противоречий. О. о. коммунистич. формации развиваются сознательно, планомерно, в соответствии с науч. пониманием сущности и законов социального прогресса. В условиях социалистич. общества, на основе сознания материально-технич. баз коммунизма, происходит совершенствование социалистич. О. о., постепенное преобразование существ. различий между городом и деревней, между

умств. и физич. трудом, формируются новые отношения в труде, в сфере распределения и др. сферах общественной жизни, стираются грани между классами, социальными группами, что ведёт к ликвидации различий между ними, утверждению полной социальной однородности общества.

● см. в статьях *Исторический материализм, Идеология, Прозисловательские отношения, Классы.*

В. Ж. Неезе, М. Я. Ковалюч.
«ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР», филос. и юридич. доктрина, объясняющая возникновение гос. власти соглашением между людьми, вынужденными перейти от необеспеченного защитой естеств. состояния к состоянию гражданского.

Нек-рые идеи о договорном происхождении власти возникли ещё в древности (ранний буддизм, учение Мо-цзы). Более развитые предположили учения об «О. д.» содержатся в философии Эпикюра и у Лукреция Кара. Отд. положения, основанные на идее «О. д.», встречаются у нек-рых богословов и философов средневековья.

В сов.б. смысле слова теория «О. д.» (договорная теория происхождения гос-ва) сформировалась в Зап. Европе в период разложения феодализма и развития бурж. отношений. Эта теория послужила идейной основой борьбы с абсолютистской феод. монархией. В противоположность учению о божеств. происхождении власти, её неограниченности сторонники теории «О. д.» на основе доктрины естеств. права и идеи о нар. суверенитете, согласно к-рой источником и конечным обладателем всякой власти является народ, утверждали, что гос-во, образованное волеизъявлением свободных и независимых индивидов, обязывается обеспечить соблюдение их неотъемлемых прав, защиту их жизни, свободы и частной собственности, негарантированных в естеств. состоянии. Родоначальником новой доктрины «О. д.» считается Гроций. В своём развитии эта теория получает различную интерпретацию: от консервативно-охранительной (Гоббс) до революционно-демократической (Руссо). В разных вариантах идею «О. д.» развивали Локк, Дж. Либери и Дж. Милтон в Великобритании, Спиноза в Нидерландах, Кант, Фихте в Германии, Пейн в Америке. Идея «О. д.» лежала в основе политич. взглядов Радищева. Она оказала серьёзное влияние на формирование политич. мировоззрения декабристов (демократич. трактовка идеи «О. д.» содержится в «Рус. правде» П. И. Пестеля).

Наиболее радикально концепция «О. д.» разработана Руссо в его кн. «Об обществе. договор». Руссо не только критиковал институты феод. гос-ва и права, он отрицал всю систему феодализма в целом, призывал к изменению существующего строя, считал, что, поскольку гос-во возникает на основе «О. д.», граждане вправе расторгнуть этот договор в случае злоупотребления властью. Учение Руссо было положено в основу политич. и практич. деятельности якобинцев.

Хотя теория «О. д.» имела прогрессивное значение, в целом она отражала взгляды утверждающейся буржуазии, бурж. общества. Ф. Энгельс писал, что гос-во, основанное на «О. д.» Руссо, не могло стать ничем иным, как «идеализированным царством буржуазии», оно «...оказалось и могло оказаться на практике только буржуазной демократической республикой» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 17). В. И. Ленин рассматривал идею «О. д.» как наиболее полное выражение ошибочных представлений бурж. политич. мысли о гос-ве. Подлинно науч. учение о гос-ве, его происхождении и сущности было создано Марксом, Энгельсом и Лениным. См. ст. *Государство* и лит. к ней.

ОБЩЕСТВО, в широком смысле — обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей. В узком смысле — определ. этап чело-веч. истории (обществ.-экономич. формации, межфор-

мационные и внутриформационные историч. ступени, напр. докапиталистич. О., раннефеод. О.) или отдельное, индивидуальное О. (социальный организм), напр. франц. О., инд. О., сов. О.

В истории философии и социологии О. часто понималось как совокупность чело-веч. индивидов, объединяющихся для удовлетворения «социальных инстинктов» (Аристотель), контроля над своими действиями (Гоббс, Руссо) и т. п. Понимание О. как основанного на конвенции, договоре, одинаковой направленности интересов было характерно для бурж. философии 17 — нач. 19 вв. Вместе с тем в 19 в. возникает критика «договорной» теории общества. Кант видел истоки О. в действии нек-рого абстрактного закона формирования сложных и гармонич. систем. Гегель противопоставлял «договорной» теорию трактовку «гражд. общества» как сферы экономич. отношений, где всесторонне переплетается зависимость всех от всех (см. Соч., т. 7, М. — Л., 1934, с. 223). В совр. бурж. социологии понимание О. как совокупности абстрактных индивидов заменяется пониманием его как совокупности действий тех же абстрактных индивидов (теория социального действия — см. *Социальное действие*).

Марксизм-ленинизм в понимании О. исходит из того, что сам факт бытия человека не может раскрыть сущности О. Абстрактный, изолированный от хода истории человек — всего лишь продукт мыслит. процесса, признаки подобного человека в лучшем случае — признаки «рода». Отвергая понятие абстрактного, внеисторич. человека, К. Маркс писал: «Общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 1, с. 244). Определял характер О. есть и определял характер обществ. человека, и, наоборот, «...Общество... конкретизировал Маркс, — т. е. сам человек в его общественных отношениях» (там же, т. 46, ч. 2, с. 222).

Общество — то специфическое, что отличает социальные образования от всех др. систем материального мира. Но это не значит, что общество — это только обществ. отношения. Маркс определял О. как «продукт взаимодействия людей» (там же, т. 27, с. 402) и относил к нему производим. силы и производств. отношения, обществ. строй, организацию семьи и классов, политич. строй, обществ. сознание.

Характеристика О. через совокупность обществ. отношений выделяет и фиксирует его специфич. природу. Установление детерминированности всех обществ. отношений производств. отношениями и открытие их зависимости от уровня развития производств. сил позволило Марксу проникнуть в сущность обществ. жизни. Было установлено не только то, что отличает структуру обществ. жизни от естественной, но и открыты закономерности смены одного уклада обществ. жизни другим. «Производственные отношения — понятие, — подчёркивал Маркс, — в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся на определённой ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером» (там же, т. 6, с. 442).

Введя понятие обществ.-экономич. формации, Маркс отбросил рассуждения бурж. социологов об «О. вообще», но это вовсе не означало, что Маркс отказался от понятия О. Маркс показал, что начинать анализ «О. вообще», пока не были открыты и познаны подлинные основы обществ. жизни, — значит начинать не с начала, а с конца. На место рассуждений бурж. социологов об «О. вообще», «...рассуждений», — замечал В. И. Ленин, — бессодержательных... было поставлено и с-

следовании определенных форм устройства обществ» (ПСС, т. 1, с. 430). Это позволило Марксу выделить не только особые, но и общие признаки, характеризующие О., независимо от его форм. Альтернатива понятий «О.» и «обществ-экономич. формация» в данном случае беспредметна, т. к. первое является родовым по отношению ко второму. Категория «О.» отражает здесь качеств. определенность обществ. жизни при её сопоставлении с природой, категория «обществ-экономич. формация» — качеств. определенность различных ступеней развития О.

● Маркс К. и Энгельс Ф., *Анненков*, 28 дек. 1848 г., *Маркс К. и Энгельс Ф., Сов. т. 27*; его же, *Наемный труд и капитал*, там же, т. 6; его же, *Экономич. рукописи 1857—1859 гг.*, там же, т. 46, ч. 1—2; *Ленин В. И.*, Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? ПСС, т. 1; его же, *Экономич. содержание народничества и критика его в книге г. Струве* (Отражение марксизма в бурж. идеологии), там же, *Ю. К. Пастухов*.

ОБЩИНА, первичная форма социальной организации, возникающая на основе природных, кровнородств. связей. В процессе образования классового общества и гос-ва первобытная кровнородств. О. трансформируется в соседскую (терр.) организацию сел. населения. В том или ином конкретно-историч. виде О. присуща всем докапиталистич. структурам.

На первобытной стадии обществ. развития О. — имеющий всеобщее распространение институт, носитель всей совокупности обществ. функций: это производство, семейно-бытовой и идеол. коллектив. Развитие производит. сил, рост обществ. разделения труда и возникновение социальных антагонизмов ведут к постепенной утрате О. всеобщего значения. Она становится одной из типовых ячеек социальной структуры классового общества, превращается в самоуправляющуюся организацию непосредств. производителей в с. х-ве, выполняя и ряд более широких социальных функций: взаимопомощи, регулирования межкстр. отношений, представительства интересов крестьян перед гос-вом, фео., сеньором и вообще внеш. миром, раскладки тягловых повинностей, отправления культа, накопления и передачи из поколения в поколение экологически значимого опыта и традиций и т. п. Отношения в О. закреплены обычным, а часто и гос. правом.

При огромном разнообразии конкретно-историч. форм и вариантов соседской О. различают три стадийно-типологич. её вида. Маркс выделял азиатскую, антич. и герм. формы (ступени, стадии) разложения О. и возникновения семейно-индивидуального х-ва. Все эти типы О. характеризовались дуализмом коллективного и частного начал, особенно в системе землевладения, но их соотношение внутри типов было разным. Азиат. О. по сути являлась трансформированной естеств. общностью. В основе её лежала общая собственность на землю, широкое применение коллективного труда, соединение земледелия и ремесла в рамках О., слабые или отсутствие разделения труда между разными О.

Антич. О. предполагала такую организацию, при к-рой предпосылкой для присвоения земли оставалось членство в О., но каждый её член уже стал частным собственником обрабатываемого надела. Используемая для общих потребностей общинная собственность в качестве гос. собственности отделила здесь от частной собственности.

В герм. О. (марке) коллективная собственность лишь дополнение к собственности отд. домохозяев. Существование самой О. обусловлено потребностями семейно-индивидуальных х-в. Эта стадия О. приходится на время господства фео. отношений. С торжеством крупного землевладения О. превратилась из свободной в зависимую от господств. класса и его гос-ва организацию непосредств. производителей, используемую в

целях их эксплуатации. Однако её порядки и институты продолжали действовать внутри фео. владения в качестве необходимого дополнения к патриархальному х-ву крестьян. Но внутр. организации О. сохранила свою демократич. природу и сыграла большую роль в защите крестьян от натиска феодалов. Разложение и распад герм. О. связаны с проникновением капитализма, отношений в земледелии, ростом имуществ. и социального расслоения крестьянства.

Разновидностью поздней соседской О. являлась рус. крест. О. Особенности её развития состояли в стабилизации и укреплении общинных институтов и широком распространении уравнил. переделов земли на протяжении 17—18 вв. и были связаны с утверждением крепостничества и ростом фискального гнёта. Развитие капитализма в с. х-ве России не успело разрушить О., и в кон. 19 — нач. 20 вв. она ещё продолжала удовлетворять нужды крестьян как совладельцев земли и сохраняла демократич. организацию местного самоуправления. В ходе Окт. революции 1917, особенно на первом этапе агр. преобразований, О. с её мирским самоуправлением облегчила крестьянам организацию для борьбы против помещиков, а переделный механизм О. оказался вполне пригодным для распределения среди крест. х-в экспроприированных у помещиков земель.

Сохранение О. как формы социальной организации населения в развивающихся странах породило ряд популистских концепций (см. *Негртоуд, Популизм*), особенно в программах К. Нкрумы, *Сенгора*, М. Ди и др. представителей кафр. социализма. К нач. 60-х гг. в 32 странах Азии и Африки были приняты «общинные проекты». Все они окончились неудачей. Традиционная О., как и др. патриархально-племенные институты, оказались серьёзным препятствием для развития совр. производит. сил, оплотом политич. и культурной косности, удобной формой для грубой эксплуатации и паразитизма.

Только коренная технич. и социальная реконструкция с. х-ва, осуществляемая после социалистич. революции, создаст условия для замены общинных обществ-экономич. структур структурной социалистической. При этом не О., а кооперирование становится формой перехода крестьянства к социализму.

● Маркс К. Наброски ответа на письмо В. И. Засулич, *Маркс К. и Энгельс Ф., Сов. т. 19*; его же, *Экономич. рукописи 1857—1859 гг.*, там же, т. 46, ч. 1; *Энгельс Ф.*, *Маркс*, там же, т. 19; его же, *К истории древних германцев*, там же, с. 6; его же, *Франкский период*, там же, с. 6; его же, *Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва*, там же, т. 21; *Ленин В. И.*, Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? ПСС, т. 1; его же, *Развитие капитализма в России*, там же, т. 3; его же, *Агр. программа рус. социал-демократии*, там же, т. 6; его же, *Агр. программа социал-демократии в первой рус. революции 1905—1907 гг.*, там же, т. 18; *М. А. Урбан*, Развитие и историч. общинного, полнородного, сел. и гор. устройства и обществ. власти, пер. с нем., М., 1880; *Ковалевский М. М.*, Общественное земледелие, причины, ход и последствия его разложения, т. 1, М., 1879; его же, *Родовой быт в настоящее, недавнее и отдаленное прошлое*, в 1—2, СПб., 1905; *О социальная организация у народов Вост. и Юго-Вост. Азии*, т. 1, 1867; *Проблемы истории докапиталистич. обществ*. Сб. ст., изд. 1, М., 1968; *Разделение родоплемен в формировании классового общества*, М., 1968; *О в Африке: проблемы типологии*, М., 1978; *Проблемы агр. истории*, ч. 1, Минск, 1978.

В. П. Данилов, Л. В. Данилова.

ОБЩНОСТЬ, совокупность людей, объединяемая исторически сложившимися устойчивыми социальными связями и отношениями и обладающая рядом общих признаков (черт), придающих ей неповторимое своеобразие.

В отличие от иных организаций и институтов, сознательно создаваемых людьми, О. возникает естеств.-исторически, т. е. независимо от воли и сознания людей под влиянием объективной необходимости в процессе обществ. произ-ва. Способом произ-ва определяется в конечном счёте и характер О. На ранних ступенях истории слабое развитие производит. сил обуславливало существование численно небольших О., к-рые, однако, были весьма устойчивы и обеспечивали функцио-

пирование и развитие произ-ва средств существования, восприн-во самого человека, совместные противостояние враждебным силам природы и т. д. Такими О. были *род, племя, семья, община*. Они позволили человечеству не только сохраниться, но и заложить основы дальнейшего прогресса, развития цивилизации. Более развитое состояние производств. сил в условиях докапиталистич. антагонистич. обществ.-экономич. формаций вызвало к жизни новую историю. О. — *народность*. Как правило, народности более многочисленны, чем предыдущие О., и обеспечивают более широкие возможности для развития как производств. сил, так и обществ. жизни в целом. В рамках народностей развивается обществ. разделение труда, в т. ч. происходит отделение умств. труда от физическ.го, возникает политич. сфера как следствие раскола общества на классы. Формирование народностей связано с разложением родо-племенных О., остатки к-рых иногда сохраняются как пережиток. Происходит также разложение и модификация общины, но во мн. случаях она продолжает существовать и в рамках народности. Видоизменяется и получает дальнейшее развитие семья.

Капиталистич. способ произ-ва порождает совр. форму истории. О. людей — *нация*. Все прежние формы О., за исключением семьи, разлагаются и уничтожаются под влиянием капиталистич. товарно-ден. отношений. Но эти формы О. продолжают существовать на периферии капитализма, где сохраняются остатки прежних структур.

Социализм создаёт качественно новую экономич. и социальную основу для развития человек. О. Получает дальнейшее развитие нац. форма О. путём преодоления социальных антагонизмов внутри нации, утверждения их фактич. равенства и отношений дружбы и сотрудничества между нациями. Создаются условия для превращения крупных народностей в самостоят. нации, для развития мелких народностей, приобщения их к общеполитич. социально-экономич. и культурной жизни социалистич. общества. Устанавливаются демократич. и подлинно гуманистич. основы семейных отношений. Вместе с тем идёт борьба против устаревших традиций и нравов, чуждых природе нового общества взглядов и отношений, являющихся пережитками прошлого. Экономич. и социальное развитие социализма порождает потребность и создаёт условия для возникновения новых, более широких, чем нация, историй. О. Первой такой новой историей. О. является *советский народ*, представляющий собой интернациональную О., спаянную единой социалистич. системой х-ва, социально-политич. и идейным единством общества, единством культуры, имеющий общий язык межнац. общения — рус. язык.

В лит-ре высказывается т. зр., согласно к-рой в качестве социальных О. можно также рассматривать классы, проф. группы, производств. коллективы и вообще все элементы социальной структуры общества. Но этот взгляд не является общепринятым.

ОБЪЕКТ (подознелат. *objectum* — предмет, от лат. *obiciō* — бросаю вперед, противопоставляю), то, что противопоставлено *субъекту* в его предметно-практич. и познават. деятельности. О. не просто тождествен объективной реальности, а выступает как такая её часть, к-рая находится во взаимодействии с субъектом, причём само выделение О. познания осуществляется при помощи форм практич. и познават. деятельности, выработанных обществом и отражающих свойства объективной реальности.

О. дан познающему субъекту уже в его ощущениях, однако здесь он выступает ещё как бы в скрытой, непроанализированной форме. Адекватное воспроизведение О. в мышлении предполагает преобразование исходных данных познания, а идеальное воссоздание О. выступает как результат применения субъектом опред. способов познават. деятельности, логич. операций. Использование при воспроизведении О. логич. операций

не означает «творение» О.: содержание познават. операций черпается не из глубин субъекта, а определяется О. Выработываемое субъектом знание постоянно соотносится с О., проверяется через материальную практич. деятельность (и в т. ч. опыт, эксперимент). Движение познания от исходных чувств. данных к идеальному воссозданию О. в виде системы понятий, от эмпирич. уровня знания к теоретич. уровню не означает отход от О., а выступает как движение по слоям самого О., от поверхностных — к более глубоким.

Теоретико-познават. концепция диалектич. материализма противостоит как тем филос. теориям, к-рые утверждают, что познаваемое О. непосредственно дано субъекту и что деятельность последнего с «данностью» всегда есть отход от О. (созерцат. материализм, позитивизм, феноменология), так и тем концепциям, к-рые считают, что О. есть объективация внутр. содержания субъекта (кантианство, прагматизм и др.). См. также *Теория, Идеализированный объект*.

● Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18, с. 69, ж. Филос. тетради, там же, т. 29; Рубинштейн С. Л., Бытие и сознание, М., 1957; Лекторский В. А., Субъект, О., познание, М., 1980; Любушкин К. Н., Проблема субъекта и О. в нем. классич. и марксистско-ленинск. философии, М., 1981.

ОБЪЕКТИВИЗМ, мировоззренч. позиция, в основе к-рой лежит ориентация познания на социально-политич. «нейтральность», на воздержание от социально-критич. оценок, суждений о ценностях и целях, от мировоззренч. и нравств. проблем, а особенно от партийных выводов. О. есть нигилизм по отношению к действительности культурно-историч. субъекта, к миру человека, не подмеченному отношением вещей. Хотя О. ратует за объективность знания, на деле он только ограничивает и сужает его, нл и маскирует социальный и классовый *субъектизм*, для О. в науках об обществе характерен отказ от классового анализа (напр., концепция дендеологизации), от раскрытия деятельности и борьбы отдельных классов и групп, их ответственности за опред. решение обществ. проблем. О. трактует субъектов истории как марionеток фатального хода вещей, направленных безличными факторами. «Так называемая объективизм в истории — это историография заключалась именно в том, чтобы рассматривать исторические отношения в отрыве от действительности» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 39, прим.).

Свое отношение к О. В. И. Ленин выразил в связи с критикой им взглядов «легальных марксистов» П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановского и др. Ленин подчёркивал, что марксист х., последовательные объективисты и глубже, полнее проводит свой объективизм. Он не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно объективно-экономическая формация дает содержание этому процессу, каковы и какие классы определяют эту необходимость» (ПСС, т. 1, с. 418).

В совр. бурж. философии О. выражается в тенденции к сведению активных действий истории, субъектов к следствиям веществ.-технич. факторов, а социальных противоречий к недостаткам технич. рационализации. В новейшей своей форме *субъектизм* О. выражается в тенденции свести всю культуру к науке, а проблему человека — к науч.-технич. задачам. Отвергая О., марксизм раскрывает одновременно его аллогичич. социальную функцию.

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА, см. в ст. *Истина*.

ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, см. *Материя*.

ОБЪЕКТИВНЫЙ ДУХ, в философии Гегеля вторая ступень развития духа. Пройдя стадию *субъективного духа* и подчинив себе свои состояния, освободив себя внутренне и став разумным свободным духом, дух реализует свою свободную волю в объективном мире. Индивидуальный дух на этом этапе должен постичь, что всё

внешне данное и противостоящее ему есть дух. Человек поднимает себе природу, нравственно и политически преодолевая свою иллюзорную оторванность от других людей и погружается в скрытое его индивидуальности родовое всеобщее. На этом пути приобретает действит. индивидуальность, тождественная нар. духу. О. д. проходит три стадии развития. На первой стадии О. д. реализует себя в правовых отношениях. Стадия права противостоит и сменяет её стадия морали как права субъективной совести. вопли. Сплетением этих стадий является нравственность, реализующаяся в семье, гражд. обществе и гос-ве. Поскольку в нравственности совпадают правовое и моральное, она становится высшей формой О. д. Вершина нравственности — соответствующее своему понятию гос-во — синтезирует субъективное и объективное в нар. духе, может стать носителем *абсолютного духа*, т. е. последней стадии развития духа, раскрывающей содержание и смысл эволюции *абсолютной идеи*.

ОБЪЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛИЗМ, одна из осн. разновидностей идеализма; в отличие от субъективного идеализма, считает первоосновой мира некое всеобщее сверхиндивидуальное духовное начало (идея, «мировой разум» и т. п.). См. *Идеализм*.

ОБЪЯСНЕНИЕ, функция науч. познания, раскрытие сущности изучаемого объекта; осуществляется посредством постижения закона, к-рому подчиняется данный объект, либо путём установления тех связей и отношений, к-рые определяют его сущность, черты. О. предполагает описание объекта (подлежащего объяснению) и анализ последнего в контексте его связей, отношений и зависимостей. В структуре О. как познават. процедуры различают след. элементы: исходное знание об объекте; знание, используемое в качестве условия и средства О. (основания О.); познават. действия, связанные с применением знания, оснований О., к объясняемому объекту. Наиболее развитая форма науч. О. — объяснение на основе теоретич. законов, связанное с осмыслением объясняемого объекта в системе теоретич. знания. В науке широко используется форма О., заключающаяся в установлении причинных, генетич., функциональных и др. связей между объясняемым объектом и рядом условий, факторов и обстоятельств (напр., О. роста увеличивши численности населения в эпоху неолита переходом к земледелию). Основанием в таких О. выступают общие категориальные схемы, отражающие различные связи и зависимости, а сами О. нередко служат исходным пунктом развития представления об объекте в теоретич. понятие (см. *Эпистемическое и теоретическое*).

Раскрывая сущность объекта, О. также способствует уточнению и развитию знаний, к-рые используются в качестве основания объяснения. Прогресс О. в науке не сводится к простому подведению объекта под тот или иной закон (схему), а предполагает введение промежуточных компонентов знания и уточнение условий и предпосылок. Т. о., решение объяснит. задач — важнейший стимул развития науч. знания и его концептуального аппарата. О. служат основой разработки критериев и оценок адекватности знаний его объекту. Так, напр., осуществленные К. Марксом в «Капитале» анализ и науч. О. механизма функционирования и развития капиталистич. обществ.-экономич. формаций являлись собой превращение гипотезы материалистич. понимания истории в научно доказанное положение (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 4, с. 139—40).

Органически связанное с предсказанием (предвидением) О. образует вместе с последним единую объяснительно-предсказат. функцию науч. исследования.

● Никитин Е. П., О. — функция науки, М., 1970; Рузавин Г. И., Науч. теория. Логико-методол. анализ, М., 1978, гл. 8; Юдин В. Г., О. и познание в науч. познании, «ФФ», 1980, № 9.

ОБЫЧАЙ, унаследованная стереотипная форма социальной регуляции деятельности, к-рая воспроизводится в опред. обществе или социальной группе и является привычной для их членов. Термин «О.» часто отождествляется с терминами «традиция» и «обряд» («ритуал»), однако в отличие от *традиции* О. функционирует лишь в отд. областях обществ. жизни и выражает наиболее неуклонное следование воспринятым из прошл. опытом образцам. Обряд же только разновидность О., символ опред. социальных отношений, в то время как О. может быть и средством практич. преобразования и использования различных объектов.

В качестве осн. регулятора отношений между людьми О. выступает гл. обр. в архайч. (докапиталистич.) обществах. О. служит средством приобщения индивидов к социальному и культурному опыту, передачу его от поколения к поколению, он регламентирует поведение индивидов, поддерживает внутригрупповую сплоченность, олицетворяет различные объекты и социальные отношения. В роли О. могут выступать производств. навыки, религ. обряды, гражд. праздники и т. д. С появлением гос-ва и права целый ряд О. был санкционирован господствующим классом и включен в систему правовых норм. С развитием капитализма, расширением связей между различными культурами, секуляризацией обществ. жизни и т. д. власть О. в целом оказалась подорванной. Динамизм совр. социальной жизни, развитие пром-сти, средств массовой коммуникации, урбанизация усиливают этот процесс, вытесняя на первый план в качестве регулятора обществ. деятельности социальные институты; О. сохраняются в наиболее «чистом» виде в сфере быта, морали (нравы) и гражд. обрядности. Роль О. определяется гл. обр. системой обществ. отношений, в к-рую они включены; в этой связи О. разделяются на прогрессивные и реакционные, устаревшие.

В СССР и др. социалистич. странах ведётся борьба с устаревшими О., утверждаются новые гражд. обряды и О.

● Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Тард Г. Законы подражания, пер. с франц., СПб., 1892; Гофман А. Б., Левкович В. Ц., О. как форма социальной регуляции, «Сов. этнография», 1973, № 1; Суханов И. В., О. традиции и современность поколений, М., 1978; Токарев С. А., О. и обряды как объект этнографич. исследования, «Сов. этнография», 1980, № 3; Sumner W. G., Folkways, L., 1958.

ОВЕЩЕСТВЛЕНИЕ, реификация, введённое К. Марксом философско-социол. понятие, обозначающее исторически преходящую форму социальных отношений, при к-рой отношения между людьми принимают видимость отношений между вещами. О. порождает обезличение, деперсонификацию человека, происходит наделение вещей свойствами субъекта (персонификация). Одно из проявлений О. — *фетишизм* предметных форм (товаров, денег, религ., юридич. и т. п. символов, языка и т. д.). В наибольшей степени О. характеризует экономич. и идеол. жизнь при капитализме. Спец. анализ О. дал Маркс в «Капитале», гл. обр. в 3-м т., и в «Теории прибавочной стоимости», раскрыл основу О. «Там, где... видели отношение вещей (обмен товара на товар), там Маркс вскрыл отношение между людьми» (Ленин В. И., ПСС, т. 23, с. 45).

ОЖИДАНИЯ СОЦИАЛЬНЫЕ, субъективные ориентации (совокупность социальных установок, элементов знаний, стереотипов поведения, оценок, убеждений, намерений и т. д.), разделяемые членами социальной группы (или общества в целом) относительно предстоящего хода событий, обеспечивающие познание, эмоциональную и поведенч. готовность индивидов к этим событиям. Понятие О. с. используется для описания взаимосвязи между функционированием социальных систем и деятельностью индивидов, включённых в эти системы.

Формирование О. с. основано на коллективном опыте: они распространяются и подкрепляются посредством коммуникации и взаимодействия, причём в определ. случаях могут получить распространение и неадекватные реальности О. с. Являясь продуктом отражения социальной реальности, О. с. в то же время выступают как предпосылка её изменения, т. к. они образуют некую систему соотношения, стандарт сравнения; определ. обществ. настроения зависят не непосредственно от экономич. положения, действий людей и т. д., но опосредуются соответствующими О. с.

В устойчивых малых группах О. с. отражают объективную необходимость согласования действий: от каждого участника ожидается определ. комплекс мыслей, чувств и поступков, соответствующий его месту в системе общей деятельности. Если его поведение не соответствует О. с., это вызывает соответств. реакции участников — санкции социальне. Т. о., каждый участник совместной деятельности вынужден ориентироваться не только и не столько на действия др. участников, сколько на их ожидания определ. действий с его стороны.

Наиболее распространённые, устойчивые О. с. складываются в социальные норм. Возникнув на основе О. с., нормы оказывают на них обратное влияние: индивид не пассивно ожидает, но требует от партнёра определ. действий. (Чтобы подчеркнуть, что О. с. отличаются от пассивного ожидания, иногда их обозначают термином «экспектации»: англ. *expectation* — нормативное ожидание в отличие от *expectancy* — вероятностное ожидание.)

О. с. различаются по степени общности, определённости и согласованности между собой. Чем общее О. с., тем индивиду легче ориентироваться в изменяющихся условиях. Но если общность достигнута ценой отказа от определённости, мотивационное воздействие О. с. ослабевает и возрастает вероятность отклоняющегося поведения. Неопределённость и противоречивость О. с. снижают эффективность совместного действия, являются предпосылкой межличностных и внутриличностных конфликтов. Правовая система санкционирует определ. О. с., но никогда не охватывает их полностью. Большое влияние на формирование и закрепление О. с. оказывает политич. пропаганда и др. формы массового воздействия. Условием эффективности средств массовой информации является изучение О. с., часто принимающего форму опросов обществ. мнения.

В марксистско-ленинской социальной психологии понятие «О. с.» используется при исследованиях в сферах образования и воспитания, политич. пропаганды, психологии управления, рекламы, психиатрии.

● Шибутаки Т., Социальная психология, пер. с англ., М., 1965; Кояи И.-Ф., Социология личности, М., 1967; Яковлев А. М., Преступность и социальная психология, М., 1971; Парсонс Т., Общ. образ., в кн.: Амер. социологи, пер. с англ., М., 1972; Ольшанский В. В., Межличностные отношения, в кн.: Социальная психология, М., 1975; Вероятностное прогнозирование в деятельности человека, М., 1977; Боброва М. В., Социальные нормы и регуляция поведения, М., 1978; Яков В. А., Типология иерархич. структуры диспозиц. личности и её социальная обусловленность. Функционирование диспозиционной системы, в кн.: Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности, М., 1979; Андреева Г. М., Социальная психология, М., 1980.

ОЙЗЕРМАН Теодор Ильич [р. 1 (14).5.1914, с. Петрове-ровка, ныне Одесской обл.], сов. философ, акад. АН СССР (1981, чл.-корр. 060). Чл. КПСС с 1941. Окончил филос.-ф-т Моск. ин-та философии, лит-ры и истории (1938). В 1954—68 зам. кафедрой истории зарубежной философии филос.-ф-та МГУ, с 1971 зам. отделом истории философии стран Зап. Европы и Америки Ин-та философии АН СССР. Осн. работы по истории домарксистской, марксистской и совр. зап.-европ. философии, а также теории историко-филос. процесса.

■ Развитие марксистской теории на опыте революции 1848 г., М., 1955; Нем. классич. философия — опизм из теории историч. материализма, М., 1955; Философия Гегеля, М., 1957; Осн. этапы развития домарксистской философии, М., 1957; Осн. ступ.

пани процесса познания, М., 1957; Осн. черты совр. бурж. философии, М., 1960; Философия Фихте, М., 1962; Проблемы историко-филос. науки, М., 1969; Главные филос. направления, М., 1971; Кризис совр. идеализма, М., 1972; Формирование философии марксизма, М., 1974; Диалектик. материализм и история философии. Историко-филос. очерки, М., 1979.

ОКЕН (Oken) Иоганн Фам. О. к. е. н. ф. (О. к. е. н. ф. Ockenfub) (1.8.1779, Больцбах, Баден, — 11.8.1851, Цюрих), нем. естествоиспытатель и натурфилософ, ученик и последоват. Шеллинга. Издавал журн. «*Isis oder Encyclopädische Zeitung*» (Bd 1—41, 1817—48). Исходя из натурфилософии Шеллинга, О. рассматривал многообразие живых организмов как результат развития и превращения некоего идеального творч. первоначала; каждая ступень развития органич. форм реализует предустановленную идеальную первичную форму. Оказал значит. влияние на рус. шеллингианство нач. 49 в. (см. П. Сакули, Из истории рус. идеализма..., т. 4, ч. 1, М., 1913, гл. 2).

■ Gesammelte Schriften, B. 1939; в рус. пер. — Обзорение главных содераний филос. естествознания..., СПб., 1815; О свете и теплоте, как известных состояниях всемирного элемента, СПб., 1816; Введение в естество. история для всех состояний, т. 1, 2, СПб., 1839.

● Schuster J. Oken. Der Matn und sein Werk, B., 1922; Bräuning-Oktavio H., Oken und Goethe im Lichte neuer Quellen, Weimar, 1959.

ОККАЗИОНАЛИЗМ (от лат. *occasio*, род. падеж *occasionalis* — случай, повод), направление в зап.-европ. философии 17 в., идеалистически решавшее поставленный дуалистик. философией Декарта вопрос о взаимоотношении души и тела. Представителями О. являлись П. Клейвер, А. Гейлинкс, Н. Мальбранш и др. Неспособность картезианского дуализма (см. *Картезианство*) объяснить взаимодействие души и тела послужила исходным пунктом О., утверждавшего принципиальную невозможность их взаимодействия. То, что представляется телесной причиной мысли или волевого акта, в действительности, по учению О., есть не более чем «повод для истинной «действующей» причины, какой может быть только бог. Взаимодействие тела и духа О. объявлял результатом непрерывного «чужда» и «чужд» вмешательства божества в каждом случае. Идеалистич. переработку картезианства завершил Мальбранш, к-рый выступил с утверждением невозможности естеств. влияния не только тела на душу, но и тела на тело. В философии Лейбница О. был переработан в учение о предустановленной гармонии.

● Введенский А. И., Декарт и О., Берлин — П., М., 1922; Выховский Б. Ф., Философия Декарта, М., 1911, 1940, с. 138—48; Lenoble R., *Mergence ou la naissance du mécanisme*, P., 1943 (отрывки из соч. оппонентов и лит.); Вильямс А., *Cartesian studies*, N. Y., 1961; Селлоуэ Е., *Problèmes de cartésianisme*,... Cardet — Ancey, 1956.

ОККАМ (Ockham, Occam) Уильям (ок. 1285, Оккам, графство Суррей, — 1349, Мюнхен), англ. философ, логик и церк.-политич. писатель, представитель поздней схоластики. Монах-францисканец. Учился и преподавал в Оксфорде. В 1323 в связи с обвинением в ереси был вызван папой Иоанном XXII в Авиньон, где находился в течение 4 лет. С 1328 жил в Мюнхене при дворе противника папы императора Людвига Баварского, к-рому О., по преданию, сказал: «Защищай меня мечом, а я буду защищать тебя пером». Как политич. писатель О. выступал против претензий папы на светскую власть, против абсолютизма церк. и светской власти; отстаивал принцип «евангелич. бедности», предвосхитив во многом идеи Реформации.

О. был гл. представителем номинализма 14 в. Считая, что реальным существованием обладают только единичные субстанции и их абс. свойства, О. полагал, что все мышления т. н. универсалии суть только имена, термины, обозначающие классы имён. Первичным познанием, по О., является интуитивное, к-рое включает внеш. восприятия и интроспекцию. Понятия, не сводимые к интуитивному знанию и не поддающиеся проверке в опыте, должны быть удалены из науки: «сущ-

ности не следует умножать без необходимости. Этот принцип, получивший назв. «бритвы О.», сыграл важную роль в борьбе против ср.-век. реализма, теории «скрытых качеств» и т. п. Считая, что между единичными субстанциями не может существовать необходимой связи, О. ограничивал применение понятия причинности сферой эмпирич. констатаций. О. выступал за разделение сфер философии и теологии (см. *Двойственная истина*); догматы религии — сверхъестественные предписания, относящиеся не к разуму, а к вере и воле. Причём воле О., как и Иоанн Дунс Скот, отдавал приоритет перед разумом. О. оказал значит. влияние на развитие логики и философии. См. *Окканизм*.

■ Opera politica, v. 1—3, Manchester, 1940—63; Opera philosophica et theologica, v. 1—2, St. Bonaventura (N. Y.), 1967—70. ■ Marking, G., W. C. Oakham, W., 1949; Baughin, L., Guillaumet, d'Occam. Sa vie, ses écrits, ses idées sociales et politiques, v. 1, P., 1949 (лит.).

ОККАНИЗМ, «терминизм», филос. течение в поздней схоластике (14 — нач. 15 вв.), возникшее под влиянием идей Оккама и получившее значит. распространение в ун-тах Англии (Кембридж), Франции (Париж), Германии (Гейдельберг, Лейпциг, Эрфурт), Чехии (Прага), Польши (Краков) и Италии (Падуя). Дел О. характерны: борьба за автономию науч. знания и отделение философии от теологии (теория *двойственной истины*), повышенный интерес к проблемам логики, теории познания, теории языка, ориентация на чувств. опыт и аналитич. методы, критика схоластики, метафизики. Свой способ философствования, основанный на анализе терминов и чувств. данных, окканисты называли «совр. способом» (*via moderna*), противопоставляли его спекулятивному «старому способу» (*via antiqua*), господствовавшему в схоластике 13 в., прежде всего в системах Фомы Аквинского и Иоанна Дунса Скота. О. внёс значит. вклад в логику, разработав вслед за У. Шервудом, Петром Испанским и Оккамом функциональную теорию терминов и теорию суппозиции. В области политич. философии О. обычно следовал теории независимости светской власти от духовной (особенно Марселин Падунский). Наиболее значит. представители О. были Роберт Холкот, Жан из Мюрекура, Николай из Отрекура, Жан Бурдидан, Альберт Саксонский. Труды окканистов оказали определ. влияние на мыслителей нового времени, в частности на Раме, Гоббса и Юма.

● Соколов В. В., Ср.-век. философия, М., 1979, разд. 4; Vignaux P., Nominalisme au 14 siècle, Montreal, 1948; Weinberg, J. R., *Nicolaus of Autrecourt, a study in 14 century thought*, Princeton, 1948; Moody E. A., *Truth and consequence in medieval logic*, Amst., 1953.

ОКУЛЬТИЗМ (от лат. *occultus* — тайный, сокровенный), общее название учений, признающих существование скрытых сил в человеке и космосе, недоступных для общего человеч. опыта, но доступных для людей, прошедших через особое посвящение и спец. психич. тренировку. При этом цель ритуала посвящения, нередко связанного с психич. потрясениями, переживанием смерти и «нового рождения», усматривается в достижении «высшей ступени» сознания и нового видения мира, открывающего доступ к т. н. тайным знаниям — воздействию или контролю над скрытыми силами природы и человека. В филос. плане О. ближе всего к *идеализму и пантеизму*, рассматривающим мир как некий одухотворённый организм, все силы к-рого находятся в непрерывном динамич. взаимодействии. Объём и содержание понятия О., как и его роль, изменялись на протяжении истории; на разных этапах развития культуры он вступал в сложные взаимоотношения с наукой, философией, религией, иск-вом. Ряд явлений, прежде считавшихся чисто оккультными (напр., магнетизм в эпоху Возрождения, гравитация в астрологии, гипнотизм в 18 в.), позднее отошли в сферу науки. Однако большая часть т. н. оккультных явлений отвергается наукой как не входящая себе места в совр. науч. картине мира.

Впервые в самостоят. сферу, не связанную к.-л. религ. системой, О. выделяется в эпоху поздней античности на базе эллинизма, религ. синкретизма. В 1—4 вв. в Александрии создаётся обширная оккультная лит-ра, наз. герметической (по имени легендарного основателя О. — Гермеса Трисмегиста; см. *Герметизм*). Тогда же кодифицируются «герметич. науки» (алхимия и астрология) и появляются теоретич. соч. О. — «Измурднанная скрижалё», формулирующая учение о «соответствиях», всеобщих тайнах, связях всех элементов Вселенной (связи между планетами, металлами, драгоценными камнями, растениями и частями человеч. тела). Аналогична этому связь между смыслом слова и его начертанием в *каббале*. Представление О. о человеке как о микроскопическом, воспроизводящем неисчерпаемое богатство и структуру макрокосма (см. *Микросмос и макросмос*), легло в основу оккультного учения об аналогиях. Человек и мир взаимно объясняются в О. друг через друга; человеч. волевые акты рассматриваются как особые природные силы, способные прямо воздействовать на мир. С утверждением христианства как господств. религии О., подобно гностицизму, подвергается гонениям и культивируется лишь в тайных еретических учениях.

В эпоху Возрождения О. способствовал разрушению ср.-век. картины мира, предельно умозрит. схоластики и подготовке развития экспериментального естествознания. Предельного развития О. достиг у Агриппы Неттесхаймского, к-рый в соч. «Оккультная философия» (1533) стремился к синтезу различных оккультных учений и к превращению магии в «естеств.» науку, изучающую тайные силы («симпатии» и «антипатии»), связующие элементы Вселенной. Центр тяжести переносился при этом на человека как микросмос и «узел Вселенной», средоточие материальных и духовных сил; астрология и магия рассматриваются, т. о., как средства овладения скрытыми силами природы. Создаётся новая концепция учёного-мага, управляющего стихиями, что стимулировало развитие естествознания в 17 в. (ср. переход от О. к естеств. знанию в итал. натурфилософии Возрождения — у Дж. Кардано, Б. Телезио и др.).

Развитие естеств. наук в 17 в. подорвало веру в О. и «герметич. науки». В то же время получают распространение светские оккультные об-ва. Крупнейшие из них — розенкрейцеры, у к-рых алхимия и элементы каббалы сочетаются с социальными проектами (идеи «обновления» земли и «всеобщей реформы», выраженные на языке алхимич. учения о преобразовании природы и человека), а «оккультный мистицизм» — с естеств.-науч. рационализмом. Связь социальной утопии с эзотерич. традицией О. прослеживается в «Городе Солнца» Кампанеллы и «Новой Атлантиде» Ф. Бэкона. Оккультно-космологич. система Р. Флаdda (1574—1637), главы англ. розенкрейцеров, легла позднее в основу шотл. масонства.

С кон. 19 в., в условиях кризиса традиц. религий, начались попытки создания некой новой «универсальной» религии на основе объединения оккультных и религ.-филос. учений самых разных времён и народов (теософия, антропософия и др.). В сер. 20 в. для Зап. Европы и США стало характерным распространение массового коммерч. О. (астрология, оккультная медицина, мантики), причём сами «маги» выступают в роли дейцов или антрепренёров. Среди причин этого явления, отражающего общий кризис совр. бурж. культуры, — растущее отчуждение и механизация жизни, чувство неуверенности, разочарования в традиц. ценностях бурж. общества, бездуховность «массовой культуры».

● Антошевский И. К., Библиография О., СПб., 1910; Мейко в. В. Ф., Об истории черной магии, М., 1961; Погодин К. В., A history of magic and experimental science, v. 1—8, N. Y., 1923—58; Jung C. G., *Psychologie und Alchemie*, Z., 1944; S h u m a k e r W. G., *The occult sciences in the Renaissance*, Berk., 1972.

Д. И. Лавинков.

ОПОРТ (Allport) Гордон Уиллард (11.11.1897, Монтесума, Индиана, — 9.10.1967, Кембридж, Массачусетс), амер. психолог. Развил общую концепцию личности, противостоящую психоанализу, бихевиоризму, «горнической» психологии Мак-Дугалла. Личность, по О., — динамич. организация внутри индивида особых мотивационных систем, привычек, установок и личностных черт, к-рые определяют уникальность его взаимодействия со средой, прежде всего социальной. Новые мотивы вырастают из старых, но в своём функционировании независимы от них. Причины поведения человека О. ищет не в его прошлом, а в настоящем и будущем личности, в познанных и высших осознаваемых мотивах человека, к-рые подчиняют себе примитивные побуждения и образуют ядро личности. Наличие состояния личности рассматривается О. в перспективе её будущих возможностей, борьба за реализацию к-рых характеризует её активность. Признавая личность явлением, производным от системы социально-культурных связей, О. не даёт, однако, содержания анализу конкретных обществ-историч. условий её развития.

■ Personality, N. Y., 1954; Pattern and growth of personality, N. Y., 1953.

● Hall C. S., Lindzey G., Theories of personality, N. Y., L., 1957.

ОМЕДЬЯНОВСКИЙ Михаил Эразмович [19.1 (1.2). 1904, Киев, — 1.12.1979, Москва], сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1968), акад. АН УССР (1948). Чл. КПСС с 1938. Окончил Ин-т красной профессуры философии и естествознания (1933). Зав. кафедрой диалектик. материализма (марксизма-ленинизма) Воронежского химико-технологич. ин-та (1931—44), с 1944 в Ин-те философии АН СССР, директор (1946—52) Ин-та философии АН УССР, зам. директора (1955—1965), зав. отделом филос. вопросов естествознания (с 1965) Ин-та философии АН СССР. Разрабатывал проблемы диалектик. материализма и филос. вопросы естествознания; гл. направление исследований — филос. проблемы совр. физики. Один из авторов и редактор ряда книг серии «Диалектик. материализм и совр. естествознание».

■ В. И. Ленин и физика XX в., М., 1947; Диалектика материализма — методология основа совр. физики, в кн.: Диалектика и совр. естествознание, М., 1970; Комментарии к ст. Н. Вора, в кн.: В. И. Ленин. Избр. науч. труды, т. 2, М., 1971; Диалектика в совр. физике, М., 1973.

ОНТОГЕНЕЗ (греч. *ὄν*, род. пад. *ὄντος* — сущие и *γενεσις* — рождение, происхождение), процесс развития индивидуального организма, в отличие от филогенеза как процесса формирования систематич. группы. Термин «О.» введен в 1866 Э. Геккелем, исходившим при этом из своей концепции индивидуального развития как краткого воспроизведения филогенеза. В О. выделяются количественные (увеличение размеров и живой массы организма, продолжительность жизни) и качественные (дифференцировка, появление новых функций и структур) стороны. В ходе О. у высших животных и человека сменяются сравнительно четко отграничиваемые фазы: эмбриогенез, созревание, взрослое состояние, старение. У беспозвоночных и низших позвоночных наблюдаются разнообразные типы О., нередко сопровождающиеся перестройкой всей структуры организма (метаморфоз).

Направленный, согласованный характер изменений при О. уже в древности (Аристотель) и в ср. века выделялся в качестве довода в пользу наличия в организме некой «живоизменной силы». В эпоху Возрождения распространилось учение о преформации, т. е. о наличии внутри зародыша всех частей организма в неясном «предобразованном» (преформированном) виде (см. *Преформизм*). В 18 в. на смену концепции преформации пришло учение об *эпигенезе* (Ж. Бюффон, К. Ф. Вольф, П. Л. Мюпертон), сторонники к-рого рассматривали О. как ряд качеств, новообразований.

С гласно совр. представлениям, новообразования, непрерывно происходящие в ходе О. под влиянием сре-

ды, выступают в единстве с моментом преформизма, поскольку реализмуе во взрослом организме наследств. признаки записаны уже в исходной зиготе на молекулах вещества ДНК, структурированного в генах. Противоречие между консервативной наследств. стороной развития организма и индивидуальной изменчивостью, прямо или косвенно связанной со средой и приспособлением, снимается в филогенезе, ведущем к фиксации полезных изменений хода О. через естеств. отбор в новом и также отност. постоянстве более совершенного (или более адекватного данной среде) генотипа, обуславливающего и новый тип О. В трактовке функциональной стороны О. в биологии 20 в. преобладают два методологически различных подхода: «от целого к частному» (Дж. Когхилл) и «от частного к целому», или теория локальной интеграции (А. А. Волохов, Дж. Баркфорт, М. Малколм). Согласно нервному подходу, в О. сначала формируются неспецифич. реакции, из к-рых затем выделяются специализиров. акты; согласно второму, первичны локальные формы активности, развивающиеся затем в целостную систему функций. Помимо О. организма в целом, говорят также об О. отд. органов, функций, об О. поведения и психики. Выявление закономерностей О. человек, сознания в его связи с биологич. и социальными факторами воспитания и формирования личности способствует исследованию всего комплекса психич. явлений как целостной развивающейся системы.

● См. к ст. *Философия*.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ, метод доказательства, при помощи к-рого необходимость существования чего-либо выводится из мысли о нём; в зап.-европ. философии выступал методом связи категорий бытия и мышления.

Парменид выдвинул тезис о том, что поскольку мысль о бытии является необходимо истинной, следовательно, бытие существует; бытие и мышление — одно и то же. Эта идея повлияла на учения Платона и неоплатоников о бытии и истине, а также на ср.-век. понимание бога как полноты бытия и блага. В теологии О. а. использовался в т. н. онтологич. доказательстве бытия бога: если понятие «бога» построено правильно, то такое качество, как существование, будет обязательно в нём содержаться, если же мы не включаем в его содержание «существование», то оно не будет понятием бога. Употребление этой идеи для доказательства бытия бога встречается у Филона Александрийского и Бозция, наиболее полно у Августина. Ансельм Кентерберийский дал формулировку О. а., к-рую впоследствии воспроизводили еще других: бог есть то, более чего нельзя помыслить, но ч. к. существующее в действительности превышает существующее только в мысли, то бог существует. Его современник Гаулид выдвинул возражения, к-рые также часто использовались критиками О. а.: нельзя от понятия переходить к реальности его объекта, т. к. любое содержание понятия относится само по себе только к мыслимому. Впоследствии Фома Аквинский, признавая, что сущность (понятие) бога совпадает с его существованием, отрицал тем не менее онтологич. доказательство на том основании, что сущность бога нам неизвестна и поэтому нельзя из неё вывести существование. Последний вариант О. а., непосредственно связанный с платоновской традицией и греч. патристикой, дал Николай Кузанский.

В рационалистич. гелосологии нового времени О. а. направлял поиск абсолютно достоверных элементов познания. У Декарта из безусловной истинности индивидуального бытия выводилась необходимость абс. бытия (т. е. бога), из чего, в свою очередь, — реальность физич. мира. Декартовское доказательство критиковали Ассенди и Локк, напротив, Мальбранш и Спиноза всесторонне развернули его содержание и

в онтологию, и в гносеологию. Лейбниц, признавая О. а., ограничил его требованием предварит. доказательства возможности совершенного существа.

Фундаментальную критику О. а. дал Кант, указавший, что бытие не есть реальный предикат, а потому оно не может быть включено в понятие бога наряду с др. предикатами; бытие есть лишь «полагание» вещи, и как таковое оно ничего не прибавляет к содержанию понятия. У Фихте, Шеллинга и Гегеля обнаруживается реставрация О. а. Возражая Канту, Гегель утверждал, что понятие «бытия» является единств. понятием, в сущность к-рого необходимым образом входит существование. В системе Гегеля О. а. также используется при описании перехода абсолютной идеи от её раздвоения в «сущности» к единству в «понятии»: возвращаясь в своё единство, понятие становится объективностью, т. е. из понятия выводятся имманентно в нём содержащиеся необходимость его объективного существования.

В новейшей бурж. философии проблема О. а. теряет свою остроту. Оценки О. а. — от признания его несостоятельности до согласия со всеми или нек-рыми его аспектами — в основном определяются близостью философа к той или иной классич. традиции. Марксистская философия рассматривает О. а. как пустую тавтологию, не выдерживающую критики истории и разума (см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 40, с. 232—233).

● Франк С. Л., К истории онтологич. доказательства, в кн.: Предмет знания, II, 1915, с. 437—504; Proof of god's existence. Recent essays on the ontological argument, N. Y., 1965.

ОНТОЛОГИЯ (от греч. *ὄν*, род. падеж *ὄντος* — сущее и *λόγος* — слово, понятие, учение), учение о бытии как таковом; раздел философии, изучающий фундаментальные принципы бытия, наиболее общие сущности и категории сущего. Иногда понятие О. отождествляется с метафизикой, но чаще рассматривается как её основополагающая часть, т. е. как метафизика бытия. Термин «О.» впервые появился в «Филос. лексиконе» Р. Гокленуса (1613) и был закреплён в филос. системе К. Вольфа.

О. выделялась из учений о бытии тех или иных объектов как учение о самом бытии ещё в раннегреч. философии. Платонид и др. эллисты объявляли истинным знанием только знание об истинно существующем, каковым они мыслили лишь само бытие — вечное и неизменное единство; подвижное многообразие мира рассматривалось элейской школой как обманчивое явление. Это строгое различие было смягчено последующими онтологич. теориями досократиков, предметом к-рых было уже не «чистое» бытие, а качественно определен. начала бытия («корни» Эмпедокла, «семена» Анаксагора, «атомы» Демокрита). Подобное понимание позволяло объяснить связь бытия с конкретными предметами, умопостижаемого с чувств. восприятием.

Платон синтезировал раннегреч. О. в своём учении об «идеях». Бытие, по Платону, есть совокупность идей — умопостижимых форм или сущностей, отражением к-рых является многообразие вещественного мира. Платон провёл границу не только между бытием и становлением (т. е. текучестью чувственно воспринимаемого мира), но и между бытием и «безначальным началом» бытия (т. е. непостижимой основой, называемой им также «благом»). В О. неоплатоников это различие изображалось как две последоват. ипостаси «единого» и «ума». О. в философии Платона тесно связана с учением о познании как интеллектуальном восхождении к истинно сущим видам бытия. Аристотель систематизировал и развил идеи Платона, однако его вариант О. является скорее описанием физич. реальности с онтологич. т. зр., чем изображением автономной реальности «идей». О. Платона и

Аристотеля (особенно её неоплатонич. переработка) оказала определяющее воздействие на всю зап.-европ. онтологич. традицию.

Ср.-век. мыслители приспособили антич. О. к решению теологич. проблем. Подобное сопряжение О. и теологии было подготовлено нек-рыми течениями эллинистич. философии: стоицизмом, Филоном Александрийским, гностиками, неоплатонизмом. В ср.-век. О. понятие абс. бытия отождествляется с богом (при этом парменидовское понимание бытия соединяется с платоновской трактовкой «блага»), множество чистых сущностей сближается с представлением об алгелейской иерархии и понимается как бытие, посредующее между богом и миром. Часть этих сущностей (ассензий), наделённых богом благодатью бытия, толкуются как различные существование (экзистенции). Зрелая схоластика. О. отличается подробной категоризацией, разработкой, детальным различением уровней бытия (субстанциального и акцидентального, актуального и потенциального, необходимого, возможного и случайного и т. п.). Различные онтологич. установки проявились в споре схоластов об универсалиях.

Философия нового времени концентрирует своё внимание на проблемах познания, однако О. остаётся неизменной частью филос. доктрины (в частности, у мыслителей-рационалистов). В системах Декарта, Спинозы, Лейбница О. описывает взаимоотношение субстанций и соподчинение уровней бытия, сохранения и соподчинения от схоластики. О. Однако обоснование систем рационалистов является уже не О., а гносеологией. У философов-эмпириков онтологич. проблемы отходят на второй план (напр., у Юма О. как самостоят. доктрина вообще отсутствует) и, как правило, решение их не сводится к систематич. единству.

Поворотным пунктом в истории О. явился «критич. философия» Канта, противопоставившая «догматизму» старой О. новое понимание объективности как результата оформления чувств. материала категориальным аппаратом познающего субъекта. По Канту, вопрос о бытии самом по себе не имеет смысла вне сферы действ. или возможного опыта. Предшествующая О. толкуется Кантом как гипостазирование понятий чистого рассудка.

Фихте, Шеллинг и Гегель вернулись к докантовской рационалистич. традиции построения О. на основе гносеологии: в их системах бытие является закономерным этапом развития мышления, т. е. моментом, когда мышление выявляет своё тождество с бытием. Однако характер отождествления бытия и мысли (и соответственно О. и гносеологии) в их философии, делающей предметом основ. единства структуру субъекта познания, был обусловлен кантовским открытием активности субъекта. Именно поэтому О. нем. классич. идеализма принципиально отличается от О. нового времени: строение бытия постигается не в статич. сопереживании, а в его историч. и логич. порождении; онтологич. истина понимается не как состояние, а как процесс.

Для зап.-европ. философии 19 в. характерно резкое падение интереса к О. как самостоят. филос. дисциплине и критич. отношению к онтологизму предшествующей философии. С одной стороны, достижения естеств. наук послужили основой для попыток нефилос. синтетич. описания единства мира и позитивистской критики О. С др. стороны, философия жизни пыталась свести О. (вместе с её истинником — рационалистич. методом) к побочному прагматич. продукту развития иррационального первоначала («воли» у Шопенгауэра и Ницше). Неокантианство и близкие к нему направления развивали гносеологич. понимание природы О., наметенное ещё в классич. нем. философии.

К кон. 19 — нач. 20 вв. на смену психологич. и гносеологич. трактовкам О. приходит направление, ориентирующееся на пересмотр достижений предшест-

вующей зап.-европ. философией и возврат к онтологизму. В феноменологии Гуссерля разрабатываются пути перехода от «чистого сознания» к структуре бытия, к полаганию мира без субъективных гносеологич. привнесений. Н. Гартман в своей О. стремится преодолеть традиц. разрыв абстрактного нароста онтологич. сущностей и действит. бытия, рассматривая различные миры — человеческий, вещественный и духовный — как автономные слои реальности, по отношению к-рым познание выступает не определяющим, а вторичным началом. Неотомизм возрождает и систематизирует О. ср.-век. схоластики (прежде всего Фомы Аквинского). Различные варианты экзистенциализма, пытаясь преодолеть психолизм в трактовке природы человека, описывают структуру человек. переживаний как характеристики самого бытия. Хайдеггер в своей «фундаментальной О.» вычисляет при помощи анализа наличного человек. бытия «чистую субъективность» и стремится освободить её от «неподлинных» форм существования. При этом бытие понимается как трансценденция, не тождественная своим определенным проявлениям, т. е. сущему. В совр. бурж. философии подобным течениям противопоставляются неоматериализм, рассматривающий все попытки возрождения О. как рецидивы заблудившей философии и теологии прошлого, и т. д. ср. неоматериализма все антиномии и проблемы О. решаются в рамках науки или устраиваются путём логич. анализа языка.

Марксистско-ленинская философия на основе теории отражения и раскрытия диалектики субъекта и объекта в процессе практич. деятельности человека преодолела характерное для домарксистской и совр. бурж. философии противопоставление О. гносеологии, учения о бытии и теории познания. Фундаментальный принцип диалектик. материализма — совпадение диалектики, логики и теории познания; материалистич. диалектика как наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления тождественна теории познания и логике. Законы мышления и законы бытия совпадают по своему содержанию: диалектика понятий является отражением диалектик. движения действительного мира (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 302). Категории материалистич. диалектики имеют онтологич. содержание и одновременно выполняют гносеологич. функции: отражая объективный мир, они служат ступеньками его познания.

Совр. науч. познание, для к-рого характерен высокий уровень абстрактивности, порождает ряд онтологич. проблем, связанных с адекватной интерпретацией теоретич. понятий и обоснованием теоретич. фундамента новых направлений и методологич. подходов (напр., квантовая механика, космология, кибернетика, системный подход). См. также *Бытие, Теория познания*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, кн. 21; Ленин В. И., Соч., т. 29; Ильяев С. В., Вопрос о тождестве мышления и бытия в домарксистской философии, в кн.: Диалектика — теория познания. Историко-филос. очерки, М., 1964; Копилов П. В., Филос. идеи В. И. Ленина и логика, М., 1969; История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа, М., 1971; Ойзерман Т. И., Гл. филос. направления. Теоретич. анализ историко-филос. процесса, М., 1971; Философия в совр. мире. Философия и наука, М., 1972; Ильяев С. В., Проблемы материалистич. диалектики, М., 1981; Hartmann N., Zur Grundlegung der Ontologie, Meisenheim am Glan, 1948; Russell B., Logic and ontology, «The Journal of Philosophy», 1957, т. 54, № 9; Dieckmann A., Einführung in die Ontologie, Meisenheim am Glan, 1959; Tarr R., Analytische Ontologie, Fr./M., 1978.

А. И. Добросотоев.

ОПЕРАЦИОНАЛИЗМ, субъективно-идеалистич. направление в методологии и философии науки, сводящее теоретич. знание к эмпирич. процедурам измерения. Основатель — Бриджмен, выдвинувший концепцию О. в работе «Логика совр. физики» («Logic of modern physics», 1927). Согласно О., смысл того или иного понятия синонимичен соответствующему множеству операций. Первоначально О. выдвигал требование, чтобы подобные операции были обязательно физиче-

скими, а для науч. понятий — операциями измерения (т. е. инструментальными), поскольку только те понятия выражают физич. реальность, к-рые могут быть определены различными физич. операциями. Т. о., концепция О. имела ярко выраженный эмпирически-метафизич. характер и была близка доктрине логич. позитивизма. Под влиянием критики Бриджмена смягчал свои первоначальные требования и расширил круг допустимых для определения понятий операций, включив в них т. п. умственные операции (вербальные операции и манипуляции с символами), что по существу превратило О. в нечто неопределённое.

О. абсолютизировал операциональные определения, признав их универсальным способом формирования теоретич. понятий. В действительности же посредством операциональных определений формулируются лишь эмпирич. условия применимости теоретич. понятий.

Если в 30—40-х гг. нек-рые операционалистские идеи оказывали воздействие на ряд школ и течений в физике, психологии и социологии, то в совр. условиях О. полностью утратил своё влияние.

● Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 327—30; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 10; см. также лит. к ст. Бриджмена.

ОПИСАНИЕ, этап науч. исследования, состоящий в фиксировании данных эксперимента или наблюдения с помощью определ. систем обозначений, применяемых в науке. О. производится как путём обычного языка, так и спец. средствами, составляющими язык науки (символы, матрицы, графики и т. д.). О. подготавливает переход к теоретич. исследованию объекта в науке (см. *Объяснение*).

ОПОСРЕДСТВОВАНИЕ, отношение одного понятия (или объекта) к другому, мыслимое и познаваемое лишь через третье понятие (объект), так что последнее выступает в качестве основания для соотношения исходных; характеризует структуру к.-л. процесса или деятельности в плане достижения определ. целей или результатов. Предметным воплощением структуры О. выступает то или иное средство. Простейший и наиболее типичный пример О. — предметная, трудовая деятельность, где основанием опосредствованного отношения человека к миру является орудие труда, от характера к-рого произведен результат деятельности.

Как понятие диалектики, логики и теории познания О. характеризует структуру познания процесса. Опосредствованное знание есть обоснованное, обусловленное, выводное. Объяснение, обоснование, доказательство представляют собой форму О. исходных предпосылок. Мышление, преследуя цели доказательства, является дискурсивным процессом, каждый новый шаг к-рого опосредствован предыдущим. Отношение непосредственного и опосредствованного в познании выступает как отношение между мыслым предметом и формами его логич. развертывания. См. также *Непосредственное знание*.

ОППОРТУНИЗМ (франц. opportunisme, от лат. opportunus — удобный, выгодный) в рабочем движении и в теории и практике, противоречение действит. интересам рабочего класса, толкающее рабочее движение на путь, выгодный буржуазии. О. прямо или косвенно, путём сговора с властью и открытой капитуляции перед буржуазией или посредством неоправданных и провокац. действий приспосабливает и подчиняет рабочее движение интересам его классовых противников.

О. появляется вместе с развитием революц. движения рабочего класса во 2-й пол. 19 в. Первоначально его идейной основой были различные формы домарксистского социализма, а его тактика заимствовалась у либеральных реформистов, а также у различных анархистских групп. В период деятельности 1-го и 2-го

Интернационалов К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли критике оппортунистич. концепции и тактич. установок, с одной стороны, Ф. Лассалля, Э. Бернштейна, К. Шрама за их прямую капитуляцию перед буржуазией, а с другой — М. А. Бакунина, О. Бланки, толкавшие рабочее движение на путь авантюризма. После победы марксизма в рабочем движении О. меняет идеологию: обличение и уже, как правило, выступает, прикрываясь марксистскими фразами. По своей классовой природе О. внутри революц. рабочего движения есть проявление мелкобурж. идеологии и политики; в теоретич. плане он обнаруживает себя то как ревизионизм, то как догматизм; в организац. отношении он оказывается то ликвидаторством, то сектантством; по направлению своих воздействий на революционное движение он выступает то как правый, то как «левый» О.; при этом один вид О. может перерастать в другой.

Правый О. — это меняющаяся совокупность реформистских теорий и соглашательских тактик, установок, направленных на непосредств. подчинение рабочего движения интересам буржуазии и отказывающихся от коренных интересов рабочего класса во имя временных частичных выгод. В основе конкретных разновидностей правого О. лежит фаталистич. концепция, к-рая подменяет трезвый учёт объективных условий предположением перед стихийным экономич. развитием, принимает мелкие реформы за постепенное осуществление социализма, уповает на автоматич. трансформацию капитализма в социализм. Защита «сотрудничества» классов, отречение от идеи социалистич. революции и диктатуры пролетариата, от революц. методов борьбы, приспособление к бурж. национализму, превращение в фетиш легальности и бурж. демократии — таковы идейные основы правого О. Чаще всего он является отражением настроений тех слоёв мелкой буржуазии или отд. групп рабочего класса — рабочей аристократии и бюрократии, к-рые имеют относительно сносные условия существования.

«Левый» О. представляет собой весьма неустойчивую смесь ультрареволюц. теорий и авантюристич. тактик, установок, толкающих революц. рабочее движение на неоправданные действия, бессмысленные жертвы и поражения. Основой «левого» О. являются волюнтаристич. концепции, спекулирующие на революц. интуитизме масс. Ставка на «революц. насилие» как на панацею от всех бед, игнорирование златов обществен.-экономич. развития, «подталкивание» революций и «кавалерийские атаки» в области экономики — таковы идейные основы «левого» О. «Левый» О., как правило, выражает психологию и настроения тех групп мелкой буржуазии, крестьянства, представителей средних слоёв, к-рые под нажимом безудержной эксплуатации или в обстановке крайностей социалистич. строительства выпадают в трудную анархич. революционную пору.

Правый и «левый» О. всегда шли рука об руку, «дополняя» друг друга, ведя со своих позиций борьбу против революц. рабочего движения, предавая его коренные интересы.

Уже в кон. 19 в., после смерти Маркса и Энгельса, в крупнейших с.-д. партиях Европы, во 2-м Интернационале ключевые позиции постепенно захватили правые оппортунисты (К. Каутский, Г. Гайдаман, Г. Кунов и др.). В. И. Ленин, большевики, революц. марксисты др. стран на протяжении мн. лет вели непримиримую борьбу против правого О. После краха 2-го Интернационала (1914) оппортунистич. крыло в с.-д. партиях окончательно стало на путь перерождения, являясь предтечей значит. части партий совр. реформизма, унаследовавших идеи правого О. и полностью отрёкшихся от марксизма.

С возникновением междунар. коммунистич. движения О. неоднократно пытался закрепиться в его рядах. Уже в первые годы развития этого движения, решительно боролевшего против влияния социал-реформизма в рабочей среде, как реакция на это влияние получили известное распространение леваческие взгляды. Ленин в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920) дал анализ сущности и различных форм проявления «левого» О., возникших в период формирования мирового коммунистического движения.

Проявления правого О. в коммунизме. Движения особенно были заметны в кон. 50-х гг. (М. Джилас, И. Надь, Дж. Гейтс и др.), в кон. 60-х гг. (Р. Гароди, Э. Фиппер, Ф. Марек, Б. Петков, О. Шник и др.), а также в 70-х гг., когда под предлогом поиска «новых путей» к социализму для развитых капиталистич. стран отвергался ленинизм и опыт реального социализма, идеализировалась бурж. демократия, противопоставлялись коммунистич. партии социалистич. и капиталистич. стран. Типичное течение «левого» О. — троцкизм.

В коммунизме. движения марксисты-ленинцы ведут решит. борьбу против правого и «левого» О., их теоретич. установок и практич. действий.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Циркулярное письмо А. Бебеля, В. Либкнехту, П. Бранке и др., 17—18 сент. 1879 г., Соч., т. 34; 1-е и 2-е изд. В. И. Ленин, Революционизм и ревизионизм, ПСС, т. 17; его же, Разногласия в европ. рабочем движении, там же, т. 20; его же, История судьбы учения Карла Маркса, там же, т. 23; его же, Марксизм и реформизм, там же, т. 24; его же, Крах II Интернационала, там же, т. 26; В. И. Ленин против ревизионизма, Сб., М., 1938; В. И. Ленин против догматизма, сектантства, «левого» О. Сб., М., 1964; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Мещуков, совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; см. также лит. в статьях Революционизм, Реформизм, А. П. Вуторкин.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ, дефиниция (лат. definitio), логич. приём, позволяющий: 1) формулировать критерии отличия изучаемого объекта от др. объектов (т. е. производить спецификацию объекта), а также специфич. способ его построения, употребления; 2) формулировать значение вновь вводимого знакового выражения или уточнить значение имеющегося выражения в к.-л. языке (естественном, языке идеографич. символизма, формализов. языках логики). Т. к. результаты изучения объектов отображаются в понятиях, О. иногда рассматривается как формулирование в явной и сжатой форме осн. содержания понятий.

В отличие от др. логич. средств (напр., правил вывода) О. формулируются в процессе науч. исследования в явной форме и составляют важнейшую часть науч. теорий, их фрагментов, более или менее законченных рассуждений.

Все О. подразделяются на явные и неявные. Явными называются О., имеющие структуру $Dfd = Dfn$, где Dfd — то, что определяется, Dfn — то, посредством чего определяется Dfd ; а $=$ — знак дефиниционного равенства (нек-рый способ отождествления Dfd и Dfn). В явных О. заключено правило введения Dfd (правило замены Dfn на Dfd) и правило удаления Dfd (правило замены Dfd на Dfn). Неявные О. — это аксиоматич. О., к-рые носят круговой характер: в них исходные термины определяются друг через друга и при этом отсутствуют правила введения и удаления для определяемых исходных терминов внутри теории.

Все явные определения подразделяются также на номинальные и реальные. Номинальные О. — О., посредством к-рых вводятся в язык новые знаковые выражения и уточняются уже существующие. Реальные О. — О., посредством к-рых специфицируются изучаемые объекты. Наконец, явные О. подразделяются на классификационные (О. через род и видовое отличие) и генетические. В классификационных О. в Dfn указывается область предметов, соответствующая родо-

вому признаку, из состава к-рой выделяется *Djd* по специфике (видовым) для него признакам [напр., О. «параллелограмм есть четырёхугольник (область, соответствующая родовому признаку), у к-рого стороны попарно параллельны (видовое отличие)»]. В генетич. О. указывается специфич. свойства для образования построения *Djd*. В логике различают также синтаксич. и семантич. О. Первые — это явные О., по отношению к к-рым непосредственно применимо правило взаимозаменяемости *Djd* и *Djn* в различных контекстах; второе — это О., в к-рых *Djd* — нек-рое знаковое выражение, а *Djn* — обозначающий им объект (напр., «термин „пятиугольник“ употребляется для обозначения многоугольников с пятью сторонами»); такое семантич. О. может быть переведено в синтаксическое (напр., «пятиугольник есть многоугольник с пятью сторонами»).

По отношению к явным анализич. О., классич. представителем к-рых являются О. через род и видовое отличие, формулируются след. правила: 1) правило взаимозаменяемости *Djd* и *Djn* в различных контекстах: если имеется истинный контекст К и если в нём встречается *Djd*, а также *Djn* некоторого О. *Djd* \equiv *Djn*, то они могут быть заменены друг на друга; при этом истинный контекст К останется истинным. Для изолированно рассматриваемых реальных О. через род и видовое отличие это правило формулируется как правило соразмерности понятий *Djd* и *Djn*: понятия *Djd* и *Djn* должны иметь один и тот же объём. 2) Правило запрета порочного круга: в явном О. запрещается *Djd* определять через *Djn*, которое в свою очередь определено через *Djd*. Так, нельзя истину определить как верное отражение действительности, если до этого верное отражение действительности было определено как такое, к-рое приводит к истине. 3) Правило однозначности: в пределах науч. теорий и их фрагментов каждому *Djn* должен соответствовать лишь один единств. *Djd* (но не наоборот). Это правило исключает из науки явления омнионимии и является средством формирования науч. терминологии. 4) Правило непротиворечивости: О. не должно быть противоречивым; введение новых явных О. в теорию не должно приводить к противоречивости теории.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; его же, Диалектика природы, там же; Аристотель, Аналитика первая и вторая, пер. с греч., Соч., т. 2, М., 1978; Котарбинский Т., Избр. произв., пер. с польск., М., 1963, с. 559—64, 627—37; Горский Д. П., О., М., 1974; Попа К., Теория О., пер. с рум., М., 1976. Д. П. Горский.

ОПРЕДЕЛИМОСТЬ, одно из осн. понятий методологии дедуктивных наук, связанное с особенностями и возможностями языковых средств описания и формализации, а также с аксиоматич. построением теории. Различают О. синтаксическую и семантическую (см. *Синтаксис* и *Семантика*). Понятие синтаксической определимо в данной теории, если на её языке можно записать явное (номинальное) определение этого понятия через др. понятия той же теории, причём такое, что его (определение) замыкает доказуемо в данной теории. Т. е. понятие синтаксически определимо, если возможен перевод содержащих это понятие выражений (аксиом, теорем) теории в дедуктивно эквивалентные выражения той же теории, в к-рых определяемое понятие всюду замещено понятиями, его определяющими. Синтаксич. О. — это вопрос о связи понятий (терминов) теории, подобный вопросу о связи её утверждений по отношению выводимости. Поэтому теоретически важно иметь общий метод доказательства О. или её отрицания. Именно такой метод даёт теорем об О. Э. Бэти и В. Крейга, устанавливающие эквивалентность синтаксич. О. и нек-рых ограничений на характер моделей теории. Обе эти теоремы апеллируют к понятию семантич. О. (введено А. Тарским, 1933), к-рая относится к выразит. возможностям языка теории, к связи понятий (терминов) теории

с действительностью. Семантич. О. означает «отобразимость» в теории объектов действительности (в т. ч. и абстракций — свойств, множеств, отношений и т. п.), свидетельствующая о наличии их языковой модели. Понятие к.-л. содержательной области семантически определимо в теории, если найдётся формула (выражение), переводящая это понятие на язык теории (причём такая, что её замыкание выполнимо в указанной содержательной области). Про объекты области, семантически определённые в теории, говорят, что они определены в этой области. Хотя синтаксич. и семантич. О. различны, их можно поставить в связь в *метаязыке*, полагая зависимость семантич. О. объекта в области от истинности синтаксич. определения этого объекта в той же области.

● Ляндон Р., Заметки по логике, пер. с англ., М., 1968, с. 143—146; Клини С. К., Математич. логика, пер. с англ., М., 1973, с. 432—440; Садовский В. Н., Смирнов В. А., Полная и неполная О. в теориях первого порядка, в кн.: Методы логич. анализа, М., 1977.

ОПРЕДЕМЧИВАНИЕ И РАСПРЕДЕМЧИВАНИЕ, категории марксистской философии, выражающие собой противоположности, единством и взаимопропонижением к-рых является человек. Предметная деятельность. **О п р е д е м ч и в а н и е** — это процесс, в к-ром человек, способный переходить в предмет и воплощаться в нём, благодаря чему предмет становится социально-культурным, или *человеческим предметом* (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 121). Деятельность опредмечивается не только во внеш. результате, но и в качествах самого субъекта: изменяя мир, человек изменяет самого себя.

Р а с п р е д е м ч и в а н и е — это процесс, в к-ром свойства, сущность, «логика предмета» становятся достоянием человека, его способностей, благодаря чему последние развиваются и наполняются предметным содержанием. Человек распредмечивает как формы прошлой культуры, так и природные явления, к-рые он тем самым включает в свой обиход. Мир. О. и р. раскрывают внутр. динамику материальной и духовной культуры как живого целого, существующего только в процессе непрерывного воспроизведения его и созидания человек. деятельности.

О. и р. заключают в себе три уровня: во-первых, деятельность вызывает в объекте или наследует из него такие изменения, к-рые аналогичны действию сил самой природы; во-вторых, она создаёт и воссоздаёт произведения культуры, наследует и творит её ценности; в-третьих, совершается О. и р. самого субъекта, его приобщение к другим субъектам, включение в меж-человеческие отношения, в историческую связь с обществом.

Открытие К. Марксом категории О. и р. имеет фундаментальное значение для исследований в области филос. проблемы человека, для осмысления принципов и перспектив коммунистич. воспитания.

ОПОВЕРЖЕНИЕ, доказательство ложности либо неправильности выдвинутых утверждений, предположений или доказательств. Логич. прем. интересуется О. доказательства — наиболее важный вид О. Подобное О. можно осуществлять, 1) опровергая тезис доказательства, 2) опровергая аргументы доказательства, 3) опровергая способ доказательства. При О. тезиса либо устанавливают его ложность (посредством указания противоречащих ему фактов, обстоятельств или вывода из него ложных следствий), либо строят самостоят. доказательство анти тезиса — суждения, противоречащего тезису. При О. оснований доказательства или его аргументов используют те же приёмы, что и при О. тезиса. При О. формы доказательства выясняют, что тезис логически не следует из аргументов. Наиболее сильным является О. тезиса

доказательства. О. аргументов или способа доказательства сами по себе не устанавливали ошибочности доказываемого тезиса и могут способствовать поиску его корректного доказательства. Процедура О. широко используется во всех областях познания: деятельности человека, являясь её рациональным критич. элементом.

● А с м у с В. Ф., Учение логики о доказательствах и О., М., 1954; Л а к а т о с И., Доказательства и О., пер. с англ., М., 1967.

ОПТИМИЗМ И ПЕССИМИЗМ (от лат. *optimus* — наилучший и *pessimus* — наихудший), понятия, характеризующие ту или иную систему представлений о мире с т. зр. выраженного в ней позитивного или негативного отношения к сущему и ожиданий от будущего. В этом отношении проявляются общая духовная атмосфера эпохи, особенно в периоды социальных сдвигов, а также умонастроения обществ. групп и классов, идеология к-рых выражает их восхождение к господству и стремление переустроить общество на более справедливых началах или, наоборот, — упадочные настроения классов, сходящих с истории. арены (напр., совр. буржуазия). О. и п. — это ценностная (см. *Ценность*) сторона мировосприятия, в ней мир осмысливается лишь с т. зр. соотношения в нём добра и зла, справедливости и несправедливости, счастья и бедствий. Это общий тон и настрой, пронизывающий конкретное содержание представлений, но не обуславливающий его строго однозначно. О. и п. могут быть присущи как непосредственно-чувств. мироощущению, так и мировоззрению в целом. В первом случае это светлый или мрачный эмоциональный тон восприятия жизни и ожидания будущего, радостное или счастливое или же настроение безысходности. Во втором — это учение о сущности мира, где добро и зло как онтологизируются, изображаются как независимые друг от друга начала мира, а борьба между ними — как внутренняя пружина или смысл наличных явлений, происходящих событий, истории в целом.

Марксистское мировоззрение не имеет ничего общего с идеалистич. и метафизич. концепциями О. и п. Науч. взгляд на историю не допускает истолкования развития человечества, в к-ром история, восхождение изображается лишь как внеш. проявление борьбы двух изначально существующих абс. начал — добра и зла. Представление о том, что мир в целом «идёт к лучшему», характерно для обыденного сознания. Предел этого движения (окопчат. победа добра над злом) заключает в себе логич. противоречие, т. к. добро и зло — понятия соотносительные и такое идеальное совершенство мира означало бы конец истории. В действительности мысль о борьбе добра со злом имеет смысл только применительно к конкретному историч. моменту, и победа добра реально может означать только решение к-л. социальной проблемы, переход от не удовлетворяющего человека состояния к лучшему будущему, к-рое выступает как цель социального действия. По словам В. И. Ленина, «... мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» (ПСС, т. 29, с. 195). Понятие общества, прогресса в марксистской науке имеет в виду историю, восхождение общества, жизни, человек. жизнедеятельности ко всё более высоким (усложняющимся, более универсальным, свободным, созвездным в т. п.) формам, знаменующееся не степенно осуществлением раз и навсегда данных понятий справедливости, счастья, благоденствия или извечной сущности человека, а практич. решением задач, стоящих перед обществом в каждый историч. момент (напр., социализм, революция, строительство нового общества). Это движение бесконечно (коммунизм есть начало подлинной истории), и каж-

дая его новая ступень относится к прошлой как разделение её противоречий и коллизий, т. е. как более совершенная. Поэтому оптимистическим является марксистское мировоззрение, выдвигающее идеал коммунизма и пути его осуществления.

ОПЫТ, основанное на практике чувства-эмпирич. познание действительности; в широком смысле — единство умений и знаний. В истории философии широкое распространение получили воззрения эмпиризма и сенсуализма, согласно к-рым чувств. данные являются единственно надёжным источником знания, и поэтому в знании нет ничего такого, чего раньше не было в чувствах. Представителя идеалистич. эмпиризма (Беркли, Юм) ограничивали О. совокупностью ощущений, отрицая, что в основе О. лежит объективная реальность. Материалистич. эмпиризм (Ф. Бэкон, Гоббс, Локк, Дидро, Гельвеций) исходил из того, что источником О. является материальный мир. «Из истории философии известно, что толкование понятия „опыт“ разделяло классических материалистов и идеалистов» (Левина В. И., ПСС, т. 18, с. 153). В противоположность эмпиризму, представители рационализма (Декарт, Спиноза, Лейбниц) полагали, что логич. мышление не может базироваться на О., т. к. он даёт неясное, смутное знание, приводящее к заблуждениям, и считали, что разум обладает способностью к интеллектуальной интуиции — постижению истины непосредственно, минуя чувств.-эмпирич. уровень познания.

В домарксистской философии наиболее глубоко проблема О. была рассмотрена в нем. классич. философии. Кант подверг критике как положение рационалистов об интеллектуальной интуиции, так и попытки сенсуалистов вывести общие понятия из простой совокупности чувств. данных. Согласно Канту, люди обладают априорными (доопытными) формами рассудка, благодаря к-рым осуществляется синтез ощущений, их категорильное упорядочение по схеме, производимой продуктивным воображением. Гегель исследовал познание как развивающийся многоуровневый процесс. Однако у Гегеля О. идеалистически выводится из движения сознания, к-рое ставит перед собой цель. Он считал, что поскольку достигнутый результат деятельности не полностью совпадает с поставленной целью, в процессе сравнения желаемого с достигнутым происходит преобразование взглядов на предмет, появляется новое знание о предмете; этот процесс и составляет О.

В бурж. философии 20 в. получили распространение субъективно-идеалистич. концепции, нередко выдвигающие понятие О. в гносеологич. отношении на первый план. При этом утверждается, что монистич. воззрения как материалистов, так и идеалистов должны быть заменены более совершенным «интегральным» монизмом, к-рый устраняет из филос. оборота категории материи и сознания, заменяя их категориями «чистого опыта» (махизм). В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» показал несостоятельность таких концепций, продолжающих по существу линию Беркли и Юма.

Разновидностями субъективно-идеалистич. трактовки О. являются прагматизм и инструментализм (О. как «инструментальный» план использования вещей), акзистенциализм (О. как внутренний мир непосредственных переживаний субъекта), неопозитивизм (О. как различные состояния сознания субъекта, трактовка вопроса об объективном содержании знания как псевдovoпроса).

В противоположность идеализму и в отличие от последнего, метафизич. материализм, диалектич. материализм исходит из того, что О. обладает объективным содержанием, зависящим от развития практич. и познават. деятельности людей в ходе преобразования ими внеш. мира и самих себя. Понятие О. соотносится, т. о., с категорией практики как результат деятельности

сти людей, включающий совокупность исторически сложившихся умений и знаний.

Накопление и передача О. из поколения в поколение составляет сущность, характеристику общества, развития. Он объективируется в предметной и языковой формах, в ценностях культуры. О. как результат практики и познания, деятельности человека отражает уровень овладения объективными законами природы, общества и мышления, достигнутый людьми на данном этапе их истории, развития. Марксизм-ленинизм является науч. обобщением и обоснованием О. революц. борьбы рабочего класса и всех трудящихся за социальное освобождение, строительства социализма и коммунизма.

Термин «О.» употребляется также в узком смысле для обозначения таких методов науч. исследования, как наблюдение и эксперимент.

● Денин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; Копкин П. В., Гносеология и логика, основы науки, М., 1974; Панов В. Г., Чувственное, рациональное, О., М., 1976; Швырев В. С., Теоретическое и эмпирическое в науч. познании, М., 1978; Делетрски В. А., Субъект, объект, познание, М., 1980; см. также лит. в ст. Теория познания, В. Г. Панов.

«ОПЫТ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ РАЗУМЕ» («An essay concerning human understanding»), осн. филос. соч. Локка, над которым он работал почти 20 лет (преим. в Голландии). Первое изд. было опублик. в 1690 в Лондоне. В «Опыте» содержится гл. идеи Локка по вопросам теории познания, философии языка, логики и психологии. В 1-й кн. даётся развёрнутая критика идеалистич. учения о врождённых идеях. Во 2-й кн. с позиции материалистич. сенсуализма Локк анализирует человек. опыт, развивает учение о простых и сложных идеях, в духе механистич. материализма решает проблему первичных и вторичных качеств. В 3-й кн. разрабатывается коннатуалистское учение о природе языка. 4-я кн. посвящена анализу познания, процесса и проблеме истины; в ней рассматриваются учение о степенях достоверности нашего знания (знание интуитивное, демонстративное, чувственное) и понятие вероятности.

Лучшее совр. издание «Опыта» подготовлено W. Yolton (1961). Франц. и лат. пер. вышли в свет соответственно в 1700 и 1704, нем. пер. в 1755. На рус. яз. «Опыт» был впервые издан в 1898; он вошёл в кн.: Локк Дж., Избр. филос. произв., т. 1, 1960.

ОРГАНИЗАЦИЯ (франс. organisation, от поведнелат. organizo — сообщаю стройный вид, устраиваю), 1) внутр. упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением. 2) Совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого. 3) Общедельное учение, совместное реализующих нек-рую программу или цель и действующих на основе опред. процедур и правил.

Понятие О. употребляется применительно к биологии, социальным и нек-рым технич. объектам (обычно в общем контексте с понятиями структуры и системы). В понятии О., как правило, фиксируются динамич. закономерности системы, т. е. относящиеся к функционированию, поведению и взаимодействию её частей. Различают два аспекта О.: упорядоченность и направленность. Упорядоченность определяется количеством как величина, обратная энтропии системы. Направленность О. характеризует соответствие (или несоответствие) системы условиям окружающей среды, целесообразность данного типа О. с т. зр. поддержания нормального функционирования системы и т. п.

Хотя проблематика О. издавна рассматривалась в науч. знании, но только к нач. 20 в. в биологии и психологии было показано, что объекты, существенно различные по составу, могут демонстрировать сходные свойства благодаря общности в способах О. Широко разнообразие процессов и форм О. стимулировало

попытки построить общее учение об О. Одной из первых концепций такого рода являлась телеология (всеобщая организационная наука), сформулированная (в 1913) и разработанная А. А. Богдановым, к-рый дал общее описание весьма разнообразных процессов возникновения и распада О. Позднее обобщённый подход к проблемам О. нашёл выражение в кибернетике и в общей теории систем.

В биологии обращение к проблемам О. позволило сделать важный шаг к преодолению антитезы витализма и механицизма. Понятие О. дало возможность рационально объяснить целостность и качеств. своеобразия биол. объектов. Осознание важной роли О. в живых системах привело к тому, что изучение тех взаимосвязей и взаимодействий между частями, к-рые обеспечивают динамич. устойчивость биол. объектов в условиях изменчивой среды, превратилось в одно из осн. направлений познания живого. Другая линия развития представлений о биологии О. связана с расширением границ биол. познания, с проблемой О. всей живой природы как целого. Непосредств. выражением такой постановки проблемы явилось представление об иерархии уровней О. живой материя, в связи с чем особую актуальность приобрёл вопрос о соотношении общих и особенных закономерностей эволюции жизни на разных уровнях её О. (одноклеточные организмы, многоклеточные и надорганизменные).

Понятие социальной О. в широком смысле характеризует способы упорядочения и регулирования действий отд. индивидов и социальных групп. Разнообразные механизмы социальной О., охватывающие все уровни и сферы взаимоотношений между людьми, выполняют интегративную функцию и обеспечивают управление действиями индивидов со стороны социальной системы. Эти механизмы, во-первых, через социализацию и усвоение индивидами норм и ценностей, господствующих в данной социальной системе, создают условия и предпосылки участия людей в обществ. отношениях и, во-вторых, через социальный контроль и систему санкций призваны влиять на индивида таким образом, чтобы направленность и характер выбираемых им действий не выходили за рамки допустимого в данной системе.

В более узком смысле социальная О. — это относительно автономная группа людей, ориентированная на достижение нек-рой заранее фиксированной цели, реализация к-рой требует совместных и координированных действий. Характерной особенностью таких развитых О. является наличие в них специализиров. персонала, прошедшего соответств. подготовку и выполняющего функцию управления.

Развитие крупных О. — объективная потребность совр. общества, произ-ва. Однако она вступает в противоречие со стихийн. бурж. обществом, построенного на частнособственности. основе. Конкуренция, борьба, происходящая на уровне гигантских О. (монополий), вызывает особенно разрушительные социальные и экономич. последствия. Прогрессирующее разделение труда, усложнение технологич. процессов, концентрация произ-ва и образование крупных О., а также усиливающаяся и принимающая всё более изощрённые формы эксплуатация трудящихся сопровождаются значит. ростом адм.-управленч. персонала, появлением у него множества новых функций и резким повышением требований к эффективности его организаторской деятельности.

Первые исследования в области социальной О. в бурж. общественедении носили сугубо прикладной и нормативный характер и имели целью рационализацию организацион. и управленч. деятельности. Ф. Тейлор (США, 1911) положил начало изучению оптим. способов распределения адм. функций и ответственности между

звеньями управленч. аппарата. Высоко оценив рациональные стороны концепции Тейлора, В. И. Ленин показал, что она вместе с тем служит средством усиления капиталистич. потогонной системы извращения прибыли (см. ПСС, т. 23, с. 18—19, и т. 36, с. 189—90). Нем. социолог М. Вебер предложил идеальную модель бюрократии — предельно рационализиров. системы управления и руководства — и сформулировал принципы, на к-рых должны строиться отношения в такой системе. В этих исследованиях акцентировалась формальная сторона социальной О.: необходимость строгой регламентации отношений между работниками и фиксации их в спец. предписаниях. В кон. 30-х гг. рядом исследователей (Ч. Бернард, Ф. Рёлдсбергер и У. Диксон) было установлено влияние неформальных, личностных отношений между работниками на эффективность и производительность труда. Складывающаяся спонтанно неформальная О., основанная на прямых контактах между работниками, является неизбежной и существ. дополнением формальной.

В сер. 20 в. круг проблем, затрагиваемых в исследованиях социальной О., непрерывно расширяется: изучаются потоки информации, используемой для выработки решений, механизмы выдвижения, приятия и изменения целей, а также расхождения между действительными и декларируемыми целями О., критерии эффективности неформальных О., проблемы внутриорганизм. конфликта и изменения О., мотивация деятельности управленч. персонала и т. д. Новейшие тенденции в области социальной О. в капиталистич. странах связаны с широким внедрением вычислит. техники и новых методов обработки информации и принятия решений (моделирование, линейное и динамич. программирование, теория игр и решений, системный анализ и т. п.), а также с конструированием целевых О. для выполнения специализиров. социальных, науч.-технич. и воен. программ.

Принципиально новое значение проблемы социальной О. приобрели в теории марксизма-ленинизма, в практике социалистич. революции и социалистич. и коммунистич. строительства. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что социализм неизбежно приходит на смену капитализму именно в силу своего превосходства в уровне О. обществ. произ-ва. Ленин обосновал учение о пролет. партии как высшей форме политич. О. трудящихся. В трудах Ленина всесторонне освещены такие принципиальные теоретич. проблемы О. и управления, как принципы демократич. централизма, контроль за деятельностью аппарата управления и борьбы с бюрократич. тенденциями. Ленинские идеи получили дальнейшее развитие в теоретич. и практич. деятельности КПСС, к-рая постоянно исходит из того, что сама природа социализма, строя требующая коммунистич. О. всех сторон обществ. жизни, подчинения их сознательно планируемым преобразованиям. Этой цели служат широкие мероприятия по совершенствованию управления экономикой и социальным развитием, а также деятельность массовых обществ. О. и производств. коллективов.

● Ленин В. И., Великий почин, ПСС, т. 39; его же, Как организовать соревнование?, там же, т. 35; его же, Как нам организовать Рабкрип, там же, т. 45; его же, Лучше меньше, да лучше, там же; Г. В. Плеханов и Л. И. Гегелю, Организация и управление, М., 1972; Г. В. Плеханов и Л. И. Гегелю, История и проблемы, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1974, М., 1972; Хайлов К. М., К эволюции теоретич. мышления в биологии: от моноцентризма к полицентризму, там же, М., 1973; Афанасьев В. Г., Системность и общество, М., 1980; Fitzgibbon A., A comparative analysis of complex organizations, N. Y., 1975; Aldrich H. E., Organizations and environments, Englewood Cliffs (N. J.), 1978; Handbook of organizations, ed. J. O. March, Ch., 1965; Likierik H., The human organization, N. Y., 1967.

ОРГАНИЗМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ, группа концепций в области философии естествознания и методологии

науч. познания, использующих понятия организма и организации (и связанный с ними понятийный аппарат) для решения проблем структурных уровней и возникновения новых качеств. О. т. в той или иной степени близки к органицизму. установкам, разработанным в органицизме, однако различные органицизм. концепции выдвигались задолго до того, как органицизм был сформулирован и нашёл последоват. выражение в теоретич. биологии и общей теории систем. К числу О. т. могут быть причислены биолитич. воззрения Аристотеля, ряда ср.-век. учёных, а также Шеллинга и Гегеля. В сер. 19 — нач. 20 вв. под влиянием успехов эволюц. теории и кризиса механистич. установок в науке возникла тенденция к истолкованию в качестве организма объектов гуманитарных наук: языка (А. Шлейхера), произведения искусства («органич. критика» А. А. Григорьева), общества (Спенсер; органич. школа в социологии). В 20 в. появились новые О. т., носящие специально-науч. характер (гештальтпсихология; «органицизмальная биология» У. Риттера, 1919; органицизм. интерпретация зоосоциологии К. Л. Моргана, 1921—22), а также неправомерно претендующие на некую универсальность (долизм, органич. индетерминизм, эмерджентная эволюция).

● см. к ст. Органицизм.

ОРГАНИЦИЗМ, филос.-методол. и общенауч. концепция, кладущая в основу объяснения широкого круга природных явлений понятия организации и организма.

Термин «О.» введён в 1918 англ. физиолог Дж. С. Холдейн, создавший материалистич. в своей основе концепцию, направленную против господствовавших в теоретич. биологии 20 в. механистич. и неовиталистич. взглядов. Однако концепции, лежащие в русле органицистских идей, выдвигались задолго до формулирования О. (см. *Органицистские теории*). В сходном, но несколько более широком плане (не только для физиологии, но и для др. биолитич. дисциплин, включая таксономию, эволюцию и т. п.) идеи О. в 1920—1930-х гг. были конкретизированы Дж. Вуджером, давшим им формально-логич. интерпретацию. Органицистский принцип был развит Берталанфи в предложенной им общей теории систем. Начиная с 50-х гг. как органицизм, логика, так и теория систем под влиянием кибернетики выросли в самостоят. специально-науч. направления. Вместе с тем др. течения в рамках О. испытали сильное влияние гештальтпсихологии, «органич. философии» А. Уайтхеда, эмерджентной эволюции С. Александра и К. Л. Моргана и холизма Я. Смита и А. Мейер-Абиха. Выступая против редукционизма и механистич. подхода к феноменам биолитич. и социальной организованности, сторонники О. нередко выдвигают ряд принципов, находящихся применение в диалектик. объяснении нек-рых сторон действительности. Заслуги О. связаны с последоват. разработкой концепции уровней организации и анализом нек-рых аспектов диалектик. части и целого (в особенности — обоснование примата целого перед частями и иерархий частей в органич. целых). Вместе с тем абсолютизация О. приводит к преувеличению роли фактора организованности и целостности в структуре объективной реальности, а гносеологию О. приобретает формы, родственные интуитивизму. В последние десятилетия термин «О.» постепенно выходит из употребления, а концепции, развивавшие идеи О., практически прекратили существование.

Проблематика, связанная с диалектик. части и целого, уровней организации, интегрированностью и относит. целесообразностью устройства организма, разрабатывается на основе методологии диалектик. материализма.

● Афанасьев В. Г., Проблема целостности в философии и биологии, М., 1964; Креминский В. И., Структурные уровни живой материи, М., 1969; Мамзин А. С., Очерки по методологии эволюц. теории, Л., 1974; Проблема взаимосвязи организации и эволюции в биологии, М., 1978; Rittger W. E.,

Unity of the organism, or the organismal conception of life, v. 1—2, Boston, 1919; Glaser D. D., «Mind» as an organismic integration, в кн.: Theories of the mind, L.—N. Y., 1962.

ОРГАНИЧЕСКАЯ ШКОЛА в социологии и, направление в бурж. социологии кон. 19 — нач. 20 вв., отходившее общество с организмом и пытавшееся объяснить социальную жизнь биологич. закономерностями. Сравнение общества с организмом проводилось мн. авторами (Платон, Гоббс, Конт, Спенсер).

В отличие от своих предшественников, представители О. ш. [П. Ф. Лилленфельд (Россия), А. Шеффе (Германия), Р. Ворс, А. Спизас (Франция)] утверждали, что «общество и есть организм». Они подписывали все новые аналогии, доказывая (в различных вариантах) тождество общества и организма. Лилленфельд приписывал обществу все черты организма — единство, целесообразность, специализацию органов. Роль кровообращения, напр., выполнял торговля, функция головного мозга — правительство. Шеффе рассматривал экономич. жизнь общества как обмен веществ в организме. Ворс доходил до крайностей, рассуждая о половых различиях обществ. организмов, об их органах выделения и т. д. В нач. 20 в. концепции О. ш. утратили популярность. По сравнению с попытками рассматривать общество как продукт производного соглашения между индивидами органич. подход был известным шагом вперед. Однако в целом концепции О. ш. неважны. Их порок в том, что конкретно-историч. изучение социальных явлений заменялось произвольными аналогиями. Вводимые понятия были расплывчатыми, социальные закономерности подменялись биологическими, целый ряд явлений обществ. жизни (конфликты, классовая борьба и т. д.) совершенно игнорировался или объявлялся «болезнями организма». Общест. развитие должно, по мнению сторонников О. ш., происходить путем эволюции. Ссылаясь на организмизм, природу общества часто служила аналогией капитализма.

Марксисты употребляют термин «социальный организм». Однако в марксизме эти аналогии не поднимают конкретного изучения специфики и объективных законов обществ. жизни.

● Л е н и н В. И., что такое «дружбы народов» и как они влияют против социал-демократов? ПСС, т. 1; с. 9 же, Экономич. содержание национализма и критика его в книге Г. Струве, там же; К о н И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964.

«ОРГАНОН» (греч. *ὄργανον*, лат. *organum* — орудие, инструмент), позднее название свода логич. соч. Аристотеля, к-рые греч. аристотелики называли «инструментальными» (*ὀργανικά*), опираясь на такие места Аристотеля, как «То́пика» 108b 32, 163b 9. Логикой Аристотель называет «аналитику»; она — не наука, а «пропедевтика» науч. исследования («Метафизика» 1005b 4—5) — см. *Логика*. Известно ок. 250 ср.-век. греч. рукописей «О.» (полных или частичных), а также лат., араб., сирийские и арм. переводы. Древнейшие из сохранившихся рукописей восходят к неоплатонич. изданию соч. Аристотеля, начинаются с «Жизнеописания» Аристотеля, «Введения». Порфирия и помещают «То́пик» после «Аналитик». В издании Андроника Родосского (1 в. до н. э.) «То́пика» предшествовала «Аналитика». 1-е печатное — Альда Мануция, Венеция, 1495.

С о с т а в «О.» 1) «Категории» (*Κατηγορίαι*, *Categoriae*) распадаются на 3 части: а) предварит. семантич. различия и терминологич. определения [очень важно разделение сущности (уσις) на первую — конкретная единичная вещь, и вторую — вид и род]; б) семантич. классификация предикатов («категорий») и соответствующих им формальных родов бытия; в) т. в. *Postpraedicamenta* (гл. 10—15). Ряд крупных аристотелевдов 19—20 вв. считал «Категории» неподлинными (А. Брандис, В. Розе, Л. Шпенглер, К. Пратт, А. Герке, Э. Дюпрезль, В. Йегер); Ф. Вайц, Э. Целлер, Г. Гомерц считали неподлинными только *Postpraedicamenta*; в последние десяти-

летия преобладает тенденция признавать подлинным весь трактат (Л. Миньо-Палуэлло, И. Хусик, В. Д. Росс, Дж. Экрилл, И. Дюринг; см. по этому вопросу: I. Husik, The categories of Aristotle, в его кн.: *Philosophical essays*, 1952; L. M. De Rijk, The place of the categories of being in Aristotle's Philosophy, 1952). «Категории» особенно тесно связаны с «То́пикой». Рус. пер. А. В. Кубицкого (1939, новая редакция 1978 неверна). Лучшее изд. греч. текста: Л. Minio-Paluello, 1956; англ. пер. с комм. J. L. Ackrill, 1963.

2) «Герменевтика» («Περὶ ἑρμηνείας»), собственно «О (языковом) выражении (мысли)», лат. *De interpretatione*, неверен пер. «Об истолковании» — теория предложения и суждения. Лучшее изд. — то же, что «Категории». Рус. пер. Э. Л. Радлова (1891).

3) «Первая аналитика» в 2 кн. («Ἀναλυτικὰ πρότερα», «*Analytica priora*» — теория силлогизма, «Вторая аналитика» в 2 кн. («Ἀναλυτικὰ ὑστερα», «*Analytica posteriora*» — теория доказательства, определения и эвистемологич. проблема познания принципов (*apre*) — альтернатива к теории *аналитисса* Платона. Рус. пер. «Первой аналитики» Н. Н. Ланге (1894), обеих — Б. А. Фохта (1952). Изд. греч. текста: W. D. Ross, L. Minio-Paluello, 1978*, изд. с комм.: W. D. Ross, 1949.

4) «То́пика» («Τοπικά», «*Topica*») в 8 кн. — техника ведения диалога, теория диалектик (т. е. разговорного) силлогизма, исходящего не из «научных», а из вероятных посылок; его цель — не достичь истины, а убедить собеседника.

5) «О софистич. опровержениях» («Περὶ σοφιστικῶν ἐλέγχων», «*De sophisticis elenchis*») — не самостоят. трактат, а 9-я кн. «То́пики»: о софистич. лжесиллогизмах, направленных на «опровержение» (αλεσχός) противника (гл. 1—2), и о логич. ошибках, основанных на языковой двусмысленности (гл. 19—23) или внеязыковых причинах (гл. 25—30). Рус. пер. М. И. Иткина (1978). Изд. греч. текста (вместе с «То́пикой»): W. D. Ross, 1958.

Существуют различные концепции относит. и абс. хронологии отд. соч. «О.». Согласно И. Дюрингу (1966), весь «О.» был написан (в последовательности: «Категории», «Герменевтика», «То́пика» кн. 2—7, 8, 1, 9, «Аналитики» в 360—355 до н. э. в одно время с «Софистом» и «Полиптиком» Платона. Большинство исследователей согласны с тем, что «То́пика» принадлежит к самым ранним из сохранившихся соч. Аристотеля.

● «Герменевтика» Brandt R., Die Aristotelische Urteilslehre. Untersuchungen zur «Hermeneutik», Marburg, 1965; Hintikka K. J., Time and necessity. Studies in Aristotle's theory of modality, Oxf., 1973. «То́пика» Symposium Aristotelicum 3: Aristotle on dialectics, «The Topics», Oxf., 1968; Bornscheuer L., Topik, zur Struktur der gesellschaftlichen Einbildungskraft, Fr.M., 1976. «Аналитика» Maier H., Die Syllogistik des Aristoteles, Tl 1—2, Tüb., 1896—1900; Ancient logic and its modern interpretations. Proceedings of the Buffalo symposium on modernist interpretations of ancient logic, ed. by J. Corcoran, Dordrecht — Boston, 1974; Barnes J., Aristotle's posterior analytics, Oxf., 1976.

ОРИГЕН (Ὠριγῆνης) (ок. 185, Александрия, — 253 или 254, Тир), христ. теолог, философ и учёный, представитель ранней патристики. Изучал антич. философию (по нек-рым сведениям, в школе Аммония, из к-рой вышел также Плотин). С 217 возглавлял христ. школу в Александрии, но в 231 подвергнут осуждению со стороны александрийской и др. церквей, после чего перенёс свою преподават. деятельность в Палестину (в г. Кесарии). Во время очередной волны антихрист. репрессий был брошен в тюрьму и подвергнут пыткам, от к-рых вскоре умер.

Перечень соч. О. включал ок. 2000 «книг» (в антич. смысле слова). В работе по краткие текста Библии О. выступил как наследник александрийской филологии.

традиции и одновременно как основатель библейской филологии. Философия О. — стоически окрашенный платонизм. Чтобы согласовать его с верой в авторитет Библии, О. вслед за Филоном Александрийским разрабатывал доктрину о трёх смыслах Библии — «телесном» (буквальном), «душевном» (моральном) и «духовном» (философско-мистическом), к року отдавалось безусловное предпочтение. Сотворение мира богом О. толковал как нечто являющийся акт: прежде этого мира и после него были и будут др. миры. Эсхатологич. оптимизм О. отразился в учении о т. н. апокатастасисе, т. е. о неизбежности полного «спасения», просветления и соединения с богом всех душ и духов (как бы независимо от их воли), включая дьявола, и о временном характере адских мук. Доктрина О. об эстетич. самопознании в борьбе со страстями оказала сильное влияние на становление монашеской мистики в 4—6 вв., а выработанные им система понятий широко использовалась при построении церк. догматики (у О., напр., впервые встречается термин «богочеловек»). В апоху расцвела патристика приверженцами О. были Евсевий Кесарийский, Григорий Назианзин и особенно Григорий Нисский. Др. теологи резко осуждали О. за «еретич.» мнения (учение об апокатастасисе) и за включение в состав греч. догм. несовместимых с ней тезисов антич. философии (в частности, платоновского учения о предсуществовании душ). В 543 О. был объявлен еретиком в эдикте императора Юстиниана I; однако влияние его идей испытали многие мыслители средневековья.

■ В рус. пер.: Творения О., в. 1 — О началах, Каз., 1899; Прота Целеса, ч. 1, Каз., 1912.

■ В о л о т о в В., Учение О. о св. Троице, СПб., 1879; История философии, т. 1, М., 1940, с. 90—91; Л и к т е р В., Das Vollkommenheitsideal des Origenes, Tüb., 1931; D a n i e l o u J., Origène, P., 1948.

ОРТЕГА-И-ГАСЕТ (Ortega y Gasset) Хосе (9.5.1883, Мадрид, — 18.10.1955, там же), исп. философ-идеалист, публицист и обществ. деятель. Активно выступал как журналист. С началом гражд. войны (1936) эмигрировал в Лат. Америку; в 1945 вернулся в Европу, в 1948 — в Испанию, где под его руководством был основан Ин-т гуманитарных наук. До конца жизни оставался открытым противником франкизма.

Филос. взгляды О.-И.-Г. складывались под влиянием марбургской школы неокантианства. Неокантианский тезис о самополагании познающего субъекта в процессе развития культуры он стремился раскрыть в дальнейшем как жизненное выражение субъекта в истории бытия, к-рое он вначале в духе философской жизни трактовал антропологически, затем под влиянием нем. экзистенциализма (Хайдеггер) — как духовный опыт непосредств. переживания, как «вслушивание» в жизнь с помощью «жизненного разума» (смысл синтез различных филос. концепций О.-И.-Г. называл «рационализмом»).

В социологии наибольшую известность получили соч. О.-И.-Г. «Восстание масс» («La rebelión de las masas», 1930). Исходя из противопоставления духовной «элиты», творящей культуру, и «массы» людей, довольствующихся бессознательно усвоенными стандартными понятиями и представлениями, он считал осн. политич. феноменом 20 в. идеино-культурное разобщение «элиты» и «масс», а следствием этого — общую социальную дезориентацию и возникновение «массового общества». В эстетике выступал как теоретик модернизма («Дегуманизация иск-ва», 1925, в рус. пер. 1957, в кн.: «Совр. книга по эстетике»). Оказал влияние на европ. бурж. социологию (гл. обр. в постановке проблем «массового общества» и «массовой культуры»).

■ Obras completas, v. 1—9, Madrid, 1953—71; Obras inéditas, v. 1—7, Madrid, 1957—62; El espectador, v. 1—8, Madrid, 1960—1963.

■ Д а в ы д о в Ю. Н., Иск-во и элита, М., 1966; Д о л г о в К. М., Философия культуры и эстетика Х. О.-И.-Г., в кн.: О совр. бурж. эстетике, в. 3, М., 1972; З м о в а А. Б.,

Учение о человеке в философии Х. О.-И.-Г., М., 1978; F e r r a t e r M o r a J., Ortega y Gasset: an outline of his philosophy, L., 1956; A b e l l a n J. L., Ortega y Gasset en la filosofía española, Madrid, 1966; M o r e n A. C., El sistema de Ortega y Gasset, Madrid, 1968; A g u a d o E., Ortega y Gasset, Madrid, 1970.

ОРТОДОКСИЯ (от греч. ὀρθός — прямой, правильный и δόξα — мнение), «правильная» доктрина, фиксированная авторитетными инстанциями религ. общин (церкви в христианстве, ал-ума в исламе и т. п.) и обязательная для всех членов этой общины; противоположность О. — ересь. Понятие О. имеет смысл применительно к тем религиям, в к-рых необходимым условием выполнения долга перед богом признаётся не только культ (как в антич. язычестве, не знаящем теологии), но и «чистое учение». Можно говорить об О. ислама, зрелого буддизма, различных направлений буддизма; особенно чётко разработана О. христ. вероисповеданий. В авторитарно организованных филос. школах, основанных на культе основателя (напр., позднем неоплатонизме), также наблюдаются явления, аналогичные О. и ереси.

ОРУЭЛЛ (Orwell) Джордж [псевд.; наст. имя и фам. Эрик Артур Блэр (Blair)] (25.6.1903, Мотихар, Индия, — 21.1.1950, Лондон), англ. писатель и публицист. Представитель совр. антиутопии, оказавший после 2-й мировой войны значит. влияние на зап. обществ. мысль и бурж. социологию. В кон. 20-х гг. сблизился с мелкобурж. радикалами; в рядах анархистской орг-ции ПОУМ участвовал в гражд. войне 1936—39 в Испании, был ранен и, разочаровавшись в революц. идеалах, перешёл на позиции либерального реформизма и антикоммунизма. Большое влияние на творчество О. оказали Дж. Свифт, С. Батлер, Дж. Лондон, Д. Лоренс, Е. И. Замiatин. Известность О. принесла очерки о бедственной жизни англ. шахтёров, воспоминания о войне в Испании, лит.-критич. и публицистич. работы. Однако лит. и политич. репутация О. связана почти исключительно с его сатирой «Ферма животных» («Animal farm», 1945), проповедующей бессмысленность революц. борьбы, и с романом-антиутопией «1984 год» (1949), в к-ром изображается общество, идущее на смену капитализму и бурж. демократии. Непосредств. целью этого романа было развитие до логич. абсурда концепции Дж. Бёрнхэма о т. н. революции управляющих и её социологии, и лит.-художеств. критика. Будущее общество, по О., — тоталитарный перахрич. строй, покоящийся на изощрённом физич. и духовном порабощении масс, полном попрании свободы и достоинства личности; это общество материальных лишений, всеобщего страха и ненависти.

С субъективно-идеалистич. позиций О. рассматривает проблемы отчуждения, свободы и необходимости истинности знания, манипулирует сознанием и поведением личности, пытается обосновать волюнтаризм в политике. Предостережение о нек-рых опасных тенденциях в протест против подавления свободы личности сочетается с проповедью бесперспективности освобожд. борьбы трудящихся за лучшее будущее, что позволило идеологам реакции использовать творчеством О. для широкой антикоммунистич. пропаганды. Мн. образы, метафоры и афоризмы О. широко употреблялись в совр. бурж. социологии, политологии, журналистике и пр. В 60—70-х гг. на Западе возрос интерес к идеиному наследию О., за к-рое ведут острую борьбу как реакционные, ультраправые силы, так и мелкобурж. радикалы, усматривающие в О. предвестника «новых левых» и считающие, что мн. тенденции совр. зап. общества предвосхищены в оруэлловских описаниях 1984 года.

■ Down and out in Paris and London, L., 1933; Burmese days, N. Y., 1934; The road to Wigan Pier, L., 1937; Homage to Catalonia, L., 1938; Coming up for air, L., 1938; The collected essays, Journalism and letters of G. Orwell, ed. by S. Orwell and J. Angus, v. 1—4, N. Y., 1968 (библ.).

■ М о р т о н А. Л., Англ. утопия, пер. с англ., М., 1956, гл. 7; С е м е ж о в Ю. Н., Общест. прогресс и социальная фи-

философия совр. буржуазии, М., 1965, гл. 2, § 2; Шахназаров Г. Т. Этот прекрасный новый мир в этом пресловутом 1988 г. // Историю, лит-ру, 1979, № 7; Kees R., George Orwell, fugitive from the camp of victory, Carbondale, 1962; The world of George Orwell, ed. M. Gross, N. Y., 1972; Stanley P., Abraham W., The unknown Orwell, B., 1972; Burgess A., 1985, Boston, 1978; Crick B., Orwell George: A life, L., 1980.

ОРФИЗМ, др.-греч. религ. движение, возникшее в в. до н. э. в результате реформы культа Диониса: центр. ритуал дионисийских оргий — омофазия («поедание сырого мяса» растерзанной в вакхич. инстипуляции животных жертвы) — был переосмыслен как первородный грех титанов, растерзавших ребёнка-Диониса и вкушивших его мяса. Искушён наследств. грех (лежачий на всём человечестве) мог только «чистый» — посвящённый в мистерия и ведущий орфич. образ жизни, отличный чертой к-рого для грека в в. до н. э. было вегетарианство. «Священное сказание» о грехе титанов требовало создания своей теокосмогонии, пера в бессмертие души и загробное воздаяние — разработкой эсхатологии, к-рые и были зафиксированы в тексаметрич. поэмах. Учредителем отчитств. обрядов и автором этих поэм создателем новой религии провозгласили мифич. певца Орфея — героя сказания об аргонавтах (живших до Троянской войны); его учение было древнее и «ближе к богам», а следовательно, авторитетнее теологии Гомера и Геснода. В совр. лит-ре называют «орфиками» авторов «поэм Орфея» (Ономакрит — Афины, 2-я пол. 6 в. до н. э., и др.), а также всех, исповадовавших религию Орфея. Поэмы под именем Орфея создавались в течении 1000 лет, отражая различные стадии греч. религии и влияние различных филос. школ.

От огромной орфич. лит-ры до нас дошли только два поздних памятника: сб. 87 «Гимнов Орфея» (ок. 200 в. М. Азии), составитель к-рого находился под влиянием стоицизма, Филона Александрийского и Платона, и «Орфич. аргонавтика» (5 в.). От остальных соч. сохранились только фрагменты, на к-рых наибольшее филос. значение имеют фрагменты теогоний. Из фрагментов т. н. «Рансодич. теогоний» реконструируется грандиозная картина эволюции мироздания из «Нестареющего Времени», представляемая как смена 6 поколений богов. «Нестареющее Время» рождает эфир (воздух) и бездонную «злияющую бездну» (хаос), окутанные первобытным мраком (Kern fr. 66). В эфире или из него хронос-время «сотворил серебряные орфич. бог-демиург Фанес («Сияющий») — 1-й дарь богов; он творит небо и землю, а также «др. землю» — луну. Изложение истории Урана (3-й дарь), Кроноса (4-й дарь), Зевса (5-й дарь) примыкает к «Теогонии» Геснода. Зевс проглатывает Фанеса и тем самым собирает в себя всё мироздание и всех богов. При этом ставится проблема единого и многого: «Как мне сделать, чтобы все вещи были и едины и раздельны» (вопрос Зевса к Ночи, Kern fr. 165). Следовавший затем величеств. гимн к Зевсу-Вседельной как к началу, середине и концу всех вещей (Kern fr. 168) был известен уже Платону. Титанов, растерзавших сына Зевса Диониса, Зевс испепелял молнией, а из праха создал 3-й, нынешний, род людей (1-й, золотой, — при Фанесе, 2-й, серебряный, — при Кроносе), в к-рых «слава титанич. природы» (Платон, Законы 701в) соединена с божеств. дионисийским началом. Очень рано этот орфич. дуализм «титанического» и «дионисийского» начал в человеке слился с пифагорейским дуализмом тела и души. Важным источником орфич. эсхатологии считают поэму «Нисхождение Орфея в Аид» (Kern fr. 293—296).

■ Текст см.: Orpheus Hymni, ed. Guil. Quantz, Berolini, 1955; Les Argonautiques d'Orphée, texte établi et trad. par G. Dottin, P., 1930; K. Kern O., Orphicorum fragmenta, Berolini, 1909.

■ Р. Гудея А. С. О и культ Диониса в Опыках, «ВДИ», 1978, № 1; Ziegler K., Orpheus, в кн.: R. E., Orphische Dichtung, т. 1, 1200 sq.; K. G. Ziegler R., Ziegler K., Orphische Dichtung, т. 1, 1942, Bd 18, 2, col. 1921 sq.; Guthrie W. K. C., Orpheus and Greek religion, N. Y., 1968 (лит-р.); Ziegler R., Orpheus, Der Sänger und seine Zeit, Bern, 1970; Graf F., Eleusia

und die orphische Dichtung Athens in vorhellensischer Zeit, B. — N. Y., 1974.

ОСНОВАНИЕ, достаточное условие для чего-либо: бытия, познания, мысли, деятельности. Напр., О. материальных явлений — это их причины; О. поступков — их мотивы; О. суждений — др. суждения (посылки) или опыт. Разыскание О. наз. обоснованием; обосновать что-либо — значит привести О. (довод) в его защиту, сделать убедительным. В этом смысле обоснованием равно являются и указание причины, и индукция из факта, и логич. вывод. Существуют различные уровни, глубина О. В сфере дедукции последних О. являются логики. законы: каждый из них обосновывает логически правильную связь суждений; поэтому, чтобы обосновать к.-л. связь суждений, надо привести её к форме логики. закона. Вместе с тем невозможно указать О. для к.-л. суждения не является логич. свидетельством ложности этого суждения, если только сама эта невозможность, в свою очередь, не обоснована логически. Последним, однако, часто пренебрегают, довольствуясь субъективной уверенностью в отсутствии О. Поэтому нередко случаи, когда положения, считавшиеся в течение долгого времени ложными, получали затем достаточные О. их истинности. В этом, в частности, проявляется объективный характер О., а также и закона достаточного О., у к-рого в логике (классической, питуационистской и минимальной) есть важный формальный аналог-теорема: если при допущении суждения отрицается его следствие из к.-л. посылок, то допущенное суждение ложно.

Вопрос о поиске и законности О. для оценки суждений восходит к античности. Уже Платон, возражая софистам, замечал, что О. не должно заключаться в субъективной воле человека, иначе придётся признать законность противоречивых посылок и считать любые суждения обоснованными. Эта мысль была развита в аристотелемском принципе непротиворечия, а в совр. логике — в требовании чисто логич. обоснования науч. теорий.

«ОСНОВАНИЯ НОВОЙ НАУКИ ОБ ОБЩЕЙ ПРИРОДЕ НАЦИЙ» («Principi di una scienza nuova d'intorno alla comune natura delle nazioni», исп. соч. Вико. Сохранились три редакции: 1725, 2 изд. 1730, 3 изд., посмертное, подготовленное автором, 1744. Соч. состоит из 5 книг и заключения. 1-я кн. «Об установлении оснований» открывает хронологию, таблицей истории, подлежащей осмыслению: Вико ставит себе задачей понять пути действия «божеств. промысла» в обществах, руководствовавшихся естеств. законом, т. е. у древних языч. народов; история древнееврейского и христ. народов как история богопознания в «откровениях» исключена Вико на рассмотрении. Далее излагаются принципы и метод всего соч. в филос.-историч. системе Вико. 2-я кн. — «О поэтик. мудрости», т. е. о постижении человеком явлений природы и общества в чувственно-фантастич. образах: Вико даёт здесь первую интерпретацию мифологии, сознания как отражения действ. жизни и в то же время как фактора, предопределяющего обществ. отношения, всю человеч. культуру на определ. стадии развития. 3-я кн. — «Об открытии истинного Гомера» — спец. экскурс об эпохе распада мифологии, сознания и сложения «Естественного права народов Греции», героически-аристократич. формы государственности. В 4-й кн. — «О поступательном движении, совершаемом нациями» Вико излагает свою идею циклич. развития — от зарождения через расцвет к упадку — как отд. языч. обществ, так и всех их проявлений — языков, юриспруденции, форм объективн. правов и т. д. Эта идея завершается в 5-й кн. — «О возвращении человеческих вещей при возрождении наций», где Вико утверждает повторение во времени трёхчленного ис-

торич. цикла. В заключении («О вечном и естественном государстве...») Вико резюмирует общее представление о единстве и закономерности всемирной истории в конкретно-историч. формах.

Переводы: нем. — 1822, 1924; франц. — 1844; англ. — 1948; рус. — 1940.

ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ, вопрос об отношении сознания к бытию, духовного к материальному вообще. То или иное решение этого вопроса (материалистическое, идеалистическое, дуалистическое) образует основу каждого филос. учения. «Философы», — писал Ф. Энгельс, — разделились на два больших лагеря: с одной стороны, те, которые считали природу, примкнули к различным школам материализма» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 283).

О. в. ф. не есть лишь вопрос о приоритете материального или духовного. Это также вопрос о том, что считать материальным, а что духовным. Отсюда происходит возможность многочисл. модификаций постановки и решения О. в. ф. как в материализме, так и в идеализме. Гегель, напр., принимает за первичное некое вне человека существующее мышление («абс. идея»), Шопенгауэр исходит из представления о бессозн. космич. воле, Мах считает элементами всего существующего ощущения.

Многие домарксистские и немарксистские философы не считают вопрос об отношении духовного к материальному О. в. ф. Для Ф. Бакона, напр., О. в. ф. — это проблема овладения стихийными силами природы. Франц. философ 20 в. А. Камю полагал, что О. в. ф. есть вопрос о том, стоит ли жить. Лишь немногие из философов, в первую очередь Гегель и Фейербах, близко подошли к правильной формулировке О. в. ф. Вычленив же О. в. ф. и выяснив его роли в построении филос. учения принадлежит Ф. Энгельсу (см. там же, с. 282—91). Энгельс рассматривал О. в. ф. как результат осмысления природы человек. сознания и теоретич. обобщения интеллектуальной истории человечества. Уже в религ. верованиях первобытных людей содержится опред. представление об отношении психического к физическому, души к телу. Однако исследование этого отношения стало возможным лишь со времени возникновения теоретич. мышления, что исторически совпадает с возникновением противоположности между умств. и физич. трудом. В ср. века, когда почти безраздельно господствовала религия, О. в. ф., по словам Энгельса, «...принял более острую форму: создан ли мир богом или он существует от века?» (там же, с. 283). Лишь благодаря ликвидации духовной диктатуры клерикализма в ходе бурж. революций О. в. ф. «...мог быть поставлен со всей резкостью, мог приобрести все свое значение...» (там же).

Формулируя О. в. ф., диалектич. материализм исходит из того, что повия духовного и материального, субъективного и объективного (и соответственно субъективной реальности и объективной реальности) образуют дихотомию, охватывающую всё существующее, всё возможное, всё мыслимое; любое явление всегда можно отнести к духовному или материальному, субъективному или объективному.

О. в. ф. заключает в себе, помимо вопроса об объективно существующем отношении психического и физического, первичности духовного или материального, также вопрос о познании. отношении человек. сознания к миру: «...Как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и повиях о действительном мире составлять верное отражение

действительности?» (там же). Отрицат. ответ на этот вопрос характерен для представителей скептицизма, агностицизма. Положит. решение этой проблемы принципиально различно в материализме и идеализме. Материалисты видят в познании отражение в человек. сознании независимой от него реальности. Идеалисты же выступают против теории отражения, истолковывают познание. деятельность как комбинацию чувств. данных, то как конструирование объектов познания посредством априорных категорий, то как чисто логич. процесс получения новых выводов из имеющихся аксиом или допущений.

Историч. ограниченность домарксовского материализма (метафизичности, механицизм, идеальности. понимание истории) сказывалась и в решении им О. в. ф. Эта ограниченность была преодолена лишь философией марксизма, к-рая понимает духовное как специфич. продукт развития материи, распространяет диалектико-материалистич. решение О. в. ф. на познание общества. жизни. «Если материализм вообще объясняет сознание из бытия, а не обратно, то в применении к общественной жизни человечества материализм требовал объяснения общественного сознания из общественного бытия» (Ленин В. И., ПСС, т. 26, с. 55—56). Это положение составляет отправной пункт материалистич. понимания истории. В решении О. в. ф. выявляются два гл. филос. направления — материализм и идеализм, борьба к-рых составляет осн. содержание историко-филос. процесса.

● Ойзерман Т. И., Главные филос. направления, М., 1971; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980².
Т. И. Ойзерман.

«ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФИЛОСОФИИ БУДУЩЕГО» («Grundsätze der Philosophie der Zukunft», Zürich, 1843), одно из осн. соч. Фейербаха, написанное в форме 65 тезисов. В 1-м изд. имелось небольшое предисловие.

Новая философия мыслилась Фейербахом как разрешение антитезы «традиционная теология — спекулятивная философия». В теологии человек, сущность фигурирует как особое божеств. существо. Спекулятивная философия (в наиболее полной мере — гегелевская) представляет собой рационализированную теологию, возвращающую человеку его сущность, но сводящую её к абстрактному разуму. Бескровность, безжизненность сущности человека в спекулятивной философии разоблачает тайну единства этой последней и старой теологии — принесение жизни в жертву абстракции, существования — в жертву сущности. Как гегелевская философия является реализацией и отрицанием старой теологии, так и новая философия является реализацией и отрицанием философии Гегеля.

Прежде всего Фейербах критикует идею тождества мышления и бытия. Бытие есть то, что совершенно по отношению к мысли, независимой от неё и постигается чувством, созерцанием. В ощущении, в созерцании объект, а не мысль, является источником действия. Эмпиризм справедливо полагает источник наших идей в чувствах, но не осознает, что «повия объекта в непосредственном смысле есть не что иное, как повия чужого Я» (Фейербах Л., Избр. филос. произв., т. 1, М., 1955, с. 183). Чувств. переживание чужого «Я» является условием восприятия любого объекта. Поэтому идеализм прав, когда он ищет источник идей в человеке, а не в вещах, как эмпиризм, но он абсолютизирует самоопределяемость человек. мысли, ибо «Я» определяется в соотношении с «Ты». «Истинная диалектика не есть монолог одиного мыслителя с самим собой, это диалог между Я и Ты» (там же, с. 203). Имея своим предметом не абстрактную сущность, а живого индивида в его отношении к другому индивиду, новая философия обнаруживает тенденцию практическую, «она выступает вместо религии, ...она воинству — сама религия» (там же, с. 204).

Критика Фейербахом старой метафизики и теологии оказалась, по словам К. Маркса и Ф. Энгельса, значит. влияние на формирование их филос. взглядов.

Рус. пер.: 1923, 1955, в кн.: Фейербах Л., Избр. филос. произв., т. 1.

«ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ» («Elementa Philosophiae»), филос. трилогия Гоббса. 1-я часть — «О теле» — впервые вышла в Лондоне в 1655. В ней с позиции механистич. материализма строится картина телесного мира, рассматриваются законы движения и осн. свойства тел, анализируется проблема чувств, качеств. Работу «О теле» Гоббс считал основой своей филос. системы, т. к. в ней формулируется понимание философии как учения о телах (естественных и искусственных). 2-я часть трилогии — «О человеке» — вышла последней, в 1658. В ней содержится анализ процесса чувств. восприятия (прежде всего — зрительного), рассматриваются психология, представление об аффектах, нравах и способностях людей. 3-я часть — «О гражданине» — была опубликована на лат. яз. в Париже в 1642. В ней в наиболее полной и систематизиров. форме изложены взгляды Гоббса на естеств. и гражд. состояние людей. Развивая учение о естеств. праве и естеств. законах, Гоббс показывает причины образования гос-ва (отвергая при этом религ. объяснения), оценивает различные виды правления, формулирует идею сильной абс. власти правителя. В работе «О гражданине» Гоббс также подчеркивает необходимость полного подчинения церк. власти светской. Лучшее англ. издание «Основ философии» содержится в собр. соч.: The English works of Th. Hobbes, ed. by W. Molesworth, v. 1—11, 1839—45. Первый рус. перевод 3-й части был осуществлен в 1914. Полностью филос. трилогия Гоббса опубликована в кн.: Гоббс Т., Избр. произв., т. 1, 1965.

ОСОБЕННОЕ, филос. категория, выражающая реальный предмет как целое в единстве и соотношении его противоположных моментов — единичного и общего. Обычно О. рассматривается как нечто, опосредствующее отношение между единичным и общим. Напр., понятие «русский» выступает как общее по отношению к каждому рус. человеку и как О. по отношению к понятию «славянин». Последнее выступает как общее по отношению к понятию «русский» и как О. по отношению к понятию «человек». При более глубоком рассмотрении О. выступает не просто как промежуточное звено между единичным и общим, а прежде всего как объединяющее их начало в рамках целого. В процессе познания противоположности общего и единичного снимаются, преодолеваются в категории О., к-рая выражает общее в его реальном, единичном воплощении, а единичное — в его единстве с общим. О. выступает как реализованное общее. Категория О. — важный момент движения познания в глубь объекта.

ОСТИН (Austin) Джон (26.3.1911, Лавкастер, — 8.2.1960, Оксфорд), англ. философ, представитель лингвистич. философии. В своей концепции О. абсолютизировал позицию аналитической философии, согласно к-рой осн. цель филос. исследования — прояснение выражений обобщенного языка. О. выступал против неверного употребления отд. слов и выражений теми или иными философами; он полагал, что результатом подобной критич. деятельности явится возникновение новой науки — некий симбиоз философии и лингвистики. Важное место в ранних работах О. занимает концепция «перформативных» и «констатирующих» высказываний; под первыми он понимал исполнит. высказывания, к-рые являются конкретным исполнением определ. намерения, под вторым — высказывания, к к-рым применимы понятия истины (правдоподобия) и ложности. В дальнейшем под влиянием исследования новых лингвистич. фактов от этой концепции отказался. В детальных анализах О. вариантов значений слов обыден. яз. отчетливо выражены присущие лингвистич. философии субъективно-идеалистич. тенденции.

■ Sense and sensibilia, Oxf., 1962; How to do things with words, Camb., 1962; Philosophical papers, Oxf., 1970.

● Хилл Т. Н., Совр. теория познания, пер. с англ., М., 1965, с. 489—92; Богомолов А. С., Англ. бурж. философия XX в., М., 1973.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, филос.-социологич. понятие, отражающее объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с т. зр. сознат. осуществления предельных к ним взаимных требований. Различают О. юридическую, моральную и т. д. В зависимости от субъекта ответств. действий выделяется индивидуальная, групповая, коллективная О. У личности О. формируется как результат тех внеш. требований, к-рые к нему предъявляет общество, класс, данный коллектив. Воспринятые индивидом, они становятся внутр. основой мотивации его ответств. поведения, регулятором к-рого служит совесть. Формирование личности предполагает воспитание у нее чувства О., к-рая становится ее свойством.

В. И. Ленин рассматривал О. в неразрывной связи с дисциплиной и организованностью, укаывая на необходимость особенно большое внимание обратить на развитие и укрепление товарищеской дисциплины трудящихся и всестороннее повышение их самостоятельности и сознания ответственности (ПСС, т. 38, с. 96).

В социалистич. обществе, где утверждается принцип «одна за всех и все за одного», где свободное развитие каждого становится условием свободного развития всех, отношения ответств. зависимости приобретают характер действительно взаимных отношений. Цельность ответств. личности складывается на основе ее практики участия в коммунистич. строительстве, а ответств. поведение личности по отношению к обществу всё в большей мере соответствует ее личным устремлениям. О. за определ. работу приобретает особое значение на совр. этапе коммунистич. строительства в условиях науч.-технич. революции, когда в значит. мере возрастают масштабы и сложность решаемых людьми проблем.

ОТДЕЛЬНОЕ, см. Единичное.

ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ, девнантное поведение, поведение, нарушающее общепринятые в данном обществе нормы и правила. К О. п. обычно относят правонарушения, преступность, алкоголизм, наркоманию, самоубийство и пр.

В бурж. социологии нет единого подхода к изучению О. п. Концепция социализации, сформулированная представителями чикагской школы (А. Козн и др.), основана на утверждении, что О. п. люди обучаются в процессе усвоения культуры определ. групп. Индивиды, социализация к-рых проходит в такой социальной среде, где преобладают и считаются нормальными ценности, предпослагающие к девнанти (отклонению), становятся носителями О. п. Согласно теории анонии (Мертон), если индивиды имеют общие цели, но узаконенные средства для достижения этих целей доступны не всем в равной мере или вовсе недоступны для нек-рых социальных групп, то в обществе следует ожидать высокий уровень О. п. А. Козн, Р. Клоуард и Л. Олин, рассматривая процессы, посредством к-рых индивиды в определ. группах воспринимали образцы О. п., объединили мертовоскую теорию отклонения с концепцией девнанти как передачи культурных норм. Теоретики конфликта культур утверждают, что образцы поведения в данной социальной системе являются отклоняющимися, если они оцениваются на основании стандартов др. культур.

Авторы концепции стигматизации («клеимения») — Э. Лемерт, Г. Беккер, Э. Гофман утверждают, что отклонение является следствием негативной социальной реакции, в частности «наклеивания» на индивида ярлыка «девнант». Здесь осн. внимание переносится

с объективных характеристик О. п. на социальную реакцию на него, значение стигматизации абсолютно игнорируется, а индивиду отводится роль лишь пассивного объекта воздействия со стороны общества.

С т. зр. социального контроля (З. Дюркгейм, Ф. Нант) при нормальных условиях социальной организации действия индивидов регулируются социальными нормами и поэтому девиация минимальна. Однако в условиях ослабления, отрыва возможности для О. п. Выделяются четыре механизма социального контроля, ослабление или отсутствие к-рых способствует формированию О. п.: 1) прямой контроль, осуществляемый в виде посредством наказаний; 2) внутр. контроль, основанный на интериоризованных нормах и ценностях; 3) косвенный контроль, связанный с идентификацией с родителями, друзьями и т. п.; 4) контроль, основанный на широкой доступности различных способов достижения целей и удовлетворения потребностей.

Подвергая критике бурж. концепции девиации, не вскрывающие обусловленность О. п. господствующими в капиталистич. обществе антагонистич. производств. отношениями, обществоведы социалистич. стран акцентируют осн. внимание на проблемах генезиса, профилактики и борьбы с О. п., анализируя объективные причины, структуру, динамику и особенности генезиса антиобществ. поведения, роль малых неформальных групп в его формировании, а также социальн.-психологические характеристики лиц, склонных к О. п.

● Яковлев А. М., Преступность и социальная психология. Социально-психолог. закономерности противоправного поведения. М., 1974; То же же. Социология. Криминалист. закономерности в США, М., 1975; Кудрявцев В. Н., Причины правонарушений, М., 1976; Deviance: studies in the process of stigmatization and societal reaction, ed. by S. Finkel, R. R. Dukes, A. C. Clarke, N. Y., 1969; Finkle S. B. E., Theoretical approaches to deviance: an evaluation, Columbus (Ohio), 1978.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ИСТИНА, см. в ст. Истина. **ОТНОШЕНИЕ**, филос. категория, характеризующая взаимозависимость элементов определ. системы. Диалектик. материализм исходит из того, что О. носит объективный и универс. характер. В мире существуют только вещи, их свойства и О., к-рые находятся в бесконечных связях с др. вещами и свойствами. В. И. Ленин отмечал верную мысль Гегеля о том, что всякая конкретная вещь состоит в различных О. ко всему остальному (см. ПСС, т. 29, с. 124). О. может выступать в роли свойства или признака вещей. Вещь, взятая в разных О., выявляет различные свойства. Т. о., свойства определяют О., последнее включает в себя проявление свойств.

О. вещей и явлений друг к другу бесконечно многообразны: пространственные и временные, причинно-следственные, О. части и целого, формы и содержания, внешнего и внутреннего и др. Особый тип составляют *общественные отношения*.

Категория О. тесно связана с понятием закона — как выражением существенных отношений между вещами, явлениями, их свойствами и связями. Науч. познание раскрывает сущность вещей, закономерности их возникновения и развития через выявление их О. с др. вещами. Характеризуя элементы диалектики, Ленин указывал на необходимость исследования О.: «Вся совокупность многообразных отношений к этой вещи к другим, «отношения каждой вещи... не только многообразны, но всеобщие, универсальны. Каждая вещь (явление, процесс...) связана с каждой; ...бесконечный процесс раскрытия новых сторон, отношений...» (там же, с. 202, 203).

В совр. науке, в к-рой изучение устойчивых или повторяющихся взаимосвязей в О. между различными

вещами, явлениями и процессами всё больше доминирует над описанием, классификацией и сопоставлением отд. свойств, значение категории О. существенно возрастает.

● Уемов А. И., Вещи, свойства и О., М., 1963; Райбакас А. Я., Вещь, свойство, О. как филос. категория, Томск, 1977.

ОТРАЖЕНИЕ, всеобщее свойство материи, заключающееся в воспроизведении признаков, свойств и отношений отражаемого объекта. «...Логично предположить, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения...» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 91). Способность к О., а также характер, её проявления зависят от уровня организации материи. В качестве различных форм О. выступает в неживой природе, в мире растений, животных и, наконец, у человека. Взаимодействие различных материальных систем имеет своим результатом взаимоотражение, к-рое выступает в виде простой механич. деформации, сокращения или расширения в зависимости от колебаний окружающей температуры, О. света, изменения электромагнитных волн (напр., фотография), О. звуковых волн (напр., эхо), химич. изменений (напр., цвет лакмусовой бумаги), физиологич. процессов (напр., сужение зрачка при ярком свете и т. д.).

Неотъемлемым свойством живого организма является раздражимость — О. воздействий внеш. и внутр. среды в виде возбуждения и ответной избират. реакции. Будучи пописанч. формой О., она выступает в качестве регулятора приспособл. поведения. Дальнейший этап в развитии О. связан с возникновением у более высоких видов живых организмов нового свойства — чувствительности, т. е. способности иметь ощущение, являющееся начальной формой психики. Формирование органов чувств и взаимной координации их действий привело к образованию способности отражать вещи в нек-рой совокупности их свойств — способности к восприятию. Животные не только дифференцированно воспринимают свойства и отношения вещей, но и отражают значительное число существенных в биологическом отношении пространственно-временных и элементарных причинных связей в окружающем мире.

Становление человека и человек. общества в процессе трудовой деятельности и общения с помощью речи обусловило возникновение специфически человек., социальную по своей сущности формы О. в виде сознания и самосознания. Для О., свойственного человеку, характерно то, что оно есть социальным по своей природе творч. процесс. Оно предполагает не только воздействие на субъект извне, но и активное действие самого субъекта, его творч. активность, к-рая проявляется в избирательности и целенаправленности восприятия, в отвлечении от одних предметов, свойств и отношений и фиксировании других, в превращении чувств, образа в логич. мысль, в оперировании понятиями. Творч. активность познающего человека раскрывается также в актах продуктивного воображения, фантазии, в поисковой деятельности, направленной на раскрытие истины путём формирования гипотез и её проверки, в создании теории, продуцировании новых идей, замыслов, целей.

В учение о познании как О. действительности значит. вклад внёс В. И. Ленин; поэтому диалектико-материалистич. теория О. носит название ленинской теории О. Ленинский принцип О. подвергается нападкам со стороны нек-рых ревизионистов (А. Лефевр, Р. Гаради, Г. Петрович и др.), утверждающих, что теория О. якобы ограничивает человека рамками существующего (т. к. нельзя отражать будущее — то, чего ещё нет), недооценивает творч. активность сознания, и предлагающих заменить диалектико-материалистич. категорию О. понятием субъективистски толкуемой практики. Ленин подчёркивал творч. активность сознания; по его словам, «сознание человека не только

отражает объективный мир, но и творит его» (там же, т. 29, с. 194). Но только на основе адекватного О. объективного мира возможна творч. активность человека, практически преобразующего мир.

Принцип О.— краеугольный камень материалистич. теории познания, исходящий из признания первичности внеш. мира и воспроизведения его в человек. сознании. Ленин отмечал, что понятие О. входит в само определение диалектич., последоват. материализма, и подвергал с этих позиций критике гносеологию субъективного и объективного идеализма.

● Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 29; Павлов Т., Теория О. М., 1949; Вульфштейн С. Л., Бытие и сознание, М., 1957; Коршнев А. М., Теория О. и совр. наука, М., 1968; Украинцев Б. С., О понятии природы, М., 1969; Тютюнник В. С., О. системы, кибернетика, М., 1972; Ленинская теория О. и совр. наука, Изв. 1—31, София, 1973; Урсул А. Д., О. и информация, М., 1975; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980⁴. А. Г. Спиркин.

ОТРИЦАНИЕ, филос. категория, выражающая опред. тип отношения между двумя последоват. стадиями, состояниями развивающегося объекта. О. является необходимым моментом процесса развития. Диалектика в «...позитивное понимание существующего...» включает в то же время понимание его отрицания...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 22). Любой объект в процессе своего развития неизбежно достигает стадии собств. О., т. е. становится качественно иным. Эта цепь О. старого и возникновения нового не имеет ни начала, ни конца. При этом развивающийся объект одновременно и становится иным, и в опред. смысле остаётся тем же самым. Напр., юность отрицает детство, и сама в свою очередь отрицается зрелостью, а последняя — старостью. Вместе с тем всё это — различные стадии развития одного и того же человека. Это непрерывное самоотрицание и характеризует прогрессирующее саморазвитие в природе, обществе и познании.

Диалектик. О.— это не голое, не «зрящее» О., а творч. О., когда старое не просто отбрасывается и уничтожается, но «снимается», положит. стороны его сохраняются в новом качестве. В. И. Ленин подчёркивал, что для диалектики существенно «...отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного...» (ПСС, т. 29, с. 207). Это «удержание», единство О. и преемственности в развитии составляет важную черту диалектик. О. как универс. принципа бытия и познания.

О. в логике — логич. эквивалент оборота «неверно, что...» или просто отрицания «не»; операция формализующая логич. свойства этих слов.

● см. к ст. *Отрицания отрицания закон*.

ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ ЗАКОН, один из осн. законов диалектики, характеризующий направление процесса развития, единство поступательности и преемственности в развитии, возникновения нового и относ. повторяемости нек-рых моментов старого. Впервые был сформулирован Гегелем, хотя отд. черты этого закона (диалектик. характер отрицания, роль преемственности в развитии, величинный характер направления развития) фиксировались и в предшествующей истории философии. В системе гегелевской диалектики развитие есть возникновение логич. противоречия и его снятие; в этом смысле оно есть зарождение внутр. отрицания предыдущей стадии, а затем и отрицание этого отрицания. Поскольку отрицание предыдущего отрицания происходит путём снятия, оно всегда есть в известном смысле восстановление того, что ранее отрицалось, возвращение к уже пройденной стадии развития. Однако это не простой возврат к исходной точке, а «...новое понятие, но более высокое, более богатое понятие, чем предыдущее, ибо оно обогащено его отрицанием или противоположностью; оно, стало быть, содержит предыдущее понятие, но содержит больше, в себе более, чем только его, и есть

единство его и его противоположности» (Гегель Г., Наука логики, т. 1, М., 1970, с. 108). У Гегеля О. о. з. оказывается, т. о., всеобщей формой раздвоения единого и перехода противоположностей друг в друга, т. е. всеобщим проявлением закона единства и борьбы противоположностей. Сводя О. о. з. к развитию понятий, Гегель гипертрофировал значение триады как форм действия этого закона; он стремился «подвести» под неё все процессы изменения и развития.

В материалистич. диалектике О. о. з. рассматривается как закон развития природы, общества и мышления. Если закон единства и борьбы противоположностей вскрывает источник развития, а закон перехода количественных изменений в качественные — механизмы развития, то О. о. з. выражает развитие в его направлении, форме и результате. Действие О. о. з. полностью обнаруживается лишь в целостном, относительно завершённом процессе развития, через цепь взаимосвязанных переходов, когда можно зафиксировать более или менее законченный (с т. зр. направления развития) результат. На каждой отд. стадии этот закон обнаруживается обычно лишь как тенденция.

Осн. категории, характеризующие этот закон, — отрицание, преемственность, развитие. В раскрытии содержания О. о. з. гл. роль играет понятие диалектик. отрицания. Без отрицания старого невозможно рождение и созревание нового, а следовательно, невозможен процесс развития. Согласно О. о. з., развитие осуществляется циклами, каждый из к-рых состоит из трёх стадий: исходное состояние объекта; его превращение в свою противоположность, т. е. отрицание; превращение этой противоположности в свою противоположность.

Если плоский эволюционизм, характерный для право. ревиизионазма, не признаёт О. о. з., то метафизически мыслящие философы рассматривают отрицание как отбрасывание, уничтожение старого. В. И. Ленин писал, что диалектика содержит в себе «ше голое отрицание, не зрящее отрицание...», а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного...» (ПСС, т. 29, с. 207), что составляет «непрерывность в прерывном», преемственность в развитии. О. о. з. характеризует «...повторение в высшей стадии известных черт, свойств... низшей и... возврат якобы к старому...» (там же, с. 203). Элеастич. образец анализа такого диалектик. отрицания даёт Маркс в 24-й главе 1-го т. «Капитала» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, с. 770—773), исследуя движение собственности от докпиталистич. к социалистич. формам. Переход к социализму от частнособственности, отношения, пришедших на смену первобытнообщинной собственности, с этой т. зр. означает не только возврат «якобы к старому», т. е. повторение нек-рых существенных его моментов на иной, более высокоаравитой, основе, но и переход к новому циклу с существенно иным внутр. противоречиями и законами движения.

Последовательность циклов, составляющую цепь развития, можно образно представить в виде спирали. «Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе („отрицание отрицания“), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии» (Ленин В. И., ПСС, т. 26, с. 55). При таком изображении каждый цикл выступает как виток в развитии, а сама спираль — как цепь циклов. Хотя спираль и является лишь образом, выражающим связь между двумя или более точками в процессе развития, образ этот удачно схватывает общие направления развития, осуществлённого в соответствии с О. о. з.: возврат к уже пройденному является не полным, развитие не повторяет проложенных путей, а открывает новые, сообразно с изменением внеш. и внутр. условий; повторение из-

вестных черт, свойств, уже имевших место на прежних этапах, всегда является тем более относительным, чем сложнее процесс развития.

Спиральность характеризует не только форму процесса развития, но и темпы этого процесса: с каждым новым витком спирали преодолевается всё более значит. путь, поэтому можно говорить о том, что процесс развития связан с ускорением темпов, с непрерывным изменением внутр. масштаба времени развивающейся системы. Эта закономерность обнаруживается как в развитии общества и природы, так и в развитии индив. познания.

● Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 20; Ленин В. И., *ПСС*, т. 1, 8, 29; Воробьев В. Ф., *Закон отрицания отрицания*, М., 1988; Келдров Б. М., *Обратимость и процесс развития*, М., 1981; Домрачев Г., Ефимов С., Тимофеева А., *Закон отрицания отрицания*, М., 1961; *Материалистич. диалектика*. Краткий очерк теории, 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Зеленин А. И., *Принцип отрицания в философии и науке*, Минск, 1981.

ОТЧУЖДЕНИЕ, социальный процесс, присущий классово антагонистич. обществу и характеризующийся превращением деятельности человека и её результатов в самостоят. силу, господствующую над ним и враждебную ему. Истоки О.— в относит. обособлении индивидов в произ-ве и возникающей на этой основе частной собственности, в антагонистич. разделении труда. О. выражается в господстве общественного труда над трудом живым, в превращении личности в объект эксплуатации и манипулирования со стороны господствующих классов, в отсутствии контроля над условиями, средствами и продуктом труда. О. является исторически переходящей формой опредмечивания (см. *Опроектирование и распределение*) человеком своих способностей и связано с *овеществлением* и *фетишизацией* социальных отношений. О. получает и определ. психологич. выражение в сознании индивида (разрыв между ожиданиями, желаниями человека и нормами, предписываемыми социальной структурой, восприятие этих норм как чуждых и враждебных личности, чувство изоляции, одиночества, разрушение норм поведения и т. п.). При О. общее для всех классово антагонистич. общество противоречие между личностью и социальными институтами дополняется специфич. восприятием социального и культурного мира как чуждого и враждебного личности.

Теоретич. «общественного договора» (Гоббс, Руссо и др.), истолковывая возникновение общества как акт передачи, О. человеком своих прав политич. организации, видели в этом источник порабощения человека. Категория О.— одна из центральных в философии Гегеля: природа и история суть объективация, О. абс. духа. Категория О. характеризует у Гегеля также специфич. отношение человека к созданной им реальности в условиях бурж. правового общества. Реальное О. истолковывается как О. духа, а преодоление О.— как теоретич. осознание неистинности О. В этом и состоит тот «некритич. позитивизм» Гегеля, к-рый был отмечен К. Марксом; Гегель не проводит различия между объективацией и О. Фейербах даёт антропологич. интерпретацию О., истоки к-рого он видит в психологич. состояниях — чувстве зависимости, страхе и т. п. Чувств. природа человека трактуется им как «неотчуждаемый» фундамент человек. жизни и противопоставляется неистинному миру О. Эта линия противопоставления «истинного» и «неподлинного» состояния, мира О. и мира любви в ещё большей мере усиливается у младогегельянцев (Б. Бауэр, М. Гесс), у различных мелкобурж. идеологов 40—50-х гг. 19 в. (П. Ж. Прудон, М. Штирнер и др.).

Марксистское понимание О. сформировалось в полемике как с объективно-идеалистич. концепцией О., так и с антрополого-психологич. его истолкованием и базируется на историко-материалистич. кон-

цепция личности и общества. От анализа О. в сфере духовной жизни К. Маркс и Ф. Энгельс перешли к изучению О. в экономич. и политич. жизни. В экономич. работах Маркса 1850—60-х гг. в качестве источников О. выступают глубокие социально-экономич. изменения — капитализм, разделение труда, стихийный характер совокупной социальной деятельности в условиях антагонистич. формаций, господство частной собственности и товарно-ден. отношений, превращение труда в средство существования. Под анализ О. был подведён науч. фундамент — экономич. теория марксизма, учение о товарном *фетишизме*.

В работах Маркса и Энгельса раскрыты след. осн. моменты О. в капиталистич. обществе. 1) О. самой деятельности человека, к-рый выходит из процесса труда обесценённым и опустошённым. 2) О. условий труда от самого труда. Рабочему противостоит в отчуждённой форме в качестве капитала не только материальные, но и интеллектуальные условия его труда. Это особенно очевидно в О. управления производом и в О. науки от рабочего. 3) О. результатов труда от наёмного рабочего. 4) Отчуждённость социальных институтов и норм, предписываемых им, от трудящихся. Социальные институты превращаются в бюрократич. системы, построенные по иерархическому принципу. 5) О. идеологии от жизни, приводящие к формированию у членов общества такого уровня притязаний и ожиданий, к-рый не соответствует действит. возможностям общества, что нередко бывает причиной *откалывающегося победителя*.

О. характеризует и духовную жизнь классового общества, формируются специфич. формы идеологии. О. (от религии до авторитарных идеологий), внутри самой культуры углубляется разрыв между «массовой культурой» и культурой элиты.

Вокруг марксистской концепции О. развернулась острая идеологич. борьба. Предпринимались попытки противопоставить молодого, «гуманистич.» Маркса, анализировавшего проблематику О., зрелому Марксу, якобы вставшему на негуманистич., сциентистские (см. *Сциентизм*) позиции; истолковывали марксизм как разновидность иррационалистической антропологии и сближали его с экзистенциализмом; даё теологическую интерпретацию О., отождествляющую О. с грехопадением.

Общими особенностями понимания О. в совр. бурж. философии и социологии являются антиисторизм, психологизм в трактовке причин О., превращение О. в сущностную характеристику человек. бытия. Рассмотряв многие феномены О. с позиций О. как неустраняемые моменты социальной жизни вообще, бурж. философы неизбежно приходят к трагич. восприятию истории общества и культуры. Уже Зиммель видел «трагедию культуры» в противоречии между творч. процессом и объективированными формами культуры. В трагич. тона окрашено описание О. в философии и художеств. лит-ре экзистенциализма. В бурж. социологии 20 в. был проанализирован ряд аспектов О. (иногда без употребления термина «О.») — бюрократия (Макс Вебер), социальная *аномия* (Дюркгейм, Мертон). В 1960-х гг. в связи с усилением романтич. критики капитализма оживился интерес к категории О. как способу анализа бурж. общества. Это нашло своё выражение как в идеологии «новых левых» (Маркузе и др.), так и в социологич. и социально-психологич. анализе различных процессов О.

Действительные пути преодоления О. выявлены в теории науч. коммунизма. Они заключаются в уничтожении эксплуатации, всемерном развитии обществ. отношений, в преодолении противоположности между умств. и физич. трудом, городом и деревней, в развитии коммунистич. сознания, демократизации управления и всей обществ. жизни. Социализм уничтожает коренные истоки О., а его полное и окончат. преодоление осуществляется с построением коммунизма.

● Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. Соч., т. 42; Маркс К., Капитал, там же, т. 23—25; Ленин В. И., Государство и революция, ПСС, т. 33; Давидов Ю. Н., Труд и свобода, М., 1962; Ойерман Т. И., Проблема О. и бурж. теории марксизма, М., 1965; Оуэн А. П., О. и человек. Историко-филос. очерк, в сб.: Человек, творчество, наука, М., 1967; «Капитал» Маркса, философия и современность, М., 1968; Кошляков С. М., О человеке, его порабощении и освобождении, М., 1970; Alienation: the cultural climate of our time, ed. G. Sykes, v. 1—2, N. Y., 1964; Alienation: a casebook, ed. D. J. Burnows, F. R. Lapidus, N. Y., 1969; Суетет Р. Р., Bibliography alienation, Amst., 1974; О. и бурж. Alienation, theocrit., 1980.

ОУЭН (Owen) Роберт (14.5.1771, Ньютон, Уэльс,—17.11.1858, там же), англ. утопич. социалист. На взгляды О. оказали влияние экономисты А. Смит, Д. Рикардо, франц. просветители Руссо, Гельвеций, а также Локк.

Свою социально-утопич. систему О. стремился обосновать с помощью материалистич. философии 17—18 вв. Вслед за франц. материалистами О. считал, что человек есть продукт обстоятельств, «...ало простекает из положения вещей, порожденного самим обществом» (Избр. соч., т. 1, М., 1950, с. 87). Чтобы изменить характер человека и его поведение, нужно обеспечить создание новых, лучших и справедливых условий. В отличие от франц. просветителей, О. подвергал критике уже не феод. порядки, а бурж. строй и бурж. произвола. Эта критика была обусловлена наблюдением общества, противоречий и бедствий трудящихся, порожденных путем переворота, господством частной собственности, капитализмом, разделением труда, к-рые привели к поляризации социальных слоев, чрезмерному обогащению единиц и нищете масс. Машинное произвола в условиях капитализма, общества, по О., также оказывается «величайшим проклятием» (см. там же, с. 161). На фабрике в Нью-Ленарке, к-рой О. управлял в течение 30 лет, он добился известных успехов в улучшении положения рабочих, однако не пересматривал этих достижений и полагал, что рабочие всё же остаются в рабском положении. Он выступил с радикальным проектом коренного изменения производства и общества. О. разделял убеждения англ. политич. экономии и придерживался трудовой теории стоимости, заключая, что создаваемая трудом рабочих прибыль должна по праву принадлежать им самим. Существующий обществ. строй должен быть заменен более справедливым обществом, порядком, путь к к-рому лежит через обогащение средств произвола, искоренение эксплуатации и равный труд в особых трудовых колониях. О. основал ряд коммунистич. колоний в США и Великобритании. Он основывал позитивную роль пром. революции, машинного произвола и исполь. вания науч. достижений для нового общества, в к-ром технич. прогресс обеспечит изобилие благ и сделает бессмысленными накопление, эксплуатацию и пр.

В целом проект преобразования общества с помощью трудовых колоний и их федерации был утопическим, а взгляды О. на общество и историю не выходили за рамки идеализма. Новое общество представлялось реализацией идей справедливости, к-рые у О. выступают двигателем прогресса. О. не понимал подлинной роли рабочего класса, считал классовую борьбу бедствием, порожденным несправедливым обществом, устройством и тормозящим развитие общества. Всю прошлую историю он оценивал как неразумный период человека, существования, обусловленного невежеством людей; подтверждал доминирующую роль воспитания и просвещения в решении социальных проблем. О. обращался с призывом к бурж. гос-ву, к отд. представителям буржуазии, выдвигал вопрос о мирном преобразовании капитализма. Основоложники марксизма высоко оценивали теоретич. идеи и практич. деятельность О., считали его «родоначальником англ. социального социализма» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 459), отмечали, что О. связывал свой проект преобразования общества с ра-

бочим движением. Утопич. социализм О. оказал влияние на последующее развитие социалистич. идей в Великобритании и др. странах, просветит. и организацион. деятельность О. стимулировала развитие проф. и кооп. движения в Великобритании. В России влияние О. испытали петрашевцы, Герцен, Добролюбов и др. революц. демократы.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, 3, 4, 18, 19, 23, 24 (см. именной указатель); Ленин В. И., ПСС, т. 2, 19, 23, 24, 45 (см. именной указатель); Плеханов Г. В., Утопич. социализм 19 в., в кн.: Избр. филос. произв., т. 3, М., 1957; Тумин В.-Альмедингер Н. А., Педагогич. опыта и взгляды Р. О., М., 1960; Саркисян С. А., Великий социалист-утопист Роберт О., Ер., 1974; Morgan A. L., The Life and Ideas of R. Owen, L., 1962; Hargrison J. F. C., R. Owen and the Owenites in Britain and America, L., 1969.

ОЩУЩЕНИЕ, отражение свойств предметов объективного мира, возникающее в результате воздействия их на органы чувств и возбуждения нервных центров коры головного мозга. О.—исходный пункт познания, неразложимый его элемент. Выделяя отражение качества как главный момент в О., В. И. Ленин писал, что «самым первым и самым первоначальным является ощущение, а в нем неизбежно и качество...» (ПСС, т. 29, с. 301). Существуют многообразные виды О.: осязательные, зрительные, слуховые, вибрационные, температурные, обонятельные, вкусовые, болевые, О. равновесия, ускорения, мышечно-суставные и др. Особенность тех или иных О. наз. их модальностью; О. различных модальностей не сравнимы между собой.

В процессе эволюции жизни О. возникает на базе раздражимости в связи с образованием нервной системы. При этом лишь для небольшого числа видов энергии выработались специфич. органы чувств. О. многих др. свойств объективного мира (напр., форм, величин, отдаленности предметов друг от друга и от наблюдателя) возникает лишь в процессе взаимодействия различных органов чувств.

У человека ведущую роль в чувств. познании действительности играют зрительные О., тесно связанные с осязательными О., к-рые расцениваются на кожно-осязательные (тактильные), температурные, болевые, мышечно-суставные. Периодич. изменение давления отражается в форме вибрационных О. Слух представляет собой комплекс разнообразных О.: высоты звука, громкости и тембра. Важную роль играют обонятельные: обоняние и вкус. Характерная особенность О.—пространств. локализация объекта О.

В отличие от О. животных, О. человека опосредованы его предметно-практич. деятельностью, всем процессом общественно-историч. развития культуры. По словам Маркса, «...человеческий глаз воспринимает и наслаждается иначе, чем грубые нечеловеческий глаз, человеческое ухо— иначе, чем грубое нечеловеческое ухо, и т. д.» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 121). О. человека имеют в принципе осмысленный, осознанный характер, хотя существуют и неосознанные О.

Многообразие О. отображает качества многообразия. Ленинская теория отражения рассматривает О. как копию, снимок с действительности, как субъективный образ свойств объективного мира. Она противостоит как взглядам сторонников физиологич. идеализма, утверждающих, что О. суть условные знаки, нероглифы свойств вещей, так и механич. разражению первичных и вторичных качеств, ведущему к агностицизму и субъективному идеализму, к взгляду на вещи как комплекс ощущений. Подвергая критику представителей максизма, Ленин подчеркивал, что О. дают нам более или менее верные образы объективных свойств вещей, хотя различные О. обладают разной степенью адекватности воспроизведения этих свойств.

Будучи источником знаний человека об окружающем мире, О. входят в качестве элемента в целостный процесс человек. познания, включающий восприятия, представления, понятия.

П

ПАВЛОВ Иван Петрович [14(26).9. 1849, Рязань,— 27.2.1936, Ленинград], рус. физиолог, акад. АН СССР (1907), Нобелевская пр. (1904).

Учение П. о высшей нервной деятельности сложилось под влиянием материалистич. традиций рус. философии и развивало идеи И. М. Сеченова. Руководящим для П. являлось представление о рефлекторной саморегуляции работы организма, имеющей эволюц.-биологич. (адаптивный) смысл. Центр. роль в саморегуляции выполняет нервная система (принцип нервизма). Начав с изучения кровообращения и пищеварения, П. перешёл к исследованию поведения целостного организма в единстве внеш. и внутр. проявлений, во взаимоотношениях с окружающей средой. Органом, реализующим эти взаимоотношения, служат центры больших полушарий головного мозга — высшего интегратора всех процессов жизнедеятельности, включая психические; тем самым отвергався дуализм духовного и телесного. В качестве осн. акта поведения выступил условный рефлекс (термин введён П.), благодаря к-рому организм приспосабливается к изменяющимся условиям существования, приобретает новые формы поведения, отличные от врождённых безусловных рефлексов. П. и его ученики всесторонне исследовали динамику образования и изменения условных рефлексов (процессы возбуждения, торможения, иррадиации и др.), открыл детерминанты мн. нервно-психич. проявлений (в частности, неврозов как результата «сшибки» процессов возбуждения и торможения). Наряду с условными рефлексами на раздражители, подкрепляемые безусловными, П. выделял др. категорию рефлексов (ориентировочный, рефлекс свободы, рефлекс цели), объясняющие биологич. своеобразие жизнедеятельности. П. преобразовал традиц. учение об органах чувств в учение об анализаторах как целостных «приборах», производящих высший анализ и синтез раздражителей внеш. и внутр. среды. Принципиально новым в трактовке этих раздражителей являлся вывод П. об их сигнальной функции (идея, восходящая к Сеченову). Благодаря принципу сигнальности предвосхищается течение будущих событий и поведение организмуется соответственно возможным благоприятным или неблагоприятным для организма ситуациям. Выводы П. о закономерностях образования условных рефлексов и сигнальной модификации поведения стали одним из истоков кибернетики. Определяя качеств. различие между высшей нервной деятельностью человека и животных, П. выдвинул учение о двух сигнальных системах. Первые (сенсорные) сигналы взаимодействуют со вторыми (речевыми). Благодаря слову как «сигналу сигналов» мозг отражает реальность в обобщённой форме, вследствие чего радикально изменяется характер регуляции поведения.

П. выдвинул также учение о типах высшей нервной деятельности, о «динамич. стереотипах» как устойчивом комплексе реакций на раздражители и др. Создал междунар. науч. школу. Работы П. произвели коренные преобразования в физиологии, медицине и психо-

● Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; А н а н и е в В. Г., Теория ощущений, Л., 1961; Чувств. познание, М., 1965; М и х а й л о в И. Б., Чувств. отражение в совр. науч. познании, М., 1972; см. также лит. к ст. *Отражение*.

логии, утвердив детерминистский и объективный подход к исследованию поведения живых существ.

■ ПСС, т. 1—6. М.—Л., 1951—52.
■ А н о х и м П. К., И. П. П. Живая, деятельность и науч. школа, М.—Л., 1949; А с т а с я З. А., И. П. П., М., 1951.
ПАВЛОВ (псевд.— П. Д о с е в) — Тодор Димитров [14.2.1890, Штип, Македония,— 8.5.1977, София], болгар. философ-марксист, эстетик, лит. критик и обществ. деятель; акад. (1945), президент (1947—62), почётный президент (с 1962) Болг. АН, Герой НРБ, дважды Герой Социализма, Труда НРБ, чл. БКП с 1919, Чл. Политбюро ЦК БКП (с 1966). Директор Ин-та философии Болг. АН (1948—52 и с 1960), гл. ред. журнала «Философская мысль» (с 1945). В 1932—36 П. — в Москве декан филос. ф-та Ин-та истории, философии и лит-ры, проф. Ин-та красной профессуры. В 1936 вернулся в Болгарию. Активно участвовал в борьбе против фашизма, был заключён в концлагерь (1941—44).

С 20-х гг. работал в области диалектики и истории материализма, эстетики, языковедения, методологии науки, истории болг. общества и филос. мысли. П. внёс вклад в разработку филос. наследия В. И. Ленина, особенно проблем материалистич. теории отражения («Теория отражения», 1936). Инициатор и гл. ред. сов.-болг. труда «Ленинская теория отражения и современность» (1969, на рус. и болг. яз.; переработанное и расширенное изд., кн. 1—3, 1973).

П. исследовал проблемы соотношения между философией и частными естеств. и обществ. науками, а также между философией и иск-вом, иск-вом и моралью. Ряд работ П. посвящён проблемам методологии истории, науки и истории болг. народа.

П. вёл активную борьбу против бурж. философии и идеологии — философии Ремке, фрейдизма, позитивизма, идеологизма и др. Инс.-р. чл. АН СССР (1947), АХ СССР (1959).

■ Избранные произведения, т. 1—10, София, 1957—70; на рус. пер.— Избр. филос. произведения, т. 1—4, М., 1961—63; Избр. труды по эстетике, М., 1978.
■ В. З. З а н е в и В. З. З а н е в а — Л., Тодор Димитров П. Биография, София, 1957; П о б о в И. П., Петров З. Т. П. Кратк. очерк, София, 1958; К а л о ш и н Ф. И., Т. П., М., 1960.

ПАДУАНСКАЯ ШКОЛА, филос. направление 14—16 вв., развивавшее традиции аристотелизма в их аверроистской интерпретации (см. *Аверроизм*) либо в истолковании Александра Афродисийского. Получила распространение в университетских центрах Сев. Италии — Падуе, Мантуе, Ферраре, Болонье. Зарождение её связывается с деятельностью проф. Падуанского ун-та Пьетро д'Абано (кон. 13 — нач. 14 вв.). К П. ш. был близок Марсалий Падуанский, отставивший отделение политики от перк. авторитета и религ. морали. К школе принадлежали профессора Падуанского и Болонского ун-тов Анджелио д'Ареццо, Паоло Венето, Гастано да Тьене, Николетто Верния, Пьетро Траполино, Марко Антонио Даммара, Алессандро Акиллин, Агостино Нифо. В филос. построениях нек-рых представителей П. ш. позднего периода сказалось воздействие идей томизма. В целом для П. ш. характерны черты ср.-век. свободомыслия. Приняв теорию двойственной истины, философы П. ш. развивали положения, материалистические по своей тен-

денции и непримиримые с учением церкви: своеобразный сенсуализм в гносеологии, представление о несотворенности человек, рода и его коллективом бессмертия, о единой бессмертной душе человечества и смертности индивидуальной души, учение о несвободе человек, воли, о естестве, детерминизме. П. ш. оказал большое влияние на итал. философов П. Помпонации, Дж. Бруно, Дж. Ванини.

● Р а н н и й. Э. Аверроэс и Аверроэс, пер. с франц., К., 1903; Горфункель А. Х., Гуманизм и натурфилософия итал. Возрождения, М., 1977; N a r d i B., Saggi sull'antichismo padovano dal secolo XIV al XVI, Firenze, 1958; Aristotele e la filosofia aristotelica, в сб.: Atti del XII Congresso Internazionale di filosofia, v. 9, Firenze, 1960; R a n d a l l J. H., The school of Padua and the emergence of modern science, Padova, 1961.

ПАЛАМА, см. Григорий Палама.

ПАЛИНГЕНЕСИЯ (греч. παλιγγενεσία, от πάλις — опять, вновь и γένεσις — рождение, т. е. — новое рождение, возрождение), термин др.-греч. философии.

1) Первоначально в стоицизме означал «возрождение» мира после мирового пожара (апокалипсис) (Хрисипп SVF II, 194, 187; Боэт-сент-АСВ II, 263; Марк Аврелий II, 1: «перIODическая П. всех вещей») и был синонимом др. термина для «вечного возвращения» — апокатастасиса, «восстановления», также употребление встречается у Прокла (комм. к «Тимею» 3, 241 Diehl). 2) Позднее термин «П.» попал в сферу пифагорейского учения о *μετεμίσθωσις*; впервые в значении «возрождение в новом теле» употребляется у Платона (*De esu carnium* 4, 998 c; *De Is.* 72, 379e, зачатки уже у Платона — Мейсон 81b); во множестве. числе (*μετεμίσθωσις*) — «миграция». Неоплатонизм, 2 в.

К. Кроний, по свидетельству Немесия Эмесского («О природе человека» 3, 143c; Matthei), написал трактат «О П.» (сохранилось 11 цитат), причем П. «он называет реинкарнацию» (Немесий). В александрийских мистериальных культах «новое рождение» при посвящении в таинства (см. особенно 13-й трактат «Герметич. корпусас»); П. совершается при жизни и означает духовное обновление-возрождение, к-рому предшествует символич. смерть старости, греховного человека. К этому кругу идей восходит «духу» нового рождения (П. в Новом завете, Гит 3-й, об обряде крещения); термин «П.» применяется также к воскресению (Matf. 19, 28). 4) В эпоху Возрождения П. становится ключевым словом, выражающим программу воскресения антич. знаний, науки и искусства. ● D e G r i e H., «Palingnesia», в кн.: Der kleine Pauly, Bd 4, Munich, 1972, S. 428—29; Reitzenstein R., Die hellenistischen Mysterienreligionen, Leipzig, B., 1927, S. 267—70; H a n n a c k A., Die Terminologie der Wiedergeburt..., в кн.: Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, Bd 42, H. 3, Leipzig, 1918, S. 97—143; Nilsson M. P., Geschichte der griechischen Religion, Bd 2, München, 1961, S. 985—92.

ПАМЯТЬ, способность к восприятию прошлого опыта, одно из осн. свойств нервной системы, выражающаяся в способности длительно хранить информацию о событиях внеш. мира и реакциях организма и многократно вводить ее в сферу сознания и поведения. Осуществляя связь между прошлыми состояниями психики, настоящим и процессами подготовки будущих состояний, П. сообщает связность и устойчивость жизненных опыту человека, обеспечивает непрерывность существования человек. «Я» и выступает, т. н. в качестве одной из предпосылок формирования индивидуальности и личности.

Первую развернутую концепцию П. дал Аристотель в трактате «О памяти и воспоминании»: собственно П. свойственна и человеку, и животному, воспоминание же — только человеку, оно есть «как бы своеобразное отсраживание» образов, «бывает только у тех, кто способен размышлять» (453a). Аристотелем были сформулированы правила для успешного воспоминания, вследствие вновь «открытые» в качестве осн. законов ассоциаций: по смежности, по сходству и контрасту.

В новое время проблема П. получила особое развитие в философии англ. эмпиризма (Гоббс, Локк) в свя-

зи с обсуждением проблемы опыта и критикой учения о врожденных идеях. П., по Локку, есть как бы «кладовая» идей.

Первое экспериментальное исследование П. было выполнено в русле ассоцианизма нем. психологом Г. Збинггаузом (1885). Амер. behaviorизм (Э. Торндайк, Дж. Уотсон), поставив изучение П. в контекст общей проблемы научения, отодвинул в конечном итоге П. с приобретением навыков. Против такого отодвигания было направлено учение Бергсона («Материя и П.», рус. пер., 1911). Противопоставляя простому репродуктивному однажды заученному материалу (напр., текста стихотворения) П. неповторимых событий прошлого в их индивидуальности (напр., самого единичного акта заучивания), Бергсон пытался доказать существование особой «образной» П., «сферы чистых воспоминаний», «Ой. духа», по отношению к-рой мозг может выступать лишь орудием проведения воспоминаний в сознание, но не способен ни порождать их, ни быть их хранилищем. В этой идеалистич. концепции П. был, однако, поставлен ряд проблем, вскрывавших ограниченность ассоцианистской доктрины П. (проблемы уважения, связи П. и внимания, П. и бессознательного и др.). С др. стороны, с резкой критикой «атомизма» и механицизма ассоцианистского представления о П. выступила гештальт-психология, к-рая настаивала на целостном и структурном характере П., в частности на том, что самые следы должны пониматься как своеобразные динамич. системы, или *полюс* сил. Нем. психологи Э. Геринг (1870), а вслед за ним Р. Земом (1904) и Э. Блейер (1931) в учении о «мнемике» пытались рассматривать П. не только как психич., но и как общеорганизмич. функцию, объясняя ее, в частности, процессом наследственности (воскрешая, т. о., учение нем. натурфилософа 1-й пол. 19 в. К. Каруса). Во франц. социологич. школе было обращено внимание на историч. природу и социальную обусловленность П. человека. По П. Жале, П. человека есть особое действие «специально наобработанные людьми» и в принципе отличное от простой репродукции; это символич. реконструкция, воссоздание прошлого в настоящем. При этом социальный мир человека, выступающий для него как бы своеобразным выражателем «коллективной» П. общества (М. Хальбвакс), оказывается источником и упорядочивающей силой для его воспоминаний.

Сов. психология, опираясь на методологию диалект. и историч. материализма, удела особое внимание проблемам развития П. (Л. С. Выготский и др.). Проведенное А. Н. Леонтьевым (1930) экспериментальное исследование высших форм запоминания показало, что ведущими моментами в формировании высших произвольных форм П. оказываются включение в организацию запоминания искусств. «стимулов-средств» (знаков), совершенствование средств запоминания и их последующая *интерпретация*. В последующих работах сов. психологов (П. И. Зинченко, А. А. Смирнов) изучение П. человека было поставлено в контекст исследования его предметной деятельности.

В соответствии с традиц. членением П. различаются процессы запоминания, сохранения и воспроизведения, внутри последнего — узнавание, воспоминание и собственно припоминание (П. П. Елоский). Различают произвольную и произвольную П. По форме, в к-рой протекают процессы П., выделяют моторную П., или П.-принципу, эмоциональную, или аффективную, П. («П. чувств» — Т. Рибо), образную и словесно-логич. П.

● З а с т ы в а е в А. Н., Развитие П., М.—Л., 1931; Выготский Л. С., Развитие высших психич. функций, М., 1960; Зинченко П. И., Непроизвольное запоминание, М., 1961; Е л о с к и й П. П., П. и мышление, в его кн.: Избр. психологич. произв., М., 1964; С м и р н о в А. А., Проблемы психологич.

гива П. М., 1966; Роговья М. С., Филос. проблемы теории П. М., 1966; Хрестоматия по общей психологии. Психология П. М., 1976. М. С. Рабин.

ПАНЕНТЕИЗМ (от греч. *πάν* *ty* *θεός* — всё в бже), религ.-филос. учение, согласно к-рому мир пребывает в бже, однако бог не растворяется в мире, как в пантеизме, н является личностью; синтез теизма и нек-рых аспектов пантеизма. Термин ввёл К. Краузе (1828).

ПАНИНИ (5 в. до н.э.), др.-инд. языковед, автор «Аштадхьяи» («Восьминикши»), исчерпывающе полной грамматики санскрита, являющейся классик. образцом системного подхода к языку. Значение труда П. далеко выходит за пределы языкознания; разработанные П. методы описания языка (установки на полноту, логику, простоту и краткость) тесно связаны с общими проблемами логики и методологии. Вводимое П. понятие нулевого элемента в языке как значимого отсутствия представляет собой точную аналогию др. открытия др.-инд. науки — употребления нуля в математике. П. последовательно разграничивает язык-объект и описывающий его метаязык, к-рый строится как формализованная запись алгебраич. типа и является (наряду с языком математики) одним из ранних образцов специализиров. языков науки. Развитие структурной лингвистики и семиотики обусловили обостривший интерес к труду П. в совр. науке.

■ Grammatici. hrsg. v. O. Böhtlingk, Lpz., 1887; La grammaire de Panini, éd. par L. Renou, v. 1—2, P., 1966.

● Т о л о р о в В. Н., О нек-рых аналогиях к проблемам и методам совр. языкознания в трудах древнеиндийск. грамматиков, «Краткие сообщения Ин-та народов Азии», 1961, в. 57, с. 123—33; Димир Дж. Н., П. и его «Восьминикши», «Народы Африки и Азии», 1973, № 6; Аггва в а л а V. S., India as known to Panini, (Lacknow), 1985; M i s t a V. N., The descriptive technique of Panini, The Hague — P., 1966; K a t e S. M., Paninian studies, v. 1—3, Poona, 1967—69; e г о к e, Dictionary of Panini, t. 1—5, Poona, 1968—.

ПАНЛОГИЗМ (от греч. *πάν* — всё и *λογος* — мысль, слово, разум), филос. принцип, согласно к-рому действительность трактуется как логич. выражение идеи, самораскрытие спекулятивного понятия, как мысленная себя субстанция, «сам себя познающий разум» (Г. Гегель); разновидность идеалистич. рационализма. Возможность П. как филос. мировоззрения содержалась в учении Спинозы, к-рый определял мышление как атрибут единой субстанции. Классич. формой П. является филос. система Гегеля, согласно к-рому подлинная действительность есть воплощение и самосознание мирового разума, самомысливание абс. идеи. По мысли Гегеля, мировой дух, истина могут быть адекватно и до конца раскрыты только в Науке логики, в системе логики. категорий. П. характерен для марбургской школы неокантианства (Г. Когеи), к-рая абсолютизирует не логику мирового разума, а понятие и факт науки, отождествляет действительность с формами её познания, подставляя на место бытия логику. учение о нём. См. *Идеализм*.

ПАНПСИХИЗМ (от греч. *πάν* — всё и *ψυχή* — душа), идеалистич. представление о всеобщей одушевленности природы. Историч. формы П. различны: от пандеиферацированного *анимизма* первобытных верований и *гизологизма* др.-греч. натурфилософии до развитых идеалистич. учений о душе и психич. реальности как подлинной и единств. сущности мира (концепция *моняды* у Лейбница, филос. идея нем. психолога 19 в. Г. Т. Фехнера, учение швейц. психолога 20 в. К. Г. Юнга и др.).

ПАНТЕИЗМ (от греч. *πάν* — всё и *θεός* — бог), филос. учение, отождествляющее бога и мир. Термин «пантеист» был введён англ. философом Дж. Толандом (1705), а термин «П.» — его противником нидерл. теологом Й. Фаеи (1709). В пантеистич. концепциях нередко скрывались натуралистич. тенденции, растворявшие бога в природе и подводящие к материализму,

представляя собой учения, оппозиционные по отношению к господствовавшему теистич. религ. мировоззрению. Иногда же в форму П. облекались религ.-мистич. стремления, растворявшие природу в бже. В 1828 нем. философ Краузе для обозначения своей идеалистич. системы, чтобы отличить её от системы натуралистич. П., ввёл термин *панентеизм*. Известны примеры причудливого переплетения элементов обоих типов П. в мировоззрении одного и того же мыслителя. Пантеистич. идеи содержались уже в др.-инд. мысли (особенно в брахманизме, индуизме и в веданте), в др.-кит. мыслях (даосизме), в др.-греч. философии (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен). Однако поскольку в эту эпоху политеизма ещё не было понятия бога как единого мирового духа, указанные воззрения были одним из проявлений гизологистич. (см. *Гизологизм*) одушевления всего мира.

В ср. века, в отличие от иудаизма, христианства и ислама, с определяющим для них теистич. пониманием бога как личности, абсолютно возвышающейся над природой и человеком, П. (обычно восходящий к философии неоплатонизма) развивал учение о безличном мировом духе, скрытом в самой природе. Пантеисты европ. и ближневост. средневековья опирались на неоплатонич. учение об *эманации*. В противоположность теистич. представлениям о божестве, сотворении мира из ничего пантеисты развивали концепции вечного вневременного порождения природы безличным богом. Религ. П. ярко представлен в системе Иоанна Скота Эругенуи. Одну из первых материалистич. формулировок П. дал Давид Динанский, утверждавший, что материя, разум и бог — одно и то же. Оппозиционные по отношению к католич. церкви этич. и социальные выводы из пантеистич. воззрений, восходящих к Эругенуи, сделали в нач. 13 в. амылярикан. Тютютеючий к П. мистикам нашёл своё типичное выражение в воззрениях Эхкарта.

Натуралистич. тенденции П. со всё большей силой начали проявляться в эпоху Возрождения. Одним из первых подошёл к П. Николай Кузанский. Рассматривая бога как бесконечный максимум и приближая его к природе как ограниченному максимуму, он сформулировал идею бесконечности Вселенной. Расцвет П. в Зап. Европе относится к 16 — нач. 17 вв., когда он лёг в основу большинства натурфилос. учений, противостоящих креационизму господствовавших монархистич. религий (в особенности у итал. философов Дж. Кардано, Ф. Патрици, Т. Кампанеллы, Дж. Бруно). В этих учениях бог, оставившийся бесконечным незримым абсолютном, всё полнее сливался с природой, пока не стал по существу всёисевидном у Бруно. Его тезис: «...природа... есть не что иное, как Бог в вещах» («Исчипание торжествующего зверя», СПб, 1914, с. 162) и учение о единой субстанции, лежащей в основе как материальных, так и духовных явлений, следует расценивать уже как материализм.

С др. стороны, П., е..местами соприкасающийся даже с атеизмом» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 370), составил основу мировоззрения вождя нар. Реформации в Германии Т. Мюнцера, а также анабаптистов. В дальнейшем, когда в ряде стран Зап. Европы победили различные протестантские вероисповедания, пантеистич. мистика продолжала оставаться осн. руслом, по к-рому направлялись недовольство омертвлениями формами религиозности. В Германии 16—17 вв. наиболее выдающимися представителями пантеистич. мистики были С. Фрэнк, В. Вейгель, Я. Бёме и позт-философ Ангелус Силезиус (Иоганн Шефлер). В Нидерландах 17 в. существовали секты, тютютеючие к П. Наиболее влиятельными из них были меннониты и коллегиянты. К последним был близок Спиноза; опираясь на традицию П., он разработал материалистич. филос. систему, в к-рой понятие «бог» отождествлено с понятием «природа».

В 18 в. пантеистич. воззрения развивали под влиянием Спинозы Гёте и Гердер, к-рые, в противоположность механицизму франц. материалистов 18 в., стремились разработать органическо-гилеистич. элементы спинозизма. Филос. системы таких нем. идеологов, как Шеллинг и Гегель, по словам Ф. Энгельса, «...пытались пантеистически примирить противоположность духа и материи» (там же, т. 21, с. 285). В дальнейшем развитии философии П. утрачивает своё значение. ● Соколова В. В., К истории характеристики П. в западн. философии, «Фил», 1966, № 4; Jäschke G. B., Der Pantheismus nach seinen verschiedenen Hauptformen..., Bd 1—3, В. 1826—32; Plumptre C. E., General sketch of the history of Pantheism, v. 1—2, L., 1882; Dilthey W., Gesammette Schriften, Bd 2, Leipzig — B., 1924; Sitwak R. P., Spinoza et le panthéisme religieux, nouv. éd., P., 1950; Hellpach W., Tedeum. Laienrevue einer Pantheologie, Hamb., 1951.

В. В. Соколова.

ПАРАДИГМА (от греч. *παράδειγμα* — пример, образец), 1) понятие, используемое в антич. и ср.-век. философии для характеристики взаимоотношения духовного и реального мира; 2) теория (или модель постановки проблем), принятая в качестве образца решения исследоват. задач.

Платон усматривал в идеях реально существующие прообразы вещей, их идеальные образцы, обладающие подлинным существованием: демиург создаёт всё существующее, взвизав на неизменно сущее как на образец, или первообраз («Тимей» 28 а, 37 сд и др.). Эта линия в трактовке идеи как П., образца, нашла своё продолжение в неоплатонизме, в рамках к-рого выдвигались различные толкования соотношения демиурга, образца и идеи; в ср.-век. философии она выразилась в учении об эманации бога, в творении им мира по своему образу и подобию.

В нем. классич. идеализме учение о П. развёртывается в плане анализа принципов внеш. и внутр. единства различных формообразований, в учении о первообразе или прообразе системной организации всех тел. Согласно Шеллингу и Гегелю, принцип упорядочивания и целостной организации природных тел характеризует духовный, идеальный прообраз.

В философии науки понятие П. было введено позитивистом Г. Бергманом для характеристики нормативности методологии, однако широкое распространение приобрело после работ амер. историка физики Куна. Стремился построить теорию науч. революций. Кун предложил систему понятий, среди к-рых важное место принадлежит понятию П., т. е. «...признанным всеми научным достижениям, которые в течение определённого времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу» (Кун Т., Структура науч. революций, пер. с англ., М., 1975, с. 11). Смена П. представляет собой науч. революцию. Трактовка Куну понятия П. вызвала дискуссию, в ходе к-рой отмечалась неоднозначность этого понятия (К. Поппер, И. Лакатос, М. Мазерман и др.). Неоднозначность понятия П., под к-рым у Куна понимается и теория, признанная науч. сообществом, и правила и стандарты науч. практики, и стандартная система методов, потребовала от него пересмотра и конкретизации этого понятия, что было осуществлено в понятии «дисциплинарная матрица» и её компонентов (символич. обобщения, метафизич. части П., ценности и собственно образцы решения исследоват. задач). Вместе с тем понятие П. используется в теории и истории науки для характеристики формирования науч. дисциплин, описания различных этапов науч. знания (допарадигмального, т. е. периода, когда не существует теории, признанная науч. сообществом, и парадигмального), для анализа науч. революций.

В марксистской лит-ре понятие П. используется при анализе процессов художеств. и науч. творчества (художеств. канонов, стилей в иск-ве и стилей мысли в науке и пр.). К. Маркс и Ф. Энгельс обратили внимание на то, что различные науки принимались в качестве образцов и выдвигались на первый план в концепциях

науки: если Ф. Бэкон видел в качественной физике основу естеств. наук, то Гоббс провозглашал геометрию «главной наукой» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, с. 142—43). А. Грэмши, критикуя позитивистские сциентизм, отмечал, что длит. время наука отождествлялась с естеств. науками. «Экспериментальные и естественные науки являлись в определённую эпоху „моделью“, „образцом“, и поскольку общественные науки (политика и история) стремились найти объективную основу, которая в научном отношении была бы пригодной для того, чтобы придать им такую же точность и силу, какими обладали естественные науки, то понятно, что к этим последним обращались при создании языка общественных наук» (Грэмши А., Иабр. произв., М., 1980, с. 305). Признавая общие принципы деятельности учёных, определял культурные стандарты, эталон и методологич. регулятивы, выступающие в качестве образцов при решении исследоват. задач внутри отд. науч. дисциплин, марксистская методология науки отвергает унификацию реального методологич. и предметного многообразия науч. дисциплин, попытки построения нек-рой нормативной методологии науки.

● Лосев А. Ф., История антич. астетик, [т. 3]— Высшая классика, М., 1974; е го же, История антич. астетик, [т. 3]— Поздний эллинизм, М., 1980; Грязнов В. С., Филос. «П.» Т. Куна, «Природа», 1976, № 10; Criticism and the growth of knowledge, ed. by J. Lakatos, A. Musgrave, Camb., 1970; Rittgen G., Sociology: a multiple paradigm science, Boston, 1975; см. также лит. к ст. Кун.

А. И. Борсуков.

ПАРАДОКС (от греч. *παράδοξος* — неожиданный, странный), то же, что противоречие; в широком смысле — неочевидное высказывание, истинность к-рого устанавливается достаточно трудно; в этом смысле парадоксальными принято наз. любые неожиданные высказывания, особенно если неизвестность их смысла выражена в остроумной форме. В логике П. (или антиномиями, противоречиями) наз. высказывания, в точном смысле слова противоречащие логическим законам: недоказуемость П. (т. е. *непротиворечивость*) — осн. требование, предъявляемое к логич. и логико-математич. исчислениям, аксиоматич. науч. теориям (см. *Аксиоматический метод*, *Метатеория*, *Формализм*). Напр., в различных системах аксиоматич. теории множество отсутствие П. обеспечивает разумным ограничением постулируемых в них аксиом, в первую очередь т. н. аксиом свёртывания — формальных аналогов общелогич. абстракции принципа, или же путём наложения необходимых ограничений на выразит. средства науч. теории, в терминах к-рых формулируются различные свойства.

Логич. и теоретико-множеств. П. родственны т. н. семантич. П. (см. *Семантика*), возникающим в естеств. языках и науч. теориях из-за неограниченного и неограничиваемого спец. образом отношения именования (см. *Имя*). Типичный пример семантич. П. — известн. ещё антич. философам П. «Лжец»: высказывание «я лгу» истинно, если предположить его ложность, но из этого, в свою очередь, следует, что оно ложно, т. е. высказывание это, если его сформулировать с надлежащими уточнениями, вообще не может считаться высказыванием (каждое высказывание, по определению, либо истинно, либо ложно). Несмотря на различие логич. (теоретико-множеств.) и семантич. П., между ними существует глубокое родство. Последнее обнаруживается при сравнении, напр., с П. «Лжеца» т. н. парадокса Рассела, согласно к-рому множество всех множеств, не содержащих себя самих в качестве своих элементов, должно, по определению, содержать само себя, а следовательно, — и не содержать себя. Особенно известна и наглядна шуточная модификация этого П. — т. н. П. «Брадобрей»: «Деревенский парикмахер брёт всех тех и только тех жителей своей деревни,

Ten great economists, N. Y., 1985; Busino G., Gli studi su V. Pareto oggi. Dall'agiografia alla critica (1923—1973), Roma, 1978.

ПАРМЕНИД (Παρμενίδης) и Элея, в Юж. Италии (р. ок. 515 до н. э. — согласно Платону, ок. 544 — согласно Аполлодору), др.-греч. философ, основатель элейской школы. Автор филос. поэмы «О природе», от к-рой до нас дошли довольно большие отрывки. Дошел до глубокой старости. Очевидно, испытал влияние идей Ксенофана, учившего о единстве сущего и неподвижности божества, а также влияние пифагорейцев (Диоген Лаэртий IX 24). Возможно, был знаком с учением Гераклита — систему взглядов П. легко представить себе как реакцию на учение Гераклита о всеобщем изменении и противоречивости сущего.

П. первым из др.-греч. философов стал оперировать понятиями макс. общности, говоря о бытии (или сущем) и небытии (или не-сущем). Он стремился доказать, что бытие существует, а небытия не существует (В 2 DK), а следовательно, не может существовать и пусто-та. Во вступлении к поэме П. изображает своё путешествие на колеснице, управляемой солнечными девами, из царства ночи к свету, а своё учение преподносит как откровение, полученное от божия (В 1 DK). Однако содержание поэмы находится в резком контрасте с её мифол. об-ражением: поэма представляет собой попытку рационально двигаться в категориях мышления противоречивый движущийся мир. П. провозглашает тождество сущего и мыслимого. Бытие для П. едино и неподвижно — всякая множественность и всякое изменение представляются ему противоречивыми, а потому невозможными. Вселенная имеет для него вид однородного плотного шара:

«Одно и то же есть мысль и то, о чем мысль суще-ствует».

Ибо ведь без бытия, в котором ее выражены, Мысли тебе не найти. И нет и не будет иного, Сверх бытия, ничего; судьба как его приковала, — Цело, недвижно оно. Все вещи, в чем смертные видят Истину, веря в нее, все это — лишь лишь пустое: Быть, а также не быть, рождаться, а также и гибнуть, Место на место менять, обменивать цвет и окраску. Есть же последний предел, и все бытие отослуду Замкнуто, массе равно вполне совершенного шара, С правильным центром внутри» (В 8 DK).

П. был убежден в том, что истинное знание даёт нам только разум, а на чувствах основываются лишь несовершенные и противоречивые мнения людей (В 7 DK). Нарисовав в 1-й ч. поэмы картину мира, представляющуюся ему истинной, П. во 2-й ч. описывал мир, как он существует во мнениях людей. В частности, возникновение мира он описывал, используя идеи мелейской школы; в основе мироздания, согласно «мнению людей», лежит у П. противостояние света-огня и тьмы (В 8 и 9 DK) и смешение элементов (В 12 DK). П., по-видимому, первый пришёл к выводу о шаро-образности Земли (А 44 DK), разделая Землю на кли-матич. зоны (А 44а DK) и установил, что утренния и вечерняя звезда являются на самом деле одной и той же планетой — Венерой (Диоген Лаэртий IX 23). Учеником П. был Зенон Элейский.

■ Фрагменты: DK I; Parmenides, a text with transl., comm. and critical essays, by L. Tarán, Princeton, 1965.

● Cornford F. M., Plato and Parmenides ..., transl. with an introd. and a running comm., L., 1939; Reinhardt K., Parmenides und die Geschichte der griechischen Philosophie, F. M., 1959; Vagstad W. J., Parmenides. Some com-ments on his poem, B., 1964; Merlan Ph., Neues Licht auf Parmenides, в сб.: Archiv für Geschichte der Philosophie, B., 1966, S. 267—76; Borgmann K., Parmenides, Hamb., 1971.

«ПАРМЕНИД», или «Об идеях», диалог Платона, написанный в основном до 2-й сицилийской поездки. Назвав по имени представителя элейской школы Пар-менида. В диалоге воспроизводится беседа, которую на Великие Панафины в 450 вв. в доме Пифагора, слушателя Зенона Элейского, 65-летний Парменид, 40-летний Зенон, 20-летний Сократ и юноша Ари-

стотель, впоследствии — один из тридцати тиранов. Беседу со слов Пифагора излагает за некоего Кефа-ла из Клаомени младший сводный брат Платона Анти-фон, с к-рым Кефала сводят родные старшие братья Платона Адимант и Главкон.

«П.» — наиболее трудное для понимания из всех соч. Платона. В диалоге, помимо введения-рамки (126а—127д), две самостоят. части: 1а) Сократ против тезиса Зенона о невозможности иного выдвигает учение об идеях (127д—130а); 1б) Парменид его критикует и — не отвергая окончательно — говорит о не-обходимости для философа диалектик. упрежнений (130а—135д); 2) Парменид в беседе с Аристотелем разви-вает диалектику единого.

Против теории идей Парменид выдвигает три возра-жения: 1) вещи не могут приобщаться к идее в целом, поскольку, оказавшись сразу во многих вещах, единая идея будет отделена от себя самой; но они не могут приобщаться и к части идеи, поскольку тогда единая идея окажется многим; 2) сущая, напр., идея велико-го и великие вещи, мы должны порождать новую идею великости в качестве того третьего, к-рому были бы подобны и данная идея, и вещи, и так до бесконеч-ности; 3) идеи и вещи существуют независимо друг от друга (раб не может быть рабом идеи господина), по-этому знание вещей не даёт знания идей, а знание идей — вещей чувств. мира; однако отказ от идей уничтожает всякую возможность рассуждения. Такова 1-я часть, так или иначе свидетельствующая о кризисе теории идей у Платона, тогда как 2-я говорит о его стремлении заново очертить возможности диалектик. метода.

Во 2-й части рассмотрены 8 предпосылок («гно-тезис»), или, точнее, тезисы и антитезисы четырёх анти-номий: что следует для единого и для иного, если еди-ное а) существует и б) не существует (160 б — 166 с). 1) (137 с — 142 б) Если единое существует, оно — единое, а не многое: значит, у него нет частей, начала, конца, середины, очертания, оно не находится в ином и в себе самом, лишено движения и вообще изменения, тождества, различия, подобия, числа, меры и времени; но тогда оно никак не причастно бытию, т. е. не существует и как единое; 2) (142 б — 157 б) не если еди-ное существует, оно причастно бытию, и тогда ему мож-но приписать все предикаты, отвергнутые в 1-м случае; 3) (157 б — 159 б) при этом иное оказывается множес-твом, причастным в каждой своей части и в целом еди-ному; 4) (159 б — 160 б) не если единое и иное совер-шенно отделимы друг от друга, то иное не причастно единому и единое не существует для него; 5) (160 б — 163 б) если единого не существует, оно одновременно оказывается причастным и непричастным разным идеям, но в то же время 6) (163 б — 164 б) ничего не претерпе-вает; 7) (164 б — 165 е) при этом иное также будет при-частно противоположным идеям, и даже 8) (165 е — 166 с) вообще ничего иного не будет.

2-я часть диалога ещё в античности вызвала споры: тем, кто видел в ней всего лишь диалектик. упражне-ние, возражали неоплатоник. к-рые в последова-тельности «гнотезиса» «П.» видели изображение структуры универсума. Плотин связывал с первыми тремя «гно-тезисами» учение об едином, уме (нусе) и душе. Амелий 8 гипотез диалога понимал как иерархию единого, ума, разумных душ, неразумных душ, материя, могущей принять формы, упорядоченной материи, чистой мате-рии и формы, соединённой с материей. Порфирий и Ямвлих выделяли 9 гипотез (получившие при деле-нии 2-й на две — 155 е); Плуларх Афинский предло-жил деление 2-й части на 5 и 4 гипотезы: в первых пяти речь идёт о бож. уме и душе, овеишательных формах и материи; в последних четырёх изображается то, что реально не существует — поскольку ничто не может

существовать без единого. Эту схему уточнил Спринг и разработал Прока, построивший на основе П. свою «Теологию Платона». Неоплатонич. толкование 1-й гипотезы П. повлиало на Псевдо-Дионисия Ареопагита, а через него — на всю ср.-век. мысль и философию Возрождения (Николай Кузанский, Фичино). Гегель видел в П. величайшее достижение антич. диалектики.

Лат. пер. Виллема из Мербеке (13 в.). Рус. пер. Н. Томасова (1929); в кн.: Платон, Соч., т. 2, 1970).

● Cornford F. M., Plato and Parmenides ..., transl., with an introd. and a running comm., L., 1939; Klibanskij R., Plato's Parmenides in the Middle Ages and the Renaissance, *Mediaeval and Renaissance Studies*, 1943, v. 1, № 2, p. 281—339; Niebuhr F. W., *Dialog und Dialektik in Platons "Parmenides"*, Meisenheim am Glan, 1971; Plato, Parmenides, übers. und hrsg. v. H. G. Zeki, Hamb., 1972; Künne W., *Dialektik und Ideenlehre in Platons Parmenides*, Hdb., 1975; Pfeiffer F. D., Der erste Teil von Platons "Parmenides", Bonn, 1978.

ПАРСОНС (Parsons) Толкотт (13.12.1902, Колорадо-Спрингс, Колорадо, — 8.5.1979, Мюнхен), амер. социолог-теоретик, один из гл. представителей структурно-функционального направления в бурж. социологии.

П. опирался на работы М. Вебера, Э. Дюркгейма, А. Маршалла, В. Парето, а также использовал совр. системные, кибернетич. и символично-семiotич. представления. П. отстаивал необходимость построения общей аналитич. логико-дедуктивной теории человец. действия как основы решения частных эмпирич. задач. Человец. действие, по П., есть самоорганизующаяся система, специфика к-рой, в отличие от систем физич. и биологич. действия, он усматривал, во-первых, в символическом, т. е. в наличии таких символич. механизмов регуляции, как язык, ценности и т. д.; во-вторых, в нормативности, т. е. в зависимости индивидуального действия от общепринятых ценностей и норм; наконец, в волюнтаристичности, т. е. в известной иррациональности и независимости от познаваемых условий среды и в то же время зависимости от субъективных «определений ситуации». На основе этого П. строил абстрактную формализованную модель системы действия, включающую культурную, социальную, личностную и организацион. подсистемы, находящиеся в отношениях взаимобмена. Одной из главных составляющих концепции П. является т. н. инвариантный набор функциональных проблем: адаптации, целодостигания, интеграции, воспроизводства структуры и снятия напряжений, решение к-рых обеспечивается спелализиров. подсистемами. Так, внутри социальной системы функцию адаптации обеспечивает экономич. подсистема, функцию целодостигания — политич. подсистема, функцию интеграции — правовые институты и обычаи, функцию воспроизводства структуры — система верований, мораль и органы социализации (включая семью и институты образования).

Введённая П. система понятий оказала значит. влияние на амер. социологию, в т. ч. эмпирич. исследования. Вместе с тем его теория подвергается критике со стороны эмпирически ориентированных или радикально мыслящих бурж. социологов за её интеллектуальную усложнённость и консерватизм (Ч. Р. Миллс). Социологи-марксисты критикуют теорию П. за формализм, инстинкционность, идеалистич. направленность, недооценку значения социальных конфликтов и противоречий, апологетику, установку, показывающую несостоятельность притязаний его концепции структурного функционализма на роль всеобъемлющей социологии и антропологии. теории.

■ Family. Socialization and interaction process, L., 1956; Toward a general theory of action, Cambr., 1959 (совм. с E. A. Shils); The social system, Glencoe (Ill.), 1959; The structure of social action, N. Y., 1961; Economy and society, L., 1964 (совм. с N. Smelser); Social structure and personality, N. Y., 1964; Societies: evolutionary and comparative perspectives, Englewood Cliffs (N. J.), 1966; Sociological theory and modern

society, N. Y., — L., 1967; Some problems of general theory in sociology, в кн.: Theoretical sociology, ed. by E. J. Tyrkian, N. Y., 1970; The evolution of societies, Englewood Cliffs (N. J.), 1971; Social action: the evolution of action theory, N. Y., — L., 1977; в рус. пер. — Общетеоретич. проблемы социологии, в кн.: Социология сегодня, М., 1965; Информацион. бюллетень Науч. совета по проблемам конкретных социальных исследований АН СССР, № 6, в. 1—2, М., 1968; № 38, М., 1969; «Введение» и «Заключение» (Общий обзор), в кн.: Амер. социология, пер. с англ., М., 1972.

● Здравоумислов А. П., Проблема интереса в социологич. теории, Л., 1964; Критика совр. бурж. теоретич. социологии, М., 1977; История бурж. социологии первой пол. 20 в., М., 1979, гл. 1, 4; The social theories of Talcott Parsons, ed. by M. Black, N. Y., 1961; Gouldner A. W., The coming crisis of western sociology, N. Y., — L., 1970.

ПАРТИЙНОСТЬ, 1) принадлежность человека к политич. партии. 2) Идеальная направленность мировоззрения, философии, общества, наук, лит-ры и иск-ва, выражающая интересы определ. классов, социальных групп и проявляющаяся как в социальных тенденциях науч. и художеств. творчества, так и в личных позициях учёного, философа, писателя, художника. В широком смысле П. — принцип поведения людей, деятельности орг-ций и учреждений, орудие политич. и идеологич. борьбы.

Всякий обществ. класс, всякая значит. социальная группа имеют свои особые экономич. и политич. интересы, свои духовные ценности — моральные нормы и принципы, традиции и обычаи, цели и идеалы, к-рые так или иначе записаны, обоснованы и развивают идеологию, учёные, деятели культуры. «...Ни один живой человек не может не становиться на сторону того или другого класса (раз он попал их взаимоотношения), не может не радоваться успеху данного класса, не может не огорчаться его неудачам, не может не негодовать на тех, кто враждебен этому классу, на тех, кто мешает его развитию распространению, остальных возненавидеть» (Ленин В. И., ПСС, т. 2, с. 547—48). П. есть высшее выражение классового характера обществ. науки, философии, лит-ры, иск-ва. Не всякий учёный и художник отчётливо сознаёт классовый характер науч. и художеств. творчества, в т. ч. и своих произведений, взглядов. Классовое содержание произведений может проявляться и в нечётко оформленных симпатиях и антипатиях автора, в приверженности духовным ценностям, к-рые так или иначе связаны с классовыми устремлениями. Липш П. представляет собой результат и политич. выражение развитых классовых противоположностей (см. там же, т. 13, с. 274). Само понятие «П.» неразрывно связано с деятельностью политич. партии, отчётливо выражающей интересы класса или социальной группы и берущей на себя задачу руководства их политич. борьбой. Поэтому П. характеризуется высокой степенью осознанности классовых интересов и приверженности политич. линии партии. «Чем более политически развиты, просвещены, сознательны данное население или данный класс, тем выше, по общему правилу, его партийность» (там же, т. 32, с. 190).

П. свойственна обществу мысли на протяжении всей истории антагонистич. обществ. В зависимости от того, интересы какого класса — прогрессивного или реакционного — выражала определ. политич. группировка, П. этой группы играла либо реакционную, либо прогрессивную роль в развитии общества. С возникновением буржуазии и пролетариата П. приобретает качественно иные характеристики, начинает играть более значит. роль в борьбе классов, в идеино-политич. жизни общества. Выступление пролетариата как революц. сил, формирование марксизма-ленинизма — науч. идеологии пролетариата, последовательно выражающей его интересы, организация политич. партии рабочего класса позволили всесторонне противопоставить интересы рабочего класса и всех трудящихся интересам капиталистов, др. эксплуататорских классов не только в сфере политики, но и в сфере философии, социологии, науч. и художеств. творчества. Принципы П. становятся всеобщим принципом анализа и оценки социальных

явлений, научных концепций, политических программ и лозунгов.

В марксистско-ленинском учении принцип коммунизма, П. органически соединяет в себе подлинно науч. анализ действительности с последоват. защитой интересов пролетариата. Пролетариат нуждается в науч., объективном раскрытии картины мира, законов, путей движения общества от капитализма к коммунизму. Говоря иначе, объективный ход мировой истории и классовый интерес пролетариата совпадают, теория же марксизма-ленинизма, дающая науч. картину перехода к коммунизму, выступает как идеология, выражающая интересы пролетариата и всех трудящихся. Вот почему спекуляция врагов социализма, пытающихся противопоставить науку и пролет. партийность марксистско-ленинской теории, не имеет под собой никаких реальных оснований.

Пролетариат как восходящий класс истории, интересы к-рого совпадают с интересами всех трудящихся, открыто провозглашает свои цели — победу коммунизма, а коммунизму. Партия последовательно отстаивает принцип П. Защищая и обосновывая цели и задачи рабочего класса, политика коммунистич. партии, марксистско-ленинская теория беспощадно критикует эксплуататорский строй, его политику и идеологию. Естественно, что такая теория не может не признавать П. всякой политики и идеологии. В противоположность этому буржуазия, интересы к-рой противостоят интересам большинства населения, вынуждена скрывать свои корыстные устремления, выдавать свои экономич. и политич. цели за цели всего общества, прикрываться тогой беспристрастности. Поэтому П. выступает как идея пролетарская, а беспристрастность — как идея буржуазная.

Пытаясь всеми средствами скомпрометировать социалистич. образ жизни, прибегая к клевете и дезинформации, подрывной деятельности, империализм. пропаганда широко распространяет взгляды, согласно к-рым в век науч.-технич. революции происходит сближение форм обществ. жизни при социализме и капитализме, а идейные принципы, идеологии, различия будто бы утрачивают своё былое значение. Происходит якобы идеологизация обществ. жизни, в к-рой принципы П. лишь на поверхности извне. Однако практика показывает, что до тех пор, пока в мире сохраняются антагонизмы, классы, эксплуатация человека человеком, пока существует противоположность интересов монополистич. капитала и рабочего класса, всех трудящихся, неизбежно будет продолжаться классовая борьба трудящихся за своё социальное освобождение.

В принципе с т. зр. объективных последствий не имеет существ. значения, культивируется ли идея беспристрастности сознательно, как лицемерное прикрытие корыстных интересов буржуазии, или это следствие заблуждения, или, наконец, результат трусливого желания избежать сложности действительности. уклониться от выбора определ. политич. решения. В условиях острой борьбы между силами социализма и капитализма необходимость классового, парт. подхода к анализу и оценке социальных явлений на мировой арене и внутри стран сохраняет всю свою актуальность.

П. обществ. наук определяется тем обстоятельством, что предметом их исследований выступают социальные явления, к-рые невозможно объяснить, не прибегая к характеристике интересов классов, социальных групп. Трактовка же этих интересов, а следовательно, раскрытие сущности обществ. явлений зависит от социальной ориентации учёного, сформировавшиеся под воздействием той обществ. группы, к к-рой он принадлежит или на к-рую он ориентируется. В. И. Ленин показал, что «...беспристрастной» социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе... Ожидать беспристрастной науки в обществе наёмного раба — такая же глупейшая наивность, как ожидать

беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшая прибыль капитала» (ПСС, т. 23, с. 40). В противовес этой чёткой марксистской позиции мн. бурж. учёные культивируют идею *объективности* в науке, отождествляя при этом объективизм с научностью. Показывая несостоятельность такой позиции, В. И. Ленин писал: «Объективист говорит о необходимости данного исторического процесса; материалист констатирует с точностью данную общественно-экономическую формацию и порожаемые ею антагонистические отношения. Объективист, доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов; материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения... Таким образом, материалист, с одной стороны, последовательно объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм... С другой стороны, материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» (там же, т. 1, с. 418—419).

П. в философии и в обществ. науках связана с познанием истинной картины мира, с развитием прогрессивных идей, носителями к-рых были, как правило, представители восходящих классов. В философии движение человек. познания и науч. картины мира выразилось в развитии материалистич. миропонимания, в становлении диалектик. взглядов на процессы природы и общества. П. филос. взглядов состоит в различном подходе к целостному объяснению мира (соотношение материи и духа, бытия и сознания), места человека в мире, его отношения к этич. и эстетич. ценностям и др. Философия марксизма — диалектич. историч. материализм возникла как теоретич. система, выражающая мировоззрение рабочего класса, дающая методол. основы революц. преобразования действительности и науч. исследования. В качестве подлинно науч. и революц. философии современности марксистско-ленинская партия находится на вооружении коммунистич. партии и противостоит различным школам и течениям идеализма, объективизма и субъективизма. Марксистская философия включает в себя П., т. е. защиту интересов пролетариата, как неприменимый элемент научности. «Новейшая философия так же партийна, как и две тысячи лет назад» (там же, т. 43, с. 380).

П. в лит-ре и иск-ве проявляется в идейной направленности творчества писателя, художника, артиста, музыканта. Художник не может уйти от определ. трактовки социальных позиций и устремлений изображаемых героев, как и от объективных симпатий и антипатий, поскольку каждый человек бесцельными инстинктами связан с интересами и духовными ценностями определ. классов, социальных групп и ориентируется на них. В ст. «Партийная организация и партийная литература» (1905) Ленин показал лицемерие рассуждений об абс. свободе творчества: «Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания» (там же, т. 42, с. 104). Разговором об абс. свободе — лишь маск.ировка, «... буржуазная или анархическая фраза (ибо, как мирозеркаленье, анархизм есть вывернутая назизнанку буржуазность)» (там же). Ленин поставил задачу, чтобы лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией лит-ре противопоставить действительно свободную, открыто связанную с пролетариатом лит-ру; при этом Ленин подчеркивал, что в силу своей специфики художеств. творчество требует обеспечения «... большого простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию» (там же, с. 101). Коммунистич.

партия, осуществляя руководство лит-рой и иск-вом, постоянно подчёркивает необходимость развития принципа П., видя в нём условие глубокого проникновения в сущность социальных процессов, яркого и убедительного отображения человека, характеров, проблем построения коммунистич. общества. Г. Л. Смирнов.

ПАРТИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, политич. организация, выражающая интересы обществ. класса или его слоя, объединяющая их наиболее активных представителей и руководящая ими в достижении определённых целей и идеалов. П. д. — высшая форма классовой организации.

Возникновение и развитие П. п. связано с расколом общества на классы, с историей классовой борьбы, особенно за обладание политич. властью. «Самым цельным, полным и оформленным выражением политической борьбы классов является борьба партий» (Ленин В. И., ПСС, т. 12, с. 137).

В отличие от стихийного процесса формирования классов, возникновение П. п. может происходить лишь в ходе осознания идеологией к-л. класса его коренных общих интересов и их выражения в форме определ. концепции и политич. программы. П. п. проясняет и организует класс или социальную группу, придаёт его действиям организационный и целенаправленный характер. П. п. является носителем определ. идеологии, в значит. мере обуславливающей руководящие принципы политики, организац. строения и практич. деятельности П. п., к-рые обычно конкретизируются в программах и уставах партий. В. И. Ленин подчёркивал, что для того, «чтобы разобраться в партийной борьбе, не надо перить на слово, а изучать действительную историю партий, изучать не столько то, что партии о себе говорят, а то, что они д. а. у. т., как они поступают при решении разных политических вопросов, как они в. д. у. т. себя в делах, затрагивающих жизненные интересы разных классов общества, помещиков, капиталистов, крестьян, рабочих и так далее» (там же, т. 21, с. 276). Разрабатывание П. п., соответствующее расстановке сил классовых сил общества, достигается лишь в условиях зрелого капитализма. В рабочеаппарат. и феод. обществе существовали основанные политич. группировки, выражающие интересы различных прослоек господств. классов. Трудящиеся классы в этот историч. период в силу экономич. разобщённости и духовной припадности, не могли создать самостоят. П. п. Их интересы в известной мере выражали прогрессивные политич. группировки имущего класса, заинтересованные в нар. поддержке в борьбе против реакц. сил (напр., акюбинцы во Франции). В условиях капитализма с сер. 19 в. борьбу за политич. господство пролетариата и буржуазия осуществляют через свои П. п. Система партий, поддерживающих господство буржуазии, становится органич. составной частью механизма бурж. гос. власти. Характер всей партийной системы зависит в конечном счёте от соотношения классовых сил, предопределяющего формы и методы, посредством к-рых буржуазия осуществляет свою диктатуру.

Согласно теории, развиваемой большинством бурж. социологов и государствоведов, П. п. являются выражением воли народа, посредствующим звеном между народом и гос-вом. Многопартийность рассматривается ими как основополагающий принцип «свободного демократич. строя». Фактич. господство партий монополич. верхушки общества наряду с тенденциями отстранения от участия в политич. жизни массовых политич. орг-ций, выражающих интересы трудящихся, опровергают эту бурж. теорию как апологию господства монополич. допускающего использование нек-рых демократич. форм. В условиях бурж. общества, разделённого на антагонистич. классы, при сохранении эле-

ментарных основ бурж. демократии (свобода объединений, парламентский режим), существование различных П. д. закономерно. Многопартийность отражает как противоречия между классами, так и существование различных слоёв и групп внутри одного класса.

Господствующее положение в парт. системе им. совр. бурж. гос-в занимают партии монополич. капитала. Социальная функция бурж. партии состоит в выражении интересов господствующего класса, а также в идеологии. в организац. подчинении ему масс. Отсюда стремление к созданию наряду с партиями, открыто стоящими на позициях защиты бурж. строя (напр., совр. консерваторы в Великобритании), партий, проводящих политику монополич., но построенных на более широкой социальной основе (христ.-демократич. и христ.-социальные партии в ряде стран Зап. Европы).

Серьёзной политич. силой во многих бурж. гос-вах являются с.д. партии (Великобритания, ФРГ, Австрия, Бельгия, Сканд. страны и др.). Социал-демократия в этих странах ведёт за собой большинство рабочего класса, господствует в профсоюзах и др. массовых орг-циях. В понимании социальности, целей, методов и темпов её действия правые социал-демократы далеки от науч. социализма. Многие с.д. партии в своих программах открыто отрелились от марксизма, проповедают движение к социализму исключительно с помощью реформ, примирение классовых противоречий и приверженность к бурж. демократии. С.д. партии неоднократно находились и сейчас находятся у власти в различных странах, самостоятельно формируя правительства или входя в состав коалиц. правительств. Однако их правление ни разу не поколебало устоев капитализма. Вместе с тем в ряде с.д. партий опустимо влияние левых элементов. Единство коренных интересов всех трудящихся требует установления контактов и сотрудничества между коммунистами и с.д. партиями в борьбе против монополич. сил.

Острота противоречий между монополич. верхушкой и всем остальным обществом ведёт к созданию в развитых бурж. гос-вах антиимпериалистич. партий на широкой социальной основе, выдвигающих общедемократич. требования. В гос-вах, освободившихся от колон. зависимости, нередко образуются антиимпериалистич. партии, представляющие широкие массы населения, объединённые под лозунгом вст. освобождения. В ряде стран, вставших на путь социализма, преобразующие политич. курсы и основы организации, исходя из принципов марксизма-ленинизма (Ангола, Афганистан, Эфиопия и др.).

Для успешного осуществления рабочим классом своей историч. миссии создания коммунистич. общества необходима его организация в самостоят. П. п., к-рая коренным образом отличается по своему характеру, идеологии, организац. формам, методам деятельности от П. п. всех остальных классов. Её идеология, программа и тактика базируется на науч. мировоззрении марксизма-ленинизма. Она выступает как передовой отряд, объединяющий и организующий рабочий класс в борьбе за общеклассовые интересы, обеспечивающий единство его цели, воли и действий. Историч. роль, задачи и принципы построения П. п. рабочего класса определены К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистич. партии» (1848).

В новую историч. эпоху, когда социалистич. революция стала непосред. задачей, возникла необходимость создания рабочих партий нового типа, коренным образом отличающихся от партий предшествующего периода. Творчески развивая марксизм применительно к эпохе империализма, Ленин создал ценное учение о партии как высшей форме революц. организации рабочего класса, разработал её теоретич. и организац. основы, стратегию и тактику большевизма, нормы парт. жизни и принципы парт. руководства. Впервые

партия нового типа была создана росс. марксистами во главе с Лениным (1903). В дальнейшем развернулся процесс образования коммунистич. партий в большинстве капиталистич. стран. Принципами, на к-рых основаны организация и деятельность коммунистич. партий, являются: верность марксизму-ленинизму и непримиримая борьба со всеми попытками право- и левооппортунистич., ревизионистского и догматич. извращения его программных, тактич. и организационных; верность пролет. интернационализму и решит. борьба против всех проявлений национализма; демократич. централизм как основа построения партии; органич. связь с массами, учёт их опыта при выработке тактики, обучение масс на их опыте; коллективность руководства; строгая и единая для всех парт. дисциплина, постоянная забота о чистоте своих рядов; твердость в проведении осн. принципов при макс. гибкости в отношении тактич. средств и методов борьбы; учитывающих своеобразие конкретных внутр. и междунар. условий; самокритическое отношение к соеств. деятельности, открытое признание ошибок и практич. исправление их.

Коммунистич. и рабочие марксистско-ленинские П. п. являются наиболее последоват. выразителями интересов трудящихся масс. Они выступают организующей и руководящей силой в борьбе за демократию, мир, нац. независимость и социализм.

С после победы социалистич. революции марксистско-ленинские партии становятся руководящей политич. силой в гос-ве. По мере расширения масштабов строительства нового общества усложнения выдвигаемых жизнью проблем роль ответственность коммунистич. партий как воплощения сознания, начала в создании коммунизма возрастает. Историю опыта развития коммунистич. стран свидетельствует, что для укрепления руководящей роли коммунистич. партий крайне важно чутко прислушиваться к голосу масс, решительно бороться с проявлениями бюрократизма, волютаризма, активно развивать социалистич. демократию, проводить внешнюю реалистич. политику во внешнеэкономич. связях.

В ходе обществ. развития развиваются и сами партии рабочего класса. Так, в результате победы социализма и построения в СССР развитого социалистич. общества Коммунистич. партии Сов. Союза, оставшись выразительницей коммунистич. идеалов рабочего класса, его передовой роли в строительстве коммунистич. общества, превратились в партию всего сов. народа. Место, руководящая и направляющая роль Коммунистич. партий в сов. обществе и гос-ве чётко отражены в Конституции СССР.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; Маркс К., Учредит. манифест Междунар. Товарищества Рабочих, там же, т. 16; Ленин и В. И., Прокл. и объяснение программы социал-демократич. партии РСД., там же, т. 2; Что такое? Что делать?, там же, т. 8; его же, Шаг вперед, два шага назад, там же, т. 8; его же, Опыт классификации рус. политич. партий, там же, т. 14; его же, Политич. партии в России, там же, т. 21; его же, Пролет. революция и ренетат Каутский, там же, т. 17; его же, Третий Интернационал и его место в истории, там же, т. 38; его же, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 41; его же, Первоначальный процент революции X века, там же, т. 42; его же, О социальном и антропологич. типологии в нашей партии, там же, т. 43; Программа КПСС (Принята XVII съездом КПСС), М., 1976; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий, Документы и материалы, М., 1968; Конференция коммунистич. и рабочих партий Европы, Берлин, 29—30 июня 1976 г., М., 1977; Материалы XVI съезда КПСС, М., 1981; Политич. механизм диктатуры пролетариата, М., 1974; Коммунизм мира — о своих путях, Прага, 1976; Встреча коммунистич. и рабочих партий Европы за мир и разоружение (Париж, 28—29 апр. 1980 г.), М., 1980; Марксистско-ленинская партия в системе социализма, общества, М., 1981; Политич. партии. Справочник, М., 1981.

А. С. Айбикова, Ю. П. Урмас.

ПАСКАЛЬ (Pascal) Влез (19.6.1623, Клермон-Ферран, — 19.8.1662, Париж), франц. религ. философ, писатель, математик и физик. После чрезвычайного плодотворной деятельности в области точных наук разочаровался в них и обратился к религ. проблемам и филос.

антропологии: сблизившись с представителями *якенизма*, выступил с энергичной критикой наукастич. исажаждающей неузости («Письма к провинциалу», 1657, рус. пер. 1898). Осн. филос. труд — «Мысли», посмертно изданное в 1669 собрание афоризмов, представляющее собой наброски к незавершенному полемич. труду. Рус. пер.: Н. Бутовского, 1843; П. Перлова, 1888; С. Долгова, 1892.

Место П. в истории философии определяется тем, что это первый мыслитель, к-рый, пройдя через опыт механистич. рационализма 17 в., со всей остротой поставил вопрос о границах «наукастич.», указывая при этом на «двойном сердца», отличие от «двойном разума», и тем самым предвосхищая последующую иррационалистич. тенденцию в философии (Якоби, романтизм и т. д., вплоть до представителей экзистенциализма). Выведа осн. идеи христианства на границ. синтеза с космологией и метафизикой аристотелевского или неоплатонич. типа, П. отказывается строить искусственно гармонизированный теологич. образ мира; его ощущение космоса выражено в словах: «что вечное молчание безграничных пространств ужасает меня». П. исходит из образа человека, непригодного динамическим («состояние» — человек, неподвижность, тоска, беспоконность), и не устает говорить о трагичности и хрупкости человека одновременно о его достоинстве, состоящем в акте мышления (человек — «мыслящий тростник», «в пространстве вселенной объемлет и поглощает меня, как точку; в мысли я объемлю ее»). Сосредоточившись П. на антропологии, проблематиче предвосхищает понимание христианской традиции у С. Кьеркегора и Ф. М. Достоевского.

■ Oeuvres, t. v, 1—14, P., 1904—14; Pensées, t. 1—3, P., 1951; Deutsch. complete, 1976; в рус. пер. в изд. де Ларошфуко, Манисим, — Б. П., Мысли, — Ж. де Лабрюйер, Харанте, М., 1974.

● Ф. Я. Иппов в М. М. П., его жизнь и науч.-филос. деятельность, СПб., 1891; В. П. и Э. П. в франц., СПб., 1904; Кляус Е. М., П. в философии И. В. Франкфурт У. И. П., М., 1971; Тарасов В. Н., П., М., 1979; М. в а н г е л с Ф., P. a s c a l, L. H o m a n s, P., 1954; G r e n o u i l l o n P., P. a s c a l, son oeuvre, P., 1956.

ПАТАНДЖАЛИ, создатель др.-инд. филос. системы *йоги* и ее систематизатор (не вполне ясно отношение П. к знаменитому йогамудре Патанджали). В качестве даты жизни чаще всего упоминают 2 в. до н. э. Автор «Йога-сутры» (или «П.-сутры»), первого и наиболее авторитетного руководства по философии *йоги*; особое внимание уделено в нем целям *йоги*, различным способам их достижения (пути устранения страдания и факторов вызывающих страдание, средства к сосредоточению — *самадхи*), описанию *йоги*ч. сил и возможностей, формам освобождения. Эти идеи развивались и углублялись в комм. к «Йога-сутре», написанным Вьясой, Вачаспати и др.

■ The Yogastras of Patanjali, ed. by R. Shastri Bodas, Bombay, 1917; Gli aforismi sullo Yoga (Yogasutra), trad. C. Pensia, Torino, 1962.

● E i l a d e M., Patanjali et le Yoga, P., 1962; O b e r h a m p l e R. G., Meditation, Mysticism and Yoga des Patanjali, «The Yearly Zeitschrift für die Kunde Süd- und Ostasiens und Archiv für indische Philosophie», 1965, Bd 9; The Yoga-System of Patanjali, transl. from the original sanskrit, Delhi, 1977 (Harvard oriental series, v. 17).

ПАТОС, п а ф о с (от греч. *πάθος* — испытываемое воздействие, перемена, страдание, страсть), термин др.-греч. философии. П. — душа, по Платону («Федр» 245 с) — ее деятельность и изменения под влиянием к.-л. воздействия. Для Аристотеля П. — изменение всякого предмета под влиянием внеш. воздействий, не затрагивающих, однако, его сущности. В антич. эстетике П. как душевное переживание, волнение и страсть противопоставлялся *этносу* — постоянным чертам характера.

● Burkert W., Zum altgriechischen Mitleidsbegriff, Münch., 1955.

ПАТРИОТИЗМ (от греч. *πατριότης* — соотечественник, *πατρίς* — родина, отечество), любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам. П. — «... одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обобщенных отечеств» (Ленин В. И., ПСС, т. 37, с. 190).

Исторически элементы П. в виде привязанности к родной земле, языку, традициям формируются уже в древности. В классовом обществе каждый класс выражает своё отношение к отечеству через присущие ему специфич. интересы.

В условиях развития капитализма, формирования наций, образования нац. гос-в П. становится неотъемлемой составной частью обществ. сознания. Однако по мере обострения классовых антагонизмов, с превращением буржуазии в господствующий класс её П. перестаёт отражать общенар. моменты, как это было в период борьбы с феодализмом, смыкается с национализмом и шовинизмом, ограничивается эксплуататорскими интересами, ибо «... выше интересов отечества, народа и чего угодно капитал ставит охрану своего союза капиталистов всех стран против трудящихся...» (там же, т. 36, с. 328—29). Для мелкой буржуазии характерны нац. ограниченность и нац. эгоизм, определяющие её отношение к отечеству и к др. народам.

В бурж. обществе пролетариат выступает выразителем коренных нац. интересов народа, а потому и носителем подлинного П. В ст. «О национальной гордости великороссов», написанной в годы 1-й мировой войны, В. И. Ленин отмечал: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. ^{9/10} её населения) подняты до сознательной жизни демократов и социалистов» (там же, т. 26, с. 107). Подлинный П. несомненно ни с космополитизмом, ни с национализмом.

В ходе социалистич. революции меняется социальная сущность отечества, гл. содержанием этого понятия становится социализм — объект нац. гордости и подлинное отечество трудящихся, формирующее социалистич. всенар. П., гармонически сочетающий любовь к лучшим нац. традициям своего народа с беззаветной преданностью социализму и коммунизму и с уважением к др. народам. Социалистич. П. неразрывно связан с пролет. *интернационализмом*. По словам Ленина, «без этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской республики, уничтожения частной собственности... Это — лучший революционный патриотизм» (там же, т. 42, с. 124). В условиях консолидации и развития в СССР новой историч. общности — *советского народа* — происходит формирование общесоветских политич. и социально-психологич. ценностей. Возникает общенар. гордость сов. человека — важный элемент социализма. П. с образованием мировой социалистич. системы «... патриотизм граждан социалистического общества воплощается в преданности и верности своей Родине, всему содружеству социалистических стран» (Программа КПСС, 1974, с. 120). Идеи и чувства социализма. П. выступают как важный фактор политич. и трудовой активности масс в ходе коммунистич. строительства. Воспитание сов. людей в духе органич. сочетания социализма. П. и интернационализма КПСС считает одной из своих важнейших задач.

● Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Ленинизм и нац. вопрос в сов. условиях, М., 1974; Роговцев П. М., Свиридов И. М., П. и обществ. прогресс, М., 1974; см. также лит. в ст. *Интернационализм, Национальный вопрос*.

ПАТРИСТИКА (от греч. *πατήρ*, род. падеж *πατρός* или лат. *pater*, род. падеж *patris* — отец), термин, обо-

значающий совокупность теологич., филос. и политико-социологич. доктрин христ. мыслителей 2—8 вв. (т. н. отцов церкви). П. возникла в условиях глубокого кризиса подвизнич. работоргов. общества и формировалась в борьбе против гностицизма и др. ересей, а также против традиц. языч. мировоззрения, вступая в сложное взаимодействие с платонич. и неоплатонич. идеализмом.

Первый период П. (2—3 вв.) представлен деятельностью т. н. апологетов; среди них выделяется фигура Оригена, впервые пытавшегося построить на основе предполож. христ. религии целостную филос. систему. Хотя система эта не была принята церковью, сама постановка задачи определила след. период П. (4—5 вв.), когда полемически фрагментарное философствование апологетов сменяется работой над систематизацией церк. доктрины с опорой на идеальнич. умозрение. Высшей точки П. достигает в деятельности *каппадокийского кружка* (Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский) по греч. Востоке и Августина на лат. Западе. Во 2-й пол. 5 в. выявляются соч. Псевдо-Дионисия Ареопагита — попытка истолковать мир как систему символов, важная для ср.-век. эстетики. Закл. период П., характеризующийся стабилизацией догмы, угасанием идеальнич. диалектики и энциклопедич. кодифицированием наук под эгидой теологии (Леонтий (ок. 475—543) на Востоке, Бозий на Западе), заканчивается с появлением итоговых трудов Иоанна Дамаскина, закладывающих основы схоластики.

Фактором, отделяющим П. от свободного филос. исследования, каким его знала антич. философия, является идея откровения. Правда, заострённое противопоставление веры и разума, выраженное в парадоксальных формулировках Тертуллиана, в целом не характерно для П., стремившейся истребовать филос. умозрение как разъяснение Библии, а Библию — как подтверждение платоновско-аристотелевских тезисов. Онтология П. построена вокруг идеи бога как абс. бытия. П. защищает монотеизм — против языч. политеизма и гностиц. дуализма, супранатурализма и креационизма — против стоич. и неоплатонич. пантеизма. Параллельно с *катафатической теологией*, описывающей бога как средоточие благодати, справедливости, всемогущества и т. п., развивалась «отрицат.», *апофатическая теология*, исходящая из того, что бог именно в качестве абсолюта не имеет атрибутов и не поддаётся определению, ибо находится за пределами бытия и качественности. Космос, в понимании П., есть творение и потому стоит бесконечно ниже своего творца, т. е. бога; материя была создана и может быть преодолена. С др. стороны, в противоположность пессимистич. воззрениям гностицизма и *манихейства* П. защищает мир как благо творение бога, полное целесообразности. Ведущие мотивы патристики, космологич. телеологизм (см. *Телеология*), положение об универс. гармонии и взаимоосоотнесённости вещей, строгой иерархич. системы космоса, эстетич. оправдание мира. Наиболее ярко эти идеи выражены в «Шестоднев» Василия Великого, у Григория Нисского, Августина и Псевдо-Дионисия Ареопагита. П. широко восприняла космологич. и антропологич. традиции, восходящие к платонич. стоицизму Посидония (напр., соч. Немесия Эмесского «О природе человека», ок. 400).

Осн. проблемы западной (латинской) и восточной (греческой) П. наследуются зап.-европ. и визант. схоластикой.

■ Источники: Migne PG, т. 1—166; Migne PL, т. 1—221; Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum, v. 1—, Vindobonae — Lipsiae, 1867 — (серия не закончена).

● Маркес К., Энгельс Ф., Ленин В. И., Орелинг, К. В. М., 1975; Бондоч В. В. Лекции по истории древней церкви, т. 1—4, СПб., 1907—18; Гарнак А. А. История догматов, в 4 т.: Общая история европ. культур, т. 6, СПб., [1911]; Спасский А. А. История догматич. движений в эпоху вселенских соборов, т. 1 — Тринадцатый собор, Сергиев Посад, 1914; Бычков В. В. Визант. эстетика, М., 1977;

Quaesten J., Patrology, v. 1-3, Utrecht — Brux., 1950—60; Altaner B., Stübner A., Patrologie. Leben, Schriften und Lehre der Kirchenväter, Freiburg — Basel — W., 1966.

ПАТРИЦИ (Patrizi, Patrizzi) Франческо (1529, Керсо, — февраль 1597, Рим), итал. гуманист и философ, представитель неоплатонизма эпохи Возрождения. Преподавал философию в ун-тах Феррары (с 1578) и Рима (с 1592). В основном соч. «Новая философия универсума» («Nova de Universis philosophia», 1591) развил учение о мире как стоящей бесконечности, одушевленной органич. целостности, иерархически упорядоченной. Источник этой органич. связи — «родственные» всех вещей — свет, излучаемый божеством, всеединством и пронизывающий весь мир. В «Поэтике» («Della poetica», v. 1—2, 1582, новое изд. 1969) П. в противовес аристотелевской концепции поэзии как подражания развил представление о художнике-творце; состояние творчества описывается как одержимость «божеством, безумием» — вдохновением. Автор трактатов по риторике, историографии, полемич. соч. против аристотеликов и др.

■ L'amorosa filosofia, Firenze, 1963; Lettere ed opuscoli inediti, Firenze, 1975.

● Гольфускель, А. Х. Гуманизм и натурфилософия итал. Возрождения, М., 1977; Стивенс Л. А. La vita e le opere di F. Patrizio, Mil., 1941; Kristeller P. O., Eight philosophers of the Italian Renaissance, Stanford (Calif.), 1964.

ПАФОС, см. *Памос*.

ПЕЙН (Paine) Томас (29.1.1737, Тетфорд, Великобритания, — 8.6.1809, Нью-Йорк), англо-амер. политич. мыслитель, философ-просветитель, революц. демократ, представитель радикального крыла амер. Просвещения. Активный участник Великой франц. революции и нап.-освободит. борьбы Сев. Америки против Великобритании. В 1776 П. анонимно издал памфлет «Здравый смысл» (рус. пер. 1959), направленный против англ. монархии и призывавший к борьбе за освобождение Америки от колон. зависимости. В политич. трактате «Права человека» (1791, рус. пер. 1959) П. выступил с обоснованием бурж.-революц. политич. принципов. Для социологии. взглядов П. характерно четкое различие общества и гос-ва, а также естеств. и гражд. (основанных на обществ. договоре) прав. Признавая политич. равноправие всех граждан и принцип народовластия («суверенность народов»), П. идеализировал бурж. демократию.

Осн. филос. произв. П. «Век разума» (pt 1—2, 1794—1795, рус. пер. 1959) — воинственный антирелиг. трактат, призывавший «ближайшее амер. Просвещения». П. призывает к «революции в системе религии», решительно противопоставляя силу разума религиозным заблуждениям, знание — вере. Однако П. не был последовательным атеистом и признавал бога и бессмертие души.

Филос. позиция П. — непоследоват. метафизич. материализм. Допуская божество, первопричину, он признает объективную реальность материального мира и непреложность царящих в нём физич. законов. П. глубоко убежден в безграничной способности человек. разума к объективному познанию существующих вещей. За политич. радикализм и антирелиг. деятельность П. подвергался преследованиям.

■ The complete writings, v. 1—2, N. Y., 1945; в рус. пер. — Избр. соч., М., 1959; в кн.: Амер. просветители. Избр. произв., т. 2, М., 1969.

● Васькин М. П., Философия амер. Просвещения, М., 1955; Громыков В. С., Политич. и правовые взгляды Т. П. М., 1960; Паррингтон В. Л., Осн. течения амер. мысли, пер. с англ., т. 1, М., 1962, с. 405—20; Гольдберг Н. М., Т. П. М., 1969; Рейгсон Н., Tom Paine friend of mankind, N. Y. — L., 1937; Woodward W. F., Tom Paine, N. Y., 1945; Adridge A. O., Man of reason, Phil., — N. Y., [1959]; Williamson A., Thomas Paine. His life, work and times, L., 1973.

ПЕРВАЯ ФИЛОСОФИЯ (греч. πρώτη φιλοσοφία, лат. philosophia prima), термин философии Аристотеля, соответствующий позднейшему термину «метафизика» и близкий к понятию «онтология». В словопотреблении Аристотеля термин «философия» близок к понятию

«наука» (эпистеме), или «науч. дисциплина», и может применяться к математике, физике, этике, поэтике (потому «математич. философия» на языке Аристотеля означает просто «математика»). От «частных наук» Аристотель отрицает «первую», или высшую, философию («Метафизика» 1026 а 24, а 30; 1061 б 19), философию в собствен. смысле слова, к-рую он называет также «мудростью» — «сфиза» («Никомахова этика» 144 а 16; «Метафизика» 981 б 28 и др.) и к-рая имеет своим предметом «бытие как таковое» («Метафизика» 1026 а 31); она изучает «первые», т. е. высшие, «начала» (см. *Азл*), или причины сущего, т. е. прежде всего *форму и материю*, движущую причину, цель. По трюхотмич. классификации науч. знания в «Метафизике» (1026 в 18) П. ф. вместе с «математич. и физич.» философией образует трицу «теоретич.» наук и отождествляется с «элементарной», предмет которой — «вечные», «обособленные» и «неподвижные сущности» [предмет физики — «обособленные и подвижные» сущности, математики — «необособленные (абстрактные) и неподвижные»]. Термин «первая» указывает не только на онтологич., но и на аксиологич. примат П. ф. — отсюда её «высшая ценность» («Метафизика» 1026 а 21) и «предпочтительность» по отношению к остальным разделам философии. Лекции Аристотеля по П. ф. были объединены, вероятно, Андреем Родосским (I в. до н. э.) под назв. «Метафизика» (т. е. «то, что следует после физики»).

● Uhde B., Erste Philosophie und menschliche Unfreiheit. Studien zur Geschichte der ersten Philosophie, Bd 1, Wiesbaden, 1976.

ПЕРВЫЧНЫЕ И ВТОРЫЧНЫЕ КАЧЕСТВА, гносеологич. понятия механистич. материализма, введенные англ. ученым Р. Бойлем и получившие широкую известность после «Опыта о человек. разуме» (1690) Локка (самые термины встречаются в ср.-век. схоластике, напр. у Альберта Великого). Понимая под первичными качествами объективные свойства материальных тел, Локк отослал к ним протяженность, величину, фигуру, сечение, положение, количество, характеристики вообще, механич. движение, покой, длительность (см. Избр. филос. произв., т. 1, М., 1960, с. 155). Вторичные качества, по Локку, — это субъективные ощущения, не совпадающие со свойствами внеш. объектов самих по себе; к ним относятся цвет, звук, вкус, запах и др.

Различение качеств по степени их объективности встречается ещё у Демокрита, к-рый разграничивал субъективные знание «по мнению», т. е. существующее в форме ощущения, и знание «по истине», т. е. умозаключаемое знание свойств атомов. Учение о П. и в. к., выдвинутое философами 17—18 вв., было непосредственно связано с атомистич. и механистич. миропониманием. Галилей отослал к достоверно существующим качествам лишь те, к-рые выражены геометрически. Гоббс выделял в качестве первичных качеств только пространственно-временные — протяженность и движение. Галилей, Декарт, Гассенди и Гоббс полагали, что первичные качества открываются в вещах лишь человек. разумом, в то время как Локк считал, что «идеи» первичных качеств доставляются непосредственно ощущениям. Беркли по существу отверг деление качеств на первичные и вторичные и объявил их все чисто субъективными. Истолковывая концепцию П. и в. к. с позиций агностицизма, Юм и Кант отрицали сходство ощущений со свойствами внеш. объектов и перенесли субъективистское понимание вторичных качеств на первичные. В кон. 19—20 вв. эти идеалистич. взгляды явились предпосылкой теории познания эмпириокритицизма, неореализма и неопозитивизма. Отрицание объективного содержания вторичных качеств при одноврем. признании объективности первичных

вичных было характерно для нек-рых метафизически мыслящих материалистов, склонных к пониманию вторичных качеств как условных символов. Дialectический материализм отвергает деление свойств вещей на П. и в. к., рассматривая всякое ощущение как субъективный образ объективной реальности, отражающий свойства вещей, но не тождественный им.

ПЕРВОЫТНООБЩИННАЯ ФОРМАЦИЯ, первая форма бытия человек. общества и соответственно первая стадия его истории. характеризуется коллективизмом в произ-ве и распределении и социальным равенством членов общества.

Спорен вопрос о её начале. Самый ранний период истории человечества, длившийся не менее 1 млн. лет, был временем перехода от биологич. формы движения материи к социальной, т. е. эпохой становления человека и общества. Формирующиеся люди, к к-рым относятся архантропы (питекантропы, синантропы, атлантропы и др. сходные с ними формы) и палеантропы (неандертальцы), жили в формирующемся обществе, к-рое принято именовать первобытным человеком, стадом или прабродством (прабродчий). По археологич. периодизации — это ранний палеолит; примерно на грани раннего и позднего палеолита 35—40 тыс. лет назад антропосоциологизм завершился. На смену формирующимся людям пришли готовые люди — неантропы, Homo sapiens, а прабродство превратилось в сформировавшееся человек. общество. Одни учёные включают прабродство в П. ф. в качестве первого этапа её развития. Другие считают объединение прабродства и начального этапа эволюции готового общества в одну единицу истории. развития неоправданным. С их точки зрения обществено-экономическая формация можно считать лишь определённую стадию развития сформировавшегося общества. Соответственно под П. ф. они понимают общество, каким оно было в период от завершения социогенеза до начала становления классов и государства. По археологической периодизации это — поздний палеолит, мезолит, частично неолит.

В развитии этого общества отчётливо выделяются две осн. стадии: стадия ранней первобытной общины, или первобытной коммуны, и стадия поздней первобытной общины. На первой стадии люди создавали орудия из камня, кости, рога, дерева, но пищу не производили. Они присваивали её при помощи орудий. Поэтому их хозяйство нередко именуют присваивающим. Осн. способами добытия средств к жизни были охота и собирательство, к к-рым позднее присоединилось рыболовство. Уровень развития производств. сил был настолько низок, что обществом создавалось продукта не больше, или не намного больше, чем его необходимо было для обеспечения физич. существования всех его членов, т. е. избыточный продукт был крайне мал. В этих условиях объективной необходимостью было существование безраздельной коллективной собственности на все средства произ-ва и предметы потребления и особенно на пищу. Пища распределялась между всеми членами коллектива независимо от того, участвовали они в её добычании или не участвовали. Такое распределение обычно именуют уравнивательным. Вопреки распространяемому представлению, оно не олицетворяет распределения продукта между всеми поровну, хотя это и могло иметь место. Суть уравнив. распределения заключается в том, что каждый член коллектива имел право на часть созданного в нём продукта исключительно лишь в силу принадлежности к коллективу. Размер получаемой доли зависел, во-первых, от объёма произведённого продукта, во-вторых, от потребностей данного индивида. Взрослые мужчины нуждались в большем количестве пищи, чем, напр., старики и

дети, и соответственно получали большие доли продукта. В общем и целом распределение осуществлялось по потребностям. Личной собственности на данном этапе не существовало. Имело место лишь личное пользование, а позднее личное распоряжение вещами, принадлежавшими коллективу. В условиях безраздельного господства коллективной собственности труд членов социального организма носил непосредственно-обществ. характер совершенно независимо от того, трудился ли член коллектива совместно или в одиночку. Первобытный социальный организм на данной фазе был подлинной коммуной.

Первобытная коммуна первоначально полностью совпадала с материнским родом. В силу экзогамии род не мог существовать вне связи с род. родом. Превращение на грани раннего и позднего палеолита прабродств, в к-рой господствовал промискуитет, в материнскородовую коммуны было одновременно возникновением системы, состоящей из двух связанных взаимными брачными отношениями родов — дуально-родовой организации. В дальнейшем наряду с групповым браком возник парный и вместе с ним — парная семья. С поселением супругов вместе первобытная коммуна перестала совпадать с родом. Но включая теперь в свой состав людей, принадлежавших к нек. родам, каждая община имела в своей основе один определ. род и в этом смысле оставалась родовой. Род в большинстве случаев продолжал быть материнским, но в определ. условиях наряду с материнским мог возникнуть и отцовский род (напр., у австралийцев).

Хотя размеры коллективов на данной фазе П. ф. обычно не превышали нек. десятков человек, каждый из них представлял собой (прежде всего в экономич. отношении) самостоят. социальный организм. Никаких особых органов власти внутри коллективов не существовало, не было должностных лиц. Отд. люди могли пользоваться значит. влиянием, но оно основывалось исключительно на их личных качествах. Единств. регулятором поведения людей была воля коллектива (первобытная мораль), выражавшаяся в обществ. мнениях и закреплявшаяся в обычаях и традициях. Характерным для этой стадии было равновесие мужчин и женщин. Обычно нек. коллективов, живших по соседству, образовывали племя.

Развитие производств. сил и возрастание массы избыточного продукта привело в дальнейшем к тому, что уравнив. распределение стало препятствием для дальнейшего развития произ-ва. Возникла объективная необходимость в распределении по труду. С началом перехода к нему П. ф. вступала во вторую фазу своего развития — стадию поздней первобытной общины. Становление трудового способа распределения шло медленно; в течение всей второй фазы наряду с ним продолжал сохраняться и действовать старый — уравнивательный. Сфера действия трудового способа распределения первоначально охватывала лишь избыточный продукт. Возникли и получили развитие спец. системы его распределения и обмена, отличные от систем распределения жизнеобеспечивающего продукта, — т. н. престижная экономика. В дальнейшем трудовой способ распределения начал распространяться и на жизнеобеспечивающий продукт. Сокращалась доля продукта, подлежащего уравнив. распределению, происходило сужение круга лиц, внутри к-рого этот принцип продолжал действовать.

Становление трудового способа распределения имело своим неизбежным следствием появление индивидуальной собственности, возрастание роли семьи как экономич. ячейки и возникновение известного имуществ. неравенства между индивидами и семьями. Возрастают размеры родов. В их состав теперь входят уже нередко сотни людей. Усложняется структура общины, приобретается иерархич. характер. По-прежнему на этой стадии выделяются особые должностные лица (старейшины, вожди). Однако это имеет место не всегда и не везде.

Переход к фазе поздней первобытной общины произошёл ещё в эпоху господства присваивающего х-ва, но прочная материально-технич. база была подведена под неё только с появлением земледелия и скотоводства. Переход к этой форме х-ва был первым из трёх крупнейших переделов в развитии производит. сил человечества — аграрной революцией. Если человек раньше лишь присваивал при помощи созданных им орудий пищу, к-рую находил в готовом виде в природе, то теперь, впервые поставив под свой контроль некие природные процессы, он начал её производить, что создало условия для сравнительно быстрого роста населения. Возникновение земледелия и скотоводства, обеспечив регулярное произв. избыточного продукта, сделало возможным и в дальнейшем и неизбежным становление классов и гос-ва.

Фаза поздней первобытной общины была последней стадией развития П. ф. На смену ей пришла эпоха перехода от доклассового общества к классовому, эпоха предклассового общества. Становление классового общества было длительным, сложным и противоречивым процессом. Община постепенно трансформировалась в систему всё более обособлявшихся друг от друга домохозяйств, т. е. превращалась из первобытной в сельскую, соседскую. Парная семья трансформировалась в многогамную. Чаще всего этот процесс был опосредован возникновением большой, патриархальной семьи. Началось выделение ремесла, что способствовало развитию товарообмена. Углублялось иждивение. Началось формирование частной собственности. Появились различные формы эксплуатации: клиентелла, кабала, рабство. Свободное население всё в большей степени расслаивалось на эксплуататорское меньшинство и зависимую от него массу рядовых общинников. Зарождались и обострялись социальные антагонизмы. В значит. степени процесс становления классов и гос-ва ускорили войны, к-рые велись с целью грабежа и установления даннических отношений. Увеличились размеры социальных объединений, к-рые теперь могли включать в свой состав тысячи, десятки и даже сотни тысяч людей. Общины всё в большей степени из самостоят. социальных единиц превращались в составные части формирующихся гос-в.

Впервые процесс становления классового общества завершился в междуречье Тигра и Евфрата и долине Нила. Шумерская и егип. цивилизации возникли в 4-м тыс. до н. э. в неолите (медно-каменном веке). Возникновение раннеклассовых обществ в Эгеаде (исключая Зап. М. Азию), в долинах Инда и Хуанхэ относится уже к бронзовому веку, к 3-му и 2-му тыс. до н. э. Вопрос о социально-экономич. структуре первых классовых обществ относится к числу спорных. Одни сов. учёные считают их рабовладельческими, другие характеризуют их как общества с *азиатским способом производства*.

● Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Семенов Ю. И., Как возникло человечество, М., 1966; Гершман А. И., Монах А. Н., Алексеев В. П., История первобытного общества, М., 1974; Становление классов и гос-ва. Сб. ст., М., 1976; Бороисовский Я. П. И., Древнейшее прошлое человечества, Л., 1979. Ю. И. Семенов.

ПЕРВОДВИГАТЕЛЬ (греч. το πρώτον κίνητον, лат. primum movens, букв. — первое движущее), центр. понятие космологии и теологии Аристотеля. Формально учение о П. представляет собой выделение «движущей причины» применительно к космосу в целом (в ряду четырёх причин вообще — см. «Метафизика»). С помощью понятия П. Аристотель стремился объяснить целесообразность природы и обосновать вечность мира.

В «Физике» (8-я кн.) понятие П. постулируется в связи с анализом движения, или процесса: поскольку всё движущееся (или движимое — греч. κινούμενον) заключает в себе оба значения) движимо чем-то, а бесконечная последовательность движущее — движимое невозможно, то по необходимости должно сущест-

вовать «первое движущее», к-рое само абсолютно неподвижно. «Первое движущее» отождествляется Аристотелем со сферой неподвижных звёзд, соотносительное с ним «первое движущее» находится по ту сторону периферии космоса и лишено к.-л. протяжённой величины. Гл. трудность теории П. состоит в том, что она совершенно не требует аристотелевским пониманием природы как «содержащей источник движения в самой себе» и соответствующим учением об имманентности элементам их «естеств. движения». Так, в трактате «О небе» (несмотря на напоминания о П. — 288 а 27) круговорот неба объясняется исключительно как естеств. свойство эфира, или «пятой субстанции» (см. *Кинематика*).

В «Метафизике» (12-я кн.) П. выступает как трансцендентный «бог» и ценностное «начало», от к-рого «зависят вселенная и природа» (1072 б 14). Он есть та «действительность», к-рая необходимо предполагает всяким переходом от потенции к акту (в данном случае — общим мировым становлением и движением), и оформляет космич. материю в интеллектуальный космос (см. *Энергия, Энтелехия, Акт и потенция*). Как чистая форма (*зидос*) и энергия он лишён всякой потенциальности и материальности и потому есть ум (*нус*), а т. к. нематериальность лишает его «частей» и ставит по ту сторону всякой множественности, то он может мыслить только самого себя и в этом самомыслиении состоит его вечная и блаженная жизнь в качестве «бога» (1072 б 24). Поскольку контакт между бестелесным «первым движущим» и телесным «первым движимым» невозможен, то он «движит» как объект любовного влечения» (1072 б 3), к к-рому всё стремится как к высшему благу и конечной цели. От демиурга Платона П. Аристотель отличается тем, что он не создал мир однажды в прошлом, но актуализирует и оформляет его непрерывно и ежесекундно в течение целой вечности, гарантируя тем самым его безначальность и неуничтожаемость. Учение о трансцендентном П. послужило исходной точкой для усвоения философии Аристотеля ср.-век. мусульм. и христ. теологией.

● Mugnier R., La théorie du premier moteur et l'évolution de la pensée aristotélicienne, P., 1930; De Corte M., Aristote et Platon, P., 1935; Merlan P., Aristote's unmovable mover, «Tradition», 1946, v. 4, p. 1—30; Oehler K., Der Beweis für den unbewegten Bewegten bei Aristoteles, «Philologus», 1955, Bd 90, S. 70—82.

ПЕРВОМАТЕРИЯ, первая материя (греч. πρώτη ύλη, лат. materia prima), термин философов Аристотеля. См. *Форма и материя*.

«ПЕРВООСНОВЫ ТЕОЛОГИИ», см. *«Начала теологии»*.

ПЕРЕЖИТКИ, «остаточные» явления прошлого (обществ. отношения, традиции, быт, нормы и стандарты поведения, идеи, взгляды, представления, вкусы), сохраняющиеся в условиях нового общества, строя, при более высоком уровне социально-экономич. развития. Наличие П. прошлых эпох отмечали ещё философы Др. Греции. Первые серьёзные попытки объяснить это явление предпринимались мыслителями нового времени. Так, представитель франц. Просвещения, исследователь архаяч. культов Ш. де Брос живучесть П. связывал с силой привычки и невежеством (см. «О фетишизме», М., 1973, с. 127).

Науч. объяснение существования П. дано К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным, к-рые показали, что каждая стадия обществ. развития не сразу преодолевает наследие прошлого. В частности, они отмечали, что никогда не существовало «чистого» капитализма. Даже в высокоразвитых капиталистич. странах, хотя и в модифицированном виде, сохраняются остатки прежних экономич. укладов и связанные с ними черты образа жизни, традиции, взгляды и представления. Кроме того, втягивая в свою орбиту страны с бо-

лее низким уровнем социально-экономич. развития, капитализм не только разлагает, но и воспроизводит многие докапиталистич. формы обществ, жизни, опираясь на её реакц. и консервативные элементы.

Возникающее с победой социализма, революции новое общество не может сразу избавиться от «родимых пятен» капитализма, проявляющихся в экономич. жизни, в сознании и поведении части людей. В условиях социализма общества II. прошлого приходит в резкое столкновение с гл. тенденциями обществ. прогресса. На первый план выступает задача преодоления тех II., существование к-рых прямо противоречит содержанию социализма: обществ. отношений, нормам социализма, права и морали: бурж. взглядов и прав (особенно в отношении к социализму, собственности и общественно полезному труду), чуждства, кулигаства, бюрократизма и др. Развенчание и преодоление II. прошлого (особенно частнобюрократических и националистических) — условие успешной борьбы с чуждой социализму идеологией.

Преодоление II. способствую: совершенствование всех сторон экономики, культуры, социального управления; развитие социализма, демократии и укрепление законности и правопорядка; повышение уровня образования и культуры (в т. ч. политической и правовой) всех слоев общества; усиление идейно-воспитат. работы с учётом особенностей социальных групп и слоев социализма, общества, выработка коммунистич. мировоззрения у всех людей. Формирование нового человека и совершенствование социализма, обществ. отношений, социализма, образа жизни, создание атмосферы всеобщей нетерпимости по отношению к II. прошлого ведут к их полному исчезновению.

ПЕРЕРЫВ ПОСТЕПЕННОСТИ, см. в ст. Скачок. **ПЕРЕХОД КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КАЧЕСТВЕННЫЕ**, один из осн. законов материализма, диалектики, согласно к-рому изменение качества объекта происходит тогда, когда накопление количеств. изменений достигает предела. Этот закон вскрывает наиболее общий механизм развития. Впервые он был сформулирован на объективно-идеалистич. основе Гегелем. Творч. развитие на базе диалектич. материализма получил в трудах классиков марксизма-ленинизма.

Закон II. к. и. в. к. носит объективный и всеобщий характер. Его содержание раскрывается с помощью всех категорий диалектики и прежде всего категорий качества, количества и меры. Любое количеств. изменение выступает как изменение элементов системы. Степень различия между старым и новым качеством зависит от количеств. изменений в рассматриваемом объекте. «... Качественные изменения — точно определенным для каждого отдельного случая способом — могут происходить лишь путем количественного прибавления либо количественного убавления материи или движения (так называемой энергии)» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 385). Появление нового качества по существу означает появление предмета с новыми закономерностями и мерой, в к-рой заложена уже иная количеств. определенность. При этом глубина качеств. изменений может быть различной; она может ограничиваться уровнем данной формы движения, а может выходить за его пределы.

Процесс коренного изменения данного качества, «надлом» старого и рождение нового есть скачок. Он является переходом от старого качества к новому, от одной меры к другой. «Чем отличается диалектический переход от недиалектического? Скачком. Противоречивостью. Перерывом постепенности» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 256). Переход явления из одного качества, состояния в другое есть единство уничтожения и возникновения небытия и бытия, отри-

цания и утверждения (см. *Единство и борьба противоположностей*). Скачок включает в себя момент сжатия прежнего явления возникающим; при этом качества и количеств. изменения взаимно обуславливают друг друга (см. *Отрицание отрицания закона*).

Переход одного явления в другое есть взаимодельствие количеств. и качеств. изменений, проходящих через ряд промежуточных фаз. При этом различные фазы изменения данного качества означают изменение степени данного качества, т. е. по сути дела количеств. изменение. Со стороны количеств. изменений этот переход выступает во времени как нечто постепенное, а со стороны качественных — как скачок. Начало скачка от одного явления в другое характеризуется началом коренного преобразования всей системы связей между элементами целого, самой природы элементов. Завершение скачка означает образование единства качественно новых элементов и иной структуры целого. Большими скачками в развитии объективной реальности являются образование звезд, в частности Солнечной системы с её планетами, возникновение жизни на Земле, образование новых видов животных и растений, происхождение человека и его сознания, возникновение и смена общественно-экономических формаций в истории человеческого общества. Особым видом скачка, характерным для общественного развития, является революция.

В процессе развития можно выделить два осн. вида скачков: скачок как «точечное» во времени изменение, т. е. резкий переход от одного качества к другому, и скачок как некий процесс опред. длительности. Скачок может длиться миллионную долю секунды в микропроцессах, миллиарды лет — в космос. Процессы и сотни тысяч лет — в образовании видов животных. Отличит. особенностью скачка является лишь то, что возникновение нового качества означает конец имевшей место ранее закономерности количеств. изменений. Для скачков первого типа характерны резко выраженные границы перехода, большая интенсивность, скорость процесса самого перехода, целостная перестройка всей системы как бы разом. Примерами такого рода скачков являются атомный взрыв или социальная революция в обществе.

Исходя из природы качества как системы свойств, следует различать единичные, или частные, скачки, связанные с появлением новых отд. свойств, и общие скачки, связанные с преобразованием всей системы свойств, т. е. качества в целом.

Скачки можно различать и по характеру процессов, предвещающих качеств. преобразование. В одной форме скачков резко выражена граница перехода, напр. рождение и смерть организма. Предварит. изменения постепенно нарастают до границы меры без коренного преобразования данного качества. В скачках иного рода процесс коренного преобразования качества не предваряется постепенным количеств. изменением, к-рые включаются в сам процесс перестройки данной системы. Так, переход одного электрона с внеш. орбиты атома на внутреннюю существенно влияет на химич. свойства атома или молекулы.

Закон II. к. и. в. к. имеет важное методол. значение, обязывая изучать объект и с качеств., и с количеств. сторон в их единстве, так чтобы количеств. характеристики не затмевали качеств. определенности фактов и закономерностей. Этот закон предостерегает как от всех форм плоского эволюционизма, реформизма, так и от равнодушия катастрофизма, а в обществ. развитии — от субъективистского авантюризма. ● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; И в е т у л и н А. С., Осн. законы диалектики, М., 1968; Т и м о ф е е в И. С., Методология, значение категорий «качества» и «количества», М., 1972; Проблемы материализма, диалектики как теории познания, М., 1979; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980. А. Г. Спиркин.

ПЕРИПАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА. Перипат (о с.) или Ликей (Lykeion) (по названию гимназии, расположенного около храма Аполлона Ликейского, за вост. окраиной Афин), филос. школа Аристотеля. Термин «перипатетики» происходит от слова перипатос — («крытая» галерея, служившая лекционным залом (ср. аналогичное происхождение термина «стоики» от «стоа» — «портик»), приобретенная вместе с окружающим садом в собственности Теофрастом и завершенная им школой (см. заведение Теофраста у Диогена Лаэртия V 52 сл.); ошибочно восходящее к Гермиппу объяснение от перипатос — прогуливаясь).

Хронологически различают: 1) перипатетики 4—2 вв. до н. э.; 2) возрождение аристотелизма в 1 в. до н. э., связанное с именем Андроника Родосского; 3) перипатетики 1—3 вв. н. э., частично совпадающих с появлением комментаторов Аристотеля. Под перипатетиками в узком смысле иногда понимают философов, непосредственно связанных с школьной традицией в Ликее и относящихся гл. обр. к 1-му периоду, а начиная с Андроника говорят о греч. *аристотелизме* и аристотеликах. Схоластики П. ш. 1-го периода: Аристотель (335/334—323/322) до н. э.; Теофраст (323/322—288/286); Страбон из Лампсака (287/286—269/268); Ликион из Трояды (272/268—228/225); Аристот из Кеоса (228/225—?); Критолой из Фаселиды (в старости участвовал в посольстве в Рим 156/155); Диодор из Тира — приблизительно до 110; Эрмий — ок. 100 до н. э. К 1-му поколению перипатетиков — непосредств. учеников Аристотеля принадлежат Теофраст и Евдем (самые догматич. аристотелики), Гераклд Понтийский (связанный также с Древней Академией), Диекарз и Аристоксен, к ним близок по возрасту Декемий Фаерский; к 4—3 вв. относятся Хамелеон из Гераклеи Понтийской, Клеарх из Сол, Фаий из Эреса и Праксифан с Лесбоса; к 3 в. — Иероним из Родоса; ок. 200 — Гермипп из Смирны, 2 в. — Сотон из Александрии и Аристот Младший, ученик Критолоя. Фрагменты утраченных соч. перипатетиков 4—2 вв. (кроме Теофраста) и свидетельства о них изданы с комм. в собр. Ф. Верли.

Во времена Аристотеля и Теофраста Ликей соединял в себе функции своего рода академии наук (систематич. разработку всех областей знания на основе метода Аристотеля, координация науч. работы между отд. членами П. ш.) с функциями высшей школы афинской молодежи; лекции Теофраста посещало до 2 тыс. слушателей (отсюда нововоп. понятие лекции). По численности крупным систематиком и теоретиком был Страбон, затем происходит загадочное исчезновение аристотелизма из П. ш. (ср. параллельное исчезновение платонизма из эллинизма. Академии); большинство перипатетиков 3—2 вв. занимают историч. биографии, литературоведением и популярной этикой — феномен, к-рый объясняют обычно судьбой библиотеки Аристотеля. Согласно Страбону («География» 13.1.54), Теофраст завещал ее вместе со своими книгами Нелею из Скенпис (М. Азия), наследники Нелея свалили ее в подвал, где она пролежала ок. 200 лет, пострадав от сырости и моли; в течение всего этого времени, по Страбону, перипатетики были лишены трактатов Аристотеля и имели в своем распоряжении только опубликованные науч.-популярные («экзотерич.») диалоги. В 1 в. до н. э. свитки купил библиофил Анеллион из Теоса. После смерти Апелликона Сулла, ограбивший Афины в 86 до н. э., вывез их в Рим, где через грамматика Тиранниона они попали в руки Андронику Родосскому и были изданы, вероятно, вскоре после 43 до н. э. (традиция называет Андроника 11-м схоластом П. ш.).

Перипатетики 1 в. до н. э. впервые основательно изучены в капитальном труде: P. Moraux, *Der Aristotelismus bei den Griechen von Andronikos bis Alexander von Aphrodisias*, Bd 1: *Die Renaissance des Aristotelismus im 1. Jh. v. Chr.*, В.—N. Y., 1973. Помимо Андроника, Апелликона и Тиранниона, к ним принадлежат Аристот из Александрии, Боэт Сидонский, Ксенарх из

Селевкии, Стасей из Неаполя, Кратипп из Пергаме, Николай из Дамаска и в значит. мере — плодотворный доксграф Арий Дидим. Предполагаемые схоластики П. ш. после Андроника: Кратипп (ок. 45 до н. э.), Ксенарх, Менифел (кон. 1 в. до н. э.), Аспасий Афродисийский, Гермий (ок. 160), Александр из Дамаска (ок. 170), Аристот из Мессены, Сосиген, Александр Афродисийский, Аммоний (ок. 230), Проксен (ок. 270). К первым векам в. з. принадлежат также Аларст Афродисийский, Александр из Эти (учитель Нерона), Аристотель из Митилены (2 в., учитель Александра Афродисийского), Птолемей Хенн из Александрии (автор биографии Аристотеля), Анатолий Александрийский (учитель Иамвлиха), автор «О декаде» (ок. 280). Все перипатетики, начиная с Андроника, занимались гл. обр. текстологией и истолкованием Аристотеля, от большинства из них, за исключением Аспасия, Птолемея Хенна, Александра Афродисийского, Анатолия, ничего не сохранилось, кроме фрагментов и косвенных свидетельств. Вершина аристотелизма первых веков в. з. — Александр Афродисийский. Начиная с 4 в. собственно перипатетич. традиция исчезает (условно причисляют к перипатетикам константинопольского ритора 4 в. Фемистия), задачу комментирования Аристотеля берут на себя неоплатоники.

■ Фрагменты: *Die Schule des Aristoteles, Texte und Komm.*, hrsg. v. F. Wehrli, Bd 1—10, Basel — Stuttgart, 1967—1969*, Suppl., Bd 1—2, 1974—78.

● Лосев А. Ф., История антич. эстетики. Аристотель и поздняя классика, М., 1975, с. 557—74 (с. 758—59 библиог.). Диоген Лаэртский, М., 1979: Brink K. O., *Peripatos*, в кн.: RE, Suppl. VII, 1940, col. 899—949; Döring I., *Aristotle in the ancient biographical tradition*, Göteborg, 1957; Lynch J. P., *Aristotle's school. A study of a Greek educational institution*, Berk.—Los Ang.—L., 1972; Donini P. L., *Le studi sull' aristotelismo nel II secolo d. C.*, Torino, 1974. А. В. Лебедев.

ПЕРМАНИЕНТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, см. *Непрерывная революция*.

ПЕРСОНАЛИЗМ (от лат. *persona* — личность), течен. направление совр. бурж. философии, признающее личностью первичную творч. реальность и высшей духовной ценностью, а весь мир проявлением творч. активности верховной личности — бога. П. сформировался в кон. 19 в. в России и США, затем в 30-х гг. 20 в. во Франции и др. странах. В России идеи П. развивали Н. А. Бердяев, Л. Шестов, отчасти Н. О. Лосский. Основоположниками амер. П. явились Б. Боун, Дж. Ройс; их последователи — У. Хокинг, М. Калкинс, Э. Брайтмен, Дж. Хаусон, Р. Т. Фюэллинг, объединившиеся вокруг журн. «Personalists», осн. в 1920. Франц. персоналисты (П. Ландсберг, М. Недонсел, Р. Рикёр) группировались во главе с Э. Мунье и Ж. Лакруа вокруг журн. «Esprit», осн. в 1932. Представителями перелп. П. были Б. Когут (Великобритания), В. Штерн (Германия) и др.

Принципу идеальности, мовизма и панлогизма П. противопоставляет идеалистич. плюрализм — множественность существующих, сознаний, воли, личности. При этом удерживается принцип тезама, т. е. творения мира верховной личностью (богом). Персоналисты выдвигают на первый план не познающую истину субъекта классич. философии, а человек. личность в чистоте её конкретных проявлений. Личность превращается в фундаментальную онтологич. категорию, осн. проявление бытия, в к-ром волевая активность, деятельность сочетается с непрерывностью существования. Но истоки личности коренятся, по П., не в ней самой, а в бесконечном едином начале — боге. Существует аналогия между этими принципами П. и монаологией Лейбница. Задачу ориентации человека в мире П. возлагает на религ. философию, к-рая должна найти смысл существующего с т. зр. волеизъявления человека в соответствии с высшим началом, богом.

Распространение П. — симптом кризиса позитивистского мировоззрения и усиления тенденций иррацио-

нализом. В России П. разрабатывался в русле философ. идеалистич. движения нач. 20 в., представители к-рого считали личность единств. субъектом истории и носителем культуры в противоположность нар. массам и выступали одними из первых теоретиков «массовой культуры» и «массового общества». Личность была противопоставлена обществу и его притязаниям определяла всю её жизнь, а судьба личности была противопоставлена теории истории, прогресса. По мысли Бердяева и Шестова, все учения о человеке, рассматривающие его в соотношении с природой или обществом, а не самого по себе, недостаточны. Согласно П., существование индивида, влечёт в сложную сеть обществ. отношений, подчиняющее социальным именениям, исключает для него возможность утвердить своё непотоптываемое «Я». П. различает понятия индивида и личности. Человек как часть рода, как часть общества есть индивид; о нём — биологич. или социальном атоме — ничего не известно, он лишь элемент, часть, определяемая соотношением с целым. Человек же как личность может утвердить себя только путём свободного волеизъявления, посредством воли, к-рая преодолевает и конечность жизни человека и социальные перегородки как бы внутри человека. Т. о., в основе учения П. о личности лежит тезис о свободе воли. С позиций П. вопрос о закономерности социального развития не может быть решён рациональным познанием. Решение всегда исходит из личности, предполагает направление воли, выбор, нравств. оценку.

Принцип самостоятельности волевого индивида в кон. 19 в. привлекает внимание философов США. Раннее поколение амер. персоналистов (Бойд, Хауссон, Калкин) выступило против распространённого в США абс. идеализма, против подчинения личности безличному космосу, порядку. В дальнейшем Брайтмен и Флюэллинг развили положение о «мире личности», к-рый является подлинной ареной бытия во всей его полноте.

Гл. представитель франц. католич. П. — Э. Мунье объявляет христ. учение о личности основой революц. переворота в жизни человечества, позволяющего создать некое «общество личностей», подобное христ. общине. Поскольку личность, согласно П., находится во враждебных отношениях с действительностью, жизнь личности начинается с того, что она ломает контакт со средой; она должна уйти в себя, «сосредоточиться». Внутр. свойства личности, «привлечение», «внимательность» доминируют, по Мунье, предохраняют личность и общество как от тоталитаризма, так и от индивидуализма, соединяют личность между собой. Гл. способом самоутверждения личности выступает внутр. самоусовершенствование.

В понимании социальных проблем имеется определ. различие между амер. и франц. П. Первое направление остаётся в рамках констатации кризиса совр. общества и человека, поднимая социальную проблематику задачей самоусовершенствования личности. Французский же П., акцентируя внимание именно на социальной доктрине (Мунье), проповедует идеал ср.-век. общины как антипода урбанистич. цивилизации. Для франц. П., окрашенного пессимистически, характерна антикапиталистич. направленность. Мунье писал о всеобщем кризисе капитализма, к-рый приведёт его к гибели, призывал к социальному обновлению, к «персоналистич. и общинной революции», отличаемой от социалистич. революции, ведущей к коллективизму. Эта революция, по его мнению, должна быть одновременно и духовной, и экономической, создать условия для расцвета личности и отсутствия конфликтов в обществе. Она мыслится как результат распространения персоналистич. учения среди людей.

П. является попыткой конкретизировать христ. идеал личности в условиях совр. капиталистич. общества,

при наличии отчуждения, где над человеком довлеют и поработают его враждебные обществ. силы. История П. свидетельствует, что провозглашённая им программа социальных и духовных преобразований имеет утопич. характер. В наст. время П. в значит. мере утратил своё влияние, его осн. проблематика разрабатывается феноменологией, экзистенциализмом, филос. антропологией и герменевтикой.

● Выховский Б. Э., Америк. П. в борьбе против науки и общества, прогресса, М., 1948; Совр. объективный идеализм, М., 1963, с. 350—421; Вдовина И. С., Эстетика франц. П. Кретье, очерк, М., 1981; Кларксон А. С., The philosophy of personalism, Boston, 1949; Cresta J., Introduction aux personalismes, P., 1961; Stefanini L., Personalismo filosofico, Brescia, 1962; Ласков И. Я., Марксизм, экзистенциализм, персонализм, Р., 1966; Монриер Е., Le personalisme, P., 1971; И. Ф. Балакина, К. М. Давлом.

ПЕРЦЕПЦИЯ (лат. percipio — представление, восприятие, от percipio — ощущение, воспринимать), в совр. психологии то же, что восприятие. Лейбниц употребляет термин «П.» для обозначения смутного и бессознат. восприятия («впечатления») в противоположность ясному его осознанию — апперцепции.

ПЕССИМИЗМ, см. Оптимизм и пессимизм.
ПЕТР ДАМИАНИ (Petrus Damiani) (ок. 1007, Равенна, — 22.2.1072, Фавеза), итал. ср.-век. теолог, представитель схоластики. Выступал против к.-л. применения логики к истолкованию таинств веры и считал, что «философия должна служить Священному писанию, как служанка своей госпоже». Это высказывание П. Д. — источник часто повторявшейся в ср. века формулы «философия — служанка богословия». В соч. «О божестве, всемогуществе», исходя из того, что невозможное во времени возможно в вечности, доказывал, что бог может сделать бывшее невозможным. Каковизирован католич. церковью.
■ Migne PL., v. 145; De divina omnipotentia e altri opuscoli, ed. P. Brezzi, Firenze, 1943.

● E. A. J. A. Petrus Damiani and the weltliche Wissenschaft, Münster, 1910 (Beiträge zur Geschichte der Philosophie des Mittelalters, Bd 8, H. 3); Blum O. J., St. Peter Damiani, his teaching on the spiritual life, Wash., 1947.

ПЕТР ЛОМБАРДСКИЙ (Petrus Lombardus) (ок. 1100, Лумеллоно ок. Новары, — 22. 7. 1160, Париж), ср.-век. теолог и философ, представитель схоластики. Учился у Абелия и Гуго Сен-Викторского, преподавал в Парижском ун-те; епископ Парижский (с 1159). Четыре «Книги сенций» («Sententiarum libri» П. Л. — свод христ. догматик, ставший обязат. руководством по теологии и в значит. степени задавший контекст всего последующего развития европ. ср.-век. философии; содержит выдержки из патристики, соч., особенно Августина, приведённые изречения доказываются П. Л. через опровержение мнений, им противоречащих. «Книги сенций» комментировались всеми крупнейшими ср.-век. мыслителями (всего ок. 1450 комм.).

● E. A. J. A. Petrus Lombardus, Montreal — P., 1961.
ПЕТРАЖИНСКИЙ Лев Исидорович (13.05.4.1867, Колташево Витебской губ., — 15.5.1934, Варшава), социолог и правовед, основатель психологии, школы права. По национальности поляк. В 1898—1918 руководил кафедрой энциклопедии и истории философии права в Петерб. ун-те; с 1918 — кафедрой социологии Варшавского ун-та.

Филос. основы концепция П. близки эмпириокритицизму и имманентной школе. По П., реально существуют лишь психич. процессы, остальные социально-историч. образования суть их внеш. проекции — «эмоциональные фантазмы». В то же время, классифицируя науки по видам высказываний (по П. суждения о сущем составляют основу наук теоретических, а суждения о должном — практических), П. склонялся к неокантизму.

П. полагал, что науки о х-ве, праве, гос-ве, нравственности должны опираться на анализ психич. явлений. Считая неудовлетворительным деление психич. явлений на познание, чувство и волю (где первые два феномена — пассивны, а третий активен), П. ввёл понятие эмоций, носщих якобы двусторонний, активно-пассивный характер (напр., переживание голода,

жажды и т. п.). Эмоции, по П., — «истинные мотивы, двигатели» человека, поведения. Среди различных эмоций особую роль играют эмоции этически-моральные и правовые. Моральные эмоции императивны, т. е. обязательны, правовые — императивно-атрибутивны, обладают обязательно-притязательным свойством: не только к-л. лицо обязано что-то делать, но другое вправе требовать от него выполнения данных обязанностей. Развитие права, морали, эстетики и даже переход от правовой системы рабства к праву «свободного» труда и конкуренции — следствия и продукты «протеста нар. психики».

Наиболее сильное обратное воздействие на общество оказывает право, к-рое П. разделяет на интуитивное и позитивное. Отсюда вытекает особое значение т. н. политики права, призванной очищать психику людей от антисоциальных склонностей и направлять их поведение в сторону общего блага. Именно политика права может и должна сознательно вести человечество вперед в том направлении, куда оно движется бессознательно, эмпирически. Гос-во (как и все другие обществ. отношения, включая собственность) служит, по П., праву (т. е. общему благу), обеспечивает осуществление определенной системы правовых норм и изменяется в соответствии с её потребностями.

Психологич. концепция П. не объясняет ни происхождения эмоций, ни конечных причин их эволюции; ей присущи виеклассовый подход к социальным отношениям, абстрактность и антимарксистская направленность.

■ Очерки философии права, в 1. СПб., 1900; О мотивах человека, поступков. СПб., 1904; Университет и наука, т. 1—2, СПб., 1907; Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология, СПб., 1908; Теория права и гос-ва в связи с теорией нравственности, т. 1—2, СПб., 1908—1910; Die Fruchtbarkeit der Lehre vom Nutzen der Nutzlosenberechtigten, В., 1892; Die Lehre vom Einkommen, Bd 1—2, В., 1893—95; O ideale społeczeństwu i odróżnieniu prawa naturalnego, Warsz., 1925.

■ Социологич. мысль в России, Л., 1978; О законах и м. Золота правды і полта правди в Петразького, Warsz., 1959; K owa i a k i J., Psychologiczna teoria prawa i państwa Leona Petrazьskiego, Warsz., 1963.

ПЕТРАШЕВЦЫ, общее название участников собраний кружков различной рус. интеллигенции 2-й пол. 40-х гг. 19 в. Наиболее многочисл. собрания («пятницы») с осени 1849 по весну 1849 проходили у М. В. Буташевича-Петрашевского. Состав П. не был постоянным, организационно и идейно оформленным. На собраниях П. заслушивались сообщения на различные темы: Н. Я. Данилевского, А. В. Ханькова и К. И. Тимковского — об идеях Фурье, Ф. Г. Толя — о происхождении религии, Ф. Н. Львова — о спец. и интеллигент. образовании, И. Л. Ястржембского — о полит. экономии, Петрашевского — о социально-политич. проблемах рус. общества. Полиция разгромила движение. По делу П. было привлечено 123 чел., осуждено 22 чел., из них 21 чел. — к смертной казни, заменённой ссылкой на каторгу, в арестантские роты и т. д.

Идейно-теоретич. лицо движения П. определялось его «левым», наиболее активным в политич. отношении крылом во главе с Петрашевским, к к-рому ближе всех были В. Н. Майков, Н. А. Спешнев и Н. А. Момбелли.

Как просветители, «левые» П. апеллировали к разуму, науке, философии, объявляли обскурантизм, невежество, отстаивали свободумысли, веротерпимость, права и свободы человека, находящиеся в гармонии с «общим благом» и др. Социализм «левого» крыла движения П. возник в рамках антифеод., антирелигиозн. просветит. мировоззрения. Сам Петрашевский считал себя фурьеристом. По его мнению, система Фурье есть попытка разрешить поставленные 18 в. проблемы «быта человеческого» не посредством бурж. либерализма, к-рый приписывает личность «на жертву капиталу», а на пути соединения выгод частного и общего х-ва (см. Филос. и обществ.-политич. прозв. петрашевцев, 1953, с. 428—429, 345, 346, 406). Это должно искоренить неисчислимое зло, источником к-рого стал «вещный ход промышленности», т. е. капитализм. путь развития.

В отличие от др. П., Спешнев, подобно франц. просветителям Мабли и Морелли, отстаивал идею ликвидации частной собственности.

«Правое» крыло П. (Данилевский, Тимковский, Ханьков, Н. С. Кашкин и др.) занимало по преимуществу апологичную позицию, ограничивая свою деятельность пропагандой консервативно-романтически толкуемого социализма Фурье, подчеркивая его «мирный» и «бескровный» характер, отличие от учений о равенстве философов 18 в. и коммунистов, совместимости с политич. порядками России.

Всех участников движения П. объединяла та или иная степень критич. отношения к крепостнич. действительности. В движении П. участвовал Ф. М. Достоевский.

Выдающимся результатом деятельности Петрашевского и его единомышленников (Майкова и др.) явился «Карманный словарь иностр. слов» (в. 1—2, 1845—46), к-рый по своему духу напоминал «Филос. словарь» Вольтера. Словарь П. «удивил всю Россию» (А. И. Герцен); он «составлен умно, с знанием дела» (В. Г. Белинский).

Обществ.-политич. и филос.-историч. концепция «левого» крыла П. выражена в просветит. категориях («общее благо», «естеств. право», «природа человека», «естеств.» и «искусств.» обществ. отношения и т. д.). П. учитывали новый опыт пром. развития Зап. Европы, сравнивали с просветителями 18 в. глубокие социал. направления обществ. развития, неумолимости законов историч. прогресса, роль индустрии в жизни общества и т. д., но в целом не вышли за рамки идеологии Просвещения. Перестройку форм обществ. жизни они ставили в зависимость в первую очередь от сознат. деятельности человека, а обществ.-политич. идеал обосновывали антропологич. аргументами.

В сфере философии «левые» П. — убежденные противники схоластики, систем («антиматериализм»), сторонники тесной связи философии с естествознанием. Не соглашались равно и с «неразвитым и грубым материализмом», отрицающим существование духовных явлений, а также со всяким «разделением духа и материи», авторы «Карманного словаря» предложили материалистическую по сути, но пантеистически окрашенную филос. концепцию. Она признавала подчиненность всех явлений в природе определ. законам, истинность «атомистич. системы» и «общего закона противодействия сил»; отрицала покой в природе и считала беспрерывные перерождения и преобразования проявлениями её жизни; полагала постоянной «от вечности» «массу действующих сил в природе»; в ней не может быть ничего совершенно нового, чего прежде не существовало в др. формах.

Человек, по П., является «высшим существом» (прицип «антропотенеза», «гуманитаризма», «обществеления человечества или человека»), ничтожным перед лицом природы как индивидуму, но могучим как род. Человек — инноватор, приводящий в движение действующие силы (предметы) в природе или в нём самом, доступные его владычеству и управлению, вносящий в жизнь новый ряд явлений.

Спешнев шёл неск. дальше антропотенеза, оформившего под влиянием Фейербаха, в направлении к более последоват. материализму и атеизму.

«Правые» П. также критиковали «слепую веру» и спекулятивные «метафизич. учения», апеллировали к естествознанию, однако сложились к темнич. позиции. Они заимствовали ряд принципов фурьеристской теории всемирного единства и теории чётных движений. Земля с человечеством — лишь частичный орбит в общей жизни Вселенной, человек, род — составная часть гармонии элементов и царств. Опираясь на теорию страстей Фурье, П. апеллировали к инстинктам и страстям человека, а также к божеств. разуму, яко-

бы начертанному в природе свою волю, к-рую человеку надлежит воплотить в обществ. устройство. В целом их социальная философия отличалась консервативно-романтич. характером.

Движение П. временно объединяло своих членов на антикритическ. платформе, в дальнейшем бывшие П. примкнули к различным направлениям рус. обществ. и филос. мысли. Деятельность П. внесла вклад в становление рус. просветительства 19 в., утопическо-социалистич. и революц.-демократич. мысли.

● Гершен А. И., Петровский, ПСС, т. 6, П., 1949; Семеновский В. И., Собр. соч. т. 2, ч. 1, М., 1922; П., Сб. материалов, т. 1—3, М.—И., 1926—28; Дельо П., т. 1—3, М.—И., 1937—31; Лейкина-Свиридая В. Р., П., М., 1965; П., Философия в СССР, т. 2, М., 1968; Галактиковский А. А., Никандров П. Ф., Философия 11—19 вв., т. 1, 1970.

ПИАЖЕ (Piaget) Жак (9.8.1896, Невшаталь,—46.9.1980, Женева), швейц. психолог, создатель операциональной концепции интеллекта и генетич. эпистемологии. Проф. ун-тов Невшаталь (1926—29), Женева (с 1929) и Лозанны (1937—54). Основатель Международ. центра генетич. эпистемологии в Париже (1955). Директор (с 1929) ин-та Ж. Ж. Руссо в Женева. В ранних работах (1921—25) ключом к пониманию мышления ребенка П. считал анализ детской речи («Речь и мышление ребенка», 1923, рус. пер. 1932); при этом в качестве ведущего фактора интеллектуального развития рассматривались процессы социализации. В последующем источник формирования и развития детской мысли П. усматривает в действиях с вещами. Согласно операциональной концепции интеллекта («Психология интеллекта» — «La psychologie de l'intelligence», 1946), функционирование и развитие психики совершаются в рамках адаптации индивида к среде — ассимиляции данного материала уже имеющимися у индивида схемами поведения, а также приспособления (аккомодации) этих схем к конкретным ситуациям. Высшей формой уравнивания субъекта и объекта является образование т. н. операциональных структур. Операция, по П., представляет собой «внутр. действие» субъекта, генетически производное от внешнего, предметного действия (см. *Интериоризация*) и скоординированное с др. действиями в определ. систему. П. выделял четыре осн. стадии развития интеллекта: сенсомоторную, дооперациональную, стадию конкретных операций, стадию формальных операций. П. внес значит. вклад в психологию мышления, детскую психологию, в разработку проблем взаимоотношения психологии и логики; недостатки его концепции (переоценка роли логического в психологии, анализе мышления и др.) были подвергнуты критике в сов. психологии.

■ Introduction à l'épistémologie génétique, v. 1—3, P., 1949—50; Les mécanismes perceptifs, P., 1961; L'épistémologie génétique, P., 1970; Problèmes de psychologie génétique, P., 1972, в рус. пер. — Женева: Ученые зап. кавк. ун-та, М., 1963 (совм. с Б. Инельдер); Иобр. психологии, труды, М., 1969 (англ.). ● Флейшман Д. Х., Генетич. психология Ж. П., пер. с англ., М., 1967; Об основах Л. Ф., Концепция Ж. П.: за и против, М., 1981; D'Olle J.-M., Pour comprendre Jean Piaget, Toulouse, 1974; Piaget philosophy and the human sciences, ed. by H. J. Silverman, Atlantic Brighton (N.Y.), 1980.

ПИЕТИЗМ (от лат. pietas — благочестие), направление протестантизма кон. 17—18 вв., тесно связанное с Просвещением и рационализмом. Как реакция на отвлеченность и догматич. окостенение протестантского (лютеранского) богословия П. стремился к пробуждению и обновлению религ. чувства и по своим внутр. тенденциям тяготел к традиц. филос. мистике, подчеркивая при этом значение практич. переустройства жизни. Осн. линия развития П. связана с именами Ф. Я. Шпенера (1635—1705, «Pia desideria», 1675) и А. Г. Фрайке (1663—1727), превратившего Галле в центр П. В стороне от осн. направления П. находилось учение Г. Ариольда (1666—1714), давшего в своей

«Непартийной истории церкви и еретиков» («Unparteiische Kirchen- und Ketzerhistorie», Tl 1—4, 1699) резкую критику церк. жизни, пересмотревшего историю церкви с нелогичн. ирравств. позиций и отчленившего выраженного демократич.-социальной сторону П. Пиетизм нашёл отражение в творчестве Гёте, оказал известное влияние на Гердера, имел существенное значение для Гамаана, Новалиса, Шлейермахера и формирования нем. романтизма, способствуя художеств. и филос. постижению личности в её сложности и индивидуальной глубине.

● Нечаев П. П. и его историч. значение, М., 1873; Ritschl A., Geschichte des Pietismus, Bd 1—3, Bonn, 1880—1886; Pietismus und Rationalismus, hrsg. M. Beyer-Fröhlich, Leipzig, 1933.

ПИКО ДЕЛЛА МИРАНДОЛА (Pico della Mirandola) Джованни (24.2.1463, Мирандола, близ Модены,—17.11.1494, ок. Флоренция), итал. мыслитель эпохи Возрождения. Учился в ун-тах Болоньи, Феррары, Падуи, где освоил схоластику, традицию аристотелизма и аверроизма; вместе с тем воспринял культуру филологии, гуманизма. Первым среди гуманистов изучил древ. и араб. языки, штудировал в оригинале Ветхий завет и Коран, увлекался каббалой и «мистической магией». В 1486 обнародовал «900 тезисов», взятых из всех известных ему филос. и религ. учений, отчасти сформулированных самостоятельно, и вызвал защитить их в Риме перед учёными христ. мира (введением к ним являлся «Речь о достоинстве человека» — одно из самых знаменитых свидетельств ренессансного мировосприятия). Папская курия осудила 13 тезисов, а после возражений П. в «Апологию» («Apologia», 1487) — и «Тезисы» в целом; П. подвергся аресту. С 1488 поселился во Флоренции, вошёл в кружок Лоренцо Медичи и флорентийских неоплатоников во главе с М. Фичино (платоновская Академия); написал незаконченные трактаты «Гептаплус» («Heptaplus...», 1490), «Об бытии и едином» («De Ente et Uno», 1496). В последние годы жизни испытал воздействие Савонаролы, в нём углубились религ.-мистич. настроения.

П. не завершил большинства замыслов и не привёл в систему крайне разнородные филос. мотивы, его вдохновлявшие. Он стремился к всеобщему «примирению философов», исходя из того, что все религ. и филос. школы являются частным явлением единой истины и могут быть примерены в универсально поинтом христианстве. Другая центр. идея П. — особое положение («достоинство») человека в мироздании в силу того, что он причастен всему земному и небесному, от низшего до высшего; в сочетании со свободой выбора это даёт человеку космическую незакреплённость, творческую способность самоопределения, уподобляющую его богу.

Пантеистич. тенденции П. сближают его с Фичино и Николаем Кузанским. В соч. «Против предсказующей астрологии» («Disputationes adversus astrologiam divinatricem», 1495) П. отверг астральный детерминизм в пользу свободы человек. воли; трактат этот оказал значит. влияние на последующую натурфилософию.

■ Opera omnia, Basilae, 1661; в рус. пер. — Речь о достоинстве человека. Комм. к напеч. о любви Дж. Бенвенини, в кн.: Эстетика Ренессанса, т. 1, М., 1981.

● Баткин Л. М., К истолкованию итал. Возрождения. Антропология Марсилио Фичино и Пико della Mirandola, в кн.: Из истории классич. ис-ва Запада, М., 1980; Gagliardi G., Pico della Mirandola, Parma, 1963; L'opera e il pensiero di G. Pico della Mirandola nella storia dell'Umanesimo, v. 1—2, Modena, 1965.

«Пир», или «Об зресе» (или «Об благе», диалог Платона зрелого периода (между 385 и 373 до н. э.), написанный, вероятно, одновременно с «Федоном» и соотносящийся с ним как комедия с трагедией (ср. «П.» 223 д). Замечатели не только благодаря изложенной в нём филос. концепции любви (зресе), но и благодаря совершенной лит. форме. Диалог представляет собой рассказ Аполлidora, ученика Сократа, о пиришестве, к-рое устроил трагич. поэт Агафон по случаю победы на Лемнсах в 416. Помимо вступления (472 а — 178 а) и заключения

(223 с — d), «П.» содержит семь речей: Федра (Эрос — древнейший бог) (178 а — 180 b), Павсания (есть две Афродиты и два Эроса: небесный и вулгарный) (180 с — 185 с), Эриксимаха (эрос пронизывает весь мир) (185 — 188), Аристофана (люди в их теерешем виде — только символ человека, половника некогда цельного существа: цельной женщины, либо цельного мужчины, либо андрогина — двойного существа; любовь есть стремление к изначальной целостности) (189 с — 193 d), Агафона (Эрос — бог, наделённый красотой, совершенством, молодостью и т. п.) (194 е — 197 е), а также Сократа (199 с — 212 с) и Алкивиада (215 а — 222 b). Если первые четыре речи постепенно подготавливают тему сократовской речи, то от речи Агафона Сократ отталкивается: эрос — как и всякое влечение — есть влечение к отсутствующему; поэтому эрос двойствен: стремится к прекрасному и доброму, он не обладает ими. И далее Сократ излагает услышанную им в юности речь мавритянки Диотимы: Эрос — не бог, но демон, посредник между человеком и богом, сын Пороса-богатства и Пении-бедности, зачатый на празднике рождения Афродиты; Эрос любит одно из самых прекрасных благ — мудрость, поэтому он — сама философия; но любовь к мудрости, как и половая любовь, есть один из видов желания счастья, а само счастье — вечное обладание благом в красоте. Однако человеку в этом мире вечность дана либо на общем с животными пути порождения потомства, либо на пути постепенного восхождения по ступеням красоты к прекрасному как таковому, к духовному порождению в пём. В отличие от др. собеседников Алкивиад в своей речи восхваляет не Эроса, а Сократа, однако и здесь развивается ося. тема диалога.

«П.» послужил источником многочисл. подражаний (Ксенофонт, Аристотель, Плутарх, Апулей, Афиней, Юлиан, Макробий, Мефодий Патарский). Комм. к «П.» — одна из «Энеид» (Ш 5) Плотина. В эпоху Возрождения «П.» стал особенно популярен благодаря комментарию Фичино. Исключит. влияние платоновская метафизика любви оказала на Вл. Соловьёва и эстетику рус. символизма.

Рус. пер.: М. Пахомова (1783), В. Н. Карпова (1863), А. Пресса (1904), И. Д. Горюнцева (1908), С. А. Железнова (1922), С. К. Алта (1965).

● Plato, *The Symposium of Plato*, ed. with introd., critical notes, comm. by R. G. Bury, Camb., 1909; Isenberger M. W., *The order of the discourse in Plato's Symposium*, Chi., 1940; Hoffmann E., *Über Platons Symposium*, Hdb., 1947; Koller H., *Die Komposition des platonischen Symposions*, Z., 1948; M a r c e l R., *Marsile Ficin sur «Le Banquet de Platon ou de l'amour»*, P., 1956; D o y e r K. J., *The date of Plato's Symposium*, «Phronesis», 1965, v. 10, № 1, p. 2—20; R o s e n S., *Plato's Symposium*, New Haven — L., 1968.

ПИРРОН (Πέρρων) из Элиды (4 в. — нач. 3 в. до н. э.), др.-греч. философ, основатель школы скептицизма (см. *Скептицизм*). Участвовал в походе Александра Македонского и, как утверждал биограф, традиция (Диоген Лаэртий IX 61, 63), общался с инд. мудрецами. Воспринял ряд идей Демокрита, критически относился к знанию, опирающемуся на показания органов чувств. П. ничего не писал и излагал свои взгляды в беседах с учениками.

К учению П., по-видимому, восходят 1—4-й и 6-й скептич. тропы Энесидама — аргументы против возможности достоверного знания (Диоген Лаэртий IX 79—82, 84—85): нельзя ничего утверждать, так как один и те же вещи вызывают у различных живых существ разные ощущения; одним они полезны, а другим вредны; различные люди также испытывают от вещей разные ощущения; один и тот же предмет различные органы чувств воспринимают по-разному; в разных состояниях люди воспринимают вещи неодинаково, и даже то, что видят сумасшедшие, не противоречит природе; вещи не могут восприниматься изолированно, в сочетании с различными приходящими обстоятельствами они воспринимаются по-разному, так, кажется кажется в воде легче, чем в воздухе.

В целом П. отрицал возможность познания мира и считал, что мудрость находится в руках богов (Stob. Flor. I 80). Поэтому он не интересовался объяснением явлений природы (Тимон у Диогена Лаэртия IX 65). Человек, по П., должен стремиться к независимости от внеш. мира. Не зная ничего достоверно, люди должны воздерживаться от каких бы то ни было суждений и следовать во всем сложившимся традициям и обычаям (Диоген Лаэртий IX 61). Всякому утверждению можно противопоставить противоречащее ему, и ни одно из них не будет более истинным, чем другое.

● R o b i n L., *Pyrrhon et le scepticisme grec*, P., 1944; F r i t z K. v., *Pyrrhon 1*, в кн.: RE, Hdbd 47, 1963, S. 89—106.

ПИРС (Peirce) Чарльз Сапдерс (10.9.1839, Кембридж, — 19.4.1914, Милфорд, амер. философ, логик, математик, естествоиспытатель. На формирование взглядов П. большое влияние оказали Кант и Иоанн Дунс Скот. Статьи П.: «Как сделать наши идеи ясными» («How to make our ideas clear», 1876) — «Определение веры» («The fixation of beliefs», 1877) — послужили первоисточником амер. прагматизма. Философия П. сочетает две противоположные тенденции: эмпирическую (интуитивную) и объективно-идеалистическую (идущую от Платона и Шеллинга). Он отрицает врожденные идеи и интуитивное познание. Исходный пункт логики, по П., — явления, видимость («фанерон»). П. определяет понятие истины как ясное, отчетливое, неопровержимое на данной стадии познания (в отличие от последующего прагматизма, определяющего истину как полезное, выгодное). Истинность — условие практич. пригодности. Полезность определяет значение истины, ее надежность. Практич. интерес — причина нашей заинтересованности в искании истины. Т. о., наша воля предшествует разуму, стимулирует его. Истина относительна; практика требует ее непрерывного обновления, преобразования. Конечный результат познания — не абстрактная метафизика, а конкретная космология.

Признавая бытие бога, П. считал, что вера в бога и значит. мере обуславливает человек. поведение. Однако бог непознаваем и недоступен ни дедуктивному, ни индуктивному доказательству. Вера в него инстинктивна и основана на чувстве, а не на разуме, она коренится «не в голове, а в сердце». П. — один из основоположников математической логики (алгебры логики) и семиотики.

■ Collected papers, v. 1.—8, Camb., 1931—58.

● М е л ь в и л ь Ю. К., Ч. П. и прагматизм, М., 1968; Бурж. философия иануа и начала империализма, М., 1977, лт. 8; А у е р А. J., *The origins of pragmatism*, S. F., 1968; F e i l d e m a n J. K., *An introduction to the philosophy of Ch. S. Peirce*, interpreted as a system, Camb. (Mass.) — L., 1970; R e s c h e r N., *Peirce's philosophy of science*, Notre Dame, 1978.

ПИСАРЕВ Дмитрий Иванович (2(14).10.1840, с. Знаменское Орловской губ., — 4(16).7.1868, Дубовый, близ Риги, похоронен в Петербурге), рус. революц. демократ-публицист, лит. критик, философ-материалист. Из дворян. Лит. деятельность начал в 1859. В 1861 стал постоянным критиком и идейным руководителем журн. «Русское слово». В 1862—66 был заключён в Петропавловскую крепость за выступление в защиту Герцена, в последние годы жизни сотрудничал в журн. «Дело» и «Отечественные записки».

Сформировавшись в 1861 «вигилистич.», а в сущности демократич., революц. и социалистич. взгляды П. («Схоластика 19 в.», 1861; прокламация против Шедо-Ферри, 1862), претерпевает впоследствии значит. трансформацию: спад поднявшейся в 1859—61 волны революц.-освободит. движения убеждает П. в отсутствии в России условий для совершения революции, в неспособности крестьянства освободить себя и построить новое общество. Видя главную социальную задачу и цель совств. деятельности в разрешении вопроса о

«голодных и раздетых», П. был приверженцем социалистич. идеала, хотя ни одно из существующих социалистич. учений его не удовлетворяло. В принципе же отказывался от применения революц. насилия («Генрих Гейне», 1867, «Популяризаторы отрицат. доктрина», 1866). П. считал наиболее вероятным не «механич., а «химич.» путь историч. движения — постепенные социальные изменений (просвещение народа, рост производительности труда, улучшение условий жизни трудящихся масс). Задачи просвещения народа должны осуществляться «мыслящие реальности» — передача интеллигенции. Главной силой обществ. прогресса П. считал науку, знание. Стремился понять социально-экономич. развитие России как часть общевеков. историч. процесса. П. приходил к выводу о неподготовленности рус. освободит. движения, особенно нар. масс, к открытой революц. борьбе, а потому России надлежит пройти путь постепенных социально-политич. и экономич. преобразований. Прозов. последних лет жизни (напр., «Франц. крестьянина в 1789 г.», 1868) свидетельствуют о нарастании радикальной социально-политич. тенденции в мировоззрении П.

Существ. сторона социол. идей П. — анализ совершающегося в истории взаимодействия между «низами» и «верхами» общества. Фиксируя антагонистич. характер социального движения, П. считал, что жертвы, приносимые нар. массами в их борьбе, не окунаются теми незначит. улучшениями, к-рые они завоевывают. В этом смысле П. не видел существ. прогресса в истории. Она и дальше будет такой же бессмысленной, пока нар. массы, являвшиеся до сих пор лишь «железному человечеству», не приобретут, наконец, сознания своих собств. интересов.

В философии П. выступал с резкой критикой религии и «умозлобного мистицизма», отлекающих человечество с пути разумного прогресса и отрицающих «самые элементарные свидетельства опыта» («Идеализм Платона», 1861). Противовес религии и идеализму П. видел в филос. и гл. обр. естеств.-науч. материализме, в частности Фохта и Молюшотта («Физиология. эскизы Молюшотта», 1861, «Процесс жизни», 1861, «Физиологич. картины», 1862). П. был одним из первых блестящих пропагандистов дарвинизма в России («Прогресс в мире животных и растений», 1864). Решит. критик идеализма и метафизики, П., однако, не понимал и не умел ценить того рационального, что содержалось в прошлых и совр. ему идеалистич. теориях. В идеалистич., «умозрит.» философии (в частности, гегелевской) он усматривал только диалектик. фокусы, беспочвенные спекуляции, причём идеализм трактовал лишь как филос. оправдание эксплуатации, а слово «диалектика» употреблял почти всегда как синоним «блудности», «схоластики». Склонялся в области гносеологии к сенсуализму, П., однако, в общем отрицательно относился к эмпиризму («Промашка незрелой мысли», 1864). Мысли П. о создат. роли мечты высоко ценил В. И. Ленин (см. ПСС, т. 6, с. 172—73, т. 29, с. 330). Убедительный сторонник реализма, П. остро polemизировал с представителями «чистого иск-ва», иногда доходя до провозглашения «страшнейшей утилитарности» иск-ва, до отрицания эстетики («Разрушение эстетики», 1865, «Пушкин и Белинский», 1865).

Не лишённый крайностей «нигилистич.» радикализма П. выражал его непримиримостью к самодержавно-крепостнич. порядкам, религии, традиц. морали и образу жизни, мелкобуржуазному приспосовленчеству и вместе с тем был обращён также против нек-рых иллюзий революц. демократии кон. 50—60-х гг.

■ ПСС, т. 1—8, СПб. 1909—13; Сов. т. 1—4, М., 1955—56; Избр. произв., Л., 1968.

● Соловьёв Е. А., Д. И. П., Берлин — П., М., 1923; Кирпотики В. Я., Радикальный разношнёр Д. И. П., М., 1934; Плоткин Л. А., П. и лит.-обществ. движение 60-х гг.,

Л. — М., 1945; Кузнецов Ф. Ф., Журнал «Рус. слово», М., 1965; Маслин А. Н., Д. И. П. в борьбе за материализм и социальный прогресс, М., 1968; Демидова Н. Б., П., М., 1969; Смирнов Я. Р., Жизнь Д. И. П., Ростов н/Д., 1969; Давыдов В. А., Мироздание Д. И. П., М., 1969; Давыдов А. И., Нигилизм и нигилисты, Л., 1972; Панин И. К., Социалистич. мысль в России: переход от утопии к науке, М., 1973, с. 151—93; Володин А. И., Карякин Ю. Ф., Панима Е. Р., Чернышевский или Исаев?, М., 1976, гл. 6; Корочков Ю. И., П., М., 1976; Лебедев А. А., Мясильский пролетариат П., М., 1977.

ПИФАГОР (Πυθαγόρας) с о. Самос (2-я пол. 6 в. — нач. 5 в. до н. э.), др.-греч. философ, религ.-нравств. реформатор. Подлинных соч. П. у нас нет и согласно надёжной антич. традиции никогда не существовало. Фрагменты многочисл. фальсификаций собраны в кн.: Н. Thesleff (ed), *The Pythagorean texts of the Hellenistic period*, 1965, p. 155—86. Помимо огромного количества разрозненных косвенных свидетельств сохранились 4 позднееантич. биографии: Диогена Лэрттия и «Жизнь П.» Порфирия (обе в рус. пер. М. Л. Гаспарова — «Диоген Лэртский», 1979, с. 332—46, 449—81), «О пифагорейской жизни» Ямвлиха и апокрифная «Жизнь П.», законспектированная Фотием (Thesleff, op. cit., p. 237 sq.). В значит. мере они основаны на неоифагорейских биографиях П., принадлежащих Аполлонию Тианскому и Никомеху из Герасы, фантастич. романе Антония Диогена, соч. Александра Полигистора, «Жизни П.» Неафра из Кизики и др., и вместе с ними составляют корпус т. н. «поздней», или «вторичной», лит-ры о П., к-рая частично может быть возведена к «первичной» т. е. основанной непосредственно на устном предании последних пифагорейцев) лит-ре 4 в. до н. э. — перипатетикам Аристоксену, Дикеарху, Гераклиду Понтийскому, утраченному соч. Аристотеля (?) о пифагорейцах и сицилийскому историку Тимею. Остатки этой «первичной» лит-ры вместе с нек-рыми более ранними свидетельствами (Ксенофана, Гераклита, Эмпедокла, Иона из Хиоса, Геродота, Исократ, Платона) образуют ядро наиболее достоверных свидетельств о жизни и учении П.; они собраны в главе «П.» в изд. ДК и у М. Тимпанара Кардини (см. в ст. *Пифагоризм*) и дополнены в приложениях к кн.: C. J. Vogel ed, *Pythagoras and early Pythagoreanism: An interpretation of neglected evidence on the philosopher Pythagoras*, 1966. Однако даже самые ранние источники полны противоречий, а обычные критерии истинности достоверности подчас неприложимы, т. к. рано сложившаяся легенда о П.-чудотворце воспроизводит историч. атмосферу, окружающую «Гиперборейского Аполлона» (так кротонцы величали П.) при жизни, тогда как рационалистич. версии (напр., у Аристоксена) оказываются поздними конструциями.

Биографич. канва: родился на о. Самос (ок. 570 до н. э., согласно Аполлодору), в юности ездил учиться в Милет, где слушал Анаксимандра (биографич. традиция настаивает также на близости к Ферекиду из Сиракуз, мистико-аллегорич. космология к-рого конгенальна П.) и совершил путешествие на Восток, в т. ч. в Египет и Вавилон, познакомившись с др.-вост. математикой и астрономией и изучая негреч. религ.-культурные традиции; ок. 532 (опорная дата уже для Аполлодора) под давлением тирании Поликрата переселился в Кротон (Юж. Италия), где основал религ.-филос. братство с ритуализованным уставом и общностью имущества (согласно Тимею), взявшее власть в Кротоне и распространившее политич. влияние по всей Юж. Италии. В результате антипифагорейского восстания, руководимого Килоном, бежал в Метапонт, где умер, вероятно, ок. 497/496 до н. э. Секретность, отсутствие писем, фиксация до Филолая и абс. авторитет П. (ср. вхождение в словосочетание *αὐτὸς ἔφη* — «Сам сказал») в сочетании с требованием приписывать учителю все открытия учеников делают реконструкцию первонач. учения П. и ранней эволюции пифагорейства одной из самых сложных проблем истории антич. философии. Надёжно засвидетельствованы: учение о бессмертии

души (психе), о метемпсихозе в сочетании с «памятью предков» (Π. «помнил» свои 4 прежние инкарнации — 14, test. 8; зачаток платонизма: теория анамнезики и родство всех живых существ (ср. культурную реформу — переход на бескровные жертвы); требование «очищения» (katharsis) как высшей этич. цели, достигаемой — для тела — через вегетарианство, для души — через познание музыкально-числовой структуры космоса (см. *Гармония сфер*), символически выражаемой в «тетрактиде» («четверце»), т. е. сумме первых четырех чисел $1 + 2 + 3 + 4 = 10$, содержащей осн. муз. интервалы: октаву (2:1), квинту (3:2) и кварту (4:3).

● K o s t a g n i A., *Il verbo di Pitagora*, Torino, 1924; B u r g e t W., *Wissenschaft und Wissenschaft. Studien zu Pythagoras, Philolaos und Platon*, Nürnberg, 1962, англ. пер. — *Logic and science in ancient Pythagoreanism*, Camb. (Mass.), 1972 (bibl.); P r i t z K. v., *Pythagoras*, в кн.: *RE*, Hdbd. 47, 1953, col. 171—200 (bibl.); P h i l i p J. A., *Pythagoras and early Pythagoreanism*, Toronto, 1966; G u t h r i e W. K. C., *A history of Greek philosophy*, v. 1, Camb., 1971, p. 146 sq.; G o r m a n P., *Pythagoras*, A. life, L., 1979. A. B. Лебедев.

ПИФАГОРЕИЗМ, совокупность учений, притязавших на происхождение от Пифагора, одно из самых влият. течений в антич. философии. Различают: 1) ранний, или доплатоновский, П.: последние четв. 6 в. — сер. 4 в. до н. э.; 2) платонизирующий П. Древней Академии 4 в. до н. э.; 3) эллинистич. (у нек-рых исследователей — «средний») П., представленный псевдопифагорейскими трактатами, датруемыми в основном кон. 4 в. — 1 в. до н. э.; 4) неопифагореизм — с 1 в. до н. э.

Под П. в узком смысле понимают ранний П., совпадающий с историей основанного Пифагором в Кротоне пифагорейского союза, свободной религ. общины, сосредоточенной прежде всего на проблеме спасения; легенда о Пифагоре в этом смысле типологически сопоставима с Евангелием: ср. ранние свидетельства о происхождении Пифагора в Анд и его воскресении (Геродот 4,94; Софокл, *Электра* 62 со схиолиями и Гермипп у Диогена Лаэртия 8,41). Но в отличие от аналогичных общин орфиков (есть ряд сообщений о ранних пифагорейцах и самом Пифагоре как авторах нек-рых поэм «Орфея»), пифагорейский союз был также науч.-филос. школой (во всяком случае, начиная с 5 в.) и политич. партии, распространившей своё влияние на греч. полисы Юж. Италии и (частично) Сицилии. Лозунг пифагорейцев «у друзей всё общее» сочетался с жесткой иерархич. тенденцией, тормозившей демократич. развитие полиса. После антипифагорейских восстаний (первое произошло ещё при жизни Пифагора на рубеже 6—5 вв.) и разгрома союза италийский центр П. переместился в Тарент: ещё в сер. 4 в. до н. э. там существовала сильная община, руководимая Архитом, другом Платона. Одновременно бегавшие от расправы пифагорейцы впервые появляются в балканской Греции: в Фивах (друзья платоновского Сократа в «Федоне» Симмий и Кебет; ср. *Филолао*) и Флиunte. Согласно Аристоксену (фр. 18—19 Wehrli), члены флиунтской общины — Фантон, Электрат (тождествен с Электратом «Федона»), Диокл, Полимаст и Ксенофил из Халкидики (ученики Филолая и Эврита) были «последними из пифагорейцев». Однако есть указания на то, что традиция П. не угасла вполне и в эллинистич. эпоху (пифагорец Ликон, писавший против Аристотеля, и др.). Внутр. организация пифагорейского союза выражается прежде всего в делении на «акусматиков» и «математиков» (иначе «акустикеров» и «зотериков»); первоначально оно, возможно, соответствовало различным ступеням посвящения, но со временем «акусматика» и «математика» превратились во враждующие группировки, причём первая воплощала фольклорно-религ., а вторая — науч.-филос. традицию в П. «Акусматика» заучивали наизусть «акусм» (иначе «символы») — бездоказат. максимы космологии, эсхатологии и этич. характера («Что самое мудрое? — Число», «Что есть острова блаженных? — Солнце и Луна», «Землетрясение — сходка мертвецов» и т. д.), включавшие также множество ритуальных запретов и табу. «Математика» занимались «науками» («математа») — ариф-

метикой, геометрией, астрономией, гармоникой и филос. космологией, к-рую Аристотель истолковал как онтологич. И те и другие претендовали на верность изначальному учению Пифагора, образ к-рого поэтому раздваивается в антич. источниках на религ. учителя и создателя математич. науки.

Реконструкция доплатоновского П. опирается на два осн. источника: подлинные фрагменты Филолая и свидетельства Аристотеля о т. н. пифагорейцах, в учении к-рых большинство совр. исследователей видит целостную систему, в основном совпадающую с системой Филолая. К ней не относится таблица противоположностей — 10 пар онтологич. принципов (Метафизика 980a 22): предел — беспредельное, чет — чет, одно — множество, право — лево, мужское — женское, коническое — движущееся, прямое — кривое, свет — тьма, добро — зло, квадрат — прямоугольник. Это относительно поздний продукт академич. систематики (но включающий древний материал), вероятно, принадлежащий Спевсиппу. Последний крупный представитель доплатоновского П. — Архит Тарентский: в его лице пифагорейские «науки» окончательно обособились от спекулятивной философии и выделились в спец. дисциплины.

Новым в платонизирующем П. (или пифагореизирующем платонизме — см. *Платон*, платоновская Академия, *Спевсипп*, *Ксенократ*) было: число онтологич. понимание числа, тогда как древнепифагорейская арифметика была непосредственно связана с космогонией; идеализация и субстанциализация чисел, образующих у Платона промежуточную сферу бытия между идеями и чувствами, вещами (в расше П., согласно Аристотелю, числа «неотделимы» от вещей); замена «предела и беспредельного» как высших принципов одним (*монадой*) и неопредел. двойней (*диадой*); порождение чувств. тел через последовательность «точка — линия — плоскость — тело», где точка определяется как единица, обладающая протяженной величиной; 5 правильных многогранников и их корреляция с 5 элементами (согласно схиолиям к Евклиду 654, 3 сл. пифагорейцы знали только три — пирамиду, куб и додекадр; октаэдр и икосаэдр открыл Теетет).

Эллинистич. П. представл. трактатами, приписывавшимися Пифагору и древним пифагорейцам (Архиту, Филолаю, Экфанту, Диотегну, Гиппасу, Теаю и др.) и ставшими предметом интенсивных исследований после пересмотра их датировки (раньше они считались «неопифагорейскими») и публикации собрания Теслефа в 1965. Осн. источник — пространные цитаты-фрагменты в антологий Иоанна Стобея (нач. 5 в.), но сохранились и нек-рые целые трактаты: «Архит. О категориях», «Оккел. О природе Вселенной», «Тимей из Локр. О природе души и космоса» (считался в древности оригиналом платоновского «Тимея»), Эллинистич. П. носит проповеднич. характер (по Теслефу — «учебники философии») и использует понятийный аппарат Платона и Аристотеля.

■ Источники: DK I, Dublin — z. 1968². Т i m p a g o C a r d i n i M. (ed.), *Pitagorici. Testimonianze e frammenti*, t. 1—2, Firenze, 1969.

● R a t h m a n n W., *Quaestiones Pythagorae, Orphicae, Empedocleae*, Halle-Saale, 1933; Z e i l e r E., *Mondolfo R.*, *La filosofia del Grec nel suo sviluppo storico*, v. 2, Firenze, 1936, p. 288—685; P r i t z K. v., *Pythagorean politics in ancient Italy*, N. Y., 1940; R a v e n J. E., *Pythagoreans and Eleatics*, Camb., 1948; C a r g o p i n o J., *De Pythagore aux apôtres. Etudes sur la conversion du monde Romain*, P., 1956; P r i t z K. v., *Pythagoras*, в кн.: *RE*, Hdbd. 47, 1953, col. 200—300; K i e t i n e M., *De la pensée religieuse à la pensée philosophique. La notion de daimon dans le pythagorisme ancien*, P., 1963; L é v y J., *Recherches esséniennes et pythagoriciennes*, Genève — P., 1965; Z u l t e G., *Persephone*, Oxf., 1974; *The Pre-socratic*, ed. Alex. P. D. Mourelatos, Garden City, 1974, p. 135—85. См. также лит. в ст. *Пифагор*, *Филолай*, *Эллинистич. П.*; T h e s l e f f H., *An introduction to the Pythagorean writings of the hellenistic period*, Abo, 1964; *Die Pythagorica über die Kategorien*, hrsg. v. T. A. Szlezák, B.—N. Y., 1972; *Locutus Timaeus*, *De natura mundi et animae*, Text und Übers. W.—Marg., Leiden.

ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЕ, см. Социальное планирование.

ПЛАТОН (Πλάτων) Афинский (427, Афины или Эгина, — 347 до н. э., Афины), др.-греч. философ, родоначальник платонизма. Отец П. — Аристон происходил из рода последнего афинского царя Кодра, мать — из рода законодателя Солона, одного из семи мудрецов. Рано познакомился с философией благодаря Кратилу и Сократу, оказавшему сильнейшее воздействие на П. После казни Сократа совершил ряд путешествий, в т. ч. в 388 в Юг. Италию и Сицилию (Сиракузы), где общался с пифагорейцами. Ок. 387 основал в Афинах собств. школу — Академию. В 366—365 и 361 совершил два путешествия в Сицилию по приглашению тирана Сиракуз Дионисия Младшего, якобы намеревавшегося в своем гос-ве проводить идеи П.; обе поездки оказались безрезультатными.

Проблема подлинности и хронологии соч. П. вставала ещё в античности и 19 в. являлась к жизни т. н. платоновский вопрос. Коршу, соч. П., донедней в рукописях, включает 34 диалогов, «Апологию Сократа» и 13 писем (платоник 1 в. п. в. Траскил разделил эти соч. по 9 тетралогиям), а также «Определения», в античности приписывавшиеся Спевсиппу, и 7 неоплатонич. диалогов («О справедливости», «О добродетели», «Демодок», «Синафе», «Алкиона», «Эриксий», «Аксиох»). Из 34 диалогов списка Траскила Диоген Лаэртский считал неоплатонич. «Послезаконие», «Алкивиада II», «Гиппарха» и «Любовники»; к ним нужно добавить диалог «Феаг», «Клитифон», «Мянос» и, вероятно, ряд писем; в античности вызвали сомнения даже «Государство» и «Законы» (Прокл). Наиболее вероятная последовательность диалогов П., установленная на основании данных стилометрии и лингвистич. анализа, а также внеш. хронологич. соответствий (Х. Лейбганг, 1951; У. Гатри, 1975): до 1-й сицилийской поездки — «Ион», «Гипсий Меньший», «Протагор», «Апология Сократа», «Критон», «Захет», «Хармид», «Эвтифрон», «Фрасимах» (первонач. вариант 1-й кн. «Государства»), «Горгий»; от основания Академии до 2-й сицилийской поездки: «Менексен», «Эвтидем», «Менон», «Кратил», «Пир», «Федон», «Государство», «Федр», «Парменид», «Тестет»; между 2-й и 3-й сицилийскими поездками: «Софист», «Политик»; после 3-й поездки: «Тимей», «Критий», «Филеб», «Законы».

Исключительность места П. в истории философии определяется тем, что он — уже профессиональный философ, но всё ещё и мудрец, не связанный ограничениями, накладываемыми на специалистов техникой отд. дисциплины, и склонный рассматривать даже самые отвлечённые умозрит. проблемы с т. зр. их непосредств. жизненной значимости.

Диалог П. не содержит законченной филос. системы. Это делает чрезвычайно трудной проблему адекватного изложения платоновского учения. Для его интерпретации школы антич. платонизма выработали форму учебника, исходящего из аристотелевского деления на диалектику, теоретич. и практич. философию (Альбин и др. — см. Средний платонизм), а также комментария — либо к отд. диалогам, либо (в неоплатонизме начиная с Ямвлиха) к кругу из 12 диалогов. Историко-филос. наука начиная с 19 в. излагала П. либо на основе представления об имманентной эволюции его философии, либо исходя из наличия у П. завершенной системы, либо на основе интерпретации отд. диалогов, прочитанных в хронологич. последовательности (см. обзор Э. Н. Тигерстада, 1977). Отделить философию П. от её мистич. позднейших интерпретаций, восстановить подлинное учение П. — важная задача совр. историко-филос. и филологич. науки.

Через все диалоги П. проходит ряд осн. тем, связывающих П. с предшествующей традицией: Сократ и дух его философствования (большинство диалогов П., кульминация — «Федр» и «Пир»); оппоненты Сократа — софисты, именован к-рых назван ряд диалогов («Гипсий», «Протагор», «Горгий»); позднее — натурфилософы, из к-рых П. уделяет наибольшее внимание представителям пифагорейзма и элейской школы («Парменид», «Софист», «Тимей»; поэзия (в особенности Гомер); у зрелого и позднего П. — Египет и Крит, их законодательство («Государство», «Законы»).

Специфика главного метода платоновской философии определяется тем, что П. впервые вводит в круг филос. лит-ры жанр диалога: воспроизводит беседы Сократа (центр. персонаж его ранних диалогов), П. приходит к разработке диалектики, к-рая тесно связана у него со стихийной живой речью и умело направленной беседой. Диалектик, по П., тот, кто умеет ставить вопросы и давать ответы («Кратил» 390 с); умение в беседе выхватить из потока становления нечто неизменное, добывать через мысленное разделение до некоего недоговоренного («Федр» 277 b — с), идеальной сверхчувств. сущности впервые даёт подлинное знание. Вершиной платоновской диалектики можно считать «Государство» — небывалый по размаху мысленный эксперимент, в ходе к-рого диалектически определяется понятие справедливости; П. утверждает здесь, что диалектика не довольствуется только предположениями (511 b — c); с её помощью можно определить сущность вещи (534b) и достичь «беспредосыльного начала» (511 a — c). Крякз диалектики в «Пармениде»: точное определение к-л. вещи (чего-то одного) должно отличать её от иного; это приводит к отрицанию всего того, что не есть она сама, отлучению вещи от бытия вещи и в конечном счёте — к отрицанию её бытия. Потребность в строгом методе определения приводит П. в дальнейшем к разработке техники *диерог* («Софист», «Политик»).

Другим необходимым методом философии оказывается у П. математика, к-рая изъята из мира чувств. неопределённости и подводит философа к миру идеальных сущностей. Первое обращение к математич. методу — в «Горгий» (508 a), затем в «Менон» (81b—86 b). Математич. сравнения используются П. в «Государстве» (VI 509d—511 e) при разделении чувственного и умопостигаемого миров и установлении понятия беспредосыльного начала. Наконец, в «Тимее» математика оказывается единств. средством достоверного изображения творчества *ума-демиурга*; идеи-числа вмещают у позднего П. всю полноту подлинного бытия.

Диалектике и математике П. противопоставляет метод мифологии, конструирования, связанный с дофилос. осмыслением действительности. Указывая границы *логоса* и числа, миф очевидно бездоказателен, но зато — либо традиционно авторитетен (Орфей, Гомер, Гесиод), либо — результат непосредств. созерцания сверхчувств. мира. Это заставляет прибегать к мифу всякий раз, когда речь идёт о богах, героях, прошлом, а также — загробном существовании человек. души. Первое обращение к мифу — в «Апологии» и «Горгий»; он интенсивно используется в «Пире», «Федоне», «Федре», затем в «Государстве», «Тимее» (космогонич. «справдоподобный миф»), «Политике». Должным образом отобранные мифы, по П., незаменимы в целях воспитания.

Решение осн. проблем платоновской философии обусловлено также общежизненными и смысловыми подтекстами его философствования: ироническим, особенно проявившимся в ранних диалогах; зрелищным, ставящим задачи осн. темой в «Пире» и «Федре»; асхологическим — большинством встающих перед ним проблем. П. решает как «последние вопросы» о смерти и бессмертии, смысле жизни и конце света и т. п.

В проблематике платоновской философии первоначально доминировала этика (под влиянием Сократа);

разрабатывая её, П. постепенно пришёл к рассмотрению вопросов политики, психологии, педагогики, затем натурфилософии и теории познания, причём все эти проблемы ещё не выделялись у П. в самостоят. разделы филос. знания.

Этика и политика (учение о гос-ве) неразрывно связаны у П.: индивидуальная добродетель и обществ. справедливость — два полюса его мысли, между к-рыми П. ищет если не примирения, то согласования. От утверждения невозможности совместить подлинную добродетель личности с участием в политич. жизни города — поскольку это либо заставляет поступать вразрез с нормами, либо ведёт к гибели, что и случилось с Сократом («Апология»), — П. приходит к рассмотрению природы добродетелей в контексте учения о гос-ве, считая идеалом согласие отд. добродетелей со строем гос-ва в целом («Государство»). «Государства» и «Политик» намечают семь типов гос. устройств.

Первый идеальный тип общности стоит выше г-ва и законодательства и не нуждается в них. Из реально существующих типов гос-ва П. два считает правильными (монархия, аристократия), а остальные четыре (тимократия, олигархия, демократия и тирания) — искажёнными. И если в «Государстве» П. ещё предполагает возможность осуществления справедливости, то в позднейших диалогах эта возможность связывается с далёким прошлым: это либо жизнь при Кроносе («Политик»), либо идеальные гос-ва, некогда процветавшие, но погибшие во время мировых катаклизмов («Тимей», «Критий»). «Законы» предписывают строкайную регламентацию индивидуальной и социальной жизни, призванную хотя и не восстановить утраченного согласия, но, по крайней мере, воспрепятствовать дальнейшему разладу между отд. волей и мировым законом.

Психология и педагогика. Проблема души возникает у П. в связи с углублением возможности научиться добродетели («Протагор», «Менон», где впервые намечается учение о бессмертии души, знании-припоминании (*anamnesis*) и переселении душ («Тимей», «Критий»). Воспитание души — осн. проблема «Федона» (специально посвящённого доказательству бессмертия души), ибо душа не уносит с собою в Аид ничего, кроме воспоминаний и образа жизни («Федон» 407 d). Проблема воспитания стоит также в центре «Пира», а в «Государстве» она объединена с проблемами добродетели и справедливости и раскрывается наиболее полно. Трём началам человек, души (вожделение, пыл, рассудительность) соответствуют три класса в гос-ве (ремесленники, воины, стражи), а каждому классу (типу души) — своя добродетель (вожделенность, мужество, мудрость). Свои права имеют все эти моменты, достижимые на путях правильного воспитания, обеспечивающего справедливость, идеальный строй в гос-ве, посмертную награду, несоответствие — несправедливости, разные типы несовершенного гос. устройства, злостное наказание. В «Федре» разработка трёхчастного строения души дополняется учением о самодвижности души: три начала единой души рассмотрены в динамике, показана возможность преобладания того или иного начала, дана иерархия различных типов души (души богов; девять традиций человека: души: мудреца, царя, практика, деятеля, врачевателя, поэта, философа, поэта или художника, ремесленника, софиста, тирана; души животных — 248 b — e). В «Тимее» показано устройство с помощью ума-демиурга души космоса, изображённого в виде совершенного животного существа, а также создание индивидуальных душ. В «Законах» — концепция алой души мира, призванная объяснить стихийные бедствия и мировые катастрофы (896 b—e, 897 d, 898 c); здесь же завершается метаморфоза идеи о философско-политич. вообще характерной для раннего П. («Эвтидем» 30 b), но впервые отчетливо выраженной в «Горгии» (521 d): воспитатель (философ, Сократ) и есть единственный подлинный гос. деятель; в «Государстве» очерчена иде-

альная возможность совпадения воспитат. и политич. деятельности; в «Законах» гос-во благодаря закону осуществляет воспитание граждан, опираясь на миф о людях-куклах: натянутая и ослабля соответствующие нити души (644 d—645 c).

Натурфилософия и учение об умопостигаемом космосе. Отсутствие у П. в ранний и зрелый периоды спец. интереса к натурфилос. проблематике объясняется влиянием на него сократовской позиции. Проблемой «природы» П. впервые всерьёз занят в «Софисте» — в связи с необходимостью опровергнуть учение Парменида о несуществовании небытия: небытие существует как «природа иного», т. е. как иносбытие (258 d). В «Тимее» соотношение между «сверх-природным» (бытием) и «природным» (иносбытием) представлено как соотношение между умом и необходимым, бытием и становлением (или небытием существующим), образом и подобием, вечностью и временем, космосом умопостигаемым и космосом зримым, идеей или Эйдосом (бестелесным), и телом. Рассмотренная в таком виде проблематика «Тимей», в частности учение о вечных идеях-парадигмах, имеет предисторию: в «Федоне» (108 c—111 c) истинной земле — образу — противопоставлена земля адская — подобие, в «Пире» (207 a) к подлинно прекрасным объединяются понятия блага и бессмертия, в «Государстве» (506 a—517 c) бытие, ум, образ, идея подчинены благу в качестве прекрасного, причём ум направлен на бытие и непреходящее (508 d), в «Федре» (247 c) только ум содержит подлинное бытие; в «Филебе» (28 b—30 d) дана схема мироздания, увещивающаяся умом-демиургом и мировой душой. Именно в этих диалогах (ср. также 1-ю ч. «Парменида») наиболее отчетливо выражена теория идей» П., к-рая в нем. идеалистич. философии 19—нач. 20 вв. рассматривалась как гл. содержание философии П. Между тем во всех антич. изложениях философии П. идея и материя в одинаковой мере суть начала (*arxai*), и, хотя материя по сравнению с идеей представляет низшую ступень бытия, обе равно необходимы для создания мира. Исходя из оппозиции «идея—тело», П. определяет материю как то, в чём возникает чувств. подобие умопостигаемого образа («Тимей» 48 e—49 a, 50 c—d; ср. 52 a). Только в «Тимее» картина нечю сущего умопостигаемого космоса как парадигм (образца) для нечю становящегося чувственно воспринимаемого космоса дополняется фигурой ума-демиурга, объединяющего оба мира с помощью мировой души (сводка — в «Филебе» 28 b—30 d). Натурфилософия «Тимей» не имеет самодовлеющего характера: стремясь показать укоренённость идеального гос-ва в структуре универсума, П. в «Тимее» завершает космогонич. антропологию, чтобы в «Критии» (незавершённом) и «Горгии» (задуманном) о чём можно судить по экзегезису «Тимей» 27 a и началу «Крития» 108 a — но не написанному) перейти к истории души и права.

Проблема знания и иерархия наук и искусств. Стремясь определить систему иск-в и наук, ведущих к мудрости и необходимым для воспитания философа, П. встаёт и перед проблемой передачи знания. В «Ионе» выясняется, напр., что можно научить иск-ву счёта, живописи, игре на лире, пению, медицине и т. п., но не поэтик. иск-ву. Добродетель как иск-во, к-рому можно научить, — проблема «Протагора», знание блага как особая наука (этика) — «Писидия». В «Горгии» (450 c—451 d) дано деление иск-в по принципу соиздания ими либо предметов (материального) соиздания: живопись, скульптура и т. п., либо убеждения (созидание с помощью речей: арифметика, астрономия и т. д., а также риторика); здесь же (463 d—466 a) др. классификация: одни иск-ва заботятся о теле (гимнастика, медицина), другие — о душе (политич. иск-во, части к-рого — законодательство и справедливость).

Подлинное знание есть анамнесис-припоминание («Менон», «Федон», «Федр», в «Кратиле» — первое серьезное сомнение в слове и его способности адекватно выразить означаемые им лица и предметы; иск-во установление имен ставится под контроль диалектика (390 d). Иерархия наук и типов знания дана в «Государстве»: разделению на мир умопостигаемый и видимый соответствует различие между знанием и представлением (509 d—511 с; см. *Мнение и знание*). В умопостигаемом мире выделяется сфера «беспредельного начала всего», доступная только мысли (ноэсис), и сфера, к-рую можно исследовать путём размышления (дианоия). Иерархию наук венчают математика и диалектика, позволяющая исследовать первоначала. Сфера представлений охватывает всё видимое — живое и неживое, естественно существующее и созданное людьми; представление нужно возвести к знанию (знаменитый символ пещеры в начале VII кн. «Государства», описывающий восхождение от мира теней и подобий, к-рые только представляются существующими, к подлинному бытию, с к-рым связано истинное знание). В «Федре» совершенной речи — живому диалогу, в процессе к-рого знание «записывается» в душе собеседника (276 а), — противопоставляются речи записанные, дающие мнимую мудрость. В «Пармениде» выдвигнут тезис о непознаваемости идей для человека и непознаваемости мира вещей для божества; проблема знания (науки) и возможности её передать становится центральной в «Теетете», не получая, однако, окончат. решения. Для теории знания П. чрезвычайно важно 7-е письмо, где замечены четыре типа знания: имя, определение, изображение, знание как таковое; 5-я ступень — подлинное бытие. Первые три ступени не несут в себе ничего устойчивого, однако ни одной из них нельзя отвергать: только постепенное возмещение от одной ступени к другой, взаимная проверка имени определением и т. д. позволяют достичь подлинного знания; однако письменная фиксация его всегда будет чем-то ущербным и недостоверным (342 а — 343 а).

Проблема передачи знания — это также и практич. проблема для П.-схоласта, основателя Академии, занатого воспитанием философов. Диалоги П. были связаны с нуждами школы; неся протретическую функцию, т. е. призывая обратиться к философии, они в то же время отражали реальную практику диспутов в Академии и их проблематику. Однако несоответствие ряда изложений философии П. у Аристотеля тому, что есть в диалогах самого П. (отмеченное, напр., Л. Робеном, Ю. Штенцлем, П. Вильгертсом), а также сведения о его не предназначенном для разглашения за стенами Академии «писанном учении» привели представителей т. н. «любингской школы» — Х. Я. Кремера, К. Гайера и др. — к попытке реконструировать т. н. эстетич. (школьное) учение П., представив его в виде систематически развитого — в отличие от диалогов — учения о началах (архе) в духе аристотелевского изложения досократических учений. Критика этой реконструкции и самого её принципа (сводка у Тигерштедта, 1977, Гатри, 1978) не отменяет важности изучения школьного характера философии П.

П. оказал громадное влияние на все возникшие после его смерти школы эллинизма, философия, равно как на развитие философии в ср. века и новое время. При этом образ П. и его учения неизменно менялся на протяжении всей истории философии: «божества, учителя» антич. платоников и неоплатоников; претеча христ. мировоззрения, автор «Тимея» и «Менона» — у ср.-век. мыслителей; автор «Пира» и «Государства», философ идеальной любви и политики, утопист — в эпоху Возрождения; идеалист в духе нем. классич. философии, неокантенец, экзистенциалист и т. п. — в 19—20 вв. В. И. Ленин назвал всю идеалистич. традицию

в философии «линией Платона» (см. ПСС, т. 18, с. 131).

■ Opera, ed. I. Burnet, t. 1—5, Oxf., 1956—62; Oeuvres complètes, v. 1—13, P., 1921—56 (4-й изд.); *Plato, with an English translation*, v. 1—12, Camb. (Mass.), 1921—66; *Dialogues*, transl. with an introduction, by B. Fowler, 1955, 1966; *Platon, die Werke*, übers. v. Fr. Schleiermacher, Bd 1—6, Hamb., 1957—60; в рус. пер.— Соч., т. 1—3, М., 1968—72.

● Лосев А. Ф., История антич. эстетики. Софицы. Сократ. Платон, М., 1969; его же История антич. эстетики. Баскли, классика, М., 1974; Асмус В. Ф., Платон, М., 1975; П. и его эпоха, Сб. ст., М., 1979; Rohlin L., La théorie platonicienne des idées et des nombres d'après Aristote, P., 1908; Rittler C., Neue Untersuchungen über Platon, Münch., 1914, repr., U. Z., 1976; его же, Platon, Sein Leben, seine Schriften, seine Lehre, Bd 1—2, Münch., 1910—23; Sachs E., Die fünf platonischen Körper, B., 1917; Frank E., Plato und die sogenannten Pythagoreer, Halle, 1921; F. J. E. Wood, *Plato's Philosophy*, L., 1930; Stenzel J., Studien zur Entwicklung der platonischen Dialektik von Sokrates zu Aristoteles, Lpz.—B., 1931; его же, Platon der Erzieher, Hamb., 1961; Shorey P., What Plato said, Chi., 1933; Morreau A., La construction de l'idéalisme platonicien, P., 1939; Cherniss H., Aristotle's criticism of Plato and the Academy, v. 1, Baltimore, 1944; Schuhl P.-M., Etudes sur la fabulation platonicienne, P., 1947; Williams G. W., *Plato's Philosophy*, U. Z., 1956; Sein Leben und seine Werke, B.—Fr. M., 1948; Taylor A. E., Plato. The man and his work, L., 1949; Leisegang H., Platon, v. 1, Hr., Hildb. 40, 1950, col. 2392—2537; Gaisner H., Philosophischer Handb. commentar zu den Dialogen, Bern, 1952—61; Brumbaugh R. S., Plato's mathematical imagination, Bloomington, 1954; Gould J., The development of Plato's Ethics, Camb., 1955; Morrow G. R., Plato's Cretan city: a historical interpretation of his constitution, 1960; Gaisner K., Platons ungeschriebene Lehre, Stuttg., 1963; Studies in Plato's Metaphysics, ed. R. E. Allen, L., 1965; New essays on Plato and Aristotle, ed. by R. Brumbaugh, L., 1965; Meiser G. E., Plato, The founder of philosophy as dialectic, N. Y., 1965; Fritz K. v., Platon in Sizilien und das Problem der Philosophenherrschaft, B., 1968; Gadamer H.-G., Platons dialektische Ethik und andere Studien zur platonischen Philosophie, Hildb., 1968; Die Philosophie des Latein. Platonischen Philosophie, hrsg. v. H.-G. Gadamer, Hildb., 1968; Das Platonbild, hrsg. v. K. Gaisner, Hildb., 1969; Robinson T. M., Plato's psychology, Toronto, 1969; Hirsch W., Platon und die Psychologie, N. Y., 1970; *Plato: a collection of critical essays*, ed. by G. Vlastos, v. 1—2, N. Y., 1971; Vlastos G., Platonic studies, Princeton, 1973; Graeser A., Platons Ideenlehre, Sprache, Logik und Metaphysik, Bern—Stuttg., 1975; Gaisner H., *Platon*, v. 1, Hildb., 1975; *Platon*, v. 4—5, Camb., 1975—78; Riginos A. S., Platonic: the anecdotes concerning the life and writings of Plato, Leiden, 1976; Tigerstedt E. N., Interpreting Plato, Stockh., 1977; K. Gaisner, *Die Zehn neuen Platonbild*, *Die Vierteljahrsschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte*, 1981, Jg. 55, S. 1—18.

Словари: Ast F., *Lexicon Platonikum*, B., 1835—38; то же, Bonn, 1936; Stenzel J., *Handbuch der Platonforschung*, N. Y., 1963; Des Places E., *Lexique de la langue philosophique et religieuse de Platon*, v. 1—2, P., 1963 (*Oeuvres complètes*, v. 14); Perls H., *Lexikon der Platonischen Begriffe*, Bern—Münch., 1973; Brandwood L., *A word index to Plato*, Leeds, 1970.

Библиография: Rosenmeyer T. G., *Platonic Scholarship, 1945—1955*, *Classical Weekly*, 1957, v. 50, p. 173—182, 186—96; 197—204, 208—14; M. D. I. *Classical Studies*, Literatur, Tüb., 1957 (*Philosophische Rundschau*, Beiheft 1); его же, Bücher über Plato, Tüb., 1961 (там же, Beiheft 2); то же, Tüb., 1976 (там же, Beiheft 7); Cherniss H., *Plato (160—180?)*, *Lustrum*, 1959, Bd 4, S. 5—50; *Platon*, 1960, S. 323—618. Ю. А. Швацман

ПЛАТОНИЗМ, 1) в узком смысле — направление позднейшей философии 1 в до п. з. — нач. 3 в. н. э.; более точное его обозначение в совр. лит-ре — *средний платонизм*. 2) В широком смысле — всякое филос. направление, опирающееся на учение Платона. Необходимый элемент П.— противопоставление чувств. мира идей И. В дуалистич. системах П. материя понимается в качестве самостоят. начала небытия и ата наряду с нематериальным первоначалом всякого бытия, благом, а в монистических идеалистич. — как результат самоограничения и дробления этого первоначала. В античности П. представлен Древней, Средней и Новой Академией, средним П., неоплатонизмом, а также системами неопифагорейства, неопиетизма и герметизма. В ср. века и в новое время вплоть до 19 в. выступает почти исключительно в виде неоплатонизма и его ответвлений.

ПЛЕМЯ, тип этнич. общности и социальной организации доклассового общества. Отличит. черта П.— существование кровнородств. связей между его членами, деление на роды и братрия. Другие признаки П.: на-

личие плем. территории, определ. экономич. общности соплеменников, единый плем. язык (диалект), плем. самосознание и самоорганизация, плем. антропология, а у П. раннего родового строя — также плем. самоуправление, состоящее из плем. совета, воен. и гражд. вождей. Для этого этапа характерно существование плем. культов и праздников. По наиболее принятой т. зр. П. в зачаточном виде возникло одновременно с родом (по другой — неск. позже его), т. к. экзогамность последнего предполагает постоянные связи (брачные, а также хозяйственные и культурные) как минимум между двумя родовыми коллективами. Примерами ранней стадии развития П. могут служить П. австрал. аборигенов, более поздней — П. сев.-амер. индейцев. П. обычно существует до перехода к классовому обществу. Разложению П. предшествуют развитие искусства, расчленения, появление плем. знати, увеличение роли воен. предводителей, возникновение союзов П. (см. *Народность*). В первичных формах П. могут сохраняться и позже, на периферии рабовладельч., феод. и капиталистич. обществ (П. кочевников-арабов, туарегов, курдов, афганцев и др.).

● Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1935; К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Морган Л. Г., Древнее общество, пер. с англ., М., 1933; Фромм Э. А. А., О времени и истории, успешных сложения племенной организации, «Сов. археология», 1957, № 1; Тоинарв С. А., Проблема плем. этнич. общностей, «ВФ», 1964, № 11; Бромлей Ю. В., Этнос и этнография, М., 1973; Генинг Б. Ф., Этнич. процесс в первобытности, Свердловск, 1970; Файнберг Л. А., У истоков социогенеза, М., 1980; Бромлей Ю. В., Совр. проблемы этнографии, М., 1981.

ПЛЕРОМА (греч. πλῆρωμα — полнота), термин ортодоксальной и особенно еретич. христ. мистики, означавший либо нек-рую сущность в ее неумалимом объеме, без ущерба и недостачи (напр., в тексте Нового завета: во Христе «обитает» вся П. божества телесно», Колосс. 2, 9), либо множественное единство духовных существ, образующих вместе нек-рую упорядоченную, внутренне завершленную «целоконность». В доктринах *гностиков* П. составляется из полного числа (напр., тридцати) *зонов*, в к-рых до конца развёртывается себя верховная перволичность. Внутри П. зоны группируются по «сияниям» (соприкажениям), т. е. как бы брачным парам, по очереди порождающим друг друга, а также по мистически знаменат. числам («четверца», «осмерца» ит. д.). Возникновение материального мира связывается с «падением» последнего зона — Софии, или Ахамот, нарушившей структуру П.; искупление Софии есть ее возвращение в П. В ортодоксальной теологии необходимо отметить учение *Григория Нисского* о «П. душ» как некоей сверхличности, имплицитно заключенной в душе перволичности Адама и раскрывающейся во множестве человек. душ, к-рые составляют органическое целое (сходные мотивы у Максима Исповедника, в новое время — у Вл. Соловьева и особенно Вяч. Иванова; ср. идею «соборности» у А. С. Хомякова, а также культ человечества у О. Контан). В более обычном словопотреблении «П.» — церковь как всемирная община верующих, «мистическое тело» (образ из послания апостола Павла), в к-ром множество членов образует жизненное единство. Эта концепция оказала сильное воздействие на религиозно-общественный идеал средневековья.

ПЛЕССНЕР (Plessner) Хельмут (р. 4. 9. 1892, Висбаден), нем. философ (ФРГ), один из родоначальников *философской антропологии*. В годы фаш. режима эмигрировал в Нидерланды.

В осн. соч. «Ступени органического и человек» («Die Stufen des Organischen und der Mensch», 1928) и «Смех и плач» («Lachen und Weinen», 1941) пытался обосновать филос. антропологию как спец. науч.-филос. дисциплину, трактующую человека как экзистирч. существо, постоянно стремящееся к выходу за рамки непосредств. существования, к бесконечному самозамещению, так что человек якобы всегда пребывает «вне места» и «в ничто». Тем самым П. подчеркивает в человеке моменты

самоотчуждения и различные духовно-психич. трансформации, пренебрегая аспектами устойчивости, определенности в характере и жизненной позиции человека. П. стремился устранить откровенно спекулятивные априорные установки филос.-антропологич. концепции Шелера, придерживавшегося своеобразного дуализма и считавшего, что некое высшее духовное начало в человеке дерелирует действительность и творит особый мир свободы и независимости. Человека П. хотел понять в единстве его биофизич. и духовных сторон, выразившихся в достижениях культуры. В экзистирч. реакциях человека на среду и изменения собств. бытия, по П., сливаются духовная и физич. сферы: физич. автоматизм сочетается с сознат. реакцией личности. Экзистирчности он придает универс. значение определяющей черты, сказывающейся и в интеллектуально-иравств., и в эмоционально-посредств. актах. Экзистирч. акты поведения, по П., определяют отношение человека как к самому себе (и прежде всего к своему телу), так и к окружающему миру. Стремление П. освободиться от традиц. метафизич. концептов и установок в понимании человека не привело его к целостному и углубленному постижению человека; его антропология явилась частным, позитивистич.-феноменологич. описанием нек-рых сторон человек. существования.

■ *Macht und menschliche Natur*, B., 1931; *Die verspätete Nation*, Stuttgart, 1962; *Die Einheit der Sinne*, Bonn, 1965; *Dieseits der Moral*, Fr./M., 1974; *Gesammelte Schriften*, Bd 1—3, — Fr./M., 1980—81—.

● Григорьян Б. Т., Филос. антропология сегодня, в кн.: *Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ*, М., 1978; *Нам и не П.*, Die exzentrische Position des Menschen, Bonn, 1967.

ПЛЕХАНОВ Георгий Валентинович (псевд. Н. Б. Ельтов и др.) [29. 11 (11. 12). 1856, с. Гудаловка, ныне Лицевой обл., — 30. 5. 1918, Питкерея ок. Териоки, ныне Зеленогорск Ленингр. обл.; похоронен в Петрограде], рус. теоретик и пропагандист марксизма, деятель рос. и междунар. рабочего и социалистического движения.

Род. в мелкопоместной дворянской семье. Окончил воен. гимназию в Воронеже. Осенью 1874 поступил в петерб. Горный ин-т, из к-рого в 1876 был вынужден уйти. С 1875 вступил на путь активной революц. борьбы, первоначально участвовал в народнич. движении, в Петербурге получил опыт пропагандистской деятельности среди рабочих. Участвовал в Казанской демонстрации 1876 в Петербурге, где выступил с обличит. речью против царского самодержавия; «ходил в народ». После раскола народнич. орг-ции «Земля и воля» (1879) — один из руководителей революц. народнич. группы «Черный передел». С янв. 1880 до февр. бурж.-демократич. революции 1917 жил в эмиграции (Швейцария, Франция, Италия и др. страны Зап. Европы).

В 1882—83 у П. сложилось марксистское мировоззрение; он стал убежденным и решит. критиком идеологии народничества, первым пропагандистом, теоретиком и блестящим популяризатором марксизма в России. В 1883 в Женеве П. создал первую рос. марксистскую орг-цию — группу «Освобождение труда» и был автором ее программных документов. П. принадлежат переводы работ К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистич. партии» (1882), «Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии», «Тезисы о Фейербахе» и др. Своими работами «Социализм и политич. борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «Рус. рабочий в революц. движении», «К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю» (1895), на к-рой, по словам В. И. Ленина, «... выступило целое поколение русских марксистов...» (ПСС, т. 19, с. 313, прим.), и др. П. нанёс сильный удар по идеологии народничества.

П. установил тесные связи со мн. представителями зап.-европ. рабочего движения, активно участвовал в работе 2-го Интернационала со времени его основания

(1889), встречался и был близок с Энгельсом, к-рый высоко ценил первые марксистские проиизв. П., одобрял деятельность группы «Освобождение труда». Весной 1895 П. впервые встретился с приехавшим в Швейцарию Лениным; начались связи между группой «Освобождение труда» и марксистскими организациями России. П. включился в борьбу против либерального народничества, «легального марксизма», «экономизма», разоблачил отступничество Э. Берштейна от марксизма. Плехановская критика берштейнианства сохраняет своё значение в борьбе с совр. оппортунизмом.

С 1900 П. принял участие в работе первой общерос. марксистской газ. «Искра», вдохновителем и организатором к-рой был Ленин. Ленин шёл в представлений П. проект программы партии, поправки и дополнения, в результате чего был разработан последовательно марксистский проект Программы.

На 2-м съезде РСДРП (1903) П. занимал революц. позицию, вместе с Лениным отстаивал принципы марксизма, боролся против оппортунистов. Однако П. не смог до конца освободиться от груза с.-д. традиций партий 2-го Интернационала, не понял особенностей революц. борьбы в эпоху империализма и вскоре после 2-го съезда перешёл на сторону меньшевизма. Во время Революции 1905—07 в России П. занимал оппортунистич. позицию. Декабрьские вооруж. восстание моск. рабочих в 1905 П. осуждал, говорил, что «не нужно было брать за оружие».

В 1903—17 в деятельности П., в его мировоззрении проявились сущест. противоречия: с одной стороны, П. — меньшевик, сторонник тактик. оппортунизма, выступал против ленинского курса на социализм, революцию в России; с др. стороны, в философии П. — воинствующий материалист-марксист, борющийся против бурж. идеалистич. философии, «... крупный теоретик, с громадными заслугами в борьбе с оппортунизмом, Берштейном, философами антимарксизма, — человек, ошибки коего в тактике 1903—1907 годов не помешали ему в десятилетия 1908—1912 гг. воспевать „подполье“ и разоблачать его врагов и противников...» (Ленин и В. И., там же, т. 48, с. 296).

«... Единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов» (там же, т. 17, с. 20). Однако меньшевизм П. оказывал отриц. влияние и на его филос. работы (см. там же, т. 18, с. 377, прим.).

В годы реакции П. выступил как противник ликвидаторства, бойсстроительства, богослужения, махизма. В годы 1-й мировой войны разделял социал-шовинистич. взгляды. После Февр. бурж.-демократич. революц. 1917 П. вернулся в Россию. Возглавляя с.-д. группу «Единство» (созданную в 1914), он поддерживал бурж. Врем. пр-во, его политику «войны до победного конца», выступал против большевиков, ленинского курса на социализм, революцию в России. Отрицательно встретил Окт. революцию 1917, П., однако, отказался поддержать контрреволюцию.

П. был крупным и ярким философско-марксистом, видным антропологическим образованным учёным, исследователем в области истории, экономики, социологии, эстетики, религии и атеизма, блестящим публицистом.

Лит. наследие П. по инициативе Ленина стало предметом глубокого исследования. По решению Сов. пр-ва были изданы соч. П. в 20-х гг.; его б-ка и архива, находившиеся за границей, собраны и перевезены в Ленинград, в созданный Дом Плеханова (в составе Гос. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). Предпринято издание «Лит. наследия Г. В. Плеханова» (продолжается под назв. «Филос.-лит. наследие»).

Роль П. в истории марксизма, его философии определена Лениным: «... и е д л я з а т ь с о з а н а т е л ь н ы м , а с т о я н и ц и м коммунизму без того, чтобы изучать — именно и з у ч а т ь — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее по всей международной литературе марксизма» (там же, т. 42, с. 290); статьи П. по философии должны войти в «... серию обязательных учебников коммунизма» (там же, прим.).

Ленин особенно высоко ценил марксистские филос. произведения, написанные П. в 1883—1903. В трудах «Очерки по истории материализма», «К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю», «О материалистич. понимании истории», «К вопросу о роли личности в истории», «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», «Н. Г. Чернышевский» и др. П. выступил как воинствующий материалист-диалектик, подтвердив критику как предшествующие марксизму идеалистич. и метафизич. учения, так и бурж. и мелкобурж. филос. и социологич. концепции (неокантианство, позитивизм, субъективную социологию народников и анархистов и т. д.). Борясь против ревизионистских попыток «обновления» марксизма, П. доказывал, что «повышение материалистической философии Маркса — это подлинная революция, самая великая революция, какую только знает история человеческой мысли» (Избр. филос. произв., т. 2, 1956, с. 450), что «... все стороны мирозерцаения Маркса самым тесным образом связаны между собой...», вследствие этого нельзя по произволу удалять одну из них и заменить её совокупностью взглядов, не менее произвольно вырванных из совершенно другого мирозерцаения» (там же, т. 3, 1957, с. 198). Он подчёркивал, что только диалектик. и историч. материализм представляет собой филос.-теоретич. фундамент науч. социализма. «Диалектический материализм есть философия действия», — говорил П. (Соч., т. 7, 1925, с. 245). П., называя материалистич. диалектику алгеброй революц. теории, подчёркивал огромную роль революц. теории в преобразовании общества. «Без без революционной теории нет революционного движения, в истинном смысле этого слова...», — писал П. (там же, т. 2, 1925, с. 71). П. раскрыл преимущественную связь марксизма с лучшими традициями филос. и обществ. мысли прошлого, высоко оценивал роль диалектики Гегеля. Материализм для П. — продукт долг. развития, связанного с социальными битвами и прогрессом науки.

Критикуя идеализм и агностицизм Канта и неокантианцев, П. подчёркивал познаваемость мира, хотя у него и был отд. неточные формулировки по этому вопросу (напр., некорр. отношение к *шеролифов теории* и др.). В работах, направленных против махистского поветрия и религ. исканий в России, П. писал, что «... махизм есть лишь берклемизм, чуть-чуть переделанный и заново перекрашенный под цвет „естествознания XX века“» (Избр. филос. произв., т. 3, 1957, с. 261). Однако П. не раскрыл связи махизма, неокантианства и др. идеалистич. течений с кризисом в новейшей физике, не обратил внимания на революцию в естествознании, не разрабатывал коренных проблем диалектики как науки, логики и теории познания (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 29).

П. применял диалектик. метод гл. обр. к познанию обществ. жизни. Из диалектики П. делал вывод о закономерности и неотвратимости социальной революции. Анализируя историю учений об обществе, П. на большом историч. материале доказывал, что только диалектик. материализм раскрывает закономерный характер обществ.-историч. процесса (см. «Лит. наследие Г. В. П.», сб. 5, 1938, с. 4—5). С т. зр. П. марксистский социологич. анализ создаёт основу науч. предвидения гл. направлений обществ. развития (см. Избр. филос. произв., т. 3, с. 50). П. творчески развил марксистское учение о роли нар. масс и личности в истории, развенчал субъективно-идеалистич. и волюнтаристские «концепции о героях — деятелях истории», доказывая, что «... народ, вся нация должна быть героем истории»

(Соч., т. 8, 1923, с. 41). Он дал анализ формирования и развития политич. идеологии, права, религии, морали, иск-ва, философии и др. Форм идеологии, надстройки, критиковал вульгарно-материалистич., метафизич. теории (А. А. Богданова и др.), игнорирующие значение обществ. сознания и политич. строя в обществе. развитии. «Экономика почти никогда не торжествует сама собою... а всегда только через посредство того, на чем строится, всегда только через посредство известных политических учреждений» (Набр. филос. прозв., т. 2, 1956, с. 216). Его трёхтомная работа «История рус. обществ. мысли» — сводный обобщающий марксистский труд, к-рый охватывает историю обществ. мысли с древнейших времён до кон. 18 в. П. дал глубокий анализ социально-экономич., филос. и эстетич. взглядов Белинского, Герцена, Чернышевского и Добролюбова. П. показал, что вся история рус. революц. мысли — это попытки найти такую программу действия, к-рая обеспечила бы революционерам сочувствие и поддержку со стороны нар. масс. П. устанавливал связь между рус. марксизмом, рос. социал-демократией и её предшественниками — революционерами 60—70-х гг. Он положил начало изучению истории рус. рабочего движения; в этой незавершенной работе были ошибки, но она содержит много ценного материала и интересных выводов.

Являясь преемником и продолжателем традиций Добролюбова и др., П. писал, что «... отныне критика (точнее, науч. теория эстетики) в состоянии будет подвигаться вперед, лишь опираясь на материалистич. понимание истории» (Набр. филос. прозв., т. 5, 1958, с. 312). Исходя из этого, П. рассмотрел мн. проблемы эстетики, отражения действительности, истории иск-ва и эстетич. мысли. Он впервые в марксистской лит-ре подверг критике биологич. концепции происхождения иск-ва, доказывая, что иск-во, эстетич. чувства и понятия рождаются в результате трудовой деятельности общества, человека. Иск-во представляет собой специфич., образную форму отражения обществ. бытия людей в сознании представителей тех или иных классов общества. В оценке произведения иск-ва критерий идейности, жизненной правды должен сочетаться с критерием художественности. П. остро критиковал бурж. иск-во. Несмотря на отд. ошибочные положения работ П. по эстетике (односторонняя оценка прозв. М. Горького «Мать», схематич. разграничение И. Н. Толстого как мыслителя и как художника и т. д.), эти работы в целом сохраняли своё значение в совр. борьбе за реализм и идейность иск-ва.

П. внёс крупный вклад в марксистскую историю философии и обществ. мысли. П. подверг критике идеалистич. концепцию «филиации идей» (т. е. их самопроизвольного развития) в истории философии и обществ. мысли, доказывая, что эта история в конечном счёте обусловлена поступат. движением обществ. жизни, борьбой классов, связана с развитием науки и иск-ва. П. показал, что нет автоматич. соответствия между филос. и социально-политич. воззрениями одного и того же мыслителя. П. дал критику вульгарно-материалистич. и нигилистич. извращений филос. наследия, попыток вывести все неверные взгляды и заблуждения из классово-корыстных интересов мыслителей (см. там же, т. 1, 1956, с. 651 и т. 3, с. 322). Критикуя объективистскую концепцию нем. историка философии Ф. Ибергега, П. сформулировал нек-рые методол. требования историко-филос. исследования: выяснение зависимости филос. идей от социального развития; раскрытие зависимости развития философии от естествознания, лит-ры и иск-ва, обществ. наук, оказывающих влияние на филос. идеи, и гл. обр. от социального развития на различных этапах истории; выяснение неравномерности социально-историч. развития на различных ступенях истории, его особенностей в различных странах, что в одних случаях вызывало борьбу

науки и религии, в других — временное их «примирение».

П. отстаивал, продолжал и развивал материалистич., атеистич. традиции в философии, революц. и просветит. традиции рус. и зап.-европ. обществ. мысли. Ленин связывал с именем П., как и с именем Чернышевского, создавшую материалистическую традицию в России. ■ Сочинения, т. 1—24, М.—Л., 1923—27; Лит-ры и М. В. Г. В. П., сб. 1—8, М., 1934—40; Груша «Освобождение труда», сб. 1—6, М.—Л., 1924—28; Иобр. филос. произведений, т. 1—5, М., 1956—58; Каталог библиотеки Г. В. П., т. 1—4, Л., 1965; Философско-лит. наследие Г. В. П., т. 1—3, М., 1973—74; Об атеизме и религии в истории общества и культуры, М., 1978. ● К. Маркс, Ф. Энгельс и революц. Россия, М., 1967; Ленин и В. И., ПСС (см. Справочный том, ч. 1, с. 471—74); Ф. М. И. В. А. Филос. наследие Г. В. П., М., 1968; Митч и М. В. История, роль Г. В. П. в рус. и междунар. рабочем движении, М., 1957; Иовчук М. Т., Г. В. П. и его труды по истории философии, М., 1960; Чагин В. А., Г. В. П. и его роль в развитии марксистской философии, М., 1967; Николаев П. А., Эстетика и лит. теории Г. В. П., М., 1968; Чагин В. А., Курбатова И. Н., П., М., 1973; Чагин В. А., Разработана Г. В. П. общесоциологич. теория марксизма, Л., 1977; Иовчук М. Т., Курбатова И. Н., П., М., 1977.

ПЛИФОН, Плето (Πλάτων) Георгий Гемист (ок. 1355, Константинополь, — 25.6.1452, Мистра), визант. философ-платоник, учёный и политич. деятель. Преподавал философию в Мистре. Разработал проекты широких политич. реформ, призванных вывести Грецию из кризиса визант. государственности и вернуть её к исконным, антич. началам (в рус. пер. см. «Речи о реформах», «Византийский временник», 1953, т. 6). В 1438—39 П., участвуя в работе Феррарско-флорентийского собора, сблизился с итал. гуманистами, активно пропагандировал греч. философию (платонизм) и науку. Его влияние породило замес создания платоновской Академии во Флоренции.

Оставаясь по типу своего мышления на почве схоластики, методологии, П. стремился сконструировать новую, универс. религ. систему, к-рая противостояла бы существующим монотеистич. вероисповеданиям (прежде всего христианству) и в своих важнейших чертах совпадала бы с греко-рим. язычеством; в его религ.-политич. утопии «законы» предусматривались богослужения Зевсу и др. божествам греч. пантеона (в 1460 это соч. было сожжено патриархом Георгием Схоларским как безбожное). Христ. концепции благодати П. противопоставлял резко выраженный натурализм и детерминизм, доходящий до фатализма. Выступал с критикой Аристотеля («О проблемах, по которым Аристотель расходится с Платоном», 1540). П. доводил до предельного обострения вольнодумные тенденции обновлённого Михайлом Пселлом визант. неоплатонизма. Вслед за П. ряд мыслителей выдвигал переосмысленный платонизм в качестве альтернативы офиц. религии (Фичино, Никко делла Мирандола и др., вплоть до Бруно и Гёте).

● Tatakis B. N., La philosophie byzantine, P., 1949; Maza P., Pléthon et la platonisme de Mistra, P., 1956.

ПЛОТИН (Πλωτῖνος) (204/205, Ликополи, Египет, — 270, Минтуре, Италия), греч. философ-платоник, основатель неоплатонизма. Единств. достоверный источник сведений о нём — «Жизнь П.» Порфирия, ученика П. и издателя его «Эннеад». Учился в Александрии, где 11 лет был учеником Аммония. С 244/245 — в Риме, преподавал философию; после 10 лет устных бесед П. начал записывать своё учение.

Как и представители среднего платонизма, П. прежде всего толкует Платона, но не комментирует отд. его диалоги, а на основе ряда платоновских текстов («Тимей», первые две предисловия «Парменда», миф в «Федре», речь Диотимы в «Парме», 6—7-я книги и миф в 10-й кн. «Государства», 2-е письмо и др.) строит некое подобие системы. Подчёркнутое почтение к Платону сопровождается у П. острой критикой всей послеплатоновской философии, к-рой П., однако, многим обязан.

Традиция среднего платонизма и *неопифагореизма*, к-рой тяготел П., исходила из противопоставления чувств. космоса умопостигаемому, посредствующим звеном между к-рыми признавалась мировая душа (см. *Плюте*). Новым у П. является учение о первоначале всего сущего, *едином*, к-рое само выше сущего, или, по Платону, «за пределами сущности». При этом последовательность ум—душа—космос, т. е. вся сфера бытия, оказывалась только проявлением, осуществлением первоначала, тремя его ипостасями: ум и душа — осуществление единого во вечности, космос — во времени. Единое, начало всего сущего, как и у Платона, именуются у П. благом и сравнивается с солнцем. Ему противопоставлена тёмная и лишённая вида материя, принцип зла. Но такова только собственно материя, низшая граница, замыкающая иерархию бытия; однако материя есть и в умопостигаемом. В принципиальном смысле материя у П. — бесслесный неаппроприруемый субъект, относительно неопределённое подлежащее. П. использует здесь также пифагорейский комплекс представлений о неопредел. двойце, первом различии и «дерзости», ставшей причиной перехода единого во множество. Ум дерзнул отойти от единого, душа — от ума, а наиболее дерзкая часть души прозябает выльот до растений. Т. о., материя у П. провоцирует высшее к переходу в низшее. Она — зеркало, отражаясь в к-ром высшее порождает низшее в качестве своего подобия. Итак, сфера сущего охвачена, но П., мощью сверхсущего единого и ограничена немощью не-сущей материи. Структура бытия у П. задаёт противопоставление «тамошнего» и «здешнего». «Там» — истинно сущее, ум, к-рый и есть первичные сущности; в уме мысль и предмет мысли совпадают. Поэтому ум обладает недоступной низшему способностью: осуществлять свои замыслы без посредства орудий и в материи, к-рая не отличается от него самого. «Образы», творимые умом, есть первообразы, тогда как в «здешнем» мире нам приходится довольствоваться подобиями. Однако принцип подражания П. проводит не механически. П. исходит из того, что только чувств. космос находится в определ. месте, тогда как умопостигаемый мир — повсюду. Поэтому душа в человеке не есть подобие некоей души-в-себе; знания, получаемые ею от ума, — подлинны. Сфера истинного бытия всегда открыта для души, ей нужно только уметь вернуться к себе самой, познать свою истинную природу. Возможность такого возвращения обеспечена тем, что душа не целиком выступает из умопостигаемого космоса; её рождение в теле означает «проблечение» единой души, ибо «там» — все души нераздельны. Достигается это возвращение на путях очищения души и уподобления её божеству.

Универсум П. статичен. Всякая низшая ступень в нём вечно рождается от высшей, причём высшая вечно остаётся неизменной и, порождая, не терпит ущерба. Единое вечно сияет в своей сверхпрекрасной благодати, вечно прекрасен созерцающий сам себя ум, вечно душа устремляется к единому и оглядывается на созданный ею космос. Космос вечно вращается круговым вращением и в подлинной части его вечно чередуются возникновение и гибель. Вечно взаимное истребление животных, вечно войны и убийства среди людей. Вечно и неизбежно зло в мире. Это, однако, не делает П. пессимистом. Здешний мир для него — игра в театре. Ничто не властно над благой душой, даже рок, к-рому подвластна вся сфера времени. Из того, что в мире есть зло, не следует, будто божество не заботится о мире, что мир лишён разумного плана; ведь и в драме не все герои, но есть и рабы. Разнообразие, вносимое злом, только украшает пьесу, а наша истинная отчужда — всегда рядом с нами. Пусть душа, прелез «здешнее», вернётся к своему истинному отцу и любит его чистой любовью. Это иррич. отношение П. к настоящему и

«здешнему», его устремлённость к прошлому и «тамошнему» как единств. пристанищу для затерянной в просторах космоса души — характерные черты не только позиции П., но и того последнего этапа в развитии антич. философии, к-рый открываетс я им.

П. оказал огромное влияние на последующее развитие философии, нередко — автономно и опосредованно (ср. т. н. «*Теологию Аристотеля*», являющуюся в действительности навешением из «Эннада», а также непосредственно проникновению идей П. в зап.-европ. ср.-век. культуру через посредство Макробия и особенно Августина). Прямое знакомство с П. происходит в 15 в. (Фичино и платоновская Академия во Флоренции); под влиянием П. находится Бруно. Позднее особый интерес к П. характерен для Беркли, представителей нем. классич. идеализма, а также для мыслителей и эзопитов нем. романтизма.

■ Opera, ed. P. Henry et H.-R. Schwyzler, v. 1—3, Brux. — Leiden, 1973; то же, v. 1—2, Oxf., 1964—77; в рус. пер.: Избр. трактаты, «Вера и разум», 1898, № 8, 9, 11, 13, 14, 17, 19; 1899, № 2, 6, 10, 13; 1901, № 18, 21; Нидл., 1951, S. 474—592, Suppl., Bd 15, 1978, S. 310—28; Les sources de Plotin. Entre-tiens sur l'antiquité classique, 5, Vandoeuvres — Genève, 1960 (Fondation Hardt); H a d o t P., Plotin ou la simplicité du regard, P., 1963; А г а с т о н о в А. Н., Plotin, в кн.: The Cambridge history of later Greek and early medieval philosophy, Camb., 1967, p. 193—268; B a l a d i N., La pensée de Plotin, P., 1970; M o r e a u J., Plotin ou la gloire de la philosophie antique, P., 1970; S i e m e n s J. H., P o l i t e t G. Lefort, Plotinianism, Leiden, 1980.

Ю. А. Шичаков.

● Б л о н с к и й П. П., Философия П. М., 1918; Л о с с е в А. Ф., Диалектика числа у П. М., 1928; его же, История антич. эстетик. Подвиг эллинизм, М., 1980; S c h w y z e r H.-R., Plotinos, в кн.: RE, Bd 21, Nidm., 1951, S. 474—592, Suppl., Bd 15, 1978, S. 310—28; Les sources de Plotin. Entre-tiens sur l'antiquité classique, 5, Vandoeuvres — Genève, 1960 (Fondation Hardt); H a d o t P., Plotin ou la simplicité du regard, P., 1963; А г а с т о н о в А. Н., Plotin, в кн.: The Cambridge history of later Greek and early medieval philosophy, Camb., 1967, p. 193—268; B a l a d i N., La pensée de Plotin, P., 1970; M o r e a u J., Plotin ou la gloire de la philosophie antique, P., 1970; S i e m e n s J. H., P o l i t e t G. Lefort, Plotinianism, Leiden, 1980.

Ю. А. Шичаков.

ПЛУТАРХ (Πλούταρχος) из Херонеи (ок. 45 — ок. 127), греч. писатель и философ-моралист. Принадлежал к платоновской Академии и исповедовал культ Платона, отдавая дань многочисл. стоич., перипатетич. и пифагорейским влияниям в духе характерного для того времени эллизма. Его интерпретация Платона продолжала линию Посидония. Полемизируя со стоич. натурализмом и пантеизмом, П. часто склонялся к повмнению материи как космич. начала несовершенства, дуалистически противопоставляя трансцендентному богу. Посредники между миром и богом — демоны (гении). Философия для П. — не систематич. дисциплина, а орудие самовоспитания универсально развитого дилетанта. Это роднит П. с совр. ему антич. вульгарной философией; однако если для моралистов стоич., кинич. и эпикурейского типа характерен пафос резкого противопоставления критикующей действительности и счаст. проповеди, то П. постоянно апеллировал в своей этике к исторически сложившимся данностям челове. отношений. Отсюда его отращение к доктринёрству, неизменному ригоризму (напр., в полемике против стоиков) и в то же время обязательское почтение ко всему общепринятому. Этич. норма для П. — не уточн. теория, а идеализиров. практика старой полисной Греции, поэтому он прибавлял к моральным трактатам и диалогам дополняющий их цикл «Параллельных жизнеописаний» знаменитых греков и римлян прошлого, где моральный идеал выясняется на конкретном историч. материале. Историч. повествование в биографиях П. всецело подчинено моральной проблематике. В центре морали П. стояли понятия Παιδεία («образованность», «просвещение», т. е. эллич. духовной культуры) и φιλοφροσύνια («человеколюбие», т. е. эллич. гуманность).

Разработанный П. идеал антич. гуманности и гражд. ответственности широко использовался в новое время. Монетно импонирует враждебность П. аскетизму и доктринёрству, Руссо — его внимание к естеству и чёрточкам челове. психологии и свободоблюду; гражд. ответственность создала П. огромную популярность у идеологов Великой франц. революции. Морализм П. пытался реставрировать Эмерсон.

■ Moralia, v. 1—3, N. Y. — L., 1928—31, v. 5, fasc. 1, Lipsiae, 1937 (изд. продолжения); Vitae parallelae, ed. C. Lindberg, K. Ziegler, v. 4, Lips., 1914—39; в рус. пер.: О происхождении мировой души по «Тимее» Платона..., в кн.: В р а т м., Классика философии, т. 1, [СПб, 1907], с. 378—422. О музыке, П., 1922; [Франкт, жизнеописание, т. 1—3, М., 1961—64].

● Аверинцев С. С., П. и антич. биографии, М., 1973; Itzler R., Plutarch, Lpz., 1912; Geigenmüller P., Plutarch Stellung zur Religion und Philosophie seiner Zeit, «Neue Jahrbücher für das klassische Altertum», 1921, Bd. 47; K. Geiger K., Plutarch von Chaeroneia, Stuttg., 1949; W. B. E. H., Die Staats- und Rechtslehre Plutarchs von Chaeroneia, Bonn, 1959.

ПЛУРАЛИЗМ (от лат. pluralis — множественный), филос. позиция, согласно к-рой существует несколько или множество независимых и несводимых друг к другу начал или видов бытия (П. в онтологии), оснований и форм знания (П. в гносеологии). Термины «П.» был предложен нем. философом Х. Вольфом в 1712. П. противопоставлен монизму.

Понимание действительности до возникновения точного естествознания было связано с выделением разнородных начал («четырёх стихий» — земли, воды, воздуха и огня, и т. п.). Наука и философия нового времени, стремившиеся выявить внутр. связь явлений, свести качества, многообразие явлений к единым основаниям, в принципе отвергли П.

Развитие идеальности философии в кон. 19—20 вв. характеризуется усилением тенденций к П. При этом гносеологич. основой плуралистич. концепций выступает релятивизм. П. находит своё выражение прежде всего в персонализме, исходящем из идеи уникальности каждой личности, в философии жизни, прагматизме (У. Джемс), акзистенциализме, «критич.» онтологий Н. Гартмана.

Превращение П. в осознанную методологию, позицию характерно для таких направлений бурж. философии науки, как, напр., конвенционализм А. Пуанкаре, концепция «критич. рационализма», предложенная К. Поппером и его учениками и наз. ими «теоретич. П.». П. в гносеологии и методологии науки, отстаивая представление о множественности истин, абсолютизирует одну из черт науки 20 в. — существование конкурирующих друг с другом концепций, многовариантность развития совр. теоретич. знания.

В совр. бурж. социологии П. как методология, ориентация представлен в ряде концепций: в т. н. теории факторов, теории политич. П., трактующей механизм политич. власти как противоборство и равновесие рвущих групп. Ряд идеологов правого и «левое» ревизионизма утверждает, что П. допустим внутри марксизма, выражающийся в различных его интерпретациях (сущностной, антропологической и пр.), в существовании множества «моделей» социализма. Политич. П. проявляется также в абсолютизации и универсализации социально-политич. структур бурж. «плуралистич.» демократии, противопоставляемых реальному социализму.

Утверждая принципиальное единство науч. знания, предполагающее многообразие науч. подходов и демократич. методы обсуждения и решения конкретных проблем познания и обществ. жизни, марксизм-ленинизм решительно отвергает филос. и политич. П.

● Джемс У. Введенная с плуралистич. точки зрения, пер. с англ., М., 1911; Цехмистро И. З., Дилектизм множественного и единого, М., 1972; Федосеев В. Н., Философия и мировоззрение. Проблемы совр. науки, «ВФ», 1978, № 12; 1979, № 13; Яковлев В. В., Vom Wesen des Pluralismus, Bonn, 1928; Der Methoden und Theorienpluralismus in den Wissenschaften, Meisenheim am Glan, 1971.

ПНЕВМА (греч. πνεύμα, первоначально — дувение, вдыхаемый воздух, дыхание, позднее — дух, от πνέω — дую, дышу), термин др.-греч. философии и медицины. У натурфилософов 6 в. до н. э. П. употребляется для обозначения элемента «воздуха» (Ферекид на Сиросе А 8; Анаксимен В 2; бесконечная П.), вдыхаемая космосом, в лифигорейзме — 58 В 30). Начало спиритуализации П. было положено отождествлением воздуха-П. с субстанцией души (псоче) в традиции Анаксимаса — Дио-

гена Аполлоновского, у к-рого также впервые фиксируется представление о жизненном дыхании-П., движущемся в венах вместе с кровью; это представление проникло затем как в гипократовскую (косскую) школу, локализовавшую источник П. в мозгу, так и в сицилийскую школу врачей, локализовавшую источник П. в сердце. Через посредство сицилийского врача-натурфилософа Филлистона из Локр между 370 и 360 до н. э. оно было воспринято Платоном и Аристотелем (Аристотель различал два вида П.: П. как вдыхаемый воздух, регулирующий температуру тела, и психич. П., постоянно испаряющуюся из крови), развито Эрасистратом в 3 в. до н. э. и через школу врачей-пневматиков 1 в. н. э. (объяснявшей всю жизнедеятельность потоками П., истекающими из сердца) и Галена (повидавшего П. как субстанцию-посредник между душой и телом, использующую душой в качестве орудия чувств. познания и телесных движений) дошло до нового времени в виде представления о «жизненных духах» (spiritus vitales) в крови и нервах у Андрея Везалия и Декарта.

В стоицизме П. — тончайшая и подвижнейшая субстанция (у Хрисиппа — смесь огня и воздуха, SVF II 310), отождествляемая с панкосмич. имманентным божеством, пронизывающая космос жизненным дыханием и объединяющая его в целостный организм, как душа — тело, но различающаяся при этом степенью интенсивности (τόνος), или натяжения. Иерархия натяжений: 1) низшая ступень (габитус), сообщающая единство неорганич. телам; 2) «природа» (φύσις), вызывающая рост растений; 3) животная душа (псоче); 4) разум (λογος) (SVF II 458—462; см. также *Посидоний и Симплетий космическая*). Каждая пневматич. система имеет свой центр управления — «руководящую часть» (τὸ ἡγεμονικόν), соединяющаяся с периферией тела потоками П. и на микрокосмич. уровне помещающаяся у человека в сердце, на макрокосмическом — в зифире (у Зенона из Китиноа и Хрисиппа SVF II 642—644) или солнце (у Клеаффа SVF I 499).

Полное одухотворение П. происходит в среде эллинистич. иудаизма на рубеже н. э.: уже в «Книге премудрости Соломона» П. выражает прямое вмешательство бога в мировую историю; Филом Александрийский называет П. «божеством. дух» — высшую (бессмертную и бестелесную) часть человек. души (Leg. alleg. 1, 37), а также принцип пророчетч. познания, превосходящий человек. интеллект и даруемый богом. У Плутарха П. ставится в связь с иррациональными способностями души и оракульской мантикой (Def. or. 432 d). В гностицизме и герметизме П. употребляется в различных значениях (напр., у гностиков Валентина и Юстина так же, как у Филона); характерна роль П. как посредника: в космосе — между светом и тьмой, высшей и низшей областью мира; в человеке — между телом и душой (воздушной оболочка души, ср. *Книга тесенция* — астральное тело). В магии, папирусах и у алхимиков П. — скрытая таинств. сила, к-рой можно овладеть для достижения опред. цели (напр., превращение металлов в золото; ср. «дух мира» (spiritus mundi) Агриппы Неттесгеймского). У неоплатоников П. — посредник материального и нематериального, оболочка души, предохраняющая её от оксериального прикосновения к телу (Плотин, Энеадемы II 2, 2) и от непосредств. контакта с материальным миром при чувств. восприятии (душа воспринимает отпечатки тел на пневматич. оболочке).

В христ. теологии Пневма Ἁγίον — святой Дух, 3-е лицо Троицы.

● Leisegang H., Pneuma Hagion. Der Ursprung des Gysaltbegriffs der sinoptischen Evangelien aus der griechischen Mystik, Lpz., 1924; Verbeke G. G., L'évolution de la doctrine du pneuma du stoicisme à St. Augustin, Louvain — P., 1946; S a k e H., Pneuma, в кн.: RE, Suppl., Bd 14, 1974, col. 387—412.

ПОВЕДЕНИЕ, процесс взаимодействия живых существ с окружающей средой. П. возникает на высоком уровне организации материи, когда её живые структурные образования приобретают способность воспринимать, хранить и преобразовывать информацию, используя её с целью самосохранения и приспособления к условиям существования или (у человека) их активного изменения. О П. теоретич. объектов (напр., электрон, планеты, машины и т. п.) можно говорить только условно, метафизически.

Термин «П.» применим как к отд. особям, индивидам, так и их совокупностям (П. биологии, вида, социальной группы). П. является материальным, объективным процессом и изучается различными науками: биологическими, социальными и в определ. аспектах кибернетики.

В аич. период регулятором П. живых тел считалась душа как имманентное присутствие им начало (Аристотель). В новое время получило развитие учение о П., к-рое позволяло понимать его исходя из принципа причинности, без обращения к вестесным сущностям или силам. Так, Декарт полагал, что живые тела ведут себя подобно простым автоматам, не нуждаясь в воздействии со стороны нематериальных сил. Этот взгляд дал толчок к зарождению понятия о рефлексе как автоматич. реакции организма на внеш. воздействия.

С развитием эволюц. учения в биологии (Дарвин) объективная целесообразность П. получает новое детерминистское объяснение и прежняя механистич. концепция рефлекса как основного акта П. преобразуется в системно-биологическую (Сеченов). В исследовании П. утвердился объективный метод, позволяющий изучать его в единстве физиологич. и психич. проявлений организма. Тем самым были заложены основы учения о высшей нервной деятельности, синонимом к-рой Павлов считал П.

Бихевиоризм выдвинул, в противовес представлению о психологии как науке о сознании, положение о том, что её предметом является П. как система ответных двигат. реакций на внеш. стимулы (Э. Торндайк, Дж. Уотсон, впоследствии Б. Skinner). Выявление ограниченности этой механистич. т. зр. на П. привело к необходимости (Э. Толмен, К. Халл), предложенному рассматривать П. как процесс, в к-ром между внеш. стимулом и ответными реакциями организма действуют различные промежуточные факторы (побуждения, установки, познават. феномены).

В других направлениях западной психологии изучалась зависимость П. от влечений (Фрейд), «жизненного пространства», в к-ром организм реализует свои побуждения (Левин, гештальтпсихология), стадийно развивающейся системы действий и операций (Пиаже) и др.

Получила развитие биология П., проследившая различные формы П. животных, начиная с инстинктивного природного П., зависящего от условий обитания вида, возникающего на этой основе прижизненные формы П. (типа навыков у животных, механизм к-рых является условный рефлекс) и, наконец, элементы интеллектуального (рассудочного) П. у высших животных. Эти формы изучаются эволюцией как наукой об особенностях П. животных в естеств. условиях существования и зоопсихологией, исследующей роль различных психич. явлений (ощущений, восприятий, эмоций) в регуляции П. животных.

В сов. психологии П. человека трактуется как имеющая природные предпосылки, но в основе своей социально обусловленная деятельность, типичной формой к-рой является труд, придающий психич. регуляцию человеку. П. качественно новый характер. Это позволяет вскрыть осн. компоненты П.: его регуляцию заранее поставленной целью, которая избирается обла-

дающей способностью к свободному выбору и самостоятельному принятию решений личностью. Фундаментальное значение при этом имеет мировоззрение, от характера к-рого зависит направленность и социальная ценность П.

П. человека неотделимо связано с системой речевых сигналов, усваиваемой в процессе общения и создающей предпосылки для интерпретации внеш. двигат. компонентов П. Благодаря этому формируется способность человека строить в сознании образ будущего, осуществлять самоценку и самоконтроль.

В условиях коллективной жизни П. индивида зависит от характера его взаимоотношений с группами, коллективами, членом к-рых он является. Сама группа выступает в качестве особого субъекта П., имеющего коллективные цели и мотивы. В групповом П. наблюдаются такие своеобразные феномены, как подражание, эмоциональное «заражение», сопереживание, подчинение индивидуального П. групповым нормам и ролевым предписаниям, лидерство.

Ценностные, аксиологич. аспекты П. выступают наиболее отчетливо тогда, когда действие приобретает характер поступка, т. е. личностно значимого акта, контролируемого системой принятых в обществе норм. В реальном П. осознаваемые и неосознаваемые, рациональные и эмоциональные компоненты находятся в сложном соотношении. Действие неосознаваемых психич. факторов наиболее рельефно проявляется в эмоциональной сфере, в симпатиях и антипатиях, в аффективных проявлениях П.

Наиболее существ. признаком патологии П. является его неадекватность объективным требованиям ситуации и установкам личности. Наблюдается рассогласование между объективным раздражителем и поведением, актом, между мотивом и поступком. Целостность П. нарушается ввиду расщепления его вербального и реального планов, начатое действие не завершается соответственно имевшемуся намерению, ослабляется критичность, обеспечивающая контроль в реализации программы П., совершаются навязчивые действия и т. п.

● Сеченов И. М., Избр. филос. и психологич. прозв., [М.], 1947; Павлов И. П., ПСС, т. 3, кн. 1, М.—Л., 1954; Рубинштейн С. Л., Принципы и пути развития психологии, М., 1959; Уотсон J. B., Behaviorism, Chl., 1930.

А. И. Липкина, М. Г. Ярошевский.

«ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА», ежемес. филос. и обществ.-экономич. журнал. Выходил в 1922—44. Программа работы журнала была определена В. И. Лениным в ст. «О значении воинствующего материализма», написанной в марте 1922 после выхода 1—2-го номеров журнала. Журнал имел отделы: Ленин и Ленинизм (с 1924), актуальные проблемы философии диалектич. материализма, истории материализма, истории материализма, новое в естествознании, история социализма, критика и библиография. В «П. з. м.» публиковались материалы из архива К. Маркса и Ф. Энгельса, статьи по вопросам иск-ва, лит-ры, полит. экономии, переводы работ выдающихся материалистов прошлого, популярные статьи, консультации и др. В журнале разрабатывались осн. вопросы теории марксизма-ленинизма, диалектико-материалистич. метода, истории материализма, вопросы истории философии, истории и теории естествознания, теории лит-ры и иск-ва, теории и истории атеизма, велась борьба с реакц. бурж. идеологией, ревизионизмом, аульгаризаторством и упрощенчеством марксистской теории.

● История философии, т. 6, кн. 1, М., 1965, с. 77—78, 142—45, 159—61.

ПОДОБИЕ, 1) в обычном словоупотреблении — то же, что сходство, аналогия, родство и т. п.; 2) в науке — понятие, характеризующее одинаковость формы объектов, независимо от их размеров. Подобны, напр., фотоотпечатки одного негатива, сделанные в разных увеличениях. Отношение П. рефлексивно, симметрично и транзитивно, т. е. является отношением типа

равенства. Частным случаем П. объектов является их полное совпадение — *тождество*. Преобразование к.-л. объекта в объект, ему подобный, наз. преобразованием. П. Напр., построение модели воображаемого (проектируемого) объекта и переход от этой модели к пром. реализации замысла (к реальному объекту) является серией преобразований П. Обобщение элементарных представлений о П. даёт теорию П. — учение об условиях П. (явлений) и о методах их математич. описания. В этой теории понятие П. обобщается и на объекты без жёсткой формы (напр., жидкости и газы) и связывается с рассуждением на основе сравнения изучаемых явлений перекрёстных масштабов, отражающих существенные для данной абстракции П. параметры сравниваемых явлений, и условий обоснованного перехода от модели к реальности и наоборот. Т. о., и П. лежит в основе *моделирования*.

М. М. Новосёлов.

3) Термин платонически ориентированной философии и теологии (греч. *platonikos*), означающий соотносительность низшего высшего, причастности форме высшего. В этой системе понятий П. соотносится с *единым*, а «неподобное» — с *иным*; П. — это принятие своего места в иерархии и единение через связь с верховным первоначалом иерархии, а «неподобное» — узурация чужого места, выпадение из гармонии. П. отождествляется для вещи с благом, отсутствие П. — со злом, несовершенство. На этом фоне рассматриваются и библейский текст, согласно к-рому божь сотворил человека по своему образу и П. (Быт. 1, 2 в). Христианская теология, начиная с Оригена, различает образ божий как неотъемлемое, хотя и ежесекундно оксерижаемое достояние, и П. божие, к-рое утрачено человеком в состоянии греха и поставлено перед ним как идеал и цель его усилий: греховная природа человека должна до конца принять форму, налагаемую на неё «умом» человека (см. *Нус*), а «ум» — форму, налагаемую богом.

С. С. Аверинцев.

ПОДРАЖАНИЕ в психологии, воспроизведение индивидами и социальными группами воспринимаемого ими поведения других индивидов и групп.

Ещё Аристотель приписывал П. важнейшую роль в формировании человека. Тард в П. видел основу развития общества. В биологизаторско-инстинктивистских концепциях (Мак-Дугалл и др.) подчёркивается врождённый характер П. В рамках *ассоциализма* П. рассматривается как особый вид воздействия, при к-ром реакция объекта П. становится условным стимулом для собств. реакции субъекта П. на стимул. В бихевиоризме П. объясняется с позиций теории научения и рассматривается как результат подкрепления соответствующего поведения посредством прямых и косвенных видов поощрения и наказания. Сочетание ассоциационистских и бихевиористских влияний содержится в исследованиях П., основанных на концепции «заменяющего научения» (А. Бандура и др.). Некоторые психологи отрицают существование единого механизма П., разделяя его на ряд самостоят. видов.

Фундаментальную основу научения П. составило исследование И. П. Павловым условных и безусловных рефлексов, первой и второй сигнальных систем. В работах Л. С. Выготского П. рассматривается как один из важнейших факторов развития высших форм поведения человека, подчёркивается связь способности к П. с возможностями субъекта и пониманием им ситуации, подвергаются критике механистич. и интеллектуалистские интерпретации П. Различные аспекты П. в сов. науке изучались с позиций общей (А. Н. Леонтьев и др.), сравнительной (Н. Н. Ладина-Готс), педагогической (В. А. Проценко и др.), возрастной психологии, а также палеопсихологии (Б. Ф. Поршнев).

При социально-психологии научения П. исследуются гл. обр. взаимодействие социально-типич. субъектов в процессе П. П. изучается, с одной стороны, как результат социального воздействия (напр., влияние референтных групп, конформизм), с другой — как раз-

новидность и средство социального воздействия, как один из путей приобщения индивида к социальному и культурному опыту.

● Тард Г., Законы П., пер. с франц., СПб., 1882; Выхотский И. Г., Г. Г., Разв. высших психич. функций, М., 1960; Паркин Б. Д., Основы социально-психол. теории, М., 1971; Miller N., Dollard J., Social learning and imitation, New Haven — L., 1962; Social facilitation and imitative behavior, Boston, 1968.

ПОДРАЖАНИЕ в эстетике, один из осн. принципов антич. эстетики, а также классицистич. эстетики 16—18 вв.

Взгляды на иск-во как П. (мимесис) высказывались и пифагорейцам (музыка как П. небесной гармонии и т. п.), был развит Платоном и Аристотелем. Поскольку, согласно Платону, видимый мир есть П. высшему миру идей, иск-во, подражающее реальности, представляет собой лишь П. подражанию. Аристотель считал, что стремление к П. свойственно живым существам вообще, а людям — в особенности (Поэтика 1448 b 5); П. составляет сущность иск-ва, оно доставляет удовольствие даже тогда, когда изображается отвратительное; способ и объект П. являются конституирующими признаками лит. жанров. Если Платон осуждал изображение уродливого, нравственно предосудительного и иск-во, то Аристотель допускал его, хотя и ставил комедию ниже трагедии, поскольку в ней подражает «худшим людям» (Поэтика 1449 a 32 сл.).

В новое время идея П. получила широкое распространение в эстетике классицизма. Ш. Батте, напр., в работе «Изящные иск-ва, сведённые к единому принципу» («Les beaux arts réduits à un même principe», 1746) считал таким единым для всех иск-в принципом П. При этом для классицистов достояние П. только «прекрасная природа», т. е. то в природе, что соответствует эстетич. канону, идее прекрасного; лучшим способом приблизиться к ней признавалось П. идеальным образцам антич. иск-ва.

Понятие «П. природе» было подвергнуто критике нем. классик. идеализмом (Кант, Шеллинг, Гегель), а также романтич. эстетикой, выдвинувшей на первый план фантазии, воображения, субъективного начала, личности самого творца. В реалистич. эстетике сер. 19 в. термин «П. природе» заменяется понятием правдивого воспроизведения действительности и в дальнейшем в эстетич. концепциях 19—20 вв. не употребляется.

● Гросс А. Ф., Шестаков В. П., История эстетич. теорий, М., 1965, с. 204—36; Verdenius W. J., Mimesis. Plato's doctrine of artistic imitation and its meaning to us, Leiden, 1949; K o l l e r H., Die Mimesis in der Antike. Nachahmung. Darstellung. Ausdruck, Bonn, 1954; S t r o b m G., Mimesis and art. Studies in the origin and early development of an aesthetic vocabulary, Stockh., 1966.

ПОДСОЗНАТЕЛЬНОЕ, см. *Бессознательное*.

ПОЗИТИВИЗМ (франц. *positivisme*, от лат. *positivus* — положительный), филос. направление, основанное на принципе, что всё подлинное, «полюжит» (позитивное) знание может быть получено лишь как результат отдельных спец. наук и их синтетич. объединения и что философия как особая наука, претендующая на самостоят. исследование реальности, не имеет права на существование.

П. сформировался в особое течение в 30-х гг. 19 в. и за свою более чем вековую историю эволюционировал в направлении всё более чёткого выявления присущей ему с самого начала тенденции к субъективному идеализму.

Создатель П., введший самый этот термин, франц. мыслитель Конт провозгласил решит. разрыв с филос. («метафизич.») традицией, считая, что наука не нуждается в какой-либо стоящей над ней философией; это, по мнению позитивистов, не исключает существования синтеза науч. знания, за к-рым можно сохранить старое название «философии»; последняя сводится, т. о., к

общим выводам из естеств. и обществ. наук. Поскольку П. не имеет дела с «метафизич.» проблемами, он отвергает как идеализм, так и материализм. Пережитки «метафизики», к к-рым относятся, по мнению Конта, претензии на раскрытие причин и сущностей, должны быть удалены из науки. Наука не объясняет, а лишь описывает явления и отвечает не на вопрос «почему», а на вопрос «как». Последовательное развитие этого тезиса ведёт к *феноменализму*. Однако наряду с субъективно-идеалистической тенденцией контовский П. сохраняет некоторые элементы естественнонаучного материализма, идущего от традиций французского Просвещения 18 в. Следуя просветителям, Конт высказывает убеждение в способности науки к бесконечному развитию.

Представителями первой, «классич.» формы П. 19 в., кроме Конта, были Э. Литтр, Г. Н. Вьютро, П. Лафит, И. Тэн, Э. Ж. Ренау — во Франции; Дж. С. Милль, Г. Спенсер — в Великобритании. Развитие П. шло по линии всё более чёткого выявления его феноменалистич., субъективно-идеалистич. тенденций (Дж. С. Милль, Спенсер, в России — В. В. Лесевич, М. М. Троицкий, В. Н. Ивановский, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский). Спенсер, используя в своих «синтетич.» обобщениях открытия естествознания 2-й пол. 19 в., развивает агностич. учение о непознаваемости объективной реальности, в отличие от к-рой можно проникнуть лишь посредством религии, а не с помощью науки. П. оказал значит. влияние на методологию естеств. и обществ. наук (особенно 2-й пол. 19 в.). В кон. 19 в. П. переживает кризис, вызванный прогрессом естеств.-науч. знания (обесценившим многие из тех «синтетич.» обобщений, к-рые рассматривались самим П. как вечное и неоспоримое приобретение науки), коренной ломкой понятий в физике на рубеже 19—20 вв. Кризису первой фазы П. способствовали интенсивное развитие психологии, исследований, заставлявших предпринимать анализа тех самых «пределных» филос. вопросов науки, к-рых всячески избегал П., а также неудача всех попыток П. доказать объективную обоснованность предлагаемой им системы ценностей в рамках механистич. и метафизич. социологии (ибо, сохраняя позитивистский критерий научности, оказалось невозможным включить область ценностей в сферу науч. исследования, вывести «должное из сущего»). Это заставило вновь поставить вопрос о месте философии в системе наук. Преобразованный П. выступает в новый, второй этап своей эволюции — *магизм* (эмпириокритицизм), к-рый носит явно выраженный субъективно-идеалистич. характер. Тенденции магизма получают своё дальнейшее развитие в *неопозитивизме*, появление к-рого относится к 20-м гг. 20 в. и к-рый является современным, третьим этапом эволюции П. (см. также *Венский кружок*, *Логический позитивизм*, *Аналитическая философия*). Неопозитивизм, уходя от решения коренных филос. проблем, сосредоточивается на частных логико-методол. исследованиях, на анализе языка науки.

● Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; Нарский И. С. Очерки по истории П., М., 1960; Кон И. С., П. в социологии, Л., 1964; Бурк. философия науки и начала империализма, М., 1977; Шкурин В. П. С. П. в России 20 в., М., 1980; Fouillée A., Le mouvement positiviste et la conception sociologique du monde, P., 1896; Simpson W. M., European positivism in the nineteenth century, Harva (N. Y.), 1963.

● **ПОЗНАНИЕ САМОГО СЕБЯ** (греч. γνῶσις, лат. posce te ipsum), изречение, высеченное на колонне при входе в храм Аполлона в Дельфах в качестве призыва к каждому входящему со стороны бога Аполлона. По преданию (см., напр., у Платона — Протагор 343 а 8—b 3), было принесено в дар Аполлону *всемью мудрецами* (автором его в антич. источниках чаще всего называется Хилон из Лакедемона, реже — Фалес или др. «мудрецы»). Другое предание приписывало его мифич. жрице-

пророчице Аполлона (1-й пифия) Фемоне (Аристотель, О философии, фр. 3 Ross). Примирющая версия: «П. с. с.» — ответ Аполлона, изречённый пифией на вопрос Хилона: «Что самое лучшее для людей?» (Клеарх-перипатетик у Стобея 3, 21, 26; ср. Диоген Лаэртский 1,40). Первоначально «П. с. с.» означало, видимо, лишь призыв к самоконтролю и в контексте сентенций семи мудрецов его следует переводить как «знай себя», т. е. «контролируй себя», не зазнаваясь и не впадая в преступную наглость» (ὄργισ), наказуемую божеством. Старинное дельфийское речение было полностью переосмыслено Сократом, в устах к-рого оно означает 1) отказ от беспредельных космологич. спекуляций досократиков (ср. Платон, Федр 229 е); 2) коррелят осн. постулата интеллектуалистич. этики Сократа («добродетель есть знание»), полагающий самопознание, познание своей нравств. сущности и её последующую реализацию (познать, кто ты есть и стань им) путём к достижению счастья (Алкивиад 1-й, 124а, 128b — 129a; Ксенофонт, Воспоминания о Сократе 4, 2, 24; Аристотель, О философии, фр. 1 Ross).

● Wilkins E. G., «Know thyself in Greek and Latin literature», Maanaha, 1917.

ПОЗНАНИЕ, высшая форма отражения объективной действительности. Марксистско-ленинская философия исходит из признания единства отражения, предметно-практич. деятельности и коммуникации, из понимания П. как социально-опосредованной, исторически развивающейся деятельности отражения. П. не существует вне познават. деятельности отд. индивидов, однако последние могут познавать лишь постольку, поскольку овладевают коллективно вырабатываемой, объективированной системой знаний, передаваемых от одного поколения к другому.

В П. существуют разные уровни: чувств., П., мышление, эмпирич. и теоретич. П. Наряду с этим выделяют различные формы П.: П., направленное на получение знания, неотделимого от индивидуального субъекта (восприятие, представление), и П., направленное на получение объективированного знания, существующего вне отд. индивида (напр., в виде науч. текстов или в форме созданных человеком вещей, несущих в себе социально-культурный смысл). Объективированное П. осуществляется коллективным субъектом по законам, несводимым к индивидуальному процессу П., и выступает как часть духовного производства. Различают также такие типы П., как обыденное, художественное и научное, а внутри науки — естеств.-науч. и обществ.-науч. П. Различные стороны процесса П. исследуются рядом специальных наук (когнитивная психология, науковедение, история науки, социология науки и др.). Функционирование и историческое развитие эталонов и норм П. изучает *теория познания* как философская дисциплина.

ПОКОЛЕНИЕ, многозначный термин, обозначающий разные аспекты возрастной структуры и истории общества. 1) Реальное П. (когорта) — совокупность сверстников, образующая возрастную слой населения. 2) Геналогич. П. (генерация) — степень происхождения от общего предка (отцы, сыновья, внуки и т. д.). 3) Хронологич. П. — период времени, в течение к-рого живёт или активно действует данное П. 4) Условное или гипотетич. П. — общ-во современников, чья жизнь неразрывно связана с к.-л. важными историч. событиями («П. Великой Отечественной войны») или к-рым приписывается некая духовная, символич. общность, «дух времени» (П. «романтизма»). Методы поколенного и когортного анализа широко применяются в обществ. науках, истории и социологии при изучении возрастной стратификации общества, межпоколенной трансмиссии культуры, молодёжных движений, изменений в структуре жизненного пути и т. д. Однако нечёткое определение понятия «П.» и абсолютизация поколенной общности в ущерб классовой нередко приводит к серьёзным ошибкам.

В немарксистской лит-ре предпринимались попытки положить понятие П. в основу обществ. истории. периодизации (Ортега-и-Гассет) или представить «конфликт П.» в качестве универс. движущей силы истории. Марксистская социология отвергает такой подход. Конкретные взаимоотношения представителей разных П., включая отношения отцов и детей, можно понять только в свете более общей социальной ситуации, учитывая характер социальных конфликтов, темп историч. развития, уровень идеол. зрелости или разобщенности общества и т. д.

● Урланди Б. П. История одного П. (Социально-демограф. очерк), М., 1968. Преемственность П. как социол. проблема, М., 1973; К о и И. С. Возрастные категории в науках о человеке и обществе, «Социология. исследования», 1978, № 3; е г о ж е. Понятие П. в совр. общественном развитии, в кн: Актуальные проблемы этнографии и совр. зарубежной науки, Л., 1978; П и н т е н к о В. В. Демографич. анализ популяции, М., 1979; R i l l e y M. W., F o r e g a A. Aging and society, v. 1—3, N. Y., 1968—72; Youth, generations and social change, «Journal of Social Issues», 1974, № 2—3.

ПОЛАГАНИЕ (нем. Setzen), филос. понятие, используемое в спекулятивных построениях классич. нем. идеализма, означающее, с одной стороны, мысленное допущение, утверждение («положение»), суждение о чём-нибудь, с другой — утверждение, создание чего-то как реального, т. е. реальное порождение бытия в том или ином его аспекте. Согласно Канту, П. может быть логическим, а может быть и реальным. В понятиях мы полагаем, утверждаем вещи лишь как возможные. Между тем существование есть «абс. полагание вещей», это не мысленный предикат, а само реальное бытие. Т. о., понятие П. «тождественно понятию о бытии вообще». Именно на эти доводы опирается кантовская критика онтологич. доказательства бытия бога, его тезис, согласно к-рому бытие вообще не есть область логич. вывода и доказательства.

По Фихте, исходный принцип филос. системы выражает абс. действительный акт, к-рый лежит в основе всякого бытия и сознания. Формулой такого акта является след. основоположение: «Я первоначально полагаю безусловно своё собственное бытие. Под этим «Я» подразумевается абс., верховная реальность, включающая в себя изначальное тождество субъекта и объекта, к-рое есть не что иное, как самополагание «абс. субъекта» (т. е. его абс. бытие, состоящее в творч. самоутверждении).

Шеллинг утверждал, что «абсолютное» (бог) есть «бесконечное полагание самого себя» (т. е., в конце концов, бесконечное П. своих бесконечных П.). Каждое из этих П. есть самостоят. сущность, божества. идея. Их совокупность образует «мир идей», к-рые в развёрнутой, видимой форме дают систему мировых тел, или Вселенную.

Согласно Гегелю, П. есть самоутверждение духовной сущности, её выход из существования, благодаря к-рому бытие раскрывает свою действит. основу. При этом основание развития как бы предвосхищает, предполагает самоё себя, а его осуществление выступает равным образом и как снятие, преодоление всех положительных определений. Т. о., П. у Гегеля есть действие, посредством к-рого дух или понятие постепенно реализует себя в последовательности этапов своей эволюции.

В марксистской философии понятие «П.» не употребляется.

● К а н т И., Соч., т. 1, М., 1963, с. 401—05; т. 3, М., 1964, с. 517—24; Ф и х т е И. П. Избр. соч., т. 1, М., 1916, с. 87—99, 102—203; Г е г е л Г. П., Наука логики, т. 2, М., 1971, с. 20, 71, 108—109, 217—18; т. 3, М., 1972, с. 10—12, 195—96; П л а н И. А., Кризис идеи субъекта в науковедении Фихте Старшего, «Вопросы философии и психологии», 1972, кн. 111 (1) — 112(1); П и н т е н к о В. С. К генезису проблемы субъекта и объекта в философии Шеллинга, «Вестник Ленингр. ун-та», 1969, № 11.

ПОЛИКАРОВ Азаря (р. 1921, София), болгар. философ-марксист, чл.-корр. БАН (1967). Чл. ВКП с 1944. Окончил физич. ф-т МГУ (1951), доктор филос. наук СССР (1964). В 1967—1970 г. спец. инст. отдела философии ЮНЕСКО в Париже; с 1977 директор Центра науч. из-

формации БАН. Осн. работы П. — в области филос. проблем физич. наук, теории познания, методологии науч. познания, истории науки, критики «физич.» идеализма.

■ В защите на науку. Философско-научн. очерки, София, 1945; Диалектически материализм и современная физика, София, 1950; Материя и познание, София, 1961; Методология науч. познания, т. 1—2, София, 1972—73; Физиката на XX век. Основни идеи и открития, София, 1977; Проблемы на научното познание от методологична гледна точка, София, 1977; в рус. пер. — Относительность и кванты, М., 1966.

ПОЛИТИКА (греч. πολιτική — гос. или обществ. дела, от πόλις — гос-во), сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и др. социальными группами, ядром к-рой является проблема завоевания, удержания и использования гос. власти. Самое существенное в П. — это «... устройство государственной власти» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 23, с. 239); П. «... есть участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства...» (там же, т. 33, с. 340). Любая обществ. проблема приобретает политич. характер, если её решение, прямо или опосредованно, связано с классовыми интересами, проблемой власти (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, с. 360).

Науч. объяснение П. и соответственно формирование науч. П. стали возможны лишь с появлением марксизма. Материалистич. понимание истории, уяснение роли и места классов во всем комплексе социальных явлений позволили сделать фундаментальный вывод: политич. отношения в своей сущности есть отношения классовые. С тех пор как появились классы и до тех пор пока они будут сохраняться, существовала и будет существовать П. как особая, специфич. форма обществ. деятельности. Именно потребности классов определяют содержание политич. интересов. По мере усложнения социальной жизни, осознания классами и др. обществ. группами своих интересов формировалась политич. надстройка общества, возникали орг-ции и учреждения, в рамках к-рых по преимуществу осуществляется политич. деятельность, прежде всего — гос-во, позднее партии политические. С т. зр. марксизма-ленинизма П. — и как практич. отношения, и как идеология — детерминирована движением экономич. процессов и выступает как надстройка над экономич. базисом общества (см. Базис и надстройка). Экономич. интересы в конечном счёте выступают как социальная причина политич. действий.

Политич. деятельность, будучи производной по отношению к деятельности экономической, обладает большей степенью самостоятельности. Политич. логика не является механич. слепком с логики экономич. развития. Всё это открывает путь для политич. акций, противоречащих законам экономич. развития или, что встречается гораздо чаще, учитывающих действия этих законов не полностью, частично. В ограниченных рамках наднациональные акции могут иметь успех, о чём, напр., свидетельствует опыт гос. регулирования экономики в условиях совр. капитализма. Однако в перспективе подобные политич. действия обречены на провал, ибо они лечат не болезнь, а её симптомы. Вместе с тем относит. самостоятельность П. открывает широкие возможности для прогрессивных воздействий на экономич. процесс и вообще на ход истории. Маркс называл насилие — это крайнее выражение политич. воздействия — повальной бабкой истории. Если же говорить не о тех критич. моментах истории, когда насилие необходимо и неизбежно, а о её «спокойном» течении, то в этом случае политич. действия, отражающие назревшие потребности общественного и прежде всего экономич. развития, выступают как мощный ускоритель социального прогресса, как сила, способствующая сознат. и эффективной реализации возможностей, заложенных в объективном ходе вещей.

Будучи концентрированным выражением не только экономич., но и иных потребностей классов, П. оказывает сущест. влияние на все структурные элементы надстройки. Причём чем острее классовая борьба, тем шире круг вопросов, вовлекаемых в собственно политич. сферу. Поэтому естественно, что в совр. эпоху, когда в мировом масштабе идёт процесс революц. смены одной обществ.-экономич. формации другой, происходит всеобъемлющая «политизация» социальной жизни.

Нередко — особенно там, где сильно давление мелкобурж. стихий и вообще отсталых, архаич. структур, — этот процесс приобретает уродливые, искажённые формы. Создается своего рода культ всемогущей и всепроникающей политич. власти. При этом считается, что механизм эффективного политического принуждения позволяет «обойти» закономерности общественного развития. Такие попытки игнорирования социальных закономерностей приводит, как правило, к авантюризму и субъективизму в П.

Различают П. внешнюю и П. внутреннюю. В целом внешнеполитический курс данного гос-ва определяется характером, классовой природой его внутренней П. Вместе с тем внешнеполитич. обстановка существенно влияет на П. внутреннюю. В конечном же счёте и внеш., и внутр. П. решают одну задачу — обеспечивают сохранение и упорочное существование в данном гос-ве системы обществ. отношений. Но в рамках этой принципиальной общности каждая из двух осн. областей П. имеет свою важную специфику. Методы решения внутр. политич. задач определяются тем, что гос-во — даже при ярко выраженной оппозиции — обладает монополией на политич. власть в данном обществе. А на международ. арене единого центра власти нет, там действуют гос-ва, к-рые в принципе равноправны и отношения между к-рыми складываются в результате борьбы и переговоров, разного рода соглашений и компромиссов.

Внутр. П. охватывает осн. направления деятельности гос-ва, правящих партий. В зависимости от той сферы обществ. отношений, к-рая является объектом политич. воздействия, можно говорить об экономич. или социальной, культурной или технической и др. П. Борьба за власть, политич. господство между классами-антагонистами, а также между различными группами господствующего класса составляет стержень обществ.-политич. жизни в любом антагонистич. обществе. В условиях социализма, после ликвидации эксплуататорских классов, центр тяжести политич. жизни перемещается в область упорочия, совершенствования политич. организации общества, развития социальности, демократии, постепенного преобразования всей системы обществ. отношений на коммунистич. началах.

В самой общей форме структуру политич. руководства можно свести к трём осн. моментам. Во-первых, такое руководство включает в себя постановку принципиальных задач, определение перспективных, а также ближайших целей, к-рые должны быть достигнуты в заданный промежуток времени. Реальность политич. задач и целей, их осуществимость определяются тем, насколько они соответствуют соотношению социальных сил, реальным возможностям, существующим на данном этапе развития. Во-вторых, политич. руководство предполагает выработку методов, средств, форм обществ. деятельности и организации, с помощью к-рых поставленные цели могут быть достигнуты оптимальным образом. Проблема соотношения средств и целей уже выходит за рамки «чистой» П., ибо её решение связано с определ. нравств. представлений. Коммунисты решительно отвергают аморальный тезис: цель оправдывает средства. Политич. опыт показывает, что успех, к-рый может быть достигнут путём применения бесчеловечных средств для осуществления человеческой цели, имеет

афермерный характер и приводит к осуждению, обесчелочиванию самой цели. В-третьих, политич. руководство связано с необходимостью подборать и расставлять кадры, способные понять и выполнить намеченные задачи. Знание общей схемы, равно как и применение совр. инструментов политич. руководства (системный анализ и т. п.), сами по себе ещё не обеспечивают успеха в П. Науч. П. опирается на прочный фундамент марксистско-ленинской теории, вскрывающей закономерности историч. развития. Выработка ген. перспектив развития общества, правильной политич. линии и организации трудящихся в целях превращения её в жизнь — главное в деятельности правящих коммунистич. партий. Чем шире размах социальности и коммунистич. строительства, чем сложнее задачи, к-рые приходится решать, тем выше роль и ответственность партий, идущих во главе масс.

Политич. теория, давая общую ориентировку политич. деятельности, не может охватить всего многообразия событий, охватить все совокупности возможных следствий из данной совокупности причин. Поэтому П., даже науч. П., — столь же искусство, сколь и наука. Тем более, что П. широко подвержена влиянию личных качеств политич. деятелей. Поэтому одна и та же объективная, напр. экономическая, потребность может быть выражена в разных политич. решениях, содержание к-рых будет во многом зависеть от усмотрения лиц, правомочных это решение принять. Диапазон отклонений, вызванных действиями субъективных факторов, объективно ограничен. Но он вполне достаточен, чтобы привести к неоднозначности политич. действий.

П., в отличие от экономики или культуры, относится к числу таких явлений обществ. жизни, к-рые имеют исторически преобладающий характер. По мере развития коммунистич. обществ.-экономич. формации политич. оболочка, внутри к-рой до сих пор осуществляется материальный и духовный прогресс, будет становиться всё тоньше, пока совсем не растворится в обществе, коммунистич. самоуправлении. Связь между людьми, руководство делами общества утратит политич. характер. Установление социальной однородности человечества и победа коммунизма в мировом масштабе будут означать конец П. как специфической формы человеческой деятельности.

● Маркс К. и Критич. гегельской философии права, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. т. 1; его же, Политич. партии и перспективы, там же, т. 8; Энгельс Ф., Позиция партии, там же, т. 1; Ленин В. И., По поводу одной статьи в органе Бунда, ЦСС, т. 14; его же, Выборная кампания с-д-тии в Петербурге, там же, т. 14; его же, Отношение к бурж. партиям, там же, т. 15; его же, Полемиз. заметки, там же, т. 20; его же, Блок катед с прогрессистами и его значение, там же, т. 21; его же, Заметки публициста, там же, т. 2; его же, Из дневника публициста, там же, т. 34; его же, Политич. очерк Центр. К-га 7 марта. [Сельмю экстренный съезд РКП(б)], там же, т. 36; его же, Ценные признания Питирима Сорочина, там же, т. 37; его же, Заметки публициста, там же, т. 40; его же, Делская болезнь «левых» в коммунизме, там же, т. 41; его же, Доклад о замене развёрстки натуральным налогом 15 марта. [Х съезд РКП(б)], там же, т. 43; его же, Письма И. А. Арманд (6/19) апр. 1917, там же, т. 49; Материалы XXIV съезда КПСС, М. 1971; Материалы XXV съезда КПСС, М. 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М. 1981; Бурлякин И. Ф., М., Ленин. Госизд. П. М., 1970; Бовин А. Е., В. И. Ленин о П. и политич. деятельности, М., 1971; Давидович А. Е., Сб. ст., М., 1972; Сергиев А. В., Предисловие в П. М., 1974; Азаров Н. И., В. И. Ленин о П. как обществ. явлении, М., 1975; Аникин А. Г., О понятии П. в инт. Актуальные вопросы марксистской философии, М., 1978.

«ПОЛИТИКА» (греч. Та Πολιτικά — «То, что относится к государственн»), теоретич. трактат Аристотеля в 8 книгах, основной к-рого, в частности, послужила осуществлённая в Лиске под руководством Аристотеля серия монографий — «Полития» — с описанием 158 греч. и варварских гос. устройств («Афинская полития» была обнаружена англ. филологом Кеппеном среди егип. папирусов Британского музея и впервые издава

в 1891; рус. пер. С. И. Раддита, 1936). Под условным названием «П.» один из редакторов филос. наследия Аристотеля (Теофраст?) объединил 5 относительно самостоят. соч., каждое из к-рых снабжено отд. введением в соответствующую проблематику и методику исследования: 1) кн. I — структура семьи и домашнего х-ва как простейшего элемента полиса; 2) кн. II — критич. анализ предшествующих теорий «наилучшего гос. устройства», в т. ч. «Государства» и «Законов» Платона (гл. 1—6); 3) кн. III — осн. политики; сущность гос-ва и гражданства; три осн. типа «правильных» (монархия, аристократия, полиция) и «ошибочных» конституций (тирания, олигархия, демократия); царская власть; 4) кн. IV—VI — морфология существующих демократич. и олигархич. гос. устройств; социальные группы (богатые и бедные), значение ср. сословия для сохранения стабильности гос-ва; причины революции и способы их предотвращения; 5) кн. VII—VIII — проект идеального гос. устройства (альтернатива платоновскому «Государству»). В вопросе об отнosit. хронологии отд. частей «П.» мнения исследователей расходятся. Согласно концепции В. Йегера, кн. VII—VIII, исходящие из платонич. проблематики идеального гос-ва и обнаруживающие тесные связи с ранним «Протретикумом» и «Евдемовой этикой», должны быть отнесены к т. н. «Пра-Политике» (период Асса и Мгилллен); согласно И. Дюрингу, все книги «П.» подверглись переработке во 2-й Афинский период, и «П.» в целом должна рассматриваться как позднее сочинение.

«П.» и серия «Политий» связаны между собой не только единством политич. взглядов, но и единой направленностью. В «П.» Аристотель, выводя основы политической жизни из требований самой природы человека, рассматривает и оценивает разные исторически сложившиеся формы гос. строя. Одну из «правильных» форм, т. н. политию, «среднее» устройство, он считает наиболее легко реализуемой. При этом он отмечает, что доминировавшие в Греции гос-ва отходили не стремились ввести себя или в др. гос-вах такую форму правления; «одни единственных муж» (1296 а 38 сл.) дал себя убедить в необходимости ввести «среднее» устройство. Контекст и в воображении грамматич. порядка приводят к заключению, что под этим единств. мужем Аристотель разумел своего воспитанника Александра Македонского (по другому распространённому толкованию имеется в виду Солоон), от к-рого он ждёт установления в исторически сложившихся греч. полисах «правильного» строя (проект его в VII—VIII кн. в осн. чертах воспроизводит устройство полисов, основанных на Востоке Александром, с добавлением деталей в желательность для Аристотеля дуге).

■ Изд.: W. D. Ross, 1957; с комм.: W. L. Newman, v. 1—4, 1887—1902. Рус. пер. С. И. Раддита (1936).
 ● Водов в А. И. П. и Полития Аристотеля, М.—Л., 1965;
 ● La «Politique» d'Aristote. Sept exposés et discussions, Gen., 1965; Schriften zu den Politika des Aristoteles, Hrg. v. P. Steinmetz, Hildesheim — N. Y., 1973.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА, область науч. знания, изучающая политику, политич. отношения, политич. системы. С т. зр. предмета и объема включаемых в неё знаний П. н. эволюционировала от универсализма антич. социально-политич. мысли, когда политика была интегрирована всей обществ. наукой и входила в философию через этап отточивания науки о гос-ве и праве, когда политика, политич. институты рассматривались гл. обр. под углом зрения юридич. норм, к совр. этапу, к-рый концентрирует внимание на реальных политич. процессах. Осн. предмет П. н. — политич. власть, реализуемая в политич. системах и в др. формах политич. отношений.

К гл. разделам П. н. относятся: 1) теория политики, представляющая собой введение в П. н., посвященное философско-методологии, основам политики и политич. отношений; 2) теория политич. систем и их элементов: государства, партий, политич. режимов; 3) теория

миждунар. отношений, предмет к-рой составляют: система *междунар. отношений*, природа войн, проблемы нац. и мировой политики, путей укрепления всеобщего мира, мирного сосуществования гос-в с различным социальным строем, формирования нового типа междунар. отношений и нового экомич. порядка; 4) теория управления социально-политич. процессами, изучающая формы и методы политич. руководства и непосредств. управления обществом со стороны гос., партийных, культурных и иных орг-ций, пути повышения эффективности функционирования всех социально-политич. институтов; 5) политич. идеология и история политич. учений, изучающие генезис П. н., роль и функции идеологии в системе политич. власти.

В основе марксистско-ленинской П. н. лежит философия диалектик. и историч. материализма и теория науч. коммунизма. Будучи основателями организованного рабочего движения, К. Маркс и Ф. Энгельс уделяли большое внимание исследованию природы политич. власти. Они не только разработали общетеоретич. методологию, основы науки о политике, но и дали образцы конкретного анализа деятельности гос-в, политич. партий и их лидеров («18-е брюмера Луи Бонапарт», «Гражд. война во Франции» и др.).

В. И. Ленин, выдвигнув задачу разработки «... материалистической теории политики...» (ПСС, т. 21, с. 223), создал теорию социалистич. гос-ва, обосновал задачи его внутр. и внеш. политики, демократич. формы организации и принципы строительства, разработал теорию междунар. отношений в переходную революц. эпоху, принципы мирного сосуществования гос-в с различным социальным строем. Ленин конкретно анализировал природу институтов власти и управления, структуру и деятельность партий, профсоюзов, борьбу классов и отд. групп, социальную психологию, политич. поведение масс и их вождей, заложил основы теории управления, являющейся важной составной частью П. н.

Крупными вехами в развитии марксистско-ленинской политики, теории стали Программа КПСС и Конституция СССР 1977. Фундаментальные вопросы развития политич. системы социализма и совр. междунар. отношений нашли глубокое освещение и творч. разработку в материалах 24—26-го съездов КПСС, в трудах руководителей КПСС и Сов. гос-ва.

В период между двумя мировыми войнами и в особенности после 2-й мировой войны политич. исследования получили широкое развитие во всем мире, что отразилось, в частности, в создании в 1949 Междунар. ассоциации политич. наук. Это объясняется увеличением удельного веса политики как фактора жизни человека, общества, а также тем, что социальные революции, образование системы социализма, развал колониал. империй и возникновение новых нац. гос-в, усложнение форм классовой борьбы, разветвление науч.-технич. революции поставили в центр внимания внутр. и внеш. политику в её самых разнообразных аспектах. В 1979 в Москве состоялся 11-й конгресс Междунар. ассоциации политич. наук.

Бурж. политология, возникнув в Европе, получила значит. развитие в США. Она складывалась и как идеол. противовес марксизму, и как ответ на практич. потребности гос.-монополистич. капитализма, вызвавшего значит. расширение объема деятельности и властных полномочий гос-ва. Для функционирования политич. системы империализма стали необходимыми разработка технологии управления и методики манипулирования обществом, сознанием, теоретич. обоснование целей внутр. и внеш. политики совр. бурж. гос-ва и определение оптимальных средств их достижения. Прикладным характером политич. исследований объясняется широкое их финансирование как пр-вом США, так и «большим бизнесом». В результате политология,

наряду с социологией и психологией, заняла ведущее место в амер. общественности.

В социалистич. странах исследование политич. систем и политич. отношений традиционно велось в рамках философии, науч. коммунизма, юриспруденции, политикологии, истории. В 70-х гг. марксистско-ленинская П. и складывается как самостоят. отрасль общественного. В Венгрии, Польше, Румынии, Югославии работают соответствующие исследоват. центры и присваиваются учёные звания, политология преподаётся в высших уч. заведениях. Активно действуют ассоциации политич. наук в ГДР и Чехословакии. В СССР политич. исследования получили развитие во многих отраслях общественности; в 1955 создана Сов. ассоциация политич. (государстведч.) наук, являющаяся нац. членом Междунар. ассоциации политич. наук.

● Ленин В. И., О гос-ве. [Сб.], М., 1980; Бурлак В. Ф., М., Галин А. А., Социология. Политика. Междунар. отношения. М., 1974; Шахазаров Г. Х., Социалистич. демократия. М., 1974; Ватер Е. Социология политич. отношений, пер. с польск., М., 1979; Шахазаров Г. Х., Бурлак В. Ф., О развитии марксистско-ленинской П. и. «ВФ», 1980, № 12; Ленин как политич. мыслитель, М., 1981.

П. Ф. М. Бурлацкий.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА, см. Политическая система общества.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА общества, система государственных и негосударственных социальных институтов, осуществляющих определ. политич. функц. Наряду с гос-вом как сист. звеном П. с., в неё входят партии, профсоюзы и др. орг-ции. Обществ. отношения в процессе осуществления политич. власти определяют содержание деятельности учреждений и орг-ций, составляющих П. с. Формируется П. с. в процессе дележ. общества на классы и появления гос-ва и в ходе исторического развития классового государственно организованного общества становится всё более разветвлённой.

П. с. эксплуататорского общества отражает его классово антагонистич. характер. Определяющий фактор в этой системе — механизм диктатуры господствующего класса, к-рый в условиях совр. бурж. общества охватывает гос-во, бурж. и реформистские партии, оппортунистич. профсоюзы, различные орг-ции и движени. политич. характера.

В бурж. обществе ключевые позиции в экономике и политике занимает монополитич. капитал, усиливается влияние воен.-пром. комплекса на принятие не только экономич., но и политич. решений, на определение политики гос-ва как главного орудия политич. власти господствующего класса. Аппарат гос. власти функционирует в тесной связи с др. звеньями П. с., к-рые активно используются для идеологич. воздействия на массы, манипулирования обществ. мнением и в конечном счёте для сохранения власти капитала.

Механизму диктатуры монополитич. капитала трудящихся и в первую очередь рабочий класс, противопоставляют свои политич. орг-ции — коммунистич. и рабочие партии, др. прогрессивные орг-ции.

Монополитич. капитал стремится различными способами ограничить роль орг-ций рабочего класса и др. трудящихся, устранить их от политич. жизни. В ряде бурж. стран коммунистич. и рабочие партии подвергаются преследованию и запрету.

В результате победы социалистич. революц. возникла П. с. принципиально нового типа, приваившая охранять революц. завоевания трудового народа и обеспечить организацию, управление и руководство строителством социалистич. и коммунистич. общества.

В П. с. социалистич. общества входят: коммунистич. партия, являющаяся ег. руководящей и направляющей силой, социалистич. гос-во, к-рое сотрудничает с обществ. орг-циями — профсоюзами, комсомолом, кооперацией и др. объединениями трудящихся — составными

элементами П. с. социализма; первичной ячейкой П. с. социалистич. общества являются трудовые коллективы. Охватывая все сферы обществ. жизни, все звенья П. с. в условиях социализма участвуют в решении политич., экономич., социальных и культурных проблем.

В соответствии с конкретно-историч. условиями развития той или иной социалистич. страны П. с. имеет свои особенности. Так, в нек-рых странах социализма в П. с. входят неск. партий и такие орг-ции, как народный, отечеств. фронт.

П. с. социализма характеризуется последоват. демократизмом. Социалистич. демократия предоставляет рабочему классу, всем трудящимся реальные возможности для активного участия в управлении делами гос-ва и общества. Расширение и углубление социалистич. демократии — магистральное направление развития П. с. социализма.

В процессе строительства социализма и коммунизма П. с. проходит неск. этапов. В СССР после победы Окт. революц. 1917 была установлена диктатура пролетариата. С построением зрелого социализма гос-во диктатуры пролетариата превратилось в общенар. гос-во. В Конституции СССР нашло выражение и закреплёно дальнейшее развитие сов. П. с. в условиях развитого социалистич. общества.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 2, с. 354; т. 28, с. 427; т. 37, с. 394—95, 417; Ленин В. И., ПСС, т. 30, с. 22, 128; т. 33, с. 1—120; т. 34, с. 10, 200; т. 36, с. 151—52, 157—205, т. 37, с. 101—10, 235—338, 450; т. 39, с. 66, 281; т. 40, с. 143—280, 270; т. 41, с. 209; т. 42, с. 153—54, 278, 279; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, М., 1970; Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Брежнев Л. И., Вопросы развития П. с. сов. общества, М., 1977; его же О конституции СССР, М., 1977; его же П. с. социализма, М., 1972; его же в Сов. П. с., М., 1975; Чехарин Е. М., Сов. П. с. в условиях развитого социализма, М., 1975; Основной Закон нашей жизни, М., 1978; Конституция развитого социализма, М., 1979; Сов. демократия в период развитого социализма, М., 1979; Бурлак В. Ф., П. с. развитого социализма, «Коммунизм», 1979, № 12.

Е. М. Чехарин.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ, наука о законах, управляющих произ-вом, распределением и обменом материальных жизненных благ в человек. обществе на различных ступенях его историч. развития, «... наука об условиях и формах, при которых происходит произ-водство и обмен в различных человеческих обществах и при которых, соответственно этому, в каждом данном обществе совершается распределение продуктов...» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 153—54). В. И. Ленин характеризовал П. э. как науку о развивающихся историч. системах укладов обществ. произ-ва, дающую представление о его различных системах и о коренных чертах каждой системы (см. ПСС, т. 4, с. 36), и указывал, что предмет П. э. «... вовсе не „производство материальных ценностей“, как часто говорят (это — предмет технологии), а общественные отношения людей по производству» (там же, т. 2, с. 195).

На основе изучения П. э., как отмечал Ф. Энгельс, возникло всё содержание теории пролет. партии (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 13, с. 480). Марксизм провёл революц. переворот в П. э., превратил её из социальной науки буржуазии в пролетарскую, подлинно науч. П. э. создана на месте П. э. собственности П. э. труда (см. К. Маркс, в кн. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 16, с. 9).

П. э. как самостоят. область знания возникла в кон. 16 в., на заре капиталистич. эпохи. Представители бурж. классич. П. э. стремились вскрыть внутр. структуру капиталистич. произ-ва. Историк, заслуга А. Смита и Д. Рикардо заключается в том, что они положили начало трудовой теории стоимости. Представители бурж. классич. П. э. выявили целый ряд черт. актуальных капитализма, но они не поняли его историч. преходящего характера и не видели классовой борьбы внутри бурж. общества. С установлением господства буржуазии, выступлением рабочего класса на историч.

арену и обострением классовой борьбы бескорыстные исследования в бурж. П. з. уступили место предвзятой апологетике. Обслуживая потребности хозяйствования монополий и экономич. политики капитализма, гос-во (конкретные исследования, применение математич. методов и т. д.), бурж. П. з. по характеру объяснений обществ. отношений и тенденций развития капитализма всегда оставалась наукой апологетической. П. з. — наука классовая, партийная. Ленин считал, что ни одному бурж. экономисту, способному давать самые ценные работы в области фактик. спец. исследований, нельзя верить ни в одном слове, когда речь заходит об общей теории П. з. (см. ПСС, т. 18, с. 363).

Рычагом при помощи к-рого марксизм революционизировал П. з., явилась материалистич. диалектика в целом и материалистич. понимание истории в особенности. Методологией, основой марксистско-ленинской П. з. служит диалектик. и историч. материализм. По характеристике Ленина, в марксизме философия и П. з. «... связаны в ц е л ь и в с ь е материалистическое миропознание» (там же, т. 25, с. 37).

Революц. перелом в П. з. охватил всё содержание этой науки, начиная с понимания её предмета. Предшественники Маркса ставили своей задачей исследование «богатств». Источниками богатства поочередно объявлялись те или иные особые виды труда: земледелие, мануфактура, мореплавание, торговля и т. д., пока Смит не провозгласил единств. источником материального богатства «... труд вообще, и притом в его обществен. совокупности, как р а з д е л е н и е т р у д а...» (М а р к с К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 43). В отличие от своих предшественников Маркс поставил целью П. з. открытие экономич. закона движения бурж. общества. Представители бурж. классик. П. з., придерживаясь рационалистич. философии, пытались вывести экономич. законы из природы «хозяствующего человека», вступающего в экономич. отношения с другими, подобными ему особикам. Марксизм показал, что произ-во всегда носит обществ. характер и исходящим пунктом П. з. должно служить общество, а не отд. индивид. Маркс осуществил конкретное исследование обществ. структуры произ-ва, к-рая определяет психику, волю, сознание и действия людей. Там, где представители бурж. П. з. видели отношения между вещами, марксизм вскрыл отношения между людьми — товаропроизводителями. Уже в товаре и в ещё большей степени в товаре как продукте капитала заключено олицетворение общественных определений произ-ва, товарный *fetishизм*, характеризующий весь капиталистич. способ произ-ва (см. К. Маркс, там же, т. 25, к. 2, с. 453).

Т. о., было выяснено, что предметом П. з. являются производств. отношения, а их противоречивое единство с производств. силами. Экономич. категории суть теоретич. выражения производств. отношений людей. Совокупность производств. отношений данного общества составляет его экономич. строй, или экономич. структуру. Анализ производств. отношений дал возможность обобщить социальную реальность разных стран в одном осн. понятии общественно-экономич. формации и установить, что развитие и смена таких формаций являются естеств.-историч. процессом, протекающим по определ. объективным, т. е. не зависящим от воли и сознания людей, законам. В противоборствующем предшествовавшему экономизму, рассуждавшим об «обществе вообще», Маркс дал в «Капитале» материалистич. анализ законов функционирования и развития самой сложной общества-экономич. формации — капиталистической.

Марксизм выяснил, что капиталистич. способ произ-ва есть исторически определ. форма общества, процесса произ-ва. Обществ. процесс произ-ва представляет собой одновременно и процесс произ-ва материальных условий существования человек. жизни, и протекающий в специфич. историч. условиях процесс произ-ва и воспроиз-ва самих производств. отношений.

До возникновения марксизма П. з. была ограничена почти исключительно генезисом и развитием капиталистич. способа произ-ва, т. к. предшественники Маркса считали капитализм вечным и естеств. состоянием общества. Марксизм показал, что П. з. по самому существу своему историч. наука, т. к. она имеет дело с историч., т. е. постоянно изменяющимся, материалом. П. з. является наиболее глубоким теоретич. обоснованием историч. неизбежности революц. смены капитализма новым, высшим строем — социализмом. Эту неизбежность марксизм выводит всецело и исключительно из экономич. закона движения бурж. общества. П. з. в единстве с марксистской философией и науч. коммунизмом раскрывает законы движения социализма, его функционирования и перестроения в коммунизм.

П. з. как историч. наука выясняет исторически преходящий характер производств. отношений и выражающих эти отношения экономич. категорий. Изучая последовательно сменявшиеся в истории обществ.-экономич. формации, П. з. исследует прежде всего особые законы каждой из них и лишь в результате этого исследования выясняет немногие законы, общие для всех или нескольких формаций. Попытка подвести под одни и те же законы экономик. различных по своему характеру и строю обществ не может дать ничего, кроме самых банальных общих мест (см. Ф. Энгельс, там же, т. 20, с. 151).

П. з. изучает обществ. отношения произ-ва, к-рые определяет также др. стороны экономич. жизни общества: распределение, обмен (обращение) и потребление (с его обществ. стороны). Принцип примата произ-ва служит водоразделом между марксистско-ленинской П. з. и различными течениями бурж. П. з., к-рые, выдвигая на первый план отношения распределения, обмена или потребления, не могут дать науч. объяснения капиталистич. действительности.

В обществе, разделённом на классы с противоположными интересами, производств. отношения представляют собой в конечном счёте отношения между классами. Отношение классов к средствам произ-ва закрепляется и оформляется в законах в виде той или иной формы собственности на средства произ-ва. Отношения собственности являются юридич. выражением существующих производств. отношений, к-рые представляют собой их реальное содержание.

Классовое деление общества В. И. Ленин рассматривал как «основу хозяйственного строя» всякой антагонистич. обществ.-экономич. формации (см. ПСС, т. 25, с. 44). В каждой такой формации конфликт между производств. силами и производств. отношениями находит своё выражение в классовой борьбе, являющейся гл. движущей силой развития антагонистич. общества.

П. з. выясняет объективный характер раскрываемых его экономич. законов, существ. отличия в способе их действия на различных ступенях историч. развития общества.

В каждой обществ.-экономич. формации производств. отношения образуют определ. единство, систему, к-рой соответствует определ. система экономич. категорий. Категории П. з. представляют собой теоретич. выражение самых основных, коренных, массовых производств. отношений. В П. з., по мысли Ленина, речь идёт «... о направиении развития в целом и целом, отнюдь не о частностях и поверхностных явлениях, которые не могут быть утены во всем своем разнообразии и к а к а к о й теорией» (там же, т. 4, с. 205). Исследуя производств. отношения того или иного способа произ-ва, П. з. пользуется методом науч. абстракции (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 6). Среди бесконечного разнообразия свойств и черт, присущих экономич. явлениям, П. з. выделяет существенные, необходимые отношения, играющие опре-

деляющую роль для этих явлений. Абстрактные категории П. э., представляя собой отражение в сознании реально существующих отношений и связей, служат орудием всё более глубокого познания действительности, раскрывают сущность экономич. явлений и процессов. Восходя от абстрактного к конкретному, П. э. не отходит от истины, а подходит к ней. П. э. таким путём воспроизводит в мышлении картину реальной действительности, выявляет способ проявления экономич. законов. Как и всякая наука, П. э., по словам Ленина, «... показывает нам проявление основных законов в конкретном хаосе явлений» (ПСС, т. 25, с. 46).

Характеризуя применение Марксом материалистич. диалектики к П. э., Ленин определил содержание «Капитала» словами: «История капитализма и анализ по н я т и й, резюмирующих ее» (там же, т. 29, с. 301). В марксистско-ленинской П. э. теоретич. исследование воспроизводит в обобщённом виде, очищенном от случайностей и несущести. моментов, историч. ход развития. Каждый шаг анализа, переход от рассмотрения одной категории к рассмотрению другой воспроизводит обширный историч. материал и соответствует определ. этапам развития экономич. жизни общества. Т. о., логич. метод исследования, применяемый П. э., представляет собой не что иное, как отражение историч. процесса в абстрактной и теоретической последоват. форме. Законы, раскрываемые П. э., представляют собой законы движения данного способа произ-ва. Выяснение этих законов служит ключом к пониманию процессов развития во всей их сложности и противоречивости. Маркс указывал, что «... развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 499).

Основы марксистской П. э. были заложены Марксом в «Капитале» и др. трудах, в работах Ф. Энгельса. Экономич. учение марксизма было всесторонне развито и обобщено Лениным на основе нового опыта историч. развития. Глубоко исследовав и обобщив развитие капитализма за полвека, прошедшее со времени появления «Капитала» (1867), Ленин создал марксистскую теорию империализма. На основе опыта социализм. революции в России Ленин разработал принципиальные положения П. э. социализма: изменение цели произ-ва и характера труда в результате ликвидации эксплуатации и установления обществ. собственности на средства произ-ва; планомерный характер развития экономики при наличии стоимостных отношений и хозрасчёта, основы демократич. централизма в социалистич. хозяйствовании, принципы социалистич. организации труда и материальной заинтересованности, сочетание материальных и моральных стимулов к труду и др. Дальнейшее развитие П. э. совр. капитализма и П. э. социализма содержится в решениях и документах КПСС, братских коммунистич. партий и междунар. коммунистич. движения, в работах сов. экономистов, экономистов-марксистов др. стран.

Для развития П. э., связанного с эпохой зрелого социализма, первостепенное значение имеют решения 24—26-го съездов КПСС. На их основе решаются важнейшие теоретич. вопросы создания материально-технич. базы коммунизма и совершенствования производств. отношений, повышения эффективности обществ. произ-ва; изучаются социально-экономич. проблемы науч.-технич. прогресса и труда, проблемы совершенствования управления нар. х-вом; исследуются закономерности развития мировой социалистич. системы, проблемы социалистич. экономич. интеграции и др.

● Маркс К., Введение. (Из экономич. рукописей 1857—1858 гг.). Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 12; его же, К критике П. э., там же, т. 13; его же, Критика Готской программы, там же, т. 19; его же, Капитал, т. 1, 2 и 3, там же, т. 23, 24, 25, ч. 1 и 2; его же, Теория прибавочной стоимости,

там же, т. 26, ч. 1, 2 и 3; Энгельс Ф., [Решения], Карл Маркс: «К критике П. э.», там же, т. 13; его же, Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Законы стоимости, там же, т. 21; его же, т. 25, ч. 2; Ленин В. И., Что такое «Друзья труда» и как они воюют против социал-демократов?, ИСС, т. 1; его же, Экономич. содержание народничества и критика его в книге Г. Струве, там же, т. 26; его же, К характеристике экономич. романтизма, там же, т. 2; его же, Решения [на кн.]: А. Богданов. Краткий курс экономич. науки, там же, т. 4; его же, Карл Маркс, там же, т. 26; его же, Империализм, как высшая стадия капитализма, там же, т. 27; его же, Очерки задач Сов. власти, там же, т. 38; его же, Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата, там же, т. 39; его же, О продох. налогах, там же, т. 43; его же, Филос. тетради, там же, т. 29, Ленинск.

ПОЛИТИЦЕР (Politzer) Жорж [3.5.1903, Надьварад, Венгрия (ныне Арад, СРП)—23.5.1942], франц. философ-марксист. Д-р. ЦК Франц. компартии. В 1930-х гг. был одним из основателей Рабочего уч-та в Париже. С начала нем.-фаш. оккупации Франции (1940) находился в подполье. Активный участник Движения Сопротивления, в 1942 был арестован винхестскими властями, выдан оккупантам и ими расстрелян. Разрабатывал с позиций диалектич. материализма проблемы философии («Осн. проблемы совр. философии», «Les grands problèmes de la philosophie contemporaine», v. 1, 1938), политэкономии и др. Выступал с критикой иррационалистич. философии Бергсона (1929), фрейдизма. П. принадлежит идея построения в неопредел. ной психологии, объектом к-рой должна быть реальная жизнь человека — «жизненная драма», а не то абстрактное искусство построения внутр. психич. жизни, к-рое имела в виду классич. интроспективная психология (Вундт). Конкретная психология, по П., должна сосредоточить своё внимание на реально-смысловой и деятельностной стороне психич. жизни личности.

■ Critique des fondements de la psychologie, [v. 1], P., 1928; Ecrits, v. 1—2, P., 1969; в рус. пер.— в сб.: Франц. коммунизм в борьбе за прогрессивную идеологию, М., 1953; Избр. филос. и психологич. труды, М., 1980.

● А н и м а ц и я в п с и х о л о г и и. Памати Ж. Г. «Вопросы психологии», 1962, № 3; Chomarat G., G. Politzer aujourd'hui, «La pensée», 1981, № 98.

ПОЛНОТА в л о г и к е и д е д у к т и в н ы х н а у к а х, свойство аксиоматич. теории, характеризующее достаточность для к.-л. определ. целей её выразит. и дедуктивных средств. Аксиоматич. система зав. дедуктивно полной по отношению к данной интерпретации, если все её формулы, истинные при данной интерпретации, доказуемы в ней. Такое понятие П. связано с понятием истинности и носит семантич. (содержат.) характер. Понятие П. в узком смысле носит синтаксич. (формальный) характер и определяется как невозможность присоединения к системе без противоречия никакой недоказуемой в ней формулы в качестве аксиомы.

В 1931 К. Гёдель установил принципиальную неполноту достаточно богатых аксиоматич. теорий (актующих формальную арифметику натуральных чисел и аксиоматич. теорию множеств), т. е. наличие таких формул, к-рые в их рамках недоказуемы и неопровергаемы. Это открытие привело к осознанию принципиальной ограниченности роли аксиоматич. метода в математич. логике и стимулировало поиски новых логико-математич. теорий. См. т. Доказательство и лог. к ней.

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ЛОГИКА, логика, в к-рой приёмами считаются рассуждения, не связанные с опровержениями, т. е. с обоснованиями ложности высказываний. Поскольку выражение «А — ложно» есть лишь иная форма выражения «не-А», в П. л. отказываются от любых способов введения отрицания, к числу к-рых относятся приёмы косвенных доказательств, в т. ч. доказательств от противного, а также явные определения отрицания. П. л. можно назвать, т. о., логикой без отрицания.

Логические законы, соответствующие правильным рассуждениям в П. л., описываются и каталогизируются в соответствующих логич. исчислениях, из к-рых важнейшими являются положительное импликационное исчисление высказываний с единств. логич. операцией — импликацией и полное положит. исчисление

высказываний с конъюнкцией, дизъюнкцией, импликацией и эквиваленцией. Причём смысл этих операций детерминирован субъектом. постулатами П. л. Более сильные логики, исчисления получаются из исчислений П. л. последовательным неконсервативным расширением (усилением) их систем аксиом или правил вывода. Так, присоединение к импликативной П. л. правила *reductio ad absurdum* (сведения к абсурду) даёт минимальную логику Колмогорова (1925), а аналогичное добавление к полному положит. исчислению высказываний — минимальную логику Поханаева (1936). Присоединение к последней аксиомы *ex falso sequitur quod libet* (противоречие влечёт произвольное утверждение) и аксиому *tertium non datur* (исключённое третье Prinzip), получают соответственно интуиционистскую и классич. логику высказываний.

Т. о., все законы П. л. имеют силу (доказуемы) в интуиционистской и классич. логике. Но смысл логич. операций, входящих в законы П. л. как подсистемы др. логик, заимствуется из этих более сильных логик, т. е. по существу уже не является «положительным».

● Чёрч А., Введение в математич. логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960, § 20; Рашев А. В., Смирнов И. Р., Математика метамагистики, пер. с англ., М., 1972, гл. 11, § 5-6.

ПОМПОНАЦИИ (Pompomazii) Пьетро (16.9.1462, Мантуя — 18.5.1525, Болонья), итал. философ, крупнейший представитель аристотелизма эпохи Возрождения. В соч. «О бессмертии души» (*Tractatus de immortalitate animae*, 1516, науч. изд. 1954) П., исходя из теории двойственной истины, отвергал к.-л. возможность дать рациональное доказательство бессмертия души, являющегося истинной религ. открытием; в связи с этим он критиковал учения о душе у Ибн Рушда и Фомы Аквинского как не вытекающие из данных «естеств. разума» и философии Аристотеля. Развивая эту т. зр. применительно к этике, П. видел в нравств. добродетели самой по себе естеств. награду и «достоинство» человека, а в пороке — его естеств. наказание. Эта книга П. вызвала резкие возражения со стороны представителей ортодоксальной схоластики. В трактате «О причинах естественных явлений, или О волшбе» (*De naturalium effectuum causis, sive De incantationibus*, 1520, опубли. 1556) П. опровергал веру в чудеса и колдовство, предлагал объяснять таинства, явления естеств. причинами; в соч. «О либто, свободе воли и предопределении» (*De fato, libero arbitrio et de praedestinatione*, 1520, опубли. 1567, науч. изд. 1957) защищал концепцию судьбы, близкую учению стоицизма. Оказал значит. влияние на развитие зап.-европ. свободомыслия 16-18 вв.

■ Tractatus acutissimi, Venetis, 1525; Corsi Inediti dell'Insegnamento padovano, v. 1-2, Padova, 1966-70.

● Горьбунов А. А., Философия эпохи Возрождения, М., 1980, с. 160-85; Fagnola G. in P., Pietro Pomponazzi..., Firenze, 1968; Fagnola G. in P., Studi su Pietro Pomponazzi, Firenze, 1965; P. in A., Saggi sul pensiero inedito di Pietro Pomponazzi, Padova, 1970; Zanier G., Ricerche sulla diffusione e fortuna dell'«De Incantationibus» di Pomponazzi, Firenze, 1975.

ПОНИМАЮЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, идеалистич. направление в нем. философии и психологии 1-й трети 20 в. Восходит к работам Дильтея, видевшего в «познании», интуитивном постижении нек-рой духовной целостности специфич. метод «наук о духе» в противоположность внешнему, рассудочному «объяснению» как методу «наук о природе». Согласно Дильтею, должна быть разработана новая, отличная от традиционной «описательная» психология, исходящим принципом к-рой должен стать самый феномен непосредственно переживаемой внутр. связи духовной жизни. Связь эта трактуется Дильтеем как телеологическая, описание её структуры и должно стать предметом П. п. Идея П. п. получила наиболее полную реализацию в работах Шпрангера, который ввёл термин «П. п.». Принципы П. п. оказали заметное влияние на отд. представителей экзистенциализма (Ясперс, Хайдеггер, Ортега-и-Гасет), на формирование понимающей социологии М. Вебера, а также герменевтики Гадамера и Рикёра,

● Дильтея В., Опыты психологии, пер. с нем., М., 1924; Шпрангер Э., Этика и сенсуальность в юношеском возрасте, в сб.: Психология юности, М.-Л., 1931; Выготский Л. С., Развитие высших психич. функций, М., 1960; Grubbe H. W., Versteheende Psychologie, Stuttgart, 1948.

ПОНИМАЮЩАЯ СОЦИОЛОГИЯ, одно из теоретико-методологич. направлений буржуазной социологии, сформировавшееся на основе идей философии жизни и неокантианства и противостоящее позитивизму и натурализму в социологии. В новейших концепциях П. с. заметно влияние феноменологии и лингвистической философии.

Основоположник П. с. Дильтея разграничивал природу и общество как онтологически чуждые друг другу сферы. Считая, что общество конституируется в процессе духовного бытия индивидов, он на этом основании делал вывод о необходимости для социальных наук специфич. метода познания, отличного от методов естеств. наук. Общество, по Дильтею, — человек, порождение, и потому, выступая в качестве объекта наблюдения, оно должно открываться внутр. чувством человека. Познajući индивид является частью обществ.-историч. реальности. Переживая и познавая себя, он познаёт др. индивидов, себе подобных в их внутр. содержании, т. е. постигает общество изнутри. Такое усмотрение «конечной реальности» общества Дильтея именуют пониманием. В дальнейшем, несмотря на существ. различия во взглядах разных представителей П. с., все они признавали, как правило, онтологич. различие природы и общества и необходимость специфич. метода познания в социальных науках, считая таким методом понимание, прямое постижение, противопоставляемое характерному для естеств. наук непрямому, выводному знанию. Однако абсолютизируя действительно имеющиеся различия объектов и методов социального и естеств.-науч. познания, сторонники П. с. упускают из вида момент их сущностного единства. Следствием этого оказывается субъективистская и релятивистская трактовка социальной реальности и социального познания.

В большей или меньшей степени позиции П. с. разделяли М. Вебер (первые применивший сам термин «П. с.»), Г. Зиммель, А. Фирбайт, П. А. Сорокин, Т. Парсонс, Ф. Знанецкий, У. Томас и др. Прямым выражением т. зр. П. с. стала концепция социальной науки П. Уинча и социология Шюца. Влияние П. с. в 70-х гг. усилилось, что объясняется кризисом традиционной натуралистич. бурж. социологии, воздействием связанных с П. с. концепций культурно-историч. герменевтики.

● Нонин Л. Г., П. с. Историко-критич. анализ, М., 1979 (лит.).

ПОНЯТИЕ, мысль, отражающая в обобщённой форме предметы и явления действительности и связи между ними посредством фиксации общих и специфич. признаков, в качестве к-рых выступают свойства предметов и явлений и отношения между ними. По словам В. И. Ленина, П. есть «... высший продукт мозга, высшего продукта материи» (ПСС, т. 29, с. 149).

Объект характеризуется в П. обобщённо, что достигается за счёт применения в процессе познания таких умств. действий, как абстракция, идеализация, обобщение, сравнение, определение.

Посредством отд. П. и систем П. отображаются фрагменты действительности, изучаемые различными науками и науч. теориями. Ф. Энгельс указывал, что «... результаты, в которых обобщаются данные его (естествознания.— *Ред.*) опыта, суть понятия...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 14). В П. часто отражаются такие предметы и их свойства, к-рые невозможно представить в виде наглядного образа.

При помощи П. отображаются как фрагменты действительности, рассматриваемые в отвлечении от измене-

ния и развития, так и сам процесс постоянного изменения и развития изучаемой действительности, процесс углубления наших знаний о ней. Ленин подчеркивал: «Понятия не неподвижны, а — сами по себе, по своей природе — переходят друг в друга, переходят друг в друга, переходят друг в друга, без того они не отражают живой жизни» (там же, с. 226—27).

Нередко под П. понимают системы знаний, представляющие собой фрагменты тех или иных науч. теорий. Подобные системы знаний предполагают определения П., установление их связей с иными П., системы. Из совокупности таких знаний могут быть логически выведены новые знания об изучаемых объектах. Так, напр., К. Маркс, определив капитализм как обществ.-экономич. формацию, специфич. особенностью к-рой являются товарные отношения высшего типа (когда рабочая сила выступает как товар), показал, как противоречия товара объясняют специфику капиталистич. отношений, и логически вывел из соотношений соответств. П. противоречия капиталистич. общества. Эта совокупность знаний характеризует П. о капитализме как систему.

Формальная логика изучает общую структуру П., его видов, структуру определения П., его структуру в составе более сложных контекстов, структуру отношений между П. Диалектик. логика исследует процессы формирования и развития П. в связи с переходом знания от менее глубокой сущности к сущности более глубокой, рассматривает их как ступени познания, как итог познания. действительности. Диалектик. логика изучает П. в связи с проблемой диалектич. противоречивости познания.

П. непосредственно закрепляются и выражаются в языковой форме — в виде отд. слов («революция», «атом», «кислород») или в виде словосочетаний («затухающие колебания», «диктатура пролетариата»). П. определяются, материализуются не только в языковой форме, но и в творениях человека, т. е. в более опосредствованных формах материализации. Процесс «... познания и действия превращает абстрактные понятия в законченную объективность» (Ленин В. И., там же, т. 29, с. 177).

В каждом П. различают его содержание и объём. Содержание П. — это совокупность признаков предметов, отражённых в П. Так, в содержании П. «молекула» в числе др. свойств входит свойство «быть мельчайшей частью вещества, сохраняющей физич. и химич. свойства данного вещества». Объём П. — это множество (класс) предметов, каждому из к-рых принадлежат признаки, относящиеся к содержанию П. Так, в объёме П. «река» входит множество, состоящее из отд. рек, называемых Волга, Дон, Днепр и т. д.

Обобщаемые в П. предметы выделяются из состава более обширного класса, задаваемого родовым признаком. Признаки, выделяющие обобщаемые предметы в пределах этого более обширного класса, называются видовыми. В логике различают П. с пустым объёмом — их объёмы не содержат ни одного элемента («кентавр», «золотая гора»), единичные П. — их объёмы содержат лишь по одному элементу (столица Франции; самая большая река в Европе), общие П. — в их объёмах содержится более чем один элемент («химич. элемент», «натуральные числа», «растения», «обществ.-экономич. формация»).

По характеру элементов объёма П. делят на собирательные и несобирательные. К собирательным относятся единичные П., объём к-рых состоит из различных предметов, составляющих единый агрегат (созвездие «Большая Медведица»; др. П. являются несобирательными. В формальной логике по отношению к содержанию и объёму П. формулируется закон их обратного отноше-

ния: чем больше содержание П., тем меньше его объём и наоборот. Так, если к содержанию П. «треугольник» добавить признак «иметь равные стороны» (содержание исходного П. увеличилось — возросло число признаков, мыслимых в содержании этого П.), то объём исходного П. «треугольник» уменьшится — получится П. «равносторонний треугольник» меньше по объёму, чем исходное П. «треугольник».

● Маркс К. Замечания на кн. А. Вагнера «Учебник политич. экономии». Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 19. Энгельс Ф. Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же. Диалектика природы, там же; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Ветров А. А., Расчленённость форм как осн. свойство П., «ВФ», 1958, № 1; его же. Природа П. и общество, практика, в сб.: Практика и познание, М., 1973; Мировоззрение и методология. проблемы науч. абстракции, пер. с польск., М., 1960; Ильенко В. В., Диалектика абстрактного и конкретизма в «Капитале» Маркса, М., 1960; Горский Д. П., Вопросы абстракции и образования П., М., 1961; Вояшило Е. Е., К. П., 1967.

Д. П. Горский.
ПОПШЕР (Popper) Карл Раймунд (р. 28.7.1902, Вена), австр. философ и социолог. До 1937 работал в Вене, в 1937—45 в Новой Зеландии, с 1946 до сер. 70-х гг. проф. Лондонской школы экономики и политич. наук. П. испытал влияние логич. позитивизма, но свою филос. концепцию — критич. рационализм, теорию роста науч. знания, фальсификационизм — он построил как антитезу неопозитивизму. В противовес стремлению логич. эмпиристов сформулировать критерии познания, значения науч. утверждений на основе принципа *верификации* П. выдвинул в качестве одной из осн. задач философич. проблему демаркации — отделения науч. знания от ненаучного, при решении к-рой он выступил как крайний антигнотизм. Методом демаркации, по П., является принцип *фальсификации* — принципиальная опровержимость (фальсифицируемость) любого утверждения, относимого к науке. П. отказался также от узкого эмпиризма логич. позитивистов и их поисков абсолютной достоверной основы знания. Согласно П., эмпирич. и теоретич. уровни знания органически связаны между собой; любое науч. знание носит лишь гипотетич. характер, подвержено ошибкам (принцип фальсифицируемости). Рост науч. знания состоит в выдвижении смелых гипотез и осуществлении их решит. опровержений, в результате чего решаются всё более глубокие науч. проблемы. Для обоснования своей логико-методол. и космологич. концепций П. использовал общие идеи неопозитивизма и принцип эмерджентного развития: рост науч. знания для него является частным случаем общих эволюционных процессов, совершающихся в мире; метафизич. теория «стрёх миров» П. утверждает существование физич. и ментального миров и мира объективного знания, нередуцируемых друг к другу. П. разработал ряд проблем логики и методологии науки: он один из создателей дедуктивно-помогол. схем объяснения (некое утверждение считается объяснённым, если его можно дедуктивно вывести из совокупности соответств. законов и начальных условий); опираясь на семантич. идеи Тарского, он предложил способ определения истинного и ложного содержания науч. теорий (гипотез), разработал оригинальную т. и. диспозициональную интерпретацию исчисления вероятностей и т. д. Вместе с тем реализация попперской программы построения теории роста науч. знания натолкнулась на серьёзные трудности, связанные с абсолютизацией П. принципа фальсификации, индетерминизмом, отказом от признака объективной истинности науч. знания, конвенционализмом в трактовке исходных оснований знания и отрывом объективного знания от исторически конкрет. познающего субъекта. Оказались несостоятельными и нек-рые формально-логич. построения П. — так, доказана внутр. противоречивость предложенного им критерия оценки правдоподобности науч. теорий. Филос. работы П. последних лет в основном посвящены разработке теории сознания, к-рую он пытается строить с позиций эмерджентизма на основе резкой критики физикалистского редукционизма.

В области социальной философии П. выступил с критикой марксизма, приписывая ему «апофреитич.» функции, отрицанием объективных законов обществ. развития, критикой историзма и в защиту бурж. реформизма. Он считает ложной дихотомию естеств.-науч. и социального знания: метод фальсификационизма, по П., в равной мере действует во всех формах теоретич. знания; исходя из верного положения, что не существует жесткого детерминизма ни в природе, ни в обществе, П. утверждает, что знание существует только в виде предположений, и человек не может якобы установить законов социального развития.

Идеи П. получили развитие в «критич. реализме» Х. Альберта, в «методологии науч.-исследоват. программ» И. Лакатоса, в «рационалистич. антропологии» Дж. Агасси; их влияние усматривается и в тех концепциях, к-рые стремятся опровергнуть фальсификационизм (напр., в «плюралистич. фаллибилизме» Х. Шпинера, в «анархистской эпистемологии» Фейербабенда и др.).

■ The logic of scientific discovery, L., 1959: The open society and its enemies, ч. 1-2, Л., 1962; The growth of scientific knowledge, L., 1969; Logik der Forschung, Tübingen, 1969; Objective knowledge. An evolutionary approach, Oxf., 1970; Unended quest. An intellectual autobiography, Glasgow, 1976; The self and its brain, B.—L.—N. Y., 1978 (совм. с J. C. Eccles).

■ Хабарова Т. М., Концепция К. П. как переломный пункт в развитии позитивизма, в кн.: Совр. идеологии, исследования, М., 1968; Горьков Ф. М., Открытая философия и открытое общество, пер. с англ., М., 1972; Богомолов А. С., Англ. бурж. философия 20 в., М., 1973; Серов Ю. Н., Концепция «предположит.» знания Карла П., в кн.: Позитивизм и наука, М., 1975; Ракитов А. И., Филос. проблемы науки, М., 1977; Юдина Н. С., «Эмерджентный реализм» К. П. против редукционистского материализма, «ВФ», 1978, № 8; The critical approach to science and philosophy, (Gleeson — L., 1976); The philosophy of Karl Popper, v. 1 — La Salle (Ill.), 1974; A. C. K. G. J., The philosophy of Karl Popper, Amherst, 1976.

ПОПУЛИЗМ (от лат. *populus* — народ), 1) мелкобурж.-крест. идейные течения и обществ. движения в регионах «западного», сравнительно неравитого капитализма. П. возникает в преим. крестьянских по составу, колониальных, зависимых или просто остальных странах, к-рые вовлекаются в сферу капиталистич. отношений. Развитие капитализма протекает в этих странах крайне противоречиво и неравномерно. Кризис капиталистич. произ-ва (крест. х-в, ремесленничества) происходит форсировано, порождает значит. резервную армию труда, сопровождается быстрым разрушением устаревших социально-психологич. представлений и норм. Импортруемый капитализм (равно как и стимулируемый им капитализм национальный), насыщающий пром. формы произ-ва, не может обеспечить занятость населения, а распадение традиц. секторов х-ва подрывает его внутр. рынок. Поэтому капитализм, как правило, выполняет лишь разрушит. функции и оказывается неспособным конструктивно воздействовать на обществ. жизнь развивающихся стран.

Вместе с тем в них возникают общедемократич. задачи уничтожения докапиталистич. эксплуатации, разрешения агр. вопроса, проведения политич. преобразований. В этих условиях и возникают идейные течения П., своеобразно сочетающие в себе антифеод. (антиархизм.) и антикапиталистич. направленности.

Отд. идеи П. в зародышевой форме имели место ещё в нек-рых европ. странах: экономич. романтизм Ж. Симонди, «гминовальство» (от слова *gmin* — простой народ, *gmina* — община) в Польше и пр. Первым крупным и систематизированным вариантом идеологии П. было народничество в России. В дальнейшем течения П. складывались под сильным влиянием социалистич. мысли развитых стран, и особенно — марксизма. Но марксизм при этом понимался искажённо, в духе мелкобурж. концепций П. Новый этап эволюции идей П. наступил с развитием нац.-освободит. движения 20 в. в странах Азии, Африки и Лат. Америки (Суиц Итсен, М. К. Ганди, Сукарно, Л. Карденас и мекс. «аграризм», Ф. Фанон и др.).

Как массовая идеология П. в той или иной мере воспроизводит социально-психологич. ожидания социальных слоёв развивающихся обществ: крестьянства, мелкой буржуазии, отд. групп пролетариата и отчасти lumpenства, страдающих от социальных противоречий позднего, «периферийного» капитализма. В идеологии П. можно выделить следующие осн. компоненты: критику капитализма с т. зр. негативных последствий «раскрестьянивания» крестьянства и разрушения нац. культурных традиций; идею миноритария капиталистич. стадия развития путём использования и модернизации традиционных коллективистских институтов и ценностей (община, артель, семья, принципы морального солидаризма); синтез традиционализма и модернизма; идею народа (прежде всего крестьянства) как социально-культурного слоя, к-рый распадается под натиском бурж. отягощений, но должен быть сохранён и укреплен для нац. целей восторженного развития; тенденцию к отставанию неклассового пути социальной эволюции, отрицания как классовых различий в народе, так и классовых функций лидеров народа, «социально-критич.» интеллигенции; акцент на агр. преобразованиях, к-рые должны не только служить основой индустриализации, но и обеспечить необходимое социальное равновесие в процессе модернизации.

Носителями идей П. являются определ. (чаще всего промежуточные) слои нац. интеллигенции. Идейные течения П. обладают весьма различным социальным содержанием: от программ «улучшенного» капитализма до революц.-демократич. лозунгов, действительно выходящих за бурж. рамки. П. как тип идеологии близок к консервативно-романтич. идейной традиции, бурж. национализму и реформизму. Вместе с тем левое крыло П. является составной частью течений демократизма и немарксистского социализма.

Марксизм-ленинизм подходит к различным идейным концепциям П. в зависимости от их реального содержания. Для анализа П. большое методологич. значение имеют работы В. И. Ленина о народничестве. Ленин впервые дал типологию. Характеристику подобного рода течений, предположил возможность возникновения идейных разновидностей данного типа «... в целом ряде азиатских государств...» (ПСС, т. 22, с. 120). В совр. эпоху воздействие науч. социализма на течения П. значительно возросло.

2) Политич. течения консервативно-романтич. или псевдордикалистского характера, для к-рых свойственна неопредел. и нередко демагогич. апелляция к «народу». Такого типа П. возникает в странах, где бурж. отношения уже достаточно укрепились, а также в странах высокоаризматического капитализма. Идеологически он, как правило, весьма перазвит и ориентирован гл. обр. на политич. задачи: поиск массовой базы, манипуляция избирателями, частичное перераспределение власти в рамках бурж. общества. Осн. признаками такого П. считаются принцип приоритета «воли народа» и стремление лидеров к прямым контактам с массами без посредничества к.-л. политич. институтов. Такой П. имел место в 70—90-х гг. 19 в. в США (там возник и сам термин), причём тенденция П. сохранялась в амер. политич. жизни до сих пор («новый П.»). К П. как течению политич. жизни или «стилю в политике» относят движение П. Пуужада во Франции 50-х гг., перонизм в Аргентине и правление Ж. Варгаса в Бразилии после 2-й мировой войны, Новую демократич. партию в штате Саскачеван (Канада), нек-рые течения в совр. Финляндии, Италии и др. Политич. течения П. могут выступать как самостоятельные, так и входить в иные политич. образования—воен. режимы, бурж. агр. движения и др.

В отличие от «деревенской» направленности П. народнич. типа, П. как политич. течение опирается в основном на гор. слои.

● Лекция В. И. Демократия и народничество в Китае, ПСС, т. 21; е. г. же, Де утопия, там же, т. 22; Хорос В. Г., Идеи течения народничества типа в развивающихся странах, М., 1980; Юршан, *Its meaning and national characteristics*, L., 1969; см. также лит. к ст. *Народничество*.

А. Д. Ковалев, В. Г. Хорос.

ПОРЕЦКИЙ Платон Сергеевич [3(15).10.1846, Елизаветград, ныне Кировград, — 9(22).8.1907, с. Жовье, ныне Черниговской обл.], рус. логик, астроном и математик. Впервые в России начал читать курс лекций по математич. логике. По своим филос. взглядам П. был материалистом. Формальные методы в логике, согласно П., могут быть обоснованы лишь анализом содержания оснований; логич. исчисления не отрицают содержания. Формальной логике, по предположению её, П. считал, что математич. логика по предмету своему есть логика, а по методу — математика. П. были получены существ. результаты, относящиеся к алгебре логики; он развил и усовершенствовал методы решения логич. равенств, предлагавшиеся Дж. Булем, У. С. Девенсом и Э. Шрёдером. Осн. результат П. — нахождение в алгебре логики оригинального алгоритма, позволяющего эффективно получать все следствия (опред. вида) из данных посылок; все гипотезы, из к-рых может следовать данное заключение; все различные эквивалентные формы, в к-рых могут быть представлены данные выражения — посылки и заключения.

■ О способах решения логич. равенств и об обратном способе математич. логики, Казань, 1884. Решение общей задачи теории вероятностей при помощи математич. логики, в кн.: Собрание протоколов заседаний секции физ.-математич. наук общ-ва естествоиспытателей при Казанском ун-те, т. 5, Казань, 1887. *Sur les fondements de la théorie des égalités logiques*, в кн.: *Annales de la Faculté des Sciences de la Sorbonne*, 1888, т. 8, № 2.

● С т я ж и к и Н. И., Логич. наследство П. С. П., в сб.: *Очерки по истории логики в России*, М., 1962.

ПОРФИРИЙ (Πορφύριος) (234, Тир, — между 301 и 305, Рим), антич. философ-неоплатоник. Ученый и издатель соч. Плотина; в старости руководил филос. школой в Риме. Комментаратор соч. Платона («Кратила», «Парменида», «Федона», «Флеба», «Государства», «Софиста» и «Тимея») и Аристотеля («Категории», «Герменевтики», «Физики», «Метафизики», «Этики», «Первой Аналитики», «О душе»; трактат П. «Введение в „Категории“ Аристотеля» (или «О пяти общих понятиях», т. е. о роде, виде, отличии, признаке, существ. признаке и случайном признаке) был в ср. века осн. логич. комpendium и гл. источником знакомства с логикой Аристотеля. Автор жизнеописания Плотина («Жизнь Плотина и порядок его сочинений»), комментарий к нек-рым из его книг, а также мистич. соч. по риторике, грамматике, астрономии и математике. Соч. П. «Против христиан» — одна из ранних образцов библейской критики (сожжено в 448). В логике с именем П. связано т. н. древо П., иллюстрирующее многоступенчатую субординацию родовых и видовых понятий.

Собств. философия П. представляла в виде ряда тезисов в соч. «Подступы к умопостижаемому». Здесь, как и в трактате «Воздержание от животной пищи», видна этич. направленность философии П.: спасение души достижимо путем отвращения от тела, очищения души, возвращения к уму (*нусу*) и уподобления божеству. Это возвращение обеспечено тем, что приобщение к божеству происходит не пространственно и телесно, но в «гносисе», в знании. Для «знающего» бог рядом, а для «незнающего» он, присутствуя во всем, отсутствует. Это знание бога тождественно самопознанию, поэтому восхождение к знанию своей сущности начинается с любви к себе самому. Сохраняя схему плотинского универсума (три «челюсти» и совершенные «члосты» ума, души и космоса и т. п.), П. приписывает, однако, демиургу. функции не уму, но высшей части души. В иерархии бытия человек, душа занимает срединное место между богом и телом; тяготеет к высшему, но и легко склоняется к низшему, душа обладает свободой воли в

выборе пути. Душа связана с телом не непосредственно, но в ряде частных воплощений, первым из к-рых является «жизнь воображения», занимающего среднее место между чувством и умом.

П. оказал большое влияние на позднейший неоплатонизм, особенно западный (Макробий, а также Августин, Марий Викторин, Бозий). Важное значение имел предложенный П. метод толкования отд. платоновских диалогов, хотя приемы комментирования были существенно модифицированы Явлияхом.

■ *Opuscula selecta*, ed. A. Nauck, Lipsiae, 1886; *Lettera ad Anebo*, A cura di A. R. Sodano, Napoli, 1938; *Συζητήσις Τυφλάς*, ed. H. Dörrie, Münch., 1959; *Sententiae ad Iulium Iulianum*, ed. E. Lamberz, Lpz., 1975; *De l'abstinence*, t. 1, livre 1, texte et trad., introd. par J. Bouffartigue, P., 1977.

● *Biographie de Porphyre*, le philosophe néoplatonicien, Gand, 1913; *The life of W. Porphyry and Augustin*, в кн.: *Forschungen zum Neoplatonismus*, B., 1966, S. 160–248; *На dot P., Porphyre et Victorinus*, v. 1–2, P., 1968.

ПОСИДИОНИЙ (Ποσειδώνιος) и Апамея (Сирия) (ок. 135–81/50 до н. э.), др.-греч. философ-стоик и ученый-энциклопедист, представитель т. н. Средней Стои. Ученик Панетия, впоследствии основал на о. Родос свою филос. школу. От соч. П. сохранились лишь немногочисл. фрагменты. Существует множество противоречащих друг другу истолкований филос. взглядов П., к-рый рассматривался как посредник между Востоком и Западом, как родоначальник религиозных и мистических течений в поздней др.-греч. философии и лит-ре, как реформатор стоицизма, как прямой предшественник неоплатонизма и т. п. Вопрос о П. до сих пор во многом не решен. П. испытал сильное влияние Платона и Аристотеля, однако истолковал их в духе стоицизма.

В отличие от Панетия П. призывал учения Древней Стои о периодич. восславлении мира и о предсказании, однако он ввел нек-рые новые элементы, существенно нарушавшие монистич. характер стоицизма. П. различал бога и природу: бог для П. — это разумная мировая душа (*ноус*), к-рая пронизает и объединяет весь мир как управляющая им и формообразующая сила; это также идея-форма мира, находящаяся в соответствии с числами, составляющими гармонию. Однако эта численно выражаемая идея, сфера, граница мира, к-рая содержит в себе субстанцию бога, т. е. тело мира (природу), для П. как стоика и сама телесна.

Возражая учению Хрисиппа о единой разумной душе человека, П. считал, что страсти возникают не на основе ложных суждений, а из неразумной части души, и зло, т. о., укоренено в самом человеке. В душе он различал разумную способность и неразумные — вождельющую и страстную (волеву) — способности. Причиной злосчастной жизни, по П., является то, что человек не следует божеству в себе (разуму), а склоняется к неразумной, животной части души, этим нарушается параллелизм *микрокосмоса* и *макрокосмоса*. Назначение человека — жизнь одновременно созерцательная и соустраивающая мировой порядок. Как и Панетий, П. называл благами также богатство и здоровье (стоики считали их безразличными), однако высшим и самодостаточным благом он считал добродетель.

В теории познания П. исходил из принципа: подобное познается подобным. Во взглядах П. на историю представление о золотом веке сочеталось с представлением о первоначальном полуживотном состоянии и о прогрессе человечества.

Прямое влияние П. имело место лишь в течение короткого времени. Для стоиков эпохи империи характерно обращение к авторитетам Древней Стои, однако платонич. тенденции, проявившиеся в учении П., в дальнейшем распространялись и углублялись.

■ *Posidonius*, I — The fragments, ed. L. Edelstein and G. Kidd, Camb., 1972.

● Reinhardt K., *Posidonios*, Münch., 1921; Edelstein L., *The philosophical system of Posidonius*, *American Journal of Philology*, 1936, v. 57, p. 286–325; *Posidonius*, Cleantes or Posidonius? The basis of Stoic philosophy, *Amst.*, 1961; Lafrance M., *Posidonios d'Apamée*, P., 1964; см. также лит. к ст. *Стоицизм*.

«ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО», распространённое в совр. бурж. социологии и футурологии обозначение новой стадии обществ. развития, противопоставляемой коммунистич. формации в качестве наследника индустриального капиталистич. общества. Концепция «П. о.» представляет собой дальнейшее развитие популярных в 60-х гг. теорий «индустриального общества» франц. социолога Арона и «стадий экономич. роста» амер. социолога Ростоу. Наиболее видные её представители — Белл, Кан, Бжезинский, Тофлер (США), Фуастре и Турен (Франция). Осн. положения концепции «П. о.» разделяются также мн. др. бурж. социологами, экономистами, политологами и футурологами. В понятие «П. о.» эти авторы вкладывают неодинаковое содержание. В целом концепция «П. о.» претендует на роль общесоциологич. теории постстат. развития человечества. В основу членения всемирной истории на доиндустриальное (аграрное), индустриальное (капиталистическое и социалистическое) и постиндустриальное (Белл и др.; технотронное — Бжезинский, сверхиндустриальное — Тофлер, и т. п.) обществ. кладётся уровень техники произ-ва, а также отраслевое и проф. разделение труда; при этом умалчивается значение обществ. производств. отношений, собственности и классовой борьбы. В концепции «П. о.» содержится явное стремление сформулировать теоретич. альтернативу марксистскому учению о социальном прогрессе как последоват. смене обществ.-экономич. формаций, подменить социальные революции технологич. переворотами, противопоставить коммунизму иной социальный идеал — всё это предопределило её популярность среди бурж. идеологов.

В концепции «П. о.» утверждается, что в зависимости от уровня техники (т. н. технологич. детерминизм) в обществе последовательно преобладают «первичная» сфера экономич. деятельности (с. х-во), «вторичная» (пром-сть), а ныне выдвигается «третья» сфера услуг, где ведущую роль приобретают наука и образование. Каждой из этих трёх стадий присущи специфич. формы социальной организации (церковь и армия — в агр. обществе, корпорация — в индустриальном, университеты — в постиндустриальном), а также господствующая роль определ. сословия (священников и феодалов, бизнесменов, учёных и проф. специалистов). Эта концепция фактически пытается увековечить antagonизм обществ. отношения, ибо в «П. о.» сохраняются социальные неоднородность, «естествен» неравенство и отчуждение личности, деление на правящую, технократич. элиту (меритократию) и управляемые массы населения, частная собственность и политич. конфликты. Т. о., в конечном счёте «П. о.» отнюдь не «новая стадия» в обществ. прогрессе, но всего лишь спроецированный в будущее, модернизированный, рационализированный и идеализированный гос.-монополистич. капитализм. Такое общество, естественно, не может служить социальным идеалом, привлекательным для трудящихся. Это обстоятельство, а также обострение общего кризиса капитализма заставило поборников «П. о.» быть более сдержанными в его идеализации и проецировании его во всё более отдалённое будущее за пределами 20 в. Концепция «П. о.» спекулирует на отвисот. самостоятельности совр. науч.-технич. революции и выражает интересы верхушки науч. интеллигенции, стремящейся войти в состав правящего класса капиталистич. общества. Она является одной из изощрённых форм буржуазно-либерального реформизма применительно к совр. условиям общего кризиса капитализма, сосуществования двух систем и науч.-технич. революции. Для неё характерны отмеченная ещё В. И. Лениным (см. ПСС, т. 33, с. 68) готовность декларативно отречься от капитализма, но вместе с тем отказ признать, что его историч. преемником является социализм и коммунизм. В 70-х гг. в связи с экономич. кризисом понятие «П. о.» неимпериристич. интерпретируется представителями мелкобурж. радикализма (Р. Хейлбронер,

В. Феркисс и др.) как выужденное возвращение человечества вспять к доиндустриальному состоянию.

● Араб-Огюст Э.А., В лабиринте пророчества, М., 1973; Борба идей в современном мире, т. 1, М., 1975, гл. 7; Кап Н.Н., Уителер А.Д., The year 2000, L., 1963; Тоуэйн А.Е., La société postindustrielle, P., 1969; Бжезински З.К., Between two ages, N. Y., 1970; Белл Д., The coming of post-industrial society, N. Y., 1973; Хейлбронер Р.Л., An inquiry into the human prospect, N. Y., 1974; Кап Н.Н., Brown W., May L., The next 200 years, N. Y., 1970; Э.А. Араб-Огюст.

ПОСТУЛАТ (от лат. postulatium — требование), положение (суждение, утверждение), принимаемое в рамках к.-л. науч. теории за истинное в силу очевидности и поэтому играющее в данной теории роль аксиомы (наряду с аксиомами логики). Такими, напр., галеевский принцип относительности и принцип постоянства скорости света в релятивистской механике. П. — это нелогические (специальные) аксиомы теории; их сочетание с аксиомами и правилами логики позволяет описать (индивидуализировать) объекты универсальной теории и их свойства. П. теории выступают как её осн. абстракции и служат содержанием, основанном для вывода др. её положений-теорем. Подобное толкование П. согласуется с антич. традицией, восходящей к «Началам» Евклида. Иногда под П. (или правилами преобразования) подразумевают все аксиомы, схемы аксиом, определения и правила вывода рассматриваемой формальной системы. Встречается также толкование П. как спорных положений, включение к-рых в число исходных принципов (аксиом) не приводит, однако, к противоречию. В этом смысле П. будет, напр., по отношению к др. аксиомам логики — *исключённого третьего принципа*.

● Клини С.К., Введение в метаматерику, пер. с англ., М., 1957, § 19; Черч А., Введение в математич. логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960, § 07, § 55.

ПОСЫЛКА (греч. πρότερον), в широком смысле — то, на основании чего делается вывод или умозаключение. П. могут служить факты или суждения о фактах, принципы, аксиомы, постулаты и пр., вообще любые события или высказывания — исходные данные, из к-рых непосредственно или посредством рассуждения можно извлечь к.-л. новую для нас информацию. В этом смысле говорят равно и о П. индукции, и о П. дедукции.

В узком смысле, при формально-дедуктивных построениях логики, П. называют высказывания, к к-рым применяется то или иное правило вывода, или же символизирующие их формулы. В логич. формализмах аксиоматич. типа П. первых шагов дедукции заранее фиксируются в виде аксиом, к-рые, т. о., играют роль «абс.» П., или предпосылок — процедура вывода должна начинаться обязательно с них.

П. являются необходимым условием логич. аргументации или доказательства. При этом существенным оказывается вопрос о неопосредованном характере П. Постороннему в данной аргументации П. всегда можно заменить на противоречащую ей без ущерба для аргументации. Задача размыкания следствий из данных П. и неопосредованных П. по данным следствиям являются осн. задачами логики. В пределах формализма алгебры высказываний эти задачи имеют исчерпывающее решение.

ПОТЕНЦИЯ, см. *Акт и потенция*.

«ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО», «общество потребления», «общество массового потребления», понятие, употребляемое в бурж. обществах наук для обозначения состояния, к-рого достигли промышленно развитые капиталистич. страны. Основы концепции «П. о.» наиболее полно изложены в книгах У. Ростоу и Дж. Катона.

Идеологи «П. о.» в качестве критерия обществ. прогресса принимают технико-экономич. развитие, а в конечном счёте — рост произ-ва товаров, игнорируя при этом существенные характеристики эксплуататорского общества (формы собственности, отношения классов

и т. п.). Согласно этой концепции, экономич. развитие умножает массу вещей и ведёт к утрате для большинства населения привлекательности духовных ценностей; наслаждение сытой праздностью и механизмов, комфортом будет якобы составлять осн. содержание жизни трудящихся.

Хотя в тотальном «вещизме» нек-рые бурж. идеологи (Д. Белл, Дж. Голбрийт, Д. Рисмен и др.) не без основания усматривают возможность деградации капиталист. общества, мн. представители бурж. и мелкобурж. течений абсолютизируют культ вещей. Отрывая феномен потребительства от конкретной обществ. структуры, они не видят истинных причин его возникновения. Одни из них потребит. идеологию и психологию считают неизбежным результатом высокого уровня развития произ-ва и потребления, другие рассматривают её как продукт вынуждения пропагандистской машины, служащей монополиям, капиталу.

Подлинно науч. понимание истоков культа потребления дано К. Марксом. Он показал, что объективной основой потребит. психологии выступают при капитализме отчуждённый труд и товарный фетишизм (см. *Отчуждение*). В глазах людей, как писал К. Маркс, «... их собственное общественное движение принимает форму движения вещей, под контролем которого они находятся, вместо того чтобы его контролировать» (Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 23, с. 85). При этом потребит. психология распространяется на восприятие и оценку всей сферы человек. отношений, духовных ценностей, самих людей. Превращение произ-ва в принудит. деятельность делает синонимом счастья и свободы праздность, заставляет видеть смысл жизни не в труде, а в потреблении.

Культ потребления выполняет опред. социальные функции. Он способствует капитализму, эксплуатации, позволяя создавать у людей сильные эмоциональные и подсознат. стимулы к приобретению вещей, к-рым приписывается способность придавать их владельцам социальный вес, мужественность или обаяние, быть залогом признания в обществе, продолжения по службе, удачи в интимной жизни и т. п. Даже духовные ценности зачастую имеют значение лишь в качестве символов социального престижа и социального статуса. Потребит. идеология и психология играют также важную роль в поддержании политич. и идеог. господства правящих слоёв бурж. гос-в. Они превратились в опред. рычаг социального управления, на их основе делаются попытки убедить рядовых граждан «П. о.» в том, что задачи достижения благосостояния уже решены, что коммунистич. идеология устарела.

Однако усиление влияния потребит. идеологии и психологии пренавстречают растущие социальные и интеллектуальные запросы сознат. части трудящихся, прогрессивной интеллигенции. Коммунистич. партии ведут настойчивую борьбу как против попыток навязать трудящимся потребит. идеологию и психологию, так и против замораживания их жизненного уровня.

Социалистич. идеалом чужды как потребительство, так и аскетизм. Рост материального благосостояния народа в социалистич. обществе сопровождается повышением идеино-правств. и культурного уровня людей, что препятствует распространению потребит. идеологии и психологии. См. также ст. *Коммунистическое воспитание* и лит. к ней.

● Маркс К., *Экономическо-филос. рукописи 1844 года*, М., В. К. и Э. Энгельс Ф., *Соч.*, т. 42; Материалы XV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Балакина И. Ф., Индийцы и «массовое потребление» в капиталист. обществе, в кн.: *Социология и идеология*, М., 1969; Милевоков И. А. В., Кривые процессы в «обществе потребления», «США. Экономика, политика, идеология», 1974, № 4-5; Мотлягов В. П., *Потребляющий мир: за и против*, М., 1976; его же, *Мифы и реальность общества потребления*, М., 1977; Дилигенский Г. Г., *Проблемы теор.*

рии человек. потребностей», «ВФ», 1976, № 9; 1977, № 2; Кязеров Н. М., *Патология потребительства*, М., 1977; Rostow W. W., *The stages of economic growth. A non-communist manifesto*, Camb., 1960; его же, *Politics and the stages of growth*, Camb., 1971; Kato A. G., *The mass consumption society*, N. Y., 1964. В. П. Мотлягов.

ПОТРЕБНОСТИ, нужда или недостаток в ч.-л. необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человек. личности, социальной группы, общества в целом; внутр. побудитель активности.

Биологию. П. (в т. ч. и у человека) обусловлены обменом веществ — необходимой предпосылкой существования любого организма. П. социальных субъектов (личности, социальных групп) и общества в целом зависят от уровня развития данного общества, а также от специфики социальных условий их деятельности. Источник развития этих П. — взаимосвязь между произ-вом и потреблением материальных и духовных благ, причём удовлетворение относительно элементарных (витальных) П. ведёт к зарождению новых, ... и это порождение новых потребностей является первым историческим актом» (Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 3, с. 27), т. е. отличает человека как субъекта своего историч. процесса, преобразующего природную и социальную среду, от животного, приспосабливающегося к среде. «... Размер так называемых необходимых потребностей, равно как и способы их удовлетворения, сами представляют собой продукт истории и зависят в большой мере от культурного уровня страны...» (Маркс К., там же, т. 23, с. 182).

П. общества, и прежде всего экономич. П. как основа всего обществ. произ-ва, объективны. Осознанные обществом, социальными классами, группами и индивидами П. выступают в качестве их *интересов*. В классовом обществе в силу социальной неоднородности и различий в экономич., социально-политич. и культурном положении разных классов, социальных групп и слоёв их П. и интересы различны. Ликвидация социальных антагонизмов в социалистич. обществе есть в то же время и преодоление антагонизмов П. и интересов различных классов и групп, предпосылка создания условий для гармонич. сочетания обществ. и индивидуальных интересов.

В психологии П. рассматриваются как особое психич. состояние индивида, ощущаемое им осознаваемое им «напряжение», «неудовлетворённость», «дискомфорт» — отражение в психике человека несоответствия между внутр. и внеш. условиями деятельности. Поэтому П. и являются побудителями активности, цель к-рой — устранение такого несоответствия. Это возможно путём реального насыщения П., а при отсутствии таких возможностей — путём подавления или замещения данной П. другой, наиболее близкой к ней. Этот механизм не относится, однако, к реализации витающих П., невозможность удовлетворения к-рых ведёт к физич. смерти организма.

Будучи выражением взаимосвязи субъекта и условий его деятельности, П. обнаруживают себя в несоизмеримых влечениях и осознанных мотивах поведения. Человек. П., как правило, имеют предметную направленность, к-рой предшествует т. н. поисковое поведение: общая, неконтретизированная П. стимулирует поиск опред. способов и предметов её удовлетворения. Важнейшая особенность П. — их динамич. характер, изменчивость, развитие на базе удовлетворённых П. новых, более высоких, что связано с включением личности в различные формы и сферы деятельности. П. личности образуют как бы иерархию, в основании к-рой — витающие П., а последующие её уровни — социальные П., высшее проявление к-рых — П. в самореализации, самоутверждении, т. е. в творч. деятельности.

В зависимости от системы отношений, в к-рую включено изучение человек. П., в совр. науке применяются различные классификации П.: по сферам деятельности (П. труда, познания, общения, рекреации); по объекту П. — материальные и духовные, этические, эстетические

и т. д.; по их функциональной роли — доминирующие и второстепенные, центральные и периферические, устойчивые и ситуативные; по субъекту П. — индивидуальные, групповые, коллективные, общественные.

В отличие от биологизаторских концепций личности (см. *Фрейдизм*), считающих ведущими в социальной активности индивида врожденные витальные П., к-рые, оставаясь неизменными, определяются в социально-конкретной форме, психологизм-марксизм исходит из признания доминирующей роли высших социальных П., освоенных индивидом в филогенезе.

Одна из центр. задач коммунистич. строительства — обеспечение полного удовлетворения постоянно растущих обществ. и индивидуальных П. в соответствии с объективным законом возвышения П. в согласно коммунистич. принципу: «От каждого по способностям, каждому — по потребностям».

● Маркс К. И. *Энгельс Ф.* Нем. идеология, Соч. т. 3; Маркс К., Ницше Ф. философия, там же, т. 4; его же, *Наемный труд и капитал*, там же, т. 6; Энгельс Ф. *Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека*, там же, т. 20; Ленин В. И., *По поводу т. н. вопроса о рынках*, ПСС, т. 1; Ейкин А. Д., А. П. Поппенко. Воспитание, М., 1968; Радаев В. В., П. или автономия, категория социализма, М., 1970; Экспериментальная психология, ред.-сост. П. Фресс и Ж. Пиаже, [пер. с франц.], в. 3, М., 1970; Леонтьев А. Н., П., мотили, эмоции, М., 1971; Обуховский К., Психология взрослого человека, М., 1972. В. А. Яков.

ПОЧВЕНИЧЕСТВО, рус. лит.-обществ. направление 60-х гг. 19 в. Генетически восходило к направлению «молодой редакции» журн. «Москвитиняни» (1850—56), осн. принципы сформулированы в журн. «Время» (1861—63) и «Эпоха» (1864—65). В филос. построениях представителей П. (А. А. Григорьев, братья М. М. и Ф. М. Достоевские, Н. Н. Страхов) главной была идея о «нац. почве» как основе социального и духовного развития России. В филос. плане П. — консервативная форма филос. романтизма. Григорьев называл себя «последним романтиком», влияние франц. романтизма (В. Гюго) испытал Ф. М. Достоевский.

Осн. идеи П. сложились в полемике с «Современником» Н. Г. Чернышевского и «Рус. словом» Д. И. Писарева по вопросам революции, прогресса и иск-ва. Ф. М. Достоевскому и Григорьеву была близка романт. идея о превосходстве иск-ва над наукой, насколько иск-во ситетично и полнее угадывает потребности эпохи и дух народа. В целом для Ф. М. Достоевского было характерно сопряжение философии и иск-ва: «Философия есть тоже поэзия, только высший градус её» («Об искусстве», 1973, с. 372).

П. отличалась также религ. ориентированностью филос. построений. Ф. М. Достоевский предпринял попытку создания религ.-социальной утопии, в свете к-рой вся история человечества представляла борьбу за достижение торжества христианства. Религ. чувства смирения и самоотречения сочетались у представителей П. с идеей об особой миссии рус. правосл. народа, призванного спасти человечество и «дать новые формы жизни, искусства» благодаря широте его нравственно-худож. захвата» (Г и р о р ь е в А., Воспоминания, 1980, с. 301).

П. претендовало на создание «нейтральной» идейной платформы, отвергая радикальные требования отмены крепостничества и не принимая бурж. демократии, стремился объединить все обществ. течения вокруг идеи о самобытном пути России. Идеолог. родство со *славянофилами*, обличения «гнилого Запада», его буржуазности и бездуховности, теловности его революц. социализма, и материализма. Идей сочетались в П. с высокой оценкой европ. культуры. Основой социальных преобразований мыслилась программа «попечительства и малых дел», призывающая к «слиянию» всего «просвещенного общества» с народом в общинных и земских формах, традиционных для рус. быта.

П. подвергался резкой критике со стороны Чернышевского, М. А. Антоновича, Писарева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. И. Танеева и Н. В. Шелгунова.

● Кирпотиш В., Достоевский в шестидесятые годы, М., 1968; Нечасов В. С., Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время», 1861—1863, М., 1972.

«ПОЭТИКА», «О поэтическом (искусстве)» (*Περὶ ποιητικῆς*, лат. De arte poetica), не полностью сохранившийся (в александрийском каталоге сок. Аристотеля под № 83 значится «две книги», сохранилась одна) трактат Аристотеля. Первонач. текст (высследств. интерполированный многочисл. вставками автора) датируется, по И. Дюрингу, 360—355 до н. э., отсюда постоянное отталкивание от проблематики Платона [возможно, «П.» — исполнение пожелания Платона («Государство» 607 д), чтобы кто-нибудь написал прозаич. апологию осужденной им поэзии].

Тема П. — «поэтик. иск-во само по себе» (1447 а b); история и гл. обр. морфология поэтик. жанров, поэтик. норма («правильность») и вытекающие отсюда практ. рекомендации поэту. Сохранившаяся часть посвящена трагедии (в к-рой Аристотель видит вершину поэзии; вершина же трагич. иск-ва — «Эдип Эдипа» Софокла) и эпосу, но содержит также теоретич. положения о сущности и функции иск-ва.

Вслед за Платоном Аристотель видит родовую сущность всех видов поэтик. иск-ва в «подражании», «отображении» (мимесис), но если у Платона поэтик. мимесис дублировал «подражание» чувств, внешней идеям (так что художник снимал копии с копий и т. о. оказывался «третьим от истины» — «Государство» 599 д), то у Аристотеля реабилитация чувств, мира (к-рый в терминах *акта и потенции* и есть «действительность», *энергия*) приводит к переоценке поэзии в глазах философа: поэтик. «техне» (ср. также теорию «техне» в кн. А. «Метафизики») философичнее истории и обладает несомн. приматом над ней, т. к. «поэзия больше говорит об общем, а история — о единичном» (1451 b 5; ср. для контраста слова Платона о «старой распре между философией и поэзией» — «Государство» 607 б); поэт говорит не о том, что было, но о том, что могло бы быть в соответствии с «вероятностью» («правдоподобием», *το εἰκός*) и «необходимостью» (1451 а 36), историк же (греч. *ἱστορία*) как эмпирич. фиксация фактов) говорит о том, что, напр., сказал и сделал Алкивиад.

По Платону, поэзия социально болезненна («Государство» 600 б) и даже телворна, т. к. через напе «сопереживание» она «штатет и усиливает неблагоприятные влечения и эмоции души» (605 д, 606 д). Аристотель ответил на это учением о трагич. катарсисе («очищении») как психотерапевтич. функции поэзии и музыки, к-рос, судя по смыслу в «Поэтике» (1341 б 36 слд.), было развито в утрач. части «П.» и должно до нас только в определении сущности трагедии (1449 б 24 слд.), породившем обширную герменевтич. лит-ру: «трагедия есть подражание (мимесис)... через сострадание и страх производящее к очищению (души) от таких эмоций». Основа для филологически наиболее корректного и согласованного как с самим Аристотелем («Поэтика» 1342 а 14), так и со всей антич. герменевтич. традицией толкования была заложена в 19 в. в работах Я. Бернса и А. Вейля. При всей неясности нек-рых деталей и независимо от общетеоретич. аспектов интерпретации (иск-во-воспитат., эстетико-гедонистич. и т. д.), несомненно, что 1) *κἀφορὰ τῶν πιθανόντων* означает «очищение от аффектов», а не «очищение (просветление самих) аффектов» (как думал Лессинг), 2) термин «катарсис» в таком употреблении заимствован Аристотелем из проф. языка врачей (в качестве метафоры для «медич. души»), отсюда его постоянные ассоциации с «терапией», «облегчением» и т. д. Недостоверна связь с религ. катарсисом — «очищением от скверны», «искупительным вином» (Гауит. Вяч. Иванов). Ещё менее достоверна теория Отте—Ильса (принятая И. Дюрингом), согласно к-рой *κἀφορὰ τῶν πιθανόντων* не относится к зрите-

лю, но означает искупление (героем на сцене) вызывающих сострадания и страх собитий.

Почти неизвестная в древности и в ср. века, «П.» начиная с эпохи Ренессанса (1-е изд. Венеция, 1508) издавалась, комментировалась и изучалась как никакая др. трактат Аристотеля. В 17 в. (вместе с «Поэтич. иск-вом» Горация и превратно истолкованная) стала художеств. credo классицизма и ещё в 19 в. оставалась живым оплотом романтиков.

Рус. пер. Б. Ордынского (1854), В. И. Захарова (1885), В. Г. Аппельрота (1893, 1957), Н. И. Новосадского (1927), М. Л. Гаспарова (1978, в кн.: Аристотель и антич. лит-ра).

■ П л а н и я греч. текста: J. Bywater, 1911; R. Kassel, 1965; с комм.: A. Gudeman, 1934; A. Rostagni, 1945; H. House, 1958; D. W. Lucas, 1968.

● Л о с е в А. Ф., 1968. *Аристотель. Поэтика*, Гр. 41. М., 1975 (лит.). M o n t a i n J. D. de, La Poétique d'Aristote. Texte primitif et additions ultérieures, Neuchâtel, 1951; E l s e G. F., Aristotle's Poetics. The argument, Camb., 1967; G o l d e n L., The clarification theory of katharsis, «Hermes», 1976, Bd 104, H. 4, S. 437—52.

ПРАВИЛО ВЫВОДА, определяет переход от посылок к следствиям; более точно — устанавливает соответствие между нек-рой совокупностью высказываний (формул), наз. посылками, и одним определ. высказыванием (формулой), наз. логич. следствием из этих посылок.

ПРАВО, система социальных норм и отношений, охраняемых силой гос-ва. Тесная связь с гос-вом — ось. отличие П. от правил поведения в классовом обществе, а также от др. нормативных систем (напр., морали). Связь П. с гос-вом не означает, что оно есть продукт свободной воли последнего. Такая позиция неоднократно критиковалась основоположниками марксизма (особенно в «Нем. идеологии»). П. обусловлено экономикой, строем общества, его социально-политич. структурой; оно не может быть выше, чем культурное развитие общества, и испытывает влияние историч. традиций, господствующей идеологии и нек-рых др. факторов. Однако в системе этих обусловливающих П. и воздействующих на него факторов гос-во (гос. власть) играет особую, конститутивную роль, ибо без него социальные нормы и отношения не могут получить общезначат. характер, стать юридическими. На ранних этапах развития классового общества роль гос-ва сводится по преимуществу к санкционированию спонтанно складывающихся обычаев («обычное П.»), признанию общезначательными религ. норм и т. п. Затем правовотворч. деятельность становится постепенно монополей гос-ва, осуществляемая его высшими органами власти («законодат. П.»), а также судами («прецедентное П.»).

Поскольку гос. власть в обществе принадлежит экономич. господствующим классам, то создаваемое (или санкционированное) этой властью П. также носит классовый характер, оно закрепляет и охраняет обществ. отношения и модели поведения, отвечающие интересам этого класса. При этом в одних историч. условиях П. предстаёт как «... резкое, несмещающее, несклоняющее выражение господства одного класса...» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 37, с. 418), а в других — в нём находит отражение уровень классовой борьбы, итоги противостояния или компромисса социальных сил.

Марксистская классово-материалистич. трактовка П. противостоит многочисл. бурж. учениям, выводившим П. из природы человека (естеств. П.), «нар. духа» (историч. школа), «идеи права» или др. идеальных начал (неокантианская, неогегельянская, феноменологич. школы), психики человека (психологич. школы), «конкретной ситуации» (экзистенциализм в П.) или вообще отрицавших необходимость выявления эконо-

мич. и политич. предпосылок П. (юридич. позитивизм, нормативистская школа).

Действие П. распространяется на все важнейшие сферы обществ. жизни. Оно закрепляет отношения собственности, выступает как регулятор меры и форм распределения труда и его продуктов между членами общества (гражд. П., трудовое П.); регламентирует организацию и деятельность гос. механизма (конституц. П., адм. П.), определяет меры борьбы с посягательствами на существующие обществ. отношения и процедуру решения конфликтов (уголовное П., процессуальное П.), воздействует на мн. форм межличностных отношений (семейное П.). Особой ролью и спецификой отличается междунар. П., создаваемое путём соглашений между гос-вами и регламентирующее отношения между ними.

Выступая как важное и необходимое орудие гос. управления, как форма реализации гос. политики, П. одновременно является важным показателем положения личности в обществе и гос-ве. Права, свободы и обязанности человека и гражданина, составляющие правовую статус личности, — важная составная часть П., весьма существенная для оценки развитости и демократичности данной правовой системы. Наличие П. означает, что большой круг обществ. отношений принимает характер правовых отношений, в к-рых их участники являются носителями юридич. прав и обязанностей. С наличием П. в обществе неразрывно связана особая форма обществ. сознания — *правосознание*.

П. обладает большим потенциалом воздействия на жизнь общества. Он особенно значителен, когда П. действует в том же направлении, в каком идёт общий ход обществ. развития. Реакц. гос. власть может с помощью законодательства и др. правовых мер пытаться затормозить ход обществ. развития, что часто влечёт за собой расхождение закона и П. — «правонарушающее законодательство», не считающееся с достигнутым данным обществом уровнем правового развития. Исторически, однако, рамки действия П., тормозящего эволюцию данного общества или же, наоборот, пытающегося перешагнуть через необходимые этапы развития, оказываются, как правило, недолговременными.

В рабовладельч. и феод. формациях П. открыто закрепляет классовые и сословные привилегии, везкомич. принуждение (рабовладение, крепостное П.), использует жесточайшие санкции для охраны экономич. и политич. всевластия рабовладельцев и феодалов. Вместе с тем уже в античности (римское П.) были разработаны правовые формы товарообмена, впоследствии приспособленные к потребностям бурж. способа произ-ва (рецепция римского П.), получила развитие теоретико-правовая мысль (см. *Философия права*).

При бурж. строе резко возрастает роль П., правовой идеологии, юридич. профессий. Отношения капиталистич. произ-ва и обмена потребовали создания развитых, детально разработанных правовых систем. В них нашли отражение демократич. принципы, выдвинутые буржуазией в ходе борьбы с феодализмом, но в целом бурж. П., выражая интересы господствующего класса, обеспечивало систему экономич. принуждения, широкие возможности присвоения неоплаченного труда, охрану частной собственности и капиталистич. предпринимательства. Лишь в результате длит. классовой борьбы трудящихся массам удалось добиться частичного ограничения в бурж. П. своих социально-экономич. и иных требований. С обострением противоречий капиталистич. общества, особенно в период общего кризиса капитализма, буржуазия теряет веру во всемогущество П. (см. *Юридическое мировоззрение*), что находит отражение в политич. и идеологич. установках, делающих всё большую ставку на силовую, не связанную П. гос. власть, авторитарные методы гос. управления (см. *Авторитаризм*) и даже полный отказ от за-

конности в случаях особой неустойчивости существующих режимов.

В социализм, общество складывается новый по содержанию и целям тип П. Марксизм-ленинизм отрицает анархистские и деволюционистские установки, объявляющие П. атрибутом бурж. общества, требующие его немедленной отмены после социализм. революции и рассматривающие наличие П. в социализм. обществе как признак «обуржуазивания» и конвергенции. Экономич. предпосылки необходимости П. при социализме — это значит, масштабы и сложная структура обществ. произ-ва, требующие четкой правовой регламентации сфер произ-ва и обмена, действие принципа распределения по труду, к-рый предполагает гос. нормирование меры труда и вознаграждения. В политич. аспекте П. тесно связано с развитием социализм. демократии, требующей четких конституционных принципов гос. управления, широкого круга прав, свобод и обязанностей граждан и обществ. орг-ций, необходимых для их участия в решении дел гос-ва и обществ. Существенна и роль П. в охране обществ. порядка и дисциплины; применяя к правонарушителям меры гос. воздействия (юрдич. санкции), социализм. П. в то же время широко использует методы убеждения и морального воздействия. При социализме значительно возрастает создат. творч. потенциал П., его использование как орудия развития и совершенствования обществ. отношений в процессе коммунистич. строительства. С построением развитого социализм. общества П., выступавшее ранее как возведение в закон воля рабочего класса и возглавляемых им трудящихся масс, становится общенародным. Его роль возрастает, что находит выражение в развитии и совершенствовании законодательства, расширении круга прав, свобод и обязанностей граждан, упрочении законности как важнейшего принципа гос. управления и, наконец, в повышении вследствие этого престижа П. в обществ. сознании. В Конституции СССР говорится об укреплении правовой основы гос. и обществ. жизни как необходимом звене осн. направления развития политич. системы сов. обществ (ст. 9).

Поскольку П. неразрывно связано с гос-вом, то отмирание последнего с построением коммунизма повлечёт за собой и отмирание П. Часть его норм станет ненужной, отпадёт в связи с принципиальной трансформацией порождающих их обществ. условий, а др. нормы уже не будут нуждаться в принудит. санкциях, потеряют юридич. характер и в преобразованном виде войдут в систему социальных правил коммунистич. обществ. самоуправления. Совр. антикоммунизм изобращает вывод об отмирании П. при коммунизме как якобы принципиально отрицат. отношение марксизма-ленинизма к П., стремление к последоват. свёртыванию правовых начал в жизни социализм. обществ, уменьшению прав и свобод граждан. В действительности положение об отмирании П. есть его оценка с т. зр. историч. перспективы, что отнюдь не умаляет важную роль П. и законности в ходе коммунистич. строительства.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; Маркс К., Критика Готской программы, там же, т. 19; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33; Бреснев Л. И., Вопросы развития политич. системы сов. обществ, М., 1977; Марксизм-ленинизм: общая теория гос-ва и П., т. 1-4, М., 1970-73; Марксизм-ленинское учение о гос-ве и П., История развития и современность, М., 1977; Учение К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина о социализм. гос-ве и П., М., 1978.

В. А. Турманов.

ПРАВОГЕГЕЛЬЯНСТВО, см. в ст. Гегельянство.
ПРАВСОЗНАНИЕ, совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей, социальных групп, классов к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правоммерным или неправомерным. Концентриров. выражением П. как формы обществ. сознания является правовая идеология — система

правовых взглядов, основывающаяся на определ. социальных и науч. позиций. Психологич. сторону П. составляют привычки, чувства, эмоции людей в отношении правовых явлений. П. включает знание действующего права, его осн. принципов и требований, но не сводится к нему; для П. не менее важен оценочный момент и поведенч. установки.

П. подчинено общим закономерностям развития обществ. сознания. Оно выступает как специфич. отражение экономич., политич. и иных отношений данного общества, положения классов и индивидов в системе обществ. произ-ва и социально-политич. структуры. Существ. влияние на П. оказывают др. формы обществ. сознания, прежде всего политич. сознание и мораль, а также обществ. психология, историч. традиции, сложившийся образ жизни и т. д.

Взаимосвязь П. и права носит сложный характер. С одной стороны, П. предшествует праву, поскольку последнее выражает взгляды и установки господствующих в обществе классов, т. е. их П. (в переходные периоды само революц. П. может играть роль действующего права). Столкнувшись в данном обществе правовая система в свою очередь выступает в качестве одного из важнейших факторов, воздействующих на П. Наконец, функционирование права, его применение и соблюдение зависят от П. Недостаточный уровень развития П. может оберечь на успешн. самое совершенное законодательство.

В антагонистич. обществе нет единого П. Если в действующем праве находит своё выражение гл. обр. П. господствующего класса, то разные классы и социальные слои оценивают действующее в данном обществе право со своих позиций. Это, однако, не исключает наличия в П. разных классов совпадающих оценок, напр. осуждение уголовных преступлений против личности.

В социализм. обществе складывается и по мере усиления социальной однородности общества развивается единое господствующее социализм. П. Его осн. принципы и установки нашли своё выражение в Основном законе развитого социализм. общества — Конституции СССР. Совершенствование П. всех членов обществ, повышение правовой культуры, выработка такого уважения к праву и закону, к-рое «... должно стать личным убеждением каждого человека» (Материалы XXIV съезда КПСС, 1971, с. 81), — всё это важная составная часть коммунистич. воспитания.

● Остроумов Г. С., Правовое сознание действительности, М., 1969; Лукашева Е. А., Социализм. П. и законность, М., 1973; Соболев И., Основы теории права, пер. с венг., М., 1974, ч. 3; Розов Г. Н., Социализм. право и обществ. сознание, К., 1979; Личность и уважение к закону. Социологич. аспект, М., 1978.

ПРАГМАТИЗМ (от греч. *πρῶτος*, род. падеж *πρώτος* — дело, действие), субъективно-идеалистич. филос. учение. Возникло в 70-х гг. 19 в. в США и получило наибольшее распространение в 20 в. в период до 2-й мировой войны, оказав сильнейшее влияние на духовную жизнь страны. Осн. идеи П. высказал Ч. Пирс, затем эту доктрину разработали У. Джемс, Дж. Дьюи, Дж. Г. Мид. П. имел сторонников также в Великобритании (Ф. К. С. Шиллер) и др. странах.

Объясня всю прежнюю философию, равно как и преобладавший в то время в англо-амер. умах абс. идеализм Ф. Брэдли — Дж. Ройса, в отрыве от жизни, абстрактности и созерцательности, П. выдвинул программ. реконструкцию в философии: философия должна быть не размышлением о первых началах бытия и познания, чем она считалась со времён Аристотеля, но общим методом решения тех проблем, к-рые встают перед людьми в различных жизненных («проблематич.») ситуациях, в процессе их практич. деятельности, протекающей в непрерывно меняющемся мире. Приминая к традиции субъективно-идеалистич. эмпиризма, П.

отождествляет всю окружающую человека реальность с опытом, несводимым, однако, к чувств. восприятию, а понимаемым как «всё, что переживается в опыте» (Дьюи), т. е. как любое содержание сознания, как «любо сознание» (Джемс). Субъективно-идеалистич. эмпиризм П. роднит его с максимизм; своей же иррационалистич. тенденцией П. сближается с учением Бергсона. Согласно П., опыт никогда не дан нам изначально как нечто определённое, но все объекты познания формируются нашими познаниями, усилиями в ходе решения возникающих жизненных задач. Используя односторонне истолкованные идеи Ч. Дарвина, П. рассматривает мышление лишь как средство приспособления организма к среде с целью успешного действия. Функция мысли — не в познании как отражении объективной реальности и основанной на нём ориентации деятельности, а в преодолении сомнений, являющегося помехой для действия (Пирс), в выборе средств, необходимых для достижения цели (Джемс) или для решения проблематич. ситуации (Дьюи). Идеи, понятия и теории — лишь инструменты, орудия или планы действия. Их значение, согласно осн. мысли П. — т. н. «спиритизм» Пирса, целиком сводится к возможным практич. последствиям. Соответствие «... истина определяется как полезность...» (Dewey J., *Reconstruction in philosophy*, Boston, 1957, p. 457) или работоспособность идеи — Такое определение истины является наиболее характерной и наиболее однозначной доктриной П.: успех абсолютизируется и превращается не только в единств. критерий истинности идей, но и в само содержание понятия истины.

Прагматическая теория истины непосредственно использовалась Джемсом для оправдания религ. веры: «... гипотеза о бож. истине, если она служит удовлетворительно...» («Прагматизм», СПб, 1910, с. 182). «Прагматизм», писал В. И. Ленин, — высмеивает метафизику и материализм и идеализм, превозносит опыт и только опыт, признает единственным критерием практику... и ... преброгалуочно выводит изо всего этого бож. в целях практических, только для практики, без всякой метафизики, без всякого выхода за пределы опыта...» (ЛСС, т. 48, с. 363, прим.). Применение П. в социально-политич. области неизменно служило апологетич. целям для оправдания политич. акций, способствующих укреплению капиталистич. строя.

С кон. 1930-х гг. влияние П. в США стало ослабевать. С иммигранцией ряда европ. философов получили распространение др. филос. течения (неопозитивизм, феноменология и др.). Однако, утрачивая значение ведущего филос. направления, П. продолжал оказывать влияние на решение мн. методологич. и логич. проблем (У. Куайн, Н. Гудмен и др.), в значит. мере определяя и стиль политич. мышления в США. Реставрированная прагматистская концепция практики используется противниками марксизма (С. Хук) и правыми ревизионистами для извращения марксистского понимания практики и для борьбы против ленинской теории отравления. С кон. 60-х и в 70-х гг. интерес к П. возрождается и усиливается. При этом наиболее одиозные его черты замалчиваются или отвергаются, а также делаются попытки сблизить П. с совр. логикой и методологией науки.

● Уэллс Г., П. — философия империализма, пер. с англ., М., 1955; В. В. Косов и В. В. Философия неопозитивизма, М., 1959; Хилл Т. И., Совр. теория познания, пер. с англ., М., 1965; Мелвилл Ю. К., Чарльз Пирс и П., М., 1968; Богомолов А. С., Бурж. философия США XX в., М., 1974, гл. 2 и 3; Бурж. философия науки и начало идеализма, М., 1977, гл. 8; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 1; Моогер Е. С., *American pragmatism: Peirce, James and Dewey*, N. Y., 1961; Могер Е. С., W. The pragmatic movement in American philosophy, N. Y., 1970; Thayer H. S., *Meaning and action. A study of American pragmatism*, N. Y., 1973; Scheffler I., *Four pragmatists*, L., N. Y., 1974; Rescher N., *Methodological pragmatism*, Oxf., 1977; Scheffler I., *Pragmatism and the light. The meaning of pragmatism*, L., 1978. Ю. К. Мелвилл.

ПРАГМАТИКА (от греч. *πράγμα*, род. падеж *πράγματος* — дело, действие), раздел *семантики*, посвящённый изучению отношения интерпретатора-пользователя к-л. знаковой системы (т. е. субъектов, воспринимающих и использующих её) к самой знаковой системе. Осн. идеи П. восходят к Ч. Пирсу и Ч. Моррису (к-рый ввёл сам. термин «П.»). Прагматик. свойства и отношения (напр., стилистич. характеристики языка, оптимальное строение и степень допустимого сжатия сообщений), существующие для адекватного восприятия и понимания текстов, как правило, не выражены средствами рассматриваемой знаковой системы, и их изучение, помимо чисто лингвистич. и логич. методов, требует привлечение понятийного и методологич. аппарата таких наук, как психология (в частности, инженерная психология), социальная психология, этнология (наука о поведении животных), в свою очередь, данные П. представляются перспективными для использования в «обслуживающих» её науках. П. предполагает всесторонний учёт свойств и возможностей человека, интеллекта и претендует на выявление условий и возможностей моделирования этих свойств в рамках широкой междисциплинарной программы т. н. искусств. интеллекта (разработки всевозможных роботов). Применения такого рода задач прикладной П. могут служить проблемы машинного перевода и реферирования, построения инфоформ-поисковых систем, создания специализирован. искусств. языков для нужд автоматич. программирования на ЭВМ и осуществления к-л. спец. коммуникативных функций (наиболее ранний и известный пример — т. н. *Lincos* — *lingua cosmica* голл. математика Х. Фрейдентала, предназначенный для потенциально возможных космич. коммуникаций). Идеи и представления П. используются в разработке теоретич. проблем математич. логики и оснований математики.

● см. к ст. *Семантика*.
ПРАКРИПТИ (санскр.), в др.-инд. мысли — первонач. субстанция, природные условия чего-либо, материальная основа и первопричина мира объектов, П. вечна, вездесуща, несводима к к-л. конкретным элементам (напр., к атомам земли, воды и т. п.), к-рые возникают из неё, равно как и тонкие элементы (ум или чувства). В ряде филос. направлений П. противопоставляется *пуруше* (сознанию, «Я»); оба эти начала, рассматриваемые в *саньхья* как самостоят. реальности, соединяются друг с другом, открывая начало эволюции. Существование П. в *саньхья* обосновывается рядом аргументов: ограниченность и взаимозависимость всех объектов мира предполагает неограниченную и независимую причину их бытия; общие свойства разных объектов, вызывающие сходные ощущения, должны иметь общую причину и т. п. В ряде школ инд. мысли П. выступает как источник заблуждения: низшая реальность П. скрывает высшую реальность абсолюта. Согласно Раманудже, П., время (кала) и чистая материя (*шуддхататтва*) — три субстанции, лишённые сознания; П. недоступна восприятию или умопознанию, существование её доказывается лишь отсылкой к свидетельству Священного писания. В мифологии П. воплощает высшую волю творца и идентифицируется с *майей* (иллюзией) и с божественной жен. энергией — *шакти*.

ПРАКТИКА (греч. *πράξις*, от *πρατίνω* — деятельный, активный), материальная, чувственно-предметная, целеполагающая деятельность человека, имеющая своим содержанием освоение и преобразование природных и социальных объектов и составляющая всеобщую основу, движущую силу развития человек. общества и познания. П. многогранна и имеет различные уровни. В широком смысле под П. подразумевают все виды чувственно-предметной деятельности человека (как природо-предметную, так и др. виды деятельности — напр. педагогич., художеств., административную и т. д.). Осн. формы практич. деятельности людей — производ-во материальных благ (труд), а также социально-пре-

образующая, революц. деятельность масс, направленная на изменение социальных отношений.

Под П. прежде всего разумеется совокупная деятельность человечества, опыт всего человечества в его истории, развитии. Как по своему содержанию, так и по способу осуществления практич. деятельность носит обществ. характер. Совр. П. есть результат всемирной истории, выражающий бесконечно многообразные взаимоотношения людей с природой и друг с другом в процессе материального и духовного произ-ва. Будучи осн. способом обществ. бытия человека, формой его самостверждения в мире, П. выступает как целостная система действий. Структура П. включает в себя такие моменты, как потребность, цель, мотив, целесообразная деятельность в виде её отд. актов, предметов, на к-рый направлена эта деятельность, средства, с помощью к-рых достигается цель, и, наконец, результат деятельности.

Общств. П. находится в единстве с познават. деятельностью человека, с теорией. Она является источником науч. познания, его движущей силой, даёт познанию необходимый фактич. материал, подлежащий обобщению и теоретич. обработке. П. формирует самого субъекта познания, деятельности, детерминирует строй, содержание и направление его мышления.

П. обосновывает объективность содержания знания, служит критерием, мерилом проверки истинности результатов познания. «Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания» (Л е и н В. И., ПСС, т. 18, с. 145). Только те результаты познания, к-рые прошли проверку практич., могут претендовать на объективное значение. П. является критерием истины потому, что она — как материальная деятельность людей — имеет действительное непосредств. действительности. Она соединяет и соотносит объект и действие, производимое в соответствии с мыслью о нём. Именно в таком действии и проявляется истинность мысли. Вместе с тем, хотя успешность человека, П. доказывает согласие наших представлений с объективной природой вещей, «... при этом не надо забывать, что критерий практики никогда не может по самой сути дела подтвердить или опровергнуть полностью какого бы то ни было человеческого представления». Этот критерий тоже настолько «неопределен», чтобы не позволял знаниям человека превратиться в «абсолют», и в то же время настолько определен, чтобы вести беспощадную борьбу со всеми разновидностями идеализма и агностицизма» (Л е и н В. И., там же, с. 145—46).

Науч. знания имеют жизненный смысл лишь в том случае, если они воплощаются в жизнь. Конечной целью познания являются не знания сами по себе, а практич. преобразование действительности для удовлетворения материальных и духовных потребностей общества и человека. Практич. воплощение идей, превращение их в предметный мир представляет собой опредмечивание (см. *Опредмечивание и распределение*). Знания опредмечиваются не только в языковой форме, но и в творениях материальной культуры. «Процесс... познания и действия превращает абстрактные понятия в законченную объективность» (Л е и н В. И., там же, т. 29, с. 177).

Практич. деятельность людей и её отношение к познанию рассматривались в истории философии. В домарксистской философии, когда материализм был свойствен созерцат. подход к миру, деятельное начало в познании развивалось тл. обр. идеализмом; но последний ограничивал деятельность, творч. активность лишь сферой духа (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 1). Согласно Гегелю, П. суть «волевая деятельность идеи». Субъективные идеалисты понимают под П. деятельность, обусловленную лишь волей, интуицией, подсознанием. Началом. Так, прагматист Джессом отсылал к П. «религ. опыту», т. е. чисто духовную деятельность. Нек-рые представители ревизионизма

вслед за идеалистами также сводят П. к свободной творч. самосознющей деятельности, трактуемой как единств. форма реальности.

Правые ревизионисты односторонне трактуют отношение общества и природы, видя в последней лишь воплощение нужд, стремлений и ценностей человечества, что приводит к субъективистскому пониманию П. С др. стороны, «левые» ревизионисты, сужая сферу обществ. П., утилитарно понимают её как лишь непосредств. физич. участие индивида в производств. или политич. деятельности.

Коренной порок идеалистич. понимания П. состоит в метафизич. абсолютизации идеального, духовного момента чувственно-практич. деятельности. Великая заслуга марксизма в том, что он впервые ввёл П. в теорию познания. Поскольку практич. деятельность носит осознанный характер, то духовное начало составляет её необходимый момент. Дialeктич. материализм чужда концепции, обособляющая материальную, практич. и духовную, теоретич. деятельность. Между этими видами деятельности существует нерасторжимое единство. Но это совсем не означает, что духовная деятельность есть форма П. Марксизму чужда чужда концепция «... мистического тождества практики и теории» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 2, с. 211). Практич. деятельность осуществляется с помощью материальных средств и ведёт к созданию материальных продуктов, тогда как в духовной деятельности оперируют образами, понятиями и создают мысли, идеи.

Теория и П. образуют единство противоположностей, в к-ром П. принадлежит решающая роль. Дialeктич. взаимосвязь марксистско-ленинской теории и П. является важнейшим принципом строительства социализма и коммунизма.

● П. и познание. М., 1973; Основы марксистско-ленинской философии. М., 1980; Материализм, идеализм. Краткий очерк теории, М., 1980, гл. 7, с. 3; также тл. и ст. *Теория познания*.

А. Г. Спиркин.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗУМ, понятие нем. классич. философии, означающее способность человека к свободному действию на основе высших безусловных принципов. Согласно Канту, разум, выступая в своих практич. функциях (т. е. как П. р.), даёт человеку законы свободы, т. е. моральные принципы, возмещающие человека над миром природы. Благодаря П. р. человек выступает как свободное существо, независимое в своём поведении от «механизма» природы и конечных условий эмпирич. существования. Если интерес *теоретического разума* сводится к вопросу: «что я могу знать?», то интерес П. р. заключается в вопросе: «что я должен делать?». В конечном счёте, по Канту, высший долг человека — относиться к любому человеку (и человеку в его лице) как к цели и никогда — только как к средству (см. *Категорический императив*).

Учение о П. р. получило развитие в идеалистич. филос. системах Фихте и Шеллинга. В филос. системе Гегеля П. р. («практич. дух») выступает как форма предметно-практич. отношения человека к миру.

● Кант И.-И. Критика чистого разума, Соч., т. 3, М., 1964, с. 340—695; его же. Критика П. р., там же, т. 4 (ч. 1), М., 1965, с. 341—504; Гегель Г., Философия духа, Соч., т. 3, М., 1958, с. 228—39, 280—91; Овсянико-Куликовский Ф. Ф., Философия Гегеля, М., 1959, с. 61—70, 177—80; Асмус В. Ф., И. Кант, М., 1973, с. 61—73, 318—80.

ПРАНА (санскр., букв. — дыхание), в др.-инд. философии дыхание как жизненный принцип, жизнь как одушевляющее начало и обобщённый процесс. Нередко П. (во множеств. числе) обозначает органы чувств, жизненные силы и т. п. [в частности, к П. относят речь, обоняние, глаз, ухо, манас, познание (виджняна), кожу, семя и т. п.]. Понятие П. известно уже в «Ригведе», но подробную разработку оно получает в упанишадах, где оформилась классификация типов дыхания и была

сформулирована теория о превосходстве жизненного дыхания П. над др. органами жизнедеятельности. Поддающее большинство школ др.-инд. философии, признавая, что материя составляет важную характеристику феноменального мира, считало её недостаточной для объяснения явления жизни, причиной к-рой объявлялась П. П. — это не только психофизиологич. понятие, связанное с жизнью, с человеком, но и некий космич. принцип, объединяющий *микрокосмос* и *макрокосмос* (учение о П. имеет многочисл. аналогии с концепциями мировой души, жизненного духа). Соединяясь с манасом, П. образует жизненное «Я» человека, с к-рым может отождествляться *атман*-субъект. В Яге среди восьми средств очищения и просветления *ума-читты* — праваяма (букв. — удерживание П.), регулирование дыхания, приводящее к сосредоточению ума; при задержке дыхания ум достигает состояния абс. сосредоточенности.

● Ewing A. H., The Hindu conception of the functions of Breath, «Journal of American Oriental Society», 1901, v. 22, p. 249—308.

ПРАТИТЬЯСАМУТПАДА [санскр. — координация (элементов-дхарм)], закон деятельности *дхарм* в буддизме, иногда называемый законом причинности, но по существу закон совместно-зависимого происхождения элементов (один элемент всегда после другого и перед другим без существования при этом влияния друг на друга). П. представляет собой сочетание 12 звеньев, или нидан (отсюда др. назв. — «12-членная формула» или «12-членная цепь»): *авидья* (невежество), *санскара* (склонности, волевые импульсы), *виджняна* (сознание-разум), *нама-рупа* (психич. и чувств. элементы), *шадаята* (органы чувств), *спарша* (соприкосновение), *ведана* (ощущения-эмоции), *танха* (желание), *упадада* (схватывание), *бхава* (становление), *джатта* (рождение), *джарамарана* (старость-смерть) — порядок последовательности может быть иной. Буддийское предание помещает формирование П. непосредственно после изложения четырёх благородных истин. Существует две интерпретации П.: 1) психофизическая — объяснение происхождения индивидуальной жизни, связанного с ней страдания (свойственная раннему буддизму); с какого бы члена ни начался процесс происхождения бытия (и страдания), несомненно, согласно П., причина его не в мире, а в определ. отношении человек. «Я» к миру — желанию; 2) космич. толкование (исходящее из общепринятой идеи неразрывности индивидуального и космического, психологического и онтологического), представляющая каждое звено цепи как определ. совокупность дхарм, считает, что П. объясняет становление всего вообще.

● см. в ст. *Буддизм*.

ПРЕВРАЩЕНИЕ непосредственное умозаключение в рамках формализма традиц. логики; применяется обычно совместно с *обращением* суждений. П. состоит в изменении качества посылки и одновременном замещении термина предиката на термин ему противоположный. Пример: «Книга новая, следовательно, она не старая». Семантич. основой П. служит *дистокимическое деление* признаков, а логич. основой — *исключительное третье* принцип и законы двойного отрицания.

Как и др. виды непосредств. умозаключений, П. пользовался особым влиянием ср.-век. философов, занимавшихся логико-грамматич. анализом места отрицания в предложении в связи с вопросом о равносильности высказываний. В формализме математич. логики П. самостоят. значения не имеет. Это, однако, не умаляет его полезности для практики содержат. мышления. В частности, П. используется (обычно неявно) в «языке исследователя» при переводе традиц. символизма категорич. суждений на символы. язык совр. логики предикатов.

● Логика, М., 1956, с. 130—31.

ПРЕДВИДЕНИЕ научное, обоснованные предположения о будущем состоянии явлений природы и общества или о явлениях, неизвестных в настоящий момент, но поддающихся выявлению (напр., залежи полезных ископаемых). Разделяется на научное, обычное (по нар. приметам) и интуитивное. От подлинного П. отличается религ. (мантическое) П. в виде прорицаний, пророчеств, «откровений», а также различных гаданий. П. имеет неск. форм конкретизации: предчувствие (простое предвосхищение), свойственное живому организму; предугадание (сложное предвосхищение) — вид интеллектуальной деятельности человека, размышление о будущем на основе личного опыта; *прогнозирование* — спец. науч. исследование перспектив к-л явления, собственно науч. П. — вывод из законов развития природы и общества, открытых наукой; предсказание — локализованное во времени конкретное П., и др. Встречается также квазипредвидение неизвестных явлений прошлого и настоящего, к к-рым, с целью их изучения, подходит так, как если бы они относились к будущему; реконструктивное — П. явлений прошлого по нек-рым сохранившимся фрагментам (напр., мысленная реконструкция древних зданий или текстов), реверсивное П. (логич. продолжение тенденции от настоящего к прошлому), презентивное П. (напр., П. возможных действий противника, совершённых или совершаемых им в настоящий момент, но ещё неизвестных субъекту П.), имитационное (П. известного развития явления от более к менее отдалённому прошлому с целью выявления надёжности того или иного метода П.).

К филос. вопросам науч. П. относятся гносеология и логика П., соотношение между П. и гипотезой, законом, опережающим отражением действительности в сознании людей и т. п.

Отд. элементы науч. П. существовали ещё в древнем мире (напр., предсказание Фалесом солнечного затмения в 585 до н. э.), в 15—17 вв. одновременно с развитием совр. науки начали складываться в систему. Этот процесс особенно ускорился к сер. 18 в., с к-рого обычно датируют начало истории современного науч. П. в обществ. науках, связанного с возникновением марксизма.

В бурж. обществе П. осложняется противоречиями капитализма, способа произ-ва, что приводит к концепциям, в принципе отрицающим возможность науч. П., особенно обществ. явлений (Поппер и др.).

В трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина заложены общеметодологич. основы науч. П. в социальной сфере. Они развиты в теории и практике социализма, и коммунизма, строительства, в программных документах КПСС и др. братских компартий. Как один из важнейших инструментов управления социальными процессами при социализме, марксистско-ленинское П. опирается на законы обществ. развития, на изучение реальных тенденций истории, процесса.

● Гелин А. М., П. и цель в развитии общества, Красноярск, 1970; Виноградов В. Г., Гончарук С. И., Законы общества и науч. П., М., 1972; Виноградов В. Г., Науч. П., М., 1973; Никитина А. Т., П. как человек, социальность, М., 1975; Методологич. проблемы социального П., К., 1977.

«ПРЕДЕЛОВ РОСТА» ТЕОРИЯ, концепция, выдвинутая течением «экологического левизмизма» в совр. бурж. идеологии в нач. 1970-х гг. (Дж. Форрестер, Д. Медоуз и др.). Предполагает, что при сохранении существующих тенденций роста мирового населения, пром. и с.-х. произ-ва, загрязняя окружающей среды и истощая природные ресурсы на протяжении 24 в. в связи с приближением естеств. пределов экономич. роста ожидается «глобальная катастрофа». Выход из положения авторы «П. р.» т. видят в возможно более скором переходе к «нулевому росту» (простое воспроизводство населения на основе двух-трёхдетной в среднем семьи, постепенный перевод пром. предприятий на замкнутый цикл произ-ва, отказ от строительства но-

вых предприятий и лишь замена выбывающих из строя мощностей на равноценные, энергетич. базы — на возобновляемые источники энергии, т. е. геологич. и гидроэнергетич., материально-сырьевые базы — на макс. использование вторичного сырья и т. д.).

Явная теоретич. несостоятельность и практич. нереальность концепции «нулевого роста», к тому же обескураживающая на отсталость и нищету экономически менее развитые страны мира, привела к разработке на её основе концепции «органич. роста» (дифференциация темпов роста в зависимости от уровня развития страны или отрасли с упором на форсирование решения мировой прод., топливно-энергетич. и материально-сырьевой проблем.).

«П. р.» подверглась серьёзной критике со стороны др. течений совр. бурж. идеологии. Учёные-марксисты подвергли критике методологию, основы «П. р.» т. за игнорирование особенностей развития производств, сил и производств, отношений в эпоху науч.-технич. революции, различия капиталистич. и социалистич. систем. См. также *Римский клуб*.

ПРЕДИКАБИЛИИ (лат. praedicabilia, от praedico — извещаю, высказываю), понятия др.-греч. и схоластики. Логич., выражающие типы сказуемых в суждениях (т. е. *предикатов*). Введены Аристотелем в IV—VI вв. «Топпики», где выделяются четыре типа сказуемых, названных впоследствии П.: вид, род, сущест.ный (собственный) и несущест.ный (природный) признак. Порфирий во «Введении к «Категориям» Аристотеля» дополнил П. пятым типом — видовым отличием. В трансцендентальной логике Канта П. рассматриваются как производные понятия рассудка (в отличие от предикатов, т. е. категорий). Напр., из категории принадлежности у Канта выводятся сказы, действия, страдания; из категории модальности — возникновение, исчезновение, изменение.

● Аристотель, *Топпика*, *Соч.*, т. 2, М., 1978; его же, *Категории*. С приложением «Введение» Порфирия к «Категориям» Аристотеля, М., 1939; Кант И., *Критика чистого разума*, *Соч.*, т. 3, М., 1980.

ПРЕДИКАТ (от позднелат. praedicatum — сказанное), логич. сказуемое, указывающее — в узком смысле — на свойство отд. предмета (напр., «быть человеком»); в широком смысле — на свойство пары, тройки, вообще n -ки предметов, напр., «быть родственником». П. в широком смысле наа. также отношениями. В аристотелевской и в последующей традиц. логике П. понимался только в узком смысле как один из двух терминов суждения — тот, в к-ром нечто говорится о предмете речи — субъекте. Ограничение логич. свойств в узком смысле существенно ослабило «выразит. возможность» традиц. логич. языка и служило препятствием для адекватной формализации связей между предметами, к-рые лежат в основе умозаключений об отношениях. Более общая совр. трактовка П. связана с рассмотрением предикации как частного случая функциональной зависимости (Г. Фреге, 1879). При этом основой для распространения функциональной т. зр. на повествоват. формы выражений в естеств. и искусств. языках является наличие в них неопредел. терминов — неопредел. имён предметов: переменных (параметров) или слов, играющих роль переменных. В совр. логике пропозициональные выражения, содержащие переменные, получили назв. пропозициональных функций, или П. Как и числовые функции, П. являются соответствиями, но в отличие от числовых функций значения аргументов здесь не обязательно числовые, а значениями самих функций служат высказывания. В общем случае, отлекаясь от к.-л. опред. языка и сохраняя только функциональную форму записи, П. от n переменных (т. е. неопредел. терминов) выражают формулу $P(x_1, \dots, x_n)$, где $n \geq 0$. При $n = 0$ П. совпадает с высказыванием, при $n = 1$ П. будет свойством в узком смысле (1-местным П.), при $n = 2$ — свойством «пары» (2-местным П.), или бинарным отношением, при $n = 3$ — свойством «тройки» (3-местным П., или тернарным отношением) и т. д. Вы-

ражения: « x — человек», « x любит y », « x — сын y и z » служат соответственно примерами 1-местного, 2-местного и 3-местного П. Они преобразуются в высказывания при надлежащей подстановке, напр. «Сократ — человек», «Скантиппа любит Сократа», «Соборник — сын Сократа и Скантиппы», или при связывании переменных *кванторами*. Об исчислениях П. см. *Логика предикатов*. ● К л а з у г Г., Введение в формальную логику, пер. с нем., М., 1969; М а р к о в А. А., О логич. конструктивной математике, М., 1972; Н о в и к о в П. С., Элементы математич. логики, М., 1973; К л и н С. К., Математич. логика, пер. с англ., М., 1973.

ПРЕДМЕТ, категория, обозначающая некую целостность, выделенную из мира объектов в процессе человек. деятельности и познания. Понятие П. часто употребляют в менее строгом смысле, отождествляя его с понятием объекта или вещи. В соответствии с материальной или идеальной природой объекта, соотносится с данным П., последний может быть материальным (напр., живой организм, электромагнитное поле или Галактика как П. познания) или идеальным (математич. формула, концептуальный образ, взятые как П. познания). Один и тот же объект может быть П. различных видов исследования: напр., совокупность организмов одного вида (популяция) может выступать П. математич. (статистич.), генетич., эпидемиологич. и др. исследований. Синтез различных П. с целью построения единой теории объекта требует системного подхода и нередко ведёт к созданию новой науч. дисциплины (напр., науковедение, синтезирующее различные предметные стороны науки как система; биогеокология, изучающая биосферу в её биологич., физич., геологич., космич. аспектах).

Противопоставление П. (Gegenstand) объекту (Objekt) впервые предложил в 1904 австр. философ Р. Амезер: А. Мейнон связал это различие с теорией интенциональности Г. Brentano и построил свою «теорию объектов» (Gegenstandstheorie), в к-рой трактовал П. идеалистически — как акт данности объекта в переживании. Подобное понимание стало исходным для феноменологии Гуссерля, к-рый, однако, поставил во главу угла уже не сами П., но «интендирующее» их сознание (см. *Интенциональность*).

В общесоциологич. плане противопоставление П. и объекта является относительным. Осн. структурное отличие П. от объекта заключается в том, что в П. входят лишь главные, наиболее существенные (с т. зр. данного исследования) свойства и признаки.

В логике под П. (индивидуумом) понимается элемент нек-рого класса, а также субъект в его соотношении с предикатом. См. также *Опредмечивание и распремечивание*, *Овеществление*.

● Г о р с к и й Д. П., Вопросы абстракции и образования понятий, М., 1961; С м и р н о в Г. А., К определению целостного идеального объекта, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1977, М., 1977; К о с а р е в Л. М., П. науки. Социально-филос. аспект проблемы, М., 1977; Ю д и н В. Г., Системный подход и принцип деятельности, М., 1978.

ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ, область объектов, универсум рассмотрения (рассуждения), класс (множество) объектов, рассматриваемых в пределах данного контекста (понимаемого как отд. рассуждение, фрагмент науч. теории или теории в целом). Напр., в теории чисел П. о. служит натуральный ряд (множество целых неотрицательных чисел), в математич. анализе — множество действит. чисел, в ботанике — множество всех растений (растит. видов), а в исчислении предикатов или логике классов — любая фиксированная непустая область. П. о., называемая также универс. множеством, противопоставляется в логике и теории множеств т. н. пустому множеству (классу, области), не содержащему ни одного предмета рассматриваемого вида и являющемуся её дополнением. См. ст. *Универсум* и лит. к ней.

ПРЕДМЕТНОСТЬ, свойство объекта (явления, процесса, действия, состояния) выступать в качестве предмета практики, или теоретич. деятельности человека. П. знания и связанных с нимгносеологич. категорий основывается на его объективном характере, благодаря к-рому знание служит отражением материального мира. Дialectик. материализм рассматривает П. как категорию, характеризующую неразрывную связь познания и деятельности вообще с практикой и материальным миром.

С идеалистич. позиций П. истолковывается как инотбытие духа (Гегель) или как имманентная сторона самого акта познания (Брентано, Мейнонг, Гуссерль).

Термин «П.» употребляется также в психологии, где он введен И. М. Сеченовым, понимавшим под П. приведение предмета познания в структурное соответствие с отражением этого предмета в психике. См. ст. *Предмет* и лит. к ней.

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ, религ. представление об исходящей от воли божества детерминированности этнич. поведения человека и отсюда его «спасения» или «осуждения» в вечности. Особое значение приобретает в монотеистич. религиях, поскольку с т. зр. последоват. монотеизма всё существующее определяется в конечном счёте волей бога. При этом концепция П. выступает в противоречии с учением о *свободе воли* и ответственности человека за его вину, без к-рого оказывается невозможной религ. этика. Это обусловило возникновение споров о П. в иудаизме, исламе, христианстве. Сообщая о существовании в Иудее трёх направлений, историк Иосиф Флавий (I в.) характеризует ессеев как сторонников учения о свободной воле, а фарисеев приписывает компромиссную позицию. В исламской теологии 8—9 вв. шла острая полемика между джабритами, учившими об abs. П., и кадаритами, отстаивавшими свободу воли. В христианстве концепция П. была сформулирована Августинем в борьбе с пелагианством: благодать не может быть заслужена и обусловлена лишь свободным призывом человека. Повышенный интерес к проблеме П. характерен для религ. индивидуализма Реформации — для Лютера и особенно для Кальвина, развившего учение об abs. П.

ПРЕДРАССУДОК, букв. — мнение, предшествующее рассудку, усвоенное некритически, без размышления. П. называются иррациональные компоненты обществ. и индивидуального сознания — суеверия, связанные с религией, и предревждения. Предревждение — это неблагоприятная социальная установка к к.-л. явлению; не основанное на критическом проверенном опыте, стереотипное и эмоционально окрашенное, оно тем не менее весьма устойчиво и плохо поддается изменению под влиянием рациональной информации. Особенно живучи нац. и расовые предревждения. Предревждения существуют и в др. сферах обществ. психологии. Они имеют двойные корни — социально-экономические и психологические. Так, этнич. предревждения, чувства расовой и нац. вражды коренятся в тех объективных условиях жизни общества, к-рые ставят людей во враждебные отношения друг к другу. Недоверие и подозрительность к «чужакам» заложены уже в *этноцентризм*е первобытного мышления, круговор к-рого по необходимости ограничен рамками своего собств. рода и племени. «Мы» определяется через соотнесение и противопоставление каким-то другим «Они». С развитием обмена, межплеменного общения представления людей о др. этнич. общностях усложняются, однако содержание и эмоциональная окраска этих представлений всегда отражают конкретную историю взаимоотношений соответствующих групп. Нейтральные или дружеские отношения порождают нейтральные или позитив. стереотипы; зависима, подчинённая группа с более низким уровнем цивилизации вызывает к себе снисходительно-пренеб-

режит. отношение, наделяется чертами детской наивности к интеллектуальной неполноценности (типичный образ «туземца» в колон. фольклоре 19 в.); группа-конкурент, напротив, воспринимается как враждебная и опасная, её представители наделяются чертами агрессивности, коварства, моральной ненадёжности. Соответствующие стереотипы прочно закрепляются в массовом сознании и осязаются религиоз. В условиях классово антагонистич. общества этнич. предревждения не только стихийно вырастают из недр массовой психологии как специфическая, хотя и искажённая форма символизации социальных конфликтов, но и сознательно распространяются и пропагандируются реакц. классами в целях разобщения трудящихся, отвлечения их внимания от коренных социальных проблем. Поэтому необходимые предпосылки ликвидации всех нац. и расовых предревждений — уничтожение классов и эксплуатации человека человеком, широкая воспитат. работа в условиях социалистич. общества.

Однако предревждения — не только социальный, но и психологич. феномен. Один и тот же по своему объективному содержанию стереотип в одном случае является просто средством приспособления к социальной ситуации (напр., расистские установки в обществе, в к-ром расовое неравенство является нормой), а в другом — защитным механизмом личности, к-рая процирует на «чужаках» свои собств. несознаваемые качества. Психологич. трактовка нац. и иных предревждений, если она претендует заменить социально-исторический, классовый анализ, реакционна и несостоятельна. Однако изучение диалектики когнитивных (познавательных), эмоциональных и волевых компонентов предревждения или соотношения социальной установки и реального поведения имеет важное значение для выработки эффективных способов воспитания.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, образ ранее воспринятого предмета или явления (П. памяти, воспоминание), а также образ, созданный продуктивным воображением; форма чувств. отражения в виде наглядно-образного знания. В отличие от восприятия П. поднимается над непосредств. данностью единичных объектов и связывает их с понятием. П. осуществляется в двух формах — в виде образов памяти и воображения. П. памяти служит необходимым условием процесса познания, в ходе к-рого сохранявшийся образ объекта актуализируется при восприятии. С помощью образов воображения создаютс П. и мысленные ситуации, непосредственно не воспринимающиеся в целом в действительности. Если восприятие относится только к налично данному, настоящему, то П. одновременно относится и к настоящему, и к прошлому, и к будущему.

Являясь формой индивидуального чувств. отражения, П. человека опосредствованы языком, наполнены обществ. содержанием, осмыслены и осознаны.

● см. к ст. *Воображение*.

ПРЕДСУЩЕСТВОВАНИЕ (позднелат. *praexistentia*), в идеалистич. и религ. системах существование нематериального начала до его воплощения в материи. Так, идея в философии Платона обладает П. по отношению к вещи, abs. идея в философии Гегеля — по отношению к миру. Общедно термин «П.» употребляется применительно к предполагаемой жизни души до её воплощения в данном теле. Любая теория *жизнелициоз*ы (напр., в пифагорейзме или буддизме) предполагает П. души, неоднократно проходящей воплощения и перевоплощения, а в промежутках между ними обретающейся в каких-то загробных мирах, напр. претерпевая очищение. Гносеология Платона предполагает, что в своём П. душа созерцает идеи, затем в земной своей жизни «припоминает» это содержание (*anamnesis*) и через это обладает знанием наиболее общих истин («Федон» 249 с). Доктрина о П. души и её вторичном вхождении в тело, к-рую стремились найти в библейских текстах (Прем. Сол. 7,3: «я ныспал на ту же землю»; 8,20: «я вошел в в тело чистое»), нашла отражение у нек-рых раннехрист.

мыслителей (особенно у Оригена), но была осуждена и заменена др. концепциями; христианство настаивает только на П. личности Иисуса Христа до его воплощения как бога-логоса, 2-го лица Троицы.

ПРЕДУСТАНОВЛЕННАЯ ГАРМОНИЯ, понятие, введенное в философию Лейбницем (1695) для объяснения всеобщей взаимосвязи и согласованности в мире. Согласно учению о П. т., развитому Лейбницем в 1696, субстанциальные элементы мира — монады, будучи чисто психич. сущностями, не могут физически взаимодействовать друг с другом; однако развитие каждой из них находится в изначально предустановленном богом соответствии с развитием всех др. монад и мира в целом. Благодаря этой сущностной гармонии возникает также гармония в явлениях (физич. детерминизм) и гармония между сущностью и явлением (согласие между конечными и действующими причинами, между душой и телом). Теория П. т. была направлена против *оказионализма* Н. Мальбранша и картезианского дуализма (см. *Картезианство*), в рамках деизма в ней отстоялась имманентная закономерность природных процессов.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, связь между различными этапами или ступенями развития, сущность к-рой состоит в сохранении тех или иных элементов целого или отд. его характеристик при переходе к новому состоянию. П. выступает как одна из важнейших сторон закона отрицания отрицания.

В истории философии для тех метафизич. концепций, к-рые сводят развитие к плоскому эволюционизму или круговороту и рассматривают его как воспроизведение относительно неизменных форм, характерно гипертрофирование П. Концепции типа теории катаклизмов, напротив, недооценивают или даже отрицают П., гипертрофируя изменения, различия в объекте при переходе его к новым состояниям.

Развернутый теоретич. анализ П. в связи с диалектик. концепцией развития впервые был проведен Гегелем, к-рый рассматривал П. как сущность, сторону диалектически понятого отрицания.

Диалектик. материализм различает П. при количеств. изменениях, когда её осн. содержание составляет сама структура, организация объекта (напр., биологич. воспроиз-во в рамках одного вида), и П. при качеств. изменениях, когда структура объекта трансформируется, а содержанием П. являются отд. элементы и характеристики объекта.

Принципиальное значение имеет выявление специфики П. в обществ. развитии. Одна из осн. проблем возникающих здесь — проблема взаимосвязанности П. различных форм обществ. жизни. С одной стороны, история есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производственные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., *Соч.*, т. 3, с. 44—45); следовательно, главной в развитии общества является П. материального произ-ва, определяющая П. и различных форм духовной жизни. С др. стороны, эти последние, будучи обусловлены уровнем экономич. развития, в то же время непосредственно зависят от мыслительного материала, накопленного предшествующими поколениями.

В силу сложности и внутр. противоречивости социального развития П. здесь может носить либо прогрессивный, либо реакц. характер в зависимости от того, каково отношение её содержания к социальному прогрессу. Борьба с П. консервативных взглядов, традиций, привычек составляет важное условие эффективного идеолог. руководства обществом.

Особой проблемой является соотношение П. и классовой в развитии духовной жизни общества. С т. зр. вульгарного социологизма (А. А. Богданов, В. Ф. Петен-ци и др.) эти понятия взаимосключают друг друга. Но на деле П. — необходимый атрибут развития духов-

ной культуры классового общества, т. к. не все её компоненты являются классовыми и тем более реакционными.

В науке. познании П. основывается на том, что в каждой отност. истине содержится зёрна абс. истины. В философии П. выражается в отност. устойчивости осн. принципов разрешения фундаментальных проблем онтологич., гносеологич., социологич., этики и эстетики.

● М а р к с К., Морализирующая критика и критикующая мораль, М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., *Соч.*, т. 4, Дел-ни и В. И., Успехи и трудности Сов. власти, ПСС, т. 38; е го же, Задачи союзов молодежи, там же, т. 41; В а л л е р Э. А., П. в развитии культуры, М., 1968; е го же, Коммунизм, Культура, Человек, М., 1979; И н о в а т с и я П. П. в драме, пер. с болг., М., 1977; Б у ш м а н А. С., П. в развитии лит-ры, Л., 1978; Ч а л о я В. К., Восток — Запад. П. в философии антич. и ср.-век. общества, М., 1979; Г р и н я н В. В., Л а д ы ж - н а А. Б., *История диалектики* П., Минск, 1979.

ПРЕКРАСНОЕ, категория эстетики, характеризующая явления, обладающие высшей эстетич. ценностью. Как эстетич. ценность П. отличается от нравственных и теоретич. ценностей (добра, истины) тем, что оно связано с опред. чувств. формой и обращается к созерцанию или воображению; в отличие от утилитарно-полезного, отношение к П. носит бескорыстный характер.

Для древнейшего эстетич. сознания П. мыслилось как неотъемлемое свойство мира, космоса. Для пифагорейства П. есть гармония, внутренние присущая вещам, источник к-рой усматривался в мистически понимаемых количествах. отношениях. По Гераклиту, «прекраснейший строй мира» и «прекраснейшая гармония» являются результатом единства и борьбы противоположностей. Гераклит говорит также об относительности П.: «... Самая прекрасная вещьна безобразна по сравнению с родом людей» (Платон, *Гипий Большой* 288а). По Сократу, относительность П. обусловлена тем, что «все хорошо и прекрасно по отношению к тому, для чего оно хорошо приспособлено» (Ксенофонт, *Воспоминания о Сократе* III, 8, 5). Платон проводит чёткое различие между тем, «что прекрасно» и тем, «что такое прекрасное» (*Гипий Большой* 287 е), т. е. между сущностью П. и его проявлениями. Сущность П. Платон трактует как вечную, безотносительную, божеств. идею, от к-рой зависит существование всех прекрасных явлений (см. *Пир* 211 а — б). Человек же, «видя здепнюю красоту, вспоминает красоту истинную» (Федр 249 д). Отвергая теорию платоновских «идей», Аристотель полагает, что должно быть единым «прекрасное и бытие прекрасного» (*Метафизика* VII б, 1031 б). В соответствии с этим Аристотель рассматривает П. как объективное свойство самой действительности, как проявление её закономерности: «... самые главные формы прекрасного, это — порядок в пространстве, соразмерность и определенность...» (там же XIII 3, 1078 а 34); в живой природе П. связано с целесообразностью («О частях животных» 645 а).

Объективно-идеалистич. понимание П. развивается в эстетич. учениях неоплатонизма и христианства. Согласно Плотину, П. в телах возникает благодаря приобщению к высшей красоте, исходящей от *единого* («Эннеады» I 6, 1—9). Августин писал, что бог сотворил «прекрасные разнобразные формы, блестящие и приятные цвета» (Исповедь X 34). Фома Аквинский, усматривая конечный источник П. в бож. условиях, П. считал целостность, или совершенство, должную пропорцию, или созвучие, и ясность («Summa theologiae» I, qn. 39, art. 8).

Мыслители эпохи Возрождения были убеждены в объективности П., к-рое определяется Л. Б. Альберти как «... строгая соразмерная гармония всех частей, объединяемых тем, чему они принадлежат...» («Десять книг о зодчестве», т. 1, М., 1935, с. 178). Для Леонардо да Винчи и других теоретиков и практиков иск-ва Во-

рождения гармонически и многосторонне развитый человек — высшая мера П.

Классицизм трактовал П. и его оценку рационалистично и нормативно. В эпоху Просвещения эстетика вычленилась в самостоятельную дисциплину (у Баумгартена) именно как «наука о П.». Анализ П. у просветителей связан с их поисками гармонич. обществ. связей, преодолевших противоречия совр. цивилизации. П. рассматривается как посредствующее звено между разумом и чувствами, отвлевающим долгие и естеств. влечениями, как «свобода в явлении» (Шиллер), как единство правды и идеала в иск-ве (Дидро, Лессинг). Дидро, считая, что «... восприятие отношений есть основа прекрасного, различает «реально прекрасное» и «прекрасное, которое мы воспринимаем», или «относительно прекрасное» (Избр. произв., М., 1951, с. 382, 378). Англ. сенсуалисты. эстетика 18 в. детально исследовала психологию восприятия и переживания П. (Ф. Хатчсон, Г. Хом, Э. Бёрк). Абсолютизация субъективной стороны П. привела к идеализму, отрицанию его объективности в эстетик. воззрениях Юма и Канта. По мнению Канта, «эстетическое свойство» — то, что в представлении об объекте чисто субъективно...» (Соч., т. 5, М., 1966, с. 188) и «... суждение вкуса не познавательное суждение...» (там же, с. 210). Предмет может считаться прекрасным, если отношение к нему будет незаинтересованным, если оно без понятия представляется как объект всеобщего «необходимого удовольствия» и если он воспринимается как обладающий «формой целесообразности» «без представления о цели» (там же, с. 245, 240). Гегель при исследовании П. отвергает кантовское «... ошибочное представление о существовании прочной противоположности между субъективным мышлением и объективными предметами...» (Соч., т. 12, М., 1938, с. 61). Для Гегеля П. объективно как «чувственная видимость идеи» (там же, с. 115). Поскольку же в природе идея проявляется лишь смутно, то и П. в ней несовершенно. Только иск-во, по Гегелю, способно осуществить необходимое для истинно П. полное соответствие идеи и образа; П. в иск-ве есть идеал. Ценнейшее достижение гегелевской эстетики — диалектик. подход к изучению П. и пониманию истории развития П., хотя и на объективно-идеалистич. основе.

Материалисты. эстетика 18—19 вв. доказывала объективность П., рассматривая его как свойства, качества, отношения самой материальной действительности. «Под красотой я понимаю,— писал Э. Бёрк в «Философском исследовании происхождения наших идей о возвышенном и прекрасном», — качество или качества тел, благодаря которым они (тела.— *Ред.*) вызывают любовь или подобную страсть». Чернышевский выступил против упрощённой трактовки этой объективности у Бёрка, критикуя его за то, что тот принял «прекрасное» и возвышенное прямо за качества самих тел, производящих на нас такие впечатления» (ПСС, т. 2, 1949, с. 136). Согласно Чернышевскому, «прекрасное есть жизнь» и «прекрасно то существо, в котором видим мы жизнь такую, какова должна быть она по нашим понятиям» (там же, с. 10).

В бурж. эстетике кон. 19—20 вв. проблема П. рассматривается с идеалистич. позиций. Согласно субъективно-идеалистич. теории вчувствования (Р. Фишер, Т. Липс, Вернон Ли и др.), П. образуется проецированием человека чувства на предмет. По определению Дж. Сантаяны, «... красота есть наслаждение, рассматриваемое как качество вещи» («The sense of beauty», N. Y., 1955, p. 51). Для Б. Кроче П. — «адекватность выражения» («Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика», ч. 1, М., 1920, с. 106). В эстетике прагматизма П. трактуется как качество «опыта» в идеалистич. его понимании; Дж. Дьюи сводит П. к «обозначению харак-

терной эмоции» («Art as experience», N. Y., 1934, p. 129). Ряд представителей совр. бурж. эстетики страдает границей между П. и безобразным.

Марксистская эстетика раскрыла закономерную связь между П. и трудовой деятельностью человека, на основе к-рой вообще возникло его эстетич. отношение к миру. К. Маркс отмечал, что «... человек строит также и по законам красоты, поскольку он в практик. создании предметного мира утверждает себя в своей обществ.-человеч. сущности и, в отличие от животного «... производит универсально...», будучи свободен от физической потребности...», «... свободно противопоставляет своему продукту... умеет производить по меркам любого вида и всюду он умеет прилагать к предмету присущую мерку» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 93, 94). Многообразные явления природы и обществ. жизни обладают свойством П. в той мере, в какой они в своей конкретно-чувств. целостности выступают как обществ.-человеч. ценность, свидетельствующая об утверждении человека в действительности, предметно воплощающая свободное развитие человека и общества. Поэтому восприятие и переживание П. вызывает бескорыстную любовь, чувство радости и ощущение свободы.

Определ. закономерности (правильности, симметричности, гармония, ритм, пропорциональность, целесообразность), мера в звуковых и цвето-световых отношениях), характеризующие внеш. облик явлений, стали обладать эстетич. значимостью, поскольку через познание и использование их человек утверждает себя в мире. Свойством П. обладает сам человек, труд как свободная, творческая, общественно значимая деятельность, доставляющая наслаждение «... игрой физических и интеллектуальных сил» (Маркс К., там же, т. 23, с. 189), а также её результаты, несущие на себе «отпечаток» большого мастерства и высокой культуры. В продуктах человек. деятельности П. выступает как проявление и, следовательно, как свидетельство целесообразности и совершенства.

П. в иск-ве — его художеств. ценность — обусловлено правдивым отражением жизни (красота истинна), выраженным гуманистик. идеалов, а также мастерством, создающим форму, гармонически соответствующую содержанию.

П. как ценность, в к-рой выражено объективное эстетич. значение явлений, осваивается через субъективные эстетич. оценки, сквозь призму вкусов и идеалов людей. Важнейшей задачей эстетик. воспитания является формирование и развитие способности человека воспринимать подлинную ценность П.

В советской лит-ре по эстетике проблема П. — предмет дискуссии, в центре к-рой соотношение в П. объективного и субъективного, природного и общественного.

● Ваянцлов В. В. Проблема П., М., 1957; Дмитриев Н. А., О. П., М., 1960; Эстетическое. Сб. ст., М., 1964; Крюков С. Я., Л. Н., Логика красоты, М., 1965; Стояков В. А., Шестаков В. П., История эстетич. категорий (М.), 1965; Природа и функции эстетического (М.), 1968; Стояков Л. Н., Категория П. и обществ. идеал, М., 1969; Каган М. С., Ленин по марксистско-ленинской эстетике, Л., 1971; Воробьев Ю. В., Эстетика, М., 1981; Радантар А. А., Проблема П. К истории и теории искусства, Эр., 1981; Philosophies of beauty... select. and ed. by E. F. Carriv, Oxf., 1962; Л. Н. Стояков.

ПРЕРЫВНОСТЬ, см. *Непрерывность и прерывность*.
ПРЕСТИЖ социальный (франц. prestige, первонач.— обаяние, очарование, от лат. prestigium — иллюзия, обман чувств), относительная оценка социальной роли или действия, социальной или проф. группы, социального института, физич. достоинства, психологич. качества и т. п., разделяемая членами данного общества или группы на основании определ. системы ценностей. Носителем П. с. в конечном счёте выступает личность. Общественной основой признания привлекательности или значимости социального качества является реальный вклад в удовлетворение той или иной обществ. потребности, но в обществе, мнении

оценка этого вклада опосредствуется социально-психологическими факторами и может подвергаться искажениям.

До кон. 18 в. слово «П.» использовалось в Зап. Европе в смысле, близком к исходному (латинскому), — обычный эффект иллюзиониста (престижиратора), а затем метафорически применялось к деятелям литературы и искусства. В кон. 19 в. говорили о П. полтич и др. лидеров, если их влияние основывалось на увещании и восхищении сограждан. Тард объяснял движение моды и т. п. явления как результат подражания носителю П. Дальнейшие исследования показали, что человек действительно склонен идентифицировать себя с обладателем П., и это часто заставляет стремиться к престижной профессии, заимствовать вкусы и мнения носителей П. и т. д. Неофрейдизм исходит из того, что чем острее у индивида внутри беспокойство и тревога по поводу отношения к нему окружающих, чем больше в нём подознано неуверенности в своих ценностях и безопасности, тем сильнее, как контр-бала, проявление стремления к П. По мнению М. Малына, поскольку другие — это «зеркала», определяющие человека, «П. обеспечивает самоутверждение личности — увещание к себе, гарантированное увещанием других людей».

Марксистская социология исходит из того, что основы П. определяются системой обществ. отношений, а господствующая в обществе система ценностей предопределяет критерии оценивания и обуславливает высоту П.

Динамику П. нельзя толковать однозначно как отражение какого-то одного фактора. Однако П. поддается эмпирич. определению и выступает как важный показатель таких недоступных прямому наблюдению явлений, как система ценностей общества, степень социальной дифференциации и т. п. Наименение П. за определен. период позволяет судить о происходящих социальных изменениях. Реклама и пропаганда в бурж. обществе в значит. степени основаны на придании П. определ. позиций, предметам, вкусам и верованиям. Средства массовой коммуникации, находясь в руках господств. класса, способствуют перераспределению П. и его интересам.

Исследования в СССР и др. социалистич. странах показали, что П. професий, насел. пунктов и т. д. оказывает большое влияние на проф. ориентацию молодежи, отношение рабочих к труду и социальную мобильность. Изучение П.— необходимое условие социального прогнозирования и воздействия на динамику П. в интересах общества.

● Замошкин Ю. А., Кризис бурж. индивидуализма и личность М., 1968; Здраво смыслов А. Р. и Яков В. А., Отношение к труду и ценностные ориентации личности, в кн.: Социология в СССР, т. 2, М., 1966; Человек и общество. Сб. ЛГУ, 1967; Рубин А. А., Лестинга П. М., 1978; Чернышова Е. В., В. О. Сосновский В. И., П. професий и проблемы социально-професийной ориентации молодежи (опыт социологич. исследования), К., 1979; Rosenberg M., Occupations and values, Glencoe, 1957; Packard V., The status seekers, N. Y., [1958].

ПРЕФОРМИЗМ (от лат. praeformo — заранее образую, преобразую), учение о существовании в зародышных клетках организма материальных структур, определяющих осн. черты развития и строения организмов следующего поколения. Навию-преформистские идеи впервые получили выражение у Гипократа и Анаксгора (в учении о гомеомериях), но были вытеснены учением Аристотеля об *энтелизе*, согласно к-рому зародышное развитие организмов есть процесс, осуществляемый путем серии последоват. новообразований. Эпигенетич. представления господствовали в период поздней античности и в ср. века. Непосредств. предшественником совр. П. было учение о преформации (преобразовании), возникшее в эпоху Возрождения как реакция на ср.-век. представления о господстве в организме «кипящей силы». В 17 в. раннепреформистские концепции были конкретизированы на данных микроскопии А. Левенгуком, М. Мальбиги и Я. Свааммердам, ошибочно

считавшими, что, наблюдая зародыш, можно «видеть» сформировавшиеся части (органы, ткани, структуры) взрослого организма. На учении о преформации, носившем механико-материалистич. характер, делались креационистские выводы: предполагалось, что все будущие поколения как бы вложены в зародышные клетки «первые созданных» организмов. В монадологии Лейбница концепция преформации была распространена на всю эволюцию мироздания, т. е. приобрела методологич. значение. В работах преформистов 18 в. (Ш. Бюффе, А. Галлер, Л. Спалланцани) учение о преформации вылилось в отрицание новообразований в ходе истории бытия организмов и стало одним из крайних «камней метафизич. картины мира». В течение 18 — нач. 19 вв. П. было постепенно вытеснено эпигенетич. представлениями, сторонники к-рых, однако, нередко отбрасывали и то ценное, что содержалось в работах преформистов: идею развития на базе детерминированных и относительно консервативных наследств. структур. Укладок П. продолжался до 2-й пол. 19 — нач. 20 вв., когда благодаря созданию теории индивидуальности, хромосом и вынесению сущности процессов клеточного деления, оплодотворения, эмбриогенеза и наследств. передачи спор между П. и эпигенетизмом был поставлен на принципиально новую почву. Совр. концепция онтогенеза включает элемент как П., так и эпигенеза. Генетич. информация, содержащаяся в зиготе, детерминирует форму реакции организма в ходе его развития. Новое в процессе развития организма возникает как благодаря непрерывному переходу организации зародыша на более высокий уровень, так и мутациями, вносящим в онтогенез принципиально новые компоненты.

● Рашен Х., Онтогенез. Накопление морфогенетич. информации, пер. с англ., М., 1964; Дэвидсон Э., Действие генов в раннем развитии, пер. с англ., М., 1972; Bandlow B., Philosophische Aspekte in der Entwicklungsphysiologie der Tiere, Jena, 1970.

ПРИРОДА, 1) в широком смысле — всё сущее, весь мир в многообразии его форм; понятие П. в этом значении стоит в одном ряду с понятиями материи, универсума, Вселенной. 2) В более узком смысле — объект науки, а точнее — совокупный объект естествознания (часть о П.). П. в целом выступает как общее понятие об объекте, задающее принципиальную схему понимания и объяснения того или иного конкретного предмета изучения (напр., представления о пространстве и времени, движении, причинности и др.). Такое общее понятие П. разрабатывается в рамках философии и методологии науки, к-рые выявляют его осн. характеристики, опираясь при этом на результаты естеств. наук. Как предельная абстракция, осн. характеристика к-рой являются универсальность, закономерность и самодостаточность, понятие П. выдвигается на первые роли в социально-культурном плане эпохи Возрождения в условиях борьбы против религ. догматизма и ср.-век. схоластики, но закрепляется оно лишь с утверждением опытного естествознания (16 — 17 вв.). Совр. естествознание наследует традиции понятия П., разрабатывая в новое время, но одновременно существенно обогащает их. Это выражается в представлениях о развитии П. и его специфич. закономерностях, о различных формах движения материи и различных структурных уровнях организации П., в расширении представлений о типах причинных связей и т. п. Напр., с созданием теории относительности существенно выдвинулись взгляды на пространственно-временную организацию объектов П.; развитие совр. космологии обогащает представления о направлениях естеств. процессов; достижения физики микромира способствуют, значит, расширению понятия причинности; прогресс аэрокосмич. привел к пониманию глубоких принципов целостности П. как единой системы. 3) Наиболее употребитель-

но толкование понятия П. как совокупности естеств. условий существования человек. общества. В этом смысле понятие П. характеризует место и роль П. в системе исторически меняющихся отношений к ней человека и общества. Понятие П. употребляется для обозначения не только естественных, но и созданных человеком материальных условий его существования — второй П.. По словам К. Маркса, постоянное осуществление обмена веществ между человеком и П. — закон, регулирующий обществ. произ-во; без такого обмена была бы невозможна сама человек. жизнь (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, с. 51, 514).

Реальную основу отношения человека к П. образует его деятельность, к-рая всегда осуществляется в конечном счёте в П. и с данным ею материалом. Поэтому и название отношения к П. на протяжении истории общества определяется прежде всего изменением характера, направленности и масштабов человек. деятельности. Интенсивное развитие комплекса социальных наук приводит к тому, что наряду с понятием П. интегрирующую роль в познании начинает играть понятие деятельности.

До начала совр. научно-технич. революции эксплуатация П. носила преим. экстенсивный характер, т. е. основывалась на увеличении объёма и разновидностей получаемых от П. ресурсов. При этом масштабы деятельности общества практически не были ограничены извне, со стороны П. — человек мог брать у неё «без счета», столько, сколько позволяла его собств. производитель. сила. К сер. 20 в. такой способ эксплуатации начинал приближаться к критич. точкам, причём сразу в неск. отношениях: масштабы потребления традиц. источников энергии, сырья и материалов становятся сравнимы с их общими запасами в земной П.; та же картина вырисовывается и в отношении естеств. баз для произ-ва продовольствия и связи с быстрым ростом населения планеты; совокупная деятельность общества оказывает всё более заметное влияние на П., ощущимо вторгается в её естеств. механизмы саморегуляции, резко изменяет условия существования живой материи. Всё это создаёт объективно-природную основу и необходимость перехода от экстенсивного к интенсивному способу эксплуатации П., т. е. более полному, эффективному и разностороннему использованию её ресурсов. Со стороны самого общества эта необходимость подкрепляется соответств. помещением характера деятельности, к-рая теперь уже не может развиваться спонтанно под воздействием своей собств. внутр. логики, а требует спец. регулирования, поскольку оказывается ограниченной совокупность её материальных, природных условий. В совр. обществе инструментом такого регулирования выступает наука — гл. орудие интенсивности произ-ва и рационализации, осмысленного переустройства материальных отношений человека с П. На науку всё более последовательно ориентируется и человек. деятельность. В итоге начинает складываться новый тип отношения общества к П. — отношение глобального управления, к-рое охватывает как процессы в П., так и деятельность общества в целом и предполагает разработку рациональных программ этой деятельности, учитывающих характер и границы допустимого воздействия на П. и необходимость её сохранения и воспроизводства. П. во всё больших масштабах становится существенным и разумно управляемым компонентом социального организма.

Для первобытного человека, почти полностью растоворённого в П., характерно её одухотворение. Мифология, мышление ещё не располагает основаниями для чёткого противопоставления П. и человека. Собственно теоретич. отношение к П. впервые складывается с отделением философии от мифологии, т. е. с появлением теоретич. мышления как такового. В ценностном

плане это отношение оказывается двойственным: та часть П., которая вовлечена в орбиту деятельности человека, толкуется с утилитарно-прагматич. точки зрения как потребительская ценность, как источник ресурсов для человека и место его обитания (эта ценностная позиция сохраняется вплоть до сер. 20 в.); П. же в целом долгов. время выступает как неизмеримо превосходящая человека сила и потому — как идеал гармонии, нерукотворного совершенства. Этот тип ценностного отношения определяет и направление теоретич. размышлений о П. Через всю аистч. философию проходит трактовка П. как совершенства, как средоточия логоса. Антич. мышлению свойственно обращаться к П. как к эталону организации, мерыду мудрости, а жизнь в согласии с П. и её законами расценивается здесь обычно как самая благая и желанная. Существенно иное отношение к П. складывается с утверждением христианства, к-рое рассматривает её как воплощение материального начала, как «изн», где всё преходящее и изменчивое. Земному, П. резко противопоставляется вечное, абс. духовное начало — бог, безудержно стоичный над П. В противоположность античности осн. идеей здесь является не слияние с П., а возвышение над ним. Возрождение вновь обращается к антич. идеалам толкования П. и всего естественного, природного как воплощение гармонии и совершенства. Эта позиция и позднее многократно воспроизводится в самых разных контекстах, в частности в концепции естеств. права (Руссо и др.), выволившей право из данных П., «естества» законов человек. общности, а также в ряде школ лит-ры и философии, активно проводивших лозунг «назад к П.» и усмиривавших в нём единство, спасение от разруш. действия бурж. порядков.

Этот же идеал отношения к П. в новое время сыграл немалую роль в превращении П. в объект науч. изучения. Вместе с тем развитие науки и начало активного освоения П. на базе развития пром-сти существенно трансформировали первонч. схему идеализмов. и противноров. отношения к П. Оптнское естествознание выдвигает идею «испытания» П. По отношению к познанию и практич. активности человека П. начинает выступать как объект, как попрение деятельности, как косная и инертная сила, требующая покорения, установления над нею господства разума.

Такой тип отношения к П. сохраняется до тех пор, пока действт. господство над нею не начинает превращаться в реальность. Когда мир, созданный деятельностью человека, становится соизмеримым с миром П., т. е. когда деятельность общества достигает планетарных масштабов, становится по своему объёму сравнимой с масштабами процессов в П., утилитарно-прагматич. отношение к П. постепенно перестаёт быть самоудовлетворит. и безграничным, оно дополняется осознанием растущей зависимости самой П. от человека и его деятельности. На этой основе складывается новый тип ценностного отношения к П., к-рый можно назвать социально-историческим и к-рый исходит из оценки П. как уникального и универс. вместилища человека и всей его культуры. Такая оценка предполагает ответств. отношение к П., постоянное соизмерение нужд общества и возможностей П., учёту того, что сам человек и человечество есть часть П.

В науч.-теоретич. плане этой ценностной перерождения соответствует переход от иден абс. господства над П. к идее отношений общества и П. как отношений партнёрств, соизмеримых по своему потенциалу. Первым теоретич. выражением этой позиции явилась созданная В. И. Вернадским концепция ноосферы. Создание потенциального (а в нек-рых пунктах и актуального) преемства общества над П. постепенно, хотя и не безвозвратно, рождает новый подход, основанный на идее единого, сбалансированного и ответств. управления социальными и природными процессами и условиями. Во 2-й пол. 20 в. этот подход начинает получать распространение и выступать в качестве основы регу-

лирования деятельности и всей системы практик. отношений общества и П., в т. ч. мероприятий по охране природы и защите окружающей среды.

Взаимодействие П. и общества по-разному протекает в разных социально-экономич. условиях. Ещё основоположник марксизма показал, что капитализм рождает хищнич. отношение к П., источник к-рого заключён в господстве частного, индивидуалистич. интереса. По словам К. Маркса, «... культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно..., оставляет после себя пустыню» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 32, с. 45). Практика совр. капитализма свидетельствует о том, что бурж. строй создаёт серьёзные препятствия на пути построения рационального управления П. В противоположность этому сама сущность социалистич. строя благоприятствует рационализации отношения к П., хотя такая рационализация осуществляется не автоматически, а требует спец. усилий и затрат со стороны общества. См. также *Экология социальная*.

Энгельс Ф., Писательство В. И. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; Человек, общество и окружающая среда, М., 1973; Вернадский В. И., Размышления натуралиста, кн. 1—2, М., 1975; — 75; Сен-Марк Ф., Социализм, II, пер. с франц., М., 1977; Рожанский И. Д., Развитие естествознания в эпоху античности. Ранняя греч. наука «о природе», М., 1979. — 3. Г. Юбин.

ПРИСТЛИ (Priestley) Джозеф (13. 3. 1733, Филдхед, близ Лидса, — 6. 2. 1804, Нортгемберленд, Пенсильвания, США), англ. философ-материалист, химик (ему принадлежат открытие кислорода), обществ. деятель. По окончании духовной академии стал священником. Отстаивал идеи веротерпимости, выступал против англичан, господства в Сев. Америка, приветствовал Великую франц. революцию. Из-за преследований был вынужден эмигрировать в США (1794). Чл. Лондонского королев. об-ва (1767) и чл. Парижской АН (1772); в 1780 был избран почетным членом Петерб. АН.

В многолетней и страстной полемике со сторонниками различных идеалистич. школ П. учил, что природа материальна и что дух (сознание) представляет свойство материи, движущейся по неотвратимым, изначально присущим ей законам. Вместе с тем, придерживаясь деизма, П. полагал, что сами эти законы созданы божеством, разумом. С принципом материальности мира П. соединял идею строгой причинной обусловленности (необходимости) всех явлений, отвергая утверждения теологов, будто при таком понимании человек как частица материи не несёт ответственности за свои поступки.

П. развивал и популяризировал учение Гартли о том, что все психич. процессы, включая абстрактное мышление и волю, совершаются по укоренённым в нервной системе законам ассоциации. П. выступал с критикой философии шотландской школы.

П. принадлежит также ряд ценных работ по истории науки и методологии науч. исследования.

■ The theological and miscellaneous works, v. 1—25, L., 1817—1832; Writings on philosophy, science and politics, ed., with an introd. by J. A. Passmore, N. Y.—L., 1965; в рус. пер. — Избр. соч., М., 1934; в кн.: Англ. материалисты 18 в., т. 3, М., 1968.

● История философии, т. 2, М., 1941, с. 246—50; История философии, т. 4, М., 1957, с. 615—19; Heit A. D., A life of J. Priestley, L., 1931.

ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ, филос. категории, отображающие одну из форм всеобщей связи и взаимодействия явлений. Под причиной (лат. causa) понимается явление, действие к-рого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечёт за собой др. явление; последнее называется следствием. Производимое причиной следствие зависит от условий. Одна и та же причина при разных условиях вызывает неодинаковые следствия. Различие между причиной и условием относительно. Каждое условие в определ. отношении является причиной, а каждая причина в соответств. отношении есть следствие. П. и с. находятся в единстве: одинаковые причины в одних и тех же условиях вызывают одина-

ковые следствия. В области обществ. наук причины отличаются от поводов — процессов, способствующих их проявлению.

В противоположность идеалистич. воззрениям, отрицающим объективное содержание понятий П. и с., материалистич. концепция обосновывает взгляд, согласно к-рому знание причинно-следственных связей отражает с большим или меньшим приближением реальные, объективно существующие связи и взаимодействия вещей и процессов объективного мира.

В отличие от метафизич. материализма, видевшего только одну сторону причинной зависимости — воздействие причины на следствие, диалектич. материализм признаёт отправным пунктом анализа понятия причин самодвижение материи, к-рое выступает как взаимодействие. Совокупность всевозможных взаимодействий вещей и процессов природы составляет всеобщее (универсальное) взаимодействие, исходя из к-рого «... мы приходим к действительному каузальному отношению» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 546). П. н. с. суть отд. стороны, моменты, звенья универс. взаимодействия. Только мысленно изолирова от его акт и абстрагируясь от обратного влияния произведённого на источник порождения, можно говорить об одностороннем действии причины на следствие. В реальных процессах следствие является пассивным, оно может воздействовать на свою причину.

П. и с. могут меняться местами: следствие может стать причиной другого следствия. Во мн. областях объективной действительности само взаимодействие П. и с. выступает как причина изменения явлений и процессов.

В природе и обществе существует бесчисленное многообразие форм взаимодействия, взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и соответственно — многообразие причинно-следств. зависимостей. В совр. науке классификация причинно-следств. связей проводится по различным признакам. Так, по признаку природы отношений причинно-следств. связи подразделяются на материальные и идеальные, информационные и энергетические, физические, химические, биологические, социальные; по характеру связей — на динамические и статистические; по числу и связности воздействий — на простые, составные, однокаторные, многокаторные, системные, вневременные. Причинно-следств. связи подразделяются также на внешние и внутренние, главные и неглавные, объективные и субъективные, всеобщие, особые, единичные и др.

В гносеологии понятие причинно-следств. связи выполняет важную методологич. функцию, ориентирует исследователя на прогрессивное движение познания по причинно-следств. цепи — от случайности к необходимости, от единичного к общему и общему, от формы к содержанию, от явления к сущности.

● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 28; Аскания Я. Ф., Филос. детерминизм, Саратов, 1974; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; см. ст. Причинность в лог. и ней.

ПРИЧИННОСТЬ, генетич. связь между отд. состояниями видов и форм материи в процессах её движения и развития. Вопрос о П. непосредственно связан с пониманием принципов строения материального мира и его познания. На основе П. организуется материально-практич. деятельность человека и вырабатываются науч. прогнозы. Всё это обуславливает остроту проблемы П. в философии и науке вообще (см. *Детерминизм и Индетерминизм*). Проблема П. тесно связана с осн. вопросом философии: «... субъективистская линия в вопросе о причинности есть философский идеализм...» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 159).

Сущностью П. является произв-во причиной следствия. П. есть внутр. связь между тем, что уже есть, и тем, что им порождается, что ещё только становится. Этим П. принципиально отличается от др. форм связей, для к-рых характерен тот или иной тип упорядоченной соотнесенности одного явления другому.

П. объективна: она есть присущее самим вещам внутр. отношение. П. всеобща, т. к. нет явлений, к-рые не имели бы своих причин, как нет явлений, к-рые не порожили бы тех или иных следствий.

Связь причиной и следствием является необходимой: если есть причина и налицо соответствующие условия, то неизбежно возникает следствие, причём оно всегда порождается данной причиной при тех же условиях и во всех др. случаях. Следствие, произведённое нек-рой причиной, само становится причиной другого явления; последнее, в свою очередь, оказывается причиной третьего явления и т. д. Эту последовательность явлений, связанных друг с другом отношением внутр. необходимости, наз. причинной или причинно-следств. цепью. Её можно назвать «цепью причинения». Любая из цепей причинения не имеет ни начала, ни конца. Попытки найти абсолютно «первую» или «последнюю» причины означают обращение в той или иной форме к чуду, сверхъестеств. силе.

В процессе причинения происходит перенос материи и движения от причины к следствию. С этим связана другая фундаментальная черта процесса причинения — перенос структуры от причины к следствию, т. е. воспроизведение, «отображение» структуры причины в структуре следствия. Этот факт лежит в основе присущего материи свойства отражения. На основе причинно-воздействия и переноса структуры по цепям причинения осуществляются все виды создания, восприятия, передачи, хранения, переработки и использования информации в технич. устройствах и живых организмах. Информацион. аспект процессов причинения играет особенно важную роль в социальной сфере, выражая сущность, особенность П. в социальной области.

Неизбежность переноса материи и движения от причины к следствию ведёт к тому, что уже сам факт порождения следствия определ. образом изменяет причину, что является универс. свойством П. На основе этого свойства П. в ходе естеств. развития материя возникает системы с обратной связью и самоорганизующиеся системы. Процесс причинения последовательно развёртывается во времени. Его исходным пунктом служит формирование самой причины для действия в данных условиях. Причина во времени предшествует следствию, но вместе с тем существует более или менее длит. стадия, когда причина и следствие сосуществуют вместе и в течение к-рой идёт процесс активного воздействия следствия на причину. То, как именно будет действовать причина и каким окажется следствие, зависит не только от природы причины, но и от характера условий, при к-рых развёртывается действие этой причины. Условия, независимые от причины явления, превращают в действительность заключённую в причине возможность порождения следствия.

Обоснование П. и её виды. В диалектич. материализме представление о П. обосновывается на основе практики: тот факт, что человек управляет опред. природными и социальными процессами, является решающим доказательством существования П. С развитием практики и познания раскрываются новые виды П., к-рые определяют природой соответствующих объектов и систем, формой движения материи.

Классич. физика основывалась на механич. понимании П.: причинной искомого состояния объекта является нек-рое его исходное состояние и его взаимодействие за исследуемый отрезок времени. Предсказания солнечного и лунного затмений, времени противостояния

планет и т. п. служили важным обоснованием этой концепции.

Развитие совр. физики, и прежде всего становление и развитие квантовой механики, привело к существ. видоизменению, обобщению категории П. Это связано с признанием фундаментальной значимости нового класса теорий — статистич. теорий, к-рые принципиальным образом включают в свою структуру вероятностные представления (см. *Вероятность*). В классич. физике предполагалось, что все связи между параметрами объекта определены в количеств. отношении строго однозначно (т. н. лапласовский детерминизм). В структуре же статистич. теорий неустойчивым образом включены неопределённость и неоднозначность. Так, напр., в квантовой механике определение состояния квантовой системы включает в себя неоднозначность ряда характеристик, поэтому определение будущих состояний системы также содержит неоднозначность. Вместе с тем наиболее существ. характеристики при задании состояний определяются вполне однозначно.

Познание причин явлений направлено прежде всего на раскрытие их сущности. В этой связи принципиальное значение имеет мысль Ф. Энгельса о том, что бессмысленно настаивать на абсолютно истеричующем познании всех причинно-следств. связей к.-л. объекта (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, т. 20, с. 534). В рамках статистич. теорий, и прежде всего в квантовой механике, П. раскрывает именно существ. взаимосвязи, к-рые определяются однозначным образом. Познание же причин явлений, ведущих к неоднозначным связям, выходит за рамки этих теорий.

Тот факт, что статистич. теории включают в себя неоднозначность и неопределённость, по-своему был истолкован теми филос. направлениями, к-рые отрицают П. в детерминизме. Утверждая, что статистич. теории свидетельствуют о принципиальном indeterminизме и заменяют крушение принципа П., представители позитивистской философии абсолютизировали наличие указанной неопределённости.

Развитие новейших обобщений категории П. непосредственно связано с разработкой новых классов законов — симметрии в управлении. Первые выражают проникновение познания на новые фундаментальные уровни строения материи, которые особо уделяют внимание раскрытию направленности и эффективности функционирования сложных систем. В ходе этих исследований на первый план выдвигаются и разрабатываются структурно-информационные аспекты учения о П.

П. есть лишь одна из форм всеобщей связи явлений. К особым важным типам связей относятся законы природы и общества. Понятие «заков» более широкое, нежели понятие «П.». Если П. соединяет только причину и её следствие, то закон может соединять не только причины с их следствиями, но и, напр., разные следствия той же самой причины, разные стороны одного и того же следствия, порождённого данной причиной, и др. связи.

П. никогда не реализуется в «чистом» виде, обособлённом от присутствия др. форм связи, и только в абстракции может быть отделена от них. Но такая абстракция необычайно плодотворна и эффективна, потому что помогает вскрыть П. как основу, на к-рой складывается вся система многообразных явлений природы и общества. Конечно, когда причинная связь раскрыта, мышление должно вновь вернуться к целостной картине и как бы воплест П. в сложную сеть многообразных взаимозависимостей.

В ходе развития совр. науки раскрывается всё большее многообразие форм связи явлений, выражающихся в виде соотношений, не имеющих непосредственно причинного характера. На основе такой тенденции у нек-рых философов и учёных стало складываться ошибочное впечатление, будто вообще изучение причинных связей, отношений порождения отступило на

вадный план и уже не составляет существ. задачи науч. исследования.

Существуют также представления, облекающие П. с фатализмом или даже отождествляющие их, что используется в двух взаимно исключающих целях — либо для оправдания фатализма, либо для критики П., как якобы ведущей к телеологии или родственной ей. Но оба эти подхода несостоятельны. Если в диалектике учения о П. явления понимаются как необходимо связанные между собой по своей внутр. природе, то для фатализма явления сами по себе никак не связаны друг с другом; необходимость лежит за их пределами и действует помимо них, подчиняясь неотвратимому сверхъестеств. року. Учение же о П., напротив, не утверждает, что нечто, порождаящее причинной, проявится при всех условиях с неотвратимостью. Изменяя условия, можно изменить и следствия данной причины; создавая условия, при к-рых возникает противоборствующие причинные тенденции, можно даже пресекать ранее сложившийся ход событий, останавливать действие прежней причины и создавать новые возможности. Указывая на те или иные возможности, П. даёт реальную опору для человек. свободы.

Одним из мех-м. понимания П. было не в состоянии опровергнуть телеологию, поскольку целый ряд фактов не укладывался в рамки такой П. Трудности причинного объяснения в этом случае привели к альтернативе: либо причинности, либо телеологии. Эта альтернатива была преодолена только тогда, когда теория П. стала опираться на представление о её диалектич. природе, включающее идею об обратной связи и определ. направленности функционирования сложных систем. Эти представления получили дальнейшую разработку в ходе развития общей теории управления. То, что движет сложноорганизованные системы к определ. состоянию, — не фиктивная «целевая» причина, а воздействие вполне реальных конкретных материальных факторов, характеризующих строение и динамику таких систем.

См. также: Ф. Энгельс, *Диагностика природы*, Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 20; его же, *Анти-Дюринг*, там же; Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, ПСС, т. 18; его же, *Филос. тезисы*, там же, т. 28; В о м Д. П., в *ситуации* в совр. физике, пер. с англ., М., 1958; Ф о л о в Т. Т. О П. и целесообразности в живой природе, М., 1961; Б у н г е М. П., пер. с англ., М., 1962; Б е р л и н з о н Л., *Наука, неопределенность и информация*, пер. с англ., М., 1966; К у з н е ц о в И. В., *Категория П. и ее познават. значение*, в сб.: *Теория познания и совр. наука*, М., 1967; С в е ч н и к о в Г. А., П. и связь состояний в физике, М., 1971; О м е л я н о в с к и й М. В., *Диалектика в совр. физике*, М., 1973; *Совр. детерминизм. Законы природы*, Сб. ст., М., 1973; А с и и Я. Ф., *Филос. детерминизм*, Саратов, 1974; *Основы марксистско-ленинской философии*, М., 1980; *Актуальные проблемы детерминизма*, Мат-лы Всесоюз. науч. конф., Тб., 1980 (бюл.).

ПРОБЛЕМА (от греч. πρόβλημα — преграда, трудность, задача), объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или целостный комплекс вопросов, решение к-рых представляет существенный практич. или теоретич. интерес. Весь ход развития человек. познания может быть представлен как переход от постановки одних П. к их решению, а затем к постановке новых П. Жизненный, конструктивный характер содержания П. отличает их от «исходнопроблем» — вопросов, обладающих лишь кажущейся значимостью. Своеобразной формой решения П. может служить доказательство её неразрешимости, к-рое стимулирует пересмотр оснований, в рамках к-рых П. была поставлена (напр., доказательство неразрешимости П. построения вечного двигателя было тесно связано с формулировкой закона сохранения энергии). В науч. познании способы разрешения П. совпадают с общими методами и приемами исследования. В силу комплексного характера мн. П. совр. естествознания и социальных наук определяет значение для анализа строения и динамики П. приобретают системные методы. Развитие науч. познания нередко приводит к П., приобретающим форму апорий и парадоксов, для разрешения

к-рых требуется переход на иной, филос. уровень их рассмотрения. При этом на первый план выступает материальность, диалектика в своей эвристическо-методол. функции.

Абсолютизация момента проблемности или неразрешимости познания, ситуации приводит к различным формам скептицизма, прагматизма, релятивизма (напр., «проблематизм» У. Спирито, учение о «проблемном сознании» Г. Вайна).

Основы логико-семантич. истолкования и классификации П. были заложены в работах А. Н. Колмогорова по числительной задаче (1932), а также в работах С. Н. Клиня (1945), Дж. Роуза (1953) и др. Определ. классы П. получили подробную разработку в совр. формальной логике (напр., задачи с параметрами, имеющие своей решен. в нек-рой формуле, содержащей эти параметры, — т. н. массовая П.).

ПРОВИДЕНЦИАЛИЗМ (от лат. providentia — провидение), религ. понимание истории как проявления воли бога, осуществления заранее предустоянного божеств. плана «спасения» человека. П. присущ всем теистич. (см. *Гемизм*) религиям — иудаизму, христианству, исламу. Развитие Августинум провиденциалистское понимание историч. процесса как пути к эсхатологич. «царству Божию» лежит в основу всей ср.-век. христ. церковной историографии. В 17 в. идеи П. развивал Боссюэ. Начиная с Возрождения и особенно в эпоху Просвещения в историков П. развивается рационалистич. взгляд на историю как имманентный процесс — осуществление естеств. законов, разума и т. п. (см. *Философия истории*). Однако в 19—20 вв. П. продолжал оставаться филос. основой мн. идеалистич. течений и направлений (в нач. 19 в. — Я. М. де Местр, Ф. Шлегель; Л. Ранке и его школа в историографии; философия истории неомитизма и др.).

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ (от греч. πρόγνωσις — предвидение, предсказание), разработка прогноза — вероятного суждения о состоянии к-л. явления в будущем; в узком значении — спец. науч. исследование перспектив развития к-л. явления, преим. с количеств. оценками и с указанием более или менее определ. сроков изменения этого явления. П. как одна из форм *предвидения* научного в социальной сфере находится во взаимосвязи с целеполаганием, планированием, программированием, проектированием, управлением. Там, где объекты неуправляемы (особенно в естеств. науках), имеет место безусловное предсказание с целью приспособить действия к ожидаемому состоянию объекта. Но нередко (особенно в обществ. науках) *обратная связь* приводит к самосостражению или саморазрушению прогноза путём действий с учётом последнего. Так, предсказание успеха может вызвать мобилизацию сил, воодушевление, а предсказание катастрофы способно вызвать панику и действительно обострить ситуацию, но может вызвать своевременное вмешательство и ликвидацию угрозы.

Метода методол. ориентация П. управляемых (большой частью социальных) явлений на оценку вероятного (при условии сохранения наблюдаемых тенденций) и желательного (при условии заранее заданных норм) состояния объекта с целью оптимизации принимаемых решений. Соответственно разрабатываются поисковый и нормативный прогнозы.

Различают три осн. способа П.: *экстраполяция, моделирование, экспертиза*. Но такая классификация условна, т. к. прогностич. модели предполагают экстраполяцию и экспертные оценки, последние представляют итоги экстраполяции и моделирования; экспертом исследуемого объекта и т. д. В разработках прогнозов применяют также методы аналогии, индукции и дедукции, различные статистич., экономич., социологич. и др. методы.

Конкретные методики, по к-рым ведётся П., образуются путём сочетания ряда методов. Иногда неск. методик составляют т. н. прогнозирующую систему. Типовая методика П. содержит след. осн. этапы исследования: предпримочная ориентация (определение объекта, предмета, проблемы, цели, задач, времени утверждения, рабочих гипотез, методов, структуры и организации исследования); прогнозный фон (сбор данных, влияющих на развитие объекта, по смежным, непрофильным отраслям П.); исходная модель, т. е. система показателей, параметров, отображающая характер и структуру объекта; поисковый прогноз (проекция в будущее исходной модели по наблюдаемой тенденции с учётом факторов прогнозного фона, чтобы выявить перспективные проблемы, подлежащие решению); нормативный прогноз (проекция в будущее исходной модели в соответствии с заданными целями и нормами по заданным критериям); оценка степени достоверности и уточнение прогноста, моделей, обычно опросом экспертов; выработка рекомендаций для оптимизации решений на основе сопоставления прогноста, моделей.

Теория и практика П. часто называются прогностикой, но в узком смысле прогнозистика — наука о законах и способах разработки прогнозов. Её общеметодологич. основы заложены в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Развитие П. сначала в естеств. науках (прежде всего в агрогидрометеорологии), а затем и в прогностах наук (особенно экономических) привело в 1960-х гг. к формированию прогнозистики как особой науч. дисциплины.

Осн. задача прогнозистики — развитие спец. (частной) методологии П. с целью повышения эффективности методов и техники разработки прогнозов. В проблематику прогнозистики входит изучение особенностей П. как особого науч. исследования, принципов оптимального подбора методов П., способов оценки достоверности прогнозов, принципов использования для разработки прогнозов выводов теории вероятностей, теории игр, исследования операций, теории принятия решений и др.

Методы и техника П. в условиях социализма и капитализма имеют нек-рые общие черты, но существуют принципиальные различия методологии и характера П. с позиций марксизма-ленинизма и с позиций бурж. футурологии. В социалистич. странах П. опирается на прикладную историч. материализм, закономерности общества, развития и тесно связано с социально-экономич. планированием. В капиталистич. странах П. основано на концепциях бурж. философии и социологии, служит целям гос. монополизистич. капитализма, используется отд. гос. учреждениями и частными фирмами.

● Науч. основы экономич. прогноза, М., 1971; Экономич. П. развития больших техн. систем, М., 1977; Теория П. и принятия решений, М., 1977; Рабочая книга по П., М., 1981; И в э. П. науч.-технич. прогресса, пер. с англ., М., 1974; Мартини о Д. ж. Технолож. П., пер. с англ., М., 1977; Руководство по науч.-технич. П., пер. с англ., М., 1977; см. также лит. к ст. Превидение. И. В. Востужко-Лада.

ПРОГРЕСС (от лат. progressus — движение вперёд, успех), тип, направл. развития, характеризующийся переходом от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. О П. можно говорить применительно к системе в целом, к отдельным её элементам, к структуре и др. параметрам развивающегося объекта. Понятие П. соотносительно с понятием *регресса*.

Представление о том, что изменения в мире происходят в определ. направлении, возникло в глубокой древности и первоначально было чисто оценочным. В развитии докапиталистич. формаций многообразие и острота политич. событий сочетались с крайне медленным изменением социально-экономич. основ обществ. жизни. Для большинства антич. авторов история — простая последовательность событий, за к-рыми стоит нечто

неизменное; в целом же она рисуется либо как регрессивный процесс, идущий по нисходящей от древнего «золотого века» (Гесиод, Сенека), либо как циклич. круговорот, повторяющий один и те же стадии (Платон, Аристотель, Полибий). Христ. историософия рассматривает историю как процесс, идущий в определ. направлении, но имеющий в виду не имманентный процесс, а движение к некоей предустановленной цели (см. *Провиденциализм*), лежащей за рамками действ. истории. Идея историч. П. родилась не из христ. *асхатологии*, а из её отрицания.

Социальная философия поднимающейся буржуазии, отражающая реальное ускорение обществ. развития, была увлечена оптимизмом, уверенностью в том, что «царство разума» лежит не в прошлом, а в будущем. Прежде всего был замечен П. в сфере науч. познания; уже Ф. Бэкон и Декарт учили, что не нужно оглядываться на древних, что науч. познание мира идёт вперёд. Затем идея П. распространяется и на сферу социальных отношений (Торто, Кондорсе).

Просветит. теория П. обосновывала смелую ломку феод. отношений, на их основе складывались многочисленные системы утопич. социализма. Но рационалистич. теориям П. был чужд историзм. П. общества просветители выводили из к. человек. разума. Теория просветителей имела телеологич. характер, возводила в ранг конечной цели истории преходящие идеалы и идиллию поднимающейся буржуазии. Вместе с тем уже Вико и особенно Руссо указывали на противоречивый характер историч. развития. Романтизм. историография нач. 19 в. в противовес рационализму просветителей выдвинула идею медленной органич. эволюции, не допускающей вмешательства извне, и тезис об идиллической и несравнимости историч. эпох. Однако этот историзм был односторонне обращён в прошлое и часто выступал в роли апологии архaic. отношений. Наиболее глубокую в домарксовской мысли трактовку П. дал Гегель, выступив как против просветит. пренебрежения к прошлому, так и против ложного историзма романтич. историч. школы. Однако, понимая историч. П. как саморазвитие мирового духа, Гегель не мог объяснить переход от одной ступени общества, развития к другой. Его философия истории прекращается в *теодиции*, оправдание бога в истории.

Марксистско-ленинская концепция П. характеризуется диалектико-материалистич. подходом к этой проблеме, выделением объективных критериев П. К. Маркс подчёркивал, что «вообще понятие прогресса не следует брать в обш. абстракции» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 12, с. 736). «...Представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперёд, без гигантских иногда скачков назад, недальнейкостью, неучастью, теоретически неверно» (Ленин В. И., ПСС, т. 30, с. 6). П. не есть какой-то самостоят. сущность или трансцендентная цель историч. развития. Понятие П. имеет смысл лишь применительно к определ. историч. процессу или явлению в строго определ. системе отсчёта. Цели, стремления и идеалы, в свете к-рых люди оценивают историч. развитие, сами меняются в ходе истории, поэтому такие оценки часто страдают субъективностью, неисторичностью. Как пишет Маркс, «так называемое историческое развитие покоится вообще на том, что новейшая форма рассматривает предыдущие как ступени к самой себе и всегда понимает их односторонне, ибо лишь весьма редко и только при совершенно определенных условиях она бывает способна к самокритике» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 12, с. 732).

Общая тенденция историч. развития — переход от систем с преобладанием естеств. детерминации к системам с преобладанием социально-историч. детерминации, в основе ч-го лежит развитие производств. сил. Поэтому В. И. Ленин считал интересы развития производств. сил «... высшим критерием общественного прогресса...» (ПСС, т. 16, с. 220).

Совершенствование средств и организации труда обеспечивает рост его производительности, что в свою очередь влечёт за собой совершенствование рабочей силы, вызывает к жизни новые производств. навыки и знания и меняет существующее обществ. разделение труда. Одновременно с П. техники идёт развитие науки. При этом расширяется состав и объём необходимых потребностей человека и изменяются способы их удовлетворения, образ жизни, культура и быт. Более высокому уровню развития производств. сил соответствует и более сложная форма производств. отношений и обществ. организации в целом, повышение роли субъективного фактора. Степень овладения обществом стихийными силами природы, выражающаяся в росте производительности труда, и степень освобождения людей из-под гнёта стихийных обществ. сил, социально-политич. неравенства и духовной неравности — вот наиболее общие критерии историч. П. В свете указанного критерия первобытнообщинная, рабовладельч., феод., капиталистич. и коммунистич. формации представляют собой закономерные стадии поступат. развития человечества. Однако процесс этот противоречив, а типы и темпы его различны.

Первоначально из-за низкого уровня развития произ-ва, а в дальнейшем также из-за частной собственности на средства произ-ва одни элементы социального целого систематически прогрессируют за счёт других. Это делает П. общества в целом антагонистическим, неравномерным, зигзагообразным (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, с. 177 и т. 26, ч. 1, с. 280).

Диспропорция между П. техникой, производительностью труда и ростом отчуждения, эксплуатации трудящихся, между материальным богатством капиталистич. общества и уровнем его духовной культуры особенно заметна в период общего кризиса капитализма. Она отражается в росте социального пессимизма и многочисленных филос. и социологич. теориях 20 в., прямо или косвенно отрицающих П. и предлагающих заменить это понятие либо идеей цикла, круговорота (Шпенглер, Тойнби, Соркин), либо «нейтральным» понятием «социального изменения». Широкое распространение получают также различные концепции «конца истории» и пессимистич. *антиутопии*. В этом же духе интерпретируются мн. *глобальные проблемы* совр. цивилизации — экологическая и энергетическая, угроза ядерной войны и др. Весьма сложней также вопрос о критериях П. применительно к высшим сферам духовной деятельности, напр. иск-ву.

Генеральная линия обществ. П. в совр. эпоху — переход от капитализма к социализму в мировом масштабе. Колоссально ускоряя темпы обществ. развития, коммунистич. формация стремится преодолеть узаложенные от прошлого диспропорции в развитии города и деревни, людей умств. и физич. труда, производств. сил и духовной культуры общества, передовых и экономически отставших стран. Можно предположить, что в историч. рамках зрелого социализма в основном и главным произойдёт становление бесклассовой структуры общества (см. Материалы XXVI съезда КПСС, 1981, с. 52—57). Однако процесс этот не является автоматическим и зависит от сознат. усилий людей, их социальной ответственности и активности.

Возникнув на почве социальной истории, понятие П. было в 19 в. перенесено и в естеств. науки. Здесь, как и в обществ. жизни, оно имеет не абсолютное, а относит. значение. Понятие П. неприменимо ко Вселенной в целом, т. к. здесь отсутствует однозначная определ. направление развития, и ко многим процессам неорганич. природы, имеющим циклич. характер. Проблема критериев П. в живой природе вызывает споры среди учёных.

● Давятташвили Л. Ш., Очерки по истории учения об эволюционном П., М., 1956; Проблемы развития в природе и обществе, М., 1958; Семенов Ю. Н., Общество, П. и социальная философия совр. буржуазии, М., 1965; Петров-Валовский Р. В., Диалектика П. и ее проявление в при-

роде, М., 1978; Мовшьян Х. Н., Проблемы общества. П. в совр. идеологии, Горький, М., 1981; Nisbet R. A., Social change and history. Aspects of the Western theory of development, N. Y., 1969; Sklair L., The sociology of progress, L., [1970], И. с. Ком.

ПРОЕКЦИЯ (от лат. *projectio* — бросание, выбрасывание) в психологии и, восприятие свойств, психич. процессов как свойств внеш. объекта в результате бессознат. перенесения на него своих внутр. импульсов и чувств. П. играет больш. роль в процессе формирования психики и в раннем детском возрасте, когда отсутствует чёткая дифференциация между «я» и внеш. миром, и лежит в основе архайч., антропоморфных представлений о мире, характеризующих ранние стадии развития человек. сознания (см. Аимичи, *Антропоморфизм*). С психологич. формам П. связано возникновение ряда психич. заболеваний, когда резко искажается восприятие внеш. мира при сохранении иллюзии контроля над собств. поведением. Механизм П. используется в диагностич. целях в т. и. противояжных тестах (тест Роршаха и др.) для выявления скрытых мотиваций и побуждений.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ, система субъективных (человек) и вещественных (техника) элементов, осуществляющих «обмен веществ» между обществом и природой в процессе обществ. произ-ва. П. с. выражают активное отношение людей к природе, заключающееся в материальном и духовном освоении и развитии её богатств, в ходе к-рого воспроизводятся условия существования человека и происходит уступающийся в рамках сменяющихся обществ.-экономич. формаций процесс становления и развития самого человека. П. с. образуют ведущую сторону *способа производства*, основу развития общества. Каждой ступени развития П. с. соответствуют определ. *производственные отношения*, выступающие в качестве обществ. форм их движения. В процессе своего развития П. с. приходят в противоречие с существующими производств. отношениями. Из стимулирующих форм развития П. с. эти отношения превращаются в их оковы. Тогда в условиях антагонистич. формаций наступает эпоха социальной *революции*, происходит переворот в экономич. структуре общества, в юридич. и политич. надстройке. Главная П. с. общества — это сами люди, участники обществ. произ-ва — рабочие, трудящиеся массы. Производитель. опыт людей, их трудолюбие, активность и трудоспособность, достигнутый уровень их личностного развития и задачи, к-рые они перед собой ставят, в конечном счёте определяют потенциалы обществ. произ-ва. Действит. богатством общества К. Маркс называл развитую П. с. всех индивидов. Положение трудящихся масс в системе П. с. определяет принципиальное отличие П. с. одной эпохи от другой.

Целесообразно затрачивать свою рабочую силу в ходе трудовой деятельности, совокупный работник «опредмечивает», воплощает себя в окружающем его материальном мире. Порождением его разума и труда являются вещев. элементы П. с. — средства произ-ва и средства потребления. Средства произ-ва состоят из средств труда, служащих проводником воздействия человека на природу, и предметов труда, на к-рые направляет труд человека. Важнейшая составная часть средств труда — это орудия труда (инструменты, механизмы, машины и т. д.). Совокупность функционирующих средств произ-ва образует материально-технич. базу, производительное богатство общества. Рост вооружённости совокупного работника средствами произ-ва, развитие его рабочей силы и организация труда являются главными факторами историч. процесса повышения производительности труда как одного из всеобщих законов существования П. с. Масштабы воспроизводства человека как гл. П. с. определяются уровнем развития потребительного богатства общества — куль-

турио-бытовой базы (жил. фонд, социальная инфраструктура и т. д.), накопленным духовным богатством, культурой, а также свободным временем населения и функционированием семьи.

В своём восходящем развитии П. с. принимают три усложняющиеся формы: естество. П. с., обществ. П. с. и всеобщие П. с.; они проявляются в процессе истории. развития общества в виде трёх последовательных ступеней развития: первичные, или архайч., П. с., вторичные, или антагонистич., П. с., коммунистич. П. с. Всеобщий закон развития П. с. состоит в том, что материальные возможности последующей формы П. с. зарождаются и развиваются в недрах предшествующей формы, но сама она становится господствующей лишь на новой ступени развития общества.

Естеств. П. с. труда, если отвлечься от уровня развития общества, произ-ва (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, с. 521), могут быть целиком сведены к природе самого человека (к его расе и т.п.) и к силам окружающей человека природы: естество. богатству средствами жизни и труда.

Обществ. П. с. труда возникли в результате истории. развития процессов объединения и разделения труда, т. е. в результате роста обществ. характера труда. Глубокий антагонизм вторичных П. с. проявился в закреплении умств. труда, духовного произ-ва и высших форм потребления материальных и духовных благ за немногими ценной самого тяжёлого, подчас губит. труда масс, лишённых доступа к достижениям культуры.

Развитие вторичных П. с. проходит восходящие ступени, на к-рых образуются три антагонистич. обществ.-экономич. формации (рабовладельческая, феодальная, капиталистическая). В пределах каждой из этих ступеней П. с. трудящиеся массы благодаря своему труду и классовой борьбе преодолевают трудный путь восходящего развития. В рамках определ. обществ.-экономич. формации П. с. в свою очередь могут проходить ряд технологич. способов произ-ва. Для капиталистич. П. с. это простая кооперация, мануфактура, крупное машинное, инженерно-кошечное и автоматизиров. произ-во.

Всеобщая П. с. как качественно новая форма П. с. есть господство развивающегося обществ. индивида над силами природы при помощи науки, к-рую Маркс определял как «всеобщее общественное знание», «всеобщие силы человеческой головы», «всеобщий интеллект» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. 2, с. 214, 215). Первая форма соединения науки с произ-вом в качестве непосредств. П. с. (в виде сложных средств произ-ва, машинной техники) гигантски усилила в ходе индустриализации мощь и господство овеществлённого труда (капитала) над живым наёмным трудом. Высшей формой этого процесса во 2-й пол. 20 в. выступает автоматизация произ-ва и массовое применение ЭВМ. Вместе с тем новые потребности и интересы людей создают новые сферы приложения вытесненного человека, труда, новые отрасли, вступающие в свою очередь на путь индустриализации. Потребности развития второй формы слияния науки с произ-вом (в виде инженерно-кошечной организации массового произ-ва) явились важным фактором крайнего обострения борьбы империализма за массовые рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капиталов, породившей гигантские столкновения и мировые войны. Реализация возможностей инженерно-кошечного произ-ва в обрабат. пром-сти в 50—80-х гг. 20 в. дала мощный толчок научно-технич. революции, быстрому изменению качества, моделей, видов и типов производимых конечных продуктов и созданию новых предметов труда. Получает импульс развития и главная форма воздействия науки на произ-во: воплощение

обществ. знания в самом совокупном работнике в результате роста свободного времени и развития духовного произ-ва (сферы образования, культуры и активного отдыха). Это подводит развитие индивидов к тому пределу, к-рый возможен в условиях антагонистич. общества, всесторонне вымывает болезненное торможение и деформацию процесса развития П. с. в результате господства капитала и поднимает на качественно новую ступень классовую борьбу пролетариата против отживших производств. отношений. Торможение развития П. с. устаревшими производств. отношениями проявляется и в сосуществовании при капитализме самых остальных форм и ступеней П. с. с передовыми. Осн. масса населения земного шара ещё занята простым физич. трудом без применения машин.

Одна из главных движущих сил развития П. с. в антагонистич. обществе — классовая борьба, социальные революции и творчество масс, подготавливающие их к восприятию, развитию и применению достижений науки и техники. Только социальная революция кардинально меняет место масс в системе П. с., поднимая эту систему на новую ступень развития. Именно личностным развитием трудящихся в значит. степени измеряется и оценивается обществ. прогресс.

П. с., образующие основу коммунистич. формации, характеризуются нарастающим торжеством всеобщих П. с. — активным, творч. контролем науки над всеми сторонами обществ. произ-ва, комплексным преобразованием этого процесса в соответствии с её требованиями для возможно более быстрого и многогранного развития каждого индивида. Всестороннее развитие каждого полностью реализуется как величайшая П. с., условие развития всех. Однако эта новая ступень П. с. возникает в виде переломлений обществ. и всеобщих П. с., достигающих «в наследств. от капитализма. Социалистич. революция подчиняет развитие произ-ва требованиям науки об обществе и создаёт новую формацию вначале на базе существующих технологий, условий произ-ва и производительности труда. Но уже сама революция означает не просто перестройку производств. отношений, но и новое качество, состояние, внутр. структуру П. с., поскольку меняется положение трудящихся, для к-рых открывается доступ к образованию, культуре, активной производств. и обществ. деятельности. В этом залог огромных потенций развития новых П. с., создания гораздо более высокой производительности труда, необходимой для победы нового общества, строя. Новые, социалистич. производств. отношения стали важным фактором ускорения развития П. с. Успех политики социалистич. индустриализации, развитие науки и культуры социалистич. стран в короткий срок поднял совокупного работника и материально-технич. базу социализма до уровня, необходимого для решения осн. задач науч.-технич. революции. Формирование и удовлетворение возмущающихся материальных и духовных потребностей всех слоёв трудящихся, ускорение всестороннего и гармоничного развития самого человека служат важнейшим условием создания П. с., адекватных коммунистич. формации.

● Маркс К. и Энгельс Ф. Нем. идеологии, Соч., т. 3; их же, Манифест Коммунистич. партии, там же, т. 4; Маркс К., К критике политич. экономии. Предисловие, там же, т. 13; 1928. Программа КПСС (Принята ХХII съездом мхч. рукописи 1857—1859 годов, там же, т. 46, ч. 1—2; его же, Экономич. рукописи 1861—1863 годов, гл. 3, там же, т. 47; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, отд. 3, гл. 2, там же, т. 20; Ленин В. И. Что такое «государство» и как оно воюет против социал-демократов? ПСС, т. 1; его же, Великий почин, там же, т. 39; его же, Замечания на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода», Ленинский сборник, т. XI, М., т. 13, 1928. Программа КПСС (Принята ХХIII съездом КПСС), М., 1976, ч. 2, разд. 1, пункт 1; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Чагин В. А., Харчев А. О. Категория «П. с.» и «производств. отношения», «ВФ», 1958, № 2; Мещеряков В. О. С. и т.п. С. и закономерности её развития, Л., 1970; Маркха В. Г. Структура и развитие П. с. социалистич. общества, М., 1970; Васильчук Ю. А., Давластик П. с., «ВФ», 1971, № 9; его же, Науч.-технич. революция и рабочий класс при капитализме, М., 1980; Науч.-технич. революция и социализм, М., 1973; Особенности процесса

накопления в развитых капиталистич. странах, М., 1978; И в а н о в Н. П., Науч.-технич. революция и проблемы структуры рабочей силы, М., 1978; К о с о л а п о в Р. И., Социализм. К вопросам теории, М., 1979; А ф а н а с ь е в В. Т., Системность и общество, М., 1980. Ю. А. Васильчук.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, совокупность материальных экономич. отношений между людьми в процессе обществ. произ-ва и движения обществ. продукта от произ-ва до потребления. П. о. являются необходимой стороной обществ. произ-ва. «В производстве люди вступают в отношение не только к природе. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 6, с. 441). В процессе труда складываются отношения, обусловленные потребностями технология и организации произ-ва, напр. отношения между рабочими различных специальностей, между организациями и исполнителями, связанные с технологией, разделением труда внутри производств, коллектива или в масштабах общества. Это — производств.-технич. отношения. Но в произ-ве, кроме этих отношений, между людьми складываются также экономич. отношения. Производств.-экономич. отношения, или, как их обычно называют, П. о., отличаются от производств.-технич. тем, что они выражают отношения людей через их отношения к средствам произ-ва, т. е. отношения собственности. Если средства произ-ва находятся в руках всего общества и тем самым его экономич. основу составляет обществ. собственность — как это имеет место при социализме, — то между членами общества складываются П. о. сотрудничества и взаимопомощи. Напротив, если средства произ-ва находятся в руках части общества, в руках частных собственников, то утверждаются отношения эксплуатации человека человеком, отношения господства и подчинения (рабство, крепостничество, эксплуатация наёмного труда). Кроме основных, существуют также переходные П. о., когда в рамках одного и того же уклада х-ва сочетаются элементы различных типов П. о. (напр., гос. капитализм в условиях диктатуры пролетариата).

Отношения собственности пронизывают все сферы экономич. отношений — произ-ва, обмена, распределения и потребления материальных благ, и обуславливают распределение средств произ-ва и распределение людей в структуре общества, произ-ва (классовую структуру общества). Непосредственно в процессе произ-ва различные отношения собственности находят выражение в способе соединения производителя со средствами произ-ва. Так, в капиталистич. обществе рабочий может соединяться со средствами произ-ва, лишь продав свою рабочую силу капиталисту. В социалистич. обществе средства произ-ва принадлежат самим трудящимся, представителем к-рых выступает социалистич. гос-во. Этим определяются и характер отношений между людьми в процессе произ-ва, и формы распределения материальных благ.

П. о. придают всем обществ. явлениям и обществу в целом исторически определённое социальное качество. Само выделение П. о. как объективных, материальных, от сознания людей не зависящих отношений из всей суммы обществ. отношений составляет центр. пункт в выражении материалистич. понимания истории. В. И. Ленин отмечал, что в «Святом семействе» (1845) «... Маркс подходит к основной идее всей своей „системы“ ... — именно к идее общественных отношений производства» (ПСС, т. 29, с. 16). В «Нём. идеологии» (1845—46) К. Маркс и Ф. Энгельс выделяют две стороны произ-ва — производственные силы и зависящие от них обществ. отношения людей в произ-ве, к-рые определяются в этой работе как «формы общения». Сам термин «П. о.» былработан Марксом и Энгель-

сом позже («Манифест Коммунистич. партии», 1848, и др.). Выделение экономич. П. о. из всей суммы обществ. отношений явилось основой науч. подхода к анализу истории. процесса. П. о. дают объективный критерий для отграничения одной стороны обществ. развития от другой, для выделения общего, повторяющегося в истории разных стран и народов, находящихся на одной ступени обществ. развития, т. е. для выделения конкретно-историч. типов обществ — общественно-экономических формаций, и тем самым открывают путь познания законов развития человек. истории.

Игнорирование П. о., в рамках к-рых совершается труд, приводит к тому, что всякий трудовой процесс сводится к нек-рым общим моментам, и тогда историч. эпохи различаются между собой только уровнем технич. вооружённости труда, исчезают коренные экономич. различия между разными обществ. формациями. В этом и состоит сущность методологии т. н. технологич. детерминазма, к-рая нашла широкое проявление в бурж. теориях «постиндустриального общества», «индустриального общества» и др., к-рые оценивают различные общества только с т. зр. уровня их технич. развития. В то же время отрицание зависимости П. о. от уровня развития производств. сил ведёт к идеализму в теории и voluntаризму и произволу в политике.

П. о. являются социальной формой производственных сил. Вместе они составляют две стороны каждого способа производства и связаны друг с другом по закону соответствия П. о. характеру и уровню развития производств. сил. Дialeктика производств. сил и П. о. вскрывает причины самодвижения произ-ва и тем самым сущность всего историч. процесса.

Являясь формой развития производств. сил, П. о., будучи первичными материальными обществ. отношениями, выступают в качестве базиса по отношению к идеологии, идеологии, отношениям и утверждениям — обществ. надстройке (см. *Базис и надстройка*). В совокупности всех своих социальных функций — и как форма производств. сил, и как базис общества — П. о. образуют экономич. структуру обществ. формации.

П. о. коммунистич. формации коренным образом отличаются от П. о. всех антагонистич. формаций господством обществ. собственности на средства произ-ва, отсутствием эксплуатации и социальных антагонизмов. Они являются базисом идейно-политич. единства всего общества. П. о. коммунистич. формации имеют своеобразные закономерности своего возникновения. Они не формируются в недрах предшествующей формации, а возникают в результате социалистич. революции, установления власти рабочего класса, к-рая используется как рычаг для преобразования экономич. отношений. Характер развития П. о. коммунистич. формации также качественно отличается от развития П. о. предшествующих обществ. Во-первых, противоречия, возникающие в развитии социализм. способа произ-ва, разрешаются не путём устранения социализм. П. о., а путём их развития при сохранении их качеств. определённости как отношений сотрудничества и взаимопомощи. Во-вторых, в антагонистич. обществе противоречия между производств. силами и П. о. разрешались в интересах одной социальной группы (класса) в ущерб другой, при социализме же они разрешаются в интересах всего общества.

Формирование социализм. П. о. первоначально происходит путём замены частной собственности общественной в результате экспроприации частной собственности, основанной на присвоении чужого труда, а также кооперирования собственности мелких производителей, основанной на личном труде. Социализм. П. о. характеризуются наличием двух форм обществ. собственности на средства произ-ва — государственной и кооперативной, — обуславливающей отношения

взаимопомощи, коллективизма, товарищеского сотрудничества свободных от эксплуатации людей, распределение по количеству и качеству труда. Развитие социалистич. П. о. есть их совершенствование и постепенное перерастание в коммунизм. П. о. на основе и в процессе создания материально-технич. базы коммунизма. Серьезное влияние на этот процесс оказывает науч.-технич. революция, её органич. соединение с преумудствами социализма, системы х-ва. По мере развития производит. сил и производительности труда главным в условиях развитого социализма становится постепенное сближение и слияние двух форм социализма: собственности и создание единой общенар. собственности на орудия и средства произ-ва, старшие существ. различий между городом и деревней, между умств. и физич. трудом, старшие социальных различий между рабочими, крестьянами и интеллигенцией, постепенный переход от распределений по труду к распределению по потребностям, установление полного социального равенства, всестороннее развитие самого человека.

М а р к с К. и Э н г е л ь Ф., *Политическая, Сов. т. 3, разд. 1; и ж. е.*, *Манифест Коммунистич. партии*, там же, т. 4; *М а р к с К.*, *Низета философии*, там же; *е. ж. е.*, *Наемный труд и капитал*, там же, т. 6; *е. ж. е.*, *Введение (Из экономич. рукописей 1847—1848 гг.)*, там же, т. 12; *е. ж. е.*, *К критике политич. экономии. Предисловие*, там же, т. 13; *е. ж. е.*, *Капитал*, т. 1, там же, т. 23; *Э н г е л ь Ф.*, *Анти-Дюринг*, разд. 2, 3, там же, т. 20; *Л е н и н В. И.*, *Что такое «труда народа» и как они воюют против общедемократ. ЦО*, там же, т. 1; *е. ж. е.*, *Развитие капитализма в России*, там же, т. 3; *е. ж. е.*, *Империализм*, как высшая стадия капитализма, там же, т. 27; *е. ж. е.*, *Очерченные задачи Советской власти*, там же, т. 36; *е. ж. е.*, *О кооперации*, там же, т. 45; *Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС)*, М., 1976; *Материалы XXV съезда КПСС*, М., 1976; *Материалы XXVI съезда КПСС*, М., 1981; *Основы марксистско-ленинской философии*, М., 1982.

В. И. Кале, М. И. Яковлев.
«ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана, книга Ф. Энгельса, в к-рой развито диалектико-материалистич. понимание первобытной истории и процесса перехода от первобытного к классовому обществу; по определению В. И. Ленина, «... одно из основных сочинений современного социализма.» (ПСС, т. 39, с. 67). Книга написана в марте — мае, вышла в свет в окт. 1884. Энгельс опирался на большой конспект книги Моргана «Древнее общество» (1877), составленный К. Марксом в конце 1880 — нач. 1881. Исследования Моргана, открывший род как клеточку первобытного общества, Энгельс использовал для дальнейшего развития материалистич. понимания истории.

В предисловии к 1-му изд. Энгельс развивает диалектико-материалистич. концепцию соотношения двух видов произ-ва — произ-ва средств к жизни и произ-ва самого человека (продолжение рода). Здесь и в основном тексте книги он показывает, как с развитием материального произ-ва известных средств возрастает, становится всё более определяющей её роль в жизни общества. На определ. ступени рост производительности труда создаёт возможность присвоения продуктов чужого труда, возникают частная собственность, эксплуатация человека человеком, разделение общества на классы, гос-во как орудие классового господства. Если возникновение труда, произ-ва означало возникновение человек. общества (это положение было сформулировано и разработано уже в таких трудах Маркса и Энгельса, как «Экономическо-филос. рукописи», «Нем. идеология», «Капитал», «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека»), то развитие материального произ-ва приводит к разложению первобытного общества и возникновению классового общества, основанного на частной собственности, в к-ром отношения собственности (производственные, классовые) полностью подчиняют себе семейные и все др. обществ. отношения. Так Энгельс определяет историю,

границы первобытного общества. Исследование первобытной истории позволило Энгельсу конкретизировать выработанные в «Нем. идеологии» и «Манифесте Коммунистич. партии» положение о классовой борьбе как содержании истории. Обобщая данные Моргана, Энгельс конкретизирует и периодизации первобытной истории (дикость; племя; присвоение готовых продуктов природы; варварство: развитие скотоводства и земледелия; цивилизация: развитие пром-сти). В эпоху классового общества он выделяет три господствующие формы эксплуатации: рабство, крепостничество, наёмный труд.

Рассматривая родовую организацию первобытного общества, Энгельс уделяет особое внимание эволюции семьи, её развитию от групповых форм брака к моногамии. Исследуя процесс разложения первобытного общества и возникновения классового общества, он обращает гл. внимание на процесс возникновения частной собственности, классов и гос-ва. Данные совр. науки позволяют представить более совершенную картину эволюции первобытного общества, уточнить развитие нек-рых форм первобытной семьи, механизмов образования классов, однако это не затрагивает осн. выводов труда Энгельса. Присхождение и сущность гос-ва — одна из главных проблем книги. В разработке марксистской теории гос-ва Энгельс делает здесь существ. шаг вперёд. Он показывает, что гос-во есть продукт раскола общества на классы, что его сущность моментами являются терр. деяние, публичная власть, налоги, отчуждение от общества; указывает на неизбежное исчезновение гос-ва в будущем бесклассовом коммунистич. обществе.

При жизни Энгельса книга выдержала 6 изд., в 4-е изд. (1891) он внес значит. изменения и добавления. Первое рус. изд. вышло в Петербурге в 1894. В М а р к с К. и Э н г е л ь Ф., *Соч.*, т. 34, с. 43—178, т. 22, с. 214—24, т. 43, с. 227—372; Л е н и н В. И., *Гос-во и революция*, ПСС, т. 33; *е. ж. е.*, *О гос-ве*, там же, т. 39 (см. также *Справочник* том, ч. 2); Фридрих Энгельс. *Биография*, М., 1977; Энгельс — *исследов.*, М., 1978; Энгельс о гос-ве и праве, М., 1970; *Проблемы этнографии и антропологии в свете науч. наследия Ф. Энгельса*, М., 1972; *Марксистская философия в 20 в.*, кн. 2, М., 1979, гл. 14; Семенов Ю. И., «Присхождение семьи, частной собственности и гос-ва Ф. Энгельса и совр. данные этнографии», «ВФ», 1959, № 7.

ПРОКЛ (Проклос), Д и а д о х (8.2.412, Константинополь, —17.4.485, Афины), др.-греч. философ-неоплатоник. О жизни П. известно из биографии, написанной его учеником Марином («П., или О счастье»), а также из фрагментов «Жизни Исидора» Дамаския. Учился в Александрии, затем в Афинах у Плутарха Афинского и Сириана. Сменял Сириана в 437 в качестве главы платоновской Академии; соч. П. тесно связаны с его преподават. деятельностью. П. составил комм. ко всем 12 диалогам Платона, входившим в принятый начиная с Ямвлиха школьный курс платоновской эзегезис; из них дошли целиком или частично комм. к «Алкивиаду», «Кратилу», «Гос-ву», «Тимею» и «Пармениду». Для школьного обучения П. написал толкования отд. мест из Гомера и Гесиода, а также «Орфич. теологии», «Согласие между Орфеем, Пифагором и халдейскими оракулами» и наставление по аллегорич. толкованию мифов «О мифич. символах». П. составил комм. к Плотину, введение к философии Аристотеля и комм. к трактату «О пяти общих понятиях» Порфирия, а также начальное руководство к платоновской философии. Ряд небольших, иногда полемич. трактатов П. посвящён отд. проблемам — пром-ству, року, существованию зла и т. п. Сводку осн. понятий, правил и методов физики (собственно, аристотелевского учения о движении) и неоплатонич. метафизики представляет собой «Начала физики» и «Начала теологии» (рус. пер. — «Первоосновы теологии», 1972). Систематич. характер носит «Теология Платона».

Иерархия универсума строится у П. по схеме платоновского «Парменида»: сверхсущее единое, оно же благо и бог; далее существование единичных-боги, к-рым

причём сущие боги, или умы; последние представляют собой умопостижимых богов, или бытие, понимаемое на основе платоновского «Филеба» (23 с-д) как единство моментов предела, беспредельности и их соединения. Бытие и умопостижимым богам противопоставлены ум (нус) и собственным смысле слова и мыслящие боги. С мыслящими богами-умами связаны мыслящие души. Следующая ступень — демонич. «грозно души»: ангелы, демоны в собств. смысле и герои. Ещё ниже — «частичные души», одушеворяющие тело; к ним принадлежит и душа человека. Ниже всего — неодушевленные тела. В эту расчленённую иерархию структуру П. включает традиц. греч. богов, распределяя их по триадам и разделяя на трансцендентных и космических. Между телами и душой посредствует «природа», бестелесная, но неотделимая от тел бесостаточ. сила, тождественная с силой рока. Материя, не будучи ни злом; ни благом, необходимо появляется в процессе ослабления первоначала и происходит от высших начал.

Наряду с иерархией бытия П. строит иерархию наук: физика и этика, математика, философия — таков ряд наук, соответствующий теоретич. добродетелям, к-рые свидетельствуют о приобщении человека к сфере ума. Выше них стоят добродетели парадигматические и гниратические, характеризующие более высокий тип жизни, чем науч. познание; парадигматические — слияние человека со сферой ума, гниратические — выход за пределы ума к единому. Всякий высший тип знания возможен только благодаря божеств. озарению; если любовь (эрос) связывает с божеством, красотой, истина открывает божество, мудрость, то вера соединяет с божеством богов. По свидетельству Марина, П. говорил, что философ должен быть «иереем целого мира» (см. в кн.: Диоген Лаэртский, О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, М., 1979, с. 485). Философия П. — наиболее подробный вариант школьного платонизма — оказала громадное влияние на всю ср.-век. философию (отчасти через посредство Псевдо-Дионисия Ареопагита) — на европ., визант., араб. философию, а также философию Возрождения (Николай Кузанский, Пино дельла Мирандола и др.).

■ In Platonis Republica commentarii, ed. W. Kroll, v. 4—2, Lpz., 1899—1901; In Platonis Timaeum Commentaria, ed. E. Diehl, t. 1—3, Lpz., 1903—1906; Commentary on the first Alcibiades of Plato, ed. by L. G. Westerink, Amsterdam, 1954; Elementa physica, ed. H. Boese, B., 1958; Tria opuscula, ed. H. Boese, B., 1960; Commentarius in Platonis Parmenidem, hrsg. v. V. Cousin, Hildesheim, 1961; Elements of theology, trahsl., introd., comm. by E. R. Dods, Oxf., 1963; Théologie platonicienne, livres 1—3, texte et trad. par H. D. Saffrey et L. G. Westerink, P., 1968—78.

● Rosen L. J., The philosophy of Proclus, N. Y., 1949; Proclus et Proklos der Neuplatoniker, в кн.: RS, Hildb. 45, 1957, col. 189—247; Beierwaltes W., Proklos. Grundzüge seiner Metaphysik, Fr./M., 1965; Trouillard J., L'un et l'autre selon Proclus, P., 1972.

ПРОЛЕГОМЕНЫ (греч. пролегумен — предисловие, введение), разясняющее введение в ту или иную науку, имеющее целью путём связанных рассуждений предварительно ознакомить с её методами и задачами, формулировать исходные понятия об изучаемом предмете; предварит. рассмотрение совокупности проблем, решение к-рых является непременным условием теоретич. развития данной отрасли знаний. Филос. значение термина «П.» установилось благодаря работе Канта «Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука» (1783). Пытался изложить идеи «Критики чистого разума» (1781) в более ясной и обзорной форме, Кант трактует свои «Пролегомены» как руководство к определению природы филос. знания. **ПРОЛЕТАРИАТ** (нем. Proletariat, от лат. proletarius — пролетарий; см. Рабочий класс.

ПРОПАГАНДА (лат. propaganda — подлежащее распространению, от пропago — распространяю), 1) в самом широком смысле — особый род социальной деятельности, осн. функция к-рой — распространение знаний, художеств. ценностей и др. информации с целью

формирования опред. взглядов, представлений и эмоциональных состояний, оказавших влияние на поведение людей. П. духовных ценностей предопределяет учёт конкретной ситуации, особенностей аудитории, условий, в к-рых она протекает. В процессе П. нередко происходит не только популяризация науки, иск-ва, но их обогащение, развитие. 2) В более узком смысловом значении — деятельность по распространению в массах идеологии и политики опред. классов, партий и гос-в; идеологии, или политик. П. в зависимости от характера идеологии П. разделяется на два противоположных типа: буржуазную и коммунистическую.

В совр. условиях идеологию П. оформилась в особую сферу духовной деятельности, представляет собой систему организаций, средств, форм и методов идеопсихологии, влияния на массы. Её характерными чертами являются целенаправленность, опред. дифференциация, непрерывность воздействия, массовость.

3) В структуре коммунистич. идейно-воспитат. работы П. и агитация (распространение к.-л. идеи или лозунга, побуждающих массы к активному действию) предстают как относительно самостоят. средства идейно-политич. влияния на массы.

В отличие от марксистско-ленинского понимания П. в бурж. обществ. мысли это понятие употребляется, как правило, в качестве синонима лжи и средства манипуляции сознанием. Такое толкование «П.» объясняется сознат. стремлением перенести негативное отношение, к-рое сложилось у трудящихся капиталистич. стран к бурж. П., на коммунистич. П. и представить дело так, будто П. вообще является универс. злом совр. цивилизации.

Характер идеологии оказывает определяющее влияние на содержание и методы П., её направленность; осн. стратегич. цели. Научность, партийность коммунистич. идеологии; её неразрывная связь с коренными интересами рабочего класса делают П. этой идеологии средством просвещения, воспитания масс, революционного преобразования общества, ускорителем социального прогресса.

Бурж. идеология предопределяет превращение бурж. П. в средство дезорганизации и духовного подавления масс, подчинения их бурж. ценностям.

В классовом обществе всякая П. носит классовый характер. Особенность коммунистич. П. состоит в том, что она открыто провозглашает свою партийность и обращена прежде всего на развитие политич. сознания рабочего класса, всех трудящихся. В то же время коммунистич. П. строится на последовательно науч. основе и неразрывно связана с жизнью, с практич. борьбой за социализм и коммунизм.

Классовая направленность коммунистич. П. в условиях развитого социализма выражается в распространении во всех классах и обществ. группах марксистско-ленинской идеологии, защите общенар. интересов, в классовом подходе к оценке событий прошлого и настоящего, в борьбе против рецидивов мелкобурж. психологии и действий социально чуждых социализму. обществу элементов.

В социалистич. обществе организатором и руководителем П. выступает коммунистич. партия. Разработавшая задачи политич., экономич., идеологич. работы, партия определяет задачи в области П., принципиальные положения о формах её организации.

Теоретич. основы и принципы коммунистич. П. разработаны и осуществлены К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным. Изложение целей и задач коммунистич. П. в условиях развитого социализма дано в пост. ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологии, политич.-воспитат. работы» (1979).

В центре коммунистич. П. находится разяснение науч. идеологии и политики партии, раскрытие зако-

померности развития и функционирования зрелого социалистич. общества, покал его истории. приемучесть, путей перестановки в коммунизм. Она ведёт борьбу против пережитков прошлого, разоблачает идеологию и психологию диверсии империализма, направленные против стран социализма и нац.-освободит. движения, мира и мирного сосуществования двух социальных систем. Целью коммунистич. П. является формирование науч. мировоззрения, патриотизма и пролет. интернационализма, воспитание активной жизненной позиции личности, направленной на борьбу за торжество коммунизма.

● Ленин В. И., Что делать? ПСС, т. 6; Плеханов Г. В., Рус. рабочий в революц. движении, Соч. т. 3, М.—Л., 1928; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Временн. Л. И. Актуальные вопросы идеологии, работы КПСС, т. 1—2, М., 1979; Яков В. Тайна лект. Заметки о теории и методах бурж. П., М., 1963; Б. Фимов А. Р., Поздняков П. В., Науч. основы парт. П., М., 1986; А. Р. Г. А., Идеология: борьба в совр. междунар. отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитич. П. империализма, М., 1970; Гуревич П. С., Бурж. П. в поисках теоретич. обоснования, М., 1978; Основы коммунистич. П., М., 1978; В. И. Ленин — теоретик коммунизма, П., М., 1981. В. Ф. Практорос.

ПРОПЕДЕВТИКА (от греч. пропедевтика — предварительное обучение, подготовку), подготовит. занятия; введение в науку. П. у Платона — занятия, предающие изучение диалектики. Как жанр филос. лит-ры П. представляет собой вводный материал, элементарно, систематически и кратко излагающий учение (напр., «Филос. П.» написанная Гегелем для юниорских гимназий). В докантовской философии пропедевтика, введенная в логику и онтологию считалась феноменологией.

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ, см. в ст. *Предикат*.

ПРОСВЕЩЕНИЕ, политич. идеология, философия и культура эпохи крушения феодализма и утверждения капитализма. Термин «П.» впервые употреблен Вольтером в Гердером; в 1784 в ст. «Ответ на вопрос, что такое П.?» Кант предлагал рассматривать П. как необходимую историч. эпоху развития человечества, сущность к-рой состоит в широком использовании разума для реализации социального прогресса. Считая П. выражением родовой сущности человечества, Кант был убежден, что успешное развитие и применение разума возможно при условии преодоления всех форм несвободы путём дит. морального совершенствования человек. рода. Отставная неотъемлемое право человечества на свободное пользование достижениями культуры, Кант, однако, отрицал необходимость революц. уничтожения социальных учреждений, препятствующих развитию П. Гегель характеризовал П. как рационалистич. движение 18 в. в области культурной и духовной жизни, основанное на отрицании существующего способа правления, гос. устройства, политич. идеологии, права и судопроизводства, религии, иск-ва, морали.

К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали П. как бурж.-демократич. идеологию, а деятелей П. как мыслителей, осуществлявших идеологич. подготовку бурж. революции. Маркс и Энгельс показали, что просветит. идеология возникает в период зарождения в недрах феодализма капиталистич. производств. отношений, порождающих новые формы классовой борьбы. В. И. Ленин видел классовую сущность идеологии П. в отрицании феод. эксплуатации, политич. деспотизма, сословных привилегий, в защите «самоуправления, свободы, в отстаивании интересов народных масс» (см. ПСС, т. 2, с. 519).

Критика феодализма, идеологи революц. буржуазии 17—18 вв. создали идеалы. картину будущего общества, устройства, внеклассового общества всеобщего благоденствия. «Мы знаем теперь», — писал Энгельс, — что

это царство разума было не чем иным, как идеализированным царством буржуазии, что вечная справедливость патла свое осуществление в буржуазной юстиции, что равенство свелось к гражданскому равенству перед законом, а одним из самых существенных прав человека провозглашена была... буржуазная собственность» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 190).

Возникнув в 17 в. в Англии (Локк), просветит. идеология получает широкое распространение во Франции 18 в. (Монтескье, Гельцийер, Вольтер, Гольбах), где выдающиеся философы «...просветители толпы» дит. приближавшейся революции...» (Энгельс Ф., там же, т. 20, с. 16). Во 2-й пол. 18 и первых десятилетиях 19 вв. антифед. идеология П. развивается в Сев. Америке (Б. Франклин, Т. Кулер, Т. Пейн), Германии (Лессинг, Кант), России (А. Н. Радищев, П. С. Новиков, Я. П. Козельский) и странах Вост. и Юго-Вост. Европы (Польша, Югославия, Румыния, Венгрия). Развитие просветит. идеологии стран Востока в 19—нач. 20 вв., несмотря на над. своеобразие, свидетельствует о теоретич. единстве осн. идей П.

Составной частью П. была передовая бурж. философия 18 — нач. 19 вв., теоретически обосновывавшая необходимость бурж.-демократич. социальных преобразований. Ковкнетной разновидностью философии П. явилась «идеисткая форма материализма» (см. Ф. Энгельс, там же, т. 22, с. 311), представители к-рой (Вольтер, Робинс, Вольтф, Я. Свидецкий, Д. С. Аничков) исходили из метафизич. онтологии конечного мира, абс. дуализма причины и следствия, материи и движения, эволюции и целесообразности. В гносеологии денсты, как правило, разделяли идеалистич. теорию врождённых идей, рационалистич. концепцию совпадения логики и реального следования, идею субстанциональности души и некие положения агностицизма. Отвергая ср.-век. схоластику, разоблачая историю, религию, фанатизм и нетерпимость католич. церкви, христ. нравственность и догматы откровения, денсты рассматривали бога в качестве разумной первопринципы мира, а «естественную религию» в качестве социального регулятора историч. процесса (М. Тиндаль, Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. П. Пнин, А. С. Лубкин). Критика феодализма привела денств эпохи П. к отрицанию теологии, объяснения историч. процесса и утверждению рационалистич. теории обществ. договора, методология к-рой строилась на антиисторич. представлении о неизменной сущности абстрактного человека (Руссо, Джефферсон, В. В. Поугаев).

Рассматривая человек. историю как последоват. движение от первобытного варварства к позднейшей цивилизации, большинство просветителей не понимало исторически прогрессивной сущности различных ступеней человек. истории, разрывало единую цель историч. развития, оценивало современность по идеалам зарождающегося бурж. общества, устройства.

Другая историч. форма философии П. — материализм 18 в. — формировалась путём филос. критики теоретич. оснв деизма на базе материалистич. естествознания Коперника, Галилея, Декарта, Ньютона и способствовала формированию материализма 18 в. В решении осн. вопроса философии материалисты эпохи П. (Мелье, Дидро, Гольбах, Форстер, Радищев) отвергли субъективный идеализм Беркли и предприняли естеств.-науч. обоснование концепции материя как объективной реальности, атрибуции к-рой являются движение, вечность во времени и бесконечность в пространстве. Рассматривая природу как организованное системное целое, естеств. причинно-следств. связи и законы к-рой являются выражением онтологич. целостности мира, они считали жизнь и сознание функцией определ. организации материи, сформировавшейся в результате дит. историч. развития. Критика преформистской концепции целостности, идея уровней организации материи, разрушение креационизма и телеологии, воз-

выживание теории эволюции, естество, отбора означало, что в решении фундаментальных философских проблем материалисты 18 — нач. 19 вв. приближались к диалектике, пониманию природы. В теории познания материалисты-просветители отвергли агностицизм, картезианскую концепцию врожденных идей (включая идею бога) и последовательно развивали идею о положении материалистич. сессуальности. Применение принципов материализма к изучению общества, жизни, отмеченное К. Марксом у Гельвеция (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, с. 144), привело нек-рых просветителей к признанию закономерного характера историч. процесса, историч. эволюции, историч. прогресса и пониманию внутр. связи и взаимозависимости между эпохами человек. истории, осознанию единства природы и общества, роли экономич. деятельности людей и народа как субъекта историч. движения. По мере обострения классовых противоречий зарождался бурж. общество и обществ.-политич. мысли П. появились антибурж. гегельянские утопии, а затем и программы утопич. коммунизма (Мелле, Морелли, Дешан, К. Фрелих, Х. Камеянский), содержавшая критику классового общества и выражавшая интересы „того класса, который был более или менее развитым предшественником современного пролетариата» (Энгельс Ф., там же, т. 19, с. 191). Утверждая необходимость установления обществ. собственности путем нар. революции, упразднения религии и церкви как опоры деспотизма и угнетения, нек-рые представители утопич. коммунизма эпохи П. отвергали концепцию просвещенного абсолютизма и защищали принципы нар. суверенитета и демократич. республики.

В узком смысле под П. понимают бурж. идеологию, отрицающую необходимость применения революц. методов для преобразования отживших социальных порядков.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., т. 2; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Энгельс Ф., Развитие социализма от утопии к науке, там же, т. 19; И в и В. И., От науки наследия мы отказываемся, ПСС, т. 5; Бек П., См. П., 1970; там же, т. 3; А. Филос. идеи рус. П., М., 1971; его же, Рус. философия нач. 19 в. и Шеллинг, М., 1980; Карамзин А. М., Революция 1776 года и становление евро. философии, М., 1976; М а л и н и н В. А., История рус. утопич. социализма, М., 1977; Волгин В. П., Развитие обществ. мысли во Франции 18 в., М., 1977; Н а з а р е т П., La crise de la conscience européenne (1680—1715), P., 1961; E b r a r d J., L'idée de nature en France à l'aube des lumières, P., 1970; G u e r r i g G., Les principes de la pensée au siècle des lumières, P., 1971 (Les sciences humaines et la pensée occidentale, v. 4); его же, L'avènement des sciences humaines au siècle des lumières, P., 1973 (там же, т. 6); его же, Dieu, la nature, l'homme au siècle des lumières, P., 1972; К а т а у с W., Die Aufklärung in Spanien, Portugal und Lateinamerika, Münch., 1973. К. Е. Ям.

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ, всеобщие формы бытия материи, её важнейшие атрибуты. В мире нет материи, не обладающей пространственно-временными свойствами, как не существует П. и в. самих по себе, вне материи или независимо от неё. Пространство есть форма бытия материи, характеризующая её протяжённость, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах. Время — форма бытия материи, выражающая длительность её существования, последовательность смены состояний в изменении и развитии всех материальных систем. П. и в. неразрывно связаны между собой, их единство проявляется в движении и развитии материи.

В демарксистской философии, а также в классич. физике П. и в. нередко отрывались от материи, рассматривались как самостоят. сущности или внеш. условия существования и движения тел. В концепции Ньютона абс. пространство понималось как бесконечная протяжённость, вмещающая в себя всю материю и не зависящая от к.-л. процессов, а абс. время — как текущая безотнositельно к к.-л. изменениям равномерная длительность, в к-рой всё возникает и исчезает. В ньютоновской концепции П. и в. приспосабливались нек-рые субстанциональные признаки — абс. самостоя-

тельность и самодостаточность существования; вместе с тем П. и в. не рассматривались как порождающие субстанция, из к-рых возникает все тело. В материалистич. натурфилософии и основывавшихся на её принципах физич. теориях преобладал атомистич. понимание структуры материи: конечной, абсолютной и порождающей субстанции признавалась лишь движущаяся материя, существующая и изменяющаяся в П. и в. как внеш. условий бытия.

В религ. и объективно-идеалистич. учениях выдвигалась сходная концепция П. и в. как всеобщих внеш. условий бытия тел, однако П. и в. трактовались как созданные вместе с материей богом или абс. духом. С т. зр. теологии к богу понятия П. и в. не приложимы: как высшая, бесконечная и творящая субстанция она внепространственна и существует не во времени, а в вечности, являющейся одним из его атрибутов. В субъективно-идеалистич. концепциях выдвигались эвклидич. и внутренние противоречивые толкования П. и в. как априорных форм чувств. созерцания (Кант) либо как форм упорядочения комплексов ощущений и опытных данных, установления между ними функциональных зависимостей (Беркли, Мах, позитивизм).

Впервые подлинно науч. понимание П. и в. как всеобщих атрибутов и форм существования материи было выдвинуто и обосновано К. Марксом и Ф. Энгельсом. Учение диалектич. материализма о П. и в. получило глубокое подтверждение в естествознании 20 в. Значит. вклад в развитие совр. представлений о П. и в. внесла теория относительности А. Эйнштейна: она раскрыла неразрывную связь П. и в. как единой формы существования материи (пространство-время), установила единство пространственно-временной и причинно-следственной структуры мира, обнаружила относительность пространственно-временных характеристик тел и явлений.

Предметом диалектико-материалистич. теории П. и в. являются методологич. интеграция важнейших достижений совр. науки в понимании П. и в. для разработки целостного мировоззрения, исследование всеобщих свойств П. и в. в их связи с др. атрибутами материи, теоретич. обоснование бесковечности П. и в. в количеств. и качеств. отношениях, изучение закономерностей науч. познания П. и в. и форм связи сменяющихся науч. теорий о П. и в.

К всеобщим свойствам П. и в. относятся: объективность и независимость от сознания человека; абсолютность как атрибутов материи; неразрывная связь друг с другом и с движением материи; зависимость от структурных отношений и процессов развития в материальных системах; единство прерывного и непрерывного в их структуре; количеств. и качеств. бесковечность. Различают метрич. (т. е. связанные с измерениями) и топологич. (напр., связность, симметрия пространства и непрерывность, однородность, необратимость времени) свойства П. и в. Познание всеобщих свойств П. и в. является результатом длит. историч. развития науки, выделения в процессе обобщения и абстрагирования таких инвариантных характеристик многообразных пространственно-временных отношений, к-рые проявляются на всех структурных уровнях материи.

Наряду с едиными характеристиками, к-рые в равной степени присущи как пространству, так и времени, им свойственны нек-рые особенности, характеризующие их как различные, хотя и тесно связанные между собой, атрибуты материи. К всеобщим свойствам пространства относятся прежде всего протяжённость, означающая рядоположенность и сосуществование различных элементов (точек, отрезков, объёмов и т. п.), возможность прибавления к каждому данному элементу нек-рого следующего элемента либо возможность уменьшения числа элементов. Протяжённой можно считать

любую систему, в к-рой возможны изменения характера связей и взаимодействий составляющих её элементов, их числа, взаимного расположения и качеств. особенностей. Это означает, что протяжённость тесно связана со структурностью материальных систем, имеющих атрибутивный характер. Непротяжённые объекты не обладают структурой, внутр. связями, способностью к изменениям. Пространству присуща также связность и непрерывность, проявляющаяся как в характере перемещения тел от точки к точке, так и в распространении физич. воздействий через различные поля (электромагнитное, гравитационное, ядерное) в виде близкодействия в порядке материи и энергии. Связность означает отсутствие к.-л. «разрывов» в пространстве и нарушения близкодействия в распространении материальных воздействий в полях. Вместе с тем пространству свойственна относит. непрерывность, проявляющаяся в раздельном существовании материальных объектов в систем, имеющих опред. размеры и границы, в существовании многообразия структурных уровней материи с различными пространствами отношениями. Общим свойством пространств, обнаруживающимся на всех известных структурных уровнях, является трёхмерность, к-рая органически связана со структурностью систем и их движением. Все материальные процессы и взаимодействия реализуются лишь в пространстве трёх измерений. В одномерном или двумерном пространстве (линия, плоскость) не могли бы происходить взаимодействия вещества и поля. Абстрактные (концептуальные) многомерные пространства в совр. математике и физике образуются путём добавления к трём пространствам координат времени и др. параметров, учёт взаимной связи и изменения к-рых необходим для более полного описания процессов. Однако не следует отождествлять эти концептуальные пространства, вводимые как способ описания систем, с реальным пространством, к-рое всегда трёхмерно и характеризует протяжённость и структурность материи, сосуществование и взаимодействие элементов в различных системах. С протяжённостью пространства неразрывно связаны его метрич. свойства, выражающие особенности связи пространств, элементов, порядков и количеств. законов этих связей. В природе различные метрич. свойства пространства определяются неоднородностью структурных отношений в системах, в частности распределением тяготеющих масс и величины гравитацион. потенциалов, определяющих «искривление» пространства.

К специфич. (локальным) свойствам пространства материальных систем относятся симметрия и асимметрия, конкретная форма и размеры, местоположение, расстояние между телами, пространств. распределение вещества и поля, границы, отделяющие различные системы. Все эти свойства зависят от структуры и внутр. связей тел, скорости их движения, характера взаимодействий с внеш. полями. Пространство каждой материальной системы принципиально незамкнуто, непрерывно переходит в пространство др. системы, к-рое может отличаться по метрич. и др. локальным свойствам. Отсюда проистекает многозначность реального пространства, его неисчерпаемость в количеств. и качеств. отношениях.

К всеобщим свойствам времени (или временных отношений в материальных системах) относятся: объективность; неразрывная связь с материей, а также с пространством, движением и др. атрибутами материи; длительность, выражающаяся последовательностью существования и смены состояний тел. Длительность образуется из возникающих один за другим моментов или интервалов времени, составляющих в совокупности весь период существования тела от его возникновения до перехода в качественно иные формы. Выступая как своеобразная «протяжённость» времени; длительность обус-

ловлена общим сохранением материи и движения при их превращениях из одних форм в другие. Время существования каждого конкретного объекта конечно и прерывно, т. е. любой объект имеет начало и конец существования. Однако составляющая тело материя при этом не возникает из ничего и не уничтожается, а только меняет формы своего бытия. Благодаря общей сохранности материи и движения время её существования непрерывно, и эта непрерывность абсолютна, тогда как прерывность относительна. Непрерывности времени соответствует его связность, отсутствие «разрывов» между его моментами и интервалами.

Время однородно, асимметрично, необратимо и направлено всегда от прошлого к будущему. Конкретными физич. факторами, характеризующими необратимость времени, выступают возрастание энтропии в различных системах; изменение с течением времени количеств. законов движения тел.

Специфич. свойствами времени являются конкретные периоды существования тел от возникновения до перехода в качественно иные формы, одновременность событий, к-рая всегда относительна, ритм процессов, скорость изменения состояний, темпы развития, временные отношения между различными циклами в структуре систем.

Развитие науки в 20 в. раскрыло новые аспекты зависимости П. и в. от материальных процессов. Из теории относительности и экспериментальных фактов совр. физики следует, что с увеличением скорости движения тел и приближением её к скорости света возрастает масса, относительно сокращаются линейные размеры в направлении движения, замедляются все процессы по сравнению с состоянием относит. покоя тел. Замедление временных ритмов происходит также под действием очень мощных гравитационных полей, создаваемых большими массами вещества (что проявляется, напр., в красном смещении спектральных линий излучения т. н. белых карликов и квазаров, обладающих очень высокой плотностью и мощными полями тяготения). При количеств. возрастании плотности вещества (до значений порядка 10^{14} г/см³ и более) должны качественно меняться метрич., а возможно, и нек-рые топологич. свойства П. и в. Из наблюдательных данных внегалактич. астрономии следует, что средней плотности вещества в Метагалактике порядка 10^{-31} г/см³ соответствует незамкнутое пространство отрицат. кривизны. Однако эти данные нельзя распространять на весь мир в целом, поскольку материя неоднородна и в мире существует бесчисленное множество структурных уровней и типов материальных систем со свойственными им пространственно-временными отношениями. См. также Материя, Время, Вечность, Симметрия, Космология. М.

● Зянгельс Ф., Дialectика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. т. 20, с. 60 ж. Ант. Дюринг и др. Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ИСС, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 28; Энгельс А. И., Основы теории относительности, М.—Л., 1935; П. и в. Ю. И., Математич. начала натуральной философии, 1936; Фок В. А., Теория П. и в. и тяготения, М., 1961; Штейнман Р. Я., П. и в., М., 1962; Мелюхин С. Т., Материя в её единстве, бесконечности и развитии, М., 1968; Гурьев А. М., Филос. проблемы П. и в., пер. с англ., М., 1969; Бесконечность и Вечность, Сб. ст., М., 1969; Мостепаненко А. М., Проблема универсальности осн. свойств П. и в., Л., 1969; его же, П. и в. в макро-, мезо- и микромире, М., 1974; П. и в., движение, М., 1974; Баранский В. С., Проблемы субэтомного П. и в., М., 1979; Ахундов М. Д., Нонценция П. и в.: истоки, эволюция, перспективы, М., 1982. С. Т. Мелюхин.

ПРОТАГОР (Προταγόρας) и в. А. Б. дер. философ, виднейший софист старшего поколения. Неоднократно посещал Афины, был другом Перикла и написал по его поручению проект гос. устройства общегреческой колонии Фурии. Согласно антич. биографии, традиции, погиб при кораблекрушении, спасаясь бегством от обвинения в нечестии, выдвинутого против него в Афинах. Соч. П. «Истина» начиналось словами: «Мера всех вещей — человек,

существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют». Под человеком здесь подразумевался индивид и тем самым провозглашалась относительность любого знания, любых ценностей, законов и обычаев (ср. Платон, Тетет 181 сл.; Аристотель, Метафизика 1062b 13 сл.). Полемицировал с математиком из-за того, что они оперируют с абстракциями и вступают в противоречие с чувств. опытом. Писал и против «отстаивающих единство сущего», т. е. против алейской школы. В преподавании большое внимание уделял правильности употребления слов (Платон, Кратил 391 с). В соц. «О первоначальном состоянии» конструировал схему постепенного формирования цивилизации, влияющую на развитие европ. обществ. мысли. Черты этой схемы различимы и в платоновском мифе, вложенном им в уста П. (Платон, Протагор 320с — 322b). Соч. «О богах» начиналось словами: «О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому что слишком многое преплетается такому знанию, — и вопрос тёмн и людская жизнь коротка» (Диоген Лаэртий IX 51).

■ Фрагменты: ДКП, 253—71; Маковельский А. О., Сочинения, в. 1, Вак, 1940, с. 5—21.

■ Ягодинский И. И., Сочинения, 1908; Чернышев В. В., Сочинения, М., 1920; D. A. Y. I. A., Protagoras, Democritus and Anaxagoras, «Classical Quarterly», 1953, т. 3, № 1—2; Fritz K. v., Protagoras, в кн.: RE, Hildb 45, 1957, S. 908—21; Guthrie W. K. C., A history of Greek philosophy, т. 3, Camb., 1971.

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ, один из двух «борющихся» моментов конкретного единства, к-рые являются сторонами *противоречия*. Различают внеш. и внутр. П.: если внеш. П. выступают как полюсы противоречия, взаимно предполагающие и одновременно исключающие друг друга, но несуществующие как относительно самостоятельные (напр., пролетариат и буржуазия), то внутр. П., отрицая друг друга, находятся в отношении взаимного проникновения (напр., обществ. характер произ-ва и частнокапиталистич. способ присвоения). См. *Единство и борьба противоположностей*.

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ, антагонизм, противоречие между городом и деревней, присущие всем классово антагонистич. обществ.-экономич. формациям и находящие выражение в уровне развития производств, сил, образования, науки, культуры, быта. П. м. г. и д. возникла с появлением города как результата развития производств, сил и обществ. разделения труда и развивалась по мере отделения от земледелия (с. х-ва) всё новых отраслей произ-ва, концентрирующихся в городах. Содержание П. м. г. и д. существенно меняется с развитием общества, равно как и социально-экономич. содержание противоположных подсистем — города и деревни. Однако всегда П. м. г. и д. — это противоположность между господствующими классами города и трудящимися деревни, между господствующими классами города и деревни, между господствующими классами деревни и трудящимися города.

История П. м. г. и д. — это история подчинения и эксплуатации деревни городом. К. Маркс писал, что уже в ср. века «...город повсюду и без исключения эксплуатирует деревню экономический своими монополиями ценами, своей системой налогов, своим налоговым строем, своим прямым купеческим обменом и своим ростовщичеством», хотя деревня в то же время «...эксплуатирует город политически повсюду, где феодализм не был сломлен исключительным развитием городов, как в Италии...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 2, с. 365).

Полного развития П. м. г. и д. достигает в условиях капитализма, когда город подчиняет деревню во всех отношениях — экономическом, политическом, культурном. Капиталистич. отношения в деревне развиваются под громадным, решающим воздействием города. Хотя роль городов в истории человечества весьма значительна со времён античности, их доля в населении мира до 19 в. была ничтожной (см. табл. в ст. *Урбани-*

зация). В дальнейшем город растёт за счёт деревни, гор. население — за счёт сельского. «По самой своей природе капиталистический способ производства постоянно уменьшает сельскохозяйственное население сравнительно с не-земледельческим, так как в промышленности... возрастание постоянного капитала за счёт переменного тягало с абсолютным возрастанием переменного капитала, несмотря на его относительное уменьшение. Наоборот, в земледелии переменный капитал, требуемый для обработки данного участка земли, уменьшается абсолютно; следовательно, возрастание переменного капитала возможно лишь тогда, когда подвергается обработке новая земля, а это опять-таки предполагает ещё большее возрастание не-земледельч. населения» (Маркс К., там же, с. 187; см. также В. И. Ленин, т. 3, с. 24—25). Разного рода стеснения свободы капиталистич. развития в интересах ранее господствовавших земельных собственников, пережитки феодализма, препятствующие росту городов, преодолеваются гор. буржуазией путём перекося своей пром. деятельности в деревню. По выражению В. И. Ленина, «мужика не пускают на фабрику, — фабрика идет к мужику» (там же, с. 524).

Капиталистич. развитие ведёт к концентрации богатства и культуры в городах, нищеты и невежества в деревне. «Города все более и более эксплуатируют деревни; отнимая лучшие рабочие силы у сельских хозяев, высасывая все большую долю богатства, производимого сельским населением...» (Ленин В. И., там же, т. 4, с. 91).

Идея ликвидации П. м. г. и д. была выдвинута социалистами-утопистами и получила науч. обоснование в марксистско-ленинской теории. Уничтожение П. м. г. и д. — программное требование науч. коммунизма. «...Решительное признание прогрессивности больших городов в капиталистическом обществе нисколько не мешает нам включать в свой идеал... уничтожение противоположности между городом и деревней... Это необходимо для того, чтобы сделать эти сокращения (науки и искусства. — *Ред.*) доступными всему народу, чтобы уничтожить отчужденность от культуры миллионов деревенского населения...» (Ленин В. И., там же, т. 5, с. 150).

В совр. условиях П. м. г. и д. зависит от социально-экономич. строя и уровня развития разных стран.

В развитых капиталистич. странах П. м. г. и д. сохранилась, однако формы её изменились. Доля деревни в населении и произ-ва резко снизилась. Деревня стала преимущественно несельскохозяйственной (занятые в с. х-ве составляют меньшинство даже среди сел. жителей). Уровень образования и быт сел. жителей приближались к городскому. Техника, технология и организация с. х-ва произ-ва подверглись преобразованию на базе науч.-технич. прогресса. Деревня стала последовательно капиталистической с преимущественным товарным произ-вом. Однако в принципе неизменными остались эксплуатация деревни городом и сущест. отставание деревни по уровню материальной и особенно культурной жизни. Доходы с. х-в населения существенно ниже, чем несельскохозяйственного. Для совр. с. х-ва развитых капиталистич. стран характерна жестокая конкуренция, разорение мелких сел. хозяев, уменьшение числа х-в. Правительств ряда капиталистич. стран с исторически сложившимся мелким землевладением проводят политику капиталистич. рационализации с. х-ва, ликвидации мелких х-в (Франция, ФРГ). Производители с. х-в, продукция подвергается эксплуатации со стороны монополий и бурж. гос-ва (с помощью неэквивалентного обмена, налогов и др.).

В развивающихся странах, идущих по капиталистич. пути, П. м. г. и д. ближе всего к её типу, исследованному основоположниками марксизма-ленинизма. Сущест.

особенность многих из этих стран — сверхурбанизация, т. е. избыточный рост гор. населения (в сравнении с возможностями занятости) за счёт притока сел. населения. Это явление обычно сочетается с агр. перенаселением.

Победа социализма приводит к ликвидации П. м. г. и д. и создаёт условия для преодоления существ. различий между ними. Процессом всестороннего сближения города и села происходит во всех странах мировой социалистич. системы. Наиболее богат в этом отношении опыт СССР. Начиная с 1-й пятилетки (1929—32) для СССР характерна очень быстрая урбанизация, неразрывно связанная с индустриализацией страны. Темпы урбанизации в СССР были существенно выше, чем в развитых капиталистич. странах.

Принципиальное значение в ликвидации противоречий между городом и деревней имела коллективизация с. х-ва, к-рая ускорила распространение в деревне пром. труда, гор. форм быта и культуры. Этот процесс непрерывно расширялся в результате специализации и концентрации с. х-ва, межхоз. кооперации, сближения двух форм социалистич. собственности — государственной и колхозно-кооперативной. Крупные сдвиги в сближении города и деревни произошли в 60—70-х гг. Изменилась социально-классовая структура: значительно возросла доля рабочих и служащих и уменьшилась доля колхозников. Произошло значит. сближение социально-экономич. положения колхозников и рабочих. Оплата труда в колхозах в 1965 была перестроена и приблизилась по размерам к оплате труда в совхозах, причём в гос. секторе с. х-ва она росла быстрее, чем во всех др. отраслях нар. х-ва. Было введено пенсионное обеспечение и социальное страхование колхозников. Деревня существенно сближалась с городом по образоват. и культурному уровню населения. Введение всеобщего ср. образования позволило выравнивать уровень образования всей молодёжи страны. Большая работа проводится по преобразованию жил. х-ва села и быта сел. населения. Подобные процессы происходят и в др. социалистич. странах.

Однако при социализме ещё сохраняются существ. различия между городом и деревней, преодоление к-рых требует длит. времени. Кроме того, существуют нек-рые естеств. отличия деревни от города (использование земли как осн. средства произ-ва в с. х-ве, сезонность работ, нек-рые черты образа жизни и т. д.). Важное социально-экономич. отличие совр. сел. деревни от города — в существовании в деревне личного подсобного х-ва, имеющего большое значение в доходах сел. семьи.

Программой требований, научно обоснованным марксизмом-ленинизмом, является стирание социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней в ходе строительства коммунистического общества. См. также *Классы*

● Маркс К., Капитал, т. 1—3, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23—25; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, ПСС, т. 3; его же, Рецензия. Karl Kautsky, Die Agrarfrage, там же, т. 4; его же, Аграрный вопрос и критика Маркса, там же, т. 5; его же, Новые данные о законности развития капитализма в земледелии, там же, т. 27; Программ КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Я н и е л Л. А., Горелый В. С. и др., С. и д., 1981; Преодоление социального различия между городом и деревней, М., 1973; Я н и е л Л. А., Образ жизни сел. населения, Новоси., 1979; Я н у ш о в А. И., Преодоление существ. различий между городом и деревней в условиях развитого социализма, 1981; В. А. Бондарев, ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ МЕЖДУ УМСТВЕННЫМ И ФИЗИЧЕСКИМ ТРУДОМ, противоположность интересов людей, занятых физич. трудом и умств. трудом. П. м. у. и ф. т. возникла на той стадии развития общества, разделения труда, когда утвердилось господство частной собственности и появились антагонистич. классы,

т. е. в период становления рабовладельч. строя. Общий принцип появления и существования П. м. у. и ф. т. является относит. неравнозначность производств. сил, охватывающая антагонистич. период истории человеч. общества и приводящая к тому, что неизбежным становится такое обществ. разделение труда, при к-ром большинство населения занято физич. трудом, а небольшая часть общества, принадлежащая к господствующему классу, руководит работами, занимается гос. делами, научной и иск-вом.

К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что «разделение труда становится действительным разделением лишь в тот момент, когда появляется разделение материального и духовного труда» (Соч., т. 3, с. 30). Это не означает, что существовала абсолютная монополия эксплуататорских классов на умств. труд. Так, при рабовладельч. строе, когда всякий труд считался недостойным делом для свободного человека, рабам передовались мн. функции умств. труда: из среды рабов готовились учёные, врачи, учителя, артисты и др. В феод. обществе антагонистич. противоречия между умств. и физич. трудом углублялись в связи с усилением противоположности между городом и деревней. Умств. труд стал монополией дворянства и духовенства.

В условиях капитализма отделение интеллектуальных сил процесса произ-ва от ручного труда и превращение их во власть капитала над трудом получает своё завершение. По мере развития производств. сил т. обр. из среды господствующих классов выделяется интеллигенция, профессионально занимающаяся умств. трудом. Но развитие производств. сил общества вызывает также необходимость в рамках и культурных рабочих. Борьба рабочего класса за свои права приводит к сокращению рабочего дня и созданию опред. условий для получения и расширения образования. Это способствует повышению общепроизв. и культурно-технич. уровня рабочего класса. Граница между классом эксплуатированных и классом эксплуататоров в совр. условиях совпадает с делением на людей, занятых физич. и умств. трудом. При капитализме эксплуатация подвергается и значит. часть работников умств. труда, внаиш., в частн. и средний персонал инж.-технич. и науч. работников и служащих. Совр. уровень развития производств. сил (комплексная механизация и автоматизация произ-ва) объективно вызывает необходимость в сочетании физич. труда с умственным и создаёт условия для ликвидации П. м. у. и ф. т. Однако капиталистич. производств. отношения мешают устранению этой противоположности, ибо способствуют закреплению существующей антагонистич. классовой структуры, усиливают насаждение привилегий элиты.

В условиях социализма ликвидация эксплуататорских классов, изменения в характере труда, в культурно-технич. уровне рабочего класса и крестьянства привели к ликвидации П. м. у. и ф. т. и создали новые отношения рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Вместе с тем на первой фазе коммунизма сохраняются опред. неантагонистич. социально-экономич. различия между умств. и физич. трудом. Они заключаются в следующем: 1) Характер труда работников, занятых умств. деятельностью, как правило, значительно отличается от характера труда людей, занятых физич. трудом, хотя и существуют профессии и специальности, в к-рых умств. и физич. труд переплетаются друг с другом. 2) Культурно-технич. уровень (общее и спец. образование) работников умств. труда в массе своей более высок, чем у людей, занятых физич. трудом. 3) Работники умств. труда, занимающие руководящие должности на произ-ве, в управлении, в н.-и. учреждениях и орг-циях, получают за свой качественно более сложный труд соответственно более высокую долю вознаграждения, чем работники физич. труда. Культурно-бытовой уровень жизни этой части работников умств. труда также отличается от уровня жизни ра-

ботников физич. труда. 4) При одинаковом доступе к образованию, но всем благам культуры и науки всего народа фактически интеллигенция их использует в отнюдь не в большей мере. Развитие системы обучения, направленное на укрепление связи высшей школы с прона-вом, введение всеобщего обязательного 10-летнего ср. образования, повышение заработной платы низко- и среднеоплачиваемых групп трудящихся играют важную роль в выравнивании условий для обучения всей молодежи. 5) Нех-рые неадекватности, противоречия между работниками умств. и физич. труда связаны с взаимоотношениями между руководителями и руководимыми в процессе произ-ва. Преодолеваются эти противоречия путём вовлечения масс в управление произ-вом, развития всех многообразных форм участия в нём коллективов трудящихся в результате расширения прав проф. орг-ций, повышения роли производств. советов, рабочих собраний и т. п.

К. Маркс и В. И. Ленин, придавая исключит. значение проблеме ликвидации П. м. у. и ф. т., указывали на необходимые условия её разрешения. Маркс в «Критике Готской программы» предсказывал, что в полной мере П. м. у. и ф. т. исчезнет лишь на высшей фазе развития коммунизма. Общства. Ленин писал, что интеллигенция останется «...впредь до достижения самой высокой ступени коммунистического общества...» (ПСС, т. 44, с. 351). Преодоление различий между умств. и физич. трудом происходит на протяжении периода строительства коммунизма благодаря осуществлению комплекса таких социально-экономич. процессов, как изменение характера обществ. разделения труда, постепенное вытеснение, а затем и ликвидация малоквалифицированного физич. труда, а также преодоление односторонней специализации работников как физич., так и умств. труда, в конечном итоге осуществление всеобщей автоматизации произ-ва; повышение культурно-технич. уровня рабочих и крестьян; повышение культурного уровня и уровня физич. развития всех работников как физич., так и умств. труда; постепенное (на основе коренного изменения в характере и уровне развития производств. сил) слияние функций умств. и физич. труда в высшем синтезе — в коммунистич. труде; уменьшение социальных различий в условиях труда и быта, а затем и полное их устранение на основе роста производительности труда и подъёма благосостояния.

На определ. этапе высшей фазы коммунизма будут ликвидированы социально-экономич. различия между умств. и физич. трудом, а уровень общ. и спец. знаний, к-рые получают трудящиеся, будет столь высоким, что отпадет нужда в сохранении групп людей, исключит. специально к-рых было бы руководство производственной и др. обществ. сферами. Функции управления обществом и произ-вом останутся и при коммунизме, но они будут выполняться высококвалифицированными людьми поочередно. Ленин предсказывал, что в будущем обществе «...все будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял» (там же, т. 33, с. 116, см. также т. 33, с. 320). Коммунистическая партия поставила программную задачу вести дело к тому, чтобы государственный аппарат власти сокращался, чтобы навыки управления овладевали всё более широкие массы и работа в этом аппарате в перспективе перестала быть особой профессией.

● Маркс К., Критика Готской программы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19; его же, Капитал, т. 1, там же, т. 23; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Ленин В. И., Тос-во и революция, ПСС, т. 33; его же, Речь на I Всероссий. съезде коммунистов-учащихся 17 апреля 1919, там же, т. 33; его же, Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономич. политики, там же, т. 44. Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС, м. 1976; Материалы XXIV съезда КПСС, м. 1971; Материалы XXV съезда КПСС, м. 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, м. 1981; Луначарский А. В., Интеллигенция в ее прошлом, настоящем и будущем, (М.), 1924; Ельмеев В. Я., Положение В. Р. Рязанко В. Р., Коммунизм и преодоление различий между умств. и физич. трудом, Л., 1965; С мо-ль-

ков В. Г., Преодоление противоположностей и существ. различий между умств. и физич. трудом, М., 1968; Курьянов А. К., Преодоление социально-классовых различий в СССР в процессе строительства коммунизма, М., 1971; Н о в о с е л о в Е. С., Умств. труд, его сущность и некоторые тенденции развития, Свердловск, 1972; М а н е в и ч Е. Л., Вопросы труда в СССР, М., 1980. Е. Л. Маневич.

ПРОТИВОПОЛОЖЕНИЕ диалектическое, взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций предметов и явлений, к-рые вместе с тем находятся во внутр. единстве и взаимопроникновении, выступая источником самодвижения и развития объективного мира и познания. Выражая сущность закона единства и борьбы противоположностей, категория П. занимает центр. место в материалистич. диалектике.

В истории диалектики первая значит. концепция П. принадлежит Гераклиту: «вечное становление», возможное только как единство противоположностей, мыслится им в виде непрерывного перехода из одной противоположности в другую; борьбу противоположностей Гераклит понимает как общ. закон для всего сущего. Платон, воспринявший диалектик. идеи элевтов и Сократа, развивает учение о П. в своей диалектике понятий: «единое» и «многообразие», «покой» и «движение» и др. противоречивы по необходимости, но своей природе, истина достижима посредством сведения противоречащих сторон в единое и целое. Продолжением диалектик. традиции осмысления противоречивости бытия и познания являлась идея тождества (единства) противоположностей, развитая Николаем Кузанским и Дж. Вруно, у к-рых П. трактуется как внутр. соотношение противоположностей, как их взаимопроникновение. Дальнейшее развитие учение о П. получает в классич. нем. философии (Кант, Фихте, Шеллинг), в особенности у Гегеля. Рассматривая П. как «...корень всякого движения и жизнеисполнения» (Соч., т. 5, М. — Л., 1937, с. 520), Гегель показал, что процесс раздвоения единого на противоположности есть сущность развития. Наряду с плодотворными диалектик. моментами для гегелевского учения о П. характерно отожествление П. объективной действительности с логик. содержанием категории П., а также истолкование в нек-рых случаях разрешения П. как нейтрализации, примирения противоположностей, что обусловлено исходными идеями, посылающими его системы.

Подлинно науч. разработка и обоснование диалектико-материалистич. учения о П. принадлежит К. Марксу и Ф. Энгельсу, а его дальнейшее творч. развитие — В. И. Ленину.

Противоположные стороны, моменты и тенденции в составе целого, взаимодействие к-рых образует П., не даны в неизменном виде. Процесс возникновения различий и противоположностей имеет несколько стадий. На первонач. стадии, существующей ещё в возможности, П. выступает как тождество, содержащее несуществ. различия. Следующая стадия — сущность, различие в тождестве: при общ. основе в объекте имеются существ. свойства, тенденции, не соответствующие друг другу. Сущность различия превращается в противоположности (наибольшее различие, полярность, антагонизм), к-рые, взаимоотрицая друг друга, перерастают в П. Маркс отмечал: «Сосуществование двух взаимно-противоречащих сторон, их борьба и слияние в новую категорию составляют сущность диалектического движения» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 136). Всякое развитие есть возникновение П., их разрешение и в то же время возникновение новых П.

Обладая всеобщим характером, П. по-разному проявляются в различных сферах бытия и познания в зависимости от специфики противоположных сторон, а также от тех условий, в к-рых развёртывается их взаимодействие. Различают внутренние и внешние, антаго-

нистич. и неантагонистич., основные и неосновные П. Вуурт. П.— это взаимодействие противоположных сторон внутри данного объекта (напр., внутри данного организма или койкого общества). Внеш. П.— это взаимодействие противоположностей, относящихся к разным объектам (напр., между обществом и природой, организмом и средой). Антагонистич. П.— это взаимодействие между непримиримо враждебными классами, социальными группами и силами. Они возникают на основе враждебности коренных интересов противоположных классов и, заостряясь до конфликта, могут вылиться в социальную революцию. Неантагонистич. П., специфичные для всех областей отношений эксплуататорского общества, выступают как взаимодействие между классами, осн. интересы и цели к-рых совпадают. Социальн. революция разрешена и тем самым устраняла антагонистич. П., но она не ликвидировала П. вообще. В условиях социализма существуют П., носители неантагонистич. характер (напр., между развивающимся произ-вом и растущими потребностями, между творч. мышлением и догматизмом).

Однако, как показывает историч. опыт, после построения основ социализма, при определенных условиях (вследствие крупных и долгое время накапливающихся недостатков в организации хозяйств. и культурного строительства, в управлении обществ. делами и т. п.) неантагонистич. П. могут приобрести черты антагонистич. П. С построением развитого социализма перестают неантагонистич. П. в антагонистические становится объективно невозможным.

Основные П.— это П., играющие решающую роль в развитии (напр., осн. П. совр. эпохи — П. между господствующим капитализмом и утверждающейся коммунистич. формацией).

П.— важнейший методологич. принцип, логич. форма развития познания. П., возникающие в мышлении, отражают П. объективной реальности. «Так называемая объективная диалектика царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения путем противоположностей...» (Энгельс Ф., там же, т. 20, с. 526). Специфич. формой существования диалектик. П. в познании выступают антиномии, имеющие объективную основу: отражаемое в них содержание является в конечном счёте моментом структуры развивающегося объективного П. Познание антиномий служат формой теоретич. воспроизведения диалектик. П. в науч. теориях, развитие к-рых осуществляется в результате раскрытия и разрешения П., обнаруживающихся в предшествующих теориях или уровнях исследования. При этом наиболее плодотворным способом разрешения антиномий, возникающих в теоретич. мышлении, является выход за их пределы, обнаружение их глубокой основы, выявление перехода одной противоположности в другую и раскрытие опосредствующих звеньев этого перехода.

Принцип П. получает идеалистич. и метафизич. истолкование в совр. бурж. философии. Иррационализм (философия жизни, экзистенциализм, «трагич. диалектика», «негативная диалектика») рассматривает П. как нечто принципиально неразумное, как такое чисто мистич. совмещение противоположностей, к-рое постигается только интуицией. Позитивизм и неопозитивизм сводит П. к внеш. отношению между противоположными сторонами, находящимися не в противоречивой, а соотносит. связи, что по существу влечёт за собой полное отрицание принципа П. Методологич. основой ревизионистского искажения диалектико-материалистич. учения о П. является механистич. истолкование диалектики и подмена её релятивизмом. Праворевионистские идеологи, пытаясь обосновать оппорту-

низмом, подчёркивают момент социального единства при капитализме, пренебрегая при этом борьбой противоположностей. Левые ревизионисты, непомимо расширяя сферу проявления антагонистич. П., рассматривают их как всеобщие, причём момент борьбы противоположностей неправомерно абсолютизируется, а единство игнорируется, что служит основой для крайнего voluntarизма и субъективизма в политике. Бесц. ход развития науки и общества полностью опровергает подобные концепции.

Диалектико-материалистич. принцип П. имеет большое мировоззренч. и методологич. значение как для науч. познания, так и обществ. практики. Ф. Маркс и К. Капшаль, т. 1. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23; Энгельс Ф., Диалектика природы, там же, т. 20; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; «Капитал» Маркса, философия и современность, М., 1968; Нарский И. С., Проблема П. в диалектич. логике, М., 1969; Ильенков Э. В., Диалектик. логика, М., 1974; Диалектика науч. познания. Очерк диалектик. логики, М., 1974; Диалектик. П., М., 1974; Вородкин В. В., Проблемы П. в материалистич. диалектике, М., 1982; см. также лит. в кн. *Диалектика*. А. Г. Смирнин.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРИНЦИП, закон противоречия, принцип (закон) непротиворечия, принцип отрицания (запрещения, недопустимости) противоречия, основной логич. закон, согласно к-рому никакое высказывание (предложение, суждение) и его отрицание не могут одновременно быть истинными; такая формулировка П. п. подразумевает, что никакое предложение не может быть одновременно истинным и ложным. Исторически первой была трактовка П. п., данная Аристотелем: «Невозможно, чтобы одно и то же вместе было и не было присуще одному и тому же и в одном и том же смысле». В формальной логике П. п. выражается различными доказательными формулами, напр. в исчислении высказываний: $\neg(A \wedge \neg A)$ (неверно, что A и в то же время не- A); в исчислении предикатов: $\neg \forall x [A(x) \wedge \neg A(x)]$ (никакой предмет не может одновременно обладать и не обладать к-л. свойством); $\forall x \forall y [\neg B(x, y) \wedge \neg B(y, x)]$ (никакие два предмета не могут находиться в то же время не находиться в одном и том же отношении). Теории, для к-рых справедливы П. п., наз. непротиворечивыми, в противном случае теорию наз. противоречивой (противоречивые теории не имеют никакой ценности и применимости, чем и объясняется важнейшая роль П. п. для логики). См. *Непротиворечивость*.

ПРУДОН (Proudhon) Пьер Жозеф (15.1.1809, Безансон, — 19.1.1865, Париж), франц. мелкобурж. социалист, теоретик анархизма, философ, социолог и экономист. В философии П. — идеалист, электик, совмещающий в своей «синтетич. философии» «антигизм» (тезис «Бог — это зло») и признание трансцендентного начала в природе и обществе, субъективизм voluntarистич. построений и утверждение фатальности процесса развития, телеологич. providentialизма. П. вульгаризировал гегелевскую диалектику, превратив её в учение о механич. сочетании в каждом явлении «хороших» и «плохих» сторон. Историю человек. общества П. рассматривал как борьбу идей. Социально-политич. идеи П., несмотря на попытки К. Маркса помочь ему стать на революц. позиции, сводились к утопич. мелкобурж. реформаторству. Объявляя крупную капиталистич. собственность кражей (в кн. «Что такое собственность?» 1840, рус. пер. 1907), П. отстаивал «владение» — мелкую собственность, не связанную с эксплуатацией чужого труда. В опубли. в 1846 соч. «Система экономич. противоречий, или Философия нищеты» («Système des contradictions économiques, ou Philosophie de la misère», т. 1—2) П. предлагал путь мирного переустройства общества и резкой нападал на коммунизм. Не понимая действит. источников классовой эксплуатации и объясняя её существующим в бурж. обществе неэквивалентным обменом, П. считал возможным уничтожение классовой эксплуатации посредством чисто экономич. реформ в сфере обращения; безденеж-

ного обмена товаров и бесприютности кредита. По мнению П., осуществление этих реформ будто бы даст возможность превратить всех трудящихся, при сохранении частной собственности на средства произ-ва, в самостоят. производителей, обменивающихся эквивалентно товарами и услугами на началах взаимопомощи (мютоколизма). Из этой мелкобурж. утопии П. выводил возможность осуществления «социальной революцией» мирным путём, на основе сотрудничества пролетариата и преобладающей части буржуазии, при отказе от политич. борьбы и при уничтожении гос-ва, к-рое П. считал гл. орудием раскола общества, паразитизма и угнетения.

В дальнейшем П. пришёл к выводу, что решение общества, противоречий мыслимо лишь посредством уравнивания действующих в обществе социальных сил. Он заменял также проекты «ликвидации гос-ва» идеей его федеративного переустройства, призывая раздробить совр. централизованные гос-ва на мелкие атом. области. Перед лицом усиливающегося могущества крупного капитала и развития фаб-зав. пром-сти П. признавал необходимость перевода крупных пром. предприятий и ж.-д. транспорта в руки ассоциаций чл. рабочих и служащих; но продолжал отстаивать сохранение частной собственности на средства произ-ва во всей остальной пром-сти и в с. х-ве. К. Маркс подверг скупилит. критике идеи П. в кн. «Начата философия» (1847).

■ в рус. пер.: Война и мир. Т. 1—2, М., 1864; Вечность как эфемеризм. Париж, М., 1908.

● Маркс К., О.П., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 16; Застенкер Н. Е., П. и Ферр. революция 1848 г., в: Франц. социализм. 1960, М., 1961; с. 60 ж. е. Ницше. Борьба за совр. неопрудуцизм, «ВВ», 1968, № 6; Нунан Е. С., Р.-Ж. Proudhon. His revolutionary life, mind and works, Л., 1979.

ПСЕВДО-ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ (Λογοθέτης 'Ареопаγίτης', т. е. член Ареопага, древней судебной коллегии в Афинах), христ. мыслитель 5 или нач. 6 в., представитель поздней патристики. Тракаты и послания П.-Д. А. написаны от имени персонажа новозаветных «Деяний апостолов» (17, 34) — образованного афинянина 1 в., обращённого к христианству проповедью апостола Павла; но первое извеще о соч. П.-Д. А. связано с религ. соборованиями между православными и монофизитами в Константинополе в 533. Фразеология и стилистика П.-Д. А., бытовые реалии, упоминаемые им в контексте символики текстов Прокла, выявленные в кон. 19 в. Г. Кохом и Я. Штительмайром, — всё это в совокупности не позволяет датировать «Corpus Areopagitica», как его принято называть в науке, ранее 2-3 пол. 5 в.; некие дополнит. данные указывают на сирыйскую среду. Сов. исследователи Ш. И. Нунуидзе и (независимо от него) белг. специалист Э. Хонинман предложили идентифицировать П.-Д. А. с монофизит-предикатором и мыслителем Петром Ивером, уроженцем Иверии (вост. Грузия), епископом Маюми (близ Газы); высказывались в г. гипотеза (авторство Севера Антиохийского, круг Иоанна Скифопольского и т. п.), ни одна из к-рых, однако, не приобрела общег. признания. «Ареопагитич. корпус» включает 4 трактата («О небесной иерархии», «О перк. иерархии», «О божеств. именах», «Таинственные богословия») и 10 посланий; развиваемая в них доктрина — высшая точка христ. неоплатонизма. Усвоив и разви неоплатонич. представления о безусловной неопределимости и неопределимости бога (апофатическая теология — тема «Таинственных богословия») и об условной возможности восходить к богословиям по иерархич. лестнице аналогич. (катанатическая теология — тема «О божеств. именах»), П.-Д. А. связал онтологию неоплатонизма (и порождённое этой онтологией учение о символах) с социальной проблематикой; доктрина о «перк. иерархии» непосредственно подстраивается у П.-Д. А. к доктрине о «небесной иерархии». При этом в отличие от истин. историзма Августина (церковь как «град божий»)

образ церкви у П.-Д. А. как идеального человек. сообществ, находящегося в согласии с законами универсалии, предельно статичен: это иерархия людей, непосредственно продолжающая иерархию ангелов, отражение чистого света в чистых зеркалах. Передающая луч друг другу, стройный распорядок перк. «таинств» (описываемых как «посвящения», при помощи которых антич. язык мистерий) и к-д. драматизм и противоречия полностью отсутствуют. Символизм в истолковании всего сущего, эстетическая перекликающаяся картина мира как иерархия свет. окалий, всеобъемлющее влияние на всю ср.-век. эстетику (в т. ч. на теорию света и символа у Сутера, возмущающую в художеств. практике готич. ис-ва, поэзию Данте — «Руб», и др.).

Учение П.-Д. А. получило общ. признание в визант. православии первоначально благодаря его интерпретации Максимом Исповедником. Его влияние испытали Иоанн Дамаскин, Григорий Палама и противник Паламы Варлаам Калабрийский, поздние Максим Грек и другие др.-рус. мыслители. На Западе «ареопагитич. корпус» стал известен с 9 в.; к нему писали комментаторы мн. мыслителей ср. веков и Возрождения, в т. ч. Фома Аквинский и М. Опичио, сильное влияние его идей испытали Иоанн Скот Эриугена и Николай Кузанский.

■ Migne P. G. t. 3; La hiérarchie céleste, P., 1870; в рус. пер.: О божественных именах, Вукоб.-Алфес, 1837; в кн.: Антология мировой философии, т. 1, ч. 2, М., 1969, с. 808—20.

● Смирнов С. И. И. Исследования в вопросах об авторе соч., изданных в издании св. Дионисия Ареопагита, К., 1871; Нунуидзе Ш., Тайна П.-Д. А., Тб., 1942; его же, Петр Ивер и проблемы ареопагитики, Тб., 1957; Хонинман Э., Петр Ивер и соч. П.-Д. А., Тб., 1959; в изд. т. 2, Н. И. Корпус о личности П.-Д. А., в сб.: Визант. времени, т. 8, М., 1956; Roques R., L'univers dionysien, P., 1954; P. in J. A., Univers dionysien et univers augustinien. Aspects de la spiritualité, P., 1956; N. in J. A., La structure de la doctrine mystique du Pseudo-Denis l'Aréopagite, Bruges, 1959; Götz H., HIERA MESITEA. Zur Theorie der hierarchischen Societät im Corpus Areopagiticum, Bielefeld, 1974 («Ökonoma», Bd 4).

ПСЕЛЛ, см. Мизан Пеем.

ПСИХИКА (от греч. ψυχή — душевный), свойство высокоорганизованной материи, являющееся особой формой отражения субъектом объективной реальности. Будучи продуктом жизнедеятельности субъекта, П., опосредствуя её, выполняет функцию ориентации, управления ею.

Понимание П. как отражения позволяет преодолеть ложную постановку проблемы о соотношении психического и физиологического, приводящую либо к отрицанию П. от работы мозга, либо к сведению психич. явлений к физиологическим, либо, наконец, к простой констатации параллельности их протекания. Раскрытие психич. отражения как порождённого в процессе взаимодействия материального субъекта с объективной реальностью, исключает взгляд на психич. явления как чисто духовные, обособленные от телесных много-в. процессов, посредством к-рых происходит переход отражаемой реальности в психич. отражение. Однако характеристика деятельности субъекта не может быть непосредственно выведена из реализующих его физиологич. процессов, т. к. она определяется свойствами и отношениями предметного мира, к-рым она подчиняется и к-рым соответственно подчиняется также и возникающее в мозгу субъекта психич. отражение.

Возникая на опред. ступени биологич. эволюции, П. представляет собой необходимые условия дальнейшего развития жизни. Изменяясь и усложняясь, психич. отражение приобретает у человека качественно новую форму — форму сознания; порождённого его жизнью в обществе, т. е. обществ. отношениями, к-рые опосредствуют его связи с миром. Будучи главной формой П. человека, сознание, однако, не исчерпывает её; у человека имеются и несознаваемые психич. явления и процессы, т. е. такие, в к-рых он не может дать себе отчёта, к-рые скрыты от его самонаблюдения.

Хотя явления сознат. отражения даны для субъекта и его самонаблюдения, природа их может быть выявлена лишь путём объективного анализа. Изучение П. составляет предмет психологии.

● см. к ст. Психология.

ПСИХОАНАЛИЗ (от греч. ψυχή — душа и ἀνάλυσις — разложение, расчленение), метод психотерапии и психологии, учение, ставящее в центр внимания бессознат. психич. процессы и мотивации. Был разработан в кон. 19 — нач. 20 вв. Фрейдом. От П. как конкретной теории и метода психотерапии следует отличать *фрейдизм*, возводящий положения П. в ранг филос.-антропологич. принципов. П. исходит из того, что травматич. события, аффективные переживания, неисполненные желания и т. п. не исчезают из психики, а подвергаются вытеснению в *бессознательное*, где продолжают активно воздействовать на психич. жизнь, проявляясь часто в замаскированной, «зашифрованной» форме в виде невротич. симптомов. Последние рассматриваются в П. как компромиссные психич. образования, возникшие в результате столкновения влечесных влечений с противостоящей им внутр. «цензурой» сознат. «Я». Такого же рода компромиссные образования П. видел в сновидениях, ошибочных действиях (оговорках, описках и т. д.), остротах. Эти наблюдения вывели П. за пределы собственно психиатрии и поставили проблему связи между нормальными и патологич. явлениями психики: согласно П., в тех и других существуют общие психич. механизмы символизации, замещения, компенсации и др.

С т. зр. П. каждое психич. явление должно быть раскрыто в трёх аспектах — динамическом (как результат взаимодействия и столкновения различных психич. сил), энергетическом (распределение связанной и свободной энергии, вовлечённой в тот или иной процесс) и структурном. На первом этапе развития П. (кон. 90-х — нач. 1900-х гг.) было разработано учение о различных формах и проявлениях психич. энергии с акцентом на сексуальных влечениях (*либидо*). Учение о психич. структуре возникло в П. позднее (З. Фрейд, «Я» и «Оно», 1923, рус. пер. 1924). Наиболее архаичная, бесцельная, всецело бессознат. часть психич. аппарата получила наименование «Оно» (Id). Это резервуар психич. энергии, «кипящий котёл» влечений, стремящихся к немедленному удовлетворению. Эта часть психики лишена контактов с внеш. миром и не знает различия между внеш. реальностью и субъективной сферой. Вторая психич. структура — «Я» (Ego) формируется как «оттиск» внеш. реальности на начальную массу влечений и импульсов. Среди факторов формирования «Я» особую роль П. придаёт *идентификации*. «Я» — посредник между внеш. миром и «Оно», влечением и удовлетворением. «Я» руководствуется не принципом удовольствия, а требованиями реальности, сдерживает иррациональные импульсы «Оно» с помощью различных *защитных механизмов*. Третья психич. структура — «Сверх-Я» (Super-Ego) формируется в результате интроекции социальных норм, воспитан. запретов и поощрений и выступает как источник моральных установок и надзора. «Сверх-Я» функционировать большей частью бессознательно, проявляясь в сознании как совесть, вызываемые им напряжения в психич. структуре воспринимаются как чувства страха, вины, депрессии, неполноценности и т. п.

Сов. психология, отмечая, что П. ввёл в науч. рассмотрение ряд важных явлений челове. психики (бессознат. процессы и мотивы, влияние переживаний раннего детства на формирование характера и его патологич. деформации и др.), критикует его за преувеличение роли либидо в формировании психики человека, за сведение разнотипных и изменчивых отношений между неосознаваемой высшей нервной деятельностью и дей-

тельностью сознания к изначальному antagonизму сознания и бессознательного, за универсализацию психоанализа, понятий и механик. перенесение их в сферу социальных явлений.

● Фрейд З., Лекции по введению в П., пер. с нем., [т. 1—2], М.—П., 1922; его же, Основ. психологии. теория в П., пер. с нем., М.—П., 1923; П. детского возраста (Сб. ст.), М., 1924; Вассерман Ф. В., Проблема «бессознательного», М., 1968; Grinstein A., The index of psychoanalytic writings, v. 1—10, N. Y., 1956—72; Риппман А.-Миндлин Е., Психоанализ as science, N. Y., (1959); Art and psychoanalysis, N. Y., 1963; Encyclopedia of psychoanalysis, N. Y.—L., 1968; см. также лит. к ст. Бессознательное, Фрейдизм.

Д. Н. Лихачев.

ПСИХОЛОГИЗМ в логике, методологич. подход к логике с т. зр. психологии, трактовка её осн. понятий. Возник на почве *ассоцианизма*. Представители: Дж. Локк, Д. Юм; Я. Ф. Фриз, Ф. Э. Бенекс, Б. Эррман, Т. Липпс (Германия); А. Бэи (Великобритания); Н. Родженственский, М. Троицкий, Н. Я. Грот (Россия). Необходимость логич. законов П. усматривает в непосредств. ассоциациях сознания. Суждения и умозаключения, согласно П., — это сознат. синтез представлений, реализуемый в «живом процессе» мысли. Они субъективны по существу и объективны только по языковой форме, внешней для самого акта мысли. Поскольку мышление и язык не тождественны, логика (как наука о «технике мышления») не должна ограничиваться изучением языковых форм мысли. Её осн. задача — исследовать внутр. механизмы познания, процесса, опираясь на психологич. методы. Для П. логика — это часть теории познания, а именно «психодинамика познания» (Грот), охватывающая все познание, функции разума (наблюдение, анализ, синтез, обобщение и т. п.). Начатую в работах Дж. Буля, Г. Фреге и Э. Шрёдера математизацию логики П. воспринял как своего рода возрождение схоластики, став на долгие годы идейным противником математич. логики. Эта позиция П. заметно ослабила его филос. влияние в нач. 20 в.

Однако на связи логики и психологии продолжали настаивать мн. учёные (в частности, А. Пуанкаре). В это же время косвенную поддержку П. получают от *интуитивизма*, для к-рого значение этой связи ограничивается областью точного математич. мышления. С сер. 20 в. antagonизм П. и *логизма* слабеет. Установки П. частично видоизменяются и усваиваются на более широкой основе идей и методов кибернетики, включая новейшие исследования по моделированию познания, процессов.

● Дресслер И. Г., Основания психологии и логики по Бенексу, пер. с нем., СПб., 1871; Гербарт И. Ф., Психология, пер. с нем., СПб., 1893; Грот Н. Я., К вопросу о реформе логики, Лейпциг, 1882; Бэи в кн. В. В. Человеч. фактор в логике в свете проблем «искусственного интеллекта», в кн.: Кибернетика и диалектика, М., 1978; Орловский С. А., Проблемы интуиции, решений и нечеткой исходной информации, М., 1981; В Логик у. 1—2, 1896—1906; Lipp's T., Psychologie und Logik, Münch., 1905; Эуклидс J. J., Zagadnienia logiki i filozofii, Warsz., 1961, s. 63—65.

ПСИХОЛОГИЗМ в социологии, методологич. подход, свойственный нек-рым направлениям бурж. социологии, ведущим начало от Г. Тарда, Л. Уорда, У. Мак-Дугалла, Ч. Кули и др., и активно практикуемый совр. школами символич. интеракционизма (Дж. Мид и его последователи Х. Беккер, А. Козн и др.), неофрейдизма, а также феноменологич. социологии (А. Шюц, А. Сиксруд, П. Мак-Хью и др.) и этнометодологии (Х. Гарфинкель и др.). Для всех разновидностей П. характерно стремление объяснить социальные взаимоотношения и структуры на основе психологии, данных. В ранних, более грубых и примитивных формах П. преувеличивалось значение генетич. факторов и особенностей социального поведения выводились из якобы исконно присущих челове. психич. свойств — сексуальности, агрессивности, аффективности, влечения к смерти и т. д. Своими личностями (или нац. характера) пытались объяснить такие социальные явления, как войны, расовые и классовые конфликты и т. д. В дальнейшем П. эволюционировал в сторону отказа от идей генетики.

предопределённости человек. поведения, сохранив вместе с тем установку на отрицание реальности таких объектов, как общество, социальная система, организация и т. п. Такого рода понятия объявляются сторонниками П. метафизическими. Приверженцы П. не выходят за рамки анализа непосредств. взаимодействия людей, оперируя гл. обр. такими понятиями, как непосредственно наблюдаемое поведение, реакция на ситуацию и т. п. Феноменологи, школа, декларируя отказ от П., понимаемого как анализ внутр. психич. процессов, сосредоточивается на процессах «конституирования социального мира из intersubjectивных деятельностей индивидов», т. е. по сути дела растворяет предмет социологии в социальной психологии. Методы психологии, анализа имеют известное значение при исследовании малых групп и коллективов (см. *Социометрия*), изучении субъективных сторон жизни общества, однако несостоятельны при изучении более широких социальных проблем.

В совр. бурж. социологии предпринимаются попытки преодолеть ограниченность принципов и установок П. с помощью соединения его с анализом больших социальных систем (Т. Парсонс, А. Этzioni, П. Блау, Ф. Селзник и др., см. *Структурно-функциональный анализ*). Однако исходные посылки и в этом случае остаются по преимуществу психологическими. Сам Парсонс признаёт, что для него социальная психология в духе У. Томаса и Дж. Хомаса образует фундамент всех наук о человеке, в т. ч. социологии.

Марксистская социология, показывая ограниченность П., устанавливает реальное соотношение социального и психологического, выражающееся в социальной обусловленности последнего, в том, что сущность человека в конечном счёте определяется структурой общества. отношений.

● **Замоскин Ю. А.** Психология. направление в совр. бурж. социологии, М., 1958; его же, Кризис бурж. индивидуализма и личности, М., 1966; Коэн И. С., Поступим в социологию, Л., 1964; Парсонс Т. Б. Д., Основы социально-психологии, теория, М., 1971; Новые направления в социологии, теория, пер. с англ., М., 1978; Ионин И. Г., Поиски социологии. Историко-критич. анализ, М., 1978; Мегрот Р. К., On theoretical sociology, N. Y., 1967; Parsons T., Some problems of general theory in sociology, в кн.: Theoretical sociology, ed. by J. C. Mc Kinney and E. A. Tiryakian, N. Y., 1970; Selznick P. A., On phenomenology and social relations, ed., introd. by H. R. Wagner, Chi., 1970.

ПСИХОЛОГИЯ (от греч. ψυχή — душа и λόγος — слово, учение), наука о закономерностях, механизмах и фактах психич. жизни человека и животных. Взаимоотношения живых существ с миром реализуются посредством чувств и умств. образов, мотиваций, процессов общения, предметных действий, установок, эмоциональных состояний и др. актов. Различные психич. компоненты поведения образуют структуру, придающую ему устойчивость и целенаправленную активность. У человека эта структура выступает в виде психич. склада личности (её способностей, характера, темперамента, ценностных ориентаций, самооценки, индивидуального стиля мышления и др.), определяющего своеобразие конкретных психич. проявлений. В течение столетий явления, изучаемые П., обозначались общим термином душа и считались предметом одного из разделов философии, названного в 16 в. П. Сведения об этих явлениях накапливались и во многих др. областях знания, а также в практике (особенно медицинской и педагогической). Специфика этих явлений, их данность субъекту в форме непосредственных, неотчуждаемых от него переживаний, их особая познавательная, обуславливающая способность человека к *самонаблюдению* и самоотчёту в форме внутренней (скрытой от других людей) речи, их интимно-личностная ценность стали основанием для того, чтобы считать их непоставимыми с др. явлениями бытия. Это представление культивировалось религ. и идеалистич. учениями. В противовес им уже в древности предпринимались попытки объяснить психич. явления едиными для всего мироздания материальными началами и законами. Важную роль в

укрепления естеств.-науч. воззрений на психику сыграли успехи в изучении её телесного субстрата [в Др. Греции врач Асклепий открыл зависимость ощущений от мозга, врач Гиппократ — зависимость типологии, различий между людьми (*темпераментов*) от гуморальных факторов и др.]. Первое систематич. изложение П. принадлежит Аристотелю, преодолевшему ограниченность наивно-материалистич. представлений о душе как тождественном веществу (Анаксимен, Гераклит, Демокрит) и идеалистич. взглядов на неё как особое бесплотное начало, противостоящее всему материальному (Пифагор, Платон). По Аристотелю, душа — это способ организации живого тела и его объективно наблюдаемого поведения. Отступая от этого положения при объяснении высших интеллектуальных форм (в учении о разуме), Аристотель дал повод для идеалистич. интерпретации его П. в томизме, впоследствии такие в неоматизме и у Брунато.

В условиях науч. революции 17 в. новая эпоха в развитии П. была открыта Декартом, к-рый разрушил господствовавшее веками представление о душе как двигателе тела и объяснил с позиций механистич. детерминизма зависимость психич. компонентов поведения живых существ от материальных процессов вне организма и внутри его. На этой основе сложились важнейшие концепции науч. П. — о рефлексе, об ассоциации и об ощущениях как эффектах причинных влияний внеш. раздражителей на мозг (сведения о к-ром в ту эпоху являлись ещё чисто фантастическими). Будучи дуалистом, Декарт противопоставил вызванному внеш. реалиями телесным эффектам акты индивидуального сознания как непосредств. знания субъекта о своих мыслях и своей способности произвольного действия. Считая сознание особой непространств. субстанцией, открытой субъекту благодаря внутр. «зерну» (интроспекции), Декарт сформулировал т. н. интроспективную концепцию сознания, оказавшую влияние на последующую трактовку предмета и методов П. Однако не эта концепция, а механистически-детерминистич. подход определил развитие П. в 17—19 вв. Среди наиболее значит. учений этого периода выделяются: учение об ассоциациях (Гоббс, Локк, Юм, Гартли), об аффектах (Спиноза), о бессознат. психике и *апперцепции* (Лейбниц, Гербарт), о зависимости личности от её интересов и воздействий социальной среды (франц. материалисты, Радиче).

Прошедшие в сер. 19 в. крупные сдвиги в биологии подготовили почву для выделения П. в отд. науку. Особое значение имело дарвиновское учение о том, что психич. процессы (подобно всем др. жизненным проявлениям) необходимы для успешного выживания организма во внеш. среде. Тем самым эти процессы выступили в качестве объективно наблюдаемых, доступных естеств.-науч. изучению безотносительно к способности индивида анализировать внутр. строй своего сознания (к-рая сама потребовала причинного объяснения).

В физиологии (в особенности при изучении функций органов чувств) использование экспериментальных и количеств. методов позволило открыть закономерные связи между внеш. воздействием и сенсорной реакцией, а также между этой реакцией и двигат. ответом на раздражитель (работы Э. Вебера и Г. Фехнера, заложившие основы психофизики, Г. Гельмгольца, разработавшего психофизиологию зрительных и слуховых ощущений и восприятий, Ф. Дюверса, исследовавшего время реакции). Изучение адаптивного поведения позвоночных (Э. Флюгер) показало ограниченность прежнего учения о рефлексе и потребовало его радикальной перестройки, осуществлённой Сеченовым. Опираясь на созданную им неклассич. концепцию рефлекса, Сеченов разработал учение о том, что психич. процессы реализуются по принципу сигнальной саморегуляции и обратной связи

и модифицируются при участии механизмов внутр. контроля.

Эти идеи и открытия привели к развитию собственного научно-категориального аппарата П., начинаясь обосноваться как от философов, так и от физиологов (поскольку открытие в лабораториях закономерности не совпадало с анатомо-физиологическими). Выдвигается несколько программ построения П. как вышней науки. Первым лидером экспериментальной П. стал Вундт. По образцу созданной им лаборатории (1879, Лейпциг) возникают исследователь. центры П. в различных странах; появляются спец. периодич. издания по П.; возникают междунар. психологич. конгрессы. Экспериментальные методы исследования распространяются на процессы памяти (Г. Эббингауз), внимания (Дж. Кэттел), эмоций (У. Джемс и Г. Ланге), восприятия (рус. психолог Н. Н. Ланге), навыков (Э. Торндайк), мышления (*юрбургская школа*). Зарождение отраслей П., изучающих поведение животных (сравнительная П. — Ч. Дарвин, К. Ллойд-Морган) и детей младшего возраста (детская П. — В. Прайер) сыграло важную роль в укреплении объективного метода в П. в противовес субъективному, поскольку позволяло объяснить феномены П., не обращаясь к интроспекции. Социальные потребности стимулировали изучение социально-психологич. различий между людьми и разработку систем тестов (краткосрочных и массовых испытаний, фиксирующих эти различия). Широкое применение тестов существенно сблизило П. с практикой — медицинской, производственной, педагогической, — позволяя использовать данные П. с целью выявления и учета интеллектуальных и личностных характеристик людей, уровня их развития, проф. пригодности и др.

Для 1-й трети 20 в. характерно появление в П. нек. крупных науч. школ, резко противопоставивших друг другу свои теории, факты и объяснит. принципы. Старая интроспективная концепция, трактованная П. как наука о сознании, бросает к-рому соперничаетсся благодаря самонаблюдению, утрачивает свое влияние. Попытки трансформации ее в юрбургской школе не привели к успеху, поскольку оказалось, что процесс мышления детерминирован установкой (задачей), не осознаваемой самим субъектом. Идея полемического членения сознания; к-рую отстаивали Вундт и его последователи, была подвергнута резкой критике в *гештальтпсихологии*, противопоставившей ей изучение целостных психич. структур (*гештальтов*), изоморфных независимым от сознания физич. и физиологич. структурам. Независимо от своей филос. ориентации эти школы способствовали разработке двух вышедших психологич. категорий: действия (умств. действия как направленного на проблемную ситуацию — в юрбургской школе) и образа (в качестве целостной структуры, а не конгломерат ощущений, — в гештальтпсихологии).

Решающий удар по трактовке П. как науки об интроспективно данных феноменах сознания был нанесен *психоанализом* (Фрейд) и *бихевиоризмом*. Первый выдвинул проблему несознаваемой мотивации поступков, обусловленной сложной структурой личности, второй изменил представления о предмете П., в качестве к-рого выступили объективно наблюдаемые телесные реакции на раздражители среды — внешней и внутренней. Наряду с Фрейдом значительно расширил понимание мотивации поведения Левин, разрабатывая оригинальные экспериментальные методики ее изучения. Существование обогатил науч. знание в развитии поиски работы Пинке и его учеников. Эта психологич. школа базировалась на философских позитивизма, оказав в свою очередь воздействие на филос. течение в странах Запада. Политика предостережения ограниченности *уредизма* и бихевиоризма, оставшая на почве этих учений, приве-

ла к появлению *неоредизма*, *необихевиоризма* и др. направлений; не выдержавших испытаний временем. Требовалось радикальное преобразование методологии науки П.

В СССР оно пришло к концу на диалектико-материалистич. принципах истории, отражения, первичности социальной практики. Уже в дореволюц. годы в России успешно развивались восходящие к Сеченову традиции естеств.-науч. изучения психич. деятельности (П. Ф. Лесгафт, Н. Н. Ланге, С. С. Корсаков и др.), к-рым противостояло идеалистич. течение интроспективной П. (Н. Я. Грот, Г. И. Челпанов и др.). Эти материалистич. традиции через труды В. М. Бехтерева и И. П. Павлова оказали влияние на мировую психологич. мысль, укрепили детерминистский подход к механизмам поведения и стимулировали разработку объективных методов. С возникновением сов. психологич. науки в ней утверждается марксистская методология, согласно к-рой сознание — это производное реальной жизни людей (прежде всего труда) и вместе с тем ее активный фактор, воздействующий на нее благодаря отображению окружающего мира и ориентации субъекта по отношению к нему. Тем самым сознание в его различных компонентах (образ, мотив, умств. действие) выступило в качестве внешнего объекта психологич. познания, а новая трактовка его природы сделала возможным применение к нему объективных методов.

Новые методологич. перспективы преобразовали направленность и содержание конкретных исследований в области П., выдвинули на первый план анализ взаимоотношений между психич. процессами и регулирующей ими деятельностью человека в различных сферах практики. С этим соотечались принципы истории, ознаменовавший переход к рассмотрению индивидуального сознания в его обусловленности факторами культуры, включая язык и др. знаковые системы (Л. С. Выготский), подход к человеку как активному деятелю в среде (М. Н. Басов), положение о том, что сознание не только проявляется, но и формируется в деятельности (С. Л. Рубинштейн), поиски соответствий между строем внеш. практики, деятельности и внутр., умств. деятельности (А. Н. Леонтьев). В русле этих ориентаций развернулось изучение динамики различных психич. процессов (познавательных, эмоциональных, волевых), а также путей формирования личности, ее инвариантных и вариативных свойств, детерминируемых жизненным воспитанием.

Возможность постижения психич. процессов как реальности, независимой от субъективной рефлексии (самоотчета) о них, обусловлена тем, что они возникают и развиваются в объективной системе отношений с др. людьми. В этой же системе, «встраиваясь» в других, субъект приобретает способность судить о внутр. плане своего поведения (см. *Самосознание*). Не все компоненты этого плана переводимы на язык сознания, но и они, образуя сферу т. н. *бессознательного*, служат предметом П., к-рая выявляет характер соответствия действия: мотива, установок, ориентаций личности сложившимся у нее представлениям о них. Как осознаваемое, так и неосознаваемое психич. процессы реализуются посредством физиологич. нейрогормональных механизмов, но протекают по своему, ваяком в силу того, что в психике человека представлена природная и социально-культурная действительность и жизнь действующей в ней личности. Рассматриваемая сама по себе, эта действительность не является предметом П., так же как не является им деятельность в целом, изучаемая многими др. науками. П. исследует лишь определ. аспект деятельности, данный в системе ее наиболее общих предельных и несводимых к другим понятиям (категориям) — образу; мотиву; действию; психоэмоционального отношения личности и др.

Категориальный строй П., отображая психич. реальность в ее самобытных инвариантных характеристиках, служит основанием, «стволом» всего многообразия

ответственный совр. П., выступающих в виде отд. отраслей, многие на к-рых приобрели самостоят. статус (социальная психология, инж. П., детский П., мед. П., юрид. П. и др.). В результате контактов с др. науками П. обогащается новыми идеями и подходами; развивающими её содержание и категориальный аппарат, к-рый обесценивает целостность П. как самостоят. науки. Серьёзное воздействие на развитие этого аппарата оказала происшедшая в условиях совр. науч.-технич. революции передача электронным устройствам нек-рых функций, являвшихся прежде уникальным достоянием человек. мозга — накопления и переработки информации, управления и контроля. Это позволило широко использовать в П. кибернетич. и теоретико-информ. понятия и модели, что способствовало формализации и математизации П. С др. стороны, автоматизация и кибернетизация резко повысили заинтересованность в оперативной диагностике и прогностике, эффективном использовании и культивировании функций человека, к-рые не могут быть переданы электронным устройствам, прежде всего — творч. мыслен. Соответственно изучение «искусств. интеллекта», с одной стороны, активности личности, её творч. возможностей — с другой, становится важнейшими направлениями П. Наряду с ними успешно развиваются: социальная П. (в особенности изучение группового поведения, феноменов конформизма, сплочённости, формальных и неформальных коммуникаций и др.), П. управления, изучающая роль «человек. фактора» в процессах управления, а также психологич. исследования, связанные с освоением космич. пространства, экологич. и др. глобальными проблемами современности.

Включённость П. в многоплановый контекст взаимодействия социальных, естеств. и технич. наук (на уровне как фундаментальных, так и прикладных исследований) придаёт особую остроту методологич. анализу её появившихся средств, объяснит. принципов, концепций и методов. Проведур с целью выявления наиболее перспективных направлений её дальнейшего развития.

● Рубинштейн С. Л., Основы общей П., 1946; Виготский Л. С., Развитие высших психич. функций, М., 1960; Спиркин А. Г., Сознание и самосознание, М., 1972; Ромешевский М. Г., П. в XX столетии, М., 1974; его же, История П., М., 1978; Леонтьев Д. Н., Деятельность, сознание, личность, М., 1977; Митрофанов Г. Н., Introduction to modern psychology, N. Y., 1949; Boring E. G., A history of the experimental psychology, N. Y., 1950; Миллс Р. H., Section V, History of psychology, N. Y., 1969; Handbook of general psychology, ed. by B. B. Wolman, N. Y., 1973; The history of psychology and the behavioral science. A bibliographic guide, comp. by R. J. Watson, N. Y., 1978.

ПСИХОСОМАТИКА (от греч. ψυχή — душа и σῶμα — тело), в широком смысле — термин, принятый в медицине для обозначения такого подхода к объяснению болезней, при к-ром особое внимание уделяется роли психич. факторов в возникновении, течении и исходе соматич. заболеваний.

П. в более узком смысле, или психосоматич. медицина, представляет собой направление в совр. зарубежной медицине, возникшее на основе применения теорий и техник психоанализа к исследованию и терапии т. п. неврозов органов и органич. заболеваний. Получила распространение в США, Нидерландах, ФРГ, Швейцарии и др. зап.-европ. странах. Были предприняты попытки разработать систему соответствий между тем или иным органич. заболеванием и специфич. чертами характера и личности (Ф. Даблар, США), типами эмоциональных конфликтов (Ф. Александер, чикагская школа). На теоретич. построения П. оказали влияние, помимо психоанализа, такие школы идеалистич. философии 20 в., как экзистенциализм (П. Бинсвангер), нем. филос. антропология 20 в. (мед. антропология В. Байцеккера) и др.

● Weiss E., Ellis A. O. S., Psychosomatic medicine, Phil.—L., 1957; Weissacker W., Wyss D., Zwischen Medizin und Philosophie, Gött., 1957.

ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА, в широком смысле — вопрос об отношении психич. явлений к физи-

ческим, в более узком — о соотношении между психическими и физиологическими (нейрогуморальными) процессами. Мысль о зависимости психики (душевных проявлений) от внеш. природы и от жизни тела обособилась ещё в др.-греч. натурфилософии. Особую разработку П. получила в новое время, когда в философии 17 в. сложилась механистич. картина мира и психич. явления стали рассматриваться в качестве неотделимых от тела и подчинённых единым для всего мироздания законам. В 17 в. возникли два варианта решения П. п., оказавшие большое влияние на последующую филос. и науч. мысль, — психофизич. взаимодействие (Декарт) и психофизич. параллелизм (Лейбниц). Согласно Декарту, живое тело является своего рода машиной, тогда как сознание (мышление, воля), будучи отличным от тела субстанцией, с одной стороны, испытывает его влияние (при ощущениях, аффектах и т. д.), с другой — способно воздействовать на него (напр., при волевом усилии). Это учение о взаимодействии психического и физического было отвергнуто сторонниками неразделимости сознания и мозга как с идеалистич. (Лейбниц, Мальбранш), так и с материалистич. (Гартий) позиций. Идеи взаимодействия были противопоставлены принципам параллельного протекания психич. и физич. процессов. Он приобрёл большую популярность в 19 в., когда открытие закона сохранения энергии сделало невозможным представлять сознание по типу особой силы, способной произвольно изменять телесное поведение организма. Вместе с тем дарвиновское учение требовало повял психику как активный фактор регуляции жизненных процессов. Это требование получило логич. преломление в новых вариантах психофизич. взаимодействия (Джемс). В кон. 19 — нач. 20 вв. распространилась махистская трактовка П. п. (см. Махизм), согласно к-рой душа и тело «построены» из одних и тех же «элементов» (ощущений), и поэтому нужно говорить не о соотношении реальных процессов — физиологических и психических, а о различных «комплексных ощущениях». Эта идеалистич. концепция (подвергнутая критике В. И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм») привела неопозитивистов к утверждению, будто П. п. является всеобщей проблемой, не разрешимой науч. средствами. Диалектич. материализм решает П. п. на основе понимания психики как активного отображения реальности, осуществляемого посредством нейромеханизмов.

● Рубинштейн С. Л., Бытие и сознание, М., 1957; Ромешевский М. Г., История психологии, М., 1976.

ПСИХОФИЗИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ, см. *Психофизическая проблема*.

ПСЮХЕ (греч. ψυχή — душа), термин др.-греч. философии, душа, исконно этимологич. значение — «дыхание» (ср. рус. «душа, дух» — «дышать», «вдохнуть»). У Гомера П. употребляется в значениях: 1) «живанной силы», покидающей тело с последним издыханием; 2) бесплотного «призрака» (εἰδωλον), после смерти человека существующего в Аиде, но полностью лишённого сознания и памяти («Одиссея» XI 51; «Илиада» XXIII 104). Новая, антигомеровская концепция П. распространяется начиная с 6 в. до п. з. в пифагорействе и оформляется: П. понимается как «демон», т. е. бессмертное существо божеств. происхождения; её странствия по телам животных и растений (см. *Метемпсихоза*) — как «наказание» за первобытный грех Титанов, «тело» — как «могила» души [с отбыванием срока созвучия «ога (тело)» — «ога (могила)»: Филолай, фр. В 14], цель праведной жизни — как «очищение» (катарсис) от скверны, искупление вины и возвращение П. на небесную прародину. Одновременно П., обладающая памятью о прежних incarnациях (Пифагор 14, 8 DK), отождествляется с психическим «я»; во фрагментах Гераклида П. — субстрат феноменов сознания и носитель нравств.

качества («Сухая П. — мудрейшая и наилучшая», фр. 68 М), хотя в то же время и отождествляется с воздухом (фр. 66—67 М). За исключением Гераклита религ.-эсхатологич. проблематика П. чужда ионийской традиции, к-рая интересуется прежде всего биологич. функциями П. (П. — «жизнь») и понимает её обычно как воздух и дыхание; при этом в рамках параллелизма *микрокосмоса* и *макрокосмоса* нередко постулируется мировая П. (так в древнейшем филос. тексте о П. — фр. В 2 Анаксимена, но возможно уже у Фалеса 11 А 22, затем у Гераклита и особенно ярко у Диогена Аполлонийского — фр. В 4 сл.). Неясно совмещение у Эмпедокла натуралистич. концепции П. («кровь») в «О природе» с орфико-пифагорейским учением о П. — «демоны» в «Очищениях». Демокрит постулировал для П. особые шарообразные атомы «огня» (№ 443—451 Лурье), превосходящие все остальные атомы кинетич. способностью, ибо шар — самое подвижное из всех тел, так как он касается плоскости только в одной точке» (№ 443 а). Сократу, по-видимому, принадлежит видение жана на первый план личностного момента и этич. проблематика П.

Учение Платона о П., выросшее на орфико-пифагорейской концепции, отличается от ней теоретич. углублением и многоаспектностью. Эпистемологич. аспект разрабатывается в «Федоне»: бессмертие и изначальная близость бестелесной П. к сверхчувств. миру делают возможным познание идей через «воспоминание» (см. Анамнесис). В «Федре» (265 В 5 сл.) П. выступает как онтологич. принцип (*архе*) движения, в «Тимее» мировая П. движет космосом и светилками (ср. также 10-ю кн. «Законов»). Систематич. трактовка П. в социально-этич. плане дана в «Государстве» (IV 435 сл.): иерархия трёх частей П. — «рациональной, эмоционально-гневливой и похотливой» (локализованных соответственно в голове, груди и брюшной полости) соотносится с трёхчастным делением общества на стражей-философов, воинов и ремесленно-земледельч. сословие. Бессмертна только высшая часть, согласно «Тимее», созданная *демиургом*.

Оса. текст Аристотеля о П. — трактат «О душе» (П.), психофизиологич. ориентация к-рого резко контрастирует с платонич. концепцией раннего диалога «Евдем» (фр. 1—12 Ross). Аристотель извлёк П. из космологии, передав функции «самодвижущегося» начала «природе», и различал три «способности» П. — «питательную», «чувствительную» и «интеллектуальную» (интеллектуальную): первая присуща растениям, первые две — животным, все три — только человеку («О душе» 414 В 20—415 а 13). Душа и тело относятся между собой как *акт* и *потенция*, *форма* и *материя* и потому неразделимы; «отделима» и бессмертна только активная часть нозич. П. («О душе» III 5).

В Древней Академии Ксенократ (фр. 60 сл. Heinze) определял П. как «самодвижущееся число». Из древних перипатетиков Аристоксен (фр. 118 W) и Дикеарх (фр. 11 W) примыкали к упоминаемой уже в «Федоне» (88d) структурной концепции П. как «гармонии» тела, у Макробия приписываемой Пифагору и Филолаю, по, строго говоря, несоместимой с тезисом о бессмертии П. и родственной характерному для всей греч. медич. и натурфилософии (начиная с Алкмеона, фр. В 4) пониманию «здоровья» как сбалансированного равновесия противоположностей. Стоицизм вернулся к ионийскому телесному пониманию П. и дошёл до предела традицию гелиоцентризма, панпсихизма (Анаксимен — Гераклит — Диоген), видя в П. часть панкосмоса, *пневы*; П. человека состоит из 8 частей: пяти органов чувств, речевой способности, семенной способности и «командного» центра, к-рому все остальные приданы подобно «щупальцам осьминога» («Placita» IV 4, 4). У Эпикура П. — конгломерат атомов «огненного,

воздушного, пневматического и некоего четвёртого — бестелесного» элемента, ответственного за ощущение («Placita» IV 3, 11).

В среднем платонизме и неопифагорейзме возрождается пифагорейско-платонич. учение о П., но при этом наблюдается тенденция к более жёсткой дифференциации П. и ума (*нуса*) и иерархич. подчинению первой второму. Платарх признавал материю иррадиаций. П. — моторную силу — и, подобно Аттату, признаёт вычитанную из 10-й кн. «Законов» Платона (897 d) злую П. Вселенной, соотнося её с космич. дьявольным вост. религий («Об Исиде и Осирисе»). Нумений формулирует учение о двух отд. П. в человеке — рациональной и иррациональной — и вводит впервые представление об «эфирном» теле П. (см. *Квинтессенция*). У Плотина П. («Пнеэды» IV) — третья стихия, «отображение» (*εἰκών*) нуса, посредник между бестелесным миром, к-рому она принадлежит, и чувств. миром, к-рой она творит, по существу принимающая на себя функции демиурга. Человек П. в качестве микрокосма аналогична мировой П.; обратившись вверх, она восходит к деятельности нуса, в к-рой объект и субъект неразличимы, обратившись вниз — через дискурсивное мышление и чувства, воспритие — нисходит до практич. действительности.

● Зелинский Ф. Ф. Гомеровская психология. П., 1922: Структура текста, М., 1980; Rohde E. Psyche Seelenkult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen, Bd 1—2. Tub.—Lpz., 1903; Oliva G. B. The origins of European thought about the body, the mind, the soul, the world, time and fate, Camb., 1954; S e l l B. The discovery of the mind, N. Y., 1960; M e r l a n P. H. Monism, mysticism, telecosmism. Problems of the soul in the neoplatonist and neoplatonic tradition, The Hague, 1963; M o r e a u J., L'âme du monde de Platon aux stoïciens, Hildesheim, 1965; L a n g J. The concept of psyche: its genesis and evolution, «Acta ethnographica», 1978, т. 25, кн. 4, 1.

ПТОЛЕМЕЙ (Πτολεμαῖος) Клавдий (ок. 90 — ок. 160), греч. астроном, математик, оптик и географ. Гл. соч. — «Великое построение» (*Μεγάλη σύνταξις*), известное под назв. «Альмагест» (ср.-век. араб. искажение греч. оригинала и последующее европ. искажение араб. слова аль-Маджист), — свод астрономич. знаний древних, содержит детально разработанную геоцентрич. модель мира, каталог звёзд (укаано положение и яркость 1028 звёзд), описание видимой формы Млечного Пути. «Альмагест» служил теоретич. базой расчёта движений планет и сохранил своё значение вплоть до разработки Коперником в сер. 16 в. гелиоцентрич. системы мира.

Согласно схеме П., в центре мира находится неподвижная Земля, вокруг к-рой по круговым орбитам — зидиякам — движутся планеты, а центры циклов скользят по большим несущим кругам — деферентам; Земля расположена вблизи общего центра деферентов. Эта модель удовлетворительно объясняла иррегулярности (неравномерность и «петлеобразность») в движении планет (и Солнца) и позволяла точно предсказать их положение в любой момент.

Схема П. представляла собой первый образец организации естеств.-науч. знания в теории: в основу теории П. была положена кинематич. модель, объяснявшая явления и позволявшая с применением тригонометрии (на основе непрерывных функций) предсказывать положение небесного тела в любой момент, в то время как астрономы Др. Египта и Вавилона не строили моделей космоса и предсказывали положения небесных тел на основе арифметич. операций. Модель П. была свободна и от произвольных спекулятивных конструкций, подобных аристотелевской, к-рая включала перво-двигатель, более 50 веществ, сфер и т. п. В выборе гипотез для объяснения явлений П. придерживался принципа простоты, в тех же случаях, когда простейшая гипотеза оказывалась недостаточной, утверждал, что «нужно брать другие, наиболее подходящие». Так, важнейший сдвиг в астрономич. науке произвёл его отказ от идущего от Пифагора, Платона и Аристотеля представления о равномерных круговых движениях не

бесных тел: по П., планеты переносятся по деферентам неравномерно. Этим предвосхищалась революц. идея Кеплера о движении планет по эллипсам. По отношению к системе Коперника модель П. является отражением видимости, а не достоверности, но математико-геометрич. аспект модели П. включает гелиоцентрич. элементы. В «Альмагесте» П. аргументирует истинность геоцентризма, но в то же время исследования показали, что из первонач. текста тщательно вытравлено всякое упоминание о сущности гелиоцентрич. системы Аристарха Самосского, безусловно известной П. П. положил начало работам в области тригонометрии (сферической и на плоскости), открыл рефракцию в атмосфере Земли, исследовал явления отражения и поглощения света, заложил основы географии (указал географич. координаты ок. 8000 пунктов земной поверхности), занимался хронологией и астрологией.

■ Opera que extant omnia, ed. J. L. Heiberg, v. 1—3, Lipsiae, 1898—1952.

● Нейгебауер О. Точные науки в древности, пер. с англ., М., 1968. Приложение Г: Идальсон Н. И. Этюды по истории небесной механики, М., 1975; Хьют В. П. Концепция дополнительности и проблема объективности физич. знания, Таллин, 1977, с. 39—42; Григорьев А. Т. Романиаски М. М., Механика и астрономия на ср.-век. Востоке, М., 1980; Duhem P., Le système du monde, v. 1—10, P., 1913—59; Dugas P., L. E., A history of astronomy from Thales to Kepler, Dover, 1953.

ПУАНКАРЕ (Poincaré) Жюль Анри (29.4.1854, Нанси.— 17.7.1912, Париж), франц. математик и методолог науки, автор классич. работ по теории функций, топологии, математич. физике. В 1905 независимо от А. Эйнштейна П. развил математич. следствия «постулата отделимости». В области оснований математики был непосредств. предшественником интуиционизма. Науч. творчество П. в последние десять лет его жизни протекало в атмосфере начавшейся революции в естествознании, что обусловило его интерес к филос. проблемам науки и методологии науч. познания. Филос. доктрина П. получила название конвенционализма. Осн. положения (принципы, законы) науч. теорий (за исключением арифметики) не являются, согласно П., ни снотетич. истинами а priori (в смысле Канта), ни истинными а posteriori (в смысле материализма 18 в.); они суть условные положения, единств. абс. требованием для к-рых является непротиворечивость. Выбор тех или иных положений из множества возможных произволен, если отсылать от практики их применения. Однако поскольку в познании мы руководствуемся практикой, произвольность выбора осн. принципов (законов) ограничена, с одной стороны, потребностью нашей мысли в макс. простоте теорий, с другой — необходимостью успешного их использования. В границах этих требований остается известная свобода выбора, обусловленная относит. характером самих этих требований.

Не отрицая объективной истины в науке, П. усматривал ее только в законах, выражаемых на языке математики «гармонич. природы» с такой полнотой, с какой это может сделать человек, разум, ограниченный определ. условиями познания. Однако и эта истина, по словам П., полна на призрак, указывающий цель, но абсолютно недостижимую. Критич. филос. взглядов П. дана В. И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (ПСС, т. 18).

■ см. ст. Ценность науки, М., 1906; Наука и гипотеза, СПб., 1906; Наука и метод, СПб., 1910; Математика и логика,

в сб.: Новые идеи в математике, сб. 10, П., 1915; Математич. творчество в инд., Адамс Р. И., Исследование психологического процесса изобретения в области математики, М., 1970; Избр. труды, т. 1—3, М., 1971—74.

● О жизни и деятельности А. П., «Вестник опытной физики и опытного естествознания», 1912, № 568; «Acta mathematica», 1921—23, t. 38—39; Danzig T., H. Poincaré, N. Y.—L., 1954.

ПУДГАЛА (санскр., букв. — индивидуальность, характер, дуга), понятие др.-инд. философия, имеющее особое значение в джайнизм и ряде школ буддизма. В джайнизме — материя (материал), один из видов адживы — вечной, несотворенной и неразрушимой недуховной субстанции; физич. основа существующего. П. обладает качествами осязаемости, вкуса, запаха, цвета, звука. Единицей П. является мельчайшая частица — ану (атом). Ану занимает одну точку пространства, но имеет вес и обладает способностью двигаться. П. коллественно неизменна, но может иметь определ. состояния, т. е. подвергаться модификациям. Существует шесть модификаций П. различных степеней тонкости, более грубые формы П. образуют все воспринимаемое органами чувств. Наиболее тонкие формы П., недоступные для наших чувств, образуют различные виды кармич. материи, к-рая проливает душу (дживу) и обуславливает ее перерождение.

В буддизме П. — определ. психич. единство, обладающее благодаря своей оформленности своеобразной «материальностью» в играющей роль человек. индивидуальности, «Я». Представляет «пережитое» (пережитые ощущения, мысли и т. д.); иллюстрирует положение: «нет существа, к-рое помнит, но воспоминания не есть существо». Основано на буддийском принципе признания действия вместо субъекта действия, процесса вместо субстанции, теоретич. отрицания души и практик. утверждения личности как психологич. реальности.

● см. к статьям Буддизм, Джайнизм.

ПУРВА-МИМАНСА, см. Миманса.

ПУРУША (санскр., букв. — человек, мужчина), понятие др.-инд. мысли, обозначающее перволичевца, вседенскую душу, жизненный принцип, «Я», сознание. Уже в «Ригведе» (X 90) перволичевца П., из частей тела к-рого образуется Вселенная, характеризуется многоточностью, или многосоставностью (он тысячеглаз, тысячерот, тысячеклап), огромностью размеров, вездесущностью и т. п. П. приносится в жертву богам путем его расчленения на составные части, из к-рых возникли осн. элементы социальной и космич. организации; П. предстает тем самым как образ перехода от единой целостности к множеству, расчлененности, нейтрализующий противопоставление единого и многого; он становится важным элементом универс. классификации и вступает в диалогич. ряды отождествлений (П. — год, время, жизнь, брахман и т. п.). В упанишадах П. — жизненный принцип, одушевляющий всё живое (в этом аспекте иногда отождествляется с атманом).

Учение о П. получило особое развитие в санкхье, где П. понимается как «Я», отличное от физич. и психич. начал (т. е. от тела, ума и чувств), как чистое сознание наряду с *пракрити* — материей, соединенные к-рой с П. открывает начало эволюции.

● Brown W. N., The sources and nature of Pūrva in the Pūrvasūtra (Rigveda 10, 91), «Journal of American Oriental Society», 1931, v. 51, № 2; Mues P., On first Pūrva, в кн.: Mélanges d'indianisme. A la mémoire de Louis Renou, P., 1968, p. 539—63; см. также лит. к ст. Санкхья.

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ, обществ. строй, основанный на рабстве и рабовладельчестве; первая в истории человечества антагонистич. обществ.-экономич. формация. Рабство, в. в. труд одних людей на других, соединённый с личной принадлежностью трудящегося тому, кто присваивает продукт его труда, — явление, существовавшее в разных историч. условиях. В Р. ф. рабский труд играет роль господствующего способа произ-ва. Р. ф. имела значение мировой системы и существовала в Египте, Вавилонии, Ассирии, Персии, гос-вах Др. Индии, Др. Китая, Др. Греции и Италии, Византийские Р. ф. — историч. закономерность. Но эта закономерность характерна только для общепризнанного историч. процесса, но отнюдь не для истории отд. народов или стран. Наиболее ярко выраженные проявления Р. ф. возникли и развивались независимо друг от друга у народов Китая, Греции и Италии.

Общей предпосылкой возникновения Р. ф. было развитие орудий произ-ва, разделение и кооперация труда, в результате чего стало возможным произ-во прибавочного продукта и возникновение частной собственности и эксплуатации. В развитии Р. ф. выделяют 3 этапа: 1) складывание [Китай времени Чжоуского царства (11 — 8 вв. до н. э.)], Греция [Гомеровской эпохи] (9—8 вв. до н. э.), Италия (8—6 вв. до н. э.); 2) утверждение и развитие [Китай времени рабовладельч. царств периода Чуньцю — Чаньинь (8—3 вв. до н. э.)], Греция эпохи полисов в период их расцвета (5—4 вв. до н. э.), Италия времена Рим. республики поздней поры (3—1 вв. до н. э.); 3) распад [Ханьская империя на Востоке (2 в. до н. э.)], Рим. империя на Западе (1 в. до н. э. — 5 в. н. э.).

Для этапа становления Р. ф. характерны четыре процесса. Первый: постепенное приобретение рабским трудом значения важнейшего средства интенсификации ремесл, произ-ва и с. х-ва. Второй: рост произ-ва за счёт расширяющегося применения труда рабов. Третий: возникновение в связи с появлением частной собственности, присвоения продукта имуществом неравенства внутри общины. Четвёртый: складывание в составе общины черы классов — рабов и рабовладельцев, антагонистических по своему положению в системе произ-ва, и вместе с тем возникшие антагонистич. отношений между крупными рабовладельцами-земледелателями, с одной стороны, и мелкими производителями — с другой. Эти процессы развертывались в обстановке противоречий: рабского труда и труда мелких свободных производителей; этих последних и родовой знати общинно-родовой эпохи. В итоге борьбы, вываивавшей этими противоречиями, и распада институтов родо-племенного строя возникает гос-во как стабилизатор и регулятор отношений между антагонистич. классами в интересах господствующего класса и как орган управления. Признаком сложения такой обстановки, видимо, являются: в истории Китая — реформы, проведённые в царстве Ци (7 в.) и в царствах Лу, Чу, Чунь (6 в. до н. э.); в истории Греции — реформы Солона и Клисфена (6 в. до н. э.); в истории Рима — реформы Сервия Туллия (6 в. до н. э.).

Второй этап является временем расцвета того, что в истории Греции получило название «полис», в истории Италии — *civitas*, в истории Китая — «гос. Под

этими наименованиями скрывается в общем одно и то же: гос-во, сведённое к одному центру — городу, господствующему над всей подвластной ему территорией, причём такой город-гос-во был не только политическим, но и экономическим целым. Именно в этом смысле город-гос-во и был базисом собственности — в том её масштабе, к-рый она тогда принимала: её объектом были, во-первых, рабы, во-вторых, земля. Преобладающей формой собственности на рабов была частная; форма собственности за землёю была двойной — общинной и частной, причём последняя была опосредована первой: условием частной собственности на землёю была принадлежность к гражд. общине. Рабский труд на этом этапе ещё не имел того значения в х-ве, к-рое он получил позднее. Именно к этому этапу античности относятся слова К. Маркса: экономич. основой «...классического общества в наиболее цветущую пору его существования...», когда общинные формы собственности уже разложились, а «...рабство ещё не успело овладеть производством на сколько-нибудь значительной степени, было «...мелкое крестьянское хозяйство... и незначительное ремесленное производство...» (Маркс и Энгельс с Ф. Соц., т. 23, с. 346, прим.). Эта характеристика относится к Греции и Риму классич. эпохи, но она приложима и ко второму этапу истории Р. ф. в Китае, в к-ром эпоха эта гос-во — отд. гос-во (7—3 вв. до н. э.) с полным правом может быть названа классической.

Кризис города-гос-ва обуславливает переход к третьему этапу — большому рабовладельч. державам. Развивавшиеся производит. силы требовали др. масштабов самого произ-ва и потребления. Ещё в конце классич. эпохи возникла тенденция к образованию широких экономич. и политич. общностей — либо в форме союзов, напр. Ахейский, 1-й и 2-й Афинские и Коринфский союзы в Греции 5—4 вв. до н. э., либо в форме федераций италийских городов-гос-во под гегемонией Рима в 4 в. до н. э., либо в форме поглощения одних гос-во другими — 4 крупных города-гос-ва в Китае сер. 4 — сер. 3 вв. до н. э.: Хань, Ци, Цинь, Чу. Концом этого процесса политич. и экономич. интеграции следует считать образование в 3 в. до н. э. эллинистич. монархий в Рим. республике, единого большого гос-ва в Китае — империи (династия Цинь и Хань). С 1 в. до н. э. возникает Рим. империя. В рамках этих держав Р. ф. и достигла максимума своего развития, Сущность этого процесса — превращение рабского труда в осн. силу во всём произ-ве, что подрывала положение массы свободных мелких производителей.

О наступлении конца третьего этапа истории Р. ф. говорит ряд явлений. Рабский труд перестал обеспечивать необходимое развитие х-ва. Для повышения производительности произ-ва не только в ремесле, но и в с. х-ве требовалась уже не живая машина, нужен был человек, самостоятельно организующий свою работу. В связи с этим в составе рабского населения появились культурный, интеллектуально развитый слой, иугнть не уступающий в этом отношении труженникам из свободного населения, особенно сельскохозяйственного. Значение и роль рабского труда в произ-ве вступили в полное противоречие с положением раба в социальной структуре. Уравнение рабов в сфере их трудовой деятельности — со свободными трудящимися становилось насущной экономич. необходимостью. О кризисе Р. ф. свидетельствовало также огромное увеличение имущества. неравенства. Угроза лауверизации нависла над всей массой свободного трудящегося населения, как ремесленного, так и сельскохозяйственного. Поскольку

же свободные мелкие производители составляли большинство населения, поскольку их экономич. положение затронуло само существование социально-экономич. системы.

Т. о., экономич. кризис перерастал в кризис социальный и привёл в конечном счёте к распаду рабовладельч. строя. Р. ф., создавая в своё время условия для огромного развития человечества, исчерпала свои возможности и превратилась в основную препятствие на пути дальнейшего прогресса. В истории, дит-ре встречается утверждения, что гл. силой, ниспровергшей рабовладельч. строй, были рабы (революция рабов). Такие утверждения не соответствуют историч. реальности. Разумеется, волнения рабов и даже восстания их (напр., возмущённые Спартаксом) — историч. факт. Но именно свободные земледельцы и ремесленники были гл. силой, провозгласившей с рабовладельч. строем.

Историч. смысл Р. ф. очень велик и сложен. Она продемонстрировала прежде всего процесс образования классового общества, реакного антагонизма классов, процесс образования различных обществ, групп и гос-ва. Р. ф. выработала и осн. формы власти в гос-ве, охарактеризованные Полибием (монархия, аристократия, демократия и их извращённые формы — тирания, олигархия и анархия) и Сыма Цянем.

К общечеловеческим духовным достижениям, сложившимся в эпоху Р. ф., относятся те категории, к-рые у нас фигурируют в виде понятий национального и общечеловеческого. Этап Р. ф., связанный с городом-гос-вом, создал представление о локальной — местной этнической — общности; во времена союзов и федераций эта локальная общность стала этнической уже в более широком масштабе. С образованием же империал возникает представление об общечеловеч. общности. Именно в этом и состоит то ощущение общности, к-рое мн. философы и историки эпохи аллианса обозначают словом космополитизм. Идея человечества как единого большого целого проявилась и в понятии «Вселенная», сформулировавшемся именно тогда. У греков это была «космос» — обитаемая земля, у римлян — *orbis terrarum* — «круг земля», у китайцев — «тянься» — «поднебесная». Столь же существенной, как и идея человечества, является оформившаяся тогда идея гуманизма — представление о человеке как о наивысшей ценности, носителе всех основ общества, жизни, творце культуры. На этой основе был поставлен важнейший для истории, деятельности человека вопрос о его роли в общем процессе бытия.

Общество, строй, выработавшийся в условиях Р. ф., показал существование неравенства людей. Неравенство социальное породило идею о неравенстве нравственном (Конфуций, Цицерон). Однако самым резким выражением идеи неравенства было деление на людей в полном смысле слова, кем были свободные, и на людей-вещи, кем были рабы. Именно в связи с таким резчайшим противопоставлением одних людей другим и была сформулирована в двух возникших в это время крупнейших религиях — буддизме и христианстве — идея полного человек. равноценности как рабам, так и свободным.

В эпоху Р. ф. были заложены важнейшие основы науч. познания природы и человек. жизни. Противопоставлением двух обществ, классов, соединившись с наблюдением простейших явлений в природе, привело к идее противоположностей (в Китае — учение об инь и ян, в Греции — учения Пифагора и Гераклита) и идеи связи («восьмь триграмм» Иллана, Гераклита, буддийская концепция махалы и др.). Возникли также идеи о существовании первоэлементов материальной природы (Биньдокл, чарвака, веданта, «Шундзин»), круговорота (Гераклит, чарвака, категория «преодоления» у китайцев), мельчайших частиц вещества (атом у Левкиппа и Демокрита, «сану» у индийцев). Была создана также логика как учение о позна-

нии. Она разрабатывалась у индийцев, китайцев, греков (Аппалана, Мо-цзы, Аристотель).

В эпоху Р. ф. с исключит. отчётливостью и резкостью проявились противонационализм, прирде всего общественные. Эти противонационализм проявлялись в состоянии непрерывной борьбы, результатом которой был переход на более высокую ступень общественного развития.

Маркс К. Формы, предшествующие капитализму, произв. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46 (1). Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., Гос-во и ПСС, т. 38. Всемирная история, т. 1-2, М., 1935—56; Законы истории и конкретные формы всемирно-истории, процесса, кн. 1 — Проблемы истории докапиталистич. обществ, М., 1968; В ал-Джиз А., История рабства в антич. мире, пер. с франц. (т. 1-2), М., 1936—41.

Н. И. Конрад

РАБОЧНИЙ КЛАСС, основная производит. сила совр. общества, главная движущая сила истории. процесса перехода от капитализма к социализму и коммунизму. При капитализме — класс наёмных работников, лишённых средств произв-ва, живущих продажей своей рабочей силы и эксплуатируемых капиталом, — пролетариат, при социализме — класс трудящихся социалистич. обществ, предприятий, ведущая сила общества. Выдвинутая полороение об истории, мысли Р. к., Марксизм-ленинизм исходит из того, что: 1) отрицание капиталистич. эксплуатации заложено в самих условиях существования пролетариата, его антикапиталистич. стремления совпадают с осн. направлением развития совр. производит. сил, переросших рамки частной собственности; 2) развитие крупной пром-сти ведёт к упадку других трудящихся классов (мелких крестьян, ремесленников), тогда как Р. к. является её непосредств. продуктом; 3) условия крупного произв-ва воспитывают в пролетариате способность к организации и дисциплине, дух коллективизма и солидарности; 4) сила и роль Р. к. в истории, борьбе классов неизмеримо выше, чем его доля в общей массе населения, поскольку он тесно связан с непролетарскими слоями трудящихся и их интересы объективно совпадают с его интересами; 5) условия борьбы и освобождения Р. к. интернациональны; пролет. интернационализм открывает путь к сближению и объединению трудящихся всех стран, преодолению нац. и расовых барьеров.

Противники марксизма, пытаясь опровергнуть положение о Р. к. как движущей силе общества, прогресса (теории «депролетаризации», «новоя среднего класса», «интеграции» Р. к. в капиталистич. систему и т. д.), прибегают к искажению самого понятия «Р. к.», отождествляют последний либо с рабочими физич. труда, либо только с пром. рабочими. Подобные концепции игнорируют главное — место Р. к. в системе общества. произв-ва как производит. класса, что применительно к капиталистич. условиям подразумевает его определенную производит. труда — по общественному содержанию и по обществу. форме. К Р. к. принадлежат те наёмные рабочие, чей производный труд «...служит самовозрастанию капитала» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 517), т. е. создаёт прибавочную стоимость в материальном произв-ве или обеспечивает возможность улавливать и присваивать часть прибавочной стоимости, создаваемой др. рабочими. В соответствии с этим К. Маркс, характеризуя социальное положение работников сферы обращения — торговцев, служащих, продавцов и т. п., называл их «сторонними рабочими» (см. там же, т. 25, ч. 1, с. 321). Распространение производств. сферы за пределы материального произв-ва, её растущее переплетение со сферой обращения и сферой услуг, а также практически полное подчинение их капиталу означают расширение границ Р. к. как производит. класса; в качестве такового он включает, наряду с пром. и с.-х. рабочими, и осн. мас-

су наёмных работников сферы обращения и сферы услуг.

Процесс развития Р. к., происходящий под влиянием технич. прогресса, сопровождается усложнением состава «совокупного рабочего» как комбинации частных рабочих, ближе или дальше отстоящих от непосредств. воздействия на предмет труда. Высокоме- ханизиров. произ-во требует комбинирования труда рабочих-операторов, занятых непосредственно у ма- шин, с трудом вспомога- рабочих, с одной стороны, и трудом высококвалифициров. рабочих-наладчиков или техников — с другой. На ещё более высокой ступени технич. прогресса (автоматизация) необходимыми ком- понентами совокупного рабочего становятся инженеры- технологи, операторы вычислит. машин, математики- программисты и т. д. Технич. прогресс и растущее применение науки к произ-ву видоизменяют роль чело- века как агента процесса произ-ва: от ручного труда, непосредств. воздействующего на предмет труда (ре- месло, мануфактура), совершается переход к ручному труду, опосредствованному машинной (фабрика), и затем — к выполнению функций по наблюдению за производств. процессом и его регулированию (автома- тизиров. предприятие). Повышается доля рабочих, занятых наблюдением за работой машины, в т. ч. полу- автоматич. и автоматич. агрегатов, а среди ниж.-тех- нич. специалистов — доля той их части, к-рая занята обслуживанием машин, особенно вычислительных и информационных. Но в обоих случаях речь идёт о производит. рабочих, причём — и в том специфич. смысле, который вытекает из определ. обществ. форм труда (см. К. Маркс, там же, т. 26, ч. 1, с. 422). Вместе с тем поскольку при капитализме управление произ-вом есть специфич. функция капитала и как та- ковое включает в себя функцию эксплуатации, по- стольку управленч. аппарат (управляющие, менедже- ры) не может рассматриваться как часть Р. к. (см. *Слу- жачие. Средние слои*).

Формирование Р. к. включает процесс его превраще- ния из класса «в себе» в класс «для себя», т. е. развитие его классового сознания, рост организационности, обра- зование слоя рабочих руководителей, усвоение пролет. социализм. идеология. Анализируя структуру Р. к., В. И. Ленин выделял слой передовых образованных рабочих, называя его «рабочей интеллигенцией»; из этого слоя выходят, как правило, рабочие лидеры. Да- лее он выделял «широкий слой средних рабочих» и массу «нижних слоев пролетариата» (см. ПСС, т. 4, с. 269, 270). Материальные предпосылки для формирования пролет. классового сознания создаёт прежде всего крупная машинная индустрия, поэтому слой передовых рабочих складывается гл. обр. из рабочих крупной промыш- ленности, к-рые образуют ядро Р. к. и играют ключе- вую роль в объединении всех его подразделений в один класс.

В структуре самосознания Р. к. Ленин выделял три элемента, или формы, образующие три последовательно поднимающихся уровня, включающие понимание рабо- чими того, что: 1) единств. средство улучшить своё положение заключается в борьбе с хозяевами; 2) инте- ресы всех рабочих данной страны одинаковы, солидар- ны, что рабочие составляют особый класс; 3) для дости- жения своих целей им необходимо добиваться влияния на гос. дела, участия в политич. власти (см. там же, т. 2, с. 102). Первичная, более элементарная форма классового сознания является и самой распростра- нённой (сред-июнонское сознание). Большинство наёмных рабочих и значит. часть служащих, как пока- зывают социологич. опросы, сознают также свою при- надлежность к одному, определ. классу, отличающему- ся от др. классов общества, т. е. идентифицируют себя с Р. к. Вместе с тем степень зрелости политич. со-

знания Р. к. (реформистского, революционного) в раз- ных странах весьма различна.

Борьба рабочих против капитала проходит различ- ные стадии развития — от пассивного сопротивления, к-рое носит скорее индивидуальный характер, к сти- хийным формам коллективного отпора, представляю- щим собой зачаток открытой *классовой борьбы*, и к организованным, политически оформленным действиям. Становление орг-ций Р. к. тесно связано с экономич. и политич. борьбой наёмных рабочих; оно также про- ходит через ряд ступеней: от разрозненных цеховых и местных союзов до создания нац. профсоюзных центров, политич. партий и их междунар. объедине- ний. В свою очередь, рабочие орг-ции играют важную, хотя и неодинаковую — в зависимости от их идеоло- гич. ориентации — роль в формировании Р. к. как социально-политич. силы. «Профсоюзы возникли из капитала как средство развития нового класса. Класс есть понятие, которое складывается в борьбе и разви- тии» (Ленин и В. И., там же, т. 40, с. 309—10). Ре- шающая роль в организационном, политич. и идейном развитии Р. к. принадлежит революц. партии. В поли- тич. деятельности революц. партия «...сначала есть и бу- дет известный элемент педагогики: надо воспитывать весь класс наёмных рабочих к роли борцов за освобож- дение всего человечества от всякого угнетения, надо постоянно обучать новые и новые слои этого класса, надо умейте подойти к самым серым, неразвитым, наи- менее затрутым и нашей наукой и наукой жизни пред- ставителям этого класса...» (Ленин и В. И., там же, т. 10, с. 357).

Рабочее движение становится одним из существ. фак- торов, влияющих на действие экономич. законов ка- питализма; оно выступает тем самым и как экономич. сила, к-рая является совокупным результатом всех осн. форм классовой борьбы пролетариата: экономической, политической и теоретической (идеологической). За- вооевания Р. к. в области материальных условий жи- зни, а также демократич. прав и свобод прямо или косвен- но влияют на развитие обществ. производит. сил и производств. отношений капитализма. Эти завоевания определяют прежде всего возможности развития самого Р. к. как производит. силы. Сокращение рабочего дня и увеличение свободного времени создают предпосылки для распространения грамотности и образования, для приобретения знаний — необходимого и всё более ва- жного элемента производств. квалификация. С повыше- нием образов. уровня расширяется круг потребнос- тей и интересов рабочих, их кругозор, растёт классовая активность их наиболее сознательной части. По- вышение цены рабочей силы (зароботной платы) соз- даёт известный минимум материальных предпосылок для этого.

Сопротивление наёмных рабочих капиталистич. эксплуатации «подталкивает» совершенствование тех- ники и расширение масштабов произ-ва. Чем меньше оно оставляет возможностей для экстенсивной, грубой эксплуатации, тем больше капиталу приходится ис- кать другие возможности получения макс. форм при- были, т. е. обращаться к формам эксплуатации, свя- занным с повышением производительности обществ. труда. Исторически сопротивление Р. к. заставляло предпринимателей делать всё больший упор на интен- сивные факторы произ-ва и накопления капитала (нау- ка, техника), способствовало концентрации произ-ва, вытеснению его наиболее архаич. форм, косвенным об- разом ускорило процесс монополизации, образова- ния предпринимательских объединений.

В совр. условиях выступления Р. к. промышленно развитых капиталистич. стран всё чаще направлены на решение коренных вопросов обществ. жизни: изме- нение экономич. политич., глубокие демократич. пре- образования. Растёт политич. роль профсоюзов. Среди рабочих различной ориентации — коммунистов, социа- листов, социал-демократов, христиан — усиливается

тыга к совместным действиям. Распиряется почва для союза работников физич. и умств. труда в автономности, борьбе. Марксистско-ленинские партии исходят из того, что совместные действия позволяют бы вовлечь в рабочее движение «...ту часть пролетариата, которая до сих пор не организована или идет за буржуазными партиями» (Международ. Союзом коммунистич. и рабочих партий. Москва, 1969, М., 1969, с. 307).

Быстро растёт численность Р. к. в развивающихся странах, особенно в молодых нац. гос-вах. Среди присущих ему особенностей (гл. обр. в странах Азии и Африки) следует указать на: 1) наличие многочисл. слоев платящих рабочих — наиболее концентрированной, организованной и боевой части сел. пролетариата; 2) большой удельный вес в составе фаб-зав. пролетариата рабочих легкой пром-сти и (или) горняков, нефтяников, трансп. рабочих; 3) малочисленность кадрового, потемневшего пролетариата, крупные масштабы отходничества (особенно в Африке); 4) невысокий уровень концентрации пром. Р. к., большой удельный вес ремесленно-мануфактурных рабочих, занятых в мелких мастерских или работой на дому (хотя отд. отрасли и предприятия, чаще всего контролируемые иностр. монополиями, отличаются высокой степенью концентрации рабочей силы); 5) преобладание некавалифицированных или малоквалифицированных рабочей силы, что связано, в частности, с низким уровнем развития торговли и услуг (одно из проявлений скрытого перенаселения в городах); 6) чрезмерно большая доля занятых в сфере торговли и услуг (одно из проявлений скрытого перенаселения в городах); 7) огромное число безработных — следствие агр. перенаселения и ограниченных темпов индустриализации; 8) крайне низкий уровень заработной платы, но вместе с тем сохранение сильного разрыва между низшими и высшими ставками ввиду их захватки квалифицир. рабочей силы; 9) наличие, по существу, и специфич. местных форм зависимости (феодалство, долговая кабала, контрактация рабочей силы и т. п.), к-рые уживаются рядом с новейшими методами капиталистич. эксплуатации; 10) глубокие нац.-этнич. и религ. различия, затрудняющие процессы сближения Р. к., формирования его классового сознания.

С переходом к социализму в результате социалистич. революции и завоевания Р. к. политич. власти его обществ. природа коренным образом изменяется. Овладевая средствами произ-ва и превращая их в обществ. собственность, он уничтожает тем самым пролет. условия своего бытия, становится гл. создат. силой в процессе социалистич. и коммунистич. строительства. Материальные условия жизни и труда Р. к. при социализме определяются плановым развитием х-ва, планомерным повышением заработной платы, расширением и совершенствованием системы социального обеспечения. Рабочим, как и всем трудящимся, гарантировано право на труд, на бесплатное мед. обслуживание, на образование, открыт широкий доступ к культурным ценностям и обеспечены возможности для овладения ими. Уровень культурно-технич. и образоват. подготовки рабочих постоянно растёт. Происходят глубокие изменения в их психологии, складываются новые, присущие лишь социализму формы социальной активности. Это проявляется прежде всего в возрастании роли марксистско-ленинских партий как политич. авангарда Р. к., всех трудящихся. Профсоюзы, объединяющие подавляющее большинство рабочих и служащих, участвуют в управлении произ-вом, в организации социалистич. соревнования, в разработке и проведении социальной политики. Рост политич. сознательности и культурного уровня рабочих, развитие социалистич. демократич. способностей дальнейшему усилению роли Р. к., его массовых орг-ций во всех сферах обществ. и политич. жизни. Опираясь на союз с трудящимся крестьянством, на единство народа, всё больше сближаясь с др. слоями трудящихся, в т. ч. с интеллигенцией, Р. к. является ведущей силой процесса стирания межклассовых различий в обществе

арелого социализма (см. Материалы XXVI съезда КПСС, 1981, с. 52—57).

Р. к. — при своём многообразии условий в различных странах и регионах — объединяется общностью коренных классовых интересов, что находит выражение в интернац. взаимодействиях его организаций. Авангардную роль на мировой арене играет гос.-организованный Р. к. стран социализма. Взаимозависимость и переплетение интересов рабочих различных стран усиливаются, потребности в интернац. единстве действий на классовой основе становятся всё более настоятельной. Активными поборниками идей пролет. интернационализма выступают марксистско-ленинские коммунистич. и рабочие партии. См. также *Диктатура пролетариата*, *Социалистическая революция*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Сов. т.; 4; Маркс К., Учение, манифест Международ. Товарищества Рабочих, там же, т. 16; его же, Капитал, т. 1—3, там же, т. 23—25; Энгельс Ф., Положение Р. к. в Англии, там же, т. 2; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, ПСС, т. 3; его же, Карл Маркс, там же, т. 26; его же, Великий пролет, там же, т. 39; Бренне В. И., КПСС в борьбе за единство всех революц. и миролюбивых сил, М., 1979; Структура и развитие стран, Материалы обмена мнениями..., Прага, 1962; Дилитенский Г. Г., Рабочий на капитализме, предприятия, М., 1969; Вебер А. Б., Некоторые аспекты марксистско-ленинского понятия Р. к., в сб.: История, миссия Р. к. и идеология, М., 1974; его же, К типологии наемного труда, в сб. 1974, № 7; Р. к. развитого социализма, общества, М., 1974; Сов. капитализм и Р. к. Критика антимарксистских концепций, М., 1976; Р. к. в социальной структуре индустриально развитых капиталистич. стран, М., 1977; Тимофеев Т. Т., Р. к. в центре научно-теоретич. противоборства, М., 1979; Штедлер Г. Г., Пурланд Х., Штефан Х., Р. к. социализм, сотрудничество в 70-е годы, пер. с нем., М., 1979; Васьковский Ю. А., Научно-технич. революция и Р. к. при капитализме. Углубление противоречий и проблемы классовой борьбы, М., 1980; Развитие Р. к. в социализм, общество, Интернац. заочная школа, особенно в М., 1982; А. Б. Вебер.

РАВЕНСТВО социальное, один из основных, наряду со свободой, идеалов справедливого общества, устройства. Понятие Р. имеет различное содержание в разные историч. эпохи и у разных классов.

Проблема Р. возникла на заре истории человек. общества вместе с делением на классы, возникновением рабовладения. Для рабовладельч. системы было характерно глубокое неравенство, полное бесправие рабов, к-рые считались «говорящим орудием». Обществ. неравенство в антич. эпоху распространялось также на бедные слои господствующего класса. В эпоху феодализма обществ. неравенство приняло иной вид, выступая в форме сословного. Наиболее бесправным классом было крестьянство, зависевшее от феодалов не только экономически, но и политически. Наряду с этим существовала иерархия в самом господствующем классе — от мелких до крупных феодалов и стоявшего над ними монарха.

Будучи самым ясным, простым и понятным массам, лозунг борьбы против неравенства служил вдохновляющим стимулом восстаний рабов и крест. войн. Одновременно развивалось теоретич. осмысление причин обществ. неравенства и путей его преодоления. В числе первых, кто прямо связал его с частной собственностью на средства произ-ва, были Мор и Кампанелла. Особенно чётко эта связь была показана Руссо в его работе «Об общественном договоре». Взагляды утопич. и просветитель. оказали огромное воздействие на обществ. практику; в Английской бурж. революции 17 в. и Великой франц. революции действовали радикальные течения, провозгласившие своей целью утверждение всеобщего социального Р., — левеллеры, т. е. уравнители, в Англии, бабувисты (последователи Бабафа) во Франции.

Бурж. революция и утверждение капиталистич. строя привели к значит. изменениям в обществ. отношениях. Впервые были отменены сословия и сословные привилегии, провозглашён принцип Р. граждан

перед законом. Вместе с тем обществ. практика обнаружила ограниченный и иллюзорный характер Р. в условиях капитализма. Бурж. равноправие действительно лишь постольку, поскольку условием существования частного предпринимательства является наличие на рынке свободной рабочей силы и право продавать и покупать её. Не может быть и речи о социальном Р. в обществе, разделённом на антагонистич. классы эксплуататоров и эксплуатируемых.

В эпоху гос.-монополистич. капитализма, когда благодаря борьбе рабочего класса и достижениям науч.-технич. революции повисел уровень жизни в развитых капиталистич. странах, бурж. пропаганда использует это в спекулятивных целях, утверждая, будто проблема Р. успешно решается в т. н. государствах благоденствия. Практика опровергает эти утверждения. В странах капитала продолжает увеличиваться неравенство между осн. массой трудового населения и узким верхушечным слоем монополистов. Острота этой проблемы постоянно даёт о себе знать в классовых столкновениях, усиливающих общее кризисное состояние совр. капитализма. Растёт разрыв между экономически развитыми капиталистич. странами и развивающимися странами, к-рые являлись жертвами неокOLONиального грабежа.

Марксизм-ленинизм указал практич. пути преодоления обществ. неравенства, утверждения справедливых отношений между людьми в условиях социализма, а затем и коммунизма. Социалистич. революция совершает коренной переворот в системе обществ. отношений. Все члены общества становятся в одинаковые условия в главном — в отношении к средствам произ-ва. С ликвидацией эксплуататорских классов, построением социализма решается ряд др. кардинальных задач, связанных с проблемой обществ. Р.: утверждается полное и подлинное политич. равноправие граждан независимо от их происхождения, социального положения, религ. верований и т. д.; на основе ленинского решения национального вопроса устранивается вражда и недоверие между нациями, устанавливается полное равноправие в сфере нац. отношений; ликвидация дискриминации женщин и женского труда, целенаправленная работа общества по охране материнства, вовлечение женщин в активную трудовую деятельность способствуют преодолению их неравноправного положения. При социализме обеспечивается равное право всех трудиться и получать оплату по труду, широкий комплекс социальных и политич. прав, гарантируемых гос.-ом, создаются обществ. фонды потребления, распределяемые, как правило, вне зависимости от трудового вклада человека. Принципиальное значение имеет ликвидация противоположности между городом и деревней, умственным и физич. трудом.

Однакая крупнейший прогресс в деле утверждения подлинного Р. социализм в то же время не решает проблемы полностью.

В силу сохраняющихся социальных различий (в т. ч. между городом и деревней, трудом умственным и физическим, более и менее квалифицированным) остаются и определ. имущественное неравенство (хотя, конечно, оно не идёт ни в какое сравнение с гигантским разрывом в материальном положении людей, существующим в эксплуататорском обществе). Полностью эта проблема может быть решена только при коммунизме, когда будет введён принцип распределения по потребностям.

Коммунизм. Р. не имеет ничего общего с вульгарными представлениями об уравнении способностей, вкусов и потребностей людей. Именно в условиях изобилия и высокой сознательности людей возможно полное развитие их индивидуальности, раскрытие всего разнообразия их творч. способностей. В конечном

счёте марксизм-ленинизм понимает под Р. полное уничтожение классов, создание условий для всестороннего развития всех членов общества.

Марксистско-ленинская теория решительно отрицает уравниловку — лозунг, с к-рым, как правило, выступают последователи различных направлений мелкобурж. социализма. Равное распределение продукта независимо от трудового вклада и квалификации людей в совр. условиях неизбежно оборачивается препятствием для роста производитель. сил, ведёт не к накоплению обществ. богатства (и, следовательно, не к росту благосостояния масс), а к его оскудению. Иначе говоря, уравниловка в конечном счёте означает Р. в нищете. Попытки введения уравнил. распределения неизменно заканчивались крахом.

Только коммунизм на основе высокоорганизованного произ-ва и коммунистич. отношения к труду позволяет окончательно ликвидировать обществ. неравенство и тем самым разрешить одну из самых сложных социальных проблем человечества.

● Маркс К., Критика Готской программы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19; ер. яз.; Капитал, т. 1, там же, т. 23; 9 и 10. Ф. Антин, Социализм, т. 20, стр. 1, гл. 10; Ленин В. И., Сила и слабость рус. революц., ПСС, т. 13; ер. яз.; Либеральный профессор Р., там же, т. 24; ер. яз.; Гос-во и революция, там же, т. 33; Программы КПСС (Принятая XXII съездом КПСС), М., 1973; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Шахназаров Г. Х., Социализм и Р., М., 1959; Леонтьев Л. А., Проблема Р. в «Капитале» К. Маркса, М., 1969; Курьяев А. Н., Коммунизм и Р., М., 1971; Лакс Ф. A., Equality in political philosophy, Camb. (Mass.), 1964; Rawls J., A theory of justice, Camb. (Mass.), 1971; Inequality. A reassessment of the effect of family and schooling in America, N. Y., 1972; Bell D., The coming of post-industrial society, N. Y., 1976; The new egalitarianism: questions and challenges, ed. by D. L. Shafer, Wash., 1979. Г. X. Шахназаров.

РАВЕНСТВО, отношение взаимной заменимости (подстановочности) объектов, к-рые именно в силу их взаимной заменимости считают равными. Такое понимание Р. восходит к Лейбницу. Отношение Р. обладает свойствами рефлексивности (каждый объект равен самому себе), симметричности (если $a = b$, то $b = a$) и транзитивности (если $a = b$, $b = c$, то $a = c$). Взаимозаменяемость может быть более или менее полной, что связано с глубиной (или интервалом) Р., но она всегда относительна, поскольку приравняемые объекты — будь то предметы объективного мира или идеи, понятия, высказывания и пр. — индивидуальны и неповторимы: в понятии «взаимозаменяемые объекты» уже содержитсясылка о разделяющем их условии (признаке), т. е. *индивидуация*. Степень полноты взаимозаменяемости (размерность Р.) естественно возрастает от *сходства к тождеству*. В последнем случае говорят просто о неразличимости, к-рую обычно приводят как критерий логич. Р. (тождества), что, однако, неточно, поскольку неразличимость гарантирует только Р. в интервале условий неразличимости (см. *Абстракция неразличимости*).

● Шрейдер Ю. А., Р., сходство, порядок, М., 1974; Клини С. К., Математич. логика, пер. с англ., М., 1973; Новоселов И. М., Категории тождества и её модели, в кн.: Кибрикина и др., М., 1978.

РАВНОВЕСИЕ ТЕОРИЯ, название ряда немарксистских социально-историч. концепций, к-рые пытаются объяснить процессы развития и функционирования общества или его элементов на основе принципа равновесия, заимствованного из естествознания. Эти концепции не представляют собой теории в строгом смысле слова: понятие равновесия используется здесь именно в качестве общего объяснит. принципа.

Попытки рассмотреть общество как равновесную систему впервые возникают в европ. социальной науке в 17 в. под влиянием бурно развивавшегося механистич. естествознания (Спиноза, Гоббс, Лейбниц). Рассматривая социальные проблемы с позиций «социальной физики», «механики страстей», мыслители той эпохи были склонны проблемы обществ. порядка сводить к существованию равновесия между частями общества, напоминающего равновесие элементов физич.

мира. Собственно Р. т. впервые получила развернутое изложение в 18 в. в утопич. построениях Фурье, к-рый на «открытии» им способов расчета равновесия и гармонизации страстей основывал свой план идеального человека, общества, а идею равновесия считал универсальной для всего мироздания.

Во 2-й пол. 19 в. идея равновесия применительно к обществ. проблемам развивали социологи-протестанты Коэнт, Спенсер, Смолл, Уорд, для к-рых эволюция по-прежнему служило равновесие физич. систем. В нач. 20 в. концептуальные основания Р. т. несколько видоизменяются под влиянием органицизма, мышления: эволюция равновесия выступает теперь не механизмом, а живой организм, где равновесие обеспечивается за счёт сложных процессов внутр. регуляции. Одним из первых такой подход реализовал А. А. Богданов. В 20-х гг. ряд сов. философов-механистов (В. Н. Сарабьянов, И. И. Скворцов-Стенанов и др.) фактически противопоставляли положения Р. т. учению диалектики, материализма о единстве и борьбе противоположностей, рассматривая скачки как процессы нарушения равновесия.

С конца 30-х гг. модель динамич. равновесия берётся на вооружение мн. представителями *структурно-функционального анализа* в бурж. социологии, у к-рых идея равновесия приобретает консервативный идеол. смысл. Многие бурж. социологи выступают с критикой функционалистской Р. т., отмечая, что она имеет дело лишь с идеальными сбалансированными системами, игнорирует внутрисистемные источники нарушения равновесия и потому плохо приспособлена для анализа процессов социального изменения. Эти слабости особенно явственны в эмпирически ориентированных направлениях социологии.

Марксизм-ленинизм принципиально отвергает Р. т. как теоретич. конструкцию, скрывающую консервативно-охранительские предрассудки её представителей. Вместе с тем это не означает отбрасывания понятия равновесия и связанного с ним понятия устойчивости: эти понятия играют важную эвристич. роль в изучении динамич. развивающихся систем, выступая в качестве одной из основных точек отсчёта; проблема заключается лишь в том, что на основе этих понятий нельзя построить целостного объяснения процессов в соответствующих системах.

● Комаров М. С., Функциональное объяснение в совр. бурж. социологии, в кн.: Актуальные проблемы развития критических социальных исследований, [М.], 1971.

РАДБРУХ (Radbruch) Густав (21.11.1878, Любек,— 23.11.1949, Гейдельберг), нем. правовед и социол. Оси. соч.— «Введение в науку права» (1910, рус. пер. 1915), «Философия права» (Rechtsphilosophie, 1914). Трактовка права Р. сводится к аксиоматич. конструкции неокантианского типа (Р.— последователь баденской школы), согласно к-рой право может быть понято только исходя из априорной его идеи, определяющей его цель. В свою очередь, «идея права» состоит из «сопряжения» трёх осн. ценностей: справедливости, целесообразности и правовой стабильности, изучение к-рых и является целью «философии права» в отличие от «теории права», выполняющей практич. задачи по толкованию, систематизации и т. п. действующего права. «Философия права», по Р., присущи аксиоматич. подход и релятивизм, к-рый Р. объявлял обяза-т. условием оценки не только идеи права, но всех политич. и правовых институтов. После 2-й мировой войны Р. выступил сторонником «возрождения» естеств. права, забвение к-рого явилось, по его мнению, важнейшей причиной утверждения фашизма, его тоталитарной государственности.

■ Religionsphilosophie der Kultur, В., 1924 (совм. с Р. Tillich); Der Mensch im Recht, Gött., 1961; Vorschule der Rechtsphilosophie, Gött., 1965; Kulturlehre des Sozialismus, Fr./M., 1970.

● Петерс В. З., Густав Р. и нем.-евр. вопросы релятивистской философии права, в кн.: Против совр. правовой идеологии империализма, М., 1962; Вольманн П., Die Rechts- und Staatsphilosophie G. Radbruchs, Bonn, 1970.

РАДИКАЛИЗМ (от *поднимать*, radicalis — коренной, лат. radix — корень), социальн-политич. идеи и действия, направленные на реинт. изменение существующих институтов. Р.— срисотоп. термин, обозначающий разрыв с признанной традицией. Исторически он применялся к умеренным реформистским движениям. Так, в Великобритании термин «Р.» впервые употреблён у противников Билля о реформе (набравистури) 1832 и позже относился к утилитаристу И. Бентаму и его последователям, названным «филос. радикалами». Определение «радикальный» входит в название ряда центральных и левобурж. политич. партий.

В новое время Р. выступил под бурж.-демократич. лозунгами. Опираясь на доктрину «естественного права», прогресс разума, бурж. идеологи (Локк, Руссо и др.) доказывали необходимость радикальной замены «естественных» социальных условий и обычаев новым рациональным порядком. Основатель анархизма У. Годвин обосновывал ненужность сложных обществ. институтов и ограничений тем, что человек в естеств. состоянии — сам по себе воплощение разума и свободы. Для Р. эпохи Просвещения типичен отвлечённый морализм, антиисторич. утопизм, противопоставление «разумной» истории действительности здравых, естественных понятий и простых решений и правил. Наиболее решительно пытались практически воплотить идеалы Просвещения франц. политич. Р. в лице якобинцев. Просвещение наиболее полно выявило осн. черты бурж. Р. Он опирается на рационалистич. редукцию, упрощение, истолкование всех аспектов истории, и бытовой жизни в свете исходящего абстрактного принципа, идеала, моральной оценки или на критерий пользы (Бентам). Рационализм Р.— не научный, а спекулятивный, разрушительный и нигилистический. Для совр. Р. такие характерны рассудочный догматизм и утопизм, неуверенность в конкретной ситуации, склонность к «простым» решениям и крайним средствам. Эти черты Р. продемонстрировали «новые левые», последователи Маркузе, для к-рого между «разумной действительностью», «ным миром» будущего и настоящим нет никакой связи, и потому первым шагом в реализации проекта будущего является нигилизм. «Великий отказ» от эмпирич. данности бурж. мира.

Для совр. Р. (экстремизма) характерны выбор, отстаивание и применение в решении теоретич. и практич. социальных проблем крайних насильств. методов и средств, чаще всего не соответствующих поставленным целям.

Общим социально-психологич. и классовым источником как теоретич., так и политич. Р. является мелкобурж. стихия, особенно в крайне-переходные историч. периоды, когда возникает угроза существованию, традициям и укладу тех или иных составляющих её слоёв и групп. Политич. экстремизм прошлого века И. Маркс и Ф. Энгельс характеризовали как «заговорщиков по профессии», всегда стремящихся «...опереть процесс революционного развития, искусственно гнать его к крайности, делать революцию экспериментом, без наличия необходимых для неё условий» («Оч.», т. 7, с. 287—88).

В новейшее время радикальные умонастроения чаще всего воспроизводит деклассированная lumpen-интеллигентская среда. Ещё в начале века В. И. Ленин отметил, что «...идет нарождение и развитие „нового среднего сословия“, как говорят немцы, нового слоя мелкой буржуазии, интеллигенции, которой тоже все труднее становится жить в капиталистическом обществе и которая в массе своей смотрит на это общество с точки зрения мелкого пронолдителя» (ПСС, т. 7, с. 213—14). Совр. этап науч.-технич. революции в условиях гос.-монополизма. капитализма вызвал значит. рост числа лиц умств. труда и студенчества, сопровож-

дающийся ухудшением социального положения, падением престижа и «монопольностью» широких групп интеллигенции. Состояние всеобщей неуверенности и нестабильности создаёт благоприятную социально-психологич. почву для Р., возникновения ультралевых и ультраправых идей, сопровождающихся соответствующими действиями. При этом с т. зр. применяемых средств в общем антимократизме сходятся и правые и левые радикалы. Двусмысленность мелкобурж. революционности, вытекающая «из промежуточного» (между пролетариатом и буржуазией) социального положения «новых средних слоёв», гл. носителей её идеология, вызывает, по выражению Ленина, «шарканье» от революц. политик. Р. к смыканию с крайние правыми силами и устремлениями. По этим же причинам обычно сходны социальные последствия консервативно-охранит. Р. (напр., клерикально-инквизиторского террора) и леворадикальных эксцессов (террор левых группировок).

● Красин Ю. А. Рабочий класс и мелкобурж. Р., «Рабочий класс и совр. мир», 1973, № 1; Черкасские И. И., Марксисты США о кризисе мелкобурж. Р., «США», 1973, № 2; Давыдов Ю. Н., Критика социально-филос. воззрений Французской школы, М., 1977; Сорель Ж. Размышления о насилии, пер. с франц., М., 1907; Wolff R. P., Moore B. M., Agassi S. H., A critique of pure tolerance, [Boston, 1969]. А. Д. Ковалев.

РАДИЩЕВ Александр Николаевич [20(31).8.1749, Москва, — 12(24).9.1802, Петербург], рус. писатель, философ-материалист, родоначальник революц. традиции в России. Учился в Лейпцигском ун-те (1766—71). Развивая идеи Мабля, Гельвеция, Дидро, Рейналя, Руссо, Р. дал революц. интерпретацию теории естественного права. В примечании к «Размышлениям о греч. истории Мабля (1773) Р. осуждал самодержавие как «напротивоположное человеку, естеству состоянию». В «Письме к другу, жительствующему в Тобольске» (1782, опублик. 1790) Р. утверждал, что цари никогда не поступятся своей властью ради «вольности». Ода Р. «Вольность» (1783) прославляла «великий пример» Кромвеля, казненного короля, и вооруж. борьбу амер. колонистов за свободу. В «Житии Ф. В. Ушакова» (1789) Р. объявлял залогом освобождения «здешнего общества» восстание доведенного до «крайности» народа. Эта концепция получила всестороннее обоснование на материале рус. жизни в главном соч. Р. «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790). Задес показана бесплодность попыток помочь народу на путях просвещения монархов и выдвинута задача революц. просвещения народа. За издание «Путешествия» Р. был осужден на смертную казнь, заменённую ссылкой в Сибирь (до 1797). В ссылке Р. написал филос. трактат «О человеке, его смертности и бессмертии» (1792, опублик. 1809), где столкнул диаметрально противоположные системы взглядов: франц. и англ. материалисты 18 в. (Гольбах, Гельций, Пристли) — основанные на опыте и доказательстве, и нем. идеалисты 17—18 вв. (Лейбниц, Менделсон, Гердер) — умозрительные, смежные «воображению». Излагая материалистич. доказательство смертности души, Р. вместе с тем пытался использовать и диалектик. идеи Лейбница.

В основе политик. концепции Р. — обобщение важнейших событий 17—18 вв.: опыта победоносных революций на Западе и краха политики «просвещённого абсолютизма» Екатерины II в России (особенно после подавления Крест. войны 1773—75). Однако в конце жизни Р. пережил разочарование в результатах Великой франц. революции. Разделяя идею круговорота «вольности» и «рабства», он истолковал диктатуру Робеспьера как новый пример вырождения свободы в самовластье. Оказавшись в кон. 18 в. свидетелем крушения революц. «корабля надежды» и видя повторение показного либерализма в правлении Александра I, Р. покончил с собой.

● Луннол И. К., Историко-филос. этюды, М. — Л., 1935; Пантин И. К., О материализме и идеализме в филос. трактате Р., «ВФ», 1958, № 3; Филиппов Л. А., Шинкарев Ю. И., Трактат Р. М. М., Филос. лекции, Н. Э. в трактате «О человеке, его смертности и бессмертии», там же; Карякин Ю. Ф., Палимак Е. Г., Запретная мысль обретает свободу. 175 лет борьбы вокруг идейного наследия Р., М., 1969.

РАДКЛИФФ-БРАУН. Р. д. к. л. ф. Браун (Radcliffe-Brown) Алфред Реджиналд (17.1.1881, Бирмингем, — 24.10.1955, Лондон) англ. этнограф, один из создателей «социальной антропологии» как теоретич. дисциплины, изучающей «примитивные» человек, общества в их целостности, глава формально-структурного крыла англ. антропологич. функционализма.

Р.-Б. на основе синтеза социологизма Дюркгейма с эволюционизмом Спенсера путём сравнит. анализа стремился создать естеств. классификацию структур первобытных обществ. Трактует социальные системы как динамич. системы человек, взаимоотношений и видов деятельности, он проводил неправомерную аналогию между обществами и организациями и ориентировался на методологию естествознания. Р.-Б. исходил из того, что в примитивном обществе структура социальных отношений явно выражена (и потому доступна прямому изучению) в туземной терминологии родства, возрастных классов и т. п., связанной с укладом взаимных ожиданий и обязанностей. Человек, деятельность, Р.-Б., объяснил в результате анализаклада, к-рый она вносит в воспроизводство данного образа обществ. отношений, и исследования социальных функций институтов и др. структурных элементов примитивного общества. Задача структурно-функционального анализа — исследование таких связей между этими элементами, между соц. институтами между данной структурой и процессом обществ. жизни в целом, к-рые поддерживают целостное существование системы примитивного общества и объясняют особенности её функционирования.

Р.-Б. и его последователям не удалось выполнить программу строгого структурно-функционального описания всей системы примитивного общества в её динамике. Слабости и ограниченности метода функционального объяснения особенно проявились при переносе его на исследование сложных совр. социальных и экономич. систем в амер. функционализме (Мертон, Парсонс и др.), на становление к-рого повлиял Р.-Б.

■ The Andaman Islanders, Camb., 1939: A natural science of society, Glencoe, 1957. Method in social anthropology. Selected essays, Chi., 1958: Structure and function in primitive society. Essays and addresses, L., 1959.

● Токарев С. А., История зарубежной этнографии, М., 1978; Firth R., Alfred Reginald Radcliffe-Brown, 1881—1955, a ob., Proceedings of the British Academy, v. 42, L., 1956, p. 287—302.

РАДХАКРИШНАН Сарвашали (5.9.1888, Тируттани, Мадраасское президентство, ныне шт. Андхра-Прадеш, — 17.4.1975, Мадрас), инд. философ и обществ. деятель. В 1952—62 вице-президент, в 1962—67 президент Республики Индия. Осн. соч. — «Инд. философия» (1923, рус. пер., т. 1—2, 1956—57). Основу филос. воззрений Р. составляет убеждение в непреложности духовных ценностей, к-рые отождествляются им с ценностями религий, понимаемых прежде всего как видение духовной основы мира. Эта «духовная религия» оказывается, т. о., тождественной с идеалистич. философией; развитие мировой философии Р. интегрирует в единую систему, к-рая соединяет в себе прежде всего европ. и инд. философию; одновременно эта реконструированная вечная философия предстаёт у Р. как философия внутр. опыта. Отличит. чертой европ. философии Р. считает рационализм, а индийской — мистицизм как практик. единение с духовной основой универсума. Отводя рационализму вспомогат. роль, Р. пытался примирить оба способа постижения мира, трактовать их как нечто единое; категория европ. философии оказывается включённой в его систему, основу к-рой образует философия *сэданти*.

■ The Hindu view of life, L., 1927; East and west in religion, L., 1933; The philosophy of the Upanisads, L., 1935; Kalki, or: The future of civilization, Bombay, 1945; An idealist view of life, L., 1951; Contemporary Indian philosophy, L., 1952; Eastern religions and western thought, L., 1955.

● Аничеев Н. П., Филос. и социол. взгляды С. Р., в сб.: Совр. филос. и социол. мысль стран Востока, М., 1965; Raju P. T., The Idealism of Sir S. Radhakrishnan, Calc., 1940; Agarwala J. G., Radhakrishnan and integral experience, Bombay — L., 1966.

РАЗВИТИЕ, необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов. Только одновременное наличие всех трёх указанных свойств выделяет процессы Р. среди др. изменений: обратимость изменений характеризует процессы функционирования (цикла, воспроизведение постоянной системы функций); отсутствие закономерности характерно для случайных процессов катастрофич. типа; при отсутствии направленности изменения не могут накапливаться, и потому процесс лишается характерной для Р. единой, внутренней взаимосвязанной линии. В результате Р. возникает новое качество, состояние объекта, к-рое выступает как изменение его состава или структуры (т. е. возникновение, трансформация или исчезновение его элементов и связей). Способность к Р. составляет одно из всеобщих свойств материи и сознания.

Существенную характеристику процессов Р. составляет время: во-первых, всякое Р. осуществляется в реальном времени, во-вторых, только время выявляет направленность Р. Древняя философия и наука не знали идеи Р. в точном смысле этого слова, поскольку время тогда мыслилось как протекающее циклически и все процессы воспринимались как совершающиеся по заданной сот векам программе. Для антич. мировоззрения не существовало проблемы необратимых изменений, а вопрос о происхождении мира в целом и его объектов сводился гл. обр. к вопросу о том, из чего он происходит нечто. Идея абсолютно совершенного космоса, лежащая в основании всего антич. мышления, исключала даже постановку вопроса о направленных изменениях, порождающих принципиально новые структуры и связи.

Представления о времени и его направлении меняются с утверждением христианства, выдвинувшего идею линейного направления времени, к-рая распространялась им, однако, лишь на сферу духа. С возникновением опытной науки нового времени идея линейного направления времени в исследовании природы ведёт к формированию представлений об естеств. истории, о направленных и необратимых изменениях в природе и обществе. Переломную роль здесь сыграло создание науч. космологии и теории эволюции в биологии и геологии. Идея Р. прочно утверждается в естествознании и почти одновременно становится предметом филос. исследования. Глубокую её разработку даёт нем. классик. философия, в особенности Гегель, диалектика к-рого есть по существу учение о всеобщем Р., но выраженное в идеалистич. форме. Опираясь на диалектик. метод, Гегель не только показал универсальность принципа Р., но и раскрыл его всеобщий механизм и источник — возникновение, борьбу и преодоление противобольностей.

Целостную науч. концепцию Р. построил марксизм: Р. понимается здесь как универс. свойство материи, как подлинно всеобщий принцип, служащий также (в форме истории) основой объяснения истории общества в познания. Общей теорией Р. выступает материалистич. диалектика, гл. особенности процессов Р. выражает содержание её осн. законов — единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания. Осн. идеи диалектико-материалистич. концепции Р. сформулировал В. И. Ленин: «Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе („отрицание отрицания“), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой ли-

нии; — развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; — „перерывы постепенности“; превращение количества в качество; — внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества; — взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь в с е х сторон каждого явления (причем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения, — таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного (чем обычное) учения о развитии» (ПСС, т. 26, с. 55). Диалектико-материалистич. учение о Р. составило филос.-методологич. фундамент теории революц. преобразования общества на коммунистич. началах. Перерабатывая и углубляя гегелевскую диалектику, марксизм показал принципиальное различие и вместе с тем органич. единство двух осн. типов Р. — *эволюции* и *революции*. При этом особенно обстоятельно был проанализирован социально-практич. аспект этой проблемы, что нашло непосредств. выражение в теории социалистич. революции и перерастания социализма в коммунизм. Благодаря диалектик. учению о Р. существенно расширился арсенал средств науч. познания, в к-ром важнейшее место занял историч. метод в его различных конкретных модификациях. На этой основе возникает ряд науч. дисциплин, предмет к-рых составляют конкретные процессы Р. в природе и обществе.

Во 2-й пол. 19 в. идея Р. получает широкое распространение. При этом бурж. сознание принимает её в форме плоского эволюционизма. Из всего богатства представлений о Р. здесь берётся лишь тезис о монотонном эволюц. процессе, имеющем линейную направленность. Подобное же понимание Р. лежит в основе идеологии реформизма. В то же время догматич. ограниченность плоского эволюционизма породила и его критику в бурж. философии и социологии. Эта критика, с одной стороны, отрицала саму идею Р. и принятой историзма, а с другой — сопровождалась появлением концепций т. н. творч. эволюции (см., напр., *Эмерджентная эволюция*), проникнутых духом индетерминизма и субъективно-идеалистич. тенденциями.

История общества и развитие науки давали всё более обширный материал, подтверждающий сложный, неоднозначный характер процессов Р. и их механизмов. Прежде всего было опровергнуто характерное для позитивизма представление о Р. как о линейном прогрессе. Практика социальных движений 20 в. показала, что историч. прогресс достигается отнюдь не автоматически, что общая восходящая линия Р. общества есть результат сложного диалектик. взаимодействия множества процессов, в к-рых важнейшая роль принадлежит целеварправленной деятельности нар. масс, опирающейся на познание объективных законов истории.

Расширились сами представления о Р. как в естеств., так и обществ. науках. В 20 в. предметом изучения становится прежде всего внутр. механизмы Р. Такая переориентация существенно обогатила общие представления о Р. Во-первых, биология, а также история культуры показали, что процесс Р. не универсален и не односторонен. Если рассматривать крупные линии Р. (такую, напр., как органич. эволюция), то внутри них достаточно очевидно диалектик. взаимодействие разнонаправленных процессов: общая линия прогрессивного Р. (см. *Прогресс*) переплетается с изменениями, к-рые образуют т. н. тушковые ходы эволюции или даже направлены в сторону *регресса*. Во-вторых, анализ механизмов Р. потребовал более глубокого изучения внутр. строения развивающихся объектов, в частности их организации и функционирования. Такой ана-

лиз оказался необходимым и для выработки объективных критериев, позволяющих реализовать количественный подход к изучению процессов Р.: подобным критерием общество служит повышение или понижение уровня организации в процессе Р. Но проблематика организации и функционирования оказалась настолько обширной и разнообразной, что потребовала выделения особых предметов научения. На этой основе в сер. 20 в. наметилось известное обособление тех областей знания, к-рые заняты изучением организации и функционирования развивающихся объектов. Методологически подобное обособление оправдано в той мере, в какой процессы функционирования действительно составляют самостоятел. предмет изучения, если при этом учитывается, что получаемое в итоге теоретич. изображение объекта является частичным, неполным. Однако в нек-рых науч. направлениях этот функциональный аспект был гипертрирован в ущерб аспекту эволюционному. Это свойственно, в частности, многим представителям структурно-функционального анализа в бурж. социологии, а также нек-рым сторонникам структурализма, отдавшим предпочтение структурному плану анализа перед планом историческим. Такая позиция породила дискуссии о приоритете структурного или историч. подхода (особенно активно развернувшиеся в историч. науке, этнографии и языкознании, но затронувшие также и биологию). Практика совр. исследований показывает, что как аспект Р., так и аспект организации могут иметь вполне самостоятел. значение при изучении развивающихся объектов. Необходимо только учитывать реальные возможности и границы каждого из этих двух подходов, а также тот факт, что на определ. этапе познания возникает потребность в синтезе эволюц. и организац. представлений об объекте (как это происходит, напр., в совр. теоретич. биологии). Для реализации подобного синтеза важное значение имеет углубление представлений о времени: само по себе различие эволюц. и структурного аспектов предполагает и соответств. различие масштабов времени, причём на передний план выступает не физич. время, не простая хронология, а внутр. время объекта — ритмика его функционирования и Р.

● **Энгельс Ф.** Дialectика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Энгельс В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 28; Асмус В. Ф., Маркс и бурж. историзм, М.—Л., 1933; Северцов Н. Н., Морфологич. закономерности эволюции, М.—Л., 1939; Вогномолов А. С., Идеи Р. в бурж. философии 19—20 вв., М., 1962; Правила историзма в познании социальных явлений, М., 1972; Миклиш А. М., Подольский А. В., Категория Р. в марксистской диалектике, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Материалистич. диалектика как общ. теория Р., кн. 1—2, М., 1982.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИЗМ, см. в ст. *Социализм*.
РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА. Термин «Р. т.» употребляется в обществ. науках в неоднозначном значении. Общ-ств. Р. т. обозначает дифференциацию и сосуществование в обществе как целом различных социальных функций, видов деятельности, выполняемых определ. группами людей (проф. Р. т., разделение занятий, специализация), и выделение в связи с этим различных сфер (пром-сть, с. х-во, наука, образование, армия, управление и т. д.). **Технич. Р. т.** означает расчленение определ. вида труда на ряд частных функций, операций, выполняемых различными людьми в пределах мастерской (мануфактуры), ф-ки, к.-л. орг-ции. Между обществ. и технич. Р. т. существует взаимосвязь, хотя они и различны по происхождению и характеру (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 371—72). К. Маркс характеризовал также разделение обществ. произ-ва на его крупные отрасли (земледелие, пром-сть, транспорт и т. д.) как общее Р. т., расчленение этих произ-в на виды и подвиды — как частное Р. т., разделение труда внутри мастерской —

как единичное Р. т. (см. там же, с. 363). Р. т. находит выражение во взаимозависимости и обмене деятельностью между людьми. В ходе историч. развития Р. т. приобретает различные формы в зависимости от уровня производств. сил и производств. отношений, порождает необходимость в кооперации и координации деятельности, тесно связано с социальной структурой, оказывает значит. влияние на развитие личности.

Антич. мысль (Платон, Ксенофонт и др.) высоко оценивает Р. т. с т. зр. его преимуществ для общества в целом (товары изготавливаются лучше, люди могут избрать сферу деятельности по своим склонностям). Платон видел в Р. т. основу распадаения общества на сословия, осн. принцип иерархич. строения гос-ва. Острые противоречия развития Р. т. в условиях капитализма находят отражение в бурж. идеологии. Р. т. научили экономисты У. Петти, А. Бергюссон, к-рый отмечает его уродующее влияние на человека. А. Смит (ему принадлежит сам термин «Р. т.») начинает кн. «Исследование о природе и причинах богатства народов» афоризмом Р. т., приводящему к «величайшему прогрессу» производств. сил труда, умения и сообразительности работника, а заканчивает признанием, что Р. т. превращает работника в огранич. существо. Шаллер с романтич. позиций подверг критике утверждавшееся капиталистич. Р. т. (см. «Письма об эстетич. воспитании», в кн.: Собр. соч., т. 6, М., 1957, с. 264—65). С сер. 19 в. в бурж. идеологии преобладает аполлогия Р. т., в к-ром видят гл. фактор развития общества, основу обществ. связи, социальной структуры, развития разнообразных способностей людей, а к отрицат. последствиям Р. т. подходит как к необходимым надеркам прогресса (Конт, Спенсер, Дюркгейм). Во 2-й пол. 19—нач. 20 вв. продолжалась и рекая критика специализации (Зиммель и др.). С исследованием Р. т. тесно связаны теории рационализации и бюрократии М. Вебера. В совр. бурж. социологии изучается Р. т. в пром-сти, бюрократич. орг-циях, науке, его влияние на социальную стратификацию и мобильность и т. д. Существует антипау. тенденция трактовать Р. т. как независимое от социальной системы и связанное с развитием индустриального общества, в к-ром проф. Р. т. сменяет классовое разделение занятий, собственное раннему капитализму (Парсонс, Ростоу, Арон, Фридман). Вместе с тем ряд либеральных бурж. социологов отмечает, что Р. т. превращает человека в функциональный элемент, объект манипуляции крупных бюрократич. орг-ций и гос-ва (Рисмен, Фромм, Миллс, Блау и др.). Ряд левацко-радикальных критиков капитализма выдвигает утопич. проекты полной деспециализации деятельности.

Историч. материализм о Р. т. В работах Маркса и Энгельса можно выделить два существ. значения Р. т.: во-первых, Р. т. как определение опосредованного общ-ства. характера труда в условиях существования частной собственности, обособленного труда и обмена (см. Соч., т. 3, с. 31). Р. т. характеризуется как один из источников и выражение *отчуждения*. Во втором значении Маркс характеризует Р. т. как «разделение занятий» во всем обществе, «соединяющий труд», «обществ. форму существования труда» (см. там же, т. 26, ч. 3, с. 278—83 и т. 47, с. 312). Основоволожники марксизма показали, что развитие форм Р. т. связано с ростом производств. сил, населения, с возникновением в обществе новых потребностей и общих функций, вызывающих усложнение его структуры. Первоначально Р. т. складывается как естественный выросший механизм (половое и возрастное Р. т.). На определ. историч. этапе Р. т. в совокупности с действием др. факторов (имущ. дифференциация, роста производительности труда, наследственности функций) приводит к возникновению социальных групп и антагонистич. классов, закрепляющих за собой различные сферы деятельности. Происходит три крупных обществ. Р. т. — отделение земледелия от скотоводства, ремесла от земледелия,

выделение торговли в самостоят. сферу. Выражением Р. т. является также возникновение гос-ва, противоположность между городом и деревней, между умств. и физич. трудом. Историч. ступенями Р. т. были плановое и авторитарное Р. т. в обществ. кастовый строй, цеховой строй, обслужившие Р. т. в обществе, но исключавшие Р. т. в мастерской. Последние, мануфактурное, Р. т. является порождением капитала, оно уничтожает кастовое ремесленное Р. т., расчленяет трудовой процесс на отд. частичные функции и создаёт предпосылки для применения машин, к-рая технически оприходывает мануфактурное Р. т. Однако оно воспроизводится капиталом, превращающим рабочего в одуренный сознанием придаток машин. Развитие этого «абс. противоречия» приводит к тому, что становится необходимым уничтожение «старого», т. е. мануфактурного, Р. т. (см. К. Маркс, там же, т. 23, с. 498—99). Индустрия, пишет Маркс, постоянно революционизирует Р. т. внутри общества. Как настоят. обществ. потребность выступает адекват рабочего пригодного «...для изменяющихся потребностей в труде» (там же, с. 499). Анализ тенденций развития крупной промышленности Марксом и Энгельсом определён контуры коммунистич. общества, в к-ром преодолевается стихийный характер Р. т., уничтожается порабощающее человека подчинение его Р. т. Важнейшими предпосылками этого процесса Маркс считал превращение труда в материальное произв-е в науч. (всеобщий) труд, когда человек перестаёт быть его непосредств. агентом (автоматизация), а также сокращение рабочего и увеличение свободного времени (см. там же, т. 19, с. 20; т. 25, ч. 2, с. 385—86; т. 46, ч. 2, с. 110—11).

Совр. тенденцией в развитии Р. т. является обособление необходимых для функционирования и развития общества всё новых сфер, рост числа подразделений в них и соответственно проф. Р. т. Во же время в каждой отд. сфере Р. т. имеет своеобразный и противоречивый характер. В совр. материальном произв-е представлены различные ступени развития (ручной труд, механизация, автоматизация) и связанные с ними формы Р. т. В сфере науки (большие н.-и. ин-ты, значит. число отраслей, науч. специальности, техник. Р. т.) возникла необходимость её организации, создания органов управления и координации. Изменение обществ. структуры приводит к значит. росту становящейся особой специальностью и охватывающей разные обществ. уровни сферы управления, в к-рой в свою очередь развивается Р. т. Обособляются и растут также и др. сферы общества (образование, здравоохранение, услуги, иск-во) со своими специфич. формами Р. т. Таким образом, Р. т. может анализироваться в двух качественно различных планах. Во-первых, с т. зр. целостного подхода к обществу (различные сферы как элементы целого, их соотношение, разделение обществ. функций, обязанностей и ответственности). При этом можно выделить горизонтальное и вертикальное Р. т., связанное с положением и ролью различных социальных и проф. групп. Во-вторых, возникает необходимость исследования Р. т. в каждой отд. сфере, её взаимоотношения с др. сферами (город и деревня, наука и образование, наука и управление и т. д.). Особенно сложные процессы Р. т. связаны с переходными эпохами обществ. развития (переход от феодализма к капитализму, от капитализма к социализму).

Развитие указанных процессов при капитализме привело к усложнению социальной структуры, изменению в составе классов капиталистич. общества. В условиях гос.-монополистич. капитализма бюрократизация иерархически организованного общества, повышение значения образования и квалификации, а также сосуществование сфер в отраслях, находящихся на различных ступенях развития, ведут к возникновению, в дополнение к старым, новых форм закрепления положения различных классов и социальных групп, кастовости элиты, что усиливает противоречия капита-

лист. общества. Отд. попытки «обогащения» труда, ликвидации отупляющей чрезмерной специализации, ставшей препятствием повышения производительности труда, противоречат осн. принципам капитализма.

В социалистич. обществе уничтожается старое классовое разделение занятий. Индустриализация и кооперирование с. х-ва приводит к изменению состава и численности рабочего класса и крестьянства, росту интеллигенции. Развивающееся в социалистич. обществе Р. т., особенно в связи с механизацией и автоматизацией произв-а, развёртывающейся науч.-технич. революцией, бурным ростом различных сфер общества, приводит к большой мобильности населения, возникновению многочисленных проф. групп. Предприимчивые создают условия для преодоления ещё существующего неравенства между крупными город. и культурными центрами и периферией, между городом и деревней, между различными социальными группами с тем, чтобы доступ к той или иной сфере деятельности определялся способностями и склонностями каждого человека. По мере преодоления классовых различий в пределах развитого социалистич. общества на первый план выдвигаются проблемы, связанные с тенденциями развития Р. т. и утверждением полной социальной однородности (характер и содержание труда различных проф. групп, процессы дифференциации и интеграции деятельности и др.), обеспечением всестороннего и свободного развития личности каждого, возможности смены форм жизнедеятельности (труд, обществ. деятельность, иск-во и т. д.), постепенным созданием условий, при к-рых «различия в деятельности, труде не влечёт за собой никакого неравенства, никакой привилегии в смысле владения и потребления» (Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 3, с. 542).

● Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 3, 4, 18, 19, 20, 21, 22, 27, 37, 42, 45—48 (см. предл. указатель, ч. 2, с. 245—49); Ленин В. И., *ПСС*, т. 1, 3, 4, 25, 26, 41 (см. предл. указатель в Справочном томе ПСС, ч. 1, с. 543); Вокс Е. К., *Производство нар. х-ва и образование общества*, пер. с нем., СПб., 1897; Дюринг Е. Э., *О разделении обществ. труда*, пер. с франц., М., 1900; Шмидт Р. Т., *Нар. х-во и труд*, пер. с нем., М., 1902; Зиммел Г., *Социальная дифференциация*, пер. с нем., М., 1908; Асмус У. Б., *Противоречия специализации в бурж. социализме*, «ПЗМ», 1926, № 9—10; Давидов Ю. Н., *Труд и свобода*, М., 1932; Плеханов Г. В., «ВФ», 1932, № 10; 1963, № 3, 4, 9, 11, 12; 1964, № 1, 6; Судяревский И. С., *Проблемы Р. т.*, М., 1963; Мамеев В. Л., *Проблемы обществ. труда в СССР*, М., 1966, т. 1, 2; Ковалев С. М., *О членовании, его порабощении и освобождении*, М., 1970; Гвишиани Д. М., *Организация и управление*, М., 1972; Косолов П. И., *Социализм. К вопросам теории*, М., 1974, т. 2, 5; Афанасьев В. Г., *Системность и общность*, М., 1980; Friedmann G., *Od ya le travail humain?*, P., 1950⁴; e ж о же, *Le travail en miettes. Specialisation et loisirs*, nouv. ed., P., 1964; Kemper Th. D., *The division of labor: a post-Durkheimian analytical view*, «American Sociological Review», 1972, т. 37, № 8; E. L. D., *The coming of post-industrial society*, L., 1974; *Approaches to the study of social structure*, ed. by P. M. Blau, N. Y.—L., 1975; *The division of labour*, [L.], 1976. Н. М. Лондо.

РАЗИ, ар-Раз и (латинизиров. Р. а з е с, Rhazes), Абу Бакр Мухаммед бен Закария (865—925 или 934), иран. учёный-энциклопедист, врач и философ; рационалист и вольнодумец. Руководил клинкой в Реэ, затем в Багдаде. Р. был хорошо знаком с антич. наукой, медициной и философией; оставил труды по философии, этике, теологии, логике, медицине, астрономии, физике и химии (алхимии) — всего, очевидно, 184 соч. (до нас дошло 61); труды Р. были переведены на лат. яз. в Европе в 10—13 вв.

Для науч. исследований Р. характерны свобода от догматизма, использование эксперимента, стремление к практич. пользе. В основе филос. концепции Р., близкой нек-рым разновидностям гностицизма, лежит учение о пяти вечных началах: «творце», «душе», «материи», «времени», «пространстве»; посланный творцом разум внушает душе, пленённой материей, стремление к освобождению: путь к этому — изучение философии.

Атомизм Р. близок атомизму Демокрита; Р. верил в абс. пространство, абс. время и признавал множественность миров. В этику выступал против аскетизма, принимал к активной обществ. жизни, считая образцом Сократа.

Р. резко критиковал все существовавшие в его время религии. Ему принадлежит антиклерикальный трактат «Махарики аль-анбийа», к-рый лёг, по-видимому, в основу лат. ср.-век. памфлета «О трёх обобщающих». Истина, по Р., — одна, религий — множество, следовательно, все религии ложны; надо читать не Священное писание, а книги философов и учёных. Антиклерикальные высказывания Р. вызвали яростные нападки мусульм. мыслителей (10—11 вв. в частности Фараби).
■ Abu Bakr Muhammad ibn Zachariah Raghensis (Ragha), Opera philosophica fragmenta quae supersunt, collecti et edidit P. Kraus, pt. 1, Cahirae, 1939; в рус. пер. — Каримов У. И., Неизвестное сочинение ара-Бакри «Книга тайн тайн», Тамш., 1957.

■ N. d. m. a. b. a. d. i. M., Bibliographie de Razes..., Téhéran, 1960.

РАЗЛИЧИЕ, сравнит. характеристика объектов на основании того, что признаки, присутствующие у одних объектов, отсутствуют у других; в материалистич. диалектике Р. понимается как необходимый момент всякой вещи, явления и процесса, характеризующий их внутр. противоречивость, развитие. Категория Р. находится в неразрывном единстве с категорией тождества. Наибольше тесная связь, внутр. взаимопроникновение Р. и тождества имеет место при отображении движения и развития объектов, когда Р. существует внутри тождества, а тождество — внутри Р. Объективной основой этого единства является единство устойчивости и изменчивости вещей. При этом устойчивое проявляется как тождество изменяющегося объекта с самим собой, а изменчивость — как нарушение этого тождества, как Р. внутри тождества.

РАЗУМ, см. *Рассудок и разум*.

РАЙЕРСОН (Ryerson) Стэнли Брео (р. 1911, Торонто), канад. историк и социолог-марксист. Чл. Коммунистич. партии Канады. В исследованиях по истории Канады защищает принципы историч. материализма, критикует немарксистские, метафизич. и механистич. концепции обществ. развития (теорию факторов, «экономич. детерминизм» и др.). Большое внимание Р. уделяет нац. вопросу, исследуя историю нац. взаимоотношений в Канаде и раскрывая социально-экономич. и политич. факторы, обусловившие неравенство франкоканадцев («граждан второго сорта») и англоканадцев.

Освещая принципы науч. социализма, Р. критикует также различные бурж.-апологетич. концепции, используемые в целях пропаганды антикоммунизма и антисоветизма («открытое общество» К. Поппера и др.), отстаивает идеи мира, демократии и социального прогресса.

■ Le Canada français, sa tradition, son avenir, Montréal, 1945; A world to win: an introduction to the science of socialism, Toronto, 1950; The founding of Canada. Beginnings to 1815, Toronto, 1963; The open society. Paradox and challenge, N. Y., 1965; Unequal union. Confederation and the roots of conflict in the Canadian, 1815—1873, N. Y., 1968; в рус. пер. — Десять тенденций развития социальных наук в Канаде, «ВФ», 1961, № 11.

РАЙЛ (Ryle) Гилберт (р. 19.8.1900, Брайтон—1976, Оксфорд), англ. философ, представитель лингвистич. философии. Задача философии видел в устранении ошибок, возникающих результате «категориальных ошибок» — неоправданного отнесения фактов, соответствующих одной категории, к нек-рой др. категории. Понятие категории у Р. не носит традиц. филос. характера и описывает лишь способы словопотребления в языке. Согласно Р. мы, филос. проблемы формулируются в виде дилемм (напр., «фатализм — индетерминизм», «удовольствие — страдание» и др.). Эти дилеммы разрешаются в результате тщательного лингв.

вистич. анализа и уточнения значения слов и выражений. По Р., словесное описание активности сознания приводит к ошибочному пониманию сознания (духа) как особой субстанции, находящейся в теле, и-подобной деятельности механич. законом. Выступая против подобной дуалистич. («картезианской») позиции, Р. называет её «призраком духа в машине». Он считает, что всё, относящееся к духовной жизни человека, следует сводить к наблюдаемым действиям и объяснять в терминах поведения и реакций. Концепция сознания Р. в нек-рых аспектах совпадает с позицией behaviorизма.

■ Philosophical arguments, Oxf., 1945; Dilemmas, Camb., 1954; The concept of mind, Hutchinson — L., 1959.

■ Х и л Г. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 377—82; Б о т о м о в л е в В. П., Англ. бурж. философия XX в. М., 1978, с. 269—65, 268—74.

РАЙХ (Reich) Вильгельм (24.3.1897, Добжиница, Галиция,—3.11.1957, Льюисбург, шт. Пенсильвания, США), австр.-амер. врач и психолог, представитель леворадикального фрейдизма. С 1939 жил в США. В кон. 20-х гг. пытался объединить фрейдизм с марксизмом (т. н. фрейдомарксизм), выступал с проповедью сексуальной революции как неотъемлемого элемента любых социальных реформ, с требованием отмены всех форм «репрессивной» морали, управления многоамор. семьи. Согласно Р., любой авторитарный обществ. строй основан в конечном счёте на сексуальном подавлении, становящемся основой характера и служащим массовым источником неврозов («Массовая психология фашизма», «Massenpsychologie des Faschismus», 1933). Высказал идею об укоренённости господствующей социальной системы в психич. структуре индивида, позднее развивавшуюся в соч. Фромма, Адорно и др.

В учении Р. о характере последний трактуется как своего рода защитное образование («накипь»), предохраняющее индивида как от внеш. воздействий, так и от его собственных подавленных влечений. В отличие от Фрейда Р. видит в спонтанных влечениях первичную адорную основу, отрицающую изначальное существование агрессивных и деструктивных влечений; культура, по Р., не нуждается в подавлении и вытеснении инстинктов. Отход Р. от ортодоксального фрейдизма завершил его разрывом в 1934 с Меделундур. психоаналитич. ассоциацией. Утверждая физич. реальность психич. энергии, Р. предельно расширил понятие либидо и с кон. 30-х гг. развивал своеобразное натурфилос. учение об универс. космической жизненной энергии — «оргоне».

В 1960-х гг. идеи Р. были восприняты на Западе движением Т. н. новых левых, объявивших его своим идеологом.

■ Charakteranalyse, Köln — В., 1970; Die sexuelle Revolution, Fr./M., 1971; Die Funktion des Orgasmus, Fr./M., 1972.

■ R o b i n s o n P., The Freudian left, N. Y., 1969; M a n n W. E., Orgone, Reich and Eros. Wilhelm Reich's theory of life energy, N. Y., 1973.

РАМАКРИШНА (монашеское имя: наст. имя — Г а д а д х а р Ч а т т е р д ж и) (18.2.1836, Камарпур—16.8.1886, Калькутта), инд. мыслитель и религиозный реформатор. В юности был индуистским жрецом. Выступил с проповедью спасения Индии через обращение к духовно-религ. опыту человечества. Считал, что все религии истинны и представляют собой различные пути к одному и тому же богу, Р. проповедовал единую духовную всечеловеч. религию, безразличную к конкретным проявлениям. Филос. основа этой религии Р. — идеи *адвайты* и *тантризма*. Р. стался объединять воззрения различных школ веданты (двайта-веданта, двайта — см. *Маджа, Вишнута-адвайта*), представляя их в виде различных ступеней постижения первичной реальности. Призывая к отказу от реальности брахмы, лингичного внутр. различий (концепция *Шанкары*), Р. отвергал п. р. Шанкары об иллюзорности эмпирич. мира: по Р., эмпирич. мир столь же реален, как и брахма, возникая из него в результате эволюции. Это вело Р. к провозглашению своего рода пантеизма («всё живое есть бог») и, в частности, возмож-

ности полного тождества брахмана и человека. Путём реализации божеств. начала Р. считал практик. выполнение религ.-этич. предписаний, составляющее, по его мнению, сущность духовной религии; содержащийся в них идеал отречения идентичен у Р. с исполнением своих обязанностей. Жизнь Р. являлась примером воплощения проповедуемых им принципов; взгляды Р. оказали значит. влияние на идеологию индусов нового времени, став существ. компонентом идеологии инд. национализма. Непосредств. продолжателем Р. был Вивекананда.

● Мюллер М., Шри Рамакришна Парамананда. Его жизнь и учение, пер. с англ., М., 1913; Рамакришна Б. Ш. Правонаставитель Р. СПБ, 1914; Р. (Биографич. очерк, М., 1915); Роля и в. Р., Жизнь Р., Сов. т. 19, М., 1936; Gauthier R. A. S., History of the Ramakrishna math and mission, Calc., 1957; Nibbeling J., Sri Ramakrishna and Swami Vivekananda, Calc., 1960.

РАМАНУДЖА (р. ок. 1017, Шриперубудур, Юж. Индия), инд. религ. мыслитель, основатель и крупнейший представитель *вишишта-адвайты* — разновидности ведант. Р. принадлежал комментатору к «Брахма-сутре» Бадараяны (рассматривался в вишнуизме как осн. толкование учения веданты) и к «Бхагаватгите», а также «Ведантасара», «Ведатхасанграха», «Ведантадипа». Как и Шанкара, Р. разрывал связь в монистич. направлении, однако, принимая учение упаншад о сотворении мира и признавая брахман как высшую и единую абс. реальность, Р. в отличие от Шанкары полагал, что брахман охватывает и лишённую сознания материю, и обладающую сознанием индивидуальную душу, причём то и другое реально как часть брахмана, им управляемая, как его тело, однако не тождественно ему. Существование материи и индивидуальных душ не может объясняться иллюзией (майей). Развитый Р. варьирует веданты, допускающий, что высший и единый брахман проявляется во множестве форм, являясь реакцией на адвайта-веданту, фактически разорвавшую связь между брахманом и индивидуальными душами, с одной стороны, и между богом и его адептами — с другой.

Мир, по Р., создан богом из лишённой сознания материи — пракрити. Приведённая в движение, эта недифференцированная тонкая материя образует огонь, воду и землю, в к-рых присутствуют три качества — *гун*. Из смешения трёх тонких элементов образуется весь мир объектов, к-рый столь же реален, как и брахман. Майя — это лишь способность бога создавать нечто необыкновенное; нередко майя обозначает и творч. потенции пракрити. Особое место в комм. Р. к «Брахма-сутре» занимает критика учения Шанкары об иллюзии и утверждении истинности всякого познания: то, что воспринимается, реально; то, чего реально нет, не воспринимается. Ошибки в восприятии (напр., принятие верёвки за змею) основаны на смешении объектов, обладающих сходным составом элементов (так, и змея и верёвка возникли из смешения огня, воды и земли). Когда мира и объектов нет (до начала творения или при его распаде), материя и душа пребывают в брахмане в недифференциров. виде и сам брахман остаётся не проявленной причиной; дифференциация объектов и душ выявляет брахман как результирующую сущность. Учение Р. признаёт бесконечное число положит. качеств бога (всемогуство, абс. знание, милосердие и т. п.), и в отличие от неярвленного брахмана адвайты-веданты бог понимается как проявленное действие и является объектом почитания.

Душа, по Р., представляет собой бесконечно малую извечную сущность; внутр. свойством её является никогда не покидающее её сознание (при любых условиях душа сознаёт себя как «Я»). Зависимость души определяется привязанностью к телу, в к-ром она воплощена, и проявляется в неведении (результирует ей карма); душа отождествляет себя с телом, привязывается к земным утехам, жаждет чувств. удовольствий и т. п. Знание, открываемое ведантой, как и испол-

нение ритуалов, ведёт к изживанию кармы, уничтожению зависимости от тела и освобождению; душа становится подобной божеству, исполненной свободы, радости и любви, хотя и не соединяется с богом, ибо конечное и бесконечное несоединимо (отношение бога и «Я», по Р., это отношение тождества и различия). Учение Р. имело широкий отклик в Индии и вынудило последователей Шанкары уточнить позиции адвайты-веданты.

■ Bādarāyana. The Vedānta-Sūtras, Oxf., 1904 (The Sacred Books of the East, v. 48); Śrī-brāhmya by Rāmānujāchārya, ed. with notes in Sanskrit by Vasudev Shastri Abhyakur, p. 1–2, Bombay, 1914–16; Śrī bhāṣya of Rāmānujāchārya, ed. by J. J. Johnson, Benares, 1915; Rāmānuja's Commentary on the Bhagavadgita, ed. by Govindacarya, Hyderabad, 1930; Rāmānuja's Vedārthasamgraha, introd., critical ed., transl. by J. A. B. van Buitenen, Poona, 1956; Rāmānuja's Vedāntasāra..., hrsg. v. A. Hohenberger, Bonn, 1964.

● Чаттерджи С. Датта Д., Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957; Raghavacharya S. S., Introduction to vedānta Saṅgraha, Mangalore, [1957]; Hohenberger A., Rāmānuja. Ein Philosoph indischer Gottesmystik, Bonn, 1960; Ramacharya M., Rāmānuja's teachings in his own words, Bombay, 1963; Murthy H. V. S., Vedāntism of Śaṅkaradeva and Rāmānuja, Delhi, 1973; Carman J. B., The theology of Rāmānuja, New Haven—L., 1974; Ramaiya G. S., Brahman. A comparative study of the philosophies of Śaṅkara and Rāmānuja, Waltair, 1974; Dasgupta S., A history of Indian philosophy, v. 3, Delhi, 1975.

РАМЕ (Ramée) Пьер де ла (латинизиров. Петрус Рамус, Petrus Ramus) (1515, Кю, Вермандуа, — 26.8.1572, Париж), франц. гуманист, философ, логик. За борьбу против схоластики был отстранён от преподавания в Парижском ун-те (1544), но в 1551 назначен проф. Коллеж де Франс. Приняв в 1561 кальвинизм, был вынужден бежать из Франции (1568). Читал лекции в Гейдельберге. Затем возвратился в Париж. Был убит на третий день после Варфоломеевской ночи.

В магистерской диссертации (1536) и в последующих работах Р. выступил с резкой критикой схоластики, аристотелизма («Всё, что сказано Аристотелем, ложно»). В своей философии Р. отстаивал приоритет разума перед авторитетом. Схоластика, с её отвлекаемыми спекуляциями, Р. противопоставлял идею логически обоснованного и практически ориентированного метода, т. н. искусства изобретения. По мысли Р., средством создания такого метода должна служить «чловая логика, к-рая призвана изучать естество, процесс мышления». Под влиянием идей Цицерона Р. выступал за сближение логики с риторикой. Логич. взгляды Р. оказали воздействие на Лейбница и логику Пор-Рояля. «Диалектика» Р. («Dialectiques», 1555) — первая филос. книга на франц. языке.

■ Dialecticae Institutiones. — Aristotelicae animadversiones, Stuttg., 1964; Scholarum metaphysicarum libri quatuordecim, P., 1965.

● История философии, т. 2, М., 1941, с. 37–38; Desmazes Ch., P. Ramus. Sa vie, ses écrits, sa mort, P., 1864; Houghkass R., Humanism, science et réforme, Pierre de la Ramée, Leyde, 1958; Ong W. J., Ramus. Method and the decay of dialogue, Camb. Mass., 1958 (англ.).

РАСИЗМ, совокупность антинауч. концепций, основу к-рых составляют положения о физич. и психич. неравноценности человек. рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру общества. Для всех разновидностей Р. характерны человеконенавистнич. идеи об исконном разделении людей на высшие и низшие расы, из к-рых первые якобы являются единств. создателями цивилизации, признающими к господству, а вторые не способны к созданию и даже усвоению высокой культуры и обречены быть объектами эксплуатаци.

Представления о природном неравенстве рас возникли в рабовладельч. обществе. В средние века утверждения о «кровных» различиях между «белыми» и «чёрными» признаны были оправдать сословное неравенство. В 16–18 вв., когда европ. гос-ва впервые захватили колонии, Р. служил целям бесчеловечной экс-

плуатации, а часто и обоснованием истребления индейцев Америки, африканцев, мн. народов Юж. Азии, Австралии и Океании.

В сер. 19 в. появились первые обобщающие «труды» по Р. В соч. «Опыт о неравенстве человец. рас» (*Essai sur l'Inégalité des races humaines*, т. 1—4, 1853—55) Гобино объявил «высшей» расой светлокожих и голубоглазых арийцев, к-рых он считал создателями всех высших цивилизаций, сохранившихся в наиболее «чистом» виде среди аристократии герм. народов. Теория Гобино, осн. на неправомерном отождествлении рас и языковых семей, стала краеугольным камнем мн. расистских концепций. В США Д. Нотт и Д. Глиддон в кн. «Типы чужеземцев» (*Types of mankind*, 1865) пытались доказать расовую неполноценность негров. В дальнейшем расистские идеи тесно переплелись с социальным дарвинизмом (Д. Хайкрафт и Б. Кидд в Великобритании, Ж. Лапуж во Франции, Л. Вольман, Х. Чемберлен и О. Аммон в Германии, М. Грант в США и др.).

В своих построениях социал-дарвинисты широко использовали мальтузианство, а также положения евгеники для обоснования превосходства наследств. свойств господствующих классов по сравнению с трудящимися. Все эти утверждения получили распространение в эпоху империализма в Великобритании, Германии и США. После 1-й мировой войны гл. обр. в Германии в редак. кругах приобрёл популярность «юрдинг. миф» о превосходстве над всеми другими расами сев., или нордической, расы, якобы связанной генетически с народами, говорящими на герм. языках. Этот вариант Р., восходящий к концепции Гобино и Лапужа, пропагандировался в сочинениях мн. нем. учёных, откровенно поддерживавших нацизм (Х. Гюнтер и др.). В годы гитлеровской диктатуры в Германии Р. стал офици. идеологич. фашизма.

Разгром фашизма нанёс Р. и его кровавой практике сокрушит. удар. После 2-й мировой войны сторонники Р. пытаются использовать тесты умств. способностей разных расовых групп с целью «доказать» их психич. неравноценность (амер. психологи Г. Гарретт, О. Шай, Н. Дженсон и др.). В действительности результаты тестов предопределяются не расовой принадлежностью испытуемых, но их социальным положением, условиями труда и быта.

Р. используется в совр. капиталистич. странах (особенно в ЮАР) для оправдания расовой дискриминации, сегрегации, а во многих случаях и геноцида. В США усиливается борьба с теорией и практикой Р. как негров и индейцев, так и прогрессивных слоёв белых американцев. Антинауч. миф о существовании единой мировой еврейской нации взят на вооружение сионизмом.

Фактич. материалы, накопленные различными обществами, в естеств. науками, антропологией, этнографией и др. дисциплинами, изучающими расы и народы, доказали полную несостоятельность Р. Все морфологич. и физиологич. признаки, по к-рым выделяются расы, малосущественны для общей биологич. эволюции и историч. развития человечества.

Историч. опыт свидетельствует, что социально-экономич. и культурный процесс обусловлен не расовым составом населения, а социальным строем. Практика строительства социализма и коммунизма в СССР, народы к-рого расово крайне неоднородны, доказывают полную несостоятельность концепции о существовании «высших» и «нижних» рас и о расовой обусловленности историч. процесса. Против Р. свидетельствуют также экономич. и культурные успехи др. социалистич. гос-в, развивающихся стран Азии, Африки и Лат. Америки, население к-рых принадлежит к разным расам и всевозможным смешанным и переходным группам

между ними. Борьба с Р. — неотъемлемая часть политич. и идеологич. борьбы между миром капитализма и миром социализма, между эксплуататорскими классами и трудящимися, между империалистами и народами, недавно завоеванными гос. самостоятельностью.

● Наука о расах и Р. Сб. ст. М.—Л., 1938; Рогицкий Я. Я., Левин М. Р. и его социальные корни, в кн.: Антропология, М., 1963; Протва Р. Сб. ст. М., 1968; Документы обличают Р., М., 1968; Народы против Р., М., 1970; Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А., Общества, развитие человечества и расы, в их кн.: Народы, расы, культуры, М., 1971; Расы и народы. Евгеникизм, т. 1—4, М., 1971—81; Races and peoples. Contemporary ethnic and racial problems, Moscow, 1974; Salmon P., Le racisme devant l'histoire, P., 1980.

Н. Н. Чебоксаров.

РАСОВО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА в социологии и, реакц. течение в зап. социологии 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. Осн. положения Р.-а. ш. сводятся к следующим: социальная жизнь и культура — продукт расово-антропологич. факторов; расы не равны между собой, что обуславливает неравенство («прерасоводство», «неполноценность», «опасность») создаваемых ими культурных ценностей; социальное поведение людей целиком или преимущественно детерминировано биологич. наследственностью; расовые смешения вредны для обществ. и культурного развития.

Возникновение Р.-а. ш. связано с концепциями Гобино. Другой представителем школы — Х. Чемберлен, отвергая фатализм и пессимизм Гобино, призывал к возрождению «арийского духа», благодаря чему стал одним из главных предшественников идеологии нем. фашизма. В его осн. сочинении «Основы девятнадцатого столетия» (1899) даётся поверхностный и тенденциозный обзор европ. истории, высшим «достижением» к-рой провозглашается создание «тевтонской» культуры.

Одной из разновидностей Р.-а. ш. была т. и. антропосоциология, представленная О. Аммоном и Ж. Лапужем. В их работах, основанных на ложном истолковании антропометрич. данных, содержалась попытка установления универс. связи между классовой принадлежностью и величиной головного указателя (процентного отношения наибольшей ширины головы к её наибольшей длине). Характерная для «антропосоциологии» связь расизма с социальным дарвинизмом была присуща и работам Л. Вольмана. Однако он отрицал расовые основы социально-классовой иерархии и провозглашал себя «сторонником социализма». Будучи одним из ранних идеологов национал-социализма, он грубо фальсифицировал историч. данные, приписывая важнейшие достижения мировой культуры вкладу «герм. расы».

Осн. идеологич. функции Р.-а. ш. состояли в обосновании привилегий господствующего класса и империалистич. экспансии. Идеи Р.-а. ш. были подвергнуты резкой критике, однако отд. её положения возрождаются в бурж. общественности в форме тенденциозных истолкований данных антропологии, генетики, этнопсихологии и др. наук.

● Расовая проблема и общество. Сб., пер. с франц., М., 1957; Токарев С. А., История зарубежной этнографии, М., 1978; История бурж. социологии XIX — нач. XX в., М., 1979, т. 4.

РАСПРЕДЕМЧАНИЕ, см. *Опредмечивание и распремечивание*.

РАССЕЛ (Russell) Бертран (18. 5. 1872, Треллек, Уэльс, — 2. 2. 1970, Пейринддрайт, Уэльс), англ. философ, логик, математик, социолог, обществ. деятель. В области философии проделал сложную эволюцию, к-рую сам он определял как переход от платоновской интерпретации пифагорейства к юмизму. После кратковременного увлечения идеогег. лиризмом в его англ. версии Р. перешёл к платоновскому варианту идеализма, а затем под влиянием Дж. Мура и А. Уайтхеда — к неореализму. В 20—30-х гг., сблизившись с неопозитивизмом, Р. признавал реальность лишь «чувственных данных», трактуемых в духе концепции «нейтральной монизма», согласно к-рой истолковывал

понятия «дух» и «материя» как логич. конструкции из чувственных данных». В 40—50-х гг. Р. обращается к идеям Юма: он допускает существование «фактов», к-рые, в отличие от элементов «опыта», объективны, но объективность их основана лишь на вере в бытие нешт. мира.

Филос. эволюции Р. соответствовали изменениям в содержании проводившейся им широкой программы приложения средств математики. логик. и теоретико-познават. исследованиям. На неорелятивистском и неопозитивистском этапах эволюции Р. эта программа веела к растворению теории познания в логич. анализе, но в дальнейшем Р. вновь признал самостоят. значение филос. проблем.

Р. был создателем концепции логич. атоизма (нач. 20-х гг.) и основоположником философии логич. анализа. Большое место в его трудах занимает разработка филос. вопросов математики. Открытый Р. один из парадоксов теории множеств (т. н. парадокс Р.) привел его к построению оригинального варианта аксиоматич. теории множеств и к последующей попытке сведения математики к логике. В написанном в соавторстве с А. Уайтхедом трёхтомном труде «Principia Mathematica» (1910—13) Р. систематизировал и развил дедуктивно-аксиоматич. построение логики в целях логич. обоснования математики (см. *Логизм*).

По социологии, взглядам был близок к психоанализу: в основе историч. процесса и поведения людей, по Р., лежат их инстинкты, страсти. Р. утверждал, что из совокупности ряда факторов, определяющих историч. изменения, невозможно выделить главный и выявить объективные историч. законы. В этике и политике Р. придерживался позиции бурж. либерализма, выступал против теорий, проповедующих поглощение личности обществом и гос-вом. Он отрицательно относился к христианству. Особенностью этич. и обществ.-политич. позиции Р. являлась активная борьба против фашизма, непримиримость к войне, насилию, агрессивным методам в междунар. политике. Р. — один из инициаторов Папуасского движения. Нобелевская пр. по лит-ре (1950).

Scientific method in philosophy, Oxf., 1914; Our knowledge of the external world..., Chel.—L., 1918; The problems of philosophy, L.—N. Y., [1920]; The analysis of mind, N. Y.—L., 1924; Introduction to mathematical philosophy, L., 1933; The analysis of matter, N. Y.—L., [1954]; Logic and knowledge, L., 1956; Mysticism and logic, N. Y., 1957; My philosophical development, N. Y., 1959; An inquiry into meaning and truth, L., [1967]; The autobiography of Bertrand Russell, v. 1—3, L., 1967—80; в рус. пер.: — Германская социал-революция, СПб., 1908; Проблемы философии, СПб., 1914; Человек, познание. Его сфера и границы, М., 1957; Почему я не христианин, М., 1958; История зап. философии, М., 1959.

История философии, т. 5, М., 1961, гл. 13; Нарцисс Э. И. Философия В. Р., М., 1962; Выховская Б. Э., Меероуский Б. В., Алеман Б. Р., в кн.: От Фрамы Роттердамского до Б. Р., М., 1969; Нарский И. С., Поляковская Е. Ф., Р. Философ и гуманист, М., 1972, № 6; Воеводский А. С. Английская философия XX в., М., 1973, т. 5, Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 2, § 10; The philosophy of Bertrand Russell, ed. by P. A. Schilpp, v. 2, N. Y., 1963; Bertrand Russell. Philosopher of the century. Essays in his honour, L., 1967.

РАССУЖДЕНИЕ И РАЗУМ, филос. категории, сформировавшиеся в домарксистской философии и выражающие два уровня мыслит. деятельности. Различение Р. и р. как двух «способностей души» намечается уже в антич. философии: если рассудок — способность рассуждения — познаёт всё относительное, земное и конечное, то разум, сущность к-рого состоит в целокупности, открывает абсолютное, божественное и бесконечное. У Николая Кузанского, Бруно, Якоби, Шеллинга и др. сложилось представление о разуме как высшей по сравнению с рассудком способности познания: разум непосредственно «схватывает» единство противоположностей, к-рые рассудок разводит в стороны.

Детальная разработка представления о двух уровнях мыслит. деятельности — Р. и р. — принадлежит Канту. «Всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше ко-

торого нет в нас ничего для обработки материала содержания и для подведения его под высшее единство мышления» (Кант И., Соч., М., 1964, т. 3, с. 340). Осн. функция рассудка в познании — мыслит. упорядочение, систематизация явлений, материала чувственности. Рассудок, по Канту, привносит форму в знание, содержание к-рого есть результат чувств. содержания. Рассудок всегда носит конечный, ограниченный характер, поскольку конечно и ограниченное содержание, порождает чувств. познанием. Вместе с тем, согласно Канту, мышлению свойственно стремление к выходу за пределы этой конечности, к поиску безусловных оснований, не ограниченных рамками конечного опыта. Таким мышлением является разум, стремящийся найти бесконечное, безусловное и абсолютное. Однако разум не достигает этой цели и впадает в неравновесие противоречия — антиномии.

Продолжая кантовскую традицию различения Р. и р. как двух ступеней рационального познания, Гегель противопоставляет разум (как «бесконечное мышление») рассудку (как «конечному мышлению»). Конечность рассудка обусловлена тем, что он, фиксируя ограниченные определения мысли, не способен выйти за пределы их содержания. Однако устойчивость, определенность и конечность рассудка лежит, согласно Гегелю, в основе систематизирующей деятельности мышления, упорядочивая доставляемое восприятием материала. Признавая правомерность рассудка, Гегель вместе с тем подчёркивал, что возможности мышления не исчерпываются рассудочной деятельностью: В отличие от Канта, Гегель признавал способность разума выполнять в познании конструктивную функцию. Достигнув стадии разума, мышление выступает как свободная, не связанная к.-л. внеш. ограничениями спонтанная активность духа. На стадии разума мышление делает своим предметом собств. формы, наличные определения мысли и, преодолевая их абстрактность и односторонность, вырабатывает «разумное», или «конкретное», понятие. В разуме находит выражение диалектика познания: Гегель рассматривал деятельность мышления на стадии разума как развитие, конкретизацию его понятийного содержания. Однако он мистифицировал этот процесс, представляя его как саморазвитие понятия. Ф. Энгельс отмечал, что «...гегелевское различие (Р. и р. — *Red.*), согласно которому только диалектическое мышление разумно, имеет известный смысл; он указывал также, что «...диалектическое мышление... имеет своей предпосылкой исследование природы самих понятий...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 537—38).

С т. зр. диалектик. материализма процесс развития теоретич. мышления предполагает взаимосвязь Р. и р. С рассудком связана способность строго оперировать понятиями, правильно классифицировать факты и явления, приводить знания в определ. систему. Опираясь на рассудок, разум выступает как «творч. познават. деятельность, раскрывающая» сущность действительности. Посредством разума мышление синтезирует результаты познания, создаёт новые идеи, выходящие за пределы сложившихся систем знания. См.: *также Теория*.

Кант И. Соч., т. 3, М., 1964; Гегель Г. В. Ф. Наука логики, т. 1—3, М., 1970—72; А. Б. Шлегель, Ж. М. Дильтея Кант, А.-А., 1974, с. 30—145; Коппинг П. В., Гусслер, логич. основы науки, М., 1974; Шинкарев В. И., Единство диалектики, логики и теории познания, К., 1977, с. 47—125; Шмидт В. В. С., Теоретическое и эмпирическое в науч. познании, М., 1978, с. 53—97, 247—82.

«РАССУЖДЕНИЕ О МЕТОДЕ для хорошего направления разума и отыскания истины в науках» («Discours de la méthode, pour bien conduire sa raison et chercher la vérité dans les sciences», Leyden, 1637), одно из осн. соч. Декарта,

содержит скатное изложение принципов его философии, состоит из 6 частей. В 1-й части, определяя разум как «... способность правильно судить и отличать истинное от ложного...» (Иабр. прозв., М., 1950, с. 260), Декарт утверждает, что эта способность в равной мере присуща всем людям (в отличие от животных, к-рые её лишены). Тот факт, что нек-рые люди достигают больших успехов в познании, объясняется их умением руководить своим разумом. Поэтому центр, проблемой науки и философии Декарту, как и Ф. Бэку, представлялась проблема метода, служащего для руководства ума и успешного продвижения в познании природных закономерностей. Декарт невысоко оценивал формальную логику, считая её пригодной для объяснения известных истин, а не для открытия новых. Из всех совр. наук, к-рые казались Декарту запутанным, противоречивым набором сведений, он выделял лишь математику «... по причине достоверности и очевидности её доводов» (там же, с. 264). Математик, приёмы исследования Декарт попытался распространить на всё достоверное знание: принципы очевидности, ясности и отчетливости в суждениях и представлениях о предметах он выделял в качестве первого правила науч. метода, изложенного во 2-й части «Р. о м.». Второе правило предписывает расчленивать встречающиеся затруднения на частные проблемы; третье — соблюдать порядок в мышлении, переходя от вещей менее сложных к более трудным, от доказанного к недоказанному; четвёртое — тщательно обозревать то исследование и порядок его продвижения, чтобы избежать упущений и выпадов логики, зыблени. Науч. методу Декарт придавал универс. значение, полагая, что с его помощью могут быть познаны все закономерности природы, в к-рой явления механически взаимосвязаны и одно вытекает из другого. В 3-й части соч. Декарт изложил моральные правила, к-рые, с его т. зр., органически связаны с правилами методич. освоения природы: умеренность и законопослушность, следование общепринятым образцам поведения, твёрдость в реализации принятых решений. Порядок общества представлялся ему естественно сложившимся устройством, подобным порядку природы, поэтому он предписывал «... менять скорее свои желания, чем порядок мира...» (там же, с. 277). В нравств. философии он занимал рационалистич. позицию: «достаточно правильно судить, чтобы хорошо поступать» (там же, с. 279). В 4-й части изложены основы метафизики, поставив под сомнение показания чувств в содержание мышления, Декарт признал истинно очевидную истину о том, что есть «я мысля, я существую» (*ego sum, ego existo*), объяснив её первым принципом философии. Из этого положения он делал вывод о нематериальности души, её субстанциальности, независимости от тела, бессмертия, доказывая бытие бога. В 5-й части Декарт начертал схему последоват. постижения природных явлений «великой книги мира», при этом правила механики представлялись ему универс. «правилами природы» (там же, с. 299). Здесь же он указал отличия чистого человеческого разума — пользование словами — вообще знаками, универсальности человек. разума. В 6-й части говорится о практич. направленности новой науч. методологии, высшая польза к-рой состоит в том, чтобы «... сделать козлами и господами природы» (там же, с. 305).

Дуалистич. и идеалистич. элементы учения Декарта (о бессмертии души, дуализме субстанций, врождённых идей и др.) послужили предметом критики для англ. и франц. материалистов 17—18 вв. По словам К. Маркса, «материализм выступил против Декарта...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 140). Вместе с тем материалистич. антиисхолизм, представление о природе как системе пространственно координированных и механистически взаимосвязанных явлений послужило существ. гносеологич. основанием есте-

ствознания нового времени, равно как и декартова рационалистически-дедуктивная методология науч. познания.

Рус. пер.: М. М. Скиада, 1873; Н. А. Любимова, 1885; Г. Тимьянов, 1925; В. В. Соколова, 1950; Г. Г. Слюсарев, 1953.
В А с у с . Ф., Декарт, М., 1956, с. 155—66; см. также лит. в ст. Декарт.

РАСЫ чело века (франц., ед. ч. расе), исторически сложившиеся ареальные группы людей, связываемые единством происхождения, к-рое выражается в общих наследственных морфологии и физиологии. признаках, варьирующих в пределах. т. к. групповая и индивидуальная изменчивость этих признаков не совпадает, Р. являются не совокупностями особей, а совокупностями популяций, т. е. терр. групп людей, объединяемых брачными связями. Р. — внутривидовые таксономич. (систематич.) категории, находящиеся в состоянии динамич. равновесия, т. е. изменяющиеся в пространстве и во времени во взаимодействиях с окружающей средой и вместе с тем обладающие определ. генетически обусловленной устойчивостью. По всем основным морфологич., физиологич. и психологич. особенностям, характерным для совр. людей, сходство между всеми Р. велико, а различия несущественны. Лишены всякого фактич. основания реакц. концепции о существовании «высших» и «низших» Р. (см. Расизм). Данные антропологии и др. наук доказывают, что все Р. происходят от одного вида ископаемых гоминид. Неограниченные возможности смешения между всеми Р. поляны биологич. и социально-культурная полноценность смешанных групп служат всеким доказательством единого единства человечества и несостоятельности расизма.

В 18—20 вв. были предложены многочисленные классификации Р., основанные гл. обр. на внешних морфологич. особенностях. Одна из лучших классификаций принадлежит Ж. Деникеру (1900). Наиболее отчетливо в составе совр. человечества выделяются три главн. группы Р. негроидная, европеоидная и монголоидная; их часто наз. большими Р. К монголоидным Р. по происхождению и мн. признакам близки амер. индейцы. Но не все популяции совр. человечества могут быть отнесены трём осн. группам Р. На Ю.-В. Азии, в Океании и Австралии широко расселены популяции, по нек-рым признакам близкие к негроидам Африки, но и сильно отличающиеся от них. Эти популяции одни учёные рассматривают как четвёртую осн. группу Р. — австралоидную, другие же объединяют с негроидами в большую экваториальную (негро-австралоидную) расу.

Согласно одной из т. зр., Р. начали складываться у древнейших людей в неск. центрах Африки, Европы и Азии, согласно другой (её разделяют большинство сов. учёных) — расовая дифференциация произошла после ухода после образования чело века сов. вида в Юст. Средиземноморье и соседних областях Азии, Европы, Сев. и Вост. Африки, Зап. Азии. Вероятно, первоначально у людей совр. вида возникли два очата расообразования: западный — та С.-В. Африки и на Ю.-З. Азии и восточный — на В. и Ю.-В. Азии. Позднее различные популяции людей, расселились по земному шару, смешивались между собой и, приспособившись к различным естеств.-географ. условиям, распадались на совр. Р. Многие расовые признаки, возникшие первоначально путём мутаций, приобрели приспособит. значение и под действием естеств. отбора на ранних этапах расогенеза закрепились и распространялись в популяциях, живших в разн. географич. среде. С развитием производств, сил общества и созданием в процессе коллективного труда искусств. культурной среды роль естеств. отбора в расогенезе постепенно уменьшалась.

По мере развития экономич., социального и культурного, а также биологич. взаимодействия между раз-

личными народами, границы расовых ареалов всё больше и больше стираются, возникают новые местные сочетания различных расовых признаков единого человечества.

● Дебес Г. Ф., Расовый состав мира, в кн.: Атлас народов мира, М., 1964; Нестух М. Ф., Человеч. Р., М., 1965; Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А., Народы, Р., культуры, М., 1971; и ж. е., Этнос, популяция, Р., в сб.: Земля и люди, М., 1974; Р. и народы. Ежегодник, в. 1—14, М., 1971—81; Вольдеж Ю. В., Этнос и этнография, М., 1973; Алексеев В. П., География человек, Р., М., 1974.

РАЦИОНАЛИЗМ (франц. rationalisme, от лат. rationalis — разумный, ratio — разум), филос. направление, признающее разум основой познания и поведения людей. Р. противостоит как иррационализму, так и сенсуализму (эмпиризму). Термины «Р.» используются для обозначения и характеристики филос. концепций начиная с 19 в. Исторически рационалистич. традиции восходят к др.-греч. философии: напр., ещё Парменид, различавший знание «по истине» (полученное посредством разума) и знание «по мнению» (достигаемое в результате чувств, восприятия), усматривал в разуме критерий истинности.

Как целостная система гносеологич. воззрений Р. начал складываться в новое время в результате развития математики и естествознания. В противоположность ср.-век. схоластике и религ. догматизму классич. Р. 17—18 вв. (Декарт, Спиноза, Мальбранш, Лейбниц) исходил из идеи естества, порядки — бесконечной причинной цепи, пронизывающей весь мир. Принципы Р. разделяли как материалисты (Спиноза), так и идеалисты (Лейбниц): Р. у них приобретал различный характер в зависимости от того, как решался вопрос об отношении мышления и бытия.

Р. 17—18 вв., утверждая определяющую роль разума не только в познании, но и в деятельности людей, являлся одним из филос. источников идеологии Просвещения. Культ разума характерен и для франц. материалистов 18 в., стоявших в целом на позициях материалистич. сенсуализма и выступавших против спекулятивных построений Р.

Обосновывая безусловную достоверность науч. принципов и положений математики и естествознания, Р. пытался решить вопрос: как знание, полученное в процессе познания, деятельности человека, приобретает объективный, всеобщий и необходимый характер. В противоположность сенсуализму Р. утверждал, что науч. знание, обладающее этими логич. свойствами, достигается посредством разума, к-рый выступает его источником и вместе с тем критерием истинности. Так, напр., к осн. тезису сенсуализма «нет ничего в разуме, чего прежде не было в чувствах» рационалист Лейбниц сделал добавление: «кроме самого разума», т. е. способности разума постигать не только частное, случайное (тем ограничивается чувств. познание), но и всеобщее, необходимое.

Обращение к разуму как единств. науч. источнику знания привело Р. к идеалистич. заключению о существовании врожденных идей (Декарт) или предрасположений и задатков мышления, независимых от чувственности (Лейбниц). Признание Р. роли чувств, восприятия, в форме к-рого реализуется связь человека с внеш. миром, влекло за собой отрыв мышления от реального объекта познания.

Кант, пытаясь примирить идеи Р. и сенсуализма, полагал, что «всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме...» (Соч., т. 3, М., 1964, с. 340). Разум, по Канту, не может служить универс. критерием истинности. Чтобы объяснить свойства знания, он вводит представление об априорности не только позитивных форм (как это было в классич. Р.), но и форм созерцания — пространства и времени. Но кантовский Р. сохраняет свою силу лишь ценой принятия позиции агностицизма: он распространяется только на мир явлений, но не на «вещь в себе», объективную реальность.

В философии Гегеля началом и сущностью мира была объявлена абс. идея, или абс. разум, а процесс познания был превращён в самопознание разума, к-рый постигает в мире своё собств. содержание. Поэтому развитие объективного мира предстает у Гегеля как чисто логич., рациональный процесс, а его Р. приобретает характер панлогизма.

В бурж. философии 19 и 20 вв. вера в неограниченную силу человек. разума была утрачена (позитивизм, неопозитивизм и др.); преобладающей становится критика классич. Р. с его идеалами могущества разума и ничем не ограниченной рациональной деятельности человека. Эта критика ведётся как с позиций иррационализма (фрейдизм, интуитивизм, прагматизм и экзистенциализм), так и в духе умеренного, ограниченного Р., связанного уже не столько с логик. проблематикой познания, сколько с поиском социально-культурных оснований и границ Р. (напр., в концепциях М. Вебера и Манхейма).

Ограниченность и односторонность Р. были преодолены марксизмом. Разрешение противоречия между Р. и эмпиризмом (сенсуализмом) стало возможным на основе анализа процесса познания в органич. связи с практич. деятельностью по преобразованию действительности. От живого содержания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания и истинн. познания объективной реальности» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 152—53); ● Маркс К., Тезисы о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; Энгельс Ф., Диалектика природы, там же, т. 20; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 28; Лейбниц Г., Новые опыты о человек. разуме, М., 1806; Декарт Р., Рассуждение о методе. Избр. филос. произв., М., 1950; Киссель М. А., Судьба старой дилеммы (Р. и эмпиризм в бурж. философии XX в.), М., 1974; Панов В. Г., Чувственное, рациональное, озн. М., 1978; Gigerenzer K., Der Rationalismus des Abendlandes, Greifswald, 1921. Б. С. Гравков.

РАЦИОНАЛЬНОЕ (от лат. rationalis — разумный), относящееся к разуму (рассудку) — установившееся и обоснованное им, происходящее из него, доступное его пониманию. Противоположность Р. в самом общем смысле (по с. отнюмк непознаваемости, непостижимости) — иррациональное. В гносеологии, плане Р. как принадлежащее мысли обычно противопоставляют эмпирич. (опытному) и чувственному познанию (ощущению, восприятию, представлению); с этим противопоставлением в истории философии связано существование двух различных направлений в теории познания — рационализма и сенсуализма.

РЕАЛИЗМ (от позднелат. realis — вещественный, действительный), филос. направление, признающее лежащую вне сознания реальность, к-рая истолковывается либо как бытие идеальных объектов (Платон, ср.-век. схоластика), либо как объект познания, независимый от субъекта, познават. процесса и опыта (филос. Р. 20 в.).

Р. в ср.-век. философии — один из основных наряду с номинализмом и концептуализмом вариантов решения спора об универсалиях, выясняющий онтологич. статус общих понятий, т. е. вопрос об их реальном (объективном) существовании. В отличие от номинализма, для к-рого реальна лишь единичная вещь, а универсалия — основанное на реальном сходстве предметов обобщение в понятие, Р. считает, что универсалии существуют реально и независимо от сознания (universalia sunt realia).

В богатом оттенках учения Р. обычно выделяют два его вида: крайний Р., считающий универсалии существующими независимо от вещей, и умеренный Р., полагающий, что они реальны, но существуют в единичных вещах. Р. в крайнем своём выражении из-за пантеистич. тенденций вошёл в конфликт с церковью, поэтому в ср. века господствовал умеренный Р.

Проблема универсалий исторически восходит к учению Платона об организующих мир и самодовлеющих сущностях — «идеях», к-рые, находясь вне конкретных вещей, составляют особый идеальный мир. Аристотель в отличие от Платона считал, что общее существует в неразрывной связи с единичным, являясь его формой. Оба эти воззрения воспринимались в схоластике: платоновское — как крайний Р., аристотелевское — как умеренный.

Платоновский Р., переработанный в 3—4 вв. н. э. неоплатонизмом и патристикой (крупнейший представитель последней Августин истолковывал «идеи» как мысли творца и как образцы творения мира), переходит в ср.-век. философию. Иоанн Скот Эриугена (9 в.) считал, что общее целиком присутствует в индивидууме (единичные вещи) и предшествует ему в божестве, уме; сама вещь в своей телесности есть результат обличения сущности акциденциями (случайными свойствами) и является суммой умопостижимых качеств. В 11 в. крайний Р. возникает как онтология номинализма И. Росцелина, выраженная в доктрине его ученика Гильома из Шампо, утверждавшего, что универсалии как «чужеродные субстанции» пребывают в вещах в качестве их сущности. В русле платоновского Р. развивают свои учения Альсольм Кентерберийский (11 в.) и Аделард Батский (12 в.). Альсольм признаёт идеальное бытие универсалий в божестве, разуме, но не признаёт их существования наряду с вещами и вне человек, или божеств, ума.

Но наиболее устойчивым и приемлемым для церкви оказался Р. Альберта Великого и его ученика Фомы Аквинского (13 в.), синтезировавших идеи Аристотеля, Авиценны и христ. теологии. Универсалии, согласно Фоме, существуют тройко: «до вещей» в божестве, разуме — как их «идеи», вечные прообразы; «в вещах» — как их сущности, субстанциальные формы; «после вещей» в человек, разуме — как понятия, результат абстракции. В том числе универсалии отождествляются с аристотелевской формой, а материя служит принципом индивидуации, т. е. разделения всеобщего на особенное. Умеренный Р., серьёзно поколебленный номинализмом Оккамом, продолжает существовать и в 14 в.; последние значит. доктрина умеренного Р. появляется в 16 в. у Суареса. Ср.-век. Р. (как и унаследовавший его установкой классицизм, рационализм), пытаясь осмыслить проблему общего и единичного, не разрешил противоречий, обусловленных интерпретацией общих понятий как абстракций, предшествующих обобщающей деятельности познания.

● Штёбля А., История ср.-век. философии, пер. с нем., М., 1912; Трахтенберг О. В., Очерки по истории западной ср.-век. философии, М., 1937; Габльман М., Die Geschichte der scholastischen Methode, Bd 1—2, B., 1957; Таулог Н. О., The mediaeval mind, ч. 1—2, Camb., 1959; Сатлс М. Н., Realists and nominalists, Oxf., 1961; Соплстон Р., A history of philosophy, ч. 2—3, N. Y., 1962—63; Stegmüller W., Glauben, Wissen und Erkennen, Darmstadt, 1967.

А. Л. Добролюбов.

● Реализм в бурж. философии 20 в., совокупность филос. учений и школ, общая черта к-рых — признание реальности предмета познания, т. е. его независимости от сознания и познават. актов. Онтологич. концепции Р. варьируются от объективно-идеалистических до непосредственно материалистических. Представители Р. противопоставляют свои взгляды абс. идеализму неогегельянства и субъективному идеализму.

Признание объективности предмета познания в гносеологии связано в совр. Р. с метафизик. противопоставлением субъекта и объекта как в гносеологии, так и в онтологии, плане. Поэтому для обоснования возможности познават. отношения разрабатываются три осн. варианта понимания познания: непосредств. познание, подразумевающее принципиальную однородность субъекта и объекта в онтологич. плане (неогегелизм, или

«непосредств. реализм»); опосредованное, связанное с принципиальной их разнородностью и требующее «посредника», переносящего информацию от объекта к субъекту (критический реализм); третьим является «онтологич.» решение, признающее субъект и объект равноправными сторонами единого бытия (критич. онтология). Если первое и третье решения создают основу для идеалистич. и интуитивистского понимания познания, то второе оставляет возможность и для материалистич. гносеологии.

Р. 20 в., в отличие от неопозитивизма, онтологичен, но в противовес иррационалистич. и религиозно-филос. течениям строит онтологию («метафизику») в связи с наукой. Однако роль философии сводится к выявлению границ науч. знания и выработке «первичных понятий» и категорий онтологии спекулятивным образом, а не путём обобщения науч. теорий. Поэтому филос. знание оказывается принципиально отличным от научного, основываясь на непосредств. интуитивном переживании бытия и на вере. Тем самым открывается путь для соединения реалистич. философии с религ. мировоззрением. Онтология («спекулятивная космология») Р. обычно связана с учением о «слогах» или «уровнях» сущего, а иногда и с эволюц. пониманием их как результатов ряда качеств. скачков, не поддающихся количеств. изменениям и направляемых идеальными силами.

● Пути Р., М., 1926; Луканов Д. М., Гносеология амер. «Р.», М., 1968; Юллина Н. С., Проблема метафизики в амер. философии 20 в., М., 1978; Hartlow V. E., Bibliography and genetic study of American realism, Oklahoma City, 1951; Wild J., Introduction to realistic philosophy, N. Y., 1948; Passmore J., A hundred years of philosophy, rev. ed., N. Y., 1966.

А. С. Богомолов.

РЕАЛИЗМ в литературе и искусстве, правдивое, объективное отражение действительности специфич. средствами, присущими тому или иному виду художеств. творчества. В ходе истории развития иск-ва Р. принимает конкретные формы определ. творч. методов — напр., просветит. Р., критич. Р., социалистич. Р. Методы эти, связанные между собой преемственностью, обладают своими характерными особенностями. Различны проявления реалистич. тенденций и в разных видах и жанрах иск-ва.

В марксистско-ленинской теории иск-ва нет единого, установившегося определения как хронологич. границ Р., так и объёма и содержания этого понятия. В многообразии развиваемых т. зр. можно заметить две осн. концепции. Согласно одной из них, Р. представляет собой осн. тенденцию поступат. развития художеств. культуры человечества, в к-рой обнаруживается глубинная сущность иск-ва как способа духовно-практич. освоения действительности. Мера приобщения к жизни, художеств. познания её важных сторон и качеств, в первую очередь социальную действительность, определяет и меру реалистичности того или иного художеств. явления. В каждый новый историч. период Р. приобретает новый облик, то обнаруживаясь в более или менее отчётливо выраженной тенденции, то кристаллизуясь в законченный метод, определяющий художеств. культуру своего времени.

Представители другой т. зр. на Р. ограничивают его историю определ. хронологич. рамками, в нём исторически и типологически конкретную форму художеств. сознания. В этом случае начало Р. связывается либо с эпохой Возрождения, либо с 18 в. Наиболее полное раскрытие специфич. черт Р. в прошлом усматривается в критич. Р. 19 в.; новый, высший этап Р. представляется в 20 в. социалистич. реализм. При этом характерным признаком Р. считается способ обобщения жизненного материала, наз. типизацией в соответствии с характеристикой, данной Ф. Энгельсом в связи с анализом реалистич. романа: «... типичные характеры в типичных обстоятельствах» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 37, с. 35). Р., т. о., исследует социальную действительность и личность человека в его нерасторжимом единстве с

объекта, отношениями. Такая трактовка понятия Р. выработывалась гл. обр. на материале истории лит-ры, в то время как первая — на материале преим. пластич. иск-ва.

Какой бы т. зр. на придерживаясь, несомненно, что реалистич. иск-во располагает необычайным многообразием способов подхода к действительности, способов обобщения, стилизации, форм и приёмов. Реализм Дж. Боккаччо и реализм Г. Мопассана, А. Дюрера и О. Домье, А. С. Пушкина и В. В. Маяковского, К. С. Станиславского и Б. Брехта существенно отличаются друг от друга, свидетельствуя о широкайших возможностях глубоко объективного освоения исторически изменяющегося мира художеств. средствами. Однако любой реалистич. метод характеризуется последовательной направленностью на познание и раскрытие противоречий действительности, к-рая, в данных исторически обусловленных пределах, оказывается доступной правдивому отражению. В этом смысле Р. свойственна убеждённость в познаваемости сущности объективно-реального мира средствами иск-ва.

Формы и приёмы отражения действительности в реалистич. иск-ве различны в разных видах и жанрах. Глубокое проникновение в сущность жизненных явлений, к-рое с необходимостью присуще реалистич. тенденции и составляет характерную особенность всякого реалистич. метода, по-разному выражается в романе и лирике, стихотворении, в истории, картине и пейзаже, художеств. фильме и мультипликациях. Изображение жизни в формах самой жизни, считающееся нек-рыми сов. эстетиками специфич. признаком Р., в действительности широко распространено в реалистич. иск-ве, порою доминирует, но не является обязат. признаком реалистич. метода, особенно если эту формулу трактовать как требование адекватности образа эмпирич. облику явлений действительности. Не всякое изображение внеш. фактов действительности реалистично. Эмпирич. достоверность художеств. образа обретает смысл лишь в единстве с правдивым отражением сущности, сторон действительности, к-рая порою требует для выявления тех или иных граней её глубокого содержания резкой гиперболизации, заострения, гротескной утрировки «форм самой жизни». Самые различные условные приёмы и образы неоднократно являлись средством точного и выразит. раскрытия жизненной правды (напр., в творчестве Ф. Рабле, Ф. Гойи, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Довженко, Б. Брехта), особенно тогда, когда сущность того или иного социального явления или идеи не имеет адекватного выражения в к.-л. одном единичном факте или предмете.

Художеств. правда включает в себя две стороны, неразрывно связанные между собой: объективное отражение сущности, сторон жизни и истинность эстетич. оценки, т. е. соответствие присущего данному иск-ву общественно-эстетич. идеала таинящегося в действительности потенциала поступат. развития. Это то, что можно назвать правдой идеала или эстетич. оценки. Наиболее глубоких и художеств.-гармонич. результатов реалистич. иск-во достигает тогда, когда обе эти стороны эстетич. истины находятся в органич. единстве, как, напр., в портретах Рембрандта, поэзии Пушкина, романах Л. Н. Толстого. Художник-реалист в своих произведениях является не просто летописцем жизни, но осуществляет по отношению к ней «поэтическое правосудие» (см. Ф. Энгельс, там же, т. 36, с. 67), т. е. выносит, как выражался Н. Г. Чернышевский, свой приговор. Здесь коренится основа тенденциозности Р. Там, где тенденция не вытекает из обстановки и действ. (см. там же, с. 333), а приписывается к произведению извне, возникает чуждый Р. дидактизм или внеш. декларативность. С проблемой идеала в реалистич. иск-ве тесно связан и вызывающий в науке острые споры вопрос о соотношении Р. и романтизма. Не отрицая наличия особого романтич. метода в иск-ве, следует подчеркнуть, что романтика является отнюдь не чем-то

противоположным Р., но зачастую его неотъемлемым качеством. Особенно очевидно это в иск-ве социальн. стич. Р.

Относительно отд. родов художеств. творчества, к-рые не воспроизводят чувственно воспринимаемых форм действительности, как, напр., музыка и архитектура, проблема Р. проявлена ещё недостаточно. Поскольку любая трактовка сущности Р. невозможна вне категории истины, возникает вопрос — в чём можно видеть правдивость т. н. выразит. искусств. Попытка истолковать, напр., Р. в архитектуре как «правдивость» выражения функций и конструкций в форме несостоятельна, ибо проблема переводится здесь из плана отражения действительности в художеств. образе в план конструктивной логики. По-видимому, путь решения проблемы Р. в водстве или музыке лежит в подходе к произведениям этих видов иск-ва как к своеобразным эстетич. моделям действительности. Модель по форме может быть абсолютно не сходна с оригиналом, но она должна быть адекватной ему по содержанию. «Выразительные» иск-ва моделируют объективную действительность или социально-психологич. строй личности. Так, Р. в музыке определяет правдивостью отражения таких чувств, настроений, переживаний в их становлении, развитии и смене, к-рые соответствуют эстетич. идеалу эпохи.

Как бы ни были широки и многообразны возможности и варианты реалистич. методов в иск-ве, они отнюдь не беспредельны. Там, где художеств. творчество отрывается от реальной действительности, уходит в своеобразный эстетич. агностicism, отдаётся субъективистскому произволу, как в совр. *модернизме*, там уже нет места Р. Попытки ревизионистской эстетики (Р. Гароди, Э. Фешер) утвердить идею реализма без берегов имеют своей целью затуманить противоположность Р. и упадочного бурж. иск-ва. В совр. эпоху борьбы идеологий в сфере художеств. творчества выражается в противоположность Р. и декадентского модернизма, Р. и т. н. массового иск-ва (см. «*Массовая культура*»), воинствующие буржуазного по содержанию, но ради доступности охотно имитирующего реалистич. формы изображения. Ревизионизм в эстетике в своих определениях Р. игнорирует критерий истины, тем самым снимая всякую возможность его объективного определения.

Но совр. Р. так же, как и Р. прошлого, не всегда предстаёт в «химически чистом» виде. Реалистич. тенденции зачастую проявляются в борьбе с тенденциями, тормозящими или ограничивающими развитие Р. как целостного метода. Так, напр., живая правда действительности противоречиво переносится с религ. спиритуализмом и мистикой в ряде произведений тотич. иск-ва. При этом далеко не всегда можно механически отделять редкое начало от чуждых ему эстетич. принципов. Нередко наблюдаются художеств. образования, в к-рых одновременно существуют и реалистические, и не связанные с Р. черты (напр., символистич. тенденции в творчестве М. А. Врубеля или А. А. Блока), находящиеся в творчестве самого художника в неразрывном единстве. Так, у раннего Маяковского глубоко правдивый в основе своей протест против бурж. обществуемого мира органически связан с футуристич. стилистикой. В ряде случаев может возникнуть противоречие между субъективистским восприятием действительности и правдивостью обществ.-эстетич. идеала художника, что характерно, напр., для ряда совр. прогрессивных художников капиталистич. стран. Нередко это противоречие разрешается победой реалистич. начала в их творчестве (напр., преодоление социализма П. Элюаром и Л. Арагоном, драмы абсурда А. Адамо-виля).

Реалистич. иск-во часто бывает «умнее» своего творца: правдивое раскрытие действительности приводит

к «победе» Р. над социальными иллюзиями и политич. консерватизмом, как это, в частности, показали Ф. Энгельс на примере Балзаса (см. там же, т. 37, с. 37) и В. И. Ленин на примере Л. Н. Толстого. Иск-во того или иного художника может быть порой глубже, правдивее, богаче его социально-политич. и филос. взглядов, отмеченных сложными противоречиями (напр., И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский). Однако отсюда нельзя делать вывод, будто художеств. творчество не зависит от мировоззрения автора. В большинстве случаев Р. связан с передовыми социальными движениями, возникает как художеств. выражение прогрессивных потенций общества. Ему зачастую свойственна открытая тенденциозность в выражении обществ. идей, что отчетливо видно в высших проявлениях критич. Р. 19 в. и в особенности в Р. социалистическом, специфика к-рого требует последовательной партийности.

Социальная почва Р. исторически изменчива. Но подъем реалистич. иск-ва, как правило, совпадает с периодами широких связей художеств. культуры с нар. массами. Это не означает, что Р. всегда выражает непосредств. интересы трудящихся. Однако поскольку именно Р. доступен равномерный охват жизни народа, важных обществ. вопросов, ему в высокой мере присуще качество народности.

Поскольку любая историч. форма Р. более всего открыта определ. сторонам и аспектам действительности, чутка к тем или иным граням идеологии и психологии своей эпохи, она неизбежно оказывается исторически ограниченной. И эта ограниченность выступает каждый раз как внутренне присущая ей односторонность. Так, иск-во высокого Ренессанса «слепло» к обществ. антагонизмам и, наоборот, особенно охотно улавливает собственные времена утопич. мечты о социальной гармонии. Роман же критич. Р. 19 в., объективно проникшая в жизнь бурж. общества, дал несравненные образцы художеств. исследования социальных антагонизмов и сложной диалектики человек. характеров. Т. о., задача анализа реалистич. иск-ва заключается не в том, чтобы механически отрицать его от некоего абстрактного «антиреализма». Такая позиция вульгарна и догматична. Диалектика изучения Р. требует раскрытия его внутр. содержания, где нерасторжимы и заволашеваны в познании действительности, и исторически обусловленная ограниченность. В этом плане и может быть обнаружена логика «художеств. прогресса», подводящая в конце концов к иск-ву *социалистического реализма*.

● Диепров В. Проблемы Р. Л., 1961; Иезуитов А. Н. Вопросы Р. в эстетике Маркса и Энгельса. М.—Л., 1963; Вайман С. Т. Историческая эстетика и проблемы Р. М., 1964; Петров С. М., Реализм. М., 1964; Николаев П. А., Р. как теоретико-лит. проблема (в истории изучения), в сб.: Сов. литературоведение за 50 лет. М., 1967; Р. и художеств. явления XX в. Сб. ст. М., 1969; Михалкова А. О художеств. условности. М., 1970; Редерер Ж., Отношение и действ. Диалектика Р. в художеств. творчестве. Изер. с нем. Л., 1971; Сухих В. История. судьба Р. Размышления о творч. методе. М., 1973; Мотылева Т. Достоевский сон. Р., М., 1973; Фэрбейтс Я. А. А., Теория Р. и проблемы муз. эстетич. Л., 1973; Палеский П. В., Пути Р., М., 1974; Ауэрбах Э., Мамсес, пер. с нем., М., 1970.

Г. А. Печенин.

РЕАЛЬНОСТЬ (от позднелат. *realis* — вещественный, действительный), существующее в действительности. В диалектик. материализме термин «р.» употребляется в двух смыслах: 1) объективная Р., т. е. материя в совокупности различных ее видов (Р. противопоставляется здесь субъективной Р., т. е. явлениям сознания); 2) всё существующее, т. е. материальный мир и все его идеальные продукты. Критерием Р. объектов, процессов, событий, фактов, свойств и т. д. является обществ. практика.

РЕВИЗИОНИЗМ (от позднелат. *revisio* — пересмотр), антинауч. пересмотр положений марксизма-ленинизма;

оппортунистич. направление внутр. революц. рабочего движения, к-рое под предлогом творч. осмысления новых явлений действительности осуществляет ревизию коренных, подтверждаемых практикой положений марксистской теории (см. также *Опportunизм*).

Различают Р. справа, к-рый заменяет марксистские положения бурж.-реформистскими взглядами, и Р. «слева», подменяющий их мелкобуржуазными, анархистскими, волюнтаристскими установками. По своему происхождению Р. — результат бурж. и мелкобурж. воздействия на революц. рабочее движение, а по классовой природе — одна из форм идеологии мелкой буржуазии, рабочей аристократии, средних слоев. Он отражает обществ. положение этих двойственных по своей природе социальных групп, примыкающих то к рабочему классу, то к буржуазии. По своей социальной функции Р. выступает как проводник влияния буржуазии в революц. рабочем движении. Методологич. основу Р. составляют эклектик. смесь субъективизма, догматизма, механистич. материализма, а также схематизм и односторонность.

Р. возник в кон. 70-х гг. 19 в. в герм. С.-д. партии, вставшей на позиции марксизма. И. Хёббер, Э. Бернштейн и К. Шрамм выступили в 1879 с пересмотром осн. положений революц. теории. К. Маркс и Ф. Энгельс в спец. письме, адресованном А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бранке и др. («Циркулярное письмо»), дали решит. отпор этой первой вылазке ревизионистов. Как направление Р. оформился после смерти Маркса и Энгельса, когда в 90-х гг. Бернштейн, выступив с программой ревизии марксизма, дал имя этому течению. В нач. 20 в. Р. распространился в социал-демократич. движениях Германии, Франции, Австро-Венгрии, России и др. стран (К. Каутский, О. Бауэр, Э. Вандерверде, Ф. Шейдман, К. Легин, С. Прокопович, Л. Мартов, Л. Троцкий и др.).

В кон. 19 — нач. 20 вв. Р. выступил с пересмотром всех составных частей учения Маркса. В области философии ревизионисты не признавали научности диалектик. материализма, пытались соединить науч. социализм с кантианством, берклианством и махизмом. Для них характерны отрицание диалектики и ее законов, замена борьбы противоположностей их применением, эволюционизм и отрицание качеств. скачков. В экономик. теории, ссылаясь на новые данные хоз. развития, они утверждали, будто развитие мелкого произ-ва крупным замедлилось, а в с. х-ве не происходит вовсе, что тресты и картели позволяют капитализму устранить кризисы, и поэтому расчеты на крушение капитализма не реальны, т. к. намечается тенденция к сглаживанию его противоречий. В политич. области, абсолютизируя значение новых явлений социальной жизни, ревизионисты пересматривали марксистское учение о классовой борьбе и ее цели — свержение господства буржуазии, установление власти рабочего класса, диктатуры пролетариата, построение социализма и коммунизма. Они заявляли, что политич. свобода, демократия, всеобщее избират. право уничтожают почву для классовой борьбы. Задачей рабочего движения ревизионисты считали борьбу за частичные реформы капитализма. «Конечная цель — ничто, движение — все», — это крилатое словечко Бернштейна, — писал В. И. Ленин, — выражает сущность ревизионизма лучше многих длинных рассуждений» (ПСС, т. 17, с. 24). Постепенно усиливающееся влияние Р. в рядах европ. социал-демократич. партий и особенно в их руководстве привело к тому, что они в конце концов выродились из боевых рабочих орг-ций в социал-реформистские партии. В период 1-й мировой войны подавляющее большинство лидеров европ. социал-демократии скатилось к социал-шовинизму.

В нач. 20 в. наряду с правым Р. в революц. рабочем движении проявил себя и Р. «слева», к-рый в то время распространился в романских странах как «революционный синдикализм» и к-рый, как отмечал Ленин, «... тоже

приспособляется к марксизму, „исправляя“ его...» (там же, с. 25). Его методологич. основой были эклектика, софистика, волюнтаристское отрицание объективных законов.

Научно обоснованную, глубокую критику Р. дал Ленин. Обстоят. критика Р. содержится также в ряде работ Г. В. Плеханова, Р. Люксембург, К. Либкнехта, Ф. Меринга, К. Петки и др.

После краха 2-го Интернационала (1914), вызванного ростом оппортунизма, рабочее движение раскололось на правую, социал-реформистскую, часть и левую, революционную, часть, развившуюся в дальнейшем в междунар. коммунистич. движение. После Окт. революц. 1917 в междунар. коммунистич. движении в 20—40-х гг. проявил себя правый (правый уклон в нек-рых компартиях) и «левый» («левый коммунизм») Р. Всямамарованная попытка ревизовать марксизм-ленинизм была предпринята внутри коммунистич. движения в 50-х гг., когда XX съезд КПСС (1956) взял курс на исправление ошибок, связанных с культом личности. В коммунистич. движении появлялись концепции, к-рые под флагом «критич. анализа» прошлого пытались перечертить все завоевания социализма, стремились столкнуть революц. рабочее движение на социал-реформистский путь [А. Лефевр, П. Эрве (Франция), Дж. Гейтс, А. Ваттелмен (СПА), А. Джолитти (Италия), М. Джилас (Югославия), Р. Зиманд, Л. Коллаковский (Польша), Э. Блох (ГДР) и др.]. Особую опасность представляла ревизионистская группа И. Надя — Г. Ломоцини в Вейтри, проложившая путь контрреволюц. мятелу в 1956.

Междунар. коммунистич. движение в 1957 осудило правый Р. как главную опасность, подвергло его всесторонней критике, постепенно очистило свои ряды от активных пособников Р.

На протяжении 60—70-х гг. в коммунистическом движении проявил себя Р. «слева». Особенно широко леворевизионистскую идеологию использует троякзм — мелкобурж. антикоммунистическое антисоветское учение.

С праворевизионистских позиций в кон. 60-х — нач. 70-х гг. выступали О. Шлик, Н. Свитак и др. (Чехословакия), Р. Гароди (Франция), Э. Фишер, Ф. Марек (Австрия). Совр. правый Р. в методологич. плане выступает против марксистско-ленинского учения по всей линии. Сохраняя историч. преимущество с предшествующим, совр. Р. имеет свои особенности: он отрицает междунар. значение ленинизма, наличие общих закономерностей перехода от капитализма к социализму, отвергает опыт реального социализма, для Р. характерен усилвающийся антисоветизм и национализм. В спекуляциях совр. Р. широко используются трудности и ошибки коммунистич. движения, проблемы демократии, прав и свобод человека.

Р. стоит на позициях реформирования капитализма, утверждая, что совр. науч.-технич. революция полностью преобразует структуру общества, «размывает» классовые антагонизмы. Это приводит якобы к гуманизации, переоружению капитализма, интеграции рабочего класса в капиталистич. систему, к утрате им своих революц. традиций и ведущей роли, к-рая переходит к интеллигенции. Правый Р. утверждает, что произошла «стагнация завоеваний социализма», выдвигает требование его «гуманизации», установления «социализма с человек. лицом». Реальное выражение подобные лозунги получили в призывах к ослаблению гос. руководства экономикой, допущению «свободной игры политич. сил», «человечования партий у власти», т. е. возврату на деле к бурж. демократии. Правый Р. ратует за многообразие принципиально отличающихся «моделей социализма», за плюрализм марксизма.

Раскрывая гносеологич. и социальные корни различных ревизионистских концепций, их политич. наравленность и теоретич. несостоятельность, марксизм вместе с тем подчёркивает, что в их основе лежат дейст-

в. обществ. и науч. проблемы, на ложной трактовке к-рых паразитирует Р.

Междунар. революц. рабочее и коммунистич. движение ведёт решит. борьбу против Р. справа и «слева», пытающегося идеологически разоружить рабочий класс, привить ему ревизионистские или анархистские взгляды.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Циркулярное письмо А. Бессель, В. Либкнехт и В. Брауне и др., Соч., т. 18; Плеханов Г. В., Марксизм и Р., ПСС, т. 17; его же, Разногласия в европ. рабочем движении, там же, т. 20; его же, История. судьбы учения Карла Маркса, там же, т. 23; его же, Крах II Интернационала, там же, т. 28; его же, Детская болезнь левизма в коммунизме, там же, т. 44; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Меншувар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1968; Совр. правый Р. Критич. анализ, М.—П., 1973; Петки К. и С. И., Критика филос. основ совр. Р., М., 1973; Критика совр. бурж. и ревизионистской идеологии, М., 1975; Гернес В., Пятьдесят лет Р. Вайс Г., Оппортунизм сегодня, пер. с нем., М., 1977; Краузе Г., Напаста «левизма». К критике «левых» Р., пер. с нем., М., 1980; см. также лит. к ст. Реформизм.

А. П. Бутенко, Л. Ф. Ильичев. РЕВОЛЮЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ, политич. обстановка, предшествующая революции и характеризующая массовым революц. возбуждением, включением широких слоев угнетённых классов в активную борьбу против существующего строя. Р. с. служит показателем зрелости социально-политич. условий для революции, для завоевания власти передовым классом.

Р. с. отличает следующие осн. признаки: 1) «кризис верхов», т. е. невозможность для господствующих классов сохранить своё господство в неизменном виде. Кризис политич. господствующего класса создаёт ту трещину, в к-рую прорываются недовольство и возмущение угнетённых классов. Для наступления революц. отмечал В. И. Ленин, «... обычно бывает недостаточно, чтобы низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетённых классов» (ПСС, т. 26, с. 218). Это обострение может быть вызвано ухудшением экономич. положения широких слоев населения, социальным бесправием и обездоленностью масс, резким углублением социальных антагонизмов. Варья массового недовольства может быть вызван и реакцией несоответствием между реальными возможностями, экономич., социальными, культурного прогресса и темп. практик. результатами, к-рые получают от него широкие массы народа. 3) Значит. повышение политич. активности масс (см. там же). Боевые настроения стремительно нарастают, массы буквально рвутся к политике.

Глубинная основа Р. с. — конфликт между производ. силами и производств. отношениями. Однако этот конфликт преломляется через призму сложной системы социально-политич. классовых отношений. Противоречия способа произ-ва определяют Р. с. лишь в конечном счёте. Непосредственно она вытекает из взаимоотношений классов.

Время возникновения Р. с., её формы и темпы развития зависят от всей системы социально-политич. отношений: от состояния гос. машины, прочности позиций господствующего класса, от силы революц. класса, его связей с др. слоями населения, накопленного им политич. опыта. Обострение противоречий социальн. жизни, противоречий между господствующими и угнетёнными классами — таковы причины, которые непосредственно определяют возникновение и развитие Р. с.

Р. с. отличается нарастающим динамизмом. В своём развитии она проходит ряд стадий, начиная с явных признаков массового брожения и кончая общенар. кризисом, перерастающим в революцию. Чем выше стадия Р. с., тем большую роль в её дальнейшем развитии приобретает субъективный фактор, т. е. способность и готовность революц. классов осуществить намеренные преобразования, свергнуть власть господ-

вующего класса. В период общада, кризиса роль субъективного фактора становится решающей. Не всякая Р. с. достигает высшей стадии и превращается в революцию (Р. с. 1859—81 в России, Р. с. 1923 в Германии и мн. др.). Если прогрессивные классы по тем или иным причинам не готовы к активным и организованным действиям, то в развитии Р. с. наступает спад, массовое революц. возбуждение гаснет, господствующий класс изыскивает средства удержания власти в своих руках, возможность революции оказывается упущенной.

Понятие Р. с. чрезвычайно важно для стратегии и тактики революц. рабочего движения. Историч. опыт доказывает, что попытки свергнуть власть господствующих классов при отсутствии Р. с. кончаются неудачей. Точное определение начала Р. с. позволяет установить момент активного включения всех революц. сил в непосредств. борьбу за власть.

Какими бы специфическими ни были пути социальной революции в той или иной стране, переломному моменту являясь все полноты власти революц. классом всегда предшествует Р. с. Таков объективный закон социальной революции.

РЕВОЛЮЦИЯ (от позднелат. *revolutio* — поворот, переворот), глубокое качественное изменение в развитии к.-л. явлений природы, общества или познания (напр., геологич. Р., пром. Р., научно-техническая революция, культурная революция, Р. в физике, Р. в философии и т. д.). Наиболее широко понятие Р. применяется для характеристики обществ. развития (см. *Революция социальная*). Понятие Р. — неотъемлемая сторона диалектич. концепции развития. Оно раскрывает внутр. механизм закона *перехода количественных изменений в качественные*. Р. означает перерыв постепенности, качеств. скачок в развитии. Р. отличается от *эволюции* — постепенного развития к.-л. процесса, а также от *реформ*, находящихся с ней в сложном соотношении, характер к-рого определяется конкретно-историч. содержанием самой Р. и реформ.

РЕВОЛЮЦИЯ социальная, способ перехода от исторической зажившей себя общественно-экономической формации к более прогрессивной, коренной качеств. переворот во всей социально-экономич. структуре общества. На ранних стадиях истории общества (переход от первобытнообщинного строя к рабовладельческому, от рабовладельческого к феодальному) Р. происходила преимущественно стихийно и складывалась на совокупности sporadических, в большинстве случаев локальных массовых движений и восстаний. При переходе от феодализма к капитализму Р. приобретает черты общенар. процесса, в к-ром всё большую роль играет сознат. деятельность политич. партий и организаций (см. *Буржуазная революция*). В эпоху перехода от капитализма к социализму развёртывается мировой революц. процесс, в к-ром сознательная политич. деятельность передового класса становится необходимым условием развития и победы Р. Наиболее полное своё выражение Р. находит в социалистич. революции, к-рая освобождает общество от всех форм эксплуатации и угнетения, кладёт начало становлению коммунистич. формации, где, по словам К. Маркса, «... социальные эволюции перестают быть политическими революциями» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 185).

Экономич. основа Р. — углубляющийся конфликт между ростом производств. сил общества и устаревшей, консервативной системой производств. отношений, к-рой проявляется в обострении социальных antagonизмов, в усилении борьбы между господствующим классом, заинтересованным в сохранении существующего строя, и угнетёнными классами.

Классы и социальные слои, к-рые по своему объективному положению в системе производств. отношений

заинтересованы в ниспровержении существующего строя и способны к участию в борьбе за победу более прогрессивного строя, выступают в качестве движущих сил Р. Р. никогда не является плодом заговора одиночек или произвольных действий изолированного от масс меньшинства. Она может возникнуть только в результате объективных перемен, приводящих в движение массовые силы и создающих революционную ситуацию. Первым актом социальной Р. является Р. политическая, т. е. завоевание гос. власти революц. классом. Вопрос о власти — главный вопрос всякой Р. «Переход государственной власти из рук одного в руки другого к л. с. с. а.», — отмечал В. И. Ленин, — есть первый, главный, основной признак революции и как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия» (ПСС, т. 31, с. 133).

Р., будучи исторически необходимой, выступает в то же время как открытая и наиболее острая классовая борьба, к-рая может принимать самые разнообразные формы. Она развивается в противоборстве с контрреволюцией. Объективные потребности обществ. прогресса в конечном счёте предопределяют победу Р. Однако на каждом конкретном этапе исход противоборства не однозначен и зависит от реального соотношения классовых сил, от зрелости субъективного фактора Р., от способности и готовности революц. классов и политич. партий к решению встающих перед ними задач.

В тех случаях, когда массовые революц. силы недостаточно организованы и не готовы к решению объективно назревших революц. задач, Р. может приобрести верхушечный характер (напр., турецкая (1908) и португальская (1910) бурж. Р.). Верхушечная Р. не последовательна, половинчата и обычно заканчивается классовым компромиссом.

Основоположники марксизма-ленинизма решительно выступили против доктринёрских представлений, согласно к-рым Р. является автоматич. результатом роста производств. сил и осуществляется лишь тогда, когда само объективное развитие гарантирует стопроцентный успех без упорной борьбы, без потерь, без риска временных поражений. Активная и самоотверженная деятельность массовых сил Р. — решающий фактор её успешного развития и победы.

Вопрос о роли Р. в обществ. развитии является предметом острой идеологич. борьбы. Представители бурж. «социологии революции» утверждают, будто Р. как форма социального развития неэффективна и бесплодна, связана с колоссальными «издержками», во всех отношениях уступает эволюционным формам развития. Вслед за бурж. идеологами роль Р. в истории, процессе отрицают или преуменьшают теоретики реформизма и правого ревизионизма. С др. стороны, представители мелкобурж. левого экстремизма отрицают объективные закономерности революц. процесса и считают, что революц. авангард, «активное меньшинство», в любых условиях может осуществить Р.

Общая историч. опыт, марксистско-ленинская теория доказывает, что Р. являются могущим двигателем обществ. и политич. прогресса. К. Маркс называл Р. «локомотивными историями» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 7, с. 88). Великая историч. роль Р. состоит в том, что они устраняют преграды к пути обществ. прогресса. Р. означает гигантский скачок в обществ. развитии, переход к новым, более прогрессивным формам социальной жизни.

Особенно велика в истории человечества роль Р. рабочего класса, начало к-рой положила Великая Октябрьская социалистич. революция. Она открыла эпоху перехода человеч. общества от капитализма к социализму.

РЕГРЕСС (от лат. *regressus* — обратное движение), тип развития, для к-рого характерен переход от высшего к низшему. Содержание Р. составляют процессы деградации, понижения уровня организации, утраты способности к выполнению тех или иных необходимых

функций; Р. включает также моменты зстоя, возврата к низшим себя формам и структурам. По своей направленности Р. противоположен прогрессу. Между ними существует сложная многосторонняя связь; с одной стороны, отд. регрессивные изменения могут происходить в рамках общего прогрессивного развития систем; с другой — при нарастании регрессивных изменений системы в целом отд. её составляющие могут сохранять прогрессивное направление развития.

В обществ. развитии возможность Р. заложена в самой противоречивой сущности историч. процесса. В. И. Ленин подчёркивал, что «история идет зигзагами и круглыми путями» (ПСС, т. 38, с. 82). Реакц. классы и силы могут на какое-то время воевать над прогрессивными силами (периоды реакции, рост фашизма). Однако эти регрессивные явления не прерывают процесса развития в рамках более общей системы.

● см. к ст. *Прогресс*.

РЕГУЛЯЦИОННЫЙ, см. в ст. *Конституционный и регуляционный*.

РЕДУКЦИОНИЗМ (от лат. *reductio* — отодвигание назад, возвращение к прежнему состоянию), методологич. принцип, согласно к-рому высшие формы материи могут быть полностью объяснены на основе закономерностей, свойственных низким формам, т. е. сведены к низким формам (напр., биологич. явления — с помощью физич. и химич. законов; социологические — с помощью биологических и т. д.). Редукционистские тенденции проявлялись в истории психологии (бихевиоризм, сводивший психику к сумме связей типа «стимул — реакция»), диалгистики, биологии, физики (попытка абс. «математизации» физики) и др. наук. Само по себе сведение сложного к более простому в ряде случаев оказывалось плодотворным. При расшифровке генетич. кода ряд биологич. закономерностей был сведён к более простым правилам кодирования и законам химич. взаимодействия; планетарная модель атома позволила вывести множество химич. свойств элементов из таких фундаментальных показателей, как заряд ядра и распределение электронов по орбитам. Однако последоват. Р., абсолютизирующий принцип редукции и игнорирующий специфику уровней (т. е. то новое, что вносит переход на более высокий уровень организации), неприемлем в качестве компонента общей методологии науч. знания. Специфика целого по сравнению с частью, системы — по сравнению с её элементами, возникающие качественно новые черты в ходе прогресса природы и общества, реальное усложнение материи в ходе её истории, — всё это получает объяснение в диалектич. концепции развития.

РЕДУКЦИЯ (от лат. *reductio* — отодвигание назад, возвращение к прежнему состоянию), термин, обозначающий действия или процессы, к-рые приводят к упрощению структуры к-л. объекта; методологич. приём сведения к-л. данных к более простым, исходным началам. Термин «Р.» приобрёл особое значение в идеалистич. феноменологии Гуссерля. Смысл феноменологии. Р. состоит в исключении из сферы предметного рассмотрения всего эмпирического, внешнего по отношению к «чистому сознанию». Утверждения, связанные с внеш. восприятием, оставляются вне применения (подлежат феноменологич. *эпoхе*). Воздержание от их теоретич. применения путём дальнейшей феноменологии. Р. распространяется на всевозможные объекты, изучаемые различными науками. В результате завершения феноменологии. Р. остаются лишь имманентные акты самого «чистого сознания», к-рое и выступает предметом феноменологии. При этом в сфере исследования возвращается всё то, что было «выключено» ранее, но уже в своей «чистой сущности».

В логике термин «Р.» относят к методам доказательства: напр., *reductio ad absurdum* (приведение, сведение к нелогичности) представляет собой тип доказательства к-л. положения на основе сопоставления заведомо истинного суждения с выводом из тезиса, противореча-

щего выдвинутому положению; ложность этого вывода при правильной логич. связи в умозаключениях указывает на ложность опровергаемого тезиса.

● Шпет Г. Г., *Явление и смысл*, М., 1914, гл. 3; Совр. бурж. философия, М., 1978, с. 238—38.

РЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ, бурж. социологич. концепция, смешивавшая в 70-х гг. 20 в. скомпрометировавшую себя концепцию *деидеологизации*, одновременно как её отрицание и своеобразное продолжение. Сохраняя осн. тезис последней — противопоставление науки и идеологии, — сторонники Р. вместе с тем исходят из того, что обществ. науки, в частности социология, не способные выполнять функции идеологии в обществе, ибо не дают ответа на вопросы о смысле человец. жизни, о социальных и моральных ценностях цивилизации и т. п., к-рые якобы вообще не могут быть обоснованы рационально. Пренебрежение к этим вопросам, согласно концепции Р., создаёт в обществе «идеологич. вакуум», к-рый заполняется враждебной существующему строю идеологией. Призывая к идеологич. обновлению» капитализма, к «идейной мобилизации» Запада в борьбе против марксизма, реального социализма и междунар. коммунистич. движения, поборники этой концепции (Дж. Кабот-Лодж младший, Э. Вилер, Л. Фойер в США, О. Лемберг, К. Менер в ФРГ и др.) пытаются развить привлекательную для широких масс «новую идеологию», к-рая могла бы морально возродить зап. цивилизацию» путём сочетания традиц. либерализма с радикальной фразеологией, а также вызвала бы идейный раскол в социалистич. странах и освободит. движении. Сторонники Р., как правило, отрицают применимость критерия истинности к идеологии и оценивают её лишь с т. зр. эффективности провозглашённых лозунгов; они уделяют осн. внимание не столько идейному содержанию, сколько технике манипулирования сознанием и поведением людей с помощью средств массовой информации и социальной психологии. Нек-рые из них под идеологию, обновлением» откровенно подразумевают возрождение религиозности, насаждение социальной идеологии, намеренный утопизм и т. п.; также обосновывается и оправдывается вырождение идеологии. борьбы на междунар. арене в «эпикологич. войну».

При всей формальной автономности концепций *деидеологизации* и Р. они непосредственно направлены против марксизма-ленинизма: если первая стремилась обелить бурж. идеологию, приписывая ей мнимую беспристрастность и научность, то вторая также стремится к реабилитации не всякой, а именно бурж. идеологии, причём обе пытаются дискредитировать социалистич. идеологию. Определ. дань концепции Р. отдают также м. мелкобурж. радикалы, настаивающие на иррациональности всякой идеологии (Т. Розанн) или отождествляющие идеологию с технологией вообще и с «интеллектуальной технологией» в частности (Хабермас).

Показывая принципиальную, неправомерность альтернативы «либо наука, либо идеология», социологи-марксисты выявляют теоретич. несостоятельность, и реакц. социальное назначение концепции Р.

● Араб-Оглы Э. А., *Долгие антимифы бурж. идеологии*, в кн.: *Социальные исследования духовной жизни сов. общества*, М., 1977; Филос. проблемы идеологии. Борьбы, М., 1978, гл. 13; Яковлев М. В., *Идеология*, М., 1979; Навестин А. Г., *Техника и Wissenschaft als Ideologie*, Fr. M., 1969; Wiegand A. J., *The prospect for mankind and a year 2000 ideology*, IN. Y., 1972; Lemberg E., *Ideologie und Gesellschaft*, Stuttgart, 1974; Feuer E. S., *Ideology and the ideologists*, Oxf., 1975; Lodge G. C., *The new American ideology*, N. Y., 1976.

РЕЙНАЛЬ (Raynal) Гийом Томас Франсуа (11. 4. 1713, Сан-Жан-де-Аверон, — в. 3. 1796, Париж), франц. историк и социолог, представитель Просвещения. Получил образование в неустойчивом коллеже. Отказавшись от деятельности священника, Р. поселился в Париже (1747), где занимался лит. работой и сотрудничал в

«Энциклопедия» Дидро. Гл. произведение Р. — «Филос. и политич. история учреждений и торговли европейцев в обеих Индиях» (v. 1—6, 1770, рус. пер. — «Филос. и политич. история о заведений и коммерции европейцев в обеих Индиях», ч. 1—6, 1834—35^а) — содержит острую критику феод.-абсолютистских порядков, католич. церкви и колониализма. Книга была в 1781 осуждена франц. парламентом на сожжение, автор подлежал аресту. Р. бежал из Франции. Находясь в изгнании, обезд. много стран, был в России, в 1787 вернулся из родины. Р. провагандировал опыт бурж. революций, изучал программу бурж.-демократич. преобразований. В период Великой франц. революции занимал неустойчивую позицию, выступал по против контрреволюц. тенденций крупной буржуазии, по против углубления революц. борьбы.

Как философ Р. стоял на позициях метафизич. материализма, хотя в самой общей форме высказал мысль о том, что природа имеет историю, к-рая исключает постепенные количеств. изменения, а также перевороты, революции. В вопросе об источнике знаний Р. был сторонником сенсуализма. Социологич. концепция Р. — своеобразный экономич. материализм. Р. принадлежал к тем мыслителям, к-рые «...сделали первые попытки дать историографии материалистическую основу...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 27). Преодолев социальный атомизм («робинзонаду»), Р. сделал откровенным пунктом своего анализа общество, а не индивида. Считая обществ. состояние человека искомым, он отказался от договорной теории происхождения общества и гос-ва. Причиной возникновения частной собственности и неравенства Р. считал эволюцию земледелия, пром-сти и торговли. Общий ход истории он представлял как борьбу разнородных групп людей за свободу и более справедливое распределение богатства. Будучи атеистом, Р. видел свою задачу в разоблачении социальной роли религии.

Идеи Р. оказали влияние на Сен-Симона, франц. историков эпохи Реставрации, Радшвина.

■ Oeuvres, т. 1—4, Genève, 1784.

■ З е л е н ы й А. Г. Л. Р. — как историк философии, «ФФ», 1961, № 5; F e r g e A. Bibliographie critique de l'abbé Raynal, P., 1822; W o l p e H. Raynal et sa machine de guerre, «L'histoire des deux Indes» et ses perfectionnements, P., 1957.

РЕЙХЕНБАХ (Reichenbach) Хаас (26. 9. 1891, Гамбург. — 9. 4. 1953, Лос-Анджелес), нем. философ и логик. После установления фаш. режима в Германии эмигрировал сначала в Турцию, затем в США.

Р. — представитель логич. позитивизма. Согласно Р., хотя объекты внеш. мира и познаются с помощью чувств, впечатлений, никак не следует, что они сводимы к впечатлениям. Осн. доводом в пользу существования внеш. мира Р. считал наличие объективных причинных закономерностей, познание которых является целью науки.

Проблема причинности, анализ онтологич. природы и логич. структуры причинных связей являются ядром филос. и логич. исследований Р., посвященных отношению между причинностью и вероятностью, динамик. и статистич. закономерностями. Р. исходил из того, что причинность является объективной связью реальных явлений, хотя в ряде ранних работ смешивал онтологич. природу причинности с её субъективными отображениями в мышлении.

В теории познания Р. отвергал идеал совершенного доказательства и считал, что обоснование любого знания лучше всего достигается посредством вероятностной логики. Приняв статистич. (частотную) интерпретацию вероятности, данную Р. Мизесом, Р. применял её к логике и теории познания. Свой вариант многозначной логики, построенной как спец. случай вероятностной, Р. использовал для интерпретации логико-филос. проблем квантовой механики.

■ Philosophic foundations of quantum mechanics, Berk. — Los Ang., 1944; Modern philosophy of science. Selected essays. Foreword by Carnap, L. — N. Y., 1953; Experience and prediction, Chi. — L., 1954; The theory of probability, Berk., 1971; Nomological statements and admissible operations, Ann Arbor, 1973; Laws, modalities and counterfactuals, Berk., 1976; Selected writings, т. 1—2, Dordrecht, 1978; в рус. пер. — Направление времени, М., 1962.

■ Х и л и Т. И. Совр. теория познания, пер. с англ., М., 1965, с. 408—16; В г и н и к В. W., Der Gesetzmäßigkeit im Postulatum der Wiener Schule, [München, 1954]; H. Reichenbach: logical empiricism, Dordrecht, 1978.

РЕЛИГИЯ (от лат. religio — благочестие, набожность, святая, предмет культа), мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфич. действия (культ), к-рые основываются на вере в существование (одного или нескольких) богов, «священного», т. е. той или иной разновидности сверхъестественного.

По своему существу Р. является одним из видов идеалистического мировоззрения, противопоставленного науке. Гл. признак Р. — вера в сверхъестественное, но это не значит, что Р. и есть отношение, связывающее человека с богом, как её определяют обычно теологи. «...Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных» (Э и я н г е л ь с Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 328).

Согласно совр. науч. данным, Р. возникла, по-видимому, в эпоху верхнего палеолита (каменный век) 40—50 тыс. лет назад на относительно высокой ступени развития первобытного общества. Возникновение Р. связано с таким уровнем развития человек. интелекта, когда появлялись зачатки теоретич. мышления и возможность отрыва мысли от действительности (гипотетическ. копии Р.); общее понятие отделяется от обозначаемого им предмета, превращается в особое «существо», так что на основе отражения человек. сознанием того, что есть, в нём могут появиться представления о том, чего в самой реальной действительности нет. Эти возможности реализуются лишь в связи со всей совокупностью практич. деятельности человека, его обществ. отношений (социальные копии Р.). На первичн. стадиях человек. истории Р. есть продукт ограниченности практич. и духовного овладения миром. В первобытных религ. верованиях зачатливо фантастич. осознание людьми их зависимости от природных сил. Не отделяя ещё себя от природы, человек переносит на неё отношения, складывающиеся в первобытной общине. Объектом религ. восприятия становится именно те природные явления, с к-рыми человек связан в своей повседневной практич. деятельности и к-рые имеют для него жизненно важное значение. Бессилие человека перед природой вызвало чувство страха перед её «таинств.» силами и непрестанные поиски средств воздействия на них.

Первоначально объектом религ. отношения был реально существующий предмет, наделенный сверхъестеств. свойствами, — фетиш. Фетишизм связан с *магией*, стремлением оказать влияние на ход событий в желаемом направлении при помощи колдовских обрядов, заклинаний и т. п. В дальнейшем приписываемые предмету сверхъестеств. свойства стали отделяться от него, превращаться в самостоят. существа — «духов»; возникла вера в самостоятельную по отношению к телу «душ» (*анимизм*), создалась возможность удвоения мира на реально существующий и потусторонний, сверхъестественный. В процессе разложения родового строя на смену родовым и племенным Р. пришли политеистич. Р. раннего классового общества. «Дантасистич. образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представлениями исторических сил. На дальнейшей ступени развития вся совокупность природных и общественных атрибутов множества богов переносится на одного

всемогущего бога... Так возник монотеизм...» (Энгельс Ф., там же, с. 329).

По своему характеру Р. раннего классового общества это — племенные, а в дальнейшем над-гос. Р., в к-рых вероисповедная связь между людьми совпадает с этич., и политич. связями (таковы, напр., существующие и ныне конфуцианство, синтоизм, индуизм, иудаизм). На более поздней стадии истории, развития появляются мировые, или наднациональные, Р. — буддизм (6–5 вв. до н. э.), христианство (1 в.) и ислам (7 в.). Они объединяют людей общей верой независимо от их этич., языковых или политич. связей. Одной из важнейших отличит. особенностей таких мировых Р., как христианство и ислам, является монотеизм. Характерный для христ. монотеизма своего рода культ абстрактного человека обусловлен отношениями товарного произ-ва и связан с таким пониманием человека, в к-ром его реальные социальные характеристики, социальное неравенство между людьми, их имущественные, правовые и др. различия отбрасываются и «преодолеваются» как несущественные с т. зр. главного отношения, определяющего сущность человека, — отношения к богу. Складываются новые формы религ. организации и религ. отношений — церковь, духовенство (клир) и миряне; получает развитие теология. Одной из форм распространения мировых Р. является миссионерство.

Сущность Р. наиболее глубоко была раскрыта марксизмом, к-рый продолжил и развил традицию критики Р. прогрессивной обществ. мыслью (см. *Атеизм*), поднимая эту критику на качественно новый уровень. Марксизм объясняет существование Р. реальными обществ.-историч. отношениями. Развивая и критически преодолевая феероблаговскую антропологизацию Р., марксизм подчеркивает, что в основе религ. *отчуждения* лежит реальное отчуждение человека в обществе, в к-ром «человеческая сущность не обладает истинной действительностью и потому получает иллюзорное ощущение в божестве (Маркс К., там же, т. I, с. 414).

К. Маркс и Ф. Энгельс связывали преодоление Р. с революц. переустройством общества на коммунистич. началах. «Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношение практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой. Строй общественного жизненного процесса... сбросит с себя мистическое туманное покрывало лишь тогда, когда он станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем» (Маркс К., там же, т. 23, с. 90).

Земные истоки Р. всё более раскрывались, по мере того как она становилась предметом науч. изучения. Многочисл. этнологич. исследования (Э. Тайлор, Дж. Фрейзер, Р. Маретт и др.), характеризующие Р. в её элементарных проявлениях, помогли реконструировать историю возникновения религ. верований. Изучение древнейших закреплённых в памятниках письменности религ. текстов дало обширный сравнит. материал для объяснения сходства мифов, верований и культов у народов в разных частях света, к-рое вытекает из сходства форм производств. деятельности, экономич. быта на разных ступенях обществ. развития. Была показана связь религ. сознания с развитием языка и обществ. культурным развитием древнего мира.

В классовом обществе Р. как элемент социальной структуры выполнял определ. функции, является одним из инструментов, при помощи к-рых идеи господствующих классов становятся господствующими в данном обществе идеями. Р. выступает, т. о., как духовная опора «превратного мира», построенного на социальном неравенстве и гнете. В то же время, будучи включённой в борьбу классов, Р. в определ. обстоятельствах может выражать и выражать интересы и стремления эксплуатируемых масс; их борьба против эксплуататоров облекалась нередко в форму борьбы одной религ.

идеи против другой: «...выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития...» (Ленин В. И., ПСС, т. 4, с. 228). Вера в существование бога может формировать различные отношения к действительности, обнаруживая себя в различном социальном поведении, к-рое колеблется в достаточно широких пределах между мирским служением и монашеской отрешённостью от мира, аскетич. и квинетизмом, примирением с существующим порядком вещей и протестом. Так, ориентация совр. религ. идеологии на вечные проблемы отражает изменения в сознании широких масс верующих трудящихся, к-рые всё больше стремятся к эффективному осуществлению социальной справедливости на земле путём участия в борьбе за изменение несправедливого эксплуататорского мира.

С каждым великим историч. переворотом в обществе порядком происходил переворот и в религ. представлениях людей. Так, ср.-век. католицизм олицетворял собой феод. разновидность христианства, в противовес к-рой с развитием капитализма возник протестантизм как бурж. разновидность христианства. В свою очередь, и католицизм со 2-й пол. 19 в. становится на путь приспособления к условиям бурж. общества. Вместе с тем с эпохи Возрождения получает всё большее развитие процесс *секуляризации* — постепенного падения влияния Р., высвобождения из-под его контроля различных сторон обществ. и личной жизни. Особенно большой размах этот процесс приобретает в совр. истории, эпоху, в условиях глубоких социальных преобразований и науч.-технич. прогресса человечества, когда Р. переживает глубокий и необратимый кризис.

Коммунизм, открывший научно обоснованную перспективу утверждения социальной справедливости, превративший социализм из утопии в науку и затем в социальную реальность, противостоит Р. как реальному гуманизму, не признающий гуманизма утешит. или самообмана: «упражнение религия, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. I, с. 415). До тех пор пока Р. сохраняется ещё в социалистич. обществе, верующим предоставляется возможность свободного отправления культа. Так, ст. 52 Конституции СССР гласит: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религ. верованиями запрещается». Церковь отделена от гос-ва, и оно не вмешивается в отношения граждан к Р. и религ. верованиям — в этом вопросе лозунг свободы совести, отстаивавшийся марксизмом-ленинизмом на всех этапах его истории. Вместе с тем в социалистич. обществе создаются условия для освобождения сознания от религ. воззрений, ведётся науч.-атеистич. пропаганда. История, практика подтверждает мысль Маркса о том, что «...религия и будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм». Её исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию» (Маркс К. и Энгельс Ф., *Об атеизме*, Р. и церковь, 1871, с. 470).

● Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И., О. Р. Сб., М., 1975; О. Р. и церкви. Сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Сов. гос-ва, М., 1981; Миллер М., Р. как предмет сравнит. изучения, Харьков, 1887; Джемс У., Многообразие религ. опыта, пер. с англ., М., 1910; Ленин В. И., *Первоначальное мышление*, пер. с франц., М., 1939; Тейлор Э. Б., *Первобытная культура*, пер. с англ., М., 1939; Токарев С. А., Р. в истории народов мира, М., 1964; Левада Ю. А., *Социальная природа Р.*, М., 1965; Общество и Р., М., 1967; Сухов А. Д., Р. как обществ.

Феномен, М., 1972; Угринович Д. М., Введение в теоретич. религиоведение, М., 1973; Крыжовник Н. А., История религии, т. 1—2, М., 1974; Р. и религия, сборник, М., 1978; Вопросы истории Р. в атеизме, Сб. ст., т. 1—2, М., 1950—1964; Вопросы науки атеизма, т. 1—27, М., 1966—81; Фрейд Д. Д., Золотая ветвь, пер. с англ., М., 1968; Durkheim E., Les formes élémentaires de la vie religieuse, P., 1912; Weber M., Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie, Bd 1—3, Tübingen, 1921—22; Handbuch der Religionssoziologie, hrsg. v. G. Mensching, B., 1948; Wuschel J., Religionssoziologie, Tübingen, 1954; Glaser H., Die fünf großen Religionen, Bd 1—2 Düsseldorf—Köln, 1952—57; Mensching G., Die Religion. Erscheinungsformen, Strukturtypen und Lebensgesetze, Stuttgart, 1959; Otto R., Das Heilige, München, 1963; Heiler F., Erscheinungen, Typen und Wesen der Religion, Stuttgart, 1964; Leeuw G. van der, Einführung in die Phänomenologie der Religion, Darmstadt, 1961; Wells D. A., God, man and the thinker: philosophies of religion, N. Y., 1962; Steigewald R., Marxismus—Religion—Gegenwartigkeit, B., 1973; см. также лит. к ст. Атеизм. В. И. Герасов.

РЕЛЯТИВИЗМ (от лат. relativus — относительный), методология, принцип, состоящий в метафизич. абсолютизации относительности и основности содержания познания. Р. проистекает из одностороннего подчёркивания постоянной изменчивости действительности и отрицания относит. устойчивости вещей и явлений. Гносеол. корни Р. — отказ от признания преемственности в развитии знания, преувеличение зависимости процесса познания от его условий (напр., от биологич. потребностей субъекта, его силхиз. состояния или надличных логич. форм и теоретич. средств). Факт развития познания, в ходе к-рого преодолевается любой достижимый уровень знания, релятивисты рассматривают как доказательство его неистинности, субъективности, что приводит к отрицанию объективности познания вообще, к агностицизму.

Р. как методология, установка восходит к учению др.-греч. софистов: из тезиса Протагора «человек есть мера всех вещей...» следует признание основой познания только текущей чувственности, не отражающей к.-л. объективных и устойчивых явлений. Элементы Р. характерны для антич. скептицизма: обнаруженная неполнота и условность знаний, зависимость их от историч. условий процесса познания, скептицизм преувеличивает значение этих моментов, истолковывает их как свидетельство недостоверности всякого знания вообще. Аргументы Р. философы 16—18 вв. (Бразм Роттердамский, Монтень, Бейль) использовали для критики догматов религии и традиц. основоположений метафизики. Иную роль Р. играет в идеалистич. эмпиризме (Беркли, Юм, махизм, прагматизм, неопозитивизм). Абсолютизация относительности, условности и субъективности познания, вытекающая из сведений процесса познания к эмпирич. описанию содержания ощущений, служит здесь обоснованием субъективизма.

Определ. влияние Р. приобрёл на рубеже 19—20 вв. в связи с филос. осмыслением революции в физике. Опираясь на метафизич. теорию познания, игнорируя принцип историзма при анализе изменений науч. знания, нек-рые учёные и философы говорили об абс. относительности знаний (Мах, Пеньдальд), о полной их условности (Пуанкаре) и т. п. Анализируя положение, сложившееся в философии и физике, В. И. Ленин писал: «...Положить релятивизм в основу теории познания, значит неизбежно осудить себя либо на абсолютный скептицизм, агностицизм, а софистику, либо на субъективизм» (ПСС, т. 18, с. 139).

Согласно диалектик. материализму, наши знания относительны не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле признания историч. ограниченности каждого достигнутого уровня знаний. Вместе с тем в каждой относит. истине содержится элементы абс. истины, что обуславливает развитие науч. познания.

Р. как принцип познания историч. характерен для субъективно-идеалистич. течений в бурж. философий историч. Отрицая объективность историч. знаний, нек-рые теоретики считают, что оценки и суждения

историков крайне относительны и отражают их субъективные переживания, зависимость от определ. политич. установок, что всякое воспроизведение исторического процесса является результатом произвола историка (Апро).

Распространение принципа Р. на область нравств. отношений приводит к этич. Р., выражающемуся в том, что моральным нормам придётся относительный, полностью условный и изменчивый характер; моральный Р. нередко смыкается с аморализмом.

В разных историч. условиях принцип Р. имеет различное социальное значение. В нек-рых случаях Р. объективно способствовал расшатыванию отживших социальных порядков, догматич. мышления и ксотиости. Чаще всего Р. — следствие и выражение кризиса общества, попытка оправдания утраты историч. перспектив в его развитии.

● Ойзерман Т. И., Главные филос. направления, М., 1971; Пармаков Н. Н., Критика догматизма, скептицизма и Р., М., 1973; Wein H., Das Problem des Relativismus, B., 1950.

РЕМКЕ (Rehmke) Йоханнес (1.2.1848, Эльмхорн, — 23.12.1930, Марбург), нем. философ-идеалист, представитель имманентной философии. Критика материализма, наивный реализм и философия Канта за допущение «вещи в себе», Р. считал, что познаваемое, действительность непосредственно даны сознанию, имманентны ему (см. «О достоверности внешнего мира для нас», в сб. «Новые идеи в философии», в. 6, 1913, с. 81). С этой позиции Р. отвергал противопоставление субъекта и объекта, характерное, по его мнению, для всей предшествующей философии. Философия как осн. наука исходит, по Р., из признания логич. примата всеобщего над единичным. В этике, отвергая категорию императива Канта, Р. понимает нравственность как самотверженную любовь к др. людям. Философия Р. была подвергнута критике В. И. Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме». Последователи Р. создали в 1919 об-во его имени, издававшее журн. «Grundwissenschaften» (1919—37).

■ Philosophie als Grundwissenschaft, Lpz., 1929; Grundriss der Geschichte der Philosophie, Fr./M., Bonn, 1965; в рус. пер.: Логика человека, СПб., 1908.

● Бахрадзе К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960, с. 136—42; Töberg G., Kritik der Grundwissenschaft J. Rehmkes, Münch., 1941.

РЕНАН (Renan) Жозеф Эрнест (27.2.1823, Трегье, Кот-д'Ор, — 2.10.1892, Париж), франц. философ, писатель, историк религии, филолог-востоковед. В 1845 под влиянием *тюбингенской школы* отказался от духовной карьеры и приступил к созданию историч. религ. верований. В первом науч. труде «Сравнит. история семитич. языков» («Histoire générale et système comparé des langues sémitiques», 1855) Р. использовал достижения филологии для изучения характера и истории древних народов. В последующих работах Р. стремился осуществить достоверную реконструкцию историч. прошлого на основании всей совокупности частных историч. свидетельств. Общая скептич. и агностич. позиция привела Р. к эклектик. позитивизму и провозглаш. интерпретации историч. материала. После путешествия по Сирии, Ливану и Палестине Р. написал «Жизнь Иисуса» (1863, рус. пер. 1906), где в лит. форме описал историзацию образа Христа в соответствии с принципами франц. деизма 18 в. и под влиянием работы Д. Штрауса «Жизнь Иисуса». Изображение Иисуса Христа исторически существовавшим проповедником, макс. очтением евангельских легенд от сверхъестественного, сентиментальная идеализация осн. персонажей Нового завета характеризуют Р. как представителя историч. школы франц. свободомыслия, а «Жизнь Иисуса» как «первоисто-исторический роман» (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 22, с. 469; 473). Признавая полноту религ. веры для поддержания осн. существующего порядка, Р. пытался спасти от разруш. критики осн. идеи и догматы христианства. Политич. идеалом Р. было элитарное обще-

ство с олигархич. правлением «мыслилшей аристократии».

● *Oeuvres complètes*, v. 1-10. P., [1947-1948]; а рус. пер.—Собр. соч., т. 1-12. К., [1902-03]; Будущее науки, т. 1-2, К., [1902]; История первых веков христианства, т. 1-7, СПб., [1907].
● Chadaigne R. M., E. Renan, N. Y., [1968]; Реуге Н., Sagesse de Renan, P., 1968; Даровит. S. M., E. Renan et ses voyages, P., 1973; Wülfing R., Reuge et Renan, Lille — P., 1975.

РЕНУВЬЕ (Renouvier) Шарль (1.1.1815, Монпелье, — 19.9.1903, Прад), франц. философ-идеалист, лидер франц. неокантианства (неокритицизма). В. И. Ленин охарактеризовал его философию как «...соединение феноменализма Юма с априоризмом Канта» (ПСС, т. 18, с. 224). В качестве исходного пункта философия Р. выдвигала реальность фактов сознания как нечто самоочевидное. Р. отрицал существование «вещей в себе» и рассматривал их как явления. Следуя феноменализму Юма, он считал, что опыт есть совокупность явлений, а отношение мышления и бытия — принципиальная координация субъекта и объекта познания. Продолжая линию априоризма Канта и делая акцент на проблемах практич. разума (свободы, нравств. ответственности и др.), Р. строил систему категорий, в к-рой центр. место занимает категория отношения. В более поздних работах его философия сближалась с этич. персонализмом и основывается на утверждении свободного творчества множества духовных существ — личностей. Идеалы свободы и нравств. совершенства, согласно Р., неразрывно связаны с верой в бога. Философия Р. оказала влияние на формирование франц. персонализма.

■ *Essais de critique générale*, v. 1-4, P., 1854-64; *Esquisse d'une classification systématique des doctrines philosophiques*, v. 1-2, P., 1885-86; *Le personnalisme*, P., 1903.
■ Гашин И. И., Неокантизм Шарль Р., в сб.: Новые идеи в философии, № 13, СПб., 1914; История философии, т. 3, М., 1959, с. 481-85; Verneaux R., L'idéalisme de Renouvier, P., 1945.

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ (от франц. *représentatif* — показательный, характерный), представительность, мера возможности восстановить, воспроецировать представление о целом по его части или мера возможности распространить представление о части на включающее эту часть целое. Понятие Р. широко используется в практике эмпирич. исследований в рамках т. н. выборочного метода, когда обследование целого (генеральной совокупности) сводится к обследованию части (выборки или выборочной совокупности) с последующим распространением результатов обследования выборки на генеральную совокупность. Здесь Р. выступает как понятие формальное и выражается обычно через величину и границы интервала (называемого доверит. интервалом), в к-ром с заданной степенью достоверности (или, как говорят, с заданной доверит. вероятностью) может оказаться определ. числовая характеристика генеральной совокупности. Величина и границы доверит. интервала поддаются расчёту и зависят от объёма генеральной совокупности, объёма выборки, способа отбора, задаваемого априори степени достоверности (доверит. вероятности), способа расчёта обследуемой характеристики и её значения для выборочной совокупности. Изучением подобных зависимостей занимается формальная теория Р., разрабатываемая в рамках одного из разделов математич. статистики — теории выборочного метода.

● Вентцель Е. С., Теория вероятностей, М., 1969; Кокрен У. Я., Методы выборочного исследования, пер. с англ., М., 1976.

РЕФЕРЕНТНАЯ ГРУППА (от лат. *refero* — отношу, связываю, сопоставляю), эталонная группа, представляемая в сознании индивида группа людей, норм и ценности к-рой выступают для него эталоном. Понятие «Р. г.» возникло для описания и объяснения того факта, что в своём поведении люди ориентируются не только и не только на ту группу, к к-рой фактически принадлежат, но на ту, к к-рой сами себя относят для сравнит. оценки своих достижений и статуса. Для индивида Р. г. может выступать как стандарт для само-

оценки (компаративные Р. г.) и как источник его установок, норм и ценностей (нормативные Р. г.).

Р. г. может совпадать или не совпадать с группой, к к-рой принадлежит индивид. Различают также «реальные» и «вымышленные», «позитивные» и «негативные» Р. г. (напр., из-за неприязненного отношения к «Р. г. учителей» ребёнок иногда поступает вопреки их требованиям).

Как правило, у индивида бывает неск. Р. г. С возрастом число их увеличивается, в зависимости от содержания решаемой проблемы человек обращается к разным Р. г., нормы к-рых могут взаимодополняться, не пересекаться или вступать в противоречие. Последнее ведёт к внутриличностным конфликтам, а иногда и к психич. заболеваниям. С возникновением новых Р. г. прежние могут сохранять своё влияние.

Теория Р. г. изучает их типы, факторы и причины образования. Одна из гл. её проблем — изучение детерминант выбора индивидами тех или иных Р. г.

Концепция Р. г. используется при изучении формирования личности и социальной регуляции поведения индивида («предвосхищающая социализация», напр., объясняется тем, что индивид заранее усваивает нормы и ценности той группы, членом к-рой надеется стать); при анализе взаимосвязи между объективным положением человека в социальной структуре и его субъективным представлением об этом, для исследования причин возникновения нек-рых межжизнидуальных и внутриличностных конфликтов и т. п. Изучение Р. г. индивидов важно для оптимизации воспитания, работы, предупреждения преступности, повышения эффективности пропаганды.

■ *Психология личности*, пер. с англ., М., 1965; Шабуталева Т. С., Социальная психология, пер. с англ., М., 1969; Яковлев А. М., Преступность и социальная психология, М., 1971; Метрели В. Г., К вопросу о теории Р. г. в совр. бурж. социологии, исследования, 1975, № 4; Ольшанский В. Б., Группы присутствия и эталонная группа, в кн.: Социальная психология, М., 1975; Кон И. С., Психология юношеского возраста, М., 1979; Социальная психология личности, М., 1979; Шерин В. В., Референтность как характеристика системы межличностных отношений, в кн.: Психология, теория коллектива, М., 1979; Андреева Г. М., Социальная психология, М., 1980; Merton R. K., Social theory and social structure, Glencoe, 1968.

РЕФЛЕКСИЯ (от латинск. *reflexio* — обращение назад), принцип челове. мышления, направляющий его на осмысление и осознание selbst, форм и предпосылок; предметное рассмотрение самого знания, критич. анализ его содержания и методов познания; деятельность самопознания, раскрывающая внутр. строение и специфику духовного мира человека.

Различают три вида Р.: элементарная Р., приводящая к рассмотрению и анализу знаний и поступков, к размышлению об их границах и значении; науч. Р. — критич. и анализ теоретич. знания, проводимый на основе применения и усиления тех методов и приёмов, к-рые свойственны данной области науч. исследования; филос. Р. — осознание и осмысление предельных оснований бытия и мышления, челове. культуры в целом. Как форма познания Р. есть не только критич., но и эвристич. принцип: она выступает как источник нового знания. Р. полагает в качестве своего предмета само знание о нём.

Как особая проблема Р. стала предметом обсуждения ещё в др.-греч. философии. Сократ выдвинул на первый план задачу самопознания, предмет к-рого — духовная активность в её познават. функции. У Платона и Аристотеля мышление и Р. толкуются как атрибуты, изначально присущие демургу, божеству, разуму, в к-ром обнаруживается единство мыслимого и мысли. Подобная трактовка Р. перешла через неоплатонизм в ср.-век. философию, где Р. преим. толковалась как отрицательная логоса мистическая. активность божества. В новое время трактовка Р. связана с проблемами филос. обосно-

вания науч. знания. У Декарта Р. выступает в качестве способа постижения непосредственно достоверных оснований познания. Кант трактовал подлинную Р. как отнесение знаний и представлений к соответствующим познаниям (рассудок или чувства, созерцание), к-рые формируют понятия или представления. У Гегеля Р. мирового духа выступает движущей силой его развития, внутр. формой истории, самосознания и саморазвития культуры.

Для бурж. философии 20 в. характерны, с одной стороны, абсолютизация Р. как универс. способа анализа сознания (феноменология), а с другой — негативное толкование Р. как источника неадекватного самопознания человека (экзистенциализм).

К. Маркс и Ф. Энгельс, отвергая метафизику и идеалистич. трактовки Р., понимали филос. Р. как осознание предметно-практич. отношения человека к миру. При этом философия выступает как Р., направленная на раскрытие всеобщих «сущностных сил» человека в человечестве. См. *Философия*.

● Маркс К., Экономическо-филос. рукописи 1844 года, М. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42; Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Кант И., Критика чистого разума, Соч., т. 3, М., 1964, с. 314—19; Гегель Г. В. Ф., Энциклопедия филос. наук, т. 1, М., 1974, с. 206, 256—66, 268—69, 281—82; Лекторский В. А., Субъект, объект, познание, М., 1980, гл. 4; Günther H. R., Das Problem des Selbstverständnisses, В., 1934; Little H., Die Selbstentdeckung des Menschen, Hamb., 1948; Wagner H., Philosophie und Reflexion, Münch.—Basel, 1959.

РЕФОРМА (франц. réforme, от лат. reformatio — преобразование), преобразование, изменение, переустройство к-л. стороны обществ. жизни (порядков, институтов, учреждений), не уничтожающее основ существующей социальной структуры. С формальной т. зр. под Р. подразумевается нововведение любого содержания. Однако в политич. практике и политич. теории Р. обычно называют более или менее прогрессивное преобразование, наивысший шаг к лучшему (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 15, с. 107).

В условиях антагонизма общества Р., поскольку она имеет вынужденный характер (уступка со стороны господствующего класса своему классовому противнику), двойственна и по содержанию, и по влиянию, к-рое она оказывает на ход социальных процессов. С одной стороны, Р. есть реальный шаг вперед, улучшающий в том или ином отношении положение трудящихся, предпосылка для дальнейшей их борьбы, с другой — Р. является «...предохранительной реакцией, т. е. предохраняющей правящие классы от падения мерою...» (там же, т. 7, с. 209); правящие классы соглашались на Р., чтобы ослабить напр. революц. сил, направить его в русло заурядного реформаторства и сохранить своё господство. Противоречивый характер Р. подтверждается, напр., всей историей социального законодательства капитализма. В развитых бурж. странах организованная борьба рабочего класса привела к серии Р., улучшивших положение трудящихся. Вместе с тем успехи рабочего движения сопровождалась ростом реформистских иллюзий, распространением влияния социал-демократов (см. *Реформизм*). Коммунистич. партии, поддерживая непосредственные, ближайшие требования трудящихся, выступают за доведение их борьбы до коренного переустройства общества.

Соотношение Р. и революции — одна из важнейших теоретич. и практич. проблем междунар. рабочего движения, мирового революц. процесса в целом. Принципиальное отличие реформистского пути от революционного заключается в том, что при первом власть остаётся в руках прежнего правящего класса, а при втором власть переходит в руки нового класса. Имея в виду указанное различие, В. И. Ленин писал: «Понятие ре-

формы, несомненно, противоположно понятию революции; забвение этой противоположности, забвение той грани, которая разделяет оба понятия, постоянно приводит к самым серьёзным ошибкам... Но эта противоположность не абсолютна, эта грань не мертвая, а живая, подвижная грань, которую надо уметь определить в каждом отдельном конкретном случае» (там же, т. 20, с. 167).

Ленин боролся как против реформистов, ревизионистов, к-рые «забывают» эту грань, так и против догматиков, сектантов, которые метафизически противопоставляют Р. революции и принижают роль борьбы за Р. Значение Р. в революц. процессе определяется сложным переплетением объективных и субъективных факторов, среди к-рых первое место занимает соотношение классовых сил как в междунар. масштабе, так и в рамках каждой страны. В зависимости от него возможны два осн. пути революц. преобразований: мирный и немирный. В свою очередь, в зависимости от того, по какому пути пойдёт революция, Р. играют существенно различную роль.

В условиях мирного развития революции роль и значение Р. совершенно точно описывается формулой Ленина: «...реформы, как побочный продукт революционной классовой борьбы пролетариата» (там же, т. 15, с. 108). Практически это означает, что рабочий класс и его партия ориентируются на непосредств. осуществление радикальных политич. и социально-экономич. преобразований. Борьба за те или иные Р. прежде всего выступает как средство подготовки политич. революц. армии, создания, укрепления классовых орг-ций, воспитания пролет. сознания. Если революция побеждает, Р. осуществляются как её «побочный продукт», если же революция терпит поражение, то характер и значимость вырванных у господствующего класса уступок определяются размахом и глубиной революц. борьбы.

В условиях мирного перехода к социализму формула о Р. как «побочном продукте» уже не отражает всех особенностей революц. процесса. «В новой исторической обстановке... говорится в Программе КПСС... рабочий класс многих стран ещё до свержения капитализма может навязать буржуазии осуществление таких мер, которые, выходя за пределы обычных реформ, имеют жизненное значение как для рабочего класса и развития его дальнейшей борьбы за победу революции, за социализм, так и для большинства нации» (1976, с. 37). Мирный путь к социализму предполагает ряд переходных этапов, промежуточных мер, «комбинированных типов» (В. И. Ленин), экономич. и политич. организации, посредством к-рых будут ограничиваться власть монополий, укрепляться антимонополистич. коалиция, происходить изменения в самой структуре общества. Борьба за такие глубокие Р. выступает как важное средство активизации масс, постепенного подрыва позиций господствующего класса, как особая форма революц. процесса. Такие, выходящие за пределы обычных, Р. рассматриваются как совокупность постепенных коренных преобразований, к-рые, хотя и не «вводят» социализм, но уже непосредственно затрагивают основы капиталистич. строя, открывают социалистич. перспективу.

Принципиальное отличие такой позиции от реформистской заключается в том, что коммунисты не отрицают борьбу за Р. от борьбы за политич. власть и за коренные революц. преобразования при помощи этой власти. Смысл политики коммунистов в том и состоит, чтобы не ждать пассивно революц. ситуации, а постоянно бороться за демократич. цели, достижение к-рых ведёт к усилению социалистич. сил и создаёт почву для относительно мирного ваятия власти рабочим классом. При таком развитии событий Р. — существ., элемент самого революц. процесса, практич. выражение сочетания борьбы за демократию с борьбой за социализм.

С победой социализма противоположность Р. и революционно снимается окончательно. Отсутствие классовых антагонизмов ведёт к тому, что сдвиги в обществе, оттошениях как правило осуществляются путём более или менее постоянного изменения, развития, совершенствования существующих порядков.

● Ленин В. И., Письмо «Северному союзу РСДРП», ПСС, т. 6; его же, Еше о думском министерстве, там же, т. 13; его же, Итоги выборов, там же, т. 22; его же, Выходящая несоответствие, там же, т. 22; его же, Марксизм и реформизм, там же, т. 24; его же, О назначении золота теперь и после полной победы социализма, там же, т. 44; А г а в а с С. Л., В. И. Ленин и союзники Р. и революции, «Рабочий класс и сов. мир», 1974, № 4; К р а с н ы й Ю. А., Революц. процесс и реформы, «ВФ», 1977, № 9; его же, О революц. преобразованиях перекрестного типа, «ВФ», 1981, № 4; Ш а д р и н К. И., Р. и революция как социальные явления и категории общества, Восток-Запад, 1977, № 1; Проблемы перехода к новому качеству в обществе, развития, Межвузовский сборник научных трудов, в. 167, Ярославль, 1977; К а р я к и н Ю. Ф., Ш и м а к о в Е. Г., О формах революц. борьбы за социализм, в кн.: Ленин как политический мыслитель, М., 1981.

РЕФОРМАЦИЯ (от лат. reformatio — преобразование, исправление), разнородное социально-политич. и идеол. движение 16—17 вв., охватившее большинство стран Зап. и Центр. Европы и направленное против ср.-век. католич. церкви как «...наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 361). В узком смысле Р. — пересмотр осн. догматов католицизма, к-рый привёл к возникновению нового направления христианства — протестантизма. Р. явилась следствием вырождения католицизма как господствующего мировоззрения, признания его неспособности осуществить осн. замысел ср.-век. религ. культуры — организовать земную жизнь людей как подготовку к «царствию небесному».

Необходимость широкой церковной реформы обсуждалась задолго до Р. Обожествление папы, иудейщина, злоупотребления духовенства, чрезмерное развитие обрядности в ущерб внутреннему содержанию, «благочестивые обманы» обнаруживали в глазах современников духовный кризис рим. католич. церкви. Вселенские соборы 14—15 вв. (особенно Константинский и Базельский) стремились к исправлению церкви «во главе и членах», но попытки их внутр. реформирования не удались. Начавшаяся в 16 в. протестантская Р. выступила с лозунгом не исправления католицизма, а борьбы с ним.

Р. была подготовлена выступлениями Дж. Уиклифа и Я. Гуса. Идеальное оформление она получила в учениях М. Лютера, У. Цвингли, Ж. Кальвина, представлявших бурgeoisно-бурж. направление Р., и Т. Мюнцера, вождя народной Р. Объявляя причиной Р. «порочную церковь», идеологи Р. видели её в искажении учения Христа и целью Р. считали возвращение к «истинному» христианству апостольских времён. Чтобы очистить веру от историч. наслоений, они признавали проверителем священное предание Священным писанием, авторитет Библии противопоставляли авторитету церкви и сохраняли только те таинства, догматы и обряды, к-рые основаны на Библии. Совершив эту проверку, Р. признавала два таинства из семи, отменила поклонение святым, обряды, посты и большинство церковных праздников.

Важнейшая идея Р. — необходимость личной ответственности человека перед богом без посредства церковной иерархии. В обществе, сознании 16—17 вв. католич. церковь выступала как насильственная власть, пытающаяся организовать религ. жизнь человека по образу формально-юридич. отношений и обещающая спасение «добрыми делами», т. е. в следовании предписанному способу поведения. По мнению идеологов Р., спасение достигается не «добрыми делами», а чистосердечным раскаянием и верой. В силу божеств. предопределения воли существуют непосредственное, личное отношение каждого человека к богу, личная вина и личная ответственность. Церковь не способна приблизить человека к богу и не должна стремиться опосредовать и инвектировать их отношения.

Пересмысление роли церкви в деле человец. спасения связано с изменениями в понимании отношения природы и духа. Католич. догматика основана на признании того, что в нек-рых природных вещах божеств. дух воплощается в большей мере, чем в прочих (святые дары, мощи, чудотворные иконы и др.). Реформаторское сознание отменяет это разделение вещей на священные и несвященные; священное — не вещь, к-рую можно дать, продать (индальгенция), отнять, завоевать (крестовые походы). Это воззрение чётко проявилось в дискуссии о таинстве евхаристии (причастия). Согласно учению римско-католич. церкви, Христос субстанциально присутствует в святых дарах. Согласно Лютеру, присутствие Христа воспринимается лишь верою в него, а отсутствие веры отнимает у святых даров их благодатную силу.

Отвергая рукоположение как таинство передачи особой (апостольской) благодати священнослужителям, теоретики Р. развивают учение о всеобщем священстве. Они утверждают, что божеств. благодать равно даётся всем в таинстве крещения. Нет принципиальной разницы между мирянами и духовенством. Церковь — это община верующих, союз братьев во Христе, а не вселенская, почти космич. иерархия, мистически связывающая небо и землю. Поэтому церковная организация должна строиться на началах общинного самоуправления, а не иерархич. подчинения.

Р. привела к религ. войнам за свободу совести, в результате к-рых в ряде европ. государств утвердился бурж. религ. и политич. свободы. Но эпоха Р. пошла свободу совести прежде всего как свободу от авторитета церкви и её ближайшим результатом была замена авторитета церкви авторитетом гос-ва. Р. отвергла принципы католич. теократизма и централизма, государства были освобождены от церковной опеки, а сама религия стала орудием гос. власти.

Немецкая Р. нашла своё продолжение в Нидерландской (16 в.) и Английской (17 в.) революциях, в ходе к-рых получили развитие идеи термистости, отделения церкви от государства и мирского признания христианства. Р. оказала серьёзное влияние на развитие социально-критич. мышления, филос. теорий самосознания, раннебурж. идеала «правового государства» и новых, предпринимательских, ориентаций в экон. практике.

● Энгельс Ф. Крест. война в Германии, Соч., т. 7; его же, Крест. война, там же, т. 21; его же, Заметки о Германии, в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. 40, М., 1948, с. 345—346; В е н о л д Ф., История Р. в Германии, пер. с нем., т. 1—2, СПб., 1906; Истоки по истории Р., в. 1—2, М., 1906—07; Ш т е р н Л., Идеология и политич. роль Р. в прошлом и настоящем, в сб.: Емелюшкин герм. истории 1968, М., 1969; В е б е р М., Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus, Münch., 1907; R i t t c h A., Dogmengeschichte des Protestantismus, Bd 1—4, Lpz., 1908—27; D i l t h e y W., Aufstau und Abgang des Menschen im 15. und 16. Jahrhundert, в кн.: Gesammelte Schriften, Bd 2, Lpz., 1921; T r o e l i c h E., Protestantisches Christentum und Kirche in der Neuzeit, в сб.: Die Kultur der Gegenwart, T. 1, Abteilung 4, H. 1—2, Lpz., 1922; Б а н к Л., Die protestantische Ethik in der Zeit der Reformation, W., 1960; G a d a w i c k O., The Reformation, Grand Rapids (Michigan), 1965; M e r i e d'Aubigné J. H., Histoire de la Réformation en Europe au temps de Calvin, t. 1—8, Osnabrück, 1968; С о н т в о л д е г J., De la réforme au protestantisme, P., 1977; см. также лит. к статьям Лютер, Население.

Т. Н. Пашенко.

РЕФОРМИЗМ в рабочем движении, политич. течение, к-рое отрицает необходимость классовой борьбы, социализм, революция, выступает за сотрудничество капитала и нацелено с помощью серии реформ, проводимых в рамках бурж. законности, превратить капитализм в общество «всеобщего благоденствия» и социальной справедливости.

Р. возник в последней четв. 19 в., когда под влиянием успехов рабочего движения и развития бурж. демократии ряд с-д деятелей выступил с требованием ревизовать марксизм и взять курс на реформирование, улучшение бурж. общества, на постепенное «врастание»

ориентирована на понимание др. людьми с целью воздействия на их сознание и деятельность, а также на социальное взаимодействие, и внутри Р., к-рая есть в сущности общение человека с самим собой для постановки и решения той или иной познават. задачи. Ориентированность внутри Р. на познание задачи ведёт к использованию в ней разного рода вспомогат. средств (образы, схемы и т. д.), возникающему специфич. закономерностям синтаксиса, строения внутри Р., впервые описанных Л. С. Выготским. Внутри Р. отличается от внутр. проговаривания (Р. «про себя, беззвучная Р.») и внутр. программирования (создание плана будущего высказывания или цепочки высказываний). Внутри Р. генетически восходит к собственно Р.: лишь использование Р. для общения делает возможным (как в филогенезе, так и в онтогенезе) использование её для познания. Собственно Р. («внеш.» Р.) разделяется на диалогич. и монологич. Р.; генетически первичной является диалогич. Р.

Оставаясь коммуникативной, «внеш.» Р. может выполнять в то же время различные дополнит. функции, напр. потустыковую (Р. как орудие общения посредством к-ва), магическую («воздействие» на реальный мир с помощью слова), номинативную (Р.-наименование), диакритическую (Р., непосредственно включённая в речевую ситуацию и используемая лишь для её уточнения и дополнения неречевых действий) и т. п.

● Володяжнов В. Н., Марксизм и философия языка, Л., 1930; Выготский Л. С., Избр. психол. исследов., М., 1956; Жигалин Н. И., Исследования, М., 1958; Соколов А. Н., Внутри Р. и мышление, М., 1968; Дельсарт А. А., Язык, Р., речевая деятельность, М., 1969; Основы теории речевой деятельности, М., 1974; Bühler K., Sprachtheorie, Jena, 1934.

РЕШЕНИЕ, процесс и результат выбора цели и способа действия. В психологии принятие Р. традиционно рассматривается как этап волевого акта. Продуктивный процесс принятия Р. включает в себя появление психич. новобразований в виде новых целей, оценок, мотивов, установок, смыслов. Детерминистич. исследование волевых актов в сов. психологии (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. В. Запорожец, Д. Н. Узнадзе) связано с изучением их историч., онтогенетич. и функционального развития.

Формальная (математич.) теория принятия Р. (Дж. Форман, О. Моргенштерн), в к-рой Р. изымается любой акт выбора из заданного количества альтернатив по заданному критерию, широко используется в социологии, психологии, психофизике, физиологии. Психологич. реальность принятия Р. может не совпадать со схемами формальной теории Р., что выражается, напр., в забывании или игнорировании альтернатив или их последствий, в недооценке или переоценке объективных вероятностей.

○ Филос. аспекты проблемы принятия Р. см. статьи *Свобода воли*, *Свобода* и *лит.* к ним.

● Вопросы философии, в. 3.—Теория принятия Р., М., 1975; Козельский Ю., Психологич. теория Р., пер. с польск., М., 1978 (библ.).

РИБО (Ribot) Теодор Арман (18.12.1839, Генган, — 9.12.1916, Париж), франц. психол., родоначальник опытного направления во франц. психологии. Выступив против спиритуализма т. н. эклектич. школы (В. Кузен и др.), господствовавшей во франц. философии и психологии сер. 19 в., Р. попытался на основе критич. анализа осн. направлений современной ему психологии — английской с её ассоцианизмом («Совр. англ. психология», 1870, рус. пер. 1881) и немецкой с её атомизмом («Совр. герм. психология», 1879, рус. пер. 1895) — сформулировать программу новой, экспериментальной психологии, к-рая изучала бы высшие психич. процессы и личность в целом. В отличие от Вундта Р. имел в виду прежде всего психопатологию, «эксперимент»: «... болезнь является самым тонким экспериментом, осуществленным самой природой в точно определенных обстоятельствах и такими способами, которыми не располагает человеческое искусство» (цит. по кн.: Экспериментальная психология, в. 1—2,

1966, с. 49). Это во многом определило характер всей идущей от Р. традиции во франц. психологии (П. Жане, Ш. Боденлянд, А. Валлон, А. Омбредан, Ж. Дюма, Ш. Пуайе, Д. Лагаш, Ж. Фаве-Бутоше). Особую известность Р. приобрёл своей дилат. теорией произвольного внимания и воображения, работами по психологии чувств, оказавшими заметное влияние на англ. психологию (Мак-Дугалл и др.).

■ В рус. пер.: Болезни личности, М., 1887; Характер, СПб., 1899; Психология внимания, СПб., 1897; Эволюция общих идей, М., 1898; Психология чувств, СПб., 1898; Философия Шопенгауэра, СПб., 1899; Аффективная память, СПб., 1899; Опыт исследования творчества, СПб., 1901; Логика чувства, СПб., 1905; О страстях, Од., 1912; Память в её нормальном и болезненном состоянии, СПб., 1912; Воля в её нормальном и болезненном состоянии, СПб., 1916.

● Тутулянджян О. М., т. Р., «Вопр. психологии», 1961, № 2; Dugas L., Le philosophe Th. Ribot, P., 1924.

РИТОРИЗМ (франц. rigorisme, от лат. rigor — твердость, строгость), строгое проведение к-л. принципа в действия, поведении и мысли, исключающее к.-л. компромиссы, учёт др. принципов, отличных от исходного, и т. п. Моралистич. Р. характерен, напр., для таких направлений протестантизма, как пуританизм. В этике принцип Р. был сформулирован в учении Канта о долге как единств. критерия нравственности. С т. зр. Канта нравственными признаются лишь поступки, совершенные по мотивам долга; поступки же, сами по себе не противоречащие требованиям долга и даже отвечающие им, не признаются, однако, нравственными, если были совершены из других побуждений (склонности и т. п.).

РИД (Reid) Томас (26.4.1710, Строн, Кинкардин, — 7.10.1796, Глазго), шотл. философ, основатель шотландской школы «здравого смысла». Р. выступал против скептицизма Юма и всей линии брит. эмпиризма и сенсуализма, утверждавших опытное происхождение знания; резко критиковал материалистич. ассоцианизм Гартли и Пристли. Центр. понятие философии Р. — «здравый смысл», толкуемый как особая интуитивная способность ума и как совокупность первонач. невырожденных принципов и суждений. В соч. «Опыты об интеллектуальных способностях человека» («Essays on the intellectual powers of man», 1785) Р. перечисляет 12 гл. суждений «здравого смысла», «адаптированных» в умах людей богом и служащих основой познания и поведения (вера в бога и существование веш. мира, суждения об естестве, способности отличения истин от лжи, принцип причинности и др.). В 19 в. в Великобританию идеи Р. пропагандировал У. Гамильтон, в США — Дж. Мак-Кош, во Франции — П. Руайе-Коллар. В 20 в. отл. положение концепции Р. возрождаются неореализмом (Дж. Э. Мур и др.) и лингвистикой. Философия.

■ The works of Thomas Reid, ed. by W. Hamilton, v. 1—2, Edin., 1872.

● Грязнов А. Ф., Философия шотландской школы, М., 1978; Frazer A. C., Th. Reid, Edin.—L., 1898; Grave A., The Scottish philosophy of common sense, Oxf., 1900; Griffin-Collart E., La philosophie écossaise du sens commun Th. Reid et D. Stewart, Brux., 1980.

РИКЕР (Ricoeur) Поль (р. 27.2.1913, Валанс), франц. философ, представитель религ.-феноменологическо-аксиентального идеализма. Центр. проблема философии Р. — волевая активность субъекта («Философия воли» — «Philosophie de la volonté», т. 1—2, 1950—1960). Опираясь на феноменологич. метод и учение Гуссерля о «жизненном мире», идеи Хайдеггера и психоанализа Фрейда, Р. представляет волю как «предельную малость» человека, выделяя при этом его способность давать смысл окружающей действительности. В анализе проблемы воли использует т. и. регрессивно-прогрессивный метод, позволяющий, по мнению Р., с одной стороны, открывать «археологию» субъекта, его укорененность в бытии, а с другой — исследовать его «телеологию», т. е. движение сознания к будущему. Первичный факт человек. существования Р. усматривает в осозна-

ния и переживании индивидом возможности небытия. Пределом в «прогрессивном» исследовании человек сознания, по Р., является понятие бога, полностью обуславливающего бытие человека. На основе этих принципов строится феноменология, терминефика, к-рую Р. предлагает в качестве способа истолкования человека, мира и культуры, т. е. метода истории (гуманитарных) наук. В то же время герменевтика Р. — попытка объединить на основе религ. идеалов различные способы философствования в рамках феноменологическо-экзистенциальной традиции и связать их с феноменологией духа Гегеля (в последние годы — и с философией языка).

■ Gabriel Marcel et Karl Jaspers, P., 1947: Histoire et vérité, P., 1955; De l'interprétation. Essai sur Freud, P., 1965; Le conflit des interprétations. Essai d'herméneutique, P., 1968; La métaphysique, P., 1975; The philosophy of Paul Ricoeur: an anthology of his work, ed. E. Leclercq, D. Stewart, Boston, 1978.

● Philippe R. M., Paul Ricoeur ou la liberté selon l'espérance, P., 1971; Sens et existence. En hommage à Paul Ricoeur, P., 1975.

РИККЕРТ (Rickert) Генрих (25.5.1863, Данциг, ныне Гданьск, Польша, — 30.7.1936, Гейдельберг), нем. философ, один из основателей баденской школы неокантианства. Филос. позиция Р. претерпела сложную эволюцию. Отвергая с позиций неокантианства «вещь в себе», Р. сводит бытие к сознанию субъекта, понимаемого вначале как всеобщее, безличное сознание. На этой основе Р. рпеаает центральную для своей теории познания проблему трансцендентного: данная в познании действительность имманентна сознанию, однако, согласно Р., существует объективная, независимая от субъекта трансцендентная реальность — предмет веры. Остальная реальность Р. рассматривает как результат деятельности безличного сознания, конструирующего природу (естествознание) и культуру (науку о культуре). Естествознание направлено на общее, законы (к-рые понимаются Р. как априорные правила рассудка), а история занимается единичным, неповторимыми явлениями в событиях. Исходный методологич. дуализм Р. развешивается в противоположении им генерализирующей (обобщающей) т. зр. естествознания, свободной от ценностей, и индивидуализирующего познания истории, относящегося к ценностям. Истолкование Р. истории как науки направлено против принципа историзма, историч. закономерности и материалистич. понимания истории.

Философия, по Р., представляет собой науку о ценностях, к-рые образуют «... совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта» («О понятии философии», см. в журн.: «Логос», 1910, кн. 1, с. 33), мир трансцендентного смысла. Р. пытается построить систему философии, содержание к-рой составляет анализ отношений бытия и сознания, взаимоотношения между ценностями и мировоззрением, построенном на основе определ. отношения субъекта к ценности. Наряду с бытием Р. вычленяет 6 сфер (логика, эстетика, мистика, этика, эротика, религия) и соответствующие им типы ценностей (истина, красота, надличностная святость, нравственность, счастье, личная святость).

В работах последнего периода Р. критикуя онтологию Н. Гартмана и Хайдеггера, обосновывал возможность построения рационалистич. онтологии как учения о видах мирового целого, проявлял интерес к проблеме обоснования и сущности метафизики.

■ System der Philosophie, Bd I, Tüb., 1921; Die Logik des Präkates und das Problem der Ontologie, Hdb., 1930; Grundprobleme der Philosophie, Tüb., 1934; в рус. пер. — Границы естествознания, СПб., 1903; Введение в трансцендентальную философию. Предмет познания, К., 1904; Философия истории, СПб., 1908; Наука о природе и наука о культуре, СПб., 1911; О системе ценностей, «Логос», 1914, т. 1, в. 1; Философия жизни, П., 1922.

● Яковлев В., Учение Р. о сущности философии, Вопросы философии и психологии, 1913, кн. 119; Вакра-

а К. С.-Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960, гл. 5; Богомолва А. С., Нем. бурж. философия после 1865 г., М., 1969; Бурж. философия науки и начала неклассицизма, М., 1977, гл. 2; Faust, H., H. Rickert und seine Stellung innerhalb der deutschen Philosophie der Gegenwart, Tüb., 1927; Miller-Rostowska A., Das Individuelle als Gegenstand der Erkenntnis. Eine Studie zur Geschichtsmethodologie H. Rickerts, Winterthur, 1955.

РИМСКИЙ КЛУБ, междунар. обществ. орг-ция, созданная с целью углубить понимание особенностей развития человечества в эпоху науч.-технич. революции. Основан в 1963, пред.-итал. экономист А. Печчи. Включает около ста учёных, обществ. деятелей, бизнесменов на более чем 30 стран, преим. развитых капиталистич. гос-в. Осн. направления деятельности: обсуждение и стимулирование исследований *глобальных проблем*, содействие формированию мирового обществ. мнения в отношении этих проблем, диалог с руководителями гос-в. Осн. формы работы — поощрение спец. исследований, проектов, собрания, на к-рых обсуждаются проекты соответствующих науч. исследований, принимаются решения о публикации их результатов, и т. д. Р. к. не финансирует проекты, а лишь рекомендует их пром.-финанс. корпорациям Запада, для к-рых такие ассессмента являются нужным рекламой.

В 1968—81 при поддержке Р. к. были проведены исследования: «Пределы роста» («The limits to growth», 1972, под рук. Д. Медоуса (США), на основе концепции, изложенной в кн. Дж. Форрестера (США) «Мировая динамика», 1971, рус. пер. 1978); «Человечество на поворотном пункте» («Mankind at the turning point», 1974, под рук. М. Месаровича (США) и Э. Пестеля (ФРГ)); «Пересмотр междунар. порядка» [1976, под рук. Я. Тенбергена (Нидерланды), рус. пер. 1980]; «Цели человечества» («Goals for mankind», 1977, под рук. З. Ласло (США)); «За пределами века расточительства» («Beyond the age of waste», 1978, под рук. Д. Габора (Великобритания) и У. Коломбо (Италия)); «Нет пределов общению: сужение разрыва в уровне образования людей» («No limits to learning: bridging the human gap», 1979, под рук. М. Малини (Румыния), Дж. Боткина (США) и М. аль-Маджиди (Марокко)); «Диалог о богатстве и благосостоянии» («Dialogue on wealth and welfare: an alternative view of world capital formation», 1980, под рук. О. Джарини (Италия)); «Человечество в будущем: к более эффективным обществам» («Road maps to the future — towards more effective societies», 1981, под рук. Б. Гаврильяна (США)), и др. Члены Р. к. провели также несколько встреч с гос. деятелями ряда стран мира.

Доклады Р. к., особенно первый, вызвали сенсацию, т. к. авторы делали вывод: при сохранении существующих тенденций науч.-технич. прогресса в глобальной экономике развития на протяжении «Я стол. 21 в. ожидается «глобальная катастрофа». Они рекомендовали перейти к «нулевому росту», а позднее — к «сокращению» (см. «Пределы роста теории»). Эти работы подверглись критике за игнорирование различий отд. регионов мира и недостаточное внимание к нормативным *прогнозированию*, способному выявить пути решения назревающих проблем при экстраполяции наблюдаемых тенденций в будущее. Поэтому в двух последующих работах был принят региональный подход и усилены нормативные разработки, но выводы получались не намного более оптимистичными. Дальнейшие работы в основном касаются нормативных аспектов и направлены на выявление путей решения конкретных глобальных проблем. Они также вызвали полемику в среде мировой общественности и обострили борьбу течений в совр. бурж. философии, политэкономии, социологии и футурологии. Политика программа Р. к. носит характер либерально-бурж. реформизма. В социальной философии его лидеры эклектически смешивают концепции неомальтузианства, неоклассицизма, технологич. теорий и т. д. В своей деятельности Р. к. ориентируется на многонац. финанс.-пром. корпорации, интеллектуальную элиту, науч.-технич. интеллигенцию.

Исследования Р. к. привлекли внимание к острым проблемам современности, в них поставлены назревшие вопросы глобального экономич. и экологич. характера. Представители Р. к. выступают против гонки вооружений, за разрядку междунар. напряженности, за преодоление наиболее хищнич. черт неосоциализма, усиление помощи развивающимся странам и т. д. Однако концепции Р. к. сводят сложные закономерности развития природы и общества к поискам «пределов» науч.-технич. и социального прогресса. В последних докладах Р. к. наблюдается стремление сохранить эти концепции, делая акцент уже не на «внешние» (физич.) «пределы» роста, а на «внутренние» (социальные, психологич., культурные, политич. и др.).

Ученые-марксисты подвергли критике работы Р. к. за слабость теоретико-методологич. базы исследований, их апологетический в ряде случаев характер, игнорирование необходимости коренных социальных преобразований для эффективного решения глобальных проблем.

● Федоров Ю. Р. к.: поиски бурж. реформизма, «Мировая экономика и междунар. отношения», 1977, № 12; Араб-Оглы Э. А., Демографич. и экологич. прогнозы. Критика совр. бурж. концепций, М., 1978; Бестужев-Лада И. В., Критизм бурж. концепций будущего человечества, М., 1978; Печенев А., Человек, качества, пер. с англ., М., 1980; Лейбман В. М., «Модели мира» и образ человека (критич. анализ работ Р. к.), М., 1982.

РИСМЕН (Riesman) Дейвид (р. 22.9.1909, Филадельфия), амер. социолог. Приобрел известность исследованиями социальной психологии и культуры в США в 20 в. [«Одинокая толпа» — «The lonely crowd», 1950 (совм. с N. Glazer, R. Denney); «Лица в толпе» — «Faces in the crowd», 1952]. По Р., произошёл переход от типа личности, «ориентированной изнутри», т. е. от активного субъекта конкурентной борьбы эпохи свободного предпринимательства, к личности, «ориентированной извне», т. е. полностью подчинённой бюрократич. организации. Эта эволюция «социального характера», по Р., сопровождается возникновением апатии, пессимизма, цинизма, ощущения духовной опустошённости. Р. описывает кризис «амор. деятельности» и распространение «потребит. психологии», поклонения идеалам потребления и развлечения. Реако критику гос.-монополистич. бюрократии, Р. пытается представить происхождение процессов как всеобщие, будто бы связанные с усложнением пром. произ-ва и урбанизацией. Он не видит их обусловленности социально-классовой структурой США, идеализирует амер. капитализм 19 в. С позиций бурж. демократизма и абстрактного гуманизма подвергает критике милитаризм и антикоммунизм.

■ Thorstein Veblen, N. Y. — L., 1960; Individualism reconsidered, Glencoe, [1954] Abundance for what?, Garden City, 1965; The academic revolution, Garden city, 1968 (совм. с C. Jencks).

● А н д р е е в Г. М., Совр. бурж. запащ. социология, М., 1982; З а м о ш к и Ю. А., Критизм бурж. индивидуализма и личности, М., 1966.

РИТА (санскр.), в др.-инд. мысли обозначение универс. космич. закона, одно из ключевых понятий др.-инд. культуры ведийской эпохи. Р. определяет преобразовательное неупорядоченного состояния в упорядоченное и обеспечивает сохранение осн. условий существования и функционирования Вселенной и человека, мира материального и духовного. То, что устроено в соответствии с Р., характеризуется как мир широких пространств (в противоположность «амхасу» — состоянию, причастному хаосу и связанному со страхом), направленный изнутри, из некоего центра, вовне. Р. определяет и членение этого пространства на части, к-рые, соединяясь, образуют целочисленный, контролируемый и законосообразный космос. Посредством Р. достигается порядок круговращения Вселенной; поскольку он существует, он благ и истинен. Поэтому и Р. толковалась как истина в самом широком смысле слова (и в этом отношении она сближается, а иногда и совпадает с *сатью*). Противоположностью Р. выступает априя — неупорядоченность как лишённость Р. Р. определяет физич. и нравств. аспекты жизни: движение светил, дождь, рост растений,

жизнь животных, людей, деяния богов и т. п. Считалось, что Р. была установлена древнейшими инд. божествами Адитями, к-рые продолжают охранять её. В последующую эпоху усиливается эthic. интерпретация Р. Понятие Р. имеет многочисл. типологию, параллели (др.-греч. *Дике* и др.).

● Ригведа. Избр. гимны, М., 1972, с. 141—42, 146—47, 304, 309; Le d e t a H., Varuna, Bd 1—2, Gött., 1951—59; R a m a k r i s h n a G., The concept of Rita and the ethical element in Vedic literature, «Vedanta Kesari», 1967, y. 34, p. 134—60.

РИТУАЛ (от лат. *ritualis* — обрядовый, от *ritus* — религ. обряд, торжественная церемония), одна из форм символич. действия, выражающая связь субъекта с системой социальных отношений и ценностей и лишённая к.-л. утилитарного или самоцельного значения.

Исторически Р. как тип действия сложился в культурных системах; в совр. обществах различные типы Р. действуют также в сферах политич. и социальной организации общества (гражд. обрядности, офиц. торжества, дипломатич. церемониял и пр.). Структуру Р. составляет строго регламентированная последовательность актов (действий), в т. ч. вербальных (пение и т. п.), связанных со спец. предметами, изображениями, текстами и осуществляемых в условиях соответствующей мобилизации настроений и чувств действующих лиц и групп. Групповые формы Р. первичны по отношению к индивидуальным; всякое ритуальное действие вводит эмоционально-напряжённые психологич. состояния личности в определ. социокультурные рамки. Символич. значение Р. его обособленность от повседневной жизни подчёркивается атмосферой торжественности.

Древнейшая и глубинная основа Р. — символич. переход между различными формами космич. и социального бытия (живое — неживое, человеческое — сверхчеловеческое, природное — социальное и т. п.). В религ. Р. выражается фантастич. символич. преодоление предельных для соответствующего сознания противоположностей (ритуальное изображение воскресения природы и человека, перехода в иную социальную категорию и пр.). В структуре Р. важную роль играет посредник (медиатор) между соответствующими крайностями; в этом качестве может выступать жертва, герой, словесная формула. Эта структура составила ядро мифологич. сознания, а в дальнейшем повлияла на различные филос. и художеств. формы.

Секуляризация обществ, отношений и норм лишает Р. ореола священности и таинственности, превращает его в социальную условность, символ признания определ. норм и ценностей. См. также *Обичай*.

РИХТА (Richta) Радован (р. 6.6.1924, Прага), чехосл. философ-марксист, акад. ЧСАН (1977). Чл. КПЧ с 1945. Директор Ин-та философии и социологии ЧСАН с 1968. В 50-х гг. способствовал утверждению в Чехословакии марксистской философии. Осн. работы Р. посвящены проблемам науч.-технич. революции, в особенности её социальных последствий, и её влиянию на развитие личности. Р. — один из руководителей авторского коллектива совместных сов.-чехосл. работ «Человек — наука — техника» (1973) и «Научно-технич. революция и социализм» (1973).

■ *Civilizace na pokosí. Společenská a lidské svobodnosti v děsočské revoluce*, Praha, 1969 (создател; в рус. пер. — *Свобода, о к-рой инд. мечт. Прага, 1977* (совм. с В. Рудольфом).

РОБЕРТ ГРОССЕТЕСТ (Robert Grosseteste), Р о б е р т Большая Голова (1175, графство Суффолк, — 9.10.1253, Бакедн), ср.-век. философ, представитель оксфордской школы. С 1235 епископ Линкольнский. Августинский платонизм сочетается у Р. с элементами греко-араб. естеств. наук, в особенности оптики и аристотелевского учения о познании, получившими распространение на Западе с 12 в. Развитая им концепция «метафизики света» исходит из понятия о свете как тон-

чайшей телесной самораспространяющейся субстанции и одновременно как первичной форме и энергии. Для возникновения мира достаточно предположить создание богом одной единств. точки, формой к-рой является свет и самораспространение к-рой производит видимую нами Вселенную. Граница Вселенной — крайний предел возможного распространения этой точки; эта граница, твердь, отражает свет, и отраженный свет в обратном движении организует всю Вселенную, образуя несбесные сферы и сферы элементов, причём действия всех высших сфер концентрируются в Земле.

Свет предстаёт у Р. Г. как универс. носитель всякого действия во Вселенной. Законы распространения света (т. е. законы геометрии, оптики) выступают как законы движения и распространения сил и взаимодействий; отсюда наставление на первостепенном значении математики (прежде всего геометрии) для изучения природы.

Первый свет — это также и первопричина сущего. В амефизич. свете Р. Г. воспроизводится восходящее к неоплатонизму учение патристики о том, что бог есть свет. Свет оказывается посредником между чистой духовной и материальной субстанциями: через свет высшая часть души (intelligentia), не связанная с телом, оказывает воздействие на него.

Для интеллигентнейшего мира духовный свет то же, что телесный свет для чувств. вещей. Когда высшая часть души совершенно чиста, т. е. не замутнена телесными проявлениями, первый свет и заключённые в нём как первопричины божеств. идеи сотворённых вещей содержатся непосредственно. Идея человека, познание может осуществляться и менее совершенным образом: из эмпирич. опыта восстанавливаются сущности материальных вещей, и в них как в отображении усматриваются вечные идеи. Познание сущности вещей происходит посредством абстракции. Эта операция, описываемая Р. Г. в соответствии с аристотелевской теорией познания, начинается с чувств. познания и состоит в последоват. отделения (абстрагировании) акциденций, приводящих в итоге к знанию субстанции. Подчёркивая важность опытного познания и математики в изучении природы, Р. Г. предвосхищает естеств.-науч. тенденции последующих веков.

■ The writings of Robert Grosseteste, ed. by S. H. Thomson, Camb., 1940.

● Baugh L., Die Philosophie des Robert Grosseteste, Münster, 1917; Crombie A. C., Robert Grosseteste and the origins of experimental science, Oxf., 1953; Robert Grosseteste, scholar and bishop, ed. by D. A. Callus, Oxf., 1955.

РОБИНЕ (Robinet) Жан Батист Рене (23.6.1735, Ренн, — 24.1.1820, там же), франц. философ-материалист. Учился в иезуитском коллеже. Провая с иезуитами, Р. издал осн. произв. «О природе» (1761—66, рус. пер.: 1835), к-рое ввело его в среду деятелей Просвещения. Выступил 4-м комментатором на словарь П. Бейля, 5-т. дополненный к «Энциклопедии» Дидро. Р. приветствовал Великую франц. революцию и в начальный её период участвовал в политич. борьбе. Перед смертью по настоянию церкви Р. подписал отречение от своих взглядов. Филос. воззрения Р. сформировались под влиянием Декарта, Локка, Лейбница, Кондильяка. Материалистич. взгляд на мир Р. сочетал с деизмом. Материю считал одушевлённой (гилозизмом): все тела природы обладают животными функциями — питанием, ростом, размножением. Рассматривая природу как лестницу существ, на вершине к-рой находится человек, Р. в нек-рой мере предвосхищает эволюц. теорию. Стремление построить законченную филос. систему, умовременность рассуждений, использование схоластики, определений и понятий сближает Р. к-рый, по словам Маркса и Энгельса, «... сохранил ещё связь с метафизикой...» (Соч., т. 2, с. 145), с философией 17 в. В то же время критика Р. религии и защита сенсуализма были существенно встречены просветителями (Дидро

и др.). Органистич. идеи Р. оказали влияние на натур-философию Шеллинга и частично Гегеля.

■ В рус. пер.: Филос. рассуждение о человеке и его превосходств... // Воронцов, 1860.
● Влияние на С. Ф., Ж. В. Р. и его философию, в его кн.: Из истории науч. мировоззрения, М.—Л., 1935; Луи пол И. К., История-филос. эволюц. М.—Л., 1935, с. 136—65; Спирова С. И. и др., Философия Ж. Б. Р., М., 1936; Albert R., Die Philosophie Robins, Paris, 1903.

РОД, см. в ст. Вид и род.

РОД, группа кровных родственников, ведущих своё происхождение по одной линии (материнской или отцовской), по большей части основанных себя потомками общего предка (реального или мифического), носящих общее родовое имя; в Р. обобщалась экзогамия. Возникает Р. из «первобытного человек. стада», вероятнее всего, на рубеже юж. и верх. палеолита. В силу закона экзогамии Р. не могли существовать изолированно, а с самого начала объединялись в племена (см. *Племя*). Первоначально племя состояло из двух связанных брачными отношениями Р. Позднее вследствие разделения последних в племя стало входить большее число Р., объединившихся во фратрии.

Ж. Энгельс, опираясь на большой факт. материал в области истории, этнографии и археологии и в особенности на работы Л. Г. Моргана, впервые дал науч. материалистич. освещение истории человечества на ранних этапах его существования. В частности, он вскрыл сущность родового строя ставками характерными его чертами, как первобытный коллективизм, отсутствие частной собственности, классов, моногамной семьи и т. д.

Согласно одной из распространённых в сов. науке т. зр. родовое общество проходит последовательно два этапа развития — эпоху материнского и эпоху отцовского Р. В материнском Р. производств. отношения людей, как правило, совпадали с отношениями между кровными родственниками. Р. в это время был экономич. и социальн. ячейкой первобытного общества. Переход ко второму этапу родового строя — эпохе отцовского Р. связан с тем, что экономич. ячейкой общества становится большая патриархальная семья. Р. сохраняют преим. братно-регулирующие и религ.-образовые функции. К этому времени относится и начало разложения родовых отношений и постепенная смена их территориальными. Живущие рядом патриархальные семьи разных Р. образуют соседскую общину. Складываются малая семья как экономич. ячейка общества. Все эти изменения постепенно приводят к окончательному распаду родовых отношений, к-рые сменяются классовыми.

Согласно другой т. зр. уже на раннем этапе родовых отношений Р. не был производств. ячейкой, а имел гл. обр. лишь брачно-регулирующие функции. При этом Р. выступал в материнской или отцовской форме в зависимости от конкретных условий, но не в стадии развития. Экономич. ячейкой общества и важнейшим социальным органом была община, включавшая в силу закона экзогамии представителей разных Р.

● Маркс К., Конспект книги Л. Г. Моргана «Древнее общество», в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. 9, [М.], 1941; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; его же, К истории первобытной семьи (Баухен, Мак-Ленан, Морган), там же, т. 22; Морган Л. Г., Древнее общество..., пер. с англ., Л., 1935; Першин А. И., Могайт А. Л., Адамс Р. П., История первобытного общества, М., 1974; Первобытное общество, М., 1975; Водкинский П. И., Древнейшее прошлое человечества, Л., 1979; Фавьер Л. А., У истоков социализма, М., 1980.

РОДЖЕРС (Rogers) Карл (р. 8.1.1902, «Ок-Парк, Индиана», амер. психолог, один из лидеров гуманистич. психологии». Основатель т. н. неаправленной, или «центрированной на клиенте», психотерапии, при к-рой врач, вступающий в глубокий личностный контакт с пациентом, видит в нём не больного, а клиента, берущего на себя ответственность за решение своих проблем путём активизации творч. начала своего «Я». В своей теории личности Р. различает две системы регуляции поведения: организм, стремящийся сохранить

и уяснить себя; «Я» личности как особая область в поле опыта индивида, к-рая складывается из системы восприятия и оценок личности своих черт и отношений к миру. При жесткой структуре «Я» не согласующийся с ней опыт воспринимается как угроза личности и при своем осознании либо подвергается искажению, либо вовсе отрицается. Цель неаправленной психотерапии — так перестроить структуру «Я» личности, чтобы она стала гибкой, открытой по отношению ко всему опыту. Представителями Р. т. н. экзистенциальная, или гуманистич., психология, сложившаяся под влиянием иррационализма, философии экзистенциализма, приобрела в 1950—60-х гг. широкую популярность в США и претендует на роль «третьей силы» (наряду с фрейдизмом и бихевиоризмом) в исследовании человец. поведения.

■ Psychotherapy and personality change, Chi., 1954; A theory of therapy, personality and interpersonal relationships, в кн.: K o c h S. (ed.), Psychology, v. 3, N. Y., 1959; Freedom of personality, N. Y., 1972.
■ В о ж о в и ч Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте, М., 1968; H a i l C. S., L i n d z e y G., Theories of personality, N. Y., 1970.

РОЗЕНБАЛД Марк Моисеевич [6(19).2.1906, с. Устье Подольской губ., ныне Винницкой обл., — 2.2.1975, Москва], сов. философ, засл. деят. науки РСФСР (1966), проф. (1940). Чл. КПСС с 1925. Окончил Ин-т красной профессуры (1933). С 1933 вел науч.-исследоват. и преподават. деятельность. В 1933—41 зам. ответств. ред. журн. «Лит. критик». С 1946 работал в Академии обществ. наук при ЦК КПСС. Осн. работы в области диалектического материализма, эстетики, истории философии.

■ Против вульгарной социологии в лит. теории, М., 1936; Диалектика диалектики [М. И. 1937. Филос. науки, изд. Н. Г. Чернышевского, М., 1948; Марксистская диалектика, метод, М. И., 1951; Принципы диалектики, логики, М., 1960; Ленин и диалектика, М., 1963; Ленинская теория познания и ее совр. развитие, М., 1965; Диалектика «Коллекта» Маркса, М., 1967; Диалектика ленинского исследования империализма и революция, М., 1976.

РОЗИНИ-СЕРБАТИ (Rosmini Serbati) Антонио (25.3.1797, Роверето, — 1.7.1855, Стреза), итал. философ и теол. обществ. и церк. деятель. Активный участник движения за воссоединение Италии (Рисорджименто); его соч. «Пять язв святой церкви» («Delle cinque piaghe della santa Chiesa», 1848, переизд. 1966), содержавшее программу либер. конституц. реформ, было занесено в 1849 в папский «Индекс запрещенных книг». В философии Р.-С. принадлежит к числу из наиболее влиятельных в католицизме (наряду с неомизмизмом) попыток освоить проблематику новой европ. философии — особенно нем. классич. идеализма и прежде всего Канта — с позиций платонизма и августицизма. Кантовские априорные формы познания сводятся Р.-С. к данной от бога врожденной идее потенциального бытия бога («Новый опыт о происхождении идей» — «Nuovo saggio sull'origine delle idee», v. 1—4, 1830). В 20 в. идеи Р.-С. явились одним из истоков т. н. христ. спиритуализма — идеалистич. филос. течения, особенно влиятельного в Италии (М. Ф. Шапка и др.).

■ Edizione nazionale delle opere, v. 1—48, Roma — Padova, 1934—76; — Epistolario filosofico, Torino, 1968.
● Э р и н В. Ф. Розини и его теория знания, М., 1914; Sciascia M. F., Interpretazioni rosiniane, Mil., 1939; Bergamascchi C., Bibliografia rosiniana, v. 1—2, Mil., 1967; его же. Biografia dagli scritti editi di A. Rosmini Serbati, v. 1—2, Mil., 1976.

РОЙС (Royce) Джозия (20.11.1855, Грасс-Валли, Калифорния, — 14.9.1916, Кембридж, Массачусетс), амер. философ-идеалист. Испытал сильное влияние Канта и Гегеля, а также англ. идеогегельянца Т. Грина. Р. развивал концепцию «абс. волюнтаризма», согласно к-рой отд. личности в совокупности составляют «универс. общество», выполняющее волю «абс. личности», влекущей людей в потусторонний мир «божеств. гармонии». Индивиды, по Р., объединяются в политич., экономич. и религ. сообщества, образуют «совершенный порядок». Амер. бурж. гос-во Р. считал воплощением воли «абсолют», а высшей добродетелью — «лояльность» по от-

ношению к существующему строю. В противоположность Джемсу считал, что под религ. веру невозможно подвести практик. основание: сё следует выводить из философии абс. идеализма. Р. принадежал также работы по математич. логике и основам математики. Оказал влияние на амер. неопрагматизм и персонализм.

■ The religious aspect of philosophy, Boston — N. Y., 1885; The world and the individual, ser. 1—2, N. Y.—L., 1900—01; Lectures on modern idealism, New Haven — L.—Oxt., [1934]; The letters of J. Royce, ed. by J. Glendenning, Chi.—L., 1970.
● Б о г о м о л о в А. С. Бурж. философия США 20 в., М., 1974, с. 24—35; В у р а н е в и й В., Josiah Royce, N. Y., [1964].

РОК, см. Судьба.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНАЯ, совокупность норм, определяющих поведение действующих в социальной системе лиц в зависимости от их статуса или позиции, и само поведение, реализующее эти нормы. В ролевом описании общество или любая социальная группа предстаёт в виде набора опреде. социальных позиций (рабочий, учёный, школьник, муж., солдат и т. д.), нахожд. в к-рых человек обязан повиноваться «социальному заказу» или ожиданиям (экспектации) др. людей, связанных с данной позицией. Выполняя этот социальный заказ, человек осуществляет один из неск. возможных вариантов исполнения Р. с. (скажем, ленивого или старательного ученика и т. п.).

Понятие Р. с. было предложено независимо друг от друга амер. социологами Р. Линтоном и Дж. Мидом в 1930-х гг. причём первый трактовал Р. с. как единич. обществ. структуры, описываемой в виде заданной человеку системы норм, второй — в плане непосредств. взаимодействия людей, «ролевой игры», в ходе к-рой, благодаря тому, что человек представляет собой в роли другого, происходит усвоение социальных норм и формируется социальное в личности. Линтоновское определение Р. с. как «динамической аспект статуса» определилось в структурном функционализме и разрабатывалось Парсоном, Радклифф-Брауном, Мертном. Идея Мидя получила развитие в интеракционистской социологии и психологии. При всех различиях оба этих подхода объединяет представление о Р. с. как об условной точке, в к-рой смыкаются индивид и общество, а индивидуальное поведение превращается в социальное, а индивидуальные свойства и наклонности людей соотносятся с бытующими в обществе нормативными установками, в зависимости от чего происходит отбор людей на те или иные Р. с. Разумеется, в действительности ролевые ожидания никогда не бывают однозначными. Кроме того, человек часто попадает в ситуацию ролевого конфликта, когда его разные Р. с. оказываются плохо совместимыми.

В новейших зап. социологии и психологии теориях заметно стремление преодолеть присущее Р. с. «роботоподобное» представление о человеке как культурно и социально запрограммированном существе. Отсюда призывают вернуться к исследованию субъективных детерминант поведения человека, его «внутр. сущности» (Роджерс, Маслоу — США).

Появление понятия Р. с. отражало прогрессивную тенденцию перехода от индивидуалистич. интерпретации личности к пониманию её как социального феномена. Оно употреблялось и в марксистской социологии, и психологии. Маркс ещё в 19 в. подчёркивал безлич. ролевой характер обществ. отношений и одновременно возражал против индивидуалистич. теорий личности и самосознания. Однако марксистское понимание Р. с. отличается от функционалистского или интеракционистского. При анализе социальной структуры общества марксам прежде решающее значение классовой структуре, по отношению к к-рой др. Р. с. выступают как производные или второстепенные. Имея в своей основе статич. модель общества, ролевой подход

недостаточен для описания обществ. развития и лежащей в его основе творч. преобразоват. деятельности людей. Человек, деятельность не исчерпывается ролевым, т. е. шаблонным, поведением; за пределами Р. с. остаются разнообразнейшие виды отклоняющегося (девиантного) и спонтанного поведения, в т. ч. новаторская деятельность человека, создающая новые нормы и новые Р. с. Точно так же и структура личности не сводится к совокупности Р. с.: их интериоризация (усвоение) и соподчинение всегда предполагают конкретную индивидуальность, складывающуюся на протяжении жизненного пути индивида и отличающуюся большой устойчивостью.

● Шибутани Т. Социальная психология, пер. с англ., М., 1969; Смирнов Г. П., Сов. человек, М., 1980; Социальная психология, М., 1975; Кош И. С., Открытие «Я», М., 1978; Андреева Г. М., Социальная психология, М., 1980; Role, ed. by J. A. Jackson, Camb., 1972 (Sociological Studies, 4); Role theory: concepts and research, ed. by B. J. Biddle and E. J. Thomas, Huntington, 1978.

РОСТОВ (Rostow) Уолт Уитмен (р. 7.10.1940, Нью-Йорк), амер. социолог, экономист, историк. Выдвинул теорию «стадий роста», к-рая, по его словам, представляет собой теорию истории в целом и совр. альтернативу марксизму. Р. различает в развитии человечества «стадии роста», противопоставляемые им обществ. экономич. формациям: «традиц. общество» (период до конца феодализма); период «предпусылок», или «переходное общество» (переход к домохозяйств. капитализму); период «зрелости», или «индустриальное общество» (период «высокого уровня массового потребления», идеальным типом к-рого Р. считает англ.-амер. образец).

Для выделения данных «стадий роста» Р. произвольно оперирует признаками уровня развития прогресса, техники, хозяйства в целом, науки и особенно доли накопления капитала в нац. доходе. Однако эти важные показатели развития общества Р. рассматривает в отрыве от определяющих социально-экономич. характеристик. Он игнорирует формы собственности, а классовое деление общества подменяет проф. разделение труда. «Экономич. изменения» Р. рассматривает как «последствие неэкономических человеческих порывов и устремлений», как результат субъективного «принятия решений и выбора» («The stages of economic growth. A non-communist manifesto», Camb., 1960, p. 2, 150).

Концепцию «стадий роста» Р. оценивает как «обоснование» вечности капитализма и «вызов» коммунизму. Р. пытается представить социализм и коммунизм как «нечто вроде болезни» и высказывает надежду, что с наступлением периода высокого уровня массового потребления «коммунизм, вероятно, захватит» (там же, p. 133), а СССР в ближайшие десятилетия будто бы эволюционирует в сторону капитализма. Идею перехода от «традиц. общества» к «переходному» и совр. индустриальному обществу по амер. образцу Р. пропагандирует также как средство борьбы за капитализм. путь развития стран Азии, Африки и Лат. Америки (см. «View from the seventh floor», N. Y., 1964, p. 87).

Претвуду на новое толкование философии истории, Р. в то же время намечает нек-рые меры по «улучшению» капиталистич. общества «высокого уровня массового потребления». Так, он считает необходимым осуществить в рамках капитализма ряд экономич., социальных, политич. преобразований, в частности внедрить планирование, состоящее централизм (гос-во) и плюрализм (капиталистич. корпорации), за что он подвергался критике со стороны наиболее реакц. кругов США.

Антинауч. теория «стадий роста» Р. получила широкое распространение среди бурж. учёных и полити-

ков, используется как «противовес» марксистской концепции истории, процесса и последоват. смены обществ.-экономич. формаций и служит идеолит. оружием антикоммунизма.

■ The process of economic growth, Oxf., 1962; The economics of take-off into sustained growth, ed. by W. Rostow, New York, 1963; The dynamics of Soviet society, N. Y., 1967; The United States in the world arena. An essay in recent history, N. Y., 1969; Politics and the stages of growth, Camb., 1971.

● Соснов В. С. Марксистская и бурж. социология о путях совр. обществ. развития, в кн.: Марксистская и бурж. социология сегодня, М., 1964; Капурин В. С. Процесс общества. Развитие и «теория стадий» Уолта Р., М., 1967; Альберт Л. Е., Бурж. прожекты. Бурж. политич. экономия США, М., 1971; Жарский А. А. «Политология» по У.Р., «Мир. экономика и междунар. отношения», 1978, № 5.

РУБИНШТЕЙН Сергей Леонидович [6(18).6.1889, Одесса, — 11.1.1960, Москва], сов. психолог, чл.-корр. АН СССР (1943). Директор Ин-та психологии АПН РСФСР (1942—45), зам. директора Ин-та философии АН СССР (1945—48), зам. сектором психологии Ин-та философии АН СССР (1945—49, 1956—60). Занимался филос. и методолит. проблемами психологии, критич. анализом гл. направлений зарубежной психологии, изучением восприятия, памяти, речи, мышления. Разрабатывал проблему детерминизма в психологии, проблему человека в плане онтологии, гносеологии и этики. Гос. пр. СССР (1942) за работу «Основы общей психологии» (1940).

■ Бытие и сознание, М., 1957; О мышлении и путях его исследования, М., 1958; Принципы и пути развития психологии, М., 1959; Проблемы общей психологии, М., 1973.

РУДНЯНСКИЙ (Rudniański) Стефан (28.8.1887, Брест, — 23.6.1941, Львов), польск. философ-марксист и обществ. деятель. Чл. Коммунистич. партии Польши с 1918. Работы Р. посвящены франц. материализму 18 в., нек-рым проблемам атеизма, истории польск. филос. мысли, развитию философии в СССР. Р. много сделал для популяризации в довоен. Польше материалистич. философии. Ему принадлежит первый перевод на польск. яз. работы В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», а также перевод в Польше последоват. изложение диалектик. материализма — кн. «Беседы по философии материализма» (1910, рус. пер. 1924).

■ Z dziejów filozofii, Warsz., 1959.

■ Клевеня А. С., Стефан Р. (Из истории марксистско-ленинской мысли в Польше), Минск, 1968.

РУССО (Rousseau) Жан Жак (28.6.1712, Женева, — 2.7.1778, Эрменвилль, близ Парижа), франц. мыслитель и писатель, один из представителей франц. Просвещения 18 в., идеолог дореволюц. мелкой буржуазии. В нач. 40-х гг. установил контакты с Дидро и его единомышленниками, принимал участие в создании Энциклопедии. В 50-х — нач. 60-х гг. Р. опубликовал произведения, направленные против социально-политич. и искусств. неравенства: «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов», «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми», «Об общественном договоре, или Принципы политического права» и др. Изданные в 1762 работа Р. «Эмил, или О воспитании» за религ. волюнтаризм была приговорена к сожжению. Р. был вынужден обосноваться в Англии; через 5 лет вернулся во Францию.

С позиций деизма Р. подверг острой критике господств. религ. мировоззрение, но не поддался до материализма и атеизма, считая реальный мир вторичным, порожденным богом. Не отрицая объективное существование материи вне и независимо от человек. сознания, Р. исключал возможность познания их сущности. Абсолютизируя роль чувств. познания, он принимал теоретич. мышление, его роль в установлении истины.

В социальной области Р. исследовал причины возникновения имуществ. и социального неравенства между людьми, чтобы найти пути его ликвидации. Гл. причину перехода от равенства, к-рое он считал естеств. состоянием, к неравенству Р. искал в экономич. сфере, в возникновении частной собственности. Р. отстаивал на позициях эгалитаризма, ратуя за наделение всех

людей относительно равной частной собственностью. Это утопия, требование, однако, было направлено не только против феодалов, но и крупной буржуазной собственности.

Важнейшее место в учении Р. занимала проблема гос. власти. Р. защищал мысль о несправедливости власти, к-рая ополчается против народа, его жизненных интересов, обосновывая право народа на революцию, низвержение всякой антинарод. власти. Идеалом Р. была республика. Р. уловил внутр. противоречивость развития цивилизации, в т. ч. буржуазной. Он бесспорно отрицал роль наук и иск-ва в улучшении нравов людей, но видел тяжкую цену прогресса для угнетённых классов.

Эти и сходные идеи широко использовались Робеспьером и его единомышленниками, к-рые считали себя учениками и последователями Р., ставили перед собой задачу реализации его осн. идей: установления суверенитета народа, превращения гос-ва в инструмент, обеспечивающий органич. слияние равенства и свободы. Эти идеалы Р. приобретали утопич. характер в условиях перехода от феодализма к капитализму. Формам социального неравенства.

В художеств. произведениях («Юлия, или Новая Элоиза» и др.) Р. утверждал прогрессивность для своего времени направление сентиментализма, описывая труд простых людей, их мысли и чувства. Заметный след Р. оставил в муз. эстетике, писал оперы, муз. комедии и романы.

Педагогич. взгляды Р. противостоят нормам феод. педагогики. Отвергая элитарные представления, Р. исходил из того, что все появившиеся на свет дети свободны от пороков задатков и черт. Их лучшие задатки подавляются обществом, где царит неравенство, порабощение человека человеком, деспотич. власть, к-рая желает отнять ум и совесть у подчинённых. Эти considerations сподвигли Р. на утопич. рекомендации: всякое общество мешает правильному воспитанию детей, их нужно воспитывать на лоне природы, соответственно естеств. требованиям. Р. отмечал, что воспитатель должен возможно полно учитывать способности, наклонности и интересы воспитанника, с уважением относиться к личности подростка, находить диф-

ференциров. подход к ученикам, научить их самостоятельно мыслить и т. п.

К. Маркс и Ф. Энгельс признавали наличие диалект. идей в социально-политич. размышлениях Р., в частности о переходе от одного фазы истории. развития к другим, о противоречивости социальных процессов и т. п. Элементы диалектики можно обнаружить также в эстетич. и педагогич. взглядах Р.

■ Sources complètes, t. 1—13, P., 1885—1905; в рус. пер. — Избр. соч., т. 1—3, М., 1961.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, 3, 4, 12, 15, 18, 19, 20, 21 (см. по именному указат.); Плеханов Г. В., Избр. соч., т. 1—3, М., 1908; Шарветт Ж., The social problem in the philosophy of Rousseau, L., 1974; Веллсманн Д., L'unité chez Jean-Jacques Rousseau, P., 1977; Агнес К. R., Jean-Jacques Rousseau, Lpz., 1978; Намер Г., Rousseau sociologue de la connaissance, P., 1978; Goldschmidt G. A., Jean-Jacques Rousseau on l'Esprit de solitude, P., 1978; Fetscher I., Rousseau's politische Philosophie, Fr./M., 1980. X. Н. Моисеич.

РУТКЕВИЧ Михаил Николаевич (р. 2.10.1917, Киев), сов. философ, ф.-т. экон. Р. (1970), чл. КПСС с 1944. Окончил физ.-т. ф-т Киевского ун-та (1939). Преподавал философию с 1947, в 1966—72 декан филос. ф-та Уральского ун-та (Свердловск). В 1972—76 директор Ин-та социологии, исследований АН СССР, в 1976—1978 проф. Академии обществ. наук при ЦК КПСС, с 1978 зав. кафедрой марксизма-ленинизма Академии народного хозяйства при Сов. Мин. СССР. Основные работы в области диалектического материализма, исторического материализма, социологических исследований.

■ Практика — основа познания и критерий истины, М., 1952; Марксизм-ленинизм о естествознании и его роли в жизни общества, Свердловск, 1952; Религия и её роль в жизни общества, Свердловск, 1954; Движение и развитие в природе и обществе, М., 1954; Век науки и иск-ва, (М., 1965) (совм. с А. Ф. Бременем); Актуальные проблемы ленинской теории общества, Свердловск, 1970; Социальные перемещения, М., 1970 (совм. с Ф. Р. Филипповым); Диалектик. материализм, М., 1973; Теория развития социальной структуры сов. общества, М., 1975; Социализм, образ жизни и его развитие в СССР, М., 1977; Интеллигенция в развитии социальн. общества, М., 1977; Диалектика и социология, М., 1980; Сравнение социальной однородности, М., 1982.

САЙМОН (Simon) Герберт Александр (р. 15.6.1916, Милуоки, шт. Висконсин), амер. социолог и экономист. Работы С. посвящены использованию количеств. методов в социологии и экономике, науч. управлению и планированию деятельности корпораций и учреждений. Согласно С., математика — универсальный язык совр. науки и не существует принципиальных ограничений для формализации и математизации любых науч. проблем. С. — один из основателей социального моделирования и применения кибернетики для анализа поведения людей и обществ. систем с помощью компьютеров. С. исследовал процесс принятия рациональных экономич. решений, разрабатывал программы для обоснования стратегии и поисков решения общих проблем с помощью компьютеров, имитирующих мыслительные (логич.) процессы. Свой взгляд С. характеризует как сочетание «технологич. радикализма» и «экономич. консерватизма», полагая, что не существует пределов для научно-технич. прогресса в рамках гос.-монополистич. капитализма. Оказал значит. влияние на развитие в США науки об управлении. Нобелевская пр. по экономике (1978).

■ Models of men: social and rational, N. Y., 1957; Management and computer of the future, N. Y.—L., 1962; The shape of auto-

mation for men and management, N. Y., 1965; The sciences of the artificial, Camb., 1969; Public administration, N. Y., 1970 (совм. с D. W. Smithburg, V. A. Thompson); Human problem solving, Englewood Cliffs, 1972 (совм. с A. Newell); Administrative behavior, N. Y., 1970; The new science of management decision, rev. ed., Englewood Cliffs, 1977.

● Гавришанин Д. М., Организация и управление, М., 1972, гл. 5, 7.

САКРАЛИЗАЦИЯ (от лат. sacrum — священное), наделение предметов, вещей, явлений, людей «священным» (в религиозном понимании) содержанием, подчинение политич. и обществ. институтов, социальной и науч. мысли, культуры и иск-ва, бытовых отношений религ. влиянию. В основе С. лежит признание священного (сакрального) как противоположного светскому, мирскому. С. в теологии означает подчинение богу. Символом этого выступает явление, т. е. такая церемония, в результате к-рой обыденная мирская процедура приобретает трансцендентный, божествен. смысл. Наряду с последовательной теологич. пониманием сакрального как производного от бога существуют и расширительные теоретич. его истолкования. Так, согласно Дюркгейму, идея священного выражает естественно-природ-

ную основу подлинно человек. бытия, его обществ. (коллективистскую) сущность, к-рая противопоставит светскому (индивидуалистич.) эгоистич. существованию. Нем. теолог Р. Отто определяет сакральное (святное) как единственное отлич. свойство божественного и усматривает в нем определяющую черту религии, её подлинный корень.

На различных историч. этапах степень распространения и характер С. неодинаковы. С. свойственна первобытнообщинному, раннефеодаловому и рабовладельч. обществам. В эпоху феодализма начинается, а при капитализме получает своё дальнейшее развитие процесс десакрализации (*секуляризации*) различных сторон человек. существования. В условиях глубокого кризиса религии религ. организации и теологи, с одной стороны, пытаются «священное», «святное» максимально отделить, противопоставить земному, а с другой — стремятся расширить своё влияние за счёт включения в сферу сакрального явлений и представлений, характерных для совр. социальной действительности. При социальном секуляризации и становлении общества массового атеизма ведёт к постепенному вытеснению влияния религии из обществ. и личной жизни человека.

● см. к ст. *Религия*.

САМАДХИ (санскр., букв. — сложение вместе, соединение), понятие инд. философии, означающее состояние высшей собранности и гармонии, специфич. сосредоточение (фиксацию) мысли на к.-л. объекте, к-рое достигается путём созерцания (см. *Джняна*). В практике йог — последнее и высшее из восьми средств для очищения и просветления ума (*चित्त*), когда ум так глубоко погружён в объект созерцания, что «забывает» о самом себе, и мышление сливается со своим объектом. С.-сосредоточение как средство не следует смешивать с йогой-С. как целью — достижением двух последних ступеней ума. (*चित्त*) — сампраджнята-С. (отчётливое и полное осознание объекта мысли, когда читта очищается от присутствия раджа (см. *Гуны*), движения, носителя отрицат. эмоций), и вистарит (как проявление саттвы, потенциального сознания, носителя положит. эмоций) и асампраджнята-С. (полное прекращение всякой умств. деятельности и возвращение в состояние покоя).

В буддизме С. — последнее звено восьмеричного пути к освобождению, состоит из четырёх стадий, ведущих к нирване: 1) сознание занято к.-л. предметом, эта сосредоточенность приводит к освобождению от чувств, желаний, отрешённости и наслаждению чистым мышлением; 2) устранение сомнений, радость и внутр. покой как результат этого сосредоточенного размышления; 3) отрешение и от этой радости, совершенная невозмутимость и освобождение от ощущения телесности; 4) извешивание и от этого сознания невозмутимости и освобождения, полное безразличие, ведущее к совершенной мудрости — нирване.

● см. к статьям *Йога*, *Буддизм*, *Медитация*.

САМНЕР (Sumner) Уильям Грам (30.10.1840, Патерсон, шт. Нью-Джерси, — 12.4.1910, Иглвуд, шт. Нью-Джерси), амер. социолог, представитель социального дарвинизма. Концепция С. сформировалась гл. обр. под воздействием идей Спенсера. С. отстаивал два осн. принципа: универсальность естеств. отбора и борьба за существование; автоматич. и неуклонный характер социальной эволюции. Исходя из этого С. рассматривал социальное неравенство как естеств. и необходимое условие существования цивилизации, являясь сторонником стихийности в социальном развитии и противником гос. регулирования, реформ и тем более революц. преобразования общества. жизни. Возвращения С. выражал интерес средним слоям амер. буржуазии. В работе «Народные обычаи» («*Oldways*», 1906), основанной на анализе большого этнографич. материала, С. разра-

батывает понятия «мы — группа», «они — группа» и «этноцентризм» применительно к «импримитивным» обществам и начальным этапам человек. истории. Отношения в «мы — группе» он характеризует как сплочённость, отношения между «мы — группой» и «они — группой» — как враждебность. Последняя, по С., связана с *этноцентризмом*, т. е. склонностью человека оценивать окружающий мир сквозь призму культурных представлений своей социальной (этнич.) группы. Эта работа С. вошла в историю социальной и этнич. психологии не исходными социал-дарвинистскими принципами её автора, но анализом нормативных аспектов социальной жизни, отд. черт обычая и нек-рых др. явлений.

■ Challenge of facts and other essays, New Haven, 1914; The science of society, v. 1-4, New Haven — L., 1927-28 (совм. с А. С. Келлер).

● Кон И. С. Позитивизм в социологии, Л., 1964; История бурж. социологии 19 — нач. 20 в., М., 1979, гл. 4; Mc Clellan R. G., American conservatism in the age of enterprise, 1865-1910. A study of W. G. Sumner, S. J. Field and A. Carnegie, N. Y., 1964.

САМОДВИЖЕНИЕ, филос. категория, выражающая изменение объекта под влиянием внутренних присутствующих ему противоречий, факторов и условий. Как самопроизвольное изменение С. рассматривается в отнот. противопоставлении движению, происходящему под влиянием лишь внеш. факторов. При С. внеш. воздействия играют модифицирующую либо опосредующую роль.

В истории философии принцип С. впервые нашёл выражение в др.-греч. философии (Гераклит, Аристотель). В новое время идею С. развивал Лейбниц, вскрывший в телесной субстанции деятельное начало. Учение о С. материи выдвинули франц. материалисты (Гольбах, Дидро, Гельвеций). Ньютон и нек-рые философы-метафизики 18 в. из отрицания С. делали вывод о наличии у всякого движения внеш. источника (абс. первоначала, бога). Развёрнутую концепцию С. и его модусов разработал Гегель, однако последние в его идеалистич. системе толкуются как формы самовыражения абс. идеи.

Диалектико-материалистич. учение о С. как фундаментальном свойстве материи выдвинули К. Маркс и Ф. Энгельс. С. присуще всем уровням строения материи — от механич., квантово-физич. (изменения в субатомных, атомных и молекулярных системах в результате неустранимости их структур) и химич. (процессы С. в каталитич. системах) до биологич. и социального уровней. На химич., биологич. и более высоких уровнях спонтанность С. находит своё выражение преим. в открытых и целостных системах (организм, общество, биосфера), в к-рых осуществляется не просто С., а саморазвитие (т. е. С., сопровождаемое переходом на более высокую ступень организации). Саморазвитие свойственно как материальному миру в целом, так и отд. его регионам (биологич. системы; эволюция галактик и происхождения солнечной системы; в экономич. сфере — развитие денег из движения товара, раскрытое Марксом в «Капитале»). Саморазвитие и С. — неотъемлемые моменты диалектико-материалистич. концепции развития, к-рая (в противоположность метафизич. концепциям, учитывающим лишь внеш. факторы) «... даёт ключ к «самодвижению» всего сущего...» и является «условием познания всех процессов мира в их „само-движении и развитии“» (Ленин и В. И., ПСС, т. 29, с. 317). См. также *Движение*, *Развитие*, *Материя*.

● Морозов В. Д. Проблема развития в философии и естествознании, Минск, 1968; Соколов Е. Ф., Движение и развитие, Л., 1974.

САМОНАБЛЮДЕНИЕ, наблюдение, объектом к-рого являются психич. состояния и действия самого же наблюдающего субъекта. С. складывается в ходе психич. развития ребёнка, проходя при этом путь, аналогичный развитию внеш. восприятия: от бессловесного и несмыслового к словесному, смысловому и предметному. Это означает обобщение внутр. форм психич. деятель-

ности, что находит выражение в переходе к новому типу их регуляции, к овладению собою. поведением (Л. С. Выготский). Методологич. проблема, к-рая возникает в психологии в связи с С., состоит в том, в какой функции и форме его можно использовать в практике психологии, исследования, сохранения за последним объективный науч. характер (см. *Интрпсихетическая психология*). С. в целом нельзя признать самостоят. методом психологии; оно лишь поставляет исследователю «сырой» эмпирич. материал, в к-ром объект изучения представлен в неяркой форме, требующей всегда спец. истолкования.

● Кравцов С. В., С. М., 1922; Коффа К. С. и метод психологии, в сб.: Проблемы совр. психологии, т. 2, Л., 1926; Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии, М., 1959, с. 164—84.

САМООРГАНИЗАЦИЯ, процесс, в ходе к-рого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамич. системы. Процессы С. могут иметь место только в системах, обладающих высоким уровнем сложности и большим количеством элементов, связи между к-рыми имеют не жесткий, а вероятностный характер. Свойства С. обнаруживают объекты самой различной природы: живая клетка, организм, биологич. популяция, биогеоценоз, человек, коллектив и т. д. Процессы С. происходят за счёт перестройки существующих и образования новых связей между элементами системы. Отличительная особенность процессов С. — их целенаправленный, но вместе с тем и естественный, спонтанный характер: эти процессы, протекающие при взаимодействии системы с окружающей средой, в той или иной мере автономны, относительно независимы от среды.

Различают 3 типа процессов С. Первый — это самозарождение организации, т. е. возникновение из некор. совокупности целостных объектов определ. уровня новой целостной системы со своими специфич. закономерностями (напр.,genesis многоклеточных организмов из одноклеточных). Второй тип — процессы, благодаря к-рым система поддерживает определ. уровень организации при изменении внеп. и внутр. условий её функционирования (здесь исследуются гл. обр. гомеостатич. механизмы, в частности механизмы, действующие по принципу отрицат. обратной связи). Третий тип процессов С. связан с совершенствованием и саморазвитием таких систем, к-рые способны накапливать и использовать прошлый опыт.

Спец. исследование проблем С. впервые было начато в кибернетике. Термин «самоорганизующаяся система» ввёл англ. кибернетик У. Р. Эшби (1947). Широкое изучение С. началось в кон. 50-х гг. в целях отыскания новых принципов построения технич. устройств, обладающих высокой надёжностью, и создания вычислит. машин, способных моделировать различные стороны интеллектуальной деятельности человека. С 70-х гг. к изучению С. широко привлекается аппарат термодинамики открытых систем. Поведение таких систем, описываемое с помощью экстремальных принципов, представляет собой необратимый процесс — последоват. переход от одного неравновесного стационарного состояния к другому, происходящий с понижением энтропии, т. е. с повышением организованности системы.

● Самоорганизующиеся системы, пер. с англ., М., 1964; Принципы С., пер. с англ., М., 1966; Эйзен Г. М., С. материи и эволюция биологии, макромолекул, пер. с англ., М., 1973; Пригожин И. И., Социология, аспекты управления, М., 1974; Self-organizing systems, Wash., 1962.

САМОРАЗВИТИЕ, см. в ст. *Самодвижение*. **САМОСОЗНАНИЕ**, осознание, оценка человеком своего знания, правств. облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя как чувствующего и мыслящего существа, как деятеля. С. свойственно не только индивиду, но и обществу, классу, социальной группе, когда они поднимаются до понимания своего положения в системе производств. отношений, своих общих интересов и идеалов. В С. человек

выделяет себя из всего окружающего мира, определяет своё место в круговороте природных и обществ. событий. С. тесно связано с рефлексией, где оно поднимается до уровня теоретич. мышления. С. формируется на определ. ступени развития личности под влиянием образа жизни, к-рый требует от человека самоконтроля собою. поступков и действий, принятия полной ответственности за них.

Поскольку мерой и исходным пунктом отношения человека к себе выступают прежде всего др. люди, С. по самому существу носит глубоко обществ. характер. См. ст. *Сознание* и лит. к ней.

САНКХЬЯ (санскр., букв. — число, перечисление, расчёт), одна из шести др.-инд. ортодоксальных (брахманистских) филос. школ, признающих авторитет Вед. Вместе с тем С. основана не на тексте Вед непосредственно, а на независимом опыте и размышлении. В этом смысле С. объединяется с ньяей, вайшешикой и йогой и противостоит веданте и мимансе. Название С. («число») объясняется, видимо, тем, что С. строится как аналитич. перечисление элементов космоса в их становлении от исходных принципов до всего многообразия мира объектов. Основателем С. по традиции считается Капила (7 в. до н. э.); соч. его и учеников (Асური, Панчашикша, Гарья, Улаука) до нас не дошли. Древнейшими из сохранившихся источников С. — «С.-каррика» Ишваракришны. Из др. текстов наиболее авторитетны «С.-каррика-бхашья» Гаудапады, «Таттвакауमुди» Вачаспати и «С.-сара» Виджнянабхишкпу.

Исходный пункт метафизики С. — учение о наличии следствия в причине; следствие и причина понимаются как два состояния (выявленное и невыявленное) одной и той же субстанции. Это приводит С. к поиску первопричины, не связанной непременно с богом (демиургом), и к теории эволюции — инволюции в объяснении мира. Вместе с тем в отличие от адвайта-веданты, считающей переход причины в следствие лишь видимостью, последователи С. говорят о реальном превращении причины в следствие. С. исходит из признание двух исходных реальностей — *пракрити* (материальная первопричина) и *пуруша* («Я», дух, сознание). Пракрити независима и активна, но лишена сознания; она — единство противоположностей, основа и первопричина существования любых объектов. Пракрити состоит из трёх *гуи* (субстанций-сил, а не атрибутов или качеств, как в нек-рых др. системах), находящихся в равновесии. Пуруша («Я») пассивен, но обладает сознанием, составляющим его сущность. При соприкосновении пуруши с пракрити исконное равновесие *гуи* нарушается; в недрах пракрити начинается волнение, *гуны* дифференцируются с тем, чтобы, соединяясь в разных комбинациях и пропорциях, образовать весь мир объектов.

Первый продукт развития — махат, «великое» (единство), основа всего материального, он же — *буддх*, тонкая субстанция всех умств. процессов, интеллект, осознающий различие объекта и субъекта. Из махаты возникает второй продукт эволюции — аханкара («ме», «Я»), принцип индивидуальности, самосознания. В зависимости от преобладания той или иной *гуны* или аханкары возникают 5 органов восприятия, 5 органов действия, *манас* (ум как орган познания и действия, как сложный продукт пракрити; соприкасаясь с чувствами, он преобразует неопредел. чувств. восприятия, полученные от органов чувств, в определ. восприятия с конкретной — положит. или отрицат. — оценкой воспринятых объектов), 5 тонких элементов (танматры, т. е. потенции звука, осязания, цвета, вкуса и запаха); из к-рых в свою очередь возникают 5 материальных элементов — акаша (эфир), воздух, огонь, вода, земля. Все эти начала образуют сложную цепь, в к-рой пракрити — причина всего, кроме пуруши; махат, аханкара и

танматры — следствия одних начал и причина других; чувства и материальные элементы — только следствия.

Особое место в процессе эволюции занимает джива — «Я», предполагающее связь чувств с определ. телом и по тому подверженное страданиям, лежащим в основе всякого телесного бытия. Освобождение от страданий достигается через возвращение к собственному «Я» из его видимого смешения с «не-Я» (тело, чувства, ум), осознание их ветожественности, раздельности пущи (познающего) и пракрити (познаваемого), приводящее к прекращению эволюц. игры, к выходу из круговорота рождений и смертей (сансара). «Я» становится бесстрастным по отношению к внеш. миру и, следовательно, свободным. Теория познания С. признает три независимых источника достоверного познания — восприятие с помощью чувств, логич. умозаключение и свидетельство авторитетов. С. в целом свойственно убеждение в недоказуемости бытия бога: бог как первопринцип и первоотроп только дублировал бы пракрити (хотя существуют и теистич. интерпретации С., при к-рых бог рассматривается как совершенный дух, сопредельствующий миру и побуждающий материю творить).

С. оказала значит. влияние на др. филос. системы. Так, бог заимствовала из С. метафизику и теорию познания. Много общего с С. у буддизма: учение о страданиях и освобождении, цепи причин и следствий, отрицание крайнего аскетизма и др. Особое значение С. в истории инд. мысли определяется теорией эволюции, предполагающей выводимость всего мира из взаимодействия двух естеств. начал, учением о наличии следствия в причине и тенденцией к плюрализму.

■ Текст: Sāṅkhya-pravāsa-bhāṣya, ed. by R. Garbe, Camb., 1943; в рус. пер. — Лунный свет С.-истины, пер. с санскр. Н. И. Герасимова, М., 1960.

■ Автор дж. С. Пятта Д. Дреанин инд. философия, пер. с англ., М., 1954; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957; Garbe R. V., Die Sāṅkhya-Philosophie, Lpz., 1917; Zaidi A. K., The Sāṅkhya conception of personality, Calc., 1930; Johnston E. H., Early Sāṅkhya, L., 1937; Keith A. B., The Sāṅkhya system, Calc., 1949; Chakravarti P., Origin and development of the Sāṅkhya system of thought, Calc., 1952; Frawley E., Zur Erkenntnistheorie des klassischen Sāṅkhya-Systems, «Wiener Zeitschrift für die Kunde Süd- und Ostasiens», 1958, Bd 2, S. 84—129; Hacker P., The Sāṅkhyization of the emanation doctrine shown in a critical analysis of texts, там же, 1964, Bd 5, S. 75—112; Das Gupta S., A history of Indian philosophy, v. I, Delhi, 1975.

В. Н. Топоров.

САНКЦИИ СОЦИАЛЬНЫЕ, реакции социальной группы (общества, трудового коллектива, общественной организации, дружеской компании и т. п.) на поведение индивида, отклоняющегося (как в позитивном, так и в негативном смысле) от социальных ожиданий, норм и ценностей. С. с. являются одним из механизмов социализации, поскольку, создавая у индивида перспективу вознаграждения за один действия и наказания за другие, влияют на формирование его личности. Как средство социального контроля, С. с. побуждают индивида участвовать в определ. системе совместной деятельности, обеспечивают непрерывность этой деятельности и сплоченность группы.

В римском праве термин «санкция» означал наказание, налагаемое на человека, к-рый нарушил юридич. нормы. До 19 в. С. с. исследовались гл. обр. ст. зр. гос. поддержания социального порядка. Однако этнограф. изучение сообществ, контролирующими поведение своих членов без помощи гос-ва и права, а также исследование групп, лишенных возможности апеллировать к закону и полиции, привели к пониманию того, что С. с. могут опираться также на обычаи, нравы, мораль, религию.

По способу воздействия на индивида различаются физич. С. с. (лишение, лишение свободы, смертная казнь), экономические (премии, штрафы, лишение имущества) и символические (знаки любви, уважения, призна-

вания или неуважения, позора). Наиболее распространено лишение С. с. на «негативные», пресекающие нежелательное поведение, и «позитивные», стимулирующие желательное. Если С. с. налагаются в соответствии с заранее оформленной (в законе, уставе, положении) процедурой, они наз. формальными, или оформленными. Как негативные (арест, штраф, анафема), так и позитивные (повышение по службе, премии, ордена) формальные С. с. осуществляются специально уполномоченными для этой цели лицами. Неформальные или диффузные С. с. возникают как спонтанные, эмоционально окрашенные реакции непосредств. окружения (сослуживцев, друзей, родственников, соседей) на поведение, отклоняющееся от социальных ожиданий. Поскольку индивид одновременно принадлежит к разным группам, одни С. с. могут подкреплять или ослаблять действие других. Влияние С. с. всегда опосредствуется направленностью и структурой личности объекта воздействия.

В 20 в. особый интерес вызывают исследования ненамеренных, или скрытых (латентных), последствий применения С. с. Так, расширение и ужесточение наказания может вызвать противоположные результаты: боязнь риска приведет к снижению активности индивидов и распространению конформизма, а страх перед суровым наказанием за сравнительно легкий проступок может вынудить человека к более серьезному преступлению, если таким путем он надеется избежать разоблачения. Однако вопрос о природе и эффективности тех или других С. с. может быть решен лишь конкретно-историческими, в связи с определ. ситуацией, местом и временем.

Марксизм-ленинизм рассматривает С. с. как элемент процесса социального взаимодействия, как аспект человек. взаимоотношений, обусловленных в конечном счете экономич. базисом данного общества, его политич. и юридич. надстройкой и соответствующими формами обществ. сознания. Содержательный подход к проблеме С. с. требует четко определить, чьи интересы (какого класса, социального слоя и т. д.) защищают те или иные С. с. Изучение С. с. проводится для выявления последствий их применения как для общества, так и для личности, что важно для совершенствования управления производств. коллективами, укрепления социальности, правопорядка, повышения эффективности коммунистич. воспитания трудящихся.

● Социология преступности. Сб. ст., пер. с англ., М., 1966; Амер. социология, пер. с англ., М., 1972; Панто Р., Гранити М., Методы социальных наук, [пер. с франц.], М., 1972; Социальная психология, М., 1975; Бобнева М. И., Социальные нормы и регуляции поведения, М., 1978; см. также лит. к ст. Социальный контроль.

САНСАРА [санскр., букв. — прохождение через что-либо, перерождение, беспрерывное перерождение (личности или души)], одна из осн. концепций инд. философии и религии, в т. ч. индуизма, буддизма, джайнизма. Восходит к добрахманистско-ведическим представлениям и к первонач. анистич. верованиям. Рано ассимилируется с религ.-филос. идеями брахманизма (встречается уже в «Ригведе» и «Атхарваведе», становится доминирующей в упанишадах). Концепция С. заключает в себе идею родственноности всего живого и перехода между его формами (перерождение возможно не только в образе человека, но и бога, и животного). Определяющей при этом является мысль о неучастии в «возникновении» и «уничтожении» не затрагиваемой действит. сущности вещей, происходящих лишь колебаниями внеш. оболочки. В концепции С., т. о., смерть не несёт в себе сознания чего-то протопостыющего жизни, она — лишь неоднократный переход к её продолжению.

С концепцией С. связано понятие об идеале, обязат. частью к-рого в инд. философии становится освобождение от пут перерождения, с одной стороны, отрицание значимости материальных благ — с другой.

● Невелд J., Reincarnation. An East-West anthology, N. Y., 1961 (comp. c. S. Cranston).

САНТАЯНА (Santayana) Джордж (16.12.1863, Мадрид, — 26.9.1952, Рим), амер. философ-идеалист, писатель. По происхождению испанец. В 1872—1912 жил в США. Будучи одним из гл. представителей критич. реализма, С. интерпретировал его в духе платонизма. С позиций критич. реализма С. разделяет бытие на две сферы — феномены сознания и материальные объекты. Свидетельством существования внеш. мира, по мысли С., служит убеждение в его объективной реальности, т. н. животная вера. Вместе с тем абсолютно достоверными С. считает только «данные опыта», феномены сознания. По мысли С., придерживающегося позиции скептицизма, знание внеш. мира всегда субъективно истолковано и символично, а единств. формой миропонимания является миф.

В соч. «Царства бытия» («*Realms of beings*», v. 1—4, 1927—40), претендующая на сочетание реализма с идеализмом, С. создаёт систему бытия, заключающую в себе четыре сферы — независимые и не связанные между собой «реальности»: «царство сущности», «царство материи», «царство истины» и «царство духа». Центр. пункт системы С. — концепция идеальных сущностей, развиваемая в русде идей Гуссерля и Уайтхеда. Сущности, придающие качеств. определённость бытию, — это всевозможные идеальные качества, духовные образования. Материя в системе С. выступает как нечто иллюзорное, как бессодержательное и бескачественное начало. В своём этич. учении С. разрабатывал концепцию «эстетич. морали». Для социальных воззрений С. характерно растворение обществ. явлений в природн., биологич., состоящих с «морально-эстетич.» подходом к явлениям социальной жизни. В политич. жизни был противником демократии, сторонником господства «элиты».

■ The works of G. Santayana, v. 1—15, N. Y., 1936—40; Persons and places, v. 1—8, N. Y., 1944—53.

■ К л и н г А. Н., Философия Дж. С. и амер. «реализма», в сб. Сопр. объективн. идеализм, М., 1963; Е н д о в и ч И. Я. В. Д. Критика философии амер. критич. реализма, М., 1968; В о г о м о л о в А. С., Бурж. философия США XX в., М., 1974, гл. 6; Д у л и н Д. М., Дж. С. и экзистенциализм, «ФФ», 1981, № 7; The philosophy of G. Santayana, ed. by P. A. Schilpp, Evanston — Chi., 1940; B u t l e r R., The mind of Santayana, Chi., 1955; М и н о н Т. Н., The essential wisdom of G. Santayana, N. Y., 1962; S p r i g g e T. L., G. Santayana. An examination of his philosophy, L.—Boston, [1974].

САРБАСТИВАДА, см. Вайшнавизм.

САРТР (Sartre) Жан Поль (21.6.1905, Париж, — 15.4.1980, там же), франц. философ и писатель, представитель т. н. атеистич. экзистенциализма. Формирование филос. взглядов С. протекало в атмосфере сближения феноменологии и экзистенциализма, впервые осуществлённого М. Хайдеггером. Осн. трактат С. — «Бытие и ничто» («*L'être et le néant*, 1943) — представляет собой свод идей Э. Гуссерля, Хайдеггера и Гегеля; вместе с тем в его «феноменол. онтологию» звучат отголоски картезианского дуализма и фихтеанских идей. С позиций феноменологии онтологич. проблема сводится у С. к интенциональному анализу форм проявления бытия в человеке, реальности. По С., подобных форм три: «бытие-в-себе», «бытие-для-себя» и «бытие-для-другого»; эти три, разделяемые лишь в абстракции, аспекта единой человек. реальности. «Бытие-для-себя» — непосредств. жизнь самосознания — само по себе есть чистое «ничто» по сравнению с плотной массивностью «бытия-в-себе» и может существовать только как отрицание, отрицание, «отверстие» в бытии как таковом. Отсутствие небытия в мире истолковывается С. феноменологически как непосредств. переживание утраты, непосредств. усмотрение отсутствия, а не как логич. акт отрицания. «Бытие-для-другого» обнаруживает фундаментальную конфликтность межличностных отношений, примером к-рой С. служит гегелевская модель господского и рабского сознания. Согласно С., субъективность изолированного самосознания приобретает внеш. предметность как только существование личности входит в кругозор другого сознания, для к-рого «Я» личности — всего лишь элемент значимого

инструментального комплекса, образующего мир. Отсюда отношение к другому — борьба за признание свободы личности в глазах другого. Так складывается «фундаментальный проект» человек. существования — «желание быть богом», т. е. достичь самодовлеющего «бытия-в-себе», сохраняя свободную субъективность «бытия-для-себя». Но поскольку подобное невозможно, человек есть всего лишь «тщетное стремление». С. не только развенчивает идею бога, но и расширяет иллюзорность нищенского идеала сверхчеловека как безграничного самоутверждения. Свобода человека, по С., неотчуждаема и нестремима. Все попытки подавления свободы либо отказа от неё порождены «дурной верой» — самообманом, органически связанным с «фундаментальным проектом». Источник самообмана — онтологич. раздвоенность человек. существования, к-рому одновременно присущи и фактически «бытия-в-себе», и свободная проективность «бытия-для-себя»; самообман заключается в желании стать либо одним, либо другим всецело и исключительно. В условиях поработённой нем. фашистами Франции эти абстрактные рассуждения приобретали непосредств. политич. смысл и звучали как призыв к гражд. самосознанию и борьбе за свободу.

Идея свободного выбора и разоблачения губительных иллюзий «дурной веры» образует лейтмотив драматургии С. и его прозаич. назеверш. тетралогия «Дороги свободы», куда входят романы «Возмущения» — «*L'âge de raison*», 1945; «Отсрочка» — «*Le surréalisme*, 1945; «Смерть в душе» — «*La mort dans l'âme*, 1949. После войны, постепенно осознавая распыленность своего «экзистенциального гуманизма», С. пытается облизнить с марксизмом (особенно показательны здесь пьеса «Дьявол и господь бог», 1951, рус. пер. 1966), в то же время не отказываясь от филос. установок онтологич. трактата.

Итог этого процесса — 1-й том «Критики диалектич. разума» («*Critique de la raison dialectique*», t. 1, 1960) с амбициозной программой теоретич. обоснования марксистской диалектики. С. переосмысливает марксистскую концепцию социально-историч. практики в духе идеи «экзистенциального проекта» и выдвигает на первый план понятие «индивидуальной практики». 1-й том ограничивается изображением формирования социальных групп и институтов на основе индивидуальной практики. Центр. место в этом процессе занимает антитеза индивидуальной практики и социального бытия, понимаемого как область «практически инертного». Онтологич. индивидуализм экзистенциальной феноменологии превращается здесь в методологический: диалектика истории, процесса, по С., может быть приравнена и понята только как непрестанная борьба животельной «аннигилирующей» силы индивидуума с мертвящей материей безликого множества, составляющего инертную серию. Только личность вносит жизнь и осмысленное единство в распыленность массы, группы, института. Так С. приходит к волюнтаристической деформации историч. материализма. Псевдомарксистский волюнтаризм стал основой левозстремистской политич. практики С. Обещанный 2-й том «Критики диалектич. разума» так и не последовал. Эволюция взглядов С. свидетельствует о неразрывных внутр. противоречиях «неомарксизма» С. В опубликованной С. биографии Г. Флора метод «экзистенциального психоанализа» сочетается с элементами социол. подхода. Позиции С. неоднократно подвергались критике со стороны марксистов.

● Кузнецов В. Н., Ж.-П. С. и экзистенциализм, М., 1970; Стрельцова Г. Я., Критика экзистенциальной концепции диалектики. Анализ филос. взглядов Ж.-П. С., М., 1974; Я н с е л ь М. А., Филос. эволюция Ж.-П. С., Л., 1976; Ф и л и п о в И. И., Филос. антропология Ж.-П. С., М., 1977; C o n a t M., R u b a k a M., Les écrits de Sartre.

Chronologie, bibliographie commentée, P., 1970; Gréne M., Sartre, N. Y., 1973; Diaz R., Les cadres sociaux de l'ontologie sartrienne, Lille — P., 1975; Beilighausen P., Der Materialismus in Sartres *«L'Être et le néant»*, Köln, 1976; Calzavolo J., S., A commentary on J.-P. Sartre's *«Being and nothingness»*, Chi., 1980. М. А. Руссело.

САТЬЯ (санскр. — истинный, реальный), в др.-инд. философии истина, взятая в её онтологич. аспекте, неразрывное единство бытия и истины. В мистич. учениях совпадает с высшим началом — душой или богом, с бесконечным сознанием (джняной) и блаженством (анагадой). В мифопоэтич. текстах, где с С. связывались высшие ценности, С. называли высший из семи миров, существо сверхъестеств. способностей, Вишну — одного из «все-богов» и т. п. Понятие С. стало одним из осн. морально-этич. требований (напр., обет С. — правдивости, воздержания от лживости в жайнаизме и др.).

● Velankar H. D., Rta and Satya in Rgveda, in: *Summaries of papers*, Bhubaneswar, 1959.

САУТАНТИКА (санскр.), филос. школа буддизма хинаяны. Отделилась от вайшакхи (сарвавады) во 2—3 вв. н. э., в противоположность к-рой признаёт не три, а только два первых раздела *«Трипитаки»*, отрицая аутентичность *«Абхидхарма-питаки»*. С. испытала влияние махаяны, что впоследствии привело к образованию ряда школ, объединяющих идеи двух направлений буддизма, в частности школы *С.-мадьямика-саувантика*. Ряд школ образовался в Китае, Японии, Корее, представители к-рых соединили идеи С. с идеями вайшакхи и ранней махаяны. Оригинальные произв. С. не сохранились. Гл. источником для изучения этой школы является *«Абхидхармакоша» Васубанду*.

Характерной чертой С. является критич. отношение к схоластике, реализму вайшакхи. Считая, что реально существует лишь мгновенное, а всё «длительное» существует только номинально, С. в противоположность вайшакхе отрицает существование прошлых и будущих *дхарм* и признаёт только существование *дхарм «настоящих»*, в связи с чем возникновение и исчезновение их у С. — не странствие по ступеням времени, а действит. возникновение и исчезновение. Одновременно С. приходит к признанию некоей внутр. токовой организации, играющей роль души. Отклонение от схоластики, реализма вайшакхи и сближение с махаяной проявляется у С. особенно в её концепции нирваны как абсолют. с одной стороны, она описывается как толое небитие, совершенное отсутствие, с другой — отождествляется с неким неидентифицированным универсумом, что согласуется с допущением С. доктринами космич. тела Будды, Дхармакан. Склонность С. к доктринам махаяны проявляется в ходе дальнейшего её развития.

● см. при сл. Хинандо.

СВЕДЕНБОРГ (Swedenborg) Эмануэль (29.1.1688, Стокгольм.—29.3.1772, Лондон), швед. учёный и теософ-мистик. Автор значит. числа науч. работ по геоному делу, математике, астрономии и др. (*«Труды по философии и минералогии»*, *«Орета philosophica et mineralia»*, т. 1—3, 1734). Стремясь к объяснению системы мироздания, С. под влиянием Декарта, Ньютона и Локка первоначально развивал механистич. концепцию, к-рая затем уступила место спиритуалистич. натурфилософии, родственной неоплатонизму. Эволюция мировоззрения С. завершилась душевным и религ. кризисом 1743—45, сопровождавшимся «видениями», «голосами» и т. п. С. стал мистиком и духовидцем. В многочисл. соч. последующего периода он стремился дать «истинное» толкование Библии (*«Arcana coelestia»*, v. 1—8, 1749—56, сокращённая версия в рус. пер. О. небесах, о мире духов и об аде, 1863), излагала учение о точных соответствиях («корреспонденциях») явлений земных и «шпоторунических», порой резко критикуя традиц. церквей. Теософия С. была подвергнута

острой критике Кантом в соч. *«Грезы духовидца...»* (1765, рус. пер.—И. Кант, Соч., т. 2, 1964). Общины последователей С. получили распространение в различных странах, преим. в США и Великобритании.

■ Religiosa skriftur i urval, Stockh., 1925; в рус. пер.—Набл. соч., в. 1, Лондон, 1872; О сообщении души и тела, СПб., 1916.

● Мыслителью А. Г. Филос. мысль в Швеции, М., 1972, с. 71—75; To kavi g S., Emanuel Swedenborg, scientist and mystic, New Haven, 1948; Johnson J., Swedenborgs korrespondenslira, Stockh., 1969; Нуде J., A bibliography of the works of E. Swedenborg, L., 1968.

СВЕРХЧЕЛОВЕК (греч. υπερβύρωλος, нем. Übermensch), понятие европ. идеалистич. традиций: человек, в духовном и физич. отношениях превосходящий возможности человец. природы и представляющий собой качественно иное, высшее существо. Представление о С. уходит корнями в мифы о «полубогах» и «героях», а также в мистериальные культы, обещающие посвящаемому возведение в ранг божества; необходимо отметить также обожествление эллинистич. и рим. правителей (Лукан провозгласил применит. к деспоту термин «С») и доктрину *стоицизма* о мудреце как идеальном носителе всех совершенств, лишённом человец. слабостей. Однако гл. моменты истории идеи С. связаны с историей христианства, в особенности христ. ересей, а в новое время, напротив, с историей полемики против христианства. Для ортодоксального христианства С.—это прежде всего Иисус Христос (неоднократно обозначаемый так в текстах представителей патристики, в частности у Псевдо-Дионисия Ареопагита), а также, в перспективе, обожествлённый во Христа христианств, к-рому обещано, что он через смирение придёт к непредставимому преображению своей человец. сущности и Богоподобию. Эти мотивы усиленно акцентированы в ересь *гностичизма* и монтеизма (2 в.); один монтеистич. текст настаивает, что праведника, вошедшего в царствие божие, надо называть не «спасённым», но «С».

Идея С. переосмыслилась в идеологии Возрождения, где намечаются три линии: С. как «божества» и всемогущий художник; С. как маг — властитель тайн природы (тип Фауста); С. как носитель абс. политич. власти, манипулирующий людьми по законам свободного догм и морали разума (тип «Государя» Макиавелли). 2-я и 3-я линии сливаются в лабросе англ. драматурга К. Марло (*«Трагич. история доктора Фауста»*, *«Тамарлан Великий»*); они подвергнуты критике в трагедиях Шекспира (*«Ирах «макиавеллистов» Яго и Макбета, отказ мата Просперо от своей власти»*). В нем. культуру термин «С.» входит с 17 в. через христ. традицию («Духовные досуги» лютеранского теолога Г. Мюллера, 1664); у Гердера, Гёте и др. представителей нем. классич. и романтики он употребляется для характеристики «гения», неподвластного обычным человец. законам. Ницше придаёт понятию «С.» абс. значение, одновременно освобождая его от всякого конкретного содержания. Приход С. интерпретируемый Ницше одновременно как высшее метафизич. свершение и как следующий за человеком этап биологич. эволюции (С. относится к человеку, как человек к обезьяне), объясняется смыслом человец. бытия, вообще смыслом «емелю». С. есть альтернатива «последнему человеку» — персонажу актуальной Ницше, карикатуре на коллективизм; при этом С. абсолютно чужд как религ. обязательствам перед богом, так и социальным обязательствам перед людьми. Различные интерпретации С. после Ницше повторяют и только пародируют три линии развития образа С. в культуре Возрождения. Творящий по произволу «свой» мир идеальный художник авангардизма — вырождение идеала «божества» гения. Ни с чем не соотнобазующийся в своём манипулировании людьми «вождь» фашизма — вырождение идеала макиавеллистич. «Государя». Герой тривиальной литературы науч.-фантастич. типа («супермен»), мощь к-рого неограниченно расширена возможностями небывалой техники — вырождение идеала ренессансного «мата».

● Benz E., Der dreifache Aspekt des Übermenschen, в кн.: *Erasmo-Jahrbuch*, 1959, Bd. 29, 2, 1960, S. 108—122.

■ СВЕТНИКОВ Геннадий Александрович (4.4.1918, дер. Нагорка, ныне Кировской обл. — 26.1.1974, Новосибирск), сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1970), Чл. КПСС с 1943. Окончил физико-математич. ф-т Горьковского ун-та (1939) и вступил преподавательскую работу. В 1956—70 старший науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР. С 1966 зав. кафедрой философии Моск. физико-технич. ин-та. С 1970 зав. отделом философии Ин-та истории, филологии и философии Сиб. отделения АН СССР. Осн. работы в области диалектич. материализма и филос. проблем естествознания.

■ Категория причинности в физике, М., 1961; Причинность и связь состояний в физике, М., 1971.

СВОБОДА, способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости.

В истории обществ. мысли проблема С. традиционно сводилась к вопросу: обладает ли человек свободой воли, иначе говоря, обусловлены или нет все его намерения и поступки внеш. обстоятельствами. Материалистич. понимание истории отвергает субъективно-идеалистич. представление о С. личности как независимости её сознания от объективных условий. Марксист-ленинизм выступает также против метафизич. противопоставления С. и необходимости, распространяемого среди философов и естествоиспытателей 17—19 вв. (Т. Гоббс, П. Гольбах, Ж. Ламетри, П. Лаплас, Е. Дюринг и др.), а также против их истолкования как античного сознания (Кант). Марксистское понимание С. в её диалектич. взаимодействии с необходимостью противостоит как *волюнтаризму*, проповедующему произвольность человек. поступков, так и *фатализму*, рассматривающему их как предопределённые. В отличие от идеалистов, ограничивавших проблему С. сферой сознания (Гегель), акцентированием, марксист-ленинизм считает, что одно сознание С., без возможности её практич. воплощения в деятельности, — это лишь иллюзия реальной С.

В повседневной практич. деятельности люди сталкиваются с абстрактной необходимостью как таковой, а с её конкретно-историч. воплощением в виде реально существующих естеств. условий, а также социальных и экономич. отношений, к-рые обуславливают круг их интересов, а также в виде материальных средств для достижения поставленных целей. Люди не вольны в выборе объективных условий своей деятельности, однако они обладают известной С. в выборе целей, поскольку в каждый данный момент обычно существует не одна, а неск. реальных возможностей, хотя и с разной долей вероятности; даже тогда, когда нет альтернативы, они в состоянии замедлить наступление нежелательных для них явлений либо ускорить приближение желаемых. Наконец, они более или менее свободны и в выборе средств достижения цели. С., следовательно, не абсолютна, а относительна и претворяется в жизнь путём выбора определ. плана действия. Она тем больше, чем лучше люди сознают свои реальные возможности, чем больше средств для достижения поставленных целей находится в их распоряжении, чем в большей мере совпадают их интересы с объективными тенденциями обществ. процесса, со стремлениями больших масс людей, обществ. классов.

Отсюда вытекает марксистское определение С. как «познания необходимости, согласно к-рому С. личности, коллектива, класса, общества в целом заключается «не в воображаемой независимости от объективных законов, а в способности выбирать, «...принимать решения со знанием дела» (Энгельс Ф., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 116). Это относительно исторически, но в мере с тем реальной практич. С. личности выбирать свою линию поведения в различных обстоятельствах возлагает на неё моральную и социальную ответственность за свои поступки. Т. н. «отрицательная свобода» (от лишений, эксплуа-

тации, социального и нац. гнёта) является условием «положительной свободы» (для творч. труда, осуществления своего признания в жизни, всестороннего развития личности и т. д.).

С. отнюдь не равнозначна произволу. Человек свободен в своих мыслях и поступках вовсе не потому, что они причинно ничем не обусловлены. Причинная обусловленность человек. мыслей, интересов, намерений и поступков не отменяет С. т. к. они не детерминированы однозначно. Независимо от происхождения своих целей и намерений люди обладают С. постольку, поскольку они сохраняют реальную возможность выбора и предпочтения, к-рая объективно соответствует их интересам, поскольку внеш. обстоятельства не вынуждают их поступать вопреки их личным интересам и потребностям. Абстрактной С. не существует. С. всегда конкретна и относительна. В зависимости от объективных условий и конкретных обстоятельств люди могут обладать С. или же быть лишены её; они могут обладать С. в одних сферах деятельности и быть лишены её в других; наконец, и степень их С. может быть весьма различной — от С. в выборе целей через С. в выборе средств до С. приспособления к действительности.

В реальной действительности С. присутствует в необходимости в виде непрерывной цепи С. выбора, к-рая была осуществлена людьми в прошлом и привела общество к его данному состоянию, в свою очередь, и необходимость присутствует в С. в виде объективных обстоятельств и не может претвориться в жизнь иначе, как благодаря свободной деятельности людей. Историч. *детерминизм*, следовательно, не отрицает С. выбора в обществ. деятельности людей, но предполагает её и включает в себя как её результат.

Свободная сознательная деятельность, по определению К. Маркса, составляет родовой признак человека, выделяющий его среди животных, а сама С., к-рой обладают люди в каждую данную эпоху, является необходимым продуктом историч. развития: «Первые выделившиеся из животного царства люди были во всем существенном так же несвободны, как и сами животные; но каждый шаг вперед по пути культуры был шагом к свободе» (Энгельс Ф., там же). Несмотря на все противоречия и антагонизмы обществ. развития, оно сопровождается в общем и целом расширением рамок С. личности и в итоге ведёт к освобождению человечества от социальных ограничений личности в бесклассовом, коммунистическом обществе, где «...свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 4, с. 447).

Если обществ. человек. С. может служить мерой обществ. прогресса, то, в свою очередь, его темпы непосредственно зависят от степени С., к-рой располагают люди в процессе своей деятельности.

Мера С., к-рой в каждую конкретную историч. эпоху обладают люди, в общем и целом определяется уровнем развития производств. сил, степенью познания ими объективных процессов в природе и обществе, наконец, социальным и политич. строем данного общества. С. личности всегда представляет собой лишь часть С., к-рой располагает данное общество в целом. И в этом смысле, как отмечал Ленин, опровергая анархич. индивидуалистич. концепции С. личности, «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» (ПСС, т. 12, с. 104).

В антагонистич. обществе разделение труда, частная собственность на средства произ-ва и раскол общества на антагонистич. классы обуславливают господство партийных интересов и стихийно действующих процессов, выходящих из-под контроля людей. В таких условиях С. господствующего класса распоряжаться собственностью, материальными богатствами и зна-

СВОБОДА ВОЛИ, филос. понятие, обозначающее филос.-этич. проблему — самоопределяем или детерминирован человек в своих действиях, т. е. вопрос об обусловленности человек. воли. Остроженные споры, вращающиеся вокруг С. в. со времён Сократа, вызваны особой жизненной значимостью этой проблемы, ибо от её решения зависит признание ответственности человека за свои поступки. Если каждое действие строго предопределено и не может быть иным, чем оно есть, то его нельзя вменить в вину или поставить в заслугу. Но, с др. стороны, представление о воле как ничем заранее не обусловленной «ковечной причине» морального действия предполагает разрыв причинного ряда природных явлений, что противоречит потребностям науч. объяснения.

В соответствии с двумя сторонами этой антиномии в истолковании С. в. вывелись гл. обр. две филос. позиции: детерминизм, отстаивающий причинную обусловленность воли, и индетерминизм, отвергающий её. Сообразно факторам (физическим, психическим и др.), признаваемым причиной волевых актов, среди филос. детерминистич. концепций принято различать «геометрич.», или механич., детерминизм (Спиноза, Гоббс) и менее строгий — детерминизм психический, или психологический (Т. Липпе). Примером наиболее последовательного индетерминизма могут служить учения И. Г. Фихте и М. Ф. Менд де Бирана.

Однако в истории философии распространены скорее смешанные, эклектич. доктрины С. в., сочетающие противоположные позиции. Таков дуализм Канта. Как разумное существо, принадлежащее интеллигентному (умопостижаемому) миру, человек, по мысли Канта, обладает С. в. Но в эмпирич. мире, где господствует естество, необходимо, но несвободно в своём выборе, а воли его причинно обусловлена. Следы подобной двойственности носит и концепция Шеллинга: с одной стороны, он определяет свободу как внутри, необходимость, с другой — признаёт самополагающий характер первоначального акта выбора. Гегель, провозгласив С. в., по существу наделяет ею не человека, а «мировой дух», воплощающий «чистое» понятие С. в.

В идеалистич. философии кон. 19—20 вв. среди тенденций в истолковании С. в. преобладает волюнтаристский и персоналистич. индетерминизм, а также распространена позитивистская установка обходить эту проблему. У Бергсона, напр., обе эти тенденции переплетаются. В своей защите С. в. он ссылается на органич. цельность и уникальность душевных состояний, не поддающихся разложению на отд. элементы и постольку, согласно Бергсону, причинно не обусловленных. Виднейший рассматривает волевые акты в одних случаях как причинно обусловленные, в других — как свободные. Проблема С. в. стоит в центре внимания атеистич. экзистенциализма (Сартр, Камю), к-рый усматривает в человеке носителя абс. свободы, противостоящего внеш. миру, сводя по существу С. в. к своеобразию.

В теистич. религ. учениях проблема С. в. ставится в плане самоопределения человека по отношению к богу, причём само понятие С. в., без к-рого невозможна религ. этика, сталкивается с понятием «благотворности» и непереложного божества, предопределения. Попытки разрешить возникающие здесь противоречия порождили различные, часто противоположные течения религ. философии (напр., томизм и молнизм в католицизме, кальвинизм и арминианство в протестантизме). Крайние религиозно-детерминистич. варианты учений о предопределении, ставящие человек. личность в абс. зависимость от сверхъестеств. силы, божеств. воли, составляли совместно с натуралистич. детерминизмом и с языческой верой в судьбу осн. набор концепций фатализма.

В марксистской философии проблема С. в. рассматривается в рамках общего понятия *свободы*.

Энгельс в Ф., Анти-Дührинг, Маркс и Энгельс в Ф., *Соч.*, т. 20; Гутберлет К. С. в. и её противники, пер. с нем., М., 1906; Соловьёв В. С. С. в. — свобода выбора, в кн.: Энциклопедич. словарь, т. 29 (57-й полутом), СПб., 1900, с. 163—69; Лосский Н. О. С. в., Париж, [1927]; Дробницкий О. Г., *Понятие морали*, М., 1974; Новиков К. А., С. в. и марксистич. детерминизм, М., 1981; Ricoeur P., *Le volontaire et l'involontaire*, P., 1949 (*Philosophie de la volonté*, t. 1).

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ, часть нерабочего времени (в границах суток, недели, года), остающаяся у человека (группы, общества) за вычетом равного рода непреложных, необходимых затрат. Границы С. в. определяются на основе различения в составе общего времени жизнедеятельности людей собственно рабочего (включая дополнит. труд с целью заработка) и нерабочего времени и выделения в составе последнего различных элементов занятого (несвободного) времени.

В жизни совр. общества явление С. в. отличается большой сложностью, отражает существ. характеристики того или иного типа общества, наполняется различными, подчас весьма противоречивым, содержанием. В развитых капиталистич. странах наряду с положит. тенденцией увеличения С. в. неизменно присутствуют негативные тенденции заполнения сферы досуга явлениями антикультуры (наркомания, преступность и т. п.), т. е. «массовой культуры» и др. занятиями, свойственными «потребительскому обществу». Применительно к условиям социализма можно говорить прежде всего о двух осн. функциях С. в.: функции восстановления сил человека, поглощаемых сферой труда и иных непреложных занятий, и функции духовного (идейного, культурного, эстетич. и т. п.) и физич. развития человека, приобретающей всё большее значение. Именно её имея в виду, К. Маркс говорил, что время «...остается свободным для удовольствий, для досуга, в результате чего открывается простор для свободной деятельности и развития. Время — это простор для развития способностей...» (Маркс К. и Энгельс в Ф., *Соч.*, т. 26, ч. 3, с. 264).

Как социально-историч. категория С. в. характеризуется тремя осн. параметрами: объёмом (величиной), структурой и содержанием. Величина С. в. зависит в первую очередь от продолжительности времени труда, характерной для того или иного общества, т. е. от общей величины нерабочего времени. Социалистич. общество последовательно стремится сократить величину рабочего дня. Вместе с тем на совр. этапе развития объём С. в. в значит. степени определяется временем, затрачиваемым на нек-рые непреложные затраты в рамках нерабочего времени, в первую очередь на бытовые нужды и транспорт. Поэтому гл. путями увеличения объёма С. в. являются развитие и совершенствование служб быта, внедрение в практику более рациональных принципов гор. и пром. стр-ва, расселения и т. д.

В зависимости от аспекта рассмотрения и задач анализа в структуре С. в. обычно выделяют неодинаковое (до неск. десятков) количество элементов. Приняв за основание классификации характер осуществляемой человеком в С. в. деятельности с т. зр. её влияния на развитие человек. личности, можно получить ряд наиболее широких составных частей, образующих структуру С. в. Это — активная творч. (в т. ч. обществ.) деятельность; учёба, самообразование; культурное (духовное) потребление, имеющее индивидуальный (чтение газет, книг и т. п.) и публично-зрелищный (посещение кино, театров, музеев и т. д.) характер; физич. занятия (спорт и т. п.); любительские занятия типа хобби; занятия, игры с детьми; товарищеские встречи, общение с др. людьми; пассивный отдых; затраты времени, совпадающие с явлениями антикультуры (напр., алоупотребление алкоголем). Т. о., при одном и том

же объединяет С. в его структуру может быть более или менее прогрессивной. Глав. пути совершенствования структуры С. в условиях социализма — увеличение объёма С. в., создание мощной материально-технической базы досуга, повышение эффективности организаторской и идеологической работы с трудящимися и т. п.

Конкретные занятия человека и их качество в рамках той или иной деятельности в С. в., составляют его содержание. Обеспечение содержания С. в., соответствующего целям коммунистич. строительства, — длительный процесс, связанный с дальнейшим изменением положения личности в сфере экономики, политич., духовной жизни общества, в частности — с более широким привлечением трудящихся к политич. творчеству, управлению социальными процессами, с расцветом общей культуры масс и т. п.

● Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 25, ч. 2: Ленин В. И., *Гос-во и революция*, ПСС, т. 33: Струминский С. Г., *Рабочий день и коммунизм*, М., 1959: Пруденский Г. А., *Время и труд*, М., 1964; его же, *Проблемы рабочего и вне рабочего времени*, М., 1972; Грушин В. А., *С. в. Актуальные проблемы*, М., 1967; Гордон Л. А., *Н. Лопов* Э. В., *Человек после работы*, М., 1972; Орлов Г. П., *С. в. как социологич. категория*, Свердловск, 1973; Гордон Л. А., *Н. Лопов* Э. В., *Ониконов Л. А.*, *Черты социалистич. образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра*, М., 1977. В. А. Грушин.

СВОБОДОМЫСЛИЕ, воля и одуманность, отрицание религ. догматик и церк. обрядности с рационалистич. позиций, отстаивание свободы разума и науки от религии. С. встречается уже в ср. века (теория *двойственной истины*, Помпонация, Эразм Роттердамский и др.). Как течение обществ. мысли С. формируется в кон. 17 — нач. 18 вв. Термин «С.» впервые употребил англ. философ-деист А. Коллинз в своём «Рассуждении о С.» (*Discourse on freethinking*, 1713). Наиболее последовательно идеи С. были развиты представителями франц. Просвещения. В России С. характеризовало взгляды Ломоносова, Радищева, части декабристов.

Со 2-й пол. 19 в. под воздействием бурного развития наук С. становится крупным идейным течением среди естествоиспытателей и части прогрессивно настроенных деятелей бурж. культуры. В это время возникают бурж. союзы свободомыслящих, ассоциации учёных (напр., «Союз моноистов» Э. Геккеля в 1906), к-рые издають газеты, журналы, альманахи, созывают конгрессы нац. общ-в и т. п. Крупнейшими совр. междунар. орг-циями свободомыслящих являются «Всемирный союз свободомыслящих» (осн. в 1880 в Брюсселе, 38-й конгресс состоялся в 1978) и «Международ. гуманитарн. и этнич. союз» (осн. в 1952 в Амстердаме, последний конгресс в 1976). Их филос. и политич. позиции характеризуются эклектизмом, представляют собой пёстрый конгломерат различных взглядов и убеждений, объединённый общим неприятием религии и религ. морали. Ряд принципиальных установок движения свободомыслящих в совр. условиях усиления позиций науч. социализма, роста социальной активности различных слоёв населения устарел. Это находит выражение в кризисе С., отказе от традиц. позиций в оценке путей преодоления религии, поиске наиболее прогрессивными представителями движения свободомыслящих союза с марксизмом и т. п.

Свободомыслие ведёт пропаганду своих взглядов через многочисл. издания. Наиболее крупные из них: «Freethinker» (Великобритания), «Geist und Gesellschaft» (Австрия), «Freidenker» (ФРГ), «Freidenker» (Швейцария), «Ragione» (Италия), «American Rationalists» (США), «Les cahiers rationalistes» (Франция).

● Рассел В., *Почему я не христианин*, пер. с англ., М., 1958; Гольдберг Н. М., *С. и атеизм в США (XVIII—XIX вв.)*, М.—И., 1965; От Эразма Роттердамского до Бертрама Рассела, М., 1969; Кичанова И. М., *Путь и перепутья*

бурж. атеизма, М., 1976; Tribe D., *100 years of freethought*, L., 1967; Robertson J. M., *A history of freethought, ancient and modern...*, v. 1—2, L., 1969.

СВОЙСТВО, филос. категория, выражающая такую сторону предмета, к-рая обуславливает его различие или общность с другими предметами и обнаруживается в его отношении к ним. Всякое С. относительно С. не существует вне отношений к др. С. и вещам. С. вещей внутренние присущи им, существуют объективно, независимо от человек. сознания. Для объективного идеализма характерен отрыв С. от вещи, т. е. понимание С. как общего, существующего независимо от единичных вещей и включающего в сферу сознания. Субъективный идеализм отождествляет С. с ощущениями и тем самым отрицает его объективный характер. В. И. Ленин убедительно показал, что отождествление С. вещей с ощущениями противоречит осн. фактам современного естествознания и неминуемо ведёт к солипсизму (см. «Материализм и эмпириокритицизм», ПСС, т. 18).

Различные типы исследуемых С. во многом определяют дифференциацию наук. В зависимости от того, каким образом изменяются С., их можно разделить на два вида: С., не обладающие интенсивностью и потому не могущие её менять (напр., «экономический», «исторический» и т. д.); С., обладающие в предмете определ. интенсивностью, к-рая может быть большей или меньшей (напр., масса, температура, скорость). Если гуманитарные науки имеют дело гла. обр. со С. первого вида, то естеств. науки стремятся исследовать прежде всего С. второго вида. В совр. науке усиливается тенденция к преодолению этого различия (возникновение аффинной геометрии и топологии, проникновение статистических и математических методов в гуманитарные науки).

● Уёмов А. И., *Вещи, свойства и отношения*, М., 1963; Лутыгин И. Ф., *Сущност. категория «С.»*, М., 1962. **СВЯЗЬ**, взаимобусловленность существования явлений, разделённых в пространстве и (или) во времени. Понятие С.— одно из важнейших науч. понятий: с выявления устойчивых, необходимых С. начинается человек. познание, а в основании науки лежит анализ С. причин и следствия — универсальной С. явлений действительности, наличие к-рой делает возможными законы науки.

В истории познания принцип всеобщей взаимной С. предметов и явлений выступал как один из осн. принципов диалектики. Однако вплоть до 20 в. главным предметом обсуждения был именно принцип всеобщей взаимосвязи, а не понятие С. само по себе, не его логич. структура. Наука оперировала сравнительно узким набором типов С.: внутренние и внешние, необходимые и случайные, сущностные и несущностные. Важный шаг в развитии представлений о С. был сделан в 19 в., когда на основе критики механицизма была выявлена специфика С., присущих различным формам движения материи (напр., химич. и биологич. С.), их несводимость к С. механич. движения. В филос.-методол. плане эта проблема была сформулирована в нем. классич. философии, а её обстоят. анализ с позиций материалистич. диалектики дали Ф. Энгельс и В. И. Ленин.

Развитие науки в 20 в. сопровождалось постоянным расширением типологии С., становящихся предметом изучения. Многообразие совр. представлений о С. находит отражение в множестве их классификаций. С филос.-методол. т. зр. определяющее значение имеет классификация С. по формам движения материи. Важным является различие С. по формам детерминации: если классич. наука оперировала преим. однозначно-детерминистскими, жёсткими С., то в ряде областей совр. познания изучение статистич. совокупностей опирается на вероятностные и корреляционные С. Различают также С. по их силе (жёсткие, когда данное явление строго связано с нек-рым другим, как, напр., органы тела, и корпускулярные, когда С. между

явлениями из их-рой совокупности устанавливается статистически, как, напр., С. особей в нек-рой популяции; по характеру результата, к-рый даёт С. (С. порождения, когда одно явление выступает как непосредственная причина другого, С. преобразования и т. д.); по направлению действия (прямые и обратные С.); по типу процессов, к-рые определяет данная С. (С. функционирования, С. развития, С. управления); по субстрату, или содержанию, к-рое является предметом С. (С., обеспечивающие перенос вещества, энергии или информации), и т. д.

● **Энгельс Ф.** Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., К вопросу о диалектике, ПСС, т. 29; Навинский И. И., Понятие С. в марксистской философии, М., 1961; Блауберг И. В., Юдин Э. Г., Становление и сущность системного подхода, М., 1973. «СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО», или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании, первое совместное произв. К. Маркса и Ф. Энгельса. Написано в Париже в сент.—нояб. 1844 и издано во Франкфурте-на-Майне в кон. февр. 1845.

Осн. содержание книги — критика субъективного идеализма младогегельянцев и в конечном счёте гегелевского идеализма и идеализма вообще. В параграфе «Тайна спекулятивной конструкции» Маркс вскрывает гегеловскую, корни идеализма, в параграфе «Критич. сражение с франц. материализмом» прослеживает историю материализма, борьбу материализма и идеализма в истории философии 17 — нач. 19 вв., подчёркивает внутр. связь материализма с идеями социализма и коммунизма. Критикуя идеалистич. гегелевскую диалектику, Маркс разрабатывает ряд проблем материалистич. диалектики: закон единства и борьбы противоположностей, соотношение единичного, особенного и всеобщего и др.

«С. с.» относится к периоду становления материалистич. понимания истории. Здесь Маркс развивает идеи, выработанные в «Экономическо-философские рукописи» (определяющая роль материального произв-ва, проблема отчуждения) и разрабатывает ряд новых положений (роль масс и личностей в истории, подходы к идее производств. отношений). Он определяет историю как деятельность преследующую свои цели человека, а материальное производств. как материнское лоно истории.

В «С. с.» Маркс формулирует важную закономерность возрастания роли масс по мере углубления революц. преобразований и развивает дальше высказанную ещё в «Немецко-французском ежегоднике» идею о всемирно-историч. роли пролетариата: «вместе с основательностью исторического действия будет ...расти и объём массы, делом которой оно является; пролетариат приводит в исполнение приговор, который частная собственность, порождая пролетариат, выносит себе самой...»; «дело не в том, в чём в данный момент и дит свою цель... пролетариат. Дело в том, что такое пролетариат... и что он, сооразно своему бытию, исторически вынужден будет делать» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 90, 39, 40). Первые полностью «С. с.» опубл. Ф. Мерингом в 1902. Первый полный рус. пер. издан группой «Освобождение труда» в 1908.

● **Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч., т. 2, с. 3—230, т. 31, 245; Ленин В. И., Избранные книги Маркса и Энгельса «С. с.», ПСС, т. 29; Карл Маркс. Биография, М., 1973; гл. 2; Корню О., Карл Маркс и Фридрих Энгельс, пер. с нем., т. 2, М., 1961, гл. 3; Ойзерман Т. П., Формирование философии марксизма, М., 1974, ч. 2, гл. 1; Марксистская философия в 19 в., кн. 3, М., 1979, гл. 4.

СЕКСТ ЭМПИРИК (Σέκτος Ἐμπειρικός) (2-я пол. 2 в. — нач. 3 в.), др.-греч. философ, систематизировавший идеи скептицизма, врач по профессии. Его «Пирроновы основоположения» и трактат «Против учёных» (в него входят разделы «Против логиков», «Против физиков», «Против этиков», «Против грамматиков», «Против риториков», «Против геометров», «Против арифметиков», «Против астрологов» и «Против музыкантов»,

т. е. против теории музыки) — гл. источник наших сведений об антич. скептицизме.

В вопросах предшественников скептицизма С. Э. обращается к учениям древних философов, начиная с Ксенофана, и ищет у них элементы скептич. взгляда на мир («Против учёных» VII 48—280). По С. Э., «начало и конец скепсиса лежат в надежде на невозможность», к-рая достигается воздержанием от суждений («Пирроновы основоположения» I 12,8). В отличие от философов Средней и Новой Академии Аркесилая и Карнеада, к-рым С. Э. приписывает категорич. утверждение о несуществовании истины, и в отличие от др. филос. школ, к-рым С. Э. приписывает претензию на обладание истинной и к-рые он характеризует как догматические, С. Э. утверждает, что скептики ищут истину. Согласно С. Э., «ни одно из борющихся положений не стоит выше другого, как более достоверное, ибо все они равны в отношении достоверности и недостоверности» («Пирроновы основоположения» I 10). С. Э. систематизировал выдвигавшиеся его предшественниками т. н. скептич. тропы, т. е. аргументы в пользу воздержания от суждений. Доводы скептицизма до его логич. завершения, С. Э. не считал бессмысленными также и все скептич. аргументы против возможности знания («Пирроновы основоположения» I 206).

■ в рус. пер.: Соч., вступ. ст. и пер. А. Ф. Лосева, т. 1—2, М., 1975—76.

● См. к-т. Скептицизм.

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ (от позднелат. *saecularis* — мирской, светский), первоначально отторжение или передача церк. земель и имущества в светское (гос.) владение; с кон. 19 в. в бурж. социологии всякая форма замещения от религии и церк. институтов. В марксистской лит-ре под С. понимаются различные историч. этапы высвобождения от религ. влияния всех сфер жизнедеятельности общества и личности. С.—это процесс лишения религ. институтов социальных функций, сокращения культовой практики, вытеснение религ. представлений, замена их различными светскими взглядами, утверждение в обществ. и индивидуальном сознании материалистич. и атеистич. мировоззрения. Близкими к понятию С. являются «лаицизация», «обмирщение», «десакрализация», «преодоление религии», и к-рых раскрываются различные стороны процессов С.

В основе совр. этапа С. лежит кризис религии, выступающий составной частью общего кризиса капитализма и утверждения социализма. Бурж. социология и религ. апологетика в своём стремлении принизить масштабы С. извращают её подлинный смысл: или отрицают, или сводят к изменению сознания и интенсификации культовой практики в рамках религии. С. предстаёт в ней в качестве одной из форм модернизации религии, «закономерной» эволюции религ. сознания, перехода религиозности с институционального на индивидуальный уровень и т. п. В бурж. мире процессу С. противостоят как природа капиталистич. общества, питающего потребность в религ. иллюзиях, так и бурж. гос-во и средства массовой информации, поддерживающие деятельность религ. орг-ций. В социалистич. обществе процесс С. выступает ведущей тенденцией развития общества и индивидуального сознания.

● К обществу, свободному от религии. Процесс С. в условиях социалистич. общества, Сб. ст., М., 1970; Угрюнов В. Д. М., Введение в теоретич. религиоведение, М., 1973; Кризис Ф. О. Марксистское понимание процесса С., в сб.: Вопросы науч. атеизма, в. 26, М., 1980; Martin D. L., The idea of a secular society and its significance for Christians, N. Y.—L., 1968; Martin D., The religious and the secular; studies in secularization, N. Y.—L., 1969.

СЕЛЗАМ (Selsam) Говард (28.6.1903, Харрисберг, Пенсильвания,—7.9.1970, Нью-Йорк), амер. философ-марксист. Один из основателей Америк. ин-та марксистских исследований. С. активно и последовательно отстаивал

учение диалектик и историк. материализма, выступал с критикой амер. прагматизма (см. «Прагматизм — философия амер. империализма», в сб.: «Прогрессивные деятели США в борьбе за передовую идеологию», 1955), неопозитивизма и др. идеалистич. направлений в совр. бурж. философии. В кн. «Что такое философия?» («What is philosophy?», 1938) изложил кн. положения марксистской философии. В работе «Философия в революции» (1957, рус. пер. 1963) показал революционизирующую роль философии марксизма в совр. мире. Центральное место в работах С. занимает этич. проблематика. В кн. «Этика и прогресс. Новые ценности в революц. мире» («Ethics and progress. New values in a revolutionary world», 1965) С., анализируя проблему человек. свободы, понятие историч. прогресса, показал классовую обусловленность морали и подверг критике кантовскую и экзистенциалистскую этику. С. был одним из редакторов «Хрестоматии по марксистской философии» («Reader in Marxist philosophy, from the writings of Marx, Engels and Lenin», 1963). Работы С. переведены на многие иностранные языки и изданы в ряде стран.

■ Lenin's notebooks, «Mainstreams», 1962, v. 15, № 4; On truth, «Science and Society», 1963, v. 27, № 4; в рус. пер. — Марксизм и мораль, М., 1962.
 ● Ч е р а с о в И. И., Из истории марксистской филос. мысли в США, М., 1977.

СЕЛЛЕРС, Селларс (Sellers) Рой Вуд (9.1.1880, Эммондвилл, Онтарио, Канада, — 5.9.1973, Ани-Арбор, Мичиган, США), амер. философ. Один из основателей критич. реализма. Ранняя философская концепция С., утверждавшая символич. характер познания, содержала элементы агностицизма. В дальнейшем С. перешёл на позиции материализма; свою концепцию называл «волю, натурализмом». Вёл активную полемику с идеалистич. филос. направлениями, критиковал теорию психофизиологии, дуализма и телеологии. Интерпретации эволюц. процесса. Разрабатывал концепцию «уровней организации» природы, согласно к-рой появление качественно нового связано с переходом к её более высоким, несводимым к низшим уровням. В этике подчёркивал конкретную историю, и социально обусловленный характер моральных оценок и нравств. ценностей. Отвечая телеологу и перк. догмам, С. придерживался позиции т. н. религ. гуманизма.

■ Critical realism, N. Y., 1969; Reflections on American philosophy from within, Notre Dame — L., 1969; The principles, perspectives and problems of philosophy, N. Y., 1970; в рус. пер. — Три ступени материализма, «ФФ», 1962, № 8.
 ● Б о т о м о л о в А. С., Бурж. философия США XX в., М., 1974, с. 205—17; Быховский В. Б., Памяти Р. В. С., «ФН», 1974, № 4; Melcher N. P., Realism, materialism and the mind, The philosophy of R. W. Sellers, Springfield, 1968.

СЕМАНТИКА (от греч. *σημασις* — обозначение), раздел логики (или *металогики*) и *семиотики*, посвящённый анализу комплекса связанных между собой понятий, центральными из к-рых являются понятия значения и смысла. Вся проблематика С. выражается вопросами вида: что означает то или иное понятие (термин) или высказывание, суждение (запись, текст, формула), как их следует понимать? Подобные вопросы возникают прежде всего по отношению к общелогич. понятиям («предмет», «множество», «соответствие», «логич. следование» и т. п.), а на этой базе — к собственно семантич. понятиям и терминам («истина», «определение», «выполнимость», «обозначение», «наименование», «осмысленность»), а также к самим понятиям «значение», «смысл» и «интерпретация».

В формализов. языках объектов, по отношению к к-рому ставится вопрос о его значении и смысле, оказывается: отд. язык, знакосочетание или к.-л. др. фрагмент текста. Согласно концепции, восходящей к Дж. С. Миллю и Фреге, язык, играющий в формализов. языках роль *терма* (аналога грамматич. подлежащего, дополнения или субъекта нек-рого предложения),

служит *именем* нек-рого предмета (называет или обозначает этот предмет) или *класса* (множества, совокупности) предметов. Нахождение *денотата* (предметного значения) для к.-л. конкретного имени даёт существ. информацию об этом имени, но не исчерпывает связанной с ним семантики. Проблематики: денотат указывает объём обозначаемого данным именем понятия, но не объясняет его содержания. У имени имеется нек-рый смысл, определяемый набором характеризующих его признаков, причём понимание этого смысла не только не предполагает знания, но даже существования денотата данного имени. Имя, обозначая (называя) свой денотат, выражает нек-рый смысл; про этот смысл говорят, что он определяет денотат, являясь его концептом. Очевидно, что один и тот же денотат может определяться различными концептами. В то же время одинаковый смысл могут иметь различные имена, называемые в этом случае синонимами. Вводимое т. о. на множестве имён данного языка отношение синонимии является отношением эквивалентности, т. е. оно рефлексивно (каждое имя синонимично самому себе), симметрично (выражения «а синонимично е» и «е синонимично а» равносильны) и транзитивно (синонимии одного и того же слова синонимичны между собой).

Все эти семантич. понятия распространяются с «атомарных» объектов формализов. языков — знаков и имён на более сложные знакосочетания — предложения, выражающие высказывания, для к-рых в подходящих метаязыках определяется понятие истинности (и ложности), и далее — на исчисления в целом, для к-рых вводятся понятие *интерпретации*.

Развития в работах Тарского, Карнапа и др. система т. н. аксиоматических *см. Экстенсиональность* семантич. характеристик, описывающих элементы языка с т. зр. объёма понятий («обозначение», «наименование», «истина», «надстроящиеся» над понятием значения (денотата) и образует, согласно Куйаву, теорию референции (теорию обозначения). Значительно менее разработанная часть С. — теория смысла, трактующая интенциональность (*см. Интенсиональность*) свойства языков (знаковых систем), посвящена понятиям, характеризующим языки с т. зр. содержания понятий («смысл», «концепт», «осмысленность», «синонимия», «следование»). В то время как первая группа понятий вводится исходя из чисто конвенциональной идеи приписывания значений, вторая группа понятий призвана в нек-ром смысле разъяснить суть С. — то, что должно быть понято в языке безотносительно к используемым обозначениям.

Язык С. формализов. языков в свою очередь может быть формализован. Систему формализованной С. разработал, в частности, амер. логик Дж. Кемени. На основе идей сов. логики Д. А. Бочвара формализованная С. строится средствами многозначной логики; к такого рода исследованиям привлекается и модальная логика.

● См. в ст. *Семантика*.

СЕМАНТИКА ОБЩАЯ, филос.-философ. течение, родственное неопозитивизму. Основоположник — А. Коппельский, гл. представители С. Хаякава, С. Чейз, А. Рапопорт. Осн. центры — Междунар. об-во общей семантики (Чикаго), Ин-т общей семантики (Лейпциг, США). Спец. орган — журн. «ЕТС» (с 1943, Чикаго).

С. о. исходит из факта связи человек. поведения с языком, абсолютизируя непосредств. определяемость поведения словом. Сторонники С. о. требуют сведения к минимуму опасности подмены действ. структуры мира языковой, а реакция на предмет — реакцией на слово. Этому служат принципы С. о.: *недостаточности* (слово не тождественно вещи, а вещь — самой себе); *не-всёго* (языковые выражения не дают полной картины явления); *саморефлексии* (анализ языкового образования имеет дело лишь с ним самим, но не с действительностью). Отсюда вытекают абс. релятивизм и агностицизм: «объективный уровень» действительности не может быть выражен словами; «мы должны указы-

вать пальцем и молчать, иначе мы никогда не достигнем этого уровня» (K o r z u b s k i A., Science and Sanity, Lancaster, 1945^е, р. 399). Этот вывод усугубляется номиналистич. теорией абстракции и теорией значения С. о., основанной на идеях чувств. *верификации* и *операционализма*. Значение сводится в С. о. к чувственно данному референту и соответствует операции.

С. о. изучает влияние языка на мышление и поведение людей и формирование «массовой культуры», патологию языка в её воздействии на поведение. Представители С. о. необоснованно связывают социальные противоречия и катастрофы с тем, что люди подменяют факты «абстракциями» типа «прогресс», «демократия», «свобода», «коммунизм», «труд», «капитал» и т. д. и утверждают, что «если бы знание семантики было всеобщим, то такая катастрофа едва ли могла бы разразиться» (Chase St., The Tyranny of Words, N. Y., 1938, р. 13—15).

● Брунли Г. А., Теория познания общей семантики, Ер., 1959; Богомолов А. С., Бурк. философия США 20 в., М., 1974; The use and misuse of language, Greenwich, 1982; H a k a w a S. J., Language in thought and action, N. Y., 1964; R a p o r t A., Philosophie heute und morgen, Darmstadt, 1970.

СЕМИОТИКА (греч. σημειωτική, от σημειον — знак), семиология, общая теория (или комплекс науч. теорий), исследующая свойства знаковых систем, или систем знаков, каждому из к-рых определ. образом сопоставляется (придается) нек-рое значение. Примеры знаковых систем: естеств. (разговорные) языки, системы предположений науч. теорий, искусств. языки, системы сигнализации в обществе и в природе, системы состояний, входных и выходных сигналов различных машин и автоматов, программы и алгоритмы для них и языки-посредники для «общения» с ними человека и т. п. В качестве знаковых систем можно рассматривать «языки» изобразит. иск-ва, театра, кино и музыки, а также любые сложные системы управления, рассматриваемые с позиций кибернетики: машины, станки, приборы и их схемы, живые организмы и отд. их подсистемы (напр., центр. нервная система), производств. и социальные объединения и общество в целом.

В рамках С. как единого комплексного науч. направления возможна интерпретация перечисленных сложных систем как систем знаков, могущих в принципе служить для выражения нек-рого содержания, причём совместное рассмотрение чрезвычайно разнообразных знаковых систем оправдывается аналогиями в их строении (и принципах функционирования), выражающимися такими отношениями, как *изоморфизм* и *гомоморфизм*.

Семиотич. подход к изучению знаковых систем по существу проявился уже в логико-математич. работах Лейбница (кон. 17 в.), предвосхитившего своей концепцией «универсалии» исследования осн. принципы математич. логики и С. Швейц. лингвист Ф. де Соссюр (кон. 19 в.) рассматривал естеств. языки как «знаковые системы», разрабатывая теорию значения знаков в рамках науч. дисциплины, называемой «семиологией». Осн. принципы С. были сформулированы в явном виде Пирсом (2-я пол. 19 в.), к-рый ввёл и самый термин «С.», и развиты в работах Ч. Морриса, Р. Карнапа, А. Тарского и др.

Для семиотич. подхода характерно выделение трёх уровней исследования знаковых систем, соответствующих трём аспектам семиотики. Проблематика: 1) с и н т а к т и к а посвящена изучению синтаксиса знаковых систем, т. е. структуры сочетаний знаков и правил их образования и преобразования безотносительно к их значениям и функциям знаковых систем; 2) с е м а н т и к а изучает знаковые системы как средства выражения смысла — осн. её предмет представляют интерпретации знаков и знакосочетаний; 3) п р а г м а т и к а изучает отношение между знаковыми системами и теми, кто воспринимает, интерпретирует и использует содержащиеся в них сообщения. Одна из важней-

ших проблем С. состоит в выяснении того, в какой мере эти уровни исследования взаимосвязаны друг к другу.

Структуралистская программа де Соссюра (отчасти предвосхищённая лингвистич. идеями В. фон Гумбольдта) легла в основу семиотич. исследований в конкретных науках. Первой такой семиотич. дисциплиной явилась знаменитая эссе в его работах и интенсивно развивавшаяся с 1920-х гг. в ряде стран (Чехословакия, СССР, США, Дания и др.) структурная лингвистика. В наст. время разрабатываются как её синтаксич. аспект (теория т. н. формальных грамматик, основанная на логико-математич. и отчасти теоретико-множеств. методологии), так и семантический (модель Смысла «о Текст», а также методологии (напр., поиски т. н. языковых универсалий в работах Н. Хомского и его школы) аспекты и многочисл. прикладные направления (вероятностно-статистич. описания языковых структур; работы Ю. В. Кнорозова по дешифровке древних письменностей и др.). По примеру и образцу лингвистики выявление внутр. структур и их моделирование получили развитие в литературоведении (формальная школа) Ю. Н. Тынянова, В. Б. Шкловского и Б. М. Эйхенбаума, классич. монография В. Я. Проппа «Морфология сказки», работы Ю. М. Лотмана и др. по структурной поэтике, ряд работ М. М. Бахтина и эстетике (как в прикладном плане — семиотич. изучение «языков» кино, театра и др. видов иск-ва, так и в общетеоретическом), в психологии и педагогике (швейц. школа Ж. Пиаже, работы Л. С. Выготского и др. сов. психологов, а также «установочная» концепция трудовой и общей педагогики А. К. Гастева), в этнологии, антропологии и культурологии (структурная антропология К. Леви-Строса), в социологии, экономике, науках и др.

Теоретич. (или формальная) С. представляет собой совокупность синтаксич. и семантич. исследований знаковых систем (относительно часто к *метаязыку*) применительно к искусств. формализов. языкам, т. е. логич. и логико-математич. *исчислениям*, рассматриваемым совместно с их интерпретациями (семантика) или независимо от них (синтаксис): метаматематич. исследования Рассела, Уайтхеда, Гильберта, Гёделя, Г. Геценца, А. Черча и др., логико-семантич. и теоретико-модельные работы Фреге, Карнапа, Черча, Дж. Кемени, Тарского и его школы, А. И. Мальцева и его учеников и др., а также выполненные в рамках конструктивного направления (см. *Конструктивное направление*) работы сов. математиков А. А. Маркова, Н. А. Шанина и их учеников по общей теории исчисления. К теоретич. С. относятся также, наряду с программными работами Пирса и Морриса, работы Витгенштейна и Карнапа (посвященные логико-филос. принципам моделирования мира), генетич. анализ логико-познават. структур в работах школы Пиаже и более поздние работы по «структурной эпистемологии». На стыке общетеоретич. исследований по С. и различных семиотич. дисциплин разрабатываются многочисл. описания алгоритмич. языков и языков программирования, реализующие на достаточно высоком уровне абстракции (но в применении к совершенно конкретным знаковым системам) общие принципы С. и математич. логики (напр., получивший широкое распространение в кибернетич. работах в СССР и за рубежом язык РЕФАЛ). В рамках теоретич. С. аспекты семиотики, исследования — синтактика, семантика и прагматика — могут пониматься как разделы этой науки (подобно тому как, напр., в теоретической механике выделяются кинематика, статика и динамика). Проблема взаимной редукции задач и результатов, относившихся к этим разделам С., получает здесь тонкую постановку.

Практич., и филос. важность С. обусловлена тем, что она трактует различные знаковые системы как модели определ. фрагментов внеш. мира, строящиеся в ходе познания и практич. деятельности людей. Типичным примером такого моделирования служит широкий круг кибернетич. исследований, объединяемый под общим наименованием «искусственный интеллект». См. также *Моделирование, Синтаксис, Семантика, Прозаика*.

● Витгенштейн Л., *Логико-филос. трактат*, пер. с нем., М., 1958; Карнап Р., *Значение и необходимость*, [пер. с англ.], М., 1959; Труды по знаковым системам, в. 1—11, Тарту, 1964—79; Степанов Ю. С., С. М., 1971; С. и информатика, в. 16, М., 1981; Rey-Debove J., *Sémiotique*, P., 1979. В. К. Финн.

СЕМЬ МУДРЕЦОВ, др.-греч. представители ранней этич. рефлексии, выражаемой в близких к пословицам, кратких и, как правило, императивных «сентенциях» («гномах») на темы «житейской мудрости», но отличающихся от фольклорных пословиц: 1) подчёркнутым авторским характером, 2) неигровым и стремлением к отличительным формулировкам этич. принципов. Сам тип «С. м.» восходит к древней мифологии, имеющей подвопрос. или др.-вост. корни (ср. «С. м.» в Вавилоне и Др. Индии). По-видимому, уже в 6 в. до н. э. название «С. м.» закрепилось за группой историч. лиц (гл. обр. политич. деятелей 1-й пол. 6 в. до н. э.). Состав «С. м.», так же как и атрибуция отд. изречений, в различных источниках варьируется (всего 17 имён в разных комбинациях); неизменное ядро составляют: Фалес, Биант из Приены, Питтак из Митилеи, Солон Афинский. В каноне «С. м.», составленном в 4 в. до н. э. Деметрием Фалерским (к-рому принадлежит самый древний из сохранившихся сборников изречений «С. м.», к ним добавлены Клеобул из Линда, Перияндр из Коринфа и Хилон из Лакедемона. Образцы «гнома» из собрания Деметрия Фалерского (авторство во всех случаях условно): «мера — лучше всего» (Клеобул), «ничего слишком» (Солон), «порушись — и беда тут как тут» (Фалес), «что возмущает тебя в ближнем — того не делай сам» (Питтак), «большинство людей — дурны» (Биант), «наслаждения смертны, добродетели бессмертны» (Перияндр); см. также «*Опознание самого себя*». Год (582/581 до н. э.), в к-рый, согласно Деметрию Фалерскому, «семеро были названы мудрецами», совпадает с первым зарегистрированным годом Пифийских игр (в честь Аполлона в Дельфах): «создание в мудрости», на к-ром (предположительно) выбирались «С. м.», лучше всего объяснил бы странный синтез древней мифологии и конкретных историч. лиц.

● Фрагменты: DK I, 61—68; Snell I, V., *Leben und Meinungen der sieben Weisen*, München, 1974; в рус. пер. — в кн. Изречения древнейших греч. мыслителей, выбранные из соч. Диогена Лаэртия, Плутарха, Стобея и др., Харьков, 1887; Дюгана Лазарский Я., *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*, изд. 1, М., 1979.

СЕМЬЯ, основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены к-рой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. В браке и С. отношения, обусловленные различием полов и половой потребностью, проявляются в форме нравственно-психологич. отношений. Как социальное явление С. изменяется вслед за развитием экономич. базиса общества; в то же время прогресс форм С. обладает относит. самостоятельностью.

Применяя понятие С. к первобытному обществу, Ф. Энгельс обозначал мин. круг лиц, между к-рыми были разрешены половые отношения. В указанном смысле можно говорить о кровнородственной семье, в к-рой брачные отношения имеют лишь одно ограничение — принадлежность к разным поколениям, о групповой семье, к-рая возникла в результате запрещения половых связей не только между родителями и детьми, но и между братьями и сестрами и имела зидогамную и экзогамную разновидности, наконец, о парной семье,

к-рая предполагала брачные отношения лишь одного мужчины с одной женщиной, но эти отношения были ещё непрочными и легко расторгимыми. Можно предположить существование дислокальной парной семьи, когда каждый из супругов жил в своей родовой группе. На всех этих ступенях развития С. осн. формой трудовой и бытовой общности людей был *род*, имевший матриархальную или патриархальную организацию.

В качестве устойчивой социальной объединения С. возникла в эпоху позднего неолита с разложением родового строя и появлением частной собственности, прибавочного продукта и классов. Первая историч. форма моногамной С. — патриархальная С., управляемая отцом, стала возможной благодаря закрепощению женщин, происшедшему в результате уменьшения её экономич. роли и сосредоточения богатства в руках собственника — мужчины. Патриархальная С. была строгой моногамией лишь для женщин. Перед мужчиной же развитие рабства и др. форм зависимости и господства открыло новые возможности многоженства (наложничество рабынь, гетеризм, проституция). В странах Востока многоженство было возведено в ранг законной формы брака, но даже европ. патриархальная С. включала в себя как родственников, потомков одного отца с их жёнами и детьми, так и домашних рабов, в т. ч. наложниц (лат. слово *familia* означает совокупность принадлежащих одному человеку рабов); поэтому Энгельс определял её как «промежуточную форму» между многоженством и моногамией. Патриархальная С. являлась одновременно производств. объединением и обычно была многочленной. В классич. виде она существовала на первых этапах рабовладельч. формации, но различные её модификации сохранились у мн. народов и при феодализме.

С переходом к феодализму «... моногамия, развивавшаяся на развалинах римского мира в процессе смешения народов, облекала владычество мужчин в более мягкие формы и дала женщинам, по крайней мере с внешней стороны, более почтительное и свободное положение, чем когда-либо знала классическая древность» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 21, с. 72). Распространение мировых религий, прежде всего христианства, усилило идеологические узы, скреплявшие С. На «экономическом каркасе» брака появлялся «эротическо-сентиментальный покров». Господствующий класс, освобождённый от экономических забот, достиг такой стадии духовного и нравственного развития, при к-рой могли появиться «рыцарское отношение к женщине и «рыцарская любовь». Но поскольку частная собственность оставалась основой брачно-семейных отношений, эти ценности возникли не в браке, а вне его, как его антиподы. Противоречие в С. между «поработителем — мужчиной и поработённой женщиной» было дополнено не менее острым конфликтом между экономич. целями собственника, моногамия и избирательностью полового влечения, к-рая наиболее сильно проявляет себя в чувстве любви. Капиталистич. индустриализация разрушила — по крайней мере в городах — характерную для феодализма связь между жизнью С. и произв.-ом, а из всех экономич. функций оставила у многих С. лишь функцию организации быта. Большинство С. стало состоять лишь из супругов и их детей (нуклеарная семья), а семейные отношения приобрели менее иерархич. и авторитарный характер. Женщины получили широкий доступ к работе на пром. предприятиях и в сфере услуг. Это в несравненно большей, чем при феодализме, степени обеспечило экономич. самостоятельность женщин и их независимость от мужчин, даже несмотря на сохраняющуюся в бурж. гос-вах дискриминацию в оплате жен. труда. Под влиянием революц. борьбы пролетариата женщинам во мн. странах были предоставлены гражд. права, в т. ч. право на развод. Среди классов и социальных групп, непосредственно не связанных с частной

собственностью, брак из экономич. института всё больше превращался в морально-правовой союз мужчин и женщин, основанный на любви и личном выборе. Произошло известное перераспределение обязанностей мужа и жены в С. в ведении домашнего х-ва и воспитании детей. Развитие системы бытового обслуживания, досуга, летних учреждений позволило С. полностью или частично освободиться от ряда прежних обязанностей (т. н. редукация функций С.). С. всё больше сосредоточивалась на своей внутр. жизни, возростала роль внутрисемейных отношений в обеспечении её стабильности и прочности. Ослабление контроля обществ. мнения (в результате урбанизации), а также экономич., правовых и религ. уз, скреплявших прежнее С., резко увеличило «нагрузку» на моральные узы.

В капиталистич. обществе действуют две противоречивые тенденции изменения С.: её обновление, «реконструкция» на основе пром. и культурного прогресса и дезорганизация. Первая из этих тенденций наиболее характерна для трудовых семей, вторая — для паразитич. слоёв. Экономич., политич. и моральные противоречия капитализма стимулируют отчуждение С. от общества. Закономерное сосредоточение С. на внутр., семейных проблемах принимает форму её «самонаполнения». В то же время возрастает возможность внутрисемейных коалиций и уменьшаются шансы их урегулирования без ущерба для единства С. Всё это ведёт к неустойчивости С., росту числа разводов.

В результате социалистич. преобразований семейные отношения освобождаются от социальных установлений старого общества (собственности, права, влияния церкви, классовых, сословных и нац. предрассудков и т. д.). Уничтожаются все формы дискриминации женщин и одновременно систематически расширяется сеть обществ. учреждений, призванных помогать С. в воспитании детей и ведении домашнего х-ва. Рост благосостояния и культуры населения ведёт к формированию социалистич. типа С.

Марксизм-ленинизм отвергает бурж. и анархистские утверждения, будто общественные средства произв. в социализм. и коммунизм. обществе должно обязательно сопровождаться «общественным» женским и детей, разрушением С. В действительности коммунистич. идеалом отношений между людьми является «...гражданский брак с любовью...» (Ленин В. И., ПСС, т. 49, с. 56). Социалистич. С. отличается от собственностиской С. по мотивам брака и характеру внутрисемейных отношений. Подавляющее большинство браков в социализме. обществе заключается не по экономич. расчёту или родительскому принуждению, а по личному выбору будущих супругов. В связи с этим внутрисемейная организация характеризуется при социализме гораздо большим, чем в любом другом обществе, равноправием супругов и сплочённостью семейной группы. Всё большее выражение получает тенденция к добровольным С. и раздельному жильству старшего и младшего поколений. Главными обществ. функциями С. при социализме становятся обеспечение потребностей мужчины и женщины в супружестве, отцовстве, материнстве и воспитании детей. Функция накопления частной собственности отмирает уже в ходе социализм. преобразований, а хозяйствен.-бытовая функция осуществляется не как цель, а как условие семейной жизни. Существенно изменяется и характер взаимоотношений между С. и обществом, гос-вом, повышается социальная активность С. Вместе с тем определ. число С. и в условиях социализма не свободно от феод.-религ., мещанских и др. пережитков. На прочность С., рождаемость и семейное воспитание негативное влияние оказали порождённые 2-й мировой войной демографич. диспропорции, разрушение жилищного фонда, экономич. трудности.

Возрастание в условиях зрелого социализма роли С. как фактора, упорядочивающего воспроизводство населения и обеспечивающего первичную социализацию де-

тей обусловило активизацию теоретич. и практич. работы, направленной на укрепление брачно-семейных отношений. В 1968—70 были приняты Основы законодательства СССР и союзных республик и новые союзно-респ. кодексы о браке и семье. Конституция СССР устанавливает, что С. находится под защитой гос-ва. Забота о воспитании детей является одной из осн. конституционных обязанностей сов. граждан. В стране создаётся служба С., включающая подготовку молодёжи к семейной жизни, организацию помощи одиноким людям, желающим вступить в брак, систему консультаций по вопросам планирования материнства, психологич. супружеских отношений, ухода за детьми и их воспитания.

Вопреки прогнозам нек-рых бурж. теоретиков, представляющих замену уже в недалёком будущем С. «свободным сожитием», марксизм-ленинизм исходит из того, что в ходе строительства коммунизма С. будет развиваться и совершенствоваться.

● Энгельс Ф., Происхождение С., частной собственности и гос-ва. М., 1984; К. и Энгельс Ф., соч., т. 24; Ленин В. И., Избранные произведения 23 мая (5 июня) 1902 г., ПСС, т. 48; его же, [Письмо] от 4 (17) янв. 1915 г., там же, т. 49; Ковалевский М., Очерк происхождения и развития С. и собственности, СПб., 1885; Морган Л. Г., Первобытное общество, пер. с англ., М., 1900; Харчев А. Г., Брак и семья в СССР, М., 1979; Юркевич Н. Г., Сов. С., Минск, 1970; Харчев А. Г., Голос С. И., Проф. работа женщин и С., М., 1974; Дарский Л. Е., Формирование С., М., 1972; Семенов Ю. И., Происхождение брака и С., М., 1974; Чупанов Л. В., Брак и развод, М., 1975; Васильева Э. К., С. и её функции, М., 1975; Герасимов А. А., Структура С., М., 1976; Изменения positions женщины и С., М., 1977; Демограф. проблемы С., М., 1978; Харчев А. Г., Мацковский М. С., Сов. С. и её проблемы, М., 1978; Сименко В. А., Устойчивость брака, М., 1981; Аннотированная библиография работ по проблемам С. в СССР (1957—1971), в. 1—4, 1972; Coombs W. J., World revolution and family patterns, Chl., 1963; Handbook of marriage and the family, ed. H. T. Christensen, Chl., 1984; A modern introduction to the family, ed. M. Bell and E. Vogt, rev. ed., N. Y., 1968; Sussman M. M., Sourcebook in marriage and the family, N. Y., 1968; Hill R., Family development in three generations, Camb. (Mass.), 1970; Карпоров Р., Карпоров Р. N., Leisure and the family life cycle, L., 1975; Копф Р., Die Familie der Gegenwart. Ein interkultureller Vergleich, Münch., 1977; Chombarat de Lauwe P.-H., La vie quotidienne des familles ouvrières, P., 1977; Contemporary theories about the family. Research-based theories, ed. W. R. Burr (Ed.), N. Y., 1979. А. Г. Харчев.

СЕН-ВИКТОРСКАЯ ШКОЛА, богословская школа при Сен-Викторском аббатстве (abbaye de Saint-Victor) каноников-августинцев, существовавшем в Париже с 1113, междунар. центр ортодоксально-католич. философии в 12 в. Основатель С.-В. ш. — Гильом из Шампо (ок. 1068—1121), представитель крайнего реализма, противник Абелира. Общая атмосфера С.-В. ш. определена традициями ср.-век. мистики, восходящими к Августину и отчасти к Псевдо-Донисию Ареопэгиту, но получившими новый импульс от Бернара Клервоского. Нек-рые деятели С.-В. ш. выступали во имя этих традиций против схоластики, рационализма как такового (трактат Вальтера Сен-Викторского «Против четырёх лабиринтов Франции», где под «лабиринтами» подразумеваются системы Абелира, Жильберта Порретанского, Петра Ломбардского и Петра Чутевицкого). Однако виднейшие мыслители С.-В. ш. — Гуго Сен-Викторский (ок. 1096—1141) и Рихард Сен-Викторский (ум. 1173) — стремились к созданию мистики и рационализма в духе ср.-век. платонизма на основе приписок Авселяма Кентерберийского (постановка вопроса о «необходимых» логич. основаниях» даже «таинств веры, но при подчинении разуму веры).

● Трахтенберг О. В., Очерки по истории зап.-европ. ср.-век. философии, М., 1957; Duménil G., Richard de St-Victor et l'idée chrétienne de l'amour, P., 1932; Grattan M., Die Geschichte der scholastischen Methode, Bd 2, В., 1957.

СЕНГОР (Senghor) Леопольд Седар (р. 9.10.1906, Жюль, Сенегал), гос. деятель Сенегала, философ, поэт. С. — один из создателей негр-культуры. По С., негро-

афр. личности (в отличие от аллиско-европейской) присущи особые чувства интуиции, сопереживания, образности и ритмики (формула: «эмоция принадлежит негру, а разум — аллину»), и потому негро-афр. и аллино-европ. культуры принципиально различны. Позднее С. отошёл от субъетивистских крайностей негритуды, рассматривая «африканизм» как культуру, основанную на ценностях солидаризма и гармонии в отношениях между человеком и миром. В утверждении культурной независимости Африки С. видит основу её самоопределения и в др. сферах, но при этом выступает и за синтез афр. культурных ценностей с научнотехнич. ценностями зап. цивилизации. Эти взгляды подвергались критике за преувеличение роли субъективных и ценностных факторов, за несостоятельность расового распределения ценностей, за ограниченность «культурной критики» неоклонализмом.

С. подчёркивает также специфику социального развития Африки, пытается обосновать возможность особого реформистского «афр. социализма». По С., формы распределения и труда, присущие традиционной общине, носят солидаристский характер и тем самым, исключая классовые конфликты и эксплуатацию, могут стать основой для создания гармонич. отношений в масштабах всего общества. С. пытается показать также особый солидаристский характер афр. демократии, гос-на и партии.

Не принимая марксизма в целом — материалистич. понимания истории, учения о классовой борьбе, С. пытается эклектически соединить нек-рые его принципы (гуманизм, всестороннее развитие личности) с теорией афр. социализма.

■ *Nation et voie africaine du socialisme*, P., [1961]; *Négritude et humanisme*, P., 1964; *On African socialism*, N. Y.—L., 1964; *Prose and poetry*, L., 1965; в рус. пер.: — Песнь ночи и солнца, М., 1965.

■ Брасов В. С., Тропич. Африка: идеологии и проблемы культуры, М., 1972; Мартышкин О. В., Социализм и национализм в Африке, М., 1972; Мосейко А. Н., «Негритуды» и совр. философия-эстетика, и теоретико-лит. борьба в странах Тропич. Африки, в кн.: Теория, школа, концепция. Художеств. процесс и идеология. Борьба, М., 1975.

СЕНЕКА Луций Анней (Lucius Annaeus Seneca) [ок. 5 до н. э., Кордуба (Кордова). — 65 н. э., Рим], рим. философ, поэт и гос. деятель. В 49—54 воспитатель будущего имп. Нерона, после его вступления на престол в 54 в течение ряда лет оказывал решающее влияние на управление империей, затем впа в немилость и, обвинённый в участии в заговоре, был вынужден покончить самоубийством.

Из филос. соч. до нас дошли «Нравств. письма к Луцилию», «О милосердии», «О благодарениях» и ряд эпит. соч. в форме, приближающейся к филос. диалогу, ученич. послания, «Исследования о природе». Мировоззрение С. отразилось и в написанных им трагедиях. Как и Цицерон, С. был эклектиком; в основе его филос. воззрений лежат идеи греч. стоицизма (сильное влияние Посидония), к-рые он сочетал с элементами др. направлений. Так, после отстранения от власти С. стал использовать эпикурейские аргументы против участия в гос. делах («О душевном покое», «О досуге») и неоднократно цитировал Эпикура. С влиянием киников связан характерный для С. общий тон его произведений, в к-ром эмоциональное увещание, переходящее в проповедь, преобладает над аргументацией. Как и другие рим. стоики, С. рассматривал философию не столько как систему теоретич. взглядов, сколько как учение о достижении нравств. идеала и счастья в жизни; в стоич. физике (т. е. в натурфилософии) его привлекали прежде всего её пантеистич. аспекты, в к-рых С. искал опору для душевного равновесия («О счастливой жизни» 15, 5, и др.). В духе стоицизма С. настаивает на телесности всего сущего, но в то же время склоняется к представлению о божестве, наделённом чертами лич-

ности (особенно «О благодарениях» VI 23). Стоич. мировой пожар, по С., — возмездие за накопившиеся в мире зло. У С. встречаются крайне редкие в антич. источниках утверждения о возможности безграничного прогресса человек. знания («Исследования о природе» VI 55, и др.). С. пытается преодолеть проповедь, к-рая в учении стоиков отделяет нравств. мудреца (появляющегося, по словам С., раз в 500 лет) от безнравств. безумцев, к-м слово к-рых относились все прочие люди: С. приписывает ценность деятельным попыткам приближения к идеалу, ведущим к определ. моральному прогрессу; в этом случае он говорит о восхождении души к богу («Письма» 65, 16). С. признавал в принципе равенство всех людей, в т. ч. и рабов («Письма» 47, и др.), в то же время с презрением относился к производит. труду и даже к творч. деятельности, ориентированной на материальные потребности людей («Письма» 88). Близость идей позднего стоицизма и раннего христианства привела к тому, что в 4 в. в христ. среде была создана апокрифич. переписка С. с апостолом Павлом.

■ О провидении, Керх, 1901; Трагедии, пер. С. Соловьёва, М.—Л., 1932; Нравств. письма к Луцилию, М., 1977.

■ Краснов П. Н., Л. А. С. Его жизнь и филос. деятельность, СПб., 1895; Философия В. И. Религ.-нравств. воззрения Л. А. С. (философия) и отношение их к христианству, К., 1906; Holland F. C., Seneca, L., 1920; Münchener K., Seneca Werke, Lpz., 1922; Knoche U., Der Philosoph Seneca, Fr./M., 1933; Mendel C. W., Our Seneca, New Haven — L., 1941; Bovis A. de, La sagesse de Sénèque, P., 1948; Trillitzsch W., Seneca Beweistführung, B., 1962; Grimal P., Sénèque ou la conscience de l'Empire, P., 1973.

СЕН-СИМОН (Saint-Simon) Клод Апри де Рувруа (de Rouvrou) (17.10.1760, Париж, —19.5.1825, там же), граф, франц. мыслитель, социолог, социалист-утопист. Ученик Д'Аламбера. Офицером франц. армии участвовал в войне за независимость сев.-амер. колоний против Великобритании, в 1783 вернулся во Францию. Великую франц. революцию С.-С. приветствовал с бурж.-либеральн. позиций. В период Конвента проявлял лояльное отношение к якобинским властям, затем был сторонником пр-ва Директории и Консулата Наполеона Бонапарт.

Неудовлетворённый бурж. революцией, С.-С. замыслил «исправить» её результаты с помощью науч. социологии, системы, призванной служить орудием создания рационального общества. Начав с идей «социального физикализма», построенного на механистич. распространении ньютоновского закона всемирного тяготения на обществ. явления, С.-С. разрабатывал затем концепцию «социальной физики», в к-рой рационалистич. воззрения 18 в. сочетались с историзмом в истолковании обществ. явлений. Объясняя развитие общества в конечном счёте сменой господствующих в нём филос., религ. и науч. идей, С.-С. пытал, что определяющее значение в истории имеют «идеисты» (под к-рой он подразумевал все виды экономич. деятельности людей) и соответствующие ей формы собственности и классы. Каждая обществ. система, согласно С.-С., развивалась постепенно и до конца свои идеи и господств. формы собственности, после чего эпоха созидательная, «органическая», сменяется «критической», разрушит. эпохой, ведущей к построению более высокого общества. строя. Т. о., в социологии, системе С.-С. сделал первый шаг по пути рассмотрения обществ. явлений как различных сторон закономерно развивающегося целостного организма. Понимание всемирной истории у С.-С. пронизано мыслью о прогрессе как поступат. движении человечества от низших обществ. форм к высшим по стадиям религ., метафизич. и положительного, или позитивного, науч. мышления. Осн. ступенями прогресса С.-С. считал переход от первобытного идопоклонства к политеизму и основанному на нём рабству, а затем смену политеизма монотеизмом христ. религии, что привело к утверждению феод.-сословного строя. С 15 в., согласно С.-С., наступила новая критич. эпоха: феод. богословско-наслупная система пришла к своему губокому кризису, возникло науч. мировоз-

арение с его воспитателями — светскими учёными и индустриалами-промышленниками. Франц. революция была закономерным этапом утверждения этой прогрессивной историч. смены, однако она уклонялась от правильного пути построения науч. обществ. системы и оставила страну в неорганизованном состоянии. Это филос.-историч. построение лежит в основе разработанного С.-С. утопич. плана создания рационального общества. строя как «пром. системы». С.-С. доказывал, что путь построения нового общества, выгодного для наибольшей массы людей, лежит через расцвет пром. и с.-х. произ-ва, через всемерное развитие производств. сил общества и искоренение в нём всякого паразитизма. Осн. чертами «пром. системы» С.-С. считал превращение общества во всеобщую ассоциацию людей, введение обязательного для всех производств. труда, открытие равных для всех возможностей применить свои способности и введение распределения «по способностям», гос. планирование пром. и с.-х. произ-ва, превращение гос. власти в орудие организации произ-ва, постепенное утверждение всемирной ассоциации народов и всеобщий мир при стирании нац. границ. С.-С. не понимал противоположности интересов пролетариата и буржуазии, объединяя их в единый класс «индустриалов». В «пром. системе» С.-С. буржуазия, сохраняющая собственность на средства произ-ва, призвана обеспечить трудящимся рост обществ. богатства. Однако С.-С. стремился найти реальные пути уничтожения классовой эксплуатации пролетариата. В своём последнем соч. «Новое христианство» (*Nouveau Christianisme*, 1825) С.-С. «...прямо выступил как выразитель интересов рабочего класса и объявлял его эмансипацию конечной целью своих стремлений» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 2, с. 154). Идеалистич. основы мировоззрения С.-С. делали невозможным для него решение этой задачи иначе, как путём мистич. преодоления классовых противоречий. Разработанная С.-С. религ. концепция «нового христианства» призвана была дополнить материальные стимулы «пром. системы» моральными требованиями новой религии с её лозунгом «все люди — братья».

С.-С. оказал большое влияние на передовую обществ. мысль и развитие социальн. идей во Франции, Германии, Италии, России и ряде др. стран. Ученики С.-С. — Б. П. Анфантен, С. А. Базар, О. Родриг и др. — образовали школу сен-симонизма, к-рая систематизировала, а в ряде вопросов продолжила разработку учения С.-С., развивая его социальн. тенденции. Однако она вскоре выродилась в религ. секту и в нач. 30-х гг. распалась. Учение С.-С. явилось одним из идейных источников науч. социализма.

■ *Oeuvres complètes*, v. 1-6, P., 1966; в рус. пер. — *Собр. соч.*, М.—Л., 1923; *Истор. соч.*, т. 1—2, М.—Л., 1948.
■ Маркс К. и Энгельс Ф., *Нем. идеология*, Соч., т. 3, с. 496—512; Энгельс Ф., *Развитие социализма от утопии к науке*, там же, т. 19, с. 193—96; его же, *Анти-Дюринг*, там же, т. 20; его же, *Диалектика природы*, там же; Плеханов Г. В., *Франц. утопич. социализм XIX в.*, *Истор. филос. произв.*, т. 3, М., 1957, с. 521—66; его же, *Утопич. социализм XIX в.*, там же, с. 586—602; Вольган В. В., *П.-С. и сен-симонизм*, М., 1961; Застенкер Н. Е., *Анри де С.-С. и сб.* *История социальн. учений*, М., 1962, с. 208—27; Кутеренко Р. С., *Сен-симонизм в обществе*, мысли XIX в., М., 1975; Gurvitch G., *Les fondateurs français de la sociologie contemporaine: Saint-Simon et P.-J. Proudhon*, P., 1936; Malin E. E., *The new world of Henri Saint-Simon*, Camb. (Mass.), 1956; Walch J., *Bibliographie du Saint-Simonisme*, P., 1967; Ansart P., *Sociologie de Saint-Simon*, P., 1970.
Н. Е. Застенкер.

СЕНСУАЛИЗМ (франц. *sensualisme*, от лат. *sensus* — восприятие, чувство, ощущение), направление в теории познания, согласно к-рому чувственность является гл. формой достоверного познания. В противоположность рационализму С. стремится вывести всё содержание познания из деятельности органов чувств. С. близок эмпиризму, признающему чувств. опыт единств. источником достоверного знания.

В истории философии сформировались противоположные друг другу материалистич. и идеалистич. направ-

ления С. Материалистич. С. усматривает в чувств. деятельности человека связь его сознания с внеш. миром, а в показаниях его органов чувств — отражение этого мира. Идеалистич. С. видит в чувств. деятельности некую самосушную сферу сознания. Идеализм наметился уже в С. Протагора: провозглашая чувств. восприятие единств. источником наших знаний, он вместе с тем утверждал, что чувственность сообщает людям данные только относительно их собств. состояний, но отнюдь не о внеш. вещах, являющихся их причинами. Система последовательно материалистич. С. была сформулирована Эпикуром. Более умеренный С., состоящий в признании истинным не каждого чувства, восприятия, а только возникающего в сознании при определ. условиях, был разработан стоицизмом, к к-рому (как и к Аристотелю) восходит классич. формула С.: «нет ничего в разуме, чего прежде не было бы в чувствах».

Видимыми представителями материалистич. С. в 17 в. являлись Гассенди, Гоббс и Локк. Последний, исходя из осн. положений С., предпринял попытку вывести из чувств. опыта всё содержание человек. сознания, хотя и допускал, что уму присуща спонтанная сила, не зависящая от опыта. Непосредственностью локковского С. была использована Беркли, к-рый полностью отбросил внеш. опыт и стал рассматривать ощущения («идеи») как достояние только человек. сознания, т. е. интерпретировал С. идеалистически. Однако берклевский субъективно-идеалистич. С. не выдерживал своего исходного принципа, вводя идею бога, деятельности к-рого, согласно Беркли, определяет возникновение всех «идей» человек. духа. Сенсуализм Юма, основанный на агностицизме, послужил фундаментом субъективно-идеалистич. феноменализма, к-рый составил основу таких направлений бурж. философии 19—20 вв., как позитивизм и неопозитивизм.

Видимыми представителями материалистич. С. были франц. материалисты 18 в. Ламетри, Гельвеций, Дидро, Гольбах, к-рые связывали ощущения как основу всех знаний с объективным миром — их источником. В созерцательном сенсуализме Кюльенка наметилась агностическая и позитивистская тенденция. Материалистич. сенсуализм Фейербаха в противоположность умозрительно-спекулятивному идеализму, господствовавшему в нем. философии кон. 18 — нач. 19 вв., утверждал непосредств. достоверность чувств. познания. Однако С. франц. материалистов и Фейербаха страдал ограниченностью, связанной с непониманием специфики рациональной ступени познания.

Диалект. материализм, исходя из признания общественно-практич. природы познания, связывает воедино чувственную и рациональную форму познания, раскрывает диалектику их взаимодействия.

● см. к ст. *Теория познания*.

СЕЧЕНОВ Иван Михайлович (1(13).8.1829, с. Тёплый Стай, ныне с. Сеченово Горьковской обл. — 2(15).11.1905, Москва), рус. естествоиспытатель и исследователь проблем психологии, теории познания и методологии наук. Основоположник физиологии. школы в естеств.-науч. направлениях в психологии в России. Почётный чл. Петерб. АН (1904; чл.-корр. 1869). Под влиянием филос. учения рус. революц. демократов С. разработал и экспериментально обосновал новаторское учение о мозговых механизмах сознания и воли, впервые изложенное в работе «Рефлексы головного мозга» (1863). Развитие С. новое детерминистское понимание психики включало её активность наряду с обусловленностью жизненным воспитанием.

Опираясь на свои открытия в области физиологии нервной системы (прежде всего открытие центр. торможения) — тормозного влияния нервных центров на поведение), выдвинул положение о том, что все акты

оозанат. и бессознат. психич. жизни по своей структуре и динамике («способу происхождения») являются рефлексам. Рефлекс трактовался при этом не как механич. ответ первого центра на внеш. стимул, а как «согласование движения с чувствованием». В работах С. предвосхищало понятие об обратной связи как неперенным регулятором поведения, утверждался принцип саморегуляции и системной организации нервн. психич. деятельности.

Считая, что реальность ощущения коренится в реальности двгат. акта, С. развил новый подход к функциям органов чувств, согласно к-рому работа рецептора составляет лишь сигнальную половину целостного механизма, другую половину к-рого образует деятельност. мышцы. Сигналы мышечного чувства служат источником информации о пространственно-временных характеристиках среды и дают достоверное, «прямое, идущее в корень» знание о внеш. мире. Мышца участвует в процессах предметного мышления. С этих позиций С. подверг критике учение Канта об априорности понятий пространства и времени.

Опираясь на новую рефлекторную теорию, С. в полемике с идеалистами предложил план преобразования психологии в объективную, строго детерминистскую науку, предметом к-рой является «происхождение (т. е. механизм совершения) психич. деятельности» как рефлекторных по типу. Этот замысел означал изучение психич. регуляции поведения посредством естеств.-науч. понятий и методов. Исследованием развития сложных форм познават. активности (включая математич. и филос. мышление) из элементарных посвящена работа С. «Элементы мысли» (1878), в к-рой, как и в ряде статей («Впечатления и действительность», 1890, «Предметная мысль и действительность», 1892, и др.), он оставал учение о познаваемости мира в противостоянии агностицизму. Эти работы С. использовали рус. марксисты (Г. В. Плеханов) в полемике со своими филос. противниками. Учение С. оплодотворило развитие физиологии и психологии в СССР в послереволюц. период. Оно было воспринято И. П. Павловым, В. М. Бехтеревым, А. А. Ухтомским, Л. С. Выготским и их учениками, став основой объективного и системного анализа жизнедеятельности организма и его психич. функций.

■ Избр. филос. и психол. произв., М., 1947.

● К о ш т о в и ч Х. С., И. М. С., М., 1950 (лит.); Я р о ш е в с к и й М. Р., И. М. С., Л., 1968; его же, С. и мировая психология, М., 1981.

СИГЕР БРАВАНТСКИЙ (Siger de Brabant) (ок. 1235 — ок. 1282, Орвент), ср.-век. философ, один из основателей зап.-европ. аверроизма. Проф. ф-та искусств Парижского ун-та. В трактатах «О разумной душе», «О вечности мира», «О необходимости и взаимосвязи причин» и в комментариях к «Физике», «Метафизике» и др. сочинениям Аристотеля сформулировал учение о *двойственной истине*: истина рационального знания может приходиться в противоречие с истиной религ. откровения. Признавая существование бога как первопринципа, С. Б. отрицал творение из ничего и считал, что мир «совечен» богу; бог не свободен в своем отношении к миру, в к-ром господствуют им же установленные закономерности, воплощенные, в частности, в движении небесных тел. Человек. разум (интеллект), по С. Б., представляет собой вечную и несотворенную нематериальную субстанцию, индивидуальная же человек. душа смертна. Вгляды С. Б. и его сторонников были осуждены церковью (в 1270 и 1277), с их опровержением выступили Альберт Великий, Фома Аквинский, Р. Дудий. С. Б. был предан суду инквизиции, вызван к папскому двору, где во время следствия был убит своим секретарем. Вгляды С. Б. оказали влияние на мировоззрение Данте, латунской школы аверроистов, Помпонazzi, Пико дела Мирандолы.

■ в жм.: Mandonnet P., Siger de Brabant..., v. 1—2, Louvain, 1908—11; Steenberghen F. van, Siger de Brabant, v. 1—2, Louvain, 1931—42.

● Ш е к и н а Г. Н., С. Б. и парижские аверроисты 13 в., М., 1972; Выхостский Б. Э., С. Е. М., 1979; Grabmann M., Der lateinische Averroismus des 13. Jahrhunderts und seine Stellung zur christlichen Weltanschauung, Münch., 1931; Patma G., La dottrina sull'unità dell'intelletto in Sigeri di Brabant, Padova, 1955.

СИГЕТИ (Szigeti) Йозеф (р. 19.3.1921, Ракошпалота), венг. физiol., чл.-корр. Венг. АН (1967). Чл. ВСРП с 1945. В 1950—68 директор Ин-та философии Венг. АН. С 1971 зав. 1-й кафедрой философии в ун-те им. Лоранда Этвеша. Осн. работы по проблемам методологии, а также истории философии и эстетики.

■ Utban a valódság felé, Bpdt, 1948; Irodalmi tanulmányok, Bpdt, 1959; A magyar eszméletörténet története, Bpdt, 1964; Bevezetés a marxista-leninista esztétikába, Bpdt, 1971; в рус. пер. — Дени Дидро — выдающийся представитель восточного материализма XVIII в., М., 1963.

СИЛЛОГИЗМ (греч. συλλογισμός), форма дедуктивного умозаключения, в к-рой из двух высказываний (посылки) субъектно-предикатной структуры следует новое высказывание (заключение) той же логич. структуры. Обычно С. наз. категорич. С., состоящий из трёх терминов, попарно связанных в высказываниях С. посредством одного из след. четырёх логич. отношений: «Все... есть...», «Ни одно... не есть...», «Некоторые... есть...», «Некоторые... не есть...» (обозначаемых соответственно буквами А, Е, I, O). Напр.: «Ни один кит (М) не есть рыба (P)», всякий кит (М) имеет рыбообразную форму (S); следовательно, некоторые имеющие рыбообразную форму (S) не есть рыбы (P). Высказывания, содержащие термин, не входящий в заключение С. (средний термин, М), составляли посылки С. Посылка, содержащая предикат заключения (большой термин, Р), наз. большей посылкой. Посылка, содержащая субъект заключения (меньший термин, S), наз. меньшей посылкой. По положению среднего термина в посылках (в зависимости от того, является ли он субъектом или предикатом) С. подразделяют на четыре фигуры. В зависимости от логич. отношений, связывающих термины в высказываниях С., выделяют различные модусы. См. также *Силлогистика*.

СИЛЛОГИСТИКА (от греч. συλλογιστικός — выводный умозаключение; дедуктивная), теория дедуктивного вывода, оперирующая высказываниями субъектно-предикативной структуры: *S* есть *P* (где *S* — логич. подлежащее, или субъект, *P* — логич. сказуемое, или предикат). В С. высказываются общие условия, при к-рых из одного, двух или более высказываний — посылок указанной структуры — с необходимостью следует некоторое новое высказывание — заключение, а также условия, при к-рых такое следование не имеет места. В случае следования заключения лишь из одной посылки имеется непосредств. силлогистич. вывод; в случае следования заключения из двух посылок — собственно *силлогизм*; в случае следования заключения из многих посылок — *полисиллогизм*, или *сорит*. Традиционно одна из осн. задач С. состояла в выяснении того, какие модусы каждой из четырёх фигур силлогизма являются правильными умозаключениями, а какие неправильными. В связи с этим были сформулированы как общие правила силлогизма, так и специальные правила фигур, а также предложены графич. интерпретации силлогистич. умозаключений, служащие средством наглядного их обоснования или опровержения.

С. была разработана Аристотелем и явилась исторически первой логич. теорией дедуктивного рассуждения. Она послужила отправным пунктом для разработки формальной логики. В школе перипатетиков, в работах рим., визант. и араб. мыслителей, в ср.-век. схоластики, логике, а затем и в новое время С. детализировалась и уточнялась, оставаясь вместе с тем в целом в рамках, очерченных Аристотелем в его «Органоне». Вплоть до 17 в. С. считалась совершенной в своей законченности и чуть ли не единственно возможной логич. теорией, и в многочисл. школьных пособиях дош-

ла до нашего времени, составляя традиц. логич. элемент гуманитарного образования. Математич. логика выработала более общую, чем С., логич. систему — исследование предикатов и строгие методы самого логич. исследования. В свете этих достижений стали очевидными и частности С. как теории дилекции и несовершенства её традиц. построения. С помощью средств математич. логики С. представляла в виде формализов. теории, вписывающейся в общий ансамбль совр. символич. логики. Помимо теории классич. (аристотелевской) С., предложены также различные обобщения и расширения этой системы. До сих пор остаются мало исследованными вопросы модальной С., поставленные ещё Аристотелем.

● Аристотель, *Аналитики* первая и вторая, пер. с греч. Соч. т. 2, М., 1978; Чепанов Г. И., *Учебник логики*, М., 1946; Гильберт Д., Аккерман В., *Основы теории логики*, пер. с нем., М., 1947; Лукасевич Я., *Аристотелевская С. с т. зр. совр. формальной логики*, пер. с англ., М., 1959; Субботин А. Л., *Теория С. в совр. формальной логике*, М., 1965; его же, *Традиц. и совр. формальная логика*, М., 1969; Джиджия Р. З., *Расширенная С.*, Бр., 1977; Дильтевай А. П., *Проблема расширения традиц. С.*, Минск, 1981.

А. Л. Субботин.

СИМВОЛ (от греч. σμβολον — знак, опознаватель, примета), 1) в науке (логике, математике и др.) — то же, что *знак*. 2) В иск-ве — универсальная эстетич. категория, раскрывающаяся через сопоставление со смежными категориями *художественного образа*, с одной стороны, *знака* и *аллегории* — с другой. В широком смысле можно сказать, что С. есть образ, взятый в аспекте своей знаковойности, и что он есть *знак*, наделённый всей организацией и неисчерпаемой многозначностью образа. Предметный образ и глубокий смысл выступают в структуре С. как два полюса, немислимы один без другого, но и разведённые между собой и порождающие С. Перехода в С., образ становится «прозрачным»: смысл «проникает» сквозь него, будучи для него не как смысловая глубина, смысловая перспектива. Принципиальное отличие С. от аллегории состоит в том, что смысл С. нельзя дешифровать простым усилием рассудка, он неотделим от структуры образа, не существует в качестве некой рациональной формулы, к-рую можно «вылупить» из образа и затем извлечь из него. Здесь же приходится искать и спешифику С. по отношению к категории знака. Если для чисто утилитарной знаковой системы многозначность есть лишь помеха, вредящая рациональному функционированию знака, то С. тем содержательнее, чем более он многозначен. Сама структура С. направлена на то, чтобы дать через каждое частное явление целостный образ мира.

Смысловая структура С. многослойна и рассчитана на активную внутр. работу воспринимающего. Смысл С. объективно осуществляет себя не как наличность, но как динамич. тенденция; он не дан, а задан. Этот смысл, строго говоря, нельзя разъяснить, сведя к однозначной логич. формуле, а можно лишь пояснить, соотнеся его с дальнейшими символич. сцеплениями, к-рые приводят к большей рациональной ясности, но не достигают чистых понятий. Если мы скажем, что Беатриче у Данте есть С. чистой женственности, а Гора Чистилища есть С. духовного восхождения, то это будет справедливо; однако оставшиеся в итоге «чистая женственность» и «духовное восхождение» — это снова С., хотя и более интеллектуализируемые, более похожие на понятия. С. в этом постоянно приходится сталкиваться не только читательскому восприятию, но и науч. интерпретации.

Истолкование С. есть диалогич. форма знания: смысл С. реально существует только внутри человек. общения, вне к-рого можно наблюдать только пустую форму С. «Диалог», в к-ром осуществляется постижение С., может быть нарушен в результате ложной позиции истолкователя. Такую опасность представляет собой субъективный интуитивизм, со своим «вчувствованием» как бы вламывающийся внутрь С., позволяющий себе говорить за него и тем самым превращающий диалог в монолог.

Противоположная крайность — поверхностный рационализм, в погоне за мнимой объективностью и чёткостью «оканчатым, исполненным» устранивающим диалогич. момент и тем утрачивающий суть С.

Хотя С. столь же древен, как человек, сознание, его филос.-эстетич. осмысление приходит сравнительно поздно. Мифология, миропонимание предполагает неразрешённое тождество символич. форм и её смысла, исключающее всякую рефлексию над С. Новая ситуация возникает в антич. культуре после открытия Платона по конструированию теоретич. т. е. «символич.» в своём смысле, филос. мифологии. Платону важно было отрицать С. прежде всего от дофилос. мифа. Эллинистич. мышление постоянно смешивает С. с аллегорией. Существенный шаг к отлучению С. от рассудочных форм осуществляется в идеалистич. диалектике неоплатонизма. Плотин противопоставляет анаковской системе алгебры символич. егип. иероглиф., предавая общему нашей интуиции целостный и неразложимый образ; Прокл возражает на платоновскую критику традиц. мифа указанием на несводимость смысла мифологии. С. к логич. или моралистич. формуле. Неоплатонич. теория С. переходит в христианство благодаря Псевдо-Дисниосу Ареопагиту, описывающему всё зримое как С. незримой, сокровенной и неопределимой сущности бога, причём низшие ступени мировой иерархии символически воссоздают образ верхних, делая для человек. ума возможным восхождение по смысловой лестнице. В ср. века этот символизм осуществляется с дидактич. аллегоризмом. Ренессанс обострил интуитивное восприятие С. в его незамкнутой многозначности, но не создал новой теории С., а оживление вкуса к учёной книжной аллегории было подковано барокко и классицизмом.

Только эстетич. теория нем. романтизма сознательно противопоставила классицистич. аллегории С. и миф как органич. тождество идеи и образа (Шеллинг). В многоотном труде Ф. Крейцера «Символика и мифология древних народов...» (*Symbolik und Mythologie der alten Völker*, Bd 1—4, 1810—12, перераб. над. Bd 1—6, 1819—23) давалась классификация типов С. (мистич. С.), возмывавшая замкнутость формы для непосредств. выражения бесконечности, и «пластич. С.», стремящийся ввести смысловую бесконечность в замкнутую форму). Как и Шеллинг, противопоставлял С. аллегории, Крейцер подчёркивает в С. его «мгновенную целокупность» и «необходимость», т. е. непосредственность воздействия и органичность структуры. Для А. В. Шлегеля поэтич. творчество есть «вечное символизирование». Нем. романтики опирались в осмыслении С. на зрелого Гёте, к-рый понимал все формы природного и человек. творчества как аналитич. и говорящие С. живого вечного становления. В отличие от романтиков, Гёте связывает неуловимость и нерасчленимость С. не с мистич. потусторонностью, но с жизненной органичностью выражающихся через С. начал. Гегель, выступая против романтиков, подчеркнул в структуре С. более рационалистич., анаковую сторону («С. есть прежде всего нек-рый знак»), основанную на «уловности». Науч. работа над понятием С. во 2-й пол. 19 в. в большой степени исходит из философии Гегеля (И. Фолькель, Ф. Т. Фишер), однако романтич. традиция продолжала жить, в частности в изучении мифа у И. Я. Бахофена. В эстетич. сфере она возрождается к концу века благодаря лит. теории символизма, согласно к-рой истинный С., помимо несчерпаемости смысла, передаёт на сокровенном языке намеков и внушения нечто невыразимое, неадекватное внеш. слову. Осмысление социально-коммуникативной природы С. сдвинулось в символизме (особенно немецком, идущем от традиции Р. Вагнера, и ещё более в русском) с утилит. проектами пересоздания общества и мироздания через «теургич.» творчество С. В 20 в. неокантианец Кассирер сделал понятие С. предельно широким.

роким понятием человек. мкра: человек есть «животное символическое»; язык, миф, религия, иск-во и наука суть «символические формы», посредством к-рых человек упорядочивает окружающий его хаос. Психоналитик Юнг, отвергнув предложенное Фрейдом отождествление С. с психопатологией, снитомом и продолживший романтизм, традицию, истолковал всё богатство человек. символик как выражение устойчивых фигур бессознательного (т. н. архетипов), в своей последней сущности неразложимых. Опасной возможностью юнгвской символик является полное размыивание границ между С. и мифом и превращение С. в лишённую твёрдого смыслового устоя стихию.

Марксистско-ленинская эстетика подходит к анализу проблем С. и аллегории как частных разновидностей художеств. образа, исходя из учения об иск-ве как специфич. форме отражения действительности. См. *Художественный образ*.

● Губер А., Структура поэтик. С., в кн.: Труды Гос. Академии художеств. наук. Филос. отд., в. 1, М., 1927; То-се в А. Ф., Диалектика художеств. формы, М., 1927; То-се в А. Ф., Философия имени, М., 1927; То же, Проблема С. и реалистич. иск-во, М., 1976; Cassirer E., Philosophie der symbolischen Formen, Bd 1—3, Darmstadt, 1953—54; Levin H., Symbolism and fiction, Charlottesville, 1956; Vachslar G., La poétique de l'espace, F. 1957; Symbolon. Jahrbuch für Symbolforschung, hrsg. v. J. Schwabe, Bd 1—4, Basel — Stuttgart, 1960—64; Burke K., Language as symbolic action, Berk.—Los Ang., 1966; Fregel E., Stoff, Motiv- und Symbolfor-schung, Stuttgart, 1968.

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ЛОГИКА, см. *Логика*.
СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ, см. *Ин-теракционизм*.

СИММЕТРИЯ (от греч. *symmetria* — соразмерность), понятие, характеризующее переход объектов в самих себя или друг в друга при осуществлении над ними опреде. преобразований (преобразований С.); в широком смысле — свойство неизменности (*инвариантности*) нек-рых сторон, процессов и отношений объектов относительно нек-рых преобразований. В роли симметрич-ных объектов могут выступать также различные обра-зования — вещи, процессы и взаимодействия матери-альной действительности, геометрия, фигуры, матема-тич. уравнения, живые организмы, произведения иск-ва и т. п. Примерами преобразований С. (к-рые могут быть как реальными, так и мысленными) являются пространств. сдвиги, вращения, зеркальное отражение в пространств. сдвиги и обращении времени, зарядовое сопряжение (замена частицы на античастицу) и т. п., а также их комбинации.

Идея С. выполняет важную методологич. функцию в математике, физике, химии, биологии, является кон-структивным принципом в технике, а также играет существ. роль в теории иск-ва. Широкое применение по-нятия С. в различных сферах человек. деятельности привело к тенденции рассматривать С. как самостоят. филос. категорию, противопоставляя ей асимметрию.

Истоки понятия С. уходят корнями в антич. представ-ление о гармонии, имевшее преим. эстетич. смысл со-размерности, уравновешенности, упорядоченности, красоты и совершенства. В этой форме С. выступала как натурфилос. космологич. принцип и канон художеств. творчества. Специально-науч. разработка понятия С. началась лишь в 19 в. в кристаллография, где И. Гессель (Франция), А. Шёфлиус (Германия) и рус. учёные А. В. Гадолит и Е. С. Фёдоров создали учение о про-странств. С., в к-ром было выделено 230 возможных групп симметрии. Нем. математик Ф. Клейн, рассматривавший различные геометрии как теории инвариантов, опреде-лил групп преобразований, ввёл существ. вклад в формиро-вание совр. понятия С., тесно связанного с понятием инвариантности и теорией групп. Теоремы Э. Нётер (Германия) позволили связать пространственно-времен-ную С. (инвариантность) уравнений математич. физики с сохранением фундаментальных физич. величин —

энергии, импульса, момента количества движенья. Исследование взаимосвязи принципов С. с законами сохранения стало одним из магистральных направле-ний развития физики.

Новые аспекты физич. содержания С. в рамках тео-ретико-группового подхода были вскрыты специально и общей теорией относительности, а также квантовой механикой и квантовой теорией поля. Идея С. лежит в основе мн. методологич. исследований содержания совр. физики: использование С. как средства унификации физики, трактовка физич. реальности с помощью поня-тия инвариантности и др.

Важную роль С. играет также в химии и биоло-гии, где, однако, нередко на передний план выступает асимметрия как опреде. нарушение С., что особенно характерно для живых организмов на молекулярном и морфологич. уровнях их структурной организации. В хо-де эволюц. развития материи от химич. формы движе-ния до биологической обнаруживается общая тенден-ция уменьшения степени С. и соответственно возрастания асимметрии.

В филос. плане С. выступает как особый вид струк-турной организации объектов. С одной стороны, С. по-нимается как единство тождества и различия, при этом объекты, являющиеся исходным пунктом и резуль-татом преобразований С., будучи различными, рассмат-риваются как эквивалентные по ряду существ. призна-ков. С др. стороны, С. трактуется как единство сохра-нения и изменения, причём преобразования С., будучи изменениями объектов, понимаются как не затрагиваю-щие их сохраняющиеся характеристики. Категории тождества и различия, сохранения и изменения, нераз-рывно связанные с категориями части и целого (струк-туры и элементов), характеризуют диалектич. взаимо-связи объекта и раскрывают философское содержание понятия С.

● Овчинников Н. Ф., Принципы сохранения, М., 1966; С. инвариантности, структура, М., 1967; Вель Г. С., пер. с англ., М., 1968; Вигнер Е., Этюд о С., пер. с англ., М., 1974; Шифф А. В., Клейн В. А., Копли В. А., в науке и искусстве, М., 1972; Урманцев Ю. А., С. при-роды и природы С., М., 1974; Принцип С., М., 1978; Узор С., пер. с англ., М., 1980.

СИМПАТИЯ КОСМИЧЕСКАЯ (греч. *συμπάθεια*, лат. *consensus, conjunctio*), термин др.-греч. философии, означавший сочувствие, общность чувств, соответствие предметов или явлений, их взаимодействие, соучастие одного в происходящем с другим. Напр., тело соучаст-вует в движениях души (Аристотель), а земные явле-ния зависят от влияния солнца и луны (Посидоний). Представление о С. к. связано со взглядом на мир как единый живой организм (милетская школа, пифагоре-изм, «Тимей» Платона). Термин впервые встречается в стоицизме, где характеризует динамич. взаимосвязь и взаимозависимость целого и частей каждого тела, а также всеобъемлющего тела — мира. Физич. основой С. к. является состоящее из огня и воздуха дыхание (пневма), распространяющееся одновременно к центру и к периферии тела. Дыхание полностью пронизает весь мир и, связывая всё в одно непрерывное целое, создаёт С. к., на основе к-рой стоики считали возможным предсказание, т. к. опреде. явление (состояние частей) в силу С. к. и судьбы — причиной цели всего сущест-вующего — необходимо вызывает др. явления.

● Röhrl J., Der okkulte Kraftbegriff im Altertum, Lpz., 1923; Reinhardt K., Kosmos und Sympathie, Münch., 1928; Sambrsky S., Physics of the Stoics, L., 1959; см. также лит. в статьях *Посидоний*, *Стоицизм*.

СИМПАТИИ (Συμπάθειαι) из Киликии, др.-греч. философ-неоплатоник 1-й пол. 6 в. Комментатор Аристотеля, последний представитель афинской школы неоплатонизма. Учился в Александрии и Афинах, со-стал спекулятивно-метафизич. интерес афинской школы со сценизмом Александрийской. Последний греч. философ, в своих соч. противостоявший христи-анству. После эдикта Юстиниана (529), запретившего преподавание философии в Афинах и закрывшего пла-

тоновскую Академию, вместе с Дамаскием и пятью другими платониками эмигрировал в Персию (покровительство Хосрова I) в надежде породить закрытую школу; в 533 вернулся в Византию, где написал большую часть своих комментариев. Основной из них — к «Метафизике» — утрачен; сохранились комм. к: 1) «О небе», 2) «Категориям», 3) «Физике», 4) «О душе», а также 5) «Руководству Эпиктета (возможно, написанный уже в Александрии). До сих пор не изданы комм. к 6) «Ораторскому искусству Гермона из Тарса и 7) «О школе Пифагора» Ямвлиха. Тенденция к согласованию Платона и Аристотеля, изначально свойственная неоплатонизму и восприимчивая им через средний платонизм от Антиох из Аскалона и Посидония, доведена у С. до тезиса об абс. гармонии их взглядов: любые противоречия (в т. ч. открытая полемика Аристотеля с Платоном) признаются мнимыми и относящимися к словесному выражению. Ненаучность этой установки не отразилась на исключительно высоком уровне комментариев к Аристотелю, интеллектуальная истощенность, строгость и герметичность, трезвость к-рых ставят С. по традиции, мнению, на 2-е место после Александра Афродисийского. Уверенность С. в том, что учения вообще всех греч. философов по своей сути тождественны и выражают ту же самую мудрость, что и Платон (различные чувства, и умостижаемого мира), обусловила его интерес к ставшим уже большой редкостью текстам досократиков. С. намеренно приводит пространные цитаты (особенно в бесценном комм. к «Физике») из Парменида, Зенона, Мелисса, Эмпедокла, Анаксгора и Диогена Аполлонийского, составляющие почти все или наиболее существенные фрагменты этих философов, дошедшие до нас.

■ Комм. 1—4 изданы в серии CAG, v. 7, B., 1894; v. 8, B., 1907; v. 9—10, B., 1892—95, v. 11, B., 1922; комм. 5 — в изд.: Theophrasti, Characteres..., emend. F. Dübner, B., 1840.

■ Praeger K., Simplicius, в кн.: RE. 1927, Hbhd 5, col. 204—13. H. A. D. I. Le problème du Néoplatonisme Alexandrin, Hierocles et Simplicius, P., 1973.

СИНКРЕТИЗМ (от греч. *συνκρητισμός* — соединение), 1) нерасчлененность, характеризующая неразветвленное состояние к.-л. явления (напр., иск-ва на первоначальных стадиях человек. культуры, когда музыка, пение, поэзия, танец не были отделены друг от друга; нерасчлененность психич. функций на ранних ступенях развития ребенка и т. п.). 2) Смещение, неогранич. слияние разнородных элементов, напр. различных култов и религ. систем в поздней античности — религ. С. периода эллинизма; в философии — разновидность эклектики.

СИНТАКСИС (от греч. *σύνταξις* — построение, порядок) в логике, изучение чисто формальной части формализов. языка, т. е. неинтерпретируемого исчисления. Объектами такого изучения служат алфавит рассматриваемого исчисления (формальной системы), правила образования выражений (формул) предметного языка (языка-объекта; см. *Метаязык*) исчисления и правила преобразования и л. я (правила вывода) в нём. В отличие от такого «логич. С.» часто говорят о «с. в узком смысле», ограничиваемом «чисто синтаксической» (в обычном грамматич. смысле) стороной системы, т. е. не рассматриваемым её правилами преобразования. Элементами С. наз. изучение синтаксиса. (в обих. упомянутых смыслах) свойств к.-л. конкретной формальной системы нек-рых спец. эффективных средств, как это принято в метаматематике. (см. *Метатеория*) исследования. Теоретический С. — это общая теория всевозможных формальных систем (или класса систем) к.-л. опред. вида, на аппарат к-рой обычно никаких ограничений не накладывается. Элементарный и теоретич. С. оперируют обычным содержательно понимаемым языком (к-рый, в свою очередь, сам может быть формализован и служить предметом строгого формального исследования).

СИНТАКТИКА (от греч. *συντακτική* — строящий по порядку, приводящий в порядок), раздел *семантики*, посвящённый рассмотрению и изучению чисто структурных свойств знаковых систем с т. зр. их *синтаксиса* (безотносительно к их интерпретации), служащим предметом изучения *семантики*, и к проблемам восприятия и использования знаковых систем как коммуникативных средств в рамках *прагматики*.

СИНТЕЗ (от греч. *σύνθεσις* — соединение, сочетание, составление), соединение различных элементов, сторон предмета в единое целое (систему), к-рое осуществляется как в практич. деятельности, так и в процессе познания. В этом значении С. противоположен *анализу* (разложению предмета на его составляющие), с к-рым он неразрывно связан. В философии и различных научных терминах «С.» применяется также в нек-рых спец. значениях. Так, под С. иногда понимают процесс рассуждения, последоват. получения того, что должно быть доказано, из ранее доказанных утверждений (в противоположность анализу как процессу рассуждения от доказываемого к уже доказанному). Подобного понимания анализа и С., восходящего ещё к антич. геометрии (Платон, Евклид, Папп Александрийский), придерживается, напр., Я. Хинтика (Финляндия). Другое значение термина «С.» связано с т. н. «синтетич. суждениями», к-рые соединяют в единое целое и обобщают фактуальную информацию об объектах.

В своём самом общем значении анализ и С. лежат не только в основе человек. деятельности, но в своих элементарных формах определяют поведение высших животных, а в своих различных технич. реализациях используются в программах ЭВМ, в искусствах, самоорганизующихся системах и т. д. Физиологи, основой поведения человека является аналитико-синтетич. деятельность головного мозга. С. как мыслительная операция производится от предметного соединения частей объектов в целое и исторически формируется в процессе общественно-производств. деятельности людей. Законы превращения (интериоризации) предметных синтетич. действий в психич. операции С. исследуются в психологии.

С. как познават. операция имеет множество различных форм. Любая процесс образования понятий основан на единстве процессов анализа и С. Эмпирич. данные исследования того или иного объекта синтезируются при их теоретич. обобщении. В теоретич. науч. знании С. выступает в форме взаимосвязи теорич. отношений к одной предметной области; как объединение конкурирующих, в опред. аспектах противоположных теорий (напр., С. корпускулярных и волновых представлений в совр. физике); в форме построения дедуктивных (аксиоматич., гипотетико-дедуктивных и т. д.) теорий и др. Дialectич. метод восхождения от абстрактного к конкретному как способ построения теоретич. знания о сложных развивающихся объектах также представляет собой одну из форм С.; получаемое в результате конкретное знание об исследуемом объекте есть С. единство его многообразных абстрактных определений.

Для совр. науки характерны не только процессы С. внутри отд. науч. дисциплины, но и между разными дисциплинами — междисциплинарный С. (процессы С. сыграли важную роль в формировании биофизики, биохимии, зоометрии и др.), а также между осн. сферами совр. науч. и технич. знания — естествознания, общества и технич. наук. В 20 в. возник ряд т. н. интегративных наук (напр., кибернетика, семиотика, теории систем), в к-рых синтезируются данные о структурных свойствах объектов различных дисциплин. Исследование процедур С. науч. знания играет существен. роль при решении проблемы единства наук, в трактовке к-рой dialectич. материализм исходит из многообразия форм

изуч. и технич. знания, объединяемых на основе С. методологич. средств, понятий и принципов различных областей знания.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., ПСС, т. 18, 39; Мамедов А. И., М. К. Прессов, анализа и С., «ВФ», 1958, № 2; Горский Д. П., Проблемы общ. методологии наук и диалектики, логики, М., 1966; С. совр. науч. знания, М., 1973; Платон в В. С., Теоретическое и эмпирическое в науч. познании, М., 1978; Виллс М., Scientific research, v. 1—4, HbH—N.Y., 1967; Hintikka J., Review в U. The method of analysis, Dordrecht—Boston, 1974.

СИНТЕТИЧЕСКОЕ, см. Аналитические и синтетические суждения.

СИРАЦКИЙ (Sirácký) Андрей (р. 9.12.1900, Петрова, Югославия), чехосл. философ и социолог, акад. Чехосл. АН (1972), акад. Словацкой АН (1956). Чл. КПЧ с 1951. В 1953—56 редактор ун-та им. Я. А. Комenskого в Братиславе. В 1955—61 пред. Словацкой АН. В 1969—1972 гл. редактор журн. «Sociológia», с 1973 гл. редактор журн. «Filozofia». В 1975—78 директор Ин-та философии и социологии Словацкой АН. Оси. труды в области истории, материализма, этики и социологии. Иностр. чл. АН СССР (1976).

■ Kultúra a pravdom, Brat., 1949; Kierkegaardská ideológia v Bratislave, Brat., 1955; Problémy a perspektívy socializmu, Brat., 1972; Sociálny svet človeka, Brat., 1974.

СИСТЕМА (от греч. *συστήμι* — целое, составленное из частей; соединение), совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, к-рая образует определ. целостность, единство. Претерпевает историч. эволюцию, понятие С. с сер. 20 в. становится одним из ключевых филос.-методологич. и спец.-науч. понятий. В совр. науч. и технич. знаниях разработка проблематики, связанной с исследованием и конструированием С. разного рода, проводится в рамках системного подхода, общей теории С., различных спец. теорий С., в кибернетике, системотехнике, системном анализе и т. д.

Первые представления о С. возникли в антич. философии, выдвинувшей онтологич. истолкование С. как упорядоченности и целостности бытия. В др.-греч. философии и науке (Евклид, Платон, Аристотель, стоики) разрабатывались идеи системности знания (аксиоматич. построение логики, геометрии). Воспринятые от античности представления о системности бытия развивались как в системно-онтологич. концепциях Спинозы и Лейбница, так и в построенных науч. системах (17—18 вв., стремившейся к естественной (а не телеологич.) интерпретации системности мира (напр., классификация К. Линнея). В философии и науке нового времени понятие С. использовалось при исследовании науч. знания; при этом спектр предлагаемых решений был очень широк — от отрицания системного характера науч.-теоретич. знания (Ковдальский) до первых попыток филос. обоснования логико-дедуктивной природы систем знания (И. Г. Ламберт и др.).

Принципы системной природы знания разрабатывались в нем. классич. философии: согласно Канту, науч. знание есть С., в к-рой целое главенствует над частями; Шеллинг и Гегель трактовали системность познания как важнейшее требование диалектик. мышления. В бурж. философии 2-й пол. 19—20 вв. при общем идеалистич. решении осн. вопроса философии содержится, однако, постановка, а в отд. случаях и решения нек-рых проблем системного исследования: специфич. теоретич. знания как С. (неокантизм), особенностей целого (холод, гештальтпсихология), методов построения логики и формализов. систем (неопозитивизм).

Адекватной общесол. основой исследования С. являются принципы материалистич. диалектики (всеобщей связи явлений, развития, противоречия и др.). Важнейшую роль в этой связи играет диалектико-материалистич. принцип системности, в содержание к-рого входит филос. представления о целостности объектов ми-

ра, о соотношении целого и частей, о взаимодействии С. со средой (являющейся одним из условий существования С.), об общих закономерностях функционирования и развития С., о структурированности каждого системного объекта, об объективном хвирстве деятельности живых и социальных С. и т. п. Труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина содержат богатейший материал по филос. методологии изучения С. — сложных развивающихся объектов (см. *Системный подход*).

Для начавшегося со 2-й пол. 19 в. проникновения понятия С. в различные области конкретно-науч. знания важное значение имело создание эволюц. теории Ч. Дарвина, теории относительности, квантовой физики, структурной лингвистики и др. Возникла задача построения строгого определения понятия С. и разработки оперативных методов анализа С. Интенсивные исследования в этом направлении начались только в 40—50-х гг. 20 в., однако ряд конкретно-науч. принципов анализа С. был сформулирован ранее в тектологии А. А. Богданова, в работах В. И. Вернадского, в прагматологии Т. Котарбинского и др. Предложенная в кон. 40-х гг. Л. Берталанфи программа построения «общей теории систем» являлась одной из попыток обобщенного анализа системной проблематики. Дополнительно к этой программе, тесно связанной с развитием кибернетики, в 50—60-х гг. был выдвинут ряд общесистемных концепций и определений понятия С. (в США, СССР, Польше, Великобритании, Канаде и др. странах).

При определении понятия С. необходимо учитывать теснейшую взаимосвязь его с понятиями целостности, структуры, связи, элемента, отношения, подсистемы и др. Поскольку понятие С. имеет чрезвычайно широкую область применения (практически каждый объект может быть рассмотрен как С.), постольку его достаточно полное псизимание предполагает построение семейства соответств. определений — как содержательных, так и формальных. Лишь в рамках такого семейства определений удастся выразить осн. системные принципы: целостности (принципиальная несводимость свойств С. к сумме свойств составляющих ее элементов и псизимости из последних свойств целого; зависимость каждого элемента, свойства и отношения С. от его места, функций и т. д. внутри целого), структуры (возможности описания С. через установление ее структуры, т. е. сети связей и отношений С.; обусловленности поведения С. не столько поведением ее отд. элементов, сколько свойствами ее структуры), взаимозависимости С. и среды (С. формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, являясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия), иерархичности (каждый компонент С. в свою очередь может рассматриваться как С., исследуемая в данном случае С. представляет собой один из компонентов более широкой С.), множественности описания каждой С. (в силу принципиальной сложности каждой С. ее адекватное познание требует построения множества различных моделей, каждая из к-рых описывает лишь определ. аспект С.) и др.

Каждая С. характеризуется не только наличием связей и отношений между образующими ее элементами, но и неразрывным единством с окружающей средой, во взаимодействии с к-рой С. проявляет свою целостность. Иерархичность, многоуровневость, структурность — свойства не только строения, морфологии С., но и ее поведения: отд. уровни С. обуславливают определ. аспекты ее поведения, а целостное функционирование оказывается результатом взаимодействия всех ее сторон и уровней. Важной особенностью большинства С., особенно живых, технич. и социальных С., является передача в них информации и наличие процессов управления. К наиболее сложным видам С. относятся целенаправленные С., поведение к-рых подчинено достигнимо определ. целей, и самоорганизующиеся С., способные в процессе функционирования видоизменять свою структуру. Для многих сложных живых и социальных С. характерно

наличие разных по уровню, часто не согласующихся между собой целей.

Сущность, аспект раскрытия содержания понятия *С.*, является выделение различных типов *С.* В наиболее общем плане *С.* можно разделить на материальные и абстрактные. Первые (целостные совокупности материальных объектов) в свою очередь делятся на *С.* неорганич. природы (физич., геологич., химич. и др.) и живые *С.*, куда входят как простейшие биологич. *С.*, так и очень сложные биологич. объекты типа организма, вида, аксоисемы. Особый класс материальных живых *С.* образуют социальные *С.*, чрезвычайно многообразные по своим типам и формам (начиная от простейших социальных объединений и вплоть до социально-экономич. структуры общества). Абстрактные *С.* являются продуктом человек. мышления; они также могут быть разделены на множество различных типов (особые *С.* представляют собой понятия, гипотезы, теории, последоват. смена науч. теорий и т. д.). К числу абстрактных *С.* относятся и науч. знания о *С.* разного типа, как они формулируются в общей теории *С.*, спец. теориях *С.* и др. В науке 20 в. большое внимание уделяется исследованию языка как *С.* (лингвистич. *С.*); в результате обобщения этих исследований возникла общая теория знаков — семиотика. Задачи обоснования математики и логики вызвали интенсивную разработку принципов построения и природы формализов., логич. *С.* (металогика, метаматематика). Результаты этих исследований широко применяются в кибернетике, вычислит. технике и др.

При использовании других оснований классификации *С.* выделяются статичные и динамичные *С.* Для статичной *С.* характерно, что её состояние с течением времени остаётся постоянным (напр., газ в ограниченном объёме — в состоянии равновесия). Динамичная *С.* изменяет своё состояние во времени (напр., живой организм). Если знание значений переменных *С.* в данный момент времени позволяет установить состояние *С.* в любой последующий или любой предшествующий моменты времени, то такая *С.* является однозначной детерминированной. Для вероятностной (стохастич.) *С.* знание значений переменных в данный момент времени позволяет только предсказать вероятность распределения значений этих переменных в последующие моменты времени. По характеру взаимоотношений *С.* и среды *С.* делятся на закрытые — замкнутые (в них не поступает и из них не выделяется вещество, происходит лишь обмен энергией) и открытые — незамкнутые (постоянно происходит ввод и вывод не только энергии, но и вещества). По второму закону термодинамики, каждая закрытая *С.* в конечном счёте достигает состояния равновесия, при к-ром остаются неизменными все макроскопич. величины *С.* и прекращаются все макроскопич. процессы (состояние макс. энтропии и миним. свободной энергии). Стационарным состоянием открытой *С.* является подвижное равновесие, при к-ром все макроскопич. величины остаются неизменными, но непрерывно продолжаются макроскопич. процессы ввода и вывода вещества.

В процессе развития системных исследований в 20 в. более чётко были определены задачи и функции разных форм теоретич. анализа всего комплекса системных проблем. Осн. задача специализиров. теорий *С.* — построение конкретно-науч. знания о разных типах и разных аспектах *С.*, в то время как главные проблемы общей теории *С.* концентрируются вокруг логико-методологич. принципов анализа *С.*, построения метатеорий системных исследований.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; т. 26, ч. 2; т. 46, ч. 1; Ленин В. И., ПСС, т. 18, т. 29; Рапопорт А., Развитие понятий и общей теории *С.*, пер. с польск., в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1969. М., 1969; Гинзбург Д. М., Организация и управление, М., 1972; Огурцов А. П., Этапы интерпретации системности знания, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1974. М., 1974; Садовский В. Н., Основания общей теории *С.*, М., 1974; Захаров В. Н., Послов Д. А., Хазацкий В. Е., Захаров

управления, М., 1977; Уемов А. И., Системный подход и общая теория *С.*, М., 1978; Мессарович М., Таксакис А. И., Общая теория *С.* матем. основы, пер. с англ., М., 1978; Афанасьев В. Г., Системность и общество, М., 1980; Кузнецов В. И., Прикладная системология в теории и методологии К. Маркса, М., 1980; Modern systems research for the behavioral scientist. A sourcebook, ed. by W. Buckley, Chl., 1968; Bertalanffy L. v., General system theory. Foundations, development, applications, N. Y., 1969; Zadeh L. A., Poljak E., System theory, N. Y., 1969; Trends in general systems theory, ed. by G. J. Klir, N. Y., 1972; Laszlo E., Introduction to systems philosophy, N. Y., 1972; Sutherland J. W., Systems analysis, administration and architecture, N. Y., 1975; Matuszewska R., Instrumental reasoning and systems methodology, Dordrecht — Boston, 1978; см. также лит. к ст. Системный подход.

СИСТЕМА ПРИРОДЫ, ИЛИ О ЗАКОНАХ МИРА ФИЗИЧЕСКОГО И МИРА ДУХОВНОГО («Système de la nature ou Des lois du monde physique et du monde moral», Амст., 1770), гл. труд Гольбаха, содержащий систематич. изложение осн. филос. принципов франц. материализма 18 в. Книга состоит из двух частей. В первой части разрабатывается филос. учение о материи, объективной реальности, существующей независимо от человек. сознания и способной действовать на наши органы чувств. Вечный, несотворимый материальный мир составляет целостную систему, бесконечную совокупность различных образований, взаимодействие к-рых образует естеств. порядок природы. В основе онтологич. целостности мира лежит движение, рассматриваемое в качестве атрибута материи. В целом представление о сущности движения носит в «С. п.» механистич. характер, однако здесь высказываются диалектич. догадки о единстве качеств, состояний и форм движения материи. Отвергая субъективный идеализм, гилеизм и агностицизм, учение Декарта о «врождённых идеях» и концепцию субстанциональности души, «С. п.» защищает материалистич. теорию познания и идею мышления высокоорганизов. материи. Однако в ней недооцениваются творч. функция абстрактного мышления и роль обществ. практики как источника и критерия познания. Ключ к объяснению обществ. явлений Гольбах ищет во всеобщих законах природы, к-рые, с его т. зр., подсказывают человеку в качестве разумных норм поведения принципы гуманизмич. утилитаристской этики. Разрабатывая концепцию определяющей роли социальной среды, «С. п.» критикует феод. формы эксплуатации и связывает осуществление «царства разума» с деятельностью просвещённого монарха-законодателя. Вторая часть содержит опровержение телеологич., онтологич. и космологич. доказательств бытия бога, составивших теоретич. основу франц. деизма 18 в. Развивая науч. методы критики религии, Гольбах приходит к атеистич. выводам. 13 авг. 1770 книга была предана публичному сожжению по приговору париж. парламента. Рус. пер.: «Система природы, или о Законах мира физического и мира духовного», 1924, 1940; Избр. произв., т. 1, 1963.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНАЯ, сложное организованное, упорядоченное целое, включающее отд. индивидов и социальные общности, объединённые разнообразными связями и взаимоотношениями, специфическими социальными по своей природе. С. с. являются группы людей, достаточно долгое время находящиеся в непосредств. контакте; организация с чётко оформленной социальной структурой; этнич. или нац. общности; гос-ва или группы взаимосвязанных гос-в и т. п.; нек-рые структурные подсистемы общества: напр., экономич., политич. или правовые системы общества, наука и т. д. В качестве С. с. может выступать отд. личность, если она рассматривается с т. зр. тех её характеристик, к-рые формируются и выявляются в процессах социального взаимодействия. Каждая С. с. в той или иной мере детерминирует действия входящих в неё индивидов и групп и в определ. ситуациях выступает по отношению к окружению как единое целое.

Хотя сам факт системной организованности обществ. жизни в тех или иных формах осознавался ещё в античности, однако вплоть до возникновения марксизма природа связей, образующих С. с., трактовалась либо идеалистически, напр. как результат решения людей (теории «общественного договора»), либо натуралистически, как продолжение и расширение биологич. связей между организмами. Так, у Фейербаха, по словам К. Маркса, человек, сущность «рассматривается ... только как „род“, как внутренняя, немая всеобщность, связующая множество индивидов только природными узлами» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 3).

С позиций материалистич. понимания истории возникновение, функционирование, развитие и смена С. с. рассматривается как естеств.-историч. процесс. Исходными связями С. с. являются производств. отношения; по мере историч. развития формируются др. виды социальных отношений (политич., идеологич. и пр.), что увеличивает количество и обогащает содержание социальных связей между людьми, а также служат основой для формирования новых типов С. с.

В ходе историч. развития, по мере интенсификации торг., экономич., политич., культурных взаимосвязей и взаимозависимостей между отд. странами и регионами происходит длительный и противоречивый процесс формирования мировой С. с. Совр. стадия этого процесса — эпоха перехода человечества от капитализма к коммунизму — характеризуется противоборством двух противоположных С. с.: социализма и капитализма, осуществляющихся в условиях их мирового сопоставления.

«СИСТЕМА ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО ИДЕАЛИЗМА» («System des transzendentalen Idealismus», Tüb., 1800), осн. соч. Шеллинга периода трансцендентальной, или эстетич., идеализма. Состоит из введения и 6 главных разделов, в к-рых излагаются понятие и принципы трансцендентального идеализма, система теоретич. философии (история самознания от «первонач. ощущения» до «продуктивного созерцания» и затем рефлексии), практич. философии (самоопределение «Я» в акте воли, учение о правах, и правовом миреопорядке, история как тождество свободы и необходимости), принципы телеологии в природе и философия искусства как заключит. раздел философии (иск-во как «всеобщее орудие» философии, демонстрирующее реальное разрешение её антиномий и осуществление идеала). Хотя структура «С. т. и.», так же как и способ выделения осн. категорий, находится в зависимости от «Наукоучения» Фихте, однако во многом Шеллинг отходит от Фихте и сближается со Спинозой: философия отнюдь не сводится к «учению о науке», «Я» как самознание — высшая форма выражения «Я» как природа; натурфилософия в «С. т. и.» перестаёт быть частью «учения о науке», как у Фихте, и выступает как одна из двух самостоят. «первонач. философии» — наряду с «трансцендентальной философией», к-рая исследует и объективирует развитие «Я» и систематич. изложение к-рой и является «С. т. и.». Рус. пер. И. Я. Колубневского (1936).

● см. к ст. Шеллинга.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ, 1) в узком смысле — совокупность методологич. средств, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам политич., воен., социального, экономич., науч., технич. характера. 2) В широком смысле термин «С. а.» иногда употребляют как синоним *системного подхода*.

Привлечение методов С. а. для решения указанных проблем необходимо прежде всего потому, что в процессе принятия решений приходится осуществлять выбор в условиях неопределённости, к-рая обусловлена наличием факторов, не поддающихся строгой количеств.

оценке. Процедуры и методы С. а. направлены именно на выдвижение альтернативных вариантов решения проблемы, выявление масштабов неопределённости по каждому из вариантов в сопоставлении вариантов по тем или иным критериям эффективности.

Интенсивное расширение сферы использования С. а. тесно связано с распространением программно-целевого метода управления, при к-ром специально для решения важной проблемы составляется программа, формируется орг-ция (учреждение или сеть учреждений) и выделяются необходимые материальные ресурсы. Первой широкой программой такого рода явился план ГОЭЛРО, разработанный в 1920 на основе указаний В. И. Ленина. Накопленный при этом опыт был применён при осуществлении индустриализации СССР, составлении пятилетних планов развития нар. х-ва и т. д.

В развитых капиталистич. странах, и прежде всего в США, применение С. а. в сфере частного бизнеса началось с 50-х гг. 20 в. Одновременно С. а. всё шире проникает и в сферу управлен. деятельности гос. аппарата, прежде всего при решении проблем, связанных с развитием и технич. оснащением вооруж. сил и освоением космоса.

Освой С. а. считают общую теорию систем и системный подход. С. а., однако, заимствует у них лишь самые общие исходные представления и предпосылки. Его методологич. статус весьма необычен: с одной стороны, С. а. располагает детализированными методами и процедурами, почерпнутыми из совр. науки и созданными специально для него, что ставит его в ряд с др. прикладными направлениями совр. методологии, с другой — в рамках С. а. применяются дестрогие, основанные на интуиции качеств, суждения, оценки и методы, при этом, однако, необходимость их использования в каждом случае специально обосновывается. В С. а. тесно переплетены элементы науки и практики.

Важнейшие принципы С. а. сводятся к следующему: процесс принятия решений должен начинаться с выявления и чёткого формулирования конечных целей; необходимо рассматривать всю проблему как целое, как единую систему и выявлять все последствия и взаимосвязи каждого частного решения; необходим выявление и анализ возможных альтернативных путей достижения цели; цели отд. подразделений не должны вступать в конфликт с целями всей программы.

Центр. процедурой в С. а. является построение обобщённой модели (или моделей), отображающей все факторы и взаимосвязанная реальная ситуация, к-рые могут проявиться в процессе осуществления решения. Полученная модель исследуется с целью выяснения близости результата применения того или иного из альтернативных вариантов действий к желаемому, сравнит. затрат ресурсов по каждому из вариантов, степени чувствительности модели к различным нежелательным внеш. воздействиям. С. а. опирается на ряд прикладных математич. дисциплин и методов, широко используемых в совр. деятельности управления. Технич. основа С. а. — совр. вычислит. машины и информат. системы.

● Гвишиани Д. М. Организация и управление, М., 1972; Никаноров С. П., С. а. и системный подход, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1971, М., 1972; Климан Л. К. и Г. В. С. а. и целевое управление, пер. с англ., М., 1974; Шенн А. Б., Методологич. статус С. а. в сфере управления, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1976, М., 1977; Напельбаум Э. Л., С. а. как программа науч. исследований — структура и ключевые понятия, в кн.: Системные исследования. Методологич. проблемы. Ежегодник 1979, М., 1980; Ларищев О. И., Методологич. проблемы практич. применения С. а., там же; см. также лит. к статьям Системные подходы.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД, направление методологии специально-науч. познания в социальной практике, в основе к-рого лежит исследование объектов как систем. С. п. способствует адекватной постановке проблем в конкретных науках и выработке эффективной стратегии их изучения. Методологич. специфика С. п. определяется тем, что он ориентирует исследова-

ние на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих её механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретич. картину.

Задачи адекватного восприятия в знании сложных социальных и биологич. объектов впервые в науч. форме были поставлены К. Марксом и Ч. Дарвином. «Капитал» Маркса послужил классич. образцом системного исследования общества как целого и различных сфер обществ. жизни, а воплощением в нём принципов изучения органичного целого (восхождение от абстрактного к конкретному, единство анализа и синтеза, логического и исторического, выявление в объекте разнотечности, связей и их взаимодействия, синтез структурно-функциональных и генетич. представлений об объекте и т. п.) явились важнейшим компонентом диалектико-материалистич. методологии науч. познания. Созданная Дарвином теория биологич. эволюции не только ввела в естествознание идею развития, но и утвердила представление о реальности надорганизменных уровней организации жизни — важнейшую предпосылку системного мышления в биологии.

В 20 в. С. п. занимает одно из ведущих мест в науч. познании. Предпосылкой его проникновения в науку явился прежде всего переход к новому типу науч. задач: в целом ряде областей науки центр, место начинают занимать проблемы организации и функционирования сложных объектов; познание начинает опираться системами, границы и состав к-рых далеко не очевидны и требуют спец. исследования в каждом отд. случае. Во 2-й пол. 20 в. аналогичные по типу задачи возникают и в социальной практике; в социальном управлении вместо превалировавших прежде локальных, отраслевых задач и принципов ведущую роль начинают играть крупные комплексные проблемы, требующие тесного взаимодействия экономич., социальных и иных аспектов обществ. жизни (напр., проблемы создания совр. производств, комплексов, развития городов, мероприятия по охране природы).

Изменение типа науч. и практич. задач сопровождается появлением общенауч. и спец.-науч. концепций, для к-рых характерно использование в той или иной форме осн. идей С. п. Наряду с распространением принципов С. п. на новые сферы науч. знания и практики с сер. 20 в. начинается систематич. разработка этих принципов в методологич. плане. Первоначально методологич. исследования группировались вокруг задач построения общей теории систем. Однако развитие исследований в этом направлении показало, что совокупность проблем методологии системного исследования существенно превосходит рамки задач общей теории систем. Для обозначения этой более широкой сферы методологич. проблем и применялся термин «С. п.», к-рый с 70-х гг. прочно вошёл в науч. обиход.

С. п. не существует в виде строгой методологич. концепции: он выполняет свои эвристич. функции, оставаясь не очень жёстко связанной совокупностью познаний, принципов, осн. смыслов к-рых состоит в соответствующей ориентации конкретных исследований. Эта ориентация осуществляется двояко. Во-первых, содержательные принципы С. п. позволяют фиксировать недостаточность старых, традиц. предметов изучения для постановки и решения новых задач. Во-вторых, понятия и принципы С. п. существенно помогают строить новые предметы изучения, задавая структурные и типологич. характеристики этих предметов и т. о. способствуя формированию конструктивных исследований. программ.

Значение критич. функции новых принципов познания было убедительно продемонстрировано ещё Марксом, «Капитал» к-рого далеко не случайно носит подзаголовок «Критика политич. экономии»: именно последоват. критика принципов классич. политэкономии позволила раскрыть узость, недостаточность её исходной содержательно-концептуальной баз и расчис-

лить путь для построения нового предмета этой науки, адекватного задачам изучения целостного функционирования и развития капиталистич. экономии. Решение аналогичных задач выступает важным предварит. условием и при построении совр. системных концепций. Условием разработки эффективных мероприятий по защите окружающей среды явился весьма последоват. критика прежнего подхода к развитию произ-ва, игнорировавшего системную связь общества и природы. Утверждение системных принципов в совр. биологии сопровождалось критич. анализом односторонности узкоэволюционистского подхода к живой природе, не позволявшего зафиксировать важную самостоятел. роль факторов биологич. организации. Т. о., эта функция С. п. носит конструктивный характер и связана прежде всего с обнаружением неполноты наличных предметов изучения, их несоответствия новым науч. задачам, а также с выявлением недостаточности применяемых в той или иной отрасли науки и практики принципов объяснения и способов построения знания. Эффективное проведение этой работы предполагает последоват. реализацию принципа преемственности в развитии систем знания.

Позитивная роль С. п. может быть сведена к след. осн. моментам. Во-первых, понятия и принципы С. п. выявляют более широкую познават. реальность по сравнению с той, к-рая фиксировалась в прежнем знании (напр., понятие биосферы в концепции В. И. Вернадского, понятие биогеоценоза в совр. экологии, оптим. подход в экономич. управлении и планировании).

Во-вторых, С. п. содержит в себе новую по сравнению с предшествующими схему объяснения, в основе к-рой лежит поиск конкретных механизмов целостности объекта и выявление достаточно полной типологии его связей. Реализация этой функции обычно сопряжена с большими трудностями: для действительно эффективного исследования мало зафиксировать наличие в объекте разнотипных связей, необходимо ещё представить это многообразие в операциональном виде, т. е. изобразить различные связи как логически однородные, допускающие непосредств. сравнение и сопоставление.

В-третьих, из важного для С. п. тезиса о многообразии типов связей объекта следует, что сложный объект допускает не одно, а несколько расчленений. При этом критерием обоснованного выбора наиболее адекватного расчленения изучаемого объекта может служить то, насколько в результате удаётся построить «единицу» анализа (такую, напр., как товар в экономич. учении Маркса или биогеоценоз в экологии), позволяющую фиксировать целостные свойства объекта, его структуру и динамику.

Широта принципов и осн. понятий С. п. ставит его в тесную связь с др. методологич. направлениями совр. науки. По своим познаниям, установкам С. п. имеет особенно много общего со структурлизмом и структурно-функциональным анализом, с к-рыми его связывает не только оперирование понятиями структур и функций, но и акцент на изучение разнотипных связей объекта; вместе с тем принципы С. п. обладают более широким и более гибким содержанием, они не подвержены слишком жёсткой концептуализации и абсолютизации, как это имело место с нек-рыми линиями в развитии указанных направлений.

Непосредственно не решая филос. проблем, С. п. сталкивается с необходимостью филос. истолкования своих положений. Сама история становления С. п. убедительно показывает, что он неразрывно связан с фундаментальными идеями материалистич. диалектики и прежде всего с филос. принципом системности, получившим наиболее глубокую разработку в трудах классиков марксизма-ленинизма. Именно диалектич. материализм даёт наиболее адекватное филос.-мировоззренч. истол-

кование С. п.: методологически оплодотворяя его, он вместе с тем обогащает собой содержание; при этом, однако, между диалектикой и С. п. постоянно сохраняются отношения субординации, т. е. они представляют разные уровни методологии; С. п. выступает как конкретизация принципов диалектики применительно к исследованию, проектированию и конструированию объектов как систем.

Проблемы методологии системного исследования, М., 1970; В. Л. Зауэрберг И. В. Юдин, Ю. Г. Ставиловский и другие, М., 1973; Ю. И. Ю. Г. С. п. и принципы деятельности, М., 1978; Уемов А. И., С. п. и общая теория систем, М., 1978; В. Л. Зауэрберг И. В. Сапожников В. Н. Юдин, Б. Г. Филос. Принципы системности и С. п., «ВФ», 1978, № 8; Кузнецов В. П. С. п. в совр. науч. познании, там же, 1980, № 1; е г о же, Принципы системности в методологии диалектики истории, методологии, там же, № 2; General systems theory, v. 1—22, N. Y., 1956—77; C h u r c h m a n C. W., The systems approach, N. Y., [1968]; Trends in general systems theory, N. Y., 1972; см. также лит. и ст. Системы.

СКАНДХА (санскр., букв. — агрегат, объединение), понятие инд. философии, получившее известность в связи с буддизмом, где означает объединение дхарм (психич. по составу весьма безличного живящего процесса) по одному принципу психофизич. деятельности. Существует пять С.: 1) рупа — всё материальное, точнее, всё, обладающее чувства, свойствами (напр., пять органов чувств, то что они воспринимают, то что возникает в момент их деятельности и т. д.); 2) ведана — ощущения-амории; 3) санджня — восприятие-представления; 4) санскара — очень важное и трудное понятие: способности-наклонности, кармические (см. Карма) волевые импульсы, элементы-двигатели; 5) виджняна — сознание в смысле разума. Совокупное функционирование этих пяти наборов дхарм, тождественное в целом человеку, «Я», замещает в буддизме понятие души. Представление о С. восходит к самым ранним представлениям буддизма. В таитризм С. превращаются в космич. силы.

● См. к ст. Дхарма.

СМЯЧ, процесс перехода количественных изменений в качественные, начинающийся по достижении измеряемого объектом границы меры. Содержанием С. является сложное переплетение двух процессов — исчезновение (уничтожение) старого качества и возникновение нового, а также установление существенно нового единства качества и количества. Характеристики изменяющегося объекта. Сущность С. состоит в том, что силы в тенденции, направленные на нарушение устойчивости, целостности объекта, его качеств. определенности, получают преобладание над силами, способствующими сохранению этой устойчивости. Возникновение и усиление этого преобладания обусловлены как логикой изменения самого объекта — различием меры у элементов, подсистем и объекта в целом, приводящими в определ. точке к утрате устойчивости, так и внеш. воздействиями. С. осуществляются в бесконечно многообразных конкретных формах, поэтому их можно классифицировать по различным основаниям. Наиболее существенно различение С. по способу осуществления — на С. резко выраженные, «вызванного» характера и постепенные С. См. ст. Переход количественных изменений в качественные в лит. к ней.

СКЕПТИЦИЗМ (от греч. σκεπτικός — рассматривающий, исследующий) антич. и др.-греч. филос. направление, основанное Пирроном из Эпида в кон. 4 в. до н. э. Отправляясь от учения Демокрита о нестойкости знания, основанного на свидетельствах органов чувств, скептики, по Диогену Лаэртскому, не допускали возможности достоверного знания и не верили в возможность рационального обоснования норм поведения. Скептики отвергали существование причины явлений, повторяя аргументы элейской школы, отвергали движение и возникновение; отрицали объектив-

ное («по природе») существование добра и зла (Диоген Лаэртский IX 97—99; 90; 100—101). Объявляя видимость единства критерием истины, скептики рассматривали всех философов др. направлений как логичков и ставили их в глупости. Учеником Пиррона был Тимон из Флиунта (ок. 325—235 до н. э.), одно высмеивавший в стихах философов, не разделявших идей С. (Диоген Лаэртский IX 109—115). Идеи С. были восприняты платоновской Средней Академией в лице Аркесилая и Новой Академией в лице Карнеада. Энесидем из Кносса (1 в. до н. э.) возродил С. как самостоят. направление, выдвинул десять т. н. скептических тропов — аргументов против возможности достоверного знания (Диоген Лаэртский IX 78—88). К к-рым Агриппа присоединил ещё пять (Диоген Лаэртский IX 88—99; Секст Эмпирик, Пирроновы основоположения I 164—177).

Учение антич. С. известно нам прежде всего из поздних компиляций Секста Эмпирика (2—3 в.).

● Рихтер Р. С. в философии, пер. с нем., т. 1. СПб., 1910; Лосев А. Ф. Культурно-история. значение антич. С. и деятельность Секста Эмпирика, в кн.: Секст Эмпирик, Сов. т. 1, М., 1973, с. 5—58; Б о е д е с к е м е у е r А., Die Geschichte des griechischen Skeptizismus, Lpz., 1905; P a t r i c k M. M. The Greek sceptics, N. Y., 1929; W e i s s e A., Cicero und die Neue Akademie. Untersuchungen zur Entstehung und Geschichte des antiken Skeptizismus, Münster, 1961.

СКИННЕР (Skinner) Беррес Фредерик (р. 20. 3. 1904, Саксхана, шт. Пенсильвания, США), амер. психолог, лидер совр. бихевиоризма. Выступил против необиохевиоризма, считая, что психология должна ограничиться описанием внешне наблюдаемых закономерных связей между стимулами, реакциями и подкреплением этих реакций. Выдвинул концепцию «оператного» (от «операция») научения, согласно к-рой организм приобретает новые реакции благодаря тому, что сам подкрепляет их, и только после этого внеш. стимул вызывает реакции.

С. научил оператное поведение первоначально на животных, предложил ряд оригинальных методов и приборов. Исходя из идеи об идентичности механизмов поведения животных и человека, С. распространил свою концепцию на усвоение речи, психотерапию и обучение в школе, став инициатором программированного обучения, в трактовке к-рого у С. сильны элементы механицизма.

С. выступал с утопич. проектами переустройства общества на основе идей оператного бихевиоризма об управлении человек. поведением, что вызвало реакую критику этих идей со стороны прогрессивных учёных в разных странах, в т. ч. в США.

■ The behavior of organisms, N. Y., [1938]; Science and human behavior, N. Y., [1958]; Verbal behavior, N. Y., [1957]; Walden two, N. Y., 1958; Beyond freedom and dignity, N. Y., 1974; About behaviorism, N. Y., 1974; Particulars of my life, N. Y., 1976; Reflections on behaviorism and society, N. Y., 1978; The shaping of a behaviorist, N. Y., 1979.

● Тихомиров О. К., Структура мыслит. деятельности человека, М., 1969; Я р о м е с к и й М. Г., Психология в XX столетии, М., 1971; В х р и с т о н - А н д р е е в а И. С., Г а н к е в а Я. И., Уроненной полемикой (критич. анализ сканвородной концепции человека), «ФН», 1982, № 1.

СКОВОВОРОДА Григорий Саввич [22.11.412].1722, с. Чернухи Полтавской губ., — 29.10.91.11.1794, с. Ивановка, ныне Сквородиновка Харьковской обл.), укр. философ, поэт, педагог. Учился в Киево-Могилянской академии. С 1759 ок. 10 лет преподавал гуманитарные дисциплины в Харьковском коллегиуме. С 70-х гг. вёл образ жизни страстующего ищущего философа; соч. его при жизни распространялись в рукописях.

С. был тесно связан с традициями демократич. укр. культуры, из к-рой черпал образцы нар. антиклерикальной сатиры. Как крест. просветителю ему свойственно критич. отношение не только к феодальной, но и к ренессанс. идеологии с её культом материального доводства и преуспеяния.

Филос. учение С., изложенное в его диалогах и трактатах, исходит из идеи трёх «миров»: макрокосма, или Вселенной, микрокосма, или человека, и третьей, «символич. реальности, связующей большой и малый мир, идеаль-

но их в себе отражающей; её наиболее совершенный образец есть, по С., Библия. Каждый из этих миров состоит из «двух натур: видимой («тварь», сотворённый мир) и невидимой («бог»). В обнаружении невидимой природы через видимую состоит, по учению С., осн. проблема человека, существующая, к-рая решается в подвиге самопознания, в обнаружении «внутреннего», «среднего», «единого» человека. Бог понимается не только как заинтересованная в человеке личность, но и как безусловное условие реальности, безличная и умозрит. «форма», законоустроющая «материю», что даёт возможность говорить о тенденции С. к пантеизму. При постоянном интересе к библейской проблематике для С. характерно и напряжённое внимание к антич. филос. наследию (прежде всего традиции платонизма). Этич. нафос, воспринятый из ветхо- и новозаветных книг, сочетается с пропагандой принципов стоиц. морали. Эта двойственность симпатий отражена и в стиле филос. соч. С., где пророч. интонации притчиливо уживаются с приемами сократич. диалога. В истолковании Библии буквализмскому осмыслению ветхозаветных сюжетов С. противопоставляет символич. метод alexandрийской школы (Ориген, Климент Александрийский). Видимо, через Оригена С. воспринял и антич. представление о безначальности и бесконечности «тварного мира».

Социальные и педагогич. взгляды С. основаны на учении о «сродности», «сродном труде». «Сродность» каждого человека к определ. виду деятельности, физической или духовной, выявляется через самопознание; человек, распознавший свою «сродность», становится воступиу счастлив. Согласно С., только через духовное устроение отд. личности можно прийти к идеалу совершенного человека, общества. Т. к. не всякий человек способен к творч. усилу самопознания, возникает проблема социальной педагогики. Идеальный педагог у С. напоминает сократовскую «родовспомогательницу»: задача наставника — не внушение, не интеллектуальн. диктант, а неназойливая, деликатная помощь ученику, занятому поиском истинного призвания, «сродности».

Демократизм стиля, диалогич. «многоголосая» форма выражения идей ещё при жизни С. способствовали широкой популярности соч. и личности страивующего философа.

■ Соч., Хар., 1894; Полне избрания творч., т. 1—2, К., 1973; Соч., т. 1—2, М., 1973.

● Эрн В. Ф., Г. С. С., М., 1912; Багалый Д., Украинский мандрававший философ Г. С. (Хар.), 1926; Полюс И. М., Григорий С., К., 1960; Редько И. М. П., Ситоглова Т. С. С., Львов, 1967; Табачников И. А., Григорий С., М., 1972; Махновець Л., Григорий С., К., 1972; Лопиц Ю. М., С., М., 1972.

СКОТИЗМ, ср.-век. филос. школа 14—15 вв., возникшая в кругу учеников и последователей Дунса Скота. В качестве францисканского направления в схоластике С. противостоял томизму — офиц. доктрине доминиканского ордена. Отличит. чертой С. была принятие двух фундаментальных положений Дунса Скота: об односторонности бытия и о формальном различии; введение последнего в качестве осн. инструмента теоретич. анализа привело ко множеству формальных логич. *дистинкций* и необычайному усложнению языка. Одна из центр. проблем С. — проблема *индивидуации*. Наиболее значит. представители — Антуан Андре, один из ближайших учеников Дунса Скота, Франсуа Мейрон, Гийом Алвиан, Иоанн из Релинга, Иоанн из Рипы.

● Воейнер Р. H., Medieval logic, (Manchester, 1952); Гилсон Б., History of Christian philosophy in the Middle Ages, N. Y., 1955.

СЛАВЯНОФИЛЫ, представители одного из направлений рус. обществ. и филос. мысли 40—50-х гг. 19 в., выступившие с обоснованием самостоятельного пути истории развития России, принципиально отличного от пути западноевропейского. Самобитность России, по мнению С., в отсутствии в её истории классовой борьбы, в рус. поземельной общине и артелях, в православии как един-

ственно истинном христианстве. Те же особенности развития С. усматривали в у зарубежных славян, особенно южных, симпатии к к-рым были одной из причин названия самого направления (С., т. е. славянолюбцы), данного им *западниками*.

Взгляды С. сложились в идеиных спорах, обострившихся после напечатания «Философического письма» Чаадаева. Гл. роль в выработке взглядов С. сыграли литераторы, поэты и учёные А. С. Хомяков, И. В. Киреевский (написанные в 1839 и не предназначавшиеся для печати статьи Хомякова «О старом и новом» и И. В. Киреевского «В ответ А. С. Хомякову»), К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин. Видными С. были П. В. Киреевский, А. И. Кошелев, И. С. Аксаков, Д. А. Валуев, Ф. В. Чижов, И. Д. Беляев, А. Ф. Гильфердинг, позднее — В. И. Ламанский, В. А. Черкасский. Ближники к С. по общественно-идеиным позициям в 40—50-х гг. были писатели В. И. Даль, С. Т. Аксаков, А. Н. Островский, А. А. Григорьев, Ф. И. Тютчев, Н. М. Язков. Большую дань взглядам С. отдали историки, слависты и языковеды Ф. И. Бусуев, О. М. Бодянский, В. И. Григорович, И. И. Срезневский, М. А. Максимо-вич.

Средоточием С. в 40-х гг. была Москва, лит. салоны А. А. и А. П. Благинных, Д. Н. и Е. А. Свербеевых, Н. Ф. и К. К. Павловых. Здесь С. общались и вели споры с западниками. Мн. произведения С. подвергались цензурным притеснениям, некие из С. состояли под надзором полиции, подвергались арестам. Постоянное цензурное органа С. долгое время не имели, гл. обр. из-за цензурных препон. Печатались преим. в журн. «Москвитини»; издали яск. сб. ков статей в журн. «40-х гг.». После некого смягчения цензурного гнёта С. в кон. 50-х гг. издавали журн. «Рус. беседа» (1856—60), «Сельское благоустройство» (1858—59) и газеты «Молва» (1857) и «Парус» (1859).

В 40—50-х гг. по важнейшему вопросу о пути истории развития России С. выступали, в противовес западникам, против усвоения Россией форм зап.-европ. политич. жизни. В то же время они считали необходимым развитие торговли и пром-сти, акционерного и банковского дела, стр-ва жел. дорог и применения машин в сел. х-ве. С. выступали за отмену крепостного права «сверху» с предоставлением крест. общинам зем. наделов за выкуп. Самарин, Кошелев и Черкасский были среди активных деятелей подготовки и проведения крест. реформы 1861. С. придавали большое значение обществ. мнению, под к-рым имелось в виду мнение просвещённых либерально-бурж. слоёв, отстаивали идею созыва Земского собора из выборных представителей всех обществ. слоёв, но возражали против конституции и к-л. формального ограничения самодержавия. С. добивались устранения цензурного гнёта, установления гласного суда с участием в нём выборных представителей населения, отмены телесных наказаний и смертной казни.

Филос. воззрения С. разрабатывались гл. обр. Хомяковым, И. В. Киреевским, а позже Самариним и представляли собой своеобразное религ.-филос. учение. Генетически филос. концепция С. восходит к вост. патристике, в то же время во многом связана с зап.-европ. иррационализмом и романтизмом 1-й пол. 19 в. Односторонней аналитич. рассудочности, рационализму, как и сенсуализму, к-рые, по мнению С., привели на Западе к утрате человеком душевной целостности, они противопоставили понятие «волящего разума» и «живоиздания» (Хомяков): С. утверждали, что полная и высшая истина даётся не одной способностью логич. умозаключения, но уму, чувству и воле вместе, т. е. духу в его живой целостности. Целостный дух, обеспечивающий истинное и полное познание, исток жизни, по мнению С., от веры, от религии. Истинная вера, при-

шедшая на Русь из его чистейшего источника — вост. церкви (Хомяков), обуславливает, по их мнению, особую историч. миссию рус. народа. Начало «соборности» (свободной общности), характеризующее, согласно С., жизнь вост. церкви, усматривается ими и в рус. общине. Рус. общинное хрест. земледельчество, считали С., внесёт в науку политикоэконом. «новое оригинальное экономич. воззрение» (И. С. Аксаков). Православие и община в концепции С. — глубинные основы рус. души. В целом филос. концепция С. противостояла идеям материализма.

Историч. воззрениям С. была присуща в духе романтич. историографии идеализация старой, допетровской Руси, к-рую С. представляли себе гармонич. обществом, лишённым противоречий, не знавшим внутр. потрясений, являвшим единство народа и царя, «земщины» и «власти». По мнению С., со времён Петра I, провозвляя нарушившего общин. развитие России, гос-во стало над народом, дворянство и интеллигенция, односторонне и внешне усвоив зап.-европ. культуру, оторвались от нар. жизни. Идеализируя патриархальность и принципы традиционализма, С. попирали народ в духе нем. консервативного романтизма. В то же время С. призвали интеллигенцию к сближению с народом, к изучению его жизни и быта, культуры и языка.

С. оказали влияние на многих видных деятелей нац. возрождения и нац.-освободит. движения слав. народов, находившихся под гнётом Австр. империи и султанской Турции (чехи В. Ганка, Ф. Челаковски, одно время К. Гавличек-Боровский; словаки Л. Штур, А. Сладкович; сербы И. Негом, М. Ненадович, М. Миличевич; болгары Р. Живафов, П. Каравелов, Л. Каравелов и др.). Заметно сказалось воздействие идей С. в идеологии и деятельности Славянских к-тов в России начиная с 1858, в организации широкой обществ. помощи юж. славянам в их борьбе за освобождение, особенно в 1875—78.

Эстетич. и лит.-критич. взгляды С. наиболее полно выражены в статьях Хомякова, К. С. Аксакова, Самарина. Критикуя суждения В. Г. Белинского и «натуральную школу» в рус. художеств. лит-ре (статья Самарина «О мнениях „Современника“, исторических и литературных», 1847), С. в то же время выступали против «чистого иск-ва» и обосновывали необходимость совств. пути развития для рус. лит-ры, иск-ва и науки (статья Хомякова «О возможности рус. художеств. школы», 1847; К. С. Аксакова «О рус. воззрении», 1856; Самарина «Два слова о народности в науке», 1856; А. Н. Погова «О совр. направлении искусств пластических», 1846). Художественное творчество, по их мнению, должно было отражать определённые стороны действительности, которые отвечали их теоретическим установкам, — общности, патриархальную упорядоченность народного быта, «мирные» и религиозность русского человека.

В годы революц. ситуации 1859—61 произошло значит. сближение взглядов С. и западников на почве либерализма. В пореформенный период славянофильство как особое направление обществ. мысли перестало существовать. Продолжали свою деятельность И. С. Аксаков, Самарин, Комелев, Черкасский, значительно расходившиеся во взглядах между собой. Под влиянием С. сложилось *почвенничество*. Нек-рые консервативные черты учения С. развивались в 70—80-х гг. в духе национализма и панславизма т. н. поздними С. — Н. Я. Данилевским и К. Н. Леонтьевым. Идея С. своеобразно преломилась в религ.-филос. концепциях кон. 19 — нач. 20 вв. (Вл. Соловьёв, Бердяев, Булгаков, Карсавин, Флоренский, евразийцы и др.). С критичкой идеологии С. выступали революц. демократы Белинский, Герцен, Огарёв, Чернышевский, Добролюбов.

● Пыпин А. Н. «Характеристики лит. мнений от двенадцатых до пятидесятых гг.», СПб., 1906*; Плеханов Г. В., Западники и С. Сов., т. 23, М.—Л., 1926; Дмитриев С. С., С. и славянофильство, «Историк-марксист», 1941, № 1; Лит. критика России со «второго десятилетия 19-го в. до 1912 г.», Янковский Ю. 3., Из истории рус. обществ.-лит. мысли 40—50-х гг. 19 столетия, К., 1972; Попов В. П., Социальная природа и функции русского славянофильства, кн. 1: Проблемы гуманизма в рус. философии, Краснодар, 1974; Лит. взгляды и творчество С. 1830—1850 гг., М., 1978; Riasanovsky N. V., Russia and der Westen. Die Lehre der Slavophilen, München, 1959; Christoff P. K., Antiquarische Reise zu nineteenth-century Russia, N. Slavophiles, v. 1 — A. S. Homjakov, s-Gravenhage, 1961; см. также лит. к статьям Куревский, Хомяков. С. С. Дмитриев.

СЛЕДСТВИЕ, см. *Причина и следствие*.

СЛУЖАЩИЕ, работники нефизич. и умств. труда, получающие зарплату или (в капиталистич. странах) жалованье. Подразделяются на ряд крупных проф. групп: адм.-управленч. кадры, инженерно-технич. работники и др. Специалисты, торг., конторские работники и т. д. Профессии С. приобретают массовый характер на стадии зрелого пром. капитализма, т. е. с последней трети прошлого века, как результат разделения обществ. труда, постепенной передачи капиталистами функций управления наёмным работникам, роста бюрократич. аппарата бурж. гос-ва. Увеличению числа С. способствует развитие транспорта, связи, торговли и кредита, расширение системы образования, мед. обслуживания, сферы услуг.

Первоначально С. занимали сравнительно привилегированное положение по отношению к другим слоям трудящихся. По мере развития капитализма категория С. становилась всё более многочисленной и дифференцированной. Осн. их масса постепенно утрачивала привилегированное положение, верхушка же, напротив, сближалась, а отчасти прямо сливалась с буржуазией. Поэтому марксисты отвергают апологию бурж. теор. «класса С.» (см. *«Среднего и нового среднего классов теории»*), рассматривая С. как категорию, различные части к-рой занимают неодинаковое положение в социальной структуре капиталистич. общества, что находит выражение в их условиях труда и жизни. Положение значит. части С. можно определить как промежуточное. Специалисты, работающие по найму, в наибольшей мере сохраняют особенности и черты привилегированности, хотя и среди них проявляется значит. дифференциация. Труд мя. простых С. (почтово-телеграфных, конторских) вследствие растущей механизации, автоматизации и капитализации, «рационализации» всё более сближается по своим условиям и характеру с трудом рабочих. Произошло выравнивание зарплат большинства С. и рабочих (вследствие быстрого роста численности С. и ухудшения их положения на рынке рабочей силы, распространения в этих профессиях жен. труда, обесценивания старых квалификаций и т. д.). Доходы управленч. верхушки, наоборот, в огромной степени возросли. Рядовые С. всё больше испытывают на себе последствия роста дороговизны, инфляции, безработицы. Но эти сдвиги в социально-экономич. положении не сразу получают отражение в их сознании, обычно пропитанном мелкобурж. взглядами и предрассудками. Для С. типичны, в частности, представления о своём превосходстве над рабочими физич. труда, что объясняется как спецификой труда, так и известной разобщённостью на предприятиях между рабочими и С. Однако по мере изменений в положении С. действие факторов, тормозящих развитие их сознания, ослабляется. По данным социальных исследований, около половины конторских и торг. работников в странах Запада относят себя к рабочему классу. Сдвиги в сознании С. получают отражение в деятельности их проф. орг-ций, зародившихся ещё в кон. 19 в. и получивших значит. развитие после 2-й мировой войны. Коммунистич. партии видят в С. близкого союзника пром. рабочего класса, отстаивают их жизненные требования и стремятся вовлечь их в общую борьбу рабочего класса, всех трудящихся.

Социализм вносит коренные изменения в социальное положение С. В дореволюц. России среди С. преобладали мелкобурж. и бурж. элементы (чиновничья бюрократия, земские С. и т. п.). «Менее пролетарские», по выражению Ленина, слои С. проявили колебания в ходе социалистич. революции. Часть старых кадров мелкобурж. С. оказала сопротивление Сов. власти (саботаж и т. п.). Вместе с тем значит. часть низших С. выступила на стороне революции. Партия большевиков привлекала их пролетарские слои к осуществлению задач социализма, преобразования (участие в рабочем контроле, в проведении национализации и т. д.). По мере движения к социализму классовый состав С. менялся, пополнялся выходцами из рядов рабочих и крестьян. Увеличение численности С. и их доли в самостоятельном населении сопровождается сдвигами в соотношении неспециалистов и специалистов: в Сов. Союзе в 1940 первых было в 4 раза больше, чем вторых, с 1970-х гг., напротив, преобладали уже специалисты. В странах социализма, содружества С. пользуются всеми социальными завоеваниями. Уровень их материального благосостояния растёт по мере роста материального благосостояния всего народа. Они являются активными строителями нового общества. Для социализма стран характерен высокий уровень проф. организации С. Переходная их часть состоит в рядах марксистско-ленинских партий.

● Маркс К., Капитал, т. 1—3; Маркс К. и Энгельс Ф., Сов. т. 23—25; Энгельс Ф., Общественные классы — необходимые и неизбежные, там же, т. 19; Иглицкий В. И., Из истории жизни России, ПСС, т. 6; его же, Трудники и рабочая демократия, там же, т. 21; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; его же, Удержат ли большевики гос. власть?, там же, т. 34; его же, Как нам организовать Забайкал, там же, т. 45; Проблемы назначения социальной структуры сов. общества, М., 1968; Семеновский С. Л., Изменения в социальной структуре сов. общества, 1938—1970, М., 1973; Песчанский И. В. В. в бурж. обществе, М., 1973. А. В. Вебер.

СЛУЧАЙНОСТЬ, см. *Необходимость и случайность*.

СМЕРТЬ, естьств. конец всякого живого существа. Человек, в отличие от всех др. живых существ, сознаёт свою смертность; с т. зр. осознания смысла С. как завершающего момента человек. жизни С. и рассматривалась философией.

Отношение к С. во многом определяет формы религ. культов, что особенно заметно при рассмотрении культур древнего мира. Напр., для древних египтян земное существование человека выступает как подготовка к загробному бытию — отсюда важный для всего строя егип. жизни культ мёртвых, построение и украшение гробниц, необычайно развитое иск-во бальзамирования и т. д. Характерен также культ предков: древние японцы, напр., верили в то, что человек после С. продолжает существовать в своих живущих потомках и только при отсутствии таковых умирает окончательно. По мере ослабления родств. и общинных связей С. всё более переживается не столько как С. предка, сколько как собств. С., и культ предков держится уже не на непосредств. живом чувстве, а скорее на традиции. Однако даже в новое время возникали попытки преодолеть трагизм С. с помощью возрождённого культа предков (ср., напр., идею воскресения мёртвых отцов средствами науки у Н. Ф. Фёдорова).

В большинстве древних культур отношение к С. носит эпит. характер (важное исключение составляет аккадский эпос о Гильгамеше); иное, трагич. отношение к С. возникает позднее и характерно для новых религий — буддизма в Индии, зороастризма в Иране, иудаизма (особенно у др.-евр. пророков), даосизма в Китае, религ.-филос. движения в Греции 7—4 вв. до н. э. Эти духовные явления свидетельствовали об обострении чувства личного бытия. В античности одной из попыток преодолеть страх С. и дать ей разумное истолкование было учение Сократа, к-рый, согласно Платону, считал, что ете, кто подлинно предан философии, занятый, по сути вещей, только одним — умиранием и смертью» («Федон» 84 а). Платон развил осн. тезис Сократа, по

к-рому С. есть отделение души от тела, освобождение её из «темницы», где она пребывала в своей земной жизни. Это представление о С. как освобождении «божественной, бессмертной, умопостигаемой, единообразной, неразложимой, постоянной и неизменной в самой себе...» души от «...телесного, смертного, непостижимого для ума, многообразного, разложимого и тленного, непостоянного и неверного самому себе...» тела («Федон» 80 б) восходит к орфикам и пифагорейцам. Учение Сократа, Платона и Аристотеля о бессмертии души смягчает трагизм С., впоследствии оно, хотя и в преобразованной форме, воспринимается христианством и на н. в. века становится определяющей традицией в европ. духовной жизни. Другое понимание С. складывается в философии стоицизма и особенно Эпикура. Цель их размышлений та же, что и у Сократа: освобождение человека от страха С. Стоики указывают на всеобщность и естественность С., Эпикур приводит простой довод: С. для человека реально не существует, он с нею не встречается, а потому ему ничего её страшиться. Несмотря на то, что по своему содержанию сократовско-платоновское и эпикуровское учения противоположны, их объединяет специфически греч. рационализм в самом подходе к факту С.: опору для человека в час С. греч. философия ищет или в вечности (учение о бессмертии души и её переселении), или же в сознании роковой неизбежности самого круговорота бытия, его неотменимости.

В этом отношении противоположность греч. переживанию факта С. представляет др.-евр. мировоззрение, нашедшее выражение в ветхозаветной лит-ре. С одной стороны, здесь в характерном для древних культур духе отношение к С. не является чем-то трагическим и С. воспринимается как ееств. завершение пути. Но поскольку человек понимается здесь не как природное, а как сверхприродное существо, ведущее диалог с Богом, постольку появляется и новое отношение к С.: последнюю рассматривают как кару, постигшую человека за грехи, совершенные его предком — Адамом. С. как ееств. конец живого существа для этого мировоззрения есть нечто в высшей степени бессмысленное, и эта бессмысленность преодолевается верой в то, что «для бога всё возможно», в т. ч. и вторжение в природный порядок и ход вещей (вера в конец света, в приход мессии). В христианстве появляется острое переживание собств. личного бытия, а потому драматич. переживание конца этого бытия; одним из гл. мотивов христианства становится вера в спасение — в преодоление С. богочеловеком Христом, через к-рого становится возможным спасение всего рода человеческого.

В новое время возобновился диалог между имманентизмом (пантеизмом) и трансцендентизмом, характерным гл. обр. для протестантского мышления (Лютер, Канти, Кьеркегор). Пантеистич. мировоззрение, уходящее своими корнями в эллинизм. философию, в неоплатонизм (Бруно), воскресило характерный для греков рационализм в решении проблемы С. Пантеистич. традиция, идущая через Спинозу, Гёте и Гегеля, отрицает трансцендентность бога и вместе с ней — онтологич. смысл С. как перехода из имманентного в трансцендентный мир, а тем самым онтологич. смысл личности как моста между сверхприродным и природным мирами. Отсюда характерное для пантеизма перемещение центра тяжести с воли и веры на разум и понимание — именно в этом пункте пантеизм непосредственно смыкается с Просвещением. По словам Спинозы, «человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, а о мудрости состоит в размышлении не о смерти, а о жизни» (Избр. произв., т. 1, М., 1957, с. 576).

В 18—19 вв. развитый пантеистич. философией принцип имманентизма с его перенесением смыслового центра на посюсторонний мир трансформировался Просве-

щением в идею прогресса, развитую в двух вариантах — позитивистском (Конт, Спенсер) и идеалистическом (Фихте, Гегель). Кризис идеи прогресса привёл к возрождению антич. принципа «вечного возвращения» — у Шопенгауэра, Ницше, Шпенглера. Это направление, с самого начала отталкивавшееся от позитивистских предположений, тяготело к «дионисийскому» с его культом зрота и С., выступавшей в конечном счёте как завершающий момент вакхич. восторга и окочат. слияния с тёмной прасовой бытия. Ницшеанское мироощущение воспроизводится последствием — в разных вариантах — Шпенглером, Ортегой-и-Гассетом, Сартром, Камю и др. Другая ветвь позитивистского направления развивается фрейдизмом, в основе к-рого лежит та же интуиция внутр. связи зрота и С.

Противоположное этому направлению представлено диалектической теологией (Барт, Булльман, Тиллих), рус. и нем. вариантами экзистенциализма (Шестов, Бердяев, ранний Хайдеггер, Ясперс), а также Марселем, Бубером и др. Опираясь на Кьеркегора, представители этого направления пытаются вернуться к равновесию христианства (а Шестов и Бубер к Ветхому завету) с его трансцендентизмом, позволявшим человеку переживать свою С. как религ. таинство соединения несодвигимого — трансцендентного (божественного) и имманентного (человеческого). Хотя С. и выступает как нечто абсурдное для человека, руководящегося разумом «мира сего», но это не абсурд Камю: он возникает не от бессмысленности бытия, а от трансцендентности и сократости его смысла от человека.

В марксистской философии конечность индивида рассматривается как диалектик. момент существования человечества, восходящего в своём поступат. развитии к более совершенным обществ. формам выявления «сущностных сил» человека. «Смерть», — писал К. Маркс, — является жестокой победой рода над определенным индивидом и как будто противоречит их единству; но определенный индивид есть лишь некое определенное родовое существо и как таковое смертен» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 119). Для марксистской философии трагизм С. снимается именно тем, что индивид как носитель всеобщего остаётся жить в роде. Само стремление связать бытие личности с миром трансцендентного, с богом, марксистская философия объясняет как раз отрывом личности от общественного целого, к к-рому она принадлежит до того, и к попыткам заменить реальный общественно-родовой смысл её бытия смыслом иллюзорным. Марксизм-ленинизм — философия оптимистическая: человек и после С. остаётся жить в результатах своего творчества, — в этом марксизм и видит его действит. бессмертие.

● Совр. аксиологизмизм. Критич. очерки. М., 1966; Joliet R., Le problème de la mort chez M. Heidegger et J.-P. Sartre, [P., 1950]; Morin E., L'homme et la mort dans l'histoire, [P., 1951]; Pfannmüller G., Tod, Jenseits und Unsterblichkeit in der Religion, Literatur und Philosophie der Griechen und Römer, Münch., — Basel, 1953; Rindler K., Zur Theologie des Todes, Freiburg — Basel — W., 1959; Feifei H. (ed.), The meaning of death, N. Y., 1958; Chagron J., Death and Western thought, N. Y., 1963; Янске-Левитич В., La mort, P., 1967.

СМИРНОВ Георгий Лукич (р. 14.11.1922, хутор Антонов Октябрьского р-на Волгоградской обл.), сов. философ и парт. деятель, чл.-корр. АН СССР (1981). Чл. КПСС с 1943. Окончил в 1950 Саратовскую парт. школу, в 1952 историч. ф-т Волгоградского педагогич. ин-та, в 1957 Академию обществ. наук при ЦК КПСС по кафедре диалектик. и историч. материализма. В 1942—47 на комсомольской, с 1947 на парт. и преподават. работе. В 1962—65 член редколлегий и ред. по отделу философии журн. «Коммунист». С 1957 на ответств. работе в аппарате ЦК КПСС, с 1969 зам. зав., с 1974 первый зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС.

Осн. работы в области историч. материализма и науч. коммунизма — социально-классовая структура общества, динамика развития и роль рабочего класса; развитие личности, в особенности формирование социалистич. типа личности; вопросы коммунистич. воспитания, теории и практика пропаганды. Кандидат в чл. ЦК КПСС с 1976.

■ Развитие рабочего класса СССР и его роль в строительстве коммунизма, в кн.: Изменение классовой структуры общества в процессе строительства социализма и коммунизма, М., 1961; Коммунизм — дело каждого, М., 1961; Формирование коммунистич. общества, отношений, М., 1962; Демократиз. свобода и ответственность личности, М., 1968; XXIV съезд КПСС и формирование нового человека, М., 1972; Советский человек, М., 1980.

СМОЛЛ (Small) Албион Вудбри (11.5.1854, Бан-филд, — 24.3.1926, Чикаго), умер. социолог. Взгляды С. формировались под воздействием социального дарвинизма и психологизма Л. Уорда и были эклектичными. Осн. единицей социологич. анализа С. считал категорию интереса, рассматривая социальную жизнь как результат взаимодействия шести классов интересов, ориентированных на здоровье, благосостояние, общение, познание, красоту и справедливость. Социология, по С., должна иметь практич. выход в «социальной технологии», призванной способствовать постепенному улучшению социальных институтов. Отсюда проистекал бурж. политич. реформизм С.

С. считается одним из основателей амер. социологии. Он был руководителем первого в мире социологич. ф-та Чикагского ун-та (с 1892), основал журн. «American Journal of Sociology» (1895), был одним из основателей Амер. социологического об-ва и совместно с Дж. Винсентом издал первый амер. учебник по социологии (1894).

■ An introduction to the study of society, N. Y., 1894 (совм. с G. E. Vincent); General sociology, Chm., — L., 1905; The meaning of social science, Chm., 1910.

● Коп И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964; История бурж. социологии 19 — нач. 20 вв., М., 1979, гл. 4.

СМЫСЛ в философии и традиц. логике, то же, что значение. В логич. семантике термин «С.» и «значение» также часто рассматриваются как синонимы, но в наиболее распространённой теории значения имён Г. Фреге — А. Черча, лежащей в основе большинства совр. металогик. (см. *Металогика*) концепций, эти понятия различают: значением (предметным значением, *денотатом*) некоего имени наз. обозначаемый (называемый) этим именем предмет или класс предметов (о б ъ ё именуемого понятия), а С.-имени (к о н ц е п ц и ю его денотата) — содержание того же понятия, т. е. то, понимание чего является условием адекватного восприятия, усвоения данного имени. Напр., значением выражений «Вечерняя звезда» и «Утренняя звезда» является один и тот же предмет — планета Венера, в то время как их С. (мысленное содержание) — различны. С. однозначно определяет свой денотат, но не наоборот; имена (и вообще языковые выражения) наз. синонимами, если они имеют один и тот же С. См. также *Семантика*.

СМЭТС (Smuts) Ян Христиан (24.5.1870, Бовенилате, Капская провинция, — 11.9.1950, Йорне, близ г. Претория), философ-идеалист; южноафр. политич. деятель, брит. фельдмаршал. Премьер-мин. ЮАС в 1919—24 и в 1939—48. Один из авторов устава Лиги Наций. В политич. соч. пропагандировал реакц. расистские теории. В политике с дарвинизмом разработал филос. концепцию холизма, согласно к-рой в основе эволюционных процессов лежит активность нематериальных и неопознаваемых «целостностей». Усматривал в них источник высших моральных ценностей людей. Концепция С. близка к теориям «творческой эволюции» Бергсона и эмерджентной эволюции Ллойд Моргани и Александра.

■ Holism and evolution, N. Y., 1926; Plans for a better world, L., 1942.

● Отомолов А. С., Идея развития в бурж. философии XIX и XX вв., М., 1962, с. 320—35; Crafford F. S., Jan Smuts. A biography, N. Y., 1945.

СНОВИДЕНИЯ, субъективно переживаемые психич. явления, периодически возникающие во время естественного сна. Интерес к С. характерен для всех эпох человеч. культуры (убеждение в том, что С. имеют жизненно практич. смысл и подлежат истолкованию), однако подход к ним существенно менялся на протяжении истории. В С. видели отравление богов или вторжение демонов, один из способов контакта с «вневидимым» миром. Древнейший дошедший до нас сонник (ок. 2000 до н. э., Др. Египет) содержит истолкование 200 снов и описание магич. ритуалов для «защиты» спящего от вредоносных духов. Толкование С. с целью указания путей лечения играло большую роль в древнейшей медицине, ещё не отделившейся от религ.-магич. практики (храмовый сон — т. н. *инкубация*).

Первые опыты рационального истолкования С. принадлежат др.-греч. философам (Демокрит и др.). Согласно Платону, С. могут служить источником творч. вдохновения. Основателем психологич. подхода в объяснении С. явился Аристотель, к-рый рассматривал их как продолжение деятельности в состоянии сна. Систематизатором греч., егип., тес. толкований символики С. выступил во 2 в. н. э. Артемидор; его «Онейрокритика» послужила источником бесчисленных позднейших сонников. В ср. века преобладал религ.-моралистич. истолкование С., восходящее к библейским представлениям. В эпоху Возрождения истолкование С. тесно переплеталось с оккультными; рост рационализма вытеснял интерес к С. на периферию культуры. В 19 в. этот интерес постепенно возрождается с развитием эмпирич. исследований в области психологии, особенно в связи с проблемой *бессознательного*. Во то же время этнологи раскрыли большую роль С. в примитивных культурах, их связь с мифами, а также универсальный характер ряда образов и символов С. Начиная с эпохи романтизма, подчёркивалось значение С. в психологии творческого процесса. Первая попытка создать систематич. психологич. теорию С. была предпринята Фрейдом в 1900 («Толкование С.», рус. пер. 1913). Фрейдом и его школой психоанализа был накоплен большой клинич. материал, характеризующий типы и закономерности протекания С., связь их с архаическим или инфантильным мышлением, с невротич. симптомами, фантазиями и т. д. Однако в истолковании сновидений Фрейд преувеличивал роль сексуальных мотивов, а также ранних детских воспоминаний. С., по Фрейдю, — это иллюзорное осуществление вытесненных (см. *Вытеснение*) желаний. В *глубинной психологии*, а также в психотерапии придаётся особое значение анализу С. как методу проникновения в бессознат. психич. процессы; при этом подчёркиваются компенсаторные функции С. как восполнения действ. жизни (А. Адлер). С. рассматриваются как предвестники будущих тенденций развития личности (Юнг), как отражение бессознат., коллективного «родового» опыта и т. п.

Целостной обобщающей теории С. пока не существует. Изучение С. ведётся в разных направлениях — этнографич., историч. культуры, медицины (С. как средство диагностики), экспериментальной психологии и др.

СНЯТИЕ (нем. *Aufheben*), преобразование, в к-ром наличные формы или принципы устраняются, отрицаются, но вместе с тем сохраняют, удерживают своё значение как подчинённые моменты новой целостности или системы. С. — одно из важнейших понятий философии Гегеля, связанное с его диалектик. концепцией развития. Указывая на двойной смысл термина *Aufheben* (сохранить, удержать и в то же время устранить, прекратить, положить конец), Гегель подчёркивал, что снятие есть всегда нечто опосредствованное процессом развития. С., по Гегелю, — это изведение не-кого-реального основания (предмета, системы, структуры) до момента более развитого целого. Т. о., С. характеризует возникновение нового единства, более высокую ступень развития. Указанное толкование Гегель относил прежде все-

го к сфере духа и познания; в его идеалистич. трактовке духовная субстанция осуществляет и преодолевает себя, сохраняя преодоленные формы как орудия своей деятельности.

В марксистской филос. лит-ре термин «С.» употребляется как характеристика развивающегося объекта в рамках *отрицания отрицания закона* и отождествляется с понятием диалектик. *отрицания*.

● Гегель Г. В. Ф., *Феноменология духа*, Соч., т. 4, М., 1959, с. 28, 41, 14—15, 19, 24—25, 28; его же, *Наука Логик*, т. 1, М., 1970, с. 168—69, 306; т. 3, М., 1972, с. 286; его же, *Энциклопедия филос. наук*, т. 1 — *Наука Логик*, М., 1974, с. 237—38.

СОВЕСТНОСТЬ, исторически определённый обществ. способ присвоения людьми предметов производственного и непроизводственного потребления. С. всегда связана с вещью (объектом присвоения), но она не сама вещь, а отношение между людьми по поводу вещи.

Необходимо различать материальные и идеологич. отношения. С. как материальное отношение С. — это производств. (экономич.) отношения, вытекающие в их целостности. «...Определить буржуазную собственность», писал К. Маркс, — это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного производства» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 168). В качестве экономич. категории С. представляет собой обществ. отношения непосредств. производства и неотделимые от них обществ. отношения распределения, обмена (обращения) и потребления. «Всякое производство есть присвоение индивидом предметов природы в рамках определённой формы общества и посредством нее. В этом смысле будет тавтологич. сказать, что собственность (присвоение) есть условие производства» (Маркс К., там же, т. 46, ч. 1, с. 23).

Как идеологич. отношение С. в классовом обществе есть, по мысли Маркса, юридич. выражение производств. отношений (см. там же, т. 13, с. 7). В качестве юридич. категории С. представляет собой отношения владения, пользования и распоряжения объектом С., отражающие обществ. отношения производств., распределения, обмена и потребления и закрепляемые в нормах права.

По традиции, восходящей к работам Г. В. Плеханова, идеологич. отношения С. обозначаются также понятием «имуществ. отношения». В отличие от юридич. выражения производств. отношений имущественные отношения могут выражать производственные отношения не только через нормы права, но и нормы морали, принимая форму обычаев, правил простой справедливости и т. п.

Маркс резко критиковал Прудона за его попытку представить бурж. С. средн. экономич. категорией в виде некоего независимого отношения, за его смешение экономич. и юридич. аспекта С. «Стремиться дать определение собственности, — писал Маркс, — как *независимого* отношения, как *особой* категории, как *абстрактной* и вечной идеи значит впадать в метафизическую и юридическую иллюзию» (там же, т. 4, с. 168). Маркс считал, что Прудон «...совершает нечто худшее, чем методологическую ошибку: он обнаруживает непонимание той связи, которая соединяет все формы буржуазного производства...» (там же, т. 27, с. 406). Значительно позже, вновь возвращаясь к данной проблеме, Маркс обращал внимание на важность чёткого разграничения двух аспектов С. Он писал: «на вопрос: что она такое? — можно было ответить только критическим анализом политической экономии», охватывающей совокупность этих отношений и собственности не в их юридическом выражении как волевых отношений, а в их реальной форме, то есть как производственных отношений» (там же, т. 16, с. 26).

Сущность всей совокупности производств, отношений (осн. производств. отношение) составляет форма С. на средства производства — отношение между людьми по поводу средств производства. Будучи обществ. способом присвоения людьми средств производства, С. на средства производства обуславливает собой обществ. способ присвоения людьми производимой продукции. Она составляет внутреннюю основу всей совокупности производств, отношений, так или иначе проявляется в этих отношениях. Причём экономич. отношения присвоения предметов производят, и непроизводит, потребления не существуют вне и помимо экономич. отношений фаз обществ. воспроизводства, составляя их реальное содержание, к-рое закрепляется в классовом обществ. юридич. принципах и нормах владения, пользования, распоряжения.

Социальное равенство людей в их взаимном отношении к средствам производства, т. е. присвоению, единственным критерием к-рого является живой труд, утверждает себя как обществ. С. — производств. отношение сотрудничества и взаимопомощи. Социальное неравенство людей, позволяя одним (собственникам) присваивать труд других (несобственников), утверждает себя как частная С. — производств. отношения господства и подчинения. Первая составляет материальную основу единства и солидарности людей (неантагонистич. обществ.), вторая — разделения людей на враждебные классы и классовой борьбы (антагонистич. обществ.).

Непосредств. закрепление, определяющее историч. специфику производств, отношений, а вместе с ними и всей системы обществ. отношений, форма С. на средства производства находит в обществ. способе соединения работника (рабочая сила) со средствами производства. «Тот особый характер и способ», — писал Маркс, — каким осуществляется его соединение, отличает различные экономические эпохи общественного строя» (там же, т. 24, с. 43—44). В соответствии с особым характером и способом такого соединения выделяются историч. типы (формы) С. на средства производства и, следовательно, историч. типы (формы) производств, отношений, составляющих сущность определ. общественно-экономич. формаций. Так, соединение в процессе производства работника со средствами производства путём прямого внеэкономич. принуждения его к труду в виде бесправного «говорящего орудия» закрепляет рабовладельч. тип С. Экономич. принуждение к труду формально свободного, но также лишённого средств производства работника, вынужденного продавать свою рабочую силу, определяет капиталистич. тип С. В условиях реального социализма — первой фазы коммунистич. общественно-экономич. формации — обществ. С. на средства производства существует в двух основных формах: государственной (общественной) и колхозно-кооперативной. В ходе коммунистич. строительства формируется единая общепародная С., становление к-рой составляет экономич. основу складывания бесклассовой структуры общества. На 26-м съезде КПСС было высказано положение о том, что в главном и основном становление бесклассовой структуры общества произойдёт в историч. рамках зрелого социализма.

● Маркс К., [Письмо] П. В. Анненову, 28 декабря 1846 г.), М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., *Соч.*, т. 27; е го ж е, *Ницше философия*, там же, т. 4; е го ж е, *Эк.*, т. 28; *Экономич. рукописи 1857—1859 гг.*, там же, т. 46 (ч. 1—2); е го ж е, *К критике политич. экономии*, там же, т. 43; е го ж е, *О Прудоне* (письмо И. В. Швейцеру), там же, т. 46; Э н г е л ь с Ф., *Анти-Дюринг*, там же, т. 20; Л е н и н В. И., *Что такое «народы» и народы* и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; е го ж е, *Империализм, как высшая стадия капитализма*, там же, т. 27; е го ж е, *Гос-во и революция*, там же, т. 33; е го ж е, *Очерки теории Советской власти*, там же, т. 36; е го ж е, *О кооперации*, там же, т. 45; *Материалы XXVI съезда КПСС*, М., 1981; *Методологич. проблемы обществ. наук*, М., 1978.

Ю. К. Паешиных.

СОВЕСТЬ, категория этики, характеризующая способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности. С. проявляется как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, так и в форме эмоциональных переживаний (напр., «урызгиваний С.»). См. также *Мораль*, *Этика*.

СОВЕТСКИЙ НАРОД, новая историческая, социальная и интернациональная общность людей, имеющих единую территорию, экономику, единую по социальности, содержанию и многообразную по нац. особенностям культуру, федеративно-общенародное государство и общую цель — построение коммунизма; возникла в СССР в результате социалистич. преобразований и возникновения прочного социально-политич. и идейного единства всех классов и слоёв, наций и народностей. С. н. представляет собой многонац. коллектив тружеников города и деревни, объединённый общностью социалистич. строя, марксистско-ленинской идеологии, коммунистич. идеалами рабочего класса, принципами интернационализма, У. С. н. единые высшие органы гос. власти и гос. управления СССР, Конституцией СССР для всех сов. людей установлено единое союзное гражданство. Общим языком межнац. общения в СССР является рус. язык, что является выражением той роли, к-рую играет рус. народ в братской семье народов СССР.

В образовании С. н. важнейшая роль принадлежит КПСС — партии, интернац. по своей идеологии, политике, составу и строению. Объединяя в своих рядах наиболее сознат. часть дружеств. классов и групп, наций и народностей, КПСС выражает жизненные интересы всего С. н., цемментирует общность сов. людей во всех сферах жизни.

Материальная и духовная общность сов. людей получила всестороннее развитие в условиях зрелого социализма. Усиление социальной однородности сов. общества, его социально-политич. единства, перерастание государства диктатуры пролетариата в общенар. гос-во привели к ещё большему укреплению союза и дружбы всех классов и социальных групп, наций и народностей СССР, у представителей к-рых становится всё больше общесоветских, интернациональных черт. В условиях зрелого социализма и строительства коммунизма усиливается интернац. экономич. общность, достигла высокого уровня общесоюзная экономика — целостный нар.-хоз. комплекс, включающий нар. х-во всех республик и равняющийся по единому гос. плану в интересах всей страны к каждой республике.

На основе экономич. и социально-политич. общности социалистич. наций и народностей растёт их духовная общность, происходит дальнейшее сближение нац. культур. Усиление интернац. черт в нац. культуре и характере говорит не о том, что национальные языки приносятся в жертву интернациональному, а о том, что меняется, обогащается само понятие национального. Величайшим результатом революц. переустройства общества явилось рождение нового духовного и психологич. облика сов. людей, к-рые, сохраняя свои нац. особенности, в главном имеют интернационалистские черты. Нац. общность находит в органич. единстве с более высокой, интернац. общностью, и представляет собой нации и народности СССР считают себя прежде всего сов. людьми, что нашло выражение в возникновении чувства общенац. гордости сов. человека. С. н. как новая социальная и интернац. общность стала важнейшим фактором дальнейшего прогресса развитого социализма в СССР и преобразов будущих более широких интернац. общностей людей. См. также *Дружба народов*, *Нация*, *Национальный вопрос*.

● Маркс К., Э н г е л ь с Ф., *Немецкая идеология*, *Соч.*, т. 3; Л е н и н В. И., *О Польше*, там же, т. 4; Л е н и н В. И., *К ев-*

рейскими рабочими, ПСС, т. 10; его же, Положение и задачи социализма. Интернационал, там же, т. 26; его же, Тезисы по II конгрессу Коммунистического Интернационала, там же, т. 41; Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Дорогами друзей, М., 1972; Советский народ — строитель коммунизма, т. 1—2, Фрунзе, 1977; Развитие советского народа — новой исторической общности, М., 1980.

СОВЫ (Sauvy) Альфред (31.10.1898, Вильнев-де-ла-Раб), франц. демограф, социолог и экономист, общества, деятель. Основатель Нант-ля-демографический, исследователь (1946) и журн. «Population». С. — автор более 20 книг по демографии, социологии и общества-политич. проблемам. В работе «Общая теория населения» (v. 1—2, 1952—54, рус. пер., т. 1—2, 1977) исследовал соотношение социальных и биологич. процессов в воспроиз-на-е населения и воздействие демографич. процессов на общественные, в т. ч. экономич., развитие. В этой и др. работах — «От Мальтуса до Мао Цзедуня» («De Malthus a Mao Tse Tung», 1958), «Мальтус и два Маркса» («Malthus et les deux Marx», 1963), «Мифология нашего времени» («Mythologie de notre temps», 1965) подверг резкой и аргументированной критике мальтузианство, выявил зависимость самого определения «оптimum населения» от технич. прогресса и социально-экономич. строя общества, исследовал соотношение демографич. и экономич. инвестиций. Осуждая «мальтузианский культ богатства», воплощённый в наличных материальных ценностях, С. подчёркивает, что подлинное богатство заключается в развитии человек. потенциала общества (в особенности в науч. знаниях, технич. опыте и производств. квалификации людей); по его мнению, технич. прогресс в целом ведёт к увеличению, а не сокращению занятости населения. Согласно С., демография выступает как «человеческая» политэкономия и социология, измеряющая обществ. проблемы не в их денежном выражении, а в людях. С. принадлежит также много работ по социальной психологии, проблемам обществ. мнения, гос. устройства, экономич. истории Франции и актуальным проблемам внутр. и внеш. политики. В кн. «Нулевой рост?» («Croissance zéro?», 1973), «Конец богатых» («La fin des riches», 1975) и «Стоимость и ценность человек. жизни» («Coût et valeur de la vie humaine», 1977) С. выступает с критикой экологов, пессимизма и призывает к устранению экономич. контрастов между развитыми и развивающимися странами. Вместе с тем для С. характерно типичное для реформистов одностороннее истолкование марксизма, а в последних работах увлечение мелкобуржуазно-радикальными взглядами. По своим политич. взглядам С. близок к «демократич. социализму» и в кн. «План Сови» («Le plan Sauvy», 1960), «Социализм в условиях свободы» («Le socialisme en liberté», 1974) и др. придерживается концепция т. п. «сметанного общества» по образу Швеции. С. — активный сторонник мирного сосуществования двух систем, а также экономического и культурного сотрудничества между Францией и СССР.

■ **Richesse et population**, P., 1943; L'Europe et sa population, P., 1954; La nature sociale, P., 1957; La montée des jeunes, P., 1959; La bureaucratie, P., 1961; L'opinion publique, pour et contre, P., 1964; La machine et le chômage, P., 1980; в рус. пер. — Отношение между демографией и социальными науками в капиталистич. странах, «ВФ», 1957, № 6; Постарение населения и омоложение общества. Институты, в кн.: Какое будущее ожидает человечество?, Прага, 1964.

● **Д р а б - О г л я З. А.** Нек-рые проблемы народонаселения, «ВФ», 1957, № 8; Марксистская и бурж. социология сегодня, М., 1964, с. 7—60; Рубин и Я. П., Тезисы народонаселения, М., 1972; с др. и соавт. Проблемы народонаселения как объект идеино-политич. борьбы; Минск, 1976.

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА, филос. категории, во взаимосвязи к-рых содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутр. процессов, связей, противоречий и тенденций, а форма есть способ существования и выражения содержания. Термин «форма» употребляется также для обозначения внутр. организации содержания и связан, т. о., с понятием струк-

туры. Отношение С. и ф. характеризуется единством, доходящим до их перехода друг в друга, однако это единство является относительным. Во взаимоотношении С. и ф. содержание представляет подвижную, диалектическую сторону целого, а форма охватывает систему устойчивых связей предмета. Возникающие в ходе развития несоответствие С. и ф. в конечном счёте разрешается «сбрасыванием» старой и возникновением новой формы, адекватной развивающемуся содержанию.

Категории С. и ф. появляются в др.-греч. философии: первую развитую концепцию формы создала др.-греч. атомистика, в к-рой форма выражала одну из важнейших определённостей атомов и означала пространственно организованную структуру тела. В истории философии в качестве категории содержания выступало понятие «материя», означающее вещественное первоначало — сохраняющийся субстрат (основу) всех изменений. У Платона понятие формы обозначало реальную определённость тела как некоей целостности, обладающей самостоятельным, независимым от мира природных вещей существованием. С идеалистич. позиций решая проблему отношения мира форм (идей) к миру материальных вещей, Платон исходил из того, что чувства. вещи возникают из взаимодействия формы и «материи», причём форме принадлежит определяющая, активная роль.

Наиболее развитую античную концепцию С. и ф. построил Аристотель, к-рый утверждал, что форма есть определённость самих материальных вещей, а телесная вещь есть единство формы и «материи», оформленная «материя». Однако, говоря о мире в целом, он допускал существование неопределённой «материи» и нематериальной формы, обладающей независимым от «материи» существованием и восходящей к «форме формы», т. е. к богу.

В новое время первый шаг к преодолению идеализма в понимании «материи» и формы сделал Бруно; его идеи развивали Ф. Бэкон, Декарт, Бойль, Гоббс. Если Декарт и его последователи свели всё богатство природных тел к протяжённости и её свойствам, то Бэкон, исходя из многокачественности «материи», выдвинул идею о её примате над формой и об их единстве.

Кант выдвинул тезис, согласно к-рому форма есть принцип упорядочивания, синтезирования «материи», понимаемой как чувственно данное многообразие. Пересмыслив традиц. проблему соотношения «материи» и формы, Кант выдвинул на первый план новый аспект — вопрос о С. и ф. мышления. Для более адекватного выражения сущности отношения между «материей» и формой Гегель вводит категорию «содержание», к-рая включает форму и «материю» как снятые моменты: содержание обьёмлет собой как форму, так и «материю». По Гегелю, отношение между С. и ф. есть взаимоотношение диалектич. противоположностей, т. е. их взаимопревращение.

К. Маркс и Ф. Энгельс углубили введённое Гегелем различие содержания и материального субстрата вещи («материи»): содержанием, согласно классикам марксизма, является не сам по себе субстрат, а его внутр. состояние, совокупность процессов, к-рые характеризуют взаимодействие образующих субстрат элементов между собой и со средой и обуславливают их существование, развитие и смену; в этом смысле само содержание выступает как процесс.

Диалектико-материалистич. понимание формы предполагает рассмотрение её как развивающейся и становящейся структуры; необходимо, по мысли Маркса, «... генетически вывести различные формы...» и понять «... действительный процесс формообразования в его различных фазах» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 26, ч. 3, с. 526), с учётом объективной субординации С. и ф.

Развивая марксистский анализ особенностей развития как Борьбы С. и ф., составными моментами к-рой являются переходы С. и ф. и «наполнение» старой формой новым содержанием, В. И. Ленин сформулировал важное положение о том, что «...всякий кризис, даже всякий перелом в развитии, неизбежно ведет к несоответствию старой формы с новым содержанием» (ПСС, т. 27, с. 84). Разрешение противоречия между С. и ф. может протекать по-разному — от полного отбрасывания старой формы, переставшей соответствовать новому содержанию, до использования старых форм, несмотря на существенно изменившиеся содержание. Но в последнем случае и форма не остаётся прежней, новое содержание «... может и до л ж и о проывать себя в любой форме, и новой и старой, может и должно переродиться, победить, подчинить себе все формы, не только новые, но и старые...» (там же, т. 41, с. 89).

Применительно к мышлению проблема взаимоотношения С. и ф. рассматривается в диалектич. материализме на основе принципа, согласно к-рому мышление отражает объективный мир как содержанием, так и формой. Содержание мышления — это результат отражения в совокупной духовной культуре человечества природных и социальных явлений. В содержание мышления входят все многообразные определения действительности, воспроизводимые сознанием, в т.ч. её всеобщие связи и отношения; эти последние при определ. условиях приобретают специфически логич. функции, выступают в качестве форм мышления. Категориальная структура мышления развивается по мере развития познания, и чем полнее, глубже и всестороннее содержание мышления, тем в более развитых и конкретных формах оно выражается.

● Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 1, с. 158—59, 280—368; т. 2, с. 143; Лекторский В. А., *Проблема субъекта и объекта в классич. и совр. бурж. философии*, М., 1965; его же, *Субъект, объект, познание*, М., 1980; Жамалов И. и И. М. К., *Формы и содержание мышления*, М., 1968; Науменко Л. Н., *Миром как принцип диалектич. логики*, А.-А., 1968; Кураев В. И., *Диалектика содержательного и формального в науч. познании*, М., 1977; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Интердисциплинар. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980. В. И. Кураев.

СОЗЕРЦАНИЕ, чувственная ступень познания (см. *Отражение, Теория познания*). В идеалистич. филос. традиции можно выделить два осн. понимания С., причём оба они непосредственно связаны с понятием *интуиции*. Первое из них восходит к Платону, у к-рого С. выступало как интуитивное познание идей и составляло основу познания «по истине». Второе развивалось Кантом, к-рый противопоставлял С. как мышлению, так и ощущению и трактовал его как представление о единичном предмете, к-рое должно подвергнуться в познании категориальной переработке. В феноменологии Гуссерля рассматриваются оба вида С. — «эмпирическое» (сознание об индивидуальном предмете) и «аидеатическое», предметом к-рого является сущность («эйдос»).

Диалектистский материализм истолковывал познание как С. пассивный процесс восприятия внеш. мира, действующего на органы чувств человека. «Главный недостаток всего предшествующего материализма — включая и фебейховский — заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берётся только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективная» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 3, с. 1). Марксом показана, что познание есть не пассивное С., а активная деятельность, неразрывно связанная с преобразованием мира.

● См. и ст. *Теория познания*.

СОЗНАНИЕ, одно из осн. понятий философии, психологии и социологии, обозначающее высший уровень

психич. активности человека как социального существа. Своеобразие этой активности заключается в том, что отражение реальности в форме чувствит. и умств. образов предвосхищает практич. действия человека, придавая им целенаправленный характер. Это обуславливает творч. преобразование действительности первоначально в сфере практики, а затем и во внутр. плане в виде представлений, мыслей, идей и др. духовных феноменов, образующих содержание С., к-рое замечательна в продуктах культуры (включая язык и др. знаковые системы), приобретаю форму *идеального* и выступающая как знание. С. включает также аксиологию, ценностный аспект, в к-ром выражается избирательность С., его ориентация на выработанные обществом и приняты субъектом С. ценности — философские, научные, политические, нравственные, эстетические, религиозные и др. С. включает отношение субъекта как к этим ценностям, так и к самому себе, выступая тем самым в виде *самосознания*, к-рое также имеет социальную природу. Познание человеком самого себя становится возможным благодаря его способности соотносить свои установки и ориентации с жизненными позициями других людей, умению встать на эти позиции в процессе общения. На диалогич. характер С. указывает и термин: «со-знание», т.е. знание, к-рое приобретает совместно с другими.

Многоплановость С. делает его предметом изучения многих наук. Для философии главным является вопрос об отношении С. к бытию (см. *Основной вопрос философии*). Представляя собой свойство высокоорганизованной материи — мозга, С. выступает как осознанное бытие, субъективный образ объективного мира, субъективная реальность, а в гносеологич. плане — как идеальное в противоположность материальному и в единстве с ним.

При социологич. подходе С. рассматривается прежде всего как отображение в духовной жизни людей интересов и представлений различных социальных групп, классов, наций, общества в целом. Будучи отображением материального бытия, С. выступает в различных относительно самостоят. формах.

В психологии С. трактуется как особый, высший уровень организации психич. жизни субъекта, выделяющего себя из окружающей действительности, отражающего эту действительность в форме психич. образов, к-рые служат регуляторами целенаправленной деятельности. Важнейшей функцией С. является мысленное построение действий и предвидение их последствий, контроль и управление поведением личности, её способность отдавать себе отчёт в том, что происходит как в окружающем, так и в своём внутр. духовном мире. С. есть отношение субъекта к среде, что означает включение в акт С. как всей жизни субъекта в её уникальность и неповторимость, так и непосредств. переживание им системы своих отношений к реальности.

Идеализм исходит из того, что С. развивается имманентно, спонтанно и может быть понято исключительно из самого себя. В противоположность этому историко-материалистич. учение исходит из того, что невозможно анализировать С. изолированно от других явлений обществ. жизни. «Сознание... с самого начала есть общественный продукт и остаётся им, пока вообще существуют люди» (Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 3, с. 29). Мозг человека заключает в себе выработанные историей человечества потенции, передающиеся по наследству задатки, к-рые реализуются в условиях обучения, воспитания и всей совокупности социальных воздействий. Мозг становится органом С. только тогда, когда человек вовлекается в обществ. жизнь, усваивает исторически выработанные формы культуры.

С. — сложное системное образование, имеющее различные уровни. Знание об этих уровнях выражается в представлениях о степени отчётливости или ясности С. Обычно эти степени диагностируются у нормального

человека по его самоощущениям и по характеру ориентации в окружающей действительности. Это выражено, в частности, в переходах от сосредоточенности на объектах мысли и действий, о к-рых имеются отчетливые знания, к потере или подмене предмета мысли. С. неотделимо от внимания, свойства к-рого изучаются экспериментальной психологией (объем, распределение, переключение и др.).

В фокусе С. находится (благодаря сосредоточенности внимания) огранич. круг объектов, тогда как др. объекты, будучи за пределами этого круга, представляют периферию С. Нейрофизиологию, основу этого феномена получили своё объяснение в учении А. А. Ухтомского о доминанте. Наблюдаются также различные степени ясности С. — от состояний, характеризующихся как озарение, инсайт, интуитивное прозрение, до т. н. просоночных состояний. С. находится в сложном соотношении с различными формами неосознаваемой психич. деятельности. Среди них выделяются в качестве особой формы т. н. сверхясности (В. К. Станиславский), «надсознательный» уровень психич. активности, присутствия процессов творчества, когда новая идея отчетливо выступает в С. после того, когда она уже порождена личностью и вошла в её внутр. строй.

История взглядов на С. На ранних ступенях развития философии не было строгого расчленения С. и неосознаваемого, идеального и материального в трактовке психич. явлений. Так, основа сознательных действий человека обозначалась Терзалитом термином «логос» (под к-рым понимались слово, мысль и сущность самих вещей). Ценность человек. разума определялась степенью его приобщенности к разуму логоса — объективному миропорядку. Равным образом и в учениях др. греч. мыслителей психич. процессы идентифицировались с материальными (воздух, движение атомов и др.). Впервые грань между присущими человеку процессами С. и материальными явлениями была наметена софистами, а затем Сократом, акцентировавшим своеобразие актов С. сравнительно с материальным бытием вещей. Объективное содержание этих актов было возведено Платоном в особый мир идей, противопоставленный всему материальному. Платон считал, что как для всего космоса бестелесный разум является первоначальным, источником гармонии, силой, способной адекватно мыслить самое себя, так и в каждой индивидуальной душе человека ум созерцает самого себя и вместе с тем является активным началом, регулирующим человек. поведение.

Важную роль в формировании взглядов на С. как особую форму психического, в отличие от др. его форм, сыграли достижения естествознания и медицины. Они позволяли отграничить С. как способность человека иметь знание о собои, уме, и волевых актах от др. проявлений психического (Гален). С. соотносилось со своеобразным функционированием организма, в к-ром материальный носитель психики — пневма — локализовалась в различных частях тела.

В антич. философии С. сопоставлялось разуму, к-рый космичен и предстаёт как обобщение действий мира, как синоним универс. закономерности. В ср. века С. трактуется как надмирное начало (гор), к-рое существует до природы и творит её из ничего. При этом разум толкуется как атрибут бога, а за человеком остаётся лишь крохотная «искорка» воспринимаящего пламени божества, разума. Вместе с тем в недрах христианства возникает идея спонтанной активности души, причём в понятие о душе являлось и С. По Августину, всё знание заложено в душе, к-рая живёт и движется в бже. Основанием истинности этого знания является внутр. опыт: душа повораживается к себе, постигая с предельной достоверностью свою деятельность. В дальнейшем понятие о внутр. опыте стало основным для т. н. интроспективной концепции С. Для Фомы Аквинского внутр. опыт — это средство самоуглубления и общения с высшим — в форме сознат. разума. Вессо-

зват. душа была оставлена за растениями и животными, у человека же все психич. акты, начиная с ощущений, наделены признаками сознательности. Было введено понятие об интенции как особой операции С., выраженной в его направленности на внешнеопредм. объект (интенциональный образ). Материалисты, традиции в эпоху средневековья развивали аристократич. мысли — Рам и Ибн Сина, а также Иоанн Дунс Скот, выдвигавший учение о том, что материя мыслит.

На разработку проблемы С. в философии нового времени наибольшее влияние оказал Декарт, к-рый, выдвигая на первый план момент самосознания, рассматривал С. как внутр. созерцание субъектом содержания своего внутр. мира, как непосредств. субстанцию, открытую лишь для созерцающего её субъекта и противопоставленную пространству, миру. Душа, по Декарту, только мыслит, в то же только движется. Этот взгляд оказался огромным влиянием на все последующие учения о С., к-рое отождествлялось со способностью субъекта иметь знание о собои, психич. состояниях. В противовес Декарту было выдвинуто учение о бессознат. психике (Лейбниц). Франц. материалисты 13 в. (особенно Ламетри и Кабанис), опираясь на достижения передовой физиологии и медицины, обосновали положение о том, что С. является особой функцией мозга, отличной от др. его функций тем, что благодаря ей человек способен приобретать знания о природе и самом себе. Вместе с тем домарксистские материалисты не смогли раскрыть обществ. природу и витальный характер человек. С.

Новая эпоха в объяснении генезиса и строения С. была открыта нем. классич. идеализмом и строением С. были открыты нем. классич. идеализмом, показавшим различные уровни организации С., его витивность, историч., диалектику чувственного и логического, индивидуального и социального. Подвергнув критике интроспективную психологию, нем. классич. философия раскрыла зависимость чувств. восприятия и содержания С. индивидуального субъекта от нематериальных от него форм и структур познания (учение Канта о трансцендентальной апперцепции). Гегель вплотную подошёл к проблеме социально-историч. природы С. и утвердил принцип историчности в познании С. Он исходил из того, что С. личности (субъективный дух), будучи необходимо связано с объектом, определяет историч. формы общества жизни; однако последние, истолкованные как воплощение объективного духа. Позитивное знание о С. существованию обогатилось благодаря достижениям нейрофизиологии (в частности, учению Сеченова и его последователей о рефлекторной деятельности мозга) и экспериментальной психологии (исследования закономерной связи феноменов С. в работах Э. Вебера, Фехнера, Вундта, Джемса и др.). Отграничивание интроспективной трактовки С. привело к направлениям, игнорировавшим его ведущую роль в поведении человека (Фрейдизм, бихевиоризм).

Диалектик. материализм рассматривает С. как функцию мозга, как отражение объективного мира, несомнимую сторону практич. деятельности человека. С. возникает, функционирует и развивается в процессах взаимодействия человека с реальностью, на основе его чувственно-предметной деятельности, обществ.-историч. практики. Отражая в своём содержании объективный мир, С. детерминирована природной и социальной реальностью. Предметы и свойства и отношения существуют в нём в форме образов — идеально, идеальное выступает как продукт деятельности мозга, как субъективный образ объективного мира.

Активность С. Сознание и деятельность. Отвергая идеалистич. трактовку С. как имманентной, идущей из глубин души активности субъекта, диалектик. материализм вместе с тем вскрывает и несомнимую концепции метафизич. материализма, трактуемого С. как отрешённое от практики созерцание. Под актив-

ностью С. имеется в виду его избирательность и целенаправленность, к-рая выражается в генерировании новых идей, в актах продуктивного воображения, в управлении практик. действительности.

Высшим уровнем регуляции деятельности на основе принятых человеком ценностей, нравств. норм является её сознательность. Она предполагает, что эти нормы стали интегральным компонентом жизни личности. Войдя в систему её убеждений, они реализуются с ясным и отчетливым пониманием конечных целей и возможных последствий действий. Сознательность предполагает также способность человека анализировать мотивы своего поведения и выбирать наиболее рациональный способ достижения поставленных им целей согласно принятым в обществе нравств. нормам. Исходным пунктом отношения человека к реальному миру является целенаправляющая деятельность. Именно в обеспечении целенаправляющей творч. деятельности, направленной на преобразование мира с учётом интересов человека и общества, состоит осн. жизненный смысл и историч. необходимость возникновения и историч. развития С., к-рое даёт человеку возможность правильно отражать существующее, предвидеть будущее и на этой основе посредством практик. деятельности творить мир. Именно этим смыслом наполнено положение: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его... Мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 194, 195).

Биологич. предпосылки и условия зарождения С. Формированию С. человека предшествовал длит. период психологич. развития животных, у к-рых имеются зачатки интеллекта как особой формы рассудочной деятельности, остающейся, однако, неосознанной. Она появляется на высоком уровне организации живой материи и связана с развитием нервной системы и условиями приспособления организма к меняющейся внеш. среде. Психич. деятельность животных обусловлена биологич. закономерностями и служит регулятором их адаптивного поведения, тогда как С. человека направлено на преобразование мира. Становление человека связано с переходом от присвоения готовых предметов к труду, в процессе к-рого произошло преобразование инстинктивной в своей основе деятельности животных и формирование механизмов сознат. деятельности человека. Зарождаясь и развиваясь в труде, С. в нём прецед всемо и воплощается, создавая мир человек. природы — культуру. С. могло возникнуть лишь как функция сложно организованного мозга, к-рый формировался по мере совершенствования структуры деятельности и социальных отношений, а также связанной с этим знаковой коммуникации (см. Ф. Энгельс, в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, с. 490). С помощью орудий труда человек вовлекал предметы в сферу новых форм своего взаимоотношения с действительностью. Применение орудий и средств речевых знаков в виде жестов и звуков, т. е. переход к опосредствованной не только практик., но и символич. деятельности в условиях первобытного человек. стада, а затем и родового общества выдвинул все структуры человек. активности, а тем самым и С. Логика чувственно-предметной деятельности, воспроизводящая в содержании актов коммуникации, диктуемых необходимостью совместного труда, превращалась во внутр. план мысли. действ. инструм. Орудием этой внутр. деятельности выступила социально детерминированная система знаков — язык. Благодаря языку С. формируется и развивается как духовный продукт жизни общества, осуществляется преемственностью человек. деятельности и общения.

Общественное и личное С. Понятие С. охватывает как индивидуальное (личное), так и общественное С. Общ.

реального образа их жизни, развивается по законам, независимым от С. отд. людей, но реализуемым в процессе их деятельности. Обществ. С. воплощается в различных формах — в языке, в науке и философии, в искусстве, в политике и правовой идеологии, в нравственности, в религии и мифах, в народной мудрости, в социальных нормах и воззрениях социальных групп, классов, наций и человечества в целом. Оно обладает сложной структурой и различными уровнями, начиная от бытового, массового С. и кончая высшими формами теоретич. мышления. Обладая относит. самостоятельностью, оно оказывает обратное воздействие на обществ. бытие. Подобно тому как общество не есть «сумма составляющих его людей», так и обществ. С. не есть «сумма» сознаний отд. личностей. Обществ. С. есть качественно особая духовная система, к-рая живёт своей относительно самостоят. жизнью. Между личным и обществ. С. происходит постоянное взаимодействие. Исторически выработанные обществом нормы С. становятся личными убеждениями индивидов, источником нравств. предписаний, эстетич. чувств и представлений. В свою очередь, личные идеи и убеждения приобретают благодаря творч. активности их носителей характер обществ. ценности, значение социальной силы, когда они входят в состав обществ. С. См. также *Общественное бытие и общественное сознание*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., т. 2; Маркс К., Теасоп о Фейербахе, там же, т. 3; Энгельс Ф., Людовик Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 29; Сеченов И. М., Избр. филос. и психологич. проза, М., 1947; Хасекачи Ф. М., Материализм и С., 1952; Убигинский С. Л., Бытие и ист. М., 1957; Вайс В. А., Субъект и объект. Развитие высших психич. функций, М., 1960; Спиркин А. Г., Происхождение С., М., 1960; его же, С. и самосознание, М., 1972; Шорохов Е. В., Проблема С. в философии и естествознании, М., 1964; Проблема С. в философии, М., 1981; С., его происхождение и сущность, М., 1967; Бассин Ф. В., Проблема «бессознательного», М., 1968; Уледов А. К., Структура обществ. С., М., 1968; Тугаринов В. П., Философия С. М., 1971; Историки В. А., Субъект, объект, познание, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Демин М. В., Анализ структуры С., М., 1980; Лейбман Л. В., Л. Н., Проблемы развития личности, М., 1981; Conference on problems of consciousness. Transactions 15th-16th conference, N.Y., 1951—55; Beloff J., The existence of mind, L., 1962; Frey G., Sprache — Ausdruck des Bewusstseins, Stuttgart, 1965; Brain and mind. Modern concepts of the nature of mind, by H. Kuhlennel (a. o.), N. Y., 1965; Rothacker E., Zur Genetologie des menschlichen Bewusstseins, Bonn, 1968.

А. Г. Спиркин, М. Г. Яростинский.

СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ И СТИХИЙНОСТЬ, категории историч. материализма, характеризующие протекание процессов обществ. жизни. Сознательным называется то, что осуществляется людьми в соответствии с заранее поставленной целью. Высшая форма сознат. деятельности основывается на познании и использовании законов природы и общества. Стихийным называется то, что осуществляется непреднамеренно, не контролируется людьми.

В самом общем виде С. и с. выражают противоположность между процессами в природе и обществе. В природе действуют стихийные силы, в обществе действуют люди, одаренные сознанием, волей, преследующие определённые цели. Однако, хотя каждый человек действует сознательно, обществ. жизнь в целом не представляет собой изначально сознат. процесс. Если люди действуют лишь в своих непосредств. интересах и т. к. такие интересы весьма часто бывают противоречивыми, то может возникнуть несоответствие между ближайшими и более отдалёнными результатами их деятельности. В таких случаях конечные последствия сознат. деятельности людей оказываются стихийными.

В социалистич. обществ. формациях в экономике, жизни по преимуществу господствовала стихийность, ибо условия произ-ва заставляли людей руководствоваться лишь своими ближайшими интересами. В условиях гос.-монополистич. капитализма всё более проявлял себе дорогу объективная необходимость регули-

ровании явиз-ва (программирование экономики, прогнозирование развития общества в ряде стран). Однако усиление вмешательства бурж. гос-ва в экономику не может преодолеть стихийные силы экономич. развития в условиях капитализма.

Политич. борьба ведётся более или менее сознательно, но также не всегда приносит ожидаемые результаты, приводя нередко к расхождению между целями и результатами деятельности отдельных классов. Стихийность обществ. движений есть большей частью показатель их неравномерности, недостаточной организованности, отсутствия руководства политич. партии. Классовая борьба в своих развитых формах всегда выступает как борьба сознательная. С др. стороны, стихийность движений может выступать и как показатель его живучести, неудержимого напора масс (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 34, с. 217).

Победа социализма, благодаря уничтожению капиталистич. конкуренции и совпадению интересов отд. тружеников с интересами всего социалистич. общества, означает коренной перелом в ходе обществ. развития. Это ведёт к постепенному подчинению обществу стихийных сил экономич. развития. При социализме общество имеет возможность учитывать не только ближайшие, но и более отдалённые последствия своей деятельности, что находит отражение в перспективном прогнозировании и планировании. Экономич. законы социализма требуют сознат. руководства жизнью общества. Однако, когда люди нарушают требования законов, результатом их деятельности могут быть и непредвиденные стихийные последствия. Кроме того, обществ. законы отражают лишь осн. тенденции развития. Поэтому и при социализме не всегда возможно учесть все отдалённые общественные последствия деятельности людей.

Вместе с тем следует учитывать, что существуют и такие стихийные явления, к-рые выражают процессы рождения нового. Переход от стихийности к сознательности предполагает соединение сознат. руководства развитием социалистич. общества со стороны его руководящих органов с творческой деятельностью, инициативой масс.

● Зингальс Ф., Анти-Дюринг, отд. 2, 3, Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Что делать?, ПСС, т. 6; его же, Доклад о текущем моменте 24 апреля (7 мая) [Седьмая (Апрельская) Всероссий. конференция РСД(КП)], там же, т. 31; его же, Русская революция и гражданская война, там же, т. 34; Приписов В. И., Проблема субъективного фактора в истории, материализм и развитие социализма, общества, М., 1973; Творч. природа социализма, общества, сознания, М., 1980.

СОКРАТ (Σωκράτης) (ок. 470—399 до н. э.), др.-греч. философ. Жил в Афинах. В юные годы был привлечён к суду за «ведение новых божеств и развращение юношества». Притворился к смерти; отказавшись спастись бегством, принял в тюрьме кд.

С. никогда ничего не писал, и сведения о его воззрениях истории философии черпают из вторичных источников — гл. обр. из «сократических» соч. Платона и Ксенофонта (каркасный образ С. был выведен Аристофаном в «Облаках»). Анализ этих источников показывает, что никакой филос. системы у С. не было, но, видимо, не было. По своему облику С. не был похож на философа в традиц. понимании; он, скорее, был нар. мудрецом, образ жизни и поведение к-рого производили не меньше впечатление, чем содержание его высказываний. Проводя большую часть времени на площадях, в палестрах и т. д., С. вступал в беседы с людьми, кто желал говорить с ним. Стиль и характер этих бесед ярко отражены в диалогах Платона (особенно ранних). Как Платон, так и Ксенофонт свидетельствуют, что С. отрицательно относился к натурфилос. спекуляциям предшествующей эпохи, считая достойным внимания лишь чисто человец. проблемы. В то же время для него был непримлем гносеологич. и этич. релятивизм софистов, с к-рыми, судя по диалогам Платона, он не-

однократно вступал в споры. Обсуждая смысл различных нравств. понятий (благо, мудрость, справедливость и т. д.), С., по словам Аристотеля, впервые начал использовать индуктивные доказательства и давать общие определения (см. «Метафизика» XIII 4, 1078 b 17—32). В этике С. придерживался строгого рационализма, утверждая, что добродетель тождественна знанию и что человек, знающий, что такое добро, не станет поступать дурно. Политич. взгляды С. основывались на убеждении, что власть в гос-ве должна принадлежать «лучшим», т. е. нравственным, справедливым и опытным в искусстве управления гражданам; исходя из этого, он подвергал суровой критике недостатки современной ему афинской демократии.

Важнейшая заслуга С. в истории философии состояла в том, что в его практике диалог сделался осн. методом нахождения истины. Если раньше мыслители догматически постулировали осн. принципы своих учений, то С. стремился критически обсудить все возможные т. зр., заранее не присоединяясь ни к одной из них. Антидогматизм С. выражался, в частности, в его отказе от претензий на обладание позитивным знанием; в силу этого он считал себя не учителем мудрости, а всего лишь человеком, способным пробуждать в других стремление к истине (см. *Майейтас*, «Познать самого себя»). Образ С., нарисованный Платоном с заметч. художеств. мастерством, вошёл в сознание последующих поколений как высочайший пример кристально чистого, незапятнанного мыслителя, ставящего искание истины выше всех др. побуждений.

■ Источники: Творения Платона, т. 1—2, М., 1899—1903; Ксенофонт. Афинский, Сократич. соч., М.—Л., 1939; Платон, т. 1—2, М., 1968—70.

■ Источники: С. А. С. Берлин, 1923; Лосев А. Ф., История антич. эстетики. Софисты, С. Платон, М., 1969; Роканский И. Д., Загладина С., в сб.: Прометей, в. 9, М., 1972; Кессиди Ф. Х., С. М., 1976; Нерсесянц В. С., С. М., 1977; Gerson O., Sokrates, Sein Bild in Dichtung und Geschichte, Bern, 1947; Magalhães-Vilhena V. de, Le problème de Socrate, P., 1952; Maier H., Sokrates, Sein Werk und seine geschichtliche Stellung, Aalen, 1984. **СОКРАТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ**, условное обозначение ряда филос. направлений, восходящих к учениям Сократа; нек-рые из них излагали свои воззрения в форме «сократических» диалогов; гл. собеседником в них, как и в диалогах Платона, был Сократ. Известны четыре таких направления: 1) *киники*, воспринявшие ряд идей Антифана; но окончательно сложились как школа в результате деятельности Диогена Синопского; Кратет, Менелам и автор сатир Менипп; 2) *киренская школа*, основанная Аристиппом из Кирены; Арега, Гегесий, Анникерид, Феодор; 3) *мегарская школа*, основанная Евклидом из Мегары; Евбулид, Стиппон и Диодор Крон; 4) *элитид-зетрийская школа*, основанная Феодом из Элиды (по имени его назван один из диалогов Платона); его ученик Менелам перенёс местопребывание школы в Фетрию на Эвбею. К Ш. ш. относятся и *Академия* Платона.

■ Дюден Зарский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, М., 1978; Guthrie W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 3, Camb., 1971.

СОКРАТИЧЕСКИЙ МЕТОД, см. *Майейтас*.

СОЛИПСИЗМ (от лат. solus — один, единственный и ipse — сам), крайняя форма субъективного идеализма, в к-рой несомненной реальностью признаётся только мыслящий субъект, а всё остальное объясняется существующим лишь в сознании индивида. С. находится в противоречии со всем жизненным опытом, с данными науки и практич. деятельностью. В последоват. виде С. встречается крайне редко, у отдельных мыслителей (напр., у французского философа и врача 17 в. К. Брюле).

Сторонники этого направления стремятся, как правило, избежать последовательного С. путём синтеза субъективного и объективного идеализма, тем самым

свидетельства о несостоятельности своих основоположений. Так, субъективный идеалист Беркли, пытаясь уйти от обвинения в С., заявлял, что все вещи существуют как «идеи» в божестве, уме, к-рый «выедает» ощущение в сознание людей; он, т. о., переходил на позиции объективного идеализма платоновского типа. К. С. вёл и субъективный идеализм Фихте, хотя сам он подчеркивал, что абсолютное «Я», помещенное в основу его наукоучения, не есть индивидуальное «Я», а совпадает в конечном счёте с самосознанием всего человечества. Отчётливо проявилась тенденция к С. в философии материализма (эмпириокритицизма) (см. В. И. Ленин, «Материализм и эмпириокритицизм», в кн.: ПСС, т. 18, с. 92—98). Ещё более явно, чем в эмпириокритицизме, к С. вела имманентная философия (Шуппе, Р. Шуберт-Зольдери).

Термин «С.» употребляется иногда в этичес. смысле как крайний эгоизм, эгоцентризм (в ит. практик. С., по терминологии экзистенциалиста Марселя). Ярким представителем этой формы С. был Штирнер. СОЛОВЬЁВ Владимир Сергеевич (16(28).1.1853, Москва — 31.7(13.8).1900, с. Уское, ныне в черте г. Москвы), рус. религ. философ, поэт, публицист и критик. Сын историка С. М. Соловьёва. После речи против смертной казни в марте 1881 (в связи с убийством Александра II народолюбцами) С. был вынужден оставить преподават. работу. В 80-х гг. выступал преим. как публицист, проповедуя объединение «Востока» и «Запада» через сближение церквей, борясь за свободу совести, против нац.-религ. дискриминации. В 90-х гг. занимался филос. и лит. работами; переводил Платона, вёл филос. отдел в энциклопедич. словаре Брокгауза и Ефрона.

В своей философии, отвергающей материализм революц.-демократич. мысли, С. предпринял наиболее знач. в истории рус. идеализма попытку объединить в «великом синтезе» христ. платонизм нем. классич. идеализм (гл. обр. Шеллинга) и науч. эмпиризм. Эта заведомо противоречивая метафизич. система, подвергавшаяся беспрерывной перестройке, должна была покончить умозр. «оправдание» жизненно-древств. поисков и мифологич. мечтаний С. Полаага, что «эвразийский элемент... не только может, но и должен быть положен в основу теоретической философии» (Собр. соч., т. 9, СПб, 1913, с. 97). С. связывал филос. творчество с позитивным разрешением жизненного вопроса «быть или не быть правде на земле», понимая правду как реализацию христ. идеала (за социальности, учениями С. признавал лишь относительно обществ.-но-историч. правду). В кон. 70-х и в 80-е гг. в обстановке поисков путей преобразования России С. в противовес как радикально-демократич., так и познательско-филос. и официально-охранительному направлениям выступил с социальными позициями, близких к либеральному народничеству. Умеренно-реформистские политич. взгляды сочетались у него с мистико-максималистской проповедью «теургического делания», призванного к «набавлению материального, мира от разрушений, воздействий времени и пространства, преобразованию его в «вечный» космос красоты, и с историкософской теорией христ. «богочеловеческого процесса» как совокупного спасения человечества («Челения о Богочеловечестве», 1877—81). Ища практич. путей для решения этой «вселенной» задачи, С. в дальнейшем приходит к теократич. утопии, политич. следствием к-рой оказывается союз между римским папой и рус. царём как правовая гарантия «богочеловеческого дела» (см., напр., «История и будущность теократии», 1887). Край этой утопии запечатлён в филос. исповеди С. «Жизненная драма Платона» (1898) и в «Трёх разговорах...» (1900). Конец жизни С. отмечен приливом катастрофических предчувствий и отходом от прежних

филос. конструкций в сторону христианской асхетологии.

Космич. тема рождалась у С. интрадиционно для христианства — на почве платоновского мифа об эротич. восхождении; в трактате «Смысл любви» (1892—94) С. развивает мысль о том, что совершенная половая любовь способна восстановить целостность человека и мира и ввести их в бессмертие. Пантеистически и эволюционистски окрашенной космогонии С. созвучны космически-преобразоват. идеи Н. Ф. Фёдорова и К. З. Цюльковского.

Некоей гармонизацией этих двух исходных тем — космической и социальной — призвана служить метафизич. С.: собственно филос. доктрина «всесоциаль» и религ.-поэтич. учение о Софии. Предпринят вслед за разными славянофилами пересмотр «эл. философии» как отвлечённой рассудочности и негативной метафизики. С. противопоставляет ей в сфере гносеологии цельное знание» (интуитивное образно-символч. постижение мира, осн. на нравственном усилии личности), а в сфере онтологии — «множотич. всесоциаль», свободное объединение в абсолютное всех оживотворённых элементов бытия как божеств. первообраз и искомое состояние мира. Это всесоциальное не только мыслится философами, но и романтически представало перед ним в лице Софии «вечной женственности», стихии «софийного цикла», а также эстетич. концепции С. оказали влияние на поэзию и теорию рус. символизма, см. представители к-рого видели в С. единств. творение переломной эпохи (см. А. А. Блок, «Рыцарь-монах», «Владимир Соловьёв и наша жизнь», Собр. соч., т. 5, 1962, с. 446—54 и т. 6, 1962, с. 154—59; А. Белый, «Арабески», М., 1911, с. 387—94).

С. стоит у истоков «нового религиозного сознания» нач. 20 в.: *Богосознательство* и религ. философия Н. Н. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Н. и Е. Н. Трубецких, П. А. Флоренского, С. Л. Франка и др.

■ Собр. соч., т. 1—10, СПб, 1911—14*; Письма, т. 1—4, СПб, 1908—23; Статейки и отдельные письма, испуст. ст., сост. и примеч. Ч. Г. Мини, Л., 1974.

● О Владимире С., Сб. 1, М., 1911; Трубецкой В. М., Мисроразрешение Вл. С., М., 1—2, М., 1913; Мочульский И. К. В. И. С. С., Париж, 1936; История философии СССР, т. 3, М., 1968, гл. X; Смирнов В. В., Философия истории Вл. С. в ее развитии и преисполненности, в сб.: Из истории рус. философии 19 в., 20 века, М., 1969; Mädey J., W. S. Solov'ev und seine Lehre von der Weltseele, Düsseldorf, 1961; Gießner H., V. Solov'evs Konzeption vom Verhältnis zwischen Politik und Sittlichkeit..., Fr./M., 1978.

Р. А. Голышев, И. В. Роднянская.

СОМЕРВИЛЛ (Somerville) Джон (р. 13.3.1905), амер. философ, социолог и обществ. деятель. Первоначально сторонник прагматизма, С. после 2-й мировой войны примкнул к филос. натурализму, а впоследствии в решении ряда вопросов перешёл на позиции диалектич. и историч. материализма. С. — президент и один из создателей в США «Об-ва по изучению диалектич. материализма». Редактор журн. «Soviet studies in philosophy» (с 1962). В результате двухлетнего пребывания в СССР (1935—37) С. написал первую амер. книгу о сов. филос. науке («Soviet philosophy», 1946). Разрабатывает проблемы гуманизма, свободы и демократии. Осн. внимание уделяет вопросам войны и мира, политике мирового сосуществования. В кн. «Философия мира» («The philosophy of peace», 1949) выступил против империалистич. политики «холодной войны» и гошки вооружений, а также с разоблачением фашист. идеологии. Нек-рые работы С. посвящены вопросам истории, методологии и логики науки. С. активно участвует в междунар. филос. и социологич. конгрессах.

■ Methodology in social science, N. Y., [1938]; The way of science, its growth and method, N. Y., [1953]; The communist trials and the American tradition, N. Y., [1959]; The philosophy of marxism: an exposition, N. Y., 1967; в рус. пер.: Избранные, М., 1960; Марксизм, мир и научно-технич. революция, в кн.: Совр. прогрессивная философия и социология, мысль в США, М., 1977.

● Чернасов И. И., Из истории марксистской филос. мысли в США, М., 1977; Куякин В. А., Марксистская филос. мысль в США, (70 гг. XX в.), М., 1980 (библ.).

СОРИТ (греч. *σώριτης, σωρίτης*, от *σώρος* — куча), вид сложносоединенного *силлогизма*, представляющий собой цепь силлогизмов, в к-рой опущены определенные посылки. Существуют два вида С.: (1) когда опускаются меньшие посылки силлогизмов и умозаключение идет от подчиненного понятия к подчиняющему (аристотелевский С.); (2) когда опускаются большие посылки и умозаключение идет от подчиняющего понятия к подчиненному (тогленевский С.). Пример формы С. вида (1): «Всякое S есть A, всякое A есть B, всякое B есть P, следовательно, всякое S есть P»; С. вида (2): «Всякое A есть P, всякое B есть A, всякое S есть B, следовательно, всякое S есть P». В С. каждый термин (кроме субъекта и предиката заключения) входит в посылки дважды: сначала — как предикат, а в след. посылке — как субъект; либо сначала — как субъект, а в след. посылке — как предикат. См. также *Силлогистика*.

СОРОКИН (Sorokin) Питирим Александрович (21.1.1889, Жешарт, ныне Коми АССР, — 10.2.1968, Уинчестер, шт. Массачусетс, США), русско-амер. социолог. Лидер правого крыла партии асеров. После Февральской революции 1917 секретарь А. Ф. Керенского и гл. ред. газ. «Волы народа» (1917). С 1920 проф. Петроградского ун-та. С 1922 в эмиграции. С 1923 в США. С. рассматривал историю, действительность как иерархию в разной мере интегрированных культурных и социальных систем. В основе идеалистич. концепции С. — идея о приоритете сверхорганич. системы ценностей, значений, «чистых культурных систем», носителями к-рых являются индивиды и институты. История, процесс, по С., есть циклич. флуктуация типов культур, каждый из к-рых — специфич. целостность и имеет в основе неск. главных филос. посылок (представление о природе реальности, методах её познания). С. выделяет три осн. типа культуры: чувственный (*sensate*) — в нём преобладает непосредств. чувственное восприятие действительности; идеациональный (*ideational*), в к-ром преобладает рациональное мышление; идеалистический (*idealistic*) — здесь господствует интуитивный вид познания. Каждая система «этии» воплощается в праве, искусстве, философии, науке, религии и структуре обществ. отношений, радикальное преобразование и смена к-рых происходит в результате кризисов, войн, революций. Кризис совр. «чувственной» культуры С. связывал с развитым материализмом и науки и выход из него видел в будущей победе религ. идеалистич. культуры. С. — один из родоначальников бурж. теорий *социальной мобильности* и *социальной стратификации*.

■ Преступление и кара, подвиг и награда, СПб, 1914; Проблема социального равенства, П., 1917; Система социологии, т. 1—2, П., 1920; *The sociology of revolution*, Phil.—L., 1925; *Social mobility*, N. Y., L., 1927; *Social and cultural mobility*, Glencoe, 1959; *Society, culture and personality*, N. Y., L., 1947; *Fads and foibles in modern sociology and related sciences*, Phil., 1966; *Social and cultural dynamics*, v. 1—2, N. Y., 1962; *Sociological theories of social change*, v. 1—2, 1968. ● Ленин В. И. Цитные приказания Питирима С., ПСС, т. 37; его же, О значении возникающего материализма, там же, т. 45; Голосенко И. А., Философия истории П. С., «Новая и новейшая история», 1966, № 4; Социология, мысль в России, Л., 1978; История бурж. социологии первой половины 20 в., М., 1979; Allen P. J. (ed.), P. A. Sorokin in review, Durham, 1963; G. O. Wall F. R., Values in human society. The contributions of P. A. Sorokin in sociology, Boston, 1970.

СОСЛОВИЕ, социальная группа доклассистич. общества, обладающая закрепленными в обычаях или законе и передаваемыми по наследству правами и обязанностями. Для сословной организации характерна иерархия неск. С., выраженная в неравенстве их положений и привилегий.

Сословное деление общества находится в связи с его классовым составом (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 2, с. 476 и т. 6, с. 311). Но число С., как правило, превышает число классов, что в значит. мере определялось разнообразием форм и методов веэкономич. принуждения. Сословная собственность ещё носила на себе печать естественности заданных форм политич. объединения эксплуататоров (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3,

с. 21—24). Формирование С. — длительный процесс, протекавший по-разному в различных обществах и связанный с формированием и закреплением в праве имущества, неравенства и определенных социальных функций (военных, религиозных, профессиональных и др.). Мораль каждого С. также имеет свою специфику, особенности.

По сравнению с кастами, к-рые можно рассматривать как сословную организацию, где принцип наследования абсолютен, в С. наследств. принцип соблюдается не столь жестко. Членство в С. может быть куплено за деньги, даровано верховной властью и т. д. Вместе с тем С. отличаются от кастовых корпораций, принадлежность к к-рым является результатом личных достижений индивида (на экзаменах, военной службе и т. д.) (напр., пэныши в Китае). В Европе духовенство, стремясь укрепить своё господствующее положение, опиралось на принципы рекрутирования, противоречившие сословной организации общества; членство в этом С. не было наследственным и «...церковь создавала свою иерархию на лучших умах народа, не обращая внимания на сословие, происхождение и состояние...» (Маркс К., там же, т. 25, ч. 2, с. 150).

Феодалная Франция обычно служит классич. образцом сословной организации общества. К 14—15 вв., когда здесь завершается формирование наследств. С., франц. общество делится на С. духовенства, С. дворянства и третье С., посылавшее своих делегатов в органы сословного представительства — Генеральные штаты. Каждое из С. имело строго очерченные права и привилегии. Первые два С. были освобождены от гос. налогов, пользовались преимущественным правом доступа к гос. должностям, культивировали особый, отличавший их от «простолитов» на третьего С., стиль жизни. Членство в непривилегированном С. также означало включение в систему регулируемых правом отношений. Сословный строй был разрушен Великой франц. революцией.

Оформление С. в России началось с сер. 16 в. параллельно с объединением рус. земель в единое гос-во, ослаблением удельной феод. аристократии, ростом влияния дворянства и посадской верхушки. Сословное деление в этот период отличается большой неустойчивостью. В дальнейшем происходило постепенное укрепление сословных прав дворянства, сопровождавшееся увеличением правовой неполноценности др. С. Со времени Манифеста о волюности дворянства (1762) и Жалованной грамоты дворянству (1785) в России утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, крестьянство, купечество и мещанство, просуществовавшее вплоть до Февр. революции 1917.

В Азии существовали различные формы социального устройства — от строгой системы каст в Индии до почти полного отсутствия наследственной аристократии и прочих сословных границ, напр. в Бирме.

Разрушение С. связано со становлением и утверждением капиталистич. отношений, выдвигающих на смену иерархиям наследственных статусов иерархию богатства, прикрытую формальным равенством всех перед законом. Однако сословные пережитки сохраняются и в совр. бурж. обществе. Наиболее последовательно и решительно устраняет сословное неравенство социалистич. революция.

● Маркс К., Восемнадцатое брошюра Луя Бонапарт, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 8; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Ленин В. И., Аграрная программа русской социал-демократии, ПСС, т. 6; его же, О государстве, там же, т. 39; Плеханов Г. В. О., История сословий в России, Соч., т. 6, М., 1959; Гуревич А. Я., Категория средневековой культуры, [М., 1972].

СОСТОЯНИЕ, категория науч. познания, характеризующая способность движущейся материи к проявлению в различных формах с присущими им существ.

свойствами и отношениями. «...Все и вся бывае т как „в себе“, так и „для других“ в отношении к другому, превращаясь из „дого состояния в другое“ (Ле и н и В. И., ПСС, т. 29, с. 97). С помощью категории С. выражается процесс изменения и развития вещей и явлений, к-рый в конечном итоге сводится к изменению их свойств и отношений. Совокупность таких свойств и отношений определяет С. вещи или явления. Поэтому характеристика С. вещей и их систем имеет важнейшее значение для раскрытия их сущности.

Категория С. сложилась в антич. философии. У Аристотеля она выступает в качестве одной из важнейших категорий, тесно связанной с сущностью и отношением. В новое время в ньютоновской механике С. рассматривалась как экстенсивная (количества) характеристика движения.

В совр. науке С. служит интегральной характеристикой различных систем. Через понятие С. определяются исходные принципы и понятия теории информации и кибернетики. Напр., информация связана с устранением неопределенности в С. системы и определяется разнообразием её возможных С.

● С в е ч н и к о в Г. А., Прочинность и связь С. в физике, М., 1971.

СОФИЗМ (от греч. *σοφισμα* — хитрая уловка, измышление), логически неправильное (мишное) рассуждение (вывод, доказательство), выдаваемое за правильное. Отсюда «софисты в одиозном значении — люди, к-рые строят ложные умозаключения и ищут корысти от такой мнимой аргументации. Разнообразные примеры С. приводит в своих диалогах Платон («Евтидем» и др.). Логич. анализ С. и их классификацию дал Аристотель в соч. «О софистич. опровержениях» (см. Соч., т. 2, М., 1978). Примером древнего С. является С. «Рогатый: «То, что ты не потерял, ты имеешь; ты не потерял рог; следовательно, ты их имеешь». Ошибка здесь состоит в неправомерном заключении от общего правила к частному случаю, к-рый это правило по существу не предусматривает. Распространёнными С. являются, напр., рассуждения, построенные на произвольно выбранных, выгодных для софиста альтернативах, с помощью к-рых, вообще говоря, можно доказывать что угодно. С. иногда называют рассуждения, к-рые по существу являются *парадоксами* (напр., «Лжец», «Куча»). Однако эти понятия следует различать: в отличие от парадоксов в С. не проявляются действительные логич. трудности. С. возникают в результате заведомо некорректного применения логич. и семантич. правил и операций.

● Д ж е в о н В. С., Элементарный учебник логики дедуктивной и индуктивной, пер. с англ., СПб, 1881; М. и т. 0, 1939, «Дедуктивная и индуктивная логика», пер. с англ., М., 1980.

СОФИСТИКА (от греч. *σοφιστική* — умение хитроумно вести прения), 1) филос. течение в Др. Греции, создавшее *софистику*; 2) Рассуждение (вывод, доказательство), основанное на преднамеренном нарушении законов и принципов формальной логики, на употреблении ложных доводов и аргументов, выдаваемых за правильные (см. *Софизм*). Будучи разновидностью метафизич. мышления, С. коренится в абсолютизации относительности познания. Спекулируя на фактах изменчивости, противоречивости и сложности объектов познания, С. отрицает абс. моменты в процессе постижения истины: «Для субъективизма и софистики релятивное только релятивно и исключает абсолютное» (Ле и н и В. И., ПСС, т. 29, с. 347). В своих построениях С. использует различные виды ошибок, подмену понятий, неверные формы вывода, а также словесные уловки и ухищрения, многозначность понятий и терминов. Нарушая требования формальной логики, С. ведёт к утрате мышлением конкретности и определённости и к субъективистскому применению «гибкости понятий»: «эта гибкость, приме-

нящая субъективно,— электике и софистике» (там же, с. 99). Марксизм-ленинизм противопоставляет С. диалектик. принципы объективности, всесторонности и конкретности анализа природных и социальных явлений.

● М а р к с К. и Э н г е л с Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Ле и н и В. И., К вопросу о диалектике, ПСС, т. 28; Его же. Политич. софизмы, там же, т. 10; П а р а м о н о в Н. З., Критика догматизма, скептицизма и релятивизма, М., 1973; А б о т т П. С., Преодоление заблуждений в науч. познании, М., 1979.

СОФИСТЫ, условное обозначение группы др.-греч. мыслителей сер. 5—1-й пол. 4 вв. до н. э. Первоначально греч. слово *σοφιστής* было синонимично слову *σοφός* («умудрый») и обозначало человека, авторитетного в различных вопросах частной и обществ. жизни. С сер. 5 в. до н. э. С. стали называть появившихся тогда платных преподавателей красноречия и всевозможных знаний, считавшихся необходимыми для активного участия в гражд. жизни коллектива. С. навлекли на себя нападки со стороны консервативных обществ. групп (обвинение в нечестии против Протагора; изображение Сократа в виде типичного С. в комедии Аристофана «Облака» и т. п.). Осн. соч. С. до нас не дошли, и об их взглядах можно судить гл. обр. по той полемике, которую вели с ними Платон и Аристотель и находившиеся под их влиянием позднейшие авторы.

К старшим С. (2-я пол. 5 в. до н. э.) причисляют Протагора, Горгия, Гиппия, Продика, Антифонта, Крития. К следующему поколению — младшим С. относят Ликофрона, Алкидаманта, Трасимаха. Неизвестному С. принадлежит дошедшее до нас соч. «Возвездные речи». Рассуждения неизвестного С. дословно приводят Ямвлих в «Протрешах». Натурфилос. проблемы интересовали С. меньше, чем мыслители предшествующих поколений, — чаще всего они принимали идеи ионийской философии.

Общей чертой учений С. был релятивизм, нашедший классич. выражение в положении Протагора «чуждо — мера всех вещей». Этому способствовал самый характер деятельности С.: они должны были научить обратившего к ним молодого человека убедительно защищать любую т. зр., — какая только могла понадобиться ему в его делах. Основой такого обучения было представление об отсутствии абс. истин и объективных ценностей. Сопоставление противоречивых норм, господствовавших у различных народов, быстрый распад традиц. идеологии в греч. городах расшатывали представление о едином божестве, правде, законе. Предельность понятия добра и зла («Двойные речи» доводят почти до карикатуры: «Болезнь есть зло для больных, для врачей же благо. Смерть есть зло для умирающих, а для продавцов вещей, нужных для похорон, и для могильщиков — благо»). Важнейшую роль в мировоззрении С. играло противопоставление природы как элемента относительно постоянного, целостного, закону или установлению изменчивому и противозаконному.

С. неизбежно впадали в противоречие с гражд. религ. верованиями. Так, Протагор утверждал, что не знает, существуют ли боги (Диоген Лаэртский IX 51); Трасимах полагал, что боги не обращают внимания на людей (см. ДК, В 8). Близкие к С. Диалог Мелосский и Феодор Киреевский прямо отрицали существование богов. Продик видел истоки религии в почитании хлеба и вина солнца, луны и рек — всего, что приносит пользу людям (см. там же, В 5). Критий, возглавлявший олигархич. правительство «30 тиранов» в Афинах после поражения Афин в Пелопонесской войне, в 404 до н. э., объявил религию выдумкой, предвзвешенной для того, чтобы заставить простых людей соблюдать законы (см. Секст Эмпирик, Против ученых IX 54).

Протагор сделал первые попытки систематизировать приёмы умозаключения. Ликофрон размышлял над тем, что связка даже в простейших суждениях отожд-

дествляет единое с многим, и требовал отказа от её употребления (см. Аристотель, *Физика* I 2, 185 б 25с). Протатор, согласно традиции, положила начало словесным состязаниям, в к-рых многие С. прибегали к логич. перекладкам и парадоксам, получившим уже в древности название *софизмов*. Горгий и др. С. развили начатое в Сицилии Кораком и Тисем преподавание ораторского искусства и перенесли его, в частности, в Афины. С. сделали важный шаг на пути к созданию науки о языке. Протатор занимался категориями словоизменения и синтаксисом предложения. Прodik заложил основы учения о синонимах (см. Платон, *Кратил* 384 б; Протатор 337 а-с).

С. высказывали идеи равенства всех людей. Так, Аклидамат заявлял, что «бог сделал всех свободными, природа никого не сделала рабом» (схолии к Аристотелю, *Риторика* 1373 б). Антифонт и Ликофрон отвергали преимущественно знатного происхождения.

Взгляды С. не отличались единством даже по осн. вопросам. В то время как «Аноним Ямвлиха» считает законы основой нормального существования людей, Антифонт объявляет гос. установление злом (см. DK, В 44). Ликофрон отводил закону роль гаранта личных прав граждан (см. Аристотель, *Политика* Ш 9, 1280 б 8 сл.), а Трасимах, по Платону, утверждал, что правители везде навязывают гражданам выгодные для себя законы (см. «Государство» 336 б—354 с).

С. оказали влияние на афинского гос. деятеля Перикла, на драматурга Еврипида, на «отца истории» Геродота.

■ Фрагменты: DK II; Маковельский А. О., С., ч. 1—2, Баку, 1940—41.

● Чернышев В. С., С., М., 1929; Лурье С. Я., История антич. обществ. мысли, М.—Л., 1929; Deschamps R., La critique des traditions religieuses chez les Grecs, P., 1904; Nestle E. W., Vom Mythos zum Logos, Stuttgart, 1942; Natcholsk E. A., The liberal temper in Greek politics, L., 1957; Gomperz H., *Sophistik und Rhetorik*, Stuttgart, 1965; Guthrie W. K. C., *A history of Greek philosophy*, v. 3, Camb., 1971. А. И. Зайцев.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ (от лат. *socialis* — общественный), процесс усвоения человеком индивидом опред. системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. С. включает как социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на её формирование. Несмотря на широкое употребление, термин «С.» не имеет однозначного толкования, сближаясь в одних случаях с воспитанием, а в других — с формированием личности.

В различных немарксистских концепциях С. на одном полюсе стоят авторы, рассматривающие человека как биологич. существо, к-рое лишь приспособляется врождённые формы поведения, инстинкты и т. п. к условиям существования в обществе (фрейдизм), на другом — учёные, к-рые видят в личности пассивный продукт социальных влияний.

Марксистская концепция исходит из того, что С. должна изучаться как в филогенетич. (формирование родовых свойств человечества), так и в онтогенетич. (формирование конкретного типа личности) плане. С. — это не просто сумма внешних влияний, регулирующих проявление имманентных индивиду биосоциол. импульсов и влечений, а процесс формирования целостной личности. Индивидуальность — не предпосылка С., а её результат. Содержание, стадии и конкретные механизмы С. имеют историч. характер, существенно варьируют от одного общества к другому и определяются социально-экономич. структурой этих обществ. При этом процесс С. не сводится к непосредств. взаимодействию индивидов, но включает всю совокупность обществ. отношений, вплоть до самых глубоких и опосредованных. С. не есть механич. наложение на индивида готовой социальной «формы». Индивид, выступающий как «объект» С., является в то же время субъектом обществ. активности, инициатором и творцом новых

обществ. форм. Поэтому С. тем успешнее, чем активнее участие индивида в творческо-преобразоват. обществ. деятельности, в ходе к-рой преодолеваются и устаревшие нормы, нравы и привычки.

Различные аспекты С. изучаются психологией (механизмы деятельности и освоения нового опыта, в т. ч. на разных стадиях жизненного цикла), социальной психологией (социализирующие функции непосредств. окружения и межличностных отношений), социологией (соотношение процессов и институтов С. в макросистеме), историей и этнографией (сравнит.-историч. изучение С. в разных обществах и культурах), педагогикой (воспитание), а в наиболее общем виде — философией (см. также ст. *Личность* и лит. к ней).

● Выготский Л. С., Развитие высших психич. функций, М., 1960; Коль И. С., Социология личности, М., 1967; Бугаев Л. П., Социальная среда и создание личности, М., 1968; Человек и общество, в. 9 — Проблемы социализации индивида, Л., 1971; Пармгян Б. Д., Основы социально-психологич. теории, М., 1971; Леонтьев А. Н., Проблемы развития личности, М., 1981; Handbook of socialization theory and research, ed. D. A. Goslin, Chl., 1969; Geulen D., Das vergesellschaftete Subjekt. Zur Grundlegung der Sozialisierungstheorie, Fr./M., 1977.

СОЦИАЛИЗМ (франц. *socialisme*, от лат. *socialis* — общественный), 1) первая (нижная) фаза коммунистической общественно-экономической формации. 2) С. научный — марксистско-ленинская теория, обосновывающая историч. необходимость установления коммунистич. формации, пути её создания и принципы её организации. 3) Различные учения, в к-рых в качестве цели и идеала выдвигается установление С., но в к-рых представления о С. и способах его достижения отличаются от научного С.

Ещё в «Манифесте Коммунистич. партнии» (1848) К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали существование различных теорий С., противостоящих научному. За прошедшее с тех пор время неизмеримо возросло влияние марксизма. Давно ушли в прошлое многие из тех форм С., к-рым боролись авторы «Манифеста». Но борьба между различными теориями С. продолжается. После Октябрьской революции 1917 социалистич. воззрения развивались в русле двух взаимосвязанных, хотя и неравнозначных процессов. С одной стороны, на основе практики социалистич. строительства сначала в Сов. Союзе, а затем и в др. странах, углублялась и совершенствовалась науч. марксистско-ленинская теория С. С другой — по мере того, как идеи С. охватывали всё более широкие и разнообразные слои населения, стали интенсивно разрабатываться концепции С., связанные с интересами и настроениями крестьянства, мелкой буржуазии, средних слоёв и др. непрел. социальных групп. Такие концепции, хотя они в той или иной форме отразили влияние марксизма, в своём развитии привели к созданию схем социалистич. общества, значительно отличавшихся от марксистской теории и практики, сложившейся в странах С. Развитие науч. С. оказывает воздействие на содержание социалистич. теорий непрелет. типа. Вместе с тем такие теории могут оказывать воздействие и на науч. учение о С., искажая и деформируя его.

В своё время, имея в виду существование правого оппортунизма, центразма и большевизма, В. И. Ленин писал о трёх направлениях в «всемирном социализме» (см. ПСС, т. 37, с. 458). Ленинский подход применим и сегодня. Как ни различны по своему содержанию представления о С., как ни остры столкновения между ними, вдохновляемые ими обществ. движения (правда, в разной степени) объективно — зачастую против воли тех или иных лидеров этих движений — противоположны капитализму. Это позволяет нам, анализируя мировую революц. процесс, говорить о «всемирном социализме» как о специфическом, внутренне противоречивом феномене, развитии к-рого, если иметь в виду идео-

логическую плоскость, включает в себя взаимодействие и борьбу трёх больших групп теорий, трактующих о С.

1) Научная, марксистско-ленинская теория, к-рая разрабатывается в социалистич. странах, а также коммунистич. и рабочими партиями всего мира.

2) Социал-демократич. воззрения; многие из них генетически связаны с марксизмом, однако ныне эти воззрения развиваются на основе новых филос. и политич. предпосылок и находят практич. выражение в политике правосоциалистич. партий.

3) Различные социалистич. учения мелкобурж. типа, возникшие в основном на базе нид.-освободит. движения и, как правило, теснейшим образом переплетённые с националистич. и религ. представлениями. С., как научная теория, был создан в сер. 19 в. Марксом и Энгельсом, к-рые опирались на предшествующие достижения философии, политэкономии и утопического социализма. На основе открытого ими материалистич. понимания истории Маркс и Энгельс рассматривали С. как закономерный результат естественной историч. развития. Основоположения марксизма в общей форме обозначили контуры его принципиальные особенности будущего общества. Вместе с тем они, в отличие от социалистов-утопистов, никогда не пытались создать детально разработанный проект социалистич. обществ. организма, полагая, что это должны сделать люди, а не только выходящая правая работа по строительству социалистич. обществ. На таких же методологич. позициях стояли и В. И. Ленин. В 1918 он говорил: «Дать характеристику социализма мы не можем; каков социализм будет, когда достигнет готовых форм,— мы этого не знаем, это сказать не можем. Сказать, что эра социальной революции началась, что мы то-то сделали и то-то сделать хотим, — это мы знаем, мы скажем, и это покажет европейский рабочий, что мы, так сказать, не преувеличиваем свои силы нисколько, вот что мы начали делать, что собираемся сделать. Но чтобы мы сейчас знали, как будет выглядеть законченный социализм,— мы этого не знаем» (там же, т. 36, с. 65).

Борисы против самодовольных доктриров, к-рые считают себя счастливыми обладателями совершенных «чужезем» нового общества и видят секрет успеха в том, чтобы действовать в строгом соответствии с ними, Ленин не уставал повторять, что дорога к социализму «...никогда прямой не будет, она будет невероятно сложной...» (там же, с. 47), что строительство социализма — это творчество миллионов, непрерывный поиск. «Мы с самого начала говорили», — заявил Ленин в 1922 на 11-м съезде РКП(б), — что нам приходится делать немедленно новое дело и что если нам быстро не помогут товарищи рабочие стран более развитых в капиталистическом отношении, то дело наше будет невероятно трудным, в котором будет, несомненно, ряд ошибок. Главное: надо трезво уметь смотреть, где такие ошибки допущены, и переставать все сначала. Если не два, а даже много раз придется переставать все сначала, то это похвалит, что мы без предвзвешенных, трезвыми глазами подходим к нашей величайшей в мире задаче» (там же, т. 45, с. 75—76).

Принципиальные установки марксизма давали надёжные общие ориентиры, указывали верное направление строительства социализма. Но — и об этом не уставал напоминать Ленин — реализация этих установок, наполнение их конкретным содержанием, словом, переход от социальной теории к социальной практике — это творческий процесс, требующий новых подходов и решений.

В работах Маркса и Энгельса, а также в доктрине, произведений Ленина победа С. связывалась с ликвидацией товарно-денежных отношений и соответственно введением прямого продуктообмена. В политич. плане, исходя из опыта Парижской Коммуны, предполагалось

заменить постоянную армию, полицию, чиновничество «...государственной машиной в виде вооружённых рабочих масс, переходящих к поголовному участию народа в милиции» (там же, т. 33, с. 100). В целом нынешняя фаза коммунизма (социализм) рассматривалась как отсчёт кратковременная и по существу переходная стадия развития нового общества.

Жизнь, подтвердив главное, основное в научной теории С. вместе с тем оказалась сложнее представлений, к-рые были развиты до победы социалистич. революции. Поэтому уже в первые годы Сов. власти Ленин, опираясь на общие принципы науч. С., развивал и конкретизировал прежние представления об особенностях социализма общества. В острейших спорах и дискуссиях постепенно формировался ленинский план строительства социалистич. общества.

С тех пор, как был разработан этот план, прошло более сорока десятилетий. «В результате самоотверженного труда советского народа, теоретической и практической деятельности Коммунистической партии Советского Союза», говорится в Программе КПСС, — человечество получило реально существующее социалистическое общество и проведённую на опыте науку о построении социализма. Столовая дорога социализму проложена» (1976, с. 19). Вышли за рамки одной страны, С. превратилось ныне в мировую систему.

В результате обобщения практики развития С. более зрелыми и глубокими стали теоретич. представления о С. об его конкретно-историч. формах и месте в истории коммунистич. обществ. формации. Реальная история С. выступает как история, наполненная неожиданными и крутыми поворотами, к-рых, говоря словами Ленина, «никакой Маркс и никакой марксисты предвидеть не могли и не могут, замкнутым пересмотром устаревших воззрений, поисками таких социальных форм и политич. институтов, к-рые в наибольшей степени соответствовали бы идеалам С.

Опыт социалистич. преобразований, накопленный в СССР и других странах, полностью подтвердил принципиальные положения марксизма-ленинизма о характере социализма общества. С. — это общество, основывающееся на обществ. собственности на средства производства при планомерном развитии всего народного хозяйства. При С. отсутствуют эксплуататорские классы и эксплуатация человека человеком. Политич. власть (диктатура пролетариата в переходный к социализму период) и общенародное государство в условиях победившего социализма и перехода к коммунизму) принадлежит трудящимся, при руководящей роли рабочего класса. Социализм — это общество, возникновение и развитие к-рого неразрывно связано с руководящей, направляющей деятельностью марксистско-ленинской, коммунистич. партий, идущих в авангарде социального прогресса.

Практика Сов. Союза и др. социалистич. гос-в показала, что, наряду с общими фундаментальными закономерностями строительства и функционирования С., существуют различия в методах его строительства, а также в тех конкретных формах, к-рые принимает социалистич. общество. В общем виде такие различия были предсказаны ещё классиками марксизма-ленинизма. Новое общество, писал Ленин, имея в виду С., есть «...абстракция, которая воплотится в жизнь не может иначе, как через ряд разнообразных, несовершенных конкретных попыток создать то или иное социалистическое государство» (там же, т. 36, с. 302). Строительство С. в различных условиях, при наличии общих закономерностей, неизбежно ведёт к сопоставлению опыта, к взаимному обсуждению и оценке различных форм организации экономич., политич. и духовной жизни общества. Все это обогащает теорию науч. С.

К числу достижений коллективной марксистско-ленинской мысли, обобщившей опыт братских стран, от-

посителе положение о развитом (зрелом) С. В общей форме понятие «развитый» С. встречается у Ленина (см. ПСС, т. 36, с. 139). В 60-х гг. это понятие было конкретизировано на основе практики опыта, накопленного рядом социалистич. гос-в. К этому времени в большинстве европ. социалистич. стран в основном закончился переходный период от капитализма к С. и начался собственно социалистич. этап развития.

Вместе с тем выявилось противоречие между научно констатируемым фактом победы С. (господство социалистич. обществ. отношений) и относительной неразвитостью материально-технич. базы, не достаточно высокими (по сравнению с развитыми капиталистич. странами) производительностью труда, эффективностью обществ. производства, уровнем материальной жизни трудящихся. Теоретич. осознание этого противоречия привело к выводу о необходимости выявить все возможности, заложенные в социалистич. обществе.

Развитое социалистич. общество представляет собой закономерную ступень социально-экономич. зрелости нового строя в рамках первой фазы коммунизма. Формации, когда вполне упрочившийся С. развивается на своей основе. Для развитого С. в СССР характерны: высокоразвитые производительные силы, обеспечивающие заметный поворот экономики ко всё более полному удовлетворению многообразных материальных и культурных потребностей людей; органическая целостность и динамизм социальной системы, к-рая опирается на перерастание союза рабочего класса и крестьянства в союз всех работников физич. и умств. труда, образование исторически новой социальной и интернациональной общности — *советского народа*; всестороннее совершенствование социалистич. демократии, общенародного государства; последовательно научный характер политич. руководства, управления обществ. процессами; утверждение социалистич. *образа жизни* с присущими ему высокой культурой, материалистич. мировоззрением, социальным оптимизмом. Переход к развитому С. означает завершение перестройки всей совокупности обществ. отношений на внутренне присущих С. коллективных началах. Познавание и использование всех возможностей развитого С. есть одновременно и переход к строительству коммунизма. Этап зрелого, развитого С. — независимо от специфики условий отд. стран — можно рассматривать как необходимое звено социальных преобразований, относительно длительную полосу развития на пути от капитализма к полному коммунизму.

Многообразие методов строительства С., форм организации социалистич. общества может иметь позитивный характер лишь в том случае, если оно базируется на едином понимании осн. принципиальных особенностей социалистич. общества. Когда эта единая марксистско-ленинская основа начинает игнорироваться, когда в ущерб общим принципам преувеличиваются, абсолютизируются частные особенности социалистич. развития той или иной страны или же когда опыт одной страны возводится во всеобщую истину, обязательную для всех, тогда речь идёт уже не о многообразии социалистич. опыта, а о серьёзных нарушениях принципов С. — нарушениях, к-рые в своём развитии могут уводить всё дальше от науч. понимания С.

Это обстоятельство подтверждается практич. опытом, накопленным в мировой системе С., внутри к-рой выявились две крайности, два односторонних, а потому и ошибочных, подхода к пониманию С. В одном случае, полностью игнорируя объективные закономерности историч. развития, руководящие группы пытаются форсировать социальный прогресс путём применения прежде всего адм., насильств. средств. Подмена естественной историч. развития в сторону С. серией принудительно организуемых мер ведёт к дезорганизации обществ. жизни.

Другая крайность связана с неоправданным сужением сферы деятельности и приращением роли партии,

гос-ва и др. центр. учреждений, с подменой социалистич. демократии политич. либерализмом бурж. толка. В таких условиях развитие общества начинает приобретать всё более ярко выраженные черты стихийности, к-рые при известном стечении обстоятельств могут привести к росту антисоциалистич. сил и тенденций и поставить под угрозу завоевания С.

Коммунизму, и рабочие партии стран социалистич. сотрудничества ведут решит. борьбу со всякими — «левыми» и правыми — уклонами от подлинного марксистско-ленинского понимания социалистич. общества. Такая борьба не означает стремления к унификации форм и методов организации обществ. жизни на социалистич. началах. Разнообразие путей, ведущих к коммунизму, — это закон обществ. развития. Можно утверждать, что в дальнейшем, по мере перехода человечества к коммунизму, различия в организации обществ. жизни, характерные для отд. государств и районов мира, будут становиться всё менее заметными. Однако в нашу эпоху, когда в орбиту С. втягивается всё большее число народов, находящихся на разных ступенях развития, многообразие будет возрастать. Речь, следовательно, идёт не о том, чтобы как-то авторизовать этот процесс, а о том, чтобы направить его развитие в соответствии с духом творч. марксизма-ленинизма, развивающего и совершенствующего науч. представления о С.

Вторая группа социалистич. теорий — это теории социал-демократич. типа. Для большинства их авторов характерен полный или почти полный отказ от марксистских представлений о С. и методах борьбы за социалистич. переустройство общества. Лидеры и теоретики совр. социал-демократии, несмотря на имеющиеся между ними различия во взглядах, считают ключевой проблемой проблему постепенного «улучшения» капитализма, постепенной его «трансформации», что, по их мнению, должно вести к гуманизации и демократизации обществ. жизни на всех уровнях и во всех сферах. В «этическом» варианте правосоциалистич. доктрина делала упор на апориюности и всеобщности социалистич. идеала (см. *Этический социализм*). В отличие от науч. С., к-рый кладёт в основу анализа всех обществ. явлений, в т. ч. и положения личности в обществе, прежде всего изучение экономич. отношений и рассматривает С. как результат объективного развития и революц. разрешения социальных антагонизмов, пронизывающих всё капиталистич. общество, социал-демократы «выводят» С. из разного рода моральных, эthic. импульсов. Они рассматривают борьбу за С. не как революц. политич. борьбу рабочего класса, идущего во главе всех трудящихся, а как «правственную задачу», в решении к-рой должно принимать участие всё общество, т. е. и рабочие и капиталисты.

Рисуя заманчивые картины грядущего «освобождения человека», социал-демократы. теоретики фактически игнорируют те реальные социальные условия, с учётом к-рых это освобождение может произойти (см. *Реформизм*). По существу, когда правые лидеры социал-демократов говорят о С., они имеют в виду не общество, принципиально противоположное капиталистич. строю жизни, а своеобразный социальный гибрид, объединяющий «кусочки» С. и капитализма и представляющий собой фактически тот же, но «облагороженный» капитализм. Естественно, что при таком подходе прокламированная гуманизация общества, отношений остаётся утопией. И это доказывается не только теоретически, но и практикой тех гос-в, где социал-демократы длит. время находились у власти и где, по их собств. признанию, фундамент капитализма остаётся в неприкосновенности, а человек продолжает быть объектом манипуляции со стороны неподконтрольных ему сил и институтов. Это отнюдь не отрицает того, что правые социал-демократы, находясь у власти, под

давлением рабочего класса проводят определ. социально-экономич. мероприятия, улучшающие жизненный уровень трудящихся. Однако эти мероприятия осуществляются в рамках капитализма и в конечном счёте направлены на то, чтобы сделать его более гибким, более приспособленным к существованию в совр. историч. условиях.

Третья крупная группа социалистич. теорий возникла после 2-й мировой войны и связана с успехами антиимпериалистич. нап.-освободит. движения во мн. странах, растущим влиянием мировой системы социализма. Анализ этих теорий и связанной с ними социальной практики показывает, что соединение С. с нап.-освободит. движением даёт чрезвычайно своеобразную картину. Это своеобразие связано с тем, что социалистич. идеалы не имеют здесь адекватной экономич. и социально-политич. основы; они как бы «накладываются» извне на действительность, к-рая характеризуется крайней отсталостью социально-экономич. и политич. структур, живущейте архайч. форм обществ. жизни, абсолютным преобладанием непрочет. слоёв населения. Социальной опорой революц. демократии, к-рая выдвигает социалистич. лозунги, служит не рабочий класс, чьё сознат. влияние на обществ. развитие в рассматриваемых районах мира пока ещё весьма ограничено, а националистические настроенная интеллигенция, мелкобурж. и полупролет. гор. элементы и крестьянские массы. В таких условиях поворот к С. зачастую осуществляется не через классовое отрицание капитализма, а через антиимпериалистич. национализм. С. в рамках таких представлений выступает как обществ. строй, обеспечивающий в первую очередь нап. возрождение, быстрое экономич. развитие и абстрактную социальную справедливость. Такие объективные обстоятельства, а также своего рода «инструментальное» понимание С. определяют специфику рассматриваемых идеологич. концепций. Во-первых, они имеют ярко выраженный электич. характер, довольно причудливо соединяя фрагменты, заимствованные из различных источников (науч. С., социал-демократизм, утопич. С.). Во-вторых, неприменной частью большинства рассматриваемых идеологий является национализм — и как универсальная доктрина, и как практич. политика, ставящая нап. вопрос выше (вне-ред) социального. В-третьих, эти социалистич. представления тесно переплетены с религией. В одном случае идеалы С. выводятся из этич. максим Корана, в другом — из буддийских источников, в третьем — из примитивных верований афр. племён, но в любом случае соединение С. и религии рассматривается не как эмпирический факт, а как доктринальное, конституирующее свойство соответствующего «социализма». В-четвёртых, для многих из данных типов социалистич. учений характерна идеализация порядков и нравов, связанных с родо-племенными отношениями, и попытка сохранить и укрепить эти отношения как «естественную», самобытную основу того или иного «С.».

Указанные осн. особенности в каждом конкретном случае выступают в различных сочетаниях. Напр., если более заметно влияние марксизма-ленинизма, социалистич. ориентация связывается с классовой борьбой. Если же преобладают воззрения, идущие от социал-демократии, в центр понимания ставится классовая гармония. Отсюда — и дифференциация в политике, в методах и методах тех социальных преобразований, к-рые, по мнению их организаторов, ведут к С.

Рассуждая в общесоциетическом плане, можно утверждать, что по мере укрепления и развития социалистич. отношений в гос-вах, принадлежащих к мировой системе С., по мере успешного продвижения к коммунизму в Сов. Союзе, науч. С. оказывает и будет оказывать всё большее влияние на характер и содержание немарк-

систических социалистич. теорий, на социальную практику во всём мире. В то же время, экстраполируя на ближайшую перспективу осн. черты нынешней ситуации, нельзя не прийти к выводу, что разнообразие позиций в вопросах о С. может усиливаться. Это делает особенно острой и актуальной проблему политич. союзов, единства действий всех политич. сил, ориентирующихся на развитие в социалистич. направлении. Марксисты-ленинцы являются активными сторонниками таких союзов. Коммунисты, придавая решающее значение единству рабочего класса, высказываются за сотрудничество с социалистами и социал-демократами.

Коммунисты активно борются за укрепление сотрудничества с теми силами национально-освободит. движения, к-рые придерживаются социалистич. ориентации. Стремление к сближению всех политич. сил и массовых движений, выступающих, хотя и с разных позиций, против империализма, за преобразование мира на социалистич. началах, отнюдь не означает отказа от принципиального подхода к оценке этих позиций. Коммунисты, сторонники марксистско-ленинского, науч. С., убеждены в своей правоте и отстаивают свои позиции, показывая ограниченность, половичатость немарксистских социалистич. теорий. См. также ст. *Коммунизм* и лнт. к ней.

А. Е. Боевн.
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, высший тип социальной революции, способ перехода от капиталистич. общественно-экономич. формации к коммунистич. формации. Начало эпохи социальной революции пролетариата положила Великая Окт. социалистич. революция. С. р. решает комплекс разнородн. и создаёт задач: вятие власти рабочим классом, слом старой гос. машины, утверждение обществ. собственности на средства произ-ва, создание системы сознат. управления экономич. и социальными процессами, ликвидация эксплуатации человека человеком, классовых и нап. антагонизмов, развитие социалистич. демократии, культурная революция.

С. р. в широком смысле слова охватывает переходный период от завоевания власти рабочим классом до построения социализма. В узком смысле слова С. р. означает переход власти в руки рабочего класса, установление *диктатуры пролетариата*.

Экономич. основа С. р. — конфликт между обществ. характером произ-ва и частнокапиталистич. формой присвоения. Само по себе это осн. противоречие не вызывает «автоматич. краха капитализма». Для С. р. необходима зрелость *субъективного фактора* — активная и сознат. борьба рабочего класса, трудящихся за социализм, наличие у рабочего класса революц. марксистской партии, к-рая осуществляет политич. руководство С. р.

С. р. вырастает из классовой борьбы рабочего класса, положение к-рого и системе капитализма. производств. отношений выдвигает его на роль гл. движущей силы и гегемона С. р. (см. *Гегемония пролетариата*).

Союз рабочего класса с непрочет. слоями трудящихся — необходимое условие победы С. р. Рабочий класс, крестьянство, гор. средние слои и др. обществ. слои, объективно заинтересованные в сокрушении власти капитала и утверждении социализма, составляют ту социальную базу, из к-рой формируются политич. силы С. р. Важнейший акт С. р. — завоевание власти рабочим классом. Для решения этой задачи необходим общенап. кризис, возникающий на почве *революционной ситуации*. Таков, по словам В. И. Ленина, осн. закон всякой великой революции (см. ПСС, т. 41, с. 69—70).

Формы С. р. меняются в зависимости от конкретных историч. условий, реального соотношения классовых сил в той или иной стране. С. р. может быть как мирной, так и немирной. Мирное развитие С. р. возможно тогда, когда в итоге сложившихся соотношений сил господствующие классы не могут или не решаются применить открытое насилие по отношению к массам. Резкое

размежевание классовых сил, ожесточение классовой борьбы, социалстелательная линия мелкобурж. социалистич. партий обусловили немирный путь развития С. р. в России.

В нек-рых европейских странах после 2-й мировой войны в результате сложившейся мировой обстановки С. р. происходили сравнительно мирно и отличались постепенностью развития. В совр. условиях в ряде капиталистич. стран более широкие возможности мирного перехода к социализму обусловлены новым соотношением сил в пользу рабочего класса и социализма, размахом массовой борьбы за демократию, настоят. потребностью в глубоких демократич. преобразованиях антимонопольн. характера, к-рые способны подорвать власть монополий, капитала и тем самым расчищать путь к социализму, становясь промежуточными рубежами в борьбе за социализм.

Мирный переход к социализму представляет собой революц. скачок, предполагающий завоевание всей полноты власти рабочим классом, трудящимися и коренной перевод в отношении собственности. И на мирном пути С. р. необходим общенар. подтёк классового движения рабочего класса и его союзников, к-рый один только может парализовать и сломать сопротивление буржуазии, обеспечить переход власти к рабочему классу.

Когда господствующие классы закрывают перед рабочим классом возможности мирного развития революции, переходят к вооружённому подавлению прогрессивных сил, тогда необходим и оправдан курс на вооружённую борьбу за власть. При этом в противоположность бланкизму и мелкобурж. революционизму марксисты всегда опираются на массы. Вооруж. борьба может быть успешной, лишь когда отвечает революц. настроениям масс. Политич. зрелость и мастерство революц. авангарда состоят в том, чтобы суметь вовремя уловить признаки массового революц. движения и активными действиями способствовать его нарастанию. В ходе революции вследствие многообразия её форм, крутых и часто неожиданных поворотов в развитии событий рабочий класс и его партии должны владеть всеми формами борьбы и быть готовы к их быстрой смене (см. там же, с. 80—81).

С. р. присущ междунар. характер. Она вырастает из противоречий империализма как мировой системы. Однако вследствие глубокой неравномерности экономич. и политич. развития капитализма С. р. в различных странах происходят разновременно. Первоначально С. р. победила в одной, отдельно взятой стране — России, к-рая была слабым звеном в империалистич. цепи, положив начало мировой С. р.

Борьба рабочего класса за социализм в совр. эпоху переплетается с др. многообразными по содержанию и характеру революц. движениями, к-рые объективно направлены против империализма и вливаются в общее русло единого мирового революц. процесса. Все революц. силы современности сплачиваются вокруг междунар. рабочего класса и его главного завоевания — мировой системы социализма. Осн. противоречие совр. эпохи — это противоречие между двумя обществ. системами. Противоборство между капитализмом и социализмом на мировой арене — главный фронт социальной революции современности.

Ведущая роль реального социализма в революц. процессе определяется тем, что он представляет собой наиболее мощную силу, опирающуюся на экономич. и военно-политич. могущество государственно организованного рабочего класса, решающего самые сложные, созидат. задачи С. р. От успеха этой революц. работы зависит окончат. исход всемирной борьбы за социализм. Говоря о способах влияния победившего социализма на мировую революц. процесс, Ленин решительно осуждал левачью концепцию «экспорта» революции, её «шотландским» путём развязывания войн с капиталистич. странами (см. там же, т. 35, с. 403). Социализм

воздействует на революц. движение в др. странах силой примера, интернационалистской поддержкой рабочего класса и др. прогрессивных сил, борющихся за социальный прогресс, своей активной внешней политикой, решит. борьбой за мир, против империалистич. экспорта контрреволюции. Наряду с мировой системой социализма в качестве осн. революц. сил современности выступают рабочий класс развитых капиталистич. стран и национально-освободит. движение.

Неоднородность участвующих в антиимпериалистич. борьбе классов и социальных слоёв — источник возникновения противоречий в мировом революц. процессе. Многомиллионная мелкобурж. масса, по словам Ленина, приходит в революцию со всеми её предрассудками (см. там же, т. 30, с. 54), приносит в революц. движение свои колебания и неустойчивость, национализм и ультра-революционность. Это служит причиной временных зигзагов и даже попятных движений на отд. участках единого фронта борьбы против империализма, в особенности в странах с преобладанием мелкой буржуазии и узкой прослойкой пром. пролетариата.

Мировая С. р. — это единство в многообразии. Каждая С. р. выступает как составная часть единой мировой С. р. Но все С. р. наряду со специфическими несут в себе и общие для них черты. Теория, исследующая общие законы С. р., закономерности мирового революц. процесса, обобщающая для всех стран на протяжении всей эпохи перехода от капитализма к социализму. Вместе с тем разнообразие конкретно-историч. условий в разных странах требует такого применения общих принципов революц. теории, к-рое бы, как отмечал Ленин, «...правильно видоизменяло эти принципы в частностях», правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям» (там же, т. 41, с. 77).

Проблемы С. р. находятся в фокусе идейной борьбы марксистско-ленинских партий против ревизионизма и мелкобурж. революционизма. Правый оппортунизм отрекается от коренных принципов теории С. р.: диктатуры пролетариата, слова бурж. гос. машины, руководящей роли марксистско-ленинской партии. «Левый» оппортунизм отвергает переходные этапы и формы в борьбе за конечные цели, абсолютизирует значение вооруж. насилия, принижает роль решения созидат. задач в революц. процессе. Творчески развивая теорию С. р., марксистско-ленинские партии дают решит. отпор бурж. идеологам, ревизионистским и мелкобурж. псевдосоциалистич. концепциям.

● Маркс К., Энгельс Ф., О. С. р. [Сб.], М., 1974; Ленин В. И., О. С. р. [Сб.], М., 1977; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1964; Программа КПСС. (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Брехт В. И., Л. И., Великий Октябрь и прогресс человечества, М., 1977; Голдман А. М., Марксистско-ленинская теория С. р. и современность, М., 1967; Ленинская теория С. р. и современность, М., 1975; Воделазов Г. Г., Дилемма и революция. Методол. проблемы социальной революции, М., 1975; Крассин Ю. А., Теория С. р. ленинское наследие и современность, М., 1977. Ю. А. Крассин.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ, искусство, метод литературы и искусства, представляющий собой эстетич. выражение социалистически осознанной концепции мира и человека, обусловленной эпохой борьбы за установление и создание социалистич. общества. Изображение жизни в свете идеалов социализма обуславливает и содержание, и основные художественно-структурные принципы иск-ва С. р.

Начальные тенденции лит-ры и иск-ва нового типа относятся к сер. и 2-й пол. 19 в.: революц.-пролет. лит-ра в Великобритании (чартистская поэзия, Э. Ч. Джонс), в Германии (Г. Гервег, Ф. Фрейлиграт, Г. Веер), во Франции (лит-ра Парижской Коммуны, «Интернационал» Э. Потье). Возникновение метода С. р. в нач. 20 в. (в творчестве М. Горького, а также

А. Барбюса, М. Андерсена-Нексе и др.) и его развитие связаны с распространением социалистич. идей в разных странах, с развитием революционного рабочего движения. Сам термин «С. р.» в сов. печати впервые появился в 1932 («Лит. газета», 23 мая). Он возник в связи с необходимостью противопоставить рапполовскому тезису, механически переносившему филос. категории в область лит-ры («диалектико-материалистический творческий метод»), определение, отвечающее осн. направлению развития художеств. сов. литературы. Реагируя при этом являлось признание роли классических традиций и понимание новых качеств реализма (социалистический), обусловленных как новой общественной процессом, так и социалистич. миропониманием сов. писателей. К этому времени писателями (Горький, В. В. Маяковский, А. Н. Толстой, А. А. Фадеев) и критиками (А. В. Луначарский, А. К. Воронский) был предпринят ряд попыток определить художеств. своеобразие сов. лит-ры: говорилось о реальном пролетарском, тенденциозном, монументальном, героическом, романтическом, социальном, о сочетании реализма с романтикой. Понятие С. р. сразу же получило широкое распространение и было закреплено 1-м Всесоюзным съездом сов. писателей (1934), на к-ром Горький говорил о новом методе как о творч. программе, направленной на реализацию революц. гуманистич. идей.

Продолжая гуманистич. традиции предшествующего иск-ва на основе нового, социалистич. содержания, С. р. представляет собой новый тип художеств. сознания. Его новизна связана с тем вкладом, к-рый внёс марксизм в материалистич. философию, — утверждением роли революционно-преобразующей деятельности, что послужило истоком идее изображения действительности в её революц. развитии. Основой метода С. р. служат концепция революционно-действенного, социалистич. гуманизма, что составляет важнейшую и универсальную отличительную особенность иск-ва С. р.

Говоря об иск-ве будущего, Ф. Энгельс видел его особенности в «полном слиянии большой идейной глубины, осознанного исторического содержания... с шекспировской живостью и богатством действия...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 29, с. 492). Мысль Энгельса об осознанном историч. содержании художеств. творчества получила развитие в принципе *партийности* лит-ры и иск-ва, сформулированном В. И. Лениным и требующим соединения глубины объективного познания с лафосом субъективной активности.

С. р. интернационален, представляет собой исторически единое движение иск-ва в эпоху социализм. переустройства мира. Эта общность проявляется в многообразии нац. путей, форм развития нового метода. Приципиальное значение для мирового художеств. развития имеет в этой связи опыт сов. лит-ры и иск-ва. В СССР С. р. — объединяющее начало сов. лит-ры в целом при всём различии нац. лит-р, их историч. традиций и др. индивидуальных особенностей. Характер развития С. р. и его этапы были разнообразны в зависимости от конкретных нац.-историч. условий, в к-рых он находил опору для своего художеств. своеобразие, приобретая всё новые формы и стиливые проявления.

С. р. необходимо понимать исторически, как изменяющийся и вместе с тем внутренне единый творческий процесс. Эстетика С. р. охватывает ныне весь мирогон. опыт иск-ва стран социализма, революц. иск-ва бурж. Запада, культуру «третьего мира», развивающегося в сложном противоборстве разных влияний. С. р. постоянно расширяет границы, обретая значение ведущего художеств. метода совр. эпохи. Это расширение, в силу обуславливающих его принципов, противопоставит т. н. теории «реализма без берегов» Р. Гароди, направленной в сущности на разрушение идейных основ

нового иск-ва, на размыивание рубежей, отделяющих реализм от *модернизма*. Вместе с тем широчайшие возможности, заключённые в междунар. опыте социалистич. иск-ва, делают бесплодными попытки дотактич. определения творч. приёмов С. р. Он рассматривается как новый тип художеств. сознания, не замкнутый в рамках одного или даже неск. способов изображения, а представляющий собой исторически открытую систему художественно правдивого изображения жизни, вбирающую в себя передовые тенденции мирового художеств. процесса и находящую новые пути для их выражения. Поэтому понятие С. р. неразрывно связано с понятием художеств. прогресса, отражающего поступат. движение общества ко всё более монументерным и полноценным формам духовной жизни.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Об иск-ве, Сб. ст., т. 1—2, М., 1978; Ленин В. И., О лит-ре и иск-ве [Сб. ст. 1, М., 1979]; Маркс К. и Энгельс Ф., 1846, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914, 1915, 1916, 1917, 1918, 1919, 1920, 1921, 1922, 1923, 1924, 1925, 1926, 1927, 1928, 1929, 1930, 1931, 1932, 1933, 1934, 1935, 1936, 1937, 1938, 1939, 1940, 1941, 1942, 1943, 1944, 1945, 1946, 1947, 1948, 1949, 1950, 1951, 1952, 1953, 1954, 1955, 1956, 1957, 1958, 1959, 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972, 1973, 1974, 1975, 1976, 1977, 1978, 1979, 1980, 1981, 1982, 1983, 1984, 1985, 1986, 1987, 1988, 1989, 1990, 1991, 1992, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 2678, 2679, 2680, 2681, 2682, 2683, 2684, 2685, 2686, 2687, 2688, 2689, 2690, 2691, 2692, 2693, 2694, 2695, 2696, 2697, 2698, 2699, 2700, 2701, 2702, 2703, 2704, 2705, 2706, 2707, 2708, 2709, 2710, 2711, 2712, 2713, 2714, 2715, 2716, 2717, 2718, 2719, 2720, 2721, 2722, 2723, 2724, 2725, 2726, 2727, 2728, 2729, 2730, 2731, 2732, 2733, 2734, 2735, 2736, 2737, 2738, 2739, 2740, 2741, 2742, 2743, 2744, 2745, 2746, 2747, 2748, 2749, 2750, 2751, 2752, 2753, 2754, 2755, 2756, 2757, 2758, 2759, 2760, 2761, 2762, 2763, 2764, 2765, 2766, 2767, 2768, 2769, 2770, 2771, 2772, 2773, 2774, 2775, 2776, 2777, 2778, 2779, 2780, 2781, 2782, 2783, 2784, 2785, 2786, 2787, 2788, 2789, 2790, 2791, 2792, 2793, 2794, 2795, 2796, 2797, 2798, 2799, 2800, 2801, 2802, 2803, 2804, 2805, 2806, 2807, 2808, 2809, 2810, 2811, 2812, 2813, 2814, 2815, 2816, 2817, 2818, 2819, 2820, 2821, 2822, 2823, 2824, 2825, 2826, 2827, 2828, 2829, 2830, 2831, 2832, 2833, 2834, 2835, 2836, 2837, 2838, 2839, 2840, 2841, 2842, 2843, 2844, 2845, 2846, 2847, 2848, 2849, 2850, 2851, 2852, 2853, 2854, 2855, 2856, 2857, 2858, 2859, 2860, 2861, 2862, 2863, 2864, 2865, 2866, 2867, 2868, 2869, 2870, 2871, 2872, 2873, 2874, 2875, 2876, 2877, 2878, 2879, 2880, 2881, 2882, 2883, 2884, 2885, 2886, 2887, 2888, 2889, 2890, 2891, 2892, 2893, 2894, 2895, 2896, 2897, 2898, 2899, 2900, 2901, 2902, 2903, 2904, 2905, 2906, 2907, 2908, 2909, 2910, 2911, 2912, 2913, 2914, 2915, 2916, 2917, 2918, 2919, 2920, 2921, 2922, 2923, 2924, 2925, 2926, 2927, 2928, 2929, 2930, 2931, 2932, 2933, 2934, 2935, 2936, 2937, 2938, 2939, 2940, 2941, 2942, 2943, 2944, 2945, 2946, 2947, 2948, 2949, 2950, 2951, 2952, 2953, 2954, 2955, 2956, 2957, 2958, 2959, 2960, 2961, 2962, 2963, 2964, 2965, 2966, 2967, 2968, 2969, 2970, 2971, 2972, 2973, 2974, 2975, 2976, 2977, 2978, 2979, 2980, 2981, 2982, 2983, 2984, 2985, 2986, 2987, 2988, 2989, 2990, 2991, 2992, 2993, 2994, 2995, 2996, 2997, 2998, 2999, 3000, 3001, 3002, 3003, 3004, 3005, 3006, 3007, 3008, 3009, 3010, 3011, 3012, 3013, 3014, 3015, 3016, 3017, 3018, 3019, 3020, 3021, 3022, 3023, 3024, 3025, 3026, 3027, 3028, 3029, 3030, 3031, 3032, 3033, 3034, 3035, 3036, 3037, 3038, 3039, 3040, 3041, 3042, 3043, 3044, 3045, 3046, 3047, 3048, 3049, 3050, 3051, 3052, 3053, 3054, 3055, 3056, 3057, 3058, 3059, 3060, 3061, 3062, 3063, 3064, 3065, 3066, 3067, 3068, 3069, 3070, 3071, 3072, 3073, 3074, 3075, 3076, 3077, 3078, 3079, 3080, 3081, 3082, 3083, 3084, 3085, 3086, 3087, 3088, 3089, 3090, 3091, 3092, 3093, 3094, 3095, 3096, 3097, 3098, 3099, 3100, 3101, 3102, 3103, 3104, 3105, 3106, 3107, 3108, 3109, 3110, 3111, 3112, 3113, 3114, 3115, 3116, 3117, 3118, 3119, 3120, 3121, 3122, 3123, 3124, 3125, 3126, 3127, 3128, 3129, 3130, 3131, 3132, 3133, 3134, 3135, 3136, 3137, 3138, 3139, 3140, 3141, 3142, 3143, 3144, 3145, 3146, 3147, 3148, 3149, 3150, 3151, 3152, 3153, 3154, 3155, 3156, 3157, 3158, 3159, 3160, 3161, 3162, 3163, 3164, 3165, 3166, 3167, 3168, 3169, 3170, 3171, 3172, 3173, 3174, 3175, 3176, 3177, 3178, 3179, 3180, 3181, 3182, 3183, 3184, 3185, 3186, 3187, 3188, 3189, 3190, 3191, 3192, 3193, 3194, 3195, 3196, 3197, 3198, 3199, 3200, 3201, 3202, 3203, 3204, 3205, 3206, 3207, 3208, 3209, 3210, 3211, 3212, 3213, 3214, 3215, 3216, 3217, 3218, 3219, 3220, 3221, 3222, 3223, 3224, 3225, 3226, 3227, 3228, 3229, 3230, 3231, 3232, 3233, 3234, 3235, 3236, 3237, 3238, 3239, 3240, 3241, 3242, 3243, 3244, 3245, 3246, 3247, 3248, 3249, 3250, 3251, 3252, 3253, 3254, 3255, 3256, 3257, 3258, 3259, 3260, 3261, 3262, 3263, 3264, 3265, 3266, 3267, 3268, 3269, 3270, 3271, 3272, 3273, 3274, 3275, 3276, 3277, 3278, 3279, 3280, 3281, 3282, 3283, 3284, 3285, 3286, 3287, 3288, 3289, 3290, 3291, 3292, 3293, 3294, 3295, 3296, 3297, 3298, 3299, 3300, 3301, 3302, 3303, 3304, 3305, 3306, 3307, 3308, 3309, 3310, 3311, 3312, 3313, 3314, 3315, 3316, 3317, 3318, 3319, 3320, 3321, 3322, 3323, 3324, 3325, 3326, 3327, 3328, 3329, 3330, 3331, 3332, 3333, 3334, 3335, 3336, 3337, 3338, 3339, 3340, 3341, 3342, 3343, 3344, 3345, 3346, 3347, 3348, 3349, 3350, 3351, 3352, 3353, 3354, 3355, 3356, 3357, 3358, 3359, 3360, 3361, 3362, 3363, 3364, 3365, 3366, 3367, 3368, 3369, 3370, 3371, 3372, 3373, 3374, 3375, 3376, 3377, 3378, 3379, 3380, 3381, 3382, 3383, 3384, 3385, 3386, 3387, 3388, 3389, 3390, 3391, 3392, 3393, 3394, 3395, 3396, 3397, 3398, 3399, 3400, 3401, 3402, 3403, 3404, 3405, 3406, 3407, 3408, 3409, 3410, 3411, 3412, 3413, 3414, 3415, 3416, 3417, 3418, 3419, 3420, 3421, 3422, 3423, 3424, 3425, 3426, 3427, 3428, 3429, 3430, 3431, 3432, 3433, 3434, 3435, 3436, 3437, 3438, 3439, 3440, 3441, 3442, 3443, 3444, 3445, 3446, 3447, 3448, 3449, 3450, 3451, 3452, 3453, 3454, 3455, 3456, 3457, 3458, 3459, 3460, 3461, 3462, 3463, 3464, 3465, 3466, 3467, 3468, 3469, 3470, 3471, 3472, 3473, 3474, 3475, 3476, 3477, 3478, 3479, 3480, 3481, 3482, 3483, 3484, 3485, 3486, 3487, 3488, 3489, 3490, 3491, 3492, 3493, 3494, 3495, 3496, 3497, 3498, 3499, 3500, 3501, 3502, 3503, 3504, 3505, 3506, 3507, 3508, 3509, 3510, 3511, 3512, 3513, 3514, 3515, 3516, 3517, 3518, 3519, 3520, 3521, 3522, 3523, 3524, 3525, 3526, 3527, 3528, 3529, 3530, 3531, 3532, 3533, 3534, 3535, 3536, 3537, 3538, 3539, 3540, 3541, 3542, 3543, 3544, 3545, 3546, 3547, 3548, 3549, 3550, 3551, 3552, 3553, 3554, 3555, 3556, 3557, 3558, 3559, 3560, 3561, 3562, 3563, 3564, 3565, 3566, 3567, 3568, 3569, 3570, 3571, 3572, 3573, 3574, 3575, 3576, 3577, 3578, 3579, 3580, 3581, 3582, 3583, 3584, 3585, 3586, 3587, 3588, 3589, 3590, 3591, 3592, 3593, 3594, 3595, 3596, 3597, 3598, 3599, 3600, 3601, 3602, 3603, 3604, 3605, 3606, 3607, 3608, 3609, 3610, 3611, 3612, 3613, 3614, 3615, 3616, 3617, 3618, 3619, 3620, 3621, 3622, 3623, 3624, 3625, 3626, 3627, 3628, 3629, 3630, 3631, 3632, 3633, 3634, 3635, 3636, 3637, 3638, 3639, 3640, 3641, 3642, 3643, 3644, 3645, 3646, 3647, 3648, 3649, 3650, 3651, 3652, 3653, 36

ваны осн. принципы организации: гласность, сравнительно результатов, возможность практич. повторения передового опыта.

С. с. началось с первых дней существования Сов. государства, его формы — коммунистич. субботники, производств. конкурсы и обществ. смотр, ударные бригады, стахановское движение и др.

На каждом этапе строительства социализма С. с. по целям и задачам, формам организации отражало особенности данного этапа развития. На ступени зрелого социализма С. с. превратилось в подлинно массовое движение, охватившее все классы и социальные слои общества, сферы промышленности, сельского хозяйства, обслуживания, науку, культуру; оно неразрывно связано с осн. направлениями науч.-технич. прогресса. На совр. этапе наиболее полно проявляется комплексный характер С. с., успешно и эффективно реализуются его осн. функции — экономич., социальная и воспитательная. Высшей ступенью развития С. с. является движение за коммунистич. отношение к труду, его опытом обогащаются все формы социалистич. соревнования. Это движение выступает ведущей силой роста и укрепления отношений коллективизма и взаимопомощи, расширения участия трудящихся в управлении производством, в соревновании развиваются и крепнут сознат. дисциплина труда, забота об интересах всего общества, что создает условия для постепенного превращения труда в первую жизненную потребность человека.

Совр. практика С. с. порождает ряд новых трудовых починов (встречное планирование, бригадный подряд, соревнование смежников, щекский метод и др.), к-рые приобрели широкое распространение, играют действительную роль в повышении эффективности производства, улучшении практики планирования экономич. и социального развития предприятий.

Непосредств. организацией соревнования занимаются профсоюзы; большую роль в руководстве соревнованием, в создании условий для выполнения принятых обязательств играют административно-хоз. органы.

Коммунистич. партия на каждом этапе определяет к-е направления и осн. формы развития С. с., проводит идейно-политич. и организацион. работу по вовлечению коммунистов и широких масс трудящихся в соревнование, направляет деятельность обществ. и гос. организаций в практич. руководстве соревнованием.

● Пост. ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации С. с.» 31 авг. 1971, в кн.: КПСС в резолюциях... т. 40, М., 1972; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Смольков В. Г., Соревнование и коммунизм, М., 1970; Алексеев Г. П., Смольков В. Г., С. с. в условиях развитого социализма, М., 1974; Кутурьевский Г. А., Смирнов В. А., С. с. Проблемы, опыт социологии, исследования, М., 1974; К. с. в. Вопросы теории и практики организации, М., 1978; Киселев В. Н., Социальная функция С. с., М., 1980; Теоретич. проблемы С. с., М., 1980.

Н. Н. Дмитриев, В. Н. Киселев.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА, см. Динамика и статика социальные.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ, эмпирико-прагматич. концепция в бурж. социологии, обозначающая «социальное конструирование» в рамках частных процессов. Противопоставляется историзму и любой «фидо. социологии», пытающейся познать общие закономерности истории, развития (Поппер и др.). Появление С. и. тесно связано с общей тенденцией применения социологии для решения практич. задач, особенно в сфере управления. С. и. проектирует правила, этапы и средства рационального воздействия на социальные явления, разрабатывает методы внедрения социологич. исследований в практику. Однако роль С. и. в бурж. обществе заведомо ограничена служебными функциями. «Социальный инженер, социолог-техник, решающий поставленную перед ними задачу, остаются в пределах частных реформ, не затрагивающих существа социальной системы. «Практич. эмпиризм» С. и. унаследовал бурж.-либеральные традиции «малых дел» и реформизма и направлен на сглаживание социальных

конфликтов. Вместе с тем в методах С. и. содержится опыт рационального управления и действия.

● Давидюк Г. П., Прикладная социология, Минск, 1979.

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ, изменение индивиду или группой социальной позиции, места, занимаемого в социальной структуре.

С. м. связана как с действием законов обществ. развития, классовой борьбы, обуславливающих рост одних классов и групп и уменьшение других, так и с личной деятельностью индивидов. Различают вертикальную С. м. — движение вверх или вниз в системе социальных позиций, горизонтальную С. м. — передвижение индивида на одном и том же социальном уровне. По типологии С. м. делится на межклассовую и внутриклассовую. Различают также главные и второстепенные, типичные и случайные, массовые и единичные её направления и каналы. С. м. выражает изменения социальных позиций в рамках одного поколения, двух (отцы и дети), трёх (деды, отцы и дети) поколений.

В кастовом и сословном обществе С. м. резко ограничена. Капитализм, разрушая сословные перегородки, порождает рост С. м. «... В противоположность сословию, классы остаются всегда совершенно свободным переходом отдельных личностей из одного класса в другой» (Лен и в В. И., ПСС, т. 2, с. 477). Разоряющиеся мелкие буржуа в основном пополняют ряды рабочего класса, часть выходящих из рабочих переходит в ряды интеллигенции и служащих. Отд. выходящие из трудящихся становятся предпринимателями, буржуа.

При социализме в результате глубоких социальных преобразований С. м. значительно возрастает. Гл. направления С. м. — переход из крестьянства в рабочий класс, из деревни в город, на групп. преим. физич. труда в состав интеллигенции и служащих; уменьшается слой низкоквалифицированных рабочих и возрастает удельный вес слое высококвалифицированных и полуквалифицированных рабочих. В условиях социализма важное значение приобретает прогнозирование и управление процессами С. м.

В бурж. социологии теории С. м. тесно связаны с концепциями *социальной стратификации*. Они направлены против марксистско-ленинской теории, отрицающей обусловленность классовой структуры и классовой борьбы в условиях капитализма отношениями собственности и утверждают, что люди якобы могут «свободно» заменять свою социальную позицию в результате личных усилий. В действительности социально-экономич. процессы в совр. капиталистич. обществе приводят к закреплению позиций антагонистич. классов, кастовости правящей элиты.

Классовые битвы трудящихся, движение молодёжи, студенчества существенно подрывают основополагающие основы бурж. теории С. м.

● Маркс К. и Энгельс Ф., *Манифест Коммунистич. партии*, Соч., т. 4; Ленин В. И., *Развитие капитализма в России*, ПСС, т. 3; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Семёнов В. С., Капитализм и классы. Исследование социальной структуры совр. капиталистич. общества, М., 1969, гл. 5 и 6; Руттен В. М. Н., Филлипов Ф. Р., *Социальные перемещения*, М., 1970; Soto K. P. A., *Social and cultural mobility*, Glencoe — L., 1964; см. также лит. к статьям *Классы*, *Социальная стратификация*.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, наука, изучающая закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные их включением в социальные группы, а также психологич. характеристики этих групп.

С. п. возникла в сер. 19 в. на стыке психологии и социологии. Но 2-й пол. 19 в. относятся первые попытки создания самостоят. социально-психологич. концепций: «психология народов» (М. Лацарус, Х. Штейнталь, В. Вундт, Германия), «психология масс» (Ш. Сигеле, Г. Лебон), теория «инстинктов социального поведения» У. Мак-Дугалла. Началом самостоят. существо-

вания С. п. считается 1908, когда одновременно появились работы Мак-Дугалла и амер. социолога Э. Росса, в названиях к-рых был включен термин «С. п.».

Развитие немарксистской С. п. в наибольшей мере представлено в амер. С. п. 20 в., когда после 1-й мировой войны перед ней был поставлен новый «социальный заказ» — разработать средства для своеобразного «управления» социально-психологич. явлениями в производстве, армии, пропаганде. Была выдвинута программа построения С. п. как экспериментальной науч. дисциплины (Ф. Олпорт, США; В. Мёде, Германия), позволяющая наиболее полное практич. воплощение в США.

Развиваясь в рамках экспериментальной традиции и будучи ориентированной на выполнение прикладных задач, амер. С. п. достигла значит. результатов в исследовании целого ряда конкретных явлений: структуры и динамики малых групп, форм взаимодействия людей, типов межличностных отношений, воздействия группы на индивида, формирования социальных установок личности, способов принятия групповых решений, средств коммуникации и т. п. Предложенные для исследования этих проблем методики способствовали получению надёжной первичной информации. Однако, отойдя от европ. традиции анализа психологии «больших» групп (народов, масс), амер. С. п. вместе с известной абсолютнейшей метода лабораторного эксперимента, сделала чрезмерный акцент на малой группе. Это привело к тому, что заложенное исследование в С. п. стало исследованием в области индивидуальной психологии, принципов и методик к-рого механически переносились в С. п. На совр. этапе на Западе усиливается критика амер. С. п., развиваемая многими европ. (С. Московичи, А. Таджфел) и частично амер. авторами, за недопущение теоретич. мировоззренч. аспектов, игнорирование актуальных социальных проблем. В совр. С. п. на Западе можно выделить в качестве осн. теоретич. ориентаций необихевиоризм, психоанализ, когнитивизм и интеракционизм.

В произведении классиков марксизма-ленинизма были высказаны принципиальные исходные посылки марксистской С. п.: материалистич. понимание истории, соотношение индивидуального и обществ. сознания, рассмотрение личности как совокупности обществ. отношений и др. Практич. развитие социально-психологич. исследований на основе марксистской методологии начало осуществляться с кон. 50-х гг. Сов. С. п. основывается на принципах как марксистской социологии, так и материалистич. психологии — психологии теории деятельности. Марксистская традиция в С. п. развивается также и в др. социалистич. странах.

Как система науч. знания марксистская С. п. включает следующие разделы: 1) закономерности общения и взаимодействия людей; исследуются взаимосвязь межличностных и обществ. отношений и место общения в них; осн. моменты процесса общения: коммуникация, интеракция, социальная перцепция; способы воздействия в процессе общения. 2) С. п. групп, в рамках к-рой анализируются значение социальной группы для развития личности, виды социальных групп, их психологич. характеристики, весь спектр групповых процессов, т. е. пути и формы конкретной реализации закономерностей общения и взаимодействия в больших и малых социальных группах. Наряду с традиционным изучением лидерства, конформизма, сплочённости и пр., в сов. С. п. особое внимание уделяется развитию группы, появлению в ходе этого развития новых качеств, благодаря к-рым группа становится коллективом. Все отношения, возникающие в группе, рассматриваются при этом как опосредствованные совместной деятельностью. 3) С. п. личности; изучаются способы социальной детерминации деятельности личности, конкретные формы и

институты социализации личности, а также проблемы формирования её социальных установок и ценностных ориентаций.

Осн. направления развития С. п. имеют многообразные проявления в прикладных исследованиях, к-рые широко распространены в различных звеньях нар. хозяйства и культуры.

● Шибутани Т. С. п. пер. с англ., М., 1969; Паркин В. Д., Основы социально-психологич. теории, М., 1971; С. п., М., 1975; Методология, проблемы С. п., М., 1975; Теоретич. и методологич. проблемы С. п., М., 1977; Методы С. п., М., 1977; Методология и методы С. п., М., 1977; С. п. и др. 1978; Андреева Г. М., С. п., М., 1980; Ружичка И. Непр-ые проблемы С. п., пер. с нем., М., 1981; The handbook of social psychology, eds. Lindzey E., Aronson, N.Y., 1968, 1-2, 4-5; Reading (Mass.), 1968-70; S. p. and social psychology, N.Y., 1968; Social psychology: individuals, groups, societies, N.Y., 1968; Sherif, M., Sherif, C. W., Social psychology, N.Y., 1968; The content of social psychology: a critical assessment..., eds. J. Israel, H. Tajfel, N.Y., 1972; Freedman, J. L., Carlsmith, J. M., Sears, D. O., Social psychology, Englewood Cliffs (N. J.), 1974; Herkner W., Einführung in die Sozialpsychologie, Bonn, 1974; Г. М. Андреева.

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА, см. *Среда социальная*.
СОЦИАЛЬНАЯ СТАТИКА, см. *Динамика и статика социальная*.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ (от лат. status — слой и facio — делаю), одно из осн. понятий бурж. социологии, обозначающее систему признаков и критериев социального расслоения, неравенства в обществе, социальную структуру общества; отрасль бурж. социологии. Теория С. с. возникла в противовес марксистско-ленинской теории классов и классовой борьбы. Бурж. социологи игнорируют место социальных групп в системе обществ. произ-ва и прежде всего отношения собственности как гл. признак классowego деления общества. Классы, социальные слои и группы они выделяют на основе таких признаков, как образование, психология, бытовые условия, занятость, доходы и т. п. При этом различают «одномерную стратификацию», когда группы определяются на основе к-л. одного признака, и «многомерную стратификацию», определяемую совокупностью признаков.

Большинство бурж. теорий С. с. отрицает раскол капиталистич. общества на antagonистич. классы — буржуазию и пролетариат. Замен этого выдвигаются концепции о разделении общества на «высшие», «средние» и «низшие» классы и страты, число к-рых, как правило, определяется произвольно (от 2 до 6). Теория С. с. тесно связана с бурж. концепциями *социальной мобильности*, согласно к-рым якобы неизбежное существование неравенства в любом обществе и более или менее свободное перемещение людей в системе С. с. в соответствии с их личными способностями и усилиями обеспечивают устойчивость социальной системы и делают «нелинней» классовую борьбу. Исследования по С. с. имеют классовую, апологетич. направленность. Вместе с тем они содержат важный фактич. материал о многообразных социальных различиях в капиталистич. странах.

Марксизм-ленинизм придаёт важное значение изучению всей сложной системы социальной дифференциации (внутриклассовой, между различными социальными группами), рассматривая классовое деление общества как центральное.

● Ленин В. И., Экономич. содержание народничества и критика его в книге г. Струве, ПСС, т. 1; Социология сегодня. Проблемы и перспективы, пер. с англ., М., 1965; Тит и М. Х., Исследования социальной структуры в США, «Социологич. исследования», 1981, № 4 (июль); Class, status and power. Social stratification in comparative perspective, N.Y., 1966; Gans H. J., More equality, N.Y., 1973; см. также лит. к статье Келси.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, сеть устойчивых и упорядоченных связей между элементами социальной системы (см. *Система социальная*), обусловленных отношениями классов и др. социальных групп, *разделением труда*, характером *институтов социальных* (государства и др.). Марксизм-ленинизм выделяет экономич. отношения (структуру) в качестве определяющих другие С. с., подчёркивая важность общего влияния

последних на экономич. С. с. Важнейшее значение в обществе имеет его классовая структура. С. с. населения охватывает также его деление по проф., нац., половозрастным, культурным и др. признакам. См. также *Исторический материализм, Структура, Социальная стратификация.*

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЗИКА (physique sociale), термин, применявшийся для обозначения обществознания в 17 в. В 19 в. его употреблял Кеттел и до 1839 — Конт, к-рый позже назвал эту науку социологией.

● Спекторский Е., Проблема С. ф. в 17 столетии, т. 1—2, К., 1910—17.

СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ, форма или способ разрешения социальных проблем и противоречий, в основе к-рых лежит столкновение интересов и потребностей осн. социальных сил данного общества (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 27, с. 410). С. д. подготавливается обществ. движениями, руководствующимися более или менее детально разработанными программами и определенной идеологией. Развитие обществ. движения создают свои организации — партии, ассоциации, политич. союзы и т. д.

Виды С. д. различаются в зависимости от разрешаемых проблем (экономические, социальные, политические, развития духовной жизни общества), их социального и классового содержания (чьи интересы и потребности стимулируют данную проблему и в чью интересах она разрешается), методов их разрешения (реформа или революция).

Осн. проблемы С. д. в марксистско-ленинской социологии — соотношение стихийного и сознательного элементов в его структуре (см. *Совместность и стихийность*), а также намерений и последствий деятельности обществ. сил, на основании чего устанавливается глубина переломов или изменений и историч. значение С. д.

С. д. личностей — поступки, имеющие обществ. значение, — рассматриваются в рамках психологии личности (мотивация поступков, намерений, отношение к «Я» как источнику и субъекту действия, соотношение смысла и значения действия, рационального и иррационального, сознательного и бессознательного в его мотивации), в социальной психологии (восприятие С. д. со стороны ближайшего окружения и роль этого восприятия в мотивации С. д., осознание личностью принадлежности к определенной группе как фактор мотивации С. д., роль *референтной группы* в С. д., механизмы группового контроля С. д. личностей), в этике (правда, оценка и самооценка поступка, проблема выбора С. д. и ответственности за него перед обществом, социальной группой и самим собой).

Целый ряд представителей бурж. социологии (М. Вебер, Знаенский, Парсонс) рассматривают С. д. в качестве центрального понятия в структуре социологии, теории, видят в нём исходный пункт всей системы обществ. отношений и средство интерпретации различных областей социального знания. Парсонс, в частности, называет свою социологию теорией теорий С. д. Гл. внимание они уделяют расчленению С. д. на субъекта действия, ситуационные действия и ориентации субъекта. Осн. признаком социальности при этом являются не объективные последствия С. д., а наличие субъективного смысла действия для самого деятеля. Осн. видами ориентации субъекта выступают мотивационная и ценностная ориентации, причём каждая из них содержит, в свою очередь, познавательный (когнитивный), эмоциональный и оценочный аспекты. Детальная разработка психологич. аспектов С. д. при изучении других его сторон приводит в конечном счёте к психологизации как самой социологии; так и всей системы социального знания.

● Маркс К., [Письмо] П. В. Анненкову от 28 декабря [1846 г.], Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 27; Свитое семейство, там же, т. 2; Ленин В. И., Что такое «дружба народов» и как они живут против социал-демократов?, ПСС, т. 1, 8-е изд., Доклад ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике 22 декабря. [VIII Всероссий. съезд Советов 22—29 декабря 1920 г.], там же, т. 42; 3-й раб. совещ. А. Г., Проблема интереса в социологии, теории, т. 1, 1964; Кош. И. С., Понятия

в социологии, т. 1, 1964; Падурковский В. В., Критич. анализ концепций С. д., «Социологич. исследования», 1975, № 2; Parsons T., The structure of social action, v. 1—2, N. Y., 1968.

СОЦИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, направление в деятельности гос., хоз., обществ., науч. организаций, связанное с сознат. научно обоснованным управлением социальными процессами, явлениями и отношениями в социальности, обществе. Осн. задачи С. п., его содержание и смысл заключаются в совершенствовании и развитии социальности, общественных отношений, во все более полном развертывании сущности социализма во всех сферах общественной и производственной жизни.

С. п. осуществляется в неразрывной связи с развитием производит. сил, социальности, демократии, внутр. резервов и возможностей предприятий, объединений, отраслей и регионов страны и основывается на результатах специальных исследований деятельности трудовых коллективов. С. п. практически выражается в разработке объединёнными усилиями административно-управленч. аппарата, обществ. организаций, специально создаваемых советов (комиссий) по социальному планированию и социологич. лабораторий комплексных планов экономич. и социального развития. Обычно лучшие комплексные планы экономич. и социального развития предприятий и районов включают в себя разделы, посвящённые: 1) общей характеристике и гл. результатам производственно-экономич. деятельности; 2) совершенствованию материально-технич. базы в условиях современной научно-технич. революции; 3) развитию социальной и профессионально-квалификационной структуры работников; 4) совершенствованию механизма материального и морального стимулирования труда; 5) улучшению социально-бытового обеспечения работников; 6) организации социальности, соревнования и движения за коммунизм, отношение к труду; 7) повышению социальной активности трудящихся в управлении производством; 8) коммунистич. воспитанию трудящихся. В каждом разделе таких планов с помощью системы конкретных показателей даётся развёрнутая характеристика нынешнего состояния дел, намечаются осн. цели, задачи и плановые показатели на конец пятилетия, указываются пути, средства, мероприятия, с помощью к-рых они будут достигнуты, назначаются ответственные лица, ответственные за реализацию тех или иных мероприятий. Эта структура планов наиболее полно соответствует осн. направлениям социального развития и повышения благосостояния сов. народа, разрабатываемым в пятилетних планах экономич. и социального развития страны на основе решений и директив съездов КПСС, пленумов ЦК КПСС, а также законодательных актов, закреплённых в Конституции СССР.

● Бородавский М. В., Успенский С. В., Шкарата О. И., Город. Методология, проблемы комплексного социального и экономич. планирования, М., 1975; Типовая методика разработки пятилетнего плана производства, объединения (комбината), предприятия, М., 1979, гл. 12, разд. 11; Планирование социального развития отрасли промышленности. Методич. рекомендации, М., 1979, Планирование социального развития коллектива предприятия. Методич. рекомендации, М., 1980; Алексеев Н. И., Управление социальными процессами в обществе, производством при социализме, М., 1980.

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ, относительно устойчивые совокупности людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения, складывающиеся в рамках исторически определённого общества. В каждой группе воплощаются некие специфич. взаимосвязи индивидов между собой и с обществом в целом; различному характеру этих связей соответствует многообразие С. г.

Гоббс в кн. «Левиафан» дал первое чёткое определение группы как «... известного числа людей, объединённых общим интересом или общим делом» и выделил

группы упорядоченные и неупорядоченные, политические и частные и др. (см. Избр. произв., т. 2, М., 1964, с. 244). В дальнейшем этот термин использовался для характеристики экономики, и политики. С. г. алья, экономистами, франц. историками и социальными-утопистами. Во 2-й пол. 19 в. Гумбольдт объявил биологич. расу основной социальной группой. Кули в нач. 20 в. считал важнейшими первичные группы (семья, соседские и дружеские компании); в совр. бурж. социологии этот подход разработан в теориях малых групп [Мейо, Морено, Хомакс и др.]. Для большинства бурж. теорий С. г. характерно отсутствие классовой анализа социально-групповых процессов. Характеризуя социальную проблему С. г. в буржуазной социологии, В. И. Ленин писал: «Само по себе это понятие слишком еще неопределенно и произвольно: критерий различия „групп“ можно видеть в являющихся религиозных, и этнографических, и политических, и юридических, и т. п. Нет твердого признака, по которому бы в каждой из этих областей можно было различать те или иные „группы“» (ПСС, т. 1, с. 428—29).

Марксизм выработал новый историко-материалистич. подход к С. г., суть к-рого заключается, во-первых, в применении к группам принципа историзма: существуют не группы общества вообще, а группы исторически определенного общества, характер и роль к-рых меняются вместе со сменой общественно-экономич. формаций. Во-вторых, было доказано, что в условиях классового общества основными С. г. являются классы: они оказывают определяющее воздействие на все области обществ. жизни, на поведение всех других С. г., находясь из к-рых выделяется по своему специфич. признаку. Этот материалистич. принцип лежит в основе науч. анализа С. г.

Различают большие, средние и малые С. г. Большие С. г. — это совокупности людей, существующие в масштабах общества (страны) в целом: классы, социальные слои, проф. группы, этнич. общности (нация, народность, племя), возрастные группы (молодежь, пенсионеры) и др. Принадлежность индивидов к большой группе определяется на основе нек-рых объективных признаков. Лица, относящиеся к большой группе, могут не иметь непосредств. контакта с др. членами группы и даже не сознавать своей принадлежности к ней. Различают две осн. стадии развития больших групп: спонтанная (напр., «класс в себе») и организованная («класс для себя»); на второй стадии многие индивиды осознают свою принадлежность к данной группе и сплачиваются в организации, имеющие целью осуществление интересов данной большой группы.

Производства объединения работников одного предприятия и терр. общности (жители одной деревни, города, района) можно назвать средними (или локальными) группами. Терр. общности являются спонтанными групповыми образованиями. Производства, объединения создаются для достижения определенной цели и регулируют свой состав и отношения с помощью иерархич. структуры власти, формализованных коммуникаций, способов принятия решений и санкций (см. Коллектив).

Существуют также многообразные малые группы — семья, первичные производства, ячейки (бригады), соседские общности, дружеские компании, школьные классы и т. п. Специфич. признаком малой группы является непосредств. контакт её членов друг с другом. Каждая малая группа обладает определенной структурой, складывающейся под влиянием как внешней среды, так и внутригрупповых межличностных отношений. Различают целевые (формальные) и социально-психологич. (неформальные) малые группы: первые функционируют в соответствии с заранее установленными (обычно — официально фиксированными) целями, положениями,

инструкциями, уставами; вторые складываются на основе личных симпатий и антипатий. В формальной малой группе также складываются неформальные отношения между её членами, и успех её функционирования во многом зависит от соответствия друг другу формальной и неформальной структур группы.

Различные С. г. не образуют строгой иерархии, во взаимно влияют друг на друга. В условиях классово-антагонистич. общества поведение всех групп (этнич., демографич., малых и др.) определяется борьбой классов, поэтому вся система С. г. (социальная структура) оказывается по своей сути конфликтной. Напротив, в условиях социализма социальная структура общества развивается на основе единства интересов основных С. г., что не исключает существования социально-групповых различий и противоречий. Важную роль в их преодолении призвано сыграть социальное планирование на всех уровнях: общества в целом, отраслей, регионов, трудовых коллективов.

● Маркс К. и Энгельс Ф. Нем. идеологии, Сов. т. 3; Ленин В. И. Великий почин, ПСС, т. 39; Пленум ЦК и Я. Элементарные понятия социологии, Изв. перс. с нем., М., 1968; Дессе Л., Психология малых групп, пер. с болг., М., 1978; Нортон Р. G. The human group, N. Y. — Burlington, 1950; Нанн Е., Soziale Wirklichkeit und soziologische Erkenntnis, B., 1965; Group dynamics, eds. D. Cartwright, A. Zander, L., 1968; см. также лит. к ст. Калески.

Н. И. Латыш.

СОЦИАЛЬНЫЙ ДАРВИНИЗМ, пледное течение в бурж. общественедении кон. 19 — нач. 20 вв., к-рому свойственно сведение закономерностей развития человека, общества к закономерностям биологич. эволюции и выдвигание принципов естественного отбора, борьбы за существование и выживания наиболее приспособленных в качестве определяющих факторов общества, жизни.

Наиболее ранним предшественником С. д. явился Т. Мальтус, а непосредств. его основателем — Г. Спенсер. С. д. чрезвычайно разнороден. Среди его представителей сторонники социального неравенства (амер. социолог У. Самнер) и его противники (итал. социологи М. Ваккаро, Ф. Ферри); бурж. реформисты (амер. социолог А. Смолл) и консерваторы, отстаивавшие необходимость стихийности в обществе, развитии (Спенсер, Самнер). Нек-рые, наиболее реакц. варианты С. д. тесно связаны с расизмом (концепция Л. Вольфама в Германии, Ж. Ланука во Франции), другие — с психологич. направлением в социологии (напр., англ. социолог У. Беджотт, австр. социолог Г. Ратценхофер, Смолл). Биологизация общества, процессов осуществления в С. д. в различной форме. Нем. социологи Ф. Шаллямер и Г. Манц непосредственно выводили свои концепции из принципов биологич. эволюции. Др. социальные дарвинисты стремились выявить различия между борьбой за существование среди животных, с одной стороны, и среди людей — с другой (Ваккаро). Наконец, у третьей категории социальных дарвинистов биологизация общества, процессов проявлялась в подчеркивании ведущей роли социальных конфликтов, возникающих в процессе удовлетворения людьми потребностей в результате их стремления к господству (концепция австр. социолога и юриста Л. Гумбольдта).

С. д. обосновывал связь биологич. и социальных процессов и в противовес теориям, рассматривавшим общество как гармонич. целое, подчеркивал конфликтный и противоречивый характер общества, развития. В работах нек-рых социальных дарвинистов исследовались определяющие стороны жизни первобытных обществ, роль социальных норм и обычаев в регулировании поведения человека (работы Беджотта, Самнера). Однако основополагающие принципы С. д. несостоятельны. Осн. теоретич. пороки С. д.: натурализм в истолковании общества, явления, отрицание их специфичности и связанный с этим редукционизм, т. е. сведение общества, закономерностей к биологическим. Вулгарная трактовка эволюц. теории приводит социальных дарвинистов к односторонней и превратной оценке роли

социальных конфликтов, к-рые рассматриваются как «естественные», вечные и неустраиваемые, вне их связи с антагонистическими социальными отношениями. Наиболее реакционные варианты С. д. служили идеальным обоснованием классового господства буржуазии, милитаризма и экспансионизма во внешней политике.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Дарвинизм и марксизм, Хар., 1923; Кои И. С. Позитивизм в социологии, Л., 1964; История бурж. социологии 19 — нач. 20 в., М., 1979, гл. 4; Hofstadter R., Social darwinism in American thought, rev. ed., N. Y., 1969; Rogers J. A., Darwinism and social darwinism, «Journal of the History of Ideas», 1972, v. 33, № 2.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ, совокупность процессов в социальной системе (обществе, социальной группе, организации и т. п.), посредством к-рых обеспечивается следование определ. «образцам» деятельности, а также соблюдение ограничений в поведении, нарушение к-рых отрицательно сказывается на функционировании системы. Такими образцами и ограничениями являются системы ценностей, правовые и моральные нормы, адм. предписания, решения, обычаи, привычки и т. п. С. к. обеспечивает определ. организацию обществ. жизни, адекватность поведения членов общества взаимным ожиданиям; посредством С. к. реализуется принцип обратной связи в управлении любыми социальными процессами или системами.

Принуждение к должному поведению наблюдается уже у животных, особенно живущих в стаях. Становление С. к. неразрывно связано с возникновением членов общества. По мере развития и усложнения всех обществ, отношений быстро развивается и структура С. к., совершенствуются его механизмы, растёт его значение в функционировании всех социальных систем. Возникают социальные институты, специально призванные осуществлять С. к. — судебные и иные карательные органы. Вместе с тем в той или иной мере функции С. к. осуществляют любые социальные институты или группы, государственной или общественной организации.

Гибкость С. к., изменение его механизмов в соответствии с новыми целями и условиями, возникающими в процессе обществ. развития, являются важными предпосылками социального прогресса. Жёсткий, всепроникающий С. к. порождает конформизм, ведёт к социальным застою и деградации; слабый, малоэффективный С. к. способствует росту антиобществ. поведения, преступности.

С. к. осуществляется путём применения как позитивных санкций (в случае «образцового» поведения или отклонения от принятых «образцов» в «желательную» сторону), так и санкций негативных (в случае нарушения действующих в данном обществе, социальной группе, социальных норм). В зависимости от характера санкций принято различать формальный и неформальный С. к. Формальный С. к. осуществляется гл. обр. гос. учреждениями, обществ. организациями и т. п. и применяемые в его рамках санкции обычно заранее регламентированы. Неформальный С. к. сводится к спонтанным реакциям (одобрение или ирония, восторг или отказ от контактов, физич. воздействие и т. п.) участников к.-л. процесса, выражающих взаимную оценку поведения друг друга, к различным формам обществ. мнения по поводу поведения членов общества и т. п. Иногда к неформальному С. к. относят и самоконтроль.

В масштабах крупных социальных систем (общество, государство, общественно-политич. организации) С. к. всегда имеет классовую природу. С. к., осуществляемый эксплуататорскими классами в государстве, направлен на сохранение существующего эксплуататорского строя. При социализме С. к. призван способствовать дальнейшему развитию социализма, защите отношений и коммунистич. строительству, к-рое предполагает развитие различных форм С. к. и прежде всего форм, основывающихся на растущей социальной активности трудящихся. В Конституции СССР подчеркнута необхо-

димость усиления народного контроля как одной из форм социализма, демократии. Распространялся на производство и распределение, на социально-культурное строительство, на деятельность гос. аппарата, народный контроль играет важную роль в осуществлении функций социализма, общенародного государства. Закон о народном контроле (1979) направлен на вовлечение широких масс трудящихся в управление гос. и обществ. делами, на создание единой системы, сочетающей гос. контроль с общественным.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; его же, Происхождение семьи, частной собственности и государства, там же, т. 21; Ленин и В. И. Гос-во и революция, ПСС, т. 33; его же, О гос-ве, там же, т. 39; Совр. социологию, теорию... — Сост. П. Бенкер и А. Босков, пер. с англ., М., 1981 [см. указатели]; Roucek J. S., Social control, Princeton, 1968; Landis P. H., Social control, Phil.— N. Y.,— Chi., 1966.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРЕСТИЖ, см. *Престиж* социальных.

СОЦИАЛЬНЫЙ СЛОЙ, обозначение в классовом, социально неоднородном обществе отд. социальных групп, напр. интеллигенции и служащих, или социальных групп внутри класса, части класса, т. е. выражение классового деления. Основоволожники марксизма-ленинизма обычно выделяли внутри классов в качестве С. с. три наиболее крупных его части, напр. мелких, средних и крупных капиталистов (крупной буржуазии); мелкого, среднего и крупного крестьянства. В обоих этих случаях С. с. являются вторичными социальными явлениями по сравнению с обществ. классом в силу как происхождения, так и роли в обществе. Преодоление социально-классовых различий на пути к коммунизму заключается в том, что одновременно преодолеваются различия между классами рабочих и крестьян, между ними и С. с. интеллигенции и служащих, между С. с. внутри классов.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4; Ленин и В. И. Революция, Karl Kautsky, Bernstein und das Sozialdemokratische Programm, ПСС, т. 4; его же, Революция, авантюризм, там же, т. 6; его же, Шаг вперед, два шага назад, там же, т. 9; его же, Доклад на партконференции 19 марта, (VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.), там же, т. 38; его же, Детская болезнь «ленинизма» в коммунизме, там же, т. 41; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Городские средние слои совр. капиталистич. общества, М., 1963; Сословия в В. С., Классы и классы. Исследование социальной структуры совр. капиталистич. общества, М., 1969; его же, Диалектика развития социальной структуры сов. общества, М., 1977; Надель С. Н., Совр. капитализм и средние слои, М., 1978; см. также лит. и ст. Класс.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС, см. *Статус* социальный. **СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ**, Периодич. издания по проблемам социологии стали выходить в различных странах в конце 19 в., отражая процесс становления социологии как самостоятел. науки. Среди первых С. ж. были: «Revue internationale de sociologie» (P., 1893); «American Journal of Sociology» (Chi.— N. Y., 1895); «Année sociologique» Дюркгейма (P., 1898) и др.

В 20 в. в связи с дифференциацией социологии, превращением её в систему дисциплин, а также в связи с развитием междисциплинарных исследований на стыке социологии с экономической, психологией и др. науками появлялись многочисленные специализированные С. ж.

В СССР с 1974 издаётся журн. «Социологич. исследования». Статьи по проблемам социологии публикуются также в журн. «Вопросы философии» (с 1947); «Филос. науки» (с 1957); «Мировая экономика и междунар. отношения» (с 1958) и др.

С. ж. за рубежом. Австралия: «Australian and New Zealand Journal of Sociology» (Melbourne, с 1965). Аргентина: «Investigaciones en sociologia» (Mendoza, с 1962); «Revista Latinoamericana de sociologia» (B. Aires, с 1965). Бельгия: «Revue de l'institut de sociologie» (Brux., с 1920). Болгария: «Социологически проблеми»

(София, с 1969); «Социологически наследвания» (София, с 1968); Бразилия: «Sociologia» (São Paulo, с 1939). Великобритания: «The British Journal of Sociology» (L., с 1950); «Sociological Review. New Ser.» (Keele, с 1953); «Sociology. The Journal of the British Sociological Association» (L., с 1967). Венгрия: «Közleményei Magyar tudományos Akadémiájának» (Bdpet, с 1950); «Sociologia» (Bdpet, с 1972). ГДР: «Einheits» (B., с 1946); «Wirtschaftswissenschaft» (B., с 1953). Дания: «Acta sociologica. Scandinavian Review of Sociology» (Cph., с 1955); «Sociologiske meddelelser» (Cph., с 1952). Индия: «International Journal of Contemporary Sociology» (Raleigh, с 1963); «Indian Journal of Sociology» (New Delhi, с 1970). Испания: «Anales de sociologia» (Barcelona, с 1966); «Revista internacional de sociologia» (Madrid, с 1943). Италия: «Quaderni di sociologia» (Torino, с 1954); «Rassegna italiana di sociologia» (Bologna, с 1960); «Rivista di sociologia» (Roma, с 1963); «Critica sociologica» (Roma, с 1967); «Studi di sociologia» (Mil., с 1963); «Sociologia» (Roma, с 1967). Канада: «Canadian Review of Sociology and Anthropology» (Calgary, с 1964); «Canadian Sociology and Anthropology Association Bulletin» (Montreal, с 1966). Мексика: «Revista mexicana de sociologia» (Méx., с 1939). Нидерланды: «Sociologia neerlandica» (Assen, с 1963); «Sociologisch bulletin» ('s-Gravenhage-The Hague, с 1947); «Sociologische Gids» (Meppel, с 1953). Польша: «Przegląd socjologiczny» (Łódź — Poznań, с 1930); «Studia socjologiczne» (Warsz., с 1961); «Studia socjologiczno-polityczne» (Warsz., с 1958); «Polish sociological bulletin» (Warsz., с 1961). Румыния: «Viitorul social. Revistă de sociologie și politologie» (Buc., с 1972). США: «American Behavioral Scientists» (Princeton — N. Y., с 1957); «American Journal of Economics and Sociology» (N. Y., с 1941); «American Journal of Sociology» (Chi. — N. Y., с 1935); «American Sociological Reviews» (Wash., с 1936); «American Sociologists» (Wash., с 1965); «Annals of the American Academy of Political and Social Science» (Phil., с 1890); «Contemporary Sociology» (Wash., с 1972); «Daedalus. Journal of American Academy of Arts and Sciences» (Camb. [Mass.], с 1946); «Journal of Marriage and the Family» (Minneapolis, с 1938); «Journal of Social Issues» (N. Y., с 1945); «Rural Sociology» (Raleigh., с 1936); «Science and Society» (N. Y., с 1936); «Social Forces» (Chapel Hill — Balt., с 1922); «Social Problems» (Kalamazoo, с 1953); «Social Research» (N. Y., с 1934); «Sociological Methods and Research» (Beverly Hills, с 1972); «Sociology and Social Research. An International Journal» (Los Ang., с 1916); «Sociology of Education» (N. Y., с 1963; с 1927 выходил под назв. «Journal of Education Sociology»); «Sociometry» (Wash. — N. Y., с 1937); «Sociological Analysis» (Chi., с 1940); «Sociological Quarterly» (Carbondale — Edwardsville, с 1960). Филандия: «Sociologias» (Hels., с 1964). Франция: «Analyse et prévisions» (P., с 1966); «Annales. Economics. Sociétés. Civilisations» (P., с 1929); «Archives européennes de sociologies» (P., с 1960); «Cahiers de sociologie économiques» (Le Havre, с 1959); «Communications» (P., с 1962); «Etudes sociales» (P., с 1881); «Familles dans le monde» (P., с 1948); «Revue française des affaires sociales» (P., с 1967); «Revue française de sociologie» (P., с 1960); «Sociologie du travail» (P., с 1959); «Sondages. Revue française de l'opinion publique» (P., с 1939); ФРГ: «Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie» (Köln — Opladen, с 1949); «Moderne Welt. Zeitschrift für vergleichende geistesgeschichtliche und sozialwissenschaftliche Forschung» (Düsseldorf, с 1959); «Soziale Welt. Zeitschrift für sozialwissenschaftliche Forschung und Praxis» (Gött., с 1949); «Zeitschrift für Soziologie» (Stuttg., с 1972); «Zeitschrift für Staatssoziologie» (Darmstadt, с 1954). Чехословакия: «Sociologický časopis» (Praha, с 1965); «Sociologia. Capopis Ustavu filozofie a sociologie SAV» (Brat., с 1969).

Югославия: «Sociologija» (Beograd, с 1959); «Sociologija sela» (Zagreb, с 1963); «Sociološki pregledi» (Beograd, с 1961). Япония: «Japanese Sociological Review» (Tokyo, с 1950); «Journal of Social and Political Ideas in Japan» (Tokyo, с 1963). Международные С. ж.: «Cahiers internationaux de sociologies» (P., с 1946); «Current Sociology» (P. — Oxf., с 1952); «Homme et la société. Revue internationale de recherches et de synthèses sociologiques» (P., с 1966); «International Bibliography of the Social Sciences. International Bibliography of Sociology» (P., с 1952); «International Journal of Comparative Sociology» (Leiden, с 1960); «Sociological Abstracts» (N. Y., с 1952); «Sociologia internationalis. Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie» (B., с 1963); «Theory and Society» (Amst. — N. Y., с 1974); «World List of Social Science Periodicals» (P., с 1953).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, научный журнал Института социологии. исследований АН СССР. Осн. в 1974, выходит в Москве 4 раза в год. Освещает теоретич. проблемы социологии и результаты социологич. исследований. Имеет постоянные рубрики: теоретико-методологич. проблемы социологии, социологич. наука и практика, социальное планирование; методика и техника социологич. исследований, критика совр. бурж. социологии, история социологич. мысли, научная жизнь, критика и библиография. Гл. редактор — А. Г. Харчев (с 1974).

СОЦИОЛОГИЯ (франц. *sociologie*, букв. — учение об обществе, от лат. *societas* — общество и греч. *lógos* — слово, учение), наука об обществе как целостной системе и об отл. социальных институтах, процессах и группах, рассматриваемых в их связи с общественным целым. Неробходимой предпосылкой социологич. познания является взгляд на общество как на объективно взаимосвязанное целое, а не как нечто механически сплещенное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов...» (Л. е и и В. И., ПСС, т. 1, с. 165).

С. как самостоят. наука сложилась в 19 в. (термин введен Контом) в результате конкретизации проблематики традиц. социальной философии, специализации и кооперации обществ. наук и развития эмпирич., социал. наук исследований. Уже Сен-Симон писал, что до сих пор наука о человеке была «...инициативной наукой» и задача состоит в том, чтобы возвести ее «...на степень наук, основанных на наблюдениях» (Избр. соч., т. 1, М. — Л., 1948, с. 166—67, прим.). Однако ни Сен-Симон, ни др. социалисты-утописты, на Конт не могли освободиться от идеализма и априоризма в понимании общества.

Переворот в науке об обществе, положивший основание подлинно научной С., был осуществлен К. Марксом. «Как Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, богом созданные» и незаменимые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив замещаемость видов и преемственность между ними, — так и Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и исчезающий случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс» (Л. е и и В. И., ПСС, т. 1, с. 139).

Согласно материалистич. пониманию истории (см. *Историческая материализм*), в процессе своей практич. общественно-производств. деятельности люди вступают друг с другом в определенные материальные, не зависящие от их воли отношения, к-рые и определяют их обществ. сознание (см. *Производственные отношения*).

Общественно-экономическая формация (см. *Формация общественно-экономическая*) как целостная социаль-

ная система имеет своей основой исторически определённый способ производства материальных благ, к-рому соответствуют определённая классовая структура общества, политич. надстройка, культура, формы обществ. сознания и т. д. (см. *Базис и надстройка*). Каждое из этих обществ. явлений обладает относит. самостоятельностью, имеет собств. структуру и специфич. законы своего развития и функционирования. Эта дифференциация обществ. явлений лежит в основе специализации социологии, исследований по отраслям (С. труда, С. семьи, С. образования и т. д.). Однако отдельно взятые социальные явления можно познать только с учётом их места и функций в рамках конкретного социального целого. Каждой обществ. формации присущи свои специфич. противоречия и движущие силы. Поэтому марксистская С. не только теснейшим образом связана с историей, но и сама является исторической, прослеживая закономерности смены обществ. формаций, на основе чего строится прогноз будущего развития и программа революционно-преобразоват. деятельности (теория *научного коммунизма*). Вместе с тем К. Маркс и Ф. Энгельс придавали большое значение эмпирич. социальным исследованиям, и сами осуществляли их (работы Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», «К жилищному вопросу» и др.).

Отд. стороны социологии, концепции Маркса и Энгельса получили дальнейшее развитие и конкретизацию в трудах Г. В. Плеханова, А. Бебеля, раннего К. Каутского, А. Лабриоль, П. Лафарга, Р. Меринга, Р. Люксембург.

В новых условиях эпохи империализма марксистская С. как в общетеоретич., так и в конкретных аспектах была всесторонне развита В. И. Лениным, к-рый детально разработал вопрос о роли субъективного фактора в истории, дал определение понятия класса (см. *Классы*), создал теорию империализма как высшей и последней стадии развития капитализма, обогатил марксистскую теорию государства. Учение Ленина о двух тенденциях в национальном вопросе даёт ключ к решающим процессам развития наций в совр. эпоху. Важнейшее методологич. значение имеет ленинская критика субъективизма — социологии — народничества, объективизма П. Струве, философско-социологич. концепций махистов и неокантианцев. Работы Ленина «Развитие капитализма в России», «Социология и статистика» и др. служат образцами научно-статистич. исследования социальных процессов. Ленинская теория социалистич. революции и построения социализма творчески развивает все важнейшие проблемы социалистич. общества. Из этих положений исходит, развивая их применительно к новым условиям, КПСС и др. марксистско-ленинская партия.

Развитие марксистской С. в СССР после Великой Окт. социалистич. революции было органически связано с практикой социалистич. строительства и потребностями междунар. рабочего и коммунистич. движения. Плановое строительство нового общества невозможно без многосторонней информации о социальных процессах, тщательных социальных экспериментах и долгосрочных прогнозах. Вместе с тем социалистич. преобразования открывают необычайно широкие перспективы для С. как науки: учёные могут не только констатировать стихийно совершающиеся процессы, но и сами участвовать в социалистич. и коммунистич. строительстве. Это предполагает правильное сочетание общетеоретич. подхода и эмпирич. социальных исследований. Наряду с многочисл. филос. работами сов. учёные в 1920—30-х гг. широко исследовали различные стороны обществ. жизни — изменение условий труда и быта под влиянием революции (А. И. Тодорский, Е. О. Кабо, Ва. Зайцев и др.); бюджет и структуру свободного времени трудящихся (С. Г. Струмилин, Л. Е. Минц, В. Михеев, Я. В. Видерник и др.); брак и семью (С. Я. Волынский); проблемы социальной психологии (В. М. Бехтерев, Л. С. Выготский); социальной медицины (Н. А. Семашко, Б. Я. Саулевич) и т. д.

Быстрый прогресс С. в СССР и др. социалистич. странах начался в 1960-х гг. Этому способствовали возросшие потребности планирования и управления, необходимость базировать политич. решения на научной информации и прогнозировании социальных процессов, а также прогресс самого социологич. общества, повысившие активности масс и роли «человеч. фактора» во всех социальных процессах.

Марксистской С. в равной мере чужды как «...стремление искать ответов на конкретные вопросы в простом логическом развитии общей истины...» (Л е н и н В. И., там же, т. 3, с. 14), так и позитивистская абсолютизация частного факта.

В её структуре обычно выделяют три взаимосвязанных уровня: общую теорию — историю, материализм, являющийся в то же время составной частью марксистской философии, спец. теории и частные эмпирич. исследования. Социологическое исследование существующих обществ. отношений направлено на выяснение ведущих тенденций их развития, чтобы на этой основе находить оптимальные пути и средства построения коммунистич. общества. Отсюда — единство её конструктивных и критич. функций. Для решения этих задач в СССР создан ряд исследовательских учреждений. В 1958 возникла Советская социологич. ассоциация. В 1960 в Ин-те философии АН СССР было создано первое в стране социологич. подразделение — сектор исследований новых форм труда и быта, позже преобразованный в Отдел конкретных социологич. исследований. Затем возникли лаборатории социологии, исследований Ленинградского ун-та, исследовательские центры в Новосибирске, Свердловске, Перми и др. В 1966 при Президиуме АН СССР был создан Науч. совет по проблемам конкретных социальных исследований, а в 1968 организован Институт конкретных социальных исследований (ныне Ин-т социологии, исследований АН СССР). Социологич. учреждения созданы во всех союзных республиках и во мн. крупных городах. С 1974 издаётся журн. «Социологические исследования».

Ось, направления социологич. исследований в СССР определяются решениями съездов КПСС и постановлениями ЦК КПСС о задачах обществ. наук. В числе разрабатываемых тем: социальные проблемы создания материально-технич. базы коммунизма, соединение достижений научно-технич. революции с преимуществами социализма; социальные проблемы труда и развития трудовых коллективов; социальная структура и общество, отношения сов. общества; изменение социально-демографич. и профессиональной структуры общества; нац. отношения и этнич. процессы; динамика социально-территориальных общностей, процессы урбанизации, взаимоотношения города и деревни; социально-политич. организация общества и проблемы управления; социалистич. образ жизни, структура рабочего и вне рабочего времени, социальные проблемы быта; развитие обществ. сознания, культуры, образования, средств массовой коммуникации и обществ. мнения; проблемы брака и семьи; социальные аспекты развития личности и воспитания молодёжи и т. д. Многие из этих исследований имеют важное практич. значение. Сов. социологи активно участвуют в разработке индикаторов социального развития и подготовке соответствующих гос. и региональных планов экономич. и социального развития, в борьбе за повышение эффективности и качества управления предприятиями и отраслями нар. х-ва, в создании службы семьи, совершенствовании методов идеологич. и воспитательной работы.

Возникнув на стыке ряда обществ. наук, С. сохраняет тесные связи с ними, мн. социологич. исследования в СССР осуществляются в рамках экономич., юридич., этнографич., психологич., мед. и др. учреждений или же с участием соответствующих специалистов. Большое

значение имеет также укрепление связей С. с естеств. науками.

Значит, развитие марксистская С. получила и в др. социалистич. странах.

Буржуазная С. в 19 в. развивалась под влиянием позитивизма Кюита и Спенсера в двух параллельных и сначала почти не связанных друг с другом направлениях — теоретическая С. и эмпирические социальные исследования. Теоретич. С. пыталась реконструировать гл. фазы истории, эволюции и одновременно описать структуру общества. Однако развитие общества представлялось социологам-позитивистам в виде более или менее примысливаемой эволюции, а структура общества сводилась к механич. соподчинению различных «факторов». В зависимости от того, какой именно стороне общества, жизни придавалось наибольшее значение, в С. 19 в. выделяют неск. различных направлений.

Географическая школа абсолютизировала влияние *географической среды* и её отд. компонентов (климат, ландшафт и т. д.). Демографич. школа считала гл. фактором обществ. развития рост народонаселения. *Расово-антропологическая школа* интерпретировала обществ. развитие в понятиях наследственности, «расового подбора» и борьбы «высших» и «низших» рас. *Органическая школа* (организмизм) рассматривала общество как подобие живого организма, а социальное расчленение общества — как аналогичное разделение функций между различными органами. *Социальный дарвинизм* видел источник обществ. развития в «борьбе за существование». В кон. 19 — нач. 20 вв. широкое распространение получили различные разновидности психологич. С. — инстинктивизм, бихевиоризм, интроспекционистские объяснения обществ. жизни в терминах желаний, чувств, интересов, идей, верований и т. п. Наряду с попытками объяснения обществ. жизни в терминах индивидуальной психологии появились теории, выдвигающие на первый план коллективное сознание (Э. Дюркгейм, Е. Де Роберти, Ф. Гиддингс, Ч. Кули), а также сами процессы и формы социального взаимодействия (Ф. Теннис, Г. Зиммель, А. Фиртаудт, С. Бугле и др.). Психологич. С. способствовала конституированию *социальной психологии* и изучению таких вопросов, как обществ. мнение, специфика коллективной психологии, соотношение рационального и эмоционального моментов в обществ. сознания, механизмы передачи социального опыта, психологич. основы и условия формирования социального самосознания индивидов и группы. Однако сведение С. к психологии приводило к игнорированию материальных общественных отношений, их структуры и динамики.

Второй линией развития С. в 19 в. были эмпирич. социальные исследования. Потребность в информации о населении и материальных ресурсах, необходимой для нужд управления, вызвала появление периодич. переписей и правительств. обследований. Капиталистич. урбанизация и индустриализация также породили или обострили ряд социальных проблем (бедность, жилищный вопрос и т. д.), изучением к-рых начали в 18 в. заниматься обществ. организации, социальные реформаторы и филантропы. Первые эмпирич. социальные исследования (работы англ. политич. арифметиков 17 в., франц. правительств. обследования 17—18 вв.) не имели систематич. характера. В 19 в. число их быстро возросло. Эти исследования не только ввели в оборот новые факты, но и совершенствовали методы их сбора и анализа. Кетле разработал основы социологич. статистики, Ле Пле — монографию, метод изучения семейных бюджетов. Появились первые центры социальных исследований — Лондонское статистич. об-во, Об-во социальной политики в Германии и др. Эмпирич. исследования начинают постепенно испытывать нужду в обобщающей

теории, а социологич. теория — в эмпирич. проверке своих положений.

Возникнув на стыке неск. различных дисциплин и не имея чётко очерченного собственного предмета, С. на первых порах встречала сильную оппозицию со стороны представителей более старых дисциплин (особенно философов и историков) и не выписывалась в систему классич. гуманитарного образования. Однако постепенно положение менялось. В кон. 19 в. С. становится университетской дисциплиной, начинают выходить спец. журналы.

Несмотря на этот рост С., её положение оставалось весьма неопределённым. Идеологич. кризис, связанный с перерастанием домонополистич. капитализма в империализм, революция в физике и кризис механич. детерминизма в обществ. мировоззрении, рост интереса к методологич. вопросам в связи с дальнейшей дифференциацией и специализацией обществ. наук, методологич. кризис позитивистского эволюционизма, господствовавшего в общественности 19 в., и усиление антипозитивистских течений в философии — всё это не могло не повлиять на С. Вульгарный механицизм и натурализм позитивистской С. подверглись резкой критике со стороны неидеалистич. течений, вплоть до полного отрицания права С. как науки на существование (Дильтей, Кроче). Острая теоретико-методологич. полемика развёртывается и внутри С.

Крупнейшие зап.-европ. и амер. социологи кон. 19 — нач. 20 вв. Теннис, Зиммель, Дюркгейм, М. Вебер, Парето, Веблен ставили одни и те же осн. вопросы. Все они ясно понимали, что бурж. общество переживает кризис и испытывает тревогу по поводу его проблем, решения к-рых они не видели. Стремясь поднять С. до уровня объективного, научного знания, они вместе с тем понимали недостаточность для объективования естеств.-науч. методов. Наставив на самостоятельности С. и её отделении от философии, экономики и права, они в то же время анализировали такие филос. вопросы, как природа социальной реальности, гносеологич. специфика социального познания, соотношение науки и мировоззрения. Воспринимая кризис бурж. общества прежде всего как кризис его ценностных систем, они уделяли много внимания изучению норм и ценностей культуры и особенно — религии. При этом историко-эволюционный подход постепенно уступил место структурно-аналитическому, а теоретич. построения начали всё теснее связываться с эмпирич. исследованием (напр., кн. «Самоубийство» Дюркгейма). Но в рамках общей проблематики формируются разные теоретич. ориентации. «Социологизм» Дюркгейма, предлагающий рассматривать социальные факты «как вещи», продолжает линию позитивистского объективизма. «Понимающая социология» М. Вебера, стремившаяся расширять внутр. смысл социальных действий, связана, напротив, с идеями неокантианства и философии жизни. Функционализм Дюркгейма контрастирует как с историч. ориентацией Вебера, к-рый считает социологию, понятие «идеальными типами», необходимыми для упорядочения сложной истории, действительности, так и с подходом Зиммеля, для к-рого базовым, исходным социальным процессом является межличностное взаимодействие. Важно, что в последней трети 19 в. началось активная конфронтация бурж. С. с марксизмом как по идеологии, так и по теоретич. вопросам. Особенно усилился этот процесс после Великой Окт. социалистич. революции.

Совр. немарксистская С. неоднородна по своим идеологич. установкам. Наряду с явными апологетами капитализма, разрабатывающими его политико-идеологич. и военную стратегию или общие теории, прямо направленные против марксизма и коммунизма, такие, как теории конвергенции, имеется значит. число учёных, к-рые стараются отделить свою науч. работу от политики, ограничиваясь исследованием спец. проблем; их идеологич. установки в большинстве случаев являются буржуазно-либеральными, реформистскими. На-

конец, существует т. н. «радикальная», или «критическая», С., с леволиберальными и мелкобурж. позиций подвергающая критике капиталистич. строй и его учреждения. Соотношение этих идеологич. течений замечливо и неодинаково в разных странах. Кроме того, нужно иметь в виду специфику самого социологии: знания и множественность его социальных функций. В результате интенсивной профессионализации и специализации С. заняла одно из центральных мест в системе общества, наук, она изучается и преподаётся в большинстве стран мира и насчитывает св. 40 специализированных отраслей, число к-рых продолжает расти. Наряду со сбором эмпирич. информации и её теоретич. интерпретацией С. выполняет прогностические и прикладные функции как на уровне макросоциальных процессов и систем (напр., исследование социальных аспектов изменения природной среды), так и на микроуровне (напр., в масштабах отд. предприятия). Значит, успехи были достигнуты в сфере методов и техники исследования (системный подход, математич. моделирование социальных процессов, количеств. методы обработки и обобщения данных). Хотя границы между С. и нек-рыми смежными дисциплинами, напр. социальной психологией, не вполне определённые, это объясняется не только тем, что С. использует методы др. наук, но и растущей социологизацией др. обществ. наук, стремящихся рассматривать свои объекты в более широком социальном контексте.

В послевоенный период в бурж. С. существовало неск. различных теоретико-методологич. ориентаций. Самой влиятельной на них был структурный функционализм (Парсонс, Мертон), к-рый выдвигает на первый план принцип целостности и интеграции социальной системы и объясняет частные явления теми функциями, которые они выполняют в рамках этого целого. Интеракционизм (Дж. Хоманс, Э. Гофман) ставит во главу угла процессы взаимодействия между индивидами и группами, в ходе к-рых складываются и видоизменяются относительно устойчивые социальные структуры и учреждения. Сильное влияние на социологию оказывали неопозитивизм, феноменология (Шюпп), неофрейдизм (Фромм и др.), фреанз, структурализм. Хотя между общетеоретич. ориентациями и т. н. теориями среднего уровня, не говоря уже об эмпирич. исследованиях, существует большой разрыв, исходные установки существенно влияют и на тематику, и на методы исследования. Представители интеракционистской ориентации изучают преим. межличностные отношения, оставляя в стороне общие проблемы структуры общества. Социолог-позитивист старается свести социальные ценности и нормы к фактам «открытого», наблюдаемого поведения (напр., статистике участия и неучастия в выборах), феноменолог, напротив, интересуется тем, какой внутр. смысл имеет то или иное социальное действие для его участников.

Противоречия и трудности развития особенно ярко проявились в кризисе зап. С., к-рый стал явным в кон. 1960-х — нач. 1970-х гг. В идеологич. плане этот кризис связан с обострением социальных противоречий капитализма и ростом демократич. движения. В теоретико-методологич. плане кризис С. выступает как кризис позитивистско-ценностных иллюзий относительно возможности «беспристрастной» С., а также эмпиризма и функционализма, абсолютизирующего момент единства и устойчивости «социальной» системы и смазывающего её внутр. противоречия. Критика этих течений задала одно из центральных мест на 9-м (1978) и 10-м (1982) Всемирных социологич. конгрессах.

В связи с этим наблюдается рост внимания и интереса к марксизму, в к-ром учёным привлекает ориентация на исследование глубоких, объективных социальных процессов и отношений в обществе в целом, диалектич. подход, историзм и, наконец, революционно-критич. тенденция, стремление не просто к изучению, но к обновлению мира. Наряду с этим среди учёных Запада широко распространены всевозможные подделки, ис-

толковывающие марксизм в романтическом, анархистском и т. д. духе. Среди части левонастроенных молодых социологов бытует вульгарно-ингилистич. отношение к технике социологич. исследования, эмпирич. методы огульво приравниваются к казологичности, партийность противопоставляется науч. объективности и т. д. В своём отношении к работам социологов Запада учёные-марксисты сочетают принципиальную критику с использованием их науч. достижений.

● Общие труды. Социология и теория в СССР, т. 1—2, М., 1968; С. и методология. [Сб. ст.] М., 1969; Хаан Э., Историч. материализм и марксистская С., пер. с нем., М., 1971; Федосеев П. Н., Коммунизм и философия, М., 1974; Историч. материализм как теория социального познания и деятельности, М., 1972; Афанасьев В. В., Науч. управление обществом, М., 1973; Ильичев Л. Ф., Философия и науч. прогресс, М., 1977; С. и современность, т. 1—2, М., 1977; и проблемы социального развития, М., 1978; О социологии. В. Б. Теория и практика социологии в СССР, М., 1979; Сов. С., т. 1—2, М., 1982; С. сегодня, пер. с англ., М., 1965; Амер. С., пер. с англ., М., 1972; Мертон Р. К., Social theory and social structure, N. Y., 1968; Мейерс Р. С., Социология, методы, М., 1970; Ядов В. С., 1968; Математич. методы в совр. бурж. С., Сб. ст., М., 1968; Количеств. методы в С., М., 1968; Здравомыслов А. Г., Методология и процедура социологич. исследований, М., 1969; Шубин В. Н., Социология, описан., М., 1970; Ядов В. С., Социология, исследование, М., 1972; Михайлов С. Э., Эмпирич. социология, исследование, пер. с болг., М., 1975; Процесс социального исследования, пер. с нем., М., 1975; Рабочая книга социолога, М., 1978; Математич. моделирование в С., Новосибир., 1977; Социальные исследования: построение и сравнение показателей, М., 1978; Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности, Л., 1979; История С. Совр. состояние С. в мире, М., 1979; Ковалев И. С., Позитивизм в С., Л., 1984; Чарный В. А., Очерк истории социологии, мысли в СССР, Л., 1974; Лашук Л. П., Введение в историю, С., в 2 т., М., 1977; Критика совр. бурж. теоретич. С., М., 1977; Новые направления в социологии, теория, пер. с англ., М., 1978; Социология, мысль в России, Л., 1978; История бурж. С. 19—нач. 20 в., М., 1979; История бурж. С. первой пол. 20 в., М., 1978; Очерки и Л. П., Понимающая С. Историч. критика, Ереван, 1979; А. и социологич. теория, пер. с англ., М., 1978; Социология, теория, ч. 1—2, Минск, 1980—81; Madge J. H., The origins of scientific sociology, Glencoe, 1962; Nisbet R. A., The sociological tradition, N. Y., 1966; Aron J. R., Les étapes de la pensée sociologique, P., 1967; Giddens J. W., The coming crisis of Western sociology, N. Y., — L., 1970; Oberschall A., The establishment of empirical sociology, N. Y., 1972; Crisis and contention in sociology, ed. by J. Bottomore, L., 1977; Coser L. A., Masters of sociological thought, N. Y., 1977.

И. С. Кок.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ (англ.), направление теоретич. и эмпирич. исследований, рассматривающее проблемы социальной природы познания, социально-историч. обусловленности знания, познания и сознания, социальные аспекты познава-распространения, использования различных типов знаний как в обществе в целом, так и на уровне классов, социальных групп, организаций.

Оси. проблемы С. п. — учение о социальной сущности и обусловленности сознания, историч. природа познания, методология их изучения разработаны классиками марксизма-ленинизма. Марксизм-ленинизм раскрыл многомерность сознания прежде всего по формам, уровням и степени адекватности отражения их действительности, общие закономерности развития и классовые корни идеологии. Марксистско-ленинское понимание социальной природы познания и знания противостоит как их натуралистич. трактовке, так и вульгарному социологизму.

В марксистской С. п. изучаются методологич. проблемы социологии, подхода к сознанию и процессу познания, общественно-историч. природа познания, социально-классовая обусловленность объективного отражения действительности и его извращённых, иллюзорных форм — ложного сознания; подвергаются критике различные концепции бурж. С. п. Проводятся также исследования механизмов познавательной деятельности, становления и функционирования различных типов знаний, настроений, мнений, убеждений на уровне социальных групп, коллективов.

В 20-х гг. 20 в. складывается бурж. С. п. как относительно самостоятельная отрасль исследований (работы М. Шелера и К. Манхейма — Германия, а также П. Сорокина, Ф. Значевского, Т. Парсонса, Р. Мертона, А. Чайлда, Ч. Р. Милла, В. Старка, П. Бергера, Т. Лукмана — США, и др.). Заимствуя из марксизма идею о социальной обусловленности сознания, бурж. С. п., к-рая крайне разнородна в теоретич. и методологич. планах, интерпретирует её либо в явно идеалистич. духе, либо в духе узко понимаемого детерминизма (технологич., организационного, лингвистич. и т. д.). При этом игнорируется роль общественно-историч. практики в формировании сознания, а из сферы социальной детерминации обычно исключается всё естественно-науч. знание.

В бурж. С. п. при изучении истории мышления, типов мировоззрений и культур, идей, их создателей и носителей социальные факторы (к ним относят социальную позицию, классовое положение, идеологию, ценности и т. д.) рассматриваются в обл. как деформирующие процесс познания. С этим связана преобладавшая до конца 80-х гг. тенденция к противопоставлению науки и идеологии: «очищению» знания от ценностных суждений (концепции «деидеологизации», «конца идеологии»). Вместе с тем с конца 80-х гг. резко усилилась тенденция противоположного характера, особенно в США, к идеологизации науч. знаний (см. *Реалистич.*), к идеологизации науки. При эмпирич. исследовании состояний сознания (обществ, наций, индивидов и т. д.) различных классов, социальных, проф. и др. групп в обществ. подбёркивается функциональный характер взаимоотношений между сознанием индивида и его непосредств. окружением. Бурж. С. п. в значит. части направлена против марксизма-ленинизма.

● Маркс К. и Энгельс Ф. Нем. идеологии, *Соч.*, т. 3; Маркс К. К критике политич. экономии. Предисловие, там же, т. 13; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, *ПСС*, т. 16; его же, Филос. тетради, там же, т. 23; Келсе Б. Н., Ковальзон И. М. Формы обществ. сознания, М., 1959; Марджаравилии М. К. Формы и содержание мышления, М., 1968; Мосиничев Л. Н., Теория «деидеологизации»: иллюзии и действительность, М., 1971; Мергел и др. К. Р. Ост. проблемы социологии мышления, *Тб.*, 1973; Теория. природа социальности. общества, сознания, М., 1980; The sociology of knowledge. A reader, N. Y., 1970; Friedrichs R. W., A sociology of sociology, N. Y., 1970; Wissenschaftslogie, «Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie», 1980, Sonderheft 22.

СОЦИОМЕТРИЯ (от лат. *societas* — общество и греч. *metron* — измерять), отрасль социальной психологии, изучающая межличностные отношения, уделяя преимущественное внимание количественным измерениям симпатий и антипатий между участниками.

Термин «С.» появился в 19 в. в связи с попытками применить математич. методы к изучению социальных фактов. В 20 в. возникла *микросоциология*, сторонники к-рой (Гурвич и др.) пытались объяснить социальные явления, исследуя межличностные отношения индивидов. Морено придал новое значение термину «С.», ограничив его сферу взаимоотношений индивидов и включая в С. наряду с оригинальными методами ряд постулатов психоанализа и теории ролей, а также реакционно-утопич. рассуждения о возможности разрешения всех социальных конфликтов капиталистич. общества с помощью изучения и «улучшения» межличностных отношений. С развитием социальной психологии термин «С.» стал использоваться для обозначения определ. методов исследования взаимоотношений в малых группах.

Социометрический тест, аутосоциометрия, ретроспективная С. и др. методы основаны на вербальных ответах испытуемых относительно внутригрупповых межличностных предпочтений в определ. ситуациях. Эти методы позволяют описать положение индивида в группе так, как оно представляется самому субъекту,

сопоставить взгляды всех участников группы; с помощью формализованных процедур получить индексы, открывающие возможность доказательного сравнения между собой (по определ. параметрам) ранних индивидов или групп. Групповые индексы показывают степень связанности индивидов в группе, взаимности связей, интегрированность группы, объём и интенсивность взаимодействия и т. д.

Важное место в С. занимают методы социодрамы и социодрамы. В первом случае созданная экспериментатором группа превращается как бы в театральную труппу, проигрывающую на сцене определ. ситуации взаимодействия. При этом испытуемый демонстрирует своё представление о роли, основанное на его прошлом опыте или на его ожиданиях, другие же разделяются на активно реагирующих артистов и участников взаимодействия. В социодраме присутствуют те же элементы (сцена, актёр, терапевт, пациент, зрители), однако здесь участвует естественная группа (семейная, производственная и т. п.), причём иногда исполнители меняются ролями, напр. сын принимает роль отца, начальник — подчинённого и т. д. Участники проигрывают свои реальные ситуации, отрабатывая моменты внутригруппового взаимодействия с др. группами (напр., работников с администрацией). В последние годы социодрама и социодрама развиваются относительно независимо от др. процедур С. и широко используются при обучении руководителей, отработке взаимоотношений «трудных подростков» со взрослыми и в групповой психотерапии. Методы С. применяются при изучении и формировании малых групп, производственных, учебных, военных и др. коллективов.

● Морено Д. Л. С. пер. с англ., М., 1958; Вольков И. П., Социометрия: методы в социально-психологии, *исследования*, Л., 1970; Ли и др. С. С. Коллективная психология неврозов, Л., 1974; Па и др. Г. В. И., Структура межличностных отношений, К., 1975; Колосинский Я. И., Психология взаимоотношений в малых группах, Минск, 1976; Морено Д. Л., Who shall survive?, N. Y., 1934; его же, Социодрама, М., 1950.

СОЮЗ РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНства, форма классового сотрудничества двух трудящихся классов в бурж.-демократич., нар.-демократич. и социалистич. революциях, в антиимпериалистич. и нац.-освободит. движениях, в строительстве социализма и коммунизма, обусловленная соппадением их коренных интересов. Идею необходимости С. р. к. и к. в борьбе на свержение господства буржуазии впервые высказали К. Маркс и Ф. Энгельс. Они считали, что рабочий класс сможет выполнить свою всемирно-историч. миссию, если он установит союз с непрел. трудящимися массами, прежде всего с крестьянством, и возглавит их в революц.-освободит. борьбе (см. *Тезисына пролетариате*). «Крестьяне... находят своего естественного союзника и в бойду в городском пролетариате, призванном испровергнуть буржуазный порядок» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 8, с. 241). Если рабочий класс будет поддерживать крестьянство, то «... пролетарская революция получит тот хор, без которого её соло во всех крестьянских странах превратится в лебединый пение» (Маркс К., там же, с. 607, прим.). В. И. Ленин развил учение о С. р. к. и к. в своих историч. условиях, разработав стратегию и тактику классовых союзов пролетариата в бурж.-демократич. и социалистич. революциях. В период борьбы за победу бурж.-демократич. революции в России партия большевиков выдвинула лозунг «вместе со всем крестьянством против царя и помещиков». В противополож. установкам меньшевиков и троцкистов, считавших всё крестьянство реакц. массой, большевики, опираясь на идеи Ленина, исходили из того, что крестьянство заинтересовано в уничтожении помещичьего землевладения, пережитков крепостничества. В Окт. революции 1917 Коммунистич. партия, учитывая классовую неоднородность крестьянства, ориентировалась на союз рабочего класса с беднейшим крестьянством при актиализации среднего крестьянства, что было обусловле-

но его колебаниями между рабочим классом и буржуазией.

После победы Окт. революции Ленин рассматривал С. р. к. и к. как высший принцип диктатуры пролетариата. 8-й съезд РКП(б), исходя из изменения социальной структуры деревни в результате революц. преобразований, провозгласил новую линию партии: уметь достигнуть соглашения со средним крестьянином, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь на бедноту.

В результате осуществления ленинского плана построения социализма в СССР, включавшего индустриализацию страны, кооперирование мелких крест. х-в и проведение культурной революции, возросли численность и влияние рабочего класса, коренным образом изменилось положение крестьянства, к-рое стало социалистич. классом.

Политич. и экономич. союз разных по своей социальной природе классов превратился в тесную дружбу социально однородных классов. В ходе развития социалистич. строя возник и упрочился союз рабочего класса, колх. крестьянства и нар. интеллигенции. На этой основе сложились социально-политич. и идейное единство сов. общества. В условиях развитого социализма повышение роли рабочего класса связано с ростом его численности, идейно-политич. зрелости, образованности и проф. квалификацией. С индустриализацией с.-х. произ-ва труд колх. крестьянства постепенно сближается с трудом рабочих, на селе повышается число механизаторов и др. квалифицированных профессий. Сближение гос. и кооп. собственности, развитие меххоз. орг-ций и агропром. комплексов, введение гарантированной оплаты труда в колхозах и распространение на колхозников системы социального обеспечения, установленной для рабочих и служащих, ведёт к ликвидации различий в социальном положении рабочих и крестьян. Быстро растёт численность интеллигенции, играющей всё более значит. роль в жизни социалистич. об-ва. В то же время в производств. деятельности значит. части рабочих и колхозников переплетается умств. и физич. труд. В ходе стирания межклассовых различий революц. идеология и мораль рабочего класса, его коллективистская психология, интересы и идеалы становятся достоянием всех социальных групп и слоёв сов. общества. Важнейшей задачей дальнейшего развития является ликвидация тяжёлого некалцифицированного труда в городе и деревне, выравнивание культурно-бытовых условий жизни, преодоление существ. различий между городом и деревней, создание бесклассовой структуры общества в историч. рамках зрелого социализма.

В других социалистич. странах С. р. к. и к. формировался в ходе освобожд. борьбы против фашизма и внутр. реакции. В результате нар.-демократич. и социалистич. революций, агр. реформ, приведших к ликвидации капиталистич. отношений в с.-х-ве, социалистич. кооперированию, проводившегося с учётом своеобразия историч. условий, С. р. к. и к. укреплялся.

В развивающихся странах Азии, Африки и Лат. Америки проблемы С. р. к. и к. определяются уровнем развития в социальном строем отд. стран. Во многих из них крестьянство составляет подавляющее большинство населения, на него оказывают значит. влияние сохранявшиеся общинные, родо-племенные, феодал. отношения, религ. и др. пережитки. Рабочий класс в этих странах ещё недостаточно развит. Складываясь С. р. к. и к. в решающей мере связано с направлением обществ. развития, определяемым программами социальных сил, стоящих у власти. При этом важнейшим является выбор социалистич. или капиталистич. ориентации, обуславливающей характер агр. преобразований и путей индустриализации.

В развитых капиталистич. странах в результате науч.-технич. революции в с.-х-ве усиленно развивается концентрация произ-ва и капитала, что приводит к бы-

строму вытеснению мелкого, а также значит. массы среднего произ-ва. Установление господства и контроля гос.-монополистич. капитализма над с.-х-вом вызывает в первую очередь сопротивление мелких с.-х. производителей. Вместе с тем рождается определ. общность интересов, несмотря на существующие противоречия, у всех с.-х. производителей (мелких, средних и отчасти даже крупных) в борьбе с наступлением монополий. В качестве средства защиты крестьян и фермеров против монополий выступают кооперация, к.-рая, кроме экономич. выгод объединения крестьян, способствует установлению связей с организациями рабочего класса. Все эти процессы служат предпосылкой складывания прочного С. р. к. и к. в развитых капиталистич. странах, расширения влияния рабочего класса на непроизв. слой деревни. Коммунистич. партии в этих странах исходят из необходимости укрепления сотрудничества пролет. и непроизв. слоёв трудящихся в борьбе за глубокое анти-монополистич., демократич. преобразование.

● Маркс К., Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. т. 7; его же, Восемнадцатое брожура Луи Бонапарта, там же, т. 8; Энгельс Ф., Революция и контрреволюция в Германии, там же, т. 8; его же, Крест. вопрос во Франции и Германии, там же, т. 22; Ленин В. И., О союзе рабочего класса и крестьянства [Сб.], М., 1969; КПСС в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1—13, М., 1970—81* (см. по указателю); Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Менделеев, совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Брежнев Л. И., Вопросы агр. политики КПСС и освоение целинных земель Казахстана. Речи и доклады, М., 1974; его же, Ленинским курсом, т. 6, М., 1978; Калинин М. И., Избр. произв., т. 1—2, М., 1960; Мухомов Н. С., Военно-политич. союз рабочего класса и трудового крестьянства в СССР в период войны, воен. интервенции и гражданской войны (1918—1920 годы), М., 1965; Ленинское учение о союзе рабочего класса с крестьянством, М., 1961; Союз советского рабочего общества, М., 1978; см. также лит. в статьях рабочего класса, Крестьянство, Интеллигенция.

Е. М. Чеорин.
СПЕВСИП (Σπεύσιππος) (ок. 407 до н. э., Афины, —339, там же), др.-греч. философ-платоник. Сын сестры Платона Потония, его приемник по руководству Академией. Писал трактаты и диалоги. Важнейшие среди его соч. (30 названий, по Диогену Лаэртию, IV 4—5, к этому следует прибавить трактат «О пифагорейских числах») — «Об удовольствии», «О философии», «О богатах», «О душе», «О подобии», «О подобии Платону». С. заменил платоновские идеи числами, к-рые понимал как самостоят. субстанции, отделимые от чувств. вещей, но при этом толковал их не как «идеальные числа» Платона, а как математич. числа. Начало (αρε) всех чисел — единое, к-рое С. отличал от блага и бога; числа наряду с др. математич. объектами суть первые из существующих предметов, рождение к-рых от единого и некоего принципа множественности С. понимал не буквально, но в качестве мысленного образа. Демиургу платоновского «Тимея» С. считал богом и умом (νους) и отождествлял с деками. В соч. «О подобии» на материале биологии и ботаники С. проводил логич. различие родовых и видовых признаков. Разграничивая мир чувственных и умопостигаемых, С., в отличие от Платона, признавал знание на основе ощущений. В этике считал благом отсутствие зла. Влияние С., по-видимому, ограничено в основном рамками Древней Академии, хотя оно проявлялось и позднее в неоплатонизме.

● Фрагменты. Lang P. L. F., De Speusippi Academi scriptis, Fr., M., 1964.

● Merlan Ph., Zur Biographie des Speusippus, «Philologus», 1959, Bd 103, H. 3/4, S. 198—214; Gaugant H. A. S., Speusippus' ontological classification, «Philologus», 1974, T. 118, № 2, p. 130—45; Dillon J. M., The middle Platonists, L., 1977, p. 11—22.

СПЕКУЛЯТИВНОЕ (подзлат. speculativus, от лат. speculor — наблюдаю, созерцаю), тип теоретич. знания, к-рое выводится без обращения к опыту, при помощи рефлексии, и направлено на осмысление оснований

науки и культуры. С. знание представляет собой исторически определенный способ обоснования и построения философии. Идея о С. характере философии служила формой утверждения суверенности знания, знания и его несводимости ни к обыденному, ни к специально-науч. знанию. Представление о философии как С. знания сложилось уже в античности (причем здесь С. отождествлялось с теорией высшего разга) и было воспринято в ср.-век. схоластиц. философии, где С. отождествлялось с умозрением, интеллектуальной интуицией, созерцанием сверхчувств. и сверхэмпирич. сущностей. В философии нового времени С. знание трактовалось как духовная деятельность, связующая всеобщее в мыслит. систему всё содержание опыта. Эта трактовка С. проходит через всю философию 16—18 вв., начиная с Ф. Бакона, к-рый видел предмет философии в глубоком и подлинном изучении трансцендентий (см. Ф. Бэкон, Соч., М., 1977, с. 203), и кончал Кантом, для к-рого познание всеобщего в абстрактной форме — это С. познание, а философия — С. познание разумом. Вместе с тем в этот же период начался и критика С. знания, получившая наиболее отчетливое выражение в критике Кантом спекулятивного применения чистого разума, самонадеянности С. разума, воспаряющего за пределы опыта. Новый вариант трактовки философии как С. знания был построен Гегелем, к-рый усматривал в диалектике высшую форму теоретич. умозрения истины, постижения внутр. противоречий, причём логич. формой организации С. знания оказывается система понятий — гегелевское «понятие» в его конкретно-развитом богатстве мыслит. характеристик.

В послегегелевской философии развёртывается критика С. знания в различных планах — связи С. философии и теологии (Фейербах), мнимой системности С. знания (Кьеркегор), разрыва С. философии и опытно-экспериментальной науки (Конт и др.). В бурж. философии С. знание либо радикально отвергается как полностью лишённое смысла (позитивизм), либо в противовес ему выдвигается идеал экзистенциально-личностного знания (экзистенциализм, персонализм).

Критика С. философии в марксизме основывается на выявлении истоков С. мышления: отрыв филос. знания от реальных обществ. отношений и развития науки, трактовка человека как абстрактного субъекта, гипертрафирование теоретич. отношений мысли к действительности и др. Марксистский анализ выявляет осн. особенность С. философии, в к-рой мышление предстаёт как отстранённое, незаинтересованное размышление о бытии, между мышлением и бытием создаётся дистанция, а познающий субъект истолковывается как некий наблюдатель, вырванный из социально-историч. контекста. Диалектич. материализм, отмечая рациональный момент в С. философии — её стремление к осознанию особенностей филос. мышления, раскрывает неразрывную связь филос.-соф.-теоретич. мысли с обществ.-историч. практикой, утверждает важнейшее познават. значение логич. мышления, науч. абстракции, отражающей всеобщие закономерности объективной реальности.

СПЕНСЕР (Spencer) Герберт (27.4.1820, Дерби, — 8.12.1903, Брайтон), англ. философ и социолог, один из родоначальников *позитивизма*. Работал инженером на жел. дороге (1837—41), затем сотрудничал в журн. «Есопотики» (1848—53). Философия С. являлась дальнейшим развитием позитивизма Конта, хотя С. и отрицал свою зависимость от его взглядов. Влияние на С. оказали также агностизм Юма и Дж. С. Милля, кантианство, натурфилософские идеи Шеллинга и шотландская школа.

Философию С. понимал как максимально обобщённое знание законов явлений, считая, что она отличается от частных наук только количественно, степенью обобщённости знания. С. исходит из деления мира на поз-

наваемое и непознаваемое (в этом смысле его философия может быть понята как упрощённая модификация учения Канта: познаваемое — «мир явлений», непознаваемое — «вещь в себе»). Наука способна познавать лишь сходства, различия и др. отношения между чувств. восприятиями, но не в состоянии проникнуть в их сущность. С этой т. зр. «...материя, движение и сила лишь символы неведомого реального» («Основные начала», СПб, 1897, с. 466). Непознаваемое выступает у С. как «первоначальная причина», в признании к-рой сходится наука и религия (см. там же, с. 82—103).

В теории познания С. развивал концепцию т. н. трансформированного реализма, утверждая, что ощущения не похожи на предметы, однако каждому извне предмету соответствует определённое наименование структуры ощущений и восприятий (вариант неопозитивизма). С. пытался соединить эмпиризм с агностицизмом, признавая агностизм (самое очевидное) физиологически закрепляемым опытом бесчисленных поколений предков: то, что агностиро для личности, апостериорно для рода. Специфич. особенностью позитивизма С. — его учение о всеобщей эволюции, основанное на механистич. интерпретации эмбриологии К. Бэра, геологич. концепции Ч. Лавеля, физич. закона сохранения и превращения энергии и учения Ч. Дарвина. С. сводил понятие эволюции к непрерывному перераспределению телесных частей и их движений, протекающего в направлении к соединению (интеграции) их самих и рассеянию (деинтеграции) движения, что приводит к равновесию. Под этой механистич. пониманием эволюции С. пытался подвести все явления — от неорганических до нравственных и социальных. Отказываясь искать причины эволюции, С. понимал эволюционизм как простое описание наблюдаемых фактов. Теория эволюции С. не могла объяснить качеств. изменений в развитии.

С. является основоположником *органической школы* в социологии. Классовое строение общества и возникновение в его рамках различных институтов С. истолковывал по аналогии с живым организмом, для к-рого характерно разделение функций между органами. Осн. законом социального развития С. считал закон выживания наиболее приспособленных обществ, а из своей концепции эволюции выводил наибольшую приспособленность «дифференцированного» (т. е. разделённого на классы) общества. С. — противник социализма, считавший революцию «болезнью» обществ. организма.

В этике С. стоял на позициях утилитаризма и гедонизма. Нравственность, по С., связана с пользой, к-рая и есть источник наслаждения. Эстетич. воззрения С. сочетают различные мотивы: принцип бесцельной целесообразности Канта, понимание искусства как игры, идущее от Шюллера, и утилитаризм, согласно к-рому искусство то, что было в прошлом полезно. Психология С. являлась одним из источников психофизич. параллелизма и генетич. психологии.

Философия С. резюмировала принципы и фактич. материал естествознания сер. 19 в., давая им метафизич. истолкование; она внесла идею историзма в этнографию, историю религий, психологию. Идея С. пользовалась большой популярностью в кон. 19 в. и оказал значит. влияние на махизм (эмпириокритицизм) и неопозитивизм.

■ Works, v. 1—18, L.—N. Y., 1910; в рус. пер.— Собр. соч., т. 1—7, СПб, 1866—89; Соч. 1—7, СПб, 1898—1900; Автобиография, ч. 1—2, СПб, 1914.

● Нарский И. С., Очерки по истории позитивизма, М., 1960, гл. 4; Богомолов А. С., Идея развития в бурж. философии XIX и XX вв. (М.), 1962, гл. 2; Кон И. С., Позитивизм в социологии, [Л.], 1964, гл. 2; Бурж. философия науки и начала империализма, М., 1977, гл. 1; Hudson W., An introduction to the philosophy of H. Spencer, N. Y., 1894; Галуа Г. и А. Герберт-Спенсер, N. Y., 1928; Битуметт J. H. Spencer's sociology, L., 1934; Пейл J. H. Spencer. The evolution of a sociologist, N. Y., 1971. И. С. Нарский.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ, концепции, объясняющие функционирование и развитие частных социальных процессов.

В марксистской социологии С. с. т. строятся на методологии, основе материалистич. диалектики, историко-материалистич. понимания общества. Вместе с тем эти теории представляют собой обобщение эмпирич. материала, полученного в рамках т. н. отраслевых направлений в социологии: социологии труда, социологии семьи, социологии права, социологии культуры и т. д. Развитие этих направлений социологии обусловлено потребностями науч. управления социальными процессами, вместе с тем оно стимулирует теоретич. мышление, требует упорядочения, классификации, анализа и обобщения материала, выяснения природы внутр. связей в развитии исследуемых сфер обществ. жизни, объяснения, обоснования и интерпретации констатируемых эмпирич. закономерностей. Поскольку в С. с. т. изучаются частные социальные процессы, характеризующие многообразные отношения между личностью и обществом, постольку в построении этих теорий неправомерны методы экстраполяции общетеоретич. положений. В каждом отдельном случае речь идет об интерпретации конкретного материала, раскрывающего те или иные стороны сложной системы взаимоотношений человека и общества.

По своей логич. структуре С. с. т. могут быть историко-генетическими или структурно-функциональными. Важным стимулом в их развитии являются методол. идеи системного анализа, ориентирующие теоретич. мышление на поиск оснований целостности исследуемых объектов, выявление системообразующих признаков, установление внутр. субординации и иерархии во взаимодействии всей совокупности факторов, воздействующих на исследуемый процесс. По объективным основаниям С. с. т. различаются в зависимости от содержания исследуемых и интерпретируемых частных социальных процессов.

Необходимые компоненты С. с. т. в рамках марксистской социологии — совокупность гипотез, возникающих на стыках теоретич. анализа проблем и практич. мышления; накопленный эмпирич. материал; зафиксированные эмпирич. закономерности; более или менее богатая разработка спец. понятийного аппарата; изучение специфики, социальных потребностей и интересов, действующих в рамках исследуемого процесса; критич. анализ используемых в данной области показателей зрелости социальных явлений; разработка социопсихологии, типологии устойчивых и динамичных видов отношений, способов восприятия действительности и практич. действия; обоснование наиболее вероятных прогнозов развития изучаемых частных процессов.

В сов. социологии наиболее развиты С. с. т. мотивации трудовой деятельности и факторов, её обуславливающих; социализации личности; функционирования, распространения и эффективности воздействия массовой информации.

В немарксистской социологии С. с. т. рассматриваются как теории «среднего уровня». Идея теории «среднего уровня» была выдвинута в 50-х гг. Мертоном, утверждавшим, что состояние социологии науки пока ещё не позволяет принять к.-л. общую теорию развития общества в целом и что для создания такой теории необходимо начать с построения теорий «среднего уровня».

Выдвижение Мертоном теорий «среднего уровня» имело двояк. смысл. Во-первых, они противопоставлялись господствовавшей в 50-х гг. теории социального действия — общей социологии теории, развивавшейся Парсонсом. Во-вторых, концепция теории «среднего уровня» имела ярко выраженную позитивистскую ориентацию и была направлена также против материалистич. понимания истории. В сов. социологич. лит-ре взгляды Мертона были подвергнуты всесторонней критике. Подчеркивая определяющую методологич. роль общесоциологич. теории, социологи-марксисты исходят из того, что знание общих закономерностей истории, процесса должно дополняться знанием частных социальных процессов. Для их анализа и разрабатываются

С. с. т., что способствует творческому развитию истории, материализма и науч. коммунизма.

● Андреева Г. М., Сопр. бурж. эмпирич. социологии, М., 1968; Элементарные основы методологии и процедуры социологич. исследований, М., 1969; Яков В. А., Социология, исследование, М., 1972; Методология, проблемы общества, наук, М., 1979; Merton R. K., On theoretical sociology, N. Y., 1967; его же, Social theory and social structure, N. Y., 1968; А. Г. Здравомыслов, О. М. Оборова-Молодая.

СПИНОЗА (Spinoza, d'Espinosa) Бенедикт (Барух) (24.11.1632, Амстердам, — 21.2.1677, Гаага), нидерл. философ-материалист, пантеист и атеист. Род. в семье купца, принадлежавшего к евр. общине. Возглавив после смерти отца (1654) его дело, С. одновременно заявлял науч. и дружеские связи вне евр. общины Амстердама, особенно среди лиц, оппозиционно настроенных по отношению к господствовавшей в Нидерландах кальвинистской церкви. Большое влияние на С. оказал его наставник в лат. яз. ван деи Энден — последователь Вавиния, а также У. Акоста — представитель евр. волюнтаризма. Руководители евр. общины Амстердама подвергли С. «великому отлучению» — херем (1656). Спасаясь от преследований, С. жил в деревне, вынужденный зарабатывать средства к существованию шифовкой линз, затем — в Рейсбурге, предместье Гааги, где и создал свои филос. произведения.

В борьбе против олигархич. руководства евр. общины С. стал решит. противником иудаизма. По своей идейно-политич. позиции был сторонником респ. правления и противником монархии.

Филос. воззрения С. складывались первоначально под влиянием евр. ср.-век. философов (Маймонид, Крескас, Ибн Эзра). Её преодоление явилось результатом усвоения С. пантеистическо-материалистич. воззрений Бруно, рационалистич. метода Декарта, механистич. и математич. естествознания, а также философии Гоббса, оказавшего влияние на гносеологию, и социологии, доктрину С. Опираясь на механико-математич. методологию, С. стремился к созданию целостной картины природы. Продолжая традиции пантеизма, С. сделал центр. пунктом своей онтологии тождество бога и природы, к-рую он понимал как единую, вечную и бесконечную субстанцию, исключаящую существование к.-л. другого начала, и тем самым — как причину самой себя (causa sui). Призывая реальность бесконечно многообразных отд. вещей, С. понимал их как совокупность модусов — единичных проявлений единой субстанции.

Качеств. характеристика субстанции раскрывается у С. в понятии атрибута как неотъемлемого свойства субстанции. Число атрибутов в принципе бесконечно, хотя конечному человеку уму открываются только два из них — протяжение и мышление. В противоположность Декарту, дуалистически противопоставлявшему протяжение и мышление как две самостоят. субстанции, Спиноза С. видел в них два атрибута одной и той же субстанции.

При рассмотрении мира единичных вещей С. выступал как один из наиболее радикальных представителей детерминизма и противников телеологии, что было высоко оценено Ф. Энгельсом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, с. 350). Вместе с тем, выдвигая механистич. истолкование детерминизма, отождествляя причинность с необходимостью и рассматривая случайность только как субъективную категорию, С. приходит к т. зр. механистич. фатализма. Он был убежден в том, что весь мир представляет собой математич. систему и может быть до конца познан геометрич. способом. По замыслу С., бесконечный модус движения и покоя связывает мир единичных вещей, находящихся во взаимодействии, с субстанцией, мыслимой в атрибуте протяженности. Другим бесконечным модусом является бесконечный разум (intellectus infinitus), к-рый связывает мир

единичных вещей с субстанцией, мыслимой в атрибуте мышления. С. утверждал, что в принципе одушевлены все вещи, хотя и в различной степени. Однако всё свойство бесконечного разума — «познавать всегда всё ясно и отчетливо» (Избр. произв., т. 1, М., 1957, с. 108) — относилось у С. лишь к человеку.

Натуралистическая рассматривая человека как часть природы, С. утверждал, что тело и душа взаимно независимы вследствие онтологич. независимости двух атрибутов субстанции. Это воззрение сочетается у С. с материалистич. тенденцией в объяснении мыслит. деятельности человека: зависимость мышления человека от его телесного состояния обнаруживается, согласно С., на стадии чувств. познания. Последнее составляет первый род аияния, наз. также мнением (opinio). Чувств. познание, по мысли С., часто ведёт к заблуждению; являясь неадекватным отражением объекта, оно вместе с тем акцентирует в себе элементы истины.

Рационализм С. с наибольшей силой проявился в противопоставлении им понимания (intellectio) как единств. источника достоверных истин — чувств. познанию. Понимание выступает у С. как второй род познания, состоящий из рассудка (ratio) и разума (intellectus), но часто эти понятия сливаются в последнем слове.

Достижение адекватных истин, возможное только на этой стадии, обусловливается тем, что человек, душа как модус атрибута мышления способна постичь всё, что вытекает из субстанции. Оно возможно также в силу основоположного тезиса рационализма, панлогизма, отождествляющего принципы мышления с принципами бытия: «порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей» (там же, с. 407).

Третий род познания составляет интуиция, являющаяся фундаментом достоверного знания. Генетически учение С. об интуиции связано с учениями мистич. пантеизма о «внутреннем свете» (как источник непосредств. общения с богом) и с учением Декарта об аксиомах «ясного и отчетливого ума» как фундаменте всего знания. При этом интуиция истолковывается С. как интеллектуальная; она даёт познание вещей с т. зр. вечности — как абсолютно необходимых модусов единой субстанции.

В антропологии С. отвергал идею свободы воли: воля совпадает у С. с разумом. Распространяя на человек. поведение законы механистич. детерминизма, С. доказывал необходимый характер всех без исключения действий человека. Вместе с тем он обосновывал диалектик. идею о совместности необходимости и свободы, выражающуюся понятием свободной необходимости (libera necessitas). Поскольку свобода отождествляется у С. с познанием, стремление к самопознанию становится у С. сильнейшим на человек. стремлением. С. выдвинул положение об интеллектуальной любви к богу (amor Dei intellectualis) и идею вечности человек. души, связанную с пантеистич. представлением о смерти человека как возвращении в единую субстанцию.

Филос. систему С. завершает атика. В центре его концепции секуляризованной морали — понятие «свободного человека», руководствующегося в своей деятельности только разумом. Принципы гедонизма и утилитаризма соединяются у С. с положениями аскетич. созерцат. атики.

Подобно другим представителям теории естеств. права и обществ. договора, С. выводил закономерности общества из особенностей неизменной человек. природы и считал возможным гармонич. сочетание частных эгоистич. интересов граждан с интересами всего общества.

Пантеистическая по своему облику философия С. заключала в себе глубоко атеистич. содержание. Преодоление С. концепции двойственной истины дало ему возможность заложить основы науч. критики Библии.

Страх, согласно С., является причиной религ. суеверий. Антиклерикализм С. связан с осознанием им политич. роли церкви как ближайшего союзника монархич. правления. Вместе с тем в духе идей естеств. религии С. утверждает, что следует различать подлинную религию, основой к-рой является филос. мудрость, и суеверие. Библия излагает для «свободного человека», руководствующегося только разумом, но необходима для большинства людей, для «толпы», которая живёт лишь страсти.

Атеистич. и натуралистич. идеи С. нашли своё продолжение у Дидро и др. франц. материалистов 18 в., оказали большое воздействие на нем. философию кон. 18 — нач. 19 вв., в особенности на Лессинга, Гёте, Гёдера, а затем на раннего Шеллинга, Гегеля и Фейербаха. ■ Opera, Bd 1—4, Hdlb., 1925; Oeuvres, t. 1—3, P., 1964—65; в рус. пер. — Избр. произв., т. 1—2, М., 1957.

■ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 139—142, 144—46, 1954; т. 3, с. 350; т. 29, с. 457; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Фигер К., История новой философии, пер. с нем., т. 2, СПб., 1906; Кеңескян С. Ф., Этнич. видосерпанение С. М., 1914; Веленькян С. М., С. М. Фигер К., С. М. Фигер К., С. М. Фигер К. и современность, М., 1964; его же, С. М., 1973; Коняков Г. А., Материализм С. М., 1971; Freudenthal J., Gebhardt C., Spinoza, Leben und Lehre, Tübingen, 1927; Wood G. P. H. A., The philosophy of Spinoza. Unfolding the latent processes of his reasoning, v. 1—2, Camb., 1948; Feurer L. S., Spinoza and the rise of liberalism, Boston, 1958; Spinoza — dreihundert Jahre Ewigkeit, Spinoza-Festschrift, 1932—1933, hrsg. v. S. Hoesling, Hase, 1962; Alain E. A., Spinoza, P., 1965; Cramer W., Die absolute Reflexion, Bd 1 — Spinozas Philosophie des Absoluten, Fr/M., 1966; Гегель В. М., Spinoza, t. 1—2, P., 1968—74; Spinoza on knowing, being and freedom. Proceedings of the Spinoza symposium, Assen, 1974.

В. В. Соколов.
СПИРИТУАЛИЗМ (франц. spiritualisme, от лат. spiritualis — духовный, spiritus — душа, дух), объективно-идеалистич. филос. воззрение, рассматривающее дух в качестве первоосновы действительности, как особую бестелесную субстанцию, существующую вне материи и независимо от неё. Как филос. термин был введён в употребление Кузеном; в дальнейшем С. стали называть ряд школ и направлений преим. во франц. и итал. философии 19—20 вв. (Ж. Равессон, Ж. Ламелье, Бутур, Розмичи-Сербати, В. Дюверби, Ренуве, С. М. Шапка, Берсон, Л. Лавель и др.). По существу своему спиритуалистическими являются все религ. верования в бытие бога и бессмертие души. В философии С. характеризует самые разнообразные учения древности и нового времени, утверждающие в противоположность материализму субстанциальность духовного начала. Иногда в понятии С., в противоположность интеллектуалистич. формам идеализма, акцентируются иррациональные аспекты духа, рассматриваемого при этом как некая целостность, не сводимая к разуму, идее и к-л. др. отдельным своим проявлениям.

СПИРКИН Александр Георгиевич (р. 24.12.1918, с. Чиганак, ныне Ардакского р-на Саратовской обл.), сов. философ и психолог, чл.-корр. АН СССР (1974). Чл. КПСС с 1960. Окончил Моск. педагогич. ин-т им. В. И. Ленина (1941). Ведёт преподават. работу с 1946. Зав. редакцией философии изд-ва «Сов. энциклопедия», зам. гл. редактора Филос. энциклопедии (1960—70). Старший науч. сотрудник (с 1962), зав. сектором общих проблем диалектик. материализма (с 1978) Ин-та философии АН СССР. Осн. труды по проблемам сознания и самосознания, мировоззрения, предмету, структуре и функциям философии.

■ Мышление и язык, М., 1958; Происхождение сознания, М., 1960; Круг марксистской философии, М., 1966; Материалистич. диалектика — методология совр. науки, М., 1968 (совм. с В. Ф. Глаголевым); Сознание и самосознание, М., 1972.

СПОНТАННОЕ (от лат. spontaneus — произвольный, добровольный), самопроизвольные явления, возникающие без внеш. организующих воздействий. В философии С. связывается с самодвижением природы (Спиноза), познания (Лейбниц, Гегель). Диалектик. материализм связывает С. с саморазвитием, самодвижением, с разрешением внутр. противоречий явлений (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 29, с. 317). В социологии анализируются многооб-

разные формы С. обществ. явлений (миграция, рыночные отношения и др.), различные типы самоорганизации и неорганизованных (непланируемых) изменений в социальных системах. По мере социального прогресса значение С. процессов уменьшается. См. также *Сознательность и стихийность*.

СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА, исторически конкретное единство *производительных сил и производственных отношений*. Понятие «С. п.» характеризует социальные аспекты деятельности обществ. человека, направленной на создание необходимых для его жизни материальных благ. Его следует отчитать от технологии. С. п., выражающего технико-организационный аспект этой деятельности. Место и значение С. п. в обществ. жизни К. Маркс определял след. образом: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 7). Раскрытие роли С. п. в обществ. жизни — одно из важнейших завоеваний марксизма, заложившее основы историч. материализма.

Разъясняя сущность материалистич. понимания истории, Ф. Энгельс писал: «... люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.» (там же, т. 19, с. 350). Но в отличие от других живых существ, человек производит всё необходимое для жизни, используя созданные им орудия труда. В результате наряду с биологич. отношением, общим у человека со всей живой природой, у него возникает специфич. вид материального взаимодействия с природой — процесс труда. Уровень развития орудий и средств труда определяет характер этого отношения. Понятие «произ-во» и отражает тот факт, что трудовая деятельность человека носит производств. характер — в процессе труда создаются вещи, способные удовлетворять ту или иную человек. потребность. Но люди, производя необходимые для жизни материальные блага, вместе с тем производят и воспроизводят свои обществ. производств. отношения, в к-рые они вступают в процессе труда. Характер этих отношений определяется не волей и сознанием людей, а достигнутым уровнем и потребностями развития их материальных производств. сил. Поэтому понятие «произ-во» здесь уже выражает и то, что трудовая деятельность носит социальный характер, осуществляется в рамках материальных обществ. отношений. «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производств. сил» (Маркс К., там же, т. 13, с. 6).

Понятие «С. п.» характеризует исторически конкретное, качественно определ. произ-во. С. п. — материальная основа общественно-экономической формации, определяющая её особенности, а изменения в С. п. определяют развитие общественно-экономич. формаций, переход от одной формации к другой. Первообычный строй, рабовладельч., феод., капиталистич. и коммунистич. общественно-экономич. формации являются осн. ступенями поступат. развития человек. общества. В качестве особог. С. п. Маркс упоминает ещё *азиатский способ производства*, но вопрос о его реальном существовании является дискуссионным.

Развитие С. п. подчиняется всеобщему социолитич. закону соответствия производств. отношений характеру и уровню развития производств. сил. Согласно этому закону, производств. отношения определяются производств. силами и выступают как определ. социальные формы их развития. Производств. отношения придают производств. силам конкретное социальное качество, подчиняют их действию социальных законов, порождают определ. стимулы к производств. деятельности и к совершенствованию имеющихся производств. сил. Но, развиваясь, производств. силы перерастают рамки суще-

ствующих производств. отношений, и последние начинают тормозить дальнейшее развитие произ-ва. Нарастает противоречие между производств. силами и производств. отношениями, переходящее в конфликт. Он разрешается в социальной революции, уничтожающей устаревшие и утверждающей новые производств. отношения, соответствующие развившимся производств. силам. Возникает новый С. п. и на этой основе происходит переход от одной общественно-экономич. формации к другой, более высокой и прогрессивной. Маркс подчеркивал: «Люди никогда не отказываются от того, что они приобрели, но это не значит, что они не откажутся от той общественной формы, в которой они приобрели определенные производств. силы. Наоборот. Для того чтобы не лишиться достигнутого результата, для того чтобы не потерять плодов цивилизации, люди вынуждены заменять все унаследованные общественные формы в тот момент, когда способ их сношений (commerce) более уже не соответствует приобретенным производств. силам» (там же, т. 27, с. 403). В отличие от всех предшествующих формаций в условиях социализма общество сознательно и планомерно развивает не только производств. силы, но и обществ. отношения. Тем самым открывается возможность своевременно разрешать противоречия, возникающие в развитии С. п.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеологии, разд. 4 — «Фейербах», Соч., т. 3; Маркс К., Письмо П. В. Анненкову от 28 дек. 1846 г., там же, т. 27; его же, Прелюдие («К критике политич. экономии»), там же, т. 13; его же, Капитал, т. 1, гл. 5, там же, т. 23; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, отд. 3, там же, т. 20; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, НОС, т. 4.

В. Ж. Келас.

СПОСОБНОСТИ, индивидуальные особенности личности, являющиеся субъективными условиями успешного осуществления определ. рода деятельности. С. не сводятся к имеющимся у индивида знаниям, умениям, навыкам. Они обнаруживаются прежде всего в быстрой, глубокой и прочной овладении способами и приёмами нек-рой деятельности и являются внутр. психич. регуляторами, обуславливающими возможность их приобретения.

В истории философии С. в течение длит. периода трактовались как свойства души, особые силы, передаваемые по наследству и изначально присущие индивиду. Этот взгляд на С. как врождённые был подвергнут критике англ. философом Локком и франц. материалистами, выдвинувшими тезис о полной зависимости С. индивида от внеш. условий его жизни. Механистичность такого представления была преодолена в философии марксизма, где проблема С. ставится на основе диалектик. подхода к трактовке соотношения внутреннего и внешнего. Врождёнными являются анатомо-физиолитич. особенности, выступающие как предпосылки возможного развития С., сами же С. формируются в процессах осуществления разнообразной деятельности, в сложной системе взаимодействий индивида с др. людьми.

Единой и общепринятой типологии С. в психологии не разработано. В качестве принципов её построения использовались: различия в осн. видах деятельности (инженерные, науч., художеств. С. и т. п.), различия, связанные с особенностями работы органов чувств и высшей нервной деятельности; операциональные определения, основанные на применении разнообразных систем *тестов*.

Качеств. уровень развития С. выражается понятием таланта и гениальности. Их различие обычно проводят по характеру полученных продуктов деятельности. Талантом называют такую совокупность С., к-рая позволяет получить продукт деятельности, отличающийся новизной, высоким совершенством и обществ. значимостью. Гениальность — высшая ступень развития та-

ланта, позволяющая осуществлять принципиальные сдвиги в той или иной сфере творчества.

Большое место в психологии и педагогич. исследованиях занимает проблема формирования С. к конкретным видам деятельности. В них показана возможность развития С. через создание личностной установки на овладение предметом деятельности.

● Теплов В. М. Проблемы индивидуальных различий, М., 1961; Ковалев А. Г., Мясищев В. Н. Психологич. особенности человека, т. 2, Л., 1960; Петровский А. В., С. и труд, М., 1966.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ, понятие о должном, соответствующее определ. представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах. С.— категория морально-правового, а также социально-политич. сознания. Так, понятие С. содержит в себе требование соответствия между практич. ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деян. и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их обществ. признанием. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость.

Первое в истории обществ. сознания понимание С. было связано с признанием непререкаемости норм первобытного строя: С.— это простое следование общепринятому порядку. В социальной практике такое понимание С. имело негативный смысл — требование наказания за нарушение общ. норм; одним из его практич. выражений был институт родового мести. Более сложное, позитивное понимание С., включающее наделение людей благами, возникает в период выделения отд. индивидов из рода. Первоначально оно означает гл. обр. равенство всех людей в пользовании средствами жизни и правами. С возникновением частной собственности и обществ. неравенства С. начинают отличать от равенства, включая в неё и различие в положении людей соразмерно с их достоинством. Аристотель впервые разделяет С. на уравнительную и распределительную; особым видом С. он считает случай воздаяния, к-рое должно исходить из принципа пропорциональности. В дальнейшем это разграничение С. равенства и пропорциональности (по достоинству) сохраняется во всей истории классового общества. Наряду с понятием С., отражающим в себе структуру существующих классовых отношений, в нар. сознании всегда развивались идеи С., выражающие протест против эксплуатации и неравенства, а также нац. угнетения.

С позиций марксизма понятие С. всегда имеет историч. характер, обусловлено условиями жизни людей (классов). Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали, что оценка социальной действительности с т. зр. понятия С. «... в научном отношении насколько не подвигает нас вперед» (Зигельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 153). Справедливыми можно назвать общественные отношения людей лишь в том смысле, что они соответствуют историч. необходимости и практич. возможности создания условий жизни человека, отвечающих данной историч. эпохе.

Социалистич. понимание С. включает равенство людей по отношению к средствам произ-ва, их реальным политич. и юридич. прав. Вместе с тем при социализме ещё сохраняются различия в характере (квалификации) труда, в распределении предметов потребления. «Маркс,— писал В. И. Ленин,— показывает х о д р а з в и ж е н и я коммунистического общества, которое в н у ж д е н о сначала уничтожить т о л ь к о т у, «несправедливость», что средства производств захвачены отдельными лицами, и которое л е в с о с т о я н и и сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления „по

работе“ (а не по потребностям)» ПСС, т. 33, с. 93). Полное совпадение С. с социальным равенством людей достигается в коммунистич. обществе.

СРАВНЕНИЕ, познават. операция, лежащая в основе суждений о сходстве или различии объектов; с помощью С. выявляются количеств. и качеств. характеристики предметов, классифицируется, упорядочивается и оценивается содержание бытия и познания. Сравнить — это сопоставить «одно» с «другим» с целью выявить их возможные отношения; посредством С. мир постигается как «связное разнообразие». При этом существенны условия, или основания, С.— признаки, к-рые детерминируют возможные отношения между предметами. В естеств. языках акт С. получает выражение в сравнит. степенях прилагательных и наречий, а в логич. языках — в *предикатах* порядка.

С. имеет смысл только в совокупности «однородных» предметов, образующих класс. С. предметов в классе (*tertium comparationis*) осуществляется по признакам, существенным для данного рассмотрения, при этом предметы, сравнимые по одному признаку, могут быть несравнимы по другому.

Простейший и важнейший тип отношений, выявляемых путём С.,— это отношения *тождества* (равенства) и различия. С. по этим отношениям в свою очередь приводит к представлению об универсальной сравнимости, т. е. о возможности всегда ответить на вопрос, тождественны предметы или различны. Предметы наглядного опыта сравнимы всегда, но условие наглядности (наблюдаемости) существенно ограничивает теорию. Именно в теории типичны случаи, когда наглядное С. предметов невозможно и для их С. приходится прибегать к рассуждениям и, следовательно, к тем или иным абстракциям, на к-рых эти рассуждения основаны. Поэтому предположение об универсальной сравнимости иногда называют абстракцией сравнимости. Последняя, как правило, является нетривиальной гипотезой, принимаемой в рамках (и на основе) главных принципов теории.

● Новоселов М. М. О некоторых понятиях теории отношений, в кн.: Кибернетика и совр. науч. познание, М., 1978.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД, науч. метод, с помощью к-рого путём сравнения выявляется общее и особенное в историч. явлениях, достигается познание различных историч. ступеней развития одного и того же явления или двух разных сосуществующих явлений; разновидность историч. метода (*см. Историзм*). С.-и. м. позволяет выявлять и сопоставлять уровни в развитии изучаемого объекта, происшедшие изменения, определить тенденции развития. Можно выделить различные формы С.-и. м.: сравнительно-сопоставит. метод, к-рый выявляет природу разнородных объектов; сравнение историко-типологическое, к-рое объясняет сходство не связанных по своему происхождению явлений одинаковыми условиями генезиса и развития; историко-генетич. сравнение, при к-ром сходство явлений объясняется как результат их родства по происхождению; сравнение, при к-ром фиксируются взаимодействия различных явлений.

С.-и. м. становится общепризнанным в 19 в., получив разнообразное применение в различных науках. В бурж. социологии 19 в. интерес к С.-и. м. связан с идеями Ковта и Шпенсера, к-рые видели в С.-и. м. осн. метод социологии. исследования, причём истолковывали его в духе эволюционистской линейно-прогрессивной трактовки развития. С.-и. м. использовался М. М. Ковалевским. Дюркгейм видел в сравнит. социологии сущность социологии вообще. В это же время предпринимаются попытки соединить С.-и. м. в социологии с другими методами, в частности со статистич. методами (Кетле). Однако равний функционализм (Б. Малиновский и др.) противопоставил С.-и. м. и изучение структур и систем. Осн. тенденции в совр. немарксистской социологии состоят в попытках соединения С.-и. м. со структурно-функциональным анализом, в выявле-

нии процессов изменения различных социальных структур. Аналогичный процесс происходит в языкознании, к-рое было ориентировано в этом направлении Р. Соссюром. Критика культурно-историч. школы Дильтея, осуществленная в социологии Трельчем и М. Вебером, привела к преобразованию в их теориях С.-и. м. в сравнительно-типологии. метод. Во 2-й пол. 20 в. С.-и. м. находит применение в различных обществах, науках. Линия сравнит. изучения разнообразных культур, ценностей и норм представлена в теории культурно-историч. типов (Сорокин, Тойнби), где, однако, каждая культура предстает как замкнутое целое и не рассматривается процесс их развития. Она продолжается в сравнит. исследованиях ряда социальных институтов, напр. семьи (Р. Бенедикт, М. Мид и др.). В рамках идеалистич. методологии, характерной для немарксистской социологии, обнаруживается ограниченность С.-и. м., связанная с отрицанием подлинного принципа историзма.

Основоположения марксизма разрабатывали С.-и. м. и использовали его при изучении обществ.-экономич. формаций, различных типов политич. и экономич. структуры внутри одной формации, в анализе ряда социальных институтов (гос-ва, семьи, армии и т. п.), социальных движений и идеологий. На базе марксистской методологии развинулись сравнительно-историч. исследования в историч. науке, этнографии, литературоведении, к-рые привели к формированию специфич. направлений — сравнит. языкознания, литературоведения и др.

● Принципы историзма в познании социальных явлений. М., 1972; Магн в Я. М., Comparative sociology. 1950—1963; The Hague — Р., 1966 («Current sociology», v. 14, № 2); The methodology of comparative research, ed. R. T. Holt and J. E. Turner. N. Y., 1970.

СРЕДНЯ СОЦИАЛЬНАЯ, окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности. С. с. в широком смысле (макросреда) охватывает обществ.-экономич. систему в целом — производит. силы, совокупность обществ. отношений и институтов, обществ. сознание, культуру данного общества; С. с. в узком смысле (микросреда), будучи элементом С. с. в целом, включает непосредств. социальное окружение человека — семью, трудовую, учебный и др. коллективы и группы. С. с. оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности. В то же время под влиянием творч. активности, деятельности человека она изменяется, преобразуется, и в процессе этих преобразований изменяются и сами люди. См. также *Общество, Коллектив, Личность*.

«СРЕДНЕГО» И «НОВОГО СРЕДНЕГО КЛАССА» ТЕОРИИ, распространенные в бурж. обществ. науке концепции, утверждающие, что в совр. капиталистич. (западных) обществах всё больший удельный вес приобретают «средний класс». Авторы этих теорий основываются на факте роста численности служащих, интеллигенции, менеджеров и сохранения значит. мелкой буржуазии. Произвольно присоединяют к ним часть буржуа и рабочих, они утверждают, что существует единый «средний класс» (или неск. «средних классов»). При этом игнорируется принципиальное различие в экономич. основе существования и классовом положении групп населения, относимых к «среднему классу». Его состав определяется по таким признакам, как доход, образование, образ жизни, обществ. престиж, оценка людьми своей классовой принадлежности. На этом основании провозглашается наступление «революции среднего класса», к-рая якобы состоит в том, что этот класс поглощает всё большую часть как пролетариата, так и буржуазии и, т. о., капиталистич. общество преобразуется в бесклассовое.

«С.» и «н. с. к.» т. имеют много разновидностей. Их осн. положения (прежде всего представление о подразделении общества на два класса: «рабочий» и «средний», включающий всех или почти всех, не относящихся к ра-

бочим, занятым физич. трудом) прочно вошли в бурж. обществ. науку и идеологию. «Новым средним классом» (или «сословием») объявлялись служащие (Г. Шмоллер, Э. Берштейн на рубеже 19—20 вв.). Эту позицию разделяет и ряд совр. бурж. и реформистских теоретиков. Другая разновидность — выдвинутая К. Реннером и развитая Р. Дарендорфом теория «служебного класса» (Dienstklasse), занимающего «среднее» место между теми, кто правит, и теми, кем правят; к нему Дарендорф относит всех, участвующих в осуществлении власти, вне зависимости от ступени и формы такого участия. Ф. Кронер и др. говорят об особом «классе служащих», играющим всё большую роль в обществе. Вариантом «С.» и «н. с. к.» т. является концепция Дж. Голбрейта о «техноструктуре», объединяющей значит. часть менеджеров и науч.-технич. интеллигенции и играющей возрастающую роль в капиталистич. обществе. Новейшая разновидность — выдвинутая левыми социологами Н. Пуланзасом и П. Силосом-Лабин теория «новой мелкой буржуазии», к которой они относят служащих. Концепция «С.» и «н. с. к.» т. стали важной частью в более общих построениях теоретиков «индустриального общества» (Р. Арон, К. Майерс и др.) и «постиндустриального общества» (З. Бжезинский, Д. Белл и др.).

«С.» и «н. с. к.» т. в конечном счёте направлены против марксистско-ленинского учения о классах. См. также *Рабочий класс*.

● Совр. капитализм и рабочий класс. Критика антимарксистских концепций, М., 1976; см. также лит. и ст. *Средние слои*.

СРЕДНИЕ СЛОИ, совокупность промежуточных обществ. групп в классово антагонистич. обществе, по объективным признакам не относящихся к осн. классам.

В рабовладельч. обществе это — свободные мелкие собственники, в феодальном — бюргеры, формирующаяся торг.-пром. буржуазия и пр. В условиях капитализма такими группами являются: торговцы, ремесленники и др. гор. мелкие собственники, а также лица свободных профессий; большая часть крестьянства или фермеров; работающая по найму интеллигенция (за исключением её верхушки, относящейся к капиталистич. классу, и низших групп, смыкающихся с пролетариатом); управленч., адм. персонал (менеджеры), не занимающий высших постов, и нек-рые близкие к нему группы. Принято различать «традиционные», или «старые», С. с. (мелкие собственники), удельный вес к-рых понижается с развитием капитализма, и растущие «новые» С. с. (часть интеллигенции, служащих и пр.). С. с. неоднородны. Составляющие их слои и группы различаются по обществ. положению и роли. Среди них есть мелкие эксплуататоры и эксплуатируемые; лица, имеющие весьма значит. доход, и получающие меньше среднего рабочего; группы, генетически связанные с докпиталистич. обществ. укладом («старые» С. с.), и люди, олицетворяющие новейшие достижения в области науки, управления, произ-ва (интеллигенция, часть менеджеров и т. п.). Т. о., объединение всех С. с. в единый класс неправомерно (см. «*Среднего» и «нового среднего класса» теории*).

Марксистская наука рассматривает С. с. как структурное подразделение капиталистич. общества, учитывая ряд существ. моментов, придающих С. с. относит. единство. Общим для них является именно «промежуточность» их положения по отношению к осн. классам общества, из к-рой следует противоречивость их характеристик и классовых интересов. В мелком собственнике «существуют» и трудящийся и эксплуататор. Рядовой управленец — это и наёмный подчинённый служащий капиталиста, и лицо, осуществляющее капиталистич., эксплуататорскую функцию руководства. Находящийся на службе интеллигент — и эксплуатируемый наёмный работник, и лицо, большей частью

занимающееся творч. трудом, обладающее обычно рядом экономич. и социальных привилегий. Каждый из С. с. своими «верхними» группами смыкается с буржуазией, а «нижними» — с пролетариатом или полупролетариатом (см. также *Рабочий класс*).

● Маркс К. и Энгельс Ф., *Манифест Коммунистич. партии*, Соч., т. 4; Маркс К., *Восемнадцатое брошюра Луи Бонапарта*, там же, т. 8; его же, *Капитал*, т. 1—3, там же, т. 23—25; Ленин В. И., *Что делать?*, ПСС, т. 6; его же, *Шаг вперед, два шага назад*, там же, т. 8; его же, *Великий почин*, там же, т. 39; Грант Э., *Социализм и средние классы* (пер. с англ.), М., 1960; Геродотос С. с. совр. капиталистич. общества, М., 1963; Надельс С. Н., *Совр. капитализм и С. с.*, М., 1978; Залп. Европа. Экономика, политика и классовая борьба, т. 1, М., 1979, гла. 10.

СРЕДНИЙ ПЛАТОНИЗМ, этап эволюции антич. платонизма (80 до н. э. — 220 н. э.), порвавшего со скептицизмом Новой Академии и начиная с Антисхоа Аскалоидского стремившегося восстановить учение Платона и Древней Академии. Пафос подчёркнутой традиционности наряду с тяготением к школьной организации вызывает появление в С. п. весьма характерного для поздней античности типа философствования, мыслящего себя как толкование платоновских текстов, но по существу дающего самостоят. синтез осн. идей эллинистич. философии. С. п. развивается в Александрии (Задор, Филов), Афинах (Никострат, Кальсияны Тавр, Гарпократон, Север), в школе Гаия (Албий, Апугей, Гален); к С. п. относят также и *Платона* Херонисского, испытавшего сильное влияние пифагоризма и ритора Максима Тирского. *Неопифагореизм* (Модерат, Никомас, Нумений, Кровий, Аммоний) также необходимо рассматривать в контексте С. п. В этике для С. п. решающее значение имела формула «уподобление божеству» — как цель платоновской философии и путь достижения «высшего блага»; С. п. усвоил разделение трёх типов благ в перипатетической школе, разрабатывал проблематику промисла, рока и свободы воли, выдвинутую стоицизмом. Осн. проблема С. п. в области физики — природа и характер деятельности первоначала — решалась монистически и дуалистически. Перерабатывая платоновское учение о *демиурге* («Тимей»), благе («Государство»), *едином* («Парменида»), С. п. развивает концепцию «двух богов»: первый — трансцендентный ум (*нус*), к-рый есть благо; второй — импутрический ум, деятельность к-рого создаёт мир. Вопрос о переходе от нематериального первоначала к материальному космосу решался на основе учения о четырёх или пяти *элементарях*, в связи с чем велись споры об аристотелевском *эфире* и возможности его объединения со стоич. огнём. Особое значение для С. п. имело усвоение логики Аристотеля, причём и здесь различие категорий, и гипотетич. силлогизма, как и учение о 10 категориях, отсылались у Платона. Стремление к синтезу аристотелизма и платонизма сопровождалось и развитием антиаристотелевской традиции (Задор, Плутарх, Атик), воспринятой Платонизмом.

● Dörrie H., *Platonismus*, Münch., 1978; Dillon J., *The Middle Platonists*, L., 1977.

СТАДИЙ РОСТА ТЕОРИИ, см. в ст. *Поэтика*.

СТАНКЕВИЧА КРУЖОК, лит.-филос. объединение прогрессивно настроенной моск. молодёжи, группировавшейся вокруг Н. В. Станкевича. Возник зимой 1831—32. Первоначально в него входили Станкевич, Я. М. Неверов, И. П. Клюшников, В. И. Красов, С. М. Строев, Я. Почека, И. Оболенский, в 1833 вошли В. Г. Белинский и К. С. Аксаков, в 1835 М. А. Бакунин, В. П. Боткин, М. Н. Катков. Время наиболее интенсивной деятельности — 1833—37. Прекратил существование в 1839.

В кружке преобладали филос.-этич. и эстетич. интересы. Объединявшие членов кружка умонастроение — романтизм, неудовлетворённость существующей обществ. действительностью, стремление уяснить место и назначение человека в мире и пути совершенствования чело-

века и общества. Осн. руслом теоретич. исканий кружка было изучение систем нем. идеализма (Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля). Гл. идеино-филос. соч., нашедшие выражение в лит. выступлениях и переписке участников кружка, — привнесение духовного начала мира, утверждение идеала нравственно совершенной личности, противопоставление любви как осн. принципа этики эгоизму, разрушающему личность и обществ. отношения. Деятельность С. к. способствовала распространению в России идей нем. классич. философии, в особенности философии Гегеля и пропаганде гуманистических идеалов. Кружок сыграл важную роль в формировании мировоззрения Белинского, Бакунина, Аксакова.

● Аксаков К. С., *Воспоминания о студенчестве* (1832—35 годов), СПб., 1911; Корнилов А. А., *Молодые годы М. В. Бакунина*, М., 1915; Герцен А. И., *Собр. соч.*, т. 9, М., 1856, с. 16—18, 39—45; Мамисский С. С., Кружок Н. В. Станкевича и его поэты, в кн.: *Поэты кружка Н. В. Станкевича*, М.—Л., 1964; *История философии* в СССР, т. 2, М., 1968, с. 281—286; Галактионов А. А., *Николай Яковлевич П. Ф. Рус. философия* 11—19 вв., Л., 1970, с. 211—215.

СТАНОВЛЕНИЕ, категория диалектики, означающая процесс формирования к.-л. материального или идеального объекта. Всякое С. предполагает переход возможности в действительность в процессе развития. В идеалистич. философии С. обычно рассматривалось телеологически — как направленная реализация нек-рой внутр. цели.

Др.-греч. натурфилософия выдвинула учение о С. как возникновении и уничтожении вещей, порождённых космич. первоначалом, к-рое первоначально в различные формы бытия. Гераклит, рассматривая мир как становящееся, текучее, вечно изменяемое целое, развивал вместе с тем учение о логосе — как нерушимом законе и установленной мере С., объединяющего предел и бесцельность. В онтологич. Платона *идеи* выступала как предел чувственно-материального С. В философии Аристотеля характеристикой направленности С. является *интеллект*. У Платона и Прокла принципом С. является третья ступень неоплатонич. триады — «мировая душа». Аристотелевская и неоплатонич. трактовка С. сохранялась в ср.-век. философии и в новой форме развивалась в эпоху Возрождения (Бруно, Николай Кузанский).

Во время господства ньютоновской механистич. концепции Вселенной идея об изменяющемся, становящемся мире возрождается в учениях Лейбница, Гегеля и получает развитие в классич. нем. философии. В натурфилос. учении Шеллинга природа толкуется как разум в процессе С. (т. е. бессознательное, имеющее свою конечную целью сознание). Условием всякого С., по Шеллингу, служит ограничение или предел: бесконечность С. означает постоянное расширение предела, что обуславливает для духа возможность быть бесконечным в ряду своих самоограничений.

В логич. учении Гегеля С. трактуется как движение, в к-ром первоначальные антигнмы мыслящего духа — «чистое бытие» и «ничто» — переходят друг в друга, благодаря чему С. оказывается границей их взаимного соотношения. С. у Гегеля выступает как процесс формирования предмета, как переход мысли на неопределённости в определённости, т. е. переход «чистого бытия» в к.-л. определённую его форму («наличное бытие»). В его идеалистич. системе С. есть разрывание, раскрытие абс. идеи. Само абсолютное (истина) определяется Гегелем как осуществляемое, становящееся целое, к-рое включает в себя опосредствование всеми моментами и ступенями своего осуществления.

В марксистской лит.-ре появившееся «С.» употребляется в контексте понятия «равновесие» и обычно отождествляется с последним. См. также *Возможность и действительность*.

● Лосев А. Ф., *Антич. космос и совр. наука*, М., 1927, с. 73—86, 301—207; его же, *История антич. эстетики*, Аристотель и подлинная классика, М., 1975, с. 70—78, 149—283; Шеллинг В. Ф., *Система трансцендентного идеализма*, пер. с нем., Л., 1936, с. 70—71; Гегель Г. В. Ф., *Фено-*

менология духа, Сов., т. 4, М., 1959, с. 21—14; его же, Наука Логика, т. 1, М., 1970, с. 140—43, 151—53, 164—67; его же, Энциклопедия филос. наук, т. 1 — Наука Логика, М., 1974, с. 222—28; Гордоя В. М., Категория С. в марксистской диалектике, «ФН», 1968, № 1.

СТАТИКА СОЦИАЛЬНАЯ, см. Динамика и статика социальное.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ДИНАМИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ, две осн. формы закономерной связи явлений, к-рые отличаются по характеру вытекающих из них предсказаний. В законах динамич. типа предсказания имеют точно определённый, однозначный характер. Так, в механике, если известен закон движения тела и заданы его координаты и скорость, то по ним можно точно определить положение и скорость движения тела в любой др. момент времени. Динамич. законы характеризуют поведение относительно изолированных систем, состоящих из небольшого числа элементов и в к-рых можно абстрагироваться от целого ряда случайных факторов.

В статистич. законах предсказания носят не достоверный, а лишь вероятностный характер. Подобный характер предсказаний обусловлен действием множества случайных факторов, к-рые имеют место в статистич. коллективах или массовых событиях (напр., большого числа молекул в газе, особей в биологич. популяциях, людей в социальных коллективах). Статистич. закономерность возникает как результат взаимодействия большого числа элементов, составляющих коллектив, и поэтому характеризует не столько поведение отд. элементов, сколько коллектива в целом. Необходимость, проявляющаяся в статистич. законах, возникает вследствие взаимной компенсации и уравновешивания множества случайных факторов.

Абсолютизация динамич. законов тесно связана с концепцией механич. детерминизма, сторонники к-рой (П. Лаплас и др.) рассматривали Вселенную как огромный механич. систему и экстраполировали законы движения Ньютона на все процессы и явления мира. Лаплас утверждал, что если бы были известны такие законы для всех явлений, то можно было бы обнять в одной формуле движения как величайших тел, так и легчайших атомов.

Статистич. законы хотя и не дают однозначных и достоверных предсказаний, тем не менее являются действительно возможными при исследовании массовых явлений случайного характера. Критикуя механич. детерминизм, Ф. Энгельс указывал, что случайное не может быть безразличным для науки. Вместе с тем он подчеркивал, что случайное требует иного подхода, ибо изучить всю сеть каузальных отношений, даже с горюпинскими в структуре, наука совершенно не в состоянии: «... такая наука, которая являлась бы проследить случаи с этим отдельным случаем в его каузальном сцеплении со все более отдаленными причинами, была бы уже не наукой, а простой игрой» (Маркс К. и Энгельс Ф., Сов., т. 20, с. 534).

За совокупным действием различных факторов случайного характера, к-рые практически невозможно охватить, статистич. законы вскрывают нечто устойчивое, необходимое, повторяющееся. Статистические законы служат подтверждением диалектик. превращения случайного в необходимое. Динамич. законы оказываются предельным случаем статистических, когда вероятность становится практич. достоверностью.

С помощью динамич. законов обычно формулируются каузальные (причинные) связи явлений. Рассматривая одно явление как процесс другого, мы вырываем их из всеобщей связи, заключаем друг от друга и тем самым значительно упрощаем и идеализируем действительность. Подобную идеализацию легче осуществить в механике, астрономии, классич. физике, к-рые имеют дело с точно известными силами и законами движения тел под их воздействием. В более сложных ситуациях приходится учитывать воздействие множества случайных факторов и обращаться к статистич. законам.

● Лаплас П. С., Опыт философии теории вероятностей, М., 1908; Терлецкий Я. П., Динамич. и статистич. законы физики, [М.], 1950; М. Я. Ивлев Г. Я., Динамич. и статистич. закономерности в физике, М., 1973.

СТАТУС (от лат. status — состояние, положение) с социальными, соотносительное положение (позиция) индивида или группы в социальной системе, определяемое по ряду признаков, специфичных для данной системы (экономических, профессиональных, этнических и др.). Люди, обладающие одним и тем же С., обнаруживают ряд сходных личностных черт, обозначаемых как «социальный тип» личности. В зависимости от того, занимает ли человек данную позицию благодаря наследуемым признакам (раса, социальное происхождение и т. п.) или благодаря собств. усилиям (образование, заслуги), различаются соответственно «предписанный» и «достигаемый» С. Каждый С. может сравниться с другими по тому или иному признаку, соотносимому с господствующей системой ценностей, приобретаая, т. о., определ. социальный престиж.

Бурж. социологи, исследуя проблему С., опираются в значит. мере на теорию М. Вебера, к-рый, противопоставляя свои взгляды историч. материализму, утверждал, что стратификация общества определяется не только экономическими (доступ к обществу, богатству) и политическими (власть, право), но и социальными (престиж) показателями. По Веберу, С. (он употребляет термин «Stand», к-рый обозначает не только положение вообще, но и состояние) — это общность людей, основанная на специфич. стиле жизни, включающем набор привычек, ценностей, верований, представлений о чести и др. психологич. моменты. Каждому стилю жизни соответствует более или менее высокая оценка (почёт), и люди, добиваясь такой оценки, усваивают определ. нормы и представления. Так, разбогатевший буржуа стремится копировать стиль жизни аристократии, и его дети могут усвоить презреть отношение к экономич. предпринимательству. В буржуазной социологии делаются попытки эмпирически установить совокупность объективных свойств (пол, возраст, этнич. принадлежность, образование, род занятия, собственность и др.), на основе к-рой возникают статусные группы с определенными стилями жизни. Подобные концепции С. игнорируют классовые отношения как реальную основу С., социальных различий.

Понятие «С.» применяется также в качестве соотносительного с понятием роли социальной; С. обозначает совокупность прав и обязанностей, а роль — динамич. аспект С., т. е. определ. поведение. В бурж. социологии и социальной психологии это значение понятия «С.» психологизируется, т. к. сводится по существу к представлению индивида о собств. позиции или представлении других о его позиции.

Марксистско-ленинское учение о классах позволяет исследовать членение общества на различные классы, социальные группы и слои, определять фундаментальные основы С. людей. В социалистич. обществе, где отсутствуют антагонистич. классы, наиболее существ. признаками С. отд. групп являются профессия, квалификация (образование) и, следовательно, заработная плата, а также семейно-возрастные и локально-территориальные различия. С. человека тем выше, чем больше его трудовые заслуги и усилия.

● Ленин В. И., Что такое «дружба народов» и как она воюет против социал-демократов?, ПСС, т. 1; Социология в СССР, т. 1—2, М., 1966; Человек и его работа, М., 1967; К. и И. С., Социология личности, М., 1967; Социальные проблемы труда и пром-ва, М., 1969; А. И. Г. А., Технич. прогресс и движение рабочих кадров, М., 1972; Гордоя В. М., К. и И. С., Человек после работы, М., 1972; Linton R., The study of man, N. Y.—L., 1936; Parsons T., The social system, Glencoe, 1952; см. также лит. к статическим классам, социальным стратификациям.

СТЕПАНЯН Цолак Александрович [р. 19.12.1910 (4.1.1911), с. Сягхе, ныне Богдановского р-на Груз.

СССР, сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1964). Чл. КПСС с 1938. Окончил Моск. педагогич. ин-т им. К. Либкнехта. Преподаёт философию в вузах Москвы с 1933. С 1946 в Ин-те философии АН СССР, с 1965 зав. сектором (с 1972 отделом) науч. коммунизма. Осн. работы в области истории, материализма и науч. коммунизма.

■ СССР — социализм: гос.-во рабочих и крестьян, [М.], 1937; О постепенном переходе от социализма к коммунизму, М., 1951; Строительство коммунизма и кризис антикоммунизма, М., 1959; Закономерности перестройки социализма, сознания масс в коммунистич. сознание, М., 1962; Две фазы развития коммунистич. формации, [М.], 1963; Пролет. интернационализм и современность, М., 1970.

СТЕРЕОТИП СОЦИАЛЬНЫЙ (от греч. *стерео* — твёрдый и *тѣлос* — отпечаток), схематич. стандартизиров. образ или представление о социальном объекте, обычно эмоционально окрашенные и обладающие высокой устойчивостью. Термин «С. с.» введён в социальную психологию и социологию У. Липманом (1922) для обозначения предвзятых представлений, образчиков обществ. мнения относительно этнич., классово-сословных, проф. и т. п. групп, представителей политич. партий, институтов, персонажей рекламы и эталонов массовой культуры. Согласно концепции Липмана, С. с. пропаганды и «холодного мнения» ассоциируются с положит. или отрицат. эмоциональным восприятием объекта стереотипизации. В качестве объекта стереотипизации могут выступать все социальные явления. В новейшей амер. социально-психологии, и социологии, лит.-ре термин «С. с.» используется как синоним ложных образов этнич. групп, связанных с расовыми и нац. предрассудками.

В основе С. с. находится реальный психологич. феномен, представляющий один из компонентов установок восприятия, к-рая аккумулирует предвзятый опыт индивида в своеобразный алгоритм отношения к соответствующему объекту.

В социологии и социальной психологии явление социальной стереотипизации представляет значит. интерес ст. зр.: а) содержания С. с., отражающих идеологию и психологию, образчики духовного мира различных социальных групп (напр., в классово антагонистич. обществе С. с. приобретают функцию своеобразных «ярлыков» для обозначения представителей борющихся социальных сил), выявления истинного и ложного содержания в С. с.; б) определения социальных факторов, способствующих формированию данных С. с. (экономических, политических, идеологических); в) усиления функций С. с. в детерминации общения между социальными группами и индивидами (один из аспектов изучения неосознанных механизмов поведения).

● Бодалева А. А. Восприятие человека человеком, [М.], 1965; Buchanan W., Ganttrill H., How nations see each other, [Н.], 1948; Дюбуа К. Social psychology, N. Y., [1956]; Allport G. W., The nature of prejudice, Garden City, 1958; Lippmann W., Public opinion, N. Y., L., [1963]; Brown H. W., Social psychology, Glencoe, 1965.

СТЕНДЭЛЬ, Стендэль (Stoetzel) Жан (р. 23.4.1910, Сен-Дьё, Вогезы), франц. социолог и социальный психолог. Основатель и президент франц. Ин-та обществ. мнения (с 1938).

Осн. работы С. написаны с позитивистских позиций и посвящены теоретич., методич. и технич. вопросам изучения обществ. мнения. Отстаивая необходимость сочетания социологии и психологии, подходов в исследовании мнений, С. утверждает, что адекватное понимание обществ. мнения возможно лишь в рамках социальной психологии. По С., выражение как частного, так и обществ. мнения представляет собой важную социальную функцию, а оценочный характер мнений играет важнейшую роль в формировании личност. ценностей. Разработанные С. методы исследования широ-

ко применяются во Франции при изучении общества, мнения по социальным, экономич. и политич. вопросам.

■ *Théorie des opinions*, P., 1943; *L'étude expérimentale des opinions*, P., 1943; *Les sondages d'opinion publique*, P., 1973 (совм. с А. Girard); *Les revenus et le coût des besoins de la vie*, P., 1976; *La psychologie sociale*, P., 1978; в рус. пер. Социология во Франции: мнение оптимиста, в кн.: Сов. социология, теория, сост. Г. Беккер и А. Боснов, пер. с англ., М., 1961.

СТИЛЬ ЖИЗНИ, социально-психологич. категория, выражающая определ. тип поведения людей. По содержанию несколько уже философско-социологич. категории *образ жизни*, охватывающей все жизнедеятельность людей в целом, но позволяет сосредоточить внимание на субъективной стороне человек. деятельности, мотивах, формах и ориентации решений, поступков, повседневного поведения индивида, семьи, социальных групп.

СТИРЛИНГ, Стёрлинг (Stirling) Джеймс Хатчисон (22.6.1820, Глазго, — 19.3.1909, Эдинбург), шотл. философ, один из основоположников британского абс. идеализма. Редактор и переводчик на англ. яз. ряда произв. нем. классич. идеализма. В соч. «Дарвинизм» («Darwinianism», 1894) критиковал с позиции неогегельянства эволюц. учение Дарвина. Рассматривал гегелевскую диалектику как учение о примирении противоположностей, превозносил религ. мотивы в философии Гегеля, критиковал левых гегельянцев.

■ *The secret of Hegel*, v. 1—2, L., 1865; *Philosophy and theology*, Edin., 1890; *The categories*, Edin., 1903.

● Ботомовод А. С., Англ. бурж. философия ХХ в., М., 1973, с. 44—57; Стирлинг А. Н., J. H. Stirling: his life and work, L., Lpz., 1911.

СТИХИЙНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ, «...несознательное, неформальное, философски-бессознательное убеждение... в объективной реальности внешнего мира...» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 367). Появляе «С. м.» характеризует позицию незнающих с философией учёных-естествоиспытателей в фундаментальных проблемах философии (прежде всего гносеологии), возникающих в спец.-науч. исследованиях. По существу С. м. означает огранич. использование в науч. исследованиях нек-рых важных идей филос. материализма (напр., идеи эволюции в живой природе, атомистич. гипотезы и т. п.). Однако С. м. не идёт дальше убеждения в независимости внеш. мира от наших ощущений и уверенности в правильности показаний органов чувств, не поднимается до сознат. филос. материалистич. позиции. См. *Материализм, Естествонаучный материализм*.

СТОИЦИЗМ, школа др.-греч. философии, получившая название от портика (*στόα*) в Афинах, где она была основана Зеноном из Китияона ок. 300 до н. э. В науч. лит.-ре принята периодизация: Древняя Стоя (3—2 вв. до н. э.; Зенон, Клеанф, Хрисипп и их ученики); Средняя Стоя (2—1 вв. до н. э.; Панетий, Посидоний); Поздняя Стоя (римский С. — Сенека, Мусоний Руф, Эпиктет, Гераклит-ромик, Марк Аврелий). От первых двух периодов не дошло ни одного целост. соч., так что система С. реконструируется на основе фрагментов. Этика занимает в ней ведущее место, опираясь на физику (натурфилософию) и логику.

Мир (космос) представляется в С. находящимся в бесконечной пустоте одушевлённым сферич. телом, разумным существом, охватывающим все свои части в целесообразно устроенное целое. Реально существуют только тела (бестелесными считались значения слов и предложений, пустота, место и время); в мире, едином самом по себе, реализовались два начала — пассивное и активное: «бескачествен. вещество» или «субстанция», и всепроникающий логос, или бог. Традиц. боги объяснялись аллегорически как проявления единого бога, Зевса-логоса. Саморазвитие мира происходит циклически; каждый цикл кончается превращением всего в огонь, «воспламенением»; в начале каждого нового цикла «творят» огонь, он же бог-логос, порождает из себя четыре первоосновы: огонь, воду, воздух и землю, а из них все тела в мире. Этот творч. процесс описывается как излияние из мирового логоса косеменяющих лого-

сов», определяющих природу отд. тел. Логос, пронизывающий весь мир, является природой (φύσις) всеобъемлющего тела-мира, его самоорганизующей имманентной силой и природным законом, управляющим мировым развитием. Т.о., логос является в промислос (πρόνοια) и судьбой (εἰσαγωγή), рассматриваемой как последовательность событий, или цепь совокупностей всех причин. «Необходимость» (ἀνάγκη) наз. только то, что уже произошло и необратимо; в ноеднем С. необходимость и судьба отожествляются. Судьбу отд. тела определяет его природа, целесообразно включенная во всеобщую природу. Творч. огонь в соединении с воздухом, пронизывал мир в виде огненного дыхания (πνεύμα), связывает всё в одно непрерывное целое и создаёт симпатии космическую всех отд. частей и тел; на основе нё возможно предсказание. Дыхание характеризуется напряжением (τόνος) в одином. движением в двух направлениях: движение к центру тела создаёт его единство, движение к периферии и сила напряжения создают качества, к-рые также являются телами — отсюда доктрина полной взаимопроизводимости тел. Каждое тело бесконечно делимо, равно как и время, определяемое как мера движения мира.

Душа человека, часть мировой разумной души, дышания, телесна и пронизает всё тело, а со смертью отделяется от тела, переставая быть носителем личностных свойств. «Ведущая часть души расположена в сердце, а ней происходит все психологич. процессы. Познавание возникает на основе ощущений и представлений. Представление, возникающее от реально существующего объекта и полностью соответствующее ему, называется «постигаемым»; когда «ведущие» в качестве разума даёт своё согласие на такое представление, признавая его истинным, то на основе этого суждения достигается истинное знание — происходит «постижение». Первое естество, побуждение человека — стремление к самосохранению; в силу разумной природы человека это «расположение к себе» распространяется и на др. людей, и на всё человечество; благодаря причастности всех людей логосу они являются гражданами единого мирового гос-ва — Космополиса. При этом следует участвовать в обществ. жизни реального государства, если только это не вынуждает к безразличным поступкам. При невозможности жить в действительном разумно и морально стойки считали оправданным самоубийство.

Конечная цель человека, счастье, определяется как жизнь согласно природе, логосу. Только такая жизнь добродетельна. Добродетель, определяющаяся как разумение (φρόνησις), знание о добре и зле, — единств. благо, а порок — единств. зло; всё остальное считается безразличным (διάφορον), т.к. может содействовать и добродетели, и пороку. В безразличном выделяются вещи «предпочтительные» (напр., здоровье, богатство) и «непредпочтительные» (болезнь, бедность). Этич. идеал стоиков — мудрец, достигший добродетели и безстрастия (apatia), «довлеющий себе» (автаркия), т.е. не зависящий от внеш. обстоятельств. Он действует в согласии с природным законом, т.е. добровольно следует судьбе; все его поступки правильны, они — «прямые», т.к. исходят из постоянного добродетельного склада души, внутр. невозможности поступать иначе. В этич. поступках важно не достижение внеш. цели, часто не поддающейся человеку, а только этич. характер действия и отношения человека к миру и к др. людям, всецело зависящий от самого человека. Другие люди, в т.ч. и стремящиеся к добродетели («продвигающиеся»), совершают либо проступки, либо «являющиеся проступки» — этически оправданные и обязательные, но не предположающие, однако, постоянного душевного склада, как у мудреца. В Средней Стое, особенно у Панетия, на первый план выступают практич. этика и «надлежащие поступки», что, однако, не означает смягчения первонач. этич. риторики (учение о добродетели как единств. благе).

Логика С., разработанная Хрисиппом, содержит о совр. т. ар. теории познания, учение о языке и логику в собств. смысле. В целом логика С. делилась на риторику и диалектику, а последняя — на учение об «обозначающем» (звуки речи) и «обозначаемом» (значения, смысловые стороны речи, λέξις). В логике в собств. смысле изучались простые и сложные высказывания, рассматриваемые на основе двузначности (либо истинно, либо ложно), а также их логич. связи. В теории вывода с применением логич. союзов, интерпретируемых совр. понятиями конъюнкции, дизъюнкции, импликации и отрицания, приводились пять аксиоматич. схем умозаключений, а также правила сведения к ним всех др. правильных умозаключений.

Панетий и Посидоний внесли ряд новшеств в космологич. теорию, во взглядах на человека ориентировались на Платона и Аристотеля (учение о душе, о практич. и теоретич. добродетелях и др.). Римский С. характеризуется ограничением философии этикой, усилением религ. тенденций, влиянием неопифагорейсма и платонизма и использованием аргументации и взглядов др. школ. С. оказал сильное влияние на складывающийся неоплатонизм и христ. философию; его этика, в частности учения о внутр. духовной свободе личности и о естеств. законе, вновь привлекли к себе внимание в 17—18 вв. В истории натурфилософии С. применялся монистич. взглядом на мир как единый саморазвивающийся организм.

■ Фрагменты: Stoicorum veterum fragmenta, coll. I. ab Arnim, v. 1—4, Lipsiae, 1921—24; то же, v. 1—4, Stuttg., 1968; I fragmenti degli stoici antichi, ordinati, trad. e annotati di N. Festa, v. 1—2, Milano, 1970; — N. Y., 1971; в рус. пер. — Древн. Стоицизм, пер. М. Л. Гаспаров, М., 1979, кн. 7.

● Асмус В. Ф., Антич. философия, М., 1976; Zeller E., Die Philosophie der Griechen, ... Bd 3, Abt. 1, Lpz., 1923; B. 3, 1, Die Stoa, völlig neu bearb. v. A. Gutschmid, Stuttg., 1948; Pohlenz M., Die Stoa, Bd 4—2, Gött., 1964; Rist J. M., Stoic philosophy, Camb., 1969; Watson G., The stoic theory of knowledge, Belfast, 1966; Sambraksky S., Physics of the Stoic Westport, 1970; Mates B., Stoic logic, Los Ang., 1973; Frede M., Die Stoische Logik, Gött., 1974; Tsoukas K. D., Studies in the terminology of early stoic schools, Wiesbaden, 1974; см. также лит. в кн. Златкович, Леонидов.

СТРАДАНИЕ, претерпевание, противоположность деятельности; состояние боли, болезни, горя, печали, страха, тоски, тревоги. Вопрос о смысле (цели, оправданности) С. невозможен с т. ар. антич. мировоззрения. С. выпадает на долю человека по закону, безразличному к отд. лицу (рок), поэтому сострадание не включалось в перечень традиц. антич. добродетелей, стоики называли его подлежащей преодолению порочной страстью. В рамках иудейско-христ. религ. традиции, рассматривавшей события человек. жизни как результат личностных отношений между человеком и верховным началом, С. осмыслялось как божеств. кара за грехи (искупление), как свойство несовершенного мира творения. Ветхозаветное переживание С. негативно (С. — свидетельство брошенности человека, от к-рого отвернулся его бог); по Новому завету икупительная жертва Христа придаёт С. значение знака спасения; ср.-век. христ. мистика оценивает С. как знак любви бога к человеку. В христианстве сострадание выступает в качестве универс. отношения к миру, из к-рого проистекает заповедь любви к ближнему. Рационализм нового времени объявляет С. следствием неадекватного знания (Синоза, Лейбниц). Сострадание оценивается различно в зависимости от того, видит ли в нём эгоистич. основу (Декарт, Гоббс, Синоза) или рассматривают как подлинное чувство (Ф. Хатчесон, Юм, А. Смит, утилитаризм, Руссо). С т. ар. Кант сострадание имеет огранич. моральную ценность: как долг человечности его следует культивировать, но само по себе оно не свободно, пассивно, иррационально, «злетьяно», т.е. не противоречит требованиям морали, но слепое, неразумно, а потому неморально. Бытие несчастного со-

знания», по Гегелю, оказывается больше также из-за своей неосуществленности: стремился к самутверждению, оно тлетно и ошибочно ищет его в своей эмпирической (преходительной), а не истинной (всобщей) единичности. Бурж. индивидуализм гармоничен между единичным и всеобщим считает недобросовестной иллюзией; постулат единства заменяется постулатом несовместимости всеобщего и индивидуального, временного и телесного бытия. Сущность характеристик индивидуального бытия признаются непросветленные, бессмысленные С., бедность и нищета, вытекающие из неполноты сущности человека. Придерживаясь такой т. зр., Шпенглер основывая морали объявляет сострадание, полагая, что «нравств. дружина» должна быть «ампирической», т. е. сильно и непосредственно действующей и преодолевающей мощные згонистич. побуждения. Он видит в сострадании опыт мистич., непосредств. проникновения в чужое «Я», слияния с ним, ведущего к познанию тождественности всего сущего. У Шпенглера С. выступает как критерий и содержание подлинной духовности: в этом смысле он говорит о тоске и о страхе, живущих в душе ребенка и художника. Ценность С. подтверждает Кьергор. Ницше ценит С. как средство к величию души и отвергает сострадание как депрессивное состояние, умаляющее ценность жизни. В экзистенциализме структура «подлинного бытия», «экзистенция», открывается через С. («страх» Хайдеггера, «пограничные ситуации» Ясперса).

Марксизм, вскрывая источник социальных бедствий в классово антагонистич. формациях, разоблачает анологич. направленность концепций, к-рые мистифицируют С. и приписывают ему непреодолимый характер. Вместе с тем марксизм отвергает безответственно-оптимистич. утопии всеобщего счастья и открывает перспективу реальной борьбы за справедливое обществ. устройство, в к-ром человек обретает себя как творец своей судьбы. Марксистско-ленинская этика, высоко оценивая гуманизм морального требования сострадания, выступает против его абсолютизации, превращения в абстрактный принцип, оторванный от условий классовой борьбы и реальных социальных отношений.

● Маркс К. и Энгельс Ф. Святое семейство, Соч., т. 2. Очерк истории этики, М., 1969; Аверинцев С. С., Утопичность и достоинство человека, в его этике: Поэтика религиозно-литератур., М., 1977; Jaspers K., Psychologie des Weltanschauungen, B., 1922; Menschling G., Die Bedeutung des Leidens im Buddhismus und Christentum, B., 1930.

СТРАТА (от лат. stratum — слой, пласт), термин, к-рым в бурж. социологии обозначается социальное расслоение (см. *Социальная стратификация*). Бурж. социологи объявляют С. главным и «конечным» элементом социальной структуры, измеряя С. по производим и всякого рода второстепенным критериям и признакам (занятость, доходы, бытовые условия, образование, психология, черты, религ. убеждения, стиль поведения и т. д.). Они стремятся снять вопрос о принципиальных различиях и антагонизмах между социальными группами капиталистич. общества. В противоположность бурж. концепции С. марксистско-ленинская теория учитывает все элементы социального деления общества — классы, социальные слои, социальные группы и др., выделяя при этом главные элементы — классы, и определяя их природу по месту в исторически опред. системе производств. отношений.

● см. в статьях *Классы*, *Социальная стратификация*.

СТРАТИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНАЯ, см. *Социальная стратификация*.

СТРАТОН (Στράτων) из Лампсак (ум. 289/268 до н. э.), др.-греч. философ и естествоиспытатель. С. 287/286 возглавлял *перипатетическую школу* в Афинах. Его соч. (св. 40), посвящён. логике, этике, физике,

физиологии и психологии, сохранились в немногих фрагментах. По свидетельству Цицерона (*Academica priora* II 338, 421), С. отказывался прибегнуть к понятию о богах; противником телеологии, учил, что «вс существовавшее создано природой» и что исходящими силами мира являются тепло и холод. По сравнению с Аристотелем придавал большое значение эксперименту. В ряде пунктов С. отступил от аристотелизма, перейдя на позиции атомистов (признавал наличие пустот между частицами); подверг пересмотру аристотелевское учение о времени; считал, что в основе мышления лежит восприятие и что раздражения передаются от органов чувств к мозгу; признавал наличие мышления у животных. Оказал влияние на развитие совр. ему естествознания; учеником С. был сторонник гелиоцентрич. системы Аристарх Самосский. Ряд соч., приписываемых Аристотелю («О цветах», «Акустика», «Механические проблемы»), возможно, написаны С. или вышли из его школы.

● Die Schule des Aristoteles. Texte und Kommentar, hrsg. v. Fr. Wehrli, Bd 5 — Straton von Lampsakos, Basel, 1969; Gutschew M., Die Naturphilosophie des Straton von Lampsakos, Meisenheim am Glan, 1970.

СТРАХ, 1) в психологии отрицат. эмоция, возникающая в результате реальной или воображаемой опасности, угрожающей жизни организма, личности, защищаемым ею ценностям (идеалам, целям, принципам и т. п.). 2) Одно из осн. понятий экзистенциализма. Было введено Кьергором, различавшим обычный «ампирич.» страх-боязн (нем. Furcht), вызываемый конкретным предметом или обстоятельством, и неопределённый, безотчётный страх-тоску (нем. Angst) — метафизиц. С., неизвестный животным, предметом к-рого является ничто и к-рый обусловлен тем, что человек конечен и знает об этом. У Хайдеггера С. открывает перед «экзистенцией» её последнюю возможность — смерть. У Сартра метафизиц., экзистенциальный С. (angoisse) истолковывается как С. перед самим собой, перед своей возможностью и свободой. 3) Ранний психоанализ, также различая рациональный С. перед внеш. опасностью и глубинный, иррациональный С., трактовал последний как результат неактуализированных жизненных стремлений, подавления невольных желаний. В совр. неореформизме С. становится как бы всеобщим иррациональным состоянием, связанным с иррациональным характером совр. бурж. общества, и гл. источником невроза.

Ряд теорий происхождения религии, восходящих к античности (Демокрит, Лукреций, в новое время — Юм, Гольбах, Фейербах и др.), рассматривают чувство С. как причину возникновения религ. представлений и верований; см. *Религия*.

СТРОСОН (Strawson) Питер Фредерик (р. 23.11.1919, Лондон), англ. философ, представитель лингвистич. философии. В ранних работах, посвящённых гл. обр. филос. вопросам семантики, критиковал теорию дескрипций Рассела и семантич. концепцию истины. Согласно С., понятие «истина» не обозначает семантич. характеристик, а служит для выражения нашего согласия, восхищения и пр. в отношении того, что говорится. В кн. «Введение в логику теорий» (*Introduction to logical theory*, 1952) С. рассматривает соотношение обыденного языка и формальной логики, считая, что исчисления высказываний и предикатов недостаточно богаты для отражения свойств обыденного языка. С сер. 50-х гг. интересы С. сосредоточиваются на разработке т. н. дескриптивной метафизики. В работе «Индивидуальность» (*Individuals. An essay in descriptive metaphysics*, 1959) в духе позиции «здорового смысла» утверждает базисный характер понятий «материальные объекты» и «личности»: без первых невозможна была бы идентификация всех единичных объектов, без вторых — идентификация различных состояний сознания (а также и самого понятия «сознание»). Последним публикациям С. присущи кантианские мотивы.

■ The bounds of sense, L., 1966; Logico-linguistic papers, L., 1971; Subject and predicate in logic and grammar, L., 1974.

■ Х и л л Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1969, с. 498—501; В о ж ж о в А. С., Философия, основанная на науч. значении, или лингвистич. метафизика?, «ФН», 1973, № 2; П а н ч е н к о Т. Н., Дискурсивная метафизика П. С., «ВФ», 1979, № 11.

СТРУКТУРА (от лат. *structura* — строение, расположение, порядок), совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т. е. сохранение осн. свойств при различных внеш. и внутр. изменениях.

В более широком, строгом смысле понятие С. употреблялось в науч. и филос. обиходе достаточно давно (по крайней мере со ср. веков) и выступало в качестве одного из способов определения понятия формы (форма как С., организация содержания). В строгом смысле понятие С. впервые развивается в химии в связи с возникновением в 19 в. теории химич. строения веществ. В 1890 австр. психолог К. Эрэнфельс открыл т. н. гештальт-качества — перцептивные С., к-рые относятся к воспринимаемому объекту в целом и не могут быть объяснены из свойств элементов (напр., свойства аккорда в музыке; свойства мелодии, сохраняемые при транспозиции, т. е. при изменении тональности). Это открытие послужило толчком к изучению самостоят. роли психич. С. (значит. вклад внесла гештальт-психология). В 20 в. анализ структурных отношений и связей занимает видное место в исследовании языка, этнич. общностей, произведений лит-ры и иск-ва, культуры в целом, в результате чего складываются специфич. методы изучения разных типов С. (см. *Структурализм*, *Структурно-функциональный анализ*).

В совр. науче понятие С. обычно соотносится с понятиями системы и организации. Хотя entry д. зр. на соотношение этих понятий нет, однако в большинстве случаев в качестве наиболее широкого из них рассматривают понятие системы, характеризующее всё множество проявлений нек-рого сложного объекта (его элементы, строение, связи, функции и т. д.); С. выражает лишь то, что остаётся устойчивым, относительно неизменным при различных преобразованиях системы; организация же включает в себя как структурные, так и динамич. характеристики системы, обеспечивающие её направленное функционирование.

Сущность, роль структурных связей и отношений приводит к тому, что в целом ряде науч. задач изучение С. выступает в качестве гл. проблемы. Нередко это даёт повод неправомерно противопоставлять С. объективному их характеристикам (чаще всего — его истории) и, т. о., фактически абсолютизировать односторонний подход к объекту. В действительности же структурный и историч. подходы не исключают друг друга, поскольку каждый из них ориентирует на исследование особого типа связей. Поэтому, с одной стороны, вполне правомерна постановка вопроса о самостоят. изучении для определ. целей либо С. объекта (напр., в ряде задач экологии, языкознания, социологии), либо его истории (когда непосредств. предметом исследования выступают процессы развития объекта). С др. стороны, структурное и историч. исследование не разделяемо между собой принципиальным барьером: изучение С. на нек-ром этапе неизбежно приводит к необходимости познания и законов её изменения, т. е. истории данной С., а изучение истории приобретает строгий науч. характер лишь постольку, поскольку в нём удаётся раскрыть С. развивающегося объекта и С. самого процесса развития. Именно такой характер органич. взаимосвязи историч. и структурного подходов носило изучение К. Марксом законов истории общества.

Диалектик. материализм рассматривает категорию С. как одну из важных в совр. познании, но раскрывающую свою эвристич. смысл лишь в тесной связи со всей системой категориц. диалектики. См. также *Социальная структура*.

■ Сви́дeрcкий В. И., О диалектике элементов и С. в объективном мире и в познании, М., 1962; Ва́льц Л. О., Соотношение С. и элементов, «ВФ», 1963, № 5; О в и н н и к о в Н. Ф., С. и симметрия, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1969, М., 1969; Б л а у б е р г И. В., Ю д и н В. Г., Становление и сущность системного подхода, М., 1973, гл. 4, § 3.

СТРУКТУРАЛИЗМ, науч. направление в гуманитарном знании, возникшее в 20-х гг. 20 в. и получившее позднее различные филос. и идеологич. интерпретации. Возникновение С. как конкретно-науч. направления связано с переходом ряда гуманитарных наук от упрям. описательно-эмпирич. к абстрактно-теоретич. уровню исследования; основой этого перехода составило использование структурного метода, моделирования, а также элементов формализации и математизации. Лежащий в основе конкретно-науч. С. структурный метод первоначально был разработан в структурной лингвистике, а затем распространён на литературоведение, этнографию и нек-рые др. гуманитарные науки. Поэтому С. в широком смысле фактически охватывает целый ряд областей знания. В более узком смысле под С. имеют в виду комплекс науч. и филос. идей, связанных с применением структурного метода и получивших наибольшее распространение в 60-х гг. во Франции (франц. С.). Его осн. представители — Левин-Строс, Фуко, Деррида, Лакан, В. Барт, а также итал. искусствовед В. Яко. Особое течение в С. — т. н. генетич. структурализм Л. Гольдмана.

Основу структурного метода образует выявление *структуры* как совокупности отношений, инвариантных при нек-рых преобразованиях. В такой трактовке понятие структуры характеризует не просто устойчивый «скелет» к.-л. объекта, а совокупность правил, по к-рым из одного объекта можно получить второй, третий и т. д. путём перестановки его элементов и нек-рых др. симметричных преобразований. Т. о., выявление единых структурных закономерностей нек-рого множества объектов достигается здесь не за счёт оторывания различий этих объектов, а путём выведения различий как превращающихся друг в друга конкретных вариантов единого абстрактного инварианта.

Поскольку при таком подходе центр тяжести падает на операции преобразования, применяемые к объектам самой различной природы, характерную черту структурного метода составляет перенесение внимания с элементов и их «природных» свойств на отношения между элементами и связывающие от них реляционные, т. е. системноприобретённые, свойства (в С. это формулируется как методология. примат отношений над элементами в системе). Можно указать след. осн. процедуры структурного метода: 1) выделение первичного множества объектов («массива», «корпуса» текстов, если речь идёт об объектах культуры), в к-рых можно предполагать наличие единой структуры; для замечившихся объектов гуманистики это означает прежде всего фиксацию их во времени — ограничение соосуществующими объектами и временное отвлечение от их развития (требование методологии. примата синхронии над диахронией); 2) расчленение объектов (текстов) на элементарные сегменты (части), в к-рых типичные, повторяющиеся отношения связывают разрозненные пары элементов; выявление в каждом элементе существенных для данного отношения реляционных свойств; 3) раскрытие отношений преобразования между сегментами, их систематизация и построение абстрактной структуры путём непосредств. синтезирования или формально-логич. и математич. моделирования; 4) выведение из структуры всех теоретически возможных следствий (конкретных вариантов) и проверка их на практике.

Выявление структурного аспекта в гуманитарных дисциплинах осуществляется, как правило, на нек-рой знаковой системе, благодаря чему конкретно-науч. С.

тесно переплетается с семиотикой. Характерную черту С. составляет стремление за сознат. манипулированием знаками, словами, образами, символами обнаружить неосознаваемые глубинные структуры, скрытые механизмы знаковых систем. С т. зр. С. именно переход к изучению таких структур бессознательного обеспечивает науч. объективность исследования, позволяя либо отвлечься от понятия субъекта, либо постигнуть его как вторичное, производное от этих структур образования.

Объект исследования конкретно-науч. С. — культура как совокупность знаковых систем, важнейшая из к-рых — язык, но в к-рую входят также наука, иск-во, религия, мифология, быт, мода, реклама и т. д. Именно на этих объектах структурно-семиотич. анализ позволяет обнаружить скрытые закономерности, к-рым бессознательно подчиняется человек. Этим закономерностям соответствуют глубинные пласты культуры, по-разному определяемые в разных концепциях (понятия «эпистема» и «дискурсивные формации», характеризующие глубинные уровни знания у Фуко, понятие «письмо» у Барта и Деррида, «ментальные структуры» у Левина-Строса и т. д.), но во всех случаях рассматриваемые в качестве опосредующих отношение человека, сознания и мира. Сознание и самосознание человека, игнорирующие это опосредование, оказываются, по С., источником иллюзий относительно свободной и суверенной деятельности человек. «Я». В связи с этим в С. пересматривается ряд традиц. понятий гуманистики — таких, как автор, творчество, произведение и др. Выступая против традиц. «истории идей», С. делает упор на качеств. преобразования культуры, основанные на радикальных перестройках глубинных структур. Одновременно на др. уровне абстракции в С. равняются поиски широких типологич. обобщений, общечеловеч. универсалий, всеобщих схем и законов деятельности интеллекта.

Конкретно-науч. С. показал свою плодотворность в изучении культуры первобытных племён, в фольклористике и др. областях. В то же время он вызвал острые дискуссии в конкретно-науч. и филос. плане.

Филос. интерпретации С. можно разделить на две осн. линии — филос. идеи самих учёных-структуралистов и структуралистскую идеологию, распространившуюся в 60-х гг. во Франции. Филос. идеи структуралистов формулировались в процессе осмысления перехода гуманитарного знания на абстрактно-теоретич. уровень и его сближения с естествознанием. Это осмысление, осуществляясь в значит. мере в рамках картезианско-кантовской традиции (но испытывая также влияние позитивизма и фрейдизма), привело к выдвижению dualistic. концепций — «каптитализм без трансцендентального субъекта» Левина-Строса, «источник. априор» Фуко. Преувеличение роли бессознат. механизмов знаковых систем и культуры в целом в соединении со слишком широкими обобщениями привносит в концепции С. элементы эликтики, хотя в своих исходных принципах они в общем воспроизводят с нек-рыми модификациями кантовский дуализм формы (в данном случае бессознат. структур) и содержания (эмпирич. данных). Их специфич. кантианская тенденция в сильной степени связана с борьбой против экзистенциализма и др. субъективистских течений, отрицающих возможность объективного познания человека. В то же время, выступая не в виде теоретически развёрнутых систем, а в виде отд. высказываний, филос. гипотез, концепции С. нередко оказываются склонными к компромиссу с экзистенциализмом, с феноменологией и т. п.

Структуралистская идеология воплощает в себе ещё один шаг к абсолютизации нек-рых конкретно-науч. положений С., а также перенос их в плоскость глобаль-

ного осмысления проблем совр. общества. На этом уровне С. представляется в виде некоего совр. мировоззрения, основанного на противопоставлении структуры человеку и истории (т. п. концепция «смерти человека», получившая особенно широкое распространение среди критиков С.). В этом противопоставлении в превращённой форме отражаются противоречия между личностью и структурами гос.-монополич. капитализма. Вместе с тем подмена конкретных обществ. структур «структурой вообще», символизирующей некое антигуманное начало, мистифицирует реальные обществ. проблемы и используется как технократизм, так и анархизм.

Представители экзистенциализма, персонализма, феноменологии подвергли С. в целом острой критике как сциентистской (см. *Cientisme*), «антигуманистич.» течение. Эта критика, исходящая из позиций абстрактного гуманизма и субъективистского иррационализма, была в значит. мере нацелена против самой идеи науч. исследования общества. явлений. В отличие от интуитив. критики, часто не разграничивавшей конкретно-науч. и филос. уровни в С., марксисты во Франции, СССР и др. странах подчёркивают как правомерность, так и ограниченность структурного метода как одного из спец.-науч. методов, давая вместе с тем отпор попыткам противопоставить структурный метод материалистич. диалектике или подменить первым второму.

● Греция М. Н. Франц. С. М., 1971; его же, С.: осн. проблемы и уровни их решения, «ФН», 1974, № 4; С. в Л., О. С. «Проблемы мира и социализма», 1974, № 3-6; Блауберг И. В., Юдин Э. Г., Становление и сущность системного подхода, М., 1973, гл. 4; Сахарова Т. А., От философии существования к С. М., 1974; Филиппов Л. Н., С. (филос. аспекты), в кн.: Бурн. философия XX в., М., 1974; С.: «за» и «против», Сб. переводов, М., 1975; Автономова Н. С., Филос. проблемы структурного анализа в гуманитарных науках, М., 1977; Митян С. М., Генетик. С. Критич. очерк, М., 1978; *Problèmes de structuralisme*, «Les Temps modernes», 1966, № 246; *Structuralisme et marxisme*, «La Pensée», 1967, № 139; P i a g e t, Le structuralisme, P., 1968; *Structuralism: a reader*, L., 1970; см. также лит. и статьи Левина-Строса, Фуко, Деррида, М. Н. Грекуля.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, один из принципов системного исследования социальных явлений и процессов как структурно расчленённой целостности, в к-рой каждый элемент структуры имеет определ. функциональное назначение. В марксистской социологии структурными образованиями общества выступают обществ.-экономич. формации; материальное и духовное производство; базис и надстройка; экономик., социальные, политич. отношения; социально-экономич., политич. и культурные институты и т. д. Понятие функции имеет при этом два значения: служебная роль («назначение») одного из элементов социальной системы по отношению к другому или к системе в целом (напр., функции гос-ва, права, иск-ва, образования и т. д.); зависимость в рамках данной системы, при к-рой изменения в одной части оказываются производными (функцией) от изменений в другой её части (напр., изменения в соотношении гор. и сел. населения как функция индустриализации; повышение удовлетворённости работой как функция содержательности труда и т. д.). В этом смысле функциональная зависимость может рассматриваться как вид детерминизма. Исследование функциональных связей и зависимостей как первого, так и второго типа является одной из задач спец. социологич. теорий, основывающихся на синтезе теоретич. анализа и эмпирич. исследования.

С.-ф. а. в марксистской социологии органически связан с принципом историзма, социально-экономич. детерминизма, рассмотрением явлений в их внутр. противоречивости и др. принципами, в своей совокупности образующими диалектико-материалистич. методологию изучения социальных явлений.

Структурно-функциональное направление в совр. бурж. социологии основывается на противопоставлении функционализма и историзма. В рамках этого направле-

ния (Парсонс) развивается абстрактная теория социальных систем, обладающих четырьмя осн. функциями: адаптивной, целедостигающей, интегративной и функцией регуляции скрытых напряжений системы. При этом в качестве осн. структурных образований социальной системы рассматриваются не социально-экономич. структуры, а ценности и нормы. Гл. механизмом, обеспечивающим нормальное функционирование системы, оказывается процесс социализации индивидов, в ходе к-рого усваиваются существующие в обществе нормы и ценности, а различные формы девиантного (отклоняющегося) поведения регулируются при помощи социального контроля. Такой подход игнорирует противоречивость общества, процессы классовой дифференциации и классовой борьбы. С.-ф. а. в совр. бурж. социологии абсолютизирует процессы стабилизации, равновесия и устойчивости в обществе, преувеличивает роль ценностных и нормативных механизмов регуляции человек. деятельности и направляет гл. обр. на исследование механизмов, обеспечивающих согласие в обществе. В идеологии, плане подобные концепции выступают как явная или косвенная апология бурж. обществ. отношений.

● Маркс К., Преципионе [К критике политич. экономии], Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13; Андреева Г. М., Совр. бурж. эмпирич. социология, М., 1965; Пассарос Г., Общественные проблемы социологии, в кн.: Социология сегодня, пер. с англ., М., 1965; С.-ф. а. в совр. социологии, в. 1, к. 1—2, «Информ. бюллетень Научного Совета АН СССР по проблемам конкретных социологий, исследование», 1968, № 8; 3 разов. высл. А. Р. Методология и процедура социологии, исследований, М., 1969; Проблемы методологии системного исследования, М., 1970; Очерки методологии познания социальных явлений, М., 1970; Кузнецов В. И., Принципы системности в теории и методологии К. Маркса, М., 1980; Parsons T., The social system, Glencoe, [1952]; Merton R. K., Social theory and social structure, Glencoe, 1937.

● ПЕРИОДИЧ. ученицы высших уч. заведений. Термин «С.» обозначает собственно студентов как социально-демографич. группу и определяет обществ. положение, роль и статус; особую фазу социализации (студент. годы).

С. как особая группа возникла в Европе в 12 в. одновременно с первыми университетами. Ср.-век. С. было крайне неоднородно как в социальном, так и в возрастном отношении. С развитием капитализма и повышением социальной значимости высшего образования роль С. в жизни общества возрастает. В. И. Ленин в 1903 писал, что С. «...является самой отвлеченной частью интеллигенции, а интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего тоньше отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе. Студенчество не было бы тем, что оно есть, если бы его политическая группировка не соответствовала политической группировке во всем обществе...», «соответствовала» же в смысле полной пропорциональности студенческих и общественных групп по их силе и численности, а в смысле необходимой и неизбежной наличности в студенчестве тех групп, какие есть в обществе (Ленин В. И., ПСС, т. 7, с. 343).

Науч.-технич. революция повлекла за собой крупные сдвиги в положении и составе С. Потребность в образованных кадрах повсеместно вызывает быстрый рост абс. числа студентов, а также их удельного веса в общей массе населения, особенно в молодёжных возрастных группах. В связи с укрупнением высших уч. заведений усиливается концентрация С., студент. городки становятся всё более многолюдными. Растущая массовость высшего образования подрывает его былую элитарность, делает С. более демократическим по социальному происхождению. Определ. сдвиги происходят и в половозрастной структуре С., в частности увеличивается количество женщин.

Несмотря на различия своего социального происхождения и, следовательно, материальных возможностей, С. связано общим видом деятельности и образует в

этом смысле определ. социально-проф. группу. Общая деятельность в сочетании с терр. сосредоточением порождает у С. известную общность интересов, групповое самосознание, специфику субкультуру и образ жизни, причём это дополняется и усиливается возрастной однородностью, к-рой не имеют др. социально-проф. группы. Социально-психологич. общность объективируется и закрепляется деятельностью целого ряда политич., культ.-просвет., спортивных и бытовых студент. орг-ций. Однако С. социально неоднородно и не имеет никаких оснований считать его обществ. классом, как это предлагают нек-рые зап. социологи.

В капиталистич. странах, несмотря на значит. рост численности С., высшее образование остаётся классовым. Растущая стоимость высшего образования, инфляция, недостаточность числа и размеров стипендий, неподготовленность высших уч. заведений к малому числу студентов и т. д. особенно тяжело сказываются на представителях беднейших слоёв общества. Численность детей рабочих и крестьян в вузах значительно меньше, чем выходцев из ср. слоёв; во многих странах, в т. ч. развивающихся, содержание образования не соответствует запросам жизни, архaic. система высшего образования (в частности, односторонний крен в сторону гуманитарных дисциплин) не обеспечивает подготовку специалистов того профиля, к-рый требуется нар. х-ву. В др. странах (напр., в США) перенасыщение рынка рабочей силы вызывает высокую безработицу среди квалифициров. кадров. Это сказывается на положении и настроениях С., побуждает его к протесту.

В социалистич. странах С. представляет важный, наиболее образованный отряд молодёжи. Подготовка, курсы, рабфаки и сами правила приёма направлены на то, чтобы облегчить поступление в вузы представителям рабоче-крестьянской молодёжи и обеспечить равенство социальных возможностей всех классов и социальных групп. Высокая социальная активность С. выражается в том, что помимо овладения науч. знаниями С. активно участвует в трудовой и общественно-политич. жизни страны (летний трудовой семестр, комсомольская работа и т. д.). Коммунистич. партии уделяют большое внимание совершенствованию системы образования и идейно-политич. воспитанию С.

● Рубин В. Г., Колесников Ю. С., Студент глазами социолога, Ростов н/Д., 1968; Ков И. С., С. на Западе как социальная группа, «ЭФ», 1971, № 9; Молодёжь и образование, М., 1972; Турченко В. Н. Научно-технич. революция и революция в образовании, М., 1973; Лисицкий В. Т., Дмитриев А. В., Личность студента, Л., 1974; Новикова М. И., С. США, М., 1977; Рубин В. Г., Сов. С. социологич. очерк, М., 1981; И. С. Рубин.

● СУАРЕС (Suárez) Франсиско (5.1.1548, Гранада, — 25.9.1617, Лиссабон), исп. теолог и философ, представитель поздней (т. е. второй) схоластики; иезуит. С. во многом видоизменял учение Фомы Аквинского, обличаясь в ряде моментов с Дуном Скотом. Отрицая реальное различие между сущностью и существованием, С. считал, что единичное обладает приматом по отношению к общему; од. вещь не есть ни форма, ни материя, но первична по отношению к ним, тождественна «бытийности». В спорах о соотношении свободы воли и божеств. предопределения, обострившихся в полемике с концепциями протестантизма, С. перенёс акцент с предопределения на божеств. предвидение: бог не обуславливает свободный выбор человека, но предвидает его и в соответствии с этим предназначает пути человека к богу сообщает благодать. Учение С. вызвало оппозицию со стороны офин. кругов церкви, но впоследствии получило значит. распространение среди католич. теологов. Осн. филос. соч. С. «Метафизич. рассуждения» («Disputationes Metaphysicae», ч. 1—2, 1597) пользовалось большим влиянием (в частности, в ун-тах 17 в.) и оставило заметный след в творчестве даже нек-рых антисхоластич. философов, в т. ч. Де-

карта и Лейбница. По политич. взглядам С. — тираном: правитель, ставший тираном и тем нарушивший божество, принцип власти, понимаемый как справедливый договор между народом и правителем, достоин смерти. Тракаты С., излагающие принципы естественного права, оказали значит. воздействие на Гроция.

■ Opera omnia, v. 1—23, P., 1856—78.
■ S. Cogan, J. H. de P. Suarez, v. 1—2, P., 1912—13; M. S. Cogan, J. H. de P. Suarez bibliography, in: Proceedings of the 10th annual conference of the Jesuit educational association, Chgo., 1931; M. Ágüa P., Bibliografía suareziana, Granada, 1945.

СУБЛИМАЦИЯ (позднелат. sublimatio, от лат. sublimo — высоко поднимаю, возношу) в психологии и психич. процесс преобразования и переклечения энергии аффективных влечений на цели социальной деятельности и культурного творчества. Понятие С. было введено Фрейдом в 1900; в разработанной им концепции психоанализа С. рассматривается как один из видов трансформации влечений (*либидо*), противоположный *вытеснению*. В социальной психологии С. связывается с процессами социализации. Проблемам С. уделяется значит. внимание в психологии творчества, детской психологии, психологии спорта и др.

СУБСТАНЦИЯ (лат. substantia — сущность, нечто, лежащее в основе), объективная реальность, рассматриваемая со стороны её внут. единства; материя в аспекте единства всех форм её движения; предельное основание, позволяющее сводить чувства, многообразие и изменчивость свойств к чему-то постоянному, относительно устойчивому и самостоятельно существующему. В соответствии с общей направленностью определ. филос. концепции выделяются одна С. (монизм), две С. (дуализм) или множество С. (плюрализм). В истории философии С. интерпретировалась по-разному: как субстрат, как конкретная индивидуальность, как сущностное свойство, как то, что способно к самостоят. существованию, как основание и центр изменений предмета, как логич. субъект.

Уже в антич. философии выделялись различные С., к-рые трактовались как материальный субстрат и первооснова изменений вещей (напр., атомы Демокрита, четыре стихии Эмпедокла). Аристотель отождествлял С. с первой сущностью, характеризует её как основу, неотделимую от вещи, её индивидуальности. Трактовка Аристотелем формы как первопринципа, обуславливающей определённость предмета, послужила истоком не только различения духовной и телесной С., но и спора о т. н. субстанциальных формах, проливающего всю ср.-век. философию (см. *Номинализм, Реализм*).

В философии нового времени выделяются две линии анализа С. Первая, связанная с онтологич. пониманием С. как предельного основания бытия, была начата в эмпиризме Ф. Бакона на пути качеств. описания субстанциальных форм и отождествления С. с формой конкретных вещей. Этой качеств. трактовке субстанции Декарт противопоставлял учение о двух С.: материальной (для к-рой характерны протяжённость и количественность) и духовной (мыслительной). Противоречия дуализма в объяснении взаимоотношения С. были преодолены Спинозой на основе пантеистич. моназма: для него мышление и протяжённость — не две С., а два атрибута единой С. Лейбниц в своей монадологии выделял множество простых и неделимых С., обладающих самостоятельностью, активностью и изменчивостью.

Вторая линия анализа С. — гносеологическое осмысление понятия С., её возможности и необходимости для науч. знания. Она была начата Локком в его анализе С. как одной из сложных идей и критике эмпирически-индуктивного обоснования идеи субстанции. Беркли вообще отрицал понятие материальной С., допуская лишь существование духовной С. Юм, отвергая

существование как материальной, так и духовной С., видел в идее С. лишь гипотетич. ассоциацию восприятия в нек-рую целостность, присущую обыденному, а не науч. знанию. Кант, развивая гносеологич. анализ понятия С., указывал на необходимость этого понятия для науч.-теоретич. объяснения явлений. Категория С., по Канту: «...условие возможности всякого синтетического суждения восприятия, т. е. опыта...» (Соч., т. 3, М., 1964, с. 254). В отличие от неадекватн. понимания С. как неанемного, вешества, субстрата, Кант рассматривал С. как нечто внутренне изменчивое (см. там же, с. 257).

Этот подход был развит Гегелем, к-рый выделял внут. противоречивость С., её саморазвитие. Однако диалектик. трактовка С. как субъекта, развертывающего своё содержание, не была последовательно осуществлена Гегелем, ибо для него С. — ступень развития «идеи», а не бытия.

Для совр. бурж. философии характерно негативное отношение к категории С. и её роли в познании. В различных течениях неопозитивизма понятие С. рассматривается как рудимент обыденного сознания, проникшего в науку, как неоправданный способ уловения мира и натурализации восприятия. С одной стороны, критика понятия С. смыкается с критикой материализма, а с другой — с отрицанием понятия причинности и причинного объяснения, с попытками заменить их описанием (Дюэм) или «функциональным отношением» (Кассирер). В лингвистич. философии понятие С. рассматривается как исходный принцип натуралистич. метафизики, а его возникновение объясняется специфич. структурной европ. языком, для к-рых характерно противопоставление субъекта и предиката суждения. Наряду с этой линией истолкования понятия С. существует ряд направлений идеалистич. философии, к-рые сохраняют традиционную трактовку С. (неотомизм, неореализм).

Диалектико-материалистич. учение о С. было развито К. Марксом в его анализе капиталистич. произв-ва и форм стоимости (в «Капитале» абстрактный труд рассматривается как С. меновой и др. форм стоимости). Ст. зр. диалектик. материализма категория С. — одна на универсально-логич. характеристик материи как активной причины её изменений, форма причинного объяснения объективного мира. В противоположность феноменалистскому отрицанию категории С. марксизм подчёркивает её необходимость для науч.-теоретич. анализа действительности. Именно это требование выдвигал В. И. Ленин: «С одной стороны, надо углубить познание материи до познания (до понятия) субстанции, чтобы найти причины явлений. С другой стороны, действительное познание причинных есть углубление познания от внешности явлений к субстанции» (ПСС, т. 29, с. 142—43).

● История марксистской диалектики. М., 1971, гл. 10; Ильенков Э. В. Диалектика. логика, М., 1974; Орнштейн М. С. Проблема С. в философии и науке, А.-А., 1975; Диалектика науч. познания, М., 1978; Нейдман К. К., Der Substanzbegriff von Aristoteles bis Spinoza, B., 1890; Heisenberg J., Das Substanzproblem in der Philosophie der Neuzeit, B. — Bonn, 1932. А. П. Овсрупо.

СУБСТРАТ (от позднелат. substratum — основа, букв. — подстила), общая материальная основа явлений; совокупность относительно простых, качественных элементарных материальных образований, взаимодействие к-рых обуславливает свойства рассматриваемой системы или процесса. В самом общем смысле С. всех существующих форм изменений и процессов в мире является движущаяся материя. Будучи неисчерпаема и бесконечна в структуре, пространстве и времени, она выступает субстанциальной основой всех свойств, связей, взаимодействий и законов действительности.

Понятие С. близко к понятию субстанции, к-рая традиционно понималась в качестве абс. С. всех изменений. В метафизич. системах допускалось существование абсолютно неделимого и элементарного С., тол-

куемого в качестве самого нижнего, фундаментального слоя реальности. В материалистич. учениях подобным С. признавались неделимые атомы, в идеалистич. системах — абс. идеи, дух, нематериальная энергия (энергетизм), «элементы мира» (эмпириокритицизм) и т. п.

С. всех известных физич. процессов выступают элементарные частицы и поля, фундаментальные взаимодействия к-рых (гравитационные, электромагнитные, слабые и сильные) обуславливают физико-химич. формы движения. С. химич. реакций являются атомы, остающиеся устойчивыми при образовании и превращениях различных веществ. С. биол. процессов в живых организмах служат молекулы нуклеиновых кислот (ДНК и РНК) и белковых веществ, выступающие в качестве элементарных «единиц» жизни как формы движения материи. С. социальных форм движения являются человек, целенаправленная деятельность к-рого лежит в основе всех социальных изменений.

Всякий конкретный С. выражает качеств. неделимость нек-рых материальных объектов и систем по отношению к определ. формам движения и процессам. Вместе с тем эти материальные объекты обладают структурой, к-рая может проявиться при взаимодействиях большей энергии. Различные виды С. характеризуют качеств. неоднородность в системной организации материи, многообразие структурных уровней в различных формах движения и законов изменения тел.

Теоретич. познание С. различных конкретных процессов означает раскрытие их структуры, законов структурных отношений, определение тех материальных объектов, взаимодействие к-рых детерминирует свойства исследуемых явлений.

Восходящие развитие материи на Земле, приведшее к возникновению биосферы и человек. общества, было связано с усилением форм материального С. химич., биол. и социальных форм движения. Благодаря развитию науки и техники созданы сложные технич. системы (напр., ЭВМ), к-рые выполняют функции материального С. для процессов сбора, переработки и синтеза разнообразной информации.

См. также статьи *Материя*, *Субстанция* и лит. к ним.

СУБЪЕКТ (от лат. *subjectus* — лежащий внизу, находящийся в основе, от *sub* — под и *iacio* — бросаю, кладу основание), носитель предметно-практич. деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленной на объект. Термин «С.» употреблялся в истории философии в различных смыслах. Напр., Аристотель обозначает им и индивидуальное бытие, и материю — неформальную субстанцию; ср.-век. схоластика понимает под С. нечто реальное, существующее в самих вещах (тогда как объект существует для неё лишь в интеллекте). Совр. трактовка понятия С. берёт начало от Декарта, у к-рого резкое противопоставление С. и объекта выступило исходным пунктом анализа познания и, в частности, обоснования знания с т. зр. его достоверности; истолкование С. как активного начала в познании, процессе открытия пути к исследованию условий и форм этого процесса, его субъективных предпосылок. Следующий важный шаг на этом пути был сделан Кантом, к-рый раскрыл нек-рые существенные законы внутр. организации С., делающие возможным достижение всеобщего и необходимого знания (учение о категориях как формах регуляции мышления и о категориальном синтезе, представление С. как родового, т. е. вмещающего в себя весь историч. опыт познания). В идеалистич. форме тезис о социально-историч. природе С. был развит Гегелем, для к-рого познание есть надиндивидуальный процесс, развёртывающийся на основе тождества С. (под к-рым понимается абс. дух) и объекта. Домарксистский материализм толковал С. в духе психологизма — как изолированного индивида, познават. способности к-рого имеют биол. природу и к-рый лишь пассив-

но отображает внеш. действительность. Дialeктич. материализм радикальн. расширяет понимание С., непосредственно связывая его с категорией практики. Поэтому здесь С. выступает как С. предметно-практич. деятельности, а не одного лишь познания. Это по-новому объясняет и социально-историч. природу С. с т. зр. марксизма индивид выступает как С. с присущим ему самосознанием, постоянн. поскольку он в определ. мере овладевает созданным человечеством миром культуры — орудиями предметно-практич. деятельности, формам языка и логич. категориями, нормами эстетики и нравств. оценок и т. д. Активная деятельность С. является условием, благодаря к-рому тот или иной фрагмент объективной реальности выступает как объект, данный С. в формах его деятельности. Материалистич. раскрытие творч. природы С. позволяло марксизму показать, что подлинным С. истории являются не массы как осн. сила, творящая и революционное бытие, образующая мир культуры и социальное бытие.

● Маркс К., Тейсман о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф., Сов. т. 3; Ленин В. И. Филос. тетради; ПОС, т. 29; Коллинз П. В., Гносеология и логич. основы науки, М., 1974; Лекторский В. А., С., объект, познание, М., 1980; Либман К. И., Проблемы С. и объекта в нем. классич. и марксистско-ленинск. философии, М., 1981.

СУБЪЕКТИВИЗМ, мировоззренч. позиция, игнорирующая объективный подход к действительности, отрицающая объективные законы природы и общества. С. — один из осн. гносеол. и ист. идеализмов. Сущность С. состоит в абсолютизации активной роли субъекта в различных областях действительности, и прежде всего в процессе познания. С. как позиция, не соотнобязаясь с природой объектов, ведёт в конечном счёте к отрыву от действительности, к субъективному слепоту, агностицизму и релятивизму (см. В. И. Ленин, ПОС, т. 29, с. 322). Представителями С. в истории философии были Беркли, Юм, Фихте; элементы С. характерны для филос. учения Канта. В бурж. философии 19—20 вв. С. выступает в качестве одного из осн. принципов таких направлений, как неокантизм, эмпириокритицизм, философия жизни, прагматизм, неопозитивизм, экзистенциализм. Отвергая С., марксистская философия утверждает активную роль субъекта в практике и познании, но исходит при этом из признания диалект. взаимосвязи субъекта и объекта. С. лежит в основе различных извращений марксизма-ленинизма. Правый ревизионизм, исходя из субъективистского понимания практики, пытается эклектически совместить принципы философии марксизма с субъективистскими филос. концепциями (напр., экзистенциализмом и прагматизмом). Ревизия марксизма, осуществляемая «слева», состоит в подмене его творч. теории системой субъективистских толкуемых догм, служащих обоснованием волюнтаризма. С. в политике характеризуется тем, что политич. решения принимаются на основе произвольных, ненауч. установок. Политич. С. находит своё выражение в пренебрежит. отношении к обществ. закономерностям, в вере во всеисп. адм. решений. Подлинно науч. политика сочетает строгую объективность в подходе к действительности с признанием активности и инициативы масс, классов и отд. личностей, что служит гарантией против любых форм С.

СУБЪЕКТИВНАЯ СОЦИОЛОГИЯ (этико-социологическая школа), теоретич. воззрения на обществ.-историч. процесс ряда представителей *народничества*. С. сформировалась в кон. 60-х — нач. 70-х гг. 19 в. и изложена в трудах П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского, к взглядам к-рых примыкали С. Н. Южаков, С. Н. Криевко и др. Не будучи народником, эти взгляды разделял и Н. И. Кареев.

Филос. база С. с. — позитивизм. Однако в применении позитивистских принципов в социологии рус.

мыслители были в значит. степени оригинальны и выступали против как органич. школы (Спенсер), так и социал-дарвинизма (Гумплович). В духе неокантианства С. с. принципиально разграничивала естеств.-науч. и социологич. знания и в силу этого — объективный и субъективный методы исследования. Согласно С. с., личность, а не группа, класс, есть осн. «единица» обществ. структуры, равно как и историч. развития. Субъективные «помыслы» и цели личности определяют её социальную деятельность. Изучение последней осуществляется социологом по принципу «сопереживания», «когда наблюдатель ставит себя в положение наблюдаемого» (М и х а й л о в с к и й Н. К., ПСС, т. 3, СПб, 1909, с. 402). Кроме того, С. с. включала в себя этич. аспект — оценку исследователем социальных фактов с т. зр. своего обществ. идеала, нравств. позиций.

С. с. включала общую схему историч. процесса, «теорию прогресса». У Лаврова история интерпретируется как вековечная борьба передового образованного меньшинства за прогресс, к-рый в его глазах был синонимом гармонич. развития личности. У Михайловского история описывается как постепенный рост разделения труда, осуществляющийся в ущерб личности, «неделимого». Обе «формулы прогресса» во многом построены на антропологич. понятии «нормативного» человека, к к-рому должно стремиться общество усилиями его авангарда — интеллигенции. Представители С. с. учитывали объективные факторы истории (традиции, материальные потребности людей, социальные институты и пр.), но рассматривали их лишь как материал для переработки в руках творч. «критич. личности».

Кроме общих философско-историч. схем, теоретики С. с. разрабатывали ряд конкретных проблем: взаимоотношения индивида и общества, роль личности в истории, значение революц. партии в обществе. Борьбе («Историч. письма» Лаврова), механизму связи лидера и масс («Герои в толпе» Михайловского) и др. Своим образным ответвлением С. с. явился экономич. романтизм (В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон и др.), означавший применение принципов социологич. субъективизма к политэкономии. Положения С. с. отражали особенности рос. пореформенного развития, когда движение передовой интеллигенции против царизма ещё не могло найти массовой поддержки. В этих условиях идеи С. с. об «активности» индивида, о роли «критически мыслящих личностей» объективно сыграли позитивную роль в освободит. движении.

В теоретико-методологич. плане воззрения С. с. были подвергнуты критике В. И. Лениным, охарактеризовавшим их как «...пег и а а а а д от Чернышевского...» (ПСС, т. 24, с. 335).

● Л е н и н В. И. Наблюдения о Н. К. Михайловском. ПСС, т. 24; П а х о м о в Г. В. К вопросу о развитии мн-н-н-н, нашла на историю. Избр. филос. произв., т. 1, М., 1986; История философии в СССР, т. 3, М., 1968; Социологич. мысль в России, Л., 1978; см. также лит. к ст. Барбашева.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ДУХ, категория философии Гегеля, обозначающая этап становления отчуждённого существования *абсолютной идеи* в природе, когда преодолевается противоречие «дремлющего в природе» духовного содержания и природной формы, т. е. бытия вне идеи, и создаётся дух, т. е. человек и человечество как носители идеи.

Дух проходит три стадии развития: С. д., *объективный дух* и *абсолютный дух*. С. д., или индивидуальная душа, замкнута в своих состояниях и связанная с содержанием, к-рое ей «дётся», рассматривается Гегелем на трёх уровнях: антропология раскрывает душу как чувствующую субстанцию тела; феноменология исследует превращение души в сознание по ступеням сознания — самосознание — разум; психология показывает теоретич. и практич. способности духа.

В ходе своего развития С. д. активно усваивает «данное» ему содержание, осознаёт себя как субстанцию своего тела и переживаний и, наконец, как разумный дух, обладающий свободной волей. Разумная воля — субъективно свободная, но ограниченная другими духовными и телесными сущностями, — переходит к свободной деятельности, создающей право, мораль, нравственность и гос-во, становясь тем самым объективным духом.

● См. и ст. Гегеля.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛИЗМ, одна из осн. разновидностей идеализма; в отличие от объективного идеализма, отрицает наличие к.-л. реальности вне сознания субъекта либо рассматривает её как нечто полностью определяемое его активностью. См. в ст. *Идеализм*.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР в истории и деятельности субъекта — масс, классов, партий, отд. людей, включающая различные уровни и формы (идеологическую, политическую, организаторскую) и направленная на изменение, развитие или сохранение объективных условий. Категория С. ф. сопредельна с категорией объективного фактора или объективных условий. Их взаимодействие раскрывает положение истории. материализма о том, что историю творят люди, народы, классы. С. ф. всегда действует в рамках объективных отношений и условий, в значит. мере являющихся кристаллизовавшейся формой предшествовавшей деятельности людей. Объективные условия определяют в целом характер, структуру и направление действий С. ф. «Человек в своей практической деятельности имеет перед собой объективный мир, зависит от него, им определяет свою деятельность» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 29, с. 169—70). Действия С. ф. без учёта объективных условий и закономерностей их развития вступают в противоречие с жизнью, действительностью. Но неправильно все многообразные стороны, формы и черты С. ф. выводить непосредственно из объективных условий, ибо С. ф. обладает относит. самостоятельностью развития. Категория С. ф. выражает механизм воздействия людей на объективные условия, раскрывает движущие силы истории, значение практики в изменении действительности, объясняет процесс обратного влияния надстроечных, идеологич. и психологич. явлений на базис. В практич. деятельности объективных и субъективных стороны историч. процесса выступают как взаимопроницающие и взаимодействующие стороны одного и того же явления. Возрастающие роли С. ф. в истории составляет важнейшую сторону историч. процесса. В период крупных поворотов в истории С. ф. приобретает решающее значение в преобразовании общества. отношений, если его действия соответствуют объективным тенденциям социального развития. Успех восстания, революции при наличии необходимых объективных предпосылок обусловлен С. ф., такими его сторонами, как политич. сознательность и зрелость, решимость и воля, организованность и способность класса под руководством революц. партии пойти на смелые решения и действия. В истории бывают периоды, когда объективные условия созрели для коренных изменений в обществе, а сила у прогрессивных классов недостаточна, чтобы произвести эти изменения. «...Тогда общество, — по словам В. И. Ленина, — гнетит, и это гнетение затягивается иногда на целые десятилетия» (там же, т. 11, с. 367). Действия консервативных и реакц. классов тормозят развитие общества. В ходе социалистич. революции и после её победы значение С. ф. в истории резко возрастает. Коммунистич. обществ. формация возникает и развивается в результате сознат. и творч. деятельности нар. масс под руководством марксистско-ленинской партии, деятельность к-рой является важнейшей составной частью С. ф. Социализм вносит коренное изменение в соотношение между сознательностью и стихийностью. «Коммунизм отличается от всех прежних движений тем, что совершает переворот в самой основе всех прежних отношений производства

и общения и впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих поколений, лишает эти предпосылки стихийности и подчиняет их власти объединяющих индивидов» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 70—71).

● Бронский Н., Кесарев А. Объективный и субъективный факторы истории. [Челябинск], 1965; Прикин О. В. И., Проблема С. ф. в истории. Материализм, Дунаев, 1966; Аткин М. С. Соотношение объективных условий и С. ф. при социализме. Ер., 1967; Чагин В. А., Ленин о роли С. ф. в истории. [Л.], 1967; его же, С. ф. Структура и закономерности. М., 1968; Романенко М. В., Диалектика объективного и субъективного в условиях развитого социализма. М., 1981.

СУДЬБА, в мифологии, и иррационалистич. филос. системах, а также в объективном сознании неразумная и непостижимая предопределенность событий и поступков человека. Идею С., абсолютно отрицающую в явлении детерминации только один аспект — аспект несвободы, следует четко отличать не только от учения, представляющего о каузальной детерминации (причинность), но и от религ. представления о телеологии, детерминации («провидение», *предопределение*). Обусловленность следствия причиной может быть познана умом человека, и даже цели «провидения» предполагаются ясными, по крайней мере, для ума «самого бога». Напротив, в понятие С. обычно входит не только непознаваемость для человек. интеллекта — она «слепая» и «темная» сама по себе. В др.-греч. мифологии С. персонаифицируется (триада женск. образов — Мойры, у римлян — Парки) как бы на границе личного и безлично-родового; богины С. имеют личный произвол, но у них нет отчетливой индивидуальности. Недаром верящие в С. всегда пытались лишь «угадать» её в каждой отдельной ситуации, но не познать её; в ней принципиально нечего познать.

Идея С. как противоположность идеи свободы социальной и постольку исторична. Первобытное общество предполагает тождество свободы и несвободы для своих членов, не отделивших ещё своей личной сущности от родового бытия. Поэтому С. не отделяется здесь принципиально ни от естеств. причинности, ни от «воли духов». Лишь становление гос-ва и цивилизации разводит эти понятия. Для ранней античности бытие человека органически определено его «долей» в полисом уклада (С. как «доля» — таково значение слова «мойра»). В антич. жизни огромную роль играли различные способы гадания и предсказания С., связь к-рых с мировоззрением полисного мира подметил ещё Гегель (см. Соч., т. 3, М., 1956, с. 68—69). Концепция «мойры» не лишена этич. смысла: С. понимается как слепая, тёмная, безличная справедливость, не заинтересованная в к.-л. частном бытии и спешащая растворить его во всеобщем, осуществляя «всеземье». Беспощадна антич. С. даже к богам, что в конце концов утешительно, ибо подданные Бесва знают, что и для его произвола есть предел (ср. трагедию Эсхила «Прометей Пркованный»). С кризисом полисного уклада вместо «мойры» на первый план выходит «тохе», т. е. С. как удача, случайность. В апоху эллинизма человек ожидает получить не то, что ему «причтается» по законам традиц. уклада, но то, что ему «выпадет» по законам азартной игры: обстоятельства делают солдат царями, ставят жизнь народов в зависимость от случайных предвзвешиваний. С торжеством Рим. империи С. осмысливается как всеохватывающая и непереложная детерминация, отчужденная от конкретного бытия человека, — «фатум». От «фатума» так же невозможно уйти, как от администрации Рима, и так же мало, как власть цезарей, он считается с органичной жизнью человека и народа. Со времён Посидония идея С. всё ещё связывается с теорией и практикой астрологии: человек, несвобода доходит уже не до рубежей империи, но до звёздных сфер. Христианство противопоставило идею С. веру в осмысленное действие «провидения». Поскольку, однако, иррациональность человек. отноше-

ний и мистификация власти сохраняли свою силу, идея С. не умерла. Несмотря на все нападки теологов, в течение средневековья держался авторитет астрологии; интерес к ней сильно оживил Ренессанс со своим тяготением к натуралистич. магии. В новое время развитие естеств.-науч. мировоззрения отнесает идею С. в сферу бытовых представлений. Своеобразное возрождение понятия С. происходит в кон. 19 в. в философии жизни. Слово «С.» начинает связываться с требованием иррациональной активности, что получило своё предельное вульгаризацию в идеологии нацизма, превратившего понятие С. в инструмент официальной пропаганды.

СУЖДЕНИЕ, 1) то же, что *высказывание*. 2) Умственный акт, выражающий отношение говорящего к содержанию высказываемой мысли посредством утверждения *модальности* сказанного и сопряжённый обычно с психологич. состояниями сомнения, убеждённости или веры. С. в этом смысле, в отличие от высказывания, всегда модально и носит оценочный характер.

Если сказанное оценивается только по истинностному значению (модус утверждения: «А — истинно» или «А — ложно»), С. наз. ассерторическим. Если утверждается возможность (истинности) сказанного (модус утверждения: «А — возможно (истинно)» или «возможно, что А (истинно)»), С. наз. проблематическим. Когда же утверждается необходимость (истинности) сказанного (модус утверждения: «А необходимо (истинно)» или «необходимо, что А (истинно)»), С. наз. аподиктическим. Допустим, конечно, и иные оценки сказанного, напр. «А — прекрасное» или «А — неудачно», но такого рода С. пока не нашли формального выражения в к.-л. логич. теории.

В классич. логике единств. способ оценки сказанного сводится к первому рассмотренному выше случаю, но сказанное и ассерторич. утверждение сказанного (как показывают табл. 1 и 2), с т. зр. этой логики, —

Табл. 1

А	А истинно
истина ложь	истина ложь

Табл. 2

не-А	А ложно
ложь истина	ложь истина

неразличимы. Поэтому в классич. логике термины «С.» и «высказывание» синонимичны и как самостоят. объекты исследования С. не выделяются. Предметом спец. изучения С. фактически становятся только в модальной логике.

● Энгвист А. Логика, пер. с нем., т. 1, СПб., 1908; Чарч А. Введение в математич. логику, пер. с англ., т. 1, М., 1980, § 04; Фейс Р. Модальная логика, пер. [с англ.], М., 1974.

СУММА (лат. *summa* — итог), созданный схоластикой жанр филос. лит-ры; до кон. 12 в. краткий комpendий, затем огромный по объёму и строгий по композиции обзорно-итоговый труд, приводящий к сложному единству многообразие тем. Наиболее важные примеры: «С. о тварях» (после 1240) и «С. теологии» (после 1270) Альберта Великого, «С. против язычников» и «С. теологии» Фома Аквинского, «С. логики» Оккама (1320-е гг.). Значение жанра С. окончательно утрачивается после заката т. н. второй схоластики 16 в.; её черты живут в подчёркнуто жёстком построении таких враждебных схолистике филос. трудов нового времени, как, напр., «Этика» Спинозы.

«СУММА ПРОТИВ ЯЗЫЧНИКОВ» («*Summa contra gentiles*»), иногда наз. также «Сумма философов» («*Summa philosophiae*»), один из осн. филос.-

теологич. трудов Фомы Аквинского. Написан по-латыни в 1259—84, 1-е изд. — Roma, 1475. Состоит из 4 книг. Тему 1-й кн. — сущность бога, 2-й — природа сотворенных существ (проблемы формы и материи, акта и потенции), 3-й — путь создания бога к конечной цели (аристотелианская этика и учение о providencia); 4-я кн. посвящена догматам христианства (троичность божества, боговоплощение, церк. таинства, воскресение плоти), к-рые не могут быть открыты средствами предоставленного себе разума, т. е. идеалистич. умоизобретения, и сообщаются в откровении. По преданию, «С. п. я.» была написана как руководство для миссионеров, обращавшихся к мусульманам («язычникам»), откуда стремление идти от «естественной теологии», т. е. наиболее общих религ. и филос. положений — общих для христианства, ислама и иудаизма, а также воздержание от участия в полемике между отд. направлениями схоластики.

«СУММА ТЕОЛОГИИ» («Summa theologiae» или «Summa theologiae»), осн. теологич.-филос. труд Фомы Аквинского. Написан по-латыни в 1267—73, не окончен (дополнен прибавлением, составленным Регинальдом из Приверно из комм. Фомы к «Сентенциям» Петра Ломбардского). Первые задания (частичные, дополняющие друг друга): Strassburg, 1463; Mainz, 1471; Padua, 1473, и др. В 1-й кн. говорится о боге и его творении и в связи с этим — об отношении теологии к философии, о времени и вечности и др., во 2-й — о вопросах филос. антропологии (т. п. «1-я 2-я») и этики (т. п. «2-я 2-я»), в 3-й — об ипостаси Христа, его деле, церкви и таинствах. Всего в «С. т.» ок. 3000 статей, построенных по одной и той же схеме диспута: формулируется противный тезис, приводятся доводы в его пользу, затем проблема решается при помощи центр. аргумента (авторского словами: «но против этого...»), и в заключение — отводятся доводы, обосновывающие отвергаемое положение.

СУТРА (санскр., букв. — нить, откуда — путеводная нить, линия поведения, правило, данное в виде изречения, руководство, план), в др.-инд. филос. лит-ре афористич. высказывание, содержащее утверждение филос. характера (определение понятия или формулировку к.-л. простого правила), а также совокупность отд. С., образующих некое целостное единство, т. е. трактаты, излагающие законченную умозрительную концепцию (букв. — то, что шито). С. как краткое изречение стала обычной формой умозаключения в последующий период, когда возникла потребность в систематизации и передаче огромного мистич. материала. Основн. составляющие тексты каждой из систем инд. философии представлены именно С. («Брахма-С.» или «Веданта-С.», «Йога-С.», «Ньяя-С.», «Миманса-С.», «Вайшешика-С.» и т. п.). Нередко С. рассматривалась лишь как исходный материал, подлежащий дальнейшей интерпретации в комментариях и подкомментариях разного типа (вакья, харика, вритти, бхашья и др.). Развитие систем индийской философии осуществлялось в дальнейшем путем оригинальных комм. к С. (среди их авторов были Шанкара, Рамануджа, Мадхва, Шабара, Кумарила, Прабхакара, Прастасанада, Удьяна, Ватस्याна, Вачаспати, Ишваракришна, Гаудана и др.).

СУФИЗМ [от араб. суфи, букв. — носящий шерстяные одежды (суф — шерсть, грубая шерстяная ткань, откуда — власница как атрибут аскета); по мнению Бируни, от греч. σοφός — мудрец (вероятно, искусство этимологии)], мистич. течение в исламе (как шизмат, так и сунизм), зародившееся в 8 в. на терр. совр. Ирака и Сирии. В разное эпохи С. был распространен от сев.-зап. Африки до сев. окраины Китая и Индонезии. В целом для С. характерны след. черты: сочетание идеалистич. метафизики (иффан) с особой аскетич.

практикой; учение о постепенном приближении прозрения (мурид) через мистич. любовь к познанию бога и конечному слиянию с ним; значит. роль старца-наставника (мурид, пир), ведущего прозрения по мистич. пути (тарикат) до момента слияния с богом. Отсюда стремление суфиев к интуитивному познанию, «озарениям», экстазу, достигаемому путем особых танцев или бесконечного повторения молитвенных формул, «умерщвления плоти» мурида по указанным старца.

Основы учения С. заложены в 9 в. египтинским Зу-и-Нувом аль-Мисри и багдадцем Абу Абдаллахом аль-Мухасибом, создателем теории самооблагодетельствования над соотношением поступков человека и его сокровенных намерений с целью установления высшей искренности перед богом (противопоставлялось лицемерию и показному благоочестию духовенства). Мухасиб приписывает учение о хал — мгновенном озарении, экстазич. состоянии суфия на пути к богу. Школа маматайя (Нисапур, 9 в.) создала учение о сочетании внутр. очищения с умилненным показным благоочестием (напр., питье вина), вызывающим упрек сторонников, что должно смирять гордыню. Представитель багдадской школы Джувайд (ум. 909) создал учение о фанатичности (бака) — вечности в абсолют. Джувайд предложил считать первым этапом мистич. пути шариат — общесуфийск. религ. закон, вторым — суфийский путь тарикат и третьим — хакимат — мистич. постижение истинны в боге. Для Джувайда одна из основ ислама таухид — не словесное доказательство единственности бога, как в богословии, а сама аскетич. жизнь суфия в трансцендентном единении с богом. Другой основоположник суфизма Абу Язид (ум. 874) создал учение о тройной градации сознания бытия («Я», «Ты», «Он-самость»). Абу Абдаллах Хусейн ибн Мансур аль-Халладж утверждал возможность реального единения духа суфия с богом и в моменты экстаза восклицал: «Я есть истинный!» (т. е. бог); за это он был признан еретиком и казнен в 922. В 10—11 вв. суфийское учение о тарикате приобретает законченную форму, появляются положения о «стоянках» на мистич. пути, о тройной градации истинного знания, завершающейся слиянием познающего и познаваемого (бога). В результате реформаторской деятельности Гасали С. получает известное признание со стороны ортодоксального мусульм. духовенства, к-рое до 11—12 вв. преследовало С. (хотя спор о «допустимости» С. в исламе продолжается и в 20 в.). *Сухраварди* развивает учение об ишрак (мистич. озарение), Ахмед Гасали (ум. 1126), Айн аль-Кузат Хамадани (ум. 1132) и Ибн аль-Араби (ум. 1240) — о *ваддат аль-вудуд* (единстве бытия): дух суфия должен «бросить» себя множественности, присущей материи, и прийти к единению с абсолютном.

На протяжении 12 столетий существования С. различные стороны его учений и его организац. формы использовались различными классовыми группировками. В кон. 19 — нач. 20 вв. бурж. реформаторы в странах Востока и модернизаторы ислама повели борьбу с суфийскими орденами, связанными с феод. реакцией. В совр. условиях С. на Востоке продолжает играть довольно значит. роль.

● Вертедьс Е. Э. С. и суфийская лит-ра, М., 1965 (лит.); Петрушевский И. П., Ислам в Иране в 7—15 вв., Л., 1906, с. 310—50; Религия и общество, мысль стран Востока, М., 1974, с. 320—35 (лит.); Rittler H., Das Meer der Seele, Leiden, 1955; Tringham J. S., The Sufi orders in Islam, Oxf., 1971.

СУХРАВАРДИ Шихабдин (1155, Сухравард, ок. Зенджана, — 1191, Халеб), мусульм. теолог, суфий. Прозвище — аль-Мактуль (букв. — убитый). Развил учение о мистич. озарении — *ишрак*, к-рое легло в основу целого направления в суфизме. В концепции С. намечены у аль-Халладжа, Ибн Сины и Гасали идеи ишрака сочетаются с воззрениями герметизма и возрастания (ангелология и др.), что вызвало обвинения

С. в неправоверию. Оказал большое влияние на последующее развитие мусульм. мысли (Шахзаде, Давани, Мулла Садр, Хадй Сабивари, индо-мусульм. теологи 16—18 вв.).

■ Opera metaphysica et mystica, ed. H. Corbin, v. 1, Istanbul, 1945, v. 2, Téhéran — P., 1952; Мантик ат-тавхикат, Тегеран, 1955.

● Die Philosophie der Erleuchtung nach Suhrawardi, übers. und erläutert v. M. Horten, Halle/Saale, 1912. Three treatises on mysticism, ed. and transl. by O. Spies and S. K. Khataf, Stuttg., 1935; Corbin H., Les motifs zoroastriens dans la philosophie de Suhrawardi, Téhéran, 1946; Сами аль-Кафй аль-Сабурт, 1955.

СУЩЕ, категория онтологии, обозначающая 1) совокупность многообразных проявлений бытия; 2) любую вещь или субъект в аспекте их причастности к бытию; 3) онтологич. абсолют. В ряде идеалистич. концепций понятие С. употребляется как синоним бытия.

В нек-рых учениях рус. идеалистич. философии кон. 19 — нач. 20 вв. (В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев) С. употребляется как более адекватное обозначение абсолюта, чем понятие бытия (толкуемое как логич. абстракция, превращающая абсолют в идеальный объект). Считая, что категория С. позволяет избежать объективации и отождествления высшего бытия с мыслью, представители этих учений пытаются представить абсолют как живое единство объективности и субъективности.

В философии Хайдеггера С. (вещи и люди) противопоставляется бытию, лежащему в основе и за пределами С. Соответственно выделяются разные сферы исследования: онтическая (занимающаяся С.) и онтологическая (направленная на бытие). По Хайдеггеру, попытка истолковать бытие через отождествление его с С. является неподлинным способом философствования и — в широком смысле — способом существования целой эпохи — «метафизической». В марксистско-ленинской философии понятие С. не употребляется. См. ст. Бытие и лог. к ней.

СУЩЕСТВОВАНИЕ [позднелат. ex(s)istentia, от лат. ex(s)isto — существую], в диалектико-материалистич. философии синоним бытия. В истории философии понятие С. употреблялось обычно для обозначения внеш. бытия вещей, к-рое, в отличие от сущности вещей, постигается не мышлением, а опытом. Схоластика усматривала в дуализме сущности и С. коренную раздвоенность природного (сотворённого) универсума, снимаемую лишь в бож. С. вещи не выводимо из её сущности, но детерминировано в конечном счёте творч. волею бoga.

Англ. эмпиризм 17—18 вв. (Локк, Юм) признаёт реальность единичных фактов, С. к-рых нютудка не выводимо и к-рые фиксируются в чувств. опыте — источник всякого знания. Рационализм нового времени (Декарт, Спиноза, Фихте, Гегель) в своём истолковании С. исходит из учения о тождестве мышления и бытия: С. по существу трактуется здесь как нечто разумное, рациональное. Попыткой примирить обе точки зрения были учения Лейбница и Канта. Лейбниц признаёт два рода истины: вечные истины разума и истинн факта; однако различие между первыми и вторыми, согласно Лейбницу, существует только для конечного человека. Разума, в божеств. разуме оно сливается. Кант признаёт онтологич. значение С. непознаваемой вещи в себе, к-рое принципиально невыявимо логически, т. к. невозможно логически вывести С. из одного чувств. явления (ибо рассудок даёт лишь формальную связь, а материал для него составляет чувственность).

Принципиально новый категориальный смысл С. получает у Кьеркегора. Он противопоставляет рационализму (в частности, Гегеля) понимание С. как чело-веч. бытия, к-рое постигается непосредственно. С., по Кьеркегору, — единично, личностно, конечно. Конечное С. имеет свою судьбу и обладает историчностью, ибо понятие истории, согласно Кьеркегору, неотделимо от конечности, неповторимости С., т. е. от судьбы.

В 20 в. кьеркегоровское понятие С. возрождается в экзистенциализме (Ясперс, Хайдеггер, Сартр, Марсель и др.), где оно занимает центр. место. С. (т. е. экзистенция; отсюда сам термин «экзистенциализм») трактуется в экзистенциализме как нечто соотнесённое с трансценденцией, т. е. выходом человека за собств. пределы. Непостижимая для мышления связь С. с трансценденцией, его конечность обнаруживаются, согласно экзистенциализму, в факте самого С. Однако конечность, смертность С. — не просто эмпирич. факт прекращения жизни, а начало, определяющее структуру С., пронизывающее собой всю чело-веч. жизнь. Отсюда характерный для экзистенциализма интерес к т. н. пограничным ситуациям (страдание, страх, тревога, вина), в к-рых выявляется природа С.

Выступая против всех форм идеализма, марксистская философия рассматривает С. как объективную реальность многообразных форм материи и как социально-историч. бытие, определяющее положение человека в обществе.

СУЩНОСТЬ И ЯВЛЕНИЕ, филос. категории, отражающие всеобщие формы предметного мира и его познание человеком. Сущность — это внутр. содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия; явление — то или иное обнаружение (выражение) предмета, внеш. формы его существования. В мышлении категория С. и я. выражают переход от многообразия наличных форм предмета к его внутр. содержанию и единству — к понятию. Построение сущности предмета составляет задачу науки.

В антич. философии сущность мыслилась как «ядро» понимания вещей и вместе с тем как источник их реального тегнезиса, а явление — как видимый, иллюзорный образ вещей или как то, что существует лишь «по мнению». Согласно Демокриту, сущность, вещь неотделима от самой вещи и производна от тех атомов, из к-рых она составлена. По Платону, сущность («идея») несводима к телесно-чувств. бытию, т. е. совокупности конкретных явлений; она имеет сверхчувств. нематериальный характер, вечна и бесконечна. У Аристотеля, в отличие от Платона, сущность («форма вещей») не существует отдельно, помимо единичных вещей; с другой стороны, сущность, по Аристотелю, не выводится из той материи, на к-рой строится вещь. В ср.-век. философии сущность резко противопоставлялась явлению: носителем сущности выступает здесь бог, а земное существование рассматривается как неистинное, иллюзорное. В философии нового времени противопоставление С. и я. приобретает гносеолит. характер и находит своё выражение в концепции первичных и вторичных качеств.

Кант, признавая объективность сущности («вещи в себе»), считал, что сущность принципиально не может быть познана человеком и её самостоят. существование. Явление, согласно Канту, есть не выражение объективной сущности, а лишь вызванное последней субъективное представление. Преодолевая метафизич. противопоставление С. и я., Гегель утверждал, что сущность является, а явление есть явление сущности. Вместе с тем в диалектик. идеализме Гегеля явление истолковывалось как чувственно-конкретное выражение «абс. идеи», что вело к собой неразрешимые противоречия.

В бурж. философии 20 в. категория С. и я. получают идеалистич. истолкование: неопозитивизм отвергает объективность сущности, признавая реальными только явления, «чувств. данные»; феноменология рассматривает явление как самообнаруживающееся бытие, а сущность — как чисто идеальное образование; в экзистенциализме категория сущности вытесняется понятием существования, явление же трактуется в субъективистском духе.

Подлинное содержание взаимоотношений С. и я, впервые было раскрыто марксистской философией. С. и я — универсальные объективные характеристики предметного мира; в процессе познания они выступают как ступени постижения объекта. Категории С. и я, всегда неразрывно связаны: явление представляет собой форму проявления сущности, последняя раскрывается в явлении. Однако единство С. и я не означает их совпадения, тождества: «...если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы лишняя...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 2, с. 384).

Явление богочеловеческое, ибо оно включает в себя не только обнаружение внутр. содержания, сущности, связей объекта, но и всевозможные случайные отношения, особые черты последнего. Явления динамичны, изменчивы, в то время как сущность образует нечто сохраняющееся во всех изменениях. Но будучи устойчивой по отношению к явлению, сущность также изменяется: «...не только явления переходят, подвижны, текут..., но и сущности вещей...» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 227). Теоретич. познание сущности объекта связано с раскрытием законов его развития: «...ако ж и сущность познания однородна..., выражающие углубление познания человеком явлений, мира...» (там же, с. 136). Характеризуя развитие человек. познания, В. И. Ленин писал: «Мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т. д. без конца» (там же, с. 227).

● Ильенко В. Э., Диалектика абстрактного и конкретного в «Началах К. Маркса», М., 1980; Богданов Ю. А., М. и я., К., 1902; За умейко И. Н., Моисеев как принцип диалектики, Л., 1968; История марксистской диалектики, М., 1971, разд. 2, гл. 8; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980. А. А. Сорокин.

«СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНСТВА» («Das Wesen des Christentums», Лpz., 1841), соч. Фейербаха. Первые две главы образуют «Введение». В гл. 1 («Общая сущность человека») Фейербах усматривает суть человека в его способности познать себя в отношении к своему-другому, вобрать в себя «Я» и «Ты» и тем самым осознать себя как род (в то время как животное осознать себя как индивид). Способности человека (разум, любовь, сила воли) могут быть названы богочеловеческими в том смысле, что они носят всеобщий родовой характер; они абсолютны, а не относительны, как индивидуальный мир любого тела и существа. В гл. 2 («Общая сущность религии») Фейербах показывает, что религ. объект, или богочел. сущность, в действительности представляет собой человек. сущность, освобожденную от индивидуальной ограниченности, «отчужденную, объективную». Но в процессе объективации эта сущность противопоставляется индивиду, становится «идолом», надлическим существом; отчужденным, родовым свойствам приписывается «отчужденное, самостоят., «отчужденное» существование. Поскольку же самопознание человеком своей сущности исторически развивалось, каждая новая религия относилась к предыдущей как к «идолопоклонству» (см. Избр. филос. прозв., т. 2, М., 1955, с. 43). В 1-й ч. работы («Истинная, т. е. антропологич. сущность религии») Фейербах последовательно раскрывает антропологич. смысл различных атрибутов религии. Всеобщность бога совпадает со всеобщностью рассудка (гл. 3), морального закона (гл. 4), любви как сокровенного выражения человек. личности (гл. 5), страдания (гл. 6). Фейербах выявляет человек. основу в христ. учениях о тринитности бога, о богородице (гл. 7), о логосе (гл. 8), о сотворении мира богом (гл. 9—12), считая, что «человек есть начало, человек есть середина, человек есть

конец религии» (там же, с. 219). Во 2-й ч. («Ложная, т. е. богословская сущность религии») Фейербах последовательно показывает ложность, противоречивость, неестественность и извращенность осн. догматов теологии и религ. морали. «Личность бога есть не что иное, как отделенная, объективированная личность человека» (там же, с. 263), однако в процессе отчуждения в религии ей приписываются сверхчеловеч. качества, а индивиду предписываются извращенные способы отношения к богу и миру. В «Заключениях» Фейербах выдвигает идею т. религии любви, призывая поставить на первое место любовь к человеку, а не к богу, т. к. только «человек человеку бог». Книга завершается обширным приложением («Объяснения, примечания и цитаты»), где свою т. зр. Фейербах подтверждает обширными выписками из трудов христ. богословов.

Концепция религ. отчуждения Фейербаха явилась материалистич. переосмыслением гегелевского понимания отчуждения. «С. х.» внесла вклад не только в развитие атеизма, вскрытия геологич. и социально-психологич. корней религии, но в развитие филос., материализма в целом, оказала влияние на формирование взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса, к-рые способствовали переводу этой книги на европ. языки. Вместе с тем идеалистич. понимание истории, обусловившее ограниченность материализма Фейербаха, не позволило ему рассмотреть религию в социальном аспекте как порождение обществ. бытия и заставило его искать корней религии в индивидуальной психологии.

■ Рус. пер.: П. Н. Рыбникова, Лондон, 1861 (неполн. изд.); В. Д. Ульянкин, 1908; Я. В. Шафров, 1907; Ю. М. Антоновского, 1926; в кн.: Фейербах Л., Избр. филос. прозв., т. 2, 1955.

● см. к ст. Фейербах.

СХОДИТЕЛЬНОЕ, отношение, родственное *равенству*. При наличии у пары объектов хотя бы одного общего признака можно говорить о С. объектов этой пары. Ввиду многообразия признаков на одной паре могут являться различные отношения С., а ввиду повторяемости признаков — одно отношение С. на разных парах. Отношения С. на разных парах интенционально (см. *Интенциональность*) совпадают, если они определены одним и тем же признаком. Если этот признак — четкое определенное свойство, присущее каждому элементу рассматриваемых пар, то отношение С. всегда рефлексивно, симметрично и транзитивно, т. е. совпадает с отношением равенства (эквивалентности) на множестве объектов, входящих во все такие пары. Если же этот признак — отношение, то С. по отношению, вообще говоря, является более общим отношением, чем равенство: оно рефлексивно, но не обязательно транзитивно или даже симметрично. Обобщенные отношения С. играют важную роль в психотерии, в метрологии, в классификациях, основанных на количественной оценке С. или на четких признаках, в экономико-статистич. методах экспертных оценок и пр. Важным частным случаем С. является отношение неравличности, возникающее вообще всюду, где точность результата оценки зависит от пороговой точности средств реализации.

● Психологич. измерения. Сб. переводов, М., 1967; Богданов Ю. А., Равенство, С. порядков, М., 1971; Новоселов М. М., Категория тождества и ее модели, в кн.: Кибернетика и диалектика, М., 1978; см. также ст. *Равенство* и лит. к ней.

СХОЛАСТИКА (лат. *scholastica*, от греч. *σχολαστικός* — школьный, учёный), тип религ. философии, характеризующийся принципиальным подчинением примату теологии, соединением догматич. предпосылки с рационалистич. методикой и особым интересом к формальной проблематике; получил наиболее полное развитие и господство в Зап. Европе в ср. века.

Истоки С. восходят к позднеантич. философии, прежде всего Проклу (установка на вычитывание ответов на все вопросы из текстов Платона, энциклопедич. суммирование разнообразной проблематики, соедине-

ние мистич. предпосылок с рассудочными выводами). Христ. патристика подходит к С. по мере завершения работы над догматик. основами церк. доктрины (Иоанин Дамаский). Ранняя С. (11—12 вв.) сложилась в условиях подъема феод. цивилизации и папской власти; она стоит под влиянием августиновского платонизма (Ансельм Кентерберийский). Впервые выявляются противоположные позиции в споре об универсалиях — *реализм* (Гильом де Шампо) и *номинализм* (Росцелин), а также промежуточная позиция — *концептуализм* (Абеляр). В этот период С. нередко выступает как оппозиц. течение; не только доктрины отд. «еретиков», но принцип схоластики, рационализма как таковой вызывает нападки со стороны поборников чистоты веры (Петра Дамаскина, Ланфранка, Бернара Клервоского и др.). Зрелая С. (12—13 вв.) развивалась в ср.-век. ун-тах; её общевроп. центром был Парижский ун-т. Платонизм (перехвативший смелое натуралистич. истолкование в философии *шартрской школы*, во многом предвосхитившей тенденции Возрождения) постепенно вытесняется аристотелизмом, в интерпретации к-рого происходит размежевание между «еретич. *аверроизмом*, отрицавшим реальность личной души и упиравшим о единой безличной интеллектуальной душе во всех существах (Сигер Брабантский), и ортодоксальным направлениям С., подчинявшим онтологию Аристотеля христ. представлениям о личном боге, личной душе и сотворенном космосе (Альберт Великий и особенно Фома Аквинский). Поздняя С. (13—14 вв.) испытала воздействие обострившихся идейных противоречий эпохи развитого феодализма. Иоанн Дунс Скот противопоставил интеллектуализму системы Фомы Аквинского свой волюнтаризм, отказ от завершенной системы и острый интерес к индивидуальному бытию. Оппозиц. представители этого периода (Оксам, отчасти Никола Орем) всё энергичнее настаивают на теории двойственной истины, разрушающей схоластику. «гармонич.» веры и разума. Возрождение отнесило С. на периферию умств. жизни. Частичное оживление традиций С. произошло в т. н. второй С. (16—17 вв.), развивавшейся в период Контрреформации, гл. обр. в Испании (Ф. де Витория, Ф. Суарес, Г. Васкес, М. Молина). Просвещение нанесло второй С. решающий удар. В кон. 19—20 вв. традиции С. возрождаются в неотицизме (см. также *Неосхоластика*).

С. возникла в условиях, когда церковь выступала в виде «...наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 361) и религия представляла одновременно и как универс. форму не собственно религ. содержания. Подчинение мысли авторитету догмата (формула Петра Дамаскина «философия есть служанка богословия») присутствие ортодоксальной С. наравне со всеми др. типами правоверно-церк. мировоззрения; специфично для С. то, что сам характер отношений между разумом и догматом мыслится при несомненной авторитарности довольно рассудочным. Как Священное писание и священные предание, так и наследие антич. философии, активно использовавшиеся С., выступали в ней в качестве замкнутого нормативного текста. Предполагалось, что всякое знание имеет два уровня — сверхъестеств. знание, даваемое «сотворениями», и естественное, отыскиваемое человец. разумом; норму первого содержат тексты Библии, сопровождаемые авторитетными комментариями отцов церкви, норму второго — тексты Платона и особенно Аристотеля, окруженные авторитетными комм. поздних антич. и араб. философов. Потенциально в тех и др. текстах уже дана вечная истина; чтобы актуализировать её, надо вывести из текстов полноту их логич. следствий при помощи цепи правильно построенных умозаключений (ср. характерный для зрелой С. жанр *суммы* — итогового энциклопедич. соч.). Мышление С. постоянно идёт путём дедукции и почти не знает индукции; его осн. форма —

силлогизм. В известном смысле вся С. есть философствование в формах интерпретации текста. В этом она противоположна повороту. науке с её стремлением открыть истину через анализ опыта, а также мистике с её стремлением «узреть» истину в экстазии. содержание. Обиход С., в к-ром «таинства веры» превращались в хошовые образцы логич. задач, вызывал уже в ср. века протесты не только представителей вольнодумства, но и ревнителей веры («мелко спорить о Троице на перекрестках и превращать предечное рождение бога-Сына... в поприще публичного состязания» — восклицал в кон. 12 в. Пётр из Булу). Осознание того, что авторитеты противоправно друг другу [афоризмы типа «У авторитета — воскресой инос (к-рый можно повернуть, куда угодно), «аргумент от авторитета — слабейший» были распространены среди самых ортодоксальных схоластов], явилось одним из важных импульсов для становления С. Сопоставление взаимоисключающих текстов было введено гонимым Абеляром (в соч. «Да и нет»), но вскоре стало общепринятой формой: противоречия теологич. и филос. предания подлежат систематизации и должна быть установлена иерархия авторитетов. Специфика схоластики, рационализма не может быть понята вне его связи с традицией юридич. мышления (рим. право было в Зап. Европе одной из наиболее жизнестойких частей антич. наследия). В С. имеет место юридич. окраска онтологич. категорий и онтологизация юридич. категорий; бытие мира и человека, соотносимое с бытием бога, описывается как совокупность правовых отношений или их аналогов; сами приёмы выведения частного из общего, заключенный по аналогии и т. п. напоминают разработку юридич. казуусов.

Ориентация на жёсткое фиксирование правила мышления помогла С. сохранить преемственность интеллектуальных навыков, необходимых понятийно-терминологич. аппарат через реставрацию антич. наследия в предельно формализованном виде (даже резко критиковавшие С. мыслители нового времени вплоть до эпохи Просвещения и нем. классич. идеализма включительно принуждены были широко пользоваться схолистич. лексикой). Утверждая догматич. сумму представлений, С. не способствовала развитию естеств. наук, однако её структура оказалась благоприятной для таких, напр. областей знания, как логика; достижения схоластов в этой сфере предвосхищают совр. постановку мн. вопросов, в частности математич. логики (см. *Логика*). Гуманисты Возрождения и особенно философы Просвещения в борьбе со ср.-век. традициями выступили против С., подчёркивая всё мёртвое в ней и превратив само слово «С.» в бранную кличку бесплодного и бессодержат. умствования, пустой словесной игры.

● Эйкен Г. История и система ср.-век. мировоззрения, пер. с нем., СПб, 1907; Штэнкель А., История ср.-век. философии, пер. с нем., М., 1942; Трахтеберг О. В. Основы истории зап.-европ. ср.-век. философии, М., 1957; Стяжнин Н. И. Формирование математич. логики, М., 1967; Glisson H., L'Esprit de la philosophie médiévale, P., 1944; Corbin A. F., A history of philosophy, v. 2—3, L., 1951—53; Geydahl M., Die Geschichte der scholastischen Methode, Bd 1—2, B., 1957.

С. С. Аверинцев.

СЦИЕНТИЗМ (от лат. *scientia* — знание, наука), мировоззренч. позиция, в основе к-рой лежит представление о науч. знании как о наивысшей культурной ценности и достаточном условии ориентации человека в мире. Идеалом для С. выступает не всякое науч. знание, а прежде всего результаты и методы естеств.-науч. познания. В качестве осознанной ориентации С. утверждается в бурж. культуре в кон. 19 в., причём одновременно возникает и противоположная мировоззренч. позиция — антисциентизм. Последний подчёркивает ограниченность возможностей науки, а в своих крайних формах толкует её как силу, чуждую и враждебную подлинной сущности человека. С. выдвигает науч.

ку в качестве абс. эталона всей культуры, тогда как антицинизм всячески третировал науч. знание, возлагая на него ответственность за различные социальные антагонизмы. Конкретными проявлениями С. служат кооптации науки, развиваемые в рамках совр. школ неопозитивизма, технократич. тейденции, свойственные нек-рым слоям бюрократии и науч.-технич. интеллигенции в совр. бурж. обществе, а также устремления ряда представителей гуманитарного знания, пытающихся развивать социальное познание строго по образу естеств. наук. Позиция антицинизма задирает нек-рые направления современной буржуазной философии (прежде всего экзистенциализм), а также нек-рые представители буржуазной гуманитарной интеллигенции.

Марксистская философия отвергает обе эти формы абсолютизации социальной роли науки. Подчеркивая исключит. роль науки в жизни, цивилизации, марксизм-ленинизм рассматривает её в связи с др. формами обществ. сознания и раскрывает сложный, многообразный характер этой связи. С этой т. зр. наука выступает как необходимый продукт развития человец. культуры и вместе с тем — как один из гл. источников и стимуляторов историч. прогресса самой культуры. В марксистско-ленинской философии оценка социальной роли науки даётся в реальном контексте конкретных социальных систем, обуславливающих существенно разную, нередко противоположную роль науч. знания в жизни общества. См. также *Наука*.

● Шмидт В. С., Юдин Э. Г. Мировоззрение: оценка науки: критика бурж. концепций С. и антицинизма, М., 1973; Человек — наука — техника, [М., 1973]; Бурж. философия XX в., М., 1974; Юдин Э. Г., Юдин В. Г. Наука и мир человека, М., 1978; Социализм и наука, М., 1981; Фелотина В. Г. Критика социокультурных ориентаций в совр. бурж. философии. С. и антицинизм, М., 1981.

СЧАСТЬЕ, понятие морального сознания, обозначающее такое состояние человека, к-рое соответствует наибольшей внутр. удовлетворённости условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человец. назначения. С. является чувственно-эмоциональной формой идеала. Понятие С. не просто характеризует определённое конкретное объективное положение или субъективное состояние человека, а выражает представление о том, какой должна быть жизнь человека, что именно является для него благом. Поэтому понятие С. имеет нормативно-ценностный характер. В зависимости от того, как истолковывается название и смысл человец. жизни, понимается и содержание С. Это понятие имеет историч. и классово-опред. характер. В истории морального сознания С. считалось одним из прирощённых прав человека, но на практике в классово антагонистич. обществе всегда получалось так, что стремление угнетённых классов к С., как отмечал Ф. Энгельс, безжалостно и на законном основании приносилось в жертву такому же стремлению господствующих классов.

● Критику бурж.-индивидуалистич. понимания С., классики марксизма-ленинизма подчеркивали, что стремление человека исключительно к личному С. в отрыве от обществ. целей вырождается в эгоизм, к-рый попирает интересы других и морально калечит личность. К. Маркс отверг также уравнил. представление «казарменного коммунизма», к-рое он характеризовал как возврат к естественной про-

стоте бедного, грубого и не имеющего потребностей человека...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 115). Характеризуя своё личное понимание С., Маркс сказал, что видит его в борьбе (см. там же, т. 31, с. 492). Такое понимание С. противоположно всем обыкательским представлениям о нём. Это не идиллическое состояние удовлетворённости существующим положением, а, напротив, постоянное стремление к лучшему будущему и преодоление препятствий на пути к нему, не достижение собств. благополучия, а полное развитие и использование своих способностей в сознат. деятельности, подчинённой достижению общих целей. Сознат. служение людям, революц. борьба за переустройство общества, за осуществление идеалов коммунизма — создание условий для всестороннего развития личности, за лучшее будущее для всего человечества наполняют жизнь человека тем высшим смыслом и дают то глубокое удовлетворение, к-рые приносят ему ощущение С.

● Татарский В., О С. и совершенстве человека, пер. с польск., М., 1981.

СЮНЬ-ЦЗЫ (учитель Сюнь), Сюнь Куан, Сюнь Ци (ок. 313 — ок. 235 или ок. 298 — ок. 238 до н. э.), представитель раннего конфуцизма, завершивший классич. этап его развития (нек-рые исследователи причисляют одновременно и к *лессам*). Род. в царстве Чжао. Получил всестороннее образование, приглашался ко двору правителей др.-кит. царств Ци, Цинь, Чжао и др., в возрасте 50 лет, вероятно, в 264 до н. э., стал наставником в академии *Цань*. Был начальником уезда Ланьин, где создал свою многочисл. школу; самими выдающимися его учениками были противники конфуцизма: легист Хань Фэй и будущий первый министр гос-ва и империи Цинь — Ли Сы (ум. в 208 до н. э.). Там же, в конце жизни, С.-ц. создал свой знаменитый трактат; в нём 23 главы принадлежат С.-ц., три написаны им вместе с учениками. Шесть глав написаны уже после его смерти.

С.-ц. переработал учение Конфуция, дополнив его идеями легизма и синтезировав с материалистич. и атеистич. тенденциями. В основе его учения лежит тезис, что «человек по своей природе зло», а добродетельным он становится в результате практич. деятельности. Это отличает С.-ц. как от Конфуция, так и от Мэн-цзы. Для преодоления изначального зла человек должен быть подвергнут обучению и воспитанию при помощи классич. текстов и принципов морали и контролироваться посредством наказаний и норм ритуала. С.-ц. сравнивал правителя с лодкой, а народ с водой, к-рая может и нести лодку и опрокинуть её, подчёркивая тем необходимость для правителя добиваться расположения народа. С.-ц. отрицал существование духов и демонов, отбрасывал веру в сверхъестественное, выступал против ряда распространённых в его время религ. обрядов; подверг критич. рассмотрению концепции др. философов, особенно Мо-цзы, а также Чжуан-цзы, Мэнь-цзы, легистов и др. Учение С.-ц. — наиболее систематизиров. изложение конфуцизма, оно оказало значит. влияние на последующих кит. мыслителей, особенно ханьского периода (3 в. до н. э. — 3 в. н. э.).

● Феоктистов В. Ф., Филос. и обществ.-политич. взгляды С.-ц. Исследования и пер. М., 1976; Watson W. Basic writings of Mo Tzu, Hsun-tzu and Han Fei Tzu, N. Y., 1967.

ТАВТОЛОГИЯ (греч. *tautologia*, от *tauto* — то же самое и *lógos* — слово) в логике, 1) крайний случай логики, ошибки «предописание основания» (лат. *reitiō principii*), а именно: когда нечто определяется или доказывается тем же самым (лат. *idem per idem*). 2) В двучленной классич. логике термин «Т.» употребляется наравне с термином *логический закон* для обозначения общезначимых — всегда-истинных, или тождественно-истинных — формул, инвариантных к возможному фактич. содержанию (значениям) входящих в них переменных, т. е. к действ. «положению дела» в мире. Поэтому в этой логике, следуя Лейбницу, Т. наз. истинами «во всех возможных мирах» или «вечными истинами», «необходимыми истинами», истинами в силу постулатов классич. логики и пр. Примером такой Т. может служить формула, выражающая *исключённого третьего принцип*. 3) В многочленной логике Т. наз. формулы, к-рые при любом наборе на принятой «общейной» системы значений переменных сохраняют одно и то же выделенное (отмеченное) значение. Т. в этом смысле используются, в частности, в доказательствах *независимости* аксиом.

● Витгенштейн Л. Логико-филос. трактат, пер. с нем., М., 1958; Черч А. Введение в математич. логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960.

ТАЙЛОР, Тайлор (Tylor) Эдуард Бернетт (2.10. 1832, Лондон, — 2.1.1917, Уэллтонг, Сомерсетшир), англ. этнограф, исследователь первобытной культуры. Вместе со Спенсером был основоположником эволюционистской школы в истории культуры и в этнографии.

Взгляды Т. сложились под влиянием эволюц. теории Конта и его англ. последователей. Т. рассматривал историю культуры как процесс поступат. развития («наука о культуре есть наука о реформах»), выражающийся в совершенствовании форм тех или иных орудий, видов иск-ва, верований и культ. Т. ввёл в науку понятие «пережитков» (*survivals*), к-рые считал «живым свидетельством или памятником прошлого», и на этой основе определял историч. связь явлений культуры, вскрывал историч. корни многих непонятных или обретающих новый смысл обычаев и обрядов.

В истории науки Т. вошёл прежде всего как создатель анимистич. (см. *Анимизм*) теории происхождения религии. Он видел источник религии в психич. деятельности индивидов, сводя последнюю к сознат. рациональной деятельности. Т. ввёл в историю религии идею развития, генетич. связи между первобытными и развитыми религиями. Есть основания думать, что позже Т. начал осознать ограниченность эволюционистского метода.

■ в рус. пер.: Первобытная культура, М., 1939; Введение к изучению человека и цивилизации. (Антропология), П.—М., 1924.

● Токарев С. А., История зарубежной этнографии, М., 1978.

ТАЙЦЗИ, одно из осн. понятий др.-кит. философии. Многозначность терминов «дан» («высшей степени», «крайний», «коёк крыши», «крайняя окоченелость», «полное», «доводить до предела») ведёт к разному его переводам. Наиболее распространённый из них — «великий предел». Впервые появляется в «Сидц-чуняни» (см. *Ицзин*), где представлен космогонич. процесс изменений и развития, исходящий из Т. В комментарии к этому месту Т. характеризуется как «великое начало», «великое единство», как изначальный хаос, существовавший до того, как из него выделились небо и земля. Великий предел — это «наименование, не имеющее имени; его нельзя обрести и назвать»; это то небытие, из к-рого рождается бытие; он «порождает две изначаль-

ные сущности», продолжающие и завершающие процесс образования Вселенной. Понятие Т. особенно широко разрабатывалось в *неоконфуцианстве*. Чжоу Дунчун в трактате «Т. ту шо» («Объяснение диаграммы Великого предела») подчёркивал, что сам «великий предел» является беспредельным. Чжу Си выдвинул концепцию существования Т. во всех людях и всех вещах, взятых и в отдельности и вместе, и отождествил его с понятием идеальности ли, в данном случае высшего закона Вселенной, регулятора всей её деятельности.

● см. и статьи «Ицзин», Чжу Си.

ТАПАС (от санскр. *тапа* — жар, разогревание, пыл), специфич. и характерная форма инд. аскетизма, отлич. особенностью к-рой являются активные способы подавления плоти (мазурит. позы, истязания огнём, водой и т. п.), повшенное телесно-эмоциональное напряжение. Восходит в целом к добрахманистско-ведийскому слою культуры, но, будучи чрезвычайно рано синтезировано с брахманизмом, становится неотъемлемой частью брахманистско-индустских систем, входит отчасти в джайнизм и поздний буддизм. Исходит из представления о единстве всех сил человека (телесных, душевных, духовных), так что подавление деятельности чувств, сферы человек. бытия рассматривается как путь к её трансформации и спиритуализации и, т. о., усилению духовного бытия, приводящему к возвышению над обычным состоянием психики. Т. близок практикам йог и тантризма.

● Oman J. O. D. The mystics, ascetics and saints of India; L., 1905; W. o. E. The occult training of the Hindus, L., 1931.

ТАРД (Tarde) Габриель (12.3.1843, Сарла, — 13.5. 1904, Париж), франц. социолог и криминолог, один из основателей психологии, направления в зап. социологии. По Т., обществ. развитие сводится к индивидуальным процессам, а социология по существу тождественна «интерпсихологии». Соответственно и прогресс социологии он видел в дальнейшей психологизации (см.: «Новые идеи в социологии», № 2, СПб, 1914, с. 69—78).

Осн. социальными процессами Т. считал «изобретения» (попавшиеся им очень широко: от техники, усовершенствований до новых обществ.-политич. идей и нравств. ценностей) и подражание, к к-рым впоследствии добавил «опозицию» (социальный конфликт). Изобретения — единств. источник социального прогресса — возникают как творения отд. личностей и внедряются в тех случаях, когда они в основном согласуются с остальными особенностями данного общества и культур. Поэтому из множества изобретений лишь не-кие принимаются и распространяются. Осн. социальное значение имеет подражание (существующее в форме обычаев и моды), благодаря к-рому возникают групповые и обществ. ценности и нормы, а индивиды, усваивая их, социализируются, т. е. получают возможность приспособиться к условиям обществ. жизни. Наиболее характерно, по Т., подражание «нижним» социальным слоям «вышним». Социальный конфликт («опозиция») — результат взаимодействия сторонников противоположных изобретений.

Особое значение Т. придавал воздействию таких средств коммуникации, как телефон, телеграф, массовый выпуск книг и особенно газет. Последние являются важным фактором социального контроля. Различая психологию индивида и психологию толпы, где человек. индивидуальность подавляется (человек становит-

ся премерно возбудим, теряет интеллектуальность, поднимается поведение толпы), Т. выделяет как бы промежуточное звено — публику, к-рой формируется именно с помощью средств массовой коммуникации и, не будучи, как толпа, физически объединена, обладает общим самосознанием.

Ряд мыслей, высказанных Т., имел позитивное значение для развития социальной психологии, однако социологи, основывая его концепции несостоятельны, т. к. базируются на филос. идеализме и психологии, редукционизме. Влияние Т. сказалось в большей степени на амер. социологии и социальной психологии (Э. Росс, Ч. Заллуд, Д. Болдвин, Ч. Кули), чем на французской. Его концепция повлияла на теории «массового общества», исследования массовых коммуникаций и распространения информации.

■ в рус. пер.: Законы подражания, СПб., 1892; Социальная логика, СПб., 1901; Общество, мнение и толпа, М., 1902; Личность и толпа, СПб., 1903; Социальные законы, СПб., 1906.

● Письма к Г. В. Б. Письма без адреса, Избр. филос. прозв., т. 3, М., 1948, с. 284—302. История бури, социол. журнал 19 — янв. 20 ян., М., 1979, гл. 5; Millet J., G. Tarde et la philosophie de l'histoire, P., 1970.

ТАРСКИЙ (Tarski) Альфред (р. 14.1.1902, Варшава), польск. логик и математик, один из гл. представителей льювского-варшавской школы. С 1939 в США. Вице-президент, вклад в разработку методов решения проблемы разрешимости, в теорию моделей, в теорию определенности понятий, в развитие алгебры методов изучения истинности предикатов, в теорию логики с формулами бесконечной длины, в многозначную логику и др. разделы математич. логики и оснований математики. Основоположник формальной семантики. В работе «Понятие истины в формализованных языках» Т. дал определение классич. понятия истины для большой группы формализованных языков. Т. принадлежит ряд исследований в области методологии дедуктивных наук. Работы Т. по семантике и металогике оказали большое влияние на развитие семантики и послужили образцом применения формальных методов для анализа содержания проблем и теорем.

■ Undecidable theories, N. Y., 1954 (совтор); Logic, semantics, metamathematics, Oxf., 1956; в рус. пер.: Введение в логику и методологию дедуктивных наук, М., 1964; Истина и логическое значение, «ФФ», 1972, № 8.

● Чудинюв Э. М., Природа науч. истины, М., 1977, гл. 1.

ТВОРЧЕСТВО, деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее. Т. может рассматриваться в двух аспектах: психологическом и философском. Психология Т. исследует процесс, психологию, «механизм» протекания акта Т. Философия рассматривает вопрос о сущности Т., к-рый по-разному ставился в разные историч. эпохи.

Так, в антич. философии Т. связывается со сферой космич. и метафизич. и неизменного бытия («бывания»), а не бытия бесконечного и вечного, совершение к-рого ставится выше всякой деятельности, в т. ч. и Т. В понимании художеств. Т., особенно начиная с Платона, развивается учение об Эросе как о своеобразной устремленности («одержимости») человека к достижению высшего («умного») созерцания мира. Возвращения Т. в ср.-век. философии связаны с пониманием бога как личности, свободно творящей мир. Т. предстает, т. о., как волевой акт, вызывающий бытие из небытия. Августин и в человек. личности подтверждает влечение воли; человек. Т. выступает у него прежде всего как Т. история.

Парфосом безграничных творч. возможностей человека проникнута эпоха Возрождения. Т. осознается прежде всего как художеств. Т., сущность к-рого усматривается в творч. созерцании. Возникает культ гения, интерес к самому акту Т. и к личности художника, характерная именно для нового времени рефлексия по поводу творч. процесса.

В 18 в. Кант специально анализирует творч. деятельность в учении о продуктивной способности воображения. Последняя есть единство созн. и бессознат. деятельности, поэтому гений творит как бы в состоянии наития, бессознательно, подобно тому как творит природа, с той разницей, что этот объективный, т. е. бессознат., процесс протекает всё же в субъективности человека, стало быть, опосредствован его свободой. Согласно Шеллингу и немским романтикам, Т., и прежде всего Т. художника и философа, — высшая форма члвч. деятельности: здесь человек соприскасается с абсолютным.

В идеалистич. философии кон. 19 — 20 вв. Т. рассматривается по преимуществу в его противоположности механистич.-технич. деятельности. В философии жизни наиболее разввнутая концепция Т. дана Бергсоном: Т. как непрерывное рождение дождя составляет сущность жизни; оно есть нечто объективно совершающееся (а природе — в виде процессов рождения, роста, созревания, в сознании — в виде возникновения новых образов и переживаний) в противоположность субъективной деятельности конструирования, лишь комбинирующей старое.

В аксиентизмальной постелем творческого начала считается личность, полная как экзистенция, т. е. как нек-рой иррациональное начало свободы, экзистенциальной прорыв природной необходимости и разумного целесообразности, выход за пределы природного и социального, вообще «нормированного» мира. В таких филос. направлениях 20 в., как прагматизм, инструментализм и близкие к ним варианты неопозитивизма, Т. рассматривается с односторонне прагматич. ст. зр., прежде всего как изобретательство, цель к-рого — решать задачу, поставленную определ. ситуацией (Дьюи). Др. вариант интеллектуалистич. понимания Т. представляет отчасти неомарксовская отчасти феноменологич. (Александер, Уайтхед, Гуссерль, Н. Гартман и др.). Основой Т. оказывается не деятельность, как в инструментализме, а скорее интеллектуальное созерцание, так что это направление в трактовке Т. оказывается ближе всего к платонизму.

П. Г. Гайденко.

Марксистское понимание Т., противостоящее идеалистич. и метафизич. концепциям, исходит из того, что Т. — это деятельность человека, преобразующая природный и социальный мир в соответствии с целями и потребностями человека и человечества на основе объективных законов действительности. Т. как создат. деятельность характеризуется неповторимостью (по характеру осуществления и результату), оригинальностью и общественно-историч. (а не только индивидуальной) уникальностью. Человек, сознание, по словам В. И. Ленина, «...не только отражает объективный мир, но и творит его» (ПСС, т. 29, с. 194).

Диалектик. материализм отвергает т. зр., согласно к-рой природа тоже творит. В природе происходит процесс развития, а не Т., к-рое всегда предполагает бытие и действие творца — субъекта творч. деятельности. По видимому, какие-то биологич. формы и предпосылки Т. имеются и у высших животных, но своей специфич. выражение оно находит лишь у человека как общественно развитого существа.

Одним из необходимых условий развития науч. и художеств. Т. является свобода критики, творч. дискуссий, обмена и борьбы мнений. Выдвижение новых идей предполагает выход за рамки сложившихся и уже ставших привычными теорий и связанных с ними методов, критич. отношение к традиции. Ленин писал, что для Т. «... необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии...» (там же, т. 12, с. 104). Одним из важнейших принципов коммунизма является обеспечение полного развития личности как гл. предпосылки Т., создание условий для свободного творч. труда.

А. Г. Спиркин.

В психологии Т. изучается как психологический процесс совладания нового и как совокупность свойств личности, к-рые обеспечивают её включённость в этот процесс.

Т. как процесс рассматривалось первоначально исходя из самоотчуждений деят. иск-ва и науки (описание «вдохновения», смук Т.э и др.). Нек-рые крупные естествоиспытатели (Г. Гельмгольц, А. Пуанкаре, У. Кеннон и др.) выделяли в этих самоотчуждах неск. стадий в процессе Т.— от зарождения замысла до момента (к-рый является предельным), когда в сознании возникает новая идея. Англ. учёный Г. Уоллес (1924) расчленил творч. процесс на 4 фазы: подготовку, созревание (идей), озарение и проверку. Так как гл. звенья процесса (созревание и озарение) не поддаются сознательно-волевому контролю, это послужило доводом в пользу концепций, отводивших решающую роль в Т. подсознанию и иррациональным факторам. Однако экспериментальная психология показала, что бессознательное и сознательное, интуитивное и рассудочное в процессе Т. дополняют друг друга.

Совокупность психич. свойств, характерных для творч. личности, стала объектом конкретн.-науч. изучения с изобретением тестов и методик их обработки и анализа. Положение Гальтона о наследств. характере способности к Т. было подвергнуто в дальнейшем критике в психологии, науке (работы швейц. учёного А. Декардана и др.), как и сближение гениальности с психич. расстройством у Ломброзо и др. Интерес к исследованию психологич. аспектов Т. (особенно научного) резко обострился в сер. 20 в. под воздействием науч.-технич. революции. Это вызвало кризис прежних методик изучения личности, в частности традиц. тестов, к-рые часто давали низкую оценку умственных способностей в случаях, когда испытуемые проявляли оригинальность, нестандартность мышления. Разрабатываются новые системы тестов для определения (с помощью факторного анализа и др. статистич. методов) творч. признаков личности. Особая роль придается воображению, гибкости ума, дивергентному (т. е. расходящемуся в различных направлениях) мышлению, а также внутр. мотивации Т. Разрабатываются методики стимуляции группового Т., среди к-рых наибольшую популярность в США приобрели «брейн-шторминг» и синектика. Первый исходит из того, что контрольные механизмы сознания, служащие адаптации к внеш. среде, препятствуют выявлению творч. возможностей ума; нейтрализация этих барьерных механизмов достигается разделением двух этапов процесса Т.— генерирования идей и их критич. оценки (индивидуально, входящие в группу, сначала промолвдают возможно больше идей в связи с к.-л. проблемой, а затем из общей массы суждений и догадок отбираются наиболее оригинальные и перспективные). Синектика ставит целью актуализацию интуитивных и эмоциональных компонентов умств. деятельности в условиях группового Т.

Успехи кибернетики, передача технич. устройствам подпадающих формализации умств. операций резко повысили интерес к творч. действиям личности, способностям, к-рые не могут быть формализованы. Предпринимаются также попытки технич. моделирования процесса поиска и открытия нового знания (см. *Версиптика*).

● Гроузенберг С. О., Гений и Т., Л., 1924; Науч. Т. М., 1969; Проблемы науч. Т. в совр. психологии, М., 1971; Художеств. и науч. Т., Л., 1972; Creativity and its cultivation, N. Y., 1959; Scientific creativity, N. Y.—L., 1963.

М. Г. Прохеский.

ТЕЗИС (греч. θέσις — положение, утверждение), 1) основополагающее утверждение в нек-рой концепции или теории. 2) В философии Гегеля — исходный момент в процессе диалектик. развития, составляющий вместе с антитезисом и синтезом триаду. 3) В логике Т. принято называть утверждения, подлежащие аргументации или доказательству. В этом смысле термин «Т.» используется

ся как синоним термина «теорема» (в отличие от аксиом, определяемых или постулатов). Вместе с тем в логике и математике Т. называют и такие утверждения, к-рые, не являясь логически или математически строгими утверждениями, не могут быть дедуктивно доказаны, но необходимы для усиления вполне строгих (с логич. или математич. т. зр.) понятий; подобные утверждения можно сравнить с естеств.-науч. гипотезами.

«ТЕЗИСЫ О ФЕЙЕРБАХЕ», название небольшой рукописи К. Маркса, состоящей из 11 тезисов, к-рые он набросал в своей записной книжке в Брюсселе весной (вероятно, в апр.) 1845. Написание тезисов связано с замыслом *«Немецкой идеологии»*, к-рый возник у Маркса и Ф. Энгельса в это время. Они представляют собой набросок идей, подлежащих разработке в 1-й гл. *«Немецкой идеологии»* («Фейербах»). По определению Энгельса, это — «...первый документ, содержащий в себе гениальный зародок нового мировоззрения» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 21, с. 371).

Центр. идея тезисов — решающая роль материальной революц. практики в жизни общества. Практика есть исходный пункт, основа, критерий и цель познания. Введение Марксом категории практики в теорию познания означало подлинную революцию в гегелевской и явилось одним из главных элементов революц. переворота в философии.

Определяя своё мировоззрение как новый материализм, Маркс подвергает критике и прежний материализм за его созерцательность, и идеализм за сведение практики к чисто теоретич. деятельности. В противоположность идеализму Маркс подчёркивает: чтобы изменить действительность, недостаточно чисто теоретич. критики, необходима практическая-критическая, революц. деятельность, необходимо изменить не только сознание, но и бытие. Только в процессе революц. практики человек изменяет как окружающую его действительность, так и самого себя.

В противоположность метафизич. и антиисторич. представлениям Фейербаха о человеке как абстрактном изолированном явлении Маркс формулирует одно из важнейших положений истории, материализма: сущность человека есть совокупность всех обществ. отношений.

С позиций последовательного, пролет. атеизма Маркс решает вопрос об условиях преодоления религии. Он подчёркивает, что религия вырастает из противоречий её земной основы, из социальных antagonизмов, и для устранения религии необходимо революционизировать существующее общество. Впоследствии эта мысль была развита и получила классич. формулировку в 1-м т. *«Капитала»*.

Созерцательности и метафизичности предшествующего материализма Маркс противопоставляет революц. практику, новый, диалектик. материализм как филос. основу коммунизма. Принцип нового мировоззрения он формулирует в заключит. тезисе: «Философы лишь различным образом объясняли и мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., там же, т. 3, с. 4). Не интерпретировать мир так или иначе, чтобы примириться с существующим, а действительно познать его, чтобы изменить мир, — таков подлинный смысл этого тезиса.

«Т. О. Ф.» были впервые опубликованы Энгельсом, с нек-рыми ред. изменениями, в 1888 в приложениях к отд. изданию его работы «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Первонач. вариант Маркса был опубликован в 1924 в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. 1.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 4—5, т. 24, с. 370—371, т. 42, с. 261—266; Ленин В. И., ПСС (см. Справочник том, ч. 2, с. 347); Карл Маркс. Биография, М., 1973, тл. 3; В а с и л ь у н Д. А., «Т. О. Ф.» и «Нем. идеологии», «Научно-информ. бюллетень» сектора произведе-

ний К. Маркса и Ф. Зигельса», 1965, № 12; Корню О., Карл Маркс и Фридрих Зигельс, пер. с нем., т. 3, М., 1968; гл. 4; Ойерманн Т. И., Формирование философии марксизма, М., 1973, т. 2, гл. 1; Марксистская философия в 19 в., кн. 1, М., 1979, гл. 5.

ТЕИЗМ (от греч. *θεός* — бог), религ. мировоззрение, исходящее из понимания абс. бытия как бесконечной божеств. личности, трансцендентной миру, сотворившей его в свободном акте воли и в дальнейшем распоряжающейся им (в ортодоксальном христианстве бог понимается как «триединство» трёх таких личностей). Признание трансценденции бога мыслится в Т. как источник бытия всех вещей, отличный, однако, от всех вещей (хотя в теологии католицизма, напр., постулируется «аналогия бытия» между бытием бога и бытием вещей). В этом Т. противостоит как монистич. мистике тождества бога и мира, так и пантеистич. концепции *эманации*, т. е. природно-необходимого «истечения» мира из полноты божества. Признание продолжающейся сознат. активности бога в мире отделил Т. от деизма — отсюда характерные для Т. представления о божеств. providении (см. *Провиденциализм*) и чуде. В наиболее чистом виде Т. развивался в рамках трёх гетерически связанных религий — иудаизма, христианства и ислама. Термин впервые употреблён англ. философом Р. Кедвортом.

Марксизм-ленинизм в своей критике Т. как разновидности религ. мировоззрения основывается на общ. принципах критики всякого религ. сознания. См. *Религия*.

ТЕЙЛОРИЗМ, система организации труда и управления произ-вом, возникшая в США на рубеже 19—20 вв. Характеризуется использованием достижений науки и техники в целях извлечения максимума прибавочной стоимости путём усиления эксплуатации рабочего класса. Названа по имени амер. инж. Ф. У. Тейлора (F. W. Taylor; 1856—1915). Т. представляет собой совокупность разработанных им и его последователями методов организации и нормирования труда и управления производств. процессами, подбор, расстановки и оплаты рабочей силы, направленных на существ. повышение интенсивности и производительности труда. Т. предусматривает детальное исследование трудовых процессов и установление жёсткого регламента их выполнения. Позже Т. послужил основой для совр. систем организации труда, применяемых в капиталистич. странах.

В. И. Ленин назвал систему Тейлора «научной» системой выжимания пота» (ПСС, т. 23, с. 18), системой порабощения человека машиной (см. там же, т. 24, с. 369). Вместе с тем Ленин указывал, что эта система «...соединяет в себе уточнённое зверство буржуазной эксплуатации и ряд богатейших научных завоеваний в деле анализа механических движений при труде, изгнания лишних и непродуктивных движений, выработки правильнейших приемов работы, введения наилучших систем учета и контроля и т. д.» (там же, т. 36, с. 189—190). Обращая внимание на противоречивость и двойств. характер системы Тейлора, Ленин рекомендовал выявлять содержащиеся в ней рациональные элементы и творчески их использовать. Ленинский анализ Т. и его рекомендации по использованию этой системы сыграли большую роль в разработке основ науч. организации труда в СССР.

● Ленин В. И., «Научная» система выжимания пота, ПСС, т. 23; его же, Система Тейлора — порабощение человека машиной, там же, т. 24; его же, Очерченные задачи Сов. власти, там же, т. 36; Тейлор Ф. У., Науч. организация труда, М., 1925; Моисеев И. М. Т., Ленинский анализ и современность, «Социалистич. труд», 1970, № 4.

ТЕЙХМЮЛЛЕР (Teichmüller) Густав (19.11.1832, Брауншвейг, — 22.5.1888, Дерпт, ныне Тарту), философ-идеалист. Филос. взгляды Т. сложились под определяющим влиянием Лейбница через посредство Лютце и

Гербарта. В целом учение Т. представляет собой своеобразный вариант христ. персонализма, противопоставляющий позитивизму и эволюционизму, так и традиц. платонизму. По Т., сущность бытия — личное сущностное Я, открывающееся в самосознании, но действующее и бессознательно. С позиций идеалистич. телеологии выступал против дарвинизма, обвиняя его в абсолютизации случайности и непрерывности. Значит, часть работ Т. посвящена истории филос. понятий. Оказал влияние на Ф. Ницше, Р. Эйхена, в России — на А. А. Козлова, Е. А. Боброва и др.

■ Die Religionsphilosophie, Breslau, 1886; Studien zur Geschichte der Begriffe, Hildesheim, 1966; Neue Studien zur Geschichte der Begriffe, Bd 1—3, Hildesheim, 1965; в рус. пер. — Дарвинизм и философия, Курск, 1964; Бессмертие души. Филос. исследование, Курск, 1965.

● Козлов А. Г. Т., «Вопросы философии и психологии», 1894, кн. 24—25; Szücska G. W., Teichmüllers philosophische Entwicklung, Kallua, 1936.

ТЕЙЯР ДЕ ШАРДЕН (Teilhard de Chardin) Пьер (1.5.1881, замок Сарсена, близ Клермон-Феррана, Овернь, — 10.4.1955, Нью-Йорк), франц. философ, учёный (геолог, палеонтолог, археолог, антрополог) и католич. теолог. Член ордена мезутов (1899), священник (1911). Один из первооткрывателей сиянтропа близ Пекина (1929). Т. видел своё жизненное призвание в радикальном обновлении религии, вероучения, в коренном преобразовании религии в соответствии с совр. наукой. За религ. инкоммунистич. отвержение ортодоксальных церк. догм, Т. был лишён права преподавания, публикации своих филос.-теологич. сочинений и изгнан из церк. властями из Франции. Более 20 лет прожил в Китае. С целью палеонтологич. изысканий объездил все континенты. После повторного изгнания из Франции жил в США.

Оси. пороком ортодоксальной томистской телеологии Т. считал её статичность, к-рую стремился преодолеть на основе теории эволюции. Отвергая ветхозаветный миф о творении богом первочеловека — родоначальника всего человечества, Т. считал, что человек — наиболее совершенный результат многотысячелетней эволюции органич. мира, в свою очередь развивающегося на основе эволюции неорганич. мира. Т. различает три последовательные, качественно различные стадии эволюции: «преджизнь» (литосфера), «жизнь» (биосфера) и «феномен человека» (ноосфера).

Отвергая как дуализм, так и материализм и спиритуализм, Т. определял свою филос. позицию как «монизм». Единство материи и сознания основано на том, что материя есть «матрица» духовного начала. Физическая («тангенциальная») энергия, убывающей по закону энтропии, противопоставит духовная («радиальная») энергия, возрастающая в процессе эволюции. Духовное начало имманентно всему сущему; как источник целостности оно свойственно в скрытом виде unei молекуле и атому. В живой материи сознание обретает психич. форму. В человеке оно становится «самосознанием» (человек «знает, что он знает»).

Движущей силой эволюции является, согласно Т., целесообразное сознание («ортогенез»). Эволюция принимает у Т. телеологич. форму: её конечная притяг. сила — вершина прогресса — пункт «Омега» (символич. обозначение Христа). «Космогенез» превращается у Т. в «христогенез».

Появление человека, по Т., — не завершение эволюции, а ключ к возрастающему совершенствованию мира. Отелочение сына божия Т. оспаривает рождение Иисуса девой Марией) выражает исключит. роль человека в дальнейшей эволюции. Существоющий мир не совершенен. Человек, страдающий (символизирруемые распятием Христа) — стимул активного содействия человека совершенствованию бытия. Самосознание — источник «персонализации» — влечёт за собой стремление к «социализации», понимаемой Т. как единодушие. Социальные воззрения Т. носят гуманистич. характер, но крайне утопичны. Обществ. прогресс основывается у него на моральном начале — всеобщей любви,

нравств, побуждениям облакуются в религ. оболочку; стремление «вперед» сочетается со стремлением «высше». Социальный идеал Т. отождествляется со «вторым пришествием» Христа. Т. о., теология у Т. перерастает в христианство.

Учение Т. получило широкое распространение в кругах интеллигенции как во Франции, так и в др. странах. Теизм стал наиболее влиятельной теологией, противостоящей неотеизму.

■ Оуэте, Г. I—13, P. 1955—76; в рус. пер.— Феномен человека, М., 1965.

■ Плужанский Т. Нек-рые черты воззрений Тейлора де Ш., в кн.: От Эразма Роттердамского до В. Рассаля, М., 1969, В. Боссов Е. И., Тейлоризм: попытка синтеза науки и христианства. Минск, 1970; Пасина В. М., Теология и наука в интерпретации тейлоризма, в кн.: Наука и теология в XX в., М., 1972; Сахарова Т. А., От философии существования к структурализму, М., 1974, с. 179—85; Р. Т. Дакки Т., Markizus a fenomen Teilhaidra [Wargu], 1967; Cuenot C., P. Teilhard de Chardin, (P., 1958); Сурегс Н., Vocabulaire Teilhard de Chardin, P., 1963; Ванду Г. H., Pierre Teilhard de Chardin. Bibliographie (1882—1972), Lille, 1972.

ТЕКЕИ (Tekéi) Ференц (р. 3.10.1930, Будапешт), венг. философ и литературовед, чл.-корр. Венг. АН (1973). В 1969—72 директор Ин-та философии Венг. АН; с 1979 руководитель Отдела востоковедения Венг. АН. Оси. работы по проблемам истории, истории лит-ры и философии Китая, историч. материализма. Гос. пр. (1970).

■ A kinal egiégia születése. K'ü Jün és kora. Bdpst, 1959; A kinal irodalom rövid története. Bdpst, 1960 (совм. с P. Миклос); Kinal filozófia, köv. I—3, Bdpst, 1962—67; Az áziasz termelési mód'kérdéséhez, Bdpst, 1973; Mitajelmélet kínában a III—VI században [Liu Hie elmélete a költői műfajokról], Bdpst, 1967; Antikvitás és feudalizmus. Bdpst, 1968; Vázlatok a kinal irodalomról, Bdpst, 1970; Sinológiai műhely. Bdpst, 1974; A szocializmus dialektikájához, Bdpst, 1974; A társadalmi formák története és elmélete. Budapest, 1975; Kínai irodalom. Bdpst, 1977; в рус. пер.— К теории обществ. формаций, М., 1975.

ТЕЛЕЗИО (Telesio) Бернардино (1509, Козенца, 2.10.1588, там же), итал. натурфилософ эпохи Возрождения. Окончил Падуанский ун-т (1535). Оси. соч.— «О природе вещей согласно её собственным началам» («De rebus natura lucta propria principia», 1565; распр. изд., libri I—9, 1586; совр. изд., 1965, 1970). Протоини схоластики. аристотелизма, основал академию (Academia Telesiana, или Cosentina) с целью опытного изучения природы на основе её законов. Натурфилософия Т. опирается на традиции антич. гелиозма. Противоположные стихии тепла и холода, по Т., главные движущие начала всего, воздействующие на пассивную материю. Тепло — источник всякой органич. жизни, а также тонкоматериального жизненного «духа» (spiritus), присущего животным и человеку, у к-рого наряду с этим имеется бессмертная душа, вложенная в него богом. В теории познания Т. развивал т. зр. сенсуализма. Основой этики считал стремление всего сущего к самосохранению. Своей ориентацией на опытное познание Т. оказал большое влияние на Кампанеллу, а также на Бруно, Декарта и Ф. Бакона.

● Гольфунгель А. Х., Философия эпохи Возрождения, М., 1969; Föld és Víz Telesio elmélete, Budapest, 1872—74; Gentile G. B., Telesio, Bari, 1914; Troilo E., B. Telesio, Roma, 1924; Van Deusen N. C., Telesio: the first of the moderns, N. Y., 1932; A b b a g a n o N. B., Telesio, Mil., 1941.

ТЕЛЕОЛОГИЯ (от греч. τέλος род. падж. τέλος — результат, завершение, цель и λόγος — слово, учение), идеалистич. учение о цели и целесообразности. В противост. детерминизму, а иногда в «дополнении к нему, Т. постулирует наличие причинности: целевой, отweichющей на вопрос — для чего, ради какой цели совершается тот или иной природный процесс. Эту причину «конечных причин» (causa finalis), согласно к-рому идеально постулируемая цель, конечный результат, оказывает воздействие на ход процесса, принимал разные формы в различных концепциях Т. Во всех случаях, однако, сохраняется главное для Т. — идеалистич. антропоморфизация природных процессов, приписывание цели природе, перенос на неё

способности к целесообразности, к-рая в действительности присуща лишь человеку, деятельности.

От черта Т. в наиболее явной форме выражается в концепции «внеш. целесообразности», устанавливаемой якобы богом, в антропоцентрич. и утилитарной (Вольф и др.). Однако она присуща и имманентной Т. (т. е. приспосабливающей внутр. цель к развитию природы), основы к-рой были сформулированы Аристотелем, утверждавшим, что как деятельность человека содержит в себе актуальную цель, так и предметы природы включают бесконечную по содержанию цель своего стремления (потенциальную цель), реализующуюся в процессе развития предмета. Эта внутр. цель является, по Аристотелю, причиной движения, от иных ступеней природы к высшим; она трансформируется в нек-рый абсolut — зителизму — как завершение развития. Идея имманентной Т. в новое время развивалась Лейбницем в его монадологии и учении о предустановленной гармонии; они получили своё последоват. воплощение в учении Шеллинга о «мировой душе», в объективном идеализме Гегеля.

В своеобразной форме идея Т. развивал Кант. Сознательная недостаточность концепции механич. детерминизма в объяснении сложных процессов (прежде всего органич. жизни и человек. деятельности), они постулируют особый вид причинности, позволяющий познать эти процессы как цели природы». По Канту, однако, целесообразность природы есть... особое априорное понятие, которое имеет свое происхождение исключительно в рефлектирующей способности суждения» (Соч., т. 5, М., 1966, с. 179). Кант подвергает сомнению объективный смысл целей природы, телеологии. «Конечных причин», рассматривая их значение лишь в качестве регулятивной, эвристич. принципа.

В различных вариантах осн. формы Т. распространены в науке (витализм, неотеизм и др.) и философии (Шопенгауэр, Э. Гартман, неотеизм и др.).

В объяснении органич. целесообразности биология, начиная с Дарвина и вплоть до совр. молекулярной биологии и биокриберетики, полностью преодолевает и «снимает» Т. Объективные процессы, послужившие определ. основанием для телеологич. мышления, получили науч. объяснение в рамках диалектико-материалистич. концепции детерминизма, возвравшей в себя всё ценное из истории мысли. Именно поэтому всякие попытки «возрождения» Т. (в частности, со ссылками на кибернетику), создания «материалистич. Т.» имеют сугубо отрицат. значение. Сходящие с ней по названию концепции, обозначаемые как телеологич. или «квазителиологич.» и пр., по существу не имеют ничего общего с Т.; они описывают причинные отношения, выражаемые на языке кибернетики с помощью понятий программы и обратной связи, с целью зафиксировать наблюдаемые в сложных системах преддетерминированные результаты действия (и соответственно направление последнего), а также тот способ объяснения этих систем через отношение целесообразности, к-рый традиционно квалифицировался как телеологический. Но это уже особый науч. подход — т. н. целевой подход как часть общего функционального анализа сложных органич. систем.

● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Буйне М., Причинность, пер. с англ., М., 1962; Фролов И. Т., Генетика и диалектика, М., 1968; его же, Органич. детерминизм, Т. и целевой подход в исследованиях, «ФФ», 1970, № 10; На пути к теоретич. биологии, пер. с англ., М., 1970; Theiler W., Zur Geschichte der teleologischen Naturbetrachtung bis auf Aristoteles, Z.—Lpz., 1925; Hartsig H. N., Teleologische Denken, B., 1951; Schmitz J., Disput über das Teleologische Denken, Mainz, 1960; см. также лит. к ст. Целесообразность.

И. Т. Фролов.
ТЕЛОС (греч. τέλος — завершение, цель), термин др.-греч. философии, предзнаменование отд. вещей, человека

или мира в целом. Представление о Т. формировалось в качестве антитезы учениям натурфилософов 6—5 вв. до н. э., считавших достаточными причинно-следств. объяснения устройства мира. Уже Платон в «Федре» (97б—99с), не употребив слова Т., критикует Анаксора за то, что тот не объясняет смысла и назначения устройства Вселенной, ограничиваясь механич. объяснениями. Одно из осн. положений философии Аристотеля — «природа ничего не делает напрасно» («0 души» 432 б 22 и др.). При этом Аристотель рассматривал Т., т. е. цель существования вещей и Вселенной в целом, не как нечто заданное извне, а как имманентное свойство их природы. В стоицизме внутренне присущий миру Т. управляет космосом и является руководящим принципом поведения мудреца.

● Holwerga D. ТЕОЛОГ. «Мпенсупе», 1963, в. 16, № 4, р. 337—383; см. также ст. ТЕОЛОГИЯ и лит. к ней.

ТЕМПЕРАМЕНТ (от лат. temperamentum — надлежащее соотношение частей), характеристика индивида со стороны динамич. особенностей его психич. деятельности, т. е. темпа, ритма, интенсивности отд. психич. процессов и состояний. В структуре Т. можно выделить три гл. компонента: общую активность индивида, его днать. проявления и его эмоциональность.

В истории учения о Т. можно выделить три осн. системы взглядов на факторы, обуславливающие проявления Т. в поведении. Древнейшими из них являются гуморальные теории, связывающие Т. со свойствами тех или иных жидких сред организма, напр. в учении Гиппократов — с соотношением между четырьмя жидкостями (греч. χρόος — смесь, сочетание, в лат. per. temperamentum), циркулирующими в человеке. организм — кровью, желчью, черной желчью и слизью (лимфой, флегмой). Гипотезы преобладания этих жидкостей в организме и дали названия осн. типам Т.: сангвиник, холерик, меланхолик и флегматик. В новое время психолог. характеристика этих типов Т. была систематизирована Кантом («Антропология», 1798, рус. пер. 1900): сангвинич. Т. отличается быстрой сменой эмоций при малой их глубине и силе; холерический — горячностью, вспыльчивостью, порывистостью поступков; меланхолический — глубиной и длительностью переживаний; флегматический — медлительностью, спокойствием и слабостью внеш. выражения чувств. Однако в своих толкованиях Кант допустил смешение черт Т. и характера.

Попытка разработать морфологич. теорию Т. принадлежит нем. психологу Э. Кречмеру (1888—1964), к-рый определял Т. через осн. конституциональные типы телосложения. Напр., астенич. типу конституции соответствует, по Кречмеру, психозидный (шизоидный.) Т. (замкнутость, уход во внутр. мир, несоответствие реакций внеш. стимулам, контрасты между сужоной порывистостью и скованностью действий), пикническому типу — циклоидный (циклотимный.) Т. (соответствие реакций стимулам, открытость, мягкость и закрутливость движений и т. п.). В концепции амер. психолога У. Шелдона выделяется три осн. типа соматич. конституции (эзломорфный, мезоморфный, эктоморфный), к-рые соответствуют три типа Т. Как и Кречмер, Шелдон проводит мысль о фатальной соматич. обусловленности самых разнообразных психич. черт личности, в т. ч. таких, к-рые целиком определяются условиями воспитания и социальной средой.

Теоретич. и экспериментальное обоснование ведущей роли центр. нервной системы в динамич. особенностях поведения впервые дал И. П. Павлов. При разработке проблем типологии Т. сов. психологи (Б. М. Теллов, В. Д. Небылицын, В. С. Мерзляк) исходят из того, что свойства нервной системы — первичные и самые глубокие параметры психофизиологич. организации индивида.

● Кречмер Э., Строение тела и характер, пер. с нем., М., 1936; Геллоу В. М., Проблемы индивидуальности развития, М., 1961; Небылицын В. Д., Осн. свойства нервной системы человека, М., 1968; Очерк теории Т., Пермь, 1974; Sheldon W. H., The varieties of temperament, N. Y.—L., 1942; Guilford J. P., Temperament and W. S., Fourteen dimensions of temperament, (Wash.), 1956; Diamond S., Personality and temperament, N. Y., 1967.

ТЕНДЕНЦИЯ (позднелат. tendentia — направленность, от лат. tendo — направляю), направление развития к-л. явления или процесса. Т. служит формой проявления законов, к-рые вообще «...не имеют иной реальности, кроме как в приближении, в тенденции...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 39, с. 355). В одном и том же явлении могут содержаться различные и даже противоположные друг другу Т. В сходных или родственных по происхождению системах нередко наблюдаются и сходные Т. развития (напр., в термодинамич. замкнутых системах проявляются Т. к росту энтропии; в биологич. популяциях — Т. к экологич. приспособлению через отбор). Выделение главной, господствующей Т. — важнейший момент как историч., так и структурно-функционального анализа любого развивающегося объекта. Основой постижения ведущих Т. становления объекта выступают диалектика возможности и действительности.

ТЕННИС (Tennis) Фердинанд (26.7.1855, Рип, близ Ольденсворта, — 11.4.1936, Киль), нем. социолог. Один из родоначальников проф. социологии в Германии, читал лекции в ун-те в Киле в 1881—1933 до отстранения от должности нацистами.

Важнейшая работа Т. — «Общность и общество» («Gemeinschaft und Gesellschaft», 1887). Рассматривает общ. отношения как волые, Т. подразделяет их в зависимости от выраженного в них типа воли: естеств. инстинктивная воля направляет поведение человека как бы сади, рассудочная воля предполагает возможность выбора и сознательно поставленную цель действия. Примером первой может служить материнская любовь, примером второй — торговля. Естеств. воля порождает общность (общину), рассудочная — общество. В общности господствуют инстинкты, чувство, органические отношения; в обществе — расчетливые разум, механические отношения. В ходе истории отношения первого типа всё больше уступают место отношениям второго типа. Позже, во «Введении в социологию» («Einführung in die Soziologie», 1931), Т. усложнил эту типологию, совместив её с делением на отношения «господства» и «товарищества», группы и объединения.

Несмотря на психологизм концепции Т. (обществ. отношения классифицируются по типам воли), она содержала ряд ценных моментов. Т. одним из первых поставил задачу создания логически строгой системы социологич. понятий. За противопоставлением общности и общества стоит проблема перехода от феодально-патриархальных отношений (и вообще отношений личной зависимости и традиционных форм культуры) к отношениям капиталистическим. Большое науч. значение имели многочисленные эмпирич. исследования Т. Отрицательно относился к идее революции, Т. тем не менее признавал большое науч. значение трудов К. Маркса, переписывался с Ф. Энгельсом, Т. был последовательным демократом и антифашистом, открыто выступал против расизма, называя его «совр. варварством».

■ Die Sitt, Fr./M., 1909; Marx. Leben und Lehre, Jena, 1921; Kritik der öffentlichen Meinung, B., 1922; Soziologische Studien und Kritiken, Bd 1—3, Jena, 1925—29; Das Eigentum, W.—Lpz., 1926; Fortschritt und soziale Entwicklung, Geschichtsphilosophische Ansichten, Karlsruhe, 1926; Geist der Neuzeit, Lpz., 1935.

● История бурж. социологии XIX — нач. XX в., М., 1979, гл. 8; F. Tönnies, ed. W. I. Cahnman, Leiden, 1973.

ТЕОДИЦЕЯ (франц. théodicée, от греч. θεός — бог и δίκη — справедливость), «оправдание бога», общее обозначение религ.-филос. доктрин, стремящихся согласовать идею «благотворного и всемогущего божества» с управлением

миром с наличием мирового зла, «оправдать» это управление перед лицом тёмных сторон бытия. Термин введён Лейбницем в одном. трактате (1710, см. «Теодицея»).

Историч. формы Т. целесообразно рассматривать в свете идеи о расширении «ответственности» бога за мировой бытие. Так, в политеизме, особенно в его первобытнополиэнистич. формах или в греко-рим. мифологии, наличие множества богов ограничивает личную ответственность каждого из них, а их постоянные раздоры отодвигают на задний план мысль об их общей ответственности. Однако и от таких божеств можно требовать того, что требуется от любого старейшины и судьи, т. е. справедливого распределения наград и наказаний. Поэтому первая и самая общая форма критики божества, «управления» миром есть вопрос: почему дурным хорошо, а хорошим дурно? Наиболее примитивная форма Т.: в конце концов хорошему будет хорошо, а дурному — дурно. Новый вопрос: когда же наступит это «в конце концов»? Вот добрый умер в безнадёжности, а злой — в безнаказанности: где обещанное возмездие? Выводы перспективы возмездия из ограниченных пределов жизни одного человека в бесконечные дали времени, Т. отсылала возмездие не к индивиду, а ко всему роду в целом (что представлялось справедливым с т. зр. патриархальной морали). Однако этот ход мысли перестал удовлетворять, когда идея личной ответственности возмездия возмездия над безличными родовыми связями: новые формы Т. апеллируют уже не к вечности рода, а к вечности индивида в перспективе эсхатологии. Таковы учение о перерождении у египтян, в брахманизме, буддизме и т. д., предполагающее причинно-следств. связь между заслугами и винами предыдущей жизни и обстоятельствами последующего рождения (см. *Карма, Сансара*), и доктрина о возмездии за гробом, характерная для др.-егип. религии, позднего нудизма, особенно для христианства и ислама, однако играющая роль и в различных политеистич. верованиях, в буддизме махаяны и т. п. У представителей антич. идеализма мироправление богов заранее ограничено предельным началом — хосией материей, к-рая сопротивляется устроительной силе духа и ответственна за мировое несовершенство. Этот выход, однако, невозможен для библейского теизма о его учением о создании мира из ничего и о безусловной власти бога над своим созданием: если полновластная воля бога предопределяет все события, в т. ч. и все акты человек. выбора, то не есть ли всякая вина — вина бога? Концепция *предопределения* в исламе и у Кальвина в христианстве не оставляет места для логически построенной Т.: последняя развивалась исходя из принципа свободы воли: свобода сотворённых богом ангелов и людей для своей полноты включает возможность морального зла, в свою очередь порождающего зло флячское. Эта аргументация составляет основу христ. Т. от новозаветных текстов до религ. философов 20 в. (напр., у Н. А. Бердяева). Менее специфична для теизма эстетико-космологич. Т., утверждающая, что частные недостатки мироздания, запятнанные художественным расчётом бога, усиливают совершенство целого. Этот тип Т. или космоидиен — «оправдания мира» встречается уже у Платона и доведён до предельной систематичности у Лейбница: наилучший из возможных миров есть мир с наибольшим разнообразием ступеней совершенства существ; бог, по «благости» своей желающий наилучшего мира, не желает зла, но допускает его постольку, поскольку без него не может осуществиться желаемое разнообразие. Т. была подвергнута критике мн. мыслителями нового времени. Гольбах опроверг аргументы Т. в «Системе природы» (1770). Оценка Лейбница данного мира как наилучшего была высмеяна Вольтером в романе «Кандид, или Оптимизм» (1759), а растворение мук и вины индивида в гармонии мирового целого отвергнуто Ф. М. Достоевским в «Братьях Карамазовых».

Последовательно атеистич. мировоззрение отвергает проблему Т., «оправдания бога», как лишённую к.-л. смысла.

«ТЕОДИЦЕЯ», сокращённое назв. самого крупного филос. соч. Лейбница, в к-ром нашли отражение идеи рационалистич. идеализма. Написано на франц. яз. ок. 1710 под влиянием бесед и переписки с прусской королевой Соей Шарлоттой. Полное назв.: «Опыты теодицеи о благах божией, свободе человека и происхождении зла» (*Essais de théodicée sur la Bonté de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mal*). Соч. имеет полемич. характер и служит ответом Лейбница на критику филос. и теологич. оснований его систем, содержащуюся в произв. Бейля. Лейбниц формулирует в Т. «осн. принципы «естественной» и «рациональной» (т. е. филос.) теологии, привязанной, по его мнению, служить априорным основанием науки о нравственности. В рамках «естеств. теологии» он решает и центр. вопрос теодицеи об оправдании бога за существующее в мире зло, считая зло, будь то зло физическое (страдания людей) или «моральное» (пороки, пороки и преступления), необходимым «тёмным» элементом совершеннейшего порядка вещей, не созданным, но лишь «пущенным» всеглагом богом, чтобы подчеркнуть и отделить добро. Другой важнейший вопрос Т.: — об оправдании человек. свобод (в к-рой полагается источник морального зла) — решает Лейбниц через различие трёх видов необходимости: «метафизической», «моральной» и «физической»; только первая, по Лейбницу, исключает всякую альтернативность и случайность, а две другие (относящиеся к действиям. миру и человек. поведению) совместимы с выбором, случайностью и свободой. Наставная на обязат. причинной обусловленности всех явлений, в т. ч. моральных, Лейбниц вместе с тем преодолевает традиционное отождествление причинной связи с необходимостью; выступает с критикой этического и метафизического дуализма.

Композиция Т. весьма сложна. В предисловии Лейбниц формулирует задачи исследования и намечает пути их решения с помощью своей теории *предустановленной гармонии*. В Предварит. рассуждениях о гармонии веры с разумом содержится аргументация в пользу оправдания веры естеств. светом. разума. Далее идёт осн. раздел, состоящий из трёх частей. В 1-й части рассматриваются общие вопросы теодицеи, во 2-й — проблемы оправдания морального зла, в 3-й — вопросы оправдания физич. зла. В трёх приложениях в конце соч. фактически повторяется в более жёсткой форме то, что сказано в осн. тексте.

Впервые издано в Амстердаме в 1710; нем. пер. 1726, 1883, 1925; англ. пер. Е. Hugdall, 1951. Рус. пер. в журн. «Вера и разум», 1887, № 13, 15—18; 1888, № 3; 1889, № 1, 2, 8, 14, 15; 1890, № 12, 14, 19, 28; 1891, № 1, 5, 6, 13, 14, 18, 21, 23; 1892, № 2—4, 6, 7, 11. **ТЕОЛОГИЯ** (греч. *theologia*, от *theos* — бог и *logos* — слово, учение), богословие, совокупность религ. доктрин о сущности и действиях бога, построенная в формах идеальности, умозрения на основе текстов, принимаемых как божествен. откровение. Одна из предельных Т.-концепций личного бога, обладающего непреложное знание о себе через своё «слово», почему Т. в строгом смысле возможна только в рамках *теизма* или хотя бы в русле теистич. тенденций. Вторая предельная Т. — наличие достаточно развитых форм идеальности, философии; осн. филос. истоки традиц. Т. христианства, иудаизма и ислама — учения Платона, Аристотеля и неоплатонизма. Хотя Т. не может обойтись без филос. понятийного аппарата (спр. неоплатонизм), термин «единодушный» в христ. «символе веры», но по сути своей отлична от философии, в т. ч. и от религ. философии. В пределах Т. как таковой филос. мышление подчинено

гетерономным основаниям; разуму отводится служебная герменевтич. (исполнительская) роль, он только принимает и разъясняет «слово божие». Т. авторитарна; в этом смысле она отлична от всякой автономной мысли, в т. ч. философии. В патристике складываются как бы два уровня: нижний — филос. спекуляция об абсолютном как о сущности, первопринципе и цели всех вещей (то, что называл Т. ещё Аристотель — синоним «первой философии», или метафизики); верхний уровень — не постигаемые разумом «истины откровения». В эпоху схоластики эти два вида Т. получили обозначение «естеств. Т.» и «боготочерственной Т.». Такая структура Т. наиболее характерна для традиц. доктрин. Перенос акцента на мистико-аскетич. опыт, запечатлённый в предании, определяет облик православной Т.: единое предание не позволяет ни «естеств. Т.», ни библестике вычленились из своего состава. Протестантская Т. иногда тяготеет к отказу от понятия «естеств. Т.»; в 20 в. такие тенденции стимулировались влиянием экзистенциализма, а также стремлением вывести Т. из плоскости, в к-рой возможно столкновение с результатами естеств.-науч. исследований и с филос. обобщениями этих результатов. Именно по вопросу о понятии «естеств. Т.» резко разошлись ведущие представители *диалектической теологии* — К. Барт и Э. Брунер.

Догматик. содержание Т. понимается как вечное, абсолютное, не поддающееся какому бы то ни было историч. изменению. В наиболее консервативных вариантах Т., особенно в католич. схоластике и неосхоластике, рагн вневременной истины дан не только «слову божиему», но и осн. тезисам естеств. Т.: рядом с «вечным откровением» встает «вечная философия» (*philosophia perennis*). На переходе от средневековья к новому времени оппозиц. мыслители подвергали преследованиям не только и не столько за несогласие с Библией, сколько за несогласие со схоластическими истолкованиями Аристотелем. Однако перед лицом смены социальных формаций и культурных эпох Т. вновь и вновь сталкивается с проблемой: как ей обращаться к меняющемуся миру, что на языке неизменных догматич. формул выразить новое содержание. Консерватизм грозит полной изоляцией от обществ. развития на совр. этапе, превращением в духовное «гетто», модернизм, связанный с «обмирщением» религии, — разрушением её осн. устоев. Подобные тенденции есть также в истории Т. всех вероисповеданий. Совр. кризис Т. существенно глубже, чем какой-либо из предшествовавших кризисов: под вопрос поставлены не только тезисы Т., опиравшиеся вольнодумством и атеизмом былых эпох, но и казавшиеся вечными предпосылки в обществ. сознании и обществ. психологии.

Т. невозмможна вне социальной организации типа христ. церкви и иудейской или мусульм. общины, понятие «слова божия» теряет смысл вне понятия «народа божия» как адресата «слова». Это выражено в словах Августина: «Я не поверил бы и Евангелию, если бы меня не побуждал к тому авторитет вселенской церкви». Попытка протестантизма отделить авторитет Библии от авторитета церкви не смогла до конца лишит Т. её институционального характера как вероучения, обращённого от тех, кто «поставлен» в церковь учить членов церкви, к этим поучаемым. Сущность Т. как мышления внутри церк. организации и в подчинении её авторитетам делает Т. несовместимой с принципами автономности филос. и науч. мысли. Поэтому начиная с эпохи Возрождения не только материалистич., но и нек-рые направления идеалистич. философии формировались в более или менее антагонистич. отдалении от Т. и создали богатую традицию её критики. Езразом Роттердамский критиковал Т. как сухую и скучную игру ума, ставящуюся между чело-

веч. личностью и евангельской «философией Христа». Бурж. прогресс стимулировал подтверждение практич. бесполезности теологии, умозрения; этот мотив ярко представлен у Ф. Бакона и энциклопедистов. Критика Т. обосновывалась также критикой Библии как осн. Т.; классиком такой критики был уже Спиноза. Новый уровень атеистич. мысли был достигнут Фейербахом, поставившим вопрос о Т. как отчуждённой (см. *Отчуждение*) форме человец. сознания и систематически истолковавшим теологию, образ бога как негативный и превращённый образ человека. Подточившая наследие наиболее непримиримой критики Т. со времён Просвещения, марксистский атеизм анализирует теологию, построения как отражения антагонистич. социальных отношений, подчиняющих человека нечеловеч. началу. См. также ст. *Религия* и лит. к ней.

С. С. Аврессе.

«ТЕОЛОГИЯ АРИСТОТЕЛЯ», популярное в ср. века араб. переложение ряда текстов Платона (из «Эвиев» IV 3, 4, 7, 8, V 1, 2, 8, VI 7); приписывалось Аристотелю. Араб. пер. сделал для аль-Кинди Абд аль-Маших ибн Абдаллах ибн Наима, христианин сирийского происхождения (из Эмеса), пер. был выпущен аль-Кинди. Лат. пер. «Т. А.» выпод до 17 в. издавался в составе соч. Аристотеля. «Т. А.» была источником неоплатонич. влияния на араб. и евр. ср.-век. философию и зап.-европ. схоластику. По-видимому, тому же араб. переводчику принадлежит «Послание о божестве, мудрости», содержащее отд. главы из «Эвиев» (V 3, 4, 5, 9). Ряд сентенций из Платона, отчасти совпадающих с текстом «Т. А.», переведён на араб. яз. в составе т. н. «Речений мудрого грека».

● Badawi A., Plotinus apud Arabes, Cairo, 1955.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗУМ, понятие нем. классич. философии, обозначающее высшую познават. способность, организующую теоретич. деятельность в систему науч. знания. Согласно Канту, осн. задача разума — достижение законченного, безусловного единства человец. опыта. Эта цель может быть достигнута лишь в том случае, если теоретич. принципы разума будут исходить непосредственно из интеллектуального созерцания идей («вещей в себе»). Однако, по мысли Канта, человек, разум не способен к познанию этих сверхчувств. идеальных объектов, поэтому его гносеолитич. функция сводится к постоянному синтетич. восполнению опыта на основе регулятивного применения исходно присущих ему трансцендентальных идей. Выход разума за пределы опыта, т. е. чувств. созерцания, порождает противоречия, или антиномии.

Последующее развитие нем. классич. философии связано с утверждением объективной природы разума и его теоретич. принципов (Фихте, Шеллинг, Гегель). «Теоретическое» характеризуется здесь как отношение, в к-ром человек. «Я» определяется через предмет познания. Так, согласно Гегелю, задача философии состоит в диалектич. раскрытии категориальной структуры разума.

● Кант И., Критика чистого разума, Соч., т. 3, М., 1964; Гегель Г. В. Ф., Энциклопедия филос. наук, т. 3, М., 1977; Асмус В. Ф., И. Кант, М., 1973.

ТЕОРИЯ (греч. *theoria*, от *theoréo* — рассматриваю, исследую), в широком смысле — комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение к.-л. явления; в более узком и спец. смысле — высшая, самая развитая форма организации науч. знания, дающая целостное представление о закономерностях и сущности связей опред. области действительности — объекта данной Т. По словам В. И. Ленина, знание в форме Т., «теоретическое познание должно дать объект в его необходимости, в его всесторонних отношениях...» (ПСС, т. 29, с. 193). По своему строению Т. представляет внутренне дифференцированную, но целостную систему знания, к-рую характеризуют логич. зависимость одних элементов от других, выводимость содержания Т. из нек-рой совокуп-

ности утверждений и понятий — исходного базиса Т. — по определ. логико-методологическим принципам и правилам.

Роль Т. в социально-практич. деятельности. Основываясь на обществ. практике и давая целостное, достоверное, систематическое развиваемое знание о существ. связях и закономерностях действительности, Т. выступает как наиболее совершенная форма науч. обоснования и программирования практич. деятельности. При этом роль Т. не ограничивается обобщением опыта практич. деятельности и перенесением его на новые ситуации, а связана с творч. переработкой этого опыта, благодаря чему Т. открывает новые перспективы перед практикой, расширяет её горизонты. Марксизм-ленинизм отвергает как приращение Т., её отождествление с практикой, так и схоластич. теоретизирование, отрыв Т. от действительности.

Опираясь на знание, воплощённое в Т., человек способен создавать то, что не существует в природе данной природной и социальной действительности, но возможно с т. зр. открытых Т. объективных законов. Эта программирующая роль Т. по отношению к практике проявляется как в сфере материального произв-ва, где она заключается в реализации науч. открытий, достигаемых на основе науч. Т., особенно в эпоху совр. научно-технич. революции и превращения науки в непосредств. производит. силу, так и в области обществ. жизни, где переходя Т. обществ. развития, отражающая его объективные закономерности и воплощающая в то же время идеологию прогрессивных социальных сил, выступает в качестве науч. основы программы развития, преобразования общества.

Значительно возрастает роль Т. в эпоху создания социалистич. и коммунистич. обществ на основе сознат. деятельности нар. масс. Как подчёркивал Ленин, «без революционной теории не может быть и революционного движения» (там же, т. 6, с. 24), а «... роль передового борца может выполнять только коммунист, руководимый передовой теорией» (там же, с. 25). Ориентирующая, направляющая роль передовой марксистско-ленинской Т. обществ. раскрывающей объективные законы обществ. развития, ярко проявляется в совр. условиях в руководстве КПСС развитием социалистич. обществом в его движении к коммунизму.

Осуществление целенаправленного практич. преобразования действительности на основе теоретич. знаний есть критерий истинности Т. При этом в ходе практич. применения Т. сама совершенствуется и развивается. Практика образует не только критерий истинности, но и основу развития Т.: «Практика выше (теоретического) познания, ибо она имеет не только достояние всеобщности, но и непосредственной действительности» (Ленин В. И., там же, с. 195). В процессе применения Т. сформулированное в ней знание опосредуется различными промежуточными звеньями, конкретизирующими факторами, что предполагает живое, творч. мышление, руководствующееся Т. как программой, но мобилизующее также все возможные способы ориентации в конкретной ситуации. Действенное применение Т. требует опоры на «живое содержание» объекта, использования практич. опыта, включения эмоциональных и эстетич. моментов сознания, активизация способностей творч. воображения. Сама Т. как форма особого освоения мира функционирует в тесном взаимодействии с другими, нетеоретич. формами сознания. Науч. Т. всегда так или иначе связана с определ. филос.-мировоззренч. установками, способствует укреплению того или иного мировоззрения (напр., в борьбе с религ. мировоззрением важнейшую роль сыграли Т., созданные Коперником и Ньютоном; утверждению идей диалектико-материалистич. мировоззрения способствовала дарвиновская Т. эволюции). С др. стороны, в истории познания существовали и продолжают существо-

вать псевдонауч. концепции, также претендующие на роль подлинных Т., но в действительности выражающие антинауч. реакц. идеологию (напр., социал-дарвинизм, расизм, геополитика). Особенно сильная связь содержания Т. с идеолог.-мировоззренч. установками и социально-классовыми интересами в области обществ. наук, где противоборство передовой науч. Т. марксистско-ленинизма с реакц. взглядами отражает борьбу противоположных идеологий.

Т. как форма науч. знания. Т. выступает как наиболее сложная и развитая форма науч. знания; другие его формы — законы науки, классификации, типологии, первичные объяснит. схемы — генетически могут предшествовать собственно Т., составляя базу её формирования; с др. стороны, они нередко сосуществуют с Т., взаимодействуя с ней в системе науки, и даже входят в Т. в качестве её элементов (теоретич. законы, типологии, основания т. т.).

Наука, знание вообще теоретич. с самого начала, т. е. всегда связано с мышлением о содержании понятий и с той исследоват. деятельностью, к-рая к нему приводит. При этом, однако, форма и глубина теоретич. мышления могут сильно варьировать, что находит историч. выражения в развитии структуры теоретич. знания, в формировании различных способов его внутр. организации. Если теоретич. мышление вообще (Т. в широком смысле слова) необходимо сопутствует всякой науке, то Т. в собственном, более строгом смысле полагается на достаточно высоких этапах развития науки.

Переход от эмпирич. стадии науки, к-рая ограничивается классификацией и обобщением опытных данных, к теоретич. стадии, когда выявляются и развиваются Т. в собствен. смысле, осуществляется через ряд промежуточных форм теоретизации, в рамках к-рых формируются первичные теоретич. конструкции. Будучи истинными возникновения Т., сами эти конструкции, однако, ещё не образуют Т.: её возникновение связано с возможностью построения многоуровневых конструкций, к-рые развиваются, конкретизируются и внутренне дифференцируются в процессе деятельности теоретич. мышления, отрывающегося от нек-рой совокупности теоретич. принципов. В этом смысле являя Т. представляет собой не просто сумму связанных между собой знаний, но и содержит определ. механизмы построения знания, внутр. развёртывания теоретич. содержания, воплощает нек-рую программу исследования; всё это и создаёт целостность Т. как единой системы знания. Подобная возможность развития аппарата науч. абстракций в рамках и на основе Т. делает последнюю мощнейшим средством решения фундаментальных задач познания действительности.

В совр. методологии науки принято выделять след. осн. компоненты Т.: 1) исходную эмпирич. основу, к-рая включает множество зафиксированных в данной области знания фактов, достигнутых в ходе экспериментов и требующих теоретич. объяснения; 2) исходную теоретич. основу — множество первичных допущений, постулатов, аксиом, общих законов Т., в совокупности описывающих *идеализированный объект* Т.; 3) логику Т. — множество допустимых в рамках Т. правил логики, вывода и доказательств; 4) совокупность выведенных в Т. утверждений с их доказательствами, составляющую осн. массив теоретич. знания. Методологич. центр. роль в формировании Т. играет лежащий в её основе идеализированный объект — теоретич. модель существ. связей реальности, представленных с помощью определ. гипотетич. допущений и идеализаций. Построение идеализированного объекта Т. — необходимый этап создания любой Т., осуществляемый в специфических для разных областей знания формах. К. Маркс в «Капитале», развив трудовую теорию стоим-

мости и проанализировав структуру капиталистич. произ-ва, разработал идеализированный объект, к-рый выступил как теоретическая модель капиталистич. способа произ-ва. Идеализированным объектом Т. в классич. механике является система материальных точек, в молекулярно-кинетич. теории — множество замкнутых в определ. объёме хаотически соударяющихся молекул, представляемых в виде абсолютно упругих материальных точек, и т. д.

Идеализированный объект Т. может выступать в разных формах, предполагать или не предполагать математич. описания, содержать или не содержать того или иного момента наглядности, но при всех условиях он должен выступать как конструктивное средство развёртывания всей системы Т. Этот объект, т. о., выступает не только как теоретич. модель реальности, он вместе с тем неявно содержит в себе определ. программ исследования, к-рая реализуется в построении Т. Соотношения элементов идеализированного объекта — как исходные, так и выводные — представляют собой теоретич. законы, к-рые, в отличие от эмпирич. законов, формулируются не непосредственно на основе изучения опытных данных, а путём определ. мыслит. действий с идеализированным объектом. Из этого вытекает, в частности, что законы, формулируемые в рамках Т. и относящиеся по существу не к эмпирически данной реальности, а к реальности, как она представлена идеализированным объектом, должны быть соответствующим образом конкретизированы при их применении к изучению реальной действительности.

Многообразие форм идеализации и соответственно типов идеализированных объектов соответствует и многообразию видов Т. В теории описат. типа, решающей гл. обр. задачи описания и упорядочения обычно весьма обширного эмпирич. материала, построение идеализированного объекта фактически сводится к вычлению исходной схемы понятий. В совр. математизированных Т. идеализированный объект выступает обычно в виде математич. модели или совокупности таких моделей. В дедуктивных теоретических системах построение идеализированного объекта по существу совпадает с построением исходного теоретического базиса.

Процесс развёртывания содержания Т. предполагает макс. выявление возможностей, заложенных в исходных посылах Т., в структуре её идеализированного объекта. В частности, в Т., использующих математич. формализм, развёртывание содержания предполагает формальные операции со знаками математизированного языка, выражающего те или иные параметры объекта. В Т., в к-рых математич. формализм не применяется или недостаточно развит, на первый план выдвигаются рассуждения, опирающиеся на анализ содержания исходных посылок Т. на мысленный эксперимент с идеализированными объектами. Наряду с этим развёртывание Т. предполагает построение новых уровней и слоёв содержания Т. на основе конкретизации теоретич. знания о реальном предмете. Это связано с включением в состав Т. новых допущений, с построением более содержательных идеализированных объектов. Напр., Маркс в «Капитале» от рассмотрения товарного произ-ва в абстрактном виде переходит к анализу собственно капиталистич. произ-ва, от рассмотрения произ-ва, абстрагированного от обращения, — к анализу единства произ-ва и обращения. В итоге конкретизация Т. приводит её к развитию в систему взаимосвязанных Т., объединяемых лежащих в их основании идеализированным объектом. Это одно из характерных выражений метода *восхождения от абстрактного к конкретному*.

Этот процесс постоянно стимулируется необходимостью охвата в рамках и на основе исходных положений

Т. многообразия эмпирич. материала, относящегося к предмету Т. Развитие Т. не есть поэтому имманентное логич. движение теоретич. мысли — это активная переработка эмпирич. информации в собств. содержание Т., концентрация и обогащение её понятийного аппарата. Именно это развитие содержания Т. ставит определ. пределы возможной логич. формализации процессов её построения. При всей плодотворности формализации и аксиоматизации теоретич. знания нельзя не учитывать, что реальный процесс конструктивного развития Т. в процессе восхождения теоретич. мышления от абстрактного к конкретному, ориентированный задачами охвата нового эмпирич. материала, не укладывается в рамки формально-дедуктивного представления о развёртывании Т.

Т. может развиваться в относит. независимости от эмпирич. исследования — посредством законо-символ. операций по правилам математич. или логич. формализмов, посредством введения различных гипотез, допущений или теоретич. моделей (особенно математич. гипотез и математич. моделей), а также путём мысленного эксперимента с идеализированными объектами. Подобная относит. самостоятельность теоретич. исследования образует важное преимущество мышления на уровне Т., ибо даёт ему богатые эвристич. возможности. Но реальное функционирование и развитие Т. в науке осуществляется в органич. единстве с эмпирич. исследованием. Т. выступает как реальное знание о мире только тогда, когда она получает эмпирич. интерпретацию. Эмпирич. интерпретация способствовала осуществлению опытной проверки Т., выявлению её объяснительно-предсказат. возможностей по отношению к реальной действительности. Как подтверждение Т. отд. эмпирич. примерами не может служить безоговорочным свидетельством в её пользу, так и противоречие Т. отд. фактам не есть основание для отказа от неё. Но подобное противоречие служит мощным стимулом совершенствования Т. вплоть до пересмотра и уточнения её исходных принципов. Решение же об окончат. отказе от Т. обычно связано с общей дискредитацией фактически лежащей в её основе программы исследования и появлением новой программы, выявляющей более широкие объяснительно-предсказат. возможности по отношению к сфере реальности, изучаемой данной Т.

● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Что делать?, ПСС, т. 6; его же, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 28; Карьян П., Филос. основания физики, пер. с англ., [М., 1971]; Философия. Методология. Наука, М., 1972; Мамчур Е. А., Проблема выбора Т., М., 1973; Степин В. С., Становление науч. Т. Механика, 1978; Рузавин Г. И., Наука. Т.: Логико-методологич. анализ, М., 1978; Шварев В. С., Теоретическое и эмпирическое в науч. познании, М., 1978; Баженов Л. В., Строение и функции естественно-науч. Т., М., 1978; Андреев И. Д., Так форма организации науч. знания, М., 1979.

В. С. Шварев.

ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ, см. в ст. *Отражение*.

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ, гносеология, эпистемология, раздел философии, в к-ром изучаются проблемы природы познания и его возможностей, отношения знания к реальности, исследуются всеобщие предпосылки познания, выявляются условия его достоверности и истинности. Т. п. как филос. дисциплина анализирует всеобщие основания, дающие возможность рассматривать познават. результат как знание, выражающее реальное, истинное положение вещей. Два осн. направления в Т. п. — материализм и идеализм.

История Т. п. в античности центральной в Т. п. выступала проблема отношения знания и мнения, истины и заблуждения. Знание понималось в единстве с его предметом. Исходя из того, что знание есть своеобразная копия предмета, антич. философия преим. научала процесс, посредством к-рого предмет переводится в состояние знания. Теизм о единстве знания и предмета специфически сочетался с непониманием активности

субъекта в процессе познания: истинный объект может быть только «дан» познающему; все продукты его субъективной познават. деятельности — лишь неистинное мнение.

Крупный шаг в развитии Т. п. был сделан европ. философией 17—18 вв., главными для к-рой стали проблемы связи «Я» и внеш. мира, внеш. и внутр. опыта. В этот период проблематика Т. п. занимала центр. место в философии. Ставились задачи отыскания абсолютно достоверного знания, к-рое было бы исходным пунктом и вместе с тем предельным основанием всей остальной совокупности знаний, позволяющим дать оценку этих знаний по степени их ценности. Выбор разных путей решения этой задачи обусловил появление рационализма и эмпиризма. Ориентация на механико-математич. естествознание того времени, попытка применить методы науки непосредственно к решению филос. вопросов определяли понимание рационализмом врожденных идей по аналогии с геометрич. аксиомами. Эмпиризм пришёл к уподоблению данных чувственности (как элементарных единиц знания) своеобразным «атомам», взаимодействие к-рых порождает все остальные познават. образования. Взаимоотношение чувственности и разума, эмпирического и рационального исследования Т. п. не только как проблема происхождения знания, а прежде всего как проблема логич. обоснования систем знания. В этой связи философия 17—18 вв. анализировала проблемы взаимоотношения субъекта и материальной субстанции, «Я» и внеш. мира (и производные от них проблемы внеш. и внутр. опыта, первичных и вторичных качеств), возникающие как следствие сущностного Декартом выделения субъекта (субъективного) как чего-то резко отличного от материальной субстанции и логически противоположного ей. Материалисты, эмпиризм, выступая против превращения идеалистами-рационалистами мышления в самостоят. субстанцию, в «рациональную вещь», остро критиковал декартовское учение о врожденных идеях. Признавая сам факт существования «Я» как феномена психич. жизни, непосредственно переживаемого познающим субъектом, эмпиризм безуспешно пытался объяснить происхождение и функционирование внутр. опыта — проблему, неразрешимую в рамках метафизич. формы материализма того времени. Слабости метафизич. материализма были использованы субъективным идеализмом (Беркли, Юм), к-рый спекулировал прежде всего на проблематике Т. п.

В нем. классич. философии проблемы Т. п. связывались с исследованием истории развития форм практич. и познават. деятельности. В филос. системе Канта впервые предпринимается попытка построить такую Т. п., к-рая была бы совершенно независима от всяких допущений о реальности — как онтологических, так и психологических. Кант постулировал зависимость реальности от самого познания: объект, по Канту, существует как таковой лишь в формах деятельности субъекта.

После Канта нем. классич. философия стремилась преодолеть разрыв гносеологич. и онтологич. проблематики. Наиболее полно в домарксистской философии эта задача решалась Гегелем. Утверждая диалектик. взаимозависимость субъекта и объекта, Гегель показывал несостоятельность их метафизич. противопоставления. По Гегелю, субъект и объект по существу тождественны друг другу, т. к. в основе действительности лежит саморазвитие абс. духа, к-рый является абс. субъектом, имеющим в качестве объекта самого себя. Отсюда проистекает принцип совпадения диалектики, логики и Т. п., сформулированный Гегелем на объективно-идеалистич. основе.

Анализы проблем Т. п. в бурж. философии 20 в. характеризуются след. особенностями. Впервые в истории Т. п. идеалистич. эмпиризм (махизм, неореализм) сочетается с онтологизмом, т. е. с определ. допущениями о реальности и её свойствах. Фундаментальное для эмпиризма понятие элементарных данных чувствен-

ности истолковывается как относящееся не к субъективному психич. переживаниям субъекта, а к некоторым объективно существующим чувствам, сущностям («нейтральным» элементам мира Маха, «чувственным данным» неореалистов, «сенсациям» Рассела и т. д.). Т. п. такого типа сочетает в себе черты как субъективного, так и объективного идеализма. Другая особенность совр. зап. философии состоит в появлении направлений (логич. позитивизм, неопозитивизм, аналитич. философия), к-рые отрицают осмысленность Т. п. (как и всей классич. философии). С т. зр. логич. позитивизма идеалом осмысленности является науч. знание; все предложения науки можно разделить либо на синтетические (высказывания эмпирич. наук), либо на аналитические (истины логики, математики); классич. филос. проблемы не имеют смысла, ибо предполагаемые этими проблемами возможные ответы не могут быть отнесены ни к эмпирически-синтетич., ни к аналитич. высказываниям. Проблемы Т. п. (отношение субъекта к объекту, природа реальности и др.) носят, согласно логич. позитивизму, характер типичных псевдопроблем. Экзистенциализм, в противоположность неопозитивизму, критикует Т. п. (и всю классич. филос. «метафизику») за близость к правилам, к-рые приняты для формулирования вопросов в науке или в обыденном языке. Во 2-й пол. 20 в. больше, чем когда-либо раньше, стала ясна несостоятельность претензий различных направлений идеалистич. гносеологии на решение осн. проблем Т. п.

Т. п. марксистско-ленинской философии. Отвергая все формы гносеологич. идеализма, марксистско-ленинская Т. п. исходит из последовательно материалистич. решения осн. вопроса философии, т. е. рассматривает познаваемый материальный мир, объективную реальность как существующую вне и независимо от сознания. Диалектик. материализм исходит из положения о том, что мир познаваем, и решительно отвергает утверждение о его непознаваемости, т. е. агностицизм.

Будучи последовательно материалистической, марксистско-ленинская Т. п. не есть, однако, простое продолжение сложившейся в домарксистской философии материалистич. линии в решении проблем гносеологии. Осн. особенность диалектико-материалистич. Т. п. определяется тем, что её развитие осуществляется на основе материалистически истолковываемого тезиса о единстве диалектики, логики и Т. п. «Диалектика и есть теория познания (Гегеля и) марксизма...» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 321). Это означает, что в системе марксистско-ленинской философии не существует ни «чистой онтологии», ни «чистой гносеологии»: во всякой крупной филос. проблеме диалектик. материализм рассматривает онтологич. и гносеологич. аспекты в их единстве. Вместе с тем при решении любой проблемы Т. п. марксистско-ленинизм исходит из определ. представлений о структуре объективной реальности, о месте познавательного процесса в системе действительности.

Диалектик. материализм не только снимает противопоставление Т. п. и онтологии, но и кладёт ковен характерному для немарксистской философии отрыву проблем Т. п. от проблем социального бытия. Сущность и природа познания носят социальный характер и, следовательно, не могут быть поняты в изоляции от предметно-практич. деятельности. Поэтому субъект познания произведен от субъекта практики; познающий субъект — это не изолированный от др. людей индивид («гносеологич. робинзон» метафизич. философии), а человек, включённый в социальную жизнь, использующий общественно выработанные формы познания. Действительность — как материальные (орудия труда, инструменты, приборы и т. д.), так и идеальные (язык, категории логики и т. п.).

Исходные знания о мире даны человеку в чувств. познании — ощущениях, восприятиях, представлениях. Марксистская Т. п. противопоставляет идеалистическому и метафизическому истолкованию сенсуализму; она подчеркивает несводимость рационального познания (мышления, понятия) к простому суммированию или механич. преобразованию данных органов чувств. Результаты мыслит. деятельности не только дают новое знание, непосредственно не содержащееся в данных чувственности, но и активно влияют на структуру и содержание чувств. познания. Поэтому те эмпирич. данные, с к-рыми имеет дело наука, образуются в результате использования теоретич. положений для описания содержания чувств. опыта и предполагают ряд теоретич. идеализаций. Наряду с этим чувств. опыт, выступающий в качестве исходной основы познания, процесса, понимается не как пассивное запечатление воздействия предметов внеш. мира, а как момент активной практич., чувственно-предметной деятельности.

Теоретич. мышление руководствуется при воспроизведении объекта познания методом восхождения от абстрактного к конкретному, с к-рым неразрывно связаны принципы единства логического и исторического, анализа и синтеза. Формами отражения объективной действительности в познании являются категории и законы материалистич. диалектики, выступающие также и как методол. принципы научно-теоретич. деятельности. Общая схема процесса познания выражена в положении Ленина: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания истин, познания объективной реальности» (там же, с. 152—53).

Познават. процесс рассматривается в марксистско-ленинской Т. п. не только в форме, в какой он осуществляется в голове индивида, но гл. обр. в форме социально-историч. процесса развития знания. Познание мира отд. человеком опосредовано всемирно-историч. процессом развития знания. Марксистско-ленинская Т. п., последовательно проводя диалектико-материалистич. принцип историзма в анализе знания, признает конкретно-историч. характер оснований знания, рассматривает изменение логич. структуры систем знания в процессе развития человек. познания, к-рое происходит в опред. связи с изменением социальных и культурных институтов общества. Вместе с тем диалектич. материализм решительно выступает против какого бы то ни было гносеологич. релятивизма, развывая учение о диалектике абс. и относит. истин и подчеркивая наличие в человек. знаниях объективной истины, т. е. такого содержания, к-рое не зависит ни от человека, ни от человечества. Общественно-историч. практика выступает не только как основа и цель познания, но и как критерий истины.

Краеугольный камень материалистич. Т. п. — принцип отражения. Диалектико-материалистич. теория отражения, основы к-рой заложены К. Марксом и Ф. Энгельсом и разработана к-рой была поднята на новую ступень В. И. Лениным, лежит в фундаменте всей марксистско-ленинской философии. В системе диалектич. материализма нет абс. совпадения Т. п. и теории отражения. Последняя имеет дело не только с анализом познания и знания, но и с исследованием тех форм отражения, к-рые существуют на допознават. уровне, в частности в неживой природе. Диалектич. материализм показывает, что специфически человек. отражение осуществляется в неразрывной связи и на основе активной практич. преобразоват. деятельности. Поэтому и сам познават. процесс протекает не в форме пассивного созерцания нек-рых вещей данных объектов, а в виде ряда организованных в систему идеальных действий, операций, формирующих опред. идеальные объекты, к-рые служат средством для познават. освое-

ния, отражения объективного мира. Процесс человек. отражения, т. о., понимается в неразрывной связи с процессом материального и идеального творчества.

История Т. п. доказывает, что эта область философии в большей степени, чем другие, связана с наукой, выступая в ряде случаев как критич. анализ и истолкование (не всегда, конечно, адекватное) науч. данных. Однако Т. п. не тождественна некоей метанауке. Она сложилась как сфера филос. знания задолго до появления совр. науки; к тому же не всякое метанауч. исследование носит гносеологич. характер. Как анализ логич. структуры той или иной конкретной науч. теории (напр., метаматематика, металогика и т. д.), так и изучение с помощью аппарата совр. формальной логики связей между элементами языка целых классов науч. теорий (т. н. логич. анализ языка науки) сами по себе не являются гносеологич. исследованиями. Теоретико-познават. истолкование науки начинается там, где теоретич. конструкции интерпретируются с т. зр. их соответствия реальности, истинности, возможности приписать статус существования тем или иным используемым в теории абстрактным объектам, возможности оценить как аналитические или синтетические те или иные высказывания данной науч. области. Такое исследование связано с анализом содержания эмпирич. данных, подтверждающих теорию с т. зр. их обоснованности, наличия в них достоверного и проблематич. знания. Гносеологич. интерпретация конкретных науч. теорий выступает, с одной стороны, как приложение нек-рых общих принципов Т. п. к анализу спец. случаев, с другой — как своеобразная ассимиляция новых науч. результатов для уточнения, а иногда и пересмотра нек-рых общих гносеологич. постулатов. Развитие науки может потребовать новой гносеологич. интерпретации ее результатов.

● Маркс К., Тейсэм о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 3, 1906, ж-е. Экономическо-филос. рукописи 1844 года, там же, т. 42. Энгельс Ф., *Анти-Дюринг*, там же, т. 20; его же, *Диалектика природы*, там же; Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, ПСС, т. 18; его же, *Филос. тетради*, там же, т. 28. Келлер В. М., *Единство диалектич. логики и Т. п.*, М., 1963. Хилл Л. И., *Совр. Т. п.*, пер. с англ., М., 1965; *Совр. проблемы Т. п. диалектич. материализма*, т. 2, М., 1970; Ленинская теория отражения и совр. наука, *Изв.* 41, София, 1973; Копин П. В., *Гносеологич. и логич. основы науки*, М., 1974; *Диалектика науч. познания*, М., 1978; *Проблемы материалистич. диалектики* (на Т. п., М., 1979; *Лекторский В. А., Субъект, объект, познание*, М., 1980; *Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории*, М., 1980. В. А. Лекторский.

ТЕОСОФИЯ (от греч. *theos* — бог и *sofia* — мудрость, знание), 1) в широком смысле слова — мистич. богопознание (см. *Мистика*). У Псевдо-Дionисия Ареопагита сиюмное учение. Позднее Т., в отличие от теологич., опирающейся на откровение и догматы, стала называть учения о божестве, исходящие из субъективного мистич. опыта и стремящиеся изложить этот опыт в виде связной системы. Нек-рые исследователи относили к Т. гностицизм, неоплатонизм, каббалу и т. п. Более распространенным является, однако, отнесение этого термина к ряду мистич. учений 16—18 вв., ставших вне прямой церковной христ. традиции, — И. Бёме, Парацельс, Ж. К. Сен-Мартен, Э. Сведенборг, Ф. Шлегель и др. Шлегель употреблял термин «Т.» для обозначения синтеза мистич. богопознания и рациональной философии; близко к этому понятие «свободной Т.» у Вл. Соловьева.

2) Религ.-мистич. учение рус. писательницы Е. П. Блаватской (1831—91; соч. «Тайная доктрина» — «The secret doctrine», v. 1—2, 1888) и ее последователей. Сложилось под влиянием инд. религ.-филос. концепций брахманизма, буддизма, индуизма (учение о карме — перевоплощении человек. души в космич. эволюции как манифестации духовного абсолюта), а также оккультизма и нек-рых элементов гностицизма. Отбрасывая «историч. формы религии», Т. стремилась объединить различные вероисповедания через раскрытие тождественности сокровенного смысла всех религ. символов

и создать на этой основе род «универсальной религии», не связывая к.-л. определ. догматикой. Согласно Т., конечная цель человека — достижение окултного «знания» и сверхъестествен. способностей — осуществляется благодаря наличию аутентич. традиции немногих «спасавшихся», или «мастеров», инспирирующих духовную эволюцию человека. Теофрастовское об-во было основано в 1875 в Нью-Йорке Блаватской и амер. полковником Г. Олкоттом. Деятельность об-ва вскоре распространилась на мн. страны Европы и Америки; в 1879 центр его был перенесен в Индию (с 1882 — в предместье Мадраса). После смерти Олкотта (1907) президентом об-ва стала А. Бесаит, к-рая объявила Кришнамурти новым «спасителем» человечества (поддлее Кришнамурти отошёл от Т.), после чего произошёл раскол и из Т. выделилась *антропософия* во главе с Р. Штейнером. Как форма внееросоведной мистики Т. свидетельствует о кризисе традиц. религий, к-рые она пытается заместить собой.

● Дедбистер Ч., Краткий очерк Т., пер. с англ., Калуга, 1911; Шахновская М. И., Совр. мистика в свете науки, М.—Л., 1905; Губеро В., Le théosophisme. Histoire d'une pseudoreligion, P., 1921; Bichlmair G., Christentum, Theosophie und Anthroposophie, W., 1950.

ТЕОФРАСТ, Теофраст (Θεοφραστος) (ок. 370, Эрес на Lesbos, — между 288 и 285 до н. э., Афины), др.-греч. философ и учёный, крупнейший представитель *перипатетической школы*. Друг, сотрудник и преемник Аристотеля, с 322 и до конца жизни scholar Ликее. Биография Т. изложена у Диогена Лаэртия (V 2, 36—57); кроме подлинного заглавия, важного для истории Ликее, Диоген сохранил 4 каталога (частично дублирующих друг друга) соч. Т., из к-рых первые два составлены в Александрийской библиотеке.

От огромного наследия Т. до нас дошла ничтожная часть: логич. фрагменты (изд. с комм.: I. M. Vycheski, La logique de Théophraste, 1947; A. Graeser, Die logischen Fragmente des Theophrast, 1973; L. Repici, La logica di Teofrasto..., 1977), небольшой трактат «Метафизика» (Metaphysics, ed. W. D. Ross and F. H. Fobes, 1929, пер. 1967), фрагменты «О душе» (изд. с комм. в кн.: E. Barbotin, La théorie aristotélicienne de l'intellect d'après Théophraste, 1954, p. 245—88) и значит. отрывок «Об ощущениях» с критикой досократовских теорий (изд. в кн.: H. Diels, Doxographi Graeci, 1879, p. 499—527; с комм. G. M. Stratton, Theophrastus and the Greek physiological psychology before Aristotle, 1917, пер. 1964; рус. пер. Г. Ф. Церетели в приложении к кн.: П. Таннери, Первые шаги др.-греч. науки, 1902; иногда считается частью «Мнений физиков»), малые естеств. науч. трактаты (вероятно, извлечения из «Физики»: «О камнях», «Об огне», «О запахах», «О ветрах», «О приметах погоды» и др. Наиболее значительным по объёму из сохранившихся соч. Т. два трактата о растениях, заложившие фундам. европ. ботаники. Этнич. трактаты (минимум 17) полностью утрачены, сохранились только «Нравств. характеры» с описанием 30 характерологич. типов, отклоняющихся от норм поведения, — соч., привнесёе Т. в новое время наибольшую славу, вызвавшее множество подражаний и лучше всего изученное. Из соч. по религии благодаря Порфирию в значит. мере сохранился трактат «О благочестии», проповедующий родство всего живого и запрещающий кровавые жертвы [изд. W. Pötscher, Theophrastus, Peri eusebeias, 1964 (Philosophia antiqua, v. XI)]. Полностью утрачены политич. соч., из к-рых грандиозные «Законы» в 24 кн. (описание социально-политич. институтов греч. гос-в) были одним из самых влият. трудов Т. в древности; фрагменты собрания Хагером (M. Hager, «Journal of Philology», 1927, v. 6, № 4). От многочисл. книг по риторике (16 трактатов), поэтике и музыке остались только фрагменты трактата «Стиль».

Исключительный зодуль Т. в истории науки и философии: 16 книг «Мнений физиков» положили начало древней доксографии и послужили одним из осн. ис-

точников наших знаний о досократиках (см. Доксографы). В идущую от дрености и в значит. мере европ. традиц. характеристику Т. как философа, отражающую темы, которые до него трактовал Аристотель (Цицеро, de fin. 1, 6), новейшие исследования внесли много поправок. В ботанике и истории философии Т. был первопроходцем, в логике он продолжил путь стоицизму, в физике (отход от телеологии, понимания природы, возможно — отказ от эфира и т. д.) — детерминизму Стратона; в этике он выдвинул на первый план понятие «природы» (цель аттики — осуществление естеств. задатков); его концепция религии («благочестия») — одна из вершин антич. гуманизма. При Т. происходит упорочение и расцвет Ликее (отчасти благодаря покровительству Деметрия Фалерского), его лекции посещают до 2 тыс. слушателей (Диоген Лаэртий V 37), в т. ч. Деметрий, Менаандр и Эрасмстрат; соч. Т. имели многовековое влияние в древности (Цицеро, Сенека, Плутарх, Порфирий, комментаторы Аристотеля) и в ср. века, в т. ч. на араб. и сирийскую науку. ■ в рус. пер.: Исследования о растениях, пер. М. Е. Сергеевской, М., 1951; Характеры, пер. Г. А. Стратановского, Л., 1974. ● П о ч о в Ш. С., Г т и ж и Н. И., Развитие логич. идей от античности до эпохи Возрождения, М., 1874, с. 88—92; Regenbogen O., Theophrastus von Eresos, в кн.: RE, Suppl. VII, 1940, col. 1354—1362; Reale G., Teofrasto e la sua aporetica metafisica, Brescia, 1964; Steinhilber P., Die Physik des Theophrastus von Eresos, Bad Homburg — Z., 1964; Movia G., Anima e Intelletto. Ricerche sulla psicologia peripatetica da Teofrasto a Cratippo, Padova, 1968; Naturphilosophie bei Aristoteles und Theophrast, hrsg. v. I. Düring, Hdb., 1969; Pötscher W., Strukturprobleme der aristotelischen und theophrastischen Gottesvorstellung, Leiden, 1970. A. B. Лебедев.

ТЕРМ (англ. term, франц. terme, от лат. terminus — граница, предел, позднее — выражение, определение), в логико-математич. исчислении — аналог подлежащего или дополнения естеств. языков, т. е. выражение, обозначающее (или описывающее, см. *Дескрипция*) к.-л. объект из универсума — предметной области предпологаемой модели этого исчисления. Частным случаем Т. являются переменные.

ТЕРМИН (от лат. terminus — граница, предел, конец), 1) имя с отнесенком спец. (науч.) его значения, употребляемого в контексте к.-л. теории или отрасли знания. 2) В антич. философии — понятие, фиксирующее устойчивые и непреходящие аспекты реальности в противоположность разнообразным и изменчивым её чувств. образам (авалог совр. понятия «заков»). 3) В аристотелевской силлогистике и традиц. логике — элементы суждений, входящих в состав силлогизма: субъекты и предикаты его заключения и посылок. Субъект заключения явл. меньшим Т., его предикат — большим Т., а Т., общий посылкам, — средним Т.

ТЕРТУЛЛИАН Квинт Септимий Флоренс (Quintus Septimius Florens Tertullianus) (ок. 160, Карфаген, — после 220, там же), христ. богослов и писатель. Выступил в Риме как судебный оратор; приняв христианство, ок. 195 вернулся в Карфаген. Позднее сблизился с монотанистами, вступил в конфликт с церковью; по-видимому, в конце жизни основал особую секту «тертуллианистов».

Мышление Т. отмечено тягой к парадоксам. Если совр. ему христ. мыслители стремились привести библейские учения и греч. философию в единую систему, то Т. всячески подчеркивал пропасть между верой и разумом («Что общего у Академии и церкви?»); «Сын божий распят; нам не стыдно, ибо полагалось бы стыдиться. И умер Сын божий; это вполне достоверно, ибо ни с чем несообразно. И после погребения он воскрес; это несомненно, ибо невозможно». В полемике против абстрактного теоретич. разума Т. подчеркивает права «естественного» практич. разсудка, выступаая как единомышленник книжков и особенно рим. стоицизма. Он развёртывает программу возвращения к природе

не только в жизни, но и в познании, призывая сквозь все слои бытийности дойти до изначальных недг человека. Души. Это означает для Т. утверждение эмпиризма как в митологико-психологии, так и в сенсуалистико-реалистич. аспектах. Одновременно эмпиризм Т. приводит его к материалистич. тенденциям; всё сущее есть стелос, следовательно, и бог должен быть понят как стелос, к-рое, впрочем, есть дух. Господствующее настроение Т. — тоска по вселоглоу, концу истории. Рим. гос. порядки он противопоставляет космополитизму в духе киников и моральное бойкотирование политики.

■ Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum, v. 19, 47, 69, 76, Vindobonae, 1890—1957; в рус. пер. — Творения, ч. 1, 1940.

● Писов К. Т. К., 1880; Штерн В. Н. Т., пре-мисер марбургский. Курск, 1889; Преображенский П. Ф. Т. и Рим, М., 1928; Ватсн Т. D., Tertullian. A historical and literary study, Oxf., 1971.

ТЕСТ (англ. test — проба, испытание, исследование) в психологии, стандартизированные задания, результат выполнения к-рых позволяет измерять нек-рые психофизиологич. и личностные характеристики, а также знания, умения и навыки испытуемого.

Т. начали применяться в 1894 г. Дж. Фишером в Великобритании для проверки знаний учащихся. Теоретич. основы тестирования были разработаны англ. психологом Ф. Гальтоном (1869). Термин «Т.» впервые ввел амер. психолог Дж. Кеттел (1890). Франц. психолог А. Бине применил принцип тестологии. исследований к высшим психич. функциям человека: в его серии Т. (1891) вошли задания на испытание памяти, типа представления, внимания, эстетики, и этич. чувства и т. д. Нем. психолог В. Штерн ввел коэффициент интеллектуальности (1914).

В нач. 20 в. начинают разрабатываться психологич. и педагогич. направления в разработке Т. Первый стандартизированный педагогич. Т. был составлен амер. психологом Э. Торндайком. Развитие тестирования было одной из причин, обусловивших проникновение в психологию и педагогику математич. методов. Статистич. методы К. Спирмена (в частности, применение факторного анализа) сыграли большую роль в дальнейшем развитии Т. Прогнозирование развития личности породило особый вид Т., основывающихся гл. обр. на методах глубинной психологич., — проективные Т. (напр., тесты Роршаха). Практич. использование Т. в совр. психологии связано гл. обр. с диагностированием отд. личностных характеристик человека, выражаемых через количеств. показатели.

● Цатурова И. А. Из истории развития тестов в СССР и за рубежом, Таганрог, 1968; Психологич. диагностика. Сб. ст., М., 1981; Аванесов В. С. Тесты в социологии. Исследования, М., 1982; Grotbach L. J., Essentials of psychological testing, N. Y., 1960; Anastasi A., Psychological testing, L., 1969.

ТЕХНИКА (от греч. τέχνη — искусство, мастерство, умение), система искусств. органов деятельности общества, развивающаяся посредством историч. процесса опредмечивания в природном материале трудовых функций, навыков, опыта и знаний, путём познания и использования сил и закономерностей природы. Т. (вместе с людьми, создающими её и приводящими в действие) образует составную часть производств. сил общества и является показателем тех обществ. отношений, при к-рых совершается труд, составляет материальный базис каждой обществ. формации.

Совр. Т. можно разделить на след. функциональные отрасли: производств. Т., Т. транспорта и связи, Т. науч. исследований, воен. Т., Т. процесса обучения, Т. культуры и быта, мед. Т., Т. управления. Нек-рые из развитых областей Т. (производственная, транспортная и связь) могут быть подразделены на Т. пассивную и активную. Пассивная Т. включает: связующую систему произ-ва (особенно в химич. пром-сти); производств. помещения; технич. сооружения наземной свя-

зи, жел. дороги, мосты, каналы, гидромелиоративные сооружения; технич. средства распространения информации (телефон, радио, телевидение). Активная Т. состоит из: орудий (инструментов), к-рые делаются на орудия ручного труда, орудия умств. труда и орудия жизнедеятельности человека (очки, слуховые аппараты, нек-рые протезы и т. п.); машин (производственных, транспортных, военных), аппаратуры управления машинами, технология, производств. и социально-экономич. процессами. Последовательность перечисленных видов технич. системы соответствует в принципе историч. последовательности их возникновения.

Закономерности развития Т. не сводимы к социально-экономич. закономерностям. Исходным пунктом в социологич. исследовании развития Т. выступает анализ взаимоотношения её с человеком в процессе труда. В этом процессе Т. занимает промежуточное положение между человеком и природой как предметом труда. Технич. средства, будучи, с одной стороны, веществом природы, с другой — призваны быть продолжением естеств. работающих органов человека. Внутр. логика развития Т. обусловлена взаимоотношением Т. с человеком и природой. При этом определяющим является историч. и логич. соотношение Т. с работающими органами обществ. человека. Замена «...естественных производственных инструментов...» человека искусственными, замена «...человеческой силы силами природы...» (Маркс К., см. Капитал, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 385, 387) составляет осн. закон самодвижения Т.

Критерием различения историч. этапов в развитии Т. является перемещение от человека к Т. таких функций, к-рые вызывают коренное изменение в технологич. способе соединения человека и Т.

Соответственно история Т. может быть подразделена на три осн. этапа: орудия ручного труда (инструменты); машины (на уровне механизации); автоматы (машины на уровне автоматизации). Первый этап характеризуется таким способом соединения человека и Т. в технологич. процессе, при к-ром человек является материальной основой технологич. процесса, а орудия лишь удлиняют и усиливают его работающие органы. Труд при этом носит ручной характер. Второй этап характерен тем, что основой технологич. процесса становится машина, а человек лишь дополняет её своими органами труда, является её технологич. элементом. Труд при этом становится механизированным. Наконец, третий этап характеризуется свободным типом связи человека и Т. Переставая быть непосредств. звеном технологич. цепи, человек получает условия для творч. использования своих способностей. Т. в свою очередь не ограничивается более в своём развитии физиол. пределами человек. организма.

Развитие Т. совершается не только путём опредмечивания технологич. функций человека, но и путём превращения вещества природы в естеств. процессы в рабочее вещество и технологич. процессы. Научно-технич. деятельность человека выражается в том, что он использует механич., физич., химич. свойства природы для того, чтобы «... в соответствии со своей целью применить их как орудия воздействия на другие вещи» (там же, с. 180).

Развитие совр. Т. в большей степени, чем когда-либо, обусловлено развитием науки, к-рая играет ведущую роль по отношению к Т. Технич. новшества осуществляются путём приложения научно-теоретич. знаний. В свою очередь, потребности развития Т. стимулируют и направляют науч. исследования (особенно прикладного характера). Лабораторная Т. и науч. эксперименты создают новые возможности для овладения законами природы.

Марксизм исходит при анализе обществ. явлений не из Т. самой по себе, а из уровня развития производств. сил. Но Т. занимает особое место в производств. силах: она фиксирует их рост, развитие — количество, и ка-

честь, изменения — в предметной форме. Особенно это относится к производству. Т., к технич. средствам труда и гл. обр. к той их части, к-рую Маркс называет механич. средствами труда, костной и мускульной системой произ-ва. Т. о., уровень развития Т. во многом определяет и соответствующий уровень развития общества. Экономич. эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда (см. там же, с. 191).

Т. оказывает воздействие на общество различными путями. Это воздействие считается или, наоборот, усиливается в зависимости от социально-экономич. условий применения Т. Само развитие Т. испытывает мощное воздействие со стороны экономич., политич., идеол. институтов общества, к-рое может стимулировать научно-технич. прогресс или тормозить его в соответствии с экономич. и политич. целями классов.

Влияние Т. на совр. общество происходит не только через сферу материального произ-ва (хотя это и гл. сфера воздействия). Так, воен. Т. влияет на мировую политику, ибо с изобретением средств массового уничтожения людей проблема сохранения мира превращается в проблему жизни и смерти всего человечества. Система образования, иск-во, культура, быт в значит. мере преобразуются под воздействием Т. Изобретение Т. кино, телевидения, радио, звукозаписи вызвали к жизни новые виды иск-ва, оказали глубокое воздействие на всю культуру. Т. революционизирует и условия быта, оказывает влияние на мировоззрение человека, его психологию, мышление и т. д. См. также *Научно-техническая революция, Научно-технический прогресс*.

● Маркс К., Капитал, Маркс К. и Энгельс Ф., Б. м., т. 23; его же соч. Издательство «Знание», 4-е изд., 1966; Экономич. рукописи 1857—1859 гг., там же, т. 46, кн. 1—2; Гергел Г. В. Ф., Соч., т. 1, 4, 6, М., —Л., 1929—39; Вернад Г. М., Наука в истории общества, пер. с англ., М., 1956; Шухардин С. В., Основы истории Т., М., 1961; История Т. М., 1982; Менделенко Ю. С. Человек, общество и Т., Л., 1964; его же, Т. и закономерности ее развития, Л., 1970; Омаров А. М., Т. и человек, М., 1965; Блианко А. А., Б. Маркс и проблем Т. М., 1968; Товмассон С. С., Филос. проблемы труда и Т., М., 1972; Волков Г. Н., Истоки и горизонты прогресса, М., 1976.

Г. Н. Волков.

ТЕХНОКРАТИЯ (от *техника* и греч. *κράτος* — власть, господство), 1) социол. концепция, утверждающая необходимость установления политич. власти технич. специалистов (организаторов произ-ва и инженеров), осуществляемой в интересах всего общества на базе науч. знания, в противовес частнокапиталистич. власти капитала и капиталоуладельцев. Первоначально идеи Т. выражена в социальной утопии Веблена «Инженеры и система цен» («The engineers and the price system», 1921). Отводя в духе «технологич. детерминизма» ведущую роль в развитии общества 20 в. пром. произ-ву и технич. прогрессу, Веблен приписывал технич. специалистам роль бескорыстных служителей производства и социального прогресса. Для реализации этих целей они должны объединиться и занять ключевые позиции в пром-сти страны. Вследствие пром. революц. переворота система частной собственности будет заменена системой рационального управления. Концепцию Т. развивали А. Берл («The twentieth century capitalist revolution», 1954), А. Фриш («Un défi technique au défi de l'histoire», 1954) и др. В 60—70-х гг. идея Т. наиболее полно представлена в работах Дж. К. Голбрейта («Новое индустриальное общество», рус. пер. 1969) и «Экономич. теория и цели общества», рус. пер. 1976), к-рые отменили изменение за 40—50 лет в организации крупного корпоративного произ-ва. Оставаясь в рамках «классич.» технократизма, концепция «нового индустриального общества» отличается от него тем, что это уже не проект будущего, а описание и оправдание status quo, новых функций специалистов в существующем обществе. Оси. понятие Голбрейта — «техноструктура» отражает реаль-

ный рост и расслоение социальной группы технич. специалистов, усиление и дифференциацию функций управления пром. корпорацией на совр. этапе гос.-монополистич. капитализма. Техноструктура — обобщенная иерархия, организация, объединяющая людей, владеющих технич. знанием, от рядовых инженеров до начальников цехов, проф. управляющих и директоров, «носителей коллективного разума и коллективных решений» (G a l b r a i t H., Economics and the social purpose, Boston, 1973, p. 82). Утверждая, что «техноструктура» причастна к власти или к принятию решений», теории типа Голбрейта распространяют представление о реальном участии в структуре власти узкой прослойки высших функционеров на всю иерархию. Ближайшими по духу к концепции Т. в бурж. социологии являются концепция «революции управляющих» Берихема и «революция учёных» Белла. Притязая на критику идеи Т. и теоретич. новизну, они движутся в русле «технологич. детерминизма» и служат аналогии гос.-монополистич. капитализма, игнорируя тот факт, что рост влияния технич. специалистов не вносит коренных изменений в структуру собственности и власти в позднекапиталистич. обществе.

2) Социальная прослойка высших функционеров монополистич. произ-ва и управления. Технократы — это обладатели спец. образования, к-рые входят в высший слой крупной буржуазии и разделяют с нею власть. Термин в этом значении употребляется в конкретных исследованиях организацион. структуры, социальной мобильности и т. п. (особенно во франц. социологии).

3) Название обществ. движения в США в 30-х гг. 20 в. Организация, принципы и основа его программы — достижение всеобщего благосостояния, «современного социального механизма» — полностью заимствованы из проектов Веблена. Число членов орг-ции технократов доходило до 300, лидерами движения были Г. Лозб и Г. Скотт. Стремление совершить индустриальный переворот путём насаждения науч. планирования произ-ва в явл. масштабах в условиях капитализма к кон. 40-х гг. было предано забвению.

● Огеньев П. В. Техника и общество, прогресс, М., 1959; Гиншпана Д. М., Организация и управление, М., 1972; Социология и современность, т. 2, М., 1977, гл. 2, § 1; Графский В. Г., Гос-во и Т. Историко-критич. очерк, М., 1981; Coston H., Les technocrates et la tyrannie, P., 1962; Meunaud J., Le technocratie, mythe ou réalité?, P., 1964; Eisner H., The technocrats. Prophets of automation, Syracuse, 1967; Bon P., Burnier M. A., Les nouveaux intellectuels, P., 1971; Kleinberg B., American society in the postindustrial age, Columbus, 1973.

ТИЛЛИХ (Tillich) Пауль (20.8.1886, Старцедель, — 22.10.1965, Чикаго), нем.-амер. протестантский теолог и философ, представитель *диалектической теологии*. После 1-й мировой войны выступил одним из критиков либерального протестантизма, требуя возвращения к первонач. идеям Реформации. В 20-х гг. лидер религ.-социалистич. движения в Германии (разновидность христ. социализма). С 1933 в эмиграции в США.

Т. стремился объединить осн. течения протестантизма и христ. теологии в целом и заложить основы их нового «сочинения». снителя. Он выдвигал задачу создания «теологии культуры», к-рая должна бы религ. осязание всех сторон жизни совр. общества (работы по вопросам истории культуры, этики, педагогики и социологии). Т. критикует историю протестантизма, к-рый, подменив символы католицизма рациональными концепциями, моральными законами и субъективными эмоциями, создал угрозу исчезновения осн. церковности. В отличие от Барта Т. подчёркивает религ. ценность культуры и необходимость сохранения автономной человек. активности в религии; бог для Т. пребывает в этом мире как его собств. основа и глубина. Бога нельзя «искать» как к.-л. вещь, и он не существует как частное бытие, поэтому, по Т., вполне обос-

снова протест атеизма против бога как обитающей над миром совершенной небесной личности. Христос, по Т., есть образ «нового бытия», преодолевающего демоич. механизмы личного и социального отчуждения. В противовес Бульману Т. считал, что символы (мифы) образуют «естествен. язык» религии и не подлежат к-л. замене. Деятельность Т. — характерный пример попытки в условиях кризиса религии построить теологию, систему, «открытую» для воздействия различных течений совр. философии, психологии, социологии. Т. оказал значит. влияние как на протестантскую, так и на католич. философию сер. 20 в.

■ *Gesammelte Werke*, Bd 1—14, Stuttgart, 1959—75; *A history of Christian thought*, N. Y., 1972.

● *Arthur D. N. S. J., The vision of P. Tillich*, N. Y., 1967 (англ.); *Scablini E., Il pensiero di P. Tillich*, Mil., 1967 (итал.).

ТИМАШЕВ (Timasheff) Николай Сергеевич (9.11.1886, Петербург.—9.3.1970, Нью-Йорк), рус.-амер. социолог, правовед и историк обществ. мысли. Проф. юриспруденции Петрогр. политехн. ин-та (1916—20). В 1921 эмигрировал из СССР; после 1936 жил в США. Согласно Т., правовая система это — измеритель, показатель и осн. «рефлектор» социальной системы и её изменений. Вслед за Пятражкиски Т. считал, что право как социальное явление возникает при слиянии двух уже сложившихся особенностей социального бытия (к-рые в общем могут существовать и независимо друг от друга). Первая из них — наличие в каждой длительно существующей социальной группе такого порядка, к-рый может быть выражен в правовых нормах и к-рый через посредство сложных механизмов делается обязательным для членов группы; вторая — наличие социальной власти. В работах по общей социологии Т. излагал идеи, близкие к взглядам Сорокина. Он считал, что социология изучает «биоэпихологию, коллективный опыт людей», что нет миним. принципа или субстрата, к-рому можно свести все обществ. процессы, т. е. отвергал историч. мимизм, утверждая, что историч. процессы определяются взаимодействием многих факторов: экономических, демографических, религиозных, психологических и др. Т. склонялся к убеждению, что основным социальным явлением, единицей, подлежащей социологич. анализу, нужно считать взаимодействие между двумя или более человек. существами. Т. принадлежат также несколько работ по истории социологии.

В работах по истории социально-политич. развития России после Окт. революции 1917 Т. выступил как открытый враг марксизма и Сов. власти.

● *Право как коллективно-психологич. реальность*, в сб.: *Тр. рус. ученых за границей*, т. 2, Берлин, 1923; *Развитие социологич. права и ее сфера*, в кн.: *Совр. социологич. теория*, сост. Г. Беккер и А. Боско, М., 1961, с. 479—508; *Sociological theory, its nature and growth*, N. Y., 1967; *General sociology*, Milwaukee, 1959 (соавтор); *War and revolution*, N. Y., 1955.

«**ТИМЕЙ**», диалог Платона, относящийся к позднему периоду его творчества. Оспорить поздний характер «Т.» пытался Г. Оуэн (1953), объединявший «Т.» в одну группу с «Государством» и др. диалогами среднего периода. Его подвверг критике Х. Черняк (1957), доказавший, что «Т.» написан позже «Государства», «Гестаста» и «Пармениды» и, по всей вероятности, позже «Софиста» и «Политика». Если «Государство» показало, что индивидуальные добродетели лучше всего могут развиваться при правильном гос. устройстве, то «Тимей» должен был показать укорененность человека и гос-ва в общемировой жизни.

Действующие лица «Т.» — Сократ, пифареор Тимей из Локр Итальянских (по-видимому, реальное историч. лицо, сведения о к-ром по имени «Т.», однако, не сохранились), афинянин Критий, в доме к-рого происходит беседа (дядя тирана Крития, дядя Платона), Гермократ, сиракузский адмирал, разбивший афинскую экспеди-

цию против Сицилии в 415—413. Беседа ведётся на Великие панатены, праздновавшиеся в разгар лета. Диалог состоит из вводной беседы (17а—27б), в ходе к-рой Критий пересказал предание, некогда привезённое из Египта Солоном, — о подвиге жителей древнейшей Афии, выступивших против союза городов легендарной Атлантиды (21а—25д), и рассказа Тимея (27с—92с), составленного наподобие традиционных для ранней натурфилософии соч. «О природе». Речь Тимея — рассказ о создании вечно изменчивого чувств. мира — носит характер «правдоподобного мифа» и состоит из вступления (27 с — 29 д), вводящего необходимые для изложения темы категории бытия и становления, образования и подобия (далее дополненные категориями тождественного и иного, вечности и времени и др.), и трёх частей: поскольку космос создан демиургом из сочетания ума и необходимости, 1-я ч. (29д — 47е) рассматривает произведения ума (нуса), 2-я часть (47е — 69а) — произведения ананки (необходимости), а 3-я часть (69а — 92с) — то, что получается из сочетания двух первых начал. В 1-й части рассмотрены первичные элементы, из к-рых состоит космос, создание мировой души, человек, душ и небесных тел. Во 2-й части рассмотрена проблема материи, к-рая понимается как «то, в чём», пространство (χωρος, собств. «помещение», «амстилище»), воспринимающая исходящих от ума зидосов, называемых «матерью» и «формилицей», поскольку она лежит в основе всякого становления и возникновения; ум при этом оказывается «отцом», а возникший мир — «ребёнком»; здесь же рассмотрены трансформации первичных элементов, возникающее чувств. ощущение и восприятие. В 3-й части описано строение и функционирование человек. организма.

Вудчиз сводкой всех осн. вопросов космо- и антропогенеза, «Т.» подвёл итог натурфилософии 6—4 вв. до н. э. и лёг в основу формирования взглядов на строение космоса в эпоху эллинизма. Он оказал непосредств. влияние на Аристотеля и перипатетическую школу, на Древнюю Академию, стоицизм и — так или иначе — эпикуризм (критике «Т.» Эпикур посвятил спец. трактат). Метафорич. двусмысленность «Т.» провоцировала при этом различные и иной раз противоположные его толкования — даже в русле ортодоксального платонизма. Так, хотя начиная с Древней Академии и вплоть до позднейших неоплатоников в антич. платонизме преобладало вневременное понимание творения в «Т.», нек-рые представители среднего платонизма (Плутарх, Аттис, Гален) считали, что в «Т.» Платон учит о творении мира во времени. Эта т. зр., занимая для христ. читателей «Т.», была проведена в соч. александрийского неоплатоника Иованна Филопона «Против Прокла по поводу вечности мира».

С «Т.» вплоть до Возрождения по преимуществу было связано представление о Платоне (не случайно Рафаэль в «Афинской школе» изображал философа с «Т.» в руке). Первым комментатором «Т.» был представитель Древней Академии Крантор; «Т.» толкуют стоики (специально — Посидоний); ряд комм. к отд. проблемам «Т.» пишет Плутарх; известно о комм. к «Т.» Порфирия и Ямвлиха; до нас долта значит. часть комментария к «Т.» Прокла. На лат. яз. «Т.» перевёл Пиперон (фр. 27d — 47b); необычайной популярностью на лат. Западе пользовался пер. и комм. Калкидия (вероятно, ок. 400). Араб. философия усвоила «Т.» благодаря переводу в 9 в. парафраза Галена.

Рус. пер.: В. Н. Карпова (1879), Г. В. Малеванского (1883), С. С. Аверинцева (1971).

● *Mar t in T. H., Les études sur le «Timée» de Platon*, v. 1—2, P., 1841; *The Timaeus of Plato*, ed. with introd. and notes by R. D. Archer-Hind, L. — Camb., 1888; *T a y l o r A. E., A commentary on Plato's Timaeus*, Oxf., 1928; *Plato's cosmology: The Timaeus of Plato*, transl. with introd. by F. M. Cornford, N. Y., 1937; *Galen's Compendium Timaei Platonis...*, ed. P. Kraus et R. Walzer, L., 1951 (*Plato Arabus*, v. 1); *Timaeus: A Calcidio translation commentario instructus*, ed. J. H. Wasmink, L., 1975 (*Plato Latine*, v. 4); *B a l t e e M., Die Weltentstehung des platonischen Timaios nach den antiken Interpreten*, Tü 1—2, Leiden, 1976—78.

Ю. А. Швацман.

ТИП, см. в ст. Типология.

«ТИПТАКА» [бурж.— три корзины (закона)], собрание буддийских текстов на языке пали, т. н. палийский канон (санскр. «Трипитака»). От аналитических собраний на пракритах и санскрите сохранились только фрагменты. Основа «Т.» была заложена на 1-м буддийском соборе в Раджагрихе (ок. 477 до н. э.), окончит. редакцию получила на 3-м буддийском соборе в Паталипутре в 3 в. до н. э., записана в 80-х гг. до н. э. на Пейломе. «Т.» состоит из трёх разделов: 1) «Виная-питака» («Собрание дисциплинарных правил») содержит в основном правила поведения буддиста, организации буддийской общины; 2) «Сутта-питака» («Собрание текстов») представляет изложение учения буддизма и состоит из 5 частей: «Дигха-никая» («Собрание длинных рассуждений»), «Маджхима-никая» («Собрание рассуждений средней длины»), «Самьютта-никая» («Собрание связанных рассуждений»), «Ангуттара-никая» («Собрание рассуждений, большее на один член»), «Кхундака-никая» («Собрание коротких рассуждений») — учение буддизма в его наиболее первичной форме (как диалектика, филос. и мифология, объяснения этико-практич. доктрин); 3) «Абхадхамма-питака» — излагает учение буддизма в более спекулятивно-схоластич. жанре.

Хотя «Т.» представляет канон одной из сект *зигань-нь* — тхеравадинов (старейших), в силу своей древности и сравнительно полной сохранности она служит важнейшим источником для изучения первичн. буддизма. «Т.» содержит важнейшие сведения по истории и культуре древней Индии вообще. К «Т.» тесно прилагает обширное число комментариев.

● Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н., Языки пали, М., 1985 (лит.), см. также лит. к ст. Любова.

ТИПОЛОГИЯ (от греч. *τύπος* — отпечаток, форма, образец и *λόγος* — слово, учение), 1) метод науч. познания, в основе к-рого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщённой, идеализированной модели или типа. 2) Результат типологии, описания и сопоставления. Проблемы Т. возникают во всех науках, к-рые имеют дело с крайне разнородными по составу множествами объектов (как правило, дискретных) и решают задачу упорядоченного описания и объяснения этих множеств. Т. опирается на выявление сходства и различия изучаемых объектов, на поиск надёжных способов их идентификации, а в своей теоретически развитой форме стремится отобразить строение исследуемой системы, выявить её закономерности, позволяющие предсказывать существование неизвестных пока объектов.

По способу построения различают эмпирич. и теоретич. Т. В основе первой лежит количеств. обработка и обобщение опытных данных, фиксация устойчивых признаков сходства и различия, находящихся индуктивным путём, систематизация и интерпретация полученного материала. Теоретич. Т. предполагает построение идеальной модели объекта, обобщённое выражение признаков, фиксацию принципов таксономич. описания множества изучаемых объектов (напр., принципов гомологии, сходства в систематике животных, принципа симметрии в физике элементарных частиц и т. д.). Теоретич. Т. опирается обычно на понимание объекта как системы, что связано с вычлениением системообразующих связей, с построением представления о структурных уровнях объекта; такая Т. служит одним из гл. средств объяснения объекта и создания его теории.

Вычлениют различные формы Т., применяемые в науч. знаниях. Морфологическая Т., ориентирующая на поиск некоего неизменного «картишки», «плана строения», нашла применение в частностях, в биологии, исследованиях (напр., у Гёте). С утверждением в науч. знаниях историч. подхода формируется сравнительно-историч. Т., цель к-рой — отображение системы в её развитии. Она представлена в зоолог. биологии т. н. филогенетич. систематикой, в языкознании — построением генеалогич. древа индоевроп. языков.

В 20 в. осознаётся значение Т. как особого методологич. средства, с помощью к-рого строится теоретич. объяснение. При этом происходит сдвиг в трактовке типа, к-рый выступает уже не как реальный «картишка», а как результат сложной теоретич. реконструкции исследуемого множества объектов, объединяемых с помощью методов Т. В рамках такого понимания Т. можно вычленил: 1) структурную Т.; 2) метод идеальных типов, где тип — абстрактная конструкция, с к-рой сопоставляются изучаемые объекты; 3) метод конструированных типов, где тип — некий объект, выделяемый по ряду критериев из всего множества и рассматриваемый в качестве представителя этого множества объектов.

Переход к истолкованию типа как методологич. средства способствовал отказу от трактовки Т. как полного и однозначного отображения системы: множество конкретных типологич. процедур соответствует и множеству различных Т. для данной системы.

В бурж. социальной мысли тенденция к методологич. переосмыслению Т. обнаруживается в переходе от теории культурно-историч. типов (Данилевский, Шпенглер), где Т. понималась как вычленение множества реально существующих типов культур, к идеальной Т., разработанной М. Вебером. Т., по Веберу, заключается в создании нек-рых идеальных типов, абстрактных конструкций, к-рые представляют собой заведомое упрощение, логич. фикции, предельные понятия, не имеющие прямого аналога в реальности и используемые для исследования причин и характера отклонения историч. действительности от идеального типа. Произвольность и отрицание объективных критериев вычленения и разработки Т., свойственные такому подходу, в значит. мере усилились в концепции конструированных типов (амер. социолог Х. Беккер). Подчёркивая, что Т. предполагает отход от описываемой реальности, конструктивная Т. переоценивает роль произвольного выбора исследователем одного к-л. случая или события в качестве типа.

Методы Т. широко используются в марксизме-ленинизме как средство науч. анализа социальных процессов и явлений: обществ. отношений, классовых структур общества, личности и др. Так, марксистское учение об общественно-экономич. формациях связано с вычлениением экономико-историч. типов общества, в основе к-рых лежат определ. производств. отношения (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 24, с. 65). Используя методы Т., марксистская социология вычленила реальные структурные единицы историч. процесса, что позволило дать материалистич. объяснение истории, множественности историч. типов обществ и культур, существования различных укладов внутри определ. общественно-экономич. формаций. В противовес различным субъективистским концепциям марксистская Т. подчёркивает объективную обоснованность вычленения типов общества. Так, К. Маркс в «Капитале» отмечает, что «...действительные отношения соответствуют своему понятию или, что то же самое, что действительные отношения изображаются лишь постольку, поскольку они выражают свой собственный общий тип» (там же, т. 25, ч. 1, с. 155). Вместе с тем марксистские обществ. науки опираются на использование различных теоретич. моделей и метода идеализации.

● Маркс К., Капитал, т. 1—3, Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 23—25; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, ПСС, т. 3; Успенский В. А., Принципы структурной Т., М., 1962; Структурно-типология, исследования, 26, ст., М., 1962; Канисер И. И., Очерки из истории проблемы морфологии, типа от Дарвина до наших дней, М.—Л., 1966; Любимцев А. А., Значение и будущее систематик, «Природа», 1971, № 2; его же, К логике систематик, в сб. Проблемы эволюции, т. 2, Новосибир., 1973; Виноградов В. А., Методы Т. в кн.: Общее языкознание. Методы лингвистич. исследований, М., 1973; Hempel C., Oppenheim P., Der Typusbegriff im Lichte der neuen

Logik, Leiden, 1936; Mac Kinney J. C., Constructive typology and social theory, N. Y., 1966; W e b e r M., Methodologische Schichten, Bt. M., 1968; Y o u r t e W., Homologie und Typus in der Biologie, Jena, 1973 (биол.). А. П. Овчуров. ТИТЧЕНЕР (Titchener) Эдуард Брайфорд (11.1.1867, Чичестер, Великобритания,—3.8.1927, Итака, США), амер. психолог, представитель *интроспективной психологии*. В 1904 основал Об-во экспериментальной психологии. Ученик Вундта, придерживался крайнего сенсуализма и атомизма в трактовке сознания, что нашло отражение в концепции «анализит. интроспекции», а также в идее т. н. «структуральной психологии». В полемике с юрбургской школой психологии мышления отказывался признавать за «значениями» самостоятельную реальность, сводя их целиком к чувственно воспринимаемым элементам, что сблизало его трактовку сознания с позицией Маха. Известен также экспериментальными исследованиями по психологии ощущений, внимания и др. психич. функций.

■ Experimental psychology, v. 1—2, N. Y.—L., 1901—06; Systematic psychology, N. Y., 1929; в рус. пер.— Очерки психологии, СПб., 1898; Учебник психологии, ч. 1—2, М., 1914. ТКАЧЕВ Пётр Никитич [29.6(11.7).1844, с. Савцово Псковской губ.,—23.12.1885 (4.1.1886), Париж], рус. революционер и мыслитель, идеолог революц. народничества, публицист и лит. критик. Лит. работу начал в журн. «Время» (1862), с 1865 постоянный сотрудник демократич. журн. «Рус. слово» и «Дело». В 1869 опубликовал рус. перевод Врем. устава 1-го Интернационала. За революц. и лит. деятельность неоднократно подвергался адм., суд. и цензурным преследованиям, ок. 6 лет провел в тюрьмах и ссылке. В 1873 бежал за границу, сотрудничал в журн. «Вперед!» Лаврова, а затем издавал в Женеве журн. и газ. «Набат» (1875—1881), в к-рых обосновывал близкистскую программу политико-социальной революции в России, противопоставляя её концепциям Лаврова и Бакунина.

Своим филос. воззрением, равно как и материализмом своих учителей — революц. демократов, Т. называл «реализмом» или «рационализмом», понимая под этим «...строго реальное, разумно научное, а потому самому и в высшей степени человеческое миропознание» (Избр. соч., т. 4, 1933, с. 27). По Т., реалист берёт факты действительности как они есть, «в науке — он их строит свои принципы, выводит законы, в жизни — он приспосабливается к ним, стараясь изменить их и обратит их в свою пользу» (Соч., т. 1, М., 1975, с. 160). Реализм Т. противопоставлял идеализму, к-рый он отождествлял в онтологич. и гносеологич. планах с «метафизикой», а в социальном — с идеологич. апологетикой существующего строя. Эта позиция вела к определ. теоретич. потерям, напр. к отрицанию философии Гегеля как «чепухи». В 1860-х гг. Т. выступал против увлечения повитинизмом, а в 1870-х гг. был первым критиком некантианства и эмпирикритицизма (полемика с В. В. Лесевичем в ст. «О пользе философии», 1877, «Кладени мудрости рус. философов», 1878, и др.).

Социологию, взгляды Т. — концепция экономич. материализма, построенная им под влиянием нек-рых работ Н. Г. Чернышевского и К. Маркса. «Я полагаю, — писал Т., — что все явления политического, нравственного и интеллектуального мира в последнем анализе сводятся к явлениям экономическому мира и «экономической структуре» общества... как выражается Маркс» (там же, т. 1, 1932, с. 445). Пропагандируя этот тезис и отставив объективный характер законов истории, Т. критиковал фатализм, провинциализм, органицизм, социал-дарвинизм и особенно субъективизм метод в социологии (см. *Субъективная социология*) Лаврова и Михайловского, их теории социального прогресса («Что такое партия прогресса», 1870; «Роль мысли в истории», 1875, и др.). Механизм действия в истории «экономич. прогресса» Т. видел в борьбе экономич.

интересов обществ. классов и в борьбе личных интересов, «хозяиств. расчётов и соображений» людей, их стремлений к личному счастью, что ставило достижение социальности, обществ. идеала (понимаемого им как абс. равенство всех членов общества, гармонич. сочетание человек. потребностей со средствами их удовлетворения) в значит. степени в зависимости от «срамуновения и сирраведливости» экономич. принципов, «порождающих беспрестанное движение и метаморфозы в социальном мире», делало личность гл. деятелем истории, прогресса. В целом социологич. теория Т. не выходила за рамки идеалистич. субъективизма народничества, к-рый особенно проявился в утверждениях о надклассовости рос. гос-ва, о коммунизме, истинных и традициях рос. крестьянства и общие как «лучше социализма», в призывах к немедленному перевороту и т. п. Их несостоятельность была раскрыта Ф. Янгельсом («Эмигрантская лит-ра») и Г. В. Плехановым («Наши разногласия»).

Революц. доктрина Т. оказала значит. влияние на деятельность партии «Народная воля». «Подготовленная проповедь Ткачева и осуществленная посредством «устрашающего» и действительно устрашающего террора попытка захватить власть — была величественна...», — писал В. И. Ленин (ПСС, т. 6, с. 473), критикуя заговорщическую тактику близникизма и указывая на вред стремления «маленьких Ткачевых» прибегнуть к ней в 20 в.

■ Избр. лит.-критич. статьи, М.—Л., [1928]; Соч., т. 1—2, М., 1975—76 (библ. т. 2, с. 607—24); Очерки из истории рационализма, в об. Вопросы науч. атеизма, в. 25, М., 1940.

● Козьякин В., П. Н. Т. и революц. движение 1860-х гг., М., 1922; е го же, К вопросу об отношении П. Н. Т. к марксизму, в кн.: Лит. наследство, т. 7/8, М., 1933; Галантин А. А., Ильяндров П. Ф., Идеологи рус. народничества, в. 2, М., 1964, гл. 5; В о л о д и н А. П., От Чернышевского к Плеханову, М., 1969, гл. 3; М а с л и н М. А., Критика бурж. интерпретаций идеологии рус. революц. народничества, М., 1977, гл. 3; В о л о д и н А. П., «Лит.-Дворянство» Ф. Янгельса и обществ. мысли России 19 в., М., 1978, с. 121—31; П а х м а т о в Б. М., Н. Г. Чернышевский и П. Н. Т., в кн.: Н. Г. Чернышевский и современность, М., 1980; е го же, П. Н. Т. Этюды в теор. портрете, М., 1981; История рус. философии. Ученый лит.-р. изданий Чернышевского, в. 1, в 1968—77 гг., ч. 2, М., 1981, с. 128—31; Н а г д у Д., Petr Tkachev, the critic as Jacobin, L., 1977.

Б. М. Пашматов.

ТОЖДЕСТВА ЗАКОН (лат. lex identitatis) в логике высказываний, закон постоянства высказываний: любая законченная мысль (суждение), выраженная в определ. форме высказывания и имеющая определ. истинностное значение, должна сохранять свою первонач. форму и своё значение в нек-ром известном заранее или подразумеваемом контексте. Для переменных в исчислении высказываний контекст действия Т. з. не фиксирован и не ограничен, а в приложениях логики (в моделях) он определяется ролью высказывания относительно модели. Этой особенностью Т. з. обусловлен, в частности, и выбор параметров при переводе с естеств. языка на язык логики: в пределах данного перевода каждый параметр может заменять только одно высказывание-константу, а разные высказывания-константы должны заменяться разными параметрами. Непредложность Т. в, в классич. и интуитионистском исчислении высказываний выражима теоремой: если при утверждении высказывания отрицается Т. в., то тем самым отрицается и утверждение этого высказывания. В логике предикатов Т. з. полностью сохраняется для той её части, к-рая совпадает с логикой высказываний, а для универсума подразумеваемой модели вводится понятие о *тождестве*, имеющее значение для всей логики.

● Новосёлов М. М., Категория тождества и её модели, в кн.: Кибернетика и математика, М., 1978.

ТОЖДЕСТВЕННАЯ ИСТИННОСТЬ, свойство сложных высказываний, истинных в силу их формально-логич. структуры и смысла (интерпретации) входящих в них логич. операций. Такие высказывания лишь «по видимости» описывают факты (классы фактов, си-

туаций), о к-рых говорят входящие в них элементарные высказывания и к-рые составляют их «материю»; по существу же они выражают логически значимые связи между высказываниями, связи, к-рые всегда порождают истинную мысль независимо от того, в какой области знания, на каком «материале» эта мысль высказана. Инвариантность к содержанию мысли и способности характеризовать только формальную правильность её выражения обуславливает общезнач. значение Т. и.: каталогизированные в системы логич. законов тождественные истины непротиворечиво входят в любую отрасль человец. знания, образуя её «логич. ткань», логич. основу применяемых в этой отрасли знания способов рассуждений.

ТОЖДЕСТВО, понятие, выражающее предельный случай равенства объектов, когда не только все родовые, но и все индивидуальные их свойства совпадают. Совпадение родо-видовых свойств (*сходство*), вообще говоря, не ограничивает числа приравниваемых реально различных объектов — вид может быть и бесконечной совокупностью. Но совпадение наряду с родо-видовыми и всех индивидуальных свойств (*идентификация*) необходимо приводит к одному объекту или к односторонней совокупности, в к-рой объекты различны лишь условно-нумерически.

Имея в виду объективность Т. и опасность подмены Т. сходством, если анализ признаков не доведён до конца, филос. мысль с давних пор связывала совпадение свойств тождественных либо с актуальной бесконечностью этих свойств, либо с положением объектов в пространстве и во времени. В первом случае одновременно постулировалось бесконечное разнообразие объектов (*principium individuationis*), во втором — абс. характер пространства и времени. Эти соперничающие взгляды на основу Т. господствовали до нач. 20 в. и в естествознании, поскольку они подкреплялись авторитетом классич. физики. Но с появлением новой физики оба постулата в их общем виде пришлось оставить: теория относительности релятивизировала пространственно-временные свойства объектов, а микрофизика открыла объекты с очень малым числом тех свойств (параметров), по к-рым все эти объекты оказались тождественными, обосновав при этом достаточность названных свойств для к.-л. сравнения микрообъектов и вовсе исключив пространственно-временные свойства из множества индивидуализирующих. Т. о., отказ от постулатов, определявших классич. представления о Т., обозначил переход науч. мышления к более простой и более конструктивной идее Т., основанного на понятии о наблюдаемых состояниях объектов, т. е. по существу — на абстракции отождествления или на абстракции неравличности.

В совр. теории Т. возможная независимость Т. от актуально бесконечной индивидуации объектов выражается условием подстановочности (взаимозаменимости) тождественных, к-рое означает, что в любом случае процесс абстракции, связанный с Т. и отнесенный к к.-л. предметной области (см. *Абстракция принцип*), даёт исчерпывающее описание этой области, т. е. поэлементное её разбиение. При этом, строго говоря, вопрос о полноте описания *универсума* науч. теории в соответствии с принципом подстановочности дополняется вопросом о возможных выразит. средствах описания, напр. о языке науч. теории и её осн. абстракциях. Относительность полноты описания, вызванная условием на подстановку, должна дополняться абс. характером того же описания в том смысле, что сама возможность подстановки должна отражать очерчел. инвариант в содержании нашего познания, объективность к-рого гарантируется к.-л. фундаментальными принципами науч. теории (типа принципа неопределённости или принципа запрета в квантовой механике). Тот факт, что Т. имеет место уже независимо от нашего желания отождествлять или различать объекты, выражается в совместном утверждении принципа подста-

новочности и принципа Т.: $x = x$, к-рые оба входят в определение понятия Т. и в совместной истинности к-рых проявляется диалектика процесса познания.

В историй логике формулировка условия подстановочности (с формальной переменной) придаёт понятию Т. характер предельно общей — абс. абстракции. Но в естеств.-науч. теориях (в прикладной логике) условия на подстановочность определяют Т. как отнosit. абстракцию, как равенство относительно определ. предикатов, поскольку сводят его к совпадению только тех свойств, к-рые подразделяются данной теорией. Вообще, чисто логич. понятие об «одном и том же» на практике и в теории реализуется в конкретных гносеологич. вариантах: на практике — в силу ограничений, к-рые процесс восприятия накладывает на процесс отождествления; в теории — в силу достаточности запаса свойств, определенных в теории, для суждений о Т. в этой теории. Но хотя понимание Т., ограниченное таким образом, не исключает небеспокойных (т. и. нестандартных) моделей для Т., всё же равносильности отнosit. и абс. понимания Т. обязательна в интервале абстракции отождествления, поскольку вообще интервал абстракции — это информация о возможных моделях абстракции, извлекаемая только из самой абстракции. В логико-модельном истолковании указывая ситуация означает, что если к.-л. теория с отнosit. Т. имеет модель, то она имеет модель и при абс. интерпретации этого Т., т. е. имеет стандартную модель. В интервальном истолковании для этой же ситуации вводится понятие о собств. универсуме теории, полное описание к-рого связано с абстракцией отождествления по признакам, выраженным предикатами, к-рые определены в данной теории. Такое отнosit. Т. абсолютно в универсуме теории; оно естественно идентифицируется на универсумах её моделей, если последние известны не сами по себе, а только как образы универсума теории. В этом случае очевидно, что замещение абстрактной теории может привести к принципиально иной информации о её моделях.

Различие в названных истолкованиях модельных ситуаций с Т. связано с различными концепциями Т. — лингвистической, преобладающей в логике и восходящей к Фреге, и гносеологической, преобладающей в философии и восходящей к Лейбницу. Согласно первой, смысл Т. заведомо и однозначно определён для любых структур и теорий. Это постоянный предикат, значение к-рого служит логич. функцией, истинная, когда её аргументам сопоставляется один и тот же объект в модели, в к-рой интерпретируется предикат Т. При этом значение слов «одни и тот же» применительно к той или иной модели выносятся за рамки лингвистич. концепции Т., а смысл самого Т. сводится к случаю языковой синонимии — это Т. имён, знаков. Согласно гносеологич. концепции, предикат Т. требуется рассматривать, вообще говоря, как переменный, как функцию понятия «одни и тот же объект в данной теории», т. е. как функцию той абстракции отождествления, к-рая выражает подстановочность в этой теории. Поэтому гносеологич. концепция позволяет говорить о Т. различных объектов в прямом смысле, вне их знаковой роли. Кроме того, эта концепция даёт основания о Т., истинных в интервале абстракционной теории, утверждает и их необходимость, обосновывая эту необходимость постулатами теории и разрешая, т. о., модальные парадоксы Т. Лингвистич. концепция, напротив, довольствуется случайным Т., поскольку синонимия — случайное свойство языка.

● Тарский А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948; Горский Л. П., Вопросы абстракции и образования понятий, М., 1961; Клини С. К., Математич. логика, пер. с англ., М., 1973; Фреге Г., Смысл и денотат, пер. с нем., в кн.: Семантика и информатика, в. 8, М., 1977; Новоселов М. М., Категория Т.

и ее модели, в сб.: Кибриетизм и диалектика, М., 1978; Гилберт Д. Берк и ас. П. Основания математики, пер. с нем., (т. 1), М., 1978; Identity and individuation, N. Y., 1971. М. М. Новоселов.

ТОЙНБИ (Toynbee) Арнолд Джозеф (14.4.1889, Лондон—22.10.1975, Йорк), англ. историк и социолог. Известность Т. привнесло «Исследование истории» («A study of history», v. 1—12, 1934—61), в к-ром он под влиянием Шпенглера стремился переосмыслить всё обществ.-историч. развитие человечества в духе теории круговорота локальных цивилизаций. По Т., всемирная история представлял собой лишь совокупность историй отд. своеобразных и относительно замкнутых цивилизаций (в первую очередь варианты их насчитывал 21, затем сократил до 13, не считая второстепенных, побочных и недоразвитых). Каждая цивилизация проходит в своём развитии стадии возникновения, роста, надна и разложения, после чего, как правило, гибнет, уступая место другой. Считая социальные процессы, последовательно происходящие в этих цивилизациях, аналогичными, Т. пытался вывести на этом основании некие формальные «эмпирич. законы» повторимости обществ. развития, позволяющие предвидеть гл. события в обозримом будущем. Движущей силой развития цивилизаций, как считал Т., следуя Вергосу, является «творческое меньшинство», носитель мистич. «жизненного порыва», к-рое, удачно отвечая на различные историч. «вызовы», увлекает за собой «мертное большинство». Своеобразие этих «вызовов» и «ответов» определяет специфику каждой цивилизации, иерархию её социальных ценностей и филос. концепции смысла жизни. Оказываясь однажды неспособной решить очередную социально-историч. проблему, «творч. элита» превращается в господствующее меньшинство, называющее свою власть силой, а не авторитетом; отчуждённая же масса населения становится «внутри. пролетариатом», к-рый совместно с варварской периферией, или внеш. пролетариатом, в конечном счёте разрушает данную цивилизацию, если она прежде не гибнет от воен. поражений либо от естеств. катастроф. Стремясь ввести в свою концепцию элементы поступат. развития, Т. усматривал прогресс человечества в духовном совершенствовании, в религ. эволюции от примитивных анимистич. верований через универс. религии к единой синкретич. религии будущего.

Концепция Т. является идеалистич. ответом на позитивистич. эволюционизм; она содержит также в своих последующих работах, особенно в диалоге с япон. учёным Д. Идзодой («Choose Life. A dialogue», 1976), Т. всё больше обращался к совр. социальным проблемам капитализма. Западу, по его мнению, выход из глубоких внутр. противоречий капитализма, системы и конфликта между Западом и «третьим миром» лежит на пути духовного обновления, отказа от меркантилистской философии и абсолютизации материальных ценностей, а также в возрождении гармонии между человеком и природой. Т. сочувственно относился к нап.-освободит. движению, выступал за мирное сосуществование и взаимопонимание между Западом и социалистич. странами.

Идеи Т. оказали значит. влияние на социальную философию и обществ. сознание капиталистич. Запада.

■ The world and the West, L., 1953; America and the world revolution, N. Y., 1962; Change and habit, L., 1966; Experiences, L.—[a. o.], 1969; Cities on the move, L., 1970; Mankind and mother earth. A narrative history of the world, N. Y.—L., 1976; Диалог историков. Переводы А. Тойнби и Н. Конрада, в кн.: Койраб Н. И., Избр. труды. История, М., 1974, с. 270—82.

● Кой И. С., Филос. идеализм и кризис бурж. истории, мысли, М., 1959; А. р. 6-О. г. л. 3. А., Концепция историч. круговорота, в сб.: История, материализм и социальная философия совр. буржуазии, М., 1980; Маркьян Э. С., О концепции локальных цивилизаций, Эр., 1982; Чесноков Г. Д., Совр. бурж. философия истории, Горький, 1972;

Рашковский Е. В., Восточноевропейская проблематика в культурно-историч. концепции А. Дж. Т.-М., 1976; Семёнов Ю. Н., Социальная философия А. Т. Критич. очерк, М., 1980 (Смб.); A n d e r l e O. F., Das universalhistorische System A. J. Toynbee, Fr. M., 1955; Toynbee and history, ed. by M. E. A. Montagu, Boston, 1956; L'histoire et ses interprétations, P.—La Haye, 1961; Morton S. F., A bibliography of A. J. Toynbee, Oxf., 1980.

ТОКВИЛЬ (Tocqueville) Алексис (29.7.1805, Верей, ныне Верей-сюр-Сен, деп. Ивелин.—16.4.1859, Капи), франц. социолог, историк и политич. деятель.

В кн. «демократия в Америке» (т. 1—2, 1835, рус. пер. 1897) Т., ясно осознавая неизбежность бурж.-демократич. преобразований, рассматривает развивающееся бурж. общество под углом зрения соотношения в нём свободы и равенства, взаимодействия политич. власти и обществ. организма в целом. При этом Т. анализирует три негативных аспекта бурж. эгалитаризма, к-рые способствовали торжеству деспотизма в Сев. Америке и Европе. Во-первых, политич. централизация как оружие равенства в борьбе с привилегиями феодал. аристократии, соединяясь с адм. централизацией и бюрократизацией, резко усиливает власть гос-ва, к-рое устанавливает контроль над всеми сферами обществ. жизни и становится душительной свободой. Во-вторых, бурж. равенство порождает индивидуализм, к-рый изолирует людей друг от друга, замыкает их в рамках частной жизни и создаёт тем самым благоприятную почву для деспотизма. В-третьих, «извращённая» (мелкобуржуазная) склонность к равенству, в основе к-рой стремление к равенству всех до уровня массы, приводит к «равенству в рабстве». Осуществление тенденций к деспотизму, по Т., во многом зависит от прочности общинных учреждений и орг-ции, находящихся между гос-вом и индивидом. Противостоят этим тенденциям, по Т., могут некие институты, напр. существующие в США: федеративная форма гос-ва, региональное разнообразие, свобода политич. и гражд. ассоциаций и т. д. Однако Т. считает, что осн. направление развития бурж. общества является политич. в адм. централизация. Поэтому он приходит к пессимистич. выводу о неизбежности тирании и деспотизма в бурж. обществе.

В кн. «Старый порядок и революция» (1856, рус. пер. 1918) Т. пытался выявить преемственность между прошлым и «новым порядком» и утверждал, что без революции была возможна ликвидация феодал. режима.

Либерально-консервативные идеи Т. оказали большое влияние на бурж. обществ. мысль (Тэн, Дюркгейм, Теннис, М. Вебер, Махей).

■ Oeuvres complètes, t. 1—12, P., 1951—64; в рус. пер.—Воспоминания, М., 1893.

● М а з у р Ж. Р., Alexis de Tocqueville, N. Y., 1940; N i e b e r t H., The sociological tradition, L., 1967.

ТОЛАНД (Toland) Джон (30.11.1670, близ Лондона, Сев. Ирландия.—11.3.1722, Патни, близ Лондона), англ. филос.-материалист. В неохристианском соч. «Племя левитов» («Tribe of Levi», 1694) и книге «Христианство без тайн» («Christianity not mysterious», 1696) выступил против христианской религии и церкви. По обвинению в нападках на религию и нравственность книга была осуждена на сожжение (1697), Т. был приговорён к тюремному заключению, но бежал. В дальнейшем Т. издал политич. соч. англ. республиканцев Дж. Милтона (1699) и Дж. Гаррингтона (1700). В своём гл. филос. соч. «Письма к Сенеке» («Letters to Seneca», 1704) Т. развивал учение о единстве движения и материи, согласно к-рому движение есть сущностное и неотъемлемое свойство материи. Подвергнув критике учение Спинозы о субстанции и концепцию Ньютона об атеиз. пространстве, Т. выдвинул положение о неразырывной связи пространства и времени с движущейся материей. Значит. вкладом в развитие филос. материализма явилась отстаиваемая Т. идея материальности бесконечной и вечной Вселенной. Элементы диалектики содержались в учении Т. о присутствии материи изначально активной, о её самодвижении. Вместо

с тем Т. оставался в рамках механистич. материализма: отрицал развитие природы, не связывал движение материи с её качеств. изменениями. Выступил с деистич. критикой религ. мировоззрения, Т. приближался к позициям атеизма. В последнем прозв. «Пантеистич.» (1720) пропагандировал материализм и натуралистич. пантеизм. Иден Т. оказали большое влияние на развитие англ. и франц. материализма 18 в.

■ The miscellaneous works, v. 1-2, L., 1747; в рус. пер.— Избр. соч., М., — Л., 1927; Англ. материализм 18 в., т. 1, М., 1967; Англ. свободомыслие, Д. Локк, Д. Т., А. Коллинз. Переводы, М., 1981.

■ Мерзляков Я. В., Англ. материализм 18 в., в кн.: Англ. материализм 18 в., т. 1, М., 1967; его же, Дж. Т., М., 1979; Дж. Хаддэ Д. В., Дж. Т., в кн.: История диалектики 14—18 вв., М., 1974; Lantoiné A., J. Toland, 1670—1722, P., 1927.

ТОЛСТОВСТВО, религ.-этич. направление в обществ. мысли и обществ. движении России кон. 19 — нач. 20 вв., сложившееся на основе учения Л. Н. Толстого. Основы Т. заложены Толстым в «Исповеди», «В чём моя вера?», «Крейсеровой сонате» и др. Толстой с огромной силой яростно осуждения подверг критике гос. учреждения, суд, церковь, аппарат власти и офиц. культуру тогдашней России. Однако критика эта была противоречива. Заключая в себе нек-рые социалистич. идеи (стремление создать на месте помещичьего землевладения и помещичьих-классового гос-ва обществу свободных и равноправных крестьян), учение Толстого вместе с тем идеализировало патриархальный строй жизни и рассматривало историч. процесс с т. зр. «вечных», «вечных» понятий нравственного и религ. сознания человечества. Толстой сознавал, что плоды культуры в зап.-европ. и рус. обществе 19 в. остаются недоступными народу и даже восприимчивыми им как нечто чуждое и вредное. Однако правомерная критика существующего распределения культурных благ между различными классами превращается у Толстого в критику самих культурных благ вообще.

Аналогичные противоречия присущи и толстовской критике науки, философии, искусства, гос-ва и т. д. Толстой полагал, что совр. наука утратила сознание того, в чём назначение и благо людей. Ответ на вопрос о смысле жизни, беа к-рого человек теряется в многозначности существующих и бесконечности возможных знаний, может быть получен только из разума и совести, но не из спец. науч. исследований. Гл. задачу основатель себя личности Толстой видел в усвоении многовековой нар. мудрости и религ. веры, к-рая одна даёт ответ на вопрос о назначении человека.

Религия Толстого почти целиком сводилась к этике любви и непротивления, а своей рационалистичностью напоминала учения нек-рых сект протестантизма, обесценивающих значение мифологии, ритуальных сверхъестеств. компонентов религ. веры. Критикуя церковное вероучение, Толстой считал, что догматы, к-рым церковь сводила содержание христианства, противоречат элементарнейшим законам логики и разума. Согласно Толстому, этич. учение первоначально составляло гл. часть христианства, но в дальнейшем центр тяжести переместился на этич. сторону в философскую («метафизич.») сторону. Главный грех церкви он видел в её участии в обществ. порядке, основанном на насилии и угнетении.

Толстой разделял иллюзию идеалистич. этики о возможности преодоления насилия в отношениях между людьми путём «непротивления», нравств. самосовершенствования каждого отд. человека, полного отказа от к.-л. борьбы.

Считая всякую власть злом, Толстой принял к безусловному отрицанию гос-ва, т. е. к учению анархизма. Упразднение гос-ва должно произойти путём мирного и пассивного воздержания и уклонения, отказа каждого члена общества от всех гос. обязанностей и должностей и к.-л. участия в политич. деятельности.

Последователи Толстого проповедовали «всеобщую любовь», непротивление злу насилием, религ. и нравств.

совершенствование как средство преобразования общества, организовывали производств. земледельч. общины, признавали к отказу от платежа податей и несения воен. службы. Церковь и власти преследовали толстовцев, высылали их в Сибирь и Закавказье. Возникшие в 1880-х гг. в Тверской, Симбирской, Харьковской губерниях и в Закавказье колонии толстовцев (т. н. культурные скиты) вскоре распались. Т. нашло последователей в зап. Европе, Японии, Индии (Ганди), к-рые в 1880—1900-х гг. пытались создать толстовские колонии в Великобритании и Юж. Африке. Идеология Т. в частности проповедь квиетизма и непротивленчества, была подвергнута резкой критике В. И. Лениным (см. Ленин о Л. Н. Толстом, М., 1969).

■ Кривяков С. Н., На распутии, М., 1901; Пругавина А. С., О Льве Толстом и толстовцах, М., 1914; Аомус В. Ф., Мировоззрение Толстого, в кн.: Избр. филос. труды, т. 1, М., 1969.

ТОМАС (Thomas) Уильям Айзек (13.8.1863, графство Рассел, Виргиния, — 5.12.1947, Беркли, Калифорния), амер. социолог, представитель психоанализа в социологии.

Ядро теории Т.—понятие социальной ситуации, включающее три взаимосвязанных элемента: объективные условия (социальные нормы и ценности); установившиеся индивиды и группы; определение ситуации действующим лицом. В написанной совместно с Ф. Знавецким кн. «Польский крестьянин в Европе и Америке» («The Polish peasant in Europe and America», v. 1—5, 1918—20) осн. внимание уделено анализу второго элемента. Когда определение ситуации индивидом не совпадает с групповыми ценностями, возникают конфликты и социальная дезинтеграция, порождающие мн. болезни совр. общества.

Анализируя причины и движущие силы, лежащие в основе обществ. жизни и личностных установок человека, Т. под влиянием психоанализа выдвигает учение о четырёх осн. желаниях человека: нового опыта, безопасности, признания и господства. В конечном счёте Т. считал, что желания обуславливаются температуром.

Совместно со Знавецким Т. разработал типологию личностей людей по характеру их приспособленности к социальному окружению: мясничий тип (для него характерны традиционные установки); божественный (неустойчиве и несвязанные установки, высокая степень приспособленности); творческий. Т. утверждал, что развитие обществ. жизни и культуры определяется лишь творч. личностями, способными на изобретения и нововведения; источник прогресса он видел в психологич. качествах людей, обусловленных их температуром.

В развитии техники социологии, исследования большую роль сыграли использование Т. личных документов (биограмм) — писем, дневников, автобиографий. Работы Т. знаменовали переход амер. социологии к эмпирич. исследованиям.

■ Sex and society, Chi.—L., 1907; Source book for social origins, Boston, 1920; The unadjusted girl, Boston, 1923; The child in America, N. Y., 1928 (совм. с D. S. Thomas); Primitive behavior, N. Y.—L., 1937; Social behavior and personality, ed. by E. H. Volkart, N. Y., 1951; On social organization and social personality. Selected papers, ed. with an introd. by M. Janowitz, Chi., 1968.

■ Young K., Contributions of W. I. Thomas to sociology, «Sociology and Social Research», 1962, v. 47, № 1, 1963, v. 47, № 2—4.

ТОМИЗМ (от лат. Thomas — Фома), направление в схоластики философии и теологии католицизма, порождённое влиянием Фомы Аквинского. Для Т. в целом характерно стремление соединить строго ортодоксальную позицию в религ. вопросах с подчёркнутым уважением к правам рассудка, здравого смысла (в отличие от августинизма, апеллирующего к интуиции). С этим связаны: ориентация более на Аристотеля, чем на Платона и неоплатоников (модифицированная,

впрочем, тем объективностью, что ср.-век. традиция истолкования Аристотеля сильно приближала его к неоплатонизму); в гносеологии чёткое разделение между откровением и «естественным светом» рассудка (сочетающееся с убеждением, что конечный смысл дающего в откровении и открытого рассудком должен находиться в согласии); в теологии — предпочтение космологии: доказательством бытия бога как более доходчивым сравнительно с онтологич. доказательством (см. *Анسلم Кентерберийский*); в антропологии — учение о человеке как единстве души и тела, к-рому душа даёт «субстанциальную форму», а в противовес августианскому спиритуализму; в этике — аристотелевская концепция добродетели как середины между двумя пороками (см. *Метриопатик*). В начале своего существования Т. натолкнулся на энергичное сопротивление августианства и в 1277 был официально осуждён церковно-университетскими инстанциями Париза и Оксфорда, однако уже к 14 в. стал общепризнанной доктриной доминиканского ордена, отставившей в полемику против францисканских оппонентов (Вильгельм де ла Марс, Р. Вако, Дунс Скот). Т. и, вторая схоластика возвращаются к Т., слегка его видоизменяя (Суарес). К концу 19 в. Т. был официально объявлен господствующей доктриной католич. церкви (энциклика Льва XIII в 1879; см. *Неомоизм*).

ТОРО (Thoreau) Генри Дейвид (12.7.1817, Конкорд, шт. Массачусетс, — 6.5.1862, Уолден, близ Конкорда), амер. философ-романтик, писатель, натуралист. Т. был близок к участникам «Трансцендентального клуба» и его основателю Эмерсону. Исходный пункт философии Т. — критич. неприятие нравств. принципов совр. ему амер. общества. Действительную альтернативу стяжательству, роскоши, бездуховности он видел в «добровольной трудовой бедности». Стремясь реализовать этот принцип на практике, Т. более двух лет жил в одиночестве на берегу Уолденского озера и обеспечивал своё существование физич. трудом, рыбной ловлей, собирательством. В трактате «Уолден, или Жизнь в лесу» (опубл. 1854, рус. пер. 1910, 1962) Т. утверждал, что нравств. очищение возможно лишь после глубокого осознания личностью своего отчуждения от несправедливого обществ. уклада и при условии постоянного контакта человека с природой, воплощающей трансцендентный идеал, чистоту, красоту и «вечность». Приближение к природе способствует, согласно Т., установлению связи личности с космическим порядком. Эти идеи легли в основу концепции одиночества, понимаемого Т. как сосредоточение человека на переживании природной гармоничности, отражённой в душе.

Филос. индивидуализм сочетался у Т. (особенно в последний период его жизни) с активной жизненной позицией, наполненной искренним демократизмом. В программном эссе «О гражд. неповиновении» (1849, рус. пер. 1977) Т. дал моральное обоснование некапитулянтской революции — серии мирных обществ. кампаний (демонстрация, отказ от призыва на военную службу, саботаж гос. учреждений и т. д.), толкуемых, однако, как внеш. проявление внутр. нравств. переворота («революция одного человека»). Накануне Гражд. войны 1861—65 Т. открыто призывал к борьбе с рабовладением. Идея гражд. неповиновения пр-ву рабладельцев впоследствии оказала влияние на формирование взглядов М. Ганди и М. Л. Кинга. Социально-нравств. идеи Т. высоко ценил Л. Н. Толстой. В кон. 80-х — нач. 70-х гг. 20 в. идеи Т. получили широкую известность в кругах леворадикальной студенч. молодёжи США, идеологи к-рой (напр., Т. Розак) рассматривают Т. как одного из предшественников совр. зап. контркультур.

■ The writings, v. 1—20, Boston — N. Y., 1906.

● Эмерсон Р. У. Т., Биографический очерк, в кн.: Торо Г., Вальден или Жизнь в лесах, М., 1910; Паррингтон В. Л., Осн. течения амер. мысли, пер. с англ., т. 2, М., 1962, ч. 3, гл. 8; Kitchin J. W., Henry David Thoreau, N. Y., 1948; Harding W., Meyer M., The new Thoreau handbook, N. Y., 1980.

ТОТАЛИТАРИЗМ (от позднелат. *totalitas* — цельность, полнота, *totalis* — весь, целый, полный), 1) одна из форм авторитарных бурж. гос-в периода империализма, характеризующаяся полным (тотальным) контролем гос-ва над всей жизнью общества. Тоталитарным гос-вам и режимам свойственны огосударствление всех легальных орг-ций, дискреционные (законом не ограниченные) полномочия властей, запрещение демократич. орг-ций, фактич. ликвидация конституц. прав и свобод, милитаризация обществ. жизни, репрессии в отношении оппозиции и несогласных вообще. Крайне тоталитарными гос-вами были фаши. Германия и Италия.

2) Направление бурж. политич. мысли, оправдывающее этизмизм, *авторитаризм*. Идея о всеобъемлющем характере гос-ва выдвигалась в прошлом с определ. огорками нек-рых философов (Гоббс, Гегель). Особенно широкое распространение Т. получил с развитием фашизма, став офиц. идеологией фаши. Германии и Италии. В этот период понятие Т. употреблялось бурж.-либеральными идеологами для критич. оценки сложившихся в этих странах режимов.

В период «холодной войны» понятие Т. использовалось антикоммунистич. пропагандой по отношению к социалистич. гос-вам, к-рые клеветнически отождествлялись с фаши. режимами и противопоставлялись «демократич.», «свободному» обществу. Реакц. бурж. политики и идеологи и ныне пытаются использовать его в антикоммунистич. целях.

В совр. условиях доктрина Т. дискредитирована в глазах широких масс и утратила бывшее влияние, однако обострение социальных противоречий в капиталистич. странах вызывает оживление тоталитарных, неофашистич. тенденций. Борьба с идеологией и практикой Т. — важная задача коммунистич. движения, марксистско-ленинской обществ. науки.

ТОТАЛЬНОСТЬ, см. *Целостность*.

ТОФЛЕР (Toffler) Алвин (р. 4.10.1928, Нью-Йорк), амер. социолог и публицист, один из авторов концепции «постиндустриального общества», по его терминологии, «сверхиндустриальной цивилизации». В работах «Столкновение с будущим» (1970, рус. пер. 1972), «Доклад об эко-спазме» («The eco spasm. Reports», 1975), «Третья волна» («The third wave», 1980) и др. утверждает, что человечество переживает новую технологич. революцию, ведущую к непрерывному обновлению социальных отношений и созданию сверхиндустриальной цивилизации. Т. приходит к выводу о неспособности гос.-монополистич. капитализма справиться с порождёнными науч.-технич. революцией экономич. противоречиями и социальными конфликтами, принимающим форму глобальных конвульсий. По политич. взглядам близок к *популизму*, разделяя мелкобурж. утопич. представления о возможности создания справедливого общества в процессе радикальных демократич. реформ капитализма.

■ The culture consumers, N. Y., 1973; The futurists, N. Y., 1972; Learning for tomorrow, N. Y., 1974 (editor).

● А р а б - О г л а с . А., В забвение пророчеств... М., 1973; В а т а л о в З. Н., Моему прошлому и будущим. О книге Оливии Т. «Третья волна», «Иностран. литература», 1981, № 9; Х о з я и Г. И., Еще один гимн постиндустриализму, «Мировая экономика и международ. отношения», 1981, № 4.

ТРАГИЧЕСКОЕ, филос. и эстетич. категория, характеризующая неразрешимых обществ.-историч. конфликт, разрывавшийся в процессе свободного действия человека и сопровождающийся человек. страданиями и гибелью важных для жизни ценностей. В отличие от печального или ужасного, Т. как вид грозящего или свершающегося уничтожения вымывается не случайными внеш. силами, а протискивается из внутр. природы самого гибнущего явления, его неразрешимого само-

раздвоения в процессе его реализации. Дилематика жизни поворачивается к человеку в Т. её патетической (страдальческой) и губит. стороной.

Т. предполагает свободное действие человека, самоопределение действующего лица, так что хотя его крушение и является закономерным и необходимым следствием этого действия, но само действие представляет собой свободный акт человек. личности. Противоречие, лежащее в основе Т., заключается в том, что именно свободное действие человека реализует губящую его неотвратимую необходимость, к-рая наступает человека именно там, где он пытался преодолеть её или уйти от неё (т. н. трагич. кризис). Ужас и страдание, составляющие существенный для Т. патетич. элемент, трагичны не как результат выпадения к. л. случайных внеш. сил, но как последствия действий самого человека. В отличие от мелодраматического (вымышленного жалостл., «трогательного») Т. не может быть там, где человек выступает лишь как пассивный объект претерпеваемой им судьбы. Т. родственно *повышенному* в том, что оно неотделимо от идеи достоинства и величия человека, проявляющихся в самом его страдании. Как форма возвышенно-патетич. страдания действующего героя, Т. выходит за пределы античного оптимизма и пессимизма: первый исключается обнаруживающейся в Т. неразрешимости коллизии, невозможностью утратой того, что не должно было исчезать, второй — героич. активностью личности, бросающей вызов судьбе и не примиряющейся с ней даже в своём поражении.

Т. имеет всегда определ. обществ.-историч. содержание, обуславливающее структуру его художеств. формирования (в частности, в специфич. разновидности драмы — трагедии). Т. в антич. эпоху характеризуется известной неравномерностью личного начала, над к-рым безусловно возносится благо народа (на стороне его — боги, покровители народа), и объективистски-космологич. пониманием *судьбы* как безличной силы, господствующей в природе и обществе. Поэтому Т. в античности часто описывалась через понятия рока и судьбы в противоположность нововремен. трагике, где источником Т. является сам субъект, глубины его внутр. мира и обусловленные ими действия (У. Шекспир).

Древнеуст. философия, не доверяющая свободно личному началу (в т. ч. буддизм с его обострённым сознанием патетич. существа жизни, но чисто пессимистич. её оценкой), не разработала понятия Т.

Антич. и ср.-век. философия вообще не знает спец. теории Т.: учение о Т. составляет здесь нераздельный момент учения о бытии. Образцом понимания Т. в др.-греч. философии, где оно выступает как существенный аспект космоса и динамики противоборствующих начал в нём, может служить философия Аристотеля. Ст. эр. аристотелевского учения о *нусе* (уме) Т. возникает, когда этот вечный самодовольный ум отойдёт из власть бытия и становится из вечного временным, из самодовольного — подчинённым необходимости, из блаженного — страдальчим и скорбным. Тогда начинается человек. «действие и жизнь» (подражание к-рым является сутью трагедия — см. «Поэтика», 1450 а) с её радостями и скорбями, с её переходами от счастья к несчастью, с её виной, преступлениями и расправой. Этот выход ума из власть необходимости и случайности составляет бессознат. преступление. Но рано или поздно происходит припоминание или «узнавание» прежнего блаженного состояния, преступление уличается и оценивается. Тогда наступает время трагич. пафоса, обусловленного потрясением человек. существа от контраста блаженной невинности и мрака суеты и преступления. Но это опознание преступления означает вместе с тем начало восстановления поправного, происходящего в виде возмездия, осуществляющегося через страх и сострадание. В результате наступает очищение страстей (катарсис) и восстановление нарушенного равновесия ума.

Вычленение категории Т. и филос. осмысление её осуществляются в нем. классич. эстетике. Шиллер, развивая идеи кантовской философии, видел источник Т. в конфликте между чувствами и нравств. природой человека («О трагическом в иск-ве», 1792). По Шеллингу, сущность Т. заключается в «...борьбе свободы в субъекте и необходимости объективного...», причём обе стороны «...одновременно представляются и побеждающими, и побеждёнными» в совершенной иррациональности («Философия искусства», М., 1986, с. 400). Необходимость, судьба делает героя виновным без к. л. умысла с его стороны, но в силу предопределённого стечения обстоятельств. Герой должен бороться с необходимостью — иначе, при пассивном её принятии, не было бы свободы — и оказывается побеждённым ею. Но чтобы необходимость не оказывалась победителем, герой должен добровольно исполнить эту предопределённую судьбу вину, и в этом добровольном несении наказания за неизбежное преступление и состоит победа свободы.

Гегель видит тему Т. в самораздвоении нравств. субстанции как области воли и свершения (см. Соч., т. 14, М., 1958, с. 385—89). Составляющие её нравств. силы и действующие характеры различны по своему содержанию и индивидуальному выявлению, и разрывание этих различий необходимо ведёт к конфликту. Каждая из различных нравств. сил стремится осуществить определ. цель, обуславливая определ. пафосом, реализующимся в действиях, и в этой односторонней определённости своего содержания неизбежно нарушает противоположную сторону и сталкивается с ней. Гибель этих сталкивающихся сил восстанавливает нарушенное равновесие на ином, более высоком уровне и тем самым движет вперёд универсальную субстанцию, способствуя историческому процессу саморазвития духа.

Гегель и романтики (А. В. Шлегель, Шеллинг) дают типологию, анализ античного и нововремен. понимания Т. Последнее исходит из того, что человек сам виновен в постигших его ужасах и страданиях, тогда как в антич. он выступал скорее как пассивный объект претерпеваемой им судьбы. Кьеркегор отмечает связанное с этим различное понимание трагич. вины в древности и новое время: в антич. трагедии скорбь глубока, боль меньше, в современной — наоборот, поскольку боль связана с осознанием собств. вины, рефлексией по поводу неё.

Если нем. классич. философия, и прежде всего философия Гегеля, в своём понимании Т. исходила из разумности воли и осмысленности трагич. конфликта, где победа идеи достигалась ценой гибели её носителя, то иррационалистич. философия Шопенгауэра и Ницше провозгласит разрыв с этой традицией, ибо под сомнение ставится само существование к. л. смысла в мире. Считая волю безразравственной и неразумной, Шопенгауэр видит сущность Т. в самопротрвоорстве слепой воли, бессмысленном страдании, гибели справедливого. Ницше характеризует Т. как изначальную суть бытия — хаотическую, иррациональную и бесформенную («Рождение трагедии из духа музыки», 1872). В 20 в. иррационалистич. трактовка Т. была продолжена в экзистенциализме. Согласно Ясперсу, подлинно Т. состоит в осознании того, что «...универсальное крушение есть основная характеристика человеческого существования» («Von der Wahrheit», Münch., 1947, S. 956). В духе философии жизни Зиммель писал о трагич. противоречии между динамичной творч. процесса и теми устойчивыми формами, в к-рых он кристаллизуется («Конфликт совр. культуры», 1918, рус. пер. 1923), Ф. Стегун — о «трагедии творчества как объективация невыразимого внутр. мира личности» (журн. «Логос», 1910, кн. 1).

Марксизм-ленинизм дал обществ.-историч. понимание Т., считая его объективными предпосылками antagonisms эксплуататорского общества, характерное для него *отчуждение* человека и его деятельности. Анализируя гибель старого общества, уклада, К. Маркс писал: «История... проходит через множество фазисов, когда уносит в могилу устаревшую форму жизни; если последний фазис всемирно-исторической формы есть её *комедия*», то трагической Маркс считает историю старого порядка, «... пока он был существующей испокон веку властью мира, свобода же, напротив, была идеей, осенявшей отдельных лиц... и ...пока старый порядок сам верил... в свою правотворность», так что на стороне его стояло «...не личное, а всемирно-историческое заблуждение» («К критике гегелевской философии права». Введение, см. в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 416). В отличие от этого вида Т., источник революц. трагедии Маркс и Энгельс видели в коллизии «...между исторически необходимым требованием и практической невозможностью его осуществления» (Энгельс Ф., там же, т. 29, с. 495), когда объективная неразвитость общества, отношений, незрелость условий революц. движения приводила к гибели его представителей (Т. Монпер, якобинцы и др.); подобная же коллизия, по словам Маркса, «...привела к крушению революционную партию 1848—1849 годов» (там же, с. 483).

● Лосев А. Ф., *Диалектика художеств. формы*, М., 1927, с. 114—116, 240—43; его же, *История антич. эстетики*. Aristotel' и поэтика классика, М., 1975; его же, *История антич. эстетики*. Поздний эллинизм, М., 1980, с. 637—435; Боров Ю., О. Т. М., 1961; Пяисеня Л. Е., *Реализм эпохи Возрождения*, М., 1961, с. 250—86; его же, Шенкспир, М., 1971; S x o n d i P., Versuch über das Tragische, Fr./M., 1961; K a u f m a n n W., Tragedy and philosophy, Garden City, 1968.

ТРАДИЦИЯ (от лат. traditio — передача; предание), элемент социального и культурного наследия, передающийся от поколения к поколению и сохраняющийся в определ. обществах, классах и социальных группах в течение длит. времени. Т. охватывает объекты социального наследия (материальные и духовные ценности); процесс социального наследования; его способы. В качестве Т. выступают определ. обществ. установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т. д.

Т. не сводится к наиболее стереотипным своим разновидностям, таким, как обычай и обряд, но распространяется на гораздо более широкую область социальных явлений. Определ. Т. функционировать во всех социальных системах и в известной мере являются необходимыми условием их жизнедеятельности. Наиболее широкая сфера Т. в докапиталистич. обществах, формаций. Т. присущи самым различным областям общества, жизни (экономика, политика, право и т. д.), во уделный вес их в той или иной области неодинаков. Она достигает максимума в религии. Т. занимают определ. место в науке и иск-ве.

В классовых обществах Т. носят классовый характер. С одной стороны, классовая дифференциация оказывает существ. влияние на обществ. культурное наследие, с другой — каждый класс, социальная группа обладают своим собств. Т. Отсюда множественность и противоречивость Т. и отторжения к ним. Каждое поколение, с необходимостью воспринимая ряд Т., вместе с тем в определ. мере осуществляет выбор тех или иных Т., и в этом смысле оно выбирает не только своё будущее, но и прошлое. Длительность существования Т. сама по себе не определяет её совр. значение; жизнеспособность Т. коренится в её дальнейшем развитии последующими поколениями в новых историч. условиях. Общество, класс или группа, воспринимая одни элементы социального наследия, в то же время отвергают другие, поэтому Т. могут быть как до-

стативными (что и как воспринимается), так и негативными (что и как отвергается).

Марксизм исходит из дифференцированной оценки роли Т. Слепое преклонение перед Т. порождает консерватизм и застой обществ. жизни; пренебрежит. отношение к социальному наследию приводит к нарушению преемственности в развитии общества и культуры, к потере ценных достижений человечества. При социализме сохранение и развитие прогрессивных ценностей прошлого, революционных, трудовых, патриотич. Т. сочетается с борьбой против реакц. и отживших Т., косности и рутины.

● Маркс К., Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарт, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 8; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., О знач. гордости мелкобуржуаз. ПСС, т. 26; его же, От какого наследства мы отказываемся?, там же, т. 2; Сарсенова Н. С., Обычаи, Т. и общество, жиния, А.-А., 1974; Суханов И. В., Обычаи, Т. и преступность поколений, М., 1978; Власова В. Е., Т. как социально-филос. категория, «ФН», 1980, № 4; Маркьян Э. С., Условные проблемы теории культурной Т., «Сов. этнография», 1981, № 2 (см. также обсуждение статьи в № 3).

«ТРАКТАТ О НАЧАЛАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЗНАНИЯ» («A treatise concerning the principles of human knowledge», Dublin, 1710), гл. произв. Беркли, в к-ром на основе идеалистически истолкованной сенсуалистич. теории познания, обосновывается позиция субъективного идеализма. Помимо небольшого предисловия, в состав «Трактата» входит краткое введение и одна («первая») часть. Рукопись второй части, посвящённой вопросам этики, была, по словам Беркли, утеряна им во время поездки в Италию.

Во введении к «Трактату» Беркли выдвигает задачу нового исследования «первых принципов человец. знания», результаты к-рого должны привести к устранению нелепостей и противоречий, характерных для различных филос. школ. Полемизируя с теорией познания Локка, Беркли утверждает, что образование и наличие общих понятий есть лишь обманивающая видимость. Слово, по Беркли, не есть знак «общей идеи» (как полагал Локк), а только знак множества «частных идей». Фактически слова не обозначают, а только замахивают отл. вещи и друг друга, так что за ними, согласно Беркли, находятся не какие-то определенные «значения», или «идеи», но лишь непосредственные данные опыта.

Дальнейшее содержание трактата можно условно разделить на две части: первая посвящена проблеме реальности (§ 1—85), вторая — проблеме достоверности знания (§ 86—156). Содержание человец. опыта, по Беркли, исчерпывается чувств. восприятиями, поэтому бытие вещей сводится им к совокупности ощущений, к-рым они представлены в душе. Отсюда Беркли делает вывод о том, что материальной субстанции и вообще материальных предметов не существует: есть только воспринимающие духовные субстанции, а бытие сводится к составу чувственных данных («esse est percipi»). При этом, согласно Беркли, достоверность человец. познания основывается на тождестве восприятия и самой воспринимаемой реальности. Сводя качества вещей к восприятиям, Беркли приходит к выводу, что источником «идей» и восприятий может быть лишь духовная субстанция, действия божеств. духа: любая вещь есть «знак или действие божественного всемогущества» (§ 148). Т. о., в «Трактате» Беркли строит субъективно-идеалистич. теорию познания и реальности, отвергает объективное существование материальных тел и превращает бога в непосредств. источник человец. опыта.

Лучшее брнт. изд. «Трактата»: The works of G. Berkeley..., ed. by A. A. Luce and T. E. Jessop, v. 2, 1949, p. 21—113. Рус. пер. Е. Ф. Дебольской, 1905, а также: Беркл и Дж., Соч., 1978, с. 149—247 (под назв. «Трактат о принципах человец. знания»).

● Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; Berkeley's principles of human knowledge. Critical studies, ed. by G. W. Engle and G. Taylor, Belmont, 1968.

«ТРАКТАТ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ» («A treatise on human nature...»), одно из осн. соч. Юм. Работа написана в период его пребывания во Франции (1734—37). 1-я («О познании») и 2-я («Об аффектах») книги «Трактата» были опубликованы анонимно в Лондоне в 1739, 3-я («О морали») — в 1740. В соч. содержится лг. идеи Юм по вопросам теории познания, психологии, этики, религии и политики. Юм, проводя линию сенсуализма в гносеологии, анализирует элементы человек. опыта («восприятия»), к-рые он делит на «впечатления» и «идеи». Однако в духе скептицизма и агностицизма, а также под влиянием субъективного идеализма Беркли он отказывается признать объективный источник ощущений и восприятий. Психологизировав каузальную связь, Юм даёт её идеалистич. обоснование. В основе психологии. идей «Трактата» лежит применение принципа ассоциации. Этим. доктрина в «Трактате» носит антиклерикальный характер. Юм пытался создать этику как дисциплину, не имеющую нормативного характера, а лишь описывающую моральные аффекты. В последующих публикациях Юм замето смыл скептич. идеи, содержащиеся в «Трактатах».

«Трактат» был переиздан в Великобритании лишь в 1817. Лучшие брит. издания подготовлены Т. Н. Грин и Т. Н. Гросе (1890) и Л. А. Селби-Бигге (1888; последнее изд.—1958). Первый нем. пер.—1790—92, первый франц. пер.—1878. 1-я кн. «Трактата» издана на рус. яз. в 1906. Полный пер. вошёл в кн.: Юм Д., Соч., т. 1, 1968.

«ТРАКТАТ ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РАЗУМА» («Tractatus de emendatione intellectus», Amst., 1677), ранняя работа Спинозы. Осталась неоконченной, написана на лат. языке ок. 1661, опубликована посмертно. Одно из первых произв. европ. философии, в к-ром развивались идеи рационализма Декарта, в то же время — первый набросок гносеологии Спинозы.

В «Т.» ставится характерная для философии нового времени задача «ощищения» познават. способности человека с её естеств. возможностью усмотрения истины от неясности и многозначности, причём решающим условием «врачевания» разума признаётся универс. метод правильного мышления. Спиноза связывает цель исследования с моральными и социальными идеалами, утверждая, что знание единства, к-рым дух связан с природой, тождественно обладающему высшим благом, а распространение этого знания на всех требует построения соответствующего общества. Анализ познават. способностей Спиноза начинает с выделения видов восприятия. Критически оценивая метод эмпиризма, он указывает на две наименее достоверные ступени познания: восприятие понаслышке, или по произвольному признаку, и восприятие от беспорядочного опыта. Более надёжное знание дают познание причины по следствию или вывод из универсалии. Высший вид восприятия — через сущность вещи или её ближайшую причину — приводит нас к адекватным идеям. Истинные, или адекватные, идеи обладают ясностью и отчётливостью, обусловленными их независимым от слов и образов формированием в необходимой связи субъекта с предикатом. Как таковые они сами являются своим критерием истины: для достоверности истины не нужен никакой признак, кроме самой истинной идеи, т. к. в этом случае высшей достоверностью будет сам способ восприятия сущности. Такое понимание природы истины позволяет Спинозе назвать её своего рода духовным автоматом. Большое значение Спиноза придаёт начальному акту истинного познания, к-рый задаёт норму для всего дальнейшего движения духа. Предпочтительным началом познания должно быть постижение идеи совершеннейшего существа. Метод должен обеспечить движение духа: во-первых, возможность отличить и отграничить истинную идею от остальных восприятий; во-вторых, правила восприятия неизвестных вещей;

в-третьих, порядок познания. Неадекватные идеи, по Спинозе, делятся на три типа: фиктивные (не содержащие необходимости или невозможности своего существования); ложные (результат необоснованного утверждения или отрицания); сомнительные (результат нерешительности перед утверждением или отрицанием). Их общим источником является воображение, доставляющее пассивной душе разрозненные впечатления от внеш. вещей. Воображение приводит к ошибкам, или непосредственно подменяя собой познание, или посредством слов, к-рые суть знаки вещей в воображении. Заканчивается исследование перечислением свойств высшей познават. способности — разума (intellectus).

Академич. изд.: Opera, hrsg. v. C. Gebhardt, Bd 2, 1925. Рус. пер.: Г. Поликовского, 1893; В. Н. Половцевой, 1944; Я. М. Боровского, 1934, с незначит. изменениями вошёл в Избр. произв., т. 1, 1957.

● см. к ст. Спиноза.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ (позднелат. transcendentia, или transcendentia, от лат. transcendens — переступающий, выходящий за пределы), понятие ср.-век. схоластики, обозначающее наиболее универсальные, высшие определения бытия. Ещё Аристотель признавал особое место подобных понятий, не объединяя их, однако, в особую группу. Ср.-век. философы объединили под термином «Т.» понятия, возникающие над аристотелевскими категориями: сущее (ens), единое (unum), истинное (verum), благое (bonum) и др. В учении Альберта Великого о Т. единое, истина и благо вводятся как первые и существ. определения бытия; у Фомы Аквинского бытие характеризуется теми же предельными понятиями. Детальное учение о Т. разработал Дунс Скот, к-рый выделял, кроме бытия, два важнейших класса Т.: 1) простые — единое, истинное, благое, и 2) раздельные — случайное и необходимое, действительное и возможное. Понятие Т. по своему происхождению родственно таким понятиям, как трансцендентный и трансцендентальный.

● Fowler A. A., The transcendentials and their function in the metaphysics of Duns Scotus, Wash., 1946.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИСТЫ, участники филос. и лит. течения в США 30—50-х гг. 19 в., объединявшего представителей радикальной интеллигенции и формировавшегося вокруг бостонского «Трансцендентального клуба» и журн. «The Dial». Кроме Эмерсона, автора филос. эссе «Природа» («Nature», 1836), ставшего идейным манифестом течения, к трансцендентализму примыкали Г. Торо, А. Олкотт, М. Фуллер, Дж. Рипли, О. Брайсон, О. Фрозингем, Э. Пибоди, Т. Паркер, Ф. Хедди, У. Г. Чаннинг и др.

Выступая против традиционной для США 30-х гг. 19 в. унитарной трактовки христианства, Т. призывали заменить веру в чудеса и персонифицированность бога поклонением «бесконечности человека» и «моральному чувству», присущему всем людям. Христ. религия превращалась Т. в свод нравств. идеалов, не требовавших для своей реализации церк. институтов. Объединяя этич. и эстетич. видение мира, Т. рассматривали человека в качестве полноправного представителя гармоничного и динамичного космоса. начала и наделили природу неисчерпаемой духовной силой. В приближении к естественному (не испорченному цивилизацией) ландшафту, в интуитивном переживании и «разгадывании» его потаённого символич. смысла Т. видели способы достижения нравств. очищения и метод раскрытия «Абсолюта», или «сверхдуши» (термин Эмерсона), в человец. повседневности. При этом Т. приписали значение чувств. опыта, делая особый упор на интуитив. и филос. фантазии.

С позиций левого радикализма и романтич. индивидуализма Т. выступали против социальных и нравств.

основ амер. общества нач. 19 в. Стремление воплотить в реальность идеал гуманных обществ. отношений привело нек-рых Т. к созданию утопич. коммуны Брук-Фарм и Фрутенд.

Социальный критицизм Т. оказал влияние на формирование идеологии леворадикального молодёжного движения в США в кон. 60-х — нач. 70-х гг. 20 в.

● The transcendentalist. An anthology, ed. by P. Miller, Camb. (Mass.), 1971; в рус. пер. — Эмerson В. У., О доверии к себе, М., 1904; его же, Высшая душа, М., 1902; Эстетика амер. романтизма, М., 1977; Торо Г. Д., Уолден, или Жизнь в лесу, М., 1979.

● Харристон В. Д., Осн. течения амер. мысли, пер. с англ., т. 2, М., 1982; Совр. политическое сознание в США, М., 1980; Боллет Р. Ф., American transcendentalism, 1830—1900. An intellectual inquiry, N. Y., 1974.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ (от лат. transcendens — переходящий, выходящий за пределы), термин, возникший в схоластике. Философия и обозначающая такие аспекты бытия, к-рые выходят за сферу ограниченного существования, конечного, эмпирич. мира. Понятие Т. характеризует высшие и универс. предметы метафизич. познания — напр., единое, истинное, благое (см. Трансцендентализм).

Каит придал термину «Т.» гносеологич. значение: понятие Т. в его философии характеризует всё то, что относится к априорным условиям возможного опыта, формальным предпосылкам познания, к-рые организуют науч. опыт (таким, напр., априорные формы чувственности — пространство и время, категории рассудка — субстанция, причинность и т. д.). «И называя трансцендентальным всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным a priori» (Каит И., Соч., т. 3, М., 1964, с. 121). Отвергнув терминологию, традицию и пытаясь провести различие между Т. и трансцендентным, Каит, однако, нередко употреблял эти термины в философ. смысле.

● Асмус В. Ф., И Кант, М., 1973; Buckle R., Geschichte der philosophischen Terminologie, Lpz., 1879, S. 144, 205; Valhinger H., Kommentar zu Kants «Kritik der reinen Vernunft», Bd I, Stuttg., 1881, S. 467—76; Kringers H., Transzendental-Logik, Münch., 1984.

ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ, термин, возникший в схоластике. Философия и характеризующий всё то, что выходит за пределы чувств. опыта, эмпирич. познания мира; предмет религ. и метафизического познания. Схоластика различала имманентные и трансцендентные причины и действия; первые имеют место в самих объектах, вторые — находятся за пределами их наличного бытия.

У Каита термин «Т.» приобрёл гносеологич. оттенок и стал означать — в противоположность имманентному — то, что переступает границы возможного опыта: «...основоположения, применение которых целиком остается в пределах возможного опыта, мы будем называть имманентными, а те основоположения, которые должны выходить за эти пределы, мы будем называть трансцендентными» (Каит И., «Критика чистого разума», см. Соч., т. 3, М., 1964, с. 338). Каит пытался закрыть различие между понятиями трансцендентальным и Т., понимая под последним также и то, что недоступно теоретич. познанию, но является предметом веры (бог, душа, бессмертие).

ТРЕЙЛХ (Treiltsch) Эрнст (17.2.1865, Хаушштеттен, близ Аугсбурга, — 12.1923, Берлин), нем. протестантский теолог, философ, социолог и историк религии. Религ.-филос. взгляды Т. сложились в русле идей либерального протестантизма. Т. стремился выработать истинную методологию в теологии, анализируя эволюцию христианства (особенно протестантизма) в связи с общим развитием европ. культуры. В осн. соч. по социологии религии «Социальные учения христ. церквей и групп» («Die Soziallehren der christlichen Kirchen und

Gruppen»), Hälfte 1—2, 1912) Т. дал типологию религиозных групп («церковь», «секта», «мистическое сообщество»). В книге жизни выступил с рядом работ по философии истории, обнаруживших влияние идей философии жизни (Дильтей) и баденской школы неокантианства и отчасти Шпенглера. Т. подчёркивал однократность и неповторимость историч. процесса и необходимости постижения «иррационального в бытии». Взяв Т. от неокантианства эволюционировал к персонализму. В Gesamte Werke, Schriften, Bd 1—4, Tübing., 1912—25.

● Асмус В. Ф., Маркс и бурж. историзм, М., — Л., 1933; Bodenstein W., Nelge des Historismus, E. Troeltschs Entwicklungsgang, (Gütersloh, 1959) (подг.); Kisch W. F., Die Sozialphilosophie v. E. Troeltsch, Tübing., 1963; Lestel G. E., Die Geschichtsphilosophie E. Troeltschs, Hamb., 1965; Babel H.-J., Christlichkeit der Gesellschaft? Eine kritische Darstellung der Kulturphilosophie v. E. Troeltsch, B., (1975) (беспр.).

«ТРИ ИСТОЧНИКА И ТРИ СОСТАВНЫХ ЧАСТИ МАРКСИЗМА», работа В. И. Ленина, содержащая скатый анализ историч. корней, сущности и структуры марксизма. Написана в связи с 30-летием со дня смерти К. Маркса. Опубликована в легальном большевистском журн. «Просвещение» (1913, № 3). Статья была предназначена для парт. активистов, пропагандистов марксизма среди рабочих.

Во вступит. части работы Ленин, опровергая попытки бурж. учёных представить марксизм в виде некоей «секты», стоящей «... в стороне от столбовой дорожки развития мировой цивилизации» (ПСС, т. 23, с. 40), показывает, что учение Маркса «... возникло как прямое и непосредственное продолжение и развитие учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма... Это есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма» (там же, с. 40, 43). Нем. классич. философия, англ. политикономия и франц. утопич. социализм и составляют три источника марксизма, к-рые Ленин рассматривает вместе с его составными частями.

1-й раздел статьи посвящён философии. Излагая основы марксистской философии, Ленин акцентирует внимание на её материалистич. характере, отмечая, что она синтезировала лучшие достижения франц. материализма 18 в. и философии Гейнриха Г. приобретение нем. классич. философии — «... и а л е к т и к а, т. е. учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи» (там же, с. 43—44) — также было творчески усвоено и развито марксизмом, в системе к-рого оно стало методологией науч. познания и революц. изменения мира. Материализм приобрёл завершённый характер, будучи распространён марксизмом на обществ. сферу действительности. Открытие Марксом материалистич. осн. обществ. жизни Ленин считал величайшим завоеванием науч. мысли.

2-й раздел посвящён экономич. учению Маркса. Ленин даёт оценку учениям англ. бурж. экономистов А. Смита и Д. Рикардо, к-рые положили начало трудовой теории стоимости. Однако, рассматривая законы капиталистич. экономич. как вечные, Смит и Рикардо не смогли вскрыть сущность прибавочной стоимости, за отношения вещей не видели отношения между людьми. Ленин охарактеризовал учение о прибавочной стоимости как краеугольный камень экономич. теории Маркса, с которого на основе к-рой Маркс дал всесторонний науч. анализ капиталистич. формации.

В 3-м разделе Ленин рассматривает социалистич. учение В. Маркса. Говоря о том, что в домарксовский период наиболее серьёзную критику капитализма дали социалисты-утописты, Ленин отмечает слабость утопич. социализма, к-рый не смог познать «... сущность нашего общества при капитализме, ни открыт законы его развития...», найти те силы, к-рые способны создать новое

объекту (там же, с. 46). Теория обращает внимание на то, что только экономич. теории Маркса и его учение о классовой борьбе научно обосновали неизбежность гибели капитализма, указали ту силу, к-рая должна стать его могильщиком: — класс пролетариат, «...по своему общественному положению... составляющий силу, «...способную сменить старое и создать новое» (там же, с. 47).

ТРИАДА (от греч. *trías*, род. падеж *tríados* — троица), метод филос. конструирования, в античности широко применявшийся в платонизме и неоплатонизме. Принципы Т. использован во 2-м платоновском письме при описании структуры универсума (учение о трёх царях всего). Представители *среднего платонизма* учили о трёх началах («образец» — демиург — материя) и трёх ступенях бытия (*ум-нус* — душа-*некое* — космос). Эта последняя Т. была истолкована Плотинем как Т. «начальных ипостасей» (у Порфирия — Т. «совершенных и целостных ипостасей»), как реализация и форма проявления более высокого принципа — *единого*; наряду с этим у Плотина и Порфирия признавался Т. надкосмических сверхчужеств. «Природо» (*единое* — ум — душа). Более отчётливо принцип Т. как метод филос. конструирования проявился в Т. категорий платоновского «Филеба» — предел — беспредельное — число, где число — средний член между двумя противоположностями; в «умной» Т. «бытие — жизнь — ум» у Плотина «умная» жизнь совмещает в себе «объективность» бытия и «субъективность» мысли; последующие неоплатоники (начиная с Прокла) понимали эту Т. как Т. умопостигаемого, мыслящего и умопостигаемого-и-мыслящего миров в пределах ума. Чисто методич. смысл, не предполагающий конкретн. онтологич. истолкования, имеет неоплатонич. Т. «превращение — выступление — возвращение», наиболее полно применяемая у Прокла (см. «*Начала теологии*»); третий член данной Т. объединяет крайности первых двух и представляет собой некую «середину» между ними; чисто конструктивный характер данной Т. не предполагает понимания её как последоват. движения во времени.

Христ. учение о Т. (Троице), используя мыслит. модели неоплатонизма, существенно отличается от неоплатонич. доктрины: ипостаси христ. Т. — «лица», а не безличные сущности, и они находятся на одном онтологич. уровне («единосущные»), в отличие от исходящих ступеней Т. у неоплатоников.

Принцип Т. получает широкое развитие в нем. классич. идеализме — у Фихте, Шеллинга и особенно Гегеля, к-рый превратил Т. в универс. схему всякого процесса развития: тезис (исходный момент), антитезис (переход в противоположность, отрицание), синтез (противоположностей в новом единстве (снятие, отрицание отрицания)).

О марксистском понимании трёх стадий процесса развития см. в ст. *Отрицание отрицания закон*.

ТРИНАДЦАТИКНИЖЬЕ («Пш-самъ цанъ»), тринадцатъ др.-кит. классич. прован., являющихся каноном *конфуцианства*. История Т. восходит к периоду Хань, когда при У-ди (140—87 до н. э.) «Пшцзинь» («Книга песен и гимнов»), «Шуданъ» («Книга истории»), «Ицзинь», «Ли цань» («Записки об обрядах») и «Чунцунь» («Летопись весны и осени») были объединены в кит. «Пятикнижие» («Уцзинь»). При династии Тан (618—907) к ним были добавлены: «Чжоу-ли» («Ритуал династии Чжоу»), «И-ли» («Книга об этике и обрядах»), «Цзо-чжуань» («Хроника господина Цзо Цюняна»), «Гуань-ли-чжуань» («Хроника господина Гуаня Гао») и «Гуань-ли-чжуань» («Хроника господина Гуаня Чан»), а затем, когда при императоре Вань-пауне (827—840) тексты канонич. книг вырабатывались на кам. стелах, — «Сао цань» («Канон сыновней почтительности»), «Лунь юй» («Беседы и суждения») и «Эр юй» («Словарь высказанных синонимов и глосс к каноническим книгам»).

Процесс оформления Т. был завершён в северо-сибирское время (960—1127) после включения в него трактата *Ман-чун*. Составные части Т. создавались разными, чаще всего неизвестными авторами на протяжении 1-го тыс. до н. э. Т. сыграло исключит. роль в истории кит. культуры; оно было основой обучения и воспитания на протяжении двух тысячелетий, на его анании строилась экзаменационная система и управление страной и т. д.

«ТРИПТИКА», см. «Триптих».

ТРУБЕЦКОЙ Евгений Николаевич [23.9(5.10).1863, Москва, — 23.1.1920, Новороссийск], рус. религ. философ, праведн. и обществ. деятель; князь. Последователь и друг Вл. Соловьёва, брат С. Н. Трубецкого. Проф. в Киеве и (1906—18) в Москве. Инициатор книгоиздательства «Путь» (1910—17) и идеолог связанного с ним религ.-филос. направления. Политич. взгляды Т. аволюционировали от кадетства к мирнобюрократическому. В годы Гражд. войны в рядах т. н. Добровольч. армии боролся против Сов. власти.

В гл. филос. соч. «Мирозождение В. С. Соловьёва» (т. 1—2, 1913), «Метафизич. предположение познания» (1917) и «Смысл жизни» (1918) Т. осуществляет критич. переосмысление философии Соловьёва, стремясь согласовать её с ортодоксальной христ. доктриной и устранив из его учения о «положит. вселенстве» элементы пантеизма, аволюционизма, теократич. социальной утопии. Абс. вселенство истолковывается Т. через понятие абс. сознания: абсолюта, не будучи сущностью всего в мире (каковым он был, по Т., у Соловьёва), объектом мир как всеведение, охватывающее действительное и возможное, правду и заблуждения. Божество, «премудрость», София, у Т. не тождественна этому всеидеальному занию, она — идеальный замысел о мире, возможност. к-роу человек волен принять или отвергнуть. Развивая онтологич. подход к проблемам познания, попытка осуществить критич. пересмотр гносеологии кантавства; полемизировал с «мистич. аллогизмом» П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, В. Ф. Эрнста. Религ.-обществ. идеал зап. христианства в 5 ч. т. 1, М., 1892; Религ.-обществ. идеал зап. христианства в 11 ч. т. 2, К., 1897; Философия Ишма, М., 1904; Социальная утопия Платона, М., 1908; Умозрение в красках, М., 1916.

● *Л о п а т и н* Л., Вл. С. Соловьёв и князь Т. «Вопросы философии и психологии», 1913, кн. 118, 120, 1914, кн. 123; История философии в СССР, т. 4, М., 1917.

ТРУБЕЦКОЙ Сергей Николаевич [23.7(4.8).1862, Калуга, — 29.9(12.10).1905, Петербург], рус. религ. философ, публицист, обществ. деятель; князь. Последователь и друг Вл. Соловьёва, брат Е. Н. Трубецкого. Проф. Моск. ун-та (1900), в 1905 избран ректором. Один из редакторов (1900—05) журн. «Вопросы философии и психологии». Развивая философию всеидеализма Соловьёва, Т. называл своё учение «конкретным идеализмом» в отличие от идеализма отвлечённого (типа гегельского), неспособного, по Т., объяснить переход от абсолюта к единичным вещам, обосновать ценность частных наук и опытного знания. Центр. проблема философии у Т. — отношение познающего разума к сущему, отожествляемому в эмпиризме с явлением, в рационализме — с идеей, в мистицизме — с духовной, сверхчувств. реальностью. Претендуя вслед за Соловьёвым на объединение рационализма, мистицизма и эмпиризма как односторонних т. зр., Т. считал истинным определение сущего как абс. всеидеальности, всеидеальностного конкретного бытия, в к-ром пространственно-временное многообразие вещей и обуславливающее его логич. (идеальное) единство представляет как потенции абсолюта. Абсолют раскрывается в системе Т. через действительность универс. субъекта — некоего космич. существа, Софии, понимаемого как психич. основа мира. Т. — автор ряда историко-филос. исследований («Метафизика в Древней Греции», 1890;

«Учение о логосе в его истории», 1900, и др.). По политике, взглядам — сторонник конституц. монархии. Бурж.-либеральная деятельность Т. неоднократно критиковалась В. И. Лениным (см. ПСС, т. 10, с. 296—97, 300; т. 11, с. 333, 352).

■ Собр. соч., т. 1—6, М., 1906—12.

■ Чичерин Б. Н., Вопросы философии, М., 1904, с. 146—222; «Вопросы философии и психологии», 1908, кн. 81 (1), 82 (2), 1916, кн. 131 (3); Плеханов Г. М., Филос. характеристики и речи, М., 1911, с. 157—235; Блонский П. П., С. Н. Т. и философия, М., 1917; История философии в СССР, т. 4, М., 1971.

ТРУД, целесообразная деятельность человека, в процессе к-рой он при помощи орудий труда воздействует на природу и использует её в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей. Рассматриваемый в таком общем виде Т. есть, как писал К. Маркс, «... вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 195).

Т. сыграл решающую роль в процессе формирования человека. Ф. Зигельс подчеркивал, что благодаря Т. развились функции рук и органов речи, произошло постепенное превращение мозга животного в развитый человек. мозг, усовершенствовались органы чувств человека. В процессе Т. у человека расширился круг восприятий и представлений, его трудовые действия стали носить сознательный характер. Вся история, отмечали классики марксизма, есть не что иное, как образование человека трудом.

Т. как целесообразная деятельность человека началась с изготовления орудий Т. Постепенно Т. становился более разнообразным, совершенным, многосторонним, сложным (см. *Разделение труда*). Обязательными моментами процесса Т. являются целесообразная деятельность, или собственно Т., предметы Т. и средства Т. В процессе Т. люди вступают в определ. связи и отношения между собой — *производительные отношения*. Характер последних определяет социальный характер Т., ибо с изменением форм собственности происходит изменение способов содействия рабочей силы со средствами производства.

При первобытнообщинном строе не было эксплуатации человека человеком, ибо уровень развития производств. сил был столь низок, что весь затрачиваемый в процессе произв.-ва Т. едва обеспечивал существование членов общины. При рабовладельческом строе путём внеэкономич. принуждения к Т. рабовладелец присваивал весь прибавочный и часть необходимого продукта, созданного рабом. При феодальном же гл. формой принуждения к Т. оставалась внешнеэкономическая: крестьянин принуждался к Т. на феодала в силу личной зависимости от него. Но Т. крепостного крестьянина в своём х-ве открывал нек-рые возможности для личной заинтересованности в результатах этого Т. При капитализме работники произв.-ва — юридически равноправные и свободные граждане. Но лишённые средств произв.-ва, они вынуждены под угрозой голода продавать капиталистам свою рабочую силу. Экономич. форма принуждения к Т. обеспечивает капиталистам массовый и «добровольный» вртот продавцов рабочей силы, к-рая становится товаром. Т. рабочего создаёт сверх стоимости его рабочей силы прибавочную стоимость, которая присваивается собственником средств производства — капиталистом.

В условиях товарного производства Т. имеет двойственный характер. С одной стороны, он является Т. конкретным (напр., Т. слесаря, портного и т. д.) и создаёт потребительную стоимость товара. Вместе с тем в каждом товаре воплощён человеческий Т. вообще,

независимо от качественных различий многообразных видов Т., — абстрактный Т. В качестве абстрактного Т. образует стоимость товара. Двойственный характер Т. отражает объективно существующее противоречие между Т. частным и общественным. Т. каждого отд. производителя — его частное дело. Поэтому Т. отд. товаропроизводителей при капитализме не может быть согласован в масштабе всего общества. В то же время достигнутый уровень обществ. разделения Т. объективно требует всесторонней связи между товаропроизводителями и вызывает зависимость их друг от друга. Но обществ. характер Т. при капитализме проявляется лишь на рынке, и в этом заключается одно из глубоких антагонистич. противоречий капиталистич. общества.

При социализме социалистич. производств. отношения обуславливают возникновение новых экономич. законов, определяющих характер, природу и организацию Т.: основного экономич. закона социализма, закона планомерного, пропорционального развития нар. х-ва, закона распределения по труду и др. К осн. особенностям Т. в условиях первой фазы коммунизма относятся следующие: превращение Т. из подневольного бремени в свободный акт эксплуатации Т., гармоничное сочетание Т. на себя и Т. на общество, новое, творческое отношение к Т.; социалистич. кооперация Т. Для социализма характерно обеспечение реального права на Т. и всеобщность Т.; сочетание материального и морального стимулирования Т.; повышение уровня жизни трудящихся и всего народа на основе роста производительности Т.; постепенное преодоление и разрешение неантагонистич. социальных различий и противоречий в обществе. Т.

Одна из важнейших особенностей Т. в условиях социализма — устранение эксплуатации человека человеком. Социалистич. гос-во определяет в плановом порядке оптимальное сочетание между Т. на себя и Т. на общество, устанавливая пропорции между необходимым и прибавочным Т., между потреблением и накоплением. Возникает и получает развитие социалистич. кооперация труда, принципиальная особенность которой — развитие самостоятельности и инициативы трудящихся, проявляющихся в различных формах *социалистического соревнования*.

При социализме Т. постепенно становится непосредственно обществ. трудом. Однако непосредственно обществ. Т. находится лишь на первой ступени своего развития, ибо, во-первых, к нему не относится труд крестьян-единоличников, ремесленников, кустарей, а также Т. в личном подсобном х-ве колхозников, рабочих и служащих, в сфере обмена на неорганизованном рынке, в домашнем х-ве; во-вторых, обществ. Т. характеризуется социальной неоднородностью.

Для социализма характерна всеобщность труда. В социалистич. обществе нет классов, слов, обществ. групп, к-рые бы не принимали участия в общественно полезном Т. Система социалистич. производств. отношений обеспечивает реальное право на Т. Социализм ликвидирует безработицу. Право на Т. законодательно закреплено конституциями социалистич. стран. Ст. 40 Конституция СССР гласит: «Граждане СССР имеют право на труд — то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера», — включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учётом общественных потребностей.

Это право обеспечивается социалистической системой хозяйства, неуклонным ростом производительных сил, бесплатным профессиональным обучением, повышением трудовой квалификации и обучением новым специальностям, развитием систем профессиональной ориентации и трудоустройства».

Обществу, организация Т., её успешное развитие в условиях социализма. Экономия возможна только при разумном сочетании централизации с развитием демократии, демократич. форм и методов руководства обществ. Т. Важнейшая черта социалистич. организации Т.— использование материальной и моральной заинтересованности людей в результатах их труда, что обеспечивается распределением по количеству и качеству Т., а также моральным поощрением работников социалистич. произ-ва.

Для социалистич. Т. характерен неуклонный рост его производительности, повышение на этой основе уровня жизни трудящихся и всего народа. Производительность Т. в нар. х-ве растёт на основе совершенствования и внедрения новой техники и технологии, замены структуры произ-ва, улучшения организации произ-ва, совершенствования организации Т. и т. д. Т. работников социалистич. общества различается по уровню квалификации, по степени тяжести, по условиям, в к-рых он протекает, по интересу, к-рый он вызывает у исполнителей. Неравенство в обществ. Т. лежит в основе противоречий, связанных с распределением материальных благ по количеству и качеству Т.

Нек-рые противоречия между личным и обществ. интересами заложены в самих отношениях социалистич. распределения: каждый участник произ-ва заинтересован в том, чтобы получить за свой Т. максимальную оплату, а интересы всего общества заключаются в том, чтобы строго и последовательно осуществлялись принцип оплаты по количеству и качеству Т. и обеспечивалось социалистич. накопление, необходимое для расширенного воспроизводства. В. И. Ленин придавал большое значение разрешению этого противоречия, и даже существование гос-ва при социализме он связывал также с необходимостью обеспечить контроль над мерой Т. и мерой потребления, «...постоянно остаётся еще необходимостью в государстве, которое бы, охраняя общую собственность на средства производства, охраняло равенство труда и равенство дележа продуктов» (ПСС, т. 33, с. 95). Противоречия между личным и обществ. интересами порождают также нарушениями в использовании экономич. законов — закона распределения по Т., возмещения затрат рабочей силы, планомерного развития нар. х-ва, высвобождения рабочей силы, закона стоимости и др.

На обществ. организации Т. в условиях развитого социализма отражаются противоречия, возникающие между быстро развивающимися производств. силами и устаревшими производств. отношениями. Совр. научно-технич. революция, сопровождаемая огромным ростом культуры, квалификации, уровня обществ. и спец. образования миллионов трудящихся, совершенствует производств. силы общества. Производственные же отношения не всегда своевременно приводятся в соответствие с изменениями в производств. силах.

В условиях развитого социализма происходит постепенное преодоление существующих на первой фазе коммунизма социально-экономич. различий (неантагонистич. противоречий) в общественном Т. Разрешение этих противоречий составляет важнейшую задачу экономич. и социальной политики КПСС и социалистич. гос-ва, направленную на разумное сочетание централизованного руководства и самостоятельности, инициативы предприятий (объединений), расширение их прав и усиление материального стимулирования всех работников. Одной из важных задач коммунистич. партии и социалистич. гос-ва является воспитание нового, коммунистич. отношения к Т. у всех граждан.

Т. на высшей фазе коммунизма будет значительно отличаться от Т. в условиях социализма: «...различие между первой или низшей и высшей фазой коммунизма со временем будет, вероятно, громадным...» (Ленин и В. И., там же, с. 98). Прерастание социалистич. Т. в Т. коммунистический предполагает создание материально-технич. базы коммунизма, достижение такого

высокого уровня развития производств. сил, к-рый обеспечит огромный рост производительности общества. Т. и глубокие изменения в его характере: возникновение и развитие коммунистич. разделений Т.; ликвидацию неантагонистич. противоречий между умственным и физическим Т., между Т. в городе и деревне и, следовательно, преодоление социально-экономич. различий в Т. и его односторонности; дальнейшее обществствование Т., а также изменение масштабов и характера домашнего х-ва, обеспечивающее фактическое равенство женщин в обществе и семье; превращение Т. в первую жизненную потребность каждого человека; наиболее полное развитие принципа «от каждого по способностям»; постепенный переход к коммунистич. принципу распределения «каждому по потребностям».

● Маркс К., Капитал, т. 1. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23; его же, Наемный труд и капитал, там же, т. 4; его же, Критика политич. экономии, там же, т. 13; его же, Критика Готской программы, там же, т. 19; Энгельс Ф., Принципы коммунизма, там же, т. 4; его же, Анти-Дюринг, там же, т. 20; Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, там же, т. 2; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33; его же, Очержденные задачи Сов. власти, там же, т. 36; его же, Великий почин, там же, т. 39; его же, Как организовать соревнование, там же, т. 35; его же, Первоначальный вариант статьи «Очержденные задачи Сов. власти», там же, т. 36; его же, Речь на III Всероссий. съезде проф. союзов, 7 апреля 1920 г., там же, т. 40; его же, К четырёхлетию годовщины Октя. революции, там же, т. 44; Программа КПСС. (Попытка XXII съезда КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, М., 1977; Струмилин Е. П. Проблемы экономики Т., М., 1957; Маневич Е. Л., Проблемы общества Т. в СССР, М., 1968; его же, Вопросы Т. в СССР, М., 1980; Пономарев В. Р., Социальные проблемы организации Т., М., 1969; Социально-экономич. вопросы организации Т., М., 1974; Т. в условиях развитого социализма, М., 1977; Системы управления Т. в развитом социализме. Общество, М., 1980. Е. Л. Маневич.

ТУЛМИН (Toulmin) Стивен Эдлстон (р. 25.3.1922), амер. философ, представитель антиинтуитивистского течения в англо-амер. философии науки. В нач. 50-х гг. Т. выступил с критикой осн. положений неопозитивизма. В нач. 60-х гг. Т. формулирует взгляд на эпистемологию как теорию истории, формирования и функционирования стандартов рациональности и понимания, лежащих в основе науч. теорий. По Т., учёный считает понятиями те события или явления, к-рые соответствуют принятым им стандартам. То, что не укладывается в «матрицу понимания», считается аномалией, устранение к-рой (т. е. улучшение понимания) выступает как стимул эволюции науки. Рациональность науч. знания, по Т., есть соответствие принятым стандартам понимания. Стандарты рациональности меняются с изменением науч. теорий — непрерывного процесса отбора концептуальных новшеств. Содержание теорий рассматривается Т. не как логич. система высказываний, а как своеобразная популяция понятий. Согласно Т., осн. черты эволюции науки сходны с дарвиновской схемой биологич. эволюции. Содержание концептуальных популяций (аналог биологич. видов) подвержено изменению, что влечёт за собой изменение методов и целей науч. деятельности; возникновение концептуальных новшеств балансируется процессом критич. отбора (аналог биологич. мутации и селекции); этот двоякий процесс приводит к заметному изменению лишь при определ. условиях (аналог выживания или вымирания видов в борьбе за существование); сохраняются те концептуальные варианты, к-рые лучше адаптируются к требованиям интеллектуальной среды.

Механизм эволюции концептуальных популяций, согласно Т., состоит в их взаимодействии с совокупностью внутринауч. (интеллектуальных) и внеауч. (социальных, психологич., экономич. и др.) факторов. Решающее условие выживания тех или иных понятий — значительность их вклада в улучшение понимания.

Эволюция теорий зависит от исторически меняющихся стандартов и стратегий рациональности, к-рые в свою очередь подвергаются обратному воздействию со стороны эволюционирующих дисциплин. В этом смысле внутренняя (рационально реконструируемая) и внешняя (зависящая от внеауч. факторов) истории науки являются дополняющими друг друга сторонами одного и того же процесса адаптации науч. понятий к требованиям «среды их обитания».

Т. о., Т. отрицает объективную целенаправленность развития науки, фактически элиминирует понятие истины из эпистемологии, заменяя его прагматистскими и инструменталистскими аналогами. Выступление Т. против абсолютизации формальной логики в качестве критерия рациональности и требование конкретного историч. подхода к анализу развития науки с привлечением данных социологии, экономики, социальной психологии и политики, справедливые сами по себе, на почве акцентир. философии (сочетающей элементы реализма, аналитич. философии и неокантизма) обречены на серьезные уступки релятивизму и иррационализму. Это особенно очевидно в работах Т. по этике и философии религии, в к-рых утверждается зависимость обоснованности моральных и религ. суждений от совокупности принятых в данных областях правил и схем понимания и объяснения.

■ The philosophy of science. L., 1953; An examination of the place of reason in ethics. L., N. Y., 1958; The ancestry of science, v. 1—3. L., 1961—65; Foresight and understanding. Bloomington, 1961; Metaphysical beliefs, L., 1970* (совм. с R. Hepburn, A. MacIntyre); Human understanding, v. 1, Princeton, 1972; Wittgenstein's Vienna, N. Y., 1973 (совм. с R. Monk); Knowing and acting, N. Y., L., 1976; в рус. пер.— Концептуальные революции в науке, в кн.: Структура и развитие науки, М., 1978, с. 78—89.

■ Х и д л т. Т. — Спор. теория познания, пер. с англ., М., 1965; П о р т у с. В. — Черткова Е. Л., Концепция эволюции науки С. Т., «ФН», 1978, № 5, с. 130—39; С о б л е в Л. — Is the progress of science evolutionary? «British Journal for the Philosophy of Science», 1973, v. 24, № 1, p. 41—46; М о т у с к а А. — Relatywistyczna wizja nauki, Analiza krytyczna koncepcji T. S. Kuhna i S. E. Toulmina, Wrocław, 1980.

ТУРЕН (Touraine) Алек (р. 3.8.1925, Эрменвил-сюр-Мер), франц. социол. Проф. ун-та в Наантре, руководитель Центра исследования социальных движений, редактор журн. «Sociologie du travail». Испытал влияние идей Гурвича. Начав с изучения проблем индустриальной социологии и социологии труда, Т. затем обратился к общетеоретич. проблематике и анализу социальных движений. В работе «Социология действия» («Sociologie de l'action», 1965) Т. выступает против натуралистич. понимания общества и ставит задачу преодолеть рамки *структурно-функционального анализа* в немарксистской социологии. Он развивает «акционалистский» подход, стремясь обнаружить источники ценностно-нормативных систем и свести их к действию, к-рое их порождает, выявить за институтами и социальными отношениями «движимую систему историч. действия», творимую историч. субъектом. Это предполагает, по Т., анализ труда (чрезвычайно широко понимаемого), отношений между человеком и его творениями, ориентаций в отношении «другого» («социальности») и «антропологического сознания» (противоречия между природой и культурой, переживаемого человеком).

В концепции «постиндустриального общества» Т. утверждает, что в отличие от индустриального общества, в к-ром осн. противоборствующими силами являются рабочие и класс капиталистов, в «постиндустриальном» («технократическом», «программируемом») обществе эти силы представлены технократами, контролирующими институты власти, и «профессионалами» (науч.-технич. интеллигенцией и студентством). Майское движение 1968 во Франции Т. считает «первой классовой борьбой технократич. общества». Провозглашая себя сторонником левых сил, Т. по существу является

приверженцем реформизма. Он отрицает качеств. различие между политич. институтами капитализма и реального социализма, принижает значение организованного рабочего движения в совр. классовой борьбе. Противоречность социально-политич. позиций Т. проявилась в акцентности его теоретич. построений. ■ L'évolution du travail ouvrier aux usines Renault, P., 1955; Le mouvement de Mai ou le communisme utopique, P., 1968; La société post-industrielle, P., 1969; Production de la société, P., 1973; Pour la sociologie, P., 1974; La société invisible. Regards 1974—78, P., 1977; L'après-socialisme, P., 1980.

■ Социология и современность, в. 2, М., 1971, с. 138—45, 280—81; Ф о м и н а В. Н. Социальный конфликт в концепции постиндустриального общества Алена Т., в сб.: Критика совр. бурж. социологии, в. 1, М., 1976.

ТБЕРРИ (ТЕОДОРИК) ШАРТСКИЙ, Б р е т о н е ц (Theodoricus Carnotensis, Theodericus Brito) (? — между 1149 и 1155, Шартр), ср.-век. философ, виднейший представитель *шартрской школы*. В онтологии (комментарии к Боэцию), натурфилософии (трактат «О семи днях и шести различных творениях», логике (он первым включил в программы и истолковал отрывки аристотелевских «Первой аналитики», «Топики», «Софистики, опровержения») Т. Ш. строил систему «фианки и Писания», наук (травия) и словесности (квадриция), Пифагора, Платона и Аристотеля. В «математич.» метафизике Т. Ш. творение есть развешивание чисел (составных единств) из безусловной простоты перводействия, к-рое придает цельность всякому числу, но само число не исчисляется. Перед лицом перводействия сперва с необходимостью возникает материя как чистая аэриальная восприимчивость. Она проникается отражениями единого, и единство оказывается формой бытия» вещей, поскольку каждая из них есть единство составляющих её единиц. Материя сперва расслаивается на 4 элемента (*см. Элементы*), к-рые дальше взаимно определяют друг друга: так, воздух разделяется вшпир, образуя небесную «твердь», и вместе с тем «отверждает» землю своим сплошным давлением и т. д. Виртуозная числовая спекуляция Т. Ш. была полезна в ср.-век. схоластике, но возродилась в системе Николая Кузанского.

■ The creation and creator of the world according to Thierry of Chartres and Clarembaldus of Arras, ed. N. Haring, «Archives d'histoire doctrinale et littéraire du Moyen Age», 1958, année 30, p. 184—200; Two commentaries on Boethius De Trinitate and De Hebdomadibus, ed. N. Haring, там же, 1961, année 35, p. 80—181.

■ Fredborg K. M., The commentary of Thierry of Chartres on Cicero's De Inventione, Cph., 1971, см. также лит. к т. Шартрская школа.

ТЭН (Taïne) Ипполит Адольф (21.4.1828, Вузье, Арденны,—3.8.1893, Париж), франц. философ, историк, психолог, эстетик. Т. испытал влияние англ. философии, детерминизма Спинозы, эстетики Гегеля, франц. материализма 18 в., особенно Кювилье, а также франц. и англ. позитивизма.

В теории познания в центре внимания Т. природа заблуждения, абсолютное и относительное в познании, критерий истины. В соч. «Об уме и познании» (v. 1—2, 1870, рус. пер., т. 1—2, 1872) Т. вслед за Кювилье развивает материалистич. т. зр. в противовес агностицизму Каита и индуктивизму Дж. Ст. Милля. Задача познания, по Т.,— «преодоление галлюцинаций и иллюзий» и создание «науки вещей и фактов», ибо одно лишь понятие факта или события соответствует реальным вещам, а потому «наши познания суть факты... Наша задача — определить, как они рождаются, каковы образом и при каких условиях они сочетаются и каковы постоянные результаты подобных сочетаний» («Об уме и познании», с. 11). По Т., критерий истины — «взаимная согласованность представлений».

Т.— родоначальник культурно-историч. школы в искусствоведении, развивавшей историко-генетич. анализ иск-ва. Наибольшее влияние оказало его соч. «Философия искусства» (1865, рус. пер. 1933), в к-ром искусство рассматривалось как обществ. явление. Методологии Т. присущи историзм, идея развития, борьба с теологией. По Т., иск-во обобщает и выражает

«господствующий тип», «типичный характер», воплощенный «наиболее сущные черты эпохи», «дух времени». Т. призывал художников отражать субстанциональные стороны жизни, «сущность вещей», иерархию эстетич. ценностей, предполагая её существование в «самом бытии». Критерий оценки произведения иск-ва, по Т., — степень важности и благотворности характера, степень целостности впечатлений (форма и композиция в иск-ве). Иск-во, по Т., не только средство познания истины, но и средство ощущения, чувствования мира, доля эмоционального момента в иск-ве велика. Иск-во «так же вечно, как и цивилизация».

Социологически ориентированная эстетика Т. — первая попытка научения функционирования искусства в обществ. организме, хотя Т. не смог преодолеть идеалистич. понимания истории. Основные факторы развития иск-ва — раса, среда и историч. момент. Г. В. Плеханов видел заслугу Т. в установлении причинно-следств. связи между обществ. строем, господствующими вкусами, общественной психологией и искусством.

В истории, взглядах Т. проявились метафизичность и классовая ограниченность. Так, революции он считал «дитяем общего возбуждения». В основном историч. труд «Происхождение совр. Франции» (v. 1—3, 1876—1893, рус. пер., т. 1—5, 1907) Т. нарисовал несприятельный социальный портрет якобинца, пользуясь случайными подобранными фактами; он не понимал историч. значения Парижской Коммуны. Критикуя позитивизм, он не выходил за рамки позитивистской методологии.

■ *Sa vie et sa correspondance*, v. 1—2, P., 1908—14; в рус. пер. — Англ. позитивизм, СПб., 1886; Критич. описат., СПб., 1889; Очерки совр. Англии, СПб., 1872; Баллак. Этюд, СПб., 1894; Франц. философия 1-й пол. 19 в., СПб., 1896; О методе критики и об истории лит-ры, СПб., 1896; История англ. лит-ры, т. 5, М., 1904; Путешествие по Италии, т. 1—2, М., 1913—16; Лекции об ист-ии, ч. 1—3, 5, М., 1919.

■ Плеханов Г. В., Лит-ра и эстетика, т. 1—2, М., 1958; Жуковская Я. А., В. Г. Сорб., соч., т. 5, М., 1965—1967; Мораскин В. К., Концепция искусства Т. и бурж. эстетика, в сб.: О совр. бурж. эстетике, в 2 т., М., 1965; Превечный И. П., Франц. бурж. эстетика, Ростов н/Д., 1967; Новиков А. В., О позитивизме и интуитивизме, М., 1976; Лассошье Р., Taine historien et sociologue, P., 1968; Chevrillon A., Taine; formation de sa pensée, P., 1932; Cresson A., Hippolyte Taine. Sa vie, son oeuvre, avec un exposé de sa philosophie, P., 1951.

ТЮБИНГЕНСКАЯ ШКОЛА, 1) направление в нем. протестантской теологии, развивавшееся в ун-те г. Тюбингена (отсюда назв.). Первый период в истории Т. ш. (1777—97) связан с деятельностью Х. Г. Штрасса и характеризуется сочетанием супранатурализма с просветит. тенденциями; эти установления были господствующими в Тюбингенском теологич. ин-те, когда в нём учились Гегель, Шеллинг, Гёльдерлин. В 1830 возникла т. н. новая Т. ш., основанная гегельянцем Ф. К. Бауром. Его последователи, стремясь выявить в текстах Нового завета диалектику противоборствующих тенденций, перешли к их критике, идущей «настолько далеко, насколько это возможно для теологической школы» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 22, с. 473). Именно в работах представителей Т. ш. выкристаллизовался ряд положений

библейской критики, впоследствии воспринятых мифологич. школой (регистрация противоречий между различными Евангелиями, гипотеза о Евангелии от Марка как самом раннем, предположение о позднем происхождении ряда посланий апостола Павла, интерпретация раннего христианства как синтеза между стоицизмом и эллинизированным иудаизмом и т. п.). Особое значение имели работы Д. Ф. Штрауса и Б. Бауэра, оказавшие влияние на Э. Ренана, на либеральную нем. теологию кон. 19 — нач. 20 вв.; материал этих работ широко использовал Ф. Энгельс. Против Т. ш. выступили теологи консервативного направления во главе с Гестеинбергом. К 60-м гг. 19 в. Т. ш. распалась. 2) Направление в нем. католич. теологии 19 в., развивавшееся в ун-те г. Тюбингена (И. А. Мелер, И. Куи, К. И. Хефеле и др.); испытало влияние нем. идеализма и романтизма, характеризовалось известной оппозиционно-сти олиц. схоластики. направленно, подготовило идеологию отколовшейся от Ватикана старокатолич. церкви.

■ Энгельс Ф., Бруно Бауэр и первоначальное христианство, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18; Лассошье Р., Geschichte des Tübinger Stifts, Bd. 1—3, Stuttgart, 1921—26; Geiselman J. R., Die katholische Tübinger Schule, Freiburg — Basel — W., 1964.

ТЮРГО (Turgot) Ани Робер Жак (10.5.1727, Париж; — 20.3.1781, там же), франц. гос. деятель, философ-просветитель и экономист. Окончил теологич. ф-т Сорбонны, но отказался от духовной карьеры. С 1751 чиновник Парижского парламента, в 1781—74 интендант в Лиможе. На посту ген. контролёра финансов в 1774—1776 провёл ряд антифеод. реформ, к-рые вызвали сопротивление привилегиров. сословий и после отставки Т. были отменены. Филос. воззрения Т. формировались под воздействием идей просветителей, с к-рыми он сотрудничал в «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера. Материалистич. и сенсуалистич. взгляды сочетались у Т. с признанием роли бога-творца как первоисточника бытия. Доказывая постоянство действия законов природы, Т. сформулировал один из первых вариантов рационалистич. теории обществ. прогресса, предвосхитив концепцию Кондорсе. Он высказал мысль о трёх стадиях культурного прогресса человечества: религиозной, спекулятивной и научной; впоследствии эту идею развивал Конт.

Оси. соч. Т. — «Размышления о создании и распределении богатства» (1766, рус. пер. 1905). Вслед за Ф. Кенэ и др. физикратами Т. отстаивал принцип свободы экономич. деятельности. Т. впервые подошёл к пониманию значения собственности на средства произ-ва в классовом делении общества, различая внутри «земледельч. класса» и «класса ремесленников» предпринимателей и наёмных работников. Т., идеолог нарождавшегося капитализма, по словам К. Маркса, «...был одним из итальиантальных героев, свергнувших старый режим...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 15, с. 384).

■ Очертки, в. 1—5, P., 1913—23; в рус. пер. — Избр. филос. произв., М., 1937; Избр. экономич. произв., М., 1961.

■ Воглин В. П., Развитие обществ. мысли во Франции в 18 в., М., 1958; Фор Э., Опада Т. 12 мая 1776, пер. с франц., М., 1970.

УАЙТ (White) Лесли Алвин (19.1.1900, Салида, шт. Колорадо, — 31.3.1975, Дет-Валли, шт. Калифорния), амер. культурантрополог и культуролог. Для эволюционистской концепции У. характерно стремление обосновать объективный характер культуры. Выступая против различных попыток

видеть понятие «культуры» лишь как удобную методологич. абстракцию, У. рассматривает его как объективную категорию, выражающую специфику «наследости»

ческую» систему действительности, к-рая имеет собств. закономерности функционирования и развития. Культура подразделяется У. на три подсистемы: технологическую, социальную и идеологическую. Первая включает орудия произв-ва, средства существования, материалы для постройки жилищ, средства для нападения и защиты и т. п.; вторая охватывает типы коллективного и индивидуального поведения; третья состоит из идей, верований, знаний.

Главной и определяющей является технологич. подсистема, поскольку человеку в первую очередь необходимы пища, жилье, одежда, а также средства защиты от врагов. Социальная и идеол. подсистемы являются вторичными и производными. Т. о., систему взглядов У. можно расценить как концепцию технологич. детерминизма, ограниченность к-рой обусловлена прежде всего тем, что выделяемые подсистемы культуры рассматриваются У. в отрыве от социально-практич. деятельности людей. Поэтому понятие «культура», а не «общество» выступает, по У., предельно широкой категорией, охватывающей предметы всех обществ. наук. Несостоятельна также и однозначная детерминация «социальной» и «идеол.» подсистем культуры её «технологич.» подсистемой.

Вместе с тем нек-рые частные положения концепции У. заслуживают внимания (напр., д-логия) — попытка рассмотрения культуры в качестве специфического «термодинамического» механизма аккумуляции, хранения, передачи и преобразования энергии общества).

■ The science of culture, N. Y., 1949; The evolution of culture, N. Y., 1959; The concept of culture, Minneapolis, 1973 (совм. с В. Диллингам); The concept of cultural systems: a key to understanding tribes and nations, N. Y., 1975.

● Маркрян Э. С. О генезисе человеческой деятельности и культуры, Ер., 1973; Аверкиева Ю. П., История теоретич. мысли в амер. этнографии, М., 1979.

УАЙТХЕД (Whitehead) Алфред Норт (1852.12.18, Рамсгит, Кент, — 30.12.1947, Кембридж, Массачусетс), англ. логик, философ и математик. Совместно с Расселом У. — основатель логистич. школы в философии математики (см. Логизм), соавтор «Principia Mathematica» (v. 1—3, 1910—43) — книги, к-рая в значит. степени определила последующее развитие математической логики.

Филос. эволюция У. происходила в рамках неореализма. В филос. воззрениях У. выступает стремление к связи и согласованию философии с естеств.-науч. открытиями 19—20 вв. В первый период своего творчества (до сер. 20-х гг.) У. ставит задачу преодоления т. н. удвоения природы, пытаясь представить природу как единство «событий» — «элементарных факторов чувственного опыта» и «объектов» — «непреходящих элементов в природе», устойчивой стороны преходящих, текущих событий. Такая картина мира позволяет, по мысли У., понять природу как «процесс» и совместить утверждение, что природа независима от мысли, с утверждением о тождественности природы и опыта. Второй период творчества У. связан с переходом его к объективному идеализму, родственному платонизму. У. исходит из онтологич. принципа: всё существующее должно являться частью опыта — индивидуального для конечных вещей, божественного для мира в целом. Мировой процесс понимается как «опыт бога», в к-ром осуществляется переход «вечных объектов» из идеального мира в физический, обеспечивающий качеств. определенность «действ. событий» (к-рые есть процессы опыта, индивидуальные акты). Поскольку «событие» имеет временной характер и постоянно изменяется, оно ограничено. Поэтому понятие материи, по У., подлежит замене понятием организма: «наука... становится изучением организмов». Для социологич. взглядов У. характерно признание идей движущими силами об-

щества и абсолютизация роли личности, к-рые, по У., в конечном счёте управляют миром.

■ An enquiry concerning the principles of natural knowledge, Camb., 1855; Adventures of ideas, N. Y., 1959; Process and reality, N. Y., 1960.

● Богомолов А. С., Англ. бурж. философия XX в., М., 1973, гл. 5; его же, Бурж. философия США XX в., М., 1974, гл. 5; Хилл Т. И., Совр. теория познания, пер. с англ., М., 1965, гл. 9; Philosophy of A. N. Whitehead, ed. by P. Schilpp, Evanston, 1941; Lawrence N., Whitehead's philosophical development, Los Angeles, 1958; Ma y s W. H., The philosophy of Whitehead, N. Y., 1959; Jordan M., New shapes of reality. Aspects of A. N. Whitehead's philosophy, L., [1968] (лит.).

УАРТЕ (Huarte) Хуан (ок. 1530, Сан-Хуан-де-Педель-Пуэрто, Наварра, — не позднее 1592, Баска), исп. врач и философ-материалист. Автор «Исследования способностей к наукам» (1575, рус. пер. 1960, вступит. ст. Р. Бурете), в к-ром способности души ставятся в зависимость от телесных особенностей человека, его темперамента, определяющего преобладание в мозгу одного из четырёх первоэлементов природы (огня, воздуха, земли, воды), а также от климатич. условий и пищи. Основой изменений в природе у человека, организмы является активный элемент — огонь. У. одним из первых пытался создать классификацию наук, основанную на человек. способностях — памяти, разуме и воображении. В теории познания подчеркивал роль наблюдения. Оказал большое влияние на исп. гуманизм 16—17 вв.

■ Triarte M. de, El doctor Huarte de San Juan y su Examen de ingenios, Madrid, 1949.

УИСДОМ (Wisdom) Джон (р. 12.9.1904, Лондон), англ. философ, представитель лингвистич. философии. В духе философии лингвистич. анализа усматривает задачу филос. исследования в просвещении отд. выражений обидного языка. Согласно У., абстрактные филос. понятия (в т. ч. понятие материи) являются логич. конструкциями, к-рые следует сводить к конкретным понятиям, описывающим чувств. данные, телесные и психич. проявления. Особое место в работах У. занимает исследование парадоксов, связанных с проблемой знания о событиях прошлого и будущего, а также с проблемой познания сознания других людей. Источник возникновения традиц. филос. проблем У. видит в бессознат. влечениях и стремлениях человека. Сближаясь с психоанализом, У. развивает т. н. тератич. направление в лингвистич. философии, рассматривающее филос. теории как своеобразные «заболевания», нуждающиеся в лечении.

■ Other minds, Oxf., 1952; Philosophy and psychoanalysis, Oxf., 1953; The unconscious origin of Berkeley's philosophy, L., 1953.

● Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 474—77; Богомолов А. С., Англ. бурж. философия XX в., М., 1973, с. 265—67.

УКЛАД ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ (система обществ. произв-ва, обществ. х-ва), целостная система производств. отношений, определяющая обществ. форму произв-ва. Социально-экономич. строй того или иного общества может включать в себя как один, так и неск. У. о.-з. В многоукладном обществе один У. о.-з., как правило, является господствующим, доминирующим. Объединяя и подчиняя все остальные У. о.-з., он определяет характер социально-экономич. строя общества в целом, а тем самым и его принадлежность к определ. общественно-экономической формации. В этом смысле господствующий У. о.-з. служит основой всего общества в целом. Господствующий в данную эпоху определяет социальный организм У. о.-з. в процессе дальнейшего развития может стать подчиненным, и, наоборот, подчиненный уклад может превратиться в господствующий. Более фундаментально деление У. о.-з. на формационные, основные, и неформационные, несомненно. К первым относятся: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический У. о.-з. Ко вторым — такие У. о.-з., к-рые в принципе не могут быть господствующими, напр. патриархальный (мелкое на-

туральное х-во) и мелкобуржуазный (мелкое товарное х-во при капитализме). Те или иные производств. отношения могут не составлять в данном обществе целостной системы, а существовать лишь в качестве более или менее значит. придатка к У. о.-а., образующему производств. отношениями другого типа [напр., наёмный труд в Др. Вавилонии, антич. Риме; рабство (холопы) в России]. В истории тех или иных обществ возможны также периоды, когда ни один из существующих У. о.-а. не является господствующим, напр. общества, вступившие на путь перехода от капитализма к социализму. В частности, в Сов. России 20-х гг. наряду с ведущим социализмом, У. о.-а. существовали патриархальное крест. х-во, мелкое товарное произ-во, частнох-во, капитализм, гос. капитализм (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 36, с. 296 и т. 43, с. 158, 207, 221). В совр. условиях отсутствие безраздельно господствующего У. о.-а. характерно для многих развивающихся стран Азии и особенно Африки.

● Ленин В. И., Развитие капитализма в России, ПСС, т. 3; его же, Рецензия. А. Богданов. Краткий курс зоологии. Наука, там же, т. 4; его же, Три источника и три составных части марксизма, там же, т. 33; его же, Основное различие и о мелкобуржуазности, там же, т. 36; его же, Великий почин, там же, т. 39; его же, О продовольственном налоге, там же, т. 43; его же, в соавт. Ю. И. Значение истории общественно-экономич. укладов для анализа социально-экономич. строя общества, «ФН», 1976, № 3.

УМ, характеристика способности мышления и понимания. В истории философии — то же, что разум, дух; славянский перевод др.-греч. филос. понятия *нус* (латинский *интеллект*). В индийской философии — *манас*, *читта*.

УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ, умственное действие, связывающее в ряд посылок и следствий мысли различного содержания; У. реализует в плане «внутренней речи» присущие индивидуальному (или общественному) сознанию нормы и типы такой связи, к-рые и являются в каждом отд. случае психологич. основой У. Если эти нормы и типы совпадают, соответственно, с правилами и законами логики (см. *Логический закон*), У. по своему результату равносильно логич. выводу, хотя, вообще говоря, логич. вывод и У. — качественно различны. В отличие от У., логич. вывод строится с опорой на «внеш. средства» путём словесной (знаковой) записи мыслей или же их формализации — кодификации (отображения) мыслей и их связей в к.-л. формальном (формализов.) языке, логич. исчисления и т. п. — с целью свести до минимума «подознательные» элементы вывода, перевести абстрактный или «свёрнутый» ход мысли на язык «образов». Кроме того, нормы, определяющие «закономерность» У., не обязательно должны быть логическими. Напр., неполная индукция — это именно У., а не логич. вывод, поскольку связь посылок и заключений в индукции имеет фактич. и психологич. основу (в виде известных норм генерализации), но не имеет логич. основы — формальных правил, определяющих ход мысли от частного к общему. У. отлично и от рассуждения: последнее — всегда сознательное и произвольное действие мышления, а У., по крайней мере в его основе, может быть и подсознательным, и произвольным актом.

УМОЗРЕНИЕ, идеалистически ориентированное филос. мышление, абстрагирующееся от чувств. опыта. У., по выражению Шеллинга, «конструирует» бытие, пытаясь вывести всю полноту мирового целого из исходных категорий. В истории идеализма выявлялись два типа У. — рационалистический и интуитивистский. В первом преобладает понятийная работа с абстракциями по типу математики. Мышления (ср. роль математики как образца для У. в пифагореизме, платонизме, неоплатонизме), он связан с решением формально-логич. проблем и вопросов идеалистич. диалектики. Второй тип характеризуется стремлением к непосредственному, интуитивному «созерцанию» идеи как зыбкой, т. е. некоего духовного образа; он также играл известную роль в развитии диалектики (напр., у Плотина, Я. Бёме),

однако обычно перерождался в мистику. Будучи преобладающим методом филос. мышления в антич. философии и господствующим в ср.-век. схоластике, У. было отвергнуто Ф. Бакофом, для к-рого «наука есть опытная наука и состоит в применении рационального метода к чувственным данным» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 142), и всей материалистич. мыслью нового времени. См. *Спекулятивное, Интуиция*.

УНАМУНО (Унамуно) Мигель де (29.9.1864, Бильбао, — 31.12.1936, Саламанка), исп. философ-экзистенциалист, эссеист и поэт. Получив религ. воспитание, У. отошёл от религии в период учёбы в Мадридском ун-те, где увлекался идеями позитивизма (гл. обр. Тан, Спенсер, Конт) и социализма (Бакунин, Лассаль, Маркс). Политич. кризис 1898, вызванный поражением Испании в войне с США, сформировал унамуностроение целого поколения исп. интеллигенции, искавшего пути к духовному возрождению нации. У. становится лидером этого поколения, олицетворяя внутр. противоречивость его духовных исканий. Нац. кризис, интерпретируемый У. как всеевроп. «экзистенциальный кризис», обращает У. к грём филос. проблемам — «ничто», личность и история, связанным с главной для У. темой бога.

В эссе «Во глубине души» («Adentro») У. формулирует своё филос. кредо: «Из сознания собственного глубинного ничто человек черпает новые силы, дабы стремиться быть всем» («Обras completas», т. 3, Мд., р. 209). Психологич. переживание собств. «ничто» вызывает у человека специфич. состояние, фиксируемое У. в категории «la soga» («печаль», «скорбь»). Soga ассоциируется у У. с «соп-scientia» («со-знание»), подтверждается не изолированный, замкнутый в себе характер этого состояния, а некое коллективное «со-переживание» («со-печаль», как и «со-знание»), единство человечества в его стремлении к абсолюту. «Ничто», по У., — источник человек. духовного творчества, к-рое коренится в страданиях части, стремящейся к целому. У. определяет это стремление через потребность человека в личном бессмертии, в вечности. Перед лицом экзистенциального «отчаяния» У. утверждает «надежду» на восстановление онтологич. единства «твари и творца», «любимого и любящего». «Печаль», «скорбь», по У., — свидетельство зависимости человек. бытия от абсолюта.

Категория «ничто» как исходный пункт философствования У. вплотную подводит к проблеме бога, однако У. не переступает грань, отделяющую экзистенциалистское богоискательство от собственно христ. богословия. Противоречие между разумом и каждой личной бесстрастностью ставится определяющим для филос. мышления зрелого У. «Трагическое чувство жизни у людей и народов» («Del sentimiento trágico de la vida...», 1913) — осн. филос. соч. У. — может быть рассмотрено как попытка онтологизировать собств. трагедию разорванности веры и разума. В конечном итоге У. усвоил пророческий, мессианский стиль самовыражения: «Я начал верить в провинциальную миссию, которая поручена мне в Испании» («Ensayos», т. 2, р. 27).

Трагич. переживание безверия вызвало у У. напряжённое теоретизирование относительно проблемы веры. Вопрос о сущности реального У. непосредственно связывает с напряжённостью веры. «Вера — источник реальности», ибо «верить — значит создавать» («Наидательные новеллы», М.—Л., 1962, с. 114). Эта связь обнаруживается и в филос. антропологии У., центр. тема к-рой — понимание реальности личности. Полагая условием реализации личности её «страстную, трагич.» устремлённость к предмету веры, У. противопоставляет «реальную личность, желающую быть или жела-

пую небития», «неподлинному» существованию идеала, лишённого идеала и подверженного социальному конформизму. Однако сам способ рассмотрения проблемы (подмена трансцендентной сущности веры имманентным стремлением верить) неизбежно приводит У. к внутр. парадоксу. «Реальность» у У. выступает как чистая абстракция, к-рую с бóльшим успехом можно использовать применительно к «идеальным» персонажам, т. е. к героям художеств. Лит-ры.

Дон-Кихот — центр. фигура историографии У., как бы связывающая две фундаментальные темы его философии: личности и истории. В основе философии истории У. — анархизм. Бунт против повседневности, неподвижности и в этом смысле «абсурдности» человеческого бытия. Та же контрадикция «подлинного» и «неподлинного» приводит У. к жёсткой дихотомии «феноменального», преходящего — «вечного», выпадающего в осадок истории: «интранстория». На внеш., феноменальном, уровне истории всё ясно, познаваемо и объединяется по к.-л. формальным признакам: нац., гос., политич. или религ. принадлежности. На внутр., «вечном», уровне — в интрансторию осуществляется подлинное единение человек. рода; здесь «язык» противостоит «литературам», «народ» — «истории, нациям», «культурам» — «цивилизациям» и т. д. Вставая против рациональности феноменального бытия, У. противопоставляет ему иррационалистич. «спасительное безумие», апостолом к-рого объявляет Дон-Кихота (см. «Жизнь Дон-Кихота и Санчо» — «Vida de Don Quijote y Sancho», 1905). У. видит в «безумии» Дон-Кихота одну из высших реальностей интранстории, а в самом рыцаре — «душу Испании», к-рую У. призван возродить к жизни и тем самым спасти не только Испанию, но и Европу. У. строит концепцию «кихотизма» («кихотизация» Испании), к-рая постепенно осмысливается им в качестве нац. философии и нац. религии. Разрабатывая параллель Дон-Кихот — Христос, У. вплотную приближается к христ. эсхатологии, однако и на этом уровне он остаётся в рамках экзистенциалистского богоскопительства: истины (вера, реальность, бог) так и не получают у него онтологич. статуса, остаются имманентными личности. Т. о., филос. интенция У. остаётся unrealizованной, а его филос. концепция — внутренне противоречивой. Ситуация фашистской диктатуры усугубляет духовную трагедию У., к-рый, будучи отстранённым от поста ректора Саламанкского ун-та, вскоре умирает в полной духовной изоляции.

■ в рус. пер.: Две матери, М., 1927; Три повести о любви с прологом, М., 1929; Туман, М., 1973; Соч., т. 1—2, М., 1981. ● Зыкова А. Б., Экзистенциализм в Испании, в кн.: Совр. экзистенциализм, М., 1966, с. 399—412; Clavería C., Temas de Unamuno, Madrid, 1953; Meyer F., L'Ontologie de Miguel de Unamuno, P., 1955; Ferrater Mora J., Unamuno, Boscage de una filosofía, Buenos Aires, 1957; Margero V., El Cristo de Unamuno, Madrid, 1960; Collado J., A. Kierkegaard y Unamuno, Madrid, 1962; Schürer F., Miguel de Unamuno, Der Dichtersphosphor des tragischen Lebens, Bern — München, 1962; Abellán J. L., Miguel de Unamuno a la luz de la psicología. Una interpretación de Unamuno desde la psicología individual, Madrid, 1964; Telle P., Unamuno. An existential view of self and society, Madison, 1968; Lain Entralgo P., La generación del noventa y ocho, Madrid, 1970; Tufiño de Laga M., Costa y Unamuno en la crisis de fin de siglo, Madrid, 1974. С. Л. Воробьёв.

УНИВЕРСАЛИИ (от лат. universalis — общий), общие понятия. В филос. проблеме онтологич. и гносеологич. статуса У. ставится вопрос о том, как такое реальное бытие, каким образом существует идеальное, как возможно рациональное понятийное познание, как соотносится мышление и действительность, общее и единичное.

В явном виде ученые об У. появляются вместе с платоновской теорией «идей» и концепцией формы и материи Аристотеля. Платон считал, что общим понятием соответствует истинное бытие («идеи»), единичные же вещи чувств. мира суть результат ограничения и дроб-

ления общего при взаимодействии его с небытием. Аристотель подчеркивал, что для познания общее исторично и обнаруживается только в первичных сущностях, т. е. в единичных объектах, данных в чувств. опыте.

В явном виде проблема У. выражена Порфирием в «Введениях» к аристотелевским «Категориям»: существуют ли роды (γέννη) и виды (εἶδη) самостоятельно, и в таком случае телесны они или бестелесны, или же они существуют только в мышлении, и в таком случае обособлены они или находятся в чувств. явлениях. Формулировка Порфирия и её передача Боемием послужила основой ср.-век. спора об У., ставшего важной темой схоластики. философствования. В самом начале (кон. 11 — нач. 12 вв.) выделились осн. типы его решения: крайний номинализм, крайний реализм и концептуализм. Борьба этих трёх направлений (и многочисл. промежуточных вариантов) прошла через всё средневековье, стимулируя развитие логики и онтологии, а также систематизацию теологии.

Доминирующая тема философии нового времени — основания достоверного познания — также требовала решения проблемы У. Своих сторонников в философии 17—18 вв. нашли все осн. точки зрения в ср.-век. споре: реализм (Мальбранш), номинализм (Гоббс, Беркли, Юм, Кольдклифф) и концептуализм (Локк). Мыслители нового времени пытались преодолеть антиномию схоластики. Метода путём выяснения генезиса абстракций (Локк), выдвигая идеи репрезентативной абстракции, выполняющей функцию связи в познании (Гоббс, Беркли), различая правильно и неправильно образованных абстракций (Спиноза). Основу принципиально новой концепции У. выдвинула нем. классич. философия. Открытие Кантом активности познающего субъекта и, в частности, трансцендентальное толкование объективности позволяло понять У. как элемент синтеза, создающего предмет познания, а не как самостоят. сущности. Предпринятый Кантом пересмотр природы У. завершился в учении Гегеля о восхождении от абстрактного к конкретному.

Сохраняя связи с традиц. зап.-европ. теорией познания (напр., неопознанием с номинализмом; феноменологией с картезианством и кантианством; неореализмом, особенно в лице позднего Уайтхеда, с платонизмом), совр. бурж. философия переносит акцент в исследовании проблемы У. с эпистемологии на анализ языка науки и в конечном счёте обычного языка или выдвигает на первый план социальный аспект У. (как согласованных науч. текстов). Наиболее известные в новейшей зап. философии концепции У. принадлежат Куайну и Витгенштейну. Куайн рассматривает У. как речевые штампы, к-рые не имеют самостоят. смысла, приобретаемого относит. смысл лишь при интерпретации одной теории объектов посредством другой. Витгенштейн выдвинул теорию «семейных сходств», согласно к-рой группа объектов, объединяемых У., не имеет обязат. общего признака, хотя связана реальной системой сходств; прокладывая при помощи У. гранич и различий является в основе своей языковой игрой. Общим этим концепциям присущи релятивизм и конвенционализм, ориентация на языковое поведение как последую смысловую реальность, а также парадоксальное обобщение идей номинализма и реализма.

Основой диалектико-материалистич. понимания проблемы У. является диалектика единичного, особенного и всеобщего.

● Флоренский П. А. Смысл идеализма, Сергиев Посад, 1913; Котарбинский Т. Спор об У. в ср.-век. Ибн. произв., М., 1963; Яновская А. А., Проблемы введения и исключения абстракций более высоких (чем первый) порядков, в сб.: Проблемы знака и значения, М., 1969; Попов В. С., Стяжкин Н. И., Развитие логики, идей от античности до эпохи Возрождения, М., 1974; Нарский И. С., Проблема У. и дискуссия на XVI Всемирном филос. конгрессе, в кн.: Философия и микроэкономика, проблемы науки, М., 1981, с. 269—98; Воскресский И. М. J., The problem of universals, Notre Dame, 1956; Аарон Р. J.,

The theory of universals, Oxf., 1987; Universals and particulars Reading in ontology, ed. by M. J. Loux, N. Y., 1970.

А. Л. Доброхотов.

УНИВЕРСУМ (лат. universum, шумла гегш), филос. термин, обозначающий всю объективную реальность во времени и в пространстве. В зависимости от того, что подразумевается под «всей реальностью», понятия «мир» и «У.» могут не совпадать. Напр., атомисты говорили об У. как множестве пребывающих в разрушающихся мирах, возникающих из движения материи, полагая это множество миров нечленимым; Платон отодвигал У. с видимым миром, отрицая суждение атомистов о множественности миров (см. Соч., т. 3, ч. 1, М., 1971, с. 497—98). В новое время, начиная с Лейбница, утвердился взгляд на У. как на «множество всех возможных миров», из к-рых только один — наш мир — реален, а остальные мыслями как логически возможные, т. е. непротиворечивым образом представляющие возможные факты или связи вещей. Именно с этим толкованием У. связывало понятие об «описании состояний» (как возможных мирах) в логич. семантике и модальной логике. Мысль об У. как связном «единстве многих» порождала многочленил. филос. попытки систематики У. — исчерпывающего мысленного отображения этого единства в форме того или иного учения о мире как целом, построенного на основе общей системы принципов. Однако такая задача остаётся «...на все времена делом невозможным» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 36) не только в силу бесконечности У. и соответственно неисчерпаемости познания, но и в силу неоднородности У. — его составленности из миров с разными законами и разной качеств. природы (будь то мир звёздного неба, мир обществ. отношений или мир элементарных частиц).

В совр. науч. мышлении понятие У. всё чаще приобретает смысл фиксированной системы (или систем) объектов, к-рым относятся утверждения (высказывания) к-л. теории. Именно поэтому говорят об универсуме рассуждения — логич. абстракция, выражающей мир мысленных объектов, единство которого, поскольку типы познаваемых в к-л. теории объектов могут быть различными в зависимости от допускаемых средств и задач исследования. Эта логич. абстракция только отчасти обобщает филос. идею У. К. элементам У. рассуждения прежде всего относят индивиды, т. е. элементарные объекты познаваемой области, а, кроме того, если требуется, все их виды и роды (множества индивидов). Напр., натуральные числа, их отношения и числовые функции (абстракция разных порядков) могут составлять единый У. рассуждения. Такое широкое понимание У. вместе с утверждением, что всякое множество является элементом нек-рого У., приводит к утверждению о бесконечности множеств объектов. Др. аспект анализа идей, связанных с У., — различение стандартного и нестандартного, конструктивного и неконструктивного У., а также онтологич. и гносеологич. У. рассуждения (относнее последнего непосредственно к теории, а первого — к возможным моделям этой теории).

● Бирюков Б. В., Крушение метафизической концепции универсальности предметной области в логике. М., 1963; Коэн П., Универс. алгебра, пер. с англ., М., 1968; Носов С. М., Категория тождества и ее модели, в кн.: Кибортиния и диалектика, М., 1978.

УОЯД (Ward) Джеймс (27.1.1843, Халл, графство Йоркшир — 4.3.1925, Кембридж), англ. психолог и философ-идеалист. Выступив с реакой критикой материализма, натурализма и атомизма как механистич. учений о мире, У. противопоставил этому тезис, «спиритуалистич. мию». Реальный мир, по У., — совокупность взаимодействующих «духов», молад. По характеристике В. И. Ленина, У. «...о в и т слабые места „стихийного“ естественнонаучного материализма...» (ПСС, т. 18, с. 297), пытаясь использовать это для доказательства филос. несостоятельности материализма вообще. В психологии У. выступил против эволюционизма, психофизич. параллелизма и ассоцианизма.

Вслед за Джемсом он ввёл представление об активном, избирательно воспринимающем психологич. субъекте, подчёркивая значение воли и внимания как гл. видов психич. деятельности.

■ Naturalism and agnosticism, ч. 1—2, L., 1898; The realm of ends or Futurism and theism, N. Y. — Camb., 1911; Psychological principles, Camb., 1918.

● Ботомолов А. С., Идея развития в бурж. философии 19 в. 20 в., М., 1962, гл. 3, § 2; Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1979; Миттага А. Н., The philosophy of J. Ward, Camb., 1937.

УОРД (Ward) Лестер Фрэнк (18.6.1841, Джолиет, шт. Иллинойс — 18.4.1913, Вашингтон), амер. социолог, один из основоположников психологизма в социологии; геолог, палеонтолог, один из основателей палеоботаники. Первый президент Амер. социологич. ассоциации (1906—08).

Социологич. концепция У. сложилась под влиянием Коита и Сенсера. Но в противоположность биологам Сенсера У. считал, что социальная эволюция имеет активный характер, направляется психологич. силами и гл. обр. волей. Первочат. социальной силой является желание, выражающее природные импульсы. Осн. желания два — удовлетворение голода и стремление к продолжению рода. Они определяют поведение человека, толкают его к переделке естеств. окружения. Гл. движущей силой историч. развития У. считал интеллект, уникальное обладание к-рым позволяет человеку и человеку коллективна заменить действие слепых эволюц. сил, господствующих в животном мире, освоенными, «теллическими» прогрессом. Классы, гос-во и системы права возникают, по У., из борьбы рас. Расы-победители и расы-побеждённые не могут ассимилироваться благодаря вражде, ненависти и презрению, что приводит к кастовому строю. В образовании и развитии каст — причина возникновения классов, являющихся модернизованными кастами.

Общественно-политич. взгляды У. двойственны. С одной стороны, он выступал защитником равенства рас, классов и полов, высказывал симпатии пролетариату, резко выступал против религии, утверждая, что она всего лишь проявление «грубого чувства сохранения перед новым и своеобразным» и её функции сводятся к препятствию науке и прогрессу. С другой стороны, У. враждебно относился к марксизму и выдвинул идею социдарканизма — науку, контроля социальных сил посредством коллективного разума общества, представляющей собой попытку преобразовать капиталистич. общество в общество всеобщего благоденствия с помощью всеобщего и обяза. образования.

■ Glimpses of the cosmos, v. 1—6, N. Y., 1913—18; Textbook of sociology, N. Y., 1920 (совм. с J. Q. Dealey); The Ward-Ross correspondence, 1881—1914, L. F. Ward, Selections from his work, N. Y., 1963; Dynamic sociology, v. 1—2, N. Y., 1908; Pure sociology, N. Y., 1970; Applied sociology, N. Y., 1974; в рус. пер. — Психич. факторы цивилизации, М., 1897; Очерки социологии, М., 1901.

● Совр. социология. теория..., сост. Г. Беккер и А. Боско, пер. с англ., М., 1961 (см. указатель); Коэн П. С., Познания в социологии, М., 1964.

УОРНЕР (Werner) Уильям Ллойд (26.10.1898, Редлендс, шт. Калифорния — 23.5.1970, Ист-Лансинг, шт. Мичиган), амер. антрополог и социолог. Социологич. концепция У. сложилась под влиянием Малиновского, Радклифф-Брауна и Дюркгейма. Работы У. по изучению классовой структуры США основаны на описании и анализе субъективных мнений и убеждений опрошенных лиц относительно своего классового положения. Согласно У., под классом подразумеваются два или более слоя людей, к-рые считаются занимающими социально высшую и социально низшую позицию. В качестве определяющих критериев классовой позиции (статуса) У. выдвигал хотя бы признаки, не выделяя среди них главных, хотя экономич. фактором он отдавал предпочтение перед другими. У. считал, что если известен образование человека, занятие, состоя-

ние, доход, семья, друзья, клубы и общества, а также его привычки, речь и вообще поведение, то нетрудно дать достаточно точную оценку его статуса. У. и его сотрудники разработали эмпирич. методики и приемы оценки социального статуса (индексы) и распределения населения по этим статусам. На основе эмпирич. исследований классовой структуры небольших амер. городов У. утверждал, что в США существуют шесть классов — высший-высший (1,44%), низший-высший (1,56%), высший-средний (10,22%), низший-средний (28,12%), высший-низший (32,6%) и низший-низший (25,22%). Существование различных классов, по У., определяется необходимостью некой упорядоченности во взаимодействии отд. лиц и групп. С ростом разделения труда, по У., возрастает социальная дифференциация. Социальное неравенство истолковывается как функционально необходимое для сохранения общества, части к-рого У. рассматривает как объединенные и взаимозависимые в системе, находящейся в равновесии. Общая теоретич. схема учения У. о классах несостоятельна, многие его идеи вызвали резкую критику со стороны немарксистских социологов, напр. Р. Миллса и др. Вместе с тем ряд его идей и методов способствовали росту эмпирич. исследований классовой структуры.

У. изучал также проблемы взаимоотношений между различными этнич. группами, особенно в Австралии и США, социальную структуру пром. предприятий США, роль и влияние средств массовой коммуникации, факторы воспитания и образования, механизмы формирования религ. убеждений и верований.

■ *Jankes city series*, т. 1—5, New Haven — L., 1941—59 (соавтор); *Social class in America*, М., У., 1960 (соавтор); *The corporation in the emergent American society*, N. Y., 1962; *American life: dream and reality*, Chl. — L., 1965.

Совр. социол. теория... (сост. Г. Бенкер и А. Вокс, пер. с англ. М., 1981).

УОТСОН (Watson) Джон Бродес (сост. Г. 1. 1878, Гринвилл, шт. Юж. Каролина, — 25.9.1958, Нью-Йорк), амер. психолог, основоположник биопсихологии. Концепция У., созданная на основе исследований животных, являлась реакцией на методы интроспективной психологии (см. *Самонаблюдение*). У. попытался построить психологию как одну из естеств. наук, пользующихся объективными экспериментальными методами. Всю психич. деятельность У. трактовал как поведение, понимаемое в виде совокупности связей «стимул — реакция»; организм, по У., «самоограничивающаяся машина», осн. задача психологии — изучение процессов научения. Даже мышление У. стремился представить как скрытую моторную активность, выступающую заместителем действия. Идеи и методы У. оказали большое влияние на развитие психологии, прежде всего в США. Механистич. ограниченность концепции У. была подвергнута критике в процессе дальнейшего развития психологии.

■ *Behavior: an introduction to comparative psychology*, N. Y., 1914; в рус. пер. — Психология как наука о поведении, М. — Л., 1926.

■ Экспериментальная психология, ред.-сост. П. Фесс и Ж. Пиаже, пер. с французского, в. 1—2, М., 1966; Ярешский М. Г. История психологии, М., 1976.

УПАНИШАДЫ (санскр. упанишад, букв. — сидение около, т. е. вокруг учителя с целью познания истины, отсюда позже — сокровенное знание, тайное учение), др.-инд. произведения религ.-филос. характера, примыкающие к Ведам как объяснение их тайного внутр. смысла; гл. источник религ.-филос. системы *веданты*. Корпус У. составляют 408 текстов, древнейшие из них восходят, видимо, к 6—3 вв. до н. э., а позднейшие к 14—15 вв. н. э. Наиболее ранний слой У. образуют «Брихадараньяка», «Хандогья», «Тайттирия», «Айтарея», «Кауштики» и «Кена». Неск. позже были составлены «Атха», «Иша», «Шветашватара», «Мундака», «Маханагарья», к-рым придана метрич. форма. След.

группы образуют более поздние У.: «Прашна», «Майтри», «Мандукья».

Развивая темы и понятия Вед (космологич. тема н.ка, идея единства всего сущего, концепция пураны, отчужд. атмана и брахмана и т. п.), У. вводит их в рамки более последоват. монистич. системы и — в отличие от Вед — переносит центр тяжести с внешней на внутр. сторону явлений. Место ритуала и обрядности занимает в У. внутр. ритуал, связанный с «путем анания» (в противоположность «пути действия»), повышенным интересом к человеку, к нравств. аспекту жизни, к проблеме освобождения от мира объектов и страстей, достигаемого растворением индивидуальной души в мировой, познанием тождества с высшей реальностью — брахманом. Именно в эпоху У. формируются первые филос. проблемы; У. возбудил вопросы типа: «Откуда мы произошли, где мы живем и куда мы движемся... по чьему повелению существуем мы здесь то в страданиях, то в удовольствиях? Будет ли этому причиной время, или природа, или необходимость, или случайность, или элементы, или тот, что называется пурusha, человек, представляющий собой верховный дух?» («Шветашватара-У.»). В центре У. — учение о природе мировой души, о единстве брахмана и атмана, о выборе пути к освобождению (*мокша*); всё конечное, согласно У., имеет ценность лишь как отражение вечного. В У. уже намечается акцент на самопознании как высшей форме познания, ибо познание атмана («Я») есть путь к познанию брахмана.

У. оказали исключит. влияние на развитие инд. мысли, явившись — помимо веданты — источником идей для самых разных религ. и филос. направлений. Великое влияние У. на учение «Везаантисмы»; мн. черты объединяют с У. санхью, йогу, отчасти мимансу. Буддизм разделяет с У. учение о *карме*, о соотношении души и небытия. Идеи У. были впервые систематизированы Бадараяной в «Брахма-сутре»; особое развитие они получили в веданте, прежде всего у Шанкары и Рамануджи. Влияние У. сказалось во взглядах Раммохан Рая, Ганди и др. Идеи У. оставили значит. след и в европ. философии, начиная с Шопенгауэра.

■ *Les Upanishad*, ed. par L. deussen, P., 1923; *Upanishads*, ed. by S. Radhakrishnan, L., 1953; *Upanishads*, ed. by S. Nikhilananda, v. 1—4, N. Y., 1949—59; в рус. пер. — Брихадараньяка-У., пер. и коммент. А. Я. Сыркина, М., 1964; «Хандогья-У.», пер. и коммент. А. Я. Сыркина, М., 1965; У., пер. и коммент. А. Я. Сыркина, М., 1967.

■ Радхакришнан С. Инд. философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956; Сыркин А. Я. Нек-рые проблемы изучения У., М., 1971; Deussen P., Die Philosophie der Upanishads, Lpz., 1919; Oldenberg H., Die Lehre der Upanishads und die Anfänge des Buddhismus, Gött., 1923; Keith A. B., The religion and philosophy of the Veda and Upanishads, v. 2, Camb. (Mass.), 1925; Heiler F., Die Mystik in den Upanishaden, Münch. — Neuberg, 1925; R. D., A constructive survey of Upanishadic philosophy..., Poona, 1926; Chakravarti S. Ch., The philosophy of the Upanishads, Calcutta, 1925; Ruben W., Die Philosophie der Upanishads, Bern, 1947; Gajendragadkar K. V., Neo-Upanishadic philosophy, Chauhatty — Bombay, 1959; Dasgupta S., A history of Indian philosophy, v. 1, Delhi, 1975; Radhakrishnan S., Indian philosophy, Bombay, 1977.

УПРАВЛЕНИЕ — элемент, функция, организмов, систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая сохранение их определ. структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программы, цели деятельности. Социальное У. как воздействие на общество с целью его упорядочения, сохранения качеств, специфик, совершенствования и развития есть свойство любого общества, вытекающее из его системной природы, обществ. характера труда, необходимости общения людей в процессе труда и жизни, обмена продуктами их материальной и духовной деятельности.

Труд, материальное и духовное произ-во, распределение и потребление невозможны без определ. организации, порядка, разделения труда, установления места и функций человека в коллективе, осуществляемых с помощью У. У. с необходимостью подкреплены и социальное поведение людей, и социальные отношения в

целом. Каждое общество всегда предъявляет определённые требования к человеку, социальным коллективам. В обществе сложились два типа механизма У. — стихийный и сознательный. При стихийном механизме упорядочивающее, управляющее воздействие на систему является усреднённым результатом столкновения и перекрещивания различных, нередко противоречащих друг другу сил, масс случайных единичных актов; его воздействие автоматически по своей природе и не требует вмешательства людей. Таков, напр., рынок — осн. регулятор капиталистич. экономики, гл. управляющая сила произ-ва и определяемый им всей системой обществ. отношений. Под влиянием совр. произ-ва и науч.-технич. революции в капиталистич. странах широко распространены гос.-монополистич. программирование, регулирование экономики, обществ. отношений и духовной жизни, к-рые способны ослабить рыночную стихию, однако не в состоянии отменить её.

Наряду со стихийными факторами на любой ступени развития общества действуют сознат. факторы У., постепенно формируются специфич. обществ. институты — субъекты У., т. е. система орг-ций, осуществляющих целенаправленное воздействие на общество.

Факторы У. в ходе истории претерпели глубокие изменения — от У. посредством сложившихся и передаваемых из поколения в поколение традиций, обычаев в первобытном обществе до У. обществом на науч. основе в условиях социализма.

Границы У., его содержание, цели и принципы зависят от господствующих в обществе экономич. отношений, характера социально-политич. строя. В классовом обществе сознат. У. приобретает классовый характер и осуществляется в интересах господствующего класса (или группы классов).

В бурж. обществе У. основано на частной капиталистич. собственности, а гл. целью буржуазия, управляющей обществом посредством гос-ва и др. орг-ций, является укрепление собств. господства. В социалистич. обществе У. основано на обществ. собственности, а его целью является развитие и совершенствование произ-ва, всех обществ. отношений, культуры для всё более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей трудящихся. Управляя обществом, непосредственно или через представит. органы, сами трудящиеся. В условиях социализма У. приобретает науч. характер. «Только социализм», — писал В. И. Ленин, — даёт возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благополучия» (ПСС, т. 36, с. 381). Социализм — общество, создаваемое планомерно усилиями нар. масс под руководством Коммунистич. партии и социалистич. гос-ва на основе науч. познания и практич. использования объективных закономерностей. Управлять обществом научно — это значит познавать обществ. закономерности и на этой основе направлять (планировать, организовывать, регулировать и контролировать) его развитие; своевременно открывать противоречия обществ. развития и разрешать их, преодолевать препятствия на пути к цели; обеспечивать сохранение и развитие единства системы, её способности преодолевать или нейтрализовать внутр. и внеш. негативные воздействия; проводить реалистич. политику, основанную на строгом учёте объективных возможностей, соотношения социальных сил. Т. о., науч. У. обществом в условиях социализма есть систематически осуществляемое сознательное, целенаправленное воздействие людей на обществ. систему в целом или на её звенья (сферы обществ. жизни, отрасли экономики и т. п.) на основе познания и использования объективных закономерностей и тенденций в интересах обеспечения оптимального функционирования и развития социалистич. общества и достижения поставленных це-

лей — решения задач коммунистического строительства. Науч. У. предполагает активный процесс познания обществ. закономерностей, тенденций развития и разработку соответствующей программы деятельности. По мере развития социализма объём и глубина использования объективных закономерностей возрастает, а объём и значение стихийных регуляторов сокращаются. При совр. уровне развития техники и науки неуправляемыми остаются нек-рые стихийные силы природы, оказывающие заметное влияние на развитие ряда отраслей экономики, в особенности с. х-ва. Не поддаются также строгому регулированию такие явления, как цены на колх. рынке, бракосочетания, вкус и потребности людей и т. п. Вместе с тем, хотя каждое из них во многом случайно, в массе своей они носят статистич. характер и вероятность их наступления может быть более или менее точно исчислена. Это создаёт возможность учёта и влияния на них.

Ленин придавал огромное значение вопросам науч. У., рассматривая его организацию как одну из осн. задач социалистич. и коммунистич. строительства. Коммунистич. партия, Ленин на основе марксистско-ленинской теории разработала осн. принципы социалистич. У.: системность, комплексность, требующая тесной увязки решения экономич., социально-политич. и идеологич. проблем; единство хоз. и политич. руководства; демократич. централизм — сочетание планового централизма, начавшего с широкой демократией, использованием инициативы масс; партийность; принципы научности, объективности и конкретности, требующие учёта объективных закономерностей и их специфич. проявления в конкретных историях, условиях; принципы осн. авенга, отыскания из множества задач осн. задачи, решение к-рой позволяет решить весь комплекс вопросов У.; терр.-отраслевой принцип, согласно к-рому необходимо сочетать адм.-терр. подход с отраслевым, и др. Партия, Ленин разработали вопрос о субъекте У. социалистич. обществом как системе гос. и негос. орг-ций и учреждений, руководимых Коммунистич. партией; осн. требования к работе аппарата У.: компетентность (знание дела), деловитость (умение вести дело), сочетание науч. и адм. сторон, системность, организованность и др.; пути подготовки и совершенствования кадров У. Принципы У. находят конкретное выражение в гос. У., У. экономикой и т. д.

У. предполагает осуществление субъектом У. ряда последоват. операций: подготовку и принятие решений (директив, планов, законов, правил и т. д.), организацию выполнения решений и контроль за их выполнением, подведение результатов. Оно неотделимо от систематич. обмена информацией между компонентами обществ. системы, а также данной системы с окружающей её средой. Информация позволяет субъекту У. иметь представление о состоянии системы в каждый данный момент времени, о достижениях (или недостатках) заданной цели с тем, чтобы воздействовать на систему и обеспечить выполнение управленч. решения.

В результате науч. У. обществом сов. страна добилась огромных успехов во всех областях жизни. Усилиями народа под руководством Коммунистич. партии в СССР построен развитый социализм, к-рый требует и позволяет обеспечить гармонич. развитие всех сфер обществ. жизни, решать в единстве и взаимосвязи экономич., социально-политич. и идеологич. проблемы, всесторонне учитывать последствия глубоких науч.-технич. и экономич. преобразований, сочетать экономич. рост с решением широких социальных задач — повышением благосостояния трудящихся, ускорением движения общества от классовой дифференциации к социальной однородности, дальнейшим подъёмом культуры. Всё это выводит вопросы У. за рамки компетенции только специфич. органов У., руководителей и спе-

циалистов, вызывает необходимость участия в их решении всех парт., сов., хоз. орг-ций, всех коллективов трудящихся.

В развитии социалистич. общества значительно возросли возможности У. в связи с резким повышением уровня знаний и проф. подготовки руководящих кадров и специалистов, широких масс трудящихся. Значит, развитие получила наука и техник. средства У., в особенности электронно-вычисл. техника, создаются автоматизиров. системы управления (АСУ). КПСС, осознавая успехи в совершенствовании У., в то же время постоянно подчеркивает необходимость выработки новых организацион. форм, методов и средств У. Задача науч. У. обществом состоит в том, чтобы полнее использовать преимущества и возможности социалистич. общества, обеспечить его эффективное функционирование и развитие, успешное движение к коммунизму.

● Маркс К., Капитал, т. 1-3; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23-25; Энгельс Ф., Об авторитете, там же, т. 18; его же, Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Пролетарская революция и наш переворот, там же, т. 21; Ленин В. И., Очеркины задачи Советской власти, ПСС, т. 36; его же, Нарброк правил об управлении сов. учреждениями, там же, т. 37; его же, Экономика и социализм в эпоху диктатуры пролетариата, там же, т. 38; его же, О перестройке работы СНК, СТО и Малого СНК, там же, т. 44; его же, Как нам организовать Рабкрин, там же, т. 45; Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Ленинград В. И. Социальные процессы при социализме, М., 1973; Афанасьев В. Г., Науч. У. обществом, М., 1973; его же, Социальная информация и У. обществом, М., 1975; его же, Человек и У. обществом, М., 1977; Петров Г. И., Основы сов. социального У., Л., 1974; У. социальными процессами в социалистич. обществе, М., 1978.

УРБАНИЗАЦИЯ (франц. urbanisation, от лат. urbanus — городской, urbs — город), историч. процесс повышения роли городов в развитии общества, к-рый охватывает социально-проф., демографич. структуру населения, его образ жизни, культуру, размещение производств, сел., расселение и т. д. У. оказывает огромное влияние на развитие различных социально-экономич. формаций и гос-в, именно с городами связаны осн. достижения цивилизации.

В 3-1-м тыс. до н. в. появились города в Египте, Месопотамии, Сирии, Индии, М. Азии, Китае, в греко-рим. мире огромную роль играли Афины, Рим, Карфаген. В городах средневековья и эпохи Возрождения формировались элементы капиталистич. способа произ-ва, бурж. культуры. Усиление процесса У. в 19 в. вызвало возрастание концентрации населения в городах, что оказалось возможным благодаря росту пром-сти, интенсификации с. х-ва, развитию средств транспорта и связи, медицины и т. д. К. Маркс отмечал роль городских отношений, провозглашая: к-рых в деревню характеризует: новейший историк... (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 48, ч. 1, с. 470). Рост населения в СССР с 1926 и до нач. 1982 выросло в 6,5 раза, с 26,3 млн. до 171,7 млн. чел. К. нач. 1982 его доля составила 64%.

Доля гор. населения по другим районам мира составляла (к 1978): в зарубежной Европе — 64,6%, зарубежной Азии — 26,9%, Африке — 26,5%, Америке — 66,0%, Австралии и Океании — 73,6% всего населения. По отд. развитым капиталистич. странам доля гор. населения в 1978 составляла: в США — 73,5%, ФРГ — 92,9%, Великобритании — 76,3%, Франции — 68,8%, Италии — 66,9%.

У. развитие городов вымывает объективной необходимостью концентрации и интеграции разнообразных форм и видов материальной и духовной деятельности, общения, усилением связей между различными сферами произ-ва, науки и культуры, что в свою очередь повышает интенсивность и эффективность социальных процессов. Наиболее эффективно эти процессы протекают в крупнейших гор. центрах, больших городах, где

ДИНАМИКА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МИРА В 1800—1978

	Всё население мира, млн. чел.	Городское население, млн. чел.	Доля во всем населении мира, %
1800	906	29,3	3,0
1850	1171	80,3	6,8
1900	1608	221,4	13,6
1950	2400	706,4	28,2
1970	3623	1399,0	38,6
1978	4260	1652,0	39,0

особенно плодотворно взаимодействие социально-политич., экономич. и науч.-технич. факторов, культурных традиций, различных слоев населения и т. д. Именно в крупнейших гор. центрах возникли и концентрировались передовые социальные идеи и движения. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали роль городов в развитии рабочего движения (см. там же, т. 2, с. 354 и т. 23, с. 514). «Столпили или вообще крупнейшие торговые-промышленные центры...» — писал В. И. Ленин, — в значительной степени решают политическую судьбу народа...» (ПСС, т. 40, с. 6-7).

На совр. этапе У. наблюдается тенденция к возрастанию концентрации населения в больших городах (400 тыс. чел. и более). Особое место в этом процессе занимает рост городов-миллионеров, число к-рых в мире составляет ок. 170, в т. ч. в СССР — 20 (1981).

Процесс У. имеет две стороны, или фазы. В первой фазе происходит концентрация и накопление экономич. и культурного потенциала общества в крупных гор. центрах, что создает условия для формирования высших достижений и образцов материальной и духовной деятельности. Во второй фазе эти достижения осваиваются другими, не центральными городами и сел. поселениями, что в свою очередь даёт новый импульс для наращивания потенциала гл. центров.

Эффективность функционирования этого двуединого механизма зависит от социально-экономич. природы общества. При капитализме взаимодействие двух сторон У. оказывается нарушенным; социальная разобщённость, противостоят интегративной природе У., столкновение антагонистич. интересов классов, социальный разрыв, частная собственность на землю, противоположность центров и периферии рождает кризис городов. Процесс У. носит стихийный характер. В больших городах капиталистич. страна становится особенно острыми проблемы безработицы, преступности, складываются районы трущоб, этнически сегрегированные гетто и т. д. В связи с этим в бурж. обществе усиливается антигор. настроения (напр., «антиурбанизм» в США).

Важную роль играет процесс У. в развивающихся странах. При всей своей сложности и болезненности (быстрый рост концентрации в городах неподготовленного к гор. труду сел. населения, ограниченность материальных ресурсов и т. д.) он способствует становлению совр. экономич., преодоления отсталости и многоукладности, нац. консолидации, развитию социально-политич. структуры общества.

При социализме создаются реальные предпосылки для управления У., гармоничного взаимодействия обеих её сторон. Позитивные закономерности гор. процессов, интегративные тенденции У. находят благоприятную основу в системе обществ. отношений социалистич. общества. У. большие города играют ведущую роль в усилении социальной однородности социалистич. общества, распространении передовой морали, преодолении патриархальных пережитков и т. д. Возникающие в силу объективной неравномерности гор. процессов различия в концентрации населения, распределения потенциала отд. городов, неодинаковость воздействия на природную среду в больших и малых поселениях, а также др. внутр. противоречия и сложности У. (проблемы транспорта, шума, уплотняемость застройки и др.) преодолеваются с помощью нар.-хоз. и социаль-

ного планирования на основе постоянного углубления взаимодействия центра и периферии, регулируемого, пропорционального развития всех поселений. Расширяется процесс освоения всеми членами общества, всеми районами страны высших материальных и духовных ценностей, накапливаемых в крупнейших экономиках и культурных центрах. Т. о., становится возможным использовать преимущества У. с одновременной нейтрализацией её негативных последствий.

На совр. этапе У. меняется характер концентрации населения, её точечная форма уступает место агломерациям. Вокруг крупнейших городов стремительно развиваются целые системы поселений, вовлекая все новые районы в орбиту непосредств. влияния гл. центров экономики и культуры страны.

У., «гор. отношения» стимулируют культурные процессы, играют важную роль в формировании личности в развитом социалистич. обществе. На совр. этапе, в эпоху науч.-технич. революции, с возрастанием роли различной социальной информации важнейшей частью гор. культуры становится гор. образ жизни. Большой выбор социальных контактов, развитие процессов общения в населяющей гор. среде способствуют социально-культурному сближению различных социальных слоёв и групп социалистич. общества, расширению кругозора, повышению уровня информированности, образования, общей культуры и т. д. Гор. культура становится базой преодоления существ. различий между городом и деревней.

Одним из важнейших признаков гор. образа жизни является стремление человека к постоянному обновлению информации и контактов в сферах проф. деятельности, культуры, личностного общения и т. д. Развитие и специализация социальных потребностей, простратившая подвижность населения усиливают транскальные тенденции гор. культуры. Снижается значение местной деятельности в городе, соседских контактов. Повышается роль центров крупнейших городов и агломераций, являющихся средоточием социальной активности, центростремительные тенденции становятся одним из осн. факторов интеграции социально-пространств. организма города. В условиях социалистич. общества реализуется возможность наиболее полного включения человека (наряду с семейными, производств. и др. группами и коллективами) в единое гор. сообщество.

Особую роль в расширении сферы действия У., гор. культуры играют средства транспорта, связи и массовой коммуникации (печать, радио, телевидение), к-рые приобщают жителей периферийных районов, малых гор. и сел. поселений к ценностям больших городов, меняют их культурную ориентацию. Возрастает различного рода миграция в районы крупных гор. центров, усиливается процесс концентрации населения в агломерациях. При социализме в районах крупнейших городов и агломераций создаются предпосылки для преодоления ограничено-потребительского отношения к природной среде. Природа становится частью гор. культуры, У. гармонизирует взаимодействие социальных и собственно природных процессов.

Необходимость разрешения возникающих в ходе У. экологич., социально-культурных, градостроит. и других проблем требует постоянного совершенствования управления этим процессом. См. также *Экология социальная*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеологии, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 гг., там же, т. 46, ч. 1—2; его же, Экономические рукописи 1861—1863 гг., там же, т. 47; Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии, там же, т. 2; Н. И. И. В. И. Агр. вопросы и агрария Маркса, ПС., т. 5, гл. же, Развитие капитализма в России, там же, т. 3; его же, Выборы в Учредит. собрание и диктатура пролетариата, там же, т. 40; Воже-Гарье Ж., Шабо Ж., Чтения по географии городов, изд. Франц., М., 1967; Науч. прогнозы развития и формирования соц. городов, изд. социального и научно-технич. прогресса, в. 1—3, М., 1968—69; Проблемы У. в СССР, сб. ст., М., 1971; У., научно-технич.

революция в рабочий класс, М., 1972; У. мира, М., 1974; Хорев В. С., Проблемы городов, М., 1975; Янгкин Я. О. Н., У. и социальные противоречия капитализма, М., 1975; Староверов В. И., Социально-демографич. проблемы деревни, М., 1975; Покиншиевский В. В., Население и география, М., 1978; Озерова Т. П., Покиншиевский В. В., География мирового процесса У., М., 1981; Cities and society, Glencoe, 1957; The study of urbanization, ed. F. H. Hauser and L. F. Schnore, N. Y., 1965; Wind E. and U. J., Typologisierung städtischer Siedlungen, Göttingen, 1973. Л. В. Ноан, В. В. Покиншиевский.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ, жизненный уровень, жизненный стандарт, экономич. категория, выражающая степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, обеспеченности потребительскими благами, к-рые характеризуются преем. количеств. показателями (размер оплаты труда, реальный доход, объём потребляемых благ и услуг, уровень потребления прод. и непрод. товаров, производительность рабочего и свободного времени, жил. условия, уровень образования, здравоохранения, культуры и т. д.). У. ж., наряду с укладом и качеством жизни, определяет условия образа жизни людей. У.-СИИ (кит. — пять первоэлементов, или пять стихий, правильное — пять движущих начал), одно из осн. понятий др.-кит. философии. Сложилось и получило распространение в период Чунью — Чаньгоу (8—3 вв. до н. э.); по мнению нек-рых исследователей (Ян Юн-го) — в период Инь, 14—11 вв. до н. э.). У.-с. — это вода, огонь, дерево, металл и земля; первоначально они, видимо, объединялись понятием у-цзя (пять исходных материалов, пять видов сырья), к-рое воспринималось как обозначение конкретных вещей. Затем появились филос. осмысления их как сил и элементов, участвующих в образовании материального мира и являющихся его основой. У.-с. характеризует сложную диалектику, связь жизни — смерти; дерево рождает огонь, огонь рождает землю (пейл), земля рождает металл, металл рождает воду (на металлы, претамы скапливаются роса), вода рождает дерево, замыкая круг жизни; в свою очередь, в круге смерти — уничтожения: дерево побеждает землю, земля побеждает воду, вода побеждает огонь, огонь побеждает металл, металл побеждает дерево. Учение об У.-с. играло важную роль в философии школы иньянцзя и в неоконфуцианстве (Чжэу Дунчжи).

УСЛОВИЕ, то, от чего зависит нечто другое (обуславливаемое); существенный компонент комплекса объектов (вещей, их состояний, взаимодействий), из наличия к-рого с необходимостью следует существование данного явления. Весь этот комплекс в целом называют достаточными У. явления. Если из всех возможных наборов достаточных У. отобрать общие, получим необходимые У., т. е. У., к-рые представлены каждый раз, когда имеет место обуславливаемое явление. Полный набор необходимых условий, из к-рого нельзя исключить ни одного компонента, не нарушив обусловленности, и к к-рому нельзя добавить ничего, что не было бы лишним с т. зр. обуславливания данного явления, называют необходимыми и достаточными У. Чаще всего У. рассматриваются как нечто внешнее для явления, в отличие от более широкого понятия причины, включающего как внеш., так и внутр. факторы. Так, для прорастания семени вода, тепло и кислород составляют набор необходимых и достаточных условий; прибавив к этому набору свет и гравитацию, получим также достаточный, но уже не необходимый набор У. Совокупность конкретных У. данного явления образует среду его протекания, от к-рой зависит действие законов природы и общества. У. как одна из категорий детерминизма образует, т. о., момент всеобщей диалектики, взаимосвязи. В логике объективное отношение между У. и обуславливаемым отражено в форме отношения между У. и следствием в условных суждениях, в к-рых,

ождко, У. (логическое) может представлять собой У. не только существования, или познания: напр., «если на востоке семена действуют вода, тепло и кислород (У. существования), то эти семена прорастают, или: «если семена проросли (У. познания), то значит, на них действовала вода, тепло и кислород».

● см. в статьях *Причинность, Причина и следствие.*

УСТАНОВКА, состояние готовности, predispositionности субъекта к определ. активности в определ. ситуации. Явление У. было открыто нем. психологом Л. Ланге (1888) при изучении ошибок восприятия. Общепсихологич. теория У. разработана сов. психологом Д. Н. Узнадзе, к-рый экспериментально доказал наличие общепсихологич. готовности индивида к реализации активированной потребности в данной ситуации (актуальная У.) и установил закономерности закрепления такой готовности при неоднократном повторении ситуаций, позволяющих удовлетворить данную потребность (фиксированная У.). По Узнадзе, У., аккумулируя прошлый опыт, опосредует стимулирующее воздействие внеш. условий и уравнивает отношение субъекта со средой. Исследования в сов. психологии социальной У. (Ш. Надршавица, И. Гомелаури) и в зарубежной психологии — «аттитуда», т. е. субъективных отношений личности к условиям деятельности (Ф. Хайдер, С. Ам, М. Розенберг, Л. Фестингер в США и др.), выявляют сложную структуру У., содержащих эмоциональные, смысловые (когнитивные) и поведенческие (готовность к действию) аспекты predispositionности к восприятию и поведению в отношении социальных объектов и ситуаций. Предполагается, что в психич. структуре готовности к действию можно выделить иерархич. систему predispositionностей (диспозиций) на разных уровнях регуляции поведения в виде: неосознаваемых простейших У. относительно простейших ситуаций и объектов; более сложных социальных У., регулирующих социальные поступки; ценностных ориентаций личности, являющихся продуктом взаимодействия высших социальных потребностей и условий и опосредующих целостные программы социального поведения личности в различных сферах деятельности.

● Узнадзе Д. Н., Экспериментальные основы психологии У., Тб., 1961; его же, Психологич. исследования, М., 1968; Прайкшан В. А. С., Исследования по психологии У., Тб., 1967; Надршавица Ш. А., Понятие У. в общей и социальной психологии, Тб., 1974; Ядов В. А., О диспозиционной регуляции социального поведения личности, в сб.: Методология проблемы социальной психологии, М., 1975; Чихирев И. И., Социальная У. как предмет социально-психологич. исследования, в кн.: Психологич. проблемы социальной регуляции поведения, М., 1976; Асмолов А. Г., Деятельность и У., М., 1979; Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности, Л., 1978; Андреева Г. М., Социальная психология, М., 1980, гл. 48; Jackson K. A. M., The nature of attitudes, в кн.: The international encyclopedia of the social sciences, v. 1, N. Y., 1968; McGuire W. J., The nature of attitudes and attitude change, в кн.: The Handbook of social psychology, v. 3, Reading, 1968; Azjen I., Fishbein M., Attitude-behavior relations: a theoretical analysis and review of empirical research, «Psychological Bulletin», 1977, т. 84, N 5, p. 889—918.

УТИЛИТАРИЗМ (от лат. *utilitas* — польза, выгода), 1) принцип оценки всех явлений с т. зр. их полезности, возможности служить средством для достижения к.-л. цели. 2) Направление в этике, считающее пользу основой нравственности и критерием человеч. поступков. Получило широкое распространение в Великобритании в 19 в., отразив умяоствование нек-рых слоёв англ. либеральной буржуазии. Бентам, основоположник У., считал основой морали полезность, к-рую он отождествлял с наслаждением. Исходя из натуралистич. и внеисторич. понимания природы человека, Бентам видел конечное назначение морали в том, чтобы способствовать естеств. стремлению людей испытывать наслаждение и избегать страданий. В содействии

«наибольшему счастью» (удовольствию) для «наибольшего числа людей» и состоит, согласно Бентаму, смысл этич. норм и принципов. Общее благодействие он рассматривал как сумму благ всех отд. лиц. По словам К. Маркса, Бентам «...отождествляет современного филантропа — и притом, в частности, английского филантропа — с нормальным человеком вообще. Все то, что полезно этой разновидности нормального человека и его миру, принимается за полезное само по себе» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 623, прим.).

Способ мышления буржуа отразился в этике Бентама и в том, что он сводил проблему морального выбора к простому расчёту выгод и потерь, наслаждений и страданий, к-рые могут повлечь за собой различные действия. Дж. С. Милль попытался сгладить агонич. моменты этики У. и пришёл в итоге к эклектич. сочетанию различных принципов.

● Милль Д. Ж., Утилитарианизм, пер. с англ., СПб., 1900; Stephen L., The English utilitarians, v. 1—3, L., 1900.

УТОПИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ, мечтания, проекты и учения о коренном преобразовании общества на социалистич. началах, не опирающиеся на знание объективных законов обществ. развития и его движущих сил. Понятие «У. с.» происходит от названия соч. Т. Мора «Утопия» (1516). «...Первоначальный социализм был утопическим социализмом. Он критиковал капиталистическое общество, осуждал, проклинал его, мечтал об уничтожении его, фантазировал о лучшем строе, убеждал богатых в безнравственности эксплуатации. Но утопический социализм не мог указать действительного выхода. Он не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту общественную силу, которая способна стать творцом нового общества» [Ленин В. И., ПСС, т. 23, с. 46].

Зародышевой формой идей У. с. у всех народов была легенда о прошлом «золотом веке», рисовавшая в идеализов. виде общинный строй и господствовавшее в нём социальное равенство людей. Большое значение для становления У. с. имело социальное учение раннего христианства, проповедовавшее общечеловеческое равенство и братство людей, евангельский идеал общинного патриархального строя с потребительским коммунизмом в быту. Однако христианство направило утопическую мысль в русло религиозной утопии.

В ср. века идейной оболочкой борьбы трудовых низов против эксплуатации стали халистические упования (см. *Хилизм*) религ. еретич. сект, к-рые объявляли источником гнёта и социального неравенства отступничество церквн и господствующих классов от идеалов первоначального христианства.

В идеях У. с. 16 в. содержались уже первые элементы критики нарождавшегося бурж. общества и создание того, что осуществление гуманизмич. идеалов требует подлинно человеческого, коммунистич. общества. В коммунистич. утопиях Мора и Кампанеллы У. с. сделал важнейший шаг вперёд от идеи общности потребления к идее обществ. собственности и организации хоа. жизни общества как единого целого, к признанию важнейшей роли гос. власти в утверждении основ разумного обществ. строя.

Франц. У. с. эпохи Просвещения на основе требования разума и «естеств. права» критиковал бурж. общество и утверждал необходимость коммунистич. общества как единственно рационального и отвечающего равному праву всех людей на свободу и пользование жизненными благами. Этот вариант «золотого века» получил обоснование в коммунистич. трактатах 18 в. Материалистич. и атеистич. «Завещание» франц. утопич. коммуниста Мелье призывало крестьян к революц. ниспровержению феодализма и к переустройству общества. В сер. 18 в. Мэбли и Морелли выступили с рационалистич. проектами коммунистич. общества,

осуществляющего принципы «совершенного равенства» всех людей и права на труд.

В эгалитарной идеологии «социализма равенства» мелких тружеников-хозяйчиков, в мелкобурж. построениях Руссо и его последователей обозначалась струя рабочего эгалитаризма, пытавшаяся иллюзиями тех прослоек сел. и гор. предпротариата, к-рые ещё уповали на возможность уничтожения эксплуататорской системы наёмного труда посредством уравнил. передела земли.

Великая франц. революция принесла с собой революционизирование идей У. с. Идеологи массовых эгалитаристских движений переходили к требованию всеобщего уравнил. передела земли и подходили также к программе уравнил. ограничения торг. и пром. собственности, всеобщего ограничения собственности, прав и подчинения их интересам и строгому контролю общества («Социальный кружок», «бешеные», левые якобинцы).

Решающий перелом в развитии коммунистич. идей осуществил Г. Бабёф, выработавший программу «Заговора во имя равенства» с практич. задачей свершения коммунистич. революции и впервые обосновывавший необходимость революц. диктатуры. Бабузизм строил идею коммунистич. общества как аграрного и ремесленного, с мелким произ-вом на основе ручного труда и проповедовал полную уравнительность и всеобщий аскетизм.

К важнейшему историч. рубежу в развитии У. с. подошли в нач. 19 в. великие социалисты-утописты Сен-Симон, Фурье и Оуэн. Они создали новое направление критико-утопич. социализма и коммунизма, вскрыли диктатуру при капитализме анархию произ-ва, противоположность частнособственнич. интересов интересам общества, преобладание паразитич. элементов над производственными, фальшь разглагольствований о «правах человека» без обеспечения ему права на труд, моральное разложение господств. классов и растлевающее воздействие капитализма на личность.

Критико-утопич. социализм в своих производных историч. конструкциях утверждал вместе с тем понимание закономерности смены форм собственности и основанных на них форм произ-ва в поступат. развитии человечества; он видел первоочередную задачу общества, преобразования в создании крупного общества, произ-ва, основанного на свободном труде и планомерно применяющего достижения науки и техники. Преодолевая представление о всеобщем аскетизме и уравнительности при социализме, строе, критико-утопич. социализм выдвинул социалистич. принцип распределения по способностям и изобразил будущее общество как общество изобилия, обеспечивающее удовлетворение человек. потребностей и расцвет личности.

Высказав ряд гениальных догадок и зародышевых концепций материалистич. историзма, Сен-Симон, Фурье, Оуэн и их ученики всё же не сходили с почвы идеалист. мировоззрения. Они считали конечной движущей силой обществ.-историч. развития смену религ. и нравств. идей общества, не понимали решающей историч. роли классовой борьбы и видели в пролетариате лишь страдающий класс. Для укрепления сотрудничества пролетариата и буржуазии критико-утопич. социализм возрождал религ. идеи. «Значение критическ.-утопического социализма и коммунизма», — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — стоит в обратном отношении к историческому развитию. По мере того как развивается и принимает все более определенные формы борьба классов, это фантастическое стремление возвыситься над ней, это преодоление ее фантастическим путем лишается всякого практического смысла и всякого теоретического оправдания. Поэтому, если основатели этих систем и были во многих отношениях революционными, то их ученики всегда образуют реакционные секты» (Соч., т. 4, с. 456). Подобными сектами стали сенсимонизм (Б. П. Афантез, С. А. Базар и др.), фурьеризм (В. Консидеран) и оуэнизм.

Идеи критико-утопич. социализма были восприняты последующими течениями У. с., внутри к-рого усилилась дифференциация бурж. и пролет. направлений. Во Франции в 30—40-х гг. 19 в. наряду с элитонским сенсимонизмом и фурьеризмом сформировались многочисленные родственные течения бурж. и мелкобурж. социализма. Эти школы реакц. и консервативного У. с. подвергли критике капитализм и выдвинули утопич. проекты восстановления докапиталистич. форм х-ва либо объединения мелких хозяйств против крупного капитала. Защищая с мелкобурж. позиций рабочий класс и пропагандируя как средство постепенного мирного переустройства создание производств. ассоциаций (Б. Бюше, Л. Блан, П. Леру, К. Пеккёр) либо ассоциаций «справедливого» эквивалентного товарообмена (Дж. Грей, Прудон), они получили отклик в мелкобурж. прослойках рабочего класса. В недрах революц. тайных орг-ций 30—40-х гг. 19 в. кристаллизовались учения необабузистского коммунизма, возродившего идею глобальной коммунистич. переустройства общества посредством революц. переворота и революц. диктатуры (Т. Дезами, Л. О. Бланки, В. Вейтлинг и др.). Большую популярность в рабочей среде приобрела также пропаганда Кабе мирного коммунистич. переустройства общества. Теоретики утопич. коммунизма 30—40-х гг. сформулировали важнейший принцип коммунистич. распределения: «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Высшего развития материалистич. тенденции У. с. достигли в России, в воззрениях Герцена и Чернышевского.

У. с. стремились построить совершенную социальную систему, исходя из отвлечённых принципов разума, справедливости, свободы, равенства и братства, «...вместо того, чтобы источником науки делать критическое познание исторического движения, движения, которое само создает материальные условия его освобождения» (Маркс К., там же, т. 16, с. 27).

Революц. переворот в социализме и коммунизме, идею был осуществлён К. Марксом и Ф. Энгельсом (см. *Марксизм-ленинизм, Научный коммунизм*). Марксизм превратил социализм из утопии в науку, доказав, что социализм есть не осуществление абстрактных принципов справедливости и разума, а закономерный результат историч. развития общества и классовой борьбы пролетариата, объединяющего вокруг себя всех трудящихся. У. с. как великое достижение общества, мысли явился одним из важнейших идейных источников науч. коммунизма.

После возникновения науч. коммунизма У. с. потерял своё прежнее историч. значение. Однако процесс последующего формирования рабочего класса и вливания новых его слёб в революц. движение сопровождался возрождением в новых формах идеологии У. с. и повторением его иллюзий и ошибок. Совр. идеологи буржуазии нередко выступают с прямой апологетикой домарксовского У. с., стремясь подорвать притягательную силу марксизма-ленинизма и повернуть развитие социализма от науки к утопии. В совр. эпоху в развивающихся странах возникают идеи, в к-рых эвклистич. социализм сочетается элементами науч. социализма, У. с., национализма и религ. верований. Во мн. случаях эти построения отражают революц. настроения масс и передовой интеллигенции, стремление их к решит. борьбе с империализмом, к некапиталистич. пути развития. Подобный У. с. способен воспринимать идеи науч. коммунизма и развиваться по пути сближения с ним и постепенного перехода на его позиции. См. также *Утопия*.

■ Источники: Волгин В. П. (сост.), *Предшественники совр. социализма* в отрывках из их произведений, ч. 1, М., 1928; *Предшественники науч. социализма*, под общ. ред. В. П. Волгина, М.—Л., 1947—61.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 132—51; т. 3, с. 457—544; т. 4, с. 448—57; т. 19, с. 185—230; т. 21, с. 214—32; Ленин В. И., ПСС, т. 6, с. 22—31; т. 12, с. 39—49; т. 21, с. 253—62, с. 400—08; т. 22, с. 117—21; Каутский К., Прогнозирование новейшего социализма, т. 1—2, М.—Л., 1924—25; Волгин В. П., История социалистич. идей, ч. 1—2, М.—Л., 1928—31; его же, Очерки истории социалистич. идей с древности до конца XVIII в., М., 1975; Идея и жизнь в Т. В. У. XIX в., М., 1938; История социалистич. учения, сб. ст. [т.] 1—2, М., 1982—84; Кан С. Б., История социалистич. идей (до возникновения марксизма), М., 1967; Иоаннисян А. Р., К истории франц. утопич. коммунизма 1-й пол. XIX столетия, М., 1981; Сэйс Б. Д. Н., A history of socialist thought, ч. 1—2, Л., 1953—54; Ramm Th., Die großen Sozialisten als Rechts- und Sozialphilosophen, Bd 1, Stuttgart, 1955; Histoire générale du socialisme, publ. sous la direction de Jacques Droz, t. 1—4, P., 1972—78. Н. В. Застенкер.

УТОПИЯ (от греч. *оу* — нет и *топос* — место, т. е. место, к-рого нет; по другой версии, от *εὖ* — благо и *топос* — место, т. е. благословенная страна), изображение идеальной обществ. строя, лишённое науч. обоснования. Термин «У.» ведёт происхождение от назв. книги Мора (1516). Появние «У.» стало нарицательным для обозначения различных описаний вымышленной страны, призванной служить образцом обществ. строя, а также в расшир. смысле всех соч. в трактатах, содержащих верные планы социальных преобразований.

У. как одна из своеобразных форм обществ. сознания традиционно воплощала в себе такие черты, как осмысление социального идеала, критику существующего строя, а также попытки предвосхитить будущее общества. Первоначально У. тесно переплетается с легендами о «золотом веке», об «эставах блаженных». В античности и особенно в эпоху Возрождения под влиянием великих географич. открытий У. приобрела преим. форму описания совершенных гос-в, якобы существующих где-то на земле, либо существовавших в прошлом («Город Солнца» Кампанеллы, «Новая Атлантида» Ф. Бэкона, «История севарабамов» Д. Вераса и т. п.), в 17—18 вв. получили распространение также различные утопич. трактаты и проекты социальных и политич. реформ. С сер. 19 в. У. всё больше превращается в специфич. жанр полемич. лит-ры, посвящённой проблеме социального идеала и моральных ценностей.

У. разнообразны по социальному содержанию и лит. форме — это различные течения *утопической социализма*, а также рабовладельческие У. Платона и Ксенофонта; феодально-теократические У. Иоанна Флорского, В. Андрее «Христианополитис» (Andreas J. V., *Republique Christianopolitana descriptio*, 1619) и др.; бурж. и мелкобурж. У. — Дж. Гарринтона «Республика Океания» (Harrington J., *The Commonwealth of Oceana*, 1656), Э. Беллами «Взгляд назад» (Bellamy E., *Looking backward*, 1888), Т. Герпки «Фрейланд» (Hertzka Th., *Freiland*, 1890), а также многочисл. технократич., анархич. и др. У. Многие утопич. сочинения предлагали решение отд. проблем: трактаты о «вечном мире» (Эразм Роттердамский, Э. Крюсе, III. Сен-Пьер, И. Кант, И. Беттан и др.), педагогич. У. (Я. А. Коменский, И. Ж. Руссо и др.), научно-технические (Ф. Бэкон).

У. ярко представляла также в истории обществ. мысли древнего и ср.-век. Китая (утопич. соч. Мо-цзы, Ляо-цзы, Шан Ян и др.), народов Бл. и Ср. Востока (аль-Фараби, Ибн Баджа, Ибн Туфайль, Низами, Ибн Рунд и др.), в лит-ре России 18—20 вв. — «Путешествие в землю Офирскую» (1786) М. М. Щербатова, «Рассуждение о мире и войне» (ч. 1—2, 1803) В. Ф. Маляновского, соч. декабристов в революц. демократов, романы А. А. Богданова и др.

По мере развития обществ. наук, особенно после возникновения марксизма, У. в значит. мере утрачивает свою познават. и прогностич. роль. Своим воз-

рождением в 20 в. У. во многом обязана Уэллсу, к-рый не только написал много утопич. произведений, но и считал создание и критику социальных У. одной из основ. задач социологии. Сорель противопоставлял У. как рационализированное ложное сознание социально-миру как стихийному выражению обществ. потребностей. Исследование У. занимает большое место в социологии знания Манхейма, стремившегося обосновать отличие У. к-рая выполняет функции социальной критики, от идеологии, к-рая, по его мнению, выполняет апологетич. функции. Согласно Мамфорд, осн. назначение У. состоит в том, чтобы направить общество, развитие в русло «утопанного будущего», заставляя массы примириться с ним как якобы с неизбежной, продиктованной «технологией. императивом». Буржуазные социологи долгое время третировали У. как «химерические» проекты преобразования общества, к числу которых они бездоказательно относили и научный коммунизм.

Однако победа социалистич. революции в России и подъём освободит. движения во всём мире были ин. восприняты как реальная угроза воплощения У. в действительность. Господствующей тенденцией в 20—50-х гг. на Западе стала дискредитация У. посредством сочинения разного рода *антиутопий*, предвещавших мрачное будущее человечеству.

В 60—70-х гг. 20 в., в связи с глубоким идейным кризисом бурж. сознания, У. привлекает к себе возрастающее внимание обществ. деятелей, идеологов и социологов капиталистич. Запада. Среди них наблюдается двойств. отношение к У. С одной стороны, продолжают настоящие попытки дискредитировать У., отождествляя марксизм с утопич. сознанием, а коммунизм — с марксистскими движениями в прошлом, чтобы подчеркнуть неадекватность коммунистич. идей. Эта тенденция явно преобладает среди консерваторов, а также ревизионистов, марксистов и советологов (З. Бауман, Л. Колаковский, О. Лемберг и др.). С др. стороны, радуются призыву создать привлекательную для широких масс либерально-демократич. У. в качестве альтернативы марксизму и науч. коммунизму, с целью идеализировать гос.-монополистич. капитализм или обосновать программу его обновления посредством «реформации сверху», противопоставляемой социалистич. революции (Ф. Хайек, Ф. Л. Полак, У. Мур, Б. П. Беквит). Нек-рые футурологи и экологи на Западе стараются использовать У. для придания привлекательности своим концепциям о будущем: наиболее типичны в этом отношении сочинения Б. П. Беквита «Следующие 500 лет» и Э. Калленбаха «Экотопия». Многие мелкобурж. радикалы, идеологи движения *«новый лево»*, не видя практич. путей к достижению социальной справедливости, намеренно становятся на позиции воинствующего утопизма (Р. Миллс, Г. Маркузе, П. Гудмен и др.). Для совр. бурж. У. характерно перелепление утопич. и антиутопич. тенденций, к-рое выражается в том, что провозглашаемый в ней социальный идеал, как правило, сопровождается отказом от традиц. гуманизма, в демократич. ценности (напр., «Второй Уолден Б. Ф. Скиннера»). Чем больше разрыв между социальной действительностью антигностич. общества и провозглашаемыми идеалами, тем утопичнее становятся представления бурж. и мелкобурж. идеологов о будущем. Это проявляется в их переходе от «скрытой» к «открытой» У., т. е. к намеренному утопизму, к-рому присущ крайний волюнтаризм. Перефразируя Гегеля, они утверждают, что «всё действительное утопично, а всё утопичное действительно», что перед человечеством якобы нет иной альтернативы, кроме выбора между «утопией или гибелью» (Р. Дюмон, П. С. Хейлсу, В. Феррис и др.).

Марксистская социология рассматривает У. как одну из форм неадекватного отражения социальной действительности; однако в прошлом У. выполняла важные идеологич., воспитат. и познават. функции. Зна-

чение У. определяется её классовым содержанием и социальным назначением. У. является выражением интересов опред. классов и социальных слоёв, как правило, не находящихся у власти. Для оценки совр. бурж. и мелкобурж. У. принципиальное значение имеет различие, к-рое проводил В. И. Ленин между либеральной и народнич. У. Первая «вредна не только тем, что она — утопия, но и тем, что она развращает демократическое сознание масс; что касается второй, то «марксисты должны заблудливо выдирать из шлеухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс». При этом следует учесть, что в условиях общего кризиса капитализма реакционность либеральной У. возрастает, тогда как прогрессивность и социальная критичность радикальной (популистской) У. становится исторически ещё более ограниченной (см. В. И. Ленин, Две утопии, в кн.: ПСС, т. 22, с. 117—21). У. также имеет много общего с социальным мифом по идейному содержанию, с социальной сатирой — по лит. форме, с науч. фантастикой — по познанию, функции. Вместе с тем У. обладает целым рядом особенностей: в первую очередь убеждением в возможности разрешения всех противоречий общества однократным применением к-л. универсальной схемы, рассматриваемой как панacea от любого социального ала. Для У. поэтому характерны антиисторизм, намеренный отрыв от реальности, нигилистич. отношение к действительности, стремление конструировать вещи и отношения по принципу «всё должно быть наоборот», склонность к формализму, идеалистич. понимание истории, обнуляющее себя в преувеличении роли воспитания и законодательства, а также упование на поддержку со стороны выдающихся личностей, обладателей власти, филантропов и т. п.

В истории общества и обществ. мысли У. нередко служила формой выражения революц. идеологии. Многие осл. принципы освободит. движения трудящихся, нравств. и законодат. нормы, системы педагогич. и образоват. были впервые сформулированы в У. Великие утопии, как отмечал Энгельс, «... гениально предвосхитили бесчисленное множество таких истин, правил, принципов которых мы доказываем теперь научно...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18, с. 499).

Хотя возникновение науч. социализма подорвало социальное значение У., лишьло её многих прежних функций, У. не утратила своей роли в качестве специфич. жанра лит-ры. Положит. значение У. в совр. эпоху проявляется в двух направлениях: она позволяет предвосхищать вероятное отдалённое будущее, к-рое на данном уровне познания не может быть научно предсказано в конкретных деталях, и может также предостеречь от нек-рых отрицат. социальных последствий деятел. личности. Эти формы У. стимулировали развитие в социологии методов нормативного прогнозирования и сценариев с целью анализа и оценки желательности и вероятности предполагаемого развития событий.

● Кирхенгейм А. Вечная У. [пер. с нем.] СИНБ, 1902; Сорель Ж.-К. Размышления о насилии, [пер. с франц.] М., 1907; Свентоховский А. История У., [пер. с польск.] М., 1910; Морган А. Л. Англ. У., пер. с англ. М., 1958; Францов П. П. Историч. пути социальной мысли, М., 1965; Агости Э. П., Возрожденный Тантал, пер. с исп. М., 1969; Шестаков В. П. Понятие У. и современная концепция утопического, «ВФ», 1972, № 8; Батайов Э. Н., Философия бунта, М., 1973; его же, Социальная У. и утопическое сознание в США, М., 1982; Араб-Оглы Э. А. В лабиринте пророчества, М., 1978, разд. 2; Вольды А. И., У. и история, М., 1976; О совр. бурж. утопии, сб. ст., в. 4 — Совр. социальные У. и искусство, М., 1976; Филос. проблемы идеологии. борьбы, М., 1978, гл. 2 и 4; Мюллер В. D., Geschichte der Utopia-Romane der Weltliteratur, Bochum, 1938; Dupont J., L'Utopie et le roman utopique dans la littérature anglaise, Toulouse — P.,

1941; Parrington V. L., American dreams; a study of American Utopias, [Providence], 1947; Buber M., Paths in Utopia, L., 1948; Кустер Л., L'Utopie et la culture, P., 1950; Berdiaev N. A., Royaume de l'esprit et royaume de César, Nohat. — P., 1951; Gerber R., Utopian fantasy, L., 1955; Duveaux G., Sociologie de l'Utopie et autres essais, P., 1968; Poulantz F. L., The image of the future, in: Soc., Leyden — N. Y., 1961; Mumford L., Story of Utopias, N. Y., 1962; Boguslaw R., The new Utopias, Englewood Cliffs (N. J.), 1965; Utopias and Utopian thought, ed. by E. E. Muelhalp, Boston, 1968; Servet J., Histoire de l'utopie, P., 1967; Utopia, comp. by G. Katch, N. Y., 1971; Nock R., Anarchy, state and utopia, N. Y., 1974; Horowitz I. L., Ideology and Utopia in the United States: 1958—1978, N. Y., 1977; Eglash J. F., The image of the future, in: Soc., Utopian experiments past and future, N. Y., 1977; Manuel F. E., Manuel F. P., Utopian thought in the Western World, Camb. (Mass.), 1979 (обшир.; см. также лит. в статьях Антонисевича, Липовского, Мухоморова, Шенкина, Шенкина).

У ЧОН, У Юцзи, У Цаолу (1249—1333), кит. учёный и философ-неоконфуцианец. Род. в Чунжине (окр. Фучжоу, пров. Цзянси). Был ректором унта Го-цзы сюэ (1308) и главой мис. в Чунжине (1321). Автор комм. к многочисл. конфуцианским и даосским трактатам и исследований о них, лит. произведений и филос. трудов. В противоположность дуализму Чжу Си развивал монизм. Учение, состоящее в себе элементы как школы Чжу Си, так и Лу Цзюаня. У Ч. считал, что «великий предел» (*тайцзи*) и материальная сила (*чи*) — это не две вещи, а некое единство, в к-ром тайцзи управляет чи. В самом «великом пределе» то же налит единство и нет разделения на субстанцию (тепо) и функцию (действие): состояние покоя является субстанцией тайцзи, а движение — состоянием его функции. Более того, «великий предел» первоначально обладает ни движением-покоем, ни субстанцией-функцией, лишь движение силы и/или покоя силы ин. становятся функцией и субстанцией тайцзи. Таким же образом У Ч. объяснял кн. (принцип, закон) и чж. (ли, неравенство) существует в чж. Природу человека, изначально добрую, У Ч. отождествлял с законом (ли), однако поскольку она связана то с чжистой, то с мутой ин, постольку существует разделение людей на высших — мудрых — и низших — глупых. Учение У Ч. сыграло большую роль в сохранении неоконфуцианской традиции в период монг. владычества.

● Кушера С. Проблема преемственности кит. культурной традиции при династии Юань, в сб.: Роль традиции в истории и культуре Китая, М., 1972, с. 286—88; Forke A., Geschichte der neueren chinesischen Philosophie, Hamb., 1938, S. 280—97.

УЭЛЛС (Wells) Герберт Джордж (21.9.1866, Бромл., — 13.8.1946, Лондон), англ. писатель, один из родоначальников науч. фантастики и бурж. футурологии. Получил известность в 90-х гг. 19 в. как писатель-фантаст («Машина времени», 1895; «Остров Лара Морос», 1896; «Человек-невидимка», 1897; «Война миров», 1898; «Когда спящий проснется», 1899, и др.). Социальные утопии У. («Совр. утопия», 1905; «Новые миры вместо старых», 1908; «Люди как боги», 1923, и др.) написаны с позиций фантабского либерального реформизма. Трактат У. «Предвидения» (1901) явился предвестником футурологии. У. пытался создать собственную концепцию всемирной истории («Краткий очерк истории», 1922). С 20-х гг. занял резко антифаш. позицию («Накануне», 1927; «Самодержавие мистера Пармента», 1930; «Игрок в крокет», 1936). Труды (в 1814, 1920 и 1934) посетил Россию. Его беседы в В. И. Лениным получили широкую известность («Россия во мгле», 1920) и сыграла известную роль в распространении правды о Сов. России. Последние произведения («Разум у своего дедушки», 1945, и др.).

■ The world, т. 1—28, L., 1924—27, в рус. пер. — Собр. соч., т. 1—15, М., 1964; Предвидения о воздействии прогресса механики и науки на человек. жизнь и мысль, М., 1902; Совр. утопия, М., 1916; Краткая история человечества, М. — Л., 1924, ● Рагаринский Ю., Герберт У., М., 1963.

ФАЙХИНГЕР (Vaihinger) Ханс (25.9.1852, Нерен, близ г. Тюбинген, — 18.12.1933, Галле), нем. философ-идеалист. Автор «Комментария к „Критике чистого разума“ Канта» («Kommentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft», Bd 1—2, 1881—82); основатель журн. «Kant-Studien» (1897) и Кантовского об-ва (1904). В гл. соч. «Философия как если бы» («Philosophie des Als Ob», 1877, изд. в 1911) Ф. под влиянием Канта, предлагавшего пользоваться осн. мировоззренч. идея-ми (душа, мир, бог) «как если бы» (als ob) их объекты были реальными (см. И. Кант, Соч., т. 3, М., 1964, с. 571—572), развил субъективно-идеалистич. концепцию *фикционализма*, или «критич. позитивизма». Считая науч. и филос. понятия («атом», «бесконечно-малое», «абсолют», «бог» и др.) фикциями, к-рые не имеют теоретич. ценности, но практически важны, Ф. пришёл к агностицизму, выводом о невозможности познания действительности как она есть «на самом деле» и к признанию опущений конечной доступной познанию данности.

■ Hartmann, Dühring und Lange, Iserlohn, 1876; Pessimismus und Optimismus, B., 1924; в рус. пер.— Ничто как философ, СПб., 1913.

■ Вакрадзе К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1980.

ФАКТ (от лат. factum — сделанное, совершившееся), 1) синоним понятий истина, событие, результат; нечто реальное в противоположность вымышленному; конкретное, единичное в отличие от абстрактного и общего; 2) в логике и методологии науки — особого рода предложения, фиксирующие эмпирич. знание; как форма эмпирич. знания Ф. противопоставляется теории или гипотезе.

Формулирует важнейшее требование науч. познания, Ф. Энгельс писал: «... в любой научной области — как в области природы, так и в области истории — надо исходить из данных нам фактов...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 370). В науч. познании совокупность Ф. образует эмпирич. основу для выдвижения гипотез и создания теории. Задачей науч. теории является описание Ф., их объяснение, а также предсказание ранее неизвестных Ф. Факты играют большую роль в проверке, подтверждении и опровержении теорий: соответствие фактам — одно из существ. требований, предъявляемых к науч. теории. Расхождение теории с Ф. рассматривается как важнейший недостаток теоретич. системы знания. Вместе с тем если теория противоречит одному или нескольким отд. Ф., нет оснований считать её опровергнутой, т. к. подобное противоречие может быть устранено в процессе развития теории или усовершенствования экспериментальной техники. Только в том случае, когда все попытки устранить противоречие между теорией и Ф. оказываются безуспешными, приходят к выводу о ложности теории и отказываются от неё. Отменяя роль Ф. в оценке теоретич. рассуждений, В. И. Ленин писал: «Факты, если ваять их в их целом, в их связи, не только „управляя“, но и безусловно доказательная вещь» (ПСС, т. 30, с. 350).

В понимании природы Ф. в совр. философской науке выделяются две осн. тенденции: фактуализм и теоретизм. Если первый подчёркивает независимость и автономность Ф. по отношению к различным теориям, то второй, напротив, утверждает, что Ф. полностью зависят от теории и при смене теорий происходит изменение всего фактуального базиса науки.

С т. зр. диалектики, материализма неверно как абс. противопоставление Ф. теории, так и полное растворение Ф. в теории. Ф. является результатом активного взаимодействия субъекта и объекта. Зависимость Ф. от теории выражается в том, что теория формирует концептуальную основу Ф.: выделяет изучаемый аспект действительности, задаёт язык, на к-ром описываются Ф., детерминирует средства и методы экспериментального исследования. С др. стороны, полученные в результате эксперимента Ф. определяют свойства материальной действительности и в силу этого либо подтверждают теорию, либо выступают с ней в противоречие. Т. о., научный Ф. обладает теоретич. нагрузкой, относительно независим от теории, поскольку в своей основе он детерминируется материальной действительностью. См. также *Эмпирическое и теоретическое*.

● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Мерзон Л. С., Проблемы науч. Ф., Л., 1972; Зотов А. Ф., Структура научного мышления, М., 1973, гл. 4; Штоф В. А., Проблемы методологии науч. познания, М., 1978, гл. 7; Вайштейн О. Л., Очерки развития бурж. философии и методологии истории в XIX—XX вв., Л., 1979, гл. 10.

ФАКТОРОВ ТЕОРИЯ, термин, традиционно используемый для обозначения социологии, концепций, пытающихся объяснить обществ. развитие воздействием ряда «равноправных» факторов: экономики, религии, морали, техники, культуры и т. п.

В истории социальной мысли известно неск. попыток объяснения механизма развития общества к.-л. одной причиной. К их числу относятся географич., демографич., психологич., в кон. 19 в. — технологич. и др. виды детерминизма. Однако всякий раз такой подход приводил к ситуации (к-рую Г. В. Плеханов назвал законоданным кругом взаимодействия), вызываемой тем, что явление, используемое в качестве фактора, прежде, чем стать причиной, — было следствием (см. «К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю», гл. 2). Попыткой преодолеть это противоречие было выделение неск. «равноправных» факторов. Однако в результате Ф. т. свелась лишь к описанию этих факторов и постулированию их некоего взаимодействия. При этом преувеличение роли субъективных факторов в истории нередко приводит сторонников такого подхода к субъективному идеализму.

В кон. 19 — нач. 20 вв. ряд бурж. социологов (М. Вебер, М. М. Ковалевский и др.), отрицая историч. монизм вообще, неправомочно изображали марксизм как экономич. детерминизм, т. е. одну из прочих одноклассовых теорий. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин отвергали эти и любые другие попытки вульгаризации марксизма (см. *Экономический материализм, Вульгарный социализм*), подчёркивая, что марксизм рассматривает общество как развивающуюся систему и это позволяет «...изобразить весь процесс в целом (а потому и взаимодействие между его различными сторонами)» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 37), в к-ром определяющую роль играет *способ производства*.

Хотя употребление термина «Ф. т.» вошло в традицию, оно является неверным, ибо «претендует» на наличие разработанной теории. Однако такая теория (к-рая должна была бы содержать типологию факторов, принцип их выделения и др.) на практике отсутствует.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Идеология идеологии, Соч., т. 3; Энгельс Ф., Письма 90-х гг., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, М., 1953; Кои И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964; Социология: мысль в России, Л., 1978.

ФАЛЕС (Φάληξ) из Милета (ок. 625—ок. 547 до н. э., согласно малодостоверным расчётам

Аполлодора), др.-греч. мыслитель, по преданию (уже у Платона) — один из семи мудрецов; по Аристотелю — основоположник наиболее ранней греч. философии (принимавшей «начала лишь в виде материи») и, следовательно, всей антич. и развившейся из неё европ. философии и науки. Согласно традиции, был также основателем греч. астрономии и геометрии. Соч. не оставил, сохранилось много приписываемых ему изречений (гном), в т. ч. знаменитое «Показь самого себя». От учения Ф., к-рое Аристотель передаёт на третьих рук, до нас дошли след. положения: вода — основное, или исходное, шество («начало», говорит Аристотель) всего; земля плавает на воде; магнетический камень (магнит) имеет душу, ибо движет железом; всё полно богов. Интерпретация этих положений затруднительна. Вероятно, из того, что всё одушевлено, живое рождается, живёт и размножается через воду (влага, семя, кровь), Ф. заключил, что вода — источник жизни; а поскольку всё, что ни есть, включая камни, по своему одушевлено («полно богов»), ибо, подобно живым существам, рождается, называется, губит и гибнет, то вода — основа не только живых существ, но и всего, в т. ч. и земли. Ф. сделал решит. шаг к демифологизации мира, заменив антропоморфных управителей неба, моря и земли неким единым, изнутри присущим миру источником его жизни.

■ Источники: DK I, 87—81; Maddalena A., *Ionici, testimonio e tramandati*, Firenze, 1963, p. 1—75.

● Лебедев А. В. Об изначальной формулировке традиц. тезиса Ф. *τὸν ἀρχὴν ὕδωρ εἶναι*, в сб.: Balcinica. Тимотиан. исследования. М., 1979, с. 167—76; Zeller E., *Die Philosophie der Griechen*, в 2 т., 2-е изд., 1909, т. 1, с. 69—100; Clavier C. J., *Thales*, в кн.: RE, Suppl., Bd 10, 1965, S. 930—47.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ (от пошлател. falsifico — подделываю, от лат. falsus — ложный и facio — делаю), науч. процедура, устанавливающая ложность гипотез или теории в результате экспериментальной или теоретич. проверки. Понятие Ф. следует отличать от принципа фальсифицируемости, к-рый был предложен Поппером в качестве критерия демаркации науки от «метафизики» (как альтернатива принципу верифицируемости, выдвинутому логич. эмпиризмом; см. *Верификация*).

Изолированные эмпирич. гипотезы могут быть подвергнуты непосредств. Ф. и отклонены на основании соответств. экспериментальных данных либо из-за несовместимости с фундаментальными науч. теориями. Однако системы гипотез, объединённые и науч. теории, лишь в редких случаях могут быть подвергнуты окончат. Ф. Системно-нерархич. характер организации совр. науч. знания осложняет и затрудняет проверку развитых и абстрактных теорий. Проверка подобных теоретич. систем предполагает введение дополнит. моделей и гипотез, а также разработку теоретич. моделей экспериментальных установок и т. п. Возникающие в процессе проверки проблемы, обусловленные несопадением теоретич. предсказаний с результатами экспериментов, в принципе могут быть разрешены путём соответств. корректировок нек-рых фрагментов испытываемой теоретич. системы. Для Ф. теории необходима чаще всего альтернативная теория: лишь она (а не сами по себе результаты экспериментов) в состоянии фальсифицировать (опровергнуть) испытываемую теорию. Т. о., только в том случае, когда имеется теория, действительно обеспечивающая дальнейший шаг в познании мира, методологически оправдан отказ от предшествующей науч. теории. См. также *Теория, Гипотеза*.

● Мамчур Е. А., Проблема выбора теории, М., 1975; Чудинов В. М., Природа науч. истины, М., 1977; Руван Г. И., Науч. теория. Логико-методологич. анализ, М., 1978; Меркулов И. П., Гипотезно-ддуктивная модель и развитие науч. знания, М., 1980.

ФАНТАЗИЯ, науч. в ст. *Воображение*.

ФАРАБИ, аль-Фараби и Абу Наср Мухаммед ибн Тархан (870, Фараб на Сырдарье, — 950, Дамаск), философ и учёный-энциклопедист Востока, крупнейший представитель вост. першатизма, комментатор Аристо-

тотеля (отсюда почётное прозвание Ф. — «Второй учитель») и Платона. Филос. и естеств.-науч. образование получил в Алеппо и Багдаде. В основе философии Ф. — соединение аристотелизма с неоплатонич. учением об *эманации*: божество («необходимо-сущее само по себе») производит в вечности мир («необходимо-сущее благодаря другому») через последоват. ряд истечений (эманаций); начинающийся космос, «куманы» (см. *Нус*), каждый из к-рых соответствует определ. небесной сфере; цепь этих «кумов» замыкается «активным умом», к-рый управляет процессами, происходящими в подлунном мире — мире возникновения и уничтожения; соединение с «активным умом» — предельная цель человец. знания.

В социально-этич. трактатах Ф. развивает учение о «добродетельном городе», руководимом правителем-филосомом, к-рый выступает одновременно как имам, предводитель религ. общины, и передаёт широкую публике в образно-символ. форме получаемые им от «активного ума» истины. Идеальному социально-политич. устройству Ф. противопоставляет «незвестные города», воплощающие отрицат. нравств. качества. «Большой трактат о музыке» Ф. — важнейший источник сведений о музыке Востока и др.-греч. муз. системе. Ф. оказал влияние на Ибн Сину, Ибн Баджу, Ибн Туфайля, Ибн Рунда, а также на философию и науку ср.-век. Зап. Европы.

■ в рус. пер.: Филос. трактаты, А.-А., 1970; Математические трактаты, А.-А., 1972; Соответств.-этич. трактаты, А.-А., 1973; *Логич. трактаты*, А.-А., 1975; *О разуме и науке*, А.-А., 1976. ● Гафуров Б. Г., Касымжанов А. Х., Ал-Ф. и история культуры, М., 1975; Хайруллаев М. М., Ф., эпоха и учение, Таш., 1975 (лит.); его же, Абу Наср ал-Ф., М., 1982; Маджков И. *La place d'al-Farabi dans l'école philosophique musulmane*, P., 1934.

ФАРБЕР (Farber) Марии (р. 14.12.1901, Буффало), амер. философ. Учение Гуссерля. Один из основателей и президент Междунар. феноменологич. об-ва (с 1940), редактор журн. «Philosophy and Phenomenological Research». В труде «Основания феноменологии» («The foundation of phenomenology», 1943) Ф. проанализировал эволюцию воззрений Гуссерля, вскрыл внутр. противоречия феноменологич. учения, показал несостоятельность его идеалистич. основоположений и выводов. В дальнейшем переходит на позиции «натуралистич.» (или «материалистич.») феноменологии, отстаивает материалистич. положения, сближается с диалектич. материализмом. Ф. подверг острой критике феноменологов — приверженцев трансцендентального идеализма и акзистенциалистич. истолкования учения Гуссерля. Отвергая айдетиическую редукцию как осн. метод философствования, Ф. допускает феноменологич. редукцию лишь как вспомогат. средство абстрагирования в пределах диалектич. методологии. Ф. высоко оценивает осн. положения историч. материализма.

■ Naturalism and subjectivism, Springfield, 1959; The aims of phenomenology, N. Y., 1966; Phenomenology and existence, N. Y., 1967; Basic issues of philosophy, N. Y., 1968; в рус. пер.: *Субъективизм и проблема объективного мира*, «ФН», 1974, № 6. ● Выховских В. З., На верном пути. [Реп.], «ФН», 1981, № 12; его же, Реп. на кн.: Фарбер М., Феноменология и существование. «Новые книги за рубежом», 1968, № 3; его же, Реп. на кн.: Фарбер М., Осн. проблемы философии, там же, 1969, № 2; его же, Реп. на кн.: Фарбер М., Цели феноменологии, «ФН», 1969, № 2.

ФАТАЛИЗМ (от лат. fatalis — роковой, fatum — рок, судьба), мировоззрение, рассматривающее каждое событие и каждый человек. поступок как неотвратимую реализацию изначального предопределения, исключающую свободный выбор и случайность. Можно выделить три осн. типа Ф. Мифологич., а позднее бытовое, бытавельский Ф. понимает предопределение как иррациональную, тёмную *судьбу*; теологич. Ф. — как волю всемогущего божества; рационалистич. Ф. (связующий с механистич. детерминизмом) — как неуловимое сцепление причин и следствий внутр. замкнутой

каузальной системы. Первый тип Ф. повсеместно распространён на заре культур; позднее он выражается в «окультистских» доктринах типа астрологии, оживлялся в упадочные или переходные эпохи (поздняя античность, увлечение в бурж. обществе 20 в.), подвергается переосмыслению в иррационалистич. философии жизни (Шпенглер) и у её эпигонов (Э. Юнгер, Г. Бенн, теоретики фашизма). Теологич. Ф., согласно к-рому бог ещё до рождения предопределил одних людей «к спасению», а других — «к гибели», получил особенно последоват. выражение в исламе (доктрина джаббаров, 8—9 вв.), в нек-рых христ. ересьх средневековья (у Готшалка, 9 в.), в кальвинизме и иезуитизме; ортодоксальная теология православия и католицизма, утверждающая свободу воли, ему враждебна. Соединение теологич. Ф. с рационалистическим наблюдается у Платона. Рационалистич. Ф. в чистом виде характерен для Демокрита, Гоббса, Спинозы и представителей механистич. детерминизма (напр., учение Ламетри о неогранич. возможности умоадекватно обо всех событиях будущего из полного знания о действии сил природы в наст. момент). Поздний и философски бессодержат. вариант рационалистич. Ф. — представление о роковом предопределении человека к преступному поведению его наследств. биологич. конституцией (Ломброзо), модное на рубеже 19 и 20 вв. Отвергая любые формы Ф., марксизм противопоставляет им учение о диалектике необходимости и случайности, о свободе и необходимости в обществ.-историч. процессе.

ФАТУМ, см. Судьба.

ФАЦИЯ, см. Лезиск.

ФАШИЗМ (итал. fascismo, от fascio — пучок, связка, объединение), политич. течение, возникшее в период общего кризиса капитализма и выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных сил империализма, буржуазии. Ф. у власти — террористич. диктатура самых реакц. сил монополистич. капитала, осуществляемая с целью сохранения капиталистич. строя. Важнейшие отличит. черты Ф. — применение крайних форм насилия для подавления рабочего класса и всех трудящихся, воинствующий антикоммунизм, шовинизм, расизм, широкое использование гос.-монополистич. методов регулирования экономики, макс. контроль над всеми проявлениями обществ. и личной жизни людей, способность путём националистич. и социальной демографии мобилизовать и политически активизировать часть населения в интересах эксплуататорского строя (массовая база Ф. — по преимуществу средние слои капиталистич. общества). Внеш. политика Ф. — политика империалистич. захватов.

Общность черт, присущих Ф. как политич. течению, не исключает существования различных его форм. Так, преобладание милитаристских сил характерно для воен. фаш. режимов.

В борьбе за создание массовой социальной базы Ф. выдвинул систему взглядов (т. н. фаш. идеология), использующую в значит. мере реакц. учения и теории, сложившиеся до его появления (Шпенглерские идеи, антидемократич. концепции Ницше и Раскеллера, Дженетта; антисемитизм; геополитика, пангерманизм и т. д.).

В центре фаш. идеологии — идея воен. экспансии, расового неравенства, «классовой гармонии» (теории «чуж. сообществ» и «кориспортивности»), вождизма («принцип фюрерства»), вселенная гос. машины (теория «тотального гос-ва»). В наиболее концентриров. виде эти идеи были выражены в книге А. Гитлера «Моя борьба» («Mein Kampf», 1925). Всякое существо, чужда фаш. идеологии — трикая демонология с целью маскировки её истинного содержания. Этой цели служило, в частности, спекулятивное использование Ф. популярности идей социализма в массах.

Возникнув как реакция на революц. подъём, наступление к-рого возмела Великая Окт. социалистич. революция в России, Ф. превратился в ожесточённый и опасный противник всего прогрессивного человечества и прежде всего междунар. революц. рабочего движения. Агрессивная внешне. политика, проводимая фаш. режимами, утвердившимися в ряде стран капиталистич. Европы (Германия, Италия, Испания и др.), привела в конечном счёте ко 2-й мировой войне. Развивавшаяся фаш. гос-вами, она обрушила величайшие бедствия на народы Европы и др. регионов.

Разгром в 1945 фаш. Германии и её союзников силами антитиллеровской коалиции при решающем участии СССР нанес тяжёлый удар по Ф. Однако в нек-рых капиталистич. странах правящим классам удалось в послевоен. годы продлить существование диктаторских режимов фаш. типа. В странах, возглавлявших фаш. блок, корни Ф. были ликвидированы не полностью. Начавшаяся после 2-й мировой войны «холодная война» привела к оживлению наиболее реакционных, в том числе фаш., элементов и в тех капиталистич. гос-вах, к-рые входили в прошлом в состав антитиллеровской коалиции. Не менее важно и то, что социальные и политич. процессы, породившие Ф. и превратившие его на определён. историч. этапе в весьма влиятельную силу (развитие гос.-монополистич. капитализма и углубление общего кризиса капитализма, экономич. и политич. потрясения в странах капиталистич. мира), продолжают происходить и в совр. капиталистич. обществе. В капиталистич. странах, правящие круги к-рых придерживаются традиц. методов правления, сложились более или менее влиятельная крайняя правая оппозиция, в ряде случаев откровенно фашистская или полуфашистская по своему характеру. Сила и влияние этой оппозиции колеблются в зависимости от изменений экономич. конъюнктуры и состояния междунар. обстановки, возрастают нередко при обострении кризисных явлений внутри страны и на междунар. арене и ослабевают при смягчении напряжённости.

В нек-рых случаях фаш. и полуфаш. элементы в союзе с милитаристскими силами предпринимают попытки захватить господствующие позиции путём воен. переворотов. В ряде стран была установлена террористич. воен.-фаш. диктатура: в 1954 — в Парнаве, в апр. 1967 — в Греции (свергнута в июле 1974), в сент. 1973 — в Чили, и др. Большое влияние на внутр. и внеш. политику оказывают реакц. военизация и в ряде других лат.-амер. стран.

В совр. условиях фаш. силы принимают новое обличье, стремясь прежде всего отторгнуться от скопиретированных себя фаш. движений прошлого. Поэтому, говоря о совр. Ф., чаще всего употребляют термин неофашизм. В условиях обострения общего кризиса капитализма неофаш. силы широко применяют т. н. стратегич. напряжённости, организацию террористич. и др. подрывные акции, чтобы создать у политически неустойчивой части общественности впечатление о полной неспособности парламентских правительств обеспечить обществ. порядок и тем самым толкнуть группы умеренно консервативных избирателей в объём «легальных» неофашистов. В целом, однако, позиции Ф. после 2-й мировой войны гораздо слабее, чем до. Свержение Ф. в Португалии, Греции, а также крах фашизма в Испании — убедительное свидетельство слабости фаш. режимов в совр. условиях. Расставания классовых сил в промышленно развитых капиталистич. странах в ряде случаев ограничивает самодовольство монополистич. буржуазии. Форсируемой властью империцистич. тенденции к сдвигу вправо противостоят тенденции к расширению демократич. являющиеся результатом упорной борьбы нар. масс и прежде всего рабочего класса. В обстановке расхождения антифаш. настроений рост популярности сил социализма, правящих классов капиталистич. стран часто считают опасным переход от бурж.-демократич. форм правления к открыто фаш. методам.

Важнейшая преграда Ф. — создание сплочённого фронта демократич. сил.

● Резолюция VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, М., 1935; Галкин А. А., Герм. Ф. М., 1967; его же, Социология нефашизма, М., 1971; Лопухов В. Р., Ф. и рабочее движение в Италии 1919—1929, М., 1968; НДП, Новая нацистская партия, Сб. ст., пер. с нем., М., 1968; VII Конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против Ф. и америк. Сб. документов, М., 1975; Бланк А. С., Из истории раннего Ф. в Германии. Организация, идеология, методы, М., 1978; Гиндберг Л. И., Рабочее и коммунистич. движение в Германии в борьбе против Ф. (1919—1933 гг.), М., 1978; Медведьков Д. Г., Черная Л., Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер, М., 1981; Рахшир П. Ю., Присоединение Ф. М., 1981. А. А. Галкин.

«ФЕДОН», или «О душе», диалог Платона зрелого периода, написанный после «Менона», по-видимому, одновременно с «Пиром», ок. 387—385 до н. э. Назван по имени ученика Сократа Федона, основателя элидо-зрейской школы, к-рый пересказывает пифагорейцу Эхекрату на Флиунта последнюю беседу Сократа с учениками в день казни и описывает саму казнь. Помимо вступления (57а—61с), ряда интермедий и эпилога (114д—118а) в диалоге три части. В 1-й ч. (61с—69е) обсуждается проблема смерти: недопустимость самоубийства, философия как приготовление к смерти. 2-я ч. (69с—107б) посвящена бессмертию души; Сократ приводит три аргумента: всё возникает из противоположного, значит и душа из адешиного мира переходит в загробный, а из загробного возвращается в адешиный; о том же свидетельствует знание-припоминание, или *анамнезис*; о бессмертии души можно говорить и потому, что бессмертен её объект — идеи; возражение Симмия: как муш, гармония исчезает с уничтожением инструмента, так и душа — с гибелью тела; возражение Кебета: душа может «помнить» много тел, но в конце концов умирает и сама; ответ Сократа: душа не есть гармония, как она вообще не есть нечто, только причастное жизни, но — сам принцип жизни, бессмертный, а потому неуничтожимый. 3-я ч. (107с—114с) содержит миф о загробной жизни: душа попадает в Аид и обретает заслуженное обиталище; описание истинной земли и Тартара; наказание, искушение вины и спасение души.

Несмотря на критику Аристотеля и Стратона, а также Эпикура, авторитет «Ф.» в античности и в ср. века был чрезвычайно велик. Аргументы «Ф.» воспроизводит Альбин; вероятно, его комментирует Атик (см. *Средний платонизм*). Многократно ссылается на «Ф.» Платин. Вся 13-я гл. «Протретика» Имвалиха — выдержка из «Ф.». До нас дошли комм. к «Ф.» неоплатоников Олимпиодора и Дамаския. В 1156 вместе с «Меноном» «Ф.» был переведён на лат. яз. Генриком Аристинпом, что шарду с «Тимеем» явилось осн. источником знакомства с соч. Платона на лат. Западе.

Рус. пер.: Н. И. Новикова (1777), А. Клеванова (1861), В. Н. Карпова (1893), Д. Лебедева (1874), Н. Виноградова (1891), С. Маркиша (1963).

● Schmid H., Kritischer Kommentar zu Plato's Phaedon, Halle, 1890; The Phaedon of Plato, ed. with introd., notes and appendices by R. D. Archer-Hind, L., 1894; Plato's Phaedon, transl. with introd. and comm. by R. Hackforth, Camb., 1955; Plato's Phaedon, transl. with introd., notes and appendices by R. S. Bruck, Camb., 1955; Le Phédon de Platon, comm. et trad. par R. Loriaux, Namour, 1969; Carlini A., Studi sulla tradizione antica e medievale del Fedone, Roma, 1972; F e t u g i è A. - J., Les trois «protreptiques» de Platon, Euthydème, Phédon, Épinouze, P., 1973; Westerink L. G., The Greek Commentaries on Plato's Phaedon, v. 1—2, Amst., 1976—77.

ФЕДОРОВ Николай Фёдорович [1828—1878].12. 1903. Москва), рус. мыслитель-утопист, представитель рус. космизма. В 1874—98 библиотекер Румянцевского музея. Внёс большой вклад в развитие рус. книговедения. Вёл аскетич. жизнь, считал грехом всякую собственность, даже на идеи и книги, и поэтому ничего не опубликовал. Избр. отрывки и статьи Ф. под названием «Философия общего дела» (т. 1—2, 1906—13) были напечатаны его учениками. Усматривая осн. зло для человека в смерти, порабощенности его слепой силой природы, Ф. выдвинул идею регуляции природы средствами науки и техники. Высшая цель регуляции — воскрешение пред-

ков («отцов»); путь к нему лежит через овладение природой, переустройство человец. организма, освоение космоса и управление космич. процессами. Воскрешение, достижение бессмертия мыслятся Ф. как общее дело человечества, ведущее к всеобщему братству и рождению, к преодолению всякой «вражды» — разрыва между мыслью и делом, «учёными» и «искусными», богатством и бедностью, городом и деревней. Утверждая культ предков как основу истинной религии, Ф. раскололся с традиц. христианством. Христ. идею личного спасения Ф. считал противоположной делу всеобщего спасения и потому безнравственной. Социальная утопия Ф. консервативна: она покоится на идеализации патриархальных отношений, противопоставляемых «неудовлетворенному» (несчастному) состоянию цивилизации. Нек-рые филос. идеи Ф. вызывали интерес у Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, В. Л. Соловьёва.

■ «Даус» Кте и нар. легенда о Фаусте, а кн.: Контест, 1975, М., 1977; Сов. М., 1982.

■ Кожанников В. А., Н. Ф. Ф., ч. 1, М., 1908; Петерсон Н. П., Н. Ф. Ф. и его кн. «Философия общего дела» в противоположность учению Л. Н. Толстого о «всеприимности» и др. идеям нашего времени, Варш., 1912; Флоренский Г. В., Пути рус. богословия, Париж, 1937; Горький А. М., Еще о метане, грандахан, Собр. соч., т. 24, М., 1953; Голосаева Л. В., К вопросу об идеях философии Л. Н. Толстого, в кн.: Труды третьих чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К. Э. Циолковского, в. 4, М., 1969; Львова В., Загадочный старик, Л., 1977; Миклушевский С. Р., Так ли мало относится к науке философия, Варш., 1912.

ФЕДОСЕЕВ Пётр Николаевич (р. 9.22.8.1908, с. Старинское, ныне Пильнинского р-на Горьковского обл.), сов. философ и обществ. деятель, акад. АН СССР (1960); чл.-корр. (1946), Герой Социалистич. Труда (1978). Чл. КПСС с 1939. Окончил Горьковский пед. ин-т (1930) и аспирантуру Моск. историко-филос. ин-та (1936).

В 1936—41 науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР. В 1941—55 работал в аппарате ЦК КПСС, а также в чл. ред. журн. «Большевик», «Партийная жизнь», зав. кафедрой диалектик. материализма Академии обществ. наук при ЦК КПСС. В 1955—62 директор Ин-та философии АН СССР. В 1967—73 директор Ин-та материализма при ЦК КПСС. В 1962—67 и с 1971 вице-президент АН СССР. Осн. работы по проблемам диалектик. и историч. материализма, науч. коммунизма, науч. атеизма, критике бурж. философии и социологии. Чл. ЦК КПСС с 1961. Депутат Верх. Совета СССР с 1962. Золотая медаль мн. К. Маркса АН СССР (1981).

■ Как возникло человец. общество, [М.], 1934; Марксизм-ленинизм о религии и её преодолении, [М.], 1941; Провоздатель, силы и производств. отношения социализма, общества, М., 1955; Роль нар. масс и личности в истории, М., 1966; Социализм и гуманизм, М., 1958; Марксизм и атеизм, М., 1968; В. И. Ленин и атеист. теория иск-ва, М., 1968; Коммунизм и философия, М., 1971; Марксизм а 20 а., М., 1977; Диалектика совр. науки, М., 1978; Мироздание и человек, М., 1978; 1979; В. И. Ленин и филос. проблемы естествознания, М., 1981.

«ФЕДР», или «О красоте», диалог Платона, написанный перед 2-й Сицилийской поездкой, вероятно, ок. 369—367 до н. э. Время действия «Ф.» — 418—416. Действующие лица — Сократ и Федр, восторганный поклонник красноречия и философия (ср. «Протагор», «Пир»). Помимо вступления (227а—230е), где описано место действия — платан на берегу реки Илиз в пригороде Афия, в диалоге 4 части: 1) Федр зачитывает речь Лисия (230с—234с) о том, что невольными поклонник предпочтительнее влюбленного; 2) Сократ в качестве дополнения к ней произносит свою 1-ю речь (237б—241д); 3) опасаясь нечестивой репью прогнать бога Эроса, Сократ произносит 2-ю речь (243с—257б); восхваляя «божеств. безумие», Сократ определяет душу как самоидущую и потому бессмертную начало; уподобив душу возникшему (λογιστικόν), управляющему крылатой парной упряжкой, в к-рой один конь благороден (εὐνοειδής), а другой — его противоположность (ἐπιθυμητικόν), Сократ рассказывает о жизни богов, зане-

бесной области — сфере истинного бытия, и о человеке, духах, к-рые — в меру их подобия божеству — достигают заоблачной области или же теряют крылья и, отбывая наказание, падают на землю или даже попадают под землю; видевший истинную красоту, узнает её отблеск в человеке, красоте и тогда — испытывая состояние влюбленности — вспоминает зрелище немезной красоты и его душа окрыляется; 4) сопоставление 2-й речи Сократа и речи Лисия подводит собеседников к проблеме риторики (257b—279c): для хорошей речи необходимо знание того, о чём идёт речь, а также знание подобия и неподобия; рассуждению и мысли помогает возведение многого к единой идее и разделение всего на виды — диалектика; в отличие от существующей риторики истинная риторика должна покоиться на совершенном знании человека, души; при этом совершенная речь в принципе не нуждается в записи: мудрый предпочтёт сеять речь в душах людей, способных дать им истинное бессмертие.

Несмотря на многоплановость «Ф.», его отличает композиция, единство: речь Лисия — пример речи, не основанной на знании; 1-я речь Сократа — пример речи, основанной на сознат. введении в заблуждение (на знании неподобия); 2-я речь Сократа — пример речи, основанной на знании и использующей диалектик. метод; рассуждение о риторике ставит общую проблему метода, позволяющего фиксировать и передавать истинное знание.

Уже антич. толкователи по-разному определяли тему «Ф.»: любовь, риторика, душевное начало, душа, благо, первичная красота, разнообразие красоты (сводка этих мнений в комментарии неоплатоника Гергия, 5 в.). Общая проблема всех частей «Ф.» — субъект истинного знания (душа), его объект (иерархия красоты, восходящая к истинному бытию) и средство их объединения (любовь). В «Ф.» Платон последний раз опирается на концепцию знания-припоминания (*анамнезис*).

Рус. пер.: И. Сидоровского (1870), В. Н. Карпова (1863), Н. Мурашова (1904), С. А. Жебелёва (1922), А. Н. Егужева (1965).

● *Hermias Alexandrinus in Platonis Phaedrum Scholia*, ed. P. Courvez. P., 1901; *Plato's Phaedrus*, transl. with introd. and comm. by R. Hackforth, Camb., 1952; *De Virtute G. J. A. Commentary on the Phaedrus of Plato*, Amst., 1969; *Thomson W. H., The Phaedrus of Plato*, N. Y., 1973.

ФЕЙЕРАБЕНД (Feuerabend) Пауль (Пол) (р. 13.1.1924, Вена, Австрия), амер. философ, представитель философии науки. С 1952 в Великобритании, с 1958 в США.

Выдвинул методологич. концепцию, назв. им «эпистемологич. анархизмом», к-рая явилась итогом критики позитивистской методологии и развития нек-рых идей Поппера и представителей т. и. историч. школы в философии науки (в частности, Куна). Опираясь на разработанные Поппером и Лакатосом положения о том, что при столкновении науч. теорий с нек-рым фактом для её опровержения необходима ещё одна теория (придающая факту значение опровергающего свидетельства), выдвинул методологич. принцип пролиферации (размножения) теорий: учёные должны стремиться создавать теории, несовместимые с существующими и признанными теориями. Создание таких альтернативных теорий способствует их взаимной критике и ускоряет развитие науки. Принцип пролиферации призван обосновывать у Ф. плюрализм в методологии науч. познания.

Ф. отвергает существование в науке теоретически нейтрального эмпирич. языка, считая, что все науч. термины «теоретически нагружены». Значения науч. терминов детерминируются той теорией, в к-рую они входят, поэтому при переходе термина из одной теории в другую его значение полностью изменяется; каждая теория создаёт свой собств. язык для описания фактов. Отсюда Ф. приходит к тезису о несоизмеримости кон-

курирующих и смежающих друг друга альтернативных теорий. Их нельзя сравнить как в отношении к общему эмпирич. базису, так и с т. зр. общих логико-методологич. стандартов и норм, т. к. каждая теория устанавливает свои собств. нормы.

Соединение у Ф. плюрализма с тезисом о несоизмеримости теорий в итоге порождает анархизм: каждый учёный может изобретать и разрабатывать свои собств. теории, не обращая внимания на несообразности, противоречия и критику. Деятельность учёного не подчиняется никаким рациональным нормам, поэтому развитие науки, по Ф., иррационально: новые теории побеждают и получают признание не вследствие рационально обоснованного выбора и не в силу того, что они ближе к истине или лучше соответствуют фактам, а благодаря пропагандистской деятельности их сторонников. Будучи, по Ф., иррациональной, наука ничем не отличается от мифа и религии и представляет собой одну из форм идеологии. Поэтому следует освободить общество от «диктата науки», отделить науку от гос-ва и предоставить науке, мифу, магии, религии одинаковые права в обществе. жизни.

Работы Ф. содержат резкую критику логич. позитивизма, а также ряд ценных методологич. идей. Однако его концепция, опирающаяся на агностицизм и прагматизм, находится в резком противоречии с реальной науч. практикой и историей науки. Пороки бурж. общества Ф. ошибочно переносит на науку в целом.

■ *Explanation, reduction and empiricism*, 2 кн.: *Minnesota studies in the philosophy of science*, v. 3, Minneapolis, 1962; *Problems of empiricism*, 1 кн.: *Beyond the edge of certainty*, N. Y., 1965; *Against method. Outline of an anarchistic theory of knowledge*, L., 1975; *Science in a free society*, L., 1978; *Dialogue on method*, 1 кн.: *The structure and development of science*, Dordrecht, 1979; в рус. пер.: *Ответ на критику*, 1 кн.: *Структура и развитие науки*, М., 1978, с. 419—70.

● Н и я ф о р о в а А. Т., Методологич. концепция П. Ф., в сб.: *Философия науки*, М., 1980, с. 142—46; 3 кн. в сб.: *Философия науки*, т. 6, В. Г., Проблемы теории развития науки и методологич. анархизм П. Ф., «Вопросы истории естествознания и техники», 1980, № 3, с. 53—60.

ФЕЙЕРБАХ (Feuerbach) Людвиг Андреас (28.7.1804, Ландсхут, Бавария; — 13.9.1872, Рехенберг, близ Нюрнберга), нем. философ-материалист и атеист. Сын известного юриста А. Фейербаха. Окончил гимназию, поступил в 1823 на теологич. ф-т Гейдельбергского ун-та. Неудовлетворённый догматич. ортодоксией, перешёл из Гейдельберга в Берлин, где слушал лекции Гегеля, под воздействием к-рых и формировались воззрения Ф. По окончании Берлинского ун-та в 1828 защитил в Эрлангеном ун-те диссертацию «О едином, всеобщем и бесконечном разуме» («De ratione una, universali, infinita»), в целом выдержанную в духе гегелевского идеализма. Однако уже в этот период проявились расхождения Ф. с Гегелем в отношении к религии вообще, к христианской — в частности, несовместимой, по убеждению Ф., с разумом и истиной. После защиты диссертации Ф. стал приват-доцентом Эрлангеном ун-та, где с 1829 читал курс «гегелевской философии» и истории новой философии. В 1830 Ф. анонимно опубликовал сот. «Мысли о смерти и бессмертии» («Gedanken über Tod und Unsterblichkeit»), в к-ром отвергал идею бессмертия души. Авторство Ф. было установлено, книга конфискована и Ф. был лишён права преподавания. Но Ф. не прекратил науч. деятельности. В трёхтомной работе по истории философии 17 в. Ф., оставшая ещё в целом на гегелевских позициях, уделяет большое внимание философам-материалистам и атеистам и высоко оценивает их вклад в развитие науч. мысли. В 1836 Ф. женился и в течение 25 лет почти безвыездно жил в деревне Брухберг, где жена его была совладелицей небольшой фарфоровой ф-ки. В 1859 фабрика обанкротилась, и Ф. переселился в Рехенберг, где провёл последние годы жизни в жестокой нужде.

Ф. горячо приветствовал Революцию 1848. Однако он не принимал активного участия в политич. жизни; даже будучи в 1848 депутатом франкфуртского Нац. собрания, оставался политически пассивным. В последние

годы жизни Ф. проявлял большой интерес к социальным и экономическим проблемам, изучал «Капитал» К. Маркса, а в 1870 вступил в с.-д. партию.

Осн. соч. Ф.: «К критике философии Гегеля» («Zur Kritik der Hegelschen Philosophie», 1839), «Сущность христианства» (1841), «Предварительные тезисы к реформе философии» («Vorläufige Thesen zur Reform der Philosophie», 1842), «Основные положения философии будущего» (1843).

Глав. делом жизни Ф. была непримиримая борьба против религии. В противовес гегелевской философии религии Ф. рассматривал философию и религию как миропонимания, взаимно исключающие друг друга. Причина живучести религ. верований, по Ф., — не только обман, использующий невежество; реальная причина религии коренится в «природе человека» и условиях его жизни. Первоисточник религ. иллюзий Ф. усматривал в чувстве зависимости, ограниченности, бессилия человека по отношению к непознаваемым его воле стихиям и силам. Бессилие ищет выход в порождаемых фантазией надежде и утешении — так возникают образы богов как источников осуществления человек. упований. Бог, по Ф., будучи проекцией человек. духа, отчуждается от последнего, объективируется, ему не только приписывают самостоят. существование, но превращают из творения человека в его творца, в первоисточник всего существующего и ставят самого человека в зависимость от вымышленного им «высшего существа». Религия, по мысли Ф., парализует стремление человека к лучшей жизни в реальном мире и к преобразованию этого мира, подменяет его покорным и терпеливым ожиданием грядущего сверхъест. воздаяния. Отвергая религ. культ, Ф. противопоставлял ему культ человека, объектаемый им в религ. оболочку «боготворения человека». Ф. рассматривал свой девиз «человек человеку бог» как противоядие от теистич. религий.

Критика религии у Ф. перерастала в критику филос. идеализма, завершившуюся переходом в латер. материализма (1839). Убедившись в родстве идеализма и религии, Ф. вступил в единороство с наиболее совершенной формой идеализма — нем. классич. идеализмом и вершиной его — философией Гегеля. Осн. порок идеализма, по Ф., — отождествление бытия и мышления. «...Мы с л е я и о е бытие не есть действительное бытие... Образ этого бытия яве мышления — материя, субстрат реальности» (Иабр. филос. произведения, т. 1, М., 1955, с. 175, 176). В основе философии Ф. лежат принципы: «...Бытие — субъект, мышление — предикат (там же, с. 128). В теории познания Ф. продолжал линию материалистич. сенсуализма. Выдвигая на первый план опыт как первоисточник знания, Ф. подчеркивал важную связь чувств. созерцания и мышления в процессе познания.

В центре учения Ф. — человек как «... единств. в н и я и, универсальный и высший предмет философии...» (там же, с. 202). Антропологич. материализм Ф. исходит из рассмотрения человека как психофизиологич. существа. Человек, по Ф., есть материальный объект и одновременно мыслящий субъект. С этой позиции Ф. отвергал вульгарный и механистич. материализм. Вместе с тем антропологизм Ф. основывается на биологич. (а не социальн.) трактовке природы человека. Здесь — граница феербаховского, как и всего домарковского материализма, не распространившего материалистич. понимание на сферу обществ. жизни. В целом антропологизм Ф. не вышел за рамки метафизич. материализма. Выступая против гегелевского идеализма, Ф. отверг и его диалектику, не видя возможности иной, неидеалистич. диалектики.

Мировоззрение Ф. завершается учением о нравственности, исходящим из единства и взаимосвязи «Я» и «Ты». Система обществ. отношений поднимается у Ф. под углом «рода» и межвидового общности. Стремление к счастью, рассматриваемое как движущая сила человек. воли, влечёт за собой сознание нравств. долга, по-

скольку «Я» не может ни быть счастливым, ни вообще существовать без «Ты». Стремление к собств. счастью перерастает рамки эгоизма, оно недостижимо вне человек. единения. Отлич. учение Ф. имело прогрессивное значение благодаря его гуманистич., демократич. и антирелиг. характеру. Однако лишённая историко-материалистич. фундамента, этика Ф., подобно его атеизму, не приводила к сознанию необходимости преобразования обществ. бытия как реального условия достижения человек. счастья. С этим связаны и метафизич. характер этич. теории Ф., к-рая «...скроена для всех времён, для всех народов, для всех обстоятельств и именно поэтому не применима нигде и никогда» (З е г е л с Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 298).

Всемирно-историч. значение филос. и антирелиг. идей Ф. проявилось в том, что его материализм стал исходным пунктом становления философии марксизма. Более сорока лет спустя после критики Марксом в «Тезисах о Фейербахе» ограниченности феербаховского материализма Энгельс писал: «...За нами остается неоплаченный долг чести: полное признание того влияния, которое в наш период бури и натиска оказал на нас Фейербах в большей мере, чем какой-нибудь другой философ после Гегеля» (там же, с. 371).

■ Sämtliche Werke, Bd 1—10, Stuttg., 1903—11; Gesamte Werke, Bd 1—12, B., 1967—76; в рус. пер. — Иабр. филос. произв., т. 1—2, М., 1955; История философии, т. 1—3, М., 1974.

Ф Маркс К., Тезисы о Ф., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; Энгельс Ф., Л. Ф. и конец классической нем. философии, там же, т. 21; Ленин В. И., Конспект книги Ф. «Лекция о сущности религии», ПОС, т. 29; его же, Конспект книги Ф. «Изложение, анализ и критика философии Лейбница», там же; Подол Ф. Л. Ф., пер. с нем., СПб., 1905; Деборин А. М., Л. Ф. М., 1928; Быховский В. В., Л. Ф. М., 1967; Элез Я., Проблема бытия и мышления в философии Л. Ф., М., 1971; Кузнецов Ю. В., Историко-филос. концепция Л. Ф. Теория методологии, конкретные результаты, К., 1981; Boll W., L. Feuerbach, Stuttg., 1891; Büdiling L., L. Feuerbach's Religionsphilosophie, Paderborn, 1935; Radford S., L. Feuerbach's Philosophie, B. 1964; Arvon H., Feuerbach, Sa vie son oeuvre, avec un exposé de sa philosophie, P., 1964; Schuffner H. u. W., Feuerbach und der junge Marx, B., 1972.

ФЕНОМЕН (от греч. φαινόμενον — являющийся), филос. понятие, означающее 1) явление, постигаемое в чувств. опыте; 2) объект чувств. созерцания, в отличие от его сущностной основы — *ноумена* (как предмета интеллектуального созерцания). В истории философии понятие Ф. интерпретируется в зависимости от истолкования человек. опыта: как проявление и выражение сущности или идеи (неоплатонизм, Лейбниц, Шеллинг, Гегель); как познаваемая действительность — мир явлений (феноменон), к-рые упорядочиваются науч. методами и априорными схемами трансцендентального субъекта (Кант и неокантизм); как субъективные переживания, комбинации ощущений, психич. ассоциация, к к-рым сводится опыт и вся реальность (Беркли, Юм, феноменализм).

Наряду с толкованием Ф. как чувств. данности существует идеалистич. филос. традиция (связанная с признанием интеллектуального созерцания в качестве осн. предпосылки), к-рая трактует «чистые сущности, идеи» как особого рода Ф.: платоновская «идея», часто обозначаемая как *айдос*; первоявление, «феноменон» Гёте — идеальный тип, прообраз существ и вещей; явление чистому сознанию; смыслы предметов в феноменологии Гуссерля. В марксистской философии понятие Ф. отождествляется с понятием «явление» — филос. категорией, отражающей внеш. свойства и отношения предмета, к-рые раскрывают его сущность. См. *Сущность и явление*.

ФЕНОМЕНАЛИЗМ, субъективно-идеалистич. учение, согласно к-рому познание имеет дело не с объектами материального мира, существующими независимо от соз-

ания, а лишь с совокупностью элементарных чувственных компонентов (ощущений, «чувств, данных», сенсаций и т. п.). Считая, что всё содержание познания может быть редуцировано к чувствам, восприятиям, Ф. признаёт их единств. реальностью, доступной человеку. Существование материальных объектов приравнивается в Ф. к их наблюдаемости в опыте индивидуального субъекта (положение Беркли: существовать значит быть воспринимаемым), толкуется как продукт воображения (Юм), совокупность актуальных и потенциальных ощущений (Дж. Милль) или «комплекс ощущений» (Махизм). Ф. присущ англизо-амер. идеализму, отождествляющему материальные объекты с «чувства, данными» (причём последние признаются зависимыми от субъекта познания и вместе с тем существующими вне сознания индивида). В рамках логич. позитивизма была выдвинута концепция т. н. лингвистического Ф., признающая высказывания о материальных объектах эквивалентными множеству высказываний о «чувственных данных».

Отвергая Ф. как доктрину, не соответствующую результатам и методам совр. науч. познания, диалектик. материализм исходит из того, что познание отражает существ. свойства и отношения объективной реальности. Между явлением и сущностью нет непреходимой грани: сущность как предмет познания постигается через явление. См. также *Сущность и явление*.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ, теоретико-методол. направление в совр. бурж. социологии, рассматривающее общество как явление, созданное и постоянно воссоздаваемое в духовном взаимодействии индивидов. Филос. основой Ф. с. послужили идеи Гуссерля, Шелера, Мерло-Понти. Основоположения Ф. с. — Шоц, работы к-рого, получив распространение в 60—70-х гг. 20 в., стали исходным пунктом множества концепций Ф. с. Однако их новейшее развитие (структурная социология Э. Тиракмаса, социология знания П. Бергера и Т. Лукмана, *этнометодология*, когнитивная социология А. Сикурела и др.) ведёт к пересмотру осн. принципов Ф. с.

Сторонники Ф. с., обвиняя натурализм в отчуждении, объективировании, реификации (овеществлении) социальных явлений, стремятся теоретически осмыслить социальный мир в его человек., духовном бытии. При этом, однако, они игнорируют тот факт, что концепции социальных наук представляют собой обобщённое отражение реальных, объективно существующих социальных процессов и явлений, и ставят на их место идеалистически понимаемую интересубъективность. В результате общество оказывается сведённым к представлениям об обществе и к взаимодействию и взаимовлиянию этих представлений в сознании индивидов.

Для новейших вариантов Ф. с. характерно отрицание объективного существования социальных структур, отождествление структур взаимодействия с представлениями о них взаимодействующих индивидов, отрицание объективной научно постигаемой рациональности социального мира и подмена её самодовлеющей «содержательной» рациональностью, отказ от объективного науч. исследования социальных феноменов во имя «понимания», «оживления», «соучастующего» описания.

Важнейшей тенденцией развития Ф. с. с 60-х гг. стало перенесение интереса её гл. представителей (Сикурел, П. Садуан, П. Мак-Хью, А. Блам и др.) в этнологию, психологию, лингвистику. Это закономерно, ибо социологию исследования в рамках Ф. с. часто превращают в психологические, социо- и психолингвистические, по мере того как изучение социальных детерминант деятельности подменяется изучением информац. процессов в ходе взаимодействия. Эти исследования дают определ. результаты в области проблем языковой социализации, семантич. дифференциации, акстралинг-

вистич. коммуникации и т. п. Но одновременно происходит и размывание исходных философских принципов Ф. с.

● Критика совр. бурж. теоретической социологии, М., 1977; Новые направления в социологии. теория, пер. с англ., М., 1978; И о н и н Л. Г., Понимающая социология, М., 1979.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ (греч., букв. — учение о феноменах), вначале одна из филос. дисциплин, позднее — идеалистич. филос. направление, стремившееся освободить филос. сознание от натуралистич. установок (реак. расчленяющих объект и субъект), достигнуть существ. объекта филос. анализа — рефлексия сознания о своих актах и о данном в них содержании, выявить предельные характеристики, начальные основы познания, человек. существования и культуры. Если в классич. философии Ф. — введение в систему логики и метафизики, то в совр. бурж. философии Ф. выступает как метод анализа чистого сознания и имманентных, априорных структур человек. существования.

Содержание и цель Ф. различным образом истолковывались в истории философии. Ф. трактовалась как наука о предметах опыта (И. Г. Ламберт, Кант). В «Феноменологии духа» Гегеля она понималась как учение о становлении науч.-филос. знания. К. Маркс считал Ф. духа Гегеля истоком и тайной спекулятивной философии. Выделяя рациональное зерно в гегелевской Ф., проведение принципа деятельности в теории познания, Маркс вместе с тем выявил её существ. пороки — сведение деятельности к абстрактно-духовной активности, а человека — к самосознанию (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 42, с. 169). В 19 в. Ф. интерпретировалась как описат. психология, к-рая противопоставлялась объясняющей психологии. В работах Ф. Брентано, К. Штумпа и А. Мейнона были предложены методол. средства для описания и классификации психич. феноменов (трактовка сознания как *интенциональности*, идея о коррелятивности, соотносительности предмета и различных актов переживания, утверждение о самоочевидности внутр. переживания).

Возникновение к нач. 20 в. Ф. как определ. идеалистич. направления зап. философии связано с именем Гуссерля. Исходным пунктом Ф. была попытка рассмотрения внеопытных и вневещных структур сознания, к-рые обеспечивают его реальное функционирование и совпадают с идеальными значениями, выраженными в языке и психол. переживаниях. Гуссерль рассматривает Ф. как метод уяснения смысловых полей сознания, усмотрения тех инвариантных характеристик, к-рые делают возможным восприятие объекта и др. формы познания. Ф. основывается на истолковании феномена не как явления чего-то иного (напр., сущности), а как того, что само себя обнаруживает, как предмета, непосредственно явленного сознанию. Ф. мыслится как интуитивное усмотрение идеальных сущностей (феноменов), обладающее непосредств. достоверностью. В феноменах Гуссерль выделяет различные слои: языковые оболочки; многообразие психич. переживания; предмет, мыслимый в сознании; смысл — инвариантную структуру и содержание языковых выражений. Ф. обращается к последним двум слоям, образующим интенциональную структуру сознания. Предметное бытие, согласно Ф., имманентно присуще сознанию; оно обретает свой объективный смысл благодаря отнесённости к сознанию. Предметное бытие и сознание коррелятивны (соотносительны) друг другу. Сознание предстаёт в Ф. как дуединство, включающее в себя познават. акты — воззис и предметное содержание — воззис, к-рые по существу совпадают с идеальными значениями (см. *Воззис и воззис*). При описании сложной структуры и словес сознания Гуссерль обращается к схоластич. терминологии.

Задача Ф. — раскрытие смысла предмета, ватемён-ного разрозненным мнением, словами и оценками. Обращение Ф. «к самим предметам» связано с её отказом от натуралистич. установок, противопоставляющей соз-

нание и бытие. Согласно Гуссерлю, эта установка, присущая общему сознанию, науке и прежней философии, привела к трактовке знания как однозначного и пассивного отражения реальности, данной в чувствах, восприятии, к господству позитивистско-натуралистич. философии и кризису европ. наук. Критика натуралистич. познания, данная Гуссерлем, в определ. мере была созвучна марксистской критике натуралистич. фетишизма и метафизич. содер. материализма, где сознание «...берется вполне натуралистич., просто как нечто данное, вразне противоставаемое бытию, природе» (Эпигенезис Ф., там же, т. 20, с. 34). Однако Ф. отрицает любые формы материализма и историч. познания сознания. Отвергая историч. подход к сознанию, Гуссерль видит в нём лишь выражение религиозных и скептических верований.

Предмет Ф. — царство чистых истин, априорных смыслов — как актуальных, так и возможных, как реализовавшихся в языке, так и мыслимых. Ф. определяется Гуссерлем как «первая философия», как наука о чистых принципах сознания и знания, как универс. учение о методе, выявляющее априорные условия мыслимости предметов и чистые структуры сознания независимо от сфер их приложения. Познание рассматривается как поток сознания, внутренне организованный и целостный, однако относительно независимый от конкретных психических актов, от субъекта познания и его деятельности.

Феноменологич. установка достигается с помощью метода *редукции* (см. также *Эпохе*). На этом пути достигается понимание субъекта познания не как эмпирического, а как трансцендентального субъекта, как мира обобщающих истин, возвышающегося над эмпирически-психологическим сознанием и наполняющего его смыслом. Способ непосредственного устроения объективно-идеальной, идентичной сущности языковых выражений (идеация) влечёт за собой понимание Ф. как науки о чистых возможностях, интенционально предначертанных в структуре «чистого сознания».

Трактовка Ф. у Гуссерля претерпела ряд изменений. Если в работах первого периода Гуссерль видит задачу Ф. в анализе структур «чистого сознания», то в послед. период своего творчества он во многом отказывается от первоначальных чисто логич. представлений о сущности интенционального сознания и переходит на позицию, согласно к-рой «чистое (трансцендентальное) сознание» укоренено в «жизненном мире», в некоем универс. поле дорефлексивных структур, к-рые оказываются атмосферой и почвой как теоретической, так и практич. деятельности. В этот период усиливаются как свойственная Ф. субъективистская тенденция, так и разрыв с методологией естествознания. Эта линия получила наибольшее развитие в экзистенциальной Ф. (см. *Экзистенциализм*), где с помощью метода Ф. выявляются априорные структуры человек. существования — такие, как страх, забота (Хайдеггер, Сартр, Ясперс, Мерло-Понти). Феноменологич. школа, пытавшаяся применить методы Ф. в этике (Шелер), эстетике (Ингарден), праве (Конрад-Мартинус), психиатрии (Винсвангер), социологии (Натансон, Шюц, Фиркадт), педагогике (Литт), идейно распалась в сер. 20 в.; её представители сохраняли лишь приверженность к нек-рым средствам феноменологич. анализа сознания.

Совр. форма Ф. — феноменологич. философия Гуссерля — одно из осн. направлений бурж. философии 20 в. Выявляя несостоятельность осн. принципов и положений Ф., — её субъективизма, разрыва с методологией естеств. наук, схоластицизма, марксисты отмечают и нек-рые рациональные моменты феноменологич. философии — острую критику сциентизма и позитивизма, осознание кризиса зап.-европ. культуры. Марксистская оценка Ф. не имеет ничего общего ни с нигилистич. отрицанием познания, значения проблем анализа сознания, поставленных Ф., ни с ассимиляцией идей Ф.

● Мотрошилова Н. В., Принципы и противоречия феноменологич. философии, М., 1968; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 3; Вабушкин В. У., О природе филос. знания, М., 1978; Критика феноменологич. направления совр. бурж. философии, Сб. ст., М., 1981; Тал-Дис-Тал, *Phénoménologie et matérialisme dialectique*, P., 1951; Spiegelberg H., The phenomenological movement. A historical introduction, т. 1-2, The Hague, 1960; Farber M., The aims of phenomenology, N. Y., 1968; его же, The foundation of phenomenology, Camb., 1968; Landgrebe L., *Phänomenologie und Geschichte*, Göttersloh, 1967; Lyotard J.-P., *La phénoménologie*, P., 1969; Orr L., *Existentialism and phenomenology. A guide for research*, N. Y., 1975.

А. П. Олсухов.

«ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ДУХА» (*Phänomenologie des Geistes*), одно из гл. соч. Гегеля, написано в 1805–06 в Йене, вышло в свет в 1807. По замыслу Гегеля, должна была составлять 1-ю часть «системы науки» — «науку об опыте сознания» и вести ко 2-й — диалектич. науке логики. Помимо предисловия и введения, «Ф. д.» содержит 8 частей, к-рые распределены между 3 отделами: «Сознание» (ч. 1–3), «Самосознание» (ч. 4) и «Разум» (ч. 5–8); последний отдел, по замыслу Гегеля, раскрывает диалектику «духа» как носителя историч. разума — «Дух» (ч. 6), «Религия» (ч. 7), «Абс. знание» (ч. 8).

В предисловии к «Ф. д.» излагается гегелевское понимание природы филос. познания (в полемике с романтизмом, концепцией непосредств. знания и др.). При этом развешиваются след. осн. темы: философия как науч. система, требование её общепонятности и критика заочерич. интуитивизма; истина как целое — как процесс и итог законченного развития; абсолют не только как субстанция, но и как субъект; феноменология как «человеческое знание», возводящая индивида от непосредств. обычного сознания до филос. мышления и абс. знания; «образование индивида» как усвоение им в своём развитии историч. этапов становления всеобщей духовной «субстанции»; диалектика истины и заблуждения и т. д.

Во введении характеризуется метод «Ф. д.», изображающей поступат. развитие сознания: переход сознания от одной ступени к другой обусловлен неизменно обнаруживающимся противоречием между предметом и познанием о нём, между сущностью и её явлением в сознании (наименование знания о предмете тождественно у Гегеля наименованию самого предмета сознания). Движение сознания в «Ф. д.» — это *восхождение от абстрактного к конкретному*, каждая последующая ступень включает в себе все предыдущие, воспроизводит их на новом, более высоком уровне; в то же время последующие ступени предвосхищают на более ранних этапах диалектич. развития.

На ступени «сознания» предмет противостоит человек. «Я» как внеш. данность и определяет его; сознание оказывается «теоретическим», или созерцающим (опыт «чувств, достоверности, восприятия и рассудка»). На ступени «самосознания» предмет и сознание тождественны, сознание определяет свой предмет (самое себя) и потому выступает прежде всего «практическим» — действующим, желающим, стремящимся. Свобода самосознания, достигаемая через его взаимодействие с др. самосознаниями, воплощается в таких культурно-историч. явлениях, как «стоицизм», «скептицизм», «вещное сознание». Когда самосознание постигает свою всеобщность, усматривает в себе абс. полноту реальности, оно выступает как «разум».

На ступени «разума» различие сознания и самосознания воспроизводится как различие между наблюдающим разумом, к-рый открывает в мире разумное содержание (в законах неорганич. и органич. природы, душевного мира человека и т. д.), и деятельным «разумным самосознанием», осуществляющим разум в мире. Завершением диалектики разума становится у Гегеля возведение индивидуальности к историч. действительности социального бытия.

На ступени «духа» сознание постигает духовную реальность мира и себя как выражение этой реальности (взаимоотношение «индивидуальности» и «субстанции»); здесь появляются социально-историч. образы сознания, историч. образы «мирового духа» — важнейшие эпохи культуры, играющие формообразующую роль в становлении «духа» и осознании им самого себя: «истинный дух», «приравненность» как «живое непосредств. единство индивидуальности и субстанции» (его всемирно-историч. образ — Древняя Греция); правовое состояние — множество самодовлеющих индивидов, связанных лишь формальной всеобщностью права (рим. мир); «отчужденный от себя дух» — мир «образованности» с присущим ему «разорванным сознанием», находящим свое выражение в коллизиях «веры и «здравого смысла», в «борьбе просвещения с суеверием» (эпоха Просвещения). Через негативность «абс. свободы» (франц. революция) сознание достигает новой ступени — достоверного для себя духа, «моральности» (кастовая этика, антиномии к-рой подвергают Гегелем острой критике). Примерением противоречий «моральности» оказывается «религия», понятие к-рой объединяет различные ступени «самосознания» духа — «естеств. религию» (вост. религии), «художеств. религию» (др.-греч. иск-во) и «религию откровения». Наконец, на ступени «абс. знания» содержание религии переводится в адекватную ему форму — понятийного «спекулятивного» мышления.

К. Маркс видел в «Ф. д.» «...истинный исток и тайну гегелевской философии» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 155). По характеристике Ф. Энгельса, «Ф. д.» является «...параллельно эмбриологии и палеонтологии духа, отображением индивидуального сознания на различных ступенях его развития, рассматриваемых как сокращенное воспроизведение ступеней, исторически пройденных человеческим сознанием...» (там же, т. 24, с. 278).

Рус. пер.: под ред. Э. Л. Радлова (1913), Г. Г. Шпета (1937; опубл. 1959 в 4-м. соч. Гегеля). Англ. пер. J. B. Baillie (v. 1—2, 1910), франц. пер. J. Hippolite (v. 4—2, 1939—41), итал. пер. E. De Negri (v. 1—2, 1933—36).

● Маркс К., Экономическо-филос. рукопись 1844 года, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 152—74; Hippolite J., *Génèse et structure de la «Phénoménologie de l'Esprit» de Hegel*, P., 1940; Pöggeler O., *Hegels Idee einer Phänomenologie des Geistes*, Freiburg — Münch., 1973; Heinrichs J., *Die Logik der «Phänomenologie des Geistes»*, Bonn, 1974; Lauer Q., *A reading of Hegel's «Phenomenology of spirit»*, K. Y., 1976.

ФЕОДАЛИЗМ (от позднелат. *feodum* — владение), классово антагонистич. обществ. формация, характеризующая след. осн. признаками: 1) преобладание натурального х-ва, к-рому свойственны простое воспроиз-во, тесное соединение работника со средствами произ-ва, ориентация на самоудовлетворение осн. потребностей; эта форма экономич. жизни соответствует органич. связи индивида с группой и относит. нестатусности его от природной среды. Товарное произ-во, существующее при Ф. и развивающееся с ростом городов, не определяет системы господствующих обществ. производств. отношений (когда оно начинает их определять, Ф. вступает в стадию разложения). 2) Личное и экономич. подчинение господств. классу крестьян, ведущих самостоят. х-ва, но лишённых права свободно владеть и распоряжаться своим наделом и под внешнеэкономич. принуждением отдающих господам прибавочный продукт — феодальную ренту; внешнеэкономич. принуждение выражается в подальности и полусудности крестьян феодалам, в разных формах зависимости непосредств. производителей; в отличие от раба и колона феодально-зависимый крестьянин — обладатель орудий труда и домохозяйства — отчасти заинтересован в интенсификации произ-ва, и с этой его заинтересованно-

стью считается (в нормальных условиях) и феодал, признающий в крестьянине, при всей его зависимости, юридич. лицо. 3) Спещифич. структура феодальной зем. собственности, выражающаяся в сочетании прав на землю с политич. властью; феодал. собственность условна: феодал «держит» землю на правах феодала (лена, фьефа), полученного от вышестоящего сеньора, к-рый в свою очередь чей-то вассал. 4) Между сеньором и вассалом существуют отношения взаимности: невыполнение вассалом обязательств лишает вассала прав на феодал, отказ сеньора оказывать покровительство вассалу освобождает последнего от необходимости ему служить и повиноваться; для феодальных обществ. отношений характерны всеобщие связи зависимости между людьми, выражающиеся во взаимном ограничении прав и в неравном соединении прав с обязанностями. 5) Политич. господство воен. сословия, организованного в иерархию, связующую отношениями личного служения и покровительства. 6) Религия выступает при Ф. в качестве «...наиболее общего синтеза и наиболее общей санкц...» социального порядка (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 361); философия, право, мораль, образование, иск-во, лит-ра в большей или меньшей мере пронизаны религ. мировоззрением; политич. партикуляризм и разобщённость обществ. и экономич. жизни восполняются универсализмом религии и всеобщим характером церкви; духовенство доминирует в идеологии, жизни общества, контролируя все отрасли духовного произ-ва и подчиняя его интересам церкви и господств. класса, частью к-рого выше духовенство является.

Наряду с «вертикальными» отношениями господства и подчинения социальные связи выражались в «горизонтальных» отношениях корпоративного типа (сел. общины и гор. коммуну, союзы городов, курии вассалов, социально-юридич. сословия, монашеские и рыцарские ордена, ремесл. цехи, религ. и купеч. гильдии и т. п.). Первый тип связей придаёт особый характер свободе человека при Ф., не признающем состояния независимости: свободен не тот, кто ни от кого не зависит, а тот, кто по своей воле выбрал себе господина и вступил с ним в феодал. договор. В отличие от такого свободного вассала сеньор, виллан — несвободен, т. е. родился в состоянии зависимости и не волен из него выйти. Поскольку человек, наряду с «вертикальной» связью с господином, одновременно включался и в «горизонтальную» связь с членами корпорации, у него развивалось сознание равенства и необходимости взаимного уважения прав. Социальные связи между людьми при Ф. не были фешизированы, т. е. не были опосредованы отношениями вещей, товаров и в этом смысле имели характер прямих межлич. связей. Однако подчас они были мистифицированы религией и получали спещифич. юридич. окраску. В отличие от рабаладельч. общества, строящегося на отрицании личеств. достоинства работ., и личности, противопоставляющей людям своего племени или народа всем «чужим», феодал. общество во всемирно-историч. религии, в нём господствовавшие (прежде всего христианство), восходит — в идеале — из принципа духовного равенства всех людей и отвергает социальные, нац. и политич. барьеры. Будучи религией классового общества и связывая его высшим авторитетом, эта религ. системы вместе с тем объективно знаменуют важную ступень в осознании социальных отношений как отношений между людьми. Наделая свободой бога, человек эпохи Ф. тем самым осознавал важность свободы и для себя: отношения между людьми потому понимались как отношения между сознательными личностями.

Неправомочно отождествлять феодал. зависимость и крепостничество, ибо прикрепление крестьян к земле — явление, широко наблюдаемое в поздней Рим. империи (колонаты), т. е. задолго до возникновения Ф., — распространяется в Вост. и Центр. Европе лишь в период кризиса Ф., когда в условиях растущей товар-

ности сельского х-ва крупные земледельцы при поддержке абс. монархии перешли в наступление на крестьян, лишая их всяких привилегий и превращая в придаток к земле. Между тем в период становления и расцвета Ф. в Зап. Европе крест. зависимость носила преим. личный характер: крестьянин считался прикрепленным лично к сеньору, а не к земле поместья, уход крестьянина от господина редко был полностью воспрещен.

Во всемирно-историч. процессе Ф. представляет собой социально-экономич. формацию, прогрессивную по сравнению с рабовладельч. строем, ибо она, заменяя рабство менее жесткими формами зависимости, открывает больший простор для развития производств. сил и создает более благоприятные условия для развития личности Ф. возникает не только из разложения рабовладельческого, но также и общино-родового строя у варваров, завоевавших цивилизованные гос-ва антич. или азиат. типа, либо живших на периферии таких гос-в. Под воздействием социальных порядков и культуры этих более развитых обществ у варваров усиливается распад традиц. родовых связей; возникает замкнутые социальные ячейки, возглавляемые сеньорами. Происходит разделение социальных функций между классом, сосредоточивающим в своих руках управление, суд, вою, доло, законодательство, образование, религию, и классом трудящихся — крестьянами и ремесленниками, к-рые, будучи отнесены от обществ. управления, оказываются под властью военного и духовного сословия и вынуждены содержать их своим трудом. В этом процессе в завоеванных варварами странах древней высокой культуры принимает участие и местное население, включившееся во вновь создаваемые классы феод. общества. На первой стадии Ф. отличается от рабовладельч. общества более примитивными производств. силами, возвратом к господству натурального х-ва, упадком средств сообщения, снижением уровня культуры. Экономич. и культурный подъем характерен лишь для стадии развитого Ф. (в Зап. Европе начиная с 11 в.).

Феод. общество представляло собой иерархию наследуемых социально-юридич. статусов. Право при Ф. выполняло роль всеобщего регулятора отношений между людьми. Каждый человек, группа, корпорация, сословие характеризуются особым юридич. статусом. Правом пользуются и неодушевленные предметы и институты — земли, владения, города, рынки, церкви, монастыри. Но право не унифицировано: это местное или личное право, бесконечно варьируемое, подчас неписаное и существующее в виде обычая. Право мыслится как исконное, старинное и потому «доброе»; его не создает государь и оно выше его; все подвластны праву и обязаны защищать его от нарушений; в случае необходимости подданные должны принудить монарха соблюдать право. Идея права сочетается с идеей нравственности, и все права и обязанности рассматривались при Ф. также и в моральном плане (служба, повиновение, как и некроветельство, — моральный долг). В Зап. Европе тем не менее разграничивали «божествен. право» и «человеч. право», тогда как в исламе право вообще составляло часть религии и правовая и религ. община совпадают, поэтому мусульм. право, сложившееся вместе с религ. догмой, затем не развивалось.

Решающим фактором духовной жизни при переходе от антич. общества к Ф. является коренное переосмысление всех обществ. ценностей: от преобладания интереса к земному и материальному обществу обращается к системе морали и религии. Высшей реальностью стали считать потусторонний мир, в земном же существовании — видеть лишь подготовку, ступень к царству небесному. Такая смена духовной ориентации с наибольшей ясностью выявлялась в христианстве и повлияла на все стороны практич. деятельности людей: материальное произ-во не рассматривалось как самоцель и не находило оправдания в богатстве; производств. идеал — самообеспечение, создание условий для «достойного» с сос-

ловной т. ар. существования человека, и в этих пределах трудовая активность оправдывалась и даже возводилась в эthic. ценность. Тем не менее в труде видели преим. средство самозабвения, подавления греховности, сопряженной с праздностью. Торг. и особенно ростовщич. прибыль осуждалась (учение о «справедливой цене»). Установки христианства относительно богатства и собственности не вытекали из природы Ф. и возникли еще в древности, но находили широкое соответствие в феод. действительности. Это связано с присущей феод. обществу тенденцией к символич. интерпретации всех отношений, явлений и предметов. В частности, и богатства ценились прежде всего благодаря своей знаковой функции; их следовало тратить, дарить близким и вассалам, жертвовать на постройку церквей и т. д. Богатство становилось знаком щедрости, широты натуры, гостеприимства и доблести феодала, престиж и влияние к-рого повышались. Так поддерживалась рыцарская честь — гл. ценность в моральном кодексе господств. класса. Соответственно и обладание обширными зем. владениями позволяло раздавать феодал вассалам, большое число к-рых свидетельствовало о могуществе и влиянии их сеньоров. Высокая «знаковость» феод. практики проявляется в ритуалах, клятвах, символах, к-рым сопровождался все договоры, сделки, собрания и без к-рых они не имели бы силы. Предельно символизированная и ритуализованная социальная практика Ф. подчиняла отд. человека нормам и требованиям группы.

Установка на старину, на освященные временем традиции и враждебность или недвоеие ко всему новому характерны для Ф. как и для всякого общества, имеющего тенденцию воспроизводить себя на прежней основе. Поэтому и угнетенные крестьяне в борьбе против феодалов нередко преследовали цель возвратиться к старине; они добивались сохранения повиновения у установленном строе, стремились защитить свои вольности, выступали против «несправедливости» — нарушения обычаев. Борьба между крестьянами и феодалами из-за земли и ренты проходит через всю эпоху Ф. Но задача ниспровержения эксплуататорских порядков и освобождения от Ф. ставилась крестьянами редко и на сравнительно поздней стадии Ф. В этом отношении сами по себе крест. восстания, неорганизованные и разобщенные, были безуспешными, хотя их накал в период кризиса Ф. (в Европе в 14—16 вв.) резко возрос. Больших результатов достигли бюргеры: после упорной борьбы города Зап. Европы завоевали независимость и самоуправление (в этом — одно из наиболее существенных и чреватых последствиями отличий зап.-европ. Ф. от византийского и вообще восточного). В рамках свободных городов развивались новые средства произ-ва, требовавшие непосредств. производства избыточного от личной зависимости и сословного неравенства. В городе менялся стиль и ритм обществ. жизни, росло свободомыслие и идеология, сопротивление Ф. и засилье церкви. Возрастающее значение денег и торговли, предприним. деятельности подрывало систему Ф., видн. тая на первый план вещные, коммерч. отношения. Гор. общество постепенно переориентировалось на новые ценности: знатность происхождения и героич. деяния феодалов противопоставлялись индивидуальным способностям и предприимчивости, традиции — новаторское поведение, земледелие — опоре политич. власти — деньги, движимое богатство, условному держанию — безусловная частная собственность, вера и авторитеты и букву Писания — исследование, пылкость, ортодоксальность церкви — боевая смелость. Созревание элементов бурж. общества в недрах Ф. занимает в истории Европы эпоху «первонач. накопления капитала», к-рая завершается бурж. революциями, более или менее радикально покончившими с Ф.

Данная выше характеристика Ф. относится преим. к Европе, поскольку в европ. варианте в наибольшей мере выявились заложённые в Ф. прогрессивные возможности: в Европе в недрах Ф. спонтанно зародился капиталистический способ производства, в конце концов взорвавший Ф. Поскольку же только в Европе наблюдается последоват. смена всех обществ.-экономич. формаций, изучение именно европ. Ф. как фазы всемирной истории представляет особый интерес с филос. и социологич. т. зр. В конце апохи Ф. Европа, отставшая в начале её от мн. стран Востока в культурном и экономич. отношениях, начинает их быстро опережать и накладывать определяющий отпечаток на всемирно-историч. процесс. Ф. констатирована наукой за пределами Европы в странах ср.-век. Востока, в частности в Японии, у арабов. Нуждаются в дальнейшем исследовании вопрос о существовании Ф. (как и рабовладельч. формации) у нек-рых народов Азии и Африки. Трудность выделения феод. типа обществ. отношений в рамках докантилистич. антагонистич. формаций заключается в том, что всем им соответствует преобладание системы межличных обществ. связей, мелкое произ-во, натуральное х-во, внеэкономич. принуждение, господство вооруж. атаки и духовенства.

Словом «Ф.» (féodalité) появляется во Франции в 17 в. для обозначения ленного права; в науку термин «Ф.» был введён Ф. Гизо («История цивилизации во Франции», пер. с франц., т. 1—4, 1877—81), к-рый дал политико-юридич. определение Ф. (соединение верховной власти с землевладением, условный характер зем. собственности, вассальная иерархия). С кон. 19 в. стало выработываться и социологич. истолкование Ф.; П. Г. Виноградов и нек-рые др. историки отмечали связь между политич. Ф. («рассеянные суверенитеты»), социальными отношениями («вотчинная система») и натуральным х-вом. В 20 в. растёт интерес к историко-сравнит. изучению Ф. в Европе и Азии (О. Хинце). Однако в совр. историографии сильна и противоположная тенденция — видеть в Ф. лишь зап.-европ. феномен (О. Бруннер) и давать чисто юридич. описание феод. институтов. Наиболее содержит. анализ Ф. в зарубежной историографии принадлежит М. Блоку (M. Bloch, La société féodale, т. 1—2, 1939—40). Исследователи-марксисты рассматривают Ф. как систему и исходят из понимания закономерности возникновения Ф.—формации, типологич. стоящей между рабовладельч. и капиталистич. формациями. Однако существуют разные т. зр. относительно сравнит. важности тех или иных черт Ф. В частности, соотношение экономич. и личностных моментов расценивается по-разному. Остаётся также предметом науч. дискуссии типология Ф.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; их же, Манифест Коммунистической партии, там же, т. 4; Маркс К., Капитал, т. 1, 3, там же, т. 23, т. 25, ч. 2; его же, Формы, предшествующие капитализму, производств., там же, т. 46, ч. 1; Энгельс Ф., Франкский период, там же, т. 19; его же, Маркс, там же; его же, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; его же, О разложении Ф. и возникновении нац. гос-в, там же; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, ПСС, т. 3; его же, О гос-ве, там же, т. 39; Петрушевский И. Д., М., Очерки на истории ср.-век. общества и гос-ва, М., 1925; Ефимовский В. А., Исследования по агр. истории Англии 13 в., М.—Л., 1947; Неусыхин А. И., Возникновение австрийского крестьянства как класса раннефеод. общества в Зап. Европе в 6—8 вв., М., 1956; Блок М., Хазарские черты франц. агр. истории, пер. с франц., М., 1957; Барг М. А., Исследования по истории англ. Ф. в 11—13 вв., М., 1962; его же, Проблемы социальной истории в освещении совр. зап. медиэвистики, М., 1973; Скавляк С. Д., Очерки по истории зап.-европ. крестьянства в св. жила, М., 1968; Удачкова З. В., Гутнова Е. В., Генезис Ф. в странах Европы, М., 1970; Гуревич А. Я., Проблемы генезиса Ф. в Зап. Европе, М., 1970; его же, Критерии ср.-век. культуры, М., 1972; Чибриков Л. В., Вопросы методологии истории, исследования: теоретич. проблемы истории Ф., М., 1981; Feudalismus, Materialien zur Theorie und Geschichte, Fr./M.—B.—W., 1977; Duby G., Les trois ordres ou

l'imaginaire du féodalisme, P., 1978; Le Goff J., Pour un autre Moyen Age. Temps, travail et culture en Occident, P., 1978.

ФЕОДАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ, разновидность донауч. социализма, представители к-рого, критикуя капитализм, видели выход из его противоречий в возвращении к феод.-патриархальным отношениям.

Вплыве термин «Ф. с.» был употреблён К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистич. партии». Они относили к его представителям часть франц. легитимистов (Х. Вильгельм-Барменом, III. Монталамбер и др.) и «Молодую Англию», в к-рую входили аристократич. гори (Д. Маннерс, А. Эшли и др.), сплотившиеся в 1840-х гг. вокруг Б. Дизраэли. Историко-филос. концепция Ф. с. была разработана Карлейлем. Теоретич. источниками явились философия католицизма, мистика Сведенборга, реакц. романтизм 18—нач. 19 вв. (Э. Бёрк, Р. Саути, С. Койридж, Л. Бональд, Ж. де Местр), традиционализм историч. школы права и др. учения, к-рые представляли Ф. с. использовали преим. для провинциалистско-телеологич. (см. *Провинциализм и Телеология*) обоснования своих социально-политич. построений. Формирование Ф. с. произошло после Революции 1830 во Франции и парламентской реформы 1832 в Англии, когда возникла почва для иллюзии об общности интересов классов, противостоящих буржуазии справа и слева, своеобразном антикапиталистич. фронте феодалов и трудящихся.

Ф. с. изображал историч. прогресс как осуществление замыслов высшего существа, открывающихся только избранным, задача к-рых охранять проверенные веками и отвечающие извечной «человеч. природе» устои общества, не допуская их обновления. Ст. зр. Ф. с. установление политич. господства пром. буржуазии привело к распаду традиционных обществ. связей, к возникновению хаотич. массы преследующих эгоистич. цели индивидов. Возвращение к гармоничному слиянию людей в социальный монолит может быть достигнуто лишь совмещением пром. цивилизации с феод.-патриархальными принципами обществ. бытия: иерархия, развитие патерналистско-патриархальных связей, неизбывность традиций и ритуалов, святость политич. установлений и лиц, в к-рых они воплощены (монархи, герои, сен. магнаты и «капитаны промышленности», как называл их Карлейль). К программе Ф. с., отразившей интересы и чаяния обуржуазившейся земельной аристократии, тиготели социальные слои, выбитые из привычной колеи наступлением промышленного капитализма (гор. мелнство, чиновничье-бюрократич. элементы, часть интеллигенции).

Маркс и Энгельс, сочувственно отзвывавшиеся о меткой критике феод. социализма антигуманистич. сторон капиталистич. цивилизации, в целом характеризовали Ф. с. как ведущее направление реакц. социализма 30—40-х гг. 19 в. В дальнейшем Ф. с., разнородную к-рою является *христианский социализм*, получили распространение в Испании, Австрии, Венгрии, России (см. *Славянофильство*).

● Кан С. Б., История социализма, идея, М., 1967.
● **ФЕРЕКИД** (Феректо́с) из Сироа (Киплады) (600—ок. 530 до н. э.), др.-греч. мифограф и космолог, у к-рого мифотворч. традиция переплетается с науч.-философской. Биография, предание ставят Ф. в близкие отношения с Пифагором, учителем к-рого он считался. Автор «Теогонии» — одного из первых прозаич. соч. греков вообще; варианты названия: «Богосмешение» и «Смешение» («смыс недра» — т. е. «смыс пространства» или «смыс миров», на к-рые членятся Вселенная; по Дамаскиосу, «плоть недра»). В отличие от «Теогонии» Гесиода, где все боги «рождаются», Ф. признаёт вечность начальной троицы богов: «Зас и Хронос были всегда, и Хтония» (В 4). Зас (модификация Зевса) персонифицирует эфирные высы неба, Хтония — подземные глубины, Хронос — время как космогонич. протопотенцию (параллель в орфизме; их общим источником может быть др.-греч. идея бесконечного времени — *αἰών ακατάβητος*).

Согласно Дамаскию (А 8), Хронос (время) создал из своего семени огонь, воздух и воду, после распределения к-рых по «янти недрама» (по Г. Гомеру: пространства звёзд, солнца, луны, воздуха и моря) возникло «новое» многобожие, поклоение богов». Структура этой космогонии обнаруживает сходство с космогонией Анаксимандра.

■ Фрагменты: DK I, 43—51.

■ E. S. Rieu, *Weltentstehung und Himmelszelt*, Bd 1—2, München, 1910; West M. L., *Early Greek philosophy and the Orient*, Oxf., 1974.

ФЕТИШИЗМ (франц. *fétichisme*, от *fétiche* — идол, талисман), 1) религ. поклоение материальным предметам — фетишам, к-рым приписываются сверхъестественные свойства. Термин «фетиш» введён голл. путешественником В. Босманом в нач. 18 в. Франц. учёный Ш. де Брос в соч. «О культе Богов фетишей» (1760, рус. пер. под назв. — «О фетишизме», 1973) исследовал Ф. в религиях древних египтян, греков, римлян. Франц. просветители рассматривали Ф. как архаяч. форму религии, непосредственно связанную с невежеством (см. П. Гольбах, Система природы, М., 1940, с. 220—241). Дия Гегеля Ф. — форма первоначальной, непосредственной религии — колдовства, когда человек осуществляет косвенную власть над природой с помощью волшебного средства — фетиша, достигаая того, что ему нужно (см. «Философия религии», т. 1, М., 1975, с. 448).

Характеристика Ф. в этнографии многозначна: Дж. Лейббо основывал Ф. на первобытном веровании в возможность принудить божество исполнять желание человека; Тайлор, Спенсер и др. считали Ф. формой анимизма (фетиш — вместилище духа). В мировых религиях Ф. сохраняется в почитании мощей и икон (христианство), священных «ступ» (буддизм), святых мест и «чёрного камня» у мусульман.

С. А. Токарев.

2) Характерный для товарно-капиталистического общества процесс наделяния продуктов труда сверхъестественными свойствами (самовозрастание стоимости и пр.), обусловленный овеществлением социальных отношений и персонализацией вещей. Ф. — это отождествление обществ. и культурных функций предмета с естеств. свойствами или вещей, или продукта человек. деятельности, или природными особенностями индивида.

Структура фетишистского сознания и механизм процесса фетишизации были раскрыты К. Марксом при исследовании товарного фетишизма. Для Маркса Ф. — это не только общий и постоянный элемент религии, но и элемент целого ряда форм сознания, далёких от религии в собственном смысле слова. В религ. мире «...продукты человеческого мозга представляются самостоятельными существами, одаренными собственной жизнью, стоящими в определенных отношениях с людьми и друг с другом. То же самое происходит в мире товаров с продуктами человеческих сил. Это я называю фетишизмом...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 82). Наделяние предметов магич. свойствами, их сакрализация, освящение присутств. не только религ. сознанию, но и различным формам «светского» сознания (алхимия, бурж. политэкономия, особенно в её вульгарной форме, и др.). В теории Ф. Марксом была не только вскрыта структура и формы фетишистского сознания, но и показана социально-экономич. обусловленность Ф. бурж. производств. отношениями. Маркс связывает Ф. со сравнением символа и вещи, культурно-социальных функций предмета с природным бытием вещи. При этом объект Ф. превращается в некое магич. средство, призванное обеспечить достижение желаемого результата.

В совр. марксистской лит-ре подчёркивается методол. значение теории Ф. для изучения Ф. как этапа в развитии религии (Г. П. Францов, Б. И. Шаревская, А. Ф. Анисимов), существующего не только в автохтонных культурах (напр., Африка), но и в качестве пережитка в христианстве, для выявления Ф. как наиболее общего и постоянного элемента религии вообще (С. А. Токарев). Марксистские социологи обращаются к теории Ф., раз-

витой Марксом, при анализе деформирующего влияния Ф. на принципы науч. знания (смещение сущности и видимости, утилитаристское понимание идеала научности и т. п.), критике различных форм «массовой культуры» и потребительского сознания, осмысления тенденций социально-психологич. процессов в бурж. обществе.

А. П. Огурцов.

■ Маркс К. и Энгельс Ф., Об атеизме, религии и церкви. (Сб. 1, М., 1971, с. 458—70; Маркс К., Теория прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 28, ч. 1—2; Маркс К., Критика политической экономии, там же, т. 46, ч. 1—2; Францов Г. П., У истоков религии и свободомыслия, М.—Л., 1959; Токарев С. А., Ранние формы религии и их развитие, М., 1964).

ФЕХНЕР (Fechner) Густав Теодор (19.4.1804, Гросс-Зерхен, близ Мускау — 18.11.1887, Лейпциг), нем. физик, психолог, философ-идеалист, писатель-сатирик (выступал под именем доктора Мизеса). Проф. физики Лейпцигского ун-та (1834—40); из-за болезни и частичной слепоты, вызванной изучением зритель. ощущений, оставил занятия физикой и обратился к философии. Разделяя во многом учение Шеллинга, интерпретировал его в духе панпсихизма (Вселенная одушевлена, материя — оборотная сторона психического). Исходя из принципа строгой, математически вычислимой зависимости между психикой и физикой явлениями, Ф. выдвинул идею психофизики как науки о закономерном соотношении между этими явлениями. Труд Ф. «Элементы психофизики» (*«Elemente der Psychophysik»*, 1860) заложил основы экспериментальной психологии; выведенный Ф. основной психофизич. закон (интенсивность ощущения пропорциональна логарифму интенсивности раздражителя) стал образцом применения точных методов в психологии. Один из основоположников экспериментальной психологии и эстетики (т. н. эстетика «снизу», идущей от опыта и индукции, а не от философских построений).

■ *Zend-Avesta oder über die Dinge des Himmels und des Jenseits*, Bd 1—2, Lpz., 1922; *Vorschule der Aesthetik*, Bd 1—2, Lpz., 1925.

■ Я. К. Ивашкин М. Г. Фехнера психология, М., 1970, гл. 9; Р. К. Уиттез, Г. Т. Фехнер, Лpz., 1982.

ФИДЕИЗМ (франц. *fidéisme*, от лат. *fides* — вера), утверждение приоритета веры над разумом, характерное для религ. мировоззрений, опирающихся на откровение. Ограничивая сферу действия науки, Ф. отрицает мировоззреч. значение науч. познания, отводя решающую роль в понимании мира религ. вере. Ф. присутств. во направлениях идеализма, философии; по словам В. И. Ленина, идеализм — это только «...уточненная, рафинированная форма фидеизма...» (ПСС, т. 18, с. 380).

«ФИЗИКА» (Φυσική, лат. *Physica*), позднее название соч. Аристотеля в 8 книгах, к-рое в греч. рукописях и у древних комментаторов называется «Лекции по физике» (Φυσικὴ ἀκρόασις). Дошедшая до нас редакция принадлежит Андронику Родосскому (1 в. до н. э.), к-рый объединил относительно самостоятел. соч. — 1, 2, 3, 6, 7, 8. Из них кн. 1—7 датируются (по Е. Дюрингу) концом академич. периода (355—347 до н. э.), кн. 8 относится ко 2-му афинскому периоду (336—322). «Ф.» открывает комплекс естеств.-науч. соч., структура к-рого очерчена самим Аристотелем во введении к «Метеорологии» и посвящена фундаментальным принципам и понятиям учения о «природе» (φύσις). В центре внимания кн. 1 («о началах») — анализ понятия «становления», или «возникновения» (γένεσις). Ост. тезис Парменида: бытие не может возникнуть из небытия (в этом случае оно уже есть), из небытия и, следовательно, возникновение невозможно, — опровергается заменой понятия небытия в себе акцидентальным небытием — ещё-не-бытием, небытием-чем-то-определённым, или «слишённостью» (отсутствием формы) — («образованный человек» возникает не из «не-человека», а

из необразованного человека): «принципам» (*арте*) возникновения, т. е., оказывается троича форма — отсутствие формы — материальный субстрат, причём первые два понимаются как «противоположности». В кн. 2 (она не была непосредств. продолжением 1-й) формулируется учение о «четырёх причинах» (см. «*Метафизика*», *Формы и материя*), причём Аристотель, используя языковую семантику слова «фюсис» и отчасти наследия её, стремится показать (1—2-я гл.), что каждая из четырёх причин выводится из понятия «природы»: природо-вещество, природа — источник движения (в этой функции аристотелевская «фюсис» заменяла платоновскую душе-пущу), природа-самобытность-эйдос, природа-мастер (телеологич. момент). Дальнейшая часть кн. 2 анализирует понятия «случайности» (тукхе), «спонтанности» (*дйотрихот*) и «необходимости», из них 7—8-я гл. имеют основополагающее значение для телеологич. концепции природы у Аристотеля. «Природа», по определению, есть «источник движения и изменения», следовательно, необходимо исследовать «движение» (кн. 5—6, 8), но движение предполагает понятие «континуума», континуум связан с «бесконечными» (анейрон). С др. стороны, «движение невозможно без места, пустоты и времени» (200б 20) — отсюда предвзят. анализ этих понятий в кн. 3—4, 2-я и 9-я гл. кн. 6 содержат знаменитую полемику с алыми Зенона Элейского. Кн. 7 нарушает общий ход изложения и скомпонована из трёх несвязанных частей (вероятно, Андроником). Кн. 8 — наряду с «*Метафизикой*» — осн. текст о *пероидикателе*.

Греч. комм. к «Ф.» Фемистия, Иоанна Филопона и Симплиция изданы в серии CAG соответственно т. 5, ч. 2 (1900), т. 16—17 (1887—88), т. 9—10 (1882—95). Из ср.-век. комм. следует прежде всего назвать: в Византии — Михаила Пселла, на лат. Западе — Фомы Аквинского: *In octo libros Physicorum Aristotelis expositio*, cura et studio M. Maggiori, 1954.

Рус. пер. В. П. Карпова (1936; новая ред. — Соч., т. 3, 1984).

■ В. И. Зидан: Н. Carleton, v. 1—2, 1961; F. M. Cornford and P. H. Wicksteed, v. 1—2, 1968—70; W. D. Ross, 1977.

Комм.: W. D. Ross, 1936.
● M. A. Mansion A., Introduction à la physique Aristotélicienne, Louvain — P., 1948; *Souls et P.* Aristotele's system of the physical world, Ithaca, 1960; Wieland W., Die aristotelische Physik, Gött., 1962; см. также лит. к ст. *Аристотель*.

ФИЗИКАЛИЗМ, одна из концепций неопозитивизма, состоящая в требовании перевода предложений конкретных наук на язык физики — «физикализм». Осн. представители — Нейрат, Карнап. Ф. был основой неопозитивистской идеи унификации всех наук на базе универс. языка. Все попытки реализации этой идеи оказались неудачными. См. ст. *Неопозитивизм* и лит. к ней.

ФИЗИОГНОМИКА (греч. φασιογνομική, или φασιογνομική — наука о расхождении природных задатков по физич. свойствам, от φύσις — природа, природные задатки и γνομική — сведущий, провидящий), в науке древности и нек-рых позднейших эпох учение о необходимой связи между внеш. обликом человека (и любого животного) и его характером. Физиогномич. наблюдения фиксировались в культурах Др. Востока, получили в антич. эпоху систематизиров. вид, аналитич. структуру других науч. дисциплин того времени. С Ф. были связаны антич. теории о зависимости телесного и психич. склада индивида и народа от климатич. условий (Гиппократ), а также учение о *темпераментах*; к ней близки разрабатывавшие учениками Аристотеля типология «правств. характеров» (Теофраст). Предпосылкой Ф. было характерное для античности представление, согласно к-рому каждый человек жёстко детерминирован в самопроявлениях своим природным «правом»; по изречению Гераклита, нрав человека есть его «демон», т. е. его судьба (ср. аналогичные высказывания Эпикурма, Демокрита, Платона).

Антич. традиция Ф. оказала значит. влияние на ср.-век. культуру. Утверждение новых критериев научности в 17—18 вв. отбросило Ф. в область итеевской эмпирии и художеств. интуиции. Попытки И. К. Лафатера («Физиогномич. фрагменты...», «Physiognomische Fragmente...», Bd 1—4, 1775—78) вернуть Ф. статус науки оказалась несостоятельной; не получили признания и аналогичные тенденции нек-рых языковом. романтизма (Р. Каснер; сюда же относится графология и «характерология» Л. Калеаса).

● Scriptores physiognomici graeci et latini, rec. R. Foerster, v. 1—2, Lpz., 1893; Evans E. C., Physiognomics in the ancient world, Phil., 1969.

«**ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ИДЕАЛИЗМ**», концепция, признающая источником содержания и структуры познания деятельности свойства физиологич. субстрата (мозга и органов чувств), а не вещей самих по себе. Сторонники «Ф. и.» исходят из того, что ощущения, восприятия, представления, будучи продуктами раздражения спец. нервных устройств, сложившихся в ходе биологич. эволюции, не воспроизводят характеристик объективного мира. Поэтому качества и свойства ощущений, представлений и т. д. для «Ф. и.» первичны по отношению к объективной реальности.

Концепция «Ф. и.» возникла в 19 в. в связи с экспериментальным обнаружением того, что сенсорная реакция органов чувств является специфической и может вызываться не только адекватным стимулом (напр., зрит. ощущение светом), но и неадекватным (напр., зрит. ощущение электрич. или механ. раздражителем). И. Моллер и Ч. Белл сформулировали на этой основе принцип «специфической эвентри органов чувств», к-рый составил теоретич. фундамент «Ф. и.»

Новые варианты «Ф. и.», возникшие в 20 в., связаны с попытками утвердить в качестве конечного источника объективно-значимой информации о мире либо структурные и функциональные свойства мозга (Ч. С. Шеррингтон), либо особенности нервно-мышечного приспосабливания (Ф. В. Холт).

Отвергая «Ф. и.», материалисты (Фейербах, Сеченов) признают факт специфичности органов чувств, однако трактуют его как показатель приспособления нервной системы к наиболее расчленимому и адекватному отображению свойств объекта. Антинауч. сущность «Ф. и.» была раскрыта В. И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (см. ПСС, т. 18).

● Яршевский М. Г., Критика В. И. Лениным Ф. и. и ее значение для понимания истории психофизиологии, «Вопр. психологии», 1960, № 2; его же, История психологии, М., 1969, гл. 7 и 12.

ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, понятие, обозначающее систему теоретич. объектов, построенных отд. физич. теорией (или совокупностью теорий) и наделённых онтологич. статусом. Ф. р. характеризует объективно-реальный мир через призму теоретико-физич. понятий, законов и принципов; поэтому её следует отличать от объективной реальности (см. *Материя*), к-рая ли откатки физич. теорий не зависит. Введение Эйнштейном понятия Ф. р. в контекст методологич. и мировоззренч. проблем физики отражает осознание активной, преобразующей роли субъекта познания в теоретич. осмыслении эмпирии, материала.

Ф. р. представляет собой теоретич. модель физич. процессов, к-рая воспроизводит в форме абстрактных, идеализированных объектов и структур ненаблюдаемую сущность физич. явлений. Ф. р. возникает как обобщение практики построения и развития совокупности физич. теорий. Она указывает способ, средства и правила завершывания физич. исследоват. программ. В этом смысле понятие Ф. р. близко понятиям физич. картин мира, стили науч. мышления, парадигм науч. знания.

Ф. р. — многоуровневая иерархич. система. Высший и наиболее абстрактный её уровень составляют фундаментальные концептуальные и математич. структуры, общие для всех или большой совокупности физич. теор.

рий (таковы структуры атомистич. или теоретико-поле-вой программ). Более явзкий, но вместе с тем более со-держательный её уровень образуют структуры физич. принципов инвариантности и симметрии, выделяющие иерархию фундаментальных физич. взаимодействий. Далее следует уровень фундаментальной (напр., кван-товой) физич. теории, на к-ром и возникает собственно «теоретизированный мир». Наконец, более мелкие её детали вскрываются на уровне прикладных физич. те-орий и конкретных моделей (таких, как механика сплошных сред, гидродинамика, теория когерентного излучения, модели сверхтекучести, сверхпроводимости и т. д.). Взаимосвязи между всеми этими уровнями обеспечиваются правилами логич. вывода, семантич. ин-терпретацией, операциональными определениями, кон-венциями и др. Соотношение Ф. р. с объективно-реаль-ным миром осуществляется в ходе развёртывания прак-тики физич. эксперимента и посредством материального воплощения теоретич. законов в технич. устройствах, приборах и средствах произ-ва.

● **Эйнштейн А.**, Подольский Б., Розен Н. Мож-но ли считать нелокальными спинового Ф. р. поляры? в кн.: Эйнштейн А., Собрание науч. трудов, т. 3, М., 1966, с. 604—11; Чудинов Э. М., Природа науч. истин, М., 1977.

● **«ФИЗИЧЕСКИЙ» ИДЕАЛИЗМ**, идеалистич. филос. течение, отрицающее объективный характер физич. знания и провозглашающее «крах» материализма. «Ф.» и. возник на рубеже 19—20 вв. Выдавая устаревшие естес-твен.-науч. положения (напр., неделимость и бесструк-турность атома, абсолютность массы и т. п.) за осново-положения материализма вообще, «физич.» идеалисты рассматривали новые открытия в физике (радиоактив-ный распад элементов, изменение массы электрона от скорости) как доказательство «исчезновения материи» и утраты объективности и достоверности физич. знания. В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокрити-цизм» (см. ПСС, т. 18) показал несостоятельность этих выводов и раскрыл источники «Ф.» и. — гносеологич. релятивизм и спекуляцию на возрастающей роли мате-матики в физич. познании.

Представители совр. формы «Ф.» и. (физики К. фон Вайцзеккер и Э. Вигнер) сводят, напр., содержание теории относительности и квантовой механики к «упоря-дочению данных наблюдений», настаивают на якобы «фундаментальной зависимости» объективного со-держания физич. теории от сознания «наблюдателя», субъ-ективно-идеалистически толкуют роль средств, условий и активности субъекта в совр. физич. познании.

● **ФИКЦИОНАЛИЗМ** (от лат. fictio — выдумка, вымы-сел), субъективно-идеалистич. филос. концепция, считающая человек. познание системой фикций, практиче-ски оправданных, но не имеющих объективного теорет-ич. значения. Законченное выражение получил у Фай-нгиера; к Ф. близки взгляды Ницше на истину как полезную ложь и теория познания прагматизма. Ф. абсолютизирует используемые в познании понятия и приёмы мышления, не имеющие непосредств. аналогов в действительности (построение идеальных объектов, рабочие гипотезы, нек-рые формы моделирования и т. д.), и на этом основании отвергает теоретич. отражения. Ф. — логич. завершение позитивизма 19 в.

● см. к ст. Фейхтнер.

● **ФИЛОГЕНЕЗ** (от греч. *φίλον* — род, племя, вид и *γένεσις* — происхождение), процесс формирования нек-рой систематич. группы организмов (таксона). Термин введён в 1866 Э. Геккелем для обозначения процесса становления органич. мира в целом. В ходе позднейшей дифференциации эволюционно-биологич. исследований Ф. стала понимать как составную часть биологии, эволю-ция. Гл. механизмом, регулирующим Ф. и происхожде-ние его ходе образование новых таксонов (в основном путём дивергенции — распада исходного таксона на два и более дочерних), служат естеств. отбор. Ф. может представлять собой как прогрессивное развитие с повы-шением общего уровня жизнедеятельности и расшире-

нием адаптивных возможностей организмов, так и ре-гресс или попадание в эволюционный тупик (напр., фор-мирование паразитич. групп организмов). В ходе Ф. периоды плавного развития и выработки приспособлен-ий к сравнительно стабильным условиям среды чередуют-ся со скачкообразными переходами на высшую ступе-нь организации, характеризующую выработкой каче-ственно новых приспособлений, функций и органов (напр., появление семени и плода в Ф. растит. таксонов или появление комплекса приспособлений, связанных с выходом животных на сушу). Ф. протекает на основе на-копления индивидуальных изменений в ходе отд. *онто-генеза* (но и онтогенез в своём конкретном выражении служит проявлением и в опред. мере воспроизведением Ф.). Т. п. биогенетич. закон, сформулированный в 1866 Э. Геккелем, утверждал, что в ходе индивидуаль-ного развития организм проходит стадии, к-рые его предки прошли в Ф. (напр., зародыш человека проходит фазы, напоминающие рыбу, амфибию, рептилию, затем примитивных млекопитающих, обезьяну и только после этого приобретает собственно человеч. черты). В действитель-ности, как показал Дарвин, а впоследствии А. Н. Се-верцов и др., соотношение между Ф. и онтогенезом несо-гласно гораздо более сложный характер: ряд предковых ста-дий выпадает из онтогенеза, другие коренным образом преобразуются в результате приспособления к новым условиям. Процесс Ф. и диалектика его соотношения с онтогенезом подтверждают принципы единства целого (таксон и его Ф.) и части (индивидуум и его онтогенез), общего и отдельного и дают конкретные примеры раз-вития от простого к сложному, а также развития по спи-рали с воспроизведением на высших этапах нек-рых черт низших стадий.

● Гимирязев К. А., История метод. в биологии, М., 1939 (См., т. 8); Мирзов Э. И., Индивидуальное разви-тие и эволюция. Опыт истории проблемы соотношения онто-генеза и Ф., М., 1963; Волкова Э. В., Филонян А. И., Володарьянов П. А., Детерминация эволю-ционных процессов, Минск, 1974; Карпачевская Р. С., Материали-стич. диалектика о закономерностях развития органич. мира, М., 1975.

● **ФИЛОДЕМ** (Φιλόδημος) из Гагары (ок. 110—40 до н. э.), др.-греч. философ-эпикурец, популяризатор и систематизатор *эпикуреизма*. Папирусы, найденные в Геркулануме, сохранили обширные фрагменты из его соч., позволяющие восстановить плохо известные нам учения ранних эпикурейцев. Особенно важно соч. Ф. «Об индуктивном умозаключении», отражающее раз-витие учениками Эпикура его «Каноники». В соч. «О поэтич. иск-ве» Ф. оправдывал существование поэзии как источника наслаждения, но осуждал её познание, и этич. ценность; в соч. «О смерти» мы находим патетич. призывы к спокойствию перед лицом неизбежного для каждого конца.

■ Тексты: Philodemus, On methods of inference. A study in ancient empiricism, ed. with transl. and comm. by Ph. H. and E. A. De Lacy, Phil.—Ost., 1941; H. I. J. Der Papyri 1678 der Herculaneum Bibliothek: Philodemus, Text und Übersetzung, Bonn, 1937 (Diss.).

● **ФИЛОЛАЙ** (Φιλόλαος) из Кротона (р. ок. 470 до н. э.), крупнейший представитель древнего *пифагореизма*. После разгрома Пифагоровского союза (454, до Мина-ру) жил и учил в Фивах, а также в Таренте, где его учени-ком и преемником в качестве главы пифагоровской школы был Архит Тарентский. Имеются свидетельства о том, что Ф. дожил до 1-го путешествия Платона в Си-цилию и Италию (388 до н. э.) и встречался с ним. Со-гласно надёжной традиции, Ф. — первый представитель пифагоровской школы, опубликовавший её учение. Фрагменты трактата Ф. «О природе», признаваемые в наст. время частично аутентичными, — единств. прямой источник изучения древнего пифагореизма (в той фазе его развития, на к-рой он находился во 2-й пол. 5 в. до н. э.). Ф. конструирует «весь космос и всё, что в нём» из «беспредельных и предпологающих» элемен-

тов (в доксаграфии — «предель и беспредельное»). Синтез этих двух начал в упорядоченный космос возможен только благодаря 3-му принципу — «гармонии», к-рая понимается как числовая пропорция (термин взят из теории музыки и одновременно означает октаву). Различные уровни бытия («природы») — пространственно-геометрич., физич., биологич., психич. и ментальный — последовательно переводятся в арифметич. план и выражаются в числах, к-рые одновременно оказываются и их бытийной сущностью, и логич. определением (ср. свидетельство Аристотеля о том, что пифагорейцы первыми стали давать определения: трёхмерная величина выражается в числе 4 (точка, линия, плоскость, тело), качество и цвет — 5, одушевленность — 6, интеллект, здоровье и труднораздифференцируемый феномен сознания, к-рый Ф. называл «свет», — 7, любовь, дружба и целесообразность мышления — 8. Осьмое место в онтологии. арифмологии Ф. занимала десятирица (декада), выражавшая предельную полноту и совершенство числового ряда и тем самым охватывавшаяся универс. формулой всего бытия).

Фрагменты Ф. содержат первую в истории греч. философии отчётливо формулированную гносеологию, теорию: «всё, что познаваемо, имеет число, ибо без него ничего нельзя ни помыслить, ни познать». В космологии Ф. — творец первой неогенетич. системы: в центре Вселенной находится первоначальное огненное тело (мифич. имена — Тестия, Крепость Зевса, Мать Богов), вокруг него вращаются Земля, Луна, Солнце, пять планет и сфера неподвижных звёзд. Чтобы число космоса, тел было совершенным (10) и вошлополно полноту бытия, между «центром, огнём» и Землей постулировалась невидимая Антязема. Изложение в трактате «О природе» начиналось с общих принципов бытия, переходило к космологии и теории элементов и завершалось физиологией и медициной (таков в целом порядок в «Тимее» Платона и в естеств.-науч. комплексе трактатов Аристотеля).

■ Фрагменты: DK I, 398–419; Pitagorici. Testimoniae et fragmenta, a cura di M. Timpinaro Cardini, fasc. II, Firenze, 1962.

● Burkhardt W. Weisheit und Wissenschaft, Nürnberg, 1962 [англ. пер. — Lore and science in ancient Pythagoreanism, Camb. (Mass.), 1972].

ФИЛОН АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ (Φίλων Ἀλεξανδρεῖς) (последняя четв. I в. до н. э., Александрия, — сер. I в. н. э., там же), иудейско-аллинийский философ. Ф. А. исходил из двух принципов — абс. трансцендентности бога и стоическо-платонич. учения об идеях. Божество Ф. А. — выше платоновских единого и блага и является истинно сущим, о к-ром человеку известно только то, что оно существует, но не известно, каково оно. В связи со стоическо-платонич. концепцией эманации Ф. А. учил о *логосе* как самом высочайшем и совершенном творении бога, благодаря к-рому бог творит сначала существа, более близкие к себе — ангелов, а потом мир вещей и человека. Ф. А. выдвинул теорию эсхатизма, восходящая к богу. Идея Ф. А. в ряде моментов (концепция эманации) отличалась от христианских, но в целом были близки им и обесценили Ф. А. популярность в патристике.

■ Opera quae supersunt, ed. J. Cohn et P. Wendland, Bd 1–7, В., 1962–63; в русском пер. — О жизни созерцательной, в кн.: Смысл и жизнь. II. П., Террасты и соч. Филона Иудея «О жизни созерцательной», 1969.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 307–08; Трубочков С. Н., Учение о Логосе в его истории, М., 1906, с. 77–165; Иваницкий В. Ф., Ф. А. Жизнь и обзор лит. деятельности, К., 1941; Лосев А. Ф., История антич. эстетика. Поздний эллинизм, М., 1980, с. 82–128; Wolfson H. A., Philo, v. 1–2, Camb. (Mass.), 1948; Trübenet E., Les idées philosophiques et religieuses de Philon d'Alexandrie, P., 1960; Hirschmann I., Philons griechische und jüdische Bildung, Hildesheim, 1962.

ФИЛОСОФИЯ (греч. φιλοσοφία, букв. — любовь к мудрости, от φίλος — люблю и σοφία — мудрость), форма общества, сознания; учение об общих принципах бытия

и познания, об отношении человека к миру; наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления. Ф. вырабатывает обобщённую систему взглядов на мир и место в нём человека; она исследует познавательное, ценностное, социально-политич., нравств. эстетич. отношение человека к миру. Как мировоззрение Ф. неразрывно связана с социально-классовыми интересами, с политич. и идеолотич. борьбой. Будучи детерминирована социальной действительностью, она оказывает активное воздействие на обществ. бытие, способствует формированию новых идеалов и культурных ценностей. Ф. как теоретич. форма сознания, рационально обосновывающая свои принципы, отличается от мифолотич. и религ. форм мировоззрения, к-рые основаны на вере и отражают действительность в фантастич. форме.

Ф. марксизма выступила в качестве науч.-теоретич. системы, выражающей мировоззрение рабочего класса. Марксизм критически переработал и обобщил предшествующие достижения Ф., науки и общества, практики и впервые в истории познания сделал Ф. последовательно науч. орудием социального прогресса. Эта практич. систем.-революц. направленность составляет важнейшую особенность марксистской Ф. и её осн. разделов — диалектического материализма и исторического материализма. По своим функциям марксистская Ф. есть последовательно науч. филос. мировоззрение, а также общ. методология познания объективного мира и революц. действия. Выполняя эти функции, она вырабатывает средства мировоззренч. ориентации человека, теоретич. основы практич. борьбы прогрессивных обществ, сил и общетотодотич. принципы исследования в области всех частных наук.

Предмет и структура философии. Предмет Ф. исторически изменялся в тесной связи с развитием общества, всех сторон его духовной жизни, в т. ч. с развитием науки и самого филосо. знания. Ф. зародилась на заре человек. цивилизации в Индии, Китае, Египте, но своей классич. формы достигла в Др. Греции. По свидетельству антич. авторов, слово «Ф.» встречалось у Пифагора, а в качестве названия особой науки термин «ф.» впервые употреблялся Платоном. Зарождение Ф. исторически совпадает с возникновением зачатков науч. знания, с появлением обществ. потребности в изучении общих принципов бытия и познания. На последующих этапах формирования Ф. появились более или менее стройные системы, претендующие на рациональное знание об окружающем мире. Первые философы антич. мира стремились гл. обр. открыть единый источник многообразных природных явлений. Натурфилософия являлась первой историч. формой филос. мышления.

(По мере накопления частных наук, знаний, выработк. спец. приёмов исследования начался процесс дифференциации нерасчлещённого знания, выделения математики, астрономии, медицины и др. наук. Однако наряду с ограничением круга проблем, к-рым занималась Ф., происходило развитие, углубление, обогащение собственно филос. представлений, возникали различные филос. теории и течения. Сформировались также филос. дисциплины, как онтология — учение о бытии (или о первоначалах всего сущего), гносеология — теория познания, логика — наука о формах правильного (т. е. связанного, последовательного, доказательного мышления), философия истории, этика, эстетика. Начиная с эпохи Возрождения процесс размежевания между Ф. и частными науками протекает всё более ускоренными темпами. Взаимоотношения между Ф. и частными науками носили противоречивый характер: поскольку последние ограничивались преим. эмпирич. исследованиями, общетеоретич. вопросы этих наук занимались Ф. Но т. к. филос. исследование теоретич. проблем частных наук не опиралось на достаточный для этого цикл эмпирич. материал (к-рый, как правило, ещё не был накоплен), то оно носило абстрактный, умозрительный характер, а его результаты часто вступали в противоре-

ние с фактами. На этой почве возникало противопоставление Ф. частным наукам, принимавшее особенно резкую форму в тех идеалистич. филос. учениях, к-рые были связаны с религией. В 17—19 вв. создавались энциклопедич. системы, в к-рых естественноно противоставлялась Ф. природе, истории как науке — Ф. истории, правведению — Ф. права. Считалось, что Ф. способна выходить за пределы опыта, давать «сверхопытные» знания. Но такого рода иллюзии были опровергнуты дальнейшим развитием частных наук. Совр. наука представляет собой чрезвычайно разветвленную систему знания. Все известные явления мира оказались в «частном» владении той или иной спец. науки. Однако в этой ситуации Ф. отнюдь не утратила своего предмета. Напротив, отказ от претензий на всезнание позволил ей более четко самоопределиться в системе науч. знания. Каждая наука исследует качественно определ. явления закономерностей, но ни одна частная наука не изучает закономерности, общие для явлений природы, развития общества и человек. познания. Эти закономерности и являются предметом Ф.

В пределах каждой частной науки есть различные уровни обобщения, не выходящие, однако, за рамки определ. сферы или аспекта бытия. В филос. мышлении сами эти обобщения спец. наук становятся предметом анализа. Ф. сводит всеобщие результаты исследований во всех областях знания, создавая всеобъемлющий синтез универс. законов бытия и мышления. Выполняя эту функцию, филос. мышление нередко направляется на объекты, относительно к-рых эмпирик. знание ещё не достижимо. Эта особенность филос. мышления абсолютствовалась в системах спекулятивной Ф.

Осн. методом филос. познания является теоретич. мышление, опирающееся на совокупный опыт человечества, на достижения всех наук и культуры в целом. Марксистская Ф. является таковой как по своему предмету, так и по методу; для неё характерны верное, доказательное, отражение закономерностей действительности и предвидение на этой основе будущих событий. Опираясь на знание законов обществ. развития, применяя методы материалистич. диалектики, К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин предсказали и обосновали вздох невиданных социальных преобразований залогом до её начала.

Вместе с тем марксистская Ф. существенно отличается от любой частной науки прежде всего тем, что она является мировоззрением. В этом главная специфика Ф. В выработке и развитии позиции науч. мировоззрения и заключается история мысли марксистско-ленинской Ф., к-рая включает в себя не только учение о сущности и законах развития природного и социального мира, но и нравств., эстетич. идеи и убеждения, т. е. не только отражает закономерности действительности, но и выражает отношение к ней людей и социальных групп.

Отправной теоретич. пункт всякого филос. учения — вопрос об отношении мышления к бытию, духовного к материальному, субъективного к объективному. «Великий основной вопрос всей, особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию» (3 и 4 гл. с. 282). Что тем порождает материальный мир сознанием, духом или, наоборот, сознание материальным миром — такова первая сторона осн. вопроса Ф. «Философы разделились на два больших лагеря совершенно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, в конечном счете, так или иначе признавали сотворение мира, ... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, приписали к различным школам материализма» (там же, с. 283). Вопрос об отношении мышления к бытию предполагает и выяснение характера взаимоотношения между объектом и субъектом познания. Последовательно науч. решение осн. вопроса Ф.

было дано марксизмом, к-рый признаёт материю объективной реальностью, существующей вне, до и независимо от сознания, и рассматривает сознание как свойство высокоорганизованной материи, характеризует общество, сознание как отражение общества, бытия, т. е. прежде всего материальной жизни общества. Марксистская Ф. отстаивает и обосновывает принцип познаваемости мира, рассматривает знания и понятия как отражение объективной реальности (см. *Основной вопрос философии*).

За отношением мышления к бытию фактически стоит отношение человека к миру как целому, включающему в себя человека как свою одухотворяющую и самосознующую часть. Впервые в истории мысли именно марксизм дал подлинно науч. решение вопроса о сущности человека как совокупности всех обществ. отношений (см. К. Маркс, там же, т. 3, с. 3). Рассматривая человека как величайшую из всех ценностей, как средоточие смысла истории, марксистская Ф. осуществляет целостный подход к человеку, понимает его в единстве производств., революц.-преобразующей и духовной форм деятельности.

Познание человеком мира, осознание им своего места в нём есть социальный процесс, разветвляющийся на основе обществ.-историч. практик — предсказания, цели и одного из важнейших объектов филос. познания. В этом смысле марксистская теория познания глубоко отличается от «брюновщины» старой философии с её натурализмом, узко индивидуальным подходом и анти-историзмом. Марксизм преодолевает характерный для предшествующей Ф. разрыв между онтологией и гносеологией, схватывая в своих принципах бытие и мышление в их единстве, но не в тождестве: «... так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения...» (3 и 4 гл. с. 280, там же, т. 20, с. 528) — отражение не абсолютно тождественное, но приближенное, развивающееся и несущее на себе печать определ. специфичности сознания, его активного творч. характера.

Противоположность идеализму марксистская Ф. понимает сферу мышления не как сферу чистого духа, отрешённого от мира и над ним господствующего, а как отражение этого мира. Поэтому анализ мышления со стороны его содержания означает одновременно анализ самой действительности, составляющей это содержание, а также практич. деятельности людей.

Ф. марксизма-ленинизма — диалектик. материализм и выступающий с ним в единстве историч. материализм. В состав Ф. марксизма-ленинизма также входят: филос. вопросы естествознания, психологии, этики, эстетики, науч. атеизма и истории Ф.; они представляют собой результат применения диалектики, материализма к явлениям нравств. сознания, к закономерностям развития ис-ва, к развитию естествознания, к истории развития филос. мысли. Ф. — не только теория объективной диалектики и логика науч. познания, но и общесоциологич., этич. и эстетич. учение.

История домарксистской философии. Первые филос. учения возникли 2500 лет назад в Индии (веданта и противостоющие ей докшайа, джайнизм, риньяя санхья, буддизм и др.). Китае (конфуцианство, моизм, легизм, даосизм) и др. Греции. Ранние др.-греч. филос. учения носили стихийно-материалистич. и наивно-диалектик. характер. Исторически первой формой диалектики являлась антич. диалектика, крупнейшим представителем к-рой был Гераклит. Атомистич. вариант материализма выдвинул Демокрит; его идеи развивали Эпикур и Лукреций. Сначала у элеатов и пифагорейцев, затем у Сократа складывался идеализм, выступивший как направление, противоположное материализму. Родоначальником объективного идеализма был Платон, развивший

идеалистич. диалектику понятий. Антия. Ф. достигла своей вершины у Аристотеля, учение к-рого, несмотря на его идеалистич. характер, содержало глубокие материалистич. и диалектич. идеи.

Ведущим направлением ср.-век. араб. философии был вост. перипатетизм (см. *Перипатетическая школа*), в русле к-рого развивали свои учения Кинди, Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд.

С возникновением феодализма господствующим мировоззрением в Зап. Европе становится христианство. Первый этап ср.-век. христ. Ф. — патристика; на её основе в 9—12 вв. складывается схоластика, к-рая усматривала цель Ф. в обосновании религ. догматов. В 11—14 вв. в споре между реализмом (Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский), утверждавшим существование вне человек. ума и до единичных вещей общих понятий, и номинализмом (Росцелин, Иоанн Дунс Скот, Оккам), признававшим реальное существование лишь единичных вещей, шла борьба выражение борьбы идеалистич. и материалистич. тенденций.

Развитие материального произ-ва, обострение классовой борьбы привели к необходимости революц. смены феодализма капитализмом. Развитие техники и естествознания требовало освобождения науки от пут религ.-идеалистич. мировоззрения. Первый удар по религ. картине мира нанесли мыслители эпохи Возрождения — Коперник, Бруно, Галилей, Монтень, Кампанелла и др.

Идеи мыслителей эпохи Возрождения были развиты Ф. нового времени. Прогресс опытного знания, науки требовал замены схоластики, метода мышления новым методом познания, обращённым к реальному миру. Возрождалась и развивались принципы материализма и элементы диалектики; но материализм того времени был в целом механистическим и метафизическим.

Родоначальником материализма нового времени был Ф. Бэкон, считавший высшей целью науки обеспечение господства человека над природой. Гоббс явился создателем первой всесторонней системы механистич. материализма. Если Бэкон и отчасти Гоббс разрабатывали метод эмпирического (т. е. опытного) исследования природы, то Декарт, основоположник рационализма, стремился разработать универс. метод для всех наук. Характерная черта Декарта — дуализм «мыслящей» и «протяжённой» субстанции. Спиноза противопоставил дуализму Декарта материалистич. монизм. Локк развил сенсуалист. теорию познания. Идеи, противоположные материализму, развивались субъективным идеализмом в разных его вариантах (Беркли и Юм). Объективно-идеалистич. учение разработал Лейбниц, высказавший ряд глубоких диалектич. идей.

2-я пол. 18 в. явилась эпохой реального обострения кризиса феодализма во Франции, вылившегося в бурж. революцию; важнейшую роль в её идеологии, подготовке сыграли философы-материалисты Ламетри, Гольбах, Гельвеций, Дидро, к-рые решительно выступили против религии и идеализма. Франц. материализм 18 в. был метафизическим и механистическим; вместе с тем в учении Дидро содержались элементы диалектики. Характерная черта франц. материализма 18 в. — абсолютизация роли идей в развитии общества, идеалистич. понимание истории.

Важнейший этап истории зап.-европ. Ф. — нем. классич. философия (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель), развившая идеалистич. диалектику. Вершина нем. классич. идеализма — диалектика Гегеля, ядро к-рой составляло учение о противоречии и развитии. Однако диалектич. метод был развит Гегелем на объективно-идеалистич. основе. Классики марксизма-ленинизма подвергли всесторонней критике идеализм и реакц. стороны в социологии, взглядах Гегеля; вместе с тем они дали высокую оценку его трудам, считая их одним из источников своей

Ф. Против идеалистич. Ф. и религии выступил Фейербах, развивший учение антропологии, материализма. Вместе с тем материализм Фейербаха, оказавший большое влияние на формирование филос. взглядов Маркса и Энгельса, был метафизическим и созерцательным.

В 18 и 19 вв. интенсивно развивалась прогрессивная материалистич. филос. мысль в России. Её корни уходят в историю, традицию материализма, родоначальником к-рой был Ломоносов и к-рая, начиная с Радищева, прочно вошла в мировоззрение передовых обществ. деятелей России. Выдающиеся рус. материалисты — Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов — стали знаменосцами борьбы рус. революц. демократии. Рус. материалистич. Ф. сер. 19 в. выступила с резкой критикой идеалистич. Ф., в особенности нем. идеализма. Рус. материализм 19 в. разрабатывал идею диалектики, развития, однако в понимании обществ. жизни он не смог преодолеть свойственного всей домарксистской Ф. идеализма. Ф. революц. демократов являлся важным шагом во всемирном развитии материализма и диалектики.

Возникновение и развитие марксистской философии. Марксизм в целом и марксистская Ф. как его составная часть возникли в 40-х гг. 19 в., когда пролетариат выступил на историю, арену как самостоят. политич. сила. Разработка марксистской Ф. была обусловлена науч.-теоретич., социально-экономич. и непосредственно политич. необходимостью. Возникновение марксизма было науч. ответом на вопросы, выдвинутые всем ходом развития обществ. практики и логикой движения человеч. познания. Маркс и Энгельс, подвергнув глубокому и всестороннему анализу социальную действительность, на основе усвоения и критич. переработки всего положительного, что было создано до них в области Ф., обществ. и естеств. наук, создали качественно новое мировоззрение — мировоззрение рабочего класса, ставшее филос. основой теории научного коммунизма и практики революц. рабочего движения. Непосредств. идейными источниками формирования марксизма были главнейшие филос., экономич. и политич. учения кон. 18 и 1-й пол. 19 вв. В идеалистич. диалектике Гегеля Маркс и Энгельс вскрыли революц. моменты — идею истории, развития и принцип противоречия как его движущую силу. Важную роль в формировании марксизма сыграло материалистич. учение Фейербаха. Одним из источников марксизма были идеи классич. бурж. политэкономии (А. Смит, Д. Рикардо и др.), труды социалистов-утопистов (Сен-Симон, Фурье, Оуэн и др.) и франц. историков времён Реставрации (Ж. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье). Естеств.-науч. предпосылками формирования марксистской Ф. явились достижения естествознания кон. 18—19 вв. (открытие закона сохранения и превращения энергии, создание теории клеточного строения организмов, эволюц. учение Дарвина). Будучи обобщением развития обществ. практики и науч. познания, марксистская Ф. представляла величайшую революцию в истории человеч. мысли. Сущность и осн. черты революц. перелома, совершённого Марксом и Энгельсом в Ф., заключаются в создании науч. мировоззрения пролетариата, в распространении материализма на познание общества и в материалистич. обосновании решающей роли обществ. практики в познании, в осуществлении единства теории и практики, в органич. соединении и творч. разработке материализма и диалектики, что привело к созданию материалистич. диалектики. Величайшим завоеванием человеч. мысли является разработка истории, материализма, в свете к-рого только и оказалось возможным научно познать роль обществ. практики в познании и в развитии сознания. Введение критерия практики в теорию познания могло быть осуществлено лишь в связи с науч. объяснением исходных предпосылок, осн. объективных условий человеч. истории. Характеризуя качеств. отличие Ф. марксизма от предшествовавших ей филос. систем, Ленин писал: «Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с осно-

вания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, — вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они выносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли» (ПСС, т. 24, с. 264).

В разработке положений марксистской Ф. в её пропаганде и защите, в борьбе против бурж. идеологии важную роль сыграли труды Плеханова, Лабриолы, Бебеля, Меринга, Лафарга и др.

Новый этап творч. развития марксистской Ф. связан с именем Ленина, разработавшего диалектик. и историч. материализм на основе анализа эпохи империализма и пролет. революций и обобщения новейших достижений естествознания. Ленин всесторонне развил теорию познания марксизма — выявил диалектик. характер процесса познания, разработал учение о роли практики в познании, теорию истины, в т. ч. диалектику абс. и относит. истины. Особое внимание Ленину уделял развитию диалектики как науч. метода познания и преобразования мира. Он подверг всесторонней критике новейшие разновидности идеализма, агностицизма и метафизики, а также ревизионизма в отношении марксизма, разработал метод применения принципа партийности в оценке филос. воззрений. Защита марксистской Ф. от ревизионизма и натиска бурж. идеологии, творч. развитие Ф. были теснейшим образом связаны с разработкой Лениным теории социализма, революции, учения о революц. партии, о союзе рабочего класса и крестьянства, о социализме, гос-ве и строительстве социализма.

Проблемы марксистско-ленинской Ф. получили развитие в документах съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС и братских коммунистич. и рабочих партий, в произведениях философов-марксистов.

Буржуазная философия сер. 19—20 вв. В 40—60-х гг. 19 в. в бурж. Ф. Зап. Европы происходил распад классич. форм идеализма. Как реакция на идеализм (прежде всего нем. классич.) Ф. складывается *еделгарний материализм* (Бюхнер, Фохт, Молеотт), носивший метафизич., механистич. характер; отрицал специфику сознания, вульгарный материализм отождествлял его с материей. В 4-й пол. и сер. 19 в. возник *позитивизм* (Конт, Дж. С. Милль, Спенсер) — субъективно-идеалистич. направление, отрицающее мировоззренч. характер Ф. Иррационалистич. учение, объявлявшее основой мира волю как бессознат. начало, развивал Шопенгауэр; его последователь Э. Гартман разработал волюнтаристич. и пессимистич. концепцию мира. В 70—80-х гг. 19 в. складывается *неокантианство*, получившее распространение в кон. 19 — нач. 20 вв. (Виндельбанд, Риккерт, Натторп, Когеа, Кассирер). Выступил с лозунгом «Назад к Канту», неокантианцы усиленно субъективно-идеалистич. тенденции в кантианстве; социально-этич. концепция неокантианства послужила основой т. н. этич. социализма и реформизма.

Начиная с 70-х гг. 19 в. и до 1-й мировой войны происходит становление филос. основ идеологии империализма. Большое влияние приобретает *интуитизм* (Бергсон, Лосский), противопоставляющий рациональному познанию интуитивное постижение жизни. Возрождением спекулятивной Ф. явилось *неогегельянство* (Брейдли, Грин, Ройс, Кроуч, Кронер, Либбет), выдавшее иррационалистич. толкование диалектики Гегеля. Получил распространение такой вариант позитивизма, как *жизнizm* (эмпириокритицизм), ведущие представители к-рого (Мах и Апенарус) развивали субъективно-идеалистич. концепцию «ощущения опыта»; трактуя познание как средство биологич. приспособления к среде, они отставили принцип экономии мышления к среде, в знач. степени приобрёл *прагматизм* (Пирс, Джемс, Дьюи), к-рый исходил из толкования истины как практич. полезности, отвечающей субъективным интересам индивида. На рубеже 19 и 20 вв. получила распространение *философия жизни* —

иррационалистич.-волюнтаристское направление (Ницше, Дильтей, Зиммел), психологизирующее и субъективизирующее понятие «жизни»; к учению Ницше примыкала крайне иррационалистич. концепция Шпенглера.

После Великой Окт. социалистич. революции начался новый этап эволюции бурж. Ф., связанный с общим кризисом капитализма. Возникли течения и школы, к-рые ставят перед собой задачу нового обоснования идеализма. Значит. влияние на идеализм Ф. 20 в. оказала *феноменология* (Гуссерль), первоначально стремившаяся превратить Ф. в «строгую науку»; позднее феноменология эволюционировала к концепции «жизненного мира», смыкающейся с иррационалистич. философией жизни (Шпенгер, поздний Гуссерль). В 10—20-х гг. 20 в. приобретает влияние *неореализм* (Дж. Э. Мур, Р. Перри, Э. Холт, У. Монтегю), пытающийся, подобно позитивизму, проложить «среднюю линию» между материализмом и идеализмом. Космологич. направление в неореализме (Александр, Уайтхед, Смитс) развивало метафизич. концепцию *этерджентной эволюции*, противоположную диалектико-материалистич. теории развития. Как реакция на неореализм в 20—30-х гг. возник *критический реализм* (Сантаяна, Ч. Стронг, Д. Дрейк), утверждавший, что процесс познания опосредован «языком», идеалистически толкуемым (напр., у Сантаяны) как логич. сущность вещей.

Одно из осн. направлений бурж. Ф. 1-й пол. — сер. 20 в. — *неопозитивизм* (Рассел, Витгенштейн, Карпал, Шляк, Нейрат), к-рый, отвергая возможность Ф. как теоретич. познания мировоззренч. проблем, противопоставляет науку Ф., сводит задачу Ф. к логич. анализу языка науки. Представители неопозитивизма сыграли значит. роль в развитии совр. формальной логики, семантики и логики науки; однако ввиду несостоятельности исходных установок (идеалистич. эмпиризм, феноменализм) неопозитивизм не смог дать действит. решения актуальных филос.-методол. проблем науки. Осн. течения неопозитивизма — логич. эмпиризм (Карпал, Ф. Франк, Рейхенбах), логич. прагматизм (Куайн, Гудмен) и *лингвистическая философия* (поздний Витгенштейн, Райл, Остин, Стросон, Ундслом), подменяющая филос. исследование лингвистическим. Совр. форма неопозитивизма — *аналитическая философия*.

В 1-й пол. — сер. 20 в. определ. влияние приобрёл *персонализм* (Бердяев, Мунье, Р. Флюклянт) — религ.-идеалистич. направление, признающее личность высшей духовной ценностью, а весь мир — проявлением активности «верховой персоны» — бога. Одним из ведущих направлений бурж. Ф. сер. 20 в. являлся *экзистенциализм* — совр. форма иррационализма, возникшая как выражение кризисного состояния бурж. общества. Осн. его течения — «атеистический» экзистенциализм (Сартр, Камю, райний Хайдеггер) и религ.-экзистенциализм (Марсель, Ясперс, Бубер). Отвёргая науч. Ф., экзистенциализм выдвигает на первый план проблему человека, рассматривая его не как природное и социальное существо, а как духовную экзистенцию — возможность «существования», реализующуюся в акте абсолютно свободного выбора.

Наиболее влиятельным направлением совр. религ. Ф. является *неотомизм* (Маритен, Жильсон, Бокхейский) — ведущее филос. учение католицизма. Неотомизм — теологич. форма совр. объективного идеализма; его Ф. — метафизика, возрождающая осн. принципов ср.-век. схоластики, учения Фомы Аквинского; основываясь на принципе «гармонии разума и веры», неотомизм выдвигает религиозное истолкование совр. науч. теорий.

В 60—70-х гг. 20 в. такие направления бурж. философии, как прагматизм, феноменология, экзистенциализм, неопозитивизм, постепенно утрачивают своё влия-

ние. На передний план выступают филос. антропология, герменевтика, структурализм, франкфуртская школа, критич. рационализм, пытающиеся путем замещения проблематики и методов исследования преодолеть кризисное состояние зап. филос. мысли.

Объясняя себя основополагающей филос. дисциплиной, *философская антропология* (Плеснер, Телен, Э. Ротхаккер, М. Ландман) претендует на филос. осмысление науч. знаний о человеке. Однако ее представители не сумели создать целостный образ человека, ибо игнорировали его социальную сущность. Представители филос. *герменевтики* (Э. Бетти, Гадамер, Рикер) видят в ней не только метод гуманитарных наук, но и способ истолкования культурно-историч. ситуаций и бытия. Усматривая в проблеме языка осн. проблему Ф., они отвергают объективное науч. познание, безгранично доверяя косвенным свидетельствам сознания, воплощающимся в языке. *Структурализму* (Леви-Строс, Лакав, Фуко) как филос. течения присуща абсолютизация структурного метода и языковых структур. Стремление раскрыть универс. структуры социальной реальности и человек. мышления перерастает у структуралистов в поиск метафизич. сущностей. *Франкфуртская школа* (Хоркхаймер, Адорно, Маркузе, Хабермас) усматривает осн. функцию филос. знания в «тотальной» критике науч. познания, социальных институтов, культуры, отрицая возможность существования систематич. Ф. В доктрине франкфуртской школы субъективистская критика подменяет собой практику. Критич. рационализм (Иопшер, Лакатос, Альберт, Фейерабенд), строящий свою концепцию на основе проблем развития науч. знания, не признает наличие у Ф. своего собств. метода исследования. Его представители ставят задачу Ф. в т. н. рациональной критике (заимствованной у науки), что по существу означает отказ от филос. теории и мировоззрения.

Совр. бурж. Ф. является выражением глубоких противоречий позднекапиталистич. общества. Общий кризис капитализма обусловил кризисный характер развития бурж. Ф. как теоретич. базис бурж. идеологии. Характерные черты бурж. 20 в.: идеализм и метафизика, иррационалистич. искажение диалектики, отрицание мировоззренч. значения науки, утверждение религ. картины мира, акцентизм, попытки «преодолеть» противоположность материализма и идеализма. В силу несостоятельности исходных принципов — прежде всего идеализма и отказа от диалектики — множились течения и школы бурж. Ф. оказались не в состоянии дать науч. анализ сущности и закономерностей совр. эпохи, решить актуальные проблемы бытия, познания и общества. Опираясь на достижения обществ. практики и науки, марксистско-ленинская Ф. ведёт непримиримую борьбу со всеми видами совр. идеализма и метафизики.

Место и роль марксистско-ленинской философии в системе научного знания. Опыт истории показывает, что Ф. необходимо должна опираться на совокупность добытых человечеством знаний, что все выдающиеся мыслители прошлого стояли на уровне науки своего времени. Мн. фундаментальные положения совр. науки были выдвинуты Ф.: концепция атоизма, идея рефлекс, положение о сохранении количества движения, принцип детерминизма, идея развития и т. д. Уже в нач. 20 в. Ленин сформулировал важнейший для совр. естествознания принцип неисчерпаемости материи. В тесной связи с Ф. разрабатываются совр. теории пространства и времени, принципы сохранения и др. В свою очередь прогресс науки обогащал и обогащает Ф. Все крупнейшие науч. открытия способствовали развитию филос. мировоззрения, означали продвижение вперед в области методов мышления. Создание марксистско-ленинского радикально изменило как понимание социальных процессов, так и весь строй науч. мышления.

Подлинно науч. Ф. не подменяет собой частные науки, а лишь вооружает их мировоззрением, общим методом познания и теорией мышления, благодаря чему занимает ключевую позицию в системе наук. Область применения методов частных наук обычно ограничивается рамками предмета данной науки. В отличие от этого методы Ф. имеют универс. характер. Но они прилагались к спеш. областям знания не прямо, а в результате переработки их в систему положений, применимых к специфич. материалу соответств. науки. Развитие совр. науки показывает, что наиболее адекватным универс. методом для нее оказывается материалистич. диалектика. Материализм побуждает отыскивать реальные основания для любых порождений теоретич. мысли, а диалектика позволяет исследователю глубже проникать в суть вещей. Именно «...диалектика является для современного естествознания наиболее важной формой мышления, ибо только она представляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследования к другой» (З и г е л с Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 367). Изолировать частные науки от Ф. — значит обрекать учёных на отказ от мировоззренч. и общетолков. принципов исследования. Сознат. приобщение к филос. культуре позволяет специалистам преодолеть односторонность в подходе к объекту исследования, крайне отрицательную в условиях совр. узкоспециализиров. науч. деятельности. Это особенно важно в науке 20 в., когда естествознание испытывает огромное влияние интегрирующих тенденций, выразившихся, напр., в возникновении кибернетики и проявившихся в попытках построения общей теории элементарных частиц, общей теории биологич. эволюции, общей теории систем и т. д. Обобщения такого уровня невозможны без серьезной филос. базы.

В совр. науч. познании всё более важной становится методол. проблематика — анализ логич. аппарата, типов и способов построения теории, взаимодействия эмпирич. и теоретич. уровней познания, исходных понятий и аксиом науки и т. п. Все эти проблемы носят филос. характер и требуют объединения усилий философов и представителей естеств. и обществ. наук.

Место Ф. в науч. познании определяется не рамками отд. опыта, а развитием науки и науч. практики в целом; оно выявляется на уровне выдвижения и обоснования фундаментальных гипотез, построения теорий, выявления и разрешения их внутр. противоречий, раскрытия сущности исходных понятий науки, осмысления новых принципиальных фактов и выводов из них, разработки методов исследования и т. д. Особенно важна роль филос. анализа в кризисных ситуациях и революциях в науке, выражающих диалектич. путь познания. В таких ситуациях, суть к-рых составляет противоречие между сложившейся системой понятий и вновь открытыми фактами, выход из кризиса достигается лишь путём обращения к филос. основаниям и предпосылкам соответств. науки.

Марксистско-ленинская Ф. позволяет понять закономерную связь развития естествознания с социальными условиями эпохи, осмыслить социальное значение науч. открытий и их приложений. В условиях научнотехнич. революции и гигантских социальных сдвигов перед человечеством возникают острее социальные вопросы, обоснованный ответ на к-рые может дать только марксистско-ленинская Ф.

В обстановке острой идеол. борьбы представители спец. областей знания, не вооружённые науч. мировоззрением и методологией, нередко оказываются беспомощными перед натиском бурж. идеологии. Чтобы успешно противостоять этому натиску, учёный «...должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представил Марксизм, то есть должен быть диалектическим материалистом» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 45, с. 30).

Марксистско-ленинская Ф. является мировоззренч. и методологич. основой всего социального познания. Она вооружает социальную мысль пониманием общих закономерностей историч. развития человечества.

Марксистско-ленинская философия и политика. Ф. всегда служила одним из осн. орудий идейной борьбы различных социальных групп, ареной теоретич. столкновений политич. партий. По самой своей сути и функциям мировоззрение носит классовый и тем самым партийный характер. Каков обществ. класс, каково его положение и место в системе обществ. отношений и вытекающая отсюда историч. миссия, таково и его филос. мировоззрение.

Борьба классов в истории общества получает свое выражение в борьбе мировоззрений. Особую остроту она приобретает в переломные эпохи истории. Именно в эти периоды резко возрастает потребность в филос. осмыслении социальных процессов, обостряется противоборство сил прогресса и реакции не только в области политики и экономики, но и в идеологии, в Ф. Так, в эпоху Возрождения религ. мировоззрению были противопоставлены идеи филос. материализма и гуманизма, а революция в умах, осуществляемая идеологами нарождавшейся буржуазии, была введением к социальной революции; Ф. франц. просветителей явилась идеологич. предссылкой Великой франц. революции. Марксистско-ленинское мировоззрение являло свое многообразное практич. воплощение в целой полосе социальн.-экон. и идеол.-политич. револ.-революций. Идеологич. роль Ф. особенно возросла в совр. эпоху, когда важнейшее значение приобрела борьба между коммунизмом и бурж. мировоззрениями.

Социально-политич. значение марксистско-ленинской Ф. определяется тем, что она является теоретич. основой мировоззрения пролетариата и науч. путем доказывает неизбежность гибели капитализма и победы социализма и коммунизма. Лишь марксистско-ленинское мировоззрение, превратившее социализм из утопии в науку, указало пролетариату и его партии единственно верный путь борьбы за построение коммунизма. Этот действительный характер марксистской Ф. вытекает из всех её принципов, адекватно отражающих жизнь в её динамике и перспективе.

Материалистич. понимание истории приводит к определ. политич. выводам: путь к устранению социальных бедствий лежит в изменении обществ. бытия. Сама идея социальной революции пролетариата тесно связана с диалектич. подходом к обществу. явлениям: материалистич. диалектика отвергает всё косное, консервативное, общеталое; она признаёт и утверждает непрерывное движение вперёд, револ.-борьбу за переустройство мира.

Марксистская Ф. составляет мировоззренч. и методологич. основу программы, стратегии и тактики, политики коммунизма и рабочих партий, их практич. деятельности. Политич. линия марксизма всегда и по всем вопросам «... неразрывно связана с его философскими основами» (Л е и и В. И., там же, т. 17, с. 418). Марксистско-ленинский принцип единства Ф. и политики ориентирует на сознание глубокой связи этих двух сфер и вместе с тем он несомненно с вулгаризаторскими попытками разорвать Ф. в текущей политике. Идея «беспартийности», к-рая сама по себе отнюдь не беспартийна, марксизм открыто противопоставляет фундаментальный ленинский принцип партийности. Ленин подчеркнул, что «беспартийность» социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе: «... материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» (там же, т. 1, с. 419).

Основной единства партийности и научности марксистско-ленинской Ф. является совпадение классовых интересов пролетариата с реальной логикой истории, а тем самым — и с интересами всего прогрессивного че-

ловечества. Только последовательно науч. подход к действительности отвечает интересам рабочего класса, позволяет ему основывать свою практич. и политич. деятельность на прочном фундаменте науки.

Партийность марксистской Ф. заключается в последовательном проведении материалистич. линии, в борьбе против идеализма, метафизики, всех форм мистицизма, агностицизма и иррационализма, в выявлении их социально-классовых корней, в разоблачении реакционных политич. выводов из них. Вместе с тем, как подчеркнул Ленин, марксистская партийность требует усвоения и критич. переработки завоеваний, к-рые делают бурж. учёными (см. там же, т. 18, с. 364).

В совр. эпоху небывало расширился и усложнился характер практич., теоретич., идеологич. и политич. задач, к-рые стоят перед обществом. С этим связано возрастание обществ. роли марксистско-ленинской Ф. Одна из её центр. задач — разработка теории материалистич. диалектики, её принципов, законов и категорий. Наиболее актуальными являются проблемы диалектики различных сфер объективной действительности, прежде всего диалектики социальных процессов. Особое значение приобретает исследование методологич. проблем естеств. и обществ. наук. С анализом диалектики обществ. развития неразрывно связана разработка проблем историч. материализма. Важнейшие направления в этой области исследований: дальнейшая разработка концепции развитого социализма, общества, анализ диалектики развития мировой системы социализма, мирового револ.-процесса, закономерностей и особенностей совр. классовой борьбы на междунар. арене. Широкий комплекс проблем связан с филос. осмыслением научно-технич. революции, её социальных последствий. Особую актуальность приобретает филос. анализ проблем человека и коммунизма, воспитания. Марксистско-ленинская Ф. активно участвует в совр. идеологич. борьбе, ведёт наступательную критику бурж. концепций, реформизма и ревизионизма.

Ни одна естеств.-науч. теория, ни одно открытие в науках о природе, ни одно изобретение в технике не оказали такого револ.-преобразующего воздействия на судьбы человечества, какое оказал марксизм. Глубокое усвоение марксистско-ленинской Ф. повышает идейно-теоретич. уровень трудящихся, способствует их сплочению под великим знаменем марксистско-ленинского мировоззрения, открывающего ясные перспективы и вселяющего в массы трудящихся уверенность в торжестве коммунизма. См. *Марксизм-ленинизм, Диалектический материализм, Исторический материализм, Диалектика, Научный коммунизм, Теория познания, Наука, Социология, Этика, Эстетика*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеологии, Соч., т. 3; Маркс К., Теисмус о Фейербахе, там же, его же, Ницше Ф., там же, т. 4; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 2; его же, Диалектика природы, там же, его же, Д. Фейербах и конец классич. нем. Ф., там же, т. 21; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 28; его же, О значении воинствующего материализма, там же, т. 45; Плеханов Г. В., Избр. филос. произв., т. 1—5, М., 1956—58; История Ф., М., 1940—43; История Ф., т. 1—8, М., 1957—65; Филос. энциклопедия, т. 1—5, М., 1966—70; Антология мировой Ф., т. 1—4, М., 1969—71; М., 1973; История материалистич. диалектики, логики и теории познания, М., 1963; Ойзерман Т. И., Фил. филос. направления, М., 1971; Филососов П. Н., Коммунизм и Ф., М., 1971; его же, Марксизм в XX в., Маркс Энгельс, Ленин и современность, М., 1972; Ф. в современность, ИСБ, ст. 1, М., 1971; История марксистской диалектики, М., 1971; Ф. методология. Наука, М., 1972; Ф. в совр. мире, Ф. и наука, М., 1972; Копия и П. В., Диалектика, логика, наука, ИСБ, ст. 1, М., 1973; История марксистской диалектики, Ленинский этап, М., 1973; Теория, наследие В. И. Ленина и совр. филос. наука, М., 1974; Бурж. Ф. XX в., М., 1974; Ильичев В. Л., Ф. и науч. прогресс, М., 1977; Ф. и наука в науч. империализме, М., 1977; Социализм, Ф., М., 1978; Вавушкин В. У., О природе филос. знания, М., 1978; Митин М. Б., Ф. и социальные прогресс, Анализ совр. бурж. концепций социального прогресса,

М., 1979; *Материалистич. диалектика*. Краткий очерк теории. М., 1980; *Основы марксистско-ленинской Ф. М.*, 1980; *Краткий очерк истории Ф. М.*, 1981; *Материалистич. диалектика как обща теория развития*, т. 1—2, М., 1982; *Philosophie der Gegenwart in Selbstdarstellungen*, Bd 1—7, Lpz., 1921—29; Ueberrweg F. R., *Grundriss der Geschichte der Philosophie*, Bd 1—5, B., 1923—28; Landgrebe L., *Philosophie der Gegenwart*, Bonn, 1952; Hartmann N., *Einführung in die Philosophie*, Osnabrück, 1954; Laszarski K., *Philosophie*, Bd 1—3, B., 1959; Heidegger M., *Was ist das — die Philosophie?*, Pullingen, 1958; Passmore J. A., *A hundred years of philosophy*, L., 1957; Brünner A., *Die Grundfragen der Philosophie*, Freiburg, 1961; *Philosophy in the twentieth century*, v. 1—4, N. Y., 1962; Diemer A., *Grundriss der Philosophie*, Bd 1—2, Meisenheim am Glan, 1962—64; *Philosophie im 20. Jahrhundert*, Stuttgart, 1963; Sellars R. W., *The principles, perspectives and problems of philosophy*, N. Y., 1970; *Grundprobleme der grossen Philosophen*, Bd 1—2, Gött., 1972—73; Apel K.-O., *Transformation der Philosophie*, Bd 1—2, Fr./M., 1973; *Wisdom in J. O. Philosophy and its place in our culture*, N. Y., 1975; *Die Zukunft der Philosophie*, hrsg. v. M. Gerhardt, Münch., 1975. А. Г. Смирнов.

ФИЛОСОФИЯ АНАЛИЗА, см. *Аналитическая философия*, *Логическое анализа философия*.

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ, иррационалистич. филос. течение кон. 19 — нач. 20 вв., выдвигавшее в качестве исходного понятия «жизнь» как некую интуитивно постигаемую целостную реальность, не тождественную ни духу, ни материи. Ф. ж. явилась выражением кризиса классич. бурж. рационализма. Она выступила против господства методологизма и гегелевского идеализма в идеистич. философии 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. (неокантианство, позитивизм). Социально-политич. воззрения представителей Ф. ж. весьма различны: от бурж. либерализма до консервативных позиций; в своём крайнем биологич.-натуралистич. варианте она оказала влияние на формирование идеологии национал-социализма.

Понятие «жизнь» многозначно и по-разному толкуется в различных вариантах Ф. ж. Биологич.-натуралистич. толкование характерно для течения, восходящего к Ницше и представителю Клясгесом, Т. Лессингом и др. «Живое» подчёркивается как нечто естественное в противоположность механически сконструированному, «искусственному». Для этого варианта Ф. ж. характерна оппозиция не только материализму, но и идеализму, рационализму — «духу» и «разуму», склонность к примитиву и культуре силы, попытки свести любую идею к «вitalным влечениям», «интересам», «инстинктам», «воле» индивида или обществ. группы, прагматич. трактовка нравственности и познания (добро и истина — то, что усиливает первичное жизненное начало, зло и ложь — то, что его ослабляет), подмена личностного начала индивидуальным, а индивида — родом (totalностью), органицизм в социологии.

Историчистский вариант Ф. ж. (Дильтей, Шпенглер, Зиммель, Ортега-и-Гассет) исходит в интерпретации «жизни» из непосредств. внутр. переживания, как оно раскрывается в сфере историч. опыта духовной культуры. Боги в др. вариантах жизненное начало рассматривается как вечный неизменный принцип бытия, то здесь внимание приковано к индивидуальным формам реализации жизни, её неповторимым, уникальным культурно-историч. образам. При этом Ф. ж. оказывается не в состоянии преодолеть религиозизм, связанный с растворением всех явлений и культурных ценностей в потоке жизни, историч. Характерное для Ф. ж. отталкивание от механистич. естествознания принимает форму протеста против естеств.-науч. рассмотрения духовных явлений вообще, что приводит к попыткам разработать спец. методы познания духа (*герменевтика* и концепция *понимающей психологии* у Дильтея, морфология истории у Шпенглера и т. п.). Антитеза органического и механического предстаёт в этом варианте Ф. ж. в виде противопоставления культуры и цивилизации.

Своеобразный пантеистич. вариант Ф. ж. связан с истоками жизни как некоей космич. силы, «жизнennenного порыва» (Бергсон), сущность к-рого — в непре-

рывном воспроизведении себя и творчестве новых форм; субстанция жизни — чистая «длительность», изменчивость, постигаемая интуитивно.

Теория познания Ф. ж. — разновидность иррационалистич. интуитивизма: динамика жизни, индивидуальная природа предмета невыразима в общих понятиях, постигается в акте непосредств. усмотрения, интуиции, к-рая сблизается с даром художеств. проникновения, что приводит Ф. ж. к воскрешению пантеистич. концепций нем. романтизма, возрождению культа творчества и гения. Ф. ж. подчёркивает принципиальное различие, несовместимость филос. и науч. подхода к миру: наука стремится овладеть миром и подчинить его, философия же свойственная созерцат. позиции, рождающая её с искусством. Наиболее адекватной формой познания органич. и духовных целостностей является, согласно Ф. ж., художеств. символ. В этом отношении Ф. ж. пыталась опереться на учение Гёте о прафеомене как первообразе, воспроизводящем себя во всех элементах живой структуры. Шпенглер стремился «развешивать» великие культуры древности и нового времени на «символа прадухи» каждой культуры, пропастающей из этого прафеомена, подобно растению из семени; к аналогичному методу прибегает и Зиммель. Бергсон рассматривает всякую филос. концепцию как выражение основной глубинной интуиции её создателя, невыразимой по своему существу, неповторимой и индивидуальной, как личность её автора.

Творчество выступает по существу для Ф. ж. как синоним жизни; для Бергсона оно — рождение нового, выражение богатства и изобилия рождающей природы, для Зиммеля и Ф. Степуна имеет трагически-двойственный характер: продукт творчества как нечто косное и застывшее становится в конце концов во враждебное отношение к творцу и творч. началу. Отсюда надвигаясь-бездыханная интонация Зиммеля, перекликающаяся с фаталистич. пафосом Шпенглера и восходящая к мировоззренч. корню Ф. ж. — её пафосу судьбы, «любви к року» (Ницше), проповеди слияния с иррационалистич. стихией жизни. Трагич. мотивы, лежащие в основе Ф. ж., были восприняты иск-вом кон. 19 — нач. 20 вв. (особенно символизмом). Наибольшее влияние Ф. ж. достигла в 1-й четв. 20 в., к ней тяготели нек-рые представители неогегелевизма, прагматизма. В дальнейшем она растворяется в др. направлениях идеистич. философии 20 в., нек-рые её принципы заимствуются сменяющими её экзистенциализмом, персонализмом и особенно философской антропологией.

Р. Я. Кривко. Г. Ф. ж., П., 1922; Сов. бурж. философия, М., 1978; Leisch Ph., *Lebensphilosophie der Gegenwart*, B., 1932; Bollnow O. F., *Die Lebensphilosophie*, B.—Gött., 1958. П. П. Таубенко.

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ, раздел философии, связанный с интерпретацией историч. процесса и историч. познания. Содержание и проблематика Ф. и. существенно изменялись в ходе историч. развития. Уже в антич. историографии содержались опред. представления о прошлом и будущем человечества, однако они ещё не складывались в законченную систему взглядов. В ср.-век. христ. Ф. и. (Августин и др.) главной движущей силой истории считалось вневещист. божеств. провидение (люди — только актёры драмы, автором к-рой является бог, — см. *Провиденциализм*). В борьбе с этой концепцией, начиная с эпохи Возрождения, формировалась светская Ф. и., значит. вклад в к-рую внесли Боден, англ. материалисты 17 в. (Ф. Бэкон, Гоббс и др.) и особенно Вико с его теорией истории. круговорота. Термин «Ф. и.» впервые употребил Вольтер, имея в виду универс. историч. обозрение человец. культуры. Гердер впервые рассматривает Ф. и. как спец. дисциплину, изучающую общие проблемы истории и призванную ответить на вопрос: существует ли положит. и неизменные законы развития человец. обществ и если да, то каковы эти законы?

Ф. и. 18 — 1-й пол. 19 вв. была по преимуществу общей теорией историч. развития. Философы стремились

сформулировать цель, движущие силы и смысл историч. процесса. Сила, управляющая историей, могла называться по-разному (божествен. providence, всеобщий разум), однако во всех случаях эта сила остаётся внеисторической: она проявляется в истории, но не создаётся в ней.

Тем не менее классик. Ф. и. выдвинула и разработала ряд важных идей — теорию прогресса (Колдоре), проблему единства историч. процесса и многообразия его форм, историч. закономерности, свободы и необходимости и т. д. Своеобразным итогом и вершиной её была теория Гегеля. Он попытался представить историю как единый закономерный процесс, в к-ром каждая эпоха, будучи неповторимо своеобразной, представляет собой в то же время закономерную ступень в общем развитии человечества. Однако историч. процесс для Гегеля — лишь бесконечное саморазвёртывание разума, идеи. Отсюда — абстрактность гегелевской Ф. и. и её несостоятельность в объяснении конкретного хода истории.

Во 2-й пол. 19 в. традиционная метафизич. и онтологич. проблематика, стоявшая в центре внимания Ф. и., в значит. мере отходит к др. област. наукам, так что позитивистские теоретики провозгласили даже конец всякой Ф. и. и её замену социологией. Однако социология не смогла вобрать в себя всю философско-историч. проблематику. Кризис позитивистской эволюционизма в кон. 19 — нач. 20 вв. вызвал к жизни новые варианты теории истории, круговорота (Шпенглер, Тойбиш, Сорokin). Проблема смысла истории остаётся центр. проблемой христ. Ф. и. и отчасти экзистенциализма (Ясперс). В бурж. Ф. и. 20 в. глобальные проблемы всемирной истории и совр. цивилизации часто трактуются в духе иррационализма и пессимизма и заострены против марксизма. Широкое распространение приобрела также сложившаяся в кон. 19 в. т. п. критич. Ф. и., в к-рой можно выделить два осн. течения — гносеологическое и логико-методологическое. Гносеологич. теория и критика историч. познания (начало к-рой положил Дильтей) не ограничивается рамками собственно историографии, но анализирует историч. сознание в широком смысле слова. Так, у Кроче теория историографии — лишь одно из проявлений «философии духа». Неокантианская Ф. и. (Виндельбанд, Риккерт) тесно связана с учением о ценностях. Осн. пафос этих концепций — в утверждении предметной и гносеологич. специфичности истории, её отличия от естествознания и «натурализованных» обществ, наук, особенно от социологии. Ведущую роль в этом течении Ф. и. играет феноменология.

«Аналистическая» Ф. и., связанная с позитивистской традицией, занимается преим. логико-методологич. исследованием историч. науки, считая, что задача философии не предписывать правила историч. метода, а описывать и анализировать исследоват. процедуру и объяснять. приём историка, прежде всего — особенности логики историч. познания (Э. Нагель, К. Гемпель, П. Гардинер, У. Дрей и др.). Усложнение задач и методов историч. науки стимулирует рост интереса к Ф. и. и у историков. С 1960 в США выходит междунар. журн. по Ф. и. «History and Theory».

Подлинно науч. Ф. и. представляет собой материалистич. понимание истории, к-рое устраняет из неё всё сверхъестественное, внеисторическое. Марксизм показал, что люди сами творят историю, будучи одновременно и актёрами, и авторами всемирно-историч. драмы. Однако люди творят свою историю не по произволу, а на основе существующих объективных условий. Результаты деятельности предшествующих поколений, будучи объективированы в опред. уровне развития производит. сил, в производств. отношениях, предстают перед каждым новым поколением как нечто данное, от его собств. воли не зависящее, как объективные условия его деятельности. В этом смысле развитие общества есть естеств.-историч. закономерный процесс. Но этот процесс не является автоматическим. Наарев-

шие потребности материальной жизни общества преломляются в интересах его осн. классов и реализуются в antagonистич. обществе посредством классовой борьбы.

Возникновение материалистич. понимания истории означало радикальное преодоление спекулятивной Ф. и. Философия не претендует больше на то, чтобы рисовать априорную схему всемирно-историч. развития. Хотя изучение прошлого, как и настоящего, не может обойтись без опред. теоретич. предпосылок, «... эти абстракции отнюдь не дают рецепта или схемы, под к-торые можно подогнать исторические эпохи. Наоборот, трудность только тогда и начинается, когда приступают к рассмотрению и упорядочению материала — относится ли он к минувшей эпохе или к современности, — когда принимают за его действительное изображение» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 26).

В системе совр. марксистской науки Ф. и. не образует самостоят. отрасли. Соответств. проблематика разрабатывается преим. в рамках историч. материализма (к-рый, собственно, и есть марксистская Ф. и.), а также в рамках логики науч. исследования (логич. специфика историч. метода, виды и формы истории, описания, структуры истории, объяснения и т. п.) и в рамках самого историч. исследования (принципы периодизации всемирной истории, анализ конкретно-историч. событий и т. п.). В центре внимания сов. исследователей стоят общ. закономерности и диалектика историч. процесса, теория обществ.-экон. формаций, глобальные проблемы цивилизации и особенности обществ. развития в совр. эпоху, а также взаимосвязь истории с др. област. и естеств. науками.

См. также: *Исторический материализм*.
● Маркс К. и Энгельс Ф., *Немецкая идеология*, Соч., т. 3; Маркс К., *Предисловие* («К критике политич. экон.», там же, т. 13; Ленин В. И., *Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?*, ПСС, т. 1; Асмус В. Ф., *Маркс и бурж. историки*, М., 1933; Кош И. С., *Филос. идеализм и кризис бурж. историч. мысли*, М., 1959; *Филос. проблемы историч. науки*, М., 1969; Конрад Н. И., *Запад и Восток*, М., 1972; *Марксизм и Ф. и.*, О. Гемпель, *Человек, деятельность и культура*, Ер., 1973; Скворцов Л. В., *Диалектика объективного и субъективного в Ф. и.*, М., 1975; Профеев Н. А., *Что такое история*, М., 1976; Лосев А. Ф., *Античная Ф. и.*, М., 1977; *Философия и методология истории*, Об. ст., *Истор. с англ., нем., франц.*, М., 1977; Коллингууд Р. Д., *Идея истории. Автобиография*, М., 1980; Келле В. Ж., *Контрасты*, М., 1981; *Теория и история*, М., 1981; Агон Р., *La philosophie critique de l'histoire*, P., 1964; D'haey W. H., *Philosophy of history*, Englewood Cliffs (N. J.), 1964; Danto A. C., *Analytical philosophy of history*, Camb., 1965; Bataillon G., *Main trends in history*, N. Y., 1979.

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ, культурфилософия (нем. Kulturphilosophie), раздел философии, исследующий сущность и значение культуры. Термин введён в нач. 19 в. нем. романтиком А. Шлегелем. Ф. к. следует отличать как от философии истории, ибо процесс культурного творчества человечества в своих ритмах не совпадает с фазами историч. эволюции, так и от социологии культуры, к-рая рассматривает культуру с т. зр. её функционирования в данной системе общества. отроений.

Проблематика Ф. к. впервые осознаётся софистами, сформулированными античностью природного и нравственного (отожествляемого с культурой): так, согласно Гипсию, человек, установления (обычай, законы) «...наследуют нас часто вопреки природе» (цит. по кн.: Гомперц Т., *Греч. мыслители*, т. 1, СПб, 1913, с. 346). Киники (Антисфен, Диоген Синоупский) развили это противопоставление до вывода о необходимости возврата к природе, к простоте первобытночеловеч. существования, выступив, т. о., одними из первых критиков культуры. Кинич. критика искусственности и испорченности обществ. состояния, восприимчивая в ослабленном виде стоицизм, составляла неот-

емлемый элемент той духовной атмосферы, в к-рой развивалась обществ. мысль раннего христианства и его «теология культуры». В новое время проблематика философии и критика культуры получают особое развитие у Вико, Руссо, Шиллера (учение о «наивной» и «сентиментальной» поэзии как двух фаз в развитии культуры), Гердера и йенских романтиков (идея индивидуального своеобразия нац. культур и отд. историч. ступеней культурного развития). От Индее и отчасти от рус. славянофилов можно датировать существование Ф. к. в узком смысле — как филос. осмысления разных стадий эволюции человек. культуры. Центр тяжести сосредоточивается теперь на противопоставлении культуры как органич. целостности — цивилизации как проявлению механич. и утилитарного отношения к жизни (Зиммель, Шпенглер, Клаес, Г. Кайзерлинг, Ортега-и-Гасет и др. представители философии жизни, в России — Леонтьев, Давыдовский, Бердяев и др.). У Данилевского и Шпенглера эта идея сочетается с постулатом об абс. замкнутости и взаимной непроницаемости различных (нац. или историч.) культур, что сопровождалось отрицанием общечеловеч. значения культуры. Стремление избавиться от релятивизма и экзотизма в осмыслении культуры привело Тойнби к воспринятию религ.-филос. идей Августина. С. Л. Франк попытается представить культуру и цивилизацию в качестве различных, одновременно присутствующих необходимых уровней в развитии культуры.

Марксизм рассматривает все проблемы, связанные с осмыслением культуры (взаимоотношение общества и природы, преобладание в развитии форм общества, сознания, соотношение между развитием духовного и материального произ-ва и др.), в составе историч. материализма, понимая культуру как исторически определен. уровень развития общества и человека, как явление общечеловеческое и классовое, обусловленное обществ.-экономич. формациями, со сменой к-рых происходит изменение типов культуры; при этом новая культура усваивает и перерабатывает достижения предыдущей. См. *Культура* и лит. к ней.

● Кареев П., *Философия культурной и социальной истории нового времени*, СПб., 1902; Вильгельм В. В., Ф. н. и трансцендентный идеализм, «Логос», 1910, № 2; Степун Ф., *Трагедия творчества*, там же, № 1; Риккерт Г., *Ценности жизни и культурные ценности*, там же, 1912—13, № 1—2; Зиммель Г., *Конфликт совр. культур*, (пер. с нем.), т. 1923; Блюм А., *Крушение гуманизма*, *Собр. соч.*, т. 6, М.—Л., 1962; Мензев В. М., *Культура и история*, М., 1977; Dempp A., *Kulturphilosophie*, [München — B., 1932]; Portmann A., *Natur und Kultur im Sozialleben*, Basel, 1948; Schweitzer A., *Kulturphilosophie*, Bd 1—2, München, 1948; Rüstow A., *Ortsbestimmung der Gegenwart*, Bd 1—3, Erlenbach — Z., Stuttgart, 1950—57; Weber A., *Prinzipien der Geschichts- und Kultursociologie*, München, 1951.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ, течение в совр. бурж. философии, исследующее структуру науч. знания, средства и методы науч. познания, способы обоснования и развития знания. Ф. н. опирается, с одной стороны, на различные позитивистские концепции теории познания, с др. стороны — на естествознание (физику, химию, биологию и др. науки), откуда она черпает материал для методологич. обобщений.

Самостоят. область исследований Ф. н. становится в сер. 19 в. (У. Уэвелл и Дж. С. Милль). Разработкой Ф. н. и расширение круга её проблем связаны с работами Больцана, Маха, Пуанкаре, Дюэма. С кон. 20-х гг. 20 в. наибольшее влияние в Ф. н. приобрела концепция логич. позитивизма (Шлик, Карнап, Г. Фейгль и др.), к-рая исходила в понимании природы науч. знания из субъективно-идеалистич. воззрений Маха и логич. атомизма Рассела и Витгенштейна. Логич. позитивизм рассматривал науку как систему утверждений, в основе к-рой лежат особые «первичные» предположения, описывающие чувств. переживания и восприя-

тия субъекта. Осн. задачу Ф. н. логич. позитивисты усматривали в логич. анализе языка науки с целью устранения из него т. н. псевдотверждений, к к-рым они относили прежде всего утверждения филос., или метафизич., характера. Концепция логич. позитивизма оказалась в резком противоречии с развитием науки и подвергалась серьёзной критике.

С конца 50-х гг. в центре внимания Ф. п. оказываются проблемы анализа развития науки. Появляются концепции, претендующие на описание развития науч. знания в целом или в отд. историч. периоды. Значит. влияние приобретают методологич. концепция Поппера, теория науч. революций Куна, историч. модель развития науч. знания Тулмина, концепция науч.-исследоват. программ Лакатоса, а также теории Дж. Агасси, У. Селларса и др. Для этих концепций характерна тесная связь с историей науки и критич. отношение к неопозитивистской модели науки.

На первый план в совр. Ф. н. выдвигаются след. проблемы: анализ структуры науч. теории и её функций; понятие науч. закона; процедуры проверки, подтверждения и опровержения науч. теорий, законов и гипотез; методы науч. исследования; реконструкция развития науч. знания. Исследуя историю развития науки и используя материал совр. естествознания, представители Ф. н. нередко высказывают продуктивные идеи, выдвигают новые методологич. проблемы. Однако отрицание принципа отражения и истолкование природы науч. познания с кантовских, прагматистских либо конвенционалистских позиций приводит представителей Ф. н. к неразрешимым противоречиям, существенно ограничивает объяснит. возможности их концепции, не позволяет воспроизвести процесс развития науки во всей его диалектич. сложности и многообразии. См. также *Наука, Методология*.

● Дюгем П., *Физич. теория, её цель и строение*, пер. с фрэнц., СПб., 1910; Франк Ф., Ф. н., пер. с англ., М., 1969; Шпирова В. С., *Неопозитивизм и проблемы эмпирич. обоснования науки*, М., 1968; Карнап Р., *Филос. основания физики*, пер. с англ., М., 1971; Лекторский В. А., *Философия науки*, Ф. н., «Воп», 1973, № 4; Кун Т., *Структура науч. революций*, пер. с англ., М., 1977; *Структура и развитие науки*, пер. с англ., М., 1978; Зотов А. Ф., *История Ю. В. Бурж. «Ф. н.» (становление, принципы, тенденции)*, М., 1978; Панин А. В., *Диалектич. материализм и позитивизм (Критич. анализ неопозитив. бурж. концепций науки)*, М., 1981; Вондиловский Л. Э., *Филос. проблемы развития науки*, М., 1982.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА, наука о наиболее общих теоретико-мировозренч. проблемах правоведения и государствоведения. От юридич. наук, изучающих конкретные правовые системы, отличается тем, что ставит и решает эти проблемы на филос. уровне.

Ф. п. сложилась и длит. время выступала как составная часть филос. систем. Уже в антич. философии (Сократ, Платон, Аристотель) активно обсуждались такие проблемы Ф. п., как соотношение права и справедливости, права и закона, права и силы, о месте права в иерархии социальных ценностей и др. Особенно значит. место Ф. п. занимала в философии Просвещения (доктрина *естественного права*) и в нем. классич. философии (напр., «Ф. п.» Гегеля), выступая как форма социальной философии, обосновывавшей определ. обществ. и гос. строй. Позднее Ф. п. стала превращаться в составную часть широко развивавшейся в бурж. обществе юридич. науки. Нередко термин «Ф. п.» употребляется в ней как синоним общего учения (общей теории) о праве. Однако с кон. 19 в. Ф. п. чаще понимается в более узком значении как автономная дисциплина, отличная от общей теории и социологии права и призванная изучать не само действующее право и реальный правовой порядок, а идеальные, духовные начала, лежащие якобы в основе права. Осн. понятием толкуемым таким образом бурж. Ф. п. становится «идея права» в её неокантовском (Штаммлер, Радбрух, В. А. Кистяковский и др.) или неогегельянском (Ю. Вильдер, К. Лорси и др.) истолковании.

После 2-й мировой войны в Ф. п. преобладают влияние Гуссерля, Шелера, Н. Гартмана, а также экзистенци-

лизма. Как реакция на длит. господство неокантианства феноменология, линия в Ф. п. (идущая от А. Рей-наха) акцентировал внимание на «онтологич. права», однако имеет при этом в виду некое идеальное бытие права, точнее предшествующий реальным юридич. категориям и нормам «правовых эйдосов», «сущностей», «ценностей». Ф. о., законодатель и правовед, подобно математике, лишь открывает правовые понятия, нормы, ценности методом феноменологич. редукции. Экзистенциалистская линия (В. Майхофер, Е. Фехнер) видит подлинное бытие права не в комплексе норм, а в правовом переживании конкретных ситуаций; в частности, и правосудие призвано к тому, чтобы изъяснять право на конкретных ситуациях, а не из предустановленных прав-ств.

С возникновением марксизма Ф. п. была впервые поставлена на материалистич. основу. Применение к праву принципов диалектик. и историч. материализма позволило всесторонне раскрыть сущность права, его взаимоотношения с др. социальными институтами и нормами, его экономич., политич. и идеологич. роль, место в системе социальных ценностей, историч. перспективы. Марксизм сочетает филос., социологич. и собственно юридич. подходы к изучению права, а не противопоставляет их, как это имеет место в бурж. юриспруденции. В этом плане Ф. п. выступает как один из аспектов теории государства и права — обобщающей, общетеоретич. дисциплины в системе юридич. наук.

В юридич. литературе термин «Ф. п.» употребляется также применительно к совокупности тех проблем теории права (в особенности методологических и гносеологиче-ских), решение к-рых требует широкого и непосредств. использования ряда филос. положений и выводов.

● П у т а н о в В. А., Бурж. правовая идеология, М., 1972; К е р м о н Д. А., Филос. проблематизм права, М., 1972; Я н и ч Д. С., Общая теория права, Л., 1976; Р е с с к а В., Grundprobleme der modernen Rechtsphilosophie, (Wbdrst), 1974. **ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ**, см. *Натурфилософия*. **«ФИЛОСОФИЯ ЧУВСТВА И ВЕРЫ»** (нем. Glaubensphilosophie), иррационалистич. направление в нем. философии 2-й пол. 18 в., связанное прежде всего с именем Якоби, а также Гамаана и др. В основе «Ф. ч. и в.» — идея непосредств. знания, к-рое противопоставлялось у Якоби рациональному, опосредованному, дискурсивному познанию. Согласно «Ф. ч. и в.», достоверность существования вещей реального мира дана в «чувстве» или «вере», причём уже Гамаан смеивает понятие философии Юма faith — религ. веру, и belief — определ. убеждение, мнение. «Ф. ч. и в.» была тесно связана с характерными для духовной атмосферы Германии 1770-х гг. психологизмом, культом чувства, субъективизмом и явилась религ.-филос. обоснованием этих умонастроений. Разнообразное продолжение получила в филос. интуитивизме 19—20 вв. Гегель во многих своих работах уделял большое место критике интуитивизма Якоби. ● К о ж е в н о в В. А., Ф. ч. и в. ..., ч. 1, М., 1987; А с м у с В. Ф., Проблема интуиции в философии и математике, М., 1965.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, в широком смысле — филос. учение о природе (сущности) человека, к-рый служит исходной точкой и центр. предметом рассмотрения; в узком смысле — течение зап.-европ. презим. нем. философии 1-й пол. 20 в.

Как течение нем. бурж. мысли Ф. а. возникла в 20-х гг. в русле происходившего тогда общего для зап.-европ. философии «антропологич. поворота» и опиралась на идеи философии жизни (Дильтей) и феноменологии (Гуссерль и др.).

Шелер, один из родоначальников Ф. а., в работе «Положение человека в космосе» («Die Stellung des Menschen im Kosmos», 1928) выдвинул задачу создания основополагающей науки о человеке. Он начертал обширную программу филос. познания человека во всей полноте его бытия, предполагая, что Ф. а. соединит конкретно-науч. изучение различных сфер человек. бытия с целостным, филос. его постижением. В этой работе, как и в

труде др. теоретика Ф. а. Плеснера «Ступени органического и человека» («Die Stufen des Organischen und der Mensch», 1928), в космологич. перспективе рассматривались нем.-реч. сущности, аспекты отношения человека к животному и растит. миру. Этот органич., биоантропологич. подход к проблеме человека не стал подготовит. этапом последующего, более целостного взгляда на человека, но по существу узко ограничил горизонт филос.-антропологич. мышления и был унаследован др. представителями Ф. а. (А. Геленем, Э. Роттаккером, Э. Хенгебергом, М. Ландманном и др.).

Программа, выдвинутая Шелером, не была выполнена. Ф. а., несмотря на нем.-реч. её науч. и теоретич. достижения, не стала целостным учением о человеке и выделялась в отд. филос.-антропологич. теории — биологиче-скую, психологиче-скую, религиозную, культурную и др., к-рые при известной принципиальной общности обнаруживали сущест.-различия как в методах исследования, так и в понимании характера и значения Ф. а. У Шелера человек — не столько биологическое, но гл. обр. духовное существо, выделяющееся способностью к «сметному созерцанию вещей»; у Плеснера подчёркивается акцентир. природа утратившая свою самость человека, «приговорённого» в силу этого к вечному поиску и самосовершенствованию; по Гелену, человек по причине биологич. недостаточности предопределён к действительной активности, реализующей себя в различных формах культуры; у Роттаккера и Ландмана он — продукт определённой стихии жизни, или «объективного духа» культуры. Стронуники Ф. а. в каждом конкретном случае выбирают к-и. отд. специфич. аспект и возвышают его до уровня «единств. определяющего признака природы человека, при этом другое, не менее важные аспекты игнорируют», так что в целом методологич. принципы Ф. а. и вытекающие из них конкретные теоретич. построения страдают сущест. пороками. Остались несуществёнными притязания Ф. а. на положение специальной, наряду с другими, дисциплины в составе философии, тем более основополагающей филос. дисциплины, осмысливающей науч. знание о человеке и воссоздающей на этой основе его целостный образ. Оттеснённая в последов. время акзистенциализмом, Ф. а. в 60—70-х гг. влилась в широкое идейное движение, претендующее на теоретич. осмысление и истолкование совр. знания о человеке, из достижения нового филос. понимания природы человека (прагматизм, глубинная психология, структурализм).

Общесфилос. принципы понимания сущности человека, выработанные марксистско-ленинской философией, служат наиболее перспективным и достоящим основанием для конкретного филос.-антропологич. исследования, для выработки филос. учения о человеке, конкретизирующего общесфилос. положения о его социальном и предметно-действительной сущности, о его месте в природе, роли в развитии общества, истории, познания. Философы-марксисты отвергают излишнее место попытки эклектик. сочетания марксизма с антропологич. подходом (Сагг и др.), а также ревизионистские искажения марксизма в духе абстрактного антропологизма.

● Р и с с е в П. В., Совр. Ф. а., М., 1987; Л ю б т у н Р. Н., Критич. очерк, Ф. а., М., 1970; Г р и г о р я н Б. Т., Ф. а.: Критич. очерк, М., 1982; Л а н д м а нн М., Philosophische Anthropologie, B., 1935; R o t t a c k e r E., Philosophische Anthropologie, Bonn, 1956; L a n d a b e r g P., Einführung in die philosophische Anthropologie, Fr./M., 1960; Die Frage nach dem Menschen, Freiburg — Münch., 1966; Neue Anthropologie, hrsg. v. H.-G. Gadamer, P. Vogler, Bd 1—7, Stuttg., 1973—75.

ФИЛОСОФСКИЕ ЖУРНАЛЫ. Как специфич. форма науч. лит-ры появились в 17 в. В 18 в. возникли собственно Ф. — первоначально в Германии: «Acta philosophorum» (Halle, 1715—26); «Philosophisches Journal einer Gesellschaft deutscher Gelehrten» (Jena —

Лпз., 1795—1800); «Kritisches Journal der Philosophie» (Tüb., 1802—03). Первые Ф. ж. нередко содержали статьи по широкому кругу проблем — эстетические, политические, праву, теологии [«Revue philosophique, littéraire et politique» (P., 1794—1807); «Zeitschrift für Philosophie und Pädagogik» (Langensalz, 1894—1914)].

К сер. 19 в. новые Ф. ж. были созданы в Германии [«Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik» (Лпз., 1837—1918)], Франции [«Revue philosophique et religieuse» (P., 1855—58)]. С 1850 по 1900 был основан 31 Ф. ж. Начали издаваться также первые международные журналы [США — «The Monist. An International Journal of General Philosophical Inquiry» (Chi., 1890—1936)]; первые библиографич. периодич. издания [«Répertoire bibliographique de la philosophie» (Louvain, с 1894)]; появились специализиров. Ф. ж. — по этике, социальной философии.

Во 2-й пол. 19 в. представители различных философ. течений организовали свои журналы: неокантизм — «Kant-Studien» (Hamh. — Лпз., с 1896), неомисты — «Philosophisches Jahrbuch» (Münch., с 1888); Революционные — «Revue de philosophie» (P., 1900—1939); представители неокритицизма — «Année philosophique» (P., 1867—1913). В 1900—14 было создано 19 новых Ф. ж.; появились специализиров. Ф. ж. по эстетике, философии культуры и философии истории, создаются международ. журн. «Logos. Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur» (Tüb., 1910—33). К нач. 1-й мировой войны в мире выходило более 40 Ф. ж.; в период войны издание многих Ф. ж. прекратилось, некоторые перестали выходить. В 1919—39 возникло 57 новых Ф. ж.; появились специализиров. Ф. ж. по логике и методологии науки [«Erkenntnis» (Лпз., 1930—40); «Philosophy of Science» (Balt., с 1934); «Theoria» (Göteborg, с 1935)].

Во время 2-й мировой войны 21 Ф. ж. перестал издаваться. Новые Ф. ж. создавались преим. в США. В послевоен. годы число Ф. ж. растёт: в 1945—50 было создано 37 новых Ф. ж., в 1950 — ок. 50, в 1951—60 также ок. 50, в 1960—66 стало выходить ок. 40 новых Ф. ж. В этот период появились Ф. ж. в ряде стран Лат. Америки, Пакистане, Индии; произошла дальнейшая специализация Ф. ж. по истории, философии, эстетике, методологии, проблемам социальных наук, этике, логике, были созданы реферативные Ф. ж., науки междунар. Ф. ж. Ост. тенденции в развитии Ф. ж. — удвоение общего их числа за 15—20 лет (в 1850—4, 1870—9, 1890—19, 1910—38, 1930—58, 1950—97, 1970 — ок. 200).

Ф. ж. в России: «Философский трёхмесячник» (К., 1885—87); «Вопросы философии и психологии» (1889—1918); «Логос» (1910—14); «Новые идеи в философии» (1912—14); «Вера и разум» (1884—1916).

В СССР издавались журналы: «Под знаменем марксизма» (1922—44), «Проблемы марксизма» (1928—34), «Летопись марксизма» (1926—30), «Вестник Коммунистич. Академии» (1922—35), «Мысль» (1922), «Философская думка» (1927—37). Выходят журналы: «Вопросы философии» (с 1947), «Филос. науки» (с 1958), «Вестник МГУ. Философия» (с 1966), «Вестник ЛГУ. Философия» (с 1956), «Философская думка» (К., с 1969), реферативные журналы — «Обществ. науки в СССР. Сер. 3. Филос. науки» (с 1973) и «Обществ. науки за рубежом. Сер. 3. Философия и социология» (с 1973).

Ф. ж. за рубежом. Австралия: «Australian Journal of Philosophy» (Sydney, с 1923). Австралия: «Wiener Zeitschrift für Philosophie, Psychologie und Pädagogik» (W., с 1947). Бельгия: «Revue philosophique de Louvain» (Louvain, с 1894); «Tijdschrift voor filosofie» (Leuven, с 1939). Болгария: «Философска мисъл» (София, с 1945). Бразилия: «Revista brasileira de filosofia» (São Paulo, с 1951). Великобритания: «Ratio» (Oxf., с 1957); «The British Journal of

Aesthetics» (L., с 1960); «British Journal for the Philosophy of Science» (Edinburg, с 1950); «Minds» (L., с 1876); «Studies in History and Philosophy of Science» (L., с 1970); «Metaphilosophy» (Oxf., с 1970); «Notus» (Bloomington, с 1967). Венгрия: «Magyar filozófiai szemle» (Bdptst, с 1957). ГДР: «Deutsche Zeitschrift für Philosophie» (B., с 1953). Испания: «Revista de filosofía» (Madrid, с 1942). Италия: «Archivio di filosofia» (Roma, с 1934); «Filosofia» (Torino, с 1950); «Giornale di metafisica» (Torino, с 1940); «Giornale critico della filosofia italiana» (Messina — Firenze, с 1920); «Rivista critica di storia della filosofia» (Mil., с 1946); «Rivista di filosofia» (Modena — Torino, с 1909); «Rivista di filosofia neoscholastica» (Mil., с 1909). Канада: «Dialogue. Revue canadienne de philosophie» (Kingston, с 1962); «Canadian Journal of Philosophy» (Edmonton, с 1971). Нидерланды: «Idealistic studies» (The Hague, с 1971). Норвегия: «Inquiry» (Oslo, с 1958). Польша: «Studia filozoficzne» (Warsz., с 1957); «Studia logica» (Poznań — Warsz., с 1953); «Studia estetyczne» (Warsz., с 1964). Румыния: «Cercurări filozofice» (Buc., 1954—63, с 1964 назв. «Revista de filozofie»). США: «American Philosophical Quarterly» (Pittsburgh, с 1964); «American Philosophical Society. Yearbook» (Phil., с 1937); «Journal of Existentialism» (N. Y., с 1960); «Journal of Philosophy» (N. Y., с 1904); «Journal of the History of Ideas» (N. Y., с 1940); «Journal of the History of Philosophy» (Berk., с 1963); «Modern Schoolman» (St. Louis, с 1925); «Personalist» (Los Ang., с 1920); «Philosophical Reviews» (Ithaca — Boston, с 1892); «Philosophical Studies» (Minneapolis, с 1950); «Philosophy East and West» (Honolulu, с 1951); «Philosophy of Science» (Balt., с 1934); «Philosophy Today» (Carthagen, с 1957); «Review of Metaphysics» (New Haven, с 1947); «Thomist» (Balt. — Wash., с 1939); «The New Scholasticism» (Wash., с 1926). Франция: «Archives de philosophie» (P., с 1923); «Esprit» (P., с 1932); «Etudes philosophiques» (P., с 1926); «La Pensée» (P., с 1939); «Revue de métaphysique et de morale» (P., с 1893); «Revue d'histoire et de philosophie religieuse» (Strasbourg, с 1921); «Revue de synthèses» (P., с 1931); «Revue philosophique de la France et de l'Etranger» (P., с 1876). ФРГ: «Philosophia Naturalis» (Meisenheim, с 1950); «Philosophische Rundschau» (Tüb., с 1953); «Philosophischer Literaturanzeiger» (Meisenheim, с 1949); «Philosophisches Jahrbuch» (Münch., с 1888); «Zeitschrift für philosophische Forschung» (Meisenheim, с 1946); «Zeitschrift für allgemeine Wissenschaftstheorie» (Wiesbaden, с 1969). Чехословакия: «Filosofický časopis» (Praha, с 1953); «Slovenský filozofický časopis» (Bratislava, с 1946, с 1966 назв. «Filozofia»). Швейцария: «Dialectica» (Neuchâtel, с 1947). Югославия: «Dialectica» (Beograd, с 1947); «Filozofija» (Beograd, с 1957).

Международные Ф. ж.: «Bibliographie de la philosophie» (P., с 1937); «Bulletin signalétique. Philosophie, sciences humaines» (P., с 1961); «Diogenes» (N. Y., с 1953); «ETC. A Review of General Semantics» (San Francisco, с 1943); «Philosophy and Phenomenological Research» [Buffalo (N. Y.), с 1940]; «Revue internationale de philosophie» (P., с 1938); «Syntheses» (Dordrecht, с 1936); «Cultural hermeneutics» (Dordrecht, с 1972).

Ulrich's international periodicals directory, v. 2. N. Y., 1971, p. 1278—89.

ФИЛОСОФСКИЕ ОБЩЕСТВА И ОРГАНИЗАЦИИ. Первые формы филос. организаций — филос. школы в Др. Греции (Дикей, платоновская Академия) и филос. ф-ты ср.-век. ун-тов. В эпоху Возрождения из различных кружков гуманистов формировались академии (напр., Флорентийская платоновская академия). В новое и новейшее время наряду с нац. академиями, в которых были отделения философии, в ходе междунар. связей учёных возникли различные филос. школы, а также появились спец. Ф. о. и о.

Австралия: Филос. ассоциация. Австралия: Отделение философии и истории АН Австрл. Арген-

тина: Нац. академия права и социальных наук. Бельгия: Бельг. филос. об-во. Болгария: Ин-т философии БАН. Бразилия: Филос. об-во. Великобритания: Филос. об-во; Королев. ин-т философии; Брит. об-во философии науки. Венгрия: Ин-т философии АН ВНР. Вьетнам: Ин-т философии. ГДР: Ин-т философии АН ГДР. Дания: Королев. академия наук и лит-ры, отделение философии и истории. Индия: Ин-т философии. Испания: Королев. академия моральных и политических наук. Италия: Отделение филос. наук при Нац. академии; Итал. филос. об-во. Канада: Филос. ассоциация. Мексика: Институт филос. исследований при Нац. независимом ун-те (Мехико). Китай: Ин-т философии Кит. АН. Нидерланды: Филос. об-во. Польша: Ин-т философии и социологии ПАН; Польск. филос. об-во. Румыния: Ин-т философии АН СРР. СССР: Ин-т философии АН СССР; Академия обществ. наук при ЦК КПСС; Ин-т философии АН УССР; Ин-ты философии и права АН БССР, АН Казах. ССР, АН Узб. ССР; Ин-т философии АН Груз. ССР; Ин-ты философии и права АН Азерб. ССР, АН Арм. ССР, АН Кирг. ССР, АН Латв. ССР; Ин-т философии, социологии и права АН Литов. ССР; Отделы философии и права АН Молд. ССР, АН Тадж. ССР, АН Туркм. ССР; сектор философии АН Эст. ССР; Филос. об-во СССР. США: Амер. филос. ассоциация; Амер. католич. филос. ассоциация; Центр по философии науки; Ин-т филос. исследований; Ин-т философии науки; Амер. об-во по эстетике; Ассоциация символич. логики; Ассоциация философии науки; Об-во по изучению философии диалектик. материализма. ФРГ: Филос. об-во Германии; Кантовское об-во; Об-во Лейбница. Франция: Об-во философии; Центр гуманитарных наук при Нац. центре науч. исследований; Центр марксистских исследований. Чехословакия: Ин-т философии и социологии АН ЧССР; Ин-т философии и социологии Словацкой АН. Швейцария: Филос. об-во. Югославия: Югосл. филос. об-во, Сербское и Хорватское филос. об-во.

Международные организации: Междунар. совет по философии и гуманитарным исследованиям (Париж); Междунар. ин-т философии (Париж); Междунар. гедегеское об-во (Зальцбург, Австрия); Междунар. объединение по истории и философии (Лондон).

ФИЛОСОФСКИЕ СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ, справочная ветвь филос. литературы; издания, содержащая свод важнейших сведений по философии и её отраслям. До начала книгопечатания в текстах трудов древних и ср.-век. мыслителей (Аристотель, Ибн Сина, Фома Аквинский и др.) содержались многочисленные определения филос. терминов и понятий.

Первая печатная филос. энциклопедия была составлена исповедником Максимилиана I Грегориом Рейшем — «Филос. жемчужина» (Reisch G., *Margarita philosophica*, s. I. [Hdlb.?], s. a. [1496?]; Strasburg, 1503, 1504; в составе 12 частей была представлена натурфилософии, логикой, психологией, этикой. Первая энциклопедия, целиком посвященная философии, была создана венецианцем Джованни Баттиста Бернадом — «Семинарий, или Лексикон в трёх томах с изъяснением по философии Платона, перипатетиков, стоиков» (Bernardus Joannes Baptista, *Seminarium sive lexicon tripliciter atque idcirco in philosophiam Platonice, peripateticorum, stoicorum*, v. 1—3, Venetiis, 1582—85).

В 17 в. были наиболее известны: Бурхардт Н., *Филос. реперторий* (Burchard N., *Repertorium philosophicum*, Лpz., 1614); Гокленус Р., *Филос. лексикон* (Goclenius R., *Lexicon philosophicum*, Francforti, 1613); Альтштедт И. Г., *Филос. компендиум* (Alsted J. H., *Compendium philosophicum*, Herbornae Nassoviorum, 1626); Реб Г., *Филос. определения* (Reb G., *Distinctiones philosophicae*, Ingoldstadii,

1629); Фолькмар Г., *Филос. словарь* (Volkmar H., *Dictionary philosophicum*, Giessen, 1676).

В 18 в. наибольшее значение имели: Баумейстер Ф. Х., *Филос. определения* (Baumeister F. C., *Philosophia definitiva, hoc est definitiones philosophicae*, Vitembergae, 1735); Хюбнер И. Г., *Краткий филос. лексикон* (Hübner J. H., *Compendieuses lexicon philosophicum*, Frankfurt — Лpz., 1715); Плекснауус, *Филос. лексикон* (Plexnaeus, *Lexicon philosophicum*, Hagae, 1716); Вальх И. Г., *Филос. лексикон* (Walch J. G., *Philosophisches Lexicon*, Лpz., 1726); Вольтер, Карманный филос. словарь (Voltaire, *Dictionnaire philosophique portatif*, Londres [фактически Genève], 1764); Маймон С., *Филос. словарь* (Maimon S., *Philosophisches Wörterbuch*, B., 1791); Мелани Г. С. А., *Энциклопедич. словарь критич. философии*, т. 1—6 (Mellin G. S. A., *Encyclopädisches Wörterbuch der kritischen Philosophie*, Bd 1—6, Züllichau — Лpz. — Jena, 1797—1804).

Важнейшие Ф. с. п. э., изданные в 19 в.: Круг В. Т., *Всеобщий словарь филос. наук с их лит-ры и историй*, т. 1—5 (Krug R. W. T., *Allgemeines Handwörterbuch der philosophischen Wissenschaften, nebst ihrer Literatur und Geschichte*, Bd 1—5, Лpz., 1827—29); *Словарь филос. наук*, под ред. А. Франка (*Dictionnaire des sciences philosophiques*, éd. A. Franck, v. 1—6, Р., 1844—52); Кирхнер Ф., *Словарь осн. филос. понятий* (Kirchner F., *Wörterbuch der philosophischen Grundbegriffe*, Hdlb., 1886); Эйслер Р., *Словарь филос. понятий и выражений*, в. 1—8 (Eisler R., *Wörterbuch der philosophischen Begriffe und Ausdrücke*, Lfg. 1—8, B., 1899).

В России первый словарь 27 филос. терминов (параллельно на рус., лат. и франц. яз.) поместил Г. Н. Теллов в своём труде «Знания, касающиеся вообще до философии для пользы тех, которые о сей материи чужестранных книг читать не могут» (кн. 1 СПБ, 1751, с. [14]). А. И. Галич включил «Опыт филос. словаря» (217 терминов) в 2-ю кн. «Истории филос. систем» (СПБ, 1819, с. 300—40); отд. издание Галичем «Лексикона филос. предметов» прекратилось во в. 1 (А — Вк, СПб, 1845). Наиболее обширный дореволюц. «Филос. лексикон» создал С. С. Голицкий (т. 1—4, К., 1857—73); ему принадлежит также «Филос. словарь, или Краткое объяснение филос. и других науч. выражений, встречающихся в истории философии» (К., 1876). В кн. 20 в. был составлен под ред. Э. Л. Радлова комплексный «Филос. словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии» (в. 1—2, СПб, 1904). «Народная энциклопедия науч. и прикладных знаний» посвятила т. 9 «Философии и педагогике» (М., 1911).

В СССР в 1930 и 1931 вышел «Краткий филос. словарь» Т. С. Ищенко. В 1939 был издан «Краткий филос. словарь» под ред. М. Розенталя и П. Юдина; в дополненном виде он получил назв. «Филос. словарь» [1963, 1972*, 1980* (под ред. И. Т. Фролова)]. «Краткий словарь по философии» (М., 1966; 1970*) был издан под общей ред. И. В. Блауберга, П. В. Коппина, И. К. Пантиня (1979*). Под ред. Блауберга и Коппина. Первая в мире марксистско-ленинская «Филос. энциклопедия» (гл. ред. Ф. В. Константинов) вышла в свет в 1960—70 в 5 тт. В СССР издан «Философский словарь» под ред. В. И. Шинкарука, Київ, 1973). Имеются переводы на рус. яз.: «Историч. и критич. словарь» П. Бейля (общ. ред. В. М. Богуславского, т. 1—2, М., 1968); «Филос. словарь», осн. Г. Шмидтом (общ. ред. М. М. Розенталя, М., 1961). Кроме общих филос. словарей, в СССР издан ряд словарей по логике, этике, эстетике и атенизму.

В европ. социалистич. странах опубликован ряд общих филос. словарей. Венгрия: Малый филос. словарь (Filozófiai kislexikon, Bdpst, 1964; 1973*). ГДР: Бур М., Козинг А., Малый словарь

марксистско-ленинской философии (Buhr M., Kosing A., Kleines Wörterbuch der marxistisch-leninistischen Philosophie, B., 1966, 1974); Филос. словарь, под ред. Г. Клауса и М. Бура (Philosophisches Wörterbuch, hrsg. v. G. Klaus und M. Buhr, Lpz., 1964; Bd 1—2, 1975¹). Румыния: Малый филос. словарь (Mic dictionar Filozofic, Buc., 1969; 1973). Чехословакия: Блатна-Орлякова Л., Чешско-русский и русско-чешский словарь по философии и марксизму-ленинизму (Blatná-Orlová L., Česko-ruský a rusko-český slovník z oboru Filosofie a marxismu-leninismu, Praha, 1958); Краткий филос. словарь (Stručný filozofický slovník, Praha, 1966). Югославия: Грлич Д., Лексикон философа (Grlič D., Leksikon filozofa, Zagreb, 1968); Филос. словарь, гл. ред. В. Филипович (Filozofski rječnik, gl. ured. V. Filipović, Zagreb, 1965).

Некоторые общие Ф. с. и. а., издаваемые в 20 в. в капиталистич. странах: Аргентина: Бойер П., Краткий словарь по философии (Boyer P., Diccionario breve de filosofía, B. Aires, 1962); Рунс Морено М. Т., Филос. словарь (Ruiz Moreno M. T., Vocabulario filosófico, B. Aires, 1941; 1946²); Филос. словарь, под ред. И. Килеса и Х. Рея Пастора (Diccionario Filosófico, dir. I. Quiles y J. Rey Pastor, B. Aires, 1952). Бельгия и Нидерланды: Баллестрем К., Русская филос. терминология [рус.-англ.-нем.-франц. словарь] (Ballestreem K. G., Russian philosophical terminology, Dordrecht, 1964); Гротен И., Стивенберген Г. Я., Филос. лексикон (Groeten J., Steenbergen G. J., Filosofisch lexicon, Antw.—Amst., 1958); Малая филос. и психол. энциклопедия Эльзевира (Elseviers kleine filosofische en psychologische encyclopedie, Amst.—Brussel, 1960; Elseviers filosofische en psychologische encyclopedie, Amst., 1970³). Германия (до 1945): Апель М., Филос. словарь (Apel M., Philosophisches Wörterbuch, B., 1930); Батгер Р., Филос. словарь (Wagner R., Philosophisches Wörterbuch, Münch.—B., 1923); Клауберг К. В., Дубислав В., Систематич. словарь по философии (Clauberg K. W., Dubislav W., Systematisches Wörterbuch der Philosophie, Lpz., 1923); Майтнер Ф., Словарь по философии, т. 1—2 (Maitner F., Wörterbuch der Philosophie, Bd 1—2, Münch.—Lpz., 1910; Bd 1—3, Lpz., 1923—24⁴); Одебрехт Р., Краткий филос. словарь. Объяснение осн. понятий по философии (Odebrecht R., Kleines philosophisches Wörterbuch, Erklärung der Grundbegriffe der Philosophie, B., 1908; 1929⁵); Райнер И., Филос. словарь (Reiner J., Philosophisches Wörterbuch, Lpz., 1912); Эйслер Р., Настольный словарь по философии (Eisler R., Handwörterbuch der Philosophie, B., 1913; его же, Wörterbuch der philosophischen Begriffe und Ausdrücke, Bd 1—3, B., 1927—1930⁶). Испания: Ковде Обрегон Р., Энциклопедия по философии (Covde Obregon R., Enciclopedia de la filosofía, Barcelona, 1961); Руберт Кандау Х. М., Словарь-справочник по философии (Rubert Candau J. M., Diccionario manual de filosofía, Madrid, 1946); Саратуа Бенгоча Х., Филос. словарь (Zaragüeta Bengoechea J., Vocabulario filosófico, Madrid, 1955). Италия: Аббьяндо Н., Словарь по философии (Abbiagnano N., Dizionario di filosofia, Torino, 1961; 1971⁷); Каторро У., Филос. словарь (Cattorio U., Vocabolario filosofico, Bologna, 1955; 1968⁸); Ламания Э. П., Адорно Ф., Словарь филос. терминов (Lamania E. P., Adorno F., Dizionario dei termini filosofici, Firenze, 1951; 1969⁹); Палеа А., Термины совр. философии (Plebe A., Termini della filosofia contemporanea, Roma, 1966; его же, Dizionario filosofico, Padova, 1969); Рандоли Ч., Словарь по филос. наукам (Randoli C., Dizionario di scienze filosofiche, Mil., 1905; 1963¹⁰); Семпери Д., Новый словарь по филос. и науч. культуре (Sempri-

nig G., Nuovo dizionario di cultura filosofica e scientifica, Torino, 1952); Словарь по философии, под ред. А. Бирати (Dizionario di filosofia, a cura di A. Biraghi, Mil., 1957); Филос. энциклопедия, под ред. Центра филос. исследований Галларате, т. 1—4 (Enciclopedia filosofica, a cura del Centro di studi filos. di Gallarate, v. 1—4, Venezia—Roma, 1957; v. 1—6, 1967¹¹). Мексика: Пальарес Э., Словарь по философии (Pallares E., Diccionario de filosofía, Méx., 1964); Ферратер Мора Х., Словарь по философии (Ferratier M. O. J., Diccionario de filosofía, Méx., 1944; 1958¹²). США и Великобритания: Волнер Б. Е., Словарь по схоластиц. философии (Wellner B. E., Dictionary of scholastic philosophy, Milwaukee, 1956; 1966¹³); «Краткая энциклопедия по зап. философии и философии», под ред. Дж. О. Уэйсона («The concise encyclopedia of western philosophy and philosophers», ed. by J. O. Urmsion, L., 1960); Лейси А. Р., Словарь по философии (Lacey A. R., A dictionary of philosophy, L.—la. o. J., 1979); Найман С., Словарь по амер. философии (Naiman S., Dictionary of American philosophy, N. Y., 1973); Словарь по философии, под ред. Д. Д. Рунса (Dictionary of philosophy, ed. by D. D. Runes, N. Y., 1942; 1960¹⁴); Словарь по философии и психологии, под ред. Дж. М. Болдуина, т. 1—3 (Dictionary of philosophy and psychology, ed. by J. M. Baldwin, v. 1—3, N. Y., 1901—05; Gloucester, 1957); Энциклопедия по философии, гл. ред. П. Эдуардс, т. 1—8 (The encyclopedia of philosophy, ed. P. Edwards, v. 1—8, N. Y., L., 1967; 1972¹⁵). Франция: Блан Э., Словарь по древней, новой и совр. философии, т. 1—2, доп. (Blanc E., Dictionnaire de philosophie ancienne, moderne et contemporaine, t. 1—2, suppl., P., 1906—09); Гобло Э., Филос. словарь (Goblot E., Le vocabulaire philosophique, P., 1904; 1938¹⁶); Жюлине Р., Словарь по философии (Jouline R., Vocabulaire de la philosophie, Lyon, 1942; 1957¹⁷); Жувиля А., Новый филос. словарь (Cuvillier A., Nouveau vocabulaire philosophique, P., 1956); Лалаанд А., Специальный критич. словарь по философии (Lalande A., Vocabulaire technique et critique de la philosophie, fasc. 1—24, P., 1902—22; 1972¹⁸); Лерран Ж., Словарь по философии (Legrand G., Dictionnaire de philosophie, P., 1973); Словарь великих филос. доктрин, под ред. Ж. Ферфандона (Dictionnaire des grandes philosophies, sous la dir. de J. Ferphagnon, Toulouse, 1973); Фулькье П., Словарь филос. языка (Fouquière P., Dictionnaire de la langue philosophique, P., 1962; 1963¹⁹). ФРГ: Краткий филос. словарь [издательства] Хердера, под ред. М. Мюллера и А. Хальдера (Herders kleines philosophisches Wörterbuch, hrsg. v. M. Müller und A. Halder, Freiburg im Breisgau, 1958); Метцке Э., Настольный словарь по философии (Metzke E., Handlexikon der Philosophie, Hdb., 1948, 1949²⁰); Философия, под ред. А. Димера и И. Френцеля (Philosophie, hrsg. v. A. Diemer und I. Frenzeli, Fr./M., 1958; 1969²¹); Философский словарь, осн. Г. Шмидтом (Schmidt H., Philosophisches Wörterbuch, Lpz., 1912; 1974²²); Филос. словарь, под ред. В. Бруггера (Philosophisches Wörterbuch, hrsg. v. W. Bruggner, Freiburg im Breisgau, 1947; 1967²³).

Историко-филос. и биографич. Ф. с. и. а. Вильям О., Важнейшие филос. термины в истории последовательности (William O., Die wichtigsten philosophischen Fachausdrücke in historischer Anordnung, Kempten—Münch., 1909; 1933²⁴); Деккуртан К., Краткий словарь философов. От досократиков до современности (Decurtain C., Kleines Philosophen-Lexikon. Von den Vorsokratikern bis zur Gegenwart, Alforten, 1952); История. словарь по философии, под ред. И. Риттера, т. 1—5 (Historisches Wörterbuch der Philosophie, hrsg. v. J. Ritter, K. Gründer, Bd 1—5—, Basel—Stuttg., 1971—80); Кьерган Т., Биографич. словарь по истории философии (Kiergan T., Who's who in the history of philosophy, N. Y., 1965); Ноак Л., Историко-филос. лексикон (Noack L., Philosophie-

geschichtliches Lexikon, Lpz., 1879; Stuttgart.—Bad Cannstatt, 1968); Пирсеп Ф., Греч. филос. термины. Историч. лексикон (Peters F. E., Greek philosophical terms. A historical lexicon, N. Y.—L., 1967); Словарь философов (Dictionnaire des philosophes, P., 1962); Томас Г. Биография, энциклопедия по философии (Thomas H., Biographical encyclopedia of philosophy, Garden City—N. Y., 1965); Цигерфус В., Юнг Г. Лексикон философов, т. 1—2 (Ziegerfuss W., Jung G., Philosophen-Lexikon, Bd 1—2, B., 1949—50); Эшлер Р., Лексикон философов. Жизнь, труды и учения мыслителей (Eisler R., Philosophen-Lexikon. Leben, Werke und Lehren der Denker, B., 1942; 1972).

Г. С. Лаврова.

«ФИЛОСОФСКИЕ ТЕТРАДЫ», произв. В. И. Ленина, в к-ром разработан ряд принципиальных положений о диалектике как логике и теории познания марксизма, а также о категориях как основном содержании теории диалектики.

«Ф. т.» — это десять тетрадей конспектов и выписок из книг (К. Маркса и Ф. Энгельса, Гегеля, Фейербаха, Аристотеля, Ф. Лассалля и др.), сделанных Лениным в период 1914—16, а также от. набросков, наиболее развернутым и важным из к-рых является фрагмент «О вопросе о диалектике». Впервые «Ф. т.» опубликованы в 1929—30. «Ф. т.» в целом представляют собой подготовит. материал для задуманной Лениным работы по теории материалистич. диалектики. Идеи «Ф. т.» составили методологию, основу теории империализма, использованы Лениным в статьях по экономике и политике, напр. «Грех II Интернационала», «Русские зюдекумы», «Детская болезнь „ленинизма“ в коммунизме», «Еще раз о профсоюзах...», «О значении воинствующего материализма» и др.

Работа Ленина над «Ф. т.» была вызвана необходимостью дальнейшей разработки философии марксизма в условиях, когда теоретики 2-го Интернационала отрицали наличие в марксизме собств. филос. системы, в особенности теории познания, и настаивали на соединении экономич. учения К. Маркса с кантианством, позитивизмом или даже энергетизмом.

Изучая труды Гегеля, Ленин подмечает непоследовательность гегелевской диалектики, скрывает ее идеалистич. и мистич. характер, но вместе с тем подчеркивает, что без ее крит. освоения нельзя проникнуть в существо марксистского метода мышления. Именно Гегелю первому удалось угадать «... в смене, взаимозависимости всех понятий, в тождестве их противоположностей, в переходах одного понятия в другое, в вечной смене, движении понятий, и менно такое отношение вещей, природы» (ПСС, т. 29, с. 479). Вместе с тем мистическим гегелевской позиции заключается в обожествлении «логич. идеи», мышления. Отсекая эти черты идей Гегеля, Ленин применяет учение о развитии к процессу познания. Диалектика неполова без выражения движения в логике понятий, т. е. она имеет подлинный смысл как логика и теория познания. В этой связи приобретает особое значение категория практики, к-рую в идеалистич. виде начал вводить в логику Гегель. Предметная деятельность рассматривается Лениным как основа для формирования категориального, логич. строя мышления, в к-ром воспроизводится диалектика объективного мира. Поэтому диалектика как филос. наука есть одновременно и онтология (учение о бытии), и гносеология (теория познания), есть содержательная логика, к-рая ни в коей мере не может быть сведена к общей схеме, иллюстрируемой «сухой примеров» (см. там же, с. 316). «Согласие» с прищипом развития, не распространенное на логику и гносеологию, Ленин квалифицирует как вульгаризацию и опущение диалектики. Особый смысл поэтому приобретает закон единства в борьбе противоположностей, позволяющий выразить самодвижение в системе понятий. Для определения характера связи противоположностей внутри единого целого Ленин употребляет различные термины (единство, совпадение,

тождество, равнодействие), к-рые раскрывают взаимопроникновение, взаимопереход противоположностей. «Д и а л е к т и к а есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными и противоположными, — при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга, — почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую» (там же, с. 98). Ленин обращает внимание на необходимость использования для изучения и изложения диалектики вообще логики «Капитала», в к-ром Маркс дал образец диалектико-материалистич. анализа реальности.

Большое методологич. значение имеет ленинское положение о том, что теория диалектики должна быть ступком, итогом, обобщением всей истории познания, включая историю умств. развития человек. рода и индивидуума, историю языка, физиологию органов чувств, историю философии, историю всех отд. отраслей знания. Ленин высоко оценивает гегелевскую идею о том, что историко-филос. развитие, освобожденное от случайностей историч. формы, должно составить существенное содержание науч. философии. В понимании процесса становления и применения логич. категорий в истории познания и философии Ленин подчеркивает удачность гегелевского образа «круга кругов», к-рый в противоположность простой хронологии и эмпирич. констатации раскрывает противоречивость, сложность, многосторонность, сиральность процесса познания. Анализируя план диалектики (логики) Гегеля, Ленин отмечает, что в последовательности изложения категорий должен найти отражение общий ход движения человек. познания. Ленин требует показать основополагающее значение понятия материи и углубить его, выделять те моменты, шаги, ступени, узловые пункты в процессе познания, к-рые «...направляются от субъекта к объекту, проверялись практикой и приходят через эту проверку к истине...» (там же, с. 301). «С одной стороны, надо углубить познание материи до познания (до понятия) субстанции, чтобы найти причины явлений. С другой стороны, действительное познание причины есть углубление познания от внешности идейной к субстанции» (там же, с. 142—43). Ленин подчеркивает активность сознания, находящую выражение в преобразовании человеком природной и социальной действительности, в создании культуры на основе познания объективных законов мира. «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его» (там же, с. 194).

Прослеживая развитие диалектики, Ленин проводит линию воинствующего материализма, разоблачая суждение в мистику, собственные идеализмы, критикуя Гегеля за фальсификацию их истории философии. Он формулирует принципы диалектико-материалистич. критики идеализма, отмечает недостатки критики и оценки Плехановым и нек-рыми др. марксистами кантианства, махизма и т. д. «Марксисты критиковали (в начале XX века) кантианцев и юмистов более по-фейербаховски (и по-бюхеровски), чем по-гегелевски» (там же, с. 181).

Конспектируя «Святое семейство» Маркса и Энгельса, Ленин прослеживает процесс перехода их на позиции науч. социализма и выделяет кн. моменты этого процесса: 1) подход к идее обществ. отношений произ-ва; 2) критика филантропич. теорий социализма и осознание революц. роли пролетариата; 3) анализ того направления франц. материализма, к-рое подводит к социализму. В «Ф. т.» Ленина изложена программа филос. исследований, включающая задачи разработки диалектики как цельной филос. науки, глубокого освоения классич. филос. наследия в острой, принципиальной критике бурж. философии. Они сыграли громадную

роль в развитии марксистско-ленинской философии, определили направление исследований философов-марксистов.

● Ф. Ф. т. В. И. Ленина, М., 1959; Суворов Л. Н., Вопросы диалектики в Ф. т. В. И. Ленина, М., 1960; Касымжанов А. Х., Как читать и изучать Ф. т. В. И. Ленина, М., 1968; Кедров Б. М., Из лаборатории ленинской мысли, М., 1972. А. Х. Касымжанов.

ФИЛОСОФСКИЙ ДИАЛОГ, особый вид филос. лит-ры, раскрывающий филос. тему в инсценируемой беседе неск. лиц. Впервые получил распространение в мемуарной лит-ре о Будде и Сократе. В буддийской лит-ре Ф. д. ещё включён в повествование, текст, беседа маставника с учеником преподносится как открытие истины: учитель авториторино излагает доктрину, слушатель вымает ему, выражая своё согласие. В классич. Греция 4 в. до н. э. Ф. д. впервые стал самостоят. жанром с особым присущим ему неодогаич. способом разъяснения филос. мысли. Возник из записей, к-рые велись учениками Сократа. Из т. н. сократич. разговоров, составленных после смерти Сократа, до нас дошли полностью диалоги Ксенофонта и Платона. Восходящая образ Сократа, Платон раскрывает собств. философию; разоблачение («алексис») общепринятых взглядов на духовные ценности служит гл. содержанием драматизированного действия его Ф. д. По мере расширения позитивного содержания в Ф. д. Платона в них у малалась роль драматич. сценария, и Ф. д. всё больше приближался к трактату. После Платона Ф. д. стал использоваться преим. в дидактич. целях в перинатич. школе (Диокорх, Гераклид Понтийский и др.). Цицерон подражал Платону в тематике своих Ф. д. («О законах», «О гос-ве», «Об ораторе»). В поздней античности (2—5 вв.) Ф. д. использовался в равнехрист. лит-ре как средство аполонии, полемики, наставления; авторы Ф. д. либо опирались на опыт Платона (Юстин, 2 в.; Мефодий Олимпийский, 3—4 вв.; Эней Гаский, 5 в.), и Цицерона (Августин, Против академиков), либо давали в условной форме вопросы и ответов авториторино-дидактич. изложение доктрин (Григорий Нисский, О душе и воскресении; Августин, Учитель). Последняя форма характерна для мн. Ф. д. средневековья (Анселм Кентерберийский, Об истине, О свободе воли, и др.).

В ср. века и особенно в эпоху Возрождения, затем в 17—18 вв. получила распространение Ф. д.-диспут, дискуссия: Абельяр, Диалог между философом, иудеем, христианином; Л. Валла, О наслаждении и подлинном благе; Бруно, Пир на пелле; Галилей, Диалог о духе системах мира; Мальбранш, Беседа христ. и кит. философа о существовании бога; Беркли, Три разговора между Гиласом и Филомусом; Скворода, Диалог. Имя ему потоп, змеи, и др. В нач. 19 в. Ф. д. высоко ставился нем. романтиками как форма философствования, близкая к жизни (Ф. Шлегель, Разговор о поэзии; Шеллинг, Бруно; К. Зольгер, Эрвин. Четыре разговора о красоте и об иск-ве). В 19—20 вв. Ф. д. утрачивает своё прежнее значение.

● Миллер Т. А., Мефодий Олимпийский и традиции платонского диалога, в: Сборник: Античность и Византизм, М., 1975, с. 175—94; Нигель Р., Der Dialog, Bd 1—2, Lpz., 1895; Goldschmidt V., Les Dialogues de Platon, P., 1947; Wilhelm R., Der philosophische Dialog als literarisches Kunstwerk, Bern, 1952; Ruch M., Le proemium philosophique chez Cicéron, P., 1958; Hoffmann M., Der Dialog bei den christlichen Schriftstellern der ersten vier Jahrhunderte, B., 1966.

ФИНИТИЗМ (лат. finitus — определённый, ограниченный, законченный), методол. установка в теории доказательств, возникшая в нач. 20 в. в работах Гильберта и его школы с целью обоснования непротиворечивости теоретико-множеств. математики. Программа Ф. предполагала формализацию теории (непротиворечивость к-рой доказывалась), включая правила вывода и способы образования понятий, и одновременно её аксио-

матизацию (см. Аксиоматический метод) при отвлечении от к.-л. (модельного) истолкования её формальных объектов. К этим двум требованиям, касающимся изучения теории, Ф. присоединил требование общаг. наглядности (конкретности) объектов метатеории этих теорий, выражающее финитную т. зр. на задачу отношений — сведение проблемы непротиворечивости к некой комбинаторной (конечной) проблеме, разрешимой без обращения к к.-л. «интуиции бесконечного». Т. о., в теории доказательств финитная т. зр. предполагала конкретно-содержат. способ рассмотрения и конечную установку мышления. В известном смысле Ф. явился усилением интуиционистских (см. Интуиционизм) претензий к «технике мышления», используемой в метатеории, и, напротив, их ослаблением в соответствии с теорией, где свободно допускались сколь угодно сильные т. н. платонистские абстракции бесконечности и все средства нефинитной (классич.) логики. Надёжность финитной т. зр., рассчитанная на минимум логикоматематич. средств, привлекаемых для обоснования, оказалась, однако, препятствием для решения гл. задачи Ф. — доказательств непротиворечивости классич. математики, что привело к последующему расширению финитной т. зр. и методов самой теории доказательств (напр., за счёт трансфинитной индукции, гёделевских функционалов конечных типов и др. абстрактных понятий).

● Гёдель К., Об одном ещё не использованном расширении финитной т. зр., в кн.: Математич. теории логик. языков. Сб. переводов, М., 1967; Гильберт Д., Верияс П., Основания математики, пер. с нем., т. 1, М., 1979, гл. 2; Kneisel G., Hilbert's programme, «Dialectica», 1958, v. 12; Putt W. W., Finitism, «Journal of Philosophy», 1961, v. 78, № 9.

ФИХТЕ (Fichte) Морган Готлиб (19. 5. 1762, Рамме-нау, — 29. 1. 1814, Берлин), нем. философ и обществ. деятель, представитель нем. классич. идеализма. Род. в крест. семье. Учился в ун-тах Йены и Лейпцига. Написанный под влиянием Канта «Опыт критики всеобщего откровения» («Versuch einer Kritik aller Offenbarung», изд. анонимно в 1792) был принят за работу Канта и получил высокую оценку. Под влиянием событий Великой франц. революции Ф. начал работу, посвящённую защите свободы мысли. Проф. Йенского ун-та (1794—99). Ф. был вынужден оставить его из-за обвинений в проповеди атеизма. С 1800— в Берлине; первый выборный ректор (1810) Берлинского ун-та. В филос. развитии Ф. можно выделить два периода. В первый период (до 1800) Ф. исходит из понятия абс. «Я», во второй (начиная с «Назначения человека», 1800, рус. пер. 1905) — из понятия абс. бытия, тождественного богу, переходя, т. о., от идеализма субъективного к объективному.

Вслед за Кантом Ф. считал, что философия должна быть фундаментом всех наук — «учением о науке» (гл. соч. «Наукоучение»). Наука систематична, она должна исходить из единого самостоятельного основоположения. В этом Ф. близок классич. рационализму 17 в. Следуя Канту, Ф. противопоставляет свою философию как критическую предшествующим системам как догматическим: если догматизм, по Ф., исходит из вещи, сущности, то критицизм исходит из сознания и выводит из него мир со всеми его определениями. Таков исходный субъективно-идеалистич. принцип учения Ф.

В основе философии Ф. лежит убеждение в том, что практически-деятельное отношение к предмету предшествует теоретически-созерцат. отношению к нему, и это отличает его в трактовке самосознания как самостоятельного начала знания от Декарта: сознание, у Ф., не дано, а задано, порождает себя; очевидность его покоится не на созерцании, а на действии, она не усматривается интеллектом, а утверждается волей. «От природы индивид есть нечто неспособное: его чувств. склонности, побуждения, настроения всегда меняются и зависят от чего-то другого. От этих внеш. определений он освобождается в акте самосознания. Этим актом ин-

дивид рождает свой дух, свою свободу. Самоопределение предстаёт как требование, задача, к решению к-рой субъекту суждено вечно стремиться. Налицо противоречие: самосознание, полагаемое в качестве начала системы, является в то же время бесконечно отодвигающейся целью «Я». Ф. принимает это противоречие за отправное начало своей системы, и последоват. развёртывание его и есть построение системы с помощью диалектик. метода. Система Ф. имеет структуру круга: начало уже содержит в себе конец; движение к завершению есть в то же время возвращение к истоку. Кантовский принцип автономии воли, согласно к-рому практич. разум сам даёт себе закон, превращается у Ф. в универс. начало всей системы. Тем самым Ф. преодолевает дуализм кантовского учения и ставит своей задачей вывести из принципа практич. разума — свободы — также и теоретич. разум — природу. Познающее составляет у Ф. лишь подчинённый момент единого практич.-правд. действия. Всякая реальность, согласно Ф., есть продукт деятельности «Я», и задача наукоучения — показать, как и почему деятельность с необходимостью принимает форму предмета. Не допуская существования независимой от сознания *вещи в себе*, Ф. вынужден ввести по существу два различных «Я»: одно из них тождественно индивидуальному сознанию, другое — не тождественно ему (Ф. наз. его абс. «Я»). Индивидуальное и абс. «Я» у Ф. то совпадают, то совершенно распадаются; эта «пульсация» совпадений и распадений — ядро диалектики Ф. как движущего принципа мышления. Вместе с самосознанием («Я емь») полагается и его противоположность — «не-Я». Сосуществование этих противоположностей в одном «Я» возможно только путём ограничения ими друг друга, т. е. частичного взаимоничтожения. Если «Я» определяется через «не-Я», то субъект выступает как теоретический, если наоборот, — как практический.

Всё, что для теоретич. сознания выступает как сфера независимых от него вещей, есть, по Ф., продукт бессознат. деятельности воображения, полагаящего его ограничения, к-рые предстают сознанию как ощущение, созерцание, представление, рассудок, разум и т. д. вплоть до времени, пространства и всей системы категорий теоретич. «Я». Полагание этих ограничений, как и теоретич. «Я» вообще, необходимо для того, чтобы существовало практич. «Я», ставящее цели и реализующее их. Деятельность «Я» у Ф. абсолютна; она сама обеспечивает себя задачами, делая это, впрочем, бессознательно. То «Я», к-рое ставит «препятствия», и то, к-рое их преодолевает, ничего не знают друг о друге. Мир, порождаемый бессознат. деятельностью абс. «Я», не есть нечто самостоятельное: природа только объект, материал, препятствие для преодоления; у неё нет независимого существования и самостоят. ценности. Преодолевая одно за другим препятствия, практич. субъект, сам того вначале не сознавая, всё более приближается к тождеству с собой. Идеал всего движения и развития общества у Ф., — совпадение индивидуального и абс. «Я», а тем самым осознание того, что вся предметная сфера человека есть лишь продукт собств. деятельности «Я», отчуждённый от него и выступающий в качестве внеш. ему действительности. Однако полное достижение этого идеала невозможно, ибо привело бы к прекращению деятельности, к-рая, по Ф., абсолютна; вся человеческая история — лишь бесконечное приближение к идеалу.

Перед Ф. стояла и др. задача, не менее сложная, чем выведение «не-Я» из абс. «Я», — выведение «другого Я», тем более, что философа неоднократно упрекали в тенденции к *солипсизму*. В «Основах естеств. права» Ф. осуществляет дедукцию «другого (других) Я», показывая, что наличие множества свободных индивидов служит условием возможности самого «Я» как разумного свободного существа. При этом правовая категория признания выступает у Ф. как конститутивный момент человек. сознания, родового по своей природе.

После 1800 Ф. ввёл существ. изменения в свою теорию деятельности, лишь её прежнего универс. значения. Если до этого он отождествлял нравственность и деятельность, а активизм — в соответствии с протестантской этикой — был для него важнейшим определением добра, то теперь он склонен разделять нравств. начало и деятельность. Оказались переосмысленными содержание абс. «Я» и его связь с конечным индивидом. Раньше абс. «Я» выступало как недостижимая цель деятельности индивидуального субъекта, как потенциальная бесконечность самой этой деятельности, к-рая была по существу единств. реальным бытием. Теперь абсолют был понят как актуальное бытие, как бог, а всё, что вне его, в т. ч. и деятельность конечного «Я», предстало как только образ бытия (его «схема»), к-рый сам по себе, вне абсолюта, лишён реальности.

Социально-политич. взгляды Ф. также претерпели существ. эволюцию: от увлечения идеалами Великой франц. революции в ранний период до разработки идеи национальности как коллективной личности, имеющей своё особое призвание, в период борьбы с Наполеоном («Речи к нем. нации» — «Reden an die deutsche Nation», 1808). Идея назначения отд. наций завершается в философии истории Ф. История человечества, по Ф., есть процесс развития от состояния первонач. невинности (бессозн. господства разума) через всеобщее падение и глубокую испорченность, характерные для совр. ему эпохи, к сознат. царству разума.

Философия Ф. оказала большое влияние на развитие нем. классич. идеализма — раннего Шеллинга и отчасти Гегеля, а также на формирование филос.-эстетич. идей йенских романтиков. В дальнейшем Шеллинг и Гегель, преодолевая субъективный идеализм Ф., подвергли его философию разносторонней критике.

Критич. оценка философии Ф. была дана классиками марксизма, к-рые показывали, что учение Ф. о субъекте есть «...метафизический переряженный дух в его оторванности от природы...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 154).

■ *Sämtliche Werke*, Bd 1—8, B., 1845—46; *Werke*, Bd 1—6, Лп., 1901—12; *Brüggemann*, Bd 1, Лп., 1925; рус. пер.— *Осн. черты совр. эпохи*, СПб., 1906; *Лекции сознания*, СПб., 1914; *Избр. соч.*, т. 1, М.-Л., 1916; *Закрытое торг. гос-во*, М., 1923; О назначении ученого, М., 1935; Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о подлинной сущности новейшей философии, М., 1937.

● Фишер К., История новой философии, т. 6, СПб., 1909; «Вопросы философии и психологии», 1914, н. 122(2); Вильсманн В., Этика Ф., М., 1914; Ойзерман Т. И., Философия Ф., 1962; Гавленко П. И., Философия Ф. и современность, М., 1970; Lask E., *Fichtes Idealismus und die Geschichte*, Tüb., 1914; Léon X., *Fichte et son temps*, t. 1—2, P., 1922—27; Medicus F., *Fichtes Leben*, Lpz., 1922—27; *Lehrbuch der Philosophie*, München, 1923; Schulte G., *Die Wissenschaftslehre des späteren Fichte*, Fr./M., 1971; *Der transzendente Gedanke. Die gegenwärtige Darstellung der Philosophie Fichtes*, hrsg. v. K. Hartmann, Hamburg, 1981.

ФИЧИНО (Ficino) Марсилио (19. 10. 1433, Физинье-Вальдарно, — 1. 10. 1499, Карелли, близ Флоренции), итал. гуманист и философ-неоплатоник, основатель платоновской Академии во Флоренции. Перевёл на лат. яз. соч. Платона (1-е изд. 1484), Плотина, Ямвлиха, Прокла, Порфирия, Михаила Пселла, часть «Ареопагитики» и трактаты т. и. Герметического свода (см. *Герметизм*). В комментариях к ним и в соч. «Платоновская теология о бессмертии души» («*Theologiae platonicae de immortalitate animorum*», 1469—74, 1 изд. 1482, последнее изд. — «*Teologiae platonicienne de l'immortalité des âmes*», v. 1—3, 1965—70), «О христ. религии» («*De Christiana religione*», 1476) и др. развил филос. систему, представляющую собой оригинальную переработку неоплатонизма (концепция эманации и др.) и мистич. учений поздней античности в духе согласования с осн. догматами христианства. Достоинство человека, одарённого способностью к познанию и свободной волей, —

в его божестве. происхождении, в бессмертии души, в способности на высшей ступени созерцания к слиянию с богом — «божестве. безумию». Для Ф. характерна апология земной красоты, созерцание к-рой он рассматривал как ступень к высшему мистич. созерцанию. Исторически существовавшие религии и религ.-филос. учения Ф. считал этапами развития «всеобщей религии». Способствовал возрождению платонизма и борьбе со схоластикой. аристотелизм, оказал значит. влияние на развитие философии Возрождения и 17—18 вв.

■ Opera, v. 1—2, Basel, 1561; Supplementum Picinianum, v. 1—2, Firenze, 1937; Commentaire sur le Banquet de Platon, P., 1955.

● Пузино И. В., Религ. искания в эпоху Возрождения, к. 1—М., Фичино, Берли, 1923; Ч е р н я к И. Х., Философия религии М. Ф., в кн.: Азиязм, религии, современность, в. 2, т. 1, 1976, с. 50—64; В а г н е р Я., К истокованию итал. Возрождения. Антропология М. Ф. и Пико дела Мирандолы, в кн.: Из истории классич. иск-ва Запада, М., 1980; К г и с т е л ь б е р г П. О., Il pensiero filosofico di M. Ficino, Firenze, 1953; S a n t i t a G., M. Ficino e la filosofia dell'Umanesimo, Bologna, 1954; M a g e l R., M. Ficino (1433—1499), P., 1958.

ФИШЕР (Fischer) Куно (23. 7. 1824, Зандеальде, Силезия, — 5. 7. 1907, Гейдельберг), нем. историк философии, гегельянец. Гл. произв. — «История новой философии» (1852—77, наиболее полный рус. пер. т. 1—8, 1901—09), содержащая обширный материал об учениях, жизни и деятельности Декарта, Спинозы, Лейбница, Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля. Автор работ о Гёте, Лессинге, Шиллере, Шекспире.

■ в рус. пер.: Реальная философия и ее век, Филансик Бюкон Вегуламский, СПб., 1870; Публицизм ленина о Шиллере, М., 1890; А. Шпенглер, М., 1896; О свободе человека, СПб., 1900.

● W i n d e l b a n d W., Kuno Fischer, Hdb., 1907.

ФЛОРЕНСКИЙ Павел Александрович (9[21]. 1. 1882, Евлах, ныне Азерб. ССР, — 15. 12. 1943), рус. учёный, религ. философ. В осн. соч. «Стои и утверждение истины» (1914) религ.-филос. проблематика, в центре к-рой — идущие от Вл. Соловьёва концепция *всесоциета* и учение о Софии, сочетается с экскурсами в самые различные области знания. В дальнейшем стремился к созданию «конкретной метафизики», задачу её видел в выявлении и изучении неких первичных символов, фундаментальных духовно-материальных структур, из к-рых, по Ф., складываются различные сферы реальности и в соответствии с к-рыми организуются разные области культуры; поиски Ф. близки ряду концепций нач. 20 в., также основывавшихся на понятии *символа* (Кассирер, Юнг, Влч. Иванов, ранние работы А. Ф. Лосева). Реализацией этой задачи Ф. считал не построение отвлечённой филос. системы, а проводимые по единой методологии исследования конкретного материала различных наук и искусств. Сам Ф. осуществлял подобные исследования в целом ряде дисциплин — лингвистике, теории пространств, искусстве, математике, экспериментальной и теоретич. физике, к-рая стала гл. направлением его занятий после Окт. революции 1917. Предвосхитил мн. идеи семиотики.

■ Смысл иезуизма, Сергиев Посад, 1914; «Невосхищение иезуизма», Сергиев Посад, 1915; Слово Хомикова, Сергиев Посад, 1916; Первые шаги философии, Сергиев Посад, 1917; Обратная перспектива, «Уч. записки Гартуговского ун-та», 1967, в. 198; Стремление слона, в сб.: Контекст, М., 1973; Анализ пространственности в худож.-образном произведении, «Декорат. иск-во», 1982, № 1.

ФОМА АКВИНСКИЙ, Фома Аквинат (Thomas Aquinas) (1225 или 1226, замок Роккаска близ Акуно, Юг. Италия, — 7. 3. 1274, монастырь Фоссануова, Юг. Италия), ср.-век. философ и теолог, систематизатор ортодоксальной схоластики, основатель *томаизма*; монах-доминиканец (с 1244). В 1567 признан пятым учителем церкви.

В осн. трудах «*Сумма теологии*» и «*Сумма против язычников*» подведены итоги теологич.-рационалистич. поисков зрелой схоластики, направленных на отработку вероучения в формах здравого смысла. Культуру здравого смысла, упорядочение «естеств.» рассудка, над

к-рым надстраивается ярус «сверхестеств.» догмы, Ф. А. вслед за Альбертом Великим нашёл у Аристотеля. Задача, к-рую ставит себе Ф. А., — это упорядочение множества в единство, а не просто созерцание единства, отрешённого от всякой множественности; он как бы стремился вывести бытие бога из бытия вещей. В этом мышлении Ф. А. отличается от абстрактного умоизображения ранней схоластики (Анселм Кентерберийский), ориентированной на Платона, неоплатонизма к Августина. В рубриках «*Суммы теологии*» один и те же схемы мысли накладываются на бесконечную сеть конкретных вопросов — от пяти доказательств бытия бога до определения границ допустимого и недопустимого в финансовой деятельности и т. п.

В основе онтологии Ф. А. — восходящая к Аристотелю антитеза «потенциального» (возможного) и «актуального» (действительного). «Потенциальное» — колеблющаяся, неустановившаяся, открытая для перемен незавершённая и постолку несовершенная. «Чистая потенциальность» — материя, «слабейший вид бытия»; она характеризуется лишь пассивной восприимчивостью к воздействию извне. «Актуальное» — это реализованность, осуществлённость, завершёность и тем самым совершенство. «Актуальны» в своей противоположности материя форма — принцип порядка и чёткости; абс. актуальность, не допускающая к-л. потенциальности, — бог, источник всякого оформления. Материя вносит в форму и присущую форме идеальную всеобщность конкретизирующий «принцип индивидуации». Во всём сущем Ф. А. вслед за Аристотелем различает «субстанцию» (сущность) и «акциденции». Онтология Ф. А., как это вообще характерно для ср.-век. философии, ценностью охвачена: сущее и благое есть понятия взаимозаменяемые (Summa theologiae II q. 18, а. 3).

Антропология Ф. А., особенно связанная с острыми идеологич. конфликтами его эпохи, исходит из представления о человеке. Индивиде как личностно соединённой души и тела. Душа нематериальна и субстанциальна, однако получает завершающее осуществление лишь через тело. Эту идею Ф. А. заимствовал как против платонического-августинского спиритуализма, так и против *аверроизма* (Сигер Брабантский), учившего о единой безличной интеллектуальной душе во всех мыслящих существах мироздания. Учение Оригена о сущностном тождестве ангельской и человек. природы, с т. зр. Ф. А., ложно. Человек, душа — не просто «двигатель» тела, но его субстанциальная форма. Эта концепция вызвала противодействие августинистско-францисканских оппонентов Ф. А., пока не была принята на Венском соборе в 1314 в качестве ортодоксальной доктрины католич. церкви. В *аверроизме* Ф. А. видел испровержение христ. эсхатологии, апеллирующей к судам личной души. Личность для Ф. А. — «самое благородное во всей разумной природе» (там же I q. 20, а. 1), интеллект — это всегда личный интеллект и постолку не абс. начало, но часть целого. Только в боге интеллект есть сущность, в человеке же — потенция сущности, так что не «интеллект мыслит», но человек мыслит «при посредстве» интеллекта. Это включение интеллекта в духовно-телесную индивидуальность и отрицание его абсолютности, вытекающие из христ. догматики. Предпосылкой, сочетается у Ф. А. с утверждением примата интеллекта над волей. Ф. А. считает, что разум сам по себе выше воли, однако делает оговорку, что в жизненной плоскости любовь к богу важнее, чем познание бога.

Для этики Ф. А. характерно учение о естестве. законе, введенном богом в сердце людей и описываемом в духе этики Аристотеля; над ним надстраивается «божеств. закон», к-рый превосходит естеств. закон, но не может ему противоречить. В трактате «О правлении государей» Ф. А. соединяет восходящие к Аристотелю представления о человеке как обществе. существе, об общем благе как цели гос. власти, о моральном добре как середине между порочными крайностями и т. д. с

христ. догматами и доктриной о верховном авторитете рим. папы. Ф. А. с оговорами признаёт право народа восставать против тирана, систематически правящегоо сирравдливо.

Филос.-теол. система Ф. А. стала с 14 в. знаменем доминиканских схоластов в их спорах с августинизмом и францисканским *сцитизмом*. С 16 в. тонизм энергично насаждается иезуитами; их теологи (*Сурес* и др.) комментируют и модернизируют систему Ф. А. Со 2-й пол. 19 в. учение Ф. А. становится основой *неометизма*.
● *Орета опина*, в. 1—25. Рима, 1852—73 (перевод — Н. У., 1948); в. 1—34. Р., 1871—80; в. 1—16. Рима, 1882 (изд. не оконч.); рус. пер. — в кн.: *Антология мировой философии*, т. 1. М., 1969, с. 823—82.

● *Бронз о в. А. А.*, *Аристотель и Ф. А. в отношении к их учению о нравственности*. СПб., 1884; *Борис Ю. Ф. А.*, *пер. с польск.* I. M., 1975; *Maritain J.*, *Le docteur Angélique*, P., 1930; *Graham M.*, *Thomas von Aquin*, Münch., 1949; *Pieter J.*, *Über Thomas von Aquin*, Münch., 1949; *Chesterton G. K.*, *St. Thomas Aquinas*, Garden City (N. Y.), 1956; *Gilson E.*, *Le thomisme*, Introduction à la philosophie de St. Thomas d'Aquin, P., 1965.

С. С. Аверинцев.

ФОРМА, см. *Содержание и форма*.

ФОРМА И МАТЕРИЯ [греч. *eidos* (ἰδέα, морф) *ка:* *ὑλη*, лат. пер. *forma et materia*], в философии Аристотеля две из четырёх «принципов», или «принципов» («начала» — см. *Архе*), бытия. Противопоставление Ф. и м. терминологически создано Аристотелем, но концептуально было подготовлено Платоном (ср. «морфилити» и «первообраз» «Тимея», «предел и беспредельное» «Филебас», «одно и неопределяемое» «Неписанных учений» — см. *Диалог*) и ещё раньше пифагорейцами (Филолай). Греч. термин *эйдос*, обычно переводимый в аристотелевских текстах как «форма», у Платона обозначает (наряду с *идея*) трансцендентные «идеи»; термин *ὑλη* (собственно «древесина») — техноморфная метафора (лат. слово *materia*, посредством к-рого Лукреций калькировал греч. *ὑλη*, также означало «строение леса»). Др. синонимы формы-эйдоса (помимо *идея*, *морф*) у Аристотеля: *λογος*, *οὐσία* — «сущность, субстанция», и трудноразрешимый термин *τι τί τι ἐν* («что-значит-быть-тем-то-и-тем-то» или «что-что-делает-вещь-тем-что-она-есть» (схоластика). *quidditas* — «чтойность»), изредка также *φύσις* («природа», «самобытность»; однако тот же термин может означать и «материальную субстанцию»).

Теория Ф. и м. впервые была разработана Аристотелем в 1-й кн. «Физики» в связи с анализом «становления» (*γένεσις*) в виде учения о «трёх принципах»: материальный субстрат (*ὑλη*, *ὁλοκλήρευον*), форма (*εἶδος*, позитивная противоположность), лишённость формы (*στέρησις*, негативная противоположность). Становление протекает не от абс. не-бытия к бытию, но от акцидентального не-бытия-чем («Сократ необразован») к полож. обладанию (*εἶδος*) эйдосом («Сократ образован»), причём субстрат изменения («Сократ») не возникает и не уничтожается. Учение Аристотеля о Ф. и м., так же как и учение о «принципах» вообще, имело эвристич. характер: расчленил и высветил в размытом хаосе «слипших» впечатлений объективную («по природе») структуру вещи, делающую её познаваемой. Ф. и м. — имманентные структурные элементы (*οὐτοι* «эти» вещи, которые «неотделимы» от неё и не обладают самостоят. реальностью в качестве данного нечто (*τὸδε τι*); таковой обладает только результат их синтеза — «целостность» (*τὸ σύνολον* — термин Аристотеля для «конкретного»). При этом Ф. и м. соотносятся *акту и потенции*: материя есть потенция формы, а форма — актуализация (см. *Энергия*, *Энтелехия*) материи. Нераздельность Ф. и м. (принцип, называемый *гилеоморфизмом*) нарушается только дважды, и оба раза в пользу «формы»: в космологии — признанием трансцендентного ума-*нуса* — *перводвигателя*, в антропологии — признанием «отделимой» и бессмертной высшей духовной способности — «активного ума» («О душе III 5). Ф. и м. у Аристотеля могут выступать как функциональные понятия: нечто может быть «формой» материи *х*, но «материей» формы *у*. Так, в теории элементов «каждое вышележащее тело

относится к находящемуся под ним как форма к материи» (О весе 310b 14), и, папр., вода выступает как «форма» по отношению к земле, но как «материя» по отношению к воздуху. Аристотель различает градации материи: последовательно повторяя гилеоморфич. анализ, можно дойти до чистой, или первой, материи (протэ *ὑλη*, *materia prima* — «Метафизика» 1049 а 25), о к-рой невозможно сказать, «из чего» она состоит, и к-рая противопоставляется наиболее близкой к энтелехическому состоянию «последней материи» (*ἐσφύττῃ ὑλῇ*). Папр., «дом» предполагает след. ступени материи: кирпичи («последняя материя»), глина, земля, первая материя (материя четырёх элементов). Однако словопотребление Аристотеля непоследовательно, и «первой материей» он иногда называет также ближайшую материю («Метафизика» 1044а 23; 1041б 32; «Физика» 193а 29).

● *Klein H. R.*, *Aristotle without Prima Materia*, «Journal of the History of Ideas», 1956, v. 17, № 3, p. 370—38; *Solomon F.*, *Aristotle and prime matter: a reply to Hugh R. King*, там же, 1958, v. 19, № 2, p. 243—52; *Tugendhat E.*, *Thema eines*, Eine Untersuchung zu Struktur und Ursprung Aristotelischer Grundbegriffe, Freiburg — Münch., 1958; *Hall H.*, *Hyle. Studien zum aristotelischen Materiebegriff*, B. — N. Y., 1971.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ, отображение результатов мышления в точных понятиях или утверждениях. В этом смысле Ф. противопоставляется содержательному или интуитивному мышлению. В математике и формальной логике, где Ф. наиболее развита, под Ф. обычно понимают отображение содержат. знания в знаковой формализме, или формализованном языке. Непременным условием для построения такого языка является использование аксиоматич. метода, благодаря к-рому удаётся получить все утверждения теории из небольшого числа принимаемых без доказательства утверждений, или аксиом. Полная Ф. теории достигается лишь тогда, когда отбрасываются от содержат. смысла самих исходных понятий и аксиом теории и полностью перечисляют правила логич. вывода теорем из аксиом. Использование аксиоматич. метода в процессе Ф. обеспечивает такую систематизацию знания, при к-рой его отд. элементы не просто координируют друг с другом, а находятся в отношении субординации (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Сот.*, т. 20, с. 538). Поиски аксиом, из к-рых можно чисто логич. путём вывести следствия, или теоремы, составляют одну из важнейших задач Ф.

Ф. доказательств даёт возможность освободиться от обращения к интуитивным представлениям, что имеет решающее значение для строгости вывода. Представление доказательства в виде последовательности формул, каждая из к-рых является либо аксиомой, либо получается из аксиом по правилам вывода, превращает сам процесс проверки доказательства в чисто механич. процедуру и может быть передан вычислит. машине. Доказательство глубоко связано с вычислением, вместе с к-рым его можно представить как непосредственное (хотя и абстрактное) материальное созерцание (см. там же, с. 631).

Ф. играет существен. роль в анализе, уточнении и экспликации науч. понятий. Интуитивные понятия, хотя и кажутся более ясными с т. зр. обывденного сознания, однако в силу их неопределённости и неоднозначности они мало пригодны для науки. В науч. познании нередко нельзя не только разрешить, но даже сформулировать и поставить проблемы до тех пор, пока не будут разъяснены и уточнены относящиеся к ним понятия. Так, понятие алгоритма издавна применялось в математике, но только после того, как оно получило точное и строгое определение в 1930-х гг., стало возможным доказательство существования алгоритмически неразрешимых проблем.

Ф. неразрывно связана с построением искусственных, или формализованных, науч. языков. Такие языки

создаются для точного выражения мыслей с целью исключить возможность неоднозначного понимания. Ф. даёт возможность строить науч. языки с точно установленной структурой и заданными правилами преобразования одних выражений в другие.

Полученные с помощью методов Ф. результаты имеют важное философ. значение прежде всего для решения проблем соотношения формальных и содержат. компонентов в науч. познании. Исследования по разрешимости формализованных математич. теорий, начавшие с 1930-х годов, положили Чёрча доказательством отсутствия разрешающей процедуры для узкого исчисления предикатов, подорвали веру в принципы чисто формального обоснования математики, выдвинутые Гильбертом. Ещё более ясно, значительные результаты Гёделя о неполноте формализованной арифметики, теоремы Тарского о неформализуемости теории истин в рамках формализмов и др. Эти исследования показали ограниченность неопозитивистской программы анализа науки, исходящей из примата формы над содержанием и сводящей все проблемы философии науки к анализу структуры науч. языка.

Диалектик. материал. рассматривает Ф. как средство выявления и уточнения содержания науч. знания. Подчёркивая обусловленность методов Ф. содержанием науч. знания, диалектик.-материалист. концепции признаёт значит. роль формы и формальных компонентов в раскрытии этого содержания. Вместе с тем никакая Ф. не может исчерпать всего богатства содержания, она способна лишь приблизиться к этому пределу в бесконечном процессе науч. познания.

● Клин И. С. К. Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957; Н. Ю. М. Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1972; Куряев В. И., Диалектика содержательного и формального в науч. познании, М., 1977; Манин Ю. И., Доказуемое и недоказуемое, М., 1978; Уайлс Н., Logic, computers and sets, в кн. У. Х. У., 1970, ч. 3, р. 37-67.

ФОРМАЛИЗМ (франц. formalisme, от лат. formalis — относительный к форме), предположение, отдаваемое форме перед содержанием в различных сферах человец. деятельности (см. *Содержание и форма*). В области человец. отношений Ф. проявляется в безукоснит. следовании правилам этикета, обряда, ритуала, даже в тех случаях, когда жизненная ситуация делает это бессмысленным, вредным, комичным или драматичным; интересам соблюдения формальных правил здесь приносятся в жертву интересы содержания человец. общения. В сфере социального управления Ф. проявляется в бюрократизме, в преклонении перед буквой закона при полном пренебрежении к его смыслу и духу (см. *Бюрократия*).

В истории иск-ва Ф. проявлялся в отрыве художеств. формы от содержания, признании её единственно ценным элементом иск-ва и соответственно в сведении художеств. освоения мира к отвлечённому формотворчеству. Ф. возникал тогда, когда обществ. условия порождали у какой-либо социальной группы психологию, установку на противопоставление иск-ва жизни, практич. деятельности, реальным интересам людей. Формалист. тенденции наблюдаются, напр., в академизме 19 в., однако с наибольшей последовательностью Ф. раскрылся в бурж. иск-ве 20 в., в таких его течениях, как кубизм, кубофутуризм, дадаизм, леитризм, абстрактное иск-во, «поп-арт» и «оп-арт», «антитеатр» и «театр абсурда», оказывавшие одним из проявлений кризиса бурж. сознания (см. также *Модернизм*). Именно в это время предпринимаются многочисленные попытки теоретич. обоснования Ф., в к-рых иск-во противопоставляется как «игра формы», как способ создания «чистых» эстетич. ценностей, освобождённых от связи с нравств., политич., жизнью практич. содержанием.

Высоко оценивая значение формы в иск-ве, марксистско-ленинская эстетика и лит.-художеств. критика

всегда вела борьбу со всевозможными проявлениями Ф. — эстетизмом, теорией и практикой «чистого иск-ва», *искусства для искусства*, показывая, что пренебрежение содержанием, формализм, установив не только подорвать социальную активность иск-ва, его способность участвовать в обществ. борьбе, в воспитании людей, но и разрушительно сказываются на самой его художеств. ценности.

● Ленин В. И., О литературе и искусстве. (Сборник), М., 1979; Плеханов Г. В. Иск-во и лит-ра, М., 1948; Каган М. С., Ленин по марксистско-ленинской эстетике, Л., 1971; Медведев П. П., Формализм в зап.-европ. искусствоведении, в его кн.: В лаборатории писателя, Л., 1971; Модернизм. Сб. ст., М., 1973; Hoff H., Anti-Kunst, Düsseldorf, 1973.

ФОРМАЛИЗМ в логике и математике, одно из осн. направлений в основаниях математики и логики, выдвигающее в качестве своей задачи обоснования этих дисциплин построение их в виде *исчислений* средствами спец. теории (называемой основоположником формализма Гильбертом метаматематикой, или теорией доказательств).

Разрабатываемая Гильбертом в 1922—39 программа метаматематик. обоснования математики (и логики) декларировала возможность «спасения» всей классич. математики, т. е. математики, строящейся на базе теории множеств Г. Кантора, безоговорочно пользующейся *абстрактной актуальной бесконечностью* и всем арсеналом дедуктивных средств традиц. логики. По замыслу Гильберта, отсутствие *парадоксов* в выбранной системе аксиом теории множеств могло бы быть гарантировано тем, что *метаязык*, на к-ром проводилась бы доказательство её непротиворечивости, содержал бы лишь конечные, конечные (никак не предполагающие использование понятия «актуальной бесконечности») выразительные и дедуктивные средства, абсолютно безупречные в отношении их ясности и убедительности.

Метаматематич. программа Гильберта, в ходе реализации к-рой им самим и его школой (П. Бернайс, В. Аккерман, Г. Генцен и др.) был получен ряд важнейших результатов (см. *Непротиворечивость*, *Полнота*), подверглась критике со стороны др. направлений оснований математики, в первую очередь *интуиционизма* (см. также *Логицизм*). В то же время фундаментальные открытия Гёделя (1931), установившие несовместимость требований непротиворечивости и полноты для достаточно богатых (с т. зр. их выразительных и дедуктивных средств) логико-математических исчислений, показало принципиальную ограниченность концепции Ф.

Вместе с тем метаматематич. принципы в сочетании с идеями и аппаратами др. направлений (напр., *конструктивного направления*) используются для разработки проблем теории доказательств (напр., см. также Логиком Г. Крайзелем, рядом сов. логинов). См. также *Аксиоматический метод*, *Метатеория*.

● Гильберт Д., Бернайс П., Основания математики, пер. с нем., т. 1, М., 1970; Крикторидис Г. Исследования по теории доказательств, пер. с англ., М., 1981.

ФОРМАЛЬНАЯ ЛОГИКА, см. *Логика*.

ФОРМАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ, социология, направление, пользовавшееся значит. влиянием в Германии и США в кон. 19 — нач. 20 вв. Её гл. представители Ф. Теннис, Г. Зиммеля, Л. фон Визе, А. Фаркандта, Г. П. Беккера объединяло стремление в противоположность распространённому в тот период историко-эволюционистским концепциям построить науку об обществе на аналитич. основании. Соответственно предметом Ф. с. стали не конкретно-историч. социальные явления, а «чистые» формы социальности, т. е. то общее, что свойственно всем обществ. явлениям: формы социального взаимодействия или социальных отношений (см. Г. Зиммель, *Социальная дифференциация*, пер. с нем., М., 1909, с. 5).

Теннис и Зиммель вырабатывали детальные классификации форм социальной жизни, должные вышедшие

лечь в фундамент широких историко-социологич. обобщений. Теннис выделял три типа социальных сущностей или форм социальной жизни: социальные отношения, группы, объединения. Им были также разработаны классификации норм (нормы социального порядка, права, морали). Каждый из этих типов разделялся на целый ряд подтипов, в результате чего складывались многоуровневые разветвленные классификации, включавшие в себя все формы социального взаимодействия.

Зиммель уделял больше внимание самому понятию социальной формы. Противопоставляя форму содержанию, он противопоставлял «материю» социального взаимодействия: цели, потребности, стремления индивидов наиболее часто повторяющиеся, характерные для всех эпох структурам взаимодействия: господство, подчинение, соперничество, разделение труда и т. п. При этом Зиммель часто объединял по формальному признаку структуры, обладающие различным культурно-историч. содержанием: христ. секты и равные коммунистич. движения, супружеский конфликт и воен. столкновение, подчинение солдата офицеру и рабочего предпринимателю.

В отличие от Тенниса и Зиммеля, видевших в разработке классификации социальных форм лишь аналитич. основание социологии, Визе целиком сосредоточился на изучении и классифицировании форм социального взаимодействия, отрицая необходимость анализировать в социальной науке их содержание. В результате Ф. с. Визе оказалась гигантским «аннотированным каталогом» типов межиндивидуальных взаимодействий и формирующихся на их основе более устойчивых образований. Будучи позитивистом по своим филос. взглядам, Визе считал реально существующими лишь чувственно наблюдаемые взаимодействия, в результате чего он объявлял социальные классы «фикцией», а такие проблемы, как классовая борьба, классовое господство и т. п., — псевдопроблемами.

Опыт показал, что построение формальных классификаций не может быть успешным без сочетания с содержательным теоретич. анализом. Вместе с тем предпринятая Ф. с. попытка науч. анализа бесконечного многообразия социальной жизни и строгое определение понятий и терминов социальной науки оказались значат. влияние на развитие социологии. Исследования. Многие из разработанных классификаций используются в символич. интеракционизме, структурном функционализме, социальном бихевиоризме и др.

● Кон И. С., Понимание в социологии, Л., 1964; История буржуазной социологии 19 — нач. 20 века, М., 1979; Ионин Л. Г., Георг Зиммель — социолог, Критич. очерк, М., 1981.

ФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ исторически опред. тип общества, представляющий собой особую ступень в его развитии: «...общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 6, с. 442).

Категория Ф. о.-э. занимает центр. место в историч. материализме. Она характеризуется, во-первых, историчностью и, во-вторых, тем, что охватывает каждое общество в его целостности. Выработка этой категории основоположниками историч. материализма дала возможность поставить на место абстрактных рассуждений об обществе вообще, характерных для предшествовавших философов и экономистов, конкретный анализ различных типов общества, развитие к-рых подчиняется присущим им специфич. законам. Каждая Ф. о.-э. представляет собой особый социальный организм, отличающийся от других не менее глубоко, чем отличаются друг от друга различные биол. виды. В последствии ко 2-му изданию «Капитала» К. Маркс приводил высказывание рус. рецензента книги, по мнению к-рого её истина цена заключается в «...выяснении тех частных законов, которым подчиняются возникновение, существование, развитие, смерть данного социаль-

ного организма и замещение его другим, высшим» (М а р к с К., там же, т. 23, с. 21).

В отличие от таких категорий, как производст. силы, гос-во, право и др., отражающих различные стороны жизни общества, Ф. о.-э. охватывает все стороны обществ. жизни в их органич. взаимосвязи. В основе каждой Ф. о.-э. лежит опред. способ произ-ва. Производст. отношения, вляные в их совокупности, образуют сущность данной формации. Системе данных производст. отношений, образующих экономич. базис Ф. о.-э., соответствует политико-юридич. и идеол. надстройка. В структуре Ф. о.-э. органически входят не только экономические, но и все социальные отношения, к-рые существуют в данном обществе, а также опред. формы быта, семьи, образа жизни (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 1, с. 138—39).

Исследование Ф. о.-э. даёт возможность подметить повторяемость в обществе порядков различных стран, находящихся на одной и той же ступени общества, развития. А это позволило, по словам В. И. Ленина, перейти от описания обществ. явлений к строго науч. анализу их, исследуя, к тому, что свойственно, напр., всем капиталистич. странам, и выделяя, к тому, что отличает одну капиталистич. страну от другой. Специфич. законы развития каждой Ф. о.-э. являются в то же время общими для всех стран, в к-рых она существует или утверждается. Нет, напр., особых законов для каждой отд. капиталистич. страны (США, Великобритания, Франция и др.). Однако имеются различия в формах проявления этих законов, вытекающие из конкретно-историч. условий, нац. особенностей.

Социализм, как первая фаза коммунистич. формации, также имеет свои общие законы, обязательные для всех стран, к-рые идут по социалистич. пути развития. Игнорирование этих общих законов ревизионистами, проповедующими необходимость особых нац. «моделей» социализма для каждой страны, ведёт к национализму. Однако к отрицательным последствиям может вести и игнорирование конкретных историч. нац. особенностей отд. стран, догматич. подход, попытки подогнать их развитие под один шаблон. Успешное строительство социализма возможно лишь на базе его общ. закономерностей и их творч. применения к отд. странам с учётом их конкретно-историч. специфики. Признание единства общего и особенного является, т. о., основой интернационалистской политики коммунистических и рабочих партий.

На основе обобщения истории развития человечества марксизм выделял след. основные Ф. о.-э., образующие ступени историч. прогресса: первобытнообщинный строй, рабовладельч. феодальный, капиталистический, коммунистический. Первобытнообщинный строй первая неавтархистич. Ф. о.-э., через к-рую прошли все без исключения народы. В результате её разложения осуществляется переход к классовым, автархистич. Ф. о.-э. Среди ранних ступеней классового общества ряд учёных выделяет, опираясь на некие высказывания Маркса и Энгельса, кроме рабаладельч. и феод. способов произ-ва, особый азиат. способ произ-ва и соответствующую ему формацию. Однако вопрос о существовании такого способа произ-ва вызвал дискуссию и до сих пор не получил однозначного решения.

«Буржуазные производственные отношения, — писал Маркс, — являются последней антагонистической формой общественного процесса производства... Буржуазной общественной формацией завершается предистория человеческого общества» (М а р к с К. и Э н г е л с Ф., Соч., т. 13, с. 7, 8). На смену её закономерн. приходит, как предвидел Маркс и Энгельс, коммунистич. формация, открывающая подлинно человек. историю.

Последоват. смена Ф. о.-э. объясняется прежде всего антагонизмом, противоречиями между новыми производ. силами и устаревшими производств. отношениями, к-рые на опре- ступени превращаются из форм развития в оковы производств. сил. При этом действует общий закономерность, открытая Марксом, согласно к-рой при одной Ф. о.-э. не возникает раньше, чем разовьются все производств. силы, для к-рых она даёт достаточно простора, а новые, более высокие производств. отношения никогда не появляются раньше, чем в лоне старого общества созреют материальные условия их существования (см. там же). Переход от одной Ф. о.-э. к другой совершается через социальную революцию, к-рая разрешает антагонизм, противоречия между производств. силами и производств. отношениями, а также между базисом и надстройкой. В отличие от смены Ф. о.-э., смена различных фаз (стадий) внутри одной и той же формации (напр., монополизации, капитализма — империализма) происходит без социальных революций, хотя и представляет собой кач. скачок. В рамках коммунизма Ф. о.-э. происходит перестроение социализма в коммунизм, осуществляемое постепенно и планомерно, как сознательно направляемый закономерный процесс.

Марксистско-ленинское учение о Ф. о.-э. даёт ключ к пониманию единства и многообразия истории человечества. Последоват. смена названных формаций образует магистральную линию прогресса человечества, к-рая определяет её единство. В то же время развитие отд. стран и народов отличается значит. многообразием, к-рое проявляется, во-первых, в том, что не каждый народ проходит обязательно через все классовые формации, во-вторых, в существовании разновидностей или локальных особенностей, в-третьих, в наличии различных переходных форм от одной Ф. о.-э. к другой. Переходные состояния общества обычно характеризуются наличием различных обществ.-экономич. укладов, к-рые, в отличие от утвердившейся полностью системы х-ва, не охватывают всей экономики и быта в целом. Они могут представлять собой как остатки старой, так и зародки новой Ф. о.-э.

Многообразие историч. развития связано не только с различием конкретных условий стран мира, но и с одноврем. существованием в нек-рых из них разных обществ. порядков, как результатом неравномерности темпов историч. развития. На всём протяжении истории имело место взаимодействие между странами и народами, ушедшими вперёд и отстающими в своём развитии, ибо новая Ф. о.-э. всегда утверждалась сначала в отд. странах или группах стран. Это взаимодействие носило весьма различный характер: оно ускоряло или, наоборот, замедляло ход историч. развития отд. народов. У всех народов общий исходный пункт развития — первобытнообщинный строй. Все народы Земли придут в конечном счёте к коммунизму. Вместе с тем ряд народов минуя те или иные классовые Ф. о.-э. (напр., древние германцы и славяне, монголы и др. племена и народности — рбвладельч. строй как особую Ф. о.-э.; некоторые из них — также и феодализм; в совр. эпоху мн. народы, не пережившие стадии капитализма, проходят некапиталистич. путь развития, осуществляя постепенный переход к социализму). При этом следует различать историч. явления неодинакового порядка: во-первых, — такие случаи, когда естеств. процесс развития тех или иных народов насильственно прерывался завоеванием их более развитыми гос-вами (как было, напр., прервано вторжением европ. завоеват. развитие индейских племён в Сев. Америке, народностей Лат. Америки, аборигенов в Австралии и т. д.); во-вторых, — такие процессы, когда ранее отставшие в своём развитии народы получали возможность в силу тех или иных благоприятных историче-

ских условий догнать ушедших вперёд. В условиях общего кризиса капитализма и существования стран, в которых утвердился социализм, появилась возможность для ряда народов миновать капиталистическую Ф. о.-э. и осуществить прямой переход от феод. и дофеод. отношений к социализму (такой путь прошла, напр., МНР).

Открытие последовательности смены Ф. о.-э. дало объективную основу для периодизации историч. процесса и его деления на осн. историч. эпохи. Переход от одной Ф. о.-э. к другой или смена фаз одной и той же Ф. о.-э. всегда означает переход к новой историч. эпохе. Однако между этими понятиями имеется и различие. Ф. о.-э. обозначает определ. ступень в развитии общества, а историч. эпоха — определ. отрезок истории, в течение к-рого, в силу неравномерности историч. процесса, могут временно существовать рядом друг с другом различные формации. При этом, однако, осн. смысл и содержание каждой эпохи характеризуется тем, «...к а о й к л в с с стоит в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т. д.» (Ленин и В. И., ПСС, т. 26, с. 142). В то же время каждая историч. эпоха характеризуется многообразием социальных явлений, содержит в себе типичные и нетипичные явления, в каждой эпохе бывают отд. частичные движения то вперёд, то назад, различные отклонения от среднего типа и темпа движения. Бывают в истории и переходные эпохи от одной Ф. о.-э. к другой. Так, напр., осн. содержанием совр. эпохи является переход от капитализма к социализму в мировом масштабе; это эпоха крушения капитализма и рождения социализма, эпоха социалистич. и нац.-освободительных революций.

Важнейшее значение марксистско-ленинской теории Ф. о.-э. заключается в том, что она признаёт поступательный, прогрессивный характер развития и приводит к выводу о неизбежности гибели капитализма и торжества коммунизма. Именно потому бурж. философы и социологи выступают против этой теории. Мн. бурж. философы и историки (напр., представители фрейбургской школы неокантианства — Вильдербанд, Риккерт) противопоставляли обществуведение естествознанию, утверждали, что если естествоиспытатель исследует повторяющиеся явления, то историк имеет дело с неповторимыми, индивидуальными событиями. Это служит основанием для отрицания существования объективных историч. законов, что закрывает путь к науч. объяснению историч. событий. Характерны также попытки подменить понятие Ф. о.-э. др. понятиями. Так, М. Вебер предлагал ввести понятие «идеальной тип», конструируемое историком в зависимости от признаваемых им «культурных ценностей». Эта идея направлена против признания объективного характера категории Ф. о.-э. как отражения реальных ступеней в развитии общества. Тойбни выдвинул понятие «цивилизация», к-рых он насчитывал в истории до 21. Сорokin предлагал включать в историю «суперсистемы», в основе к-рых лежит тот или иной господствующий тип мировоззрения. Наряду с подобными идеалистич. теориями в бурж. социологии распространены концепции, выдвигающие на первый план при определении стадий развития общества технологич. факторы. К ним относятся, напр., теории стадий экономич. роста Ростоу, «единого индустриального» общества и «постиндустриального общества» и т. д. Коренной порок подобных концепций состоит в игнорировании производств. отношений как решающего признака типа общества, коренных различий в социальном строе капиталистич. и социалистич. стран, выдвигание в авангард историч. прогресса наиболее индустриально развитых капиталистич. стран, в к-рых сохраняется отжившая социальная система. В действительности же социалистич. страны первыми прокладывают в нашу эпоху пути

истории, прогресса, т. к. в них уже утвердился самый передовой обществ. строй. В силу неравномерности истории, развития преобразование различных сторон жизни общества не совпадает целиком во времени. Так, в совр. эпоху социализм, преобразование общества первоначально развернулось в странах, относительно менее развитых, вынужденных догонять ушедшие вперед в технико-экономич. отношении наиболее развитые капиталистич. страны, где социальная революция ещё остаётся делом будущего.

Ставление новой, прогрессивной Ф. о.-з. в конечном счёте обязательно предполагает достижение качественно более высокой ступени материально-технич. базы общества, новой системы хозяйства, социального строя, культуры. Для социалистич. стран такой закономерной ступенью в становлении коммунизма, формации является развитие социализма, общества. Перед странами социализма, сотрудничества возникает историч. задача: органически соединить достижения науч.-технич. революции с преимуществами социалистич. системы хозяйства. Только в условиях социализма научно-технич. революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление. В свою очередь, только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистич. общество. Процесс рождения этого общества полностью подтверждает марксистско-ленинское учение о Ф. о.-з.

● Маркс К., Ницше философия, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4; его же, Письмо П. В. Анненкову, там же, т. 27; его же, Наёмный труд и капитал, там же, т. 6; его же, Предисловие «К критике политич. экономии», там же, т. 13; его же, Экономич. рукописи 1857—1859 годов, там же, т. 46, ч. 1—2; его же, Капитал, т. 1—3, там же, т. 23—25; его же, Конспект книги Л. Г. Морозова «Древнее общество», там же, т. 45; его же, Кризис рабства в Индии, там же, т. 9; его же, Будущие результаты брит. владычества в Индии, там же, его же, Письмо в редакцию «Голоса», там же, т. 19; Маркс К. и Энгельс Ф., Марксистско-ленинские труды, там же, т. 4; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Людвиг Фербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21; его же, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; его же, Франклинский период, там же, т. 19; Денис В. И., Что такое «друзья народов» и как они влияют против социал-демократов, ПСС, т. 4; его же, Экономич. содержание народничества и критика его в книге С. Юрьева, там же, его же, Развитие капитализма в России, там же, т. 3; его же, Агр. программа рус. с.-д-тии, там же, т. 6; его же, К. Маркс, там же, т. 26; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; его же, О гос-ве, там же, т. 39; Гессерман Т. Е. Историч. материализм и развитие социализма, общества, М., 1973; Проблемы социально-экономич. формаций. Историко-типологич. исследования. (Сб. ст.), М., 1975; Иркин Ф. В. Восток и всемирная история, М., 1977; Келле В. Ж., Ковальзон М. Я., Теория и история (Проблемы теории историч. процесса), М., 1981. Г. Е. Гессерман.

ФОРМЫ ДВИЖЕНИЯ МАТЕРИИ, см. в статьях *Материя, Движение*.

ФОРРЕСТЕР (Forrester) Джей Райт (р. 14.7.1918, Анселмо, США), амер. кибернетик. В кн. «Мировая динамика» (рус. пер., 1971) изложил основы «*кребедого роста*» теории. Ф. — один из ведущих зап. теоретиков и практиков социального моделирования с помощью ЭВМ. В работах по теории управления и системному анализу развивал идею детерминизма («интуйтиивности») поведения социальных систем и пытался формализовать в своих моделях обусловленность этого поведения внеш. факторами. Известен крайней пессимистич. взглядами на будущее человечества.

■ Principles of systems, Camb. (Mass.), 1968; Collected papers, Camb. (Mass.), 1975, в рус. пер. — Основы кибернетики предпринимательства (индустриальная динамика), М., 1974; Динамика развития города, М., 1974.

ФОХТ, Фогт (Vogt) Карл (5.7.1817, Гисен,—5.5.1895, Женева), нем. естествоиспытатель и философ, представитель вульгарного материализма. Участник Революции 1848, член Франкфуртского нац. собрания; был заочно приговорен к смертной казни и до конца жизни жил в эмиграции в Швейцарии.

Ф. популяризирует идеи естеств.-науч. материализма, дарвинизма и атеизма, в то же время отождествляет со-

знание с материей и подлагал, что мозг выделяет мысль так же, как печень — желчь. Соч. Ф. переведены на мн. европ. языки; они оказали влияние на развитие материализма и атеизма в России 60-х гг. 19 в. (Д. И. Писарев и др.). Ф. враждебно относился к рабочему движению и социализму. Резкую критику личности Ф. и его политич. позиции дал К. Маркс в работе «Господин Фогт» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 14, с. 395—694).

■ Köhlergrünbe und Wissenschaft, Gießen, 1856; Aus meinem Leben, Stuttg., 1899; в рус. пер. — Человек и место его в природе, т. 1—2, СПб., 1865—66; Физиология, письма, а. 1—2, СПб., 1867; Естество. история мироздания, М., 1868; Vogt W., La vie d'un homme: Carl Vogt, P., 1896.

ФРАНК Семён Льдович (16/28.1.1877, Москва,—10.12.1950, близ Лондона), рус. религ. философ и психолог. Проф. Саратовского (1917—21) и Московского (с 1921) ун-тов. В 1922 выслан из Сов. России; жил в Германии (до 1937), во Франции (1937—45) и Великобритании (с 1945). От «легального марксизма» эволюционировал в направлении религ. идеализма, сопрягающегося с экзистенциализмом и феноменологией. Участвовал в сб. «Проблемы идеализма» (1902) и «Вещи» (1909). Осн. мотив философии Ф. — стремление примирить рациональную мысль и религ. веру, причём образцы синтеза он ищет в традициях *апофатической теологии* и христ. платонизма, в частности под влиянием учений Николая Кузнецкого и Вл. Соловьёва (особенно концепция *всеединства*). В «онтологич. гносеологии» Ф., строящейся в духе *интуицизма*, рациональное знание восполняется в религ. «знания — жизни» как некоей форме цельного существования человека, так что подлинная «реальность» и «глубина» бытия непосредственно открываются человеку интуиции лишь в мере достижения им единства личности. Познание осуществляется, по Ф., не через активность познающего субъекта, а в акте самоуглубления — через активность направленной на субъект реальности, т. е. «абсолютного» («абсолютно-вещностного»). С позиций своего «сверхрационализма» резко выступал против социализма как якобы крайней ступени «морально-обществ. рационализма».

■ Философия и жизнь, СПб., 1910; Предмет знания, П., 1915; Душа человека, М., 1917; Очерк методологии общественной науки, М., 1922; Истинное знание, Берлин, 1923; Духовные основы общества, Париж, 1930; Непостижимое, Париж, 1939; Реальность и человек. Метафизика человек. бытия, Париж, 1956.

● Памяти С. Л. Франка, Мюнхен, 1954; История философии в СССР, т. 4, М., 1974.

ФРАНКЛИН (Franklin) Бенджамин (17.4.1706, Бостон,—17.4.1790, Филадельфия), амер. мыслитель, представитель амер. Просвещения, учёный, экономист, публицист и политич. деятель. Один из авторов Декларации независимости (1776) и составителей Конституции США 1787.

По политич. взглядам Ф. — бурж. демократ, выступавший за совершенствование существующего строя с помощью реформ. В своих памфлетах Ф. решительно осуждал рабствование и работорговлю, выступал в защиту прав негров и индейцев. Филос. взгляды Ф. сложились под влиянием Локка, Шейффера, У. Коллинза, Пристли. Призывал движение имманентным свойством материи и объективной закономерности в природе, Ф. вместе с тем не был последоват. материалистом. Его просветит. идеи основывались на деизме. Ещё в юности Ф. выступил с брошюрой, отвергающей не только догму предопределения, но и бессмертие души (и-рое он впоследствии призывал). В дальнейшем Ф. обрушивался на суеверия и религ. ханжество, требуя веротерпимости и свободы совести. Церк. догме Ф. противопоставлял «естеств. религию», сводящую функцию бога к сотворению мира. В памфлете «О переработке Библии» («Proposed new version of the Bible», 1779) он подверг острой критике библейские мифы.

Деистич. характер носили и этич. воззрения Ф. Оси. требования «естеств. религии» — добродетель и справедливость. Вместе с тем, согласно Ф., нравственность обосновывается от религ. санкций, приобретаая естеств., утилитарный характер.

■ The writings, v. 1—10. N. Y., 1905—07: The papers, v. 1—21, New Haven, 1960—78: в рус. пер. — Избр. произв., М., 1966; в сб.: Амер. просветители, т. 1, М., 1968.

● Владимир В. Н., Ф., [М.], 1934; Парингтон В. Л., Оси, течения амер. мысли, пер. с англ., т. 1, кн. 2, М., 1962, гл. 3; Радовский М. Н., В. Ф. (1790—1796), М.—И., 1963; Гольдберг И. М., Свободомыслие и атеизм в США, М.—Л., 1965, гл. 1; Becker C. L., B. Franklin, Ithaca (N. Y.), 1946; Crane V. W., B. Franklin and a rising people, N. Y., 1954; Hayes N. B., B. Franklin, Kingswood, 1934.

ФРАНКФУРТСКАЯ ШКОЛА, направление в нем. философии и социологии 20 в., к-рое сложилось в 30—40-х гг. вокруг возглавлявшегося с 1931 Хоркхаймером Ин-та социальных исследований при ун-те во Франкфурте-на-Майне. В 1934—39, после эмиграции из Германии Хоркхаймера и большинства его сотрудников в связи с приходом к власти нацистов, — в Йене и Париже (при Высшей нормальной школе), с 1939 — в США при Колумбийском ун-те, с 1949 в ФРГ — во Франкфурте-на-Майне (после возвращения Хоркхаймера, Адорно и др.). Гл. представители — Хоркхаймер, Адорно, Фромм, Маркузе, Хабермас. Оси. орган — журн. «Zeitschrift für Sozialforschung».

В развитии в 1930-х гг. филос.-социологии, «критич. теории общества» (Хоркхаймер, Маркузе) Ф. ш. пыталась сочетать элементы критич. подхода К. Маркса к бурж. культуре с гегельянскими и фрейдистскими идеями. Восходящие к М. Веберу понятие «рационализации» трансформируется в одно из центр. понятий философии культуры Ф. ш.: анализ внутр. противоречий «просвещения», отождествляемого с рациональным овладением природой вообще, становится ключом к пониманию культуры и общества нового времени, и в частности — «массовой культуры» и «массового общества» 20 в. («Диалектика просвещения» — «Dialektik der Aufklärung», 1948, М. Хоркхаймера и Т. Адорно). Гегелевская диалектика преобразуется в антисистематич. «отрицат. диалектику»; одно из центр. мест занимает проблематика отчуждения.

Послевоен. период характерен углублением противоречий среди представителей Ф. ш., отразившихся, в частности, в спорах между Фроммом и Маркузе (1950—1960-е гг.), в отходе мн. молодых представителей Ф. ш. от идей её основоположников (эволюция Хабермаса и др.), что привело по существу к распаду школы в нач. 70-х гг. Ф. ш. оказалась значит. влияние на развитие немарксистской социальной и филос. мысли в ФРГ и США и на теоретич. оформление идеологии т. н. «новых левых» (хотя Адорно и Хоркхаймер, а также Хабермас отмежевывались от леворадикальных тенденций этого движения).

● Лавров Ю. Ю., Критика социально-филос. воззрения Ф. ш., М., 1977; Социальная философия Ф. ш., М., 1978; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 8, § 2; Die «Frankfurter Schule» im Lichte des Marxismus, Fr.-M., 1970; Rohm G. et G., Das Elend der kritischen Theorie, Freiburg, 1970; Conner P., The tragedy of enlightenment: An essay on the Frankfurt School, Camb., 1980.

ФРАНЦОВ, Франц в Георгий (Юрий) Павлович [18.9(1.10).1903, Москва, —18.4.1969, там же], сов. философ, социолог и обществ. деятель, акад. АН СССР (1964; чл.-корр. 1958). Чл. КПСС с 1940. Окончил отделение языковедения и лит.-рус. ф-та обществ. наук Ленингр. ун-та (1924). С 1931 на преподавательской работе в вузах Ленинграда. В 1945—49 директор Ин-та междунар. отношений в Москве. С 1949 на руководящей работе в МИД СССР и в парт. печати. В 1959—64 ректор Академии обществ. наук при ЦК КПСС. В 1964—68 шеф-редактор журн. «Проблемы мира и социализма», с 1968 зам. директора ИМЛ при ЦК КПСС. Оси. труды

по истории религии и атеизма, проблемам истории, материализма и науч. коммунизма, методологии истории, критике бурж. социологии. Канд. в чл. ЦК КПСС с 1961.

■ Философия и социология. Избр. труды, М., 1971; Борьба за мир, Избр. труды, М., 1971; Науч. атеизм. Избр. труды, М., 1972.

● Георгий Павлович Ф. (1903—1969), М., 1974.

ФРЕГЕ (Frege) Готлоб (8.11.1848, Висмар, —26.7.1925, Бад-Кляйне), нем. логик и математик. В фундаментальном труде «Оси. законы арифметики» («Grundgesetze der Arithmetik», Bd 1—2, 1893—1903) Ф. построил систему формализованной арифметики на основе разработанного им расширенного исчисления предикатов с целью обоснования идеи о сведения математики к логике (т. е. концепция *логицизма*). Однако система Ф. оказалась противоречивой, что было обнаружено Расселом. Сформулировал ряд идей и понятий, разработка к-рых во многом предопределила развитие логики в 20 в.: ввёл понятие логич. функций и различение свойств и отношений как соответственно односторонних и многосторонних логич. функций; впервые стал употреблять кванторы; ввёл понятие истинностного значения и др. Ф. систематически исследовал отношения между языковыми выражениями и обозначаемыми ими предметами, а также провёл важное различие между значением и смыслом языковых выражений. Работы Ф. заложили основы логич. семантики.

■ Begriffsschrift..., Halle, 1879: Über Sinn und Bedeutung, «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik», 1892, Bd 100, H. 1.

● Бирюков В. В., Теория смысла Г. Ф., в кн.: Применение логики в науке и технике, М., 1960; с. 60 ж. О взглядах Г. Ф. на роль знаков и исчисления в познании, в кн.: Логич. структура науч. знания, М., 1965; Стыжкин Н. П., Формирование математич. логики, М., 1967 (лит.).

ФРЕЙБУРГСКАЯ ШКОЛА, см. *Баденская школа*.

ФРЕЙД (Freud) Зигмунд (6.5. 1856, Фраибург, Австро-Венгрия, —23.9.1939, Хэмстед, близ Лондона), австр. невропатолог, психиатр, психолог, основоположник *психоанализа*. Проф. Венского ун-та (с 1902). После захвата Австрии фашист. Германией (1938) эмигрировал в Великобританию.

Ранние работы Ф. посвящены физиологии и анатомии головного мозга. Под влиянием франц. школы (Шарко, Берхгайм) с кон. 80-х гг. занимался проблемами неврозов, с сер. 90-х гг. разрабатывал психоанализ — психотерапевтич. метод лечения неврозов, основанный на технике свободных ассоциаций и анализе ошибочных действий и сновидений как способе проникновения в *бессознательное*. Одним из первых начал изучать психологию, аспекты развития сексуальности, в к-ром выделял ряд стадий. В 1900-х гг. выдвинул общепсихологич. теорию строения психич. аппарата как энергетич. системы, в основе динамики к-рой лежит конфликт между сознанием и бессознат. влечениями, в 1920-х гг. — учение о психич. структуре личности («Я и Оно», 1923, рус. пер. 1924). Неправоммерно расширил сферу применения психоанализа, Ф. попытался распространить его принципы на сферу социальной психологии («Психология масс и анализ человека. Я», 1921, рус. пер. 1925) и различные области человец. культуры — мифологию («Тотем и табу», 1913, рус. пер. 1923), фольклор, искусство, творчество и т. д., вплоть до истолкования религии как особой формы коллективного невроза («Будущность одной иллюзии», 1927, рус. пер. 1930). *Субимация* — центр. понятие у Ф. в его психологии, трактовке культуры, к-рая рассматривается им как результат неизбежного компромисса между стихийными влечениями и требованиями реальности («Неудовлетворённость в культуре», 1930). В целом идейная эволюция взглядов Ф. шла от «физиологич. материализма» к утверждению автономии психического и антропологии, построениям, близким натуралистич. равнодушиям философии жизни. Влияние идей Ф. сказалось на самых различных направлениях бурж. философии, социологии, социаль-

ной психологии, лит-ры и иск-ва (см. *Фрейдизм, Неофрейдизм*).

■ *Gesammelte Werke*, Bd 1—18, Stuttgart, 1966—69; в русском пер.— *Избранные соч.*, т. 1—2, Лондон, 1969—; Психология обобщенной жизни, М., 1910; Толкование сновидений, М., 1913; Лекции по введению в психоанализ, т. 1—2, М., 1922; Основы психологии, теории и психоанализа, М.—П., 1924; Очерки по психологии сексуальности, М.—П., [б.г.]; Остроумие и его отношение к бессознательному, М., 1925.

● Виталье Ф. Ф., Его личность, учение и школа, пер. с нем., Л., 1925; Уэллс Г., Пиаже и Ф., пер. с англ., М., 1959; Jones E., Sigmund Freud, life and work, new ed., v. 1—3, L., 1954—57; Sulloway F. J., Freud biologist of the mind, N. Y., 1979; Clark R. W., Freud. The man and the cause, N. Y., 1980; Д. Н. Ливанов.

ФРЕЙДИЗМ, общее обозначение различных школ и течений, стремящихся применить психологию. Учение Фрейда для объяснения явлений культуры, процессов творчества и общества в целом. Ф. как социальную и филос.-антропологич. доктрину следует отличать от психоанализа как конкретного метода изучения бессозн. психич. процессов, принципов к-рого Ф. придает универс. значение, что приводит его к психологизации общества и личности.

Ф. с самого начала своего существования не представлял собой чего-то единого; двойственное отношение самого Фрейда к *бессознательному*, в к-ром он видел источник одновременно как творческих, так и разрушит. тенденций, обуславливало возможность различного, иногда прямо противоположного истолкования принципов его учения. Уже среди ближайших учеников Фрейда в 1910-х гг. возник спор о том, что следует считать осн. движущим фактором психики. Если у Фрейда таковым признается энергия бессозн. психосексуальных влечений, то у А. Адлера и в основанной им *индивидуальной психологии* эту роль играет комплекс неполноценности и стремление к самоутверждению, в школе «аналитической психологии» К. Г. Юнга первоосновой считается коллективное бессознательное и его архетипы, а для О. Ранка (Австрия) вся человек. деятельность оказывалась подчиненной предопределению первичной «травмы рождения». Широкое распространение Ф. началось после 1-й мировой войны и было связано как с общим кризисом бурж. общества и культуры, так и с кризисом ряда традиц. направлений психологич. науки. При этом различные направления Ф. стремились восполнить отсутствующее у Фрейда филоз. и методологич. обоснование положений его учения, опираясь на разные филос. и социологич. доктрины. Выделилось биологизаторское течение, склонявшееся в сторону позитивизма и бихевиоризма и особенно влиятельное в США; оно оказало значит. воздействие на развитие психосоматики, медицины (*психосоматика*); к этому же направлению примыкают и опыты сближения Ф. с рефлексогенной, кибернетикой и т. д. Получил распространение т. н. социальный Ф.; в своей традиции, форме он рассматривает культурные, социальные и политич. явления как результат сублимации психосексуальной энергии, трансформации первичных бессозн. процессов, играющих во Ф. роль базиса по отношению к социальной и культурной сфере. В кон. 1930-х гг. возник *неофрейдизм*, к-рый стремится превратить Ф. в чисто социологич. и культурологич. доктрину, порывая при этом с концепцией бессознательного и с биологич. предпосылками учения Фрейда; наибольшее распространение он получил в США после 2-й мировой войны (З. Фромм, К. Хорни, Г. Салливан). С кон. 40-х гг. 20 в. под воздействием экзистенциализма возникли т. н. экзистенциальный анализ (Л. Бисвангер, Швейцария) и мед. антропология (В. Вайцеккер, ФРГ). Характерны попытки использования Ф. со стороны протестантских (Р. Нибур, П. Тиллах) и отчасти католич. теологов (И. Карузо в Австрии и др.). Специфич. преломление Ф. получил в 1960-х гг. в идеологии «новых левоизмов» (Г. Маркузе, «Эрос и цивилизация» — «Eros and civilization», 1955, и др.) через посредство ученика Фрейда В. Райха. Влияние Ф. особенно проявилось в социальной психологии, этнографии (амер. культу-

антропология, тесно связанная с неофрейдизмом), литературоведении, лит. и художеств. критике. Наряду с этим воздействие Ф. сказалось в теории и практике различных модернистских художеств. течений (сюрреализм, претендовавший на расширение сферы иск-ва через привлечение бессознательного, и т. д.).

● Вольшиш В. В., Н. Ф. Фрейдизм, М.—Л., 1927; Яромешский М. Г., История психологии, М., 1967; гл. 12, 13; Браун К.-Х., Критика Фрейда-марксизма..., пер. с нем., М., 1982; Freud and the 20th century, Cleveland, 1963; Веггога J. A. C., Freud and post-Freudians, Hammondsworth, 1967; см. также лит. в статьях Фрейда, Психоанализ, Неофрейдизм.

ФРИЗ (Fries) Якоб Фридрих (23.8.1773, Барби, Саксония,— 10.8.1843, Йена), нем. философ-идеалист. В 1818—24 являлся профессору-уча в студент. движении. Истолковывал учение Канта в духе психологизма, считая, что априорные элементы познания могут быть установлены эмпирически. Основой философии считал психологию. антропологию. Рассматривал мир как организм, построенный по законам механики и математики. Оказал влияние на Л. Нельсона, основанного т. н. неофрейдскую школу.

■ *Handbuch der praktischen Philosophie*, Bd 1—2, Hdb., 1817—32; Wissen, Glauben und Aehnung, B., 1931; Neue oder anthropologische Kritik der Vernunft, Bd 1—3, B., 1835; Handbuch der psychischen Anthropologie, Bd 1—2, Jena, 1837—39.

● Henke E. L. T., J. F. Fries, Lpz., 1867; Bloching K. H., J. F. Fries' Philosophie als Theorie der Subjektivität, (Münster), 1969.

ФРОЛОВ Иван Тимофеевич (р. 1.9.1929, с. Доброс, ныне Липецкой обл.), сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1976). Чл. КПСС с 1960. Окончил филос. ф-т и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова (1950). В 1952—65 на редакторской работе, сначала в Москве, затем в Праге. В 1965—68 на парт. работе. В 1968—77 гл. ред. журн. «Вопросы философии». В 1977—80 отв. секретарь журн. «Проблемы мира и социализма». С 1980 пред. Науч. совета при Президиуме АН СССР по филос. и социальным проблемам науки и техники. Осн. работы в области диалектик. материализма и филос. вопросов совр. естествознания, социально-филос. проблем науч.-технич. революции.

■ Ф. о причинности и целесообразности в живой природе. (Филос. очерк), М., 1981; Очерки методологии биологии. Исследования. (Система методов биологии), М., 1965; Генетика и диалектика, М., 1968; Проблема целесообразности в свете совр. науки, М., 1971; Мендель, менделизм и диалектика, М., 1972 (совм. с С. А. Пастухиным); Методология. принципы теории биологии, М., 1973; Совр. наука и гуманизм, М., 1974; Прогресс науки и будущее человека, М., 1975; Менделизм и филос. проблемы совр. генетики, М., 1976 (совм. с С. А. Пастухиным); Перспективы человека, М., 1979; Жизнь и познание, М., 1981; Глобальные проблемы современности: науч. и социальные аспекты, М., 1981 (совм. с В. В. Загладиным).

ФРОММ (Fromm) Эрих (23.3.1900, Франкфурт-на-Майне,— 12.8.1980, Мурауто, Швейцария), немецко-амер. психолог и социолог, представитель *неофрейдизма*. В 1929—32 сотрудник Ин-та социальных исследований во Франкфурте-на-Майне; в 1933 эмигрировал в США.

Ф. отходит от биологизма Фрейда, приближаясь по своим взглядам к антропологии. психологии и экзистенциализму. Разрабатывая целостную концепцию личности, Ф. стремился выяснить механизм взаимодействия психологии и социальных факторов в процессе ее формирования. Связь между психикой индивида и социальной структурой общества выражает, по Ф., социальный характер, в формировании к-рого особая роль принадлежит страху. Страх подавляет и вытесняет в бессознательные черты, несовместимые с господствующими в обществе нормами. Типы социального характера совпадают с различными историч. типами самоотчуждения человека [накопительский, эксплуататорский, «рецептивный» (пассивный), «рыночный»]. Различные формы социальной патологии в совр. бурж. обществе Ф. также связывает с отчуждением. Критикуя капитализм как большое, иррациональное общество, Ф. с позиций надклассового гуманизма выдвигал утоич. проект со-

адания гармонич. «здорового общества» при помощи методов «социальной терапии», в частности предлагает проект «перевоспитания» амер. нации.

■ Escape from freedom, N. Y., 1941; Psychoanalysis and religion, N. Y., 1949; Marx's concepts of man, N. Y., 1961; The dogma of Christ and other essays on religion, psychology and culture, L., 1963; The art of loving, L. — Evanston, 1964; The same society, N. Y., 1965; Man for himself, L., 1967; The revolution of hope. Toward a humanized technology, N. Y., 1968; Social character in a Mexican village. A sociopsychanalytic study, N. Y., 1970 (совм. с М. Массоу); The crisis of psychoanalysis, Hammondsworth, 1973; Greatness and limitations of Freud's thought, N. Y., 1979.

■ Добренский В. И., Неопределенность в поисках истины (Иллюзии и заблуждения Фриха Ф.), М., 1974; Evans R. I., Dialogue with E. Fromm, N. Y., 1966.

ФРУСТРАЦИЯ [лат. frustratio — обман, тщетное ожидание, расстройство, разрушение (планов, замыслов), от frustror — обманываю, делаю тщетным, расстраиваю], психология, состояние гнетущего напряжения, тревожности, чувства безнадёжности и отчуждения; возникает в ситуации, к-рая воспринимается личностью как неотвратимая угроза достижению значимой для неё цели, реализации той или иной её потребности. Реакции на состояние Ф. могут быть следующие осп. типы «замещающих» действий: «уход» от реальной ситуации в область фантазий, грёз, мечтаний, т. е. переход ко действию в своеобразном «магическом» мире; возникновение внутр. тенденции к агрессивности, к-рая либо задерживается, протупая в виде раздражительности, либо открыто прорывается в виде гнева; общий «регресс» поведения, т. е. переход к более лёгким и примитивным способам действия, частая смена занятий и др. В качестве последствий Ф. нередко наблюдается остаточная неуверенность в себе, а также фиксация применявшихся в ситуации Ф. способов действия.

■ Экспериментальная психология, ред.-составители Р. Фресс и К. Пиаже, (пер. с франц.) в. М. М., 1975; Frustration and aggression, New Haven — L., 1949; L. A. W. S. on R. A. Frustration, N. Y., 1965.

ФУКО (Foucault) Мишель Поль (р. 15.10.1926, Пуатье), франц. философ, историк и теоретик культуры, один из представителей франц. структурализма. Гл. цель исследований Ф. — построение особой дисциплины («археология знания»), изучающей исторически изменяющиеся системы мыслит. предпосылки познания и культуры преим. на материале осп. областей гуманитарного знания — филологии, психологии, психиатрии и др. Согласно Ф., эти предпосылки определяются господствующим в культуре того или иного периода типом семантич. отношения, или отношения «слов» и «вещей». Ф. выделяет три скачкообразно сменяющиеся друг друга системы таких предпосылок (три эпистемы): возродившуюся, классич. рационализм и современную. В «Археология знания» («L'archéologie du savoir», 1969) гл. предметом анализа становятся т. н. дискурсивные (речевые) практики, сосуществующие внутри одной эпистемы; их взаимодействия определяют как «слова», так и «вещи», т. е. как средства культуры, так и её объекты. В работах «Надзор и наказание» («Surveiller et punir», 1975), «Воля к знанию» («La volonté du savoir», 1976 — первый из шести задуманных томов по истории сексуальности в Европе) Ф. выводит описываемые им системы мыслит. предпосылки из функционирования определ. социальных институтов (отношения «власти» как условия «знания»). Проблемы социальной обусловленности познания Ф. рассматривал и в др. работах («Безумие и безумие. История безумия в классич. век» — «Folie et déraison. Histoire de la folie à l'âge classique», 1961; «Рождение клиники» — «Naissance de la clinique», 1963). Ф. убедительно показывает исторически преходящий характер отд. понятий, теорий, социальных институтов, однако не соотносит эти изменения с общей диалектикой социальных процессов.

■ в рус. пер.: Слова и вещи. Археология гуманитарных наук, М., 1977.

■ Сахарова Т. А., От философии существования к структурному анализу, М., 1974; Автономова Н. С., Филос. проблемы структурного анализа в гуманитарных науках, М., 1977; её же, От «археологии знания» к «семиологии платона», ИФФ, 1978; 28. 12. 1978; A. Foucault, P. 1972; L. S. court D., Pour une critique de l'épistémologie, Bachelard, Canguilhem, Foucault, P., 1972; K. G. e. m. e. r. - M. a. r. i. e. t. A., Foucault et l'archéologie du savoir, P., 1974.

ФУНКЦИОНАЛИЗМ в социологии и методология, принцип анализа явлений общества, жизни, основывающийся на вычленении исследуемого объекта (общества, обществ.-экономич. формации, социального института, социального процесса и т. д.) в качестве целого; разложение его на составные части (элементы, факторы, перемены); выявление функциональных зависимостей как между этими составными частями, так и между составными частями и целым. Исходная проблема Ф. — вычленение целого; в конечном счёте способ вычленения целого обусловлен явными или скрытыми предпосылками теоретич. мышления.

В марксистской литературе принцип Ф. реализуется благодаря постоянной ориентации исследователя на вычленение функций одних обществ, явлений по отношению к другим в рамках данного общества. Так, детально анализируются функции гос.-ва, права, иск-ва, идеологии, системы образования и др. социальных институтов по отношению к обществу в целом, по отношению к различным классам этого общества, по отношению к личности. Функции всех социальных институтов классово антагонистич. общества анализируются при этом сквозь призму классовых интересов. В том и другом случае под функциями имеются в виду способность того или иного социального института выполнять определ. роль в данной системе общества, отношений, актуализирующей определ. классы в обществе, деятельности, влиянии на общество, процессы в том или ином направлении, содействуя их развитию, стабилизации их или разрушая их стагнацию и т. д. При этом марксизм различает функции явные и скрытые (латентные) как непосредств. и опосредованные следствия тех или иных видов деятельности, функционирования тех или иных институтов.

По своему содержанию Ф. ориентирует исследователя на анализ функционирования обществ, явлений, т. е. на выяснение механизмов и способов их воспроиз-ва, сохранения, самоподдержания. В силу этого им, по существу, данного методология, принципа предполагается обращение к статистич. наблюдениям и сопоставлениям, получение т. н. данных, рядов, сопоставление всех случаев отклонений от установившейся картины наблюдений. Ф. допускает возможность временно отвлечься от динамики и развития исследуемого процесса, рассматривая его как бы в статичном состоянии с тем, чтобы подготовить почву для более глубокого, всестороннего изучения изменений. Так, К. Маркс раскрыл законы воспроиз-ва капитала и познания благодаря тому, как функционирование капиталистич. экономики неуклонно порождает углубление её внутр. противоречий.

Ф. также ориентирует исследователя на изучение состояния, к-рая наблюдается между различными сторонами, компонентами единого социального процесса, т. е. на необходимость количественно измерять, в какой мере изменения одной части системы оказываются производными от изменений в другой её части. Напр., изменения в соотношении гор. и сел. населения являются функцией развития пром.-сти, а изменения в структуре досуга — функцией распространения средств массовой коммуникации. При этом важно иметь в виду, что установление меры взаимосвязи тех или иных явлений может быть подлинно научным лишь тогда, когда количеств. анализ дополняется качественным, когда изучается специфика, особенности функционирования соответствующих обществ, явлений, обусловленных свойствами социального целого — типом общества-экономики, формации.

В бурж. социологии существует тенденция приписывать историзма и причинности противопоставлять Ф.

как якобы апеллирующий к анализу зависимости, данных в неоспоренные опыте исследователя. Однако такое противопоставление неправомерно, в нём выражается позитивистская методологич. ориентация.

● см. к ст. *Структурно-функциональный анализ*.

ФУНКЦИЯ (от лат. *functio* — совершение, исполнение) (филос.), отношение между (группы) объектов, в к-ром изменению одного из них сопутствует изменение другого. Ф. может рассматриваться с т. зр. последствий (благоприятных, неблагоприятных — дисфункциональных или нейтральных — афункциональных), вызываемых изменением одного параметра в др. параметрах объекта (функциональность), или с т. зр. взаимосвязанности в рамках нек-рого целого (функциональное).

Понятие Ф. введено в науч. оборот Лейбницем. В дальнейшем в философии интерес к Ф. как одной из фундаментальных категорий возрос по мере распространения в различных областях науки функциональных методов исследования. В наиболее развёрнутой форме функциональный подход к теории познания был реализован Кассирером, к-рый считал, что движение познания направлено не на изучение субстанции изолированных объектов, а на изучение взаимоотношений между объектами, т. е. на установление зависимостей (функций), позволяющих осуществлять закономерный переход в ряду объектов от одного к другому. Изучение функциональных (а также структурных, генетических и др.) отношений связано с более широкой, чем в классич. науке, трактовкой детерминизма. При таком подходе исследуются проблемы обоснованности, приемлемости и доказательности функциональных высказываний и объяснений, широко используемых в биологии, в обществ. науках, особенно в связи с изучением целенаправленных систем. Б. Г. Юкин.

Функция в социологии. 1) Роль, к-рую определ. социальный институт (или частный социальный процесс) выполняет относительно потребностей общества, системы более высокого уровня организации или интересов составляющих её классов, социальных групп и индивидов. Напр., Ф. гос-ва, семьи, иск-ва и т. д. относительно общества. Различаются явные Ф. и т. е. совпадающие с открыто провозглашаемыми целями и задачами институтов, и латентные (скрытые) Ф., обнаруживающие себя лишь с течением времени и в большей или меньшей степени отличающиеся от провозглашаемых намерений участников этой деятельности. 2) Зависимость, к-рая наблюдается между различными социальными процессами в рамках данной обществ. системы. Эта зависимость может быть простой и сложной, многократно опосредованной различными социальными институтами (напр., рост удовлетворённости трудом как Ф. обогащения его содержания и улучшения условий труда).

Марксистский подход к исследованию функций опирается на классовый анализ как самих институтов, так и соответствующих потребностей и интересов. См. также статью *Структурно-функциональный анализ* и литературу к ней.

А. Г. Здравомислов.

ФУРАСТЬЕ (Fourastie) Жан (р. 15.4.1907, Сен-Бенен-д'Ази), франц. экономист, социолог и футуролог, представитель т. н. технологич. теорий, сводящих социальный прогресс общества только к росту уровня техн.-экономич. развития (см. *Постиндустриальное общество*, *Футурология*). Сторонник концепции «революции управляющих». Автор ок. 20 науч. и публицистич. трудов по перспективам социально-экономич. проблем, в к-рых пытался обосновать идею о «смене цивилизации» (первичной, вторичной, третичной и т. д.) на основе достижений науч.-технич. прогресса с выдвинутым на первый план последовательно с х-ва, пром-сти, сферы услуг, духовного произ-ва. В последних работах вынужден был признать, что науч.-технич. прогресс не изымают капитализм от присутствующих его противоречий.

■ Le grand espoir du XX siècle, P., 1949; La civilisation de 1975, P., 1957; La grande métamorphose du XX siècle, P.,

1961; Les 40 000 heures, P., 1965; Lettre ouverte à quatre milliards d'hommes, P., 1970; La civilisation de 1995, P., 1970; La réalité économique, P., 1978; Le jardin du voisin, P., 1980 (совм. с В. Базил); в рус. пер.— Технич. прогресс и капитализм с 1700 по 2100 год, в сб.: Какое будущее ожидает человечество?, Прага, 1964.

● Легостае В. М., Наука в рамках технократич. утопии Ж. Ф., «Вестн.», 1974, № 12.

ФУРЬЕ (Fourier) Франсуа Мари Шарль (7.4.1772, Безансон, — 10.10.1837, Париж), франц. утопич. социалист. Род. в купеч. семье, почти всю жизнь служил в торг. домах. На мировоззрение Ф. отразилось его глубокое разочарование в результате Великой франц. революции.

Свои историч. и социальные взгляды Ф. впервые изложил в ст. «Всемирная гармония» («L'harmonie universelle», 1803), анонимной брошюре о «торговом шариатстве» («Sur les charlataneries commerciales», 1807) и кн. «Теория четырех движений и всеобщих судеб» (1808, рус. пер. 1938). Подробный план организации общества будущего Ф. разработал в «Трактате о домоводстве-земледельч. ассоциации» (т. 1—2, 1822), переизданном посмертно в 1-м франц. собр. соч., т. 2—5, 1841—1843, под заглавием «Теория всемирного единства» и в кн. «Новый члн. социетарный мир» (1829, рус. пер. 1939).

Ф. отвергал социальную философию и экономич. учения Просвещения, считая, что они противостоят опыту и оправдывают негодный обществ. строй. Вместе с тем Ф. воспринял и развил ряд идей материалистов 18 в. Задачу своей жизни Ф. видел в разработке «социальной науки» как части «теории всемирного единства», основанной на принципе «притяжения по страсти», всеобщей закономерности, обуславливающей природную склонность человека к к.-л. виду коллективного труда. Общество, согласно Ф., последовательно проходит периоды эдэмизма («райской» первобытности), дикости, варварства и цивилизации. Ф. считал, что на смену строю цивилизации, переживающему глубокий кризис, должен прийти высший обществ. строй — строй гармонии, к-рый не только соответствует предначертаниям бога-природы, но предстает как историч. необходимость.

В системе Ф. сохранились частная собственность, классы и нетрудовой доход. Он считал, что для успеха нового общества необходим рост производительности труда, обеспечивающий богатство для всех. Строй ассоциации состоит, по Ф., крупное коллективизированное и механизированное с х-во, соединённое с пром. произ-вом. Это соединение произойдёт в первичных ячейках общества — «фалангах», распадающихся в огромных дворцах — «фаланстерах». Такая организация общества приведёт к ликвидации разрыва между городом и деревней, к созданию поселений нового типа, где объединятся все виды человек. деятельности.

Согласно Ф., естеств. страсти человека, подавляемые и искажаемые при строе цивилизации, будут направлены на творч. труд, полный разнообразия и радостного соревнования. Разумно организованые могучие трудовые армии — региональные, национальные и международные — преобразуют лик Земли. В новых условиях обществ. жизни будет формироваться и новый человек как целостная, всесторонне развитая личность.

По определению К. Маркса и Ф. Энгельса, «Фурье исходит непосредственно из учения французских материалистов» (Соч., т. 2, с. 146) и «... так же мастерски владеет диалектикой, как и его современник Гегель» (Энгельс Ф., там же, т. 19, с. 197). Однако ему свойственны идеальность, понимание истории, методологич. непоследовательность, беспочвенные мечтания. Мирозрение Ф. несёт на себе отпечаток мелкобуржуазного идеализма: «строй гармонии» был далёк от экономич. требований крупного общества. произ-ва.

Указывая, что Ф. блестяще разработал ряд проблем будущего общества, Маркс и Энгельс вместе с тем критиковали его за отказ от классовой, революц. и всякой вообще политич. борьбы, за сохранение в строе ассо-

ципции основных элементов капиталистич. обществ. отношений.

Учение Ф. оказало значит. влияние на социальную и филос. мысль ряда стран Европы и Америки. См. *Утилитерский социализм*.

● Оувресс комплётес, в. 1—6, Р., 1841—70; Ouvreres complètes, v. 1—12, P., 1966—68; в рус. пер.— Избр. соч., т. 1—4, М.—Л., 1951—54.

● Вебелъ А., Ш. Ф., его жизнь и учение, пер. с нем., М., 1923; Дворцов А. Т., Ш. Ф. Его жизнь и учение, М., 1938; Иоганнсен А. Р., Ш. Ф., М., 1948; Зиглер Ф. Р. В. И., Социальная философия Ш. Ф. и её место в истории социализма, мысли первой пол. XIX в., М., 1964 (лит.); Aftm and F., Fourier, v. 1—2, P., 1937.

ФУТУРОЛОГИЯ (от лат. futurum — будущее и греч. λόγος — слово, учение), в широком значении — совокупность представлений о будущем человечества, в узком — область науч. знаний, охватывающая перспективы социальных процессов; часто употребляется как синоним *прогнозирования* и *прогностики*. В СССР термин «Ф.» большей частью применяется для обозначения совр. немарксистских концепций будущего (бурж. Ф.). Термин «Ф.» предложил в 1943 нем. социолог О. Флехтхейм в качестве названия некоей надклассовой «философии будущего», к-рую он противопоставлял идеологии и утопии. В нач. 60-х гг. этот термин получил распространение на Западе в смысле «истории будущего», «науки о будущем», призванной монополизировать прогностику (предсказательные) функции существующих науч. дисциплин. С кон. 60-х гг. термин «Ф.», ввиду многозначности и неопределённости, вытесняется термином «исследование будущего». Понятие Ф. сохранилось преим. в виде образного синонима последнего.

В бурж. Ф. выделялось исск. течений: апологетическое, реформистское, леворадикальное и др. В 60-х гг. преобладало открыто апологетическое, к-рое опиралось на разного рода технологич. теории, сводившие социальный прогресс общества только к росту уровня технико-экономич. развития (см. также *Историобутириальное общество*) и пыталось доказать жизнеспособность гос.-монополическ. капитализма, возможность его модернизации (З. Бжезинский, Г. Кай, Р. Аров, Б. де Жувеель, Ж. Фурастье). Представители реформистского течения доказывали необходимость «конвергенции» капитализма с социализмом [Д. Белл, А. Тофлер (США), Ф. Бааде (ФРГ), Р. Юнгк (Австрия), Ф. Полак (Нидерланды), Ю. Гальтуг (Норвегия)], леворадикальное — неизбежность катастрофы «зап. цивилизации» перед лицом науч.-технич. революции [А. Уэскоу (США) и др.]. С кон. 60-х гг. бурж. Ф. переживает кризис. В нач. 70-х гг. на передний план выдвигалось течение, к-рое выступило с концепцией неизбежности «глобальной катастрофы» при существующих тенденциях развития общества. Ведущее влияние в этом течении приобрёл т. и. *Римский клуб*, по инициативе к-рого развернулось «глобальное моделирование» перспектив развития человечества на основе использования ЭВМ. Участники этих исследований и др. футурологи разделились на два осн. направления: одни из них развивают неомальтузианские идеи социального пессимизма

[Дж. Форрестер, Д. Медоус, Р. Хейлбронер (США)], другие пытаются доказать возможность избежать катастрофы с помощью «оптимизации» гос.-монополическ. капитализма [Тофлер, М. Месароуи, Э. Ласло, В. Феркис (США), Э. Пестель (ФРГ), К. Фримен (Англия), И. Кайя (Япония), Г. Лиименва (Нидерланды), А. Эррера (Аргентина) и др.]. См. «Научно-технический оптимизм» и «Экологический пессимизм».

Концепциям бурж. Ф. противопоставит марксистско-ленинское науч. предвидение, к-рое опирается на теоретич. положения диалектик. и историч. материализма.

● Какое будущее ожидает человечество?, пер. с французского, Прага, 1964; Эдельс Г. Г. Прогнозирование и социализм, пер. с нем., М., 1970; Будущее человек. общества, М., 1971; Араб-Оглы Э. А., В лабиринте пророчества, М., 1973; Лавалле Л., За марксистское исследование будущего, пер. с франц., М., 1974; Ожегов Ю. И., Социальное прогнозирование и идеология, Борьба, М., 1975; Воин В. И., Футурология и антикоммунизм, Минск, 1977; Косолапов В. В., Лисичкин В. А., Критика бурж. концепций будущего, М., 1978.

ФЭН ЮЛАНЬ (р. 1895, Таххэ, пров. Хэнань), кит. философ, создатель т. и. нового неоконфуцианства (синь ли-сое), историк кит. философии. Принадлежал к группе кит. немарксистских мыслителей, выступавших в 20—40-х гг. за объединение традиц. кит. и совр. зап. философии. Новое неоконфуцианство Ф. Ю. представляло собой своеобразный синтез неоконфуцианства школы Чан—Чжу (см. Чан И, Чжу Си) с элементами даосизма, буддизма и зап. течений, особенно позитивизма. В основе его учения четыре «пустых», «лишних» положения, содержания, формальных понятия: ли-принцип (идеальная форма, высшим выражением её является великий предел — тайцзи); чжи — материя, материальная сила; дао — постоянный процесс движения-преобразования дао, совмещающий все единичные процессы; да цзюнь — «великое целое», универсум, всеобъемлющая сумма всего сущего — «Один есть все и все есть Один». В соответствии с осознанием человеком своих действий Ф. Ю. выделял четыре ступени, или «сферы жизни»: невинно-младенческую (человек, подобно ребёнку или дикаро, поступает в согласии с инстинктами или обычаями); утилитарную (человек осознаёт себя и действует себе на пользу); моральную (индивид осознаёт существование общества и себя как его члена); трансцендентную (понимание универсума, «великого целого», осознание себя «гражданином неба»). После образования КНР Ф. Ю. отказался от «нового неоконфуцианства» и занял о своём переходе на марксистские позиции. Подвергался гонениям в период «культурной революции».

■ Синь ли-сое (Новое неоконфуцианство), Шанхай, 1939; Синь юань жинь (Новый трактат о природе человека), Чунцин, 1943; Синь юань дао (Новый трактат об изначально дао), Шанхай, 1946; Чжунго чжунсю шю (История кит. философии), т. 1—2, Пекин, 1961; Лунг Кун Цю (О Юнцзун), Пекин, 1975; A short history of Chinese philosophy, N. Y., 1958; The spirit of Chinese philosophy, Boston, 1962.

● Буrows В. Г., Современная кит. философия, М., 1980; Иерохио И. Г., Конфуцианство и легизм в подлин. истории Китая, М., 1981, с. 240—62; W. I. e. t. s. i. t. C. h. a. p. A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963, p. 751—62, 776—79.

ХАБЕРМАС (Habermas) Юрген (р. 18.6.1929, Дюссельдорф), нем. философ и социолог (ФРГ). Проф. во Франкфурте-на-Майне (с 1964). Директор (наряду с К. Вайцекером) Ин-та по исследованию условий жизни науч.-технич. мира в Штардберге (с 1970). Начал деятельность как исследователь Хоркхаймера и Адорно; наиболее

видный представитель «второго поколения» теоретиков франкфуртской школы. В сер. 60-х гг. идеолог студенч. движения, однако в дни выступлений студентов в 1968 отмежевался от них, перейдя на позиции умеренного бурж. либерализма. В комплексной программе исследований в 70-х гг. Х. стремится «корректировать» идеологию реформизма в духе рашебурж. просветит. идеалов эмансипации, равенства, политическ. функционир. обществ. критики бурж. культ.

т уры и общества Х. сочетает с усилиями, направленными на «стабилизацию» капитализма, уделяя особое внимание развитию «правового» бурж. гос-ва. Гл. задачу Х. видит в «нейтрализации» антагонистич. противоречий посредством публичных дискуссий и постепенной «ликвидации» идеологии. Это, по Х., должно способствовать установлению в обществе «свободных» и «принужденных коммуникаций» в рамках «всеобщего социального согласия». В многочисл. дискуссиях выступал как противник позитивизма в обществ. науках и технократич. ориентации. Осн. компонентам эвлективной философии Х. являются: теория языковых игр Витгенштейна, принцип «взаимного признания», лежащий в основе гегелевской концепции нравственности, герменевтика Гадамера, психоанализ Фрейда.

■ Theorie und Praxis, Newwied am Rhein – B., 1967; Erkenntnis und Interesse, Fr./M., 1968; Strukturwandel der Öffentlichkeit, Newwied am Rhein – B., 1971; Technik und Wissenschaft als Ideologien, Fr./M., 1971; Zur Logik der Sozialwissenschaften, Fr./M., 1971; Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie: Was leistet die Systemforschung?, Fr./M., 1971 (somm. c. N. Luhmann); Legitimationsprobleme im Spätkapitalismus, Fr./M., 1976; Zur Rekonstruktion des historischen Materialismus, Fr./M., 1976.

● Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ, М., 1978; Die Linke antwortet J. Habermas, Fr./M., 1969; Rohrmoser G., Das Elend der kritischen Theorie, Freiburg im Breisgau, 1970; Glaser W. R., Soziales und instrumentales Handeln. Probleme der Technologie bei Arnold Gehlen und Jürgen Habermas, Stuttg., 1972.

КАЙДЕГЕР (Heidegger) Мартин (26.9.1889, Мескирх, Баден, — 26.5.1976, там же), нем. философ-экзистенциалист. В мировоззрении раннего Х. слились различные тенденции идеалистич. философии кон. 19 — нач. 20 вв.: феноменология Гуссерля и Шелера, философия жизни Дильтея, этич. мотивы диалектической теологии. В соч. «Бытие и время» («Sein und Zeit», 1927) Х. ставит вопрос о смысле бытия, к-рый, по его мнению, оказался «забытым» традиц. европ. философией. Пытаясь строить онтологию на основе гуссерлевской феноменологии, Х. стремится раскрыть «смысл бытия» через рассмотрение человек. бытия, поскольку только человеку изначально свойственно понимание бытия («открытое бытие»). По Х. онтологич. основу человек. существования составляет его конечность, временность; поэтому время должно быть рассмотрено как самая существенная характеристика бытия. Х. стремится переосмыслить европ. филос. традицию, рассматривавшую чистое бытие как нечто вневременное. Причину такого «неподлинного» понимания бытия Х. видит в абсолютизации одного из моментов времени — настоящего, «вечного присутствия», когда подлинная временность как бы распадается, превращаясь в последовательный ряд моментов «теперь», в физическое (по Х., «вульгарное») время. Осв. пороком совр. науки, как и европ. миросозерцания вообще, Х. считает отождествление бытия с сущим, с эмпирич. миром вещей и явлений.

Переживания временности отождествляются у раннего Х с острым чувством личности. Сосредоточенность на будущем даёт личности подлинное существование, тогда как перекус настоящего приводит к тому, что «мир вещей», мир повседневности заслоняет для человека его конечность. Такие понятия, как «страх», «решимость», «совесть», «вина», «забота» и т. п., выражают у Х духовный опыт личности, чувствующей свою неповторимость, подлинность и смертность. В дальнейшем, с сер. 30-х гг., на смену им приходят понятия, выражающие реальность не столько личностно-этическое, сколько бытийно-космическую: бытие и ничто, скрытое и открытое, основа и безосновное, земное и небесное, космическое и божественное. Раннее Х, переживающее личностное, сменяется поздним, исходящим из бытия. Анализируя происхождение метафизического способа мышления и мировосприятия в целом, Х, пытается показать, как метафизика, будучи основой всей европейской жизни, постепенно подготавливает нововорот. науку и технику, ставящие своей целью подчинение всего сущего человеку, как она порождает иррелигиозно-

ность и весь стиль жизни совр. общества, его урбанизацию и омассовление.

Истоки метафизики восходят, по Х., к Платону и даже к Пармениду, положивших начало рационалистич. пониманию бытия, а также пониманию мышления как созерцания вечных идей, т. е. его-то самостоятельного и пребывающего. В противоположность этой традиции Х. употребляет для характеристики истинного мышления термин «вслушивание»: бытие нельзя созерцать, ему можно только внимать. Преодоление метафиз. мышления требует, по Х., возвращения к изначальному, но нереализованному возможностям европ. культуры, к той «досократовской» Греции, которая ещё жила в истинное бытие. Такое возвращение, по Х., возможно потому, что (хоть и «забытое») бытие всё же живёт ещё в самом витальном слое культуры — в языке: «Язык, это дом бытия» («Platons Lehre von der Wahrheit», Bern, 1947, S. 61). При совр. отношении к языку как к орудию язык технизируется, становится средством передачи информации и тем самым умирает как подлинная «речь», как «речение», «сказание»; теряется та последняя нить, к-рая связывала человека и его культуру с бытием, и сам язык становится мёртвым. Поэтому задача «прислушивания к языку» рассматривается Х. как всемирно-историческая; не люди говорят «языком», а язык «говорит» людям и «людьми». Открывающий «истину бытия» язык продолжает жить прежде всего в произв. поэтов; не случайно Х. обращается к исследованию творчества Ф. Гёльдерлина, Р. М. Рильке, Г. Трагля, С. Героера. Свою спекулятивную филологич. Х. развивал в русле традиций нем. романтизма (Гамана, Новалиса, позднего Шеллинга), выражая романтич. отношение к иск-ву как к хранилищу бытия, дающему человеку «изначальность» и «снаденность».

В последние годы Х. в поисках бытия всё чаще обращал свой взор на Восток, в частности к дзэн-буддизму (см. *Дзэн*), с к-рым его роднила тоска по «невывразимому» и «ненаречённому», склонность к мистич. созерцанию и метафорич. способ выражения.

Т. о., если в первых своих работах Х. попытался построить филос. систему, то впоследствии он провозгласил невозможность рационального постижения бытия. В целом иррационалистич. философия Х. является одним из острых проявлений кризиса совр. бурж. сознания.

■ Hölderlin und das Wesen der Dichtung, Münch., [1937]; Kant und das Problem der Metaphysik, Fr./M., 1951¹; Was ist das Grundes, Fr./M., 1955²; Holzwege, Fr./M., 1957³; Vom Test der Metaphysik?, Fr./M., 1959⁴; Unterwegs zur Sprache, Pfullingen, 1959; Vom Wesen der Wahrheit, Fr./M., 1961⁵; Nietzsche, Bd 1-2, [Pfullingen, 1961]; Erläuterungen zu Hölderlins Dichtung, Fr./M., 1974⁶.

См.: Савицкий П. П., Экзистенциализм и проблема культуры. (Критика философии М. Х.). М., 1983; Гуссерль Э., Лейбниц Г. Человек и общество в нем. экзистенциализме. М., 1972; Löwith K., Heidegger. Denker in dürtiger Zeit. Gött., [1960?]; Sass H.-M., Heidegger-Bibliographie. Meisenheim am Glan, 1969; Marx W., Heidegger und die Tradition: eine problemgeschichtliche Einführung in die Grundbestimmungen des Seins. Hamb., 1980'. II. П. П. Газинов.

ХАЛЬБВАКС (Halbwachs) Морис (11.3.1877, Реймс, — 16.3.1945, Бухенвальд), франц. социол., представит. теор. социологии, школы Э. Дюркгейма. Строник социализма Ж. Жюреса. За участие в Сопротивлении был заключён в концлагерь Бухенвальд. Начав с истории философии, Х. затем исследовал гл. обр. социологию и социально-психологию проблемы.

Оси. работы Х. посвящены проблемам потребностей, потребности, образа жизни и психологии социальных классов, кл. обр. рабочего класса. Существование классов, по Х., предполагает наличие классового самосознания и обществ. иерархий, к-рая основана на определ. системе социальных ценностей: «Классы следует определять по отношению к благам, рассматриваемым как наиболее важные в каждом типе общества» (*La classe ouvrière et les niveaux de vies*, Р., 1913, р. 111). Подвер-

гая критике индивидуализма, теории потребностей и потреблении. Х. подчеркивал необходимость рассмотрения целостной социальной структуры. Правильно отмечая роль классового самосознания в становлении и развитии классов, он недооценивал значение форм участия в обществ. произв-ве для определения классовой принадлежности.

Х. смятил антипсихологич. пафос Дюркгейма в анализе самобытности, показав роль психич. факторов в этом явлении («Причины самобытности» — *«Les causes du socialité»*, 1930).

В работах по проблемам памяти Х. показывал, что память — не только психофизиологич., но и социальная функция. Индивидуальная память существует, по Х., благодаря «коллективной памяти» (воплощенной в традициях, социальных институтах и т. д.), а социальное взаимодействие — важный фактор запоминания. Социальная среда упорядочивает воспоминания в пространстве и во времени, она — источник как самих воспоминаний, так и поведений, в к-рых они воплощаются. Эти положения сохраняют значение для развития социальной психологии.

■ Lehnis, nouv. éd., P., 1930; L'évolution des besoins dans les classes sociales et ouvrières, P., 1933; *Compte de vie*, P., 1939; *La mémoire collective*, P., 1950; *Les cadres sociaux de la mémoire*, nouv. éd., P., 1952; *Esquisse d'une psychologie des classes sociales*, P., 1955; в рус. пер.: «Возникновение религ. чувства по Дюркгейму», в сб.: Происхождение религии в познании бурж. ученых, М., 1932.

● Совр. социологическая теория..., сост. Г. Бенкер и А. Босков, пер. с англ., М., 1961, гл. 22; История бурж. социологии первой пол. 20 в., М., 1979.

ХАНН (Hahn) Эрнх (р. 5.3.1930, Киль), нем. философ-марксист (ГДР), чл.-корр. АН ГДР (1974). Чл. СЕПГ с 1951. Директор Ин-та марксистско-ленинской философии АОН при ЦК СЕПГ (с 1971), пред. Науч. совета по филос. исследованию в ГДР. Область науч. исследований: проблемы истории, материализма, теоретич. проблемы марксистской социологии. Кандидат в чл. ЦК СЕПГ (с 1976), чл. ЦК СЕПГ (с 1981).

■ *Soziale Wirklichkeit und soziologische Erkenntnis. Philosophisch-methodologische Aspekte der soziologischen Theorie*, B., 1965; в рус. пер.: История, материализм и марксистская социология, М., 1971; Материализм, диалектика и классовое сознание, М., 1977.

ХАНЬ ФЭЙ, Хань Фэй-цзы (ок. 280—233 до н. э.), др.-кит. мыслитель, завершивший систематизацию *лэган*. Происходил из правящего дома царства Хань (часть совр. провинции Хэнань). Ученик Сюнь-цзы, автор трактата «Хань Фэй-цзы» (Трактат учителя Хань Фэя). Сцептировал взгляды трёх лэгистских течений: принцип управления с помощью законов, предписаний (фа) *Шан Янь*, принцип власти, силы, авторитета (ши) *Шань Дао* (390—315 до н. э.; нек-рые авторы причисляют его к даоским мыслителям) и принцип метода, искусства власти, управления (шу) *Шань Бухай* (385—337 до н. э.). Эти принципы Х. Ф. соединил в теорию деспотич. власти с принципом фа в качестве центрального. Использовал идеи конфуцианства [поступать о «выпрямлении (исправлении) ибэнь» и тезис Сюнь-цзы, что «человек по своей природе злой», моизма (принципы «взаимной выгоды» и «истинности ибэнь»), даосизма («концентрация чеденяня» и др.), Х. Ф. создал своеобразную философию права. Провозглашал непрестанную изменчивость всех вещей (включая *дао* и *ин-принцип*), отрицал существование духов. В философии истории развивал мысль о решающем характере воздействия народонаселения и имущественного неравенства на историч. процесс.

● Иванова А. И., Материалы по кит. философии. Введение. Школа Фа. Хань Фэй-цзы, СПб., 1912; Ян Юн-го, История др.-кит. социологии, М., 1957, с. 480—49; Др.-кит. философия, т. 2, М., 1978, с. 224—83; Wing-tsit Chan, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963, p. 252—284; F o r k e A., Geschichte der alten chinesischen Philosophie, Hamb., 1964, S. 461—82.

ХАНЬ ЮН, Хань Юнь-чжун, Хань Юнь-цзы (768—824), кит. прозаик, поэт, философ; вместе со своим племянником, другом и учеником Ли Ао (Ли Сяньи, 772—841) предтеча сунского неоконфуцианства. Род. в Нянйине (пров. Хэнань). Х. Ю. первым использовал термин «сань цзинь» — «три ступени» в отношении к человеку, природе (высшая — абсолютно хороша; средняя можно повести в обоих направлениях; низшая — абсолютно плохая), к-рую он отделил от чувств; свою природу человек получает при рождении, чувства же обретает в контакте с внеш. вещами. Х. Ю. расширил термин *жэнь* (человечность, гуманность) до понятия «всеобщей любви». Х. Ю. и Ли Ао выступили с защитой конфуцианства в условиях влияния буддизма и даосизма; в центре внимания их стояла проблема человеч. природы, при этом они опирались на такие классич. произв., как «Ицзинь», «Да сюэ» («Великое учение») и «Чжун юнь», ставшие впоследствии основой неоконфуцианства, установили «дао тун» — «прямую линию» передачи настоящего учения» от легендарных Ляо, Шуня и Юя, через Тана, Вай-яна, У-яна, Чжоу-гуна до Конфуция и Мэн-цзы.

● Котляревский Н. Н., Х. Ю. и начало кит. Ренессанса, в кн. Ян-дзю и Восток, М., 1972, с. 103—31; F o r k e A., Geschichte der mittelalterlichen chinesischen Philosophie, Hamb., 1934, S. 287—301; Liu W u - c h i n, A short history of Confucian philosophy, Harmondsworth, 1955, p. 138—43.

ХАРАКТЕР (от греч. *характер* — отпечаток, признак, отличит. черта) в психологии — целостный и устойчивый индивидуальный склад душевной жизни человека, проявляющийся в отд. актах и состояниях его психич. жизни, а также в его манерах, привычках, складе ума и собственном человеку круге эмоциональной жизни. Х. человека выступает в качестве основы его поведения и составляет предмет изучения характерологии (термин введен нем. философом Ю. Баненом — «Очерки по характерологии», *«Beiträge zur Charakterologie»*, Bd 1—2, 1867).

Как особая область психологии, исследований изучение Х. получило развитие гл. обр. в нем. психологии 1-й пол. 20 в., исходившей в значит. мере из идей философов жизни, феноменологии и др., причём термин «Х.» нередко выступал как синоним личности.

Первый систематич. анализ различных аспектов Х. был дан Клягесом («Принципы характерологии», *«Prinzipien der Charakterologie»*, 1910) на основе развитого им учения о выражении. В т. н. конституциональной типологии нем. психиатра Э. Кречмера (1921) получил законченное выражение статич. подход к Х. как несомейшей структуре осн. черт, соответствующей строению тела (см. *Темперамент*), причём как психич., так и соматич. конституция определяется, по Кречмеру, в конечном счёте врождёнными, прежде всего андрогинными факторами (близок Кречмеру в своей морфологич. концепции Х. амер. психолог У. Шелдон). В типологии Юнга (1921) выделяются экстравертный и интравертный типы характера (личности), отличающиеся преобладанием направленности (устойчивой) на внеш. объекты или на внутр. мир мыслей и переживаний.

Динамич. и генетич. подход к Х. получил распространение в психоанализе (индивидуальная психология А. Адлера и др.), отводящем решающую роль в формировании Х. событиям раннего детства; образование тех или иных черт Х. истолковывается при этом как своеобразный способ решения нек-рой конфликтной ситуации (а концепция Райха Х. в целом предстает как «нацизм», отчуждённая система защитных реакций человека). В психоанализе и идущих от него различных течений глубокий психологизм делается акцент на бессознат. и иррациональных истоках Х. В концепции нем. учёного Р. Хайса (1936) равноправность влечений и способностей рассматривались как осн. конфликт, определяющий формирование Х. и личности. Ф. Мерз в работе «Строение Х.» (*«Der Aufbau des Charakters»*, 1938; 4 изд. под наив. «Строение личности», *«Der Aufbau der Person»*, 1951), сыгравшей ведущую роль в последующем разви-

тиям нем. характерологии, попытки, отталкиваясь от теории Фрейда и Клягеса, развить учение о «слоях» Х., выделая в нём внутр., «эндогитимную», основу (настроения, чувства, аффекты, влечения и т. д.) и личностную «надстройку».

В англосаксонской психологии лит-ре изучение Х. с самого начала велось в рамках «исследования личности»; после 2-й мировой войны и в нем. психологии термин «Х.» вытесняется термином «личность».

Сов. психология, исходя из марксистского понимания человека как совокупности обществ. отношений, подчёркивает социально-историч. обусловленность Х. и рассматривает его как сложное единство индивидуального и типологического, как результат взаимодействия наследств. задатков и качеств, вырабатываемых в процессе развития личности и её воспитания.

● Психология и учение о Х., М.—П., 1923; Лазурский А. Ф., Классификация личностей, Л., 1924; Выготский Л. С., К вопросу о динамике детского Х. и об. Педология и воспитание, М., 1926; Юнг К. Г., Психология типов, Цюрих, 1929; Реченко З. О. Строение тела и Х., М.—Л., 1930; Тейлор В. М., Проблемы индивидуальных различий, М., 1961; Мейер Р., Структура личности, в кн.: Экспериментальная психология, ред.-сост. П. Фреге и К. Пинке, пер. с фр., М., 1971; Юнг К. Г., Проблемы характерологии, в кн.: У. Е. Уилз, Bd 1—6, В., 1924—29; см. также лит. в ст. Личность.

ХАРИЗМА (греч. χάρισμα — милость, благодать, богатство, дар), исключит. одаренность; наделенность какого-либо лица (харизматич. лидера — пророка, проповедника, политич. деятеля), действия, института или символа особыми качествами исключительности, сверхъестественности, непогрешимости или святости в глазах более или менее широкого круга приверженцев или последователей. Термин впервые применен в социологии. концепции Трёлля и М. Вебера.

ХАТЧЕСОН (Hutcheson) Фрэнсис (8. 8. 1894, Друма-лиг, Сев. Ирландия, — ок. 1947, Глазго), шотл. философ. Вгляды Х. сложились под влиянием Шейфера, Х. считал, что в основе нравственности, религии и красоты лежат внутр. врожденные чувства — моральное, религиозное и эстетическое. Моральное чувство, по Х., — это инстинктивное эмоциональное одобрение и осуждение поступков, источник и критерий нравств. оценок и суждений. Добродетель Х. понимал как склонность к всеобщему благу, однако его этика основана не на утилитарном расчёте (что характерно для утилитаризма), а имеет эмоциональный характер: её стимул — незаинтересованная удовлетворённость. От человеколюбия, подобного эстетич. тяготению, производно сознание долга. Учение Х. противостояло эдмундсому и рационализму Макдвейла и Гоббса. Эстетика Х., пронизанная эстетич. чувства, осн. принципом прекрасного призывает гармонизм, единство в многообразии.

■ Works, v. 1—6, Glasgow, 1769—74; в рус. пер.— Х. Фр., М.—Д., С. м. и т. А. Зейделя, 1874, в. 3, с. 3—260; ● Мейерский В. В., Эстетика Фр. Х., в кн.: С. Фр., Юм Д., С. м. и т. А. Зейделя, Фр. Х., с. 7—41; Scott W. R., F. Hutcheson. His life, teaching and position in the history of philosophy, N. Y., 1966.

ХАУСХОФЕР (Haushofer) Карл (27. 8. 1869, Мюнхен, — 13. 3. 1946, Пель, близ Вайляхсхайм), нем. геополиит., один из основателей школы геополиитики в Германии. Издавал журн. «Zeitschrift für Geopolitik» (1924—44). Через своего ученика Р. Гесса был близок к руководству нацистской партии.

Основной геополиит. концепции Х. послужило учение им историч. становления и географич. распространения гос-в Д. Востока, прежде всего Японии, на примере к-рой он пытался продемонстрировать взаимосвязь между пространственным ростом гос-ва и развитием составляющей его этнич. общности. Развивая взгляды Ф. Ратцеля и Р. Челлена, Х. придал геополиит. тот вид, в к-ром она стала частью общ. доктрин фаш. «третьего рейха» и служила теоретич. основанием гитлеровской агрессии (тезис о «недостаточности жизненного пространства» и «неудовлетворительности границ» Германии, о «чрезмерной» плотности населения ит. п.). В работах Х. эклектически сочетаются географич.

детерминизм, расовая теория и концепция гос-ва как живого организма. После 2-й мировой войны последователи Х. пытаются отделить его взгляды от гитлеровской доктрины и приспособить «общечеловеческие» положения геополиитики к интересам гос.-монополистич. капитала в новой историч. ситуации.

■ Das Japanische Reich in seiner geographischen Entwicklung, W. 1921; Bausteine zur Geopolitik, B., 1928; Erdkunde, Geopolitik und Wehrwissenschaft, Münch., 1934; Japans Kulturpolitik, B., 1944.

● см. Геополиитика.

ХЕРМАН (Hermann) Иштван (р. 10. 10. 1925, Будапешт), венг. философ, чл.-корр. Венг. АН (1976). Чл. ВСРП с 1967. С 1973 зав. кафедрой философии Будапештского ун-та. Область науч. исследований: философия культуры, история философии, теория и история эстетики, история психологии.

■ A magyar drámaérf., Bdpst., 1955; Arany János esztétikája, Bdpst., 1956; Sigmund Freud, avagy a pszichológia kalandja, Bdpst., 1964; A modern színpad, Bdpst., 1966; A polgári dekadencia problémái, Bdpst., 1967; Válassz az égi és földi, Bdpst., 1967; Kant teleológiája, Bdpst., 1968; Szent István élejtéje, Bdpst., 1968; A szocialista kultúra problémái, Bdpst., 1970; A giccs, Bdpst., 1971; A memóriájás nyomában, Bdpst., 1972; A színik rejtvénye, Bdpst., 1973; Lukács György gondolatiútjárja, Bdpst., 1974; A mai kultúra problémái, Bdpst., 1974; Értékek kalandja, Bdpst., 1976; Telenizés, esztétika, kultúra, Bdpst., 1976; A gondolat hatalma, Bdpst., 1976; Értékek és történelem, Bdpst., 1979; Ideológia és kultúra a hetvenes években, Bdpst., 1983; в рус. пер.— В. И. Лисица об истории, эстетике, вФФ, 1980, № 12.

ХЕРЦ (Hörz) Херберт (р. 12. 8. 1933, Штутгарт), нем. философ-марксист (ГДР), действ. чл. АН ГДР (1976). Чл. СЕПГ с 1952. Нац. пр. ГДР (1972). Область науч. деятельности: филос. проблемы естествознания, мировоззренч., методология и гносеология, проблемы развития науки. Один из авторов и редактор «Словаря по филос. вопросам естеств. наук» («Philosophie und Naturwissenschaften. Wörterbuch zu den philosophischen Fragen der Naturwissenschaften», 1978).

■ Materie und Bewußtsein. Untersuchung philosophischer Kategorien unter besonderer Berücksichtigung der Naturwissenschaften, B., 1965; Physik und Weltanschauung. Standpunkte der marxistischen Philosophie zur Entwicklung der Physik, B., 1972; H. a. 1. 1968; Werner Heisenberg und die Philosophie, B., 1968; Der dialektische Determinismus in Natur und Gesellschaft, B., 1971; Mensch contra Materie? Standpunkte des dialektischen Materialismus zur Bedeutung naturwissenschaftlicher Erkenntnisse für den Menschen, B., 1974; Verantwortung-Schuldertum, Wissenschaft, B., 1979 (совм. с D. Seidel); в рус. пер.— Марксистская философия и естествознание, М., 1982.

ХИЛИАЗМ (от греч. χίλιος — тысяча), м и л л е н а р и з м (от лат. mille — тысяча), вера в тысячелетнее царство бога и праведников на земле, т. е. в историч. воплощение мистически понятого идеала справедливости. Основывалась на пророчестве Апокалипсиса (см. Библия), в к-ром, как и во всем Х., содержался мотив компенсации обществ. неправды, характерное уже для ветхозаветных пророков умозаключение о том невыполнении настоящего к возмещению крови и слёз в будущем; притом эта компенсация должна производиться не вне человек. истории (в царстве небесном), но внутри её, ибо иначе история потеряла бы для жаждущих возмездия приверженцев Х. свой смысл. Х. был осуждён христ. церковью (255). В дальнейшем не раз претерпевал возрождение (учение Иоахима Флорского о царстве св. Духа и др.). Плебейский Х., характерный для ряда еретич. движений позднего средневековья, достиг своей кульминации в учении Т. Монстера. В новое время Х. во многом замещается в своих функциях социальной утопией, к-рая отчасти усваивает и структуру Х., его образы и т. п.

ХИНАЙНА [санскр., букв. — малая колесница или малый (укай) путь], одно из двух основных, наряду с махаяной, направлений буддизма. Как оформленное движение возникло в нач. и з. (поплате «Х.» введено старожинами махаяны) на С.-В. Индии (и Цейлоне), затем получила широкое распространение во всех азиат. странах, однако вытеснилась на севере махаяной, окончательно утвердилось в Юго-Вост. Азии; на Цейло-

не (совр. Шри-Ланка), в Бирме, Камбодже (совр. Кампучия), Лаосе, Таиланде, получив название жж. буддизма (в сев. странах сохранилась в виде отд. сект) и оказав громадное влияние на все стороны жизни этих стран. Среди школ Х. следует выделить: тхераваду (школу старейших), наиболее близкую к первонач. буддизму (в наст. время ее название относится ко всему направлению Х.), *вайбхашикку* (сарваствиваду) и *сутрантанику*. Главные источники: «*Типитака*» и примыкающие к ней палийская лит-ра, среди к-рой наиболее значимы: комментарий Буддхагхоши (в частности, его «Висуддхиматта» — энциклопедия буддизма) и «Миллинда-паннаха» («Вопросы царя Миллинды»). Большое значение имеет «Абхидхармакоша» *Васубанду*.

Основой Х. является буддийская идея о двух состояниях бытия («проявленном» и «непроявленном») и, в частности, отождествление первого с возмущением *дхарм* — психофизич. элементов безличного жизненного процесса. Акцент на том, что «Я» и мир являются лишь бистропреходящими комбинациями этих дхарм, подчеркивание нереальности «Я» и мира, духовной и материальной субстанции и одновременно реальности самих дхарм — существ. особенность Х. (в отличие от махаяны). Так, характерной чертой Х. следует признать отрицание существования души как самостоят. духовной сущности (доказательству этого посвящена «Миллинда-паннаха»).

В собственно этич. плане характерная для буддизма проповедь личного совершенствования принимает в Х. форму подчеркнуто независимого (в частности, от любых сверхъестеств. сил) развития личности. Идеал совершенной личности в Х. — архат (санскр. — достигший конечной цели) достигает совершенства самостоятельно и как бы мало беспокоясь о совершенстве других. Будда в Х. — идеал и учитель совершенства — объект подражания и почитания. Хотя и в Х. есть элементы его обожествления, в целом в ней нет ни сложного культа, ни сложной религ. организации; всё это заменено жизнью в монашеской общине. Одновременно в странах Х. получил распространение своеобразный политеизм (соединение собственно буддийских черт с брахманизмом, шаманизмом, верой в духов и т. п.).

● Розенберг О. О., Введение в изучение буддизма по япон. и кит. источникам, ч. 2 — Проблемы буддийской философии, П., 1918; Stoherbatsky Th., The central conception of Buddhism and the meaning of the word «Dharma», L., 1923; Ward Ch. H. S., Buddhism, v. 1 — Hinayana, L., 1947; Веген А., Les sectes bouddhiques du petit véhicule, [Saigon], 1955; см. также лит. и ст. *Буддизм*.

ХОЛИЗМ (от греч. *ὅλος* — целый, весь), идеализм. «философия целостности». Термин введен Я. Смитом в кн. «Холлизм и эволюция» («Holism and evolution», 1926). Согласно Х., миром управляет процесс творч. эволюции, создающий новые целостности. В ходе эволюции формы материи преобразуются и обновляются, никогда не оставаясь постоянными; холистический процесс отвергает закон сохранения материи. Носителем всех органич. свойств объявляется чувственно невоспринимаемое материальное поле (подобное лейбницевской монаде), остающееся постоянным при всех изменениях организма. Целое (целостность) трактуется в Х. как высшее филос. понятие, синтезирующее в себе объективное и субъективное; оно провозглашается «последней реальностью универсума». Согласно Х., высшая конкретная форма органич. целостности — человек. личность. Придавая мистич. характер эфактору целостности, Х. считает его непознаваемым. Идея Х. развивали А. Мейер-Абих (Германия), А. Леман (Франция). В совр. зап. лит-ре термин «Х.» иногда используется для обозначения принципа целостности.

● Богомолов А. С., Идея развития в бурж. философии 19 и 20 вв., М., 1962; Крестьянский В. И., Структурные уровни живой материи, М., 1969.

ХОЛЛИЧЕР (Hollitscher) Вальтер (р. 18.6.1894, Вена), австр. философ и психолог-марксист. Чл. ЦК КПА с 1965. Осн. труды Х. охватывают проблемы материалист. истолкования природы, космоса, и биологии, развития, проблемы человека. Значит. внимание Х. уделяет критике бурж. идеологии и ревизионизма. ■ *Fierliches und Menschliches*, W., 1971; «Kain» oder Problematik der Kritik des zeitgenössischen Biologismus, B., 1972; *Aggressionstriebe und Krieg*, Stuttg., 1973; *Grundbegriffe der marxistischen politischen Ökonomie und Philosophie*, W., 1974; *Der überanstrengte Sexus*. Die sogenannte sexuelle Emanzipation im heutigen Kapitalismus, B., 1975; *Für und wider die Menschlichkeit*, Fr./M., 1977; в рус. пер.: «Природа в науч. картине мира, М., 1968; Человек в науч. картине мира, М., 1971; Человек и агрессия. З. Фрейд и К. Лоренц в свете марксизма, М., 1975; Лиризм и гуманизм, М., 1981.

ХОМАНС (Homans) Джордж Каспар (р. 11.8.1910, Бостон), амер. социолог и социальный психолог — необиохвирист. Х. — один из создателей теории малой группы, опирающейся на идеи структурно-функционального анализа. С нач. 60-х гг. отошел от функционализма и стал определять свою позицию как «пределных психологич. редукционизма». Возникновение социологии, согласно Х., «было естественным следствием психологии», а поэтому «конечные принципы объяснения в антропологии, социологии и даже истории... — психологические» («Sentiments and activities», N. Y., 1962, p. 48, 61). Исходной единицей анализа он считает «элементарное социальное поведение», т. е. непосредств. контакты между индивидами, и на этой основе стремится осмыслить функционирование социальных систем различного уровня. Социальное поведение Х. исследует на основе теорий, заимствованных из психологии поведения и экономики, концепций обмена. Описывая социальные поведение как универс. обмен и формулируя правила «справедливого обмена», Х. фактически предполагает существование единого ценностного, набора ценностей и условий свободной конкуренции, описанных в классич. бурж. толкованиях. ■ *Fatigue of workers*, N. Y., 1941; *Marriage, authority and final causes*, Chi., 1955 (совм. с D. M. Schneider); *Social behavior: its elementary forms*, N. Y., 1961; *The nature of social science*, N. Y., 1967; *An introduction to Pareto*, N. Y., 1970 (совм. с Ch. P. Curtis). ● Loomis C. P., Loomis Z. K., *Modern social theories*, Princeton, 1963; *The institutions and social exchange. The sociologies of T. Parsons and G. C. Homans*, ed. by H. Turk and R. L. Simpson, Indianapolis — N. Y., 1971.

ХОМЯКОВ Алексей Степанович (15.1804, Москва, — 23.9.1860, с. Ивановское, ныне Данковского р-на Ленинградской обл.), рус. публицист, религ. философ, поэт; основатель славянофильства (см. *Славянофильство*). Был близок моск. кружку *любомудров*. Сторонник отмены крепостного права путем реформы. В самодержавии видел единственно возможную для России политич. власть, но предлагал созы Земского собора и ряд др. либеральных реформ (свободное выражение общественного мнения, отмена смертной казни и т. п.). Статьи Х. «О старом и новом» (1839), распространявшиеся в списках, датируются возникновением славянофильства.

Творчеству Х. свойственна полемич. направленность (критика католицизма, протестантизма, западничества, нем. классич. идеализма и др.). В центре его воззрений — учение о начале «соборности» («акафолический», целостный, внутр. полнотный), характеризующее природу не только христ. церкви, но также человека, общества, процессов познания и творчества. «Соборность» трактуется Х. как общий метафизич. принцип устройства бытия, описывающий множество, собранное силой любви в «свободное и органическое единство» (противоположный тип — «ассоциация», формальное, внеш. соединение множества элементов). В дальнейшем это учение Х. стало одной из осн. концепций вселенщины и личности в рус. религ. философии (Вл. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, П. А. Флоренский, Л. П. Карсавин, С. Г. Франк). Существование человека, по Х., динамично: он наделен способностью устремляться к бытию, богу, но для сохранения этой устремленности необходимо особое состояние, «истинная вера», когда

всёногобразие духовных (и душевных) сил человека собрано в живую и стройную целность (важную роль в этом Х. отводил духу). Вера — это одновременно «познание и жизнь», «жизнознание».

В социальной философии противопоставление «особности» и «ассоциативности» выступает у Х. в виде антитезы общины и «дружины» (или «коммуны», «истинного братства» и «условного договора» и т. д.; идеализируя рус. крест. общину, он усматривает в ней наибольшее приближение к обществ. идеалу. Мировая история, по Х., это история народов, каждый из к-рых мыслится в духе романтизма как коллективная личность, «живое лицо», наделённое неповторимым обликом, характером и историч. призванием. Духовные истоки нац. истории объясняются у Х. преобладанием в них «ассоциативности» или «особности» (общинности); с этим же связано и возведение в «Записках о всемирной истории» всех мировых религий и культур к двум началам — «кушитскому» (покорность необходимости — вещественной или логической, религ. магизм и т. п.) и «иранскому» (свобода стихия духа, личность, устремлённость к творчеству, нравств. самосознание и т. д.). Специфич. характер рус. истории Х., как и др. славянофилов, усматривал в православии как единств. истинные просвещения на Руси, в «мирном» процессе образования рус. нации, в общем начале как основе обществ. устройства. Усвоение высшим сословием «чужеродных» начал зап. цивилизации привело, по Х., к разрыву между «просвещённым обществом» и народом, достигшему апогея в послепетровскую эпоху; возвращение к исконным началам — единств. путь к созданию самобытной нац. культуры. В рамках этой консервативной культурно-историч. и социальной утопии, общей для всех славянофилов, Х., в отличие от И. В. Киреевского и К. С. Аксакова, более критически отнеслся к ранним этапам рус. истории.

Автор стихотворных трагедий «Ермак» и «Дмитрий Самозванец», лирик. стихотворений, пропавших гражд. пафосом («Россия» и др.).

● Поин. собр. соч., т. 1—8, М., 1900—04; Соч., кн. 1—8, Л., 1915; Стихотворения и драмы, издустп. ст. В. Егоров, Л., 1969.

● Гершензон А. И., Собр. соч., т. 9, М., 1956, с. 157; Лосский В. Н., А. С. Х. Его жизнь и соч., М., 1907; Завитин В. З., А. С. Х., т. 2 (кн. 1—2)—2, К., 1902—13 (лит.); История философии в СССР, т. 2, М., 1968; Grafeux A., A. S. Khomiakov, 1804—1860, t. 1—2, P., 1939; Christoff P. K., An introduction to nineteenth century Russian slavophilism, v. 1 — A. S. Homjakov, s'-Gravenhage, 1961.

ХОРКХАЙМЕР (Horkheimer) Макс (14.2.1895, Штутгарт,— 7.7.1973, Нюрнберг), нем. философ и социолог (ФРГ), один из основателей франкфуртской школы. Директор Ин-та социальных исследований (1931—65), в 1934—49 в эмиграции в США. Издатель журн. «Zeitschrift für Sozialforschung» (1932—41) и серия публикаций по исследованию нац. и расовых предрассудков («Studies in prejudices», v. 1—5, 1949—50). Написанная Х. совместно с Адорно «Диалектика просвещения» («Dialektik der Aufklärung», 1948) явилась программным выражением филос.-социологич. идей франкфуртской школы. В развитой им т. н. критич. теории общества Х. пытался соединить почерпнутые у К. Маркса мотивы критики бурж. общества с идеями гегелевской диалектики и психоанализа Фрейда, а также этики Шопенгауэра. В центре внимания Х.—проблемы историч. антропологии, прежде всего исследование характера как сложившейся системы реакций, играющей, по Х., решающую роль в поддержании изживших себя обществ. систем («Studien über Autorität und Familie», P., 1936, S. 3—77), анализ семьи как первичного проводника обществ. авторитета и одновременно источника возможной оппозиции ему и т. п. Выступал с критикой «массовой культуры». Отмечая многочисл. черты стагнации и регресса совр. «индустриального общества», связывал их с тенденцией к тотальному управлению и исчезновению свободной инициативы.

Сознание неизбежности этой тенденции приводило Х. к пессимистич. выводам: задачу социальной теории и практики он видел лишь в том, чтобы избежать тоталитаризма и содействовать сохранению опред. культурных моментов, созданных либерально-бурж. эпохой. Считая движущим импульсом критич. социологии восходящую к теологии, истокам внут. «устремлённости к вному», исходил из принципиальной невозможности к-л. позитивного изображения идеала. Оказал значит. влияние на идеологию леворадикального студенч. движения в ФРГ, от к-рого, однако, сам Х. отмежевался.

■ The eclipse of reason, N. Y., 1947; Sociologica, Bd 2, Fr./M., 1962 (совм. с Th. W. Adorno); Kritische Theorie, Bd 1—2, Fr./M., 1966.

● См. к ст. Франкфуртская школа.

ХРИСИП (Хрисиппос) из Сол в Киликии (281/277—208/205 до н. э.), др.-греч. философ. Третий архонт школы стоиков после Зенона из Китиона и Клеаффа. Развил и систематизировал учение Зенона; автор более 705 соч. Гл. заслуга Х.—разработка логики стоицизма. Изменения, внесенные Х. в систему Зенона, во многом не ясны; в физике Х., по-видимому, принадлежит различие судьбы и необходимости, а также учение об основных и содействующих причинах; в этике он утверждал единство души и в отличие от Зенона видел в страстях не следствия ошибочных суждений, а сами ошибочные суждения.

■ Fragments: Arnim H. F. A. v., Stoicorum veterum fragmenta, v. 2—3, Stuttgart, 1968.

● Вегелис В., Chrysippe et l'ancien stoicisme, nouv. éd., P., 1951; Gould J. B., The philosophy of Chrysippus, N. Y., [1970]; см. также лит. к ст. Стоицизм.

ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ, направление обществ. мысли, стремящееся придать христ. религии социалистич. окраску. Возник в 30—40-х гг. 19 в. как разновидность феодального социализма. С самого начала Х. с. отличался разнообразием форм, к-рое было следствием различия во взглядах его представителей: Ф. Ламене (Франция), Ф. Д. Мориса, Ч. Кянгсли (Великобритания), Ф. Баадера, И. Хубера, В. Э. Кеттелера (Германия) и др. Так, если Ламене придерживался демократич. убеждений, то взгляды епископа Кеттелера были крайне консервативны. Многие деятели Х. с. стремились и стремятся избежать эксплуатационных от их бедствий, подневольного состояния, но указывают при этом нереальные пути и средства (партизёрство классов, нравственно-религ. самосовершенствование). В ходе эволюции Х. с. сформировался в одну из осн. разновидностей бурж. идеологии, противостоящей науч. социализму и рабочему революц. движению.

Особую роль в попытке придать христ. религии новую социальную окраску и приспособить её к совр. истории. условиям играют католич. церковь и выступающие под флагом католицизма христ.-демократич. партии, профсоюзы и др. светские католич. орг-ции. Модернизация социальной программы церкви (пасторская конституция «О церкви в совр. мире», принятая 2-м Ватиканским собором 1962—65; энциклика Павла VI — «Populorum progressio», 1967 и др.), признание необходимости осуществлять ряд социальных реформ представляют собой попытку выработать альтернативу коммунистич. программе преобразования мира. Вместе с тем идеи Х. с. в трансформированном виде присущи массам верующих, к-рые в совр. условиях всё активнее участвуют в обидемократич., особенно в антивоен. и классовых движениях, облекая свои стремления к социальному благоденствию, миру, социализму в религ. формы.

В условиях растущей популярности идей науч. социализма идеологи Х. с. вынуждены критически оценивать мн. стороны капиталистич. действительности. Однако они выступают в конечном итоге как социал-

реформисты, ратующие за совершенствование бурж. обществ. отношений.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 59; Ленин В. И., ПСЗ, т. 12, с. 142—43, т. 20, с. 103; Ленин В. И., Собр. христианств и социальный прогресс, М., 1962; А. Маркс В. В. Католицизм и проблемы совр. рабочего и нац.-освободит. движения, М., 1968; Шейнман В. М., Х. с. М., 1969; Великий Л. И., Религия и политика в совр. капиталист. обществе, М., 1970; Пидуевич И. Т., Матфейна церковь в Лат. Америке, М., 1972; Ковальский Н. А., Католицизм и мировое социальное развитие, М., 1974; Daujat J., Catholicisme et socialisme. Textes pontificaux et commentaires, P., 1954.

ХРИСТИАНСТВО (от греч. Χριστός — «помазанный», «мессия»), одна из трёх мировых религий (наряду с буддизмом и исламом). Возникло в 1 в. в Палестине в контексте мистико-мессианских движений иудеев, с к-рым, однако, вступило в острый конфликт. Первоначально распространялось в среде еврейства Палестины и средиземноморской диаспоры, но уже в первые десятилетия получало всё больше последователей из др. народов («язычников»). До 5 в. распространение Х. происходило гл. обр. в географич. пределах империи, а также в сфере её политич. и культурного влияния (Армения, югев. Сирия, Эфиопия), в дальнейшем (в основном во 2-й пол. 1-го тыс.) — среди герм. и слав. народов, позднее (к 13—14 вв.) — также среди балт. и финл. народов. В новое и новейшее время распространение Х. вне Европы происходит за счёт колон. экспансии и деятельности миссионеров. Число приверженцев Х. во всём мире превышает 1 млрд., из них в Европе — ок. 475 млн., в Лат. Америке — ок. 250 млн., в Сев. Америке — ок. 155 млн., в Азии — ок. 100 млн., в Африке — ок. 110 млн.; католиков — ок. 680 млн., протестантов — ок. 300 млн. (вместе с сектами, среди к-рых 42 млн. методистов и 37 млн. баптистов), православных и приверженцев «некальдонских» вероисповеданий Востока (монофизитов, несториан и т. п.) — ок. 120 млн.

Возникновение и распространение раннего Х. происходило в условиях углублявшегося кризиса антич. цивилизации, основанной на рабовладении, и упадка её ценностей: гражд. этики, дополнявшейся презрением к чужакам и игнорировавшей духовные запросы индивида; филос. рационализма, сдвигавшего позиции под натиском астрологии, неопифагореизма и т. п. проявлений оккультизма; наконец, антич. мировоззрения в целом, к-рое, по замечанию Ф. Энгельса, было «...по существу абстрактно, всеобщее, субстанциальное...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 604) и не отвечало новому уровню человек. самосознания. Откачиваясь от политич. активности, Х. избрало путь «...внутреннего спасения от испорченного мира...» (Энгельс Ф., см. там же, т. 19, с. 314); грубой чувственности паразитич. верхов и деморализованных низов оно противопоставило принцип аскетизма; высокомерному господу и савоизму, культу славы — призыв «быть из всех последним и всем слугою» (Евангелие от Марка 9, 35) и обещание «быть первые последними и последние первыми» (в евангельских неодинократно). Раннехрист. общины имели много сходства с товариществами и культурными сообществами, характерными для быта Рим. империи; но в отличие от последних они приучали своих членов думать не только о своих нуждах и локальных интересах, но о (мистически понятых) судьбах всего мира. Раскинутые по всей империи и за её пределами общины ощущали своё единство как члены «вселенской» церкви. «Отлучая... все национальные религии и общину им всем обрядность, и обращаясь ко всем народам без различия, христианство само становится первой возможной мировой религией» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 313). В этом отношении была особенно важна победа универсалистской тенденции

над иудеохристианством, державшимся (ам. обрядность иудаизма).

Администрация цезарей долго рассматривала Х. как полное отрицание общ. идеологии, инкриминируя христианам (обычно выходящим из презираемых низов общества) «ненависть к роду человеческому; отказ участвовать в язвч. религ.-политич. церемониях (прежде всего в культе императора) наклевал на христиан репрессии. Влияние этого факта на мировоззрение и специфич. эмоциональную атмосферу Х. оказалось глубоким и универсальным: лица, подвергшиеся за свою приверженность Х. казни («мученики») или заключение и пыткам (исповедники), первыми в истории Х. почитались как святые, идеал мученика (соотнесённый с образом распятого на кресте Иисуса Христа) стал центр. парадигмой христ. этики, рассматривающей весь мир как стоящий под неправоу. властью «князя мира сего» (сатаны), а должное поведение — как драматич. конфликт с миром и непременно принятие страдания. Однако позиция пассивного сопротивления рим. государственности (Тертуллиан: «для нас нет дел более чужих, чем государственные») уже в этот период сосуществовало с тенденциями к лояльности по отношению к существующему порядку во всём, кроме вопросов веры («протиявляясь власти протиявится всемоу установлению», Рим, 13, 2); тенденции эти усиливались по мере того, как в христ. общинах возрастал удельный вес состоят. членов. Кроме того, космополитич. империи был озвучен универсализм Х., обращающегося ко всем людям; христ. полемисты 2—3 вв. (т. н. апологеты) призывали к примирению между церковью и империей. Так же двойственное отношение раннего Х. к греко-рим. культурной традиции. Христ. авторы в реж. выражениях критиковали самоцельные дискуссии философов, внеш. характер риторики, образованности, гедонизм поэзии, музыки, театра и пластич. иск-в, а также связь всего этого с язвч. культом. С др. стороны, историч. облик Х. навсегда получает отпечаток греко-рим. культуры: особенно велика роль антич. филос. идеализма в формировании понятийного аппарата христ. догматики.

Х., как и ислам, наследует современу в иудаизме идею единого бога, обладателя абс. благости, абс. знания и абс. могущества, имеющего свою причину в себе самом, по отношению к к-рому все существа и предметы являются его творениями: всё создано богом из ничего. Бог не нуждается в мире и сотворил его не в ходе к.-л. необходимого процесса, но в свободном акте воли. Личностное понимание абсолюта, свойственное библейской традиции, доведено в Х. до новой стадии, что выражено в двух центр. догматах Х., составляющих его важнейшее отличие от иудаизма и ислама, — триединства и боговоплощения. Согласно догмату триединства, внутр. жизнь божества есть личное отношение трёх «ипостасей», или лиц: Отца (безначального первоначала), Сына, или Логоса (смыслового и оформляющего принципа), и св. Духа («животворящего» принципа). Сын «рождается» от Отца, св. Дух «исходит» от Отца (по правосл. учению) или от Отца и Сына (по католич. учению), но как «рождение», так и «исхождение» имеет место не во времени, а в вечности: все три лица существовали всегда («предвечны») и равны по достоинству («равночестны»). Христ. доктрина требует «е смешивать лиц и не разделять сущности; в четком размежевании уровней сущности и ипостаси» — специфика триединства в Х. сравнительно с триадами др. религий и мафологий (напр., триумути иудизма). Учение о Троице, установившееся в т. н. триитарных спорах 4 в. (в полемике с арианством), принимается большинством христ. церквей и групп.

Образ посредника между божеств. и человек. планами бытия известен самым различным мифологиям и религиям. Однако Иисус Христос не есть полубог, т. е. промежуточное существо между богом и выше человека: согласно догмату боговоплощения, он совмещает в личност-

номечестве: всю *жизнь* как божества, так и человек, природы (вне через смену сущностей, но через единство лица, текст «Quisquis», 4—5 вв.). Боговоплощение понимается как единичное — отсюда значение истории, времени, к-рому прикреплено явление надвременного (история, датировка в символе веры — «при Понтии Пилате»; мистич. периодизация истории человечества — время его рождения Христа) и «после рождения Христа», обстоит, членение времени от сотворения мира до страшного суда в ср.-век. христ. теологии).

Ситуация человека мыслится в X. крайне противоречивой. Человек сотворен как носитель «образа и подобия бога»; в этом изначальном состоянии и в конечном замысле бога о человеке мистич. достоинство принадлежит не только человеку, духу (как в антич. идеализме, в гностицизме и манихействе), но и телу. «Грехопадение» (первый акт непослушания богу, совершенный первыми людьми) разрушило богоподобие человека — в этом вся тяжесть вины «первородного греха», описанного в Ветхом завете, но никогда не игравшего в копелциях иудеизма такой центр. роли; Х. создало развитое иск-во усмотрения человека, виновности (ср., напр., «Исповедь» Августина): самые почитаемые христ. святые считали себя великими грешниками, и с т. зр. X. они были правы. Христос победил силу греха, «искупил» людей, кан бы выкупил их из рабства у сатаны, приняв истязания и мучит. смерть (образ этой смерти на кресте — эмоциональный и идейный центр всей христ. символики). X. высоко оценивает очистит. роль страдания — не как самоцели (назначение человека — райское блаженство, свободное от страданий), но как самого сильного орудия в войне с мировым злом. Желательное с т. зр. X. состояние человека в этой жизни — не спокойная безболезненность стоич. или буддийского мудреца, но «сердце болезнующее», напряжение борьбы с собой и страдания за всех (ср. культ добровольного нищенства, иродства, молчаливности, затворничества и т. п. в ср.-век. X.); лишь «приобщаясь к своей кресте, человек, по учению X., может победить зло в себе и вокруг себя. Любая пороковость («предостательства» в перк. иерархии и т. п.) есть, с т. зр. X., аскетич. упражнение, в к-ром человек «отсекает свою волю» и через это парадоксальным образом становится свободным. Схождение бога к человеку есть одновременно требование восхождения человека к богу: человек должен быть не просто приведен к послушанию богу и исполнению заповедей, как в иудаизме и исламе, но преобразен и «обожен». Если же он не исполнит этого назначения и не оправдает жертвенной смерти Христа, то погибнет на всю вечность: середины между славой и погибелю нет.

С этой концепцией связано чудное другим религиям понятие «таинства» как особого культового действия, выходящего за пределы обрядности: если обряды символически соотносят человек. быт с божеством, бытием и этим гарантируют стабильность равновесия в мире и человеке, то «таинства», по христ. пониманию, реально вводят божественное в жизнь человека и служат залогом преобразования, прорыва асхатологич. времени уже в настоящем. Важнейшие из «таинств», признаваемые всеми вероисповеданиями, — крещение (инициация, по учению X. пресекающая иередию наследств. греховности) и евхаристия, или причащение (вкусение хлеба и вина, мистически претворяющих в плоть и кровь Христа, имеющие целью итимо соединить верующего с Христом, чтобы Христос «жил в нем»). Православие и католицизм признают ещё 5 таинств, отвергаемых протестантизмом: миропомазание, имеющее целью сообщить верующему мистич. дары св. Духа и как бы увеличивающее крещение; покаяние, или исповедь; священство, или ординация (возведение в духовный сан, дающий не только полномочие учить и вести верующих, но также — в отличие от «духовенства» иудеизма и ислама — власть совершать «таинства»); брак, понимаемый как

соучастие в мистич. браке Христа и церкви; соборование, или елеосвятие (сопровождающееся молитвами помазание тела тяжёлободного елеем как последнее средство вернуть к жизни и одновременно напутствие к смерти). Понятие «таинства» и этика аскетизма взаимосвязаны в X.: последний, в отличие, напр., от буддийского, манихейского или стоич. аскетизма, ставит своей целью не только отречение духа от плоти, но — в идеале — очищение и освещение самой плоти, её переход в состояние асхатологич. просветленности. Идеал аскетизма — дева Мария, по преданию телесно «восприимая в небесную славу». Характерно, что в протестантизме, где слабее переживание «таинства», закономерно отпадает аскетич. идеал (упразднение монашества, почитания девы Марии и т. д.).

Став в 311 официально дозволенным, а к кон. 4 в. господствующей религией в Рим. империи (Константин I открывает ряд христ. императоров), X. поступает под покровительство, но также опеку и контроль гос. власти, заинтересованной в выработке у подданных единоумия. Границы христ. мира некое время практически совпадают с границами империи, так что сан императора есть сан единственного верховного светского предостателя всех христиан в мире (ср. халифат в исламе). Этот опыт определил визант. теологию священной державы и отчасти некие традиции православной ветви X. (подчинённое по отношению к монарху положение иерархов, на Руси — идея «белого царя», «третьего Рима» и т. д.), тогда как в зап. половине Рим. империи слабость, а затем и крушение государственности привели к подъёму власти рим. епископа (папы), перенявшей также и светские функции. Меняющаяся в зависимости от условий эпохи и культуры политико-идеологич. контекст X. определял логику последов. ряда перк. разделений («схизм»), в результате к-рых явились содеричающие равнозначности X. («вероисповедания»). Уже в 5—7 вв. в ходе выяснения доктрины о соединении божества и человек. начал в личности Христа (т. н. христологич. споры) от имперской церкви отделились христиане Востока, жившие вне греко-лат. языковой зоны: несториане, пользовавшиеся значит. влиянием вплоть до позднего средневековья в Иране и от Ср. Азии до Китая (ныне общины в странах Вл. Востока, а также «христиане св. Фомы» в Индии); монофизиты, пришедшие к господству в армянской, эфиопской, коптской (егип.) и т. н. александрийской (сирийской) церкви; монофелиты, редикт к-рых — вторично соединившаяся с католиками маронитская церковь Ливана. К 1054 совершено разделение православной и католич. церквей (конфликт визант. теологии священной державы и лат. теологии универсального папства, основополагающий доктринами и обрядовыми расхождениями). В России, гл. страна православия после гибели Византии в 1453, пруслая визант. X. тенденция к отожествлению гос-ва, церкви и народа и к сакрализации быта привела в спорах 17 в. о норме обрядовой практики к расколу, в результате к-рого от православия отделилось старообрядчество. На Западе шло то как реальность и идеология вызвало в ср. века протест как сверху, со стороны светских владык (особенно герм. императоров), так и снизу (долларды, гуситы); на пороге нового времени, в условиях подъёма раннего капитализма, протест этот был суммирован Реформацией (16 в.), породившей иск. вероисповедных форм, к-рые вступили в конфликт с католицизмом и друг с другом: евангелизм, вероисповедание (лютеранство), реформатское вероисповедание (кальвинизм, во Франции — гугенотство, в англиканских странах — пуританство и пресвитерианство), ерковн Англич. (англиканство), а также многочисл. секты. Если англиканство стремилось удержать догматику, основы, организацию, структуры и обрядность католицизма, лишь

отменив монастыри, а главное — поставив на место иконона, супрематизм шалы внутрица, супрематизмо короа как главы церкви, т. е. отоджствя церковь и гос-во в духе абсолютизма, то калынизм наиболее радикально выразил новые тенденции, дав форму раннекапталитист. респ. духу Женева Калыния и Англ. бурж. революция 17 в. (концепция «мирского аскетизма» и предопределения как освещенные бурж. бережливости и деловой уверенности в себе). С явлением протестантизма в истории Х. наступает т. н. конфессиональная эпоха: после кровавых попыток восстановить единство европ. Х. на основе одного из наличных вероисповеданий (религ. войны 16—17 вв.) устанавливается компромисс по формуле: «Чей царство, того и вера»; идея вселенской или хотя бы всеевроп. общины христиан уступает место идее гос. регулирования религ. жизни подданных в рамках суверенитета данного режима. Конфессиональная карта Европы приобрела после 17 в. стабильный вид: католицизм упрочился в романских странах (кроме Румынии) и в Ирландии, православие — в слав. странах (кроме католич. Польшы и Хорватии), в Греции и Румынии, протестантизм — в германско-сканд. странах (кроме католич. Австрии и Баварии). Наряду с жесткостью религ.-политич. разделений происходили обратные процессы в религ. жизни как таковой: вырабатывались космополитич. и межконфессиональные типы религ. эмоциональной культуры и офиц. богословствования. Примером первого могут служить мистич. движения кружкового характера, проходящие в 17—нач. 19 вв. поверх конфессиональных границ (пиезм в лютеранстве, квиетизм и ясенизм в католичестве и т. п.), примером второго — усвоение структур зап. теологии в правосл. Греции и особенно в России после реформ Петра I.

Секуляризаторские, антицерк. тенденции, наметившиеся с эпохи Ренессанса (см. *Секуляризация, Атеизм*), последовательно выявлялись и широко пропагандируются мыслителями эпохи Просвещения. Отрицанию подвергнуты не только практика церкви (что было обычно для ср.-век. вольнодумства и ересей), но и идеал Х. как таковой; в противовес ему выдвигается идеал земного прогресса. Крушение традиц. монархич. режимов приносило конец тому «союзу трона и алтаря», к-рому свелась идея христ. теократии (Великая франц. революция специально объявляла в 1793 кампанию «христианизации»; миновала «константиновская эра» офищного Х. В этих условиях церковь (особенно зап. вероисповедания) стремится восстановить контакт с изменившейся реальностью и дать свои ответы на новые проблемы. Характерные для будущего тенденции ещё в кон. 19 в. выявил папа Лев XIII, стремившийся поднять междунар. престиж церкви и наметивший позицию в социальных конфликтах (призыв к классовому миру в 1-й энциклике по рабочему вопросу «*Retum Novatum*», 1891; подчёркивание первичности прав надидваия сравнительно с правами гос-ва). Одно из характерных явлений совр. Х. — ослабление конфессиональной розни (деятельность основанного в 1948 Всемирного совета церквей, взаимное снятие многовековых анафем между католич. и правосл. церквями в 1965 и др.). Наряду с клерикальными политич. консерватизмом имеют место попытки создать т. н. теологию революции, осуществляемые представителями католич. церквей в Лат. Америке (напр., в Сальвадоре). В целом же Х. неизменно настаивает на том, что решение всех противоречий человеч. существования дано только в бже и отказывается признать таким решением социальные преобразования (см. также *Религия*).

● Энгельс Ф., О первоначальном Х., М., 1962; Гарнак А., История догматов, в кн.: Общая история европ. культуры, т. 6, СПб., [1911]; Спиддик А., История догматов, движений в эпоху вселенских соборов (в связи с фи-

лос. учениями того времени), т. 1, Сергиев Посад, 1914; Спекторский Я. Е., Промышленное протестантизм и рационализм, Варшава, 1914; Волотов В. В., Лещинский И. П., История протестантизма, т. 1, М., Воизкопизитизм, 1914; Католичество, т. 1, 1918; Канеллион Р., Религия раннего капитализма, М., 1931; Раванья А. Б., О раннем Х., М., 1959; Курочкина И. К., Эволюция совр. рус. православия, М., 1971; Кутубов А. М., Воизкопизитизм, М., 1974; Baigent & Hewer O., Geschichte der altkirchlichen Literatur, Bd 1—5, Freiburg im Breisgau, 1913—1932; Brunnner E., Religionsphilosophie evangelischer Theologie, München, 1927; Dillet J. P., Antike und Christentum, Bd 1—6, Münster, 1929—50; Graumann H., Die Geschichte der katholischen Theologie seit dem Ausgang der Väterzeit, Freiburg im Breisgau, 1933; Torrey G. H. C., Documents of the primitive Church, N. Y.—L., 1941; Daillet J. P., Histoire des doctrines chrétiennes avant Nicee, v. 1—3, P., 1958—78; Lossky V., Theologie mystique de l'Eglise d'Orient, P., 1960; Janelle P., The Catholic reformation, Milwaukee, 1963; The Pelican guide to modern theology, v. 1—3, Harmondsworth, 1969—70; Spidlik T. B., La spiritualité de l'Orient chrétien. Manuel systématique, Roma, 1978, см. также лит. к ст. *Религия*.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ, всеобщая категория искусства, творчество, средство и форма освоения жизни иск-вом. Под образом нередко понимается элемент или часть произв., обладающие как бы самостоят. существованием и значением (напр., в лит-ре образ персонажа, в живописи — изображение предмета и т. п.). Но в более общем смысле Х. о. — самый способ бытия искусства, произв., являющегося со стороны его выразительности, впечатляющей энергией и осмысленности. В ряду др. эстетич. категорий Х. о. — сравнительно позднего происхождения. Начатки теории Х. о. можно, правда, обнаружить ещё в учении Аристотеля о мимесисе (см. *Подражание*) — о подражании художника жизни в её способности производить цельные, внутренне устроенные предметы и о связывании с этим удовольствия. Всё же антич. и ср.-век. представления об иск-ве, не выделявшие эстетическое в особую сферу, имели дело прежде всего с канонами — сводом прикладных правил художеств. или поэтич. ремесла, как раз и призванных обеспечить это «подражание» художеств. началу самого бытия. К эстетике Возрождения восходит (и закрепляется в классицизме) категория стиля, предполагающая право художника создавать произведения в соответствии со своей творч. инициативой и имманентными законами опред. жанра или вида иск-ва. В дальнейшем реакция на утилитаризм, в т. ч. в подходе к эстетич. явлениям, породила в 18 в. особое понимание искусства. формы — как организационности по принципу внутр. цели, а не внеш. использования (прекрасное, по Канту). Наконец, в связи с «теоретизацией» иск-ва, с выдвинутым на первое место более «духовных» (в сравнении со скульптурной и эстетическим) иск-ва — словесности, живописи, музыки, в связи с окончат. отделением иск-ва от художеств. ремесла возникла необходимость описать художеств. творчество как работу мысли и ограничить этот тип мышления от научно-понятийного. Категория Х. о. оформилась в эстетике Гегеля именно в процессе такого противопоставления: образ «...являет нашему взору не абстрактную сущность, а конкретную ее действительность...» («Эстетика», т. 3, М., 1971, с. 384) — формула, усвоенная и развитая рус. эстетич. мыслью, прежде всего Белинским. Восходящая к гегелевской эстетике определение иск-ва как «мышления в образах» было утилитаризовано позитивистско-психологич. концепциями конца 19 — нач. 20 вв.: Х. о. рассматривался как наглядная демонстрация подразумеваемой общей идеи — пример, ведущий от частностей одного круга к частностям др. круга, в обход неизбежного при науч. доказательстве абстрагирования. Получаемое при этом эстетич. наслаждение трактовалось как вид интеллектуального удовлетворения, в корнях отличий от воздействия «безобразных», «эмоциональных» иск-в (напр., взгляды Д. Н. Овсянико-Куликовского), чем ставилась под сомнение универсальность категории Х. о. Как протест против такого рода интеллектуализма в нач. 20 в. возникли безобразные творчество иск-ва

В онтологич. аспекте Х. о. есть факт идеального бы-
тия, «встроенный» в свою вещь. Основу, но не совпа-
дающую с нею (мрамор — не плоть, к-рую он изобра-
жает, плоскость холста — не трёхмерное пространство,
рассказ о событии — не само событие и т. п.). Но при-
том образ теснее связан со своим материальным суб-
стратом, чем число и прочие идеальные объекты точных
наук; он использует мн. природные возможности
исходного материала как знаки собств. содержания;
так, статуя «безразлична» к химич. составу мрамора,
но не к его фактуре.

В семиотич. аспекте Х. о. и есть знак, т. е. средство
смысловой коммуникации в рамках данной культуры
или родств. культур. С этой своей стороны образ
оказывается фактом воображаемого бытия; он всякий
раз заново реализуется в воображении адресата, владе-
ющего «ключом», культурным «кодом» к его содержа-
нию (напр., знание языка жестов в япон. или кит.
театре). Поэтому в материальной «шлите» Х. о. соб-
ственно образосозидающими становятся те уже выде-
ленные из природного ряда элементы (напр., не звук акусти-
ки, а тон ладовой системы), к-рые принадлежат язы-
ку данного иск-ва, обусловленному традицией.

В гносеологич. аспекте Х. о. есть вымысел, родствен-
ный такой разновидности познающей мысли, как допу-
щение (ещё по Аристотелю, факты иск-ва относятся к
области вероятного, об их бытии нельзя сказать ни
«да», ни «нет»). Допущением, гипотезой Х. о. способны
служить именно в силу своей идеальности и воображае-
мости; так, изображённое на живописном полотне, в от-
личие от самого полотна, не локализовано в реальном
пространстве и времени, остаётся как бы чистой воз-
можностью. Вместе с тем Х. о.— допущение особого
рода, являющееся художником с макс. чувств. убедитель-
ностью. С этим связана собственно эстетич. сторона
Х. о., соплоение, выветвление и «оживление» материала
силами смысловой выразительности.

Наконец, в собственно эстетич. аспекте Х. о. пред-
ставляется организмом, в к-ром нет ничего случай-
ного и механически служебного и к-рый прекрасен
благодаря совершенному единству и конечной смысло-
ности своих частей. Автономное, завершённое бытие
художества, действительность указывает на сходство Х. о. с
индивидиальностью. Но без изолирующей силы
вымысла, без выключенности из фактич. ряда Х. о. не
имел бы такой жизнеподобной самососредоточенности
и целесообразности.

Если в качестве «организма» Х. о. автономно и в ка-
честве идеального предмета объективен (подобно числу
или формуле), то в качестве допущения или субъективен,
а в качестве знака межсубъективен, коммуникативен,
реализуем в ходе диалога между автором и адресатом
и в этом отношении является не предметом и не мыслью,
а процессом. В силу этого последнего обстоятельства

Х. о., при непрерывной погружённости в чувства, сти-
хи, всё же не до конца конкретен. Ясно фиксирован-
ные установочные моменты («внутр. форма»), предска-
зывающие, в каком направлении и в каких границах
должно двигаться наше воображение, окружающие в нём
«полем» неполной определённости, полувывешенности.
В этом некая «недостаточность», «схематичность» Х. о.
по сравнению с массивностью жизненного факта,
но также и преимуществу, источник его независимой
«жизни» и «игры», многозначности восполняющих его ис-
токов. Внутр. форма образа личностно-оценочна,
она несёт печать авторской идеологии, субъективной
вычленяющей и превращающей индифферент, и с этой
стороны «правда» Х. о. относительна. Но со стороны
организм. художественности образ представляет собой
арену предельного действия эстетической гармонизи-
рующих, завершающих и протясняющих «законов
красоты». И в этой своей природе художеств. ценность
принадлежит не только к миру реальных социальных
культурных ценностей, но и к миру непреходящих
жизненных ценностей, идеальных возможностей чело-
веч. бытия. В Х. о. историч. и социально относительное
неотделимо от вечного, личное от надличного, и в
этом как раз коренится «гипнотизм» иск-ва, присущий
ему сила идейного внушения. Ввиду столь сложного
отношения Х. о. к критерию истинности и творчеству, и
восприятию иск-ва сопряжены с познанием и эстетич. рис-
ком. При встрече с художеств. произв. равно важно:
послушно следовать замыслу автора, адекватно воссоздать
предусмотренный им эстетич. объект — и затем оценить
этот объект, сохраняя свободу собств. точки зрения,
обеспеченную жизненным и духовным опытом.

Внутр. строение Х. о. существенно различается в раз-
ных видах иск-ва — в зависимости от материала (спо-
весный, звуковой, пластический, пантомимич. образ),
пространственно-временной характеристики (статиче-
ский, динамический) и др. Это структурное многообра-
зие можно с известным огрублением свести к двум ис-
ходным началам — принципу репрезентативного отбора
и принципу ассоциативного сопряжения. К первому
относится Х. о. в изобразит. иск-вах (реконструкция
предмета с упором на один его признаки и исключением
других), а по второму — Х. о. в выразит. иск-вах
(индикация в поэзии, контрапункт в музыке). На
идею-смысловом уровне эти двум структурным
приципам соответствуют две разновидности худо-
жеств. обозначения — тип и символ.

● Аристотель. Об иск-ве поэзии. М., 1957; Де-
ссанс Р. Г. Лаоон, или О границах живописи и поэзии. [Пер-
с. нем.]. М., 1957; Гёте И. В. Об искусстве, (Сб.) М., 1975;
Гегель Г. В. Ф. Эстетика, т. 1, М., 1968; Белин-
ский Б. Г. Искусство, ППС, т. 4, М., 1964; Потеб-
ня А. А. Эстетика и поэтика, М., 1976; Лосев А. Ф.,
Диалектика художеств. формы, М., 1927; его же, Проблема
символа и реалистич. иск-во, М., 1976, гл. 3, 4; Теория лит-ры,
изд. 1, М., 1962; Лит-ра и поэзия Н. Ибрагимова и слово
М., 1962; Иконология и миф. образ. Сб. ст., М., 1965; Вах-
тин М. М., Вопросы лит-ры и эстетики, М., 1975.

ХУРУФИЗМ (от араб. хуруф — буква), учение му-
сульм. шиитской секты хуруфитов, основанной в кон.
14 в. Фазаллахом Асрабади (известн в 1394). Перво-
начально секта была распространена в сев.-зап. Иране
(Асрабад, Хатван; сох. Фазаллах написана на
лит. перс. языке), затем хуруфиты, руководимые учеником
Фазаллаха Абу али-Али, перенесли свою де-
ятельность на терр. Турции, где создали общину
лит-ры на тур. языке. Канонич. лит-ра хуруфитов вклю-
чала 6 «Джавиданам» («Книг вечности», из к-рых
первая написана Фазаллахом («Джавидан-и кабир»),
а пять — его учениками, «Хакикатнаме» («Книга ис-
тины») и др. Секта подвергалась жестокому гонению и
была почти полностью истреблена в Турции в 1824;
остатки её, слившиеся с дервишским орденом бекташи,
сохраняются в нек-рых араб. странах и в наст. время.

Согласно разработанному Фааллахом и его последователями религ.-филос. учению Х., мир сотворён богом и находится в постоянном круговращении, являющемся причиной видимых нами изменений. Бог проявляется себя двумя путями: в человеке, сотворённом богом по своему образу и подобию, и в речи бога — Коране и именах вещей. Проявление бога в человеке разделяется на три цикла, представляющие собой этапы спасения человечества: пророчество (нобоват), божество, покровительство (валаят) и божественность (удухйат). Мухаммед завершил цикл пророчества, за ним следуют божество, покровители — шиитские имамы, основатель же хуруфизма Фааллах является последним покровителем и одновременно первым богом во плоти (худа), освоившим третий цикл. Второй путь проявления бога — в звуке, речи, бужье (отсюда название учения); развитая Х. своеобразная мистика букв имеет аналогию в деографизме, у исмаилитов и др. По

учению Фааллах, звук божества, речи, будучи нематериальным, выше её чертания и, кроме того, является единств. средством сотворения мира богом. Гносеология Фааллах можно определить как крайний вариант ср.-век. реализма: имена вещей не только существуют ранее самих вещей, но и суть сами вещи: отнять у вещей имена — значит лишить их бытия. Наличие вещи в сознании — её единственно возможное бытие (это связано с концепцией *vaqdat al-ayn-udjud* в суфизме); отсюда следует вывод, что речь Аллаха — Коран — причина бытия всех вещей и слово — основа и исток (асл) всех сущих отдельностей (ка' ияат) (ср.: «в начале было слово» Евангелия от Иоанна).

● Бертезье В. Э. Низами и Фузули, М., 1962 (Иабр. труды, т. 2); Textes persans relatifs à la secte des Hourouffis, publi. trad. et annotés par C. Huart. Suivi d'une étude sur la religion des Hourouffis par R. Tévig. Leyden, 1908; Rittet H., Die Anfänge der Hurufische, «Oriente», 1934, v. 7, № 1, S. 1—54.

Ц

ЦАЦКОВСКИЙ (Cackowski) Здислав (р. 1.1.1930, Вавжонхевка), польск. философ-марксист. Чл. ПОРП с 1950. Работы Ц. посвящены проблемам диалектики и истории материализма, критике ревизионизма и бурж. философии.

■ *Treść poznawstwa wrażeń, zmysłowych*, Warsz., 1962; *Problemy i pseudoproblemy*, Warsz., 1964; *Główne pojęcia materializmu historycznego*, Warsz., 1974; *Jedność i wielość. Dziś i jutro*, Warsz., 1975; *Główne zagadnienia i książki filozofii*, Warsz., 1974; *Człowiek jako podmiot działania praktycznego i poznawczego*, Warsz., 1979; *Trud i sens ludzkiego zycia*, Warsz., 1981.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ, соответствие явления или процесса определённому (относительно завершённому) состоянию, материальная или идеальная модель к-рого представляется в качестве цели. Ц. рассматривается, с одной стороны, как имманентная (внутренняя) взаимосвязь объекта самого по себе, а с другой — как нек-рое отношение в сфере взаимодействия объекта и субъекта. Отношение Ц., характерное для человек. деятельности, вместе с тем может выступать в качестве науч. принципа исследования структуры и функций саморегулируемых и эквивалентных систем (т. е. систем, способных достигать одинакового конечного результата независимо от начальных условий). Генетически понятие Ц. связано с целеположением как существенным элементом человек. деятельности, характеризующим как мыслит. процессы, так и предметную деятельность человека, прежде всего — процесс труда (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, т. 23, с. 189). Основа целесобразной деятельности человека — законы внеш. мира, природы (см. В. И. Ленин, *ПСС*, т. 29, с. 171).

В мышлении донауч. периода в силу его антропоморфизма представление о Ц., к-рая приспуга человек. деятельности, распространялось на природу. Антропоморфизм характерен и для религ. мировоззрения, толкующего Ц. как выражение божеств. разума; он лежит в основе идеалистич. *телесологии*, извращённо толкующей Ц. Вместе с тем в классич. формах телеологии (имманентная телеология Аристотеля, Лейбница, Шеллинга и особенно Гегеля) были раскрыты нек-рые диалектич. аспекты проблемы Ц. Науч. интерпретация проблемы Ц. стала возможной лишь в рамках диалектико-материалистич. мышления, выявляющего объективное значение Ц.

При исследовании форм Ц. как объективного факта природы особое значение приобретает научение о р а-

нической Ц., к-рая проявляется в характерных для живых систем особенностях строения и функций, организация процесса обмена веществ, управления и регуляции и пр. Именно здесь телеология в разных её формах претендовала если не на универс. значение, то во всяком случае на роль необходимого «дополнения» к любым недостаточному каузальному (причинному) анализу. По мере развития биологии постепенно преодолевалась телеологич. мышление, органич. Ц. объяснялась путём обращения к её материальным причинам. Особое значение имела здесь теория эволюции Дарвина, к-рая объясняла органич. Ц. как приспособленность организмов к условиям их существования. Отвергая телеологию, дарвинизм вместе с тем не отрицал фактор органич. Ц.

С позиций диалектико-материализма, детерминизма получают объяснение не только структурные, но и генетич. аспекты органич. Ц., т. е. представление об известной направленности (и в этом смысле Ц.) морфофизиологич. реакций — наследств. изменений, метаболич., термодинамич. и пр. процессов живых систем. Эта направленность процессов живых систем, определяемая взаимодействием внеш. и внутр. условий, активность организмов, вырабатываемая исторически и в индивидуальном развитии, реально обнаруживается лишь в качестве общей тенденции — статистически.

Новые аспекты проблемы органич. Ц. раскрывает развитие биокibernетики, в частности принцип обратной связи, согласно к-рому в живых системах происходит обратное воздействие конечного эффекта, результата процесса на его исходный пункт, начало. Отношение Ц. выступает здесь как специфич. форма взаимодействия, позволяющая обнаружить опред. направленность процессов, их обусловленность конечными результатами, предстающими в качестве целей (разумеется, речь идёт не о сознат. целях, а лишь об их аналогах, объективных по самой своей природе). Условность подобного использования понятия Ц. не является основанием для отказа от него. Аналогия с процессом целесобразной человек. деятельности может быть в нек-рых случаях весьма эффективной, в частности в биологии и кибернетике. В то же время вполне правомерен особый науч. подход — т. н. целевой подход, ориентированный исследование на анализе отношении Ц., взаимодействия процессов в эквивалентных системах. Основой его является методологич. принцип Ц., т. е. подчинение процесса науч. исследования его целевой, конечной стадии. Интерпретируемый т. о.

целевой подход может широко применяться не только в исследованиях таких систем, но и циклических процессов или процессов поступат. развития.

● Энгельс Ф., Дialectика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Фролов И. Т., Проблема Ц. в свете совр. науки, М., 1974; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Фролов И. Т., *Development and Ideation in Biological Evolution*, в кн.: *Philosophical problems in biology*, N.Y., 1968; Rosenbluth A., Wiener N., Bigelow J., *Behavior, purpose and teleology*, в кн.: *Purpose in Nature*, Englewood Cliffs, 1968.

ЦЕЛОЕ, см. Часть и целое.

ЦЕЛОСТНОСТЬ, обобщенная характеристика объектов, обладающих сложной внутр. структурой (напр., общество, личность, биологическая популяция, клетка). Понятие «Ц.» выражает интегрированность, самостоятельность, автономность этих объектов, их противоположность окружению, связанную с их внутр. активностью; оно характеризует их качества, своеобразие, обусловленное присутствием их специфич. закономерностями функционирования и развития. Иногда Ц. называют и сам объект, обладающий такими свойствами, — в этом случае понятие «Ц.» употребляется как синоним понятия «целое». Указанные характеристики следует понимать не в абсолютном, а в относит. смысле, поскольку сам объект обладает множествен. связей со средой, существует лишь в единстве с ней; кроме того, представления о Ц. к.-л. объекта исторически переходны, обусловлены предшествующим развитием науч. познания данного объекта. Так, в биологии представление о Ц. отд. организма в нек-рых отношениях оказывается недостаточным, вследствие чего вводится в рассмотрение такая Ц., как биоценоз. Методологич. значение представления о Ц. состоит в указании на необходимость выявления внутр. детерминации свойств целостного объекта и на недостаточность объяснения спецификой объекта назве (исходи, напр., из условий окружающей среды). См. также Часть и целое.

ЦЕЛЬ, один из элементов поведения и свойств деятельности человека, к-рый характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью опред. средств. Ц. выступает как способ интеграции различных действий человека в век-ную последовательность или систему. Анализ деятельности как целенаправленной предполагает выявление несоответствия между наличной жизненной ситуацией и Ц.; осуществление Ц. является процессом преодоления этого несоответствия.

Наиболее значительное в антич. философии учение о Ц. развили Аристотель, толкования Ц. как что-то ради чего нечто существует. Распространяя представление о Ц., характерной для человека, деятельности, на природу, Аристотель трактовал Ц. как конечную причину бытия (*causa finalis*). В ср.-век. философии подлинная Ц. бытия усматривалась в Ц. вечного божества. Разуму, обладавшему телеологией, трактовка истории и природы как осуществляющейся божеств. Ц. (см. *Телеология*).

В новое время сложилась рационалистич. трактовка деятельности человека как целенаправленного процесса. Кант связывал Ц. со сферой практич. разума, свободной нравств. деятельности человека; он различал технич. Ц. (относящиеся к умению), прагматич. Ц. (относящиеся к благо, содержанию поступков) и категорический императив (относящийся к общезакономерной причине поступков человека). В философии Шеллинга и Гегеля учение о Ц. носило характер объективной телеологии. Рассматривая Ц. как одну из форм объективации духа, Гегель превращал природу и историю в средства реализации в мире абс. духа, т.е. телеологии у Гегеля была связана с телеологией. Вместе с тем в рамках объективного идеализма Гегель пытался раскрыть диалектику Ц., средств и результатов деятельности, выдвинул идею о несопадении Ц. и результатов деятельности.

Кризис бурж. идеологии нашёл своё отражение в критич. понятии Ц. как рационалистич. трактовка че-

ловеч. бытия, в попытках переосмысления его содержания. Для бурж. философии 20 в. характерны: отказ от интегративной функции понятия Ц. как следствие абсолютизации расхождения между Ц. и результатами (Вундт); признание исходной схемой изучения человек. поведения не целенаправленного намерения, а приспособления к среде (прагматизм, бихевиоризм); выделение новых способов интеграции человек. деятельности (понятие ценности в неокантианстве). Противопоставление прагматизма и Ц. привело бурж. философию к индетерминизму, к отрицанию объективной обусловленности Ц. человек. деятельности (что особенно характерно для экзистенциализма).

Усматривая в Ц. один из элементов деятельности человека, преобразования окружающего мира, марксистами подчёркивается объективная обусловленность Ц.: «...цели человека порождены объективным миром и предполагают его...» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 171). Понимая Ц. как отражение объективных потребностей, марксизм трактует её как «...идеальный, внутренне побуждающий мотив производства...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 12, с. 717). Ц. как закон определяет способ и характер действия человека (см. К. Маркс, там же, т. 23, с. 188). Она выступает как опред. механизм интеграции различных действий в систему Ц., средство и результат. Ц. — это проект действия, определяющий характер и систему упорядоченности различных актов и операций. Исследование диалектики Ц., средств и результатов как частного случая диалектики материального и идеального позволило рассмотреть Ц. как идеальное предвосхищение результата деятельности, а деятельность — как сложный процесс осуществления Ц., выбора оптимального пути среди возможных альтернатив и планирования деятельности. В марксизме предложена опред. типология Ц. — индивидуальных и социальных, стратегич. и тактич., конкретных Ц. и идеала.

Марксистами-ленинцами решительно отвергнут порочный тезис «цель оправдывает средства». Применение антигуманных средств для осуществления человеческой Ц. приводит к обезчеловечиванию самой Ц., к погоне её ложной Ц. Так, напр., Маркс писал: «...цель, для которой требуются несправедливые средства, не есть правая цель» (Маркс К., там же, т. 1, с. 65).

В совр. науке интерес к понятию Ц. характерен для кибернетики (использующей принцип обратной связи), физиологии активности, теории систем (в частности, теории т.н. целенаправленных систем). См. также Идеал, Целесообразность.

● Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42; его же, *Начета философии*, т. 4; Ленин В. И., *Филос. тетради*, ПСС, т. 1; Ленин В. И., *О значении философии для науки*, *Средство, результат*, М., 1968; Аккоф Р. Л., *Эмерсон Ф. И. О целенаправленных системах*, пер. с англ., М., 1974; Метологич. проблемы исследования деятельности, *Этр. Вост. и ин-фа технич. науки*, Эргоника, 1976, в. 10; Макаров М. Г., Категория «Ц.» в марксистской философии и критика телеологии, Л., 1977; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Фролов И. Т., Категория «Ц.» — проблема исследования, М., 1980; Lashman N., *Zweckbegriff und Systemrationalität*, Tüb., 1968; Taylor R., *Action and purpose*, N.Y., 1973.

ЦЕННОСТЕЙ ТЕОРИЯ, аксиология, филос. учение о природе ценностей, их месте в реальности и о структуре ценностного мира, т.е. о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности.

Проблема ценностей в предельно широком значении неизбежно возникала в эпохи обесценивания культурной традиции и дискредитации идеологии. Устои общества. Кризис афинской демократии заставил Сократа впервые поставить вопрос: «Что есть благо? Это — осн. вопрос общей Ц. т. В антич. и ср.-век. философии ценности (этико-эстетические и религиозные) харак-

теристики включались в само понятие реальности, истинного бытия. Вся традиция идеалистич. рационализма от Платона до Гегеля в Кроче отличается нерасчлененностью онтологии и аксиологии, бытия и ценности. Аксиология как самостоят. область филос. исследования возникает тогда, когда понятие бытия расширяется на два элемента: реальность и ценность как объект равнообразных человек. желаний и устремлений. Гл. задача аксиологии — показать, как возможна ценность в общей структуре бытия и каково ее отношение к «фактам» реальности. В подходе к аксиологии. проблеме можно выделить следующие типы Ц. т.: натуралистич. психологизм, трансцендентализм, персоналистич. онтологизм, культурно-историч. релятивизм и социологизм.

К первому типу учений о ценности относятся взгляды А. Мейнонга, Р. Б. Перри, Дж. Дьюи и К. И. Льюиса. Общим для них являются утверждения о том, что источник ценностей заключается в биопсихологически интерпретируемых потребностях человека, а сами ценности могут быть эмпирически фиксированы как специфич. факты наблюдаемой реальности. Так, Александер рассматривал ценности как некие «третичные качества» (наряду с первичными и вторичными качествами). Значит. роль в аксиологии. психологизме играет понятие стандартизации ценностей на основе весьма неопределенно понимаемой «полезности», или «инструментальности». С др. стороны, интерпретация ценности как эмпирически констатируемого феномена означает, в сущности, сведение ценности к факту, т. е. смещение ценности с предметной реальности.

Для аксиологии. трансцендентализма, развитого баденской школой неокантианства (Виндельбауд, Риккерт), ценность — это идеальное бытие, бытие нормы, соотносящееся не с эмпирическим, а с «чистым», трансцендентальным, или «нормативным», сознанием. Будучи идеальными предметами, ценности не зависят от человек. потребностей и желаний. Однако, с др. стороны, идеальное бытие должно опираться на реальность. Это противоречие в обосновании онтологич. природы «нормативного» сознания приводит представителей Ц. т. либо к позиции, исходящей из субъективного эмпирич. сознания, идеализирующей абстракцией от к-рого и выступает чистая нормативность, либо к признанию чистого спиритуализма, постулирующего сверхчеловек. «логос». Последнее решение изображает персоналистич. онтологизм, наиболее видным представителем к-рого был Шелер. Реальность духовного мира, согласно Шелеру, гарантирована «вневременной аксиологической серией в божь», несовершенным отображением к-рой служат структура человек. личности. Тип личности определяется свойственной ей иерархией ценностей, к-рая и образует онтологич. основу личности. Попытки освободить аксиологию от религ. предпосылок (Н. Гартман) порождают проблему независимого существования сферы ценностей.

Для культурно-историч. релятивизма, у истоков к-рого стоял Дильтей, характерна идея аксиологии. плюрализма, т. е. множественности равноправных ценностей систем, опознаваемых с помощью историч. метода. По существу это означало критику самой программы общей Ц. т. как абстрагирования от культурно-историч. контекста и произвольного уловечения к.-л. одной «долгинной» системы ценностей. При этом для мн. последователей Дильтея был характерен нитуистич. подход к истолкованию ценностного смысла культур (напр., у Шпенглера, Тойнби, Сорокина и др.). М. Вебер в своей «опиравшей социологии» воспринял у неокантианцев представление о ценности как норме, способном бытия к-рой является значимость для субъекта, и применил его к интерпретации социального действия и социального знания. В дальнейшем у Зна-

йекого и особенно в школе структурно-функционального анализа (Парсонс и др.) понятие ценности приобрело обобщенно методологич. смысл как средство выделения социальных связей и функционирования социальных институтов: социальная система любого масштаба предполагает существование неких разделяемых всеми общ. ценностей. При этом не учитывалась общ. противоречия и преувеличивалась роль ценностных механизмов в регуляции человек. деятельности.

Историч. материализм рассматривает ценности в их социально-историч., экономич. и классовой обусловленности. Анализ ценностей широко используется марксистами при изучении истории культур, науки, обществ, сознания и личности (см. *Ценность*).

● Бакаревич К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии. Тб., 1960; Чухина Л. А., Феноменология, аксиология, М. Шелер, в сб. Проблемы ценности в философии [Сб. ст.], М.—Л., 1968; Тугаринов В. П., Теория ценностей в марксизме, Л., 1968; Философия и ценности: формы сознания, М., 1978; Laing J., The idea of value, Camb., 1928; Ktawu O., Die Wertheorien. Geschichte und Kritik, Brunn, 1937; Веcker H., Through values to social interpretation, N. Y., 1968; Les sciences humaines et le problème des valeurs, La Haye, 1972; Rietveld F. J. v., Values in European thought, Amsterdam, 1972; Sauer E. F., Axiologie, Gött.—Z., 1973; см. также лит. к ст. *Ценность*.

М. А. Русских.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ, важнейшие элементы внутр. структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающие значимое, сущностное для данного человека от незначимого, несущественного. Совокупность сложившихся, устойчивых Ц. о. образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, премественность предел. типа поведения и деятельности, выраженную в направлении потребностей и интересов. В силу этого Ц. о. выступают важнейшим фактором, регулирующим, детерминирующим мотивацию личности. Оси. содержание Ц. о. — политич., филос. (мировоззренч.), нравств. убеждения человек, глубокие и постоянные привязанности, нравств. принципы поведения. В силу этого в любом обществе Ц. о. личности оказываются объектом воспитания, целенаправленного воздействия. Ц. о. действуют как на уровне сознания, так и на уровне подсознания, определяя направленность волевых усилий, внимания, интеллекта. Механизм действия и развития Ц. о. связан с необходимостью разрешения противоречий и конфликтов в мотивационной сфере, селекции стремлений личности, в наиболее общей форме выраженной в борьбе между долгом и желанием, мотивами нравств. и утилитарного порядка.

Равные Ц. о. — признак зрелости личности, показатель меры ее социальности. Это — призна восприятия не только внешнего, но и внутр. мира индивида, обуславливающая связь между сознанием и самосознанием, психологией. основание для решения в индивидуальном плане вопроса о смысле жизни, благодаря к-рому происходит интеграция совокупности Ц. о. в нечто целостное и своеобразное, характерное именно для данной личности.

Устойчивая и непротиворечивая совокупность Ц. о. обуславливает такие качества личности, как цельность, надежность, верность, принципизм и идеалы, способность к волевым усилиям во имя этих идеалов и ценностей, активность жизненной позиции, упорство в достижении цели. Противоречивость в Ц. о. порождает непоследовательность в поведении; неразвитость Ц. о. — признак инфантилизма, господства внеш. стимулов во внутр. структуре личности, непосредств. воздействия объекта стремления на потребности.

В социологии изучается распространенность Ц. о. и сила их мотивационного воздействия в массовом сознании. С этой т. зр. выделяются Ц. о. на труд, семью, образование, обществ. деятельность и иные сферы самоутверждения индивида. При этом наиболее часто встречающаяся методологич. ошибка — фиксация рас-

пространственности Ц. о. без учёта силы их мотивационного воздействия, к-рая обусловлена «глубиной заглаживания» той или иной Ц. о. во внутр. структуре личности.

● Рубинштейн С. П., Бытие и сознание. М., 1957; Златовицкий А. Г., Проблема интереса в социологии, теория, Л., 1964; Человек и его работа, М., 1967; Анализ Б. Г., Человек как предмет познания, Л., 1968; Проблемы этики О. Г., Понятие морали, М., 1974; Леонтьев А. Н., Деятельность. Сознание. Личность, М., 1975; Дилгенский Г. Г., Проблема теории человек. потребности, «ВФ», 1976, № 9; 1977, № 2; Ков И. С., Открытие «Я», М., 1978; Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности, Л., 1979.

ЦЕННОСТЬ, термин, широко используемый в филос. и социологич. лит-ре для указания на человек., социальное и культурное значение опред. явлений действительности. По существу все многообразие предметов человек. деятельности, обществ. отношений и включённых в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения, т. е. оцениваться в плане добра и зла, истины или неистины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т. д. Способы и критерии, на основании к-рых производятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений, закрепляются в обществ. сознании и культуре как «субъективные Ц.» (установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений), выступающие ориентирами деятельности человека. «Предметные» и «субъективные» Ц. являются, т. о., как бы двумя полюсами ценностного отношения человека к миру.

В структуре человек. деятельности ценностные аспекты взаимосвязаны с познавательными и волевыми; в самих ценностных категориях выражены предельные ориентации знаний, интересов и предпочтений различных обществ. групп и личностей. Развитие рационального познания общества, в т. ч. исследование природы и генезиса Ц., воздействует на всю сферу ценностных отношений, способствуя освобождению её от метафизич. абсолютизации. Отвергая идеализм, представления о внеисторической и надсоциальной природе Ц. (см. *Ценностная теория*), марксизм подчёркивает обществ.-прист. сущность, истинность и познаваемость Ц., идеалов, норм человек. жизни.

Каждая исторически конкретная обществ. форма может характеризоваться специфич. набором и иерархией Ц., система к-рых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. В ней зафиксированы те критерии социально признанного (данном обществе и социальной группой), на основе к-рых развёртываются более конкретные и специализированные системы нормативного контроля, соответствующие обществ. институты и сами целенаправленные действия людей — как индивидуальные, так и коллективные. Усвоение этих критериев на уровне структуры личности составляет необходимую основу формирования личности и поддержания нормативного порядка в обществе. Интеграция, внутр. противоречивость и динамизм обществ. систем находят своё выражение в структуре соответствующих им ценностных систем и способах их воздействия на различные обществ. группы. Важный элемент ценностных отношений в обществе — системы *ценностных ориентаций* личности.

Ценностные системы формируются и трансформируются в истории развития общества. Поскольку эти процессы связаны с изменениями в различных сферах человек. жизни, их временные масштабы не совпадают с масштабами социально-экономич., политич. и др. изменений. Так, эстетич. Ц. античности сохранили своё значение и после гибели породившей их цивилизации; известная длительность воздействия гуманистич. и демократич. идеалов европ. Просвещения, истоки к-рых берут начало в антич. и эллинистич. культурах. Возвращение на историю общества как реализацию системы «вечных ценностей» или как последоват. смену одного типа Ц. другим (напр., трансцендентно ориентированных —

светскими, а безусловных — условными) равно неприемлемы для материалистич. понимания истории. Вместе с тем конкретно-историч. анализ генезиса и развития ценностных систем составляет важную сторону всякого науч. исследования истории общества и культуры.

● Вasilyenko В. А., Ц. и оценка, К., 1964; Проблема Ц. в философии (Сб. статей), М.—Л., 1964; Проблемы этики О. Г., Мир окжанных предметов. Проблема Ц. в марксистской философии, М., 1967; Лубимов А. Т. В., Понятие Ц. в бурж. социологии, в сб.: Социальные исследования, в. 5, М., 1970; Тугаринов В. П., О Ц. жизни и культуры, Л., 1960; Столович Л. Н., Природа эстетики, Ц., М., 1972; см. также лит. в ст. *Ценностная теория*.

ЦЗИСЯ, филос. академия, созданная в Линьцзи, столице царства Ци, Сюань-ваном (правил в 342—324 или 320—301 до н. э.) либо, по др. версиям, его отцом Вэй-ваном (378—343 или 357—320 до н. э.), по скорее всего дедом Хуань-гуном (384—379 или 374—356 до н. э.). Академия находилась за зап. воротами Линьцзи, к-рые наз. Цзымэй, отсюда назв. Ци.—букв. ку (ворот) Цзы. Упомянутые правители Ци и их наследники вплоть до Сян-вана (283—265 до н. э.), когда Ц. прекратила существование, старались привлечь в Ц. выдающихся учёных и философов, к-рые в Ц. занимались преподават. деятельностью и вели оживлённые диспуты. В Ц. побывали конфуцианцы Мэн-цзы и Сюнь-цзы, приверженцы натурфилос. школы миньянца Цао Юй (ок. 305—240 до н. э.) и его родственников Цао Шун, софисты из школы миньянца Тянь Ба (3 в. до н. э.) и Эр Шо, а также многие числ. представители даосизма: Тянь Пянь, Чжа Синь-цзы, Шань Дао (395—315 до н. э., иногда причисляется к легистам), Хуань Юань (Цаюнь-цзы), Инь Вань-цзы (4 в. до н. э., иногда причисляется к миньянцам) и др.

● Вьёв Ф. С. Зарождение обществ.-политич. и филос. мысли в Китае, М., 1966, с. 153—59.

ЦИ (кит., букв.—воздух, газ, пар, дыхание, эфир), одно из осн. понятий кит. философии. В общем плане означает материальную основу мира в виде мельчайших частиц, к-рые, находясь в постоянном движении, то сгущаются, образуя вещи, то рассеиваются, вызывая изменения и исчезновение вещей. Кроме того, Ц.—это материальная сила, энергия, либо жизненная сила, связанная с кровью и дыханием. В этом качестве Ц. участвует в процессе становления вещей и людей. Ц. появляется в «Сяцзы-жуане» (см. *Ицзин*), занимает важное место в материалистич. концепции Ван Чуня, а также у Сюнь-цзы. Иное понимание Ц. дало неоконфуцианство. Чжао Цай отождествлял Ц. в состоянии покоя с «великой пустотой», а в движении — с «великой гармонией», понятиями, развивавшими концепцию «великого предела» (см. *Tайцзи*). Чэн Хао идентифицировал Ц. с природой (т. е. врожденными качествами) и интегрировал Ц. и ли (принцип, духовное, или идеальное, начало): «Нет принципа вне материальной силы и нет материальной силы вне принципа». Его брат Чэн И развивал несколько иную концепцию, в к-рой принцип и материальная сила выступают как два аспекта, проявления единого «пути». Идею Ц. развивали и последующие мыслители (Чжау Си-дун, вплоть до 20 в.). ● Цз.-кит. философия, т. 10, М., 1972, с. 128, 231—33, 295—296; т. 2, М., 1973, с. 1—13, 32, 51—57, 157—58, 289, 294; Петров А. А., Ван Чун — др.-кит. материалист и просветитель, М., 1954; Бьёв Ф. С. Зарождение обществ.-политич. и филос. мысли в Китае, М., 1966, с. 48—56; Конрад Н. И., Запад и Восток, М., 1972*, с. 174—207; Феоктистов В. Ф., Филос. и обществ.-политич. взгляды Сюнь-цзы, М., 1976.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ (от лат. civilis — гражданский, государственный), 1) синоним *культуры*. В марксистской лит-ре употребляется также для обозначения материальной культуры. 2) Уровень, ступень обществ. развития, материальной и духовной культуры (антал. Ц.). 3) Ступень обществ. развития, следующая за варварством (Л. Морган, Ф. Энгельс).

Появление «Ц.» появилось в 18 в. в тесной связи с появлением «культуры». Франц. философы-просветители называли

вали цивилизованным обществом, основанное на началах разума и справедливости. В 19 в. понятие «Ц.» употреблялось как характеристика Наполеона, в целом, однако такое представление о Ц. не было господствующим. Так, Давилевский сформулировал теорию общей типологии культур, или Ц., согласно которой не существует всемирной истории, а есть лишь история данных Ц., имеющих индивидуальный замкнутый характер. В концепции Шпенглера Ц.— это определ. заключит. стадия развития любой культуры; ее особ. признаки: развитие индустрии и техники, деградация искусства и литературы, возникновение огромного скопления людей в больших городах, превращение народов в безликие «массы». При таком понимании Ц. как эпоха упадка противопоставляется целостности и органичности культуры. Эти и др. идеалистич. концепции превращают природу Ц., действит. сущность ее развития. Классики марксизма проанализировали движущие силы и противоречия развития Ц., обосновав необходимость революции. Переход к новому ее этапу — коммунистич. Ц.

● Маркс К. Концепция книги Морган «Древнее общество», Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. IX, М., 1941; Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Морган Л. Г. Древнее общество, пер. с англ., П., 1985; Маркс К. и Энгельс Ф. О концепции Ломоносова К. Е., 1962; Артамонов С. Н. История, единство человечества и взаимное влияние культур (Философско-методич. анализ совр. зарубежных концепций), Л., 1967; Мечников М. П., Понятие Ц. в марксистско-ленинской теории, М., 1979; Энгельс Ф. Социализм — становление нового типа Ц., М., 1980; Emge K. A., Die Frage nach einem neuen Kulturbegriff, Múnch., 1983.

ЦИКЛИЧНОСТИ ТЕОРИЯ, см. *Круговорота исторического Теория*.

ЦИНИЗМ (подр.лат. cynismus, от греч. κύων/κύβη — «учение киников»), нигилистич. отношение к достоянию обществ. культур, особенно к морали, идее достоинства человека, иногда — к фил. догмам господств. идеологии, выраженное в форме издевательского глумления. Ц. в поведении и убеждениях характерен для людей, стремящихся достигнуть своих эгоистич. целей любыми средствами. В социальном плане явления Ц. имеют двойной источник. Во-первых, это Ц. сил, характерный для практики господств. эксплуататорских групп, осуществляющих свою власть и своекорыстные цели откровенно аморальными методами (фашизм, культ насилия и т. д.). Во-вторых, это бунтарские настроения и действия (напр., вандализм) социальных слоев, групп и индивидов, испытывающих на себе гнет несправедливости и бесправия, идеологию, и моральные лицемерие эксплуататорского класса, но не видящих выхода из своего положения и повергнутых в состояние духовной опустошенности. Коммунистич. нравственность выступает против Ц. во всех его проявлениях.

ЦИОЛКОВСКИЙ Константин Эдуардович [5(17).9.1857, с. Ижевское, ныне Рязанской обл., — 19.9.1935, Калуга], рус. мыслитель и ученый, основатель применения реактивного принципа для полетов в мировом пространстве и создавший новое науч. направление — ракетодинамику и астронавтику. Наряду с науч.-технич. аспектами освоения космоса Ц. в филос.-художеств. аспектах (отражены в изданиях в Калуге самим автором, а гл. обр. хранящихся в архиве ученого) разрабатывал «космич. философию» — монизм, противопоставляемый им как религ. дуализму духа и тела, так и «пессимистич. материализму, не отвечающему, по мнению Ц., на вопрос о вездешности целей жизни. Исходя из предположения о единстве и непрерывности материи, Ц. строил свою монистич. доктрину вокруг идеи «атомов» — бесмертного элементарного существа, к-рое претерпевает различные судьбы, путешествуя из одного контингента или организма к другому (ср. с ид. и теософскими учениями о переселении душ). Отсюда же вытекал «космич. этика»

Ц.: обмен атомами в космосе поощряет все разумные существа к правдам. круговой поруке и к заботе о мировом целом, где атомы рассеиваются и курсируют после истощения их обладателя. Общественным добром космич. этика признает процессы усложнения и страшификации во Вселенной, поскольку блаженство атомов обеспечивается их пребыванием в сложных, благоустроенных организмах. Наличное состояние космоса свидетельствует, по Ц., о торжестве творческих, антиэроптивных, сил жизни и разума над уравнил., энтропийными, тенденциями и над тайгой материи к абс. организации, что означало бы «конец мира». С этой т. зр. космологич. процесс предстаёт у Ц. как ряд циклич. усложнений бытия. Разумные существа, населяющие, по Ц., Вселенную, давно наладили благополучный ход космич. эволюции, а Земля с её муками биогенч. и социальн. становления оставлена ими как своего рода аванпост для естеств. обновления жизненных форм, и участь Земли исключительна.

Ц. был антагонистом и идеологом космич. расселения человечества в Солнечной системе и др. звездных мирах; в отдалённом будущем предполагалась полная биохимич. перестройка обитателей Земли и превращение их в разумные «жизнотро-растения», непосредственно перерабатывающие солнечную энергию; т. о. носители разума в будущем максимально замаскируются от среды обитания.

Космич. утопия Ц. (к-рую можно рассматривать в русл. т. н. рус. космизма в связи с идеями В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского и др.) — первая попытка систематич. изложения проблем, характерных для начала «космич. эры»: о месте разума в мировом целом, о его ответственности за Землю и Вселенную; в ней предвосхищены нек-рые совр. космологич. теории и кибернетич. идеи. ■ Собр. соч., т. 1—4, М., 1951—54; Избр. тт., М., 1962 (лит.); Топе и гений. Калуга, 1916; Будущее Земли и человечества. Калуга, 1924; Избр. и самому себе, или Истинное самболение. Калуга, 1928; Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга, 1928; Общества. Организация человечества, Калуга, 1928; Ум и страсти. Калуга, 1928; Растение будущего. Жизнь космоса. Самозарождение. Калуга, 1929; Рудольфовские материалы К. Э. Ц., М., 1988 (Тр. Архива АН СССР, в. 22).

● В р о х а н о в В. А., Миропосвящение К. Э. Ц. и его науч.-технич. творчество, М., 1958; Труды Третьих чтений, посвящённых развитию идей и науч. наследия Ц., М., 1968; Труды Третьих чтений... М., 1969.

ЦИЦЕРОН Марк Туллий (Marcus Tullius Cicero) (3.1.106 до н. э., Арпинум, — 7.12.43 до н. э., близ Кайеты, сввр. Гавта), рим. оратор и гос. деятель, теоретик риторики, классик лат. художеств. и филос. прозы. Как философ сформировался под воздействием идей синкретич. философии эллинизма, испытав влияние практически всех её школ: учился у эпикурейцев Феофра и Зенона, стоиков Диодота и Посидония, перипатетика Стасена, академиков Филона из Лариссы и Антикаха из Асколона. Сделав гл. своей целью филосо. просвещение римлян, Ц. больше всего известен по популяризации греч. философии, чем об изложении соств. взглядов («Тускуланские беседы» I—4), что способствовало утверждению дальнейшего представления о нём как об эллистике. В действительности филос. идеи Ц. не лишены оригинальности и представляют собой своеобразное творчество — на рим. социально-культурной основе — наиболее гуманистич. и реалистич. идеи греков. Ц. обосновывает гуманистич. сущность и высокое социальное значение филос. деятельности, отстаивает принцип единства филосо. теории и практик. гражд. жизни («Об ораторе» 51—53). Затрагивая проблемы онтологич. и натурфилософских, а также теории познания («О природе богов», «О предвидении», «Чужие академиков», он уделял особ. внимание вопросам этики и политич. теории («О пределах добра и зла», «О судьбе», «Об обязанностях», «О дружбе», «О старости», а также «О государственн.», «О законах»). В этике Ц. стремился примирить стоич. принцип самодостаточности добродетели с перипатетич. принципом меры, считая вслед за Аристотелем «высш. благо» «веклательными» для человек. счастья. Стоич. фагализму Ц. противопоставлял идею свободы. Воли, Ц. разработал

оригинальное учение о нравств. и гражд. обязанностях. В политич. теории Ч. был близок к идее естеств. права; вслед за Полибием считал наилучшей формой гос. правления «смешанную», к-рая соединяла бы элементы демократии, аристократии и монархии, видя её прообраз в гос. устройстве респ. Рима (нар. собрание, сенат, консулат). Идеи Ч. имели большое влияние на Западе в эпоху поздней античности, в ср. века, особенно в период Возрождения и эпоху Просвещения.

■ Scripta quae manebunt omnia, fasc. 2—47, Lipsiae, 1915—1917 (новое изд. 1961—1964—); в рус. пер. — Диалоги.

О гоо-е. — О занков, М., 1966; Три трактата об ораторском искусстве, М., 1972; Мандр, соч., 1975; О старости. — О дружбе. — Об обязанностях, М., 1975.

● Гордеевский О. И., Главнейшие черты практики, этики Ч., К., 1899; Буассе Г. П. и его друзья, пер. с франц., М., 1914; Ч. 2000 лет со времени смерти, Сб. ст., М., 1959; H. Ziegler R., Untersuchungen zu Cicero's philosophischen Schriften, Bd 1—3, Lpz., 1877—83; R. Egg W., Cicero und der Humanismus, 2., 1946; S. e. Cicero, Wort, Staat, Welt, Stutt., 1953; Valente M., L'ethique stoicienne chez Cicéron, P., 1956; Hunt H. A. K., The humanism of Cicero, Carlton, 1954; Douglas A., Cicero, Oxf., 1968; G. r. W., Untersuchungen zu Ciceros Philosophie, Hdb., 1974; Heu B. A., Ciceros Theorie vom römischen Staat, Gött., 1975.

ЧААДАЕВ Пётр Яковлевич [27.5(7.6). 1794, Москва, — 14(26).4.1856, там же], рус. мыслитель и публицист. Друг А. С. Пушкина. В 1819 был принят в «Союз благоденствия», в 1821 в Сев. об-во декабристов, но деятельным членом тайных об-в не был и относился к ним сдержанно-скептически. Во время путешествия за границу в 1823—26 познакомился с Шеллингом и Ламением, религ.-филос. идеи к-рых оказали на него глубокое воздействие. В 1829—31 создал своё гл. произв. — «Письма о философской истории» (на франц. яз.), за к-рым утвердилось назв. «Философических писем». Обнародование первого из них в журн. «Телеграф» (1836) вызвало резкое неодобрение властей ввиду выраженного в нём горького негодования по поводу отлучённости России от «всемирного воспитания человец. рода», нап. самодержавства и духовного застоя, препятствующих осознанию и исполнению предначертанной свыше историч. миссии. «Высочайшим повелением» Ч. был объявлен сумасшедшим. Написания Ч. в ответ на обвинения в недостатке патриотизма «Апология сумасшедшего» (1837), где Ч., говоря о России, утверждал, что «...мы привиняли решить большую часть проблем социального порядка... ответить на важнейшие вопросы, какие возникают человечеством» (Соч. и письма, т. 2, М., 1914, с. 227), при жизни Ч. напечатана не была. Литвинин К.-Я. возможности объяснить в печати, Ч. тем не менее оставался влият. мыслителем, оказавшим значит. воздействие (особенно постановкой проблемы историч. судеб России) на представителей различных направлений — как на западников, так и на славянофилов.

В «Философических письмах» Ч. объявил себя приверженцем риды принципов католицизма, однако Герцен недаром называл его мировоззрение «революц. католицизмом»: Ч. вдохновлялся несовместимым с католич. ортодоксией «сладкая вера в будущее счастье человечества», оп уповал на свершение земных чаяний народа как сверхъестественного целого, преодолевающего агонизм и индивидуализм как несообразные со всеобщим назначением человека быть двигателем Вселенной под руководством всевышнего разума и мировой воли. Не сочувствуя социализму, Ч. предсказывал, однако, его победу (социализм победит не потому, что он прав, а потому, что неправы его противники). Филос.-историч. мысль Ч. являлась мощным стимулом развития и самоопределения рус. философии в целом.

■ Соч. и письма, под ред. М. Гершенсона, т. 1—2, М., 1913—1914; Неопубл. ст., в сб.: Звенья, кн. 3—4, М. — Л., 1934; Три письма [И. С. Ткачуку и Шеллингу], там же, кн. 5, М. — Л., 1935; Имена, «Философические письма», в кн.: Лит. наследство, т. 23—24, М., 1938.

● Чернышевский Н. Г., Апология сумасшедшего, ПСС, т. 7, М., 1950; Плеханов Г. В., П. Я. Ч., Соч., т. 23, М., Л., 1925; Гершензон М. О., Ч. — жизнь и мышление, СПб., 1908; Шкурин Н. С., Мироздание П. Я. Ч., М., 1958; Григорьев М. М., Ч. и его философская система, в сб.: Из истории философии, в. 2, М., 1958; Лебедев А. А., Ч., М., 1965; Смирнова З. В., П. Я. Ч. в рус. обществ. мысли 1-й пол. 19 в., «ВФ», 1968, М. и Ул. S. I. e. r M., P. J. S. a. a. d. a. e. v., 1927; Q. u. e. s. t. i. o. n. e. s. C. h. a. d. a. e. v.

et les lettres philosophiques, P., 1931; M. o. s. k. o. f. f. E. A., The Russian philosopher Chadaev, his ideas and his epoch, N. Y., 1937; F. a. l. k. H., Das Weltbild P. J. Tschadaew's nach seinen acht «Philosophischen Briefen», Münch., 1954.

ЧАГИН Борис Александрович (р. 10(22).3.1899, Москва), сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1960). Чл. КПСС с 1920. Окончил Ин-т красной профессуры (1931). С 1922 на преподават. работе, с 1963 сотрудник ленингр. кафедр философии АН СССР. Осн. работы по истории философии и историч. материализму.

■ Филос. и социологич. воззрения Ф. Мерляса, М. — Л., 1934; Борьба марксизма-ленинизма против филосо. ревизионизма в юные XIX — нач. XX вв., Л., 1959; Из истории борьбы В. И. Ленина за развитие марксистской философии, М., 1960; Из истории борьбы против филос. ревизионизма в германской социал-демократии. 1896—1914 гг., М. — Л., 1961; Г. В. Плеханов и его роль в развитии марксистской философии, М. — Л., 1963; Субъективный фантом. Структура и закономерности, М., 1968; Социализм и развитие К. Маркса и Ф. Энгельса теория науч. коммунизма, Л., 1970; Очерк истории социологической мысли в СССР (1917—1969), Л., 1971; Марксизм-ленинизм принцип единственности в философии, Л., 1974; Разработана П. Я. Писаковым общесоциологическая теория Маркса, Л., 1977; Структура и закономерности общественного сознания, Л., 1982.

ЧАНЬ, школа буддизма *махаяна*, сформировавшаяся в Китае на рубеже 5—6 вв. Первым кит. патриархом Ч. считается полугегендарный миссионер Буддихарма. Как самостоят. система Ч. сложилась при 6-м патриархе Хой-чуне (637—713). Назв. школы происходит от сокращённого варианта кит. транскрипции санскр. слова *дхьяна* (кит. чань-на) — мистич. созерцание, сосредоточение, медитация. Однако методы пассивной медитации, заимствованные из традиц. буддийской йоги, сочетались в Ч. с методами активной, «динамич.» медитации, заимствованными из психотехник даосизма; заметное влияние оказал также тивтянизм. Религ.-филос. учение Ч. сложилось на основе воззрений *майявахи* и *бодисатвы*, переосмыслённых в духе трактатов раннего даосизма («*Дао Дэ цзин*», «*Чжуан-цзы*» и др.) и комментариев представителей неодаосизма. Осн. принципы теории и практики Ч.: недвение и слову и тексту как форме передачи высшей истины и дискурсивно-логич. мышлению как способу её постижения; возможность достичь «просветления» и «освобождения» без длит. восхождения по пути самосовершенствования; спонтанное и внешнеинтеллектуальное достижение высшей истины посредством интуитивного озарения; возможность достижения совершенства в процессе активной жизнедеятельности и эстетизации окружающей действительности (в Ч. высоко ставились различные виды практик. деятельности, к-рые могли рассматриваться как своеобразная форма йоги: физич. труд, творчество художника, поэта или актёра, «военно-прикладные иск-ва» — кулачный бой, борьба, фехтование, стрельба из лука и т. д.); продолжение привязанности к духовным авторитетам и догмам; отказ от подражания и обретение внутр.

свободы; снятие всех противоположностей типа «время — вечность», «субъект — объект», «жизнь — смерть», «истинное — ложное», «добро — зло» и т. д. С 7 в. появилась в Японии — см. *Дзэн*.

● Книга поучений шестого патриарха (Хой-нана), в кн.: 3 а-да-дэ-ка-я Б. В. Дзэни. Проблемы жизни старого Китая, М., 1975; Заваянская Э. В. Культура Востока в совр. зап. мире, М., 1977; Suzuki D. T., Essays in Zen Buddhism, v. 1-3, L., 1927-34; Watts A. W., The Spirit of Zen, N. Y., 1960; Buth R. H., Zen and Zen classics, v. 1-7, Tokyo, 1963-66.

ЧАРВАКА (санскр.), материалистич. учение древней и ср.-век. Индии, познания разнообразия *локамит*, с к-рой иногда вообще отождествляется. Соч. Ч. не сохранились; источником слухают высказывания представителей ведант, буддизма, джайнизма.

Ч. отвергает как традиц. брахманистско-ведийские принципы — существование бога-абсолюта и души (*брахмана* и *атмана*), так и возникший в результате сочетания добрахманистского и брахманистского мировоззрений закон *кармы* как основу нравств. законосообразности существующего. Считая истинным лишь постигаемое с помощью непосредств. восприятия, Ч. утверждает существование только этого мира и считает единств. реальностью материю. Приписывает наличие четырех элементов: земли, воды, огня, воздуха, из спонтанного сочетания к-рых образуется всё, что есть. Жизнь и сознание — функция этих элементов. Одновременно Ч. подчеркивает выдвинутый эл. локамиты принцип स्वाбхавы, индивидуальной природы каждой вещи.

Особенностью Ч. является сорелативность на разработку этич. концепции. Ч. видит в понятиях добра и зла иллюзию, созданную человеком, воображением; согласно Ч., реальны только страдание и наслаждение чувств. Бытия. Отрицая необходимость к.-л. аскетич. ограничений, излагаемых правилами других инд. религ.-филос. систем, Ч. утверждает в качестве единств. цели человек. бытия получение наслаждения, причём то, что оно может быть сопряжено со страданием, не должно останавливать стремление к его достижению. Ч. выступала с критикой религий, в частности буддизма.

Последоват. дедукцизм Ч. делает эту школу уникальным явлением в истории инд. мысли.

● Архашастра, или Наука политики, пер. с санскр., М.—Л., 1959; Щербатский Ф. И., К истории материализма в Индии, в кн.: Избр. труды рус. индологов-философов, М., 1962; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956; Чаттопадхьяй Д., Локамит даршана, пер. с англ., М., 1961; его же, Инд. атеизм, пер. с англ., М., 1973.

ЧАСТЬ И ЦЕЛОЕ, филос. категории, выражающие отношение между совокупностью предметов (или элементов отд. объекта) и связью, к-рая объединяет эти предметы и приводит к появлению у совокупности новых (интегративных) свойств и закономерностей, не присущих предметам в их разобщённости. Благодаря этой связи образуется целое, по отношению к к-рому отд. предметы выступают в качестве частей. Категории Ч. и к. характеризуют также общее движение познания, к-рое обычно начинается с нерасчлещённого представления о целом, затем переходит к анализу, расчлещению целого на части и завершается воспроизведением объекта в мышлении в форме конкретного целого. Эти закономерности познания целостных объектов были сформулированы К. Марксом в «Экономич. рукописях 1857—1859 гг.» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. 1). Характер трюктов категорий Ч. и к. и связанной с ними проблемы целостности в значит. мере определяет общую стратегию науч. познания в той или иной период его развития.

Проблема отношений Ч. и к. была выдвинута в античности (Платон, Аристотель); она рассматривалась во всех зап. филос. учениях. Материалистич. концепции (Ф. Бэкон, Гоббс, Локк, франц. материалисты 18 в.), ориентировавшиеся на науку, были связаны, как

правило, с механистич., суммативным пониманием целого, заимствованным из механики (а позднее — из классич. физики). Классич. естествознание стремилось познать целое лишь с т. зр. его состава, строения. В противовес этому идеалистич. учения (Платон, ср.-век. схоластика, отчасти Лейбниц) делали упор на несводимость целого к сумме частей и рассматривали в качестве подлинно целостных лишь продукты духовной деятельности, а материальные образования трактовали как механически целые, «мёртвые» агрегаты. Разрыв и противопоставление этих двух сторон (механич. сумма частей — на одном полюсе, духовное, мистическое целое — на другом) приводит к антиномиям Ч. и к. Главные из них таковы: 1) положение — целое есть сумма частей. Противоположение — целое больше суммы частей; 2) часть предшествует целому. Целое предшествует частям; 3) целое причинно обусловлено частями. Целостный подход противопоставляет причинному и исключает его; 4) целое познаётся через знание частей. Части как продукт расчлещения целого могут познаваться лишь на основе знания о целом.

Нем. классич. философия (Шеллинг, Гегель) ввела различие неорганичного и органичного (саморазвивающегося) целого; однако органичное целое связывалось лишь с развитием духа, а не материи. В 19—20 вв. по-добное толкование отношения Ч. и к. развивалось в различных идеалистич. концепциях (неовитализм, холязм, интуитивизм).

Критически переосмысливая традиции нем. классич. философии, К. Маркс сформулировал принципы изучения органичных целых — метод восхождения от абстрактного к конкретному, диалектик. понимание анализа и синтеза и т. д.; он явился также основоположником методологии науч. исследования общества как целого. Обобщая данные теоретич. концепций и дисциплин, основанных на целостном подходе к объектам (концепция интегративных уровней в теоретич. биологии, исследования в генетике, энтологии, физиологии, психологии, лингвистике и т. п.), диалектик. материализм даёт рациональное объяснение диалектики Ч. и к. Не только теоретически, но и на экспериментальном материале было показано, что в случае сложноорганизованных объектов целое несводимо к сумме частей. Была раскрыта недостаточность для решения проблемы формулы «целое больше суммы частей», поскольку она неявно исходит из предположения об аддитивности (суммарности, не образующей целостности) свойств целого: целостность выступает здесь как некий остаток от вычитания суммы частей из целого. Решение проблемы состоит в том, что целое характеризуется новыми качествами и свойствами, не присущими отд. частям (элементам), но возникающими в результате их взаимодействия в опред. системе связей. Эта особенность любого целостного образования, к-рую можно назвать свойством интегративности, позволяет понять и все остальные специфич. черты целого. К этим чертам относятся: возникновение нового в процессе развития; появление новых типов целостности; возникновение новых структурных уровней и их иерархич. соподчинённость; разделение целостной системы на неорганич. и органич. основанное на том, что в неорганич. системе (атом, молекула и т. п.) свойства частей хотя и отражают природу целого, но всё же определяются гл. обр. внутренней природой частей, тогда как в органич. системе (какой являются, напр., биологич. и социальные объекты) свойства частей целиком определяются свойствами целого.

Логич. противоречия заключает и вставя в общем виде постановка вопроса: что чему предшествует — целое частям или наоборот. В отношении Ч. и к., как показал эл. Гегель, ни одна из сторон не может рассматриваться без другой. Целое без (до) частей невозможно; с др. стороны, часть вне целого — уже не часть, а иной объект, т. к. в целостной системе части выражают природу целого и приобретают специфич. для него свойства.

Между частями органичного целого (а также между частями и целым) существует не простая функциональная зависимость, а значительно более сложная система равнозначеств. связей — структурных, гетерических, связей субординации, управления и т. п., в рамках к-рой причина одновременно выступает как следствие, полагаемое как предпосылка. Взаимозависимость частей здесь такова, что она выступает не в виде линейного причинного ряда, а в виде своеобразного замкнутого круга, внутри к-рого каждый элемент связи является условием другого и обусловлен им (см. К. Маркс, там же, с. 229). Целостный (структурный) подход не является альтернативой причинного объяснения — он лишь показывает недостаточность однонаправленной причинности при анализе сложной системы связей. Более того, сам принцип структурного объяснения в определ. отношении может рассматриваться как дальнейшее развитие принципа причинности.

Совр. познание разрешает и известный парадокс: парадокс: как познать целое раньше частей, если это предполагает знание частей раньше целого? Познание Ч. и ц. осуществляется одновременно: выделяя части, мы анализируем их как элементы данного целого, а в результате синтеза целое выступает как диалектический расчленённый, состоящее из частей. Изучение частей является в конечном счёте единственно возможным путём изучения целого. В то же время результаты исследования частей входят в систему науч. знания лишь благодаря тому, что они выступают как новое знание о целом. Анализ диалект. взаимосвязи Ч. и ц. является важнейшим методологическим принципом научного познания.

● Зенгельс Ф., Ант-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Деян В. И., Филос. теврпий, ПСС, т. 29; Бл а у б е р г И. В. Проблемы целостности в марксистской философии, М., 1963; А ф а н а сье в В. А., Проблема целостности в философии и биологии, М., 1964; Ю г а й Г. А., Диалектика части и целого, А.-А., 1965; Б л а у б е р г И. В., Ю н и И. В., Г. Понятие целостности и его роль в науч. познании, М., 1972; А б р а м о в Н. Т. Целостность и управление, М., 1974. И. В. Бальберг, Е. Г. Юшин.

ЧЕЛОВЕК, высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-историч. деятельности в культуре. Ч.—предмет изучения различных областей знания: социологии, психологии, физиологии, педагогики, медицины и др. Перерабатывая многообразные данные этих наук, философия даёт им определ. истолкование и осмысление.

Вопрос о природе (сущности) Ч., его происхождении и назначении, месте Ч. в мире — одна из осн. проблем в истории филос. мысли. В древней кит., инд., греч. философии Ч. мыслится как часть космоса, некоего единого сверхвременного «порядка» и «строения бытия (природа)», как «малый мир», микрокосм (Демокрит) — отображение и символ Вселенной, макрокосма (в свою очередь понимаемого антропоморфно — как живой одухотворённый организм; см. *Микрокосмос и макрокосмос*). Ч. содержит в себе все осн. элементы (стихию) космоса, состоит из тела и души (тела, души, духа), рассматриваемых как два аспекта единой реальности (аристотелизм) или как две разнородные субстанции (платонизм). В учении о переселении душ, развитом инд. философией, граница между живыми существами (растениями, животными, Ч., богами) оказывается подвижной; однако только Ч. присутствует стремление к «освобождению» от пут эмпирич. существования с его законом карм — сансары. Согласно веданте, специфич. началом Ч. составляет атман (душа, дух, самость, субъект), тождественный по своей внутр. сущности со всеобщим духовным началом — брахманом. В философии Аристотеля нашло выражение определяющее для антич. философии понимание Ч. как живого существа, наделённого духом, разумом («разумной душой», в отличие от чувственной и вегетативной души) и способностью к обществ. жизни.

В христианстве библейское представление о Ч. как «образе и подобии бога», внутренне раздвоенном след-

ствии грехопадения, сочетается с учением о соединении божественной и человек. природы в личности Христа и возможности, в силу этого, внутр. приобщения каждого человека к божеств. «благотати» (в христ. традиции кристаллизующие термин «сверхчеловек» — лат. *superhomo*). В ср.-век. философии намечается понимание личности как отличной от психофизич. индивидуальности и несводимой к н.-л. всеобщей «природе», или субстанции (телесной, душевной, духовной), как неповторимого отношения (Рихард Сен-Викторский, 12 в.).

Эпоха Возрождения проникнута пафосом автономии Ч., его безграничных творч. возможностей (Пино делла Мирандола и др.). Специфичность человек. сферы бытия остро переживается, напр., Николаем Кузанским («О предположениях» II 14). Представление Декарта о мышлении как единственно достоверном свидетельстве человек. существования («мысль, следовательно, существо») легло в основу нововопр. рационализма, к-рый именно в разуме, мышлении усматривает специфич. особенность Ч., его сущность. Картезианский дуализм души и тела надолго определил постановку антропологич. проблематики (см. также *Психофизическая проблема*). При этом тело рассматривалось как автомат, машина, общая у человека с животными (ср. программное соч. Ламетри «Человек-машина»), а душа отождествлялась с сознанием. Франклин определяет Ч. как «животное, производящее орудия».

У Канта вопрос «что такое человек?» формулируется как осн. вопрос философии. Исходя из дуалистич. понимания Ч. как существа, принадлежащего двум различным мирам — природной необходимости и нравств. свободы, Кант разграничивает антропологию в «физиологич.» и «нравств.» отношении: первая исследует то, «...что делает из человека п р и р о д а...», вторая — то, «...что он и как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам» (Соч., т. 6, М., 1966, с. 351).

В отталкивании как от картезианского рационализма, так и от сенсуалистич. эмпиризма 17—18 вв., в нем. философии кон. 18 — нач. 19 вв. происходит возвращение к пониманию Ч. как живой целостности, характерному для эпохи Возрождения (Гердер, Гёте, натурфилософия романтизма). Гердер называет Ч. «первым волюнтоизмом природы»: его органы чувств и телесная организация, в отличие от животных, не специализированы, более неопределённые, что составляет источник его специфич. преимущества: он сам должен формировать себя, создавая культуру. Гердер, романтики, Гёте развивают идеи историчности человек. существования (Новалис называет историю «прикладной антропологией»). Для нем. классич. философии определяющим является представление о Ч. как о субъекте духовной деятельности, создающем мир культуры, как о носителе общезначимого сознания, всеобщего идеального начала — духа, разума. Критикуя эти идеи нем. идеализма, Фейербах осуществляет антропологию. переориентацию философии, ставя в центр ед. Ч., понимаемого прежде всего как чувственно-телесное существо, как живую встречу «Я» и «Ты» в их конкретности. В России антропологич. принцип в философии развивал Чернышевский.

В иррационалистич. концепциях Ч. 19—20 вв. доминирующими становятся выяснит. способности и силы (чувство, воля и т. д.). Согласно Ницше, Ч. определяется игрой жизненных сил и влечений, а не сознанием и разумом. Кьеркегор выдвигает на первый план волевой акт, в к-ром Ч. «рождает себя», выбор, благодаря к-рому индивид, непосредств., природное существо, становится личностью, т. е. бытием духовным, самоопределяемым. Проблема личности — центральная для концепции Ч. в персонализме и экзистенциализме, согласно к-рой Ч. не может быть сведён к н.-л. «сущности»

(биологической, психологической, социальной, духовной). Отрицая обществ. природу личности, аксистицизм и персонализм разграничивают и противопоставляют понятия индивидуальности — как части природного и социального целого и личности — как неповторимого духовного самопредопределения (экзистенции). Идеи философии жизни (Дильтеи) и феноменологии Гуссерля послужили исходной основой для возникновения *философской антропологии* как особого течения в нем. философии 20 в. (Шейер, Плеснер, Гегел, «культурантропология» Э. Ротхаакера и др.). Натуралистич. подход к Ч. характерен как для представителей традиц. фрейдизма, так и для нм. естествоиспытателей 20 в. на Западе.

Ю. Н. Плеснер

Отвергнув идеалистич. и натуралистич. концепции Ч., марксизм подошел к объяснению природного и социального в Ч. на основе принципа диалектико-материалистич. монизма. Исходным пунктом марксистского понимания Ч. является трактовка его как производного от общества, как продукта и субъекта обществ.-трудовой деятельности. К. Маркс писал, что «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 3).

Марксистско-ленинский анализ проблемы Ч. предполагает выявление социальной сущности, конкретно-историч. детерминация его сознания и деятельности, различных историч. форм бытия человека и его образа жизни, раскрытие соотношения социального и биологического в Ч. и др.

Обществ. истории Ч. предшествовала его естеств. пред- история: зачатки трудовой подобной деятельности у человекообразных обезьян, развитие стадных отношений высших животных, развитие звуковых и двигат. средств сигнализации. Определяющим условием реализации этих предпосылок становления Ч. марксизм считает труд, возникновение к-рого ознаменовало собой превращение человекообразной обезьяны в человека (см. Ф. Энгельс, там же, т. 20, с. 489—90). Животные не могут производить коренных изменений в условиях своего существования, они приспосабливаются к окружающей среде, к-рая и определяет образ их жизни. Ч. же не просто приспособляется к данным условиям, а, объединяясь в совместном труде, преобразует их в соответствии со своими постоянно развивающимися потребностями, создает мир материальной и духовной культуры. Культура творится человеком в той же мере, в какой сам Ч. формируется культурой.

Ч. есть живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социального, наследственного и приобретенного. Как живой организм Ч. включен в природную связь явлений и подчиняется биологии. (биофизич., биохимич., физиологич.) закономерностям, на уровне совнат. психики и личности Ч. обращен к социальному бытию и его специфич. закономерностям. Физич., морфологич. организация Ч. является высшим уровнем организации материи в известной нам части мироздания. Ч. кристаллизуется в себе все, что накоплено человечеством в течение веков. Эта кристаллизация осуществляется и через приобщение к культурной традиции, и через механизмы биол. наследственности. Ребенок наследует запас генетич. информации через специфически человек. строение тела, структуру мозга, нервной системы, задатков. Однако природные (анато-физиологич.) задатки развиваются и реализуются только в условиях социального образа жизни в процессе общения ребенка со взрослыми. Марксизм отвергает метафизич. представление о существовании врожденных идей и способностей у Ч. Проявление биол. закономерностей жизни Ч. носит социально обусловленный характер. Жизнь Ч.

детерминирована единой системой условий, в к-рую входит как биол., так и социальные элементы. При этом биол. составляющие этой единой системы играют роль лишь необходимых условий, а не движущих сил развития. Действия Ч., образ его мыслей и чувств зависят от объективных историч. условий, в к-рых он живет, от особенностей той социальной группы, класса, интереса к-рых он сознательно или бессознательно представляет. Содержание духовной жизни Ч. и законы его жизни наследственно не запрограммированы. Но этого никак нельзя сказать о нек-рых потенциальных способностях к творч. деятельности, об индивидуальных особенностях дарования, к-рые формируются обществом, но на основе наследств. задатков. Наследств. моменты в той или иной степени, прежде всего через особенности высшей нервной системы, влияют и на характер развития наклонностей и способностей Ч.

Перед каждым вступающим в жизнь Ч. простирается мир вещей и социальных образований, в к-рых воплощена, определена деятельность предшествующих поколений. Именно это отчужденный мир, в к-ром каждый предмет и процесс как бы варьрен человеком, смыслом, социальной функцией, целью, и окружает Ч. При этом достижения человек. культуры не даны Ч. в готовом виде в воплощающих их объективных условиях, а лишь заданы в них. Освоение социальных, историч. сложившихся форм деятельности — гл. условие и решающий механизм индивидуального становления Ч. Чтобы сделать эти формы своими личными способностями и частью своей индивидуальности, Ч. с раннего детства вводится в такое общение со взрослыми, к-рое выражается в виде подражания, учения и обучения. В результате этого индивидуально развивающийся Ч. овладевает способностями разумно действовать с орудиями труда, с различного рода символами, словами, с представлениями и понятиями, со всей совокупностью социальных норм. Осваивая отчужденную природу, ребенок приобщается к бытию культуры разнообразными способами. В этом приобщении участвует каждое из «...человеков и их отношений к миру — зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, мышление, совершение, ощущение, желание, деятельность, любовь, слово, все органы его индивидуальности...» (Маркс К., там же, т. 42, с. 120).

В процессе приобщения к культуре у Ч. вырабатываются механизмы его самоконтроля, выражающиеся в способности волевыми усилиями регулировать широкий диапазон влечений, инстинктов и т. п. Этого самоконтроль по существу является социальным контролем. Он подавляет непримлемые для данной социальной группы импульсы и составляет необходимое условие жизни общества. Чем более интенсивно развивается человечество, тем все более сложными оказываются проблемы образования и воспитания, формирования Ч. как личности.

Исторически сложившиеся нормы права, морали, быта, правила мышления и грамматики, эстетич. вкусы и т. д. формируют поведение и разум Ч., делают их отд. Ч. представляющая определ. образ жизни, культуры и психологии: Ч. «...только в обществе может развить свою истинную природу, и о силе его природы надо судить не по силе отдельных индивидуумов, а по силе всего общества» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 2, с. 146). Критикуя представление о Ч. как изолированной монаде, Маркс подчеркнул, что Ч. все-таки включен в контакт, общение с обществом, даже когда остается наедине с собой. Осознание Ч. себя как такового всегда опосредованно его отношениями к др. людям. Каждый отд. Ч. представляет собой неповторимую индивидуальность и вместе с тем он несёт в себе некую родовую сущность. Он выступает как личность, когда достигает самосознания, понимания своих социальных функций, осмыслил себя как субъекта историч. процесса. Становление личности связано с процессом общения, дифференциации, выделением отд.,

нидыва на коллектива по мере развития личных прав и обязанностей. Марксистское понимание Ч., исходя из того, что Ч. может быть свободным лишь в свободном обществе, где он не только является средством осуществления обществ. целей, но выступает прежде всего как самоцель. Идеал такого общества марксисты видят в коммунистич. обществе, т. е. только в нём Ч. получат средства, дающие ему возможность полностью выявить свою индивидуальность. См. также *Личность*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 8; Проблема Ч. в совр. философии. [Сб. ст.], М., 1969; Григорян В. Т., Философия о сущности Ч., М., 1973; Соответствие биологии и социального Ч. М., 1973; Дубовикова Н. П., Шевченко Ю. Г., Некоторые вопросы биосоциальной природы Ч., М., 1976; Смирнов Г. Л., Соч. Ч., М., 1969; Корнеев П. В., Критика совр. бурж. и ревизионистских концепций Ч., М. (1981) (лит.); А. Р. Шварцман. «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ» ТЕОРИИ, бурж. концепция принципов и методов управления в орг-циях (прежде всего промышленных), система морально-психологич. стимулирования трудящихся к повышению производительности труда.

Возникновение «Ч. о. т.» связано с экспериментом, проведенным в 1927—32 на заводе компании «Уэстерн электрик» в Хотинге (близ Чикаго), в ходе к-рого психол. Майо и его сотрудники добились повышения производительности труда в одном из цехов, экспериментально создав в нём психол. климат, в корне отличный от деспотич. режима, существовавшего в других цехах.

«Ч. о. т.» развивалась в оппозиции к *теории* бурж., как слишком биологизированному, машинизированному, особенно некомпетентному. Источники трудовых конфликтов Майо и его последователи видели в психич. комплексах, расценивая выступления трудящихся как отклонение от нормы, к-рое можно устранить с помощью сопонич. приёмов. Тем самым проблема эксплуатации превращалась в проблему «психологии, благополучия работающих по найму». Согласно «Ч. о. т.», antagonизм труда и капитала может быть преодолен искусной политикой предпринимателей, лек-рым реформами в сфере управления, в результате к-рых будут открыты новые резервы повышения производительности труда, профсоюзы станут ненужными, а установление «социального мира» обеспечит просветительные управ-ляющие.

В нач. 60-х гг. Д. Макгрегор дополнил «Ч. о. т.» учением о стилх обращения с подчинёнными, или теорией «управления через соучастие», в к-рой утверждал, что при надлежащем обращении человек проявляет инициативу и изобретательность и работает лучше там, где «ориентируется на людей», а не просто «на продукцию». Соответственно наёмному рабочему пытаются внушить, что он «социальный партнёр», «член заводского сообщества, заинтересованный в успехе капиталистич. предприятия.

Вместе с тем «Ч. о. т.» содержит рациональные черты, обусловленные потребностями совр. крупного про-из-ва, к-рым нельзя управлять без учёта социаль-но-психологич. аспектов, комплекса факторов, воздейст-вующих на человека в процессе произ-ва.

«Ч. о. т.» подвергается критике бурж. психологами и социологами (Ф. Херцберг — в США, Ж. Фридман — во Франции, группа сотрудников Гаванского ин-та — в Веклобрунне), по- основанные на ней действия не дают желаемого результата, а «эффект Хотинга», по сути основанный лишь на новизне, оказывается недол-говечным.

Марксисты подчёркивают, что «Ч. о. т.» является ре-ани, утопией и служит одной из наиболее распростра-нённых форм борьбы монополий против рабочего класса. Производит. отношения капитализма не имеют ничего общего с человеческим. «Отношение фабриканта к ра-бочему — не человеческое, а чисто экономическое» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 497). Подлинная гуманизация труда возможна там, где человек является только средством живления наёмны,

● Вильховченко В. Д., Критика совр. бурж. теории «человеч. отношений в пром-сти», М., 1971; Эпштейн С. С., Индустриальная социология в США, М., 1972; Яновска-Я. С. И., Особенности методов капиталистич. исследования в совр. эпоху, Л., 1972; McGregor D., Human side of enterprise, N. Y., 1960; Herzberg F., Work and the nature of man, Soc. Sci. Res., т. 1, к. 1, 1962.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Николай Гаврилович [12(24).7. 1828, Саратов — 17(29).10.1889, там же], рус. революц. демократ, просветитель-энциклопедист, писатель, лауреат критик, великий социалист-демократ периода... (Дания В. И., ПСС, т. 41, с. 55).

Ч. род. в семье протестант. учёны в Петерб. ун-те, где познакомился с «...ловыми идеалами и идеями, про-водимыми в Западной Европе...» (ПСС, т. 1, 1939, с. 33). С сер. 50-х гг. занимаясь руководящ. место в журн. «Современник» В 1855 защищает магистерскую дисс. «Эстетич. отношения иск-ва к действительности», в к-рой, применяя к эстетике принципы Фейербаха, обосновывает тезис: «Прекрасное есть жизнь» (там же, т. 2, 1949, с. 10). В годы подготовки крест. реформы Ч. придерживается тактики подталкивания и одновременно разоблачения «верхов», ведёт линию на создание широкого антикрепостнич. фронта. Выказав ещё в ра-боте «Лесниц» (1856—57) мысль о необходимости абсолю-тистской системы для проведения преобразований Ч. вместе с тем участвует в обсуждении условий освобождения, публикует в «Современнике» проект Кавелина. Под предлогом рассуждений о грядущих судьбах крест. общины начинает пропаганду социалистич. идей. По мере выявления грабительского характера реформы в публицистич. Ч. всё сильнее звучат антиабсолютист-ские и антилиберальные ноты, постепенно обосновыва-ются необходимость революции. Критика Ч. самодер-жавно-бюрократич. реформы нашла завершение в «Пис-мах без адреса» (задержаны цензурой, печатались за границей): «...Именами были формы отношений между помещиками и крестьянами с очев малым, почти не-заметным уменьшением существа прежних отношений», — писал Ч. и далее указывая на необходимость для на-рода «...самому принять за устройство своих дел (там же, т. 10, 1951, с. 99, 92). Вопрос о непосредст-венном участии Ч. в деятельности «Земли и воля» не выяснен, но идея эта организация подготовлена безусловно им. Вместе с тем Ч. предупреждал, что народ нас «...не знает даже и по имени» его протест — примет стихийный, разрушительный характер (там же, с. 90).

В 1862 Ч. был арестован царским прав-ом; за так и не доказанную причастность к написанию прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» был приговорён к каторге в добровольной ссылке в Си-бирь. В период заточения в Петропавловской крепости Ч. публикует роман «Что делать?» (1863), где ставит проблему освобождения женщин, воспитания «но-вых и свободных» людей, проводит идею революции с необходимостью создания организации проф. револю-ционеров. После отбытия в Норчинском окр. 7-летнего срока каторжных работ Ч. сослужит в Вильюке — одно из самых глухих мест Сибири. С 1863 он был переведён на жительство в Астрахань, затем в Саратов. Оставаясь под надзором полиции, в обществ. жизни не участво-вал. Из огромного количества сочинений, написанных в Сибири, наибольшую ценность представляет «Про-лог, посвящённый осмыслению уроков эпохи 1861; большинство пр. правведений Ч. было уничтожено.

Направлением и характер теоретич. поисков Ч. во многом определяли европ. революционность в радикально-социальном, а также реформа 1861. Эти события наложили на мировоззрение Ч. печать скептицизма, к-рый, как и у Герцена, был формой перехода к созда-нию науч. теории революц. борьбы.

Формально Ч. не создал особой науч. школы. Свои идеи он редко излагал в систематизиров. форме, они

разбросаны по статьям и рецензиям, написанным по различным поводам, искажены необходимостью подлаживаться к цензуре. Однако принципиальное единство теоретич. взглядов Ч. несомненно; в целом он неуклонно, хотя и не без противоречий, двигался от старого, идеалистического к новому, материалистич. пониманию истории.

Наука, подход к изучению природы и общества Ч. связывал с антропологией, материализмом Фейербаха, к-рого считал отцом новой философии. Критика Фейербахом философии Гегеля представляется Ч. наиболее полным и радикальным преодолением идеализма и «метафизич. трансцендентальности». Вместе с тем Ч. вычленил и определил позитивное содержание философии Шеллинга и Гегеля — раскрытие «...общих форм, по которым двигался процесс развития» (там же, т. 5, 1950, с. 363). Ч. отличается от Фейербаха и в др. отношении. «Природа человека» фиксируется им уже не только в биологич., но и в социальных категориях. По Ч., она находится не внутри индивида как такового, а в его единстве с природными и социальными силами, в центр антропологии Ч. ставит изучение не только «принципа эгоизма», но и феноменов «богатства» и «силы или власти» (см. там же, т. 7, 1950, с. 292). Т. о., первонач. границы антропологии, философии раздвигаются: она должна не только ответить на вопрос, что такое «человек вообще», но и определить социально-экономич. и политич. условия, к-рые обеспечили бы присвоение индивидом его собств. сил, собственное ему стремление к «счастью». Главный вопрос антропологии, учения Ч. — «...не могут ли быть отношения между людьми устроены так, чтобы способствовать потребностям человеческой натуры» (там же, т. 9, 1949, с. 334) вёл, т. о., к критике бурж. строп, проблеме освобождения труда.

Как критик капитализма Ч. находится в русле социалистич. течений (Оуэн, социалисты-рикардианцы). «Теория трудящихся Ч., созданная в противовес «теории капиталистов», призвана устранить «непоследовательность» классич. политэкономии. Опираясь на одну сторону, «научно» развиваемую А. Смитом, — представление об абстрактных условиях всякого материального произ-ва, Ч. подвергает критике др. сторону наследия классиков — конкретно-апологетич. воззрения на капитализм, экономик. Последовательное, логическое развитие идей А. Смита о труде как единственном производителе всякой ценности приводит Ч. к выводу о том, что «...произведение должно принадлежать тому, кто произвел его»; с этой т. зр. и «...самый капитал есть произведение труда» (там же, т. 7, с. 41, 44, 37). Вместе с тем у Ч. есть — хотя бы в качестве тенденции — приближение к пониманию объективной логики развития бурж. общества, к пониманию того, что сама «...экономическая история движется к развитию принципа товарищества...» (там же, т. 9, с. 643). В общем и целом мыслитель сознаёт: гибель «...последней формы невольничества, называемой покупкой труда», заключается уже в самом изменении характера производительных процессов» (там же, с. 222, 539).

Опираясь на труды Гегеля, Гизо, Нибура, Шлоссера, Ч. разрабатывает идею всеобщей истории с упором на значение в историч. событиях «...материальных условий быта, играющих едва ли не первую роль в жизни...» (там же, т. 3, 1947, с. 357). Хотя вполне последовательно эта идея им не выдерживается, устойчивая тенденция к материалистич. истолкованию истории приводит Ч. к оригинальному пониманию историч. прогресса. Особенно тщательно прорабатывается им проблема «громадной» силы «ада» в истории (см. там же, т. 15, с. 26—27). Не ограничиваясь абстрактной постановкой вопроса о «громадном сильнейшем» влиянии на ход

историч. прогресса отрицат. качеств человека, Ч. разгадку «тайны всемирной истории» — господства «шутов» вроде Меттерниха или Наполеона над людьми, ищет в деятельности эксплуататорского, отчуждённого от народа гос-ва (см. там же, т. 11, с. 61), а также в особой роли людей и классов, находящихся в «специальном положении» по отношению к др. классам и людям (см. там же, т. 16, с. 555, 556). Важность классового подхода подтверждается и анализом экономич. структуры общества. Из изучения «стрёхненного распределения продукта» Ч. делает вывод о закономерностях классовой борьбы в разные эпохи: «...Интересы ренты противоположны интересам прибыли и рабочей платы вместе. Против сословия, которому выделяется рента, средний класс и простой народ всегда были союзниками. Мы видели, что интерес прибыли противоположен интересу рабочей платы. Как только одерживает в своем союзе верхов над получающим ренту классом сословие капиталистов и сословие работников, история страны получает главным своим содержанием борьбу среднего сословия с народом» (там же, т. 9, с. 516).

Неизбежным, хотя и отдалённым результатом этой борьбы будет, по Ч., социалистич. устройство — «союзное производство и потребление, соединение труда и собственности в одних руках. Социализм Ч. лишен тех фантастич. черт, к-рые были свойственны великим утопистам (фаланстер Фурье он помещает в романе «Что делать?» в метательный «сов» Веры Павловны). В предсказаниях будущего он, как правило, не выходит за рамки «отвлечённых» определений, даваемых экономик. наукой.

Важнейшим элементом историч. концепции Ч. является идея циклической истории, процесса с закономерной сменой восходящей и нисходящей фаз развития в революциях нового времени. «Таков общий вид истории: ускоренное движение и вследствие его застой и во время застоя возрождение неудобств, к отращиванию которых была направлена деятельность... и потом опять движение, и такая очередь до бесконечности» (там же, т. 6, с. 13—14 и т. 9, с. 145, 252—54, 351, 616 и др.). Однако в бесконечных круговоротах кратких «минут творчества» и долг. «периодов реакции» Ч. выделял те поворотные пункты, когда менялся сам характер циклов. Это было связано, по Ч., с изменением «...общего характера...» (Ред.) национального устройства» (там же, т. 13, с. 242—43), т. е. с утверждением в странах, переживших периоды революций и реставрации, представительной формы правления. По той же циклич. схеме мыслится Ч. и утверждение социализма (см. там же, т. 9, с. 832—33).

Ч. понимал, что революционеры в России предстоят величайшие жертвы, на первых порах — верная гибель (см. там же, т. 11, с. 144—45). Этика «разумного эгоизма» (осн. её принцип состоял в том, что поступки человека должны строго согласовываться с его внутр. побуждениями) была призвана внушать каждому, что много пути к отдалённому счастью нет. Развитого человека, «разумного эгоиста», его собств. личный интерес толкает на акты самопожертвования, ибо это необходимо для торжества избранного им идеала. Будучи уязвимой в формально-теоретич. смысле, этика Ч. помогла формированию «новых людей», делала их силой, способствующей изменению действительности.

В целом движение Ч. к созданию науч. революц. теории осталось незавершённым. Однако его поиск и особенно трезвость в политике («Исторический путь — не тротуар Невского проспекта...», там же, т. 7, с. 923) высую ценны классики марксизма-ленинизма.

● К. Маркс. Ф. Энгельс и революц. Россия. [Сб.] М., 1967; И. Ленин и рус. обществ.-экон. мысль 19 — нач. 20 вв. Л., 1969; П. Шафаревич Г. В. Сов., т. 5, 6, М., [1925]; Стеклов Ю. М. Н. Г. Ч. Его жизнь и деятельность, т. 1—2, М., 1928; С. Яфимов А. П., Жизнь и деятельность Н. Г. Ч., Саратов, 1947; Розенталь М. М., Филос. взгляды Н. Г. Ч., М., 1948; Замiatин В. Н., Экономич. взгляды Н. Г. Ч., М., 1951; Зевин В. Я., Политич. взгляды и политич. программа Н. Г. Ч., М., 1953; Азнауров А. А., Этнич. учение Н. Г. Ч., М., 1960; В-

лин К. П., Эстетина Ч. М., 1961; Воилов В. Г. Т. О. Ч. и Пхеланову. (Об особенностях развития социальности мысли в России), М., 1969; Пантин И. К., Социальная мысль в России: переход от утопии к науке, М., 1973; Воилов А. И., Карякин Ю. Ф., Плимак В. Г., Чили Неаеа? О подлинной и мнимой революции в освободительном движении России 50—60 гг. 19 в., М., 1976; Н. Г. Ч. в обществе. Мысли народов заруб. стран, М., 1981.

ЧЕРЧ (Church) Алонзо (р. 14.6.1903, Вашингтон), амер. логик и математик. Работы Ч. относятся к различным областям логики. Он развил мысль об отделении понятия функции от понятия множества. В 1936 выдвинул осн. гипотезу теории вычислимых функций (т. н. тезис Черча). В 1935 привел пример неразрешимой массовой проблемы, а в 1966 доказал, что проблема разрешима для исчисления предикатов неразрешима. Эти результаты оказали большое влияние на развитие математики. логики. Ч. внёс существенный вклад в развитие комбинаторной логики; ему принадлежат исследования в области логики. семантики и модальной логики.

■ в рус. пер.: Введение в математику. логику, т. 1, М., 1960.

ЧЖУАН ЦЗЯЙ, Чжан Цзяоу, Чжан Хан-цзюй, Чжан цзю-цзы (учитель Чжан) (1020—91. 1078), кит. философ, один из основоположников неоконфуцианства. Род. в Чаньене (ныне Сянь, пров. Шаньси). В юности изучал буддизм и даосизм, затем стал заниматься конфуцианством и особенно «Ичжином» и «Чжун юном» («Рассуждения о соблюдении среднего пути»), ставшими основой его учения. Среди его учеников — братья Чэн, племянники Ч. Ц. Автор трактатов «Си мин» («Зап. надписи»), «Дун мин» («Вост. надписи»), «Чжан мин» («Наставления для несудебной юности»), первый из к-рых высоко ценился неоконфуцианцами. Ч. Ц. выдвинул концепцию рассеяния во Вселенной и способной принимать форму материальной силы (си) — основы бытия, начальной субстанции к-рой является лишенная физич. формы великая пустота (сюй). В согласии с принципом (ли-законом) ци то соединяется, образуя тьму вещей, то распадается, возвращаясь к сюй. И то, что великая пустота состоит из ци, и то, что материальная сила то возникает, то исчезает, является следствием объективной необходимости, вызываемой «изменением». Второй осн. идеей Ч. Ц. была мысль о том, что с каждым из межчеловеч. отношений связано специфич. моральное требование, однако любовь охватывает всех их, поэтому человек любви отождествляет себя с небом и землей — родителями всего и всех. В социально-политич. области Ч. Ц. выступал за осуществление идеала классич. конфуцианства — равного распределения земли среди крестьян.

● см. к ст. *Неоконфуцианство*.

ЧЖОУ ДУНЬИ, Чжоу Маошун, Чжоу Лян-и-и, Чжоу цзю-цзы (учитель Чжоу) (1017, Инцзяо, ныне в уезде Даосян, пров. Хунань,—14.7.1073, Лушань, пров. Цзянси), кит. философ, один из основоположников неоконфуцианства. Среди учеников Ч. д. были братья Чэн, а также крупный политич. деятель Ван Аньши (1019—86). В трактатах «Тайцзи ту шю» («Объяснения к диаграмме Великого предела») и «Гун шу» («Книга проникновения»), гл. комментарий к к-рым был написан Чжу Си, Ч. Д., основываясь на положениях «Ичжин» и нек-рых идей даосизма, дал космологич. и онтологич. обоснование атич. концепций. Он разрабатывал идею закона (ли), космич. сил инь и ян и пяти движущих начал (у си), т. е. противоположностей и первоэлементов материальной природы. Беспредельный великий предел (тайцзи), двигаясь, порождает ян — свет (к-рый Ч. Д. понимал как «движение», приводящее к «изменению»), а находясь в неподвижности — инь — тень (покой, ведущий к «соединению»). При этом ян, достигая своего предела, переходит в инь, а инь — опять в ян. Их взаимодействие производит у си (вода, огонь, дерево, металл, земля). Последние, действуя во времени, в таинств. союзе с тайцзи, инь и ян, через

посредство мужского (небо) и женского (земля) начал порождают тьму вещей, непрерывно себя воспроизводящих. Вечном этого процесса является человек, обладающий пятью моральными принципами (человечность, справедливость, приличие, знание, верность) и отличающийся добром от зла. Основой моральных качеств и источником всякой деятельности является искренность (честность — чан), тождественная бездействию. В теории к-рых устройств Ч. Д. центр. место отводил правителю, к-рый должен быть образцом правильного поведения: правитель с чистым сердцем, не нарушающий моральных принципов, речью, внешностью, взглядом и слухом привлекает к себе добродетельных и талантливых людей, с помощью к-рых легко управлять страной.

● Chow Yih-ching, La philosophie morale dans le néo-confucianisme (Tcheou Tschou-Yü), P., 1954; см. также лит. к ст. *Неоконфуцианство*.

ЧЖУАН-ЦЗЫ (учитель Чжуан), Чжуан Чжоу (ок. 369—286 до н. э.), др.-кит. философ, один из основоположников даосизма, автор значит. части трактата «Чжуан-цзы». Род. в Мэн (вероятно, в юго-зап. части нынешней пров. Шаньдун); занимал мелкий пост в Цюань, в родном уезде. Впоследствии резко выступал против чиновничьей карьеры и отклонил предложение чжуского Вэй-вана (339—329 до н. э.) стать первым министром в Чу, считая, что «лучше беззаботно несется в и развлекаться, валяясь в грязной камаве, чем находиться в ярме у правителя».

Из 33 глав трактата «Чжуан-цзы» самыми достоверными считаются первые семь. Значит. интерес представляет 33-я глава — обзор др.-кит. философии, составленный, по-видимому, вскоре после смерти Ч.-ц. Кроме изложения положений даосизма, трактат содержит критич. оценку конфуцианства и мистов, философию к-рых Ч.-ц. считал несостоятельной. «То, что (Конфуций) вначале провозглашал правильным, в конце (своего жизненного пути) объявлял ложным. ...Можно ли различить пять устоев и шесть осей, (слухая) лживые речи конфуцианцев и (разгадывая) мистов» мистов о всеобщей любви?.. Занимаясь лишь цегистыми речами, (Конфуций) достигале второстепенного выдает за достижение главного».]

В центре учения Ч.-ц. концепция дао — пути, неактивного и бесформенного, существовавшего издревле, являвшегося началом и основой для самого себя и породившего небо и землю; принцип неденения, переплетающийся с идеей великого порядка, великой естественности, к-рым подчиняются, следуют и с к-рым сливаются все вещи и явления; мысль о единстве противоположностей, их взаимообусловленности и естестве. взаимозамеяемости; положение о естественности и неизбежности жизни и смерти. Эти и др. идеи Ч.-ц. во многом стимулировали развитие др.-кит. философии.

● Ч.-ц., в кн.: Др.-кит. философия, т. 1, М., 1972, с. 248—294, 337—35; Атеншта, материалист. диалектик древнего Китая, вступ. ст., пер. и коммент. Л. Д. Поляковой, М., 1967.

ЧЖУ СИ, Чжу Юаньхуэй, Чжу цзю-цзы (учитель Чжу) (1810.1130, Юнь, пров. Фуцзянь,—23.4. 1200, Каотин, пров. Фуцзянь), кит. философ, представитель неоконфуцианства, завершивший процесс его формирования. Был талантливым и энергичным администратором, выдающимся учебным-зидиком, комментатором классич. книг, педагогом. В 1179—80, будучи правителем области Нанькан (пров. Цзянси), восстановил школу «Вэй-лу дун» («Пещера белого оленя»), ставшую благодаря его лекциям известнейшей школой Сунской империи.

Ч. С. синтезировал идеи конфуцианских мыслителей от Конфуция до Чжоу Дуньи, Чжан Цзяо и бр. Чэн, произведя к-рых он сводил собств. комментарий и написал о них исследование «Цзинь си лу» («Записки о совр. мыслителях и идеях»). В учении Ч. С. система-

тивизированы и развиты все шесть осн. идей неоконфуцианства. При этом Ч. С. пошел дальше, чем Чан И, в развитии дуализма, концепции двух начал — идеального, первичного, «ли» и материального, вторичного, «цзи»: ли — это то, что находится в прикреплении к определ. цз, цз же находится в ли как законе своего существования, поэтому они неравными. Все принципы, действительные и возможные, а также и те, что содержатся в лишней впамят. формы великого предела, существующем во всех вещах, ваятых в совокупности (Всеобщая) и в отдельности. Ли человека (или вещи) является его природой, реальной и конкретной, причём ли его первично. Природы, ничем не затронуты и совершенной, являются моральным разумом, тогда как ли его природы, смешанной с человеком, желаниями и физич. элементом, является человек, разумом, поддерживаемым как добру, так и злу. Жизнь в трактате Ч. С. обрело форму «характера человека, разума и правила любви». Обобщающее учение Ч. С. стало впоследствии гл. течением кит. философии, а через систему гос. экзаменов, базировавшихся на классич. трактатах с его комментариями, играло важную роль в образовании и воспитании молодёжи вплоть до нач. 20 в. Ч. С. оказал также сильное воздействие на философию Кореи и Японии.

● Bruce J. P., Chu Hsi and his masters, L., 1923; Philosophy of Chu Hsi, ed. and transl. by D. Bodde, Camb., 1942; см. также лит. в ст. *Неоконфуцианство*.

ЧИКАГСКАЯ ШКОЛА в социологии, группа исследователей, сложившаяся в 20-х гг. 20 в. на факультете социологии Чикагского ун-та, объединявшая единством теоретико-методологич. подхода и основными исследоват. интересами.

В основе подхода Ч. ш. лежали идеи её основателя Р. С. Парка, определявшего социологию как науку о коллективном поведении, как точку зрения и метод исследования процессов, благодаря которым индивиды побуждаются и побуждаются к сотрудничеству в том коллективном существовании, которое мы называем обществом (Park R. E., Burgess E. W. Introduction to the science of sociology, Ch., 1921). В основе всех социальных процессов и явлений лежат, как полагал Парк, испытывавший сильное влияние Зиммеля, четыре типа взаимодействий: соревнования, конфликт, приспособление, ассимиляция. Эти типы представляют собой четыре стадии развития всякого социального явления, его «естествен. истории».

С т. зр. такого подхода Парк и др. исследователи Ч. ш. (Н. Андерсон, Э. Берджесс, Лр. Вирт, Г. Зорбо, Р. Макензи, Э. Маурер, Г. Тренер, С. Шоу и др.) исследовали проблемы расовых отношений, социальной стратификации, развития секс. массовых коммуникаций, стиля жизни и т. д. Особое внимание Ч. ш. сосредоточила на проблемах социальной экологии. Социальная среда большого города (объектом исследования были районы трущоб Чикаго, где с особой силой проявлялись пороки капитализма, урбанизация) рассматривалась ими как arena борьбы, существования, где различные социальные, проф., этнич. группы в ходе «естественноисторич.» процесса своего развития формировали экологию, структуру, отвечающую природе определяющего их существования социального комплекса. Социально-экологич. подход стал в рамках Ч. ш. основой исследования таких социальных проблем, как бродяжничество, преступность, особенно неформальных трущоб и др. Жизнь различных социальных групп рассматривалась как с т. зр. пространств, структур их обитания, так и с т. зр. их социальных характеристик, под к-рыми подразумевались свойственные той или иной группе нормативные «коды» и системы ценностей.

Поскольку Ч. ш. игнорировала объективные, классовые основы социальных проблем, ей не удалось предложить действ. средств их решения. Однако она за-

ложила основы таких исследований, направлений, как социальная экология и социальная патология, сыграла важную роль в разработке и углублении социологич. методов (проблемы построения выборки, методы опроса, включённого наблюдения и т. д.). Ч. ш. ознаменовала для амер. социологии переход от спекулятивно-филос. к эмпирич. стадии её развития.

● Совр. социология. теория... сост. Г. Бенкер и А. Босков, пер. с англ., М., 1981; Андреева Г. М., Совр. бурж. эмпирич. социология, М., 1965.

ЧИТТА (санскр.— мышление, мысль, умств. фиксация, наблюдение; память, сердце, от чит— воспринимать, замечать), понятие др.-инд. теории познания и психологии, означающее совокупность модификаций ума, к-рыми определяются разные состояния духовной жизни. Ч. соотносится с умом (манасом), как внешнее с внутренним. Вуддхи связана с к.-л. объектом через манас, Ч. принимает форму этого объекта. Ч. лишена сознания, но способна, будучи вблизи «Я», отражать сознание этого «Я» в представляемых разумной (др. аспект этого же явления — «Я», но незынано отождествляющее себя с Ч.). В аге различают пять модификаций Ч.: истинное познание (восприятие, логич. вывод, устойчивое свидетельство), ложное познание, знание — слов (чисто лингвистич. знание), сон (его возникновение объясняется преобладанием в Ч. *ум. тамаса*) и память (воспроизведение переживания прошлого опыта). Прекращение этих модификаций Ч. и есть Яог, прекращающая «Я» отождествлять себя с ними. Равные соотношения тут объясняют пять ступеней Ч.: кшипта — бесполое (переключение Ч. с одного объекта на другой, исключающее контроль над умом и чувствами), мудха — бездент. притуплённое состояние (теиденция к сну, невежество, пороку), викинхита — рассеянность, умиротворённое состояние, вьягра — сосредоточенность на одном объекте, яироддха — прекращение мыслит. деятельности, самоограничение, сдергивание (полное прекращение модификаций Ч. и погружение в состояние *абсо. покоя*).

Ч. в Яоге соответствует махат в санскр.: в *веданта* слово «Ч.» синоним *буддхи* и органы модификаций, а также аспект единого внутр. органа; в ряде концепций (напр., у *Гайанады*) акцент ставится на иерархичности Ч. Буддийская школа *абхичары*, напротив, отставляла реальность Ч. как первоначальную воссозд.; Ч. имеет 8 *бхар*, пять из к-рых связаны с органами чувств, три — не связаны (дхармы внутр. чувства, *вибхикья* и алая-виджняна, т. е. чистого бытия). Духовный аспект существования — *мана* (см. *Ньяя-рупа*), наряду с манасом и индрийной интеллект в себя и Ч. понимаемому как эмоциональное начало, связующее сердце (в буддийских соч. Ч. может означать не только мысль и ум, но также волю, намерение, эмоция, сердце).

ЧИТРИН Борис Николаевич (26.5(7.6).1828, Тамбов-3(16).2.1904, с. Караул Тамбовской губ.), рус. философ-тегелашев, теоретик гос-ва и права, историк, публицист и обществ. деятель. С сер. 1850-х гг. Ч.— один из лидеров либерально-высших. крыла в рус. обществ. движениях. Крупнейший представитель правового гегельянства в России. Ч. выступил как против позитивизма («Полножит. философия» и «единство науки», 1892), так и против ищущ. тождества идей Вл. Соловьёва. Пересматривал ряд положений тегелашевской диалектики (замена триады «тетрадой» и др.), к-рая стала у него в целом не методом получения нового знания, а только средством систематизации существующего. Статьи Читрина как формы конкретного постижения выше философии как формы абстрактного созерцания. Ч. намечал переход к религ. философии («Наука и религия», 1879). Склонность тегелашевского монаизма с утверждением свободы воли определяет противоречие системы Ч., оказавшееся прежде всего в его онтологич. этике. Ч. стремился разделить сферы нравственности и права; как гарантия лучшей свободы право является ограничением внеш. свободы. Идеальная форма право-

вого гос-ва для Ч. — конституц. монархия. Он отстаивал принцип частной собственности на неменьшестьства гос-ва в экономик. Вагдяды Ч. явились источником идеологии кадетов.

В историографии — один из основателей т. н. юридич. (гос.) школы, исходящей из ведущей роли гос. и юридич. форм в историч. процессе.

■ История политич. учения, ч. 1—5, М., 1889—1902; Мистичизм в науке, М., 1880; Собственность и гос-во, ч. 1—2, М., 1882—1883; Основания логики и метафизики, М., 1894; Курс гос. науки, ч. 1—3, М., 1894—98; Философия права, М., 1900; Вопросы философии, М., 1904; Воспоминания, т. 1—4, М., 1929—34.

● Дублянский И., В. И. Ч., Библиографич. очерк, «Библиогр. известия», 1914, № 1—2; Галантисов А. А., Никандров П. Ф., История рус. философии, М., 1961, с. 387—96; Зорькин В. Д., Из истории бурж. либеральной политич. мысли России 2-й пол. 19 — нач. 20 в., (В. И. Ч.), М., 1975.

«ЧТО ДЕЛАТЬ?» Наболевшие вопросы нашего движения, книга В. И. Ленина, посвященная анализу и обобщению тактик, и организация, принципов, к-рые были выработаны газ. «Искра» в 1901—02 и в 1903 победил на 2-м съезде партии. Написана осенью 1901 — февр. 1902; впервые напечатана в Штутгарте, в марте 1902. В «Ч. д.» неосторожно обоснована важнейшая роль революц. теории в революц. движении, идея создания пролет. партии нового типа, принципиально отличающейся от реформистских партий 2-го Интернационала, партии социалистич. революции и диктатуры пролетариата. Книга представляет собой сбалансированную программу организации такой марксистской партии и план борьбы за её создание. В ней Ленин идейно разгромил «экономкам» как равнозначные междунар. оппортунизму — бернштейнства.

Бернштейнщанцы на Западе и «экономисты» в России, делая акцент на «стихийности» историч. процесса, недооценивали роль политич. борьбы рабочего класса, сводя эту борьбу к чисто экономич. требованиям. В работе «Ч. д.» Ленин показал, что «...основной экономический интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатуру пролетариата» (ПСС, т. 8, с. 46, прим.). В этой связи Ленин видел сущность и центр. задачу марксистской партии в соединении рабочего движения с социализмом. Продолжая вслед за Ф. Энгельсом разработку проблемы отчуждения, самостоятельности идеологии, Ленин в своей книге конкретизировал вопрос о закономерностях в развитии идеологии рабочего класса в эпоху капитализма, рассматривая социализм как идеологию, возникающую из стихийного рабочего движения (см. там же, с. 79—80). Ленин показал, что идеология науч. социализма продолжает и развивает лучшие традиции человек. культуры и может быть принесена в рабочее движение «...только к извне, то есть к извне экономической борьбы...» (там же, с. 79). Собств. силами рабочие способны выработать в классовой борьбе только тред-юнионистское сознание, т. е. понимание необходимости объединяться в профсоюзы, сообщая вести экономич. борьбу с хозяевами, настаивать на рабочем законодательстве и т. п. Однако подобный уровень сознания рабочих не позволяет им добиться решающих революц. преобразований и приводит постепенно к подчинению рабочего движения бурж. идеологии, к оппортунизму. А поскольку «...о самостоятельной, самими рабочими массами в самом ходе их движения вырабатываемой идеологии не может быть и речи, то вопрос стоит о том, как так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет... Поэтому в всякое умаление социалистической идеологии, всякое её отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной» (там же, с. 39—40).

Обращая в полемике с «экономистами» особенное внимание на значение политич. борьбы пролетариата, Ленин подчеркнул органич. связь всех форм его классовой борьбы: теоретической, экономической, политиче-

ской. «Без революционной теории не может быть и революционного движения» (там же, с. 24). «...Роль передового борца может выполнять только партия, руководимая передовой теорией» (там же, с. 25).

Книга Ленина «Ч. д.» имеет важное политич. и теоретич. значение в совр. условиях острой борьбы марксизма-ленинизма против бурж. идеологии, против совр. оппортунизма и ревизионизмов.

● Чагин Б. А., Из истории борьбы В. И. Ленина за развитие марксистской философии, М., 1960; Суслова Ф. М., О кл. В. И. Ленина «Ч. д.», М., 1966; Галеев Г. С., Книга В. И. Ленина «Ч. д.», Куйбышев, 1967.

«ЧТО ТАКОЕ „ДРУЗЬЯ НАРОДА“ И КАК ОНИ ВОЮЮТ ПРОТИВ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ?» (Ответ на статью «Русское богатство» против марксистов), произведение В. И. Ленина, в к-ром осуществлен окончат. идейный разгром народничества и разработаны важнейшие проблемы марксистской теории в условиях перехода рус. революц. движения к пролет. этапу. Книга написана летом и издана (незаконно) осенью 1894 в виде трёх выпусков: 1-й и 3-й выпуски найдены в берлинском с-д архиве и в В-ке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде; второй выпуск пока не обнаружен.

Книга содержит анализ и критику филос. и социологич. воззрений, политико-экономич. концепций, программы и тактики рус. народничества 90-х гг. Характеризуя народничество как разновидность утопич. крест. социализма, Ленин показал, что в результате капиталистич. развития России «...раскололся и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму; с другой — выродившись в пошлый меланхолический радикализм» (ПСС, т. 1, с. 272).

Центр. мысль книги — идея об органич. единстве всех составных частей марксизма. Опровергая тезис Михайловского о том, что марксистская диалектика сводится к гегелевской триаде, Ленин вскрыл противоположность марксистского метода гегелевской диалектике и дал глубокий анализ марксистского диалектич. метода, подчеркивая внутр. единство материализма и диалектики, охарактеризовав диалектику как метод исследования и изображения действит. процесса в его гл. тенденциях, как метод воспроизведения в теории объективных законов возникновения, существования, развития и гибели изучаемых объектов. Ленин показал, почему лишь материалистич. понимание истории превратило социологию в науку. Во-первых, выделяя из всей системы обществ. отношений производственные в качестве основы идеологических, марксизм вскрыл природу и генезис политико-юридич. форм и обществ. идей. Во-вторых, выявив производств. отношения в качестве экономич. структуры общества, материалистич. социология выдвинула объективный критерий для различения сущностного и исторического в обществе, явлениях, для открытия историч. закономерностей, положила конец субъективизму в оценке историч. событий. В-третьих, обнаруживая взаимосвязь идеологии, общества, отношений от производственных, а последних — от развития производств. сил, дал твердое основание для понимания обществ. развития как естеств.-историч. процесса смены обществ. формаций.

Ленин выступил против попытки Михайловского трактовать марксистскую социологию как «экономич. материализм», показав, что именно марксизм впервые исследовал общество в единстве всех его сторон. Ленин подчеркнул, что только историч. детерминизм позволяет вскрыть действит. роль личности в истории и покончить с метафизич. противопоставлением, во-первых, сознательной и целенаправленной деятельности — историч. необходимости, во-вторых — «героев» — «толпе». Вскрывая строгую закономерность человек. поступков,

идея детерминизма не только не умаляет роли разума и свободной воли человека, но впервые дает возможность правильно оценить их, исходя из анализа тех конкретных объективных обстоятельств, в которых вынужден действовать человек. С др. стороны, «...идея исторической необходимости ничуть не подрывает роли личности в истории: история вся складывается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей. Действительный вопрос, возникающий при оценке общественной деятельности личности, состоит в том, при каких условиях этой деятельности обеспечен успех?» (там же, с. 159).

Исходя из анализа тенденций социального развития и расстановки классовых сил в России кон. 19 в., Ленин пришел к выводу о руководящей роли пролетариата в надвигающейся бурж.-демократич. революции и о крестьянстве как о союзнике пролетариата.

Научно обоснованная Лениным программа действий рус. социал-демократии выдвигала задачу соединения рабочего движения с науч. социализмом, создания революц. марксистской партии, объединения всех демократич. сил во главе с пролетариатом для свержения абсолютизма. Все эти идеи получали развитие в последующих трудах Ленина.

Книга Ленина продолжает служить идейным и методологич. оружием в борьбе против совр. бурж. субъективно-идеалистич. социологии и псевдореволюц. дозунков.

● Г и н д и р и н с к и й В. И., Вопросы исторического материализма в книге В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», М., 1972; К у л и к о в Е. С., О к н я В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», М., 1975.

ЧУВСТВА в п с и х о л о г и и, особый вид эмоциональных переживаний, possessing отчетливо выраженный предметный характер и отличающихся сравнит. устойчивостью. В этом смысле Ч. связаны с представлением о нек-ром объекте — конкретном или обобщенном (напр., чувство любви к человеку, к Родине). Как устойчивое эмоциональное отношение к объекту Ч. может не совпадать с эмоциональной реакцией на него в конкретной предлежащей ситуации. Ч. у человека носят культурно-историч. характер, существ. роль в их формировании и развитии играют особые знаковые системы (социальная символика, обряды, ритуальные действия и т. п.). См. Эмоции.

ЧЭН, братья: Хао (Чан Бочунь, Чан Миндао; 1032, Лоян,—7.7.1085, там же) и И (Чан Чжэнь, Чан Ичунь; 1033, Лоян,—5.10.1107, там же), основоположники неоконфуцианства, совместно разработавшие ряд его осн. идей. Племеники Чжан Цзяя. Занимали ряд чиновничьих постов. И Ч. резкой критикой высокопоставленных сановников нажил себе врагов, в 1097 был сослан, в 1100 помилован, однако распространение его идей до 1155 было большей частью под запретом. Несмотря на зачат. общность, взгляды Ч. впоследствии положили начало двум школам в неоконфуцианстве: субъективно-идеалистич. школе Лу — Ван (от фамилий Лу Цюаня и Ван Янмина), или simply (учение о сознании), идущей от Хао, и рационалистич. школе объективного идеализма Чэн — Чу (Чэн И — Чу Сю), или ли (учение о принципе, законе), восходящей к И. Их филос. труды собраны в «Эр-Чэн цюань-цзи» [Поли. собр. (трактатов) обоих Ч.], а лит. соч. в «Эр-Чэн вань-цзи» («Собр. произведений обоих Ч.»). Ч. разработали одну из осн. идей неоконфуцианства — концепцию ли-закона, единого и многообразного, присущего всем людям, вещам и явлениям и управляющего ими. Ли является самоочевидным и самостоятельным, оно не может быть ни увеличено-усилено, ни уменьшено-ослаблено, совпадает в себе с принципом — естественные и моральные, общие и единичные. Ли тождественно сознанию и природе, это универсальная истина, порядок и закон, универсальный процесс создания и творения. И подчеркивал гармоничное сочетание единства и многообразия ли, а его положение «принцип — один, но его проявления — различные» стало одной из осн. известных филос. идей в Китае. Хао уделял зачат. внимание идее бытия как постоянного процесса рождения и возрождения — гл. атрибута Вселенной; все вещи обладают «животворным началом, им является жизнь (человечность, гуманность), устраняющее преграды между «ли» и всем остальным и объединяющее небо, землю и человека. С нек-рыми оговорками Хао можно считать монастом (нет ли вне материальной силы ли и нет ли вне ли), а И — дуалистом; в то же время И считал, что силы инь и ян не существуют вне ли и что каждая вещь обладает как телесным (ли), так и нематериальным (ли) аспектами.

● см. к ст. Неоконфуцианство.

Ш Ц

ШАКТИ (санскр., букв.— мощь, сила), в инд. религ.-филос. мысли божество. сила, энергия, с помощью к-рой творится мир; выступает в персонализированной и безличной ипостасях. Особенно известна Ш. как жена Шивы, мать мира, высшая творч. сила в её жен. форме (в шиваизме); почитается шивантами под разными именами и в разных формах, в шактазме почитается как богиня, практически совпадающая с брахманом. Если Шива выступает как чистое сознание, а материя как чистая бессознательность, то воздействие божеств. силы на материю возможно только с помощью Ш., к-рая понимается как сознат. сила, посредствующее звено между чистым сознанием с материей, как причина становления, то, посредством чего божество воздействует на мир. Поэтому Шива отличается от Ш. как абсолютное в самом себе от абсолютного в отношении к объектам мира (в этом последнем аспекте Шива характеризуется рядом признаков — сознанием, интел-

лектон (чит), знанием (джняна), творч. силой (крия), волей (ичча), блаженством (ананда) и т. п.). В «Бхагавадгите» Ш. понимается как энергия творца шивы, сочетающая в себе неизменность брахмана и изменчивость становления и создающего изменчивую природу с помощью особой силы — майи, сливающейся с Ш. В шактазме подробно разработана классификация принципов, связанных с Ш. (тридцать шесть таттв).

● Frauwallner E., Aus der Philosophie der sivaistischen Systeme, B., 1962; Gonda J., Visnuism and Sivaism. A comparison, L., 1970.

ШАНКРА (кон. 8—9 вв.; традиц. даты 788—820 маловероятны), инд. мыслитель, ведущий представитель веданты, создатель системы религ.-филос. умозрения индуизма; религ. реформатор и полемист, мистик и поэт. Род. в Малабаре. Учился у Говинды, ученика Гауданады. Гл. труды: комментарии к «Брахма-сутре» («Веданта-сутре») Вадараяны, к 11 упанишадам, к «Бхагавадгите», а также «Упадешасакхари», «Вивекачудamani», «Атмабодха» и др. В условиях, когда тра-

диц. инд. умозрение, укоренённое в Ведах, было сильно поколеблено буддизмом, Ш. создал последовательный монистич. систему — *адвайта-веданта*.

По Ш., единая и всепроникающая реальность — брахман (бог), им пронизано всё и он есть всё. В субъективном аспекте душа, «Я», атман, выступает как бог, как бесконечное сознание (джняна), ведущее к блаженству (ананда) от слияния познающего (атман), познаваемого (брахман) и познания. Видимая множественность мира объясняется *майей*, особой силой божества, являющейся отражением божеств. свободы воли. Майя — это иллюзия, к-рая то скрывает истину, то искажает её. Незнание (*авидья*, аджняна) препятствует постижению единого брахмана, создаёт мир множественности и связанное с ним движение, изменение. Отрицая реальность изменений, Ш. объясняет их видимость. Точно так же нереальн. по Ш., и эмпирич. мир, хотя он и объективен, ибо за любой видимостью кроется её субстрат — чистое бытие (брахман). Равновесие между максималистской программой монизма и плюрализмом опытных данных достигается Ш. путём последоват. различия эмпирич. и трансцендентной т. зр., дающих две разные картины, и с помощью правил перехода от одной т. зр. к другой, приводящих к устранению всех тех атрибутов (сотворение, движение, изменение, качества и т. п.), к-рые суть функции человек. незнания. Путь янтия (джняна-марга) ведёт, по Ш., к преодолению авидьи и освобождению: пребыва- в собств. теле и продолжая жить в мире, человек становится свободным от тел, и от мира. Система Ш. завершается учением об имманентном божестве, творícím мир (сагуна брахман), о трансцендентном божестве, лишённом признаков (ниргуна брахман), и о спасении (*мокша*), достигаемом не уничтожением «Я», а осуществлением бесконечности и абсолютности этого «Я», осознанием его «сверх-эмпиричности» и единственности брахману, что приводит к освобождению от зависимости ещё при жизни (джнянамукти), прекращению повторных рождений и бессмертию.

Универсальный характер философии Ш., сочетание напряжённого интеллектуализма с постоянным вниманием к миру опыта обусловили её исключит. место в истории инд. мысли; она учитывалась всеми последующими истолкователями веданты (*Рамануджа*, *Мадвея*, *Валлабха*, *Нимбарка* и др.) и образует один из существенных компонентов религ.-филос. концепций совр. Индии. Труды Ш. положили начало многочисл. комм. внутр. веданты: «Панчападика» Пармапата, ученика Ш., а также «Хамати» Вачаспатишмири (9 в.), «Виварана» Пракатампа (ок. 1100), «Хандадхакханда-хаджа» Шрихарши (12 в.), «Панчадаши» Видьяраджа (14 в.) и др. Ш. повлиял и на мн. неведантистские направления инд. мысли; с деятельностью его связывают победу учений, исходящих из Вед, над буддизмом, вскоре после Ш. вытесненным из Индии.

■ Upanishads and Sri Sankara's commentary, v. 1—5, Madras, 1938—1961; Śrīmad bhagavad-gītā with the commentaries, ed. W. Laxman, Bombay, 1912; Select works of Sri Sankara-charya, Madras, 1947; Prolegomena au Vedanta, ed. L. Renou, P., 1951; Vedanta explained. Sankara's commentary on the Brahmasūtras, ed. by V. H. Datta, v. 1—3, New Delhi, 1973; в рус. пер. — Атмобозра, в сб. Идологич. течения совр. Индии, М., 1965 (пер. А. Я. Сыркина).

● Чаттерджи С., Датта Д., Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954; Иадьякиришан С., Инд. философия, пер. с англ., Р., 1957; Иоганн В. Полемика Ш. с неортодоксальными учениями в коммент. на «Брахма-сутры», ВДЦ, 1979, № 4, с. 126—52; Glaser, P. H. N., Der Stufenweg zum göttlichen. Sankara's Philosophie der All-Einheit, Baden-Baden, 1948; Haecker, P., Untersuchungen über Texte des frühen Advaitavāda, Mainz—Wiesbaden, 1951; его же, Vivarta, Wiesbaden, [1953]; Sen H. K., Acharya Sankara, (Dakshineswar, 1857; Матхон У. К., 1913) и др. The pure principle. An introduction to the philosophy of Shankara, East Lansing, 1960; Карпатка Р. Д., Sankara's Advaita, Dhawar, [1966]; Martin, D. B. O., Sankara et le Vedanta, P., 1973; Datta, S., A history of Indian philosophy, v. 1, Delhi, 1978; см. также лит. в статье *Веданта, Адвайта-веданта*.

ШАН ЯН, Гунсюнь Ян, Вай Ян (390—338 до н. э.), др.-кит. гос. деятель, один из основопо-

ложников легизма. Происходил из обедневшего аристократ. рода из царства Вай. Был первым советником циньского царя Сяо-гуна (361—338 до н. э.), провёл серию реформ, основанных на концепциях легизма и способствовавших консолидации власти в руках царя.

Учение Ш. Я. изложено в трактате «Шан цзюнь шу» («Книга правителя области Шан»), составленном его учениками в 3 в. до н. э. Ш. Я. первый в истории кит. политич. мысли создал теорию деспотиз. гос-ва и разработал осн. концепции легизма об управлении обществом и гос-вом: концепция равных возможностей, гос. регулирование экономич. процессов, теория единого (сосредоточения усилий людей на земледелии и войне) как гл. сферы деятельности народа, система рангов знатности, теория «клепей» — наделение чиновников правом контроля над деятельностью чиновничества, принцип коллективной ответственности перед законом и т. п. Сразу же после смерти Сяо-гуна по настоянию наследств. аристократии был казнён вместе с семьёй. ■ Книга правителя области Шан (Шан Цзюнь Шу), пер. с кит., вступ. ст. и коммент. Л. С. Переломова, М., 1968; Др.-кит. философия, т. 2, М., 1973, с. 210—23.

ШАО ЮН, Шао Яо-фу, Сюо Кан-цзе (1011, Ханьчан, пров. Хэйэй, — 1077, кит. философ, представитель неоконфуцианства. Был другом Чжан Чэя и братьев Чан. Автор филос. трактатов «Хуан-цзи цзиня» («Высшие принципы, управляющие миром») и «Юй джо вань-дуй» («Вопросы и ответы рыбака и дровосека»). В учении Ш. Ю. можно выделить три гл. идеи: существуют высшие принципы, управляющие Вселенной; они имеют числовое выражение; постигнуть их можно объективным путём, т. е. рассматривая все вещи с их т. зр. Как и др. неоконфуцианцы, считал, что возникновение вещей является результатом действия *тайцзи*, *инь* и *ян*, однако добавлял при этом концепцию «числа»: «изменение» (см. *Цзюю Дуныи*) управляется духовным началом, к-рое создаёт числа; числа образуют формы, а из форм возникают вещи. «Изменение» происходит в согласии с законом и является естественным. Человек — самый разумный среди созданий естеств. процесса, но, как и тыма вещей, управляется числами. ● Hartley Ch. de, L'école philosophique moderne de la Chine ou système de la nature (Sing-Li), Brux., 1890, p. 77—110; см. также лит. в ст. *Неоконфуцианство*.

ШАРРОН (Charron) Пьер (1541, Париж, — 16.11.1603, там же), франц. философ-скептик. В трактате «О мудрости» («De la sagesse», livre 1—3, 1601), выступая против догматизма и схоластики, Ш. требовал «свободы ума», сопоставления разных т. зр. и принятия к-л. из них «только по указанию разума» («De la sagesse», P., 1820, p. LVIII). Надо также покончить с книжным характером учения, изучать не тексты, а вещи. По Ш., разум человека — гл. познават. сила. Касаясь роли ощущений, Ш. отвергал и тезис об их непереходности, и тезис об их ложности, считал, что хотя они сообщают лишь о внеш. форме вещей, но весьма полезны при первом знакомстве с вещами. Разум способен «через посредство чувств познавать все вещи, представляющие перед ним, и судить о них» (там же, p. 148). Однако в разуме от природы заложены «семена всех знаний», он может их развивать даже без содействия органов чувств. Сомнение не итог познания, а его исходный пункт: оно побуждает, не успокаиваясь на достигнутом, продолжать исследование, чтобы «мы сумели знать больше и лучше». Указывая, что все существующие религии — это суеверия, Ш. оговаривает, что это не касается христианства. Ш. считал себя защитником христианства, но его понимание христианства далеко от ортодоксальности. Он полагал, что разум приводит к выводу о существовании всемогущей первопринципы всех вещей и что нет нужды в регламентированных формах поклонения этой первопринципе.

Для постижения догм христианства — откровения, бесмертия души, таинств — «нужно, чтобы человек был сдвинут, вынужден из нормального состояния болезнью... или безумием, экзальтацией» (там же, р. 294) и не мог пользоваться своим умом. Источник нравственности — не религия, а природа и разум. Религия лишь даёт свою санкцию этич. принципам, соблюдения к-рых требуют природа и разум. Трактат Ш. III, многое заимствовавшего у своего учителя Моисея, оказал большое влияние на франц. мысль 17 в., особенно на Гассенди, Паскаля, Бейля. Нападая на Ш., ортодоксы-клерикалы не без основания видели в нём одного из вдохновителей рационализма, материализма и деизма нового времени.

① *Toutes les œuvres*, v. 1, P., 1635.

② P. K. R. N. The history of scepticism from Erasmus to Descartes. Amer., 1900. См. также J. D., The «Wisdom» of P. Charron, Chapel Hill, 1961.

ШАРТРСКАЯ ШКОЛА, школа ср.-век. схоластики. философий при Шартрском соборе, виднейший центр «франк. возрождения» 12 в. Основанная в 990 учёным епископом Фульбером по прозвищу «Сократ» (ум. 1023), чьим учителем и покровителем был философ и математик Герберт из Орианна (ок. 945–1008; с 999 — папа Сильвестр II), школа с самого начала получила гуманистическое и энциклопедич. направление. Через Фульбера, знатока права, математики, логики, медицины, она приобрела переводы логич. соч. Аристотеля, греч. и араб. соч. по математике, естествознанию. Ш. ш. начинает соперничать с Парижем в последние годы епископства Ива Шартрского (1090–1116). Иск-вом преподавания прославился Бернард Шартрский (ум. до 1130), магистр школы в 1114–26 и её канцлер в 1119–24; он оставал абс. примат нравственности над учёностью («без этики нет философии»); философия его сохранилась только по упоминаниям в «Металогике» Иоанна Салсберийского. Учениками Бернарда были Гильом из Кошша (1080–1154, деятель Ш. ш. с 1120), учитель Иоанна Салсберийского, и Жильбер Порретанский (1076–1154, магистр и канцлер в 1124–37, с 1141 преподавал в Париже). В 1115–50 в школе учил, с 1141 был канцлером Тьерри (Теодорик) Шартрский, с к-рым связан расцвет Ш. ш.

Если гл. парижские школы оставались оплотом логики, а сен-викторская школа — центром догматич. мистицизма, то Ш. ш. являлась центром метафизич., космологич. и естеств.-науч. «платонизма», точнее говоря — синтеза Платона (известного в основном по «Тимею» и комм. к нему Халкиндия) и Аристотеля (известного по «Физике», «О душе», почти всем логич. трактатам). Духовным «патроном» школы был Бозций, предметом подражания служил Марцнан Касселла, почитался Иоанн Скот Эриугена и его перевод соч. Псевдо-Дюньона Ареопитага. Ш. ш., допускавшая игру поэтич. образов и филос. построения, интегрировала христ. и внехристианские антик., араб., «еретич.» источники. Трактат Адельара из Бата «О тождественном и различном» (1108–09) как бы задал тон платонич. настроениям Ш. ш. Утверждался союз мудрости и красноречия, в образцовом тексте видела «образ всех наук», цветущее поле «грамматик (т. е. языка) и поэзии», пронизанное «золотыми стрелами логики», украшенное «серебром риторики». В свою очередь, в синтезе нск-в видели модель космоса, а в космосе, по «Тимею», — цельное, просветлённое гармонией (а потому поддающееся науч. исследованию), одухотворённое и осмысленное существо, тело «мировой души». Как природа прячет свою суть в одежде чувств, мира, так смысл таится в аллегорич. символах и образах (теория «облачений» — involuta или integumenta). От каждого слова Платона или Боэция заранее ждали таинств. глубины. Но вкус к символу, «фабуле» ужился с рационализмом, логикой и даже «геометричностью» развертывавшихся смыслов толкований; «платонизм» восполнялся аристо-

левской позитивностью не только в проблеме универсалий, решённой в плане «реалистич. номинализма» (идеи реальны в уме бога, где они нераделимо слиты с этим умом и с богом), но и во всем филос. стиле.

Комментарий — осн. форма творчества философов Ш. ш.; «двуетом философия» считалась «Тимей», комментировался гл. обр. «О Троице» и др. соч. Боэция. Тьерри, получивший прозвище «осел» за выносимость в учёной работе, первым в Европе прокомментировал «Топику» и «Софистику» опровержения Аристотеля. «Философия мира» (или «Сноп филос. колосьев») Гильома из Кошша написана по типу компиляций Искдора и Беды; Гильом полагает в основе мировой природы неощутимые, «поим名称ные лишь через дробление разумом», т. е. умостигаемые атомы, однако не со-вечные богу. Жильбер Порретанский допустил в своих комментариях больше авторской «независимости», часто обходясь без ссылок на авторитеты, Духовную связь с Ш. ш. обнаруживает Бернар на Тура (Бернард Сильвестр, ум. ок. 1167) в поэтико-филос. трактате «О совокупности мира» («Космография», между 1143 и 1148), посвящённом Тьерри; эта аллегорич. драма в прозе и стихах вплотную подводит к универсализму и возвеличению человека у Аална Лильского и к поэтич. платонизму «Романа о розе». Отмечено воздействие Ш. ш. на естествознание 13 в., но ещё более важной представляется недавно установленная зависимость Николая Кузанского от Ш. ш. (так, идея бога как максимума и одновременно минимума принадлежит Тьерри) и её подспудное влияние на философию раннего Возрождения, особенно Северного.

③ Wetherbee W. Platonism and poetry in the twelfth century. The literary influence of the School of Chartres. Princeton, 1972; Historia filozofii średniowiecznej, Warszawa, 1975.

В. В. Выходин.

ШВЕЙЦЕР (Schweitzer) Альберт (14.1.1875, Кайзерсберг, Эльзас, — 4.9.1965, Ламбарене, Габон), немецко-франц. мыслитель, близкий философии жизни; теолог, врач, музыковед и органист; всемирно известен антивоен. выступлениями. В 1913 вместе с женой — сестрой милосердия Элен Бреслау — на собств. средства основал больницу в Ламбарене, к-рая стала для Ш. гл. делом жизни и трибуной проповеди его идей. В 1928 Ш. присуждена франкфуртская пр. Гёте, в 1952 — Нобелевская пр. мира.

Исходный принцип мировоззрения Ш. — факт жизни (противопоставляемый факту мысли как производному). Возражая декартовскому «я мыслю, следовательно, существую», Ш. предлагал формулу: «я — жизнь, которая хочет жить среди жизни, к-рая хочет жить». Отсюда Ш. выводил свой осн. этич. принцип благоговения перед жизнью», требующий сохранения и совершенствования жизни. Поэтому нравственность, по Ш., — не только закон, но и коренное условие существования и развития жизни. «Благоговение перед жизнью» должно, по мысли Ш., стать осн. этич. обновлением человечества, выработки норм универс. космич. этики.

Оставшая идея свободного и нравств. индигна, Ш. выступал против господства «всеобщего» над «конкретно-личным». В экзистенциальном духе он противопоставлял два жизненных принципа: волю, как выражение свободного и нравств. существа человека, — знание (пониманию), как такую отношение к жизни, в основе к-рого лежит стремление к подчинению внеш. необход. По мысли Ш., «понимающее» отношение к миру приводит к скептицизму, выражающему «духовное банкротство цивилизации». Ш. противопоставлял культуру цивилизации, критиковал «технич. эру и внеш. прогресс». Согласно Ш., этика правна органично сливаться с культурой. Достижение этого единства способно обеспечить прогресс человечества. Критерием развития культуры он считал уровень гуманизма, достигнутый обществом. Ш. ставил своей задачей создание философич. обоснования и практически приемимого оптимистич. мировоззрения, способного утвердить человец. личность в неблагоприятных усло-

идеи, как «жизнепонимание», «эстет. творч.», «антигност.». С этой гуманистич. позицией Ш. критиковал нравств. состояние совр. бурж. общества, переживающего глубокий духовный кризис.

■ Kulturphilosophie, TI 1—2, Münch., 1929; Le problème de l'éthique dans l'évolution de la pensée humaine, P., 1952; Das Christentum und die Weltreligionen, Münch., 1963; Die Lehre der Ehrfurcht vor dem Leben, B., 1963; в рус. пер. — И. С. Бок, М., 1964; Культура и этика, М., 1973; Письма на Ламбарене, Л., 1978.

● Левада Ю. А., А. Ш. — мыслитель и человек, «ВФ», 1965, № 12; А. Ш. — великий гуманизм XX в., М., 1970; Печерники и А. Ш., Этюд, текст А. Ш., Л., 1971; A. Schweitzer, Sein Denken und sein Weg, hrsg. v. H. W. Bahr, Tübing., 1962; Clark H., The philosophy of A. Schweitzer, L., 1964; W. Inubst B., Das Friedensdenken A. Schweitzers, Amst., 1974; Spear O., A. Schweitzers Ethik, Hamb., 1978.

ШЕЛЕР (Scheler) Макс (22.8.1874, Мюнхен.—19.5.1928, Франкфурт-на-Майне), нем. философ-идеалист, один из основоположников аксиологии, социологии познания и философской антропологии как самостоятел. дисциплин. Испытал значит. влияние философии жизни и феноменологии Гуссерля, с 1910-х гг. обратился к католич. религ. философии («О вечном в человеке» — «Vom Ewigem im Menschen», 1921, и др.), в дальнейшем эволюционировал к персоналистич. метафизиче. пантеистич. типу.

Для Ш. характерно острое ощущение кризиса европ. культуры, источник к-рого он видел в торжестве бурж. духа с его культом выгоды и расчёта. Отвергая социализм, к-рый он рассматривал как «конденсированную форму» того же утилитаризма бурж. духа, Ш. в своей этич. системе возлагал надежды на «третий путь» — пробуждение чувства нравств. ценности в сознании индивида. Ставя задачей преодолеть с помощью феноменол. метода абстрактности и формализма кантовской этики, Ш. попытался построить иерархию объективных ценностей («Формализм в этике и материальная этика ценностей» — «Der Formalismus in der Ethik und die materielle Wertethik», TI 1—2, 1913—16) и выявл. различия между абс. ценностями и «эмпирическим» переменным: относительным, по Ш., де ценности как таковые, а историч. формы их существования. Опираясь на Августина и Паскаля, Ш. противопоставил логике интеллекта логику чувства, к-рое истолковывалось им как инстинктивный (см. Инстинкт) акт, с помощью к-рого осуществляется познание ценности. Любовь, согласно Ш., это акт восхождения, сопровождающийся мгновенным прозрением высшей ценности объекта; специфика любви в том, что она может быть направлена лишь на личность как носителя ценности, но не на ценность как таковую («Сущность и формы симпатии» — «Wesen und Formen der Sympathie», 1923). Подлинная симпатия есть встреча и соучастие в жизни другого (ср. коммуникация, напр., у Ясперса), не нарушающая его истинной автономии, что отличает её от непониманий форм симпатии, таких как вчувствование, эмпатия, заражение, идентификация с др. объектом. Феноменол. редукция у Ш. означает не путь к чистому трансцендентальному сознанию Гуссерля, но скорее акт сопричастности бытию, к-рый ближе к импульсу или жизненному порыву. Феноменол. подход Ш. рассматривает не как способ превращения философии в «строгую науку», но как аксиотехническую возможность «порыва к реальности» (что делает его предшественником «фундаментальной онтологии» Хайдеггера). В работах по социологии познания («Формы знания и общества» — «Wissensformen und die Gesellschaft», 1926) Ш. рассматривал многообразие историч. условий, препятствующих или способствующих осуществлению различных «жизненных», «духовных» и религ. ценностей. Характерный для Ш. дуализм мира ценностей как идеальных заданий и наличного реального бытия достигает особой остроты в его незавершённой работе по филос. антропологии («Место человека в космосе» — «Die Stellung des Menschen im Kosmos», 1928), где могущественный, но сле-

дый жизненный «порыв» и всепостигающий, но бессидельный дух выступают как осн. принципы человек. бытия. Ш., оказав большое влияние на последующее развитие идеалистич. философии, став связующим звеном между философией жизни и аксионистическим.

■ Gesammelte Werke, Bd 1—13, Bern, 1966; Gesammelte Werke, Bd 1—Yfunde Schriften, hrsg. v. M. Scheler und M. S. Frings, Bern—Münch., 1971.

● Чухина Л. А., Феноменология аксиологии М. Ш., в сб.: Проблема ценности в философии. (Сб. ст.), М.—Л., 1968; Дзюба М., La philosophie de M. Scheler, v. 1—2, P., 1948; M. Scheler, Biographie, hrsg. v. W. Hartmann, Stuttg.—Bad Cannstatt, 1963; Frings M. S., M. Scheler, Pittsburgh, 1965.

ШЕЛЛИНГ (Schelling) Фридрих Вильгельм Йозеф (27.1.1775, Леонберг.—20.8.1854, Раггац, Швейцария), нем. философ, предтеватель нем. классич. идеализма. С 1790 учился в Тюбингенском теол. ин-те вместе с Гёггелером и Гегелем. Проф. в Йене (1798—1803), где сблизился с кружком романтиков (А. В. и Ф. Шлегеля и др.). С 1806 в Мюнхене; проф. Эрлангенского (1820—26), Мюнхенского (с 1827), Берлинского (с 1841) ун-тов.

В философии Ш. выделяют неск. периодов: натурфилософия (с 1790-х гг.), трансцендентальная, или эстетич., идеализм (1800—01), «философия тождества» (до 1804), философия свободы (до 1813), «проложител. философия», или «философия открытия» (до конца жизни). Сильное влияние на Ш. оказал Фихте. Однако вскоре намечилось расхождение между Ш. и Фихте в понимании природы, и-рая перестаёт быть у Ш. только средством для реализации нравств. цели, материалом, на к-ром практич. разум пробует свои силы, и становится самоцелью, реальностью — «интеллектуальной» в процессе становления. Ш. ставит перед собой задачу последовательно раскрыть все этапы развития природы в направлении к высшей цели, т. е. рассмотреть природу как целостное целое, как форму бессонят. жизни разума, наивысшее к-рой — порождение сознания. Проблема соотношения сознания и бессознательного стоит в центре внимания Ш. на всех этапах его развития. Дialectич. метод, применённый Фихте при анализе деятельности «Я», распространяется у Ш. и на анализ природных процессов; всякое природное тело понимается как продукт деятельности диалитич. начала (силы), взаимодействия противоположно направленных сил (положит. и отрицат. заряд электричества, положит. и отрицат. полюсы магнита и т. д.). Толчком для этих размышлений Ш. были открытия А. Гальвани, А. Вольта, А. Лавуазье в физике и химии, работы А. Галлера и А. Бруна в биологии. Натурфилософия Ш. носила антимеханич. характер. Принцип целостности, лежащий в основе живого организма, стал у Ш. общим принципом объяснения природы в целом; неорганич. природа предстаёт у него в качестве неразвитого организма. Натурфилософия Ш. оказала значит. влияние на мн. естествоиспытателей (Х. Стеффенс, К. Г. Карус, Л. Окен и др.), а также на поэтов-романтиков (Л. Тик, Новалис и др.). Уже в этот период Ш. оказывается ближе к традициям неоплатонизма («О мировой душе» — «Von der Weltseele», 1798), чем к этич. идеализму Фихте.

Ш. рассматривал натурфилософию как органич. часть трансцендентального идеализма, показывающую, как развитие природы увенчивается появлением сознат. «Я». Она дополняется др. частью, исследующей умное развитие самого «Я» («Система трансцендентального идеализма», 1800, рус. пер. 1938). Деятельность «Я» распадается, по Ш., на теоретич. и практич. сферы. Первая начинается с ощущения, затем переходит к созерцанию, представлению, суждению и, наконец, на высшем уровне — разума — достигает пункта, где теоретич. «Я» создаёт себя самостоятельным и самодель-

тельным, т. е. становится практич. «Я», волей. Воля, в свою очередь, проходит ряд ступеней развития, высшей из к-рых является нравств. действие, имеющее целью самоё себя. Если в теоретич. сфере сознание определяется бессознат. деятельностью «Я», то в практич. сфере, напротив, бессознательное зависит от сознания и им определяется. У Фихте эти два противоположенных процесса совпадают только в бесконечности, куда и оказывается отнесённым осуществление познават. и нравств. идеала. По-новому интерпретируя кантовскую «Критику способности суждения» и опираясь на эстетич. учение Шиллера и романтиков, Ш. видит в иск-ве ту сферу, где преодолевается противоположность теоретического и нравственно-практического; эстетич. начало предстает как «равновесие», полная гармония сознат. и бессознат. деятельности, совпадение природы и свободы, тождество чувств. и нравств. начал. В художеств. деятельности и в прозаич. иск-ве достигается «бесконечность» — идеал, недостижимый ни в теоретич. познании, ни в нравств. деянии. Художник, по Ш., это гений, т. е. «интеллигенция», действующая как природа; в нём разрешается противоречие, непреодолимое никаким др. путём. Соответственно философия иск-ва является у Ш. «органом» (т. е. органом) философии и её завершением. Эти идеи Ш. развил далее в «Философии иск-ва» (1802—03, изд. 1907, рус. пер. 1966), выразив мирозерпание йенских романтиков.

Одним из центральных ставится у Ш. понятие интеллектуальной интуиции, родственной эстетич. интуиции. В философии тождества Ш. рассматривает интеллектуальную интуицию уже не как самозерпание «Я», как это он делал ранее вслед за Фихте, но в качестве формы самозерпания абсолюта, предстоющего теперь как тождество субъекта и объекта. Это идеалистич. учение Ш. наиболее отчётливо развил в диалоге «Бруно, или О божественном и естественном начале вещей» (1802, рус. пер. 1908): будучи тождеством субъективного и объективного, абсолюта, по Ш., не есть ни дух, ни природа, а безразличие обоих (подобно точке безразличия полюсов в центре магнита), ничто, содержащее в себе возможность всех вообще определений. Полная развёрнутость, осуществлённость этих потенций — это, по Ш., Вселенная; она есть тождество абс. организма и абс. произведения иск-ва. Абсолюта в такой же мере рождает Вселенную, в какой и творит её как художник: эманация и творение сливаются здесь в безразличие противоположностей. В этой системе эстетич. познания, восходящей в конечном счёте к неоплатизму, Ш. сближается с пантизмом нем. мистики (Экхарт).

В 1804 в соч. «Философия и религия» Ш. ставит вопрос, выходящий его за пределы философии тождества: как и в силу чего происходит рождение мира из абсолюта, почему нарушается то равновесие идеального и реального, к-рое существует в точке безразличия, и в результате возникает мир? В «Филос. исследованиях о сущности человек. свободы...» (1809, рус. пер. 1908) Ш. утверждает, что происхождение мира из абсолюта не может быть объяснено рационально: это — иррациональный первичный факт, хорелющийся не в разуме, а в воле с её свободой. Вслед за Бёме и Баадером Ш. различает в бже самого бога и его неопределимую основу, к-рую он называет «бездной», или «бесосновностью» (Ungrund), и к-рая есть нечто неразумное и тёмное — бессознат. воля. В силу различия этой тёмной стихии происходит раздвоение абсолюта, акт самоуверждения свободной воли, отделения от универсального, божеств. начала — иррациональное грехопадение, к-рое невозможно понять из законов разума и природы. Акт грехопадения — это надвременный акт; бессознат. воля действует до всякого самосознания, и на метафизич. уровне человек оказывается винов-

ным уже в момент своего рождения. Испытывая этот первородный вину и воссоединение с абсолютом, а тем самым и воссоединение самого абсолюта — такова, по Ш., цель истории.

Поскольку воля как изначально иррациональное хотение есть непостижимый первичный факт, она не может быть предметом философии, понятием как рациональное выведение всего сущего из исходного принципа. Называя эту рационалистич. философию (в т. ч. и свою философскую тождества, и философию Гегеля) негативной, отрицательной, Ш. считает необходимым дополнить её «позитивной философией», рассматривающей первичный факт — иррациональную волю. Последняя постигается эмпирически, в опыте, отожествляемом Ш. с мифологией и религией, в к-рых сознанию было дано в истории откровение бога. В этой «философии откровения» Ш. по существу оставляет почти совершенно философию и сближается с теософией и мистикой. Лекции Ш. о полонит. философии, или философии откровения, к-рые он начал читать в 1841 в Берлине, успеха у слушателей не имели; с рядом памфлетов против Ш. выступил молодой Ф. Энгельс.

Философия Ш. оказала большое влияние на европ. мысль 19—20 вв., причём на различных этапах её развития воспринимались разные аспекты учения Ш. Значительным оказалось воздействие Ш. на рус. философию — через натурфилософов Д. М. Велланского, М. Г. Павлова, М. А. Максимовича и др., моск. кружок *любимуров* (В. Ф. Одовский, Д. В. Веневитинов, А. И. Галич), славянофилов, П. Я. Чаадаева (лично знакомого и переписывавшего с Ш.) и др. В 20 в. иррационалистич. идеи Ш. получили развитие в философии аксиентализма. Основоволожником марксизма ценили у Ш. прежде всего диалектику его натурфилософии и его учение о развитии, т. е. те моменты, которые оказали наибольшее влияние на формирование философии Гегеля.

■ Sämtliche Werke, Abt. 1 (Bd 1—10)—2 (Bd 1—4), Stuttgart.—Augsburg, 1856—61; Werke, neue Aufl., Bd 1—6, Münch., 1956—60; в рус. пер. Филос. письма о догматизме и критика в кн.: Новые идеи философии, № 12, СПб., 1914; Об отношении изобразит. иск-ва к природе, в кн.: Лит. теория нем. романтизма, [Л., 1934].

● Ф и ш е р К. История новой философии, т. 7, СПб., 1905; J a s s e r s W., B. 3, Ш. М., 1978; Schlegel, G. G., F. W. J. v. Schelling. Eine Bibliographie, Bern, 1945; J a s s e r s K., Schelling. Größe und Verhängnis, Münch., 1955; Schelling, W. J. Die Vollendung des deutschen Idealismus in der Spätphilosophie Schellings, Stuttg., 1955; Schelling-Studien, hrsg. v. A. M. Kottanek, Münch.—W., 1965; J a h n g H., Schelling, Bd 1—2, Pfulingen, 1966—69. П. П. Гайденко.

ШЕЛЛИНГИАНСТВО, течение в духовной жизни Германии, России и др. стран Европы, связанное с влиянием разных родов и этапов филос. деятельности Шеллинга. Ш. носило разнородный характер и не образовало особого филос. направления или школы. Среди последователей философии тождества Шеллинга в Германии — эстетик и историк философии Ф. Аст (1778—1841), И. Я. Вагнер (1775—1841), К. В. Ф. Зольгер, позднее критиковавший Ш. в своей эстетике. Большая группа романтич. натурфилософов была привлечена универсалистским филос. толкованием естествознания у Шеллинга — среди них И. В. Риттер (1778—1810), Л. Окен (1778—1851), Г. Х. Шуберт (1780—1880), Х. Стеффенс (1773—1845), И. П. В. Тропсер (1780—1866).

В России значит. распространение Ш. было связано с деятельностью нем. профессоров, преподававших в моск. и харьковском ун-тах (И. Г. Буле, И. Б. Шад и др.), слушанием лекций Шеллинга (Д. М. Велланский), изучением его соч. (В. Ф. Одовский, И. И. Надеждин и др.).

● Сакуляни, П. Н., Из истории рус. идеализма. Князь В. Ф. Одовский, т. 1, М., 1913; Каменский Я. З. А., Шеллинг в рус. философии нач. 19 в., «Вестник истории мировой культуры», 1960, № 6; Манян Ю. В., Рус. филос. эстетика (1820—1850 гг.), М., 1969; Рус. эстетич. трактаты первой трети 19 в., вып. 1, ст. и примеч. З. А. Каменского, т. 1—2, М., 1974; Knittermeyer H., Schelling und die romantische Schule, Münch., 1929.

ШЕСТОВ — Лев (Шестев, наст. имя и фам. — Лев Исаакович Шварцман) [31.1 (12.2).1866, Киев, — 20.11.1938, Париж], рус. философ-экзистенциалист и литератор. В 1895–1914 жил преим. в Швейцарии, с 1914 — в Москве, с 1918 — в Кееве, с 1920 — в Париже.

Сочетая и по-своему акцентируя мотивы Ницше и Достоевского, Ш. предвосхитил осн. идеи позднейшего экзистенциализма. Уже на рубеже веков, как бы в предчувствии будущих мировых катастроф, Ш. заявляет о трагич. абсурдности человец. существования и выдвигает образ обречённого, но выскокующего своих суверенных прав «герона», бросающего вызов всей Вселенной. Ш. предпринимает пересмотр традиц. философии, стремясь переместить т. зр. с мироздания на субъект. Провожаемая «философия трагедии», он полемически противопоставляет её академич. стилю мышления как «философии общности» («Достоевский и Ницше. Философия трагедии», 1903). Он восстает против диктата разума над сферой жизненных переживаний и против гнёта безлично-всеобщего над личностно-единичным. Однако утверждение независимости индивида от любых детерминаций, включая общезначимые истины и общеобязат. нравств. нормы, приводит Ш. к гносеологич. релятивизму и имморализму. Хотя в нач. 1910-х гг. безарелг. «Апофеоз беспощадности» (1905) сменяется религ. лафосом «sola fide» (лютеровское оправдание «только верою»), мироощущение Ш. не избавляется ни от абсурда, ни от произвола. Вера Ш. не имеет содержат. определений, и бог, не связанный с идеей *logos*, выступает как идеал всемогущего своеволия (ко ту сторону добра и зла). Правда, атмосфера безнадёжности вытесняется теперь духом доверия к осн. нормам жизни, имеющим, согласно ветхозаветному религ. самочувствию, божеств. источник; филос. умозрание Ш. противопоставляет открытие («Афины и Иерусалим», 1954; «Умозрение и открытие», 1964). Борьба Ш. с разумом приобретает гиперболич. характер: познават. устремлённость отождествляется с грехопадением человец. рода, подпавшего под власть «бездумных и необходимых истин». Публицистич. темперамент Ш. — мастера филос. парадокса и афоризма, его едкая критика академич. мышления создала ему известность на Западе (отклики у Г. Марселя, А. Камю, Д. Г. Лоренса и др.).

■ Собр. соч. т. 1–6, СПб., 1914; Sola fide, P., 1957.

■ Асмус В. Т., Л. Ш. и Кьеркегор, «Фил., 1972, № 4; Бродский В., «Остаётся одно: прозрение», «Вопр. лит-ры», 1975, № 10; Wernham J. C., Two Russian thinkers, Toronto, 1968; Л. Ш. Библиография, сост. Н. Баранова-Шестова, Paris, 1975; Библиография лит-ры о Л. Ш., сост. Н. Баранова-Шестова, Paris, 1978.

ШЕФТСБЕРИ (Shaftesbury) Антони Эдмунд Купер (Cooper) (26.2.1674, Лондон, —15.2.1713, Неаполь), англ. философ-моралист, эстетик, представитель деизма; граф. Ученик Локка, Ш. выразил осн. идеи, присутствующие раннему Просвещению. Странники свободы мысли, выступавший против церк. религиозности и фанатизма, Ш. усматривал в разуме единств. критерий истины. Используя неоплатонич. образы (заимствуемые, в частности, у кембриджских платоников), Ш. рисовал величественную картину вечно творимого и творящегося космоса с единым первоисточником истинного, благого и прекрасного. Образ космоса у Ш. — выражение стремления человека к идеалу гармоничной естественности как разумной упорядоченности человец. бытия. Нравственность, по Ш., коренится во врождённом человеку нравств. чувстве; сущность её — в гармоничном сочетании индивидуальных и обществ. склонностей. Присущая Ш. эстетизация мира связана с утверждением эстетич. характера нравств. совершенства, неразрывного единства красоты и нравственности. Ш. анализировал принципы классицистич. реализма, разрабатывал важнейшую для искусства Просвещения проблему характера, развивал учение о «внутренней форме». Эстетич. идеи Ш. были систематизированы англ. философией 18 в. (Хатчесон, Юм) и развиты в англ. поэзии и моралистич. прозе (начиная с А. Попа,

Дж. Аддисона и Р. Стила). Ш. оказал значит. влияние на эстетич. мысль Франции (Дидро) и особенно Германии (К. М. Виланд, И. Гаман, И. Г. Гердер, И. В. Гёте, Ф. Шиллер, йенский романтизм).

■ Characteristicks of men, manners, opinions, times, v. 1–3, L., 1711; Second characters of The language of forms, Camb., 1914; в рус. пер. — Эстетич. опыты, М., 1975.

■ Михайлов А. В., Эстетич. мир Ш., в кн.: Шеф-тсбери А. Ф., К., Эстетич. опыты, М., 1975, с. 7–76; Wolf G. O., Das Frommetheitsymbol von Shaftesbury zu Goethe, Münch., 1932; Wolff E., Shaftesbury und seine Bedeutung, Tübing., 1960; Uehlein F. A., Kosmos und Subjektivität, Löb. Shaftesburys philosophical regimen, Freiburg — Münch., 1976.

ШИЛЛЕР (Schiller) Фридрих (10.11.1759, Марбах на Неккаре — 9.5.1805, Веймар), нем. поэт, философ и историк. Характер мысли Ш. определял прежде всего традициями просветит. морализма — англ. «моральной философии» 18 в., а также нем. «популярной философии». Как моралисту Ш. присуде дуалистич. противопоставление идеального и действительного, духа и тела, формы и материи: в этом плане Ш. воспринимал и кантовские антиномии. Но если у просветителей-моралистов эти противоречия легко преодолевались в конечной идеальной гармонии сущего (как у Шейфсбери), то для Ш. противоречивость мира — трагич. судьба. Морализм Ш. определяет и то, что проблема человека, его истории и человец. общества — главная в его философии. Здесь Ш. смыкается и с Гердером, и с Кантом. Сближение с кругом представителей Гёте в сер. 90-х гг. было обусловлено тяготением Ш. к идеалу гармонич. целостности, переживание к-рой у Гёте было столь же первичным, как у Ш. — представление о расколе действительности; в отличие от Гёте целостность у Ш. всегда остаётся равновесием динамич. борьбы враждебных сил.

В осн. филос. соч. Ш. стремится к преодолению противоположностей. Не противоречие между моралью и склонностью является сущностью человец. природы, как, напр., у Канта, а их согласие в достигнутой гармонии «прекрасной душе» («О грации и достоинстве», 1793), что должно быть достигнуто эстетич. воспитанием («Письма об эстетич. воспитании», 1795). Придавая динамич. характер кантовскому противопоставлению материи и форм, Ш. говорит о влечении к материи (чувств. влечении) и влечении к форме. Итогом этих противоположностей направленных устремлений является участие в игре, к-рое, соединяя оба др. влечения, физически и морально освобождает человека. Если предметом чувств. влечения является жизнь, в самом широком смысле, а предметом влечения к форме — образ, форма (Gestalt), то предмет влечения к игре есть живой образ, т. е. красота. Игра — одно из центр. понятий Ш.; это свободное самодет. раскрытие всех сил человека, его сущности. Человек в игре творит реальность высшего порядка («эстетич. реальность») и творит самого себя как всестороннюю гармонич. личность, а общество как общество «эстетическое». В прекрасном, игре Ш. надется восстановить внутр. целостность личности, расколотой в результате калечащего действия разделения труда, преодолеть историч. противоречие между реальным и должным в человец. жизни, совр. обществе.

В философии культуры, развитой в ст. «О наивной и сентиментальной поэзии» (1795–96), характерно переплетение историч. и типологич. планов анализа различных типов культуры. В историч. плане «наивное» — синоним периферийного единства человека с природой, в типологич. плане «наивное» и «сентиментальное» — возможные типы художеств. творчества вообще. «Наивный» поэт есть сама природа, «сентиментальный» — стремится к природе, и его поэзия идеальна. Различие между наивным и сентиментальным иск-вом есть различие между индивидуальностью и

идеальности, между неким ограничением и иск-вом бесконечного стремления к идеалу. Здесь Ш. выступает как неопределимый, предшествующий типологич. построений в эстетике романтизма (антиэтика классического и «романтического» — у Ф. и А. Шлегеля, Шеллинга, а также у Гегеля). В целом филос.-эстетич. соч. Ш. представляют собой значит. шаг в развитии историзма в эстетике.

■ *Schillers Werke. Nationalausgabe*, Bd 20, 21, T. 1—2 — *Philosophische Schriften*, hrsg. v. B. Wiese, Weimar, 1962—63; в рус. пер. — *Собр. соч.*, т. 6, М., 1957.

■ А. С. Бусе В. Ф. Нем. эстетика 18 в., М., 1962, гл. 5: *Sprache* Б. Ш. *Schillers Geistesart spiegelt in seinen philosophischen Schriften und Gedichten*, В., 1931; *Buchwald R.*, *Schiller, neue Ausgabe*, Bd 1—2, [Weisbaden], 1956; *Wiese B. v.*, *Schiller*, Göt., 1959; *Dietrich W.*, *Schiller*, Göt., 1959; *Müller R.*, *Studien zum heutigen Schillerbild*, Göt., 1961; *Staiger E.*, *F. Schiller*, [Z.], 1967; *Koornhaan H.*, *F. Schiller*, T. 1—2, Stuttg., 1977 (лит.).

ШИНКАРУК Владимир Илларионович (р. 22.4.1928, с. Гайворона, ныне Киевской обл.), сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1981), акад. АН УССР (1978). Чл. КПСС с 1951. Окончил в 1951 филос. ф-т Киевского ун-та им. Т. Г. Шевченко, где затем преподавал; в 1965—68 декан филос. ф-та. С 1968 директор Ин-та философии АН УССР. В 1969—71 и с 1979 гл. редактор журн. «Философская думка». Осн. работы в области диалектики, материализма и истории философии. Редактор «Философского словаря», К., 1973.

■ Логика, диалектика и теории познания Гегеля, К., 1964; Теория познания, логика и диалектика И. Канта, К., 1974; Единство диалектики, логики и теории познания, К., 1977.

ШЛЕГЕЛЬ (Schlegel) Фридрих (10.3.1772, Ганновер—12.1.1829, Дрезден), нем. критик, филолог, философ-идеалист, писатель, теоретик романтизма. В статьях 90-х гг., написанных под влиянием И. И. Вильгельма, видел в пр.-греч. поэзии прообраз истинного иск-ва, воплощение «объективно-прекрасного», резко критиковал культуру и иск-во нового времени за господство «манерного, характерного и индивидуального», смешение жанров, неустанное стремление к «новому, пикантному и поразительному» и т. п. («Об изучении греч. поэзии» — «Über das Studium der Griechischen Poesie», 1795—98). В кон. 90-х гг. сформулировал программные идеи йенского кружка романтиков (журн. «Атеней», издававшийся Ф. и А. Шлегелями, 1798—1800). Утверждал теперь специфич. ценность современного, «романтич.» иск-ва (в его отличие от «классического, античного», вершинами его считал Данте, Шекспира, Сервантеса, Гёте. В многочисл. статьях, фрагментах и формах выдвинул утопич. идеал новой, универсальной поэзии и культуры, эстетически преображающей мир, устремленной к «бесконечной полноте универсума», находящейся в неистовом процессе творч. становления, принципиально незавершенной, постоянно рефлектирующей по поводу себя и своих созданий, сливающей воедино иск-во, философию, науку и религию (прообраз такого слияния Ш. видел в древней мифологии и мечтал о новой мифологии, зачатки к-рой усматривал в новейшем естествознании и послекантовской идеальности. философии («Разговор о поэзии» — «Gespräch über die Poesie», 1800)). С этим связано учение об иронии как выражении незамкнутой динамики мира и познания, «чувства целого», побуждающего художника к постоянному самозавышению над ограниченностью своего «Я», изображаемого материала и средств изображения. В духе Шлегельера раннеромантич. идеал культуры истолковывается Ш. как пантеистич. религия «бесконечного» (Письмо о философии — «Brief über die Philosophie», 1799; «Идеи» — «Ideen», 1799). Формирующиеся «Я» и ставящийся мир, «идеальное разум» и «реальное универсум» — два полюса в картине мира у Ш. 1799—1800 («идеал-реализм» как соединение Фихте и Спинозы; в дальнейшем возрастает влияние Лейбница). Бесконечное нельзя фиксировать

в застывших понятиях, его можно только «открывать и совершать» в символах — художеств. образах и филос. идеях «проявляющих». История сознания — это история воображения («поэтич. разум»), создающего символы.

В кельнских лекциях по философии (1804—06) — первым систематич. изложения идей Ш. — мир предстает как множество конечных производных становящихся «Я» (каждое из к-рых — только фрагмент значащего «Я»), общающихся между собой и с «пра-Я», «не-Я» — это лишь некое шпигель-Я, или «Тя», и «пра-Я» слыхается все лучш. философ. Лекции содержат всеохватывающую критику филос. систем, млн типов мировоззрений, каждое из к-рых (материализм, скептицизм, пантеизм, дуализм и идеализм) является звеном в цепи «двух разн. развитий» мировой философии.

После обращения в католичество (1808) жил в Вене. В «Истории древней и новой лит-ры» (Bd 1—2, 1815, рус. пер., ч. 1—2, 1829—30), продолжающей традиции Гердера и занимающей значит. место в утверждении романтич. историзма, нап. лит-ры рассматриваются в их неовторимой индивидуальной целостности как выражение духовной жизни народа в тесной связи с религ., филос. и политич. историей. Республиканизм и приверженность идеям Великой франц. революции в 90-х гг. сменились в 1810—20-х гг. консервативно-романтич. идеалом «истинной империи», олицетворяемой австр. сословной монархией (журн. «Concordia», 1820—23). В «Философии жизни» («Vorlesungen über die Philosophie des Lebens», 1828), «Философии истории» («Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte», Bd 1—2, 1829), «Философия языка и слова» («Philosophische Vorlesungen, insbesondere über Philosophie der Sprache und des Wortes», 1830) развил идею универсальной «христ. философии». Критикуя различные филос. системы, особенно нем. мыслит. идеализм, как формы «расколотого сознания», предпосылкой подлинной «философии жизни», основанной на принципах христ. «спиритуализма», считал восстановление внутр. целостности человек. сознания в единстве всех душевных и духовных способностей (рассудка, фантазии, разума, воли и т. д.).

Ш. — один из основоположников нем. сакрального и сравнит. языкознания («О языке и мудрости индийцев» — «Über die Sprache und Weisheit der Indier», 1808).

■ *Kritische Friedrich-Schlegel-Ausgabe...*, hrsg. v. E. Behler u. a., Bd 1—4, 16, 18—19, 22, 29, 30, 33, 35, Münch., W.—Paderborn, 1958—81 — (иня. продолжается); в рус. пер. — Лит. теория нем. романтизма, Л., 1934, с. 169—210.

■ Гайм Р., Романтич. школа пер. нем., М., 1891; Берковский И. Я., Романтизм в Германии, Л., 1973; Enderes C., Fr. Schlegel. Die Quellen seines Wesens und Werdens, Lpz., 1918; Witz L., Fr. Schlegels philosophische Entwicklung, Bonn, 1939; Anstett J.-J., La pensée religieuse de Fr. Schlegel, P., 1941; Mennecker F. N., Fr. Schlegels Poesiebegriff, Münch., 1971. Ю. Н. Поном.

ШЛЕЙЕРМАХЕР (Schleiermacher) Фридрих (21.11.1768, Бреслау, — 12. 2. 1834, Берлин), нем. протестантский теолог и философ. Ok. 1800-х гг. был близок кружку йенских романтиков. В распадоследи-восторженных «Речах о религии» (1799, рус. пер. 1917) и «Монолог» (1800, рус. пер. 1911) Ш. создал целостный образ религ.-эстетич. мировоззрения в духе раннего романтизма; личное внутр. переживание — основа религии, к-рую Ш. определяет как «созерцание универсума», позднее — как «чувство зависимости от бесконечного». В дальнейшем выступил с рядом трудов по философии («Диалектика» — «Dialektik», 1804, изд. 1839); этике, эстетике, психологии, протестантской догматике. Ш. принадлежит классич. перевод Платона на нем. язык. Психологизм Ш., его убеждение в первенствующей роли внутр. чувства в познании, в нестижизности высшего начала (бога) для разума (неличизмизма, а также Якоби) были подвергнуты резкой критике Гегелем. Ш. оказал большое влияние на либеральн. протестантизм 19 в., на развитие истории философии и педагогики в Германии, филос. герменевтики.

■ *Sämtliche Werke*, Bd 1-30, В., 1835-64; *Ästhetik*, hrsg. v. R. Odebrecht, Lpz., — В., 1931; *Hermeneutik und Kritik*, hrsg. v. H. Kimmerle, Hdb., 1974; *Hermeneutik und Kritik*, Fr./M., 1974.

● Орнатский Ф. Учение Ш. о религии. К., 1884; Гайм Р., Романтизм, школа, пер. с нем. М., 1891; Dilthey W., *Leben Schleiermachers*, Bd 1-2, В., 1922-28; Becker M., *Schleiermachers Leben und Werk*, В., 1908; Brandt R. B., *The philosophy of Schleiermacher*, N. Y., 1968; Kantzenbach F. W., F. D. E. Schleiermacher in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten, Reinbek, 1974.

ШЛИК (Schlick) Морис (14. 4. 1882, Берлин, — 22. 6. 1938, Вена), австр. философ и физик, ведущий представитель раннего знания логики, позитивизма, основатель Вейсского кружка. Филос. концепция Ш. — «последовательный эмпиризм», к к-рому он пришел, отказавшись (под влиянием Карнапа и Витгенштейна) от критич. реализма. Ш. основывается на познании чувств. данного — чувств, переживаний познающей личности. В знании, Ш. переносит лишь структурные отношения чувств, опыта, повторяемость в нем порядка. Т. я. рациональные истины, включая высказывания логики и математики, имеют чисто аналитич. характер; они суть тавтологии, не дающие возможности проникнуть в неопределяемую реальность. Согласно Ш., проблема познания сущности бытия бессмысленна; законы природы для него — формальные правила, определяемые синтаксисом того языка, на к-ром производится описание природы. Ш. одним из первых сформулировал принцип верификации, занимался спец. проблемами философии науки (анализ пространства и времени, причинности, вероятности) и этики.

■ *Allgemeine Erkenntnislehre*, В., 1924; *Les énoncés scientifiques et la réalité du monde extérieur*, P., 1924; *Gesammelte Aufsätze*, W., 1938; *Philosophy of nature*, N. Y., 1949; *Natur und Kultur*, W., 1952.

● Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 365-69.

ШОВИНИЗМ (франц. chauvinisme), крайняя форма национализма, проповедь нац. исключительности, противопоставление интересов одной нации интересам всех др. наций, распространение нац. чванства, разжигание нац. вражды и ненависти. Термин «Ш.» появился во Франции [в 1831 в комедии братьев И. и Т. Копьер «Трехлетняя козарица» (*La cocarde tricolore*)] одним из героев был агрессивно-националистич. новобранец Никола Шовен; считается, что прообразом этого персонажа была реальная личность — ветеран наполеоновских войн Н. Шовен (N. Chauvin), воспитанный в духе преклонения перед императором — создателем «величия» Франции. Словом «Ш.» стали обозначать различные проявления националистич. экстремизма. В Великобритании Ш. получил с кон. 70-х гг. 19 в. особое наименование — джиггингам.

Опportunистич. течение в междунар. социалистич. движении, представители к-рого выступали в период 1-й мировой войны в поддержку шовинистич. политики буржуазии своих стран, получили название социал-шовинизма.

Разновидность Ш. — великодержавный Ш. — идеология и политика господствующих классов нации, занимающей главенствующее (державное) положение в гос-ве, объявляющих свою нацию «высшей» нацией. Великодержавный Ш. направлен на поглощение др. наций, их дискриминацию в экономич., политич. и культурной жизни. Наиболее крайнее проявление Ш. — человеконенавистнич. идеология и политика фаш. гос-в.

Марксистско-ленинские партии всегда считали одной из важнейших задач борьбу против любых разновидностей идеологии Ш. и ее носителей.

ШОПЕНГАУЭР (Schopenhauer) Артур (22. 2. 1788, Данциг, ныне Гданьск, — 21. 9. 1860, Франкфурт-на-Майне), нем. философ-идеалист. Оsn. соч. — «Мир как воля и представление» (*Die Welt als Wille und Vorstellung*, Bd 1-2, 1819-44). Кантовские априорные формы — время, пространство, категории рассудка — сводятся Ш. к единому «закону достаточного основания». Субъект и объект рассматриваются в качестве соотносит. моментов, на к-рых складывается мир как «представление», с др. стороны, мир,

взятый как «вещь в себе», предстает у Ш. как слепая, бессознательная «воля к жизни», к-рая пробудится в бесконечном множестве «объективаций». Каждой объективации свойственно стремление к абс. господству, что выражается в непрекращающейся «войне всех против всех». В то же время множество объективаций воли существует и как иерархия. целостности, отражающая иерархию идей (познаваемых в платоновском смысле) — адекватных объективаций воли. Высшая ступень в ряду объективаций воли — человек, существо, наделенное разумным познанием. Каждый познающий индивид создает себя всей волей к жизни, а все прочие индивиды существуют в его представлении как нечто зависящее от его существа, что служит источником беспредельного антагонизма человека. Социальная организация (гос-во) не уничтожает антагонизма, будучи лишь системой сбалансированных частных воли. Преодоление агонистич. импульсов осуществляется, по Ш., в сфере искусства и морали. Искус-во — создание гения, основывающееся на способности «незаинтересованного созерцания», в к-ром субъект выступает как «чистый безвольный» субъект, а объект — как идея. Выше из иск-ва — музыка, имеющая своей целью уже не воспроизведение идей, а непосредств. отражение самой воли. Подчеркивая иллюзорность счастья и неотвратимость страдания, коренящегося в самой «воле к жизни» с ее бессмысленностью и вечной неудовлетворенностью, Ш. — в противовес Лейбницу — называл существующий мир «наихудшим из возможных», а свое учение — «пессимизмом». Подлинным основанием морали Ш. считал чувство сострадания, благодаря к-рому обманичивая видимость индивидуальности растворяется в сознании единства всего сущего.

Иррационалистич. и пессимистич. философия Ш., не пользовавшаяся популярностью при его жизни, получила распространение со 2-й пол. 19 в., являясь одним из источников философии жизни и предвещением ряда концепций глубинной психологии (учение о бессознательном); влияние Ш. испытали Р. Вагнер, Э. Гартман, Ф. Ницше, Т. Малин и др. В 1911 во Франкфурте-на-Майне основано Шопенгауэровское об-во.

■ *Sämtliche Werke*, Bd 1-7, Wiesbaden, 1972; *Der handschriftliche Nachlass*, Bd 1-5, Fr./M., 1968-75; в рус. пер. — ПOC, т. 1-4, М., 1909-16.

● Филлер К. А. Ш., пер. с нем., М., 1896; Фолькельт И. А. Ш., его личность и учение, пер. с нем., СПб., 1902; Трунов В. С. О. А. Ш. Личность, мышление и миропонимание, СПб., 1912; Вихарев В. В. Ш., М., 1975; Pfeiffer K., Schopenhauer, (B.), 1948; Zint H., Schopenhauer als Erlebnis, Münch., Basel, 1954; Von der Aktualität Schopenhauers, Fr./M., 1972; Hübner A., Denker gegen den Strom. Schopenhauer, gestern — heute — morgen, Bonn, 1973; его же, Schopenhauer-Bibliographie, Stuttgart, 1981; Über A. Schopenhauer, hrsg. v. G. Hoffmann, Z., 1978.

ШОТЛАНДСКАЯ ШКОЛА, философия здравого смысла, возникла в 60-80-х гг. 18 в. в шотл. ун-тах и получила распространение в нат. 19 в. Основатель Ш. ш. — Т. Рид, виднейшие представители: Дж. Освальд, Дж. Битти, Д. Стюарт, Дж. Макдистон, У. Гамильтон. Ш. ш. сформировалась в полемике со скептицизмом Юма; она отвергала также субъективистскую философию Беркли. Основанием непреклонности для «здравого смысла» истин служит, согласно учению Ш. ш., непосредственная внутр. достоверность, заложенная в человеке, природе богом. Философия «здравого смысла» по существу превращала «общепринятые» убеждения и предрассудки в фундамент науки, морали и религии. Утверждая веру как основание философии, Ш. ш. выдвигала основанные на врожденном «общем чувстве» доводы в пользу бытия бога, души и целесообразности всего сущего; вместе с тем посредством подобных же доводов она отставляла от пафлоса субъективистского идеализма, скептицизма и агностицизма материальный мир. Одним из «фундаментальных законов» познания, согласно учению Ш. ш., является уверенность, что материальный

мир существует независимо от сознания: люди, по словам Риха, видят солнце, а не идею солнца. Однако главное для Ш. — признание самоочевидности религ. «истин» и непрекращаемых нравств. норм, коренящихся в «моральном чувстве». Учение Ш. бы. было подвергнуто критике материалистами Дж. Пристли. Наиболее активными пропагандистами философии «здравого смысла» в США были Дж. Уитерспун и Дж. Мак-Нох; во Франции влияние Ш. см. сказалось на учениях П. П. Руа-Коллара и П. Прево, а также нашло отражение в эвклистик. концепциях В. Куэна и Т. Жиффура.

● История философии, т. 2, М., 1941, с. 269—73; Грязнов А. Ф., Философия Ш. п., М., 1979; Laurie H., Scottish philosophy and its national development, Glasgow, 1902; G. G. G. A., The Scottish philosophy of common sense, Oxf., 1960; Robinson D. S. (ed.), The story of Scottish philosophy, IN. Y., 1961.

ШПЕНГЛЕР (Spengler) Освальд (29. 5. 1880, Бланкенбург, Гарц, — 8. 5. 1936, Мюнхен), нем. философ-идеалист, представитель философии жизни. Стад известным после сенсационного успеха кн. труда «Закат Европы» (Вд 1—2, 1918—22, рус. пер., т. 1, 1923). В 20-х гг. выступал как публицист консервативно-националистич. направления, близкий к фашизму, однако в 1933 отклонил предложение нацистов о сотрудничестве. Гитлеровский режим подперг Ш. бойкоту, что не помешало идеологам нацизма широко использовать положения Ш., превращая их в орудие своей диктатуры.

Решающее влияние на Ш. оказала философия Ницше. Ш. исходит из понятия органич. жизни, подвергнутого неогранич. расширению. Культура трактуется им как «организм», к-рый, во-первых, обладает жёстким сквозным единством и, во-вторых, обособлен от других, подобных ему «организмов». Это означает, что единой общечелов. культуры нет и быть не может. Ш. насчитывает 8 культур: египетская, индийская, вавилонская, китайская, «аполлоноская» (греко-римская), «математическая» (византийско-арабская), «афеистическая» (западноевропейская) и культура майя; ожидает рождение культуры «сибирско-азиатской». Каждую культуру «организм», по Ш., заранее отмерен определ. «около тысячелетия» срок, зависящий от внутр. жизненного цикла. Умирая, культура перерождается в цивилизацию. Цивилизация как противоположность культуры есть, с одной стороны, эквивалент шпенглеровских понятий «мёртвой «протязности», бездушного «интеллекта», а с другой — стоит в контексте восходящих к Ницше концепций «массового общества». Переход от культуры к цивилизации есть переход от творчества к бесплодию, от становления к окостенению, от героич. «деяний» к механич. «работе»; для греко-рим. культуры он произошёл в эпоху эллинизма, а для зап. мира — в 19 в., с-кого начинается его «закат».

С наступлением цивилизации художеств. и лит. творчество делается якобы ненужным; поэтому Ш. предлагает отречься от культурных претензий и предаться голу технику.

Стиль изложения у Ш. построен на оперирования развёрнутыми метафорами, причём метафорич. сближение слов часто подменяет логику понятий.

■ Der Mensch und die Technik. Beitrag zu einer Philosophie des Lebens, Münch., 1931; Reden und Aufsätze, Münch., 1951; Urfragen. Fragmente aus dem Nachlass, Münch., 1965; в рус. пер. — Философия будущего, Иваново-Вознесенск, 1922; Пруссачик и социализм, П., 1922; Пессимизм ли это?, М., 1922.

● Лазарев В. Н., О. Ш. и его взгляды на иску-во, М., 1922; О. Ш. и закат Европы, М., 1922; А. С. Мус В. Ф., Маркс и Бунд, история, в его кн.: Избр. филос. труды, т. 2, М., 1974; Hughes H. S., Oswald Spengler. A critical estimate, N. Y., 1962; Spengler-Studien. Festschrift für M. Schröder zum 65. Geburtstag, hrsg. v. A. M. Kocktanek, München, 1965.

ШПЕТ Густав Густавович [26. 3 (7. 4). 1879, Киев, — 23. 3. 1940, Томская обл.], рус. философ-идеалист, последователь феноменологии Гуссерля и филос.-историч. концепции Гегеля. Проф. (1918—23) Моск. ун-та; в 1924—29 вице-президент Росс. академии художеств.

науку (затем ГАХН). В концепции Ш. универсальное понимание («уразумение») означает отсыкание «первых начал» и «принципов» бытия, к-рые Ш. наз. «смыслами», «ёйдосами», «идеями». Действительность не просто «дана» в опыте, она, согласно Ш., «загадана», и обнаружение её смысла достигается через раскрытие интуитивных актов человек. разуму. Интуицию Ш. трактовал в духе рационализма Декарта, Спинозы и Лейбница: интуитивное «узнание сущности» полностью выразимо и сообщаемо средствами дискурсивных, логич. определений, хотя разум изначально усматривает сущность («смысл») так же непосредственно, как непосредственно воспринимаются чувственно данные вещи. Оспосредствование есть момент производный, это — описание, доказательство, интерпретация. В соч. «Внутр. форма слова» (1927) философия языка предстаёт как основа философии культуры, предвосхищена мн. идеями позднейшей герменевтики (учения об истолковании). Перевёл «Феноменологию духа» Гегеля (опубл. 1959).

■ Явление и смысл, М., 1914; Филос. наследство П. Д. Юрневича, М., 1915; История как проблема логики, ч. 1, М., 1916; Сознание и его содержание, М., 1916; Филос. мировоззрение Гегеля, М., 1924; Очерк развития рус. философии, ч. 1, П., 1922; Антропологизм Лаврова в свете истории философии, П., 1922; Эстетич. фрагменты, в 1—3, П., 1922—23; Введение в этику, психологию, в. 1, М., 1927.

ШРЕДЕР (Schröder) Эрвст (25. 11. 1841, Мангейм, — 16. 6. 1902, Карлсруэ), нем. математик и логик. Дал систематич. изложение математич. логики (как *алгебры логики*), включая теорию отношений; им введён термин «исчисление высказываний». Сформулировал принцип двойственности и ряд др. математико-логич. принципов.

■ Der Operationskreis der Logik, Halle, 1877; Vorlesungen über die Algebra der Logik, Bd 1—3, Lpz., 1890—1905; Abriss der Algebra der Logik, TI 1—2, Lpz. — B., 1909—10.

ШТАММЛЕР (Stammeler) Рудольф (19. 2. 1856, Альсфельд, — 25. 4. 1938, Берлингероде), нем. теоретик права, неокантианец, социальные взгляды к-рого близки к «катедер-социализму». Задачи науки об обществе, и в частности теории права, трактовал в духе марбургской школы неокантианства. По Ш., понятие права априорно. Это мыслительная категория, независимая от социальной реальности и лишь прилагательная к ней. В кн. «Хозяйство и право с т. зр. материальности. понимания истории» (1896, рус. пер. 1899) с позиций т. н. *юридического мировоззрения* пытался опровергнуть марксизм, отождествившийся им с экономич. детерминизмом. Утверждал, что право первично по отношению к экономике и гос-ву, если не во временном и причинном, то во всяком случае в логич. плане. Обществ. жизнь во всех её проявлениях — это упорядоченная совместная жизнь людей, важнейшей формой к-рой выступает право. Экономич. и политич. развитие должно поэтому идти путём частичных изменений права, критерием к-рых является создаваемое человек. разумом «правильное право». Взагляды Ш. подвергались критике в работах В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и др. марксистов.

■ Die Lehre von dem richtigen Rechte, B., 1902; Theorie der Rechtswissenschaft, Halle/Saale, 1911; Recht und Macht, B., 1918; Rechtshilosophische Abhandlungen und Vorträge, Bd 1—2, Charlottenburg, 1925.

● Ленин В. И., ПСС, т. 3, с. 635; т. 46, с. 30; Плеханов Г. В., Избр. филос. произведения, т. 1, М., 1956, с. 490—91; т. 2, М., 1956, с. 303—04; т. 3, М., 1957, с. 191—94.

ШТЕЙНЕР, Штайнер (Steiner) Рудольф (27. 2. 1861, Краденки, Хорватия, — 30. 3. 1925, Дорнах, близ Базеля), нем. философ-мистик, основатель *антропософии*. Последователь натурфилософии Гёте, редактор и комментатор его эстет.-науч. соч. в 1883—97. Испытал влияние эволюц. учений Ч. Дарвина и Э. Геккеля, позднее — философии жизни Ницше. В 1902 перешёл к теософии, возглавлял нем. секцию Теософского об-ва; после конфликта с ним (из-за провозглашения Кришнамурти новым месией) основал в 1913 Антропософское об-во с центром в г. Дорнах (Швейцария).

Учение Ш. о человеке — антропософия — мыслилось им как путь к раскрытию заключенных в человеке «тайных» духовных сил с помощью особой системы воспитания. Работы Ш. и его доклады охватывали проблемы педагогики, образования, отд. видов иск-в, медицины, космологии, религии, истолковываемые нередко в духе *оккультизма*. Выступал также как автор театрализованных представлений-мистерий, как скульптор и архитектор.

■ Gesamtausgabe, Vorträge, Bd 1—18, Dornach, 1958—75; R. Steiners Tübingen-Ausgabe, Bd 1—14, 1961—67, в рус. пер.: Мистерия древности и христианство, М., 1912; Тетессия, М., 1915; Очерк тайноведения, М., 1916.

● Белый А. А., Ш. и Гёте в мировоззрении современности, М., 1917; Wiesner G. H., R. Steiner. Das literarische und künstlerische Werk, Dornach, 1961 (лит.); Hiebel F. R., Steiner im Geistesgang des Abendlandes, Bern—München, 1965; Abendroth W., R. Steiner und die heutige Welt, München, 1969.

ШТИРНЕР (Stirner) Макс (псевд.; наст. имя и фам. — Каспар Ш. и д. т. Schmidt) (25. 10. 1806, Байрөйт, — 26. 8. 1856, Берлин), нем. философ-младогегельянец, теоретик анархизма. В кн. «Единственный и его собственность» (1844, рус. пер., 1918) пытался последовательно отстаивать солицизм в антропологии, этике и праве. Осн. мысль Ш. состоит в том, что идеалы и социальные атрибуты человека представляют собой нечто всеобщее, тогда как всякая эмпирич. личность единична. Поэтому всё, что относится к «человеку» вообще, не относится к данному («единственному») «Я». Понятия «человек», «право», «мораль» и т. п. трактовались Ш. как «призраки», отчуждённые формы индивидуального сознания. Отрицая всякие нормы поведения, Ш. утверждал, что первоисточники права и морали — сила и могущество отд. личности. Призывал индивида устанавливать истинность того или иного положения («Я — критерий истины»). Индивид, согласно Ш., должен искать не социальную, а свою собств. свободу, поскольку за каждым социальным образованием скрываются эгоистич. интересы отд. лиц. Индивидуализм, нигилизм и анархизм оказываются общим итогом воззрений Ш., к-рые были подвергнуты резкой критике К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Нем. идеологии» (см. Сов. т., 3, с. 103—452).

■ Geschichte der Reaktion, Abt. 1—2, B., 1852.
● История Г. В. Анархизм и социализм, Сов. т., 4, М., 1925; Курчинский М. А., Апостол эгоизма, М. Ш. и его философия анархизма, П., 1920; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, М., 1974; Ayvon H., Aux sources de l'existentialisme M. Stirner, P., 1954 (лит.); Emge K. A., M. Stirner. Eine geistig nicht bewältigte Tendenz, Mainz, 1964.

ШТРАУС (Strauss) Давид Фридрих (27. 1. 1808, Людвигсбург, — 8. 2. 1874, там же), нем. теолог и философ, представитель младогегельянизма (см. Гегельялизм). В период революции 1848—49 Ш. отстаивал принципы конституц. монархии; после 1866 национал-либерал, монархист, противник социализма. Соч. Ш. «Жизнь Иисуса» (Bd 1—2, 1835—36, рус. пер., кн. 1—2, 1907) было «первым произведением, которое представляло собой нечто, шаг вперёд за пределы ортодоксального гегельянизма» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 538). Не отвергая историч. реальности Иисуса Христа, Ш. подверг критике достоверность евангельских преданий о его жизни и деятельности и якобы совершенных им сверхъестеств. чудесах. Применяя по отношению к Новому завету критерии историч. исследования, Ш. доказывал, что Священное писание является мифологическим, как и верования др. религий. На поставленный им в соч. «Христианское верование в его историч. развитии и его противоречия совр. науке» («Die christliche Glaubenslehre in ihrer geschichtlichen Entwicklung und im Kampfe mit der modernen Wissenschaft», Bd 1—2, 1840—41) вопрос: христиане ли мы? — Ш. отвечал отрицательно. В соч. «Старая и новая вера» (1872, рус. пер., 1906) Ш., сближаясь с Фейербахом, вскрыл эмпирические корни религ. верований, тающихся в чувстве человека, зависимость от природной закономер-

ности. Идеи Ш. положили начало тюрингенской школе протестантской истории религии.

■ Gesammelte Schriften, Bd 1—12, Bonn, 1876—78, в рус. пер.: Переписка между Ж. Э. Ренаном и Д. Ш., а также: Писемла Э. Ш., Соч. Пруссия в политич. и экономич. отношении, СПб., 1870; Уильям Готтгейн, СПб., 1896; Чудеса Христа, СПб., 1907; Болштер, СПб., 1908.

● Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 13—15; Zeileger E. d., D. F. Strauss..., Bonn, 1874; Zeileger Th., Strauss, Tl 1—2, Strassburg, 1908; Levi A. D., D. F. Strauss., P., 1910.

ШУНЬЕ (санскр., букв. — пустота), одно из осн. понятий философии буддизма *махаяна*. Впервые появляется в «Праджнапарамита-сутрах» («Сутрах о высшей мудрости»), но своё полное развитие получает в учении *Нагарджуны* (школа мадхьямика). Ш. означает истолоч. состояние ощущения пустоты, равное снятию проблемы «бытие—небытие» («реальность—нереальность», «субъект—объект» и т. п., что служит гл. признаком наступления состояния «освобождения», или нирваны. Однако при свойственной буддизму неразличимости истологического и онтологического Ш. может означать и саму пустоту, бессубъектность, отсутствие неизменного постоянного начала и т. п.

● см. к ст. *Мадхьямика*.

ШУНЬЯВАДА, см. *Мадхьямика*.

ШУПФЕ (Schuppe) Вильгельм (5. 5. 1836, Бриг, ныне Бжег, Польша, — 29. 3. 1913, Бреслау), нем. философ-идеалист, представитель имманентной философии. В качестве конечного, неразложимого элемента (основания философии) признавал опытно устанавливаемое «Я», содержание сознания к-рого, по Ш., есть «действительность» (познаваемая реальность). Чтобы избежать солицизма, дополнил свою концепцию построением всеобщего сознания, сообщающего «действительности» объективный характер. Т. о., субъективно-идеалистич. учение приобрело у Ш. очертания объективно-идеалистического. С резкой критикой Ш. как «реакционера в философии» выступил В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (см. ПСС, т. 18).

■ Erkenntnistheoretische Logik, Bonn, 1878; Grundzüge der Ethik und Rechtsphilosophie, Breslau, 1881; Grundriss der Erkenntnistheorie und Logik, B., 1894, в рус. пер.: Солицизм, «Новые идеи в философии», 1913, сб. 6.

● Вакрада К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960, с. 124—77; Богомолов А. С., Нем. бурж. философия после 1865 г. М., 1969, с. 61—76.

ШЮЦ (Schütz) Альфред (1899, Вена, — 1959, Нью-Йорк), австр. философ и социолог-идеалист, последователь Гуссерля, основатель феноменологической социологии. С 1939 в США. В философии Ш. разрабатывал своеобразную версию нетрансцендентальной феноменологии, близкую экзистенциалистской трактовке феноменологии. Осн. внимание он уделял созданию филос. фундамента социальных наук. Используя описат. феноменологич. метод и идеи М. Вебера, отчасти Джеймса и Бергсона, Ш. предложил собств. версию *понимающей социологии*, в к-рой проследил процессы становления человек. представлений о социальном мире от единичных субъективных значений, формирующихся в потоке переживаний индивидуального субъекта, до высокогенерализов. конструкций социальных наук, содержащих эти значения в преобразованном, «вторичном», виде. Тем самым Ш. пытался решить поставленную Гуссерлем задачу — восстановить связь абстрактных науч. категорий с жизненным миром, миром повседневности, непосредственности знания и деятельности. Однако упустив за виду реальные материальные процессы социальной жизни, Ш. пошёл по пути онтологизации конституированных значений и создания нового варианта социальной онтологии в традициях антиантуралистич. «наук о духе».

Ш. исследовал также структуры мотивов социального действия, формы и методы обыденного познания, структуру человек. общения, социального восприятия, рациональности и др., а также проблемы теории и методологии социального познания. Иден Ш. оказали влияние на развитие буржуазной мысли.

■ Der sinnhafte Aufbau der sozialen Welt, W., 1960; Collected papers, v. 1-3, The Hague, 1962-66; Reflections on the problem of relevance, New Haven, 1970; A. Schütz on phenomenology and social relations, ed. by H. R. Wagner, Chl., 1970; The structures of the life-world, Evanston (Ill.), 1973 (совм. с Ч. Luckmann).

● Иония Л. Г. Понимающая социология. Историко-критический анализ, М., 1979; Готтман Р. А. The dual vision, N. Y., 1977; A. Schütz und die Idee des Alltags in den Sozialwissenschaften, hrsg. v. W. Spondel, R. Grathoff, Stuttg., 1979.

ЩЕПАНЬСКИЙ (Szczepański) Ян (р. 14. 9. 1913, Устрины), польск. социолог, действит. чл. Польск. АН

(1964). Директор Ин-та философии и социологии (1968-75). Президент Междунар. социологии, ассоциации (1966-70). Гос. пр. ПНР 1-й степени (1974). Осн. труды по истории и теории социологии, социальной структуре польск. общества, социологии высшего образования и др. Руководил (с 1958) изданием «Исследование положения рабочего класса и интеллигенции» («Z badań klasy robotniczej i inteligencji», t. 1-28, 1959-67).

■ Inteligencja i społeczeństwo. Warsz., 1957; Socjologia. Rozwój problematyki i metod, Warsz., 1961; Socjologiczne zagadnienia wyższego wykształcenia, Warsz., 1968; Rozprawy o państwie i wychowaniu społeczeństwa socjalistycznym, Warsz., 1975; Sprawy ludzkie, Warsz., 1978; Rozważania o konsumpcji i polityce społecznej, Warsz., 1978; в рус. пер. — Элементарные понятия социологии, М., 1969.

ЭВДЕМОНИЗМ (от греч. εὐδαιμονία — счастье, блаженство), антич. принцип жизнепонимания, позднее в этике — принцип истолкования и обоснования морали, согласно к-рому счастье (блаженство) является высшей целью человек. жизни. Предпосылкой антич. Э. является сократовская идея внутр. свободы, достигаемой благодаря самосознанию личности и ее независимости от внеш. мира. Хотя Э. возник одновременно в тесной связи с эвдемонизмом, они в известном смысле противостояли друг другу: счастье есть не просто приятельное и гармонич. удовольствие (Аристотель), а результат преодоления стремления к чувств. наслаждениям путем самоограничения, упражнения, аскезы, отрешение от привязанностей к внеш. миру и его благам и достигаемая при этом свобода от внеш. необходимости и превратностей судьбы; это разумность, тождественная подлинной доброте. Книжки выставляют в качестве жизненного принципа борьбу со страстями, порабащивающими человека. Критики в сущности развивают те же мотивы: счастье зависит не от внеш. обстоятельств, а от выработки правильного отношения к ним. Стоицизм характеризует внутр. свободу человека как радостную покорность судьбе, ибо значение для него имеет только то, что зависит от его отношения к внеш. обстоятельствам, а не от превратностей судьбы.

В новое время этот идеал внутр. свободы развивали мн. философы, в особенности Спиноза, к-рый с исключит. остротой поставил антитезу разумного познания и чувств. страстей и выдвинул чисто интеллектуальное понимание блаженства («интеллектуальная любовь к богу, amor dei intellectualis»).

Франц. материалисты (Гельций, Гольбах и др.) придали понятию счастья откровенно гедонистич. характер; в Э. получили преобладание натуралистич. мотивы, что особенно характерно для англ. утилитаризма.

ЭВОЛЮЦИЯ (от лат. evolutio — развертывание), в широком смысле — синоним развития; процессы изменения (преим. необратимого), протекающие в живой и неживой природе, а также в социальных системах. Э. может вести к усложнению, дифференциации, повышению уровня организации системы (прогрессивная Э., прогресс) или же, наоборот, к понижению этого уровня (регресс); возможна также Э. при сохранении общего уровня или высоты организации (Э. геологич. систем, языков). Термин «Э.» чаще всего применяется для обозначения многоаспектного развития биологич. объектов,

регулируемого естеств. отбором. В применении к социальным системам Э. рассматривается как аспект истории, связанный с выделением тех или иных целостных социальных комплексов (Э. обществ. институтов, идеологии, культуры и т. д. как часть общей истории). В узком смысле в понятие Э. включают лишь постепенные количеств. изменения, противопоставляя его развитию как качеств. сдвигу, т. е. революции. В реальных процессах развития революция и Э. (в узком смысле «плавного накопления изменений») служат в равной мере необходимыми компонентами и образуют противоречивое единство: «... жизнь и развитие в природе включают в себя и медленную эволюцию, и быстрые скачки, перерывы постепенности» (Ленин В. И., ПСС, т. 20, с. 86).

● Льюис Дж., Человек и Э., пер. с англ., М., 1964; Осипов Г. В., Совр. эволюционизм и проблема социального прогресса, М., 1970; Смирнов И. Н., Э. жизни природы как диалектик. процес., М., 1975; Селов Е. А., Э. и информатика, М., 1976; Антонов Ю. Г., Размышления об Э. материи, М., 1976.

ЭВРИСТИКА (от греч. εὕρισκω — отыскиваю, открываю), 1) спец. методы решения задач (эвристики, методы), к-рые обычно противопоставляются формальным методам решения, опирающимся на точные математич. модели. Использование эвристик, методов (эвристик) сокращает время решения задачи по сравнению с методом полного ненаправленного перебора возможных альтернатив; получаемые решения не являются, как правило, наилучшими, а относятся лишь к множеству допустимых решений; применение эвристик, методов не всегда обеспечивает достижение поставленной цели. Иногда в психологию и кибернетику лат-ре эвристики, методы понимают как любые методы, направленные на сокращение перебора, или как индуктивные методы решения задач. 2) Организация процесса продуктивного творч. мышления (эвристика, деятельность). В этом смысле Э. понимается как совокупность присущих человеку механизмов, с помощью к-рых порождаются процедуры, направленные на решение творч. задач (напр., механизмы установления ситуативных отношений в проблемной ситуации, отсечения неперспективных ветвей в дереве вариантов, формирования опровержений с помощью контрпримеров и т. п.). 3) Наука, изучающая эвристику, деятельность, спец. раздел науки о мышлении. Ее осн. объект — творч. деятельность; важнейшие проблемы — задачи, связанные с моделями принятия решений (в условиях нестандартных проблемных ситуаций), поиска нового для субъекта или общества структурирования описаний внеш. мира (на основе классификаций типа периодич. системы или систематизации К. Линнея). Э. как наука развивается на стыке психологии, теории чисискусств,

интеллекта, структурной лингвистики, теории информации. 5) Спец. метод обучения (сократич. беседа) или коллективного решения проблем. Эвристик. обучение, исторически восходящее к Сократу, состоит в задавании обучающимся серии наводящих вопросов и примеров. Коллективный метод решения трудных проблем (получивший назв. «метод мозговой штурм») основан на том, что участники коллектива задают автору идеи решения, наводящие вопросы, примеры, контрпримеры.

● **Полли Д.** Математика и правдоподобные рассуждения, пер. с англ., т. 1—2, М., 1974. После слов Д. А. Пущкина В. Н. Мышление и автоматы, М., 1967; Пущкина В. Н. Э. — наука о творч. мышлении, М., 1967; Управление информацией, интеллектом, М., 1976.

● **ЭГОИЗМ** (от лат. ego — я), принцип жизненной ориентации, основывающийся на мотивах себялюбия и своекорыстия, забота о своём «Я» и его интересах даже ценой блага других. Э. противоположен альтруизму. В переносном смысле говорят о групповом (классовом, нац.) Э. В случаях, когда Э. выдвигается в качестве морального принципа, он может быть связан с эгоизмом и гедонизмом (напр., в античности у нек-рых софистов, у киновиков, представителей кирейской школы и др.).

Принцип Э. был признан в качестве универсального мерила человек. (предпринимательской) активности в эпоху развития товарно-капиталистич. произ-ва, что нашло своё отражение в общественной мысли эпохи Просвещения (Гоббс, Мандевиль, А. Смит, Д. Рикард, Гельвеций, Гольбах, Бентам и этика утилитаризма). Сам термин «Э.» возник в 18 в. С теорией «разумного Э.» выступили французские материалисты 18 в., считавшие, что основой добродетели является правильное понятие собств. интерес, или «разумное себялюбие» (Гольбах). Кант оценивал изначально заключённое в чувств. природе человека себялюбие как «радикально злое»; он различал логич., эстетич., метафизич. и моральный Э., причём «моральным эгоизмом», по Канту, является тот, что сосредоточивает все цели на самом себе, что не выводит никакой пользы ни в чём, кроме того, что ему выгодно. Шопенгауэр утверждал, что Э. является осн. реальной пружиной поведения как животного, так и человека; крайний Э. проповедовал Штирнер. В этич. концепции Чернышевского развивается новый вариант «разумного Э.» как свободного подчинения личной выгоды общему делу, от успеха которого выигрывает в конечном счёте и личный интерес индивида.

Марксизм отвергает взгляд на человека как абстрактное, внеисторич. существо, надённое значительной эгоистич. «природой», и связывает преодоление Э. с устранением частной собственности, социального неравенства и построением коммунистич. общества.

● **Маркс К.** Тетрали по истории винкурейской философии, Маркс К. и Энгельс Ф., Сов. т. 40, с. 21—140; Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеологии, там же, т. 3, с. 56; Плеханов Г. Ф., Филос.-этик. очерк, М., 1906.

● **ЭГОЦЕНТРИЗМ** (от лат. ego — я и centrum — средоточие, центр), отношение к миру, характеризующееся сосредоточенностью на своём индивидуальном «Я»; крайняя форма эгоизма. В философии эгоцентрич. позиция ведёт к солицизму, в этике — к индивидуализму. В генетич. психологии Пиаже понятие Э. определяет особую стадию развития ребёнка (от 3 до 6 лет), его мышления и речи; употребляется также в психопатологии, ряде направлений *глубинной психологии* (А. Адлер и др.) и т. п.

● **ЭЙДЕТИЗМ** (от греч. εἶδος — вид, образ), особый картинный характер памяти, преим. на зрит. впечатление, позволяющий удерживать и воспроизводить чрезвычайно живой образ воспринятого ранее предмета, по своей наглядности и детальности почти не уступающий образу восприятия. В той или иной форме и степени присущ каждому человеку, особенно в детском или подростковом возрасте, однако в своих крайних формах встречается довольно редко.

● **Эйхенштейн И. Л.** О. Э. Эстетика, в сб.: Осн. техники совр. психологии, М., Л., 1930 (сокр. изд. в кн.: Хрестоматия по ощущению и восприятию, М., 1975); Лурье А. А., Маленькая книжка о большой памяти, М., 1966.

● **ЭЙДОС** (греч. εἶδος, лат. forma, species, этимологически тождественно рус. «вид»), термин др.-греч. философии. В дофилос. словоупотреблении (начиная с Гомера) и по большей части у досократиков (внешний) «вид», «образ», однако уже в 5 в. до н. э. (у Геродота 1,84 и Фукидиде 2,50) засвидетельствовано значение, близкое к «виду» как классификационной единице. У Демокрита (В 167 — № 288 Лу.) — одно из обозначений «атома» [собственно («геометрич.» форма), «фигура»]. У Платона (наряду с дофилос. значениями) — синоним термина «идея» (ἰδέα), трансцендентная умопостигаемая форма, существующая отдельно от единичных вещей, к-рые к ней причастны (ἰδέεσις), объект достоверного науч. знания. Полемика Платона против «отделенности» эйдосов-идей приводит к новому значению «имманентной» формы, неотделимой от материального субстрата (см. *Форма и материя, Гипсморфизм*); в логике и биологии Аристотеля Э. — «вид» (species), как классификационная единица, подчиняемая «роду» (γένος). В средневек. платонизме осуществляется синтез платонизма: эйдосы-идеи становятся «мыслями бога», аристотелич. эйдосы-формы — имманентными умопостигаемыми сущностями 2-го порядка, отражением идеи в материи (Альбин). Платон сохраняет это различие, соотносит его со своей иерархией ипостасей: идеи помещаются в уме (нусе), имманентные формы (к-рые Платон вслед за стоиками называет также *λογισμοί*) — в душе (ψоche).

В феноменологии Гуссерля Э. — чистая сущность, объект интеллектуальной интуиции.

● **Eise G. P.** The terminology of the ideas, «Harvard Studies in Classical Philology», 1938, т. 47, p. 17—55; *Эйдос* в мифе, Эйдос в философии, Étude érudite sur l'origine et l'évolution de Platon, Assen, 1940; *Классес К. J.*, Sprachliche Deutung als Triebkraft platonischen und sokratischen Philosophierens, München, 1959; *Sa n d o z G. I.*, Les notions grecs de la forme, (Бетт, 1972) (о терминах εἶδος, ἰδέα, μορφή, οὐσία, οὐδεῖς); см. также лит. к ст. *Форма и материя*.

● **ЭЙНШТЕЙН** (Einstein) Альберт (14.3.1879, Ульм, Германия — 18.4.1955, Принстон, США), один из основоположников совр. физики. В 1900 окончил политехнику в Цюрихе. В 1902—09 работал в патентном бюро в Берне. В дальнейшем всё педагогич. и науч. работу в Бернском, Женевском, Пражском и Берлинском ун-тах. После прихода в Германию к власти нацистов эмигрировал в США.

Э. был создателем спец. и общей теории относительности, квантовой теории света. Теоретич. исследования Э. в различных областях физики имели огромное философско-методологич. значение. Его идеи послужили основой для выработки новой, материалистич. картины мира, исходящей из органич. связи пространства и времени с материей и её движением.

Э. стоял на позициях естеств.-науч. материализма. По собств. признанию, определял влияние на его филос. мировоззрение оказали Кант, Юм, Макс. Знакомство с работами Юма стимулировало у Э. критич. отношение к ньютоновской механике. Принципы наблюдаемости послужили Э. основой для критики ньютоновской концепции ненаблюдаемого абс. пространства и разработки операционального определения одновременности.

Наиболее характерная особенность мировоззрения Э. — рационализм. Как гносеологич. концепция рационализм у Э. связан с утверждением автономии логико-теоретич. знания по отношению к эмпирическому (в смысле признания невозможности индуктивного вывода первого из второго). Эту форму рационализма Э. связывал с философией Канта, хотя сама по себе она глубоко отличалась от кантовского априоризма. Концепция онтологич. рационализма, развиваемая Э., — учение о рациональной структуре и гармонии мира. Природа, согласно Э., представляет собой строгую детерминированную систему, исключающую элементы неопределённости и случайности. Исходя из подобного представ-

ления, восходящего к Спинозе, Э. полагает, что вероятностные законы квантовой механики свидетельствуют о её неполноте. Рационализм Э. нашёл выражение в его взглядах на идеал физик. теории, к-рый он мыслит как единую теорию геометризованного поля.

Э. занимал прогрессивные обществ.-политич. позиции, активно выступая против нацизма, за мир и дружбу между народами.

■ Собр. науч. трудов, т. 1—4, М., 1965—67 (лит.).
● Кузнецов В. Г., Э., М., 1979; Э. и филос. проблемы физики 20 в. Сб. ст., М., 1978.

ЭЙХГОРН, Эйххорн (Eichhorn) Вольфганг (р. 23.2.1930), нем. философ-марксист (ГДР), действ. чл. АН ГДР (1973). Чл. СЕПГ с 1947. Пред. Проблемного совета по историч. материализму (с 1977). Область науч. деятельности: общие проблемы диалектики и историч. материализма, мировоззренч. и методол. вопросы социального познания и социального прогнозирования. Один из авторов и издателей «Словаря марксистско-ленинской социологии» («Wörterbuch der marxistisch-leninistischen Soziologie», 1969), опубликованного марксистским изд-вом в ФРГ.

■ Über die Widersprüche beim Aufbau des Sozialismus, В., 1959; Von der Entwicklung des sozialistischen Menschen, В., 1964; Wie ist Ethik als Wissenschaft möglich?, В., 1965; Dialektischer und historischer Materialismus — ein Bestandteil des Marxismus-Leninismus, В., 1976; в рус. пер.: Философия и простотка, М., 1974 (совтор). Диалектика производит. сил и производств. отношений, М., 1977 (совтор).

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ (от позднелат. *aequivalens* — равноценный, равнозначный), отношение типа *равенства*, общее назв. для рефлексивных, симметричных и транзитивных отношений, таких, напр., как равночисленность, подобие, изоморфизм (см. *Изоморфизм и гомоморфизм*) и т. п. Отношения типа Э. играют важную роль в формировании абстрактных понятий и в образовании предметных областей науч. теорий. Подробнее см. *Абстракции принципов, Тождество, Универсум*.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ [от позднелат. *ex(s)istentia* — существование], или **философия существования** — в философии, возникшее накануне 1-й мировой войны в России (Шестов, Бердяев), после 1-й мировой войны в Германии (Хайдеггер, Ясперс, Бубер) и в период 2-й мировой войны во Франции (Сартр, Марсель), выступивший с идеями Э. ещё во время 1-й мировой войны, Мерло-Понти, Камю, С. де Бовуар). В 40—50-х гг. Э. получил распространение в др. европ. странах, в 60-х гг. также и в США. Представители этого направления в Италии — Аббаньяно, Э. Пацци; в Испании к нему был близок Ортега-и-Гассет; в США идеи Э. популяризировали У. Лойра, У. Баррет, Дж. Эдм. К Э. близки религ.-филос. направления: франц. персонализм (Мунье, Недонселе, Лакруа) и нем. диалектик. теология (Барт, Тиллих, Булльман). Э. как филос. направление неоднородный характер. Различают Э. религиозный (Ясперс, Марсель, Бердяев, Шестов, Бубер) и атеистический (Сартр, Камю, Мерло-Понти, Хайдеггер). Однако определение «атеистический» по отношению к Э. несколько условно, т. к. признание того, что бог умер, сопровождается (в частности, у Хайдеггера и Камю) утверждением невозможности и абсурдности жизни без бога. Своими предшественниками экзистенциалисты считают Паскаля, Кьеркегора, Уауаму, Достоевского и Ницше. На Э. оказали влияние философия жизни и феноменология Гуссерля.

Расходясь с традицией рационалистич. философии и науки, трактуящую опосредование как осн. принцип мышления, Э. стремится постигнуть бытие как вечно непосредств. нерасчленяемую целостность субъекта и объекта. Выделив в качестве изначального и подлинного бытия само переживание, Э. понимает его как переживание субъектом своего «бытия-в-мире». Бытие толкуется как непосредственно данное человеку. существо-

вание, как экзистенция (к-рая, согласно Э., непознаваема ни научными, ни даже рациональными филос. средствами). Для описания её структуры мн. представители Э. (Хайдеггер, Сартр, Мерло-Понти) прибегают к феноменологии. методу Гуссерля, выделяя в качестве структуры сознания его направленность на другое — интенциональность. Экзистенция «открыта», направлена на другое, становящееся центром её притяжения. По Хайдеггеру и Сартру, экзистенция есть бытие, направленное к ничто и создающее свою конечность. Поэтому у Хайдеггера описание структуры экзистенции сводится к описанию ряда модусов человек. существования: заботы, страха, решимости, совести и др., к-рые определяются через конечность экзистенции и суть различные способы соприсношения с ничто, движения к нему, углубания от него. Поэтому именно в «пограничной ситуации» (Ясперс), в моменты глубочайших потрясений человек прозревает экзистенцию как корень своего сущства.

Определяя экзистенцию через её конечность, Э. толкует последнюю как временность, точкой отсчёта к-рой является смерть. В отличие от физич. времени — чистого количества, бесконечного ряда протекающих моментов, экзистенциальное время качественно, конечно и неповторимо; оно выступает как судьба (Хайдеггер, Ясперс) и неразрывно с тем, что составляет сущность экзистенции: рождение, смерть, любовь, отчаяние, раскаяние и т. д. Экзистенциалисты подчеркивают в феномене времени определяющее значение будущего и рассматривают его в связи с такими экзистенциалами, как «решимость», «проект», «надежда», отмечая тем самым личностно-историч. (а не безлично-космич.) характер времени и утверждая его связь с человек. действительностью, исанием, напряжением, ожиданием. Историчность человек. существования выражается, согласно Э., в том, что оно всегда находит себя в опред. ситуации, в к-рую оно «заброшено» и с к-рой вынуждено считаться. Принадлежность к опред. народу, сословию, нации, наличие у индивида тех или иных биол.ог., психол.ог. и др. качеств, всё это — эмпирич. выражение изначально-ситуативного характера экзистенции, того, что она есть «бытие-в-мире». Временность, историчность и «ситуационность» экзистенции — модусы её конечности.

Другим важнейшим определением экзистенции является трансцендирование, т. е. выход за свои пределы. Трансцендентное и сам акт трансцендирования понимаются различными представителями Э. неодинаково. С т. зр. религ. Э. трансцендентное — это бог. Согласно Сартру и Камю, трансценденция есть ничто, выступающее как глубочайшая тайна экзистенции. Если у Ясперса, Марселя, позднего Хайдеггера, признающих реальность трансцендентного, преобладает момент символический и даже мифопоэтический (у Хайдеггера), поскольку трансцендентное невозможно рационально познать, а можно лишь «наметнуть» на него, то учение Сартра и Камю, ставящих своей задачей раскрыть иллюзорность трансценденции, носит критич. и даже nihilistич. характер.

Э. отвергает как рационалистич. просветительскую традицию, сводящую свободу к познанию необходимости, так и гуманистическо-натуралистическую, для к-рой свобода состоит в раскрытии природных задатков человека, раскрытии его «сущностных» сил. Свобода, согласно Э., — это сама экзистенция, экзистенция и есть свобода. Поскольку же структура экзистенции выражается в «направленности-на», в трансцендировании, то понимание свободы различными представителями Э. определяется их трактовкой трансценденции. Согласно Марселя и Ясперсу, свободу можно обрести лишь в боте. Поскольку, по Сартру, бытие свободным значит быть самим собой, поскольку человек обречён быть свободным, учение Сартра о свободе служит выражением пещи крайнего индивидуализма. Свобода предстает в Э. как тяжёлое бремя, к-рое должен нести

человек, поскольку он личность. Он может отказаться от своей свободы, перестать быть самим собой, стать «как все», но только ценой отказа от себя как личности. Мир, в к-рый при этом погружается человек, носит у Хайдеггера название «тап»: это безлический мир, в к-ром все анонимно, в к-ром нет субъектов действия, а есть лишь объекты действия, в к-ром все — «другие», и человек даже по отношению к самому себе является «другим»; это мир, в к-ром никто ничего не решает, а потому и не несёт ни за что ответственности. У Бердяева этот мир носит название «мира объективации», признаки к-рого — поглощение индивидуального, личного общим, безлическим, а также господство необходимости и подавление свободы.

Общение индивидов, осуществляемое в сфере объективации, не является подлинным, оно лишь подчёркивает одиночество каждого. Согласно Камю, перед лицом ничто, к-рое делает человек, жизнь бессмысленной, прорыв одного индивида к другому, подлинное общение между ними невозможно. И Сартр, и Камю видят фальшь и ханжество во всех формах общения индивидов, освещённых традиц. религией и нравственностью: в любви, дружбе и пр. Характерное для Сартра стремление разоблачения искажённых, превращённых форм сознания («дурной веры») оборачивается требованием принять реальность сознания, разоблачённого к другим и с самим собой. Единств. способ подлинного общения, к-рый признаёт Камю, — это единение индивидов в бытии против «бессудного» мира, против конечности, смертности, несовершенства, бессмысленности человек. бытия. Экстаз может объединять человека с другим, но это в сущности экстаз разрушения, мятежа, рождённого отчаянием «бессудного» человека.

Иное решение проблем общения даёт Марсель. Согласно ему, разоблачение индивидов порождается тем, что предметное бытие принимается за единственно возможное бытие. Но подлинное бытие — трансценденция — является не предметным, а личностным, потому истинное отношение к бытию — это диалог. Бытие, по Марселю, не «Оно», а «Ты». Поэтому прообразом отношения человека к бытию является личное отношение к др. человеку, осуществляемое перед лицом бога. Любви, согласно Марселю, есть трансцендирование, прорыв к другому, будь то личность человеческая или божественная. Поскольку такой прорыв с помощью рассудка понять нельзя, Марсель относит его к сфере «таинства».

Прорывом объективированного мира, мира «тап», является, согласно Э., не только подлинное человек. общение, но и сфера художеств., филос., религ. творчества. Однако истинная коммуникация, как и творчество, несут в себе трагич. надлом: мир объективации неспроста грозит разрушить экзистенциальную коммуникацию. Сознание этого приводит Ясперса к утверждению, что всё в мире в конечном счёте терпит крушение в силу самой конечности экзистенции, и потому человек должен научиться жить и любить с постоянным сознанием хрупкости и конечности всего, что он любит, незащищённости самой любви. Но глубоко скрытая боль, причиняемая этим сознанием, придаёт его привязанности особую чистоту и одухотворённость. У Бердяева сознание хрупкости всякого подлинного бытия формируется в экзистологич. учение.

В Э. преобладает настроение неудовлетворённости, искания, отрицания и преодоления достигнутого. Трагич. митология и общая пессимистич. окраска Э. являются свидетельством кризисного состояния совр. бурж. общества, господствующих в нём крайних форм отчуждения; поэтому философия Э. может быть названа философией кризиса.

Социально-политич. позиции у разных представителей Э. неодинаковы. Так, Сартр и Камю участвовали в Движении Сопротивления; с кон. 60-х гг. позиция Сартра отличалась крайним левым радикализмом и экстремизмом. Концепция Сартра и Камю оказали известное влияние на социально-политич. программу дви-

жения «новых левых» (культ насилия, свободы, перерастающей в произвол). Политич. ориентация Ясперса и Марселя носила либеральный характер, а социально-политич. воззрения Хайдеггера была присуща ярко выраженная консервативная тенденция.

Э. отразил духовную ситуацию совр. бурж. общества, обнажил его противоречия и болезни, но предложил выход из этой ситуации он не смог. Все попытки обновления и актуализации проблематики философии существования (т. н. «оптимистич. реформация Э., предпринятая О. Ф. Больновым; «оптимизм экзистенциализма» Аббагнано) также оказались безуспешными.

● Гайденко П. И., Э. и проблема культуры, М., 1963; Шарит Т. О. Шопенгауэр у Хайдеггера, пер. с нем., М., 1964; Совр. Э., М., 1966; Соловьев Э. Ю., Э. и ФФ., 1968, № 12; 1967, № 1; его же, Э., в кн.: Бурж. философия XX в., М., 1974; Философия марксизма и Э., М., 1971; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. IV в; Foucault P., L'Existentialisme, P., 1947; Gastell E., Existentialisme théologique, P., 1948; Siebert G., Die Krisis des Existentialismus, Hamb., 1948; Bergdorf, 1948; Müller M., Existenzphilosophie im geistigen Leben der Gegenwart, Hdb., 1949; Lesclapart E., Des moderne deutsche und française Existentialismus, Tübing., 1951; A l i e n E. L., Existentialism from within, L., 1953; Wahl J., Les philosophies de l'existence, P., 1954; Gignoux V., La philosophie existentielle, P., 1955; Heidegger M. F., Jenseits des Existentialismus, [Stuttg., 1957]; Bolinow G. F., Existenzphilosophie, Stuttgart, 1960; Lukas G., Existentialismus oder marxismus?, P., 1961; Abbagnano N., Introduzione all'esistenzialismo, [Mil., 1967]; Existentialism and phenomenology. A guide for research, comp. by L. Ott, N. Y., 1978.

ЭКЗИСТЕНЦИЯ [позднелат. ex(sistentia, от лат. ex(sisto — существую], см. в статьях *Существование, Экзистенциализм*.

ЭКЛЕКТИКА, эклектизм, эклектицизм (от греч. ἐκλεκτικός — способный выбирать, выбирающий), сосложение разнородных взглядов, идей, принципов или теорий. Термин «Э.» ввёл Платон из Александрии (2 в.), назвавший свою школу эклектической. Э. коренится в подмене одних логич. оснований другими, в метафизич. абсолютизации замечности и относительности человек. познания. Пустоту в бесплодность эклектич. построений отмечали мн. философы, начиная с Сократа и Аристотеля. Э. резко критиковали классики марксизма-ленинизма. В. И. Ленин указывал на подмену оснований, нарушение принципов целостности, объективности, конкретности рассмотрения предметов и явлений как характерные особенности Э.: «...подделка эклектизма под диалектику легче всего обманывает массы, даёт кажущееся удовлетворение, якобы учитывает все стороны процесса, все тенденции развития, все противоречивые влияния и прочее, а на деле не даёт никакого цельного и революционного понимания процесса общественного развития» (ПСС, т. 33, с. 21).

«ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕССИМИЗМ», течение в совр. бурж. философии, политэкономии, социологии и футурологии, представители к-рого считают труднорастворимыми *глобальные проблемы*, стоящие перед человечеством (загрязнение окружающей среды, истощение минеральных ресурсов, быстрый рост населения, опережающий развитие продовольств. базис, и т. д.), без приостановки роста населения. Сложилось в 1-й пол. 1970-х гг. в ходе кризиса бурж. идеологии. Ведущие представители — Дж. Форрестер, Д. Медоус, Р. Хейлбронер, П. и А. Эрлих (США) и др.

«Э. п.», как и противостоящий ему «научно-технич. оптимизм», — понятие широкое, собирательное. В совр. зап. лит-ре к нему причисляются обычно представители самых различных направлений бурж. обществ. наук, выступающие против концепций социального прогресса. Науч. несостоятельность «Э. п.» — в игнорировании науч.-технич. и социальных факторов, к-рые обуславливают прогресс человек. общества, в отрицании необходимости коренных социальных преобразований для успешного решения глобальных проблем.

● Бестужев-Лада И. В. Экология амер. футурологии. «СПА. Экономика, идеология, политика». 1977. № 3. **ЭКОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНАЯ**, отрасль науки, исследующая отношение между человеком, сообществами и окружающей географич. пространств. социальной и культурной средой, прямое и побочное влияние производств. деятельности на состав и свойства окружающей среды, экологию, воздействие антропогенных, особенно урбанизированных, ландшафтов, др. экологич. факторов на физич. и психич. здоровье человека и на генотип человека, популяций и т. п.

Уже в 19 в. амер. учёный Д. П. Марш, проанализировав многообразные формы разрушения человеком природного равновесия, сформулировал программу охраны природы. Франц. географ 20 в. (П. Видаль де ла Блаш, Ж. Брон, Э. Мартон) разработали концепцию географии человека, предмет к-рой — изучение группы явлений, происходящих на планете и причастных к деятельности человека. В работах представителей голл. и франц. географ. школы 20 в. (Д. Ферр, М. Сор), конструктивной географии, разведки сов. учёными А. А. Григорьевым, И. П. Герасимовым, анализируется воздействие человека на геофизич. ландшафт, воплощение его деятельности в социальном пространстве.

Развитие геохимии и биогеохимии вызвало превращение производств. деятельности человечества в могучий геохимич. фактор, что послужило основанием для выделения новой геоэкол. эры — антропогенной (рус. геолог А. П. Павлов) или психозойской (амер. учёный Ч. Шухерт). Учение В. И. Вернадского о биосфере и превращении её в ноосферу связано с новым взглядом на геологич. последствия социальной деятельности человечества.

Ряд аспектов Э. с. изучается и в историч. географии, исследующей связи между этнич. группами и природной средой. Формирование Э. с., анализирующей взаимоотношения между социальными группами и средой, пространств. распределение населения в городах, в частности преступности, сегрегации, географии, размещения различных общин внутри большого города, связано с деятельностью *миллской школы* (Р. Парк, Э. Берджесс, Р. Д. Макензи). Они показали зависимость пространств. организации городов и рассеяния различных социальных групп от механизмов экономич. конкуренции.

Предмет в статус Э. с. являются объектом дискуссий: она определяется либо как системное понимание окружающей среды, либо как наука о социальных механизмах взаимоотношений человек. общества с окружающей средой, либо как наука, делающая акцент на человеке как биологич. виде (*homo sapiens*). Э. с. существенно изменила науч. мышление, выработав новые теоретич. подходы и методологич. ориентации у представителей различных наук, способствовала формированию нового экологич. мышления. Э. с. анализирует природную среду как сложную, дифференциров. систему, различные компоненты к-рой находятся в динамич. равновесии, рассматривает биосферу Земли как экологич. нишу человечества, связывая окружающую среду и деятельность человека в единую систему «природа — общество», раскрывает воздействие человека на равновесие природных экосистем, ставит вопрос об управлении в рационализации взаимоотношений человека и природы.

Экологич. мышление находит своё выражение в различных выдаваемых вариантах переориентации технологии и произ-ва. Одни из них связаны с настроениями экологич. пессимизма и алармизма (от франц. *alarmer* — тревожа), с возрождением реакционно-романтич. концепций руссоистского толка, ст. арг.-к-ры первоначальной экологии, кризиса является сам по себе научно-технич. прогресс, с возникновением доктрины «ограни-

ченного роста», «устойчивого состояния» и т. п., считающих необходимым резко ограничить либо вообще приостановить технико-экономич. развитие. В других вариантах в противовес этой пессимистич. оценке будущего человечества и перспектив природопользования выдвигаются проекты радикальной перестройки технологии, изыскания не от расчётов, приведших к загрязнению окружающей среды (программа альтернативной науки и технологии, модель замкнутых производств. циклов), создания новых технич. средств и технологич. процессов (транспорт, энергетика и др.), применяемых с экологич. точки зрения. Принципы Э. с. находят своё выражение и в экологич. экономике, к-рая принимает в расчёт расходы не только на освоение природы, но и на охрану и восстановление экосферы, подчёркивает важность не только критериев прибыльности и производительности, но и экологич. обоснованности технич. нововведений, экологич. контроля над планированием произ-ва и природопользования.

Экологич. подход привёл к вычленению внутри Э. с. экологич. культуры, в к-рой ищутся пути сохранения и восстановления различных элементов культурной среды, созданной человечеством на протяжении его истории (памятников архитектуры, ландшафтов и т. п.), и экологии науки, в к-рой анализируются географич. размещение научно-исследоват. центров, кадров, дисперсия в региональной и общенат. сети исследоват. институтов, средств информации, финансирования, в структуре науч. сообщества.

Развитие Э. с. послужило мощным импульсом выдвижения перед человечеством новых ценностей — сохранения экосистем, отношения к Земле как к уникальной экосистеме, осмотнительного и бережного отношения к живому и т. д. Тенденции к экологич. переориентации этики обнаруживаются в различных этич. концепциях: учении А. Швейцера о благоговейном отношении к жизни, этике призыва амер. эколога О. Леопольда, космич. этике К. Э. Цюльковской, этике любви к жизни, разрабатываемой сов. биологом Д. П. Филатовым, и др.

В условиях капитализма погоня монополий за прибылью нередко приводит к хищнич. использованию природных ресурсов, разрушению элементов природной среды.

Предпосылки для рационального регулирования человеком своего обмена веществ с природой создаются впервые в социалистич. обществе. На первых этапах своего существования Сов. гос-во не всегда могло уделять должное внимание экологич. проблемам, вследствие чего некр-ые крупные хоз. мероприятия не получали всестороннего экологич. обоснования. В дальнейшем в отличие от капиталистич. стран, где экологич. мероприятия носят частичный, ограниченный характер, социалистич. обществ. строй позволяет планомерно осуществлять комплексные долгосрочные программы, направленные на сохранение и улучшение среды обитания, на преодоление отрицат. экологич. последствий научно-технич. прогресса. Соответственно в ст. 18 Конституции СССР установлено: «В интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды».

Планетарный характер воздействия человека на среду обитания требует междунар. сотрудничества, осуществления общенат. и межот. мероприятий.

● Марш Д. П. Человек и природа, пер. с англ., СПб, 1866. Д р с т. Ж. До того как умереть природа, пер. с франц., М., 1968. У а т т. К. Экология и управление природными ресурсами, пер. с англ., М., 1971; Э р е н ф е л д Л. Д. Природа и люди, пер. с англ., М., 1973; Взаимодействие природы и общества. Географич. экологич. аспекты, пер. с англ., М., 1973; Человек и среда его обитания, «ИВ», 1973, № 1—4; К о м м о н е р Б. Заменяющийся круг, пер. с англ., Л., 1974; е го ж е, Технология прирды, пер. с англ., М., 1976;

Уорс В. Д. Дьюбо Р. Векны только одна, пер. с англ., М., 1975; Будиоко М. И. Глобальная экология, М., 1977; Динамика равновесия человека и природы, Минск, 1977; Одум Г., Одум Э., Энергетик. базис человека к природе, пер. с англ., М., 1978; Герштейн Э. Рабочий класс и Э. пер. с нем., М., 1981; McKersie R. D., The ecological approach to the study of the human community, «American Journal of Sociology», 1924, v. 30, № 3; Park R. E., Human communities. The city and human ecology, Glencoe, 1952; Perspectives en écologie humaine, P., 1972; Ehrlich R., Ehrlich A. H., Holden J. P., Human ecology: problems and solutions, S. P., 1973. А. П. Огурцов, Б. Г. Юдин.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РУКОПИСИ 1857—58 гг.», см. в ст. «Критика политической экономии».

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ, экономич. детерминизм, догматизм, упрощение материализма, понимания истории. Суть Э. м. — в сведении богатства диалектики обществ, развития к действительно изначально господствующему «экономич. фактору». Экономика признаётся в Э. м. субъектом истории, тогда как люди оказываются пассивным «элементом» производств. сил, продуктами производств. отношений. В Э. м. из производств. сил и производств. отношений схематически выводятся все остальные явления общества, жизни, лишённые обществ. активной роли. Люди выступают в Э. м. лишь как персонализаторы экономич. категорий, экономич. персонажи. Тогда как К. Маркс открыл за отношениями вещей отношения между людьми, Э. м., наоборот, сводит последние к отношениям вещей и самого человека изводит до положения вещи, наделяемой сознанием и волей.

Наиболее законченное выражение Э. м. — взгляды В. М. Шулятикова. В целом Э. м. характерен для оппортунистич. «традиции» (Э. Берштейн и др.). Вместе с тем его проявления встречаются и у отд. марксистов (А. Лабриола, П. Лафарг, Ф. Меринг и др.). Возникновению Э. м. способствовало, как отмечал В. И. Ленин, то, что марксистам усваивали «... крайние односторонние, уродливые, затвердевшие или иные „доулиги“, те или иные ответы... и не поняв в марксистских критериях этих ответов» (ПСС, т. 20, с. 88). Критика Э. м. — условие творч. развития марксизма. См. также *Вульгарный социализм*.

● Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме», ПСС, т. 30; Лафарг П. Р. Соч., пер. с франц., т. 3, М. — Л., 1931; Грамши А. М. Избр. произведения, т. 3 — Тюремные тетради, пер. с итал., М., 1959.

«ЭКОНОМИЧЕСКО-ФИЛОСОФСКИЕ РУКОПИСИ», редакционное название, под к-рым была опубликована и получила известность работа К. Маркса, написанная в Париже летом 1844. Авторское название в дошедшей до нас рукописи не сохранилось. Как видно из «Предисловия», сам Маркс называл её: «Критика политич. экономии».

Работа представляет собой первую попытку обобщить с позиций материализма, диалектики и коммунизма результаты экономич. исследований, к к-рым Маркс приступил в Париже, по свидетельству Энгельса, в конце 1843, и вместе с тем первую попытку развёрнутого науч. обоснования коммунизма, мировоззрения. Здесь в процессе становления марксизма впервые осуществляются синтез филос., экономич. и коммунистич. идей Маркса. Это — первое экономич. произведение Маркса, исходный пункт длит. процесса, к-рый завершился созданием «Капитала».

Работа Маркса состоит из трёх частей (тетрадей, рукописей). В 1-й тетради — 27 стр. (1—27), во 2-й — 4 стр. (40—43), в 3-й — 41 стр. (1—43, где при пагинации пропущены). По существу, вся работа представляет собой одну рукопись и написана по единому плану.

В Э. ф. р. Маркс исходит из результата, к к-рому он пришёл в ходе критики гегелевской философии права: гражд. общество определяет гос-во. Маркс приступает к критич. изучению бурж. политэкономии, исследовавшей анатомию гражд. общества. Опираясь в первую очередь на А. Смита, выделявшего в развитии бурж. общества Англии три осн. класса — пролетариат, буржуазию и зем. собственников, Маркс начинает Э. ф.

р. с анализом положения этих классов, их соотношения и борьбы, тенденций развития бурж. общества. Этому посвящены первые 3 главы — «Заработная плата», «Прибыль на капитал», «Земельная рента», — в к-рых Маркс анализирует три источника дохода (и вместе с тем, по Смиту, три составных части стоимости, ключевой категории бурж. экономик). В этом триедином анализе выделяются две осн. фазы: 1) Маркс выясняет сущность капитала, трёх источников дохода, чем определяется их величина, констатирует классовую борьбу; 2) прослеживает тенденции развития классов и классовой борьбы и приходит к выводу о поляризации бурж. общества на два осн. класса — рабочих и капиталистов.

Затем следует важнейший раздел Э. ф. р. — глава о частной собственности и отчуждении труда, в к-рой Маркс исследует глубинные основы классового, бурж. общества. Отношение между пролетариатом и буржуазией, между трудом и капиталом — это отношение частной собственности, к-рая является основой бурж. общества и вместе с тем предпосылкой бурж. политэкономии. За частной собственностью Маркс открывает ещё более глубокую основу антагонистич. общества — определ. характер труда, труд по внеш. принуждению, отчуждённый труд. *Отчуждение труда*, к-рое Маркс отличает от определения труда (см. *Определение и распределение*), выступает в четырёх формах: отчуждение продукта труда; самого процесса труда, трудовой деятельности; родового существа человека; человека от человека. Экономич. отчуждение является основой всякого иного (напр., религ.) отчуждения. В конце главы Маркс намечает программу дальнейшего исследования: 1) сущность частной собственности, 2) историч. характер частной собственности (её происхождение, развитие до противоположности между трудом и капиталом и неизбежно предстоящее её упразднение, снятие), 3) анализ экономич. категорий (исходя из понимания их основы — частной собственности и отчуждения труда). Эта программа осуществляется в двух следующих (2-й и 3-й) частях рукописи.

Осн. содержание 3-й части составляет анализ коммунизма, преобразования общества как диалектич. процесса уничтожения (снятия) частной собственности. В этой связи Маркс подвергает критике идеальность, характер гегелевской диалектики и гегелевской философии вообще. В конце рукописи он набрасывает предисловие и приступает к анализу экономич. категорий — разделения труда, денег. На этом работа была прервана, закончился определ. цикл исследования.

Общая логич. структура Э. ф. р.: анализ экономич. категорий, выражающих положение и соотношение осн. классов бурж. общества, исследование частной собственности и отчуждения труда как осн. бурж. общества — переход к анализу конкретных экономич. категорий бурж. общества. И вместе с тем: соотношение классов (статика) — тенденции развития классовой борьбы (динамика) — частная собственность и отчуждение труда как основы бурж. общества (статика) — их историч. характер (динамика). Фактически, по своему осн. содержанию, Э. ф. р. являлся своего рода филос. введением в критику бурж. политэкономии. Она представлял новый этап в процессе становления материализм. понимания истории.

В Э. ф. р. Маркс исследует определяющую роль труда, материального произ-ва в жизни общества; находит в произ-ве специфич. отличие человека от животного; подчёркивает, что вся всемирная история есть не что иное, как порождение человека человеком. Трудом. Центр. проблема Э. ф. р. — проблема частной собственности. Исследуя взаимосвязь отчуждения труда и частной собственности, Маркс приближается к открытию внутр. механизма развития материального произ-ва — диалектики производств. сил и производств. от-

ношений. Он доказывает как историч. необходимость частной собственности, так и исторически преобладающий характер её, необходимость коммунистич. преобразования общества. На этой основе он углубляет своё понимание общей периодизации историч. процесса, фактически выделяет три эпохи: доклассовое (когда не было отчуждения труда и частной собственности) — классовое (основанное на отчуждении труда и частной собственности) — будущее бескласовое коммунистич. общество (где будут уничтожены частная собственность и все виды отчуждения); в зародыше намечается и ранжирование фаз развития будущего общества.

Со времени опубликования «Э.ф. р.» в 1932 вокруг них развернулась острая идеология, борьба в связи с попытками антимарксистов гипертрофировать проблему отчуждения, противопоставить молодого и зрелого Маркса, извратить диалектико-материалистич. учение о человеке, к-рое начал выработать здесь Маркс.

«Э.ф. р.» были впервые опубликованы в СССР: на рус. яз. частично в 1927, на языке оригинала полностью в 1932, на рус. яз. полностью в 1956.

● Marx-Engels Gesamtausgabe, Abt. I, Bd 2, В., 1975; Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, М., 1956; и т. д. (См. т. 42; Карл Маркс. Биография, М., 1973; Карл Маркс. О Карле Марксе и Фридрихе Энгельсе, пер. с нем., т. 2, М., 1961, т. 2; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, М., 1974; Ланг Н. И., Московский Маркс, М., 1974; Ватурина Г. А., Выготский В. С., Экономич. наследие Карла Маркса, М., 1976, гл. 14; Марксистская философия в XIX в., кн. 1, М., 1979, гл. 3.

Г. А. Ватурина.

ЭКСПЕРИМЕНТ (от лат. experimentum — проба, опыт), метод познания, при помощи к-рого в контролируемых и управляемых условиях исследуются явления действительности. Э. осуществляется на основе теории, определяющей постановку задач и интерпретацию его результатов. Нередко гл. задачей Э. служит проверка гипотез и предсказаний теории, имеющих принципиальное значение (т. н. решающий Э.). В связи с этим Э. как одна из форм практики выполняет функцию критерия истинности науч. познания в целом.

Экспериментальный метод исследования возник в естествознании нового времени (У. Гилберт, Г. Галилей). Впервые он получил филос. осмысление в трудах Ф. Бэкона, разработавшего и первую классификацию Э. Развитие экспериментальной деятельности в науке сопровождалось в теории познания борьбой рационализма и эмпиризма, по-разному понимавших соотношение эмпирич. и теоретич. знания. Преодоление односторонности этих направлений нашло завершение в диалектико-материализме, в к-ром тезис о единстве теоретич. и экспериментальной деятельности является конкретным выражением общего положения о единстве чувственного и рационального, эмпирич. и теоретич. уровней в процессе познания (см. *Эмпирическое и теоретическое*).

Совр. наука использует разнообразные виды Э. В сфере фундаментальных исследований простейший тип Э. — качеств. Э., имеющий целью установить наличие или отсутствие предполагаемого теорией явления. Более сложен измерит. Э., выявляющий количеств. определенность к.-л. свойства объекта. Широкое применение в фундаментальных исследованиях получает мысленный Э. Относятся к области теоретич. знания, он представляет собой систему мысленных процедур, проводимых над идеализированными объектами. Будучи теоретич. моделями реальных экспериментальных ситуаций, мысленные Э. проводятся в целях выяснения согласованности осн. принципов теории. (См. также *Верификация, Фальсификация*.)

С 20-х гг. 20 в. развиваются социальные Э. Они способствуют внедрению в жизнь новых форм социальной организации и оптимизации управления обществом. Объект социального Э., в роли к-рого выступает определ. группа людей, является одним из участников Э., с

интересами к-рого приходится считаться, а сам исследователь оказывается включенным в изучаемую им ситуацию. Содержание и процедуры социальных Э. обусловлены также правовыми и моральными нормами общества.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; его же, Диалектика природы, там же; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, там же; Ленин В. И., Методология проблемистич. науч. Э., М., 1968; Рязанкина Р. В., Винокур А. В., Социальный Э., Новосибир., 1968; Макаревич В. К., Место мысленного Э. в познании, М., 1971; Калинин В. В., Теория Э., М., 1974; Калита П. Л., Э. теория, пратикта, М., 1974; Ахутин А. В., История приятий физич. Э.: от античности до XVII в., М., 1976; Козин Г. И., Д. Модели Э. в социальной психологии и прикладных исследованиях поведения, М., 1980; Кутякин А. П., Проблема Э. в системе общества, пратикта, М., 1981; Dingle J. R., Über die Geschichte und die Logik des Experimentellen, München, 1952; Siegel W., Die Wesen des Experimentellen in den Sozialwissenschaften, B., 1985.

ЭКСТАЗ (от греч. *ἐκστασις* — смещение, перемещение, иступление, восторг), термин др.-греч. философии, одно из осн. понятий неоплатонизма. В своём первонач. значении слово Э. означало, в частности, переход от нормального состояния к ненормальному (как в телесном плане — напр., «выпасть», так и в душевном — «иступление», «помешательство и т. п.). В значении «перехода» слово Э. употребляется, напр., у Аристотеля: «ясное движение есть Э. движущегося» («О душе» 406 б 13).

Плотин употребляет слово Э. при описании сверхумного созерцания, когда душа, отбросив всё чувственное и интеллектуальное, возвышается над сферой бытия-у (*уся*) и в некоем восторге и воздвигнувшись непосредственно соприкасается со сверхъестественным *единым* («Эннеады» VI 9, 14, 23). Э. предполагает предвзят. очищение души (кареие), прошедшей все этапы добродет. жизни и возвысившейся над «хорошодом добродетелей» (VI 9, 14, 17). Плотинское понимание Э. было воспринято последующими неоплатониками (Порфирий, Прокл), а также патристич. (Псевдо-Дионисий Ареопагит, Августин).

ЭКСТЕНСИОНАЛЬНОСТЬ (от лат. *extensio* — протяжение, расширение), свойство подстановочности,правляющей в сохранении значений (объёмов) выражениями к.-л. языка относительно возможных (в данном языке) преобразований этих выражений. Поскольку подстановочность обусловлена *тождеством*, Э. предполагает абстракцию отождествления выражений, принятую в том или ином языке, и соответственно указывает на интервал этой абстракции. Так, напр., отождествляются классы и определяющие их свойства, отношения и соотвеств. предикаты и т. п. Если предложения языка отождествляются по их денотативному (истинностному) значению (см. *Денотат*), то свойствам Э. обладают только те повествоват. синтаксич. конструкции языка, к-рые не содержат предположений, выражающих косвенную или прямую речь. Это обусловлено тем, что операция преобразования предположений в прямую или косвенную речь, а также модальные операции не сохраняют отношения равнообразности предположений — их тождества по истинностному значению. Такова, в частности, ситуация в естеств. языках, к-рым свойственны косвенные контексты (в них равнообразности недостаточно, чтобы определяемое ею отношение считать тождеством). Напротив, в языках классич. логики, где подходящим выбором универсума рассуждения (предметной области) косвенные контексты исключаются, а все операции над высказываниями сохраняют отношение равнообразности, именно последнее отношение оказывается единств. отношением тождества. Т. о., в теоретико-множеств. логике и основанных на ней теориях Э. выражений обеспечивается за счёт неявного постулата о неразличимости равнообъемных свойств (или объёма и содержания понятий). В языке самой теории множеств этот постулат формулируется уже явно в виде аксиомы, или принципа, Э. (равнообъемности): любое множество полностью определяется заданием его элемент-

тов. Науч. язык, к-рый строится в соответствии с принципом, эквивалентным принципу Э., наз. экстенциональным языком. В противном случае язык наз. неэкстенциональным, или интенсиональным (см. *Интенсиональность*). В экстенциональных языках абстрагируются от психологии и прагматики, отнесенных к смыслу выражений, поэтому они проще интенсиональных и в этом отношении предпочтительнее, однако с т. зр. выразит. возможностей экстенциональные языки беднее: их информат. задачи всецело ограничены предметным (модельным) аспектом значения. Кроме языков логики, к экстенциональным формализов. языкам относятся языки математики, химии, языки программирования.

● Карнап Р. Значение и необходимость, пер. с англ., М., 1959; Фреге Г., Смысл и денотат, пер. с нем., в кн.: Семантика и информатика, в. 8, М., 1977.

ЭКСТЕРИОРИЗАЦИЯ (франц. *extériorisation* — обнаружение, проявление, от лат. *exterior* — наружный, внешний), в психологии процесс, в результате к-рого внутренняя психика, жизнь человека получает внешнюю (знаковую и социальную) форму своего существования. Принципиальное значение понятие Э. впервые было придано П. С. Выготским в его культурно-историч. теории поведения: человек овладевает собой как одной из сил природы извне — при помощи особых техник знаков, создаваемой культурой, так что овладение тем или иным внутренним психологич. процессом предполагает предварительную его Э. Дальнейшую разработку понятие Э. получила в работах сов. психологов А. Н. Леонтьева, П. Я. Гальперина и др.

● Выготский П. С., Развитие высших психич. функций, М., 1960; Леонтьев А. Н., Проблемы развития психики, М., 1981.

ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ (от лат. *extra* — сверх, вне и *polio* — выправляю, изменяю), распространение выводов по одной части к-л. явления на др. часть, на явление в целом, на будущее и т. п. В математике и статистике — продолжение динамич. ряда данных по определ. формулам (см. также *Интерполяция*). Применяется при анализе, диагнозе, прогнозе. Типичный пример логики Э. — вывод об уровне культуры к-л. социальной группы по наблюдениям за отд. ее представителями или о перспективах культуры по тенденциям в прошлом, статистич. Э. — проекция роста населения по данным прошлого. Э. — один из важнейших способов совр. научно-технич. и социально-экономич. прогнозирования.

ЭКСТРАВЕРТИЧНЫЙ (от лат. *extra* — вне, снаружи и *verto* — поворачиваю, обращаю), обращенный вовне; психологич. характеристика личности, направленной на внеш. мир и деятельность во внеш. окружающую среду, преобладающим интересом к внеш. объектам и т. п. Понятие введено Юнгом. См. *Интровертичный*.

ЭККАРТ (Eckhart) Иоганн, Майстер Эккарт (ок. 1260, Хоххайм, близ Готы, — кон. 1327 или нач. 1328, Авиньон), нем. мыслитель, представитель филос. мистики позднего средневековья в Зап. Европе. Монах-доминиканец. Учился и преподавал в Парижском ун-те, затем в Страсбурге и Кёльне; был учителем И. Таулера и Г. Сузо. В 1329 папской буллой 28 положений его учения были объявлены ложными.

Проповеди и трактаты Э. на нем. яз., сохранившиеся б. ч. в записях учеников, как по форме, так и по филос. содержанию далеко отходят от норм схоластики. Э. доводит до крайнего заострения идеи христ. неоплатонизма Псевдо-Дионисия Ареопагита. Гл. тема его мысли — «божество» (Gothheit), безличный и бескачеств. абсолют, стоящий за «богом» в трёх лицах как полнотой качеств и творч. истоком мирового процесса. Человек способен познавать бога благодаря тому, что в самом человеке есть несотворенная «искорка», единосущная богу. Отвращаясь от своего «я», соединяясь с божеств. «явном», человек, душа становится орудием вечного порождения богом самого себя. Эта концепция, непримлемая для ортодоксального христианства, открывала возможность

интерпретации в духе пантеизма. Э. дал импульс многовековой традиции нем. мистики, нередко с нар.-еретич. окраской. В его доктрине предвосхищена идеалистич. диалектика единого божеств.-мирового процесса, развитая Шеллингом и Гегелем. Э. и его ученики сыграли большую роль в становлении нем. филос. школы.

■ Die deutschen und lateinischen Werke, Stuttg., 1936—48; в рус. пер. — Избр. проповеди, М., 1912.

● Коррер Г., Die Metaphysik Meister Eckharts, Saarbrücken, 1956; Oltmanns K., Meister Eckhart, Fr./M., 1957; Delehadt I., Studien zum Wandel des Eckhartbildes, Leiden, 1967.

ЭЛЕЙСКАЯ ШКОЛА, др.-греч. филос. школа кон. 6—5 вв. до н. э., в к-рую входили Парменид, его ученик Зенон Элейский (оба из г. Элея в Юж. Италии) и Мелисс Самосский. В учении Э. ш. заметное влияние идей Кеопфана и ранних пифагорейцев. Общим для элейцев было убеждение в том, что чувства дают нам не достоверное знание, а только ложные мнения. Поэтому они стремились постичь истину о мире силой разума, путём умозаключений, исходя из тождественности мыслимого и сущего. Элеаты первыми попытались понять мир, применяя к многообразию вещей филос. понятия предельной общности (бытие, небытие, движение). Отрицая существование отд. вещей и отвергая возможность движения, Э. ш. впервые продемонстрировала тупик, в к-рый попадает филос. мысль, выходящая из-под контроля опытного знания. Недаром Платон называл их «неподвижниками» («Федон» 121 В), а Аристотель — «не-физиками», или «противостественниками» (Секст Эмпирик, Против ученых Х 46). Попытки решения вопросов, поднятых Э. ш., сыграли важную роль в формировании филос. школы Демокрита, Платона, Аристотеля.

● Мандес М. И., Элеаты. Филологич. разсуждения в области истории греч. философии, О., 1914; Reinhardt K., Parmenides und die Geschichte der griechischen Philosophie, Bonn, 1916; Zeller J., Die Philosophen und Epochen, Camb., 1948; Loenen J. H. M., Parmenides, Melissus, Gorgias, A reinterpretation of Eleatic philosophy, Assen, 1959.

ЭЛЕМЕНТЫ (лат. *elementa* — семантич. калька греч. στοιχεῖα, от στοιχός — ряд, собственно — член ряда), термин антич. философии, первоначально — буквы (алфавита), затем — простейшие начала, элементы (старослав. транскрипция — «стихины»). Уже атомисты (Ж 240 Лу.) сравнивали сочетания атомов с рождением «из одних и тех же букв» различных текстов. Впервые Э. (стойхейн) как метафорич. обозначение простейших чувств. тел встречаются у Платона («Тимей» 201 е), что подтверждается свидетельством Евдема (фр. 31 Wehrli), согласно к-рому Платон первым ввёл этот термин как обозначение физич. элементов (ср. «Софист» 252 в). Для Платона, однако, «Э.» — не четыре «корня» Эмпедокла (земля, вода, воздух, огонь), а составляющие их правильные многогранники («Тимей» 46 в, 56 в). У Аристотеля метафора стирается, и элемент становится филос. термином, употребляющимся очень широко — от онтологии и космологии до гносеологии и теории доказательства (см. описание его различных употреблений в 3-й гл. 5-й кн. «Метафизики»), сохраняя общее значение «первичной, имманентной составной части, неделимой по виду», т. е. «качественно» («Метафизика», 1014 а 25). Из четырёх «причин» (см. Арзп) Э. оказываются только форма и материя как «имманентные» начала. Впоследствии значение термина сужается, закрепляется в основном за «четырьмя Э.».

В геометрии — «Э. доказательства», «аксиомы» (ср. «Начала» Евклида в традиц. рус. пер.; согласно В. Буркерт и вопреки изложенной выше общепринятой т. зр. термин «стойхейнов» проник в филос. лексикон именно из языка геометрии). В 1 в. до н. э. Луcretий, используя сравнение атомов с буквами, впервые передал греч. στοιχεῖα как *elementa*, от «эл-эм-эл» — ср. рус. «абегега» и т. д.), а Цицерон первым применил новый термин к «четырем Э.» Эмпедокла.

В дальнейшем Э. стали называть составную часть сложного целого.

● Diels H., *Elementum*, Lpz., 1898; Burkert W., *Stoixion*, «Philologus», 1959, Bd 103, H. 3/4, S. 167—197 (англ.).

ЭЛДНО-ЭРИТРЕЙСКАЯ ШКОЛА, см. в ст. *Сократические школы*.

ЭЛИТЫ ТЕОРИИ, социально-филос. концепция, утверждающие, что необходимые составные части социальной структуры любого общества — элита (высший, привилегированный слой или слои, осуществляющие функции управления, развития науки и культуры) и остальная масса людей. Выразителями подобного рода идей были Платон, Карл Маркс, Ницше. Однако как определила система взглядов Э. т. были сформулированы в 20 в. Парето и Моска. До 2-й мировой войны Э. т. получила наиболее распространение в Италии, Германии, Франции; после войны — в США. Основ. варианты Э. т.: «макиавеллевский» (Дж. Бархем, США), «пещенный» (Ла Валет, Франция), структурно-функциональный (С. Келле, США), «интеллектуальный» (Т. Дай, Х. Цайглер, США). Общие черты Э. т. — отрицание историч. прогресса (история рассматривается как совокупность социальных циклов, характеризуемых господством опред. типов элит); критика идеи нар. суверенитета как утопич. мифа романтиков; утверждение, что неравенство — основа социальной жизни.

Исходный постулат Э. т. — абсолютизация политич. отношений. Политич. власть рассматривается в качестве осн. части социальных отношений, из-за ч-х наиболее значимы отношения господства и подчинения.

Первоначально Э. т. были открыто враждебны даже бурж. демократии. В кон. 30-х — 40-х гг. И. Шумпетер и К. Махвег (Германия) реконструируют Э. т., стремясь совместить их принципы с признанием бурж. демократич. институтов. Махвег утверждал, что отлич. черта демократии — конкуренция относительно открытых элит за позиции власти и «демократический оптимизм элита-массы» («Essays on the sociology of culture», L., [1956], p. 200). В 60—70-х гг. на основе этих идей была сформулирована т. в. теории плюрализма элит (Р. Дале) и идея их «консенсуса» (согласия) относительно существующей политич. системы (Дай, Цайглер).

Классовые корни Э. т. лежат в разделении антигонич. общества на эксплуататорское меньшинство и эксплуатируемое большинство. Определяет этап историч. развития, связанный с недостаточным развитием производит. сил и представляющий предисторию человечества, Э. т. рассматривают как всеобщий закон, следствие «человеч. природы» и технологич. требований сложного произ-ва.

Марксистская социология показывает ненауч. характер Э. т., их направленность против марксистского учения о классах и классовой борьбе, против требования социального равенства всех членов общества.

● Милас Р., *Властвующая элита*, пер. с англ., М., 1959; Ашкин Г. К., *Миф об элите и массовом обществе*, М., 1968; Бурляцкий Ф. М., Галин А. А., *Социология. Политика. Международные отношения*, М., 1974; Нарт А. М., *Теория элит и политика*, пер. с чеш., М., 1978; Моска G., *Elementi di scienza politica*, Mil., 1959; Dahl R. A., *Pluralarchy*, New Haven, 1971; Дуге Т. R., Zeigler L. H., *The Irony of democracy: an uncommon introduction to American politics*, Belmont, 1972; Frewitt K., *Stoics. The ruling elites*, N. Y., 1972.

ЭЛЛЮЛЬ (Ellul) Жак (р. 6.1.1912, Бордо), франц. филос., социолог и юрист. Участник Движения Сопротивления. По своим теоретич. и политич. убеждениям Э. — клерикал-реформатор, тесно связан с экзистенци. советом церквей.

Известность на Западе, особенно в США, Э. приобрел с сер. 60-х гг. после перевода на англ. яз. ряда его книг. Согласно Э., социальный прогресс в новое время

представляет собой неумолимое порабощение человека технологией и поглощение личности массовым потребительским, все более регламентированным обществом; ради материальных благ, приносимых наукой и техникой, люди приносят в жертву индивидуальную свободу и духовные ценности. При этом развитие техники, по Э., сопровождается вытеснением гуманизма. целей технич. средствами достижения эфемерного господства над окружающей природой и природой самого человека. В конечном счете технич. средства в возрастающей мере становятся самоцелью безличного «технологич. общества», в к-ром люди низводятся до роли придатка к машине. С этих же позиций Э. рассматривает и пропаганду как средство произвольной манипуляции сознанием и поведением людей, а идеологию сводит просто к интеллектуальной технологии, в к-рой идейное содержание вытесняется технич. средствами массовой коммуникации. Отождествляя социальный детерминизм с технологич. императивом, Э. трирует революц. движения как историч. аномалию, как негативную реакцию масс на социально-экономич. и научно-технич. прогресс. По его мнению, революция, волнообразная в себе стихийный бунт масс, в конечном счете приводит якобы лишь к результатам, прямо противоположным ожидаемым, уменьяет демократию и прокладывает путь деспотич., тоталитарным режимам. Историч. необходимость и человек. свобода, согласно Э., несомнимы друг с другом, так что единств. альтернативой порабощению людей «технологич. обществом» и их «тотального отчуждения» является борьба за индивидуальную, трансперсональную свободу воли, совпадающую с религ. обновлением человечества. С этих анархич., индивидуалистич. позиций Э. подвергает резкой критике как совр. капитализм, действительность, так и марксизм и реальный социализм. Радикальное по форме, но консервативное по содержанию обличение Э. «технологич. цивилизации», «потребительского общества» и «массовой культуры» оказало значит. влияние на многих мелkobурж. идеологов движения «новых левых» в 60—70-х гг. (особенно на Т. Розака, П. Гудмена, Г. Маркузе, Э. Фромма и др.), а также на представителей «новой философии» во Франции.

■ Introduction à la discipline des *églises réformées*, P., 1943; Le fondement théologique du droit, P., 1946; La technique ou l'enjeu du siècle, P., 1954; Histoire des institutions, t. 1—2, P., 1955—56; Propagandes, P., 1962; L'illusion politique, P., 1965; Politique de Dieu, politiques de l'homme, P., 1966; Autopsie de la révolution, P., 1969; De la révolution aux révoltes, P., 1972; L'éthique de la liberté, v. 1—2, P., 1974; L'apocalypse, P., 1975; Le système technique, P., 1977; L'illusion politique, P., 1977; L'empire du non-sens: l'art et la société technique, P., 1980.

ЭМАНАЦИЯ (от позднелат. emanatio — истечение, распространение; греч. ἀπόρροη, προρροή, πρόρροη), филос. понятие, специально разработанное в неоплатонизме, означающее переход от высшей и совершенной онтологич. ступени универсума к менее совершенным и низшим ступеням. Как тип развития Э.-нисхождение противоположно восхождению, совершенствованию. Учение об Э. всегда чревато пантеистич. выводами, хотя и не исключает трансцендентного понимания первоисточника мира. В монистич. системах (платонизм, неоплатонизм) учение об Э. как об «естественной» продуктивной силе первоначала, «вечностью» производящей низшее от преизбытка творч. мощи, объясняет появление зла в мире: зло есть отсутствие блага, и оно неизбежно потому, что уже первое порождение обладает меньшим совершенством по сравнению с первопринципом. Неоплатонизм специально разработал две концепции, дополняющие понятие Э.: неопределимость высшего при порождении низшего; возвращение низшего к первоисточнику (*единице и уму-несущему*), возможное в чувств. мире только благодаря воле к преодолению оторванности души от её умопостижаемой «отчужденности». В дуалистич. системах (пифагорейзм, гностицизм) Э. обычно провоцируется сознат. актом предельной «дерзости» (*τολμή*). Один из наиболее распространенных образов

Э. как «истечения» — солнце и солнечный свет (ср. Платон, Государство VI 508 а—509 d) — был воспринят христ. теологией (особенно Псевдо-Дюноийн Арепагит), а также араб.-мусульм. и европ. ср.-век. мыслью. К пантеизму, выходящему концепция Э. привнес Иоанна Скота Эриугену; её влияние несомненно у немецких мистиков 14 в. (Экхарт и др.), а также у Николая Кузанского.

ЭМЕРДЖЕНТНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ (англ. emergent — внезапно возникающий, от лат. emergo — появляюсь, возникаю), идеалистич. и метафизич. концепция развития, основанная на абсолютизации качества, именения в отрыве от количественных, рассматривающая развитие как скачкообразный процесс возникновения новых высших качеств. Концепция Э. э. сложилась в работах С. Александера и англ. биолога и философа К. Л. Моргана. Они различают два типа именений: количественные («результианты»), определяемые алгебраич. сложением исходных элементов, и «эмерджентные», несводимые к исходным и не обусловленные ими. В соответствии с градацией «эмерджентных» Э. э. предстает как учение об «уровнях существования», число к-рых варьируется от трёх (материя, жизнь, психика) до нескольких десятков. Нижний уровень толкуется как достигающий лишь условия для возникновения высшего, но не порождающий его; высший включает низший, подчиняя его себе. Э. э. рассматривает в качестве движущего компонента развития нек-рые идеальные силы. Так, Александр видит движущую силу Э. э. в «микусе» (лат. *visus* — порыв, устремление) как стремления к высшему и отождествляет его с божеством как целью развития. У некоторых американских философов Э. э. получают материалистич. истолкование: они усматривают в «эмерджентности» выражение «внутр. диалектичности» природы, не преодолённой, однако, общего недостатка Э. э. — её метафизичность. Теория Э. э. родственна концепциям «творч. эволюции» Бергсона, Уайтхеда, а также теологии. учению об эволюции Тойера де Шардена.

● В о г о м о л о в С. С. Идея развития в бурж. философии XIX и XX вв. М., 1962; Моргана К. Л. Экспериментальные основы эволюции. М.—Л., 1936, гл. 11—12; Sellars R. W. The principles and problems of philosophy. N. Y., 1928; Александер С. Space, time and deity. V. 1—2. L., 1927; Моргана К. L. Emergent evolution. L., 1927.

ЭМЕРСОН (Emerson) Ральф Уолдо (25. 5. 1803, Бостон.—27. 4. 1882, Конкорд, близ Бостона), амер. философ-идеалист, основоположник трансцендентальной школы (см. Трансцендентализм), поэт и эссеист. Изучал теологию в Гарвардском ун-те, был священником-унитарием, в 1832 отказался от перк. сана. Через Карлейля Э. усвоил идеи нем. классич. идеализма. В 1836 Э. основал в Конкорде «Трансцендентальный клуб», издавал с 1840 журн. «The Dial». Учение Э. носило характер спиритуализма: дух, по Э., — единственная реальность, природа — символ духа. С позиций пантеизма и панпсихизма Э. рассматривал природу как одушевленную, проникнутую «сверхдушой». Этика Э. при всей её пантеистической настроенности, резко индивидуалистична: главное — его устремление — совершенствование личности. По своему социально-политическому мировоззрению Э. был мелкобурж. демократом: он остро критиковал окружающую его капиталистич. действительность, вскрывая её несоответствие нравств. идеалам. Обществ. идеал Э. — частнособственнич. утопия, предписывающая каждому человеку иметь ферму или быть независимым ремесленником. Э. настоячиво проповедовал идеи свободобудия, выступал против рабовладения, был яростным врагом милитаризма.

■ Complete works, v. 1—12. Boston.—N. Y., 1903—04; в рус. пер. — Нравств. философия, к. 1—2, СПб, 1888; Соч. т. 1—2, СПб, 1902—03; Высшая душа, М., 1902; Избранники современности, М., 1912.

● Паркинсон В. Л. Осн. течения амер. мысли, пер. с англ., т. 2, М., 1962, ч. 3, гл. 2; Cooke G. W. R. W. Emerson: his life, writings and philosophy, Boston, 1881; Black R. L. Life of R. W. Emerson. N. Y., 1909; B. L. Shop J. Emerson on the soul, Camb., 1964.

ЭМОТИВИЗМ (англ. emotive — вызывающий эмоции, возбуждающий, от лат. *emoveo* — потрясая, волную), этич. теория, вырабатанная на основе идей и методологии логики, позитивизма. Согласно этой теории, моральные суждения и термины не являются ни истинными, ни ложными, лишены познават. содержания, т. е. не могут быть подвергнуты верификации (опытной проверке). Значение их состоит лишь в том, чтобы служить для выражения нравств. эмоций (напр., эмоций возмущения). Рассматривая моральные представления как провозглашение, Э. даёт нигилистич. истолкование морали. Получил распространение в 20—40-х гг. 20 в. в Великобритании, Австрии и США. Гл. представители — Айер, Рассел, Карнан, Рейхенбах.

● Дробинский С. Г. Кузьянина Т. А., Критика совр. бурж. этич. концепций. М., 1967, гл. 4; см. также лит. к статьям Логический позитивизм, Неполитизм.

ЭМОЦИИ (франц. *émotion*, от лат. *emoveo* — потрясая, волную), субъективные реакции человека и животных на воздействие внутр. и внеш. раздражителей, проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия, радости, страха и т. д. Сопровождаются практически любыми проявлениями жизнедеятельности организма. Э. отражаются в форме непосредств. переживания значимости (смысл) явлений и ситуаций, состояний организма и внеш. воздействий и служат одним из гл. механизмов внутр. регуляции психич. деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей (мотивации). Положительные Э., вызываемые полезными воздействиями, побуждают субъекта к их достижению и сохранению. Отрицательные Э. стимулируют активность, направленную на избежание вредных воздействий. Развитие Э. в онтогенезе связано с тем, что определ. объекты и ситуации, предшествовавшие непосредственно возникновению Э., приобретают способность вызывать их (формируются предметные Э., имеющие предвосхищающий характер). В экстремальных условиях, когда субъект не справляется с возникшей ситуацией, развиваются т. н. аффекты, бурные кратковременные Э. Обладают свойствами доминанты, аффект тормозит др. психич. процессы и «анализирует» определённый закрепившийся в эволюции способ «аварийного» разрешения ситуаций (напр., бегство, агрессию), к-рый оправдывает себя лишь в типичных биологич. условиях. Т. о., посредством как элементарных, так и более сложных форм Э. индивид приобретает видовой опыт. Ориентируясь на Э., он совершает необходимые действия (напр., избегание опасности, продолжение рода), целесообразность к-рых остаётся для него скрытой. Э. важны и для приобретения индивидуального опыта. Осуществляя функцию положит. и отрицат. подкрепления, Э. способствуют научению полезным формам поведения и устремлению не оправданных себя.

Развитие Э. в условиях общества детерминировалось необходимостью их направления на новые социально значимые явления. Формирование Э. человека — важнейшее условие развития как личности. Только став предметом устойчивых эмоциональных отношений, идеалы, обязанности, нормы поведения превращаются в реальные мотивы деятельности. Высший продукт развития Э. человека — *чувство*, к-рые возникают в онтогенезе как результат обобщения конкретных ситуативных Э. Чувства отвечают высшим социальным потребностям и выражают отношение человека к обществ. явлениям, др. людям, самому себе (равностное, эстетическое, родительское и др.); они отличаются стабильностью, независимостью от состояния организма и наглядно воспринимаемой ситуации. Э. влияют на содержание и динамику восприятия, внимания, воображения, памяти, мышления. Э. различаются степенью осознанности. Конфликт между осознанными и не-

осознанными Э. чаще всего лежит в основе неврозов. Важную роль играют Э. в этиологии и синдромологии также и др. психич. заболеваний. Хотя эмоциональная реактивность человека в известной мере зависит от его индивидуальных (типологич.) особенностей, решающее значение в формировании Э. принадлежит правильному воспитанию, особенно в раннем детском возрасте. Богатый мир Э., отражающий разнообразие социально ценных мотиваций, характеризует творчески активную, гармонично развитую личность.

● Дарвин Ч. Выражение Э. у человека и животных. Соч., т. 3, М., 1953; Павлов И. П., ПСС, т. 3, кн. 2, М.—Л., 1951; Демосфеев А. П., Потребности, мотивы и Э., М., 1971; Дарьян В. С., Чувства, влечения, Э., Л., 1974; Анохин П. К., Филос. аспекты теории функциональной системы, Избр. труды, М., 1978, с. 311—66; Судаков К. В., Системные механизмы эмоций, стресса, М., 1981; Симонов П. В., Эмоциональный вост, М., 1981; Jung P. T., Emotion in man and animal, its nature and dynamic basis, N. Y., 1973; Emotions, ed. L. Levi, N. Y., 1975.

ЭМΠΕΔΟΚΛΗ ('Εμπεδοκλῆς) из Акраганта (ок. 490 — ок. 430 до н. э.), др.-греч. философ. По контрасту с Анаксогором (единичная жизнь учёного, просветит. конфликт с религией) антич. биографич. традиция рисует Э. оратором и гос. деятелем (вождь демократ. партии, хотя и аристократ по рождению) и в то же время — врачом и чудотворцем шаманско-знахарского типа. Гротескное сочетание ионийской натурфилософии и орфико-пифагорейского учения о душе в поэмах Э. находится в полном соответствии с этим образом. Осп. соч. Э. — две гексаметрич. поэмы (высокохудожественные, в отличие от поэмы Парменида: «О природе» и «Очищения» (сохранилось ок. 1/10 стихов).

Натурфилософия Э. — синтез ионийской физики, злейской метафизики бытия и пифагорейского учения о пропорциях: 4 традиц. стихии ионийской физики — огонь, воздух, вода и земля получили статус *элементов* (Э. называл их «корнями всех вещей»), т. е. несводимых, самодостаточных, количественно и качественно неизменяемых субстанций, органич. вещества образуются из их сочетания в определ. пропорции. Э. принял тезис Парменида о невозможности перехода бытия в бытие и бытия в небытие: «рождение» и «гибель» — лишь неправильно употребляемые имена, за к-рыми стоит чисто механич. «соединение» и «разъединение» элементов. Т. к. для обозначения элементов используется мифологич. код: Зевс (огонь), Айдеоней (воздух), Нестда (вода), Гера (земля), то их взаимное стремление и отдаленное осмысление и персонафицируется как «любовь» и «вражда», или «ненависть». Космогония Э., примыкая к традиции Анаксимандра и Гераклита, строится как бесконечное чередование господства «любви» и господства «вражды». Отд. космогонич. цикл имеет четыре фазы: 1) эпоха «любви» — все элементы слиты воедино, образуя качественно недифференцированный неподвижный «шар»; 2) «вражда» проникает в «шар» и вытесняет «любовь», разделяя разнородные элементы и соединяя однородные; 3) «любовь» возвращается, постепенно соединяя разнородные элементы и разъединяя однородные; 4) (зоогонич.) фаза в свою очередь распадается на 4 ступени: 1) отд. члены, неспособные соединиться в организм; 2) неудачные соединения членов — монстры; 3) бисексуальные существа, неспособные к половому размножению (использовано в платоновском мифе об андрогине в «Пире»); 4) полноценные животные с половой дифференциацией. Теорию эту лишь в ограниченном смысле можно считать «эволюционной», поскольку каждая новая ступень «вырастает из земли».

Наряду с теорией «четырёх элементов», к-рая благодаря её восприятию Аристотелем оставалась фундаментом европ. физики до 17 в., большое влияние (в т. ч. на Платона, Аристотеля, Эпикура, атомистов)

оказала теория ощущений Э. (для самого Э. бывшая одновременно и теорией познания, поскольку, по свидетельству Теофраста, он не различал чувств. восприятие и интеллект). Согласно этой теории от воспринимаемого объекта непрерывно отделяются материальные «истечения», проникающие в «поры» органов чувств. Теория «пор и истечений» имела у Э. универсальный характер и объясняла также физич. и физиол. процессы. Субстратом сознания Э. считал кровь. В «Очищениях» налагалось орфико-пифагорейское учение о грехопадении души, её перевоплощении в тела растений, животных и людей как наказания и освобождения от «круга рождений» после очищения от скверны (см. *Орфизм*). Гален считал Э. основателем сицилийской мед. школы; как учитель Горгия он стоит у истоков греч. риторики. Ревностным почитателем Э. в древности был подражавший ему Лукреций, в новое время — представители романтизма (особенно Гёте). Э.

■ Фрагменты: DK I, 276—375; Bollack J., *Empédocle*, t. 1—3, P., 1965—69 (кратч. изд. «О природе» и коммент.); Z u n i c G., *Persephone*, Oxf., 1974 (кратч. изд. «Очищения» и коммент.); The poem of Empédocles, *Beri Phisikos*, Towards a new edition of all the fragments, ed. N. van der Ben, Amst., 1975.

● K r a n z W., *Empedokles. Antike Gestalt und Romanische Neuschöpfung*, Z., 1949; O'Brien D., *Empedocles cosmic cycle*, Il—N. Y., 1969 (англ.); Long A. A., *Empedocles cosmic cycle in the 'sixties*, a kn.: *Monographs A. P. D.*, The Pre-Socratics, Garden City, N. Y., p. 397—425.

ЭМПИРИЗМ (от греч. *ἐμπειρία* — опыт), направление в теории познания, признающее чувств. опыт источником знания и считающее, что содержание знания может быть представлено либо как описание того опыта, либо сведено к нему. Э. близок сенсуализму. В противоположность рационализму в Э. рациональная познават. деятельность сводится к разному рода комбинациям того материала, к-рый даётся в опыте, и толкуется как нечто не прибавляющая к содержанию знания.

В качестве целостной гносеол. концепции Э. сформировался в 17—18 вв. Он выступал как материалист. Э., утверждавший, что чувств. опыт отражает в познании объективно существующие вещи (Ф. Бэкон, Гоббс, Локк, Кондильяк). В противоположность ему субъективно-идеалист. Э. признавал единств. реальность субъективный опыт (Беркли, Юм). В бурж. философии 20 в. появляется сочетание идеалистич. Э. с онтологизмом, т. е. с определ. допущениями о реальности: фундаментальное для Э. понятие элементарных данных чувственности понимается как относящееся не к психич. переживаниям субъекта, а к нек-рым объективно существующим чувств. сущностям («нейтральные элементы» мира Маха, «чувств. данные» неореалистов, «сенсбиции» Рассела). Э. подобного типа сочетает в себе черты не только субъективного, но и объективного идеализма. Логич. Э. (*логический позитивизм*), разделяющий все осмысленные предположения на ситетические (эмпирические) и аналитические, утверждает, что первые могут быть редуцированы (сведены) посредством ряда логич. процедур к регистрации показаний чувств. опыта, и считает вторые бессодержательными.

Э. сталкивается с неразрешимыми трудностями выделения исходных компонентов опыта и реконструкции на этой основе всех видов и форм знания. Для объяснения реально совершающегося познават. процесса Э. вынужден выходить за пределы чувств. данных и рассматривать их наряду с характеристиками сознания (память, активная деятельность рассудка) и логич. операциями (индуктивное обобщение), обращаться к аппарату логики и математики для описания опытных данных в качестве средств построения теоретич. знания. Попытки сторонников Э. обосновать индукцию на чисто эмпирич. основе и представить логику и математику как простое индуктивное обобщение чувств. опыта потерпели провал.

Признание чувств. опыт источником наших знаний, диалектич. материализм не сводит к нему всё содер-

жание знания и подчеркивает активную деятельность мышления. Чувств. опыт познается в марксистской философии не как пассивное запечатление воздействий веш. мира, а как социально и культурно опосредованный познават. процесс активной деятельности субъекта. Дialectич. взаимосвязь чувств. и рационального познания — один из осн. принципов марксистской гносеологии. См. ст. *Теория познания* и лит. к ней. **ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ** (от греч. *ἐμπειρία* — опыт и *κρίσις* — искусство разбирать, судить), «критика опыта», или махизм, субъективно-идеалистич. направление в философии и методологии науки, основанное в нач. 20 в. Махом и Авеариусом. См. ст. *Махизм* и лит. к ней.

ЭМПИРИОМОНИЗМ (от греч. *ἐμπειρία* — опыт и *μόνος* — один, единственный), разновидность *махизма*; разработан А. А. Богдановым, утверждавшим, что мир есть единый организмованный опыт. Э. был подвергнут критике В. И. Лениным и кн. «Материализм и эмпириокритицизм» (см. ПСС, т. 18).

ЭМПИРИОСИМВОЛИЗМ (от греч. *ἐμπειρία* — опыт и *σύμβολον* — условный знак, символ), разновидность *махизма*. Разработан рус. философ П. С. Юппенцев, согласно к-му реальн. мир — это совокупность символов опыта (ощущений). Субъективно-идеалистич. приципам Э. были подвергнуты критике в кн. В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (см. ПСС, т. 18).

ЭМПИРИЧЕСКОЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ, филос.-методол. категории, характеризующие две основополагающие формы науч. познания, а также структурные компоненты и уровни науч. знания. В основе различия Э. и т. лежит выделение в науч. познании эмпирич. и теоретич. исследования. Эмпирич. исследование направлено непосредственно на объект и опирается на данные наблюдения и эксперимента. Теоретич. исследование связано с совершенствованием и развитием понятийного аппарата науки и направлено на всестороннее познание объективной реальности в ее сущности, связи и закономерностях. Оба эти вида исследования органически взаимосвязаны и предполагают друг друга в целостной структуре науч. познания. Эмпирич. исследование, выявляя новые данные наблюдения и эксперимента, стимулирует развитие теоретич. исследования, ставит перед ним новые задачи. С др. стороны, теоретич. исследование, развивая и конкретизируя теоретич. содержание науки, открывает новые перспективы объяснения и предвидения фактов, ориентирует и направляет эмпирич. исследование. Наука не может совершенствоваться и развиваться, не обогащаясь новыми эмпирич. данными. Задача науки, заключающаяся в том, чтобы «... видимое, лишь выступающее в явлении движение свести к действительно, внутреннему движению» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 1, с. 343), решает теоретич. мышление, неразрывно связанное с эмпирич. познанием.

На эмпирич. стадии науки (напр., опытное исследование 17—18 и отчасти 19 вв.) осн. средствами формирования и развития науч. знания были эмпирич. исследование и последующая логич. обработка его результатов в эмпирич. законах, обобщениях и классификациях. Однако уже и на этой стадии осуществлялось совершенствование и развитие исходных науч. абстракций, служащих основой для упорядочения и классификации эмпирич. материала познания. Дальнейшее развитие понятийного аппарата науки приводит к появлению таких логич. форм (напр., типологии, первичные объяснит. схемы, модели и т. п.), содержание к-рых выходит за рамки обобщения и сопоставления эмпирич. данных. Формирование внутренние дифференцированных и вместе с тем целостных теоретич. систем знаменует собой переход науки на теоретич. стадию, для к-рой характерно появление особых теоретич. моделей реальности (напр., молекулярно-кинетич. модель газа; см. *Идеализированный объект*). Подобные

средства познания обуславливают движение теоретич. мысли, относительно независимое от эмпирич. уровня исследования, расширяют её эвристич. возможности. Развитие теоретич. содержания науки и построение многоуровневых теоретич. систем приводит к определ. обоснованию теоретич. аппарата науч. познания от его эмпирич. базиса, что в свою очередь порождает необходимость эмпирич. интерпретации теории, а также теоретич. истолкования эмпирич. данных.

Dialectико-материалистич. решение проблемы Э. и т. в науч. познании служит основой разработки важнейших вопросов гносеологии, методологии и логики науки (напр., таких, как способы получения науч. знания; проверка гипотез; отношение знания, выражающего законы науки, и знания, формулирующего данные наблюдения и эксперимента; природа идеализации, типологии, объяснения и др.). См. также *Теория*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 1; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Мостепаненко М. В., Философия и методы науч. познания, Л., 1972, ч. 1; Степин В. С., Становление науч. теории, Минск, 1976; Чуданов Э. М., Природа науч. истины, М., 1977; Шмырев В. С., Теоретические и эмпирические в науч. познании, М., 1978.

ЭНГЕЛЬС (Engels) Фридрих (28. 11. 1820, Бармен, ныне Вупперталь, — 5. 8. 1895, Лондон), гениальный теоретик и великий пролет. революционер, один из основоположников марксизма, друг и соратник К. Маркса. «После своего друга Карла Маркса... Энгельс был самым замечательным ученым и учителем современного пролетариата во всем цивилизованном мире» (Ленин В. И., ПСС, т. 2, с. 5).

Родился в семье текстильного фабриканта. Учился в гор. школе в Бармене, затем в гимназии в Эльберфельде (1834—37). По настоянию отца вынужден был оставить гимназию за год до её окончания и заняться изучением коммерч. дела.

В 1838—41 жил в Бремене, работал в торг. конторе, в свободное время занимался самообразованием. В 1839 начал изучать нем. философию, в особенности произведения Гегеля. В марте 1839 написал первую публикацию — статью «Письма из Вуппертала». В этот период сформировались его взгляды как революц. демократа.

В 1841—42 отбыл в Берлине воинскую повинность, в свободное время посещал лекции в Берлинском ун-те, примыкал к младегегельянам, к-рые стремились делать из философии Гегеля атеистич. и революц. выводы. Во 2-й пол. 1841 читал книгу Фейербаха «Сущность христианства», к-рая оказала на него значит. влияние. В кон. 1841 — нач. 1842 в ряде печатных произведений подверг критике реакц. взгляды Шеллинга («Шеллинг о Гегеле», «Шеллинг и открытие», «Шеллинг — философ во Христе»). В брошюре «Шеллинг и открытие» (1842) открыто выступил как атеист и революц. демократ. В марте—дек. 1842 сотрудничал в газ. «Rheinische Zeitung», гл. редактором к-рой в октябре стал Маркс. Осенью 1842 произошёл переход Э. к коммунизму, ещё донаучному, но революционному. В конце ноября в редакции газеты в Кёльне Э. впервые встретился с Марксом.

В нояб. 1842 — авг. 1844 Э. жил в Великобритании, где работал в конторе бумагопрядильной ф-ки в Манчестере, совладельцем к-рой был его отец. В одной из первых корреспонденций из Великобритании для «Rheinische Zeitung» («Внутренние краски», 30 нояб.) сделал важный вывод, что в этой стране неизбежно предстоит насильственная социальная революция, носитель к-рой должен быть пролетариат. В Великобритании Э. изучал социальные и политич. отношения этой наиболее развитой капиталистич. страны, положение рабочего класса, чартистское движение, экономич., а также социалистич. и коммунистич. лит.-ру, сотрудничал в оуэнистской и чартистской печати. Здесь со-

вершается его переход от идеализма к материализму и от революц. демократизма к выработке науч. коммунизма. «Жизнь в Манчестере» — писал Э. впоследствии — я, что называется, носом натолкнулся на то, что экономические факты, которые до сих пор в исторических сочинениях не играли никакой роли или играли жалкую роль, представляют, по крайней мере для современного мира, решающую историческую силу; что они образуют основу, на которой возникают современные классовые противоположности; что эти классовые противоположности во всех странах, где они благодаря крупной промышленности достигли полного развития, следовательно, особенно в Англии, в свою очередь составляют основу для формирования политических партий, для партийной борьбы и тем самым для всей политической истории» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 220). Эти мысли были изложены в работе Э. «Наброски к критике политической экономии» (нояб. 1843, опубли. в февр. 1844 в журнале «Deutsch-Französische Jahrbücher», изд. К. Марксом и А. Руге в Париже), в трёх статьях «Положение Англии» (январь — март 1844, опубли. в том же журнале и в нем. парижской газ. «Vorwärts») и в книге «Положение рабочего класса в Англии» (сент. 1844 — март 1845, изд. — Лейпциг, 1845).

«Наброски...» — наиболее значит. произв. манчестерского периода, первая работа, в к-рой с позиций революц. партийности, коммунизма и диалектики Э., исходя из понимания исторически проходящего характера частной собственности, этой основы бурж. общества, подверг критике бурж. политэкономии и вместе с тем капитализм, способ произв-ва. Работа оказала большое влияние на Маркса, к-рый считал её гениальной. По определению В. И. Ленина, Э. в ней ст. зр. социализма рассмотрел осн. явления бурж. экономики как необходимые следствия частной собственности.

В кон. авг. 1844, возвращаясь из Великобритании в Германию, Э. заехал на 40 дней в Париж, где снова встретился с Марксом. Во время этой историч. встречи выяснилось полное единство их взглядов, и с этого времени начались их беспримерные дружба и почти 40-летнее сотрудничество. «Старинные предания рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе» (Ленин В. И., ПСС, т. 2, с. 12). Первым плодом их сотрудничества явилась кн. «Святые семейство» (1845), направленная против идеализма младогегельянцев.

Анализируя в кн. «Положение рабочего класса в Англии» социальные последствия пром. революции, Э. пришёл к открытию диалектики производств. сил и производств. отношений. Он выдвинул здесь положение о необходимости соединения социализма с рабочим движением. В этой книге, по словам Ленина, «Энгельс первый сказал, что пролетариат не только страдающий класс... А борющийся пролетариат сам может себе» (там же, с. 9). В Германии Э. всё энергичнее пропагандировал коммунистич. идеи, наиболее ярким образом к-рой являлся его «Эльберфельдские речи» (февр. 1845).

Когда в нач. апр. 1845 Э. приехал к Марксу в Брюссель, Маркс наложил Э. почти сложившиеся у него к этому времени материалистич. познание истории, и они решили сообща разработать это новое мировоззрение в форме критики нем. послегегельнской философии. После совместной поездки летом в Великобританию, гл. обр. для изучения экономич. лит-ры, осенью они приступили к осуществлению своего замысла, результатом чего явилась двухтомная рукопись «Немецкой идеологии» (осн. часть написана в нояб. 1845 — апр. 1846),

направленной против идеализма младогегельянцев и мелкобурж. «истинного социализма». В этой рукописи была сформулирована диалектика взаимоотношений и развития производств. сил и производств. отношений и на этой основе впервые как целостная концепция разработано первое великое открытие Маркса — материалистич. познание истории (историч. материализм), к-рое выступает здесь как непосредств. филос. основа теории науч. коммунизма.

В янв. 1846 они создали в Брюсселе коммунистич. корреспондентский к-т, деятельность к-рого подготовила условия для создания первой междунар. коммунистич. организации — Союза коммунистов. В августе по поручению комитета Э. едет в Париж, где развернул пропаганду коммунистич. идей. В янв. 1847 Маркс и Э. приняли предложение руководителей Союза справедливых вступить в Союз и принять участие в его реорганизации на основе принципов науч. коммунизма. Эта реорганизация произошла на конгрессе в Лондоне в нач. июля — 1-м конгрессе Союза коммунистов. Важную роль в работе конгресса сыграл Э. Конгресс принял составленный им проект программы — «Проект Коммунистич. символа веры», новый устав и марксистский девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В конце октября по поручению окружного к-та Союза коммунистов в Париже Э. составил новый проект программы — «Принципы коммунизма». В кон. нояб. — нач. дек. 1847 в Лондоне состоялся 2-й конгресс Союза коммунистов. Конгресс поручил Марксу и Э. составить окончат. текст программы, к-рой и явился «*Манифест Коммунистической партии*» (1848) — первый программный документ международного коммунистического движения.

Ок. 21 марта 1848 Э. приехал в Париж, где включился в работу ЦК Союза коммунистов. Программу Союза в начавшейся герм. революции Маркс и Э. формулировали в виде «Требований Коммунистич. партии в Германии». В начале апр. Э. вместе с Марксом возвратился в Германию. Здесь в Кёльне с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 они издавали газ. «*Neue Rheinische Zeitung*», к-рая, по определению Ленина, была «...лучшим, непревзойдённым органом революционного пролетариата...» (там же, т. 26, с. 83). Маркс был её главным редактором, Э. — одним из редакторов, его ближайшим помощником. В мае — июле 1849 Э. принял непосредств. участие в вооруж. восстании в Юго-Зап. Германии. После поражения революции он эмигрировал сначала в Швейцарию, а затем в Великобританию (нояб. 1849).

Ок. 10 нояб. 1849 Э. приехал в Лондон, где уже поселился Маркс. Первые три года после революции были посвящены гл. обр. теоретич. обобщению её опыта. С этой целью в 1850 Маркс и Э. издавали журн. «*Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue*». Наиболее значит. работами Э. в эти годы явились «Крестьянская война в Германии» (лето 1850) и «Революция и контрреволюция в Германии» (авг. 1851 — сент. 1852). В них Э. развивал идеи о союзе пролетариата и крестьянства, о вооруж. восстании как искусстве. В марте 1850 в ходе борьбы за восстановление Союза коммунистов Маркс и Э. составили «Обращение Центр. комитета к Союзу коммунистов», в к-ром дали классич. формулировку идеи непрерывной революции.

В сер. нояб. 1850 Э. вынужден был переехать в Манчестер и снова заняться «проклятой коммерцией» — работать в торг. конторе фирмы «Эрмен и Энгельс». Это позволило ему оказывать материальную поддержку Марксу и его семье. По словам Ленина, «не будь постоянной самоотверженной финансовой поддержки Энгельса, Маркс не только не мог бы кончить «Капитал», но и неминуемо погиб бы под гнетом нищеты» (там же, с. 49). Через год после окончания работы в фирме, в сент. 1870, Э. окончательно переехался в Лондон. К этому 20-летию манчестерскому периоду относится наиболее регулярная переписка, постоянный письмен-

ный обмен мнениями между Марксом и Э. по широкому кругу вопросов (ок. 1850 писем).

В 50—60-х гг. Э. много писал для периодич. печати, сотрудничая в «Новой американ. энциклопедии». Он откинулся почти на все значит. события того времени. В этой работе между ним и Марксом осуществлялось планомерное разделение труда.

В нояб. 1850 Э. приступил к систематич. изучению воен. дела. В апр. 1851 в рукописи «Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 г.» он впервые разработал основы марксистской воен. теории. Впоследствии учение о материальных основах воен. дела получило наиболее полное развитие в «Анти-Дюринге». В 1858 он приступил к систематич. изучению естествознания, в письме к Марксу от 14 июля сформулировал нек-рые исходные идеи «Диалектики природы».

В авг. 1859 в связи с выходом в свет книги Маркса «К критике политич. экономии» Э. написал на неё рецензию, в к-рой показал значение первого великого открытия Маркса — материалистич. понимания истории, — и, приравнивая к нему выработку диалектико-материалистич. метода, применённого в области политэкономии, охарактеризовал существ. черты этого метода, в частности соотношение исторического и логического. В окт. 1867 — июле 1868 с целью сломить заговор молчания общ. бурж. науки вокруг 1-го т. «Капитала», вышедшего в сент. 1867, Э. написал серию из 9 статей-рецензий, в к-рых раскрыл значение гл. труда Маркса.

В период 1-го Интернационала в Парижской Коммуны Э. был ближайшим помощником Маркса по руководству этой первой массовой междунар. организацией пролетариата. После переезда в Лондон он стал членом Ген. Совета Интернационала, секретарём-корреспондентом для Италии и Испании. Э. участвовал в работе Лондонской конференции 1871 и Гаагского конгресса 1872, вел непримиримую борьбу против мелкобурж. направлений в рабочем движении — лассальянства, прудонизма, бакунизма.

После Парижской Коммуны, когда на очередь выдвигалась задача образования социалистич. рабочих партий во всех развитых странах, Э. вместе с Марксом вел борьбу за подлинно науч. основы формирующихся партий. Особое внимание он уделял при этом первой массовой марксистской партии — герм. социал-демократич. партии, в центральный органе к-рой печатались мн. его важные теоретич. работы: «К миллиумному вопросу» (1872—73), «Анти-Дюринг» (1876—78) и др. В 1875 в связи с объединением герм. с.-д. партии он подверг критике проект её программы, содержащей принципиальные теоретич. уступки лассальянцам (письмо Бебелью 18—23 марта и ряд др. писем). После введения принятого в окт. 1878 исключит. закона против социалистов, выступая против оппортунизма герм. социал-демократии, Э. составил известное «Циркулярное письмо» к руководителям партии (17—18 сент. 1879).

70-е гг. — период расцвета теоретич. деятельности Э. 30 мая 1873 в письме к Марксу он изложил замысел «Диалектики природы», над к-рой работал с перерывами в течение 10 лет, до смерти Маркса. В этой работе выделяются два периода: 1873—76 и 1878—83, к-рые разделяет работа над «Анти-Дюрингом». Осн. идеи «Диалектики природы» сложились и были разработаны в первый период. В этом произв. Э. всесторонне развил диалектико-материалистич. понимание природы. В «Анти-Дюринге» он дал систематич. изложение всех трёх составных частей марксизма — диалектик. и историч. материализма, марксистской политэкономии, теоретич. науч. коммунизма.

После смерти Маркса вся тяжесть по руководству междунар. рабочим движением и дальнейшему развитию марксистской теории легла на плечи Э. Он вынужден был преврат. собствен. теоретич. исследования в учеб. осн. внимание завершению гл. труда Маркса — «Ка-

питала», а также переизданию мн. произв. Маркса и своих, разъяснению смысла и значения марксистской теории. Э. проделал гигантский труд по подготовке к изданию 2-го и 3-го тт. «Капитала» (изд. соответственно в 1885 и 1894). «...Эти два тома „Капитала“ — труд двоих: Маркса и Энгельса» (Лен. и В. И., там же, т. 2, с. 12). В последний период жизни Э. создал ряд выдающихся теоретич. произведений. В марте — мае 1884 он написал кн. «Происхождение семьи, частной собственности и государства», в к-рой применит. материалистич. понимание общества, жизни в истории первообычного общества и значительно обогащает марксистскую материалистич. концепцию. В нач. 1886 Э. пишет работу «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», в к-рой раскрыл соотношение между классич. нем. философией, в особенности философией Гегеля и Фейербаха как одним из теоретич. источников марксизма, и диалектико-материалистич. философией Маркса, дал определение осн. вопроса философии и очерк материалистич. понимания истории. Большое значение в развитии историч. материализма имели его т. и. письма об историч. материализме, относящиеся к 80-м гг. (П. Эрсту 5 июня 1890, К. Шмидту 5 авг. 1890, И. Блоху 21 сент. 1890, К. Шмидту 27 окт. 1890, Ф. Мерингу 14 июля 1893, В. Борхгусу 25 янв. 1894), а также введение к англ. изд. «Развитие социализма от утопии к науке» (1892), опубликованное на нем. яз. под назв. «Об историч. материализме». В указанных письмах Э. подчёркивает диалектик. характер историч. материализма, взаимодействие между всеми сторонами жизни общества, в особенности относит. самостоятельность и обратное воздействие надстройки на базис, активную роль человека в историч. процессе. В работе «Христианский вопрос во Франции и Германии» (нояб. 1894) Э. развил марксистскую теорию агр. вопроса, дал наиболее конкретное решение проблемы преобразования сел. хозяйства. Его последней крупной работой было введение к новому изданию работы Маркса «Классовая борьба во Франции», датированное 6 марта 1895.

Э. оказывал решающее воздействие на развитие социалистич. рабочего движения в Европе и Америке.

В 1889 он руководил подготовкой междунар. конгресса социалистов в Париже, на к-ром был основан 2-й Интернационал, добился гегемонии марксизма в этом междунар. объединении социалистич. партий. В 1891 в связи с подготовкой новой программы герм. с.-д. партии Э. опубликовал «Критику Готской программы» Маркса и выступил с критикой проекта новой Эрфуртской программы («К критике проекта социал-демократич. программы 1891 года»). 12 авг. 1893 он выступил в Цюрихе с речью при закрытии 3-го конгресса 2-го Интернационала, к-рую произвёл на англ., франц. и нем. языках.

Э. умер 5 авг. 1895 в 10 ч. 30 мин. вечера. Согласно его воле, после кремации урна с его прахом была опущена в море у Истборна, любимого места отдыха Э. на юж. берегу Англии.

Роль Э. в создании и особенно в разработке теории, к-рая по праву носит имя Маркса, чрезвычайно велика. Ему принадлежат заслуга всестороннего развития диалектик. материализма (создание целостного диалектико-материалистич. понимания природы), разработки мн. кардинальных проблем историч. материализма, диалектик. логики, политэкономии, теории науч. коммунизма, вопросов тактики революц. рабочего движения. Как подчёркивал Ленин, нельзя понять марксизм и нельзя целком изложить его, не считаясь со всеми сочинениями Энгельса (там же, т. 26, с. 93).

● Marx-Engels Gesamtausgabe. Abt. 1—4. В. 1875—81; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1—50, М., 1955—1961; Маркс К. и Энгельс Ф., Фейербах. Прогноз-положительный материалистич. и идеалистич. воззрений. (Новая

публикации первой главы «Немецкой идеологии», М., 1966; П. Н. Совет. Понятие идеализации. Протокол, (изд. 1—3), М., 1961—65; Л. Я. И. ПСС (см. Справочный том, ч. 1, М., 1969, раздел «Маркс», Э., марксизм, с. 350—63); Воспоминания о Марксе и Э., М., 1956; Фридрих Э. Биография, М., 1977; Фридрих Э. Биография, пер. с нем., М., 1972; З.-те-ретин, М., 1970; Ф. Э. и совр. проблемы философии марксизма, М., 1971; Марксистская философия в XIX в., кн. 1—2, М., 1979; Степанова Е. А., Фридрих Э., М., 1956; Кор-но О., Карл Маркс и Фридрих Э. Идеи и деятельность, пер. с нем., т. 1—3, М., 1959—66; Озерман Т. И. Формиро-вание философии марксизма, М., 1974.

ЭНЕРГИЯ (греч. *ἐνέργεια*, от *ἐνέργω* — действовать, совершаю (на деле), термин др.-греч. философии, означающий: 1) действие, осуществление, 2) действительность (ср. нем. Wirklichkeit — действительность, от wirken — действовать). Наряду с *энтелегией* одна из двух терминов Аристотеля для обозначения актуальной действительности предмета в отличие от потенциальной возможности (*δύναμις*, *potentia*) его бытия. Уже у Бозция и затем в лат. схоластике переводится как *actus*. См. ст. *Акт и потенция* и лит. к ней.

ЭНЕСИДЕМ (Ἀντισθένης) из Кносса (в. до н. э.), др.-греч. философ-скептик, последователь Пиррона. Востановил филос. школу скептиков (традицию Пиррона), после того как платоновская Академия в лице Антисхана Акаронского отошла от скептицизма. Сформулировал десять аргументов против возможности точного знания — т. н. скептические труппы (Дюгет Лаэртский IX 79—88; Секст Эмпирик, Против ученых VII 345). Написал «Введение к Пиррону», не дошедшее до нас, и «Пирроновы речи», от к-рых сохранились краткие извлечения (Phot. Bibl. Cod. 212).

● см. к ст. Скептицизм.

«ЭННЕАДЫ» (Enneades), собр. соч. Плотина, составленное и изданное его учеником Порфирием. Состоит из шести разделов по девяти трактатов (откуда назв. «Э.», т. е. «девятки»). Чтобы получить число 54, Порфирий, видимо, разделил нек. больших трактатов на меньшие. «Э.» разбиты на три тома: в первом, посвященном проблемам человека, космоса, рока и промисла, — три «девятки»; во втором — две «девятки», посвященные уму (*нусу*) и душе; третий том посвящен проблемам, связанным с *единицей*. В тематич. распределении трактатов Порфирий следовал издателям Платона и Аристотеля. Ряд трактатов он снабдил схолиями, не дошедшими до нас, как и комм. к «Э.», составленные Проклом.

Многочисл. полные рукописи «Э.» и ряд неполных восходят к единому образцу 9—12 вв. Старейшая рукопись 12 в. сохранила трактаты IV 7, I 1 и IV 2. Особенно многочисленны рукописи 15 в., свидетельствующие о возросшем интересе к Плотину. В 1492 Фичино издал полный лат. пер. «Э.», 1-е изд. греч. текста появилось в 1580 в Базеле у Пьетро Перны. Большинство допущенных в этом издании ошибок выправлено в изд. Ф. Крейцера — Г. Г. Мосера (F. Creuzer, G. H. Moser, т. 1—3, 1835), содержащем греч. текст, критич. аппарат, лат. пер. и комм. Фичино, предметные указатели к Плотину и Фичино, лексико-грамматич. индекс. В 1951—73 вышли 3 т. «Э.», изд. П. Аври и Г. Р. Швизером (Editio maior, на основе к-рого в 1964 вышли 2 т. Editio minor — см. соч. к ст. *Платин*); изд. основано на сводке всех дошедших рукописей, араб. источниках и плотиновских цитатах у позднейших авторов; 3-й т. содержит ценнейшие индексы имен, источников, свидетельств.

Переводы на европ. языки: немецкий — Мюллера (H. F. Müller), Bd 1—2, 1878—80, Хардера (R. Harder) 1930—37; считая, что хронология, расположение соч. Плотина даёт более адекватное представление об его философии, Хардер в своём издании отказался от порфириева разделения на «девятки»; новая обработка пер. Хардера при участии Бойлера (R. Beutler) и Тайлера (W. Theiler), 1956—71; французский — Буше

(M. N. Bouillet), т. 1—3, 1857—61, с комм. Брейя (E. Bréhier); английский — Мак-Кенна (S. McKenna), v. 1—5, 1924—30, 4-е переизд. Пейджа (B. S. Page), 1969, Армстронга (A. H. Armstrong), v. 1—2, 1966—67; итальянский — Чиленто (V. Cilento), т. 1—3, 1947—49. ● H e n r y P., Etudes plotiniennes, v. 1 — Les États du texte de Plotin, P. — Brux., 1961; v. 2 — Les manuscrits des Ennéades, P. — Brux., 1948.

ЭНТЕЛЕГИЯ (греч. *ἐντελέχεια*, от *ἐντελέω* — законченность, завершённый и *τέω* — имею, нахожусь в состоянии; собственно — нахождение в состоянии-полной осуществлённости, осуществлённости), одна из двух терминов философии Аристотеля (наряду с *энергией*) для обозначения актуальной действительности предмета, акта в отличие от его потенции, возможности (см. *Акт и потенция*) бытия; неологизм Аристотеля. В «Метафизике» (1047 а 30, ср. 1050 а 23) энергия означает у Аристотеля действие, переход от возможности к действительности, а энтелегия — конечный результат этого перехода. Однако в большинстве случаев Аристотель не соблюдает этого различия и употребляет термины «энергия» и «Э.» как синонимами. Поскольку материя, согласно Аристотелю, есть чистая возможность, то энтелегия как противоположность потенциальности приближается к понятию формы (ср. «О душе» 414 а 16), а т. к. конечный результат процесса актуализации есть его цель (греч. *τέλος* означает одновременно и «конечн» и «цель»), то Э. соответствует целевой причине. Существенную роль понятие Э. играет в психологии Аристотеля, определяющего душу как «первую Э. естественного тела, потенциально обладающего жизнью» («О душе» 412 а 27). Именно здесь Аристотель различает «первую» (или простую) Э. и «вторую» (высшую) Э.: так, знание (эпистеме), понимаемое как «первая» Э., может осуществиться себя менее в «умозрении» как Э. второго порядка. В лат. схолистике (в частности, у Фома Аквинского) и энергия, и Э. переводятся одним термином «акт» (*actus*).

В философии нового времени понятие Э. возрождается у Лейбница, относившего его к *монадам* (у самого Аристотеля Э. никогда не имела предметного смысла). Употребление термина «Э.» в виталистич. биологии (напр., у Дриша) в смысле целесообразно действующей жизненной силы также существенно укладывается от словопотребления Аристотеля.

● B a r t h a n., Der Entelechiebegriff bei Aristoteles und Driesch, Quakenbrück, 1928 (Diss.); C h u n g - H w a n C h., The relation between the terms *ἐνέργεια* and *ἐντελέχεια* in the philosophy of Aristotle, «Classical Quarterly», 1956, v. 8, p. 12—17; A r n o l d U., Die Entelechie, W. — Münch., 1955; см. также лит. к статьям Аристотеля, «Метафизика».

ЭНТИМЕЯ (греч. *ἐντιμή*), вывод, доказательство, рассуждение, в к-рой одна или нек. посылок, либо само заключение не формулируются явно, а лишь подразумеваются, остаются «в уме». В таком смысле употреблял этот термин Аристотель. Соответственно в *силлогистике* Э. называют сокращённый *силлогизм*, в к-ром опущена одна из посылок либо заключение. Если силлогизм есть логически реконструированная мысль (в к-рой выявлены как все принимаемые положения, так и логич. связи между ними), то Э. — это практика мышления. Ради ускорения обмена мыслями можно опускать то, что очевидно. Вместе с тем к Э. прибегают и в тех случаях, когда хотят отвлечь внимание от той посылки, истинность к-рой можно поставить под сомнение. Имея в виду такую практику, Аристотель называл Э. риторич. силлогизмом. Поэтому в логике Э. анализируют в целях восстановления недостающих частей умозаключения и проверки его правильности.

● А р и с т о т е л ь, Аналитика, пер. с греч., Соч., т. 2, М., 1978; Минто В. Дедуктивная и индуктивная логика, пер. с англ., М., 1909; Ч е п л а н о в Р. И. Учебник логики, М., 1946; К л и м и С. К., Математич. логика, пер. с англ., М., 1973.

ЭНЦИКЛОПЕДИСТЫ, коллектив авторов франц. «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» (*Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des*

sciences, des arts et des métiers), изданной в 1751—80 в 17 тт. текста и 11 тт. иллюстраций. Вдохновителем и редактором «Энциклопедии» — Дидро и Ж. Ж. Д'Аламбер. В создании «Энциклопедии» активно участвовали Вольтер, Кондильяк, Гельций, Гольбах, Монтескье, Руссо, Тюрго, Рейналь, Ж. Бюффон; в ней сотрудничали передовые учёные, писатели, инженеры. Филос. и социально-политич. воззрения Э. неоднородны: наряду с материалистами и атеистами среди них были деисты; вместе со сторонниками респ. формы правления участвовали приверженцы «просвещённого абсолютизма». Однако Э. были свойственны такие общие черты, как стремление к преодолению консервативных устоев феод. общества, неприятие клерикальной идеологии, потребность в обосновании рационального мировоззрения. Э. сыграли выдающуюся роль в идейной подготовке Великой французской революции, способствовали социальному и научному прогрессу. Как выразители передовых идей своего времени Э. подвергались преследованиям со стороны феодальных властей и клерикалов.

● Д'Аламбер, Огюст промиссионный и развития наук, в об.: *Подобная познания*, в. 1, СПб, 1910, с. 95—188; Dugros L., Les encyclopédistes, P., 1900; Froust J., *L'encyclopédie*, P., 1965.

● **ЭНЦИКЛОПДИЯ ФИЛОСОФСКИХ НАУК** («Encyclopédie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse», 1817), прозван Гегеля, называющее систему его идеалистич. философии. Состоит из 3 частей: «Логика», «Философия природы», «Философия духа». В посмерт. издании собр. соч., подготовленном его учениками (см.: Hegel Werke, Bd 1—19 (Bd 6, 1840; Bd 7, Abt. 1, 1842; Abt. 2, 1845)), в соч. были включены тексты из рукописей Гегеля и записей его лекций (т. п. прибавления), расположение материала в ряде параграфов изменено.

«Э. ф. н.» мыслится Гегелем как систематич. развёртывание всего состава науч. знания, изложение его начал и осн. понятий, филос. постижение целостности науки. Гегель пытается возродить идеал универсальности знания, охватывающего все круги знаний и построенного как цепь кругов, ибо каждая наука, по его мнению, являет себя как круг, замкнутый в себе и вместе с тем служащий основанием более обширной сферы. 1-я часть «Э. ф. н.» — наука логики, или т. н. «Малая логика» — совпадает по своей структуре с т. н. «Большой логикой», развитой в «Науке логики», хотя в ряде мест порядок категорий здесь иной. «Философия природы» представляет собой вариант натурфилософии. Осн. принципами её являются синтетичность филос. рассмотрения природы, понимание природы в её целостности в противовес аналитичности спец. естеств. наук, подчёркивание качеств. характера сфер, или ступеней, природы и критика редукционизма, рассмотрение природы под углом зрения развития её органич. целостности, роста индивидуализации в естественных явлениях, достигающей высшей ступени в живых организмах.

Принципом гегелевской натурфилософии является рассмотрение природы как «отчуждения духа», как самопроявления идеи. Пытаясь подчинить естеств.-науч. теории принципам своей логики, Гегель конструирует искусство. связи и переходы между ними, отвергает возможность рассмотрения природы как развивающейся во времени, не приемлет ведущий достижений физики и химии своего времени (опыту Ньютона, атомизма в химии и др.), что делает «Философию природы» наиболее слабой частью его системы. В «Философии духа» описывается «возвращение» духа из его природного бытия к себе. Эта часть «Э. ф. н.» состоит из учения о субъективном, объективном и абс. духе. *Субъективный дух* проходит три ступени — душа, сознание и личность, — изучаемых антропологией, феноменологией и психологией. *Объективный дух* включает в себя право, мораль и нравственность, последняя охватывает собой семью, гражд. общество и гос-во, т. е.

ряд социальных институтов, к-рые выводятся Гегелем из нравств. установлений. Учение об *абсолютном духе* подразделяется на учение об иск-ве, религии и философии, к-рая представляет собой высшую форму самопознания мышления. Здесь достигается единство субъективного и объективного духа, дух обретает высшее совершенство. Отд. ступени развития духа нашли более обстоят. изложение в «Философии права», «Эстетике», «Философии религии», «Лекциях по истории философии» Гегеля.

Рус. пер.: В. Чижова (ч. 1—3, 1861—68), Б. Г. Стоппера в кн.: Гегель Г. В. Ф., Соч., т. 1, 1929, т. 2, 1956; см. также: т. 1—3, 1974—76.

● Огурцова А. П., «Философия природы» Гегеля и её место в истории философии античности, в кн.: Гегель Г. В. Ф., «Э. ф. н.», т. 2, М., 1975; Ситковский В. П., Учение Гегеля о человеке, в кн.: Гегель Г. В. Ф., «Э. ф. н.», т. 3, М., 1977.

30Н (греч. αἰών), термин др.-греч. философии, «жизненный век», «вечность», время в аспекте жизненного существования, как некая целостная замкнутая структура (ср. лат. aevum, рус. «век») в отличие от «хроноса» как абстрактного, количественно-измерительного, объективного и аморфного времени.

Во фрагментах досократиков, особенно у Эмпедокла (В 17, В 110, В 129), Э. в целом сохраняет древнее гомеровское значение «жизненного века», хотя уже имеются подступы к будущему значению «вечности», особенно в выражениях типа «весь век», «от века» или «бесконечный Э.» (Анаксимандр А 10), «несказанный Э.» (Эмпедокл В 16). Остаётся загадочным фрагмент Гераклита «Э.—дитя играющее, кости бросающее» (В 52 — 93 М.), где Э. (игровые персонализированные) может означать и «мировой век» (игровой характер бытия как бесконечного циклического чередования космич. пожаров и *палаигенесис*) и «человеч. век» (судьба как игра слепого рока).

Начиная с Платона Э. становится классич. термином для обозначения «вечности» в её противопоставлении «времени» (χρόνος). В «Тимее» (37d) демиург творит время одновременно с космосом как «подвижное отображение вечности» (Э.): время течёт в мире чувств. становления и характеризуется сущ-вом. связью с движением от прошлого к будущему и календарно-хронологич. числом; неподвижный Э. — квазивременной модуль бытия *эйдос* — вечно «пробывает в одном; о нём нельзя сказать «был» или «будет», но только «есть». Источником атой концепции Платона видят, с одной стороны, в понятии вневременного настоящего как характеристики бытия («пути истины» Парменида (В 8,5), с другой (вполне гипотетически) — в различении «бесконечного времени» (αἰὼν ἀκατάληπτος) и «продолжительного автономного времени» (αἰὼν διαρκὸς τ' αἰῶνα) в др.-греч. ауризматике. У Аристотеля, осмыслившего αἰὼν по нар. этимологии от αἰεῖν — вечно сущий, Э. также ассоциируется с трансцендирующим пространством и время блаженным божеством, но в значит. мере при сохранении старого значения «жизненного века» и без резкого противопоставления хроносу («О небе» 279 а 25, 27; 283 б 28; ср. «Метафизика» 1072 б 29 о *первобытных*); поскольку этот «жизненный век» принадлежит вечному существу, постольку он бесконечен и выражает понятие «вечности». Плотин, написавший особый трактат «О вечности (Э.) и времени», определяет Э. как «всеполную и совокупную сущность бытия» («Энеада» III 7,4, 37; см. также Прокл, Начала теологии § 52 слл.).

В эпоху эллинизма гипостазированный и персонализированный Э. в качестве божества становится объектом религ. культа: ср. прежде всего сициреч. божество Э.-Зурван в мистериях Митры (возможно, появившееся на теогонии орфиков), а также праздник рождения мала-

денца-Э., отмечавшийся 5/6 янв. в шотландской Александрии.

В иудео-христ. традиции греч. Э. (евр. 'olām) приобретает новое значение — «мир», но «мир» не в пространственно-геометрич. (космос), а в историч. и временном аспекте (противопоставление «всего сего» — «веку грядущему» в Новом завете).

Уже в *герметизме* (Corpus Hermeticum 11,23) Э. выступает как «второй бог» в ряду высших существ, эманулирующий из прабожества; концепция высшего трансцендентного бога как «царя веков (эонов)» (1-е Посл. к Тим. апостола Павла 1,17) приводит к характерной для *гнозисма* идее иерархич. множества эонов как посредников между непостижимым и безначальным верховным богом и материальным миром (365 Э.-небосвод у Василида, 30 Э. у Валентина и т. п.).

● Брагинская Н. В., Э. в «Иоханновом слове Константина» Евсевия Кесарийского, в кн.: *Античность и Византизм*, М., 1975, с. 286—306; Norden E., *Die Geburt des Kindes*, Лpz., B., 1924; Reitzenstein R., *Die hellenistischen Mysterienreligionen*, Lpz., 1927; Zepf M. v., *Der Gott Aion in der hellenistischen Theologie*, *Archiv für Religionswissenschaft*, 1927, Bd 25; Löwe R., *Kosmos und Aion*, Gütersloh, 1935; Degani E., *Al Qan Na Omero ad Aristotele*, Padova, 1961. А. В. Лебедев.

ЭПИГЕНЕЗ (от греч. *ἐπί* — после и *γένεσις* — рождение, происхождение), учение о зародышевом развитии организмов как процессе, осуществляемом путем серии последоват. повозрождений. Термин «Э.» предложен У. Гарвеем (1651), однако концепция Э. и противоположного ему преформизма (учения о наличии в половых зачатках организмов материальных структур, предопределяющих развитие зародыша) в истолковании эмбрионального развития известны ещё с античности. Эпигенетич. концепция, как правило, признавала решающую роль внешних факторов. Совр. биология отказывается как от чисто эпигенетич., так и от чисто преформистских объяснений эмбриональных явлений. Вместе с тем термин «Э.» приобрёл более общее значение и употребляется применительно к концепциям, трактующим развитие как процесс последоват. возникновения новых форм и структур.

ЭПИКТЕТ (Ἐπικτήτος — рабская кличка, букв. — «Прикупленный») (ок. 50 — ок. 140), греч. философ-стоик (см. *Стоицизм*). Был рабом одного из фаворитов Нерона, позднее отпущен на волю. Слушал лекции стоика Мусония Руфа. После изгнания философов из Рима Домцианом в 89 поселился в Никополе (Эпир), где проповедовал стоич. мораль в беседах и личных спорах по примеру Сократа; как последний, ничего не искал; жил в крайней бедности. Филос. проповеди Э. сохранились в записи его ученика Флавия Арриана. В центре их — выработка и сохранение такой нравств. позиции, при к-рой человек в любых условиях богатства или нищеты, власти или рабства сохраняет внутр. независимость от этих условий и духовную свободу. Для этого он должен разделить все блага и дела на зависящие от него и не зависящие, в первых мужественно исполнять свой долг вопреки всему, вторые игнорировать. Аскетич. мораль Э., а также внеш. форма его «диатриб» по многим близки христ. проповеди.

■ *Entretiens. Texte établi et trad. par J. Souilhé et A. Jagu*, *Étude* 1—4, P., 1949—60; в рус. пер. — Беседа Э., пер. Г. А. Таранова, «ВДИ», 1975, № 2—4; 1976, № 2.

● Штаерман Е. М., Э. и его место в рим. стоицизме, «ВДИ», 1975, № 2; Вонhöf f e r A., *Epiktet und das Neue Testament*, Gießen, 1941.

ЭПИКУР (Ἐπίκουρος) (341—270 до н.э.), др.-греч. философ-материалист, афинянин по происхождению. Основал в Афинах в 306 до н.э. филос. школу, получившую название «Сад Э.» (см. *Эпикуреизм*). Из обширного наследия Э. до нас дошли только «Письмо к Геродоту» и «Письмо к Пифоклу», посвящённые взглядам Э. на природу, и «Письмо к Менекею», в к-ром излагались его

этич. воззрения, а также «Главные мысли», формулировавшие осн. идеи Э. в афористич. форме.

Э. разделил своё учение на три части — «канонику», т. е. теорию познания, «физику» — учение о природе, и «этику» (Диоген Лазартий Х 30). Порвав с филос. традицией классич. эпохи, Э. не придавал значения самостоят. ценности. Цель философии — обеспечение безмятежности духа, свободы от страха перед смертью и явлениями природы («К Пифоклу» 85; «Гл. мысли» XI). Источником наших знаний, по Э., являются чувства, восприятия, согласные с ними и с основанными на них общими представлениями — критерий истинности знания («Гл. мысли» XXIII). Все заблуждения возникают лишь вследствие ошибок нашей мысли («К Геродоту» 50); в частности, величия Солнца, Луны и др. небесных светил близка к видимой или точно совпадает с ней («К Пифоклу» 91). Э. готов был принять одновременно неск. объяснений одного и того же явления, если только эти объяснения исходили из естеств. причин («К Пифоклу» 86—87).

Э. воспринял атомистич. учение Демокрита (последователя Демокрита Навсифия был учителем Э.); согласно Э., во Вселенной существуют только тела, находящиеся в пространстве. Тела воспринимаются непосредственно чувствами, а существование пустого пространства между телами следует из того, что иначе было бы невозможно движение («К Геродоту» 39—40). Все тела представляют собой соединения неделимых плотных частей — атомов, различающихся по величине, весу и форме; атомы вечно движутся в пустоте с одинаковой скоростью («К Геродоту» 40—41; 54—56; 61—62). Считая, что принимаемое Демокритом безраздельное господство необходимости в мире атомов, будучи последовательно распространено на атомы души, сделало бы невозможным допущение свободы воли человека («К Менекею» 134), Э. выдвинул положение о случайных отклонениях атомов от закономерных траекторий, в результате чего становятся возможными и столкновения атомов (Цицерон, О пределах добра и зла I 6, 18). Э. признавал существование бесконечного числа миров в безграничном пространстве, миров, состоящих из бесконечного числа не возникающих и не исчезающих атомов («К Геродоту» 42—43, 45). Душа также состоит из атомов — особо тонких и рассеянных по всему телу — и похожа на ветер («К Геродоту» 63). Любые возникшие тела со временем разлагаются, в т. ч. и тело человека, а вместе с ним и его душа («К Геродоту» 73). «Смерть не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет» («К Менекею» 125). Ссылаясь на общее мнение всех людей, Э. признавал существование богов (Цицерон, О природе богов I 16, 44—45). Боги Э. обитают в пространств. промежутках между мирами и наслаждаются блаженством, они не вмешиваются в ход явлений природы и в дела людей, т. к. это нарушило бы их безмятежное существование («К Менекею» 123—124; «Гл. мысли» I). Богам нужно воздавать поклонение, но не следует бояться их или ожидать от них помощи.

В этике Э. испытал влияние основателя школы кинреанов Арстиппа (Диоген Лазартий Х 136—137); наслаждение — единств. благо для человека («К Менекею» 128—129), причём наслаждение Э. понимал как отсутствие страдания. Лучшим средством избежать страданий Э. считал самоотстранение от тревог и опасностей, от обществ. и гос. дел (Диоген Лазартий Х 119), достижение независимости от внеш. условий («К Менекею» 130—131). Э. признавал своих последователей «пронить незаметно» (Plut. Non posse suaviter vivi secundum Epicurum X, 1128 F sqq.).

Философия Э. оказала значит. влияние на новоявр. философию (Пассенди и др.).

● Маркс К., Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Э., Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 40; Шакир-Заде А. Г., Э., М., 1963; Bailey C., *The Greek atomists and Epicurus*, Oxf., 1928; Festugière A. J., *Epicure et ses dieux*, P., 1946.

ЭПИКУРЕЙЗМ, материалистич. направление в др.-греч. и рим. философии, названное по имени его основателя Эпикура. В Афинах эпикурейцы собирались в саду, принадлежавшем Эпикуру и заведомому им его школе (Диоген Лаэртий X 16—18), к-рая часто называлась в древности «Садом». Самым видным учеником Эпикура был Метродор из Лампсака, скончавшийся раньше учителя (Диоген Лаэртий X 22—24); в полемически острой форме он подчёркивал, что истинным всех благ являются телесные наслаждения (Плутарх, Против Колота 8, 1125B; Цицерон, О природе богов I 113). Преемником Эпикура был Эрмάρχ из Митилены (Диоген Лаэртий X 15—17; 24—25), настаивавший на том, что целесообразность лежит в основе всех законов (Πορϋθ., De abst. I 7—12). Преемник Эрмарха по руководству школы Полистрат в соч. «О безосноват. пренебрежении ходячими мнениями» доказывал, что нравств. принципы были приняты по согласию людей для общей пользы. Систематизатором Э. был Филодем из Гагары (1 в. до н. а.).

В конце 2 в. до н. а. появляются последователи Эпикура среди римлян (Cic., Acad. post. I 5; Цицерон, Тускуланские беседы IV 6—7), самым выдающимся из к-рых был Лукреций (1 в. до н. а.). Судя по той полемике, к-рую вели с ним его противники, Э. имел немало сторонников ещё во 2 в. н. з. В кон. 2 в. Диоген, житель города Эпиоиды в М. Азии, изложил основы учения Э. в виде огромной надписи, большие отрывки к-рой дошли до нас.

В 17 в. традиция Э. была возрождена во Франции Гассенди.

■ Фрагменты: Metrodori Epicurei fragmenta, ed. A. Körte, Lpz., 1890; G r o h n K., Der Epikureer Hermarchos, B., 1921 (Diss.); Politicorum Epicurei, ed. C. Wilke, Lpz., 1905 (на греч. яз.); Diogenes Oenodendensis. Fragmenta, ed. C. W. Chil-ton, Lipsiae, 1907.

Г а н и н а в е ч О. М., Эпикур и Э. М., 1926; Б о у а с с е В., Lucrèce et l'épicurisme, P., 1963; Actes du VIII Congrès de l'Association Guillaume Budé (5—10 avr. 1968), P., 1969; M ü l l e r R., Die epikureische Gesellschaftstheorie, B., 1972.

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ (от греч. ἐπιστήμη — знание и λόγος — слово, учение), термин, употребляемый для обозначения теории познания.

ЭПИФЕНОМЕН (от греч. ἐπί — на, при, после и φαινόμεν), филос. и психологич. термин, обозначающий явление, сопутствующее в качестве побочного продукта другим, фундаментальным явлениям, но не оказывающее на них никакого влияния. Нек-рые представители филос. волюнтаризма рассматривали сознание в качестве Э. — орудия бессознат. мировой воли (Э. Гартман, Ницше). Сведения сознания и психич. явлений в целом к Э. характерно также для вулгарного материализма и биохимизма. Психическое, т. о., лишаясь собств. сущности, сводится к процессам, пассивно сопровождающим функционирование физиологии, поведения и т. п.

ЭПОХА историческая, сравнительно длительная и качественно своеобразный период истории, выделяемый на основе нек-рой суммы объективных признаков. Э. и. характеризует тот или иной отрезок всемирной истории в соответствии с ведущей для данного времени тенденцией обществ. развития.

При определении Э. и. марксизм исходит из материалистич. понимания истории как закономерного процесса развития и смены обществ.-экономич. формаций. Этот подход даёт возможность выявлять, какие классы (с момента их возникновения) определяют гл. содержание и динамику данной Э. и. её особенности.

Э. и. могут охватывать весь период развития данной обществ.-экономич. формации (эпоха первобытнообщинного строя, эпоха феодализма и т. п.) или её отд. этапы (эпоха домонархистич. капитализма, эпоха империализма и т. п.). Надо также учитывать, что вследствие неравномерности историч. процесса со времени разложения родового строя одновременно сосуществовали и сосуществуют неск. обществ.-экономич. формаций.

При этом эпохи всемирной истории определяются той обществ.-экономич. формацией, становление и развитие к-рой выражает направление обществ. прогресса в данный период времени, тем, «...какой класс стоит в центре той или иной эпохи, определяя главное её содержание, главное направление её развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т. д.» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 26, с. 142). Так, возникнув в Европе, капитализм начал постепенно втягивать в свою орбиту др. страны и континенты, народы к-рых находились ещё на докапиталистич. стадиях развития. Но именно буржуазия в тот период была ведущей силой и потому определяла характер Э. и. Кризисом для выделения Э. и. может служить также смена одной формации другой. Выделенные на этом объективном основании переходные Э. и. несут революц. характер, наполнены острыми конфликтами, противоречиями, столкновениями обществ. классов. Такова, напр., совр. эпоха, в к-рой ведущая роль в прогрессе общества перешла от буржуазии к пролетариату. Революц. рабочий класс и его детище — мировая система социализма стоят в центре совр. Э. и., а её осн. содержанием является революц. переход от капитализма к социализму и коммунизму во всемирном масштабе.

Определение объективного содержания каждой Э. и. — основа науч. подхода к её конкретному анализу. «Только на этой базе», — писал В. И. Ленин, — т. е. учитывая в первую голову основные черты различия разных «эпох» («на отдельных эпизодах истории отдельных стран»), можем мы правильно построить свою тактику; и только знание основных черт данной эпохи может послужить базой для учета более детальных особенностей той или иной страны» (там же). Вместе с тем науч. методология принимает во внимание сложность и противоречивость реального историч. процесса, в данном случае то, что «в каждой эпохе бываю и будут отдельные, частичные движения то вперед, то назад, бываю и будут различные уклонения от среднего типа и от среднего темпа движений» (там же), что границы Э. и., непосредственно определяемые часто по крупным историч. событиям или деятельности историч. личностей, не абсолютны, а подвижны и относительны. Появие Э. и. — как бы посредствующее звено между общей теорией обществ. развития и конкретным анализом реального историч. процесса.

■ Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; Маркс К., К критике политич. экономии, там же, т. 13; его же, Критика Готской программы, там же, т. 19; Ленин В. И., Империализм, как высшая стадия капитализма, ПСС, т. 27; его же, Государство и революция, там же, т. 33; его же, Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата, там же, т. 39; его же, Под чужим флагом, там же, т. 26; 9 февраля годовщины Великой Октябрьской социалистич. революции ЦК КПСС от 31.01.1977, М., 1977; Брежнев Л. И., Великий Октябрь и прогресс человечества, М., 1977.

ЭПОХЕ (греч. ἐποχή — остановка, прекращение; воздержание от суждения), филос. понятие, сложившееся в антич. скептицизме; по определению Секста Эмпирика, Э. «есть такое состояние ума, при котором мы ничего не отрицаем и ничего не утверждаем» (Sext. Emp., Pyrrh. I 10). Скептич. Э. понимается, т. о., как «воздержание от суждения»; оно связывается с отсутствием полной достоверности в человец. познании и рассматривается как путь к душевному покою и невозмутимости.

Э. приобретает иное значение в феноменологии Гуссерля, где оно выступает как средство, с помощью к-рого предмет или положение путём феноменологич. редукции выключаются из обычных, эмпирич. связей («заключаются в скобки»). Э. состоит в устранении всех суждений о пространственно-временном мире, воздержании от их теоретич. применения. В результате

предмет входит как *эйдос*, сущность, в сферу «чистого сознания», благодаря чему сознанию открывается сам «смысл» предмета.

● Секст Эмпирик. Три книги пирроновых полонемий. Сочин. т. М. 1976, с. 208—09, 230—36, 248—51.
Шпет Г. Явление и смысл. М., 1914, с. 39—40, 67, 70; Ströcker E., Das Problem der Epoché in der Philosophie E. Husserls, Dordrecht, 1971.

ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ, Дезидерий (Erasmus Roterodamus, Desiderius), псевд. Герхарда Герхардса (Gerhard Gerhards) (28.10.1469, Роттердам, —12.7.1536, Базель), учёный-гуманист, писатель, богослов, виднейший представитель северного Возрождения. В основе мировоззрения Э. Р. — «возрождение» идей и идеалов раннего христианства, «возврат к истокам» во всех областях жизни. В богословии Э. Р. избегает любые догматизм, дискусий, сводя всё к изучению и толкованию Писания в историческом и нравственно-аллегорич. смысле. Применение методов гуманистич. филологии позволило Э. Р. осуществить первопечатное издание Нового завета (1517) с обширными комм. и новым лат. пер. (в изд. 1519); оно не только стало важнейшим шагом на пути к Реформации, но и положило основы науч. экзегезы и критики текста Нового завета. Реформации Э. Р. не принял, отпугнутый фанатичностью Лютера, его жёстким догматизмом и особен-но бесчеловечностью догмата о несвободе воли (полемика с Лютером — «40 свободе воли» — «De libero arbitrio», 1524, и «Заступники» — «Huetarpietate», pt. 1—2, 1526—27), однако критику пороков католич. иерархии и прекращая до самой смерти. Известнейшее из произведений Э. Р. — шутовская декламация «Похабля Глупости» (написана в 1509, впервые напечатана в 1511 в Париже; лучшее критич. изд. 1898; рус. пер. 1840, 1960). Это своего рода сумма, свод взглядов автора на всех вопросов человец. существования, покоящийся на двух важнейших для мироустройства Э. Р. тезисах: параллельная (диалектич.) двойственность всех явлений бытия и пагубность любого экстремизма, одержимости, интеллектуальной ослепленности. Социальные, политич. и экономич. воззрения Э. Р. не вполне поддаются описанию ввиду их сугубо моралистич. окрашенности (напр., «Воспитание христ. государя» — «Institutio principis Christiani», 1516). В целом Э. Р. — сторонник сильной, но просвещённой и гуманной монархии, власти, хотя личное его симпатии явно на стороне самоуправляющихся гор. общин. Очень важны педагогич. взгляды Э. Р., решительно отвергавшего ср.-век. систему образования и воспитания. Для оценки философии Э. Р. особое значение имеет трактат «Книжка христ. воина» («Enchiridion militis Christiani», 1502), свидетельствующий о последовательном, рано сложившемся и неизменном в течение всей жизни мировоззрении.

Э. Р. — бесспорный глава того течения в гуманизме, к-рое обычно наз. «лестер. гуманизмом» (Дж. Колет, Т. Мор, Г. Бюде, Жерард д'Этабль, И. Ейхлин) и к-рое пыталось синтезировать культурные традиции антич. древности и раннего христианства. Сущность эразмизма — свобода и ясность духа, миролюбие, воздержанность, здравый смысл, образованность, простота. В оппозиции к понятию эразмизма стоит прежде всего фанатизм, затем невежество, насилье, лицемерие, нарочитая интеллектуальная усложнённость (отсюда — отвращение Э. Р. к поздней схоластике, в первую очередь к Иоанну Дунсу Скоту).

■ Desiderius Erasmus Roterodami Opera omnia ... cura et impensis Petri Vauri, Lugduni Batavorum, 1703—04 [репринт, v. 1—10, L. — Hildesheim, 1962]; Opus epistolarum, v. 1—12, Oxf., 1906—58; Opera, A supplement to the opera omnia, ed. by W. K. Ferguson, The Hague, 1883; в рус. пер. — Жалоба мира, в кн.: Трактаты о вечном мире, М., 1963; Разговоры запросто, М., 1969.

● От Э. Р. до Бертрана Рассела. [Сб. ст.] М., 1969; Мар-кис С., Знакомство с Эразмом из Роттердама, М., 1971;

Mestwerdt P., Die Anfänge des Erasmus, Lpz., 1917; Нутин А., The youth of Erasmus, Ann Arbor, 1950; Нутин А., Erasmus, Haarlem, 1958; Oetrich K.-H., Der späte Erasmus und die Reformation, Münster, 1961; Smith P., Erasmus. A study of his life, ideals and place in history, N. Y., 1962; Schis E. W., Die Theologie des Erasmus, Bd 1—2, Basel, 1968; Eckert W. P., Erasmus von Rotterdam, Bd 1—2, Köln, 1967; Newald R., Erasmus Roterodamus, Darmstadt, 1970.

Библиогр.: Bibliotheca Erasmi. Répertoire des oeuvres d'Erasmus, sér. 1—3, Nieuwkoop, 1961.

ЭРИКСОН (Erikson) Эрик (р. 15.6.1902, Франкфурт-на-Майне), амер. психолог и психоаналитик, представитель неопсихоанализа, школы «психологии Я». Предпринял попытку переосмысления ряда исходных установок классич. психоанализа, подчёркивая в противовес З. Фрейду адаптивный аспект человец. душевной деятельности. Э. выдвинул психосоциальную теорию стадийного формирования «групповой идентичности» и, параллельно, «эгоидентичности» (8 стадий развития личности, каждая из к-рых имеет целью достижение того или иного социально-ценного качества: доверия, автономии, инициативы и др.).

Основным принципом развития Э. считает успешное решение возрастных личностных «кризисов идентичности», вызванных несоответствием между социальными требованиями и психосоциальной зрелостью личности.

Под влиянием культуропсихологов (Р. Бенедикт, М. Мид и др.) Э. противопоставляет фрейдизму стадиям психосексуального развития теорию эггизации, в к-рой на богатом эмпирич. материале показана высокая степень зависимости душевной деятельности от совокупности социокультурных факторов. По Э., в основе адаптивности человец. поведения находится осознанная активность «Я» (Ego), в связи с чем центр. место отводится не бессознательному «Оно» (Id), а сфере «Я» — процессам мышления, восприятия, памяти и т. п. Сфера «Я» трактуется как относительно автономное начало несексуальных и неагрессивных мотиваций. Инстинктивные побуждения, по Э., не первичны, а находятся во взаимозависимости с сознат. процессами.

В основе адаптивной деятельности «Я» находится, по Э., некоторый синтетический принцип, в соответствии с к-рым происходит непрерывный синтез пережитого. Синтетич. активность «Я», по его мнению, ответственна за формирование целостных психич. образований, среди к-рых особо важную роль играет чувство т. н. психосоциальной идентичности. В субъективном плане она переживается как «чувство тождества с самим собой и длительности своего индивидуального существования». Представление о психосоциальной идентификации акцентирует значит. влияние детских переживаний личности, творч. характер её созревания в процессе ролевой интеграции в группу, в чём находит выражение отход Э. от фрейдовского биологич. детерминизма. Поиск психосоциальной идентичности имеет, по Э., авторетативч. характер. В работах «Молодой Лютер» («Young man Luther», 1958) и «Истина Ганди» («Gandhi's truth», 1969) Э. в духе своей концепции интерпретировал психич. жизнь великих личностей, отмечая, что их личностные кризисы на «переломных историях» изоморфны социальным кризисам и имеют одинаковую с ним структуру. Убеждение Э. в историч. инвариантности его теории, её применимости к представителям разных эпох вызвало критику со стороны проф. историков (Монизоль и др.). Творчество Э. оказывает воздействие на зап. психологов, социологов и историков и является одной из наиболее влият. альтернатив ортодоксальному фрейдизму.

■ Childhood and society, N. Y., 1950; Identity: Youth and crisis, N. Y., 1968; Life history and the historical moment, N. Y., 1975.

● Крон И. С., Открытие «Я», М., 1978, с. 320—25.
Evans R. I., Dialogue with Erik Erikson, N. Y., 1969;
Matter H. W., Three theories of child development, N. Y., 1965; Cooley M., Erik Erikson. The growth of his work, Boston — Toronto, 1970.

ЭРИСТИКА (греч. *ἐριστική* — искусство спора), борьба в споре нечестными средствами (определение Аристотеля). Эристик. умозаключения родственны *софизмам* и представляют собой аргументацию, приводимую лишь в целях убеждения и победы в споре — всё равно, прав ли спорящий по существу или нет. Подобное же понимание Э. развивает Шопенгауэр, определяя её как искусство спора или духовного фехтования с целью остаться правым в споре. Т. о., Э. призван анализировать и систематизировать различные приёмы защиты собою, утверждения и опровержения чужих, к-рые применяются в препирательствах, имеющих своей целью не защиту или достижение объективной истины (могущей остаться скрытой), а лишь убеждение других в своей правоте. Так понимаемая Э. отличается как от логики, исследующей формы умозаключений, к-рые обеспечивают истинные заключения, так и от чистой софистики, сознательно выдающей неправильное за правильное или наоборот.

● **Эротиотель**, О. софист. опровержениях. пер. с греч. Соч. т. 2, М., 1976. Шопенгауэр А., Эристик. диалектика, пер. с нем., ПСС, т. 4, М., 1910.

ЭРИУГЕНА, см. Иоанн Скотт Эриугена.

ЭРОС [греч. *ἔρως* — (сильное) желание, любовь, как персонализация — Эрót, в греч. мифологии, поэзии и культе — бог любви; лат. *Amor* — Амур или *Cupidō* — Купидон], в мифологии. теокосмогонич. космич. прародители, приводящая в действие металхам генеалогич. порождения мира, древнейший из богов (Платон, *Пир* 178 д), не имеющий родителей. Так, в «Теогонии» Гесиода (ст. 116 слл.) Э. вместе с Хаосом и Геей-Землей входит в начальную троицу божеств; в интерпретации Аристотеля («Метафизика» 984 б 23): Хаос — пространство, Гея — материя, Э. — движущая сила. Аналогичную роль Э. играет в теогониях Аккулы (9 В 1—3 DK), Ферекида из Сироса (7 А 11, В 3), Парменида (В 13) и в поэмах орфиков. Типологич. параллели: др.-евр. *ruah* — «дух божий», оплодотворяющий водный хаос (Кн. Бытия 1, 2; термин, означющий также любовное влечение, «любвиная тоска» (*lôbôs*) в «космогонии сидонян» у Дамаския (De princ. 125) и др. Мотив космогонич. Э. продолжается в «любви» (*φιλότης*), или «Афродите», Эпмелодокла как силе, соединяющей элементы, в даёт позитивную реплику в гимне Лукреция к Венера, к-рая «дана правит природой вещей («О природе вещей» 1, 24).

Уникальное место занимает философия Э. у Платона — прежде всего в «Пире», а также в «Федре», где мотив Э. как nostalgia по абсолюту переплетается с теорией припоминания — *anamnesis*. Э. испытывает влечение к красоте (греч. *καλόν* — выражает также определ. аспект «блага» вообще), и следовательно, ещё не обладает ею, но отсюда не следует, что он сам безобразен или не благ: Э. — не бог, а демон, т. е. промежуточное существо между богом и человеком, между красотой и безобразием, добром и злом, мудростью и незнанием. Именно в силу своей «промежуточности» Э. оказывается связующим звеном между миром небесным и земным и — для человека — средством восхождения к небесному миру. Метафизич. (недостижимая) реальность предстаёт у Платона как эстетич. объект любви, а Э. оказывается метафорой философствования. У Аристотеля первоиндигателъ движет космосом как объект любви (Э.) («Метафизика» 1072 б 2). *Платон* в трактате «Об Э.» («Эвнеад» III 5) перетолковывает платоновский миф в духе стоиц. аллегории: Э. происходит от нищеты-матери (к-рая лишена всякой формы) и богатства-логоса, исходящего из ума (*νοῦς*), и принадлежит Афродите-душе (как в макро-, так и в микрокосмосе), занимающей промежуточное положение между нусом и материальным миром; как «соприкасающийся с материей» Э. «ущербен благом, но и стремится к нему, ибо от него рождён» («Эвнеад» III 5, 9). В эллинистич. филос. школах Э. низводится до уровня опасной «страсти» (патос), угрожающей *атапии* стоического

и *атараксии* эпикурейского мудреца и подлежащей искоренению (Диоген Лаэртий X 118). См. также *Любовь*.

● **Nuygen A.**, *Eros und Agape*, В., 1955; **Schiavone G. M.**, *Il problema dell'amore nel mondo antico*, т. 1, Мил., 1965; **Lotz J. B.**, *Die Stufen der Liebe*, Eros, Philia, Agape, Fr./M., 1971; **Lesk y A.**, *Vom Eros der Hellenen*, Gött., 1976; **Frasc S.**, *Eros. La figura e il culto*, Genova, 1977; см. также *Лит.* и статьи «*Лит.*», «Федра», *Платон*.

ЭСТЕТИКА (от греч. *αἰσθητικός* — чувствующий, чувственный), филос. наука, изучающая два взаимосвязанных круга явлений: сферу эстетического как специфич. проявление ценностного отношения человека к миру и сферу художеств. деятельности людей. Соотнесение этих разделов Э. менялось на протяжении её истории и поэтому неодинаково — от полноты сведения Э. к «философии прекрасного» до её трактовки как «философии искусства»; не раз предлагалось расчленить Э. на нек. самостоят. науч. дисциплины — на теорию эстетич. ценностей, теорию эстетич. восприятия, общую теорию иск-ва, однако опыт показывал, что эстетич. ценности реального мира и художественное его освоение связаны столь тесно, что разорвать их изучение практически невозможно. Это нередко порождало др. крайность — отождествление художеств. деятельности и эстетич. активности человека, взаимоотношение между к-рыми в действительности достаточно сложно. Т. о., оба осн. раздела Э., будучи органически взаимосвязанными, обладают относит. самостоятельностью. В первом из них рассматриваются такие вопросы, как природа и своеобразия эстетического в системе ценностных отношений; закономерности дифференциации эстетич. ценностей, выступающих во множестве конкретных модификаций (*прекрасное и безобразное, возмужшее и изнеженное, трагическое и комическое и т. п.*); диалект. связь эстетич. ценности и эстетич. оценки, эстетич. восприятия и эстетической ориентированной практики; значение эстетич. активности человека в социальной и индивидуальной жизни, в разных областях культуры; взаимосвязь эстетического и художественного в разных сферах их проявления — в практич. деятельности и в созерцании, в воспитании и образовании людей.

Второй раздел Э. как науки, посвящённой спец. анализу художеств. деятельности, включает изучение её возникновения в филогенезе и онтогенезе; её структурной и функциональной своеобразия в ряду др. форм человеч. деятельности, её места в культуре; связь процесса художеств. творчества, структуры воплощающих его прован. иск-ва и характера их восприятия человеком; законов, порождающих разнообразие конкретных форм художеств. деятельности (видов, родов, жанров иск-ва) и её историч. модификаций (направлений, стилей, методов); особенностей совр. этапа художеств. развития общества и историч. перспектив развития иск-ва. Вместе с тем Э. никогда не ограничивалась одним только изучением закономерностей эстетич. и художеств. освоения человеком мира, но так или иначе направляла это освоение, вырабатывая определ. критерии эстетич. оценки и программы художеств. деятельности. Этот момент нормативности имел то больший, то меньший удельный вес в Э. (ср., напр., нормативную Э. классицизма и антинормативную Э. романтизма), однако так или иначе научно-познават. функции Э. всегда переплетались с её ценностно-ориентирующими, идеологич. функциями.

Детальный историч. процесс становления и развития эстетич. мысли направлялся рядом обусловливающих его факторов: идеологич. и социально-психологич. позициями различных классов и обществ. групп, к-рые Э. выражает и теоретически обосновывает; особенностями изменяющегося предмета изучения — эстетич. культуры и художеств. практики; характером филос.

учений, из к-рых вырастали или на к-рые опирались эстетич. теории; позициями смежных наук (искусствоведения и литературоведения, психологии, социологии и др.).

Эстетич. мысль зародилась в глубочайшей древности в мифологии, сознании доклассового общества. Анализ мифов разных народов показывает, как запечатлелись в них первонач. представления людей о происхождении различных иск-в, об их роли в жизни человека, о связи иск-ва и красоты (напр., др.-греч. миф об Аполлоне Мусагете и предводительствуемых им музах). Однако история Э. в собств. смысле началась лишь с формированием научно-теоретич. мысли. На первом этапе своего развития, к-рый продлился в Европе до сер. 18 в., Э. не была ещё самостоят. науч. дисциплиной и не имела даже собственного названия. В античности, напр., эстетич. проблематика разрабатывалась, с одной стороны, в филос. сочинениях (пифагорейцами, Сократом, Платоном, Аристотелем), а с другой — в трактатах, посвящённых теории разных видов иск-ва (напр., в трактатах Поликлета, Горгия, Витрувия, Горация). Это не помешало, однако, тому, что многие глубокие идеи антич. мыслителей получили основополагающее значение для всего последующего развития европ. эстетич. мысли (развитие Э. на Востоке шло специфич. путями, лишь временами соприкасаясь с развитием европ. Э.).

Христ. Э. средневековья обосновывала спиритуалистич. понимание эстетич. явлений и трактовала структуру иск-ва в символич. духе (Августин, Фома Аквинский и др.). Только в эпоху Возрождения эстетич. мысль освободилась из теологич. плена и стала светской, гуманистической и реалистически-ориентированной. Но при этом стали ослабевать связи Э. с философией, к-рая непосредственно опиралась теперь на естество-науч. знание и не испытывала глубокого интереса к эстетико-художеств. проблемам. Такой интерес проявлялся, однако, представителями художеств. практики, поскольку радикальная перестройка творч. метода требовала теоретич. обоснования. Соответственно разработка эстетич. проблематики сосредоточивается в эту эпоху в искусствоведах, трактатах, авторами к-рых были крупнейшие художники (Л. Б. Альберти, Леонардо да Винчи, А. Дюрер и др.) и теоретики различных видов иск-ва.

В 17—1-й пол. 18 вв. проблемы сущности красоты и природы иск-ва продолжают обсуждаться в трактатах по теории отд. его видов (Н. Буало, Ш. Сорель, Ломоносов и др.) или в работах художеств.-критич. жанра (И. Бодмер и И. Брейтингер, Дидро и др.). Художеств.-практич. ориентация Э. приводила к выдвиганию на первый план вопросов, связанных с теоретич. обоснованием и защитой того или иного метода творчества, стиля, направления — маньеризма, классицизма, барокко, реализма. При этом столкновение различных эстетич. программ (напр., борьба Дидро и Лессинга за реализм, полемика сторонников классицизма и барокко в Италии и Испании) отчётливо выражало борьбу идеологий. Идеология Просвещения придавала особую остроту и размах процессу теоретич. осмысления новых путей развития иск-ва, породив во всех европ. странах сильное, хотя и весьма разнородное по филос. и художеств. пристрастиям, движение, именуемое «просветительской Э.» (Дидро и Руссо во Франции, Лессинг и И. И. Винкельман в Германии, Шефтсбери и Г. Хом в Великобритании и др.).

Активизация интереса к иск-ву, его возможностям в становлении мирозерцания человека веда к сопоставлению разных видов художеств. творчества (Ж. Б. Дюбо, Дж. Харрис и др.), а затем к формированию представления о единстве всех изысканий искусство (Ш. Баттё, М. Менделсон). С этим была свя-

зана постановка проблемы *вкуса*, к-рый рассматривался как специфич. психич. механизм, способный воспринимать и оценивать красоту и плоды художеств. творчества. В этом пункте навстречу искусствоведч. мысли дигалась философия, к-рая стала всё более активно включать эстетич. проблематику в сферу исследования (трактаты Вико, Гельвеция, Вольтера, Юма, Э. Бёрка). В сер. 18 в. Баумгартен, последователь Лейбница, доказал необходимость выделения посвящённого этому кругу вопросов самостоят. раздела философии, наряду с этикой и логикой. Баумгартен назвал его «Э.», т. е. «теория чувственного познания»; её разработка вылилась в создание цельного и связного учения о прекрасном и об иск-ве, поскольку красота была определена Баумгартеном как «совершенство чувственного познания», а иск-во — как воплощение красоты.

Так начался второй этап истории Э., характеризовавшийся её превращением в самостоят. раздел философии, необходимым последствием для полноты объяснения культуры, человек. деятельности, социальной истории. По пути, намеченному Баумгартеном, ноши крупнейшие представители нем. философии и художеств. культуры — Кант, Гердер, Шиллер, Гёте, Шеллинг, Гегель. Правда, в нач. 19 в. романтизм, движение, обогатив Э. открытием мн. закономерностей иск-ва, недоступных рационалистически-метафизич. сознанию «просветителей», своей антирационалистич. направленностью подрывало основы Э. как систематич. науч. теории. Однако Гегель, восстановив в правах возможности разума и раскрыв перед ним диалектич. путь познания, преодолел эти опасные для науч. Э. тенденции и построил грандиозную эстетич. концепцию, в к-рой теоретич. анализ был органически соединён с историч. т. зр. на художеств. деятельность человека, её развитие и её место в культуре. Тем самым Гегель завершил идущий от Баумгартена этап развития Э. как раздела анциклопедически всеобъемлющего филос. знания, покоявшегося на идеалистич. мировоззрении.

Начавшийся после этого третий этап истории Э. характеризуется острой борьбой различных методологий, и идеологий, ориентаций. В идеологич. плане эта борьба выразилась в поляризации трёх осн. направлений эстетич. мысли 19—20 вв. Бурж. Э. разными способами обосновывала эстетизм и принципом «чистого иск-ва», *искусства для искусства* (от «шарнасна» и школы К. Фидлера до Ортеги и-Гасета и Ридла, Демократич. Э. выступала и в форме утопич.-социалистич. теорий (от Прудона до Л. Н. Толстого), и в революц.-демократич. концепции рус. мыслителей (Белинского и Герцена, Чернышевского и Добролюбова), но в обоих случаях заимствовала принципы реализмч. иск-ва, тесно связанного с реальной жизнью общества и критического по отношению к бурж. действительности. Пролет. социализм, Э. была разработана К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным, в развитие её существенный вклад внесли Ф. Меринг, П. Лафарг, Г. В. Плеханов, А. В. Луначарский, А. Грамши и мн. др. представители марксизма-ленинизма в разных странах мира.

В филос.-методологич. плане разнообразие путей развития эстетич. мысли в 19—20 вв. породило ещё опорой на различные филос. учения — те или иные формы объективного идеализма (Ф. Т. Фишер, Вл. Соловьёв) и субъективного идеализма (А. Бретон, позитивизма (Спенсер, Тан, Дьюи) и интуитивизма (Кроче, Бергсон), антропологич. материализма (фейербаховская Э. и Э. рус. революц. демократов), феноменологизма (Н. Гартман, Р. Ингарден, М. Дюфрен), экзистенциализма (Сартр, Хайдеггер). Др. аспект дифференциации эстетич. учений данной эпохи выразился в стремлении связать Э. с той или иной конкретной наукой: так рождались психологич. Э. (Г. Фехнер, Т. Липпе), физиологич. Э. (А. Грант-Аллен, В. Вельямович), психоаналитич. Э. (Фрейд, Лакан), социологич. Э. (М. Гюйо, Ш. Лалю), искусствоведа. Э. (Э. Ганслик, Х. Зедльмайр), семантич. Э. (Ч. Моррис, У. Эко), кибернетич.

и информат. Э. (А. Моль, М. Бензе), математич. Э. (Дж. Биркгоф). Наконец, эстетич. учения 19—20 вв. различаются по тому, какое конкретное направление художеств. творчества они теоретически обосновывают — критику реализма (О. Бальзак, рус. революц. демократы), натурализм (Э. Золя), символизм (Вяч. Иванов, А. Белый), абстракционизм (В. Кандинский).

Принципиальное отличие марксистской Э. от всех направлений эстетич. мысли 19—20 вв. обусловлено прежде всего тем, что она вырастает на филос. фундаменте диалектич. и историч. материализма и выступает как теоретич. платформа *социалистического реализма*, в разработке к-рой приняты активное участие наряду с классиками марксизма-ленинизма и теоретиками иск-ва крупнейшие представители художеств. практики (М. Горький и С. М. Эйзенштейн, В. Брехт и И. Беккер, Л. Арагон, Р. Фоск и др.).

Совр. марксистско-ленинская Э. завоевывает всё больший авторитет во всём мире, а в социалистич. странах служит теоретич. основой строительства художеств. культуры и работы по эстетич. воспитанию трудящихся масс. Решая эти задачи, марксистско-ленинская Э. совершенствуется на протяжении всей своей истории, растёт вместе с науч. мыслью, философией, совр. иск-вом, борется против догматич. и ревизионистских направлений, овладевает комплексным и системным подходом. Многие эстетич. проблемы ещё не получили однозначного решения и вызывают острые теоретич. дискуссии (напр., соотношение природного и социального в сфере эстетики, ценностей, основные социальные функции иск-ва, природа реализма и т. п.), однако осн. контуры марксистской эстетич. теории прослеживаются с достаточной определённостью.

Её исходным положением является признание практич. человек. деятельности осн. эстетич. отношения человека к миру. В обществ. труде формируется неизвестная животным способность человека создавать «и по законам красоты» (Маркс) и ко всему подходит с эстетич. мерой. В результате человек начинает находить в мире — в обществ. жизни и в природе — разнообразные эстетич. ценности: красоту и величие, гармонию и драматизм, трогам и комкам. Т. о., сфера действия эстетич. закономерностей, эстетич. принципов и критериев выходит далеко за пределы иск-ва; это означает, в частности, что эстетич. активность человека в социалистич. обществе не может ограничиваться художеств. деятельностью, но должна распространяться на все без исключения области жизни. Соответственно этому и эстетич. воспитание не может сводиться к художеств. воспитанию — воспитанию отношения человека к иск-ву или же к его воспитанию средствами иск-ва, но должно органически включаться во все формы воспитания — трудовое, нравственное, политическое, физическое и т. п., ибо только при этом условии возможно формирование целостной, гармонической, всесторонне развитой личности.

Марксистско-ленинская Э. показывает, что в решении этой задачи особую роль играет иск-во, поскольку оно объединяет эстетич., нравств. и др. виды воздействия на человека, т. е. формирует человека целостно, а не односторонне. Эстетич. наука приходит к такому выводу, исследуя историч. процесс возникновения и развития художеств. деятельности, её структуру и социальные функции. Художеств. деятельность порождается потребностями наследования культуры, накопления целостного опыта человек. жизни и его передачи от поколения к поколению и от общества к личности. Дополняя и целенаправленно расширяя реальный опыт индивида, иск-во оказывает мощным средством духовного формирования каждого нового члена общества, его приобщения к ценностям, нормам, идеалам, накопленным культурой и отвечающим потребностям данного обществ. уклада, данного класса, этнич. группы, социальной среды. Тем самым в иск-ве диалектически соединяется общечеловеческое, исторически измен-

чивое, национальное, классовое, личностное. Эта диалектика фиксируется в выработанной марксистско-ленинской Э. системе социально-эстетич. координат, в к-рых описываются каждое отл. художеств. явление — историч. конкретность, нац. своеобразие, классовость, народность, партийность, уникальность.

Осн. социальная функция иск-ва обуславливает структуру художеств. способа отражения действительности. Он изменяется в Э. художественно-образным. *Художественный образ* является мельчайшей и неразложимой «клеточкой» художеств. «тканью», в к-рой складываются все осн. особенности иск-ва: художеств. образ — есть форма познания действительности и одновременно её оценки, выражающей отношение художца к миру; в художеств. образе сливаются воедино объективное и субъективное, материальное и духовное, внешнее и внутреннее; будучи отражением реальности, художеств. образ является и её преобразованием, т. к. он должен запечатлеть единство объекта и субъекта и потому не может быть простой копией своего жизненного прообраза; наконец, передавая людям то, что художник хочет сказать о мире и о себе, художеств. образ выступает одновременно и как определяющий (поэтич., идейно-эстетич.) значение и как несущий это значение специфич. знак. Такая уникальная структура художеств. «тканью» сближает иск-во в одном отношении с наукой, в другом — с моралью, в третьем — с продуктами технич. творчества, в четвёртом — с языком, позволяя иск-ву при всём этом сохранять суверенность, поскольку оно оказывается носителем специфич. информации, недоступной всем остальным формам обществ. сознания. Поэтому взаимоотношения иск-ва и др. способов освоения человеком мира оказываются основанными на диалектике взаимного сближения и взаимного отталкивания, конкретные формы к-рой обуславливаются различными обществ.-историч. и классово-идеологич. потребностями; в одном случае иск-во сближается с религией и отталкивается от науки, в другом, напротив, рассматривается как способ познания, родственный науке и враждебный религии, в третьем — противопоставляется всем остальным видам внеэстетич., утилитарной деятельности и уподобляется игре, и т. д. Марксистско-ленинская Э. ориентирует художеств. творчество в социалистич. обществе на диалектич. разрешение данного противоречия, т. е. на всемерное укрепление его связей с идеологией, наукой, техникой, спортом, различными средствами коммуникации и одновременно на утверждение его специфич. художеств., поэтич., эстетич. качеств.

Поскольку иск-во охватывает множество видов, родов, жанров, общие принципы художеств.-образной структуры преломляются в каждом из них по-своему. Соответственно каждый конкретный способ художеств. деятельности имеет особое содержание и особую форму, что обуславливает его своеобразные возможности воздействия на человека и специфич. место в художеств. культуре. Вот почему в разных историко-культурных ситуациях лит-ра, музыка, театр, живопись играли неодинаковую роль в духовной жизни общества, и точно так же различный удельный вес на разных этапах художеств. развития имели эпический, лирич., драматич. роды художеств. творчества, равно как и жанры романа и повести, поэмы и симфонии, историч. картины и натюрморты. Эстетич. теория склонна была всякий раз абсолютизировать современное ей конкретное взаимоотношение иск-ва, в результате чего к-л. один вид, род, жанр иск-ва возвышался за счёт других и воспринимался как некая «идеальная модель» художеств. творчества, способная будто бы наиболее полно и ярко представить самую его сущность. Подобный односторонний подход успешно преодолевается в марксистской эстетич. науке, всё более последова-

тельно проводящей идею принципиального равноправия всех видов, родов и жанров иск-ва и в то же время выявляющей причины, по к-рым каждый из них выдвигается на первый план в ту или иную историч. эпоху. В результате Э. получает возможность выявлять общие законы иск-ва, лежащие в основе всех его конкретных форм, затем морфологии, законы перехода общего в особенное и индивидуальное и, наконец, история, законы неравномерного развития видов, родов, жанров иск-ва.

Эстетич. наука делает свои теоретич. выводы и обобщения, опираясь на разносторонние исследования иск-ва в искусстведч. науках, психология, социология, семиотика, кибернетика; при этом Э. не воспроизводится ни в одной из этих наук и сохраняет свой филос. характер, к-рый и позволяет ей строить целостную теоретич. модель художеств. деятельности. Последняя может рассматриваться при этом как специфич. система, состоящая из трёх звеньев — художеств. творчества, художеств. произведений и художеств. восприятия. Их связь является особой формой общения, существенно отличающейся от науч., деловой, технич. коммуникации, т. к. произведение иск-ва ориентировано на его восприятие человеком как личностью со всем её уникальным жизненным опытом, строем сознания и складом чувств, ассоциативным фондом, неповторимым духовным миром и требует поэтому активного сотворчества воспринимающего, его душевного соучастия, глубокого переживания и личностной интерпретации. Поскольку же социологич. подход к художеств. деятельности устанавливает конкретную социальную детерминированность духовного мира всех личностей, участвующих в «художеств. диалоге», всех личностей художника, личности исполнителя (актёра или музыканта), личности героя, художеств. произведения, личности зрителя, слушателя, зрителя — постольку воздействие иск-ва на человек. души оказывается формой обществ. воспитания, инструментом её социализации. Соответственно совр. художеств. жизнь раскрывается эстетич. наукой как специфич. сфера проявления общих социально-историч. коллизий эпохи, борьбы двух противоположных обществ. систем, бурж. и коммунистич. идеологий.

Огромное практич. значение имеет разрабатываемая марксистско-ленинской Э. теория социализма, реализма. Она призвана направить творч. деятельность по пути, отвечающему интересам формирования человека коммунистич. общества — всесторонне и гармонически развитого, носителя высокой гражданственности и истории, благородства, политич. сознательности и убеждённости, социальной активности и душевной чистоты. Поскольку же фундаментальный принцип социализмич. общества — единство общенар. интересов, идеалов, устремлений и неповторимости каждой личности, постольку в иск-ве социализма реализма единые позиции творца, метода служат предпосылкой богатства художеств. стилей, а народность и партийность иск-ва органически связаны со свободой творчества.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Об искусстве. Сб. ст., М., 1978; Ленин В. И. Литература и искусство. Сб. М., 1979; Пухачев Г. В., Э. и социология искусства, т. 1—2, М., 1978; Луначарский А. В., Собр. соч., т. 7—8, М., 1967; Волкештайн Я. М., Ист. совр. Э., М., 1932; Павлов Т. Э. Избр. филос. произв., пер. с болг., т. 4, М., 1963; Кох Г. Ф., Марксизм и Э., пер. с нем., М., 1964; Асмус В. Ф., Вопросы теории и истории Э., Сб. ст. М., 1968; Еремеев А. Ф., Лекции по марксистско-ленинской Э., т. 1—4, Свердловск, 1969—75; Катин М. С., Лекции по марксистско-ленинской Э., Л., 1971; Вязигоград-ов И. А., Вопросы марксистской поэтики, М., 1972; Марксистско-ленинская Э., М., 1973; Зисс А. Я., Искусство и Э., М., 1973; Борев Ю. В., Э., М., 1964; Lütke G., Aesthetik, Bd I, Luchterhand, 1963; John H., Probleme der marxistisch-leninistischen Aesthetik, Halle, 1967.

Историкография Э.: Гилберт К., Кун Г., История Э., пер. с англ., М., 1960; История Э., т. 1—5, М.,

1962—70 (Памятники мировой эстетики, мысл.); Досея А. Ф., Шестаков В. П., История эстетики, М., 1965; Иден эстетич. воспитания. Антология, т. 1—2, М., 1973; Лекции по истории Э., под ред. М. С. Каганя, кн. 1—4, Л., 1973—1980; Ослинников М. Ф., История эстетики, мысл., М., 1978; Schasler E., Kritik der Geschichte der Aesthetik, B., 1872; Knight W. A., The philosophy of the beautiful, L., 1891; Bosanquet B., A history of aesthetics, L., N. Y., 1904; Ullrich E., Geschichte der Aesthetik, B., 1932; Вайтер Р., Histoire de l'esthétique, P., 1961; Tatarkiewicz W., Historia estetyki, t. 1—3, Wrocław, 1962—67; Munro T. H., Oriental aesthetics, Cleveland, 1965.

Библиография справочники: Каган М. С., Библиография эстетич. и эстетич. по марксистско-ленинской Э., Л., 1968; Gayley C. M., Scott P. N., An addendum to the literature of aesthetics, Berk., 1890; Hammond W. A., A bibliography of aesthetics and the philosophy of the fine arts from 1900 to 1932, N. Y., 1934; см. также лит. в статьях: Прекрасное, Реализм в лит-ре и иск-ве, Социалистический реализм, Художественный образ. М. С. Каган.

ЭСХАТОЛОГИЯ (от греч. *εσχάτος* — последний, конечный и *λόγος* — слово, учение), религ. учение о конечных судьбах мира и человека. Следует различать индивидуальную Э., т. е. учение о загробной жизни единичного человек. души, и всемирную Э., т. е. учение о цели космоса и истории, об их конце и о том, что за этим концом следует. В становлении индивидуальной Э. особая роль принадлежит Др. Египту, а в становлении всемирной Э. — иудаизму, сосредоточенному на мистич. осмыслении истории как разумного процесса, направляемого волей личного бога: руководимая богом история должна преодолеть себя самой в приходе «грядущего мира». Индивидуальная Э. становится частью всемирной Э., ибо наступление «будущего века» окажется сродом для воскресения умерших праведников. Э. христианства выросла на основе Э. иудейского сектанства, освобождённой от над, чаяний и дополненной мотивами анч., егип. и зороастрийской Э. Она исходила из того, что эсхатология, время уже началось с выступлением Иисуса «Христа» («Мессии»). При этом в первом его пришествии история оказывается святой лишь «незримо» и продолжает длиться, хотя под знаком конца; второе пришествие (в качестве судьи живых и мёртвых) должно выявить эту незримую реальность. Э. Нового завета выражает себя в многозначных символах и притчах, избегаая наглядности; однако ср.-век. сознание в бесчисл. апокрифах и «видениях» создаёт детализированную картину потустороннего мира. На уровне чувственно-наглядного мифа Э. часто содержит мотивы, общие для различных религий (ислама, католицизма и т. д.). С наступлением эпохи капитализма функция, мотивы и темы Э. отчасти переименованы идеологией утопии.

● Dietrich A., Nekyia, Lpz., 1893; Bultmann R., History and eschatology, Edin., 1957.

ЭТАЛОННАЯ ГРУППА, см. *Референтная группа*.
ЭТИКА (греч. *ἠθική*, от *ἠθικός* — касающийся нравственности, выражающий нравственные убеждения, *ἦθος* — привычка, обыкновение, нрав), филос. наука, объектом изучения к-рой является мораль, нравственность как форма обществ. сознания, как одна из важнейших сторон жизнедеятельности человека, специфич. явление общественной жизни. Э. выясняет место морали в системе др. обществ. отношений, анализирует её природу и внутр. структуру, изучает происхождение и историч. развитие нравственности, теоретически обосновывает ту или иную её систему.

В вост. и антич. мысли Э. была вначале слитаоедино с философией и правом и имела характер преимущественно практич. нравочинства, преподающего телесную и психич. гигиену жизни. Положения Э. выводились непосредственно из природы мироздания, всего живого, в т. ч. человека, что было связано с космологией, характером вост. и антич. философии. В особую дисциплину Э. была выделена Аристотелем (авёл и сам термин — в назв. работы «Никомахова этика», «Большая этика», «Эвдемова этика», к-рый помещал её между учением о душе (психологией) и учением о гос-ве (политикой); базирясь на первом, она служит второму, поскольку её целью является формирование добродет. граждани-

на гос-ва. Хотя центр. частью Э. у Аристотеля оказалась учение о добродетелях как нравств. качествах личности, в его системе уже нашли выражение многие «вечные вопросы» Э.: о природе и источнике морали, о свободе воли и основах нравств. поступка, смысле жизни и высшем благе, справедливости и т. п.

От стоиков плёт традиц. разделение философии на три области — логику, физику (в т. ч. метафизику) и Э. Оно проходит через разные века и принимается философией Возрождения и 17 в.; Кант обосновывает его как разграничение учений о методе, природе и свободе (нравственности). Однако вплоть до нового времени Э. часто понималась как наука о природе человека, причинах и целях его действий вообще, т. е. совпадала с филос. антропологией (напр., у франц. просветителей, Юма) или даже сливалась с натурфилософией (у Робинса, Спинозы, гл. труд к-рого — «Этика» — это учение о сущности и её модусах). Такое расширение предмета Э. вытекало из транзитивн. её задач: Э. была призвана научить человека правильной жизни исходя из его же собственной (естеств. или божеств.) природы. Поэтому Э. сообщалась к себе теорией бытия человека, изучение страстей и аффектов психики (души) и одновременно учение о путях достижения благой жизни (общей пользы, счастья, спасения). Т. о., дактоновская Э. неосомненно исходила из тезиса о единстве сущего и должного.

Кант подверг критике совмещение в Э. натуралистич. и нравств. аспектов. По Канту, Э.— наука лишь о должном, а не о том, что есть и почему обусловлено, она должна искать свои основания не в сущем, природе или обществ. бытии человека, а в чистых внешн. принципах постулатах разума. Попытка Канта выделить специфич. предмет Э. (область долженствования) привела к устранению из неё проблем происхождения и обществ. обусловленности морали. Вместе с тем «практич. философия» (каковой Кант считал Э.) оказалась неспособной решить вопрос о практич. возможности осуществления обосновываемых ею принципов в реальной истории. Кантовское пересмысление предмета Э. получило широкое распространение в бурж. Э. 20 в., причём если позитивисты исключают нормативную Э. из сферы науч.-филос. исследования, то этики-прагматологи отрицают её возможность в качестве общей теории, относя решение нравств. проблем к прерогативам личного морального сознания, действующего в рамках неповторимой жизненной ситуации.

Марксистская Э. отвергает противопоставление чисто теоретического и «практического», поскольку всякое знание есть лишь сторона предметно-практич. деятельности человека по освоению мира. Марксистское понимание Э. является многосторонним, включает нормативно-нравств., историч., логику-познават., социологич. и психологич. аспекты в качестве органич. моментов единого целого. Предмет марксистской Э. включает филос. анализ природы, сущности, структуры и функций морали, нормативную Э., исследующую проблемы критерия, принципов, форм и категорий определ. моральной системы, историю этич. учений, теорию нравств. воспитания.

Гл. проблемой Э. всегда был вопрос о природе и происхождении морали, однако в истории этич. учений он обычно ставился в виде вопроса об основании представлений морального сознания о должном, о критерии нравств. оценки. В зависимости от того, в чём усматривалось основание морали, все имеющиеся в истории Э. учения можно отнести к двум типам. Первый включает теории, выводившие нравств. требования из наличной действительности человек. бытия — «природы человека», естеств. потребностей или стремлений людей, прирождённых им чувств или к.-л. фактов их жизни, рассматриваемых как самоочевидные вневсториц. основания морали. Теории этого типа обычно тяготеют к био-антропологич. детерминизму, содержат в себе элементы материализма (др.-греч. материалисты, Аристотель,

Спиноза, Гоббс, франц. материалисты 18 в., утилитаризм, Фейербах, рус. революц. демократы), но часто в них преобладают тенденции субъективного идеализма (С. Батлер, англ. школа нравств. чувств 17—18 вв.; в совр. бурж. Э.— Дж. Дьюи, Р. Б. Перри, Э. Вестермарк, Э. Дюркгейм, В. Парето, У. Самнер и др.). В теориях др. типа основанием морали считается некое безусловное и вневсториц. начало, внешнее бытию человека. Это начало может пониматься натуралистически («закон природы» стоиков, закон «космич. телеологии, эволюции органич. жизни) или же идеалистически: «высшее благо» (Платон), абс. идея (Гегель), божество, закон (томизм и неотомизм), априорный моральный закон (Кант), простые и самоочевидные идеи или отношения, не зависящие от природы мироздания («небуржиджеские платоники»). В истории Э. следует особо выделить авторитарные концепции морали, согласно к-рым единств. основанием её требований является некий авторитет — божественный или личный.

В совр. бурж. Э. проблема основания морали часто представляется вообще неразрешимой. В интуитивизме осн. моральные понятия считаются не связанными с природой всего сущего, а потому самоочевидными, недоказуемыми и неопровержимыми. Странники неопозитивизма, противопоставляя «факты» и «ценности», приходят к выводу о невозможности науч. обоснования моральных суждений. Представители экзистенциализма считают, что сущность человека не имеет общих определений и поэтому не может дать основания для формулирования к.-л. конкретных нравств. принципов. Правда, в т. н. натуралистич. Э. 1950—60-х гг. (Э. Эдел, Р. Брандт — США, и др.), выступающей против иррационализма и формализма в Э., основанием морали выводится из потребностей обществ. жизни, данных антропологии, этнографии, социологии.

Вопрос о природе морали в истории этич. мысли иногда приобретал и др. вид: является ли нравств. деятельность по своей сущности целесообразной, служащей осуществлению к.-л. практич. целей и достижению конкретных результатов, или же она целиком вещцелесообразна, представляет собой лишь исполнение закона, требований нек-рого абс. долженствования, предшествующего всякой потребности и цели. Эта же альтернатива облекалась в форму вопроса о соотношении в морали понятий вневмального блага и морально-должного: либо требования долга основаны на том благе, к-рое может быть достигнуто (этой т. зр. придерживались подавляющее большинство этиков), либо, наоборот, само понятие блага следует определять и обосновывать посредством должного (Кант, англ. философы Ч. Брод, Э. Юнг). Первое решение обычно приводило к концепции т. н. konsekвентальной Э. (лат. *consequencia* — последствие), согласно к-рой моральные действия должны выбираться и оцениваться в зависимости от тех практич. результатов, к каким они приводят (*гедонизм, эвдемонизм, утилитаризм* и др.). Такое решение упрощало нравств. проблему: оказывались неважными мотивы поступка и следование общему принципу. Противники konsekвентальной Э. доказывали, что в морали важен в первую очередь мотив и сам поступок во исполнение закона, а не последствия (Кант); намерение, стремление, приложенные усилия, а не их результат, к-рый не всегда зависит от человека (Д. Росс, Э. Кэррит, Великобритания); важно не содержание действия, а то, в каком отношении к нему стоит его субъект (то, что выбор совершён свободно, — Сартр; что человек критически относится к самим моральным действиям и побуждениям, каковы бы они ни были, — К. Барт, Э. Брунер).

Наконец, вопрос о природе морали в истории Э. часто выступал в виде вопроса о характере самой нравств. деятельности, соотношении её с остальной повседнев-

ной жизнедеятельностью человека. От древности до наших дней в Э. прослеживаются две противоположные традиции: гедонистически-авдemonистическая и ригористическая. В первой проблема основания морали сводилась к вопросу о путях реализации нравств. требований. Т. к. мораль выводится здесь из естеств., природы человека и его жизненных запросов, то предполагается, что люди в конечном счёте сами заинтересованы в осуществлении её требований. Эта традиция достигла своего апогея в концепции «разумного злого». Однако в истории классово антагонистич. обществ требования морали часто вступали в острое противоречие с устремлениями индивида. В нравств. сознания это отразилось в виде мысли об извечном конфликте между склонностью и долгом, практик. расчётом и возвышенным мотивом, а в Э. послужило основой для второй традиции, в русле к-рой находятс. этическ. концепции стоицизма, кантианства, христианства, вост. религий. Представители этой традиции считают невозможным исходить из «природы» человека и истолковывать мораль как нечто изначально-противоположное практик. интересам и естеств. склонностям людей. Из этого противопоставления вытекало аскетич. понимание моральной деятельности как сурового подвижничества и подавления человеком своих естеств. побуждений, с этим же была связана и пессимистич. оценка нравств. дееспособности человека. Идея невыводимости морального начала из бытия человека, невозможности найти основание морали в сфере сущего вылилась в филос.-теоретич. плане в концепцию автономной этики (см. *Автономная и гетерономная этика*), к-рая в бурж. Э. 20 в. выразилась в отрицании социально-целесообразного характера нравств. деятельности (экзистенциализм, протестантская неортодоксия и др.). Особую трудность для немарксистской Э. представляет проблема соотношения общечеловеческого и конкретно-исторического в морали: конкретное содержание нравств. требований либо понимается как нечужое и универсальное (этич. абсолютизм), либо в нём усматривается нечто лишь частное, относительное, переходящее (этич. релятивизм).

Марксистская Э. возводит на новую ступень традиции материализма и гуманизма в Э. в силу органического соединения объективного изучения законов истории с признанием действит. интересов и вытекающих отсюда жизненных прав человека. Благодаря социально-этич. подходу к анализу морали марксистская Э. преодолевает антитезу этич. релятивизма и абсолютизма. Возникнув как регулятор взаимоотношений людей и социальных групп, мораль в классовом обществе носит классовый характер. Та или иная классовая мораль выражает положение различных социальных групп в процессе обществ. производства культуры и её историч. развития и в конечном счёте так или иначе отражает и объективные законы истории. При этом, если обществ. позиция данного класса исторически прогрессивна и особенно если эта позиция трудящихся масс, испытывающих на себе гнёт эксплуатации, неравенства, насилия, а потому объективно заинтересованных в установлении более гуманных, равноправных и свободных отношений, то данная мораль, оставаясь классовой, вносит вклад в нравств. прогресс общества в целом, формирует элементы общечеловеч. нравственности. Особенно это относится к революц. морали рабочего класса, к-рый, «...исходя из своего с о б о г о п о л о ж е н и я, предпринимает амнистацию всего общества» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 425), впервые ставит цель уничтожения классов вообще и тем самым утверждения действительного общечеловеч. нравственности. Т. о., конкретн.-историч. подход марксистской Э. к явлениям морали только и позволяет понять соотношение частных, классовых

т. зр. в морали с едиными законами поступат. развития нравственности, выявить в противоречивом характере формирования морали в классовом обществе единую линию общечеловеч. нравств. прогресса.

В решении вопросов морали правомочно не только коллективное, но и индивидуальное сознание: нравств. авторитет кого-либо зависит от того, насколько правильно он осознал общие моральные принципы и идеалы данного общества (или революц. движения) и отражённую в них историч. необходимость. Объективность нравств. основания как раз и позволяет личности самостоятельно, в меру совств. сознательности, воспринимать и реализовывать обществ. требования, принимать решения, выработавшие для себя правила жизни и оценивать происходящее. Правильное определение общего основания морали ещё не означает однозначного выведения из него конкретных нравств. норм и принципов или непосредств. следования индивида «историч. тенденции». Нравств. деятельность включает не только исполнение, но и творчество новых норм и принципов.

Это определяет и постановку вопроса о нравств. критериях в марксистской Э. Законы историч. развития обуславливают содержание нравств. идей лишь в самом общем виде, не предопределяя их специфики формы. Поскольку всякая конкретно-целесообразная обществ. деятельность предписывается и оценивается моралью с т. зр. исполнения единого для всех людей и множества частных ситуаций закона — норм, принципа, идеала, к-рые выступают как собственно моральные критерии, это означает, что экономич., политич., идеолит. и др. конкретные задачи не только не предопределяют решения каждой отд. нравств. проблемы, но, напротив, способы и методы осуществления этих задач оцениваются моралью с т. зр. критериев добра, справедливости, гуманности, честности и т. д. Относит. самостоятельность этих критериев вовсе не в том, что они происходят из к.-л. др. источника, чем конкретные обществ. потребности, а в том, что они отражают эти потребности в наиболее универс. виде и имеют в виду не просто достижение нек-рых особых целей, а равносоставление потребности обществ. жизни на данной ступени её культурного развития. Поэтому моралью иногда воспрещаются и осуждаются действия, к-рые могут представляться наиболее адекватными и целесообразными с т. зр. текущего момента, частных задач того или иного конкретного дела. В ходе прогресса общества и особенно революц. преобразований каждый раз обнаруживалось, что требования обществ. целесообразности, рассматриваемые с т. зр. общих перспектив поступат. развития общества, в конечном итоге совпадают с критериями справедливости, свободы, гуманности, колы скоро нравств. сознание масс выражает их в перспективно-историч., а потому наиболее универс. форме. Утилитарный, конъюнктурный подход к решению конкретных задач не только противоречит требованиям коммунизма, нравственности, но и является политически недальновидным, нецелесообразным с т. зр. более широких и отдалённых обществ. целей и последствий. Марксистской Э. равно чужды как дух утилитаризма, так и т. зр. абс. морализирования, претендующая на «высший» нравств. суд над объективной необходимостью законов истории.

Марксистская Э. разрешает традиц. альтернативу мотива и деяния в оценке нравств. деятельности. Моральный поступок человека всегда должен оцениваться как целостный акт, как единство цели и её осуществления, помысла и свершения. Но это возможно только в том случае, если поступок рассматривается как момент всей обществ. деятельности человека. Если применительно к отд. действию его достоинство проявляется лишь через его социально-полезный или вредный результат, то при анализе всей линии поведения человека (индивида или же обществ. группы, партии) вскрываются и становятся очевидными мотивы действий, преследуемые цели, общее отношение данного

субъекта к обществу в целом, различным классам, окружающим людям. Проблема соотношения мотива и деяния в оценке приобретает вид связи между общим и частным в поведении, отд. поступком и всей нравств. деятельностью.

Марксистская Э. преодолевает и др. традиц. альтернативы моральных учений — гедонизма и аскетизма, эгоизма и альтруизма, морали спонтанного стремления и ригористич. морали долга. Раскрывая истоки этой альтернативы, заключённые в противоречивой природе антагонистич. общества, марксистская Э. ставит эту проблему не в моралистич. плане нравств. проповеди наслаждения или аскетизма, а в социально-историч. плане практич. устранения их противоположности как абсолютной и универсальной. «...Коммунизм не выдвигает ни эгоизма против самоотверженности, ни самоотверженности против эгоизма и не воспринимает теоретически эту противоположность ни в ее сентиментальной, ни в ее выспренной идеологической форме; они, наоборот, раскрывают ее материальные корни, с исчезновением которых она исчезает сама собой» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 3, с. 238). Выбор между выполнением внеш. обязанности и осуществлением внутр. потребности должен всегда совершаться в зависимости от решения др. вопроса — нахождения наиболее адекватных путей сочетания в каждом конкретном случае обществ. и личн. интересов, так чтобы в конечном итоге вырисовывалась историч. перспектива приведения их к единству.

Т. о., в решении этих проблем в отличие от всей предшествующей и совр. бурж. Э., исходящей из констатации существующих отношений и противоречий (к-рые либо апологетически оправдываются, либо просто осуждаются), марксистская Э. исходит из историч. необходимости преодоления этих противоречий, что и определяет действенно-практич. характер марксистской Э. «В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма» (Ленин В. И., ПСС, т. 41, с. 313).

● Ленин В. И., О коммунистич. нравственности. Сб., М., 1975; Иодль Ф., История Э. в новой философии, пер. с нем., т. 1—2, М., 1896—98; Шинкин А. Ф., Из истории этич. учений, М., 1959; его же, Основы марксистской Э., М., 1961; Марксистская Э. Хрестоматия, М., 1978; Иванов В. Г., Рыбаков Н. В., Основы марксистско-ленинской Э., [Л.], 1963; Дробинский О. Г., Кузьмина Т. А., Критика совр. бурж. этич. концепций, М., 1967; Актуальные проблемы марксистской Э., Со. ст., Тб., 1967; Очерк истории Э., М., 1969; Шварцман К. А., Теоретич. проблемы Э., М., 1969; Бандзельдэе Г. Э., Тб., 1976; Этическое и эстетическое, [Л.], 1971; Марксистско-ленинская Э., т. 1—4, М., 1972—78; Федоренко Е. Г., Основы марксистско-ленинской Э., К., 1972; Харчев А. Г., Яковлев В. Д., Очерк истории марксистско-ленинской Э. в СССР, Л., 1972; Ангелов С., Марксистская Э. как наука, пер. с болг., М., 1973; Сидоренко В. М., Курс лекций по марксистско-ленинской Э., М., 1974; Развитие марксистско-ленинской Э. в СССР, Тамбов, 1974; Очерк истории рус. этич. мысли, М., 1976; Кобляков В. П., Этич. сознание, Л., 1979; Э. социальное познание, практич. поведение, [Сб., пер. с болг.], София, 1979; Марксистская Э., М., 1980; Добрынина В. И., Смирнов Ю. М., Беседы по марксистско-ленинской Э., М., 1980; Иванов В. Г., История Э. древнего мира, Л., 1980; Sidgwick H., Outlines of the history of ethics, L., 1906; Dietrich O., Geschichte der Ethik, Bd 1—4, Lpz., 1923—32; Broad C. D., Five types of ethical theory, Paterson, 1939; Hill Th. E., Contemporary ethical theories, N. Y., 1964; Reider H., Die philosophische Ethik, ihre Fragen und Lehren in Geschichte und Gegenwart, Hdb., 1964; см. также лит. в ст. Мораль.

О. Г. Дробинский, В. Г. Иванов.

«ЭТИКА» («Ethica more geometrico demonstrata», Amst., 1677), главное произв. Спинозы. Написано на лат. яз. Работа над «Э.» была начата в 1662 и закончена в 1675. Напечатать её не удалось из-за нападков на Спинозу, вызванных публикацией в 1670 «Вогословско-политического трактата» и уходом от власти респ. партии, глава к-рой был покровителем Спинозы. Падая по образцу геометр. трактатов: каждая часть состоит из теорем, лемм, коллариев (выводов) и схоллий (пояснений). В 1-й части мыслитель выдвигает своё фундаментальное положение о субстанции, тождественной

богу и природе, и строит онтологич. систему, главными категориями к-рой являются субстанции, выступающие причиной самой себя (causa sui); атрибуты, каждый из к-рых выражает вечную и бесконечную сущность и составляет вместе с бесконечным множеством др. атрибутов субстанцию; модусы, или состояния субстанции. 2-я часть посвящена природе души, её соотношению с телом, а также познават. способностям; в ней содержится осн. гносеологич. выводы Спинозы и учение о теле. Душа и тело трактуются в «Э.» как вещь мыслящая и вещь протяжённая. Т. к. они принадлежат к атрибутам мышления и протяжения, никак не взаимодействующим друг с другом, душа не может побуждать тело к действию, а тело — душу к мысли. Тем не менее душа может познавать телесный мир, поскольку оба атрибута являются последств. выражением одной и той же субстанции. На этой параллельности бытия и познания основан принцип их гармонии: «Порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей». В этой части дано также учение об истине, т. е. об адекватных идеях, к-рым душа познаёт бога и тех к-рым она искажает истину и смутным идеям, возникающих из-за недостатка познания. Истинным оказывается всё положит. содержание идей. Причина искажения истин — деятельность воли, причём воли понимается не как желание, а лишь как способность утверждать и отрицать. 3-я и 4-я части излагают учение философа об аффектах (страстях) и представляют его этику в узком смысле. Спиноза утверждает, что зависимость от аффектов, принимаемая обычно за свободу, является рабством, порождённым неадекватным познанием. Истинная свобода — это правильное познание, к-рое приводит нас от чуждородного принуждения страстей к знанию собств. необходимости души. Идеал познания совпадает с моральным идеалом: «Высшее благо для души есть познание бога, а высочайшая добродетель — познать его». 5-я, завершающая часть «Э.», посвящена пути к свободе. Им оказывается интеллектуальная любовь к богу, в к-рой душа обретает блаженство и вечность, становясь «частью бесконечной любви, к-рой бог любит самого себя» (теорема 36).

Система, построенная в «Э.», являлась переработкой и развитием идей Декарта в форме филос. пантеизма и считается классич. образцом рационализма 17 в., оказавшим плодотворное влияние на развитие зап.-европ. философии, особенно на нем. классич. и романтич. философию 17—19 вв.

Последнее академич. изд. «Э.» осуществлено К. Gebhardt: Opera, hrsg. v. C. Gebhardt, Bd 2, 1925. Рус. пер.: В. И. Модестова (1886; 1904*); Н. А. Иванцова (1892). См. также Избр. произв., т. 1, 1957.

● см. ст. Этика.

«ЭТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ», система представлений, развиваемая в рамках реформистской концепции т. и. демократического социализма и обосновывающая социалист. идеал не объективно обусловленными интересами пролетариата, а якобы извечно присущими людям нравств. принципами. Теоретич. корни «Э. с.» уходят в учение Канта о «практич. разум» с его принципиальным противопоставлением естеств. необходимости автономной человек. воле.

Осн. представители «Э. с.» — Г. Коген, П. Напоз, Э. Бернштейн, Л. Нельсон (Германия) и др. Начав с требования «дополнить» марксизм этич. принципами в неокантианском духе, последователи «Э. с.» пришли к телеологич. (см. Телеология) пониманию социализма, к замене социального анализа капитализма нравств. осуждением его негативных «сторон». Иская марксизм, «этич.» социалисты отвергают его идею о естественноисторич. характере социального прогресса, о переходе к социализму как закономерному результату развертывания и разрешения антагонистич. противно-

речей капиталистич. общества. Представители «Э. с.» утверждают, что марксизм ведёт к фатализму, уясняет человеку инициацию, снимает проблему личной ответственности каждого за свою судьбу и судьбу общества. «Э. с.» отрицает марксистское учение об истории. Необходимости и воздаёт стену между тем, что есть, и тем, что будет, между сущим и должным. Социальных детерминизм заменяется распыляемыми «этич. мотивами», а концепция классовой борьбы — концепцией «социальной педагогики», к-рая призвана гармонизировать обществ. жизнь на основе всё большего «выявления» идеалов социализма, заложенных а priori в душе каждого человека, независимо от его классовой принадлежности. Не социальная революция, а нравств. эволюция всего человечества — таков, по мнению «этич.» социалистов, единственно правомерный путь к социализму, рассматриваемому прежде всего и по преимуществу как система этич. ценностей, как нравств. идеал, столь же привлекательный, сколь недостижимый. Этич. трактовка социализма в её классических, идущих от Канта формах была наиболее распространена в С.-д. партии Германии и в Социалистич. партии Австрии. В той или иной степени элементы «этич.» обоснования социализма характерны для совр. с.-д. идеологии в целом. При этом собственно кантовские основы «Э. с.» как правило, отступают на задний план, заменяются более поздними филос. построениями антропологич. типа, а также интенсивной спекуляцией на ранних прозах К. Маркса.

Отвергая идеалистич. схемы «этич.» социалистов, марксизм-ленинизм отнюдь не отрицает политич. значения нравств. мотивов антикапиталистич. движения, не ставит под вопрос возможность и необходимость ценностного подхода к социализму, к социалистич. идеалу, к-рый воодушевляет борцов за социализм. Однако представления о таком идеале не могут быть поняты вне реальных историч. процессов. Идеалы будут нехимеричны лишь тогда, писал В.И. Ленин, «...когда они выражают интересы действительно существующего класса, которого условия жизни заставляют действовать в определенном направлении» (ПСС, т. 22, с. 101). См. также ст. *Неокантизм* и лит. к ней.

ЭТНОМЕТОДОЛОГИЯ, социологич. дисциплина, исследующая процессы становления и функционирования нормативных моделей и структур в ходе социального взаимодействия; один из новейших вариантов феноменологической социологии.

Теоретич. основы Э. впервые были сформулированы амер. социологом Х. Гарфинкелем. Им же введён термин «Э.», образованный по аналогии с этнографич. термином «этнонаука», т. е. знания о мире, фигурирующие в примитивных обществах. Соответственно центральным в Э. стало изучение «этнометодов» — способов интерпретации объектов и явлений окружающего мира, применяемых участниками взаимодействия с целью представить своё поведение согласующимся с лежащей в основе взаимодействия нормативной моделью. Но, по Гарфинкелю, свойственное индивидам представление о существовании нормативной модели до факта взаимодействия ошибочно. Лишь само взаимодействие есть одновременно и процесс социализации этой модели, т. е. она оказывается тождественной методам, применяемым участниками взаимодействия для интерпретации объектов и явлений окружающего мира. Принятие этого, по терминологии Гарфинкеля, феномена «рефлексивности» приводит его и его сторонников (П. Мак-Хью, А. Блам, А. Сикурел и др.) к крайне субъективистскому и релятивистскому истолкованию социальной реальности, при к-ром социальное отождествляется с представлением о нём, а социальная жизнь оказывается лишённой объективного основания. Вместе с тем проводимые в рамках Э. конкретные исследования при-

носят определённые позитивные результаты при изучении обыденного сознания, общения, идеологии, морали.

● Новые направления в социологии. теория, М., 1978; Ионин Л. Г., Поппалякка социология. Историко-критич. очерк, М., 1979; Garfinkel H., Studies in ethnomethodology, Englewood Cliffs, 1967; Ethnomethodology. Selected readings, ed. E. Turner, L., 1975; Ethnomethodologie. Beiträge zu einer Soziologie des Alltagshandelns, Fr./M., 1976.

ЭТНОЦЕНТРИЗМ (от греч. *ἔθνος* — группа, племя, народ и лат. *centrum* — средоточие, центр), свойство этнич. самосознания воспринимать и оценивать жизненные явления сквозь призму традиций и ценностей собств. этнич. группы, выступающей в качестве некоего всеобщего эталона или оптимума.

Термин «Э.» введён в 1906 Самнером, к-рый полагал, что существует резкое различие между отношениями людей внутри этнич. группы и межгрупповыми отношениями. Если внутри группы царят товарищество и солидарность, то в отношениях между группами преобладают подозрительность и вражда. Э. отражает и одновременно создаёт единство этнич. группы, чувство «Мы» перед лицом внеш. мира. В дальнейшем значение понятия усложнилось. В этнологии и культурологии генезис и функции Э. связывают гл. обр. с природой межгрупповых отношений, тогда как психологи изучают механизмы индивидуального сознания. Фрейд считал Э. переориентированным выражением индивидуального нарциссизма, социальная психология связывает его с познават. процессами категоризации.

Как и этнич. самосознание в целом, Э. нельзя рассматривать в отрыве от истории и социально-экономич. состояния соответств. этносов. Межэтнич. установок зависит от степени интенсивности в направленности культурных контактов, к-рые могут быть не только враждебными, но и дружественными. Межэтнич. границы далеко не всегда чётки и стабильны (терр. взаимопроникновение этнич. сообществ; вариативность культурных и языковых характеристик; проблематичность этнич. принадлежности нек-рых членов этнич. общностей; взаимодвижение, пересекающее границы этнич. общностей; историч. сдвиги в этнич. принадлежности и образе жизни). Процессы интернационализации культуры и обществ. жизни подрывают традиц. этноцентрич. установки.

● Бромлей Ю. В., Этнос и этнография, М., 1973; Методология, проблемы исследования этнич. культур. Материалы симпозиума, Ер., 1978; Камбелл Л. Т., Социальные диспозиции индивида и их групповая функциональность: эволюц. аспект, в кн.: Психологич. механизмы регуляции социального поведения, М., 1979; Артамонов С. Н., Проблема Э., этнич. своеобразия культуры и межэтнич. отношений в совр. зарубежной этнографии и социологии, в кн.: Актуальные проблемы этнографии в совр. зарубежной науке, Л., 1979; Shihata I., C. K. W. K., M., Ethnic stratification. A comparative approach, N. Y., 1968; Le Camphell D., Ethnocentrism: Theories of conflict, ethnic attitudes and group behavior, N. Y., 1971; Differentiation between social groups. Studies in the social psychology of intergroup relations, ed. by H. Tajfel, L., 1978.

ЭТОС (греч. *ἦθος* — обывай, нрав, характер), термин др.-греч. философии, совокупность стабильных черт индивидуального характера. Свойственные античности представления о неизменности человец. характера, о том, что присущий каждому человеку природный нрав (Э.) определяет все его проявления, являлись предпосылкой арист. феноменологии и типологии характеров (напр., в «Нравств. характерах» Теофраста).

Древние греки, а затем и римляне приписывали определ. Э. муз, ладам и стилям ораторской речи. Так, оратор Лисий считался непревзойдённым мастером этопей — изображения характера человека через стиль речи, вкладываемой ему в уста.

С Э. связано название *этики*, оформившейся в трудах Аристотеля как самостоят. филос. дисциплина — наука о нормах человец. поведения.

● Säuss W., Ethos. Studien zur älteren griechischen Rhetorik, Lpz., 1910; Schmidt J., Ethos. Beiträge zum antiken Wertempfinden, Lpz., 1941; Anderson W. D., Ethos and education in Greek music. The evidence of poetry and philosophy, N. Camb., [Mass.], 1966.

ЭФЙР (греч. αἶψα — верхние слои воздуха), 1) термин др.-греч. философии, один из элементов, т. н. пять субстанций (после земли, воды, воздуха и огня). См. *Квинтессенция*. 2) Э. мировой, световой Э., гипотеза, всепроникающая среда, к-рой приписывалась роль переносчика света и вообще электромагнитных взаимодействий; представления об Э. господствовали в физике до появления спец. теории относительности А. Эйнштейна.

ЭФФЕКТИВИЗМ, направление в филос. основаниях математики, ставившее своей задачей переосмысление «платонистской» концептуальной основы содержания (канторовской) теории множеств с т. зр. принципов эмпиризма. Выдвинуто в кон. 19 — нач. 20 вв. в работах франц. математиков А. Пуанкаре, Э. Бореля, Р. Бара, А. Лебега и др. Филос. значение Э. определялось его оппозицией к осн. абстракциям канторовского учения о бесконечном (актуальности, выбора, трансфинитной индукции и др.), в чём Э. являлся предтечей *интуиционизма* и *конструктивного направления*. Не отказываясь от теоретико-множеств. методов мышления вообще, Э. предложил программу параллельного исследования достигнутых с их помощью результатов. При этом он опирался только на «реалистические» (эфективистски приемлемые) абстракции как гносеологически более ценные, поскольку они предполагают понятия об эффективных методах построения (порождения, вычислимости или индивидуальной определе-

мости) математич. объектов. В частности, эфективное построение основы арифметики (множества натуральных чисел) вполне обеспечивается абстракцией потенциальной осуществимости операции сложения (приваждения единицы) и её предполагаемым однозначным смыслом, определяемым по индукции. Аналогично (не прибегая к абстракции актуальности бесконечного) возможно эфективное введение понятия о трансфинитных ординалах (т. е. бесконечных порядковых числах) на основе эфективного понятия о росте функций. Однако эфективное введение трансфинитов в целом или всех элементов *континуума* (числовой основы анализа) невозможно. Отсюда возникает вопрос о конструктивном смысле теоретико-множеств. понятий и филос. аспект проблемы оснований, изученный Э.: как и в каких пределах непрерывное (континуум) можно отобразить дискретными средствами (арифметизировать). С целью решения этих задач на основе теоретико-познават. установок Э. была создана дескриптивная теория множеств (функций), развитие к-рой в 20—30-х гг. существенно связано с работами математиков моск. математич. школы, руководимой Н. Н. Лузинным.

● Гейтингт А. Обзор исследований по основаниям математики. М.—Л., 1936, § 2; Глибенко В. И., Кризе основ математики на совр. этапе его развития, в кн.: Сб. статей по философии математики, М., 1936; Жулиан и Н. Н., Собр. соч., т. 2, М., 1958; Новиков П. С., Избр. тр., М., 1979, с. 96—116; Borel E., Leçons sur la théorie des fonctions, P., 1928*.

Ю

ЮДИН Павел Фёдорович [26.8(7.9).1899, с. Аспранско, ныне Горьковской обл., — 10.4.1968, Москва], сов. философ и обществ. деятель, акад. АН СССР (1953; чл.-корр. — 1939), Чл. КПСС с 1948. Окончил Ин-т красной профессуры (1931), в 1932—38 директор этого ин-та, в 1938—44 директор Ин-та философии АН СССР; в 1937—47 директор Объединения гос. изд-в. Работал в аппарате ЦК КПСС. Гл. ред. журн. «Советская книга» (1946—53). В 1953 зам. верховного комиссара СССР в Германии. В 1953—59 посол СССР в ГДР. Осн. труды по проблемам диалектики и истории материализма, научного атеизма, теории научного коммунизма, истории марксистской философии. Чл. ЦК КПСС в 1952—1961. Деп. Верх. Совета СССР в 1950—58. Гос. пр. СССР (1943).

■ Материалистич. и религ. мировоззрение, М., 1930; Марксизм-ленинизм о культуре и культурной революции, М., 1933; Кто такие «национал-социалисты», Свердловск, 1942; Ю. В. Плеханов, Л., 1943; От социализма к коммунизму, М., 1962.

ЮЛИАН Флавий Клавдий (Flavius Claudius Julianus) (331, Константинополь, — 26.6.363, Месопотамия, погребён в Таресе), рим. император, племянник Константина Великого, за обращение на христианства в язычество получил у церк. историков прозвище Отступник. Учился у риторов Константинополя, в Никомахии слушал знаменитого Либания, позднее стал учеником Эвдезия и вошёл в круг последователей Ямвлиха — представителей пергамской школы неоплатонизма. В 355 был посвящён в Элевсинские мистерии. Став императором в 361 и стремясь быть «философом на троне», Ю. предпринял попытку возродить языч. политеизм в качестве новой гос. религии, избегая при этом прямого преследования христиан. Восстанавливая старые культы, Ю. считал необходимым создать иерархию жречества по типу христ. церкви, намереваясь разработать символику и догматику новой религии и на основе неоплатонизма построить её теологию. Различая, по образцу Ямвлиха, миры умопостигае-

мый, мыслящий и чувственный. Ю. сродоточием каждого из них считал бога-солнце; солнце чувственного мира было для него только отражением солнца умопостигаемого мира. Автор речей-гимнов, бесед, писем и др.

■ Juliani imperatoris quae supersunt, rec. F. C. Hertlein, t. 1—2, Lipsiae, 1875—76; Oeuvres complètes, texte établi et trad. par J. Bidez, v. 1—2, P., 1924—42; Письма, пер. Д. Е. Фурмана, «ВДИ», 1970, № 1—3.

■ Аверинцев С. С., Император Ю. и становление «византизма», в кн.: Традиция в истории культуры, М., 1978, с. 79—84; Bidez J., La vie de l'Empereur Julien, P., 1936.

ЮМ (Hume) Давид (26. 4. 1711, Эдинбург, Шотландия, — 25. 8. 1776, там же), англ. философ, историк, экономист и публицист. Сформулировал осн. принципы нововорон. агностицизма; предшественник позитивизма. В 1739—40 опубликовал кн. соч. «Трактат о человеке. природе». В 1753—62 работал над 8-томной «Историей Англии», в к-рой выразил претензии «новых» тори на роль лидеров блока двух партий англ. буржуазии. В 1763—66 на дипломатич. службе в Париже. Славу на родине Ю. принесли «Эссе» (1741) на обществ.-политич., морально-эстетич. и экономич. темы.

Теория познания Ю. сложилась в результате переработки им субъективного идеализма Беркли в духе агностицизма и феноменализма. Агностицизм Ю. оставил теоретически открытым вопрос, существуют ли материальные объекты, вызывающие наши впечатления (хотя в житейской практике они в их существовании не сомневались). Первичным восприятиями Ю. считал непосредств. впечатления внеш. опыта (ощущения), вторичными — чувств. образы памяти («виды») и впечатления внутр. опыта (аффекты, желания, страсти). Поскольку Ю. считал проблему отношения бытия и ду-

ха теоретически неразрешимой, он заменил её проблемой зависимости простых идей (т. е. чувственных образов памяти) от внешних впечатлений. Образование сложных идей толковал как психологич. ассоциации простых идей друг с другом. С убеждением Ю. в научном характере процессов ассоциирования связан центр. пункт его гносеологии — учение о причинности. Поставив проблему объективного существования причинно-следственных связей, Ю. решал её агностицистически: он полагал, что их существование недоказуемо, т. к. то, что считают следствием, не содержится в том, что считается причиной, логически из неё невыводимо и не похоже на неё. Психологич. механизм, вызывающий убеждение людей в объективном существовании причинности, основан, по Ю., на восприятии регулярного появления и следования во времени события *В* после пространственно смежного с ним события *А*; эти факты принимаются за свидетельство необходимого порождения данного следствия *В* причиной; но это — ошибка, и она перерастает в устойчивую ассоциацию ожидания, в привычку и, наконец, в «веру», что в будущем всякое появление *А* повлечёт за собой появление *В*. Если, по Ю., в науках о природе убеждение в существовании причинности основано на внетеоретич. вере, то в области наук о психич. явлениях каузальность беспорочна, ибо она действует как порождение идей впечатлений и как механизм ассоциирования. Согласно Ю., каузальность сохраняется в тех науках, к-рые удаётся превратить в ветвь психологии, что он и стремился осуществить в отношении гражд. истории, этики и религиозия.

Отвергая свободу воли с позиций психич. детерминизма и используя критику понятия субстанции, выдвинутую Беркли, Ю. выступил с критикой понятия духовной субстанции. Личность, по Ю., есть «... связь или пучок... различных восприятий, следующих друг за другом...» (Соч., т. 1, М., 1965, с. 367). Критика духовной субстанции переросла у Ю. в критику церкви и религ. веры, к-рой он противопоставлял привычки обидного сознания и распыляющую естеств. религию.

В основе этики Ю. — концепция неизменной человек. природы. Человек, по Ю., — существо слабое, подверженное ошибкам и капризам ассоциаций; образование приносит ему не знания, но привычки. Вслед за Шефтсбери и Хатчесоном Ю. считал, что моральные оценки проистекают из чувства удовольствия. От этого гедонистического принципа Ю. перешёл к утилитаризму, но в поисках мотивов, которые заставили бы людей следовать требованиям «общественного блага», обратился к альтруистическому чувству общечеловеческой «симпатии», которое противопоставлял индивидуализму.

Эстетика Ю. сводилась к психологии художеств. восприятия; прекрасное он преимущественно толковал как эмоциональную реакцию субъекта на факт практич. целесообразности объекта.

В социологии Ю. был противником как феод.-аристократич. идеи «власти от бога», так и бурж. договорных концепций происхождения гос-ва. Обществу, по Ю., возникло в результате разрастания семей, а политич. власть — из института воен. войска, к-рым народ «привык» подчиняться. Согласно Ю., степень законности власти зависит от продолжительности правления и последовательности соблюдения ею принципа частной собственности.

Под влиянием идей Ю. развивалось большинство позитивистских учений 19—20 вв., начиная с Дж. С. Милля и вплоть до эмпириокритицизма, неопозитивизма и лингвистич. философии.

■ The philosophical works. V. 1—2, L., 1898; Political discourses, Edin., 1752; The life of D. Hume, a sketch, written by himself, L., 1777; The letters of D. Hume, v. 1—2, Oxf., 1832; в рус.

пер. — Сочинения, т. 1—2, М., 1965; Хатчесон Ф., Ю. Д., Смит А., Эстетика, М., 1973.

● Энгельс Ф., Положение Англии. Восемнадцатый век, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1; его же, Развитие социализма от утопии к науке, там же, т. 19; его же, П. Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; Виноградов Н. Д., Философия Д. Ю., ч. 1—2, М., 1905—11; Парский И. С., Философия Д. Ю., М., 1967; его же, Л. Ю., М., 1973; Кемп-Смит К., The philosophy of D. Hume, L., 1949; Mac Nabb G. C., D. Hume. His theory of knowledge and morality, L., 1951; Legoy A., L., D. Hume, P., 1953; Basso A. H., D. Hume, Hammondsworth, 1958; Zuberer H., Hume, the great modern empiricism, The Hague, 1960; Forbes D., Hume's philosophical politics, Camb., 1975; Jessop T. E., A bibliography of D. Hume and of Scottish philosophy from Francis Hutcheson to Lord Balfour, L., 1938.

ЮМОР (англ. *humour* — причуда, нрав, настроение, от лат. *humor* — влага, жидкость; согласно антич. учению о соотношении четырёх «жидкостей» человек. тела, определяющих четыре темперамента, или характера), особый вид комического, переживание противоречивости явлений, соединяющее серьёзное и смешное и характеризующее преобладанием позитивного момента в смешном. Как форма переживания Ю., в отличие от иронии и остроумия, интеллектуальных по своей природе, относится не только к сфере сознания, но ко всему душевному строю человека, выступает как свойство его характера.

Своеобразие Ю. связано с тем, что в противоположность др. формам комического, исходящим из интеллектуально постигаемого несоответствия между претензией явления и его действит. сущностью, сводящим мнимо значительное к ничтожному, Ю. предполагает умение увидеть возвышенное в ограниченном и малом, значительное в смешном и несерьёзном. Если ирония обнаруживает за видимой серьёзностью ничтожное или смешное, то Ю., наоборот, раскрывает серьёзность и значительность того, что кажется смешным. В истории эстетики неоднократно отмечался «субъективный» характер Ю. в противоположность «объективному» характеру др. форм комического. Действительно, в Ю. смеющийся не отделяет себя от смешного как чего-то чуждого и враждебного ему (как в иронии, сатире, остроте и т. п.), но скорее отождествляет себя с ним. Внутр. участие в том, что представляется смешным, — специфич. черта Ю. В нём яет той конвульсивной напряжённости отталкивания, к-рая характеризует др. виды смеха: внеш. выражением Ю. является скорее улыбка, чем собственно смех. Смех в Ю. не носит уничтожающего или амбивалентного характера: это яе осмеяние, свойственное сатире, не релятивистич. парение иронии, а примиряющая улыбка, часто улыбка «сквозь слёзы» (Жан Поль Рихтер), выражающая внутр. принятие мира, несмотря на все его несовершенства.

Значение филос.-эстетич. категории Ю. получил в 18 в. Теория Ю. была подробно разработана в эстетике романтизма, прежде всего Жан Поль Рихтером, к-рый видел в Ю. специфически «романтич.» форму комического, выражающую контраст между бесконечной идеей и конечным миром явлений. Согласно Жану Полю, Ю. — это возвышенное «языканье», он соразмеряет и связывает бесконечное с малым; в юмористич. смехе содержится и скорбь, и величие. Ю. универсален — это взгляд на мир в целом, а не отд. его явления, и субъективен — это рефлексия субъекта, способного поставить себя на место комич. объекта и приложить к себе мерку идеала.

Зольер рассматривает Ю. как двойственное чувство величия и несовершенства бытия, отмечая взаимную связь трагического и комического в юморе. Шопенгауэр видит источник Ю. в конфликте возвышенного умонстроения с чужеродным ему наземным миром: при попытке мыслить одно через другое обнаруживается двойное несоответствие и возникает Ю. — впечатление намеренно смешного, через к-рое просветляется серьёзное. Кьеркегор связывает Ю. с преодолением тра-

гнеличного и переходом личности от «этической» к «религиозной» стадии. Ю. припритет к «большой», от к-рой на атич. стадии пыталось абстрагироваться «отчаяние».

В эстетике Гегеля Ю. связывается с заключит. стадией художеств. развития (разложением последней, «романтизм» формы иск-ва). Характеризуя «субъективный Ю.» как произвольную ассоциативную игру художеств. фантазии, Гегель по существу отождествляет его с критикуемой им романтикой. Иронией и противопоставляет ему «объективный Ю.» как внутр. движение духа, всецело отдающегося своему предмету.

Гегельянски Ф. Т. Фишер, подчёркивая «примиряющую» функцию Ю., видит в нём «абсолютную» форму комического. Для эстетики 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. характерно это гипостазирование Ю. как «эстетич. формы метафизического» (Ю. Банзен), как «самой глубокой формы комического, приближающейся к трагическому» (Й. Фолькельт), или даже как единственно эстетической формы смешного (К. Грос и особенно Т. Липпе) и т. д.

В сов. эстетике Ю. рассматривается в его общественно-историч. обусловленности: вычленение Ю. из безличного древнейшего типа комического, становление и развитие его в культуре нового времени начиная с эпохи Возрождения и т. д. (М. М. Бахтин, Л. Е. Писинский и др.).

● Писинский Л. Комедия и комическое начало у Шенкшпа, в кн.: Шенкшпировский сб. 1967, М., 1968; Richter J. P., Vorschule der Aesthetik, Hamb., 1804, S. 166—220; Hansen J. F. A., Das Tragische als Weltgesetz und der Humor als heiliche Gestalt des Mystischen, Lauenburg, 1877; Höffding H., Humor als Lebensgefühl, Lpz., 1930; Grotzahn M., Beyond laughter; humor and the subconscious, N. Y., 1966; см. также литературу к ст. Комическое.

● Ю. И. Попов. ЮНГ (Jung) Карл Густав (26.7.1875, Кесвиль, близ Базеля, — 6.6.1961, Кюснахт, Цюрих), швейц. психолог и психиатр, основатель одного из направлений *глубинной психологии* — «аналитич. психологии».

В 1900-х гг. сотрудничал Э. Бейлера в Цюрихе, разработал технику свободных ассоциаций, превратив её в один из осн. методов психиатрич. исследования. В 1907—12 один из ближайших сотрудников Фрейда. Пересмотр Ю. осн. положений психоанализа (трактова *либидо* как психич. энергию вообще, отрицание сексуальной этиологии неврозов, понимание психики как замкнутой автономной системы, функционирующей по принципу *компенсации*, и др.) привёл к разрыву с Фрейдом.

В работе «Метаморфозы и символы либидо» («Wandlungen und Symbole des Libido», 1912) Ю. исследовал спонтанное появление фольклорных и мифологич. мотивов в снах пациентов. Исходя из этого, постулировал существование в психике человека, помимо индивидуального бессознательного, более глубокого слоя — коллективного бессознательного, к-рое, по Ю., есть отражение опыта прежних поколений, запечатлевшийся в структурах мозга. Содержание его составляет общечеловеч. первообразы — *архетипы* (напр., образ матери-земли, героя, мудрого старца, демона и т. п.), динамика к-рых лежит в основе мифов, символики художеств. творчества, спонсирований и т. д. Архетипы недоступны непосредств. восприятию и осознаются через их проекцию на внеш. объекты. Центр. роль среди архетипов Ю. отводил архетипу «самости» (das Selbst) как потенциальному центру личности в отличие от «Эго» («Я») как центра сознания. Интеграция содержаний коллективного бессознательного — цель процесса становления личности (самореализации, индивидуации). Осн. задача психотерапии — восстановление нарушенных связей между различными уровнями психики; в традиц. культурах динамика. равновесие между ними осуществляется, по Ю., с помощью мифов, образов, ритуалов как средств активизации архетипов. В целом в трактовке природы архетипов и коллективного бессознательного позитивистские идеи черпатаются у Ю. с метафизич. представлениями о

психике как некой безличной субстанции и т. п., граничащими с *окультизмом*.

Ю. разработал типологию характеров («Психологич. типы», 1921, рус. пер. 1924), в основе к-рой лежит выделение доминирующей психич. функции (мышление, чувство, интуиция, ощущение) и преобладающей направленности на внеш. или внутр. мир (экстравертивный и интровертивный типы). Оказал большое влияние на сравнит. изучение религий, мифологии, фольклора (К. Кереный, М. Элиаде, Р. Вильгельм, Г. Циммер; междунар. ежегодник по проблемам культуры «Eranos-Jahrbuch», изд. с 1933 в Цюрихе), а также эстетику и лит.-художеств. критику (Х. Рид и др.). В 1948 был создан Ин-т Ю. в Цюрихе, в 1958 — Междунар. об-во аналитич. психологии (изд. «Journal of Analytical Psychology», с 1955).

■ Gesammelte Werke, Bd 1—17, Z.—Stuttg., 1958—76; Posthume Autobiographie, Z., 1967; в рус. пер.— Психика и его содержание, СПб., 1968.

● Аверинцев С. С., «Аналитич. психология» К. Г. Ю. и закономерности творч. фантазии, «Вопр. лит-ры», 1970, № 3; J a s o b i J., Die Psychologie v. C. G. Jung, Z.—Stuttg., 1967; Meier C. A., Experiment und Symbol. Arbeiten zur komplexen Psychologie C. G. Jung, Z., 1975; Fordham F., An introduction to Jung's psychology, Harmondsworth, 1978.

ЮРИДИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ, система взглядов на право и гос-во как основу, главный движущий фактор обществ. развития, возникшая в ходе борьбы буржуазии против феод. отношений и абсолютизма. Ф. Энгельс называл Ю. м. «классическим мировоззрением буржуазии», к-рое приходит к смуте теологии. мировоззрению ср. веков (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, с. 496). Суть его может быть выражена словами Гельвеция «законы могут всё». Появление представления о праве как первооснове общества было связано с тем, что правовые формы простого товарного произ-ва, отражённые ещё рим. правом, оказались необходимыми и для капиталистич. товарного х-ва. Эти правовые формы, перечисляя смуту обществ. формаций и политич. систем, были признаны наиболее прочной и совершенной основой общества. Кроме того, в период становления капиталистич. общества существенно возрастает роль права как в экономике, так и в политике. Это также способствовало развитию юридико-мировоззренч. представлений. Положительным в Ю. м. является подчёркивание важности правовых начал и законности в жизни общества, антифеод. требование «заменить правление людей правлением законов». Вместе с тем Ю. м. в перевернутом и смешанном виде изображает действит. закономерности обществ. развития; оно ведёт к правовому фетишизму, когда реальное социальное содержание обществ. отношений скрывается за юридич. формой (напр., за формальным равноправием фактич. неравенство, за свободой договора — экономич. принуждение, и т. д.). В действительности «... общество основывается не на законе. Это — фантазия юристов. Наоборот, закон должен основываться на обществе, он должен быть выражением его общ. вытекающих из данного материального способа производства интересов и потребностей...» (Маркс К., там же, т. 6, с. 259). На идеях Ю. м. был основан и т. н. «юридич. социализм» (А. Менгер и др.), реформистская теория о возможности превращения капитализма в социализм исключительно путём совершенствования законов. В условиях общего кризиса капитализма и развития мирового революц. процесса Ю. м. теряет господствующую позицию в бурж. идеологии. Вместе с тем усиление роли гос-ва в условиях гос.-монополистич. капитализма и связанная с этим активизация законодат. деятельности вызвали оживление установок Ю. м., в т. ч. выдержанных в духе «юридич. социализма».

● Туманов В. А., Бурж. правовая идеология, М., 1971, гл. 1; Молянов К., Суверенная юридич. мировоззрения, в кн.: Критика бурж. политико-правовых концепций (в марксистской лит. ГДР, пер. с нем., М., 1977).

ЯВЛЕНИЕ. см. в ст. *Сущность и явление.*

ЯЗЫК, система знаков, служащая средством общения, мышления и выражения. С помощью Я. осуществляется познание мира, в Я. объективируется самосознание личности. Я. является специфически социальным средством хранения и передачи информации, а также управления человеком поведением.

Марксистам рассматривает Я. как общество-историю, явление, служащее средством выражения и объективации идеального, поскольку «идеи не существуют оторвано от языка» (Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 4, 1935, с. 90). Формирование и развитие категориальной структуры Я. отражают формирование и развитие категориальной структуры человек. мышления.

Как факт духовной культуры человечества Я. в своём функционировании и развитии обусловлен всей совокупностью процессов духовного и материального производства, обществ. отношений людей. Вместе с тем Я. характеризуется относит. самостоятельностью, выражающейся в наличии специфич. внутр. закономерностей его функционирования и развития.

С т. зр. материализма, Я. возник одновременно с возникновением общества в процессе совместной трудовой деятельности первобытных людей. «Язык так же древен, как и сознание; язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 29). Биологич. предпосылками человека Я. явились сложные дикат. и звуковые формы сигнализации, существовавшие у высших животных. В процессе перехода от животных предков к человеку, когда возник труд в собств. смысле, связанный с изготовлением орудий, начинает формироваться вторая, речевая сигнальная система; звуки из средства выражения эмоций постепенно становятся средством обозначения вещей, их свойств и отношений, начинают выполнять функции преднамеренного сообщения; складывается относительно устойчивая связь между представлением о предмете и кинестетич. ощущениями речевого аппарата со слуховым образом звука. От элементарных, вчленораздельных звуковых комплексов первобытные люди — по мере усложнения процесса материального произв-ва, обществ. отношений и сознания — постепенно переходили ко всё более сложным обобщённым звуковым комплексам.

Возникновение членораздельной речи явилось мощным средством дальнейшего развития человека, общества и сознания. Благодаря Я. осуществляется специфически человек. форма передачи социального опыта, культурных норм и традиций, через Я. реализуется преемственность различных поколений и историч. эпох.

История каждого отд. Я. неотделима от истории народа, владеющего им. Совр. языки складывались в связи с формированием совр. народов. Первоначально родо-племенные Я. по мере слияния племён и образования народностей трансформировались в Я. народностей, в дальнейшем, с образованием наций, возникали единые нац. языки.

Я. участвует в осуществлении практически всех высших психич. функций, будучи наиболее тесно связан с мышлением. Связь эта нередко трактуется как параллелизм речевых и мыслит. процессов (соот-

ветственно устанавливается взаимоотношение единиц Я. и мышления — чаще всего слова и понятия, предложения и суждения), что связано с упрощённым толкованием языкового значения как непосредств. отражения объекта в зеркале Я. Значение же есть система констант речевой действительности, обеспечивающих относит. постоянство отнесения её структуры к тому или иному классу; тем самым значение, поскольку оно полностью усвоено носителем Я., есть как бы потенциальный заместитель всех тех действительностей, к-рые оно опосредует для человека. Я. участвует в процессе предметного восприятия, является основой памяти в её специфически человек. (опосредствованной) форме, выступает как орудие идентификации эмоций и в этом плане опосредует эмоциональное поведение человека. Можно сказать, что наряду с обществ. характером труда Я. определяет специфику сознания и человек. психикл вообще.

Звуковой Я., как и пластина человек. тела, является «естественной» системой знаков — в отличие от искусственных Я., специально создаваемых в науке (напр., логике и математике), иск-ве и т.п. Специфич. особенностью человек. Я. является наличие в нём высказываний о самом Я., обуславливающей способность Я. к самоописанию и описанию др. знаковых систем. Др. особенностью Я. — его членораздельность, внутр. расчленённость высказываний на единицы разных уровней (словосочетания, слова, морфемы, фоны — в структурной лингвистике принято выделять на материале индоевроп. языков фонологич., морфологич., лексич. и синтаксич. уровни). Это связано с аналитизмом Я. — дискретностью смысла его единиц и способностью их к комбинированию в речи по известным правилам.

Аналитизм Я. позволяет ему строить тексты — сложные знаки, обладающие развитой системой модальности, временной мерой (разделением прошлого, настоящего и будущего) и выражением лица. Все эти особенности языковых значений обуславливают универсальность Я. по сравнению с др. знаковыми системами, позволяют Я. описывать мир как целое, называть предметы мира, описывать поведение людей и давать личные имена людям и коллективам, определяя тем самым строение коллективов людей. Многообразные аспекты Я. составляют предмет изучения различных наук: лингвистики, логики, психологии (психолингвистика), антропологии (этнолингвистика), истории культуры, литературоведения, социологии (социоллингвистика и лингвистич. социология), семиотики, теории массовой коммуникации. Перерабатывая данные конкретных наук, философия даёт им определ. истолкование в контексте решения таких общих проблем, как происхождение Я., взаимоотношение Я. и сознания, место Я. в процессе духовного освоения мира и т. д.

ЯКОБИ (Jacobi) Фридрих Генрих (25.1.1743, Дюссельдорф — 10.3.1819, Мюнхен), нем. писатель и философ-идеалист, представитель т. н. философии чувства и веры. Друг Гёте, автор филос. романов «Из писем Эдуарда Альвына» («Allwills Briefsammlung», 1775—76) и «Вольдемар» («Woldemar», 1779). Президент Баварской АН (1807—12). В полемике с Менделеевым о пантеизме Спинозы (1785) выступил против «расудочного» рационализма Просвещения, классич. выражением к-рого считал спинозм. Согласно Я., «расудочное мышление» не в состоянии открыть в человеке изначальный и безусловный источник его личности и присущей ей свободы и неизбежно ведёт к натурализму, атеизму и детерминизму

(Спиноза) или субъективному идеализму (Кант). Критикуя Канта, выявляя одно из осн. противоречий его учения: без предпосылки «еще в себе» нельзя войти в философию Канта, а с этой предпосылкой нельзя внутри неё оставаться. Вслед за Юмем Я. полагал, что реальное существование вещей дано человеку сознанию непосредственно. Эту непосредств. достоверность Я. называл «верой», «протектусом», чувством, а также «разумом», противопоставляя его «разсудку». Содержанием веры у Я. является как реальное чувственное мира земных вещей, так и реальное абсолютного и вечного, в котором человек чувствует себя одновременно и поглощённым в абсолют, и спасённым в изначально основе своей субъективности.

Кантовскому категорич. императиву Я. противопоставлял правду, автономию личности, возвышающейся над ритуализмом моральных заповедей. Критиковал учения Фихте, Шеллинга, Гегеля, усматривая в развитии послекантовского идеализма тенденции к пессимизму и «эпигламизму» (ввёл сам термин). Иррационалист. философия Я. предвосхищала мн. мотивы философии жизни и экзистенциализма.

■ Werke, Bd 1-6, Darmstadt, 1968; в рус. пер.: О трансцендентальном идеализме, в кн.: Новые идеи в философии, сб. 12, СПб., 1914.

● Кожанович В. А., Философия чувства и веры..., т. 1, М., 1897; Асмус В. Ф., Проблема интуиции в философии и математике, М., 1963; Фейербах Л. Я. и философия его времени, в его кн.: История философии, т. 2, М., 1967; Lévy-Bruhl L., La philosophie de F. Jacobi, P., 1934; Bollnow O. F., Die Lebensphilosophie F. H. Jacobi, Stuttgart.—B., 1966; Ранн G., Vernunft und Erkenntnis, Die Philosophie F. H. Jacobi, Bonn, 1969.

ЯМВЛИХ (Ἰάμβλιχος) и **Халкидизм** (Сирия) (не позже 280, вероятно в 245,—ок. 330), антич. философ-неоплатоник, ученик, а затем оппонент Порфирия. Находился под сильным влиянием пифагорейства и халдейских оракулов, соединял неоплатонизм с мистич. разработавшейся им теургией. Согласно Дж. Диллону, соч. Я. можно разбить на 3 группы: пифагорейско-герметические [компилятивный «Свод пифагорейских учений в 10 кн.» (до нас дошло пять), написанный для школьного обихода], порфириево-платонические (Юмю, к Платону и Аристотелю) и соч., составившие оригинальный вклад Я. в неоплатонич. философию и написанные после смерти Порфирия: «О богаче», «О речи Зевса в „Тимее“», «Халдейская теология», «Платонов теология», «О символах» и др. Вероятно, Я. принадлежит соч. «О египетских мистериях».

Я. осуществил школьную разработку неоплатонич. доктрины. В едином Платина Я. различает единое полностью неизречённое и просто единое, или «благо», к-рое через противоположности предела и беспрельного соединено с единым—сущим. В сфере ума (*нус*) Я. твердо различает вневещную Платином и развитую Порфирем триаду бытие-жизнь-ум, т. е. мыслимое (бытие), мыслящее (ум) и тождество того и другого—жизнь, к-рая в триаде помещена между полюсами «вещного бытия» и «не-сущего» мышления. Т. о., наряду с «умопостигаемым космосом» Я. вводит «космос мышления», объединяя их в сфере ума. Душа причастна ума в меру своей разумности и помещена над всеми внутрикосмич. душами как монада. Я. строго отличал души людей, вечно связанные умопостигаемой природой, от душ животных и не допускал их взаимоперехода. Богов Я. разделял на надкосмических, относя их к сфере сущего, ума и души, и внутрикосмических, деля последних на создающих, одушевляющих, сочетающих и сохраняющих. Я. проводит учение о времени и вечности, полагая, что вечность есть мера умопостигаемого мира, а время—реальная сущность, истекающая от ума (тогда как пространство есть только врожденное свойство тел).

Я. провёл реформу неоплатонич. комментария, суть её—в нахождении единственной «цели» (околός) диалога, с к-рой согласуется всё толкование, а также в установлении иерархии типов толкования, к-рая

начинается с физич. и этич. интерпретации, восходит к математической и завершается метафизической. Под влиянием Я. сформировались негравская и афинская школы неоплатонизма, авторитет Я. был чрезвычайно велик вплоть до флорентинской Академии в Италии 15 в.

■ De vita pythagorica liber, ed. A. Nauck, Petropoli, 1884; то же, ed. L. Deubner, Lpz., 1937; Protrepticus, ed. H. Pistelli, Lpz., 1888; De communi mathematica scientia liber, ed. N. Festa, Lpz., 1891; in Nicomachi arithmetica introductionem liber, ed. H. Pistelli, Lpz., 1894; Theologoumena arithmetica, ed. V. de Falco, Lpz., 1922 (эти пять трактатов—1, 2, 3, 4 и 7-я кн. «Свода пифагорейских учений»); De mysteriis liber, ed. G. Parthey, B., 1857; Iamblichus (Chalcidensis) in Platonis dialogos commentario fragmenta, ed. with transl. and comm. by J. M. Dillon, Leiden, 1973.

ЯН, см. Имя и ян.

ЯНОВСКАЯ Софья Александровна [19 (31). 1. 1896, Пружаны Брестской обл.—24. 10. 1966, Москва], сов. математик, логик и философ. Чл. КПСС с 1918. Окончила по вопросам оснований математики, её методологии и истории. Исследования Я. посвящены теории абстракции и познават. роли абстрактных понятий в науке, аксиоматич. методу, теоретич. и практич. значению логики, диалектике отображения движения в науч. понятиях и др. методологии, в философ. проблематике.

■ Методология. проблемы науки, М., 1972 (лит.).

■ Башмакова И. Г. (и др.), Математич. жизнь в СССР, С. А. Я. (к 70-летию со дня рождения), «Успехи математич. науки», 1966, т. 21, в. 3; Горский В. Д., С. А. Я., в сб.: Исследование логики. систем, М., 1970.

ЯНСЕНИЗМ, неотргодоксальное течение во франц. и нидерл. католицизме. Я. явился частью той волны нидерл. индивидуализма, мистицизма, к-рая прошла в Зап. Европе в 17—18 вв., затронула преим. образованных горожан (ср. *пуритан* в лютеранском протестантизме и др.). Толчком к возникновению Я. послужила публикация в 1640 труда голл. теолога К. Янсена (С. Jansenius) об Августине. Реакто противопоставляла истинно верующих массе формально принимающих церк. учение. Янсений утверждал, что Христос пролил свою кровь не за всех людей (мотив, близкий к кальвинистской доктрине о предопределении). Книга Янсена была в 1642 осуждена папой Урбаном VIII, а в 1653 булла Иннокентия X осудила отд. тезисы его учения. Во Франции Ж. Домиерж де Оран (известен как аббат Сен-Сиран) сделал оплотом Я. стилизованное аббатство Пор-Рояль, ставшее во 2-й пол. 17 в. важным центром франц. культуры. Репрессии против янсений и проявленная ими стойкость перед лицом королевского деспотизма и незуитской церк. политики, а также этич. бескомпромиссность Я. сделали его привлекательным для Б. Паскаля и А. Арно, руководившего пор-рояльской общиной и вместе с П. Николом создавшего логику Пор-Рояля. После Великой франц. революции Я. исчезает из жизни Франции; в Нидерландах янсенийская церковь, формально отделённая от католицизма, существует до настоящего времени.

● Gazier A., Histoire générale du mouvement janséniste depuis ses origines jusqu'à nos jours, t. 1—2, P., 1923—24; Cognet L., Le jansénisme, P., 1961.

ЯН ЧЖУ, Ян Цзычжэюй, Ян Шэнь (прибл. 440—360 или 414—334 до н. э.), др.-кит. мыслитель-вольфудем. Провосходил, по-видимому, из бедной черк. семьи. Много путешествовал, распространяя при этом своё учение, приобрёл, видимо, значит. число последователей. Соч. Я. Ч. не сохранились и о его взглядах можно судить лишь по фрагментам в прозах. его идейных противников *Мо-цзы* в *Чжуан-цзы* и по главе «Я. Ч.» даоского трактата «Ле-цзы». Я. Ч. провозглашал идею самобытия, ценности земной жизни, естеств. страстей и наслаждений, пренебрежения к славе, почестям и внеш. ведам. Исходя из наивно-материалистич. представлений, Я. Ч. выступал против веры в бессмертие, считая смерть столь же естествен-

ной и неизбежной, как и жизнь. Был резким противником Конфуция, «самого бестелесного и суетливого из всех людей», что, вероятно, и вызвало отрицать отношение к Я. Ч. со стороны представителей официальной идеологии — конфуцианства.

● Др.-кит. философия. т. 1, М., 1972, с. 212—24; Петров А., Я. Ч. — вольнодумец древнего Китая, «Сов. востоковедение», 1940, № 1, с. 174—211; Атенисты, материалисты, диалектики древнего Китая, вступ. ст., пер. и комм. Л. Д. Поддешневой, М., 1967, с. 106—118.

ЯРОШЕВСКИЙ (Jaroszewski) Тадеуш (р. 11.7.1930, Варшава), польск. философ-марксист. Чл. ПИОРП с 1950. Осн. работы посвящены проблемам историч. материализма, критике бурж. философии и ревизионизма. ■ *Nauka społeczna kościoła a socjalizm*, Warsz., 1960; *Renesans scholastyki, jego źródła społeczne i intelektualne*, Warsz., 1961; *Alieuszyści*, Warsz., 1966; *Traktat o naturze ludzkiej*, Warsz., 1940; в рус. пер. — *Личность и общество* (Проблемы личности в совр. философии — марксизм, экзистенциализм, структурализм, христ. персонализм), М., 1973; *Размышления о правдине*. По поводу интерпретации К. Маркса, М., 1976.

ЯСПЕРС (Jaspers) Карл (23.2.1883, Ольденбург, — 26.2.1969, Базель), нем. философ-экзистенциалист и психиатр. С 1908 ассистент психиатрич. клиники в Гейдельберге; с 1916 проф. психологии, с 1921 проф. философии Гейдельбергского ун-та (в 1937 был отстранен от преподават. деятельности, к р-рой вернулся в 1945); с 1948 — в Базельском ун-те. В «Общей психопатологии» («Allgemeine Psychopathologie», 1913) Я. на основе анализа переживаний психически больных предложил пересмотр и уточнение понятий, применяемых в психиатрии. После 1915 отошёл от исследования проблем психиатрии; в последующем ряд работ посвящён патогенезу (анализу развития личности и её творчества в психопатологическом аспекте) А. Спрингберга и В. ван Гога (1922), Ницше (1936).

После разгрома фашизма Я. получил большую популярность в кругах либеральной интеллигенции ФРГ; в ряде работ, начиная с наумевского трактата о «немечком вине» («Die Schuldfrage», 1946), выступал как политич. моралист. Если в 50-х гг. консервативный либерализм Я. имел антикоммунистич. направленность, то в кон. 60-х гг. Я. выступил с резкой критикой антидемократич. и реваншистских тенденций в политич. жизни ФРГ (см. «Куда движется ФРГ?», пер. с нем., 1969).

Место Я. в истории мысли двойственно. Его исходный идеал — бюргерский гуманизм; идею интеллектуальной чистоты для него символизирует имя Канта, идею культурной широты — имя Гёте. С этой установкой, резко отличающей его от Хайдеггера, связаны и преклонение Я. перед гражд. и умств. свободолюбием антич. Греции, и его симпатии к Спинозе, и его выпады против клерикализма. Однако важнейшее интеллектуальное переживание Я. в начале его филос. пути — ощущение кризиса «бюргерской» культурной традиции. Несмотря на антипатию к «мрачному фанатизму» Кьеркегора и к «экстремизму и неистовству» Ницше, Я. испытал влияние их идей. Свой труд мыслителя Я. называл не философией, а философствованием, делая акцент на незавершённости, открытости умств. процесса, в к-ром вопросы преобладают над ответами. По мнению Я., наше время, уже не об-

ладающее духовной мощью, позволившей Платону, Спинозе или Гегелю выводить стройные системы «из истока», вынуждено довольствоваться фрагментарными прозрениями; но, с др. стороны, только в философствовании Я. видит возможность постижения реальности человека кризисной эпохи.

Бытие в концепции Я. имеет тройное членение: 1) предметное бытие, или «бытие-в-мире»; 2) экзистенция, т. е. необъективируемая человек, самость; 3) трансценденция как «объемлющее» — непостижимый предел всякого бытия и мышления. Мышление перед лицом «бытия-в-мире» есть «ориентация-в-мире»; мышление перед лицом экзистенции — «высветление экзистенции»; мышление перед лицом трансценденции — «метафизика», выражающая свой невыразимый предмет при посредстве «символов» (Я. избегает понятия символа, связывая его с отвергаемой им традиционной религ. практикой опредмечивания трансценденции). Несмотря на конфликт Я. с теологией (к-рой он противопоставляет идеал «филос. веры»), очевидна близость его онтологии к традиции теизма. Согласно Я., соотнесение экзистенций осуществляется в акте «коммуникации», т. е. глубокого интимного и личностного общения в истине». «Коммуникация» — центр. понятие миропонимания Я. — возводит им в ранг критерия филос. истины и отождествляет с разумом. Моральное, социальное и интеллектуальное зло есть для Я. прежде всего глухота к чужой экзистенции, неспособность к «дискуссию», принимающая облик фанатизма, во также и поверхностного, обезличенного массового общения. Этот тезис равнозначен с политич. позицией индивидуалистич. либерализма. Смысл философии, по Я., — в создании путей общечеловеч. «коммуникации» между странами и веками через всех границ культурных кругов. Возможность этой связи времён обеспечена достижениями «осевого времени» (8—3 вв. до н. э.), когда одновременно действовали первые греч. философы и основатели важнейших религ.-филос. традиций Азии. «Осевое время», как полагает Я., создало для всех времён общечеловеч. завет личной ответственности, послужив общим источником для культур Востока и Запада; поэтому необходимо обновлять свою связь с этим заветом, подыскивая для утрачиваемой и вновь обретаемой старой истины новые «символы».

В целом философия Я. — выражение кризиса традиц. либерально-индивидуалистич. гуманизма и вместе с тем — попытка осмысления этого кризиса и осознание невозможности выхода из него.

■ Die geistige Situation der Zeit, B. — Lpz., 1932; Philosophie, Bd 1—3, B., 1932; Vernunft und Existenz, Bremen, 1949; Vom Ursprung und Ziel der Geschichte, Münch., 1952; Rechenschaft und Ausblick, Münch., 1951; Die großen Philosophen, Bd 1, Münch., 1957; Die Atomombe und die Zukunft des Menschen, Münch., 1962; Der philosophische Glaube angesichts der Offenbarung, Münch., 1962; Gesammelte Schriften zur Psychopathologie, B. — Ju. a. 1, 1963; Chiffren der Transzendenz, Münch., 1970.

● Гаденко П. Философия культуры К. Я. «Вопр. литературы», 1972, № 9; Совр. бурж. философия, М., 1975, гл. IV, с. 314—38; Типична А. Н. Философия религии К. Я., Критич. анализ, Л., 1982; Karl Jaspers, hrg. v. P. A. Schilpp, Stuttg., 1957; Karl Jaspers, Werk und Wirkung, hrg. v. K. Piper, Münch., 1963; Sauer H., Karl Jaspers in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten, Reinbek bei Hamburg, 1970, C. C. Аеримусе.

А

Abditum mentis (лат.) — сокровенное ума. Выражение Августина. У Дитриха Фрайбургского (ср. Экхарт и Таулер) скрытая часть ума, края тождественна разуму, действующему в мире (см. *Intellectus agens*).

Ab ovo (лат.) — с самого начала (букв. — с яйца).

Acidens (лат.); **συνεφεπρός** (зум-бекебс) (греч.) — несущественное, случайное, приходящее свойство. **Actu; in actu** (лат.) — актуально, в действии, в действительности.

Ad hoc (лат.) — для данного случая. Напр., гипотеза *ad hoc*.

Ad hominem, argumentum ad hominem (лат.) — аргумент, апеллирующий к личным свойствам того, о ком идет речь или к кому обращено доказательство.

Ἀδιάρχοα (adiárphora) (греч.) — безразличное (морально). Понятие стоиц. этики.

A dicto secundum quid ad dictum simpliciter (лат.) — логич. ошибка, состоящая в том, что средний термин силлогизма входит в одну посылку с ограничением (*secundum quid*), а в другую — без всякого ограничения (*simpliciter*).

Ad infinitum (лат.) — до бесконечности; невозможность установить последнее основание в цепи рассуждений или последнюю причину в цепи причин.

Ad oculos (лат.) — наглядно, воочию.

Ad rem (лат.) — к делу, по существу дела.

Aequilibrium indifferentiae (лат.) — равновесие двух противоположных побуждений.

Aequo animo (лат.) — равнодушно, спокойно. Выражение Сенеки.

Affirmo (лат.) — утверждаю. Термин Бояция, обозначающий утверд. суждение. Первой гласной *A* обозначающей общетвердит., второй гласной *I* — частноутвердит. суждения.

A fortiori (лат.) — тем более. В логике — доказанное для менее очевидного, тем более признается для более очевидного.

Agens (лат.) — движущая сила, действующая сущность.

Agere sequitur esse (лат.) — действовать, следовательно быть. Заключение от активности к бытию (схоластич. тезис).

Ἄγραφα δόγματα (ágrapha dógmata) (греч.) — неписаное учение; тайное знание. Так называли якобы имевшуюся у Платона эзотерич. философию, к-рую он преподавал узкому кругу учеников.

Αἴνιγμα (áinigma) (греч.); **aenigma** (лат.) — иносказание, загадка, символ, энигма.

Αἰών (aión) (греч.); **Äon** (нем.) — век, вечность, эпоха, жизненный цикл. См. *Don*.

Ἀκμή (akmē) (греч.) — вершина, расцвет. Высшая степень чего-либо. **A limine** (лат.) — с порога. Сразу, решительно (иногда — поверхностно) отвергать или критиковать.

Aliunde (лат.) — из другого (источника); из другого места того же источника.

Als ob (нем.) — как если бы. Кант в «Критике способности суждения» утверждает, что разум должен мыслить природу так, как если бы в ней была осуществлена система целей. См. также *Функционализм*.

Amicus Plato, sed magis amica veritas (лат.) — Платон — друг, но больший друг — истина.

Amor dei intellectualis (лат.) — интеллектуальная любовь к богу. Выражение Спинозы.

Amor fati (лат.) — любовь к року. Выражение стоиков. У Ницше — радостное принятие судьбы сверхчеловеком.

Analogia entis (лат.) — аналогия сущего. См. *Аналогия*.

Analogon rationis (лат.) — подобное разуму. Низшие формы знания, присущие, по Лейбницу, животным.

Ἀνάμνησις (anamnēsis) (греч.) — припоминание. См. *Анамнесис*.

A descire ad non esse (лат.) — от незнания — к несуществованию. Ошибочное заключение.

Ánima, animus (лат.) — душа, дух, жизненное и чувственное начало. В учении Юнга — архетипы коллективного бессознательного: ввиду бисексуальности человека в бессознательном мужчин присутствует персонаифицированный женский образ (анима), в бессознательном женщин — мужской (анимус).

Anima mundi (лат.) — мировая душа (Цицерон).

Animo deliberato (лат.) — надлежаще обдумав.

Anschauung (нем.) — интуиция, созерцание.

An sich (нем.) — в себе; (само) по себе. Так Вольф перевел латинское *in se*. У Канта «*Ding an sich*» — вещь *an sich* (см.). У Гегеля — нераскрытое и неосознанное содержание.

Antecedens — consequens (лат.) — предыдущий — последующий.

Ἀποκατάστασις (apokatástasis) (греч.) — восстановление. У Оригена — восстановление отпавших духов с богом, завершающее каждый мировой эон. См. также *Παλιγγенεσις*.

A posse ad esse non valet consequentia (лат.) — от возможного не следует заключать к действительному.

A posteriori (лат.) — см. *Апостериори* и *априори*.

A potiori (лат.) — ва основании предыдущего, главного.

A priori (лат.) — см. *Апостериори* и *априори*.

Arbitrium liberum (лат.) — свобода воли (выбора).

Ἀρχή (archē) (греч.) — начало. См. *Архе*.

A realibus ad realiora (лат.) — от реального к реальному.

Argumenta adversaria (лат.) — доводы противной стороны.

Argumenta ponderantur, non numerantur (лат.) — сила доказательств в вескости, а не в количестве.

Argumentum ad hoc — см. *Ad hoc*.

Argumentum ad hominem (лат.) — см. *Ad hominem*.

Argumentum ad ignorantiam (лат.) — аргумент к незнанию. Доказательство, рассчитанное на невежество убеждаемого.

Argumentum ad rem (лат.) — см. *Ad rem*.

Argumentum ambiguum (commune) (лат.) — аргумент обоим, или общий. Доказательство, к-рое можно повернуть против доказывающего. **Argumentum baculum** (лат.) — «палочный» довод. Убеждение силой; в переносном смысле — осязаемое доказательство.

Argumentum ex contrario (лат.) — доказательство от противного.

Argumentum ex silentio (лат.) — доказательство, выводимое из умалчивания.

Argumentum externum (лат.) — аргумент, взятый из области, лежащей вне спорного вопроса.

Argumentum internum (лат.) — аргумент, касающийся на саму спорность вопроса.

Argumentum legis (лат.) — законный довод.

Argumentum nimium probans (лат.) — довод, страдающий избыточностью доказательства.

Argumentum primum (palmarium) (лат.) — решающее (принносящее победу) доказательство.

Ars conjecturalis (лат.) — искусство толкования.

Ars magna (лат.) — великое искусство. Название логики труда Луллия.

Artes liberales (лат.) — свободные искусства. Позднеантич. и ср.-век. название семи светских наук. См. *Trivium* и *Quadrivium*.

Aseitas (лат.) — от-себя-бытие. Бог как абсолютная самостоятельность; как совершенное благодаря себе. Ср.-век. термин.

Asylum ignorantiae (лат.) — убежище невежества. Понятие, на к-ром останавливаются, чтобы избежать дальнейших размышлений.

Ataraxia (ataraxia) (греч.) — невозмутимость. Состояние душевного покоя, достигаемое мудрецом (Демокрит, Эпикур, скептики).

Auctoritas nasum cereum habet (лат.) — у авторитета — восковой нос (т. е. его можно повернуть куда угодно). Схоластиц. афоризм.

Aufhebung (нем.) — см. *Снятие*.

Aurea mediocritas (лат.) — золотая середина (Гораций).

Autárkeia (autárkeia) (греч.) — автаркия, самоудовлетворение. Внутренняя самодостаточность, автономность, независимость (Демокрит, киники, стоики, Платон, Аристотель).

Automaton spirituale (лат.) — духовный механизм (Лейбниц).

Autós épa (autós épha) (греч.) — сам (учитель) сказал. По преданию, пифагорейцы со своим учителем, подчеркивая непререкаемость его слов.

В

Begriffsdichtung (нем.) — поэзия понятий. Лауге о сущности метафизики.

Bellum omnium contra omnes (лат.) — война всех против всех (Гоббс).

Bona fide (лат.) — заслуживающий доверия.

Bon sens (франц.) — здравый смысл.

С

Calculus probabilium (лат.) — исчисление вероятностей.

Casus conscientiae (лат.) — вопрос совести.

Causa (лат.) — причина, основание.

Causa activa (лат.) — действующая причина.

Causa corporalis (лат.) — физич. причина.

Causa cognoscendi (лат.) — основание познания.

Causa efficiens (лат.) — действующая причина.

Causa essendi et fiendi (лат.) — основание существования и возникновения.

Causa exemplaris (лат.) — причина парадигматическая; порождающая модель вещи.

Causa finalis (лат.) — целевая (конечная) причина.

Causa formalis (лат.) — формальная причина.

Causa materialis (лат.) — материальная причина.

Causa movens (motiva) (лат.) — движущая причина.

Causa sui (лат.) — причина себя (схоластич. термин). По Спинозе, субстанция — причина самой себя.

Causa vera (лат.) — истинная причина.

Causae occasionales (лат.) — побудит. причины; «случайные» причины, когда одно действие вызывается по поводу (по случаю) другого. См. *Окказионализм*.

Characteristica universalis (лат.) — универсальное знаковое искусство (Лейбниц).

Charisma (charisma) (греч.) — см. *Харизма*.

Circulus in definiendo (лат.) — круг в определении.

Circulus in demonstrando (лат.) — круг в доказательстве.

Circulus in probando (лат.) — круг в обосновании, доказательстве.

Circulus vitiosus (лат.) — порочный круг. Доказательство, предпосылки к-рого уже содержат то, что должно быть доказано.

Cogito ergo sum (лат.) — мыслю, следовательно существую. Тезис Декарта.

Cogitor ergo sum (лат.) — мыслюсь (богом), следовательно существую. Тезис Баадера, противопоставленный тезису Декарта.

Coincidentia oppositorum (лат.) — совпадение противоположностей (ср.-век. философия, Николай Кузанский).

Common sense (англ.) — здравый смысл.

Complicatio — explicatio (лат.) — свертывание — развертывание (Николай Кузанский).

Conatus (лат.) — порыв, стремление. По Гоббсу, ответная реакция тела на воздействие силы.

Concordia discors (лат.) — несогласное согласие. Толковательство в к.-я. смысле мнений спорящих сторон.

Concursus dei (лат.) — сопричастие бога. Участие бога в деятельности

спасающего душу человека; постоянная поддержка богом существования вещей.

Conditio sine qua non (лат.) — необходимое условие.

Consensus (consensus gentium, consensus omnium) (лат.) — согласие, общее мнение (согласие народов, согласие всех).

Consummatum (лат.) — доведенное до конца.

Contradictio in adjecto (лат.) — противоречие в определении. Напр., круглый квадрат.

Contrat social (франц.) — см. «Общественный договор».

Corpus mysticum (лат.) — мистич. тело. Символич. обозначение христ. церкви как тела Христова.

Creatio continua (лат.) — непрерывное творение.

Creatio ex nihilo (лат.) — творение из ничего.

Credo (лат.) — верую. Исповедание, символ веры; убеждения.

Credo, quia absurdum (лат.) — верую, потому что абсурдно. Неточная цитата из Тертуллиана; искажение его слов «credibile est quia ineptum» — «вероятно, ибо нелепо».

Credo, ut intelligam (лат.) — верую, чтобы понимать. Принципы Августина, повторенный Асельмом Кентерберийским.

Cum principia negante non est disputandum (лат.) — с отрицающим принципами не должно спорить; для спора нужна некая общность исходных посылок.

Curriculum vitae (лат.) — жизненный путь; жизнеописание.

D

Daimonion (daimónion) (греч.) — демон, божество. Так называл Сократ свой «внутр. голос», предостерегающий его от неправильных поступков.

Dasein (нем.) — существование, определенное бытие, наличное бытие, здесь-бытие.

De facto (лат.) — фактически, на деле.

Definitio essentialis (лат.) — существенное определение.

De jure (лат.) — по закону, юридически.

De omnibus dubitandum (лат.) — подвергать всё сомнению. Принципы философии Декарта.

De profundis (clamavi ad te Domine) (лат.) — из бездн (воззвал к тебе, господи). Начальные слова 129-го псалма.

Desideria carnis (лат.) — плотские желания.

Determinatio est negatio (лат.) — отрицание есть отрицание (Спиноза). Иногда «determination» переводят как «определение».

De tripode dictum (лат.) — с треножника изреченное; такое же темное, как слова пифии.

Deus absconditus (лат.) — незримый бог. Один из эпитетов библейского бога. Иногда подразумевается афинский алтарь «введомому богу».

Deus ecce deus! (лат.) — бог, вот бог! Восклицание свивиллы из «Энеиды» Вергилия. Образное обозначение поэта, вдохновения.

Deus ex machina (лат.) — бог из машины. Неожиданная развязка. В греч. трагедиях конфликт часто разрешался появлением бога при помощи театрального механизма приспособления.

Deus sive natura (лат.) — бог, или (то есть) природа. Отождествление Спинозы.

Dictum sapienti sat (лат.) — сказанного достаточно разумному.

Differentia specifica (лат.) — видное отличие (схоластика. термина).

Ding an sich (нем.) — см. *An sich*.

Distinctio (formalis, rationis, realis) (лат.) — различение (формальное, рациональное, реальное).

Docta ignorantia (лат.) — учёное незнание; умудрённое неведение (Николай Кузанский).

Doctor angelicus (лат.) — ангельский доктор. Почётный титул *Фомы Аквинского*.

Doctor christianissimus (лат.) — христианнейший доктор. Почётный титул философа-схоласта Иоанна Герсона (1363—1429).

Doctor exaltatus (лат.) — экзальтатский доктор. Почётный титул философа-схоласта Дионисия Картезиуса (1402/3—1471).

Doctor fundatissimus (лат.) — основательнейший доктор. Почётный титул философа-схоласта Эгидия Римского (1247—1316).

Doctor illuminatus (лат.) — просветлённый доктор. Почётный титул Раймунда Лилана.

Doctor invincibilis (лат.) — непобедимый доктор. Почётный титул Уильяма Оккама.

Doctor marianus (лат.) — доктор, погружённый в молитвенное созерцание девы Марии. Почётный титул Франциска Ассизского и некоторых мистиков.

Doctor mirabilis (лат.) — чудесный доктор. Почётный титул Р. Бэкона.

Doctor seraphicus (лат.) — серафический доктор. Почётный титул *Бонавентуры*.

Doctor sollemnis (лат.) — торжественный доктор. Почётный титул философа-схоласта Генриха Гейтского (1217—83).

Doctor subtilis (лат.) — тонкий доктор. Почётный титул Иоанна *Дунса Скота*.

Doctor universalis (лат.) — всеобъемлющий доктор. Почётный титул *Альберта Великого*.

Доба (dōba) (греч.) — мнение; видимость; недостоверное суждение. См. *Мнение и знание*.

Дюна́ми́с (dýnamis) (греч.) — возможность (ср. *Энергия*). Также — сила, способность, свойство.

Durée (франц.) — длительность. Понятие философии Бергсона.

Е

Ecclesia spiritualis (лат.) — духовная церковь; церковь как духовное единство верующих.

Ego (лат.) — Я.

Εἰκόλα (eíkolá) (греч.) — отображение, подобие. По Демокриту, тонкие истечения, отделяющиеся от вещей.

Εἶδος (eídos) (греч.) — см. *Ἰδέω*.

Ei incumbit probatio, qui dicit, non qui negat (лат.) — бремя доказательства лежит на том, кто утверждает, а не на том, кто отрицает. Одно из положений римского права.

Emergent (англ.) — новое качество, возникающее в ходе эволюции, но не выводимое (в отличие от resultant) из предшествующих моментов. См. *Эмерджентная эволюция*.

Elan vital (франц.) — жизненный порыв. Категория философии Бергсона.

Ενάργεα (enárgeia) (греч.) — непосредственность. По Эпикуру, свойство чувств, восприятия; критерий истины.

Ενέργεια (enérgeia) (греч.) — акт, активность, деятельность, действительность (ср. *Эвнергия*). См. *Энергия*; *Энтелехия*.

Ens (лат.) — сущее, бытие, вещь.

Ens ab alio (лат.) — сущее благодаря другому.

Ens a se (лат.) — сущее благодаря себе.

Ens entium (лат.) — сущее из существ. То, что делает существующие вещи существующими (бог).

Ens in actu (лат.) — сущее в действительности.

Ens in potentia (лат.) — сущее в возможности.

Ens rationis (лат.) — мыслимое сущее.

Ens reale (лат.) — реальное сущее.

Ens realissimum (лат.) — реальнейшее сущее (бог).

Εντελέχεια (entelécheia) (греч.) — см. *Энтелехия*.

Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem (лат.) — сущности не следует умножать без необходимости. Одна из формулировок «бритвы Оккама».

Επαγωγὴ (epagōgē) (греч.) — приведение. Индукция.

Επέκεινα (epékaina) (греч.) — за предельное (бытие). Термин Платона, обозначающий трансцендентность идеи блага.

Επιστήμη (epistēmē) (греч.) — знание (точное); наука. Достоверное знание. См. *Мнение и знание*.

Επιστροφή (epistrophē) (греч.) — см. *Μοῦνη*.

Εσχρή (eschē) (греч.) — воздержание от суждения. См. *Ἐποχή*.

Erectus ingenium (лат.) — высокий образ мыслей.

Erga (лат.) — по отношению к...

Ergo (лат.) — следовательно.

Έργον (érgon) (греч.) — факт, деяние, содеянное. Содеянное как результат действительности (*ἐνέργεια*). По В. Гумбольдту, язык — не продукт действительности (*Έργον*), а деятельность (*ἐνέργεια*).

Erlchmiss (нем.) — переживание. Термин «понимающей психологии» Дильтея.

Errare humanum est (лат.) — человеку свойственно ошибаться. Афоризм Сенеки-старшего.

Espirit de finesse — esprit de géométrie (франц.) — дух (ум) тонкий — дух (ум) геометрический. У Паскаля — интуитивное проникновение в суть вещей, отличающееся от науч. познания.

Esse (лат.) — бытие, существование.

Esse est percipi (лат.) — быть — значит быть воспринятым (Беркли).

Essentia (лат.) — сущность.

Eventualia (лат.) — предполагаемое; возможное при определенных условиях.

Evoluta (лат.) — выявленное, открытое.

Ewig-weibliche (нем.) — вечно-женственное. Женственное начало в мире; мировая душа. Слова из «Фауста» Гёте.

Ex adversa (лат.) — от противного (доказательство).

Exclusi tertii principium (лат.) — исключённого третьего принцип (закон).

Exempli causa (лат.) — например.

Ex fontibus (лат.) — из первоисточников.

Ex nihilo nihil fit (лат.) — из ничего не происходит ничего (Персий).

Experimenta fructifera (лат.) — опыты плодотворные. Исследования, приносящие практик. пользу (Ф. Бэкон).

Experimenta lucifera (лат.) — опыты светосные. Исследования, расширяющие знания (Ф. Бэкон).

Experimentum crucis (лат.) — эксперимент креста (перекрёстка). Решающий эксперимент (Ф. Бэкон).

Explicite — implicite (лат.) — развёрнутое, явно — неявно, подразумеваемое.

Ф

Fallacia (лат.) — ошибка.

Fallacia accidentis (лат.) — ошибка в результате смещения существенного со случайным.

Fallacia a sensu composito ad sensum divinum (лат.) — ошибка, когда о части утверждается то, что справедливо по отношению к целому.

Fallacia a sensu diviso ad sensum compositum (лат.) — ошибка, когда о целом утверждается то, что справедливо лишь по отношению к части.

Fallacia dictionum (лат.) — умозаключения, неправильные сами по себе.

Fallacia falsi medii (лат.) — доказательство при помощи ложных суждений.

Fallacia fictae necessitatis (лат.) — ошибка, вызванная сочетанием доводов, на самом деле не связанных между собой с необходимостью.

Fallacia fictae universalitatis (лат.) — см. *Ficta universalitas*.

Fallacia incerti medii (лат.) — то же, что *Petitio principii*; см. *Логические ошибки*.

Fallacia plurium interrogationum (лат.) — ошибка из-за смещения неск. вопросов в одном.

Fallacia secundum dictionem (лат.) — ошибка из-за неправильного словесного выражения (ср. *Fallacia extra dictionem*).

Fallacia suppositionis (лат.) — ошибка из-за неправильного допущения.

Falsa in uno, falsa in omnibus (лат.) — ошибка в одном — ошибка во всем.

Fata volentem ducunt, nolentem trahunt (лат.) — судьба желающих ведет, нежелающих тащит. Выражение Цицерона и Сенеки, восходит к Клеанфу.

Fatum (лат.) — судьба, рок.

Fiat (лат.) — да будет.

Ficta universalitas (лат.) — ошибка из-за придания большей сложности всеобщего характера, к-рого она не имеет.

Fides querens intellectum (лат.) — вера, ищущая разума (ансеем Кентерберийский).

Figura dictionis (лат.) — неправильное умозаключение, возникающее из-за смещения неск. значений слова.

Filioque (лат.) — и сына. Догмат рим.-католич. церкви, признающей, в отличие от вост. церкви, исхождение св. духа не только от бога-отца, но и от бога-сына.

Flatus vocis (лат.) — колебание голоса. По Росценину, универсалии существуют только как колеблемый речью воздух.

Fons vitae (лат.) — источник жизни (бог). Лат. название пантеистич. произв. Ибн Гебиры (Авицеброн).

Formaliter (лат.) — по форме, формально.

Fundamentum divisionis (лат.) — основание разделения.

Furioso eroico (итал.) — героический энтузиазм (Дж. Бруно).

Für sich (нем.) — для себя. «Для-себя-бытие» — категория философии Гегеля, обозначающая в-себя-бытие (см. *A n sich*), раскрытое сознанием. Также — идеальность, в процессе своего существования снимающая противопоставление себя другому.

G

Geistesgeschichte (нем.) — история духа. История культуры как исто-

рия духовных образований (Дильтей).

Geisteswissenschaften (нем.) — науки о духе (Дильтей и неокантианцы).

Gemeinschaft und Gesellschaft (нем.) — община и общество; противопоставление органич. (община) и механич. (общество) типов человечес. отношений (Ф. Тённис).

Genus (лат.) — род.

Genus proximum (лат.) — ближайший род (для данного вида).

Genus remotum (лат.) — отдаленный род.

Gestalt (нем.) — образ, структура; «гештальт» — понятие *гештальтпсихологии*.

Globus intellectualis (лат.) — универсум человеком. знаний.

Гноѳи σαυτόν (gnōthi sautón) (греч.) — см. *Познай самого себя*.

Гноѳис (gnōsis) (греч.) — знание. Также — учение гностицизма.

Gottheit (ср.-верх.-нем.) — божество. Экхарт различает в бже *Gottheit* — божество как абсолют и *Got* — первое обособление божества, бог как личность. Различение восходит, по-видимому, к Жильберу Порретанскому.

Grenzbegriff (нем.) — предельное понятие. Марбургская школа неокантианства истолковывает «вещь в себе» как задачу и предел (предельное понятие) процесса логич. определения объекта.

Grenzsituation (нем.) — пограничная ситуация. См. *Ясперс; Экзистенциализм*.

H

Habitus (лат.) — состояние, положение, свойство; внешний облик; обыкновение.

Habitus naturae (лат.) — природное свойство.

Habitus animi (лат.) — характер, душевный склад.

Haecceitas (лат.) — «эстость». Термин Дуна Скота, подчеркивающий несводимость единичного существования к сущности (ср. *Quidditas*).

Harmonia praestabilita (лат.) — см. *Предустановленная гармония*.

Harmonie préétablie (франц.) — см. *Предустановленная гармония*.

‘Εν καὶ λόγῳ (hēn kai lōgō) (греч.) — всё и единое. См. *Всеединство*.

‘Ετερον (hēteron) (греч.) — см. *Иное*.

‘Ολος (hólos) (греч.) — целый. Целостность.

Homme naturel — homme civil (франц.) — человек естественный — человек-гражданин. Противопоставление Руссо.

Homio (лат.) — человек.

Homio creator (лат.) — человек-творец.

Homio faber — человек-ремесленник.

Homio homini lupus est (лат.) — человек человеку — волк (Плавт).

Homio liber (лат.) — человек свободный (Синипоза).

Homio ludens (лат.) — человек играющий (Хейзинга).

Homio mensura omnium rerum (лат.) — человек — мера всех вещей. Принцип восходит к Протагору.

Homio pictor (лат.) — человек-художник (творец образов).

Homio sapiens (лат.) — человек разумный (Пинней).

Homio sum, homiani nihil a me alienum puto (лат.) — я — человек, ничто человеческое мне не чуждо (Теренций).

Homio viator (лат.) — человек-путник (Марсель).

Horror vacui; fuga vacui (лат.) — боязнь пустоты; избегание пустоты. По Аристотелю — одно из свойств природы.

Humaniora (лат.) — гуманитарные науки и знания.

Humanitas (лат.) — человечность, гуманность, культура.

‘Υλη (hýlē) (греч.) — материя, вещество, материал.

I

Ichtheit (нем.) — «яйность», «ястество». «Я» как принцип; как основоположение (Бёме, Фихте).

Ichts (нем.) — слово, составленное из *Ich* («я») и *Nichts* («ничто»). В философии Бёме — принцип, разделяющий божеств. единство.

Id (лат.) — оно. Бессознательное в психике; см. *Фрейд; Психонализ*.

‘Ιδέα (idéa) (греч.) — идея. См. *Эйдос*.

Idea dubia (лат.) — сомнительная идея.

Ideae innatae (лат.) — врожденные идеи; см. *Врожденное знание*.

Idem per idem (лат.) — то же через то же. Логич. ошибка в определении. ‘Ιδιον (idion) (греч.) — собственное. Неотделимый признак.

Idola fori (лат.) — идолы площади. Заблуждения, вызванные неточностью, условностью, образностью обычного словопотребления (Ф. Бэкон).

Idola specus (лат.) — идолы пещеры. Заблуждения, обусловленные индивидуальной ограниченностью человека (Ф. Бэкон).

Idola theatri (лат.) — идолы театра. Заблуждения, возникающие из-за слепого доверия авторитетам (Ф. Бэкон).

Idola tribus (лат.) — идолы племени. Заблуждения, обусловленные родовой ограниченностью человека (Ф. Бэкон).

Ignorabimus (ignoramus et ignorabimus) (лат.) — не узнаем (не знаем и не узнаем). Указание на предел в познании того или иного явления.

Ignorantia non est argumentum (лат.) — незнание — не аргумент. Положение римской юриспруденции.

Ignoratio elenchii (лат.) — неведение довода. Логич. ошибка, при к-рой

доказывается не то, что следует, или опровергается не то, что может быть опровергнуто.

Ignotum per ignotum (лат.) — неизвестное через неизвестное. Ошибка в объяснении или рассуждении.

Illiquidum (лат.) — неочевидное.

Impetus (лат.) — побуждение, стремление. У Иоанна Филонона и в догматической механике — взрывная сила. У Гассенди — свойство атомов.

Implicite (лат.) — см. *Explicite* — *implicit*.

In abstracto (лат.) — отвлеченное.

In actu (лат.) — см. *Actu*.

In adjecto (лат.) — в определении.

In aeternum (лат.) — в вечности, навечно.

Incerta incertibus (лат.) — (доказывать) недостаточное недостаточным.

Incompossibilitas (лат.) — несовместимое с возможным (Дюнс Скот).

In concreto (лат.) — в определ. случае; в действительности.

In corpore (лат.) — в совокупности.

Individuum esse ineffabile (лат.) — неделимое есть невыразимое. Схоластика тезис.

In dubio (лат.) — под сомнением.

Influxus physicus (лат.) — физич. влияние. Обозначение взаимодействия души и тела у Декарта и окканизмалов.

In infinitum (лат.) — в беспредельное, без конца.

Innerlichkeit (нем.) — внутренняя жизнь; душевность. Внутренняя, сокровенная сущность.

In potentia (лат.) — в возможности.

In re (лат.) — в реальности; в вещах.

In statu nascendi (лат.) — в состоянии зарождения.

Intellectus agens (лат.) — разум деятельный. См. *Noûs poietikós*.

Intellectus archetypus (лат.) — интеллект, понятия к-рого являются не отображениями, а первообразами предметов (archetypa). Непосредственно созерцающий, божеств. рассудок (Кант).

Intellectus ectypus (лат.) — интеллект, понятия к-рого являются лишь отображениями (ectura) предметов. В философии Канта — человек. рассудок.

Intentio (лат.) — направленность, стремление, усилие. См. *Интенциональность*.

Intentio animi (лат.) — внимание (направленность) духа. Термин схоластика, психологии, восходящий к Августину.

Intentio prima (лат.) — направленность мысли на объект, создающая предмет познания или познаваемый образ. Схоластика. термин.

Intentio secunda (лат.) — направленность мысли на объект, создающая понятие познаваемого предмета, вкладывающая в него смысл. Схоластика. термин.

Intuitus mentis (лат.) — созерцание ума; интеллектуальная интуиция.

In vestigio (лат.) — см. *Per vestigium*.

Ipse dixit (лат.) — сам сказал. См. *Αὐτός ἔφη*.

Ipso facto (лат.) — самим фактом.

Ж

Jenseits (нем.) — потустороннее.

Jenseits von Gut und Böse (нем.) — по ту сторону добра и зла (Ницше).

Juxtapositio (лат.) — рядоположение (в противоположность соподчинению).

К

Καίρος (kairós) (греч.) — надлежащая мера; благоприятный момент; удача; выгода.

Καλοκάγαθία (kalokagathia) (греч.) — идеал физич. и нравств. совершенства. См. *Καλοκαγαμία*.

Κατάληψις (katálēpsis) (греч.) — постижение; восприятие.

Κατ' ἐξοχὴν (kat'exochēn) (греч.) — по преимуществу; прежде всего.

Κάθαρσις (katharsis) (греч.) — см. *Καταρσις*.

Κένωσις (kénōsis) (греч.) — опустошение. В эллинистич. философии в вост. патристике — исхождение бога в мир, творение мира.

Κέρυγμα (kérugma) (греч.) — извещение, проповедь, керигма.

Κοινὰ ἔννοια (koinà énnōiai) (греч.) — общие убеждения. Понятия, непосредственно почерпнутые из опыта и предшествующие науч. знанию (стоики).

Κόσμος νοερός (kósmos noerós) (греч.) — космос мыслимый (интеллектуальный). В неоплатонизме — бытие, жизнь и мышление, воспроизводящие мир идей.

Κόσμος νοητός (kósmos noetós) (греч.) — космос мыслимый (интеллектуальный). В неоплатонизме — мир самодовлеющих идей, прообразов.

Л

Laissez faire, laissez aller (франц.) — позволять действовать, позволять идти (своим ходом). Лозунг физиократов.

Λάθε βίωσις (látē biósas) (греч.) — жизни незаметно (Эпикур).

Lato sensu (лат.) — в широком смысле.

Lebenswelt (нем.) — жизненный мир. Термин Гуссерля, обозначающий взаимосвязь дорефлексивных очевидностей и уверенностей.

Lex (lex naturalis) (лат.) — закон (естественный закон).

Liaison universelle (франц.) — всеобщая связь (Лейбниц).

Libertum arbitrium (лат.) — свобода выбора.

Libido (лат.) — влечение. Энергия эротич. желания (см. *Психоанализ*).

List der Vernunft (нем.) — хитрость разума (мирового). Несовпадение индивидуальных целей и объектив-

ных результатов, для достижения к-рых мировой разум как бы использует частные цели людей (Гегель).

Λόγος *αλεξανδρικός* (lógos alexandrikós) (греч.) — семенины логоса. «Осеменяющие» мир идеи, из к-рых прорастают космич. связи и индивидуальные существования (стоики, Плотин).

Λόγος (lógos) (греч.) — см. *Λογος*.

Λόγος ἐνδιάθετος (lógos endiáthētos) (греч.) — слово внутреннее. Внутренняя речь (стоики). Логос, существующий в бож. (Филон Александрийский).

Λόγος προφορικός (lógos prophorikós) (греч.) — слово произносимое. Речь устная, звучащая (стоики). У Филона Александрийского — логос, исходящий из бога; также — *λόγος προφατικός* (lógos prophatikós).

Lumen (naturale и supranaturale) (лат.) — свет (естественный и сверхъестественный). Цитерон о естестве. свете разума. По Августину, полностью знания достигается благодаря излучаемому богом сверхъестеству. свету, дополняющему естеств. свет.

М

Man (нем.) — неопределенно-личное местоимение. У Хайдеггера — мир безличного неистинного существования.

Materialiter (лат.) — материально, в отношении материи.

Materia prima (лат.) — первая материя первого рода. Чистая возможность всего (Дюнс Скот).

Materia secundo prima (лат.) — первая материя второго рода. Безразличный субстрат любой формы (Дюнс Скот).

Materia tertio prima (лат.) — первая материя третьего рода. Субстрат определ. формы (Дюнс Скот).

Materia secunda (лат.) — вторая материя. Оформленные тела (Дюнс Скот).

Medicina mentis (лат.) — медицина ума. Образное наименование логики (Чирингуз).

Mens (лат.) — дух, разум, ум.

Mē dv (mē dv) (греч.) — небытие. Иногда — отнесен. небытие, еще не бытие». Ср. *ὄν dv*.

Μεταβάσις εἰς ἄλλο γένος (metábasis eis állo génos) (греч.) — переход в другой род. Логическая ошибка.

Μίμησης (mimesis) (греч.) — мимесис. См. в ст. *Подражание*.

Modus operandi (лат.) — способ действия.

Modus probandi (лат.) — способ доказательства.

Modus vivendi (лат.) — способ существования.

Μονή (monē); **Μονή-πρόδος** — *ἐπιστή* *σοφί* (monē — pródos — epistrophē)

(греч.) — пребывание; пребывание — исходление — возвращение. У Прокла — моменты триады: пребывающее в себе единство — переход его во множественность — возвращение единства к себе.

Moral insanity (англ.) — моральный недуг.

Moral sense (англ.) — нравств. чувство.

Mundus (intelligibilis, sensibilis) (лат.) — мир (умопостижимый, осязаемый).

Μυστήριον (mysterion) (греч.) — мистерия, таинство.

N

Natura naturans (naturata) (лат.) — природа творящая (сотворенная). Термины лат. пер. комм. Аверроэса к «О небе» Аристотеля. У Спинозы соответственно субстанция и её порождения.

Natura non facit saltus (лат.) — природа не делает скачков. Выражение встречается в «Философии ботаники» Линнея; принцип философии Лейбница.

Natura rerum (лат.) — природа вещей; вселенная.

Nervus probandi (лат.) — нерв доказательства. Основной аргумент.

Nego (лат.) — отрицаю. Термин, обозначающий отрицат. суждения. Первой гласной *E* обозначают общеррицат., второй *O* — частноотрицат. суждения (ср. *Affirmo*).

Nexus causalis (лат.) — причинная связь.

Nexus effectivus (лат.) — действительная, причинная связь (Кант).

Nexus finalis (лат.) — целевая связь; конечное звено связи (Кант).

Nihil est in intellectu, quod non prius fuit in sensu... (nisi intellectus ipse) (лат.) — нет ничего в разуме, чего не было бы раньше в чувствах. Ср.-век. тезис, восходящий к Аристотелю. Локк противопоставляет его учению Декарта о врожденных идеях. Лейбниц дополняет тезис: ... кроме самого разума.

Nihil humani mihi alienum (лат.) — см. *Homio sum*.

Nisus formativus (лат.) — усилие формирующее (см. *Александер*).

Νόημα (nóēma) (греч.) — мысль. См. *Нозис* и *ноэма*.

Νόησις (nóēsis) (греч.) — мышление.

Νόησις νοήσεως (nóēsis nóēseōs) (греч.) — мышление мышлящее (само себя). У Аристотеля — первоначальный.

Νόμος (nómos) (греч.) — см. *Помос* и *Фомос*.

Non esse (лат.) — небытие.

Non finitо (лат.) — неопределимость, беспредельность.

Non liquet (лат.) — не ясно.

Non plus ultra (nec plus ultra) (лат.) — непрезойденное, крайний предел.

Non sequitur (лат.) — не следует.

Nosce te ipsum (лат.) — см. *Познай самого себя*.

Notio (лат.) — понятие.

Notiones communes (notitiae communes) (лат.) — общие понятия. Спиноза противопоставляет эти формы адекватного познания универсалиям как несовершенным схоластики. обобщениям.

Notiones disparatae (лат.) — несравнимые понятия.

Nudis verbis (лат.) — голословно, бездоказательно.

Numen (лат.) — божество; божество (вообще).

Νους (nús) (греч.) — ум. См. *Нус*.

Νους παθητικός (nús pathētikós) (греч.) — ум, претерпевающий, пассивный. У Аристотеля — ум, возмужающий и погибающий вместе с телом.

Νους ποιητικός (nús poiētikós) (греч.) — ум творящий. Термин Аристотеля.

O

Omne verum omni vero consonat (лат.) — все истины согласуются друг с другом. Схоластич. тезис.

Omnis determinatio est negatio (лат.) — см. *Determinatio est negatio*.

Onus probandi (лат.) — бремя доказательств.

Ordo ordinans (лат.) — упорядочивающий порядок. Бог. Схоластич. выражение. У Фихте — организующий мировой разум.

Ordre du coeur (франц.) — порядок (строй) сердца. Паскаль противопоставляет порядок (строй, рассудок) сердца порядку ума.

P

P — обозначение предиката суждения в логике (по первой букве лат. слова «praedicatum» — сказуемое).

Παδεία (paidéia) (греч.) — воспитание; культура.

Πάντα εἶ (pánta réi) (греч.) — всё есть. Выражение, приписываемое Гераклиту.

Παρανοσία (parusía) (греч.) — присутствие. Наличие идей в вещах (Платон). Второе пришествие Христа.

Πάθος (páthos) (греч.) — страсть, страдание; состояние, свойство.

Perincertus (лат.) — весьма недостоверный.

Per se (лат.) — благодаря себе, самостоятельно.

Per vestigium (лат.) — по следам. У Бонавентуры — созерцание божества «следов» в чувствах. вещах. Связывая следы воедино, можно достигнуть мгновенного созерцания — in vestigio.

Phaenomenon bene fundatum (лат.) — феномен, хорошо обоснованный (Лейбниц).

Φαντασία, καταληπτική (phantasia kataleptiké) (греч.) — постигающее представление (стоики).

Philosophia (est) anella theologiae (лат.) — философия — служанка теологии (Пётр Дамиани).

Philosophia perennis (лат.) — вечная философия. Непреходящая основа философии, сохраняющаяся во всех учениях. Так называли свою философию томисты.

Philosophia prima (лат.) — см. *Прото философия*.

Φρόνησις (phronēsis) (греч.) — рассудительность; понимание; здравый смысл.

Φύσις (phýsis) (греч.) — природа.

Pia desideria (лат.) — благие намерения.

Πλήρομα (plērōma) (греч.) — полнота. У гностиков — полнота божеств, абсолюта, порождающего зоны.

Posset (лат.) — возможность-бытие. Категория философии Николая Кузанского: совпадение акта и потенции в боре.

Post factum (лат.) — после события.

Post hoc, ergo propter hoc (лат.) — после этого, значит по причине этого. Неправильное заключение, логич. ошибка.

Praedicabilia (лат.) — см. *Предикабилии*.

Primum movens (лат.) — см. *Прото́н*.

Principia non sunt multiplicanda (лат.) — принципы не следует умножать (без необходимости). Одна из формулировок «бритвы Оккама».

Principium (лат.) — начало, основа, принцип.

Principium individuationis (лат.) — принцип индивидуации.

Privatio (лат.) — см. *Стёртис*.

Prius (лат.) — предшествующий, первичный.

Probatio liquidissima (лат.) — яснейшее доказательство.

Pro et contra (лат.) — за и против. Схоластич. метод ведения дискуссии, при к-ром выдвигаются два ряда противоречащих аргументов.

Profession de foi (франц.) — исповедание веры, мировоззрение.

Πρόληψις (prólepsis) (греч.) — предвосхищение. У апикурейцев — эмпирия, общее понятие о повторяющемся явлении. У стоиков — первичное общее понятие, врожденное, во действующее лишь в связи с чувств. опытом.

Πρόδος (próodos) (греч.) — см. *Моз*.

Proprium (лат.) — см. *Ίδιον*.

Propter hoc (лат.) — см. *Post hoc...*

Πρώτη φιλοσοφία (prōtē philosophía) (греч.) — первая философия. Так Аристотель назвал метафизику; Вольф — онтология.

Πρότον κινόν (prōton kinón) (греч.) — см. *Первоначальное*.

Πρότον ψεύδος (prōton pseudós) (греч.) — первичная ложь. Оми-бочный начальный тезис.

Πῶς τεχνικόν (pōs technikón) (греч.) — творит. огонь. У стоиков — творческая часть мировой субстанции, космич. бог.

Q

Quadrivium (лат.) — четырёхпуте. Второй цикл «свободных искусств» (см. *Artes liberales*): арифметика, геометрия, музыка, астрономия.

Qualitas (лат.) — качество.

Qualitas occulta (лат.) — скрытое качество.

Quantitas (лат.) — количество.

Quasi (лат.) — якобы, будто бы; подобно.

Quaternio terminorum (лат.) — учетверение терминов. Нарушение логич. правила, согласно к-рому в силлогизме должно быть не больше и не меньше трёх терминов.

Quia (лат.) — ибо.

Quidditas (quidditas) (лат.) — сущность. Сущность вещи. Схоластика. термина, соответствующий аристотелевской формальной причине (τὸ τί ἔστιν; τὸ τί ὑπὸ τίνα).

Qui nimum probat, nihil probat (лат.) — кто доказывает много, тот ничего не доказывает. Общепринятое выделение лишнего доказательства, противоречащих основным.

Quinta essentia (лат.) — пятая сущность. См. *Квинтэссенция*.

Quod erat demonstrandum (лат.) — что и требовалось доказать.

R

Ratio (лат.) — разум, рассудок, основание, причина, довод, смысл, способ, мотив.

Ratio agendi (лат.) — основание действия.

Ratio cognoscendi (лат.) — основание познания.

Ratio essendi (лат.) — основание бытия.

Reductio ad absurdum (лат.) — сведение к нелепости. Приём опровержения.

Reductio ad impossibile (лат.) — сведение к невозможности. Приём опровержения.

Regressus ad infinitum (лат.) — уход в бесконечность.

Res (лат.) — вещь (в широком смысле: реальность), предмет, событие.

Res cogitans (лат.) — мыслящее.

Res extensa (лат.) — протяжённое.

Res individuales (лат.) — индивидуальные (неделимые) вещи.

Res integra (лат.) — вещь целостная.

Res singulares (лат.) — единичные вещи.

Reservatio mentalis (лат.) — мысленная оговорка. Напр., невысказанная оговорка, лишающая клятву её обязательности.

Respective (лат.) — соответственно.

Resultant (англ.) — см. *Emergent*.

Roseau pensant (франц.) — мыслящий тростник. Так Паскаль называл человека.

S

S — обозначение субъекта суждения в логике (по первой букве лат. слова «subjectum» — подлежащее).

Sacrificium intellectus (лат.) — жертвование интеллектом. Отказ от мышления.

Sapienti sat — см. *Dictum sapienti sat*.

Schöne Seele (нем.) — прекрасная душа. По Шюллеру, человек, у к-ро-го моральный долг и склонность совпадают.

Scintilla animae (лат.) — см. *Seelen-funklein*.

Seelenfunklein (нем.) — искорка души. Выражение восходит к гностикам и неоплатоникам. В нем. ср.-век. мистике (Экхарт и др.) и учениях Реформации — частица бога в человец. душе.

Sehnsucht (нем.) — стремление, томление.

Sensu eminentiori (лат.) — в высшем (превосходящем) смысле. Напр., предикаты, приписываемые богу, надо понимать в превосходящем смысле.

Sensus (лат.) — чувство, смысл, ощущение, понимание.

Sensus communis (лат.) — см. *Здравый смысл*.

Sic et non (лат.) — да и нет. Название книги Абелира, написанной по методу *pro et contra* (см.).

Signatura rerum (лат.) — знаковость вещей. Внеш. форма вещей, через к-рую бог сообщает об их внутр. сущности (Парацельс, Бёме).

Simpliciter (лат.) — просто, без оговорок.

Sinn (нем.) — смысл, значение, ценность.

Sola fide (лат.) — только верой (спасётся человек). Тезис Лютера.

Sola Scriptura (лат.) — только Писанием. Тезис протестантизма, отвергающий предание.

Sosein (нем.) — так-бытие; конкретное, качественно определённое бытие.

Spiritus (лат.) — вид.

Spiritus (лат.) — дух.

Status (лат.) — положение, состояние.

Status nascendi (лат.) — состояние зарождения.

Status quo ante (лат.) — предшествующее состояние.

Στέρεος (stéreis) (греч.) — лишённость (формы). В учении Аристотеля о субстрате противоположностей — негативная противоположность зйдоса — формы.

Subreptio (лат.) — ложное доказательство, подстановка, подмена.

Subsistentia (лат.) — субстанциальное бытие; существование идеальных сущностей; существование в качестве знания.

Sub specie aeterni (aeternitatis) (лат.) — под видом вечности, с т. зр. вечности (Спиноза).

Subsumptio (лат.) — подведение под общее.

Sui generis (лат.) — своего рода.

Summa (лат.) — свод. Жанр схоластич. трактата. См. *Сумма*.

Summum bonum (лат.) — высшее благо. Бог.

Super-ego (лат.) — «сверх-Я». См. *Психоанализ*.

Συμβεβηκός (syμβεβηκός) (греч.) — см. *Accidens*.

T

Tabula rasa (лат.) — чистая доска. У Локка — сознание до всякого опыта. Выражение употребляли Аристотель, Альберт Великий и др.

Tedium vitae (лат.) — пресыщение жизнью.

Tantum cognoscitur, quantum diligitur (лат.) — познаем настолько, насколько любим (Августин).

Tantum possumus, quantum scimus (лат.) — мы можем столько, сколько знаем (Ф. Бэкон).

Télos (télos) (греч.) — цель.

Terminus (лат.) — термин, понятие; предел.

Terminus a quo (лат.) — исходный пункт.

Tertium comparationis (лат.) — третий член сравнения, критерий сравнения.

Tertium non datur (лат.) — третьего не дано. В ср.-век. логике — формулировка закона исключённого третьего.

Τέχνη (téchnē) (греч.) — умение, ремесло, искусство. Противопоставляется творчеству природы (см. Φύσις).

Τένος (ténos) (греч.) — напряжение. Итенсивность космич. духа (пневмы), имеющая различные степени. Понятие стоиц. физики.

Τόπος νοητός (lóros noéticos) (греч.) — мысленное место. Умопостижаемое пространство, в к-ром находятся зйдосы (Платон).

Toto caelo (лат.) — в целокупности.

Totum pro parte (лат.) — целое вместо части.

Trivium (лат.) — трёхпуте. Первый цикл «свободных искусств» (см. *Artes liberales*): грамматика, диалектика, риторика.

U

Übermensch (нем.) — *сверхчеловек*. Οὐκ ὄν (uk ón) (греч.) — небытие. Иногда — абс. небытие. Ср. Μὴ ὄν.

Ultima ratio (лат.) — последний довод. В ср.-век. сборниках судебных документов — «последнее слово подсудимого».

Umgreifende (нем.) — охватывающее. Обозначение трансценденции у Ясперса.

Ungrund (нем.) — бездна, безначальность, бесосновность. Символ-понятие, к-рое Бёме применял к богу.

Unio mystica (лат.) — таинственный союз. Соединение с абсолютным. См. *Мистика*.

Ugrhānōnen (нем.) — прафеномен.
Первообраз, сохранившийся во всех
явлениях живого. Термин Гёте, заим-
ствованный Шенгелером.
Ousia (usia) (греч.) — сущность;
бытие.

V

Velleitas (лат.) — способность к во-
леполю.
Veritas (лат.) — истина.
Vérités de fait (франц.) — истинны
факты (Дейбину).
Vérités de raison (франц.) — истинны
разума (Дейбину).
Via (лат.) — путь, метод.
Via antiqua (лат.) — старый путь.
Метод, господствовавший в схоластич-
те. Логике до кон. 12 в.
Via eminentiae (лат.) — определение
через сравнение.

Via moderna (лат.) — современный
путь. Логич. метод поздней схоластич-
тики (кон. 13—14 вв.). Также —
исхоластич. метод рационалистов
нового времени.
Via negationis (лат.) — определение
через отрицание.
Via nova (лат.) — метод схоластич.
логики, ориентированный на аристо-
телевскую теорию вывода (кон. 12—
13 вв.).
Vinculum substantiale (лат.) — суб-
станциальная связь.
Virtu (итал.) — доблесть, добродетель.
У итал. гуманистов — гармонич.
единство телесной и духовной
энергии.
Vis probandi (лат.) — сила доказа-
тельства.
Vis vitalis (лат.) — жизненная
сила.

Vivere militare est (лат.) — жить —
значит бороться (Сенека).
Volo, ergo sum (лат.) — желаю, сле-
довательно существую. Тезис Мен-
де Бирапа, противонастоятельный
тезис Декарта Cogito, ergo sum.
Volonté generale (франц.) — всеоб-
щая воля. Воля, формирующаяся
в результате самоограничения лю-
дьми своих прав по «общественному
договору».
Voluntas superior est intellectu (лат.) —
воля превышает разум (Лунс Скот).

Z

Zōon politikon (zōon politikon)
(греч.) — животное общественное.
Определение человека у Аристотеля.

Составил А. Л. Доброготов.

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

абс. — абсолютный
авг. — август
австр. — австрийский
австрал. — австралийский
агр. — аграрный
азерб. — азербайджанский
азнат. — азнатский
акад. — академич.
амер. — американский
АН — Академия наук
англ. — английский
антич. — античный
апр. — апрель, апрельский
араб. — арабский
арм. — армянский
афр. — африканский
б. см. — бывший
б. или м. — более или менее
б. ч. — большая часть, боль-
шей частью
белорус. — белорусский
бельг. — бельгийский
б-ка — библиотека
болг. — болгарский
букв. — буквально
бурж. — буржуазный
в. вв. — век, века
в т. ч. — в том числе
венг. — венгерский
Верх. Совет — Верховный
Совет
визант. — византийский
внеш. — внешний
внутр. — внутренний
вост. — восточный
год. — год, город
гг. — годы
гл. — глава, главный
гл. обр. — главным образом
голл. — голландский
гор. — городской
гос. — государственный
гос-во — государство
гранд. — графский
греч. — греческий
груз. — грузинский
губ. — губерния
дат. — датский
действит. чл. — действитель-
ный член
дек. — декабрь
деп. — депутат
департамент
дер. — деревня
дисс. — диссертация
д-р — доктор
др. — другой
Др. — Древняя, Древняя
др. — древне...
евр. — еврейский
европ. — европейский
журн. — журнал
зав. — заведующий
зам. — заместитель

зап. — западный
избр. — избранные
изд. — издание
имп. — имени
имп. — император, импера-
торский
инд. — индийский
инстр. — иностранный
ин-т — институт
ирак. — иракский
ис-во — искусство
исп. — испанский
итал. — итальянский
канад. — канадский
канд. — кандидат
кит. — китайский
к.-л. — какой-либо
к.-и. — какой-нибудь
кн. — книга, князь
колон. — колониальный
колхоз. — колхозный
кон. — конец
КПСС — Коммунистиче-
ская партия
Советского
Союза
крест. — крестьянский
к-рый — который
лат. — латвийский
латыш. — латышский
лит. — литературный
литов. — литовский
лит-ра — литература
макс. — максимальный
междунар. — международ-
ный
млн. — миллион
млрд. — миллиард
мног. — многие
молд. — молдавский
мусульм. — мусульманский
н. з. — наша эра
наз. — называемый, называ-
емый
назв. — название, племян,
названный
нар. — например
нац. — народный
нас. — население
наст. время — настоящее
время
наст. фам. — настоящая фа-
милia
науч. — научный
нац. — национальный
нач. — начало
нек-р. — некоторый
нем. — немецкий
неск. — несколько
нидерл. — нидерландский
НИИ — научно-исследо-
вательский институт
норв. — норвежский

нояб. — ноябрь
НТР — научно-техническая
революция
нов. — новая экономическая
политика
о. — о-ва — остров, острова
общ-во — общество
обл. — область, областной
ок. — около
окт. — октябрь, октябрь-
ский
опубл. — опубликован,
опубликованный
орг-ция — организация
осн. — основан, основанный,
основы
отд. — отделный
офич. — официальный
парт. — партийный
перв. — первый
первонач. — первоначально
(-ный)
перен. — в переносном смыс-
ле
перс. — персидский
пол. — польский
полд. — половина
польск. — польский
пр-во — правительство
пред. — председатель
преим. — преимущественно
прим. — применение
произв. — производство
пролет. — пролетарский
пром. — промышленный
прогр. — прогрессив-
ность
проф. — профессор, профес-
сиональный
р. — род, родился
ред. — редактор
револ. — революционный
ред. — редакция, редакци-
онный, редактор
респ. — республиканский
респ. — республиканский
рим. — римский
рум. — румынский
с. — село, сел. — сел.
с. х-во — сельское хозяй-
ство
санск. — санскритский
сб. — сборник, сборни-
ки
св. — святой, святой
с.-д. — социал-демократ, со-
циал-демократический
с.-д-тия — социал-демокра-
тия

сент. — сентябрь, сентябрь-
ский
сер. — середина
слав. — славянский
след. — следующий
см. — смотри
собр. — собрание
сов. — советско
сов. — советский
совм. — совместно
совр. — современный
соч. — сочинение
спец. — специальный
ср. века — средние века
ср.-век. — средневековый
с.-х. — сельскохозяйствен-
ный
т. т. — том, тома
т. е. — то есть
т. зр. — точка зрения
т. к. — так как
т. н. — так называемый
т. о. — таким образом
тыс. — тысячеlet, тысяча
у. — уеза
узб. — узбекский
укр. — украинский
ум. — умер
ун-т — университет
устар. — устарелый
февр. — февраль
феод. — феодальный
филос. — философский
франц. — французский
ф-т — факультет
х-во — хозяйство
хоз. — хозяйственный
христ. — христианский
центр. — центральный
церк. — церковный
чел. — человек
чет. — четвертый
чехосл. — чехословацкий
чеш. — чешский
чл. — член
чл.-корр. — член-корреспон-
дент
швед. — шведский
швейц. — швейцарский
шт. — штат
шотл. — шотландский
ЭВМ — электронная вычи-
слительная машина
экс. — экспонат
этнографич. — этнографиче-
ский
югосл. — югославский
юрисл. — юридический
яз. — язык
янв. — январь
япон. — японский

ГОРОДА

A.-A. — Алма-Ата
B. — Баку
Eр. — Ереван
K. — Киев
Л. — Ленинград
M. — Москва
M. — Л. — Москва —
Ленинград
Новосиб. — Новосибирск
O. — Одесса
П. — Петербург
СПБ — Санкт-Петербург
Таш. — Ташкент

T6. — Тбилиси
B. — Berlin
Bdpst. — Budapest
Berk. — Berkeley
Brux. — Bruxelles
Buc. — Bucuresti
Calc. — Calcutta
Camb. — Cambridge
Chi. — Chicago
Cph. — Copenhagen, Co-
penhague
Edin. — Edinburgh
Fr./M. — Frankfurt am Main

Gött. — Göttingen
Hamb. — Hamburg
Hdb. — Heidelberg
Kbh. — København
Kr. — Krakow
L. — London
Los Ang. — Los Angeles
Lpz. — Leipzig
Mass. — Massachusetts
Mex. — Mexico
Mil. — Milano
Münch. — München
N. Y. — New York

Oxf. — Oxford
P. — Paris
Phil. — Philadelphia
R. de J. — Rio de Janeiro
S. F. — San Francisco
Stockh. — Stockholm
Tüh. — Tübingen
Stras. — Strasbourg
Stutg. — Stuttgart
W. — Wien
Warsz. — Warszawa
Z. — Zürich
Wash. — Washington

ИЗДАНИЯ

«ВДи» — «Вестник древней истории»
«ВН» — «Вопросы истории»
«ВФ» — «Вопросы философии»
«ПМС» — «Проблемы мира и социализма»
«ФН» — «Философские науки»
CAG — Commentaria in Aristotelem Graeca, edita consilio et auctoritate Academiae Litterarum Regiae Borussiae, Berolini, v. 1—23, 1892—1909 (перепечатано В., 1954—), Supplementum v. 1—3, 1895—1903 (1960—1961).
Издание греч. комментариев к Аристотелю от Аспасия (2 в.) до Софрония (14 в.) в 23 тт. (51 часть).

DK I—II — Diels H., Kranz W. (Hrsg.), Die Fragmente der Vorsokratiker, Bd 1—3, Berlin, 1951—52* (далее — издания фототипически воспроизводят это издание); при цитировании буква «A» обозначает раздел, в к-ром собраны свидетельства о философе, буква «B» — раздел, в к-ром приводятся фрагменты самого философа; цифра обозначает номер фрагмента.
Migne PG — Patrologiae cursus completus, series I:
Ecclesia graeca, v. 1—167, P., 1857—1912.

Migne PL — Patrologiae cursus completus, series II:
Ecclesia latina, v. 1—221 (218—221 Indices), P., 1841—1864.
RE — Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neubearbeitung Hrsg. v. G. Wissowa, W. Kroll u. a. Reihe 1, 2 (nebst Supplement 1 ff.), 1894—.
SVF — Stoicorum veterum fragmenta collecta Ioannes ab Arnim, v. 1—4, Lipsiae, 1921—24*.
Другие античные источники даются в общепринятой междунар. системе сокращений.

ОФОРМЛЕНИЕ ССЫЛОК И БИБЛИОГРАФИИ

Ссылки на сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса даются по 2-му изданию: т. 1—50, М., 1955—81 (напр., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 5). Ссылки на сочинения В. И. Ленина даются по Полному собранию сочинений, 5 изд., т. 1—55, М., 1958—65 (напр., Ленин В. И., ПСС, т. 5, с. 28).

В библиографии, помещаемой после текста статьи, приводятся обычно последние издания произведений или те издания, к-рые наиболее отвечают научным требованиям; порядковый номер издания указан рядом с датой издания (напр., 2-с издание работы, вышедшее в 1969; 1969*).

В приставной библиографии знак ■ означает сочинения, ● — литература.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

[illegible][illegible][illegible][illegible]

Пашаев Р. 432
 Пашаев Ю. Э. 710
 Пашаев Д. 372
 Пашаев А. 30, 626, 807
 Пашаев С. С. Пашаев
 Павлов А. П. 142
 Павлов И. Д. 615
 Павлов В. 304
 Павлов И. 49, 43, 50,
 238, 364, 376, 438,
 478, 484, 680, 701,
 702
 Пашинский Д. 294,
 651, 804
 Пашинский Ф. 244
 Пашинский Э. 298
 Пашинский М. 807
 Пашинский Г. 714
 Пашинский А. 49, 105,
 106, 311, 371, 659,
 598, 708, 710, 787
 Пашинский Дж. 20
 Пашинский А. 337
 Пашинский П. 444, 718
 Пашинский Г. 49, 55,
 217, 217, 221, 265, 341,
 347, 419, 428, 432,
 438, 475, 512, 522,
 523, 524, 648, 670,
 688, 729, 732, 785,
 785, 806
 Пашинский А. 29, 774,
 785
 Пашинский Н. 50, 29,
 57, 65, 80, 173, 238,
 303, 349, 487, 498,
 615, 619, 648, 670,
 675, 729, 734, 788,
 788
 Пашинский Туркский
 Пашинский А. 44
 Пашинский К. 213
 Пашинский Г. 85, 87, 273,
 349, 328, 722, 806
 Пашинский А. 164, 167,
 322, 325, 327, 351,
 352, 371, 428, 432,
 440, 455, 502, 541,
 542, 543, 544, 545,
 546, 547, 548, 549,
 550, 551, 552, 553,
 554, 555, 556, 557,
 558, 559, 560, 561,
 562, 563, 564, 565,
 566, 567, 568, 569,
 570, 571, 572, 573,
 574, 575, 576, 577,
 578, 579, 580, 581,
 582, 583, 584, 585,
 586, 587, 588, 589,
 590, 591, 592, 593,
 594, 595, 596, 597,
 598, 599, 600, 601,
 602, 603, 604, 605,
 606, 607, 608, 609,
 610, 611, 612, 613,
 614, 615, 616, 617,
 618, 619, 620, 621,
 622, 623, 624, 625,
 626, 627, 628, 629,
 630, 631, 632, 633,
 634, 635, 636, 637,
 638, 639, 640, 641,
 642, 643, 644, 645,
 646, 647, 648, 649,
 650, 651, 652, 653,
 654, 655, 656, 657,
 658, 659, 660, 661,
 662, 663, 664, 665,
 666, 667, 668, 669,
 670, 671, 672, 673,
 674, 675, 676, 677,
 678, 679, 680, 681,
 682, 683, 684, 685,
 686, 687, 688, 689,
 690, 691, 692, 693,
 694, 695, 696, 697,
 698, 699, 700, 701,
 702, 703, 704, 705,
 706, 707, 708, 709,
 710, 711, 712, 713,
 714, 715, 716, 717,
 718, 719, 720, 721,
 722, 723, 724, 725,
 726, 727, 728, 729,
 730, 731, 732, 733,
 734, 735, 736, 737,
 738, 739, 740, 741,
 742, 743, 744, 745,
 746, 747, 748, 749,
 750, 751, 752, 753,
 754, 755, 756, 757,
 758, 759, 760, 761,
 762, 763, 764, 765,
 766, 767, 768, 769,
 770, 771, 772, 773,
 774, 775, 776, 777,
 778, 779, 780, 781,
 782, 783, 784, 785,
 786, 787, 788, 789,
 790, 791, 792, 793,
 794, 795, 796, 797,
 798, 799, 800, 801,
 802, 803, 804, 805,
 806, 807, 808, 809,
 810, 811, 812, 813,
 814, 815, 816, 817,
 818, 819, 820, 821,
 822, 823, 824, 825,
 826, 827, 828, 829,
 830, 831, 832, 833,
 834, 835, 836, 837,
 838, 839, 840, 841,
 842, 843, 844, 845,
 846, 847, 848, 849,
 850, 851, 852, 853,
 854, 855, 856, 857,
 858, 859, 860, 861,
 862, 863, 864, 865,
 866, 867, 868, 869,
 870, 871, 872, 873,
 874, 875, 876, 877,
 878, 879, 880, 881,
 882, 883, 884, 885,
 886, 887, 888, 889,
 890, 891, 892, 893,
 894, 895, 896, 897,
 898, 899, 900, 901,
 902, 903, 904, 905,
 906, 907, 908, 909,
 910, 911, 912, 913,
 914, 915, 916, 917,
 918, 919, 920, 921,
 922, 923, 924, 925,
 926, 927, 928, 929,
 930, 931, 932, 933,
 934, 935, 936, 937,
 938, 939, 940, 941,
 942, 943, 944, 945,
 946, 947, 948, 949,
 950, 951, 952, 953,
 954, 955, 956, 957,
 958, 959, 960, 961,
 962, 963, 964, 965,
 966, 967, 968, 969,
 970, 971, 972, 973,
 974, 975, 976, 977,
 978, 979, 980, 981,
 982, 983, 984, 985,
 986, 987, 988, 989,
 990, 991, 992, 993,
 994, 995, 996, 997,
 998, 999, 1000, 1001,
 1002, 1003, 1004, 1005,
 1006, 1007, 1008, 1009,
 1010, 1011, 1012, 1013,
 1014, 1015, 1016, 1017,
 1018, 1019, 1020, 1021,
 1022, 1023, 1024, 1025,
 1026, 1027, 1028, 1029,
 1030, 1031, 1032, 1033,
 1034, 1035, 1036, 1037,
 1038, 1039, 1040, 1041,
 1042, 1043, 1044, 1045,
 1046, 1047, 1048, 1049,
 1050, 1051, 1052, 1053,
 1054, 1055, 1056, 1057,
 1058, 1059, 1060, 1061,
 1062, 1063, 1064, 1065,
 106

[illegible]

[illegible][illegible]

222 **Земляковский Р. А.** 92
 223 **Земцов Р.** 473
 224 **Земцов** 427
 225 **Земцов** 190, 25, 84
 226 **Земцов из Килишова**
 190, 25, 155, 280,
 281, 305, 464, 737
 227 **Земцов** 190, 25, 84
 228 **Земцов** 28, 31, 134, 173,
 479, 609, 724, 783
 229 **Земцов Николай** 766
 230 **Земцов** 190, 25, 84
 231 **Земцов Р.** 573
 232 **Земцов** 82, 213, 297, 304,
 305, 306, 307, 308,
 309, 310, 311, 312,
 313, 314, 315, 316,
 317, 318, 319, 320,
 321, 322, 323, 324,
 325, 326, 327, 328,
 329, 330, 331, 332,
 333, 334, 335, 336,
 337, 338, 339, 340,
 341, 342, 343, 344,
 345, 346, 347, 348,
 349, 350, 351, 352,
 353, 354, 355, 356,
 357, 358, 359, 360,
 361, 362, 363, 364,
 365, 366, 367, 368,
 369, 370, 371, 372,
 373, 374, 375, 376,
 377, 378, 379, 380,
 381, 382, 383, 384,
 385, 386, 387, 388,
 389, 390, 391, 392,
 393, 394, 395, 396,
 397, 398, 399, 400,
 401, 402, 403, 404,
 405, 406, 407, 408,
 409, 410, 411, 412,
 413, 414, 415, 416,
 417, 418, 419, 420,
 421, 422, 423, 424,
 425, 426, 427, 428,
 429, 430, 431, 432,
 433, 434, 435, 436,
 437, 438, 439, 440,
 441, 442, 443, 444,
 445, 446, 447, 448,
 449, 450, 451, 452,
 453, 454, 455, 456,
 457, 458, 459, 460,
 461, 462, 463, 464,
 465, 466, 467, 468,
 469, 470, 471, 472,
 473, 474, 475, 476,
 477, 478, 479, 480,
 481, 482, 483, 484,
 485, 486, 487, 488,
 489, 490, 491, 492,
 493, 494, 495, 496,
 497, 498, 499, 500,
 501, 502, 503, 504,
 505, 506, 507, 508,
 509, 510, 511, 512,
 513, 514, 515, 516,
 517, 518, 519, 520,
 521, 522, 523, 524,
 525, 526, 527, 528,
 529, 530, 531, 532,
 533, 534, 535, 536,
 537, 538, 539, 540,
 541, 542, 543, 544,
 545, 546, 547, 548,
 549, 550, 551, 552,
 553, 554, 555, 556,
 557, 558, 559, 560,
 561, 562, 563, 564,
 565, 566, 567, 568,
 569, 570, 571, 572,
 573, 574, 575, 576,
 577, 578, 579, 580,
 581, 582, 583, 584,
 585, 586, 587, 588,
 589, 590, 591, 592,
 593, 594, 595, 596,
 597, 598, 599, 600,
 601, 602, 603, 604,
 605, 606, 607, 608,
 609, 610, 611, 612,
 613, 614, 615, 616,
 617, 618, 619, 620,
 621, 622, 623, 624,
 625, 626, 627, 628,
 629, 630, 631, 632,
 633, 634, 635, 636,
 637, 638, 639, 640,
 641, 642, 643, 644,
 645, 646, 647, 648,
 649, 650, 651, 652,
 653, 654, 655, 656,
 657, 658, 659, 660,
 661, 662, 663, 664,
 665, 666, 667, 668,
 669, 670, 671, 672,
 673, 674, 675, 676,
 677, 678, 679, 680,
 681, 682, 683, 684,
 685, 686, 687, 688,
 689, 690, 691, 692,
 693, 694, 695, 696,
 697, 698, 699, 700,
 701, 702, 703, 704,
 705, 706, 707, 708,
 709, 710, 711, 712,
 713, 714, 715, 716,
 717, 718, 719, 720,
 721, 722, 723, 724,
 725, 726, 727, 728,
 729, 730, 731, 732,
 733, 734, 735, 736,
 737, 738, 739, 740,
 741, 742, 743, 744,
 745, 746, 747, 748,
 749, 750, 751, 752,
 753, 754, 755, 756,
 757, 758, 759, 760,
 761, 762, 763, 764,
 765, 766, 767, 768,
 769, 770, 771, 772,
 773, 774, 775, 776,
 777, 778, 779, 780,
 781, 782, 783, 784,
 785, 786, 787, 788,
 789, 790, 791, 792,
 793, 794, 795, 796,
 797, 798, 799, 800,
 801, 802, 803, 804,
 805, 806, 807, 808,
 809, 810, 811, 812,
 813, 814, 815, 816,
 817, 818, 819, 820,
 821, 822, 823, 824,
 825, 826, 827, 828,
 829, 830, 831, 832,
 833, 834, 835, 836,
 837, 838, 839, 840,
 841, 842, 843, 844,
 845, 846, 847, 848,
 849, 850, 851, 852,
 853, 854, 855, 856,
 857, 858, 859, 860,
 861, 862, 863, 864,
 865, 866, 867, 868,
 869, 870, 871, 872,
 873, 874, 875, 876,
 877, 878, 879, 880,
 881, 882, 883, 884,
 885, 886, 887, 888,
 889, 890, 891, 892,
 893, 894, 895, 896,
 897, 898, 899, 900,
 901, 902, 903, 904,
 905, 906, 907, 908,
 909, 910, 911, 912,
 913, 914, 915, 916,
 917, 918, 919, 920,
 921, 922, 923, 924,
 925, 926, 9

[illegible][illegible]

Карьеры А. 431
Карпачев М. И. 134,
237, 661
Карский М. И. 92
Карта 949, 950, 951
Карта Лысьей 21
Карпейт Т., см. Карпейт
Т.
Касаткина Т. 948, 65,
107, 112, 313, 899,
728, 794, 795
Каспий Р. 949, 77,
728, 794, 795
Каспий 420, 600, 601,
724, 729, 734, 783,
793
Каспий, см. Египет
на чили Филиппов
16
Каспий, см. Поем
949, 950, 951, 16,
38, 729, 611, 671
Каспий В. И. 125,
493, 684, 715, 716,
74, 77
Каспийский П. П. 949,
85, 616, 756
Каспий И. 749
Каспий К. Р. 249, 256,
728, 794
Каспий К. Р. 724
Каспийский 250, 151,
294, 340, 870, 425,
474, 728, 790, 729,
743, 751
Каспийский С. 241
Каспийский М. И. 632
Каспийский 201, 671,
728, 794
Каспийский К. 955, 52,
460, 572, 641
Каспийский 203
Каспийский 77
Каспийский П. Г. 141
Каспийский 107, 319
Каспийский 28
Каспийский 254, 11,
38
Каспий В. И. 254, 93,
92
Каспий В. И. 114, 115,
193
Каспий С. 794
Каспийский 201, 671,
Каспий В. 508
Каспий У. 121, 671
Каспий В. 689
Каспий В. 35, 101,
106, 279, 870, 443,
563
Каспий В. 423
Каспий В. 423
Каспийский А. Г. 627
Каспийский К. 815
Каспийский А. 29
Каспийский К. И. 955,
637, 630
Каспий В. 170,
500, 682
Каспийский 170, 315,
Каспийский В. 737
Каспий В. К. Х. 189
Каспий 123
Каспий В. 407
Каспий В. 566
Каспий И. 738
Каспий И. 990
Каспий В. 590
Каспий В. 757
Каспий, см. Каспий,
269, Каспий 749
Каспийский 255, 52,
460, 571, 428, 676,
728
Каспийский М. 343
Каспийский В. 142
Каспийский И. В. 77
Каспийский 615, 756
Каспийский П. В. 615
Каспийский 77
Каспий А. см. Палеон-
толог Г. В.
Каспийский Р. 737
Каспийский К. В. 826
80, 734

[illegible]

Численский-цурн 135	Шелашин Ф. В. Я.	Шоен Н. 783	Эвардс П. 276	447, 450, 451, 453.	Эмби У. Р. 121, 218
Численский А. И. 766	779, 5, 31, 42, 87	Шопенулер А. 783.	Эвардс II. 738	458, 459, 460, 484.	Шейтс А. (лорд), см.
Чисков Б. 801	44, 36, 62, 84, 87,	21, 26, 49, 52, 90,	Эдес Э. 809	468, 469, 472, 473.	Шейтсбург А.
Чисков Ф. В. 616	90, 102, 103, 113,	102, 151, 179, 191,	Эдмунд 427, 833	476, 477, 482, 487.	Шейтсбург А. 737
Чисков Г. 809	143, 162, 169,	339, 389, 390,	Эдмунд 427, 833	480, 500, 502, 506.	Шейтсбург А. 737
Чиркунья А. В. 90	195, 197, 220, 221,	362, 370, 437, 438,	Эдмундс Т. С. 432	507, 509, 510, 511.	Шейтсбург С. Н. 66
Чирныш Б. Н. 774, 92	248, 256, 257, 265,	458, 468, 618, 656,	Эдмундс Т. С. М.	512, 513, 518, 520.	Шейтсбург С. Н. 66
Чин (браты) 776,	282, 292, 339, 336,	673, 691, 704, 729,	Эдмундс Т. С. М.	523, 524, 527, 531.	Шейтсбург С. Н. 66
Чин 776, 777	719, 724, 727,	805, 814,	Эдмундс Т. С. М.	532, 533, 534.	Шейтсбург С. Н. 66
Чин Вочуан, см. Чин	378, 403, 428, 437,	Шоу С. 774	Эдмундс Т. 672	535, 538, 539, 540.	Шейтсбург С. Н. 66
Чин Хао	489, 455, 458, 464,	Штепелз Л. 465	Эдмундс Т. А. 787.	541, 544, 545, 546.	Шейтсбург С. Н. 66
Чин И 194, 485, 752.	477, 478, 493, 505,	Штенкер Д. 465	Эдмундс Т. 422	558, 562, 563, 567.	Шейтсбург С. Н. 66
Чин И 776, 776	505, 506, 507, 508,	Штенкер Т. 784.	Эдмундс Т. 470	570, 571, 572, 573.	Шейтсбург С. Н. 66
Чин Ичанг, см. Чин	586, 597, 607, 610,	134, 148, 149, 153,	Эдмундс Т. 470	576, 578, 580, 581.	Шейтсбург С. Н. 66
Чин Ичанг, см. Чин	612, 626, 648, 676,	348, 349, 434, 335,	Эдмундс Т. 470	586, 589, 590, 595.	Шейтсбург С. Н. 66
Чин Ичанг, см. Чин	652, 670, 673, 676,	646, 656, 685, 688,	Эдмундс Т. 737, 738.	596, 598, 602, 603.	Шейтсбург С. Н. 66
Чин Ичанг, см. Чин	690, 698, 699,	734, 735, 736,	Эдмундс Т. 737, 738.	604, 605, 606, 607.	Шейтсбург С. Н. 66
Чин Хао 134, 425,	701, 717, 723, 728,	783, 734, 764, 766	Эдмундс Т. 737, 738.	607, 608, 609, 610.	Шейтсбург С. Н. 66
765, 776	740, 741, 743, 753,	Штенер Ф. И. 492	Эдмундс Т. 737, 738.	611, 614, 617, 619.	Шейтсбург С. Н. 66
Чин Ичанг, см. Чин	765, 767, 768, 769,	Штенер Ф. И. 720	Эдмундс Т. 737, 738.	621, 624, 627, 629.	Шейтсбург С. Н. 66
Чин Ичанг, см. Чин	772, 781, 793, 797,	Штимер А. 515	Эдмундс Т. 737, 738.	627, 628, 631, 633.	Шейтсбург С. Н. 66
Чин Саванжон 425	806, 817	Штимер Л. 290	Эдмундс Т. 737, 738.	634, 635, 636, 637.	Шейтсбург С. Н. 66
Чин Шун 425	Шелешский К. 211, 271	Штимер Э. 513	Эдмундс Т. 737, 738.	638, 641, 644, 647.	Шейтсбург С. Н. 66
Чин Шун 425	Шелешский К. 211, 271	Штимер Э. 513	Эдмундс Т. 737, 738.	648, 651, 654, 657.	Шейтсбург С. Н. 66
Шабара 371, 664	Шенков К. 217	Штредер Э. 784, 18.	Эдмундс Т. 737, 738.	661, 664, 667, 669.	Шейтсбург С. Н. 66
Шабарасамси 371	Шендас А. 608	83, 318, 516, 548	Эдмундс Т. 737, 738.	671, 674, 677, 679.	Шейтсбург С. Н. 66
Шад М. В. 780	Шерев У. 318, 456	Штредер 9. 60	Эдмундс Т. 737, 738.	681, 684, 687, 689.	Шейтсбург С. Н. 66
Шад М. В. 780	Шерев У. 318, 456	Штредер 9. 60	Эдмундс Т. 737, 738.	691, 694, 697, 699.	Шейтсбург С. Н. 66
Шабо М. Ф. 430, 587,	Шетов Л. 780, 177	Штрихкер 76	Эдмундс Т. 737, 738.	701, 704, 707, 709.	Шейтсбург С. Н. 66
587, 648	489, 490, 618, 788	Штайнер Р. см.	Эдмундс Т. 737, 738.	711, 714, 717, 719.	Шейтсбург С. Н. 66
Шальмийер Ф. 638	Шейфер И. см. Аксе-	Штимер Р. 784.	Эдмундс Т. 737, 738.	721, 724, 727, 729.	Шейтсбург С. Н. 66
Шальмийер Ф. 638	Шейфер И. см. Аксе-	Штимер Р. 784.	Эдмундс Т. 737, 738.	731, 734, 737, 739.	Шейтсбург С. Н. 66
Шальмийер Ф. 638	Шейфер И. см. Аксе-	Штимер Р. 784.	Эдмундс Т. 737, 738.	741, 744, 747, 749.	Шейтсбург С. Н. 66
Шальмийер Ф. 638	Шейфер И. см. Аксе-	Штимер Р. 784.	Эдмундс Т. 737, 738.	751, 754, 757, 759.	Шейтсбург С. Н. 66
Шальмийер Ф. 638	Шейфер И. см. Аксе-	Штимер Р. 784.	Эдмундс Т. 737, 738.	7	

Ф56 **Философский энциклопедический словарь/Гл. редакция:**
Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов —
М.: Сов. Энциклопедия, 1983. — 840 с.

В Философском энциклопедическом словаре, включающем около 2000 статей, освещаются проблемы диалектического и исторического материализма, философские вопросы естествознания, социологии, этики, эстетики, философские проблемы психологии, логики, атеизма, религии, дана панорама мирового развития философии. Большое число статей посвящено философам, социологам, психологам, повлиявшим на развитие философии и всей общественной мысли.

Ф 0300000000—005
007(01)—83 КБ—50—2—1982

1(03)

ИБ № 85

Сдано в набор 09.02.82. Подписано в печать 18.12.82. Т-19316. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура Обыкновенно-новая. Печать текста высокая. Объем издания 88,2 усл. п. л. Уч.-изд. л. 158,74. Усл. кр.-отт. 88,2. Доп. тираж 150 000 экз. Заказ № 1. Цена 1 экз. книги 9 р. 10 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Советская Энциклопедия». 109817, Москва, Покровский бульвар, 8.

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография № 2 «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 129085, Москва, проспект Мира, 105.

ОБЩЕСТВО СЪЗДАТЕЛЕЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА

